

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

ПРИРОДА И ЛЮДИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Воспоминания. Автобиографии. Переписка

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

ПРИРОДА И ЛЮДИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Воспоминания. Автобиографии. Переписка

Київ
Видавничий дім «ПРОСТІР»
2014

УДК
ББК

Книга известного киевского ученого Н. В. Шарлеманя (1887–1970), доктора биологических наук, киевоведа и исследователя природы Древней Руси содержит все ранее опубликованные и оставшиеся в рукописях его труды об отражении явлений природы, мира животных, птиц и растений в двух важнейших древнерусских памятниках – “Слове о полку Игореве” и фресках киевского Софийского собора. Автор решает также “сопутствующие вопросы”, в частности об авторе “Слова”, о мире природы в сочинении Памво Беринды и многие другие. Особый интерес представляет переписка Н. В. Шарлеманя с выдающимися учеными его времени по вопросам, связанным с указанной тематикой его исследований. Воспоминания и автобиографии ученого не только раскрывают его жизненный путь и творчество, но и предоставляют новую, оригинальную информацию о многих известных людях, которых Шарлемань знал, о событиях, современником и очевидцем которых он был. Все тексты Н. В. Шарлеманя снабжены подробными комментариями; в обширном предисловии детально описан жизненный путь ученого с особым вниманием к его историческим интересам и трудам.

Книга Н. В. Шарлеманя – яркий пример возможности изучения через письменные и изобразительные источники важнейшей составной исторического процесса – мира природы и места в нем человека.

*Проект был осуществлен при поддержке
Германского исторического института в Москве,
Совету которого составитель имеет честь принести искреннюю благодарность*

*Издание увидело свет благодаря меценатской помощи
Алексея Евгеньевича Шереметьева*

Рекомендовано до друку Вченою радою Інститутом української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського Національної Академії наук України (протокол № 10 від 18 грудня 2012 р.)

Составитель, автор предисловия и комментариев –
доктор исторических наук, профессор *Василий Ульяновский*
Указатели составила *Татьяна Ананьева*

ISBN 978–966–2068–37–5

- © Ульяновский В. И., составление, предисловие, комментарии, 2014
- © Ананьева Т. Б., Ульяновский В. И., указатели, 2014
- © “Видавничий дім “Простір”, оригінал-макет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Василий Ульяновский.

Влюбленный в древности зоолог:

Николай Шарлемань и его исследования по истории Древней Руси 13

От составителя: Археография и текстология издания 115

ПРИРОДА И ЛЮДИ КИЕВСКОЙ РУСИ:

материалы по краеведению Киевской Руси 129

От редакции (проект) 131

От автора 137

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”

КАК ИСТОЧНИК К ПОЗНАНИЮ КИЕВСКОЙ РУСИ 139

Введение: от автора 140

От автора 141

“Слово о полку Игореве” 141

Очерки природы древней Руси 146

Резюме: вместо третьего предисловия 148

Общие замечания о посвященной “Слову” литературе 151

Животные, упомянутые в “Слове” 155

Растения, упомянутые в “Слове” 192

Астрономические, географические и геоморфологические
номенклатура и терминология “Слова” 200

Природа на стенописи Софии Киевской
как иллюстрация и дополнение к “Слову” 206

Технический язык “Слова о полку Игореве” 213

К вопросу о маршруте и датировке событий Игоревы похода 217

Попытка точной датировки и синхронизации событий Игоревы похода 225

Общие выводы, сделанные на основе естественноисторического анализа 229

“Слово” как своеобразное художественно-научное произведение 236

НОВАЯ ГИПОТЕЗА ОБ АВТОРЕ “СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” 240

Разноречивые мнения об авторе “Слова” 240

Попытки конкретного определения автора “Слова” 244

Попытка определения автора “Слова”
на основании данных природоведческого анализа 246

Выводы 261

Список использованной литературы 262

Сравнительный словарь названий и терминов
по природоведению, охотоведению и другим отраслям знаний 266

СТАТЬИ О “СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”	269
“Слово о полку Игоре” з погляду природознавця (1940 р.)	269
Софія Киевская и “Слово о полку Игоре”	
как памятники культуры Древней Руси (1946 г.)	274
“Слово о полку Игоре” и нерелигиозная стенопись	
Софийского музея-заповедника в Киеве	
как материал по краеведению Киевской Руси (1949 г.)	276
Из реального комментария к “Слову о полку Игоре” (1948 г.)	277
Природа в “Слове о полку Игоре” (1950 г.)	290
“Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” (1950 г.)	298
Заметки натуралиста к “Слову о полку Игоре” (1951 г.)	301
Из комментариев к “Слову о полку Игоре” (1954 г.)	319
Заметки к “Слову о полку Игоре” (1955 г.)	324
Заметки к тексту “Растъкашется мыслію по древу”	
в “Слове о полку Игоре” (1958 г.)	331
Ошибку надо исправить! (1961 г.)	334
К вопросу о реальном понимании неясных выражений	
“Слова о полку Игоре” (после 1955 – до 1964 гг.)	337
По Днепру со “Словом о полку Игоре” (1958 г.)	348
Приложение: Рецензия на статью проф. Н. В. Шарлеманя	
“По Днепру со «Словом о полку Игоре»”	358
По Киеву со “Словом о полку Игоре”	
(проект конспекта экскурсии) (1950-е гг.)	359
Следы “Слова о полку Игоре” в Киеве (после 1965 г.)	363
Бель, бела, белая веверица в древности (после 1950 – нач. 1960-х гг.)	364
Що таке “куни” (1969 р.)	376
Соловьи в “Слове о полку Игоре” (1960 г.)	377
Сергей Парамонов о “Слове о полку Игоре” (1960 г.)	379
Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игоре”? (1961 г.)	385
Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.)	387
Еще о загадочном звере Древней Руси (1965 г.)	396
“Слово о полку Игоре” в понимании его современников	
(к 150-летию первого печатного издания “Слова”) (1960 г.)	398
Приложение: Закрытая рецензия на рукопись Н. В. Шарлеманя	
“Слово о полку Игоре” в понимании его современников	401
“Слово о полку Игоре” – бесспорно памятник XII века:	
открытое письмо критикам “Слова” (после 1966 г.)	404
“Слово о полку Игоре” – подлинный памятник XII века (после 1966 г.)	407
Еще о подлинности “Слова о полку Игоре” (1960-е гг.)	412
Несколько реальных комментариев к “Слову о полку Игоре”	
(1965–1969 гг.)	417
Краткие ответы на новогоднюю анкету “Бояна”	
“Слово о полку Игоре в нашей жизни” (1967 г.)	425
Попытка раскрытия анонима автора “Слова о полку Игоре”	
(в дискуссионном порядке) (1967 г.)	428
Далекий прародич кобзи (1967 г.)	443
Див (1968–1969 гг.)	445

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”: ТЕКСТЫ	453
Предисловие к переводу	453
Авторская реконструкция древнерусского текста с комментариями	454
Перевод “Слова” на современный русский язык	484
Перечень названий животных, упомянутых в древнерусской письменности (XI–XIV вв.)	499
Перечень древнерусских слов и выражений, связанных с животными, по источникам XI–XIV вв.	502
Литературное наследство Н. В. Шарлеманя: Программа сборника, посвященного тридцатилетию изучения “Слова о полку Игоре”	504
Некоторые отзывы о работе Н. Шарлеманя “«Слово о полку Игоре» как источник к познанию природы Киевской Руси”	507
СТЕНОПИСЬ ОХОТНИЧЬЕГО СОДЕРЖАНИЯ	
СОФИЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА – АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ В КИЕВЕ	
КАК ИСТОЧНИК ПО КРАЕВЕДЕНИЮ КИЕВСКОЙ РУСИ	515
Анализ стенописи охотничьего содержания Софии Киевской	521
Фауна Киевской Руси на основании стенописи Софийского собора в Киеве и других источников	551
Охотничий промысел Киевской Руси в XI–XII веках	558
Бытовая стенопись Софийского собора как памятник национального искусства и источник по родоноведению	566
Выводы	574
Список рисунков охотничьего содержания из стенописи Софии Киевской в главнейших литературных источниках	574
Литература	575
СТАТЬИ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ФАУНЫ И ФЛОРЫ	
НА ФРЕСКАХ СОФИИ КИЕВСКОЙ	578
Софийский музей-заповедник в Киеве как памятник великой победы Древней Руси (после марта 1953 г. – 1954 г.)	578
Музей, якому мало не 1000 років (1958 р.)	584
Животный мир и охота на фресках Софии Киевской (1967 г.)	587
СТАТЬИ ИСТОРИКО-ПРИРОДОВЕДЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ	
597	
Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому (1938 р.)	599
О прежнем распространении и истории онагра на Украине (после 1948 – до 1950 г.)	605
По поводу статьи “В защиту памятников культуры” (1956 г.)	608
Долобское – забытый исторический памятник под Киевом (1950-е гг.)	612
К познанию фауны Украины середины XVII столетия: Славянская природоведческая номенклатура первой половины XVII в.	616
С. Витачев и сигнализация в период войн со степными кочевниками (после 1966 г.)	623
К вопросу о топонимике р. Почайны и попытка реалистического толкования былины “Добрыня и змей” (1964–1965 гг.)	628

Речка Почайна прежде и теперь (1967 г.)	635
Приложение: Протокол собрания членов кассы взаимопомощи пенсионеров – научных работников Киевского Дома ученых. 21 мая 1967 года	639
ВОСПОМИНАНИЯ:	
биография, события, встречи	641
I. ПУТЬ ЖИЗНИ. ВЕХИ БИОГРАФИИ	644
<i>Автобиография</i>	644
Ученье в Реальном (1898 – 1905/6 гг.)	649
Еще про Киевское 1-е Реальное училище	652
Наше Реальное училище и его педагоги (продолжение)	660
О преподавателях Реального училища	663
Еще о преподавателях Киевского 1-го Реального училища	665
Про братьев Пятаковых	669
Моя научная работа (начало)	670
Кирилловская стоянка	673
С “волчьим билетом”	676
Из биографии Николая Васильевича Шарлеманя (посвящается незабвенной памяти дорогой Анны Парфентьевны. 5.12.69 г.)	678
Дело Бейлиса	681
Охрана природы	685
Моя поездка на Кавказ (1914 г., летом)	686
Новая тема “О Гипрограде”	688
К истории Украинской Академии наук	688
Академия наук УССР (второй год ее работы)	693
Съезд зоологов (1-й)	698
Поездка в Канев	702
Всеукраинский Археологический комитет	705
Заготживсырье (моя работа в этой организации)	709
Моя работа в Лесном Институте	711
События с июня/2 сентября 1941 г. во Вторую мировую войну	711
Ученые общества и научные работы	713
Мои историко-филологические работы (“Слово о полку Игореве” и “Фрески Софии Киевской”)	717
Изучение “Слова о полку Игореве”	719
Сотрудники Софии Киевской	724
II. МОИ ЗНАКОМСТВА И ВСТРЕЧИ	732
1. <i>Выдающиеся личности и ученые</i>	732
Грушевские: А. С., О. С. и Михаил Сергеевич	738
С. А. Старицкая-Черняховская	741
Кашенко Николай Феофанович	741
Шмальгаузен Иван Иванович	742
О Коротневе Юлиане Николаевиче	743
Е. О. Патон (к 100-летию юбилею со дня рождения)	744

Шмидт Отто Юльевич	745
Дмитрий Евстафьевич Белинг	746
Александр Иванович Казановский	747
Игорь Сикорский	749
Полеты летчика Уточкина	750
2. <i>Неординарные знакомства</i>	751
Кияни в Африці (1910 рік)	755
Михаил Николаевич Растропович	757
Об епископе Сергии	757
О Петре Александровиче Езерском	758
3. <i>Близкие друзья – природоведы</i>	759
Академик П. И. Свириденко	759
Член-корреспондент Академии наук	
Зверозомб-Зубовский Евгений Васильевич	759
Энтомолог Борис Иванович Бельский	760
Любомудров Иван Сергеевич	760
Поспелов Владимир Петрович	761
Артоболевский Владимир Михайлович	761
Черняховский Иван Семенович	765
Про Ивана Григорьевича Пидопличко	765
Домбровский Бронислав Александрович (в 1915–1917 гг.)	768
Николай Кириллович Малюшицкий	769
Профессор Воскобойников Михаил Михайлович	770
Тов. Корнеев Александр Порфирьевич	770
Кушакевич Сергей	770
Линдеман Владимир	770
В. А. Бурдзинский	771
Памяти профессора З. С. Головянко	772
Мои юннаты	773
О Илюше Даревском	777
Копия письма Н. В. Шарлеманю от Ильи Сергеевича Даревского (из Ленинграда, В-164, Зоологический институт АН СССР)	778
4. <i>О художниках</i>	778
Добавления к главе “Художники”	784
Знакомые артисты	787
В НЕВОЛЕ: ЧЕРНЫЕ ДНИ МИНОВАЛИ	790
1. Жаворонок	790
2. Черный дрозд	791
3. <i>Ex oriente lux</i> (свет с востока)	794
4. “Сверхчеловеки”	795
5. Листопад	799
6. Грачи	800
7. Грибы	800
8. Городок оживает	802

АВТОБИОГРАФИИ	803
Автобиография 1920 г.	803
Автобиография 1946 г.	804
Приложение 1: Справка врача Мач-Полянской от 10 июля 1946 г.	811
Приложение 2: Справка о работе в Германии в 1945 г.	811
Приложение 3: Письмо Н. М. Шарлеманя к Н. В. Подгорному (1964 г.)	812
Приложение 4: Переписка представителей научной и творческой общественности, Н. В. Шарлеманя с президентом АН УССР Б. Е. Патонем. 1969 г.	814
Приложение 5: Переписка об установлении памятника на могиле Н. В. Шарлеманя.	816
Приложение 6: Письмо скульптора А. П. Скобликова о передаче бюста Н. В. Шарлеманя в Институт русской литературы (Пушкинский дом) 15 августа 1971 г.	818
ПЕРЕПИСКА	819
<i>Официальная переписка с организациями, издательствами, редакциями</i>	821
Переписка с редакцией журнала “Вопросы литературы” (1966 г.)	821
Переписка с Географическим обществом СССР (1951–1957 гг.)	822
Переписка Н. В. Шарлеманя с дирекцией Государственного литературного музея (1949 г.)	828
Официальные письма Н. В. Шарлеманю из Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) (1952–1960 гг.)	829
Письма из редакции журнала “Природа”	
Письма сотрудников Софии Киевской (Киев) (1963–1970 гг.)	840
Переписка с издательством “Физкультура и спорт” (Москва) (1968–1969 гг.)	841
<i>Личная переписка</i>	844
Переписка с В. П. Адриановой-Перетц (1947–1957 гг.)	844
Письмо В. Н. Алина (Харбин) от 2 апреля 1955 г.	848
Переписка с П. Д. и М. Ю. Барановскими (1957–1970 гг.)	849
Письма А. И. Белецкого (1949–1952 гг.)	859
Письма Б. И. Бельского (1959 г.)	860
Переписка с Л. С. Бергом (Ленинград) (1949–1950 гг.)	863
Переписка с Н. И. Бурчаком-Абрамовичем (1964–1968 гг.)	866
Письма Н. Н. Воронина (Москва) (1949 г.)	869
Переписка с Н. К. Гудзием (1946–1962 гг.)	871
Переписка с И. С. Даревским (Москва, Ленинград) (1950–1970 гг.)	879
Переписка с Г. П. Дементьевым (1955 г.)	884
Письма Л. А. Дмитриева (Ленинград) (1954–1955 гг.)	887
Письма В. Е. Егорьева (Ленинград) (1952–1953 гг.)	889
Переписка с Б. К. Зиновым (Краснодар) (1968–1969 гг.)	893
Письмо М. Р. Капнист (Киев) от 15 октября 1969 г.	898
Переписка с Д. С. Лихачевым (1947–1970 гг.)	900

Письмо Дмитрия Магнусенко (Германия) от 21 мая 1956 г.	952
Переписка с В. И. Малышевым (Ленинград) (1951–1958 гг.)	952
Переписка с Е. Н. Павловским (Москва) (1958–1962 гг.)	961
Переписка с С. Я. Парамоновым (Австралия) (1955–1956 гг.)	966
Переписка с К. Г. Паустовским (Москва) (1949 г.)	979
Письмо О. А. Пини (Ленинград) (1957 г.)	984
Выдержки из письма С. Н. Плаутина (Париж) от 2 мая 1950 г.	986
Переписка с А. А. Плевако (Днепродзержинск) (1970 г.)	987
Письмо А. Рустамова (Ашхабад) от 17 июня 1955 г.	1000
Письма Б. В. Сапунова (Ленинград) (1964 г.)	1001
Письмо М. А. Сергеева (Москва) до 1964 г.	1004
Письма В. И. Стеллецкого (Москва) (1956–1968 гг.)	1004
Письма Л. А. Творогова (Псков) (1949–1955 гг.)	1041
Письмо Л. А. Умрихиной от 8 апреля 1959 г.	1058
Переписка с В. Г. Федоровым (Москва) (1952–1958 гг.)	1060
Письмо В. Ю. Франчук от 6 марта 1970 г.	1075
Письмо Чейлытко (Киргизия, Ош) от 23 января 1967 г.	1076
Переписка с Е. И. Чепур (Киев) (1966–1969 гг.)	1078
Письмо М. Юзькива (Львов) (1953 г.)	1083
Письма М. Ясинского (Киев) (1948–1955 гг.)	1086

Список трудов Николая Васильевича Шарлеманя

по историческому природоведению и литературе Древней Руси

Литература о Н. В. Шарлемане

УКАЗАТЕЛИ

Указатель тематических комментариев

Именной указатель

**ВЛЮБЛЕННЫЙ
В ДРЕВНОСТИ ЗООЛОГ:**
Николай Шарлемань и его исследования
по истории Древней Руси

Шарлемань в переводе с французского – Карл Великий. В самой фамилии Николая Васильевича Шарлеманя, таким образом, запечатлена История, причем очень мощный пласт средневековой истории. Не случайно многие знакомые ученого, да и один из дальних родственников с той же фамилией, проживавший в Тбилиси*, предлагали ему составить генеалогическое древо и вывести свой род именно от Карла Великого. Николай Васильевич вспоминал, что на этом настаивали и немецкие оккупационные власти в Киеве. От этой идеи он отказался, но никоим образом и никогда не отказывался от Истории. Она стала его страстью. Причем эта страсть измерялась границами Древней Руси, в частности, древнего Киева как во временном, так и в пространственном отношении. Получился удивительный симбиоз: специалист-зоолог начал не только рассматривать сам, но и показывать с помощью своих публикаций ученым-гуманитариям Древнюю Русь через жизнь животных и растений, а также человека в мире природы. Природа всегда оживляет жизнь каждого индивидуума в любое историческое время, и в наши дни также. А в случае историописания она оживляет саму Историю. Представление о прошлом наполняется красками, пением птиц, шорохом леса, повадками животных. Человек средневековья, его жизнь, деятельность, мысли и знания становятся не просто понятнее, а даже ближе. И немалая заслуга в этом Н. В. Шарлеманя.

* Иосиф Адольфович Шарлемань (1880–1957) – художник классической школы, баталист, театральный декоратор и график, один из основателей Академии художеств Грузинской ССР. До революции он жил в Украине, был другом Г. И. Нарбуто, о чем свидетельствуют письма И. А. Шарлеманя к Нарбуто и его жене. В частности, летом 1914 г. Иосиф писал, что сделал несколько рисунков к текстам Лермонтова и приступил к работе над иллюстрациями к «Анне Карениной»! Более того, он «наконец уговорил брата заняться искусством в надежде, что через это будет нам обоим легче. Дай Бог» (Национальный художественный музей Украины. Документальный архивный фонд. – Ф. 1. – Ед. хр. 87. – Л. 1 об.). В мае 1915 г. семья Нарбутов проводывала больного Шарлеманя (Там же. – Ед. хр. 54. – Л. 1). Тем не менее, в то время Иосиф Адольфович не был знаком с Николаем Васильевичем. В начале 1920-х гг. художник переехал в Грузию, где в 1922–1957 гг. преподавал в тбилисской Академии художеств, руководил факультетом графики; в 1941 г. стал профессором и был удостоен звания заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР. Из Тбилиси и Абастума художник писал членом Художественного общества им. К. К. Костанди в Одессу и был избран его членом в 1929 г. (Там же. – Ф. 6. – Ед. хр. 266). Иосиф Адольфович сожалел, что должен исполнять только заказные работы в Грузии: этнографические зарисовки, рисунки костюмов разных регионов для музея в Тбилиси; проекты декораций и костюмов для театров и пр., а «для себя», своего личного творчества почти не остается времени (Там же. – Ф. 15. – Ед. хр. 60, 78, 86, 159). Связи с Украиной все же не привели к знакомству Иосифа Адольфовича с Николаем Васильевичем; их заочное знакомство через письма (в архиве Н. В. Шарлеманя не сохранились; грузинские архивы остались нами не исследованными) состоялось уже в конце 40-х – 50-е годы XX в. В начале 40-х (1943 г.) Игорь Грабарь писал о грузинском художнике П. И. Нерадовскому: «Конечно, я с ним часто виделся, он бывал у меня, я у него ... адресуйте на Академию художеств, Тбилиси, проф. Шарлеманю. Он до сих пор там преподает на графическом факультете» (Грабарь Игорь. Письма 1941–1960. – М., 1983. – С. 59).

Портрет Н. В. Шарлеманя работы В. Забашты. 1968 г.

В его творчестве было два основных объекта древнерусской истории – два памятника близких эпох, разных по форме, но содержащих одинаково яркое изображение мира природы: «Слово о полку Игореве» и София Киевская. Ведь почти треть текста «Слова» – описание явлений природы, зверей, птиц, пресмыкающихся, растительного мира. И на все это богатство природы специалисты по «Слову» до

Шарлеманя не обращали должного внимания, их интересовали люди и идеи, жанр и стиль, сюжет и символы. А на стенах башен Софии Киевской – удивительный мир тех же животных, птиц, растений, но их не замечали, изучая сюжетные сцены человеческой истории и святости.

Два глобальных «текста» Древней Руси породили исключительно ценные, интересные и неординарные тексты Н. В. Шарлеманя о ней. Начав свой творческий путь на поприще Истории в 1938 г. специальной публикацией о природе (фауне и охоте) в окрестностях древнего Киева, базируясь на сюжетах фресок Софии Киевской, ученый продолжал свой труд и во время войны, и в условиях вынужденного пребывания в Польше и Германии, и после репатриации. Трагический момент его биографии, когда после возвращения в Киев в 1946 г. он до конца дней так и не получил возможности вернуться к научной деятельности в области зоологии (доктора наук и профессора с клеймом «сотрудника оккупантов» не принимали ни в один академический институт и даже в созданный и спасенный при его деятельном участии природоведческий музей АН УССР), послужил, как это ни парадоксально, на пользу Истории.

Н. В. Шарлемань занялся историей вплотную. И здесь следует поклониться трем ученым-гуманитариям: археологу М. К. Каргеру, с которым Шарлемань познакомился во время его послевоенных раскопок в Киеве и которому он передал рукопись своего обобщающего труда о природе Древней Руси; историку литературы и культурологу Д. С. Лихачеву, эту рукопись прочитавшему, оценившему и предложившему сделать несколько публикаций из нее в периодическом издании Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома); историку русской литературы В. П. Адриановой-Перетц, которая помнила Николая Васильевича еще по дореволюционному Киеву, когда он водил экскурсии как природовед, и которая поддержала мнение Д. С. Лихачева о ценности исследований Шарлеманя, раскрывающих необычным для филологов методом мир природы в «Слове о полку Игореве». Эти трое ученых в 1946–1947 гг. дали мощный импульс историческому направлению в творчестве Н. В. Шарлеманя. «Добрый гением», который почти 35 лет по-

ощрял Шарлеманя, способствовал развитию его исследований по «Слову», их опубликованию и введению в историографию древнерусской литературы, стал Дмитрий Сергеевич Лихачев (лично они познакомились только в 1954 г., когда Дмитрий Сергеевич с семьей приезжал в Киев и Шарлемань был их экскурсоводом¹). Именно ему (как и, в несколько меньшей степени, Варваре Павловне Адриановой-Перетц) мы обязаны появлением небольших по объему, но очень ценных миниатюр-исследований Шарлеманя, посвященных «Слову».

Без преувеличения, Н. В. Шарлемань открыл неведомый мир природы в «Слове о полку Игореве» и фресках Софии Киевской как реальность исторической среды Древней Руси. Да, он всегда был противником символического прочтения описаний природы, ее явлений и представителей в этих памятниках, последовательно и упорно придерживаясь мнения, что в обоих случаях создатели произведений фиксировали реальный мир природы. Очень четко высказывался Шарлемань об этом в письмах, в публикациях же обходился более мягкими формулировками. Например, В. Г. Федорову в 1952 г. он доверительно писал: «Правильно ... придаете “Слову” значение “литературного факта”, а не сюжетного произведения, как думают филологи». Николай Васильевич резко критиковал одного из своих рецензентов, требовавшего от него литературоведческой оценки природы в «Слове о полку Игореве»: «Мне кажется, что взгляд рецензента на автора “Слова” как на писателя и публициста действительно снижает наше представление о необыкновенном гении, который в произведении в две тысячи с небольшим слов отразил всю жизнь Руси его времени, начиная с природы, кончая пламенными высказываниями патриота»². Более того, Шарлемань решительно выступал против «дешифровки» описаний природы как глобальных символов, ментальных представлений, верований и пр. В письме к С. Я. Парамонову (Лесному), труды которого ученый в официальной рецензии подвергал уничижительной критике, Шарлемань высказывался (1956 г.): «Это только некоторые любители мистики наводили на него («Слово о полку Игореве» – В. У.) всяческую муть, поэма же отражает реалии (дебрь Кисаню, Плесенск, Троян)»³. Во всех трудах Шарлеманя четко виден атеист, который не признавал мистику ни в «Слове», ни во фресках Софии, он даже не склонен видеть самую веру и ее символы, пытаясь абсолютно все объяснять бытовыми явлениями и материалистическим описанием природы.

В наше время это воспринимается как нонсенс. Однако для времени творчества Шарлеманя такой подход не вызывал удивления. Более того, благодаря такому взгляду природа «оживала», превращалась в многомерную картину прошлого со звуками, запахами, ландшафтом, движением и т.д., а не возникала как искусственный мираж из образов, создаваемый исключительно с литературно-интеллектуальной целью наполнить оба памятника символикой идей, представлений, аллюзиями и пр. Это не нравилось сторонникам «символического мира» в исследованиях в первую очередь «Слова». С особой критикой подхода Н. В. Шарлеманя выступал один из ведущих последователей «символического» направления, выдающийся ученый и культуролог «московской школы» А. Н. Робинсон. И даже добрый друг и «соратник» Шарлеманя по изучению «Слова» и продвижению трудов ученого-зоолога в Москве В. И. Стел-

¹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 676. – Л. 1.

² Там же. – Ед. хр. 337. – Л. 6–7.

³ Там же. – Ед. хр. 78. – Л. 315.

лецкий подчеркивал, что ограничиваться природоведческим анализом упоминаний животных в «Слове» некорректно. Он показывал это на примере упоминаний «пардуса» и «пардужа гнезда». Поскольку пардусы-гепарды не были животными местного происхождения, их дарили только обученными для охоты, то их упоминание в «Слове» не могло ассоциироваться с врагами, как это считал Шарлемань. Стеллецкий указывал, что в XII в. гепардов «знали как друзей человека», поэтому с ними должны быть связаны другие художественные образы, противоположные сравнению «прострошася половцы, аки пардуже гнѣздо». Виктор Иванович объяснял неверность трактовки Шарлеманя именно с точки зрения литературы и ее образов: гепардов было немного на Руси, поэтому они не могли «простратися» в огромном, угрожающем количестве в Киевской Руси; выражение «аки пардуже гнѣздо» также не реалистично, ведь гепардов не брали на охоту гнездом (т.е. с детенышами). Кроме того, автор «Слова» всегда говорил о фауне самой обычной для Руси, о «родной, исконно своей фауне, а не о гостях, которых дарят (!)». В тексте пардусы представляются как опасные хищники для русского человека. Стеллецкий настаивал, что применяемый Шарлеманем метод – это «метод общий, общего толкования слов», а для «Слова о полку Игореве» важно толковать именно «данный текст, данный художественный образ, данный художественный текст – и в нем пардус не может означать гепарда, ибо тогда нет образа опасного нападения хищника-врага»⁴. Но все это было далеко не столь ясно для Шарлеманя, который упорно считал, что пардус в «Слове» – это гепард; его повадки, как и повадки целой семьи гепардов, были знакомы автору, и он демонстрировал свои познания реальной природы даже в сравнениях представителей фауны с человеком; так природа и человек были спаяны и органично сосуществовали в «Слове».

Конечно, однозначность в обоих случаях (реализма и символизма) вряд ли оправдана. Но ценность трудов Н. В. Шарлеманя состоит именно в верификации зоологом реального мира природы в «Слове» и на фресках Софии, идентификации представителей фауны, демонстрации описываемого «поведения» элементов (как животного, так и растительного мира) природы и возможностей на этом основании увидеть мир Древней Руси глазами «безмолвного большинства». Ведь творцы «Слова» и росписей Софии действительно могли вкладывать в свои «тексты» много символов, закодированных идей и одновременно много реальных вещей, но «не-творцы», не интеллектуалы, не книжники – те, кто рассматривал фрески Софии или слушал в устном воспроизведении текст «Слова», видели и слышали именно реальные вещи, к которым они привыкли, которые для них были очевидной частью их жизни и быта, и судили по принципу «верно – неверно». Важно ведь не только творчество создателей, но и восприятие интеллектуальных шедевров социумом Киева и Древней Руси в целом. Реконструкцию такого восприятия помогали осуществить в середине XX в. *только* труды Н. В. Шарлеманя. А кроме того, они говорили об утраченном мире природы и ее гармонии с человеком. Поэтому не случайно уже упомянутый В. И. Стеллецкий отмечал в письмах к Шарлеманю: «Интересен мир природы в “Слове” и удачно для науки о “Слове”, что Вы этим занимаетесь»⁵; «Вы, конечно, особен-

⁴ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 951. – Л. 2–4.

⁵ Там же. – Ед. хр. 925. – Л. 1–2.

но интересный исследователь вообще и особенно интересный исследователь “Слова о полку Игореве”, так как являетесь не филологом, а естественником»⁶.

Почему *только* Шарлеманя? *Ничего* до него не было?

По существу, до Н. В. Шарлеманя самым известным сочинением о природе в Древней Руси, ее восприятию и воззрению славян на природу был трехтомник А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»⁷. Однако А. Н. Афанасьев не был природоведом и изучал указанную тему с точки зрения литературоведения и фольклористики, в его сочинении преобладали «воззрения» славян, прослеживаемые по письменным источникам и памятникам фольклора*, но самой природы, т.е. воссоздания ее живой картины на уровне древнерусских реалий, не было. То же можно сказать и о других авторах – филологах, литературоведах, этнографгах, культурологах, начиная от первой публикации 1819 г. неизвестного, скрывшегося под инициалами «Р. W.»⁸.

«Слово» также изучали, главным образом, филологи, историки, философы – т.е. гуманитарии, но ни один серьезный ученый-природовед до Н. В. Шарлеманя подробно мир природы в тексте памятника не анализировал. Фрески Софии Киевской изучали историки и искусствоведы, естественники разве что исследовали состав штукатурки, смальты, проводили другие технические экспертизы; но живот-

⁶ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 922. – Л. 1–2.

⁷ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. – Т. 1. – М., 1865; Т. 2. – 1868; Т. 3. – 1869; Переиздано: М., 1994. – Т. 1–3.

* Александр Николаевич Афанасьев (11/23.07.1826, Богучары, Воронежской губ. – 23.09/05.10.1871, Москва) окончил юридический факультет Московского университета (1848), во время обучения, увлекаясь историей, слушал лекции Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, С. П. Шевырева и О. М. Бодянского; в 1849–1862 гг. служил в Московском архиве Министерства иностранных дел; был уволен за переписку с А. И. Герценом; до конца жизни служил секретарем Московской городской думы и в мировом съезде; был издателем «Библиографических записок» (1858–1859). На протяжении 1855–1863 гг. Афанасьев издал восемь выпусков «Народных русских сказок», девятый том издавался нелегально (без имени составителя) в Женеве – «Русские заветные сказки» (1872). В 1859 г. вышел сборник «Народные русские легенды», который был запрещен цензурой. Трехтомное издание «Поэтические воззрения славян на природу» обобщило собранные А. Н. Афанасьевым материалы и завершило труды ученого. А. Н. Афанасьев считается представителем школы «младшей мифологии», возводившей большинство древних мифов ко времени ариев как обожествление природных сил, утверждавшей, что весь фольклор и его жанры происходят с дохристианских времен. Применял эту теорию ученый и к «Слову о полку Игореве»: «Дажь-Божь внук» – отражает миф о происхождении человеческого рода от Солнца и поклонение ему (обращение в «Плаче Ярославны»), «ярый тур» – это светлый, весенний, плодотворяющий бык бога-громовержца, Троян – это славянское божество Триглав и т.д. См.: Буланин Д. М. Афанасьев А. Н. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 76–77.

⁸ Р. W. О животных вымышленных или изуродованных поэтами и живописцами // Вестник Европы. – СПб., 1819. – № 21–24. – С. 26–239; Лопарев Х. М. Древнерусские сказания о птицах // Памятники древней письменности. – СПб., 1896. – Т. 116; Дурново Н. Н. К истории сказаний о животных в старинной русской литературе // Древности: Труды славянской комиссии Московского археологического общества. – М., 1902. – Т. 3. – С. 45–113; Ермолов А. Животный мир в воззрениях народа. – СПб., 1905; Клиnger В. Животные в античном и современном суеверии. – К., 1911; Багрий А. Древнерусские сказания о птицах // Русский филологический вестник. – Варшава, 1912. – Т. 67. – № 1–2. – С. 289–322. Ср.: Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. – М., 1987; Белова О. В. Славянский бестиарий: словарь названий и символов. – М., 2000.

ных, птиц и растения на фресках башен далеко не всегда точно определяли. Николай Васильевич в изучении обоих памятников был по-настоящему первопроходцем. Причем не просто скрупулезным ученым-природоведом, который «препарирует», рассматривает под микроскопом и синтезирует материал, а очень увлеченным исследователем, для которого и «Слово», и фрески Софии были поистине «живыми текстами». Под его пером все, что было в них изображено (кроме самого человека), вновь обретало плоть и дух, как в реальной природе. Это был прорыв в изучении в первую очередь «Слова о полку Игореве». Открывалось окно из замкнутого пространства комнаты, уставленной музейными экспонатами и муляжами, в благоухающий разными запахами, наполненный разными звуками и движущимися силуэтами зверей и птиц сад. Ни один ученый-гуманитарий не был способен, да и не способен сейчас, сделать что-либо подобное. Мало кто из природоведов может так тщательно и тонко «увидеть» природу в древнерусских текстах. Здесь нужны были сплав энциклопедически образованного зоолога с подготовленным и широко эрудированным историком, а также поэтический талант и огромная любовь к прошлому и к природе. Все это было и в полной мере проявилось в творчестве Н. В. Шарлеманя. Подчеркивая новаторство его исследований по «Слову», Д. С. Лихачев писал, что при всем научном багаже ученый-зоолог обладает уникальным даром поэтичности слова, может не просто описать явления и элементы природы, но и эмоционально показать их. Выдающийся историк литературы, автор специальной книги о поэтике литературы Древней Руси, называл Шарлеманя «поэтом природы Киева и Древней Руси»⁹. Дмитрий Сергеевич писал Николаю Васильевичу по поводу одной из его новых статей: «Я называю Ваше произведение “поэтическим”, как многие читатели называют поэтическим Ваш комментарий к “Слову”, напечатанный в наших “Трудах”»¹⁰. А в другом письме и по поводу другого текста Шарлеманя: «Вы превосходный пропагандист “Слова” и делаете это лучше, чем мы, литературоведы. “Слово” у Вас действительно оживает и становится близким нашей современности»¹¹.

Поэтичность Н. В. Шарлеманя в описании природы Древней Руси подчеркивал и признанный мастер слова К. Паустовский. Писатель, обращаясь к ученому в одном из писем, отмечал: «Прочел Вашу блестящую работу о “Слове”. Это интересно, точно и очень поэтично»¹². Поэтическую душу Шарлеманя заметил также известный украинский поэт Максим Рыльский, который познакомился с ученым еще в 1920-х гг., когда Шарлемань заведовал заповедником Конча-Заспа (под Киевом). Поэт с восхищением слушал рассказы зоолога о природе: деревьях, зверях, птицах, цветах, рыбах и пр.; Шарлемань в унисон с М. Рыльским умел чувствовать, понимать и одухотворять природу. Этому путешествию в «царство Шарлеманя» Рыльский посвятил свое стихотворение 1930–1932 гг. «Конча-Заспа»¹³. Позже, уже в 1940 г., М. Рыльский организовал встречу украинских писателей с Шарлеманем и представил в прессе это событие как встречу поэта природы с литераторами и поэтами. Максим Фадеев

⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 76.

¹⁰ Там же. – Ед. хр. 654. – Л. 1.

¹¹ Там же. – Ед. хр. 696. – Л. 1.

¹² Там же. – Ед. хр. 832. – Л. 1.

¹³ Рыльский М. Знак Терезів. – Харків, 1932. – С. 73–74; Ющенко О. Мудре царство Шарлеманя // Літературна Україна. – 1971. – 20 липня. – № 57 (2857). – С. 4.

Академик В. И. Вернадский с учениками в Конче-Заспе у Н. В. Шарлеманя. 1926 г.

вич писал: «Еще в детстве я читал в киевских газетах очерки “Из жизни природы”, подписанные скромными инициалами. А в тех очерках звучали слова: “прилетели жаворонки”, “зацвели медуницы”, слова, которые у меня, городского гимназиста и сельского воспитанника, каждый раз вызвали особое сладостное замирание сердца. Автор этих очерков из жизни украинской природы – Николай Васильевич Шарлемань, один из крупнейших знатоков украинской фауны. Встреча наших писателей с Николаем Васильевичем прошла в очень теплых тонах. И то, что рассказал т. Шарлемань о жизни животных на Украине, об описании животного царства в нашей художественной литературе, в частности в “Слове о полку Игореве”, то, какими разнообразнейшими вопросами засыпали т. Шарлеманя присутствовавшие на вечере, и его вдумчивые ответы на них, – все это еще раз подтвердило, насколько для писателей нужны и хороши подобные встречи»¹⁴. В интереснейшем труде «Природа и литература» уже в 1960 г. Рильский вновь вспомнил «поэта природы» Шарлеманя и его исследования о «Слове»: «“Слово о полку Игореве”, как это хорошо показывает в своих трудах наш природовед Н. Шарлемань, является не только бессмертным поэтическим памятником, но и древним памятником краеведения и природоведения. Вся гениальная поэма преисполнена соловьиным щебетанием, вороньим кряканьем, сорочьим стрекотом, лисьим брехом, полетом соколов и кречетов, веянием буйного ветра, того ветра, к которому, словно к живому существу, как к другу, обращается в своем “Плаче” Ярославна... Шарлемань – человек всесторонних знаний, эрудит и знает толк в искусстве»¹⁵.

¹⁴ Літературна газета. – 1940. – 10 березня (наш перевод с украинского языка. – В. У.).

¹⁵ Рильський Максим. Природа і література. – К., 1960.

Известнейшие исследователи «Слова» в письмах к Шарлеманю восторгались поэтичностью последнего, его способностью раскрыть образы природы в «Слове». Академик Н. К. Гудзий утверждал в одном из писем к Николаю Васильевичу: «С природой одною он жизнью дышал» – это о Вас. Какой богатой жизнью живете Вы, и как значительны Ваши наблюдения в общении с живой жизнью окружающего Вас мира украинской природы! Все это очень незаурядно и вообще прекрасно!»¹⁶. Л. А. Творогов, восторгаясь статьей Шарлеманя «Слово о полку Игореве – бессмертно», замечал: «Увы, теперь так не пишут. Написана она с большим чувством, жива, очень красочна и современна»¹⁷. На официальном уровне признание заслуг Шарлеманя – «энтузиаста “Слова о полку Игореве”» – в «поэтизации» природы древних времен отразилось в поздравлениях с 70-летием ученого в 1957 г., когда он был удостоен титула «поэт природы Киева и Древней Руси»¹⁸.

И все же многих специалистов и внимательного читателя вновь и вновь будет преследовать вопрос: неужели только Н. В. Шарлемань подробно проанализировал природу в «Слове» и на фресках Софии, такими ли уж новаторскими и уникальными следует считать его труды?.. Ведь были и другие... Поговорим о других, тем более, что почти все эти авторы – современники Н. В. Шарлеманя.

Первым стоит назвать труд географа, который пытался увидеть реальное пространство в «Слове» и описываемые в нем события в конкретном топографическом пространстве. Речь идет о не опубликованном при жизни автора труде Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского (8.04.1870, Петербург – 10.02.1942, Ленинград)*. Основатель российской теоретической географии («геософии»), член Совета Географического общества, Вениамин Петрович был еще и художником, считая, что географ и художник мыслят пространственными образами, поэтому «география способна захватить нас до самозабвения и подвигнуть на величайшие создания в области поэтического творчества»¹⁹. Он очень любил русскую литературу, особенно Пушкина и Гоголя²⁰. В трудах В.П.Семенова Тян-Шанского много цитат из «Слова о полку Игореве». 25 октября 1936 г. ученый завершил специальную статью «Разбор поэмы “Слово о полку Игореве” и где находится река Каяла», которая увидела свет лишь в 1986 г. под другим названием²¹. Автор пытался представить маршрут похода князя Игоря, развивая «донской» вариант (Н. М. Карамзин, П. Е. Ваденюков, В. А. Афанасьев, позже – К. В. Кудряшов, М. Б. Сибилев, В. М. Глухов). Вениамин Петрович писал, что выводы были сделаны им совместно с отцом и поддержаны акад. В. И. Ламанским, А. А. Шахматовым и А. Е. Пресняковым.

¹⁶ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 539. – Л. 1.

¹⁷ Там же. – Ед. хр. 965. – Л. 1–1 об.

¹⁸ Там же. – Ед. хр. 1040. – Л. 76, 103.

* Сын знаменитого русского путешественника Петра Петровича Семенова (с 1906 г. Тян-Шанского), известного геолога и географа, инициатора и редактора многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (вышло 11 томов из планируемых 22-х. СПб., 1899–1914).

¹⁹ Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. – М., Л., 1928. – С. 232.

²⁰ Семенов-Тян-Шанский В. П. Мысли Н. В. Гоголя о географии // Известия Всесоюзного географического общества. – 1939. – № 6.

²¹ Семенов-Тян-Шанский В. П. «Слово о полку Игореве» глазами географа // Альманах библиофила. – М., 1986. – Вып. 21. – С. 261–267.

Это обычный путь, известный со времен князя Святослава – лодочно-волоковой путь из Северской земли в Хазарию, к Итилию в дельте Волги. Игорь шел из Посемья (р. Сейм, где стоял Путивль) коротким волоком на Северский Донец, уремой Донца мимо поселений «бродников» и спускался в урему Нижнего Дона. Упомянутые в «Слове» «шеломяне» – это Донецкий кряж. Здесь в бассейне Северского Донца половцы поили свои стада и табуны, на местах регулярных больших скоплений стад образовывались «гончаки» – обнажались большие площади песков (Рын-пески, Медведицкие пески, Цимлянские и Алешковские пески). Когда трава в тени выгорала, кочевники двигались в лесостепь, где оставались почти до начала зимы, здесь они сталкивались со славянами-земледельцами. Славянские войска всегда направлялись против кочевников в степь по речным долинам, где есть урема, левяды, балки, овраги, что позволяло двигаться менее заметно, а также там была постоянно вода для питья. Пешее войско и грузы сплавливали по реке, а конница шла берегами. Против половцев, как правило, шли по течению Северского Донца и Дона (1111 г. – Владимир Мономах до устья р. Сало/Сальницы). Игорь в 1185 г. шел путем Владимира Мономаха. Его брат Всеволод, князь трубчевский, соединился с Игорем у впадения Оскола в Донец, затем они спустились к устью р. Сало/Сальницы. Узнав о близости половцев, Игорь решил ударить быстро: он спустился ночью вниз по Дону, а днем у р. Сюурлия (приток между Салом и Манычом), где много курганов, встретил первых половцев, которые притворились, что бежали. Игорь спустился по левой стороне Дона до «Лукоморья» – таганрогского залива Азовского моря, где войско заночевало. На рассвете Игорь дошел до устья р. Кагальника, здесь в степи по обе стороны реки было огромное скопление (несколько сот) курганов. Река почти пересохла, не хватало воды. Русичи спешили и пошли на бой, бились два дня и две ночи, а на третий день были разбиты. Бегство из плена Игорь совершил тем же путем: по Дону и Донцу к верхнему течению Донца, укрываясь от погони во входящих в долины Дона и Донца оврагах и лесных зарослях (уреме) Донца, а в верхнем течении Донца «бродники» и остатки алан помогли ему переправиться в Посемье и Подесенье.

То есть В. П. Семенов-Тян-Шанский представил свое видение пространства событий. Но в этом пространстве не было зверей и птиц. Географа интересовали ландшафт, гидронимы, топография в целом. Они фиксировались как элементы географии, геологии и топонимики, но не составляли живую картину, которую «видел» и фиксировал автор «Слова». Труд Семенова-Тян-Шанского был опубликован лишь через 50 лет, он не был известен не только Шарлеманю, но и никому из исследователей «Слова». Подобную позицию еще ранее занял другой исследователь географических сюжетов «Слова». Речь идет о неопубликованном реферате «Географический элемент в “Слове о полку Игореве”» 1916 г. киевского литературоведа, фольклориста и книговеда, а в указанном году студента-выпускника историко-филологического факультета Университета Св. Владимира Павла Николаевича Попова, известного своими публикациями о «Слове» в творчестве Тараса Шевченко и художников XIX–XX вв.²² Основная часть архива ученого сохранилась в ИР НБУВ²³, где нет

²² См.: Булахов М. Г. Попов Павел Николаевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 4: П – С. – СПб., 1995. – С. 157; Білецький О. І., Сухобрус Г. С., Шолом Ф. Я. Павло Миколайович Попов. – К., 1961; Лисоченко І. Д. Огляд архіву П. М. Попова // Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 1994. – Вип. 2. – С. 156–168.

²³ ИР НБУВ. – Ф. 285, 7795 ед. хр.; Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. – К., 2002. – С. 440–452.

указанной работы по географии «Слова», рукопись которой попала в архив Н. К. Грунского²⁴. И хотя текст работы П. Н. Попова остался неизданным, важна его позиция: он также рассматривает топонимы, гидронимы, этнонимы «Слова», иногда говорит и об упомянутых явлениях природы. Но при этом исследователь приходит к критическим выводам: географические обозначения не всегда точны, автор не всегда говорит о том, что было в действительности и что он сам видел, наблюдается «большой географический полет иногда по сильно изломанной линии». Тем не менее, П. Н. Попов констатировал, что в «Слове» можно усматривать «стройное географическое целое», в частности, Русская земля верно очерчена в своих границах, деление ее представлено не племенное, а административно-политическое по городам-княжествам. Однако на основании, казалось бы, подробного описания «движение» Игоря можно восстановить лишь гипотетически, а многие места вообще остаются загадочными. Таким образом, Семенов-Тянь-Шанский и Попов разошлись в оценках, мнениях и главных выводах о географических сюжетах в «Слове», практически не затронув явлений природы и ее обитателей²⁵.

Но были и природоведы, достижения которых интересно сравнить с трудами Н. В. Шарлеманя. Практически в одно время с Николаем Васильевичем проблемами исторического природоведения занимался биогеограф С. В. Кириков*. Изучение истории природы Восточной Европы он начал (судя по данным биографов ученого) в 1957 г., когда Шарлемань опубликовал уже немало работ о природе в «Слове». Своей задачей Кириков ставил дать общую картину изменения животного мира в разных природных зонах, а также уяснить процесс развития отношений человека и природы на протяжении веков. С. В. Кириков, конечно, также использовал данные письменных источников, в частности древнерусских, материалы раскопок, памятники фольк-

²⁴ Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины (далее – ЦГАМЛИ Украины). – Ф. 154. – Ед. хр. 193. – Л. 1–37 об.

²⁵ Мы сознательно не актуализируем многочисленные рукописи Н. К. Грунского и текст комментариев к «Слову» никому из слововедов не известного И. Горуновича, поскольку оба автора сосредоточились исключительно на языковых особенностях «Слова» и все его сюжеты (в том числе животный мир и мифологических персонажей) анализировали с филологической точки зрения. См.: ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 154 (архив Н. К. Грунского остается совершенно не задействованным исследователями «Слова» и его историографами).

* Сергей Васильевич Кириков (15.09.1899, Алексинское Дорогобужского уезда Смоленской губ. – 28.08.1984, Москва). В 1919–1920 гг. служил в Красной Армии. В 1920–1922 гг. – школьный учитель. В 1922–1926 гг. получил высшее образование на лесном факультете Горьковского сельскохозяйственного института (переименован в Белорусскую сельскохозяйственную академию), увлекся орнитологией, изучал птиц Дорогобужского уезда. Научный сотрудник Канского охотничьего хозяйства (Южный Урал), заповедника Аскания-Нова (Украина), Полесской мелиоративной экспедиции. Закончил аспирантуру в Московском пушно-меховом университете. В 1937, 1939–1945 гг. – заведующий научной частью Башкирского заповедника. В 1944–1945 гг. был докторантом Зоологического института АН СССР (Ленинград), а затем в 1945–1947 гг. докторантом Института эволюции морфологии животных им. А. Н. Северцова. Докторскую диссертацию защитил в декабре 1947 г. о птицах и млекопитающих Южного Урала. С 1948 г. – научный сотрудник Института географии АН СССР. Изучение птиц и млекопитающих в «исторические времена» начал с 1957 г., написал и издал несколько обобщающих исследований. Автор автобиографической книги «По Южному Уралу и Башкирии» (М., 1989). См.: Кафанов А. И. Кириков Сергей Васильевич (1899–1984). – М., 2007 (Серия: Выдающиеся ученые – биогеографы).

лора. Однако все его труды охватывали почти тысячелетний период (с X в. по XIX в. включительно), и, конечно, непосредственно природе в «Слове о полку Игореве» он почти не уделил внимания²⁶. В двух основных его книгах периода X–XIII вв. уделено по несколько страниц²⁷, и лишь в одном случае он вспоминает Н. В. Шарлеманя в связи с его интерпретацией «лютого зверя» в «автобиографии» Владимира Мономаха, высказывая свое мнение (без какой-либо аргументации), что это медведь²⁸.

Главным «конкурентом»-биологом Н. В. Шарлеманя в изучении «Слова» считается Г. В. Сумаруков*, автор двух книг об этом памятнике, по существу повторяющих две главные темы Шарлеманя: животные, птицы и растения в «Слове»; автор «Слова» как природовед и «птицегоразд». Обе указанные темы Г. В. Сумаруковым рассматривались в совершенно ином ключе, выводы Шарлеманя не воспринимались им и критиковались с точки зрения природоведческих знаний. Появление двух книг Г. В. Сумарукова о «Слове» может породить мысль, что новые исследования специалиста, основанные на новых знаниях в области природоведения и прошлого природы Восточной Европы, отодвигают труды Н. В. Шарлеманя на второй план, а возможно, делают их и вовсе неактуальными²⁹.

Но знакомство с концепцией Сумарукова и его полемикой с Шарлеманем убеждает, что это далеко не так. Специалист в области экологии и биофизики создавал субъективную концепцию о символах-тотемах «Слова». Для Г. В. Сумарукова едва ли не все животные и птицы, упомянутые в «Слове», были не реальными явлениями живой природы, а тотемными названиями отдельных половецких орд – Лебедей, Волков, Орлов, Лисиц, Соловьев, Галок, Дятлов, Ворон, Полозов и пр. В подтверждение этого автору понадобилась версия о неестественном поведении животных и птиц в «Слове» (в частности, в описании их поведения перед битвой Игоря с половцами, а также в описании побега Игоря из плена). Таким образом, полностью отрицалась концепция Н. В. Шарлеманя о точном описании автором «Слова» явлений природы и поведения животных, птиц, пресмыкающихся. Г. В. Сумаруков применял принцип иерархичности (из области теоретического естествознания): в «Слове» он видел иерархичность в перечислении русских князей и ханов, последовательность/иерархичность географическую – земли и народы перечисляются с востока на запад по часовой стрелке, но он не обнаруживал «биологической» иерархичности/последова-

²⁶ Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.): Степная зона и лесостепь. – М., 1959. – 175 с.; Его же. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.): Лесная зона и лесотундра. – М., 1960. – 157 с.; Его же. Человек и природа восточноевропейских лесостепей в X – начале XIX вв. – М., 1979. – 156 с.; Его же. Человек и природа степной зоны. Кон. X – сер. XIX вв.: Европейская часть СССР. – М., 1983. – 128 с.

²⁷ Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейских лесостепей в X – начале XIX вв. – М., 1979. – С. 9–18; Его же. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX вв.: Европейская часть СССР. – М., 1983. – С. 6–12.

²⁸ Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейских лесостепей в X – начале XIX вв. – С. 16.

* Георгий Владимирович Сумаруков (10.03.1929, Москва – 18.09.1997, Москва) – выпускник биологического факультета Московского университета им. М. В. Ломоносова, специалист в области экологической биофизики, кандидат биологических наук и преподаватель этого же университета. Такой биографический ряд данных указывает на серьезность ученого и близость его специализации к рассматриваемой Шарлеманем проблематике.

²⁹ Сумаруков Г. В. Кто есть кто в «Слове о полку Игореве». – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 144 с.; Его же. Затаенное имя: Тайнопись в «Слове о полку Игореве». – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 47 с.

тельности. Именно это отсутствие «зоологической последовательности» и породило мысль, что внутри «зоологического орнамента» «Слова» какая-то иная последовательность: это знакомство Игоря и его войска с половецкими ордами, каждая из которых названа именем тотема – животного или птицы. Ученый предложил даже «карту» расселения этих малых орд на пути Игоря к реке Каяле.

Г. В. Сумаруков, в отличие от Н. В. Шарлеманя, в самом начале своей книги утверждает: «Не надо быть специалистом-зоологом или наблюдателем-натуралистом, чтобы заметить странность или даже неестественность поведения большинства из них (зверей и птиц. – В. У.)... Поведение практически всех животных, выступающих в поэме в качестве участников событий, не соответствует сезону года»³⁰. Исходя из того, что древнерусская литература «не знала пейзажа как такового, в частности пейзажа, включающего в себя животных», который появляется в литературных произведениях лишь в XVIII в., автор использует данное положение для своей идеи о значении образов животных и птиц – как символов-тотемов людей (половцев). После этих заявлений во введении всего двумя фразами Г. В. Сумаруков «разбивает» подход Н. В. Шарлеманя. Приведем этот пассаж: «Комментарии по поводу различных проявлений живой и неживой природы в “Слове” дал в своих статьях около 30 лет назад зоогеограф Н. В. Шарлемань (автор сослался только на три статьи в ТОДРЛ, Т. 6, 8 и в сборнике 1950 г. – В. У.). К сожалению, в своих комментариях он пошел по пути примирения и обхода многочисленных противоречий, касающихся поведенческих особенностей различных животных»³¹. Это абсолютно не соответствовало истине: Н. В. Шарлемань не оставил без комментариев ни единого упоминания животных, птиц, пресмыкающихся и растений в «Слове», а также их поведения и повадок во всех случаях, все эти упоминания сложились в единую картину реальной природы и знаний о ней, которыми располагала наука в 1950-х – нач. 1970-х гг. XX в., с учетом сведений о природе в известных древнерусских памятниках, позднейших летописях, записках иностранцев и путешественников, наблюдениях природоведов.

Контраргументы Г. В. Сумарукова следующие: в начале мая в лесостепи у всех птиц «фенологическое предлетье» – в гнездах птенцы, а «у зверей в норах и логовах беспомощные детеныши» – они не могли быть активными, вели затаенный способ существования, убегали бы и прятались от людей, не издавали звуков и пр.³². А вот во время побега Игоря (по расчетам автора, с 31 мая по 13 июня) – «фенологическое начало лета», «молодое лето», «перволетье»: у многих птиц птенцы учатся летать, подрастает молодежь у хищных зверей, все они активны, многоголосы, а в «Слове» все молчат в это время³³. Автор констатирует: «Таким образом, в построении рядов животных в поэме зоологическая логика не проявляется ни в чем. Этим животным не объединяют ни внешний вид, ни способ питания, ни места обитания, ни время суточной активности, ни какие-либо другие биологические признаки. С зоологической точки зрения собранные в этих двух сценах животные составляют случайную очередность: зоологической последовательности нет»³⁴.

³⁰ Сумаруков Г. В. Кто есть кто в «Слове о полку Игореве». – С. 6.

³¹ Там же.

³² Там же. – С. 9.

³³ Там же. – С. 31–36.

³⁴ Там же. – С. 77.

Но стоит перечитать работы Н. В. Шарлеманя, который подробно разбирает повадки зверей, птиц, пресмыкающихся разных видов и в разных близких регионах, чтобы понять не просто упрощение Г. В. Сумаруковым общего понимания состояния живой природы на момент похода и бегства Игоря, а совершенно тенденциозное объяснение явлений природы в угоду собственной концепции: автору необходимо, чтобы животный мир «Слова» был вне законов природы и вне времени. Несколько примеров мифотворчества ученого-биофизика: под Днепром в плаче Ярославны он «подразумевает реальную силу, способную помочь Игорю», считая, что так княгиня обращалась к вел. кн. Святославу, т.е. «Плач Ярославны» – «своеобразная грамота о помощи, выраженная в поэтической форме», ведь не случайно же Ярославна называет Днепр по отчеству Словутич – в его образе «выступает сам кн. Святослав Киевский»³⁵. А Игорь якобы пошел к церкви Богородицы Пирогощей «не как к таковой, а к богатому киевскому купечеству» за финансовой помощью³⁶. А «крычать телеги» (скрипят телеги), по мнению Сумарукова, означает – кричали половцы на телегах (ночью!), «это был крик-информация», что «Игорь к Дону вои ведет!», причем «информация предельно полная и к тому же предельно краткая»³⁷. А далее почти поэтично: «Этот клич перекатывался по степи из края в край и как эхо возвращался и вновь улетал, то и дело перекрещиваясь на невидимых несчетных своих воздушных путях. Многократно повторенный и выверенный, он достигал и отдаленных кочевий, и ставок грозных ханов». Оказывается, это кричат только половцы из тотемного рода Лебеди, которые первыми заметили русичей, поэтому и «лебеди распужены»³⁸. А как сложно было Игорю пробираться в «небольших стычках» с группами воинов-половцев из племен Гусей и Лебедей. Полозы уползали, не хотели осложнять отношения с Русью, а пограничные половцы Дятлы даже провожали Игоря к реке, подсказывали путь³⁹. Как их всех распознавал Игорь? По стягам, на которых изображался тотем, – но это во время битвы, а во время побега? Автор умолчал об этом. Думаем, примеров достаточно, чтобы убедиться в феноменальности зоологических, а особенно орнитологических, не говоря уже об исторических, знаний Г. В. Сумарукова.

Концепция Г. В. Сумарукова не была поддержана ни исследователями-востоковедами, изучающими половцев в археологическом, языковом и мифологическом отношениях, ни учеными, создающими карту похода Игоря и расселения половцев посредством археологических раскопок, разведок на местности, краеведческих изысканий. Она почти никем не была поддержана, за исключением трех рецензентов издания, два из которых – известные исследователи «Слова» А. Н. Робинсон* и

³⁵ Сумаруков Г. В. Кто есть кто... – С. 26.

³⁶ Там же. – С. 68–74.

³⁷ Там же. – С. 91–92.

³⁸ Там же. – С. 92.

³⁹ Там же. – С. 101.

* Андрей Николаевич Робинсон (26.07/08.08.1917, Екатеринодар – 13.06.1993, Москва) – филолог, культуролог. Окончил филологический факультет МГУ (1942). С 1948 г. – научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР, зав. группой (1968–1985) и сектором (1986–1988) древнерусской литературы, доктор филологических наук (1965). Основные работы посвящены памятникам литературы XVII в. (Аввакум, Епифаний, повести об Азове, Паисий Хилендарский). С 1960-х гг. занимался проблемами литературно-исторической типологии и в этом ключе сравнивал «Слово» с западноевропейскими эпическими памятниками (француз-

В. В. Кусков*, а третий – профессор биологии Б. Н. Вепринцев**. Впрочем, тексты их рецензий остались неопубликованными, поэтому можно говорить лишь об общей поддержке рецензентами издания книги. Однако автор воспользовался этими извест-

скими – «Песнь о Роланде», немецкими – «Песнь о Нибелунгах», испанскими – «Песнь о моем Сиде», грузинскими – «Витязь в тигровой шкуре») и эпосом Востока. Ученый указывал, что, в отличие от названных произведений, «Слово» посвящено современности и известным современным персонажам, оно создавалось как устное произведение, а затем получило литературную обработку. Робинсон сравнивал «Слово» и с тюркским эпосом. Именно в этом контексте ученый обращался к половецкому эпосу и рассматривал половецкие тотемы «волка» и «лебедя» в «Слове», а также наличие одинакового противопоставления в обоих эпосах (русском и половецком) побежденных и победителей как «галок» и «соколов», русского «буй-тура» и половецкого Телебуги. Робинсон увидел в «Слове» и летописях родовое поклонение Ольговичей Даждь-Богу (Солнцу), и именно вследствие пренебрежения Игоря к знамени – солнечному затмению он потерпел поражение и оказался в плену. Ученый разработал символический ряд: Солнце – золото – огонь – свет – тьма в «Слове», а также рассмотрел антиномию «битва» – «жатва». Оригинальным был и поиск Робинсоном автора «Слова»: ученый свел все ряды генеалогических связей героев, особо обращая внимание на женские линии, доказывая, что Игорь реально был внуком/правнуком Бояна (использовано граффити Софии Киевской о покупке Бояновой земли княгиней Марией). Ученый иначе рассматривал русско-половецкие отношения, саму политическую обстановку, писал о преувеличении значения и последствий битвы, специально гиперболизированных автором «Слова» и пр. Идеи А. Н. Робинсона не были с энтузиазмом поддержаны в Отделе древнерусской литературы ИРЛИ – главном научном центре изучения «Слова». Тем не менее, новаторство в прочтении памятника Робинсоном, в том числе и относительно половецкой проблематики, накладывается на некоторые подходы Г. В. Сумарукова, который использует все важнейшие труды А. Н. Робинсона, игнорируя множество публикаций ленинградского/петербургского центра. См.: Кусков В. В. Андрей Николаевич Робинсон (1917–1993) // Российский литературоведческий журнал. – 1993. – № 3. – С. 31–42; Творогов О. В. Робинсон А. Н. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 225–230.

* Владимир Владимирович Кусков (31.07.1920, Екатериновка Борятинского р-на Смоленской обл. – 31.07.1999, Москва) – филолог. Выпускник литературного факультета Московского института истории, философии и литературы (1937–1941), ученик Н. К. Гудзия. 1941–1945 гг. – военный переводчик. 1945–1949 гг. – аспирантура в МГУ. 1949–1967 гг. – зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Уральского гос. университета (Свердловск). С 1967 г. преподаватель и профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ, доктор филологических наук (1980), заслуженный профессор МГУ (1996), авторитетнейший исследователь древнерусской литературы. Главный предмет интересов – теоретические проблемы стилей и жанров, эстетических категорий в литературе и искусстве Древней Руси, а также использование мотивов и сюжетов древнерусской литературы писателями XIX – нач. XX вв. Определяя жанр «Слова», ученый считал, что оно соединило в себе ораторское красноречие, устное народное творчество и плачи; автор «Слова» использовал образцы поэтической речи Бояна и христианской книжности. В. В. Кусков подробно рассматривал «Слово» в своем учебнике «История древнерусской литературы» (М., 1962–1998 – 6 изданий, все доработанные и дополненные; награжден премией им. М. В. Ломоносова 1-й степени) и в ряде статей. В последние годы исследователь активно занимался памятниками агиографии, изучал феномен русской святости, роль Евангелия, «Апостола» и «Псалтыри» в древнерусских литературных памятниках, историю монастырей. См.: Булахов М. Г. Кусков В. В. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 124–126; Конявская Е. Л. Владимир Владимирович Кусков – учёный и учитель // Древняя Русь. – 2000. – № 1 (Здесь дана полная библиография трудов В. В. Кускова).

** Борис Николаевич Вепринцев (04.04.1928 – 11.04.1990) – биофизик. Сын известного революционера, репрессированного в 1932 г. (сослан в Барнаул, затем Воркуту) и скончавшегося

ными именами, присоединив к ним еще и Д. С. Лихачева, которого, как и рецензентов, благодарил за «ценные замечания и советы по книге»⁴⁰. Тем не менее, никто из рецензентов в своих последующих трудах не ссылаясь на Г. В. Сумарукова, не использовал не только его концепцию, но даже мелкие детали и замечания относительно «неестественности» поведения животных и птиц в «Слове». Наверное, это свидетельствует о реальном отношении названных выдающихся ученых (особенно слововедов) к книге Г. В. Сумарукова⁴¹.

Более того, критические статьи констатировали полную абсурдность идеи биофизика: автор «Слова» должен был знать все половецкие «орды/племена», их тотемы и в таком виде передать информацию читателю, который также должен был, как само собой разумеющееся, знать многочисленные тотемы «разных» половцев и свободно дешифровывать текст. Кроме того, у половцев в XII в. был развит уже не тотемизм, а культ предков, т.е. автор «Слова» обращался к давно не существующим тотемам? Наконец, все сказанное Г. В. Сумаруковым о неестественности поведения животных, птиц, пресмыкающихся в «Слове» не отвечает данным зоологии. Вывод критиков непреклонен: Г. В. Сумаруков «извращает и выхолощивает» знаменитый памятник культуры XII в.⁴². Этот вывод, кстати, принадлежит М. Ф. Гетманцу, хро-

в 1941 г. в Моршанске. Семья не пострадала благодаря заступничеству С. Орджоникидзе. Еще школьником Борис Николаевич стал членом кружка юных биологов при Московском зоопарке. В 1947–1951 гг. обучался на биологическом факультете МГУ, в 1951 г. был арестован (по обвинению в укрывательстве отца, затем в заговоре с целью покушения на руководителей партии), отправлен в Кемеровский лагерь (здесь его опекали Лев Николаевич Гумилев и востоковед Марк Исаакович Казанин; проф. Л. В. Крушинский посылал новейшие исследования по биологии). После смерти Сталина в марте 1953 г. по ходатайству Г. М. Кржижановского оправдан и восстановлен в университете, с 1956 г. – в аспирантуре по кафедре биофизики, изучал свойства клеточных мембран на материалах дождевого червя. С 1961 г. – научный сотрудник Института биофизики. С 1957 г. начал записывать голоса птиц, в 1960 г. выпустил первую пластинку «Голоса птиц в природе», которая понравилась Н. С. Хрущеву, и Вепринцеву заказали несколько новых пластинок с записями (более 500 птичьих голосов). Записи принесли популярность Вепринцеву, особенно в Англии (высоко оценил биофизик и нобелевский лауреат сэра Э. Хаксли). Возглавил лабораторию биофизики нервной клетки. За создание комплекса приборов для исследования электрической активности клетки с метаболизмом в 1982 г. удостоен Государственной премии СССР. Автор идеи создания криобанка геномов разных видов животных и птиц «Ноев ковчег XX века» (1975 г.) и комплексной программы «Консервация генома» (1978), руководитель криогенной лаборатории (с 1988 г.). Крупный биолог-теоретик, орнитолог, специализировавшийся на птицах северных регионов (Урал), Б. Н. Вепринцев, конечно, мог оценить общий уровень и глубину познаний в орнитологии Г. В. Сумарукова. См.: Шноль С. Э. Борис Николаевич Вепринцев // Природа. – 1993. – № 1.

⁴⁰ Сумаруков Г. В. Кто есть кто в «Слове о полку Игореве».

⁴¹ В настоящее время лишь некоторые построения Г. В. Сумарукова поддержал Ю. Л. Мосенкис: Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция «Слова о полку Игореве» и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006.

⁴² Миротворцев В. Н. Половецкие «тотемы» и «Слово о полку Игореве»: Заметки о прочитанном // Русская речь. – 1985. – № 1. – С. 107–113; Гетманец М. Ф. Кто же есть кто в «Слове о полку Игореве»? // Русская литература. – 1987. – № 2. – С. 194–198; Его же. Природа в «Слове о полку Игореве» и проблема тотемизма // Черниговская областная научно-методическая конференция, посвященная 800-летию «Слова о полку Игореве». Тезисы докладов. – Чернигов, 1986. – Ч. 1. – С. 79–80; Миронюк Л. Ф., Миронюк С. Г. Орнитопсихологизм «Слова о полку Игореве» и «крылатые образы» в украинской поэзии // Там же. – С. 101–102; Водолазкин Е. Г. Сумаруков Г. В. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 85–87.

нологию и географию похода Игоря которого Г. В. Сумаруков ставит во главу угла своего исследования. Иные критики, считая, что природа в «Слове» представлена по-язычески, посредством древнего анимизма, одухотворения, мифологических существ (Див), утверждают, что она все же наполнена реальными животными, птицами, растениями, особенно в описании бегства Игоря из плена, что (описание бегства) целиком соответствует концепции Н. В. Шарлеманя⁴³.

Однако Г. В. Сумаруков упорно продолжал свою линию исследований «Слова», повторяя идею о многочисленных тотемах половцев и «неестественном поведении» животных и птиц в «Слове»⁴⁴. Более того, он попытался доказать, что во фрагменте о Донце, который слал Игорю «зельну траву на своихъ сребреныхъ брезьхъ, одъвашу его теплыми мъглами подъ сению зелену древу» – содержится описание Зеленой недели и Троицы. Ученый увидел в этом описании также летний солнцеворот и праздник Ивана Купала. Все это дало повод по-новому рассмотреть даты событий «Слова»⁴⁵. Наконец, в 1997 г. Г. В. Сумаруков «раскрыл» имя автора «Слова», найдя и прочитав в акростихе четыре раза зашифрованное имя: «сие писала Мария», «сие писа сестра Брючславина друга Всеволода». Фантастическое чтение «акростихов» дало имя жены вел. кн. киевского Святослава Всеволодовича Марии Васильковны, княжны полоцкой⁴⁶. Мария стала женой Святослава в 1143 г.⁴⁷, о ней ничего не известно, в частности и дата ее смерти, от нее ли родились все пять сыновей и три дочери Святослава – тоже неясно⁴⁸. Возможность использования княгиней специальных терминов, в том числе охотничьих, военных, знание технологии охоты и боя весьма сомнительны. Создание таких произведений, как «Слово», было во времена Киевской Руси исключительно мужским занятием. Эпатажность подходов Г. В. Сумарукова⁴⁹, применение им «технической логики» и «теории систематизации» к не поддающемуся такому подходу шедевру древнерусской литературы (да и любому другому литературному тексту) подрывает доверие и к его осведомленности в области зоологии.

Работы Н. В. Шарлеманя на этом фоне выглядят и сегодня просто шедевральными, открывающими дверь в «царство природы» автора «Слова», который знал и любил природу так же хорошо и по-настоящему, как и Шарлемань. Именно поэтому и в самом «Слове», и в трудах Шарлеманя о «Слове» природа живет во всех своих проявлениях и радует читателей своим многообразием, богатством форм и красотой. Это еще один мощный стимул для издания настоящей книги. На сегодня ни один природовед не написал ничего лучшего (в смысле обобщающей картины) о природе в «Слове о полку Игореве».

⁴³ Охріменко П. П., Охріменко О. Г. Основні проблеми і деякі нові аспекти вивчення «Слова о полку Ігоревім» у вищій школі. – Суми, 1995. – С.16, 19.

⁴⁴ Сумаруков Г. В. Глазами биолога // «Слово о полку Игореве» – 800 лет. – М., 1986. – С. 485–490.

⁴⁵ Його ж. Обрядовий календар «Слова» // Пам'ятки України. – 1986. – № 1. – С. 32–33.

⁴⁶ Сумаруков Г. В. Затаенное имя: Тайнопись в «Слове о полку Игореве». – 47 с.

⁴⁷ ПСРЛ. – Т. 1: Лаврентьевская летопись. – СПб., 1846. – Стб. 310; Т. 2: Ипатьевская летопись. – М., 1962. – Стб. 313.

⁴⁸ Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 291, 400–401, 404–405.

⁴⁹ См. также одну из не замеченных историографией «Слова» статью Г. В. Сумарукова «Полозие в “Слове о полку Игореве”» (Сумська старовина. – 1997. – № 1).

С конца 70-х годов XX в. вопросами развития естественнонаучных представлений в Древней Руси занимается научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Владимир Константинович Кузаков – автор нескольких обобщающих монографий о естественнонаучных и технических представлениях на Руси X–XVII вв. Специальные разделы в этих трудах посвящены развитию биологических знаний. Поскольку работы обобщающие, дающие картину эволюции природы и ее использования человеком, то «Слово о полку Игореве» в них не рассматривается специально⁵⁰. Правда, ученый пересказывает результаты исследования Н. В. Шарлеманем природы в «Слове»⁵¹.

Вот и все «конкуренты» Н. В. Шарлеманя⁵². Если читатель посмотрит только на содержание этой книги, он воочию увидит, что тексты ее автора – вне всякой конкуренции, они очень подробно рассматривают все детали природы в «Слове», чего не делал никто из специалистов-природоведов и не может сделать ни один гуманитарий. Даже признанный энциклопедист Д. С. Лихачев подчеркивал, что встречающиеся в «Слове» «все охотничьи термины прекрасно объяснены в работе Н. В. Шарлеманя» и не требуют дополнительных комментариев⁵³. В частности, Дмитрий Сергеевич был особо восхищен тем, как ученый-зоолог убедительно объяснил использование «пардуса» в качестве «охотничьего зверя в Древней Руси»⁵⁴. А коллега Д. С. Лихачева и его соавтор, в частности по комментариям «Слова», Л. А. Дмитриев констатировал: «В настоящее время ни одно комментированное издание “Слова”, ни одно исследование, в котором обращается внимание на реалии памятника, не может обойтись без ссылок на труды Н. В. Шарлеманя»⁵⁵. Ученый-зоолог совершенно по-новому взглянул на многие понятия и термины, а также целые сюжеты «Слова» – одновременно и как зоолог, и как историк, и как краевед. Л. А. Дмитриев особо подчеркнул раскрытие Шарлеманем образа сокола, описание повадок которого в «Слове» целиком соответствует орнитологическим наблюдениям и познаниям современных охотников; зоолог убедительно доказал, что сам автор «Слова» был непревзойденным знатоком соколиной охоты⁵⁶.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов другое – «символическое» – направление интерпретации явлений природы в «Слове». Мифологический мир природы и его отражение в литературе и изобразительном искусстве средневековья представлен целым рядом исследований⁵⁷. Для представителей этого направления неприемлемы

⁵⁰ Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X–XVII вв. – М., 1976. – С. 253–284; Его же. Отечественная историография истории науки в России в X–XVII вв. – М., 1991. – С. 309–339

⁵¹ Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X–XVII вв. – С. 270.

⁵² К их числу вряд ли можно добавить филолога, в новейшей работе которого животные выступают как средство показа героических образов, – О. В. Сафонова. («Названия животных как средство создания героического образа (к реконструкции и герменевтической обработке “Слова о полку Игореве”)»). – М., 2010).

⁵³ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – СПб., 2007. – С. 242–243.

⁵⁴ Там же. – С. 242.

⁵⁵ Дмитриев Л. А. Н. В. Шарлемань // ТОДРЛ. – Л., 1971. – Т. 26. – С. 374.

⁵⁶ Там же. – С. 375.

⁵⁷ Назовем лишь некоторые: «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования / Ред. А. Н. Робинсон. – М., 1988; Гогешвили А. А. Три источника «Слова о полку Игореве». – М., 1999;

сама принципиальная идея и метод работы Н. В. Шарлеманя – отражения исключительно реалий природы в тексте памятника литературы. Не случайно представители «символической школы» в трактовке «Слова» постоянно выступали с критикой «буквалистских» интерпретаций Н. В. Шарлеманя. При этом использовался и аргумент «от зоологии». Например, М. А. Робинсон и Л. И. Сазонова не соглашались с интерпретацией Н. В. Шарлеманем «сокола в мытхъ» как линьки сокола, достигшего половой зрелости. Филологи считали, что при линьке птица слабеет и не может защищать гнезда, а в «Слове» сокол наполняется силами, поэтому ученые предлагали видеть в этом выражении образ слабееющего Святослава; когда же «линька» закончится, он соберет всех князей для похода, тогда обретет новые силы⁵⁸. Филологи не обратили внимания, что Н. В. Шарлемань как зоолог-орнитолог указывал, что линька сокола происходит не сразу – он не сбрасывает все оперение: постепенно выпадают одни перья и вырастают другие, все это время он способен и летать, и охотиться, и защищать свое гнездо. Это лишь один из примеров, когда неспециалисты в орнитологии берутся не только судить о вопросах орнитологии в «Слове», но еще и критиковать специалиста, притом не только теоретика, но и практика, многие десятилетия наблюдавшего природу. Тем не менее, подчеркнем: труды «символистов» имеют очень важное значение в изучении «Слова», поскольку достаточно тонкая грань отделяет реалию (животное, птицу, растение) от символа и «просчитать» это в тексте невероятно сложно; мир природы в «Слове» мог иметь полисемантическое смысловое наполнение.

Особое значение трудов Н. В. Шарлеманя состоит в обосновании аутентичности «Слова». С точки зрения природоведения этот сюжет также никто не рассматривал: насколько описание явлений и артефактов природы в тексте памятника может соответствовать времени похода Игоря или времени возможной фальсификации произведения (XVIII в.). В этом смысле труды Шарлеманя чрезвычайно актуальны: автор убедительно показывает, что многие сюжеты «Слова» совершенно не были известны в XVIII в.; придумать все это было невозможно, как и получить подобную информацию из каких-либо письменных источников. Не случайно Д. С. Лихачев утверждал: «Работы Николая Васильевича по “Слову о полку...” замечательной остротой филологической и природоведческой наблюдательности, простотой и удивительностью

Ткачев А. В. Боги и демоны «Слова о полку Игореве». – Кн. 1– 2. – М., 2003; Берегова О. Символы славян. – М., СПб., 2007; Баландинский Б. Б. Языческие шифры русских мифов: Боги, звери, птицы. – М., 2007; Криничная Н. А. Русская мифология: мир образов фольклора. – М., 2004; Муратова К. Средневековый bestiary. – М., 1984; Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997. См. обзор и библиографию: «Слово о полку Игореве»: Библиографический указатель. 1968–1987 годы / Сост. Н. Ф. Дробленкова. – Л., 1991. – 207 с.; Звягельский В. Б. Про шлях Ігоря Сіверського. Історіографія та дослідження 1-го етапу маршруту. – Суми, 1999; Костикова І. І. «Слово о полку Ігоревім» у сучасних дослідженнях. – Харків, 2001; Ранчин А. М. Путеводитель по «Слову о полку Игореве». – М., 2007; Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция «Слова о полку Игореве» и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006.

⁵⁸ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования «Слова о полку Игореве»: фрагмент «соколь в мытхъ» // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – С. 174–193. Это утверждение, критикуя Н. В. Шарлеманя, повторяют и др. исследователи: Калинец И. Студії над «Словом». – Львів, 1999. – С. 109.

объяснений, углублением поэтичности «Слова» имеют огромное значение в защите «Слова» от наветов скептиков»⁵⁹.

Напомним, что впервые идею о фальсификации «Слова» подробно обосновал в 1930-х – 1940-х гг. французский славист Анри Мазон (1881–1967), считавший, что «Слово» создано в конце XVIII в. как подражание «Задонщине». Ученый объявил авторами фальсификата первых издателей поэмы А. И. Мусина-Пушкина, А. Ф. Малиновского и Н. Н. Бантыша-Каменского. Эту гипотезу раскритиковал Н. К. Гудзий. В 1963 г. А. А. Зимин атрибутировал «Слово» архимандриту Спасо-Ярославского монастыря Иоилю Быковскому (1726–1798), якобы создавшему на основании «Задонщины», летописей и фольклорных материалов «Хронограф» с текстом «Слова», который затем попал к А. И. Мусину-Пушкину. Дискуссию по этому поводу рассмотрим в комментариях к тексту Шарлеманя. Здесь же лишь отметим, что А. А. Зимин знал работы Н. В. Шарлеманя, использовал некоторые его выводы, но и критиковал ряд положений⁶⁰. В частности, Зимин считал, что Шарлемань убедительно на основании описания природы датировал побег Игоря из плена концом мая – началом июня 1185 г.⁶¹. Александр Александрович был восхищен популярной публикацией зоолога «По Днепру со “Словом о полку Игореве”»: «Когда совсем недавно Н. В. Шарлемань совершил путешествие по Днепру, он встретил во время поездки ряд образов природы, ряд слов и выражений в языке наших современников, созвучных “Слову о полку Игореве”»⁶². Критика же касалась нескольких моментов описания природы, при этом историк пытался критиковать зоолога с позиций «зоологической логики», а точнее, своих собственных представлений о ней. Например, А. А. Зимин указывал: «Вряд ли есть основания “впрямую” отождествлять “свист зверин” со свистом “байбаков и сусликов”, как это делают Н. В. Шарлемань и Д. С. Лихачев. Да и вообще трудно допустить, чтобы суслики ночью в грозу покидали свои норы и оглашали свистом степь»⁶³. Но зоологи знают, что в грозу в степи напуганные суслики «оглашают свистом степь», кроме того, Шарлемань указывал на важное обстоятельство: степь и ее природа была плохо известна автору «Слова», поэтому он наблюдал и фиксировал все необычные явления, а к ним относится и свист «невидимых» сусликов. Интересно при этом, что, выдвигая идею о создании «Слова» Иоилем Быковским, А. А. Зимин, используя труды Шарлеманя, говорит об описаниях природы и маршрута похода Игоря в «Слове» как о реалиях времени описываемых событий, а не XVIII в. С другой стороны, А. А. Зимин избегал тех аргументов Шарлеманя, которые опровергали версию о фальсификации «Слова», в частности «пардусов» и «пардужа гнезда».

Наконец, гарвардский профессор Эдвард Кинан атрибутировал «Слово» чешскому филологу-слависту Йозефу Добровскому (1753–1829), который якобы создал текст памятника в 1792–1793 гг. (Э. Кинана поддержал Дж. Грабович). Эта концепция подверглась обвальной критике со стороны советских ученых (Э. Кинан трактовал это

⁵⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 1.

⁶⁰ Зимин А. А. Слово о полку Игореве. – СПб., 2006. – 516 с.; ссылки на Шарлеманя: С. 74, 107, 113, 168, 199, 200, 209, 248, 267, 268, 295, 299, 320, 371, 373, 421, 425.

⁶¹ Там же. – С. 199.

⁶² Там же. – С. 295.

⁶³ Там же. – С. 248, прим. 175.

как идеологический демарш), а в наше время ее разбор посвятили свои труды украинские языковеды и литературоведы (В. В. Нимчук, Б. Яценко, О. Мышанич и др.)⁶⁴.

В настоящее время особое значение для аргументации подлинности «Слова о полку Игореве» имеют новые труды российского языковеда А. А. Зализняка⁶⁵ и посмертно изданное исследование востоковеда, полиглота, гарвардского профессора Омеляна Прицака⁶⁶. В частности, Прицак убедительно показал, как Э. Кинан (кстати, его ученик по университету) искусственно выискивал «чехизмы» и «богемизмы» в «Слове» методом подобия слов, при этом искажая сам текст памятника. Например, фразу: Ярослав Осмомысл стрелял «салтаны за землями» Кинан изменил, превратив «салтаны» в «алтаны», альтанку, с которой, будто бы, стреляли. Кинан указал, что «альтанка» – итальянское слово времен Ренессанса, в источниках известно с 1417 г. Между тем, никакая препарация не требуется: Салах ад-Дин в 1187 г. захватил Иерусалим и принял титул «султан» (в половецком языке «салтан», «солтан»), а Ярослав Осмомысл послал своих воинов в Третий крестовый поход 1190–1192 гг. против Салах ад-Дина, поэтому слово «салтаны» употреблено автором «Слова» к месту. Курьезно выглядит объяснение Э. Кинаном термина «У Римь». Ученый посчитал, что речь идет о древнееврейском «уриме» – сакральном камешке для еврейского религиозного обряда. Э. Кинан не обратил внимания на то, что русский православный князь не мог носить «урим» в нагруднике. Автор «Слова» говорил совершенно о другом – об укреплении Рим или Римов возле Переяслава, которое упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха. О нем ни Добровский, ни Быковский знать не могли. Един-

⁶⁴ См.: Keenan E. Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor' Tale. – Cambridge, 2004; Кінан Е. Російські історичні міфи. – К., 2003. – С. 252–268; Грабович Г. Вічне повернення містифікацій // Критика. – 2001. – № 1/2; критика концепции А. А. Зимина и Эдварда Кинана: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: Из переписки академика Д. С. Лихачева / Публ. Л. В. Соколовой // Русская литература. – 1994. – № 2. – С. 232–238; № 3. – С. 213–245; Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева) / Публ. Л. В. Соколовой // ТОДРЛ. – 2004. – Т. 56. – С. 385–423; 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений. Ярославль, 2001; Филюшкин А. И. Психологическое уничтожение «Слова о полку Игореве» // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. – 2002. – № 2. – С. 24–32; Страхова О. Б. Языковая практика создателя «Слова о полку Игореве» и лингвистические взгляды Йозефа Добровского // Славяноведение. – 2003. – № 6. – С. 33–61; Ее же. Новая гипотеза о происхождении «Слова о полку Игореве»: шаг назад // Славяноведение. – 2006. – № 3. – С. 37–65; Ее же. Несколько соображений по поводу споров о подлинности «Слова о полку Игореве» // К 60-летию Льва Иосифовича Соболева. – М., 2006; Живов В. М. Улики подлинности и улики поддельности // Русский язык в научном освещении. – М., 2004. – № 2(8). – С. 240–268; Его же. Чего не может фальсификатор // Отечественные записки. – 2004. – № 4 (19); Его же. Новая книга о происхождении «Слова о полку Игореве»: шаг назад // Славяноведение. – 2006. – № 2. – С. 37–65; Микитин А. Л. «Слово о полку Игореве» в контексте изучения древнерусской истории и литературы // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2004. – Вып. 11; Станков Р. «Слово о полку Игореве»: наблюдения и размышления одного скептика. – София, 2005; Зимин А. А. Слово о полку Игореве. – СПб., 2006; Гальперин Ч. Подлинник? Подделки? Опять подделки? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2007. – № 1/2. – С. 5–22; Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. – М., 2007. – С. 6–192, 220–302; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – СПб., 2007.

⁶⁵ Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста.

⁶⁶ Прицак О. Коли і ким було написано «Слово о полку Ігоревім». – К., 2008. – 360 с.

ственное объяснение Э. Кинана из орнитологии также провальное. «Время Бусово» и «бусуви» – половецкие слова, но ученый считает, что это чешское обозначение птицы совы. О. Прицак указал, что такое терминологическое объяснение придумал Даль, но он родился в 1802 г., а первое издание «Слова» было осуществлено в 1800 г.

По нашему мнению, наряду с монографиями ученого-филолога и ученого-востоковеда особое значение для современной критики концепции фальсификации «Слова о полку Игореве» может иметь и сборник работ ученого-зоолога, поскольку его аргументы от зоологии очень показательны и важны. Не случайно Н. В. Шарлемань несколько своих трудов посвятил именно доказательству подлинности «Слова» посредством данных о природе, приводимых в памятнике, которые просто невозможно было раздобыть и в принципе знать ни в XVIII, ни в начале XIX в. Не случайно в 1964 г. при подготовке сборника статей против отстаивавших мнение о «Слове» как фальсификате (в то время – против концепции А. А. Зимины) Д. С. Лихачев предлагал Н. В. Шарлеманю написать специальное исследование о давно исчезнувших к XVIII в., но упоминаемых в «Слове» «пардусах». Дмитрий Сергеевич писал: «У меня к Вам только одна просьба. Так как пардус упомянут в Ипатьевской летописи, которую, по предположениям Зимины, знал Иоиль, то нельзя ли было бы провести различие между упоминанием пардуса у Юрия Долгорукого в Ипатьевской летописи и упоминанием “гнезда” пардусов в “Слове”. Ведь из упоминания пардуса в Ипатьевской летописи никак не выведешь “гнездо” пардусов. Для этого надо было знать этого зверя и правильно употребить термин “гнездо”. Это, как мне кажется, тоже аргумент»⁶⁷.

Конечно, в наше время появилось достаточно новых трудов, пытающихся иначе раскрыть «темные места» в тексте «Слова о полку Игореве», в том числе показать условность и символичность описаний природы (например, работы Б. И. Яценко, В. Г. Скляренко). Однако почти все они принадлежат перу филологов (языковедов и литературоведов), которые не могут составить конкуренцию зоологу в понимании и объяснении элементов природы в «Слове»⁶⁸. К сожалению, Н. В. Шарлемань уже не может отвечать на критику и развивать свои мысли. Тем не менее, собранные воедино, его работы могут стать новым сильным толчком для последующих исследователей «Слова». Благодаря этому собранию статей Н. В. Шарлеманя, расположенных в хронологической последовательности, можно видеть развитие его аргументации, появление, уточнение и пересмотр ранее высказанных идей (что почти никем не замечалось, и произвольно использовалась аргументация ранних публикаций). Это также позволяет снять многие критические замечания, высказываемые современными авторами. Книга Н. В. Шарлеманя, особенно раздел, посвященный «Слову о полку

⁶⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 715. – Л. 1.

⁶⁸ См.: Скляренко В. «Темні місця» в «Слові о полку Ігоревім». – К., 2003; Яценко Б. І. «Слово о полку Ігоревім» та його доба. – К., 2000; Його ж. «Слово о полку Ігоревім» як історичне джерело. – К., 2006; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – Харьков, 2003; Чернов А. Хроники изначного времени. – СПб., 2006; Брайчевський М. Ю. Автор «Слова о полку Ігоревім» та культура Київської Русі. – К., 2005; Сулейменов О. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. – М., 2005; Золотухин А. Тайны «Слова о полку Игореве» (монографическое исследование). – Николаев, 2005; Святяшук В. И. Князь Игорь. Загадки «Слова». – Донецк, 2008; Ломов А. М. «Слово о полку Игореве» и вокруг него. – М., 2010; Кожевников В. А. Тайны и загадки «Слова о полку Игореве». – М., 2012 и др.

Игоре́ве», таким образом, не просто дает новую жизнь его публикациям, но и воскрешает целое направление слововедения – природоведческое освещение текста «Слова».

Еще одно направление исследований Н. В. Шарлеманя – поиск автора «Слова». Для ученого-зоолога личность автора особо проявляется именно в описании природы: он страстный охотник, в частности соколятник, знает и охоту с обученным пардусом (гепардом) – все это сразу ставит его в небольшой элитный социальный круг. По мнению Шарлеманя, автор – непосредственный участник всех главных событий, описанных в «Слове»: похода, битвы, плена и бегства Игоря. Методом исключения Шарлемань оставляет в качестве претендента на авторство «Слова» ... самого князя Игоря. Эту свою идею доктор биологических наук, профессор (так он подписался в конце статьи) опубликовал еще в 1942 г. в оккупационном издании⁶⁹. Тогда на эту публикацию никто не прореагировал – главные специалисты были по другую сторону фронта. Да и сам автор после репатриации не распространялся о своих публикациях в украинских изданиях оккупационного периода. После войны, когда он стал излагать свои мысли перед филологами, никто из современников Н. В. Шарлеманя с такой версией не согласился. Правда, Д. С. Лихачев все же сделал попытку публикации работы Шарлеманя об авторе слова в ТОДРЛ. 7 декабря 1955 г. он писал ученому: «Хоть я и не согласен с Вами, но статью в XIII том поместил: она интересна, будит мысль»⁷⁰. Однако против публикации выступили рецензенты тома, и 8 июня 1956 г. Дмитрий Сергеевич сообщил: «Должен Вас огорчить: Ваши статьи (об авторе и “растекашесь”) в том XIII Тр. ОДРЛ не пойдут»⁷¹. В. И. Стеллецкий добился, чтобы заслушали доклад Шарлеманя об авторе «Слова» на заседании специальной комиссии по «Слову о полку Игореве» Союза писателей СССР 13 марта 1964 г. Идея зоолога мало кого заинтересовала, доклад остался неопубликованным (как, впрочем, и большинство докладов комиссии, которая не имела собственного печатного органа)⁷². Стеллецкий сообщал Николаю Васильевичу: «Конечно, как Вы и предполагали, никто не согласился с тем, что “Слово о полку Игореве” написал князь Игорь. Это слишком парадоксальный ответ»⁷³. Шарлеманя не поддержал даже во всем согласный с ним В. Г. Федоров. Именно в обширном письме к генерал-лейтенанту (от 2 апреля 1952 г.) Николай Васильевич излагает «конспект» своих мыслей, не прибегая к той осторожности формулировок, которую применял в официальном тексте статьи (см. публикуемую переписку с В. Г. Федоровым)⁷⁴. Подробные объяснения Шарлеманя подействовали на В. Г. Федорова, он писал: «Ваши соображения об авторе заставляют призадуматься»⁷⁵, но «Ваша идея чересчур смелая и оригинальная и с этой точки зрения вряд ли сможет встретить всеобщее одобрение»⁷⁶.

⁶⁹ Шарлемань М. В. Кто був автором «Слова о полку Ігореве»? // Нове українське слово. – 1942. – 15 лютого. – № 36 (51). – С. 4.

⁷⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 686. – Л. 1.

⁷¹ Там же. – Ед. хр. 689. – Л. 1.

⁷² Там же. – Ед. хр. 933. – Л. 1–2; Ед. хр. 934. – Л. 1.

⁷³ Там же. – Ед. хр. 935. – Л. 1.

⁷⁴ Там же. – Ед. хр. 337. – Л. 6–8.

⁷⁵ Там же. – Ед. хр. 986. – Л. 1.

⁷⁶ Там же. – Ед. хр. 988. – Л. 1–2.

Пятнадцать лет спустя после Федорова, в 1968 г., киевский филолог Евгения Чепур, прочтя переработанный вариант труда Шарлеманя об авторе «Слова», писала ученому: «Стиль работы подобен белым лилиям из песни Соломона, песни о вечерней звезде, кажется: “Звезда вечерняя моя, тебя люблю всем сердцем я!”, подобно белоснежной березе над прозрачным ручьем, первым снежинкам, укрывшим склоны горы Владимирской – вот это стиль работы! И вспомню еще украинские узоры с их радостными “червонными цветами” и грустными черными, ибо поход Игоря подобен этим противоречащим краскам ... Но сомнения есть. Как мог Игорь говорить о себе: “до нынешнего Игоря”, или “истягну умь крепостию своею”?»⁷⁷.

Таким образом, об идее Шарлеманя говорили лишь те, кто смог ознакомиться с его рукописью. И хотя все адресаты были исследователями «Слова», концепцию Николая Васильевича они не только не восприняли, но и «замолчали». При жизни автора его рукопись так и не была опубликована.

В наше время с идеей Н. В. Шарлеманя также не соглашаются специалисты, отбрасывая ее как невозможную. Только один писатель достал рукопись Николая Васильевича, поддержал и развил его идею в публицистическом тексте. Это был Владимир Чивилихин и его знаменитый роман-эссе «Память» (1983 г.). Наверное, будет вполне уместным привести эпизод, связанный с Н. В. Шарлеманем. Чивилихин передавал разговор со знаменитым реставратором древнерусской архитектуры Петром Дмитриевичем Барановским:

«У него собрана хорошая коллекция изданий “Слова”, книг и вырезок о нем, и я еще застал время, когда архитектор, вооружившись сильнейшей линзой, увлеченно разбирал эти бумаги.

– Никто лучше Шарлеманя не понял природу в “Слове”, – сказал он мне однажды, подняв слезящиеся, почти уже ничего не видящие глаза.

– Да, это верно, и у меня есть все его работы.

– Все? – спросил Петр Дмитриевич и улыбнулся своей детской улыбкой. – Вы уверены? Слышали о его докладе 1952 года на заседании комиссии Союза писателей по “Слову”?

– Нет. Я тогда был студентом.

– Он не мог приехать, тяжело болел, и доклад прочел кто-то другой. Там была одна завлекательная идея... С Николаем Васильевичем мы дружили. Это был великий труженик. Триста работ по зоологии, тридцать по «Слову». Прекрасно знал Киев. Жил по соседству с Софией, умер одиноким. Доклада уже не найти ...

А доклад Н. В. Шарлеманя 1952 года я все же нашел у одного из старейших членов бывшей комиссии – ученого-филолога В. И. Стеллецкого... Однажды он подарил мне фотопортрет и слепой экземпляр того давнего доклада Н. В. Шарлеманя, написав, что передаривает рукопись «энтузиасту-неофиту». Она меня удивила и несказанно обрадовала..., я был рад, что киевский ученый задолго до меня высказал такую же гипотезу об авторстве поэмы, – все же я не один, был предшественник и единомышленник! Доклад прочли много лет назад в довольно узком кругу, однако юридически это значит, что он был все же опубликован»⁷⁸.

⁷⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1017. – Л. 1.

⁷⁸ Чивилихин Владимир. Князь Игорь – автор «Слова о полку Игореве». – М., 2000. – С. 126–127.

В. Чивилихин подробно использовал текст Н. В. Шарлеманя в своем романе-эссе, всегда с пиететом ссылаясь на автора. Идею об Игоре как авторе «Слова» повторил (он не знал текста Н. В. Шарлеманя), кажется, только И. Кобзев. Оба названных автора выступали как публицисты, они не были академическими учеными и не занимались «Словом» с сугубо научной точки зрения, поэтому их публикации не были приняты во внимание специалистами. А текст Н. В. Шарлеманя впервые был опубликован лишь в 1985 г., затем переиздан в 1997 г. и 2006 г. (в украинском переводе), но на него также не обратили внимания. Актуальна ли эта часть исследования Н. В. Шарлеманя сегодня? Нам представляется, она актуальна именно природоведческой составляющей: как автор поэмы видит, понимает и описывает явления природы. Здесь это уже не просто природа Древней Руси и ее понимание социумом, а другой срез проблемы – сугубо личное видение. Вот этот срез и является ценным и уникальным в изучении проблемы авторства «Слова» даже сегодня.

Читатель заметил, что мы все время говорили о значимости работ Н. В. Шарлеманя по «Слову о полку Игореве», но ничего не сказали об исследовании фресок Софии Киевской. Дело в том, что Софию, в частности фрески башен, изучали далеко не столь интенсивно, как «Слово», они не получили такого мощного резонанса не только в литературе, но и в популяризации древнерусской истории и культуры в целом. Собор и его росписи изначально имели символический смысл. Их изучали историки, искусствоведы, философы и богословы с точки зрения сакрума храма и отражения в нем эпохи через искусство. Сегодня можно назвать лишь несколько трудов, специально посвященных фрескам башенного цикла Софии Киевской. Это дореволюционные публикации Н. П. Кондакова, Д. В. Айналова и Е. К. Редина. После них лишь во второй половине XX в. данным сюжетам уделили пристальное внимание А. Н. Грабар и С. А. Высоцкий. В современной науке дешифровкой росписей башен Софии активно занимаются Н. Н. Никитенко и Р. В. Демчук, полностью пересмотревшие саму концепцию росписей. К трудам названных авторов мы будем обращаться в комментариях к разделу о Софии Киевской этой книги. Здесь укажем лишь, что все

Н. В. Шарлемань у колокольни Софии Киевской. Июнь 1966 г.

исследователи являются искусствоведами, историками, культурологами. Среди них нет природоведов. Начиная с работ С. А. Высоцкого, все исследователи в атрибуции животного мира фресок опираются на определения Н. В. Шарлеманя. Это прямо указывает на главное достоинство его работ: зоолог четко определил все элементы мира природы, изображенные на фресках башен.

Однако и в данном случае он придерживался концепции, что древние художники изображали реальный мир природы, особенно в сценах охоты, причем природы Древней Руси, окрестностей Киева. Он решительно выступал против символического прочтения изображений, против утверждений об авторстве византийских мастеров и, следовательно, иностранной природной среде самих изображенных зверей и птиц. Хотя все это было необоснованно в отношении сакрального памятника, в котором любые, даже светские по сюжету, изображения несли в себе определенные символы и соответствующее содержание, никогда не были ни иллюстрацией, украшением, ни простым напоминанием князьям об их любимом занятии – охоте. Н. В. Шарлеманя можно понять. Во-первых, как зоолог, он во всех описаниях, а тем более изображениях животных и птиц распознавал реальный мир природы. А во-вторых, свои труды о фресках Софии он создавал в период господства атеистической пропаганды в СССР, когда в сюжетах фресок только и можно было видеть либо исторические, либо природные реалии. В связи с этим чисто исторические, а тем более искусствоведческие, построения Н. В. Шарлеманя (в частности, о «пристройке» башен во времена Владимира Мономаха, о сюжетах охоты как иллюстрациях к приключениям на охоте самого Мономаха, изложенным в его «Поучении») ныне не актуальны.

В чем же тогда их ценность для науки? По нашему мнению, она измеряется двойной временной ретро- и перспективой. Если говорить о времени творчества Н. В. Шарлеманя, то он первым подробно идентифицировал всех животных и птиц, указал на их повадки и возможные интерпретации сюжетов с их изображением. Если же говорить о нашем времени, то атрибуты Шарлеманя остаются в силе, ими активно пользуются исследователи фресок башен Софии Киевской. И хотя идея Н. В. Шарлеманя о том, что фрески, созданные русскими мастерами, отражали местную природу, ныне не актуальна, однако актуально само восприятие фресок последующими поколениями после зиждителей собора. По лестницам башен несколько столетий поднимались только члены княжеской семьи (в мужской правой и женской левой половинах), придворные и воины-дружинники. Все они были либо участниками, либо очевидцами, либо наблюдателями княжеской охоты, поэтому исподволь могли воспринимать изображенные сцены охоты, животных и птиц как своеобразный отголосок их жизненных практик. Ведь все изображенные в Софийском соборе явления природы были также и на Руси. Таким образом, если создатели программы росписей, ее заказчики и исполнители вкладывали в конкретные сюжеты определенное символическое и историко-событийное содержание, то последующие поколения светской и воинской элиты Киева и древнерусского общества в целом могли воспринимать мир природы на фресках как отражение близкой и понятной им природной среды своего обитания. Именно этот аспект *восприятия* фресок Софии Киевской последующими поколениями после строителей собора остается и ныне весьма слабо разработанным и изученным. Новые перспективы в этом смысле открывает тотальное изучение стен собора и выявление всех возможных граффити. Сейчас исследователи работают в алтарной части храма и основных приделах, что уже позволило многое увидеть другому и пересмотреть (даже кардинально)⁷⁹. Надеемся, что когда соответствую-

⁷⁹ См.: Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської. – Ч. I: Приділ Св. Георгія Великомученика. – К., 2010. – 464 с.; Ч. II: Приділ свв. Апостолів Петра і Павла. – К., 2010. – 272 с.; Ч. III: Центральна нава. – К., 2011. – 400 с.

шие исследования будут проведены в обеих башнях собора, реакция «зрителя» XI–XVII вв. на изображенные сцены станет для нас более осязаемой.

Письма фиксируют как самооценку Н. В. Шарлеманем своих исследований фресок Софии, так и оценку его достижений другими учеными. Самооценка автора представлена в его письме к акад. Е. Н. Павловскому 1958 г.⁸⁰, где он подчеркивал два обстоятельства: атрибуцию животного мира на фресках и датировку росписей башен. Последняя датировка строилась на предположении архитекторов-реставраторов того времени о пристройке башен в XII в. А вот атрибуция животных и птиц Шарлеманя базировалась на его зоологических знаниях и остается актуальной и в наше время. Первым ценителем «софийских исследований» Шарлеманя стал Д. С. Лихачев. 10 октября 1947 г. Дмитрий Сергеевич написал официальный отзыв о рукописи зоолога, включающей раздел о фресках Софии, в котором солидаризировался с мнением автора, что «все изображения тематически связаны с местной, киевской жизнью», Лихачев подчеркивал оригинальность «воссозданной проф. Н. В. Шарлеманем картины животного мира и охотничьего быта Киевской Руси». Рецензент заключал: «Работа поднимает общую весомость культуры Киевской Руси в одном из ее лучших проявлений»⁸¹. Мы специально привели оценку Д. С. Лихачевым труда Шарлеманя о фресках башен Софии Киевской, чтобы показать, что в 1947 г. «патриотические идеи» о рускости всего творчества в Киевской Руси были актуальны для всех ученых-гуманитариев и пишущих на исторические темы авторов. Однако если для одних это могло быть только вынужденной идеологемой, то для Шарлеманя указанные выводы были искренним убеждением. Он как зоолог видел природу Киевской земли на фресках Софии и не мог увидеть здесь Византии. Если Д. С. Лихачеву в официальной рецензии нужно было подчеркнуть идеологические и патриотические моменты работы Шарлеманя, то это было бы излишним в его личных письмах к зоологу. И вот что в них говорится: «Сегодня получил Вашу работу о лестничных росписях Софии и тотчас же принялся за ее чтение. Она ... произвела на меня большое впечатление. Для меня ясно, как многое теряют историки, отказываясь от ученого содружества с «естественниками». Во многих случаях они не пришли бы в противном случае к ложным выводам»⁸². Лихачев предлагал объединить в одной книге исследования природы «Слова» и фресок Софии, «объединив общее изображение животного мира Киевской Руси. К воссозданной Вами картине животного мира Киевской Руси неоднократно будут обращаться историки, литературоведы и искусствоведы. Она очень важна даже сама по себе... Как важна она для исследователей «Русской Правды» или для изучающих летописи!»⁸³. Таким образом, для Дмитрия Сергеевича все идеи автора были важны и актуальны, в том числе идея о русском происхождении авторов фресок и изображаемых ими сюжетов. Это снимает с Шарлеманя определенную долю идеологизации материала: так думали и писали в его время многие выдающиеся деятели науки и культуры.

Исчерпывается ли всем сказанным значение данной книги и ее актуальность? Нет. Свидетельство тому – письма Н. В. Шарлеманя (к сожалению, немногочисленные) и

⁸⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 332. – Л. 1–2.

⁸¹ Там же. – Ед. хр. 133. – Л. 1.

⁸² Там же. – Ед. хр. 651. – Л. 1–1 об.

⁸³ Там же. – Ед. хр. 651. – Л. 1 об.

к нему. В них, как мы отчасти уже показали, – целый интереснейший мир флуктуации научных идей, позволяющий увидеть их вызревание, появление и реализацию, указывающий на дискуссии, не высказанные в публикациях оценки и разъяснения. Перед читателем возникает большое научное общество, включающее литературоведов, языковедов, историков, зоологов, представителей других наук естественного направления, поэтов и переводчиков и даже далеких от академической науки лиц, объединенных одним научным интересом – Историей, героями, событиями и природой далекого прошлого страны. Трудно переоценить переписку Шарлеманя с сотрудниками Института русской литературы (Пушкинского дома), особенно с Д. С. Лихачевым; с известным специалистом по «Слову» В. И. Стеллецким; с автором специальных военно-исторических исследований «Слова» генерал-лейтенантом В. Г. Федоровым; с реставратором древнерусских архитектурных памятников П. Д. Барановским; тонким ценителем «Слова» Л. А. Твороговым и др. известными учеными и деятелями культуры.

Наконец, внутренний мир Н. В. Шарлеманя, его связи и окружение подробно раскрываются в воспоминаниях ученого. Здесь также присутствует «Слово» и София Киевская посредством упоминания других лиц, причастных к изучению и охране памятников. Это позволяет увидеть, так сказать, антропологический срез творчества Н. В. Шарлеманя в области древнерусской истории.

В актуализации творчества Н. В. Шарлеманя в области изучения природы и взаимоотношений с ней человека в Древней Руси нам осталось поставить его работы в контекст современной мировой науки, в частности исследований по истории природы и экологии прошлых эпох.

В современном мире это направление становится все более актуальным и востребованным. Так, общим местом стал тезис: «При наличии исторического таланта и умения работать с источниками больших успехов в таких исследованиях могут достигать и сами ученые-естественники. Таковы, например, работы выдающегося американского зоолога Джереми Джексона и его учеников»⁸⁴. Одно из популярнейших направлений изучения прошлого в мировой науке – «экологическая история, понимаемая как история людей, в которой природа выступает не самостоятельно, а лишь как интерес и цель человеческой деятельности. К этой же группе исторических нарративов примыкает и история животных как часть культурной истории, имеющая дело в первую очередь с историей взаимодействия человека с его домашними любимцами...Культурная или интеллектуальная экологическая история делает упор на представлениях людей о природе, образах природы в разных обществах и группах людей в разные исторические периоды. Она изучает изменения образов и на основе этого пытается понять, что происходит с людьми – творцами этих образов»⁸⁵.

В качестве примеров подобных подходов обычно приводятся труды зарубежных исследователей: книги историка культуры и литературы Гарриет Ритво, посвященные восприятию животных обществом Викторианской эпохи⁸⁶; сборник статей «При-

⁸⁴ Александров Д., Брюггемейер Ф.-Й., Лайус Ю. Экологическая история: введение // Человек и природа: экологическая история / Ред. Александров Д., Брюггемейер Ф.-Й., Лайус Ю. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 11.

⁸⁵ Там же. – С. 12–13.

⁸⁶ Ritvo Harriet. The Animal Estate: The English and Other Creatures in Victorian England. – Cambridge, 1987.

рода и общество в историческом контексте»⁸⁷; книга Робера Делёра «Животные имеют историю»⁸⁸. А вот в отношении Древней Руси, России и Украины называются только труды Феликса Штильмарка⁸⁹ и Владимира Борейко⁹⁰. При этом констатируется: «К сожалению, неискоренимая тяга отечественного гуманитарного сообщества к историософии и глобалистике сильно мешает укоренению в России методологии экологической истории с ее требованиями детальной проработки материала и анализа взаимоотношений людей и природы в первую очередь на микроуровне»⁹¹. В то же время, как известно, «особенно удачные экологические истории пишутся как истории локальные – когда историки всерьез работают с материалами местных архивов»⁹². И вновь приводятся в качестве примеров обобщающие труды иностранных исследователей⁹³.

Если в обрисованный контекст поставить труды Н. В. Шарлеманя, то они сразу попадают буквально на гребень современных тенденций мировой науки: они касаются микроистории и микросреды, разработаны на базе первоклассных источников, подробно выясняют мир природы Древней Руси и место в нем человека, его понимание природы и взаимоотношения с ней. Появление настоящей книги, таким образом, поднимает значение историко-природоведческих исследований в Восточной Европе

⁸⁷ Nature and society in historical context / Teich Mikulas, Porter Roy, Gustafson Bo (Eds.). – Cambridge, 1997.

⁸⁸ Delort Rober. Les animaux on tune histoire. – Paris, 1984.

⁸⁹ Штильмарк Ф. Р. Историография заповедного дела. – М., 1995.

⁹⁰ Борейко В. Е. История заповедного дела в Украине. – К., 2001; Его же. Словарь деятелей охраны природы. – К., 2001; Его же. Белые пятна истории природоохраны. – К., 2003.

⁹¹ Александров Д., Брюггемайер Ф.-Й., Лайус Ю. Экологическая история: введение. – С. 18; см.: Историческая экология и историческая демография / Ред. Ю. А. Полякова. – М., 2003.

⁹² Александров Д., Брюггемайер Ф.-Й., Лайус Ю. Экологическая история: введение. – С. 19.

⁹³ Krech Shepard, McNeill John r., Merchant Carolyn. Encyclopedia of World Environmental History. – 3 vol. – New York, London, 2004 (первый опыт энциклопедии по экологической истории всего мира, написанный коллективом из нескольких сот авторов; три тома содержат статьи по регионам и историческим периодам, описание отдельных животных и растений, о людях и организациях); Cronon William. Uncommon Ground. Reinventing Nature. – New York, 1995 (сборник статей известнейших авторов под редакцией Уильяма Кронона, показывающих, что природа – продукт человеческого разума, идея, имеющая собственную длинную историю в человеческой культуре, люди конструируют представления о природе, проецируя на нее свои ожидания и свой предшествующий опыт); Daston Lorraine, Mitman Gregg. Thinking with Animals: New Perspectives on Anthropomorphism. – Columbia Univ. Press, 2005 (в сборнике представлено междисциплинарное и кросс-культурное обсуждение того, как люди описывают, объясняют и пытаются лучше понять поведение, интеллект и эмоциональную жизнь животных); Coates Peter. Nature. Western Attitudes since Ancient Times. – Berkeley, 1998 (масштабное исследование по интеллектуальной экологической истории и истории экологической этики западных обществ от Древнего Рима до современной Америки); Schama Simon. Landscape and Memory. – London, 1995 (книга английского историка охватывает 13 веков и 4 континента – ландшафты как целостный продукт природы и культуры; каждый ландшафт (лес, река, горы) – плод работы человеческого разума, хранилище памяти и мыслей людей, когда-либо его созерцавших); Thomas Keith. Man and the Natural World. Changing Attitudes in England 1500–1800. – London, 1984 (энциклопедическое исследование взаимоотношений человека с животными и растениями, включающее объяснение культурных стереотипов относительно пищи, домашних животных, выращивания растений и т.п.); Вайнер (Уинер) Дуглас. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. – М., 1991 (пер. с английского издания 1988 г.).

на уровень международного мейнстрима, в который прочно вписывается имя и труды выдающегося ученого-зоолога и историка по призванию Николая Васильевича Шарлеманя.

* * *

Мы специально начали с характеристики значимости трудов Н. В. Шарлеманя о «Слове о полку Игореве» и фресках Софии Киевской прежде, чем познакомили читателя с личностью самого автора. Ведь его основные труды были созданы почти полвека назад, и могло показаться, что эта книга – лишь дань уважения к автору, работы которого ныне не актуальны. Естественно, нам хотелось сразу заявить об обратном. А вот теперь, исполнив свою первую задачу, мы попытаемся «прожить» вместе с читателем хотя бы пунктирно жизнь Н. В. Шарлеманя. Созданные ученым в последние годы жизни воспоминания, продиктованные двум близким людям, в некоторой степени освобождают нас от рутинного изложения биографических данных, облегчают понимание отдельных событий и фактов его жизни. Вместе с тем, они нуждаются в значительной корреляции, поскольку отражают не всегда точные представления о прошедшем 80-летнего ученого: его память не просто подводила, но выставляла совсем иной фокус видения на расстоянии многих десятилетий. Включался исподволь (или сознательно) «внутренний цензор», фильтрующий публичный текст. Отметим также, что останавливаться на природоведческой научной деятельности и исследованиях Н. В. Шарлеманя мы не будем, а лишь по мере необходимости станем касаться этой тематики главным образом для того, чтобы именно через такую призму подробнее разглядеть его увлечение историческим прошлым⁹⁴.

Как мы уже говорили, сама фамилия Шарлемань несла в себе мощный заряд древней Истории. Николай Васильевич не мог не интересоваться происхождением рода. В начале воспоминаний, впервые публикуемых в настоящем издании*, он записал: «Происхождение нашей фамилии довольно редкое. Выходцы из Франции во времена Великой Французской буржуазной революции 1789 г. – семья из династического рода Каролингов эмигрировала на восток в Германию, где осела на Балтийском побережье. При Екатерине II эмигрировали в Россию на новые земли. Как мне известно, два двоюродных брата Шарлемани были художниками-баталистами». Впрочем, ни сам Николай Васильевич, ни его родственники не доискивались своих французских корней (считалось, что они выходцы из Лотарингии – см. «Автобиографию» 1946 г.). Претендовать на причастность к королевскому роду Каролингов бедным в материальном отношении Шарлеманям в царской России не приходилось, а в советское время эта фамилия (даже ее этимология) могла стоить многих неприятностей, если не самой жизни.

Не удалось даже выяснить, в каком родстве отец Николая Васильевича, Василий Богумилович, находился с известными петербургскими деятелями искусства художником Жаном Батистом Шарлеманем-Бодэ (1743–1789), его сыновьями архитекто-

⁹⁴ Это оправдано появлением специальной монографии и диссертации о Н. В. Шарлемане как природоведе: Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – Полтава, 1998. – 160 с. (оценка трудов по природоведению представлена на стр. 30–82); Ї ж. М. В. Шарлемань та його внесок в розвиток біології в Україні: Автореф. дис. ... канд. істор. наук. – К., 1998. – 14 с.

* В связи с этим мы нигде не будем делать ссылки на рукопись.

рами Людвигом-Жаном (1784/88–1845)⁹⁵ и Жозефом-Жаном (Иосифом Ивановичем) (1782–1861), его внуками – живописцами Адольфом Иосифовичем (1827–1901) и Иосифом Иосифовичем / Жозефом-Марией (1824/6–1870) и правнуком художником-баталистом Иосифом Адольфовичем (1880–1957)⁹⁶. Семья Николая Васильевича не поддерживала связи с этой ветвью Шарлеманей. Лишь в 50-е годы XX в. тбилисский художник И. А. Шарлемань вступил в переписку с Николаем Васильевичем, пытаясь выяснить степень их родства. Давний друг ученого Б. И. Бельский шутил в письме 1959 г.: «Только что узнал, что Вы святого происхождения: в романе Леопольда Инфельда “Эварист Галуа” на стр. 53 сказано: “Каждый год на Сен-Шарлемань в день школьного праздника...”. Из дальнейшего видно, что этот день – 24 января. По-моему, Вы должны его тоже праздновать»⁹⁷. Но Николай Васильевич не был религиозным человеком, поэтому день Св. Карла Великого он никогда не праздновал.

Отец Николая Васильевича был сыном выходца из Ганновера, который переехал в Варшаву, где и родился Василий Богумилович. Вскоре семья переехала в «Юго-Западный край» Российской империи. Не получив особого образования, Василий Богумилович Шарлемань всю жизнь работал на кожевенных предприятиях. Каким образом он оказался в Кременчуге, неизвестно. Здесь он работал на кожевенном заводе Мусина-Пушкина и здесь же женился на Елене Александровне Лингарт, происходившей из лифляндского дворянского рода городка Пернау. Известно, что дед Елены Эмиль Лингарт был крупным промышленником, владельцем московского завода сельскохозяйственных машин, цементного завода в Коломне и пр. Почему его внучка вышла замуж за бедного ремесленника и их семья жила очень скудно, почему Эмиль Лингарт не поддерживал ее родителей и ничего не завещал внучке – также неизвестно. Тем не менее, именно мать рассказывала о своем роде, эти рассказы Николай Васильевич запомнил и записал в воспоминаниях. Отец о роде Шарлеманей не рассказывал, поэтому сын лишь в зрелом возрасте сам пытался выяснить родственные связи с петербургской семьей Шарлеманей. Таким образом, заинтересованность историей в нем на уровне «семейных преданий» впервые развила мать. Однако это была все же семейная история на социально-бытовом уровне. Она никак не повлияла на сферу приоритетных интересов мальчика, который с раннего детства увлекся природой. Интересно, что в одной из автобиографий 1946 г. Шарлемань указывал, что его мать – Елена Александровна Викторова, «киевлянка», «русская по происхождению, мещанка»⁹⁸. По-видимому, это было просто необходимо из соображений личной безопасности репатрианта.

Но уже с рождения Николая Васильевича начинаются некие загадочные «истории». Он родился 24 января/6 февраля 1887 г. в Кременчуге. В свидетельстве о рожде-

⁹⁵ Некая связь Людвиг Шарлеманя с Киевом на уровне 1820-х гг. видна в связи с подготовкой и утверждением в Строительном комитете Св. Синода плана исправлений архимандричьей поварни в Киево-Братском монастыре. План был подготовлен коллежским советником Рогинским. На нем также стоит подпись «начальника чертежной Людвиг Шарлеманя» (НБУВ ИР. – Ф. 28. – Ед. хр. 947. – Л. 1).

⁹⁶ Антонов В. В. Братья Шарлемани // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. – СПб., 1998. – С. 212–224; Письма А. И. Шарлеманя за 1885–1917 гг. – см.: РНБ ОР. – Ф. 585 (Платонов С. Ф.). – Оп. 1. – Ед. хр. 5854; Ф. 124 (Вексель). – Ед. хр. 4808–4810.

⁹⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 418. – Л. 1.

⁹⁸ Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-1073. – Л. 4.

нии было сказано, что его отец и мать – «русские»⁹⁹, что сразу «изымало» младенца из французской и ливонской частей «родовых» историй и интегрировало его в русскую. И только антропология наряду с фамилией всегда указывали на его нерусскость – профиль Шарлеманя, особенно с возрастом, все более и более напоминал вольтеровский, о чем ему постоянно говорили художники и скульпторы (в том числе Н. Рерих). Тем не менее, «русские» родители крестили сына в евангелическо-лютеранской церкви (исследователи ошибочно пишут – римо-католической), дав ему имя Эдуард. Ученый в воспоминаниях объяснял, что при крещении он получил трех святых покровителей: Эдуарда, Николая, Петра. И вот в этих трех именах «смешались» истории разных этносов, культур и христианских конфессий. Эдуардом Шарлемань был до начала Первой мировой войны, а затем, как объяснял он сам, с началом войны с Германией в качестве «патриотического почина граждан с иностранной фамилией...», чтобы не быть «немцем», так как в России прокатилась волна «немецких погромов», меня и родных окрестили в Иорданской церкви, и с тех пор я ношу свое второе имя». То есть «истинно русским» Николай Васильевич стал в 1914 г., приняв православие. В то время, кроме русского языка, он владел французским, немецким, а также польским языками, затем изучил английский. На уровне языковой культуры Шарлемань впитал этническую культуру своих предков с обеих сторон, но все же чувствовал себя русским: он никогда не выезжал за границу (за исключением вынужденной эвакуации в Германию 1943–1946 гг.), не был членом этнических общин французов или немцев в Киеве, никак не проявлял интереса к нерусским партиям, группам, организациям и пр. Удивительно сочным и образным изначально был и его русский язык, что видно в ранних заметках о природе, публикуемых в киевской прессе («Киевская мысль»). Русская самоидентификация Шарлеманя была однозначной, притом с юношеской поры, когда эта самоидентификация начинает осознаваться. Если бы он был достаточно религиозным, возможно, лютеранско-евангелический круг его общения развил бы в Николае другое чувство, и он был бы более Эдуардом, но Шарлемань был индифферентен к религии с детства, как и вся его семья, а занятия естествознанием еще более отдалили его от религии.

Русскость самоидентификации и языковой культуры заложила будущий интерес Николая Васильевича к русской истории и приверженность идее, что все памятники Древней Руси, в частности Софию Киевскую, воздвигали и украшали русичи, а не греки или другие иностранцы. А для природоведа важ-

Н. В. Шарлемань. 20 ноября 1920 г.

⁹⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1062. – Л. 1–2.

ным было пребывание в природной среде конкретного региона, природа которого стала для него родной, а с нею и все другие составные бытия этой земли, в том числе ее история.

В 1890 г. семья переехала из Кременчуга в Киев. С тех пор Киев для Шарлеманя стал не только постоянным местом жительства (Киев он покидал только на время своих природоведческих экскурсий, экспедиций, командировок), но и большой любовью. А ведь Киев – это историческое сердце Древней Руси. Здесь очень многое «дышит» историей. Шарлемань видел еще тот «святой Киев», в котором были сотни церквей, все монастыри действовали, улицы носили старые названия, не были застроены новыми стандартными невзрачными зданиями исторические холмы и т.д. Он видел Киев, утопающий в зелени, парки и лесные зоны которого были наполнены птицами и зверями. Природа и древности Киева мощным сплавом эмоций и чувств порождали в юноше большую привязанность, а исследовательские наклонности дополняли все это неумемной тягой ко все большему и большему познанию Киева. Познав его природу, Шарлемань был просто обречен на познание его древней истории.

Шарлемани поселились на левом берегу Днепра возле Цепного моста, в Предмостной слободке, а затем в Кухмистерской слободке, где располагался кожевенный завод Шнелля. Ребенок поначалу фактически не жил в историческом Киеве, поэтому все воспоминания детства Шарлеманя связаны с Днепром и природой приречной местности, а также с ее животным миром. Николай Васильевич сам удивлялся тому, что именно он запомнил из детской поры: «Отец сделал из грудной кости гуся для сынка игрушку в виде козлика, переворачивающегося через голову... Довольный первым подарком, ребенок веселился, донеся память об этом признаке отцовской любви почти на 80 лет». Василий Богумилович ездил на Крещатик в магазин фирмы, но сына никогда с собой не брал, так что мальчик увидел Киев лишь тогда, когда поселился на Куреневке на правом берегу Днепра. Отец потерял работу у Шнелля после пожара на подольском рынке, где сторела лавка кожаных товаров, и должен был искать новую работу. В этой ситуации мальчика отдали в семью старшего брата матери на Куреневке с тем, чтобы он начал обучение. Никто из биографов ученого не говорит о том, что сначала мальчика отдали в Лютеранское реальное училище (осенью 1898 г.), которое находилось на Липках, на Лютеранской улице. Об этом факте он сам вскользь упоминает в мемуарах. По-видимому, обучение там детей с немецкими корнями было бесплатным, и Лингарты этим воспользовались.

Однако училище находилось очень далеко от Куреневки, добираться пешком мальчику было тяжело (постоянно возить его на извозчике было весьма обременительно в материальном отношении), и вскоре его перевели в казенное Киевское реальное училище. «Реалка» (как учащиеся называли свое учебное заведение) находилась на Михайловской площади, в самом историческом центре Киева, путь к ней был значительно короче. С этого времени ежедневно Шарлемань пешком шагал с Куреневки по историческому Андреевскому спуску в реальное училище в центр города. Он получал деньги на трамвай, но предпочитал тратить их на собственный домашний «живой уголок». Путешествие длинное, в ненастье малоприятное, но оно приносило массу впечатлений от увиденного, развивая любознательность как в природоведении, так и на социально-обыденном уровне, а на уровне подсознания – к истории современной и очень далекой.

Привыкнув к восприятию пространства и ощущению времени, сознание мальчика и юноши не могло не фиксировать шедевры старины – Андреевскую церковь с легендой об апостоле Андрее, Михайловский Златоверхий монастырь, Св. Софию, Золотые ворота, памятник кн. Владимиру, многочисленные подольские древности, в частности, собор Богородицы Пирогощи. Шарлемань вспоминал, что очень скучал по своим родным и заднепровской слободке, «но вскоре мне так понравился Киев, что на рождественские каникулы уже не хотел переезжать в родную семью». И только возможность производить опыты над галкой, лягушками, наблюдать бобров и пр. живность была стимулом, чтобы возвращаться на каникулах к родителям. Эти увлечения привели к простуде, отиту и потере слуха правого уха на всю жизнь. Данное обстоятельство способствовало тому, что Шарлеманю стало интереснее общаться с природой, нежели с людьми, тем более он не испытывал особого желания сближаться с реалистами, для которых его глухота была предметом шуток.

Мальчик хорошо рисовал, он от природы был весьма наблюдательным и имел аналитический склад ума; все интересное, что он видел – зарисовывал. И хотя этот дар стал в училище каторгой, поскольку учителя заставляли его рисовать иллюстрации к урокам, но все же, благодаря этой практике, Шарлемань начал рисовать исторические сценки из разных обучающих книг, иллюстрируя описываемые истории и явления природы. Люди в то время, как уже упоминалось, интересовали его гораздо меньше, чем природа. Сам Шарлемань вспоминал: «...в природе, наедине с собой, я чувствовал себя хорошо и в это время уже хорошо знал всех местных птиц, был внимательным наблюдателем природы». В училище были хорошие учителя природоведения, естествоведческий кабинет и школьный музей, которые очень интересовали Шарлеманя. Он с головой погрузился в собственные природоведческие наблюдения, получив необходимые азы знаний относительно самой системы наблюдений и записей о них. Первой коллекцией юноши стало большое собрание яиц разных птиц Киевщины. Начало своих научных занятий Шарлемань зафиксировал в мемуарах под 1902 г.: «Еще будучи в 1902 г. учеником средних классов, я начал наблюдения над природой и вел фенологические наблюдения: о прилете птиц, цветении и др. явлениях природы, переписываясь с Д. Кайгородовым». Дмитрий Никифорович Кайгородов – известный ученый-орнитолог, основатель русской фенологии, но более всего он известен замечательными учебниками и сказками о природе для детей¹⁰⁰. Для юноши общение с этим ученым было очень важным; оно помогло в его становлении как зоолога-орнитолога, способствовало началу его научной работы. Именно Кайгородов научил Эдуарда (будущего Николая) вести природоведческий дневник наблюдений. Шарлемань вспоминал, что его первая запись была о прилете жаворонков 9 марта 1901 г.¹⁰¹. Николай Васильевич зафиксировал в мемуарах, что «в числе ранних воспоминаний запечатлелась страшная буря на Днепре». Это воспоминание затем «всплывет», когда Шарлемань будет исследовать «Слово о полку Игореве» и эпизод бури.

¹⁰⁰ Памяти Дмитрия Никифоровича Кайгородова. – Л., 1925; Бобров Р. В. Профессор лесной технологии // Лесная промышленность. – 1999. – № 1; Бобров Р. В. Дом у Золотого пруда. – СПб., 2001.

¹⁰¹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 49. – Л. 1–4.

Сам Шарлемань в старости вел отчет своих «научных разысканий» со времен «реалки»: «Склонность к научной работе у меня появилась еще в детстве. Будучи в 5-м классе Киевского 1-го реального училища, я сперва собирал коллекции жуков, бабочек, затем стал интересоваться птицами. Собрал большую коллекцию яиц». Вряд ли в том возрасте Эдуард понимал «научность» своих занятий, но такого рода наблюдениями и созданием собственных коллекций в то время занимались все ученые-природоведы.

Еще одним человеком, повлиявшим на развитие научного интереса мальчика (это влияние Шарлемань подчеркнул в мемуарах), был, как это ни покажется странным, известный художник Сергей Иванович Светославский (1857–1931) – непревзойденный мастер художественного пейзажа, большой знаток природы и страстно влюбленный в нее исследователь, с которым Эдуард активно общался.

Из всего периода обучения Шарлеманя в реальном училище стоит особо остановиться на историческом (в прямом смысле слова) событии – открытии палеолитической Кирилловской стоянки, которое Шарлемань зафиксировал не только в своих воспоминаниях, но и в опубликованных текстах 1950-х гг. Дело в том, что это эпохальное открытие происходило буквально на глазах мальчика. Оно очень важно для уяснений «исторического среза» интересов зоолога, поэтому требует подробного рассмотрения, тем более, что это возможно благодаря саморефлексии Шарлеманя, отраженной в его воспоминаниях и даже в одной из его опубликованных книг для детей (1958 г.).

Ученый излагал это событие по памяти таким образом, будто был чуть ли не очевидцем самого открытия. Он первым увидел, как рабочие нашли большую кость, осмотрел ископаемые останки, услышал народное предание о великанах «времен потопа» Гога и Магога. При нем будто бы послали за В. В. Хвойкой, и к нему мальчик обратился с вопросом: «Что это за кости?». Шарлемань зафиксировал подробный ответ Хвойки. Мемуарист констатировал: «Это была первая в нашей стране находка палеолитического поселения, которая получила название Кирилловской стоянки. Это самое древнее поселение людей на территории Киева. На следующий день я взял одну кость, которую смог нести, и отнес в реальное училище. Как теперь помню – это была одна из костей ноги носорога, а не мамонта». В конце 1950-х гг. Шарлемань описал это открытие в одном из своих очерков, в мемуарной части которого поместил приведенные выше сведения, дополнив лишь информацию о находке бивня мамонта с рисунком какого-то животного и еще одного бивня с продольной бороздой; в целом на площади квадратного гектара были обнаружены останки более чем 67 мамонтов, а также кости россомахи, медведя, носорога, гиены и льва¹⁰².

Важное научное открытие, один из эпизодов которого произошел на глазах юноши, вызвало неподдельный интерес к утраченной части природы глубокой древности, к палеонтологии как таковой. Кирилловская стоянка была открыта в 1893 г., исследовалась В. В. Хвойкой в 1894–1897, 1899 и 1900 гг. Шарлемань, таким образом, видел заключительную часть исследования. Стоянка была отнесена к мадленскому времени (25–15 тыс. до н.э.) и атрибутирована поселению охотников на мамонтов. Здесь обнаружены остатки кострищ, кости 67-ми особей мамонтов, шерсти

¹⁰² Ловці мамонтів // Шарлемань М. В. Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958. – С. 92–98.

стого носорога, кремневые изделия (резцы, скребки и т.п.). Самой интересной находкой был бивень мамонта со стилизованной резьбой (попытки расшифровки: река с волнами, птица с длинным клювом, речная черепаха). В верхнем мезолитическом слое (13–14 м) найдены 20 округлых зольных утолщений (остатки жилищ сезонных охотников)¹⁰³.

Юный Шарлемань присутствовал при завершающей стадии открытия мирового значения. Важно также подчеркнуть его знакомство с В. В. Хвойкой – археологом-любителем и известным профессиональным агрономом (автором двух книг по сельскому хозяйству), первооткрывателем не только Кирилловской, но и целого ряда других палеолитических стоянок, трипольской культуры, памятников скифской и древнеславянской культур, а также поселений времен Киевской Руси (раскопки на горе Киселевке и Старокиевской горе, в Белгороде, Витачеве и пр.)¹⁰⁴. В чем-то они были схожи: оба изначально интересовались природой и стали профессиональными агрономом и зоологом, и оба влюбились в Историю, но не историю «вообще», а в историю конкретного пространства и даже в определенном смысле конкретного времени (Хвойка также занимался периодом Киевской Руси на археологических материалах). И если Хвойка открыл замечательные памятники «доисторического» (т.е. до появления письменных источников) периода, а также некоторые памятники раннего средневековья, то Шарлемань заставил «заговорить» богатейшим языком природы два первоклассных исторических памятника Древней Руси XI–XII вв.

Описывая свое обучение в «реалке», Шарлемань с особым чувством вспоминал об учителе истории. Николай Васильевич писал: «Лучшим учителем для меня был преподаватель истории Леонид Павлович Добровольский. Мало того, что он после урока предлагал нам читать книги по истории и предлагал список их (но я все же кое-что почитывал), приносил картины, главным образом, по русской истории. Кроме того, он водил нас на экскурсии. Традиционная экскурсия была до Межигорья... Запомнились Межигорские пещеры. Добраться до пещеры было очень трудно... Пещера эта была метра 4-5 длины с маленьким аналогом... Л. П. говорил, что здесь жил отшельник еще при царице Екатерине II, когда в Межигорье был мужской монастырь. В монастыре есть церковь запорожских казаков. Оттуда мы пошли к Вышгороду, и он нам декламировал стихотворение Т. Г. Шевченко «Палій». В Вышгороде мы

¹⁰³ Вовк Х. К. Палеолітичні знахідки на Кирилівській вулиці у Києві // Матеріали до українсько-руської етнології. – Львів, 1899. – Т. 1. – С. 211–219; Антонович В. Б. Памятники каменного века, найденные в Киеве в течение трех последних лет // Труды X Археологического съезда в Риге. – М., 1900. – Т. 3. – С. 83–85; Армашевский П. Я. О стоянке человека палеолитической эпохи по Кирилловской улице в Киеве // Труды 11 археологического съезда. – М., 1902. – Т. 1. – С. 141–144; Беляшевский Н. Бивни мамонта с нарезками из стоянки на Кирилловской улице в Киеве // Археологическая летопись Южной России. – 1900. – № 2. – С. 71–72; Хвойка В. В. Киево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи Мадлен // Там же. – 1903. – № 1; Волков Ф. К. Искусство Мадленской эпохи в Украине // Там же. – С. 15–25; Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – К., 1913; Борисковский П. И. Палеолит Украины. – М., Л., 1953. – С. 153–175; Ефименко П. П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. – К., 1953. – С. 539–543, 614–615; Бібіков В. І. Кістяна знахідка з Кирилівської палеолітичної стоянки // Археологія. – 1966. – Т. 20. – С. 143–145.

¹⁰⁴ Черняков І. Вікентій Хвойка. 1850–1914. – К., 2006.

осматривали в том числе детинец, валы вокруг церкви и направились к Киеву... поездка в Межигорье запечатлелась... Преподавал Леонид Павлович отлично, с интересом, и мы все его очень любили». В архиве училища сохранилась докладная записка Л. П. Добровольского на имя директора с описанием указанной экскурсии в сентябре 1905 г. для учеников 6-го класса (как раз в это время в выпускном классе обучался Э. Шарлемань). Учитель истории объяснял, что экскурсия служила «иллюстрацией к проходимому курсу отечественной истории», но сетовал, что из-за «известных явлений общественной жизни» ее пришлось сократить¹⁰⁵.

Л. П. Добровольский был ученым, автором трудов по топографии древнего Киева и округи, истории декабристского движения, о персоналиях ученых-историков¹⁰⁶. Известно, что интерес детей к предмету часто ассоциируется с его преподавателем. И если увлеченный природой мальчик увлекся историей, то это, как видно из мемуаров, кроме всего прочего – заслуга преподавателя. Благодаря ему и его экскурсиям в сознании Шарлеманя постепенно сформировалась мысль о том, что в древности отношение людей к природе было иным, а также о том, что очень важно понять это отношение и что познание природы Древней Руси позволит понять и самого человека этого времени. Все это Шарлемань мастерски применил в своих исследованиях, особенно о «Слове о полку Игореве». Подчеркнем также, что Добровольский принадлежал к «украинофилам», будучи учеником и последователем проф. В. Б. Антоновича. Естественно, он обращал внимание детей на специальные сюжеты украинской истории – запорожских казаков, их святыни (Межигорский монастырь как духовный центр казачества) и героев (Семен Палий), а также знаковых исторических лиц Украины (Т. Шевченко). Это способствовало тому, что Шарлемань с детства знал и уважал украинскую историю, изучил украинский язык и свободно владел им, что позволило ему сразу интегрироваться в украинские круги и новосозданную Украинскую Академию наук (с 1918 г.), писать и издавать книги и статьи на украинском, дружить или общаться со многими яркими представителями украинской науки и культуры. Его отношения с ними (А. А. Плевако, В. М. Ганцовым и др.) даже после свертывания «украинизации» (с конца 1920-х гг.) не прерывались.

Но вернемся к «реалке» и системе исторических знаний, почерпнутых в ней Шарлеманем. Еще более развил «посеянное» Добровольским направление как «краеведение» в широком понимании этого слова, т.е. как территории и всей живой и неживой природы ее, включая людей, в исторической эволюции, учитель географии. Шарлемань вспоминал: «Тимошок Павел Родионович (географ и инспектор). В отличие от других преподавателей географии, П. Р. отлично ее преподавал. Он был большим сторонником природного и экскурсионного метода преподавания географии... При его инспекторстве в училище был создан первый в Киеве (и в России, наверное) краеведчески-природоведческий музей, занимавший большой зал в центре здания на втором этаже. Его всегда и систематически пополняли как во время экскурсий,

¹⁰⁵ Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 1. – Ед. хр. 477. – Л. 177.

¹⁰⁶ Снявський А. Л. П. Добровольський // Вісті ВУАН. – 1929. – № 7–8; Його ж. Л. П. Добровольський у споминах // Україна. – 1930. – № 7–8; Щербина В. Леонід Павлович Добровольський як знавець Києва й Київщини // Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва. – Зб. 1. – К., 1930; Казьмирчук Г. Д., Латиш Ю. В. Добровольський Леонід Павлович // Історичний факультет Київського університету: минуле й сьогодення (1834–2004). – К., 2004.

так и при проведении экспедиций педагогов с учениками (старших классов и прежних выпусков) по России и за границей в первое десятилетие XX века (вплоть до 1919 года)». Это «краеведческое» направление для Шарлеманя станет основным при изучении «Слова» и фресок Софии Киевской. Д. С. Лихачев пытался доказать Николаю Васильевичу, что ни «Слово», ни Софию нельзя относить к «краеведению» – их значение и суть касаются всей Руси, а не только Киева и других упомянутых в «Слове» пунктов («Термин “краеведение” в книге о Киевской Руси звучит не очень хорошо. Нельзя ли книгу назвать иначе?», – из письма 1947 г.¹⁰⁷). Шарлемань не соглашался, поскольку под «краеведением» понимал не ограниченную территорию, а весь комплекс данных (как исторических, так и природных), позволяющих увидеть и понять «большую историю» на микроуровне. Кроме того, для природоведа отраженный в обоих памятниках мир природы Древней Руси касался четко определенных природных зон, «краев», а не всей Руси в целом. Такое понимание Николаю Васильевичу привили в училище представители двух смежных наук – истории (Добровольский) и географии (Тимошок), природу же как таковую он постигал самостоятельно (хотя с не меньшим пиететом Шарлемань вспоминал и учителей природоведения).

Реальное училище юноше не удалось закончить. Шарлемань подпал под влияние социал-демократов. Толчок этому дал любимый дядя А. В. Лингарт – студент Политехнического института, в доме которого он жил. Лингарт принадлежал к нелегальному кружку и вовлек в его работу племянника, выполнявшего разнообразные «тайные» поручения. В реальном училище также возник свой ученический «революционный» кружок. Шарлемань был замечен как участник революционных сходов в 1905 г. и исключен из училища вместе с остальными «революционерами» накануне окончания шестого (предпоследнего) класса. В своих воспоминаниях он излагал эти события так: «Вскоре началась всеобщая забастовка, к которой и я примкнул, а так как я долго не ходил в школу, ко мне прислали извещение, но я продолжал (бастовать) забастовку. Тогда на педагогическом совете меня уволили из 6-го класса в конце учебного года без права поступления *вновь*. Особенно на этом настаивал преподаватель географии Матченко – член “Союза русского народа”». И. П. Матченко стал членом «Киевского клуба русских националистов» в 1908 г.¹⁰⁸, так что Шарлемань экстраполировал на 1905 г. его последующую идеологическую позицию. Тем не менее, факт остается фактом: из-за участия в забастовке его наряду со всеми бастовавшими учениками исключили. В списке выбывших в 1906 г. учеников 6-го и других классов (всего 100 чел.) Эдуард Шарлемань значится под № 93; указано, что он выбыл с 3 мая 1906 г. «по циркуляру Министерства»¹⁰⁹.

Однако большинство исключенных сотоварищей происходили из зажиточных семей, поэтому они смогли добиться разрешения на сдачу экзаменов экстерном либо в училище, либо в гимназиях, а Шарлемань не смог получить такое разрешение¹¹⁰.

¹⁰⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 649. – Л. 1.

¹⁰⁸ Кальченко Т. В. Киевский клуб русских националистов: Историческая энциклопедия. – К., 2008. – С. 176–179.

¹⁰⁹ Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 1. – Ед. хр. 477. – Л. 113.

¹¹⁰ Примером может служить сотоварищ Шарлеманя Владимир Рейх, сын окружного почтмейстера, который 11 июня сдал выпускной экзамен и был выпущен с формулировкой «за окончанием 6 класса» (Там же. – Л. 114).

Парадокс в том, что Шарлемань не был убежденным социал-демократом, он вряд ли был знаком с уставными документами и программой какой-либо из партий, поэтому, что называется, просто «попал» в историю. Упоминание об этом событии в мемуарах и детализация происшествий были во время написания воспоминаний для Шарлеманя, носившего клеймо «предателя», сотрудничавшего с фашистами во время оккупации, весьма важными. А вот в реальной жизни 1905 г. все это не было для Эдуарда настолько важным, чтобы он стал «пламенным революционером», как, впрочем, и для других реалистов из зажиточных семей.

Тем не менее, с момента исключения для юноши начались трудовые будни: он вынужден был работать репетитором (от этого очень страдал, поскольку его ученицы были «весьма тупы»), писал статьи на природоведческие темы для «Киевской мысли» (что ему очень нравилось). А в 1907 г. Эдуард стал вольнослушателем сельскохозяйственного отдела Киевского политехнического института. «Добрый гением» Шарлеманя здесь был профессор-энтомолог Ю. Н. Вагнер. Именно он устроил Эдуарда на постоянную работу в Киевский земельный банк. А проф. Н. Н. Воскобойников способствовал поискам временных заработков по описыванию коллекций птиц Первой киевской гимназии, а затем коллекции княгини Н. Г. Яшвиль. Параллельно Шарлемань устроился на работу в Киевский зоологический сад (1908) и Киевский зоопарк (1907–1915), первый каталог обитателей которого молодой исследователь составил и издал (1911). Вагнер способствовал также появлению первого научного труда Шарлеманя в 1909 г. – «Список птиц окрестностей Киева», в котором автор описал 308 видов птиц (ранее орнитологами было описано только 120 видов)¹¹¹. В имени Яшвиль Шарлемань познакомился с художником М. В. Нестеровым, древнерусские типы и сюжеты которого были ему известны по росписям Владимирского собора. И хотя в то время Нестеров писал портреты, в том числе самой Яшвиль, все же его иконописная манера не могла оставить равнодушным Шарлеманя, который и сам неплохо рисовал, а позже активно обсуждал с разными адресатами все иллюстрации к «Слову о полку Игореве» и особенно точность передачи в них природных явлений и самой природы. Обратил внимание Эдуард и на творчество самой Н. Г. Яшвиль, особенно ее пейзажные акварели. Тогда же на почве любви к охоте молодой зоолог познакомился со знаменитым киевским архитектором и путешественником (в частности, в Африку) В. В. Городецким. Это знакомство оказало огромное влияние на ученого во всех направлениях интеллектуального мира, которым в широких масштабах обладал Городецкий, в том числе в понимании и восприятии искусства в его историческом развитии. Шарлемань особо подчеркивал художественные вкусы Городецкого и его интерес к природе: «Городецкий был не только хороший художник-зодчий, но он известен и как художник-акварелист. У меня было 18 картин его работы. Среди них: изображения – пейзажи африканской природы, вулкана Килиманджаро, слонов, носорогов, жираф и т.д. Они были украдены во время моего вынужденного пребывания в плену и увоза за границу в 1943–46 гг.».

¹¹¹ Полную библиографию трудов Н. В. Шарлеманя по зоологии см. в монографии О. Н. Хохловой: Хохлова О. М. М. В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 140–158. В дальнейшем тексте мы не будем делать ссылок на природоведческие публикации Н. В. Шарлеманя, указывая лишь их год, поскольку для настоящего издания важны его труды по Древней Руси.

Н. В. Шарлемань в Зоологическом музее. 1930-е гг.

Этот мир науки и искусства через его репрезентантов до конца дней окружал Шарлеманя, способствовал его развитию, широте интересов, творчеству и просто получению наслаждения от общения с умными и талантливыми людьми. Николай Васильевич стал ценить людей – носителей интеллекта и высоких духовных качеств. С этого времени он не упускал возможности знакомства с интересными личностями, особенно теми, с кем у него были общие научные и творческие интересы. Он очень любил неординарных людей и всегда ими интересовался. Не случайно в его воспоминаниях так много внимания уделено авиаторам – Уточкину, Сикорскому, Нестерову, и самым разнообразным личностям, с которыми на протяжении жизни его сводила судьба и к общению с которыми большей частью стремился он сам.

В 1909 г. Шарлемань был избран секретарем Киевского орнитологического общества им. К. Ф. Кесслера. По словам ученого, к тому времени он уже написал объемный труд о птицах Российской империи, который из-за непомерного объема не был опубликован и погиб во время Второй мировой войны. Однако познания Шарлеманя были оценены, и с этого времени он – признанный в Киеве орнитолог; его приглашают орнитологом на недавно основанную Днепровскую биологическую станцию. Конечно, для карьеры ему не хватало документа о высшем образовании. В автобиографии он писал, что закончил Киевский политехнический институт, прослушав курс на агрономическом отделении в 1906–1910 гг. и получив специальность «прикладная зоология»¹¹². Однако, напомним, Шарлемань был лишь вольнослушателем. Тем

¹¹² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. 1071. – Л. 1.

не менее курс он действительно прослушал и фактическое образование получил – не получил лишь диплом. В воспоминаниях сам Николай Васильевич писал об этом: «В 1936 году недостатки моего среднего образования были ликвидированы тем, что мне предоставили степень научную – кандидата биологических наук “gonoris causa”. Эта степень – восполнила мое недостаточное образование».

В дореволюционной России важна была официальная государственная служба, способствовавшая карьере и дававшая право на денежное пособие после отставки. Николаю Васильевичу такая служба была крайне необходима еще и для постоянного заработка. Сначала, в 1910 г., Шарлемань устроился канцеляристом в Киевский земельный банк, где служил до 1914 г. Здесь с ним случился казус, который получил всеобщую огласку в качестве анекдота, и даже министр финансов В. Н. Коковцев посмеялся над ним: канцелярист записал свои фенологические наблюдения как статью в газету на обороте бланка строгой отчетности, что потребовало опровержения каждой фразы («Зацвели первые подснежники, и в голубом небе высоко зазвенели песни долгожданного жаворонка» – «написанному не верить!» и т. д.). На этом его карьера «банкира» завершилась. В это время Шарлемань действительно очень много писал природоведческих заметок для «Киевской мысли». Газету он любил, помнил ее сотрудников, поддерживал с ними связи, и даже в 1960 г. вспоминал, что «Давид Заславский, Илья Эренбург, ОН (Николай Васильевич) и еще какая-то очень старая дама..., у которой теперь уже сыновья академики, только и остались живыми от сотрудников “Киевской мысли”»¹¹³.

После отставки из банка надо было искать новую работу, связанную с главной страстью и интересом, хотя и без диплома. О реальном образовании Шарлеманя больше говорили его знания, которыми он выделялся на фоне других дипломированных природоведов. Поэтому, после дополнительного курса по борьбе с вредителями, организованного департаментом земледелия в 1912–1915 гг., и сдачи экзаменов за курс реального училища (информация об этом присутствует только в «Автобиографии» 1946 г.), Шарлемань в 1914–1915 гг. был зачислен энтомологом Киевского общества сельского хозяйства, а в 1915–1919 гг. энтомологом Киевской областной сельскохозяйственной опытной станции (в 1917–1919 гг. – зав. энтомологическим отделом)¹¹⁴.

Н. В. Шарлемань. 1930-е гг.

Вскоре началась и педагогическая деятельность молодого ученого. С 1917 г. Шарлемань – ассистент кафедры зоологии Киевского женского медицинского института. Особое значение имели организованные при участии Шарлеманя курсы по природоведению для учителей школ. Шарлемань водил экскурсии, показывал слушателям курсов природу Киева и окрестностей, обращал особое внимание на исторические

¹¹³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1054. – Л. 4.

¹¹⁴ Там же. – Ед. хр. 1071. – Л. 1; Ед. хр. 1074. – Л. 1.

места. Эта практика очень пригодится ученому, когда он станет заниматься «Словом о полку Игореве» и фресками Софии: во всех исторических местах и местностях он неоднократно бывал, все зарисовал, все помнил, и эта память пространства и мест очень помогала ориентации в пространстве в местах, описанных в «Слове» и изображенных на фресках Софии. Кроме того, практика популяризации развивала в Шарлемане дар публициста и мастера слова, что замечали все, читавшие его позднейшие труды по «Слову о полку Игореве».

Благодаря этим экскурсиям и преподаванию на Высших женских курсах Николай Васильевич познакомился с Анной Парфентьевной Дзевеверин, с которой 9 ноября 1913 г. сочетался браком (в воспоминаниях он пишет о 1916 г., в данном случае мы приводим дату из официального свидетельства о браке; по воспоминаниям, венчание происходило в несуществующей ныне церкви Св. Василия на Трехсвятительской, возле Владимирской горки)¹¹⁵. Анна, поражающая всех большими голубыми глазами, станет единственной любовью в жизни Николая Васильевича, они проживут вместе почти 55 лет, и смерть жены в 1968 г. станет невосполнимым горем старого ученого.

В этом же 1913 г. произошло еще одно важное событие, получившее широкую известность не только в Российской империи, но и за границей. Оно рикошетом «ударило» и по ученому-зоологу. Шарлеманю пришлось выступать в суде свидетелем со стороны защиты по нашумевшему «делу Бейлиса». Данный эпизод подробно описан в его мемуарах. Подчеркнем лишь, что в связи с этим началась травля Эдуарда Шарлеманя как «жидовствующего» (статьи в газете «Земщина»), а его внешность позволяла многим говорить и о его «еврейском происхождении». Давняя знакомая ученого С. А. Кельберин вспоминала (16 декабря 1960 г.), что «очень хорошо помнит по процессу Бейлиса, когда Николай Васильевич был свидетелем со стороны защиты, и «Киевлянин» даже переделал фамилию Шарлемань в юдофобски звучащую «Шарлеманкес». Николай Васильевич тогда был еще молодым натуралистом, наблюдавшим развитие орешника, росшего как раз в местах копанья глины на кирпичном заводе Зайцева, где был обнаружен несчастный заколотый мальчик Андрюша Ющинский. Когда-то Николай Васильевич рассказывал мне, что, будучи некоторое время изолирован вместе со всеми принимавшими участие свидетелями и присяжными в здании суда, во время одного из заседаний суда, через открытое окно влетел и упал именно

Н. В. Шарлемань и А. П. Дзевеверин-Шарлемань.
Кон. 1950-х – нач. 1960-х гг.

¹¹⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1063. – Л. 1.

ему на колени листочек и Николай Васильевич принял это за привет от так любимой им ПРИРОДЫ»¹¹⁶.

Революционные события 1917 г. потребовали от Шарлеманя немалых сил. Дело в том, что крестьяне постоянно пытались захватить земли Днепровской опытной станции, с ними приходилось вести переговоры, убеждать, дабы сохранить для науки ее «полигон». Ученый опубликовал даже специальную статью «Охрана природы и земельный вопрос», в которой писал о варварском отношении к природе и ее охране, об уничтожении заповедных зон, отстреле редких птиц и зверей, разорении опытных полей и пр., призывая беречь и любить природу, сохранять ее естественный баланс, нарушение которого приведет к необратимым процессам, от которых пострадает не только природа, но и люди¹¹⁷. В другой своей статье Шарлемань писал: «Бережное отношение к дарам природы и революция, к сожалению, никогда не сочетаются. Еще во время французской революции вырубались леса, уничтожалась дичь. Во время русской революции 1905 года в Остзейском крае в государственных лесах больше чем наполовину было отстреляно лосей и т.п. Но все эти примеры очень слабы в сравнении с нашей революцией 1917–1918 гг. Только на Украине, по некоторым данным, срублено и уничтожено 65% общей площади лесов. В связи с современными лесными пожарами, которые охватили почти всю площадь сосновых лесов Украины весной 1918 г., погибло много леса старого и молодого, погорело множество гнезд...»¹¹⁸. В это время появилась также работа Шарлеманя, обличающая действия красноармейцев, которая затем станет поводом для его идеологической критики. Это знаменитая брошюра «Охраняйте родную природу»¹¹⁹. В ней было много Истории. Автор активно использовал данные исторических источников, начиная от описания путешествия Михалона Литвина середины XVI в., а также применял сравнительно-исторический метод. Шарлемань не только сравнивал мир природы и его изменения на протяжении столетий, но особо демонстрировал, как этот мир изменился за последние 50 лет, когда исчезли дикие кабаны, лоси, рысь, дикий кот, медведи, олени, бобры. Любопытно следующее замечание ученого: исчезают последние насаждения воронца, или дикого пиона – этот очень красивый цветок можно было бы признать «национальным цветком Украины». Шарлемань описывал ужасающие факты варварства: в основанном еще И. К. Потоцким зоопарке «Пилявин» на Волыни в конце 1917 г. большевистские бойцы, развлекаясь, застрелили 35 зубров и бизонов. Ученый констатировал полную дикость «народных масс», совсем не понимающих значения ценностей природы и необходимости их охраны. Также он излагал факты ликвидации заповедных территорий дикой степи, указывая на их не только природное, но и национально-историческое значение как «последних живых памятников той природы, среди которой складывалась казачья вольница»¹²⁰. В брошюре была опубликована интересная фотография с подписью «Святые Горы. Церковь на меловой скале. Памятник неимоверной красоты и исторической ценности». Шарлемань

¹¹⁶ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1054. – Л. 3.

¹¹⁷ Шарлемань Н. Охрана природы и земельный вопрос // Хозяйство. – 1917. – № 35–38.

¹¹⁸ Шарлемань М. В. До оборони природи // Вісті Природничої секції Українського Наукового Товариства. – 1919. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 13.

¹¹⁹ Його ж. Охороняйте рідну природу. – Харків, 1918. – 31 с.

¹²⁰ Там же.

призывал: «Кто любит Отечество, должен любить и его природу, поскольку эта природа была основой для становления нашей жизни. Тот, кто заботится о развитии нашей науки, должен заботиться также и об охране нашей природы, очень интересной и еще не исследованной... Каждый образованный человек должен принять участие в охране родной природы. Где только можно, следует объяснять значение богатства природы, необходимость бережного отношения к ее дарам... Нужно спешить, время летит, природа зря растрчивается, а мы еще имеем... такие природные богатства, которые можно сравнить с рисунками Рафаэля: уничтожить их нетрудно, а возродить невозможно»¹²¹.

В последние месяцы существования Украинской Центральной Рады, в январе 1918 г. при Министерстве земледелия УНР был наконец создан Отдел охраны памятников природы во главе с проф. П. А. Тутковским, в состав которого вошел и Н. В. Шарлемань. Отдел сразу добился запрета на вырубку исторического Голосеевского леса в Киеве, охраны оставшихся целинных степных территорий и приступил к созданию Музея охраны памятников природы¹²².

Имущество Днепровской станции после 1917 г. все время находилось под постоянной угрозой разграбления. Поэтому летом 1921 г. Шарлемань предложил руководству УАН создать специальную комиссию и перевести станцию в свое подчинение, что и было сделано, позже станцию реорганизовали в Институт гидробиологии¹²³. А с начала 1919 г. ученого пригласили заведовать секцией охраны природы Сельскохозяйственного ученого комитета Украины. С образованием же в 1918 г. Украинской Академии наук Николай Васильевич был привлечен к работе в ее научных структурах. В 1919 г. он стал ученым зоологом и консерватором новосозданного Зоологического музея УАН, в котором трудился до 1943 г., затем сопровождал его вывезенные немцами экспонаты в Германию, а в начале 1946 г. вместе с ними вернулся в Киев. В воспоминаниях он саркастически описывает посещение музея, где как раз шли работы по его развертыванию, главой Директории УНР С. В. Петлюрой (начало 1919 г.). В совершенно ином ключе вспоминал ученый посещение академии и Зоологического музея членом украинского советского правительства П. П. Любченко в 1924 г. Следует ли искать в этом идеологический подтекст, или же Шарлемань так реально воспринимал обоих названных деятелей, сказать трудно, тем более, что Любченко был подвергнут обвальнй критике и покончил жизнь самоубийством, т.е. он тоже попадал в графу «врагов»; однако именно он способствовал получению нового помещения для музея. Впрочем, в мемуарах Шарлемань приводит немало любопытных бытовых подробностей о выдающихся деятелях УАН и ее руководителях. Проявление человеческих качеств его интересовало больше всего. Ведь он зоолог и привык наблюдать поведенческие модели живых существ в природе; так же он наблюдал и людей, тем более великих интеллектуалов, что позволяло Шарлеманю подчеркивать именно их поведение в быту, а не на научном олимпе. Это обстоятель-

¹²¹ Шарлемань Н. В. Охороняйте рідну природу. – С. 31.

¹²² Вісник народного міністерства земельних справ. – 1918. – № 2; Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 58.

¹²³ Белінг Д. С. Дніпровська Біологічна Станція і її науково-дослідча діяльність // Праці Дніпровської біологічної станції. – К., 1926. – С. 151–175; Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 38.

ство следует всегда помнить, знакомясь с соответствующими разделами мемуаров, дабы не впасть в неверную оценку авторских приоритетов в описании лиц и событий. Кстати, заметим, что раздел мемуаров об Академии наук был подсказан автору его давним (с начала 1920-х гг.) знакомым, писателем и публицистом А. А. Плевако, подчеркивающим, что в академии Шарлемань всегда говорил на украинском языке – это было редким явлением в то время¹²⁴. Все это Шарлемань и описал в воспоминаниях, хотя и не очень акцентировал момент украинизации академии и роль украинского языка в ней. Более того, он описал эпизод с президентом В. И. Липским, когда даже его статья не могла быть опубликована в сборнике, поскольку УАН печатала работы на любых языках, кроме русского. Тем не менее, вновь подчеркнем, что Шарлемань всегда уважал украинских деятелей науки, украинскую культуру и язык наравне с русской наукой, культурой и языком. И в этом также проявился природовед с его склонностью к восприятию всех явлений такими, как они есть, и природным свойством «вживаться» в среду обитания.

С 1918 г. Шарлемань был членом Естественноведческой секции Украинского научного общества (УНО), основанного еще в 1907 г. как объединение украинских ученых, говоривших, писавших и издававшихся на украинском языке. Главными формами работы общества были чтение, обсуждение и публикация научных докладов. Постепенно Шарлеманю удалось сформировать отдельную зоологическую подсекцию, где собирались лишь исследователи-зоологи (около 30-ти человек). Первое организационное собрание зоологической секции было инициировано Шарлеманем 23 января 1920 г., он был избран председателем секции и сразу предложил издавать «Украинский зоологический журнал». Только за первый год секция провела 13 заседаний с многочисленными докладами и их подробным обсуждением¹²⁵. К 1929 г. было проведено 47 заседаний секции и прочитано свыше 100 докладов, ее члены во главе с Шарлеманем организовали две конференции зоологов Украины. Под редакцией Николая Васильевича подсекция смогла издать два номера «Українського зоологічного журналу»¹²⁶. В 1920 г. при УНО (украинская аббревиатура – УНТ) по инициативе Шарлеманя было создано Экскурсионное бюро. Николай Васильевич стал его заведующим, разрабатывал маршруты экскурсий по Киеву и округе, составлял карты, путеводители и, таким образом, постоянно был как бы погружен в историю конкретных местностей и памятников. Вошел ученый также в состав Терминологической комиссии, разрабатывавшей научные термины по природоведению на украинском языке, и в Фенологическую комиссию УНО. Однако в 1921 г. структурные единицы общества были влиты в подразделения УАН, в частности зоологи попали в ведение Физико-математического отдела.

При отделе действовал Комитет по изучению фауны Украины во главе с Н. Ф. Кашенко. В этот комитет 7 апреля 1919 г. Шарлемань подал проект основания отдельного Института биологических исследований. Члены комитета поддержали это предложение, видоизменив название: Институт изучения биологии животных. Благодаря этому к деятельности в структуре УАН было привлечено около десятка

¹²⁴ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 878. – Л. 1–2.

¹²⁵ Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 1. – Ед. хр. 4. – Л. 1–18.

¹²⁶ Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 36.

ученых-зоологов¹²⁷. Сам Шарлемань принимал постоянное участие в деятельности комитета, о чем свидетельствуют его регулярные посещения заседаний комитета и выступления, в частности о сохранности частных коллекций и их присоединении к фондам Зоологического музея¹²⁸. Однако в июле 1920 г. комитет был ликвидирован, а его музей преобразован в Национальный зоологический музей УАН, который с 23/30 июля возглавил академик Н. Ф. Кащенко, а главным хранителем был назначен Н. В. Шарлемань¹²⁹. Музейная деятельность Николая Васильевича не была безоблачной. В ноябре 1921 г. ревизионная комиссия выявила ряд недочетов в системе описания музейных коллекций и пр. На заседании комитета Зоологического музея от 28 ноября 1921 г. Шарлемань оспорил акт комиссии. Интересно, что первым пунктом его незаконности он назвал то, что акт составлен на украинском языке, а уже затем привел оправдания и претензию, что хранитель не был приглашен комиссией для объяснений и наблюдения за ее деятельностью¹³⁰. С другой стороны, именно Шарлеманю принадлежала идея провести публичное заседание сотрудников Зоологического музея с приглашением видных ученых и государственных деятелей, чтобы всех ознакомить с достижениями ученых-зоологов и самого музея. Такое собрание состоялось 27 января 1922 г. В числе гостей был президент (не утвержденный) УАН Н. П. Василенко, академики В. И. Липский, А. В. Фомин и многие другие. Академик Н. Ф. Кащенко (директор музея) сделал доклад «Значение фаунистических исследований», а хранитель Н. В. Шарлемань изложил основные направления работы и достижения музея за 1921 год. Затем Шарлемань показывал гостям экспозицию и давал необходимые объяснения¹³¹. Однако это мероприятие не спасло музей и его сотрудников от сокращения, коснувшегося всей академии. 6 марта 1922 г. Шарлемань подготовил доклад о том, как спасти музей в условиях повальных сокращений¹³². 27 марта была проведена очень неприятная процедура: тайным голосованием избирали тех, кто остается на штатных должностях. Шарлемань набрал больше всех голосов и остался хранителем музея¹³³.

В 1923 г. по рекомендации академика И. И. Шмальгаузена Шарлемань стал сотрудником научно-исследовательской кафедры

А. П. Шарлемань в русском наряде

¹²⁷ Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 1. – Ед. хр. 3-А. – Л. 4–11.

¹²⁸ Там же. – Ед. хр. 4-А. – Л. 1–11.

¹²⁹ Там же. – Ед. хр. 5. – Л. 1–1 об.

¹³⁰ Там же. – Ед. хр. 11. – Л. 2–2 об.

¹³¹ Там же. – Ед. хр. 15. – Л. 2.

¹³² Там же. – Л. 4.

¹³³ Там же. – Л. 5.

зоологии в структуре академии. В характеристике коллеги академик подчеркивал: «Все его работы рисуют и большое знакомство автора с изучаемыми явлениями, большую наблюдательность и настойчивость в проведении намеченных наблюдений, и огромную любовь к природе... Научные работы Н. В. Шарлеманя уже получили надлежащую оценку в специальных работах целого ряда авторов... Все указанное дает мне право усиленно рекомендовать Николая Васильевича Шарлеманя в качестве кандидата на должность действительного члена по исследовательской кафедре зоологии, для чего у него имеются достаточные данные и в смысле общей подготовки, и в особенности ввиду его больших и неоспоримых заслуг в деле исследования фауны Украины и поразительного организаторского таланта»¹³⁴. Когда же был основан Институт зоологии, Николай Васильевич был назначен заведующим отделом фаунистики и систематики. Параллельно ученый продолжал работу по созданию зоологического словаря на украинском языке (1923–1928), который был издан Институтом научного языка ВУАН¹³⁵. Не преминем также отметить, что Шарлемань был избран действительным членом «альтернативной» академии – Научного общества имени Шевченко во Львове, куда также посылал свои труды на украинском языке. Возможно, это избрание, как и деятельность в УНО, «свели» ученого с ярчайшим представителем украинства и выдающимся историком М. С. Грушевским – долголетним главой

В. И. Вернадский с учениками в Конче-Заспе у Н. В. Шарлеманя. 1926 г.

¹³⁴ ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 12. – Ед. хр. 8557. – Л. 1–3.

¹³⁵ Шевченко Л. Шарлемань Микола Васильович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України: Біографічний довідник. – Ч. 2. – К., 2005. – С. 283.

обоих научных обществ во Львове и Киеве. К началу 1920-х гг. относится близкое знакомство Шарлеманя с В. И. Вернадским. Они познакомились еще на Днепровской биологической станции, затем их объединили общие интересы и любовь к природе. В 1926 г. академик со своими учениками работал в заповеднике Конча-Заспа, которым в то время руководил Николай Васильевич. Зоолог вспоминал: «Среди всех ученых выделился Владимир Иванович Вернадский, человек, который интересовался не только своей узкой специальностью, но и всеми. С ним можно было говорить и о птицах, и о млекопитающих, и он проявлял интерес в одинаковой мере ко всем дисциплинам». С 1924 г. в Украину вернулся бывший глава Украинской Центральной Рады историк М. С. Грушевский. Шарлемань вспоминал о его кипучей деятельности, о «выбивании» средств и помещения для Исторической секции УАН. Зоолог возобновил общение с историком. Вследствие этого, как вспоминал Николай Васильевич, «мне, не имеющему отношения к истории, пришлось однажды читать доклад о заповедниках Северо-Американских Объединенных Штатов. Доклад был прочитан на украинском языке» (доклад читался на заседании Исторической секции). Кроме того, Шарлемань начал публиковаться в возобновленном под редакцией М. С. Грушевского журнале «Украина»¹³⁶. Об этом культовом в современной Украине ученом Николай Васильевич оставил краткие, но оригинальные воспоминания: «М. Грушевский, несмотря на свой довольно почтенный возраст, отличался большой подвижностью. Он очень удивил меня, когда в один прекрасный день появился на Конча-Заспе, перекрыв 10 км на маленьком рыбацьем челноке из с. Корчеватое в заповедник. Позже он переехал в Москву. В последний раз я его увидел в гробу, который стоял в конференц-зале Академии. Все боялись стоять у гроба в почетном карауле. Мне поэтому пришлось стоять у гроба почти непрерывно. Затем я провожал его на Байковое кладбище. За гробом шло очень мало людей». Это отношение к человеку, к его заслугам на поприще истории и культуры Украины весьма показательно. Действительно, мало кто демонстрировал такое отношение к опальному ученому, и Шарлемань был в числе этих немногих.

Николай Васильевич хорошо знал и дочь Грушевского – этнолога и социолога Екатерину Михайловну, а также весь круг приближенных к историку лиц. В частности, жена секретаря Грушевского Ф. Савченко, знавшая в совершенстве пять языков, совместно с Екатериной Грушевской перевели на украинский язык книгу Бенкт-Берга «С журавлями в Африку», которая, по словам ученого, вышла «под моей редакцией». Это был круг украинских не только по этнической самоидентификации, но и по духу ученых. Николай Васильевич уважал их всех именно как интеллектуалов и людей убеждения. В мемуарах он вспоминал не только о встречах с этими лицами, но и об их трудной судьбе и смерти. Хорошо знаком был Шарлемань также с академиком-историком из Харькова Д. И. Багалеем, в компании которого совершал экскурсии по Днепру. Все это сообщество гуманистов прямо и исподволь влияло на ученого-зоолога, развивая его интерес к истории и гуманитарным сферам знания, интерес, существовавший у него давно и никогда не угасавший. Однако в условиях общения с «творцами исторических знаний», каковыми всегда являются историки, понима-

¹³⁶ Шарлемань М. В. Зоологічна секція Українського наукового товариства // Україна. – 1925. – Кн. 5. – С. 176–179; Его же. Новые языки // Там же. – 1925. – Кн. 5. – С. 36; Його ж. Огляд фауністичних дослідів за 1926 р. // Там же. – 1927. – Кн. 5.

ние самой истории и ее памятников в сознании Шарлеманя не могло не расширяться и не обогащаться.

А в 1921 г. Шарлемань почти на пятнадцать лет попал в историческое место – новый заповедник Конча-Заспа, на территории которого поселение известно со времен средневековья. В 1924 г. (после смерти первого директора ихтиолога И. Н. Фалиева: 22.09.1858 – 03.11.1924) Шарлемань был утвержден директором заповедника. Здесь его и посещали В. И. Вернадский со своими учениками в 1926 г., а также другие известные природоведы, поэты и писатели (среди них М. Ф. Рыльский), художники и музыканты, другие деятели искусства. Николай Васильевич сразу же собрал все возможные исторические сведения о Конче-Заспе, установив, что сохранившиеся источники впервые упоминают эту местность в 1504 г. как собственность Выдубицкого Чуда архангела Михаила монастыря. Он рассмотрел все монастырские документы, описал борьбу за эти земли между монастырем и кн. Анной Корецкой, привел тексты универсалов Богдана Хмельницкого (25 мая 1654 р.), Юрия Хмельницкого (1669) и Петра Дорошенко (1670), утверждающие данные владения за монастырем. Шарлемань по монастырским документам проследил систему монастырского хозяйствования в Конче-Заспе до 1780-х гг., когда земли перешли в государственную казну,

А. П. Шарлемань под дубом в заповеднике Конча-Заспа. Август 1927 г.

а в 1833–1917 гг. они опять были собственностью обители. Все это ученый описал в специальной статье¹³⁷. В год ее публикации в сборнике в заповеднике начал формироваться Музей местной природы, который Шарлемань задумывал с пропагандистской целью популяризации: чтобы все посетители сразу увидели богатство заповедника в самом полном виде и учились его ценить и охранять. Эту идею поддержал и В. И. Вернадский¹³⁸. К сожалению, вся работа Н. В. Шарлеманя и его коллег была грубо перечеркнута в 1934 г., когда здесь решено было расположить правительственные дачи, в связи с чем заповедник закрыли. В 1958 г. Шарлемань попытался возродить заповедник, обратившись к начальнику Управления зеленой зоны Киева Лаптеву, изложил историю местности, историю заповедника, указывая на значимость этого уникального уголка природы¹³⁹. Однако надежды ученого на то, что забота о при-

¹³⁷ Шарлемань М. В. Державний заповідник «Конча-Заспа» // Збірник праць Державного рибного заповідника Конча-Заспа. – К., 1928. – С. 11–24.

¹³⁸ Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 66–69.

¹³⁹ НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 202. – Л. 1–2.

роде и потребности науки перевесят желания собственного удобства власть имущих были тщетны, как тщетны они и сейчас (в Конче-Заспе ныне находятся особняки и дачи украинских богачей).

Путь к работе «Природа и люди Киевской Руси. Краеведческие очерки» начался едва ли не с 1922 г., когда Николай Васильевич стал ученым секретарем Комиссии краеведения Всеукраинской академии наук*. В связи с академией и гуманитарным циклом ее исследований, к которому подключился Н. В. Шарлемань, следует упомянуть также об Этнографической и Археологической комиссиях ВУАН. Говоря об этом в своих мемуарах, ученый вспоминает нескольких лиц, научная деятельность которых его очень заинтересовала: Л. Е. Чикаленко – природоведа, археолога, антрополога и этнолога, вел раскопки Городка на Волини и Мезина на Черниговщине, применял методы естественных наук для анализа произведений древнего искусства¹⁴⁰;

А. П. Шарлемань возле сосны в заповеднике Конча-Заспа. Август 1927 г.

А. Г. Алешо – антрополога и этнографа, основателя Музея антропологии и этнологии им. Ф. Вовка ВУАН в 1921 г.¹⁴¹; М. Я. Рудинского – археолога, историка, искусствоведа, специалиста по палеолиту, неолиту, скифике и трипольской культуре, организатора нескольких музеев в Полтаве¹⁴²; А. З. Носова – антрополога и археолога; Л. С. Шульгину – этнолога, изучала народные промыслы¹⁴³. Шарлемань вспоминал: «Двое из этих сотрудников – Носов и Чикаленко работали в непосредственном контакте со мной, в доме Симиренко на Трехсвятительской улице (теперь Десятинная). Особенно увлекала меня работа Чикаленко, который обрабатывал материалы Мезинской стоянки на Десне (палеолитической)»¹⁴⁴. Все эти личные связи и знакомства постоянно подталкивали Н. В. Шарлеманя к изучению истории природы и взаимоотношений с ней социума в исторической ретроспективе. Исследуемые археологами и этнологами ископаемые и музейные экспонаты, которые требовали (в отношении костей животных и их изображений) консультаций зоолога, исподволь подвели Шарлеманя к фрескам Софии и к «Слову о полку Игореве».

* ВУАН – так была переименована в 1921 г. УАН.

¹⁴⁰ Іванівська Т. Л. Є. Чикаленко як археолог // Український історик. – 1970. – № 1–3. – С. 132–139.

¹⁴¹ Борисенко В. К., Франко О. О. Народознавчі студії О. Г. Алешо // Народна творчість та етнографія. – 1990. – № 4. – С. 20–23; Нестуля О. Археологічний комітет Всеукраїнської академії наук: етапи становлення. – Полтава, 1997.

¹⁴² Рудинський М. Я. Архітектурне обличчя Полтави. – Полтава, 1992.

¹⁴³ Українки в історії / Ред. В. К. Борисенко. – К., 2004, 2006.

¹⁴⁴ См.: Шовкопляс І. Г. Мезинская стоянка. – К., 1965.

В мемуарах Шарлемань писал, что академик А. П. Новицкий привлек его к работе Всеукраинского археологического комитета (он находился в том же доме на Трехсвятительской, где жил и Новицкий, и сам Шарлемань до 1934 г.). В работе ВУАК принимали участие известные украинские ученые, с которыми тесно общался Николай Васильевич: историк и искусствовед Ф. Л. Эрнст, археолог, историк и этнограф П. П. Куринный, археолог В. Е. Козловская, искусствовед и этнолог Д. М. Щербаковский, археолог и искусствовед Н. Е. Макаренко. В мемуарах Николая Васильевича суть деятельности ВУАК определена так: «Комитет рассматривал дела о раскопках, давал разрешения на раскопки и следил за состоянием музеев. Всеукраинский археологический комитет заседал один раз в неделю». Реальная деятельность ВУАК была намного шире¹⁴⁵. Главное состоит в том, что Шарлемань был привлечен к изучению артефактов истории, получил дополнительный опыт и практику, которые ему потом очень помогали в исследованиях киеворусских сюжетов.

История и ее материальные объекты все чаще и чаще встречались на пути зоолога. Так, в 1923 г. Шарлемань с друзьями на челноке совершил поход до Канева. По дороге они осматривали исторические места. Ученый вспоминал: «В районе Витичева, у перевоза (брода) через Днепр мы остановились и осмотрели гору “Заруб”, изображенную в ряде статей в журнале “Викинг” (норвежский, в г. Осло) и в книге Б. Рыбакова “Первые века русской истории” (1969). Потом материалы этого осмотра я изложил в статье о корне “Вити”, “Витачев” в московских журналах*. Статья напечатана по предложению Д. С. Лихачева. Его (название Витичев, современное название – Витачев. – В. У.) производили все ученые от “костров” – сигнальных, зажигающихся на берегах. Я же производил от слова “вита”, от названий местностей под Киевом: Вита Литовская, Почтовая Вита и др.». Это посещение Витачева в 1923 г., как видим, не прошло бесследно и через несколько десятилетий «выстрелило» новым историческим исследованием Шарлеманя. В Каневе путешественники осматривали могилу Тараса Шевченко, ездили в Прохоровку, на Михайлову гору в усадьбу М. А. Максимовича, посетили Княжью гору, где Н. Ф. Беляшевский нашел знаменитое городище с кладами времен Киевской Руси, отождествленное с древнерусским городом Родень¹⁴⁶. Таким образом, История разных эпох и масштабов буквально наполняла эту поездку. Шарлемань зафиксировал в воспоминаниях неизвестный факт: «Мы привезли с собой в УАН книжку посетителей с записями (могилы Шевченко)». Почти через двадцать лет (30 мая 1951 г.) Шарлемань будет добиваться статуса историко-культурного заповедника для Михайловой горы, подчеркивая особое значение для науки Максимовича как историка и филолога, его сада с деревьями Гоголя и Шевченко, завещание усадьбы Украинскому научному обществу в Киеве¹⁴⁷.

Шарлемань вместе со своим давним другом В. М. Артоблевским часто «осматривали Межигорские церкви, ходили к ручью Звонки, упомянутом в стихотворении Шевченко: “Козак Палій лиха не знає” (“Чернець”). Там была очень хорошая вода...

¹⁴⁵ Шовкопляс І. Г. Археологічні дослідження на Україні (1917–1957): Огляд вивчення археологічних пам’яток. – К., 1957.

* Ни в одном списке трудов Н. В. Шарлеманя эта статья не значится как опубликованная. Она впервые публикуется по рукописи в настоящем издании.

¹⁴⁶ Мезенцева Г. Г. Давньоруське місто Родень. Княжа гора. – К., 1968.

¹⁴⁷ НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 198. – Л. 1–1 об.

В Межигорье (в монастыре) был очень хороший квас и черный хлеб – заправляли тогда еще монахини». Межигорье и монастырь ученый часто вспоминал в мемуарах – это место его манило и околдовывало. Здесь природа и история еще очень мощно сосуществовали и излучали сильную духовную энергию (ныне здесь находится личная резиденция президента Украины В. Ф. Януковича; вся территория закрыта для посещения, а тем более исследований).

Большое значение Шарлемань придавал художественному образу природы и поэтому дорожил своей дружбой с художниками. Им он посвятил отдельную главу воспоминаний. Интересно, что автор начинает групповой портрет «знакомых художников» с Михаила Врубеля, с которым Николай Васильевич был «знаком» с детства, но весьма своеобразным способом: «Мне пришлось жить в комнате, в которой раньше жил знаменитый художник Михаил Александрович Врубель. Эта комната была в старом домике под горой Смородинского спуска над Кирилловской улицей в Киеве на Подоле. Все стены комнаты были покрыты большими гвоздями. Здесь художник вешал свои этюды, как говорили нам жившие в этом старом одноэтажном домике... Самого художника мне не пришлось видеть, но слышал я о нем много. Столяр, делавший ему подрамники, рассказывал, что он отдал ему свое единственное пальто как человеку неимущему, а сам проходил зиму в плаще». О С. И. Светославском Шарлемань написал целую повесть «Аист», помещенную в его книгу для детей «Весна-красна» (К., 1958). А в мемуарах Николай Васильевич отметил: «Сергей Иванович много сделал для Зоологического сада в Киеве. Он ездил на собственные деньги в Туркестан, привез в Зоосад Киевского общества любителей природы, основанный в 1908 году, много характерных животных и птиц Средней Азии. Там же он написал много картин очень оригинального самостоятельного жанра». Художник-анималист П. И. Лапин стал родственником Шарлеманя – мужем его сестры Антонины. Он делал обложку для книги-каталога Шарлеманя о Киевском зоопарке 1911 г. Обложки для книг ученого рисовал также В. Г. Егоров. Н. А. Родин создал портреты Шарлеманя, а в конце жизни ученого взялся вместе с дочерью выполнить иллюстрации к его рукописной книге по «Слову о полку Игореве» (их судьба остается неизвестной). Портрет Шарлеманя написал и В. И. Забашта. Василий Иванович писал портрет в 1969 г., он вспоминал позже: «Меня удивило его сверхъестественно острое зрение. Николай Васильевич из окна моей мастерской видел на листьях дерева гусеницу и говорил, что даже слышит, как она ползет»¹⁴⁸. Дружил Николай Васильевич также с художниками А. Ф. Середой, П. П. Батениным, И. С. Ижакевичем. О Ижакевиче Шарлемань сообщил любопытную информацию в воспоминаниях: «Слышал я о нем, что он на Приорке расписывал стены церкви, а в целом он писал на батальные и исторические темы в учебники. Иллюстрировал Т. Г. Шевченко, биографию его и многое другое. В Академии наук он нарисовал в натуральную величину трогонтериевого слона, описанного доктором биологических наук, проф. Анной Васильевной Закревской. Много писал он также портретов. У него был “Запорожец с трубкой” – старый казак, которого очень хотели купить немцы-фашисты». Помнил Шарлемань также Н. И. Мурашко (основателя Киевской рисовальной школы) и его племянника А. А. Мурашко, П. А. Сведомского, В. А. Котарбинского и др.

¹⁴⁸ Ющенко О. Вспомним «царство Шарлеманя»... // Зеркало недели (Киев). – 2001. – 5–18 мая. – № 18 (342).

К художникам Николай Васильевич причислял также своего старого знакомого архитектора и путешественника В. В. Городецкого. Ученый вспоминал, что Городецкий привез из Кении около 100 картин животных (антилоп, носорогов), зарисовки вулкана Килиманджаро и пр.; 18 картин из этого собрания получил в подарок Шарлемань. Очень интересовал Шарлеманя известнейший украинский художник Петр Холодный, которого он также знал лично¹⁴⁹. Зоолог подробно вспоминал об одном шедевре Холодного: в 1925 году художник выставил свою историческую батальную картину на тему «Князь Игорь идет походом на половецкую степь». Эта картина осталась перед глазами Шарлеманя на всю жизнь: «Это была необычайная картина: расцвеченная майская степь, вооруженное войско, развевающиеся плащи, красивый, верный типаж воинов. Вся картина размером 70 см – 1 м на 1,50 является, наверно, самой красивой и, наверно, наилучшей картиной половецкой степи и Игорева войска».

Художественные образы, знакомство с их творцами, рассказы о художниках – все это обогащало эмоциональный мир Николая Васильевича, развивало поэтичность мышления и восприятия природы, подсказывало решения вопросов об образном мире исторических героев. Чувство прекрасного и само глубокое философское понятие «красоты», столь привлекавшие Шарлеманя, получили свое отражение в восприятии и описании им красоты словесного изображения природы в «Слове о полку Игореве» и на фресках Софии Киевской. Шарлемань коллекционировал произведения искусства, создаваемые его знакомыми и современниками; они напоминали ему о друзьях и своем прошлом. Он с глубоким сожалением вспоминал в конце жизни, что многие шедевры его коллекции были утрачены: «Лишь отдельные картины и работы моих друзей художников и сослуживцев, висящие на стенах моей квартиры, свидетельствуют о давно прошедших днях моей жизни. Воспоминания о них до сих пор стесняют мою грудь».

В послереволюционный период, когда Николай Васильевич активно трудился в области зоологии и охраны природы, совершал частые экскурсии и экспедиции, основывал заповедник в Конче-Заспе, он все же имел глобальную научную цель – создание концепции Зоологического музея, в котором были бы представлены все виды и подвиды животных, птиц, пресмыкающихся. Музей должен был стать максимально полным «банком» артефактов и данных, посредством которых можно было бы проводить научные исследования, превратить музей в большой научный центр, выполняющий одновременно просветительские функции. Чувство ответственности Шарлеманя обострилось, когда после В. А. Караваева он стал директором музея. «В те годы, – вспоминал Николай Васильевич, – музей получал мало средств, и мне приходилось на свои деньги покупать порох и дробь для пополнения экспозиции охотой, а также оплачивать труд нескольких юных натуралистов, работающих при музее». Энтузиазм Шарлеманя не угасал ни на минуту. Он весь буквально «горел» своей работой, которая была и главным увлечением его жизни. Лишь увлеченные до фанатизма своим делом люди способны на значительные свершения, несмотря на внешние обстоятельства непростой жизни. Подчеркнем: в музей Шарлемань передал всю свою лич-

¹⁴⁹ Голубець М. Холодный. – Львів, 1926; Лісовський Р. Петро Холодний (1876–1930). – Прага, 1932; Петро Іванович Холодний (1876–1930): Матеріали до біобібліографічного покажчика / Упор. С. Костюк. – Львів, 1996.

ную коллекцию, которая, наряду с коллекцией Н. Щербины, составила первоначальную основу экспозиции и имела значительную ценность¹⁵⁰.

Однако с началом 1930-х гг. ситуация в стране изменилась. Начались идеологические чистки, активные поиски «врагов», репрессии. Это почти сразу коснулось и всех структур ВУАН. Шарлемань вспоминал: «В те годы... у нас была тенденция устраивать проверки политической лояльности сотрудников академии. С. Парамонов уговаривал меня выступить с самокритикой своих работ. Самокритика эта длилась два дня. На сессии были и зоологи из Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. Были заданы тысячи вопросов... Самокритика эта дошла даже до Президиума академии, и их там поразило, что А. В. Палладин (непременный секретарь АН УССР) послал видного члена партии т. Малашенко Петра Давыдовича или Тырковского Николая Дмитриевича (запамятовал), который выступил в защиту меня. Это была необыкновенная защита. Он говорил, что Зоологический музей создан мною и многотомные “Труды” увидели свет только благодаря работе Н. В. Шарлеманя. Защита от самокритики превратилась в мой триумф. В это время я подал *работу* к защите кандидатской степени, но ее мне засчитали гонорис кауза». В этой «партийной защите» было много реальной правды вне идеологии: на протяжении 1919–1941 гг. под редакцией Шарлеманя увидели свет 23 тома «Трудов» музея, а его личная коллекция зверей и птиц во многом обогатила музейное собрание. Впрочем, отметим, что в Зоологическом музее и вокруг него были также недоброжелатели Шарлеманя, в частности его бывший «юннат», а позже директор Института зоологии АН УССР И. Г. Пидопличко, который регулярно критиковал работу музея и его хранителя Шарлеманя¹⁵¹.

Супруги Шарлемань (*сидят*) и их друзья.
1930-е гг.

Действительно, описанное ученым происшествие было достаточно неожиданным и удивительным: в разгар идеологических чисток Шарлемань был поощрен сначала степенью кандидата, а вскоре и доктора наук без самой процедуры защиты (выступали лишь оппоненты). Ходатайство о кандидатской степени подал Институт зоологии и биологии 14 августа 1936 г. Президиум АН УССР сразу утвердил решение¹⁵². А через год Николай Васильевич представил к защите на степень доктора свое уникальное исследование-учебник «Зоогеография УССР» (книга вышла в 1936 г.). Пре-

¹⁵⁰ ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 2. – Ед. хр. 451–452.

¹⁵¹ См. протоколы заседаний сотрудников Зоологического музея от 1931 г. и др. – Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 1. – Ед. хр. 26, 39, 73, 77.

¹⁵² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1081. – Л. 1.

зидиум АН УССР рассмотрел заявление Шарлеманя 29 октября 1936 г. и по предложению акад. А. В. Палладина защита была назначена на 23 ноября, а оппонентами утверждены проф. Браунер и проф. Белинг¹⁵³. Впрочем, нельзя не указать на то, что распоряжением цензуры с 1931 г. из библиотек изымались все работы с критикой отсутствия необходимой природоохранной системы в УССР. В мае 1931 г. об этом было официально заявлено на страницах газеты «За коммунистическое просвещение». В число запрещенных попали и брошюры Шарлеманя 1917–1921 гг., а самого автора «записали» в число «украинских национал-фашистов» и «классовых врагов»¹⁵⁴.

Докторская защита Шарлеманя стала событием в академии. Ученый секретарь Института географии и картографии А. Самарин, получив приглашение, от имени всего института писал Николаю Васильевичу: «Обязательно придем – все работники института, тем более что Ваша тема – первая ласточка в стенах Академии наук УССР и представляет собою явное доказательство, что видные работники Академии наук знают, “що це за наука географія”. Мы все, работники института, а я лично особенно, знаю Вашу роль в области зоогеографии, и знаем, с какою любовью Вы работаете и создаете вокруг себя целую школу энтузиастов науки, вплоть до пионеров. Советские научные работники не могут сказать, что нет советской географии в УССР, как это говорили и говорят многие работники Академии наук УССР»¹⁵⁵. Оппонентами на защите были видные ученые: академик Л. С. Берг из Ленинграда, Д. Е. Белинг, И. И. Шмальгаузен и В. И. Крокос. Шарлемань с удовольствием вспоминал: «Выступающие на защите из публики директор Института зоологии АН СССР Берг и секретарь Института географии т. Самарин дали о работе блестящие отзывы. А в отзыве академика Берга указано было, что подобной работы не имеет ни одна республика СССР». В то время степень доктора присуждалась сразу без утверждения ВАК. Голосование было единогласным. 3 января 1937 г. Президиум АН УССР по докладу директора Института зоологии и биологии акад. И. И. Шмальгаузена утвердил признание докторской степени Шарлеманю¹⁵⁶.

Сегодня, по прошествии многих лет, исследователи подчеркивают, что книга-учебник Шарлеманя «представляет большую научную ценность»: предложенное ученым зоогеографическое районирование Украины «почти не изменилось», хотя изменились границы государства, стремительно меняется состав животного мира и характер его размещения, «но такого же, как у Н. В. Шарлеманя, фундаментального исследования географии животного мира наших земель, к сожалению, до сих пор нет»¹⁵⁷. В этом учебнике ученый обобщил все знания по истории природы, ее описанию в исторических источниках с XI в. и систему изучения в XVII–XX вв. Автор вводил в научный оборот природоведения и истории естествознания множество не известных этим областям науки исторических сведений и данных на основании текстов исторических источников. Ученый называл имена и труды малоизвестных природоиспытате-

¹⁵³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1082. – Л. 1.

¹⁵⁴ ЦГАВО Украины. – Ф. 1. – Оп. 20. – Ед. хр. 5295. – Л. 8, 21–22 об.; Литература – вредитель // За коммунистическое просвещение. – 1931. – 14 мая.

¹⁵⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 256. – Л. 1.

¹⁵⁶ Там же. – Ед. хр. 1083. – Л. 1.

¹⁵⁷ Хохлова О. М. М. В. Шарлемань та його внесок в розвиток біології в Україні. – К.: АД КИН, 1998. – С. 9; Ї ж. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 52.

Н. В. Шарлемань. 1968/9 гг.

лей, описывавших природу Украины с первых десятилетий XVII в. (Г.-Л. де Боплан). Он представил историю идей и развития природоведения, формирования взглядов на зоогеографическое районирование территории Украины, проанализировав попытки такого районирования, зафиксированные с 1844 г. до 1936 г.¹⁵⁸. Новые варианты подобного историко-научного исследования просто повторяли схему и саму информацию, изложенные Шарлеманем¹⁵⁹. Очень ценным было не только выделение определенных регионов и демонстрация изменения в них природных условий, но и акцентирование проблемы влияния человека на изменение природы на протяжении веков.

Вскоре дирекция института представила Николая Васильевича к званию профессора. Это уже решалось в ВАК в Москве. 11 февраля 1939 г. ВАК Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР утвердила Шарлеманя в звании профессора¹⁶⁰. Таким образом, Николай Васильевич достиг вершины роста ученого. Дальше могли быть только академические звания.

Неприятные воспоминания оставила лишь волна борьбы с «национализмом», которая коснулась и Шарлеманя. Ученый вспоминал: «Меня в это время (1938 г.) стали обвинять в национализме. Дело в том, что я издал в это время книжки на украинском языке о номенах и на украинском также языке, которые (номены) приняты украинской наукой и до сих пор существуют: “Назви звірів, птахів, земноводних, плазунів та риб на Україні”»¹⁶¹. Критика зоолога с совсем не украинской фамилией выглядела смешно, хотя он действительно много писал и издавал, а также говорил на украинском языке. Поскольку Шарлемань больше писал и издавал на русском, имел всесоюзное признание, его не вовлекли в инспирированные процессы против «националистов». Более того, ученому позволили издать книгу «Птахи УРСР», которая стала первым подробным определителем птиц Украины, где автор представил 349 видов и 416 подвидов орнитофауны. Она и сегодня сохраняет свою ценность. Подобное издание по определению видов и подвидов зверей Шарлемань издал в 1920 г., и оно сразу стало классическим¹⁶².

Именно в это время, т.е. в 1938 г., вышла первая специальная работа Шарлеманя о природе древнего Киева и его округи, а также об охоте в Древней Руси. Здесь ученый впервые предметно проанализировал упоминания о животном мире в «Слове о

¹⁵⁸ Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – С. 46–49.

¹⁵⁹ Развитие биологии на Украине. – К., 1985.

¹⁶⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1084. – Л. 1.

¹⁶¹ Шарлемань М. В. Птахи УРСР. – К.: Вид-во АН УРСР, 1938. – 265 с.

¹⁶² Шарлемань М. В. Звірі України: Короткий порадник до визначення, збирання та спостереження ссавців України. – К., 1920. – 82 с.

полку Игореве» и на фресках Софии¹⁶³. Для того времени эта работа была новаторской, но ее не заметили специалисты ни по «Слову», ни по Софии, поскольку почти все они трудились в Москве и Ленинграде, не читали работ на украинском языке, а киевская гуманитаристика была к тому времени обезглавлена. Тем не менее, именно это исследование стало своеобразным развернутым планом всех дальнейших историко-природоведческих трудов Шарлеманя, поскольку закладывало генеральную идею, основные направления анализа и строилось на двух главных памятниках, которым, особенно «Слову», автор посвятил почти 25 лет своей послевоенной жизни.

А 7 января 1941 г. его детище – Зоологический музей – праздновало свое 20-летие. Николай Васильевич на торжественном собрании прочитал доклад «Обзор работы музея за 20 лет». По его предложению во время самого доклада присутствующие почтили память почивших директоров академиков Кащенко и Караваева, он также предложил официально поблагодарить всех зоологов, передавших свои коллекции в музей. Ему же принадлежала также идея объединить все естественноведческие музеи АН УССР в один комплекс (что было осуществлено уже в послевоенное время и приписано другому ученому)¹⁶⁴. Шарлемань получил много личных поздравлений как человек, стоявший у истоков этого научного учреждения¹⁶⁵.

Казалось, творчеству нет предела, жизнь складывается достаточно хорошо, несмотря на все трудности и общую угнетающую ситуацию в стране. Однако все изменила война. А в судьбе Шарлеманя она совершила резкий поворот – навсегда отобрала у него академическое природоведение. Осталась История.

Шарлеманю было неприятно и тяжело вспоминать военное время, свое сотрудничество с оккупационными властями, выезд в Германию и получение клейма «предателя».

Наиболее подробно он изложил все в автобиографии 1946 г. (см. в разделе о мемуарах), написанной после возвращения в Киев. Ученому необходимо было сразу же объяснить, почему он не выехал в эвакуацию или самостоятельно не оставил Киев после прихода фашистов. Главной причиной всегда представлялась болезнь. Шарлемань не просто писал об этом, но и предоставил справку врача: «Я не мог выехать из Киева, так как в начале эвакуации был очень болен и должен был лежать в постели. Об этом у меня случайно сохранился бюллетень поликлиники*. Жена моя тоже была очень больна – кровяное давление у нее доходило до 200». Затем следовало указать, что попытка эвакуироваться была предпринята: «Просил уполномоченного по эва-

¹⁶³ Шарлемань М. В. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в масі. – 1938. – № 3. – С. 28–40.

¹⁶⁴ Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 1. – Ед. 88. – Л. 1.

¹⁶⁵ Там же. – Л. 7.

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилась справка доктора Мач-Полянкой от 10 июля 1946 г. (т.е., постфактум) о том, что он «болел приступом грудной жабы, заболел в мае 1941 и до октября 1941. Все время находился под моим врачебным наблюдением. Тяжелое состояние не дало возможности ему эвакуироваться». В оккупационной зоне осталась и сама Мач-Полянская с умирающим мужем. Доктор также свидетельствовала, что Шарлемань «много помогал нам, чем и как только мог... был полезен целому ряду лиц его соседей по дому, сохранении имущества эвакуированных по ул. Короленко, 37... Могу сказать..., что знаю его как честного советского гражданина, который усиленно скрывался, но все-таки был найден и насильно увезен немцами в октябре 1943 г.» (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 118. – Л. 1).

куации Академии т. Фраймовича предоставить нам с женой места в поезде или в автомобиле..., но получил отказ и предложение выехать в общем порядке по Днепру до Днепропетровска в открытой барже. Такого пути в жаркие июльские дни мы с женой, страдая тяжелыми сердечными болезнями, конечно, не перенесли бы. Позже в конце августа т. Таркавский (парторг Института зоологии) предлагал нам переехать в Харьков по железной дороге, но предупреждал, что придется пройти пешком около 50 км, так как путь был частично разрушен воздушной бомбардировкой. И такой путь для нас был невозможен». План о переселении к теще в Борисполь также оказался нереальным: началась высылка населения в Германию, в небольшом населенном пункте все жители были на виду. Наконец, самое трудное – объяснить, почему и каким образом Шарлемань стал сотрудничать с оккупационными властями. Ученый описал это следующим образом: «В это время группа бывших сотрудников академии во главе с академиком Плотниковым (я в эту группу не входил) достала у Городской управы средства для продолжения работы некоторых академических учреждений. Оставшиеся по разным причинам сотрудники Института зоологии обратились ко мне как к старшему по годам и научному званию взяться за руководство работой. Я очутился в положении руководителя случайно... Я решил вести работу так, как будто немцев нет, т.е. вести по прежним программам и планам, принимать меры к охране имущества». Эта оговорка на самом деле важна: Шарлемань просто

А. П. Шарлемань. 1958 г.

продолжал прежние работы, т.е. трудился по социалистическим планам, а значит, во имя прежних идей и задач, независимо от оккупационных властей. Тем не менее, такое объяснение выглядело странно, поскольку финансирование всех работ осуществлялось именно оккупационными властями. Это подчеркивалось даже в прессе, например в статье «Из жизни Украинской Академии наук» (Краківські вісті. – 1942. – 25 лютого. – № 38 (485)), где «академик Шарлемань» был назван сотрудником возобновленной Украинской Академии наук; в другой статье («Наукові установи в Києві» // Там же. – 1942. – 10 червня) было сказано, что под руководством Н. В. Шарлеманя на базе бывшего Института зоологии создано Управление охраны растений.

В этой ситуации нужно было подчеркнуть свою причастность к антифашистским действиям – если не к партизанам, то к делу спасения партийных лиц и советских граждан. Николай Васильевич писал: «Я решил, не щадя жизни, помогать оставшимся в Киеве советским гражданам, гонимым немцами. В то время я спас от голодной смерти ряд бывших сотрудников института. Однако это была легкая работа.

В этой ситуации нужно было подчеркнуть свою причастность к антифашистским действиям – если не к партизанам, то к делу спасения партийных лиц и советских граждан. Николай Васильевич писал: «Я решил, не щадя жизни, помогать оставшимся в Киеве советским гражданам, гонимым немцами. В то время я спас от голодной смерти ряд бывших сотрудников института. Однако это была легкая работа.

Первую серьезную помощь я оказал лейтенанту Красной Армии коммунисту еврею Арнольду Кельберину... Это было и для меня, и для него чрезвычайно опасно... Далее, я поддерживал одного коммуниста, тяжело больного, который жил в одном доме со мной. Он вскоре умер от сердечного удара. Далее, я устроил на работу еврейку т. Сергиенко и тем укрыл ее от немцев. Когда вследствие доноса группы бывших сотрудников академии Гестапо арестовало тов. Решетник (мне она впоследствии говорила, что ее партийный комитет оставил для подпольной работы в академии), то я с группой сотрудников поручились за т. Решетник и тем спасли ее от верной смерти».

Дальнейшие события Шарлемань излагал конспективно: в феврале 1942 г. на базе Института зоологии был создан Институт по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений, но ученый и его коллеги продолжали работать по довоенным планам. Николай Васильевич подчеркивал, что он не дал для вывоза в Германию ни одного сотрудника института. А весной во время полевых работ через Решетник налазил связь с партизанами и поставлял им медикаменты, перевязочные материалы (вагу, марлю, йод, борную кислоту), выписываемые для нужд института.

Подытоживая свою «антифашистскую деятельность», Шарлемань заключал: «Выше перечислена только некоторая часть моей антинемецкой работы, работу в этом направлении я вел последовательно, повседневно рискуя жизнью». А вот что не попало в объяснительный текст Шарлеманя (было вычеркнуто в черновике), так это его работа профессором в восстановленном при фашистском оккупационном режиме Киевском университете. Ученый (в зачеркнутом тексте) откровенно сознавался, что пошел туда работать «из-за столовой».

Интересно отметить, что в оккупационное время Шарлемань не просто продолжал работать над «Словом о полку Игореве», но даже опубликовал в поднемецком издании «Нове українське слово» статью об авторе знаменитого произведения, в которой развил свою, ставшую известной уже в 50-е годы, идею об авторстве самого князя Игоря¹⁶⁶.

Не менее трудно, но очень важно для того, чтобы выжить, было объяснить свой выезд в Германию в сентябре 1943 г. В этом случае Шарлемань пытался показать, что он активно уклонялся от выезда. Ученый писал, что поселился с женой у проф. З. С. Головянко, чтобы их не могли найти дома: «В течение 40 дней мы скрывались от лиц, бывших немецких руководителей, которым был поручен вывоз научного имущества и людей. Скрываться было все труднее и труднее... Наконец, наступил день, когда мы с женой остались без нарукавных повязок, введенных немцами, а таким лицам, в случае обнаружения их в городе, грозил расстрел, как партизанам. Подлежали расстрелу и лица того дома, в котором такие нарушители приказа будут найдены. Я изыскивал всевозможные средства, чтобы избежать вывоза. Если бы мы с женой были помоложе, то ушли бы куда-либо на село и попытались бы скрыться, но старость и болезнь были препятствием. Я пытался лечь в Туберкулезный институт, где у меня был знакомый врач, но немцы запретили принимать новых больных... Подделав в пенсионной книжке и паспорте год рождения (с 1887 на 1877), записался с женой в дом престарелых. Но вскоре распространился слух, что немцы часть ста-

¹⁶⁶ Шарлемань М. В. Кто був автором «Слова о полку Игореве»? // Нове українське слово. – 1942. – 15 лютого. – № 36 (51). – С. 4.

риков предполагают ликвидировать, убивши угарным газом, часть вывезти. Зная о подобной работе варваров, мы нашли этот слух вполне правдоподобным и, имея уже направление, не пошли в дом престарелых... Решетник встретила немца Гоппе, которому... был поручен угон киевского населения. Желая помочь мне, т.е. достать для меня повязку нового образца, она обратилась к нему с соответствующей просьбой... Гоппе согласился помочь мне, но эта помощь выразилась в том, что, узнавши мой адрес, он в тот же день приехал ко мне и предложил немедленно отправиться на вокзал, грозя расстрелом в случае неповиновения. Утомленный долгой борьбой с кознями, которые придумывали против киевского населения преступники-немцы, я подчинился этому приказу... С отчаянием я подчинился приказу, но решил следить за имуществом научных учреждений, продолжать работу в том направлении, в котором я вел при советской власти, а для немцев, по возможности, ничего не делать. В вывозе имущества и научных работников я лично никакого участия не принимал. Итак, 31 октября поздно вечером нас с женой погрузили в товарный вагон, в котором с остатками имущества ботанического и гидробиологического институтов, а главным образом с награбленными немцами вещами, мы уехали из Киева».

В мемуарах Николай Васильевич описал иные подробности путешествия. Теперь ему уже не нужно было оправдываться, подыскивать слова и пр. Память возобновляла в его уме «живую картинку» событий, которые представлялись уже в ином свете: «Мы последовали в немецкой машине на вокзал, и посадили нас в товарный вагон, груженный скрипками, книгами и метеоритами из Геологического музея (коллекция Павла Иосифовича Сушицкого) Академии наук. Во время хода поезда метеориты “ползали” по вагону. В тесноте, на 2-х квадратных метрах мы ехали в Германию. Нас повезли в немецкий город Познань. Ехали мы с большими остановками в течение месяца осенью 1943 года, за пять дней до падения Киева – в начале ноября. Иногда на станции приносили баланду в виде крупника и кусочек хлеба. На каждой станции меня выводили на расстрел как еврея – по подозрению (но “шванц-парад” выручал всегда; то есть “под сурдинку”)... Мы хотели убежать еще в Мотовиловке к знакомым, но не удалось, так как поставили у открытых дверей охранника, и мы не смогли выходить».

Сначала эвакуированные научные учреждения и работники были размещены в Познани, где Шарлемань «начал работу как рядовой сотрудник в Форшунгцентралье по писанию монографии сусликов Украины». Тут Шарлеманя вместе с остальными лицами, носящими иностранные фамилии и владеющими немецким языком, заставили записаться «в немецкие граждане», в противном случае их грозили передать в Гестапо. «Все знали, что это значит, и поехали в Зольдау», где хорошо говорящих по-немецки записали в немецкоподданных, а остальных – в переселенцы. Понимая, что советские органы получили архивы о фольксдойче, Шарлемань в автобиографии 1946 г. вынужден был объяснить также факт записи его фольксдойче в Киеве. Он заявил, что о его происхождении узнал уполномоченный немецких властей по делам науки фон Франке, который под угрозой сообщить в Гестапо о еврейском происхождении матери ученого заставил его записаться в «фольксдойче». Шарлемань отметил, что «при первой перерегистрации я не пошел на нее и таким образом вышел из состава фольксдойче». В Зольдау французскую фамилию Charlemagne «онемечили и написали в аусвайсе Sharlemann», а имя записали как Эдуард. Оправдываясь по поводу «оне-

мечения», ученый приводил другие примеры: фамилию Цитович переделали на Фальберг, Старицкого – на Медера; «немцами» сделали также Иванова, Гавриленко, Озерова, Сокола, Портнова и др.

В поздних мемуарах Шарлемань уже не вспоминал об этих эпизодах – он писал воспоминания не для советских органов, поэтому видел главные события по-иному: «В Познанском лагере мы пережили американскую бомбардировку, где пострадали ранее вывезенные из академии разные инструменты, книги, коллекции и зоологические коллекции. Мы кое-как прожили в лагере на нарах в Познани».

19 января 1945 г. немцы вынуждены были оставить Познань. Шарлемань записал в автобиографии, что пытался остаться в городе и дожидаться советских войск. Однако Познань объявили крепостью и населению приказали оставить город. 22 января Шарлемань с женой выехал из Познани, через Берлин и Ютерборг в Клостер-Цинну. Он специально подчеркивал возможность отправиться в западную зону оккупации и свою решимость вернуться на Родину: «Администрация Форшунгцентралеле... предлагала мне переехать на запад, как это сделали почти все сотрудники этого учреждения, но я всячески уклонялся от этого переезда, рассчитывая, что в места под Берлином раньше всего придет Красная Армия». Главной своей задачей Шарлемань в это время считал сохранение вывезенного имущества академических музеев. Все сведения по этому поводу он сразу же передал военному коменданту Ютеборга. Ученый составил многочисленные таблицы и списки как предметов, так и ученых-сотрудников. По его словам, он написал целое исследование «Наука в фашистской Германии» и «Разгром культурно-просветительных учреждений Киева немцами». К сожалению, эти рукописи Шарлеманя обнаружить не удалось (только полный список вывезенного фашистами имущества академических институтов с подробным указанием, кто, когда и куда вывозил, где имущество находилось на 1945 г., а также имена всех немецких ученых, руководивших вывозом и пользовавшихся украинскими научными коллекциями, Н. В. Шарлемань передал своему коллеге Е. Н. Зверозомб-Зубовскому¹⁶⁷: интересно, что они затем фигурировали в докладной записке АН УССР от 18 июля 1945 г.¹⁶⁸, а также в докладе председателя СНК УССР Н. С. Хрущева секретарю ЦК ВКП (б) М. Маленкову¹⁶⁹). Однако их лейтмотив очевиден: ученые работали по довоенным планам, продолжали разработки, полезные сельскому хозяйству СССР, и спасали имущество и коллекции академических учреждений и музеев. Николай Васильевич поступил на службу в советскую комендатуру села Клостер-Цинна в качестве переводчика. Об этом он также предусмотрительно взял справку (от 8 октября 1945 г.): «Шарлемань... до настоящего времени работал в качестве помощника переводчика при Бюро бургомистра Клостер-Цинна и канцелярии начальника района,

¹⁶⁷ Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 88. – Оп. 2. – Ед. хр. 54. – Л. 1–10.

¹⁶⁸ ЦГАВО Украины. – Ф. 2. – Оп. 7. – Ед. хр. 2739. – Л. 1.

¹⁶⁹ Там же. – Ед. хр. 2736. – Л. 90–91. В этой записке почти словами Шарлеманя говорилось: «В Германии, на занятой войсками Красной Армии территории уже обнаружена часть имущества, принадлежащего Академии наук УССР. В крепости Хайльсберг находятся библиотека и экспонаты Института зоологии. В поселке Грабов, возле Штенберга – библиотека в 40 000 томов Институтов геологии и экономики. В деревне Нейдорф, в 15-ти километрах от города Пыздры, около Познани – экспонаты, гербарий и оборудование Института ботаники. В городе Цюлихау Бранденбургской провинции – 45 металлорежущих станков Отделения технических наук Академии наук».

обслуживая переводами с немецкого на русский документов, удостоверений, справок, прейскурантов, расценок работ и отчасти переписки по Клостер-Цинна, Грюна, Вердери и Нойгофу»¹⁷⁰. Интересно, что в объяснительной записке 1946 г. он особо отметил свою работу по изучению «Слова о полку Игореве» как «научное произведение по родиноведению».

А в мемуарах свою жизнь в Германии Шарлемань представил следующим образом: «Так сидели мы в селе Клостер-Цинне в 50-ти километрах от Берлина. Мне приходилось бегать в очереди, заготавливать дрова. При нас падали американские однотонные бомбы, разрываясь на глазах. В феврале 1946 года нам предложили возвратиться на Родину (советская администрация). В это время я сперва работал у бургомистра, затем у советского коменданта: мы производили учет скота, земель и т.д.»

В объяснительной же записке 1946 г. Шарлемань чувствовал необходимость отрешиться от любых связей с немцами в прошлом. Его знание языка, фамилия, изначальное лютеранское вероисповедание не могли не вызывать вопросов. В конце «автобиографии» 1946 г., а точнее, подробной объяснительной записки об «оккупационном периоде своей жизни» Николай Васильевич прибег к лукавству. Он писал, что «до 1941 г. я не имел ни малейшей связи с немцами». Шарлемань «забыл» о матери и ее родственниках, о Лютеранском реальном училище и пр. Более того, он приводил «факты» своей «антинемецкой деятельности»: в 1915 г. написал и издал книгу: «Из жизни природы», доход от продажи которой пожертвовал «на удовлетворение нужд действующей армии» в войне с Германией; в газетных статьях, в научных работах, даже в своей диссертации «Зоогеография УССР» «давал должную оценку немецким и иным фашистам (например, СВУ*)». В отношении своей работы в оккупированном Киеве, Шарлемань уже в который раз подчеркивал: «...будучи вынужденным работать у немцев, я не столько работал для них, сколько продолжал свою работу по советской тематике. Кроме того, я продолжал работу иного порядка, которая дала положительный результат в 1931–1932 гг.». Что имеется в виду в последней фразе – загадка.

Наконец, следовало каяться. И Шарлемань каялся: «Сознавая, что все-таки моя вина перед Родиной весьма велика, я прошу принять во внимание мою работу в отмеченные выше годы, а также мои старания сберечь советское имущество в 1941–1945 гг. и разрешить мне продолжать работу в Советском Союзе. Работать я буду до смерти и несмотря на то, что имею право на пенсию... Я бы мог вести работу не только теоретическую, но и практическую по борьбе с вредителями сельского хозяйства». И вдруг посреди этих покаяний появляется неожиданный пассаж: «Кроме исследовательской работы я хотел бы закончить работу о фашистской науке. Мне кажется, в послевоенной мемуарной литературе эта работа имела бы известное значение». Это было неким вызовом: ученый заявлял о необходимости информировать «советскую общественность» о научных работах при фашистском режиме, то есть о том, что советская система напрочь вычеркивала из истории. Конечно, это ему не позво-

¹⁷⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1065. – Л. 1.

* Речь идет об инспирированном ГПУ процессе «Союза освобождения Украины», главными обвиняемыми в котором были в основном ученые ВУАН во главе с акад. С. А. Ефремовым, в том числе близкие знакомые и друзья Шарлеманя. В связи с этим процессом многие ученые вынуждены были осуждать своих арестованных коллег.

Н. В. Шарлемань во дворе больницы для ученых. Июль 1968 г.

лили сделать. По-видимому, именно в связи с этим его рукописи были изъяты, и их след пропал, а Шарлемань никогда не пытался возобновить свой почти законченный труд.

Специально отметим, что его коллеги З. С. Головянко, Е. Г. Решетник, В. М. Артоболевский 5 января 1944 г. составили официальный акт об ущербе, причиненном во время войны Институту зоологии (вывоз имущества с 5 августа по 2 ноября 1943 г.).

В этом акте обвиняются, главным образом, немецкие ученые, ведавшие научными учреждениями в Киеве: проф. Зоммер, проф. Мансфельд, доктор Ульман, доктор Матилле. Назван лишь один «местный» ученый: «Активное участие в вывозе и разрушении имущества Института зоологии Академии наук УССР принял научный сотрудник Киевского государственного университета Лев Андреевич Шелюжко»¹⁷¹. О Шарлемане – ни слова.

Есть еще одно утаенное Николаем Васильевичем обстоятельство: его брат и сестры остались в Германии как невозвращенцы. Об этом напомнил ученому в письме (от 25 мая 1956 г.) из Западной Германии один из знакомых Д. Магнусенко: «в Зальдау... жили с Вашим братом и сестрами»¹⁷². Этот факт, похоже, остался неизвестным «компетентным органам», иначе судьба Шарлеманя в СССР, наверное, сложилась бы по-другому.

В одной из автобиографий (16 июля 1946 г.) Шарлемань уточнял: 28 января 1946 г. он с женой «переехали в лагерь для репатриантов в г. Бранденбург, где прошли фильтрацию и были направлены в Киев, на родину. В Киеве на репатриационном пункте получил разрешение на жительство и заявку. В мае 1946 г. получил вид на жительство и заявлен по Тарасовской улице в д. 30, кв. 10»¹⁷³.

Таким образом, зимой 1946 г. Николай Васильевич с женой вернулись в Киев. В мемуарах ученый вспоминал об этом почти теми же словами, как о вывозе в Германию: «Когда началась эвакуация, нас погрузили на большую подводку и посадили в товарный вагон при 20° морозе. В пути мы крали каменный уголь и топили печку, но это мало помогало теплу, и мы как сели около станции Гродно, так и доехали до Киева, почти не вставая. На А. П. совершенно сгнили калоши (глубокие) на ногах».

О том, каким ученый увидел Киев, он говорил в 1957 г. в радиопередаче на границу, обращаясь к оставшимся там согражданам и призывая возвращаться на роди-

¹⁷¹ Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 1. – Ед. хр. 110. – Л. 1; Ед. хр. 124. – Л. 2–2 об.

¹⁷² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 732. – Л. 1–2.

¹⁷³ Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-1073. – Оп. 2. – Ед. хр. 142. – Л. 5.

ну: «Трудно себе даже представить, что мы увидели в Киеве. Центральная магистраль города была в развалинах – вместо бывших когда-то прекрасных зданий везде лежали горы битого кирпича. Безмолвную печаль вызвало сожженное немцами здание университета. Вместо чудесных музеев, лабораторий, архивов, библиотек, аудиторий зияли пустые окна без рам и стекла, не было крыши. Все сожгли проклятые варвары нашего времени. Величественная куча кирпича отмечала место, на котором более 8-ми столетий стоял главный собор Печерской лавры. Казалось, никогда не отстроить город, в котором мы родились и прожили большую часть своего времени»¹⁷⁴. Конечно, все это приводилось для того, чтобы далее рассказать о поразительном преобразовании Киева после войны, но сама картина увиденного не приукрашена, а достаточно реальна.

Шарлемань, сколько ни старался, не смог восстановиться в качестве сотрудника ни в Институте зоологии, ни в Зоологическом музее. При этом Николай Васильевич вспоминал, что в «органах» ему объявили о его невиновности: «Когда я с женой возвратился из Германии (в начале 1946 года), мне сказали: на Вас нет никакой вины: мы знаем, что Вас вывели принудительно; обстоятельства так сложились, что Вы должны были поступить так, как Вы поступили». Кто и когда говорил Шарлеманю эти слова – неизвестно. Важно, что ученый тому верил и не понимал, почему его не возобновили в Академии наук. В поздних мемуарах он просто отметил: «После войны моя работа в Академии прекратилась, а те статьи, что я написал в это время, явились в результате моей личной работы».

С 15 августа 1946 г. он устроился преподавателем Киевского лесохозяйственного института по кафедре биологии лесных птиц и зверей и охотоведения, одновременно (с 1 августа) консультантом Киевской станции защиты растений. Буквально через пару месяцев Шарлеманя без особых объяснений уволили из института. Ему было понятно, что это произошло в связи с «немецким периодом» его жизни. Но Николай Васильевич был убежден в своей невиновности, поэтому подал прошение в Отдел по делам репатриации при Совете министров УССР, указывая на «незаконность увольнения». 11 ноября отдел письменно ответил ученому, что его заявление вместе с указаниями заместителя председателя Совета министров УССР Сенина передано начальнику Управления по делам высшей школы Бухало для рассмотрения «Вашей просьбы о возобновлении Вас на работе в Лесохозяйственном институте»¹⁷⁵. С. Бухало действительно 26 ноября 1946 г. обратился к директору института с указанием: «Увольнение с работы профессора Шарлеманя Н. В. по причине наличия доцентской и отсутствия профессорской ставки является необоснованным, в связи с чем Управление по делам высшей школы при Совете министров УССР считает необходимым восстановить профессора Шарлеманя Н. В. на работу»¹⁷⁶. Принеся в институт это письмо, ученый 28 ноября заявил, что готов трудиться на доцентской ставке, прося выдать «хлебно-продуктовую карточку и лимитную книжку как профессору и доктору биологических наук»¹⁷⁷. Дирекция института похлопотала о карточках, даже в марте 1947 г. именно через институт Шарлемань продолжал их получать под пред-

¹⁷⁴ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 3. – Л. 3.

¹⁷⁵ Там же. – Ед. хр. 1068. – Л. 1.

¹⁷⁶ Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-1073. – Оп. 2. – Ед. хр. 142. – Л. 9.

¹⁷⁷ Там же. – Л. 11.

логом, что он «работает в институте с почасовой оплатой и ведет работу методического и научного порядка»¹⁷⁸. Однако профессорская деятельность Шарлеманя на этом и окончилась, он не был восстановлен на работе, и дело было прекращено. Судя по тому, что новых заявлений ученый не подавал, он смирился с фактом и понял его суть, которая «выйдет наружу» очень скоро.

По свидетельству самого Шарлеманя, дольше всего (1946–1951) он проработал в Главном управлении по делам охотничьего хозяйства при Совете министров УССР, где заведовал научным отделом, а также был главным инспектором¹⁷⁹. Однако и в данном случае не все было так гладко, о чем свидетельствует трудовая книжка Николая Васильевича: 10 августа 1946 г. он был зачислен на должность начальника отдела научной работы и издательства, но 31 марта 1947 г. его освободили с формулировкой «по сокращению штатов»; с 1 апреля ученого перевели на должность научного работника-биолога отдела охоты, однако уже 1 мая его вновь освободили «в связи с неутверждением этой должности Государственной штатной комиссией при Совете министров СССР». В этот же день Шарлеманя назначили на должность инспектора отдела охоты, где он проработал до 11 декабря 1951 г., когда был «освобожден по собственному желанию»¹⁸⁰.

Вместе с тем, в архиве ученого сохранилась справка от 12 мая 1947 г. за подписью начальника управления Ф. Базалия, что Шарлемань является членом Научно-технического совета Главного управления по делам охотничьего хозяйства¹⁸¹. А 7 февраля 1948 г. на него вновь «возложили» в неофициальном порядке (официально ученый оставался гос. охотоинспектором) «научно-исследовательскую работу, издательство, секретариат научно-технического совета»¹⁸². Как видим, сухие записи трудовой книжки также не отражают отношение к Шарлеманю как единственному ученому в аппарате главка по делам охотничьего хозяйства. Здесь Николая Васильевича ценили и искали любые возможности оставить его на работе на официальных должностях с тем, чтобы он обеспечивал научный сектор.

Обо всех перипетиях своей послевоенной жизни Шарлемань писал и говорил только с очень близкими людьми. А вот для «всеобщего обозрения» он рисовал радужную картину. Так, в выступлении по радио для сограждан за рубежом ученый заверял, что сразу по возвращении стал профессором Киевского лесохозяйственного

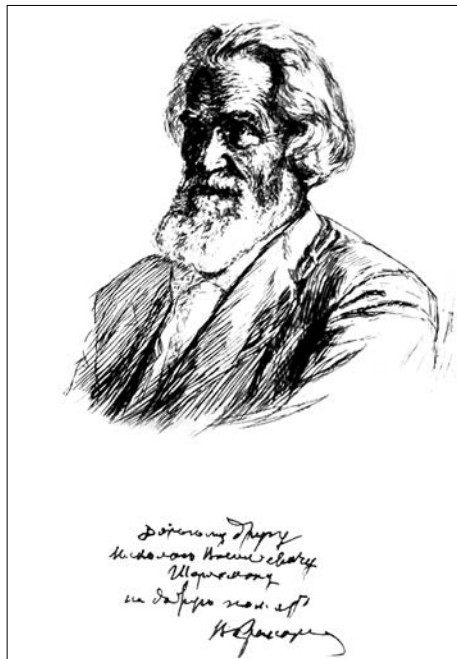

Рисунок Н. Родина. 1953 г.

¹⁷⁸ Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-1073. – Оп. 2. – Ед. хр. 142 – Л. 13.

¹⁷⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1071. – Л. 1–2.

¹⁸⁰ Там же. – Ед. хр. 1064. – Л. 1–3.

¹⁸¹ Там же. – Ед. хр. 1069. – Л. 1.

¹⁸² Там же. – Ед. хр. 1072. – Л. 1.

института и госинспектором Госуправления по делам охотничьего хозяйства, затем в 65 лет вышел на академическую пенсию, которая позволяет им с женой «жить-не тужить»¹⁸³. Однако в реальной жизни все было достаточно печально.

Хлопоты о пенсии Шарлемань начал еще в июле 1947 г.¹⁸⁴. Разрешение на выплату пенсии было получено 30 сентября 1947 г.¹⁸⁵. С января 1950 г. ученому был начислен новый размер пенсии в 1100 руб. в месяц (40% из оклада 2750 руб.)¹⁸⁶. Работающий пенсионер в то время не мог долго задерживаться на государственной службе, и через год Шарлемань ее оставил.

Однако даже на пенсии ему так и не забыли сотрудничества с оккупационными властями. Шельмование Шарлеманя происходило сначала лишь на неофициальном уровне (директивный запрет на трудоустройство в академии), но вскоре перешло и на официальный. Так, академик П. А. Власюк в брошюре, посвященной «торжеству мичуринских идей», называл Николая Васильевича «изменником Родины»¹⁸⁷. Здесь стоит отметить, что сам Шарлемань употреблял этот же ярлык («предатель Родины») в отношении своего бывшего сотрудника, выехавшего в Австралию, С. Г. Парамонова (Лесного), высказывавшего желание вернуться в Украину. Правда, этот ярлык приведен в письме к Д. С. Лихачеву (1955 г.), однако он касался официального текста негативной рецензии на публикации Парамонова о «Слове»: «В связи с возможным возвращением Парамонова необходимо внести в текст моей рецензии некоторые изменения, например, о родине. Если он вернется, то нельзя его квалифицировать предателем родины и т.д.»¹⁸⁸. Тем не менее, факт остается фактом: Шарлемань болезненно воспринимал определение его самого как «предателя Родины», но мог такие ярлыки употреблять для других. По-видимому, он считал, что, вернувшись на Родину, он никак не может считаться предателем, предатели лишь те, кто остался на чужбине.

В период же официальной идеологической критики самого Шарлеманя появляется «учение Сталина о языке» – его работа против яфетической теории акад. Н. Марра «Марксизм и вопросы языкознания» (1950 г., консультантом вождя выступил лингвист А. С. Чикобава), где требовалось возвращение к сравнительно-историческому языкознанию¹⁸⁹. И Шарлемань решает воспользоваться этим важным обстоятельством, чтобы вновь официально заявить о своей верности вождю, а с другой стороны – показать свои знания в области истории и терминологии естествознания. Он пишет объемную статью «Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию русской зоологической номенклатуры и терминологии» (датирована 28 мая 1951 г.)¹⁹⁰. Наверное, читателю это покажется потерей достоинства ученого. Напомним, дискуссия о языке стала животрепещущей, от марризма старались избавиться все затравленные системой представители традиционной школы языкознания. Позиция Сталина в области языкознания сыграла положительную роль, о чем писали многие

¹⁸³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 3. – Л. 5.

¹⁸⁴ Там же. – Ед. хр. 1091. – Л. 1.

¹⁸⁵ Там же. – Ед. хр. 1092. – Л. 1.

¹⁸⁶ Там же. – Ед. хр. 1096. – Л. 1.

¹⁸⁷ Власюк П. А. Торжество мичуринської науки і завдання дальшого розвитку радянської агробіології. – К., 1949. – 79 с.

¹⁸⁸ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 328. – Л. 1–2.

¹⁸⁹ См.: Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. – М., 2004.

¹⁹⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1230. – Л. 1–30.

иностранные ученые. Да, Шарлемань попытался воспользоваться ситуацией и продемонстрировать свою лояльность. Однако прочтение его рукописи показывает, что он сохранил лицо ученого. Лишь на первых двух страницах присутствует славословие вождю общего характера, а во всем последующем тексте автор пытается показать эволюцию русской и украинской зоологической номенклатуры и терминологии, начиная с разбора летописей, «Слова о полку Игореве», «Слова Даниила Заточника». Шарлемань сравнивал древнерусские слова и термины с современными в славянских языках. Ученый указал, что в древнерусской письменности первые названия животных появились в начале XI века: в «Правде Ярослава» 1016 г. (об охоте). Но саму зоологическую номенклатуру Шарлемань относил к более древним временам, когда в первобытных племенах выделились группы ловчих и охотников. В исторических источниках автор обнаружил 73 видовых названия животных и 52 специальных зоологических термина, при этом он указывал, что эти 125 слов не исчерпывают язык в области зоологии – количество терминов может быть расширено. Критикуя теорию Марра о появлении языка, Шарлемань доказывал, что древнейшая часть языка является именно охотничьей номенклатурой и терминологией. Зоолог писал о реализме древнерусских людей, которые не создавали фантастических образов животных. Из языка постепенно исчезли названия животных, виды которых прекратили свое существование: пардус, лютый зверь, тур и пр. Шарлемань проводил анализ появления и исчезновения целого ряда терминов, известных в древнерусских письменных источниках: конь, кур, названия насекомых и грызунов, волк, голубь, бель, бобр, медведь. Все это ученый связывал с разнообразием системы охоты, с использованием ловчих птиц. Отдельно анализировались термины, обозначающие эквивалент денег: куна, бель, веверица и др. Не обошел Шарлемань и вопроса об иностранном влиянии на язык, анализируя термины: чайка, зегзица, дებрь Кисаня. В приложении ученый предлагал «Словарь древнерусской зоологической номенклатуры и терминологии» (всего 80 терминов названий животных в письменных источниках XI–XIV вв.)¹⁹¹. Традиционное славословие вождю в конце статьи совсем не умаляло ее научной ценности.

Эту свою работу Н. В. Шарлемань послал Д. С. Лихачеву, надеясь на его помощь в публикации. Однако Дмитрий Сергеевич с объяснением, что по профилю она не подходит для литературоведческого издания, отклонил работу и предложил передать рукопись лингвистам. Статья Шарлеманя так и не была опубликована. Автору не удалось, таким образом, ни продемонстрировать свою лояльность, ни обогатить языкознание новым подходом – анализом зоологической терминологии в древнерусских источниках. Это направление станет разрабатываться лингвистами уже в последние годы жизни Шарлеманя и без его участия (кроме единственной публикации о слове Памво Беринды).

Клеймо «изменника» не было смыто с ученого. По-видимому, такое обвинение Шарлемань начал слышать все чаще, оно преследовало его до последних лет жизни и не позволяло решить даже бытовые вопросы, в частности, с квартирой. Отчаявшись, Николай Васильевич написал в 1964 г. Н. В. Подгорному – в то время депутату Верховного Совета СССР. Почему именно ему? Предполагаем, что Шарлемань мог

¹⁹¹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1231. – Л. 1–8.

Н. В. Шарлемань. 1968 г.

быть когда-то знаком с Николаем Викторовичем Подгорным (05/18.02.1903 – 11.01.1983), который в 1923–1926 гг. учился на рабфаке Киевского политехнического института, а в 1926–1931 гг. – в Киевском технологическом институте пищевой промышленности; в 1938–1940, 1944–1946 гг. он был заместителем наркома пищевой промышленности УССР. По-видимому, Н. В. Шарлемань в силу своих научных исследований и занятий пищевой промышленностью и охотоведением где-либо встречался с Подгорным.

В послании к депутату ученый писал прямо: «Не желая, чтобы обо мне сохранилась недобрая слава, я хотел бы оправдаться в Вашем лице в глазах советской общественности. В годы Великой Отечественной войны я совершил ряд поступков, которые легли черным

пятном на моей биографии. Эти поступки, по большей части вынужденные, дают основание людям, мало знающим меня, относиться ко мне с недоверием. Соответствующие материалы о моей деятельности за период оккупации Киева сохраняются в учреждении, проводившем мою репатриацию. Не отрицая своей вины перед Родиной, я прошу Вас поверить следующему: оставаясь на оккупированной территории, я все силы употреблял на помощь советским гражданам, защищал этих граждан от фашистов. Среди моих такого рода дел я путем ходатайства перед оккупационными властями спас от гестапо и неминуемой смерти гражданку Е. Г. Решетник..., снабдив штатской одеждой и деньгами попавшего в окружение воентехника коммуниста А. Кельберина, я в течение всей зимы 1941–42 года спас его от смерти; спас от вывоза в Германию на работу ряд научных работников, как Одарич, Омельяненко и др., принял в квартиру, в которой сам жил, престарелого агронома Гаршина с женой и т.д. ...Будучи насильно вывезенным за границу, я при первой возможности вернулся на Родину, но на работу в Академии наук, в которой я организовал Зоологический музей и некоторые другие учреждения, я не мог возвратиться и поступил на службу в Главное управление по делам охотничьего хозяйства, где руководил научной частью. Кроме того, поступил внештатным референтом в Институт научной информации Академии наук СССР и Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом, отдел древнерусской литературы)». Шарлемань перечислял все свои труды в области зоологии, охраны природы, литературоведения, указывал на многочисленные публикации в послевоенные годы. Он называл также научные учреждения, которые организовывал (Зоологический музей, зоопарк) и в которых работал (Днепровская биологическая станция). Ученый указывал на то, что воспитал целую плеяду советских научных деятелей, в том числе несколько академиков. «И теперь, в преклонном

возрасте, ко мне постоянно обращаются за консультацией из разных городов СССР. Я печатаю и редактирую популярные книги». Все это, по мнению Шарлеманя, должно было доказать его полезность советскому обществу, его неутомимый труд на благо Родины и немалые заслуги перед ней. А дальше шли покаянные строки: «Заканчивая краткий перечень своей научной и общественной деятельности, я прошу Вас как депутата Верховного Совета СССР принять мою искреннюю благодарность за то, что мне была предоставлена возможность работать на пользу Родины». Наконец, Шарлемань просил поспособствовать решению его квартирного вопроса: при переселении из аварийного дома (ул. Калинина, № 5) выделить ему жилье в этом же районе – в центре Киева. Николай Васильевич предлагал наивное (с точки зрения «вождей») объяснение: «Я по работе почти ежедневно посещаю Публичную библиотеку и пользуюсь поликлиникой для ученых»¹⁹².

Вопрос о жилплощади для Шарлеманя был животрепещущим с самого момента возвращения в Киев в 1946 г. Сначала он с женой проживал в квартире проф. З. С. Головянко. А в 1950 г. он снял угол в старом двухэтажном деревянном доме по улице Калинина, № 5. Да, это была не комната, а именно угол, поскольку проходная комната была просто отгорожена занавеской (общая площадь 25,5 кв. м., а угол Шарлеманей – 12 кв. м.). Фактически Шарлемани были квартиросъемщиками, поскольку эта квартира принадлежала Иллясейвой Александре Ефимовне¹⁹³. Когда проходили люди, Шарлемани видели их головы над и ноги под занавеской. В их углу помещались кровать, стол, два стула и шкаф с книгами, а за шкафом проживала сама хозяйка. Вот и все. Во время ремонта здания в начале зимы 1950 г. был закрыт общий туалет, в нем также сделали жилое помещение. В связи с этим отрезали воду. С этого времени за водой нужно было ходить к колонке, а в туалет – на улицу. Приходилось топить печь и таскать на второй этаж дрова¹⁹⁴. Старым людям это было особенно тяжело – спускаться и подниматься по ступеням ежедневно по несколько раз, да еще и с тяжестями в руках. Во время болезни такие походы были невозможны, и нужно было приспособливаться. Все, кто посещал Шарлеманей, приходили в ужас от бытовых условий, в которых они проживали (см. письма Барановских). Писатель Олекса Ющенко вспоминал: «По темным неудобным ступенькам я поднялся на второй этаж. Меня поразила убогость и неуютность его жилища. В углу стояло несколько мешков с какими-то вещами, будто бы хозяин готовился к переезду. Старый диван, и старый, больной человек. Все удручало, поэтому и встреча продолжалась недолго. Словно лучиком из темной стены блеснула в глаза небольшая картина, показавшаяся мне произведением какого-то французского импрессиониста. Николай Васильевич как-то мучительно улыбнулся, словно извиняясь за свою квартиру... Щемящее чувство долго не отпускало меня. Не верилось, что в таких условиях заканчивалась жизнь такого человека...»¹⁹⁵.

Только в 1959 г. Шарлемань был поставлен на квартучет, и то лишь в связи с аварийностью дома и его планируемым сносом¹⁹⁶. Через шесть лет ученый, ничего

¹⁹² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 197. – Л. 3–4.

¹⁹³ Там же. – Ед. хр. 1104. – Л. 1.

¹⁹⁴ Там же. – Ед. хр. 1101. – Л. 1–3.

¹⁹⁵ Ющенко О. Вспомним «царство Шарлеманя»... // Зеркало недели (Киев). – 2001. – № 18 (342). – 5–18 мая.

¹⁹⁶ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1102. – Л. 1.

не добившись, обновил свое заявление о квартучете¹⁹⁷. В своем заявлении на имя председателя Ленинского райсовета депутатов трудящихся Киева А. Е. Веселовской Шарлемань писал: «По состоянию моего здоровья – полной неподвижности – и здоровья моей жены, мы лишены всякой физической возможности оставаться в занимаемом помещении зимой, без санузла и воды, с печным отоплением, крайне холодными общими помещениями (коридор, кухня и др.)»¹⁹⁸. Секретарь Киевского горкома КПУ и исполком Горсовета дали указание Веселовской обеспечить Шарлеманя жилплощадью, однако это не подействовало. Наконец, за дело взялись знакомые и близкие люди, которые подготовили обращение к президенту АН УССР Б. Е. Патону. В письме обращалось внимание президента на «исключительно тяжелые жилищные условия бывшего научного сотрудника АН УССР, профессора, доктора биологических наук Николая Васильевича Шарлеманя, известного в СССР и за рубежом украинского естествоиспытателя. Н. В. Шарлемань родился в Киеве, здесь же получил научное образование. Им написаны более 800 научных трудов, составлены ряд монографий по природоведению, охватывающих всю Украину, свыше 300 рефератов по библиографии мировой литературы. В свои 80 лет он является тяжело больным человеком, что особенно осложняется катастрофическими бытовыми условиями его жизни. Н. В. Шарлемань, как известно, имеет многочисленные научные труды и заслуги, свою многостороннюю научную и общественную деятельность, несмотря на трудные условия и нездоровье, продолжает до последнего времени и заслуживает того, чтобы остаток своей жизни находиться в соответствующих условиях, достойных советского человека – деятельного ученого и общественника. Вряд ли кто-либо еще из советских ученых живет в подобных условиях. Исключительная скромность и тяжелое состояние здоровья являются причиной, почему он сам не ставил вопрос о предоставлении ему пригодного для жизни жилища. Со своей стороны, считаем необходимым Ваше личное вмешательство и содействие скорейшей нормализации жилищных условий Николая Васильевича Шарлеманя». Это письмо подписали:

Н. Н. и М. Т. Омельченко, Н. В. Шарлемань (*сидит*). Май 1946 г.

ректор Киевского государственного художественного института, народный художник УССР, заслуженный деятель искусств В. З. Бородай; председатель Союза художников УССР, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР В. И. Касиян; главный редактор «Украинской советской энциклопедии» академик Н. П. Бажан¹⁹⁹.

¹⁹⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1106. – Л. 1–1 об.

¹⁹⁸ Там же. – Ед. хр. 1108. – Л. 1.

¹⁹⁹ Там же. – Ед. хр. 1109. – Л. 1; Ед. хр. 1110. – Л. 1.

Но Б. Е. Патон высказал сомнение по поводу принадлежности Шарлеманя к Академии наук, что делало невозможным решение жилищного вопроса ученого через ходатайство АН УССР. Информация об этом была передана самому Николаю Васильевичу, и он обратился с личным письмом к Патону. Тяжело читать эти слова. Можно себе представить, как трудно и обидно было Шарлеманю их писать. И все же старый ученый выдержал стиль и уважительную форму обращения: «Простите, что отнимаю у Вас драгоценное время. Мне стало известно, что Вы выразили сомнение относительно моей работы в Академии наук УССР и ее продолжительности. Не имея возможности по состоянию здоровья быть у Вас, сообщаю, что в АН УССР я работал с первых дней ее основания, т.е. с 1918 года, при этом участвовал в ее организации, продолжал затем работать до конца 1941 года и фактически работаю до настоящего времени. В органе АН “Радянське літературознавство” систематически печатаются мои статьи. Кроме того, я подготовил к печати большой исследовательский труд (10-15 листов) “Природа и люди Киевской Руси”. Почти ежедневно консультирую работы некоторых сотрудников АН УССР – зоологов, историков и др. Мои бывшие ученики состоят в АН УССР академиками, научными сотрудниками... В заключение сообщаю также о некоторых работах по организации учреждений АН – таких, как Зоологический институт (отдел фаунистики с Зоологическим музеем), Институт гидробиологии, заповедники Гористый, Конча-Заспа, Хомутовская степь... Ваш отец академик Евгений Оскарлович близко знал меня лично»²⁰⁰.

В это время завершалось издание «Украинской советской энциклопедии» и друзья ученого пытались «пробить» помещение статьи о Шарлемане. Николай Васильевич на это не надеялся. Он писал А. А. Плевако: «Кое-кто забыл, что я был “фундатором” зоопарка, биологической станции, зоомузея, многих комиссий АН и т.д. Забыли, а мне все равно...»²⁰¹.

Наконец, в 1968 г. Шарлеманя в очередной раз поставили на квартучет²⁰². Но в это время умерла его жена. И. Ф. Тоцкая, посещавшая ученого, вспоминает, что застала Николая Васильевича в его «углу» беспомощно лежащим на кровати с неприкрытыми голыми ногами, со сложенными на груди руками (как покойник), а по оголенной вольтеровской голове ученого бегали клопы. В январе 1969 г. одинокому старому ученому показали квартиры на Саксаганского, № 36 (кв. 12) и на Пушкинской, № 39-а (кв. 4) площадью в 15 кв. м²⁰³. Шарлемань отверг предложения: он уже просто физически не мог подниматься по ступеням даже на второй этаж, а предложенные квартиры были выше, кроме того, все они были далековато от друзей, которые его навещали и ухаживали²⁰⁴. Для советских чиновников все эти «старческие капризы» были непонятны. Но Николаю Васильевичу судьба отмерила мало времени для подобных хлопот. Он так и умер в своем «углу» в нищете и одиночестве.

Последние два года Николаю Васильевичу было очень тяжело. Смерть жены лишила его интереса к жизни. Анна Парфентьевна умерла 3 ноября 1969 г., как сказано

²⁰⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1113. – Л. 1.

²⁰¹ Там же. – Ед. хр. 855. – Л. 1.

²⁰² Там же. – Ед. хр. 1111. – Л. 1.

²⁰³ Там же. – Ед. хр. 1114. – Л. 1–3.

²⁰⁴ Там же. – Л. 3; Ед. хр. 1116. – Л. 1.

в «свидетельстве о смерти», от «раковой кахексии»²⁰⁵. Шарлемань писал близкому другу Н. И. Бурчак-Абрамовичу в Тбилиси, что жена болела явно 4-5 дней, до того ничего не говорила о болезни (рак поджелудочной); «похоронили ее на склоне Днепра, с видом на заднепровские дали» (Зверинецкое кладбище)²⁰⁶. 24 января 1970 г. другому знакомому, А. А. Плевако, Николай Васильевич признавался, что без Анны Парфентьевны чувствует себя очень плохо: «не могу жить»²⁰⁷. Скульптор Александр Павлович Скобликов, создавший знаменитую «вольтеровскую голову Шарлеманя», вспоминал: «Позировал он мне, лежа на диване. Однажды вдруг заплакал. Развлекал его, как мог. Он был одинок, остался уже без жены, совершенно немощный и слабый. – “Никого у меня нет. Вот только, словно дети, книги при мне. А с ними тяжело тоже прощаться”»²⁰⁸. Спасала только работа над книгой «Слово о “Слове”» и над текстом воспоминаний. К этому его все время подталкивали знакомые и друзья²⁰⁹. Больше всех на этом настаивали Барановские: «Умоляем Вас, в память ее крепитесь и работайте. Скорбим вместе с Вами, потерять друга, с которым прожили 55 лет...

Петр Дмитриевич просит Вас уйти всецело в Ваши благородные труды... Это нужно в память Анны Парфентьевны»²¹⁰. Да, Николай Васильевич сам чувствовал, что должен завершить два своих проекта, прежде чем уйти в вечность. Шарлемань сообщал А. А. Плевако, что заканчивает диктовать воспоминания и со своими секретарями составляют сборник его трудов по «Слову о полку Игореве»²¹¹. Более подробно об этом он информировал своего знаменитого ученика И. С. Даревского: «Я неутешный вдовец, уже около 4 месяца не могу прийти в себя и забываюсь в работе. Мои “Воспоминания” я посвящаю Анне Парфентьевне и надеюсь увидеть в печати свою большую работу – реалии к “Слову о полку Игореве”, напечатанные за последние десятилетия малым тиражом в Академии и др. издательствах. Кроме того, я добавил две новые темы, нигде ранее не опублико-

Н. В. Шарлемань и Г. К. Голдин
у гроба А. П. Шарлеманя. 4 ноября 1969 г.

²⁰⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1183. – Л. 1.

²⁰⁶ Там же. – Ед. хр. 308. – Л. 1.

²⁰⁷ Там же. – Ед. хр. 859. – Л. 1; Ед. хр. 1182. – Л. 1.

²⁰⁸ Ющенко О. Вспомним «царство Шарлеманя»...

²⁰⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 308. – Л. 1.

²¹⁰ Там же. – Ед. хр. 1041. – Л. 1–1 об.

²¹¹ Там же. – Ед. хр. 859. – Л. 1.

вавшиеся. Надеюсь, что где-нибудь мне удастся опубликовать эту работу под названием «Слово о “Слове”»²¹².

Духовные качества Шарлеманя превышали возможности его старого брэнного тела. Один из студентов Киевской консерватории, сын ленинградской знакомой Николая Васильевича Е. Г. Наследовой Энрико писал родственникам (цитата из его письма приведена в письме матери певца к Шарлеманю): «Я очень часто посещаю Н. В. Он очень рад мне, а я ему. Он так прекрасен, так добр, что это прямо ангел, сама душа. Когда попадаю к нему, на душе становится тепло, спокойно и уютно, такой магической силы этот бессмертный человек...»²¹³.

В. И. Забашта, Н. В. Шарлемань и А. А. Бевзо у могилы А. П. Шарлеманя. Ноябрь 1969 г.

Он успел свершить все. Были собраны и упорядочены в одной рукописной книге все опубликованные и неопубликованные труды по «Слову о полку Игореве», софийским фрескам и другие исторические заметки; были записаны отрывками воспоминания и перепечатаны Г. К. Голдиным. Шарлемань свершил все, что запланировал в конце жизни, и 22 апреля 1970 г. оставил этот мир. В свидетельстве о смерти было указано: «общий атеросклероз»²¹⁴. Это заключение формально. Николай Васильевич очень страдал в одиночестве, он хотел к своей голубоглазой Анне. Мария Барановская понимала эту причину как никто. Она писала Голдину: «Мне, да и Петру Дмитриевичу, кажется, что если бы не его болезнь и паралич, он после смерти Анны Парфентьевны долго бы не прожил. Он угас бы от тоски. Прожить с женой-другом

²¹² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 315. – Л. 1; Ед. хр. 316. – Л. 1.

²¹³ Там же. – Ед. хр. 785. – Л. 1.

²¹⁴ Там же. – Ед. хр. 1182. – Л. 1.

58 лет и остаться одному...»²¹⁵. Шарлеманя похоронили на Зверинецком кладбище возле жены. Г. К. Голдин писал: «Разлив Днепра широкополого и кручи – было видно. Место чудесное»²¹⁶.

Похороны Н. В. Шарлеманя: С. В. Турчак, Б. Ф. Матушевский, М. Н. Демянчук, Л. Г. Тоцкий, В. М. Ганцов, И. Ф. Тоцкая, Е. Н. Родина, В. А. Бевзо, Н. А. Родин, А. А. Бевзо, О. В. Дынник, П. А. Долищинский. Апрель 1970 г.

* * *

Итак, мы вместе с Н. В. Шарлеманем «прожили» весь его земной путь от рождения до смерти. Но на этом пути почти не видели его творчества, и в первую очередь в области Истории. Вот на этих сюжетах теперь и следует специально сосредоточиться.

Мы уже указывали, что первой исторической работой ученого стала крупная публикация 1938 г., которая фактически заложила основные направления, сюжеты и сами теоретические подход и концепцию будущих трудов по истории природы и отношения к ней социума в Киевской Руси. Затем появилась его обобщающая статья о «Слове о полку Игореве» с позиции природоведа²¹⁷. Она также стала программной для дальнейших трудов ученого по указанной тематике. Историческое направление творчества не смогла прервать даже война. Во время войны в Киеве и затем в Германии Шарлемань продолжил активную работу над текстом «Слова о полку Игореве»,

²¹⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1043. – Л. 1–2.

²¹⁶ Там же. – Ед. хр. 1048. – Л. 1–1 об.

²¹⁷ Шарлемань М. В. «Слово о полку Игореве» з погляду природознавця // Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

создавая свой большой главный труд «Природа и люди Киевской Руси». Рукопись была завершена в начале 1946 г., когда ученый еще находился в Кластер-Цинне под Берлином, а в сентябре 1946 г. уже в Киеве пересмотрена и отредактирована (подробнее о редакциях и вариантах – в предисловии «От составителя»).

После возвращения в Киев, как вспоминал Николай Васильевич, он сразу же посетил Софию Киевскую и убедился, что ее мозаики и фрески сохранились, в особенности фрески башен, которые он изучал еще до войны – изображения зверей, птиц и растений. Ученый продолжил работу над своим главным трудом в 1946–1947 гг. А дальше ему помог счастливый случай. Об этом мы знаем только из воспоминаний самого Шарлеманя. Тогда на территории бывшей Десятинной церкви проводил раскопки ленинградский археолог профессор М. К. Каргер²¹⁸. Шарлемань зашел как-то посмотреть на раскопки и передал Каргеру для ознакомления свои труды по «Слову о полку Игореве». «Каргер попросил мои готовые статьи и попросил дать ему рукописи для ознакомления в Ленинград, – вспоминал Николай Васильевич. – Вскоре я получил от Д. С. Лихачева восторженные отзывы на статьи и о всей моей работе. Впоследствии прислала свои отзывы и Варвара Павловна Адрианова-Перетц, не менее восторженные, с просьбой разрешить опубликовать выдержки из моей работы». Так в «Трудах Отдела древнерусской литературы» АН СССР за 1948 г. (№ 8) была напечатана первая статья Шарлеманя о «Слове о полку Игореве»²¹⁹.

Подчеркнем важность случая. Собственно, с этого момента началась серьезная, на уровне лучшей слововедческой школы – Института русской литературы (Пушкинского дома) – работа Шарлеманя над «Словом о полку Игореве». Д. С. Лихачева и В. П. Адрианову-Перетц заинтересовало само «экзотическое» направление и метод работы природоведа над текстом всемирно известного памятника древнерусской литературы. Сейчас трудно даже представить, что всех последующих публикаций Шарлеманя в ТОДРЛ могло бы и не быть. В Киеве его работы не вызывали особого интереса, а уж тем более желания помочь в их публикации. И вновь мы должны поклониться всем трем названным ленинградским ученым, сразу и без обиняков поддержавшим творческие устремления Шарлеманя. В это время он уже не мог заниматься академической зоологией и природоохранной работой. «Слово» же, как ничто другое, было благоприятным материалом для кабинетной деятельности. А в условиях интереса специалистов и всяческой их помощи, в том чис-

Н. В. Шарлемань возле
Речного вокзала в Киеве. 1960-е гг.

²¹⁸ См.: Калинина Н. Н. О Михаиле Константиновиче Каргере // Искусство Древней Руси и его исследователи. – СПб., 2002. – С. 276–278; Булкин В. А. Воспоминания о М. К. Каргере // Там же. – С. 279–283.

²¹⁹ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. – 1948. – Т. 6. – С. 111–124.

ле в публикации статей – это стало мощным стимулом для Шарлеманя резко повернуть свои научные интересы к Истории.

Письма Д. С. Лихачева, как и В. П. Адриановой-Перетц, подтверждают слова из воспоминаний Шарлеманя. Лихачев первым получил рукопись Шарлеманя. 20 августа 1947 г. Дмитрий Сергеевич писал автору в Киев, что от М. К. Каргера получил текст и «с большим интересом прочел Вашу работу», предполагая опубликовать в «Трудах Отдела древнерусской литературы», но «без вступительных страниц, без выводов об авторе “Слова” – они мало убедительны и отвлекают внимание читателей от основного и бесспорного в Вашей работе – объяснения многих мест “Слова”»²²⁰. Шарлеманю, несомненно, было особенно приятно получить не только это предложение, но и просьбу Лихачева: «После того, как я прочел Вашу статью, я почувствовал, что не могу не согласиться с некоторыми из Ваших толкований. Поэтому я прошу у Вас разрешения воспользоваться некоторыми указаниями Вашей работы для комментариев к готовящемуся новому изданию “Слова о полку Игореве” (с полагающимися ссылками на автора)».

В. П. Адрианова-Перетц также написала Шарлеманю, что очень заинтересована «в Вашем реальном комментарии к зверям и птицам “Слова”». Ученая сообщила, что эта часть рукописи Шарлеманя была обсуждена на заседании отдела и «вызвала единодушное признание», а «для переводчиков “Слова” Ваши комментарии – настоящий клад»²²¹.

Такая однозначная поддержка и доброжелательность не могли не окрылять. Шарлемань с готовностью взялся за работу и попытался развить свои аргументы. Он буквально засыпал Д. С. Лихачева своими текстами и предложениями. Кстати сказать, свой основной труд «Природа и люди Киевской Руси» с подзаголовком «Материалы по краеведению Киевской Руси» Николай Васильевич сразу же послал именно Лихачеву. 16 ноября 1947 г. Дмитрий Сергеевич, одоббив труд в целом, указывал Шарлеманю, что «термин “краеведение” в книге о Киевской Руси звучит не очень хорошо. Нельзя ли книгу назвать иначе?»²²². Выше мы уже говорили о двух разных подходах природоведа и гуманитария к понятию «краеведение». В данном случае это противоречие проявилось в классическом варианте: Лихачев говорил об узко-территориальной истории конкретного региона (края), полагая, что в исследовании Шарлеманя речь идет о всей Древней Руси, чему соответствовал уровень изучаемых памятников («Слова» и Софии), а сам Шарлемань имел в виду, что и «Слово», и София несут в себе отражение природы конкретного региона, а не всей Руси. Вскоре Николай Васильевич предложил Дмитрию Сергеевичу ознакомиться с его работой о фресках Софии Киевской и получил ответ: «Очень рад был бы прочесть Вашу работу о софийских росписях. Буду Вам очень благодарен, если пришлете»²²³. К концу 1947 г. Лихачев уже прочитал этот труд Шарлеманя. Дмитрий Сергеевич писал по этому поводу зоологу, что данная работа «произвела на меня большое впечатление». Лихачев по собственной инициативе написал отзыв о рукописи – «может быть, он Вам пригодится для продвижения Вашей работы в печать». При этом Дмитрий Серге-

²²⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 648. – Л. 1–1 об.

²²¹ Там же. – Ед. хр. 348. – Л. 1–1 об.

²²² Там же. – Ед. хр. 649. – Л. 1–1 об.

²²³ Там же. – Ед. хр. 650. – Л. 1.

Экскурсия Н. В. Шарлеманя с друзьями на Почайну.
29 сентября 1963 г. Фотография С. Высоцкого

евич считал, что труд о фресках Софии вместе с работой по «Слову о полку Игореве» «следовало бы выпустить в виде отдельной брошюры, объединив общее изображение животного мира Киевской Руси»²²⁴. Не прав был Лихачев только в одном утверждении: «Не сомневаюсь, что в Киеве поймут в полной мере значение Вашей работы»²²⁵. Вот этого как раз и не произошло. С огромными трудами Шарлеманю удалось при жизни опубликовать всего несколько статей, посвященных «Слову» и фрескам Софии, в киевских изданиях.

Однако с 1947 г. начался мощный непрерывающийся

«поход» Шарлеманя со «Словом» и Софией Киевской в Историю, который уже не прекращался до последних дней жизни ученого. Этот год стал для него знаковым и поистине судьбоносным. Его деятельность в области истории поддержали трое выдающихся ленинградских ученых, ценивших в первую очередь интеллект и творчество, неординарность мышления и важность результата исследований. Они по-настоящему подарили нам Шарлеманя-историка.

Его первая знаменитая статья появилась в ТОДРЛ уже в следующем, 1948, году²²⁶. Как только она вышла, Д. С. Лихачев сразу написал автору: «Ваша статья всем очень нравится. Все выделяют ее в сборнике как наиболее интересную. Действительно, она дает возможность явственно ощутить реалистичность многих мест»²²⁷. Академик Н. К. Гудзий также был в восторге: «Статья Ваша очень ценна, прежде всего потому, что она единственна в своем роде. Она очень пополняет реальный комментарий к “Слову” и многое разрешает в вопросе о возникновении памятника»²²⁸. Украинский академик А. И. Белецкий восхищался: «С большим удовольствием прочел Ваши талантливые комментарии. Как все по-новому выглядит в свете Ваших объяснений, и художественная ценность повышается. Прекрасно»²²⁹. Да, это был прорыв. Прорыв не только в изучении «Слова», но и прорыв Шарлеманя на всесоюзную интеллектуальную арену, более того – в научную среду «древников» мирового уровня.

²²⁴ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 651. – Л. 1–1 об.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

²²⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 653. – Л. 1.

²²⁸ Там же. – Ед. хр. 531. – Л. 1.

²²⁹ Там же. – Ед. хр. 1032. – Л. 1.

Ведь ТОДРЛ получали все ведущие библиотеки мира, с ними знакомились все мировые слависты. Теперь и Шарлемань вошел в число избранных знатоков «Слова».

Однако самой «классической» его работой, на которую в дальнейшем ссылались все специалисты по «Слову», даже не замечая новых публикаций автора и некоторой корректировки его выводов, стала обобщающая работа «Природа в “Слове о полку Игореве”», опубликованная в юбилейном сборнике 1950 г. в честь 150-летия первой публикации «Слова о полку Игореве» (1800 г.)²³⁰. Совершенно неожиданным для автора стало то, что Д. С. Лихачев из текста письма Н. В. Шарлеманя «сделал» еще одну статью для этого сборника (о «дебрь Кисаню») ²³¹. Впрочем, текст «Природы в “Слове о полку Игореве”» также был изъят из большой рукописи Шарлеманя «Природа и люди Киевской Руси» Лихачевым²³².

Более того, Лихачев очень хотел поместить в сборник еще и третью работу киевского зоолога. Речь шла о его очерке, посвященном путешествию на Днепр, на Труханов остров и переживаниям-аллюзиям на лоне природы всего того, что наблюдал и описывал автор «Слова». Эта статья носила популярный, даже публицистический характер, но аллюзии к описаниям явлений природы в «Слове» были столь живы и точны, что не восхищаться данным текстом было просто невозможно. Лихачев сразу по получении рукописи «По Днепру со “Словом о полку Игореве”» восторженно написал Шарлеманю (25 декабря 1949 г.): «С наслаждением прочел Ваше поэтическое произведение... Я буду просить В. П. Адрианову-Перетц напечатать его в сборнике, который сейчас формируется в отделе в связи с предстоящим столетием опубликования “Слова”. Хотя это и сборник научных трудов, но Ваша художественная заметка будет стоить нескольких научных “работ”, тем более что в ней Вы даете несколько новых толкований»²³³. В. П. Адрианова-Перетц также согласилась с этим, но рецензенты забраковали статью как публицистическую, что не подходит по своему жанру для научного сборника, так что эта третья рукопись в сборник не попала. Варвара Павловна с сожалением сообщила автору об этом²³⁴. Однако Шарлеманю принадлежали целых две статьи в престижном юбилейном издании, получившем международное признание.

Получив сборник со своими статьями, Шарлемань растроганно писал В. П. Адриановой-Перетц: «Я полагал, что моя работа над “Словом” закончится статьями, помещенным в “Трудах ОДРЛ” и довольно большой статьей “Природа и люди Киевской Руси”, принятой для напечатания в одном из ленинградских изданий, но, однако, ... выпущенные Вами две книги подействовали на меня как на неизлечимого наркомана. Я начал серию очерков под общим названием “Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве”»²³⁵.

Юбилейный для «Слова о полку Игореве» 1950 год стал важнейшим и для Шарлеманя. Он пришел к выводу о необходимости специальных (а по современной терминологии – микроисторических) исследований по поводу каждого упоминания при-

²³⁰ Шарлемань Н. В. Природа в «Слове о полку Игореве» // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217.

²³¹ Шарлемань Н. В. «Дебрь Кисаню» – «дебрь Киянь» // Там же. – С. 209–211.

²³² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 656. – Л. 1.

²³³ Там же. – Ед. хр. 654. – Л. 1–1 об.

²³⁴ Там же. – Ед. хр. 350. – Л. 1.

²³⁵ Там же. – Ед. хр. 304. – Л. 1.

родного явления, зверей, птиц, растений в «Слове о полку Игореве», создания серии заметок, позволяющих более подробно и скрупулезно раскрыть мир природы в «Слове». Это была замечательная идея, давшая науке почти два десятка микроисследований, обогатившая знания об этом памятнике древнерусской литературы и способствовавшая новым прочтениям «Слова» в целом. Нет смысла анализировать все эти статьи, а тем более их пересказывать – они приведены в библиографическом перечне трудов Н. В. Шарлеманя и целиком публикуются в настоящей книге. Как замечал сам ученый, «печатание мною отдельных статей о “Слове о полку Игореве” продолжалось в течение многих лет, вплоть до 1965 года». Действительно, в этом году в Киеве вышла последняя прижизненная статья Шарлеманя, посвященная «Слову», где вновь обсуждались микропроблемы, ранее излагавшиеся в статьях ТОДРЛ: о пардусе, о Боричеве токе и церкви Богородицы Пирогошей, о «бебряном рукаве» и синем вине²³⁶.

Один из ленинградских старых знакомых Шарлеманя, далекий от науки и штудирования «Слова», прочтя исследования ученого, констатировал: «Как Вы много знаете и убедительно разбиваете других комментаторов! Ваш большой опыт, полученный во время путешествий по родному краю, плюс знания, знания местных условий жизни, природы, языка – все это вместе и дает возможность так убедительно освещать все “темные” места “Слова о полку Игореве”»²³⁷. На официальном же уровне признание научных заслуг Шарлеманя в области истории было засвидетельствовано приглашением Советского комитета славистов от 5 августа 1958 г. принять участие в IV Международном съезде славистов в Москве (с 1 по 10 сентября)²³⁸.

С положениями Н. В. Шарлеманя относительно «темных мест» «Слова о полку Игореве» и соглашались, и не соглашались. Так, Н. К. Гудзий писал зоологу: «В своем новом переводе “Слова”, помещенном в издательстве “Гослитиздат”, я перевел “заря свет запала” в согласии с Вашим толкованием»²³⁹. А вот относительно трактовки «синего вина» Д. С. Лихачев выразил не только скепсис, но и нежелание публиковать заметку в ТОДРЛ: «Не печатаем только Вашу заметку о синем вине – она мне кажется неудачной (слишком натуралистическое объяснение, убивающее поэтичность)»²⁴⁰. Через некоторое время Лихачев вновь повторил: «Ваше объяснение показалось нам слишком натуралистическим»²⁴¹. Дмитрий Сергеевич также сильно влиял на самую архитектуру статей Шарлеманя, признаться, в лучшую сторону. Например, относительно первоначального варианта статьи о соловьях в «Слове» Лихачев порекомендовал: «Мне кажется, что статью надо начать с историографического введения: показать, к какой путанице приводило исследователей представление о том, что соловьи поют только ночью (заря вечерняя или утренняя и т.д.). Тогда статья получила бы большую целеустремленность»²⁴². Очень показательным письмом Дмит-

²³⁶ Шарлемань М. В. Кілька реальних коментарів до «Слова о полку Ігоревім»: 1. Пардус. 2. Боричев (ток) і церква Богородиці Пирогошей. 3. Бебрян рукав. 4. Синє вино з трутою змішане // Радянське літературознавство. – К., 1965. – № 12. – С. 69–72.

²³⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 808. – Л. 12 об.

²³⁸ Там же. – Ед. хр. 278–279. – Л. 1–2.

²³⁹ Там же. – Ед. хр. 532. – Л. 1.

²⁴⁰ Там же. – Ед. хр. 678. – Л. 1.

²⁴¹ Там же. – Ед. хр. 682. – Л. 1.

²⁴² Там же. – Ед. хр. 665. – Л. 1.

рия Сергеевича с разбором двух сюжетов, рассматриваемых Шарлеманем – о Путивле под Новгородом-Северским (а не городе Путивле на Сумщине) и о термине «ако борове». Относительно идеи о Путивле Лихачев высказал не только заинтересованность ею, но и предложения по усилению аргументации: показать, что многие князья имели загородные дворы; эти дворы находились на небольшом расстоянии от стольных градов (как Путивль «малый» отстоит от Новгорода-Северского); загородные дворы были, главным образом, «женскими»; естественно, что Ярославна ожидала мужа в загородном дворе. Фразу же «трубы трубят в Новеграде, стоят стязи в Путивле» следует толковать так: «в Новгороде трубят сбор войска (тут живут жители), а место сбора в княжеской резиденции – там, где стоят стяги (от слова “стягивать” – войска; значение стяга – служить обозначением места “стягивания”, сбора войска), – в Путивле, где живет предводитель войска – князь»²⁴³. Шарлемань прислушался к советам, и статья была опубликована в доработанном виде²⁴⁴. А вот сюжет «аки борове» Лихачев раскритиковал: «Вторая статья мне представляется более сомнительной». Дмитрий Сергеевич предлагал собрать по летописям все случаи с «яко борове», и если действительно говорится не о строе, а о размере войск – то это лес. Если же окажется, что «борове» – военный термин, то следует объяснить сравнение «аки борове». Лихачев склонялся к тому, что в «Слове» «явно художественное сравнение, художественный образ»²⁴⁵.

На катере по Днепру. 1960-е гг.

Шарлемань всегда воспринимал с почтением критику и замечания известных исследователей «Слова». Но также всегда спорил с «меньшими величинами» или в тех случаях, когда задевалось его самолюбие как специалиста-прирооведа. Показателен пример с известным ленинградским историком проф. В. В. Мавродиным по поводу «лютого зверя» и его изображения на одной из фресок башен Софии Киевской.

Николай Васильевич категорически утверждал: «В. В. Мавродин, по-видимому, не видел этих изображений или недостаточно внимательно присматривался к ним»²⁴⁶. Зоолог настаивал и приводил новые аргументы: «В Софии на потолке северного хода на полати есть один лев с хвостом и кистью, но с неправильно нарисованными ушами. В Киеве в церкви Михаила Выдубецкого монастыря (XI в.) есть четкое граффити льва, а на стене Успенского собора в

²⁴³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 703. – Л. 1–1 об.

²⁴⁴ Шарлемань Н. В. Где был Путивль, упоминаемый в «Слове о полку Игореве»? // ТОДРЛ. – Т. 17. – 1961. – С. 327–328.

²⁴⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 703. – Л. 1–1 об.

²⁴⁶ Там же. – Ед. хр. 320. – Л. 1.

Киевской лавре было еще одно граффити»²⁴⁷. Особенно был раздражен Шарлемань статьей Н. М. Егорова, в которой тот критиковал истолкование зоологом знаменитой фразы «растекашеся мыслию по древу»²⁴⁸. Николай Васильевич писал Д. С. Лихачеву: «Поразила меня заметка Егорова о “мыси” Слова. Она обнаруживает малое знакомство автора с природой. Белки и ныне распространены у нас, вопреки мнению автора, далеко к югу, а сони у нас крайне непопулярны и ни в коем случае к ним нельзя приложить термин “растекатися по древу”. Они только ползают по коре... Все толкование ошибочно, и автор “Слова” писал о мысленном древе – по-видимому, о струнном музыкальном инструменте». В шутку Шарлемань добавлял, что делает по заказу многочисленные рефераты иностранной литературы для журнала «Биология» и ему «интересно “растекаться мыслью” по земному шару от Гренландии до острова Херд в Антарктиде, от Америки и Африки до Австралии и Японских островов»²⁴⁹. Заметим, что эта последняя фраза вступала в конфликт с убеждением самого Николая Васильевича, что «растекаться мыслию по древу» – это играть на струнном инструменте, а не многословствовать, однако эту идею он представит в более поздней публикации. А в данном случае речь шла лишь о том, что гуманитарии не к месту приводят «белок», «сонь» и пр. зверушек, бегание которых по деревьям будто бы подразумевал автор «Слова».

Ученый был сильно оскорблен в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко. Здесь он делал доклад о природе в «Слове о полку Игореве». Молодые ученые-гуманитарии начали задавать Шарлеманю вопросы об описании природы другими мастерами пера в XIX и XX вв., зоолог даже не желал сравнивать их тексты со «Словом». И тогда появилась саркастическая статья в университетской газете. Шарлемань вспоминал об этом так: «В Киеве, на заседании кафедры русской литературы Киевского университета выступил с критикой моих положений проф. С. И. Маслов. Его выступление было опубликовано в университетской газете “Зарядянські кадри” (№ 33-34 за 1946 г.). Мои возражения на критические замечания С. И. Маслова в газете помещены не были». Николай Васильевич специально привел полный текст своего ответа в мемуарах (здесь публикация С. И. Маслова почему-то датирована 1967 г., Сергей Иванович умер в 1957 г.)²⁵⁰, публикуемых в этой книге.

Интересно, какую из своих работ по «Слову» Н. В. Шарлемань ценил больше? В разговоре с близким другом А. А. Плевако, за месяц до кончины, ученый «с особым теплом вспоминал свою статью “По Днепру со “Словом о полку Игореве”»²⁵¹. Эту работу оценили все, кто прочел ее еще в рукописи, а затем в печатном варианте. В. Г. Федоров писал Шарлеманю: «Спешу глубоко и сердечно от всей своей души поблагодарить Вас за присылку мне Вашего труда “По Днепру со “Словом о полку Игореве”. Я не мог оторваться от чтения, пока не прочел его полностью до конца. Труд сильно волнует и убеждает в том, что “певец “Слова” уделил Киеву больше внимания, чем какому-либо другому городу. С волнением прочитал я Вашу фразу о том, что “несколько слов творца “Слова” о Днепре волнует нас не меньше, чем луч-

²⁴⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 321. – Л. 1–2.

²⁴⁸ Егоров Н. М. Мышью или мыслью? // ТОДРЛ. – Т. XI. – 1955.

²⁴⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 328. – Л. 2–2 об.

²⁵⁰ Там же. – Ед. хр. 192. – Л. 1–2.

²⁵¹ Там же. – Ф. 166. – Ед. хр. 36. – Л. 1–1 об.

шие страницы позднейших поэтов – Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко»²⁵². Эта работа Шарлеманя увидела свет со значительными сокращениями лишь в 1958 г. Опубликовать ее помог Н. К. Гудзий (ему автор прислал рукопись с посвящением к 70-летию), который на отдыхе прорекламиривал статью зоолога редактору «Советской Украины» Л. Хинкулову²⁵³.

Иначе сложилась судьба работы ученого о «Диве» в «Слове о полку Игореве». Большинство исследователей склонялись к мысли о каком-то загадочном, мифологическом существе и трактовали соответственное место символически и метафорически; другие считали «дива» какой-то символической птицей. Статью Н. В. Шарлеманя с «прикладным» объяснением этого термина как дозорного, сидящего на дереве и смотрящего за передвижением противника («дивитися» – «смотреть» на украинском языке) не приняли в Ленинграде. Тогда он обратился к В. И. Стеллецкому в Москву, и тот прочитал доклад на одном из заседаний группы древнерусской литературы Института мировой литературы и комиссии по «Слову» Союза писателей СССР 20 мая 1964 г. Здесь выводы Шарлеманя также не были восприняты, против выступили востоковеды. Вот как Стеллецкий описывал в письме к автору суть происходившего: «От комиссии было не очень много человек. Был Г. А. Никольский... Была группа древнерусской литературы и ее актив. Были 2 тюрколога. Был проф. Мальгасов, а с ним пришло человек 4-5 кавказцев. Затем сделал доклад С. В. Шервинский, который под влиянием Мальгасова счел Дива птицей-удодом. Затем выступил Мальгасов с длинной речью. Потом выступил Е. Ф. Корш, у которого есть статья о Диве... Затем выступил тюрколог Николай Александрович Баскаков, который привел обширный материал из тюркских языков, поддерживающий точку зрения Корша»²⁵⁴. С «прагматической» гипотезой Шарлеманя никто не согласился, и его статья так и не была опубликована, она впервые представлена в настоящей книге.

Особо подчеркнем очень важное положение Шарлеманя, на которое гуманитарии не обращают надлежащего внимания. Ученый неоднократно указывал на то, что ни один исторический источник древности, кроме «Слова о полку Игореве», не называет такого количества зверей, птиц и растений на Поднепровье и в степи – а это позволяет сделать реконструкцию животного и растительного мира Киевской Руси, увидеть его богатство и «вписать» новую главу в саму историю природы края.

Экскурсия Н. В. Шарлеманя с друзьями на Почайну. 1960-е гг.

²⁵² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 996. – Л. 1–2.

²⁵³ Там же. – Ед. хр. 535. – Л. 1.

²⁵⁴ Там же. – Ед. хр. 936. – Л. 1–2 об.

Именно поэтому Шарлемань так настойчиво добивался публикации подготовленного еще в 1946 г. своего основного труда «Природа и люди Киевской Руси» (его названия менялись, прежде чем заглавие приобрело указанную формулировку, см. об этом «От составителя»). Он надеялся, что книгу опубликует Институт русской литературы, однако, как мы уже писали, Д. С. Лихачев и В. П. Адрианова-Перетц решили публиковать лишь отдельные сюжеты из рукописи. Тогда ученый обратился в Географическое общество СССР, возглавляемое знаменитым исследователем, который был оппонентом на защите Николаем Васильевичем докторской диссертации – академиком Л. С. Бергом. Именно ему автор переслал еще один экземпляр книги с надеждой на ее публикацию. Киевский ученый писал: «Я в течение ряда лет работал над изучением “Слова о полку Игореве” и нерелигиозных фресок Софии Киевской с точки зрения натуралиста... В этой работе освещены фауна, флора, география, зоогеография, охотничий промысел Киевского государства... У меня явилась мысль: нельзя ли мою работу напечатать в Географическом издательстве»²⁵⁵. Прочитав работу Шарлеманя, Лев Семенович написал на ее титуле очень краткую резолюцию – «В печать»²⁵⁶. Исследование Шарлеманя было включено в том «Трудов Всесоюзного географического общества», посвященный истории географических знаний, однако в 1950 г. этот том был расформирован и переформатирован в другое издание²⁵⁷. Работа Шарлеманя осталась в издательском портфеле, однако в это время умер Л. С. Берг, и после разных мытарств сборник был окончательно расформирован, авторы получили свои рукописи обратно²⁵⁸. Николай Васильевич в январе 1954 г. писал по этому поводу в Географическое общество, что если бы «Природа древней Руси» была опубликована, то «не печатали бы много благоглупостей, которые продолжают появляться на свет Божий»²⁵⁹. Он так надеялся на эту публикацию и был очень опечален неудачей. Попытка Д. С. Лихачева уговорить новое руководство Географического общества все же напечатать труд Шарлеманя также не увенчалась успехом: «После смерти Л. С. Берга Вашу рукопись читали другие лица. Я имел с ними разговор летом, и мне казалось, что я убедил их печатать Вашу работу. Значит, они остались при своем...»²⁶⁰. Институт русской литературы также не имел возможности хлопотать об издании книги Шарлеманя под своим грифом, поскольку автор не был сотрудником. Дмитрий Сергеевич писал, что готов принять все рукописи Шарлеманя на хранение в отдел и при возможности постепенно их публиковать, заметив: «К сожалению, очень нас урезают сейчас, и мы можем печатать только процентов 30 того, что получаем»²⁶¹. И Шарлемань, не раздумывая, весь свой фолиант сразу же переслал в Ленинград. В ответ он получил сообщение от Лихачева: «Ваши рукописи находятся теперь в нашем архиве вместе с рукописями Пушкина, Лермонтова и пр. классиков русской литературы»²⁶². Однако при жизни Шарлеманя (после 1965 г.) его работы больше не публиковались в ТОДРЛ.

²⁵⁵ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 307. – Л. 1–1 об.

²⁵⁶ Там же. – Ед. хр. 449. – Л. 1.

²⁵⁷ Там же. – Ед. хр. 208. – Л. 1; Ед. хр. 897. – Л. 1.

²⁵⁸ Там же. – Ед. хр. 589–592.

²⁵⁹ Там же. – Ед. хр. 340. – Л. 1–1 об.

²⁶⁰ Там же. – Ед. хр. 675. – Л. 1–1 об.

²⁶¹ Там же. – Ед. хр. 699. – Л. 1.

²⁶² Там же. – Ед. хр. 700. – Л. 1.

Параллельно Николай Васильевич пытался заручиться поддержкой других лиц, дабы продвинуть публикацию своей книги. Еще в начале 1949 г. он обратился с соответствующей просьбой к Константину Паустовскому²⁶³. Шарлемань очень надеялся на помощь известного писателя, однако Паустовский похвалил работу зоолога, но не помог в ее публикации. Обращался ученый и к академику Е. Н. Павловскому, но тот лишь указал, что книги его самого выходят через пять лет после официального рецензирования и подписания к печати²⁶⁴. Орнитолог с мировым именем Г. П. Дементьев огорчился и риторически спрашивал у автора: «Получил Ваше письмо и огорчился: неужели столь нужная и интересная работа, как “Природа Киевской Руси”, не может найти издателя?»²⁶⁵. Не смог помочь Шарлеманю и его бывший, в то время очень известный ученик проф. И. С. Даревский. Незадолго до смерти Николая Васильевича он сообщал: «Все эти дни пытался выяснить возможность опубликования здесь Вашей рукописи. К сожалению, ничем не могу Вас в этом плане обрадовать. Издательские планы в академическом издательстве составляются заранее, а сейчас они вообще сильно сокращены в связи с юбилейным годом. Кроме того, необходимо, чтобы рукопись была рекомендована ученым советом соответствующего академического учреждения»²⁶⁶.

Шарлеманю так и не суждено было увидеть свой труд изданным отдельной книгой. И все же ему удалось в более чем двух десятках небольших статей изложить многие идеи и атрибуты представителей мира природы в «Слове о полку Игореве». Не удалось сделать достоянием науки лишь исследование об авторе «Слова» (хотя его текст был зачитан на комиссии по «Слову» Союза писателей СССР) и свое прочтение текста памятника, а также его перевод на русский и украинский языки. Текст «Слова» с переводами Шарлемань переслал Л. С. Бергу как приложение к монографии «Природа и люди Киевской Руси». В сопроводительном письме Николай Васильевич сообщал: «У меня остался еще дословный перевод “Слова о полку Игореве”, освещенный с точки зрения натуралиста и поэтому совершенно лишенный мистики и иных “темных мест”. Этот перевод сделан в результате природоведческого анализа “Слова”. Специалисты, которым я давал читать перевод, находят его не только вер-

А. Д. Радченко и Н. В. Шарлемань на территории Софийского заповедника. Конец 1960-х гг.

²⁶³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 334. – Л. 1–1 об.

²⁶⁴ Там же. – Ед. хр. 332. – Л. 2.

²⁶⁵ Там же. – Ед. хр. 584. – Л. 1–2.

²⁶⁶ Там же. – Ед. хр. 574. – Л. 1.

ным, но и поэтичным»²⁶⁷. Конечно, в «Труды ВГО» этот текст помещен быть не мог. Шарлемань послал свои тексты также Л. А. Творогову в Псков, поскольку Псковский музей имел намерение издать свой сборник по «Слову». Творогов высоко оценил работу зоолога: «Ваша разбивка текста “Слова” интересна (то же самое мы имеем, кажется, и у Лонгинова). По существу, каждая Ваша строка – самостоятельный ритмический отрезок (то есть, отрезок, написанный особым метром. В древнерусских рукописных текстах они отделялись особыми точками). Но в некоторых случаях Вы допускаете в одной строке два и больше отрезков. Стихотворная же строка древних ритмических произведений состояла из определенного числа таких отрезков, причем строки эти преподносились двустипшиями, состоящими из одной длинной и одной короткой строки. Другими словами, Ваш текст – преддверие к восстановлению исконного текста “Слова”»²⁶⁸. Однако «псковский проект» провалился – сборник не был издан. А в комиссии по «Слову» Союза писателей СССР анонимный рецензент дал негативную оценку как прочтению «Слова» Шарлеманем, так и его переводам. Но все же главные труды зоолога по слововедению увидели свет, пусть и не в полном объеме.

Совсем иначе сложилась судьба работ Н. В. Шарлеманя о фресках Софии Киевской. Впервые ученый обратился к атрибуции находившихся в башнях фресок с изображениями животных и птиц в упоминавшейся программной статье 1938 г. Далее эту тему он разрабатывал даже в Германии. А по возвращении в Киев, как писал в воспоминаниях, сразу пошел в Софию проверить сохранность фресок. С 1950 г., как мы уже знаем, Николай Васильевич поселился в доме по ул. Калинина, № 5, рядом с Софией. Он вспоминал: «Я сажился под горой на Институтской и смотрел на Софию». В мемуарах он так описал свою работу над фресками Софии: «Я провел анализ содержания фресок южной башни. Об этом была заметка в местной прессе. Я начал часто посещать собор (чуть ли не еженедельно). Я начал ходить в кабинет Высоцкого, помещавшийся в северной башне. И мы часто трактовали о наших находках. Он сообщил мне о первоначальных граффити». Таким образом, Шарлемань сразу получил доступ к Софии и через ее самое, и через ее исследователей. Дружба Н. В. Шарлеманя с С. А. Высоцким – первооткрывателем софийских граффити, автором концепции содержания росписей обеих башен и княжеского портрета²⁶⁹, имела особое значение для зоолога. Они оба учились друг у друга: Высоцкий обучал Шарлеманя истории архитектуры и изобразительного искусства, реалистичности и символичности его восприятия, «историческому прочтению» изображенного, а Шарлемань обучал коллегу умению распознавать изображенных на фресках животных и птиц, их повадки в живой природе. Важно также и то, что Шарлемань стал свидетелем открытия интереснейших граффити в соборе. Не случайно в текст воспомина-

²⁶⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 307. – Л. 1–2.

²⁶⁸ Там же. – Ед. хр. 967. – Л. 1–2.

²⁶⁹ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – К., 1966; Его же. Средневековые надписи Софии Киевской XI–XVII вв. – К., 1976; Его же. Киевские граффити XI–XVII вв. – К., 1985; Его же. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989; Його ж. Київська писемна школа X–XII ст. – Львів, Київ, Нью-Йорк, 1998. О С. А. Высоцком см.: Рождественская Т. В. Высоцкий Сергей Александрович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 262–263; Пам’яті Сергія Олександровича Висоцького // Археологія. – 1999. – № 1.

Слева направо: Н. А. Родин, Г. К. Голдин, Н. В. Шарлемань и А. А. Бевзо в Доме ученых на конференции, посвященной 930-летию Софии Киевской. 14 июня 1968 г.

он сделал в этом направлении, ученый в конце жизни обобщил таким образом: «О нерелигиозных фресках Софии Киевской. Я определил на них различных вымерших теперь зверей – пардусов (гепардов), “лютого зверя” (льва), а также онагра, которого, вместе с литературными данными (не принимавшимися тогда зоологами), внес эти данные в литературу о зоогеографии Киевской Руси XI–XII веков. Онагров я даже отношу к более позднему времени – к XV-му веку. Эти находки были подтверждены и палеонтологическими данными». Как помним, еще в 1947 г. Шарлемань послал свою первую рукопись, посвященную сюжетам софийских фресок, Д. С. Лихачеву. Тогда Дмитрий Сергеевич предложил обратиться с этим материалом к историку древнерусской архитектуры и археологу Н. Н. Воронину²⁷⁰. Воронин давно был известен как уникальный специалист. В частности, изучая «Слово» в контексте искусства его эпохи, ученый проводил прямую параллель между описанием природы в «Слове» и изображениями природы в резном экстерьере Дмитровского собора во Владимире. Этим подчеркивалась общность восприятия природы в литературном и архитектурном памятниках²⁷¹. Данная публикация Воронина вызвала особый интерес у зоолога.

Николай Васильевич воспользовался возможностью знакомства с признанным историком древнерусского искусства и ожидал, что его труд об изображениях древней фауны на фресках Софии также быстро и триумфально войдет в науку. Однако в этом случае его ждало разочарование. Н. Н. Воронин (письмо от 8 марта 1949 г.) согласился прочесть весь труд Шарлеманя «Природа и люди...», однако сразу огово-

ний секретарь ученого Г. К. Голдин вписал от себя услышанное им мнение зоолога: «По мнению Николая Васильевича, открытие и изучение Сергеем Александровичем граффити киевских соборов и Золотых ворот имеет огромное значение – не меньшее, даже большее, чем открытие новгородских берестяных грамот (Арциховским)».

Работа по определению изображений на фресках башен Софии поглотила Шарлеманя. Что конкретно

²⁷⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 653. – Л. 1–2. См.: Вагнер Г. К. Николай Николаевич Воронин // Советская археология. – 1976. – № 4. – С. 254–256; Софронов Н. Николай Николаевич Воронин // О крае родном. – Ярославль, 1978. – С. 49–58; Формозов А. А. Роль Н. Н. Воронина в защите памятников культуры России // Российская археология. – 2004. – № 2. – С. 173–180.

²⁷¹ Воронин Н. Н. «Слово о полку Игореве» и русское искусство XII–XIII вв. // Слово о полку Игореве / Публ. Д. С. Лихачева. – М., Л., 1950. – С. 320–351.

рил, что ранее опубликованные тексты о «Слове» не могут переиздаваться, прося вычлени́ть текст о фресках Софии и прислать ему: «Надеюсь, что удастся ее определить либо в “Советскую археологию”, либо в один из томов МИА («Материалы Института археологии». – В. У.) СССР»²⁷². А 8 апреля Шарлемань получил вердикт искусствоведа: «В части Вашей специальности, то есть определения животных и приемов охоты в фресках лестниц Софии – мне она (статья. – В. У.) очень понравилась, дает много нового, очень свежа и неожиданна. В части же общеисторических и историко-художественных выводов она несравненно слабее. Поэтому текст подлежит серьезным сокращениям и редакции... Очень рекомендовал бы сосредоточить и ограничить статью на теме Вашей специальности, давая первоклассные заключения по фауне фресок и оставляя выводы о фресках на совести историков и историков искусства»²⁷³. 17 мая 1949 г. Воронин давал дополнительные конкретные указания: относительно работы русских фрескистов – лишь высказать свое предположение; о Мономахе только упомянуть, но не настаивать на иллюстрации его «Поучения» в фресках и т.д.²⁷⁴. При всех стараниях и переделках статья Шарлеманя в «Советской археологии» опубликована так и не была.

Собственно по фрескам Софии Н. В. Шарлемань при жизни смог опубликовать лишь одну статью о «лютом звере»²⁷⁵ и представить к публикации общую краткую заметку, вышедшую уже посмертно²⁷⁶. В историографии по поводу обеих публикаций не было никаких восторгов. А по поводу «загадочного зверя» завязалась целая дискуссия. Как мы уже указывали, Софией занимались в то время непомерно мало, если сравнивать со «Словом о полку Игореве». Изображения фресок и мозаик принадлежали к «вотчине» искусствоведов, в частности В. Н. Лазарева, которых интересовали другие сюжеты и совершенно иная методика анализа изобразительного материала. Кроме того, Н. В. Шарлемань не выстраивал необходимого образно-сюжетного ряда из полученной им атрибуции изображений на фресках. Словом, его труды по фрескам Софии не были оценены ни в Киеве, ни в Москве. Неудивительно, что Шарлемань постепенно свернул свои изыскания, хотя и создал большой раздел по фрескам Софии в монографии «Природа и люди Киевской Руси». Своеобразное продолжение они нашли лишь в его переписке. В частности, Г. П. Дементьеву ученый подробно писал о гепардах и их распространении на Руси, упоминал и софийские фрески: «Кроме 5-ти гепардов на фресковой росписи Киевской Софии мне известно хорошее и слегка стилизованное изображение по несколько гепардов на резных камнях из нескольких церквей XI–XII ст. г. Чернигова, изображения на колтах и т.д. Этим же временем датируются упоминания пардусов в летописи, поучении Владимира Мономаха, “Слове о полку Игореве”»²⁷⁷. Часто фрески Софии Киевской Шарлемань упоминал также в письмах к другим адресатам, аргументируя свою атрибуцию и возможность обитания львов, гепардов, онагров и пр. зверей в Киевской Руси.

²⁷² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 514. – Л. 1.

²⁷³ Там же. – Ед. хр. 515. – Л. 1–1 об.

²⁷⁴ Там же. – Ед. хр. 516. – Л. 1.

²⁷⁵ Шарлемань Н. В. Загадочный зверь Древней Руси // Зоологический журнал. – М., 1964. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 293–296.

²⁷⁶ Шарлемань Н. В. Животный мир и сцены охоты на фресках Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. – К., 1973. – С. 42–45.

²⁷⁷ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 318. – Л. 1–2.

Неудачной оказалась попытка ученого опубликовать свои исследования о «лютом звере» и «пардусе» на фресках Софии в «Трудах естественноисторического музея» в Баку. Это обещал устроить его давний знакомый и коллега Н. И. Бурчак-Абрамович. Вопрос о публикации возник в марте 1954 г. с обещания опубликовать статью самого Шарлеманя по «Слову» и по фрескам Софии одновременно, но в январе 1958 г. коллега предложил сделать совместную публикацию, обещая добавить богатый материал по письменным источникам, миниатюрам, литературе и натурным данным Азербайджана, Армении и Грузии; теперь статья получила название «О редких диких зверях Украины и Кавказа». Это дело тянулось более десяти лет. Бурчак-Абрамович возбуждал интерес коллеги упоминаниями о находке гепарда в бихагодинской стоянке возле Баку, о грузинских средневековых миниатюрах с изображениями охоты на гепарда, об изображениях льва на древних памятниках Кавказа, на скалах воз-

Н. В. Шарлемань и В. Д. Лихачева по дороге к Выдубицкому монастырю. 1958 г. Фотография Д. С. Лихачева

ле Баку и в пустыне Кыргызстана. В 1962 г. соавтор разделил статью на две (о львах и о гепардах). В 1964 г. Шарлемань успел издать свою работу о «загадочном звере» на фреске Софии, а Бурчак-Абрамович все еще обещал выход в 1964 либо в 1965 г. их совместной статьи в «Известиях АН Азербайджанской ССР». Но в конце 1964 г. он вновь сообщал о находке в Тальше леопардов, тигров и интересный рассказ местного населения о «шир» – т.е. льве, следовательно, нужно было еще что-то дополнить в рукописи. Тем не менее, и в 1966 г. рукопись лежала без движения, а Бурчак-Абрамович тем временем писал о новой находке пещерного льва и наскальных рисунков с его изображением эпохи бронзы, а также материалах из азербайджанских рукописей XII в.²⁷⁸. Все новые сведения были Шарлеманю интересны, но оттягивание публикации статьи огорчало.

Огорчало и то, что сам Софийский музей не имел возможности (т.е. разрешения Главлита) публиковать труды о Софии Киевской, даже проводить регулярные научные конференции. Если бы научная деятельность вокруг Софии была более активной и публикации сборников были возможны, трудов Шарлеманя на софийскую тематику было бы неизмеримо больше.

Наконец, еще одно сожаление. Оно очень существенно. Д. С. Лихачев пытался подтолкнуть Н. В. Шарлеманя к изучению мира природы глобального древнерусско-

²⁷⁸ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 471–510.

го источника – «Повести временных лет». В июне 1950 г., когда Дмитрий Сергеевич вычитывал верстку академического издания ПВЛ, он писал Шарлеманю: «Не могли ли бы Вы проработать с Вашей природоведческой точки зрения “Повесть временных лет” и Ипатьевскую летопись? В последней за XII и XIII вв. есть очень много интересного»²⁷⁹. Это, конечно, была глобальная идея, и подобная работа охватила бы природу «всей Руси». Николай Васильевич всегда прислушивался к советам и предложениям Лихачева, но за ПВЛ все же не взялся. Можно представить, какой неопределимой была бы работа ученого-зоолога о природе на страницах наиважнейшего древнерусского исторического памятника...

* * *

Киев и его памятники так или иначе присутствуют во всех исторических исследованиях Н. В. Шарлеманя. Но есть еще одна сфера, в которой он не просто писал, но пытался насколько мог защищать исторический Киев.

Инициатором работы Шарлеманя в этом направлении выступил Д. С. Лихачев, ратовавший за создание специального Общества по охране памятников культуры и искусства. Статьи ленинградского ученого стали появляться в «Литературной газете». Лихачев просил Шарлеманя и киевлян откликнуться на его публикации: «У меня к Вам просьба. Не могли ли бы Вы послать в редакцию “Литературной газеты” отклик на статью “В защиту памятников культуры”... Надо бы поддержать идею создания “Добровольного общества охраны памятников культуры” и указать на гибель многих ценнейших реликвий русского прошлого. Это очень важно. Помогите, пожалуйста, сами, может быть, подскажете мысль послать отклики и другим киевлянам»²⁸⁰. В частности, Николая Васильевича Дмитрий Сергеевич просил написать о состоянии, в котором находится Кирилловская церковь²⁸¹. И вот после очередной подачи в «Литературной газете» за 23 августа 1956 г. «В защиту памятников культуры» Н. В. Шарлемань написал такой «отклик» под названием «В Киеве памятникам культуры уделяется слишком мало внимания»²⁸². Здесь обсуждалось положение дел в Софии Киевской, Киево-Печерской лавре, церкви Спаса на Берестове, Золотых воротах (все они в более-менее ухоженном состоянии, но требуют особого внимания), особо подчеркивалось плачевное состояние Выдубицкого монастыря с храмом конца XI в., Кирилловской церкви XII в., корпусов Киево-Могилянской академии и др. Мнение о создании «Общества охраны памятников культуры» автор всецело поддерживал, ученый считал, что к названию следует добавить «и природы», ведь природа не менее требует охраны. Под этим текстом Николай Васильевич собрал несколько подписей знакомых ему лиц: члена-корреспондента АН УССР Е. Зверозомб-Зубовского, проф. В. Крамаренко, инж. Б. Тимченко, инж. Н. Омеляненко. В архиве ученого сохранился и расширенный вариант статьи, который публикуется в настоящем издании²⁸³. По неизвестным причинам в «Литературной газете» ни один из вариантов не был опубликован.

²⁷⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 657. – Л. 1–2.

²⁸⁰ Там же. – Ед. хр. 691. – Л. 1–1 об.

²⁸¹ Там же. – Ед. хр. 679. – Л. 1.

²⁸² Там же. – Ед. хр. 2. – Л. 1–2.

²⁸³ Там же. – Ед. хр. 71. – Л. 1–8 об.

В рукописи статьи авторы обсуждали плачевное состояние раскопок Десятинной церкви, запущенность Золотых ворот. Предлагалось расчистить остатки древнего вала и даже «восстановить старое название улицы, идущей вдоль бывшего древнего вала – Большой Подвальной улицы или, еще лучше, – Ярославова вала». На реставрируемой территории Киево-Печерской лавры предлагалось показать здание древней топографии, из которой вышло множество замечательных книг. Особое беспокойство вызывало состояние древнейшего Выдубицкого монастыря: «Все его здания поражают посетителей крайне запущенным состоянием. Штукатурка на церкви Михаила 1070 г. обвалилась, окна забиты старыми досками, а местами зияют дырами. Здание другого храма XVII в. сверху донизу треснуло». Авторы требовали «срочно принять меры к спасению этого драгоценнейшего памятника культуры». Специально подчеркивалось историческое значение и плачевное состояние Кирилловской церкви. Авторы ратовали за реконструкцию древнейшего из сохранных зданий Киево-Могилянской академии и установку на нем мемориальной доски, писали о необходимости бережного отношения к оставшимся памятникам древней природы в окрестностях Киева – реке Почайне, Долобскому озеру и др. Кстати, о Долобском и Золоче Шарлемань в 1959 г. подготовил специальную статью, которая впервые публикуется в настоящем издании. Автор доказывал, что Долобское озеро находилось на территории Труханова острова, а Золоча – это Русановская протока. Ученый приводил многочисленные упоминания в летописях и актовых документах, проводил топографические сопоставления, сравнивал описания природы указанных объектов в исторических источниках с конкретной топографией местности и пр. В частности, относительно Долобского Шарлемань использовал акты Николо-Пустынского монастыря с 1508 г., в которых Долобское озеро упоминалось в контексте Труханова острова²⁸⁴.

Давней любовью Николая Васильевича была Почайна – река «первокрещения» киевлян (в соответствии с текстом «Повести временных лет»). Во времена Шарлеманя следы Почайны еще сохранялись на Подоле и Куреневке. Узнав о планировавшейся застройке местности, ученый-зоолог совместно с архитектором П. Долищинским выступил с призывом «Сохраним Почайну!» («Вечірній Київ», 1967). В то время подобные публичные выступления привлекали внимание руководителей города. Поэтому 23 апреля 1967 г. на имя авторов публикации пришло письмо из Управления по делам строительства и архитектуры Киевского горисполкома за подписью главного архитектора Б. Приймака, в котором указывалось, что публикация была «внимательно рассмотрена» и выяснилось, что Почайна после строительства гавани и железнодорожной дамбы создала озеро Опечень. Было решено расширить озеро и приток в него Почайны, создать специальную зеленую зону в связи с намывом Оболони – нового жилого массива. Этот проект соответствовал желанию авторов сохранить Почайну²⁸⁵.

²⁸⁴ Отметим, что содержание работы было прореферировано (автор статьи из лучших побуждений пересказала труд Шарлеманя, но получилось, что она изложила его выводы и аргументы под своей фамилией), однако сам авторский текст не издавался: Хохлова О. М. Видатний український зоолог М. В. Шарлемань про Долобськ і Золочу – забуті історичні пам'ятки околиць Києва // Культура на зламі тисячоліть: Зб. наукових статей. – Ч. 2. – К., 1996. – С. 92–102.

²⁸⁵ НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 287. – Л. 1–2.

Почайна. Фотография Н. В. Шарлеманя. 1968 г.

Д. С. Лихачев подвигнул ученого написать статью о Витичеве/Витачеве – древнерусском оборонительном пункте, и даже подсказал идею трактовки названия и функций укрепления. Дмитрий Сергеевич писал Шарлеманю в 1966 г., что получил из Норвегии работу Б. Клейбера с объяснением названия Витичев холм (по-скандинавски башня, на которой разводились сигнальные огни). Б. А. Рыбаков отыскал на Витичевом холме башню для костра. Дмитрий Сергеевич предлагал: «Если бы Вы занялись этим вопросом, то могла бы получиться у Вас любопытная работа». Шарлемань действительно написал исследование «С. Витачев и сигнализация в период войн со степными кочевниками», которая впервые публикуется в этом издании (хотя Д. С. Лихачев пытался предложить эту статью Б. А. Рыбакову для публикации в каком-либо специальном археологическом издании, но безрезультатно²⁸⁶).

Следующей была «битва» за Софию Киевскую – ее состояние и проведение экскурсий. Инициатором публикации выступил Павел Долищинский (Літературна Україна. – 1969. – 18 березня. – № 22/2616). Он же составил текст, в котором говорил о плохом состоянии Софии, о неуважении к ней посетителей (все одеты, в шапках) и самих сотрудников, содержащих памятник в темноте; предлагалось все осветить софитами, разложить муляжи вещей, княжеских одежд и пр., отапливать помещение. Такой подход был чужд Шарлеманю. Все объясняет примечание к тексту рукописи его секретаря Г. К. Голдина: «Соавтор Шарлемань не совсем согласен с текстом окончательной редакции данной публикации. Соавтор “вырвал” у больного Н. В. подпись статьи. Шарлемань с женой болели все время, в марте они находились в больнице ученых (до июня)». Кроме того, по тексту опубликованной статьи сам Шарлемань оставил карандашное примечание: «Ни освещать, ни топить – нельзя»²⁸⁷.

²⁸⁶ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 724. – Л. 1.

²⁸⁷ Там же. – Ед. хр. 18. – Л. 1–5.

В связи с публикацией Д. С. Лихачева о необходимости собирания и сохранения рукописного наследия Л. А. Дмитриев от имени сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) обратился к Н. В. Шарлеманю с просьбой: «В газете “Советская культура”... было напечатано письмо Д. С. Лихачева “Скрытая ценность”, посвященное вопросу описания и собирания рукописных памятников. Наш сектор просит Вас написать по поводу этого письма Д. С. Лихачева отклик в газету, чтобы у газеты собрался материал для вторичного выступления по этому вопросу, столь близкому для всякого человека, занимающегося и интересующегося вопросами древнерусской культуры»²⁸⁸. Шарлемань не занимался рукописями и их изучением, его реакция на публикацию письма Лихачева неизвестна. Но известно его отношение к книжности и книжной культуре. Показательным в этом отношении можно считать решение Н. В. Шарлеманя передать всю свою библиотеку в фонд Центральной научной библиотеки АН УССР после пожара, случившегося 24–26 мая 1964 г. Николай Васильевич писал об этом именно Д. С. Лихачеву: «Вы, вероятно, уже знаете о том, что в Киеве в течение двух суток горела Публичная библиотека Академии наук УССР. Хотя довольно много книг удалось спасти, но на год, а может, и больше, библиотека будет закрыта. Это определяет конец моей работы. Все свои книги я хочу отдать в будущую Публичную библиотеку. Сперва хотел было отдать книги (за исключением Вами подаренных книг с дарственными надписями), а теперь полагаю, что правильнее будет и их отдать в библиотеку, без которой почти невозможно будет научно работать в Киеве, писать диссертации и проч. У меня возникает вопрос – могу ли я при жизни передать в восстановленную библиотеку подаренные Вами книги?»²⁸⁹.

Нельзя не отметить в связи с активностью Шарлеманя в области охраны памятников культуры, что он с не меньшим энтузиазмом добивался охраны природы и ее уникальных явлений. Он буквально засыпал разные инстанции заявлениями с требованием запрета охоты на исчезающего лебедя-шипуна и специальной его охраны; места гнездования шипуна следовало признать заповедными; многократно выступал за охрану дроф и полный запрет их отстрела, протестовал против решения о массовом отстреле лис, обращал внимание на беспощадное уничтожение рыбы, зеленых насаждений (в частности, в Киеве), особо ратовал за сохранение старых деревьев, в том числе «мемориальных», связанных с известными историческими лицами.

* * *

Память. Она важна для каждого человека. Она существует только в среде живых и передается либо от поколения к поколению в определенном кругу, либо через творения рук и интеллекта человека, оставшиеся потомкам.

Для Н. В. Шарлеманя память изначально сохранялась в среде близких и знавших его людей. Не случайно все они сразу после смерти ученого решили засвидетельствовать свою память о нем и поспособствовать, чтобы эта память не только передавалась устно, но и была зафиксирована в письменной и печатной форме, а главное – чтобы труды Н. В. Шарлеманя не погибли: рукописи сохранились в государственном учреждении, главные работы по истории вышли отдельной книгой, а на могиле уче-

²⁸⁸ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 245. – Л. 1.

²⁸⁹ Там же. – Ед. хр. 329. – Л. 1.

ного был бы установлен памятник работы скульптора А. П. Скобликова.

Друзьям и почитателям удалось осуществить первую и третью задачи. С книгой ничего не вышло. Однако как раз книга могла и может быть подготовлена и выпущена благодаря именно тому, что почитатели Н. В. Шарлеманя сохранили его архив и зафиксировали свою память о нем, а также установили памятник.

Впервые все, кто сохранил память о Шарлемане – 48 человек – собрались в киевском Доме ученых 7 июня 1970 г., на 40-й день по смерти Николая Васильевича, дабы почтить 60-летие литературно-научной деятельности покойного (хотя его первая работа вышла в 1909 г., но в 1969 г. это празднование провести не удалось). В самом начале собравшиеся услышали свидетельство самого Шарлеманя

Бюст на могиле Н. В. Шарлеманя работы скульптора А. П. Скобликова

о своей жизни: его секретарь Г. К. Голдин по желанию покойного зачитал отрывок из его воспоминаний о себе, посвященный жене (он вошел в состав мемуаров, публикуемых в настоящем издании с соответствующим посвящением и примечанием Голдина). Голдин впервые сообщил всем о существовании текста воспоминаний на 150 страницах рукописи (100 стр. в машинописи), который только теперь впервые публикуется в настоящем издании. Рассказ Шарлеманя о его жизненном пути как бы задал тон всем выступлениям – говорить о том главном, что было в его жизни и что друзья и коллеги наблюдали воочию²⁹⁰. К сожалению, между двумя самыми близкими к Шарлеманю людьми – Г. К. Голдиным и А. А. Бевзо (оба они вели записи воспоминаний, но Николай Васильевич в завещании назначил душеприказчиком и наследником имущества только Бевзо) существовали непримиримые противоречия, поэтому Бевзо не выступал, был зачитан лишь текст его воспоминаний о работе Шарлеманя над «Словом о полку Игореве», которым зоолог занимался последние 32 года, т.е. с 1938 г. По указанной причине секретарь собрания (Голдин) не сохранил этот очень важный текст (не приложил его к протоколу). Однако подчеркнем специально: сразу после общей биографии речь шла о трудах ученого над «Словом». И лишь после этого ученица Шарлеманя природовед Евгения Решетник подробно осветила научное значение его работ в области зоологии, используя написанный ею же некролог для «Вестника зоологии» (К., 1970. – № 6. – С. 86–89).

Таким образом, даже в этом собрании Шарлемань был представлен сначала как человек со своей самооценкой, затем как слововед и лишь затем как зоолог. Тему зоологии сразу же мощно «перекрыл» А. А. Плевако, говоривший о значении литера-

²⁹⁰ Изложение строится на протоколе собрания, веденном Г. К. Голдиным (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 1–4; Ф. 166. – Ед. хр. 77. – Л. 1–10). Заметим, что именно он сразу же сообщил о смерти Н. В. Шарлеманя всем его адресатам, договорился с руководством Дома ученых о чествовании покойного, разослал всем приглашения и попросил о телеграммах сочувствия у тех, кто не мог приехать. Сокращенный текст протокола (в копии) сохранился в архиве Л. Махновца (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1198. – Ед. хр. 252. – Л. 1–4).

турной деятельности Шарлеманя, его книг для детей о природе. При этом Плевако указал, что незадолго перед смертью Николай Васильевич с особой теплотой вспоминал свою статью «По Днепру со “Словом о полку Игореве”» (1958 г.) – и значит, опять «Слово» заслонило собою все остальное. Важным было также замечание о чисто человеческих качествах Шарлеманя: «Нельзя не вспомнить об одной присущей Николаю Васильевичу черте: он был человеком исключительной скромности. Эта черта, внимательное, человеческое отношение к людям, любовь к природе, о которой он говорил не только с глубокой эрудицией, но и с поэтической влюбленностью, привлекали к Николаю Васильевичу всех, кто с ним встречался» (переводим с украинского)²⁹¹. А. А. Плевако настаивал на том, чтобы все материалы Шарлеманя и о нем (включая записи воспоминаний) были переданы в Отдел рукописей Центральной научной библиотеки в Киеве²⁹².

После Плевако несколько человек вновь поднимали вопрос о значимости вклада Шарлеманя в зоологию. Например, проф. Киевского университета Б. Н. Мазурмович подчеркивал ценность труда ученого по зоогеографии, предлагая инициировать переиздание его учебника и научных работ в этой отрасли. Но даже зоолог А. И. Лаврентьев, знакомый и сотрудник Шарлеманя в 1923 г., подчеркивал большую значимость для современности работ Шарлеманя по «Слову» и исторической топонимике. К этому предложению присоединился и известный филолог В. М. Ганцов, говоривший в первую очередь о трудах по «Слову», а уже затем о «Словаре зоологических терминов». Архитектор и киевовед П. А. Долищинский, соавтор Шарлеманя в нескольких статьях, ратовавших за охрану исторических и природных памятников Киева и округа, вспоминал именно об этом. Однако он вновь говорил о необходимости освещения Софийского собора софитами и наполнении его вещами, макетами и пр. – т.е. о том, с чем Шарлемань не соглашался. Это восполнил Г. К. Голдин, единственный из выступавших, кто обратил внимание на исследования Н. В. Шарлеманем фресок Софии Киевской, а также на факт подтверждения ученым на природоведческом материале подлинности «Слова». Именно Г. К. Голдин поднял вопрос о необходимости добиться издания сборника работ Шарлеманя под условным названием «Слово о “Слове”». А профессор Киевского университета, доктор филологии П. П. Плющ предлагал перевести все работы на украинский язык.

Вслед затем Голдин зачитал телеграмму Д. С. Лихачева, которая стала весомым доказательством почитания заслуг Шарлеманя именно в области слововедения: «Работы Николая Васильевича по “Слову о полку...” замечательной остротой филологической и природоведческой наблюдательности, простотой и удивительностью объяснений, углублением поэтичности “Слова” имеют огромное значение в защите “Слова” от наветов скептиков»²⁹³. Отдельная телеграмма от сотрудников Института русской

²⁹¹ Цитированный текст А. А. Плевако поместил в неопубликованный некролог Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 166. – Ед. хр. 36. – Л. 1–1 об.).

²⁹² Об этом деле А. Плевако переписывался с заведующим Отделом рукописей ЦНБ АН УССР Н. П. Визирем. В частности, 3 апреля 1970 г. он сообщал, что Шарлемань – «живая энциклопедия жизни Академии», но он «уже на ладан дышит. Выяснилось, что его воспоминания перепечатывал Г. К. Голдин, но не завершил работу, Николай Васильевич был недоволен им в связи с какой-то насмешкой над языком (украинским? – В. У.)» (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1360. – Оп. 1. – Ед. хр. 185. – Л. 1–2 об.).

²⁹³ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 1–2.

литературы (Пушкинского дома) также была свидетельством высокой оценки трудов Шарлеманя в области слововедения: «Работы Николая Васильевича по “Слову о полку Игореве” навсегда войдут драгоценным вкладом в литературу о “Слове”»²⁹⁴.

Показательно, что на собрание не пришел ни один зоолог (кроме Е. Решетник) из Института зоологии, возглавляемого учеником Шарлеманя академиком И. Г. Пидопличко. Тогда как больной киевский литературовед проф. А. А. Назаревский счел обязательным для себя послать телеграмму: «Биолог по специальности, он много лет отдал изучению гениального памятника древней Киевской Руси – “Слова о полку Игореве”, над которым работал увлеченно и разносторонне, предложив ряд новых, оригинальных объяснений так называемых “темных” или спорных мест... Думаю, что добрую память о Николае Васильевиче Шарлемане сохраняют не одни ученые биологи, но и филологи-медиевисты»²⁹⁵.

В конце «вечера воспоминаний» научный сотрудник Софийского музея И. Ф. Тоцкая, часто посещавшая чету Шарлеманей во время их болезни, не стала говорить об исследовании фресок, но остановилась на характеристике Николая Васильевича как человека, «бесконечно преданного науке, талантливого педагога, настойчивого исследователя, всесторонне образованного человека, который был и остался бессребреником и крайне скромным в личной жизни, тружеником до самых последних дней своей жизни». Наконец, А. А. Бевзо нарушил свое молчание. Он сообщил, что в соответствии с завещанием архив Шарлеманя будет передан в Отдел рукописей ЦНБ, на его могиле на Зверинецком кладбище (перенесена на Лукьяновское) будет установлен памятник с бюстом ученого и барельефом его супруги работы скульптора А. И. Скобликова.

В некрологах Н. В. Шарлеманя также акцентировалось на его исторических трудах. Из пяти некрологов только один был помещен в специальном журнале по зоологии и сообщал о природоведческих работах ученого²⁹⁶. Кстати, некролог в ТОДРЛ Л. А. Дмитриев писал на основании документов, присланных из Киева²⁹⁷, а биогра-

²⁹⁴ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 1–2.

²⁹⁵ Там же. – Ед. хр. 1120. – Л. 1.

²⁹⁶ Махновець Л. Пам'яті вченого // Літературна Україна. – 1970. – 26 травня. – № 41 (2738). – С. 4; Його ж. Микола Васильович Шарлемань // Радянське літературознавство. – 1970. – № 6. – С. 95; Ющенко О. Мудре царство Шарлеманя // Літературна Україна. – 1971. – 20 липня. – № 57 (2857). – С. 4; Дмитриев Л. А. Н. В. Шарлемань // ТОДРЛ. – 1971. – Т. 26. – С. 374–378; Решетник Е. Г. Памяти Николая Васильевича Шарлеманя (1887–1970) // Вестник зоологии. – 1970. – № 6. – С. 87–89.

²⁹⁷ Л. А. Дмитриев получил краткую опись архива и сам выбрал документы, которые были пересланы в Ленинград: Листок по учету кадров; копия протокола от 11 февраля 1939 г. о присуждении звания профессора; копия приказа Президиума АН УССР от 3 января 1937 г. о присуждении докторской степени; автобиография 1920 г.; список основных печатных работ; автобиография 1946 г.; «производственная характеристика»; справка о работе в 1947–1950 гг.; письмо А. Сатмари (? В архиве Н. В. Шарлеманя отсутствует); письмо от 14 ноября 1946 г. (? Чье, неизвестно); справка врача Мач-Полянской о болезни Шарлеманя в 1941 г. во время оккупации Киева; письмо Н. В. Шарлеманя Н. В. Подгорному; список печатных работ за 1909–1968 гг.; список печатных работ по природе Украины и топонимике, по «Слову»; проект издания сборника трудов Шарлеманя по «Слову». К этому перечню приложена справка А. А. Бевзо: «Документы использованы Л. А. Дмитриевым для написания некролога, возвращены и переданы в архив Н. В. Шарлеманя. 2.XI.1976» (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1125. – Л. 1; Ед. хр. 1181. – Л. 1).

фические данные в некрологе, написанном Е. Г. Решетник, были позаимствованы из автобиографии, текста воспоминаний и авторского списка трудов Шарлеманя²⁹⁸. Поскольку Решетник хорошо знала жену Шарлеманя Анну Парфентьевну, то именно информация о ней была оригинальной, об этих фактах указанная публикация сообщала впервые публично: «Анна Парфентьевна Дзевежин, уроженка Борисполя, дочь служащего и неграмотной крестьянки, получила высшее биологическое образование. Еще до революции оба они (Анна Парфентьевна и Николай Васильевич. – В. У.) принадлежали к прогрессивно настроенной студенческой молодежи. ...Анне Парфентьевне за пересылку в Женеву собранных Л. Л. Пятаковым денег для В. И. Ленина пришлось отсидеть целый год в Лукьяновской тюрьме». Интересно, что Решетник также отметила работы ученого о «Слове» и указала на подготовленный к печати полный сборник трудов «Слово о “Слове”», в который вошли неопубликованные тексты. И все же зоолог не могла не подчеркнуть, что из 83 лет своей жизни 60 лет Шарлемань посвятил «преимущественно зоологии, и в этом его большая заслуга»²⁹⁹.

Однако история вновь расставила акценты по-своему. Кто сейчас ссылается на труды Н. В. Шарлеманя по зоологии? Кто из зоологов вообще помнит его имя? А вот публикации по «Слову о полку Игореве» и фрескам Софии живут своей полноценной жизнью и ныне. Никто, никогда так и не переиздал ни одного труда ученого по природоведению, но тексты исторической направленности только в начале XXI века уже дважды переиздавались отдельными брошюрами. История «помнит» не только то, что помнят историки. Она имеет более высокую миссию: История просеивает через свое сито устаревшее и остающееся важным. А уж историки из остающегося важным избирают то, что хотят, имеют возможность или потребность актуализировать.

Актуализируя все труды Н. В. Шарлеманя по истории, мы возвращаем его имя и творчество современникам.

Конечно, несправедливо было бы умолчать, что такая попытка уже была предпринята теми же людьми, которые знали, помнили и ценили Шарлеманя, как и все его творчество.

С целью активизировать Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) на инициативы, связанные с увековечиванием памяти ученого, А. П. Скобликов подарил отделу оригинал скульптурного портрета Н. В. Шарлеманя. В своем письме от 15 августа 1971 г. заслуженный деятель искусств УССР писал: «Отдавая дань уважения светлой памяти недавно умершего доктора биологических наук, профессора Николая Васильевича Шарлеманя, глубоко ценя его научную деятельность и особенно его ценные труды по изучению “Слова о полку Игореве”, прошу Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук Союза ССР принять от меня скульптурный портрет уважаемого Николая Васильевича, исполненный мною с натуры в последние дни его жизни в марте 1970 г.»³⁰⁰. Этот бюст должен был напоминать, что в Киеве жил и творил интереснейший исследователь «Слова» Н. В. Шарлемань, там сохраняются его рукописи, требующие изучения и публикации, а в библиотеке отдела хранится переплетенный том его трудов. Однако заботу об издании сборника трудов

²⁹⁸ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1123. – Л. 1.

²⁹⁹ Решетник Е. Г. Памяти Николая Васильевича Шарлеманя (1887–1970). – С. 89.

³⁰⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1217. – Л. 1.

ученого-зоолога о «Слове» сотрудники ИРЛИ возложили на киевлян. Об этом писал в некрологе Л. А. Дмитриев: «Киевские друзья и ученики Н. В. Шарлеманя предполагают издать отдельной книгой сборник его трудов по «Слову», дополнив ранее печатавшиеся работы еще не публиковавшимися... Можно только приветствовать такое издание и надеяться, что оно скоро выйдет в свет. Книга статей Н. В. Шарлеманя по “Слову о полку Игореве” будет нужной и полезной и исследователям “Слова”, и переводчикам, и всем, кто интересуется прошлым нашей Родины»³⁰¹.

Не получив поддержки в Ленинграде, Г. К. Голдин пытался этот же вопрос провести через комиссию по «Слову о полку Игореве» Союза писателей СССР посредством старых знакомых Шарлеманя В. Ф. Соболевского и В. И. Стеллецкого, которые, впрочем, переадресовали Голдина к Д. С. Лихачеву. Параллельно Голдин пытался что-нибудь издать и в Киеве, в частности, через Институт искусствоведения, фольклора и этнографии – неопубликованную рукопись «Добрыня и змей»³⁰². Наконец, главное: во все возможные инстанции Г. К. Голдин разослал проект сборника трудов Н. В. Шарлеманя по «Слову». Этот проект был снабжен запиской Георгия Константиновича: «Будучи в течении нескольких последних лет секретарем на общественных началах у профессора, доктора биологических наук Николая Васильевича Шарлеманя, я, естественно, знал о его планах научной и литературной деятельности. Поэтому считаю своим личным долгом исполнить последнюю волю покойного: помочь в издании, вернее в переиздании его трудов и научных разведок по “Слову о полку Игореве”, проводимых покойным за последние свыше чем 30 лет. Прилагаю программу сборника, намеченного покойным к изданию еще в декабре 1968 года под рабочим наименованием «Слово о “Слове”» (о полку Игореве). Материалом к этому сборнику в основном должны служить его статьи по “Слову”, опубликованные одновременно с 1938 по 1969 гг. в разных повременных изданиях: Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (главным образом), в украинском журнале «Радянське літературознавство» и в газетах. Назрело время издать и переиздать массовым тиражом его труды по “Слову”, недоступные массовой читающей публике. Этот сборник избранных трудов по “Слову” будет лучшим памятником Николаю Васильевичу Шарлеманю. Пожелание это было отмечено на траурном заседании в киевском Доме ученых 7.06.1970, посвященном 60-летнему юбилею научной и литературной деятельности покойного, а также в некрологах его памяти, опубликованных недавно»³⁰³. А художники Н. Родин и В. Егорова взялись проиллюстрировать книгу Шарлеманя³⁰⁴. Однако Д. С. Лихачев и В. П. Адрианова-Перетц в мягкой форме ушли от вопроса о публикации сборника³⁰⁵.

Несомненно, заслуга Г. К. Голдина, как бы ее ни оценивали другие современники Шарлеманя, велика³⁰⁶. Он сохранил архив, перепечатал все рукописи, расшифровал

³⁰¹ Дмитриев Л. А. Н. В. Шарлемань // ТОДРЛ. – Т. 26. – Л., 1971. – С. 378.

³⁰² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1051. – Л. 1; Ф. 166. – Ед. хр. 408. – Л. 1; Ед. хр. 409. – Л. 1; Ед. хр. 410. – Л. 1.

³⁰³ Там же. – Ф. 49. – Ед. хр. 120. – Л. 1–3.

³⁰⁴ Там же. – Ед. хр. 146. – № 320; Ф. 166. – Ед. хр. 410. – Л. 1.

³⁰⁵ ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1198. – Ед. хр. 252. – Л. 11–18.

³⁰⁶ О Георгии Константиновиче Голдине известно из его краткой автобиографии 1968 г.: «Голдин Георгий Константинович 1904 г. р. Закончил стационарно Киевский пединститут в 1940 г., географ, избрал факультативно специальность – историческую географию, краеведение,

и перепечатал записи воспоминаний ученого, вел переписку, все материалы передал в Отдел рукописей ЦНБ и пополнял их новыми материалами о Шарлемане, появившимися после его смерти. В частности, из письма к В. Г. Леонтовичу становится известным, что Голдину удалось собрать письменные воспоминания об ученом от самого В. Г. Леонтовича, Юрия Сергеевича Каменцова («реалиста» выпуска 1913 г., передавшего фотографии и записки о Л. П. Добровольском), Леонида Петровича Кругликова-Гречаного (также «реалиста») и др.³⁰⁷.

Сборник, о котором он хлопотал, совсем не похож по своей структуре на осуществляемое ныне издание. Поскольку проект принадлежал самому Н. В. Шарлеманю и был лишь откорректирован и обработан Г. К. Голдиным, есть смысл его обсудить.

В первую очередь отметим, что существовало два варианта структуры сборника. Первый вариант имел «прагматический» характер: в нем все опубликованные работы и рукописи Н. В. Шарлеманя были распределены по разделам³⁰⁸: 1) «Реалии или так называемые “темные места” в “Слове о полку Игореве” (опубликованные нами статьи и заметки в ТОДРЛ за 1948–1969 гг., а также в разных украинских изданиях)». В этом разделе автор выделял важные для него тезисы, под которыми должны были идти те или иные статьи. Все должно было начинаться с подраздела, девиз которого был сформулирован так: «“Слово о полку Игореве” – не только произведение художественной литературы, но и краеведческой: исторической, географической, фаунистической и флористической». Здесь должна была идти статья из т. 6 ТОДРЛ (1948 г.); 2) «Природа в “Слове”. Географические данные о событиях, упомянутых в “Слове”: климатическая, гидрологическая, геоморфологическая характеристика и оценки данных различными специалистами». Под этим девизом должна была идти общая статья из сборника 1950 г.; 3) «Флористические материалы “Слова”». Сюда планировалось включить статьи о «дубие, лозы, ковылие, тисе, дебрь Кисаню» и т.д. Подраздел «Фаунистические расшифровки» подразумевал статьи: «лютый зверь», пардус, буйтур, лисицы, роющие – суслики и сурки, «свист зверин», птицы – «бусые враны», соловьи, черныдь, чайки, дятлы и проч.; 4) «Метафоры “Слова” из животного мира». Предполагалось включить сюжеты о «сне Святослава», бегстве Игоря из плена (Т. 8, ТОДРЛ, 1951 г.). Дальше автор хотел дать подраздел «Отражение “Слова” в наше время», куда должна была полностью войти статья «По Днепру со “Словом о полку Игореве”», а также трактовки упомянутых в «Слове» «дебрь Киянь», Путивля, Боричева, Софии, Богородицы Пирогощей и др. Любопытно, что автор выделил подраздел с материалами против «символистов» – «Тенденции фантастических толкований “Слова”», где хотел поместить свои объяснения «Дива», «незнаемых земель», Трояна, Бояна, «шеломяня», выражения «растекашеся мыслию по древу» и т.д. По-видимому, на украинского читателя и издание книги в Киеве был рассчитан подраздел «Украинская стихия в “Слове”», но в нем предполагалась только перепечатка фраг-

палеонтологию. Проработал (до войны) 10 лет педагогом и 25 лет геологом-испытателем. Имею самостоятельные печатные работы в специальной периодике. Женат, имею 4-х взрослых детей, внуков, на иждивении жена, с 1964 г. пенсионер. Занят общественной работой в Комиссии по охране памятников истории и культуры, член краеведческого общества киевоведов» (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1052. – Л. 1).

³⁰⁷ ЦГИАУК. – Ф. 1686. – Оп. 1. – Ед. хр. 21. – Л. 1.

³⁰⁸ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 121. – Л. 1–3.

Г. К. Голдин и Н. В. Шарлемань. 1968/9 гг.

мента из книги Т. П. Пасек «Из дальних лет». Так же не совсем понятен замысел подраздела «Замечательные явления в деле массового изучения “Слова”», поскольку в аннотации к нему было сказано: «миллионные тиражи “Слова” изд. Д. С. Лихачева». Следующий подраздел имел формулировку «Кружок “Боян” в школе Ростовской области и установка памятника воинам Игоревой рати». Он не был

аннотирован, однако, по-видимому, речь шла о публикации ответов Шарлеманя на анкету кружка. Подраздел «Оценка существующих материалов о “Слове” некоторыми специалистами. Краткие замечания о военных особенностях лексики “Слова”» самим своим названием предполагал либо конспект соответствующих трудов, либо публикацию писем В. Г. Федорова к Шарлеманю. Наконец, в выводах предполагалось дать текст исследования «Об авторе “Слова о полку Игореве” – за и против», снабдив его приложениями: «Родословие», «Половецкий вопрос (у Федорова)», «Повесть временных лет» о “Слове”», «Исторические и хронологические основы и развитие событий в “Слове” по нашему мнению (в дискуссионном порядке)».

Данный проект датирован 18 ноября 1969 г. и записан Г. К. Голдиным. Как видим, его построение носит проблемно-тематический характер. Изъяном этого проекта является то, что предполагалось выбрать из целостных текстов публикаций отдельные сюжеты и сгруппировать их по-новому. Конечно, автор имел на это право, и если бы такая компоновка была осуществлена, то нам пришлось бы следовать авторскому замыслу. Однако этот проект не был осуществлен даже вчерне. Естественно, кроме автора такую выборку никто не может осуществить, что и превращает данный первоначальный план только в проект. Тем не менее, о нем стоило подробно упомянуть, ибо в этом проекте – особая мысль и особое отношение Н. В. Шарлеманя и к «Слову», и к своим трудам по «Слову». Отметим также, что проект не предполагал публикации работ о фресках Софии Киевской, а также ряда других исторических работ ученого, не связанных со «Словом».

Второй проект был составлен, как ни странно, ранее первого – 28 декабря 1968 г., однако затем автор вернулся именно к нему и переработал уже после приведенного выше проекта. Более того, именно этот текст Г. К. Голдин, по завещанию автора, разослал заинтересованным лицам: Леониду Ефремовичу Махновцу, Василию Федоровичу Соболевскому, в Институт литературы АН УССР, в Союз писателей (постоянной комиссии по «Слову о полку Игореве», Москва), П. П. Плющу (Киевский государственный университет)³⁰⁹. Для архива именно его Г. К. Голдин еще раз пере-

³⁰⁹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 120. – Л. 1, 3.

печатаю 20 марта 1971 г., приложив справку: «Намечавшееся ранее наименование сборника «Слово о “Слове”» остается рабочим названием. Основание – работа О. В. Творогова в ТОДРЛ, т. 22, с. 19 с этим названием. Оригинал записан и скопирован со слов Н. В. Ш. (Голдин). 20.03.1971 г. Перепечатано с оригинала, взятого в Отделе рукописей Библиотеки АН УССР».

Этот проект еще более сложный: он предполагал синтетический труд, который должен был составляться Шарлеманем на основании всего ранее написанного и опубликованного. Сам автор, по-видимому, хорошо представляя всю структуру труда и метод своей работы, рассчитывал на возможность сделать такой синтез. Но это не удалось. В то время Шарлемань уже ничего не мог сам писать: мешала болезнь Паркинсона. У него не было возможности перекраивать тексты и рукописи. Тем не менее, и этот проект представляет ценность как явление авторского интеллекта, неугасающей мысли о «Слове» и представление о возможном новом синтезе историка-природооведа на новом витке знаний о «Слове». Приведем полностью последний авторский проект переработки книги.

СЛОВО О «СЛОВЕ»

Программа сборника, посвященного 30-летию изучения
«Слова о полку Игореве» как материала по краеведению Киевской Руси
Профессор, доктор биологических наук Шарлемань Николай Васильевич.
27.12.1938–1968*.

Вступление:

Природа и топонимика в «Слове о полку Игореве». Реалистическое толкование «Слова» с позиций натуралиста-материалиста.

Глава 1. Исторические источники познаний природы Украины.

Глава 2. Палеонтологические источники, геология, геология и топонимы украинской территории, упомянутой в «Слове».

Глава 3. Гидрология. О значении рек восточных и южных областей УССР как зоогеографических координат. Транспортно-экономическое и военно-политическое значение водоразделов.

Глава 4. Животный и растительный мир, упомянутый в «Слове».

Глава 5. Климатические, астрономические и фенологические данные, сообщенные нам в «Слове». Разбор хронологических доказательств подлинности «Слова о полку Игореве».

Глава 6. Толкования о «Слове» с различных исторических позиций. Буржуазная вульгаризация и советская материалистическая наука о «Слове».

Глава 7. Реалистическое толкование «темных мест» «Слова» (в том числе и истолкование про «Дива»).

Глава 8. Список «реалий» предполагаемых и изученных нами (во время «половецкого плена» с 1941–1946 гг.).

Глава 9. Кто мог быть автором «Слова о полку Игореве».

Глава 10. Что еще надо сделать по «Слову».

Выводы: Где происходили события, упомянутые в «Слове о полку Игореве». Реальные и мифические топонимы. Летописные данные. Древнерусские записи граффити о возможности нахождения аналогичных «Слову» памятников древней Руси.

* По-видимому, Г. К. Голдину принадлежит формулировка общего названия книги, проставленного в верхней строке титула: «Литературное наследие Н. В. Шарлеманя. Программа сборника, посвященного тридцатилетию изучения “Слова о полку Игореве” (рабочее наименование – “Слово о “Слове”) (27/12.1938 – 1968). Киев – Познань – Берлин – Киев».

Приложения.

- а) Предметный указатель к нашему толкованию.
- б) Фаунистический указатель и др.
- в) Исторические деятели, упомянутые в «Слове».
- г) Библиографический список.

Этот проект также остался лишь проектом. Текст основного обобщающего труда Н. В. Шарлеманя, включающего два раздела – по «Слову» и по фрескам Софии Киевской – был окончательно сформирован ученым совместно с Г. К. Голдиным из того, что было давно написано, издано или оставалось в рукописи. Именно этот «блок» и положен в основу малотиражных публикаций 1997 и 2006 гг. Но это лишь основа. Архив Шарлеманя содержит достаточно не публиковавшихся важных текстов с историческим содержанием, а также авторские рукописи опубликованных текстов, которые вышли в свет со значительными разночтениями и сокращениями. Все это требует совершенно иных подходов к публикации творческого наследия Н. В. Шарлеманя и даже иной структуры самой книги. О предложенной в настоящем издании системе публикации текстов Шарлеманя скажем в археографическом предисловии «От составителя», а здесь вновь подчеркнем важность для Истории личностей интеллектуалов, ценность их творчества и необходимость свершить предначертание Клио – издать все, что для нее написал выдающийся ученый-зоолог Николай Васильевич Шарлемань – человек из славного рода Карла Великого, влюбленный в историю Древней Руси и ее бессмертные шедевры – «Слово о полку Игореве» и Софию Киевскую. Он, «поцелованный Клио», видел историю «иными глазами», глазами, в которых отражался весь мир древнерусской природы. Такой взгляд не может не быть интересен читателю как в наше, так и в будущее время.

Василий Ульяновский

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ: АРХЕОГРАФИЯ И ТЕКСТОЛОГИЯ ИЗДАНИЯ

Настоящее издание базируется на материалах, выявленных при фронтальном изучении личного архива Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – 1231 ед. хранения), а также архивов Всеукраинской академии наук (НБУВ ИР. – Ф. X), Института зоологии АН УССР (Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258), личных архивов коллег и адресатов Н. В. Шарлеманя (А. А. Плевако – НБУВ ИР. – Ф. 166; Е. И. Чепур – Там же. – Ф. 267; В. М. Зуммер – Там же. – Ед. 291; Е. В. Королева – Там же. – Ф. 328; М. А. Шудря – Там же. – Ф. 299).

1. «Природа и люди Киевской Руси»

Важнейшее исследование Н. В. Шарлеманя о природе в Киевской Руси, основанное главным образом на анализе «Слова о полку Игореве» и фресок Софии Киевской, не было опубликовано при жизни автора. По смерти Н. В. Шарлеманя его друзья и почитатели несколько раз пытались осуществить публикацию книги ученого в Ленинграде, Москве, Киеве. И эти попытки также не имели успеха. Издание исследований по средневековой Руси в советское время было крайне затруднено и требовало множества связей, разрешений, поддержки партийных функционеров и пр. Это особенно касалось внеакадемических ученых (не сотрудников Академии наук СССР или союзных республик), а тем более пенсионеров, да еще и в случае попыток публикации трудов по смерти автора.

Тем не менее, наша публикация основного обобщающего труда Н. В. Шарлеманя все же не первая. Зачем же нужно еще одно переиздание этой работы? Ответ на этот вопрос в значительной мере диктуют особенности предыдущих изданий.

В 1997 г. под эгидой Киевского эколого-культурного центра и Центра охраны дикой природы СоЭС (Москва) В. Е. Борейко впервые издал основную часть книги Н. В. Шарлеманя «Природа и люди Киевской Руси»³¹⁰. Как писал сам составитель, в его распоряжении был третий или четвертый экземпляр машинописи с некоторыми рукописными исправлениями. Этот экземпляр он получил от ученицы Шарлеманя, научного сотрудника Института зоологии НАН Украины Е. Г. Решетник³¹¹. В. Е. Борейко считал, что «это был неокончателный вариант рукописи», автор «рассчитывал еще на ее литературную доработку в издательстве»³¹². Составитель также отмечал, что первоначальная рукопись из-за военных событий, по-видимому, была утеряна; текст был восстановлен автором в конце 40-х годов XX в., значительно дополнен и подготовлен к публикации в 1950 г. Составитель подчеркнул неупорядоченность научного аппарата и ссылок в авторском тексте, непоследовательность применения латинских терминов в названиях животных и растений, повторы частей текста и некоторые противоречия глав. В. Е. Борейко заверял, что максимально сохранял авторский текст, лишь иногда «подбирая синонимы к слиш-

³¹⁰ Шарлемань Н. В. Природа и люди Киевской Руси. – К., 1997. – 166 с. (Серия: История охраны природы. – Вып. 13).

³¹¹ Там же. – С. 4–5.

³¹² Там же. – С. 152.

ком уж часто повторяющимся словам», некоторые латинские названия животных «заменились на современные». Из-за вторичности копии машинописи составителю не удалось прочитать целый ряд рукописных вставок и дописок. В. Е. Борейко подчеркнул также конъюнктурность некоторых авторских правок: «первоначально Н. В. Шарлемань неоднократно использовал слово “русичи”, впоследствии же везде исправил его на “русские”», что позволило составителю вернуть прежний, более исторически оправданный термин. При этом цитаты из сочинений Сталина и славословия ему составителем из текста не изымались. Однако В. Е. Борейко считал возможным не сверять цитаты Шарлеманя из «Слова о полку Игореве» и летописей, хотя они далеко не везде точны, оставив авторский вариант цитирования³¹³. Издание 1997 г. было посвящено 110-летию со дня рождения Н. В. Шарлеманя и 810-летию «Слова о полку Игореве».

Странным образом, В. Е. Борейко осталось неизвестным, что личный архив Н. В. Шарлеманя с 1975 г. находится в Институте рукописи НБУ им. В. И. Вернадского. В этом архиве сохранилось несколько вариантов обобщающего труда, а также другие работы Шарлеманя, включенные в большой том «Природа и люди Киевской Руси», сформированный в 1950 г. и дополняемый впоследствии. Все варианты трудов ученого по историческому природоведению сохранились здесь в первом экземпляре машинописных текстов или в авторских рукописях. Сверка публикации с основным авторским текстом (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78) показала, что В. Е. Борейко провел некоторую редакцию текста, при этом в ряде случаев из-за невозможности прочесть или невнимательности были пропущены целые строки, предложения и слова. Рукописные вставки, исправления и приписки нередко прочитаны неверно. В целом публикация труда ученого (неполная, ибо тринадцать дополнительных текстов, включенных в окончательный авторский экземпляр, опубликованы не были, что существенно ограничило творческий материал Н. В. Шарлеманя по изучению природы в «Слове о полку Игореве», на фресках Софии Киевской и в других исторических текстах и памятниках), осуществленная В. Е. Борейко, далека от археографических норм публикаций подобных материалов. Но самое печальное все-таки в том, что книга (точнее – брошюра) была издана мизерным тиражом (150 экз.). Она отсутствует даже в фондах Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины. Кроме всего сказанного относительно качества и полноты издания 1997 г., оно, несомненно, сыграло бы свою положительную роль, если бы имело больший тираж и попало в основные библиотеки стран СНГ. Фактически же брошюра из-за мизерного тиража получила статус чуть ли не «на правах рукописи».

Тем не менее, издание В. Е. Борейко выглядит весьма щадящим авторский текст по сравнению со следующей публикацией этого же основного (неполного) текста Н. В. Шарлеманя, осуществленной в 2006 г. академиком Академии наук высшей школы Украины, доктором биологических наук, профессором (все титулы публикатор не преминул указать) О. Я. Пилипчуком³¹⁴. Во-первых, текст Н. В. Шарлеманя был переведен на украинский язык, при этом НИГДЕ не указано, что это перевод, а авторский текст – на русском языке. Составитель переводил даже цитаты и эпитафии, притом весьма свободно, не сверяя с существующими классическими украинскими переводами. О. Я. Пилипчук считал излишним возиться с таблицами, а потому исключил все таблицы: хронологии событий (с. 61–65 публикации 1997 г.), природоведческих названий и терминов (с. 101–105), спи-

³¹³ Шарлемань Н. В. Природа и люди... – С. 152–153.

³¹⁴ Шарлемань Микола Васильович. «Слово о полку Ігоревім» як джерело до пізнання природи Київської Русі. Стінопис мисливського змісту Софіївського заповідника – архітектурного музео у Києві. – К., 2006. – 101 с.

сок рисунков и фоторепродукций (с. 149). При этом в аннотации составитель пафосно заявил, что книга Н. В. Шарлеманя «Природа и люди Киевской Руси» (отметим: это название не фигурирует ни на обложке, ни на титуле брошюры; везде даны названия подразделов, то есть даже в этом авторский замысел искажен) «принадлежит к лучшим достижениям историографического наследия украинского народа» (имеет ли народ историографическое наследие? Народ ли пишет исторические труды, составляющие историографию как таковую?). Предисловие О. Я. Пилипчука ниже всякой критики, особенно «оценочные» высказывания по поводу «Слова о полку Игореве» и его автора³¹⁵. Удивительно также то, что предисловие дословно повторяет статью О. Пилипчука в соавторстве с М. Конончуком 1996 г.³¹⁶. О. Я. Пилипчук в тексте заменил только «мы» на «я». В частности, если ранее оба автора обнаружили архив Н. В. Шарлеманя в Институте рукописи, то в предисловии 2006 г. это сделал уже один О. Я. Пилипчук. При этом составитель не удосужился унифицировать свое «я», поскольку буквально в следующем предложении говорит об «объединении усилий филолога и биолога» (М. Конончук – кандидат филологических наук). А далее еще курьезнее: в предисловии (как в статье 1996 г.) буквально говорится: «Мы не имеем возможности пересказать содержание рукописей Н. В. Шарлеманя на страницах данной статьи!»³¹⁷. Тем не менее, далее в тексте предисловия (как и в статье) пересказывается содержание трудов Н. В. Шарлеманя. О. Я. Пилипчук совершенно не разобрался в вариантах и редакциях обобщающего труда Н. В. Шарлеманя «Природа и люди Киевской Руси», постоянно называя все эти варианты отдельными самостоятельными трудами ученого. Более того, О. Пилипчук даже не осознал, что обобщающий труд «Природа и люди Киевской Руси» (это название дано и в заголовке статьи 1996 г., и в предисловии 2006 г.), включает в себя и труд о фресках Софии, который не является отдельной рукописью (а именно так – как названия двух трудов – они представлены в заголовках статьи 1996 г. и предисловия 2006 г.).

Толчком к публикации (как считает О. Я. Пилипчук, – первой, поскольку публикации 1997 г. В. Е. Борейко он не знает, и не мудрено: ведь составитель повторил статью 1996 г., ничего не изменив и не добавив) труда Н. В. Шарлеманя стала, как ни странно, работа известного украинского филолога Леонида Махновца об авторе «Слова о полку Игореве», в которой говорится и о гипотезе Н. В. Шарлеманя³¹⁸. Автор предисловия (а точнее, его соавтор-филолог) считает идею Л. Махновца об атрибуции «Слова» кн. Владимиру Ярославичу таковой, что «поставила последнюю точку в этом вопросе», поэтому идея Н. В. Шарлеманя об авторстве кн. Игоря имеет «только историческое значение» (О. Я. Пилипчук/М. Конончук не различает историографии и истории). Полным нонсенсом в предисловии к публикации «Природа и люди Киевской Руси» звучит последняя фраза составителя, что этот труд «заслуживает серьезного исследования и издания как

³¹⁵ Пилипчук О. «Слово о полку Ігоревім» з погляду природознавця: М. В. Шарлемань і його неопубліковані праці «Природа і люди Київської Русі» та «Стінопис Софії Київської тваринного змісту» // Там же. – С. 3–9.

³¹⁶ Конончук М., Пилипчук О. «Слово о полку Ігоревім» з погляду природознавця: М. В. Шарлемань і його неопубліковані праці «Природа і люди Київської Русі» та «Стінопис Софії Київської тваринного змісту» // Міжнародна науково-практична конференція «Українознавство в системі освіти». – К., 1996. – С. 241–248.

³¹⁷ Пилипчук О. «Слово о полку Ігоревім» з погляду природознавця: М. В. Шарлемань і його неопубліковані праці «Природа і люди Київської Русі» та «Стінопис Софії Київської тваринного змісту». – С. 6.

³¹⁸ Махновець Л. Про автора «Слова о полку Ігоревім». – К., 1989.

учебного пособия для студентов...»³¹⁹. И это говорится о работе, которую сам же составитель публикует! Наконец, это издание с грифом Киевского университета экономики и технологий транспорта Министерства транспорта и связи Украины, а также Центра исследований истории науки и техники им. А. П. Бородина (каждый из двух рецензентов, между прочим – доктора исторических наук, профессора; ни один из них не является медиевистом) также вышло небольшим тиражом. Однако, в отличие от издания В. Е. Борейко, в данном случае об этом не стоит сожалеть.

Наверное, это не случайно, что и при жизни Н. В. Шарлеманя в послевоенный период в Киеве не удалось опубликовать ни одного глубокого академического его исследования по «Слову» (основные статьи вышли в ТОДРЛ в Ленинграде), и в наше время киевские публикации творческого наследия Н. В. Шарлеманя о природе в Киевской Руси оставляют желать лучшего в плане научности подготовки этих трудов и их комментирования в соответствии с современными знаниями по каждому вопросу и проблеме, разрабатываемым в свое время Шарлеманем. Это, как нам кажется, отнюдь не связано с неким научным провинциализмом Киева. Просто за издание текстов на историко-природоведческие темы берутся биологи, которые, возможно, хорошо ориентируются в вопросах природоведения (впрочем, это слабо проявляется в комментировании текстов Шарлеманя), но совершенно не осведомлены в археографии, архивоведении, новейшей литературе и дискуссиях о «Слове о полку Игореве» и фресках Софии Киевской.

В основу публикации обобщающего труда Н. В. Шарлеманя «Природа и люди Киевской Руси», который сохранился в нескольких редакциях и вариантах (в границах одной редакции существуют рукописи с незначительными дополнениями, приписками и вычеркиваниями), положен окончательный вариант авторской машинописи 1950 г. с дополнениями авторских статей до конца 60-х годов XX в. При этом учтены все имеющиеся в архиве Шарлеманя редакции и варианты текста.

Наиболее ранняя редакция сохранилась в рукописном и машинописном виде (Ф. 49. – Ед. хр. 115, три тетради) и в расширенном текстовом формате. Тетрадь I (117 л.), целиком рукописная (почерк Н. В. Шарлеманя), содержит первый вариант основного текста, литературу к нему, список названий животных, птиц и растений в «Слове», а также текст «Слова» в гранках на немецком языке. В этой редакции название труда несколько раз редактировалось: «Н. Шарлемань. Слово о полку Игореве как (своеобразный – *зачеркнуто*) поэтический (*правка карандашом*) научный труд по родиноведению». Эпиграфом к тексту поставлен призыв из «Слова»: «За землю Рускую!» (автор сделал примечание карандашом, что следует писать «Рускую» с одним «с» – это соответствует традиции «Слова»). Кроме того, на л. 1 вписано посвящение: «Поэту М. Ф. Рылскому, чудесному переводчику “Слова”, посвящает автор этот труд». Это посвящение позже было зачеркнуто. Тетрадь II содержит машинопись предыдущей рукописи, отпечатанную Г. К. Голдиным (секретарем Н. В. Шарлеманя на общественных началах), с названием и объяснением: «Николай Васильевич Шарлемань. “Слово о полку Игореве” как поэтический научный труд по родиноведению. Составлено в период Великой Отечественной войны (закончено 11 января 1946 г.)» (л. 1-а). В содержании этого варианта возле описания приложения – немецкого текста «Слова» Голдин уточнил (карандашом): «немецкое издание с текста 1800 г., само это приложение осталось при рукописи, в машинописных экземплярах его нет». Тетрадь III содержит такую же машинопись (59 л.), но с позднейшими правками и несколькими вклейками (примечаний) автора. Название данной работы откорректировано: «Проф. д-р Н. Шарлемань. “Слово о полку Игореве” как источник к познанию приро-

³¹⁹ Пилипчук О. «Слово о полку Игоревім» з погляду природознавця... – С. 8–9.

ды Киевской Руси». Кроме того, Н. В. Шарлемань красным карандашом полностью вычеркнул идеологическое предисловие.

Одно лишь изменение названий работы указывает на изменение общей концепции понимания места «Слова о полку Игореве» в познании природы прошлого. Показательно и то, что автор изъясил из названия «родиноведение». Понятие «родина» в то время включало всю территорию СССР. Шарлемань же все время вел речь об украинской степи, Киеве, Чернигове, Новгороде-Северском. Это Украина, она не была «всеобщей родиной» граждан СССР. Затем, как мы уже писали и увидим далее, появился термин «краеведение» (см. ниже), который был оспорен Д. С. Лихачевым, указавшим, что такие памятники, как «Слово» и София Киевская, не могут выступать лишь в краеведческом контексте – их масштаб общерусский. Так Шарлемань пришел к замене «родиноведения» и «краеведения» не менее искусственно-научным, однако устоявшимся понятием «Киевская Русь». При этом Шарлемань в текстах иногда употреблял понятие «Древняя Русь», но в названии все же употребил более корректное понятие «Киевская Русь»: его основной материал датирован XI–XII вв., т.е. Древнюю Русь он не охватывает, только определенный период ее развития – а именно Киевскую Русь. Все эти редакции названия и не случайны, и не незначительны сами по себе, они указывают на поиск адекватного наименования труда и шлифовки общей концепции с определенным хронологическим и территориальным ограничением. Еще раз подчеркнем: немалую роль в корректировке названия, а затем и самого труда сыграл Д. С. Лихачев, о чем свидетельствуют его письма, публикуемые в данной книге.

Из рассмотренной первой редакции обобщающего труда мы используем предисловие в рукописном (тетрадь I, л. 2–8) и первом машинописном (тетрадь II, л. 3–7) вариантах. При этом в машинописном тексте автором была изъята информация о пребывании в Германии (вычеркнута и стерта). В рукописи же указывается место и даты начала и завершения труда: «Клостер-Цинне под Берлином. 15 ноября 1945 г. Киев, сентябрь 1946 г.». Эта информация позже была вычеркнута, а в машинописи оставлено только: «г. Киев, сентябрь 1946». Н. В. Шарлемань после возвращения в Киев очень быстро понял, что «германский период» его жизни является «темным пятном», поэтому не стоит о нем упоминать в работе о «Слове», если иметь целью ее публикацию. В рукописи перед общими выводами еще раз встречается одна дата, которая указывает, когда автор фактически завершил свою работу: «Клостер-Цинне близ Берлина. 11 января 1946 г.». Эту информацию автор перечеркнул перед перепечаткой рукописи. Наконец, на л. 97 есть приписка Г. К. Голдина, указывающая на время создания и общее количество машинописных копий: «Настоящий труд проф. д-ра биол. наук Н. В. Шарлеманя перепечатан впервые с рукописи 1. 69 г. в г. Киеве в 6 экз.».

Еще один рукописный вариант данной первой редакции обобщающего труда Н. В. Шарлеманя сохранил некоторую дополнительную информацию (Ф. 49. – Ед. хр. 1229. – 105 л.). Во-первых, вариант названия: «Н. Шарлемань. “Слово о полку Игореве” как научное произведение по родиноведению (*зачеркнуто*: краеведению)». Во-вторых, две даты в самом тексте: «Клостер-Цинне под Берлином. 15 сентября 1945» (л. 10, зачеркнуто), «2.XI.1945 Клостер-Цинна» (последний лист). В-третьих, очень важная приписка к списку литературы (л. 100): «Шарлемань М. Хто був автором “Слова о полку Игоревім”. Київ, 1942 (рукопис)». Она указывает, что украиноязычный первый вариант работы об авторе «Слова о полку Игореве» был написан в 1942 г. еще в Киеве, во время оккупации. Этот вариант рукописи в архиве Н. В. Шарлеманя отсутствует, по-видимому, он пропал во время выезда ученого в Германию. Наконец, сверху на обложке рукописи есть еще одна важная перечеркнутая автором позже информация: «XXX/12. В Музей “Слова о полку

Игорева» Л. А. Творогова», указывающая на то, что Н. В. Шарлемань предоставлял данную рукопись в Псковский музей Л. А. Творогову, с которым завязал отношения (судя по публикуемым в данной книге письмам) в 1949 г. (собственно, в письмах Л. А. Творогова о пересылке данной рукописи говорится весьма ясно).

Таким образом, практически в одно время Н. В. Шарлемань выполнил два рукописных варианта первой редакции главного труда, который затем перепечатал и использовал в попытках опубликовать свою работу. Наиболее важной следует считать попытку 1947 г., когда, как вспоминает сам Н. В. Шарлемань, его познакомили с археологом М. К. Каргером. Николай Васильевич передал М. К. Каргеру свою работу (машинопись), а тот вручил ее Д. С. Лихачеву. Дмитрий Сергеевич сразу же прочитал рукопись и написал Шарлеманю (20 августа 1947 г.): «Михаил Константинович Каргер просил меня посмотреть Вашу работу о “Слове о полку Игорева”. Мне это поручение Михаила Константиновича было очень приятно: я с большим интересом прочел Вашу работу и имею к Вам предложение. Не согласились бы Вы передать эту работу для опубликования в “Труды Отдела древнерусской литературы” Института литературы Академии наук СССР... Можно было бы включить Вашу работу (в ТОДРЛ. – В. У.) с некоторыми сокращениями (без вступительных страниц, без выводов об авторе “Слова” – они мало убедительны и отвлекают внимание читателей от основного и бесспорного в Вашей работе – объяснения многих мест “Слова”)... После некоторого обсуждения текст Вашей работы мы пришли к Вам для согласования...»³²⁰. Так началась публикация в ТОДРЛ отдельных сюжетов из общего текста Шарлеманя. При этом Николай Васильевич развивал, расширял, пересматривал свои и чужие материалы, дополнял и даже концептуально изменял свои выводы по ряду сюжетов. Все это буквально подталкивало Шарлеманя продолжать работу, собирать новый материал, дискутировать и создавать новые тексты.

Постепенно формировался окончательный вариант общего труда «Природа и люди Киевской Руси» и его дополнений отдельными сюжетами. Подчеркнем особо: изначально Шарлемань сконцентрировал все свое внимание на анализе «Слова о полку Игорева», сюжет фресок Софии Киевской возник значительно позже. Окончательный вариант работы «Природа и люди Киевской Руси» из двух главных разделов сохранился в архиве Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78) с названием: «Природа и люди Киевской Руси. Материалы по краеведению Киевской Руси» с датой на титуле 1950 г. Дата, конечно, условна, поскольку она отражает лишь определенный этап работы (перепечатку основного текста). Текст затем неоднократно пересматривался, редактировался (вычеркивались и вставлялись не только термины или предложения, но даже отдельные сюжеты), а сама рукопись увеличивалась за счет новых текстов, написанных и частично даже опубликованных позже. В этот переплетенный конволют кроме главных разделов «“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” КАК ИСТОЧНИК К ПОЗНАНИЮ КИЕВСКОЙ РУСИ» и «СТЕНОПИСЬ ОХОТНИЧЬЕГО СОДЕРЖАНИЯ СОФИЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА – АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ В КИЕВЕ КАК ИСТОЧНИК ПО КРАЕВЕДЕНИЮ КИЕВСКОЙ РУСИ» (л. 1–165) вошло еще 13 дополнительных текстов. Считаем необходимым их перечислить в том порядке, в котором они переплетены: «Слово о полку Игорева в понимании его современников» (л. 166–171, 1960 г.), авторский вариант прочтения текста «Слова о полку Игорева» с комментариями (л. 172–198), перевод «Слова» на современный русский язык (л. 199–221), «Природа в “Слове о полку Игорева”» (л. 222–233; опубликовано в 1950 г.), перевод «Слова» на украинский язык (л. 234–255); «Заметки

³²⁰ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 648. – Л. 1–1 об. Письмо полностью опубликовано в настоящей книге.

натуралиста к «Слову о полку Игореве»: Бегство Игоря из плена» (л. 256–269; опубликовано в 1951 г.), «Сон Святослава и его толкование» (л. 270–278; опубликовано в 1951 г.); «Ковыль и поле» (л. 279–282; опубликовано в 1951 г.); «Див» (л. 284–292, 1968–1969 гг.); «Древние и современные памятники природы и культуры Приднепровья» (л. 293–305; опубликовано под названием «По Днепру со “Словом о полку Игореве”» в 1958 г.); «По Киеву со “Словом о полку Игореве”» (л. 306–311, 1950-е гг.); «“Слово о полку Игореве” и нерелигиозная стенопись Софийского музея-заповедника в Киеве как материал по краеведению Киевской Руси» (тезисы 1949 г., л. 312–313); письмо к С. Парамонову (С. Лесному) (л. 314–318, около ноября 1956 г.).

Как видим, наиболее поздней работой, включенной в сборник, является статья «Див», написанная в 1968–1969 гг. и оставшаяся неопубликованной. А весь текст раздела об авторе «Слова» дорабатывался автором и был оглашен на одном из заседаний в киевском Доме ученых в 1967 г. Все это указывает на постоянное дополнение сборника и его окончательное формирование едва ли не после смерти автора Г. К. Голдиным как основы для публикации отдельной книги Н. В. Шарлеманя под указанным общим названием.

В архиве ученого сохранился еще один машинописный экземпляр полного текста основной части обобщающего труда (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1226–1227). На обложке переплета (ед. хр. 1226) название сформулировано как «Природа и люди Киевской Руси», затем слово «люди» вычеркнуто. Это еще один вариант размышлений автора о сути своего труда: в нем превалирует природа, люди присутствуют как фиксаторы, наблюдатели и очевидцы природных явлений, и только автор «Слова» – князь Игорь (по мнению Шарлеманя) «действует» активно в «природе» своего времени и проявляет феноменальные природоведческие познания. Титульный лист отражает иные творческие колебания автора. Первоначальное название здесь другое: «Материалы по краеведению Киевской Руси». Оно было зачеркнуто и заменено тем же, что и на обложке (с тем же вычеркиванием слова «люди»). На титуле же есть приписка карандашом: «Работа передана проф. Н. В. Шарлеманем в августе 1954 г.». А далее (л. 1) разъяснительная приписка автора: «Эта работа была принята в печать Географическим обществом СССР. Смерть редактора акад. Л. С. Берга задержала печатание, а затем Общество нашло, что статьи не отвечают профилю изданий Общества. 3.04.1954. Шарлемань». Сам текст рукописи о «Слове» полностью идентичен тексту основной рукописи (ед. хр. 78), также и текст о фресках Софии (ед. хр. 1227) идентичен той же основной рукописи. В самом конце рукописи, при переплете приложена записка Николая Васильевича: «Поступила в апреле 1954 г. Шарлемань». То есть речь идет о возвращении ему текста из Географического общества СССР.

Авторизованная машинопись основной части работы «Природа и люди Киевской Руси» (о «Слове» и фресках Софии Киевской), содержащаяся в ед. хр. 78 (л. 1–165), положена в основу публикации текста в настоящей книге. Учтены все авторские правки, дополнения и сокращения. При этом сокращения сохранены и выделены, как и все другие варианты авторского текста, встречающиеся в первой редакции и отсутствующие или видоизмененные в последней, специальным шрифтом. Это, как нам представляется, весьма важно для видения творческой работы Н. В. Шарлеманя над материалом – переосмысления, дополнения, исправления или простого сокращения текста.

2. Научные статьи о «Слове», софийских фресках и на историко-природоведческие сюжеты

Вне основного текста все последующие статьи Н. В. Шарлеманя, как опубликованные, так и неопубликованные, были сгруппированы тематически: относящиеся к «Слову

о полку Игореве», относящиеся к стенописи (фрескам) Софии Киевской; статьи историко-природоведческого содержания. Тематические группы, в свою очередь, систематизированы по хронологическому принципу: мысли и идеи Н. В. Шарлеманя эволюционировали, в последующих работах он ссылался на предыдущие тексты или использовал их, поэтому хронологический принцип публикации его трудов «малого жанра» считаем наиболее оптимальным. Исключения составляют несколько случаев, когда одному сюжету посвящено несколько разновременных статей автора, тогда они помещаются одним блоком, но в порядке хронологии; тем не менее, общий хронологический ряд несколько нарушается. Статьи о «Слове» помещены после основного текста о «Слове», статьи о Софии – после основного текста о фресках Софии, наконец, статьи историко-природоведческого содержания завершают всю группу очерков под общим названием «Природа и люди Киевской Руси».

Во всех случаях нами сравнивались все сохранившиеся варианты текстов; в основу настоящей публикации положены либо последние варианты рукописей, либо публикации (если работы публиковались). При этом любые разночтения одного и того же текста в разных вариантах обязательно оговариваются, сокращения и дополнения вводятся в текст специальным шрифтом.

Конечно, ряд статей во многом повторяют основной текст, целые сюжеты переносятся автором в последующие статьи без особых изменений. Это может вызвать удивление и непонимание смысла публикации повторяющихся текстов. Свое непонимание высказывали современники ученого. Например, В. И. Стеллецкий писал Шарлеманю в 1963 г.: «Просмотрев Ваши рукописи, ... я увидел, что среди них часть есть уже напечатанных Вами работ, мне известных, и я бы сказал, пожалуй, большая часть. Иные рукописи в трех экземплярах..., не так легко из этих рукописей найти что-нибудь для доклада на Комиссии – так как по большей части эти работы уже напечатаны и идеи их известны»³²¹.

Составитель был поставлен перед весьма трудной дилеммой: исключить повторяемые тексты или оставить авторский замысел. Мы не взяли на себя ответственность сокращать тексты, поскольку это «лицо» автора. Шарлемань прекрасно знал, что он не просто переносит из текста в текст свою аргументацию или материал, но повторяет все дословно. Это авторский стиль, и в этом – сам Шарлемань, его система творчества. Беспреданное повторение своих постулатов дословно, как нам представляется, было направлено на буквальное «вбивание» одного и того же смысла интерпретации конкретного сюжета «Слова» в слововедение, в обиход исследователей и переводчиков «Слова». Идеи ученого пробивались сквозь вал литературы поначалу с трудом, не воспринимались символистами и, что особенно важно, не учитывались переводчиками и публикаторами текста памятника. По-видимому, Николай Васильевич применял принцип «долбления скалы каплей»: повторяю сто раз одно и то же, авось подействует. Все это заставило нас пойти на весьма непопулярный шаг – оставить все тексты Шарлеманя с их многочисленными повторами без изменений, без каких-либо купюр. Тексты Н. В. Шарлеманя не редактируются, не изменяются стилистически, не убираются явные украинизмы или устаревшие формы слов. Конечно, в ряде случаев это больше проявление вмешательства в написанное Николаем Васильевичем его секретаря Г. К. Голдина, который при перепечатке считал допустимым корректировать текст автора. Однако теперь не всегда возможно отделить эти «внедрения», за незначительными исключениями, когда сохраняется авторская рукопись, с которой Голдин перепечатывал текст на пишущей машинке.

³²¹ НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 921. – Л. 1–2.

Однако есть два момента, которые составитель счел необходимым *изменить*. Первое – это научный аппарат. Н. В. Шарлемань писал и публиковал свои труды во второй половине XX в., когда уже были выработаны нормы библиографического описания ссылок. Тем не менее, Николай Васильевич очень свободно, весьма хаотически и даже небрежно относился именно к этой части своих трудов: унификация системы библиографического описания в его рукописях отсутствует. Однако при публикации его работ в ТОДРЛ и других изданиях редакции унифицировали его научный аппарат, требовали от Н. В. Шарлеманя уточнений (см. переписку с издательством «Физкультура и спорт», с Отделом древнерусской литературы Института русской литературы). Это дало нам основание провести элементарную унификацию научного аппарата и в остальных трудах Шарлеманя. Имеем в виду порядок элементов описания: фамилия, инициалы автора; название труда; место и год издания; том, книга и пр., а также использование двух косых (/) между названием статьи и названием периодического издания или сборника, и одной косой черт (/) перед указанием имен составителей, редакторов, переводчиков. Тем не менее, вся приводимая Шарлеманем информация библиографического ряда сохраняется. *Курсивом* как элемент внедрения составителя выделяются только раскрытие полного названия работ, уточнение инициалов авторов, места и года издания – то есть любая информация, которой не было в тексте Шарлеманя.

3. Воспоминания. Автобиографии

Воспоминания и автобиографии Н. В. Шарлеманя, а также все приложения к ним, публикуются впервые.

Воспоминания Николай Васильевич сам не записывал. Он диктовал их А. А. Бевзо и Г. К. Голдину, находясь в больнице, на протяжении 1969–1970 гг. Поводом к этому стала смерть жены и ожидание Шарлеманем своей кончины. Тем не менее, сама идея начать писать воспоминания появилась ранее, о чем свидетельствуют письмо С. А. Кельберин от 16 декабря 1960 г.: «Пару дней тому назад у меня был Николай Васильевич... собирается писать свои мемуары. Пришел ко мне – забыл отчество Эренбурга. Говорит, что Давид Заславский, Илья Эренбург, ОН (Николай Васильевич) и еще какая-то очень старая дама (забыла ее фамилию) у которой теперь уже сыновья академики, только и остались живыми от сотрудников “Киевской мысли”»³²².

Сначала Шарлемань лишь собирал сведения, систематизировал материалы. К сожалению, он сам так ничего и не написал, а конспекты секретарей (141 лист) – стенограммы, которые в настоящее время почти невозможно разобрать. Поэтому составителю пришлось воспользоваться машинописью – расшифровкой стенограмм, осуществленной Г. К. Голдиным (137 страниц). Такое решение оправдано тем, что Н. В. Шарлемань читал (или ему читали) и правил текст машинописи, свои правки внесли также оба стенографиста. Таким образом, в основе публикации воспоминаний Шарлеманя – авторизованная машинопись (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 4).

Воспоминания Шарлеманя хаотичны. Николай Васильевич вспоминал разные эпизоды из жизни, возвращался к предыдущим сюжетам. Г. К. Голдин так и перепечатывал тексты. В данном случае, мы приняли решение провести *систематизацию воспоминаний* не в порядке хронологии их записи, а *по тематическому принципу*. Во всех случаях сохранены указания с датами записи всех отрывков, так что при желании хронологический принцип записи воспоминаний может быть без труда восстановлен. Тем не менее,

³²² НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1054. – Л. 4.

читатель должен помнить, что представленная структура воспоминаний не принадлежит автору, а систематизирована составителем. При этом мы воспользовались авторскими подзаголовками для выделения двух основных блоков мемуаров: биографические данные автора о себе и его воспоминания о знакомых, известных личностях и эпизоды из жизни «других». Смеем заверить, что в процессе указанных перестановок текста не только не пропала ни единая фраза, но ни одно слово не было пропущено составителем.

Воспоминания Н. В. Шарлеманя во многом уникальны, а с другой стороны – весьма субъективны. Они говорят больше все-таки о самом Шарлемане даже в текстах, где он вспоминает о других. В этом ценность и шарм мемуаров Николая Васильевича – они бесхитростны, прямолинейны, иногда довольно категоричны. Однако из них мы узнаем много нового на фактографическом и на оценочном уровне. Жизнь Киева, ученого, творческого и художественного мира Украины и России с последней четверти XIX до последней трети XX в. предстает в иных, оригинальных красках. Несомненно, воспоминания Н. В. Шарлеманя станут новым важным источником для историков, культурологов, искусствоведов, природоведов, изучающих указанный период.

В рукописи сохранилась и художественно-природоведчески-романтические зарисовки времен пребывания в Германии. Это написанные в 1944–1946 гг. в Познани и Клостер-Цинне очерки о птицах (жаворонке, черном дрозде, грачах), растениях (листопад, грибы) и людях («сверхчеловеки», «городок оживает»). Все они также помещены нами в мемуарной части книги.

Автобиографии Н. В. Шарлеманя и приложения к ним публикуются по тому же принципу. Особенную ценность имеет автобиография 1946 г., где Николай Васильевич подробно описывает события времен оккупации Киева и вывоза его с женой и экспонатами Зоологического музея в Германию. Задачей автора было доказать насильственность своего вывоза и убедить в том, что он приложил значительные усилия к сохранению имущества музея, а также оказывал помощь советским людям и опосредованно – даже партизанам. Дополнением к этому служат более поздние письма к Н. В. Подгорному (1964 г.) и Б. Е. Патону (1969 г.) с оправданием своей деятельности во время оккупации и обобщением значения научной деятельности на протяжении всей жизни. Н. В. Шарлемань чувствовал, что его пребывание на оккупированной территории и сотрудничество, пусть невольное, с оккупационным режимом черным пятном легли на его биографию, мешая трудоустройству, решению квартирной проблемы и особенно публикации результатов его исследований по истории природы во времена Киевской Руси.

4. Переписка

В личном архиве Н. В. Шарлеманя сохранились сотни писем разных адресатов. Из всего этого количества мы выбрали только переписку, касающуюся проблем истории природы Киевской Руси, а также связанных с ними вопросов о конкретных животных и птицах, ареале их обитания, повадках и привычках, информации о них в исторических источниках. Все эти материалы почерпнуты главным образом из архива Н. В. Шарлеманя, поэтому подавляющее большинство эпистолий – письма к Н. В. Шарлеманю. Письма же самого Николая Васильевича также в основном взяты из его архива (как черновики, так и машинописные копии), лишь в нескольких случаях использованы его письма к лицам, архивы которых сохранились в Киеве и Санкт-Петербурге. Конечно, в идеале следовало бы выявить письма Н. В. Шарлеманя в архивах других городов и стран, где проживали его адресаты (в частности, в Москве, Тбилиси, Пскове и т.д.). К сожалению, составитель не смог этого осуществить. Тем не менее, даже представленная подборка писем – не

только очень важный источник данных о жизни и творчестве Н. В. Шарлеманя, не только дополнительные сведения о биографиях многих деятелей науки, но и ценный информативный материал для воссоздания общей картины научной жизни в области гуманитаристики и природоведения на протяжении второй половины XX в. Судьба наследия, а также самого погребения (памятника) ученого раскрывается в переписке А. А. Плевако и Г. К. Голдина.

В большинстве случаев публикуются полные блоки писем к Н. В. Шарлеманю, особенно ученых, занимавшихся исследованием «Слова о полку Игореве». Среди них выделяются блоки писем В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, Н. К. Гудзия, Л. А. Дмитриева, В. И. Малышева, Б. В. Сапунова, В. И. Стеллецкого, Л. А. Творогова, В. Г. Федорова, П. Д. Барановского и др.

Публикация писем осуществляется по принципу разделения официальной и личной переписки. Впрочем, в ряде случаев это разделение весьма условно, особенно это касается личной переписки с официальными ответственными секретарями Отдела древнерусской литературы ИРЛИ; в этом случае разделение осуществлено по формальному – и важному в то время – принципу: письма, отправленные через канцелярии в официальном порядке, и письма, отправленные в частном порядке самостоятельно. В обоих основных разделах применен алфавитный принцип. Внутри отдельных блоков (конкретного адресата или адресанта) письма расположены по хронологическому принципу. Лишь в нескольких исключительных случаях составитель сократил текст писем, когда они содержали много специальной природоведческой информации, не относящейся к историческим сюжетам. Во всех этих (их лишь несколько) случаях содержание сокращенного текста аннотируется нами в квадратных скобках и *при помощи курсива*.

5. Библиография

Книга завершается списком трудов Николая Васильевича Шарлеманя по историческому природоведению и литературе Древней Руси. Подчеркиваем: это только избранная библиография тематического порядка. Полная библиография трудов Н. В. Шарлеманя, включающая все его публикации по зоологии и другим отраслям природоведческих наук, состоит из более чем 350-ти наименований. Такие полные списки трудов, составленные самим Н. В. Шарлеманем и Г. К. Голдиным, сохранились в архиве ученого в нескольких вариантах с подразделением на тематические рубрики (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1146). Публикация одного из таких списков осуществлена О. М. Хохловой³²³.

В приложении к тематическому списку трудов Н. В. Шарлеманя представляем литературу о его жизни и творчестве, начиная с некрологов (рецензии на работы Н. В. Шарлеманя к историографии мы не относим).

6. Несколько общих принципов

К общим принципам следует отнести систему работы составителя с текстами Н. В. Шарлеманя.

Во-первых, это комментарии и примечания от составителя. Они даются курсивом в подстрочных примечаниях под * (как правило, в моментах указания на источник публикации, существующие редакции и пр.; такие сведения даются сразу после названия конкретной публикации; в археографических комментариях о вычеркнутых автором, сокращенных, измененных текстах). Остальные комментарии содержательного характера, в

³²³ Хохлова О. М. М. В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина. – 160 с.

которых уточняется информация Шарлеманя, даются разъяснения к тексту и справки о терминах, представляется обзор существующих мнений по определенному вопросу, приводятся биограммы исторических лиц, ученых и пр. – даются при помощи общей цифровой ссылки, во всех указанных случаях наши комментарии даются при помощи *курсива*, что отличает их от цифровых ссылок самого Н. В. Шарлеманя, его редакторов и секретарей. Подчеркнем, *курсив* используется только для текстов любого уровня *от составителя*.

Во-вторых, мы используем специальный шрифт для выделения вычеркнутых автором частей текста, его правок, отличий в разных редакциях и вариантах рукописей, авторских приписок и любых авторских заметок, отсутствующих в основном тексте (особенно в текстах работ, опубликованных при жизни Н. В. Шарлеманя). Подчеркнем: мы не считаем необходимым использовать технически устаревший способ угловых скобок (<>), который был вызван очень ограниченными возможностями набора «высоким шрифтом» советского времени. При теперешних возможностях использования разных шрифтов, кеглей, скобок и пр. этот метод, по нашему мнению, безнадежно устарел, приводит к увеличению количества знаков и превращает текст в трудночитаемый и эстетически неприглядный. Конечно, мы уважаем ученых и издателей (например, серии «Литературного наследия»), которые продолжают использовать всю систему знаков старого образца, но не можем принять ригоризм в отношении к новациям, поскольку они никоим образом не делают текст менее археографически точным.

Большую трудность для нас составил порядок размещения тематических примечаний: при первом упоминании или в соответственном тематическом тексте Н. В. Шарлеманя и его адресантов. Наше решение состоит в следующем: информация об ученых, письма которых публикуются в соответствующем разделе, представлена в самом начале публикации их писем, даже если их имена упоминались ранее в текстах Н. В. Шарлеманя. Этот же принцип применен и в публикации воспоминаний ученого. Во всех остальных случаях информация о лицах, упомянутых в текстах Шарлеманя, дается при первом их существенном (т.е., когда автор лично относится к конкретному деятелю: оспаривает его мнение, указывает на его информацию, приведенную в письме, и пр.) упоминании. Комментарии, касающиеся исторических источников и лиц, представлены, как правило, при первом упоминании. Комментарии по поводу отдельных сюжетов, исследуемых Н. В. Шарлеманем (о «лютом звере», «беле», «диве» и пр.), представлены в посвященных данным сюжетам специальных тематических работах, а не при их первом упоминании. Однако, для ориентации читателя, во всех других случаях, где автор в общем контексте статей или рубрик в обобщающем труде рассматривает кратко этот же вопрос, мы делаем отсылку к комментарию при конкретной статье. Найти комментарии относительно отдельных лиц помогает именной указатель: здесь страницы, на которых составитель представляет биографические данные и библиографию, обозначаются ***полужирным курсивом***. Мы также сочли необходимым дать алфавитный список тематических и терминологических комментариев (относительно отдельных терминов и выражений «Слова о полку Игореве», названий и характеристик животных, птиц, растений) – в этом списке прямым шрифтом указаны только страницы, на которых представлены комментарии составителя, но не указываются все страницы, где упомянуты данные термины, слова и фразы в текстах (т.е. этот список не является тематическим указателем ко всей книге; такой указатель представляется излишним при подробном отражении тематических блоков в обширном содержании). Для удобства читателя во всех случаях упоминания лиц, сюжетов и пр., относительно которых в книге есть комментарии и их можно обнаружить в тематическом или именном указателе, проставлены специальные знаки:

♦ Таким знаком обозначены все имена и прочие, требующие комментариев, сведения, которые уже были ранее или будут далее в тексте прокомментированы. Поиск соответствующих комментариев во всех подобных случаях следует производить по именному указателю (фамилии и соответствующие страницы с комментариями выделены *полужирным курсивом*) или по указателю тематических комментариев.

• Таким знаком обозначены все имена и любая, требующая комментариев, информация, которую составителю не удалось разыскать; все подобные случаи остаются без комментариев.

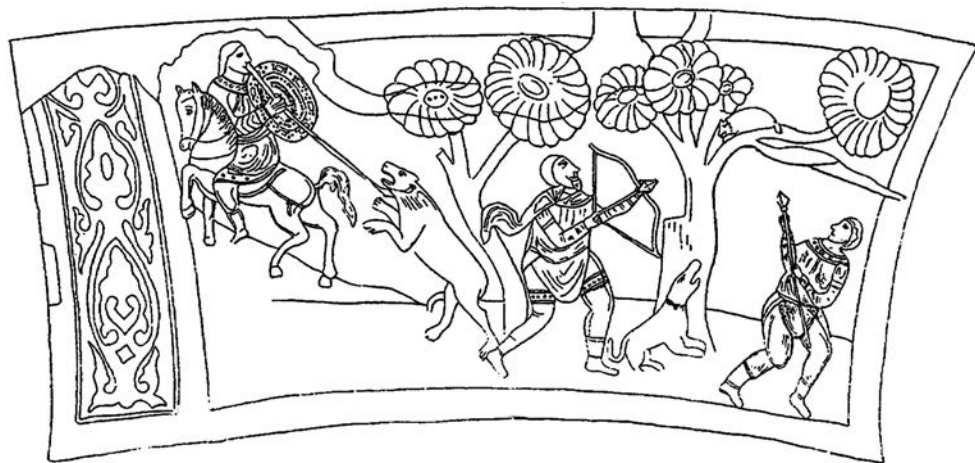
Наконец, отметим следующее: в книге о Н. В. Шарлемане не хватает воспоминаний о нем современников. Это чувствовали еще инициаторы неосуществленного посмертного издания его трудов. Попытка собрать воспоминания Г. К. Голдин. В письмах к А. А. Плевако (см. публикацию) он писал, что на вечере памяти Шарлеманя в киевском Доме ученых многие обещали предоставить ему свои воспоминания. Судя по переданным Г. К. Голдиным материалам, присоединенным к личному архиву Н. В. Шарлеманя, этот проект остался неосуществленным – никаких воспоминаний об ученом в архиве нет. Мы надеемся, что еще живы люди, помнящие Шарлеманя лично или слышавшие о нем от своих родных, знакомых ученого. Обращаясь к ним, мы просим записать свои воспоминания или сведения о нем и передать в Институт рукописи НБУВ для присоединения к архиву Н. В. Шарлеманя; в таком случае когда-нибудь может быть реализован в печати и этот проект. Желательно было бы, чтобы владельцы писем Н. В. Шарлеманя также передали их (или хотя бы их копии) в архив ученого: издание его переписки еще более важная задача, способная раскрыть многое в творчестве, научных контактах и идеях Николая Васильевича (ведь немало из высказанного в письмах не попало в научные труды).

Надеемся, что публикация книги Н. В. Шарлеманя станет важным стимулом для нового обсуждения затронутых в ней научных проблем, возобновит научную дискуссию по ряду вопросов и, может быть, подвигнет современных представителей естественных наук создать новый, более современный обобщающий труд «Природа и люди Киевской Руси».

От редактора:

Цитаты из древнерусского текста «Слова о полку Игореве» сверены нами по изд.: Слово о плъку Игоревѣ, Игорѣ сына Свитьславѣ, внука Ольгова / Підгот. давньоруського тексту В. В. Німчука. – К.: Дніпро, 1977.

ПРИРОДА И ЛЮДИ
КИЕВСКОЙ РУСИ:
материалы
по краеведению Киевской Руси

ОТ РЕДАКЦИИ (проект)*

В настоящей книге автор, один из организаторов Украинской Академии наук, 50-летний юбилей которой мы будем отмечать весной 1969 года¹, пользуясь краеведческими, сравнительно-историческими и отчасти топонимическими методами, на наш взгляд, успешно и навсегда развязал проблему об авторе “Слова о полку Игореве”².

* Проект предисловия к сборнику трудов Н. В. Шарлеманя “Природа и люди Древней Руси” был написан при участии автора его секретарем Г. К. Голдиным. Публикуется без изменений по машинописи из архива Н. В. Шарлеманя (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 108. – Л. 1–5).

¹ Утверждение, что Украинская Академия наук была основана в 1919 г. уже при большевистском режиме, неверно. Академия основана правительством гетмана Павла Скоропадского. Комиссию по разработке законопроекта о создании УАН (начала действовать с 9 июля 1918 г.) возглавлял В. И. Вернадский, сопредседателем был министр народного образования Украинской Державы Н. П. Василенко. Закон о создании УАН был принят 14 ноября 1918 г. (в нем Академия считалась созданной с 1 ноября). Первое Учредительное собрание УАН состоялось 27 ноября 1918 г., когда академия фактически начала действовать как научная структура. Изначально было утверждено 12 академиков (по четыре в каждом из трех отделений). Большинство из них Н. В. Шарлемань знал лично: Д. И. Багалея, А. Е. Крымский, Н. И. Петров (между прочим, известный киевовед, труды которого использовал Шарлемань), С. Смаль-Стоцкий (из Черновцов, его единственного Шарлемань лично не знал) – по историко-филологическому отделению; В. И. Вернадский, С. П. Тимошенко, Н. Ф. Кащенко (непосредственный руководитель Н. В. Шарлеманя во время начала его деятельности в Академии), П. А. Тутковский – по физико-математическому отделению; М. И. Туган-Барановский, Ф. В. Тарановский, В. А. Косинский, О. И. Левицкий – по отделу социальных наук. Все первые академики были выдающимися и известными учеными в своих областях наук. В начале 1919 г. было избрано еще 14 новых академиков, к тому времени в УАН действовало 25 научных учреждений, в которых трудилось около тысячи научных сотрудников. После установления большевистской власти в Киеве УАН с 1919 г. несколько раз пытались реорганизовать, с конца 1920-х гг. ее “коммунизировали” (в состав ВУАН – Всеукраинской академии наук были включены коммунисты (по квоте), а в 1929 г. она окончательно стала “коммунистической”, многие ученые были репрессированы. Тем не менее, до начала 1990-х гг. ежегодно праздновались годовщины основания академии, привязанные к установлению большевистской власти в Киеве в 1919 г.

См.: Пояснювальна записка до законопроекту про заснування УАН у Києві. – К., 1918; Статут і штати Української Академії наук у Києві. – К., 1919; Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. – К., 1919; Перший підрив існування УАН у Києві та начерк її праці до кінця 1919 р. – К., 1919; Історія Академії наук України: 1918–1993: Документи і матеріали. – К., 1993; Скоропадський П. Спогади (кінець 1917 – грудень 1918). – Київ, Філадельфія, 1995; Вернадський В. И. Дневники. 1917–1921. Кн. 1: Октябрь 1917 – январь 1920. – К., 1994; Полонська-Василенко Н. Д. Українська Академія наук: Нарис історії. – К., 1993.

² Вопрос об авторстве “Слова о полку Игореве” остается дискуссионным до сих пор, его однозначное и окончательное решение признается специалистами практически невозможным и

За последние тридцать лет маститый ученый издал много успешных и принятых современной наукой трактовок “темных или непонятных мест” в этой замечательной древней русской эпосе (так называемых “реалий”; см. библиографию и отзывы)³.

Поэма эта является драгоценнейшей жемчужиной древней русской литературы, а также, по-видимому, искренней исповедью военнопленного, пережившего лично все события, о которых упоминается в “Слове”.

Только относительная свобода, тяжелые переживания побежденного, бившегося “за правое дело”, обусловленная обстоятельствами “половецкого плена”, могла так обострить ум образованнейшего для своего времени, мудрого и талантливое человека, со всеми его ошибками и страстями человеческими.

Весь свой жизненный опыт, осознанный перед лицом грозной опасности, автор “Слова” – крупный политический деятель конца XII столетия – изложил в художественно-политической и глубоко личной и оригинальной поэме. Никакой другой поэт или песнословец давнего времени не мог бы так правдиво изложить наблюдения природы и событий того времени с весны 1185 до лета 1186 года. Это мог сделать только сам переживший и наблюдавший природные явления и политические события, притом высокопоставленный и мудрый человек⁴.

Мы далеки от того, чтобы возвеличивать или идеализировать суровое время, вернее безвременье, при котором жизнь нашего предка – простого смерда – была дешевле сокола или охотничьей собаки, а военнопленного – “кощя – по ногате, а чагу – по резане”. С ним никогда не считались князья, часто мелкие феодалы, борющиеся за свой приоритет, за власть и богатства, часто вероломными методами добивающиеся и изредка добившиеся власти или первенства⁵. Возьмем исторические факты. Так, из биографии северского князя Игоря Святославовича, известны летописные записи

нереальным из-за отсутствия новых источников и многозначности авторских проявлений в тексте самого “Слова”. Кому принадлежит приведенное во вступлении категорическое утверждение об окончательном решении вопроса об авторстве “Слова” Н. В. Шарлеманем – неясно. Сам автор пишет, что вряд ли с его мнением согласятся другие исследователи по “Слову”, он предлагает лишь свою гипотезу и пытается ее обосновать. В связи с этим мы не склонны приписывать именно Н. В. Шарлеманю приведенное утверждение.

³ Выписанные и систематизированные самим Н. В. Шарлеманем отзывы о его трудах (в основном, из частных писем к нему) представлены в конце раздела о “Слове о полку Игореве”, а библиография трудов ученого по указанной тематике – в конце книги.

⁴ В последних трех абзацах – указание на концепцию Н. В. Шарлеманя об авторе “Слова” – самом князе Игоре, который все (в том числе плен и побег) лично пережил и описал (Овлур, сопровождавший князя во время побега, не мог быть автором “Слова”, поэтому выбора, по мнению исследователя, практически нет, поскольку беглецов было всего двое).

⁵ Традиционный для советской историографии упрощенный “классовый” подход к анализу событий прошлого, в том числе Киевской Руси. О его формировании и эволюции см.: Юсова Н. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-і – перша половина 1940-х рр.). – Вінниця, 2005, 545 с. Современные подходы к анализу социальной истории Киевской Руси см.: Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ, князья, религия // История русской культуры. – М., 2000. – Т. 1: Древняя Русь; Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003; Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. – М., 2009; Вилкул Т. “Людие” и князь в конструкциях летописцев XI–XIII вв. – К., 2007; Древняя Русь: Очерки политического и социального строя / Горский А. А., Кучкин В. А. – М., 2008; Ричка В. “Вся королівська рать”: Влада Київської Русі. – К., 2009 и др.

о том, что он в 1180 году, в союзе с половцами осаждал город Киев и был разбит при битве на Долобском озере (против Киева, на левом берегу Днепра).

В 1184 году, ранней весной “большая коалиция” князей, объединившихся вокруг киевского князя, выступив против половцев, использовав тяжелую бескормицу последних в южных степях зимой – разгромили их и забрали богатейшую добычу. Князь Игорь, бывший “в оппозиции”, к данной коалиции не присоединился.

Как закончился поход Игоря против половцев на следующий год, ранней весной 1185 года, во главе “малой коалиции князей” – мы хорошо знаем из самого “Слова”.

Анализируя, так сказать, нелогичное поведение нашего героя, не следует забывать о естественной трансформации смежных народов. Кочевые племена, контактирующие с оседлыми славянами, обладающими более высокой культурой – с земледельцами-воинами древней Руси, естественно воспринимали более высокую культуру последних. Они вращались в славянские племена, оседали на землю, в первую очередь покоренные, военнопленные. Так исчезли – растворились в массе славян племена печенегов, хазар, аваров (обров), каракалпаков и части половцев, известных нам под собирательным именем “ковуи”⁶. Не покорившиеся “бродники” уходили от феодальной зависимости, главным образом, на северо-восток, где осваивали новые, “ничейные” земли⁷.

Верхушка дружинников, князя и их потомки родичались со знатными и богатыми представителями кочевых племен-соседей. Как и простой народ – они так же брали в жены половчанок.

⁶ О кочевых народах и их отношениях со славянами-русью существует большая специальная литература, отчасти отраженная в новейшем труде: Прицак О. Й. *Половці й Русь на тлі історії Євразійського степу // Його ж. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”*. – К., 2008. – С. 28–49. Гарвардський професор і основатель Інституту вивчення Національної Академії наук України Омелян Прицак постулює існування во другій половині ХІІ в. так називаних “диких” (Чорна Куманія арабських і візантійських авторів) і не “диких” (Біла Куманія) половців; останні після зміни великих князів в Києві регулярно приходили перезаклювати угоди, вони були неопосередкованими сусідами Русі і склалися з чотирьох союзів, по два в кожному крилі: лівобережні – старші по рангу (Бурчевичі і Улашевичі) і правобережні – нижчі по рангу (Ітларева чадь і Урусобичі). (Там же. С. 178–186). См. также: Плетнева С. А. *Кочевники средневековья*. – М., 1982; Ее же. *Половцы*. – М., 1990; Мавродина Р. М. *Киевская Русь и кочевники: печенеги, торки, половцы*. – Л., 1983; Скржинская Е. Ч. *Половцы: Опыт исторического истолкования этникона // Византийский временник*. – М., 1986. – Т. 46.

⁷ “Бродники” упоминаются в летописях между 1147–1216 гг. в качестве участников междоусобных войн русских князей. В 1223 г. в битве на Калке они перешли на сторону монголо-татар. О них писали византийские авторы кон. XII – нач. XIII вв. Никита Хониат и Георгий Акрополит, упоминал в посланиях венгерский король Андраш II (1222–1223 гг.) и в булле Папы Григория IX (1227 г.). Большинство “бродников” составляла русь, но этнический состав их в целом был весьма разнообразным. Французский лингвист Е. Лозован считал, что название “бродники” происходит от их “профессии”: они проживали по судоходным рекам, помогая проводить корабли и лодки через пороги, мели и пр. опасности, вместе с тем, с целью обороны от половцев, у них существовала воинская организация. Географически поселения бродников локализируют по побережью Азовского моря и нижнего Дона. См.: Волькин Н. М. *Предшественники казачества – бродники // Вестник ЛГУ*. – 1949. – № 8; Князький И. О. *Славяне, волохи и кочевники Днестровско-Карпатских земель (конец IX – серед. XIII вв.)*. – Коломна, 1997.

Это было естественное течение событий. Закономерно – более высокой культуры и развития социальных форм бытия славяне – поглощали племена, стоящие на низшей фазе развития, и последние – “погибоша яко обре”⁸.

В то же время, когда под впечатлением “легкой победы над половцами” (весной 1184 г.) киевской коалиции князей князь Игорь пошел в “кавалерийский рейд” на половцев (конец апреля 1185 года), это было, на наш взгляд, покушением с негодными средствами... Мы знаем, что он с частью своих союзников “малой коалиции” был наголову разбит недалёковидными половцами и попал в “почетный плен” вместе со своим старшим сыном Владимиром, который уже тогда тайно считался женихом половецкой княгини – дочери Кончака.

Неудивительно, что половцы испытывали беспокойство: они уже тогда испытывали перманентное давление со стороны более диких восточных племен, они боялись также нарушить экономические контакты со своими западными соседями – земледельцами славянами Киевской Руси и через них с Западной Европой⁹.

Вспомним также “программную” речь Гзы с Кончаком¹⁰: ведь личный слуга Игоря в плену – ковуй-половчанин Овлур или Лавр (христианское

⁸ *Обры – протомонгольский племенной союз аваров (жуань-жуаней), пришедший в V–VI вв. из Центральной Азии в бассейн среднего течения Дуная, в Паннонию, где создал государственно-политическое объединение Аварский каганат. Византийский имп. Юстиниан призвал аваров/обров на северные земли империи для удержания славянского натиска на дунайские территории Византии. Аварский каганат возглавил каган Баян: авары/обры стали собирать дань, в том числе с восточных славян. Но с середины VII в. начался распад Аварского объединения, обров вытеснили из Причерноморья. В конце VIII в. авары/обры были окончательно уничтожены Карлом Великим. Высказывание “погибоша аки обры” принадлежит автору “Повести временных лет”, который в рассказе о них процитировал народное предание, будто Бог уничтожил аваров/обров за гордыню их. В историографии существует несколько теорий происхождения обров/аваров: жуань-жуаньская (центральноазиатская, связанная с монгольскими корнями (Б. Шпулер, Й. Маркварт, В. Эберхард, Р. Грусса, П. Пельо и др.); скептическая (предполагает лишь небольшую роль племени жуань-жуаней в многоэтнической группировке) (М. Тезджан); ираноязычная (Кацуо Эноки, Н. Кёррер, К. Цегледь, А. Херманн); тюркско-уйгурская (А. Рона-Таши); гунно-тюркская (Л. Н. Гумилев, М. И. Артамонов). См.: Плетнева С. А. Кочевники средневековья. – М., 1982; Шафиев Фарид. Этногенез и история миграций тюркских кочевников: закономерности процесса ассимиляции. – Баку, 2000; Хелимский Е. Тунгусо-маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология // Материалы к докладу на XII Международном съезде славистов. – Любляна, 2003; Мудрак О. А. Заметки о языке и культуре дунайских болгар // Аспекты компаративистики. – М., 2005. – С. 83–106; История аварцев. – Махачкала, 2005.*

⁹ *Подобные заключения умозрительны: картина жизни разных половецких племен и их отношения с Русью были намного сложнее и многообразнее. См.: Плетнева С. А. Кочевники средневековья. – М., 1982; Ее же. Половцы. М., 1990; Скржинская Е. Ч. Половцы. Опыт исторического истолкования этника // Русь, Италия и Византия в Средневековье. – СПб., 2000. – С. 36–90; Аджи М. Полюнь Половецкого поля. – М., 2008; Стоянов В. Куманология. Историкографски ескизи. – Т. 1–2. – София, 2009.*

¹⁰ *Известные тюркологи, синологи и монголисты – Поль Пеллиот, Карл Генрих Менгес и Омелян Прицак утверждают, что правильная форма имен половецких ханов и их транскрипция таковы: Къза (ягненок или овца), Конъчекъ (старые дублёные кожаные штаны). Последнее – типичное древнетюркское имя: такие имена давали в семьях, где часто умирали мальчики, чтобы такое длинное и непривлекательное определение не притягивало злых духов. В “Слове” относительно Къзы употреблено две формы написания: Гза и Гзакъ. С. А. Плетнева*

имя)¹¹ наверное был передаточным звеном дальновидной политики половецкой верхушки, не хотевшей под грозным давлением наступающей грозной монгольской опасности выступать против своих западных культурных и сильных, хотя и феодально разрозненных соседей – князей Киевской Руси и их народа. Пробыв год в плену в Приазовских степях при половецкой зимней ставке, Игорь воспользовался относительной свободой. А сын его был, на pewno, уже официальным мужем Кончаковны.

Естественно, конечно, что “поиск” и “погоня” половцев за убежавшим на родину великопоставленным свекром была, видимо, сознательно направлена по неверному (быть может, по заранее определенному) пути поздней весной 1186 года. Причем погоня была послана, на pewno, для успокоения общественного мнения (половецкого). Игорь с провожатым благополучно добрался до своего сюзерена с доброй вестью о длительном союзе с половцами. Осенью 1186 года вернулся на родину и сын Игоря с женой-половчанкой^{12*}.

“Слово о полку Игореве” есть оправданием или декларирующим отчетом равного к равному, но старшему – отчет дальновидного вассала своему сюзерену!

установила, что кочевья Къзы находились в междуречье Донца и Оскола – это “верхнеднецкие половцы”. В летописи Къза имеет отчество Буркнович (от тюркского “первый”). См.: Плетнева С. А. Половцы и каменные изваяния. – М., 1974; Прицак О. Имена головних половецких ханів у “Слові”: Гзак і Кончак // Його ж. Коли і ким було написано “Слово о полку Игоревім”. – К., 2008. – С. 234–238.

¹¹ В “Слове” употребляются две формы имени – Овлур и Влур. В Ипатьевской летописи при описании похода кн. Игоря о нем сказано: “мужь родом половчин именем Лавор” и далее это имя повторяется. В. Н. Татищева в своей “Истории Российской” писал, будто после возвращения из плена Игорь наградил Лавора земельными владениями, возвел в число аристократов, крестил и женил на дочери тысяцкого Рагуила. Историк повествовал также, что мать Лавора была из Руси. На основании этого сообщения Б. А. Рыбаков делал далеко идущий вывод, что в руках Татищева был фрагмент летописи черниговского князя Всеволода Чермного, при котором на Черниговщине жили дети Лавора. Д. Д. Мальсагов обнаружил имя Овлур у кавказских горцев, предполагая, что Овлур “Слова” происходил с Кавказских гор, поэтому его род не был досягаем для половцев, если бы они решили мстить Овлуру. Если бы он был половцем, то весь его род мог быть уничтожен. Большинство исследователей “Слова” XX в. соглашались, что Овлур/Лавор имел половецкие и русские корни, а во время побега не имел родичей в орде. Вместе с тем, вышеприведенная интерпретация о том, будто Овлур помогал Игорю не по личной инициативе, а по решению половецкой верхушки, не желающей усложнять отношения с русскими князьями, является все же весьма гипотетичной. См.: Творогов О. В. Овлур (Влур) // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 344–346.

¹² Мнение Н. В. Шарлеманя о местопребывании Игоря в плену и его побеге вследствие тайного замысла половецких ханов, преследовавших беглецов для обмана половцев-ордынцев, критикуется в современной историографии. В частности, особенно резко высказывается авторитетный исследователь “Слова”, подробно изучающий место событий, М. Ф. Гетманец. Он считает мнение Шарлеманя о пребывании Игоря в плену в местах зимних кочевий половцев на побережье Азовского моря ошибочным, поскольку оно опирается только на отрывочные фразы с упоминанием некоего “моря”, но без уточнения местности. Таким образом, за 11 дней беглецы должны были одолеть тысячу километров. Ученый считает, что Игорь пребывал в плену на территории между современными Изюмом и Славянском. На Изюмском кургане (гора Кременец) обнаружены сожженные половецкие поселения, это и есть “шеломяни”. См.: Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – 3-е изд. – Харьков, 2003. – С. 82–89. Об обстоятельствах самого побега см. комментарий к статье: Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” (1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле) (1951 г.).

Глубоко прочувствованный и продуманный во время плена доклад – поэма в литературно-политической форме апеллировала к народу, к простым смердам и носила характер лозунга “за землю Рускую”, служила агитационной цели единения^а и была окончена и пущена в народные массы сразу же по возвращении Игоря из плена.

Автор настоящей книги совершенно правильно трактует поведение главных действующих лиц поэмы и развенчивает аноним, который 170 лет был загадкой¹³.

“Слово о полку Игореве” является талантливым литературным изложением политических событий и прогнозов, а также личных наблюдений и переживаний на знакомом автору поэмы природном фоне.

События эти, совершавшиеся во второй половине XII века, правильно осознанные и прочувствованные автором поэмы, европейски образованным, хорошо грамотным и интеллигентным князем новгород-северским, ставленником и зятем князя галицкого Игорем Святославовичем, описаны последним в литературной форме для массового распространения в народной толще. Под лозунгом “за землю Рускую” настоящая поэма была записана (возможно, по дневникам похода) тотчас по возвращении из плена князем Игорем в 1186 г. и уже 772 года является непревзойденным художественно-литературным и политическим горячо патриотическим произведением¹⁴.

Автор этого научного историко-литературного разбора Николай Васильевич Шарлемань посвящает свой научный труд 50-му юбилею Украинской Академии наук, горячо любимой Родине и Коммунистической Партии¹⁵.

Киев. Январь 1969 г.

^а Вспомним, что уже через 36 лет, то есть в следующем поколении (в 1223 г.), половецкий хан Котян сообщил руским князьям весть о вторжении монголов в землю половецкую. Полководцы монголы Джебе и Субэдэ взяли в Крыму г. Судак (или Солдау), а осенью в том же году разбили при р. Калке (Приазовье) объединенное войско русских и половцев (Б. Греков, А. Якубовский. Золотая орда. – Ленинград, 1937. – С. 151).

¹³ Данное категорическое утверждение во вступлении “от редакции”, по-видимому, было необходимо для утверждения текста к печати.

¹⁴ Напомним, что атрибуция “Слова” самому князю Игорю не нашла особой поддержки среди исследователей. Подробно о разнообразии мнений об авторе “Слова” см. в комментарии к главе “НОВАЯ ГИПОТЕЗА ОБ АВТОРЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»”. Наивным выглядит также предположение о “дневнике” похода и бегства, будто бы веденном Игорем и ставшем основным источником создания “Слова”. Это характерная черта текстов Н. В. Шарлеманя – их научная ценность состоит в изучении и интерпретации явлений природы в “Слове”, а не сопутствующих общих вопросов историко-филологического плана.

¹⁵ Конечно, эта идеологическая концовка “вступления” была ориентирована на современного автору “стандарт”, а посвящение юбилею Академии наук УССР, по-видимому, было призвано содействовать публикации исследования в академическом издательстве в том же 1969 г.

ОТ АВТОРА*

В трудах акад. Б. Д. Грекова, акад. А. С. Орлова, члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева и ряда других авторов прекрасно выяснены основы культуры Древней Руси. В отличие от некоторых историков искусства, упомянутые авторы искали и нашли истоки культуры не вне страны, а внутри ее, культуры, явившейся в результате деятельности талантливого народа страны¹⁶.

* *Рукопись Н. В. Шарлеманя была снабжена официальными рецензиями и заключением экспертизы по поводу отсутствия в ней секретных сведений.*

1. *Официальная экспертиза (РИ НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 81. – Л. 1):*

Разрешаю к печати.

Директор Украинского Отделения

Всесоюзного научно-исследовательского

Института охотничьего промысла

Проф. Ю. Н. Кириллов /подпись/

Заключение.

... августа 1951 г. Комиссия в составе старшего научного сотрудника Украинского Отделения ВНИО Батенина П. П. и младшего научного сотрудника Онищенко С. Ф. рассмотрела работу проф. Шарлеманя Николая Васильевича под названием “Природа и люди Киевской Руси”, содержащую очерк животных, преимущественно охотничьих, и растительности Киевской Руси в XI–XII столетия, основанную на изучении литературных источников, главным образом “Слова о полку Игореве”, и нерелигиозных фресок Софийского архитектурного музея-заповедника в Киеве.

При этом установлено, что указанная работа не содержит секретных данных, составляющих государственную тайну, сведений, определяемых специальным перечнем по данному ведомству, и может быть опубликована в открытой печати.

Батенин П. П. /подпись/

Онищенко С. Ф. /подпись/

2. *Рецензии и отзывы (авторская выборка из писем и отзывов о его труде; публикуется в приложении к разделу о “Слове”).*

¹⁶ *Автор повторяет устоявшуюся “автохтонистскую” идею о внутренних истоках и побудителях развития древнерусской культуры, опровергая византийское, западноевропейское и восточное влияния. Во времена Н. В. Шарлеманя эта идея имела преобладающее значение в советской историографии. “Космополитические” концепции о взаимопроникновении и взаимовлиянии культур не приветствовались. Более того, необходимо было утверждать высокий уровень древнерусской культуры, в некоторых случаях (и в “Слове”, и в Софии Киевской) превышающий подобные византийские образцы. Николай Васильевич последовательно придерживался этой “автохтонистской” концепции, хотя часть приводимой им фактологической информации свидетельствовала не в ее пользу. Подробнее о зарождении, развитии и конкретных творцах идеи “самодостаточного автохтонизма” см.: Юсова Н. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-і – перша половина 1940-х рр.). – Вінниця, 2005. – 545 с.; История русской культуры. – М., 2000. – Т. 1: Древняя Русь.*

Исследованиям подверглись преимущественно литературные памятники, в первую очередь летописи с “Повестью временных лет” во главе, сочинения Владимира Мономаха и другие источники. Эти произведения подверглись анализу преимущественно под углом зрения истории, литературоведения.

Мирового значения памятники – “Слово о полку Игореве” и София Киевская, в части ее нерелигиозной бытовой стенописи, – лишь слегка затронуты исследователями¹⁷.

Мы объединяем эти памятники культуры потому, что между бытовой стенописью Софийского собора в Киеве – памятником русского монументального искусства начала XII в.¹⁸ и “Словом о полку Игореве” – литературным памятником конца XII в. нельзя не заметить общих черт. Они, прежде всего, свидетельствуют о высоком уровне культурной жизни Киевской Руси. Эти памятники дополняют один другого. Нерелигиозная стенопись изображает жизнь страны в мирное время (охота, игры, состязания)¹⁹, в то время как в “Слове” страна изображена преимущественно в военное время, в героической борьбе с врагом.

В предлагаемых ниже статьях автор пытается обосновать свой вывод о большом значении названных памятников и для познания природы, в частности фауны Киевской Руси. В своих этюдах автор стремится осветить наименее подвергавшиеся изучению области культурной жизни Киевского государства – зачатки географии и естествознания.

В заключении приложен перевод “Слова”, выполненный с учетом всех данных, полученных в результате природоведческого анализа названного произведения, перевод, почти освобожденный от “темных мест”.

¹⁷ Речь идет не обо всей историографии по “Слову” или Софии Киевской, к тому времени достаточно многочисленной, а об изучении отображения природы в этих памятниках. В этом смысле обобщающий труд Н. В. Шарлеманя был действительно первым, его научная ценность для историографии изучения природы Древней Руси сохраняется.

¹⁸ Датировка Софии Киевской, в том числе фресок на лестницах в южной и северной башнях XII в., ошибочна, подробнее об этом сказано в комментариях к разделу этой книги, посвященному фрескам Софии Киевской.

¹⁹ Концептуально важно отметить, что Н. В. Шарлемань считал, будто росписи лестниц в башнях Софии Киевской отражают природный мир и охоту исключительно территории Киевской Руси, тогда как искусствоведы и исследователи Софии последней четверти XX – начала XXI вв. видят в сюжетах фресок отражение византийских праздников и обрядов. Подробнее об этом – в комментариях к соответствующему разделу.

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”
КАК ИСТОЧНИК К ПОЗНАНИЮ КИЕВСКОЙ РУСИ

ВВЕДЕНИЕ: ОТ АВТОРА

Всем известна особая манера автора “Слова” вести нить изложения в совершенно отличной от обычной формы повествования, но и под этой поэтической манерой изложения мы находим твердые точки для восстановления нужной нам фактической стороны похода.

М. Приселков, 1938*

Работая над изучением зоогеографии и истории фауны Украины, автор настоящего исследования для того, чтобы восстановить картину животного мира Киевской Руси, обратился к литературным источникам и памятникам изобразительного искусства.

Летописи и “Поучение Владимира Мономаха детям” уже неоднократно служили материалом для восстановления некоторых черт фауны прошедшего времени, тогда как “Слово о полку Игореве” и анимальная стенопись Софийского музея-заповедника в Киеве еще не изучались под таким углом зрения. Подвергнув эти памятники природоведческому анализу, автор нашел в них интереснейшие данные о мире животных и растений, не только сохранившихся до наших дней, но и исчезнувших с лица земли, и отчасти об элементах неживой природы.

Кроме ряда узких вопросов, неожиданно были освещены совершенно по-новому и общие проблемы трактовки “Слова” и стенописи Софии. В решении этих проблем натуралисты еще не принимали участия, и это вызвало необыкновенную путаницу в объяснении целого ряда “темных мест” “Слова” и стенописи собора. В связи с неверным пониманием естественно-исторических элементов названных памятников в значительной степени искажены были и некоторые общие выводы.

Желание помочь делу изучения памятников русской и вместе с тем мировой культуры побудило автора обработать полученные им данные, не только узкоспециально природоведческие, но и данные, имеющие более общее значение.

Результаты исследования стенописи Софии послужили материалом для отдельной статьи.

* Подобные и данные в скобках ссылки на литературу соответствуют общему алфавитному списку литературы, представленному автором в конце работы (см. содержание). Точная библиографическая ссылка к эпиграфу: Приселков М. Д. “Слово о полку Игореве” как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – Кн. 6 (70). – С. 112–133.

ОТ АВТОРА*

За землю Руськую!²⁰

“Слово о полку Игореве”

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

И. В. Сталин. Обращение к народу. 1945²¹

* Воспроизводим первое предисловие автора, написанное в 1945 г. во время пребывания на территории Германии. Этот текст демонстрирует главные мотивы Н. В. Шарлеманя, которые сохранялись на протяжении всего времени изучения им “Слова”, и эволюцию его взглядов на памятник, методологию его изучения, а также обязательные идеологические моменты и формальность/неформальность их учитывания автором. Текст воспроизводится по рукописи и машинописи Н. В. Шарлеманя – ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 115, I. – Л. 2–8 (рукопись); II. – Л. 3–7 (машинопись; здесь некоторая информация о пребывании в Германии вычеркнута и стерта).

²⁰ В рукописи – русскую, затем карандашом добавлен “ь”; в машинописи сразу передан правильный вариант. В памятниках XII в. “Русь”, “русы”, “Русская земля” писались с одним “с”, такое написание в ряде случаев использовал и Н. В. Шарлемань. Однако в его время, в связи с господством учения о древнерусской народности, стали употреблять терминологию “общерусского корня”: “русская”, но “Русь” и “русичи”. В идеологическом плане такое написание ассоциировалось с “Россией”. Это не принималось ни украинской, ни белорусской историографией до 1930-х гг., а затем учеными-эмигрантами. В современной российской историографии продолжается синонимическое употребление “Руской земли” и “Русской земли”, что вызывает прямые этно-территориальные ассоциации с современностью. В своих комментариях мы избегаем данной тенденции. В текстах Н. В. Шарлеманя оставляем обе формы написания, принятые автором, во всех случаях “идеологической правки” “русский” на “русский” отмечаем это специально. Употребление термина “Русьская земля” – наиболее оптимальный вариант использования аутентичной лексики Н. В. Шарлеманем. См.: Петрухин В. Я. Славяне и Русь: идентификация и самоидентификация в начальном летописании // Социальная идентичность средневекового человека. – М., 2007. – С. 49–59.

²¹ Цитата из Сталина в рукописи перечеркнута зеленым карандашом, в обоих вариантах машинописи ее нет. Ссылка на И. В. Сталина для человека, бывшего на оккупированной территории и сотрудничавшего с оккупантами в Германии, была обязательной, тем более, если автор имел намерение публиковать свой труд. После смерти “вождя” и развенчания “культ личности” это уже было излишним. Отношение Н. В. Шарлеманя к Сталину не было исключительно негативным. Об этом свидетельствует его рукопись, посвященная “труду” Сталина о русском языке, где автор рассуждает о природоведческой и охотничьей терминологии древнерусских памятников: “Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию русской зоологической номенклатуры и терминологии” (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1230–1231). Данная работа не была написана “по заказу”, а попытки автора опубликовать ее оказались неудачными. В своих воспоминаниях конца 1960-х гг. Н. В. Шарлемань нигде не критикует Сталина, не пишет о “культе личности” и т.д.

Героическая поэма²² Киевской Руси XII ст. “Слово о полку Игореве” вот уже около (свыше)* 150 лет привлекает внимание мировой науки. Огромное количество исследований на многих языках мира служат ярким показателем неиссякающего интереса к этому произведению, не имеющему аналогий в истории мировой литературы. Особенно много работают над поэмой в Советском Союзе – родине неведомого автора и героев “Слова”. От Академии наук СССР до старших классов средней школы, у нас всюду изучают, исследуют “Слово”, пишут о нем. Да это и естественно: глубокие мысли, волновавшие вдохновенного Певца “Слова” в XII столетии, сохранили свою бессмертную свежесть до наших дней. Не раз уже эти мысли поднимали на бой за Родину лучших людей страны. Не чувство ли долга защищать Родину до последней капли крови, не мысли ли о воинской чести, о вреде междоусобиц, о необходимости, сплотившись, дать отпор врагу-захватчику, не они ли, эти патриотические и свободолюбивые мысли, руководили русскими перед разгромом тевтонских рыцарей-“псов” на льду Чудского озера, татар на Куликовом поле, поляков под Москвой в Смутное время, и в первую Отечественную войну в борьбе с Наполеоном, и в Великую Отечественную войну Советского Союза. В основном эти мысли – идея русской государственности, идея всемерной защиты мирного труда от поработителей. Хотя “Слово о полку Игореве” и говорит о победе половцев над русичами, но это физическое поражение, благодаря “Слову”, превратилось в величайшую моральную победу, так как в поэме всеобъемлюще и страстно были изложены основные идеи нашей государственности, призыв к прекращению междоусобиц, от которых,

²² *Вопрос о жанре “Слова о полку Игореве” во времена работы Н. В. Шарлеманя над памятником решался неоднозначно. И. П. Еремин в 1950 г. определил “Слово” ораторским произведением в стиле политического торжественного красноречия (об этом свидетельствует сам термин “слово”). Киевский ученый, с которым активно общался Н. В. Шарлемань, А. А. Назаревский предлагал считать “Слово” многожанровым произведением. По мнению В. И. Абаева – это “мужской погребальный плач” с вставленным “малым женским плачем” (Ярославны), а то, что не вписывалось в “плач”, исследователь называл деформацией “Слова”. А. Н. Робинсон считал “Слово” изначально устным памятником, позже записанным в жанре лирико-эпического произведения. Д. С. Лихачев полагал, что “Слово” одинаково близко и к народным “плачам”, и к “славам” (прославлениям) по форме и содержанию, но не является ни тем, ни другим. Определение “Слова” как воинской повести также имело место в литературе времен Н. В. Шарлеманя. См.: Еремин И. П. Жанровая природа “Слова о полку Игореве” // Его же. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. – М., Л., 1966. – С. 144–163; Его же. К вопросу о жанровой природе “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 12. – 1956. – С. 28–34; Назаревский А. А. О жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Наукові записки Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка. – К., 1955. – Т. 14. – Вип. 1. – С. 113–144; Его же. Еще о жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Вісник Київського державного університету. – 1958. – № 1. Сер. філології та журналістики. – Вип. 2: Літературознавство. – С. 68–71; Робинсон А. Н. “Слово о полку Игореве” и героический эпос средневековья // Вестник АН СССР. – 1976. – № 4. – С. 104–112; Абаев В. И. Жанровые истоки “Слова о полку Игореве” в свете сравнительного фольклора // Известия Юго-Осетинского НИИ АН Грузинской ССР. – 1985. – Вып. 27. – С. 98–116; Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве” и особенности русской средневековой литературы // Его же. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – СПб., 2007. – С. 384–391; Его же. Жанр “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 173–181.*

* “Свыше” дописано карандашом вместо “около”. Правка указывает на доработки текста после 1950 г.

по выражению “Слова”, “стонати Руськой земле”, призыв к единению для защиты мирного труда, Родины, “засеянной костями русских сынов”, чтобы не было такой печальной картины, о которой Певец “Слова” сказал: “Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, но часто враны граяхуть, трупиа себе деляче, а галици свою речь горяхуть, хотячи полетети на уедие”²³.

Значение “Слова” в начале работы над ним не было в должной мере оценено. Только гений Карла Маркса синтетически определил: “Смысл поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов”²⁴.

Конечно, нельзя сравнивать небольшое государство раннего феодализма – Киевскую Русь с могучим Союзом Советских Социалистических Республик, на двух материках охватившим шестую часть земного шара. Но все же невольно вспоминается, что страстная мечта, лучшие мысли вдохновенного Певца “Слова”, спустя 760²⁵ лет после событий, отраженных в поэме, полностью осуществились в Советском Союзе. После поражения русичей на р. Каяле в начале мая 1185 г., явилось “Слово о полку Игореве”, а 9 мая 1945 г. в Берлине капитулировала фашистская Германия, наголову разбитая народами СССР, сплоченными в одну семью и руководимыми Великим Сталиным (и руководимыми Коммунистической Партией²⁶). Этим не только навсегда были уничтожены поползновения врага на нашу землю, но одновременно были освобождены от гитлеровского рабства народы Европы, в том числе несколько славянских государств. После победы удалось осуществить вековечную мечту и сплотить всех восточных славян в одну семью, присоединивши Западную Украину, Буковину и Закарпатскую Украину к Советской Украине, Западную Белоруссию к Советской Белоруссии*. В нынешней победе над врагом есть доля участия древнего Певца. Его вещий боевой клич: “За землю Рускую, за обиду сего времени!” звучал из глубины веков.

²³ Такая патриотически заостренная оценка “Слова” была характерным явлением военных времен и середины XX в., хотя использовалась, главным образом, в прессе и текстах популярного характера. В дальнейших трудах Н. В. Шарлемань несколько снизил эмоциональность общих оценок, но все же был сторонником данной идеи “актуализации” патриотических порывов в тексте “Слова” для современного человека.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 22. – С. 122 (позднейшая приписка). Цитата приведена на месте зачеркнутого текста, записанного, вероятно, по памяти: “смысл поэмы, как картины состояния Киевской Руси накануне нашествия татар”. Впрочем, исправленный текст также неточен: “Суть поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ”. Шарлемань цитировал издание сочинений Маркса К. и Энгельса Ф. 1929 г. (Т. 22. – С. 122). См.: Орлов А. Переписка Маркса и Энгельса по поводу “Слова о полку Игореве” // Памяти Карла Маркса: Сб. статей к пятидесятилетию со дня смерти. 1883–1933. – Л., 1933. – С. 641–655.

²⁵ В рукописи зачеркнуто, исправлено: 780 (автор на поле сделал в столбец вычитание от 1965 г.), в машинописи – 780.

²⁶ В машинописи вместо “Сталина” внесена фраза о партии, что указывает на осуществление правки после смерти “вождя”.

* Когда это вступление было закончено, получено было радостное сообщение о блестящей победе над Японией. И на востоке разбиты многолетние посягательства на нашу землю. Оценки раздела территорий Польши и Румынии, присоединения значительных территорий к СССР в настоящее время неоднозначны не только в указанных национальных, но и современной российской историографии. В данной работе считаем нецелесообразным излагать различные мнения на этот счет. Отметим лишь достаточно сильное в настоящее время течение “русинства” в Закарпатье и утверждение о существовании отдельного этноса “русины”.

Можно предположить, что “Слово о полку Игореве” непосредственно влияло на современников и участников различных исторических боев. После победы Дмитрия Донского появилось произведение, известное под сокращенным литературным названием “Задонщина”. Это произведение носит следы не только влияния, но и прямого позаимствования из “Слова”²⁷. Под Берлином в ближайшие дни после блестящей победы Красной Армии над немцами автору этих строк пришлось встретить гвардии лейтенанта, не расстававшегося в боевой обстановке с книгой И. В. Сталина “О Великой Отечественной войне Советского Союза” и со “Словом о полку Игореве” в переводе И. Новикова²⁸. Он пронес “Слово” в полевой сумке от Сталинграда до немецкой столицы, от Волги до Одера и Шпрее.

Бессмертное “Слово” волнует нынче не одних лишь знатоков и любителей художественной литературы. Автор этих строк, биолог по специальности, вот уж десять лет находится под обаянием “Слова”²⁹. Он все свои досуги посвящает изучению древней поэмы, стремясь раскрыть смысл многих “темных мест” ее. Он посетил места, сходные с теми, в которых происходили события, описанные в “Слове” – целинную Хомутовскую степь, недалеко от устья Дона. Он изучал “Слово” в благоприятной обстановке на родине в СССР, имея под руками необходимую литературу, и продолжал эту работу, будучи насильно вывезенным на чужбину, в обстановке совершенно неблагоприятной, под разрывы бомб, воздушных мин и вой сирен*, без книг, без света и часто без бумаги и чернил³⁰. Это изучение привело автора к глубокому убеждению, что “Слово” соединяет в себе не только гениальное произведение художественной литературы большого государственно-политического значения, но и своеобразный научный источник по родиноведению, главным образом по фаунистике и др. отраслям естествознания.

Еще одна мысль заставляла автора заниматься “Словом”, думать о нем неслотря ни на какие превратности судьбы³¹. Как известно, проф. Андре Мазон и его

²⁷ “Задонщина”, описывающая Куликовскую битву 1380 г., известна в шести списках и датируется 80-ми годами XIV в. (два списка конца XV в.), впервые опубликована в 1852 г. Использование в тексте “Задонщины” “Слова о полку Игореве” стало доказательством его подлинности и принадлежности к XII в. С другой стороны, некоторые ученые утверждали обратное – “Слово” создано как подражание “Задонщине” в более позднее время (А. Мазон, А. А. Зимин, А. Данти и др.). Обзор гипотез, изданий, оценок и пр. вопросов, связанных с “Задонщиной” и ее соотношением со “Словом”, см.: Дмитриева Р. П. Задонщина // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 202–211; Памятники куликовского цикла / Ред. Б. А. Рыбаков. – СПб., 1998.

²⁸ Речь идет об издании: Слово о полку Игореве / Пер., предисл. и комм. И. Новикова. Ред. Н. К. Гудзия. – М., 1938.

²⁹ Учитывая, что первая публикация Н. В. Шарлеманя на данную тематику появилась в 1938 г., то следовало бы говорить о создании предисловия в 1948 г., однако оно датировано 1945–1946 гг. В таком случае, гипотетически можно перенести “начало” занятий Н. В. Шарлеманя “Словом” на 1935–1936 гг., когда он лишь изучал его, но еще ничего не публиковал.

* Первая рукопись этой работы, ряд ценных источников по “Слову” и несколько рукописей автора по другим вопросам сгорели в Познани в университете после воздушной бомбардировки 9 апреля 1944 г. (№115.1. л.7) В машинописи (115.2. – Л. 6) добавлено: Погибла рукопись про дикую лошадь Украины – тарпана = 100 печатных листов, работа про “Сусликов на Украине” = 10 л. и еще восемь других фаунистических более мелких работ.

³⁰ Вся эта информация вытерта в рукописи.

³¹ В машинописи вытерто.

школа во Франции в последнее время вели усиленное наступление на “Слово”, отрицая его подлинность³². Еще А. С. Пушкин с негодованием отрицал попытки неко-

³² *Андре Мазон (07.09.1881, Париж – 13.07.1967, Париж) – известный французский славист, филолог. Выпускник Сорбонны и Парижского университета. Некоторое время (1905–1908) преподавал французский язык в Харьковском университете, затем ученый секретарь Института живых восточных языков в Париже (1909–1914), профессор Страсбургского университета (1919–1923), профессор “Коллеж де Франс” (1924–1952), с 1937 г. – президент Института славяноведения в Париже, 1958–1967 – вице-президент Международного комитета славистов, один из основателей авторитетного издания “Revue des études slaves” (редактор 45-ти томов за 1921–1966 гг.). А. Мазон был избран членом Французской Академии (1935), Академии надписей и изящной словесности (1941) и даже иностранным членом АН СССР (1928). Долгое время занимался творчеством И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и др. писателей XIX в., составлением словарей, южнославянским фольклором. Все исследования Мазона, посвященные “Слову”, относятся к “скептическому направлению” в “слововедении”. С 1925 г. ученый начинает развивать идею о позднейшем происхождении, даже фальсификации “Слова”. Мазон опирался на раннюю идею Луи Леже (1890 г.) о создании “Слова” под влиянием “Задонщины”, причем ее вторичного списка XVI–XVII вв., ученый также заметил в “Слове” намеки на политическое господство России на Азовском море и в Полоцкой земле, анахронизм упоминания иконы Пирогощей в 1185 г. в Киеве, поскольку с 1160 г. она находилась во Владимире, неоднократно упоминание Тмутаракани ориентировано на “лесть” А. И. Мусину-Пушкину (находка Тмутараканского камня) и написание Екатерины II о победах на Азове и т.д. Мазон считал, что “Слово” состоит из двух частей: подражания “Задонщине” и самостоятельной, полной алогизмов и противоречий, “темной” части с языковыми модернизмами, галлицизмами, подражанием “Оссиану” Макферсона и пр. А. Мазон определял фальсификатора: светский человек, занимающийся литературой и наукой, знаток древнерусских текстов, украинизмы и полонизмы связывают его с Киевской Академией – это либо А.Ф.Малиновский, либо Н. Н. Бантыш-Каменский, не исключается и сам А. И. Мусин-Пушкин. В 1965 г. А. Мазон высоко оценил подобное исследование А. А. Зимина. Труды и идеи А. Мазона особенно активно критиковались советскими учеными (Н. К. Гудзий, В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов и др.). К сожалению, во многих случаях срабатывала “идеологема” о “враге” русской культуры. Выдающийся славист подвергался шельмованию людьми, которые даже не читали (и не имели возможности читать) его исследования. В последнее время, в связи с появлением книги Эдварда Кинана о фальсификации “Слова”, Андре Мазон вновь попал под “обстрел” критики. Н. В. Шарлемань, как и большинство советских ученых того времени, исключительно негативно оценивал творчество Мазона, хотя так же, как и многие, не читал его работ. Перечень трудов А. Мазона и критических отзывов на них см.: Дмитриева Н. Л. Мазон Андре // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 195–198; Творогов О. В. Скептические взгляды на “Слово” // Там же. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 306–311.*

Отметим, что в киевском архиве А. А. Назаревского сохранилась его переписка с А. Мазоном (НБУВ ИР. – Ф. 78. – Ед. хр. 292–301, 1093–1105), который при посещении Киева бывал в гостях у ученого; с помощью Назаревского и П. Н. Попова Мазон искал в киевских архивах информацию об Иоиле Быковском. И хотя сам Назаревский в обзорной статье об изучении “Задонщины” не критиковал и не упоминал работ Мазона, он не разделял его мнения. Д. С. Лихачев пытался подвигнуть Назаревского вставить в статью критику Мазона (“чтобы А. Мазону за его выдумки с “Задонщиной” побольше от Вас досталось”. – Ед. хр. 1058. – Л. 1; “Как это ни скучно, но Мазону еще нужно возражать для поддержания друзей “Слова” за границей”. – Ед. хр. 1059. – Л. 1), но ученый ответил ему уклончивым отказом (“В своей статье я совершенно не касался Мазона и “мазонистов”, потому что имею в идее дать критический обзор серьезных научных работ о “Задонщине”, выдумки же Мазона, насколько они мне известны по работам других авторов (сам я работ Мазона не читал), я считаю и не серьезными и не научными; кроме того, они так основательно разоблачены в работах

торых своих современников оспаривать подлинность “Слова”³³. Автор этих строк считает, что его разбор древнего произведения с новой точки зрения поможет окончательно развеять все сомнения и утвердить навсегда подлинность этого замечательнейшего источника. Автор полагает, что ученые обязаны защищать литературное наследство Родины, наши удивительнейшие памятники прошлого. Автор смотрит на свою работу как на участие в “бою” за “Слово”.

Клестер-Цинна под Берлином. 15 ноября 1945 г. Киев, сентябрь 1946 г.³⁴

Очерки природы древней Руси:

*Предисловие второе**

В трудах академика Б. Д. Грекова, академика А. С. Орлова, члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, В. В. Мавродина, П. Н. Третьякова, Б. А. Рыбакова, Н. Н. Воронина, А. В. Арциховского, М. К. Каргера и ряда других советских исследователей прекрасно выяснены основы культуры древней Руси. В отличие от некоторых историков искусства царского времени, советские исследователи искали и нашли истоки культуры не вне страны, а внутри ее, истоки культуры, возникшей и развивавшейся в результате деятельности талантливого народа “русичей” по выражению “Слова о полку Игореве”, общих предков современного русского, украинского и белорусского народов, основателей Русского государства.

Исследованиям подвергались преимущественно литературные и архитектурные памятники. Эти источники изучались главным образом под углом зрения истории, литературоведения и материальной культуры.

В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия и др., что возвращаться к ним еще раз я не вижу никакой надобности” (Ед. хр. 277. – Л. 1).

³³ *А. С. Пушкин отстаивал подлинность “Слова” в дискуссии с главой “скептической школы” проф. М. Т. Каченовским 27 сентября 1832 г. в Московском университете на лекции проф. И. И. Давыдова. При этом поэт прибегал к эмоциональным и рассудочным доводам, а Каченовский “вонзал в него беспощадный аналитический нож” (свидетельство А. И. Гончарова). В разговоре со скептически настроенным студентом О. М. Бодянским (будущим известным ученым) Пушкин требовал объяснить непонятные слова “Слова” (харалужный, стрикусы, кмет). В последние месяцы своей жизни Пушкин специально занялся “Словом”, работая с переводами А. Ф. Вельтмана и В. А. Жуковского. В рукописях поэта сохранился черновик его предисловия с изложением истории открытия “Слова” и полемикой со скептиками.*

См.: Лернер Н. О. Из истории занятий Пушкина “Словом о полку Игореве” // Пушкин: 1834 год. – Л., 1934. – С. 93–109; Гудзий Н. К. Пушкин в работе над “Словом о полку Игореве” // Пушкин: Сб. статей. – М., 1941. – С. 260–291; Лапицкий И. П. “Слово о полку Игореве в оценке А. С. Пушкина // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 255–282; Сахаров В. “Слово о полку Игореве” в литературно-критических воззрениях Пушкина // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 307–314; Шмидт С. О. А. С. Пушкин о “Слове о полку Игореве” // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 169–174; Фомичев С. А. Пушкин Александр Сергеевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 194–197.

³⁴ *Вся датировка зачеркнута. В машинописи оставлено лишь: г. Киев, сентябрь 1946.*

* *Тексты второго предисловия и резюме публикуются по авторской машинописи: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 62. – Л. 1–7.*

Почти не затронутыми остались вопросы, связанные с изучением природы древней Руси, отраженной в литературных и археологических памятниках. Только некоторые элементы исторической географии для части страны – степи освещены в работе К. В. Кудряшова³⁵.

Величайшие памятники культуры – София Киевская в части ее нерелигиозной бытовой стенописи и “Слово о полку Игореве” остались почти не изученными под углом зрения природоведения. В ряде заметок, напечатанных в изданиях Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР, автор этих строк пытался с точки зрения натуралиста объяснить некоторые “темные места” “Слова о полку Игореве”³⁶.

В предлагаемых очерках, в дополнение к уже опубликованному, автор дает ряд этюдов о природе, расшифровывая “темные места” “Слова”, порою используя и нерелигиозную бытовую стенопись Софийского государственного архитектурного заповедника-музея в Киеве. Эти памятники объединены потому, что между бытовой стенописью Софии – памятником зодчества Киевской Руси XI в. и “Словом о полку Игореве” – литературным источником конца XII в. нельзя не заметить общих черт. Эти памятники прежде всего свидетельствуют о высоком уровне культурной жизни древней Руси. Они дополняют один другого. Нерелигиозная живопись³⁷ изображает жизнь страны в мирное время (охота, игры, состязания), тогда как в “Слове” страна изображена преимущественно в военной героической борьбе с врагом.

³⁵ Константин Васильевич Кудряшов (1885 – 20.10.1962, Москва) – историк, он не имел природоведческого образования, поэтому не мог составить “конкуренцию” Н. В. Шарлеманю, хотя и специализировался по исторической географии. Кудряшов закончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1911). Занимался созданием исторического атласа (в 1928 г. получил премию за “Русский исторический атлас”). В 1948–1955 гг. заведовал кафедрой истории в Московском гос. библиотечном институте. Изучая “Слово”, Кудряшов пытался выяснить и нанести на карту границы “поля половецкого”, нахождение р. Каялы; он полагал, что Изюмский курган (Кременная гора) и есть тот холм, который в “Слове” назван “шеломянем”, г. Тор – современный Славянск, а р. Сюурлий – слияние двух речек Сухой Торец и Казенный Торец. Относительно р. Каялы Кудряшов несколько раз изменял свои взгляды: Кальмиус либо его приток Кальчик; р. Макашиха; р. Каменка. Ученый предлагал свою реконструкцию похода Игоря и пути его бегства. Его сочинения по “Слову”: Историко-географические сведения о половецкой земле по летописным известиям о походе Игоря Северского на половцев в 1185 г. // Известия Государственного Географического общества. – Л., М., 1937. – Т. 69. – Вып. 1. – С. 52–66; “Слово о полку Игореве” в историко-географическом освещении // Слово о полку Игореве: Сб. статей. – М., 1947. – С. 43–94; Половецкая степь: Очерки исторической географии. – М., 1948; Еще раз к вопросу о пути Игоря в Половецкую степь // ТОДРЛ. – Т. 14. – 1958. – С. 49–60; Про Игоря Северского, про землю Русскую: Историко-географический очерк о походе Игоря Северского на половцев в 1185 г. – М., 1959. О К. В. Кудряшове см.: Константин Васильевич Кудряшов: некролог // Вопросы истории. – 1963. – № 3. – С. 217; Бобров А. Г. Кудряшов Константин Васильевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 110–112.

³⁶ См. представленный в этой книге полный перечень публикаций Н. В. Шарлеманя по “Слову”.

³⁷ Н. В. Шарлемань часто употребляет понятие “живопись” применительно к фрескам, что некорректно: живопись исполнялась масляными красками, а фрески расписывались изготовленными из натуральных красителей красками на воде, что позволяло краске впитываться в сырую штукатурку и обеспечивало долговременную сохранность изображений. В своих исследованиях Н. В. Шарлемань изучает исключительно фрески и нигде не приводит примеры, связанные с живописью (эта техника более позднего происхождения).

В очерках, как ни разнообразны они по размеру и содержанию, автор пытается обосновать свой вывод о большом значении названных памятников и для познания природы древней Руси: элементов животного мира, растительности и географии.

“Слово о полку Игореве” автор относит к “литературе факта”³⁸ и вместе с данными летописей считает их первыми литературными сведениями по краеведению страны.

Попутно, пользуясь методом логически-смыслового анализа преимущественно с точки зрения краеведения, автор очерков предлагает новую гипотезу, раскрывающую аноним певца “Слова”³⁹.

В заключение дан очерк современной поездки по Днепру, во время которой наблюдались в природе картины, созвучные “Слову”.

РЕЗЮМЕ:

вместо третьего предисловия

Великий памятник литературы Древней Руси “Слово о полку Игореве” до последнего времени изучался преимущественно под углом зрения гуманитарных наук: литературоведения, лингвистики и истории. Автор настоящей статьи рассматривает это произведение с новой точки зрения, не только как литературный памятник, но как источник по краеведению, в частности природоведению страны, отражающий среду, на фоне которой происходили события, связанные с походом Игоря против половцев в 1185 г.

Частые упоминания зверей и птиц, некоторых растений и элементов ландшафта в “Слове”, сопоставленные со сведениями из летописей и стенной живописи XI ст. Софии Киевской (в настоящее время государственного заповедника-музея в Киеве), дали автору материал для восстановления некоторых элементов природы.

Во вступительной статье автор обращает внимание на то, что “Слово о полку Игореве” является не только памятником, отразившим героическую борьбу с врагом и патриотизм русского населения и природу лесостепной и степной полос древней Руси, но и деятельность тюркских народов: ковуев и кипчаков-половцев и природу половецкой степи Дешт-и-Кипчак.

Мало того, русские, находясь в постоянном соприкосновении с степными народами, заимствовали из их языка ряд слов, вступали с ними в союзы и заключали смешанные браки. Центральный герой “Слова” Игорь был сыном русского князя

³⁸ Определение “литература факта”, используемое в то время рядом исследователей (в частности, В. Ф. Ржигой) для Н. В. Шарлеманя имело принципиальное значение: он считал, что в “Слове” все явления природы имеют реальную подоснову и был противником их символической трактовки. Эта позиция нередко приводила к не совсем корректным выводам и методу анализа текста, его отдельных сюжетов и терминов, однако имела важное значение для природоведческого взгляда на “Слово”.

³⁹ Обосновывая версию об авторе “Слова” – князе Игоре, Н. В. Шарлемань, конечно, не считает его придворным певцом, подобным Бояну, поэтому в данном и во всех остальных случаях употребляет термин “певец” не в прямом, а в переносном, обобщенном смысле, как автора-создателя, воспевшего в своем тексте события 1185 г.

Святослава и половчанки, его бабушка тоже была половчанкой, а его сын Владимир вступил в брак с дочерью половецкого хана Кончака⁴⁰.

“Очерки природы Древней Руси” завершают ряд статей автора этих строк по естественно-историческому анализу “Слова о полку Игореве”, напечатанных в изданиях Института русской литературы Академии наук СССР.

В очерке “Соловей” разъясняется кажущееся противоречие в “Слове о полку Игореве”, в котором соловьи в одном случае поют ночью, в другом начинают петь лишь на восходе солнца. Наблюдения показывают, что некоторые соловьи поют днем, другие – ночью.

Цитатой из повести Л. Н. Толстого “Хаджи-Мурат” в очерке проводится параллель между литературным приемом великих русских писателей конца XII и XIX – начала XX веков.

В очерке “Бель, белая веверица” собраны данные, свидетельствующие о том, что белью в древности называли не серебряную монету диргем, как предполагали некоторые авторы, а шкурку зверька белки. Это доказывается цитатами из двух летописей, в которых в одном случае названа белка, в другом – шкурка⁴¹.

Литературные источники косвенно свидетельствуют о том, что промысловая охота на белку была широко развита, что пушнина, в частности беличьи шкурки, имела значение не только как материал для одежды, но и как денежный товар, которым оплачивались подати, труд, контрибуции победителям и т.д.

В очерке “Черпали мне синее вино с трудом смешанное” высказывается предположение, что “синее вино” было настойкой на ягодах терновника. Слова “с трудом” переводились некоторыми авторами, как смешанное “с горем”⁴².

Путем сопоставления слов из различных славянских языков автор предлагает переводить эти слова, как с отравой или с ядом смешанное. Возможно, что таким ядом могли быть некоторые ядовитые грибы.

В очерке “Еще о полозие в «Слове о полку Игореве»” опровергаются предположения некоторых авторов о том, что полозьями названы птицы поползни. На основании зоогеографических и биологических данных, а также данных из фольклора устанавливается, что в изучаемом произведении речь идет о крупных змеях-полозах,

⁴⁰ В настоящее время генеалогическая информация уточнена: дед Игоря Олег-Михаил Святославич († 01.08.1115) первым браком был женат на византийской аристократке Феофано Музалон, а после ее смерти около 1090 г. вторично вступил в брак с дочерью половецкого хана Осолука. Сын Олега Святослав-Николай Ольгович, предположительно, рожден от Феофано, хотя не исключается возможность рождения от половчанки († 15.02.1164). Святослав в 1107 г. первым браком женился на дочери половецкого хана Аены, а в 1136 г. вступил во второй брак с дочерью новгородского посадника Петрилы Екатериной († 1166). Его сын Игорь родился 02.04.1151 – следовательно, от Екатерины, а не от половчанки. Происхождение первой жены Игоря, от которой рождены Владимир (1171), Олег (1175) и Святослав (1177) неизвестно, второй раз он женился ок. 1183 г. на дочери галицкого князя Ярослава Осмомысла Ефросинье. Его сын Владимир-Петр в 1188 г. женился на дочери хана Кончака, которая в 1211 г. была повешена галицкими боярами вместе с плененными братьями Владимира (08.10.1171 – после 1211). См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 372–374, 400, 403, 406–407.

⁴¹ См. комментарий к статье о “бели”.

⁴² О неоднозначности трактовки данного “темного места” “Слова” см. в комментарии к статье.

широко распространенных на юге. В заключении приводится параллель в упоминаниях змей в “Слове” и кавказской поэме М. Ю. Лермонтова “Мцыри”⁴³.

В очерке “Заря свет запала” на основании цитат из украинских переводов “Слова” приведены аргументы в пользу того, что эту фразу надо переводить: “Зари свет запылал”⁴⁴.

Заметка о тисе дает материал для того, чтобы считать, что древесина названного дерева в древности шла на изготовление хозяйственных вещей и построек. Кроме того, упоминание в “Слове о полку Игореве” “кровати тисовой” имело и символическое значение, так как тис, или негнийдеревцо по-украински, связывался с погребальными обрядами, его древесина шла на изготовление гробов⁴⁵.

В очерке “Див” подвергнуты критике широко распространенные мнения о мистическом значении этого слова, а также попытки объяснить это слово названием птиц: филина, чижа или удода в суеверном, зловещем толковании этих птиц; автором “Очерков” принято толкование дива как половецкого дозорного⁴⁶.

Кроме существующих в литературе аргументов в пользу такого толкования, в очерке указывается на то, что на Дону около Дивногорска “дивами” или маяками-камями называются геологические образования-останцы. По-видимому, плоские вершины этих останцов когда-то использовались в качестве наблюдательных вышек для дозорных, или дивов.

В очерке “Автор «Слова»” сделана попытка по-новому решить вопрос об авторе анонимного “Слова о полку Игореве”. Пользуясь данными естественно-исторического анализа, автор “Очерков” приходит к выводу, что творец “Слова” лично принимал участие во всех событиях похода, был в половецком плену и бежал из плена. Так как из плена бежал один Игорь с проводником половецкином Овлуром, то возникает мысль, не является ли сам Игорь автором “Слова”⁴⁷.

В подкрепление этого предположения приводятся сведения о литературной деятельности русских князей XI и XII веков и другие аргументы. Косвенным доказательством авторства Игоря служит то, что только он знал о тайном соглашении с Кончаком о предстоящем браке Владимира с дочерью Кончака. Намек на это соглашение содержится в “Слове”.

В очерке “По Днепру со «Словом о полку Игореве»” сделана попытка найти параллели “Слова” в природе Приднепровья. Следы, связывающие “Слово” с современностью, сохранились в языке украинского и русского народов, в народных названиях животных. Точность высказываний “Слова” иллюстрируется наблюдениями над современными повадками животных. Попутно даются краткие сведения из области исторической географии Приднепровья вокруг Киева.

Этот завершающий цикл очерков является еще одним неопровержимым доказательством в пользу аутентичности “Слова”.

⁴³ См. комментарий к статье о полозах.

⁴⁴ См. комментарий к соответствующей статье.

⁴⁵ Комментарий представлен в статье о тисе.

⁴⁶ Эта точка зрения поддержана далеко не всеми исследователями, см. комментарий к статье о Диве.

⁴⁷ О существующих концепциях решения вопроса об авторе “Слова” и его персонализации см. комментарий к разделу труда Н. В. Шарлеманя “Новая гипотеза об авторе «Слова о полку Игореве»”.

Все очерки в целом, как напечатанные в изданиях Академии наук СССР, так и собранные в настоящей статье, могут служить доказательством неразрывной связи современных русского, украинского и белорусского народов, свидетельством извечного патриотизма древнерусского народа, родоначальником этих народов “сынов русских”. Эти очерки дают основание утверждать, что Восток и в древности занимал не только отрицательное место в жизни “Земли русской”, древнего ядра Союза Советских Социалистических Республик. Эти очерки отчасти показывают также, что и в древности народ не был суевен, как это предполагали многие враги⁴⁸.

Общие замечания о посвященной “Слову” литературе

Толкователи наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными.

А. С. Пушкин

“Слову о полку Игореве” посвящена огромная литература. Далеко не полный “Библиографический указатель” (1940) содержит перечень 703-х названий исследований, кроме газетных статей и заметок⁴⁹. Однако до последнего времени о “Слове” писали, переводили его, составляли к нему комментарии лишь филологи, историки, палеографы, писатели и поэты, и совершенно не уделяли ему внимания натуралисты, точнее – знатоки природы восточной части УССР и сопредельных частей РСФСР, где происходили события, отраженные в “Слове”. Нам известна лишь одна небольшая статья П. Н. Савицкого (1930)⁵⁰,

⁴⁸ Н. В. Шарлемань последовательно отрицал отражение языческого и христианского мировоззрения автора “Слова о полку Игореве”, не принимая символической концепции объяснения ряда пассажей текста, терминов, названий и пр. Для него все сочинение отражает вполне “реальный”, рационалистический взгляд автора на окружающий его мир, природу, без сверхъестественных явлений и объяснения их мистическим образом. Такая трактовка сужала границы исследования мировоззрения человека (русича) XII в., но она была оправдана общим подходом зоолога и природоведа к памятнику литературы.

⁴⁹ Библиография трудов по “Слову” составлялась и до и после названного указателя 1940 г. Полный перечень всех опубликованных библиографических изданий до 1990 г. см.: Творогов О. В. Библиография и библиографические обзоры “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. I: А–В. – СПб., 1995. – С. 111–116. Последняя книга-справочник была издана еще в 1991 г.: “Слово о полку Игореве”: Биобиблиографический указатель. 1968–1978 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленковой. – Л., 1991. – 207 с.; обзоры литературы с 1979 г. публиковались в ТОДРЛ. Библиография трудов по “Слову”, изданных в Украине за 1970-е – 1990-е гг., помещена в приложении к книге: Костякова І. І. “Слово о полку Ігоревім” у сучасних дослідженнях. – Харків, 2001. – С. 120–150.

⁵⁰ Петр Николаевич Савицкий (15.05.1895, Чернигов – 13.04.1968, Прага) – экономист, геополитик, культуролог, философ, один из идеологов евразийства. Выпускник Петербургского политехнического института (1917), коммерческий директор российской миссии в Швейцарии (1916), помощник начальника отдела Управления иностранных сношений, начальник экономического отделения управления при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (1918–1920), помощник уполномоченного по устройству русских беженцев при Временном главном комитете Всероссийского земского союза. В ноябре 1920 г. эмигрировал в Турцию (Стамбул), затем в Болгарию (София), профессор Софийского университета (1921),

посвященная вопросам физической географии, климатологии и геоботаники “Слова”⁵¹.

Большое внимание уделили исследователи вопросам описательной географии “Слова”. От Н. М. Карамзина и до К. В. Кудряшова (1947) мы имеем ряд попыток разрешить “темные места”, восстановить маршрут Игорева похода.

Даже беглое знакомство с литературой показывает, что чем больше писали по поводу “темных мест” “Слова” из области естествознания, тем больше ошибок вносили в толкование их. Это утверждение может быть доказано на ряде примеров, взятых из естественно-исторических элементов “Слова”. Много примеров приведено в следующих главах. О запутывании “темных мест” комментаторами писал еще А. С. Пушкин. Искажение началось со времени первых переводов рукописи. Об этом свидетельствует А. М. Белосельский⁵² – автор одного из первых переводов конца

в 1922–1923 гг. профессор Русского института сельскохозяйственной кооперации, юридического факультета Русского народного университета в Праге; с 1939 г. – директор Русской гимназии в Праге. Один из основателей и руководителей евразийского движения, член Политбюро евразийской организации. В 1927 г. тайно посещал СССР по линии организации “Трест”, которая была под полным контролем ОГПУ. Разоблачение “Треста” привело к разгрому евразийского движения и его затуханию. В 1945 г. интернирован, осужден к 8-ми годам ссылки, находился в лагерях НКВД (Дубровлаг – Мордовия). В 1954 г. перевезен в Подмоскovie, в 1956 г. получил разрешение на возвращение в Чехию. Продолжал разработку концепции евразийства, вел переписку с Л. Н. Гумилевым. В 1960 г. выпустил сборник стихов (псевдоним П. Востоков) о пребывании в сталинских лагерях, был арестован в 1961 г. органами госбезопасности ЧССР, но по требованию ученых с мировым именем (Бертран Рассел) освобожден. Умер во время “Пражской весны”. Автор многочисленных трудов, в которых проводилась евразийская идея. Темы “Слова” касаются труды: О задачах кочевниковедения. – Прага, 1928; Континент Евразия. – М., 1997. – См.: личный архив П. М. Савицкого – Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5783. – Оп. 1–2. – 573 ед. (1917–1940); Славянская библиотека в Праге; Быстрыков В. О. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.). – Самара, 2003; Полухин А. Н. Историческая концепция П. Н. Савицкого: теоретико-методологический аспект. – Томск, 2007; Петр Николаевич Савицкий (1895–1969): Библиография опубликованных работ. – Прага, 2008.

⁵¹ Савицкий П. Н. Евразийская концепция русской географии. – Прага, 1930; Его же. Литература факта в “Слове о полку Игореве” // Всеславянский сборник. – Загреб, 1930.

⁵² Александр Михайлович Белосельский-Белозерский (1752 – 26.12.1809 /07.01.1810, Петербург) – потомок старинного княжеского рода, получил образование в Лондоне и Берлине. В 1775–1778 гг. путешествовал по Франции и Италии, завел знакомство с Вольтером, Руссо, Бомарше, Лазартом. Увлекался коллекционированием произведений живописи. 1779–1793 – посланник в Дрездене и Турине. С 1800 г. – член Российской академии; почетный член Российской академии и Академии художеств (1809). Его перевод “Слова” в рукописи был обнаружен в 1916 г. в родовом архиве А. С. Поляковым, передан в Государственную публичную библиотеку и подготовлен к печати Л. К. Ильинским. Оригинал рукописи пропал в 1916–1919 гг., но книга Л. К. Ильинского вышла в 1920 г. В настоящее время известны еще два списка перевода, все они исходят от общего протографа и отражают ранний этап работы над переводом “Слова” в конце XVIII в.

См.: Верещагин В. А. Московский Аполлон. – Пг., 1916; Соловьев А. В., Якобсон Р. О. Слово о полку Игореве в переводах конца XVIII века. – Leiden, 1954; Дмитриев Л. А. История первого издания “Слова о полку Игореве”. – М., Л., 1960; Гулыга А. В. А. М. Белосельский-Белозерский и его трактат “Дианолия” // Историко-философский ежегодник. 1988. – М., 1988. – С. 286–274; Артемьева Т. В., Златопольская А. А., Микешин М. И., Тоси А. А. М. Белосельский-Белозерский и его философское наследие. – СПб., 2008.

XVIII ст. Он пишет: “Сия поэма написана в исходе XII века на славено-русском языке, но столько встречается в ней малороссийских названий*, что не знающему польского языка трудно и понимать, в переводе ж сем не сохранено ни оригинальности древнего, ни ясности нынешнего диалекта, то в рассуждении сего и хотелось мне очистить его от всех пустяков, сделать приятным для чтения и в примечаниях объяснить обстоятельства исторические” (цит. по Ильинскому, 1920⁵³).

Позже Лонгинов (1911)⁵⁴, упрекнув исследователей в “прихотливых и легкомысленных поправках” к “Слову”, сам допускал немало грубейших искажений и весь естественно-исторический фон поэмы свел к одной лишь символике.

За последнее время А. Югов (1945)⁵⁵, основательно обвинив некоторых комментаторов во внесении в “Слово” излишней мистики, “тьмы и мути”, сам внес немало

* В. Пассек пишет: “Бессмертное «Слово о походе Игоря» есть произведение Малороссии; воспетые в нем дела совершены малороссиянами”. – Воспоминания В. В. Пассека. – Т. 1. – 1906. – С. 163.

Вадим Васильевич Пассек (20.06./02.07.1808, Тобольск – 25.10/06.11.1842, Москва) – писатель, историк, географ. Родился в семье ссыльного дворянина Василия Васильевича Пассека, родственника Богдановича и Кантемира. С 1825 г. – в Москве, выпускник Московского университета (1826–1831), общественный деятель. Член кружка славянофилов во главе с А. Ф. Вельяманом (Москва), женат на тетке А. И. Герцена Татьяне Петровне Кучиной (1810–1889); связи с Герценом лишили его возможности занять кафедру в Московском университете. Автор “Путевых записок Вадима” и “Очерков России”. Изучал жизнь и быт украинского народа. С 1832 г. проживал на Харьковщине, собирал фольклор, проводил археологические раскопки; с 1839 г. – в Москве, изучением которой и ее околлиц занимался в последние годы; издал “Московскую справочную книгу” (1842). См.: Пассек Т. П. Из дальних лет. – М., 1963.

⁵³ Ильинский Л. К. Перевод “Слова о полку Игореве” по рукописи XVIII века. – Пг., 1920.

⁵⁴ *Аркадий Васильевич Лонгинов (4/16.03.1843, Петербург – после 1911 г.) – историк и правoved. Окончил Александровский лицей, сенатор судейского департамента, член-корреспондент Московского археологического общества. Автор нескольких публикаций по “Слову”. В первой из них – “Историческое исследование сказания о походе Северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году” (Одесса, 1892) – автор особое место уделял поискам символов и аллегорий (гипотеза о “солнечной божественной генеалогии князей”). Этот труд был выдвинут на Пушкинскую премию 1894 г., но получил отрицательную оценку П. В. Владимирова. Основной работой Лонгинова считается его труд 1911 г., на который постоянно ссылается Н. В. Шарлемань: “Слово о полку Игореве”: Перевод текста по изданию Мусина-Пушкина с объяснением непонятных выражений (Одесса, 1911). Здесь автор вновь давал много нетрадиционных прочтений и комментариев к отдельным пассажам, терминам и словоформам памятника. По оценке современных исследователей, “работы Лонгинова не оставили заметного следа в изучении памятника”. Тем не менее, поскольку в них рассматривается растительный и животный мир “Слова”, Шарлемань постоянно делает отсылки к изданию Лонгинова 1911 г.*

См.: Булахов М. Г. Лонгинов Аркадий Васильевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 178–180.

⁵⁵ *Алексей Кузьмич Югов (12/25.03.1902, с. Каминская Тобольской губ. – 13.02.1979, Москва) – писатель, литературовед, переводчик. Выпускник Одесского медицинского института (1927), работал врачом в Сибири (1927–1930). Автор многочисленных романов, повестей, переводов. Лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького (1972). В 1945 г. издал свой перевод “Слова”, в котором предложил много изменений, перестановок текста и дополнений (“Троян” везде заменил на “Боян”, “галич”=галки – на “Галич” и “галичане” и пр.), трактовал текст как поэму-ораторию, произнесенную песноречием в форме белого стиха. В приложении Югов опубликовал свои исследования об авторе “Слова” (галичанин Митуса), о “Золо-*

произвольных искажений. Толкование “галиц” то как галичан, то как галок, чтение “лебединых крыльев” как “бединые крылья” и ряд других “конъектур”, да простит нам автор, являются в сущности еще “большими нелепицами”, чем толкование “дивов” “зловещими мифическими птицами”⁵⁶. Мало того, А. Югов разрешил себе местами дополнять автора “Слова” (“а половцы без дорог яругами”) и сокращать его (он исключил из перевода пять слов в конце поэмы)⁵⁷.

Уже при первом чтении древнего текста поэмы можно заметить, что краеведческие элементы занимают в нем почетное место. “Зооморфологический орнамент” (выражение В. Ржиги⁵⁸) составляет основной фон “Слова”. Зоологу-фаунисту поэма дает много материала, полный ряд сведений найдет в ней флорист и географ.

том Слове” Святослава, “Троянова земля – или Боянова?” (Троян “Слова” – ошибочное написание Бояна). Издание предварялось вступительными статьями академиков А. С. Орлова и Б. Д. Грекова; было положительно оценено Н. Н. Асеевым и А. А. Прокофьевым. Однако его резко раскритиковал Н. К. Гудзий (трактовка Дива, Девы-Обиды, галицы – галичане, гипотеза о Митусе как авторе “Слова”). После критики Гудзия началась “война” ответов. А. К. Югов ответил статьей “Грамматика на защите истории” (Новый мир. – 1947. – № 1. – С. 200–207), а Гудзий на это ответил публикацией “В защиту грамматики, истории и науки вообще” (Новый мир. – 1947. – № 10. – С. 282–288). Критику Н. К. Гудзия поддержали В. В. Виноградов, А. Н. Робинсон, отчасти Д. С. Лихачев. Перевод А. К. Югова переиздавался в 1952, 1953 и 1970 гг. Н. В. Шарлемань везде использует первое издание 1945 г., подвергая его критике в отношении прочтений природных явлений, интерпретации животных и птиц. В издании 1970 г. А. К. Югов учел некоторые замечания Н. В. Шарлеманя и использовал его трактовки. Тем не менее, и это издание было раскритиковано филологами (Дмитриев Л. А., Творгов О. В. Осторожно – “Слово о полку Игореве”! // Русская литература. – 1972. – № 1. – С. 246–255). Многочисленные рукописи А. К. Югова по “Слову” см. в его личном архиве: ИРЛИ (Пушкинский дом). – ИР. – Ф. 808. – Оп. 1. – Ед. хр. 61–105.

См.: Далада Н. Алексей Югов: Критико-биографический очерк. – М., 1973; Воспоминания о Югове / Сост. Н. Х. Еселев. – М., 1986; Салмина М. А. Югов Алексей Кузьмич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 268–272.

⁵⁶ Н. К. Гудзий (1946) в обстоятельной рецензии дал отрицательную оценку книги А. Югова: Советская книга. – 1946. № 6–7. С. 98–110. См.: Гудзий Н. К. (в комментариях к переписке).

⁵⁷ Слово о полку Игореве / Пер., комм. А. Югова; вступ. статьи Б. Д. Грекова и А. С. Орлова. – М., 1945.

⁵⁸ Вячеслав Федорович Ржига (17/29.09.1883, Нижний Новгород – 18.07.1960, Москва) – филолог, специалист по древнерусской литературе. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1907), с 1914 г. – преподаватель того же университета, затем Московского гос. педагогического института им. В. И. Ленина. 1921–1931 гг. – научный сотрудник Научно-исследовательского института языка и литературы. Автор многочисленных работ по “Слову” как общему, так и специального характера (трактовка отдельных слов, словосочетаний, форм языка). Важное значение имеют подготовленное в 1934 г. В. Ф. Ржигой совместно с С. Шамбинаго издание “Слова” и подробные комментарии к нему (Слово о полку Игореве / Ред. древнерусского текста и перевод С. Шамбинаго и В. Ржиги. Статья и комм. В. Ржиги и С. Шамбинаго. – М., Л., 1934). Посмертно была издана статья, в которой автор пересматривал свои предыдущие выводы об авторе “Слова” (Автор “Слова о полку Игореве” и его время // Археологический ежегодник за 1961 г. – М., 1962. – С. 3–17). Термин “зооморфологический орнамент” предложен В. Ф. Ржигой в статье “«Слово о полку Игореве» и древнерусское язычество” (Slavia. – Praha, 1933–1934. – Roč. 12. – Seř. 3–4. – S. 422–433). См.: Гудзий Н. К. В. Ф. Ржига: некролог и библиография // ТОДРЛ. – 1961. – Т. 17. – С. 695–692; Кусков В. В. Вячеслав Федорович Ржига // Вестник МГУ. – Сер. 9. Филология. – 1979. – № 6. – С. 66–69.

Не преувеличивая можно сказать, что если бы был сделан в свое время подробный природоведческий анализ “Слова”, то не возникали бы время от времени сомнения в подлинности этого произведения, не имели бы почвы для отрицания подлинности его ряд русских, польских и других авторов, а в последнее время целая школа Андре Мазона во Франции⁵⁹. Естественно-исторический анализ дал бы опорные точки для того, чтобы ближе подойти к решению вопроса о том, кто же был автором “Слова”.

Несколько лет тому назад автор этих строк сделал первую попытку анализировать “Слово” с точки зрения натуралиста, преимущественно фауниста (Шарлемань, 1940)⁶⁰. Работая над “Словом” в последние годы, он пришел к выводу по вопросу об авторе *памятника*. Дальнейшая его работа дала возможность объяснить еще несколько “темных мест” естественно-исторического содержания. Для автора почти не осталось невыясненных по его специальности вопросов в “Слове”. Автор должен, однако, предупредить, что литература о “Слове” им использована далеко не полно, но это не могло служить препятствием для выводов, так как комментаторы “Слова” в естественно-исторической части всего лишь повторяли друг друга.

Животные, упомянутые в “Слове”

Природа в них (в украинских народных песнях. – Н. Ш.) едва только скользит в куплете, но, тем не менее, черты ее так новы, тонки, резки, что представляют весь предмет.

Н. В. Гоголь⁶¹

В насыщенном конкретными данными “Слове” животные, за двумя-тремя исключениями, дикие, упоминаются свыше 70-ти раз⁶². Эти упоминания-названия относятся к 8-ми видам млекопитающих, 14-ти видам птиц и 1-му виду пресмыкающихся. Вполне естественно, что преобладают охотничьи звери и птицы. Древние источники свидетельствуют, что добывание зверя на мех и мясо, ловля птицы на мясо стояли на одном из первых мест среди промышленности Киевской Руси (Н. Я. Аристов, 1866)⁶³. Даже в ближайших окрестностях Киева, по свидетельству летописца,

⁵⁹ Mazon A. Revue des études slaves. – 1923. – Т. III, fase 3 et 4. – P. 308; Mazon A. Les bylines russes. Revue de courses et conferences. – Paris, 1932. – № 80, 30 mars. – P. 101. *Главные труды А. Мазона остались для Н. В. Шарлеманя недоступными: Le Slovo d'Igor. – Paris, 1940; Quelques données historiques sur le Slovo d'Igor et Tmutorakan' / Par. M. I. Uspenskij, André Mazon et Michel Laran. – Paris, 1965.*

⁶⁰ Шарлемань М. В. “Слово о полку Игореве” з погляду природознавства // Вісник АН УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

⁶¹ См.: Прийма Ф. Я. “Слово о полку Игореве” в творчестве Н. В. Гоголя // Гоголь: Статьи и материалы. – Л., 1954. – С. 137–156; Осетров Е. И. Гоголь и “Слово о полку Игореве” // Гоголь: история и современность. – М., 1985. – С. 326–332.

⁶² В дальнейших текстах автор говорит о 80-ти упоминаниях.

⁶³ Напоминаем, здесь и далее автор таким образом ссылается на список литературы, представленный в конце работы. Мы не раскрываем в подстрочных примечаниях авторских ссылок, все уточнения и исправления неточностей библиографических описаний представлены комментатором в самом списке литературы Н. В. Шарлеманя. Комментарии относительно конкретных ученых приводятся нами только в тех случаях, когда Н. В. Шарлемань особо останавливается на рассмотрении их мнений, критикует их положения, и пр. важных для автора исследования случаях, где проявляется некое личностное отношение автора

“бъше лес и бор велик и бяху ловяща зверь, бяху бо мудрее и смышлени” (Летопись Нестора, изд. 1767, то же – Ипатьевская летопись⁶⁴). Охотничьи сюжеты в стенописи Софийского собора в Киеве, “Поучение Владимира Мономаха”⁶⁵ и “Русская Правда”⁶⁶ также свидетельствуют о большом экономическом значении охотничьего промысла в древнее время. Первостепенное значение охотничьей промышленности, преимущественно мехозаготовочной, сохранялось на Украине долго. Еще в конце XVIII ст. были на Черниговщине специализированные цеха охотников: бобровники, гоголят-

к ученым. Составитель считает излишним давать биограммы всех авторов, на публикации которых ссылается Н. В. Шарлемань.

- ⁶⁴ В этой ссылке на летописи особенно наглядно видно отношение Н. В. Шарлеманя к самим ссылкам, отражающее специфику XIX – начала XX вв., в особенности неточное описание справочного аппарата природоведов. К сожалению, Н. В. Шарлемань в обобщающей работе не всегда пользовался академическими изданиями ПСРЛ, а также нечетко видел разницу отражения “Повести временных лет” в ее двух редакциях, вошедших в разные летописные своды: Лаврентьевский (ПСРЛ. – Т. 1. – СПб., 1846; ПСРЛ. – Т. 1. – Вып. 1–3. – Л., 1926–1928; М., 1962) – вторая редакция и Ипатьевский (ПСРЛ. – Т. 2. – СПб., 1843; СПб., 1908; Пг., 1923; М., 1962; Летопись по Ипатскому списку. – СПб., 1871) – третья редакция. Ученый не пользовался академическим изданием самой ПВЛ (М., Л., 1950. – Т. 1–2 / Под ред. Д. С. Лихачева). См.: Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. – М., 2004 (новые подходы, библиография); Кузьмин А. Г. Источниковедение истории России. С древнейших времен до монгольского завоевания. – М., 2002; Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Ред. Я. Н. Щапова. – СПб., 2003.
- ⁶⁵ Текст под условным названием “Поучение Владимира Мономаха” сохранился только в Лаврентьевском летописном своде под 1096 г., разрывая связный текст о происхождении половцев. Считается, что “Поучение” состоит из трех частей: “Поучения”, “летописи жизни” (автобиографии) и письма (“грамоты” политическому сопернику Олегу Святославичу), – объединенных в один текст ок. 1117 г. См.: ПСРЛ. – Т. 1. – Вып. 1–2. – Пг., 1921–1927; М., 1962. – С. 240–256; Воронин Н. Н. О времени и месте включения в летопись сочинений Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. – М., 1962. – С. 265–271; Матвеев Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха // ТОДРЛ. – 1971. – Т. 26. – С. 192–210; Борисов С. А. О хронологии автобиографической части “Поучения Владимира Мономаха” // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы. – М., 2001. – С. 94–96; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. – СПб., 2003. – С. 81–97; Гиппиус А. А. Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 2(6); Горский А. А. К вопросу о судьбе произведений Владимира Мономаха // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В. А. Кучкина. – М., 2005.
- ⁶⁶ “Правда Руская” – сборник норм древнерусского права XI–XII вв. Состоит из двух хронологических частей: Правды Ярослава (ок. 1016–1030-е гг.) и Правды Ярославичей (1050–1060-е гг.). В настоящее время выявлено 106 списков “Правды Руской” XIII–XVII вв., разделяемых на три редакции (Краткую – 43 статьи, Расширенную – 121 статья и Сокращенную – разное количество статей в списках). См.: Правда Руская / Ред. Б. Д. Грекова. – Т. 1–3. – М., Л., 1940–1963; Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984; Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X–XII ст. – М., 1993; Тихомиров М. Н. Исследования о “Русской Правде”. Происхождение текстов. – М., Л., 1941; Его же. Пособие для изучения Русской Правды. – М., 1953; Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. – М., 1950; Ермолаев И. П., Камафутдинов Р. Г. Правда Руская. – Казань, 1973; Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М., 1988; Его же. Русская Правда. – СПб., 1990; Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. – М., 2003.

ники, соколятники. Раньше были еще пардусники. Интересно, что и в наше время реализация меха диких зверей на Украине порою доходила до 9 миллионов рублей в год и Украина занимала первое место среди мехозаготовительных районов Союза.

Автор “Слова”, без сомнения, был выдающимся охотником, в частности ловцом-соколятником⁶⁷. Сравнение героев поэмы с соколами – его излюбленный прием⁶⁸. Из более чем 80-ти упоминаний животных чаще всего, а именно 16 раз, упоминается сокол и один раз кречет⁶⁹. Привычки сокола автор знает превосходно. Взять хотя бы такую фразу: “коли сокол в мытех бывает вы-

Сокол. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

⁶⁷ По мнению ряда авторов (Кутепов: Великокняжеская и царская охота; переиздана: *Царская охота с X по XVII век: история охотничьего искусства высочайших особ / Н. И. Кутепов. – М., 2007. – 413 с., 1898; Соловьев. Основы охотоведения. – Т. 1 – Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – М., Л., 1929*), выдающимся соколятником был Игорь Святославович.

⁶⁸ Этнологи считают, что сокол мог быть тотемом древних славян, родовым знаком киевских князей, он также олицетворял отвагу и доблесть, быстроту света, красоту, разум и силу; выступает олицетворением идеального героя. – См.: Иванникова Л. Символика світотворення // *Українські символи. – К., 1994. С. 31–41. В украинском фольклоре – символ смелости, храбрости и скорости; образ молодца, символ мужской красоты, силы и ума (Сліпушко О. Давньоукраїнський бестіарій-звірослов. – К., 2001. – С. 60–61; Амалина Л. В. Символика птиць у восточних славян // *Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. – Брянск, 2010. – С. 34*).*

⁶⁹ Л. В. Соколова пишет о 13-ти упоминаниях сокола в “Слове” и дополнительно атрибутирует термин “шестокрылец” также соколу (как и Н. В. Шарлемань). Исследовательница также указывает на символизм образа сокола в “Слове”, связанный с реальными повадками птицы и особенно соколиной охотой, считая, что практически везде в “Слове” соколом называются князья (кроме начала, связанного с Бояном и его игрой на гусях, однако здесь представлена соколиная охота на лебедей). Л. В. Соколова считает, что в Древней Руси соколиная охота была не просто любимой забавой князей, но имела магический символический смысл: рассматривалась как действие, обеспечивающее победу над врагами. См.: Ржигза В. Ф. Из очерков по “Слову о полку Игореве”. 2: Образ сокола в “Слове” // *Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. – М., 1947. – Вып. 3. – С. 73–75; Творогов О. В. “Сокол трех мытей” в “Повести об Акире Премудром” // *Вопросы теории и истории языка. – Л., 1969. – С. 111–114; Якобсон Р. О. Сокол в мытех // *Лужнословенски филолог. – Београд, 1973. – Кн. 30, св. 1–2. – С. 125–134; Прийма Ф. Я. Гнездо “шестокрылых соколов” // *Молодая гвардия. – 1975. – № 12. – С. 281–288; Дмитриев Л. А. Два замечания к тексту “Слова о полку Игореве” // *ТОДРЛ. – Т. 31. – 1976. – С. 285–290; Бернштам Т. А. Орнитологическая символика у восточных славян // *Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 30–31; Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментария “Слова о полку Игореве: фрагмент “соколь въ мытєхъ” // *Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 174–193; Алексеев В. “...И полете соколом под мглами” // *Охотничьи просторы. – М., 1990. – № 47. – С. 149–151; Соколова Л. В. Сокол // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 18–21.*********

соко птиц взбивает: не даст гнезда своего в обиду”. Выражение “в мытех” и до настоящего времени сохранилось кое-где среди охотников; этим термином обозначают линьку, главным образом тот период, когда молодая птица надевает оперение взрослой, т.е. достигает половой зрелости⁷⁰. Птицеводам хорошо известно, с какой отвагой прогоняет сокол от своего гнезда даже значительно более сильного, чем он сам, орла-беркута. В литературе известен случай, когда пара соколов сбила огромного орлана-белохвоста⁷¹. Жуковский сокола “в мытех” перевел как “сокол ученый”! Или такое выражение: “яко соколь на ветрех ширяся, хотя птицю в буйстве одолети”. Здесь автор “Слова”, наблюдательный знаток природы, подметил, что крупные хищные птицы могут “ширяться”, т.е. парить преимущественно тогда, когда есть течение воздуха. Только с развитием авиации выяснился механизм парящего полета

⁷⁰ “Сокол в мытех” имеет разную интерпретацию в литературе. Большинство ученых говорят о линьке сокола, однако подчеркивают символизм этого определения: речь идет не столько о самой линьке, сколько о подсчете лет – возраст сокола считался от количества линьки; поэтому считают возможным интерпретировать “в мытех”, как “в зрелых летах” (А. А. Потехня, Р. О. Якобсон). После 2-х – 3-х линек сокол становится боевой, могучей птицей; в “Слове” это опытный боец, который не даст гнезда в обиду (вел. кн. Святослав). Выражение “сокол в мытех” встречается также в “Повести об Акюре премудром”. В. П. Петрусь настаивал, что в период линьки сокол теряет свои силы и не может защитить гнездо, поэтому толковал “в мытех” как пошлину, подать; выходило, что сокол брал дань с птиц (т.е. охотился). Такая трактовка не была поддержана: во время охоты сокол не защищает гнездо, а нападает. О. В. Творогов считает, что “сокол трех мытей” “Повести об Акюре Премудром” дает ключ к толкованию сокола “Слова”: сокол 3-х лет вошел в силу и защищает гнездо беспощадно; исследователь считает, что в “Слове” также изначально была цифра 3 (з), которая ошибочно переписчиками заменена на “въ”. Л. А. Дмитриев предлагал видеть в образе сокола “в мытех” “Слова” не физиологию, а символ возрождения, омоложения после трехкратного омовения в источнике чистой воды (как в “Физиологе”). М. А. Якобсон и Л. И. Сазонова превращали утвердительные фразы “Слова” в вопросительные: когда сокол в мытех бывает, высоко птиц взбивает? Не даст гнезда своего в обиду? На эти вопросы современники “Слова” должны были дать отрицательный ответ, поскольку сокол при линьке слабел; это образ бессилия князя Святослава. Он вновь обретет силы после линьки, т.е. когда князь придут к нему и объединятся для противостояния половцам. Одна из новейших трактовок этого места принадлежит А. Г. Боброву: “мыть” – в значении обряда, ведущего к очищению души (оборотничество). И. Калинец, критикуя Н. В. Шарлеманя по поводу линьки сокола, считает, что этот термин употребляют современные охотники (что несправедливо), а во времена “Слова” он означал “тревожиться, беспокоиться”.

См.: Петрусь В. П. “Соколь въ мытехъ” // Ученые записки Кировского педагогического института. – Киров, 1957. – Вып. 11. – С. 103–105; Якобсон Р. О. Сокол в мытех // Южнославянски филолог. – Београд, 1973. – Кн. 30, св. 1-2. – С. 127–128; Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментария “Слова о полку Игореве: фрагмент “соколь въ мытехъ” // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 174–193; Творогов О. В. “Сокол трех мытей” в “Повести об Акюре Премудром” // Вопросы теории и истории языка. – Л., 1969. – С. 111–114; Дмитриев Л. А. Два замечания к тексту “Слова о полку Игореве. 2: “Коли соколь въ мытехъ бывает, высоко птицъ възбиваетъ” // ТОДРЛ. – 1984. – Т. 311. – С. 289–290; Творогов О. В. Мыть // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 296–298; Бобров А. Г. “Вошебные превращения” в “Слове о полку Игореве” // О древней и новой литературе: Сб. статей в честь проф. Н. С. Демковой. – СПб., 2005. – С. 66–74; Калинец И. Студії над “Словом”. – Львів, 1999. – С. 109.

⁷¹ Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. – М., 1935. Дементьев Г. П. Сокола-кречеты. Систематика, распространение, образ жизни и практическое применение. – М., 1951.

птицы, когда на крыло, согласно принципу так называемой “пластинки Филиппа”, действуют две силы: встречное давление воздуха и вес птицы. От взаимодействия этих сил птица, не двигая крыльями, летит вперед. Следует отметить, что термин “ширяться” сохранился в украинском языке как единственное слово для обозначения парения. Заслуживает внимания такая фраза: “О! далече зайде сокол, птиц бия – к морю”. Это утверждение вполне отвечает привычкам сокола-сапсана (*Falco peregrinus*), который вслед за стаями диких уток осенью улетает к Черному и Азовскому морям – местам зимовки большинства видов наших северных уток. Сокола, упомянутые в “Слове”, по-видимому, принадлежат преимущественно к сапсанам и кречетам. Об этом свидетельствует следующее место: “полете соколом под мглами, избивая гуси и лебеди”. Третьего нашего сокола – балобана (*Falco cherrug*)* нередко употребляли для ловли таких сильных птиц, как гуси и лебеди. Их могли бить, преимущественно, сапсаны, более крупные самки и кречета. Кречет, кричат или кречат, как его иногда называют в древних источниках, был, по-видимому, норвежский кречет (*Falco gyrfalco*). Из Скандинавии эту ценную ловчую птицу привозили на юг в княжеские охоты. На Украине ее прежде называли “сизым кречетом”. Он часто упоминается в украинских думах XVI–XVII ст. Балобан фигурирует в древних источниках под названием рарога, его отождествляют иногда с кречетом**. Ловчие птицы – сокол, кречет и ястреб – дорого ценились в Киевской Руси. В “Русской Правде” за кражу ловчей птицы был определен штраф в три гривны, тогда как конь в XII ст. стоил от одной до двух гривен. Победив врага, прежде всего, в виде дани требовали отдать ловчих птиц. Они не только развлекали своего хозяина, но и приносили значительную пользу. Еще в наше время ловчий беркут или сокол в Казахстане стоит дороже дорогого коня. “Шестикрыльцы” “Слова”, по-видимому, тоже сокола***.

* Возможно, что именно этого светлого по оперению сокола в украинских думах и песнях XVI–XVII ст. называли “ясний сокіл” или “ясенький сокіл”. Позже, в источниках XVIII в., балобана называли “рарог”, заимствуя это название у поляков. Более темно окрашенный сапсан в народном творчестве, по-видимому, носил название просто сокола или же “сизого сокола”. Ср.: Максимович М. А. Украинские народные песни. – 1834. И. Г. Пидопличко (ученик Н. В. Шарлеманя, с которым в дальнейшем отношения не сложились) считал, что слово “рарог” не польского, а древнеславянского происхождения, это один из символов славянской мифологии – огненный дух, связанный с культом домашнего очага, его связывают и с древнерусским богом огня – Сварогом. И. Г. Пидопличко полагал, что само название происходит от древних наименований Солнца. При этом ученый доказывал, что символом божества был сокол. Его культ, вероятно, происходит с Востока, поскольку в Западной Европе балобан не гнездится. См.: Пидопличко И. Г. О происхождении названий некоторых птиц: “Птица солнца” // Вестник зоологии. – 1968. – № 3. – С. 79–83; Соколова Э. П. Культ животных в религиях. – М., 1972; Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 22–34.

** Летопись Самовидца. См. издания: Летопись Самовидца. – К., 1878; Летопись Самовидца. – К., 1971.

*** В оригинале – “шестокрыльцы”. Критики указывают, что шестикрыльцы “Слова” не сокола, а библейские шестикрылые серафимы. На это можно возразить, что фантастические серафимы, по-видимому, получили свой эпитет по уподоблению от соколов. *Серафимы – ангелы, особо приближенные к престолу Господню и прославляющие Бога. По учению христианства, это первый (из девяти) ангельский чин. Серафимы упомянуты в Библии в Книге пророка Исайи с неким описанием: “Вокруг Него стояли Серафимы, у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко*

У всех птиц, кроме страусов, киви и пингвинов, оперение крыла делится на три части – большие маховые (перья. – *B. V.*) (*remiger I*), малые маховые (*remiger II*) и крылышко (*alula*). Это деление крыла особенно ясно видно у соколов во время парения. Таким образом, весь летательный аппарат сокола состоит как бы из 6-ти частей, отсюда – “шестикрыльцы”⁷².

Волк. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

По количеству упоминаний (11 раз) на втором месте после сокола стоит волк⁷³. К слову “волк” в поэме чаще всего прибавляют прилагательные: “серый”, “бусый”. Бусый – равнозначаще серый. Некоторые авторы перевели это прилагательное, как “бесовский” (Жуковский,

другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, вся земля полна славы Его” (Ис. 6:2-3). Образ серафимов раскрывает Псевдо-Дионисий Ареопагит в известном сочинении “О небесной иерархии”: “Серафимы ... – непрерывное и всегдашнее стремление к Божественному, горячность и быстрота, пылкая, неослабная и неуклонная стремительность, способность действительно возводить низищих в горние, возбуждать и воспламенять их к подобному жару, ... опалая и сожигая, таким образом очищать их; всегда опытная, неугаваемая, постоянно одинаковая, светообразная и просвещенная сила их, прогоняющая и уничтожающая всякое омрачение”. С. Н. Плаутин констатировал, что термин “шестокрыльцы” указывает на знакомство автора “Слова” с пророчеством Исаии, отождествление же этого термина с греческим “ксэфтери”, то есть ястреб, неверно, поскольку это слово из новогреческого, его не было в старогреческом языке (ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1523. – Л. 15: письмо к В. И. Мальшеву от 1.02.1960).

⁷² Другого убедительного объяснения термина исследователи не предложили. Н. М. Карамзин считал, что три князя Мстиславича вместе, как три сокола, имели шесть “крыльев”; это объяснение повторили И. Новиков и Н. К. Гудзий. А. В. Соловьев выводил термин от греческого – вид сокола и в переносном значении человека, отличающегося быстрыми движениями и большой энергией – хищные птицы и витязи. Ф. Я. Прийма предполагал, что это литературная форма возвеличения человека; в болгарской и сербской литературах также витязей называли шестокрыльцами, поэтому данный термин в “Слове” можно переводить как “витязь”, что принято и В. Г. Склярченко. См.: Прийма Ф. Я. Гнездо шестокрылых соколов // Молодая гвардия. – 1975. – № 2. – С. 281–288; Ильин В. В. Шестокрыльцы Ростислава гнезда в “Слове о полку Игореве” и русской летописи // Литература Древней Руси. – М., 1978. – Сб. 2. – С. 3–13; Соловьев А. В. Восемь заметок к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1964. – Т. 20. – С. 365–385; Склярченко В. Г. “Не худа гнѣзда шестокрилци” // Його ж. “Темні місяці” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 82–83.

⁷³ О. В. Творогов пишет о девяти упоминаниях волка. Исследователи видели в волке “Слова” тюркский тотем, который предупреждал своих “потомков” об опасности, тотем как половцев, так и Игоря – внука половчанки (А. Н. Робинсон). К этому прибавлялось словосочетание

1902)⁷⁴. На Украине серого волка местами называли “бусым”. В Восточной Сибири серую белку называли бусой⁷⁵. Волк, по выражению “Слова”: “в ночь рыскаше”, “вълци грозу встрекать по яругам”. Этими фразами точно отражены привычки зверя: волк преимущественно ночное животное и в поисках добычи должен пробегать большие пространства. Внимание, уделенное в “Слове” волку, свидетельствует о том, что в жизни населения Киевской Руси этот враг развивавшегося животноводства* имел

“вълци грозу въсрожатъ по яругамъ”, где слово “въсрожатъ” трактовали как ворожить, предсказывать, наводить страх, накликать грозу, грозно выть. Фразе придавался мистический характер. По мнению В. Г. Скляренко – это значит увидеть вовремя, т.е. волки битву подстерегают по рвам. Образ кн. Всеслава Полоцкого, превращавшегося в волка, демонстрировал символ волка-оборотня. Даже в описании творчества Бояна волк играл символическую роль обозначения срединного мира (между деревом и облаками). Народные поверья разных народов подтверждают символическую трактовку образа волка в литературе, в том числе в “Слове”. Н. М. Дылевский писал, что волки, чуя грозу, выли по оврагам, предсказывая ненастье. Г. В. Сумаруков пытается опровергнуть природоведческую трактовку Н. В. Шарлеманя даже с точки зрения зоологии. Он указывает, что большое количество людей (войско Игоря) распугало бы волков, удаление волков от людей было бы значительным, поэтому их вой никто бы не слышал; кроме того, во время похода Игоря (середина мая) волки в лесостепи уже не образуют стай (это происходит лишь в конце осени – зимой), они живут и охотятся семьями, каждая на своей территории; в середине мая у волков подрастают волчата, поэтому волки особенно осторожны, ведут скрытный образ жизни, не воют (изредка подвывают). В “Слове” волки выли до первой схватки русичей с половцами – значит речь идет о их символическом “действе”. Г. В. Сумаруков считал, что в “Слове” волки играют роль тотема одной из главных половецких орд и даже наносил ее территорию на воображаемую карту.

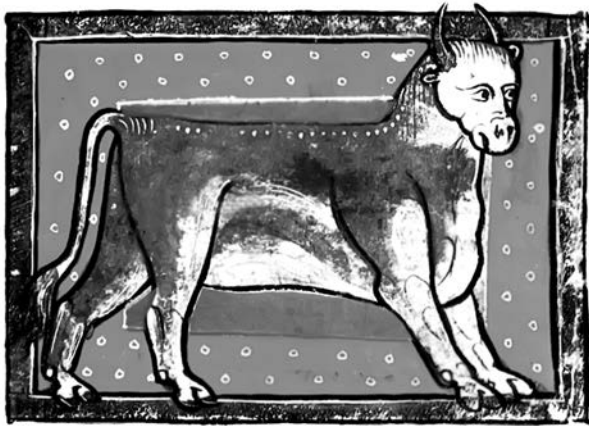
См.: Иванов В. В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. – 1975. – Т. 34. – № 5; Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв. – М., 1980. – С. 294–297; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 10–12; Виноградова В. Л. Слово “волк” в древнерусском языке и в “Слове о полку Игореве” // Русская речь. – 1984. – № 3/6. – С. 87–94; Дылевский Н. М. Заметки к “Слову о полку Игореве” // Болгарская русистика. – София, 1989. – № 3. – С. 7–15; Творогов О. В. Волк // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 223–226; Скляренко В. Г. “Вълци грозу въсрожатъ по яругамъ” // Його ж. “Темні місяця” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 16–19.

⁷⁴ О “бусом волке” см. комментарий к статье: К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашется мыслию по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.).

⁷⁵ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1868.

* Трудно представить себе, каким бичом животноводства, да и самого человека, являлись волки в Киевской Руси, когда единственной защитой от них было холодное оружие. Даже через 740 лет после Игорева похода, в 1924–1925 гг. на Украине, густонаселенной, с количеством охотников, превышающим за 100000, вооруженных в большинстве случаев современным огнестрельным оружием, погибло от волков 13 166 голов скота, на сумму 368 865 руб. Убытки от волков по всему Союзу в упомянутом году выразились в 15 529 719 руб. В бывшей Черниговской губернии в 1923 г. от волков погибло 5,18% всего поголовья мелкого скота. Жертвами волков нередко бывали и люди (Дементьев Г. П. Волк. – М., Л., 1933. – С. 44–47; Соловьев Д. Волк и его истребление. – 1919 и др. издания). Если учесть, что волки очень часто являются распространителями вируса бешенства, что бешеные волки, не боясь ничего, забегают в села и даже города, то станет понятным, почему древние источники так часто упоминают о волках, почему именем этих зверей называет автор “Слова” злейших врагов русских – половецких князей.

большое значение. Волков было много и позже, например, в XIII ст. их добывали в таком количестве, что из шкур (вероятно, голов) делали шлемы для вывоза в западноевропейские страны (Н. Я. Аристов, 1866)⁷⁶.

Бык. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Тур, преимущественно как придаток к имени князя, тоже часто (5 раз) повторяется в “Слове”⁷⁷. Под этим названием в древних источниках, по-видимому, фигурируют два вида диких быков: первобытный бык, настоящий тур (*Vos primigenius*), от которого произошел домашний бык (ближайшим потомком тура считают серого украинского быка), и зубр (*Bison bonasus*). На Украине еще недавно крупных быков называли местами турами. Вблизи Умани (Киевская область)⁷⁸ автору этих строк в 1914 г.

пришлось слышать выражение “погнав турів”, “напувати турів”. Это название для домашнего быка сохранилось и в западных областях Украины – Галичине (“Сло-

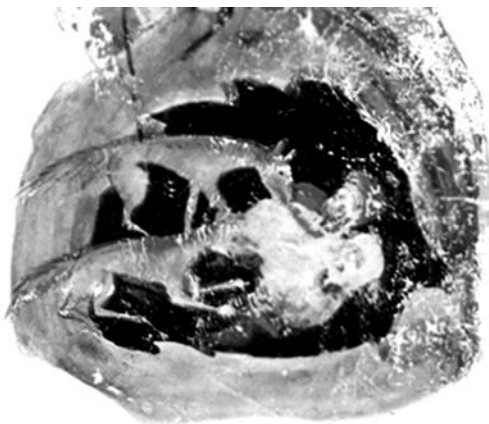
⁷⁶ Этнологи и культурологи указывают на важный факт: волк мог быть тотемом половцев (ведь даже спаситель Игоря, который “полете соколом”, Овлур в то же время – “вльком потече”), поэтому сравнение половцев с волками намного глубже, нежели создание негативного образа кровожадного врага. Мифы о волчице, вскормившей Ромула и Рема, а также царя Кира, в неизменной форме повторяются у монголов, китайцев, индейцев. Волк даже в “Слове” неоднозначен: и Всеслав превращается в волка, и Игорь скачет на коне серым волком. В славянской мифологии волк рождается от огненного змея и является перевоплощением вождя племени или дружины; такой человек рождается в “рубaxe” либо в “волчьей шерсти”. Библия представляет однозначно негативный образ волка (Ис. 49:27; Мф. 7:15). См.: Словник символів культури України. – К., 2002. – С. 46–47.

⁷⁷ Реконструкция средневекового тура, осуществленная палеобиологами по миниатюрам и гравюрам, представляет этого дикого быка покрытым темной шерстью с белой полосой вдоль хребта, с высокими ногами, длинными острыми рогами, очень сильным, имеющим свирепый нрав. В литературе служил образом могучего и храброго воина (Роман Мстиславович в Галицко-Вольнской летописи; Всеволод Святославович в “Слове”). Этнологи пытались связать тура с языческими божествами славян. А. Н. Робинсон указывал на один из тотемов половцев – быка (имя хана – Телебуга = бешеный, буйный бык) и считал, что именно от них определение “буй-тур” или “яр-тур” было заимствовано русичами.

См.: Сумцов Н. Ф. Тур в народной словесности // Киевская старина. – 1887. – Т. 17. – Кн. 1. – С. 65–90; Мавродин В. В. “Тур”, “лютый зверь” и “пардус” древнерусских источников: к вопросу об охотничьей терминологии в “Слове о полку Игореве” // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. – М., Л., 1964. – С. 483–487; Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья. XI–XIII вв. – М., 1980. – С. 273–288; Творогов О. В. Тур // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 141–142; Храевич В. Минуле фавни Поділля: Шкіц з доби 12–19 століть. – Вінниця, 1926. – С. 4–7.

⁷⁸ В настоящее время – Черкасская.

варь” Б. Гринченко. – 1925. – С. 1912⁷⁹). Название “зубр” в наших древних источниках, по-видимому, не встречается. О том, что зубра у нас не отличали от тура, можно вывести заключение из следующего случая: когда византийский наследник престола Андроник Комнин приехал в 1154 г.* к галицкому князю Ярославу Осмомыслу, упомянутому в “Слове о полку Игореве”, то Ярослав вместе с великим князем киевским и другими князьями устроил для своего гостя охоту “на туров”, как об этом записал наш летописец. В то же время византийский историк по этому поводу писал, что Андроник во время своего пребывания на Руси убивал “зумпров” – зверей многочисленных в названной стране и размером больших, чем медведь или леопард (Сементовский, 1857, с.17)⁸⁰. Настоящие туры в Киевской Руси исчезли рано, а их название было перенесено на зубров. Зубры на Руси встречались еще в конце XVI столетия. Они исчезли здесь, по-видимому, лишь в начале XVII в.⁸¹

Лисицы поедают покойников.
Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

⁷⁹ *Словарь української мови / Упор. Б. Д. Грінченко. – Т. 1–4. – К., 1907–1909 (К., 1958–1959). “Словарь” не включен в библиографию в конце труда Н. В. Шарлеманя.*

* По другим источникам – в 1165 г.

⁸⁰ *Андроник I Комнин (ок. 1120–1185) – сын севастократора Исаака и Ирины Володаровны (дочь перемышльського князя Володаря Ростиславича), племянник имп. Иоанна II Комнина. После возведения на престол имп. Мануила I Комнина, в 1163–1165 гг. Андроник выехал на родину матери, пребывая при дворе Ярослава Владимировича Осмомысла в Галиче. Имп. Мануил, дабы предотвратить союз Руси, Венгрии и половцев в борьбе против Византии, в 1165 г. отправил в Галич свое посольство с двумя митрополитами. Ярослав Осмомысл заключил соглашение с императором и отказался от союза с Венгрией. Андроник был назначен правителем Киликии. В 1182 г. он поднял восстание против имп. Алексея II Комнина, захватил Константинополь, приказал убить императора и его семью и провозгласил себя императором (1183–1185), однако вскоре был лишен престола и казнен. О его пребывании на Руси оставили подробные описания хронисты Иоанн Киннам, Константин Манассия, Никита Хониат, Михаил Хониат и Евстафий Солунский. Участие Андроника в княжесей охоте подробно описал Никита Хониат в своих “исторических повествованиях”. Он же указал, что свои палаты в Константинополе Андроник I приказал расписать изображениями зверей, в том числе дикого зверя – зубра. См.: Шестаков С. П. Византийский посол на Руси Мануил Комнин // Сборник в честь Д. А. Корсакова. – Казань, 1913; Jurewicz O. Andronik I. – Warszawa, 1971; Бибииков М. В. *Byzantinorossica: свод византийских свидетельств о Руси.* – М., 2004. – С. 98–105, 210–211, 217, 245–257, 339–340, 368–372 (изложение текста Никиты Хониата).*

⁸¹ *Комментируя эту информацию Н. В. Шарлеманя, В. Н. Грищенко отмечает, что тур был распространен от Северной Африки до Северной Европы, от Ближнего Востока до Китая, но был истреблен еще в дохристианскую эру. В Европе туры дольше всего сохранялись в Польше и Великом княжестве Литовском. Последнее стадо туров обитало в Яктаровском королевском лесничестве вблизи Варшавы, где в 1564 г. насчитывалось 38 зверей. Последний тур погиб в 1627 г. Есть информация, что в Западной Сибири тур встречался еще в XVIII в. Зубры также встречались в Великом княжестве Литовском (а не только в период Киевской*

По одному разу в “Слове” названы лисица, горноста́й, бобр, белка и пардус. “Лисици брешуть на чрвленья щиты”, читаем в описании начала похода. На Украине в степях, где еще много лисиц (например, около Аскании-Нова Херсонской области) их лай (по-украински брехня) на проезжих и теперь еще приходится слышать⁸². Горноста́й (*Mustela erminea*) на нашем юге чаще всего живет в пойме реки, в кустарнике, а где его нет – в тростнике. Эта особенность зверька тонко подмечена в одном выражении поэмы: “Игорь князь проскочи горностаем к тростию”⁸³. Бобр (*Castor fiber*) в XII ст. был широко распространен. Его мех дорого ценился. Он шел на обшивку рукавов и на воротники. В “Слове”, в плаче Ярославны назван “бобрян рукав”⁸⁴. А. Югов (1945) в “обосновании” своего перевода счел нужным заметить, что в плаче Ярославны упомянут не бобрый рукав, а тигровый, потому-де, что у В. Даля “бобр-бобр – не бобр, а царственный тигр”. Здравый смысл должен был подсказать переводчику, что толстой, как у быка, покрытой жесткой шерстью тигровой шкурой никто не вздумает обшивать рукава женской одежды, да еще в стране, славящейся обилием бобров. Что же касается “бобра-бобра”, то этими словами называли тигра курды и туркмены⁸⁵ и русские охотники леопарда в Восточной Сибири⁸⁶. Непонят-

Руси – об этом свидетельствует знаменитая “Песня о зубре” Миколая Гусовского (1520–1522 гг., написана на латыни в Риме для Папы Льва X с рассказом об отчизне поэта, ее истории и природе). А между Днестром и Доном они обитали до кон. XVII – нач. XVIII в. См.: Грищенко В. М. Охорона звірів і птахів // Охорона тваринного світу. – К., 1992. – С. 26–36; Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX вв. – М., 1979; Гусоўскі Микола. Песня пра зубра. – Минск, 1980. Сводную информацию о зубрах в Украине см.: Храевич В. Минувле фавни Поділля: Шкіці з доби 12–19 століть. – Вінниця, 1926. – С. 10–12.

⁸² О. В. Творогов считает, что “узко природоведческое истолкование” Шарлеманем образа лисицы “едва ли приемлемо”, поскольку их “лай” упомянут в общем контексте негативной реакции зверей и птиц “земли неизвестной” к войску русичей. Г. В. Сумаруков также не соглашается с “лаем” лисиц: они осторожны и пугливы, никогда не лают на человека как собаки, вообще лают только в короткую пору образования семей (февраль – начало марта), редко кому доводилось слышать их тихий лай, представить себе лисиц, лающих на все войско, невозможно; описание поведения лисиц в “Слове” неестественно, поэтому этот образ отражает тотем одного из половецких племен: половцы кричали так, будто лаяли звери-лисицы. С такой трактовкой никто не согласился: получалось, что тотемы, наполняющие “Слово”, описаны с излишними подробностями, и никто из профессиональных исследователей половецкой истории не знает такого тотема (лиса). Тем не менее, замечания Сумарукова о поведении лисиц лишены смысла. Это едва ли не единственный случай в книге Г. В. Сумарукова, когда критику Н. В. Шарлеманя можно считать профессиональной.

См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 13–14, 94; Миротворцев В. Н. Половецкие тотемы и “Слово о полку Игореве”: Заметки о прочитанном // Русская речь. – 1985. – № 1. – С. 107–113; Творогов О. В. Лисица // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 160.

⁸³ О горностае в “Слове” после Н. В. Шарлеманя писал Г. В. Сумаруков. Он подчеркнул, что горноста́й юркий, хорошо плавает, живет по берегам рек и озер, активен в сумерки и ночью; его образ очень точно характеризует действия Игоря в начале побега. Все это не противоречит данным Н. В. Шарлеманя. См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 39.

⁸⁴ См. комментарий о “бобрян рукаве” к статье: Несколько реальных комментариев к “Слову о полку Игореве” 1965–1969 гг. (“Пардус” и “лютый зверь”. “Игорь едет Боричевым”. “Бобрян рукав”. “Синее вино с травой смешанное”).

⁸⁵ Огнев С. И. Звери СССР. – Т. III. – С. 274.

⁸⁶ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1862.

Охота на бобра. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

но, почему А. Югов стал искать корень слова “бобр” так далеко от истины. Ведь “бобр” на древнерусском языке был синонимом бобра (Максимович, 1880, с. 96⁸⁷). Это название созвучно санскритскому *babhra*, белорусскому – бабер, литовскому *bebriu*, а также большинству названий на древних и современных языках Европы и Передней Азии⁸⁸.

Упомянута в поэме “бель”, или белка (*Sciurus vulgaris*)⁸⁹.

Автор отмечает, что: “князи сами на себе крамолу коваху, а погани (т.е. половцы. – Н. Ш.) сами победами наришуще на Рускую землю емляху дань по беле от двора”. Белка, как об этом свидетельствуют древние источники и стенопись Софии в Киеве, была объектом промысловой охоты с собакой типа современной лайки. Добыча белки была массовой, так как дань платили преимущественно беличьими шкурками. “Козара имаху на Полянех и на Соверех, и на Вятичех имаху по белей веверице от дыма”, пишет летописец. Это место до последнего времени писали так: “по беле и веверице”, однако в таком виде было бы повторение одного названия. В данном, как и в ряде других примеров, мы имеем название и перед ним прилагательное – определение его. Белой веверицей была белка (векша), вылинявшая к зиме и одевшая серый (“белый”) зимний мех. Только прочный зимний “белый” мех и в наше время имеет товарную ценность. В древности такой мех шел в уплату дани и для других расчетов. Рыжий летний непрочный мех не имел ценности. Прилагательное в конце концов заменило собой существительное, и старое славянское название веверица, векша (по-украински – вивірка, по-польски – *wiewiórka*) исчезло, и осталась белка. Векши служили единицей для различных целей. Владимир Первый в 996 г. грамотой подарил Десятинной церкви в Киеве: “от всего княжа суда десятая векша” (Лаврентьевская летопись). Еще в XIV ст. у нас зверьков этих было очень много, “белки добрыя тысячу” стоили лишь 5 рублей. В более поздние времена промысловая охота на белку на Украине пришла в упадок. Однако еще в 90-х годах прошлого (т.е. XIX в. – В. У.) столетия на Коростенщине (в 100 км от Киева) существовала охота на белку, напоминавшая современное белкование на севере СССР. То был остаток промысла, фрагмент изображения которого сохранился на стенописи Софии (Шарлемань, 1938). Киевская Русь, как и всякая страна Евразии, пережила период значительного развития звероловства. В то время в качестве мелкой денежной единицы, близкой к нынешней копейке, была бель, или белка. А. Югов грубо искажил “Слово”, переведа “бель” как “горноста́й”. Несмотря на то, что в своих “обоснованиях” перевода он

⁸⁷ Максимович М. А. *Собрание сочинений: В 3 т. – К., 1880. – Т. 3. Эта ссылка в списке литературы Н. В. Шарлеманя отсутствует.*

⁸⁸ Brandt J. *Bemerkungen über die Bezeichnung des (altweltlichehen) Bieber bei ferschiedenen Volks-Stämmen. – Met. de l’Acad. – De St. Petersburg., 1855.*

⁸⁹ *См. комментарий о беле-белке к статье: Бель, бела, белая веверица в древности (после 1950 – нач. 1960-х).*

приводит довольно большую литературу, он ошибся. Автор “Слова” прекрасно знал зверей и приводил их под точными, сохранившимися до наших дней, названиями. Горностая он упомянул в своей поэме. Добыча горностая, принимая во внимание его узкую локализацию в природе, не могла быть массовой, и когда Владимир Первый приказал платить Церкви “десятая векша от князя суда”, то это, конечно, была белка, а не горноста́й, так же как хозары, собирая дань “белыми* веверицами от дыма”, получали зимних белок, а не горностаев. Интересно отметить, что в мехозаготовках по всему СССР белка и сейчас стоит на первом месте. Заготовка ее ежегодно достигает до 15 миллионов шкурок.

Некоторые комментаторы и переводчики (Е. В. Барсов⁹⁰, Ап. Майков⁹¹, Н. К. Гудзий⁹², А. Югов и др.) в выражении “Слова” “растекается мысию по древу” пытались видеть тоже белку! И. А. Новиков на том основании, что где-то в бывшей Псковской губернии словом “мысь” (фонетически соответствующим слову “мышь”) кто-то назвал летягу – “летучую векшу” (как пишет упомянутый автор), утверждает, что “мысь” “Слова” и есть летяга (*Pteromes volans*)⁹³. С этим толкованием нельзя согласиться. Не удивительно, что малозаметную и редкую в Псковской области летягу народ называет сборным именем “мышь”, или “мысь” на местном говоре. Так на Украине “мышами” иногда называют тоже малозаметных ночных грызунов – сонь (*Muoxidae*), живущих подобно летягам на деревьях. Немцы называют мышами и таких далеких от мышей зверьков, как суслик (*Zieselmaus*) и слепыш (*Blindmaus*). Было бы, однако, удивительно, если бы автор “Слова”, составленного, без сомнения, где-то в пределах нынешней Советской Украины, вероятно, в Новгород-Северской земле (об этом свидетельствует знание автором своего края и прилегающего к нему Северского Донца, где летяг нет и не было) упомянул бы этого никому не известного зверька. Метафора “мысь-летяга” была бы непонятной для местного люда. Следует отметить, что даже такой распространенный в Киевской Руси зверь, как медведь, но не характерный для ее лесостепной и степной полос, т.е. областей, в которых происходят события, описанные в “Слове”, не упомянут в названном произведении. Странно было бы искать в нем малоизвестную летягу. Курьезно интерпретировал эту фразу И. Мандичевский: “по маслині дереву”⁹⁴. Ф. Е. Корш (1909) читал “растекается рысию по дереву”⁹⁵. Такая конъектура тоже не верна, т.к. рысь не принадлежит к

* Трактовка акад. Б. Д. Грекова (Феодалные отношения в Киевском государстве. – М., Л., 1935. – С. 37 и Киевская Русь. – М., 1939. – С. 22–32): “бель” как “серебряная монета”, конечно, ошибочна.

⁹⁰ Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. 1–3. – М., 1887–1890. В библиографии к труду Н. В. Шарлеманя отсутствует. Далее во всех подобных случаях библиографическое описание предлагается от составителя и дается курсивом.

⁹¹ Майков А. Н. Слово о полку Игореве // Заря: Журнал учено-беллетристический и политический. – СПб., 1870. – Январь. – С. 81–146 (предисловие, перевод, примечания). Переизд.: Полное собр. соч. – СПб., 1893. – Т. 2. – С. 465–560 (исправл. и доп.).

⁹² Слово о пълку Игоревѣ: Подлинный текст, его прозаический и художественный переводы и переложения / Вступл., перевод, коммент. Н. К. Гудзия. – М., 1938.

⁹³ Слово о полку Игореве / Пер., предисл., комм. И. А. Новикова. Ред. Н. К. Гудзия. – М., 1938.

⁹⁴ Слово о пълку Игореві (1188 р.) / Літературна реконструкція Івана Мандичевського. – Львів, 1918.

⁹⁵ Корш Ф. Е. Слово о полку Игореве // Исследования по русскому языку. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 6. – С. I–LXIV, 1–29.

зверям, способным “растекаться”, т.е. стремительно носиться по дереву. Безусловно, правы исследователи, читающие “мысь” в упомянутом предложении как “мысль”. Ведь несколькими строками ниже мы встречаем выражение “мысленно древо”, и снова “мысль” упоминается еще в трех местах. Для автора “Слова” характерно повторение излюбленного названия.

Мы принимаем толкование, предложенное М. Г. Халанским⁹⁶ (цит. по Н. К. Грунскому⁹⁷): “мысленно древо” – музыкальный струнный инструмент вроде гуслей. Арфа в англосаксонской поэзии называется “древом веселия”*. “Растекашеться мыслию по древу” значит: разбежался мыслию по гусям, по струнам, соображая слова песни и мелодию и беря первые аккорды” (Халанский). “Растекаться мыслию по древу” – мысленно подбирать аккомпанемент к песне. То же выражено в фразе “скача славлю по мыслену древу”. Как бы ни толковать упомянутую фразу, все же перевод слова “мысь” как белка “летучая векша”, “рысь” пора уже навсегда отбросить, ибо это одно из тех толкований, о которых А. С. Пушкин писал: “толкователи наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными”.

Пардус “Слова”, или гепард, как мы теперь называем этого зверя, возможно, принадлежал к составу дикой фауны Киевской Руси⁹⁸. Во всяком случае, несомненно, применялся в качестве ловчего зверя во время степной охоты. Пардуса хорошо знали в древности. Летописец сравнивает с ним князя Святослава “бе бо и сам хоробр и легок, ходя аки пардус” (Ипатьевская летопись). В 1159 г. Святослав Ольгович подарил своему зятю Юрию Долгорукому пардуса: “еха наперед к Гюргевы и да ему пардуса” (там же). “Да Святослав Ростиславу пардуса и два коня борза”. Интересно проследить, как историки и комментаторы древних источников, в том числе “Слова”, разрешали вопрос о пардусе. Н. М. Карамзин (История государства Российского. – Т. II) предполагал, что князья дарили друг другу не живых пардусов, а их шкуры. Н. Я. Аристов (1866) отождествлял пардусов то с рысью (*Lynx lynx* L.), то с барсом (*Uncia uncia* Schl.), то с леопардом (*Leopardus pardus* L.)⁹⁹. Пардуса в “Слове” переводили как “барс” С. Шамбинаго, В. Ржиги, С. Шервинский, Г. Штром (1934)¹⁰⁰, А. Югов (1945), как “выводок барсов” перевел акад. А. С. Орлов¹⁰¹. И. Мандычевский (1918) пытался разрешить этот вопрос весьма упрощенно: “Пардус, або пард – рись староукраїнський”, – писал он. На Украине нигде не называли и не называют рысь ни пардусом, ни пардусем, как интерпретирует это название акад. В. Перетц (1926)¹⁰². Ближе всех к правильному решению вопроса подошел И. Новиков (1938).

⁹⁶ Публикация М. Г. Халанского не обнаружена, его рукопись цитирует Н. К. Грунский.

⁹⁷ Груньский М. К. З коментарів до “Слова о полку Ігоревім” // Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. – К., 1928. – Т. 2. – С. 190–194; Його ж. Слово о полку Ігоревім. – Харків, 1931.

* По А. Франсу, духовой инструмент вроде свирели у древних греков назывался тоже деревом.

⁹⁸ Комментарий о пардусе см.: К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашеться мыслию по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.).

⁹⁹ Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.

¹⁰⁰ Слово о полку Игореве / Ред. древнерус. текста и пер. С. Шамбинаго и В. Ржиги. Перев. С. Шервинского и Г. Штрома. Статья и комм. В. Ржиги и С. Шамбинаго. Ред. и вступ. статья В. Невского. – М., Л.: Academia, 1934.

¹⁰¹ Орлов А. С. Слово о полку Игореве. – М., Л., 1946.

¹⁰² Перетц В. Слово о полку Игоревім: Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку. – Київ, 1926.

Гепард. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Он вполне основательно пишет, что слово “пардус” нельзя переводить как барс. Он первый пришел к выводу, что пардус – это гепард или охотничий леопард, как еще неправильно его называют. Однако и названный автор сделал ошибку, полагая, что в “Слове” упоминается африканский гепард (*Acinonux guttatus Temm.*), будто бы встречавшийся у Каспийского моря в Усть-Урге. В действительности же в “Слове” и иных древних источниках фигурирует азиатский гепард, или чита (*Acinonux venaticus Smith.*). Этот вид и теперь еще водится в незначительном количестве на восточном берегу Каспийского моря, в Мангишлякских горах и в Туркестане*. Чаше он встречается в Афганистане и Иране. Вторая ошибка И. Новикова и ряда других переводчиков состоит в том, что они слово “гнездо” поэмы перевели как “стая”. В действительности же автор имел в виду не “стаю” гепардов, а “гнездо” – семью, выводок**. Для гепардов весьма характерно выходить на охоту “гнездом” – семьей или выводком, а не стаей. Кстати, ни один из представителей семейства кошек (*Felidae*) не выходит на охоту стаей. Кошки всегда преследуют добычу либо в одиночку, либо в паре, либо “гнездом”. Правильно передал это место Ап. Майков: “пардусовы гнезда”. Странно, что вопрос о гепардах на юге нашей страны как охотничьих зверях, с помощью которых ловили копытных зверей, так долго не был разрешен. А ведь для решения его было много данных! Кроме свидетельств древних литературных источников, на стене Софийского собора в Киеве сохранилось изображение трех гепардов (“гнездо”), из них два гепарда повергли наземь дикого коня-гарпана или, возможно, дикого осла-онагра, третий – гонится за диким конем. За ним спешит охотник с копьем. Охотничьи гепарды, или пардусы, как их называли в древности, широко применялись для охоты. Иосиф Барбаро в 1471 г. видел у князя Армении сотню этих зверей, владетельные лица Монголии имели такое большое количество гепардов, что порою их брали до тысячи на одну охоту¹⁰³. Гепарды попадали не только к русским, но

* По новейшим данным, в настоящее время встречается лишь в южной Туркмении (Бобринский, Кузнецов, Кузякин. Определитель млекопитающих СССР. – М., 1944. – С. 161).

** В этом значении слово “гнездо” употребляют охотники и в наши дни.

¹⁰³ Иосафат Барбаро (1413, Венеция – 1494, Венеция) – венецианский купец и дипломат. В 1436–1452 гг. проживал в венецианской колонии Тана (возле г. Азова), где изучил татарский язык и познакомился с восточными нравами и обычаями. Затем исполнял поручения сената в Далмации, Албании, Персии (1463–1470). В феврале 1473 г. был послан к персидскому шаху Узун-Хасану с целью привлечь его к войне с Османской империей, вернулся в Венецию в начале 1479 г. В 1482–1485 гг. – управляющий областью Пелизене с г. Ровиго. Советник и друг дожа Агостино Барбариго. По совету дожа написал и издал две книги о своих путешествиях в Тану и Персию. См.: Барбаро и Контарини о России. – Л., 1971; Путешествие в Тану // Каспийский транзит. – Т. 2. – М., 1996; Скржинская Е. Ч. История жизни Иосафата Барбаро // Там же.

позже и в Западную Европу. Так, например, германский император Леопольд I (1640–1705), получив в подарок от турецкого султана двух дрессированных гепардов, часто выезжал с ними на охоту (Брем, 1866, т. 1). В 1799 г. гепарды были у английского короля Георга III, позже они были у герцога Кумберлендского в Виндзоре. Еще в наше время при княжеских дворах Индии держат этих зверей. Их ловит и дрессирует специальная “каста” людей (Гаке, Животный мир. – Т. II)¹⁰⁴. Интересно, что на Руси существовали специалисты по уходу за гепардами и охоте с ними – пардусники. О них упоминается в ханских ярлыках (Н. Я. Аристов, 1866). Возможно, что пардусы попадали к князьям как военная добыча, или дань от побежденных кочевников. Как охотились с гепардами, видно из иранской литературы и миниатюр того времени. Гепардов и ловчих птиц брали с собой даже в походы, как об этом можно заключить из поэмы Абуль Касим-Туси (Фирдоуси, 934–1027) “Бижам и Маниже” (Литература Ирана. – 1935. – С. 95):

С собою гепардов он взял, соколов,
К охоте веселой в дороге готов.
Он мчался, как лев, полон гнева и сил,
Онагров, оленей нещадно рубил.
Гепарды кидались на ланей степных,
Когтями сердца вырывали у них.

(Перевод Дьяконова)

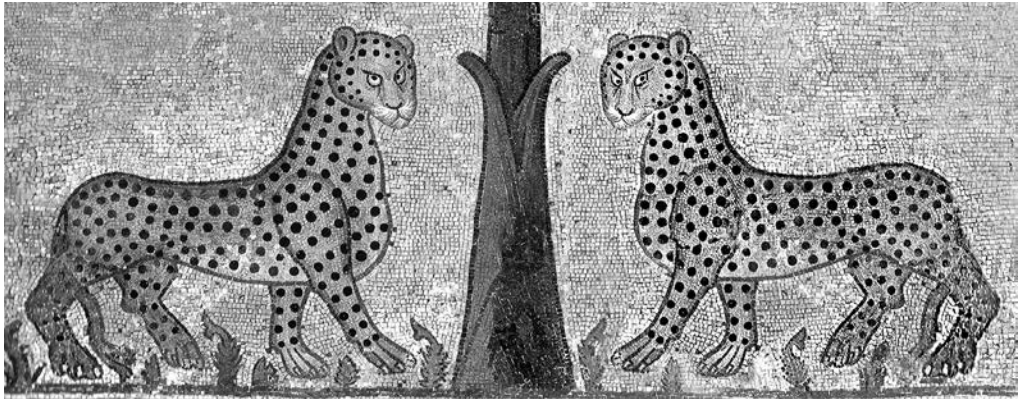
На ловлю гепардов, или чит, вывозили, как и теперь еще вывозят в Индии¹⁰⁵, на повозках, иногда охотник садил гепарда позади седла на круп коня, иногда гепарда несли на носилках, как это видно на многочисленных миниатюрах, материях и коврах и на ряде современных рисунков, преимущественно в охотничьих изданиях¹⁰⁶.

Можно предположить, что гепардов в Киевской Руси держали редко: они были только у некоторых князей. Что гепарды не были обыкновенными зверями, свидетельствует хотя бы то, что тогда как в “Русской Правде” упоминаются сокола, ястреба, охотничьи собаки, кони и охотничья снасть для ловли дичи, о пардусах там ничего нет. Мысль А. С. Орлова (1938) о том, что “лютый зверь”, о котором упоминается в “Слове”, “Поучении Владимира Мономаха” и в летописях (Ипатьевская летопись), есть зверь “из породы пардусов”, возможно, правильна, хотя и нет данных о том, что пардусы или гепарды в Киевской Руси водились в диком состоянии, однако весь облик фауны млекопитающих, с обилием степных копытных: диких лошадей, онагров,

¹⁰⁴ *Весь текст о распространении охотничьего гепарда в Европе вычеркнут автором (синими чернилами).*

¹⁰⁵ Dr. K. Bock. Jagelgehilfen des Maharadscha von Dschaipur. – 1892.

¹⁰⁶ Martin F. R. The Miniature Peinting and Peinters of India and Turkee from 8 to 18 cent. – London, 1917. – Vol. V. 2. – P. 115, 116, 179, 189; Pope A. U. A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present. – London, New-York, 1939. – Vol. VII и др. /См. миниатюры в изданиях: Gluckund Dier. Die Ausstellung von Mahamedanischen Kunst. – München, 1910. – Bd. 1; A.U. A Jurocy of Persian Art from Prehistory Times to the Present. – V.VI. – London, New Jork, 1939; Herbert Campton. Hunting with the cheetah. The sports the Ureld. – P. 301–304. Baden Powel. Indian. Memories. – P. 236 и др./ – *перечень изданий, помещенный в косые скобки (/.../) добавлен в рукописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 115.1.*

Тигры. Мозаики норманнского дворца в Палермо. XII в.

сайгаков – говорит о том, что должен быть в этом биоценозе и хищник, приспособившийся к ловле крупных травоядных. Таким хищником мог быть только азиатский гепард. Дрессированных для охоты гепардов называли “пардусами кроткими” (Перетц, с. 262). Если были “кроткие” пардусы, надо полагать, были и дикие-лютые пардусы или проще – “лютые звери”*.

Есть ряд оснований предположить, что нерелигиозного содержания стенопись Софийского собора в Киеве, частично изображает “ловы” Владимира Мономаха¹⁰⁷. Охотничьи сцены на стенах ходов на хоры выполнены, по-видимому, по заказу названного князя. На стенописи есть две сцены нападения зверей: “лютого зверя” и медведя на конных охотников. Зверь изображен прыгающим на бедро охотника. Изображение сильно искажено позднейшими подрисовками и реставрацией, но все же в нем видны черты крупной кошки. Возможно, что порой забегал на Русь с Балкан и лев. Он когда-то водился в Греции, а на Украине его череп был найден в палеолитической стоянке в районе порогов¹⁰⁸.

В “Слове” упоминаются звери, точно не названные, однако не трудно догадаться, что они из себя представляли. “Свист зверин” могли издавать только байбаки и суслики¹⁰⁹. И. Новиков (1938) имел полное основание утверждать, что таинственно свистя-

* В статье “Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» я проводил мысль, что “лютый зверь” – волк. Теперь я это толкование пересматриваю.

¹⁰⁷ См. часть 2 настоящей работы. По мнению исследователей Софии Киевской, это предположение неверно, о чем будет сказано в комментариях к этому разделу.

¹⁰⁸ Определение “лютого зверя” в текстах Н. В. Шарлеманя менялось со временем. См. комментарий к статье: Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.).

¹⁰⁹ “Свистъ звѣринъ въ стазби” интерпретируется неоднозначно. Последнее слово во многом определяет трактовку. Ряд исследователей понимало его как “стадо”: ревели звери стадами, хищные звери стадами выли (А. С. Шишков, Н. Ф. Грамматин, Ф. Е. Кори, В. И. Стеллецкий), или же как стаи: свист сбивает зверей в стаи (Е. В. Барсов, С. К. Шамбинаго, Н. К. Грунский), или же как логово: свист зверей в логова загнал (Л. А. Булаховский), или же как стезя: звери воют по дорогам, рев зверин по степях (Я. А. Пожарский, Д. Н. Дубенский, Ф. И. Бушлаев), или как сто: свист звериный собрал их сотнями (Р. О. Якобсон), или как настбица (П. П. Вяземский). В другом прочтении “въста” и “зби” читается отдельно, тогда получалось, что свист зверин поднялся (начался, встал) (Е. Огоновский, Г. А. Ильинский, В. А. Яковлев, В. Н. Перетц, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, И. П. Еремин, О. В. Творогов, Л. А. Дмитриев),

щие звери из “Слова” были байбаки и суслики. Местность на пути Игорева войска еще сравнительно недавно была густо заселена байбаками (*Marmota bobak Müll.*). Как указывает Боплан¹¹⁰, в XVII ст. эти звери были распространены на Украине к западу до Днепра¹¹¹. В XVIII ст., согласно Гюльденштедту¹¹², они встречались вбли-

или же “встал вблизи” (С. К. Шамбинаго и В. Ф. Ржига, Л. Е. Махновец, С. И. Котков). В. Г. Склярченко считает, что войско Игоря согнало с места Дива и он с земли поднялся на дерево; объединив две фразы “Слова” в одно предложение, исследователь возражает против свиста байбаков и сусликов, это свистел по-звериному Див, предупреждая половцев об опасности (так же думали М. А. Максимович, Н. А. Мещерский, Л. Е. Махновец). Мнение Н. В. Шарлеманя (ранее высказанное И. А. Новиковым) было поддержано Д. С. Лихачевым.

См.: Склярченко В. Г. “Свистъ звѣринъ въ стазби” // Його ж. “Темні місця” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 14–16.

- ¹¹⁰ Гийом Левассер де Боплан (ок. 1600, Дьепп, Франция – 06.12.1673, Руан, Франция) – французский офицер, инженер-фортификатор, картограф и архитектор. Сын известного гидрографа, математика и картографа Вильгельма Левассера. Прозвище “де Боплан” происходит от имени первой жены Гийома. С 1616 г. – офицер французской армии. В 1630–1648 гг. – на службе у польских королей Сигизмунда III, Владислава IV и Яна II Казимира из династии Ваза; руководил строительством крепостей и укреплений на территории Украины (входила в состав Речи Посполитой) – в Кременчуге, Кодаке, Бродах, Подгорцах, Баре; в 1637 г. пожалован чином капитана артиллерии и разными привилегиями; принимал участие в битвах коронного войска против казацких формирований Павлюка (1637), Острянина и Гуни (1638). В 1639 г. во время возобновления Кодацкой крепости составил подробную карту нижнего Днепра. Уволился от службы в 1647 г. и в 1648 г. вернулся во Францию, в 1652 г. в Руане был принят на королевскую службу. В 1647 г. составил большую подробную карту Украины. В 1653 г. опубликовал карту Нормандии, в последние годы работал над картой Бретани (не окончил). В качестве комментария к картам Украины составил “Описание Украины”, которое несколько раз издавалось во Франции (Руан, 1651, 1660, Париж, 1661), было переведено на английский (1704), немецкий (1780), польский (1822) и русский (1832), украинский (1981) языки. Книга Боплана и его карты Украины – первостепенный источник по ее истории.

См.: Гийом Левассер де Боплан. Описание Украины. – М., 2004. Ляскоронский В. Г. Гийом Левассер де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. – К., 1901; Боплан і Україна: Зб. наукових праць. – Львів, 1998; Непокунний А. Людське обличчя в “Описі України” Г. Л. де Боплана: Слова та образи // Вісник Національної академії наук України. – 1996. – № 5/6; Вавришин М. Комплекс карт України Г. Боплана та їх збереження в бібліотеках Європи // Картографія та історія України. – Львів, 2000; Брехуненко В. Боплан про Україну // Пам’ять століть. – 2001. – № 2; Сосса Р. І. Історія картографування території України. – К., 2000.

- ¹¹¹ *Beuplan. Descriptio d’Ukraini.* – A Rouan, 1660. В настоящее время осуществлено несколько новых изданий текста и карт Боплана: *Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення війни.* – К., 1990, Львів, 1990, 1998.
- ¹¹² Иоанн Антон Гюльденштедт/Гильденштедт (23.04/07.05.1745, Рига – 23.03/03.04.1781, Петербург) – медик, природовед, естествоиспытатель. Обучался медицине сначала в Риге, затем в Берлине, Берлинская Академия удостоила его степени доктора медицины. В 1768 г. был приглашен в Петербург для участия в экспедициях Академии наук в Астраханскую губернию. В 1768–1775 гг. находился в экспедициях по разным регионам Российской империи. В 1770 г. был избран адъюнктом Российской Академии, а в 1771 г. – действительным членом и профессором естественной истории, в 1780 г. – президентом Вольного экономического общества. В 1781 г. во время эпидемии академик самоотверженно лечил больных, заразился и умер. Особое значение в его творческом наследии имеет сочинение “Путешествия по России”, которое в 1787 и 1791 гг. издал академик П. С. Паллас. Автор описал все регионы Российской

Звери, птицы, рыбы. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

люсы (*Citellus suslica* Güld.) к северу от колена Донца и серый (*Citellus pygmaeus* Pall.) к югу от него. Суммарным выражением “свист зверин” Автор отмечает производимые обоими грызунами звуки, так как свистели не только байбаки, но и суслики. Трудно представить, в каком несметном количестве водились эти зверьки в то время, когда степи еще не были распаханы, и какой громкий свист они издавали, когда их что-то волновало. Данилевский (“Чумаки”)¹¹⁴ свидетельствует, что байбаки свистят “про-

зи Сейма около Батурина и возле Нежина¹¹³. В наше время они еще живут отдельными колониями в Меловском районе Ворошиловградской (ныне Луганской. – В. У.) области и в Великобурлукском и Волчанском районах Харьковской области. На восток от Донца их количество постепенно увеличивается. В огромном количестве на пути Игоря жили и живут еще теперь суслики: крапчатый (*Citel-*

империи, в которых он побывал, в том числе Украину (ее изучению посвятил целый год – 1774), Кавказ, подробно описал южнорусские степи (описал неизвестные виды сусликов, слепыша, шамая и пр.).

См.: Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. – М., Л., 1949. – С. 434; Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. – М., Л., 1940; Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. 1747–1781. – М., 1997.

¹¹³ *Güldenstaedt. Reisen durch Russland und im Kaukasische Gebirge. – St. Pet., 1787–1791. – Bd. 1–2. Русский перевод: Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии. – Харьков, 1892.*

¹¹⁴ *Григорий Петрович Данилевский (14/26.04.1829, с. Даниловка Изюмской губ. – 06/18.12.1890, Петербург) – писатель, путешественник, этнограф, помещик. Закончил Московский дворянский институт, обучался на камеральном отделении юридического факультета Московского университета. 22 апреля / 4 мая 1849 г. арестован по делу петрашевцев, заключен в Петропавловскую крепость, освобожден по отсутствию доказательств. Служил в Министерстве народного просвещения. Дружил с Гоголем, дебютировал как писатель в 1851 г. Автор многочисленных художественных произведений (романов, повестей, драм; историко-беллетристических сочинений – “Потемкин на Дунае”, “Уманская резня: Последние запорожцы”, “Мирович”, “Княжна Тараканова” и пр.), переводов произведений Вольтера и Шекспира, подборок историко-статистических материалов по губерниям Украины; проводил археологические раскопки на Харьковщине. Совершил многочисленные путешествия по Европе. С 1869 г. – на государственной службе в Министерстве внутренних дел, редактор “Правительственного вестника” (с 1881 г.), член совета Главного управления по делам печати (с 1882 г.). Шарлемань ссылается на сочинение Данилевского “Чумаки: Из путевых заметок 1856 г. о нравах и обычаях украинских чумаков”.*

См.: Данилевский Г. П. Сочинения: В 24 т. – СПб., 1902; Данилевский М. Г. Г. П. Данилевский по личным его письмам и литературной переписке. – Харьков, 1893; Свиясов Е. В. Г. П. Данилевский в литературно-общественном процессе конца 1840-х – начала 1860-х гг. – Л., 1982; Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. – Т. 2: Г–К. – М., 1992. – С. 80–82.

извольно”. Предположение *Е. В. Барсова* (1876), что в “Слове” отмечен свист волков, и *А. С. Орлова*, что свистеть могли какие-то “kozy”, возможно, сайгаки, ни на чем не основаны. Ни “kozy”, ни волки не свистят. Автор “Слова” превосходно знал привычки зверей и словом “свист” он не мог охарактеризовать вой волков или бляение “коз”. Байбаки и суслики – дневные животные, показываются из нор и начинают свистеть только после восхода солнца. Поэтому фраза “свист зверин вста” (читаю ее в трактовке *М. А. Максимовича* и др.) означает, что ночь прошла и наступило утро. Здесь мы видим “пример поэтической лаконичности автора, ясной для его современников и скрытой для поздних поколений” (*А. С. Орлов*).

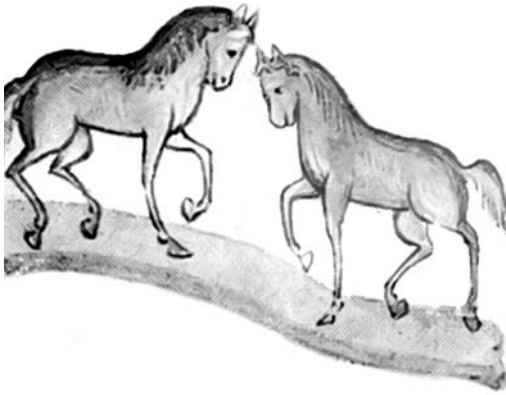
В предложении: “а звери кровь полизаша”, речь идет, по всей вероятности, о лисицах: они, по-видимому, не пожирают трупы людей, подобно волкам, а только лижут кровь и откусывают пальцы, что однажды наблюдал автор этой работы.

Шесть раз упоминаются в поэме “комони” – лошади: лошади князя, воинов, кащя-раба¹¹⁵. Особенно отмечены угорские (т.е. венгерские) иноходцы. По словам *Константина Багрянородного*¹¹⁶, в Киевской Руси будто бы не было лошадей и в по-

¹¹⁵ В “Слове” термин “комонь” упомянут шесть раз как образ боевого коня (четыре раза с эпитетом “борзый”). *Я. Пожарский* выводит это слово от польского и старочешского “комонный”. Это слово употребляется и в ПВЛ (под 969, 1103 и 1148 гг.). *В. Ю. Франчук* считает, что в тексте летописи 1148 г. источником информации следует считать знакомого с венграми чеха. Современные филологи указывают, что слово “комонь” – раздражительное, означающее ржущего коня, употреблялось в описании ритуальных (свадебный обряд) или боевых действий. В “Слове” это стремительный боевой конь с эпитетом “борзый”. По *В. Н. Топорову*, комонь – “престижный конь”. Сторонники мифологически-символических трактовок указывают, что в восточнославянском фольклоре конь – символ солнца и одновременно потустороннего мира (Световит-Дажбог в своем храме имел белого коня; с другой стороны – верование, что душа после исхода из тела свои грехи должна искупить в конской голове), циклического развития мира, мужского начала, интуитивного познания, степи, быстроты, верности, преданности, богатства и могущества. Все эти символы характерны для разных народов древнего мира и античности. Считалось, что найденная конская подкова приносит счастье, а деревянная конская голова (“конек”) служила в качестве оберега.

См.: *Шульгина Л.* “Коник”: прикраса на форму кінської голови та занепад її орнаментальної форми // *Матеріали до етнології й антропології.* – Львів, 1929. – Т. XXI–XXII. – Ч. 1. – С. 117–130; *Топоров В. Н.* Прусский язык: Словарь: I–K. – М., 1980. – С. 192–196; *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. – М., 1982. – С. 287; *Колесов В. В.* Комонь // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”.* – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 65–67; *Словник символів культури України.* – К., 2002. – С. 114–115.

¹¹⁶ *Константин II Багрянородный (Порфирогенет) (905–959)* – номинально стал правителем Византийской империи с 913 г., государство управлялось регентами (*Роман Лакапин* в 920 г. провозгласил себя императором), самостоятельно управлял империей с 945 г. Осуществил обобщение накопленного опыта в ряде проектов энциклопедического характера: в области права (юридический свод “Василики”), языка (лексикон “Суда”), сельского хозяйства (“Геопоники”), военных навыков (“Тактики”), агрографии (“Менологий” *Симеона Метастраста*). Наиболее значимым трудом, связанным с именем *Константина*, стал сборник эссе из античных и ранневизантийских памятников, объединенных в тематические разделы (53). Из этого сборника сохранились отдельные главы: “О посольствах”, “О добродетели и пороке”, “О заговорах против василевсов”, “О полководческом искусстве”, “О фемах”. Считается, что *Константин* сочинил “Жизнеописание императора *Василия I*” – своего деда, ему же приписываются речи на перенесение мощей *Св. Иоанна Златоуста* и *Григория Назианзина*, литургические стихи, письма, обращения к войску и пр. Особое значение для истории Руси

Кони. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

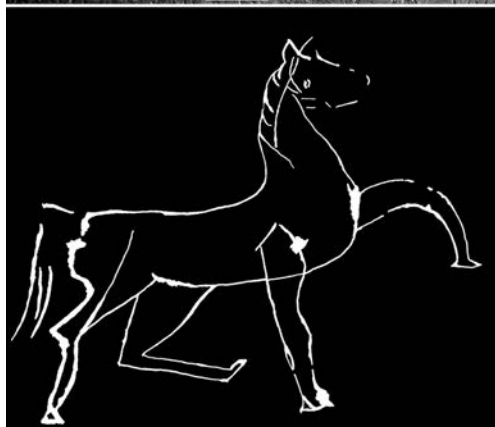
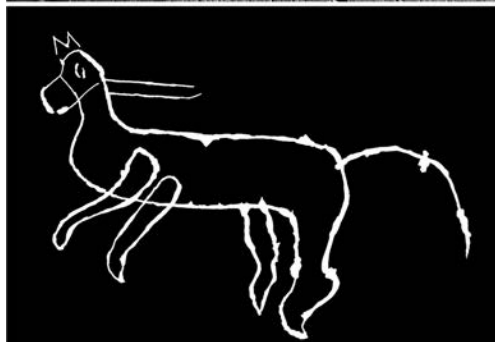
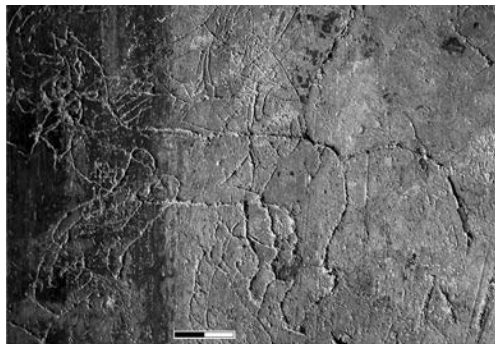
– предок местных пород домашней лошади, дожил до последней четверти XIX ст., что в этой стране население не имело домашних коней. Приведенное выше утверждение византийского императора решительно опровергают также: летописи, “Слово о полку Игореве”, “Русская Правда” и стенопись Софийского собора в Киеве. Весь поход Игоря совершался на лошадях. Утверждение К. В. Кудряшова (1947)¹¹⁸ о том, что в войске Игоря были и пехотные части, по-видимому, необоснованно. Об этом будет сказано ниже. Не раз упоминается в “Слове” “седло злато”, “злат стремень”, седло князя, седла воинов, “седло кашиево”, т.е. степняка-раба¹¹⁹. Князя, как это видно из древних источников, стремились заводить для себя породистых венгерских

ходы русичи (исправлено на русские. – В. У.) отправлялись будто бы лишь пешком или на ладьях¹¹⁷. Это свидетельство опровергается, прежде всего, археологическими раскопками: со времен так называемой трипольской культуры (бронзовый век), через скифские времена и до раннего феодализма, когда происходили события, описанные в “Слове”, на территории нынешней Украины кости домашних лошадей встречаются в значительном количестве. Да и странно было бы допустить, что в местах, где дикая лошадь-тарпан (*Equus equiferus gmelini*

имеют трактаты под условными названиями (их атрибуция Константину также условна) “Об управлении империей” (ок. 948–952) и “О церемониях византийского двора” (ок. 969 г.). Воинские трактаты (три), приписываемые Константину, впервые были изданы в 1751–1754 гг. в Лейпциге, а затем переизданы в 1978, 1990 в Мюнхене и Вене, они остались для Н. В. Шарлеманя неизвестными, хотя в этих текстах также говорится о военных особенностях русов.

См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М., 1991; Приселков М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки ЛГУ. – № 73. – Серия историч. наук. – 1941. – Вып. 8. – С. 215–246; Toynbee A. Constantini Porphyrogenitus and his World. – London, New York, Toronto, 1973; Шевченко И. И. Перечитывая Константина Багрянородного // Византийский временник. – 1993. – Т. 54. – С. 6–38; Бибииков М. В. Историческая литература Византии. – СПб., 1998. – С. 94–98; Его же. Vizantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. – М., 2004. – С. 222–236; Литаврин Г. Г. Византия и славяне. – СПб., 1999. – С. 421–452; Его же. Византия. Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – СПб., 2000. – С. 154–213

- ¹¹⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М., 1991. – Глава 9.
- ¹¹⁸ Кудряшов К. В. “Слово о полку Игореве” в историко-географическом освещении // Слово о полку Игореве: Сб. статей / Ред. И. Г. Клабуновского, В. Д. Кузьминой. – М., 1947. – С. 43–94.
- ¹¹⁹ В “Слове” седло упоминается в фразе о пленении Игоря: “Ту Игорьь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, и въ сѣдло кощѣево”. Она символизировала лишение Игоря атрибутов княжеского достоинства. А. Н. Кирпичников указывал также, что “седло злато” не только символ, но и реальность XII в.: знатные воины золотили стремя и седла, такие серебряные позолоченные оковки седел встречаются среди археологических находок XII–XIII вв. См.: Кирпичников А. Н. снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. – Л., 1973. – С. 34–42; Творогов О. В. Седло // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 279.

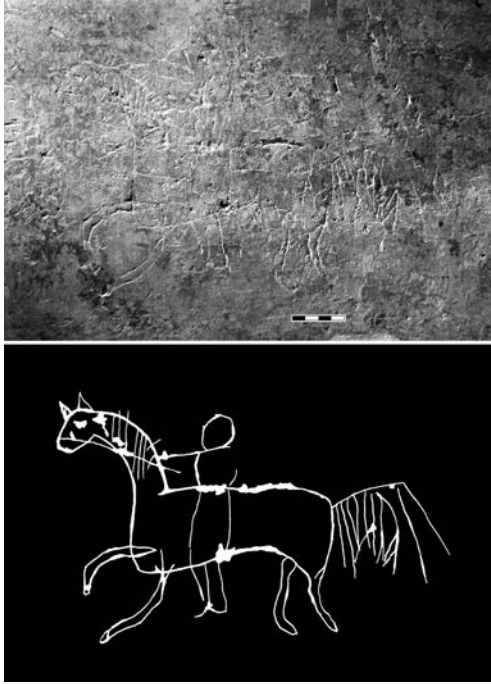
Изображение коня.
Граффити Софийского собора в Киеве.
Фотография и прорись В. Корниенко

лошадей “фарей”, при этом иноходцев – “угорских иноходцев”. Однако если князья и их дружины пользовались более ценными привозными лошадьми, то основная часть войска имела, по-видимому, лошадей местной мелкой породы. Русские не только сами разводили лошадей, но и покупали их (см. *Н. Я. Аристов*¹²⁰) у соседей кочевников, а также, конечно, брали их вместе с рогатым скотом, овцами и верблюдами в виде добычи, победив врага.

После сокола, о котором уже шла речь, из птиц наибольшее внимание в “Слове” уделено лебедям (6 упоминаний)¹²¹. Лебедь был излюбленной птицей для охоты,

¹²⁰ *Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.*

¹²¹ *По О. В. Творогову, лебедь в “Слове” упоминается четыре раза. Востоковеды, изучавшие восточные эпосы и фольклор, указывают, что лебедь наряду с соколом, волком, быком и воронком наиболее часто фигурируют в них, являются главными героями кыпчакского героического эпоса; лебедь, волк и бык – тотемы древних тюркских племен. А. Н. Робинсон считает, что в “Слове” символ лебедя используется для образной характеристики половецких сил, ученый отвергает объяснение Шарлеманя о лебедином скрипе телег – этот скрип не был мелодичным, это скорее отражение тотемических представлений половецков. Неоднозначно и объяснение “лебединых крыльев” “Слова”. А. К. Югов видел в этом ошибку переписчика и предлагал читать фразу как “крылья беды”. Другие же видят в данном фрагменте Деву Обиду с лебедиными крыльями (А. С. Орлов). Самую экстравагантную идею предложил Г. В. Сумаруков, считающий, что Лебедь – это и тотем, и название одной из половецких орд,*

Человек с конем.

Граффити Софийского собора в Киеве.
Фотография и прорись В. Корниенко

желанной добычей ловца-соколятника. На лебедей, гусей и уток охотились не только ради развлечения, но и “избивали” их для “завтраку, обеду и ужине”. Кроме лебедя-шипуну (*Cygnus olor* Gm.), гнездящегося еще и в наше время в устье Днепра, Днестра и Дуная, а в старые времена распространенного по всему южному краю, в “Слове”, надо полагать, упоминается и северный лебедь-кликун (*Cygnus Cygnus* L.). Об этом можно судить по образному сравнению игры Бояна десятью пальцами на древнем музыкальном инструменте: “тогда пушашеть 10 соколов на стадо лебедей: который дотечаше, та преди песнь пояше...”. Лебедь-кликун давно прославлен своим мелодичным криком – “лебединой песней”. Одно из научных названий птицы – *tusicus* – и отмечает этот крик. Интересно и такое сравнение: “крычать телеги полунощи, рци, лебеди роспущени”*. П. Н. Савицкий (1930)¹²² правильно заметил, что “не слышавший ночного скрипа степных телег не мог бы сказать (этой) незабываемой фразы”. Однако этой фразы не мог бы сказать и тот, кто не слышал лебединого перекликивания. Осенью, когда лебеди-кликунуны тысячами летят зимовать на Черное

для которой он отвел отдельное место на своей умозрительной карте. Такая трактовка никем не была поддержана, как и сама идея отражения в животных и птицах “Слова” многочисленных тотемов половцев. С другой стороны, фольклористы указывают на сохранившийся образ лебеда в восточнославянском фольклоре как символ красоты и верности, в библейской традиции лебедь ассоциируется с Иоанном Предтечей как символ девственной неготы и незапятнанной белизны, возрождения; лебедка – символ женщины, которая тужит по мужу или возлюбленному. В древнерусском фольклоре Дева-лебедь владеет живой водой, молодильными яблочками; сестра основателя Киева князя Кия также названа Лыбедь. Цветовые символы лебеда в народном творчестве противоречивы: красный – символ солнца, белый – добрых сил, черный – злых сил. Лебедь присутствует в древнейших мифологиях мира.

См.: Орлов А. С. Дева-лебедь в “Слове о полку Игореве”: параллели к образу // ТОДРЛ. – Т. 3. – 1936. – С. 27–36; Робинсон А. Н. О закономерностях развития восточнославянского и европейского эпоса в раннефеодальный период // VII Международный съезд славистов. Славянские литературы: Доклады советской делегации. – М., 1973. – С. 216–217; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 36, 40, 82, 88–93, 99–100; Кайдаш С. Гуси-лебеди в “Слове о полку Игореве” // Природа. – 1986. – № 2. – С. 125–128; Гогешвили А. А. Почему поют лебеди в “Слове о полку Игореве” // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1998. – Сб. 9. – С. 20–21; Словник символів культури України. – К., 2002. – С. 134–136.

* В Мусин-Пушкинском издании – “роспущени”, однако еще Дубенский (1844), а за ним ряд других авторов считают такую транскрипцию опиской переписчика.

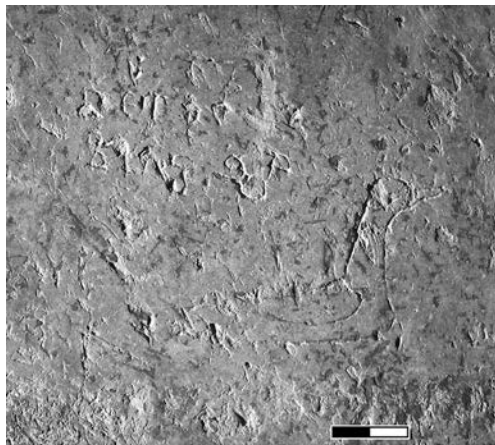
¹²² Савицкий П. Литература факта в “Слове о полку Игореве” // Всеславянский сборник. – Загреб, 1930.

Лебедь. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

и отчасти на Азовское моря, то темными ночами от криков этих могучих птиц в приморских селах, над которыми лебеди пролетают, нельзя уснуть.

Дважды упоминается в “Слове” нырковая утка – гоголь (*Viscerhala clangula* L.). Название дополняется цветовым признаком: “белый” и характерной повадкой: “стрезаше его (Игоря) гоголем на воде”. Охотники и птицеводы хорошо знают, что гоголь одна из наиболее осторожных птиц: держась на открытой воде, он еще издали замечает человека и улетает, громко свистя крыльями. Весьма чутки и чайки (по-видимому, речные – *Larus ridibundus* L.), встречающие весной назойливыми криками всякого, кто приближается к реке. Чутки также и “чрняди на струях”, или на современном языке – чернети на реке. Чернеть (*Aythya Nyrgosa*) – сборное родовое название нескольких видов нырковых уток (*Fuligulinae*). Ап. Майков, неизвестно из каких соображений, решил внести поправку в “Слово”. Он “белого гоголя” заменил “серой уткой”, а “чрнядь” – “чирком”. Получилось грубое искажение памятника. Гоголи, чернети и чайки, согласно нашему пониманию “Слова”, должны были предупреждать Игоря о приближении людей, когда он во время бегства из плена отдыхал на Донце – “стлавшу ему зелену траву на своих серебряных брезех, одевавшу его теплыми мглами под сению зелену древу”¹²³. В давние времена, когда в поймах южных рек еще в изобилии росли старые деревья, гоголь гнезился в их дуплах в большом количестве. И в наше время он порой гнез-

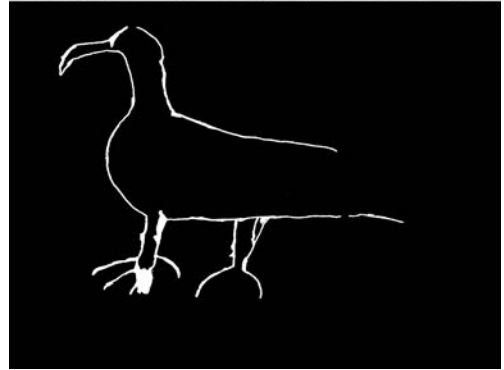
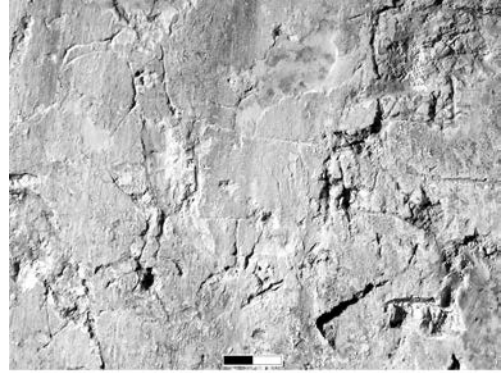
Уточка. Граффити Софии Киевской. Фотография и прорись В. Корниенко

¹²³ *Слововеды не видят особой сложности в интерпретации “гоголя” (утки семейства нырковых) – в одном случае ему уподоблен Игорь, быстро переплывший реку, в другом гоголь на воде Донца чутко стережет переправу Игоря. Эту трактовку не оспаривает даже Г. В. Сумаруков, утверждая, что названные птицы хорошо передают образы чуткости и настороженности природы, ловкости Игоря во время побега. См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 39, 42; Белоброва О. А. Гоголь // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 32.*

дится в дуплах старых деревьев в низовье Днепра. Специальный цех охотников-гоголятников, ловивших этих птиц сетями, существовал на Черниговщине еще в 1782 г.¹²⁴.

Из охотничьих птиц, служащих добычей соколятников, кроме перечисленных, упоминается еще гусь, очевидно, серый гусь (*Anser anser* L.), родоначальник домашних гусей¹²⁵. Еще в наше время он гнездится в ряде мест на Украине.

Упоминаются в “Слове” несколько птиц, не имеющих экономического значения. Можно с известной уверенностью допустить, что под “шизым орлом” автор разумеет орла-беркута (*Aquila chrysaetos* L.), которого во многих песнях и разговорной речи и теперь еще на Украине называют “сизый орел”¹²⁶. В выражении: “орлы клетком на кости звери зовуть” предположительно можно определить орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.), чаще других питавшегося падалью; его клеток приходится чаще слышать, чем других орлов.

Гусь. Граффити Софии Киевской.
Фотография и прорись В. Корниенко

¹²⁴ Карнаухова Е. А. Судьба бобровников, стрельцов и пташников Черниговской губернии // Труды Черниговской археологической комиссии. – Чернигов, 1913. – Вып. X. – С. 56–73.

¹²⁵ Гусь в “Слове” упомянут в описании бегства Игоря, когда он охотится на птиц для пропитания. Некоторые исследователи (В. В. Данилов) сомневались, что в степях обитали гуси и лебеди. А Г. В. Сумаруков, в соответствии со своей экзотической концепцией, считал это упоминание гуся в “Слове” аллюзией одного из тотемов половцев, обозначающих конкретное ответвление половецкой орды под названием “Гусь”, что было убедительно опровергнуто В. Н. Миротворцевым. С. Н. Кайдаш привлек к анализу рельефные изображения гусей и лебедей на фасадах Дмитровского собора во Владимире. См.: Данилов В. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и материалов. – М., Л., 1950. – С. 204–208; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 36, 82, 95, 97; Кайдаш С. Н. Гуси-лебеди в “Слове о полку Игореве” // Природа. – 1986. – № 2. – С. 125–128; Белоброва О. А. Гусь // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 75.

¹²⁶ В народных преданиях и архаической части мифологии орел символизирует силу и власть. Эта птица стала символом царской власти в Византийской империи, и ее “царственный образ” был перенесен на Русь. По народным поверьям, орла нельзя убивать. Кроме того, с орлом связано волхование: он видит смерть и может сообщить родным об убитом. Орел – символ античного Зевса-Юпитера и славянского языческого Перуна, а также многих других божеств разных народов мира (К. Леви-Стросс). Орел связывается с огнем и молнией. В Библии орел – символ евангелиста Иоанна, один из четырех апокалипсических животных. Он – символ правосудия, острого зрения, гордости, мужества и обновления. В славянской народной традиции орел считается символом небесной (солнечной) энергии, огня и бессмертия; орел, летающий над войском, предвещал его победу. См.: Архангельская А. Страшная месть,

Орлы. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

стоящие орлы: могильники, подорлики и др.¹²⁷. В отдаленные времена Игорева похода, несомненно, было значительно больше и лесов, и хищных птиц в них¹²⁸.

Часто (4 раза) упомянут в “Слове” ворон. В нескольких местах к нему приведено определение “черный” в одном месте “бусый”¹²⁹. В первом случае речь идет о черном вороне (*Corvus corax* L.), охотно питающемся падалью и трупами, поэтому хорошо известном людям времен Игоря, значительную часть жизни проводившим на охоте и в походах. Прилагатель-

Ворон. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

или зооморфные метафоры в зеркале славянских культур // Славянские языки в свете культуры. – М., 2006. – С. 84; Слухай Н. В. Міфопоетичний словник східних слов'ян. – Сімферополь, 1999. – С. 72; Амелина Л. В. Символика птиц у восточних славян // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. – Брянск, 2010. – С. 34; Иванов В. В. Восстановление первоначального текста кельтского мифа о разорителе орлиных гнезд // Матеріали Всеукраїнського симпозиуму по вторичним моделюючим системам. 1(5). – Тарту, 1974. – С. 51–64; Сліпушко О. Давньоукраїнський бестіарій (звіролов). – К., 2001. – С. 56–60.

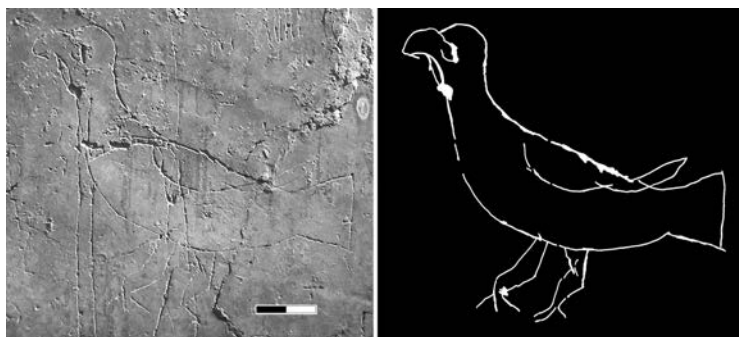
¹²⁷ Рудинський і Горленко // Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР. – № 20. – С. 141–150.

¹²⁸ С этой трактовкой не соглашается Г. В. Сумаруков. Он указывает, что в средние века в лесостепи обитало около 10-ти видов орлов и “орловидных” (орланы, грифы, сибы) и неизвестно, какой именно вид упомянут в “Слове” – возможно, несколько одновременно. Исследователь подчеркнул, что в “Слове” орлы поднимают клевет еще за сутки до битвы, когда еще не было никаких костей, они как бы различали военных людей и поняли, что приближается битва и пожива, при этом клеветали ночью, хотя на самом деле орлы – исключительно дневные птицы и по ночам не клеветают. Такое неестественное поведение орлов в “Слове” привело к идее, что речь идет о тотеме одного из половецких формирований под названием Орлы. При этом Г. В. Сумаруков искажает Н. В. Шарлеманя: он указывал, что автор-охотник и природовед применял свои практические навыки для характеристики обстановки совсем не так буквально, как это представляет Шарлемань. См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 12–13, 77.

¹²⁹ См. комментарий о воронах и “бусовых вранах” к статье: К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекається мыслию по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.).

ные “бусый”, следуя за Далем, переводим как “серо-дымчатый”. Слово “бусый”, как упомянуто выше, в приведенном только что значении, и теперь еще употребляется на Украине. По свидетельству Н. В. Туркина¹³⁰ в России окраску шерсти лося определяют как “бусую”¹³¹. О бусом волке и бусой белке сказано выше. Таким образом, “бусови враны”, которые “всю ночь с вечера взгряху”, были серые вороны (*Corvus cornix* L.), весьма многочисленные на Украине птицы.

Е. В. Барсов (1887–1890) слово “бусови” сперва переводил как “паршивые”, а впоследствии (1904) как “посеревшие”¹³². В последнем случае он приблизился к правильному решению вопроса. А. Югов (1945) перевел эти слова как “черные вороны”. Неприятное ночное карканье серых ворон в местах их массовых ночевок еще и теперь часто приходится слышать. Черные вороны не собираются на ночевки в стаи, поэтому их ночного “гряiania” или грая не бывает. Как черные вороны, так и серые вороны охотно питаются трупами, поэтому собираются во множестве на местах сражений, о чем говорит-

Ворон (?). Граффити Софии Киевской.
Фотография и прорись В. Корниенко

ся в “Слове”: “враны гряхууть, трупие себе дяляче”. Вот почему названных птиц еще с давних времен считали зловещими, и ими автор усилил настроение печали в тех частях поэмы, где говорится о поражении русичей. Интересно выражение: “враны

гряхууть”. Врановые птицы не просто издают всем известное неприятное карканье, но часто каркают, кружась над каким-нибудь местом, “играя” в воздухе. На Украине можно услышать: “крук (т.е. ворон. – Н. Ш.) грає над лісом”. В русской литературе мы встретили такое выражение: “ворон граял над крестом”¹³³. Часто (4 раза) упоминаются в “Слове” “галици” или по-современному галки (*Corvus monedula* L.)¹³⁴.

¹³⁰ Туркин Н. В. и Сатунин К. А. Звери России. – СПб., 1908. – С. 143.

¹³¹ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – 1866.

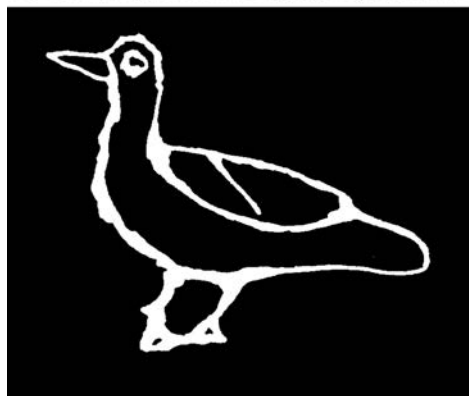
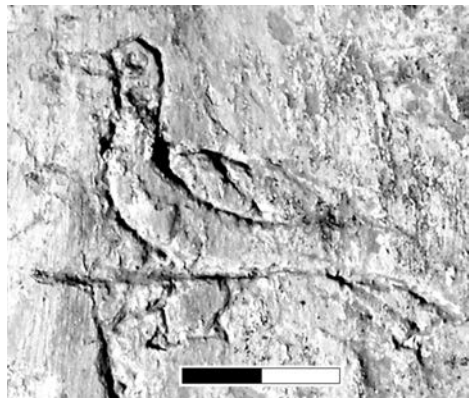
¹³² Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. 1–3. – М., 1887–1890; “Слово о полку Игореве” как историческая повесть и героическая песнь: Лекции, читанные московским рабочим Е. В. Барсовым. – М., 1904.

¹³³ Маригодов. Проселок: Сб. стихов. – М., 1917.

¹³⁴ “Галици” толковались изначально как образ половцев, особенно в выражении “галици стады бѣжати къ Дону Великому” (Д. Н. Дубенский). В противовес этому О. Сулейменов считал, что автор “Слова” сравнивает с “галицями” не половцев, а русичей: Игорь не как сокол летит на израненную Святославом степь, а как галицы – на падаль. А. К. Югов писал, что в двух случаях речь идет о воинах-галичанах. Г. В. Сумаруков, опираясь на орнитологические данные, указывал на противоречия в описании: весной (во время похода Игоря) галки молчаливы (у них в гнездах птенцы, родители поодиночке отправляются за кормом), в эту пору (гнездовую) они не летают стаями, поэтому речь идет о половецком тотеме отдельного племени Галок – они начали подавать голоса во время похода Игоря, а когда он бежал через их территорию, молчали. Это экстравагантное объяснение никто не принял, “галка” как тотем

О них сказано: “говор галичь”, “галици свою речь говоряхуть, хотяь полетети на уедие”, “галици помлкоша”. Эти выражения чудесно отражают характер крика и повадок галок. В криках собравшихся в стаю галок можно услышать приятные гласные звуки, напоминающие человеческий говор, отсюда выражение: “галици свою речь говоряхуть”. Замечательно, что это столь конкретное название птицы тоже подверглось искажению. А. Югов (1945) в двух случаях “галици” толкует как галичане, в двух – как галки. Когда “говор галичь убы” (убуди), то это, по мнению названного автора, “говор галичан умолк”, когда же “галици свою речь говоряхуть”, то это “галки свою речь говорили”, когда “галици стады бежать к Дону Великому”, то это “галицкое войско несется к Дону Великому”, однако, когда “галицы помлкоша”, то это “галки позамолкали”. Где же здесь последовательность?*

Заслуживает внимания фраза: “Сороки не трескоташа”¹³⁵. Среди древесных зарослей в поймах южных рек сороки (*Pica pica* L.) иногда собираются в таком огромном количестве, что их стрекотание не может не обратить на себя внимания. Только “трескотанием” или, по-современному, стрекотанием и можно назвать звуки, издаваемые сорокой**.

Птица. Граффити Софии Киевской.
Фотография и прорись В. Корниенко

половцев нигде не фиксируется. Есть и другие версии. Так, по мнению С. Пушкика, “галицы” – это некая враждебная сила, соответствующая мифологии змеи. Вряд ли следует искать какую-то глубокую символику в “галицах”, поскольку они хорошо известны именно как птицы в памятниках древнерусской литературы (С. И. Котков).

См.: Котков С. И. “Слово о полку Игореве”: заметки к тексту. – М., 1958. – С. 7–8; Сулейменов О. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата, 1975. – С. 105–107; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 15, 33–34, 42, 94; Пушкик С. Дараби плывут у легенду. – К., 1980. – С. 35–39; Творогов О. В. Галица // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 6–7.

* Ошибочность трактовки Югова “галици” как “галичане” отмечает Н. К. Гудзий (1946).

¹³⁵ Г. В. Сумаруков считает, что сороки в это время не могли не стрекотать: в середине весны они высидывают яйца, их стрекот начинается во время обучения птенцов в перелетье. А Игорь именно в это время пробирался из плена, поэтому трудно представить, чтобы сороки не заметили беглецов и не начали резко кричать – “такое, конечно, нереально”. В украинском фольклоре сорока “стрекоче” в любое время – она вещует новость, притом плохую, трагическую. См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 34; Сліпушко О. Давньоукраїнський бестірій (звіролов). – К., 2001. – С. 73.

** Для нас неясно, почему В. Ф. Ржига (1948) считает, что речь Кончака и Гзы в звуковом отношении напоминает стрекотание сорок. Об этом речь идет в труде В. Ф. Ржиги 1947 г.: *Восток в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. статей. – М., 1947. – С. 169–189.*

Замечательное значение имеет короткая фраза: “дятлове тектом путь к реце кажуць”¹³⁶. Дятлы, преимущественно весной, вместо пения или иных звуков, издаваемых в брачную пору птицами, “барабанят” крепкими клювами на сухих ветвях деревьев. Этот громкий характерный звук слышно издали, иногда за несколько километров. В степи деревья растут только в балках – долинах речек. Издали не видно реки, запрятавшейся в ложбине, не видно и деревьев, растущих по ее берегам, однако слышен стук, издаваемый дятлами. Понимая значение этого признака присутствия деревьев, следовательно, и реки, беглецы во время побега из плена легко находили путь к воде, к зарослям, в которых можно было укрыться. На родине Игоря, на Черниговщине, леса растут преимущественно на возвышенных местах; там по стуку дятла не найдешь реки. С повадками дятлов в степной местности автор “Слова” мог познакомиться только во время пребывания в половецком плену или во время побега. Странно, что и эта столь реальная фраза вызвала представление о “гадании по стуку дятла” (А. А. Потебня).

Как в начале поэмы, так и в конце ее автор называет соловья. “Щекот славий успе”, “соловьи веселыми песнями свет поведаяють”¹³⁷. Эту птицу автор упоминает пять раз. Одно упоминание о лучшем певце среди пернатых всего мира – восточном соловье (*Luscinia luscinia* L.) чарующе влияет на чуткого слушателя. Гениальный поэт XII ст., автор “Слова” с удивительным вкусом использовал этот способ влияния на эстетическое чувство человека. Другой гениальный писатель, Л. Толстой, повторил этот прием. Вспомните, каким контрастом в человеческой трагедии звучит соловьиное пение во вступительной части “Хаджи Мурата” перед убийством героя и после его смерти в неравном бою.

В плаче-причитаниях Ярославны (этот раздел “Слова” в книжечке, изданной под редакцией Е. Пеленского, почему-то назван “молитвой Ярославны”¹³⁸) упоминается загадочная птица “зегзица”¹³⁹: “зегзицею незнаемь рано кычеть” или: “полечю, рече,

¹³⁶ Дятел в “Слове” упомянут только в описании побега Игоря. Трактовку, развитую Н. В. Шарлеманем, указал до него В. Миллер: дятел указывал путь Игорю к дубравам над рекой. Некоторые исследователи пытались увидеть в дятле какой-то образ: гадание по стуку дятла как птицы-вещуна (А. А. Потебня). Г. В. Сумаруков в контексте своей идеи о половецких тотемах в “Слове” указывал на неестественность описанного поведения дятла. Ученый видел “много искусственности” в рассуждениях Н. В. Шарлеманя: дятлы никому путь к реке не указывали, не видеть деревья – значит также не слышать стук дятла далеко не громкий, такие деревья должны были расти в глубоких каньонах, но таких каньонов на пути Игоря не было; в перволетье (когда бежал Игорь) стук дятла очень редкое явление – они находят насекомых на поверхности деревьев, и им не нужно долбить кору, а если и стучат, то очень тихо – “дятел в начале лета не слышен”, и только ранней весной, когда деревья еще стоят голыми, стук усиливается. Конечно, все это привело Г. В. Сумарукова к излюбленной идее, что Дятлы – это тотемное название одного из половецких формирований.

См.: Миллер В. Взгляд на “Слово о полку Игореве”. – М., 1877. – С. 246; Словарь-справочник “Слова о полку Игореве” / Сост. Виноградова В. Л. – Вып. 2. – Л., 1967. – С. 61–62; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 35–36, 101; Белоброва О. А. Дятел // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 156.

¹³⁷ О соловьях см. комментарий к статье: Соловьи в “Слове о полку Игореве” (1960 г.).

¹³⁸ Слово о полку Игоревім / Вид. Є. Ю. Пеленський. – Краків, 1944.

¹³⁹ Слововеды едины только в том, что речь идет о птице, но о какой именно и что она символизирует в тексте – споры продолжаются. В “Молении Даниила Заточника” также упоминается “зегзица”; в “Задонщине” она отождествляется с кукушкой. Это дало повод

зегзицею по Дунаеви”*. Это древнее, ныне утерянное название птицы комментаторы переводили как “кукушка”, а некоторые как “ласточка” (Ап. Майков) и даже – чечетка (В. А. Жуковский). Комментаторы собрали большой материал по данному вопросу, однако к определенному решению не пришли. В последнее время автор этих строк, просматривая свои заметки, составленные во время экспедиции Академии наук УССР на Десну в 1933 г., нашел интересную запись, что птицу, ныне называемую по-украински чайкой, а по-русски пигалицей или чибисом (*Vanellus vanellus* L.), на Десне между Коропом и Новгород-Северским один местный житель-селянин назвал “тігічка, зігічка, зігічка”. Об этой записи автор совершенно забыл, когда составлял статью о зоологической номенклатуре “Слова” (Шарлемань, 1940); не посмотрел он также в свой “Словник української зоологічної номенклатури” (ч. 1, 1927), в котором среди многих синонимов *Vanellus vanellus* имеется “тігічка” и “кігічка”. Таким путем идя, автор пришел к выводу, что существующие толкования утратившего связь с современным языком названия “зегзица” ошибочны, что в действительности под этим

А. С. Орлову, Л. А. Булаховскому, И. Г. Пидопличко считать и “зегзицу” “Слова” кукушкой. Предложенная Н. В. Шарлеманем идентификация “зегзицы” с чайкой-пигалицей или чибисом была поддержана В. А. Козыревым, Д. С. Лихачевым, Э. Бадзарелли, Н. А. Мецкерским (только он писал именно о чайке, а не пигалице). Идею Н. В. Шарлеманя после его смерти опровергли ученые этнологи и филологи. Филологи считают, что “зегзица” происходит из праславянского языка (зегъза), но означает кукушку. Фольклористы же настаивают на распространенности образа кукушки в восточнославянском фольклоре (девушка-невеста в свадебных песнях) как символа несчастного или трагического брака, вдовства. На Украине кукушка (озуля) также считалась символом грусти и вдовьей доли. Тем не менее, трактовка Н. В. Шарлеманя сохраняет свою актуальность. См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986. – Т. 1; Булаховский Л. А. Общеславянские названия птиц // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1948. – № 7(2). – С. 97–124; Котков С. И. “Слово о полку Игореве”: заметки к тексту. – М., 1958. – С. 28–29; Козырев В. А. К толкованию слова зегзица в “Слове о полку Игореве” // Межвузовская студенческая конференция по лингвистике: Краткое содержание докладов. – Л., 1968. – С. 41–44; Смирнов Н. Кукушка или чибис? // Охотничьи просторы. – М., 1969. – № 26. – С. 200–202; Пидопличко И. Д. Из зоологических комментариев к “Слову о полку Игореве”: что значит название “зегзица” // Вестник зоологии. – К., 1971. – № 5. – С. 70–73; Левина Г. М. Кукушка, какушка, загоска // Русская речь. – 1975. – № 6. – С. 70–73; Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 22–34; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 40; Дамдинсүрэн Ц. Ярославна ... Чайка... Кукушка // Дружба народов. – 1986. – № 4. – С. 253–254; Белоброва О. А. Зегзица // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 220–221.

* Здесь Дунай, подобно тому, как это мы видим в народных песнях Украины и Польши, обозначает имя нарицательное – “большую воду”. А. Югов считает здесь Дунай именем собственным. Объяснение Дуная в “Плаче Ярославны” все же не однозначно: ошибка переписчика вместо Дона (Н. Ф. Грамматин, Т. Г. Шевченко), воспоминание родной реки Дуная для Ярославны и мысленный полет над ней (Д. В. Айналов). О Дунае как “реке вообще” в этом отрывке писали В. Ягич, В. Н. Перетц, Д. А. Манчинский. Омелян Прицак доказывает, что речь идет о реальной реке Дунай, хорошо известной русичам и древнерусским источникам. См.: Манчинский Д. А. “Дунай” русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. – Л., 1981. – С. 110–171; Соколова Л. В. Мотив живой и мертвой воды в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 38–47; Творогов О. В. Дунай // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 149–151; Прицак О. Эпоха Дуная на Русі // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 104–111.

Горлица. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

названием приведена современная русская пигалица или украинская чайка*. Автор “Слова”, прекрасный охотник и выдающийся знаток природы своей страны, лучше всего знал птиц. Для того чтобы подчеркнуть безутешную скорбь Ярославны, он выбрал птицу, бывшую с давнего времени на Украине эмблемой печали. Вспомните известную старинную песню: “Ой, біда, біда чайці-небозі, що вивела дітки при битій дорозі” (М. Максимович. Украинские народные песни. – 1834). Хотя пигалица, или чайка по-украински, весьма широко распространена в СССР и поэтому всем хорошо известна, однако она имеет много местных названий. В “Словнике” автора настоящего

исследования приведено 33 названия, причем во время печатания книжки количество синонимов, вследствие отсутствия места, было сокращено приблизительно в два раза. Таким образом, по первоначальным данным птица имела не менее 60 местных названий. Не удивительно, что автор “Слова” привел птицу под местным, черниговским названием, возможно, как “зигичку”, а позже переписчики это название славянизировали в “зегзицу”. Возможно, также, что в те давние времена это название было не местным, узко локальным, а широко распространенным. Названия: зигичка, гигичка или зегзица звукоподражательные, производимые отчасти от криков птицы: Ки-ги, отчасти от звуков, слышимых при взмахах крыльев во время полета: “зиг! зиг!”. Пигалица, как говорят на Украине, “кигыкает”, или “кіглити”, как пишет Шевченко¹⁴⁰, или “крычет”, по выражению автора “Слова”.

В “Слове” упомянута также чайка. Однако это название соответствует не современной украинской чайке, т.е. русской пигалице, а русской чайке – украинскому мартыну или рыбалке (*Larus ridibundus* L.)¹⁴¹. С большим поэтическим чувством автор

* Название “чайка” для *Vanellus vanellus* возникло на Украине, надо полагать, во времена польского владычества. По-польски эта птица и теперь называется *szejka*. Н. В. Шарлемань в духе своего времени не разделял историю Великого княжества Литовского и Речи Посполитой: украинские земли входили в состав сначала первого, потом второго государства (не “владычества”).

¹⁴⁰ Т. Г. Шевченко в своем переводе “Плача Ярославны” слово “зегзица” перевел как “зозуленька”, т.е. кукушечка, и как “чайка-вдовица”. На это обратил мое внимание М. Т. Рыльский. Этот текст добавлен в первоначальный вариант рукописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 115.1. Тарас Григорьевич Шевченко начал переводить “Слово” в 1860 г. и успел перевести только “Плач Ярославны” и описание битвы на Каяле. См.: Попов П. Н. “Слово о полку Игореве” в переводе Т. Шевченко // Слово о полку Игореве: Исследования и статьи. – М., Л., 1950. – С. 400–409.

¹⁴¹ “Чаица” “Слова” встречается всего раз, в обращении Игоря к р. Донцу, который стерег князя гоголем на водах, “чаицами на струях” и чернядью на ветрах. Мысль Н. В. Шарлеманя, что речь идет о речной чайке, оспорил В. А. Козырев, приводя примеры из брянских наречий, где чайка – пигалица или чибис, они не менее чуткие и осторожные речные птицы, чем речные чайки. Г. В. Сумаруков возражал, что чайки не живут обособленно, они образуют шумные колонии и не пригодны для олицетворения печального одиночества. См.: Козырев В. А.

избрал зегзицу для того, чтобы дать образ убитой горем Ярославны, наглядно изобразить ее причитания по потерянному мужу. Эту птицу он хорошо знал, т.к. ее он постоянно встречал на соколиных ловах на обширных лугах Десны и снова встретился с нею во время пребывания в плену. Стонущие печальные крики этой птицы лучше, чем меланхолическое кукование кукушки, соответствуют образу безнадежной тоски и печали. Автор хорошо знал, что кукушка и Дунай, в понимании реки, большой воды, куда, согласно “Слову”, желала лететь Ярославна – зегзицей, несовместимые образы, т.к. кукушка – лесная птица и лететь ей к воде совершенно неестественно, тогда как для зегзицы-пигалицы, болотной и луговой птицы этот образ вполне подходит¹⁴².

Названа в “Слове” одна домашняя птица “кур” – петух. Согласно “Слову”, пение петуха, как и теперь еще кое-где в селах, в древности служило определением времени. Это одно из немногих слов, в толковании которых почти не было разногласий. Считать выражением “до кур”, как “до домов”, что делали некоторые комментаторы, нет никаких оснований. Упоминаемые в “Русской Правде” “куры”, по-видимому, относились к диким куриным: тетереву и глухарю¹⁴³.

Курупатка с выводком. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Словарный состав “Слова о полку Игореве” и лексика современных русских народных говоров // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 101; Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 40; Творогов О. В. Чаица // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 202.

¹⁴² *Комментируя это важное для определения зегзицы положение Н. В. Шарлеманя, В. Н. Гриценко отмечает, что исследователь “не совсем точен”: кукушка не чисто лесная птица, она встречается также в зарослях по берегам рек, в плавнях – это камышовки, гнездовой паразит. “Вообще аргумент автора о несовместимости образов является весьма шатким: чибис тоже не водная, а луговая птица”, обе они имеют равные возможности летать над Дунаем – т.е. большой рекой. – Гриценко В. Н. Комментарии // Шарлемань Н. В. Природа и люди Киевской Руси. – К., 1997. – С. 155–156. Однако вряд ли автор “Слова” сравнивал Ярославну с кукушкой, образ которой имеет явно негативную нагрузку и в фольклоре, и в мифологии. Аргументация Н. В. Шарлеманя базировалась не на одном упоминании конкретной птицы, а на всем мире фауны и отчасти флоры, присутствующей в “Слове”, что в таком масштабе и комплексе остается недоступным никому из современным ученых-зоологов, анализирующих образы животных и птиц в “Слове”. Кроме того, Н. В. Шарлемань учитывал, что автор, проведший всю предыдущую жизнь в лесистой местности, имел совершенно определенные представления о кукушке, которые никак не соответствовали образу Ярославны.*

¹⁴³ *Вначале слово “кур” трактовалось как Курск; Всеслав “рыскал” из Киева до Курска и Тмуторокани. Понимание “кур” как “петух” предложили еще Н. М. Карамзин, К. Ф. Калайдович, Я. Пожарский. С того времени “до кур” понимали как “до петухов”, т.е. до утра (до рассвета) (Р. Ф. Тимковский, Н. Грамматин, А. Ф. Вельтман, В. Ф. Миллер, Н. С. Тихонравов, И. И. Мальшевский, Е. В. Барсов, А. Н. Майков, Н. Алябьев, А. С. Орлов, Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков, Л. А. Дмитриев, Р. О. Якобсон и др.). Однако существовало и другое объяснение: “кур Тмутороканя” – т.е. поселения, ограды города, по-татарски “кур” – пояс, т.е. до границ Тмуторокани (Н. Я. Марр, В. В. Мавролдин, Д. Д. Мальсагов); от арабского “куртье” –*

Восемь раз упомянуты в “Слове” под сборным названием – птицы. В нескольких предложениях можно догадаться, каких именно птиц имел в виду автор. Когда читаем: “уже бо беды его пасеть птиц по дубию”, то, по-видимому, речь идет о хищниках, собиравшихся в дубраве. Эти птицы, следуя за войском, ждут добычи после боя: они своими криками как бы вещают “беды” войску. Акад. А. С. Орлов приводит это место так: “Уже, ведь, беды его стережет птица по дубам”. Давно уже отмечено в народном творчестве, в литературе и живописи, что хищники, четвероногие и пернатые, в древности передвигались вслед за войском. Отряд двигался медленнее птиц, поэтому они останавливались в лесах на ночлег и отдых. На карканье многочисленных воронов и ворон, клекот белохвостов, “ржание” коршунов автор не мог не обратить внимание.

По фразам: “дружину твою, княже, птиц крылы приоде” можно догадаться, что речь идет о хищниках, питающихся трупами. Когда орлан-белохвост или гриф, паря “под облаки”, увидит труп, он “камнем” бросится к земле и, опустившись на свою находку, как бы прикрывает ее, “приодевает” по образному выражению “Слова”, своими широко распростертыми крыльями. Этим движением хищник заявляет свое право на добычу, удерживая на известном расстоянии конкурентов: зверей и птиц. Во времена Игорева похода грифы, возможно, встречались довольно часто на Руси. Их еще в XVII ст. Ржончинский¹⁴⁴ находил на гнездовании на Волыни, в середине XIX ст. К. Ф. Кесслер¹⁴⁵ встречал их в качестве гнездящихся птиц на скалах Днестра. И даже

деревня, открытое обитаемое место, огороженное стеной (Эрдман); от греческого – округ и рог (залив у Константинопольской гавани) (Д. Н. Дубенский); от монгольского – становища, куреня (И. Н. Березин, И. Снегирев, Л. Мей); до тматороканских курганов (П. Ткаченко). Н. Головин производил “кур/Кур/кириос” от греческого “царь, государь, господин, владыка, князь” (такую интерпретацию поддержали А. И. Полканов, М. А. Салмина). Омельян Прицак писал, что по аналогии с господином Великим Новгородом и Царь-Градом, “куръ Тматороканя” – Господин Тматорокань. Мифическое существо в Куре видели А. Л. Никитин и Г. Ю. Филлиповский. Обзор мнений и указание на литературу см.: Захаров В. А. Что означает “до кур Тматороканя” в “Слове о полку Игореве”? // ТОДРЛ. – Т. 31. – 1976. – С. 292–295; Никитин А. Л., Филлиповский Г. Ю. Хтонические мотивы в легенде о Всеславе Полоцком // Слово о полку Игореве: Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. – М., 1978. – С. 141–147; Ткаченко П. “До кур Тматороканя...” // Дон. – 1985. – № 12. – С. 126; Дылевский Н. М. Неоправданный возврат к прежнему – “изъ Кыева дорискаше до куръ Тматороканя” в “Слове о полку Игореве” // Проблемы изучения культурного наследия. – М., 1985. – С. 99–106; Салмина М. А. Кур // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 118–122; Прицак О. “...до куръ Тматороканя” // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 130–132.

¹⁴⁴ Rzonciński. *Historia Naturalis Regni Poloniae* (1721). Книга издана спустя 100 лет после ее написания.

¹⁴⁵ *Естественная история губерний Киевского учебного округа.* – СПб., 1851. – Т. 2. Карл Федорович Кесслер (19.11/01.12.1815, Кенигсберг – 03/15.03.1881, Петербург) – знаменитый природовед, член Российской Академии наук (1874), почетный член Киевского университета Св. Владимира (1863) и Петербургского университета (1873). Выпускник Петербургского университета (1838). В 1840 г. защитил магистерскую диссертацию, а в 1842 г. – докторскую. В 1842–1861 гг. был профессором и деканом физико-математического факультета Университета Св. Владимира, основал здесь зоологический кабинет, затем реорганизованный в Зоологический музей (существует и поныне, один из богатейших зоологических музеев Восточной Европы), инициатор проведения в Киеве двух съездов преподавателей

в начале XX ст. гнезда белоголовых грифов и стервятников находили на среднем Днестре проф. П. Н. Бучинский и другие авторы. В восточной части Киевской Руси названные птицы могли гнездиться по меловым обрывам Донца или на выходах гнейсов в Каменных Могилах, в нынешней Сталинской (ныне Донецкая. – В. У.) области. Птицы, которые “почнуть нас бити в поле половецком”, конечно, тоже хищники. Хищники и вороны во время

Коршуны. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

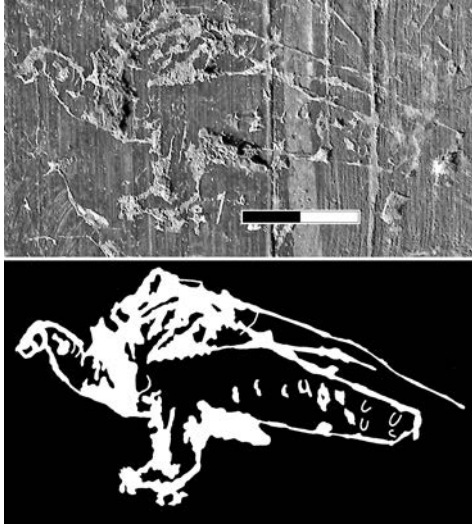
Охота на птиц. Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

давних войн имели огромное значение для людей. Раненых в большинстве случаев не убрали с поля битвы, и орлы и вороны часто начинали расклевывать тела еще не умерших людей. Замечательные образы умирающего воина и орла либо ворона находим в украинских думах XVI–XVII ст. (см. М. А. Максимович. Украинские народные песни).

В фразе: “О! далече зайде сокол, птиць бя к морю” следует видеть птиц из семейства утиных: вслед за ними и летят сокола к нашим южным морям. Птицы, которых гроза “убуди”, вероятно, принадлежат к семейству врановых. Разбуженные грозой, эти птицы тревожно мечутся по лесу, громко каркая.

“Птицегоразд” “Слова”, по нашему убеждению, соответствует в современном понимании знатоку птиц или птицеведу.

естественно-природоведческих наук (1861, 1862). Профессор (1861–1867) и ректор (1867–1873) Петербургского университета. Фундатор и президент Петербургского общества исследователей природы (1868). Один из основоположников отечественной фаунистики. Исследовал фауну Правобережной Украины, Черного и Азовского морей, Крыма, бассейнов Невы, Волги, Ладожского и Онежского озер. Главной работой К. Ф. Кесслера стало шеститомное издание “Естественная история губерний Киевского учебного округа” (Т. 1–6. – СПб., 1850–1856). Особое место в этом труде занимает систематика птиц и наблюдение над их поведением. См.: Богданович М. Н. Карл Федорович Кесслер // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. – 1882. – Т. 12. – Вып. 2; Берг П. Памяти К. Ф. Кесслера // Вестник рыбопромышленности. – 1917. – № 1; Банина Н. Н. Карл Федорович Кесслер (1815–1881) как ученый и общественный деятель // Русский орнитологический журнал. – 2010. – Т. 19. – № 616. – С. 2156–2173.

Сокол (?). Граффити Софии Киевской.
Фотография и прорись В. Корниенко

Конечно, в это слово вкладывалось иное, чем ныне, содержание¹⁴⁶.

До настоящего времени нет удовлетворительного объяснения слова “див”¹⁴⁷. Мы не можем принять толкование, что “див” какая-то зловещая птица или какое-то божество, позаимствованное из индийской или иранской мифологии. В Мусин-Пушкинском издании “див” переведен как филин (*Bubo bubo* L.). Вслед за первым изданием большинство толкователей расшифровывали “дива” как птицу. То он был филином, то совой, сычом (*Athene noctua* L.), то удодем (*Urua erops* L.), то грифом (*Gyps* sp.). Много авторов, вслед за одним из первых исследователей “Слова” М. А. Максимовичем, считали “дива” “злым духом тьмы, покровителем земли половецкой”, противоположным

светлому покровителю Руси Дажьдбогу (Солнцу) и “потому враждебным для Руси”. Позже М. А. Максимович видел в “диве” порождение иранской или индусской мифологии. А. В. Лонгинов в одном случае считал дива – Кончаком, в другом – змием! В новейшее время А. К. Югов (1945) пытался доказать, что “див” это “дикий, то есть половец”*. Интересно, что в украинском языке “див” значит дикий (см. Б. Д. Гринченко. Украинско-русский словарь). Последний из известных мне авторов, писавший о “диве”, Н. К. Гудзий (1946) считает его “зловещим мифологическим существом, видимо, в облике птицы”.

Диким животным “дива” мы не можем признать. Ведь ни один из 14-ти видов птиц и 8-ми видов млекопитающих не поданы в “Слове” в неестественном виде:

¹⁴⁶ Толкование “птицу горазду” неоднозначно. В. А. Жуковский, П. П. Вяземский, Ф. И. Буслаев, И. А. Новиков, Н. К. Гудзий, В. И. Стеллецкий усматривали в этом словосочетании гадание по птицам, человека – искусного птицегадателя. Л. А. Булаховский несколько раз “подступал” к трактовке этой загадки: сначала предлагал заменить чтение “птицу” на “пытць”, т.е. пытаться, пробовать (пытливый человек); переводил как “мудрый чародей”. Эту трактовку приняли А. А. Назаревский, С. И. Маслов, И. П. Еремин, Н. А. Мецкерский, Л. Е. Махновец. Н. К. Гудзий переводил как “ворожбите искусному”. Обозначение человека видел в этом словосочетании и В. Г. Склярченко, но “певца”. Я. Пожарский, А. В. Лонгинов, Д. С. Лихачев и Р. О. Якобсон предлагали трактовку “птице умелой”, Д. Н. Дубенский, А. А. Потехина, Е. Н. Огоновский, Д. И. Прозоровский, Н. К. Грунский – “птице быстрой, проворной”, А. Ф. Вельтман – “птице ширяющей”, Л. А. Дмитриев – “птице увертливой”, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржизга – “птице отважной”, А. С. Орлов – “птице опытной”, Р. О. Якобсон – “щебетливому птенцу”. Ряд исследователей исправляли “горазду” на “горласту” (Д. С. Лихачев, В. В. Нимчук). См.: Булаховский Л. А. Заметки к спорным местам “Слова о полку Игореве” // *Его же. Избранные труды*. – К., 1978. – Т. 3. – С. 515; Творозов О. В. Птицы в “Слове” // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 188–189; Склярченко В. Г. “Темні місяця” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 97–99.

¹⁴⁷ О Диве см. комментарий к специальной статье: Див (1968–1969 гг.).

* Это толкование автор повторил в статье “Грамматика на защите истории” (Новый мир. – 1947. – № 1. – С. 200–207).

вороны “гряхуть”, лебеди кричат и “поют”, соловьи издают щекот, орлы – клекот, дятлы – тект, зегзица – кычет, туры рыкают, кони ржут, лисицы брешут, и только один див: “кличеть врѣху древа, велить послушати земли незнаеме...”. Не можем мы его признать и зловещим мифическим существом. Игорь и его воины, принимавшие участие в походе, по-видимому, не были столь суеверны, как об этом пишут некоторые комментаторы. “Отсутствие сверхъестественных движущих сил, близость к природе”, как отметил А. Мицкевич, отличительная черта “Слова о полку Игореве”. Об отсутствии суеверия свидетельствуют слова Игоря по поводу солнечного затмения, приведенные в Ипатьевской летописи. М. А. Максимович утверждал, что русичи были менее суеверны, чем их западные и восточные соседи. “В «Слове» сверхъестественные силы не нарушают закономерного развития событий”, – свидетельствует В. А. Дынник¹⁴⁸ (цит. по В. Д. Кузьминой, 1947¹⁴⁹). По всей вероятности, слово “див” обозначало вполне реальное понятие. Возможно, что это слово следует производить от украинского глагола “дивитися” – смотреть. Див – это страж, наблюдатель, дозорный в походе и в мирное время. На Десне автору этих строк пришлось встретить такое название для сторожей на лугах, притом таких сторожей, которые порою взбирались на деревья, чтобы обозреть свой участок, чтобы видеть, не подбирается ли кто-нибудь к стогам сена. Таким образом, можно предположить, что “див” “Слова” не был каким-либо мифическим существом, а сторожем, наблюдателем или дозорным, по-видимому, половцем, который с вершины дерева смотрел вдаль и, увидев приближение врага, “кликал врѣху древа”, посылая конные эстафеты в разных направлениях, в места средоточий половецких сил, в малоизвестные русичам, участникам похода, земли*. В Ипатьевской летописи пяти названным в “Слове” землям соответ-

¹⁴⁸ Валентина Александровна Дынник-Соколова (20.03/1.04.1898, Киев – 02.09.1979, Москва) – литературовед и переводчица, член Союза писателей СССР, выпускница Университета Св. Владимира (1920), занималась французской литературой. Она смогла опубликовать только одну работу по “Слову”: “Слово о полку Игореве” и “Песнь о Роланде” (Старинная русская повесть: Статьи и исследования. – М., Л., 1941. – С. 48–64). Известно, что ученая готовила большую работу по “Слову”, которая осталась в рукописи.

¹⁴⁹ Вера Дмитриевна Кузьмина (23.02/07.03.1908, Петербург – 06.12.1968, Москва) – инженер по образованию, занялась древнерусской литературой и литературой XVIII в., защитила докторскую диссертацию по филологии (1956), автор нескольких трудов по “Слову”. Ее статья 1947 г. посвящена обзору трудов по “Слову”, вышедших за рубежом, которые в то время были недоступны и неизвестны многим исследователям “Слова”. Затем она выступила в дискуссии по поводу концепции А. А. Зимина, подробно изучив биографию Иоиля Быковского. О В. Д. Кузьминой и список ее трудов см.: Адрианова-Перетц В. П. Вера Дмитриевна Кузьмина: некролог // ТОДРЛ. – Т. 25. – 1970. – С. 355–356; Робинсон А. Н. Памяти В. Д. Кузьминой // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Русская литература на рубеже двух эпох (XVII – нач. XVIII вв.). – М., 1971. – С. 11–18; Творогов О. В. Кузьмина В. Д. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 113–114. Работа, на которую ссылается Н. В. Шарлемань: Кузьмина В. Д. “Слово о полку Игореве” как памятник мировой литературы // Слово о полку Игореве: Сб. статей. – М., 1947. – С. 7–42. Конечно, в контексте своей эпохи, Н. В. Шарлемань не видел мистических, религиозно-христианских, языческих моментов в “Слове”; такая “антирелигиозная” позиция пересмотрена уже в литературе с конца 1980-х гг.

* Интересно отметить, что бывшие половецкие степи – Дешт-и-Кипчак, как их называли половцы, – степь между Днестром и Доном, еще на картах XVII в. отмечалась как terra incognita или *cameris desertus, inhabita*, т.е. земля неизвестная.

ствуют названия пяти половецких орд. Второе упоминание “дива”, нам кажется, подтверждает эту догадку: когда бой кончился полным поражением русского войска, то дозорным можно было на время оставить свои наблюдательные посты и спуститься на землю, поэтому “уже вржеса дивь на землю”.

Див-наблюдатель взбирался на вершину дерева рано утром, когда стало возможным смотреть вдаль. Уже слышался “свист зверин”, так как вышли из нор и начали свистеть байбаки и суслики, а они выходят из нор только при свете солнца. Вероятность нашего объяснения подтверждает, нам кажется, следующая справка: на Дону в районе Дивогорска или Дивногорска, там, где река перерезала меловые горы, есть ряд уцелевших от размыва меловых столбов, называемых здесь, по свидетельству В. Семенова-Тян-Шанского (БСЭ. – Т. 23. – С. 171), еще в XIV веке “дивами”. Если вспомнить, что одиночные скалы, лессовые или меловые останцы, как их называют геологи, в разных местах носили названия стражей: “страж долины”, “страж ущелья”, “страж берега моря” и т.д., то это, как нам кажется, говорит в пользу предположения, что “див” на языке древних русов был синонимом стража, наблюдателя*. Столбы-останцы, как и высокие деревья, вероятно, служили наблюдательными пунктами¹⁵⁰.

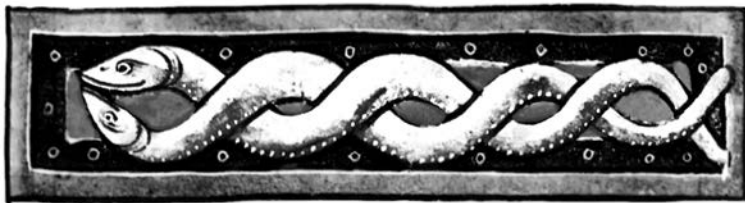
А. В. Лонгинов (1911) нашел в “Слове” еще одну “птицу”: дремлюгу. В фразе: “Литва, Ятвязе, Деремела и Половцы сулицы свои поврогоша” и т.д. среди названий народов, упомянутый автор, непонятно почему, увидел птицу – дремлюгу! В примечаниях к своему переводу “Слова” он пишет: “«Деремела» – один из видов ловчих птиц назывался «дремлюгой, дремлей»”. В действительности же “дремлюга” – украинское и белорусское название не ловчей, т.е. хищной птицы, а безобидной ночной насекомоядной птицы, носящей русское книжное название козодой (Caprimulgus

* Н. К. Гудзий (1946) считает дива “зловещим мифологическим существом, видимо, в облике птицы”, и замечает, что еще П. Павлов (Бицын) видел в диве “вестника, стражника, сидящего на дереве, следящего за движением неприятеля и подающего клич товарищу, находящемуся под деревом и извещающему о тревоге следующего стражника. Когда затем первый стражник сходил с дерева на землю и на своем коне являлся в город, чтобы объявить тревогу, – это, по мысли Павлова, – и значило, что див свергнулся на землю”. Это толкование, за которым должен быть признан приоритет, вполне совпадает с приведенным выше объяснением этого слова. Близкое толкование предложил Н. Д. Приселков (1938, с. 120–121). Он пришел к заключению, что о предпринятом Игорем походе каким-то образом узнали половцы, что, по-видимому, “об этом походе «див» раскричал весть повсюду – и на Волге, и на Поморье, и в Посулье, и в Суроже, и в Корсуне, и в Тмутаракани”. Конечно, “раскричать весть” могла только пограничная стража или разведка половцев. С этой точки зрения толкование А. Югова “дива” близко к истине.

¹⁵⁰ Относительно объяснения слова “див” обзор всех версий приводится в комментариях к специальной статье Н. В. Шарлеманя. Здесь лишь подчеркнем, что современные ученые-культурологи вновь вернулись к мифологической трактовке “дива” в “Слове о полку Игореве”. В частности, В. Н. Топоров и В. В. Иванов выводят это понятие от двух слов: “диво” – чудо и “дивий” – дикий. Новую жизнь приобретает старая идея А. Н. Афанасьева о том, что восточные славяне именовали “дивом” нечистую силу, великанов. Это существо жило на деревьях, а ночью спускалось и пугало путников. Предлагается также версия, что автор “Слова” заимствовал половецкий образ “дэва” – прежде чем приобрести черты злого духа, он имел в мифах Средней Азии положительные черты – строитель крепостей и городов, помощник шаманов племени. – См.: Кононенко А. А., Кононенко С. А. Персонажи славянской мифологии. – К., 1992.

euroaeus L.). Нет нужды доказывать, что и данное толкование, как и приведенное выше толкование пардуса, лишено здравого смысла. Это одна из тех “прихотливых и легкомысленных поправок”, в которых упомянутый автор так горячо обвинял своих прешествников – исследователей “Слова”.

В “Слове” приведено название одного пресмыкающегося – крупной змеи полоза¹⁵¹. В местах, где проходило войско Игоря, водятся три вида полозов (Coluber jugularis

Змеи. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Pall., Elaphe quatuorlineata Lescep., Elaphe dione Pall.). Название “полоз” не книжное, а широко распространенное народное. Полоз, или по выражению “Слова”, “полозие”, и в настоящее время нередко встречается в приазовских степях, а еще недавно, когда много было поленных степей, полозы водились в таком огромном количестве, что поселенцы бросали из-за них свои земли и переселялись на новые места, боясь этих безвредных животных. Трудно вообразить, в каком огромном количестве они водились в Игорьево время, когда степь еще не была тронута плугом. Полозы, несмотря на свои крупные размеры (некоторые экземпляры доходят до двух метров в длину), быстро и бесшумно скользят среди травы. Автор “Слова” с большим знанием природы использовал эту особенность полозов, чтобы подчеркнуть тишину в степи во время бегства Игоря: все животные молчали и не нарушали тишины, “полозие ползаша только”. На родине Игоря, на Черниговщине, полозы не водятся и никогда не водились. С ними он познакомился в плену.

К сожалению, фразу “полозие ползаша только” приводили правильно лишь в старых перепечатках “Слова” (Ироическая песнь. – 1800, В. Миллер), позже ее искажали, как только могли. А. А. Потебня с характерной для многих филологов – исследователей “Слова” – близорукостью к конкретным изображениям природы, видел здесь “пестрого дятла”. Змей он отрицал, так как, по его мнению, “сомнительна в авторе «Слова о полку» мелочность изображения”. А. Югов (1945) счел необходимым заменить конкретное название “полозие” обобщенным словом “змеи”. Перевели эту фразу еще и так: “ползунчики ползали только”, объясняя, что ползунчики (!) – это птицы поползни (Sitta), т.е. типичные лесные животные, которых не только в степи, но даже и на юге лесостепи нет! И. А. Новиков весьма усердно старался доказать, что “полозие местное название поползней”. Некоторые комментаторы считали, что следует переставить буквы и читать фразу так: “Сороки не трескоташа, по лозию ползаша только”. Надо слишком мало знать сороку, чтобы допустить, что она может ползать да еще “по лозию”. В. А. Жуковский еще курьезнее перевел это место: “Сороки не стрекотали, ползком только ползали”. Писали еще и так, объединяя фразу о полозах с частью следующей фразы: “по лозию ползаша только дятлове”. Люди, которым приходилось видеть дятла, знают, что “по лозию”, т.е. по кустарниковой иве, он не

¹⁵¹ Комментарий к “полозу” см. в специальной статье: Заметки к “Слову о полку Игореве” (“Заря свѣтъ запала”. Еще о тисе. “Полозие”) (1955 г.).

ползает, да и вообще его скачкообразное передвижение по коре нельзя назвать ползанием. Кроме того, дятел не пригоден для подчеркивания тишины, как это требовалось по замыслу автора, он либо громко стучит, либо звучно покрикивает. Упомянутый в “Слове” “текот” дятлов слышался вдали и не только не выдавал беглецов, но помогал им, служа ориентиром. Пение соловьев тоже не выдавало беглецов. Неправильно толкуя “полозие”, исказили тонко подмеченную черту природы приазовских степей в “Слове”. Здесь снова мы имеем яркий пример того, как комментаторы и переводчики затемнили первоначально ясный смысл поэмы*.

Растения, упомянутые в “Слове”

После такого обширного перечня животных, на первый взгляд, кажется странным, что растений в “Слове” названо очень мало. Объясняется это тем, что растительность лесостепи и степи для глаза неспециалиста (автор “Слова” был знатоком животного мира!) более однообразна, чем фауна. В ней почти нет таких растений, на которых рядовому читателю или слушателю поэмы следовало бы сосредоточить внимание.

Лес. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

Под обобщенными названиями в “Слове” упоминаются деревья, трава, тростие (тростник), дубие, дубравы, дебрь, луг. Дубравы – характерная для первой половины пути Игоря войска группа лесной растительности. Для этой же части пути, проходившей по так называемой полосе лесостепи, а также для расположенной южнее полосы степей характерны обширные пространства травянистой растительности, среди которых обращают на себя внимание различные виды ковылей (*Stipa*)¹⁵². Ковыль в своем распространении и ныне спорадически заходит до южного предела лесной полосы, до Киева и Чернигова. В поэме ковыль приведен в “плаче Ярославны”, чтобы усилить впечатление печали. И действительно, более подходящего растения для этой цели нельзя найти. Однообразные, волнующиеся даже при легчайшем ветре белые “се-

Под обобщенными названиями в “Слове” упоминаются деревья, трава, тростие (тростник), дубие, дубравы, дебрь, луг. Дубравы – характерная для первой половины пути Игоря войска группа лесной растительности. Для этой же части пути, проходившей по так

* Правильно понял полозов “Слова” как змей ученик одного из давних исследователей “Слова” Д. Дубенского – М. Ю. Лермонтов, по-видимому, подражая древнему Певцу, он писал:

Хотя бы крикнул коростель,
Иль стрекозы живая трель
Послышалась, или ручья
Ребятчий лепет ... Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной... и т.д.

¹⁵² См. комментарий о ковыле в “Слове” к статье: Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” (1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле) (1951 г.).

дые” перья-султаны навевают на зрителя грусть, вызывают печальные воспоминания о минувшем, утерянном. Вспомним, что на востоке белый цвет местами и ныне считается траурным. Ковылие-ковыли поданы в “Слове” под обобщенным названием подобно тому, как и теперь иногда говорят ботаники: “ковыльники”. Переводчики и комментаторы и это точное название зачем-то сочли необходимым заменить словом “тырса” (Т. Г. Шевченко, В. Н. Перетц), что, конечно, неправильно, так как перистые ковыли – весенние растения, а тырса (*Stipa capillata*) – осеннее, различные растения. Некоторые переводчики переводили “шовкова трава” (Панас Мирный). Это название в украинском языке является синонимом перистых ковылей.

“Дебрь Кисаня”¹⁵³, правильно понятая комментаторами первого издания “Слова”, верно переведенная М. А. Максимовичем (1837), Д. Н. Дубенским (1844) и рядом других авторов, позже была истолкована как “дебрские сани” – змеи (В. Н. Перетц, 1928; А. С. Орлов), лесные змеи, похоронные сани (А. К. Югов, 1945). М. А. Максимович (1834) решил, что Плесенск¹⁵⁴ был в “земле Галицкой”. Р. Заклинский (1906)¹⁵⁵, развивая эту мысль, утверждал, что дебрь Кисаня будто бы существовала вблизи Плесенсько в Золочевском повете Западной Украины. Однако И. Франко (1906)¹⁵⁶ выразил сомнение в правильности этого сообщения, а В. Г. Щурат (1907), побывав в указанном Заклинским месте, категорически отрицал правдивость утверждения названного автора¹⁵⁷. А. В. Лонгинов (1911) предполагал, что Плесенск и дебрь Киянь,

¹⁵³ О “дебрь Кисаню” см. комментарий к статье: “Дебрь Кисаню” – “Дебрь Киянь” /1950 г./.

¹⁵⁴ Комментарий по поводу Плесенска см.: Из комментариев к “Слову о полку Игореве” (“На кровати тисовъ”. Еще о “Плѣньске”) (1954 г.).

¹⁵⁵ Заклинський Р. Поясненне одного темного місця в “Слові о полку Ігоревім”. – Львів, 1906 (окр. відб. із “Записок Наукового товариства ім. Шевченка”. – 1906. – Т. 71. – Кн. 3).

¹⁵⁶ Франко І. Рец. на: Заклинський Р. Поясненне одного темного місця в “Слові о полку Ігоревім” // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1906. – Т. 71. – С. 200–202.

¹⁵⁷ Василий Григорьевич Щурат (12/24.08.1871, с. Вислобоки на Львовщине – 24.04.1948, Львов) – украинский литературовед, поэт и переводчик. Закончил Львовский (1892) и Венский (1896) университеты, был учеником В. Ягича. В 1898 г. экзамен на звание педагога сдал в Черновицком университете. В 1898–1921 гг. был учителем государственных гимназий в Перемишле, Бродах, Львове. В 1921 г. не присягнув на верность Польскому государству и перешел в частную женскую гимназию монахинь-василиянок во Львове, где работал до 1934 г. В 1914 г. избран действительным членом Научного общества им. Шевченко, в 1915–1923 – его председатель. Инициатор создания и первый ректор Львовского Тайного университета (1921–1923) с украинским языком преподавания. В 1929 г. был избран академиком Всеукраинской Академии наук в Киеве, но в 1930 г. в связи с массовыми арестами сотрудников ВУАН и политическим “делом” “Союза освобождения Украины” сложил с себя академическое звание. В 1939 г. после присоединения Западной Украины к СССР возобновлен в звании академика АН УССР. С 1939 г. – профессор Львовского университета и директор Львовской научной библиотеки АН УССР. Изучал литературу Киевской Руси и творчество Тараса Шевченко, а также польско-украинские литературные связи. Перевод “Слова”, изданный В. Щуратом в 1907 г., считается лучшим украинским дореволюционным переводом памятника, выполнен ученым и поэтом; в основе перевода – не подстрочный буквализм, а смысловая адекватность текста и богатство языковых форм. Кроме того, Щурату принадлежит исследование о Плесенске, о котором Н. В. Шарлемань не упоминает. См.: Пісня про похід Ігоря Святославина. Поема XII в. – Львів, 1907; Від Пліснеська в “Слові о полку Ігоревім” // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1919. – Т. 128. – С. 21–23; Поезія. Слово про похід Ігоря. Пісня про Роланда. – Львів, 1957; Кошелівець І. Щурат Василь // Енциклопедія українознавства. Словникова частина. – Т. 10. – Париж, Нью-Йорк, Мюнхен, 1984. – С. 3921–3922; Пинчук С. П. Щурат В. Г. // Енциклопедія “Слова о полку Ігореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 248–249.

как читал это слово Потебня, были у Киева. Он только ничем не мотивировал свою мысль и неверно определял местонахождение упомянутых урочищ. Предположение этого автора может быть подтверждено следующими соображениями. Рассказ о сне Святослава начинается упоминанием о том, что сон приснился “в Киеве на горах”. Здесь был “златоверхий терем” князя. Княжеский центр носил название “Горы”. Следовательно, Плесенск и дебрь Киянь надо искать где-то вблизи Горы. К северо-западу от Горы, где нынче начала Владимирской улицы, Десятинного проулка и части улицы Жертв революции (бывшая Трехсвятительская улица) (ныне это название возвращено. – В. У.), мы видим огромный овраг, спускающийся к Подолу, т.е. к низменной части города и далее к Оболони в долине Днепра. Еще в середине прошлого (т.е. XIX. – В. У.) столетия по оврагу сбежал ручей, носивший в то время название Киянки¹⁵⁸. Киянка впадала в большой ручей Глубочицу, а последняя вливалась в речку Почайну, небольшую речку, вернее старицу, пересекавшую обширные луга на правом берегу Днепра у Киева, древнюю Болонь, ныне именуемую Оболонью. Почайна впадала в Днепр у Киева. Прежде Болонь подходила местами к северо-западным склонам старокиевских холмов (“Горы”). В сущности Болонью в древности называлось пространство между Верхним и Нижним Валами¹⁵⁹. Эти названия сохранились и до наших дней в районе нынешнего Житнего базара. По сторонам Киянки еще в древности были поселки ремесленного люда: Гончары, Кожемяки и Дегтяри. Теперь вместо ручья Киянки мы находим Кияновский переулок, а названия других поселков сохранены в названиях трех улиц. Существование поселков ремесленников немислимо было без наличия леса. Для того чтобы гнать деготь, дегтярам нужны сосна и

¹⁵⁸ Закревский Н. Описание Киева. – М., 1868. – Т. 2. – С. 717.

¹⁵⁹ Трактовка “болони” в “Слове” неоднозначна. В древнерусских памятниках употребляется форма “болоние”, “больнье”, но не “болонь”, что объясняется пропуском выносной буквы переписчиками “Слова”. По-разному объясняется и смысл слова: как поле возле городских стен, которое могло быть заселено (посад), но открыто для прострела из городских стен; вряд ли это низменная местность, на которой не могли происходить битвы, упомянутые в летописях (О. В. Творогов). Мнение Н. В. Шарлеманя, что это киевская Оболонь, примыкавшая к Горе, опровергается исследованиями П. П. Толочко, указывающего, что Оболонь – это окраина Киева, прилегавшая к Подолу, а не к Горе; от Подола Оболонь отделялась с северо-запада валом с частоколом. Современные исследователи производят название Оболонь от низкого побережья реки, луга которого заливаются весенним паводком; через киевскую Оболонь протекали Почайна, Коноплянка, Сырец, Курачий брод. Здесь обнаружены остатки поселений I в. до н.э. – II в. н.э., а также VI–VII вв. и языческое Волосово капище. В летописях Оболонь/болонь упоминается под 1151, 1161, 1169, 1174 гг. Здесь размещались военные лагеря, проводились военные смотры и соревнования. Из-за постоянного затопления Оболони водой регулярные постройки и поселения здесь в период Киевской Руси не располагались, территория использовалась как пастбище и травяные луга. Исследователи, считающие, что Плесеньско находилось в Галиции, Болонье также размещают возле древнего Галича.

См.: Котков С. И. Памятники русской письменности и историческая диалектология // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 12–21; Его же. Лексические элементы “Слова о полку Игореве”, связанные с Новгород-Северской землей // Русская речь. – 1975. – № 5. – С. 15–16; Творогов О. В. Мова “Слова о полку Игореве”: підсумки і завдання вивчення // Мовознавство. – К., 1975. – № 6. – С. 5; Толочко П. П. Исторична топографія стародавнього Києва. – К., 1975. – С. 131; Тищенко В. И. Загадка “темных мест” в “Слове о полку Игореве” // Русская речь. – 1985. – № 3. – С. 118–124; Творогов О. В. Болонье // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 133–134.

Ласточка. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

(Н. Закревский, 1868), в 80-х годах урочище было переименовано в Плоский участок**. Естественнно предположить, что название Плеске произошло от древнего Плесеньска, Киянь заменила собою Кисань, впрочем, возможно допустить, что в последнем случае мы имеем пример неправильного прочтения этого слова в Мусин-Пушкинской рукописи. Еще А. А. Потеня (1878), как сказано выше, читал не Кисань, а Киянь, но только вслед за М. А. Максимовичем считал его не названием урочища, а местных жителей – киян, т.е. киевлян. Н. Закревский (1868) свидетельствует, что название Киянка в древних источниках не встречается. Называлась ли эта местность Кисань или Киянь, в настоящее время решить нельзя. Название Болонь или Оболонь сохранилось до настоящего времени неизменным. По данным Н. Закревского, настоящие дебри существовали вокруг Киева в XV и даже XVII ст. Лес здесь был настолько густ, что население Подола, направляясь в Печерскую лавру, боялось идти в гору прямой дорогой через лес, а шло в обход по дороге в Старый город и далее на Печерск и Лавру.

Остатки былых дебрей-лесов по оврагам, длинным языком вошедших в город, помнит еще автор этих строк. Он помнит густой смешанный лес, покрывавший в конце прошлого и начале нынешнего (т.е. конце XIX – начале XX вв. – В. У.) столетий холмы к северо-западу от Старо-

Аист. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

* Что так, а не иначе называлось урочище, нас убеждает созвучие иных названий: Болонь (теперь Оболонь), Пичань (местное название Почайны), Ирпень, Иордань, Карань и т.д. “Киян” вошел во многие местные фамилии: Кияница, Киянин, Кияниченко.

** План города Киева с предместьями. Составил землемер В. Бошко. – 1889. Надо заметить, что рельеф Плоского участка вовсе не плоский, т.е. часть его лежит на холмах, возвышающихся на 90 м над уровнем Днепра. Очевидно, Плеске – Плоске производное от древнего Плесеньска. Эта идея не поддерживается современными исследователями, в том числе киевоведом.

го города. По вершинам холмов, вдоль Кирилловской улицы (теперь улица Фрунзе), росли сосны. Остатки соснового леса, в виде нескольких деревьев, сохранились до наших дней на холмах у Глубочицы и Татарской улицы. На склонах и особенно по оврагам рос густой лиственный лес: липы в 2-3 обхвата, огромные дубы, клены, березы, бересты, вязы, ольхи, осины. В оврагах труднопроходимую чащу создавали названные деревья с подлеском из татарского и полевого кленов, боярышника, лещины, крушины, калины, бузины, двух видов бересклетов. О былой мощности леса свидетельствует хотя бы то, что здесь был найден ствол лещины свыше 40 см в диаметре, теперь чаще всего не достигающей и 10 см толщины, а обычно невзрачные кусты черной бузины росли в оврагах деревьями толщиной до 30-40 см в поперечнике. Дикий хмель и ежевика довершали густоту зарослей. В лесу в изобилии гнездились птицы, особенно много было серых ворон (“бусовых вранов” “Слова”). Автора этих строк, жившего в конце прошлого и начале нынешнего (кон. XIX – нач. XX вв. – В. У.) столетия под одним из холмов, не раз будили по ночам отчаянные крики метавшихся среди деревьев ворон. По-видимому, в то время на них охотился их злейший враг филин, живший здесь. Остатки этих лесов еще существовали в конце 20-х и начале 30-х годов нынешнего столетия. Теперь от них не осталось и следа¹⁶⁰.

Если менее 50-ти лет тому назад к северо-западу от Киева лес достигал такого мощного развития, то нетрудно вообразить, каким дремучим он был за 7-8 столетий до нашего времени. То были в полном значении слова дебри. Такой же лес, надо полагать, рос и по оврагу Кияни (или “Кисани”). По берегам ручья он достигал особенной густоты, так как здесь преобладали влаголюбивые деревья: ольхи, тополя, а они и теперь создают непроходимые “нетри” (на современном украинском языке искаженное “дебри”, т.е. чащи). Святослава не раз будили серые вороны, неистово гравявшие в дебрях под горой.

Автору “Слова”, по-видимому, случалось ночевать в тереме Святослава в Киеве, и он слышал грай несметного количества ворон, державшихся в соседней дебри. По замыслу автора, князю Святославу снилось, что он не мог прогнать (“сослать”) назойливых птиц на юг, к синему морю, а так как вороны в “Слове” нередко являются уподоблением половцев, то смысл части сна состоял в том, что Святослав не мог прогнать врагов от своей столицы в места их кочеваний, к берегам Азовского моря¹⁶¹. Вороны, виденные во сне, по замыслу автора “Слова” были таким же дурным предзнаменованием грядущих несчастий русичей, как затмение Солнца, ночная буря, вой волков, лай лисиц и т.д. Вера в недобрые приметы и, особенно, в сны, по-видимому, была одним из немногих предрассудков автора “Слова”. Можно предположить, что вера в сны и дурные приметы была широко распространена среди населения Киевской Руси¹⁶².

¹⁶⁰ См.: Шарлемань Н. В. Краткий путеводитель по Киеву и его окрестностям. – К., 1916. – С. 22–23; Он же. По Киеву і його околицях. – К., 1921. – С. 23–24.

¹⁶¹ *Другие трактовки “Сна Святослава” см. в комментарии к статье: Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” (1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле) (1951 г.).*

¹⁶² *Обзор исследований о вере (христианстве), суевериях, приметах и символах в “Слове” см.: Колесов В. В. Символы в “Слове” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 287–291; Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. – М., 2004; Баландинский Б. Б. Языческие шифры русских мифов: Боги, звери, птицы. – М., 2007;*

В “Слове” упомянут луг. Только у немногих исследователей (А. А. Потебня, В. Н. Перетц) возникло сомнение в том, что автор имел в виду лес, т.е. группу дикорастущих деревьев, кустарника и т.п., а не пространство, поросшее травянистой растительностью. А между тем, нынешнему русскому лугу, как это видно в поэме и в других источниках, соответствовала на языке древних русичей болонь (оболонь). На Украине до сих пор сохранилось местами это древнее название для заливного луга. Пойма на правом берегу Днепра под Киевом, как сказано выше, еще в наше время называется Оболонью. Луг, на языке автора “Слова”, подан в значении, которое ему (т.е. лугу) придавали прежде русичи и позже украинцы. Украинцы лугом называют

“низменность, поросшую лесом”¹⁶³, в то время как русский луг по-украински будет лука. Б. Д. Гринченко свидетельствует, что “лес, состоящий из лоз, преимущественно в Малороссии назывался лугом”. У М. Максимовича¹⁶⁴ можно найти много доказательств того, что “луг” – синоним леса. Например: “Не сиза зозуленька в темному лузі кувала”, находим в одной из казачьих дум. Еще определеннее выступает значение этого слова в бурлацких песнях: “Ой, не шуми, луже, ти зелений гаю”, или “Ой, не шуми, луже, дубравою дуже”, или “Були мені луги високії вільзи” (т.е. ольхи). У Т. Шевченко есть немало стихотворений, в которых “луг” подан в значении уремного леса. Д. С. Лихачев (1947/9) ошибочно перевел “луг” “Слова” как “излучина”.

Журавли. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Журавли. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Берегова О. Символы славян. – М., СПб., 2007; Ткачев А. В. Боги и демоны “Слова о полку Игореве”. – Кн. 1–2. – М., 2003; Пиккио Р. “Слово о полку Игореве” как памятник религиозной литературы Древней Руси // ТОДРЛ. – 1997. – Т. 50. – С. 430–443; Ужанков А. Н. “Слово о полку Игореве: К интерпретации авторской идеи произведения // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Троицкого института. Материалы 2000 г. – М., 2000; Живов В. М. Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. – М., 2002. – С. 99; Ранчин А. М. Вертоград златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. – М., 2007. – С. 417–423.

¹⁶³ Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. – 1925. – С. 915. “Словник української мови” переиздавался много раз (первое издание: Словарь украинского языка / Ред. Б. Д. Гринченко. – Т. 1–4. – Киев, 1907–1909). При этом следует заметить, что его составлял большой коллектив, начиная с конца XIX в. – студенческие кружки, деятели Старой и Молодой Киевской Громады (общественные организации украинофилов), сотрудники “Киевской старины”. Б. Д. Гринченко выступил редактором и лишь отчасти составителем “Словаря”. Труд нескольких десятков (если не сотен) людей по созданию картотек слов и терминов делает “Словник української мови” еще более авторитетным изданием, поскольку один человек собрать такое количество материалов просто не в силах. Таким образом, ссылка на авторитет Б. Д. Гринченко и его мнение в данном случае не вполне обоснована.

¹⁶⁴ Украинские народные песни. – М., 1831.

По тексту “Слова” видно, что Игорь, убегая из плена, “потече к лугу Донца”. Вряд ли открытое пространство – луг – могло привлекать беглецов.

Таким убежищем могли быть только густые заросли по берегам Донца. Еще и теперь долина этой реки на большом пространстве густо поросла ивами, осокорями (тополями), отчасти дубами и татарским кленом. Деревья перевиты диким хмелем, красным пасленом, ежевикой, вьюнком, и в целом создается почти непроходимая урема.

Упоминается в “Слове” “кровать тисова”¹⁶⁵. Некоторые переводчики (В. А. Жуковский и др.) “тисова” исказили в тесова, т.е. сделанная из досок теса. Еще грубее исказил это определение А. Югов (1945). Считая свой перевод “предельно точным”, он перевел “на кровати тисове” – “на кровати сосновой”. На первый взгляд, это мелочь, но она неверно передает колорит. Е. В. Барсов в своем капитальном труде перевел правильно это место “на кровати тисовой”, впоследствии же в брошюре

1904 г.¹⁶⁶ почему-то заменил его фразой “кровать красного дерева”*. Правильно трактовал это место и Ап. Майков во вступительной части, а в переводе кровать “тисова” заменил почему-то на “кипарисово ложе”. Об ошибочности таких подмен нет нужды говорить. Тис или негнийдереву (*Taxus baccata* L.) – одна из ценнейших и долговечнейших древесных пород. В древности из тисовых досок изготовляли дорогие кровати, столы и прочую мебель, а также гробы-домовины. Это редкое вымирающее дерево, по-видимому, не произрастало на Киевской Руси. Его привозили, надо полагать, из Галицкой Руси, где оно и ныне встречается не только отдельными деревьями, но и образует рощу в Карпатах**, или из

Удод. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

Корсуня Таврического, т.к. тис растет и в Крыму. Тис на протяжении веков усиленно истреблялся человеком, и то, что он сохранился до наших дней, свидетельствует о том, что в древности он встречался значительно чаще. Слабым знанием природы края, по-видимому, можно объяснить высказывание Потепни: “совершенно сказочно, что из этого дерева (т.е. тиса) делали на Руси кровати, столы, ворота”.

¹⁶⁵ О “кровать тисовой” см. комментарий к статье: Из комментариев к “Слову о полку Игореве” (“На кровати тисовъ”. Еще о “Плѣсьнске”) (1954 г.).

¹⁶⁶ “Слово о полку Игореве” как историческая повесть и героическая песнь: Лекции, читанные московским рабочим Е. В. Барсовым. – М., 1904.

* Правда, тис порою называют красным деревом.

** В Коломыйском районе Станиславской области (теперь Ивано-Франковская область) существует единственная в мире тисовая лесная дача, площадью в 96 га, заключающая в себе около 70 тысяч тисов 300-летнего возраста. Названная дача носит весьма замечательное название “Княжий двор”. – Береговой П. М., Полищук К. Н. Вивчаймо природу нашої країни. – 1948. – С. 45. К сожалению, в наше время тис практически вырублен “предпринимателями”, создающими на уничтожении реликтов природы свои “капиталы”.

В поэме дважды встречаются загадочные слова: “не бологомь”. Большинство толкователей “не бологомь” переводили как “не добром”, или “не от добра”. Только в Мусин-Пушкинском издании эти слова переведены: при первом упоминании как “не добром”, а при втором более правильно – “не быльем”. У А. Югова (1945) в первом случае “не добром”, а во втором – “не житом”. И действительно, “бологомь”, по-видимому, не наречие, как предполагают все исследователи, а существительное – название растения. В северных лесах и до южной границы Украинского Полесья кое-где густые заросли образуют невысокий вечнозеленый кустарничек из семьи вересковых. У южной границы ареала в лесу Пуща-Водица* под Киевом автору этих строк пришлось слышать из уст старушки – собирательницы различных трав название растения: бологонь или бологонник. Книжное название этого вида по-украински “багно” или баговник, а по-русски его называют багульник (*Ledum palustre* L.). В. Даль (Толковый словарь *живого великорусского языка*) собрал следующие названия этого растения: багульник, багно, богун, богунник, багон. Фраза: “а дерево не бологомь листвие срони”, по замыслу автора, должна показать нестойкость листьев дерева в сравнении с вечнозеленым багульником. Вторая фраза еще ярче подчеркивает растительное происхождение “бологомь”: “Немиже кровави брезе не бологомь, бяхуть, посеяни, посеяни костями русских сынов”. Багульник растет в лесу на влажных местах, на торфяниках, местами он сплошным ковром устилает берега речек. Автор “Слова” отметил, что не густыми букетами кремово-белых цветов – “бологами” – были покрыты берега Немиги, а белыми костями погибших в междоусобной битве русских. Сравнение костей наших воинов с белыми цветами – чудесный поэтический образ.

Филин. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

Элементы степной природы в “Слове” встречаются в значительном количестве, однако само название “степь” отсутствует. Его заменяет “поле”: “поле чистое”, “поле безводное” и просто – “поле”¹⁶⁷. “Заградите полю ворота” – взывает к князьям автор,

* К сведению ботаников – в урочище Мощун или Пильня вблизи д. Шевелевки.

¹⁶⁷ Слово “поле” упоминается в “Слове” 15 раз, в большинстве случаев – это *безлесная степь, а также поле боя*. В. В. Колесов на примере многих памятников литературы показал, что с полем связывалось представление о просторе, открытом, пустом месте; это проявляется в фольклорном эпитете “чистое”, что и означает просторное, открытое, но одновременно и как место возможной встречи с врагом, место битвы. В случае, когда автор “Слова” призывает князей “загородить полю ворота”, используется метонимическое значение слова, обозначающее обитателей поля – половцев. Кроме того, поле в “Слове” как чужое, необжитое, неосвоенное пространство, где властвуют природные силы, противопоставляется земле – как родной территории, где властвует человек, поэтому в поле человека ожидает опасность. Реальная и магическая граница между “землей” и “полем” (вал, ров, ограда, отделяющие поселение от пустой округи) служили магической защитой от природных сил поля. В “Слове” встречается также прямое и скрытое наименование “поле половецкое” как этнопоним, конкретизирующий общее понимание “поля”. В. А. Гордлевский считал, что “поле половец-

т.е. “заградите степи (или, вернее, степнякам) путь”. В украинских народных песнях поле тоже очень часто является синонимом степи. Так, например, в думе, датированной 1575 г., находим: “Гей у полі там татари ночують, вечерю готують”. Встречаются строфы, в которых тождественное значение степи и поля выражено с предельной ясностью. Например, в думе 1637 г. читаем: “А що як наші голови козацькі о степуполю поляжуть” (М. А. Максимович, 1834). Еще определенной выступает древнее значение поля в старинной песне:

Ой у полі тирса шумить, катран зеленіє,
Ой у полі сама воля, а серце німіє.

Тырса (*Stipa capillata*) и катран (*Спамбе tatarica*) – стенопопные степные виды, они растут только на целине, а на распаханной почве на полях в современном значении не встречаются. Интересно отметить, что в большом польском словаре XVIII ст. М. А. Троща¹⁶⁸ степь отсутствует, в ее значении приведено то же “pole”.

Астрономические, географические и геоморфологические номенклатура и терминология “Слова”¹⁶⁹

Номенклатура и терминология по астрономии, геофизике и геоморфологии в “Слове” бедны количественно, но богаты по своему содержанию. Солнце часто упоминается в поэме как метафора, однако и в собственном своем значении оно названо несколько раз¹⁷⁰. Некоторые комментаторы (М. А. Максимович и др.) считают солнце в

кое – буквальный перевод тюркского “Деит-и-Кипчак” – поле или степь кипчаков. Считается, что граница Руси с полем половецким проходила по р. Суле и Посулью; сильную степную группировку составляли также донские половцы в Подонье. См.: Колесов В. В. Чистое поле // Его же. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – С. 213–219; Соколова Л. В. Поле // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 137–138; Шапошников В. Н. Поле половецкое // Там же. – С. 139–140.

¹⁶⁸ Трощ М. А. Nowy Dystryonarz, to jest Mownik Polsko-Niemiecko-Francuski. – W Lipsku, MOCCLXIX.

¹⁶⁹ Эта область знаний не была специализацией Н. В. Шарлеманя, что отразилось на его тексте. См.: Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. – СПб., 1915; Яценко Б. И. Солнечное затмение в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 116–122; Медведев В. В. Сцена солнечного затмения в “Слове о полку Игореве” // Исследования “Слова о полку Игореве”. – Л., 1986. – С. 75–80; Панина Л. А. Солнечное затмение 1 мая 1185 года: заметки астронома // “Слово о полку Игореве”: 800 лет. – М., 1986. – С. 232–241; Творогов О. В. Астрономические явления в “Слове” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 73–76.

¹⁷⁰ Солнце как небесное светило упоминается в “Слове” пять раз. Два раза оно выступает в качестве символа, обозначающего князей (четыре и два солнца). Г. И. Имедашвили полагал, что в последних случаях также нет символики, а присутствуют реалии: солнечное затмение и прочие удивительные явления природы (теория галоипарелии: появление нескольких солнц и лун, огненных столбов) перед битвой на Каяле. А. Н. Робинсон (а до него Е. В. Аничков, который использовал также образ Хорса – другого солнечного божества, считая его покровителем Всеславичей), наоборот, подчеркивает солярный культ в “Слове”, предполагая, что он имел особое значение в роде Ольговичей (многие из них умирали либо до, либо после затмений). Это вызывает возражения, поскольку метафора “князь-солнце” – общее место и для других представителей Рюриковичей, в том числе в самом “Слове”. Здесь князья называются Дажь-Божими внуками, т.е. потомками бога Солнца Дажь-Бога. Солнце в “Слове” также и противопоставит князьям: в самом начале похода Солнце “тьмою путь заступаше”,

поэме синонимом Дажьдбога. Поэма не дает оснований для такого отождествления. Солнце светит, дает тепло и жизнь, однако в известных условиях его горячие лучи в “поле безводном” могут быть источником страданий и гибели.

Наш спутник Луна в “Слове” назван по-украински – місяць¹⁷¹.

Аллегория Солнца. Киевская Псалтырь 1397 г. Аллегория Луны. Киевская Псалтырь 1397 г.

т.е. оно выступает источником тьмы (Б. Гаспаров), истоцает войско Игоря жаждой в поле. Исследователи считают, что это “наказание” от Солнца была дано Игорю, не принявшему во внимание предзнаменования (затмения). Современные исследователи более склонны рассматривать Солнце в “Слове” в символическом ключе как постоянное отражение борьбы света и тьмы. Померкнувший свет Солнца рассматривается как предсказание “смерти” Игоря, т.е. его пленения, а его возвращение из плена приводит к сиянию Солнца на небе, что завершает цикл “гибель – воскрешение”, восстановлен космический и социальный порядок (Л. В. Соколова). А. А. Косоруков считает, что в “Слове” создан миф о Светлом и Тресветлом Солнце как универсальном божестве. В эпитете “тресветлое” видели гимнаграфическую традицию (А. Болдур), догмат о троичности божества (А. Болдур, Б. Гаспаров), влияние “Физиолога” и “Шестокрыла” – о трех проявлениях света: Солнца, Луны и звезд (В. П. Адрианова-Перетц), народные представления и троичность солнечного света – утреннего, дневного и вечернего (Б. А. Рыбаков, Л. В. Соколова).

См.: Срезневский И. И. О обожении Солнца у древних славян // Журнал Министерства народного просвещения. – 1846. – № 51. – С. 36–60; Имедашвили Г. И. Четыре солнца в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Исследования и статьи. – М., Л., 1950. – С. 218–225; Адрианова-Перетц В. П. Об эпитете “тресветлый” в “Слове о полку Игореве” // Русская литература. – 1964. – № 1. – С. 86–87; Лихачев Д. С. “Пресвѣтлое солнце” “Плача Ярославны” // ТОДРЛ. – 1969. – Т. 24. – С. 409; Робинсон А. Н. Солнечная символика в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. – М., 1978. – С. 7–58; Гаспаров Б. Поэтика “Слова о полку Игореве”. – Вена, 1984. – С. 88–105; Косоруков А. А. Гений без имени. – М., 1986. – С. 142–145, 162–164; Соколова Л. В. Солнце // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 24–27.

¹⁷¹ *Этнологи отмечают особую важность определения этого светила как женского или мужского начала. Мужское определение данного светила считается более архаичным, относится к периоду палеолита, а затем уступает место женскому началу и названию (луна). Месяц/луна – символ цикличного ритма времени, его три фазы символизируют бессмертие, веселье и обновление. Старинные украинские песни наполнены данным символом с мужским началом. В христианской традиции Месяц символизирует Церковь Божию на земле, поскольку Месяц получает свет от “Солнца Правды” – Христа – Солнца-светила. См.: Словник символів культури України. – К., 2002. – С. 141–142.*

Удивительно просто описано затмение Солнца: “Тогда Игорь взре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты”. Конечно, затмение поразило автора, и он вторично возвращается к его описанию, однако и во второй раз говорит об этом явлении крайне лаконично: “Солнце ему тьмою путь заступаше”. Ни тени суеверия, ни тени мистики, которыми так часто стремятся объяснить “темные места” поэмы комментаторы! Это же астрономическое явление летописцы-монахи отметили как “знаменье Боже”, которое “страшно бе видети человеком” (Лаврентьевская летопись). Как ни старается В. Н. Перетц многочисленными цитатами из различных источников доказать, что древние русские верили, будто “не сонце, що його, як уявляли були давньоруські люди, водили янголи, мало тут якусь вагу, ба, звичайно, Бог, подаючи через його знаки”, все же в “Слове” мы не находим упоминаний ни знаменья, ни ангелов. По-видимому, из всех описаний затмений солнца в художественной литературе самое сжатое, самое реалистичное – находим в “Слове”¹⁷².

Геофизическая лексика “Слова” хорошо разработана: автор отличает тучу от облака и мглу, в которой у него объединены мгла в узком значении и туман¹⁷³. Как и ныне,

¹⁷² Далеко не все исследователи так просто воспринимают описание солнечного затмения в “Слове”. По-разному представляется, в частности, вопрос, почему затмение в “Слове” описано дважды. Проще всего эта проблема решается методом перестановки текста, “спутанного” переписчиками. Вторая проблема: как автор “Слова” относится к затмению, какую символику в него вкладывает. Д. С. Лихачев (как и Н. В. Шарлемань) считал, что Игорь просто пренебрег предзнаменованием, которое затем осмыслил как плохой знак. В. В. Медведев, наоборот, считал, что Игорь поступил как настоящий христианин: увидев знамение Божье, рассудил, что никто не знает своей судьбы и не убежит от нее, поэтому следует пойти ей (судьбе) навстречу, поворот назад означал попытку избежать судьбы, что для христианина греховно. Б. И. Яценко считает образ солнечного затмения поэтическим приемом автора “Слова”, при помощи которого оправдывался Игорь и его поход: Игорь идет навстречу гибели, чтобы отвести беду от родной земли, солнечное затмение указывало на реальную опасность всей Руской земле от половцев. А. Л. Никитин писал, что автор “Слова” позаимствовал образ затмения у Бояна, “описавшего” его в сцене гибели кн. Романа Святославича в 1079 г. А. Н. Робинсон, как уже было сказано, пытался обосновать особое значение солярного культа для Ольговичей. Изучение солнечного затмения в “Слове” продолжается и далеко не завершено.

См.: Яценко Б. И. Солнечное затмение в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 116–122; Робинсон А. Н. Солнечная символика в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. – М., 1978. – С. 7–58; Медведев В. В. Сцена солнечного затмения в “Слове о полку Игореве” // Исследования “Слова о полку Игореве”. – Л., 1986. – С. 75–80; Панина Л. А. Солнечное затмение 1 мая 1185 года: заметки астронома // “Слово о полку Игореве”: 800 лет. – М., 1986. – С. 232–241; Никитин А. Л. Точка зрения. – М., 1985. – С. 226–228.

¹⁷³ Мглу автор “Слова” упоминает пять раз в значении туман, темнота, мрак (но не в смысле ночи или тьмы – Н. А. Зарубин). Спорным считается выражение “обѣсися синѣ мъгль” в описании бегства Всеслава. М. А. Максимович предлагал трактовку “синий туман” в этом эпизоде. В. Н. Перетц – синяя мгла. Д. С. Лихачев считал, что здесь именно мгла ночи, скрывающая князя, а не синее облако. А. К. Югов настаивал, что чародей Всеслав перелетел от Киева до Новгорода “на мгле”, т.е. облаке. Однако “мгла” в смысле облака не упоминается ни в одном другом источнике. Также спорно определение “идуть сморци мъглами” и полет “соколь над мъглами”.

См.: Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? // ТОДРЛ. – 1935. – Т. 2. – С. 113–115; Югов А. К. Образ князя-волшебника и некоторые спорные места в “Слове о полку Игореве” //

окраску неба на восходе солнца он называет зарей¹⁷⁴. Упоминается в поэме ветер, вихрь и сморць. Еще и ныне моряки на каботажных парусных судах на Черном море иногда называют смерчи – сморцями¹⁷⁵. Фраза “идут сморци мглами”, по-видимому, значит, что смерчи своей верхней частью теряются в мглистой вышине, или же, что они имеют мглистый вид. Старый боцман, перевозивший автора этих строк в конце мая на парусном дубке с острова Джарылгача в порт Скадовск, указывая на смерч, двигавшийся с юга на север, уверял меня, что весной “сморчи” всегда идут с моря к берегу и дальше над сушей в северном направлении. То же утверждение автору пришлось слышать от рыбаков на Азовском море на Белосарайской косе. Если эти сведения верны, если смерчи весной передвигаются на побережьях наших южных морей преимущественно по меридиану, то станет понятной фраза из “Слова”: “Игореву князю Бог путь кажет из земли половецкой на землю Рускую”. Наблюдая в плену движение смерчей, Игорь заметил их главнейшие направления. В начале побега они как бы показывали Игорю направление на север, в Новгород-Северскую землю.

Гром и молния тоже упомянуты в “Слове”. Молнии названы “синими”. Это определение цвета молнии смущало

Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 18–21; Соловьев А. В. Восемь заметок к “Слову о полку Игореве” // Там же. – 1964. – Т. 20. – С. 372–374; Супрун А. Е., Брудный А. А. “Объясняющая синь мгла” // Там же. – 1971. – Т. 26. – С. 202–211; Творогов О. В. Мгла // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 228–229.

¹⁷⁴ См. комментарий к статье: Заметки к “Слову о полку Игореве” (“Заря светъ запала”. Еще о тисе. “Полуноци”) (1955 г.).

¹⁷⁵ “Сморци” в “Слове” встречается в фразе, правильное понимание которой – ключ к определению смысла данного термина: “Прысну море полуноци, идуць сморци мглами”. Слово “прысну” возводится к понятию брызнуть, разметать струйки воды. “Полуноци” определяется как указание на время, хотя Н. В. Шарлемань считает, что это направление прохождения смерчей, образующихся только в послеполуденные часы, а не ночью. Однако если запятая стоит после этого слова, тогда противоречие снимается и интерпретация Шарлеманя становится неактуальной. Тем не менее “сморци” как смерч переводят почти все исследователи. Есть лишь несколько исключений в переводе, например: сумерки (Н. Ф. Грамматин). Н. И. Майоров считал, что увязка “прысну” и “сморци” возможна: речь идет о моменте, когда смерчи снижаются до поверхности моря и вода брызгает вверх в воронке смерчей. Мгла же в качестве облака/тучи – есть верхняя часть смерча. Это точное описание физического явления, по мнению исследователей, вряд ли отобразил автор “Слова”. О. В. Творогов предлагал все же читать мглу как темноту – смерчи во тьме движутся в потемневшем небе к северу (“полуноци”). Тем не менее, весь приведенный пассаж “Слова” до сих пор не нашел более-менее убедительного объяснения. См.: Сокол М. Т. Топоним “море” в “Слове о полку Игореве” // Вопросы отечественной историографии и источниковедения. – Днепропетровск, 1975. – Вып. 2. – С. 168–175; Горский А. А. “Море” в “Слове о полку Игореве” // Вестник МГУ. – Сер. 8: История. – 1985. – № 3. – С. 72–78; Творогов О. В. Сморк // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 12–14.

немало комментаторов “Слова”, а между тем в утреннюю пору на фоне темной или, как в поэме сказано, черной тучи молнии нередко кажутся окрашенными в синий или даже лиловый цвет¹⁷⁶.

Геоморфологического значения слов в поэме немного. Почти все они сохранились до наших дней в украинском и частично в русском языках. И в нынешнее время “яруга”, употребляемая в полной форме, или в сокращенной “яр”, соответствует русскому “оврагу”¹⁷⁷. Это слово широко распространено и в обыденной речи, и в украинской научной литературе. Овраги – характерное геоморфологическое образование лесостепной зоны, которую полностью пересекло в своем походе Игореве войско. П. Н. Савицкий (1931)¹⁷⁸ считал, что яруга и балка – синонимы, что, конечно, неверно, так как балка – образование степной зоны и на украинском языке синонимом ее является “байрак”. Есть в “Слове” и горы. Иногда это действительно горы (“горы Угорский”, т.е. Карпаты), иногда это холмы (горы Киевские). Упоминаются и “хълми”. Из украинского языка это слово исчезло и вместо него употребляются теперь гора или горб. Сохранилось в “Слове” и третье название для холма – “шеломя”¹⁷⁹, в русском языке на севере оно существо-

Рыбы. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

иногда это действительно горы (“горы Угорский”, т.е. Карпаты), иногда это холмы (горы Киевские). Упоминаются и “хълми”. Из украинского языка это слово исчезло и вместо него употребляются теперь гора или горб. Сохранилось в “Слове” и третье название для холма – “шеломя”¹⁷⁹, в русском языке на севере оно существо-

¹⁷⁶ См. интерпретации стихийных явлений природы: Творогов О. В. Гроза // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 62–64; Гребнева Э. Я. К прочтению темных мест “Слова о полку Игореве” // Исследования “Слова о полку Игореве”. – Л., 1986. – С. 116–121.

¹⁷⁷ Переводчики “Слова” переводили “яругу” как овраг, буерак, лог, лощина, ущелье, ров, пропасть, обвал. По этому слову пытались даже определить точный регион, где могло создаваться “Слово” (Рыльск, Белгород, Путивль – С. И. Котков). Опираясь на сведения востоковедов, некоторые филологи писали о заимствовании термина из тюркского, что означает трещина, расселина, щель (П. М. Мелиоранский, К. Г. Менгес Н. А. Баскаков, М. Фасмер). См.: Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке “Слова о полку Игореве” // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. – 1902. – Т. 7. – Кн. 2. – С. 301–302; Котков С. И. Лексические элементы “Слова о полку Игореве”, связанные с Новгород-Северской землей // Русская речь. – 1975. – № 4. – С. 19–21; Менгес К. Г. Восточные элементы в “Слове о полку Игореве”. – Л., 1979. – С. 188–191; Бобров А. Г. Яруга // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 297–299.

¹⁷⁸ Неточность в годе, речь идет о публикации: Савицкий П. Литература факта в “Слове о полку Игореве” // Всеславянский сборник. – Загреб, 1930.

¹⁷⁹ Слово “шеломя” в ряде древнерусских источников означает холм, возвышенность. Сначала исследователи “Слова” принимали это слово за топоним – село в Переяславском княжестве на границе с половецкой степью (1800). Это толкование опроверг уже А. Х. Востоков (1810), предложивший трактовать его как возвышенность или дальность и широту горизонта. Конкретное место такой возвышенности в 1820 г. определил П. Г. Бурков – Изюмский высокий курган. Н. К. Грунский предлагал выражение “О Русская земля! Уже за шеломянем еси!” трактовать как – “ты нам уже не защита”. Наличие слова “шеломя” в “Слове” и “Задонщине”

вало еще в XIX столетии (Рыбников¹⁸⁰ и др.). Северное архаическое название звучит диссонансом в остальной номенклатуре “Слова”, носящей явно южный отпечаток.

Названы в поэме море, лука моря¹⁸¹, реки, яруги, берега и т.д. Лукоморье несколько раз упоминается и в летописях. Не из “Слова” ли взял Пушкин свое “лукоморье”?

В целом, словесный материал поэмы из названных выше областей знания наводит на мысль, что “Слово” не только гениальное произведение художественной литературы, но и своеобразный очерк по краеведению, которым можно пользоваться для восстановления природы Киевской Руси.

стало поводом для использования его в дискуссии по поводу подлинности “Слова”. См. обзор литературы: Творогов О.В. Шелома // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 228–230.

¹⁸⁰ *Песни собранные П. Н. Рыбниковым. – 2-е изд. – Т. 1–3. – М., 1909–1910.*

¹⁸¹ *Вопрос о “море” и “луке моря” в “Слове” достаточно сложный, особенно понимание этих слов в конкретном контексте. В ряде упоминаний в “Слове” море относится собственно к морю – Азовскому или Черному. Д. С. Лихачев, указывая, что “готские девы” “Слова” могли принадлежать к северным готам, добавляет еще и Балтийское море. “Море” же “Слова”, связанное с битвой Игоря и половцев, трактуется по-разному. Еще П. Г. Бутков писал, что битва состоялась вблизи Азовского моря. Именно эту идею развили Н. В. Шарлемань, а также Б. А. Рыбаков. Другие ученые, опираясь на словари древнерусского языка, указывали на второе значение слова “море” – озеро, поэтому искали конкретное озеро. В 1943 г. Н. В. Сибилев, проведя археологические раскопки, определял место битвы вблизи Славянска, возле Торского соляного озера. Его поддержали К. В. Кудряшов, Л. Е. Махновец, Н. И. Майоров, М. Ф. Гетманец, С. Пинчук. Военный историк В. Г. Федоров, с которым переписывался (в том числе по указанной проблеме) Н. В. Шарлемань, считал, что битва произошла при слиянии Орели с Орелькой возле р. Кривель, которая и была Каялой, а озеро – в верховьях Орели, что указано на картах XVI–XVII вв. Другие упоминания “моря” также спорны и привели к перестановкам текста, к пониманию “моря” как “мора” – гибели, смерти, а также к прочим трактовкам. В настоящее время исследователи все более склоняются к символическому прочтению “моря” как художественного образа в “Слове”. Д. С. Лихачев, например, писал, что “море” в “Слове” – символ начинающегося и уходящего за пределы “Слова” времени и пространства, неизвестность, чреватая несчастьями; сама Русская земля выступает как остров в окружающем море неизвестности, где пребывают враги. А. А. Горский указывал, что море, как и остальные силы природы, занимают враждебную позицию к Игорю в “Слове”, так как он пренебрег природным предзнаменованием. Не менее противоречиво и объяснение “луки моря”: залив, берег залива или реки, излучина в морском или речном берегу. В “Слове” упоминание “луки моря” относится к рассказу о победе Святослава Всеволодовича над половцами (30 июля 1184 г.) около устья Орели, когда был пленен хан лукоморцев Кобяк – это очень далеко от моря. А. С. Орлов считал это выражение в данном случае гиперболой, речь шла о разбитых лукоморских половцах. Некоторые исследователи искали конкретное Лукоморье – возле Перепетова поля под Киевом (М. А. Андриевский, В. Г. Федоров), возле реального моря (М. Н. Тихомиров), район Ворсклы и Орели (С. А. Плетнева). С. Пушик вообще в лукоморье видит г. Лукомль. Б. М. Гаспаров расширительно трактует “море” и “луку моря” как половецкую землю вообще. Одно из последних исследований (2009 г.) В. Ставиского представляет “море” и “поморье” как побережье между Сурожем и Корсунем, населенное готами, т.е. крымскими готами (Готская митрополия), это объясняет плач “готских дев” у моря.*

См.: Кудряшов К. В. Половецкая степь: Очерки исторической географии. – М., 1948; Сибилев М. В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. – Київ, 1950. – Т. 4. – С. 11–114; Федоров В. Г. Кто был автором “Слова о полку Игореве” и где расположена река Каяла. – М., 1956. – С. 44–45, 50, 72, 87, 89; Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 237–238, 256;

**Природа на стенописи Софии Киевской
как иллюстрация и дополнение к “Слову”¹⁸²**

В “Слове о полку Игореве” София Киевская упомянута лишь однажды и вскользь. Однако связь между этими величайшими памятниками творчества Киевской Руси весьма велика. Оба памятника свидетельствуют о высоком уровне интеллектуальной жизни страны, оба могут служить источниками для изучения ее природы, быта населения и пр. Тесная связь между более старым монументальным памятником – Софией и литературным источником – “Словом” не вызывает сомнений, если подвергнуть анализу изображения элементов природы, главным образом животных, на стенах Софии и сравнить их с аналогичными данными “Слова”.

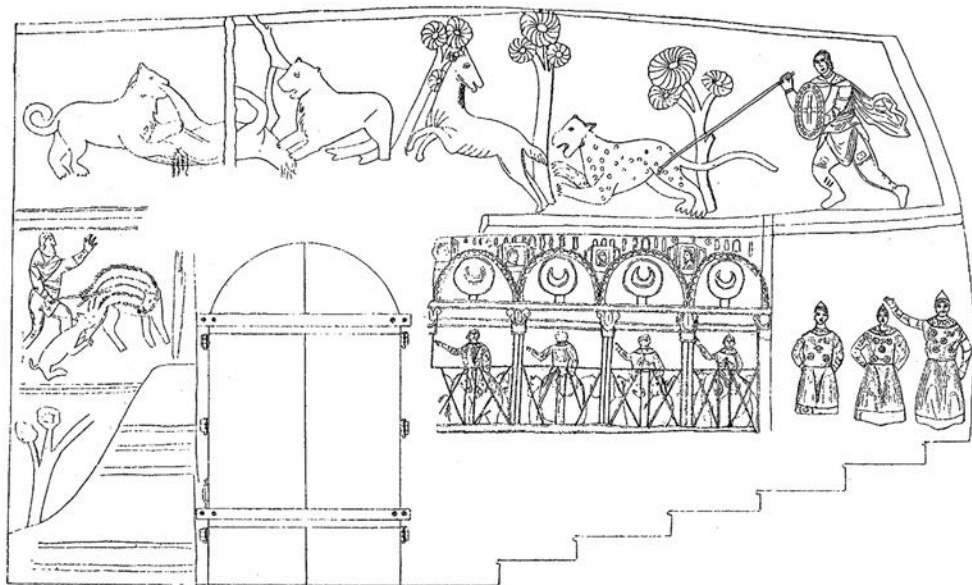
Высказанная нами впервые мысль о том, что анимальная живопись Софии не современна постройке главного корпуса храма (1037), а выполнена значительно позже, в начале XII столетия во время княжения в Киеве Владимира Мономаха, встретила поддержку в лице специалистов по Софии – архитектора (Ю. С. Асеев) и искусствоведа (проф. М. К. Каргер)¹⁸³. Изображения на стенах башни вдоль лестниц, ведущих на хоры, содержат большой материал для изучения природы и главнейших занятий населения Киевской Руси. Великий князь, по всем данным Владимир Мономах, повелел написать здесь главнейших представителей охотничьей фауны, сцены из охотничьего быта и пр. Многие сцены служат, надо полагать, иллюстрациями к “Поучению Владимира Мономаха детям”¹⁸⁴. К сожалению, значительная площадь этих фресок

Сокол М. Т. Топоним “море” в “Песне о полку Игореве” // *Вопросы отечественной историографии и источниковедения*. – Днепропетровск, 1975. – Вып. 2. – С. 172; Горский А. А. “Море” в “Слове о полку Игореве” // *Вестник МГУ*. – Сер. 8. История. – М., 1985. – № 3. – С. 72–78; Лихачев Д. С. Новгородские черты в “Слове о полку Игореве” // *ТОДРЛ*. – 1985. – Т. 38. – С. 511–512; Косоруков А. Гений без имени. – М., 1986. – С. 85–86; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – Харьков, 1989. – С. 121–124; Плетнева С. А. Половцы. – М., 1990. – С. 147–151; Яценко Б. И. Море // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 270–273; Бобров А. Г. Лука моря // *Там же*. – С. 183–185; Ставиский В. “Поморье” в “Слове о полку Игореве” // *Ruthenica*. – К., 2009. – Т. VIII. – С. 218–223.

¹⁸² Концептуальный и конкретные комментарии по Софии Киевской представлены в следующем разделе труда Н. В. Шарлеманя, целиком посвященного рассмотрению анималистических фресок собора.

¹⁸³ Эту идею обосновывали А. Д. Радченко (Радченко О. Д. *Поэма в камені і фарбах: історико-архітектурний нарис*. – К., 1972. – С. 65–66) и В. Н. Лазарев (Лазарев В. Н. *Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв.* – М., 1973. – С. 26–29), но она была опровергнута в дальнейших исследованиях и в настоящее время считается устаревшей. Существенные аргументы в доказательство одновременности постройки всех частей собора привели Г. Н. Логвин (Логвин Г. Н. *К истории сооружения Софийского собора // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник: 1977 г.* – М., 1977. – С. 178–183) и И. Ф. Тоцкая (Тоцкая И. Ф. *Наружные росписи Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований*. – К., 1973. – С. 53–55; *Ї ж. Про час виконання розписів галерей Софії Київської // Стародавній Київ*. – К., 1975. – С. 182–194).

¹⁸⁴ Данная идея не выдержала испытания временем и новыми исследованиями памятника. Н. В. Шарлемань, не будучи специалистом в области древнерусского искусства, в работах о софийских фресках высказал ряд умозрительных идей. Концепция, что все анималистические сюжеты фресок башен отражают реалии Киевской Руси, также не выдержала испытания временем: византийская принадлежность данных сюжетов уже не подлежит сомнению.

Общая схема фресок юго-западной башни Софийского собора. Рисунок Д. В. Айналова

под влиянием времени и неудачных реставрационных работ исчезла. Однако и то, что уцелело, подкрепляет и дополняет сведения о природе, главным образом о животном мире, упомянутом в “Слове”. Прежде всего бросается в глаза большое количество стилизованных изображений ловчих птиц. Некоторые из них окрашены в бурый цвет, иные – в белый. Вероятно, первые представляют из себя соколов-сапсанов, а вторые – светлых балобанов и кречетов. Не вызывает сомнения определение большинства изображенных зверей. Прежде всего мы здесь узнаем ряд видов, упомянутых в “Слове”. Таковы, например, “пардужье гнездо” – семья гепардов; “лютый зверь” – крупная кошка, по-видимому, гепард¹⁸⁵; лисица; бель, или белка; значительное количество лошадей. Причем можно узнать кровных лошадей западного типа, по-видимому, венгерских фарей (в “Слове” упомянуты “угорские иноходцы”). Кроме домашних лошадей, на стенописи мы видим диких лошадей или тарпанов (*Equus equiferus gmelini*). На одном панно показана ловля тарпана при помощи аркана или лассо, на другом – охота на тарпанов, а может быть, на онагров, с помощью “гнезда” пардусов.

Ряд изображений дополняет сведения о животных, упомянутых в “Слове”. К ним принадлежат вепрь или боров (*Sus scrofa L.*), не названный в “Слове”, но встречающийся в описании Игорева похода в Ипатьевской летописи (“половцы, аки борове” и т.д.). Далее мы видим оленя (*Cervus elephus L.*), медведя (*Ursus arctos*), зайца (*Lepus*

Утверждение Шарлеманя, что многих из изображенных зверей в Византии в то время не было, выглядит довольно странным для зоолога с таким высоким уровнем эрудиции. Тем не менее, остается актуальным конкретное определение ученым зверей и птиц на фресках, описание отдельных сюжетов, что является толчком для исследований историков и искусствоведов.

¹⁸⁵ Позже сам Н. В. Шарлемань определил это изображение как льва. См. комментарий к статье: *Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.)*.

Кабаны. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Олени. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

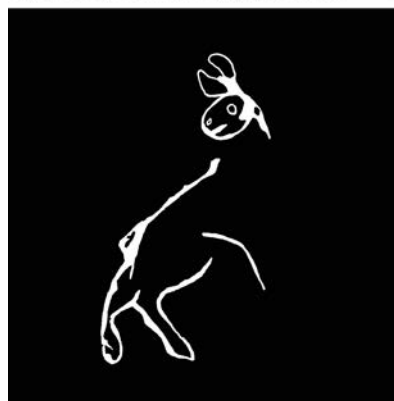
между ними. Художник хотел, по-видимому, показать здесь лесостепь, основной географический ландшафт Киевской Руси. Деревья на панно, где изображено белкование, т.е. охота на белку, и нападение “лютого зверя” на конного охотника, вероятно, должны изображать лес.

Из занятий населения показаны некоторые виды охотничьего промысла: охота на вепря с участием лайки, охота на тарпанов или онагров с помощью “гнезда” гепардов, ловля тарпана арканом-лассо, охота на медведя при помощи рогатины-копья, охота на белку при участии лайки, гон оленя гончей собакой. Показаны на стенописи некоторые игры и развлечения населения: плясуны, музыканты, гимнасты, взбирающиеся на шест. Еще 30-40 лет тому назад подобные сцены можно было наблюдать на больших ярмарках в Киеве.

В целом стенопись бытового содержания Софии Киевской показывает нам уголок Киевской Руси,

еуропаеус Pall.). Из домашних млекопитающих, не упомянутых в “Слове”, мы видим нескольких собак двух типов: типа северной звеновой лайки и типа гончей, и двугорбого верблюда. Летопись, “Почтение Владимира Мономаха”, “Русская Правда” и, конечно, археологические раскопки удостоверяют, что все перечисленные животные встречались в Киевской Руси.

Растительность Киевской Руси очень мало отражена в стенописи Софии. На двух панно мы видим весьма стилизованные рисунки деревьев. В сцене охоты с гепардами изображено несколько деревьев и открытые пространства

Заяц. Граффити Софийского собора. Фотография и прорись В. Корниенко

преимущественно в условиях мирного времени, в то время как “Слово о полку Игореве” изображает ту же страну преимущественно во время войны¹⁸⁶.

Из рисунков бытового содержания большой интерес для нас составляют музыканты – один сидящий на земле, поджавши под себя ноги, “підібгавши ніжки”, как поется в украинских думах или, как принято считать, – “по-турецки”, другой, стоящий в группе музыкантов с бандурой-торбаном в руках. Нам кажется, что эти фигуры на стенах башен Софии изображают прототипы Бояна¹⁸⁷. В руках у музыкантов струнные инструменты, похожие на украинский торбан и кобзу или бандуру¹⁸⁸ (Н. Закревский, 1868; К. Шероцкий). Апологеты византийского происхождения софийских фресок считают, что музыканты играют на греческих китарах, а между тем музыканты наделены художником явно славянскими чертами. Еще Н. Закревский (1860) отметил, что музыканты второй башни “весьма похожи на запорожца”. Весь рисунок удивительно напоминает произведения украинской народной живописи: “казаков-мамаев”. Все Мамаи изображались сидящими на земле или на ковриках с поджатыми под себя ногами¹⁸⁹. Мало того, современные кобзари или бандуристы сохранили тип музыкантов из стенописи Софии. Таких музыкантов еще недавно можно было встретить на ярмарочных площадях и даже на улицах Киева. В наше время бандуристы играют и поют в концертных залах СССР. Софийский музыкант левой рукой держит гриф инструмента, в правой руке у него смычок. По предположению Н. Закревского, этот смычок дописан позже при одной из подкрасок фресок. Наше предположение о том, что на стенописи изображены прототипы Бояна, подкрепляется тем, что в Софии найден ряд портретных рисунков. Живопись на стенах башен, как отмечалось выше, по-видимому, исполнена по заказу Владимира Мономаха, поэтому вполне правдоподобно то, что князь повелел изобразить на стенах не только

Дикие кабаны под “дубом”. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

¹⁸⁶ Если атрибуции Н. В. Шарлеманем животных, птиц и сцен охоты не вызывают сомнений, то оценка этих сюжетов и фресок как иллюстраций жизни Древней Руси и занятий ее населения, включая развлечения “скоморохами”, в настоящее время совсем утратили свою актуальность и являются анахронизмом, ценным только для изучения историографии софийских фресок.

¹⁸⁷ Умозрительная идея, не оправдавшая себя, о чем скажем в комментариях к разделу о Софии Киевской. Также не актуален и весь последующий текст до конца статьи, где автор вторгается в незнакомую ему сферу искусствоведения и византологии.

¹⁸⁸ Кобза по-венгерски – kobož, по-турецки – қорұs; бандура по-гречески – pandura, занесена половцами из Азии. – Д. Ревуцький. – Українські думи. – С. 53.

¹⁸⁹ Князья во время своих съездов тоже сидели на коврах. – А. С. Орлов. – 1946. – С. 78 и Летописи.

Цирковое представление на Константинопольском ипподроме (“Скоморохи”). Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

любимые объекты и сцены своих “ловов”, но и любимых народных певцов. Медальон с музыкантом написан в том же стиле, что и анимальные сцены, т.е. является, по-видимому, произведением киевских мастеров XII ст.

Высказывания А. В. Лонгинова (1911) и ряда других авторов о том, что Боян был гусярём, что он играл на гусях – “звончатых гусях” (по М. А. Максимовичу) или на “самогудящих гуселушках” (по выражению А. В. Лонгинова), по-видимому, ошибочны.

Неверны также рисунки ряда художников, изображавших Бояна и автора “Слова”, играющими на чем-то, напоминающем финское кантеле¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Многочисленные исследования о Бояне так и не смогли прояснить историчность этой личности, время его жизни, сюжеты поэтического творчества. В “Слове” Боян упомянут семь раз. Исследователи предложили две концепции идентификации Бояна: как собственное имя придворного поэта-певца; как собирательный образ поэта, певца, сказателя (А. Х. Востоков, В. Миллер), подобного скальду, барду, менестрелю, трубадуру, миннезингеру. Имя Боян выводилось из Болгарии (Ю. Венелин: болгарский кн. Боян Владимирович слыл колдуном). В современном слововедении Боян считается реальным человеком, предшественником автора “Слова” в поэтическом творчестве. А. Вельтман еще в 1842 г. предположил, что это искаженное имя Яна Вышатича (в “Слове” было “бо Ян...”). Эту интерпретацию поддержали А. В. Лонгинов, Л. В. Черепнин. Ф. И. Буслаев на основании перечня князей, которому согласно “Слову” пел славу Боян, определяет его близость к князьям тмутороканским и черниговским. Эту идею развил А. С. Орлов, поддержали Н. В. Шляков (создал воображаемую “биографию” Бояна), М. Н. Тихомиров (придворный поэт Святослава Ярославича и его сына Олега, ок. 1068–1094 гг.), Б. А. Рыбаков (начало творчества при Мстиславе Храбром – до 1036 г., затем при вел. кн. Ярославе, затем вновь в Тмуторокани, при кн. Святославе Ярославиче и его сыновьях Романе и Олеге до 1083 г.; создатель былины о Соловье Будимировиче). В. Ф. Ржига полагал, что Боян был певцом более широкого масштаба, он не воспевал какую-то одну княжескую ветвь. Л. Е. Махновец считал, что Боян воспевал прошлое (смерть кн. Святослава в 972 г.), а не современных ему деятелей, поэтому упомянутые им князья не могут датировать время жизни самого Бояна, который жил в сер. XII в. и был учителем автора “Слова”. Были попытки вычлнить из “Слова” фразы самого Бояна (Ф. И. Буслаев, А. Л. Никитин: считал, что большая часть “Слова” является простой переработкой текстов Бояна о походе кн. Святослава Ярославича (и его сыновей 1084–1085 гг.). Археологические находки в Новгороде подтвердили популярность имени Боян (берестяные грамоты). Одна из самых больших записей-граффити в Софии Киевской содержит запись о покупке княгиней Всеволожей Бояновой земли. В. П. Даркевич подошел к вопросу о Бояне с точки зрения искусствоведа: Боян – чаровник, его гусли – волшебный инструмент, он считался поэтом-провидцем, общавшимся с иным миром. Поиски “реального” Бояна продолжаются.

Возможно, что трубы, на которых играет другая группа музыкантов на софийской стенописи, – тоже прототипы труб, упоминаемых в “Слове”, они весьма напоминают современные трембиты гуцулов.

Народное творчество, в том числе и музыка, эволюционируют весьма медленно, поэтому вполне правдоподобно, что прототип Бояна и других певцов Киевской Руси прожил 700-800 лет* и сохранился до наших дней в образе современного бандуриста или кобзаря.

Памятник монументального искусства и памятник художественной литературы, разделенные во времени своего возникновения семью-восемью десятилетиями, взаимно дополняя один другого, рисуют яркую картину жизни Киевской Руси. Они показывают нам, как ошибались некоторые писатели и художники, изображавшие жизнь Киевской Руси как дикую, полную темных верований и предрассудков страницу истории нашей родины. Н. И. Костомаров¹⁹¹ называл Русь варварской страной. Н. Рерих и некоторые другие художники писали мрачные картины на темы Древней Руси¹⁹². В действительности же мы видим более светлую жизнь: обширную страну, лишен-

См.: Вельтман А. Упомянутый “бо Ян” в “Слове о полку Игореве” есть старец Ян, упоминаемый Нестором // *Москвитянин*. – 1842. – № 1. – С. 213–215; Архангельский А. Боян // *Новый энциклопедический словарь*. – Т. 7. – СПб., 1912. – Стб. 754–759; Шляков Н. В. Боян // *Известия по русскому языку и словесности РАН*. – Л., 1928. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 483–498; Айналов Д. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве”: На каком инструменте играл Боян? // *ТОДРЛ*. – 1940. – Т. 4. – С. 157–158; Тихомиров М. Н. Боян и Троянова земля // *Слово о полку Игореве: Исследования и статьи*. – М., Л., 1950. – С. 175–187; Ржигза В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе “Слова о полку Игореве” // *Известия Отделения литературы и языка*. – 1952. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 428–438; Боровський Я. Є. Особа віщого Бояна в пам’ятках давнього письменства // *Радянська література*. – 1970. – № 6. – С. 49–53; Його ж. Віщій Боян із “Слова о полку Ігоревім” // *Українська мова і література в школі*. – К., 1981. – № 10. – С. 26–31; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор “Слова о полку Игореве”. – М., 1972. – С. 410–417; Шарыпкин Д. М. Боян в “Слове о полку Игореве” и поэзия скальдов // *ТОДРЛ*. – 1976. – Т. 31. – С. 14–22; Сокол М. Т. Биографическая ремарка о Бояне // *Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения*. – Днепропетровск, 1976. – С. 23–34; Никитин А. Л. Точка зрения. – М., 1985. – С. 133–278; Робинсон А. Н., Сазонова Л. И. Несостоявшееся открытие: “поэмы” Бояна и “Слово о полку Игореве” // *Русская литература*. – 1985. – № 2. – С. 100–112; Даркевич В. П. Музыканты в искусстве Руси и вещей Боян // “Слово о полку Игореве” и его время. – М., 1985. – С. 322–342; Демин А. С. Куда растекался мыслю Боян? // *Слово о полку Игореве: Комплексные исследования*. – М., 1988. – С. 54–61; Макеев Л. Н. Древнерусское имя Боян // *Русская литература*. – 1989. – № 2. – С. 112–117; Дмитриев Л. А. Боян // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 147–153; Заимов Й. Български именник. – София, 1994. – С. 28–32.

* Рисунок софийского музыканта помещен у Ф. Солнцева: Древности Российского государства. Киевский Софийский собор. 1876–1887. Изображение играющего на кобзе козака-мамая можно видеть в “Иллюстрированном полном собрании сочинений Н. В. Гоголя”. – 1913. Т. VII. – С. 246. Похож на софийских музыкантов играющий на кобзе запорожец по рисунку Ригельмана (Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – 1892. – Т. 1. – С. 296).

¹⁹¹ Исторические исследования. – 1881. – Т. 13. – С. 193.

¹⁹² Оценка Н. В. Шарлеманем творчества Николая Константиновича Рериха (27.09/09.10.1874, СПб. – 13.12.1947, Кулу, Индия) субъективна, возможно, это связано с эмигрантским статусом художника и расхожими оценками советской идеологии того времени. Н. К. Рерих многократно обращался к тематике “Слова” и обогатил своим художественным видением восприятие памятника письменности. Еще в 1893 г. он создал ученический эскиз “Плач Ярославны”;

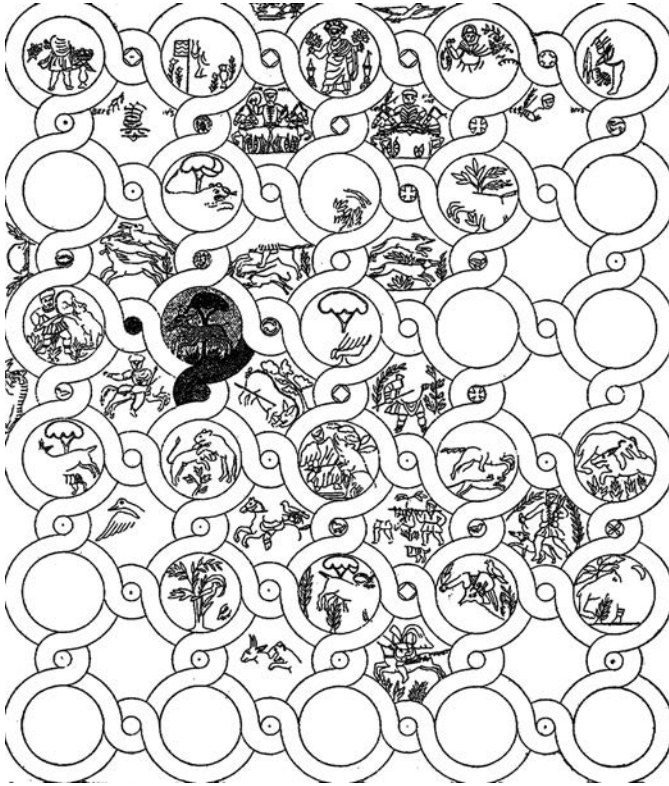

Схема-рисунок мозаик христианского храма (бывшего Аполлона) в Карфагене. V в. Рисунок Д. В. Айналова

ную рериховских серых и поросших мхом валунов, нависших свинцовых туч, скорее отвечающих “Калевале” или “Эдде”, чем “Слову о полку Игореве”. Мы видим страну, где сумрачные еловые леса отсутствуют в пейзаже, а преобладают суборы и лесостепь, т.е. открытые пространства, чередующиеся с островами лесов, преимущественно дубовых (дубравы, “дубие” “Слова”). Мы видим страну много воспринявшую и от византийской культуры, и от народов северных, западных и восточных стран, и от народов Кавказа; мы видим Киевскую Русь, обогатившуюся чужим влиянием, однако переработавшую это влия-

“Бояна” он написал в 1909–1910 гг. в общей композиции “Богатырского фриза” в столовой Бажанова в Петербурге; в 1908–1914 гг. выполнил эскизы декораций для оперы А. П. Бородинна “Князь Игорь”: по заказу С. П. Дягилева в Париже и для лондонского театра Ковент-Гарден; в 1944 г. писал эскизы для постановки “Половецких плясок” в США. В 1942 г. Н. Рерих создал отдельное полотно “Поход Игоря”. Впрочем, в конце XX – начале XXI в. вновь разгорелся жаркий спор вокруг фигуры Н. К. Рериха, его творчества и религиозно-культурологической концепции. См.: Н. К. Рерих: Жизнь и творчество: Сб. статей. – М., 1978; Рерих Н. К. Об искусстве. – М., 2005; Его же. Листы дневника. – Т. 1–3. – М., 1995–1996; Попов П. Н. “Слово о полку Игореве в изобразительном искусстве XIX–XX вв. // Слово о полку Игореве: Исследования и статьи. – М., Л., 1950. – С. 466; Князева В. П. Николай Рерих. – М., 1968; Полякова Е. Н. Николай Рерих. – М., 1973; Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабецкий П. П. Н. К. Рерих – археолог. – Новосибирск, 2002; Соколов В. Г. Парадигма культуры у філософській спадщині О. І. Реріх та М. К. Реріха. – Харків, 2008; Дубаев М. Л., Рерих. – М., 2003; Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магія і шпіонаж. – М., 1999; Брачев В. Тайные общества в СССР. – СПб., 2006; Андреев А. И. Гималайское братство. Теософский миф и его творцы. – СПб., 2008; Защитим имя и наследие Рерихов. – Т. 1–3. – М., 2001–2005; Кураев А. Уроки сектоведения. Как узнать секту? На примере рериховского движения. – М., 2002; Щербатов С. А. Художник ушедшей России. – М., 2000; Минутко И. Испытание учителя: Жизнь и смерть Николая Рериха. – М., 2008; Шапошников П. В. Ученый, мыслитель, художник. – М., 2006; Николай Константинович Рерих: Библиографический указатель. – М., 1999. Репродукции Рериха к “Слову о полку Игореве” собраны в коллекции Н. К. Грунского – Центральный гос. архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 154. – Оп. 1. – Ед. хр. 334. – Л. 1–21.

ние на свой лад*, украсившую свои города великолепными храмами, давшую миру гениальное “Слово о полку Игореве”, летописи и другие литературные памятники. Конечно, нельзя считать этот период в истории восточнославянских народов “золотым веком”, как это делают некоторые историки, украинские буржуазные националисты. Ведь хозяйственная жизнь страны включала в себя, хоть и в небольшом размере, рабовладение, а торговля рабами была широко распространена, ведь “Русская земля” должна была, по выражению “Слова”, “стонати” вследствие беспрерывных княжеских междоусобиц. Бесспорно одно, что оба названных здесь памятника Киевской Руси по своему значению выходят за пределы нашей великой Родины, оба они представляют из себя не только национальные, но и мировые памятники культуры.

Технический язык “Слова о полку Игореве”

В соответствии с богатством сведений о природе, мы находим в “Слове” хорошо разработанную краеведческую номенклатуру и терминологию¹⁹³. Нам неизвестно ни одно художественное произведение в нашей литературе, в котором технический язык был бы так богат. На 2853 слова, составляющих по нашему подсчету поэму, 102 слова, а с повторениями 211 слов, т.е. около 9% количества, должны быть отнесены к природоведческой номенклатуре или терминологии. Вполне естественно, что технический язык “Слова” состоит преимущественно из охотоведческих понятий, включая и зоологическую номенклатуру. Ведь в Киевской Руси одним из основных промыслов были “ловы”, или по-современному охотничий промысел или охота (Н. Я. Аристов, 1866). Не только из “Слова”, но и из летописей, “Русской Правды”, “Поучения Владимира Мономаха детям” мы убеждаемся, что древние русы имели хорошо разработанную охотничью лексику. Охотничьи номенклатура и терминология – наиболее древняя часть любого языка. По-видимому, не прав был М.А.Максимович, считавший язык автора “Слова” “книжным”¹⁹⁴. Охотничья номенклатура и терминология – наименее книжная часть языка, а эта часть красной нитью проходит через всю поэму, составляя ее “зооморфологический орнамент”. Из 102 (см. приложение – “Словарь”) краеведческих названий и терминов 61 принадлежит к охотоведческой группе, включая зоологические названия, 9 – к ботанической и сельскохозяйственной группе слов и 15 – к географической, 12 – к геоморфологической. Остальные слова являются широко распространенными. Охотничий язык русов к XII ст. настолько стабилизировался, что большинство его понятий, несмотря на истекшие века, на коренную ломку форм жизни, на необычайное развитие техники, сохранилось до наших дней. И ныне охотник редко скажет: “Волк бежит рысью”, а чаще скажет: “волк

* Выделенная фраза заменена в тексте: с развитым земледелием, ремеслами, изготавливавшими не только предметы широкого потребления, но и такие высокохудожественные произведения, как перегородчатая эмаль по золоту, страну...

¹⁹³ В таком ключе язык “Слова о полку Игореве” не изучался. См. обзор историографии: Колесов В. В. Язык “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 277–279.

¹⁹⁴ Дискуссия о “книжном” языке “Слова” и его соотношении с фольклором изложена в обобщающей энциклопедической статье В. В. Колесова: Колесов В. В. Язык “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 277–279.

трусит”, “бежит трусцой” или “рыщет”¹⁹⁵. Так и в “Слове”: “волком трусит”. Глагол “рыскать” взят из охотничьей практики. Возможно, что это от глагольной формы названия зверя рысь (Lynx lynx L.), отсюда и аллюр лошади называется рысью.

В “Слове” сказано: “вълком рыскаше”, “вълком дорыскаше”, “путь прерыскаше”, “нарыщуше”. В современном охотничьем языке еще сохранились термины “дорышь”, “отрышь”, т.е. поймай, возьми и оставь, отойди. Так приказывают гончим собакам, когда хотят, чтобы они взяли зверя или остановились, прекратили гнать зверя. В современном охотничьем языке сохранился еще и термин “нарыск” для обозначения следа лисицы и волка.

К охотничьей терминологии должно быть отнесено выражение “след править”. “Гза бежить серым вълком, Кончак ему след править к Дону великому”. “След править” значит передвигаться друг за другом, след в след, так сказать, “в кильватерном порядке”. Так бежит семья, иногда стая волков, ступая след в след; так ходили когда-то индейцы.

Гнездо, в смысле выводок, семья, пять раз упомянутое в “Слове”, тоже относится к охотничьим терминам. Еще в наше время его употребляют в этом значении, когда говорят “гнездо” волков. Позже в обывденной речи значение этого охотничьего термина сузилось и свелось к понятию о птичьем гнезде, логове зверя. В художественной литературе его иногда применяли в прежнем значении. Вспомним: “гнездо Петрово”.

Сокол в “Слове” не ловит добычу, как выразился бы современный писатель-неохотник, а “бьет” или “избивает” ее. Это вполне соответствует повадке сокола: он с такой стремительностью нападает на преследуемую им птицу, что ударом вытянутых вперед лап, вооруженных длинными когтями, наносит смертельные раны, часто убивает ее с одного удара. Иная повадка у ястреба. В “Слове” ястреб не упоминается, однако в Ипатьевской летописи о пребывании Игоря в половецком плену сказано: “где хочет, ту и ездящеть и ястребом ловящеть”. Ястреб не бьет, а ловит свою добычу. Значение чисто охотничьего термина “мыть” разобрано выше.

“Лебеди распужени” тоже охотничье выражение, и теперь охотники говорят: “дичь распугана”; пудити, пужати – украинские глаголы.

Термины “путины”, “опутать” в слегка измененном виде “путы” сохранились и в современном охотничьем языке. Путины, или путы, надевались ловчим птицам на ноги, позже их называли ногавками.

Охота Исава. Мозаики капеллы Палатинум в Палермо. XII в.

¹⁹⁵ Дементьев Г. П. Волк. – М., Л., 1933.

Сравнение охотничьих названий и древнерусских терминов в современном украинском и русском языках* показывают их общность, происхождение их из одного общего корня не вызывает сомнений. Великий польский поэт Адам Мицкевич первый отметил общеславянское значение “Слова”¹⁹⁶. Эта черта отразилась и на языке поэмы. А. Вельтман¹⁹⁷ (цит. по М. А. Максимовичу) называет язык “Слова” “соединением всех наречий славянских, очищенных высоким чувством поэта, выбором слов звучных, кратких, свойственных той гармонии, которою была полна душа его”. Вот почему нередко исследователи “Слова” искали корни его языка в белорусском языке, иные в “южнорусском”, т.е. в украинском, польские исследователи считали этот язык родственным польскому языку, чехи – чешскому. Ряд авторов утверждали, что язык “Слова” наиболее близок к великому русскому языку.

Из приведенного в приложении к этой работе “Сравнительного словаря названий и терминов” из области природоведения, встречающихся в “Слове”, мы находим 53 слова общих древнерусскому языку, современному украинскому и русскому языкам, 18 слов общих древнерусскому и украинскому, 13 слов общих древнерусскому и русскому, 20 слов должны быть отнесены к архаизмам, не перешедшим в современные языки. Таково, например, название “зегзица” – птица нынче называемая по-русски пугалица, а по-украински чайкой. Вопрос об этом названии уже подробно разобран выше, на нем не будем останавливаться. Заметим только, замена зегзицы чайкой произошла, вероятно, на территории нынешней УССР не раньше XII и, по-видимому, не позже XVII века, так как к этому времени относится упомянутая выше песня “Ой, біда, біда чайці”, вероятно, под влиянием польского языка. Поляки эту птицу называют *szajka*¹⁹⁸. В конце XVII века в украинских народных песнях древняя зегзица уже называлась чайкой. Глагол, определяющий крик древней зегзицы – “кыкати” – ныне на украинском языке изменился лишь незначительно “кигикати”.

Интересно отметить, что у древних русов уже было большое разнообразие глаголов, определяющих звуки, издаваемые животными: лебеди

Сосуд из “сокровища Аттилы”. V в.
Рисунок Д. В. Айналлова

* Автор статьи не имел возможности использовать словари на белорусском и иных славянских языках.

¹⁹⁶ Мицкевич А. *Собр. соч.: В 5 т.* – М., 1954. – Т. 4. – С. 156–166.

¹⁹⁷ *Песнь ополчению Игоря Святославича, князя Новгород-Северского / Переведено с древнего русского языка А. Вельтманом.* – М., 1833.

¹⁹⁸ Tisenhaus. *Ornithologia powszechna.* – Wilno, 1843–1846. – Т. III. – Р. 225.

“поют” (сравните одно из латинских названий этой птицы – *musicus*)*, соловьи издают щекот, орлы – клекот, дятлы – текот, вороны – “гряхуть”, галки – “говоряхуть”, зегзица – “кычет”, кони – ржут, туры – рыкают. Это разнообразие технических слов свидетельствует о высоком развитии знаний о природе, а в целом технический язык “Слова” подтверждает нашу мысль, что на него надо смотреть не только как на литературно-художественное произведение, но и как на своеобразный краеведческий очерк Киевской Руси конца XII столетия.

* В старинных народных думах и песнях (см. М. А. Максимович. Украинские народные песни. – М., 1834) тоже значительное место занимают элементы природы. В сравнительно небольшом количестве памятников давнего народного творчества находим в многочисленных повторениях упоминания о 36-ти видах млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, рыб и насекомых. Растений, особенно снабженных конкретными названиями, в упомянутом собрании находим очень мало. Среди животных преобладают виды, уже знакомые нам по “Слову”. Это сокол, кречет, орел, лебедь, гусь, сорока, волк, лисица, конь. Как в “Слове”, так и в думах и песнях на первом месте по числу упоминаний стоит сокол (свыше 20%). Кречет в этих произведениях почти не уступает в популярности соколу. Очень часто встречается орел, однажды названы ястреба. Очевидно, любовь народа к хищным птицам, знание этих птиц сохранились по традиции с давних пор, со времени, когда русские занимались еще охотой с ловчими птицами. В XVI–XVII вв. на Украине такой охотой занимались, как кажется, только интервенты-поляки.

Нет в песнях пардусов, которых на Украине перестали употреблять для охоты после того, как литовцы вытеснили татар, нет в песнях туров, их вытеснили быки. Нет в песнях соловьев. По-видимому, переживаемые в героической борьбе с татарами, турками и поляками трагические времена не располагали к наслаждению соловьиным пением. Как в “Слове”, так и в думах и песнях хорошо разработана терминология признаков различных животных: “біла лебідь співає”, или чаще – лебеді ячать, зозуля кує, ворони кричуть или грають (в “Слове” вороны “гряхуть”), сокіл квилить-поквиліє, кречет куркує, чайка (пигалица) кигикає (в “Слове” зегзица-пигалица “кычеть”). Много общего в эпитетах “Слова” и украинских песнях: орел в “Слове” шизый, в песнях сизый, волк в “Слове” бусый (т.е. серый) – в песнях сірий или сіроманець, туча черна и пр. В целом “зооморфологический орнамент” украинских народных песен подтверждает высказанную еще М. А. Максимовичем мысль, что между “Словом” и этими песнями заметна ясно выраженная генетическая связь.

Н. В. Шарлемань в духе времени оценивал пребывание части древнерусских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой как иноземное завоевание, экспансию, временно разединившую Русь, что является идеологией советской историографии. Кроме того, ученому остались неизвестными белорусско-литовские летописи (ПСРЛ. – Т. 32, 35), а также украинские летописцы (Киевский, Львовский, Густынский) первой половины XVII в., в которых также прослеживается непрерывающаяся связь с терминологией Киевской Руси. На уровне разных социальных групп еще ярче это видно в актовых документах указанного времени. Н. В. Шарлеманю осталась неизвестной даже знаменитая “Песня о зубре” Николая Гусовского. Однако все это нельзя ставить в вину ученому-зоологу, поскольку такова была “норма” исторических оценок в его время. См.: Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). – Брянск, 2005. – 800 с.

К вопросу о маршруте и датировке событий Игорева похода¹⁹⁹

Часто вместо целого внешнего находится (в украинских народных песнях) только одна резкая черта его.

Н. В. Гоголь

В исследованиях К. В. Кудряшова (1948) ««Слово о полку Игореве» в историко-географическом отношении» и «Половецкая степь» есть ряд утверждений, с которыми согласиться нельзя. Прежде всего, сомнение вызывает утверждение автора о том, что в Игоревом походе против половцев участвовала не только конница, но и пехота. О коннице и в «Слове», и в летописях находим немало упоминаний, в то время как о

¹⁹⁹ Дискуссионность этой проблемы остра и по сегодняшний день. Все письменные сведения об этом содержатся только в «Слове» и сообщении летописи о походе 1185 г. (Ипатьевский и Лаврентьевский летописные своды). Но даже анализ этих текстов порождает немало разнообразных гипотез и реконструкций пути войска Игоря. Другое направление изысканий – топографические и гидронимические исследования на местности, проводимые не только археологами, но и краеведами-филологами, пытающимися установить точное место битвы и найти р. Каялу. Здесь мы лишь кратко укажем на главные идеи и предположения, в основном авторов второй половины XX – нач. XXI вв. Определение пути войска изначально наталкивается на вопрос: было ли оно только конным или же включало также пешие дружины. Его решение диктует определение величины перехода войска и возможного места битвы. Большинство исследователей склоняется только к конному варианту, иные же указывают на «чръленные щиты» миндалевидной формы, которые носили только пешие воины (Дылевский Н. М.). Соответственно, длительность суточного перехода измеряется от 25-30 км (К. В. Кудряшов) до 75-85 км (Б. Зотов). Дата выступления принята двойная: 13 апреля 1185 г. (по В. Н. Татищеву) или 23 апреля (по Ипатьевской летописи). Б. И. Яценко заметил, что 23 апреля названо только в Ипатьевском списке, но в Хлебниковском и Ермолаевском списках этого же свода стоит 13 апреля, исследователь считает, что автор собственно Ипатьевской повести тенденциозно «подтянул» дату к Св. Георгию Победоносцу (патрону Игоря), чтобы показать, что Св. Георгий отвернулся от Ольговичей. Маршрут похода в последнее время наиболее подробно разработал М. Ф. Гетманец: Путивль (вариант К. В. Кудряшова – Рильск) – переправа через Северский Донец (Б. А. Рыбаков – р. Уды) сразу после солнечного затмения ок. 16 ч. 55 м. (17 ч. 30 м.) 1 мая 1185 г. (Б. И. Яценко: битва была еще до затмения, это литературный прием автора «Слова») – встреча с войском Всеволода на Осколе (варианты: в нижнем течении возле г. Купянска; в верхнем течении) у единственной русской крепости Холок (археологические исследования С. А. Плетневой) – продвижение к р. Сальнице (притоку Северского Донца у Изюма; реки Сальница, Тор, Богучар, Великий Бурлук и пр.) – получение известий разведчиков и ночной переход (определяется от 20-25 км до 80 км) к месту битвы до р. Сюрлий (Сусата, Тор, Бахмут, Орелька, Орля, Сурьма, Должик, Быстрая, Гнилуша, Голая Долина и др.) – первая победная стычка с половцами на р. Сюрлий, отступление половцев, погоня, захват трофеев, ночевка в поле – утро субботы: окружение половцами войска Игоря (разное описание в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, с важными идеологическими разночтениями – оправдательным для Игоря в И. и осуждающим промедление Игоря в Л.), отступление к Дону, пленение Игоря в воскресенье, бегство кувоев, поражение (битва трехдневная). Дата битвы: 12 мая (В. Г. Федоров), 19 мая (В. О. Беликов). Определение места битвы – р. Каяла: в нижнем течении Северского Донца; северное побережье Азовского моря; среднее течение Северского Донца у летописного Тора; в бассейне Днепра; в междуречье Северского Донца и Оскола; в верхнем течении Дона; конкретные привязки: Кагальник, Айдар, Быстрая, Калитва, Калала, Кальмиус, Калича, Берда, Самбок, Миус, Мака-тиха, Каменка, Кривель, Орелька, Казинка, Халань и пр. По мнению других исследователей,

Бегство князя Игоря и Овлура. Акварель Е. Н. Родиной. 1969 г.

пехоте в первоисточниках, посвященных “Слову”, нет ни прямых, ни косвенных указаний. Приведенная К. В. Кудряшовым из Ипатьевской летописи цитата: “Оже побезим-утечемъ сами, а черные люди оставим...” и т.д. “И рекоша вси соседоша с коней и поидоша бьочись”, подтверждает лишь известную из старых источников истину, что князья и их при-

ближенные имели лошадей лучших, чем простые воины – “черные люди”. Верхушка войска обзаводилась привозными лошадьми, преимущественно венгерскими – “угорскими фарями”, “угорскими иноходцами”. Простые “вои”, крестьяне, имели, надо полагать, лошадей местной породы, произошедшей от дикой лошади-тарпана. Эти лошади в походе, вероятно, были нагружены больше, чем лошади князей и дружины. Малорослых и относительно слабосильных лошадей имело украинское крестьянство до Первой империалистической войны. Еще и в наше время подобные лошади, “тарпаноиды” по нашей номенклатуре, сохранились кое-где в Карпатах и местами в Польше (Люблинское воеводство). Воины Игоря, кроме того, вели за собою, по-видимому, и так называемых поводных лошадей, на которых везли запасы продовольствия, военную добычу. Князьям и дружине на своих “борзых конях”, быть может, и

р. Каяла – символическое или метафорическое наименование (Л. А. Дмитриев, Б. Гаспаров, Б. Яценко, М. Ю. Брайчевский). Поскольку ключевые точки (Сюурлий и Каяла) остаются не определенными, место решающей битвы Игоря с половцами остается не выясненным. А. Л. Никитин предложил весьма нестандартную версию: боя не было, это инсценировка боя как часть обряда сватовства и свадьбы сына Игоря Владимира с дочерью Кончака (“умыкание невесты”), но все испортили “дикие” половцы враждебного хана Гзака. Эту идею подержал в 2008 г. В. И. Святицук.

Обзор мнений и перечень литературы см.: Бобров А. Г. Поход Игоря Святославича на половцев 1185 г. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 160–169; Его же. Каяла (Каялы) // Там же. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 31–36; Дылевский Н. М. Пешее войско в походе князя Игоря // Слова о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 194–202 (доказывает наличие пешего войска); Звягельский В. Б. Про шлях Игоря Сіверського: Історіографія та дослідження 1-го етапу маршруту. – Суми, 1999. – 74 с.; Яценко Б. “Слова о полку Игоревім” та його доба (Комплексне дослідження). – К., 2000; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – 3-е изд. – Харьков, 2003 (Сальница – Сухой Изюмец); Брайчевский М. Ю. Автор “Слова о полку Игоревім” та культура Київської Русі / Ред. Ю. В. Павленка. – К., 2005 (поиски мифической Каялы – безнадежны); Святицук В. И. Князь Игорь. Загадки “Слова”. – Донецк, 2008 (новое исследование местности – р. Колонтаевка в границах Славянска).

удалось бы прорваться сквозь кольцо окруживших их врагов, но менее подвижная масса “черных людей” не ушла бы от половецких всадников – тюрков, обладавших рослыми лошадьми южных кровей. Оставался один выход – спешиться и противопоставить атакам половецкой конницы героическое сопротивление пехоты. Сойти с лошадей русичи должны были еще и потому, что их кони, по свидетельству Лаврентьевской летописи, были истомлены трехдневной жаждой и, конечно, были мало пригодны в бою. Итак, “все соседоша с коней”, все, то есть князья и воины, и в пешем строю стали пробиваться к Донцу, прежде всего для того, чтобы утолить жажду.

Игореву походу против половцев в техническом отношении можно найти аналогию в походах запорожцев против татар. Хотя в запорожских войсках была не только конница, но и пехота и даже артиллерия, однако сухопутные походы в степь они совершали только на лошадях. “В степи конь столь же необходим, как лодка на реке”²⁰⁰. В случае надобности запорожская конница сходила с лошадей и сражалась в пешем строю. Запорожцы в походе имели и поводных лошадей, от двух до пяти на всадника²⁰¹. Опытные воины-русичи в XII ст., как и их аналоги – запорожские казаки в XVII–XVIII ст. никогда не рискнули бы совершить глубокий рейд внутрь вражеской земли небольшим отрядом смешанных войск за сотни километров от своих баз²⁰². Поход в глубину степей со смешанным по роду войск малочисленным и малоподвижным отрядом был бы только безумием. В Ипатьевской летописи содержатся прямые указания на род войск Игоря. Там сказано, что руское войско в первой половине похода двигалось медленно, потому что его ход замедляло то обстоятельство, что кони были “тучни вельми”. Если бы в войске была пехота, то причина медленного передвижения была бы иная. Еще в нескольких местах летописи содержатся указания на способ передвижения войск: “И тако угадаша, и ехаша черес ночь”, далее “друзии ноци приехаша к полком с полоном”, и еще: “ныне же поедем черес ночь; а кто поедет завтра по нас, тоци вси поедуть но лучышии коньници переберуться, а самими как ны Бог даст” и т.д., и т.д. Нигде нет указаний на передвижение войска пешком. “Лучшие конницы” – это, несомненно, князья и дружина.

Только в походах против половцев больших коалиций князей, особенно в таких походах, когда путь шел вдоль реки, в составе войск были, по-видимому, и пешие дружины, совершавшие часть пути на ладьях-насадах, зимою – на санях.

Колесница, запряженная волами.
Министаюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

²⁰⁰ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – М., 1892. – Т. 1. – С. 490.

²⁰¹ Там же.

²⁰² См. подробные современные объяснения военного искусства украинского казачества: Мицик Ю. А., Плохий С. М., Стороженко І. С. Як козаки воювали. – Дніпропетровськ, 1991; Стороженко І. С. Богдан Хмельницький і воєнне мистецтво у визвольній війні українського народу середини XVII століття. – Кн. 1. – Дніпропетровськ, 1996.

Исходя из ошибочной, на наш взгляд, теории о составе Игорева войска, К. В. Кудряшов пришел к неверным выводам о быстроте его передвижения, об ежедневных переходах, и без оснований перенес день поражения Игорева войска с воскресенья 5 мая на 11 мая. По этому пути шли некоторые комментаторы “Слова” в прошлом.

Глубокий рейд русичей небольшим отрядом мог рассчитывать на удачу лишь при коротком молниеносном ударе. Удлинение похода на неделю опасно для конницы. Такое удлинение было бы отражено в первоисточниках. Автор “Слова”, столь точный при описании даже незначительных событий (вой волков, “свист зверин”, клеткот орлов), несомненно, отметил бы эту длинную неделю вдали от родины в “земле незнаемой”. В действительности ни в “Слове”, ни в летописи нет следов недели после воскресенья 5 мая. Поэтому нет оснований удлинять поход, который при сравнительной малочисленности войска, повторяем, не мог быть затяжным. В. Н. Татищев, очевидно, пользовавшийся какими-то оставшимися неизвестными источниками²⁰³, свидетельствует, что поражение Игорева войска произошло “во вторую неделю Пасхи”, следовательно 5 мая, так как первая неделя (воскресенье) заканчивалась 28 апреля.

Грифон. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Итак, мы убеждены, что Игорев поход был, в сущности, глубоким кавалерийским рейдом, а конница в походе легко делает переходы 80-100 км и более в сутки*. Находясь в пределах своей страны, собирая дружину, и, как об этом свидетельствует Ипатьевская летопись, по причине “тучности” лошадей, войско проходило не торопясь в сутки по 40 км, на что требовалось не более 5 часов езды в сутки. Остальное время, очевидно, уходило на отдых и пастьбу лошадей. Попав

в неприятельскую землю, Игорь надеялся глубоким ударом поразить тыл противника и этим обеспечить себе победу. В течение ночи со 2 на 3 мая и до “обеденного времени” 3 мая конница была в походе не менее 14-16 часов. За такое время она могла проехать, учитывая отдыхи в пути, от 100 до 120 км. История знает и более далекие переходы конницы. Поэтому и Сальницу, и Сюурлий (вероятно, Суугли), и Каялу надо искать не так близко от переправы через Донец вблизи устья Оскола, как это делает проф. К. В. Кудряшов. Что войско переправлялось в указанном месте, можно заключить по тому, что в летописи лишь однажды упоминается переход через

²⁰³ Новейший скептический взгляд на “неизвестные” источники В. Н. Татищева см.: Толочко А. “История Российская” Василия Татищева: источники и известия. – М., К., 2005. – 544 с.

* Б. А. Рыбаков (1948) удостоверяет, что “дневной переход конного войска (в Древней Руси) равнялся примерно 50 км, максимальная же скорость была 120 км в сутки (очевидно, налегке с запасным конем на поводу)”.

Донец. Вряд ли правильно предположение проф. *К. В. Кудряшова*, что Игорь переходил Донец где-то в верховье. Если предположить, что первоисточник упоминает этот незначительный переход, то почему он пропускает вторую более трудную переправу?

Авторы, искавшие Каялу где-то в районе современного Кальмиуса, были ближе к истине, нежели проф. *К. В. Кудряшов*, отождествлявший Каялу с какой-то Макатихой возле Торских озер. Загадочная Каяла, по мнению ряда авторов, могла вовсе не иметь быстрого течения, а просто была проточной, так как в украинском языке, близком в отношении терминологии к языку “Слова”, “бистра” – значит течение, фарватер. И в наше время рыбаки под Киевом говорят “на бистрі”, что значит на течении, на фарватере. Таким образом, “быстрая Каяла” могла означать просто текучую Каялу.

Наиболее удачный вариант пути Игоря предложил *Н. Я. Аристов* (1877). Как известно, он считал, что Сальница или Сольница соответствует нынешнему Тору, Сюурлий-Суугли – Орели, Каяла – Кальмиусу.

Итак, русские войска медленно двигались до Донца, но, вступив на вражескую землю и встретив передовой отряд половцев, Игорь и его союзники двинулись значительно быстрее. Победа над рускими была хорошо организована. План похода русских в степь был заранее известен половцам (об этом смотри у *М. Д. Приселкова*), “дивы”-разведчики известили орды о вступлении неприятеля в Землю Половецкую. Передовой отряд половцев, по-видимому, имел определенное задание: завлечь русских возможно глубже в степь. Для этого можно было бы временно пожертвовать и вежами, и “девками половецкими”, и всяким домашним скарбом. Стратегический план удался, русский отряд был окружен, отрезан от своего тыла и разбит. Поражение Игоревы войска произошло 5 мая. Пленных князей увезли в глубь половецкой земли. Вряд ли Игоря держали бы за одним из современных Торов. По *В. Н. Татищеву*, в начале побега Игорь должен был переплыть через Донец. Исследование естественноисторических элементов “Слова” свидетельствует о большой точности этого произведения. Поэтому нельзя не обратить внимания на фразу: “Игорь мыслию поля мерит от великого Дону до малого Донца”. По-видимому, местопребывание Игоря в плену было вдали от Донца, раз одна мысль о предстоящем пути заставила Игоря задуматься. Далее, фразы: “прысну море; к полуночи идут сморци мглами”, “всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону плещуши”, “о! далече зайде сокол, птицъ бя к морю” и некоторые другие приводят нас к убеждению, что место пребывания князя Игоря в плену находилось не у Тора, вблизи русской границы, а где-то на Азовском побережье, вблизи устья Дона.

Датировка событий Игоревы похода, если придерживаться “Слова”, не представляет каких-либо затруднений. Параллельные свидетельства летописей дают возможность точно установить месяц, число, день недели, а нередко и пору суток, когда происходило то или иное событие. Вчерне эта работа проделана уже около ста лет тому назад. Однако точная датировка похода еще не разработана, особенно невыясненными остаются события, происходившие между 1 и 3 мая, т.е. от солнечного затмения, наблюдавшегося Игоревым войском у Донца, и первым сражением с половцами, происшедшим где-то у ныне неизвестного Сюурлия или Суугли. Картины природы, поданные в этой части “Слова”, при поверхностном знакомстве с поэмой кажутся

Миниатюра «Киевской Псалтыри».
1397 г.

изображением первой после затмения ночи. Начинаясь сильнейшей грозой, разбудившей птиц, эта ночь как будто закончилась длительным рассветом, прекращением соловьиного пения, пробуждением галок. Однако такой схематической трактовке противоречат вклинившиеся в картину ночи явления, совершающиеся только днем: «свист зверин», т.е. байбаков и сусликов, как сказано выше, происходит только после восхода солнца, орлы клекочут тоже только при дневном свете.

Внимательно прочитав это место поэмы и сопоставив его с данными летописей, можно заметить, что в поэме изображены широкими мазками две ночи и два утра. Согласно Ипатьевской летописи войско русичей ночь накануне первого сражения с половцами провело в марше: «Тако угадаше и ехаше через ночь», — писал летописец. В поэме этому месту соответствует: «Игорь к Дону вои ведет». Трудно допустить, чтобы войско, утомленное предшествующим девятидневным маршем (от 23 апреля по 1 мая), шло без отдыха еще две ночи. Маловероятным могло бы быть предположение, что войско не останавливалось даже в сильную грозу, бывшую в первую после затмения ночь. Это было тем более невероятным, что в летописи упоминается о том, что Игорев отряд шел не торопясь, боясь загнать очень тучных лошадей. Кроме того, во время ливня и в течение некоторого времени после него почва на юге лесостепи и в степи так размокает, что становится совершенно непроезжей, не толь-

ко по целине, но и по дорогам. Все эти соображения приводят нас к выводу, что в поэме отражены две ночи²⁰⁴. Фрагмент картины первой ночи выражен одной фразой: «Ночь стонущее ему грозою птичь убуди». В полночь вторых суток автор «Слова» слышал «крик» телег половцев, устремившихся непроторенными дорогами к Дону великому (названному «великим», очевидно, в отличие от «малого» Донца). Этот скрип вряд ли можно было бы услышать в предыдущую грозовую ночь. Да и половцы не могли в ту ночь по размокшей почве передвигаться на телегах. Между фрагментарными описаниями этих двух ночей мы находим фрагмент картины утра 2 мая: свист проснувшихся байбаков и сусликов. После фраз, рисующих вторую ночь, находим красочные мазки утра 3 мая: вой волков в предутренних сумерках, клекот орлов на костях зверей, лай лисиц на «чрвлёные» щиты. Утро после бессонной ночи накануне первого сражения особенно резко запечатлелось в памяти автора: еще раз он возвращается к описанию этого утра, подобно тому, как дважды упоминает он о затмении.

²⁰⁴ Эта точка зрения не нашла необходимой поддержки у других исследователей. См. вышеприведенный комментарий к началу статьи и литературу при нем.

Он рисует дивную картину: уснуло шелканье соловьев, пробудились и закричали галки, вследствие предупреденного тумана долго не показывалось солнце. На фоне этой идиллии резким диссонансом зазвучала строфа о приготовлении русских к бою: “великая поля чрлеными щиты прегородиша, ищучи себе чести, а князю славы”. Невольно вспоминаются строфы лермонтовского “Валерика” о “разладе” между мирными картинами природы и войной²⁰⁵.

Четко разграничивать описание четырех картин природы: двух ночей и двух утр автор “Слова” не счел нужным. Здесь мы видим один из частых у него, отмеченных акад. А. С. Орловым (1946) “примеров поэтической лаконичности, ясной для его современников и скрытой для поздних поколений”. Для древних русов природа не была “книгой за семью печатями”, поэтому не надо было писать или петь, что “свист зверин” и клекот орлов слышатся утром, что див (по-видимому, половецкий наблюдатель) взбирался на дерево тоже при дневном свете. Для слушателя тех отдаленных времен было ясно, что фраза “уже бо беды его пасеть птиц по дубию”²⁰⁶, значило, что в дубравах скопились птицы (по-видимому, врановые), поджидающие “беды” – результатов боя – трупы людей и лошадей. Лаконизм – основная черта поэмы. Имея в виду читателя или слушателя, прекрасно знающего природу, хорошо осведомленного о прошлом и настоящем своей страны, автор всю свою поэму составил из фрагментов. У него нередко длиннейший период жизни страны выражен одной фразой. Таких примеров можно много найти в описаниях между-

Охотники на птицу. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

²⁰⁵ *И вижу я неподалеку
У речки, следуя пророку,
Мирной татарин свой намаз
Творит, не подымая глаз;
А вот кружком сидят другие.
Люблю я цвет их желтых лиц,
Подобный цвету наговиц,
Их шапки, рукава худые,
Их темный и лукавый взор
И их гортанный разговор.*

²⁰⁶ Неактуальная ныне дискуссия по поводу возможности прочтения не “по дубию”, а “подобию” кратко изложена О. В. Твороговым: Творогов О. В. Дубие // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 144–145.

*Чу – дальний выстрел! прожужжала
Шальная пуля ... славный звук...
Вот крик – и снова все вокруг
Затихло... но жара уж спала,
Ведут коней на водопой,
Зашевелилася пехота,
Вот проскакал один. Другой!
Шум, говор. Где вторая рота?*

усобных битв князей. Да и в описаниях явлений природы автор чрезвычайно лаконичен и для современного читателя часто непонятен*. Затмение Солнца он рисует всего лишь пятью словами. Как же после этого требовать, чтобы дни между 1 и 3 мая у него были строго разграничены!

Датировка событий “Слова”, устанавливаемая главным образом по летописям, вполне соответствует феноменологическим данным. На юге Украины волки в предрассветные сумерки воют в мае**, когда у них подрастают волчата. Возвращаясь после ночной охоты в свои гнезда-логова, которые в местах, где проходило войско, обычно помещаются в оврагах-яругах, заросших кустарником, матерые волки воем переключаются между собой и со своим “гнездом” – волчатами. Отвечают всем дагам, как об этом будет сказано далее, и “щекот славий”, и “текот”, дятлов и все прочие явления.

В заключение даем таблицу, являющуюся попыткой точной датировки и синхронизации событий Игорева похода по “Слову” и летописям.

Миниатюра “Киевской Псалтыри”.
1397 г.

* Ту же черту видим в старых украинских народных песнях. Отмечая это, Н. В. Гоголь писал: “... часто вместо целого внешнего находится только одна часть его. В них (т.е. в украинских народных песнях. – Н. Ш.) нигде нельзя найти фразы: был вечер, но вместо этого говорится то, что бывает вечером, например:

Шли коровы из дубравы, а овечки с поля.

Выплакала кари очи, край милого стоя.

Оттого весьма многие, не поняв, считали подобные обороты бессмыслицей” (Иллюстрированное полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. – 1913. – Т. V. – С. 249).

** На юге Украины, на границе лесостепи и степи, спаривание волков происходит изредка в декабре, чаще в январе: волчата рождаются иногда уже в конце февраля и даже в конце января (1947), чаще в марте; к маю они достигают двухмесячного возраста. В это время начинаются их ежедневные переключки с родителями при возвращении последних с ночных охот. На севере, в средних частях РСФСР, этот вой начинается значительно позже, иногда только в июле.

Это примечание Н. В. Шарлеманя как бы предвидит критику его положений Г. В. Сумаруквым в 1983 г., писавшим, что в это время волки не воют, очень осторожны, ведут скрытый образ жизни, охраняя волчат, не охотятся вблизи логова, не создают стай, а живут лишь семьями на большом расстоянии, большое войско их должно было напугать и пр. – Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. – М., 1983. – С. 10–12.

Попытка точной датировки и синхронизации
событий Игорева похода

Дата по ст. ст.	Событие	Отражение события в “Слове о полку Игореве”	Отражение события в летописях	Примечание
1	2	3	4	5
1185 г. 23 апреля	Выступление Игоря в поход	Тогда вступи Игорь князь в злат стремя и поеха по чистому полю	В то же время Святославич Игорь, внук Ольгов поеха из Новгорода месяца априля в 23 день во вторник, пойма с собою брата Всеволода (и т.д.) (Ипатьевская летопись)	По Густинской летописи и по В. Н. Татищеву – 13 апреля
1 мая 3 часа 25 мин. пополудни по киевскому времени	Затмение солнца, наблюдавшееся Игорем у Донца. Переправа через Донец. Ожидание брата Всеволода	Тогда Игорь взре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя заступаше (прикрыты)	Идущим же им к Донцю реце в год вечерний. Игорь же возрев на небо и виде солнце, стояще яко месяц. И то рек перебрде Донець (Ипатьевская летопись) В лето 6694 месяца мая в 1 день на память святого пророка Иеремия, в среду на вечерни бысть знамень в солнци и морочно бысть вельми яко и звезды видети человеком в очию яко зелено бысть (Лаврентьевская летопись)	По А. С. Орлову
Ночь с 1 на 2 мая	Ночная гроза после затмения	Ночь, стонущи ему грозою, птичь убуди		

Утро 2 мая	Картина утра в степи вблизи Оскола	Свист зверин вста, збися див, кличет врху древа	И тако прийдя ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода (Ипатьевская летопись)	По Максиминовичу встреча Игоря с братом Всеволодом произошла 2 мая у Оскола
Ночь со 2 на 3 мая	Ночной поход, ночное передвижение половцев к Дону	А половцы неготовыми дорогами побегоша к Дону великому. Кричать телеги полунощи (и т.д.). Игорь к Дону вои ведет	И тако угадаше и ехаше черес ночь (Ипатьевская летопись)	См. также М. А. Максиминович: “К объяснению истории «Слова о полку Игореве»”
Утро 3 мая	Первые стычки с половцами у р. Сюрлия. Победа русичей	Вълци грозу всрожать (и т.д.) ... Долго ночь мъркнет. Заря свет запала, мгла поля покрыла ... С зарания в пятык потопташа поганья плъкы половецкыя (и т.д.) ...	Заутра на пятку наставшу, во обедне время устретоша полки половецкие. Половце же побегоша веже и ополонишася (Ипатьевская летопись)	
Ночь с 3 на 4 мая	Отдых после первого боя. Движение орд Гзы и Кончака навстречу русскому войску	Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо, далече залетело... Гзак бежит серым вълком, Кончак ему след правит к Дону великому	И облегошту (Ипатьевская летопись) ...они же (половцы) слышавшее поидоша к ним, а по дружи пошла с а с я (Лаврентьевская летопись)	По Лаврентьевской летописи русичи после первой победы над половцами отдыхали три дня. Это указание дало повод М. Д. Приселкову (1938, с. 119) предложить новую датировку событий, растянувшихся с 1 по 12 мая. Мы считаем, что такая трактовка не доказана свидетельством первоисточников

<p>На рассвете 4 мая</p>	<p>Наступление главных поло- вецких сил</p>	<p>Другого дни вельми рано крававья зори свет поведает...</p>	<p>Светаючи же субботе начаша выступати пол- ци половецкии, аки борове (Ипатьевская летопись)</p>	
<p>С утра до вече- ра 4 мая и ночь с 4 на 5 мая до раннего утра</p>	<p>Жестокая битва с полов- цами. Ранение Игоря</p>	<p>С зарания до вечера, с вечера до света летят стрелы кале- ные, гримлют сабли о шело- мы, трещат ко- пия харалуж- ные в поле не- знаеме среди земли Половец- кыи</p>	<p>Наставши же нощи суббот- ний и поидоша бьочися (Ипа- тьевская лето- пись). Уязвивши Игоря в руку и умертвиша шу- ицу его (Ипа- тьевская лето- пись)</p>	
<p>Полдень 5 мая</p>	<p>Поражение Игорева войска на р. Каяле Пленение Игоря</p>	<p>Третьяго дни к полуднию па- доша стязи Иго- ревы Ту Игорь князь выседе из седла злата, а в седло кощиево</p>	<p>И тако в день святого воскре- сения наведе на ны Господь гнев свой... (Ипатьев- ская летопись) Игоря быхуть яли Тарголове мужь именем Чилбук (Ипа- тьевская лето- пись)</p>	
<p>Начало лета (?) 1185</p>	<p>Получение Святославом известия о гибел- и Игорева войска</p>	<p>Тогда вели- кий Святъслав изрони злато слово слезами смешено и рече: “О, моя сыно- вья, Игорю и Всеволоде!”</p>	<p>Прибеже Бе- ловолод Просо- вич и поведает Свято славу бывшее о по- ловцах. Свято- слав же то слы- шав и вельми вздохнув, утер слез своих и рече: “О, любя моя братья и сынове и муже земле русское!” (Ипатьевская летопись)</p>	

	Набег половцев на Рускую землю (Путивль, Переяславль и др.)	... по Руской земли прострашася половци...	Поганьи же половци победивше Игоря с братьею и взяша гордость велику, и свокупиша весь язык свой на Рускую землю (Ипатьевская летопись) Подойма стену (вежи) и лезе вон (Ипатьевская летопись)	
Весна 1186 г. Пятница вечером	Бегство Игоря из плена	Стукну земля, вшуме трава, вежи ся половецкии подвизашася. А Игорь князь поскочи горностаем к тростию и белым гоголем на воду		Согласно Никоновскому списку, Игорь бежал через год после пленения. По Лаврентьевскому списку: “по малых днеш ускочи Игорь князь у половецъ” (Лаврентьевская летопись)
Весна или начало лета 1186	Возвращение на родину	Солнце светится на небесе, Игорь князь в Руской земли. ... Игорь едет по Боричеву к святей Богородици Пирогощей	... иде во свои Новгород и обрадовашася ему (Ипатьевская летопись)	По Никоновскому списку и М. А. Максимовичу, Игорь оставался в плену до весны 1186 г. (“К объяснению и истории «Слова о полку Игореве»”, 1880, с. 632). Так же у В. Ф. Ржиги (1934)

**Общие выводы, сделанные
на основе естественноисторического анализа**

Отсутствие сверхъестественных движущих сил, близость к природе отличает и “Слово о полку Игореве”.

А. Мицкевич²⁰⁷

Какие же выводы можно сделать на основе природоведческого анализа “Слова”? Прежде всего, данные анализа решительно опровергают любые предположения о неподлинности поэмы. Еще А. С. Пушкин писал, что он не знает поэта, “у которого было бы достаточно дарований, чтобы подделать поэму”. Поэты XVIII ст., в конце которого открыта поэма, по его словам, “не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Ярославны, в описании битвы и бегства”²⁰⁸. С такой же решительностью отбросит мысль о подделке “Слова” натуралист, вникнувший в смысл произведения. “Зооморфологический орнамент” не мог бы подделать ни один из писателей всего предшествующего открытию “Слова”, да и современного нам, времени. Предполагаемый фальсификатор должен был бы совмещать в себе великого поэта и большого знатока природы, выдающегося натуралиста своего времени. Как бы такой мнимый подделыватель ни владел стилем древних источников, он не мог бы дать такой всеохватывающий очерк природы. Ведь не было еще каких-либо литературных данных о природе мест, где проходили события, описанные в “Слове”. Краткие сведения летописей, “Поучение Владимира Мономаха” – только бледные тени того, что мы находим в “Слове”. Кроме поэтической стороны поражает точность в отношении места, времени и названий приведенных данных. Этого подделать нельзя, это подлинная “литература факта”²⁰⁹.

²⁰⁷ Выдающийся польский поэт Адам Мицкевич (24.12.1798, Заосье возле Новогрудка – 26.11.1855, Стамбул, похоронен в Кракове), живший с 1832 г. в эмиграции в Париже, читал в 1840–1844 гг. лекции по славянским литературам в Коллеж де Франс, две лекции были посвящены “Слову” (12 и 16 февраля 1841 г.). Мицкевичу также принадлежит прозаический перевод “Слова” на польский и французский языки. См.: Мицкевич А. Собрание сочинений. – Т. 1–5. – М., 1948–1954; *Literatura slawiańska, wykładana w Kollegium francuzkiem przez A. Mickiewicza*. – Poznań, 1865. – S. 129–148; Мицкевич А. Собрание сочинений: В 5 т. – М., 1954. – Т. 4. – С. 156–166; Берков П. Н. Переводы “Слова о полку Игореве” на западноевропейские языки // Ученые записки ЛГУ. – № 76. – Сер. филолог. наук. – Вып. 11. – Л., 1941. – С. 320–334; Wollman S. *Mickiewicz a Slovo o pluku Igorevë* // *Slavia*. – Praha, 1957. – Roč. 26. – Seš. 1. – S. 105–115; Живов М. С. Мицкевич. – М., 1956; Рыльский М. Ф. Поэзия А. Мицкевича. – М., 1956; Климчук В. А. Чей поэт Адам Мицкевич? – Брест, 2003; Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. “Старорусское” церковное наследие в творческой судьбе Адама Мицкевича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 3(21).

²⁰⁸ Комментарий к проблеме оценки “Слова” А. С. Пушкиным см. выше.

²⁰⁹ По поводу старых и новейших дискуссий вокруг подлинности “Слова о полку Игореве” см.: Keenan E. *Jozef Dobrovsky and the Origins of the “Igor Tale”*. – Cambridge, 2004; Кінан Е. *Російські історичні міфи*. – К., 2003. – С. 252–268; Грабович Г. Вічне повернення містифікації // Критика. – К., 2001. – № 1/2; К истории спора о подлинности “Слова о полку Игореве”: Из переписки академика Д. С. Лихачева / Публ. Л. В. Соколовой // Русская литература. – 1994. – № 2. – С. 232–238; № 3. – С. 213–245; Спор о подлинности “Слова о полку Игореве”: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева) / Публ. Л. В. Соколовой // ТОДРЛ. – 2004. – Т. 56. – С. 385–423; Филлюшкин А. И. Психологиче-

ское уничтожение “Слова о полку Игореве” // *Логос: журнал по философии и прагматике культуры*. – 2002. – № 2. – С. 24–32; Живов В. М. Улики подлинности и улики поддельности // *Русский язык в научном освещении*. – М., 2004. – № 2(8). – С. 240–268; Его же. Чего не может фальсификатор // *Отечественные записки*. – 2004. – № 4(19); Его же. Новая книга о происхождении “Слова о полку Игореве”: шаг назад // *Славяноведение*. – 2006. – № 2. – С. 37–65; Станков Р. “Слово о полку Игореве”: наблюдения и размышления одного скептика. – София, 2005; Зимин А. А. Слово о полку Игореве. – СПб., 2006; Гальперин Ч. Подлинник? Подделка? Опять подделка? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2007. – № 1/2. – С. 5–22; Зализняк А. А. “Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста. – М., 2007. – С. 6–192; Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – СПб., 2007; Бобров А. Г. “Заколдованный круг”: О книге А. А. Зимина “Слово о полку Игореве” // *Русская литература*. – 2008. – № 3. – С. 110–118; История спора о подлинности “Слова о полку Игореве”: материалы дискуссии 1960-х годов / Публ. Л. В. Соколовой. – СПб., 2010. Считаем необходимым добавить выдержки из писем В. П. Адриановой-Перетц к В. В. Данилову, архив которого хранится в Киеве и совсем не используется. 16 июня 1963 г. ученая писала: “Разделяю Ваше возмущение позицией Зимина и особенно тем, каким нечестным путем он получил разрешение на доклад в секторе. Он написал, что хочет сообщить свои исторические комментарии некоторым событиям XII в., но не заикнулся даже, что речь пойдет о «Слове». А уже когда были разосланы повестки, раззвонил по Ленинграду о подлинной теме доклада. Узнав, что Д. С. заболел, он все же не отказался от доклада. Я считаю, что все это, мягко выражаясь, не этично. К тому же он сообщил о своем «открытии» за рубежом. Сектор не собирается сдавать ему позиции. Уже началась подготовка специального сборника о «Задонщине», где дан будет весь материал, доказывающий вторичность ее текста и разбита точка зрения Фрчека-Мазона на Кирилло-Белозерский список как на начальный текст памятника. Запроектирован и ряд работ прямо про «Слово» – разрешено изменить планы сотрудников... Итак, не беспокойтесь, отпор будет дан. Книгу Зимина в количестве 100 экз. или около того напечатают, и тогда всыпем” (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 134. – Ед. хр. 8. – Л. 19–19 об.). В следующих недатированных письмах: “... общее для всех нас желание поскорее развеять туман, напущенный Зиминим вокруг «Слова». Книги еще нет, но сектор энергично готовится к бою, в том числе и я стараюсь «истягнуть ум крепостию своею» – копится интересный материал по лексике и фразеологии Слова”; “... Ждем битвы с Зиминим. «Король-то совсем голый» – вот вывод из его книги. Но открытая полемика с ней не разрешена. Друзья бешено агитируют за то, чтобы все фактические ошибки Зимина не оглашались, а указания на них тайно были бы переданы ему. Но мы на это не идем, а потому в секторе раскол. Сам автор явно боится обсуждения. Все это очень противно и портит здоровье и мне и Дм(итрию) С(ергеевичу) Лихачеву”; “Закончила первый вариант своего лексического и фразеологического комментария к «Слову» – сейчас он в переписке. Будет около 9 л. Построен почти исключительно на памятниках XI–XIII вв. Целит он даже не в Зимина, а главным образом в Виноградова, который, по словам побывавшего у него летом Якобсона, “говорил потрясающие глупости о «Слове””. Одна из них – будто «Слово» написано на языке XVI века! Вот до какой нелепости докатился так наз. «глава советской лингвистики». А ведь «Слово» именно фразеологически так плотно ложится на язык старших памятников...”; “Наши битвы кончились победой: даже Виноградов признал, что «Слово» – былина XII в.. Так он отступил от многолетнего скепсиса и собирается доказать, что «Слово» долго жило в устной традиции. Говорит, что от XVIII века отказался и Мазон” (Там же. – Л. 22 об., 23, 26). Из письма Д. С. Лихачева от 15 марта 1965 г.: “Сейчас наш сектор занят подготовкой ответа А. А. Зимину. Работа Зимина очень тенденциозна и слабая, ответить ей нетрудно, но надо много писать, чтобы разобрать все его аргументы и выдвинуть свои положения. А объем работы Зимина 25 п. л. и наоружено там все – лингвистика, литературоведение, востоковедение, текстология и пр., и пр. Пыль поднята до небес” (Там же. – Ед. хр. 86. – Л. 56). Приведем также цитату из письма В. П. Адриановой-Перетц к А. А. Назаревскому от 2 марта 1964 г.: “Получили на днях по экземпляру (из 101) «труда» Зимина о «Слове» как памятнике 18 в. Большая, но крайне противная по своей недобросовестности работа” (НБУВ ИР. – Ф. 78. – Ед. хр. 384. – Л. 1).

Таким образом, мысль, что “Слово” – апокриф, надо навсегда отбросить*.

“Слово о полку Игореве” удивительнейшее явление древней литературы, блестящее произведение искусства и древней науки. И, конечно, потуги А. Мазона и его последователей будут тщетны: им не погасить ярчайшей звезды древнего славянского мира. Второй общий вывод, логически вытекающий из всего изложенного, это то, что в “Слове” мы видим не только “зооморфологический орнамент”, вернее краеведческий фон, но и краеведческая ткань в нем, занимающая столько места, имеет такое же самодовлеющее значение, как, например, исторические сведения. Обилие, конкретность и точность естественноисторических данных заставляет нас видеть в “Слове” своеобразное научно-художественное произведение, не утратившее своего значения даже в обычно чуждых поэзии областях естественноисторических наук (об этом подробнее в следующей главе).

В целом, при написании “Слова”**, мы видим в нем не одно лишь гениальное художественное произведение, но, как сказано выше, и краеведческий очерк, в котором на чудесном фоне природы изображены события Игорева похода и предшествовавшего ему времени. Природа “Слова” имеет не только символическое и метафорическое значение, как полагали почти все исследователи, но и реально существует. Черный ворон, галицы – не только эпитеты половцев, но и реальные птицы, летавшие “на уедие”, волки не только уподобление половцев или поэтические мысли Бояна, но и реальные звери, вывшие по яругам, реальны также дятлы, стучавшие по байрачным лесам в степи, полозы, бесшумно ползавшие в степной траве, соловей – не только эпитет Бояна, но и реальная птица, дивным пением озарявшая картины природы. Черные тучи – и полчища половцев, и тучи в действительности²¹⁰.

Творческий прием гениального автора – преклонение перед своим предшественником Бояном и желание начать песнь не по-старому, подражая Бояну, а по-новому, “по былинам сего времени”. Однако к “замыслению Бояна” наш поэт не раз возвращается и, очевидно, пользуется старыми приемами, уносится мыслью в давно прошедшие времена прежних князей и иных народов – готов, может быть, гуннов и, по видимому, во времена греческой истории, следуя “по тропе Трояней”, возможно, в век Трои. Земля Троянская, как себе представляет автор, была где-то в “земле незнаемой”, где-то вблизи моря у Дона²¹¹.

* Интересно отметить, что в то время, как в аутентичных поэмах – “Илиаде”, “Слове о полку Игореве” и отчасти в “Песне о Нибелунгах” и “Эдде” сведения о природе обильны, точны и носят местный колорит, в апокрифах – “Краледворской рукописи” и “Песне Оссиана” (Fingal ancient epic poem) эти сведения лишены местного колорита. Не интересны данные о природе и в “Задонщине” – подражании “Слову”.

** Такова авторская редакция текста; фраза некорректно сформулирована.

²¹⁰ Эта принципиальная позиция зоолога Н. В. Шарлеманя после его смерти подвергалась все большей критике, поскольку со временем усиливалось мифолого-символическое и образно-поэтическое направление в трактовке “Слова”. Все перечисленные Шарлеманем объекты и явления природы действительно реальны, но их упоминания автором “Слова” рассматриваются как художественное использование реальных образов окружающей жизни в роли символов чего-то более общего, как эпитетов и уточнений к характеристике события, человека, вещи. См.: Ранчин А. М. Вертоград златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. – М., 2007. – С. 181–193.

²¹¹ Вопрос о Трояне и Трояновой земле, тропе Трояновой в “Слове” – один из сложнейших. Обобщая все точки зрения, Л. В. Соколова выделила пять условных направлений, каждое из которых

представлено разнообразием точек зрения. 1. Историческое направление (преобладающее): Троян – римский император Марк Ульпий Траян (98–117 гг.) (М. Н. Карамзин, Н. Ф. Грамматин, М. А. Максимович, Н. С. Державин, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков, Н. А. Баскаков); римский полководец Траян IV в. (А. Кухарский, А. С. Петрушевич); русский князь, возможный предшественник Игоря Рюриковича в Киеве (А. Г. Кузьмин); символическое прозвание кого-то из русских князей – Рюрика (А. С. Петрушевич), Кия (В. Шевчук), Владимира Святославича (Н. Полевой, Д. Дубенский, О. Бодянский), Олега Святославича (Н. Шляков), Святослава Игоревича (Г. Ильинский); Трояны – собирательное название членов триумvirата: Кия, Шека и Хорива (Н. И. Костомаров), Ярополка, Олега и Владимира Святославичей (Д. Дубенский), сыновей Ярослава Мудрого Изяслава, Святослава, Всеволода (Б. Греков, М. Приселков, С. Пушкин); символ “треххратного рода” русских князей (И. Забелин); прозвище антского князя Аттилы (А. С. Петрушевич), Труан – полководец Олега Вещего, упомянутый в договоре с греками 912 г. (Н. В. Шарлемань); певец кн. Мстислава (Р. Абихт). Гомеровскую Трою видели в Трояне П. П. Вяземский, А. Н. Веселовский, Д. И. Иловайский, И. А. Новиков, а в наше время – Р. Пиккио. Троянь – объединение племен полян, древлян и руси (Б. Яценко); древнее название Киева или Киевской земли (В. Шевчук), название города торков Трояны (ныне существующего возле Бердянска) (Р. О. Якобсон, С. Плаутин); искажение Тмуторокани (О. Прицак), наименование Киева (В. Шевчук). 2. Мифологическое направление. Троянь – языческое божество: Солнце (Е. Огоновский, А. В. Лонгинов, В. Щурат, Г. Карпунин, Я. Е. Боровский), Луна (В. Миллер, Ю. М. Золотов), Зима (К. Я. Эрбен, А. Болдур), бог зла в облике змея (С. Плаутин, Р. Манн), бог войны (Г. Карпунин, А. А. Косоруков), кузнец подземного царства (Ф. И. Буслаев), демонический ночной дух развалин, дух тьмы (В. Ягич, А. Афанасьев, А. Майков). В. Г. Скляренко видит в Трояне языческое божество войны, почитаемое местно (Киев и близлежащие земли), упоминаемое в двух апокрифах XII в. “Хождение Богородицы по мукам” и “Слово и откровение святых апостолов”; “тропа Трояня” – тропинка, ведущая к статуе бога Трояня на горе, “веки Трояни” – языческое время, “седьмой век Троянов” – до 1060 г., когда не было значительных нападений половцев и произошла замена язычества христианством, а начало веков Трояня – с 400 г., времени основания Киева. 3. Абстрактное (метафорическое) направление (В. Миллер, А. А. Потеев, В. А. Яковлев, И. П. Еремин): три особенности души – ум, чувства, воображение (М. Данилевский). 4. Компилятивное направление: обожествленный имп. Траян, присутствующий в мифах (Н. П. Данилевский, В. Н. Перетц и др.); обожествленный русский князь (Е. В. Барсов, Л. А. Булаховский); и римский император и языческий бог (Б. Гаспаров); языческий бог и христианская Св. Троица (Г. Карпунин, А. П. Комлев, К. К. Белокуров). 5. Негативное направление – отрицают “трояни”, читая “бояни” (Н. С. Тихонравов, Н. И. Маньковский, Я. Малашев, С. К. Шамбинаго, А. К. Югов), “краяни” (А. Ф. Вельтман), “Тмуторокани” (О. Сулейменов). Б. Яценко выделяет еще одно специальное направление абстрактно-метафорическое: наиболее отдаленные века, “разгон” мысли только в образах времени, а не пространства (А. А. Потеев), условно-эпическое определение времени (В. Н. Перетц), “туманная седая древность” (Л. А. Булаховский). Целостную концепцию всех упоминаний “Трояня” в “Слове” предложил Д. С. Лихачев: “века Трояни” – языческие времена русской истории, “земля Трояня” – Русская земля, “тропа Трояня” – божественные пути, “седьмой век Троянь” – последний век языческого бога Трояня, язычества вообще (Л. В. Соколова указала, что Троян не был верховным божеством славян, поэтому не мог символизировать все язычество и его закат, как и Русскую землю) (Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – Л., 1985. – С. 101–104). Иной является концепция Б. Яценко (2006): седьмой век Троянов – “время Бусово”, антского царя Буса, разбитого готами; Троянь – земля и государство, объединяющее полян, древлян и роксолан; Троянь – культ бога Тора (Дажьдбога), троянь – тризубец.

Анализ всех точек зрения и большой список литературы см.: Соколова Л. В. Троян в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1990. – Т. 44. – С. 323–362; Соколова Л. В. Троян в “Слове” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 131–137. А также новые работы: Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и

Как свидетельствует А. В. Лонгинов (1911), “арабский географ Едризид на карте, им начертанной и изданной Лелевелем в средневековом атласе по древнейшему оксфордскому и парижскому спискам, поместил между Доном (“Русская Правда”) и Днестром (“Данаприс”) выше половецкой земли (“Кумания”) Троя”. Еще ближе к Киеву передвинул ее Михалон Литвин, в 1550 г. написавший: “Некоторые полагают, что Иллион, или Троя, находились на Киевской земле, среди ее плодородных полей и приятных роц”²¹². Существовала еще гипотеза о том, что Троя была на месте Киева, и немецкий писатель XVII в. Гербиниус²¹³ опровергал легенду, будто украинские казаки участвовали в походах Александра Македонского, много красноречия потратил он и на доказательства ошибочности мысли о том, что Киев был древней Троей, что лаврские пещеры выкопаны троянцами, что Киев был местом ссылки Овидия²¹⁴. Эти фрагменты из истории одного средневекового заблуждения свидетельствуют о том, что ошибочное представление о местонахождении Трои в древности было широко распространено, что автор “Слова” знал о Трое и Троянских войнах. Печальная участь Трои послужила ему примером для сравнения с печальной жизнью русских, страдавших от княжеских усобиц, с гибелью Игоревых войска на Каяле²¹⁵.

летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – С. 99–100; Яценко Б. Слово о полку Игоревім як історичне джерело. Таємниці давніх письмен. – К., 2006. – С. 128–173; Складенко В. Г. “Темні місяці” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 10–14; Онопенко А. Время Бусово. Словарь древнеславянских названий. – М., 2003. – С. 70, 87, 90, 96–97 (славянская богиня молнии и грома); Подлипчук Ю. В. “Слово о полку Игореве”: научный перевод и комментарии. – М., 2004. – С. 88–95 (Троянь – искаженное “Трокань”, т.е. Тмуторокань).

²¹² Michalonis Lituani de moribus tartarorum, lityanorum et moschorum; перевод в “Мемуарах, относящихся к истории Южной Руси”. – К., 1889. – Вып. 1. – С. 51. См. новый перевод: Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. – М., 1994. – 151 с. Имя автора, скрывшегося под псевдонимом “Михалон Литвин”, вызывает дискуссии: Михаил Тышкевич – член посольства ВКЛ в Крым в 1538 г., Микифор Гринько Ловейкович по прозвищу Михайло, Венцислав Николаевич (1490–1560) – латинский секретарь канцелярии великого князя литовского (гипотеза Е. Охманьского, считающаяся наиболее достоверной). Трактат “О нравах татар, литовцев и москвитян” был представлен вел. кн. литовскому и королю польскому Сигизмунду II Августу в 1550 г., а впервые издан только в 1615 г. Подробную информацию см.: Дмитриев М. В., Старостина И. П., Хорошкевич А. Л. Михалон Литвин и его трактат // Там же. – С. 6–56.

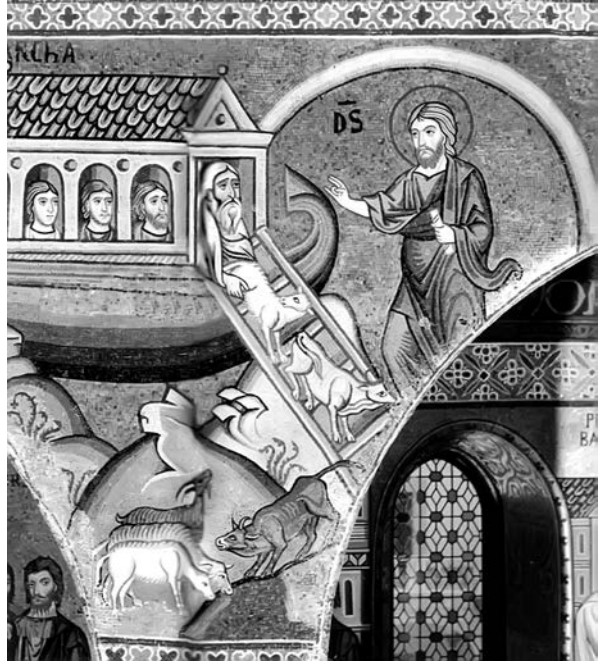
²¹³ Иоганн Гербиний (1627/1633 – 1679) – немецкий пастор и историк. Обучался в университетах Лейпцига и Утрехта, степень магистра получил в Виттенбергском университете. В 1672 г. стал пастором лютеранской церкви в Вильно. В 1674 г. совершил путешествие по Украине, в частности побывал в Киеве и завел знакомство с киево-печерским архимандритом Иннокентием Гизелем, при помощи которого приобрел много киевских и других местных изданий; особое внимание Гербиний уделил подробному знакомству с киевскими пещерами, монастырями и церквями. В 1675 г. в г. Иене увидела свет его книга о киевских пещерах и святых “Religiosae Kijovienses cryptae, sive Kijovia subterranea”, в которой были воспроизведены два плана пещер и несколько гравюр, в настоящее время считающиеся важным источником по истории Киево-Печерской лавры. Кроме того, в книге представлена информация (на основании Патерика) о 43-х печерских святых. А в 1678 г. в Амстердаме вышла другая книга Гербиния о днепровских порогах – “De admirandis mundi cataractis”. См.: Doroschenko D. Die Ukraine und Deutschland. – München, 1994.

²¹⁴ Joh. Herbinus. Religiosae Kijovienses Cryptae, sive Kijovia subterranea. – La Jena, MDCLXXV (цит. по Н. Закревскому).

²¹⁵ Умозрительное утверждение, присущее, главным образом, “романтическому периоду” исследований “Слова” в первой половине XIX в.

Образованные русичи, как это отмечает ряд исследователей, знали греческий и латинский языки, знали “Илиаду”. Митрополит Климент в XII ст. писал, что он был знаком не только с Омиром (Гомером), но и с Аристотелем и Платоном. В XIII в. Омир (Гомер) упомянут в Ипатьевской летописи. Без сомнения, и высокообразованному автору “Слова” были известны греческие классики²¹⁶.

Вещий Боян – реальное лицо для автора “Слова”, по всей вероятности, был для него аналогом греческого Гомера, Дева Обид в “Слове”, надо полагать, соответствовала Диане-Артемиде, которая под именем Девы была покровительницей Корсуня (Херсонеса) Таврического²¹⁷.

Ноев ковчег. Мозаика капеллы Палагинум в Палермо. XII в.

Действующие в “Слове” языческие боги в известной степени соответствуют богам, направляющим поступки людей в “Илиаде”. “Скотий бог” и предок Бояна Велес – да ведь это Пан-Аполлон, бог скотоводства и поэзии! Серый волк, которым

²¹⁶ Об умственной связи Киевской Руси с эллинским миром см.: Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. – СПб., 1881. – Т. XIII. – С. 16 и ряд других авторов.

В новейших исследованиях также звучит мысль о краплении в текст “Слова о полку Игореве” фрагментов из поэм Гомера и Вергилия, а также “Песни о Роланде”: Гогошвили А. А. Три источника “Слова о полку Игореве”: Исследование. – М., 1999; Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). – М., 2000. – С. 12–13. Однако такой взгляд трактуется как “фантастическое предположение” и резко критикуется: Ранчин А. М. Вертоград златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. – М., 2007. – С. 279–280.

²¹⁷ Среди исследователей “Слова” нет единства в интерпретации данного образа. Сначала отдельно трактовалась “обида” как стыд, позор, бесчестие, печаль, горькая доля (Д. Н. Дубенский, Н. Павлов (Бицын), Е. В. Барсов, А. А. Потёбня), вражда, ссора (В. И. Стеллецкий), зло (Д. С. Лихачев), горе и скорбь всей Руской земли (Н. А. Мецкерский). Деву Обиду трактовали как мифологический персонаж: славянская Дева = греческая Дева-Артемиде (А. В. Лонгинов, к этому мнению присоединяется и Н. В. Шарлемань), Диана римской мифологии (Я. Пожарский, Д. Н. Дубенский, М. А. Максимович), Елена Троянская (П. П. Вяземский), Ерис – богиня вражды греческой мифологии (А. Н. Афанасьев, Е. В. Барсов), валькирия северного эпоса (Ф. И. Буслаев), болгарская дива или самодива (В. Миллер). Иные настаивали на персонализации в Деве-Обиде отвлеченного понятия судьбы (А. Н. Веселовский, О. Миллер), видели в ней былинную сказочную Деву-Лебедь (А. С. Орлов), деву-Буду, символ несчастий (М. В. Щепкина), даже Антибогородицу (И. Клейн). А Югов считал слово “дева” ошибочным чтением и предлагал читать “див” – дикий половец, а О. Сулейменов – “де вою” и т.д.

См.: Соколова Л. В. Обида // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 331–335.

“растекается по земле” поэтическая мысль автора, тоже уподобление поэзии Аполлона: волк – одна из эмблем и греческого, и римского Аполлонов, парящий орел – тоже. Лебединые крылья Девы и Артемиды-Дианы – тоже эмблема поэзии ее брата-близнеца Аполлона²¹⁸.

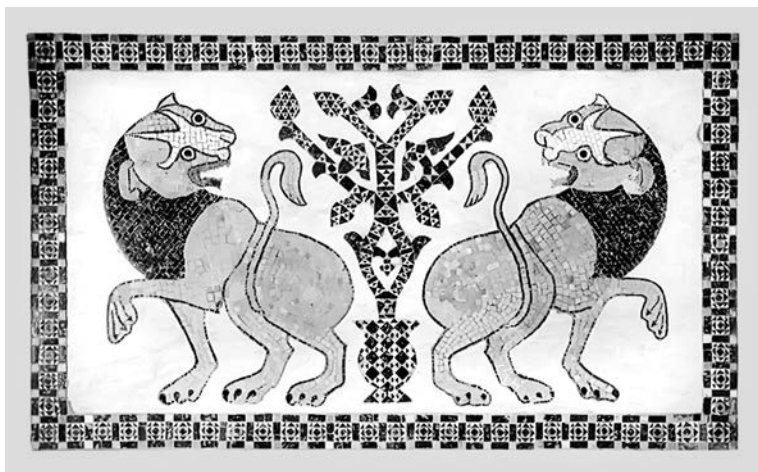
Вспомните, какое место занимает природа, преимущественно животные, Греции в “Илиаде”. *Н. И. Гнедич* с полным основанием сказал, что “Гомер и природа одно и то же”. Это высказывание, не преувеличивая, можно перенести и на автора “Слова”. И другие высказывания переводчика “Илиады” вполне применимы к автору “Слова”. Например: “Из уст сына природы, – пишет о Гомере *Н. И. Гнедич*, – гения одушеваемого полнотою духа и силы, не исходит ничего мелкого, ничего изысканного”²¹⁹.

Еще *А. Н. Веселовский* в “Трояне” “Слова” видел Троию эллинов. Однако приоритет принадлежит *П. П. Вяземскому*, впервые высказавшему предположение, что в “Слове” упоминается не римский император Траян, а греческая Троя.

Конечно, огромная литературная эрудиция автора “Слова” ни в коей мере не может служить основанием для обвинения его в прямых подражаниях и заимствованиях. Он, как и позднейшие наши гениальные поэты Пушкин, Лермонтов, Шевченко, был и великим эрудитом, и, вместе с тем, самобытным глубоко национальным поэтом, отразившим в своем произведении высокий мировой уровень интеллектуального развития своей страны.

Существуют и гипотезы автохтонного происхождения Трояна. *М. Д. Приселков* (1938) предполагает, что Троян “Слова” не более как тройственный союз старших Ярославичей: Изяслава, Святослава и Всеволода.

Недавно была предложена новая гипотеза: имя Троян в некоторых местах

Львы возле Дерева жизни. Мозаики капеллы Палатинум в Палермо. XII в.

“Слова” относится к сподвижнику Олега Первого (вещего). Троян или Труан упомянут в договоре Олега с Византией в 911/912 г. Он, по-видимому, укрепил Киев, так как древняя линия защиты города еще недавно носила в народе название Трояновых или Змиевых валов²²⁰. Еще в наше время вблизи древнего села Сваромля (в 27 км к северу от Киева²²¹) в пойме Днепра существует озеро-старица Троян. Можно пред-

²¹⁸ В данном случае *Н. В. Шарлемань* повторяет мысли *А. В. Лонгинова*.

²¹⁹ “Илиада” Гомера, переведенная *Н. Гнедичем*. – Пб., MDCCCLXI. – С. VIII и IX.

²²⁰ Современную интерпретацию археологами “змиевых валов” см.: *Кучера М. П. Змиевы валы Среднего Поднепровья*. – К., 1987; *Плетнева С. А. Змей в русской сказке // Древние славяне и их соседи*. – М., 1970.

²²¹ Ныне под водами Киевского водохранилища.

положить, что и оно входило в систему защиты столицы Киевской Руси²²². Трояновы валы тянулись вдоль рек: Ирпеня, Роси и Днепра. Продолжением этих валов служили воздвигнутые Владимиром Первым валы на Десне и Суле. Территория внутри этих укреплений носила название “земли Трояна”. При таком толковании “тропа Трояна”, по которой “чрес поля на горы” рыскал поэтическим воображением автор “Слова”, была дорога, ведшая вдоль упомянутых валов. Здесь были и поля, и горы. Предполагали и такую гипотезу: Троян (он же Труан или Труандр) был готским князем в IV в., обосновавшимся в г. Труе (ныне с. Трояны вблизи г. Осипенко) на Азовском побережье. Оттуда он совершал набеги на греческие колонии. “Седьмой век Трояний” – время истекшее, от готского Трояна до Всеслава Полоцкого. В целом, все толкования этих “темных мест” “Слова” – только гипотезы, еще далекие от реального объяснения.

“Слово” как своеобразное художественно-научное произведение

“Слово о полку Игореве”, как нас в этом убеждает приведенный выше анализ его, не только вдохновенное художественное произведение, сжатое по форме и необъятное по историко-политическому содержанию, но и своеобразный памятник по краеведению*. О научном значении “Слова” писал еще А. В. Лонгинов (1911).

Уже отмечено в литературе, что образно описанное в “Слове” затмение солнца точно соответствует астрономическим данным (М. А. Максимович, А. С. Орлов и др.). М. Д. Приселков (1938) под поэтической манерой изложения нашел в “Слове” “твердые точки для восстановления фактической стороны похода”. В отличие от большинства поэтических произведений древнего времени, в поэме нет лишних слов, эпитетов, фантастических отступлений и пр. В “Слове” эпитеты носят, как бы сказать, прикладной характер, они не только придают поэме необыкновенную динамичность, но и показывают, что автор применял их с чрезвычайной осторожностью, почти со скупостью, свойственной научным трудам, и его определения чаще всего точно отвеча-

Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1387 г.

²²² Шарлемань Н. В. Древние и современные памятники природы Приднепровья (печатается). Эта работа опубликована не была. По-видимому, речь идет об опубликованной позже со значительными сокращениями статье “По Днепру со «Словом о полку Игореве», воспроизведенной в настоящей книге без сокращений.

* М. А. Максимович (1830, 1836) определил “Слово” как историческую поэму – “самообразное явление поэзии”.

ют действительности. Взять хотя бы такой красивый, на первый взгляд только поэтический, эпитет, как “сребренный”. Когда речь идет о струях реки, то этот эпитет понятен: в тихих степных речках вода отсвечивает на солнце “серебром”, но когда речь идет о “сребренных” берегах Донца, то такое сравнение сперва кажется поэтическим преувеличением. Однако и этот эпитет, в смысле цветового эффекта, вполне реалистичен. Донец прорезывает своим руслом меловые горы Артема, поэтому его вода содержит в себе много взмученного мела. Меловые горы встречает на своем пути и приток Донца Оскол. Содержащийся в воде мел, отлагаясь на отмелях и косах, окрашивает их в белый цвет. Освещенные солнцем, эти берега блестят, как “сребренные”.

Для натуралиста не может быть сомнения, что автор “Слова”, вдохновенный поэт, был не только широко просвещенным человеком своего времени в области гуманитарных знаний, но он обладал и выдающимися знаниями в области естествознания. Эти знания он приобрел на практике как охотник, преимущественно ловец-соколятник. Он прекрасно знал природу своего края, он внимательно наблюдал различные явления в природе, точно их фиксировал в своей памяти, а впоследствии отобразил их в своем произведении. Мы знаем целый ряд охотников-поэтов, путем личных наблюдений обогативших науку, ставших знаменитыми натуралистами. Их имена нам известны: это С. А. Аксаков²²³, Н. М. Пржевальский²²⁴, П. К. Козлов²²⁵, а послед-

²²³ Аксаков С. А. – по-видимому, Сергей Тимофеевич Аксаков (20.09.1791, Уфа – 30.04.1859, Москва) – писатель, природоиспытатель, друг Н. В. Гоголя, М. А. Максимовича. Автор произведений: “Буря” (1834), “Записки ружейного охотника Оренбургской губернии” (1852), “Записки об ужении рыбы” (1847). “Рассказы и воспоминания охотника” (1855), “Собрание бабочек” (1856) и др. Н. В. Гоголь писал Аксакову: “В ваших птицах больше жизни, чем в моих людях”. Восхищался охотничьими рассказами Аксакова И. С. Тургенев. См.: Аксаков С.Т. Собрание сочинений: В 6 т. – СПб., 1909–1911; Милуков П. С. Т. Аксаков Из истории русской интеллигенции. – СПб., 1920; Покровский К. Записки об ужении рыбы и записки ружейного охотника С. Т. Аксакова. М., 1911; Лобанов М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. – М., 1987; Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. – М., 1973.

²²⁴ Николай Михайлович Пржевальский (31.03.1839, Кимборово Смоленской губ. – 20.10.1888, Каракола, Семиреченск) – известный исследователь Средней Азии. Еще во время обучения в Академии Генерального штаба он начал печатать литературные заметки о природе (“Воспоминания охотника”, 1862). Исследования Уссурийского края также были описаны в популярной форме (“Путешествие в Уссурийском крае”, 1870), как и путешествия в Северный Тибет, Китай и Монголию (здесь собрал много легенд о Чингизхане) – “От Кяхты до Пекина”, “Монголия и страна тангутов” (1875), “От Кульджиза на Тянь-Шань и на Лоб-Нор” (1878), “Дикий верблюд” (1878). Многие тексты исследователя-путешественника наполнены поэтическими описаниями природы. См.: Дубровин Н. Ф. Николай Михайлович Пржевальский. – СПб., 1890; Энгельгардт М. А. Н. М. Пржевальский. – СПб., 1891; Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. – Т. 1–2. – СПб., 1899–1900; Анучин Д. Н. Н. М. Пржевальский. – М., 1952; Каратаев Н. М. Николай Михайлович Пржевальский – первый исследователь природы Центральной Азии. – М., Л., 1948; Гавриленко В. М. Русский путешественник Н. М. Пржевальский. – М., 1974; Юсов Б. В. Н. М. Пржевальский. – М., 1985.

²²⁵ Петр Кузьмич Козлов (03/15.10.1863 Духовщина Смоленской губ. – 26.09.1935, Петергоф) – путешественник, исследователь Центральной Азии. Участник экспедиций Н. М. Пржевальского 1883–1885, 1888–1891, продолжал экспедиции в Тибете и Китае до 1926 г. В 1928 г. был избран академиком Всеукраинской АН. Кроме научного труда “Монголия и Кам (1899–1902)” (М., 1948. – 2-е изд.), была издана популярная книга “В азиатских просторах” (М., 1947), а также “Путешествие в Монголию. 1923–1926. Дневники” (М., 1949). См.: Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов – исследователь Центральной Азии. – М., 1964.

нее время – В. К. Арсеньев²²⁶. Автор “Слова” принимал непосредственное участие в походе против половцев. Об этом свидетельствуют весьма точные описания природы, точное соответствие времени и места*. На основании чужих слов или одного только “поэтического вдохновения” такого описания нельзя дать. Даже если бы в нашем распоряжении не было бы одновременных свидетельств об Игоревом походе в летописях, то и в таком случае на основании естественноисторического анализа текста можно было бы сказать, в каких условиях ландшафта и когда, в каком месяце проходил этот трагически закончившийся поход. Пересеченная местность, шеломяхолмы, яруги-овраги, “дубие”-дубравы и ковыль, “свист зверин”, как выяснено выше, свист байбаков и сусликов, свидетельствуют, что события происходили в лесостепи и степи на востоке нынешней Украины. Полозов, типичных крупных змей нашего юга, чаще всего можно встретить в приазовских степях. Здесь мы находим характерные признаки лесостепи и степи в бассейне Дона-Донца и побережья Азовского моря. Ряд явлений в природе, отмеченных в “Слове”, в сущности краткие фенологические данные, говорят о том, что Игорев поход происходил не раньше конца апреля и не позже мая. В этот период “щекот славий” (соловьиное шелканье) раздаётся чуть ли не в течение круглых суток. В это время байбаки и суслики свистят особенно громко. Бегство Игоря из плена происходит в то же время: пели соловьи, слышался “текот” дятлов – весенний протяжный стук. На Украине его редко приходится слышать позже мая. Эти данные вполне совпадают с летописью. Как поход, так и бегство из плена происходили в упомянутые периоды весны (Никоновский список²²⁷; М. А. Максимович, 1880; В. Ф. Ржига, 1934). Эти соображения дают основания для того, чтобы полностью присоединиться к выводам П. Н. Савицкого (1930). Он констатирует, что автор “Слова” “обозревает в каждую минуту всю рускую и всю половецкую землю. Такое умение обозревать многое сразу и видеть издали – есть не только поэтический, но и научный дар”. “Для нас представляется несомненным, – пишет он в заключение, – что автор “Слова” обладал не только поэтическим, но и научным даром –

²²⁶ Владимир Клавдиевич Арсеньев (29.08 /10.09.1872 – 04.09.1930) – исследователь Дальнего Востока (Приморье, Камчатка, Командорские острова), путешественник, этнограф и писатель. Его книги также наполнены поэзией природы: “По Уссурийскому краю” (1921), “В горах Сихотэ-Алиня” (1937), “Сквозь тайгу” (1930), “В делях Уссурийского края” (1956). См.: Арсеньев В. К. Сочинения: В 6 т. – Владивосток, 1947–1949; Его же. Избранные произведения. – М., 1986; Кабанов Н. Е. Владимир Карлович Арсеньев – путешественник и натуралист. 1872–1930. – М., 1947; Азадовский М. К. В. К. Арсеньев – путешественник и писатель. – Чита, 1955; Карпов Г. В. В. К. Арсеньев. – М., 1955; Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. – М., 1985; Кузьмичев И. С. Писатель Арсеньев. Личность и книги. – Л., 1977.

* Известные автору этих строк иллюстрации к “Слову” совершенно не соответствуют естественной среде местностей, где происходили поход, сражения и т.д.

²²⁷ Никоновская летопись – крупнейший памятник русского летописания XVI в., название происходит от одного из списков, принадлежавших патриарху Никону. Первая редакция заканчивалась описанием событий 1520 г., составлена в 20-е годы XVI в. при митрополичьей кафедре в Москве. Это большая компиляция, включившая многие местные летописцы, повести, сказания, агиографические тексты, народные сказания, архивные документы. Многие известия летописи уникальны, имеются только в ее составе. Вторая редакция была произведена во второй половине 50-х годов XVI в. Опубликована: Русская летопись по Никоновскому списку. – СПб., 1767–1792. – Ч. 1–8; ПСРЛ. – Т. 9–14. – СПб., 1862–1910, М., 1962. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русское летописание XVI–XVII вв. – М., 1980.

в смысле меткой характеристики рассматриваемых явлений”. П. Н. Савицкий зачисляет “Слово” в разряд так называемой “литературы факта”, а его автора считает “одним из представителей славного русского степоведения”. Последний взгляд на автора слишком узок. Как это вытекает из приведенного выше разбора, автора “*Слова*” с полным правом можно считать предшественником родиноведения и еще более – родоначальником русской научной мысли в различных областях знания, главным образом в краеведении.

НОВАЯ ГИПОТЕЗА ОБ АВТОРЕ “СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”²²⁸

Разноречивые мнения об авторе “Слова”

Природоведческий анализ дает некоторые новые отправные точки для решения вопроса о том, кто же был автором “Слова”. Попытки разрешить этот вопрос дела-

²²⁸ Действительно, гипотеза Н. В. Шарлеманя об атрибуции “Слова” князю Игорю не была поддержана никем из академических специалистов по “Слову” (с точки зрения морально-этических оценок Игоря в “Слове”, политической концепции и авторской психологии того времени). Все поиски автора “Слова” базируются исключительно на самом тексте памятника. Вместе с тем, ученые пытаются поставить “Слово” в общий контекст древнерусской литературы XII в., поскольку считают автора книжным и достаточно начитанным человеком, более того – знакомым с летописанием и системой составления летописей (пользовался ПВЛ), однако сам он не летописец-историк, но человек, предполагающий знание истории у читателя “Слова” (постоянное апеллирование к узнаваемым историческим сюжетам, лицам, образам). Концептуально гипотезы об авторе строятся на нескольких противоположных посылах: автор был участником похода, плена и бегства Игоря; пользовался устными рассказами очевидцев и самого Игоря; пользовался летописными данными (“летописец Игоря”) и устными преданиями одновременно, руским и половецким фольклором. Вторая кардинальная проблема также имеет разнообразие мнений: автор лицо светское (большинство исследователей XX в.) или церковное (в связи с этим высказывается идея об авторстве Кирилла Туровского – Б. И. Зотов, А. Золотухин). Третий концептуальный вопрос: принадлежность автора к высшему классу общества (большинство исследователей) или к среднему и низшему (из неумирующих, но независимых – бывший княжеский наставник – П. П. Охрименко). Четвертый концептуальный момент – место написания и территориальные симпатии автора – имеет несколько версий: черниговец, член дружины Игоря Святославича, симпатик Ольговичей; киевлянин, близкий к вел. кн. Святославу Всеволодовичу (Б. А. Рыбаков); черниговец по происхождению, но текст писал в Киеве – придворный певец Святослава, перешедший с ним из Чернигова в Киев, симпатик Ольговичей и противник Мономаховичей (С. А. Адрианов, А. В. Соловьев); выходец из южной Руси, близкий к Тмутаракани, странствующий книжник (И. И. Малышевский); уроженец Галицко-Волынской Руси, дружинник Ярослава Осмомысла, пришедший к Игорю в свите его жены (О. Партицкий – автор “Слова” из карпатских лемков, А. С. Петрушевич, А. С. Орлов, Л. В. Черепнин, А. Югов) – языковые моменты, близость по стилю к Галицко-Волынской летописи, панегирик Ярославу Осмомыслу; новгородского происхождения (митр. Евгений Болховитинов, И. М. Кудрявцев – новгородский тысяцкий Милонег); псковитянин (В. Михайлов – писец псковского Пантелеймонова монастыря Домид). Оригинальной является концепция о двух авторах “Слова”, выдвинутая выдающимся украинским историком М. С. Грушевским: первую часть до бегства Игоря из плена писал киевский дружинник, сторонник вел. кн. Святослава, осуждавший Игоря, с момента бегства – сторонник Игоря, восхвалявший его. Иван Франко развил эту идею: “Слово” состоит из нескольких песен (о походе Игоря, о Всеславе Полоцком, о смерти Изяслава Васильковича и т.д.), составленных несколькими певцами в разное время, а создатель “Слова” все скомпоновал в одно сочинение. Версия о составлении “Слова” “слагателем” (“редактором”) из нескольких произведений имела в историографии разные вариации (Е. Ляцкий).

лись неоднократно на протяжении почти ста пятидесяти лет. Авторы, писавшие по данному вопросу, приходили к самым противоположным выводам. К. С. Аксаков (цит. по В. Н. Перетцу) считал, что автором “Слова” был иностранец, возможно –

Идеи отождествления автора “Слова” с определенным историческим лицом разнообразны: премудрый книжник киевского происхождения Тимофей, упомянутый в Ипатьевской летописи под 1205 г. (Н. Головин, Л. Гора); сын тысяцкого Рагуила, бывший в плену с Игорем (И. Новиков, по другой версии автора – он же книжник Тимофей); “словутный певец Митуса”, упомянутый в летописи под 1240 г. (А. К. Югов); тысяцкий Рагуил Добрынич (В. Г. Федоров, С. Пинчук, В. И. Святяцук); внук или правнук Бояна (А. А. Потемня, А. Н. Робинсон, М. В. Щепкина); киевский боярин и летописец Петр Бориславич (Б. А. Рыбаков, В. Ю. Франчук, В. Шевчук); черниговский воевода Ольстин Олексич (М. Т. Гойгел-Сокол); Ян Радеславич, упомянутый в летописи под 1164 и 1172 г. (М. Т. Сокол); боярин из Брянска Софоний Рязанец, упомянутый в “Задонщине” и заимствованный из “Слова” (В. Суетенко); “милостник” вел. кн. Святослава Кочкарь (С. Тарасов); Беловод Просович (Е. Пеленский, Е. Ляцкий); Даниил Заточник (А. Калинин, С. Г. Пушкик); поэт-певец Ходыня (В. Г. Руделев, А. Ю. Чернов); галицкий боярин Володимир Кормильчич (О. Прицак); Ольстин Олексич Прохоров – знатный черниговец, написал “Слово” в ноябре-декабре 1198 г. (Б. Яценко, Кирилл Туровский (Б. И. Зотов). Отдельно выделяются гипотезы об авторе-князе: князем, без уточнения конкретного имени, автора считал В. Ф. Ржигза (1934); сам кн. Игорь (Н. В. Шарлемань, 1967, 1985; поэт И. И. Кобзев, 1978; писатель В. А. Чивилихин, 1984–1985); вел. кн. киевский Святослав (В. В. Медведев); сын Святослава Владимир (А. Чернов); кн. Святослав Рыльский – племянник Игоря (А. М. Домнин, С. В. Грабовский); жена вел. кн. Святослава Мария Васильковна (Г. В. Сумаруков); кн. Владимир Ярославич Галицкий (Л. Махновец, С. Г. Пушкик, В. Б. Семенов, С. Пинчук). Классическим исследованием является книга Л. Махновца (Про автора “Слова о полку Игореве”. – К., 1989), где автором “Слова” назван кн. Владимир Ярославич Галицкий, бывший участником похода и создавший сначала летописный рассказ, а через несколько дней (или даже часов) импровизировавший “Слово” на приеме в Киеве на Успение Богородицы 15 августа 1185 г. Д. С. Лыхачев считал автора “Слова” профессиональным поэтом-певцом, приближенным к кн. Игорю.

Не так давно было опубликовано исследование психиатра И. Д. Ермакова (1875–1942) о его наблюдениях относительно психоанализа автора “Слова” на основании текста памятника: Ермаков И. Д. “Слово о полку Игореве” и его автор // Психоаналитический вестник. – 2004. – № 12.

Отдельно следует указать гипотезы о фальсификации “Слова” определенными лицами в разные периоды. Впервые такую идею высказал французский славист Анри Мазон (1881–1967) в 1930-х – 1940-х гг., считавший, что “Слово” создано в конце XVIII в. как подражание “Задонщине”, и обвинил авторами фальсификата А. И. Мусина-Пушкина, А. Ф. Малиновского и Н. Н. Бантыш-Каменского. Эту гипотезу раскритиковал Н. К. Гудзий. В 1963 г. А. А. Зимин атрибутировал “Слово” архимандриту Спасо-Ярославского монастыря Иошию (Ивану) Быковскому (1726–1798), якобы создавшему на основании “Задонщины”, летописей и фольклорных материалов “Хронограф” с текстом “Слова”, который затем попал к А. И. Мусину-Пушкину. Дискуссию по этому поводу рассмотрим в соответствующем месте. Наконец, гарвардский профессор Эдвард Кинан (Keenan E. L. Josef Dobrovsky and the Origins of the “Igor Tale”. – Cambridge, MA, 2004) приписал “Слово” чешскому филологу-слависту Йозефу Добровскому (1753–1829), который создал текст памятника в 1792–1793 гг. (Е. Кинана поддержал Дж. Грабович). Эта концепция подверглась обвальная критике со стороны советских ученых, а в наше время ее разборку посвятили свои труды украинские языковеды и литературоведы (В. В. Нимчук, Б. Яценко, О. Мышанич и др.).

Подробный обзор и оценки мнений и библиографию см.: Дмитриев Л. А. Автор “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. I: А–В. – СПб., 1995. – С. 24–36. Новейшие работы: Буйначев В. П. Новое прочтение “Слова о полку Игореве”: Автор известен. – М., 1997; Сумаруков Г. В. Затаенное имя: Тайнопись в “Слове о полку Игореве”. – М., 1997 (увидел в

Лев с человеческим лицом.

Мозаика капеллы Палатинум в Палермо. XII в.

имуущественно по В. Н. Перетцу) считает, что автор “Слова” происходил из Тмуторокани. И. П. Козловский называет его “тмутороканским патриотом” (цит. по П. Савицкому). П. В. Владимиров предполагал, что автором был киевлянин, некоторые исследователи, писавшие по данному вопросу, производили автора из Черниговской земли, кое-где из Галицкой Руси (последними об этом писали А. С. Орлов (1935,

грек, владевший церковнославянским языком: “Свои кудреватости и хитросплетения вложил он в сочинение, не имеющее нисколько того грандиозного вида, какое видим в «Древних русских сочинениях», изданных Киршеем Даниловым”. В своей оценке этот автор, по-видимому, поддерживал высказывания Н. Ф. Грамматина, считавшего, что “Слово” написано “не свойственным поэзии языком, грубою прозою, на языке полуобразованном, почти мертвом”. Пропускаем авторов, считавших, что “Слово о полку Игореве” является подделкой, остановимся еще на тех, кто пытался определить личность автора, или место, откуда он происходил. И. И. Малышевский (цит. пре-

“акростихе” четыре раза “зашифрованное” имя: “сие писала Мария” – т.е. жена вел. кн. Святослава Мария Васильевна княгиня полоцкая); Золотухин А. Тайны “Слова о полку Игореве” (монографическое исследование). – Николаев, 2005 (автор “Слова” Кирилл Туровский; “Слово” исполнялось как первая опера в специально выстроенном манеже в Киеве с 25 марта по 3 апреля 1187 г. Автор восстанавливает сценарий исполнения в форме церковного богослужения); Святячук В. И. Князь Игорь. Загадки “Слова”. – Донецк, 2008. – 328 с. (автор “Слова” – сподвижник Игоря – тысяцкий Рагуил Добрынич); “Слово о полку Игоревім” та його поетичні переклади й переспіви в українській літературі / Упор. Олекса Мишанич. – К., 2003. – 663 с.; Яценко Б. И. “Слово о полку Игоревім” та його доба (Комплексне дослідження). – К., 2000. – 256 с.; Його ж. “Слово о полку Игоревім” як історичне джерело. Тасмниці давніх письмен. – К., 2006. – 508 с.; Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – 224 с. Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – 3-е изд. – Харьков, 2003. – 224 с.; Брайчевський М. Ю. Автор “Слова о полку Игоревім” та культура Київської Русі / Ред. Ю. В. Павленка. – К., 2005. – 552 с. (автор “Слова” 30-летний, блестяще образованный представитель аристократии, возможно галицкого (Плискеск) происхождения, во время составления “Слова” в 1187 г. был в Киеве); Чернов А. Три имени автора “Слова о полку Игореве”: текст как оттиск личности автора // Его же. Хроники изначного времени. – СПб., 2006. – С. 171–254 (автором был сын вел. кн. киевского Владимир Святославич). Поиски автора “Слова” продолжаются, несмотря на очевидную исчерпанность возможных гипотез и конкретных имен: Полоцкая княжна Мария Васильковна – автор “Слова о полку Игореве”. – Полоцк, 2008; Морозов В. А. Кто же автор “Слова о полку Игореве”? Ответ: молодой князь, племянник князя Игоря, Святослав Олегович. – М., 2007 и др.

1945) и А. Югов (1945)), иные авторы считали автора “Слова” “южанином” (С. М. Соловьев, О. Миллер). М. А. Максимович утверждал, что “Певец без сомнения был северянин” (т.е. уроженец Новгород-Северской земли), что он “был личностью своею близок к своему герою” (1880. – С. 484). П. Савицкий (1930) на основе частичного краеведческого анализа пришел к выводу, что автор “Слова” был дружинником князя, жителем Новгород-Северской земли.

По вопросу о социальной группе, к которой принадлежал автор, тоже существуют самые противоположные мнения. Наиболее примитивное решение предложил И. Мандычевский (1918. – С. 51), считавший, что “Слово” “зістало востанне складене під весну 1188 р. на Чернігівщині, через не знаного нам ратая-мужика, людину дуже світлу, на ґрунті простонароднім українським, з деякою закваскою церковною”. П. В. Владимиров полагал, что автором был “один из тех княжеских дьяков, которые вносили в летописи живые сведения о походах, знали и красивые выражения, умели к месту употребить народную или книжную пословицу”. Ряд исследователей считали, что автором был дружинник Игоря или Святослава, иные пришли к выводу, что он был “придворный поэт”, “придворный певец”, “не духовная особа”, “духовная особа” и т.д.

Много внимания вопросу об авторе “Слова” уделил В. Ф. Ржига (1934). Он отметил, что в “Слове” “не только не видно отдельных персонажей дружинников, но напротив, весь памятник наполнен исключительно княжескими образами: одних князей упоминается свыше тридцати, причем многие из них не просто упоминаются, а показываются в метких поэтических характеристиках, свидетельствующих не только о внешней, но и внутренней близости автора к данной среде. Видно, что автор прекрасно знает многих представителей княжеского рода и живет их мыслями и чувствами. Его реальная осведомленность отличается широтой, точностью и проницательностью. Летописные данные вполне подтверждают всю фактическую канву «Слова», включая сюда и ряд мелких подробностей. Таким образом, мысль о принадлежности автора к княжеской среде является вполне мотивированной. Но как представить себе эту принадлежность? Тут, вообще говоря, имеем две возможности: или сам автор был князем, или он был профессиональным и вместе с тем придворным княжеским поэтом, тесно связанным с княжеским родом”.

Приняв во внимание, что автор “Слова” не только “обладает хорошей осведомленностью о политической значимости отдельных своих персонажей, но и в то же время бережно хранит песенные реминисценции о прошлом княжеского рода, отдаленном от его современности целым веком, и искусно пользуется ими в процессе собственного песнетворчества”, В. Ф. Ржига склоняется к мысли, что автором “Слова” был придворный княжеский поэт.

Таким образом, на основании существующих литературных данных мы приходим к выводу, что амплитуда колебаний в определении социального происхождения автора “Слова” весьма велика: от “ратая-мужика” до придворного княжеского поэта, возможно, принадлежащего к княжеской среде.

Точно так же весьма разнообразны, часто диаметрально противоположны мнения о том, участвовал ли автор “Слова” в Игорево походе 1185 г. или составил поэму на основании чужих слов.

По мнению В. В. Каллаша, “нет оснований предполагать, что автор «Слова» лично участвовал в походе: в описании похода и боя мало индивидуальных черт; они

отличаются очень обобщенным характером”. Однако эту точку зрения не разделяет большинство крупных исследователей, пришедших к убеждению, что автор лично участвовал в боях. Высказывание В. В. Каллаша решительно опровергается данными природоведческого анализа. Описания автора “Слова”, вопреки мнению В. В. Каллаша, отличаются удивительной точностью и индивидуальностью.

Попытки конкретного определения автора “Слова”

Кто же из участвовавших в Игорево походе мог быть автором “Слова”? Н. Гербель писал: “Существует предположение, что Певец Слова есть премудрый книжник Тимофей, уроженец города Киева, о котором упоминается в Ипатьевской летописи под 1211 годом, но это только одно предположение”²²⁹. В действительности о Тимофее есть запись не под 1211, а под 1205 годом в Галицкой летописи. Нет никаких оснований считать упомянутое лицо автором поэмы. И. Новиков предложил гипотезу, согласно которой автором “Слова” был сын тысяцкого²³⁰. О нем упоминает Ипатьевская летопись. Однако, как вполне правильно заметил С. А. Бугославский (1938), эта мысль ничем не подкреплена²³¹. О сыне тысяцкого из летописи известно, что он был вместе с Игорем в половецком плену, и все! Это, конечно, недостаточное основание для того, чтобы автором гениального произведения считать упомянутого сына тысяцкого. Е. Ляцкий (цит. по Е. Пеленскому, 1944²³²) считал, что “Слово” составлено несколькими авторами и что автором первой части, названной Ляцким “Песнью об Игоре”, был Беловод* Просович, спасшийся от смерти или плена на р. Каяле, бежавший на родину и рассказавший о поражении Игорева войска Святославу, бывшему в то время проездом в Чернигове²³³. Предположение, что “Слово” составлено несколькими авторами, которым принадлежат отдельные части поэмы, решительно опровергается данными естественноисторического анализа. Анализ убеждает нас в том, что поэма составлена одним лицом, т.к. зооморфологический фон ее от начала до конца вполне гомогенный. Некоторые различия в стиле отдельных частей, на наш взгляд, объясняются тем, что автор – гениальный поэт – слагал части поэмы в разное время, при различных обстоятельствах, под влиянием различных настроений, кроме того, он, очевидно, владел различными формами песнетворчества. Е. Пеленский отрицал мысль, что “Слово” составлено несколькими лицами; считая это предположение “... надто штучними і ніяк неузасадженими гіпотезами”, пришел к выводу, что поэму составил один автор и что этим автором был упомянутый Беловод Просович. Пеленский был настолько убежден в правильности своего предположения, что на книжке “Слово о полку Ігоревім”, изданной под его редакцией, поместил имя

²²⁹ *Игорь, князь Северский: Поэма / Пер. Николая Гербеля. – СПб., 1854.*

²³⁰ *Новиков И. А. “Слово о полку Игореве” и его автор. – М., 1938; Его же. Сын тысяцкого: Повесть об авторе “Слова о полку Игореве” // Новый мир. – 1938. – № 5. – С. 113–140; Его же. Писатель и его творчество. – М., 1956. – С. 13–115.*

²³¹ *Бугославский С. А. Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. – М., 1938.*

²³² *(Беловод Просович). Слово о полку Ігоревім / Публ. Пеленський Є. Ю. – Краків, 1944.*

* По Ипатьевской летописи – Беловолод. Об этом сказано и в Густынской летописи. См.: *Літописні оповіді про похід князя Ігоря / Упор. В. Ю. Франчук. – К., 1988.*

²³³ *Ляцкий Е. “Слово о полку Игореве”: Очерк из истории древнерусской литературы. Композиция, стиль. – Прага, 1934. – С. 42–49, 127–129.*

автора – Біловод Просович, заключивши это имя в скобки. Однако и предположение Е. Пеленского не более убедительно, чем гипотеза Е. Ляцкого. Ведь Беловод Просович участвовал только в первой половине событий, описанных в “Слове”, от начала похода до поражения Игорева войска на р. Каяле. Откуда же он взял данные о пленении Игоря, о бегстве его из плена, о въезде в Киев? Еще В. Г. Белинский (1841)²³⁴ утверждал, что “Слово” – “произведение явно современное воспетому в нем событию”. Ап. Майков тоже пришел к выводу, что автор “Слова” принимал участие во всей эпопее и составил свою поэму, будучи в плену²³⁵. М. Максимович (1879) не сомневался в том, что автор был современником и участником похода и что первые две части поэмы (при делении ее на три части) “... сложены в 1185 г., во время Игоревы плена и разорения Руси Кончаком и Гзою; а третья часть сложена в 1186 г., когда Игорь, воротясь в свой Новгород, посетил Киев”^{*}. Если даже допустить маловероятное – что автор составил “Слово” на основании подробнейшего рассказа какого-нибудь участника всех событий, то возникает вопрос, кого следует считать действительным автором: рассказчика или интерпретатора?^{**} В последнее время А. Югов (1945) предложил новую гипотезу об авторе “Слова”. Он, присоединяясь к мнению ряда исследователей, считает, что автор был галичанином, “карпаторусом”. Хотя соображения А. Югова о происхождении автора “Слова” обоснованы рядом литературных ссылок и логических построений, однако они не убедительны, так как уроженец Галицкой земли вряд ли мог так интимно знать природу востока Киевской Руси, совершенно чуждую западной прикарпатской стране, кроме того, его лексика и части охотничьей номенклатуры и терминологии, т.е., в самой консервативной своей области, не показывают связи с западом и, наоборот, полностью отвечают востоку страны. Мы полностью поддерживаем взгляд лучшего знатока “Слова” М. А. Максимовича, утверждавшего, что “Певец без сомнения был северянин”, т.е. уроженец Новгород-Северского княжества. Еще менее убедительна попытка А. Югова конкретно определить автора. Он считает, что автором “Слова” был “словутный певец Митус, о котором под 1241 г. упоминает Галицкая летопись”²³⁶. И такая расшифровка не может нас удовлетворить. Ведь со времени Игорева похода до 1241 г. прошло 56 лет. Сколько же лет имел тогда Митус? В лучшем случае не более 20 лет, а в таком возрасте вряд ли можно обладать обширнейшими познаниями в различных областях знания, как это мы видим у автора “Слова”, и таким широким политическим кругозором^{***}.

²³⁴ Белинский В. Г. *Статья о народной поэзии (рукопись 1841 г.) // Его же. Полное собр. соч. – М., 1954. – Т. 5. – С. 332–349.*

²³⁵ Майков А. Н. *Слово о полку Игореве // Заря. – 1870. – Январь. – С. 115–138.*

^{*} В письме к М. П. Погодину он еще раз подтвердил эту свою мысль фразой “говорю это утвердительно”. См.: Максимович М. А. *Собрание сочинений. – Т. 3. – К., 1880 (перепечатка статей о “Слове”); Максимович М. А. О народной исторической поэзии в Древней Руси: письмо к М. П. Погодину // Москвитянин. – 1845. – № 3. Науки. – С. 1–7; № 7/8. Науки. – С. 47–57.*

^{**} Даже английский исследователь Л. Магнус (L. Magnus) в своей статье “A Russian historical epic” (1915) пришел к выводу, что автор “Слова” был очевидцем или участником сражения (цит. по В. Д. Кузьминой). См.: Кузьмина В. Д. *“Слово о полку Игореве” как памятник мировой литературы // Слово о полку Игореве: Сб. статей. – М., 1947. – С. 7–42.*

²³⁶ Югов А. К. *Историческое разыскание об авторе “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве / Пер. и комм. А. Югова. – М., 1945.*

^{***} Акад. Н. К. Гудзий (1946), отрицая гипотезу А. Югова, вполне основательно считает, что “Слово” “...могло быть создано только зрелым мужем, а не юношей”. *Рецензия Н. К. Гудзия на издание А. Югова: Советская книга. – М., 1946. – № 6/7. – С. 98–110.*

Нападение тигра. Средневековый “Бестиарий”.
Конец XII в.

всего, анализ нас убеждает, что автор, как сказано выше, лично принимал участие во всех событиях, описанных в “Слове”. Таких точных картин природы, с такими подробностями, нельзя дать на основании чужих слов. Автор поэмы не компилятор, а наблюдатель-натуралист, преимущественно зоолог, и еще точнее – орнитолог. Он, конечно, был и историком, и географом, словом – энциклопедистом своего времени, но здесь мы говорим только о его работе в области естествознания. Он внес в поэму о природе все, что его поразило, что вызвало сравнение с известными ему явлениями.

Попытка определения автора “Слова” на основании данных природоведческого анализа

Мысль о принадлежности автора к княжеской среде является вполне мотивированной.

В. Ржига²³⁸

Можно изложить в расшифрованном виде главнейшие естественноисторические явления, отраженные в “Слове”, вкратце так: в начале похода* автора поразило почти полное солнечное затмение, бывшее видимым в местах, где проходил Игорь со своим войском, 1 мая 1185 г. в 3 ч. 25 мин. пополудни по киевскому времени²³⁹; он

²³⁷ Обзор мнений см.: Дмитриев Л. А. Митуса // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 257–259; Его же. Тимофей // Там же. – С. 113–115.

²³⁸ Ржига В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе “Слова о полку Игореве” // Известия Отделения языка и литературы АН СССР. – 1952. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 428–438; Его же. Автор “Слова о полку Игореве” и его время // Археографический ежегодник за 1961 год. – М., 1962. – С. 3–17.

* Из Новгорода-Северского выступили 23 апреля ст. ст. (см. главу “Точная датировка”).

²³⁹ Определение времени затмения несколько разнится: наибольшая фаза около 16 часов 55 минут (Вильев М. А. Канон русских затмений // Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях. – Пг., 1915. – С. 22–27; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – Харьков, 1989. – С. 17–18) или около 17 часов 30 минут (Панина Л. А. Солнечное затмение 1 мая 1185 года: заметки астронома // “Слова о полку Игореве”: 800 лет. – М., 1986. – С. 232–241).

отмечал, что “тьма” – тень от Луны – прикрыла Игоревое войско. Сильное впечатление оставила после себя бывшая в ночь после затмения гроза, когда от раскатов грома, завывания ветра и шума ливня, казалось, стонала сама ночь. Тревожно метались пробудившиеся птицы. Утро после грозы войско встретило где-то в местах, густо заселенных байбаками и сусликами. Перепуганные появлением всадников зверьки резко свистели, “свист зверин вста” означал, что ночь кончилась и наступило утро. Для автора, жителя лесной стороны, этот “свист зверин” был необычен, и он внес его в описание похода. На байбаков и сусликов автор обратил свое внимание, надо полагать, еще и потому, что заселенные ими пространства представляли для конного отряда Игоря большую опасность, так как лошади, попадая ногами в норы зверьков, падали и часто ломали ноги. Об этом нет упоминаний в “Слове”, но такие данные мы находим у ряда иных авторов и, прежде всего, у Боплана.

Все дальше и дальше от родных мест уходило войско. Вместо сплошных, преимущественно сосновых, лесов Придесенья здесь росли отдельными островами дубы. В этих дубравах (дубие) слышались голоса хищных птиц, ожидавших обильной добычи и своими криками как бы предвещавших “беды” Игореву войску. Уже давно подмечено в литературе и живописи, что в древности большие отряды войск всегда сопровождались стаями кормящихся трупами птиц: воронов, ворон, орланов-белохвостов и т.п. Местность была холмистой, пересеченной. По яругам-оврагам выли волки, будто предвещая новую грозу, по-собачьи лаяли лисицы, как казалось автору поэмы, на красные щиты русичей. На костях павших животных, как бы созывая зверей, клекотали орлы. Наконец, последняя грань родной земли осталась за холмом – “шеломянем”, впереди “земля незнаема” – половецкие степи, где кочует враждебный русичам народ. Вторую ночь* войско провело в походе. Короткая майская ночь показалась автору долгой; по-видимому, из-за надвигавшейся с востока грозовой тучи долго не показывалось солнце. Перед рассветом на поля пал туман. Заалел восток. На заре умолкли соловьи, разом закричали, точно заговорили, галки. Русичи готовились к бою. Далее автор описывает первую стычку с передовым отрядом половцев, увенчавшуюся полной победой русичей**. И в этом описании автора не покидали образы, взятые из столь близкой для него природы: черный ворон – “поганый половчанин”, серый волк – половецкий князь Гза, сокола – русские князья. На следующий после победы день автора поразила необыкновенно яркая “кровавая” заря, столь обычная окраска утреннего неба в степи, а для жителя лесной полосы казавшаяся зловещей. Настроение мрачного предчувствия усилилось надвигающейся с юга, с моря, черной тучей, в которой “трепетали синие молнии”²⁴⁰. Ожидался сильный громовой удар. Надвигавшаяся гроза совпала с началом наступления главных половецких сил, собравшихся в огромном количестве***. Тучи пыли погнал ветер, реки

* Со 2 на 3 мая. Автор настоящей статьи убежден, что в “Слове” в отрывочных образах описано две ночи, одна – после затмения, другая – накануне первого боя (см. главу “Точная датировка”).

** 3 мая.

²⁴⁰ Интерпретацию этого образа см.: Мурьянов М. Ф. “Синие молнии” // *Поэтика и семантика русской литературы: Памяти акад. В. В. Виноградова*. – Л., 1971. – С. 23–28.

*** Возможно, что авторы неправильно переводили фразу Ипатьевской летописи “начаша выступати полки половецкие, аки борове”. Обыкновенно “аки борове” переводят “как леса”. Славянское название “боров” созвучно санскритскому “варяга” (М. А. Максимович, 1880. – С. 173, 202, 298 и др.), являлось синонимом вепря или дикого кабана. В древности диких

стали мутны, померк солнечный свет. Затрепетали, будто заговорили, стяги-знамена русичей. Далее идет описание рокового боя. И в этом описании поэмы автором “Слова” владели сравнения, взятые из родной природы. Одного из главнейших героев поэмы – Всеволода – он сравнивал с могучим зверем родины “ярм буй-туром”. Почти три дня шел бой. Томимое жаждой войско Игоря, за исключением горсти воинов, “полегло за землю рускую”²⁴¹. Для автора вся природа наполнилась печалью: поникшая трава, склонившееся к земле дерево, казалось, оплакивали погибших героев. Настало тяжелое время. Там, где еще недавно сражались тысячи людей, степь – “пустыня прикрыла силу”. Остатки Игорева войска попали в плен. Среди них был и будущий автор “Слова”. Где-то недалеко от устья Дона, в плену, он имел достаточно досуга для того, чтобы осознать все, что произошло, почувствовать, какую тяжелую потерю понесла Родина, в какое критическое положение она попала вследствие недобдуманного, кончившегося страшным поражением, похода.

В плену, размышляя о прошлом и настоящем страны, автор пришел к выводу, что все горе, все несчастья русичей происходят вследствие частых междоусобных распрей князей, и единственное спасение от бед он видел в том, чтобы сплотиться для отпора врагу. Здесь в памяти автора возникла когда-то виденная картина: берег реки Немиги, усеянный костями русичей, павших в междоусобном бою. Поэт привык мыслить образами, взятыми из природы: он сравнил побелевшие кости воинов с белыми цветами багульника – бологом. В плену автор имел возможность продолжать свои наблюдения в природе. Игорь со своей свитой в сопровождении половецкой стражи часто ездил на охоту: “где хочеть ту ездяшетъ и ястребом ловяшетъ” писал об этом впоследствии летописец (Ипатьевская летопись). Наиболее богатые дичью места, как и в наше время, были на взморье, в устье реки. Здесь, наблюдая соколов, залетевших из северных стран за стаями уток на юг, на Азовское море, автор сравнивал с соколами Игоревое войско в его походе в степь. Чудесный белый лебедь, “всплескивавший” крыльями “на синем море у Дону”, дал автору образ Девы*.

свиней было так много, что они представляли серьезную опасность для населения, и один из героев иранской поэзии Бижан воспет Фирдоуси за борьбу с кабанами, за очищение от них древесных зарослей. Стремительное нападение диких кабанов, по-видимому, послужило метафорой для сравнения с ним яростных атак половцев. Яснее эта мысль выражена в другом варианте метафоры: “с великим стремлением, яко вепрь из луга или дубравы многодравии...” (Д. С. Лихачев, с. 312). Летописцы-писатели – реалисты XII в. – вряд ли стали бы сравнивать стремительные атаки половецкой конницы с неподвижным бором. Наше толкование слова “боров” подходит и для ряда иных упоминаний в летописях.

²⁴¹ Согласно Никоновскому списку, среди убитых русичей был “дивный богатырь Добрыня Судиславович”. Это поражение русичей произошло 5 мая. *Это примечание внесено в первый вариант авторской рукописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 115.1.*

* Д. Н. Дубенский (1844) предполагает, что “Обида” “уподоблена здесь языческой кровожадной богине Деванне (Диане)”. Об этом писал еще в 1819 г. Я. Пожарский. Нам кажется, что Деву “Слова о полку Игореве” можно отождествить с Девой скифско-эллинических верований. В Херсонесе Таврическом, Корсуне летописей, Дева Артемида (т.е. Диана римлян) считалась одним из главных божеств, “защищающей невинно преследуемых” (Вагнер Н., Эллада / Пер. П. В. Евстафьева. – СПб., 1862. – С. 43). В гражданской присяге жителей Дева упоминалась после Зевса, Земли и Солнца. В этом городе Деве был воздвигнут великолепный храм (Энгель М. Я. Русская Помпея Херсонес Таврический: Очерки археологических исследований. Заметки и впечатления. – Севастополь, 1903. – С. 11–12 и др.). В Киеве в X в. была “божница Аполлона”, брата-близнеца Девы Артемиды. Поэтому неудивительно, что в “Слове” упоминается

Ночные крики тысяч лебедей-кликунов напомнили ему скрип половецких телег, стремившихся в ночную пору по бездорожью к “Дону великому”, отступавших перед русичами в начале похода. Украинцы иногда называют кликунов “скрыпунами” от названия самого певучего инструмента народного оркестра – скрипки. Эти воспоминания, по большей части грустные, эти тяжелые мысли о прошлом и настоящем страны, о князьях и их вечных распрях, от которых “стонати Руской земле”, о печальном положении основной части населения – земледельца-пахаря – “ратая”, дали материал, из которого возникли первые разделы поэмы. Тогда же, в плену, сложились песни о первой стычке с половцами и о генеральном сражении, закончившемся разгромом Игоревы войска.

Размышляя об утерянной родине, автор, естественно, вспомнил сюзерена Киевской Руси великого князя киевского Святослава. По-видимому, зная близко его, автор нарисовал в своем поэтическом воображении картину горя старого князя, узнавшего о гибели Игоревы войска. Возникли метафоры: сперва “мутен сон” Святослава о жемчуге как символе слез, о крыше терема без конька, о ночном карканье ворон в дебри под киевской “Горой”, предвещавших несчастье²⁴². Далее, сравнение устремившихся на Русь половцев с “пардужьим гнездом”. Свирепый нрав пардусов, или гепардов, во время преследования добычи автор, по-видимому, имел возможность неоднократно наблюдать и на родине, и пребывая в половецком плену. Здесь, в открытой степи, богатой дичью, охота с гепардом на тарпанов – диких лошадей, онагров и сайгаков, надо полагать, производилась часто. Затем возник образ сокола, храбро защищавшего гнездо, т.е. свой род. Так и Святослав, по мнению автора “Слова”, должен был стать на защиту своих вассалов-родственников. Песня о Святославе²⁴³, по всей вероятности, в основном сложилась тоже в половецком плену. Таким же путем возникли песни: обращение к князьям – Всеволоду²⁴⁴, Рюрику²⁴⁵,

Дева. Соприкосновение русичей и их предков в течение столетий с греко-византийской культурой не могло не вызвать проникновение на север античной мифологии. По смыслу поэмы вполне логично, что, говоря о поражении, автор упомянул Деву, которая могла бы быть “защитницей невинно преследуемых” половцами русичей. *Обзор мнений по этому поводу см.: Соколова Л. В. Дева // Энциклопедия. “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 96–98.*

²⁴² См. комментарий о “сне Святослава” к статье: Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” (1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле) (1951 г.).

²⁴³ Святослав-Михаил Всеволодович (после 1116, до 1125 – 25/27.07.1194), во время похода Игоря великий князь киевский (1181–1194 – шестой раз на киевском столе), погребен в Кирилловской церкви в Киеве, вероятно, в западной нише-аркасолице возле входа на хоры. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 102–117, 148–157; Марголина И., Ульяновский В. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005. – С. 345.

²⁴⁴ Всеволод Святославич († 17.05.1196) – князь трубчевский, путивльский и курский, брат Игоря Святославича, участник похода на половцев 1185 г., плененный, вернулся из плена, похоронен в Чернигове в соборном храме. Б. А. Рыбаков исследовал гробницу, а М. М. Герасимов осуществил реконструкцию облика князя по черепу. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 89–90, 127.

²⁴⁵ Рюрик-Василий Ростиславич († 19.04.1212) – князь овруцкий, торчешский и новгородский, противник Святослава Всеволодовича в борьбе за киевский стол, во время похода 1185 г. правил Белгородом, Овручем и Вышгородом, был насильственно пострижен в монахи в 1204 г., снял ясу в 1205 г., в последние годы был черниговским князем, в 1180–1190-е гг. при его дворе велся

Давиду²⁴⁶, Ярославу Галицкому²⁴⁷, воспоминания о Всеславе²⁴⁸. Часто возникал образ жены Игоря²⁴⁹. Поэт проникновенно представил себе горе этой женщины при известии о гибели войска, ее плач-причитания, обращение к силам природы: к ветру, к солнцу, к Днепру-Словутицю, ее желание перенестись к месту битвы войска мужа-лады с врагами. Как же преодолеть пространство? Только превратившись в птицу. Зегзица-пигалица, чьи печальные крики, чья привычка, летая над водой, как бы касаться ее поверхности крылом (отсюда “омочью бебрян рукав в Каяле реке”), не раз обращали внимание автора еще на родине и в плену у устья Дона. Зегзица стала образом убитой горем Ярославны. Песня о Ярославне, как это отметил еще Ап. Майков, по-видимому, сложилась тоже в плену. “Верность, реальность красок – эти стаи птиц, провожающих войско, эти клекочущие орлы, лисицы, брешущие на червлёные щиты; эта чудная идиллия бегства Игоря, его путь к Дону*, эти дятлы, ползущие по ветвям и тектом путь ему указывающие; этот ветер, шатающий вежи половецкие; этот скрип телег кочевников, ночью подобный крику исполошенных лебедей; битва, этот буй-тур Всеволод, в свалке посвечивающий своим золотым шеломом, – вся эта живая обстановка, взятая прямо с природы – ясно говорит, что песнь об Игоре не есть

летописный свод. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 93, 121–123, 148–149, 226; Ульяновский В. И. Выдубицкий Чуда Архангела Михаила монастырь: история в лицах, памятниках архитектуры и церковного искусства. – К., 2009. – С. 66–70.

- ²⁴⁶ Давид-Глеб Ростиславич (1140 – 03.04.1197) – князь новгородский, торжоцкий, витебский, вышгородский, затем (1180–1197) смоленский, брат Рюрика Ростиславича, принял схиму перед смертью, умер в монастыре Бориса и Глеба на Смядыни в Смоленске. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 93–94, 121–123, 148–149, 264–266.
- ²⁴⁷ Ярослав Владимирович Осмомысл (ок. 1130 – 01.10.1187) – князь галицкий (1153 – 01.10.1187). Его останки были найдены в древнем Галиче археологом Я. Пастернаком и спрятаны в крипте собора Св. Юра во Львове, вновь открыты уже в 1990-е гг. и осуществлена реконструкция его внешнего вида (наследственная болезнь Переса с дефектом коленного сустава). См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 94, 117–121, 163, 283; Горбенко С. О. Ярослав Осмомысл: Реконструкція антропологічна та історична. – Львів, Винники, 1996; Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 339–346; Ржига В. Ярослав Осмомысл в “Слове о полку Игореве” // НБУВ ІР. – Ф. X. – Ед. хр. 14974–14975 (авторизованная рукопись и перевод на украинский язык).
- ²⁴⁸ Всеслав Брючиславич († 14.04.1101) – полоцкий князь, с которым связывают разнообразные легенды об оборотне и чародействе, боролся за киевский стол и Смоленск. См.: Леонардов Д. С. Полоцкий князь Всеслав и его время // Полоцко-витебская старина. – Витебск, 1912. – Вып. 2. – С. 121–216; 1916. – Вып. 3. – С. 87–180; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор “Слова о полку Игореве”. – М., 1972. – С. 441–459; Алексеев Л. В. Полоцкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1975. – С. 217–230.
- ²⁴⁹ Ярославна, дочь Ярослава Владимировича Осмомысла Галицкого, имя которой неизвестно (гипотеза о Ефросинье считается не доказанной). См.: Соловьев А. В. Восемь заметок к “Слову о полку Игореве”. 6: Жена и дети Игоря // ТОДРЛ. – 1964. – Т. 20. – С. 378–382; Прийма Ф. Я. Внимая плачу Ярославны // Русская литература. – 1985. – № 4. – С. 3–14; Тищенко В. И. Ярославна – как образ “Слова” и историческая личность // Вопросы русской литературы. – Львов, 1985. – Вып. 2(46). – С. 86–99; Воинов С. С. Кто ты, Ярославна? // Русская речь. – 1986. – № 3. – С. 106–109; Дамдинсурэн Ц. Ярославна ... Чайка ... Кукушка // Дружба народов. – 1986. – № 4. – С. 253–254; Творогов О. В. На ком были женаты Игорь и Всеволод Святославичи? // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 48–51.

* Правильнее – к Дону.

Путешествие на верблюде.
Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

риторическое упражнение на заданную тему. “Вы чувствуете, что автор был свидетелем и участником похода, да и плена, – пишет Майков, – и там, в плену, в степи и сложилась в уме его поэма. Только там, вдали от родины, и должен был выработаться в душе певца, просветленной несчастьем, этот объективный, высокий взгляд на дела Руси, страдающей, при единстве народа, от розни князей; там должно было так живо заговорить его чувство любви к родине и сообщить душу его песне”²⁵⁰. Для естествознателя, вдумчиво прочитавшего “Слово”, этот вывод Майкова – неоспоримая истина!

Наш разбор показывает, что автор участвовал и в побеге из плена. Эта часть поэмы содержит замечательные данные о природе, тонкие наблюдения. Здесь автор, не занятый военными обязанностями, как это было во время первой половины похода, и в силу сложившихся обстоятельств, принужденный жить с природой одной жизнью, точно зверь прятаться в зарослях от преследователей, отыскивать в природе пищу, мог подойти ближе к природе, как бы погрузиться в нее, интимнейшим образом понять ее. У натуралиста, знакомого с природой Украины, этот наш вывод, расширяющий высказывания Ап. Майкова, надо полагать, не вызовет сомнений.

После годичного пребывания в плену* (Никоновский список, изд. 1768; М. А. Максимович, 1879; В. Ф. Ржига, 1934) Игорю представилась возможность бежать. Когда погасла вечерняя заря, он притворился спящим. В действительности же он не спал, готовясь к побегу, ожидал только сигнального свиста Овлура (Лавора, Лавра), полуполовчанина, полурусского, взявшегося быть проводником князя на родину. Игорь мысленно представил себе дальний, полный опасностей и лишений путь – “от великого Дона до малого Донца”, за которым уже начиналась земля русичей. Не место, где Донец впадает в Дон, имел в виду автор “Слова”: это расстояние невелико – лишь сто километров от устья Дона, а Игорь, по свидетельству летописца (Ипатьевский список) “идея пешь 11 дней до города Донця” (по свидетельству В. Н. Татищева, до русского Донца беглецы шли всего лишь 2 дня). Путь Игоря, надо полагать, лежал до той части Донца, где русские переправлялись через эту реку. Предполагают (М. А. Андриевский, К. В. Кудряшов и др.), что где-то у нынешнего Изюма был удобный брод (так называемый Русский брод) через Донец. До этой точки от устья Дона свыше 300 километров по прямому пути. Отсюда еще 450 километров до Новгорода-Северского**,

²⁵⁰ Майков А. Н. Слово о полку Игореве: несколько предварительных замечаний об этом памятнике. – СПб., 1870. – С. 81–106; Его же. Полное собрание сочинений. – Т. 2. – СПб., 1893. – С. 465–560.

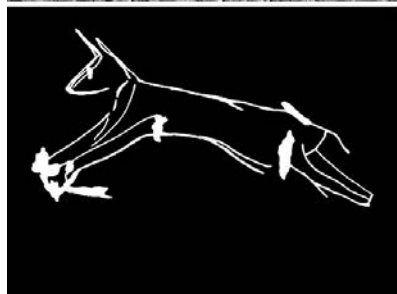
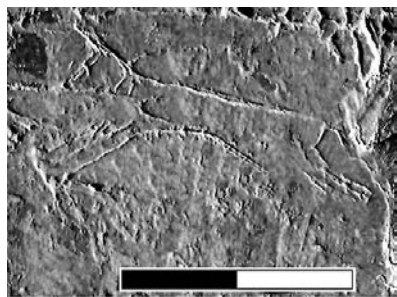
* По Лаврентьевскому списку, Игорь бежал из плена “по малых днях”.

** Как Новгород на Десне, так и Донец впоследствии получили название Сиверских (неправильно – Северских), т.е. лесных, т.к. сивера – леса. Филологи и историки считают, что название Северский (по-украински – Сиверский) произошло от древнего племени сиверян, проживавшего на этой территории.

снова-таки, по прямой линии, а по бездорожью, вследствие необходимости обходить болота и “грязевые места”, искать броды на многочисленных притоках Дона и Донца, Игорю предстоял путь в добрых 1500 километров. На значительной части пути можно было встретить половцев. Поневоле князь не спал, а “бдел” и “мыслию поля мерил”.

К полуночи кони были в условленном месте. Облачная погода и буря, гнавшая смерчи с моря, благоприятствовали бегству. Услышав условный сигнал, Игорь, приподняв полу палатки-вежи, направился к реке. Поэт снова прибегает к сравнениям, взятым из животного мира. Игоря он сравнивает со стройным горностаем, бесшумно вскочившим в прибрежный тростник, с легкостью гоголя переплывшим реку. Беглецы направились к лугу – заросшей лесом долине Донца. Однако лошади не вынесли напряженной скачки. Пришлось их остановить и продолжать путь пешком. Добрались до Донца. Эта река, с ее поросшей густой растительностью поймой, сыграла выдающуюся роль в бегстве Игоря. Поэтому автор уделил ей такие вдохновенные строфы. Беглецы шли, вероятно, по ночам. Боясь встречи с врагами, дни проводили в приречных зарослях, под “сению зеленому древу”. Когда опасность казалась далекой – купались в реке, и Донец “лелеявшу князя на волнах”, лежали на траве, на песчаных отмелях – “серебряных брезех”. Чтобы еще издали узнать о приближении опасности, внимательно следили за происходящим в природе. Автор, без сомнения, был “птицегораздом” – птицеведом. Из всех прочих животных он лучше всего знал птиц, их повадки. Когда гоголи и чернети беспечно плавали на реке, когда чайки спокойно летали над водой, то можно было не бояться встречи с врагами. Если бы зоркие утки или чайки заметили приближение новых людей, то первые взлетели бы, не подпустивши к себе нарушителей покоя и на большое расстояние, а вторые – чайки – полетели бы с пронзительными криками навстречу приближающимся людям, так как в мае у чаек были гнезда.

В часы отдыха на реке автор вспомнил далекую речку Стугну под Киевом, в “худой струе” которой утонул юный князь Ростислав. Поэт противопоставил “худой” Стугне “ласковый” Донец. На след Игоря напали Гза с Кончаком, выехавшие в погоню. Беглецам срочно пришлось принимать меры к тому, чтобы как можно скорее и лучше укрыться от преследователей. К счастью, не было в данной местности ворон, имеющих привычку, кружась в воздухе, каркать – “гряхать” над людьми, пробирающимися среди густой растительности. Не было и сорок, которые громким стрекотанием выдали бы беглецов, молчали в ту пору и галки. Только змеи-полозы, потревоженные беглецами, уползали, бесшумно скользя в траве, да дятлы, выбивая свою весеннюю “барабанную дробь” на сухих ветвях в пойменных лесах, указывали этим путь к реке. Было утро. Соловьи “веселыми песнями” приветствовали наступающий день. Погоня кончилась неудачей. Автор ярко, в “зооморфологических” образах пред-

Прыжок зверя кошачьей породы. Граффити Софийского собора. Фотография и прорись В. Корниенко

ставил себе разговор Гзы с Кончаком об Игоре и его сыне, о соколе, который “к гнезду (т.е. домой) летит”, и о “соколыце”, которого половцы собирались опутать “красной девицей” – т.е. женить на Кончаковне. Гза смотрел на эту затею скептически, вполне основательно считая, что половцы потеряют и “соколыца”, т.е. бывшего в плену сына Игоря Владимира, и “красну девицу”, дочь Кончака*. Можно предположить, что после того, как миновала опасность, в уме поэта сложилась предпоследняя часть “Слова” – “бегство Игоря”.

Игорь, наконец, попал в родные места, в “Рускую землю”. Автор опускает подробности пути Игоря, возвращение в Новгород-Северский, посещение Чернигова, а сразу переносит его в Киев.

Природа родных мест, столь примелькавшаяся поэту в прежнее время, не вызвала уже в нем новых образов. Чувство радости при возвращении на Родину в последней части “Слова” выражено в образе сияющего солнца, радости “стран” и “городов”, в пении девиц на Дунае**.

Описания природы, простые, но поражающие своей законченностью, так ярки, так свежи, что кажется, будто они только что взяты из записной книжки большого поэта. Держать в памяти такое количество наблюдений над природой во время похода и побега невозможно. Поэтому “Слово” – произведение не только личное, но и письменное. Записано или запечатлено в памяти оно частично во время плена, частично же после возвращения на родину. Еще М. А. Максимович писал, что поэма написана под живым впечатлением текущих событий того времени “певцом, хорошо знавшим тогдашнюю Русь”.

Итак, мы убеждены, что автор “Слова” лично принимал участие в походе против половцев, в битвах с ними, был в плену и, конечно, он лично участвовал в побеге из плена.

К такому выводу неизбежно должен был прийти каждый непредубежденный исследователь-натуралист, внимательно проанализировавший все сопровождавшие Игореву эпопею явления природы. Только совершенно не знакомые с конкретной природой авторы или лица, занятые разбором частностей и не желающие видеть целого и ясно намеченную в поэме путеводную нить об авторе, могли утверждать, что автор ее мог не быть участником всех воспетых им событий и сложил свое произведение с чужих слов.

Грифон. Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

* По Мусин-Пушкинскому изданию – Кричака.

** Дунай в “Слове”, по-видимому, имя нарицательное – большая вода. “Имя Дунай известно Руси как нарицательное имя большой реки” (Н. И. Костомаров, цит. соч., с. 21). Упоминаемый дважды Путивль – не город Черниговской (ныне Сумской. – В. У.) области, согласно существующему общему убеждению, а Путивль или Путив – холм в предместьи Новгорода-Северского, как это выяснил проф. А. С. Грузинский (устное сообщение). То же утверждение мне пришлось слышать от ряда жителей Новгорода-Северского. *О Дунае и Путивле см. комментарии выше и к статье: Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игореве”? (1961 г.)*

Автор знал о состоявшейся еще в 1180 г. помолвке дочери Кончака с сыном Игоря Владимиром.

Согласно “Слову” и обстоятельной записи Ипатьевской летописи, Игорь совершил побег из плена в сопровождении одного лишь половчанина Овлура (Влура, Лавра, Лавора летописей). Хотя, по В. Н. Татищеву (1774) Игорь бежал “сам пять”, но это утверждение основано, по-видимому, на следующем месте в Ипатьевском списке (с. 438): “и рекоша Игореву думцы его: «мысль высоко и поугодну Господови имеешь в себе»: ты ищещи пяти мужа и бежати с ним; а о сем чему не разгадаешь сие приедут половци с войны, а то слышахом, оне избити им князя и нас и всю Русь, да не будет славы тебе, ни живота”. Это предупреждение повлияло на Игоря²⁵¹. Как видно из Ипатьевской летописи и из всех известных списков, князь бежал лишь вдвоем с половчанином-проводником.

Кто же был автор “Слова”? Конечно, не половчанин Овлур. Логический вывод может быть только один: автором “Слова” был сам князь Игорь*.

Мог ли, однако, Игорь, инициатор и один из центральных героев поэмы, воспеть свой неудачный поход?

В поле зрения Игоря были близкие примеры литературной деятельности князей. Образцами для подражания могло служить творчество Владимира Мономаха и его сына Мстислава²⁵². Общеизвестно, что Владимир Мономах оставил после себя несколько высокоталантливых произведений, в значительной степени автобиографических, содержащих и похвалу самому себе, слегка затушеванную обычными элементами духовного самоуничижения (“Аз худый”, “отими от убогого сердца моего гордость и буесть” и т.д.). Мстислав, согласно исследованиям ряда авторов (М. Д. Приселков, 1940; Д. С. Лихачев, 1947), по-видимому, был автором своей летописи. Возможно, что были и еще оставшиеся нам неизвестными князья-литераторы, так как, согласно новейшим исследованиям (М. Д. Приселков, Д. С. Лихачев) в XII в. на Руси, в связи с общей децентрализацией власти и углублением феодализации, децентрализовалось летописание, и некоторые князья, подобно Мстиславу, могли принимать в составлении летописей ближайшее участие²⁵³.

Знаменитый Владимир Мономах, по-видимому, был первым князем-писателем, блестящим примером для подражания не только для своих современников, но и для последующих поколений. Кроме Игоря, о котором речь будет ниже, среди этих подра-

²⁵¹ *Вся выделенная фраза вычеркнута автором в рукописи.*

* Если отбросить нашу гипотезу о том, что автором “Слова” был сам князь Игорь, то придется допустить, что в побеге Игоря из плена участвовало еще какое-то неизвестное лицо княжеского рода. *Оппоненты Н. В. Шарлеманя не принимали его утверждение относительно того, что только очевидец мог записать все события, указывая на возможность создания текста на основании устных сообщений, тем более придворным певцом самого князя.*

²⁵² *Мономаховичи составляли враждебный Ольговичам клан, между ними шли постоянные войны за Киев. Подражательный образ Владимира Мономаха для Игоря не является аксиомой, как и знакомство Игоря с его текстом, попавшим лишь в один список летописи, носившим характер обращения лишь к своим детям.*

²⁵³ *Эту точку зрения развил Б. А. Рыбаков, вычленивший из сохранившихся летописных сводов десятки местных летописцев. См.: Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963. В настоящее время приведенный ученым список летописей и летописцев жестко критикуется текстологами.*

жателей был еще король Даниил Галицкий (Д. С. Лихачев). Даже царь Иван Грозный, по приказу которого был изготовлен новый свод летописей, лично много писал о себе, отчасти об отрицательных своих поступках, но главным образом восхвалял свои победы (Н. И. Костомаров, 1880)²⁵⁴.

Для Игоря Мономах был близким примером, и если Ольговичи состязались с Мономаховичами в военных делах* и в области политики, то, конечно, в области литературного творчества неутомимо-энергичный, экспансивный, высокоодаренный новгород-северский князь не мог отстать от своих соперников. Игорь вел уже свою родовую летопись. Его летопись, вошедшая в позднейшие своды, была наиболее обширной из всех личных, семейных и родовых летописей XII–XV веков (М. Д. Приселков, Д. С. Лихачев)²⁵⁵.

Певец “Слова” подражал в своем песнетворчестве скандинавским скальдам. Моги князь Игорь быть певцом-скальдом? Среди скальдов было немало лиц княжеских родов. “То, что известно о социальном составе скальдов, – пишет В. Ф. Ржига (1934), – ясно характеризует эту среду. В числе скальдов были и норвежские короли Гаральд Гарфарги (850–933), Олаф Гаральдсон (1014–1030), Гаральд Зигмундарсон (1047–1066) и викинги, как известный исландский скальд Эгиль Скаллагримсон (904–990), и лица, происходившие из королевского рода, как Эйвиндр из рода норвежских королей”.

Давно уже отмечено, что “Слово” написано размером, характерным для системы северной метрики (R. Abicht²⁵⁶, В. Н. Перетц и др.). Оно напоминает песенный лад скальдов. Скандинаво-норманнское влияние на “Слово” отмечали многие авторы (Г. Державин, А. Мицкевич, М. Полевой, Н. Полевой, М. Погодин, А. Логвинов, Б. Ярхо²⁵⁷, R. Abicht, E. Hoffman²⁵⁸, В. Н. Перетц и др.). То, что автор “Слова” находился под влиянием певцов-поэтов далекой Скандинавии, вполне естественно, так как при дворах князей Киевской Руси жили скальды. Известны, например, скальды Зигвард и Гаральд (В. Н. Перетц). Связи с отдаленнейшими местами Севера были давние. Ведь попал же Днепр в исландскую “Эдду”²⁵⁹. Связь с Севером была постоянной, и можно предположить, что Игорь, состав-

²⁵⁴ Об этом см. новейшие исследования: Скрынников Р. Г. *Переписка Ивана Грозного и Курбского*. – Л., 1973; Калугин В. В. *Андрей Курбский и Иван Грозный (теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя)*. – М., 1998; Филюшкин А. И. *Андрей Михайлович Курбский*. – СПб., 2007; Ерусалимский К. Ю. *Сборник Курбского*. – Т. 1: Исследование книжной традиции. – М., 2009 (с. 843–871 – исчерпывающий список библиографии).

* В частности, Игорь, подражая самому Владимиру Мономаху, захотел “златым шлемом испити Дону великого”. Зооморфологический орнамент “Слова” можно рассматривать как развитие охотничьих мотивов “Поучения” Мономаха.

²⁵⁵ См.: Рыбаков Б. А. *“Слово о полку Игореве” и его современники*. – М., 1971. – С. 123–129, 172–289.

²⁵⁶ Рудольф Абиخت (09.08.1850, Намслау, Силезия – 12.02.1921, Бреславль) – немецкий славист и ориенталист, изучал древнерусскую литературу, в том числе “Слово”, развивал идею о влиянии скандинавской скальдической поэзии на “Слово”. О нем и его трудах см.: Буланин Д. М. *Абиخت Рудольф // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 19–21.

²⁵⁷ Ярхо Б. *Мансанг: Любовная лирика скальдов // Сб. Московского Меркурия по истории литературы и искусства*. – М., 1917. – Вып. 2.

²⁵⁸ Hoffman E. *Beobachtungen zum Stil des Igorliedes // Archiv für slavische Philologie*. – Berlin, 1922. – Bd. 38. – Н. 1–2. – S. 89–107; Н. 3–4. – S. 236–240.

²⁵⁹ Die Edda. Übertragen von Karl Simrok herausgegeben von prof. d-r Henkel. – Berlin, 1927. – S. 408.

ляя “трудную повесть” о походе, взял за образец скандинавскую метрику песнетворчества.

Однако не только со Скандинавией была связана Киевская Русь и ее центр Киев. Постоянные сношения были со многими государствами запада, юга и востока²⁶⁰ (“ту немцы, ту венеци, ту греци и морава поють славу Святославлю”). Поэтому Певец “Слова” мог воспринять влияние песнетворчества и других стран, например, через Тмутаракань, народов Кавказа, где были свои поэты – ашуги, акыны у монголо-татарских племен.

В XII ст. начался расцвет экономической, политической и культурной жизни Грузии, в частности ее литературы (Шота Руставели, Academia, С. X). В идейном отношении Певец был под влиянием «Илиады» Гомера.

Певец “Слова” мог только формально подражать чужому песнетворчеству в то время как по содержанию его поэма – оригинальнейшее мирового значения произведение средневековья (ведь Пушкин и Лермонтов находились под влиянием Байрона и др. поэтов, однако они были и остаются великими самобытными поэтами русскими и мировыми). Эпические поэмы западного и североευропейского средневековья воспевают войну и любовь, изображают либо небывалые и неестественные подвиги своих героев, защищающих государство: бои с драконами, бои с великанами или карликами-чародеями, козни колдунов и чародеев, мстительных богов и валькирий, заколдованные мечи, сигнальные рога, истребление рыцарями-одиночками несметных полчищ врагов, чаще всего “неверных”, либо проявление рыцарских подвигов под влиянием любви к дамам своего сердца. В “Слове” нет и тени подобного рода подвигов.

Пышно расцветая в раннее средневековье, поэзия Ирана, давшая миру целый ряд великих поэтов, тоже не содержит чего-либо похожего на “Слово”. В нашем памятнике все реально, все естественно, при этом все скромно. Не обращая внимания на раны, забыв свой отчий престол в Чернигове и “прелести красной Глебовны”, сражается яр Тур Всеволод с врагами “за землю Рускую”: “Камо Турь поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвечивая, тамо лежать поганья головы половецкия. Поскепаны саблями калеными шеломы оварскыя от тебе, яръ Туре Всеволоде”. И все! Можно сказать, что Певец “Слова”, родившийся и выросший в земле, впоследствии давшей Гоголя и Шевченко, был родоначальником великой реалистической литературы народов, ныне объединившихся в Советский Союз.

В одном отношении можно привести прямую аналогию между “Словом” и некоторыми произведения рыцарской поэзии: наша поэма, как и многие песни рыцарского эпоса²⁶¹, заканчивается словом “Аминь”. Это окончание, вместе со стоящей перед ним фразой: “князем слава а дружине”, почему-то вызвало недоумение ряда исследователей.

Как известно, поэма была написана слитно, без разделения на отдельные слова и, конечно, без пунктуации. При переписке союз “и” мог превратиться в “а”. Впрочем, в оригинале могло быть и “а”, так как на Украине и сейчас вместо “и” говорят и

²⁶⁰ См., например: Мелиоранский П. Турецкие элементы в “Слове о полку Игореве” // ИОРЯС. – Т. 7. – 1902. – Кн. 2. – С. 273–302.

²⁶¹ См., напр.: Wolfram von Eschenbach, цит. по: Biese A. Deutsche Literaturgeschichte. – Berlin, 1907. – S. 101.

пишут очень часто “а”. В западных областях Украины, бывшей Галицкой Руси, вместо союза “и” часто говорят и пишут “а”, как говорили здесь в древности.

Таким образом, И. Новиков совершенно напрасно потратил так много усилий, чтобы оправдать свой перевод: “князьям слава, а дружине воинству слава”. В действительности это место в переводе должно звучать так: “князьям слава и дружине. Аминь”^{*}.

В середине 80-х годов XII в., в результате усилившихся набегов половцев на Русь, “традиционная политика черниговских Ольговичей, искавших мира и союза с беспокойным населением смежных степей, претерпела резкое изменение... Ольговичи, постоянно пользовавшиеся половецкой помощью в своих походах на соседние княжества, теперь деятельно ищут союза с Ростиславовичами и Мономаховичами против тех же половцев” (Д. С. Лихачев, 189–190). Перемена политики главы Ольговичей – Святослава Киевского – повлекла за собою перемену поведения рядовых Ольговичей. Внушения Святослава (“грозного великого киевского”) и, возможно, личный душевный перелом, вызванный страданиями “Руской земли” и массовой гибелью “сынов русских”, отрезвляюще подействовали на Игоря. Всю свою “неукротимую энергию” он обращает против половцев. Он объявляет себя врагом своих бывших союзников – половецких ханов. В истории перелома политики Ольговичей роль Игоря была велика.

Стремление оправдаться перед князьями и, в случае удачи, продвинуться в их первые ряды, побудило Игоря, тайно от старших князей, при участии лишь трех представителей своего рода, предпринять рискованный поход в половецкие степи. Последовавшее страшное поражение только прибавило к старым прегрешениям беспокойного князя новое: гибель всего союзного войска (спаслось лишь 15 человек), лошадей, амуниции и прочего “жира”, а главное – поражение “открыло полю ворота” на Русь, т.е. дало возможность половцам беспрепятственно делать набеги на русские города и земли. Участники похода – князья лично мало пострадали: только Игорь был ранен, в плену пробыли сравнительно недолго, не подвергались суровому режиму, существующему для рядовых “воев” (Игорь даже имел возможность ездить с ястребом на охоту), и в конечном итоге – вся княжеская эпопея закончилась несколько тривиально: женитьбой сына Игоря Владимира на дочери Кончака.

На родину Игорь возвратился “небезупречным героем” (М. Д. Приселков). Еще в плену он, обдумывая положение вещей, искал выход из создавшегося положения и, по-видимому, начал составлять свою поэму. Громкое событие, возбудившее много толков не только в киевском княжеском кругу, но даже в среде представителей иностранных государств в “златоверхом тереме” Святослава (“ту немци, и венецици, ту греци и морава ... кають князя Игоря, иже погрузи жир во дне Каялы реки половецкыя”), нельзя было замалчивать. Игорь вынужден был “обнародовать” (выражение Д. С. Лихачева) в своей летописи отчет о происшедших событиях. Помимо описания хода военных событий, в летопись были внесены покаянные речи князя. Они изложены так, что не вызывает сомнения, что это подлинные слова самого князя. Первая

^{*} *Весь этот, выделенный специальным шрифтом, текст об “иностранных влияниях” на литературу Киевской Руси, в частности “Слово о полку Игореве”, присутствует лишь в первоначальном варианте рукописи 1945–1946 гг. – НБУВ ИР. – Ф. 115.1. Н. В. Шарлемань, очевидно, из идеологических соображений, в своем переводе конечное слово “Аминь” вычеркнул и пытался в нескольких вариантах заменить его (см. комментарий к переводу “Слова”).*

из них в оценке Д. С. Лихачева “поражает пространным перечнем княжеских преступлений и необычайной смелостью”. М. Д. Приселков (1938) оценил эту речь Игоря, как “изумляющий нас и сейчас своей искренностью счет всех его княжеских преступлений, а при описании бегства Игоря из половецкого плена летопись приводит такие житейские и психологические детали, которые могли быть известны только самому князю и записаны непосредственно с его слов”.

Эти признания, по-видимому, произвели на современников гнетущее впечатление. Для ослабления этого впечатления необходимо было обнародовать литературное произведение, которое оправдывало бы поступок князя. Так явилась “трудная повесть” – “Слово о полку Игореве”. Долгое раздумье в плену и в дороге, тяжелые душевные муки, впечатления от ярких образов весенней природы вылились в гениальное произведение. Кто же, кроме Игоря, на долю которого пришлось все эти переживания, мог подать их в такой блистательной, оригинальной, лаконичной форме? Героизмом и смелым признанием преступлений в прошлом и настоящем, зловещими предзнаменованиями и стихийными силами, смягченными чудесной литературной формой, автор попытался хотя бы отчасти оправдать себя в глазах своего круга и, прежде всего, в глазах главы рода – Святослава Киевского и тестя Ярослава Осмомысла, Всеволода Суздальского.

Пантера. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

ти заниматься мирным трудом. Эти высокие чувства автор отразил в своем вечно живом, прекрасном произведении*.

Отрицая правдоподобность нашей гипотезы о том, что автором “Слова” был сам князь Игорь, обычно приводят возражения, что автор не мог бы расточать хвалу самому себе, восхищаться своими героическими поступками и т.п. Так ли это? Про-

Можно предположить, что за время пребывания в плену в сознании автора произошли резкие изменения и его до той поры неустойчивое отношение к Родине, диктуемое личными и родовыми интересами, сменилось глубокою любовью к Руской земле, к ее воинской чести, к “русским сынам”, бесплодно погибающим в междоусобной борьбе князей, к крестьянам-ратаям, которым междоусобица князей и набегги врагов не дают возможнос-

* В одной фразе “Слова” содержится, по-видимому, косвенное указание на автора этого произведения. Исследователи замечают, что в фразе: “Пети было песнь Игореве того внуку” имеется пропуск, поэтому в текст после “того” было добавлено “Олга”. Ряд прежних авторов (Д. Н. Дубенский, А. А. Потехня и др.) допускали, что вместо “Олга” могло быть и “Бояна”. Это утверждают и некоторые новейшие комментаторы. Мы полагаем, что в упомянутой фразе пропуска нет, а, возможно, несколько искажена транскрипция, что в оригинале вместо “того”, по-видимому, было “твоего”. Раз Игорь “внук”, т.е. потомок, последователь Бояна, то ясно, что он, подобно своему “предку” по песнетворчеству, перефразируя “Слово”, был “соловием сего времени”, т.е. в данном случае творцом своей “трудной повести”.

стой подсчет показывает, что, хваля центрального героя, т.е. себя, в 4-5 местах, автор столько же раз порицал свои действия, и не только свои, но и ряда близких лиц: брата Всеволода (“тии бо два храбрых Святославлича, Игорь и Всеволод, уже лжу убудиста, которую...”), но даже своего знаменитого родоначальника – Олега, зачинщика многих княжеских войн. Эпитетом “Гориславич” развенчан этот герой, “ковавший мечом крамолу” и “стрелы по земле сеявший”. Только “Руская земля”, “русские сыны” да некоторые старшие князья и, прежде всего, великий князь Святослав остались в “Слове” безупречными образами.

“Слово” значительно мягче, чем летопись, оценило поступки Игоря и даже, выдвигая на передний план храбрость и героизм князя, оправдало его. Подкупающе действовала на читателя или слушателя отвага героев, их готовность умереть за Родину, их отказ отступить перед подавляющим количеством врагов, умиротворяли чудесные картины природы. Страстно звучит призыв к князьям забыть раздоры и сплотиться для отпора жестокому врагу, для защиты Родины. Эти призывы, надо полагать, нашли сочувствие в княжеской среде, так как отвечали направлению антиполовецкой политики княжеской коалиции, и “Слово” достигло своей цели. Еще и сейчас оно волнует читателя своей страстностью, своею искренностью.

Это основное значение “Слова” отметил еще Карл Маркс, писавший 4 марта 1856 г. Фридриху Энгельсу: “смысл поэмы – призыв русских князей к единению, как раз перед нашествием монголов”²⁶².

Как летописные записи об Игоре, так и “Слово” не могли быть произведением рядовых летописцев или придворных поэтов. Исследователи летописей прямо говорят, что Игорь “обнародовал запись о походе” (Д. С. Лихачев, с. 193). Фамильярный тон обращения к одним князьям, их женам, покровительственный к другим, осуждающий к третьим и иронический – к четвертым, не могли бы остаться безнаказанными для рядового бытописателя. Князья со всею решительностью реагировали на неугодные действия (Антоний Печерский должен был бежать от Святослава из Киева в Чернигов, летописец Никон бежал из Киева от князя Изяслава в Тмуторокань) писателей. Еще Владимир Мономах за не отвечающее его политике антигреческое направление летописцев в Киево-Печерской лавре “закрыл” летопись в лавре и перенес ее составление в Выдубецкий монастырь. Даниил Галицкий жестоко наказал “словутьнего певца Митусу”, “отказавшегося поставить свою лиру на службу княжеских интересов” (Д. С. Лихачев).

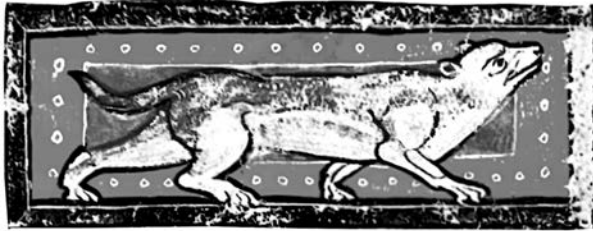
Интересно отметить, что в летописи покаянные речи Игоря поданы от первого лица. По-видимому, это объясняется тем, что в них речь идет о таких делах, что прятаться за ширму третьего лица было невозможно. В “Слове”, наоборот, все изложение проведено только от третьего лица. Последнее обстоятельство нередко приводили как аргумент против гипотезы об авторстве самого Игоря. Однако третье лицо в “Слове” легко объяснить тем, что автору было выгодно скрыть себя, “обнародовать” “Слово” как анонимное произведение. С этой же целью в одном месте “Слова” внесен как бы намек на то, что автор принадлежал к дружинным князьям (“а мы уже, дружина, жадни веселия”). Такой прием создавал впечатление, что не сам Игорь, возможно, тенденциозно оправдывает свои поступки, восхищается своими делами и делами своего брата, а что его взял под защиту беспристрастный, скрывший свое имя писатель.

²⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. XXII. – С. 122 и др.

Некоторые оппоненты полагают, что главным аргументом против предложенной нами гипотезы является ряд фраз, в которых старшие князья – участники похода, сравниваются с солнцами, а младшие – с месяцами. Считают, что такая автоапология была бы совершенно неестественной. С этим согласиться нельзя: гиперболическая оценка значения князей в устах поэта-князя была бы вполне допустимой и, по-видимому, даже скромной. Ведь до еще большего самовосхваления доходили поэты – не принадлежащие к “помазанникам Божиим”. Вспомните Державина и целый ряд более поздних поэтов.

Примененный акад. А. А. Шахматовым и его последователями логический смысловой анализ летописи дал поразительные результаты. Продолженный нами для объяснения “Слова”, он привел нас к определенному выводу. Мы полагаем, что предложенный нами, независимо от метода акад. А. А. Шахматова, тот же метод для разбора природоведческой основы “Слова”, помимо того, что осветил немало темных мест “Слова”, привел нас к одному выводу, что автором поэмы был сам князь Игорь²⁶³.

Есть еще ряд психологических моментов, подкрепляющих наш вывод. По поводу “плача Ярославны” Ап. Майков заметил: “Расставаясь с близкими сердцу, вы в разлуке всегда воображаете их в том виде, при той обстановке, как это было в момент расставания”.

Рысь. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

Далее автор цитаты вполне основательно считал, что в плаче Ярославны “Игорь вспоминает жену на стене в Путивле, как видел ее Певец последний раз, уходя в поход”. Легко представить себе, как Игорь в плену, вспоминая о расставании с женой, в своей “встрепенувшейся душе” поэтa рисовал ее

образ, вкладывая в ее уста причитания по мужу, обращения к силам природы. Известно, что у Игоря жил его “шюрин” Владимир, сын Ярослава Галицкого (Осмомысла “Слова”), поссорившийся с отцом и нашедший приют у Игоря (см. Ипатьевскую летопись). Возможно предположить, что и он принимал участие в редактировании “Слова”. Этим, по-видимому, объясняются галицизмы “Слова” и особо почтительное отношение к галицким князьям. Галицизмы в лексике Игоря могли явиться не только в результате влияния шурина Владимира, но и жены автора Евфросиньи Ярославны, дочери Ярослава Галицкого²⁶⁴.

В заключение приходится согласиться, что предложенная гипотеза об авторе вряд ли встретит широкое признание. В конце концов, в конкретном определении автор “Слова” и не существенен, важно лишь то, что “его глубочайшая любовь к Русской земле, к ее чести делают бессмертным его произведение. Это то знамя, которое со-

²⁶³ Н. В. Шарлемань упрощенно трактовал методологию А. А. Шахматова и его систему анализа летописного материала, кроме того, он не увидел, что Алексей Александрович высказал несколько интересных мыслей о “Слове” и возможности работы с ним, в частности о том, что, имея лишь искаженную копию, очень трудно изучать язык “Слова” и делать на его основании какие-либо кардинальные выводы. Подробнее см.: Творогов О. В. Шахматов А.А. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 221–223.

²⁶⁴ Имя жены Игоря не установлено, Евфросиньей ее называл В. Н. Татищев.

здало нас великим народом, ввело нас во всемирную историю и сделало нас носителями общечеловеческой культуры”. Так определил значение “Слова” Е. В. Барсов. В наше время процесс становления русской культуры завершен в могучем Союзе Советских Социалистических Республик, огромнейшей социалистической стране, под водительством великого Сталина, в Союзе, являющемся оплотом мира для всех миролюбивых стран и народов.

Выводы

1. Гениальное художественно-литературное произведение “Слово о полку Игореве” до настоящего времени рассматривалось почти исключительно с точки зрения истории, палеографии, славистики и сравнительной филологии.

2. Большое количество содержащихся в “Слове” данных о природе, точных в отношении названия, места и времени, хорошо разработанные номенклатура и терминология дают основания одновременно считать поэму и своеобразным художественно-научным произведением по краеведению.

3. Проведенный в данной работе первый более или менее подробный природоведческий анализ памятника не только подтверждает приведенный выше вывод, не только содержит почерпнутые из поэмы сведения о природе восточной части нынешней УССР и сопредельной с нею части РСФСР в XII в., не только исправляет ряд ошибок многочисленных комментаторов “Слова”, но и дает новые опорные точки для решения ряда общих вопросов.

4. Нерелигиозного содержания стенопись Софийского заповедника в Киеве, которую автор этих строк датирует началом XII ст., дополняет данные “Слова”. “Слово” и София Киевская дают интересные сведения о природе, главным образом о фауне Киевской Руси.

5. Данные “Слова”, летописей в отношении фенологии края, где происходили события, позволяют провести точную датировку событий Игоревы похода. То, что, согласно существующей традиции считалось *свершившимся* за одни сутки, при новом освещении должно быть разбито на большее число суток.

6. Природоведческий анализ решительно опровергает непрекращающиеся попытки (школа проф. Андре Мазона во Франции) опровергать подлинность “Слова”.

7. Анализ доказывает, что “Слово” – письменное произведение, составленное одним автором, и что автор лично принимал участие во всех событиях, связанных с Игоревым походом против половцев. Он был в походе, участвовал в битвах, находился в плену и бежал из плена.

8. Так как в бегстве участвовало два лица: Игорь и его проводник-половчанин, то путем исключения автор предлагаемой работы пришел к выводу, что автором “Слова” мог быть сам Игорь.

9. Ряд косвенных данных: справки о северных певцах и их социальном составе, о писателях: Владимире Мономахе и Мономаховичах, разбор семейных отношений героев поэмы, подтверждает вероятность этой гипотезы.

10. Если отрицать авторство Игоря, то необходимо допустить, что побег из половецкого плена совершил не один князь, в сопровождении половчанина Овлура, а несколько лиц, среди которых был и автор “Слова”.

11. Все высказанные до настоящего времени гипотезы о том, что автором “Слова” могли быть “премудрый книжник Тимофей”, сын тысяцкого, Беловод Просович или “словутный певец Митуса”, автор настоящей статьи опровергает.

12*. Автор предполагает, что на автора “Слова” некоторое влияние оказало песнетворчество (литературное или устное) не одного народа, а нескольких. В частности, автор присоединяется к мнению ряда исследователей, что в “Слове” можно проследить отдельное влияние “Илиады”.

13. Между Софийским собором в Киеве (теперь Софийский заповедник-музей), в части его нерелигиозной стенописи, и “Словом о полку Игореве” существует известная связь: оба памятника изображают жизнь Киевской Руси во времена раннего феодализма, в условиях мира и войны.

14. В целом эти памятники рисуют перед нами не мрачную варварскую страну, как изображают Киевскую Русь некоторые историки (например, Н. И. Костомаров) и художники (например, Н. К. Рерих), а богатую солнечную страну, населенную деятельным, мужественным народом, умевшим промыслить и ценного зверя, и развлечься в свободное время песней, спортивными играми, и отдать жизнь, защищая Родину.

15. Однако нет оснований идеализировать Киевскую Русь, подобно тому, как это делают украинские историки – буржуазные националисты, нельзя считать, что родина украинцев, белорусов, великороссов пережила тогда свой “золотой век”. Ведь хозяйственная жизнь страны была построена отчасти на рабовладении, большое значение в экономике имела работорговля, ведь вследствие непрерывных междоусобиц приходилось “стонати Руской земле”²⁶⁵.

16. “Слово” в свое время было как бы отчетом – исповедью вассала Игоря перед сюзереном Святославом Киевским.

17. Наибольшее значение поэмы состояло в том, что она была политическим воззванием к русам о необходимости прекратить междоусобные раздоры, от которых “стонати Руской земле”, и сплотиться для отпора врагу, для защиты родины, “засеянной костями русских сынов”.

Список использованной литературы**

Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – Птб., 1866.

Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. I–III. – М., 1887–1890.

Барсов С. Е. “Слово о полку Игореве”. – М., 1904.

(Біловод Просович) Слово о полку Игоревім / Ред. проф. Е. Пеленський. – Краків, Львів, 1944.

* Пункт 12 был вычеркнут автором.

²⁶⁵ Дискуссию по поводу рабства в Киевской Руси, в частности современную апологетику этой идеи см.: Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. – СПб., 1996. Обзор новейшей литературы: Вилкул Т. Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. – М., 2009.

** Список не исчерпывает всех источников, использованных автором, так как значительная часть их, в том числе 3-й вып. Института им. Н. П. Кондакова (Белград и Прага), статьи А. Мазона, Андреевского погибли вместе с первой рукописью автора о “Слове” – сгорели при воздушной бомбардировке Познани 9 апреля 1944 г. (эта информация приведена по рукописи 1945–1946 гг. – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 115.1).

Бугославский С. А. Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. – М., 1938.
Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – Птб., 1861. – Т. 1.

Вельтман А. Песнь ополчению Игоря Святославича князя Новгород-Северского. – М., 1838.

Вольский Г. Слово о полку Игореве: Пересказ в стихах. – Одесса, 1908.

Грамматин Н. Слово о полку Игореве: Историческая поэма, написанная в начале XIII в. на словенском языке прозой, с оной переложением стихами древнейшего русского размера. – М., 1828.

Гербель Н. Слово о полку Игореве. – 1885. – С. 3–14.

Греков Б. Д. Русь времен “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве / *Пер. и комм. А. Югова*. – М., 1945.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1944.

Гунський М. Велика художня пам’ятка старої Русі та “Пояснення до тексту «Слова о полку Игореве»” в книжці М. Рильського. – К., 1939.

Гунський М. З коментарів до “Слова о полку Ігоревім” // Ювілейний збірник на пошану М. Грушевського. – Т. 2. – К., 1928. – С. 140–144.

Гудзий Н. К. Слово о полку Игореве в новом чешском переводе // *Огонек*. – 1947. – № 4. – С. 25.

Гудзий Н. К. Литература “Слова о полку Игореве” за последнее двадцатилетие (1894–1913). – Пгр., 1914.

Гудзий Н. К. Рец.: Слово о полку Игореве. Перевод и комментарии Алексея Югова // Советская книга. – 1946. – № 6–7. – С. 99–110.

Державин Г. Рассуждение о лирической поэзии // *Державин Г. Сочинения*. – Т. VII. – Птб., 1872. – С. 592.

Дубенский Д. Слово о полку Игореве Святъславля песнотворца старого времени. – М., 1844. – 318 с.

Елеонский С. Ф. Поэтические образы “Слова о полку Игореве” в русской литературе конца XVIII – начала XIX вв. // *Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей*. – М., 1950. – С. 95–123.

Жданов И. И. Литература “Слова о полку Игореве” // *Университетские известия*. – К., 1880. – № 7, 9.

Жуковский В. А. Слово о полку Игореве // *Жуковский В. А. Сочинения*. – СПб., 1902. – Т. IV. – С. 110–116.

Заклинський Р. Поясненне одного темного місця в “Слові о полку Ігоревім”. – Львів, 1906. – 45 с. (передрук з “Діла”).

Ильинский Л. К. Перевод “Слова о полку Игореве” по рукописи XVIII в. // *Памятники древней письменности и искусства*. – Т. СІХХХІХ. – Пгр., 1920.

Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича. – М., 1800.

Каллаш Б. Несколько догадок и соображений по поводу “Слова о полку Игореве” // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. – М., 1900. – С. 316–317.

Кендзерський В. А. Слово о полкові Ігоревому: Переспів старосвітської грамоти XII ст. – Кременчук, 1875.

Корш Ф. Е. Слово о полку Игореве // *Исследования по русскому языку*. – Т. 2. – Вып. 6. – Птб., 1909.

Кудряшов К. В. Половецкая степь. – М., 1948.

Кудряшов К. В. “Слово о полку Игореве” в историко-географическом освещении // *Слово о полку Игореве: Сб. статей*. – М., 1947. – С. 43–94.

Кульмина В. Д. “Слово о полку Игореве” как памятник мировой литературы // Там же. – С. 7–42.

Кулиш П. Записки о Южной Руси. – Т. 1. – Птб., 1856. – С. 194–195.

Кучерук В. Затемнення сонця у поемі “Слово о полку Ігоря”. – К., 1936.

Летописи: Киевская (Нестора) и Лаврентьевская по перепечаткам у В. Перетца и др. изданиям по Никонову списку (пр. 1768) и Ипатьевскому списку (изд. 1871) А. С. Орлова и Н. Сементовского²⁶⁶.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М., Л., 1947.

Лонгинов А. В. Историческое исследование о походе северского князя Игоря Свято-славича на половцев 1185 г. – Одесса, 1897.

Лонгинов А. В. Слово о полку Игореве. – Одесса, 1911.

Лященко А. И. Этюды о “Слове о полку Игореве” // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. – Т. XXXI, 1926.

Максимович М. Песнь о полку Игореве: Из лекций о русской словесности, читанных в 1835 г. в Университете Св. Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. 1836–1837. – 1836. – № 4. – Отд. 2. – С. 1–22. – № 6. – С. 439–470. – 1837. – № 1. – С. 29–58.

Максимович М. Слово о полку Игореве, переведенное на нынешний русский язык. – К., 1879.

Максимович М. Замечания на Песнь о полку Игореве // Москвитянин. – 1855. – № 1–2. Рец. на кн.: Гербель Н. Игорь князь Северский: Поэма. – СПб., 1854 // Москвитянин. – 1855. – Кн. 1. – С. 157–172; Кн. 2. – С. 105–134.

Максимович М. Собрание сочинений. – К., 1880. – Т. III.

Максимович М. К объяснению и истории “Слова о полку Игореве”. – К., 1880.

Малов С. Е. Тюркизмы в языке “Слова о полку Игореве” // Известия АН СССР. – 1946. – Т. V. – Вып. 2. – С. 129–139.

Мандичевський І. Слово о полку Ігоревім: Літературна реконструкція. – Львів, 1918.

Мелиоранский П. Турецкие элементы в “Слове о полку Игореве” // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. – 1902. – Т. IV. – Кн. 2.

Мирный П. Слово о полку Игореве. – К., 1914.

Новиков И. Слово о полку Игореве. – М., 1938 (то же // Красная новь. – 1938. – № 3. – С. 107–152).

Орлов А. С. Слово о полку Игореве. – М., Л., 1938.

Орлов А. С. “Слово о полку Игореве” как литературный памятник // Слово о полку Игореве / Пер. и комм. А. Югова. – М.: Сов. писатель, 1945. – С. 27–48.

Орлов А. С. Владимир Мономах. – М., Л., 1946.

Огоновский О. “Слово о полку Игореве”: Поэтический памятник русской письменности XII в. – Львів, 1876.

Пеленський Е. Ю. См.: Біловод Просович.

Перетц В. Слово о полку Ігоревім. – К., 1926 (Збірник історико-філологічного відділення Української Академії наук).

Погодин М. П. Замечания о наших былинах // Журнал Министерства народного просвещения. – 1870. – Ноябрь. – С. 155–171.

Полевой П. Н. Опыт сравнительного образования древнейших памятников народной поэзии германской и славянской. – М., 1864.

Потебня А. А. Слово о полку Игореве. – Воронеж, 1878. – 2-е изд.: Харьков, 1914.

Приселков М. Д. История русского летописания XII–XV вв. – Л., 1940.

²⁶⁶ Информация о всех названных летописях и их изданиях приведена в комментариях по тексту.

Приселков М. Д. Слово о полку Игоре́ве как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – № 6. – С. 112–133.

Ржига В. Ф. Восток в “Слове о полку Игоре́ве” // Слово о полку Игоре́ве: Сб. статей. – М., 1947. – С. 169–189.

Русская Правда по синодальному списку²⁶⁷.

Савицкий П. Н. “Литература факта” в “Слове о полку Игоре́ве” // Записки Всеславянского съезда. – Загреб, 1930.

Сементовский Н. Сказания о ловах великих князей киевских. – Птб., 1857.

Слово о полку Игоре́ве: Библиографический указатель / Под ред. С. К. Шамбинаго. – М., 1940.

Слово о полку Игоре́ве / Вступит. статья, ред., прим. Д. С. Лихачева. – Л.: Советский писатель, 1949.

Слово о полку Игоре́вiм у віршованих перекладах Шевченка, Максимовича, Руданського, Мирного, Лепкого. – Відень, 1915.

Сперанский М. Первое издание “Слова о полку Игоре́ве” и бумаги А. Ф. Малиновского // Слово о полку Игоре́ве. Снимок с первого издания. – М., 1920. – С. 1–24.

Франко І. Рецензія на статтю Р. Заклинського // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – 1906. – Т. 71. – С. 200–202 (цит. по Гудзю, 1914).

Шамбинаго С., Ржига В., Шервинский С., Шторм Г. Слово о полку Игоре́ве. – М., Л.: Изд. Academia, 1934.

Шарлемань М. В. “Слово о полку Игоре́вiм” з погляду природознавства // Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

Шарлемань М. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в маси. – К., 1938. – № 3. – С. 28–40.

Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игоре́ве” // ТОДРЛ. – 1948. – Т. VI. – С. 111–124.

Шарлемань Н. Охотничьего содержания стенопись Софийского собора в Киеве как источник по краеведению Киевской Руси. – 1946 (рукопись).

Югов А. “Слово о полку Игоре́ве” (с примечаниями переводчика). – М., 1945.

Югов А. Грамматика на защите истории // Новый мир. – 1947. – № 1. – С. 200–207.

Abicht R. Das sudrussische Igorlied und sein Zusammenhand mit der nord-germanischen Dichtung. – Breslau, 1906.

Hoffmann E. Beobachtungen zum Stil des Igorliedes // Archiv fur slavischen Philologie. – Bd. 38. – Berlin, 1922–1923.

Mickewicz A. Les Slaven: Cours professor an College de France. – Paris, 1849.

Meyer K. Das Igorlied. – Berlin, 1933.

Шамбинаго С. К. “Слово о полку Игоре́ве”. – М., 1945.

Франс А. Книга моего друга. Разговор о волшебных сказках. – М., Пгр., 1923.*

Die Edda, uber trager von Karl Simrock herausgegeben von prof. dr. Neckel. – Berlin, 1927.

Biese A. Deutsche Literaturgeschichte. – 1907. – S. 101**.

²⁶⁷ Информация об изданиях представлена в комментариях по тексту.

* Выделенная иным шрифтом литература присутствует лишь в рукописи 1945–1946 гг. – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 115.1.

** Две последние ссылки присутствуют в рукописном варианте середины 1940 гг. – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1229.

**Сравнительный словарь названий и терминов
по природоведению, охотоведению и другим отраслям знаний**

Значение сокращений: а – “архаическое” слово, ас – из области астрономии, б – ботаники, г – географии, гф – геофизики, гм – геологии и геоморфологии, з – зоологии, о – слова, общие для трех языков, ох – охотничьи названия и термины, р – слово, тождественное с русским словом, у – слово, тождественное с украинским словом.

В “Слове”	В современном украинском языке	В современном русском языке	Отрасль знания	Связь с украинским и русским языками
1	2	3	4	5
Бобрян	бобровий	бобровый от бобр Castorfiber L.	з	о
Бела	білка	белка Sciurus vulgaris L.	з	о
Бологомь	бологонь, багно	багульник Ledum palustre L.	б	а
Болонь	болонь, оболонь	пойма	гм	у
Болото	болото, багно	болото	гм	о
Брег	беріг (<i>берег</i>)	берег	гм	о
Брехати	брехати	лаять	ох	у
Бусый	сірий, бусий (редко)	серый	з	у
Взгряти	закрякати, заграяти, загруяти	закаркать, заграять	-	-
Вихр	вихор	вихрь	гф	о
Волна	хвиля	волна	гф	р
Волк	вовк	волк Canis lupus L.	з	о
Ворон, вран	ворон, крук	ворон Corvus corax L.	з	о
Ворон бусый	ворона сіра	ворона серая Corvus cornix L.	з	о
Ворон черный	див.: ворон	См.: ворон		
Вътроскота	затріскотати	затрескотать	ох	о
Галица	галиця, галка	галка Corvus monedula L.	з	о
Гнездо	гніздо	гнездо	ох	о
Гоголь	гоголь	гоголь Vucephala clangula L.	з	о
Гора	гора, горб	гора, холм	гм	о
Горнстай	горностай	горностай Mustella erminea L.	з	о
Граяти	граяти, груяти	грать	ох	о
Гримати	гримати	греметь	гф	у
Гроза	гроза	гроза	гф	о
Гром	грім	гром	гф	о
Гусь	гуска	гусь Ancer ancer	з	о

Дождь	дош	дождь	гф	о
Дорискати	добігти	добежать	ох	а
Дубие	дубина, діброва	дубрава Quetquetum	б	а
Дятлове	дятли	дятлы Picidae	з	о
Жемчуг	перлина	жемчуг	з	р
Зверь	звір, звірина	зверь	з	о
Зегзица	чайка, зігічка	пигалица Vanellus vanellus	з	—
Земля незнаема	земля невідома	земля неизвестная Terra incognita	гм	а
Избивати	збивати	избивать	ох	о
Иноходец	іноходець	иноходец	ох	о
Кикати	кигикати, скиглити (Шевченко)	хныкать (крик пи- галицы)	ох	о
Клект	клекіт	клекот (крик орла)	ох	о
Ковылие	ковиль, ковила	ковыль, ковыльник Stipa	б	о
Комонь	кінь	конь	з	а
Конь	кінь	конь	з	о
Кречет	кречіт*	кречет Falco gyrfalcon		
Крыло	крило	крыло	з	о
Крыльце	крильце	крылышко	з	о
Лебедь	лебідь	лебедь Cygnus	з	о
Лисица	лисиця	лисица Vulpes vulpes	з	о
Листвие	листя	листва	б	о
Луг	луг	урема	б	у
Лук	лук	лук (оружие)	ох	о
Лука моря	лука моря	лукоморье	гм	а
Мгла	туман, хмара	мгла, туман, туча	гф	р
Мльня	блискавка	молния	гф	р
Мыть	мить, миклиня	мыть, линька	ох	о
Ногата	ногата	ногата	ох	а
Облако	хмара	облако	гф	р
Опутать	опутати	опутать	ох	о
Орел	орел	орел Aquila	з	о
Орел шизый	орел сизий	беркут Aquila chrysaetos	з	у
Пардус	пардус, пардуг (?)	пардус, гепард Acinaxys veneticus	з	о
Поле безводное, поле чистое	степ	степь	гм	а
Полночь	північ	полночь	гф	р

* В XVII ст. балобана, близкого к кречету, на Украине называли польским именем рарог.

Полозие	полози	полозы Coluber Elaphe	з	о
Пороси	порох	пыль	гф	у
Перерыскать	перебігти	перебежать	ох	а
Пустыня	пустинь, пустеля	пустыня	гм	о
Путина	пута	путы	ох	а
Путь	шлях	путь	ох	р
Резан	–	–	ох	а
Роса	роса	роса	гф	о
Рикати	рикати, ревити	реветь	ох	у
Рыскати	рыскати	рыскать	ох	о
Славий, соловий	соловій, соловейко	соловей Luscinia luscinia	з	о
Сморць	сморч, сморць	смерч	гф	у
Сокол	сокіл	сокол Falco	з	о
Сорока	сорока	сорока Pica pica L.	з	о
Стадо	стадо	стадо	ох	о
Стреляти	стріляти	стрелять	ох	о
Струг	стружка*	водяной поток	гм	у
Струя	стрижень	стрежень	гф	а
Текот	текіт	стук (о дятлах)	ох	у
Тис	тис, негнідерево	тис Taxus baccata	б	о
Трава	трава	трава	б	о
Тропа	тропа	тропа	ох	о
Тростие	очерет	тростник Phragmites communis	б	р
Трупие	труп	труп	з	о
Трусити	трусити	трусить	ох	о
Тул	сагайдак	колчан	ох	а
Тур	тур	тур Bos primigenius	з	о
Тутнуть	тукнути	стукнуть	гф	у
Туча	хмара	туча	гф	р
ТЬма	затміння, затема	затмение	ас	а
Ущекотати	ощебетати	воспеть	ох	а
Уедие	їжа	еда, едение	ох	а
Холм	горб	холм	гм	р
Цветы	квіти	цветы	б	р
Чайка	мартин, рибалка	чайка Larus sp.	з	р
Чеп	ціп	цепь	–	а
Чрна земля	чорноземля, <i>чорнозем</i>	чернозем	г	о
Чрънядь	чернь	чернеть Nugosa	з	р
Шоломя	горб, гора	холм, гора	гм	а
Ширятися	ширяти	парить	ох	у
Щекот	щебетання	щелкание	ох	а
Яруга	яруга, яр	овраг, яр	гм	у

* По Максимовичу.

СТАТТІ О “СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”*

“Слово о полку Ігореве” з погляду природознавця** (1940 р.)

На підставі знаменитого твору давньогерманського епосу “Пісні про Нібелунгів” деякі сучасні автори робили спроби з’ясувати наявність у фауні Рейнських країн тих чи інших звірів. Так, були припущення, що до V століття нашої ери на півночі Німеччини подекуди водився велетенський олень (*Megaceros euryceros*), який начебто фігурує в “Пісні” під назвою “grimme Schelch”.

Чимало відомостей про фауну східних частин теперішньої Радянської України і сусідніх частин РРФСР ми знаходимо в “Слові о полку Ігореве”, в цій чудовій епічній поемі XII століття про похід новгород-сіверського князя Ігоря на половців. Для природознавця не може бути сумніву, ще невідомий автор “Слова”, натхненний поет, був прекрасним мисливцем-ловцем і до того дуже освіченою людиною для свого часу. Він особисто брав участь у поході Ігоря весною 1185 р. в половецькі землі в пониззях Дінця і Дону. Про це свідчить опис природи, дуже точний щодо місця і часу. Навіть коли б ми не мали в додаток до поеми літописних свідчень, то й тоді ми могли б сказати, де саме і коли, власне якого місяця, відбувся похід Ігоря. Деякі фенологічні ремарки “Слова” говорять за те, що похід відбувся в середині весни, очевидно, не пізніш травня за новим стилем. У травні “щокот славій” (“солов’їний щebet”, за перекладом М. Рильського)²⁶⁸ чути мало не цілу добу. Весняний “текот” дятлів після травня рідко коли чути.

Всього в “Слові” згадується 22 види тварин і одна рослина – ковиль. Серед тварин знаходимо 8 ссавців, 13 птахів і одного плазуна. Цілком природно, що переважають мисливські звірі і птахи та тварини, яких людина використовує для полювання на дичину. Мисливських тварин в поемі згадується 15 видів.

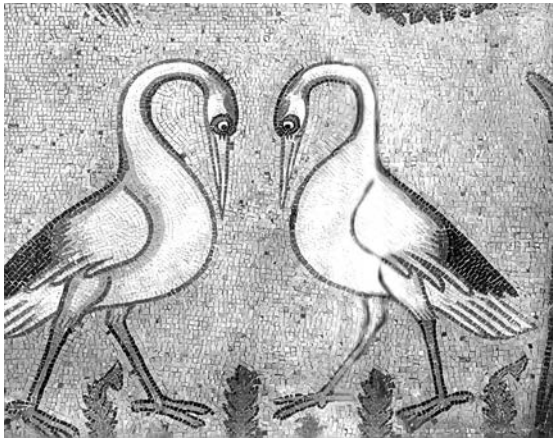
Співець “Слова”, безперечно, був ловцем-соколятником. Порівняння героя з соколом або кречетом його улюблена метафора. З 65 згадувань про тварин найчастіше,

* Статті Н. В. Шарлеманя представлені в хронологічній послідовності їх написання (рукописи) или первой публикации (независимо от времени написания, перед публикацией автор дорабатывал и обновлял тексты). Хронология нарушается лишь в случаях разновременных статей на одну тему – тогда действует тематический принцип, который несколько нарушает хронологию. Статьи повторяют основные сюжеты обобщающей рукописи “Природа и люди Киевской Руси”, однако показывают эволюцию взглядов автора и накопления новых материалов. Лишь в случае почти полного повторения разделов из обобщающего труда отдельные статьи не публикуются, а их незначительные разночтения указаны в тексте основной работы специальным шрифтом и снабжены соответствующими примечаниями составителя.

** Публикується по першому изданію: Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 3. – С. 52–55.

²⁶⁸ Цит. за “Словом про Ігорів похід” / Перекл. М. Рильського. – К.: Держ. літ. вид., 1939.

а саме 13 разів, згадуються соколи і один раз кречет. Звички сокола автор “Слова” знає досконало. Взяти хоч би таку фразу: “коли сокол в мытєх бываєт, высоко птиц взбиваєт, не даст гнѣзда своѣго в обиду”. “В мытєх” – в даному випадку значить: коли одягне шлюбне опірєння, досягне дорослого віку²⁶⁹. Орнітологам добре відомо, з якою відвагою сокіл проганяє від свого гнізда навіть дужих орлів. Або така фраза: “о, далече зайде сокол, птиць бья, – к морю”. Це теж цілком відповідає звичкам сокола-сапсана, який восени слідом за зграями качок летить до морів, до місць зимування багатьох качок. Соколи, що про них згадується в “Слові”, належать здебільшого до сапсанів (*Falco peregrinus*). Про це свідчить таке місце: “полете соколом под мглами, избивая гуси и лебеди”. Другий наш вид соколів – балобан (*Falco cherrug*) не вживався на полюванні за такими птахами, як гуси та лебеді. Їх могли брати тільки сапсани, переважно більші розміром самиці і кречети. Кречет, або кричат, як його іноді називають у старих джерелах – це був, безсумнівно, скандинавський кречет (*Falco gyrfalco*). Цього птаха завозили в Київську Русь з півночі. В той час як перші два види в УРСР гніздяться, кречет тільки зрідка буває тут під час перельотів і зимою. Крім соколів, для ловів птахів і звірів в ті часи вживалися і яструби – тетерев’ятники (*Accipiter gentilis*). В Іпатіївському літопису згадується, що половці дозволяли Ігореві під час його перебування в полоні їздити на лови: “волю ему даяхуть, где хочеть, ту ездешеть и ястребом ловяшеть”.

Цапля. Мозаика “комнаты короля Роджера” норманского дворца в Палермо. XII в.

Ловецькі птахи – сокіл, кречет і яструб – дуже дорого цінилися в Київській Русі. В “Руській Правді”, першому збірнику законоположень XI–XII століття, встановлено було за крадіжку такого птаха стягати з винуватого штраф у 3 гривні на користь держави і одну гривню власникові птаха. Кінь у ті часи коштував від однієї до двох гривень. Тодішня гривня дорівнювала 7½-10 крб. срібних грошей.

Після сокола по кількості згадувань (9 разів) на другому місці стоїть вовк, або лютий звір*. Ще недавно в різних місцях України вовка називали “лютою звіриною”. До слова “вовк” найчастіше додається прикметник “сірий”, “бусий” та ін. Вовк, за виразом “Слова”, – “в ночь рискаше”, “скакає”. Така увага до вовка свідчить про те, що в житті населення XII століття вовк відіграв велику роль. По-перше, він був найбільшим шкідником у скотарстві, яке тоді починало розвиватись, по-друге, з вовчих шкур робили шоломи і навіть експортували ці шоломи в Західну Європу²⁷⁰.

²⁶⁹ См. комментарий к “сокол в мытєх” по тематическому указателю комментарийев.

* В дальнейшем Н. В. Шарлемань изменит свое представление о “лютом звере” – сначала это будет гепард, а затем – лев. См. комментарий к статье: Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.).

²⁷⁰ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866. – С. 148. О волке в “Слове” см. указатель тематических комментарийев.

Тур, головним чином як епітет до прізвищ князів, теж досить часто (5 разів) згадується в “Слові”²⁷¹. Під туром у старих джерелах фігурують, очевидно, два види биків: справжній тур (*Bos primigenius*) і зубр (*Bison bonasus*). Назва “зубр” у давніх руських джерелах, за свідченням різних авторів, не вживається. Що справжнього тура не відрізняли від зубра, видно з того, що коли до Ярослава Галицького приїхав грецький імператор Андронік Комнін, то Ярослав і великий князь київський улаштували лови на турів. Грецький історик з цього приводу писав, що Андронік під час перебування на Русі вбивав “зумпрів, звірів, яких багато на Русі і які завбільшки більші ведмедя і леопарда”²⁷².

По одному разу в “Слові” згадуються лисиця, горностай, бобер і пардус. Горностай (*Mustela erminea*) найчастіше живе в заплаві річок, і ця його особливість тонко підмічена в одній метафорі поеми: “Игорь князь поскочи горностаем к тростию” (очерету). Бобер (*Castor fiber*) в XII столітті був дуже поширеним. Хутро бобра високо цінилося. Пардус, або леопард (*Leopardus pardus*) не належав до складу фауни Київської Русі – його завозили сюди з півдня, проте пардуса в ті часи добре знали²⁷³. Літописець порівнює з цим звіром Святослава: “легко ходя, аки пардус” (Лаврентіївський літопис). В 1159 г. Святослав Ольгович подарував Ростиславу пардуса. В 1147 р. Олег в Москві подарував тестю своєму Юрію Долгорукому пардуса: “еха наперед к Гюрчеви и да ему пардус” (Іпатіївський літопис).

Лось и олень. Мозаики норманского дворца в Палермо. XII в.

Овцы. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

²⁷¹ См. комментарий о турах в “Слове” по указателю тематических комментариев.

²⁷² Сементовский Н. Сказание о ловах великих князей киевских. – 1857. – С. 17.

²⁷³ См. комментарий к статье “К вопросу о реальном понимании неясных выражений «Слова о полку Игореве» (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекается мыслию по древу. Пардус)” (после 1955 – до 1964 гг.).

Серед мисливських птахів у “Слові” найбільше уваги приділено лебедям^{274*}. Лебідь був улюблений птах для ловів. На лебедів і гусей полювали з соколами не тільки для розваги, але й “збивали” їх для “завтраку, и обеду, и ужине”. Лебеді вражали натхненного співця своїми мелодичними криками, своїм чудовим опірненням, могутніми крилами. Лебеді, про яких згадується в “Слові”, належали до лебедів-кликунів, або скрипунів (*Cygnus cygnus*). Це видно хоч би з такої метафори: “тогда пуцашеть 10 соколов на стадо лебедей: который дотечаше, та преди песне пояше”. Другий вид лебедя “шовкун” (*Cygnus olor*) не відзначається співучим покриком. Кликуні в ті часи гніздилися на Київській Русі. Про це є багато вказівок. Тепер вони бувають в УРСР під час перельотів і на Чорному морі зимою. Шовкун ще недавно гніздився в гирлах Дніпра і Дністра.

Двічі згадуються дикі качки – гоголі (*Bucephala clangula*)²⁷⁵. Гоголів ловили в XII столітті перелісами в великій кількості. Існували навіть спеціальні категорії ловців-гоголятників. По одному разу згадуються чернядь (*Nyroca* sp.), гуси, чайки. Вираз “Слова”: “чайцями на струях” – свідчить про те, що чайкою в XII столітті в Київській русі називали того птаха, який і тепер в російській мові має російську назву чайка (*Larus*). Тепер на Україні чайкою називають птаха, який має російську назву чибіс (*Vanellus vanellus*). Перенесення назви “чайка” на іншого птаха на Україні сталося під польським впливом. У польській мові чибіс (*Vanellus vanellus*) має назву “czajka”. Отже, правильніше буде цю плутанину в назвах виправити в такий спосіб: чайками-рибалками в українській мові називати тих птахів, які і в російській називаються так само, а чайками чубатими, або чибісами (ця російська назва походить від покрику птаха) називати тих, які мали українську назву “чайка” (*Vanellus vanellus*)²⁷⁶.

В “Слові” згадуються і деякі птахи, які не мали певного економічного значення. Двічі згадуються орли. Можна з певністю припустити, що під “шизим орлом” фігурує беркут (*Aquila chrysaetos*), якого в багатьох піснях і в розмові і тепер на Україні звать сизим орлом. У “Слові” “орли клетком на кости звъри зовут”. Тут можна бачити згадування про орлів-сіруватнів (*Haliaeetus albicilla*), які більш ніж інші види орлів живляться падлом. Часто зустрічаємо в “Слові” ворона (*Corvus corax*), до якого здебільшого додається епітет “черний” і галок (*Coloeus monedula*). Воронових птахів вважали за зловіщих, і ними співець “Слова” підкреслював сумний колорит походу Ігоря. Цікава фраза: “врани граяхуть”²⁷⁷. Ще і тепер в російській художній літературі можна натрапити на вираз “ворон грялял” (Маригодов)²⁷⁸.

Про галок сказано: “говор галичь”, “галици свою речь говоряхуть”, “галици помлькоша”²⁷⁹. Ці вирази чудово передають характер покриків і поведінки галок. Те саме можна сказати і про вираз: “сороки не трокоташа”. Дуже інтересний зміст має коротка фраза: “дятлове тектом путь к реце кажут”. Дятли (*Picidae*) весною замість

²⁷⁴ *Комментарий о лебедях в “Слове” см. по указателю тематических комментариев.*

²⁷⁵ *О гоголях в “Слове” см. комментарий по тематическому указателю.*

²⁷⁶ *С подобной трактовкой не все соглашаются. См. комментарий к термину “чайка” в “Слове” по тематическому указателю.*

²⁷⁷ *Комментарий о “бусовых вранях” см.: К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашется мысляю по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.).*

²⁷⁸ *Маригодов. Пролеток: Сборник стихов. – М., 1917.*

Павлин. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

згадує солов’я: “соловіи веселыми пѣсньми свѣт повѣдают”, тобто віщують схід сонця²⁸¹.

В поемі подається назва *лише* одного плазуна – змії-полоза (Zamenis, Elaphe)²⁸². Полози дуже характерні степові тварини, яких автор “Слова” з великим художнім смаком використав для своєї поеми, щоб підкреслити тишу в природі, яка сприяла втечі Ігоря з полону. На жаль, коментатори поеми, перекладаючи фразу “полозіє ползоша только”, найчастіше подавали її так: “ползунчики (!) ползали только”, пояснюючи, що “ползунчики” – це птахи поповзні (Sitta europaea), інші інтерпретували фразу так: “сороки не стрекотали по лозію”. М. Рильський в своєму прекрасному перекладі “Слова” просто обминув цю фразу. Отже, цю останню перлину “Слова” через недостатню обізнаність з природою півдня перекладачі і коментатори або нівечили, або зовсім ігнорували.

Ось ті дуже короткі, але яскраві відомості про фауну XII століття Наддніпрянщини, що їх ми знаходимо в “Слові о полку Ігореве”.

співів гучно “барабаняць” на сухих гілках дерев. Цей “барабанний дроб” дятлів чути здалеку. В степу дерева ростуть тільки по долинах річок. Отже, на півдні Наддніпрянщини Ігор, знаючи цю особливість деревної рослинності, за стуком дятла міг орієнтуватися щодо річки²⁸⁰.

Як на початку поеми, так і в кінці її співець

Гусь. Мозаика норманського дворца в Палермо. XII в.

²⁷⁹ О галках в “Слове” см. комментарий по тематическому указателю.

²⁸⁰ О дятлах в “Слове” см. комментарий по тематическому указателю. Подчеркнем: речь идет о бегстве Игоря из плена, которое сам Н. В. Шарлемань датирует началом мая, когда вовсю существует зелень и дятлам нет необходимости выбивать клочьями личинки и жучков в коре – они в это время уже на поверхности. На это обстоятельство указывали критики Н. В. Шарлеманя.

²⁸¹ См. комментарий к статье “Соловьи в «Слове о полку Игореве»” (1960 г.).

²⁸² См. комментарий к статье “Заметки к «Слову о полку Игореве» («Заря свѣтъ запала». Еще о тисе. «Полозіе»)» (1955 г.).

София Киевская и “Слово о полку Игореве”
как памятники культуры Древней Руси* (1946 г.)²⁸³

Тезисы.

1. Между Софией Киевской в части нерелигиозной стенописи и “Словом о полку Игореве” существует взаимная связь: оба памятника изображают жизнь Киевской Руси во времена раннего феодализма в условиях мира и войны.

2. На нерелигиозного содержания фресках Софии мы видим ряд представителей охотничьей фауны всех ландшафтно-географических зон Киевской Руси, охоту на зверей, охотничьих собак и птиц, игры населения и пр.

3. “Слово” дает материал для суждения о ландшафтно-географическом комплексе страны (поверхность, растительность, животный мир), а также для суждения о жизни населения, главным образом его руководящей верхушки, в условиях войны.

4. Естественноисторический анализ обоих памятников дает основание утверждать, что они изображают природу и быт своей страны, что Киевская Русь послужила для них образцом.

5. Не останавливаясь на подробном анализе стенописи Софии (т.к. ей был посвящен отдельный доклад), мы при новом взгляде на “Слово” видим в нем не только гениальное литературно-художественное произведение, но и краеведческий очерк, в котором автор, современник и участник описываемых событий, на фоне природы описывает Игорев поход на половцев, нередко делая отступления в минувшие времена.

6. Природа в “Слове” имеет не только символическое или метафорическое значение, как полагали почти все исследователи, но является отражением реально существующей природы и реально существовала²⁸⁴.

7. Творческий прием певца “Слова” – преклоняясь перед своим предшественником Бояном – певцом XI ст., желание начать песнь не на старый лад, а по-новому, по “былинам сего времени”. Однако к приемам Бояна он часто возвращается и уносится в давно прошедшие времена, углубляясь в историю Греции.

8. Следуя поэтическим воображением “по тропе трояней”, певец уносится мыслью во времена Троянской войны. По-видимому, упоминание о Троянских временах должно отличать некоторый параллелизм между гибелью Трои и действиями ее населения и разгромом Игорева войска и бедами русичей²⁸⁵.

* Публикуется по авторской машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 124. – Л. 1–2.

²⁸³ Комментарии к положениям Н. В. Шарлеманя о Софии Киевской представлены в специальном разделе, посвященном Св. Софии. Здесь укажем лишь, что Н. В. Шарлемань не всегда корректно называет фреску “стенописью” или “живописью”. Кроме того, ученый анализирует изображения животных и птиц на фресках лестниц, не всегда учитывая общие сюжеты и концепции росписи этой части храма, что приводит к не вполне адекватным трактовкам самих сюжетов фресок исключительно как отображающих реалии Древней Руси, а не византийского обряда и императорского церемониала в Константинополе.

²⁸⁴ Н. В. Шарлемань был противником поиска символов в описании природы автором “Слова”. С такой позицией не соглашались многие исследователи “Слова” (главным образом, литературоведы и философы) уже при жизни Николая Васильевича, а в наше время семиотическая тенденция в слововедении все более усиливается.

²⁸⁵ Идея о Троянской войне, легендарной Трое и т.п., будто бы отраженных в “Слове”, не поддерживается новейшими слововедами. См. комментарий о “Трояне” и производных от него в “Слове” по тематическому указателю.

9. Между богами Греции, упомянутыми в “Илиаде”, и языческими богами “Слова” заметна известная аналогия.

10. В целом София и “Слово” рисуют перед нами не мрачную варварскую страну, какую Киевскую Русь изображали некоторые историки (Н. И. Костомаров) и художники (Н. К. Рерих), а богатую солнечную страну, населенную деятельным, мужественным народом, умевшим и промыслить ценного зверя и развлекаться в свободное время, и отдать жизнь, защищая свою Родину.

11. Однако мы не должны идеализировать Киевскую Русь, подобно тому, как это делают историки-националисты школы М. Грушевского²⁸⁶, мы не можем считать “зо-

²⁸⁶ *Михаил Сергеевич Грушевский (17/29.09.1866, Холм – 25.11.1934, Кисловодск) – выдающийся украинский историк. Выпускник Университета Св. Владимира (1886–1890), ученик В. Б. Антоновича, профессорский стипендиат (1890–1894); в 1894 г. защитил магистерскую диссертацию; 1894–1906 гг. – профессор Львовского университета и председатель Научного общества им. Шевченко (1897–1913), редактор “Научных записок” Общества, основатель и редактор “Литературно-научного вестника”; 1907–1914 гг. – председатель Украинского научно-общества в Киеве. 11 декабря 1914 г. арестован по обвинению в австрофильстве и сослан в Симбирск. Благодаря ходатайству имп. Академии наук и лично акад. А. А. Шахматова получил разрешение переехать в Казань, а в сентябре 1916 г. – в Москву. Председатель Украинской Центральной Рады (март 1917 – апрель 1918), идеолог и творец Украинской Народной Республики (Четвертым универсалом провозглашена как независимое государство). После установления власти гетмана Павла Скоропадского Грушевский перешел на нелегальное положение и занимался наукой. В 1919 г. эмигрировал в Чехию (Прага), затем в Австрию (Вена). В эмиграции занимался общественно-политической деятельностью и наукой, организовал Украинский социологический институт. 7 марта 1924 г. вернулся в Киев, избран академиком ВУАН, создал многочисленные комиссии и подразделения исторической секции, редактор журнала “Украина” и многочисленных научных сборников. В 1929 г. избран академиком АН СССР. С 1929 г. начался погром научных учреждений, организованных Грушевским, и репрессии против его учеников. 7 марта 1931 г. Грушевский был переведен в Москву, 23 марта арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности, переведен для следствия в Харьков, признал себя виновным, был освобожден и возвращен в Москву, где отказался от предыдущих показаний. В октябре 1934 г. уехал на лечение в Кисловодск, где во время несложной операции (фурункул) при невыясненных обстоятельствах скончался (и современники, и многие биографы считали, что Грушевский умер не естественной смертью). Автор более двух тысяч публикаций, среди которых особое значение имеют “История Украины-Руси” в 11 т. (Львов, Киев, 1898–1936; доведена до 1658 г.), “Очерки истории украинского народа”, “Иллюстрированная история Украины” и “История украинской литературы” в 6 т. (1922–1927). Создатель двух школ украинской историографии (львовской и киевской). О “Слове о полку Игореве” писал в основном во втором томе “Истории украинской литературы”, рассматривая его как позднейшую запись дружинных песен, сведенную кем-то в один текст, что обусловило некоторые несоответствия; автор основной части – сторонник Святослава, а концовку писал приближенный Игоря.*

*См.: Грушевський М. С. Автобіографія. – К., 1926; Его же. Щоденник (1888–1894 рр.). – К., 1997; Его же. Из літературної спадщини. – К., 2000; Его же. Твори: У 50 т. (продолжающееся издание); Винар Л. Михайло Грушевський: історик і будівничий нації. – Нью-Йорк, Київ, Торонто, 1995; Пиріг Р. Я. Життя Михайла Грушевського: Останнє десятиліття (1924–1934). – К., 1993; Сохань П. С., Ульянович В. І., Кіржаєв С. М. Грушевський і Academiа. – К., 1994; Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД: Трагічне десятиліття: 1924–1934. – К., 1996; Юркова О. Діяльність Науково-дослідної кафедри історії України М. С. Грушевського (1924–1934 рр.). – К., 1999; Шаповал Ю., Верба І. Михайло Грушевський. – К., 2005; Бобров А. Г. Грушевський М. С. // *Енциклопедія “Слова о полку Игореве”*. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 66–68.*

лотым веком” Украины-Руси времена, отраженные в “Слове” и в Софии, когда вся хозяйственная жизнь была построена на рабовладении, когда вследствие непрерывных междоусобиц приходилось “стонать Руской земле”²⁸⁷.

Киев. 24.VIII.1946 г.*

**“Слово о полку Игореве” и нерелигиозная стенопись
Софийского музея-заповедника в Киеве как материал
по краеведению Киевской Руси** (1949 г.)**

1. Для суждения о природе прошедшего времени обыкновенно пользуются данными палеонтологических и археологических раскопок.

2. Для исторического времени с этой целью используются также литературные источники и памятники монументального искусства.

3. О природе Киевской Руси, главным образом о животном мире, имеются некоторые данные, добытые археологами. Однако, как это ни странно, ряд животных, доживших у нас до XVI и даже XIX ст. (например, тарпан, онагр), не представлены или слабо представлены в фоссильных остатках.

4. Отрывочные данные о природе Киевской Руси содержат в себе летописи. Эти данные могут быть значительно дополнены материалом еще почти не использованным с этой целью исследователями: “Слово о полку Игореве” и нерелигиозной стенописью Софии Киевской.

5. Эти памятники внутренне между собой связаны: анимальные и бытовые фрески Софии показывают жизнь Киевской Руси с конца XI и начала XII в.²⁸⁸ в условиях мирного времени, в то время как “Слово о полку Игореве” дает представление о природе и жизни населения в условиях войны.

6. Вопреки мнению ряда русских специалистов (Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов, Е. К. Редин и др.) докладчик еще в 1938 году пытался доказать местное происхождение фресок, как по содержанию, так и по выполнению²⁸⁹.

Отвергая учение проф. А. Мазона (Париж, Сорбонна) и его школы, докладчик доказывает подлинность и документальность “Слова о полку Игореве”.

7. Исследования докладчика дали возможность выяснить значение более 40 темных мест “Слова”, слов и фраз преимущественно краеведческого содержания.

8. Фрагментарные данные стенописи Софии и “Слова” в целом дают материал для суждения о рельефе некоторых частей Киевской Руси, растительности, животном мире, охотничьем промысле, зоогеографии и охотничьей номенклатуре и терминологии. Эти данные являются элементами краеведения страны.

9. Географическое распространение животных Киевской Руси в XI–XII вв. соответствует современной ландшафтно-географической зональности Украинской ССР.

10 июня 1949 г.

²⁸⁷ *Весь этот пассаж имеет чисто идеологическую подоплеку, о которой мы говорили во вступительной статье и ряде примечаний к предыдущему тексту Н. В. Шарлеманя.*

* *Прим. на обороте, синими чернилами Н. В. Шарлемань дописал: С этим моим выводом согласился известный специалист по искусству Киевской Руси М. К. Каргер.*

** *Публикуется по авторской машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 312–313.*

²⁸⁸ *О современной датировке Св. Софии и ее фресок см. комментарии в разделе о Софии.*

²⁸⁹ *Речь идет о публикации Н. В. Шарлеманя “Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому” (Біологію в маси. – 1938. – № 3. – С. 28–40).*

Из реального комментария
к “Слову о полку Игореве”* (1948 г.)

Работая над изучением зоогеографии и истории фауны Украины, автор настоящего исследования, для того, чтобы восстановить животный мир Киевской Руси, обратился к литературным источникам и памятникам изобразительного искусства. В настоящей статье естественноисторические элементы “Слова о полку Игореве” привлекаются для объяснения некоторых его поэтических образов и “темных мест”.

Краеведческие элементы в тексте “Слова о полку Игореве” занимают почетное место. “Зооморфологический орнамент”, по определению проф. В. Ф. Ржиги, составляет основной фон “Слова”. Зоологу-фаунисту “Слово” дает много материала; целый ряд сведений найдет в нем флорист и географ. Для историко-литературного освещения “Слова” этот материал представляет исключительную ценность: в свете его становится ясно, что многие поэтические образы “Слова”, его метафоры и символы возникли в сознании автора, чуткого наблюдателя окружающей его природы, претворившего свои впечатления в художественные картины, умело соотнесенные с изображаемыми историческими событиями.

* * *

В насыщенном конкретными данными “Слове” животные, – за двумя-тремя исключениями, дикие, среди которых преобладают охотничьи звери и птицы, – упоминаются свыше 80-ти раз. Древние источники свидетельствуют, что добывание зверя на мех и мясо, ловля птицы на мясо составляли одно из важнейших промыслов Киевской Руси. Даже в ближайших окрестностях Киева, по свидетельству “Повести временных лет”: “бяхе около града лес и бор велик и бяху ловяща зверь” (по изданию 1926 г., с. 8–9). Охотничьи сюжеты в стенописи Софийского собора в Киеве, “Русская Правда” и “Поучение Владимира Мономаха” также свидетельствуют о большом экономическом значении охотничьего промысла в древнее время. Еще в конце XVIII ст. были на Черниговщине специализированные цеха охотников: бобровники, гоколятники, соколятники. Раньше были еще пардусники.

Автор “Слова”, надо полагать, был сам охотником, в частности ловцом-соколятником; он прекрасно был знаком со всем охотничьим обиходом. Сравнение героев

* Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 111–124. Текст публикации сверен по авторскому правленому экземпляру публикации (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1169. II) и машинописи (Там же. – Ед. хр. 101). Основная часть текста присутствует в обобщающем труде “Природа и люди Древней Руси”. Однако в этой публикации автор сократил текст, убрал все отступления (о современном состоянии животного мира), проведена редакторская работа сотрудниками Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома), в частности, сверены и исправлены все цитаты первоисточников, поправлены стиль и некоторые определения, а также четко указаны места (контекст) цитирований из “Слова”. Данная публикация делает текст Н. В. Шарлеманя более стройным, точным (в воспроизведении цитат) и выверенным. Кроме того, автор перегруппировал свой материал, разделив птиц и зверей (что не выдержано в выше опубликованном обобщающем тексте). Однако в основном тексте есть много важных деталей, не вошедших в публикуемую статью. В связи с указанными повторами, мы не делаем отсылок к конкретным комментариям, приведенным в основном тексте “Природа и люди Древней Руси”, их можно найти по указателю комментариев, представленному в конце книги.

поэмы с соколами – его излюбленный прием²⁹⁰. Из более чем 80-ти упоминаний животных на долю сокола приходится 16 (и однажды назван кречет). Привычки сокола автор знает превосходно, и это знание отражено им в ряде высокохудожественных образов. В “златом слове” Святослава: “Коли соколь въ мытєхъ бываєть, высоко птицє възбываєть, не дасть гнѣзда своего въ обиду”. Выражение “въ мытєхъ” и до настоящего времени сохранилось кое-где среди охотников; этим термином обозначают линьку, главным образом тот период, когда молодая птица надевает оперение взрослой птицы, т.е. достигает половой зрелости. Птицеводам хорошо известно, с какой отвагой прогоняет сокол от своего гнезда даже значительно более сильного, чем он сам, орла-беркута.

Наблюдательный знаток природы сказался и тогда, когда автор “Слова” создал следующее уподобление “буести” князей Романа и Мстислава: “яко соколь на вѣтрєхъ ширяєся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти”. Крупные хищные птицы могут “ширяться”, т.е. парить преимущественно тогда, когда есть течение воздуха. Только с развитием авиации выяснился механизм парящего полета птиц, когда на крыло, согласно принципу так называемой “пластинки Филиппа”, действуют две силы: встречное да-

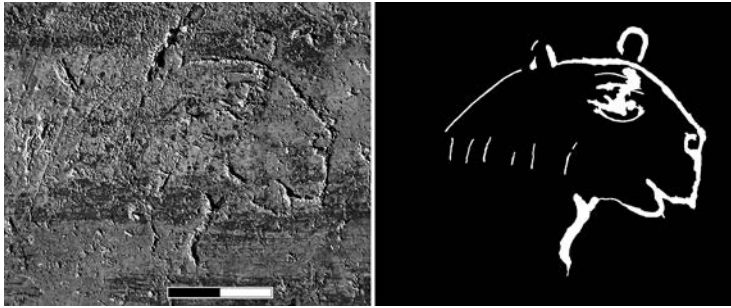

Рисунок звериной морды. Граффити Софийского собора.
Фотография и прорись В. Корниенко

вление воздуха и вес птицы. От взаимодействия этих сил птица, не двигая крыльями, летит вперед. Термин “ширяться” сохранился в украинском языке как единственное слово для обозначения парения.

Мысль об углубившемся в степь войске

Игоря вызывает снова у автора образ сокола: “О! далече зайде соколь, птицє бя, – кѣ морю”. Это утверждение вполне отвечает привычкам сокола-сапсана (*Falco peregrinus*. Tunst.), который вслед за стаями диких уток осенью улетает к Черному и Азовскому морям – местам зимовки большинства видов наших северных уток. Соколы, упомянутые в “Слове”, по-видимому, принадлежат преимущественно к сапсанам и кречетам. Об этом свидетельствует следующее место: “полетѣ соколомѣ подѣ мѣглами, избивая гуси и лебеди”. Третьего нашего сокола – балобана (*Falco cherrug*. Gray) тоже употребляли для ловли таких сильных птиц, как гуси и лебеди. Их могли бить, преимущественно, сапсаны, более крупные самки и кречеты. Кречет, кречат или кричат, как его иногда называют в древних источниках, был, по-видимому, норвежский кречет (*Falco gyrfalcon* L.). Из Скандинавии эту ценную ловчую птицу при-

²⁹⁰ Напомним, что этнологи считают, что сокол мог быть тотемом древних славян, родовым знаком киевских князей, он также олицетворял отвагу и доблесть. В народном поверье – сокол-род – это первоптица, родившаяся от слезы, оброненной Всевидящим Оком; на Мировом Древе сидит именно сокол, свивая гнездо на вершине, с дерева капает роса, от которой возникают колодцы. – См.: Иванникова Л. Символіка світотворення // Українські символи. – К., 1994. – С. 31–41; Войтович В. Українська міфологія. – К., 2002. – С. 492.

возили на юг в княжеские охоты (“сизый кречет” часто упоминается в украинских думах XVI–XVII вв.). Ловчие птицы – сокол, кречет и ястреб – дорого ценились в Киевской Руси. В “Русской Правде” за кражу ловчей птицы был определен штраф в три гривны, тогда как конь в XII в. стоил от одной до двух гривен. Победивши врага, прежде всего, в виде дани требовали отдать ловчих птиц. Эти птицы не только развлекали хозяина, но и приносили ему значительную пользу. Еще и в наше время ловчий беркут или сокол в Казахстане стоит дороже хорошего коня.

Немало труда положили комментаторы “Слова” на объяснение эпитета “не худа гнѣзда шестокрилци”, сопровождающего обращение к князьям Ингварю и Всеволоду. “Шестокрилци”, по-видимому, тоже соколы, у которых обычное для большинства птиц (кроме страусов, киви и пингвинов) деление оперения крыла на три части (большие маховые – *remiges I*, малые маховые – *remiges II* и крылышко – *alula*) особенно ясно видно во время парения. Таким образом, весь летательный аппарат сокола состоит как бы из шести частей, отсюда – “шестокрилци”.

После сокола из птиц наибольшее внимание уделено в “Слове” лебедям (шесть упоминаний). Лебедь был, по-видимому, излюбленной птицей для охоты, желанной добычей ловца-соколятника. На лебедей, гусей и уток охотились не только ради развлечения, но и “избивали” их к “завтраку, объѣду и ужинѣ”. Кроме лебедя-шипунa (*Cygnus olor Gm.*), гнездящегося еще и в наше время в устье Днепра и Днестра, а в старые времена распространенного по всему южному краю, в “Слове”, надо полагать, упоминается и северный лебедь-кликун (*Cygnus cygnus L.*). На это указывает образное сравнение струн Бояна с лебедями: “который дотечаше, та преди пѣснь пояше”. Лебедь-кликун прославился своим мелодичным криком – “лебединой песней”. Одно из научных названий этого вида лебедя – *Cygnus musicus* – отмечает его крик. Воспоминанием о нем навеян и другой образ “Слова”: “крычатъ тѣлгы полунощы, рци, лебеди роспужени”. Осенью, когда лебеди-кликунуны тысячами летят зимовать на Черное и отчасти на Азовское моря, темными ночами от криков этих могучих птиц и в наше время порою нельзя уснуть в приморских селах, над которыми лебеди пролетают.

Дважды упоминается в “Слове” нырковая утка-гоголь (*Bucephala clangula L.*). Название дополняется цветовым признаком: “белый” (“бѣлымъ гоголемъ на воду”) и характерной повадкой (“стрѣжаше его гоголемъ на водѣ”). Охотники и птицеведы хорошо знают, что гоголь – одна из наиболее осторожных птиц: держась на открытой воде, он еще издали замечает человека и улетает, громко свистя крыльями. Точно так же чутки чайки (“стрѣжаше его ... чайцами на струяхъ”), по-видимому, речные чайки (*Larus ridibundus L.*), встречающие весною назойливыми криками всякого, кто приближается к реке. Весьма чутки и “чръняди на ветрѣхъ”. Чернеть (Нугоса) – сборное родовое название нескольких видов нырковых уток (*Fuligulinae*). Ап. Майков неудачно заменил “белого гоголя” “Слова” “серой уткой”, а “чернедь” – “чирком”, исказив смысл эпизода. Перечисленные птицы, по нашему пониманию, должны были предупреждать Игоря о приближении людей, когда он во время бегства из плена отдыхал на берегу Донца (“стрѣжаше”). В давние времена, когда в поймах южных рек еще в изобилии росли старые деревья, гоголь гнезился в их дуплах в большом количестве. Специальный цех охотников-гоголятников, ловивших этих птиц, существовал на Черниговщине еще в XVIII в.

Упоминается в “Слове” и ряд птиц, не имеющих экономического значения. Можно с известной уверенностью допустить, что под “шизым орлом” автор разумеет орла-беркута (*Aquila chrysaetos* L.), которого во многих песнях и разговорной речи и теперь еще на Украине называют “сизый орел”. Но в выражении: “орли клеткомъ на кости звѣри зовуть” предположительно можно определить другую птицу – орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.), чаще других видов питающегося падалью; его клеток приходится слышать чаще, чем других орлов. Белохвосты еще гнездятся в последние годы в долинах Донца и Дона, т.е. в районе действий войск Игоря.

Четыре раза в “Слове” упомянут ворон – то с определением “черный”, то “бусый”. В первом случае идет речь о черном вороне (*Corvus corax* L.), охотно питающемся падалью и трупами. “Бусые” вороны, вслед за В. И. Далем, переводим как “серо-дымчатые” (в этом значении “бусый” употребляется иногда и теперь на Украине). Серые вороны собираются в местах их массовых ночевок, издавая неприятное карканье, тогда как черные вороны не собираются на ночевках в стаи, и ночного “гряiania” их не бывает. Поэтому во сне Святослава выражение: “Всю ночь съ вечера бусови врани възгряяху” следует относить к серым воронам, а не к черным, как в переводе А. Югова. И черные, и “бусые” вороны охотно питаются трупами, поэтому собираются во множестве на местах сражений, о чем говорится в “Слове”: “часто враны гряяхуть, трупиа себѣ дѣляче”. Поэтому-то этих птиц издавна считали зловещими, и автор “Слова”, говоря о поражении русских*, усиливает настроение печали, вводя упоминание о воронах. Врановые птицы часто каркают, кружась над каким-нибудь местом, “играя” в воздухе. На Украине есть выражение: “крук (ворон) грає над лісом”.

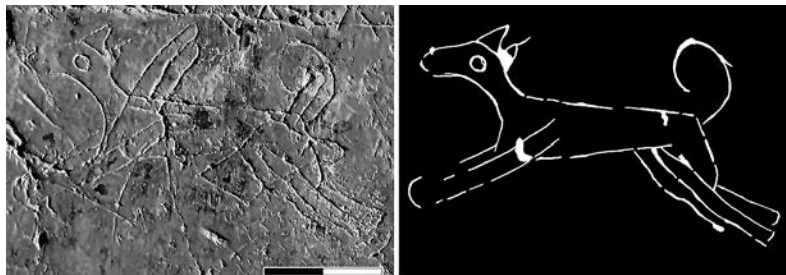
Четыре раза в “Слове” называются “галици” – галки (*Corvus menedula* L.): “говорѣ галичѣ убуди”, “галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие”, “галици стады бѣжать”, “галици помлькоша”. Эти выражения точно передают характер крика и повадки галок. В криках собравшихся в стаю галок можно услышать приятные гласные звуки, напоминающие человеческий говор (“свою рѣчь говоряхуть”). Непонятно, почему А. Югов дважды перевел “галици” – галки, а дважды – “галичане”!

Характерно определено в “Слове” стрекотанье сорок: первый раз с ним сравнивается разговор Гзака и Кончака: “а не сорокы втрескоташа”; второй раз тишина в природе, помогающей бегству Игоря, подчеркивается тем, что “сорокы не трескоташа”. Среди древесных зарослей в поймах южных рек сороки (*Pica pica* L.) иногда собираются в таком огромном количестве, что их стрекотание не может не обратить на себя внимания. Только “трескотанием” или, по-современному, “стрекотанием” и можно назвать звуки, издаваемые сорокой.

Целая картина природы скрывается в короткой фразе “Слова”: “Дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть”. Дятлы, преимущественно весной, вместо пения или иных звуков, издаваемых в брачную пору птицами, “барабанят” крепкими клювами по сухим ветвям деревьев. Этот громкий характерный звук слышно еще издали, иногда на несколько километров. В степи деревья растут только в балках – долинах речек. Издали

* В этой публикации и сам Н. В. Шарлемань, и редакция использовали термин “русский” для XII в., по-видимому, из идеологических соображений, поскольку филологи четко разделяют понятия “русский” (этно-национальное, с помонгольского времени) и “русский” (для обозначения определенных времен Киевской Руси).

не видно речки, запрятавшейся в ложбине, не видно и деревьев, растущих по ее берегам, однако слышен стук, издаваемый дятлами. Понимая значение этого признака

Собака. Граффити Софийского собора. Фотография и прорись В. Корниенко

присутствия деревьев, а, следовательно, и реки, Игорь во время бегства из плена легко находил путь к воде, к зарослям, в которых можно укрыться. На родине Игоря, на Черниговщине, леса растут на возвышенных местах; там по стуку дятла не найдешь реки. С повадками дятлов в степной местности автор мог познакомиться в плену или во время побега. Странно, что эта вполне реальная по смыслу фраза вызвала у А. А. Потебни представление о “гадании по стуку дятла”.

“Зегзица”, с которой сравнивается в “Слове” тоскующая Ярославна, обычно толкуется как кукушка. Однако следует напомнить, что на Десне между Коропом и Новгородом-Северским крестьяне называют местами “гігічкой”, “зігічкой, зігічкой” – чайку, по-русски пигалицу или чибиса (*Vanellus vanellus* L.). Может быть, в данном случае и автор “Слова” сравнивал Ярославну с той птицей, которая издавна на Украине была эмблемой печали, т.е. с чайкой, как в песне: “Ой, біда, біда чайці-небозі, що вивела дітки при битій дорозі”²⁹¹. Может быть, эту чайку автор “Слова” назвал именем “зигичка”, которое в его время, возможно, было более распространено, а позднее переписчиками было славянизировано и превратилось в “зегзицу”. Названия зигичка, гигичка – звукоподражательные, передающие отчасти крик птицы: ки-ги, отчасти звуки, слышимые при взмахах ее крыльев во время полета: зиг, зиг. О пигалице на Украине говорят, что она “кигикаеть” – ср. “кычет” в “Слове”.

Восемь раз “Слово”, не называя вида, употребляет общее наименование “птица”. В нескольких предложениях можно догадаться, каких именно птиц имел в виду автор. Когда читаем: “Уже бо бѣды его пасеть птицъ по дубію”, то, по-видимому, речь идет о хищниках, собиравшихся в дубраве. Эти птицы, следуя за войском, ждут добычи после боя: они своими криками как бы вещают “беды” войску. Так и в переводе акад. А. С. Орлова: “Уже ведь беды его стережет птица по дубам”. В народном творчестве, в литературе и в живописи давно отмечено, что хищники – четвероногие и пернатые – в древности передвигались вслед за войском. Отряд двигался медленнее птиц, поэтому они останавливались в лесах на ночлег и отдых. На карканье многочисленных воронов и ворон, клекот белохвостов, “ржание” коршунов автор и указывает в приведенном эпизоде.

По фразе: “дружину твою, княже, птицъ крылы приодѣ” можно догадаться, что речь идет о хищниках, питающихся трупами. Когда орлан-белохвост или гриф, пара “под облакы”, увидит труп, он камнем бросится к земле и, опустившись на свою находку, как бы прикрывает ее, “приодевает”, по образному выражению “Слова”,

²⁹¹ Максимович М. А. Украинские народные песни. – М., 1834.

Сотворение мира: птицы.
Мозаика капеллы Палатинум в Палермо. XII в.

своими широко распростертыми крыльями. Этим движением хищник заявляет свое право на добычу, удерживая на известном расстоянии других зверей и птиц. Во времена похода Игоря грифы, возможно, встречались довольно часто на Руси. Их еще в XVII в. находили на гнездовании на Волыни²⁹², а в середине XIX ст. – на скалах Днестра²⁹³. И даже в начале XX в. гнезда белоголовых грифов и стервятников находили на среднем Днестре. В восточной части Киевской Руси эти птицы могли гнездиться по меловым обрывам Донца или на выходах гнейсов в Каменных Могилах, в нынешней Сталинской (Донецкой)* области. Птицы, которые “почнуть нас бити в полъ половицькомъ”, конечно, тоже хищники, которые в давнее время были опасны для воюющих: раненых в большинстве случаев не убирала с поля битвы, и орлы и вороны часто

начинали клевать тела еще живых людей. Этими впечатлениями подсказаны образы умирающего воина и орла либо ворона в украинских думах XVI–XVII вв.

В фразе: “О! далече зайде соколь, птиць бя, – кь морю” – следует видеть птиц из семейства утиных; вслед за ними и летят соколы к нашим южным морям. Птицы, которых гроза “убуди”, вероятно, принадлежали к семейству врановых. Разбуженные грозой, эти птицы тревожно мечутся по лесу, громко каркая.

* * *

Из четвероногих в “Слове” чаще всего (11 раз) упоминается “волк”, обычно с определениями “серый” и “бусый”, т.е. серо-дымчатый (В. А. Жуковский неудачно перевел – “бесовский”). На Украине серого волка местами тоже называли “бусым”. Волк, по выражению “Слова”: “въ ночь рыскаше”, “вльци грозу въсрожать по яругамъ”. Этим точно отражены привычки зверя: волк – ночное животное и в поисках добычи должен пробегать большие пространства. Внимание, уделенное автором “Сло-

²⁹² Rzączyński. Historia Naturalis Regni Poloniae (1721). Книга издана спустя сто лет после ее написания.

²⁹³ Кесслер К. Естественная история губерний Киевского учебного округа. – К., 1851. – Т. 2.

* Исправление Н. В. Шарлеманя в авторском экземпляре публикации.

ва” именно волку, свидетельствует о том, что в жизни населения Киевской Руси этот зверь имел большое значение: он был врагом развивающегося животноводства. Волков было много, и позднее, например, в XIII в., их добывали в таком количестве, что из шкур (вероятно, из голов) делали шлемы для вывоза в западноевропейские страны.

Тур, преимущественно как эпитет к имени князя, повторяется в “Слове” пять раз. Под этим названием в древних источниках, по-видимому, фигурируют два вида диких быков: первобытный бык, настоящий тур (*Bos primigenius* Vojan), от которого произошел домашний бык (ближайшим потомком тура считают серого украинского быка), и зубр (*Bison bonasus* L.). На Украине еще недавно крупных быков называли местами турами (“погнав турів”, “напувати турів” – вблизи Умани). Это название для домашнего быка сохранилось и в западных областях Украины – на Галичине. Название “зубр” в наших древних источниках, по-видимому, не встречается, и зубра от тура как будто не отличали. Об этом свидетельствует следующий факт. Когда византийский наследник престола Андроник Комнин приехал в 1154 г. к галицкому князю Ярославу Осмомыслу, то Ярослав вместе с великим князем киевским и другими князьями устроили для своего гостя охоту “на туров”, как читаем в летописи. В то же время византийский историк по этому поводу писал, что Андроник убивал на Руси “зумпров” – зверей многочисленных в названной стране и размерами больших, чем медведь и леопард. Настоящие туры в Киевской Руси исчезли рано, а их название было перенесено на зубров, которые вывелись, по-видимому, лишь в начале XVII в.²⁹⁴

По одному разу в “Слове” названы лисица, горностай, бобр, белка и пардус – но каждое животное представлено с характерными для него признаками. “Лисицы брешуть на чръленья щиты”, – читаем в описании начала похода. На Украине в степях, где еще много лисиц, например, около Аскании-Нова Запорожской (Херсонской)* области их лай (укр. “брехання”) на проезжих и теперь еще приходится слышать. Горностай (*Mustela erminea* L.) на нашем юге чаще всего живет в пойме реки, в кустарнике, а где его нет – в тростнике. Эта особенность зверька тонко подмечена в “Слове”: “Игорь князь проскочи горностаемъ къ тростию”. Бобр (*Castor fiber* L.) в XII в. был широко распространен на Руси. Его мех дорого ценился и шел на обшивку рукавов и на воротники. В “Слове”, в плаче Ярославны упомянут “бебрянь рукавъ”. А. Югов, сохранив определение “бебрян” в переводе, в “Обосновании” своего перевода однако пишет: “Как бы омочив рукав «тигровый» (ибо «бабр – бобр» – не бобр, а царственный тигр – и Вл. Даль даже зло издевается над этим смешением)...”²⁹⁵. Но переводчику следовало бы учесть, что толстой, как у быка, покрытой жесткой шерстью тигровой шкурой никто не вздумает обшивать рукава женской одежды, да еще в стране, славящейся обилием бобров. Что же касается “бабра-бобра”, то этими словами называют курды и туркмены тигра, русские охотники – тигра и леопарда, но не

²⁹⁴ Мы уже приводили информацию, что последнее стадо туров обитало в Яктаровском королевском лесничестве и на 1564 г. насчитывало 38 особей, а последний тур (старая самка) погиб в 1627 г. Однако в Западной Сибири тур встречался еще в XVIII в. Зубры также встречались в Великом княжестве Литовском, о чем свидетельствует знаменитая “Песня о зубре” М. Гусовского. Между Днестром и Доном зубры обитали до кон. XVII – нач. XVIII в. См.: Грищенко В. М. Охорона звірів і птахів // Охорона тваринного світу. – К., 1992. – С. 26–36; Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX вв. – М., 1979.

* Исправлено Н. В. Шарлеманем в авторском экземпляре публикации.

²⁹⁵ Слово о полку Игореве. – М., 1945. – С. 163.

в Киевской Руси в XII в., а в Восточной Сибири в XIX в.²⁹⁶. Непонятно, почему А. Югов стал искать корень слова “бобр” так далеко от истины. Ведь “бобр” и “бобр” на древнерусском языке синонимы. Это название созвучно санскритскому babru, белорусскому – бабер, литовскому babru, bebris, а также большинству названий этого зверя на древних и современных языках Европы и Передней Азии.

“Бель” – белка упомянута в “Слове” в следующем отрывке: “А князи сами на себе крамолу коваху, а погании (т.е. половцы) сами побѣдами нарищуце на Рускую землю, емляху дань по бѣль от двора”. Белка, как об этом свидетельствуют древние источники и стенопись Софии в Киеве, была объектом промысловой охоты с собакой типа современной лайки. Добыча белки была массовой, так как дань платили преимущественно беличьими шкурками: “Козари имаху на Полянехъ и на Съверьхъ, и на Вятичѣхъ имаху по бѣльѣ въвериць отъ дыма” (“Повесть временных лет”, под 859 г.). “Бѣльѣ въвериць” иногда читали как два равнозначущие слова: “по бѣль и въвериць”, вследствие чего получилось повторение двух названий одного и того же предмета, тогда как в данном случае мы имеем лишь определение “бѣльѣ” к названию “въверица”, зимний мех которой только и имеет ценность; поэтому и в древности лишь он шел на уплату дани и для других расчетов. Рыжий летний непрочный мех не имел ценности. Определение-прилагательное “белый” в конце концов заменило существительное, и старое славянское название веверица, векша (укр. вивірка, польск. wiewiórka) исчезло, уступив имени белка. В более поздние времена промысловая охота на белку пришла в упадок. Фрагмент изображения такой охоты сохранился на стенописи Софии Киевской. В Киевской Руси бель, или белка, была мелкой денежной единицей. А. Югов искажил “Слово”, переведя “бѣль” – “горностаи” (с. 145–147), хотя в подкрепление своего толкования и привел довольно большую литературу. Автор “Слова” прекрасно знал зверей и приводил их под точными, сохранившимися до наших дней, названиями. Горностаи он упомянул именно под этим названием. Добыча горностаи, принимая во внимание его узкую локализацию в природе, не могла быть массовой, и когда Владимир I приказал платить Церкви “десятая векша от княжа суда”, то это, конечно, была белка, а не горностаи; так же точно и хозары, собирая дань “бѣльми въверицами от дыма”, получали зимних белок, а не горностаев²⁹⁷.

Некоторые комментаторы и переводчики “Слова” (Е. В. Барсов, Ап. Н. Майков, Н. К. Гудзий, А. К. Югов и другие) в выражении “растѣкашеться мысию по древу” (ср. трижды “пѣсь” вместо “пѣсьнъ”) пытались видеть белку – мышь. И. А. Новиков²⁹⁸, вслед за Е. В. Барсовым, на том основании, что где-то в бывшей Псковской губернии словом “мышь” (фонетически соответствующим слову “мышь”) кто-то назвал летягу – “летучую векшу” (как пишет автор), – утверждает, что “мышь” “Слова” и есть летяга (*Pteromys volans* L.). С этим толкованием нельзя согласиться. Не удивительно, что мало заметную и редкую в Псковской области летягу народ называет сборным именем “мышь”, или “мышь” по местному произношению. Так и на Украине “мышами” иногда называют тоже мало заметных ночных грызунов – сонь (*Muoxidae*), живущих, подобно летягам, на деревьях. Немцы мышами называют и таких далеких от мышей зверьков, как суслик (*Zieselmaus*) и слепыш (*Blindmaus*). Было бы, однако,

²⁹⁶ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1883.

²⁹⁷ Не соглашаюсь с трактовкой акад. Б. Д. Грекова “бели” как “серебряной монеты”.

²⁹⁸ Слово о полку Игореве. – М., 1938. – С. 89.

удивительно, если бы автор “Слова”, составленного, без сомнения, где-то в пределах Новгород-Северской земли (об этом свидетельствует знание автором своего края и прилегающего к нему Северского Донца, где летяг нет и не было), – упомянул бы этого никому не известного здесь зверька. Метафора “мышь-летяга” была бы непонятной для местного читателя. Нельзя согласиться и с поправкой Ф. Е. Корша: “расткается рысию по дереву”, так как рысь не принадлежит к зверям, способным “растекаться”, т.е. стремительно носиться по дереву. Безусловно правы исследователи, читающие “мышь” в данном эпизоде – “мысль”. Ведь несколькими строками ниже мы встречаем выражение “мыслено древо”.

Пардус “Слова”, или гепард, как мы теперь называем этого зверя, не принадлежал к составу дикой фауны Киевской Руси. Можно думать, что его привозили с юго-востока; пардуса хорошо знали в древности. Летописец сравнивает с ним князя Святослава: “легько ходя, аки пардусь” (“Повесть временных лет”, под 964 г.). В 1159 г. Святослав Ольгович подарил своему зятю Юрию Долгорукому пардуса: “ѡха напередь къ Гюргевы и да ему пардуса” (Ипатьевская летопись, под 1159 г.); “Да Святослав Ростиславу пардуса и два коня борза” (Там же). Интересно проследить, как историки и комментаторы “Слова” и других древних источников колебались в истолковании упоминаний о пардусе: то они полагали, что князья дарили друг другу лишь шкуры пардусов (Н. М. Карамзин), то отождествляли пардуса с рысью (Н. Я. Аристов), с барсом (С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржига, Г. П. Штром и другие), с “выводком барсов” (А. К. Югов), с леопардом. Ближе всех к истине подошел И. А. Новиков, отметивший, что слово “пардус” нельзя переводить как барс, что пардус – это гепард или охотничий леопард, как еще неправильно его называют. Но и И. А. Новиков ошибся, полагая, что в “Слове” идет речь об африканском гепарде (*Acinonux guttatus* Fenn.), будто бы встречавшемся у Каспийского моря на Усть-Урте. В действительности же в “Слове” и иных древних источниках фигурирует азиатский гепард, или чита (*Acinonux venaticus* Smith.). Этот вид и теперь еще водится в незначительном количестве на восточном берегу Каспийского моря, в Мангышлакских горах и в Туркестане²⁹⁹. Чаше он встречается в Афганистане и Иране. Вторая ошибка И. А. Новикова и других переводчиков состоит в том, что они слово “гнездо” переводят “стая”. В действительности же автор имел в виду не “стаю” гепардов, а “гнездо” – семью, выводок (в этом значении слово гнездо употребляют охотники и в наше время). Для гепардов весьма характерно выходить на охоту “гнездом” – семьей или выводком, а не стаей. Кстати, ни один из представителей зоологического семейства кошек (*Felidae*) не выходит на охоту стаей: кошки всегда преследуют добычу либо в одиночку, либо в паре, либо “гнездом”. Правильно поэтому перевел данное выражение Ап. Майков: “пардусовы гнезда”. Кроме свидетельств древних литературных источников, на стене киевской Софии сохранилось изображение трех гепардов (“гнездо”), из них два гепарда повергли наземь дикого коня-тарпана или, возможно, дикого осла-онагра; третий – гонится за диким конем. За ним спешит охотник с копьем.

Охотничьи гепарды, или пардусы, как их называли в древности, широко применялись для охоты. Иосиф Барбаро в 1471 г. видел у князя Армении сотни этих зверей; владетельные лица Монголии имели такое большое количество гепардов, что

²⁹⁹ По новейшим данным, в настоящее время встречается лишь в южной Туркмении, см.: Бобринский, Кузнецов, Кузякин. Определитель млекопитающих СССР. – М., 1944. – С. 161.

порою их брали до тысячи на одну охоту³⁰⁰. Гепарды попадали не только к русским, но позже и в Западную Европу (XVII–XVIII вв.). Еще в наше время при княжеских дворах Индии держали этих зверей; их ловила и дрессировала целая “каста” людей. Следует отметить, что и на Руси существовали специалисты по уходу за гепардами – пардусники; о них упоминается в ханских ярлыках (Н. Я. Аристов). Возможно, что пардусы попали к князьям как военная добыча или как дань от побежденных кочевников. По-видимому, русские имели пардусов еще в XI–XII вв., так как именно с этим зверем летописец сравнивал Святослава, уловив сходство в легкости их движений. Однако в Киевской Руси гепарды, видимо, были редкостью и владели ими лишь некоторые князья. Поэтому в “Русской Правде”, где упоминаются соколы, ястребы, охотничьи собаки, кони и охотничья снасть для ловли дичи, о пардусах сведений нет. Предположение акад. А. С. Орлова, будто “лютый зверь”, о котором говорят “Слово” и “Поучение Владимира Мономаха”, а также летописи, есть зверь “из породы пардусов”, безусловно ошибочно. Прежде всего, пардусы, или гепарды, в Киевской Руси не водились в диком состоянии, поэтому пардус не мог “скакнуть на бедра” Мономаха. Далее, случаи нападения пардуса-гепарда на человека неизвестны в литературе. В древнее время, как уже отмечено, держали для охоты дрессированных гепардов, так называемых “пардус кротких”³⁰¹. В киевской Софии на стенописи есть две сцены нападения зверей на конных охотников – но это волк (лев)* и медведь. Волк (Лев) изображен прыгающим на бедро охотника, поэтому “лютым зверем”, нападавшим на Мономаха, вероятнее также считать волка (льва). Как вообще охотились с гепардами, видно из иранской литературы и старинных миниатюр. Гепардов и ловчих птиц брали с собой даже в походы, как об этом можно заключить из поэмы Абуль Касим-Туси “Бижан и Маниже”³⁰²:

С собою гепардов он взял, соколов,
 К охоте веселой в дороге готов.
 Он мчался, как лев, полон гнева и сил,
 Онагров, оленей нещадно рубил.
 Гепарды кидались на ланей степных,
 Когтями сердца вырывали у них.

Гепардов, или чит, вывозили на ловлю, как и теперь еще их вывозят в Индии и древнем Египте, на повозках; иногда охотник сажал гепарда позади седла на круп своего коня; иногда гепарда несли на носилках, как это видно на многочисленных

³⁰⁰ См.: Барбаро и Контарини о России. – Л., 1971.

³⁰¹ Александрия. – С. 89. “Александрия” – переведенный с греческого не позднее середины XIII в. роман об Александре Македонском; встречается только в составе хронографических сводов; “Александрия” сербская – более поздний перевод, существовал как отдельное произведение (XV в.), и хронографическая – более ранний текст (XIII в.). Особое место в тексте занимает описание земель, где будто бы побывал Александр, в том числе описание животных, птиц, растительности. См.: Истрин В.М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. – М., 1893.

* Принципиальная правка Н. В. Шарлеманя в авторском экземпляре публикации, отражающая важную эволюцию его взглядов на проблему “лютого зверя” (см. комментарий к статье “Загадочный зверь Древней Руси”).

³⁰² Литература Ирана. – М., 1935. – С. 95.

Нападение “лютого зверя” на человека.
Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

миниатюрах, материях и коврах и на ряде современных рисунков (преимущественно в охотничьих изданиях).

В “Слове” упоминаются иногда звери без точного обозначения их породы, однако не трудно догадаться, о ком именно говорит автор. Так, И. А. Новиков имел полное основание утверждать, что “свист зверин” – это свист сурков и сусликов³⁰³.

Местность на пути Игорева войска еще сравнительно недавно была густо заселена байбаками (*Marmota bobak* Müll.). Как указывает Боплан³⁰⁴, в XVII ст. эти зверьки были распространены на Украине к западу до Днепра. В наше время они еще живут отдельными колониями, иногда в несколько тысяч штук, в Старобельском округе и в Великобурулуцком и Волчанском районах на Харьковщине. На восток от Донца их количество постепенно увеличивается. В огромном числе на пути Игоря жили и живут еще теперь суслики: крапчатый (*Citellus suslica* Güld.) – к северу от колена Донца, и серый (*Citellus pygmaeus* Pall.) – к югу от него. Суммарным выражением “свист зверин” автор отмечает производимые грызунами звуки, так как свистели и байбаки, и суслики. В несметном количестве водились эти грызуны в то время, когда степи еще не были распаханы, и издавали громкий свист, когда их что-нибудь волновало. Предположение Е. В. Барсова, что в “Слове” отмечен свист волков, и акад. А. С. Орлова, что свистеть могли какие-то “kozy”, возможно, сайгаки, ни на чем не основаны. Ни “kozy”, ни волки не свистят. Автор “Слова” превосходно знал привычки зверей и словом “свист” он не мог охарактеризовать вой волков или бляение “коз”. Байбаки и суслики – дневные животные – показываются из нор и начинают свистеть только после восхода солнца. Поэтому фраза – “свист зверин вста” означает, что ночь прошла и наступило утро. Здесь мы видим пример “поэтической лаконичности автора, ясной для его современников и скрытой для поздних поколений”³⁰⁵.

В предложении: “а звери кровь полизаша” речь идет, по всей вероятности, о лисицах: как случалось наблюдать автору настоящей работы, лисицы не пожирают трупы людей, а только лижут кровь и откусывают пальцы.

В “Слове” приведено название одного пресмыкающегося: крупной змеи – полоза. В местах, где проходило войско Игоря, водятся три вида полозов (*Coluber jugularis* Pall., *Elaphe quatuorlineata* Leser., *Elaphe dione* Pall.). Название “полоз” – не книжное, а широко распространенное народное. Полозы, или, по выражению “Слова”, “полозие”, и в настоящее время нередко встречаются в Приазовских степях, а еще недавно, когда много было целинных степей, полозы водились в таком огромном

³⁰³ Новиков И. Ук. соч. – С. 99.

³⁰⁴ Beauplan. Description d’Oukraine. – A Rouan, 1660. См. перевод: *Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнутья від кордонів Московії до границь Трансільванії разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення війни.* – К., 1990; Львів, 1990, 1998.

³⁰⁵ Орлов А. С. Слово о полку Игореве. – М., Л., 1938. – С. 12.

количестве, что поселенцы бросали из-за них свои земли и переселялись на новые места, боясь этих безвредных животных. Трудно вообразить, сколько их было в XII в., когда степь еще не была тронута человеком. Полозы, несмотря на свои крупные размеры (некоторые экземпляры доходят почти до двух метров в длину), быстро и бесшумно скользят среди степной травы. Автор “Слова”, с большим знанием природы, использовал эту особенность полозов, чтобы подчеркнуть тишину в степи во время бегства Игоря: все животные молчали, и, не нарушая тишины, “полозие ползаша только”. На родине Игоря, на Черниговщине, полозы не водятся и никогда не водились; с ними автор мог познакомиться лишь в степях.

К сожалению, фразу “полозие ползаша только”, правильно приведенную в первом издании “Слова” и его перепечатках, исказили позднейшие издатели и комментаторы “Слова”. А. А. Потебня, не считаясь с конкретным изображением природы, видел здесь “пестрого дятла”. Змей он отрицал, так как, по его мнению, “сомнительна в авторе “Слова о полку” мелочность изображения”³⁰⁶. Птицу “ползика” предлагал видеть в “полозие” Вс. Ф. Миллер³⁰⁷, забывая что птицы поползни (*sitta*) – типичные лесные животные, которых не только в степи, но даже на юге лесостепи нет. И. А. Новиков пытался также доказать, что “полозие” это “ползик” – “видимо, местное название поползней”³⁰⁸. А. К. Югов (1945) счел необходимым заменить конкретное название “полозие” обобщенным словом “змеи”³⁰⁹. Некоторые комментаторы считали, что следует переставить буквы и читать фразу так: “Сороки не трескоташа, по лозию ползаша только”. Надо слишком мало знать сороку, чтобы допустить, что она может ползать, да еще “по лозию”. В. А. Жуковский перевел эту фразу совсем неудачно: “Сороки не стрекотали, ползком только ползали”. Предлагали объединить данную фразу с началом следующей и читать: “по лозию ползаша только дятлове”. Дятел “по лозию”, т.е. по кустарниковой иве, не ползает, да и вообще его передвижение по коре нельзя назвать ползанием.

Олень. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

Кроме того, дятел не пригоден для подчеркивания тишины, как это требовалось по замыслу автора, так как он либо громко стучит, либо звонко покрикивает. Таким образом, домыслы комментаторов только затемняли первоначальный вполне ясный смысл данного эпизода.

Уделив особое внимание охотничьим зверям и птицам, автор “Слова” прекрасно передал и охотничью терминологию своего времени, частично сохранившуюся в языке и до наших дней. И современный охотник редко скажет: “волк бежит рысью”, а чаще

³⁰⁶ Потебня А. А. Слово о полку Игореве. – Изд. 2-е. – Харьков, 1914. – С. 146.

³⁰⁷ Миллер В. Ф. Взгляд на “Слово о полку Игореве”. – М., 1877. – С. 245–246.

³⁰⁸ Новиков И. Ук. соч. – С. 156.

³⁰⁹ Югов А. Ук. соч. – С. 97.

употребит выражение: “волк трусит”, “бежит трусцой” или “рыщет”. Так и в “Слове”: “влькомъ рыскаше, влькомъ прерыскаше”, “дорыскаше”, “нарыщуше”. В современном охотничьем языке еще сохранились термины “дорыщъ”, “отрыщъ”, т.е. поймай, возьми и оставь, отойди. Так приказывают гончим или борзым собакам, когда хотят, чтобы они взяли зверя или остановились, перестали давить свою добычу. Термин “нарыск” обозначает след лисицы.

К охотничьей терминологии должно быть отнесено выражение “след править”. “Гзакъ ѡбжитъ сѣрымъ влькомъ, Кончакъ ему слѣдь править къ Дону великому”. “След править” значит передвигаться друг за другом, след в след. Так бежит семья, иногда стая волков, ступая след в след (так ходили когда-то индейцы).

“Гнездо” в смысле выводок, семья, пять раз упомянутое в “Слове”, тоже относится к охотничьим терминам. Еще в наше время его употребляют, когда говорят “гнездо” волков. В обыденной речи значение этого термина сузилось и свелось к понятию о птичьем гнезде и логове зверя. В художественной литературе есть такое же метафорическое применение, как в “Слове”: “птенцы гнезда Петрова” (ср. “Ольгово гнездо”).

Сокол в “Слове” не ловит добычу, как выразился бы современный писатель – не охотник, а “бьет” или “избивает” ее: Игорь “полеть соколомъ подь мъглами, избивая гуси и лебеди завтраку, и ѡбѣду, и ужинь”. Это вполне соответствует повадке сокола: он с такой стремительностью нападает на преследуемую им птицу, что ударом вытянутых вперед лап, вооруженных длинными когтями, наносит смертельные раны, часто убивает ее с одного удара. Иная повадка у ястреба. В “Слове” ястреб не упоминается. Но в рассказе о походе Игоря в Ипатьевской летописи, где описывается его пребывание в плену, читаем: “где хоцеть, ту и ездяцеть и ястребом ловящеть” – ястреб не бьет, а ловит свою добычу.

“Лебеди распужени” соответствует современному – “дичь распугана”.

Соколов “опуташа в путины желъзны”, “соколца опутаевъ” – читаем в “Слове”, в соответствии с современным охотничьим “путы”, которые надевались ловчим птицам на ноги (позднее путы называли ногавками).

Внимательный наблюдатель природы, автор “Слова” с изумительной точностью передает своеобразный характер звуков, издаваемых животными – зверями и птицами. Лебедь у него “пояше” или, будучи вспугнутым, “крычит”; соловей “ушкочтал”, его пение – “щекот”; орлы – “клекотом зовут”; дятлы – “тектот” “путь кажут”; вороны – “граяхуть”; галки – “говоряхуть”, их крик – “говор”; зегзица – “кычет”; сойки “троскоташа”; кони – “ржутъ”; степные зверьки, байбаки и суслики издают “свист”; лисицы “брешут”; туры “рыкают”. Этой точностью “Слово” напоминает украинские думы и песни, где лебедь “співає” или “ячить”, зозуля “кує”, вороны “крячуть” или “грають”, сокол “квилить”, “поквиляє”, кречет “куркує”, чайка (пигалица) “кигикає”.

“Зооморфологический орнамент” в “Слове”, как и вообще все картины природы, имеет не только символическое или метафорическое значение. Природа в “Слове” реально существует, и естественноисторические данные “Слова” могут быть использованы натуралистом так же, как соответствующие страницы произведений поэтов-охотников – С. Т. Аксакова, И. С. Тургенева, в наши дни – М. М. Пришвина, В. К. Арсеньева и других писателей-пейзажистов. В целом “Слово” не только гениальное литературное произведение, но и своеобразный источник по краеведению. Кроме точной номенклатуры и терминологии, в нем легко обнаружить точные биогеографические и фенологические элементы, полностью отвечающие действительности, т.е. условиям места и времени года.

Природа в “Слове о полку Игореве”* (1950 г.)

Всем известна особая манера автора “Слова” вести нить изложения в совершенно отличной от обычной форме повествования, но и под этой поэтической манерой изложения мы находим твердые точки для восстановления нужной нам фактической стороны похода.

*М. Приселков (историк-марксист. 1938)*³¹⁰

Н. В. Гоголь отметил, что в украинских народных песнях “часто вместо целого внешнего находится только одна резкая черта его”. Еще в большей степени этот прием поэтического творчества характерен для “Слова о полку Игореве”: сведения о природе в древней поэме отрывочны и для современного читателя часто непонятны. Об этой особенности “Слова” надо помнить, анализируя элементы природоведческого фона.

Датировка событий похода, отраженных в “Слове”, не представляет каких-либо затруднений. Параллельные свидетельства летописей дают возможность точно установить месяц, число, день недели, а нередко и пору суток, когда происходило то или иное событие. Вчерне эта работа проделана уже около ста лет тому назад М. А. Максимовичем. Однако точная датировка похода еще не разработана, особенно не выясненными остаются даты событий, происшедших между 1 и 3 мая, т.е. от солнечного затмения, наблюдавшегося Игоревым войском у Донца, до первого сражения с половцами, происшедшего где-то у ныне неизвестной речки Сюурлия. Картины природы, поданные в этой части “Слова”, при поверхностном знакомстве с поэмой кажутся

* Публикуется по первому изданию: *Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217. Проведена сверка по авторизованной машинописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 222–233; Ед. хр. 99), все разночтения введены в текст специальным шрифтом. Как показывает переписка Н. В. Шарлеманя с Д. С. Лихачевым и В. П. Адриановой-Перетц, этот текст был вычленен из обобщающей работы автора “Природа и люди Древней Руси” для публикации отдельной статьей. При этом работа была существенно отредактирована: проведены сокращения, стилистическая правка, сверка и уточнение всех цитат, изъятие гипотезы Н. В. Шарлеманя об авторстве “Слова” (кн. Игорь). Данная публикация, ее первоначальный вариант и изъятие идеи о создании “Слова” Игорем показывают, что в публикациях Н. В. Шарлеманя очень важную роль играли научные редакторы – в данном случае В. П. Адрианова-Перетц, корректирующая не только текст, но и отдельные мысли Н. В. Шарлеманя. Отметим при этом этическую сторону: все правки с автором согласовывались. Таким образом, сам Н. В. Шарлемань согласился со всеми изменениями. Это во многом было связано с его желанием опубликовать свою работу, пусть в таком, урезанном и отредактированном, варианте. Однако нельзя отрицать и благотворного влияния редактора на текст: все цитаты из памятников, ссылки на литературу поданы точно, о чем в других работах Н. В. Шарлеманя особенно не заботился, что видно при сравнении конкретного текста из основного труда с таким же текстом, помещенным в этой статье. Все эти моменты очень важны для понимания творчества Н. В. Шарлеманя и адекватного использования его печатных трудов, а также из сравнения с аутентичными авторскими рукописями. К этой статье мы также не делаем комментариев и не даем отсылку, поскольку статья является сокращением основного текста, подробно откомментированного нами, в случае необходимости все комментарии можно найти по указателю в конце книги.*

³¹⁰ Приселков М. Д. “Слово о полку Игореве” как исторический источник // *Историк-марксист. – 1938. – Кн. 6 (70). – С. 112–133.*

изображением первой после затмения ночи. Начинаясь сильнейшей грозой, разбудившей птиц, эта ночь как будто закончилась длительным рассветом, прекращением соловьиного пения, пробуждением галок. Однако такой схематической трактовке противоречат вклинившиеся в картину “ночи” явления, совершающиеся только днем: “свист зверин”, т.е. свист байбаков и сусликов, происходит только после восхода солнца, орлы клекочут тоже только при дневном свете.

Внимательно прочитав и сопоставив это место поэмы с данными летописей, можно заметить, что здесь изображены широкими мазками две ночи и два утра. Согласно Ипатьевской летописи, войско русичей ночь накануне первого сражения с половцами провело в движении: “тако угадавше и ехаша через ночь”, писал летописец. В поэме этому месту соответствует: “Игорь к Дону вои ведег”. Трудно допустить, чтобы войско, утомленное предшествующим девятидневным походом (от 23 апреля по 1 мая), шло без отдыха еще две ночи. Маловероятным было бы предположение, что войско не останавливалось даже в сильную грозу, бывшую в первую после затмения ночь. Это было тем более невероятно, что в летописи упоминается о том, что Игорев отряд шел не торопясь, боясь загнать очень тучных лошадей. Кроме того, во время ливня и в течение некоторого времени после него почва на юге лесостепи и в степи так размокает, что становится совершенно непроезжей. Все эти соображения приводят нас к выводу, что в указанном месте отражены две ночи. Фрагмент картины первой ночи выражен лишь одной фразой: “Нощь стонуци ему грозою птичь убуди”. В полночь вторых суток автор “Слова” слышал “крик” телег половцев, устремившихся непроторенными дорогами к Дону великому (названному “великим” в отличие от “малого” Донца). Этот скрип вряд ли можно было бы услышать в предыдущую грозовую ночь. Между фрагментарными описаниями этих двух ночей мы находим фрагмент картины утра 2 мая: свист проснувшихся байбаков и сусликов. После фраз, рисующих вторую ночь, находим красочные мазки утра 3 мая: вой волков в предутренних сумерках, клекот орлов на костях зверей, лай лисиц на “чръленные” щиты. Утро после бессонной ночи накануне первого сражения особенно резко запечатлелось в памяти автора “Слова”: еще раз он возвращается к описанию этого утра, подобно тому, как дважды упоминает он о затмении.

Таким образом, автор “Слова” не считал нужным четко разграничивать описание четырех картин природы: двух ночей и двух утр. Здесь мы видим один из “примеров поэтической лаконичности, ясной для его современников и скрытой для поздних поколений”, отмеченных акад. А. С. Орловым в “Слове”.

Датировка событий “Слова”, устанавливаемая главным образом по летописям, вполне соответствует фенологическим данным. На юге Украины волки в предрассветные сумерки воют в мае, когда у них подрастают волчата. Возвращаясь после ночной охоты в свои гнезда-логова, которые в местах, где проходило войско, обычно помещаются в оврагах-яругах, заросших кустарником, матерые волки воем перекликаются между собой и со своим “гнездом” – волчатами. Отвечают всем датам и “щекот славий”, и “тект” дятлов, и все прочие явления³¹¹.

³¹¹ Напомним, что прямо противоположного мнения придерживается биолог Г. В. Сумаруков, настаивая на неестественности повадок животных и птиц в “Слове”, что позволяет видеть в них многочисленные тотемы половцев и приписывать все “действия” птиц и зверей соответствующим половецким родам. См.: Сумаруков Г. В. Кто есть кто в “Слове о полку

Начало похода, когда войско проходило по своей стране, хорошо знакомой автору поэмы, его слушателям и читателям, не содержит описаний природы. Первым явлением, описанным в “Слове”, было солнечное затмение, бывшее видимым в местах, где проходил Игорь со своими полками 1 мая 1185 г. в 3 ч. 25 м. пополудни по киевскому времени³¹². Автор отмечал, что “тьма” покрыла войско. Сильное впечатление оставила после себя бывшая в ночь после затмения гроза, когда от раскатов грома, завывания ветра и шума ливня, казалось, стонала сама ночь. Тревожно металась пробудившиеся птицы. Утро после грозы 2 мая войско встретило где-то в местах, густо заселенных байбаками и сусликами. Перепуганные появлением всадников зверьки резко свистели, “свисть звѣринь вста”, означая, что ночь кончилась и наступило утро. Для автора, жителя лесной стороны, этот “свисть звѣрин” был необычен, и он внес его в описание похода. На байбаков и сусликов он обратил свое внимание, надо полагать, еще и потому, что заселенные ими пространства представляли для конного отряда Игоря большую опасность, так как лошади, попадая ногами в норы зверьков и падая, часто ломали ноги. Об этом нет упоминаний в “Слове”, но такие наблюдения мы находим у ряда иных авторов и, прежде всего, в знаменитом описании Украины XVII в. Боплана³¹³.

Все дальше и дальше от родных мест уходило войско. Вместо сплошных, преимущественно сосновых, лесов Придесенья здесь росли отдельными островами дубы. В этих дубравах (дубие) слышались голоса хищных птиц, ожидавших обильной добычи и своими криками как бы предвещавших “бѣды” Игореву войску. Уже давно подмечено в литературе и живописи, что в древности большие отряды войск всегда сопровождалась стаями кормящихся трупами птиц: воронов, ворон, орлов и т.п. Местность была холмистой, пересеченной. По яругам-оврагам выли волки, как бы предвещая новую грозу, по-собачьи лаяли лисицы, как казалось автору поэмы, на красные щиты русских*. На костях павших животных, как бы созывая зверей, клекота-

Игореве”. – М., 1983. При этом биолог ссылается на утверждения Д. С. Лихачева, что в памятниках древнерусской литературы нет развернутых описаний природы, подобных тексту “Слова”, упуская из виду “Физиолог” как переводной памятник, наполненный данными о природе (этот трактат о животных возник во II–III вв. в Александрии и представлял раннехристианские воззрения в переработке античных сочинений о животном мире и их символике через призму Св. Писания, животные выступают здесь аллегориями христианской морали; текст к XIII в. претерпел несколько редакций и был увеличен почти вдвое; на Руси известен с XII в.), а также другие сочинения переводной литературы (хроники, сочинение Козьмы Индикоплова, “Сказание о птицах”, “Шестоднев”, “Этимология” Исидора Севильского и пр. вплоть до знаменитого сочинения Альберта Великого “О животных”, считающегося “началом европейской зоологии”). См.: Багрий А. В. Древнерусское сказание о птицах: К вопросу о еврейском влиянии в древнерусской литературе. – Варшава, 1912; Физиолог / Публ. О. А. Белобровой. – М., Л., 1981 и др.

³¹² Определение времени затмения высчитывается по-разному: наибольшая фаза около 16 часов 55 минут (Вильев М. А. Канон русских затмений // Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях. – Пг., 1915. – С. 22–27; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – Харьков, 1989. – С. 17–18), или около 17 часов 30 минут (Панина Л. А. Солнечное затмение 1 мая 1185 года: заметки астронома // “Слово о полку Игореве”: 800 лет. – М., 1986. – С. 232–241).

³¹³ См.: Боплан Гийом Левасер де. *Опис України*. – К., Львів, 1991.

* Здесь также, как и в остальных опубликованных текстах 50-х – 60-х гг. XX в., русичи и русские отождествляются с русскими.

ли орлы. Наконец, последняя грань родной земли осталась за холмом – “шеломьянем”, впереди “земля незнаема” – половецкие степи, где кочует враждебный русским народ. Вторую ночь³¹⁴ войско провело в походе. Эта короткая майская ночь показалась автору долгой. Перед рассветом на поля пал туман. Запылал свет зари. Умолкли соловьи, разом закричали, точно заговорили, галки. Русские приготовились к бою. Далее автор описывает первую стычку с передовым отрядом половцев, увенчавшуюся полной победой русских³¹⁵. И в этом описании автора не покидали образы, взятые из столь близко знакомой ему природы: черный ворон – “поганный половецанин”, серый волк – половецкий князь Гза, соколы – князя русичей. На следующий после победы день автора поразила необыкновенно яркая “кровавая” заря, столь обычная окраска утреннего неба в степи, а для жителя лесной полосы казавшаяся зловещей. Настроение мрачного предчувствия усилилось надвигающейся с юга, с моря, черной тучей, в которой “трепетали синие молнии”. Ожидался сильный громоподобный удар. Надвигавшаяся гроза совпала с началом наступления главных половецких сил, собравшихся в огромном количестве. Тучи пыли погнал ветер, реки стали мутны, померк солнечный свет. Затрепетали, будто заговорили стяги-знамена русских. Далее идет описание рокового боя. И в этом описании автором владели сравнения, взятые из родной природы. Одного из главнейших героев поэмы он сравнивал с могучим зверем родины “ярым буй туром”.

Почти три дня шел бой. Томимое жаждой войско Игоря, за исключением горсти воинов, “полегло за землю Русскую”³¹⁶. Для автора вся природа наполнилась печалью: поникшая трава³¹⁷, склонившееся к земле дерево, казалось, оплакивали погибших героев. Настало тяжелое время. Там, где еще недавно сражались тысячи людей, в степи – “пустыни силу прикрыла”. Остатки Игоря войска попали в плен. Среди них был и будущий автор “Слова”. Где-то недалеко от устья Дона, в плену, он имел достаточно досуга для того, чтобы осознать все, что произошло, почувствовать, какую тяжелую потерю понесла Русская земля, в какое критическое положение она попала вследствие необдуманного, кончившегося страшным поражением, похода. В плену, размышляя о прошлом и настоящем страны, автор пришел к выводу, что все горе, все несчастья русских происходят вследствие частых междоусобных распрей князей, и единственное спасение от бед он видел в том, чтобы сплотиться для отпора

³¹⁴ Со 2 на 3 мая. Автор настоящей статьи убежден, что в “Слове” в отрывочных образах описано две ночи, одна – после затмения, другая – накануне первого боя.

³¹⁵ 3 мая.

³¹⁶ Поражение Игоря войска произошло 5 мая 1185 г. Попытки некоторых авторов удлинить поход на целую неделю, основанные на предположении, что в нем принимали участие смешанные войска, не только конница, но и пехота, не могут быть подтверждены источниками. В летописях и “Слове” прямо и косвенно речь идет лишь о коннице. Кроме того, только на лошадях Игорь мог совершать поход малым отрядом вглубь половецких степей. То был, выражаясь современным языком, кавалерийский рейд. Запорожцы, имея в своем распоряжении не только конницу, но и пехоту и даже артиллерию, походы в степь против татар, и на более короткие, чем Игорь, расстояния, совершали только на лошадях (Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – Т. 1. – 1892. – С. 490). *Вопрос о продолжительности похода, о наличии пеших воинов в войске Игоря комментировался выше.*

³¹⁷ “Ничить трава жалощами”. Это выражение позаимствовал из “Слова” Гоголь. Он писал: “Трава поникла бы от жалости” (Тарас Бульба).

врагу. Здесь в его памяти возникла когда-то виденная картина: берег речки Немиги, усеянный костями русских, павших в междоусобном бою. Автор привык мыслить образами, взятыми из природы: он сравнил побелевшие от времени кости воинов с белыми цветами багульника – бологом. В плену автор имел возможность продолжать свои наблюдения в природе. Игорь со своей небольшой свитой в сопровождении половецкой стражи часто ездил на охоту: “где хочеть, ту ездяшеть и ястребом ловяшеть”, – писал об этом впоследствии летописец (Ипатьевская летопись). Наиболее богатые дичью места, как и в наше время, были на взморье, в устье реки. Здесь, наблюдая соколов, залетевших из северных стран за стаями уток на юг, на Азовское море, автор сравнивал с соколами Игоревое войско в его походе в степь. Чудесный белый лебедь, “всплескивавший” крыльями “на синем море у Дону”, дал автору образ Девы*. Ночные крики тысяч лебедей-кликунов напомнили ему скрип половецких телег, стремившихся в ночную пору по бездорожью к “Дону великому”, отступавших перед русскими в начале похода. Украинцы называют иногда лебедей-кликунов “скрыпунами” от названия наиболее звучного инструмента народного оркестра – скрипки. Эти воспоминания, по большей части грустные, эти тяжелые мысли о прошлом и настоящем страны, о князьях и их вечных распрах, от которых “стонати Русской земле”, о печальном положении основной части населения – крестьян-ратаев дали материал, из которого возникли первые разделы поэмы. Тогда же в плену сложились песни о первой стычке с половцами и о генеральном сражении, закончившемся разгромом русских.

Размышляя об утерянной Родине, автор, естественно, вспомнил старшего в роде Ольговичей, великого князя киевского Святослава. Зная его близко, автор нарисовал в своем поэтическом воображении картину горя старого князя, узнавшего о гибели Игорева войска. Возникли метафоры: сперва “мутен сон” Святослава о жемчуге как символе слез, о крыше терема без конька, о ночном карканье предвещающих несчастье ворон, в дебри под киевской горой между Плесенском и болонью. Далее, сравнение устремившихся на Русь половцев с “пардужьим гнездом”. Свиристый нрав пардусов, или гепардов, во время преследования добычи автор, по-видимому, имел возможность неоднократно наблюдать и на Родине, и пребывая в половецком плену. Здесь, в открытой степи, богатой дичью, охота с гепардом на тарпанов – диких лоша-

* Д. Н. Дубенский (1844) предполагает, что “Обида” “уподоблена здесь языческой кровожадной богине Деванне (Диане)”. Об этом писал еще в 1819 г. Я. О. Пожарский. Нам кажется, что Деву “Слова о полку Игореве” можно отождествить с Девой скифско-эллинских верований. В Херсонесе Таврическом, Корсуне летописей, Дева Артемиды (т.е. Диана римлян) считалась одной из главных божеств, “защищающей невинно преследуемых” (Вагнер Н. Эллада / Пер. П. В. Евстафьева. – СПб., 1862. – С. 43). В гражданской присяге жителей Дева упоминалась после Зевса, Земли и Солнца. В этом городе Деве был воздвигнут великолепный храм (Энгель М. Я. Русская Помпея. Херсонес Таврический: Очерки археологических исследований. Заметки и впечатления. – Севастополь, 1913. – С. 11–12 и др.). Соприкосновение русских и их предков в течение столетий с греко-византийской культурой не могло не вызвать проникновения на север античной мифологии. По смыслу поэмы вполне логично, что, говоря о поражении русских, автор упомянул Деву, которая могла бы быть “защитницей невинно преследуемых” половцами русских. Обзор мнений по этому поводу см.: Соколова Л. В. Дева // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 96–98.

дей, онагров и сайгаков, надо полагать, производилась часто. Затем возник образ сокола, храбро защищающего свое гнездо, т.е. свой род. Так и старший в роду Святослав, по мнению автора, должен был стать на защиту своих родственников. Песня о Святославе, по всей вероятности, в основном сложилась тоже в половецком плену. Таким же путем возникли песни: обращение к князьям – Всеволоду, Рюрику, Давиду, Ярославу Галицкому, воспоминания о Всеславе. Беспокойного подвижного Всеслава он сравнил с волком, в образе которого князь переносился с места на место быстрее солнца (Хорса). Он сравнил Всеслава также и с “лютым зверем”, по-видимому, гепардом – самым быстроногим в мире зверей. Часто возникал образ жены Игоря. Автор проникновенно представил себе горе этой женщины при известии о гибели войска мужа, ее плач-причитания, уподобленные ковылю, обращение к силам природы: к ветру, солнцу, Днепру-Словутичу, ее желание перенестись к месту битвы войска мужа-лады. Как же преодолеть пространство? Только превратившись в птицу. Зегзица-пигалица, чьи печальные крики, чья привычка, летая над водой, как бы касаться ее поверхности крылом (отсюда “омочю бегрян рукав в Каяле реце”), не раз обращали на себя внимание автора еще на Родине и в плену у устья Дона. Зегзица стала образом убитой горем Ярославны. Песня о Ярославне, как это отметил еще Ап. Майков, по-видимому, сложилась тоже в плену. “Верность, реальность красок – эти стаи птиц, провожающих войско, эти клекочущие орлы, лисицы, брешущие на червленые щиты; эта чудная идиллия бегства Игоря, его путь к Дону; эти дятлы, ползущие по ветвям и тектом путь ему указывающие; этот ветер, шатающий вежи половецкие; этот скрип телег кочевников, ночью подобный крику всполошенных лебедей; битва, этот буй-тур Всеволод, в свалке посвечивающий своим золотым шоломом, – вся эта живая обстановка, взятая прямо с натуры – ясно говорит, что песнь об Игоре не есть риторическое упражнение на заданную тему”. “Вы чувствуете, что автор был свидетелем и участником похода, да и плена, – пишет Майков, – и там, в плену, в степи и сложилась в уме его поэма. Только там, вдали от Родины, и должен был выработаться в душе автора, просветленной несчастьем, этот объективный, высокий взгляд на дела Руси, страдающей, при един-

Сотворение мира: птицы и рыбы.
Мозаика собора в Монреале (Сицилия). XII в.

страдающей, при един-

стве народа, от розни князей; там должно было так живо заговорить его чувство любви к Родине и сообщить душу его песне”. Для природоведа, знакомого со “Словом”, этот вывод А.Н.Майкова – непреложная истина.

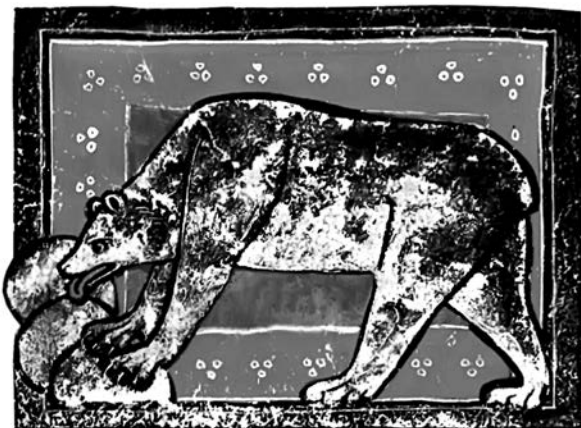
Наш разбор показывает, что автор участвовал и в побеге из плена. Эта часть поэмы содержит замечательные данные о природе, тонкие наблюдения. Здесь автор, не занятый военными обязанностями, как это, очевидно, было во время первой половины похода, и в силу сложившихся обстоятельств принужденный жить с природой одной жизнью – точно зверь, прятаться в зарослях от преследователей, отыскивать в природе пищу, мог подойти ближе к природе, так сказать, погрузиться в нее, интимнейшим образом понять ее. Для натуралиста, знакомого с природой Украины, этот наш вывод, расширяющий высказывания Ап. Майкова, думается, тоже не вызывает сомнений.

После годичного пребывания в плену³¹⁸ (Никоновский список, 1768; М. А. Максимович, 1879; В. Ф. Ржига, 1934) Игорю представилась возможность бежать. Когда погасла вечерняя заря, он притворился спящим, готовясь к побегу и ожидая сигнального свиста Овлура (Лавора, Лавра), полуполовчанина, полурусского, взявшегося быть проводником князя на Родину. Игорь мысленно представил себе дальний, полный опасностей и лишений путь – от “великого Дону до малаго Донца”, за которым уже начиналась земля русских. Не место, где Донец впадает в Дон, имел в виду автор “Слова”: это расстояние невелико – лишь сто километров от устья Дона, а Игорь, по свидетельству летописца (Ипатьевская летопись), “иде пешь 11 день до города Донца”. Путь Игоря, надо полагать, лежал до той части Донца, где русские переправлялись через эту реку. Предполагают (М. А. Андриевский, К. В. Кудряшов и др.), что где-то у нынешнего Изюма был удобный брод (так называемый “Русский брод”) через Донец. До этой точки от устья Дона свыше 300 километров по прямому пути. Отсюда еще 450 километров до Новгород-Северска снова по прямой линии, а по бездорожью, вследствие необходимости обходить болота и трясины – “грязевые места”, искать броды на многочисленных притоках Донца, Игорю предстоял путь в добрых 1500 километров. На значительной части пути можно было встретить половцев. Поневоле князь не спал, а “бдел” и “мыслию поля мерил”.

К полуночи кони были в условленном месте. Облачная погода и буря, гнавшая смерчи с моря, благоприятствовали бегству. Услышав условный свист Овлура, Игорь, приподняв полу палатки-вежи, направился к реке. Автор снова прибегает к сравнениям, взятым из животного мира: Игоря он сравнивает со стройным горностаем, бесшумно вскочившим в прибрежный тростник, с легкостью гоголя переплывшим реку. Беглецы направились к заросшей уремой – “лугом” долине Донца. Однако лошади не вынесли напряженной скачки. Пришлось их оставить и продолжать путь пешком. Добрались до Донца. Эта река, с ее поросшей густой растительностью поймой, сыграла выдающуюся роль в бегстве Игоря. Поэтому автор уделил ей такие вдохновенные строфы. Беглецы шли, вероятно, по ночам. Боясь встречи с врагами, дни проводили в приречных зарослях, под “сънию зелену древу”. Когда опасность казалась далекой, – купались в реке, и Донец “лелеял князя на волнах”, лежали на траве, на песчаных отмелях – “сребряных берегах”. Чтобы еще издали узнать о при-

³¹⁸ По Лаврентьевскому списку, Игорь бежал из плена “по малых днях”.

ближении опасности, внимательно следили за происходящим в природе. Автор, без сомнения, был “птицегораздом” – птицеведом. Из всех животных он лучше всего знал птиц, их повадки. Когда гоголи и чернеги беспечно плавали на реке, когда чайки спокойно летали над водою, то можно было не бояться встречи с врагами. Если бы зоркие утки или чайки заметили приближение новых людей, то первые взлетели бы, не допустив к себе нарушителей покоя и на большое

Медведь. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

расстояние, а вторые – чайки – полетели бы с пронзительными криками навстречу приближающимся людям. В часы отдыха на реке автор вспомнил далекую речку Стугну под Киевом, в “худой струе” которой утонул юный князь Ростислав. Автор противопоставил мелководной – “худой” Стугне “ласковый” Донец.

На след Игоря напали Гза с Кончаком, выехавшие в погоню. Беглецам срочно пришлось принимать меры к тому, чтобы как можно скорее и лучше укрыться от преследователей. К счастью, не было в данной местности ворон, имеющих привычку, кружась в воздухе, каркать – “грать” над людьми, пробирающимися среди густой растительности. Не было и сорок, которые громким стрекотанием выдали бы беглецов, молчали в ту пору и галки. Только змеи-полозы, потревоженные беглецами, уползали, бесшумно скользя в траве, да дятлы, выбивая свою “барабанную дробь” на сухих ветвях, указывали этим путь к реке. Было утро. Соловьи “веселыми песнями” приветствовали наступающий день. Погоня кончилась неудачей. Автор ярко, в “зооморфологических образах” представил себе разговор Гзы с Кончаком об Игоре и его сыне, о соколе, который “к гнезду (т.е. домой) летить”, и о “соколиче”, которого половцы собирались опутать “красной девицей”, т.е. женить на Кончаковне. Гза смотрел на эту затею скептически, вполне основательно считая, что половцы потеряют и сокольца, т.е. бывшего в плену сына Игоря – Владимира, и “красну девицу”, дочь Кончака. Можно предположить, что после того, как миновала опасность, в уме автора сложилась предпоследняя часть “Слова” – “бегство Игоря”.

Игорь, наконец, попал в родные места, в Русскую землю. Автор упускает подробности пути Игоря, возвращение в Новгород-Северск, посещение Чернигова, а сразу переносит его в Киев.

Природа, столь примелькавшаяся автору в прежнее время, не вызывает уже в нем новых образов. Чувство радости при возвращении на Родину в последней части “Слова” выражено в образе сияющего солнца, радости “стран” и “городов”, в пении девиц на Дунае*.

* Дунай в “Слове”, по-видимому, имя нарицательное – большая вода. “Имя Дунай известно Руси как нарицательное имя большой реки” (Н. И. Костомаров). *Теорию о Дунае в “Слове” как “реке вообще” развивали В. Ягич, В. Н. Перетц, Д. А. Манчинский. Омелян Прицак дока-*

Держать в памяти такое количество наблюдений над природой во время похода и побега невозможно. Поэтому “Слово” – произведение не только определенного автора, но и написанное им. Записано оно частично во время похода и плена, частично тотчас же после возвращения на Родину. Еще М. А. Максимович писал, что поэма “написана под живым впечатлением текущих событий того времени – автором, хорошо знавшим тогдашнюю Русь”.

“Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь”* (1950 г.)³¹⁹

В издании 1800 г. сон Святослава заканчивается следующими словами: “у Пльсьнска на болони бѣша дебрь Кисаню и не сошлю къ синему морю” (с. 23–24). Большинство изданий “Слова о полку Игореве”, относящихся к последним десятилетиям, предлагают исправить эту фразу и читать ее так: “У Пльсьнска на болони бѣша дебрьски сани и несошася (несоша е) к синему морю”. Таким образом “дебрь Кисаню” предлагается заменить через “дебрьски сани”, т.е. змеи, живущие в расщелинах.

зывает, что речь идет о реальной реке Дунай, хорошо известной русичам и древнерусским источникам. См.: Манчинский Д. А. “Дунай” русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. – Л., 1981. – С. 110–171; Соколова Л. В. Мотив живой и мертвой воды в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 38–47; Творогов О. В. Дунай // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 149–151; Прицак О. Эпоха Дуная на Руси // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 104–111.

* Публикуется по первому изданию: Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 209–211. Текст сверен с авторскими: рукописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 102), машинописью (Ед. хр. 99) и экземпляром печатного текста – отдельным оттиском (Ед. хр. 1169. II).

³¹⁹ Словосочетание “дебрь кисаню” принадлежит к очень сложным для истолкования выражениям “Слова”. Многие переводчики оставляли его без особого перевода, либо понимали “дебрь” как обрыв, ров, горный склон, густой поросший лес, а “кисань” понимали как топоним (Я. О. Пожарский, Н. Ф. Грамматин, А. Ф. Вельтман и др.). Другие переводчики изменяли “бѣша” на “идеши” и получалось, что вороны были из дебри Кисани (Д. Н. Дубенский, Е. Огоновский, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржига). П. П. Вяземский и В. И. Стеллецкий производили слово “кисань” от сербского “кисанье” – возбуждение плача, тогда получалось в переводе, что вороны были из “ущелья слез Кисанского”, “из мрака ущелья Кисанского”. В. Макушев (1867 г.) предложил чтение “дебрьски сани”, выводя это словосочетание от чешского “сань” – дракон, змей. В переводах получалось, что в ущелинах у Плеснеска были змеи, которые понеслись к синему морю (В. Н. Перетц, Н. К. Грунский, Н. К. Гудзий, А. С. Орлов, А. К. Югов). В. Г. Скляренок объединяет две гипотезы: о змеях/драконах, несущихся к синему морю, и представлении в них половцев, спешащих к месту пребывания войска Игоря. Г. Штром, М. Т. Рьельский, Р. О. Якобсон видели в этом словосочетании погребальные сани, которые несли к синему морю князя Святослава. М. В. Щепкина, заменив “бѣша” на “биша”, перевести отрывок, будто у Плеснеска на болони избивали лесных (подкольных) змей и несли их к синему морю. А. Югов первоначально также писал о похоронных саях, а позже уже о змеях. О. Сулейменов переводил это словосочетание как “железные пути”. М. А. Салмина выдвинула гипотезу, что “кисаню” происходит от греческого “кисса” – сойка, а само словосочетание означает лес, наполненный сойками. Я. Малашев видел в этом словосочетании “многочисленные половецкие полки”. В ранних интерпретациях “дебрь кисаню” переводили как долину слез (П. П. Вяземский) или “юдоль квашную”, где были потоплены по приказу пророка Илиидольские жрецы (А. В. Лонгинов). Т. М. Гойгел-Сокол трактовал “дебрь” как речку,

Однако вряд ли есть действительно необходимость так далеко уводить чтение этой фразы от первого издания. Еще А. А. Потебня³²⁰ предлагал вместо “Кисаню” читать “кыяне”, хотя смысл всей фразы он при этой поправке совершенно изменял: “у Пльсьнска на болонии быша дебри, кияне съшли къ синему морю”.

Есть основания думать, что “дебрь Кисаня” – это “дебрь Киянь”, лес в овраге, прорытом речкой, а впоследствии ручьем Киянью (потом Киянкой). Вряд ли можно сомневаться в том, что Киев был окружен кольцом дремучих лесов, многочисленные овраги были покрыты лесами, образуя труднопроходимые дебри. Об окрестностях города летописец говорит: “И бяше же около града льсь и борь великъ” и т.д.

Что дебрью назывался не только овраг, как это утверждает И. И. Срезневский (Материалы для словаря древнерусского языка), но и лес, “лесное место”, видно из цитат, приведенных у Д. Н. Дубенского³²¹. Н. В. Закревский³²² свидетельствует, что дебри были вокруг Киева и в начале XVII ст., в частности около Спаса на Берестове

а “кисаня” – киса как плющ. Идея о топонимическом значении “кисаню” привела к разнообразным поискам этого места: Кисань – Искань в Галичине (Е. Партыцкий); р. Сан и ее низкий берег (И. М. Снегирев, Е. В. Барсов); дебрь Коганя (П. В. Владимиров); местность под Киевом (И. М. Кудрявцев, Н. В. Шарлемань, Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, Л. А. Булаховский); Кисань – Киянь (овраги Кияни простерлись к синему морю) (Н. А. Мещерский, С. И. Котков); болото возле Плеснеска – между с. Подгорцы и Олеском в Галичине (Р. Заклинский, В. Щурат, Л. Войтович). В настоящее время И. Мычко также указывает на топонимическое значение термина, присоединяя к этому змей, в переводе получается: всю ночь с вечера босови (демонские) вороны большими стаями летали в Плеснеске на оболони, избивали змей в дебрях и несли их к синему морю. Исследователь развивает новую идею: Плеснеск между Галичем и Львовом – родина кн. Ольги-змеи, развивая легенду о “царице-змее”. В Кисани видели также какого-то исторического деятеля, возможно, предводителя половецкой орды, захватившей Плеснеск (Д. М. Дубенский, Е. М. Огоновский).

См.: Сокол М. Т. Судьба двух городов в истории исследования “Песни о полку Игореве” // Вопросы отечественной историографии и источниковедения. – Днепропетровск, 1975. – Вып. 2. – С. 160–168; Салмина М. А. Дебрь кисаню // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 93–96. Новейшие работы: Яценко Б. “Слова о полку Игоревім” та його доба (Комплексне дослідження). – К., 2000 (Плеснеск и Кисань – город и река на границе Волынской и Галицкой земель, где в 1188 г. был разбит уграми Роман Мстиславич); Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006 (Дебрь Кисаню – в контексте последнего фрагмента сна Святослава означает сани-змеи; сопоставимо с именем Шарукан (змея, дракон), воплощение половец. Возможна связь с “беситися”. Возможно, текст просто историчен переписчиком под влиянием троянской истории Гомера (там: дщци Кисова = дочь Киса); Э. Кинан – отождествлял “кисаню” с библейской рекой Кисон, но тогда невозможно отождествление сна с Шаруканом; Войтович Л. Кілька зауваг до нової дискусії навколо “Слова о полку Игоревім” // Фортеця: Зб. заповідника “Тустань”. – Львів, 2009. – С. 40–56; Его же. Пліснеськ, “Дебра Кисаня” і проблема автентичності “Слова о полку Игоревім” // Другі “Ольжині читання”. – Львів, 2007. – С. 74–78; Скляренко В. Г. “Бъша дебрь Кисаню, и не сошло къ синему морю” // Скляренко В. Г. “Темні місяця” в “Слові о полку Игоревім”. – К., 2003. – С. 49–55; Мичко І. Пліснеський сюжет “Слова о полку Игоревім” // Четверті “Ольжині читання”. – Львів, 2010. – С. 26–34.

³²⁰ Потебня А. А. “Слова о полку Игореве”: Текст и примечания. – 2-е изд. – Харьков, 1914. – С. 81.

³²¹ Дубенский Д. “Слова о полку Игореве Святъслава пѣснотворца старого времени”. – М., 1844. – С. 123.

³²² Закревский Н. В. Описание Киева. – Т. II. – М., 1868. – С. 709.

Дикая кошка. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

и по склонам холмов над Днепром. В конце XVII ст. на плане Киева 1693–1695 гг. показаны лиственные леса и сосновые боры, окружавшие город, – дебрь в районе нынешней Глубочицкой улицы и семь дебрей по левой стороне нынешней улицы Фрунзе, между Глубочицей и Кирилловским монастырем.

В конце XIX ст. я видел остатки былых дебрей в оврагах вдоль Кирилловской улицы (ныне ул. Фрунзе). Интересно отметить, что число оврагов – семь осталось неизменным до нашего времени. Речка или ручей Киянь³²³ впадала в речку Глубочицу, которая вливалась в речку Почайну (бывшую в сущности одним из древних русел Днепра). Почайна слилась с Днепром у того места, где к Днепру с древнего Переवेशища спускался овраг Крещатик, как это видно на упомянутом плане 1693–1695 гг., а не в районе нынешней киевской гавани, как показал на своей карте М. К. Каргер³²⁴.

Памятники природы старины быстро исчезают: ручей Киянка, часто упоминавшийся в старых описаниях Киева, иссяк, сохранилось лишь название Кияновский переулочек; речка Глубочица, существовавшая в виде канавы еще в начале нынешнего столетия, ныне течет под землей, в трубе; Почайна славившаяся, по Закревскому, “чистой как кристалл холодной водой”, в наше время превратилась в два загрязненных озера-лужи, соединенных с Днепром канавой.

Ряд авторов видели Плесенск “Слова” в г. Плесниско Злочевского повета вблизи Львова³²⁵. Только А. В. Лонгинов считал, что Плесенск находился на Болони близ Киева, вблизи Кирилловского монастыря у “озера Ерданского”. Я предполагаю, что Плесенск был там, где в середине XIX в. была “Плоская часть”. Народ называл эти урочища Плоское или Плеске, очевидно, потому, что здесь холмы носили характер плоскогорья: на вершинах их были большие ровные пространства. Кроме того, к холмам примыкала обширная плоская пойма Днепра. Н. В. Закревский (ук. соч., с. 717) свидетельствует, что Плоским называли “северно-западную часть Киево-Подолы”. Урочищ Плоских или Плеских вокруг Киева к нашему времени сохранилось немало.

По Глубочице в нижнем ее течении в древности было два вала: верхний и нижний валы. Эти названия существуют и в наше время: правая сторона улицы вдоль бывшей Глубочицы называется Верхним валом, левая – Нижним. Пространство между валами, как свидетельствуют некоторые авторы (Н. В. Закревский и другие), называлось Болонью или позже – Оболонью. Теперь это название переместилось к приднепровским лугам.

³²³ Что так, а не иначе называлась эта речка, меня убеждает созвучие иных названий наших мест: Болонь, Ирпень, Иордань, Карань. Корень “киян” вошел во многие местные фамилии.

³²⁴ См. карту в “Истории культуры Древней Руси”. – М., Л., 1948. – Т. 1. – С. 199.

³²⁵ Лонгинов А. В. “Слово о полку Игореве”: Пособие для учителей. – Одесса, 1911. – С. 70.

Таким образом, все упомянутые в “мутном сне” Святослава названия свидетельствуют о том, что “дебрь Кисаню” – искаженная “дебрь Киянь”, и что она была в овраге под горами киевскими, на которых стоял “терем златоверхий” Святослава*.

Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве”** (1951 г.)

1. Бегство Игоря из плена³²⁶

Описанию побега Игоря из половецкого плена в “Слове о полку Игореве” предшествует так называемый плач Ярославны. По-видимому, эта часть “Слова” возникла в замысле автора как последний стимул, заставивший Игоря решиться на побег.

* Публикация (Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 209–211) снабжена схематическим планом Киева с условным обозначением места нахождения “дебри Кияни”.

** Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. VIII. – 1951. – С. 53–67. Учтены разночтения с авторской рукописью и машинописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 256–269; Ед. хр. 99), которые выделяются в тексте специальным шрифтом.

³²⁶ Информация о побеге Игоря из плена строится не только на “Слове”, но и на летописной статье Ипатьевской летописи. Именно в летописи сын тысяцкого и конюший уговаривают Игоря бежать. Летописец сообщает и способ бегства: ускользание из шатра, переправа через реку, конное ристание, а затем 11 дней пешего хода до города Донца. Лаврентьевская летопись указывает, что князь бежал “по малых днех” после пленения. Подробно излагаются обстоятельства бегства, путь и приключения беглецов в “Слове”. Тем не менее, лапидарность конкретной информации привела к появлению разнообразных реконструкций обстоятельств бегства, числа беглецов, пути их следования. Большинство исследователей XX в. считали, что беглецов было всего два – сам Игорь и полуполовчин-полурусич Лавор (Овлур). Наиболее подробно на этом вопросе останавливается современный “слововед” М. Ф. Гетманец. Он считает, что кочевьище Кончака, где находился Игорь, было на расстоянии 15–25 км от Северского Донца, куда и устремились беглецы. Гетманец не соглашается с Шарлеманем, будто Игорь был в плену в местах зимних кочевий половцев на побережье Азовского моря. По мнению историка, Шарлемань опирался на отрывочные фразы с упоминанием моря, но за 11 дней от Азова беглецы должны были одолеть 1000 км! Более достоверно, что кочевьища половцев находились между Изюмом и Славянском, а точнее, речь может идти об Изюмском кургане (гора Кременец) – там на верху были сторожевые половецкие поселения, которые обозначены в “Слове” как “шеломяни”. Дойдя к Северскому Донцу, беглецы переправились на другой берег (в районе современного Славяногорска), обезопасив себя от конной погони, и шли левым луговым берегом реки на север от Славянска. Чтобы не встретить татар, двигались ночью по звездам. Исследователь много лет изучал местность и составил реконструктивную карту побега Игоря. Он также доверял летописной информации и считал, что расстояние до г. Донца около 300 км беглецы шли 11 дней (Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – 3-е изд. – Харьков, 2003). Относительно времени побега часть исследователей опиралась на фразу Лаврентьевской летописи о бегстве “по малых днех” и датировала бегство пятницей 21 июня 1185 г. (Б. А. Рыбаков). Это при помощи анализа природных явлений подтвердил и Н. В. Шарлемань. М. Ф. Гетманец настаивает на весне–лете 1186 г. Некоторые исследователи выдвинули гипотезу о том, что побег Игоря был осуществлен по соглашению с Кончаком: хану было выгодно иметь Игоря в качестве союзника, что и было скреплено браком сына Игоря Владимира с дочерью Кончака. Соответственно, погоня Кончака имела искусственный характер, заводила в заблуждение Гзака и других половецких ханов (А. Н. Робинсон). Эту идею недавно развил В. И. Свияжук, доказывая, что поход Игоря был “свадебный” – он шел не воевать, а за невестой сыну Владимиру; битвы между сватами не было и не могло быть; битва произошла не с Кончаком, а с другими ханами, которые решили захватить свадебный обоз; побег Игоря организовал Кончак.

О месте пребывания Игоря в плену только Ипатьевская летопись сообщает конкретные данные: «И посла Игорь къ Лаврови конюшаго своего, река ему: «перѣди на ону сторону Тора съ конемъ поводнымъ»» (С. 226). В. Н. Татищев в «Истории Российской» (Кн. III. – 1774. – С. 270) сообщает, что Игорь был в плену не у Тора, а где-то вблизи Донца. Однако, убедившись в большой точности данных «Слова», я считаю, что Игорь пребывал в плену в местах зимних кочевий половцев на побережье Азовского моря, а не вблизи р. Тора или Донца. Целый ряд высказываний «Слова» говорит за то, что Игорь жил вблизи моря. Например, фраза: «вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону, плещучи», по видимому, отражает наблюдения автора «Слова» во время пребывания в плену. Есть ряд данных о том, что «землей Трояней» могло быть Приазовье. Здесь, недалеко от г. Осипенко (Бердянска), в древности был город Троян, существующий и в настоящее время в виде районного центра Трояны³²⁷. «О! далече зайде соколъ, птицъ бя къ морю!». Как я выяснил в одной из предыдущих работ, речь идет о соколах, следую-

щих за стаями уток, зимующих на Азовском море³²⁸.

Выражение «прысну море полунощи» тоже говорит о том, что свой побег Игорь начинал откуда-то, где вблизи было море. Особенно показательна фраза: «Игорь мыслию поля мърить от великаго Дону до малого Донца». Ведь если бы пребывание Игоря в плену находилось

Дикие козы. Средневековый «Бестиарий». Конец XII в.

Особняком стоит информация В. Н. Татищевой о бегстве пяти человек, о подвернутой ноге коня Игоря за 20 верст от Новгорода-Северского, его ночевке в селе, о приезде туда Ярославны и торжественной встрече князя горожанами. Такие детали вызывают недоверие у всех исследователей «Слова».

См. специальные работы: Робинсон А. Н. Побег князя Игоря из половецкого плена: причины и последствия // Литература и искусство в системе культуры. – М., 1988. – С. 148–154; Охріменко П. П., Сиченко В. К. Коли втік з половецького полону Ігор Святославич? // Тезиси докладов и сообщений второй научной конференции участников семинария по изучению «Слова» – «История и обстоятельства возникновения «Слова о полку Игореве»». – Сумы, 1990. – С. 81–83; Звягельський В. Б. Про шлях Ігоря Сіверського. – Суми, 1999; Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. – 3-е изд. – Харьков, 2003. – С. 84–89; Святиицук В. И. Князь Игорь. Загадки «Слова». – Донецк, 2008.

³²⁷ По свидетельству А. В. Лонгинова («Слово о полку Игореве». – Одесса, 1911) средневековый арабский географ Едриси в своем атласе поместил Троя между Днепром (Данапрас) и Доном, вблизи Кумании, т.е. Половецкой земли. См. выше комментарий о Трояне и обзор литературы: Соколова Л. В. Троян в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. – 1990. – Т. 44. – С. 323–362; Соколова Л. В. Троян в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 131–137.

³²⁸ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948.

где-то вблизи Тора, незначительного притока Донца, или вблизи самого Донца, то не волновали бы Игоря мысли о пути от Дона до Донца и путь на Родину не представлял бы особых трудностей.

“Слово” и летопись не содержат конкретных сведений о времени побега Игоря. Основываясь преимущественно на фенологических данных, отраженных в “Слове”, я предполагаю, что побег произошел через год после пленения³²⁹, в мае, возможно, в начале июня 1186 года. Другие исследователи полагают, что Игорь бежал осенью того же года, когда попал в плен. В последнее время В. В. Данилов³³⁰ пытался даже подкрепить свою гипотезу* фенологическими сведениями из “Слова”.

О длительности пребывания Игоря в плену косвенные указания дает Ипатьевская летопись. Половцы предоставляли своему пленнику большую свободу и разрешали ему охотиться: “гдѣ хочеть, ту ѳздяшьеть и ястребомъ ловяшьеть”. Сопровождавшие его 20 сторожей, среди которых было пять “господидичев”, скорее были почетным конвоем, так как беспрекословно исполняли приказания Игоря. Надо полагать, что половцы не предоставили бы таких льгот своему пленнику, виднейшему врагу, вскоре после его плена. Далее в Ипатьевской летописи и в “Истории российской” В. Н. Татищева (1774, кн. III, с. 269) упоминается, что Игорь вызвал к себе с Руси “попа со святой службой”. Это тоже свидетельство длительности пребывания князя в плену. Несомненно, Игорь должен был хорошо “общаться”, чтобы получить такую свободу действий.

В. В. Данилов пытается найти подтверждение своей мысли о побеге Игоря осенью в фразах: “прысну море полунощи; идет сморци мглами”. Однако смерчи, или сморци, как они названы в “Слове”³³¹, или сморчи, как их и ныне еще называют кое-где на побережьях наших южных морей, образуются только в жаркое время года, чаще всего весной или в начале лета, преимущественно в послеполуденные часы³³². В осеннюю пору смерчей не бывает. На Украине смерчи наблюдаются главным образом на юге, на побережьях морей или на морях. Там, где проходят смерчи, достигающие у нас лишь незначительных размеров, “море волнуется, как бы кипит вследствие сильного разрежения воздуха”³³³. Отсюда выражение в “Слове” “прысну море”. Смерчи – вихревые движения сильно нагретого воздуха или воздуха и воды на море. Ночью смерчи не возникают³³⁴. Поэтому слово “полунощи” указывает не время, а направление прохождения смерчей (к) “полунощи”, т.е. к северу³³⁵. Старый боцман,

³²⁹ Шарлемань Н. В. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 216–217.

³³⁰ Данилов В. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве” // Там же. – С. 206.

* В рукописи: это предположение.

³³¹ См. выше комментарий к “сморци” и статью: Творогов О. В. Сморг // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 12–14.

³³² На Волыни сморчем называется гриб-сморчок (Гринченко Б. Украинско-русский словарь. Словарь украинского языка. – Т. 1. – К., 1907). Впрочем смерч и сморчок происходят от одного корня (Потебня А. А. “Слово о полку Игореве”. – 2-е изд. – Харьков, 1914. – С. 114).

³³³ Оболенский В. Н., проф. Основы метеорологии. – Сельхозгиз, 1933. – С. 304.

³³⁴ Там же. В статье “Из реального комментария” (с. 216) я, подобно многим комментаторам, совершил ошибку, утверждая, что побег Игоря совпал в полночь с бурей и смерчами. Правильно это место читал А. А. Потебня: “прысну море; полунощи идет смерчи” (ук. соч. – С. 140).

³³⁵ Это толкование предложил еще Д. Н. Дубенский (“Слово о полку Игореве”. – М., 1844. – С. 224), а за ним А. А. Потебня (ук. соч.) и В. Перетц (“Слово о полку Игоревім”. – К., 1926) – позднейшие комментаторы его забыли.

перевозивший меня в конце мая с острова Джарылгача на Черном море в порт Скадовск, указывая на смерч, двигавшийся с юга к северу, говорил, что “сморчи” или “столбы” всегда идут с моря к берегу. То же утверждение я слышал и на Азовском море, на Белосарайской косе. Если даже отбросить эти единичные распросные данные как не типичные, то все же можно предполагать, что случай, когда Игорь видел движения смерчей к северу, он воспринял как указание пути “изъ земли Половецкой на землю Рускую”. “Идетъ сморци мъглами” – значит, что смерчи “выходят из темных низких туч, сходных с грозowymi”³³⁶. В тексте “Слова” нет и намек на морские штормы, дожди и туманы, о которых пишет В. В. Данилов. Выражение из летописи: “Не угодися ему время таково, какого же искашетъ” вовсе не говорит о том, что Игорь ждал осенних ненастий, он попросту ждал благоприятной погоды.

Далее, в “Слове” находим такое выражение: “Влуръ вльком потече, труся студеную росу”. Влур, как проводник, шел, конечно, впереди, поэтому ему пришлось принять на себя росу. Здесь мы видим метафору и вместе с тем реальный образ. Так, отряхивая с травы и кустов росу, трусцой бежит на рассвете волк, возвращаясь с ночной охоты в логово. Роса выпадает на предметы из прозрачного воздуха в очень прохладные ясные ночи. Наиболее обильна она на юге вблизи моря. Прохладные, а порою холодные, ночи на юге Украины нередко наблюдаются в конце весны или в начале лета. Осенью в дождливую или туманную погоду росы не бывает. Сильная роса – признак хорошей погоды³³⁷. И действительно, во время бегства стояли жаркие дни. Об этом говорит Игорь в своем обращении к Дону*: “лельявшу князя на вльнахъ, одъвавшу его теплыми мъглами подь сънию зелену древу”. В холодную пасмурную ночь Игорь вряд ли купался бы и отдыхал на траве на открытых берегах реки.

Когда днем жарко, а ночью прохладно и даже холодно, то это признак длительной ясной и сухой погоды³³⁸. Выражаясь современным техническим языком, в районе Донца в то время стационарировал антициклон. Для конца весны и начала лета на юге Украины характерно длительное пребывание азорского максимума. Такой погоды и ждали Игорь и его проводник. Овлур, конечно, не повел бы Игоря осенью в дождь и туман, когда почва в степи часто размокает и становится труднопроходимой, а порою и совершенно непроходимой, когда по следам на размокшей земле легко обнаружить беглецов, а главное – в степи трудно прокормиться. В конце весны почва в степи быстро подсыхает, реки и ручьи входят в берега, а в пойме рек, в зарослях берегов и “подов” в прежнее время можно было найти в большом количестве нелетных молодых и линяющих старых уток, гусей и лебедей. Вспоминим, что линные гуси и в наше время еще недавно являлись основным продуктом питания некоторых народов севера, например на островах Вайгаче, Колгуеве, Новой Земле. Упоминание о том, что Игорь “полеть соколомъ подь мъглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обьду, и ужинъ”, хотя и метафора, однако она содержит в себе и реальные данные; ее надо понимать так: беглецы “избивали” (возможно, простыми палками) нелетных гусей и лебедей. В. В. Данилов пишет: “гуси и лебеди – не местные жители наших южных широт”. Это неверно – в XII в. да и позже гуси и лебеди гнездились в несмет-

³³⁶ Оболенский В. Н. Ук. соч.

³³⁷ Колобков Н. В. Погода и ее предсказание. – ГИЗ, 1950. – С. 48.

* В рукописи: к Донцу.

³³⁸ Там же.

Козел. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

ном количестве не только на севере, но и на юге. Немного более двухсот лет спустя после Игорева похода, в 1389 г. митрополит Пимен, плывя на судах по Дону в Царьград, встречал множество диких животных, ныне исчезнувших в этих местах, в том числе гусей и лебедей³³⁹.

Еще позже, в первой половине XVI столетия литовский дипломатический агент Михайло Лит-

вин³⁴⁰ видел на Украине по дороге в Крым огромное количество диких животных, особенно птиц. “Птиц такое поразительное множество, – пишет он, – что весной мальчишки наполняют лодки яйцами диких уток, гусей, журавлей и лебедей, а потом их птенцами наполняют птичники”. Даже в наше время серые гуси и лебеди-шипунны продолжают гнездиться на Украине³⁴¹. Обилие дичи и дало возможность Игорю и его проводнику прокормиться в течение довольно продолжительного путешествия. В осеннюю пору вся дичь, как говорят охотники, была бы “на крыле” и добыча ее для беглецов представляла бы большие затруднения.

Остальные зоофенологические данные этой части “Слова” вполне соответствуют весне, а не осени. “Веселые песни” соловьев на рассвете, “текот” дятлов (судя по местонахождению так называемых серых дятлов – *Geocinus Picus canus* Gm.), ползание полозов, чайки, встречающие криком приближающегося человека³⁴² – все гово-

³³⁹ Хождение митрополита Пимена в Царьград // ПСРЛ. – Т. XI. – 1897. – С. 95.

³⁴⁰ Michalonis Lituani. De moribus tartarorum, lituanorum, et moscorum, 1550. Перевод: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – Вып. 1. – К., 1890. С. 90. *О Михалоне Литвине см. наш комментарий по указателю имен.*

³⁴¹ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 118; Птахи УРСР. – Изд. АН УРСР, 1939. – С. 194; О гнездовании лебедя-шипуна на Украине // Природа. – 1950. – № 8. – С. 69. Из пяти упоминаний лебедя в “Слове” три первых относятся к кликуну, по-украински – скрипуну, бывающему на Украине на пролетах и на зимовке на Черном море, а два последних упоминания относятся, по-видимому, к лебедю-шипуну, по-украински – шовкуну, в незначительном количестве гнездящемуся у нас, а в древности гнездившемуся в огромном количестве. А. А. Потемня (“Слово о полку Игореве”. – 2-е изд. – 1914. – С. 151–155) уделил большое внимание лебедям, в частности лебединому крику – “пению”. Видное место занимают лебеди, а отчасти дикие гуси, в казацких думах (Максимович М. А. Украинские народные песни. – К., 1834).

³⁴² Шарлемань Н. В. Из реального комментария... – С. 113. Пользуюсь случаем объяснить Л. А. Булаховскому (“Слово о полку Игореве” как памятник древнерусского языка // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – 1950. – С. 144), почему я считаю слова “чайцами на струях” относящимися к русской чайке (*Larus*), а не к украинской и польской чайке (*Vanellus vanellus* L.). Дополнение “на струях” может относиться только к чайке *Larus*, так как украинская “чайка” – *Vanellus* держится не на воде, а на суше – на лугах, в степи и т.д.

рит о весне, о брачной поре в жизни птиц и змей. “Соловии”, которые “веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ” – центральная фигура в этой чудесной картине весны. Эта фраза не может быть отделена от описания побега весной, как это делает В. В. Данилов. Молчание сорок, ворон и галок, по-видимому, тоже свидетельствует о весне. Занятые своими семьями, эти птицы держатся обособленно, в то время как осенью они собираются в стаи и тогда громкими криками встречают и зверя, и человека, укрывающихся в зарослях. К тому же, врановые птицы в наших южных широтах заметно малочисленнее, чем в северных. Особенно многочисленны сороки и серые вороны в долине Десны. Их повадки Игорь хорошо знал. Вот почему он боялся встречи с ними, вот почему их молчание отмечено в “Слове” как благоприятное для побега обстоятельство.

Перечисленные в “Слове” птицы и змеи-полозы деятельны только днем. Таким образом, отмеченные в “Слове” предельно точные и реальные наблюдения говорят за то, что побег происходил в основном днем, а не “темными длинными ночами”, как полагает В. В. Данилов. Начав побег в полночь, беглецы в течение двух первых суток проскакали на лошадях по открытой степи, по-видимому, до “луга Донца”. Луг густой, уремный лес служили беглецам надежным прикрытием. Еще А. А. Потебня³⁴³, а позже В. Н. Перетц³⁴⁴ указывали, что слово “луг” на древнерусском языке имело значение поемного леса, как и на современном украинском языке. У М. А. Максимовича³⁴⁵ можно найти немало доказательств того, что “луг” – синоним леса, точнее поемного леса – уремы: “Не сиза зозуленька (кукушка. – Н. Ш.) в темному лузі кувала” сказано в одной из казацких дум, или – “Ой не шуми, луже, дібровою дуже”, поется в бурлацкой песне. Не открытое пространство – травянистый луг (по-украински лука), а уремный лес мог служить укрытием для беглецов. Об этом говорит Игорь в своем обращении к Донцу: “одѣвавшу его теплыми мѣглами подь сению зелену древу”. И в наше время пойма Донца местами покрыта густыми зарослями ивы, тополей, дуба, крушины, калины, перевитых ежевикой, хмелем, красным пасленом и проч. Пешие беглецы, конечно, не могли бы быстро пробираться в таких зарослях в ночную пору. Их передвижение нельзя было бы сравнить ни с полетом сокола, ни с бегом волка. Для конных Гзы и Кончака эти заросли были недоступны и днем. Только тревожное стрекотание сорок, карканье ворон и крики галок могли бы выдать половецким ханам беглецов. К счастью, эти птицы молчали, а пение соловьев да стук дятлов создавали картину спокойного весеннего утра. В итоге погоня кончилась для половцев неудачей. И ханы стали совещаться о том, чем обезвредить побег из плена опасного врага.

В целом картина бегства Игоря и возвращения его на родину представляется нам следующим образом. Мысли о родине, о доме, о жене у Игоря вызвали страстное желание бежать из плена. Князь принял предложение полуполовчина Овлура быть проводником в Новгород-Северскую землю. Заговорщики ждали только благоприятной погоды. В конце весны установилась ясная, сухая погода. Днем с моря к берегу шли смерчи, под ними волновалось море, вверху их венчали тучи. Смерчи шли к северу, как бы указывая Игорю путь в родную землю. В условный день, когда погасла вечерняя заря, Игорь, несмотря на то, что до полуночи оставалось много времени,

³⁴³ Потебня А. А. Ук. соч., с. 142.

³⁴⁴ Володимир Перетц. Слово о полку Ігоревім. – К., 1926. – С. 314–315.

³⁴⁵ Максимович М. Украинские народные песни. – М., 1834.

не мог уснуть. Он ясно представлял себе трудный длинный путь от Дона до Донца, откуда недалеко было до Новгород-Северской земли. В полночь кони были приготовлены. Овлур за рекой издал условный свист. Игорь побежал к реке, а в половецком стане поднялась тревога. Князь с ловкостью горностая вскочил в тростник, с легкостью гоголя переплыл через реку, вскочил на коня, и беглецы понеслись. Соскочили с загнанных коней и побежали к лесу, находившемуся в долине Донца. С быстротой сокола бежал князь, попутно добывая нелетных гусей и лебедей, чтобы пропитаться ими в течение дня. Начав бегством в полночь, в дальнейшем переходы делали днем, выходя на рассвете. Овлур шел впереди, принимая на себя “студеную росу”. Ведь они загнали своих быстрых лошадей.

Добрались до Донца. Здесь было безопасно. В тени деревьев прятались от возможной погони. Когда опасность казалась далекой, Игорь купался или отдыхал на траве на берегах реки. Отдыхая, зорко следил за поведением птиц на реке. Птицы как бы стерегли беглецов. Чуткие гоголи и чернетки, увидя людей, приближающихся к реке, взлетели бы, а чайки встретили бы нарушителей покоя пронзительным криком. Донец, казалось, приветливо принял беглецов. Вспомнилась река Стугна, в которой, несмотря на незначительную глубину ее, в устье вблизи Днепра, утонул юный князь Ростислав.

Однажды беглецам почудилось как бы стрекотание сорок, но это были не птицы, а Гза и Кончак, ехавшие по следам Игоря. К счастью, в этих местах не было сорок, ворон и галок, которые своими криками могли бы выдать спрятавшихся беглецов. Ползали только полозы, а стук дятлов служил приметой близости реки. Это случилось на рассвете, когда пение соловьев как бы предвещало восход солнца.

Беглецы не были обнаружены. Разочарованный неудачей, Гза предложил Кончаку за побег “сокола” (Игоря) расстрелять стрелами “соколича” – сына Игоря, Владимира, оставшегося в плену. Кончак же советовал обвенчать “соколича” с “красной девицей” (Кончаковной). Гза ответил, что если женить “соколича” на “красной девице”, то не будет у половцев ни “соколича”, ни девицы, а “птицы” (т.е. русские) будут бить половцев на их земле.

Избежав опасности, Игорь вспомнил поговорку Бояна: “Тяжело голове без плеч, тяжело и телу без головы”. Из этой поговорки князь делал вывод, что и Русской земле тяжело без Игоря.

Наконец, Игорь попал в Русскую землю. Здесь все вызвало в нем чувство радости: сияло солнце, пели девушки на реке. Их голоса, казалось, неслись к Киеву. Игорь поднимался по Боричеву взвозу к церкви Пирогощей³⁴⁶. Свою личную радость он распространял на все окружающее: ему казалось, что его возвращение вызывает радость страны и веселье городов*.

³⁴⁶ По Боричеву взвозу можно было только спускаться к Пирогощей. Вопрос о Пирогощей и пути Игоря к ней (до подъема в верхний город к великому князю или на обратном пути), а также о цели посещения именно Пирогощей обсуждался в комментариях выше. Тем не менее, в данном случае следует констатировать факт топографической неувязки размещения Пирогощей на Подоле и Боричева узвоза от Подола на Гору. См.: Комар А. В. “Боричев” и “Боричев узвоз” древнего Киева // *Стародавній Іскоростень і слов'янські гради*. – Т. I. – Коростень, 2008. – С. 192–225.

* В авторской редакции есть две разные концовки (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 265–266, 269), которые и приводим последовательно.

Возвращение Игоря в Новгород-Северск и посещение Чернигова, как известно, не отражены в “Слове”. Автор переносит Игоря в Киев. В этой части “Слова” упоминается “пение девиц на Дунае”, голоса которых “вьются через море до Киева”. Вряд ли Игорь, занятый домашними делами в Новгород-Северске и посещением Ярослава в Чернигове, мог собраться в Киев раньше конца июля, а может – августа. Дунай в “Слове” по всем данным имя нарицательное – большая вода, река, в данном случае Десна или Днепр. В таком значении Дунай встречается во многих славянских народных песнях. Море в “Слове” имеет двоякое значение: и собственно море, и озеро. Принимая Дунай как условное обозначение, я считаю, что “пение девиц” Игорь слышал под Киевом, где-либо в месте слияния Десны с Днепром, где и в наше время имеются обширные озера-старицы. И в наше время громкое пение женщин звучит в пойме рек по целым дням в июле-августе, когда женщины режут корзиночную лозу. Лозоплетение, известное с античных времен, надо полагать, занимало должное место и среди ремесел Киевской Руси. Поднимаясь по Боричеву взвозу “на гору”, Игорь любовался Киевом, раскинувшимся на холмах, его златоверхими церквами и теремами, сияющими под ярким летним солнцем. Игорь ощутил чувство радости и свободы. Ему казалось, что и “страны рады”, и “тради весели” его возвращению.

2. Сон Святослава и его толкование*

Одно из “темных мест” “Слова о полку Игореве” – сон, правильное сновидение Святослава, уже давно привлекает внимание исследователей³⁴⁷. Еще первые авторы,

* Разночтения приводятся по машинописи с авторской правкой (синими чернилами) (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 118. – Л. 1–7; Ед. хр. 78. – Л. 270–278).

³⁴⁷ Трактовка сна Святослава имеет множество вариантов, предложенных учеными разных историографических эпох и направлений. Некоторые авторы полагали, что это описание отражает реальные события (И. А. Новиков). Однако большинство исследователей считали данный текст литературным приемом, характерным для средневековой литературы (В. Н. Перетц, М. П. Алексеев, Д. С. Лихачев, А. Н. Робинсон и др.). Мистические сны-предсказания часто описываются накануне изложения важных событий, особенно государственного масштаба (сон Карла Великого в “Песни о Роланде”, сон кн. Мала из летописи Переяславля Суздальского). Однако Святославу сон снится не накануне, а после поражения войска Игоря. “Мутен” сон Святослава, наполненный непонятными символами, привел к разнообразию его интерпретаций. Современные исследователи разделяют описание сна на несколько смысловых частей и картин, каждая из которых подвергается отдельной интерпретации. М. П. Алексеев выделяет основную часть сна (о самом Святославе), а ко второй относит строки о “бусовых вранех”. Л. В. Соколова делит описание на две равные части (действия непосредственно Святослава и относящиеся к нему косвенно), выделяя шесть картин (первые три – инсказання о битве Игоря, остальные три – о последствиях поражения для Руси). Речь бояр – толкование сна, также разделяется на общую часть (о поражении Игоря и Всеволода) и конкретную (отдельные картины сна и символы). Трактовка шести картин сна наиболее подробно изложена Л. В. Соколовой на основании архаической традиции славянских сонников. 1-я картина: одевание Святослава черной паполомою на кровати тисовой. Славянские сонники объясняют черные одежды как предвестие болезни, нищеты, печали, досады. В данном случае это еще и черное погребальное покрывало. Кровать во сне по традиции сонников – к болезни или смерти. Тисовая кровать – самая ценная древесная порода для гроба из-за

стойкости к гниению, тис считался символом смерти. 2-я картина связана с синим вином, “с трудом смешено”. По сонникам, пить мутное вино – к печали и досадному известию. В русской народной традиции постоянный эпитет вина – зеленое. Синий цвет (по мнению А. А. Косорукова) в языческой мифологии связан с нижним миром водных духов, а в “Слове” еще и цвет половцев; т.е. синий – символ враждебности, опасности. Синее вино – им угощают враги, напиток смерти, возможно, метафора вражеской крови. “С трудом” – одни переводят как “с печалью”, а Соколова говорит о художественном приеме. 3-я картина связана с высыпанием из пустых колчанов на тело Святослава жемчуга – символа слез. Жемчуг в сонниках – также “подарок”, и Святослав получает его от “поганных толковин” (половцев-толмачей, послов). 4-я картина – о златоверхом княжеском тереме. Здесь “кнѣзь” понимается то как конек-князек на крыше (верхнее продольное бревно или брус двускатной крыши) (Я. О. Пожарский, М. А. Максимович, Я. Малашев, П. П. Вяземский, А. В. Лонгинов, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржигза, И. А. Новиков, Д. С. Лихачев, М. П. Алексеев, И. П. Еремин, Р. О. Якобсон, В. П. Адрианова-Перетц, А. К. Югов, О. В. Творогов, Н. А. Меццерский, Л. А. Дмитриев), то как матица – поперечное бревно, на которое настилаются доски потолка (Н. Ф. Грамматин, Д. Н. Дубенский, М. А. Максимович – 1859 г., Е. М. Огоновский, А. А. Потебня, Е. О. Партицкий, Н. К. Грунский, В. И. Стеллецкий, Л. Е. Махновец). Д. И. Прозоровский считал, что это “верх над дверью”. Существует также мнение, что это совсем не архитектурная конструкция: слово еврейско-хазарского происхождения, означающее “молитвенное собрание” (Д. Д. Мальсагов); грекизм – “жирная еда” на столе или блюде (“дѣскы”) (Черных П. Я.). В народной поэзии всегда речь идет о коньке на крыше, повреждение которого означает несчастье с главой дома. Н. С. Демкова считала, что этим “Слово” напоминало о смерти Святослава, а следовательно оно было написано уже после реальной его смерти. А. А. Косоруков пишет о символической смерти Святослава как великого князя, т.е. об ослаблении его власти. Другие исследователи указывают, что в “Слове” “кнѣзь” не на тереме, а в тереме, т.е. это все же матица (В. И. Стеллецкий). В. Г. Скляренок указывал на обычай при строительстве терема закапывать в землю ствол дерева (даже с корнем), который должен был стоять посередине терема, и на него клали балки с досками; в “Слове” же этот символ означал, что Святослав остался без поддержки князей. Л. В. Соколова видит в тереме символ всей Русской земли и предвестие разорения ее врагами. 5-я картина связана с “босувыми вранами”. Сонники указывают, что слышать во сне карканье ворон – к несчастью. Л. В. Соколова соглашается с Н. В. Шарлеманем, что речь идет не о черных воронах, а о серых воронах. 6-я картина – о Плеснеске на болони, дебри Кисаню и синем море. Л. В. Соколова присоединяется к трактовке В. Макушева: “берськи сани и несоща я к синему морю”, но не трактует сани как змеи, а как зимнюю повозку на полозьях, а “дебрьски” – подземный мир смерти, мир мертвых; сани везут в загробный мир. Ученая не связывает Плеснеск с галицким топонимом и не соглашается с Шарлеманем, что это Плоское/Плеске на киевской Оболони, части киевского Подола, поскольку в “Слове” говорится о городе Плеснеске (а не урочище) и окружающем свободном пространстве – болони. То есть, Святослав во сне видит себя не в Киеве, а на самой окраине – в небольшом пограничном городке Плеснеске, и не в самом городке, а за городом в низине (противоположном киевским горам), и вместо “золотого стола” оказывается в погребальных саях, несущих его к синему морю – символу “того света” и месту пребывания половцев одновременно; здесь со Святославом происходит во сне то, что реально произошло с Игорем и его войском. В целом, по мнению Л. В. Соколовой, сон Святослава – “государственный”, рассказывающий о походе Игоря, его поражении и нашествии врагов на Русь. Он связан с русской народной традицией сновидений.

См.: Айналов Д. В. Сон Святослава в “Слове о полку Игореве” // Известия по русскому языку и словесности. – 1928. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 477–482; Алексеев М. П. К “сну Святослава” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 226–248; Сапунов Б. В. “Тисовая кровать Святослава” // ТОДРЛ. – 1961. – Т. 17. – С. 324–326; Гаген-Торн Н. И. Думка з приводу “сна князя Святослава” у “Слові о полку Ігоревім” // Народна творчість та етнографія (Київ). – 1963. – № 4. – С. 100–104; Лихачев Д. С.

работавшие над оригиналом “Слова”, пытались выяснить смысл сна в целом и значение географических названий: Пльсьньска, дебри Кисаню, болони³⁴⁸. В. В. Капнист, как это видно из недавно опубликованного материала³⁴⁹, еще в первое десятилетие прошлого (XIX – В. У.) века приложил много усилий к тому, чтобы выяснить перечисленные выше географические названия. В отличие от первых исследователей, он искал разгадку этих слов не вдали, не в Галицком княжестве, а в центре Киевской Руси, в Киеве. Однако, несмотря на то, что истекло 150 лет от начала работы над “Словом”, несмотря на усилия нескольких поколений ученых, смысл сна Святослава и в наше время не может считаться достаточно выясненным. Об этом свидетельствует хотя бы то, что для объяснения одного только слова кнѣсь, в сущности удовлетворительно объясненного еще в первом печатном издании, потребовалась большая статья³⁵⁰; еще больше говорят о нашем лишь относительном понимании этой части “Слова” переводы как старые, так и новейшие.

Только первая половина сна, в которой перечислены зловещие предзнаменования, грозившие лично бедой Святославу и его имуществу, возможно, его роду-дому (“терему златоверхому”), объясненная достаточно полно еще первыми исследователями, нам понятна. Что же касается конца сна, его зрительно-слуховой части, изложенной в I-м издании так: “Всю ночь съ вечера бусови врани взгряху, у Пльсьньска на болони бѣша дебрь Кисаню и не сошлю къ синему морю”, – в которой речь идет о дурном предзнаменовании для всего государства, то она, если и не стала темнее, то и не прояснилась. А между тем еще В. В. Капнист удивительно просто и правдоподобно перевел это место: “всю ночь с вечера бусови вороны каркали у Плеснка на выгоне, усевшись в дебри Кисановой, и не сошли к синему морю”³⁵¹. Позже

Сон князя Мала в Летописце Переяславля Суздальского и сон князя Святослава в “Слове о полку Игореве” // Его же. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – Л., 1985. – С. 288–292 (СПб., 2007. – С. 293–298); Его же. Еще раз о “Сне Святослава” в “Слове о полку Игореве” // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию акад. М. П. Алексеева. – Л., 1976. – С. 9–11; Демкова Н. С. К вопросу о времени написания “Слова о полку Игореве” // Вестник ЛГУ. – Сер. Истори, языка и литературы. – № 14. – Вып. 3. – 1973. – С. 73; Пилипчук Ю. В. Прочтение “темного места” в тексте “Слова о полку Игореве”: Сон Святослава // Нравственно-гуманистическая проблематика и художественные искания литературы. – Хабаровск, 1977. – С. 14–30; Никитин А. Л. Наследие Бояна в “Слове о полку Игореве”: Сон Святослава // Слово о полку Игореве. Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. – М., 1978. – С. 112–133; Степанов А. Г. Сон Святослава и “синее вино” в “Слове о полку Игореве” // Там же. – С. 148–150; Державина Е. И. “Синее вино с трудом смешано” // Русская речь. – 1983. – № 5. – С. 127–131; Абаев В. И. “Синее вино” в “Слове о полку Игореве” // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6. – С. 40–42; Косоруков А. А. Гений без имени. – М., 1986. – С. 83–92; Манн Р. Сон и золотое слово Святослава // Исследования “Слова о полку Игореве”. – Л., 1986. – С. 133–137; Соколова Л. В. Сон Святослава // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 30–38; Скляренко В. Г. “Уже дьскы безь кнѣса в моемь теремѣ златовръсьмѣ” // Скляренко В. Г. “Темні місця” в “Слові о полку Игоревім”. – К., 2003. – С. 45–47.

³⁴⁸ Ироическая пѣсьнь о походѣ на половцовъ и т.д. – 1800. – С. 23, 24.

³⁴⁹ Бабкин Д. С. “Слово о полку Игореве” в переводе В. В. Капниста // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 320–399.

³⁵⁰ Алексеев М. П. К “Сну Святослава” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 226–249.

³⁵¹ Бабкин Д. С. Ук. соч. – С. 338.

М. А. Максимович³⁵² трактовал это место реалистически, а за ним Д. Н. Дубенский предложил тоже довольно правдоподобный перевод: “Всю ночь с вечера бесовы вороны каркали у самого Плесньска на выгоне были дебри Кисаня, а я, будто бы, не в силах его прогнать к синему морю”³⁵³.

Местоположение болони в пойме Днепра под Киевом было указано еще в первом издании. В. В. Капнист предложил гипотезу о том, что Плесньск – “селение за Подолом, за Кирилловский монастырь продолжающееся, и ныне называется Плоское”³⁵⁴. Путем переписки с киевским губернским почтмейстером И. С. Бажановым упомянутый исследователь пытался выяснить значение слов Плесньск и дебрь Кисаня³⁵⁵.

После этих реалистических толкований и стремлений наступил период искажения “темного места”. В. В. Макушев³⁵⁶ предложил “дебрь Кисаню” первого издания читать “дебрьские сани”, “не сошлю” заменили “несошася”. Удивительно, что эти необоснованные толкования нашли многих последователей и удержались в литературе свыше 80-ти лет до настоящего дня. Как только не переводили “дебрь Кисаню”: то – змеи, то лесные змеи, то змеи ущелий, то похоронные сани! Значительный вред правильному толкованию сна принесло сообщение Р. Заклинского³⁵⁷, будто бы им найдена вблизи Плесньска в Золочевском повете на Львовщине “дебрь Кисаню”. Это сообщение как бы подтверждало предположение первых исследователей, искавших Плесенск в Галицком княжестве. Однако вскоре Ив. Франко (1906)³⁵⁸ высказал сомнение в правильности сообщения Р. Заклинского, а В. Г. Щурат (1907)³⁵⁹, побывав в

³⁵² Максимович М. А. Песнь о полку Игореве // ЖМНП. – 1836–1837.

³⁵³ Дубенский Д. Н. “Слово о полку Игореве Святослава песнотворца старого времени”. – 1844. – С. 123.

³⁵⁴ Бабкин Д. С. Ук. соч. – С. 375.

³⁵⁵ Там же. – С. 321 и 323.

³⁵⁶ Макушев В. В. Рецензия на 1-е изд. “Слова” // ЖМНП. – 1867. Цит. по: В. Перетц. Слово о полку Игоревім. – С. 259.

³⁵⁷ Заклинський Р. Пояснення одного темного місця в “Слові о полку Игоревім” // Діло (Львів). – 1906. – С. 45. Ссылка неточна, полный текст исследования Р. Заклинского опубликован в “Записках Наукового Товариства ім. Шевченка. – Львів, 1906. – Т. 71. – Кн. 3 и отдельным изданием (Львів, 1906).

Роман Игнатъевич Заклинский (18.04.1852, с. Мариамполь на Станиславщине – 20.03.1931, Крушино/Тростянец под Львовом) – литературовед, писатель, педагог и общественный деятель. Выпускник Львовского университета (1885), служил преподавателем во Львовской и Станиславской учительских семинариях (1891–1912). Литературную деятельность начал в 1866 г. как поэт, занимался записью фольклора, изучал творчество украинских писателей XIX в. и своих современников. Активный деятель украинского движения: открыл в Станиславе (ныне Ивано-Франковск) украинскую гимназию (1905) и Дом украинской книги. Был членом-основателем Русского педагогического общества, секретарем Главной управы “Родной школы”, членом общественной организации “Просвита”. Заклинский написал лишь одну названную выше работу о “Слове о полку Игореве”, которую высоко оценил в рецензии Иван Франко. Впрочем, среди рукописей личного архива Р. Заклинского есть отдельные неопубликованные заметки и переписка, касающиеся “Слова” (Львовская научная библиотека им. В. Стефанька НАН Украины. – Отдел рукописей. – Ф. 48).

См.: Качкан В. Незнищенне древо Заклинських // Дзвін. – Львів, 1994. – № 4.

³⁵⁸ Франко І. Рец. на кн.: Заклинський Р. Пояснене одного темного місця в “Слові о полку Игоревім” // ЗНТШ. – 1906. – Т. 71. – С. 200–202.

³⁵⁹ Щурат В. Пісня про похід Ігоря Святославича. Поема XII в. – Львів, 1907; Его же. Від Пліснеська в “Слове о полку Игореве” // ЗНТШ. – 1919. – Т. 128. – С. 21–23.

указанных местах, решительно опроверг существование “дебри Кисаню” в Золочевском повите.

К правильному толкованию Плесенска возвратился А. В. Лонгинов³⁶⁰. По-видимому, независимо от В. В. Капниста он пришел к заключению, что Плесенск находился под Киевом “на болони у озера Ерданского”. Подвергнув пересмотру высказывания по поводу дебри Кисаню и Плесенска, автор этих строк пришел к выводу, что дебрь Кисаню – искажение дебри Кияни, находящейся в овраге, по которому протекал ручей Киянь, бравший свое начало в недрах Киевской горы в северо-западной части Старого города. Дебрь была расположена вблизи Плесенска, называвшегося позже Плоским или Плеским, и подходившая с востока к р. Глубочице. В середине XIX в. Плоское было переименовано в Плоскую часть. Болонью, впоследствии Оболюню, когда-то называлось пространство между валами – защитными сооружениями по обеим сторонам нижнего течения р. Глубочицы³⁶¹. Не зная тогда еще не опубликованного толкования Плесенска, предложенного В. В. Капнистом, я признавал Плесенск Плоским, однако, в отличие от В. В. Капниста и А. В. Лонгинова, передвинул это древнее урочище на 2-4 км к р. Глубочице, к нынешней улице Нижнему и Верхнему Валам.

Дебри – лесные заросли по оврагам, как это видно на плане древнего Киева, окружали его со всех сторон. В сочетании с оврагами, реками и ручьями и обрывистыми склонами холмов, дебри являлись естественным защитным кольцом вокруг важнейшей крепости Киевского государства – Киева, собственно его центральной части Горы. В доказательство того, что в XII в. по р. Кияни, или Киянке, как ее называли позднее, рос густой лес, можно привести ряд косвенных свидетельств. Вдоль ручья (может быть, речки) в древности расположены были поселки ремесленников: Гончары, Кожемяки³⁶², Дегтяры. Для того чтобы гнать деготь и смолу, нужна была значительная площадь леса, состоящего преимущественно из берез и сосен. Для обжига гончарных изделий и кирпича тоже требовался лес. Кожевникам (кожемякам) нужна вода для предварительной обработки кож, дубовая кора – для дубления и деготь для окончательной обработки грубой кожи. Очевидно, все условия были благоприятны для существования поселков ремесленников в овраге под Киевской горой, вне защищавших ее стен. Теперь эти древние названия: Кожемяки, Гончары, Дегтяры, Киянка, Глубочица сохранились лишь в названиях улиц.

Древесные заросли поселения кожемяк, занимавшихся обдиранием кож воловьих, лошадиных и козлиных³⁶³ и их выделкой, привлекали большое количество серых ворон и воронов. Еще недавно эти птицы во множестве водились на окраинах города, особенно вблизи кожевенных заводов, на полях орошения и около так называемого утилизационного завода, т.е. мест, где сдирают шкуры с павших животных. В прошлом вороны были естественными санитарями окрестностей населенных мест.

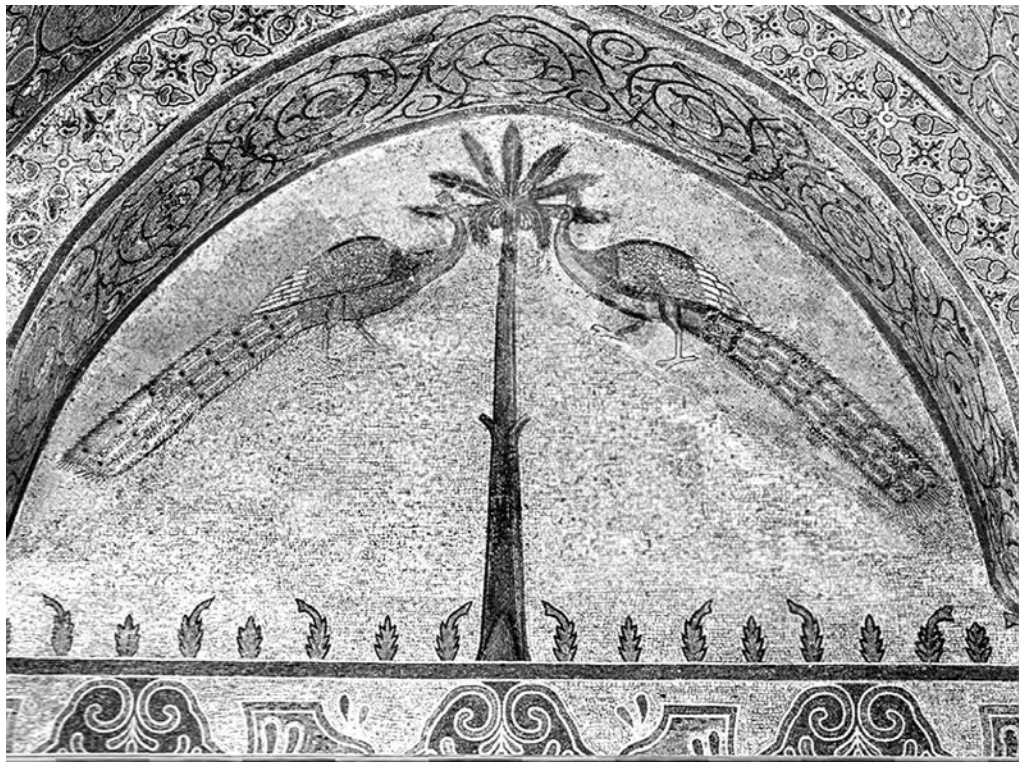
Итак, вороны были многочисленными в дебри Кияни под Киевской горой. Автор “Слова”, по-видимому, не раз ночевал у Святослава, в его “тереме златоверхом” и слышал громкий вороний грай под Горой.

³⁶⁰ Лонгинов А. В. Слово о полку Игореве. – Одесса, 1911. – С. 70.

³⁶¹ Шарлемань Н. В. Дебрь Кисаню – дебрь Киянь // Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 209–211.

³⁶² Закревский Н. Описание Киева. – М., 1868. – Ч. II. – С. 272 и др.

³⁶³ Рыбаков Б. Д. Ремесло // История культуры Древней Руси. – 1948. – С. 149.

Павлины. Мозаики норманнского дворца в Палермо. XII в.

Гениальный наблюдатель, автор “Слова” знал, что в снах часто отражаются наши прежние переживания и впечатления (*вар.:* что основой сновидений, как отметил еще Аристотель, служит отражение наших прежних переживаний и впечатлений). В тревожные годы княжеских междоусобиц, в постоянном страхе перед возможным нападением врагов – естественно возникла мысль о смерти, о гибели окружающего. Одна из центральных фигур “Слова” Святослав Киевский, по замыслу автора, выразил в своем зрительно-слуховом “мутном сне” – кошмар тревоги переживаемого страной времени. В сне Святослава упоминается крик ворон в течение всей ночи. Ночной грай ворон происходит тогда, когда на спящих птиц нападает хищник, чаще всего их злейший враг филин. Филинов, по-местному пугачей, в оврагах и густых лесах вокруг Киева в древности жило, надо полагать, немало. Нападение на ворон куницы тоже вызывает крики и смятение в среде собирающихся во множестве на ночевку птиц. Почему же крики серых ворон, по замыслу автора “Слова”, взволновали во сне Святослава не меньше, чем предзнаменования его собственной смерти, чем “черная паполома” (покрывало), горькое вино (возможно, отравленное), крупный жемчуг, крыша без князька?

Если вспомнить, что в “Слове” метафоры построены на реальной почве, то нетрудно догадаться, почему вороний грай составляет, по-видимому, самую важную, заключительную часть тяжелого сна. Вороны, преимущественно серые – бусови враны, как известно, в “Слове” являются уподоблением половецкого войска. Когда Святославу приснилось, что он слышит под стенами города карканье ворон, то это означа-

ло, что враги-половцы подошли вплотную к крепости – Горе, резиденции князя, местожительству его семьи, дружины, духовенства. Враг подошел долиной Кияни или Киянки и сосредоточился в густом лесу. А по этой долине, вдоль Гончаров и Кожемяк, проходила единственная дорога с Подола на Гору. Крутой Боричев взвоз, по которому ехал к Пирогощей Игорь, мало пригоден даже для проезда верхом. Андреевский спуск открылся лишь в начале XVIII в.³⁶⁴ Бывшая Александровская улица (ныне ул. Кирова³⁶⁵), продолжена с Подола на Крещатик еще позже, в начале XIX в. До XVII в. здесь была, по плану Н. Закревского, только “стежка”³⁶⁶, т.е. тропа.

Появление врагов в дебри Кияни означало, что они (враги) одолели несколько защитных линий вокруг Киева, перешли через Днепр где-то вблизи Вышгорода или Чертороя, как это делали многие князья и степняки, нападавшие на Киев. С северо-запада вышел на Болонь в 1095 г. половецкий хан Боняк³⁶⁷ (*вар.: В 1096 г. поджег Болонь и едва не въехал в город половецкий хан Боняк*³⁶⁸); в 1139 г. тем же путем на Киев наступал Всеволод Ольгович; в 1161 г. Изяслав III перешел Днепр, стал на Болони в лозах³⁶⁹. В разное время в этом направлении наступали хозары, печенег, торки, берендеи, черные клобуки, половцы и князья, стремившиеся овладеть “златым киевским столом”³⁷⁰. С запада и северо-запада Киев не имел таких неприступных в то время естественных преград, какими он был окружен с остальных сторон. Значение местности к западу и северо-западу от Киева в древности было очень велико. Не напрасно Н. Закревский, впрочем, несколько преувеличивая, писал, что “в целой России нет места, столь упитанного кровью и костями”³⁷¹. Значение местности в древнее и в более позднее время отчетливо видно на планах, составленных Н. Закревским, и на оригинальном плане 1693–1695 гг.

Приснившиеся Святославу половцы, чтобы попасть в долину Кияни, должны были преодолеть Днепр, валы вдоль Глубочицы и взять вал, замыкающий вход в долину Глубочицы между холмами Уздыхальницей и Щекавицей (по-местному Скавика), так называемый Копырев конец. Тогда только половцы могли выйти на дорогу, ведущую вдоль Кияни на Гору. Киянь брала свое начало в пределах укрепленного места Горы. Впоследствии ее исток был засыпан и застроен³⁷². Ручей, по-видимому, снабжал водой эту важнейшую часть города и это увеличивало его значение. В долину Кияни можно было проникнуть и с запада по долине р. Глубочицы³⁷³.

³⁶⁴ Закревский Н. Ук. соч. – С. 172; Его же. План Киева от 988 до 1200 г. и Чертеж Киеву-граду 1693–1695.

³⁶⁵ *Теперь улица Михаила Грушевского. Она выходит на Европейскую площадь, откуда спускается трасса на Подол к Речному вокзалу.*

³⁶⁶ Он же. План Киева от 1400 до 1660 года.

³⁶⁷ Дубенский Д. Ук. соч. – С. 122 и В. Капнист. Ук. соч.

³⁶⁸ ПВЛ. – Изд. АН СССР, 1950. – Ч. 1. – С. 151.

³⁶⁹ Закревский Н. Ук. соч. – С. 343.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Там же.

³⁷³ *Реконструкции исторической топографии Киева указанного времени см.: Каргер М. К. Древний Киев. – Т. 1–2. – М., 1958–1961; Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности. – К., 1980; Толочко П. П. Древний Киев. – К., 1983; Стародавній Київ: Археологічні дослідження. – К., 1993; Івакін Г. Ю. Історичний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. – К., 1996; Звід пам’яток історії та культури України: Київ. – Т. 1. – Кн. 1. – К., 1999.*

Слышанный Святославом во сне грай ворон, в иносказательном понимании – крики половцев под стеною крепости, в наименее защищенном месте, по замыслу автора “Слова”, должен был выражать наиболее тяжелую часть “мутного сна”. Положение Святослава еще усугублялось тем, что он “не сослал”³⁷⁴, т.е. не имел сил для того, чтобы отогнать (сослать) ворон – половцев к Синему морю, в прилегающие к Азовскому морю степи, коренные места половецких кочевий. По замыслу автора “Слова”, бессилие князя, по-видимому, явилось следствием поражения Игорева войска. В системе защиты государства образовался прорыв: “отворились Полю ворота” на Русскую землю.

В таком толковании конец сна Святослава должен быть переведен так: “Всю ночь с вечера серые вороны (половцы) граяли (кричали) у Плесенска на болони, в дебри Кияни (а я не мог) сослать их к Синему морю”. Таков смысл этой, по-видимому, слегка испорченной при переписках и при первом прочтении фразы.

Толкование сна Святослава его боярами находится в полном соответствии с замыслом автора “Слова”. Все “зловещие предзнаменования”³⁷⁵ оправдались. Беда произошла потому, что два сокола (Игорь и Всеволод) попали в плен. Погасли два солнца, а с ними багряные столпы (сын Владимир и племянник Игоря Святослав), а будущее двух “молодых месяцев” Олега и Святослава (младших сыновей Игоря) заволось тьмой. И в этой части “Слова” автор, верный своему приему брать материал для метафор из окружающей природы, для уподобления князей использовал наблюдавшиеся в 1185 г. перед битвой на Каяле астрофизические явления, известные под названием ложных солнц и лун³⁷⁶.

Войско потонуло в море (“езере” Ипатьевской летописи). Половцы, насмешливо названные в сне, по-видимому, за звучание их говора для уха русских, “бусовыми вранами” (подобно тому, как речь Гзы с Кончаком напоминала стрекотание сорок), после победы над Игорем превратились в хищных гепардов, с присущей им кровожадностью и стремительностью набросились на Русскую землю. Дивы спустились на землю (т.е. сошли со своих вышек половецкие дозорные, так как надолго миновала опасность похода русских в землю Половецкую). Победа над Игоревым войском

Павлины. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

³⁷⁴ Так и Ярославна плакала: “а бых не слала к нему слез” и т.д.

³⁷⁵ О значении “зловещих предзнаменований” в сне см.: Перетц В. Н. Слово о полку Игоревім. – К., 1926. – С. 256–259.

³⁷⁶ Имедашвили Г. И. “Четыре солнца” в “слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Исследования и статьи. – М., Л., 1950. – С. 221.

вызвала ликование среди восточных народов. Весть об этой победе встретили пением и готские девушки на побережье Азовского моря. Готы радовались, что отомщено поражение Шароканя, кроме того, они были посредниками половцев по продаже пленных, и большое количество пленных означало увеличение прибыли для готов.

Сон и его толкование – литературный прием автора “Слова” для того, чтобы от частичного – похода и поражения Игорева войска, перейти к общему – судьбе Руси, призывая к единению для отпора врагу. Эти части, как и все произведение, основаны на действительности. Эти части дают примеры частой в “Слове” “поэтической лаконичности, ясной для современников и скрытой для поздних поколений” (акад. А. С. Орлов).

3. Ковыль и поле³⁷⁷

Под собирательными названиями в “Слове о полку Игореве” упоминаются деревья, трава, тростие (тростник, укр. – очерет – *Phragmitis communis*), дубие (дубрава). Дубравы – характерная для первой половины пути Игорева войска группа – растительный ландшафт. В этой же части пути, т.е. лесостепной полосе и особенно во второй части – в степной полосе, по мере движения на юг, все чаще и чаще встречались открытые пространства, покрытые травянистой растительностью. Здесь среди злаковых растений обращали на себя внимание различные виды ковылей (*Stipa*). Ковыль для открытых пространств был столь же характерен, как и полозы, как дятлы для леса, чернети, гоголи и чайки для реки. Поэтому ковыль упомянут в “Слове”. Ярославна зывала к ветру: “Чему, господине, мое веселие по ковылюю развезя?”.

В местах, по которым шел Игорь со своим войском и где пребывал в плену, ныне встречается семь видов ковылей³⁷⁸. Не меньше видов произрастало здесь, надо полагать, в XII в., причем не все виды связаны с настоящей степью. Так, например, северный вид – ковыль Иоанна (*Stipa Iohannis*) в настоящее время распространен до северного предела лесостепи и южной границы лесной полосы. Он встречается на песчаных холмах по опушке старого бора и субора Пуща-Водица – севернее Киева, его же я видел и на склоне правого возвышенного берега Десны у Чернигова. По правому берегу Десны ковыль Иоанна, по-видимому, распространен и далее к

³⁷⁷ После Н. В. Шарлеманя специальных исследований об этих терминах в “Слове” опубликовано не было. Однако ученый проигнорировал ранее обнаруженные еще В. Н. Перетцем библейские параллели к “ковылю” (Перетц В. Н. “Слово о полку Игореве” и исторические библейские книги // Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. – Л., 1928; Его же. “Слово о полку Игореве” и древнеславянский перевод библейских книг // Известия по русскому языку и словесности. – Л., 1930. – Т. 3). Относительно понятия “поле” в “Слове” исследования проводились и после Н. В. Шарлеманя. Отмечено, что “поле” упомянуто в тексте 15 раз. В. В. Колесов подчеркивал, что с полем связано главным образом представление о просторе, открытом месте; в фольклоре превалирует “чистое поле”. Иногда в понятие “поле” вкладывают метонимическое значение обитателей поля (половцев). Кроме того, по мнению Л. В. Соколовой, поле противопоставляется земле, как чужое, необжитое, неосвоенное и опасное пространство – родному, освоенному. Реальная и символическая граница между землей и полем (вал и пр.) служила магической защитой от природных сил поля.

См.: Колесов В. В. Чистое поле // Его же. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – С. 213–219; Соколова Л. В. Поле // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 137–138.

³⁷⁸ Флора СССР. – Изд. АН СССР, Л., 1948. – Т. II. – С. 84–112.

северу: я встречал отдельные растения у с. Макошина, возможно, он доходил до мелевых обнажений у Новгорода-Северского.

В наше время стебли ковыля с перистыми осями – “султанами” женщины собирают в значительном количестве в апреле и мае и продают в городах сухие букеты для украшений. В давние времена, когда было больше целины, поросли ковыля Иоанна, без сомнения, занимали большие площади.

Песчаные холмы к северу от Киева – у опушки леса Пуща-Водица и крутой берег Десны у Чернигова нельзя назвать степью. В Бузулукском бору Чкаловской области³⁷⁹, к востоку от Волги перистый ковыль также растет на склонах оврагов и проникает вглубь тенистого леса³⁸⁰. Таким образом, в обращении Ярославны к ветру в упоминании ковыля нет оснований видеть степь. А между тем еще А. А. Потебня³⁸¹ в своем комментарии к “Слову” прямо говорит – “по ковылию – стало быть, по степи”. В. Перетц³⁸² тоже говорит: “по ковилію – себ-то по степу”. К такому же ошибочному выводу в последнее время пришел В. В. Данилов³⁸³, предложивший упомянутую выше фразу из плача Ярославны интерпретировать так: “зачем, господин, развеял ты мое веселие по ковылистей степи?”.

Автор “Слова” нарисовал в своем воображении Ярославну на забороле в Путивле (а может быть, и Новгород-Северске, т.к. имеются свидетельства, что Путивлем или Путивом назывался холм в Новгороде-Северском над Десной), провожавшую Игоря в поход. Забороло было на оgrade – “столпи” на валу, окружавшем город-крепость³⁸⁴. Склоны вала, по-видимому, были покрыты травянистой растительностью. Вполне возможно, что среди этой растительности преобладал ковыль, “струился мелкой слегка серебристой рябью” (выражение С. Аксакова). То была не целина, а пустошь на насыпанной земле. Перед валом зарвом, вероятно, была болонь. Вопреки приведенной В. В. Даниловым³⁸⁵ цитате из С. Н. Терпигорева-Атавы, ковыль растет не только на целине, но и на распаханной земле, на старых перелогах и залежах, возобновляясь в течение длинного ряда лет после распашки³⁸⁶.

Плачущая женщина на забороле и “струющийся мелкой серебристой зыбью” ковыль ассоциировались в поэтической памяти автора “Слова” и использованы им для чудесной строфы плача Ярославны.

Ассоциации понятий степь и ковыль, надо полагать, не существовало в XII ст., так как в ландшафтно-географической полосе, где проистекала жизнь русских, значительно большие пространства земли были

³⁷⁹ В Чкаловск был переименован Оренбург, в 1938–1967 гг. существовала Чкаловская область, ныне вновь Оренбургская область РСФСР.

³⁸⁰ Васильев В. Н. Закономерности процесса смен растительности: Материалы по истории флоры и растительности СССР. – Изд. АН СССР. – Т. II. – 1936. – С. 386.

³⁸¹ Потебня А. А. Слово о полку Игореве. – 2-е изд. – Харьков, 1914. – С. 139.

³⁸² Перетц В. М. Слово о полку Игоревім. – 1926. – С. 308.

³⁸³ Данилов В. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 205.

³⁸⁴ О древних валах см.: Воронин Н. Н. Крепостные сооружения // История культуры Древней Руси. – Т. 1. – С. 443.

³⁸⁵ Данилов В. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве”. – С. 204.

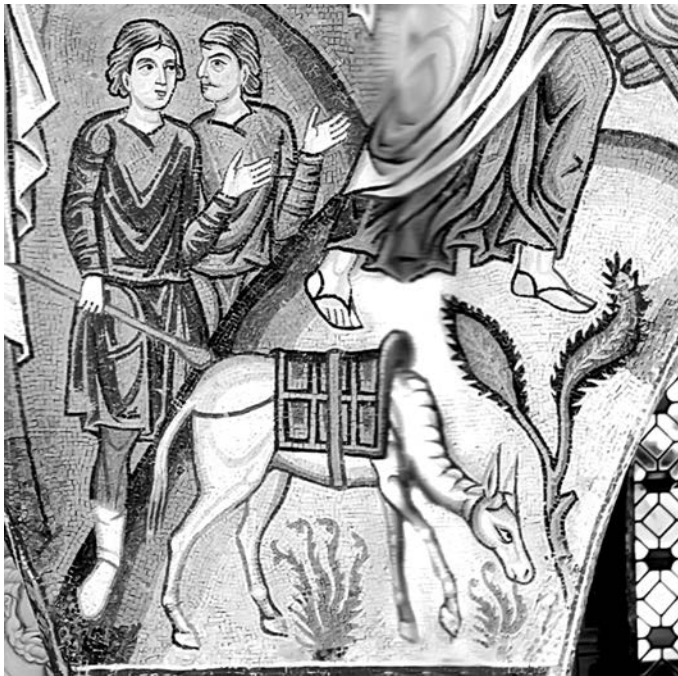
³⁸⁶ Пачоский И. К. Целинная заповедная степь Аскания Нова // Аскания Нова. – С. 83.

заняты лесами. Степная растительность занимала подчиненное положение. Да и само название “степь” тогда отсутствовало. Термин “степь” в “Слове” отсутствует. Его заменяет поле: чистое поле, широкое поле, безводное поле, дикое поле, просто поле. Из 12-ти упоминаний поля большинство относится к степи, некоторые – к народу, населявшему поле, – половцам. “Загородите полю ворота!” – вызывает к князьям автор, т.е. заградите степнякам путь.

В украинских народных песнях поле тоже очень часто равнозначуще степи. Так, например, в думе, датируемой 1575 г., у М. А. Максимовича³⁸⁷, читаем: “гей у полі там татари кочують, вечерю готують”. Встречаются строфы, в которых тождественное значение этих слов ясно выражено. Например, в думе 1637 г. читаем: “А що як наші голови казацькі по степу-полю поляжуть”. Нетрудно увидеть древнее значение поля в старинной песне:

Ой у полі тирса шумить, катран зеленіє;
Ой у полі сама воля, а серце німіє.

Тырса (*Stipa capillata*) и катран (*Crambe* sp.) – типичные степные растения, на пахоте не растут.

Ослик. Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

И действительно, более подходящего растения для этой цели нельзя найти. Волнующийся даже при легком ветре “седой ковыль” навевает

Интересно отметить, что в большом польско-немецко-французском словаре XVIII в. М. А. Троца слово “степь” отсутствует, его заменяет *поле*³⁸⁸.

Приводимый в комментарии акад. В. Н. Перетца³⁸⁹ перевод Т. Г. Шевченко слова “ковыль” как “тырса” нельзя считать правильным. Тырса выбрасывает свои малозаметные желтоватые ости в июле, тогда как Ярославна провожала мужа в поход в апреле, когда созревают ости перистого ковыля. В “Слове о полку Игореве” ковыль приведен, чтобы создать впечатление печали.

³⁸⁷ Максимович М. А. Украинские народные песни. – 1834.

³⁸⁸ Trok (Troc) M. A. Nowy Dykcyonarz, to iest Słownik Polsko-niemiecko-francuzski. – W Lipsku, MDCCLXIV (MDCCLXIX).

³⁸⁹ Перетц В. М. Слово о полку Игоревім. – 1926. – С. 308.

грусть. Это чувство высказано в приведенной выше песне. Тырса не производит такого грустного впечатления, как покрытая белыми остями перистого ковыля степь. С. Т. Аксаков³⁹⁰ говорит, что ковыль “своим однообразием утомляет зрение, у иных производит головокружение и наводит какое-то уныние на душу”. Чувство печали или грусти и выражено в приведенной выше строфе плача Ярославны.

Ковылие-ковыли поданы в “Слове” под собирательным названием, подобно тому, как и в наше время ботаники иногда говорят “ковыльники”. Переводчики и комментаторы и это точное название растения в “Слове” зачем-то заменили неправильным переводом – “тырса”. Тырса (*Stipa capillata*) не образует белых перистых остей, кроме того, ее желтоватые ости развиваются во второй половине лета, а не весной, когда плакала Ярославна. Тырсой перевел ковылие Т. Г. Шевченко. Это же толкование дал В. Перетц (Слово о полку Игоревім. Київ, 1926, с. 308). Панас Мырный ковылие “Слова” перевел как “шовкова трава”. Это правильно, т.к. “шовкова трава” в украинском языке синоним перистых ковылей. Впрочем, нет никакой необходимости переводить ковылие как ковыльники, правильнее будет перевод: “Зачем, господин, мое веселие по ковыли развеял”. Слово ковыль, по-видимому, правильнее склонять в женском роде. Это название и в народном украинском языке чаще всего звучит “ковила”. Часто применяемое переводчиками добавление к слову “ковыль” слова “трава”, хотя и не является ошибкой, но излишне*.

Из комментариев к “Слову о полку Игореве”** (1954 г.)

“На кровати тисовъ”³⁹¹

Комментаторы первого издания “Слова о полку Игореве” выражение “на кровати тисовъ” перевели на “кровать тесовой”³⁹². Такую же трактовку этих слов приняли и

³⁹⁰ Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. – СПб., 1909. – С. 235.

* К публикации приложен план Киева 988–1200 гг. по Н. Закревскому с указанием места расположения “дебри Кияни”.

** Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. X. – 1954. – С. 225–228. Сверено по авторской машинописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 99).

³⁹¹ В литературе остаются несколько трактовок “кровать тисовой”: многие переводчики “тисовой” переводят как тесовой, т.е. сделанной из тесаных досок (Д. Н. Дубенский, В. А. Жуковский, Д. Минаев, Л. Мей, Н. Гербель); А. Ф. Вельтман первым указал на дерево тис – как ядовитое и смертельное дерево. Как кровать из тиса интерпретировали это понятие В. Н. Перетц, Б. В. Сапунов и др. Как и Н. В. Шарлемань, эти исследователи привлекают информацию о тисе, добытую ботаниками: древесина имеет красный оттенок, отличается большой прочностью, использовалась для изготовления дорогих вещей и долговечных построек; в древесине, старых листьях и коре тиса содержатся ядовитые вещества (муравьиная кислота и алкалоид токсин), поражающие нервную систему. В фольклоре (бойков и гуцулов) тис слывет деревом смерти, римляне считали его деревом подземного мира. В “Слове” этот образ символизирует зловещую примету.

См.: Булаховський Л. А. Замітки до спірних місць “Слова о полку Игоревім” // Радянське літературознавство. – 1955. – № 18. – С. 50–51; Сапунов Б. В. “Тисовая кровать Святослава” // ТОДРЛ. – 1961. – Т. 17. – С. 323–326; Сулейменов О. Аз и Я. – Алма-Ата, 1975. – С. 32–34; Савельева Н. В. Тис // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 116.

³⁹² Слово о полку Игореве. – М., 1800. – С. 23.

некоторые последующие комментаторы и переводчики, в частности В. А. Жуковский. Позже Д. Н. Дубенский, хотя и сохранил в своем переводе толкование упомянутых слов по первому изданию, но в примечаниях напомнил, что в “Лексиконе славно-русском и имен толковании” Памвы Беринды (1627) есть слово “тисар”³⁹³, которое переведено на русский язык как “столяр”. Кажется бы, не было основания “кровать тисова” заменять словом “тесовая”, т.е. сделанная из тёса, малоценных тесаных досок. Однако А. А. Потеня выразил сомнение в том, что кровать Святослава была изготовлена из тиса, ценного дерева. “Совершенно сказочно, – писал он, – что из этого дерева делали на Руси кровати, столы, ворота”³⁹⁴.

Е. В. Барсов³⁹⁵ в своем капитальном труде дал правильный перевод – “на кровати тисовой”, но впоследствии в брошюре 1904 года³⁹⁶ почему-то заменил свой точный перевод словами “на кровати красного дерева”. Ап. Майков³⁹⁷ правильно трактовал эти слова в своем комментарии, однако в переводе почему-то исказил их – “на кипарисном ложе”. Обширные параллели к древнему прилагательному “тисова” привел В. Н. Перетц³⁹⁸. В его примерах, взятых из русского, украинского и белорусского фольклора, находим и “кроватьку тисову”, и “кроватьку тисовеньку”, и “тисову труну”, и “цисову краваць”, и др. А. Югов³⁹⁹, считая свой перевод “предельно точным”, перевел интересующие нас слова – “на кровати сосновой”. Однако этот перевод ошибочен.

Тис или, как его порой называли на Украине, негній-дерево (*Taxus baccata*), хвойное растение, принадлежит в настоящее время к редчайшим и ценнейшим видам деревьев флоры СССР. В наибольшем количестве в СССР тис сохранился до нашего времени в Карпатах. Здесь, вблизи г. Коломыи в Станиславской⁴⁰⁰ области, существует лес, носящий древнее название “Княж двор”⁴⁰¹, в котором на площади 70 га в смеси с пихтой и буком растет около 10 тысяч деревьев тиса. Растет тис весьма медленно и в столетнем возрасте едва достигает 10 м в высоту, однако встречаются более старые экземпляры и до 25 м высотой. Тис доживает до 1000 и более лет. Деревьев такого возраста в Карпатах в настоящее время нет. Древесина тиса твердая, крепкая и тяжелая, красно-бурого цвета, красивого рисунка.

С древних времен тис известен многим народам. У ряда из них он почитался священным. Его древесина шла на изготовление ценных вещей и на долговечные хозяйственные постройки. В Карпатах еще недавно австро-венгерское правительство брало с крестьян налоги стволами тиса. Во многих странах тис истреблен. В СССР он находится под охраной закона. В горных селах Восточных Карпат еще можно увидеть изделия из тиса: столы, стулья, рамки. В прежнее время в Карпатах из-за дороговизны железа тис широко применялся вместо гвоздей при постройках изб.

³⁹³ Дубенский Д. Н. Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 118.

³⁹⁴ Потеня А. А. Слово о полку Игореве. – Харьков, 1914. – С. 87.

³⁹⁵ Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. I–III. – М., 1887–1890.

³⁹⁶ Барсов Е. В. Слово о полку Игореве – историческая повесть и героическая песня. – М., 1904.

³⁹⁷ Слово о полку Игореве. – Изд. АН СССР. – М., Л., 1950. – С. 131.

³⁹⁸ Перетц В. М. Слово о полку Игоревім. – К., 1926. – С. 247–248.

³⁹⁹ Слово о полку Игореве / Пер. и комм. А. Югова. – М., 1945.

⁴⁰⁰ Ныне Ивано-Франковская область.

⁴⁰¹ Береговий М. П., Поліщук К. М. Вивчаймо природу нашої країни. – К., 1948. – С. 45.

У гуцулов и бойков тис еще в начале XX столетия занимал большое место в быту. Каждая семья стремилась иметь в хозяйстве кусок тисовой древесины, корня или хотя бы коры как магическое средство против болезней людей и скота, против грома и других бед.

В народных песнях на Гуцульщине в некоторых селах, как об этом сообщил автору львовский ботаник-лесовод М. И. Юзьков*, еще и сегодня девушки в песнях о легендарном герое Довбуше поют:

В мене двері тисовіі,
В мене замки сталевіі и т.д.

В другом куплете:

В мене двері тисовіі,
Не злодіям до розлому.

Из свадебного обряда на Прикарпатье записан следующий припев свахи:

О мій батеньку рідний,
Пускай бояреньку в двір,
Мого Прокопа за тисовий стіл.

Надо полагать, что значение тиса в обычаях сельского населения Прикарпатье является пережитком древних обрядов.

Возможно, что в древности тис шел и на сооружение укреплений. Об этом можно судить по упоминанию в Галицкой летописи, приведенному Д. Н. Дубенским. Очевидно, из чрезвычайно крепкой и тяжелой тисовой древесины изготавливались также и некоторые простые виды ручного оружия – дубины, палицы. В “Толковом словаре русского языка” В. И. Даль приводит глагол “тисатися” в значении “драться”, “забиячить”. В. Н. Перетц в названной выше работе цитирует еще одно выражение “посячем сукомины и тисие”.

Встречался ли тис в XII веке на территории Киевского княжества или же его привозили с запада, из Галицкого княжества? Судя по фольклорным данным, можно предположить, что тис произрастал и в Приднепровье. В ископаемом состоянии, в четвертичный период, тис известен за 2000 км к востоку от современного его ареала.

Возвращаясь к тексту “Слова о полку Игореве”, еще раз убеждаемся в реальности не только всего памятника в целом, но и мелких его деталей; из приведенных данных следует, что нельзя переводить “кровать тисову”, то как “кровать тесовую”, то как “кипарисное ложе” и даже “кровать сосновую”. Надо полагать, что “кровать тисова” в “Слове” имела не только реальное значение, но и утерянный в наше время символический смысл, наподобие “саней” в “Поучении” Мономаха.

Еще о “Пльсьнське”⁴⁰²

Вопрос о том, можно ли отождествлять “Пльсьнськ” “Слова о полку Игореве” с урочищем Плоским или Плоской частью позднейшего Киева, нуждается в дополнительном освещении. В пользу такого отождествления, впервые сделанного В. В. Кап-

* См. подробное письмо М. И. Юзькива в разделе переписки.

⁴⁰² Мнения исследователей о Плеснеске “Слова” неоднозначны. Изначально большинство “слововедов” считали, что речь идет о галицком Плеснеске (возле Подгорцев у истоков р. Серет).

Эта идея бытует со времен В. Н. Татищева (П. П. Вяземский, Е. Огоновский, Р. Заклинский). Р. Заклинский даже обнаружил у галицкого Плеснеска “дебрь Кисань”. Это опроверг В. Щурат, который все же был сторонником идеи галицкого Плеснеска с горами “Вороняки”, где было обилие воронов (это корреспондировалось с текстом “Слова”, где у Плеснеска всю ночь граяли вороны). В наше время данный аргумент повторил О. Прицак, присоединив к нему “дебрь Кисань” (от слова “киснуть”, здесь высокая кислотность грунта), указывая на пребывание в большом торговом центре Плеснеско “толковинов” – переводчиков, наличие здесь ювелирных мастерских и жемчуга (толковины сыпали его на грудь Святославу), о том, что сам Святослав здесь бывал, поскольку его невестка Мария-Анастасия выходила замуж за Всеволода Святославича Чермного в Плеснеске в 1181 г. Но уже М. Н. Карамзин, Д. Н. Дубенский и некоторые другие авторы писали о современном г. Плескове на р. Роське. Исследователи последней четверти XX в. и начала XXI в. развивают старые концепции. Особенно часто ученые обращаются к галицкому Плеснеску в связи с активными археологическими исследованиями большого древнего городища (М. П. Кучера, П. А. Раппорт). Л. Е. Махновец подтверждает свою гипотезу об авторе “Слова” – Владимире Ярославиче, сыне галицкого князя. Л. Войтович, И. З. Мычко возле галицкого Плиснеська обнаруживают и “дебрь Кисань”, горы Вороняки, и древнюю дорогу Подпридень и даже Бусову гору. Идея о Плеснеске под Киевом приписывается В. В. Капнисту, а поскольку его сочинение было опубликовано только в 1950 г., то она считается явлением второй половины XX в. Именно мысль Капниста о Плеском за Кирилловским монастырем на Подоле, высказанную также вскользь А. В. Лонгиновым, наиболее подробно развил Н. В. Шарлемань. Эту точку зрения приняли комментаторы “Слова” – Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, Н. А. Мецкерский, О. В. Творогов. Новую идею выдвинул С. И. Котков: Плеснеск – на р. Плесна в районе Путивля. Его поддержал в поздней публикации В. И. Стеллецкий. Самой неожиданной следует считать идею Н. И. Гаген-Торн, что “Плеснеск” это не название города, а просто “плес” – изгиб реки, по которой несутся сани к синему морю. В настоящее время среди украинских исследователей превалирует “галицкий вариант” топографической привязки этого города из “Слова”.

См.: Заклинский Р. Пояснене одного темного місця в Слові о полку Ігоревім. – Львів, 1906 (перепечатано: Четверті “Ольжині читання”. – Львів, 2010. – С. 55–64); Щурат В. Пісня про поход Ігоря Святославича: поема XII в. – Львів, 1907 (перепечатано: там же. – С. 65–72); Его же. Вид Пліснеська в “Слові о полку Ігоревім”. – Львів, 1919; Лонгинов А. В. Слово о полку Ігоревім. – Одеса, 1911; Бабкин Д. С. “Слово о полку Ігоревім” в переводе В. В. Капниста // Слово о полку Ігоревім: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950; Кучера М. П. “Плеснеск” “Слова о полку Ігоревім” и древнерусский г. Плеснеск // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. – К., 1960. – Вып. 9. – С. 113–116; Котков С. И. Из старых южневеликорусских параллелей к лексике “Слова о полку Ігоревім” // ТОДРЛ. – 1961. – Т. 17; Гаген-Торн Н. И. Думки з приводу “сна Святослава” у “Слові о полку Ігоревім” // Народна творчість та етнографія. – К., 1963. – Кн. 4. – С. 100–104; Раппорт П. А. К вопросу о Плеснеске // Советская археология. – 1965. – № 4. – С. 92–96; Сокол М. Т. Судьба двух городов в истории исследования “Песни о полку Ігоревім” // Вопросы отечественной историографии и источниковедения. – Днепропетровск, 1975. – Вып. 2. – С. 160–168; Тищенко В. И. Загадки “темных мест” в “Слове о полку Ігоревім” // Русская речь. – 1985. – № 3. – С. 118–124; Творогов О. В. Плеснеск // Энциклопедия “Слова о полку Ігоревім”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 116–118; Гронский Й. Топоніміка літописного Пліснеська // Ольжині читання. – Львів, 2005. – С. 27–35; Войтович Л. Кілька зауваг до нової дискусії навколо “Слова о полку Ігоревім” // Фортеця: Зб. заповідника “Густань”. – Львів, 2009. – С. 48; Его же. Пліснеськ, “дебра Кисаня” і проблематика автентичності “Слова о полку Ігоревім” // Другі “Ольжині читання”. – Львів, 2007. – С. 74–78; Мицько І. Пліснеськ – батьківщина княгині Ольги // Конференція “Ольжині читання”. – Львів, 2006. – С. 61–81; Його ж. Свята Ольга в епосі України // Треті “Ольжині читання”. – Львів, 2009. – С. 27–34; Прицак О. Епоха Пліснеська і сон князя Святослава Всеволодовича (1125–1194). Проблема Кисані // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 100–103; Віденко Є. З історії археологічних досліджень Пліснеська // Другі “Ольжині

нистом и недавно мотивированного автором этих строк⁴⁰³, по-видимому, свидетельствуют данные исторической топографии г. Киева.

Так, в 1701 году комиссия, организованная по приказу гетмана И. Мазепы в составе представителей гетманской канцелярии в Батурине и киевского губернатора, производила размежевание земель между Киевским магистратом и Кирилловским монастырем. Опросив местных жителей-старожилов, комиссия установила, что между горою Скавицею⁴⁰⁴ и Кирилловским монастырем, т.е. между современной Юрковской улицей г. Киева и Кирилловским архитектурным заповедником, в начале XVIII века еще существовало урочище с поселком Плоский лес⁴⁰⁵. По свидетельству Н. И. Петрова⁴⁰⁶, эта местность носила название Плосколеской слободы или деревни, или сокращенно – Плоское⁴⁰⁷.

В 1786 году, когда были отобраны от монастырей земельные имущества, Плосколеская слобода перешла во владение города и вскоре была переименована в Плоскую часть Подола. Н. И. Петров уточнил положение древнего Плосколеска, указав, что он занимал пространство между Юрковским потоком (Н. Закревский отождествлял этот поток с древней речкой Сетомлем, действительное местонахождение которой не выяснено), отделявшим Щековицу от Лысой горы, и Иорданским потоком⁴⁰⁸, впадавшим через Иорданское (позже Чернече) “озеро” в речку Почайну.

Эволюцию названия “Плѣсьньск” можно представить так: Плѣсьньск – Плеск – Плоский лес – Плосколеск – Плоское. По-видимому, основу этого названия составлял корень “лес”. Вокруг Киева есть ряд населенных пунктов и урочищ с этим корнем, а также урочищ Плоских. Таким образом, переделка “Плѣсьньска” в “Пленск” (перевод 1-го издания и Екатерининской комиссии), не может быть оправдана.

Археологические данные позволяют считать “Плѣсьньск” “Слова о полку Игореве” одним из древнейших пунктов вблизи Киева. Здесь найдена известная палеолитическая стоянка, так называемая Кирилловская стоянка. Здесь же обнаружены многочисленные пещеры позднейших эпох. Следы древних землянок и ям были почти сплошь усеяны взгорья холмов Плоской части. Теперь склоны холмов раскопаны

читання”. – Львів, 2007. – С. 59–62; Филипчук М. А. Дослідження літописного Пліснеська у 2000 р. // Археологічні дослідження Львівського ун-ту. – 2002. – Вип. 5. – С. 197–220; Його ж. Оборонні споруди Пліснеська // Стародавній Іскоростень і словянські гради. – Т. 2. – Коростень, 2008. – С. 220–229; Мицко І. Пліснеський сюжет “Слова о полку Ігоревім” // Четверті “Ольжині читання”. – Львів, 2010. – С. 26–34; Чобіт Д. Давні шляхи Пліснеська та його округи // Там само. – С. 43–46; Мицко І. До історії поширення у Європі переказів про княгиню Ольгу // П’яті “Ольжині читання”. – Львів, Броди, 2011. – С. 3–12; Войтович Л. Етимологія назви Русь, Раффельштеттенський митний статут і гіпотеза про походження княгині Ольги з Пліснеська // Там само. – С. 13–18; Чобіт Д. Галицько-волинська границя XI–XIII ст. в околицях Пліснеська // Там само. – С. 59–62.

⁴⁰³ Шарлемань Н.В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // Труды ОДРЛ. – Т. VIII. – 1951. – С. 60–61.

⁴⁰⁴ Современное литературное название – Щековица, народное – Скавыка.

⁴⁰⁵ Материалы по истории и топографии Киева и его окрестностей. – К., 1874. – Отд. II. – С. 129–130.

⁴⁰⁶ Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897. – С. 36.

⁴⁰⁷ Перипетии судебных процессов с самого начала XVI в., в которых фигурировало Плоское, изложены в нашем исследовании: Марголіна І., Ульяновський В. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005. – С. 145–239.

⁴⁰⁸ Петров Н. И. Ук. соч. – С. 43.

кирпичными заводами. Эта часть города в древности была защищена отдельными земляными валами от Подола и Киевской “горы”. Развитию хозяйственной деятельности поселка, надо полагать, способствовал “ручей” Почайна – древнейшая киевская речка, протекавшая по Оболони у “Плѣсньска”. Об оживленной торговле поселка свидетельствуют найденные здесь клады монет, относящихся ко времени почти от первых веков нашей эры и до середины XIII века⁴⁰⁹.

Кроме поселка, здесь был дубовый лес на холмах, смешанный с липами, березами. Дубрава покрывала и значительную часть днепровской поймы – болони в этих местах. Остаток этой дубравы, “дубия” “Слова”, – по-видимому, дубовый лесок на современной Оболони, в древних источниках “озер”, правильное стариц Овлукова и Белого, когда-то составлявших верховье Кривой Почайны⁴¹⁰. Лес в районе Плоского виден на карте г. Киева 1695 года.

Таким образом, “Плѣсньск” совершенно правильно упоминается в “Слове о полку Игореве” как отдельная географическая точка. В то время “Плѣсньск” действительно был самостоятельным поселком, конечно, тяготевшим к Киеву. И на данном примере видна точность свидетельств “Слова”.

Согласно “Слову”, дебрь Киянь была “у Плѣсньска на болони”.

Заметки к “Слову о полку Игореве”* (1955 г.)

“Заря свѣтъ запала”⁴¹¹

Один из первых переводчиков “Слова о полку Игореве” А. М. Белосельский в конце XVIII века заметил: “Сия поэма написана на исходе XII ст. на словено-русском языке, но сколько встречается в ней малороссийских названий, что не знающему

⁴⁰⁹ Петров Н. И. Ук. соч. – С. 43.

⁴¹⁰ Материалы для исторической топографии Киева. – С. 148, 149.

* Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. XI. – 1955. – С. 7–12. Произведена сверка с авторизированной машинописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 99. – Л. 5–9).

⁴¹¹ Большинство исследователей XIX в. производили слово “запала” от глагола “запасти” и определяли его как “погасла” (Я. О. Пожарский), “пропала” (Н. Ф. Грамматин, Д. Н. Дубенский, Ф. И. Буслаев, Е. М. Огоновский), “опоздала” (Н. К. Грунский), “зашла” (А. А. Никольский). Относительно всей цитированной фразы “Слова” интерпретации звучали так: “Свет зари погасает”, “Звезда спряталась, погасла” (Е. В. Барсов), “Светом заря не появляется” (Я. О. Пожарский), “Светлая заря пропала” (Н. Ф. Грамматин, Е. М. Огоновский), “Заря со светом пропала” (Д. Н. Дубенский), “Заря-свет опоздала” (Н. К. Грунский), даже “Заря-Венера зашла” (А. А. Никольский). Иногда слово “запала” выводили от “остановить, задержать” (В. Ф. Миллер), получалось, что заря задержала рассвет. А. А. Потебня читал “заповѣдала” – т.е. проведала рассвет. Однако большинство исследователей склонились к идее Е. О. Партицкого и О. О. Гонсиорского, что заря “запылала” (В. А. Яковлев, А. В. Лонгинов, А. И. Соболевский, В. Н. Перетц, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржига, Н. Н. Зарубин, А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин, Р. О. Якобсон, В. И. Стеллецкий, А. К. Югов, О. В. Творогов, М. А. Мецкерский, Л. Е. Махновец, Л. А. Дмитриев). С. И. Котков вывел слово “запала” от “застала”, т.е. “заря свет застала” (длина ночи накануне битвы была минимальной). В соответствии с трактовкой “запала” исследователи продолжают спор: была ли это вечерняя заря, которая заходила (Н. Ф. Грамматин, Ф. И. Буслаев, Е. М. Огоновский, Е. В. Барсов, Н. Н. Зарубин, Д. С. Лихачев, А. К. Югов), или же утренняя, которая вставала (Я. О. Пожарский, М. А. Максимович, Д. М. Дубенский, В. Ф. Миллер, А. А. Потебня, Е. О. Партицкий, О. О. Гонсиорский, В. А. Яковлев, А. В. Лонгинов, А. И. Соболевский, В. Н. Перетц, Н. К. Грунский, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржига, А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин,

польского языка трудно и понимать”⁴¹². Еще определенной высказался В. Пассек: “Бессмертное Слово о походе Игоря есть произведение Малороссии”⁴¹³. М. А. Максимович⁴¹⁴ сближал украинские народные песни со “Словом о полку Игореве”. Как ни относиться к односторонним высказываниям первых двух авторов, все же нужно согласиться, что в древнерусском языке, в частности в “Слове о полку Игореве”, содержится большое количество слов и выражений, полностью сохранившихся в современном украинском языке. Да иначе и быть не могло, так как “Слово о полку Игореве” – произведение общего предка трех народов: русского, украинского и белорусского.

К созвучным современному украинскому языку выражениям принадлежит фраза “заря свѣтъ запала”.

Памва Берында, который, судя по подбору ряда слов в “Лексиконе словеноросском” (1627), был знаком со “Словом о полку Игореве”⁴¹⁵, слово “заря” переводит как ““зоря, свѣтлость”. Возможно поэтому, что “заря” и “свет” в древности были синонимами.

Издатели первого печатного издания “Слова” интересующую нас фразу перевели: “свет зари погасает”. Д. Н. Дубенский⁴¹⁶ почти полвека спустя интерпретировал это место так: “заря с светом пропала”. В комментарии он писал: “заря запала – заложила, залегла свет, от глагола западати”. Е. М. Огоновский⁴¹⁷ утверждал, что слово “свет” является “придатком” (attribution) к слову “заря”, поэтому с последним и согласован глагол “запала”. Всю фразу он перевел так: “Довго ніч меркне, заря світлая запала, імла поля покрила”.

Акад. В. Н. Перетц⁴¹⁸ привел несколько параллелей к слову “запала” в значении “заповедала, пропала” и т.д. Присоединившись к толкованию Е. М. Огоновского, он

Р. О. Якобсон, В. И. Стеллецкий, О. В. Творогов, Н. А. Мещерский, Л. Е. Шарлемань, Л. А. Дмитриев, В. Г. Склярченко, А. А. Зализняк). Д. С. Лихачев считал, что в данном отрывке не говорится об определенном времени утра или вечера, а о прохождении ночи от вечерней зари до утреннего гомона галок. В. Г. Склярченко настаивает на другой интерпретации: утренняя заря спряталась, поскольку был туман и мгла поля покрыла, поэтому утренняя заря из-за тумана не видна, ночь накануне битвы длится долго.

См.: Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? Из комментариев к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1935. – Т. 2. – С. 95–155; Котков С. И. К толкованию выражения “заря свѣтъ запала” в “Слове о полку Игореве” // Лексикографический сборник. – М., 1957. – Вып. 2. – С. 161–164; Козырев В. А. “Заря свет запала”: заметки к тексту “Слова о полку Игореве” // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та. – 1971. – Т. 452. – Вып. 2. – С. 132–139; Творогов О. В. Заря // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 212–213; Склярченко В. Г. “Заря свѣтъ запала” // Склярченко В. Г. “Темні місця” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 19–22; Зализняк А. А. “Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста. – М., 2007. – С. 236–240, 271–272.

⁴¹² Ильинский Л. К. Перевод “Слова о полку Игореве” по рукописи XVIII в. // Памятники древней письменности и искусства. – Вып. CLXXXIX. – Пгр., 1920.

⁴¹³ Воспоминания Т. П. Пассек. – Т. II. – СПб., 1906. – С. 163.

⁴¹⁴ Максимович М. А. Украинские народные песни. – М., 1834.

⁴¹⁵ В “Лексиконе” Берында встречаются слова: лепо, див, славий, ворон, волк, пардус, кур, заря, свет, волна, сморш (смерч), тулы и т.п.

⁴¹⁶ Дубенский Д. Н. Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 47.

⁴¹⁷ Огоновский О. Слово о полку Игоревѣ, поетичний пам’ятник руської письменності XII віку. – Львів, 1876. – С. 50.

⁴¹⁸ Перетц В. Н. Слово о полку Ігоревім. – К., 1926. – С. 180.

считал, что наиболее правильным было бы “запала” понимать в украинском значении – “зайнялась” от глагола “палати”. Такое толкование он обосновал примерами из оригинальной и переводной древнерусской литературы. Однако на это авторитетное высказывание не было обращено должного внимания: переводчики и комментаторы продолжали переводить “запала” то как “уронила” (Д. С. Лихачев)⁴¹⁹, то как “задержала” (И. А. Новиков), то как “гаснет” (Л. И. Тимофеев). Правильнее понял это место В. И. Стеллецкий⁴²⁰, в переводе которого читаем: “заря свет зажгла”. По тому же пути пошел и Н. А. Заболоцкий⁴²¹, заменив лаконичное выражение “Слова” длинной фразой: “засветился утренними зорями восток”.

Украинское понимание слова “запала” находим у большинства украинских авторов. Еще в 30-х годах XIX века И. Вагилевич⁴²² в переводе “Слова” прозой дал такую трактовку: “зорі світ запалав”. В датированном 1860 годом стихотворном переводе С. Руданского⁴²³ читаем “зоря – світ запала”. В переводе В. Ю. Федьковича⁴²⁴, выполненном, как полагают, в 1866 году, сказано: “заря запала”. В Щурат⁴²⁵ в 1907 году перевел это место как “зоря палае”. Наконец, в советской украинской литературе в переводе М. Ф. Рыльского⁴²⁶ читаем: “зоря світ-день ізвістує” (зоря світ запала). К такому пониманию фразы присоединился и комментатор украинского академического издания “Слова” Л. Е. Махновец⁴²⁷. Только Н. К. Гудзий⁴²⁸ понял это место своеобразно: “зоря – світ запізнилася”.

Смысловый аналог цитированной фразы убеждает нас в правильности ее понимания большинством украинских авторов. В “Слове” дано чудесное описание утра: долго ночь меркнет, заря-свет запылала, мгла поля покрыла, щеко́т соловьиный уснул, говор галочий пробудился. В этой точной картине ничто не может быть изменено: когда кончается “долгая” (для войска, с нетерпением ожидающего первого боя) ночь, когда поля покрывает предрассветная мгла, когда умолкает ночное пение соловьев и слышатся первые крики проснувшихся галок, то в это время на небе пылает заря – приближается восход солнца. В такие мгновения свет зари не “гаснет”, заря не может “уронить свет”, этот свет не может и “опоздать” (“запізнитися”), он может только пылать, может “гореть”, как в “Полтаве” у Пушкина.

Еще о тисе⁴²⁹

В заметке “На кровати тисовъ”⁴³⁰ мы высказали предположение, что упоминание тиса в “сне Святослава” имело не только реалистическое, но и символическое значение.

⁴¹⁹ Слово о полку Игореве. – Библиотека поэта. Малая серия. – 3-е изд. – Л., 1953. – С. 181.

⁴²⁰ Слово о полку Игореве. – Серия “Литературные памятники”. – М., Л., 1950. – С. 186.

⁴²¹ Там же. – С. 204.

⁴²² Слово о плъку Игоревъ. – Вид. АН УРСР. – К., 1953. – С. 66.

⁴²³ Там же. – С. 106.

⁴²⁴ Там же. – С. 136.

⁴²⁵ Там же. – С. 193.

⁴²⁶ Там же. – С. 216. Слово о полку Игореве. – Київ, 1952. – С. 90.

⁴²⁷ Там же. – С. 27.

⁴²⁸ Слово о полку Игореве. – Київ, 1952. – С. 76.

⁴²⁹ См. комментарий к работе “Из комментариев к «Слову о полку Игореве» («На кровати тисовъ». Еще о «Плѣсьньске») (1954 г.)”.

⁴³⁰ Шарлемань Н. В. Из комментариев к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. X. – 1954. – С. 225–227.

Тис, как одна из наиболее твердых пород древесины, шел на изготовление различных вещей домашнего обихода, вплоть до клепок для ушатов в древнем Новгороде⁴³¹. Его значение как символа долговечности сохранилось до нашего времени кое-где на Карпатах. В гуцульских селах в Станиславской области УССР при постройке дома стремятся заделать в стену хотя бы кусочек тисовой древесины.

По-видимому, еще большее значение имел тис при погребениях. Так, *Е. Н. Огоновский*⁴³² напомнил, что, по поверию древних римлян, тис (*Taxus*) считался деревом подземного мира. В “Метаморфозах” Овидия есть строфа: *Est via declivis, funesta nubile taxo* (Ovid. *Metam.* IV. 432). Это поверие нашло свое отражение и в украинском фольклоре. В народной песне, записанной в середине XIX века, поется:

Да положить мое біле тіло на тисовій лаві,
 Да і зроблять на мое біле тіло труну тисовую...⁴³³
 Ой, умру, мій миленький, умру!
 Зроби мені тисову труну...

Итак, надо полагать, что “кровать тисова” в “Слове о полку Игореве” должна рассматриваться не только как кровать князя из прочного дерева, но и как его смертное ложе. Такое символическое значение тиса совершенно исключает вольные переводы этого места, как “кровать тесовая” или даже “кровать сосновая”. Подобные переводы, якобы допустимые в целях большей доступности “Слова” для читателей, в действительности вульгаризируют и искажают торжественный стиль памятника.

Еще одно замечание: некоторые переводчики и комментаторы ошибочно пишут “тисс” (с двумя “с”). Как указал акад. Л. С. Берг (Природа СССР), “тис” – древнеславянское название и должно писаться с одним “с”.

“Полозие”⁴³⁴

История перевода на современный русский язык фразы “полозюю ползаша только” может служить примером того, как иногда правильно прочитанные первыми исследователями “Слова о полку Игореве” некоторые “темные места” позднее искажа-

431 Янин В. Л. Великий Новгород // По следам древних культур. Древняя Русь. – М., 1953. – С. 243.

432 Огоновский О. Ук. соч. – С. 93.

433 Метлинский А. Народные южнорусские песни. – Киев, 1854. – С. 371.

434 Многие исследователи XIX в. не воспринимали “полозюю” как змей-полозов, считая, что речь шла о сороках, которые каким-то образом должны передвигаться: либо “по лозию” – лозе, ветвям или сучьям (Я. О. Пожарский, Д. Н. Дубенский, Я. Малашев, Е. М. Огоновский, Е. О. Партицкий, В. А. Яковлев, А. В. Лонгинов, С. К. Шамбинаго, В. Ф. Ржига, А. К. Югов), либо “ползая”. У других исследователей по ветвям “бегают” или “ползают”, либо же “снуют” дятлы (Н. Ф. Грамматин, М. А. Максимович, А. Ф. Вельтман, А. А. Потебня, Р. О. Якобсон). Ряд “словесоведов” в “полозюю” видели птицу – поползнь (В. Ф. Миллер, Е. В. Барсов, И. А. Новиков, В. И. Стеллецкий). Наконец, концепция Н. В. Шарлеманя о змеях-полозах была принята Д. С. Лихачевым, Н. К. Гудзием, И. П. Ереминым, В. П. Адриановой-Перетц, О. В. Твороговым, Н. А. Мецкерским, Л. Е. Махновцом, Л. А. Дмитриевым. Особняком стоит мнение Д. И. Прозоровского, который “полозие” трактует как “ползком”, а всю фразу переводит: “беглецы только ползком ползли”. В. Г. Склярченко предлагает переставить акценты (запятыя) и получилось: “сороки не стрекотали по лозах, ползали только дятлы, стучом путь к реке указывая”, поскольку, по мнению филолога, сороки водятся в лозах, где вьют гнезда. В. Б. Звягельский, также отстаивая растительное значение термина (лоза), связывал это с

лись. Выражение “полозию (а после поправки Е. В. Барсова⁴³⁵ – “полозие”) ползоша только” произвольно соединялось с предыдущей фразой и переводилось на современный язык как “сороки стрекотали, но двигались только по сучьям”⁴³⁶.

В течение свыше 150 лет переводчики и комментаторы заставляли ползать “полозию” то сорок, то дятлов. Только В. И. Даль в “Толковом словаре живого великорусского языка” указал, что “полозие” в “Слове” означает “змея”. Однако это толкование не было аргументировано.

Позднее Вс. Миллер⁴³⁷ предложил две гипотезы для объяснения этой фразы. Приведя толкование В. И. Даля, Миллер сперва согласился с тем, что слово “полозие”, в единственном числе “полоз”, “могло быть русским названием какого-нибудь ползучего гада”. Он упомянул также, что в польском языке словом “*połoz*” называют крупную змею, удава. Вс. Миллер отметил еще одну интересную параллель: “Слово Сань в чешском языке значит змея, это же слово до сих пор слышится в наших санях, так и полоз – название змея – находим в полозьях саней”. Это простое и, как увидим дальше, вполне правильное объяснение не удовлетворило самого исследователя: он почему-то пришел к убеждению, что в данном месте автор древнего источника, “повидимому, изображает исключительно состояние птичьего царства”. “Поэтому, – пишет он, – было бы уместно находить в полозьях каких-нибудь птиц, нежели гадов”. Такой птицей В. Ф. Миллер предложил считать “ползика” (*Sitta*). Утверждение, что в данном месте речь идет только о птицах, ни на чем не основано. Можно найти в “Слове” ряд фраз, в которых названы и птицы, и звери: орлы, волки, лисицы, гоголь, горностаи и др. Птицы упоминаются в “Слове” чаще других животных, надо полагать, просто потому, что в природе они встречаются в значительно большем количестве, чем звери, и в несравненно большем числе, чем змеи. Великий поэт в своем произведении и отразил эти соотношения. С точки зрения натуралиста, таким образом, вторая гипотеза Вс. Миллера не выдерживает критики. Мелкую птичку поползня – *Sitta europaea* (“ползика” – по номенклатуре В. Ф. Миллера) – нигде у нас не называют полозием или полозом. Среди 25-ти народных названий этой птички нет ни одного, которое давало бы основание для такого отождествления. На Украине поползня чаще всего называют звукоподражательно: смовз, смовзик, чмовз, сноз⁴³⁸; в Подмоскowie распространены названия – ямщик, волчок, ползунок⁴³⁹. Такие наименования, как поползень, ползик, являются преимущественно книжными. К тому

название местностью Лозье, где проходил Залозный шлях; исследователь считал, что в “Слове” речь шла именно о Лосицкой дороге, по которой бежал Игорь (по дороге “ползли”?).

См.: Творогов О. В. Полоз // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 150–151; Складенко В. Г. “Полозию ползоша только” // Складенко В. Г. “Темні місяці” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 108–109; Звягельский В. Б. Лозие в “Слове о полку Игореве” и лосицкая дорога // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. 46: Архитектура и археология Древней Руси. – СПб., 2009. – С. 110–119; Его же. Лосицька дорога // Сумська старовина. – 1999. – № 5–6. – С. 37–53.

⁴³⁵ Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. II. – М., 1887. – С. 285–286.

⁴³⁶ Слово о полку Игореве. – СПб., 1800. – С. 43.

⁴³⁷ Миллер Вс. Взгляд на “Слово о полку Игореве”. – М., 1877. – С. 245–246.

⁴³⁸ Шарлемань М. В. Словник зоологічної номенклатури. – Ч. 1: Назви птахів. – Київ, 1927. – С. 30.

⁴³⁹ См.: Мензбир М. А. Птицы России. – Т. II. – М., 1895. – С. 794.

же эта птичка не встречается на юге за пределами старых лесов лесостепной зоны, и упоминание поползня в сцене, связанной с поймой нижнего Донца, т.е. со степью, было бы диссонансом в изумительно точных описаниях природы в “Слове”. Кроме того, поползень очень часто издает громкий свист, за что он и получил у московских птицеловов кличку “ямщик”. Поэтому эта птица была бы непригодна для изображения утренней тишины в критический момент бегства Игоря. Как это ни странно, не первая, а вторая гипотеза В. Ф. Миллера нашла последователей. Сперва ее поддержал И. А. Новиков⁴⁴⁰, а недавно к нему присоединился В. И. Стеллецкий⁴⁴¹. Последний даже сделал попытку подкрепить эту гипотезу новыми аргументами из области естествознания, но эти обоснования только увеличили количество ошибок в данном вопросе. А. А. Потебня⁴⁴² отверг оба толкования Вс. Миллера, считая “сомнительной в авторе Слова мелочность изображения”. “Более заметный, – по его утверждению, – пестрый дятел еще может броситься в глаза” и поэтому более уместен в “Слове”. “По лозию значит, конечно, не по лозняку (кустарнику), а по ветвям деревьев”, – пишет А. А. Потебня.

В последнее время И. А. Новиков⁴⁴³, изменив своему первому толкованию интересующей нас фразы, склонился к мнению А. А. Потебни, переведя это место так: “только лазили дятлы”.

Автор настоящей статьи в свое время⁴⁴⁴, пытаясь восстановить правильное понимание данного “темного места” “Слова”, привел несколько аргументов в подкрепление толкования В. И. Даля. Это толкование приняли некоторые исследователи и переводчики: Д. С. Лихачев, С. И. Маслов, М. Ф. Рыльский, Н. Забила. Однако позднее это толкование встретило новое возражение. Повторяя высказывание Вс. Миллера, Л. А. Дмитриев⁴⁴⁵ заметил, что “образ ползающих змей нарушает поэтическую целостность картины, в которой дается изображение только птиц”. Последнее высказывание и заставило автора настоящей статьи снова вернуться к толкованию “полозиев”. В дополнение к изложенному в предыдущей статье автора можно добавить, что еще сравнительно недавно многочисленные на нашем юге крупные змеи – полозы играли виднейшую роль и в степном ландшафте, и в фольклоре. О полозах упоминается во многих источниках раннего и более позднего времени.

В XVII веке о многочисленности змей на Украине писал Самойло Величко⁴⁴⁶. Чаще, чем других животных, упоминает змей французский инженер Боплан в своем

⁴⁴⁰ Новиков И. А. Слово о полку Игореве. – М., 1948.

⁴⁴¹ Примечания к переводу // Слово о полку Игореве. – Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1952. – С. 302.

⁴⁴² Потебня А. А. Слово о полку Игореве. – 1-е изд. – Воронеж, 1878. – С. 146; 2-е изд. – Харьков, 1914. – С. 146.

⁴⁴³ Слово о полку Игореве. – Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1952. – С. 108.

⁴⁴⁴ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 121–122.

⁴⁴⁵ Слово о полку Игореве. – Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1952. – Комментарии. – С. 287–288.

⁴⁴⁶ Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке Самойла Величко. – Т. 4. – Киев, 1864. Самуил Васильевич Величко (ок. 1670 – после 1728 г.) – выпускник Киево-Могилянской коллегии, писарь (с 1690 г.) в канцелярии генерального писаря В. Кочубея, в 1705–1708 гг. – канцелярист Генеральной военной канцелярии, арестован в 1708 г. как сторонник Ивана Мазепы, освобожден в 1715 г. и поселился в имении Жуки под Полтавой. В 1715–1720-х гг. в своем

“Описании Украины”⁴⁴⁷. Встреча со змеями, в частности с крупными полозами, вблизи г. Лохвицы описана польским автором В. К. Машкевичем⁴⁴⁸. Полоз якобы был “толщиной в человеческую руку и длиною почти в копье”. Ряд сведений о полозах находим и в литературе XVIII и XIX веков. Польский ученый Габриель Ржончинский⁴⁴⁹ писал, что полозом (połoz) на Украине называлась крупная змея, водившаяся преимущественно в степях. Автор приводит и латинское название ее – *Coluber trabis*, сохранившееся до наших дней в качестве синонима одного из видов полозов.

Даже в XIX веке встречи с полозами производили сильное впечатление на наблюдателей. М. Левченко⁴⁵⁰ описал встречу с такой змеей, длиной якобы в 5 аршин и толщиной в руку взрослого человека. Эти размеры, по-видимому, преувеличены, так как в наше время наиболее крупные экземпляры полозов на Украине лишь слегка превышают в длину 2 м (т.е. 3 аршина).

Известный историк Украины Н. Ф. Сумцов⁴⁵¹ утверждал, что полозы “живут и еще долго будут жить в сказаниях народа”. Высказывания Сумцова следовало бы помнить исследователям “Слова”, отрицающим толкование слова “полоз” как “змей”. Это указание нашло блестящее подтверждение и в наше время. Полозы часто упоминаются в чудесных уральских сказках П. П. Бажова, а Мариэтта Шагинян⁴⁵² сообщила недавно фантастический рассказ об армянском полозе “шахмаре”, рассказ, основанный, несомненно, на фольклоре. Член-корреспондент Академии наук УССР Е. В. Зверозомб-Зубовский⁴⁵³ любезно сообщил мне, что рассказы о полозах существуют и среди населения нижнего Дона.

Подводя итог, нетрудно прийти к выводу, что полозы были широко известны на юге, где происходили события Игорева похода, и что упоминание в “Слове” “полозиев”, крупных блестящих змей, вовсе не свидетельствует “о мелочности изображения”, как предполагал А. А. Потебня.

Фольклор с давних времен сохранил до нашего времени сведения о крупных змеях. Н. Ф. Сумцов авторитетно утверждал, что “в сказаниях о полозах раскрывается отчасти техника народного поэтического творчества”. Поэтому нельзя согласиться с Вс. Миллером и Л. А. Дмитриевым в том, что полозы в “Слове” нарушили бы “поэтическую целостность” картины. Наоборот, упоминание полозов в “Слове” придает

имени сочинил большой исторический трактат, описывающий события украинской истории гетманского периода (с середины XVII до начала XVIII в. (т. 1 – 1648–1659, т. 2 – 1660–1700), рукопись была снабжена также рисунками-иллюстрациями (в частности, портретами всех гетманов). Текст “Летописи” сохранился не полностью, его оригинал – в Российской национальной библиотеке в СПб. Впервые в четырех томах сочинение было опубликовано Киевской Археографической комиссией в 1848–1864 гг., переиздано в 1991 (К. – Т. 1-2). См.: Соболев В. Літопис Самійла Величка як явище українського літературного барокко. – Донецьк, 1996; Герасименко Н. О. Історичні події на Україні 1657–1659 рр. (гетьманство І. Виговського) у висвітленні С. В. Величка. – К., 1999.

447 Перевод см.: Материалы, относящиеся к истории южной Руси. – Вып. II. – К., 1896.

448 Там же. – С. 415.

449 Rzączyński G. Historia naturalis curiosa Regni Poloniae. – Sandomir, 1721. – S. 249.

450 Левченко М. Исчезнувшие и исчезающие в южной России животные // Киевская старина. – 1882. – Кн. 8. – С. 377–378.

451 Сумцов Н. Ф. Культурные перспективы // Киевская старина. – 1890. – Кн. 4. – С. 99–100.

452 Шагинян М. Дневник писателя. – М., 1953. – С. 223.

453 О нем см. в воспоминаниях Н. В. Шарлеманя и биограмму по именованному указателю.

картине природы не только “поэтическую целостность”, но и особый “колорит юга”. Подобный образ употребил и М. Ю. Лермонтов. Вспомните:

Хотя бы крикнул коростель
Иль стрекозы живая трель.
Ребячий лепет! – Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
.....
Скользила бережно...

Замечательно, что два гениальных русских поэта – XII и XIX столетий – нашли аналогичные образы для изображения тишины в природе, тишины, благоприятной для героев. Заметим, что ни автор “Слова”, ни М. Ю. Лермонтов не боялись нарушить “поэтическую целостность”, называя змей наряду с птицами и зверями.

Кто видел живого полоза в степи, бесшумно скользящего в траве, тот согласится с выводом, что “полози” “Слова” – это змеи, полозы, – поэтический образ, затмевающий “ползающих” сорок, дятлов, “ползиков” и “ползунчиков”, которые действительно были бы “мелкими изображениями”.

Заметки к тексту “Растѣкашется мыслію по древу”⁴⁵⁴ в “Слове о полку Игореве” (1958 г.)*

Неудачной попыткой применения природоведческого анализа в толковании “Слова” мы считаем новое объяснение слова “мысль”, предложенное Н. М. Его-

⁴⁵⁴ Фраза “Растѣкашется мыслію по древу” имеет два главных слова, вызывающих дискуссии и поныне: “мыслию” и “древо”. Слово “мыслию” получило несколько взаимоисключающих толкований: его считали опиской и заменяли “мысью”, трактуя как белку (Н. П. Карелкин, Е. В. Барсов, В. Н. Перетц, И. П. Еремин, В. В. Мавродин, А. К. Югов, Л. В. Соколова, О. Н. Трубочев), летучую белку-летягу (В. Ф. Миллер, И. А. Новиков), лесную соню (Н. М. Егоров). Некоторые исследователи в мыси/мысли усматривали соловья (Н. Полевой, А. Скульский, В. Л. Виноградова), рысь (Ф. Е. Кори), бурого горностая (М. А. Андриевский). Другие исследователи трактовали выражение “мыслено древо”: мифическое дерево, растущее в царстве богов, на небосводе, ветвями вниз, по которому Боян мысленно возносился в царство богов (А. Н. Майков, Д. М. Шаранкин, Е. Л. Мороз – на основе скандинавской мифологии: по стволу сакрального дерева, объединяющего верхний и нижний миры, бегают белка, на вершине – орел, у корней – дракон; это символ всеведения Бояна, его шаманского путешествия по всем сферам мироздания); древо жизни человеческого рода (П. П. Вяземский); воображаемое фантастическое дерево (А. А. Потемня); древо мысли, мудрости – в его основе также библейское древо познания (А. Н. Веселовский, Е. В. Барсов, Д. В. Айналов); древо рода, символизирующее смену и связь поколений (И. Н. Жданов); библейское древо познания добра и зла (В. И. Стеллецкий; Б. М. Гаспаров); историческое прошлое правителей Руси, развития древнерусской народности – “по древу” значит “по древности” (М. П. Чкалдзе); древо поэзии, песенное древо (В. Ф. Ржига, И. Калинец). Исследователи, рассматривающие слово “древо” как самостоятельное и значимое, представляли его: просто деревом или лесом (А. Ф. Малиновский, Д. Н. Дубенский, Я. Малашев), гусями, на которых играл Боян (М. Г. Халанский, Н. К. Грунский, Н. А. Мещерский); книгой (Г. Ф. Карпунин). В. Г. Скляренко интерпретирует “мыслено древо” как дощечку, на которой пишется текст: когда Боян слезал кому-то песнь, он излагал свои мысли на дощечке, покрытой воском для письма при помощи писала, какие найдены в Новгороде. Наконец, едва ли не самой экзотической является интерпретация Ю. Л. Мосенкиса, что разрез головного мозга представляет разветвления, уподобляемые ветвям дерева.

ровым⁴⁵⁵. Предположив, что все три образа во фразе: “растѣкашется мыслію по древу, сѣрым вѣлком по земли, шизым орлом под облакы” взяты из природы, автор считает, что “мыслію” значит “мышью”, а так как летяга и белка, предлагавшиеся некоторыми авторами в объяснении слова “мышь”, по мнению Н. М. Егорова, неприемлемы, как зверьки якобы северных лесов, то он предлагает новое толкование: “мысль” – мышь, более точно – лесная мышь (*Duromys nitedula*).

Прежде всего, вносим поправку. *Duromys nitedula* вовсе не мышь, а совершенно другой вид, мало известный ночной зверек – лесная соня, к которой глагол “растѣкашется” неприменим: она не бегает, а довольно медленно лазит по коре и ветвям деревьев. Соня, как и ранее предложенные белка и летяга – неудачные конъектуры. Еще А. С. Пушкин⁴⁵⁶ правильно понял смысл фразы “растѣкашется мыслію по древу”. Это место он считал “примером того, каким образом слагали песни в старину”.

В сочетании с “древом” “мысль” в “Слове” является метафорой. Ее удачно раскрыл еще в конце прошлого (XIX – В. У.) века М. Г. Халанский⁴⁵⁷. “«Мысленно древо» или просто древо в приведенной фразе, – пишет он, – синоним гуслей. В англосаксонской поэзии арфа, под аккомпанемент которой певцы сказывали свои песни, называлась деревом веселия”. Далее М. Г. Халанский отмечает, что в памятниках пись-

См.: Ржига В. Ф. “Мысленное древо” в “Слове о полку Игореве” // Сб. статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. – Л., 1934. – С. 103–112; Мавродин В. В. Одно замечание по поводу “мыси” и “мысли” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1958. – Т. 14. – С. 61–63; Чхаидзе М. П. К толкованию одного места в “Слове о полку Игореве”: “растѣкашется мыслію по древу” // Труды Тбилисского университета. – 1964. – Т. 98. – Сер. филологии. – С. 271–276; Виноградова В. Л. Растѣкашется мыслію по древу // Русская речь. – 1971. – № 1. – С. 81–85; Колесов В. В. “Растѣкашется мыслію по древу” // Вестник ЛГУ. – Сер.: история, язык, литература. – Л., 1971. – № 2. – Вып. 1. – С. 138–139; Трубачев О. Н. Еще раз о “мыслию по древу” // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М., 1974. – С. 22–27; Шарыпкин Д. М. Боян в “Слове о полку Игореве” и поэзия скальдов // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 14–22; Мороз Е. Л. Следы шаманских представлений в эпической традиции древней Руси // Фольклор и этнография. – Л., 1977. – С. 64–72; Ткаченко П. И. Слава Игоревой рати: Читая “Слово о полку Игореве”. – М., 1987; Виноградова В. Л. К лексико-семантическим параллелям “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 141–146; Карпунин Г. По мыслену древу: Перечитываем “Слово о полку Игореве”. – Новосибирск, 1989. – С. 346–356; Топоров В. Древо мировое // Мифы народов мира. – М., 1980. – Т. 1. – С. 398–406; Демин А. С. Куда растекался мыслію Боян? // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 51–61; Соколова Л. В. Древо // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 138–141; Ее же. Мысль // Там же. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 293–296; Калинецъ И. Студії над “Словом”. – Львів, 1999. – С. 31–33; Скляренко В. Г. “Растѣкашется мыслію по древу” // Скляренко В. Г. “Темні місця” в “Слові о полку Игоревім”. – К., 2003. – С. 4–6; Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – С. 77.

* Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. XIV. – 1958. – С. 41–42. Проведена сверка по рукописи и машинописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1169. – Л. 41; Ед. хр. 97. – Л. 1–4). Последняя правка карандашом сделана в ноябре 1968 г. Все разночтения приводятся в тексте специальным шрифтом.

⁴⁵⁵ Егоров Н. М. Мышью или мыслью? // ТОДРЛ. – Т. XI. – 1955. – С. 13.

⁴⁵⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. – Т. 12. – М., 1949. – С. 149.

⁴⁵⁷ Халанский М. Южнославянские сказания о Крелевиче Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса. – Варшава, 1894. – Ч. 2. – С. 216.

менности в фольклоре слово “мысль” порою служит синонимом названия “гусли”⁴⁵⁸. В бывшей Курской губернии он записал песню, напев которой звучал:

Поиграйте, гусли-мысли,
А я вам песенку скажу.

Правильность предложенного объяснения можно доказать рядом примеров. В “Толковом словаре” В. И. Даля, в материалах к слову “гусли”, читаем: “Гусли – мысли мои, песня – думка моя!”. По-видимому, этот запев был широко распространен среди гусяров. По свидетельству Н. Телешова⁴⁵⁹, поэт Скиталец (С. Г. Петров), сын певца-гусяра и сам певший под аккомпанемент гуслей, начинал свои песни словами: “Эй вы гусли-мысли!”.

“Растекаться мыслию по древу, – пишет М. Г. Халанский, – значит разбегаться мыслию по гусям, по струнам, соображая слова песни и мелодию, и беря первые аккорды, как поют теперешние бандуристы. «Скача, славию, по мыслину древу» характеризует самую игру на гусях нашего певца-соловья сравнением быстроты и ясности переборов по струнам с пляской вещих перстов на гусях: скача, т.е. пляша, соловей, по гусям”⁴⁶⁰.

Что слово “древо”, или дерево, и даже доска служили порою метафорой струнного музыкального инструмента, легко убедиться по давнему русскому фольклору, в котором гусли иногда называются “доскою гусельною”. Например:

Поднеси-тко мне-ка платье скоморошкино,
Принеси-тко мне доску гусельную!

Или

Ты свет государыня моя матушка!
А дай-ко мне доску гусельную⁴⁶¹.

Гусли на немецком языке носят название “Hackbrett”.

Несмотря на убедительный материал в пользу гуслей, мы склонны под “мысленным деревом” “Слова” понимать не гусли, а южную лютню. Название этого струнного щипкового музыкального инструмента в переводе с арабского буквально значит “дерево”⁴⁶². Лютня из древнего Египта попала в Финикию, Малую Азию, Иран, Аравию, в арабские страны, на Кавказ, к славянским народам Балканского полуострова и в места, прилегающие к Черному морю⁴⁶³. Если вспомнить, что на стенописи южной башни Софии Киевской изображен музыкант, играющий на лютнеподобном инструменте, который Н. П. Кондаков⁴⁶⁴ считал бандурой, то можно предположить, что “мысленно дерево”, на “живая струны” которого “въскладал своя въщія пръсты” Боян, была лютня, впоследствии превратившаяся в бандуру или кобзу (греческая “пандура”, турецкая “кобуц”).

⁴⁵⁸ См.: Пеуранен Э. Гусли и кантеле // Дружба народов. – 1986. – № 4. – С. 254–256.

⁴⁵⁹ Телешов Н. Записки писателя. – М., 1952. – С. 41.

⁴⁶⁰ Халанский М. Южнославянские сказания о Кралевице Марке. – С. 216.

⁴⁶¹ Фаминцын А. С. Гусли – русский народный инструмент. – СПб., 1890. – С. 17.

⁴⁶² БСЭ. – 2-е изд. – 1954. – Т. 25. – С. 569.

⁴⁶³ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. – Т. 1. – Л., 1928. – С. 58.

⁴⁶⁴ Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. – СПб., 1896. – Вып. IV.

Такой же инструмент изображен на стенописи XI века в соборе города Палермо на острове Сицилия. Смущающие Н. М. Егорова образы “сърого волка” и “шизого орла”, следующие за интересующей нас фразой “Слова” – попросту уподобления песнетворчества в древности. Как известно, эти образы были эмблемами Аполлона-кифареда (Апполлона-Люция греков и Аполлона-Сорануса римлян). Эти метафоры, конечно, были известны высокообразованному автору “Слова”.

Толкования слов “древо” и “мысль”, предложенные М. Г. Халанским, тем правдоподобнее, если вспомнить, что в “Слове” неоднократно показан процесс пения и игры Бояна на струнном инструменте, но сам инструмент прямо не назван.

Предложенную М. Г. Халанским аналогию игры на струнном инструменте древности с игрой на бандуре мы считаем очень удачной. Кто наблюдал начало игры на бандуре одиночных бандуристов или кобзарей и лирников на лире, тот мог убедиться, что они перед началом пения несколько мгновений сосредоточенно смотрят на свой инструмент, а слепые музыканты поднимают свое лицо к небу, затем начинают перебирать струны (“скача, славию, по мыслену древу”) и тогда лишь начинают петь.

Подводя итог сказанному, приходим к заключению, что выражение “растѣкашется мыслию по древу” должно быть исключено из числа “крылатых слов”. Этот древний музыкальный термин, замечательная идиома “Слова о полку Игореве”, ничем не связан с современностью и пора перестать его толковать в ироническом (критическом) смысле, вообще применять его и “вкривь, и вкось”.

Ошибку надо исправить!* (1961 г.)

Среди ряда “крылатых” выражений “Слова о полку Игореве” в современной письменной и устной речи чаще других встречается фраза “растекашется мыслию по древу”. Более полутора столетия ее безуспешно толковали ученые, нередко пользовались ею литераторы, в том числе и зарубежные, повторяли, часто некстати, ее ораторы. Можно заметить, что в последнее время это повторение учащается. Иногда фразу перекраивают на новый лад. Так, например, Вера Инбер недавно словами одного из своих персонажей воскликнула:

Не растекайся
чувствами по дереву,
не забывай,
что ты поэт⁴⁶⁵.

В справочнике “крылатых слов” авторы так объясняют значение этой фразы: “поэтический образ «Слова» «растекашется мыслию по древу» вошел в литературную речь в значении: вдаваться в излишние подробности, впадать в болтовню, отвлекаться от основной мысли”⁴⁶⁶. Александр Михалевич данное “темное место” понимает

* Публикуется по авторизованной машинописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 98. – Л. 1–3; машинопись с авторскими правками синими чернилами; Ф. 299. – Ед. хр. 2793. – Л. 1–4; машинопись с правками).

⁴⁶⁵ Вера Инбер. Путеводный дневник: Стихи и поэмы. – М.: Изд. худож. лит., 1957. – С. 180.

⁴⁶⁶ Ашукин И. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. – 2-е изд. – М., 1960. – С. 526.

как “декларации, красивые напыщенные фразы” (Литературная газета. – 9 февраля 1961. – № 18/4297).

Мы уже пытались восстановить реальное значение этого загадочного выражения из “Слова”⁴⁶⁷, но, по-видимому, наша, помещенная в специальном издании, статья осталась неизвестной даже авторам сводки о “крылатых словах” нашей литературы, поэтому они позволили себе дать толкование довольно оскорбительное для величайшего памятника древнерусской литературы и Бояна – прототипа русских поэтов. А ведь еще А. С. Пушкин правильно понял смысл фразы “растекается мыслию по древу”. Это место он считал “примером того, каким образом слагали песни в старину”⁴⁶⁸. Великий поэт XIX в. никакой “болтовни” не увидел в словах великого поэта XII в.

В сочетании с “древом” “мысль” в “Слове” является метафорой. Ее удачно раскрыл еще в конце прошлого века профессор-литературовед М. Г. Халанский⁴⁶⁹. “...«Мысленно древо», или просто «древу» в приведенной фразе, – пишет он, – синоним гуслей. В англосаксонской поэзии арфа, под аккомпанемент которой певцы сказывали свои песни, называлась древом веселия”. Далее М. Г. Халанский отмечает, что в памятниках письменности в фольклоре слово “мысль” порою служит синонимом названия “гусли”. В бывшей Курской губернии он записал песню, начало которой звучало:

Поиграйте гусли-мысли,
А я вам песенку скажу.

Правильность предложенного объяснения можно доказать рядом примеров. В “Толковом словаре” В. И. Даля, в материалах к слову “гусли” читаем: “Гусли – мысли мои, песня – думка моя!”. По-видимому, этот запев был широко распространен среди гусяров. По свидетельству Н. Телешова, поэт Скиталец (С. Г. Петров), сын певца-гусяря и сам певший под аккомпанемент гуслей, начинал свои песни словами: “Эй, вы гусли-мысли!”⁴⁷⁰.

“Растекаться мыслью по древу, – пишет М. Г. Халанский, – значит разбегаться мыслью по гусям, по струнам, соображая слова песни и мелодию, и беря первые аккорды, как поют теперешние бандуристы. “Скача, славлю, по мыслену древу” характеризует самую игру на гусях нашего певца-соловья сравнением быстроты и ясности переборов по струнам с пляской вещей перстов на гусях: скача, т.е. пляша, соловей, по гусям”⁴⁷¹.

Что слово “древу”, или дерево, и даже доска служили порою метафорой струнного музыкального инструмента, легко убедиться по давнему русскому фольклору, в котором гусли иногда называются “доскою гусельною”. Например:

Поднеси-тко мне-ка платье скоморошкино,
принеси-тко мне доску гусельную!

⁴⁶⁷ Шарлемань Н. В. Заметки к тексту “растекается мыслию по древу” // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. 14. – 1958. – С. 41–42.

⁴⁶⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. – Т. 12. – М., 1949. – С. 149.

⁴⁶⁹ Халанский М. Южнославянские сказания о Кралевице Марке в связи с произведениями русского бытового эпоса. – Варшава, 1894. – Ч. 2. – С. 216.

⁴⁷⁰ Телешов Н. Записки писателя. – М., 1952. – С. 41.

⁴⁷¹ Халанский М. Южнославянские сказания о Кралевице Марке. – С. 216.

или:

Ты свет государыня моя матушка!
а дай-ко мне доску гусельную⁴⁷².

Гусли на немецком языке носят название *hackbrett*, т.е. крючковая доска.

Несмотря на убедительный материал в пользу гуслей, мы склонны под “мысленным деревом” “Слова” понимать не гусли, а южную лютню. Название этого струнного щипкового музыкального инструмента в переводе с арабского языка буквально значит “дерево”⁴⁷³. Лютня из древнего Египта попала в Финикию, Малую Азию, Иран, Аравию, в арабские страны, на Кавказ, к славянским народам Балканского полуострова и в места, прилегающие к Черному морю⁴⁷⁴. Если вспомнить, что на стенописи южной башни Софии Киевской изображен музыкант, играющий на лютнеподобном инструменте, который Н. П. Кондаков считал бандурой⁴⁷⁵, то можно предположить, что “мысленно дерево”, на “живая струны” которого “воскладал своя вещь персты” Боян, была лютня, впоследствии превратившаяся в бандуру или кобзу (греческая “пандура”, турецкая “кобуц”).

Такой же инструмент изображен на стенописи XII в. в соборе Палермо на Сицилии.

Толкования слов “дерево” и “мысль”, предложенные М. Г. Халанским, тем правдоподобней, если вспомнить, что в “Слове” неоднократно показан процесс пения и игры Бояна на струнном инструменте, но сам инструмент прямо не назван.

Предложенную М. Г. Халанским аналогию игры на струнном инструменте с игрой на бандуре мы считаем очень удачной. Кто наблюдал начало игры на бандуре обычных бандуристов или кобзарей и лирников на лире, тот мог убедиться, что они перед началом пения несколько мгновений сосредоточенно смотрят на свой инструмент, а слепые музыканты поднимают свое лицо к небу, затем начинают перебирать струны (“скача, славию, по мыслену древу”) и тогда начинают петь.

Подводя итог сказанному, приходим к заключению, что выражение “растекается мыслию по древу” должно быть исключено из числа “крылатых слов”. Этот древний музыкальный термин, идиома замечательной поэмы “Слово о полку Игоревом” ничем не связан с современностью, и пора перестать его толковать в ироническом смысле, вообще применять его и “вкривь и вкось”.

Смущающие образы в “Слове” “серого волка” и “сизого орла”, следующие за интересующей нас фразой в “Слове” – попросту уподобления песнетворчества в древности. Как известно, эти образы были эмблемами Аполлона-кифареда (Аполлона-Люция греков и Аполлона-Сорануса римлян). Эти метафоры, конечно, были известны высокообразованному автору “Слова”*.

⁴⁷² Фаминцын А. С. Гусли – русский народный инструмент. – СПб., 1890. – С. 17.

⁴⁷³ Большая Советская Энциклопедия. – Изд. 2. – М., 1954. – Т. 25. – С. 569.

⁴⁷⁴ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. – Л., 1928. – Т. 1. – С. 58.

⁴⁷⁵ Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. – СПб., 1896. – Вып. 4.

* Последняя страница текста в рукописи из архива Н. В. Шарлеманя отсутствует; воспроизводим ее по копии текста, переданного М. А. Шудоре (ИР НБУВ. – Ф. 299. – Ед. хр. 2793. – Л. 4).

К вопросу* о реальном понимании неясных выражений
 “Слова о полку Игореве”** (после 1955 – до 1964 гг.)

Комментаторы первого печатного издания “Слова о полку Игореве” стремились придать ему реальный, понятный для современного читателя смысл. Только некоторые “непонятности” и “невразумительные места”, для толкования которых в конце XVIII столетия еще не было материала, остались в первом издании не раскрытыми. А. С. Пушкин, как известно, высоко оценил достоинства первого издания, но гневно отозвался о работе некоторых позднейших толкователей, которые “наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными”.

В дальнейшей работе над “Словом” легко прослеживаются две основные линии: стремление комментировать неясные выражения с реалистической точки зрения, отыскивая объяснения в окружающей действительности, и попытки объяснять неясные выражения какими-то исчезнувшими древними верованиями.

Почти не подвергался исследованиям вопрос об отражении в “Слове” природы. Некоторые замечания в этом направлении М. А. Максимовича вскоре были забыты. А между тем, на видное место природы в “Слове” указывали не только натуралисты. В. В. Стасов⁴⁷⁶ рассматривал “Слово” как реалистическое произведение, находя в нем верное изображение действительности, в частности, природы. “Читая описания «Слова о полку Игореве», – говорит он, – мы точно также видим перед собою древнерусские местности: равнины, луга, простирающиеся до рек, кусты и деревья, птицы и зверей древней южной Руси, наши туманы, мы видим земледельчество жителей и заимствованные отсюда картины и уподобления”⁴⁷⁷.

Трудно решить, чего больше в “Слове”: природы или быта, истории или литературы. В советских исследованиях “Слова” в середине нынешнего столетия в связи с 150-летней годовщиной первого печатного издания довольно широкое развитие

* Авторская правка в машинописи: Еще

** Публикуется по авторской рукописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 102. – Л. 1–25), учтены авторские правки в машинописном варианте (Л. 1–15), кроме сокращений первоначального текста с целью уложиться в определенный объем.

⁴⁷⁶ Владимир Васильевич Стасов (2/14.01.1824, Петербург – 10/23.10.1906, Петербург) – художественный и музыкальный критик, историк искусства. Специального образования не имел, окончил училище правоведения (1843) и служил чиновником в межевом департаменте и департаменте герольдии Сената (1843–1850), Министерство юстиции (1850), а затем в Публичной библиотеке (1856). Занимался раскопками, публикацией документов, сбором этнографических материалов, автор многих работ по истории искусства и критических статей о произведениях и явлениях искусства. В сфере критики он стал видным авторитетом, “законодателем” мод, его оценки как хвалебные, так и разгромные имели широкий резонанс. В 1900 г. был избран членом имп. Академии наук. В 1869 г. написал для А. П. Бородина либретто оперы “Князь Игорь” по мотивам “Слова о полку Игореве”. Об этом памятнике В. В. Стасов оставил разнообразные заметки, которые, впрочем, не имеют научного значения. Н. В. Шарлемань ссылается на В. В. Стасова, по-видимому, потому, что в советскую эпоху этот критик представлялся как представитель демократического течения общественной мысли. См.: Уваров К. А. “Слово о полку Игореве” в эстетической концепции В. В. Стасова // Вопросы художественного метода, жанра и характера в русской литературе XVIII–XIX вв. – М., 1975. – С. 295–297.

⁴⁷⁷ Стасов В. В. Собрание сочинений. – 1894. – Т. 3. – С. 1252.

получило комментирование “Слова” примерами, взятыми из природы. В некоторых случаях природоведческий анализ был основан на недостаточном знании природы. Но в целом же это направление дало положительный результат и оживило исследовательскую работу. Правда, у нас раздавались голоса, предостерегающие против якобы чрезмерного увлечения природоведческой трактовкой некоторых неясных мест, высказывалась мысль о том, что такая трактовка будто бы снижает поэтическую ценность памятника⁴⁷⁸. Мы считаем эти замечания неосновательными. Ведь построенные на знании природы “Эклоги” и “Георгики” Вергилия или оды на естественноисторические темы М. В. Ломоносова не лишились от этого своей великой поэтической ценности.

Несмотря на несомненные достижения советской науки о “Слове о полку Игореве”, у нас время от времени появляются исследования, стремящиеся вернуть наше понимание некоторых неясных выражений, в сущности довольно несложных, к фантастическим “своевольным поправкам и догадкам”. Некоторые примеры таких лишенных реальных оснований или просто ошибочных объяснений нуждаются в дальнейшем разборе.

Бусови врани⁴⁷⁹, босый волк⁴⁸⁰

Такие простые выражения, как “бусови врани” и “босый волк”, в последнее время вызвали ряд обширных и разноречивых толкований. Эпитет “бусови” или, после поправки Вс. Миллера и Е. В. Барсова, принятой большинством исследователей,

⁴⁷⁸ Н. В. Шарлемань имеет в виду высказывания Л. А. Дмитриева (см. раздел переписки). Здесь вновь проявилось противопоставление природоведческого “буквалистского” и мифологически-символического (школа А. Н. Робинсона) подходов в трактовке образов (в частности, природы) в “Слове о полку Игореве”.

⁴⁷⁹ Выражение “бусови врани” понимали по-разному. Многие считали эпитет “бусови” опиской. В. В. Макушев заменил его на “бусови” и трактовал как серый, дымчатый, сумрачный. Эту интерпретацию приняли В. Ф. Миллер, А. А. Потебня, В. Н. Перетц, А. С. Орлов, С. Н. Плаутин. А. К. Югов цветовую гамму “бусовых” воронов сильно расширил: темно-синие, сизо-черные, как темная синева неба до восхода и после заката солнца. Я. О. Пожарский считал слово Бус именем хана, а потому “бусови врани” – это его орда. Его поддержали А. Ф. Вельтман, А. М. Майков, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин, В. Г. Скляренко. П. Г. Бутков предлагал образ хазарского кагана Бусира. Н. А. Мецкерский, отождествивший Буса с античным царем Божем, указывал на возможность бытования общеизвестной в то время легенды “о зловещих воронах Буса”. Идея о Бусе бытовала еще в XIX в. (Н. Г. Головин, Е. М. Огоновский). В наше время О. Прицак отождествил “время Бусово” со временем Шаруканя 1107 г., потерпевшего поражение от русских князей; его сын и наследник Отрок (Атрак) ушел в Грузию, и только сын Отрока Кончак, внук Шаруканя вернулся на Русь после 1125 г. Наполовецком “бус” означает “уничтожить”: в 1107 г. в результате разгрома Шаруканя золото из Руси перестало поступать к “готским девам”, наступило “катастрофическое” время. Современный исследователь Ю. Л. Мосенкис пишет, что под “бусовыми вранами” автор подразумевал связь ворон с половецами (“бусове”=половцы). М. А. Максимович первоначально в прилагательном “бусови” усматривал видоизмененное “бесови”, а позже связывал этот термин с Бусовой горой (Бусовицей) под Киевом (так трактовал и А. А. Потебня), а другие авторы – с Бусовым рвом на левом берегу Донца (И. М. Снегирев). С. Г. Пушик писал о “пляске воронов”. Г. А. Ильинский увидел “стремительно несущегося волка”, хотя в другой своей работе он связывал “бос” с “бесом, дьяволом”. П. Г. Бутков выводил эпитет “бусове” от финского “цум” и писал о “крикливых воронах”. С. Н. Плаутин категорически возражал

“бусови”, легко переводится на современный русский язык с помощью “Толкового словаря живого великорусского языка” В. И. Даля⁴⁸¹. В словаре находим серию слов: бусый, бусова, бусоеги, бусеть, бусота, что означает темно-голубой, избура-серый, серо-дымчатый, буро-пепельный, темная синева неба и т.д. Еще В. В. Макушев⁴⁸² с полным основанием утверждал, что: “в областном языке слово «бусый» – серый, дымчатый, оно могло существовать в форме бусов и удобно прилагается к воронам. Это же самое слово с окончанием на ый мне видится в фразе «скочи с него босым волком», эпитет серый постоянно придается волку, выражение же босый волк, – пишет В. В. Макушев, – не только странно, но даже смешно”. Толкованию эпитета

против отождествления “Буса – бусового времени” с антским князем Божем (Боосом), сыном Одина и русской жены Ринды; само слово – половецкое (есть в “Кодексе куманус”) и означает серый, сумрачный, либо же печальный (в переносном значении) (ИРЛИ ОР. – Ф. 494, – Оп. 2. – Ед. хр. 1523. – Л. 9–9 об., 13–13 об., 17–17 об.). Анекдотически выглядит интерпретация И. Снегирева: “пьяные вороны”, и весьма неправдоподобно П. П. Вяземский интерпретировал “бусови врани” как “бо суи”, то есть “суетные/суетливые”.

См.: Булаховский Л. А. Собрание сочинений. – Т. 3. – К., 1978. – С. 503–507; Виноградова В. Л. Ворон в “Слове о полку Игореве” // Русская речь. – 1985. – № 4. – С. 8–14; Творогов О. В. Ворон // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 233–235; Склярченко В. Г. “Темні місця” в “Слові о полку Ігоревім”. – К., 2003. – С. 59–60; Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – С. 95; Прицак О. “...время Бусово” // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 227–230.

⁴⁸⁰ *Выражение “босый волк” трактовалось и трактуется неоднозначно. “Реалисты” видели в слове “босый” опуску и исправляли на “бусый”, т.е. серый (впервые предложено В. В. Макушевым; В. Ф. Миллер, Ф. Е. Корш, В. Н. Перетц, Н. В. Шарлемань). Вариантом такого толкования было выведение слова “бусый” от тюркского “серый” (П. М. Мелиоранский, Ф. Е. Корш, Н. А. Баскаков). Омелян Прицак выводит это слово от половецкого “бос/боз” – “серый”. В. А. Гордлевский считал его тюркским тотемом, при этом “босый” не означало цвет, а соответствовало понятиям “священный”, “таинственный”. Символом половецкого тотема считал слово “босый” и А. Н. Робинсон. Г. А. Ильинский исходил из праславянской формы *bes/boš* как “бурно движущийся, бешеный”: “босый волк” – стремительно несущийся, “бусови врани” – хищные вороны, “время бусово” – бурное время. Пытался применить “реализм” к трактованию выражения А. А. Потебня: волчий след отчетливее собачьего, поэтому он “босый”. Близкий к Шарлеманю комментарий предложил В. А. Козырев: специфическая окраска волка после весенней линьки, а если с ним сравнивают человека, то значение слова меняется на “быстрый”. По мнению же Ю. Л. Мосенкиса (развил идею А. А. Зиминой), “босый волк” – это оборотень, темношерстая собака с белыми лапами.*

См.: Гордлевский В. А. Что такое “босый волк”? // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. – 1947. – Т. 6. – Вып. 4. – С. 317–337; Чернышев В. И. Темные слова в русском языке // Чернышев В. И. Избранные труды. – М., 1970. – Т. 1. – С. 303–317; Виноградова В. Л. Слово “волк” в древнерусском языке и в “Слове о полку Игореве” // Русская речь. – 1984. – № 3/6. – С. 87–94; Творогов О. В. Волк // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 223–226; Зимин А. А. Слово о полку Игореве. – СПб., 2006. – С. 261; Мосенкис Ю. Л. Поэтическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – С. 103; Прицак О. Половецке слово бос/боз у значенні “сірий” // Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 231–234.

⁴⁸¹ *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Изд. 1935. – Т. 1. – С. 147.*

⁴⁸² *Макушев В. Рецензия на “Слово о полку Игореве” в издании Тихомирова // ЖМНП. – 1867. – Ч. ССХІІІ. – С. 460.*

“бусый” уделил внимание и Н. Бицын (*Н. М. Павлов*)⁴⁸³. “Заметим, – пишет он, – что слово «бусый» просто означает серый и в этом смысле значится в Областном словаре как провинциализм Псковской губернии. Так как ворону соответствует всегда эпитет черный ворон и цвет ворона таков действительно, откуда и выражение о черной масти – вороной, цвет воронова крыла, то бусый ворон значит просто ворона, птица того же ряда, что и ворон, но, как всем известно, серая”. К этим разъяснениям можно добавить, что прилагательное бусый или бусовый сохранилось до нашего времени в охотничьей терминологии. Можно было бы привести много примеров, но мы ограничимся двумя-тремя, взятыми наугад. В Восточной Сибири лучший сорт беличьей шкурки называется “бусая белка” – это темно-серая в зимней шерсти беличья шкурка⁴⁸⁴. На севере Европейской части СССР окраску зимней шерсти лося определяют как “бусая”⁴⁸⁵. На Украине, как мы уже писали, волка порою называют “бусым”⁴⁸⁶. По устному сообщению профессора А. Ф. Середы, местами серого волка на Украине называют “бусым”. М. В. Щепкина приводит сообщение А. Преображенского о том, что в бывшем Севском уезде Орловской губернии почти до нашего времени в качестве одного из эпитетов волка было прилагательное “босый”⁴⁸⁷. Такой авторитет, как акад. В. Н. Перетц, приведя ряд значений слова “бусовый” из древних источников, отбросил всяких “вещих”, “бесовских” воронов и остановился на толковании “бусови” – серые⁴⁸⁸.

Итак, слово “бусый”, да и “босый” – термины, которые бытовали и отчасти до нашего времени сохранились на огромном пространстве нашей страны от Украины на юге, Псковской области на севере и западе, Орловской области в центре и до Восточной Сибири. В основном это охотничий термин, а таких терминов, как известно, в “Слове” имеется значительное количество⁴⁸⁹. Можно предположить, что и гора у речки Лыбеди в Киеве, которая, по словам М. А. Максимовича, в его время носила название “Бусовица”, получила его от какого-то мрачного колорита местности: ведь здесь издревле существовало большое кладбище.

Непонятно, что побудило М. В. Щепкину утверждать, что значение слова “босув” “забылось с утратой каких-то древних верований”. Странно звучит ее заявление – “к сожалению, из словарей нельзя уяснить, что собственно означало это слово в XIX веке. Древние его значения (не считаясь с материалами В. Н. Перетца. – *Н. Ш.*), – пишет далее Щепкина, – по-видимому, священный, вещий”. Если принять эту конъектуру, то придется признать, что в древности существовали “священные” волки, “священные” вороны и даже “священные” половцы, ведь ворон, как известно, был метафорой половца (“чръный ворон, поганый половчине”).

Не менее внимания уделил В. А. Гордлевский выяснению смысла выражения “босый волк”⁴⁹⁰. Он, как предшествующий автор, не согласен с существующим в лите-

483 Бицын Н. Слово о полку Игореве // Русский вестник. – 1874. – Т. 109. – С. 767.

484 Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1868. – С. 706.

485 Туркин Н., Сатунин К. Звери России. – Т. 1. – СПб., 1900.

486 Шарлемань Н. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – С. 116.

487 Щепкина М. В. Замечания о палеографических особенностях рукописи “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. IX. – 1953. – С. 7–29.

488 Перетц В. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 251.

489 См.: Шарлемань Н. В. Упом. соч. – С. 122–124.

490 Гордлевский В. А. Что такое “босый волк”? // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1947. – Т. 6. – Вып. 4. – С. 317–337.

ратуре реальным толкованием эпитета “босый” и приходит к заключению, что это прилагательное – тюркизм, “один из отголосков воздействия половцев” и значит – “священный, вещий”. Он цитирует часть приведенной выше фразы В. В. Макушева: “выражение же босый волк не только странно, даже смешно”, забыв упомянуть, что в предыдущих словах Макушев обстоятельно аргументирует, что эпитет “босый” то же, что “бусый” – значит серый. Приняв конъектуру В. А. Гордлевского, мы должны заключить, что автор “Слова о полку Игореве” признавал священным или вещим и волка, и самого Бояна!

Подводя итог толкованиям слов “бусови” и “босый”, мы убеждаемся, что они отражают давние стремления искать фантастические объяснения для простых в сущности слов.

Дебрь Киянь⁴⁹¹

Еще более беспочвенное (*вар.*: необоснованное) толкование пытается сохранить М. В. Щепкина⁴⁹² для объяснения фразы: “всю ночь с вечера бусови врани, взгряху, в Плесньске на болони беша дебрь Кисаню, и не сошлю к синему морю”.

Комментаторы первого издания перевели эту фразу вполне реалистически: “всю ночь с вечера до света вороны каркали, усевшись у Плесенска на выгоне в дебри Кисановой, и не полетели к морю синему”. Д. Н. Дубенский предложил близкий по смыслу перевод конца фразы: “у самого Плесенска на выгоне были дебри Кисаня, а я, будто бы, не в силах его прогнать к синему морю”⁴⁹³. Но вот В. В. Макушев⁴⁹⁴, обстоятельно аргументировав реалистическое понимание слов “бусови” и “босый”, вскользь бросил замечание, что слова “дебрь Кисаню” “напоминают чешскую Сань (дракон, змей), которую, по словам Любуши, убил Тут в горах Кркошенских”. Всю фразу он предложил читать так: “всю ночь с вечера бусови враны взгряху (каркали): у Плесенска на болони беша дебски сани и несоша ю к синему морю”. Замечательно, что известный чешский славист, исследователь “Слова” Вацлав Ганка⁴⁹⁵, переводя эту фразу, никаких “дебских змей” не увидел. Он пишет: “Po vši noc s večera Bosuwi wrani wzkrākali, u Plesenska na wyhone byl děbř w Kysani, i nesešlu k siněmu moři”. В немецком переводе того же автора это место звучит так: “Die ganze Nacht von Abend an krächzten Raben des Bus, bei Plesensko war eine Thalau in Umbug in Kissan. Sol lich nun nicht hinabhenden zum blauen mere”. Идиому бусови он, конечно, не мог перевести.

Достоин удивления, что случайно оброненная и совершенно не аргументированная реплика В. В. Макушева: “напоминает чешскую Сань” получила широкое признание в русской литературе, в то время, как его же реалистическое толкование слов “бусови” и “босый” почти не пользовалось успехом (*вар.*: не нашло последователей).

Несмотря на то, что нами в ряде статей доказывалась правильность мысли, впервые высказанной еще А. Д. Кантемиром о том, что и Плесенск и дебрь Кисань (Киянь) были расположены у Киева, под “Горой”, резиденцией Святослава, М. В. Щеп-

⁴⁹¹ См. комментарий к: “Дебрь Кисаню” – “Дебрь Киянь” (1950 г.).

⁴⁹² Щепкина М. В. Упом. соч.

⁴⁹³ Дубенский Д. Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 123.

⁴⁹⁴ Макушев В. В. Упом. соч.

⁴⁹⁵ Hanka Waclaw. Igor Swatoslawiç hrdinsky zpis o taženi proti polowcům. – W Praze, 1821. – P. 23, 69.

кина⁴⁹⁶ продолжает утверждать, что Плесенск находился в бывшем Галицком княжестве, а слово “дебрь Кисаню” надо переводить “дебрские змеи”! Неудачное замечание В. В. Макушева в интерпретации М. В. Щепкиной снова возрождается к жизни. Голословно (*вар.:* неверно) утверждение М. В. Щепкиной, якобы “оба предложенные нами урочища безымянны”. Плесенск по всем данным в древности был отдаленным населенным пунктом под Киевом⁴⁹⁷, а предполагаемая нами древняя Киянь именуется ныне Киянкой, или Кияновским проулком. Лес (дебрь) в долине Киянки существовал не только в XII столетии, но и значительно позже, т.к. его следы видны на плане г. Киева 1693–1695 гг.

Наша трактовка Плесенска и дебри Кияни принята в ряде изданий, в том числе в юбилейном издании “Слова” Академии наук СССР, Академии наук УССР и в ряде других исследований, а действительный член АН УССР Л. А. Булаховский после тщательного анализа текста первого издания пишет: “Принимаю хорошо аргументированную конъектуру Н. В. Шарлеманя Дебрь Кисаню – дебрь Киянь”⁴⁹⁸.

Основываясь на шатких исторических предпосылках, М. В. Щепкина предлагает такой перевод всей фразы: “Священные вороны всю ночь с вечера каркали у Плесенска на болони, били змей и носили их к синему морю”. Возникает вопрос: почему автор “Слова”, применявший с такою точностью названия животных, сохранившиеся в русском и украинском языках до нашего времени почти в неизменном виде (за исключением зегзицы), вздумал название “змей”, неоднократно упоминающихся в летописи, заменить чешским названием “Сань” и какую метафору в это слово он вкладывал? Ведь известно, что “сон Святослава” – не описание фантастического сновидения – кошмара, а литературный прием-вставка, который должен был отобразить тревожные думы Святослава о тяжелом положении Киева, его резиденции. Для киевского князя не могло быть более зловещего предзнаменования, чем “бусови врани” – метафорическое обозначение половцев. Ведь половцы еще не забыли жестокого поражения, нанесенного им русскими под предводительством Святослава в 1184 году! Положение Плесенска в Галицком княжестве вряд ли могло интересовать киевского князя: ведь тот Плесенск, если он существовал, был под надежной защитой могучего Ярослава Осмомысла! Напрасно так много внимания уделили комментаторы снам как физиологическому явлению и их толкованию в древности.

Можно подумать, что мистическая трактовка “священных воронов”, “вещих волков” и “дебрских змей” дальше специальных академических изданий не пойдет. К сожалению, эта трактовка принята в массовом (тираж 150 000 экз.!) издании “Слова о полку Игореве” Гослитиздата 1955 г.

Полозие ползоша только⁴⁹⁹

Е. Ф. Корш в докладе на заседании Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза советских писателей СССР предложил новую трактовку одного места

⁴⁹⁶ Щепкина М. В. Упом. соч.

⁴⁹⁷ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VIII. – С. 59–69; Его же. Из комментариев к “Слову о полку Игореве” // Там же. – Т. X. – С. 227–228.

⁴⁹⁸ Булаховский Л. А. О первоначальном тексте “Слова о полку Игореве” // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1952. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 439–449.

⁴⁹⁹ См. комментарий к: Заметки к “Слову о полку Игореве” (“Заря свѣтъ запала”. Еще о тисе. “Полозие”) (1955 г.).

из описания бегства Игоря из плена. В изложении С. В. Шервинского⁵⁰⁰ это выступление звучало так: “Гзак и Кончак напрасно ездили по берегу поймы, надеясь, что такие птицы, как сороки, вороны, галки да и те же чайки, выдадут присутствие Игоря и Овлура своим особым криком, но птицы молчали, потому что не могли видеть беглецов, а не могли видеть потому, что Игорь и Овлур ползли лозняком – “бо лозию ползаша”. Смеем уверить докладчика, что никакое ползание в густых прибрежных зарослях не укрыло бы людей от чрезвычайно зоркого глаза и острого слуха птиц. Сверху, с птичьего полета, заросли просматриваются. Не только человек, но даже мышь, ящерица или жук легко замечаются птицами в густой траве, в зарослях. В необычайной чуткости птиц мы неоднократно убеждались в течение 50-тилетних орнитологических наблюдений. Гзак и Кончак, конечно, прежде всего, надеялись на свое острое зрение. Крики птиц могли обратить их внимание лишь как побочный признак присутствия беглецов. В “Слове” отражена иная картина: вороны, галки и сороки молчали, так как их, надо полагать, в данном месте попросту не было, ползали только змеи. Да и помимо того, Игорь и Овлур, конечно, не были столь неопытны, чтобы пытаться ползти в густых приречных зарослях Донца, перевитых хмелем, ежевикой, красным пасленом и многими другими растениями. Это необыкновенно тяжело, кроме того, не только в состоянии “ползания”, но даже идя во весь рост, не трудно заблудиться в таких зарослях, как это мы лично наблюдали в устье Сейма на Десне.

Растекашется мыслию по древу⁵⁰¹

Неудачной попыткой применения природоведческого анализа в толковании “Слова” мы считаем новое объяснение слова “мышь”, предложенное Н. М. Егоровым⁵⁰². Предполагая, что все три образа в фразе: “растекашется мыслию по древу, серымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакы” взяты из природы, автор считает, что “мыслию” значит “мышью”, а так как летяга и белка, предлагавшиеся некоторыми авторами в объяснении слова “мышь”, по мнению Егорова, неприемлемы, как зверьки якобы северных лесов, то он предлагает новое толкование: “мышль” – мышь, более точно – “лесная мышь – *Duromus nitedula*” (транскрипция автора. – Н. Ш.). Прежде всего, вносим поправку – *Duromys nitedula* вовсе не мышь, а совершенно другой вид, мало известный ночной зверек – лесная соня, к которой глагол “растекашется” не применим: она не бегают, а довольно медленно лазит по коре и ветвям деревьев. Соня, как и ранее предложенная белка и летяга – неудачные конъектуры. К сожалению, анимальная трактовка данного места попала и в некоторые новые переводы “Слова” в славянских странах народной демократии (см., например, пражское издание 1940 г.).

А ведь еще А. С. Пушкин правильно понял смысл фразы: “растекашется мыслию по древу” – это место он считал примером того, каким образом слагали песни в старину⁵⁰³.

⁵⁰⁰ Шервинский С. В. Отчет Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза советских писателей СССР (за период с 1951 года по 1 декабря 1954 года) // ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 502.

⁵⁰¹ См. комментарий к: Заметки к тексту “Растѣкашется мыслию по древу” в “Слове о полку Игореве” (1958 г.).

⁵⁰² Егоров Н. М. Мышью или мыслью? // ТОДРЛ. – Т. XI. – 1955. – С. 13.

⁵⁰³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Изд. АН СССР. – М., 1949. – Т. 12. – С. 149.

В сочетании с “древом” “мысль” в “Слове” является метафорой. Ее удачно раскрыл еще в конце прошлого века М. Г. Халанский⁵⁰⁴. “Мысленно древо” или просто древо, в приведенной фразе, – пишет автор, – синоним гуслей. В англосаксонской поэзии арфа, под аккомпанемент которой певцы сказывали свои песни, называлась “древом веселья”. Далее М. Г. Халанский отмечает, что в памятниках письменности и фольклора слово “мысль” порою служит синонимом названия “гусли”. В бывшей Курской губернии он записал песню, запев которой звучал:

Поиграйте, гусли-мысли,
А я вам песенку скажу...

Правильность предположенного объяснения можно доказать рядом примеров. В “Толковом словаре” В. И. Даля, в материалах к слову гусли, читаем: “Гусли – мысли мои, песня – думка моя”! По-видимому, этот запев был широко распространен среди гусяров. По свидетельству Н. Телешова⁵⁰⁵, поэт Скиталец (С. Т. Петров), сын певца-гусяра и сам певший под аккомпанемент гуслей, начинал свои песни словами: “Эй вы, гусли-мысли!”.

«Растекаться мыслью по древу», – пишет дальше Н. Г. Халанский, – значит разбегаться мыслью по гусям, по струнам, соображая слова песни и мелодию и беря первые аккорды, как поют теперешние бандуристы. «Скача, славию, по мыслену древу» – характеризует игру на гусях нашего певца – соловья, сравнением быстроты и ясности переборов по струнам с пляской вещей перстов на гусях: «скача», т.е. пляша, соловей, по гусям».

Что слово “древо” или “дерево” и даже доска служили порою метафорой музыкального инструмента, легко убедиться по давнему русскому фольклору, в котором гусли иногда называются “доскою гусельною”. Например:

Поднеси-тко мне-ка платье скоморошкино,
Принеси-тко мне доску гусельную!

Или:

Ты, свет государыня моя матушка!
А дай-ко мне доску гусельную⁵⁰⁶.

Гусли на немецком языке носят название Hackbrett. Несмотря на убедительный материал в пользу гуслей, мы склонны “мысленным древом” “Слова” считать не гусли, а южную лютню. Этот струнный щипковый музыкальный инструмент, в переводе с арабского языка буквально значит “дерево”⁵⁰⁷. Лютня из древнего Египта попала в Финикию, в Малую Азию, в Иран, Аравию, в арабские страны, на Кавказ, к славянским народам Балканского полуострова и в места, прилегающие к Черному морю⁵⁰⁸.

⁵⁰⁴ Халанский М. Южно-русские сказания о Кролевиче Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса. – Варшава, 1894. – Ч. 2. – С. 216.

⁵⁰⁵ Телешов Н. Записки писателя. – 1952. – С. 41.

⁵⁰⁶ Фаминцын А. С. Гусли – русский народный инструмент. – СПб., 1890. – С. 17.

⁵⁰⁷ БСЭ. – Т. 2. – 1954. – Т. 25. – С. 569.

⁵⁰⁸ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. – Л., 1928. – Т. 1. – С. 58.

Если вспомнить, что на стенописи южной башни Софии Киевской изображен музыкант, играющий на лютне, подобном инструменте, который Н. П. Кондаков⁵⁰⁹ считал бандурой, то можно предположить, что “мысленно древо”, на “живые струны” которого “восклядал своя вещиа пръсты” Боян, была лютня, впоследствии превратившаяся в бандуру или кобзу.

Смущающие Н. М. Егорова образы “серого волка” и “шизого орла” – попросту уподобления песнетворчества в древности. Как известно, эти образы были эмблемами Аполлона-кифареда (Аполлона-Люция греков и Аполлона-Сорануса римлян). Эти метафоры, конечно, были известны высокообразованному автору “Слова”.

Толкование слов “древо” и “мысль”, предложенные М. Г. Халанским, тем правдоподобней, если вспомнить, что в “Слове” неоднократно показан процесс пения и игры Бояна на струнном инструменте, но сам инструмент прямо не назван.

Предложенную М. Г. Халанским аналогию игры на струнном инструменте древности с игрой на бандуре, мы считаем очень удачной. Кто наблюдал начало игры на бандуре одиночных бандуристов или кобзарей, и лирников на лире, тот мог убедиться, что они перед началом пения несколько мгновений сосредоточенно смотрят на свой инструмент, а слепые музыканты поднимают свое лицо к небу, затем начинают перебирать струны (“скача, славию, по мыслену древу”), и тогда лишь начинают петь.

Пардус⁵¹⁰

Казалось бы, что вопрос о пардусе в “Слове” достаточно выяснен, в действительности же, несмотря на подробную аргументацию⁵¹¹, все же в литературе продолжается замена точного названия пардус – пард, гепард, расплывчатым названием барс (Н. К. Гудзий, А. Югов и др.). Мало того, находятся авторы, которые снова возвращаются к трактовке пардуса как рыси⁵¹². Эта неудачная конъектура (точный в своих метафорах автор “Слова” не мог степняков половцев уподобить лесному зверю!)

⁵⁰⁹ Кондаков Н. П. Русские древности. – Вып. 4.

⁵¹⁰ Исследователи слова сошлись на понимании “пардуса” как гепарда. Работы Н. В. Шарлеманя о “пардусе” в Древней Руси как дрессированном для охоты хищном животном, приняты большинством “слововедов”. Гепард упомянут не только в “Слове о полку Игореве”, но и в летописях (под 1147, 1160 и др. годами; с пардусом автор “Повести временных лет” сравнивал легкость походки Святослава Игоревича). В “Слове” же речь идет о “пардужем гнезде”, с которым сравниваются половцы, совершающие набег на Русь. До Шарлеманя “пардуса” иногда отождествляли с леопардом или барсом (С. Н. Шамбинаго, В. Ф. Ржигза). Впрочем, недавно И. Калинец была предложена иная трактовка: “пардуже гнездо” – это стая дроф, символизирующая половецкую орду; половцы налетали на Русь, как птицы-дрофы на поле пшеницы.

См.: Мавродин В. В. “Тур”, “лютый зверь” и “пардус” древнерусских источников // Исследования по отечественному источниковедению. – М., Л., 1964. – С. 486–487; Сапон В. М. Чи випадкова згадка про пардусів у “Слові”? // Тезиси докладов и сообщений второй научной конференции участников семинария по изучению “Слова” – “Историзм и обстоятельства возникновения «Слова о полку Игореве»”. – Сумы, 1990. – С. 60; Творогов О. В. Гепард // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 19; Калинец І. Студії над “Словом”. – Львів, 1999. – С. 59; Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве и культура его времени. – СПб., 2007. – С. 242.

⁵¹¹ Шарлемань Н. Из реального комментария ... // ТОДРЛ. – Т. VI. – С. 119–121.

⁵¹² Сергей Лесной. Слово о полку Игореве. – Париж, 1950–1954.

возникла вследствие ошибки, вкравшейся при переводе Библии на польский язык, где пард был переведен как рысь⁵¹³.

О том, что пардус древнерусской литературы не переводится как рысь, убедительно свидетельствует следующее сравнение: “куман пардос есть, угрин рысь есть”⁵¹⁴. Да и на стенописи храма Софии в Киеве пардусы изображены с длинными хвостами, тогда как рыси почти бесхвосты.

Наличие пардуса на территории древней Руси, включая Тмутороканское княжество (нынешняя Тамань), на наш взгляд, не вызывает сомнения. Прежде всего, этот вид найден в ископаемом состоянии на северном Кавказе (сообщение Н. И. Бурчак-Абрамовича) и на юге Украины в Ольвии (сообщение В. И. Зубаревой, 1928). На территории нынешней Украины пардус был широко известен за 5-4 столетий до нашей эры, так как на скифских металлических и костяных изделиях изображения этого зверя, наряду с изображениями благородного оленя, принадлежат к распространеннейшим мотивам⁵¹⁵. Костяные псалии в форме стилизованных изображений пардусов, найденные на Полтавщине, по свидетельству кандидата исторических наук М. И. Вязьмитиной, считаются местными произведениями⁵¹⁶. Изображения пардусов на стенах храма Софии в Киеве, стилизованные резные изображения на камне Борисоглебской церкви в Чернигове и на колтах, найденных в том же городе⁵¹⁷, наконец, данные древнерусской литературы неопровержимо свидетельствуют о том, что пардус был широко известен на Руси в XI–XII веках, а ханские ярлыки пардусников⁵¹⁸ говорят о том, что этот зверь применялся на охоте на нашей территории и в ближайшие последующие века. Даже в середине XIX столетия гепард был довольно обыкновенным зверем на восточной границе бывшего Оренбургского края⁵¹⁹.

В “Слове о полку Игореве” “пардужье гнездо”, как метафора стремительного бега кровожадных половцев, подано весьма метко: гепард самое быстроногое в мире млекопитающее – он пробегает милю в 20 секунд⁵²⁰, что в перечислении на час и кило-

⁵¹³ Дубенский Д. Упом. соч. – С. 129.

⁵¹⁴ Цит. по Перетцу В. Н. Упом. соч. – С. 263.

⁵¹⁵ Рисунки на металлических изделиях в труде И. Толстого и Н. Кондакова “Русские древности”. – Вып. 1-2: Древности скифо-сарматские. – 1889.

⁵¹⁶ Мария Ивановна Вязьмитина (22.04.1896, Круподеринцы Бердичевского уезда Киевской губ. – 03.04.1994, Киев) – архелог, основатель украинской сарматологии, исследовала также позднескифское искусство. Окончила с золотой медалью Фундуклеевскую гимназию (1906), Институт народного образования (1920) и Киевские высшие женские курсы (1922), обучалась на искусствоведческом отделении Киевского археологического института (1923–1924). С 1927 г. – сотрудница Всеукраинской академии наук, участник экспедиций в Крым, Среднюю Азию, на Кавказ. Создала отдел искусства Востока при Музее искусств ВУАН. С 1948 г. по 1970 г. – научный сотрудник Института археологии АН УССР. Н. В. Шарлемань был лично знаком с Вязьмитиной и часто с ней консультировался. Основные работы: *Золота балка. Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі.* – К., 1962; *Золото-балтський могильник.* – К., 1972; *Ранніе пам'ятники сарматського звіриного стилю // Советская археология.* – 1963. – № 2. См.: *До 95-річчя Марії Іванівни Вязьмитіної // Археологія.* – 1991. – № 4. – С. 149–151; *Корпусова В. М. З історії київської інтелігенції ХХ ст.: до 100-річчя з дня народження М. І. Вязьмитіної // Музейні читання.* – К., 1998. – С. 8–11.

⁵¹⁷ По следам древних культур. Киевская Русь. – М., 1953, рисунки на стр. 88–89.

⁵¹⁸ Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.

⁵¹⁹ Эверсман Э. Естественная история Оренбургского края. – Ч. 2. – 1850. – С. 8–9.

⁵²⁰ Bridges W. The Cheetah – the mildest cat. – 1955. – P. 131.

Два пардуса у поваленной дикой лошади. Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

метры – почти достигает 145 км в час, т.е. скорость бега гепарда почти в 1 ½ раза превышает быстроту полета самых быстролетных птиц: соколов, стрижа и др. На охоте гепарду дают пить кровь пойманного им животного⁵²¹, отсюда представление о кровожадности гепарда, вследствие чего акад. И. И. Лепехин назвал гепарда “кровожаждущим зверем”⁵²².

Пардусов русские князья получали от восточных народов, скорее всего от половцев. В X–XII столетиях в Передней Азии, в Иране и Индии охота с пардусами была широко распространена. Об этом свидетельствуют многочисленные изображения названных зверей на коврах и миниатюрах. Пардусы как ловчие звери известны с древнейших времен, со времени 18-й и 19-й династий древнего Египта, их держали в своих зверинцах римляне, знали их и древние греки⁵²³, но больше всего они применялись на охотах в Иране и Индии, а позже в Турции⁵²⁴. Рысь и барс не известны в качестве ловчих зверей. Итак, в “Слове о полку Игореве” и в других первоисточниках по древнерусской литературе упоминается пардус, который в современной зоологической литературе носит название гепард. Трактовка этого зверя как барса или рыси является ошибкою, исключающей одну из забытых страниц истории древней Руси. В современной переводной литературе следовало бы применять более короткое выразительное и древнее слово “пард”, а не более длинное и труднее произносимое слово “гепард”.

⁵²¹ Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – М., Л., 1929. – С. 1081.

⁵²² Словарь Академии Российской. – 1793. – Т. 4. – С. 744.

⁵²³ Bridges W. The Cheetah – the mildest cat. – P. 131.

⁵²⁴ Martin F. R. The miniature painting and painters of India and Turkee from 8. to 18. Cent. – London, 1917. – Т. V. – P. 115, 116, 179, 189; Pope A. U. A survey of Persian Art from prachistoria times to the present. – London, New York, 1939. – V. VII.

По Днепру со “Словом о полку Игореве”* (1958 г.)

О! Днепре Словутицю!
 “Слово о полку Игореве”⁵²⁵

Величайший памятник древней Руси “Слово о полку Игореве” близок народам Советского Союза своим патриотизмом, своим горячим призывом к защите Родины и мирного труда. Давний клич “за Рускую землю”, “за сынов русских” и ныне находит горячий отклик в сердцах русского, украинского и белорусского народов, общей родиной которых была Киевская Русь. Дорого “Слово” и всему славянскому миру, близка всему прогрессивному человечеству основная мысль “Слова” – призыв к защите мира⁵²⁶.

Нельзя ли найти в нашей современности некоторые образы из “Слова о полку Игореве”? Ведь мы убеждены, что “Слово” бессмертно, как бессмертен великий русский народ (*авторский вариант: славянский мир*), из которого оно вышло, как бессмертны чувства любви к Родине, защиты Родины. Мы убеждены, что в нашей жизни, несмотря на истекшие со времени Игоревы похода около 773 лет⁵²⁷, несмотря на совершенно иной общественный строй, новые формы жизни, сохранилось немало образов, связующих жизнь прошлую с настоящей. Общих черт, конечно, больше всего сохранилось в природе.

* Публикуется по первому изданию: Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–141. Учтены разночтения с авторской рукописью и машинописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 104.1. – Л. 1–17; 104.11. – Л. 1–3); сверен также вариант 1950 г. (Там же. – Ед. хр. 78. – Л. 293–305), помещенный в обобщающий труд Н. В. Шарлеманя “Природа и люди Древней Руси”, в котором эта работа названа иначе: “Древние и современные памятники природы и культуры Приднепровья (К 150-летию 1-го печатного издания «Слова о полку Игореве»)”. Сравнения показывают, как сильно был сокращен редактором первоначальный текст Н. В. Шарлеманя.

⁵²⁵ Обращение к Днепру в “Слове” находится в Плаче Ярославны, которая вспоминает о походе кн. Святослава в 1184 г. в насадах по Днепру против хана Кобяка. Б. А. Рыбаков отметил, что обращение к Днепру Ярославны, находившейся на берегу Сейма – притока Десны, впадающей в Днепр, было актуальным, если Каюла находилась в бассейне Днепра, что дало ученому повод локализовать место боя в верховьях р. Самары – левого притока Днепра. В “Слове” Днепр наделяется эпитетом “Словутич”, который более нигде не встречается в памятниках литературы домонгольской Руси, однако он присутствует в украинском фольклоре. В. П. Адрианова-Перетц все же считала, что определение в Галицко-Волынской летописи под 1241 г. певца Митусы как “словутнаго” свидетельствует об употреблении этого эпитета в лексике времен “Слова”. Другое упоминание Днепра в “Слове” в рассказе о потоплении в Стугне кн. Ростислава Всеволодовича очень спорное, многие исследователи справедливо видят в тексте не Днепр, а темное дно Стугны. Поскольку Н. В. Шарлемань не анализирует этот отрывок текста, мы не реферлируем разные мнения исследователей по этому поводу.

См.: Творогов О. В. Днепр // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 123–126.

⁵²⁶ Это идеологическое предисловие было вынужденным, данью системе и распространявшейся тогда идее о мирных европейских и мировых инициативах СССР. Впрочем, для многих современников Н. В. Шарлеманя все эти идеологемы были частью убеждений.

⁵²⁷ В авторских текстах стоят исчисления: 765, 767, 768. Они обозначают время создания рукописи и ее правок для публикации. То есть первый вариант работы должен быть отнесен к 1950 г. Это подтверждает еще один вариант рукописи, точно датированный самим автором 1950-м г.: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1219. – Л. 1–13.

В столетие первого печатного издания “Слова о полку Игореве”⁵²⁸ в августе и сентябре⁵²⁹ трое киевлян прожили месяц⁵³⁰ на берегу Днепра против с. Вышгорода. Сперва целью поездки был только отдых, однако вскоре новая задача отодвинула эту цель на второй план, и нами мощно овладела мысль об отражении “Слова о полку Игореве” в наши дни. Причин для этого было немало.

Еще в Киеве, когда наш трамвай пересек улицу Артема – древние Дорогожичи нашей летописи и начал спускаться по Глубочице на Подол, памятники прошлого окружили нас. Здесь справа возвышаются холмы – “горы”, на которых, по свидетельству “Слова” в XII ст. стоял “терем златоверхий” Святослава “грозного великого киевского”. Раскопками последних лет установлено, что Десятинная церковь на киевской горе была окружена княжескими дворцами и жилищами местного люда, ремесленников⁵³¹. С гор, прорезав мощный слой лёсса, спускается глубокий овраг. Здесь в старину протекал ручей Киянь, позже названный Киянкой. Киянка впадала в речку Глубочицу, а последняя несла свои воды в речку Почайну – одно из древних русел Днепра у Киева. Старожилы-“кияне” (Автор этих строк) еще помнят Глубочицу, превратившуюся в сточную канаву, и ручеек Киянь, или по-местному Киянку. Теперь Киянь и Глубочица сохранились лишь в названиях улиц. Сами потоки текут под землей в цементных трубах.

И слева по ходу трамвая возвышается система холмов – исторические места: Татарка (Хоревица), “Олегова могила”, Щековица и др. Местность к западу от Глубочицы, вместе с прилегающей к ней равниной в XVIII ст. называлась по-старому Плоске или Плоское. Нетрудно догадаться, что в далеком прошлом здесь был Плесенск, упомянутый в “Слове”. Исследователи этого памятника почему-то искали Плесенск в Галицкой Руси, в нынешнем Золочевском районе Львовской области⁵³². Дальше трамвай пересек местность, носившую в X-XI веках название Копырев конец, и пошел по улице, сохранившей древнее название Верхний и Нижний валы, и попал в часть города – Оболонь, в которой легко увидеть “болонь” “Слова о полку Игореве”. В древние времена Оболонь – болонь начиналась, по-видимому, там, где теперь находится Житний базар. В наше время существует еще параллельная Щекавицкой Оболонская улица.

Итак, горы, Киянь, Плесенск и болонь. Да ведь по этим трем названиям легко определяется и четвертое неизвестное – “дебрь Кисаню” “Слова”. Дебрь – овраг, поросший лесом. “Кисаню”, по-видимому, искаженная Киянь⁵³³. Вряд ли можно сомне-

⁵²⁸ То есть можно заключить, что путешествие состоялось в 1950 г. Однако в рукописи (ед. хр. 1219) указана иная, точная дата: август 1949 г., следовательно, в преддверии 150-летия первого издания “Слова”.

⁵²⁹ Указание на сентябрь появилось только в печатной версии, в других вариантах текста речь шла об августе.

⁵³⁰ В рукописи – 20 дней.

⁵³¹ Каргер М. К. Археологические исследования древнего Киева. – К., 1950. – С. 45.

⁵³² Только А. В. Лонгинов (Слово о полку Игореве: Пособие для учителей. – Одесса, 1911. – С. 70) правильно решил, что “Плесенск находился у Болони близ Киева”. В сущности к подобному же выводу пришел еще в начале XIX в. В. В. Капнист, однако его исследование оставалось неопубликованным до 1950 г. (см.: Бабкин Д. С. “Слово о полку Игореве” в переводе В. В. Капниста // Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. – М., Л., 1950).

⁵³³ Шарлемань Н. В. Дебрь Кисаню – дебрь Киянь // Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. – М., 1950. – С. 209–211.

ваться в том, что дебрь была где-то здесь. Лес рос по берегам Кияни, там, где последняя впадала в Глубочицу, недалеко от Плесенска и болони. Вдоль берега Кияни был поселок Кожемяки (кожевники). Это место и в наше время носит название Кожемяцкой улицы, а в народе просто – Кожемяки. Ремесло кожемяк было связано с обдираньем шкур с трупов животных, привлекавших ворон. В дебри порою во множестве собирались серые вороны – “бусови врани” “Слова”. Иногда по ночам на них нападал филин, быть может, и куница, и тогда “грай” (полет и крик) ворон будил Святослава и его гостей, среди которых, надо полагать, бывал и автор “Слова”. Этот крик попал в “мутен сон” Святослава, чтобы оттенить тяжелое положение, в которое попал Киев после поражения Игоря. Серые вороны в “Слове” – уподобление половцев, которых Святослав во сне не мог прогнать (“сослать”) в места их кочевий к “синему” морю, т.е. к Азовскому морю⁵³⁴.

В давние времена Оболонь была слабо заселена. Здесь, кроме поселка, были заросли лозы, в которых могли укрываться большие воинские отряды. Со стороны Оболони на Киев неоднократно нападали враги: в 1096 г. половцы, под предводительством хана Боняка, внезапно появились в этих местах и едва не ворвались в город, но были отбиты киянами. Половцы подожгли Оболонь, ушли и напали на город в другом месте со стороны Печерской лавры. В 1161 г. Изяслав, наступая на Киев, перешел Днепр и стал со своим войском “на Оболони в лозах”.

Теперь эта часть города густо заселена. Вместо домиков полуземляночного типа здесь большие жилые дома и всюду высятся корпуса новых фабрик и заводов, огромные элеваторы, недавно взамен старого построено стильное трехэтажное здание большой районной библиотеки. На месте заболоченного водоема, рассадника малярийного комара, водоема, носившего в древности название Ерданского озера, а у населения “Чернечьего озера” (озеро принадлежало “черницам” – монахиням Иорданского монастыря), работает ряд больших предприятий. На обширной гавани, вырытой на месте устья древней речки Почайны, много паровых судов и теплоходов. На берегу гавани мощная электростанция, всюду высятся подъемные краны разных типов. Бесперывно снуют катера и пароходы, по берегам движутся трамваи, автобусы, поезда; всеми забытая, утопавшая в грязи в царское время “окраина” Киева Оболонь ныне ярко освещена, газифицирована. Восстановлены все дома, разрушенные фашистскими варварами в годы оккупации, построено много новых зданий.

Наконец, мы у реки. Как и во время Игоря, Днепр-Словутич мирно нес свои воды, только “каменные горы” – пороги, грозная преграда в прошлом, по воле советского народа затоплены рекой и дают энергию для могучего Днепрогэса. В год нашей экскурсии Днепр был очень полноводен – залиты были отмели и косы.

Путь к Староселью* вверх по Днепру мы совершили на челне. Наш челн, выдолбленный из одного ствола ивы, обшитый по бортам сосновыми досками, – да ведь это “насад” времен Игоревых! В 1184 г. Днепр “лелеял на себе Святославлі насады до пълку Кобякова”. Археологические данные свидетельствуют, что челн, по-книжному однодеревка, значительно древнее нашей исторической жизни. Его историю

⁵³⁴ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста о “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VIII. – 1951. – С. 53–67.

* Нынче оно залито Днепром.

надо отодвинуть к неолиту⁵³⁵. Еще в наше время изредка приходится слышать слова “насаженный или ненасаженный челн”.

По свидетельству византийского автора Константина Багрянородного, русские (русичи) в X веке на челнах-однодеревках приплывали с Днепра в Царьград-Константинополь. Они неоднократно брали с боя столицу Византии. Боплан сообщает, что на больших челнах-однодеревках запорожские казаки в XVII в. совершали успешные морские походы, в отместку за набеги и грабежи, против турок и крымских татар⁵³⁶.

Мы гребли с одного борта “на опачину”, как говорят украинцы, и кормовым веслом. Так плавали в древности, так двигались нам навстречу челны колхозников, сплавливавших в Киев сено, молоко, овощи, фрукты, рыбу. Конечно, на Днестре преобладали современные суда середины XX ст.: с быстротой курьерского поезда, взбивая валы брызг, скользили по воде скутера, рассекали воду быстроходные катера, самоходные баржи, пароходы, под парусами шли стройные яхты.

Днепр мирно катил свои воды, а еще так недавно здесь происходил жестокий бой с фашистами за переправу. О нем и в песне поется:

Ты увидел бой, Днепр – отец-река...
Мы в атаку шли под горой.
Кто погиб за Днепр, будет жить века,
Коль сражался он, как герой⁵³⁷.

Мы добрались до конечной цели. “Зеленокудрый” лес вместе с прибрежными цветами здесь отражался в светлых водах Днепра.

Разбили палатку на высоком берегу и зажили среди природы. “Светлое и тресветлое солнце”, как и в древности, было “всем тепло и красно”. Под его “горячую лучю” отдыхала горлица, сидя на сухой вершине дуба – на “сусе древе”, как писал Владимир Мономах. Коровы, славные потомки древних буй-туров, стоя в воде, лениво помахивали хвостами, отгоняя назойливых мух и слепней; пастушки колхозного стада либо загорали “на сребренных брезех”, либо плавали у берега, и река “лелеяла их на волнах”. Когда в другой половине дня зной становился нестерпимым – мы уходили под “сень зелену древу”, и “теплая мгла” одевала нас, как она одевала Игоря на берегах Донца.

Под лучами солнца наш челн дал трещину, а смола на нем “спряглася”, как когда-то от жары “спряглись” луки Игоря войска. И до нашего времени в украинском языке существует глагол “пряжити”, что значит “запекать”, а крутая яичница называется “пряжене”. Молоко в печи по-украински не кипятят, а “пряжат”.

Порою вдоль берега пролетали речные чайки, мерно взмахивая крыльями, а на воду залива иногда садилась чернети и одиночный гоголь. Но стоило кому-либо подойти к берегу, как чуткие утки, свистя крыльями, уносились вдаль, улетали, покри-

⁵³⁵ В древней русской литературе челн назван под 1019 г. в “Правде Руской”, в 1418 г. в Новгородской первой летописи младшего извода упомянут челн “рыбника”, т.е. рыболова, и в наше время челн чаще всего применяется на рыбной ловле.

⁵³⁶ Боплан Г. Л. де. Описание Украины. Перевод в: Мемуары, относящиеся к южной Руси. – Вып. II. – К., 1896. – С. 344.

⁵³⁷ Песнь о Днепре. Слова Е. Долматовского, музыка М. Фрадкина.

кивая, и чайки. Повторялся образ “Слова” “стрежащее гоголем на влках, чайцами на струях, чернядьми на ветрах ...”. Иногда из прибрежных кустов выбегал горностай. Ночью он чувствовал себя хозяином этих мест: в погоне за мышами он бегал по крыше нашей палатки, будил нас, но днем, увидя людей, он скрывался в прибрежной растительности, подобно тому, как Игорь, убегая из плена, “поскочи горностаем к тростию”.

Однажды над нашим станом парил орел-белохвост, его могучие сизые крылья четко вырисовывались в вышине на фоне облака. По ночам (как-то ночью) вблизи палатки выл матерый волк. Орел и волк – да ведь это уподобления высоты и быстроты поэтического воображения Бояна, и не только Бояна, но и более древнего Аполлона!

Как-то пролетел острокрылый, нынче редкий у нас, сокол-сапсан. Часто упоминается эта птица в “Слове”. Ведь великий автор поэмы, несомненно, был соколиным охотником! Пара черных воронов, громко каркая, по утрам вылетала из лесу в поисках пищи, на кормежку – “уедие” улетали стайки галок, перекликаясь голосами, напоминающими человеческую речь, “свою речь говоряху”, как сказано в “Слове”. Невольно вспоминались уподобления: вороны – половецкие ханы Кончак и Гза, галки и серые вороны – половецкая орда.

В соседнем лесу стучал большой пестрый дятел. Когда-то “тект” дятлов указывал Игорю путь к лесу в балке и воде⁵³⁸. На опушке леса в дубраве вороны, пара черных коршунов и сокола-чеглоки поднимали порою гам. Очевидно, слушая в дубравах такие же крики птиц, автор “Слова” составил фразу, которая в переводе гласит, что “уже птицы по дубравам («дубию»)» стерегут беды Игорева войска.

Но не только природа навевала нам образы “Слова”. Мы были в исторических местах. Перед нами в полутора километрах за Днепром на высоком холме раскинулся Вышгород, вотчина княгини Ольги. Вышгород разрушили фашисты, но усилиями советских людей он давно восстановлен, вблизи Вышгорода на холмах теперь раскинулись колхозные поля. В древности здесь был бор. Судя по карте 1693–1695 г., этот лес примыкал к большим лесам Пуща-Водица, существующим и в наше время. В лесу на холмах у Вышгорода были охотничьи уголья “киян”. Однажды в 1091 г. Всеволод здесь “деял ловы”. Уже были раскинуты тенета, и кличане начали гнать зверя, когда с неба упал “превеликий змий и земля стукну” (Лаврентьевская летопись). По всем данным, упал крупный болид-метеор, вызвавший громкий стук, напугавший ловцов⁵³⁹.

Есть основание предполагать, что еще раньше, в 975 г., в этих же местах “гнал по звери в лесе” Лют, сын знаменитого киевского воеводы Свенельда, или Свенальда. Недалеко отсюда на р. Ирпень (в древности – Рпень) начиналась Древлянская земля. Люта встретил в лесу древлянский князь Олег и убил его⁵⁴⁰. Название с. Лютежа

⁵³⁸ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 115. Замечательные сведения о том, как партизаны во время Великой Отечественной войны пользовались дикими птицами в качестве “сторожей” и ориентиров, приведены в очерке Героя Советского Союза Г. Линькова: Опыт охотника // На охоте. – 1949. – С. 200–204.

⁵³⁹ Повесть временных лет. – М., 1950. – Т. 1. – С. 141.

⁵⁴⁰ Там же. – С. 53.

вблизи Ирпени в нескольких километрах от Вышгорода производят от имени злополучного Люта Свенельдича, погибшего на охоте около 1000 лет тому назад⁵⁴¹. В бору вблизи Лютежа одно урочище еще называется Турово от названия древнего быка – тура⁵⁴².

Соединение с Лютежем с. Казаровичи на берегу Ирпени вызывает в памяти хазар или казар – исчезнувшее племя, которое сперва брало с русских дань, а затем само платило дань русским.

К северу от нашей стоянки, у древнего села Сваромля, получившего свое название, как кажется, от языческого божества Сварога или Сварожича – кузнеца, отца солнца Дажь-бога, славянского прототипа греческого Прометея, в пойме Днепра сохранилось старое русло Троян. Троян четыре раза упоминается в “Слове”. Много труда потратили исследователи для выяснения этого названия, его производили от греческой Трои и от римского императора Траяна, но правильного решения так и не нашли. Несомненно только одно, что Троян – имя местное. Об этом свидетельствует и название старого русла под Сваромлем, и названия многих населенных пунктов и урочищ, и довольно частые среди местного населения прозвища. В древности Траян упоминался среди языческих божеств, которых, по свидетельству одного источника, “люди человеческие имена Трояна, Хорса, Велеса, Перуна на боги обратиша”. По-видимому, ближе всего к истине следующее предположение: Троян был полководцем в войсках Олега Первого. Труан, или Троян, упомянут в знаменитом договоре Олега с греками, с Царьградом – Византией в 912 году⁵⁴³. Троян, возможно, укреплял Киев, так как древние валы вокруг города местами получили в народе название Трояновых или Змеиных валов⁵⁴⁴. Весьма возможно, что и рукав Днепра, теперь заглохшее озеро-старица – Троян, когда-то входил в систему защиты Киева.

К востоку от нашей стоянки на правом берегу Десны расположено село Пырнов, это название порою слышится как Пернов-Перунов, так же как древний Глебов ныне называется Глыбов. В полесском говоре “е” часто слышится как “ы”. Возможно, что корни слова уходят вглубь веков. Здесь еще недавно был чудесный многовековой дубовый “тай” – “дубие” “Слова”. Пырновым называется в сущности лес, т.к. еще недавно здесь не было жилья. Лес в значительной степени уничтожили фашисты. Мысль подсказывает, что в древности лес был посвящен Перуну-громовержцу славянского языческого мира, как известно дуб был священным деревом Перуна. Перуновы рощи известны и в других

⁵⁴¹ Трактовки данного события в историографии разнообразны. Новейшее “прочтение” предложил Ю. Писаренко: Лют собирал полюдые, которое древланский князь Олег не захотел платить, а кроме того, он имел намерение вернуть себе Вышгород. См.: Писаренко Ю. 975 г. Случай на охоте: варианты прочтения сюжета // *Ruthenica*. – К., 2009. – Т. 8. – С. 196–202; ср.: Шахматов А. А. История русского летописания. – Т. 1. – СПб., 2002. – С. 234–257.

⁵⁴² Похилевич Л. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. – К., 1864. – С. 9–10.

⁵⁴³ Повесть временных лет. – Ч. 1. – С. 25.

⁵⁴⁴ По свидетельству одного польского автора, Трояновы валы вокруг Киева проходили в бывших уездах Васильковском, Сквирском и Каневском на протяжении 84 верст. *Комментарий о Трояне, Трояновых валах, Земле Трояновой и Змеиных валах см. выше.*

местах нашей страны⁵⁴⁵. Теперь в Пырнове центр Выше-Дубечанского района⁵⁴⁶.

На левом берегу Десны в лесах Семиполковского лесничества имеются остатки земляных укреплений. Предполагают, что здесь был Городец, куда бежал в 1180 г. Игорь, герой “Слова”, с Кончаком, в союзе с половцами напавший на Киев и разбитый киевлянами на левом берегу Днепра против города у Долобского озера. Здесь же на левом берегу Десны было село Ольжичи, еще и ныне существует село Княжичи. Это бывшие места ловов предприимчивой Ольги, здесь были ее “перевесища”, где стояли перевесы – сети на шестах для ловли уток, гусей, лебедей, журавлей.

Где-то в этих местах проезжал Игорь, направляясь в Киев к Святославу, по-видимому, в 1186 г. Можно предположить, что тогда стоял конец лета, так как автор “Слова” в этой части поэмы не упомянул о пении птиц, он отметил лишь пение “девиц на Дунае” и сияние солнца на небе. “Дунай” в данном случае, как и во многих славянских народных песнях, имя нарицательное – просто большая река.

Вот и теперь мы ежедневно слышим пение женщин, обдирающих лозу для корзин на берегу Днепра. Кроме современных песен, они поют и о прошлом. По глади вод далеко разносится протяжный напев (протяжная украинская песня):

На городі верба рясна,
Там стояла дівка красна...

Снова и снова слышатся из глубины веков древние слова “красные девки” в смысле прекрасные, красивые, как “красные девки половецкие”, “готские красные девы”, “красная Глебовна” в “Слове о полку Игореве”.

Путь из Новгорода-Северского в Киев проходил через Чернигов и шел по Десне, если путники плыли на челне-насаде, или пересекали эту реку вблизи устья, если ехали верхом. Для Игоря более привычной была езда верхом, да и путь верхом был короче. То была “дорожка прямоезжая”, по которой проезжал былинный Илья в “стольный Киев град”.

Воображение подсказывает, что здесь свыше семисот шестидесяти лет тому назад Игорь остановился, очарованный величественным видом Днепра и “тор киевских”, залитых солнцем. Яркое ощущение Родины охватило его где-то здесь. Погружаясь мыслью в прошлое, мы думаем, что где-то здесь Игорь вдыхал живительный запах соснового бора, нежный аромат песчаной гвоздики. Так и мы, любуясь родным городом, широкими видами, наслаждались солнечными днями, запахами леса и цветов ...

⁵⁴⁵ Лавров Н. Ф. Религия и церковь // История культуры Древней Руси. – Т. II. – М., 1951. – С. 62, 71.

⁵⁴⁶ На правом берегу Десны в 100 км от устья есть село Моравск, которое отождествляют с древним Моревийском – родиной былинного богатыря Ильи Муромца. Там же на р. Смородинной есть с. Десятидебие и Соловьев перевоз, возможно, древние воспоминания об известном подвиге Ильи, пленении сидевшего на дубах Соловья-разбойника. Выше Чернигова на правом берегу Десны есть с. Мокошин, возможно, получившее название от языческой Мокоши. Как известно, идол Макоши стоял вместе с идолами Перуна, Хорса, Дажьдбога, Стрибога и Симаргла в Киеве на холме.

Седая старина стала достоянием истории. Теперь здесь всюду колхозы, в колхозах электричество, школы, клубы, кружки самодеятельности, радио, автомашины. В местах Ольговых перевесищ организован государственный охотничий заказник “Залесье”, в котором, кроме местных диких зверей и птиц, живут уссурийский енот, даурская куропатка и семиреченский фазан, акклиматизированные в последние годы, а на озерах посеян дикий водяной рис – индейская тускарора, новое для Украины растение из Северной Америки. Время стало совершенно иным, жизнь построена на социалистических основах. Исчезли помещики, исчез и местный кулак с былинной фамилией – Соловей, державший в аренде все рыболовные тони от Чернобыля до Киева. Он держал в кабале всех рыбаков. Его избушка стояла среди дубовой рощи на берегу Днепра и озера Баскакова – тоже старинное название! Эта застава осталась в народной памяти, и место, где жил жестокий кулак, получило название Соловьевой кручи.

Из ближайших колхозов, из с. Хатяновки и Осецины, нас порою навещают колхозники, члены артели лозоплетения, часто подсаживаются к нашему очагу пастухи колхозного стада. Дети проявляют большой интерес к растениям, которые мы собираем для Ботанического сада. “Це дрiк (дрок), а це верес (вереск), а це рогiз (рогоза)” – правильно называют они наши обычные растения. Их украинская речь полна древних слов и оборотов. Обращаясь к девушке, они говорят: “Ольго”, далее: “Андрiй-ковi батько наказав”, и еще “ми не видираемо пташинi гнiзда, бо птахи кориснi” (полезны). Киев они называют на древний лад – Киiв (Кыив). По утрам юноша-пастух Петро приносит нам молоко. Он ходит за стадом коров, читая книгу; собирается осенью поступать в техникум. Колхозная молодежь еще донашивает одежду военного времени. Это пахари-ратаи, “русские сыны”, потомки героически погибших за землю Рускую, Игоревых воинов, и воинов многих кровопролитных битв древности за Родину, герои, бывшие врага и в прах уничтожившие его силу в Великую Отечественную войну Советского Союза. Разговариваем о том, что хорошо было бы засадить корзиночной лозой обширные пространства придесенских песков. Иногда в речах старого колхозника проскальзывают выражения, созвучные “Слову”. Однажды он сказал: “Чуєте, як кричить пароплав?”. Буксирный пароход медленно тянул по реке тяжелый плот, и в машине что-то скрипело. В другой раз, глядя на лежавший в кустах простреленный немецкий шлем, он сказал: “Ну й накепали нiмцям пiд Вишгородом”. Глагол “накепать” или “покепать” еще и нынче бытует среди молодежи околлиц Киева. Вспомнилось: “Кричат телеги полунощи” и “поскепаны саблями калеными шеломи оварьския”. Глагол “поскепати” сохранился еще в западных областях Украины. В рассказе Ивана Франко “Лiси i пасовиська” читаем: “Ми з коцюбами пiдемо i тим панським слугам голови поскiпаємо”⁵⁴⁷. Пастух Петро, принесший молоко, однажды сказал: “Чули, як синоч гракало вороння в лiсi?”. Совсем как в “Слове”: “синочь” и “всю ночь с вечера бусови врани взграяху, у Плесенска на болони”.

Порой возникали параллели, уходящие корнями не только в “Слово о полку Игореве”, но и в более древние источники – в былинный эпос. Под селом орал (пахал)

⁵⁴⁷ Франко Ів. Оповідання. – Т. II. – 1950. – С. 49.

тракторист под озимь. В “Слове” в тревожные времена борьбы с половцами сказано – “по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть”.

Былинный ратай Микула Селянинович показан в сказочном виде:

А орет в поле ратай, понукивает,
Из края в край бороздки пометывает,
В край уйдет, – другого не видать...

Ратай впоследствии превратился в орача, убогого селянина. Теперь ратай – могучий тракторист, пахарь неоглядных социалистических полей цветущей Советской страны, “соловую кобылку” Микулы Селяниновича сменил мощный трактор. Былина древней Руси превратилась в быль: теперь тракторист “Микула” вспахивает такие пространства, что их действительно от края до края не видно. Многолемешный плуг не вытянет из борозды никакой “Вольга-богатырь”. А ведь недавно, всего лишь 25 лет тому назад в соседнем селе Староселье этнографы нашли такие первобытные орудия обработки земли, как деревянное рало и борона-суховатка, правда, их нашли на чердаке, но факт относительно недавнего частичного применения этих орудий бесспорен. Нас часто поражала стойкость языка: со времени появления в свет “Слова о полку Игореве” и до наших дней, на протяжении свыше 760 лет сохранились, прежде всего, все названия животных: лебедь, сокол, кречет, орел, волк, горностаи, бель, гоголь, чернеть, соловей, ворон, галица, сорока, полоз.

Можно собрать немало вполне тождественных глаголов и других частей речи. Вскоре вышли в свет гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, в которых эта живучесть языка нашла исчерпывающее объяснение в указании товарища Сталина, что “элементы современного языка заложены еще в глубокой древности”⁵⁴⁸.

... Так день за днем проходил “серпень” – лучший месяц украинского лета. Вспоминался гоголевский августовский день: “Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное, и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землей, кажется, заснул, весь потонувши в неге...”. Не слышались только “в небесной глубине серебряные песни жаворонка”, как у Гоголя, по той простой причине, что в августе жаворонки обычно не поют... Певец “Слова” был более точным наблюдателем, чем Гоголь, его “щекот славий” звучал по ночам только в мае. В августе мы лишь однажды слышали молодого соловья, пробовавшего голос, но неоднократно видали эту скромно окрашенную птичку. В мае соловьиное пение здесь часто не дает уснуть.

Лучезарны были восходы и закаты солнца; большую часть ночи светил месяц. Вдали бриллиантами сверкали полосы электрических фонарей Киева. В селах за Днепром и за Десной мигали огоньки электрических лампочек на сельских улицах и в хатах колхозников.

Но вот однажды на восходе солнца слышались отдаленные звуки – какой-то шум и протяжный звон. Увеличившаяся влажность воздуха лучше проводила шум леса, звон колхозного колокола, сзывавшего на работу, звуки из соседних сел, шум парохода, гул далекого города. Снова вспомнилась фраза из “Слова”: “Что ми шумить,

⁵⁴⁸ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. – М.: Издательство “Правда”, – 1950. – С. 22.

что ми звенить далече перед зорями?”⁵⁴⁹. Днем молчание с весны лягушки разом принимались кричать и как по команде прекращали крик. На заходе солнца небо запылало золотом и киноварью, а на следующее утро заря была “кровавой”, как в “Слове”. Солнце долго не показывалось из-за горизонта, затянутого тучею. “Мгла поля покрыла”, днем дул резкий ветер, к вечеру пошел дождь, к ночи ветер перешел в бурю, а дождь – в ливень. Ненастье разбудило птиц – они металась по лесу, с криками летали над нашей палаткой две авдотки, иволги и горлицы. Еще образ “Слова”: “Ноши стонуши ему грозою птичь убуди”.

К утру ветер не только не ослабел, но еще усилился. Рыбаки и резальщицы лозы укрылись на челнах в заливах и озерах поймы. Буря сорвала все пловучие навигационные знаки, поэтому движение судов на реке заметно сократилось. Днепр, как у Т. Г. Шевченко, “ревел и стонал”, горами “хвыли” подымал.

На третий день ненастье заставило нас возвратиться домой. С утра ветер ослабел, но небо было покрыто свинцово-серыми тучами; после ночной бури Днепр “мутно тек”. Движение на реке снова восстановилось. Тяжелые косматые тучи шли низко над горами и лесами. Снова на больших кругах парил орел, направляясь к лесу. Печально покрикивая, летели стайки пигаиц. Одна из них, отделившись от стаи, дугой спускалась к воде, пролетела низко, касаясь крылом ее поверхности. Пигаицу в древности называли, по-видимому, зегзицей⁵⁵⁰. Вспомнился образ Ярославны, собирающей “омочить” свой “бебрян рукав в Каяле реце”.

По берегу важно ходил черный аист. Под косыми лучами солнца его оперение отливало пурпуром и бронзой. Птица будто чувствовала, что по советским законам она запрещена к отстрелу: она подпустила наш челн на короткое расстояние.

На отмели бродил одиночный кулик-сорока, стайкой охотились на мелководье чайки. Изумрудом блеснул пролетевший над водой зимородок, “синеводка” по-украински. У отмели “била” белизна (жерех), гоняясь за уклеяками.

От устья Десны мы увидели на холмах, возвышающихся над днепровской поймой, над “болонью” “Слова”, в урочище Копылов, Кирилловскую церковь, памятник зодчества XII ст., бывшую в древности монастырской церковью. В ней похоронен Святослав Всеволодович, к которому автор “Слова” отнесся с особым почтением. “Сыны русские” под водительством Святослава одержали ряд побед над половцами. В июле 1184 г., отправившись на войну по Днепру на насадах, они разгромили врагов на р. Орели. Одних только половецких князей во главе с предводителем вражеских орд ханом Кобяком и его двумя сыновьями взяли в плен 400 человек!

На склонах холмов, обрамляющих “болонь” с речкой Почайной, издали видны остатки древних дебрей – оврагов-ущелий, поросших лиственным лесом. На плане Киева 1693–1695 гг. нанесено семь дебрей. Семь оврагов – “яров” по-местному – сохранились до наших дней, однако лес на холмах и в ярах в значительной степени вырублен.

Отчетливо стал виден Киев.

⁵⁴⁹ Еще Тацит писал, что у древних германцев существовало поверье, будто солнце, восходя, издает звук (И. Ф. Гете. Фауст / Перев. и комм. Н. А. Холодковского. – М., МСМХХII. – С. 238).

⁵⁵⁰ Шарлемань Н. В. Из реального комментария ... // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 115.

Киеву певец “Слова” уделил больше внимания, чем какому-либо другому из городов его времени. Тучи над городом поредели. На “торах киевских” на местах “терема златоверхого” и других построек Игорева времени возвышались громады величественных зданий нашего времени (*вариант*: сталинской эпохи): дома Совета министров УССР, ЦК КП(б)У и Обкома партии, Исторического музея, школ. За ними виднелась София Киевская, такой же великий памятник Древней Руси, как и “Слово о полку Игореве”, теснейшим образом связанный со “Словом”.

На склоне “Киевской горы” в бинокль видна тонкая ленточка – рельсовый путь киевского фуникулера. Здесь когда-то проходил Боричев – тропа, по которой поднимался Игорь с Подола на “гору”, направляясь к “Святославу”. В древности Днепр протекал под самой горой. У Боричева причаливали челны с древлянскими полами к Ольге. Ныне в этих местах существует улица Боричев взвоз.

Днепр заблестел под лучами, пробившимися сквозь тучи. В “окне” в тучах появился мощный пассажирский самолет, направляющийся на север, к сердцу нашей Родины (Советского Союза), в Москву...

Приближаясь к дому, мы вспомнили еще раз великого Певца природы и “русских сынов”, борющихся за свободу Родины, Певца Днепра – неизвестного автора “Слова”. Его несколько строк о реке волнуют нас не меньше, чем лучшие страницы позднейших поэтов Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко.

Итак, наша поездка по Днепру, совершенная, по выражению гениального автора “Слова” – “обаполы сего времени”, закончилась.

Снова и снова мы убеждались в изумительной правдивости древнего памятника. Мы нашли ряд образов, созвучных этому памятнику, ряд слов и выражений, переживших века. Мы мыслью погружались в отдаленные времена к памятникам древней культуры, к людям, которые в упорной борьбе за независимость и могущество родины создавали предпосылки нынешнего могучего роста нашей великой Родины.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Рецензия на статью проф. Н. В. Шарлеманя “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”*

Статья представляет собой интересно написанный очерк, содержащий любопытные параллели по Киеву эпохи “Слова о полку Игореве” с современным отражением этой эпохи в наши дни, как по самому городу, так и его ближайшим в радиусе 50 км окрестностям. В нем в виде рассказа описана экскурсия по историческим местам Киева и его окрестностей. Автор – знаток Киева, природы Украины, а также “Слова”, по которому его перу принадлежит ряд специальных серьезных исследований, опубликованных в разных академических изданиях, очень удачно, на наш взгляд, справился со своей задачей. Статья написана живым красочным языком и с неослабевающим вниманием прочтется каждым любознательным читателем. Кроме того, маршрут, описанный в статье, является

* Текст официальной рецензии, по-видимому, принадлежит самому Н. В. Шарлеманю. Публикуется по машинописи в архиве ученого: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 105. – Л. 1.

сейчас как раз излюбленным маршрутом киевлян для прогулок и экскурсий, обслуживаемым в дни отдыха регулярными рейсами специальных теплоходов, и статья является оригинальным путеводителем по этим местам.

Член-корреспондент АН УССР Е. Зверозомб-Зубовский

(подпись)

По Киеву со “Словом о полку Игореве” (проект конспекта экскурсии)* (1950-е гг.)

В декабре 1950 г. исполнилось 150 лет со времени выхода в свет первого печатного издания “Слова о полку Игореве”. Несмотря на истекшие полтора столетия, интерес к этому величайшему памятнику древнерусской и мировой литературы не только не ослабел, наоборот, во много раз возрос.

В свое время К. Маркс определил значение “Слова”: “Смысл поэмы – призыв русских князей к объединению как раз перед нашествием монголов”. В. Г. Белинский назвал “Слово” “благоуханным цветком русской литературы”⁵⁵¹.

Значение “Слова” безмерно велико еще и потому, что это произведение явилось родоначальником великой реалистической литературы трех братских народов: русского, украинского и белорусского⁵⁵². Братские народы западных славян: поляки и чехи, и южные славяне находят в “Слове” немало родственных черт, немало общих мыслей⁵⁵³.

Литература о “Слове” в настоящее время включает в себе 1000 названий – статей и книг не только на русском, украинском и других языках народов Советского Союза, но и на многих иностранных языках. “Слово” переводили на современный язык

* Публикуется по авторизованной машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 106. – Л. 1–6 (авторские правки синими и черными чернилами).

⁵⁵¹ Оценка В. Г. Белинским “Слова о полку Игореве” не была столь однозначной. Русскую литературу как таковую он начинал с Ломоносова, а все, что было до него, относил к народной поэзии. “Слово” критик не считал шедевром мировой литературы: “Певца «Слова» также нельзя равнять с Гомером, как пастуха, прекрасно играющего на рожке, нельзя равнять с Моцартом и Бетховеном”, поэтому “Слово” всего лишь “прекрасный благоуханный цветок славянской народной поэзии”, а не литературы. Белинский не видел в “Слове” “никакой глубокой идеи”. – Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. – Т. 5. – М., 1954. – С. 332–333, 334; Ольшанский О. Е. В. Г. Белинский и “Слово о полку Игореве” // Наукові записки Слов’янського державного педагогічного інституту. – Слов’янськ, 1957. – Т. 2. Сер. істор-філолог. – Вип. 2. – С. 118–140; Кусков В. В. Белинский и “Слово о полку Игореве” // Проблемы историко-литературного процесса. – Свердловск, 1965. – С. 140–147. Н. В. Шарлемань обращался к словам Белинского, как и к оценке Маркса, по идеологическим соображениям. Кроме того, “цветок” от Белинского ему явно нравился в качестве природоведческого сравнения. Однако, как видим, при этом мысль и оценка Белинского были значительно препарированы.

⁵⁵² В XII веке о разности народов речь идти не могла, только о регионализме (и в языковом смысле), единство территорий обеспечивалось политическим единством государства, при этом уже наблюдались центробежные тенденции движения важнейших княжеств. Споры о характере древнерусской литературы и ее “принадлежности” позднейшим национальным литературам восточных славян продолжаются и ныне.

⁵⁵³ См. обобщающий обзор переводов и аналогов “Слова”: Бегунов Ю. К., Накамура Ё. Переводы “Слова” и литература о нем на языках народов мира // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 23–76.

наши поэты В. А. Жуковский, Ап. Н. Майков, Минский⁵⁵⁴, И. И. Козлов, Т. Г. Шевченко. Много внимания этому произведению уделил А. С. Пушкин. Отдельными выражениями из “Слова” воспользовался Н. В. Гоголь. Ряд переводов “Слова” дали советские поэты Максим Т. Рыльский, Ив. И. Новиков, Н. А. Заболоцкий, В. И. Стеллецкий и др.⁵⁵⁵.

“Слово о полку Игореве” нашло отражение и в живописи в картинах и иллюстрациях В. М. Васнецова, М. А. Зичи, А. И. Шарлеманя и советских художников-палешан, в лице И. И. Голикова и др.⁵⁵⁶.

В музыке “Слово” нашло свое воплощение в опере Бородина “Князь Игорь”⁵⁵⁷.

Отмечая 750-летие со времени написания в конце XII столетия неизвестным автором “Слова”, “Правда” дала этому произведению высокую оценку. “В «Слове о полку Игореве», – писала газета 25 мая 1938 г. – выражены высокие идеалы, озаряющие жизнь, – любовь к Родине, любовь к народу. С благоговением и любовью мы перелистываем страницы древних сказаний, повествующих об отваге, мужестве и доблести наших предков”.

Юбилей первого печатного издания был торжественно отмечен Советским Союзом. В Москве, Ленинграде, в Киеве, в Пскове и во многих других городах состоялись торжественные заседания Институтов литературы Академий наук, Союзом писателей, музеев, вышли в свет перепечатки первого издания, сборники новых

⁵⁵⁴ По-видимому, ошибка, речь шла о Д. И. Минаеве.

⁵⁵⁵ См. обзор: Творогов О. В. Переводы “Слова” на современный русский язык // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 76–78.

⁵⁵⁶ В 1854 г. появилось первое иллюстрированное издание “Слова” в переводе Н. В. Гербеля с четырьмя литографиями по рисунку М. А. Зичи. В пятом издании этого текста 1875 г. иллюстрации выполнил А. И. Шарлемань (дальний родственник Николая Васильевича). И. И. Голиков оформлял роскошное издание “Слова” для издательства Academia в 1934 г. Среди работ палехских мастеров особо выделяются иллюстрации Р. Белоусова. Классическими считаются иллюстрации В. А. Фаворского. В. М. Васнецову принадлежат отдельные рисунки (не книжные иллюстрации): “Плач Ярославны”, “После побоища Игоря Святославича с половцами”, “Боян”. См.: Попов П. Н. “Слово о полку Игореве” в изобразительном искусстве XIX–XX вв. // *Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей*. – М., Л., 1950. – С. 458–478; “Слово о полку Игореве” в иллюстрациях и документах / Сост. О. А. Пини. – Л., 1958; Басыров А. Памятнику древнерусской культуры – 800 лет // *Художник*. – 1985. – № 6. – С. 50–59; Золотое слово русской литературы: “Слово о полку Игореве” в иллюстрациях советских художников: К 800-летию создания памятника: Каталог выставки / Сост. М. Ф. Маркеева. – М., 1986; Сидоров В. М. “Слово о полку Игореве” в произведениях русских советских художников // *Культурно-историческое наследие Руси и героико-патриотическое воспитание: К 800-летию “Слова о полку Игореве”*. – М., 1985. – С. 130–136; Белоброва О. А. Иллюстрации к тексту “Слова” // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 280–292; “Слово о полку Игореве” в гравюрах В. А. Фаворского. – М., 1987.

⁵⁵⁷ Над оперой “Князь Игорь” Александр Порфирьевич Бородин (31.10/12.11/1833, Петербург – 15/27.02.1887, Петербург) работал с перерывами 18 лет. Композитор начал партитуру по предложению В. В. Стасова и по его либретто с апреля 1869 г., а закончил в 1887 г. Причиной долгого создания оперы были труды Бородина по его основной специальности – химии. Бородин специально ездил в Путивль, просил материалы о половцах у В. Н. Майкова, подробно изучал все публикации по “Слову”, его переводы, летописи и пр. См.: Дмитриев А. Н. “Слово о полку Игореве” и опера А. П. Бородина “Князь Игорь” // *Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции*. – М., 1976. – С. 213–217; Зорина А. Г. Александр Порфирьевич Бородин. – М., 1987.

исследований по “Слову”, новые переводы, библиотеки организовали поставки литературы. “Слово о полку Игореве” послужило темой для радиопередач и для работников изобразительного искусства.

“Слово о полку Игореве” в Киеве может дать интересный материал и для экскурсии. Киеву в этом произведении уделено большее внимание, чем другим городам. Киев упомянут в “Слове” девять раз, в то время как Чернигов три раза, а Новгород-Северский – два. Многократно названы в “Слове” киевские князья.

Четыре раздела: Сон Святослава, Толкование сна боярами, Златое слово Святослава и Возвращение Игоря в Русскую землю – в “Слове” всецело связаны с территорией Киева. Кроме того, в “Слове” имеются отдельные упоминания Софии Киевской, [упомянуты] киевские ворота, по-видимому, Золотые ворота.

Теснейшая связь “Слова о полку Игореве” с Киевом несомненна, поэтому на киевском материале можно построить интересную литературно-краеведческую экскурсию. Эту экскурсию надо организовать на материале Киевского исторического музея, Софийского архитектурного музея-заповедника, частично на открытом воздухе – обозрении некоторых связанных со “Словом” мест Киева.

Экскурсию удобнее всего разделить на две части, на две двухчасовые экскурсии. Первые два часа уделить: 1) осмотру соответствующих экспонатов Исторического музея, 2) осмотру с обрыва в конце Десятинного проулка природы Древнего Киева – оврага бывшей речки Киянки, Кожемяк и т.д., 3) осмотру с паперти Андреевской церкви склонов “гор киевских”, Боричева и др. мест.

На второй экскурсии надо осматривать материалы Софийского музея-заповедника и Золотые ворота.

I. Примерный план первой экскурсии:

1. В Историческом музее.

- а) получасовая лекция о содержании “Слова о полку Игореве” в целом и разделах, относящихся к Киеву;
- б) обзор экспонатов, относящихся к территории древнего Киева, преимущественно конца XII ст.;
- в) вооружение и одежда русских воинов XII ст.;
- г) быт населения XII ст.;
- д) вооружение и одежда враждебных Киевской Руси племен.

2. На открытом воздухе.

- а) в конце Десятинного переулочка осмотр оврага бывшей речки Киянки, где была когда-то дебрь “Киянь”, Кожемяк, Дегтерей и Гончарей – известных с XI в., поселков ремесленников, которые косвенно доказывают существование в этих местах в древности дебри;
- б) чтение Сна Святослава:

А Святослав мутен сон видел
в Киеве на горах.

“В эту ночь с вечера

покрывали меня, молвил он...” (и т.д.);

- в) толкование сна боярами.

Бояре в иносказательных выражениях сообщали Святославу о разгроме половцами Игорева войска, о том, что военачальники-князья попали в плен, а половцы, по-

добно свирепым пардусам и хищным зверям, использовав свою победу над русскими, набросились на Русскую землю. Враждебные племена готов воспевают победу половцев, радуются мести за побежденных в прежних битвах ханов.

г) Златое слово Святослава.

Выслушав бояр, Святослав “изрекал золотое слово со слезами смешанное”. Он упрекнул князей, предпринявших поход, в их необдуманном выступлении, приведшем к разгрому русских сил. Он вспомнил Ярослава Черниговского и его сильные войска. Сказал, что сокол, возмужав, не дает своего гнезда в обиду, т.е., что он заступится за свой род. Но горе в том, что значение киевского князя среди прежде подчиненных ему князей-феодалов снизилось, и князья уже не оказывают Киеву помощи.

д) Расшифровка последней “топографической части” сна Святослава.

Плесенск – впоследствии Плоское, Плоский участок г. Киева, ныне Петровский район.

Болонь – Оболонь, выгон в пойме Днепра около Глубочицы.

Дебрь Кисань, по-видимому, Киянь, была в долине р. Киянки. Почему в этой дебри было когда-то много ворон.

3. С паперги Андреевской церкви.

а) чтение отрывка из “Слова” – “Возвращение Игоря в Русскую землю”;

б) осмотр местности, где прежде был Боричев, о котором летопись упоминает одновременно с легендарным основателем города – Кием;

в) взгляд на место, на котором до 988 г., как предполагают, стояли идолы Даждь-бога, Хорса и Стрибога;

г) предполагаемое место на Подоле, где до 988 [г.] стоял идол Велеса;

д) взгляд с горы на болонь – нынешнюю Оболонь;

е) взгляд на Долобское за Днепром, где в 1180 г. были разбиты киянами войска Игоря и Кончака;

ж) взгляд на “горы киевские”, к которым нельзя было “пригвоздить” старого Владимира;

з) взгляд на Кирилловскую церковь – “Кириллов монастырь”, где похоронен Святослав киевский, один из персонажей “Слова”;

и) заключение. Значение упоминаний языческих богов в “Слове” – лишь литературный прием.

По указанию К. Маркса “Слово” “в целом носит христианский героический характер, но языческие элементы выступают весьма заметно.

II. План второй экскурсии

1. В Софийском музее-заповеднике.

а) общее ознакомление с городом Ярослава;

б) осмотр Софийской церкви как памятника архитектуры XI в.;

в) башни с ходами на хоры – пристройка, по-видимому (несомненно) XII в.⁵⁵⁸;

г) внутри церкви – осмотр гробницы старого Ярослава Мудрого. Упоминания о нем в “Слове”;

д) София была местом погребения многих князей, в том числе Изяслава и Ростислава, упомянутых в “Слове”;

е) внутренность собора – золотой киевский стол;

⁵⁵⁸ О датировке строений Софии см. комментарии в разделе о софийских росписях.

- ж) стенная живопись⁵⁵⁹ Софии, как иллюстрация наиболее близкая по времени к “Слову”: древние одеяния мужчин и женщин;
- з) портретные изображения дочери Ярослава Мудрого Анны Ярославны⁵⁶⁰ – впоследствии королевы французской, как возможный прототип одеяния Ярославны “Слова”;
- и) фрески, изображающие “гнездо пардусов”, “лютого зверя”, белку, соколов;
- к) музыканты, играющие на струнных инструментах, как возможные прототипы Бояна;
- л) осмотр музея Софии с целью ознакомления с памятниками XI–XII ст.
2. Золотые ворота.
- а) защитные сооружения вокруг Киева – валы;
- б) ворота в киевских валах;
- в) Золотые ворота и значение их как символа владения городом;
- г) выражение в “Слове”, относящееся к воротам (о Ярославе Осмомысле, который “отворяет Киеву ворота”).
3. Заключение.
- а) “Слово” как величайший памятник русской и мировой литературы;
- б) как источник по истории;
- в) как источник по краеведению;
- г) клич “Слова”:
- За землю Рускую!
За сынов русских!
- д) “Слово” – борьба за мир;
- е) клич в защиту мирного труда.

Следы “Слова о полку Игореве” в Киеве* (после 1965 г.)

Среди географических названий “Слова о полку Игореве” наиболее часто встречаются названия Киева, его урочища – Горы, Плесенска, крупных зданий: терема златоверхого, Софии Киевской. Стенная, бытового содержания, живопись, надписи-граффити объясняют некоторые “темные места” великого памятника XII столетия, дают основания для понимания и защищают “Слово” против нападков на него со стороны “сомневающихся” – не только иноземных, но и отечественных скептиков⁵⁶¹.

Быстропроходящее время, по-видимому, не старит “Слово”, но часто придает высказанным в нем мыслям “злободневность”. Таковы страстные призывы к защите Родины, к защите “сынов русских”, призывы к сплоченности, к единению.

⁵⁵⁹ Речь идет о фресках, термин “живопись” употребляется к технике росписи маслом.

⁵⁶⁰ Версии об атрибуции портретных изображений см. в следующем разделе.

* Публикуется по рукописи: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 109. – Л. 1–2.

⁵⁶¹ Автор имел в виду ученых, сомневающих в аутентичности “Слова” и его появлении в конце XII в. Во времена Н. В. Шарлеманя это был французский ученый Андре Мазон (развивал идею Луи Леже) и его последователи, а в СССР – проф. А. А. Зимин. Само же скептическое направление в изучении “Слова” возникло уже в первой половине XIX в. (М. Т. Каченовский, О. И. Сенковский, С. М. Строев, И. И. Давыдов, М. Н. Катков, К. С. Аксаков). Комментарий по этому поводу (о создании “Слова” в более позднее время) приводился выше. См. также: Творогов О. В. Скептический взгляд на “Слово” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 306–311.

Этот великий литературный памятник настолько своеобразен и всеобъемлющ, что его, несмотря на более чем 150-летнее изучение, нельзя считать полностью выясненным. Автор этих строк в ряде статей, напечатанных с 1940 по 1965 гг. преимущественно в изданиях Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР, предлагает вниманию читателей еще несколько новых толкований “темных мест” “Слова”, толкований, взятых из природы и монументальной живописи Софии Киевской⁵⁶².

Бель, бела, белая веверица в древности* (после 1950 — нач. 1960-х гг.)⁵⁶³

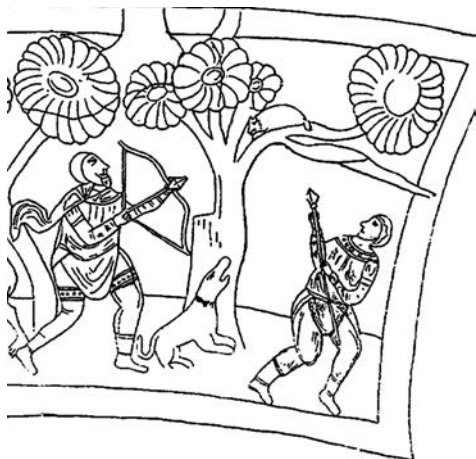
Упомянутая в “Слове о полку Игореве” бель, вместе с куной, принадлежит к наиболее часто упоминаемым в древнерусской письменности зверькам. Это вполне естественно, так как названные виды млекопитающих водились по всей Русской Земле, не только в лесной, но и в лесостепной зоне, и при этом имели выдающееся значение в экономике страны. Только в Тмутороканском княжестве, судя по современным

⁵⁶² Рукопись на этом обрывается. Текст не был продолжен и, по-видимому, замысел в этом формате остался не осуществленным.

* Публикуется по авторизованной машинописи: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 99. – Л. 10–28. Основной текст был написан после 1950 г. (время публикации академического издания ПВЛ, которое автор активно использует). Н. В. Шарлемань ссылается на “учение” И. В. Сталина о языке, следовательно, текст возник до середины 1950-х гг. Далее автор его дорабатывал, вставляя новые материалы и ссылки, но не изъясил идеологической конъюнктуры сталинского времени. Наиболее позднее исследование, на которое ссылается автор, датировано 1960 г.

⁵⁶³ Большинство исследователей “Слова” считали, что во фразе о собирании “погаными” “по бѣлѣ отъ двора” речь шла о беличьей шкурке (Я. О. Пожарский, Н. Ф. Грамматин, Д. Н. Дубенский, С. К. Шамбинаго, А. С. Орлов, Д. С. Лихачев). В. И. Стеллецкий употреблял в переводе “векишу”, а А. К. Югов переводил “горностая со двора”. Считалось также, что летние беличьи шкурки – веверицы и векиши, а зимние – бели, а под “белой веверицей” подразумевали горностая. Впрочем, со времен А. Ф. Вельтмана и до нашего времени некоторые исследователи под белью понимают серебряный слиток (гривну и ее части). Е. В. Барсов различал мелкую монету (белу) и векишу, которая поначалу взималась шкурками. Серебряной монетой называли “бель” Н. А. Мецкерский, Б. Д. Греков, А. А. Бурькин, а в наше время В. Д. Карпов (определяет как палочкообразный серебряный слиток весом около 205 г). Д. С. Лихачев предлагал отказаться от определения конкретики дани, поскольку автор “Слова” имел в виду символ подчинения половцам. Оригинальной была гипотеза Н. И. Маньковского, что “бель” – это сословие, усадьбы и дворы селян, подвергшихся грабежу половцами. Ю. Н. Сбитнев пошел еще дальше: под белью он подразумевал “рабыню”: каждая семья будто бы должна была отдать дочь, жену или сестру половцам. Л. Е. Махновец также под “белью” понимает “белицу” – женщину замужнюю и незамужнюю, девушку. В наше время специалисты по нумизматике в бели, векише, веверице усматривают денежно-счетную единицу, в качестве каковой сначала использовались шкурки белки (веверицы), а затем это название было перенесено на металлические монеты. Впервые бель как денежный символ фиксирует ПВЛ под 859 г. В киеворусский период “бель” (векиша) равнялась $\frac{1}{100} - \frac{1}{150}$ гривне кун, $\frac{1}{5} - \frac{1}{8}$ ногаты, $\frac{1}{4} - \frac{1}{6}$ куны, $\frac{1}{2} - \frac{1}{3}$ резаны. Около 150 вевериц составляли монетную гривну серебра. Веверица стоила половину западноевропейского денария и 0,33–0,50 куфического дирхема (И. Г. Спасский). Нумизматы скептически относятся к так называемой “меховой теории” денежного эквивалента.

См.: Карпов В. Д. Герои “Слова о полку Игореве” и его автор. – Симферополь, 1994. – С. 295–299; Спасский И. Г. Русская монетная система. – Л., 1970; Салмина М. А. Бела // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 92–93.

Охота на белку. Зарисовка фрески
Софийского собора.
Рисунок Д. В. Айналова

зоогеографическим данным, не было белки и ее спутницы лесной куницы, которую на юге заменяла каменная куница, или бело-душка.

Белка и лесная куница были тесно связаны между собой: у них были общие места обитания, к тому же быстро размножающаяся белка служила пищей лесной кунице. Эта связь между названными видами местами сохранилась и в наше время.

Для древнего населения белка и куница являлись легко добываемыми пушными зверьками, дававшими прекрасные теплые, пушистые меха. Теплая одежда в древности изготовлялась преимущественно из беличьего меха, о чем упоминает Рубиквист⁵⁶⁴. Меха не только удовлетворяли местные по-

требности, но и шли в значительном количестве за рубежи государства, так как в соседних странах, в обширных безлесных пространствах степи ни белки, ни куницы не было, а вместе с тем для жителей древнего “Поля” меха были крайне нужны как защита от зимней стужи. В западных странах к средним векам леса сильно поредели, вследствие чего меньше стало местного пушного зверя, к тому же меховые качества русских зверьков были несравненно выше западноевропейских.

Древние русские хорошо знали названных зверьков. Судя по словам летописи, они знали не только взрослых белок, но и имели представление о том, как выглядит “веверица млада, акы то перво рожена”. Им известен был случай, когда на севере, в земле Самояди “спаде туча и в тои тучи спаде веверица млада, акы то перво рожена, и возрастши, и расходится по земле”⁵⁶⁵. Этот случай обычно толкуют как фантастический рассказ, а между тем он имеет вполне реальное основание: по-видимому, прошедший по местам обитания белок смерч, или тромб, поднял в воздух не только взрослых зверьков, но и недавно родившихся бельчат, возможно, сидевших еще в гнездах (гайнах), и затем они с дождем, будто из тучи, попадали на землю. Известно много случаев, когда смерчи поднимали в воздух не только мелких зверьков, подоб-

⁵⁶⁴ Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866. Речь идет о Виллеме/Вильгельме/Гильоме Рубруке (Рубруквизе) (1215–1220 – ок. 1270–1293) – францисканском монахе, фламандском путешественнике. В 1253–1255 г. он возглавлял дипломатическую миссию французского короля Людовика IX к монголам – хану Бату, целью которой было склонить хана к участию в Седьмом крестовом походе. Рубрук побывал в Золотой Орде и Монголии (Каракоруме) у хана Мунке. Переговоры были безрезультатными. Миссия побывала в Палестине, Крыму, на Дону, в Поволжье, в Средней Азии, ханской столице Каракоруме (дворец великого хана Мунке) и на Кавказе. По возвращении монах составил подробное описание путешествия, истории и географии стран и народов, в том числе Руси. Текст описания путешествия был впервые опубликован в 1589 г. См.: Джованни дель Пано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло / Пер. И. М. Минаева. – М., 1997.

⁵⁶⁵ Повесть временных лет. Под 1114 г. – Изд. АН СССР. – 1950. – С. 197.

ных белкам, и зверей размером с “оленьцов малых”⁵⁶⁶, но даже людей, крупный рогатый скот, деревья, камни и переносили их на большие расстояния⁵⁶⁷.

Однако в древних источниках упоминаются не живые белки, а их шкурки. Общеизвестны частые упоминания вевериц, векш и белей в летописях в качестве уплаты дани, податей, платы за труд, пожертвований и отчислений на постройку церквей, судебной пошлины и т.д.

По свидетельству Н. Я. Аристова, Владимир Святославич в дарственной записи Десятинной церкви в Киеве дал “от всего княжа суда десятая векша”⁵⁶⁸. Н. Я. Аристов пишет: “Как товар, имеющий верный сбыт, меха ходили как деньги, мехами брали штрафы, платили за проезд и пошлины торговые, за сорокоуст священникам, даже в церковь принос давали веверицами”⁵⁶⁹. В качестве денежных знаков меха занимали под залог имений. Сбор мехами порою носил специальные названия. Например, была “писчая белка”, “новорожденная куница”, “бобровое” и т.д.⁵⁷⁰. Даже в конце XV в. “свадебную куницу” уплачивали порою натурой. В грамоте великого князя литовского Александра киевским мещанам сказано: “свадебную куницу давати им шерстью, а не будет куницы шерстью, ино пять грошей за куницу”⁵⁷¹. Даже в первой половине XVII ст. куницами еще расплачивались при покупке земли⁵⁷². Как свидетельствует грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 11 января 1694 г.: “куницу давали церкви” киевляне, жившие “под горою” и на горе “от церкви Воздвиженской до Боричева взвоза”, т.е. в части старого города, примыкающей к Днепру⁵⁷³.

О том, что в этих упоминаниях речь идет не о “пережиточных” названиях зверьков, древних синонимах иных денежных единиц, а о натуральных шкурках, видно из некоторых высказываний летописей. В Ростовской области в неурожайный год два волхва говорили: “мы свемы, кто держит обилье в себе”. По их словам: “лучшая жены” укрывали продукты и иные ценности: “сия жена жито держит, и сия медь, а сия рыбы, и сия же скору”. Из дальнейших слов выясняется, какую “скорую” прятали жены. Когда они были приведены к волхвам, то у них обнаружили “любо жито, или рыбу, или веверицу”⁵⁷⁴. Следовательно, ценностью являлась не “пережиточная”, а настоящая беличья шкурка. В таком смысле и толковали упоминания вевериц, векш и белей с начала изучения древних источников. В середине XIX ст., по свидетельству Д. С. Лихачева⁵⁷⁵, для слов белая веверица было предложено иное объяснение: под белой веверицей, белой или белью стали видеть серебряные монеты. Однако это толкование не получило широкого распространения, и упомянутые названия продолжали переводить как белку, в смысле беличьей шкурки. Но вот в XX ст. акад. Б. Д. Греков весьма настойчиво стал предлагать толкование белой веверицы или бели как сереб-

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ Колобков Н. В. Грозы и бури. – М., Л., 1949. – С. 57.

⁵⁶⁸ Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866. – С. 18.

⁵⁶⁹ Там же. – С. 146.

⁵⁷⁰ Там же. – С. 18.

⁵⁷¹ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. – 1874. – Ч. 3. – С. 6.

⁵⁷² Там же. – Ч. 2. – С. 103.

⁵⁷³ Там же. – Ч. 3. – С. 115.

⁵⁷⁴ Новгородская летопись под 1071 г. – Изд. АН СССР. – 1950. – С. 192.

⁵⁷⁵ Повесть временных лет. – Изд. АН СССР. – Т. 2. – С. 233.

ра. В одной из первых своих сводок по Киевской Руси, подвергнув сомнению утверждение летописей и других источников о развитии охотничьего промысла в стране, автор пришел к заключению, что необходимо “пересмотреть обычное понимание некоторых хорошо знакомых и традиционно толкуемых мест летописи. К числу их относится и известное место под 859 г. о том, что «козари имаху на полянех и на северах и на вятичех, имаху по белей веверице от дыма». Но не правильнее ли будет, – пишет автор, – читать «по беле и веверице», где «бель» будет серебряная монета”⁵⁷⁶. Это толкование он повторил и в своих последующих трудах по Киевской Руси, добавив такие аргументы: “в Ипатьевской летописи, под 1257 г. «Данило посла Коснятина ... да поберет на них (ятвягах. – Н. Ш.) дань. Еха же Коснятин, поима на них дань: черные куны и бель серебро, и вдасть ему...»”. Под 1068 г. в Лаврентьевской летописи говорится о разграблении двора киевского князя Изяслава. Было разграблено “бесчисленное множество злата и серебра, кунами и белью”⁵⁷⁷.

Эту точку зрения полностью приняли и некоторые другие авторы. Так, например, Б. А. Романов утверждает, что куна и векша “термины пережиточные” и что “в письменных памятниках XI–XII вв. они означают металлические деньги”. Далее, он приводит цитату о разграблении двора Изяслава и приходит к выводу, что это место летописи “не оставляет сомнения в том, что куны разумелись металлические”⁵⁷⁸. В заключение автор утверждает, что “куною назывался диргем”, а четвертушка или, быть может, даже меньшая часть диргема – “веверицей”, или позже “векшей”⁵⁷⁹.

Не соглашаясь с гипотезой о бели как серебряной монете, автор этих строк предложил трактовать бель или белую веверицу как беличью шкурку в зимней, серой шерсти. Только такая шкурка представляла по своим меховым качествам полноценную вещь при различного рода расчетах. Рыжий летний мех, редкий и непрочный, не имел большой ценности⁵⁸⁰.

Несмотря на довольно подробную мотивировку, это толкование не было полностью принято. Так, например, Д. С. Лихачев в комментариях к “Повести временных лет”, считая, что весьма важно, как правильно читать выражение “по беле и веверице от дыма”, привел предложенные автором настоящих строк объяснения и согласился, что определение-прилагательное “белая” в конце концов вытеснило существительное “веверица” и само приняло суффикс существительного – “белка”⁵⁸¹. В подтверждение этого понимания текста Д. С. Лихачев привел пример, когда об одном и том же случае в Лаврентьевской летописи под 1068 г. сказано “кунами и белью”, а в Ипатьевской “кунами и скорою” (т.е., мехами), что свидетельствует о том, что в Древней Руси слово “бель” понималось иногда как “беличий мех”. Вслед за этим упомянутый автор изложил взгляд историков на данный вопрос. Однако второй переводчик “Повести временных лет” Б. А. Романов приведенную выше фразу о дани хазарам перевел: “по серебряной монете и по белке от дыма”, а в конце другой фразы

⁵⁷⁶ Греков Б. Д. Феодалные отношения в Киевском государстве. – Изд. АН СССР, 1935. – С. 36–37.

⁵⁷⁷ Греков Б. Д. Киевская Русь. – Изд. АН СССР, 1944. – С. 25.

⁵⁷⁸ Романов Б. А. Деньги и денежное обращение // История культуры древней Руси. – Ч. 1. – М., 1948. – С. 271.

⁵⁷⁹ Там же. – С. 385.

⁵⁸⁰ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 118.

⁵⁸¹ Повесть временных лет. – Т. 1. – 1950. – С. 18, 214.

“двор же княжий разграбиша, бесчисленное множество злата и серебра, кунами и белью”, несмотря на отмеченные Д. С. Лихачевым разночтения в Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской летописях, Б. А. Романов перевел: “бесчисленное множество золота и серебра в монетах и слитках”⁵⁸². Однако место из той же “Повести временных лет” (под 1115 г.) “И повеле Володимер, режючи наволоки, орници, бель, разметати народу, ов же серебрянники метати людям, сильно налегшим...” переведено правильно: “И повелел Владимир нарезанные куски паволоки, шерстяной материи, беличьи шкурки разбрасывать народу, а в других местах бросать серебряные монеты людям, сильно налегшим”⁵⁸³.

Казалось бы, ясно, что последние фразы определенно свидетельствуют, что бель и серебро не одно и то же, и что беличья шкурка, наряду с материями и серебряными монетами, являлась для народа ценностью. Отметим, что в академическом издании “Слова о полку Игореве” название “бель” Д. С. Лихачев перевел правильно как “белка”⁵⁸⁴.

Итак, вопрос о значении слов белая веверица, бель, бела в древнерусской письменности остается неразрешенным. Очевидно, требуется пересмотр старых данных, а также дополнительный новый материал.

Возвратимся к фразе “Повести временных лет” под 859 г., с которой начались разногласия в толковании слов белая веверица. “А козари имаху на полянех, и на северех, на вятичех, имаху по беле и веверице от дыма”⁵⁸⁵. В Ипатьевской летописи конец этой фразы звучит так: по “белей веверице тако от дыма”⁵⁸⁶. Под тем же годом в Новгородской летописи: “дань даяху Варягомъ от мужа по белеи веверици”⁵⁸⁷, или в Воронцовском списке той же летописи: “дань даяху Варягомъ от мужа по белии веверици”⁵⁸⁸. И только в Троицком списке: “дань даяху Варягомъ от мужа по белки и веверици”⁵⁸⁹. Из приведенных цитат видно, что интересующее нас слово “белая” в процессе переписки искажалось в широком размере. Искажались не только окончания, но и целое слово от “белеи” до “белки”. Так и в цитированной из “Повести временных лет” фразе о разграблении двора Изяслава читаем о том, что было изъято “бесчисленное множество злата и серебра, кунами и белью”, тогда как в Новгородской летописи, берущей свое начало из более древней, чем “Повесть временных лет” летописи – “Киевской начальной летописи”, эта часть фразы изложена так: “бещесленное множество злата поимаша и серебра кунами и скорою”⁵⁹⁰. Перед нами снова наглядный пример того, как искажались при переписке отдельные слова: более древняя “скора” превратилась в “бель”. Смысл всей фразы, вопреки трактовкам историков таков: разграбили множество мехов, неисчислимых по цене в золоте и серебре.

О том, что в древности существовал паритет между ценою мехов и “благородными” металлами, свидетельствует справка, приведенная академиком Б. Д. Грековым⁵⁹¹,

582 Повесть временных лет. – Т. 1. – 1950. – С. 315.

583 Там же. – С. 199, 402.

584 Слово о полку Игореве. – Изд. АН СССР. – 1950. – С. 62, 88.

585 Повесть временных лет. – 1950. – Т. 1. – С. 18.

586 Ипатьевская летопись. – Изд. 1871. – С. 11.

587 Новгородская летопись. – Изд. 1950. – С. 106.

588 Там же. – С. 433.

589 Там же. – С. 541.

590 Новгородская летопись. – Изд. 1950. – С. 189.

591 Греков Б. Д. Киевская Русь. – 1949. – С. 25.

о пожертвовании князем Святославом и другими богатыми киевлянами в 1075 г. для Регенсбургского монастыря большого количества мехов ценою в 100 фунтов серебра. Н. Я. Аристов свидетельствует, что по источнику 1389 г. “белка добрая” стоила 5 руб., переводя это на металлическую валюту. Упомянутый автор считает, что одна белка ценилась в одну деньгу или в 3 коп. серебром. В XIV–XV в. “сорочек белки” равнялся гривне кун или 45 деньгам. После 1479 г. в Новгородской области белка ценилась в одну деньгу, иногда в две, т.е. в 3–10 коп. серебром⁵⁹².

И в наше время говорят о заготовках пушнины “в меховом” или “денежном выражении”. Даже в современной беллетристике находим: “пушной зверь – это золото, валюта”⁵⁹³.

Кроме фраз из летописчиков, вызвавших разноречивые толкования, в древней письменности есть ряд высказываний, с предельной ясностью свидетельствующих о том, что белая веверица, бель, векша, хотя и представляли из себя материальные ценности, эквивалентные серебру, но не тождественные ему.

Одно из таких высказываний о бели и серебре и отрезках материй, разбросанных по приказу Владимира Мономаха, приведено выше. Не менее четко разделены бель и серебро в следующей фразе из Ипатьевской летописи под 1279 г.: “Чего восхочешь, воску ли, бели ли, бобров ли, черных ли кун, серебра ль – мы ради дама”⁵⁹⁴. Здесь четко разграничены меха и металл. К мехам отнесена не только бель, но и “черная куна”, которую ведь нельзя отождествить с диргемом!

В договоре князя Юрия с Михаилом Тверским 1318 г. читаем: “а что поймали на Вологде кречеты и серебро и белу” и т.д.⁵⁹⁵.

Подводя итог, нельзя не признать, что в древних источниках нет доказательств в пользу того, что веверица, векша, белая веверица, бель или бела были пережиточными названиями металлических денег, наоборот, есть ряд неопровержимых данных, свидетельствующих о том, что под приведенными названиями в древней письменности значились беличьи шкурки – товар, имевший известную стоимость. В Древней Руси эта стоимость сперва была меновой⁵⁹⁶. Руководствуясь учением Карла Маркса, можно прийти к заключению, что в связи с возрастающим спросом на пушнину и с развитием промысла белка стала всеобщей эквивалентной формой стоимости. Далее она как “специфический товарный вид, с натуральной формой которого общественно срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром, или функционирует в качестве денег”⁵⁹⁷.

Конечно, в то время существовали и металлические деньги, местные гривны и ввозные диргемы, но их было, надо полагать, сравнительно мало и они не могли удовлетворить потребность в деньгах большой страны, к тому же они имели высокую стоимость и были неудобны для мелких денежных операций. Беличьи (и куньи) шкурки и являлись, так сказать, разменными купюрами денежных знаков.

⁵⁹² Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866. – С. 301.

⁵⁹³ Шундик Николай. На земле Чукотской. – М., Л., 1950. – С. 79.

⁵⁹⁴ Ипатьевская летопись. – Изд. 1871. – С. 580.

⁵⁹⁵ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866. – С. 9.

⁵⁹⁶ Меновая форма сбыта пушнины в некоторых отдельных районах пушного промысла существовала еще в начале нынешнего столетия – Генерозов В. В. Пушной промысел. – ГИЗ. – М., Л., 1926. – С. 46.

⁵⁹⁷ Маркс К. Капитал. – Партиздат ЦК ВКП(б). – 1936. – Т. 1. – С. 31.

Вряд ли все беличьи шкурки представляли из себя однородную по ценности массу. В зависимости от меховых качеств, сорта по-современному, были и более дешевые, и более дорогие шкурки. Первичной единицей была просто веверица или векша. Название “веверица”, как это уже отметил проф. П. Я. Черных, “употреблялось только в южных диалектах и через посредство литературного языка очень рано попало на север”⁵⁹⁸. Это слово, по-видимому, было широко распространено и на западе славянского мира, т. к. нынешнее название “вивірка” встречается и на Украине, и в Белоруссии, ему соответствует близкое по звучанию польское название *wiewiórka*, а беличий мех в Польше называется *futro*. Среди старых народных названий на Украине и в Польше, по-видимому, нет ни бели, ни белки. Отсутствие этих названий на юге и западе, очевидно, можно объяснить тем, что местные формы белок к зиме сереют (“белеют”) далеко не полно: в их окраске сохраняется много рыжего цвета, а наиболее южные, обитающие в лесостепной зоне СССР белки, т. н. “белка Кесслера” и “украинская белка”, окрашены и зимою почти сплошь в рыжий цвет⁵⁹⁹.

Название “векша” было распространено на севере Древней Руси. В киевской “Повести временных лет” это название не встречается.

Шкурки вевериц и векш (без определения “белка”) служили ходовыми денежными знаками, так сказать, для внутреннего употребления. Ими платили за труд вирныку, мостнику и мельнику в дополнение к плате кунами и продуктами⁶⁰⁰, ими оплачивали княжий суд, десятую векшу отчисляли на построение церквей, их припрятавали “лучшие жены”. По-видимому, ценность вевериц и векш была условной и от качества меха не зависела. Имея широкое “хождение”, они быстро изнашивались, поэтому их сортности не придавали значения. Иное дело, когда руским приходилось выплачивать дань победителям хазарам, варягам, половцам, или же наоборот, взимать дань с побежденных врагов. В таких случаях требовалась полноценная шкурка, хорошо опушенная “выкунявшая” к зиме белая веверица, бель или белка. Белыми веверицами платили дань на юге – хазарам, а на севере варягам. Наряду с серебром, бель входила в перечень дани, взятой Коснятином с ятвягов⁶⁰¹. В соответствующей фразе летописи пропущен только знак препинания или соединительный союз “и” между словами “бель”, “серебро”. 50 000 белок, помимо 6 сороков соболей, взяли в виде откупа новгородцы с устюжан⁶⁰². Бель хранили князья в своих складах ценностей. “Бещисленное множество” в денежном выражении кунных и беличьих шкурок имел до разграбления князь Изяслав, бель вместе с отрезами материй и серебром повелел разбрасывать народу Владимир Мономах в Вышгороде.

Деление на сорта: вевериц или векш и белых вевериц или белей в древних источниках существовало, по-видимому, недолго, преимущественно в XI столетии. В XII ст. слова веверица и векша постепенно исчезают, их вытесняет бель, белая и белка. В позднейшие века даже мелкие расчеты производились в белях или белках. Так, например, платили “за кровавую рану тридцать бель”, а “за синюю пятнадцать

⁵⁹⁸ Черных П. А. Язык и письмо // История культуры Древней Руси. – Ч. 2. – 1951. – С. 119.

⁵⁹⁹ Огнев С. И. Звери СССР. – Т. 4. – 1940. – С. 329–421.

⁶⁰⁰ Новгородская летопись, под 1016 и др. годами.

⁶⁰¹ Ипатьевская летопись, под 1257 г.

⁶⁰² Новгородская летопись, под 1424 г.

бель”. Пожертвования церквям производилось тоже белями: “а святому Николе 30 бель на темьянь”⁶⁰³.

Выпадение названия сортов беличьих шкурок из источников письменности, по-видимому, еще не говорит об утрате ими значения в хозяйственной практике страны. Сорта беличьих шкурок существовали и позже, вплоть до наших дней. Не было для них только зафиксированных в литературе отдельных названий. Их заменили описания меховых показателей. Так, в XIX ст. в Восточной Сибири, по свидетельству А. Черкасова⁶⁰⁴, беличий мех делился на три сорта: первый сорт – бусая, или серая, белка, второй – белка черного цвета и третий – краснохвостая или краснорухая белка (т.е., еще не успевшая перелинять белка). Второй и третий сорт назывались “невыходной белкой”. По современному пушно-меховому стандарту СССР⁶⁰⁵ беличьи шкурки делятся тоже на три сорта. В основу этого деления положена “спелость” меха. К первому сорту относятся серые белки, ко второму – позднеосенние, и к третьему – осенние, еще не успевшие полностью перелинять рыжие белки. Если цена первого сорта определяется в 100%, то третий сорт ценится всего лишь в 50-25%. Это т. н. невыходная белка, заготовка которой запрещена.

Некоторых авторов смущают названия: бель, бела, белка, белая веверица. Ведь в белый цвет окрашены лишь грудь и брюшко зверька, а зимняя окраска беличьего меха сверху серая, иногда лишь белесо-серая. Такие не соответствующие точно номенклатуре цветов названия широко распространены. Рыжую корову и лисицу называют красными, серо-дымчатого песца называют голубым песцом, а темноокрашенных нырковых уток – чернятами или чернями (по-украински). Так и древнее название белая веверица эволюционировало в бель, белу и белку. Последнее название появилось еще в конце XI в. (Слово Даниила Заточника, Новгородская летопись).

В настоящее время наблюдается процесс ассимиляции русским названием “белка” украинского и белорусского названий “вивірка”.

Предположение П. Я. Черных⁶⁰⁶ о том, что слово “бела”, “белка”, может быть, сначала было названием какого-нибудь редкого сорта этого пушного зверька, например, “голубой белки”, ни на чем не основано. Эволюция слов веверица, векша, белая веверица, бель, бела, белка прекрасно объясняется гениальным учением И. В. Сталина о языке, согласно которому “язык и законы его развития можно понять в том

⁶⁰³ Перетц В. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 228. Археологическая экспедиция Академии наук СССР во время раскопок в Новгороде нашла редчайшие образцы русской письменности XI–XIV века. По свидетельству проф. А. В. Арциховского (Литературная газета. – 20 сентября. – 1951. – № 112/2830. – С. 2), одна из найденных грамот содержит перечень налогов, которые платили крестьяне ряда новгородских сел какому-то боярину. Все налоги исчислены в белках, беличьих шкурках, по мнению проф. А. В. Арциховского. В другом документе – записке ростовщика, в перечислении должников и долгов наряду с куницами названы бели или белки. См. классические и новейшие исследования: Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М., 1969; Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте. – М., 1978; Янин В. Л. Я послал тебе бересту. – М., 1998; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. – М., 2004; Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. – М., 2003; Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1990–1996 гг. – М., 2000; Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1997–2000 гг. – М., 2004.

⁶⁰⁴ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1868. – С. 706–707.

⁶⁰⁵ Пушно-меховое сырье. – М., 1948. – С. 6–7.

⁶⁰⁶ Черных П. Я. Язык и письмо. С. 117–118.

случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит язык и который является творцом и носителем этого языка”⁶⁰⁷. В процессе исторического развития хозяйственной деятельности русского народа преобладающее значение получили меховые качества зверька, поэтому преобладание получило и название лучшего сорта меха – белой веверицы, впоследствии путем сокращения названия эволюционировавшее в белу и белку. Такой переход одного названия в другое, основанный на изменении производственной деятельности человека, согласно учению И. В. Сталина о языке, вполне закономерен, и нет нужды для объяснения этого перехода привлекать не существовавшее название “голубого” сорта. Условно “голубой” цвет упоминается только в описаниях окраски некоторых кражей белки в пушно-меховом стандарте.

В связи с вопросом о белке как пушном сырье стоит вопрос об охотничьем промысле в Древней Руси. Существует два диаметрально противоположных взгляда на вопрос о месте охотничьего промысла в древнее время в жизни нашей страны. Н. Я. Аристов несомненно имел основание утверждать, что “если бы у народа не существовало способов для промышленности ловлей птиц и зверей, и если бы он действительно не занимался охотой, тогда были бы немыслимы сборы с него зверьми, о которых говорят древнейшие источники”⁶⁰⁸. Упомянутый автор не сомневался, “что промышленность пушными зверьми распространена была по всем областям русской земли и между всем народом, потому что быт туземных произведений всегда основывается на степени развития известного промысла”⁶⁰⁹. К такому же выводу пришел известный русский охотовед проф. Д. К. Соловьев, который утверждал, что “весь быт наших предков неразрывно был связан с охотой и разносторонним использованием получаемых от нее продуктов. Охота давала все: и хлеб насущный, и предметы домашнего обихода, и денежные знаки, и товары в виде ценной пушнины, послужившей первоначальным объектом наших торговых сношений с иностранными государствами”⁶¹⁰. Как известно, подобную точку зрения защищали Н. Я. Аристов и некоторые наши историки, среди которых имеются авторитетные имена. Однако лучший советский знаток истории Древней Руси акад. Б. Д. Греков и его школа отрицают значение охотничьего промысла в хозяйственной жизни нашей страны в древнее время. Он пишет: “Звероловство здесь (в Киевской Руси. – Н. Ш.) весьма сомнительно. Платеж дани мехами, конечно, говорит о наличии мехов и об их ценности и больше ни о чем”⁶¹¹. П. Н. Третьяков, изложив сущность “охотничьей” и “земледельческой” теории, пришел к выводу, что “охота, рыбная ловля и другие промыслы имели меньшее (чем земледелие. – Н. Ш.) значение, но все же являлись серьезным подспорьем к основным отраслям экономики”⁶¹².

При решении вопроса о месте охотничьего промысла в Древней Руси нельзя забывать того, что обложение “исчислялось продуктами не земледельческого или ското-

⁶⁰⁷ Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. – Изд. “Правда”, 1950. – С. 18.

⁶⁰⁸ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866. – С. 17.

⁶⁰⁹ Там же. – С. 15.

⁶¹⁰ Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – Изд. *Сельско-Хозяйственного* Ученого комитета Наркомзема СССР, 1922. – С. 34.

⁶¹¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. – 1944. – С. 25.

⁶¹² Третьяков П. Н. Сельское хозяйство и промыслы // История культуры Древней Руси. – Т. 1. – С. 49.

водческого хозяйства, а охотничьего, лесного, бортного промыслов”⁶¹³. Налоги и подати в летописи со звериных промыслов названы очень определенно “ловчее”⁶¹⁴, бобровое⁶¹⁵. Нельзя не согласиться с утверждением Д. К. Соловьева, что “уплата дани мехами была бы совершенно бессмыслица, если бы звероловство не являлось общим и главным народным промыслом”⁶¹⁶.

Наличие мехов, признаваемое акад. Б. Д. Грековым, совершенно необъяснимо без надлежащего развития охотничьего промысла, поэтому нет оснований подвергать сомнению прямые и косвенные указания древних письменных источников, стенопись охотничьего содержания Софийского архитектурного музея-заповедника в Киеве (София Киевская). Развитие охотничьего промысла обуславливалось двумя факторами: богатством фауны, в частности обилием ценных пушных зверей, и экономическими предпосылками – спросом на меха внутри страны и на внешних рынках. При этих обстоятельствах охотничий промысел не мог не развиваться. Богатство фауны зверей и птиц в древности не вызывает сомнения. Даже позже в XVI и XVII веках, как об этом свидетельствуют Михайло Литвин⁶¹⁷ и Левассер де Боплан⁶¹⁸, фауна среднего Приднепровья, наиболее населенной части бывшей Киевской Руси, была необыкновенно богатой. Об этом богатстве говорит и то, что специализированные цехи охотников-промышленников – бобровники, гоголятники и пташники существовали местами до XVIII столетия⁶¹⁹.

Ссылки историков на то, что во время археологических раскопок находят малое количество костей диких животных, что якобы служит доказательством слабого развития охотничьего промысла в древности, не убедительны. Костей диких животных в культурных слоях времени Древней Руси и не могло быть много. Как известно, во время промысла охотники снимают шкуры с добытых зверей чаще всего еще на месте, чтобы не носить лишнюю тяжесть, а иногда, чтобы отдать тушку в виде поощрения своей собаке. Этот, несомненно, древний прием сохранился до наших дней в центре страны – в Подмоскowie⁶²⁰. Крупных зверей тоже обычно “свежуют” на месте добычи, так как доставлять их в поселок в целом виде из лесной чащи весьма трудно. Михайло Литвин в середине XVI века писал, что на территории Украины звери водились в таком множестве, что их убивали лишь из-за шкур, мясо же, кроме филейных частей, оставляли на месте. Аналогичное отношение к добытым зверям нам известно в 70-х годах XIX ст. в Северной Америке во время массового избиения бизонов. Конечно, некоторое количество звериных тушек все же попадало в насе-

⁶¹³ Лещенко П. И. История народного хозяйства СССР. – Т. 1. – М., 1947. – С. 84 (цит. по: Лихачев Д. С. Повесть временных лет. – 1950. – Т. 2. – С. 302).

⁶¹⁴ Ипатьевская летопись, под 1289 г. – Изд. 1871. – С. 613.

⁶¹⁵ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866. – С. 18.

⁶¹⁶ Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – С. 33.

⁶¹⁷ Перевод его сочинения в: Мемуары, относящиеся к истории южной Руси. – Т. 1. – 1890. – С. 90. См. специальный комментарий о Михалоне Литвине по именному указателю.

⁶¹⁸ Боплан Г. Описание Украины – перевод в: Мемуарах, относящихся к истории Южной Руси. – Вып. 2. – 1896. – С. 359 и др. Комментарий о Гийоме Левассере де Боплане см. по именному указателю.

⁶¹⁹ Карнаухов Е. А. Судьба бобровников, стрельцов и пташников Черниговской губернии // Труды Черниговской археологической Комиссии. – Чернигов, 1913. – Вып. X. – С. 56–73.

⁶²⁰ Федосов А. С лайкой за белкой и куницей. Охота в Подмоскowie. – М., 1947. – С. 131.

ленные места. После использования зверя в пищу остатки костей выбрасывали на “кухонные кучи”, и там они попадали в распоряжение всегда голодных собак. По тем обломкам костей, которые попадают в руки археологов, часто совершенно невозможно определить, принадлежат ли они диким или домашним животным. Фрагменты костей туров, вепрей и диких лошадей в большинстве случаев весьма трудно отличить от домашних животных. Поэтому в наших музеях так мало точно определенных костей зверей, исчезнувших сравнительно недавно. Чрезвычайно трудно отличить и кости домашней водоплавающей птицы – гусей и уток – от дикой.

Нельзя забывать того, что в древности ловы были связаны с сельским хозяйством. Ловы входили в круг агроприемов. Они были своеобразными приемами по борьбе с вредителями сельского хозяйства. Без уничтожения копытных зверей немислимо было земледелие. Даже в XVIII ст. запорожские казаки устраивали целые походы против диких свиней, расплодившихся в плавнях Днепра и оттуда совершавших опустошительные набеги на огороды и сады⁶²¹. Казаки усиленно отстреливали диких коней, уничтожавших запасы сена в степи, сгонявших кобылиц домашних лошадей в свои косяки⁶²².

Интересно отметить, что в последние годы местами в УССР разрешался летний отстрел диких свиней, чтобы защитить от них посевы и посадки.

Медведь. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

И водоплавающая птица – дикие утки и гуси, как это наблюдается в СССР, порою причиняют большой вред посевам⁶²³. В западноевропейской средневековой литературе диких гусей, например, порою называли “враждебными”, так как они вредят посевам. Еще в наше время вред от диких гусей и уток в Сибири местами очень ощутителен⁶²⁴. Даже в густонаселенной Украине в последние годы дикие гуси во время полета местами создавали угрозу озимым⁶²⁵.

Медведи в древности были большими вредителями пчеловодства, преимущественно бортевого. Еще недавно в лесах окрестностей Киева можно было видеть старые бортевые сосны с приспособлениями для защиты меда от медведей. Даже безобидные белки в годы массовых размножений, надо полагать, причиняли вред садам. Этот вред наблюдался недавно в Крыму, где акклиматизированная белка-телеутка сильно размножилась. И водоплавающая птица – дикие утки и гуси, как это наблюдается

⁶²¹ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – Т. 1. – 1892.

⁶²² Там же.

⁶²³ Тугаринов А. Я. Пластинчатоклювые // Фауна СССР. Птица. – Т. 1. – Вып. 4. – М., Л., 1941. – С. 57–59.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Клименко М. И. Материалы по фауне птиц района Черниговского государственного заповедника // Труды Черниговского государственного заповедника. – Вып. 1. – Киев, 1960. – С. 29.

Принимая во внимание эти предпосылки, надо прийти к выводу, что охотой – защитой сельского хозяйства от зверей – в древности должна была заниматься значительная часть населения, даже в том случае, когда охота не являлась для населения “хлебом насущным”. Древние ловы, как и современный охотничий промысел, требовали от людей не меньше знания и навыков, чем земледелие. Вот почему “Повесть временных лет” назвала полян – ловцов зверей “мужами мудрыми и смыслеными”, а Троицкая летопись это место интерпретировала: “мужи знатливы (т.е., знающие. – Н. Ш.) и разумны”⁶²⁶. Князя, чтобы показать пример своим подданным, тоже усиленно занимались охотой на зверя. Эта охота не всегда была для них забавой. Она была сопряжена с большими опасностями и, прежде всего, с трудом. Владимир Мономах “тружася ловы дея”, ловил “всяк зверь”. Интересно отметить, что Ф. Энгельс считал, что после того как человек изобрел лук и стрелы, охота в древности стала одной из нормальных отраслей труда⁶²⁷. Мономах “своими руками” поймал, по-видимому, пользуясь арканом, свыше 30 диких коней. Это был, несомненно, подвиг. Вспомним, что случай поимки только одного дикого коня – grimmer Schailch (“*мрачный шейх*”) героем германского эпоса Зигфридом отмечен “Песнью о Нибелунгах”. Кто имел возможность наблюдать нрав современного дикого коня-лошади Пржевальского, тот, конечно, убедился, что поимка десятков диких коней Владимиром была действительно большим подвигом, трудной задачей.

Итак, охота в древности являлась занятием, без которого не могло развиваться земледелие, без которого умение владеть оружием не было бы на должной высоте.

Интересно отметить, что в наше время социалистическое охотничье хозяйство, в первую очередь пушно-мехозаготовки, стоит на видном месте в хозяйственном балансе страны. Заготовка беличьих шкур в СССР стоит на первом месте в охотничьем промысле, порою превышая 15 миллионов “хвостов” в год⁶²⁸. В бывшей Древлянской земле на Коростенщине УССР еще в конце прошлого столетия существовала охота на белку, напоминая “белковые” промысловых районов.

С целью улучшения меховых качеств белки в различных частях Советского Союза, в том числе и на Украине, производятся работы по акклиматизации западно-сибирской белки телеутки, дающей ценный серый мех. Это и будет у нас настоящая бела или бель.

О былом развитии охотпромысла в Руси свидетельствует и тот общественный факт, что охота являлась подготовкой к войне. Одно и то же оружие служило и для охоты и для обороны страны. Владеть оружием учились на ловах – охоте. Без этих упражнений на охоте немыслима была бы и оборона страны.

Неверно утверждение историков (Б. Д. Грекова) о том, что охота на территории Киевской Руси “могла стать большим промыслом только на севере, так как в средней полосе, и особенно на юге, не могло быть пушного зверя, способного по своей ценности конкурировать с пушниной севера”⁶²⁹. Не только в средней полосе, но и далеко на юге водились в большом количестве такие ценные пушные звери, как бобры.

⁶²⁶ Приселков М. Д. Троицкая летопись. – Изд. АН СССР, 1950. – С. 54.

⁶²⁷ Энгельс Ф. Походження сім'ї, приватної власності і держави. – Укр. вид. політичної літератури, переклад з рос. видання 1947 р. – Київ, 1948. – С. 22.

⁶²⁸ Генерозов В. В. Пушной промысел. – ГИЗ. – 1926. – С. 28.

⁶²⁹ Греков Б. Д. Киевская Русь. – 1944. – С. 35.

Куны или куницы были распространены по всей территории, которая входила в состав земель Древней Руси. Мало того, часто упоминаемая в летописях черная куна – по-видимому, т. н. европейская норка. Выдра, лисица, хорьки (2 вида), горноста́й, барсук или язвец древних источников были всюду весьма многочисленны. И в наше время большая часть этих видов не утратила своего значения в мехогаготовках не только на севере, но и юге⁶³⁰.

Развитие охотничьего промысла зависело не только от меховых качеств зверей в разных широтах, но и от населенности местности, от путей, от доступности охотничьих угодий, от спроса на сырье. Поэтому есть основание предполагать, что охотничий промысел на Руси в ее средней и южной частях был больше развит, чем на севере. Лишь впоследствии основные мехогаготовительные центры переместились к северу и северо-востоку.

Таким образом, объективные данные свидетельствуют о том, что охотничий промысел в Древней Руси в экономике страны не уступал по своему значению земледелию. По современной технической технологии большая часть территории страны принадлежала, по-видимому, к полупромысловым районам, т. е. к таким землям, на которых охотничий промысел занимал от 5 до 40% в общем бюджете населения. В таких районах охотники занимаются промыслом в свободное от других занятий время⁶³¹.

Що таке “куни”* (1969 р.)⁶³²

Здавалося, що давно вже з’ясовано, що куни – це гроші часів Київської Русі, це шкіри тварин: куниць (*Martes-martes* та *Martes-foina*) та норок (*Lutreola-lutreola*), а ось в книзі по нумізматиці, що недавно вийшла з друку, куни трактуються як металічні гроші, на зразок римського денарія, і походять начебто від латинського слова *cunus* – кований⁶³³.

Легко переконалися, що це помилкове твердження. Досить переглянути кілька фраз “Повести временных лет”. Часто згадується “куна черная”, тобто куница каменна (*Martes-foina*) і, можливо, норка (*Lutreola-lutreola*).

⁶³⁰ До настоящего времени на языке народа коми слово “ур” означает и белку, и копейку.

⁶³¹ Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – С. 589.

* Публикується по автографу і авторизованій машинписі. В тексті автографа Г. К. Голдин сделал приписку: “В редакцию «Литературознания»» (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 138. – Л. 2–4). К названню карандашом добавлено: “ногаты, рязаны, мордки и бели”.

⁶³² В наше время преваљує інтерпретація терміна “куны” спеціалістами по нумізматиці, які вважають, що лише на перших порах це могла бути шкурка куниці, а далі (і в XII в.) так називали монету. І. Спасский вважає, що слово “куна” є видозміненою римською *coin* (монета), яке почало використовуватися в Східній Європі в зв’язі з поширенням там денарія уже в I–III вв. н. е. В Київській Русі в XI в. гривна складала 25 кун, а в XII в. – 50, що пояснюють тим, будто в XI в. куні називали арабський (куфический) дирхем, а в XII в. – більше ніж в два рази об’легчений західноєвропейський динарій. См.: Спасский И. Г. Русская монетная система. – Л., 1970.

⁶³³ Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. – М., 1968. – С. 70 (тир. 40 000). На це джерело мені вказав Голдин Г. К.

Зрозуміло, що металічні гроші не називалися б чорними. Ігор “имаше на них (древлянах. – М. Ш.) дань по черне куне”, “взложища дань тяжку по две куне чръныхъ”⁶³⁴. Існував термін “куне шкіри”. Часто вживався поширений номен – куниця.

Югра давала “скору”: “соболи, куницю, белку”. У “Слові о полку Ігоревім” згадується вартість рабів: “была бо чага по ногате, а кошей по резане”. Це теж були частини шкір куниці, що відігравали роль дрібнішої монети. Київська Десятинна церква збудована в 10-м віці князем Володимиром I-м на дань від населення, що вносились шкірами. “Десята векша (вивериця або білка) від диму”.

Цікаво, що назва “куна”, куниця в розумінні грошей збереглася до нашого часу. Нещодавно авторові довелося чути від одної жінки (Ольга Почтаренко в с. Басань) таке: “Мого брата побили хлопці за те, що не дав куниці, узявши жінку з іншого села”. Тобто він не заплатив 10 карб. хлопцям за те, що одружився на дівчині з іншого села. Згадують про “куниць” у весільних та других етнографічно-фольклорних збірниках різні автори XIX ст. на Україні.

Були, звичайно, і інші, металічні, переважно срібні гроші – гривні; вони “ходили” рідко, але про них в цій “Нумізматиці” навіть і не згадується.

Чорні куни жили в оселях і селищах навіть таких міст, як Київ. Живуть вони тут і в наш час по великих будинках на горищах. В місячні ночі доводилося бачити зрідка цих зграбних тварин, коли вони швидко бігають по дахах, іноді перебігають з одного боку вулиці на другий. Живуть вони і в будинку університету, колишній 1-й гімназії, дзвіниці Св. Софії та інш.

Винищуючи щурів, голубів, ці хижакі тільки приносять користь міському господарству.

Київ. 20 лютого 1969 р.

Соловьи в “Слове о полку Игореве”* (1960 г.)⁶³⁵

В “Слове о полку Игореве” слово “славій”, “соловій” встречается четыре раза. Дважды соловей приведен как метафора, как высшая оценка поэтического мастерства Бояна. В остальных случаях соловьи включены в описание природы: рассвета

⁶³⁴ Повесть временных лет. – Изд. АН СССР. – Т. 2. – С. 282 (С. 479, 457 и др.).

* Публикується по першому изданню: ТОДРЛ. – Т. XVI. – 1960. – С. 80–81. Текст сверен с авторизованной машинописью: НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 117. – Л. 1–2.

⁶³⁵ После Н. В. Шарлеманя о соловьях в “Слове о полку Игореве” почти не было специальных работ. Тем не менее, Л. В. Соколова в энциклопедической статье попыталась опровергнуть идею зоолога о том, что в “Слове” упомянуты разные соловьи: поющие днем и поющие ночью. Исследовательница утверждает, что соловьи – “ночные певцы” и в обоих случаях упоминания их пения в “Слове” они поют после заката и до рассвета. Л. В. Соколова опиралась на народный фольклор, прославляющий соловья “ночного”. Вряд ли это вполне справедливо, поскольку автор “Слова” использовал личные наблюдения, а они отвечают знаниям орнитологов, а не фольклору. По нашему мнению, исследование Н. В. Шарлеманя сохраняет свою ценность и доказательность.

См.: Словарь-справочник “Слова о полку Игореве” / Сост. В. Л. Виноградова. – М., Л., 1978. – Вып. 5. – С. 193–195; Соколова Л. В. Соловей (славий) // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 27; Охріменко П. Чи співають восени солов’ї? До проблеми хронології “Слова о полку Ігоревім” // Прапор. – 1986. – № 5. – С. 162–163.

перед первой битвой русских с половцами и рассвета во время побега Игоря из плена, когда по следу беглецов гнались Гзак и Кончак. В этих как будто сходных картинах соловьи ведут себя по-разному. В первом случае говорится: “Дльго ночь мръкнеть. Заря свѣт запала. Мьгла поля покрыла. Щекоть славій успе; говорь галичь убуди”. Здесь соловьиное пение умолкает перед восходом солнца, когда начинают кричать галки. Во втором описании читаем: “Тогда врани не граахуть. Галици помлькоша, сорокы не трокоташа. Полозіе ползоша только. Дятлове тектомь путь къ рѣць кажуть. Соловіи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдають”. В этой картине соловьи, мол-

Соловей. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

чавшие ночью, “приветствуют” наступающий день. Получается противоречие: в одном случае соловьи поют ночью и умолкают на рассвете, когда начинают кричать галки, в другом – они начинают петь на рассвете, когда еще молчат другие птицы.

В действительности же в приведенных фразах противоречия нет. Птицеловы давно подметили, что “соловьи разделяются на три рода: дневных, ночных и репетарных или боевых. Первые поют днем – с утра до вечера, вторые же ночью – с вечера и до утра, а последние поют днем, а ночью изредка только пропевают по одному колену разных трелей отрывисто”⁶³⁶.

Таким образом, и в примере с соловьем, как и в остальных описаниях природы, как бы кратки они ни были, автор “Слова” оказался точным наблюдателем. Как великий поэт, он чувствовал, что “щекоть славій” составляет один из характерных образов родной природы в весеннюю пору. Украинский фольклор отводит соловью виднейшее место. С родным краем пение соловья связывают и до наших дней поэты⁶³⁷.

В лесостепной полосе, которую прошло войско Игоря, соловьи и в наше время принадлежат к довольно многочисленным птицам. В давние времена они, по-видимому, водились в изобилии. Всего лишь немногим более ста лет, в середине прошлого (XIX. – В. У.) столетия, соловьи у нас встречались еще в большом количестве. В первой половине XIX столетия А. Ярцева, рассказывая о садах Киева, писала, что в них водится очень много соловьев* и “оттого майские вечера в Киеве бывают очаровательны. Как приятно, как восхитительно поют они по вечерам и по утрам в тени цветущих благовонных (благоухающих) акаций! В этом саду, где обманывает их дикость некоторых мест и куда летят они, будто в дальний лес, их водится множество”⁶³⁸.

⁶³⁶ Карманная книжка для егерей и птицеловов. – М., 1822. – С. 163–166.

⁶³⁷ См. книгу стихов В. Сосюры “Солов’іні далі” (Київ, 1957. – 168 с.).

* *Вариант в рукописи:* Вот что писала А. Ярцева в первой половине XIX столетия: “Много соловьев водилось в одном саду над Днепром под Киевом и в других садах, оттого ...”.

⁶³⁸ Ярцева А. Прогулка с детьми по Киеву. Цит. по: Закревский Н. Описание Киева. – Т. 1. – М., 1868. – С. 277.

В лесостепной полосе Украины соловьи начинают петь в начале второй декады апреля. Разгар их пения приходится на вторую половину мая. Эти даты совпадают со временем похода Игоря против половцев, который, по данным летописи, начался 23/24 апреля⁶³⁹, и бегство Игоря из плена, происходившего, по-видимому, в конце мая или в начале июня⁶⁴⁰. Во время похода и бегства Игоря пели соловьи.

Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве”* (1960 г.)**

150-летие первого издания “Слова о полку Игореве” вызвало появление ряда брошюр и книг не только в республиках Советского Союза и в странах народной демократии, но и в некоторых буржуазных государствах. Отметим эту дату и в Париже, отпечатав четыре выпуска “исследования” Сергея Лесного “Слово о полку Игореве” общим объемом в 521 страницу⁶⁴¹.

На 3-й странице обложки 1-го выпуска Лесной раскрывает свой псевдоним, он сообщает свое научное звание и адрес: Dr. S. Paramonov, проживающий в Canberra City, Australia.

Мы хорошо знаем этого в прошлом советского доктора биологических наук, узкого специалиста по систематике двукрылых. Бежав в 1943 г. с оккупантами из Киева, он очутился в Австралии в должности правительственного энтомолога.

Обложки четырех выпусков обнаруживают еще одну интересную черту из биографии нового “исследователя” “Слова”. Он, оказывается, не только ученый, но и поэт и беллетрист. Если на обложке 1-го выпуска названы три произведения “того же автора”, то на обложке 4-го выпуска перечислено уже 8 заглавий, среди которых 3 книжки о “Слове”, две книжки стихов, два сборника рассказов, одна книжка посвящена такой “высоконаучной” теме, как “Чертовщина на Лысой горе”. Список замыкает 1-й выпуск “Истории руссов в неискаженном виде”. Оказывается, Лесной не только специалист по чертовщине, но и по истории руссов!

Как видим, он необычайно плодовит и разносторонен. Возникает мысль, стоит ли уделять время для чтения и место для печатания рецензии на его “исследования” по “Слову”. Однако чтение 1-го выпуска, хотя и вызывает чувство некоторой гадливости, все же убеждает, что эту работу совершенно необходимо разобрать и разоблачить. Ведь у “Слова” за рубежом имеются враги и отрицатели. Появление “трудов” Лесного прибавит им энергии, и снова повторяются “несуразицы, нелепицы и свистопляска” (слова из арсенала Лесного). Кроме того, забегая вперед, надо сказать, что

⁶³⁹ ПСРЛ. – Т. II. – СПб., 1843. – С.129.

⁶⁴⁰ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве”: 1. Бегство Игоря из плена // ТОДРЛ. – Т. VIII. – 1951. – С. 53–59.

* Представляя слово проф. Н. В. Шарлеманю для общей оценки четырех книг С. Лесного (С. Парамонова) о “Слове о полку Игореве” и для ответа ему по тем вопросам, в которых С. Лесной в некоторой степени может все же считаться специалистом, редакция ТОДРЛ не считает возможным вступать в спор с С. Лесным по вопросам филологическим, историческим и прочим ввиду полной его некомпетентности в гуманитарных науках. С этой стороны книги С. Лесного лишены какого бы то ни было научного значения.

** Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. XVI. – 1960. – С. 611–616. Проведена сверка с авторизованной машинописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 99). Биографическую информацию о С. Я. Парамонове (С. Лесном) см. в разделе переписки.

исследования Лесного в целом – это гнусный пасквиль на работу наших центральных учреждений по изучению древнерусской литературы, на советских ученых, на умерших и ныне живущих академиков и научных работников академии, на лиц, изучающих “Слово” по любви к этому великому памятнику, на советских писателей. Несомненно, этот пасквиль с радостью будет использован врагами нашей Родины. Быть может, наша краткая рецензия кое-кому раскроет глаза на сущность названных “исследований”.

В своих писаниях Лесной развязно обсуждает вопросы русской истории, литературоведения, филологии, природоведения и пр., и пр. Только в области военного дела и тюркологии он не считает себя специалистом.

Исходя из убеждения, что “Слово” дошло до нас в крайне искаженном переписчиками виде, Лесной проделывает над текстом Мусин-Пушкинского издания ряд экспериментов. Он дает четыре столбца текстов: “1. Точную копию издания 1800 г. 2. Реставрированного по отношению к XII ст. текста издания 1800 г. 3. Реконструированного первоначального текста XII века и 4. Перевода на современный русский язык”.

Чтение этих текстов и объяснительных глав к ним показывает, какую вредную работу проделал Лесной. Текст первого издания лишен примечаний и перевода на русский язык, а ведь они, комментарии, являются не в меньшей степени ценными, чем все издание. Над вторым текстом под видом реставрации автор провел работу строгого литературного редактора. Он исправил текст, внося в него отсутствующий в древнем языке звук “э”, унифицировал окончания слов, ввел полногласие, отметил ударения, не имея, по собственному признанию, никакого знания фонетики языка XII столетия. В результате мы видим в реставрации такие “слова”, как “лэбэдий”, “вѣщэй”, “ижэ”. Еще большие увечия нанесены “Слову” в третьем тексте “реконструкции”. Лесной позволил себе сделать 31-ю перестановку абзацев и фраз, внести ряд редакторских добавлений вроде: “на щите рожени” и др. Начатая Н. Ф. Грамматиным более 125 лет тому назад перестройка текста в работе Лесного достигла своего апогея. Впрочем, это, по-видимому, еще не конец, так как автор обещает дать еще четыре выпуска “исследований”. Перевод тоже пестрит новшествами. “Свист зверин” – это “крик” зверей, “бела” – это “шкурка соболя”, “пардус” – “рысь”, “лука моря” – “Лука к морю”, “с трудом смешано” – “с пеплом смешано”, “мыть” – “мощь”. По мнению Лесного, одним из достоинств его “исследования” является то, что все строчки текста первого издания им пронумерованы.

Вникнув в сущность реставрационно-реконструктивной работы Лесного, мы нашли образец, которому подражал автор. Вспомнили “Літературну реконструкцію” “Слова” д-ра Ивана Мандычевского⁶⁴². Труд этого автора, почему-то в двух местах названного Лесным “Мандальским”, положительно оценен Лесным. И. Мандычевский⁶⁴³,

⁶⁴¹ Сергей Лесной. “Слово о полку Игореве” (к 150-летию со дня опубликования). – Париж, 1951. – Вып. 1; Принципы, определяющие верное понимание “Слова о полку Игореве”. – 1951. Вып. 2; Комментарии. – 1951. Вып. 3; Персоналии. Лица и события, упоминаемые в “Слове”. – 1953. Вып. 4.

⁶⁴² Иван Мандычевський. Слово о пълку Ігореві (Літературна реконструкція). – У Львові, 1918.

⁶⁴³ Иван Мандычевский (17.01.1854, Надвирна – 25.03.1925, Станислав) – общественный деятель, юрист (адвокат), литературовед и переводчик, принадлежал к кружку Ивана Франко и

считая “Слово” вполне реалистическим произведением, проделал капитальную реконструкцию текста, и он перенумеровал строчки. Разница между Лесным и Мандычевским лишь та, что австралийский автор виновниками искажения “Слова” считал пресловутых переписчиков, в то время как львовский доктор указал на “якогось московського писаку”. Есть также разница и в трактовке вопроса об авторе “Слова”. Лесной считает, что автором был какой-то безликий профессиональный или придворный певец, тогда как Мандычевский утверждал, что “Слово” “складене через незнамого нам ратая-мужика, людину дуже світлу, на ґрунті простонароднім українським; з деякою закраскою літературною церковною”.

Мандычевский не только перекроил на свой лад текст первого издания, но и внес в него ряд новелл: “готских дев” он превратил в “гаспидських дівок”⁶⁴⁴. Слова “в мыгтах бывает” он считал вставкой того же злополучного “московського писаки”.

Вернемся к исследованию Лесного. Среди хаоса назидательных рассуждений и широких обобщений у него все же была путеводная звезда – точка зрения натуралиста. В четырех выпусках есть две главы: “Слово о полку Игореве с точки зрения натуралиста” и “Природа в Слове о полку Игореве”. Нет сомнения, что природа Лесному лучше известна, чем, скажем, фонетика древнерусского языка или сравнительное языкознание. Посмотрим, какие же “темные места” он расшифровал, пользуясь “методом изучения и навыками натуралиста”.

В первой из этих глав Лесной снисходительно согласился, что натуралистический метод объяснения некоторых “темных мест” впервые предложен в нашей статье: «Слово о полку Игореве» з погляду природознавця”, напечатанной, как пишет Лесной, “в мало известном журнале Украинской Академии наук в 1939 г.”⁶⁴⁵.

Малая известность этого издания (тираж 970 экз.), по-видимому, послужила Лесному достаточным основанием для заимствования без ссылки на источник в его еще менее распространенном труде (тираж 750 экз.). Вот один из ряда примеров заимствований. Объясняя выражение “дятлове тектомъ путь къ рѣць кажуть”, мы писали: “Дятлы, преимущественно весной, вместо пения или иных звуков, издаваемых в брачную пору птицами, «барабанят» крепкими клювами по сухим веткам деревьев. Этот громкий характерный звук слышно еще издали, иногда за несколько километ-

*Михаила Павлыка. В 1877 г. по политическим мотивам был арестован и в 1878 г. осужден австро-венгерской властью. Вел переписку с Михаилом Драгомановым. Позже был адвокатом в Станиславе. В 1918 г. во Львове вышло его исследование о “Слове” (текст первого издания, перевод на украинский язык, авторская реконструкция “первичного” текста и комментарии). Мандычевский выдвинул идею об авторе “Слова” – “ратае мужике, человеке очень светлом”, поэтому в тексте описан быт “украинского крестьянства” и его идеалы (честная семья и честный труд хлебопашца). Мандычевский сделал много перестановок текста, изъял все места, которые считал “псковско-московскими наслоениями”, заполнив их своими вымышленными текстами. На это издание появилась рецензия проф. В. Н. Перетца, в которой оно характеризовалось как “чистый плод недоразумения или увлечения”. См.: Перетц В. Н. К изучению “Слова о полку Игореве” // ИОРЯС. – 1924. – Т. 28. – С. 164–170; *Енциклопедія українознавства*. – Т. 4. – Львів, 1994. – С. 1461.*

⁶⁴⁴ Другой автор из Львова доказывал, что готские красные девы это валькирии древнегерманского эпоса (см.: Ом. Партицкий. Темні мѣстця в “Словѣ о пльку Игоревѣ”. – У Львовѣ, 1883. – С. 25–35).

⁶⁴⁵ В действительности: *Вісті Академії наук УРСР*. – Київ, 1940. – № 2. – С. 52–55. *Статья воспроизведена в настоящем издании.*

ров. В степи деревья растут только в балках – долинах речек. Издали не видно речки, спрятавшейся в ложбине, не видно и деревьев, растущих по ее берегам, однако издали слышен стук, издаваемый дятлами. Понимая значение этого признака присутствия деревьев, а следовательно, и реки, Игорь во время бегства из плена легко нашел путь к воде, к зарослям, в которых можно укрыться”⁶⁴⁶.

А вот как интерпретирует это толкование Лесной, знакомый с обеими нашими статьями: “И вот тут помогал «текот», т.е. стук дятла. Стук дятла указывал совершенно ясно на наличие поблизости не только вообще балки, но и крупных деревьев (по кусту не постучишь!), так как деревья в балках не поднимаются в степи на плато, а растут по склонам, главным образом на дне балки, где для произрастания их есть достаточно влаги. Там, где есть крупные деревья, несомненно, должна быть и вода”.

Таких позаимствованных комментариев к “Слову” без указания источников у Лесного есть значительное количество. Так, он нашел у автора этих строк объяснение скрипа телег и крика лебедей, значение тура, гоголя, горноста, чаек и т.д. Порою заимствование чужих мыслей приводит его к повторению ошибок, сделанных в первоисточнике. Так, например, мы объясняли выражение “сокол в мытях бывает” фразой “сокол достигает половой зрелости”. Лесной перевел это место “сокол в мощи бывает”, в комментариях объяснив, что это сокол, сменивший детский наряд на взрослый. В действительности же слова “в мытях” должны переводиться буквально – в линьке, когда сокол линяет. Установлено, что “соколы линяют в то время, когда в гнездах их находятся птенцы”⁶⁴⁷. Линька проходит медленно и безболезненно и не мешает соколам защищать своих птенцов.

Лесной называет автора только в тех случаях, когда с ним не согласен. Он не согласен с нашим толкованием слов: “по белъ”, “пардуже гнездо”, “полозию”, “сморци”. Принятое почти всеми комментаторами токование “бели” наш критик считает ошибочным. Он предлагает “белу” заменить “соболем”, так как цена беличьей шкурки якобы была слишком низка для уплаты дани. Соболи же, по мнению австралийского натуралиста, в XII в. могли водиться в Северной земле. Надо слишком поверхностно знать древнюю литературу, чтобы предположить, что автор “Слова” смешивал этих пушных зверьков. В летописях нередко они упоминаются в одной фразе. Например: “... новгородцы ходиша на нъх ратью к Устюгу, и взяша на них окупъ 50000 бълкъ и 6 сороковъ соболеи”⁶⁴⁸. Сопоставление одинакового содержания фраз из разных списков летописей также доказывают, что веверицы, векши и бели были не серебряные монеты, а шкурки (“скора”). Предположение, что соболи в древности могли встречаться в Северной земле, показывает, что Лесной слабо знает биологию млекопитающих. В древней Руси широко распространенным видом была лесная куница, или куна, и это исключало возможность присутствия соболя, так как названные зверьки являются биологическими конкурентами, и области их распространения отдельные и только слегка перекрываются местами на Урале. “Бела” “Слова” – шкурка высшего сорта, “побелевшая” к зиме белка. В древней Руси такая шкурка ценилась, по-видимому, выше рыжей веверицы, так как последняя обладает мехом невысокого качества.

⁶⁴⁶ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 115.

⁶⁴⁷ Дементьев Г. П. Птицы нашей страны. – М., 1949. – С. 9.

⁶⁴⁸ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. – М., Л., 1950. – С. 415.

Пардуса Лесной предлагает считать рысью. Это тоже грубая ошибка. Хотя в некоторых источниках и встречается такая трактовка, но она основана, надо полагать, на неверном переводе пардуса в Библии на польском языке. То место Библии, которое в славянском переводе звучит “яко пард погуби я”, в польском переводе звучит “jako rys obrazi je”⁶⁴⁹. Что пардуса не смешивали в древней Руси с рысью, свидетельствует фраза: “Куман пардос есть, угрин рысь есть”⁶⁵⁰. В век Игорев, по словам Д. Н. Дубенского, “был вкус на барсов”.

Что пардус древней литературы – синоним охотничьего гепарда, доказывает стенная живопись Киевской Софии. Здесь, кроме одиночного гепарда, преследующего дикого коня, изображены три гепарда, повалившие на землю дикого коня либо онагра. Пардус, вопреки мнению Лесного, как и все крупные кошки, свирепый, вернее кровожадный или, как пишет академик И. И. Лепехин⁶⁵¹, “кровожаждущий” к своей добыче зверь. Убив животное (дикого коня, онагра, сайгу, косулю, зайца), он прежде всего лижет кровь. Он несравненно сильнее рыси и даже барса или леопарда, о чем пишет А. Брем. Преследуя добычу, как и все кошки, накоротке, он является “самым быстрым из всех млекопитающих”⁶⁵². Гепард легко приручается и тогда превращается в “добродушное” в отношении человека животное. Название “пардус кроткий” встречается в переводной литературе (см. в указанном сочинении В. Н. Перетца). Не исключена возможность распространения этого зверя в диком состоянии в степной зоне древней Руси и в половецких степях, так как для него здесь была хорошая кормовая база – обилие копытных и зайцев. Даже в середине XIX столетия он был многочисленным недалеко к востоку от Украины, вблизи Оренбургской пограничной линии⁶⁵³, а в 1858 г. три шкуры гепардов Н. А. Северцев купил в Оренбурге, Уральске и в форте Перовском⁶⁵⁴.

Больше всего возмутила Лесного трактовка “полозию” “Слова” как полозые-змеи. Он высказал мнение, что якобы мы впервые внесли полозов в комментарии для того, чтобы увеличить в “Слове” количество животных. Авторам, принимающим эту трактовку, он дал презрительную кличку “полозистов”. Между тем, как известно, первым “полозистом” у нас был такой знаток русского языка, как Владимир Даль⁶⁵⁵. Такое же объяснение предложил в первом варианте и В. Ф. Миллер⁶⁵⁶, а за ним Е. В. Барсов⁶⁵⁷. Нет нужды аргументировать правильность этого толкования, если вспомнить указание известного историка Украины Н. Ф. Сумцова⁶⁵⁸, который писал, что полоз “живет и, по-видимому, долго еще будет жить в сказаниях народа”, в этих сказаниях “открывается техника народного поэтического творчества”. Это предви-

⁶⁴⁹ Дубенский Д. Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 129.

⁶⁵⁰ Перетц В. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 263.

⁶⁵¹ См.: Словарь Академии Российской. – Ч. IV. – СПб., 1793. – С. 714.

⁶⁵² Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – Ч. 5. – М., Л., 1929. – С. 1030.

⁶⁵³ Эверсманн Э. Естественная история Оренбургского края. – Ч. 2. – Казань, 1850. – С. 35.

⁶⁵⁴ Кузнецов Б. А. Млекопитающие Казахстана. – М., 1948. – С. 89.

⁶⁵⁵ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – 2-е изд. – Т. III. – СПб., 1882. – С. 267.

⁶⁵⁶ Миллер В. Взгляд на “Слово о полку Игореве”. – М., 1877. – С. 245, 246.

⁶⁵⁷ Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. I–III. – М., 1887–1889.

⁶⁵⁸ Сумцов Н. Ф. Культурные переживания // Киевская старина. – 1890. – Кн. 4. – Т. XXIX. – С. 99.

дение блестяще оправдалось в наше время, и полозья снова появились в уральских сказках П. П. Бажова и путевых записках Мариэтты Шагинян⁶⁵⁹. В древности полозья, вопреки утверждению Лесного, были многочисленными, широко распространенными змеями. Даже позже, в XVII–XVIII вв., они встречались часто не только в степи, но и в лесостепи. Об этом находим ряд литературных свидетельств (В. К. Машкевич, *Г.-Л. де Боплан*, Самуил Величко, *Raczyński* и др.). Глагол “ползать” – сказуемое при подлежащем “полозью” в “Слове”, по указанию “Словаря Академии Российской” (т. IX, с. 962), “относится к гадам и насекомым”. Выходит, на полозях “споткнулся” не критикуемый Лесным автор, а сам Лесной!

Своеобразно доказывает Лесной историческую достоверность “Слова”, основываясь на толковании “сморци”. Сморцы он сам видал – это туманы с моря, “моряны”. Ну а как же быть с толкованием Памвы Берынды? Ведь это в 1627 г. он слову “сморци” дал такое определение: “оболок, котры, зъ неба спустившиися, воду зъ моря смочеть”. Близкое определение дает слову “сморц” “Словарь Академии Российской” (Т. IV. 1793. С. 714).

Итак, вся аргументация Лесного против трактовки белки, гепарда, полозов и многих других слов не выдерживает критики. Мы так подробно остановились на разборе его откровений, чтобы показать, что и в наиболее близкой ему области знаний – природоведении он обладает очень незначительной эрудицией.

С большим сочувствием относится австралийский исследователь к ряду лиц: к И. Мандычевскому, к некоторым белоэмигрантам и даже к немецким генералам. Он, например, авторитетно утверждает, что “немало «schön pyramidaal» слышали стены Софии из уст немецких генералов во время оккупации в годы 1941–1943”. Однако он благоразумно умалчивает, что по приказу этих генералов был разграблен музей Софии в Киеве. Его ложь о советской действительности доходит до курьезов. Так, например, он утверждает, что лично был свидетелем того, что большевики разобрали до основания Десятинную церковь. Всем прошедшим элементарный курс русской истории известно, что Десятинная церковь, построенная Владимиром I Святославовичем, разрушена во время взятия Киева Батыем в 1240 г. В наше время была разобрана лишняя исторического и художественного значения казенного образца церковь, построенная в 1828–1840 гг. на месте Десятинной церкви. Позже здесь было сооружено здание Исторического музея. Раскопки на территории Десятинной церкви дали интереснейшие результаты по истории древнейшего населенного пункта Киева⁶⁶⁰. Ложь о разрушении древней Десятинной церкви, конечно, рассчитана на сочувствие нынешних господ Лесного и доверчивых эмигрантов.

Мы не будем более подробно разбирать работу этого самовлюбленного человека. Не стоит тратить время и полиграфические средства. В целом его “исследования” – порочное, позорное явление в истории изучения “Слова о полку Игореве”, в полном смысле слова темное место в изучении великого памятника.

⁶⁵⁹ Мариэтта Шагинян. Дневник писателя. – М., 1953. – С. 223.

⁶⁶⁰ Каргер М. К. Археологические исследования древнего Киева. – Киев, 1950. – С. 445–140; Его же. Древний Киев. – М., Л., 1958. – С. 54–57.

Где был Путивль,
упоминаемый в “Слове о полку Игореве”?* (1961 г.)⁶⁶¹

Путивль назван в “Слове о полку Игореве” четыре раза. Начиная с первого печатного издания 1800 г. и кончая последними изданиями в СССР и за его пределами никогда не возникало сомнений в определении местоположения этого пункта: его отождествляли с городом Путивлем, расположенным на правом берегу реки Сейма, в 100 км по прямой линии от г. Новгорода-Северского. Но даже простой осмотр географических карт местности показывает, что вопрос о названом городе не решается так просто. Кроме Путивля на Сейме, находим речку Путивль⁶⁶² – левый приток Сейма и населенный пункт Путивск⁶⁶³ на правом берегу Десны, в 5-6 км от центра г. Новгорода-Северского.

Какой же из этих географических пунктов назван в “Слове”?

В Ипатьевской летописи⁶⁶⁴ определенно сказано, что войско Игоря вышло в поход из Новгорода-Северского. Туда же возвратился Игорь, бежав из половецкого плена. Это повторяют и Густынская летопись⁶⁶⁵, Кройника Софоновича⁶⁶⁶, и, наконец, те же сведения находим в “Истории Российской” В. Н. Татищева⁶⁶⁷. Начало похода “Слово” описывает так: “Трубы трубить въ Новѣградѣ; стоять стязи в Путивль”⁶⁶⁸. Если

* Публикуется по первому изданию: ТОДРЛ. – Т. XVII. – 1961. – С. 327–328. Проведена сверка с авторизованной машинописью (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 94. – Л. 1–3), разночтения поданы специальным шрифтом.

⁶⁶¹ Большинство исследователей и в настоящее время придерживаются противоположной Н. В. Шарлеманю версии, что в “Слове” речь идет о городе Путивле на правом берегу р. Сейм. Этому способствуют и новые археологические исследования городища и его укреплений (вал с дубовыми стенами). По Киевской летописи XII в. известно, что Путивль в 1146 и 1185 гг. выдержал осаду половцев. Точка зрения Н. В. Шарлеманя, что в “Слове” речь идет о князем с. Путивске вблизи Новгорода-Северского, не поддерживается практически никем. Исследователи указывают на то, что в Путивле сидел сын Игоря Владимир, который со своим войском вышел для соединения с отрядами отца; Путивль был вторым городом княжества после Новгорода-Северского. Однако княжий терем и сильные укрепления были все же обнаружены археологами в Новгороде-Северском, Путивль ему уступал. Тем не менее, именно здесь должна была пребывать Ярославна – в укрепленном городе-крепости, а не в селе, в котором не было не только княжеской резиденции, но и вала с “заборолом”.

См.: Иванова Р. У якому Путивлі плакала Ярославна? // Наука і суспільство. – 1987. – № 10. – С. 61–66; Куза А. В. Малье города Древней Руси. – М., 1989; Сухобоков О. В. Древнерусский Путивль и его округа (по материалам археологических исследований). – Путивль, 1990; Черненко Е. Е. Новые данные о столице князя Игоря Святославича: по материалам раскопок 2003 г. // Музейні читання. 2002–2003. – К., 2006. – С. 145–150; Черненко Е. Е., Казакова А. Л. Новый памятник древнерусской архитектуры в Новгороде Северске // Труды Государственного Эрмитажа. – XLVI. Архитектура и археология Древней Руси. – СПб., 2009. – С. 120–126; Новгороду-Северскому – 1000 лет. – Чернигов, Новгород-Северск, 1989.

⁶⁶² УССР и Молдавская ССР. Туристическая карта. Изд. Главного геодезического управления. М., 1956.

⁶⁶³ По Десне. Туристическая маршрутная схема. – Изд. Управления геодезии и картографии МВД СССР. – 1957. – Карта 4. – С. 7.

⁶⁶⁴ ПСРЛ. – Т. II. – СПб., 1908. – С. 637 (223, 226).

⁶⁶⁵ ПСРЛ. – Т. II. – СПб., 1843. – С. 319–320 (519).

⁶⁶⁶ Цит. по: Перетц В. Н. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 344.

⁶⁶⁷ Татищев В. Н. История Российская. – Кн. III. – М., 1774. – С. 261–272.

⁶⁶⁸ Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго Игоря Святославича. – М., 1800. – С. 7.

бы в этой фразе шла речь о Путивле на Сейме, то возникает сомнение: могло ли войско растянуться более чем на 100 км (ведь по прямой линии Путивль от Новгорода-Северского отстоит на 100 км)? Это сомнение исчезает тотчас же, если предположить, что в “Слове” речь идет о Путивске, который, возможно, был лишь пригородом Новгорода-Северского. На 5-6 км, конечно, мог растянуться отряд.

В Новгороде трубили сбор войска, тут жила основная часть населения, а место сбора войска было в княжеской резиденции, где стояли стяги (от слова “стягивать”), где жил предводитель войска – князь⁶⁶⁹.

То, что Путивль “Слова” ныне называется Путивск, не является препятствием: ведь многие старые географические названия очень изменились за истекшие столетия: Лтава стала Полтавой, Лта – Альтой, Долобск – Долбиком и т.д.

На туристической карте единственная дорога из Новгорода-Северского на левый берег Десны и дальше на восток показана идущей через Путивск. Можно предположить, что к этому поселку могут быть отнесены слова академика Б. А. Рыбакова: “Берега Десны, изрезанные глубокими оврагами, давали возможность создавать одновременно несколько укреплений по соседству друг с другом”⁶⁷⁰. Такими укреплениями были и стольный Новгород-Северский, и, надо думать, село Путивск.

Трижды назван Путивль в “плаче” Ярославны. Снова возникают сомнения. Ведь вотчина Владимира Игоревича была несомненно более опасной в смысле возможного набега половцев, чем Новгород-Северский, в котором княжил Игорь. И действительно, после поражения Игоря Гза пожег Посемье – села и острог под городом⁶⁷¹. Ефросинья⁶⁷² Ярославна оплакивала мужа, как нам кажется, на “забороле” Путивска, на берегу Десны. Это более правдоподобно, чем “плач” на берегу Сейма, за 100 км от стольного города. Путивль или Путивск, по-видимому, княжье село, в хозяйственном отношении находился, вероятно, в ведении княгини, подобно Берестовому, Предславину, Вышгороду под Киевом. Можно предположить, что в Путивске жила княгиня и во время похода и плена мужа. Здесь на “забороле” у Десны она “причитала”, оплакивала мужа, обращаясь к реке и силам природы. Интересно, что М. А. Максимович и Н. В. Гоголь в г. Севске, недалеко от Новгорода-Северского, слышали “причитания” двух девушек, оплакивавших умершую мать. Они обращались к утреннему солнцу, говоря: “Солнышко ты мое красное!”. И тем “живо напоминали мне, – говорил (писал) М. А. Максимович, – Ярославну, плакавшую рано «Путивлю городу на забороле»”⁶⁷³.

Автор этих строк еще в 1946 г. высказал предположение о том, что в “Слове о полку Игореве” упоминается Путивль не на Сейме, а какой-то другой, расположенный вблизи Новгорода-Северского на Десне⁶⁷⁴. Эту мысль подтвердил недавно

⁶⁶⁹ Пользуюсь случаем выразить благодарность Д. С. Лихачеву за эти указания.

⁶⁷⁰ Рыбаков Б. А. Стольный город Чернигов и удельный Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. – М., 1953. – С. 80.

⁶⁷¹ ПСРЛ. – Т. II. – СПб., 1908. – Стб. 646–647 (437).

⁶⁷² Имя жены Игоря точно не установлено. От варианта Ефросиньи генеалогии отказались.

⁶⁷³ М. А. Максимович по записи Кулиша // Записки о жизни Гоголя. – Т. II. – С. 231, 234, 238. Цит. по: Вересаев В. Гоголь в жизни. – М., Л., 1933. – С. 428.

⁶⁷⁴ Шарлемань Н. В. Природа древней Руси: Рукопись. Хранится в архиве Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР. Речь идет о большом обобщающем труде, который составляет основное содержание данной книги.

скончавшийся профессор А. С. Грузинский⁶⁷⁵, тщательно изучавший “Слово”. К такому же убеждению пришел архитектор-реставратор П. Д. Барановский⁶⁷⁶, побывавший в 1959 г. в Новгороде-Северском и других исторических местах Черниговщины и Сумщины. Он мне показал (указал) карту, на которой нанесен Путивск.

Киевский археолог В. Богусевич⁶⁷⁷ недавно сообщил⁶⁷⁸, что в Путивле на Сейме он нашел фундамент каменной кладки, который он считает остатком дворцовой церкви Ольговичей XII столетия⁶⁷⁹. Эта интересная находка не может поколебать нашего убеждения, что Путивль “Слова” это Путивск на Десне. В середине века в русских княжествах географические названия часто повторялись. Известно, что было несколько Вышгородов, Плесенсков, Глебовых и др., так было и два Путивля.

Загадочный⁶⁸⁰ зверь Древней Руси* (1964 г.)

Если для изучения фауны доисторического времени нам служат палеонтологические и археологические данные и лишь изредка – изображения животных на сте-

⁶⁷⁵ Алексей Евгеньевич Грузинский (21.04/03.05.1858, Москва – 22.01.1930, Москва) – литературовед, фольклорист и этнограф. Выпускник Московского университета (1886), был преподавателем русской литературы в московских гимназиях и вузах (до 1922), заведующим Толстовским кабинетом Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Грузинский издал труды о Н. В. Гоголе, М. Ю. Лермонтове, И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом. Он был в числе составителей 5-томной “Истории русской литературы XIX в.” (М., 1908–1910), под его редакцией вышли “Народные русские сказки” Афанасьева (1897, 1913–1914) и “Песни, собранные П. Н. Рыбниковым” (Т. 1–3. – М., 1909–1910), “Кобзарь” Т. Г. Шевченко в переводах русских писателей. Грузинский – автор трудов по истории древнерусской литературы. См.: Бажинов И. Д. Грузинский Олексій Євгенович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 6: Го-Гю. – К., 2006. – С. 548.

⁶⁷⁶ Сведения о П. Д. Барановском приведены в разделе переписки.

⁶⁷⁷ Владимир Андреевич Богусевич (11/24.07.1902, Тотьма – 18.07.1978, Киев) – украинский археолог. Закончил Ленинградский педагогический институт (1925), некоторое время работал в Академии истории материальной культуры в Ленинграде (1929–1930), в Псковском музее (1931–1935), Новгородском музее (1935–1941). Воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В 1945–1946 гг. – научный сотрудник Киево-Печерского историко-культурного заповедника. С 1946 г. – научный сотрудник Института археологии АН УССР, 1947–1962 гг. – зав. отделом славяно-русской археологии института, доцент Киевского университета (1947–1950). Специализировался на древнерусской археологии, вел раскопки в Новгороде, Киеве, Чернигове, Путивле, осуществил первые раскопки на киевском Подоле, открыл вал “города Ярослава” и пр. О раскопках в Путивле сделал специальную публикацию: *Раскопки в Путивльському кремлі // Археологія. – 1963. – Т. 15. См.: Некролог // Археологія. – 1980. – № 33. – С. 111; Івакін Г. Ю. Богусевич Володимир Андрійович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 3: Біо-Бя. – К., 2004. – С. 152.*

⁶⁷⁸ Богусевич В. Таємниця давнього міста // Вечірній Київ. – 1960. – 24.VIII. – №202 (4918). Об этой находке сообщалось также в “Известиях”. Богусевич В. Палац героїв “Слова о полку Ігоревім” // Вечірній Київ. – 14.XI.1959. – № 270 (2603).

⁶⁷⁹ В авторской машинописи представлена другая интерпретация находки: фундамент дворца XII ст. Ольговичей.

⁶⁸⁰ В одном из вариантов статья имеет название: Лютый зверь Древней Руси (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1169. – XI. – Л. 1). В варианте для публикации в академическом издании совместно с Н. И. Бурчак-Абрамовичем – третье название: Вымершие кошки древней Руси и Кавказа (Там же. – Ед. хр. 128. – Л. 1)

* Текст этого исследования показывает колебания автора относительно определения “лютого зверя”. Имеется несколько вариантов работы. Основной – в рукописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. –

нах пещер и обнажениях скал, то в познании фауны древнего исторического времени, кроме ископаемых остатков, большую помощь могут оказать некоторые литературные источники, в первую очередь летописи, произведения изобразительного искусства: рисунки животных, барельефы и скульптура на предметах домашнего обихода и культа, на погребениях, на стенах зданий. Иногда такой материал позволяет

Ед. хр. 17. – Л. 1–12) и машинописи (Там же. – Ед. хр. 128. – Л. 1–11). Н. В. Шарлемань долго не мог опубликовать свое исследование. Он даже пытался сделать это на Кавказе или в Средней Азии. С этой целью в машинописи (ед. хр. 128) была приписана фамилия его коллеги, работавшего в то время в Ереване и Тбилиси, Н. И. Бурчак-Абрамовича. Как видно из их переписки, коллега имел некоторый материал о львах, однако очень долго дорабатывал статью, ее публикация все переносилась. Н. В. Шарлеманю пришлось сделать сокращенный вариант публикации в “Зоологическом журнале”.

В основе публикуемого текста – его первое издание: Зоологический журнал. – 1964. – Т. XLIII. – Вып. 2. – С. 293–296. Учтены все сокращенные фразы, абзацы и довольно значительные отрывки, присутствующие в первоначальной авторской рукописи и машинописи (Ед. хр. 17. – Л. 1–12; Ед. хр. 128. – Л. 1–11), а также в последующих (Ед. хр. 96; Ед. хр. 1169).

Относительно самой интерпретации “лютого зверя”, существовали и существуют разные мнения. Исследователи “Слова” XIX в. считали “лютым зверем” волка, с которым сравнивается Всеслав Полоцкий (Ф. И. Буслаев, В. Ф. Миллер, Е. В. Барсов). В XX в. эту версию поддержала Т. А. Сумникова. А Михайлов предлагал видеть в “лютом звере” медведя. Впрочем, большинство ученых склонилось к “кошачьей” версии “лютого зверя”, называя разные виды хищников: барс (В. Н. Перетц), леопард (В. В. Мавродин), рысь (Б. А. Ларин). Н. В. Шарлемань постепенно изменял свою атрибуцию “лютого зверя”. Лев – это последняя версия Шарлеманя (первая – волк, затем – гепард, леопард). После появления в печати этой работы ученого его гипотезу обсуждал один из виднейших специалистов по кошачьим, в частности, по львам, тиграм и гепардам, московский зоолог проф. В. Г. Гептнер. Он считал, что на Владимира Мономаха мог напасть тигр, поскольку лев был истреблен на Балканах еще в I в. н.э., а в Закавказье – в X в., поэтому лев ниоткуда не мог “забрести” на русские земли, тем более в XII в. при Владимире Мономахе, а тигр (туранского подвида) мог зайти с Закавказья. При этом В. Г. Гептнер указывал, что и Мономах, и его современники хорошо знали льва – он известен по Библии и другим текстам, а также по имени Лев, поэтому Владимир Святославич не мог заменить известное на Руси по имени животное (лев) на неопределенное понятие “лютый зверь”. Эта версия не вполне подтверждена позднейшими исследователями-зоологами, указывающими на обитание льва в Малой Азии до XIX в., а в Иране и Ираке – до XX в. А С. В. Кириков вернулся к более ранней версии о том, что на Мономаха напал медведь. Филологи видят в “лютом звере” “Слова” эвфемистическую замену конкретного зверя, с которым сравнивается князь Всеслав Полоцкий. В. Ставиский приводит фразу Св. Ефрема Сирина, в которой “лютым зверем” назван антихрист и соответствующе интерпретирует ее.

См.: Миллер В. Ф. О лютом звере народных песен // Древности. Труды Московского археологического общества. – М., 1877. – Т. 7. – Вып. 1. – Отд. 1. – С. 1–18; Мавродин В. В. “Тур”, “лютый зверь” и “пардус” древнерусских источников: К вопросу об охотничьей терминологии в Киевской Руси // Исследования по отечественному источниковедению. – М., Л., 1964. – С. 483–487; Гептнер В. Г. О лютом звере Мономахова “Почтения детям” // Охота и охотничье хозяйство. – 1969. – № 5. – С. 42–43; Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 46–50; Каталог млекопитающих СССР / Ред. Громов И. М., Баранов Г. И. – Л., 1981; Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX вв. – М., 1979; Сумникова Т. А. О словосочетании “лютый зверь” в некоторых памятниках восточнославянской письменности // Балто-славянские исследования. 1984. – М., 1986. – С. 59–77; Лихачев Д. С. Лев – лютый зверь // ТОДРЛ. – Т. 48. – 1993. – С. 129–137; Савельева Н. В. Лютый зверь // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 189–190; Ставиский В. “Зверь юнъ” // Ruthenica. – Т. VIII. – К., 2009. – С. 192–196.

Нападение “лютого зверя”.
Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

решать вопросы, которые еще невозможно разрешить на основании палеонтологических или археологических данных.

В летописях и других литературных источниках древней Руси несколько раз упоминаются два млекопитающих – “пардус” и “лютый зверь”, видовой принадлежность которых до настоящего времени не выяснена. Разрешение этого вопроса интересно для биологов, так как освещает некоторые черты истории фауны и зоогеографии, и для историка и литературоведа.

Пардус⁶⁸¹

О пардусе в летописных списках (“Повести временных лет” и др.) впервые упоминается под 964 г. Летописец сравнивал легкую походку князя Святослава с походкой названного зверя: “легко ходя аки пардус”. Под 1159 г. летопись сообщает, что Святослав Ольгович подарил своему зятю Юрию Долгорукому этого зверя: “еха наперед к Гюргеви и да ему пардуса”, и дальше “да Святослав Ростиславу пардуса и два коня борза”. Еще позже, в конце XII ст. (вероятно, в 1185 г.) в “Слове о полку Игореве” с “пардужным гнездом” сравниваются половцы, устремившиеся на “землю Рускую” после поражения Игоря на р. Каяле весной 1185 г. По-видимому, в XIII в. во время татарского ига в ханских ярлыках упоминаются “пардусники” – люди, приставленные к пардусам (Н. Я. Аристов, 1866).

Эти упоминания о пардусах широко известны. Менее известны частые упоминания этого зверя в переводной древнерусской литературе. В этих источниках к названию зверя иногда добавляются определения: пардус пестрый, пардус кроткий (В. Н. Перетц, 1926) – сравни английский эпитет the mildest cat.

Комментаторы древнерусской литературы колебались в истолковании слова пардус. Одни полагали, что князья дарили друг другу шкуры пардусов (Н. М. Карамзин), другие считали пардуса рысью (Н. Я. Аристов, 1866). Большинство же литературоведов отождествляли пардуса то с барсом, то с леопардом. Пардуса древнерусской литературы определяли как рысь и некоторые советские палеонтологи (И. Д. Пидопличко, 1951). Что пардус не был рысью, видно из выражения, приведенного в одном древнерусском переводе: “куманин (т.е. половец. – Н. Ш.) пардос есть, угрин

⁶⁸¹ См. комментарий к статье: *К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекается мыслю по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.)*.

(венгр. – Н. Ш.) рысь есть” (В. Н. Перетц, 1926). Ошибка при переводе пардуса на польский язык как рысь – давно уже выяснена (Д. Н. Дубенский, 1844). Но, быть может, синонимизация пардуса с барсом или леопардом правильна? Такой трактовки придерживаются и некоторые палеозоологи (И. Д. Пидопличко, 1951). В том, что и здесь ученые ошиблись, убеждает нас автор нашей краткой первой энциклопедии 1627 г.: “Лексикона словеноросского” Памва Беринда⁶⁸². В его время различали и пардуса, и леопарда. Последнего считали помесью пардуса со львом.

Правильное решение значения слова пардус впервые предложено лишь в наше время (И. А. Новиков, 1938). Пардуса определили как охотничьего леопарда, или гепарда.

Что это решение вопроса правильное, нас убеждает просмотр изображений гепардов на различных предметах, собранных на территории СССР и соседних стран, изображений на стенах зданий. Предварительные данные уже опубликованы (Н. В. Шарлемань, 1948), но они, по-видимому, оказались не убедительными, и старая практика определения пардуса как леопарда продолжается (И. Д. Пидопличко, 1951). Поэтому необходимо еще раз разобрать этот вопрос.

Древнейшие изображения прирученных к охоте гепардов, как это давно уже отмечено в литературе, известны на стенной живописи и барельефах древнего Египта и Ассирии. Наличие этих зверей в древнейшие времена на юге нашей страны доказывается раскопками памятников классической древности на Керченском полуострове и скифо-сарматской древности на юге Украины. На ряде металлических предметов можно обнаружить изображения крупных кошек с ярко выраженными признаками гепарда (см. рисунки в трудах Толстого и Кондакова, 1889).

На погребальной урне, найденной в Керчи, нарисована, отчасти вылеплена сцена спора Афины и Посейдона (И. Н. Толстой, Н. П. Кондаков, 1889, вып. 1, с. 76). Кроме названных центральных изображений показаны Дионис, держащий на поводке типичного гепарда, змея-полоз и дельфин. На металлических (золотых и серебряных) предметах скифо-сарматского времени можно найти ряд изображений зверей, по-видимому, гепардов. Часть этих изображений трактована реалистически, часть наделена “головой, туловищем и хвостом кошки, но с птичьими крыльями на спине”. Нам кажется, что этим древние ювелиры хотели подчеркнуть необыкновенно быстрый бег гепарда, достигающий до скорости полета орла и сокола. Ведь скорость бега гепарда достигает до 145 км в час (Bridges, 1955). Среди скифских изображений гепардов известны псалии из кости, напоминающие по форме гепарда. По мнению археологов, эти псалии, найденные на территории современной Полтавской области, несомненно, местного происхождения (устное сообщение М. И. Вязминой).

Многочисленные изображения несомненных охотничьих гепардов нам известны на миниатюрах, коврах и материях Востока с VIII по XVIII вв. (Martin, 1917; Pope, 1939). Не только в прикладном изобразительном

⁶⁸² О Памве Беринде см. комментарии к статье: *К познанию фауны Украины середины XVII столетия: славянская природоведческая номенклатура первой половины XVII в. (1959 г.)*.

искусстве, но и в литературных художественных произведениях того времени (описана охота с гепардами Фирдоуси “Бижан и Мажине” и др.).

В сводной литературе нашего времени можно найти немало сведений о широком применении гепардов в качестве ловчих зверей в различных странах Азии и Европы. Владетельные лица Монголии имели так много гепардов, что порою их брали до тысячи на одну охоту. Иосиф Барбаро в 1471 г. видел у правителя Армении сотню охотничьих гепардов. Адам Олеарий в 1636 г. писал о том, что в Гиляни ловили каких-то крупных кошек и дрессировали их для охоты (Н. К. Верещагин, 1951). Эти звери попадали и в Западную Европу. Так, германский император Леопольд I (1640–1705) получил от турецкого султана двух гепардов и часто выезжал с ними на охоту (Брем). В 1799 г. гепарды были у английского короля Георга III, позднее названные звери были у герцога Кумберлендского в Виндзоре (Гаяке. Животный мир и его вред). Недавно гепардов держали при княжеских дворах Индии (Воск, 1892; Campton, Baden, Powl и др.).

После обзора былого распространения пардуса в качестве охотничьего зверя, нельзя сомневаться, что он встречался в прошлые века и в Древней Руси. Об этом говорят, прежде всего, литературные источники. Летопись вряд ли отметила бы подарок двух борзых коней и пардуса. Князья владели тысячными табунами лошадей (Игорь – герой “Слова о полку Игореве” имел табуны лошадей численностью в три тысячи голов). Несомненно, подаренные лошади были обучены к охоте с пардусом. При этой охоте хищника садят иногда на круп коня за всадником. Это наглядно показано на некоторых персидских миниатюрах.

Интересным дополнением к литературным данным служат нерелигиозные преимущественно охотничьего содержания фрески на стенах Софии Киевской (ныне Государственный архитектурный музей-заповедник). На стенах хода на хоры восточной башни изображена сцена охоты на диких лошадей, а может быть, куланов, с пардусами. Три пардуса повалили лошадь на землю; на этом же панно изображена погоня пардуса за одиночной лошастью; за пардусом бежит охотник с копьем. На картине, еще не очищенной от толстого слоя масляной краски, нанесенной каким-то поздним реставратором, хорошо видны отличительные признаки гепарда: это крупная кошка (0,67 – 0,69 м в высоту, при росте человека в 1,25 м) на высоких ногах с длинными хвостами. При позднейшей закрашке фресок ноги зверей сделаны слишком толстыми. Анализ содержания стенописи и особенно кладки кирпича дает основание утверждать, что анимальная живопись выполнена не во время постройки основной части храма, а позже, в начале XII столетия (Н. В. Шарлемань, 1937, 1949 – заметки). К этому столетию и приурочены наиболее частые упоминания о пардусах в древнерусской литературе. Исследователи считают, что владение пардусами в Древней Руси связано с родом черниговских князей Ольговичей, потомков Олега Святославича. Это интересно, т.к. Ольговичи состояли либо в родстве, либо были частыми союзниками половцев, народа тюркского происхождения.

Следует отметить, что на резных каменных украшениях Борисоглебской церкви XII в. в Чернигове можно узнать слегка стилизованные изображения пардусов. Еще более стилизованные рисунки длинноногих и долгохвостых кошек, по-видимому, пардусов, видны на найденных в Чернигове колтах (Древняя Русь. 1953).

Можно предположить, что половцы и завезли гепардов с востока, и дарили их некоторым руским князьям. Гепарды в Древней Руси, очевидно, были редки, т.к. их остатки нигде не обнаружены. Хотя в раскопках Ольвии по устному сообщению В. И. Зубаревой (Бибиковой)* ею определен по фрагменту гепард, однако в позднейшей публикации этот зверь назван уже леопардом (В. Топачевський, 1956). Надо полагать, что фрагменты черепов трех леопардов, найденные в Ольвии, принадлежат животным, содержавшимся в зверинце.

Нет оснований сомневаться в том, что пардус применялся в качестве ловчего зверя на юге современной европейской части СССР, а во времена классической древности, во времена скифов и сарматов, и позже в X–XII веках в Древней Руси, и позже – в период татарского ига. По-видимому, пардусы завозились на Русь кочевыми народами, однако нет ничего невозможного в предположении, что эти звери в глубокой древности водились на нашем юге и в диком состоянии. Ведь для них была богатейшая кормовая база: табуны диких лошадей, куланов, сайгаков, оленей, косуль и проч. Возможно, что гепард входил в состав биоценоза, который впоследствии переместился на восток. Даже в середине XIX ст. гепард (*Acinonyx jubatus*) был нередок к востоку от Оренбургского края (Э. Эверсман, 1850).

В настоящее время гепард в небольшом числе еще встречается на юге Туркменской ССР (Г. П. Дементьев, Э. К. Рустамов). В Индии, где еще в конце прошлого (XIX. – В. У.) и начале нынешнего (XX. – В. У.) столетий азиатский гепард, или чита, был еще сравнительно нередок (Д. К. Соловьев, 1929; Bock, Baden, Powl, Campton), в настоящее время он исчез, и для охот туда завозят тоже уже ставшего редким африканского гепарда (*Acinonyx guttatus*) (Bridges, 1955). Так когда-то исчез азиатский гепард и на юге европейской части нашей страны.

“Лютый зверь”⁶⁸³

Не получило удовлетворительного объяснения встречающееся в летописях и др. памятниках древнерусской литературы название “лютый зверь”. В ряде работ автора настоящей статьи и других исследователей установлено, что пардусом в древности называли гепарда, или читу (*Acinonyx jubatus*) (Н. В. Шарлемань, 1948; Г. П. Дементьев, 1956), тогда как значение слов “лютый зверь” оставалось невыясненным. Для решения вопроса о “лютом звере” материал, более конкретный, чем “Повесть временных лет” и другие списки летописей, дает включенное в Лаврентьевский список летописи “Поучение” Владимира Мономаха, в котором сказано: “Лютый зверь скочил ко мнѣ на бедра и конь со мною поверже”.

Н. Сементовский (1857), комментируя это место, считает “лютого зверя” волком на том основании, что на Украине волка иногда называют “лютою звіриною”. Так же трактовал загадочное выражение и Е. В. Барсов, известный исследователь “Слова о

* См.: Бибикова В. И. Костные остатки льва из энеолитических поселений Северо-западного Причерноморья // Вестник зоологии. – 1972. – № 1.

683 См. комментарий в начале статьи.

полку Игореве” (1887–1889). Автор этих строк (1948), слыша название “*люта звірина*” как эпитет волка, присоединился к толкованию Н. Сементовского. А между тем, это была ошибка! Акад. В. Н. Перетц (1926), ссылаясь на ряд литературных параллелей, видел в “*лютом звере*” скорее всего барса. Д. С. Лихачев (1950) правильно заметил, что отождествление “*лютого зверя*” с волком “... невероятно: волк не может вскочить так высоко, к тому же волк слишком труслив. По-видимому, это зверь из породы кошачьих”. Действительно, лишь бешеный волк мог бы прыгнуть на всадника. Хотя волк может прыгать значительно выше, чем на “*бедре*” всадника, однако он хватает свою жертву только зубами, т.к. его когти собачьего типа для этого непригодны. Свалить с ног лошадь со всадником волк при весе 40-60 кг, конечно, не мог. Рысь и гепард тоже не рискнули бы прыгнуть на всадника, к тому же их вес недостаточен для того, чтобы свалить лошадь со всадником. Владимир Мономах в “*Поучении*” перечислил нападения только крупных, опасных для жизни зверей: тура, медведя, вепря, оленя, лося. Даже ловля диких коней была сопряжена с большой опасностью, как это видно из многих литературных источников. Вспомним, что среди героических подвигов Зигфрида в “*Песне о Нибелунгах*” упомянута поимка одного дикого коня (*grimmer Schaich*), тогда как Мономах “связал своими руками” свыше 30 “*живых диких конь*”! Волк не представлял для Мономаха опасности, о которой надо было бы упоминать в торжественном завещании – “*Поучении своим детям*”.

Итак, мы приходим к заключению, что на Владимира Мономаха напал не волк, а какой-то более крупный хищник – “*лютый зверь*”. Да и в “*Слове о полку Игореве*” можно найти указания на то, что “*лютый зверь*” – не синоним волка. Автор “*Слова*” среди многих названий животных не привел ни одного синонима (*Н. В. Шарлемань*, 1948). Поэтому нет оснований допускать, что в сказании о Всеславе он дал два названия одного и того же животного (“*скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ*” и “*Хръсови влъкомъ путь прерыскаше*”).

Какого же хищника в XII в. называли “*лютым зверем*”? Краткие ответы на этот вопрос содержатся в “*Азбуковнике*, или сказании о неудобь понимаемых речах”, появившемся в конце XVI в. (приводится по *А. Н. Сахарову*, 1849), и в “*Лексиконе словеноросском*” Памвы Берынды (1627). В первом источнике лютым зверем назван леопард, во втором среди нескольких названий льва на различных древних восточных языках находим равнозначщее слово “*лют*” на русском языке. В середине XIX в. В. Даль в своем “*Толковом словаре живого великорусского языка*” объясняет в общих чертах значение выражения “*лютый зверь*”: это “*большие хищники, опасные для человека*”. По свидетельству А. Черкасова (1858) на Амуре в середине XIX в. “*лютым зверем*” называли местную форму леопарда.

Археологические источники не содержат сведений о нахождении на территории современной Украины ископаемых остатков леопарда. Остатки леопарда на территории Украины известны лишь из Ольвии (*В. Топачевский*, 1956), что же касается ископаемых львов (*Leo leo*), то они найдены в ряде палеолитических стоянок, в частности в Киеве. Во Владимирской палеолитической стоянке в Кировоградской обл. среди костей северного оленя, дикой лошади и других животных найдено до 2% костей льва и носорогов (*И. Д. Пидопличко*, 1951). Львы обнару-

жены при раскопках в Ольвии (В. И. Громова, 1928; В. Топачевский, 1956). В Западной Европе остатки льва найдены в Англии, а во Франции и Германии львы изображены на стенах пещер человеком эпохи неолита (Goodwin, 1953).

На территории Украины изображения львов известны на многих памятниках классических древностей, а также скифской и сарматской культур (И. П. Толстой и Н. П. Кондаков, 1889 и др.). Кроме барельефов и скульптур львов на предметах искусства – таких, как известная Чертомлыцкая ваза, изображения этих зверей встречаются и на предметах широкого обихода. Например, на одной скифской монете имеется гравюра голов льва-самца и дельфина. В историческое время львы встречались до нашего летоисчисления в Македонии на Балканском полуострове. На Кавказе они исчезли в X столетии (Н. П. Наумов, 1955) (На Кавказе по исследованиям Н. К. Верещагина львы встречались еще в X–XII столетиях⁶⁸⁴), а по личному сообщению Н. И. Бурчак-Абрамовича, на Восточном Кавказе они жили еще в XX в. (перебегая, видимо, из Ирана. – Н. Ш., 1968 г.).

В современной Восточной Африке львы ведут кочевую жизнь, следуя за стадами животных (Goodwin, 1953). Нам кажется, что нет оснований отрицать возможность проникновения отдельных львов откуда-нибудь с юга, вероятнее всего, с Кавказа в конце XI в. или в начале XII ст. в степную зону нашей страны. Обилие диких лошадей, куланов, сайгаков, оленей могло привлечь этих хищников.

Мономах бывал в степи у устья Дона (А. С. Орлов, 1946). Один из кавказских львов, зашедши в летнюю пору на Украину, и напал на ехавшего верхом Вл. Мономаха. Встреча со львом могла случиться где-нибудь в местах ловли Мономахом диких коней-тарпанов. В Африке любимой добычей современных львов являются дикие представители семейства лошадиных – зебры. Обладая весом 200–250 кг, лев, конечно, мог свалить наземь коня со всадником.

Мономах, по-видимому, назвал льва древним народным именем – “лютый зверь”, так как он в своем “Поучении” привел только древнерусские названия, а латинское название (leo, или лев) было, надо полагать, мало распространено в Киевской Руси. По-видимому, это единственный известный нам случай встречи человека со львом на нашей земле в историческое время.

На фреске южной башни Софийского музея-заповедника в Киеве есть изображение сцены нападения крупного хищника на едущего на коне человека (см. рисунок – в статье воспроизводилась посредственного качества фотография фрески). Мы рассматриваем эту фреску как иллюстрацию к упомянутому месту из “Поучения” Владимира Мономаха. Общий облик хищника и его желтоватая окраска не оставляют сомнений в том, что здесь изображен лев, а не волк, как обычно предполагали некоторые исследователи, в том числе и автор этих строк (Н. Сементовский, 1857; Н. В. Шарлемань, 1938; А. П. Корнеев, 1953). Аналогичную сцену нападения льва на всадника можно видеть на картине Манахор Даса, индийского художника XVII в. – “Джахангир поражает льва”⁶⁸⁵.

Трудно решить, какой вид млекопитающего в древности называли “лютым зверем” – льва или леопарда. Частые находки остатков львов в палеолите Украины,

⁶⁸⁴ Верещагин Н. К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. – Изд. АН Азербайджанской ССР. – Баку, 1947. – С. 8–9.

⁶⁸⁵ Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР. – М., 1955.

множество изображений львов на изделиях скифского и сарматского времени, фрагменты львиных черепов, найденные в раскопках Ольвии (В. И. Громова, 1928; В. Топачевский, 1956) и наряду с этим находки остатков только 1 экз. леопарда на территории Украины в Ольвии (И. Д. Пидопличко, 1951; В. Топачевский, 1956), по нашему мнению, решают вопрос в пользу льва. Об этом говорят и довольно частые упоминания “лютого зверя” как синонима льва в русском и украинском фольклоре.

10.II.1957. Шарлемань

Косвенным доказательством правильности нашей идентификации могут служить изображения львов в композиции Страшного Суда в церкви Николая “Мокрого” в Ярославле (1691 г.) и на Серебряной чаре 1636 г., хранящейся в Государственном историческом музее в Москве (История русского искусства. – 1959. – С. 440, 441, 554).

Литература

Азбуковник, или сказание о неудобь познаваемых речах (конец XVI ст.), приводится по А. Н. Сахарову, 1849: Сахаров А.Н. Сказания русского народа. – Т. II. – 1849.

Аристов Н. Я., 1866. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.

Барсов Е. В., 1887– 1889. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – Т. II.

Берында Памва, 1627. Лексикон словено-росский. – Киев.

Верещагин Н. К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. – Изд. АН Азербайджанской ССР. – Баку, 1947.

Громова В. И., 1928. Лев в Европе в историческое время // Природа. – № 10.

Дементьев Г. П., 1956. О распространении гепарда и об охоте с ним // Труды Института биологии АН Туркменистанской ССР. – Т. IV. – С. 71.

История русского искусства. – 1959. – Т. IV. – Изд-во АН СССР, М.

Корнеев А. П., 1953. История промысла диких зверей на Украине. Киев. – С. 21.

Лихачев Д. С., 1950. Комментарии к “Повести временных лет”. – Т. II. – М., Л. – С. 452.

Манахор Дас, 1955. Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР. – М.

Мономах Владимир, 1950. Поучение своим детям // Повесть временных лет. Изд-во АН СССР. – Т. I. – М., Л.

Наумов Н. П., 1955. Экология животных. – М. – С. 410, 420.

Орлов А. С., 1946. Владимир Мономах. – Изд-во АН СССР. – М. – С. 146–147.

Перетц В. Н., 1926. Слово про Ігорів похід. – Вид-во АН УРСР. – Київ. – С. 262–263.

Пидопличко И., 1951. О ледниковом периоде. – Ч. 2. – Изд-во АН СССР. – С. 173–178.

Пидопличко И., 1950. История фауны степей // Животный мир СССР. – Т. III. – С. 520*.

Повесть временных лет. – М., Л., 1950. – С. 452.

Рыбаков Б. А., 1953. Стольный город Чернигов и удельный город Вжищ // По следам древних культур. Древняя Русь. – С. 88–89, 93.

Сахаров А. Н., 1849. Сказания русского народа. – Т. II.

Сементовский Н., 1857. Сказания о ловах великих князей киевских. – СПб. – С. 11.

Соловьев Д. К., 1929. Основы охотоведения. – С. 1081.

Толстой И., Кондаков Н., 1889. Русские древности. Древности классические и скифо-сарматские. – Ч. 1–2.

* См. рукопись И. Д. Пидопличко “Когда исчезли львы и барсы на территории Украины” (Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 139. – Оп. 1. – Ед. хр. 168. – Л. 1–12).

Топачевський В., 1956. Фауна Ольвії // Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР. – № 27. – С. 77.

Черкасов А., 1858. Записки охотника Восточной Сибири. – М. – С. 378.

Шарлемань Н. В., 1938. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в маси. – № 3. – С. 28–40.

Шарлемань Н. В., 1948. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – С. 119–121.

Шарлемань Н. В., 1949. О прежнем распространении и истории онагра на Украине // Охрана природы. – № 9. – С. 88–90.

Эверсман Э., 1850. Естественная история Оренбургского края. – Ч. 1. – С. 8–9.

Goodwin G., 1953. Lion, the Proud Big Cats // Animal Kingdom. – N.Y. – P. 124.

Baden Powl, 1900. Indian memoirs. – P. 239.

Bock K., 1891. Jagdgehilfen der Maharadscha von Dschaipur.

Bridges W., 1955. The cheetah – the mildest cat. – New York. – P. 131.

Campton H., 1896. Hunting with cheetah. The sport of the world.

Еще о загадочном звере Древней Руси* (1965 г.)⁶⁸⁶

В последнее время у нас пытаются разъяснить вопрос, какое животное в древности называлось “лютым зверем”. О “лютом звере” вслед за моей статьей по этому вопросу (Зоологический журнал. 1965. № 2⁶⁸⁷) писали “Комсомольская правда” (21. III. 1965), “Юный натуралист” (1965. № 5), “Вечерний Київ” (1965. 4.V), “Охота и охотничье хозяйство” (1965. № 5) и другие журналы и газеты. Доктор исторических наук В. В. Мавродин в № 5 журнала за нынешний год “Охоты и охотничьего хозяйства” в своей статье об охоте в Древней Руси тоже вскользь коснулся вопроса о “лютом звере”. Он не соглашается со мной, что “лютый зверь” древности был львом. Он утверждает, что этим зверем называли “барса”.

Прежде всего, следует отметить, что историки ошибаются, утверждая, что Владимир Мономах “деял ловы” только в Чернигове в пущах и “по ровни деял” (“Повесть временных лет”). Несомненно, этот знаменитый князь и выдающийся охотник охотился и во многих местах обширной территории Древней Руси. Он добывал зверей не только на “ловах”, но и во время своих военных походов, прогоняя врагов и чаще всего половцев. Ведь известно, что добыча зверей нередко была основным источником продовольствия войска во время древних походов. Таким образом, я предполагаю, что на коня Владимира Мономаха напал “лютый зверь” где-то в низовьях Дона, куда князь загнал половцев.

Ошибка В. В. Мавродина и та, что он принял за “лютого зверя” изображение на стене в Софии в Киеве “пардусов”, или гепардов. Здесь изображены “кроткие” пардусы, т.е. прирученные к охоте звери. В этом нас убеждает то, что следом за пардусом, преследующим дикого коня, бежит охотник с копьем. Таких охотников, управляющих пардусами, в древности называли “пардусниками” (см.: Н. Я. Аристов, 1866).

* Публикуется по авторизованной машинописи с рукописными правками черными чернилами (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 129. – Л. 1–3).

⁶⁸⁶ См. комментарий в начале предыдущей статьи.

⁶⁸⁷ Ошибка автора, нужно: 1964. – № 3. – С. 293–296.

Теперь о львах. На Кавказе, откуда в наши степи могли проникать львы, эти хищники водились еще в X–XII столетиях, и, по-видимому, и позже. Известный зоолог и палеонтолог Кавказа, доктор биологических наук Н. И. Бурчак-Абрамович сообщил мне, что, путешествуя в 1964 г. по Талышу, он получил достоверные сведения, что львы изредка встречались там даже в XIX столетии! Какого же зверя называли в Киевской Руси “лютым”? Об этом авторитетно свидетельствует наш первый лингвист и энциклопедист, автор “Лексикона словено-росского” Памва Берында. Первое издание его книги вышло в 1627 г. в Киеве. Вот что мы читаем в объяснении иностранного слова “лев”. Это – “лютый”, “царь зверей”. Если к этому добавить, что на территории современной Украины известно несколько находок костных остатков львов и несколько изображений льва на стенах древних сооружений, то вопрос о “лютом звере”, упоминаемом в летописи, “Поучении Владимира Мономаха детям” и в “Слове о полку Игореве”, решается в пользу льва. Ведь череп барса известен только из Ольвии, а настенные рисунки барсов в постройках XI–XII вв., то есть в век, когда упоминался “лютый зверь”, нам не известны.

Не прав В. В. Мавродин, определяющий зверя, нападающего на лошадь с всадником, на стенах Софии как барса. Легко убедиться, внимательно рассмотрев на стене фреску, что изображен лев, а не барс. Он типичной желтовато-буланой окраски, лишенный каких бы то ни было пятен, характерных для барса. То, что на этом изображении зверь не имеет гривы, не может служить препятствием к тому, чтобы принять его за льва. Ведь у львицы и молодых львов нет гривы, кроме того, ведь существует и безгривая форма львов. Описываемый рисунок не единичен. В той же Софии, на потолке хода северной башни есть мелкое изображение льва с гривой и кистью длинных волос на хвосте. Интереснейшее изображение (граффито) сидящего льва нашел историк С. А. Высоцкий на стене церкви Михаила в бывшем Выдубецком монастыре (конец XI века). У этого зверя мощная голова и шея, мощные лапы и ясно выраженные следы гривы на голове. Рисунок этого льва печатается в книге названного автора⁶⁸⁸. И еще одно граффито, по-видимому, льва, сфотографированного на стене Киево-Печерской лавры, имеется в архиве С. А. Высоцкого.

Львы. Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

⁶⁸⁸ Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. – К., 1985; Его же. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). – К., 1976; Его же. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV. – Вып. 1. – К., 1966 (наверное, Н. В. Шарлемань имел в виду именно это издание).

Учитывая все эти данные, мы не можем согласиться с В. В. Мавродиным, утверждающим, что “в лютом звере есть все основания усматривать барса”, и считаем, что хотя большинство данных свидетельствует в пользу льва, все же вопрос о видовой принадлежности “лютого зверя” продолжает быть “загадочным” и требует дальнейших исследований.

**“Слово о полку Игореве” в понимании его современников
(к 150-летию первого печатного издания “Слова”)* (1960 г.)**

Общеизвестно, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики.

И. Сталин

В “Слове о полку Игореве” выражены высокие идеалы, озаряющие жизнь, – любовь к Родине, любовь к народу. С благоговением и любовью мы перелистываем страницы древних сказаний, повествующих об отваге, мужестве и доблести наших предков.

Правда. 25 мая 1938 г.

В 1960 г. исполняется 175 лет со времени героического похода новгород-северского князя Игоря и его соратников против половцев. В 1950 г. исполнилось 150 лет со времени выхода в свет первого печатного издания “Слова о полку Игореве”. За истекшие полтора столетия интерес к этому величайшему памятнику древнерусской и мировой письменности не только не ослабел, но, наоборот, во много раз возрос. На родине героев “Слова” и его великого творца, в СССР, это патриотическое произведение до известной степени не утратило и современности. Призывы к объединению, к защите Земли Русской, “русских сынов” и мирного труда, клич “лучше ж бы потяту быти, неже полонену быти”, так страстно прозвучавшие 760 лет тому назад, нашли у нас живейший отклик в защите Родины, – борьбе с врагами во время Великой Отечественной войны Советского Союза.

Одинокий клич в защиту мирной жизни, дошедший до нас из глубин веков, нынче превратился в могучее движение всего многомиллионного советского народа в защиту мира во всем мире.

Трудом нескольких поколений ученых выяснен общий смысл древнего произведения, истолковано много “темных мест”. Однако вследствие “ошибок прочтения”, отчасти благодаря ложному убеждению многих исследователей в том, что жизнь древних русских (*вар.: русичей*) была полна темных верований и предрассудков, немало неясных выражений сохранилось в “Слове” до наших дней. Как и 150 лет тому назад, так и в наши дни “дива” принимают то за филина, то за какое-то “зловещее

* Текст публикуется по основной авторской машинописи (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 166–176), сопоставляется со вторым экземпляром машинописи (Ед. хр. 112. – Л. 1–5) и учитываются авторские правки более позднего времени. При этом следует подчеркнуть, что около 1960 г. автор карандашом дописал только одну принципиальную фразу в начале, не изменив (даже не вычеркнув) цитаты из сочинения И. Сталина и общего политизированного вступления. Указанную редакторскую правку выделяем особым шрифтом.

мифологическое существо в облике птицы”, сохранились еще “дебрские сани”, они же “адские змеи” или змеи, живущие в расселинах, и много подобного рода пережитков. А между тем еще без малого сто лет тому назад (4 марта 1856 г.) Карл Маркс писал о “Слове о полку Игореве” Ф. Энгельсу: “Смысл поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов”*. Этой короткой фразой гениально точно и просто определено реальное значение “Слова”, исключающее вымысел, мистику, сплошную символику и др. признаки “искусственной поэзии”, “чистой литературы”, которые находят в “Слове” многие исследователи. Эта же фраза утверждает также подлинность “Слова” вопреки сомнениям ряда русских и иностранных авторов.

До последнего времени разбором “Слова” занимались почти исключительно представители словесных знаний, а вместе с тем уже давно отмечено, что это лирическое произведение насыщено естественноисторическими данными. Особенно много в нем упоминаний животных. Эти упоминания создают, по выражению проф. В. Ржиги, “зооморфологический орнамент”. Более близкое знакомство с естественноисторическими данными “Слова” показывает, что природа в нем составляет основную канву. Как по чудесному ковру, по цветистым краскам неба и земли, зелени деревьев и травы, седого ковыля, серебристых струй рек, белых кречетов (*вар.: лебедей*), сизых орлов, соколов, черных воронов, серых волков великий художник древности выткал рисунок героических событий.

Выяснение естественноисторической обстановки событий, изображенных в “Слове”, в свете критики почти уничтожает остатки предрассудков и суеверий, в изрядном количестве внесенных в толкование древнего текста исследователями всего времени существования первого печатного издания.

Автор настоящей работы уже пытался выяснить “темные места” и неясные выражения “Слова” из области животного мира /4/. Разбор сведений о растительности и по другим отраслям краеведения, выполненный автором, сдан в печать /5/. В настоящей работе делается попытка применить на практике выводы всего природоведческого разбора, перевести “Слово” в естественном освещении, впервые почти полностью лишив его мистики и суеверий, предельно сократив количество “темных мест” и неясных выражений.

Древние русские (*вар.: русичи*) воспринимали события преимущественно в их естественной сущности. Об этом свидетельствует спокойное отношение Игоря и его войска к такому “зловещему предзнаменованию”, как затмение солнца в начале похода. Об этом же свидетельствуют многие места в летописях. Только вера в сны и их толкование и лишь отчасти вера в дурные приметы, были присущи мужественному народу, в постоянной борьбе защищавшему свою Родину. Писатели-книжники тех времен склонны были к иносказаниям, аллегориям и преувеличенному освещению своих героев и событий.

Автор предлагаемой работы полагает, что текст “Слова” в его обработке близок к тому, каким его воспринимали читатели и слушатели “первых времен”.

Автор давно убедился, что в “Слове” животные и растения имеют не только значение образов и уподоблений, но что природа в “Слове” самодовлеюще существует. Древнее произведение дает достаточно точные сведения о природе. Таким образом,

* Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 22. – С. 122.

“Слово” не только гениальное лирическое произведение, но и своеобразный источник по краеведению Древней Руси /3, 5/. Кроме точных названий предметов и явлений в нем легко обнаружить указания на время и место событий, полностью отвечающие действительности, т.е. условиям мест и времени года происходивших событий. Природоведческие данные решительно опровергают хитроумные измышления новейших отрицателей подлинности “Слова” – А. Мазона в Париже и его единомышленников – Б. Унбегаума, И. Борщака и др. (а у нас Зимина*).

“Непоследовательное” на взгляд многих исследователей размещение предложений, возникшее будто бы вследствие “грубых ошибок” переписчиков текста XII столетия и даже переписчиков рукописи, якобы приведшее к повторению уже высказанных мыслей, к возвращению к изображенным картинам, к перестановке целых страниц, в действительности, по-видимому, последовательно, оно является характерной особенностью стиля древнего творца, особенностью усиливающей обаятельность его произведения. Вспомните, как ярко воспринимаются частые упоминания о соколах, лебедях, серых волках, соловьиное пение, говор галок! Близкий стиль можно обнаружить в украинских думах XVI–XVIII столетий. Эти думы, по-видимому, родственно связаны с песнетворчеством Древней Руси (это отметил еще Максимович**).

Желание дать перевод возможно близкий к древнерусскому первоисточнику, близкий не только по содержанию, но и по форме, побудило переводчика сохранить порядок слов первого издания. В предлагаемых текстах, древнерусском и переводном, нет перемещенных страниц, отрывков, предложений и почти нет перемещенных слов. От этого, быть может, и несколько пострадало поэтическое в современном смысле звучание перевода, но зато, надо думать, выиграли его точность и общий колорит.

Избегая перемещения текста, переводчик в единичных случаях предложил деление на слова, отличающееся от первого издания источника. Первое издание, в сущности, было лишь первой попыткой деления на слова древней рукописи, как известно, написанной слитными, сплошными строками. К написанию отдельных слов и, особенно, к их окончаниям переводчик не отнесся слишком строго, полагая, что мелкие расхождения в написаниях (например, “ропущени” вместо “ропужени”, “опустоша”, вместо “опуташа”, “шестокрильци” вместо “шестокрыльци”, “кисаню” вместо “киянь” и т.д.) являются вполне возможными описками нескольких поколений переписчиков. Несомненно, большинство искажений в печатное издание “Слова” внесли ошибки прочтения его первыми исследователями.

Объяснения неясных мест даны отчасти в переводах “Слова” разбивкой его по смыслу на главы*** и вставками взятых в скобки слов. Более обширные подстрочные в древнерусском тексте примечания разъясняют время происхождения событий и разночтения. Разбивка текста на строчки отчасти позаимствована из статьи акад. Ф. Е. Корша /2/. Знаки препинания (*var.*: пунктуация) и деление на смысловые главы и толкования принадлежат переводчику.

В первом печатном издании не сохранено написание древнего списка, погибшего, как известно, во время пожара Москвы в 1812 г. Первое издание, в сущности,

* Авторская приписка во втором экземпляре.

** Авторская приписка в обоих экземплярах.

*** Эта разбивка объяснена в главе “Природа в «Слове о полку Игореве»”.

передает “Слово” по правописанию XVIII столетия. Поэтому для удобства пользования источником в предлагаемой статье правописание первого печатного издания упрощено: исключены буквы “ять” /ѣ/ и буква “и с точкой” /і/. Оставлен твердый знак /ъ/, так как его звучание в древности не вполне выяснено.

Киев, 194...*

ПРИЛОЖЕНИЕ: закрытая рецензия на рукопись Н. В. Шарлеманя “«Слово о полку Игореве» в понимании его современников”**

Рукопись Н. Шарлеманя состоит из авторского к ней предисловия, древнерусского текста “Слова о полку Игореве”, снабженного краткими примечаниями, перевода “Слова” и двух статей. К этому материалу автор приложил семь в высшей степени похвальных отзывов – Д. С. Лихачева, В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия и других.

Однако необходимо отметить, что все эти отзывы, в справедливости которых не приходится сомневаться, относятся главным образом к работе Н. Шарлеманя, озаглавленной “Из реального комментария к «Слову о полку Игореве»” и напечатанной в “Трудах Отдела древнерусской литературы Академии наук СССР”, т. 6, 1948. В рецензируемую же рукопись эта работа не вошла. Между тем ее научное значение бесспорно. Она действительно, как говорит Н. К. Гудзий, – “единственная в своем роде”: автор с природоведческой точки зрения комментирует в ней животный и растительный мир “Слова”, удачно расшифровывая ряд неясных мест.

В представленной рукописи Н. Шарлемань варьирует ту же тему, причем делает это дважды – в статье “Природа в «Слове о полку Игореве»” и в статье “Слово о Днепре”. Но обе они несравненно слабее аргументированы, чем “Реальный комментарий”, и поэтому гораздо менее убедительны. В особенности это надо сказать по поводу второй статьи, представляющей попросту субъективные впечатления автора, проводившего летний отдых 1950-го года на берегу Днепра.

Автор сообщает, что во время этой “археологической прогулки” им “мощно овладела мысль об отражении «Слова о полку Игореве» в наши дни” (?!). Приведем несколько примеров этого “отражения” из статьи Н. Шарлеманя: “Наш челн, выдолбленный из одного ствола ивы, обтянутый по бортам сосновыми досками, да ведь это «насад» времен Игоревых” (стр. 3). “Коровы, славные потомки древних буй-гуров, стоя в воде, лениво помахивали хвостами, отгоняя назойливых мух и слепней, пастушки колхозного стада либо загорали «на серебряных брезех», либо река их «лежала на волнах». Когда в другой половине дня зной становился нестерпимым – они уходили под «сень зелена древа», и «теплая мгла» «одевала» их, как в древнее время она одевала Игоря на берегу Донца” (стр. 4–5). Звуки, долетавшие из соседних сел, и гул далекого города ассоциируется у автора со строками “Слова”: “Что ми шумить, что ми звенить далече рано пред зорями?” (стр. 12), а гроза в лесу вызывает в памяти образ: “Ночь стонуци ему грозою птичь убуди” (там же).

* Вместо последней цифры в обоих экземплярах стоит многоточие. В одном из вариантов (Ед. хр. 112. – Л. 1–17) помещена машинопись “Слова” (прочтение древнерусского текста с комментариями № 1–136. Дописано карандашом: “Не исправленный текст перепечатан ... экземпляра”. Интерпретацию Шарлеманем текста “Слова” и его перевод представляем ниже (в специальном подразделе) по последнему авторскому варианту.

** Публикуется по машинописи, пересланной Н. В. Шарлеманю (НБВУ ИР. – Ф. 4. – Ед. хр. 113. – Л. 1–3 с оборотами), концовка текста с подписью автора отрезана редактором.

Все это необычайно натянуто и – да простит мне автор – не очень серьезно.

Нельзя также согласиться с мыслью, выраженной Н. Шарлеманем в предисловии, предпосланном им своему труду. “В настоящей работе, – пишет он, – делается попытка применить на практике выводы всего природоведческого разбора, перевести «Слово» в естественном освещении, предельно сократив количество «темных мест»” (стр. 3).

Стремление автора почти полностью зачеркнуть мифологический (языческий) элемент в “Слове о полку Игореве” явно неправомерно. Автор видит в “Слове” только воинскую песнь, опираясь на известные слова Маркса: “смысл поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов” (К. Маркс. Соч. Т. 22. С. 222–223). Но Маркс в этой же замечательной заметке говорит и другое: “Вся песнь носит христианско-героический характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно” (там же). Именно переплетение языческих и христианских элементов составляет главное очарование этого величайшего поэтического памятника древней Руси...

Обратимся к подстрочным примечаниям, которыми снабдил древнерусский текст “Слова” автор. Примечания эти вызывают глубокое недоумение, так как почти не дают ничего нового и чаще всего повторяют объяснения и догадки предшественников Н. Шарлеманя, давно всем известные и притом такие, научная ценность которых либо сомнительна, либо весьма невелика.

Так, в примечании № 4 говорится: “Халанский доказывал, что «древо» или «мысленно древо» «Слова» – музыкальный струнный инструмент. Отсюда «растекаться мыслию по древу» – подбирать аккомпанемент к песне” (!).

В примечаниях № 22 и 65 автор принимает трактовку Н. М. Павлова (Бицына), расшифровавшего мифическое существо – Дива – как половецкого дозорного, направляющего “конные эстафеты половецким ордам”. Несостоятельность этой догадки отметил в последнее время Д. С. Лихачев: “Объяснение его (Павлова=Бицына) мало удачно и в исследовательской литературе принято не было” (“Слово о полку Игореве”. Изд. АН СССР. 1950, стр. 394).

В примечании № 31 Н. Шарлемань объясняет известный каждому школьнику смысл эпитета “Осомысл”, относящегося к князю Ярославу Галицкому: “Эпитет Осомысл означает, что Ярослав имел восемь мыслей, восемь забот”.

Попытки самостоятельного текстологического анализа также не приводят автора к положительным результатам.

Анализируя строки: “Комони ржуть за Сулою,
звенить слава в Киеве,
трубы трубят в Новеграде,
стоять стязи в Путивле...” –

автор усматривает в последнем пункте не город, а холм того же названия, существовавший в Новгород-Северске между центральной частью этого города и Десною (прим. № 18). Однако всякому ясно, что речь здесь идет о четырех значительно удаленных один от другого географических пунктах, которые нет никакой надобности сблизать.

Столь же бесплодной оказывается попытка комментатора заново прочесть и переосмыслить одно из темнейших мест “Слова”: “Рек Боян и ходи на Святославля...”. Н. Шарлемань переводит: “Изрек Боян о походах на Святославича”, отчего смысл не становится ясней (перевод, стр. 22).

Еще в меньшей степени удовлетворит исследователя и читателя перевод “Слова”, сделанный Н. Шарлеманем.

“Истягну ум” переведено, как “обуздал ум” (стр. 1), а “в тропу Трояню” почему-то: “с тропы Троянской” (стр. 3).

Лишены смысла строки перевода:

“Игорь и Всеволод
уже ложь пробудили раздором,
что его (?) усыпил было отец их Святослав...” (стр. 10).

А также строки:

“Не побед ли судьбой (?)
Себе волости стяжали” (стр. 16).

Перевод пестрит грубыми прозаизмами, вроде следующих:

“Что (вы) натворили (!) моей серебряной седине?” (стр. 13).
“Неудивительно (!) ли, братья...” (стр. 13).

“уже ведь (вы) устранили (!) себя из дедовской славы” (стр. 17) и т.п.

Последней фразе из плача русских жен – “а злата и серебра ни мало того потрепати”, явно подчеркивающей горечь утраты (то есть: а золотом и серебром и подавно не побряцать, не позвенеть), переводчик придает совершенно обратное значение: “потратить много средств на выкуп мужей из плена” (!) (примечание № 50) и приводит: “а злата и серебра немало того (придется) потратить” (стр.10).

Радостно воспеваемое готскими девами “время Бусово” переведено как “время мрачное” (стр.13). Переводчик видит в слове “Бусово” прилагательное: дымчато-серое, мрачное, хотя слово это относится к антскому князю Бусу, побежденному в IV веке готами⁶⁸⁹. Время это для “готских дев” не было мрачным, а наоборот – радостным; именно поэтому они и воспевали его.

Одно из “темных мест”: “подпърся о кони” Н. Шарлемань переводит: “шпорами пришпорил (!) коня” (стр. 17).

Поэтическую антитезу: “Немизь кровави брезь не бологомь бяхуть посъяни, посеяни костьми рускихъ сыновъ” переводчик толкует неправильно: он считает, что под “Бологом” надо понимать белые цветы вечнозеленого растения багульника, не замечая, что выше в тексте “Слова” говорится: “древо не бологомь листвие срони”, то есть: дерево сронило листву не естественным, не “благим” путем, не по добру ...

Размеры рецензии не позволяют более подробно остановиться на частностях перевода. Из приведенных примеров видно, что перевод этот, равно как и сопровождающие его статьи, не стоят на должной научной высоте. Иное дело – “реальный комментарий” Н. Шарлеманя, напечатанный в “Трудах Отдела древнерусской литературы”. Эту работу – в высшей степени оригинальную и ценную – имело бы смысл перепечатать в сборнике переводов “Слова” и статей о нем, подготовляемом Комиссией ССП по изучению “Слова о полку Игореве”. Названной Комиссией выделена Редколлегия сборника в составе Н. К. Гудзия, Д. С. Лихачева и П. Г. Скосырева. Этой Редколлегии и надлежит разрешить данный вопрос.

Верно: /подпись/. *Расшифровка секретаря: Анатолий Воинственный*⁶⁹⁰.

⁶⁸⁹ Эта точка зрения устарела: антский кн. Бус был распят в 375 г. готами, его вряд ли вспоминали готские девы и сам автор “Слова” через 800 лет. См.: Карсанов А. Н. К вопросу о “времени бусовом” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 222–227; Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 227–230.

⁶⁹⁰ Такого исследователя “Слова” литература не знает. По-видимому, это все же псевдоним, который нам не удалось расшифровать, что, по нашему мнению, можно сделать, изучив архив Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” при Союзе писателей СССР.

**“Слово о полку Игореве” – бесспорно памятник XII века:
открытое письмо критикам “Слова”* (после 1966 г.)**

Казалось бы, что после выхода в свет сборника Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) “Слово о полку Игореве” – памятник XII века” (1962), после авторитетной дискуссии 1965 г., обсудившей обширный доклад одного “сомневающегося”⁶⁹¹, вопрос о подлинности “Слова” бесспорно решен положительно, как вдруг снова появилась попытка подвергнуть сомнению подлинность “Слова”. Инициатором новой ревизии “Слова” снова явился профессор Андре Мазон в соавторстве с Мишелем Лараном⁶⁹². Эту статью достаточно подробно осветил и дал исчерпывающий ответ Д. С. Лихачев⁶⁹³. Свою статью Д. С. Лихачев закончил фразой: “Аргументы тех, кто защищает подлинность «Слова», так и тех, кто стремится доказать, что «Слово» создано в XVII веке, должны быть рассмотрены полностью, все без исключения и без всякой попытки «чтения в сердцах»”.

Исходя из этого положения, я предлагаю вниманию читателей следующие краткие замечания.

Прежде всего, следует помнить, что “Слово” не только художественное литературное произведение, но и своеобразный краеведческий очерк с большим количеством природоведческого, преимущественно фаунистического, материала. Природа в соответствующих аспектах упоминается в “Слове” свыше 80-ти раз. Эту черту “Слова” отметили еще некоторые первые исследователи его (М. А. Максимович, А. А. Потебня, П. Бицын=Н. М. Павлов и др.). Особенно много внимания природоведческим материалам уделили исследователи новейшего времени (В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, Н. К. Гудзий, автор этих строк и др.). Д. С. Лихачев подчеркнул, что “природа в «Слове» занимает исключительно большое место”⁶⁹⁴. В новых изданиях “Слова” даже ввели отдельную главу “Природа в «Слове»”.

Теперь вспомним, что А. С. Пушкин писал по адресу первых “сомневающихся” (вар.: отрицателей “Слова”). Он заметил, что “не знает поэта, у которого было бы достаточно дарований, чтобы подделать «Слово»”. Поэты XVIII столетия “не имели все вместе столько поэзии, сколько поэзии находится в плаче Ярославны, описании битвы и бегства”. С такой же решительностью отбросит мысль о том, что “Слово” – подделка XVIII века и натуралист. Такого “поддельвателя” – знатока природы

* Публикуется по рукописи, с учетом авторских правок в пяти машинописных экземплярах (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 110). Такой же вариант текста сохранился в архиве редактора журнала “Украина” М. А. Шудри (ИР НБУВ. – Ф. 299. – Ед. хр. 2794. – Л. 1–4). В этом тексте есть незначительные расхождения и уточнения, которые приводим специальным шрифтом.

⁶⁹¹ Речь идет об А. А. Зимине.

⁶⁹² Quelques données historique sur la Slovo d’Igor et Tmutaracan par M. I. Uspenskij (1866–1942) / Traduction française et tent russe avec pieces complementaire par André Mazon et Michel Laran. – Paris, Institut d’études slaves d’Université de Paris, 1965. – 175 pp. (цит. по Д. С. Лихачеву).

⁶⁹³ Лихачев Д. С. В поисках единомышленников // Вопросы литературы. – 1966. – № 5. – С. 158–166. Обширный материал приведен в новом труде: “Слово о полку Игореве” и памятники Куликовского цикла. – М., Л., 1966.

⁶⁹⁴ Лихачев Д. С. Героический период в русской литературе. – М., Л., 1961. – С. 77.

и при этом поэта мы не знаем в XVIII веке. Животные в соответствующих аспектах в “Слове” упоминаются много раз (свыше **80** раз). В “Слове” еще сохранились два названия животных, которых не только в XVIII веке, но и значительно раньше уже не было на Руси. Это – пард, или пардус и “лютый зверь”⁶⁹⁵. Не имеет значения, какого “лютого зверя” имел в виду автор. “Лютого зверя” теперь я не считаю зоологическим видом. Это, по-видимому, был не зоологический вид, а метафора, на юге Европы в Предкавказье под этим названием в X–XI вв. слыл редкий здесь лев, а на севере Руси (например, вокруг Ярославля) – медведь, на Дальнем Востоке – леопард (*вар.:* барс) или тигр, на Украине – волк⁶⁹⁶. Пардус, названный в летописи и “Слове” в XI–XII вв., еще раз появился у нас в XIV веке, пардусники упоминаются в татарских ярлыках⁶⁹⁷. Позже упоминания о нем окончательно исчезли. Интересно отметить, что колонизаторы-расисты на юге Африки в наше время используют гепардов, т.е. “пардусов”, преследуя туземцев. Об этом сообщалось в газетах⁶⁹⁸. Не напоминает ли это сообщение (*вар.:* Не уточняет ли это значение) фразу из “Слова”: “По Руской земли прострашася половцы, аки пардуже гнездо”? Это ли не новая реалья? “Пардусы” известны у нас не только в древнерусской литературе, но и в изобразительном искусстве XI века на стенах Софии Киевской.

В последнее время выясняется реальность еще одного из центральных загадочных персонажей “Слова” – Боян. Недавно на стене Софии Киевской обнаружена запись о земле Бояновой⁶⁹⁹. Теперь есть основание предполагать, что вскоре на основании изучения топонимики будет выяснено местоположение этой земли. Известна р. Боянь, Буянь, Боянцино.

Ни Иоиль Быковский, которого предлагал в авторы “Слова” “сомневающийся” докладчик⁷⁰⁰ на дискуссии 1965 г., ни Мусин-Пушкин, которого предлагают в поддельватели проф. А. Мазон и М. Ларан, конечно, не знали, что сокол линяет (“въ мытх бываетъ”) в то время, когда в его гнезде птенцы. Об этом мы узнали лишь в XX столетии⁷⁰¹. Конечно, не знали мнимые “поддельватели” и того, что скрип половецких телег напоминает крик вспугнутых лебедей. Подобных примеров из “Слова” можно привести немало. Интересно выражение в “Слове” “крычать телеги полуно-

⁶⁹⁵ Подробнее об этих зверях см.: М. В. Шарлемань. Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Ігоревім” // Радянське літературознавство. – 1958. – № 5. – С. 64–72.

⁶⁹⁶ Это утверждение Н. В. Шарлеманя знаменательно: оно не только отражает последние сомнения автора относительно идентификации “лютого зверя”, но и свидетельствует о его принципиальном отклонении от своей идеи об обязательном фактологизме описания явлений природы в “Слове”, здесь автор впервые явно признает метафору даже в отношении к описанию в “Слове” представителя животного мира. Однако во всех остальных случаях (кроме явного сравнения животных с людьми, как волков – с половцами, соколов – с князьями и пр.) Н. В. Шарлемань остался последователем буквалистского прочтения символов текста.

⁶⁹⁷ Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.

⁶⁹⁸ За это сообщение приношу благодарность Ю. К. Голдину. О пардусах и “лютом звере” см. также данные у В. П. Адриановой-Перетц: Фразеология и лексика “Слова” // “Слово о полку Игореве” и памятники Куликовского цикла. – М., Л., 1966. – С. 89, 105.

⁶⁹⁹ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи в Софии Киевской. – К., 1966. – С. 60–71. Я не согласен с прочтением: роспущени (В. П. Адрианова-Перетц. Упом. соч. – С. 45), это роспужени от старого глагола пудити.

⁷⁰⁰ А. А. Зимин.

⁷⁰¹ Дементьев Г. П. Птицы нашей страны. – М., 1949. – С. 9.

щы”, тоже, по-видимому, реалия. Оно находит параллель в современном украинском языке: в древнем лесу Пуща-Водица под Киевом мой препаратор Петро Верещак (лесник) однажды сказал мне: “Чуете, як кричить сосна”. Скрипела на ветру сосна, ствол которой расщепила буря. Впоследствии я неоднократно слышал аналогичные выражения от лесников Черниговщины. “Крычать”, по-видимому, кроме прямого значения, имело и косвенное, сохранившееся кое-где на Украине (Можно предположить, что “крычать” кроме прямого значения может быть и техническим термином). К украинским словам должно быть отнесено выражение “лебеди распужены”. Прочтение “лебеди распущены” лишено смысла⁷⁰². Это ошибочное прочтение (Слова “лебеди распущены” я считаю ошибкой прочтения, попавшей в первое издание “Слова”). Распужени от старого украинского глагола “пудити”, отсюда пужати– пугать. Птица, которая пугает сорок, называется сорокопуд. Несомненно, реальные украинские корни несет выражение “спряжете” (“лучи спряже”)⁷⁰³. Я в популярной статье о поездке по Днепру писал: “Наш челн дал трещину, а смола на нем «спряглася», как когда-то от жары «спряглись» луки Игорева войска. И до нашего времени в украинском языке существует глагол «пряжиты», что значит «запекать»” и т.д.⁷⁰⁴. Луки Игоревского войска на летнем солнце спеклись, потеряли гибкость.

Еще одна черта определяет “Слово” как произведение времени двоеверия, т.е. XI–XII вв. Идеология двоеверия еще в конце прошлого столетия обнаружена в “Слове” Е. В. Барсовым. В. Н. Перетц собрал большой сравнительно материал по данному вопросу в связи со “Словом”. Сжато, но убедительно отразил двоеверие в “Слове” Д. С. Лихачев⁷⁰⁵. В последние годы автор этих строк отметил примеры двоеверия в изображении нерелигиозных фресок Софии Киевской⁷⁰⁶. Идеология язычества еще не исчезла из сознания художников, расписывающих стены лестницы, ведущей на хоры Софии, как не исчезла она и во времена создания “Слова о полку Игореве” из сознания его автора. Думали ли об этом “сомневающиеся” и в первую очередь профессор А. Мазон?

На этом заканчиваю свою краткую заметку. В сущности, подлинность “Слова” как памятника XII века давно уже доказана многими исследователями, и пора бы уже прекратить терзать наш великий национальный памятник культуры. Как София Киевская, так и “Слово о полку Игореве” – подлинные памятники XI–XII столетий.

⁷⁰² Я не согласен с прочтением: роспущени (В. П. Адрианова-Перетц. Упом. соч. – С. 45), это роспужени от старого глагола пудити.

⁷⁰³ Известный современный языковед А. А. Зализняк так же объясняет выражение “лучи спряже” как луки скрутило: из-за жаркого солнца деревянный остов лука ссыхался и тетива ослабевала. См.: Зализняк А. А. “Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста. – М., 2007. – С. 193–197.

⁷⁰⁴ Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 139.

⁷⁰⁵ Лихачев Д. С. Героический пролог... – М., 1961. – С. 87–92.

⁷⁰⁶ Мар’яненко О. Іскрини з вогнищ волхвів // Знання та праця. – 1966. – № 8. – С. 28–29.

“Слово о полку Игореве” – подлинный памятник XII века*
(после 1966 г.)

В сборнике Института русской литературы (Пушкинский дом) ««Слово о полку Игореве» – памятник XII века»⁷⁰⁷ в ряде статей наиболее авторитетных исследователей “Слова” с исчерпывающей полнотой была доказана подлинность этого памятника. Были опровергнуты ошибки и домыслы “сомневающихся” старого и нового времени, А. Мазона и др. Была доказана подлинность этого памятника. Однако это не помешало доктору исторических наук А. А. Зимину снова предложить новую “концепцию”, что “Слово” представляет лишь подражание XVIII века “пространной редакции” “Задонщины”⁷⁰⁸. Поэтому автор данной статьи – природовед счел полезным рассмотреть вопрос о подлинности “Слова” с точки зрения своей специальности, тем более что в упомянутом сборнике природоведческим данным уделено сравнительно мало внимания.

Как известно, еще А. С. Пушкин решительно выступил в защиту подлинности “Слова”. Он утверждал, что “не знает поэта, у которого было бы достаточно дарований”, чтобы подделать поэму. “Поэты XVIII столетия, в конце которого открыта поэма (так называл “Слово”(!) наш великий поэт. – Н. Ш.), не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Ярославны, в описании битвы и бегства”⁷⁰⁹.

С такой же решительностью должен отбросить мысль о подделке “Слова” натуралист, вникнувший в смысл этого произведения. “Зооморфологический орнамент” (выражение В. Ф. Ржиги) не мог бы подделать ни один из писателей всего предшествующего открытию “Слова” времени. Предполагаемый фальсификатор должен был совмещать в себе и великого поэта, и большого знатока природы, выдающегося натуралиста. Краткие данные о природе древней Руси летописей и даже “Поучения Владимира Мономаха своим детям” и “Задонщины” – лишь бледная тень того, что мы находим в “Слове”. Кроме поэтической стороны нас поражает точность в описании места, времени и названий, приведенных в “Слове” сведений о природе. Это подлинная “литература факта”, которую подделать нельзя⁷¹⁰. Не могли помочь фальсификатору и позднейшие авторы, писавшие о природе местности, где происходили события, описанные в “Слове”.

Ни в “Хождении митрополита Пимена в Царьград”⁷¹¹, ни у Михаила Литвина в его описании путешествия из Речи Посполитой к крымским татарам⁷¹², ни в “Описании Украины” знаменитого Боплана, инженера и географа, прожившего 17 лет на Украине, нет ряда зверей и птиц, названных в “Слове”⁷¹³. Не указаны эти звери для

* Публикуется по машинописи с авторской правкой (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. III. – Л. 1–9 об.).

⁷⁰⁷ “Слово о полку Игореве” – памятник XII века / Ред. Д. С. Лихачева. – Изд. АН СССР, 1962.

⁷⁰⁸ Обсуждение одной концепции о времени создания “Слова о полку Игореве” // Вопросы истории. – 1964. – № 9. – С. 121–140.

⁷⁰⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. – Изд. АН СССР. – Т. 11.

⁷¹⁰ Савицкий П. Литература факта в “Слове о полку Игореве” // Всеславянский сборник. – Загреб, 1930.

⁷¹¹ ПСРЛ. – Т. 11. – 1897.

⁷¹² Michalonis Lituani. De moribus tartarum, lituarum et moscorum. – 1550. Перевод: Мемуары, относящиеся к Южной Руси. – Вып. 1. – Киев, 1890.

⁷¹³ Beauplan. Description d’Ukraine etc. – Roen, 1660.

территории, где происходили события, отраженные в “Слове”, у натуралистов XVIII и начала XIX века Гюльденштедта⁷¹⁴ и знаменитого академика П. С. Палласа⁷¹⁵.

Что за звери, названные в “Слове” и отсутствующие в более поздних источниках? Это не фантастические, вымышленные звери. Вспомним, что, объясняя одно из “темных мест” в произведении великого азербайджанского поэта Низами, Гете как-то заметил, что “примеров, взятых из непосредственного созерцания природы к действительности и возбуждающих высокие нравственные представления из глубины развитого умения чувствовать, можно было бы набрать сотни”⁷¹⁶. И у других великих поэтов Востока можно обнаружить эту особенность – самые фантастические метафоры и строфы взяты ими из окружающей природы того времени.

При внимательном чтении “Слова о полку Игореве” легко обнаружить те же приемы древней поэзии – здесь природа не служит только “зооморфологическим орнаментом”, но и реально существует во времени и пространстве. Мы уже не раз отмечали эту особенность великого произведения нашего народа, подтверждающую подлинность “Слова”, но, по-видимому, свидетельства натуралиста и методы натуралистического анализа оказались недостаточно убедительны для людей, считающих толкование “Слова” исключительно своей компетенцией. К приведенным толкованиям 80-ти упоминаний в “Слове” животных и растений, в большинстве случаев неизвестных ни Бантыш-Каменскому, ни кому-либо другому воображаемому фальсификатору “Слова”, приведем дополнительные сведения о двух зверях: “пардусе” и “лютом звере”.

Казалось бы, вопрос про “пардуже гнездо” в “Слове о полку Игореве” достаточно нами выяснен⁷¹⁷, все же в литературе продолжается замена точного названия “Слова” не только неточным “барс”⁷¹⁸, но даже ошибочным – “рысь”⁷¹⁹. О том, что “пардус” древнерусской литературы не синоним рыси, исчерпывающе доказывает следующее сравнение: “куман (т.е. половец. – Н. Ш.) пардос есть, угрин (венгр. – Н. Ш.) рысь есть”⁷²⁰. Да и стенопись храма Софии Киевской XI ст. изображает “пардужье гнездо” кошек с длинными хвостами, тогда как рыси почти бесхвосты. Наличие пардуса (*Acinonux gittatus*) в Киевской Руси, включая Тмутороканское княжество, не вызывает сомнения. На территории современной Украины изображение пардуса широко представлено на скифских металлических и костяных изделиях⁷²¹. В ископаемом состоянии пардус, или гепард, найден во многих местах на Кавказе (сообщение Н. И. Бурчак-Абрамовича) и на юге Украины. Костяные псалии в форме стилизиро-

⁷¹⁴ Guldenstaedt. Reise durch Russland und Caucasiensche Geburge. – 1787.

⁷¹⁵ Pallas. Zoographia Ross-Asiatica. – 1811 и др.

⁷¹⁶ Шагинян М. Гете. – Изд. АН СССР. – 1950. – С. 163.

⁷¹⁷ Шарлемань Н. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1946. – Т. 6. – С. 111–124; Шарлемань Н. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 212–217 и др.

⁷¹⁸ Е. Ф. Корш ошибается, утверждая, что пардус “Слова” не гепард, а барс, будто бы встречающийся на Кавказе, а также в Тмуторокани (Головенченко Ф. М. Слово о полку Игореве. – 1963. – С. 233–244). В действительности же на Кавказе распространена местная форма леопарда, не применявшаяся на ловах.

⁷¹⁹ Сергей Лесной. Слово о полку Игореве. – Париж, 1960–1961.

⁷²⁰ Цит. по книге: Перетц В. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 263.

⁷²¹ См. рисунки: Толстой И., Кондаков Н. Русские древности. – Ч. 1 и 2: Классические и скифо-сарматские древности. – СПб., 1889.

ванных голов пардусов, по словам М. И. Вязьмитин[ов]ой, местного происхождения, известны из Полтавской области.

Стилизованных пардусов можно найти среди резных изображений на камне древней Борисоглебской церкви в Чернигове. В том же городе найдены колты, на которых специалист-зоолог увидит пардусов⁷²². По словам Д. Н. Дубенского, “в век Игорев был вкус на барсов” (т.е., пардусов – гепардов. – Н. Ш.)⁷²³. В “Слове о полку Игореве” “пардуже гнездо” подано как метафора, понятная для современников, показывающая стремительный набег на Русскую землю “кровожадных” половцев. Это весьма меткие сравнения, так как гепард – самый быстрый зверь. Он пробегает милю в 20 секунд, или в час почти 145 км⁷²⁴, т.е. его бег быстрее полета любой птицы. Для нас воспоминание пардуса в “Слове” интересно, главным образом, потому, что оно удостоверяет составление этого произведения в XII столетии, так как позже этот зверь не отмечается не только в общей, но и в специальной литературе для территории бывшей древней Руси. Назывались только “пардусники” в ханских ярлыках⁷²⁵.

Все упоминания пардуса в наших летописях ограничиваются X–XII столетиями. В этих упоминаниях названы только единичные экземпляры пардуса. По-видимому, в древнюю Русь завозили лишь небольшое количество названных ловчих зверей, в то время как у восточных народов пардусов были много. Иосиф Барбаро видел у князя Армении сотни этих зверей, а владетельные лица Монголии брали по 1000 пардусов на одну охоту. У половцев пардусов, вероятно, было больше, чем у русских, поэтому автор “Слова” сравнивает половцев с “пардужьим гнездом”. Кстати, пардусы часто преследуют добычу целой стаей – гнездом⁷²⁶. Эту черту пардусов не отмечали летописцы, ее, конечно, не знал и архимандрит Иоиль Быковский⁷²⁷. В период монгольского владычества снова появились упоминания о пардусниках. С пардусом летописец сравнивал московского царя⁷²⁸. Когда-то в X веке сравнивал с этим зверем князя Святослава*.

Аутентичность элементов природы “Слова” нынче ясна не только для специалистов-литературоведов⁷²⁹, но и для охотников.

Интересно было бы услышать от апологетов подделки “Слова”, каким образом в него, то есть “Слово”, попали данные о звере, о котором в специальной литературе помимо летописей для нашей территории даже и не упоминается?

До последнего времени не получено удовлетворительного объяснения встречающегося в “Слове о полку Игореве” и в летописи выражения “лютый зверь”. В первом печатном издании “Слова” это выражение осталось без перевода. Для решения вопроса о “лютом звере” более конкретный, чем “Слово”, материал дает включенное в

⁷²² По следам древних культур. Киевская Русь. – М., 1963. – С. 88–89 (рисунок).

⁷²³ Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 129.

⁷²⁴ Bridges W. The cheetah etc.

⁷²⁵ Аристов. Н. Я. Промышленность древней Руси. – СПб., 1866.

⁷²⁶ Шарлемань Н. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 119–121.

⁷²⁷ Его предлагал считать автором “Слова” А. А. Зимин.

⁷²⁸ История Казанского царства (ПСРЛ. – 1903). Цит. по В. Н. Перетцу.

* Неясное, незаконченное автором предложение.

⁷²⁹ Адрианова-Перетц В. П. О реалистических тенденциях древнерусской литературы // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 28.

летопись “Поучение Владимира Мономаха”, в котором сказано: “лютый зверь скочи ко мне на бедра и конь со мною поверже”.

Н. Сементовский⁷³⁰, комментируя это место, перевел “лютого зверя” как “волка” на том основании, что на Украине волка в его времена называли “лютой звіриною”. Так же трактовал загадочное выражение и Е. В. Барсов. И автор этих строк⁷³¹, слыша иногда название “люта звірина” как эпитет волка, присоединился к толкованию Н. Сементовского. А между тем это была ошибка. Еще акад. В. Н. Перетц⁷³², приведя ряд литературных параллелей, видел в “лютом звере” “скорее всего барса”. Д. С. Лихачев правильно заметил, что отождествление “лютого зверя” с волком “невероятно, волк не может вскочить так высоко, к тому же волк слишком труслив. Повидимому, это зверь из породы кошачьих”⁷³³. Действительно, лишь бешеный волк мог бы прыгнуть на всадника. Хотя волк может прыгать значительно выше, чем на “бедра” всадника, однако он хватает свою жертву только зубами, т.к. его когти собачьего типа для этого непригодны. Свалить с ног лошадь с всадником волк при весе в 40-60 кг, конечно, не мог. Рысь и леопард тоже не рискнули бы прыгать на всадника, к тому же их вес недостаточен для того, чтобы свалить лошадь с всадником.

Владимир Мономах в “Поучении” перечислял нападения только крупных, опасных для жизни зверей: туров, медведя, вепря, бодающихся оленей, лосей. Даже ловля диких коней сопряжена с большой опасностью, как это видно из многих литературных источников. Вспомним, что среди героических подвигов Зигфрида в “Песне о Нибелунгах” упомянута поимка свирепого дикого коня (*grimmer schai*ch). Волк не представлял для Владимира Мономаха опасности, о которой надо было бы упоминать в торжественном “Поучении”. Итак, приходим к заключению, что на Владимира Мономаха напал какой-то крупный хищник – “лютый зверь”. Да и в “Слове” можно найти указание, что “лютый зверь” не синоним волка. Автор “Слова” среди многих названий животных не привел ни одного синонима, поэтому нет оснований допускать, что в сказании о Всеславе он дал два названия одного и того же животного (“скочи от них лютым зверем”, “Хрьсови вльком путь прерыскаше”).

Какого же хищника в XI-XII вв. называли “лютым зверем”? Краткие ответы на этот вопрос содержатся в “Азбуковнике или сказании о неудобь понимаемых речах” конца XVI ст.⁷³⁴ и у Памвы Берынды⁷³⁵. В первом источнике “лютым зверем” назван леопард, во втором, среди синонимов льва, на некоторых восточных языках находим равнозначное слово “лют” на русском языке. В середине XIX в. В. Даль в своем “Толковом словаре *живого великорусского языка*” тоже объясняет в общих чертах значение выражения “лютый зверь”: это “большие хищники, опасные для человека”.

Археологические источники не содержат сведений о нахождении на территории современной Украины ископаемых останков леопарда, что же касается ископаемых львов (*Leo leo*), то они найдены в целом ряде палеолитических стоянок, в частности – в Киеве. Во Владимирской палеолитической стоянке Кировоградской области среди

⁷³⁰ Сементовский Н. Сказание о ловах великих князей Киевских. – К., 1857.

⁷³¹ Шарлемань Н.В. Из реального комментария. – С. 120; Шарлемань М. Фавна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в масі. – 1938. – Вип. 3. – С. 34.

⁷³² Перетц В. Н. Упом. соч. – С. 293.

⁷³³ Повесть временных лет. – Изд. АН СССР. – 1960. – Т. 2. – С. 452.

⁷³⁴ Цит. по Сахарову А. Н. Сказания русского народа. – СПб., 1849. – Т. 2.

⁷³⁵ Лексикон словено-росский. – Киев, 1627.

костей северного оленя, дикой лошади и др. животных найдено до 2% костей льва⁷³⁶. Лев обнаружен во время раскопок в Ольвии (сообщение В. И. Зубаревой). В Западной Европе остатки льва найдены в Англии, а во Франции и Германии львы даже изображены на стенах пещер человеком эпохи неолита⁷³⁷. На территории Украины изображения львов известны на многих памятниках скифской и сарматской культур⁷³⁸. В историческое время львы встречались в Македонии на Балканском полуострове и, по-видимому, до нашего летоисчисления на территории современной Молдавии. На Кавказе, по исследованиям Н. К. Верещагина, львы встречались еще в X–XII столетиях⁷³⁹. В современной Восточной Африке львы ведут кочевую жизнь, следуя на больших расстояниях за стадами копытных зверей⁷⁴⁰. Нам кажется, нет оснований отрицать возможность проникновения отдельных львов откуда-нибудь с Кавказа в степную зону нашей страны. Обилие диких лошадей, онагров, сайгаков, оленей могло привлечь этих хищников. Зимние холода, вероятно, исключали распространение льва на севере современной Украины в историческое время, однако надо помнить, что в некоторых зоопарках львы зимуют в открытых помещениях, а в стоянке в Кировоградской области остатки львов найдены вместе с остатками северных оленей, а в неолите львы были широко распространены в Западной Европе⁷⁴¹. Один из кавказских львов, зашедши в летнюю пору в Украину, напал на ехавшего верхом Владимира Мономаха. Воображение подсказывает, что это могло случиться в степи, где-нибудь в местах ловли Мономахом диких коней-тарпанов. В Африке любимой добычей львов являются тоже дикие представители семейства лошадиных – зебры. Обладая весом в 200–250 кг, такая кошка могла, конечно, повергнуть наземь коня с всадником.

В своем “Поучении” Владимир Мономах назвал только крупных, опасных для его жизни зверей. Поэтому “лютый зверь” никак не мог быть волком. Мономах назвал льва древним народным именем “лютый зверь”, так как он в своем “Поучении” привел только русские названия, а латинское *Leo*, или лев, было, по-видимому, мало распространено в древней Руси. В историческое время это был первый и последний из известных нам случаев встречи человека с хищником типа льва.

На стенной живописи южной башни Софийского музея-заповедника в Киеве есть изображение сцены нападения крупного хищника на едущего на коне человека. Мы рассматриваем эту фреску как иллюстрацию к упомянутому месту из “Поучения” Владимира Мономаха. Общий облик хищника и его желтоватая окраска не оставляют сомнений, что здесь изображен лев, а не волк, как ошибочно предполагали некоторые исследователи, в том числе и автор этих строк⁷⁴². Интересно отметить, что графическое изображение льва обнаружено С. А. Высоцким на внутренней стене церкви Св. Михаила в Выдубицком монастыре, сооруженном сыном Ярослава Все-

⁷³⁶ Животный мир СССР. – Изд. АН СССР. – Т. 3. – 1950. – С. 520.

⁷³⁷ Goodwin G. Lions – the proud big cats. – 1953. – P. 124.

⁷³⁸ Толстой И., Кондаков Н. Русские древности. – Вып. 1–2: Древности скифо-сарматские. – СПб., 1889.

⁷³⁹ Верещагин Н. К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. – Изд. АН Азербайджанской ССР. – 1947. – С. 8–9.

⁷⁴⁰ Goodwin. Упом. соч. З. 121. Наумов Н. Экология животных. – 1955. – С. 410.

⁷⁴¹ Goodwin. Цит. работа.

⁷⁴² Шарлемань М. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому.

володом⁷⁴³. Другое графическое изображение льва найдено на остатке внутренней стены Успенского собора Киево-Печерской лавры. Фотографию этого изображения мне показал С. А. Высоцкий.

В “Слове о полку Игореве” “лютый зверь” употреблен в качестве уподобления быстроты передвижения жестокого Всеслава. Скорость бега льва достигает 80 км в час⁷⁴⁴. Он бежит скорее лошади, волка, некоторых антилоп и пр⁷⁴⁵. По-видимому, вскоре после случая с Владимиром Мономахом львы на территории Руси окончательно исчезли, и название “лютый зверь” потеряло конкретное значение⁷⁴⁶.

Снова возникает вопрос: откуда фальсификаторы “Слова о полку Игореве” могли почерпнуть метафору о “лютом звере” в ее конкретном аспекте, когда изложенные выше данные об истинном значении этого названия нам стали известны лишь в самые последние годы?

Вот те краткие данные о “зооморфологическом фоне” (вернее, краеведческом фоне), которые неопровержимо доказывают подлинность “Слова о полку Игореве” – памятника XII века.

Еще о подлинности “Слова о полку Игореве”* (1960-е гг.)

Гете, объясняя одно “темное место” в произведении великого азербайджанского поэта Низами, заметил, что “примеров, взятых из непосредственного созерцания природы и действительности и возбуждающих высокие нравственные представления из глубины развитого умения чувствовать, можно было бы набрать сотни”⁷⁴⁷. И у других великих поэтов Востока можно обнаружить эту особенность – самые фантастические метафоры и строфы взяты ими из окружающей природы того времени.

При внимательном и достаточно квалифицированном чтении “Слова о полку Игореве” легко найти те же приемы древней поэзии – здесь природа не служит только “зооморфологическим орнаментом”, но и реально существует и во времени, и в пространстве.

Мы уже неоднократно отмечали эту особенность великого произведения нашего народа, описания природы полны убедительности, подтверждающие подлинность

⁷⁴³ Диковинный зверь, привязанный цепью, изображен на граффити-рисунке на северном фасаде Выдубицкого Чудо-Михайловского собора, морда зверя на нем реалистично “дикая”. По поводу этого граффити тоже велся спор, кто на нем изображен – лев или леопард. На этой же стене есть еще одно изображение “лютого зверя” с длинными лапами и большими когтями, хвостом с кисточкой и роскошной гривой – т.е. именно льва. Однако самым интересным в этом изображении является то, что сохранившаяся часть морды напоминает человеческое лицо. Следует отметить, что на Выдубичах и Зверинце существовал в то время княжеский зверинец, т.е. зоопарк. См.: Ульяновский В. И. Выдубицкий чуда архангела Михаила монастырь. История в лицах, памятниках архитектуры и церковного искусства. – К., 2009. – С. 63.

⁷⁴⁴ Goodwin. Цит. соч. – С. 124.

⁷⁴⁵ Наумов Н. П. Экология животных. – С. 420.

⁷⁴⁶ Более подробные сведения об ископаемых львах Украины и Кавказа напечатаны в статье Н. В. Шарлеманя “Загадочный зверь древней Руси” // Зоологический журнал. – 1964. – № 2.

* Публикуется по последнему из трех вариантов текста (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 96): первоначальная рукопись, машинопись 1950-х гг. и машинопись с дополнениями 1960-х гг.

⁷⁴⁷ Шагинян М. Гете. – Изд. АН СССР. – М., 1950. – С. 186.

“Слова”⁷⁴⁸, но, по-видимому, свидетельство натуралиста и методы натуралистического анализа оказались недостаточно убедительными для людей, считающих толкование “Слова” исключительно своей компетенцией.

К приведенным толкованиям 80-ти упоминаний в “Слове” животных и растений, в большинстве случаев неизвестных ни Бантыш-Каменскому, ни какому-либо другому воображаемому фальсификатору “Слова”, приведем дополнительные сведения о двух зверях – пардусе и “лнотом звере”. Казалось бы, вопрос о “пардужем гнезде” в “Слове о полку Игореве” достаточно нами выяснен, все же в литературе продолжается замена точного названия “Слова” не только неточным “барс”*, а даже ошибочным “рысь”⁷⁴⁹. О том, что пардус древнерусской литературы не синоним рыси, исчерпывающе доказывает следующее сравнение: “Куман (т.е. половец. – Н. Ш.) пардос есть, угрин (венгр. – Н. Ш.) рысь есть”⁷⁵⁰. Да и на стенописи храма Софии Киевской XI ст. изображается “пардужье гнездо” кошек с длинными хвостами; тогда как рыси почти бесхвосты.

Наличие пардуса (*Acinonyx guttatus*) на территории Киевской Руси, включая Тмутороканское княжество, не вызывает сомнения. На территории современной Украины изображение пардуса широко представлено на скифских металлических и костяных изделиях⁷⁵¹. В ископаемом состоянии пардус, или гепард, найден во многих местах на Кавказе (сообщение Н. И. Бурчак-Абрамовича⁷⁵²) и на юге Украины (сообщение В. И. Зубаревой).

Костяные псалии в форме стилизованных голов пардусов, по словам М. И. Вязмитин[ов]ой⁷⁵³, местного происхождения, известны из Полтавской области.

⁷⁴⁸ Шарлемань Н. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. 1946. Т. VI. С. 111–124; Шарлемань Н. В. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве. Исследования и статьи. М., Л., 1950. С. 212–217 и др.

* Е. Ф. Корш ошибается, утверждая, что пардус “Слова” не гепард, а барс, будто бы встречающийся на Кавказе, а также в Тмуторокани (Головяниченко Ф. М. Слово о полку Игореве. 1963. С. 233–234). В действительности же на Кавказе распространена местная форма леопарда, не применявшаяся на ловах.

⁷⁴⁹ Сергей Лесной. Слово о полку Игореве. Париж, 1950–1951.

⁷⁵⁰ Цит. по: Перетц В. Слово про Ігорів похід. Київ, 1926. С. 263.

⁷⁵¹ См. рисунки у И. Толстого и Н. Кондакова: Древности скифо-сарматские. 1889.

⁷⁵² Статья об этом авторе и Н. В. Шарлеманя печатается в “Известиях АН Азербайджанской ССР”.

⁷⁵³ Мария Ивановна Вязмитинова (22.04.1896, Круподеринцы Киевской губ. – 03.04.1994, Киев) – археолог. Окончила Киевские высшие женские курсы, Киевский институт народного образования (1920) и отдел искусствоведения Археологического института (1924). Ученица Алексея Новицкого. С 1930-х гг. сотрудница Музея искусств ВУАН, зав. отделом искусства Востока. Вынуждена была оставить искусствоведение и перейти работать в библиотеку Института геологии и минералогии. Затем в библиотеку Дома архитекторов. 1948–1970 гг. – старший научный сотрудник скифо-сарматского отдела Института археологии АН УССР. Автор около 80 научных трудов: *Исламські збірки Харківського художньо-історичного музею: бронза, кераміка, дерево.* – Харків, 1929; *Золота балка. Поселення сарматського часу на нижньому Дніпрі.* – К., 1962; *Изучение сарматских племён степной Украины // Краткие сообщения Института археологии Украины.* – 1953. – Вып. 2: *Культура населения Нижнего Днепра после распада Великой Скифии // Советская археология.* – 1969. – № 4; *Портретная эмблема из Золотой балки // Ольвия.* – К., 1975; *Ранние памятники скифского звериного стиля // Советская археология.* – 1963. – № 2; *Фракийские элементы в культуре населения Нижнего*

Стилизованных пардусов можно обнаружить в виде резных изображений на камне древней Борисоглебской церкви в Чернигове. В том же городе найдены кости, на которых специалист-зоолог увидит пардусов⁷⁵⁴. По словам Д. Дубенского⁷⁵⁵, “в век Игорев был вкус на барсов” (т.е. пардусов-гепардов. – Н. Ш.).

В “Слове о полку Игореве” “пардуже гнездо” подано как метафора, понятная для современников, показывающая стремительный набег на Русскую землю кровожадных половцев. Это весьма меткие сравнения, т.к. гепард самый быстрый зверь. Он пробегает милю за 20 секунд, или в час почти 145 км⁷⁵⁶, т.е. его бег быстрее полета любой птицы.

Для нас упоминание пардуса в “Слове” интересно главным образом потому, что оно удостоверяет составление этого произведения в XII ст., т.к. позже этот зверь не отмечался не только в общей, но и в специальной литературе для территории бывшей древней Руси. Назывались только “пардусники” в ханских ярлыках⁷⁵⁷. Интересно было бы услышать от апологетов подделки “Слова”, каким образом в него, т.е. “Слово”, попали данные о звере, о котором даже в специальной литературе для нашей территории не упоминается.

Лютый зверь*

В ряде работ автора настоящей статьи и других исследователей установлено, что пардусом в древности называли гепарда, или читу (*Acinonux jubatus*)⁷⁵⁸, тогда как значение слов “лютый зверь” оставалось невыясненным. Для решения вопроса о “лютом звере” материал, более конкретный, чем “Повесть временных лет” и другие списки летописей, дает включенное в Лаврентьевский список летописи “Поучение” Владимира Мономаха, в котором сказано: “Лютый зверь скочил во мнѣ на бедра и конь со мною поверже”.

Н. Сементовский⁷⁵⁹, комментируя это место, считает “лютого зверя” волком на том основании, что на Украине волка иногда называют “лютою звіриною”. Так же трактовал загадочное выражение и Е. В. Барсов, известный исследователь “Слова о

Днепра // МИА. – 1969. – № 150. См. Пам’яті Марії Іванівни Вязьмітіної // Археологія. – 1995. – № 1; До 95-річчя Марії Іванівни Вязьмітіної // Археологія. – 1991. – № 4. С. 149–151; Некролог // Археологія. – 1995. – № 1. – С. 152–155; Корпусова В. М. З історії київської інтелігенції 20 ст.: до сторіччя народження М. І. Вязьмітіної // Музейні читання. – К., 1998. – С. 8–11; Артамонова С. Марія Іванівна Вязьмітіна – організатор і перший директор Державної наукової архітектурно-будівельної бібліотеки імені В. Г. Заболотного // Бібліотечний вісник. – 2004. – № 3. – С. 40–42. Личний архив ученої: Інститут археології НАН України. Научний архив. – Ф. 34. – 197 ед. хр.

⁷⁵⁴ По следам древних культур. Киевская Русь. – 1953. См. рисунки на с. 88–89.

⁷⁵⁵ Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 129.

⁷⁵⁶ Bridges W. The chectah – the mildest cat. – N.Y., 1955. – P. 131.

⁷⁵⁷ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. – СПб., 1866.

* Далее следует повтор подраздела о “лютом звере” предыдущей статьи, изменена только концовка текста. Комментарий см. в начале статьи: Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.).

⁷⁵⁸ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 119–121; Дементьев Г. П. О распространении гепарда и об охоте с ним // Труды Ин-та биологии АН Туркменской ССР. – Т. IV. – Баку, 1956.

⁷⁵⁹ Сементовский Н. Сказания о ловах великих князей киевских. – СПб., 1857. – С. 11.

полку Игореве” (1887–1889). Автор этих строк⁷⁶⁰ присоединился к толкованию Н. Сементовского. А между тем, это была ошибка! Акад. В. Н. Перетц⁷⁶¹, ссылаясь на ряд литературных параллелей, видел в “лютом звере” скорее всего барса. Д. С. Лихачев⁷⁶² правильно заметил, что отождествление “лютого зверя” с волком “... невероятно: волк не может вскочить так высоко, к тому же волк слишком труслив. Повидимому, это зверь из породы кошачьих”. Действительно, лишь бешеный волк мог бы прыгнуть на всадника. Свалить с ног лошадь со всадником волк при весе 40-60 кг, конечно, не мог. Рысь и гепард тоже не рискнули бы прыгнуть на всадника, к тому же их вес недостаточен для того, чтобы свалить лошадь со всадником. Владимир Мономах в “Поучении” перечислил нападения только крупных, опасных для жизни зверей: тура, медведя, вепря, оленя, лося. Волк не представлял для Мономаха опасности, о которой надо было бы упоминать в торжественном завещании – “Поучении своим детям”.

Итак, мы приходим к заключению, что на Владимира Мономаха напал не волк, а какой-то более крупный хищник – “лютый зверь”. Да и в “Слове о полку Игореве” можно найти указания на то, что “лютый зверь” – не синоним волка. Автор “Слова” среди многих названий животных не привел ни одного синонима⁷⁶³. Поэтому нет оснований допускать, что в сказании о Всеславе он дал два названия одного и того же животного (“счочи отъ нихъ лютымъ звѣрем” и “Хрьсови влъкомъ путь прерыскаше”).

Какого же хищника в XII в. называли “лютым зверем”? Краткие ответы на этот вопрос содержатся в “Азбуковнике, или сказании о неудобь понимаемых речах”, появившемся в конце XVI в. (приводится по А. Н. Сахарову⁷⁶⁴), и в “Лексиконе словеноросском” Памвы Берынды⁷⁶⁵. В первом источнике лютым зверем назван леопард, во втором среди нескольких названий льва на различных древних восточных языках находим равнозначное слово “лют” на русском языке. По свидетельству А. Черкасова⁷⁶⁶ на Амуре в середине XIX в. “лютым зверем” называли местную форму леопарда.

Остатки леопарда на территории Украины известны лишь из Ольвии⁷⁶⁷, что же касается ископаемых львов (*Leo leo*), то они найдены в ряде палеолитических стоянок, в частности в Киеве. Во Владимирской палеолитической стоянке в Кировоградской обл. среди костей северного оленя, дикой лошади и других животных найдено до 2% костей льва и носорогов⁷⁶⁸. Львы обнаружены при раскопках в Ольвии⁷⁶⁹.

⁷⁶⁰ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 119–121.

⁷⁶¹ Перетц В. Слово про Ігорів похід. – Київ, 1926. – С. 262–263.

⁷⁶² Повесть временных лет. – Т. II: Комментарии. – М., Л., 1950. – С. 452.

⁷⁶³ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – 1948. – С. 119–121.

⁷⁶⁴ Сахаров А. Н. Сказания русского народа. – СПб., 1849. – Т. II.

⁷⁶⁵ Берында Памво. Лексикон словено-росский. – Киев, 1627.

⁷⁶⁶ Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – М., 1858. – С. 378.

⁷⁶⁷ Топачевський В. Фауна Ольвії // Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР. – К., 1956. – № 27. – С. 77.

⁷⁶⁸ Пидопличко И. О ледниковом периоде. – Ч. 2. – М., 1951. – С. 173–178.

⁷⁶⁹ Громова В. И. Лев в Европе в историческое время // Природа. – 1928. – № 10; Топачевський В. Фауна Ольвії // Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР. – К., 1956. – № 27.

В Западной Европе остатки льва найдены в Англии, а во Франции и Германии львы изображены на стенах пещер человеком эпохи неолита⁷⁷⁰.

На территории Украины изображения львов известны на многих памятниках классических древностей, а также скифской и сарматской культур⁷⁷¹. Кроме барельефов и скульптур львов на предметах искусства – таких, как известная Чертомлыцкая ваза, изображения этих зверей встречаются и на предметах широкого обихода. Например, на одной скифской монете имеется гравюра голов льва-самца и дельфина. В историческое время львы встречались до нашего летоисчисления в Македонии на Балканском полуострове. На Кавказе они исчезли в X столетии⁷⁷², а по личному сообщению Н. И. Бурчак-Абрамовича, на Восточном Кавказе они жили еще в XX в.

В современной Восточной Африке львы ведут кочевую жизнь, следуя за стадами животных зверей⁷⁷³. Нам кажется, что нет оснований отрицать возможность проникновения отдельных львов откуда-нибудь с юга, вероятнее всего, с Кавказа в XI в. или в начале XII ст. в степную зону нашей страны. Обилие диких лошадей, куланов, сайгаков, оленей могло привлечь этих хищников.

Мономах бывал в степи у устья Дона⁷⁷⁴. Встреча со львом могла случиться где-нибудь в местах ловли Мономахом диких коней-тарпанов. В Африке любимой добычей современных львов являются дикие представители семейства лошадиных – зебры. Обладая весом 200-250 кг, лев, конечно, мог свалить наземь коня со всадником.

Мономах, по-видимому, назвал льва древним народным именем – “лютый зверь”, так как он в своем “Поучении” привел только древнерусские названия, а латинское название (leo, или лев) было, надо полагать, мало распространено в Киевской Руси. По-видимому, это единственный известный нам случай встречи человека со львом на нашей земле в историческое время.

На фреске южной башни Софийского музея-заповедника в Киеве есть изображение сцены нападения крупного хищника на едущего на коне человека. Мы рассматриваем эту фреску как иллюстрацию к упомянутому месту из “Поучения” Владимира Мономаха. Общий облик хищника и его желтоватая окраска не оставляют сомнений в том, что здесь изображен лев, а не волк, как обычно предполагали некоторые исследователи, в том числе и автор этих строк (Н. Сементовский; Н. В. Шарлемань⁷⁷⁵; А. П. Корнеев⁷⁷⁶). Аналогичную сцену нападения льва на всадника можно видеть на картине Манахор Даса, индийского художника XVII в. – “Джахангир поражает льва”⁷⁷⁷.

Трудно решить, какой вид млекопитающего в древности называли “лютым зверем” – льва или леопарда. Частые находки остатков львов в палеолите Украины, множество изображений львов на изделиях скифского и сарматского времени, фраг-

⁷⁷⁰ Goodwin G. Lion, the Proud Big Cats // Animal Kingdom. – N.Y., 1953. – P. 124.

⁷⁷¹ Толстой И., Кондаков Н., 1889. Русские древности. Древности классические и скифо-сарматские. – Ч. 1–2.

⁷⁷² Наумов Н. П. Экология животных. – М., 1955. – С. 410, 420.

⁷⁷³ Goodwin G. Lion, the Proud Big Cats // Animal Kingdom. – N.Y., 1953.

⁷⁷⁴ Орлов А. С. Владимир Мономах. – М., 1946. – С. 146–147.

⁷⁷⁵ Шарлемань Н. В. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в масі. 1938. – № 3. – С. 28–40.

⁷⁷⁶ Корнеев А. П. История промысла диких зверей на Украине. – Киев, 1953. – С. 21.

⁷⁷⁷ Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР. – М., 1955.

менты львиных черепов, найденные в раскопках Ольвии, и наряду с этим находки остатков только 1 экз. леопарда на территории Украины в Ольвии, по нашему мнению, решают вопрос в пользу льва. Об этом говорят и довольно частые упоминания “лютого зверя” как синонима льва в русском и украинском фольклоре*.

В “Слове о полку Игореве” “лютый зверь” употреблен в качестве уподобления быстроты передвижения жестокого Всеслава со знанием дела. Скорость бега льва достигает 80 км в час⁷⁷⁸. Он бежит скорее лошади, волка, некоторых антилоп и пр.⁷⁷⁹.

По-видимому, вскоре после случая с Владимиром Мономахом на территории Руси львы окончательно исчезли и название “лютый зверь” потеряло конкретное значение⁷⁸⁰.

Его стали применять для обозначения хищных зверей вообще. Оно попало в былины, в народные песни. Неопределенность древнего названия в позднейшее время ясно видно в такой, например, строфе песни: “Ой ви звірі, ви лютії звірі, розірвіть ви мене”⁷⁸¹.

Снова возникает вопрос: откуда таинственный фальсификатор “Слова о полку Игореве” мог почерпнуть метафору о “лютом звере” в ее конкретном аспекте, когда изложенные выше данные об истинном значении этого названия нам стали известны лишь в самые последние годы?

Вот те краткие данные о “зооморфологическом фоне” (вернее, краеведческом фоне), которые неопровержимо доказывают подлинность “Слова о полку Игореве” – памятника XII века.

Несколько реальных комментариев к “Слову о полку Игореве”* (1965–1969 гг.)

Объясняя одно “темное место” в произведениях великого азербайджанского поэта Низами, Гете как-то отметил, что “примеров, взятых из непосредственного созерцания природы и действительности, возбуждающих высокие нравственные представления из глубины развитого умения чувствовать, можно было бы набрать сотни”⁷⁸². У многих великих поэтов прошлого можно проследить непосредственную связь, казалось бы, наифантастичнейших метафор с целиком реальной окружающей природой. При внимательном чтении “Слова о полку Игореве” заметны те же при-

* Здесь заканчивается текст, заимствованный из опубликованной статьи с дополнениями.

⁷⁷⁸ Goodwin G. Lion, the Proud Big Cats // Animal Kingdom. – N.Y., 1953. – P. 124.

⁷⁷⁹ Наумов Н. П. Экология животных. – М., 1955. – С. 420.

⁷⁸⁰ Более подробные сведения об ископаемых львах Украины и Кавказа печатаются в статье Н. В. Шарлеманя и Н. И. Бурчак-Абрамовича в “Известиях АН Азербайджанской ССР”. Концовка фразы со слова “печатаются” зачеркнута и исправлена на: напечатана в статье Н. В. Шарлеманя “Загадочные звери древней Руси // Зоологический журнал. – 1964. – № 2.

⁷⁸¹ Метлинский А. Народные южно-русские песни. – 1854. – С. 15.

* Текст этой работы был опубликован в переводе на украинский язык: Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Ігоревім” // Радянське літературознавство. – К., 1965. – № 12. – С. 69–72. Авторский русскоязычный оригинал не сохранился, публикуем его обратный перевод на русский, осуществленный Г. К. Голдиным в 1969 г. и авторизованном Н. В. Шарлеманем: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 103. – Л. 1–9 (машинопись).

⁷⁸² Шагинян М. Гете. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 163.

емы древней поэзии. Природа здесь не служит самой только канвой или орнаментом, она реально существует во времени и пространстве. Мы уже не раз отмечали эту особенность великой поэмы⁷⁸³, приведем еще некоторые дополнительные сведения.

“Пардус” и “лютый зверь”⁷⁸⁴

Казалось бы, вопрос про “пардуже гнездо” в “Слове о полку Игореве” освещен уже в достаточной мере, но и до сих пор в литературе встречается замена точного наименования “гепард” не только неточным “барс”, но и ошибочным – “рысь”; “пардус” древней литературы не был синонимом рыси; об этом свидетельствует различие их в литературных памятниках: “куман (т.е. половец. – Н. Ш.) пардос есть, угрин (венгр. – Н. Ш.) рысь есть”⁷⁸⁵. Стенная роспись храма Софии Киевской так же изображает “пардужье гнездо” кошек с длинными хвостами, в то время как рыси почти не имеют хвостов. Наличие пардуса (*Acinonyx gittatiz*) в Киевской Руси, включая Тмутороканское княжество, не вызывает сомнения. На территории современной Украины изображение пардуса широко представлено на скифских металлических и костяных изделиях⁷⁸⁶; ископаемые остатки пардуса, или гепарда, найдены во многих местах на Кавказе, а также в Ольвии. Костяные псалии в форме стилизованных голов пардусов известны из Полтавской области. Стилизованных пардусов можно найти среди резных изображений на камне старинной Борисоглебской церкви в Чернигове. Там же найдены колты, на которых можно различить стилизованных пардусов⁷⁸⁷.

По словам одного из ранних исследователей “Слова о полку Игореве” Д. Н. Дубенского, “в век Игоря имели вкус на барсов” (т.е. пардусов – гепардов. – Н. Ш.). “Пардуже гнездо” “Слова” воспринимается как понятная для современников метафора, которая обозначает молниеносный набег на Русскую землю “кровожадных” половец. Это очень точное определение – так как гепард – исключительно быстрый зверь. Он может пробежать милою за 20 секунд (или почти 145 км в час) – бег его быстрее полета любой птицы. Для нас воспоминание о пардусе в “Слове” интересно, во-первых, потому, что оно доказывает время написания поэмы в XII столетии: позднее этот зверь на территории бывшей древней Руси не был известен. Все упоминания про пардусов в наших летописях ограничиваются X–XII столетиями, причем упоминаются только отдельные экземпляры этого животного. Наверное, на Русь за-

⁷⁸³ См.: Вісті АН УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55; Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. – М., Л., – Т. 6. – 1948. – С. 111–124; Т. 8. – 1951. – С. 53–67; Т. X. – 1954. – С. 225–228; Т. 14. – 1958. – С. 41–42; Т. 16. – 1960. – С. 80–81 и 611–616; Т. 17. – 1961. – С. 327–328 и “Слово о полку Игореве”: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 209–217.

⁷⁸⁴ См. комментарий к статьям: *Загадочный зверь Древней Руси (1964 г.); К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк, Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашеться мышлю по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.)*.

⁷⁸⁵ Цит. по книге: Перетц В. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 263.

⁷⁸⁶ См.: Толстой И., Кондаков Н. Русские древности. – Ч. 1 и 2: Классические и скифо-сарматские древности. – СПб., 1889.

⁷⁸⁷ По следам древних культур. Киевская Русь. – М., 1953. – С. 88–89.

возили только небольшое количество упомянутых ловчих зверей, в то время как у восточных народов пардусы были очень распространены. Очевидно, немалое количество их было и у половцев, поэтому автор “Слова” и сравнивает их с “пардужьим гнездом”. К слову, пардусы действительно часто преследуют добычу целой стаей – гнездом⁷⁸⁸.

В последнее время появились попытки заново решить вопрос о том, какое же животное называли “лютым зверем”. Вслед за моей статьей по этому поводу⁷⁸⁹ было напечатано еще несколько⁷⁹⁰. Доктор исторических наук В. В. Мавродин в своей статье “Охота на редких зверей в Древней Руси” также касается этого вопроса⁷⁹¹. Он не соглашается со мной, что под “лютым зверем” следует понимать льва, и считает, что речь идет о барсе.

Во-первых, следует отметить, что историки ошибаются, считая, будто бы Владимир Мономах охотился только в черниговских пущах и “по ровни ездя”. Конечно, этот знаменитый князь и известный охотник охотился в разных местностях огромной территории древней Руси. Он добывал зверей не только “на ловах”, но и во время своих военных походов – ведь известно, что охота нередко была основным источником снабжения войск продовольствием. По моему мнению, “лютый зверь” напал на Владимира Мономаха где-то в нижнем течении Дона, куда князь загнал половцев.

В. В. Мавродин ошибочно считает “лютыми зверями” изображенных на стене Софии Киевской пардусов, или гепардов. Тут изображено “кротких”, то есть приученных к охоте пардусов: следом за пардусом, который преследует дикого коня, бежит охотник с копьем. Таких охотников в Древней Руси называли “пардусниками”. Ошибается В. В. Мавродин также, считая, что на фреске, где изображен зверь, нападающий на всадника, нарисован барс. На самом деле, это лев: он имеет типичную желтовато-буланую окраску, лишённую каких-либо пятен, характерных для барса. То, что на фреске зверь не имеет гривы, не мешает принять его за льва – ведь львицы и молодые львы не имеют гривы; кроме того, существуют безгривые формы льва. Упомянутый рисунок не единичен. В той же Софии на потолке хода северной башни есть небольшое изображение льва с гривой и кистью длинных волос на хвосте.

Очень интересное изображение (граффити) льва нашел историк С. А. Высоцкий на стене церкви Михаила в бывшем Выдубицком монастыре (конец XI века). Этот зверь имеет могучую голову и шею, сильные лапы и четко выраженные остатки гривы на голове. Еще одно граффити, очевидно, стилизованное изображение льва, сфотографировано С. А. Высоцким на стене Киево-Печерской лавры.

Учитывая все сказанное, мы не можем согласиться с В. В. Мавродиным, утверждающим, что под “лютым зверем” следует подразумевать барса. Хотя вопрос про “лютого зверя” и остается окончательно еще не выясненным, большинство данных свидетельствует о том, что тут велась речь о льве.

⁷⁸⁸ Подробнее об этом см.: Шарлемань Н. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

⁷⁸⁹ Зоологический журнал. – 1965. – № 2. – С. 293–296.

⁷⁹⁰ См.: Комсомольская правда. – 1964. – 21 марта (Перешкольников С., зоолог. “Лютый зверь” Мономаха); Юный натуралист. – 1965. – № 5; Охота и охотничье хозяйство. – 1965. – № 5; Вечерний Киев. – 1965. – 4 мая и др.

⁷⁹¹ Охота и охотничье хозяйство. – 1965. – № 5. – С. 57–58.

“Игорь едет Боричевым”*

Комментируя это место “Слова о полку Игореве”, М. К. Каргер пишет: “... из текста отнюдь не явствует, что Игорь поднимался с Подола, а не спускался на Подол, к церкви Пирогощей”⁷⁹². С этим предположением трудно согласиться (мы никак не

* Текст этого сюжета сверен с авторской русскоязычной рукописью (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 100. – Л. 1–2); неточности перевода исправлены по авторскому тексту без примечаний; сокращенные в публикации фразы восстановлены и поданы специальным шрифтом.

Боричев – дорога, которая соединяет киевскую “гору” (княжий детинец и укрепленный град) с Подолом. Н. И. Петров установил, что Боричев взвоз находился примерно в районе современного Андреевского спуска. Однако вопрос о том, как ехал Игорь и когда (на пути в город или обратно) посетил Успенскую церковь на Подоле, остается дискуссионным. Д. С. Лихачев считал, что Игорь ехал в город и по дороге посетил храм. Б. А. Рыбаков полагал, что Игорь уже возвращался из города, спускался взвозом и заехал в церковь. Л. Е. Махновец выдвинул гипотезу, что Игорь и не приезжал, и не уезжал в момент посещения храма, он ехал туда специально в день храмового праздника Успения 15 августа 1185 г.

В 1970-х гг. были произведены новые раскопки, ее исследования и реконструкция. Церковь Богородицы Пирогощей была возведена в 1132–1136 гг. (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 294, 300). Считается, что храм стоял на хлебном торгу и был патрональным храмом купцов и ремесленников. Название Пирогощя происходит от чудотворной иконы, находившейся в храме (Влахернский образ Богоматери на фоне Влахернского храма, прозванный “башенным”, в славянском варианте – Пирогоща). Д. С. Лихачев считал, что посещение Игорем этого храма связано с верой в помощь Богоматери в борьбе с половцами, а возможно, с его обетом, данным в плену; по политическому этикету он не мог обращаться к Богородице Десятинной и софийской Нерушимой Стене, поскольку не был киевским князем.

С 1976 г. на месте взорванной в 1930-х гг. церкви проводились регулярные раскопки, которые дали много интересных находок, а в конце 1990-х гг. храм был отстроен по гипотетической реконструкции его первоначального вида (шестистолпный трехнефный, подобный Кирилловской церкви в Киеве и Георгиевскому храму в Каневе). Андреевский спуск был центральной дорогой с Горы на Подол, он действительно выходил к Пирогоще, а вот Боричев узвоз, по мнению А. В. Комара, был короткой нецентральной дорогой через узкий овраг, что должно сместить акценты в описании пути Игоря на Подол: спускался по вторичной и менее удобной дороге.

См.: Малышевский И. И. О церкви и иконе св. Богородицы под названием “Пирогощи”, упоминаемых в летописях и в “Слове о полку Игореве” // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – 1891. – Кн. 5. – С. 113–133; Завитневич В. З. К вопросу о происхождении названия и местоположении церкви Св. Богородицы Пирогощей // Труды Киевской Духовной Академии. – 1891. – Кн. 1. – С. 156–164; Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897. – С. 100–106; Бліфельд Д. До питання про Боричів узвіз стародавнього Києва // Археологія. – 1948. – Т. 2. – С. 130–144; Каргер М. К. Древний Киев. – Т. 2. – М., Л., 1961. – С. 434–442; Альшиц Д. Н. Что значит “пирогощя” русских летописей и “Слова о полку Игореве” // Исследования по отечественному источниковедению. – М., Л., 1964. – С. 475–482; Толочко П. П. Исторична топографія стародавнього Києва. – К., 1970; Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю., Сагайдак М. А. Исследование церкви Успения Пирогощи // Археологическое обозрение 1977 г. – М., 1978; Гупало К. М., Толочко П. П. Давньокіївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень // Стародавній Київ. К., 1975; Новое в археологии Киева. – К., 1981. – С. 222–225; Рыбаков Б. А. “Боричев узвоз” в “Слове о полку Игореве” // Русская речь. – 1987. – № 2. – С. 98–104; Ивакин Г. Ю. О церкви Успения Богородицы Пирогощей // Древние славяне и Киевская Русь. – К., 1989. – С. 168–180; Лихачев Д. С. “Пирогощя” “Слова о полку Игореве” // Его же. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – СПб., 2007. – С. 276–293; Комар А. В. “Бричев” и “Боричев узвоз” древнего Киева // Стародавній Іскоростень і слов’янські гради. – Т. 1. – Коростень, 2008. – С. 192–225.

⁷⁹² Каргер М. К. Древний Киев. – Т. 2. – Л., 1961. – С. 438.

можем согласиться). Ведь для того, чтобы спускаться по Боричеву взвозу, надо было предварительно подняться. Ведь вершина взвоза находилась где-то у вершины киевской Горы. В действительности Игорь не спускался и не поднимался, а попросту пересек Боричев взвоз, расположенный на правом берегу днепровского рукава Почайны. Здесь, вблизи церкви Пирогощей, был Боричев ток. Кроме того, существовал еще и Боричев взвоз или увоз. От Боричева тока до нашего времени сохранилась одноименная улица, параллельная центральной улице Подола (ул. Кирова). О наличии улицы Боричев ток пишет и М. К. Каргер. Позже Боричев ток утратил собственное имя. В народе сохранилось только название: ток, точок или толчок, вульгарное – толкучка. В XIX столетии, когда на этой площади был построен так называемый Контрактовый дом, это место стало называться Контрактовой площадью. Однако это было лишь официальное название, а народ продолжал называть площадь “толчком” – это доподлинно известно автору, который прожил в этих местах более столетия. Мы уверены, что Боричев “Слова о полку Игореве” есть не Боричев взвоз, а Боричев ток.

Следующие “Слова” – “страсти рады, грады весели” свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что в церкви Богородицы Пирогощей состоялась встреча Игоря со знатными киевлянами. Все были рады или должны были проявлять радость. О радости и веселье свидетельствуют также Ипатьевская, Густынская летописи и Хроника Софоновича (1672).

Среди встречавших Игоря были и иностранцы, представители “стран”. То были те иностранцы – “немци, венецици, греци и морави”, которые прежде “каляли” Игоря за то, что он “погрузил жир на дне Каялы реки Половецкия, руского злата насыпаша”. Церковь Пирогощей на Подоле служила таким же духовным центром, как Богородицы Десятинная или Святая София на “Горе”. До нашего времени церковь Пирогоща не сохранилась – она разобрана, но не в 1930 г., как полагает М. Г. Каргер, а в 1936 г. Там, где стояла Пирогоща, теперь разбит небольшой сквер и стоит на невысокой колонке бюст И. В. Мичурина⁷⁹³.

“Бебрян рукав”⁷⁹⁴

“Омочю бебрян рукав в Каяле реце, утру князю кровавые его раны на жестоцем его теле...”. Первые комментаторы “Слова” переводили “бебрян рукав” как “бобровый рукав”. Так же воспринимали это место и позднейшие русские и иностранные

⁷⁹³ Как мы уже указывали, в 90-е годы XX в. собор Богородицы Пирогощей был полностью восстановлен (условная реконструкция) на прежнем месте, ныне принадлежит Киевскому Патриархату УПЦ.

⁷⁹⁴ Трактовка “бебряна рукава” исследователями неоднозначна. Классической остается прочтение “бебрян” как отороченный мехом бобра. Однако ряд исследователей (Н. А. Мещерский, Н. А. Демкова, Л. В. Соколова, В. И. Тищенко) считают, что рукав, лишь отороченный бобровой шкуркой, не назовут “бобровым”, поэтому предлагали иную интерпретацию древнерусского слова “бебр” – как дорогую тонкую (шелковую) ткань, “бебрян” – сшитый из белого шелка. Это подтверждают этнологи (Прийма Ф. Я.), указывая, что в песнях южных славян именно шелковыми вещами излечивали раненых героев. По мнению Д. С. Лихачева, словосочетание очень точно отражает форму одежды знатной женщины на Руси: рукава были очень длинными, их поднимали кверху, перехватывая запястьями, но в ряде случаев их специально спускали книзу; такой длинный рукав легко было омочить в воде и вытирать раны,

переводчики. Один только А. К. Югов считал, что “бобрый рукав” следует переводить как “тигровый”⁷⁹⁵. Недавно Н. А. Мещерским и В. Л. Виноградовой предложено новое восприятие: “бобр-, бобер- шелковая ткань”⁷⁹⁶. С этим нельзя согласиться.

В древней Руси бобёр был широко распространён, его мех шел на изготовление предметов широкого употребления. Кроме того, бобровый мех и бобровая струя считались в народе целебными. Занимаясь в 20-х годах изучением бобра на р. Тетерев вблизи Киева, я узнал от одного охотника, что наилучший способ остановить кровотечение – потереть ранку бобровым мехом, смоченным в воде. О целебных свойствах бобра свидетельствует также В. Скалон, собравший огромный археологический и этнографический материал⁷⁹⁷.

Среди народов мира были распространены верования не только о целебной, но и о магической силе бобра. О бобре как предмете языческого культа недавно сообщил М. Фехнер⁷⁹⁸.

Таким образом, оказывается, что “бобрый рукав” Ярославны – аллегория, наполненная глубоким реальным содержанием, как и много других метафор “Слова о полку Игореве”.

“Синее вино с отравой смешанное”*

Современные толкования этого места: “черпали мне синее вино с горем смешанное” – вызывают сомнения⁷⁹⁹. На многих примерах можно убедиться в ре-

как платком. Этнографы подчеркивают, что омовение ран рукавом женской одежды могло иметь символический, даже магический смысл.

См.: Мещерский Н. А. К изучению лексики и фразеологии “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1958. – Т. 14. – С. 43–44; Прийма Ф. Я. Внимая плачу Ярославны // Русская литература. – 1985. – № 4. – С. 3–14; Тищенко В. И. Плач Ярославны // Русская речь. – 1985. – № 4. – С. 15–20; Соколова Л. В. Плач Ярославны // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–С. – СПб., 1995. – С. 109–116; Брызгалин Г. И. Чудесной тайны ключ: Новое прочтение “Слова о полку Игореве”. – Волгоград, 1994. – С. 77.

⁷⁹⁵ Слово о полку Игореве. – М.: Советский писатель, 1945. – С. 163.

⁷⁹⁶ Мещерский Н. А. К толкованию лексики “Слова о полку Игореве” // Ученые записки ЛГУ. – № 198. Серия филологических наук. – Вып. 24. – 1954. – С. 5–6; Его же. К изучению лексики и фразеологии “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 14. – 1958. – С. 43; Словарь-справочник “Слово о полку Игореве” / Сост. В. Л. Виноградова. – Вып. 1. – М., Л.: Наука, 1965. – С. 42.

⁷⁹⁷ Скалон В. Н. Речные бобры Северной Азии. – М., 1851. – С. 104–119.

⁷⁹⁸ Фехнер М. В. Предметы языческого культа // Ярославское Поволжье X–XI веков. – М., 1963. – С. 86–89.

* *Сверено с авторской русскоязычной машинописью (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 99. – Л. 1–4), неточности перевода исправлены без оговорок, а пропущенные фразы, существенные редакторские изменения публикаторов украиноязычного текста восстанавливаются специальным шрифтом.*

⁷⁹⁹ “Слововеды” до сих пор спорят относительно определения “синего вина” и фразы “съ трудомь смѣшено”. А. Г. Степанов считает “синее вино” спиртом с какой-то примесью, а слово “трудь” переводит как горечь. По мнению Н. Б. Балихина, “синее вино” может быть просто мутным вином, смешанным с соком трав, а потому горьковатое. В. И. Абаев подчеркнул, что ни одно виноградное вино не могло быть синим, только водка – хлебное вино, в фольклоре этот напиток называли еще зеленым вином; синий и зеленый однотипы по спектру и легко заменимы, эпитет “синий” указывает на очищенное, прозрачное вино. Н. И. Гаген-Торн подчеркивала, что синий цвет в народной символике соотносим со смертью и трауром. Малове-

альности и точности выражений в “Слове”, поэтому трудно допустить, что в упомянутой фразе два существительные относятся к материальному и абстрактному понятиям: вино, смешанное с горем! Эволюция переводов этой фразы в кратких извлечениях следующая. Комментаторы первого издания “Слова” понимали его иначе (перевели ее так): “подносили мне вино с ядом смешанное”. Д. Н. Дубенский слегка изменил этот перевод: “черпали (подносили) мне синее вино с зельем смешанное”, отметив в сноске по поводу первого толкования (перевода первого издания): “с ядом, но почему ни слова!”⁸⁰⁰. Далее Д. Н. Дубенский отмечает также, что в лексиконе Памвы Беринды слово “трутизна” приведено в качестве синонима слов “отрава, яд смертоносный”. Далее Д. Н. Дубенский включил примечание О. М. Бодянского к словам “Лексикона”, “производное от малорусского и белорусского «труиты», откуда «отруити» и наше отравить”. В заключение Д. Н. Дубенский заметил, что “буквы Д и Т в диалектах заимообразные; так русское трут, на чем высекается огонь, сходно с чехами и сербами, которые произносят “trud, traud”.

В. М. Перетц, ссылаясь на “Лексикон” Памвы Беринды, пришел, однако, к заключению, что с “трудом” значит “з лихом, гірке, з сумом: труд – хвороба”⁸⁰¹. Такое толкование он нашел в церковной литературе. Надо сказать, что и Памва Беринда слово “труд” (в значении “работа”) переводит как “праця”, “работа”, а “трудный” как “прикрий”, т.е. “прискорбный”. Позднейшие авторы слово “труд”, главным образом, переводили как “горе”, “с горем смешанное”. Д. С. Лихачев в обоснование такой трактовки пишет: “по-древнерусски слово «труд» означало не только работу, но и ратный подвиг, заботу, страдание, боль, скорбь, горе”⁸⁰².

Смысловый анализ не оправдывает трактовки выражения “с трудом” как “с горем”. Прежде всего, можно ли считать прилагательное “синее” целиком лишенным реального содержания (таким же не значащим эпитетом), как, скажем, фольклорный постоянный эпитет “зеленое вино”, как утверждает Ф. Е. Корш (цит. по В. Н. Перетцу)? В толковых словарях нет данных по этому вопросу. В украинском фольклоре этот эпитет нам встретился в старинной народной песне, записанной в Буковине:

роятное объяснение предложил А. Л. Никитин: под синим вином он понимал вкус из красного вина (он имеет синий цвет), который мешали губкой (трудъ – губка). Большинство же исследователей “трудъ” интерпретируют как горечь, горе. А. К. Югов предложил чтение “трут” – черная, не до конца пережженная в закрытом сосуде тряпица, используемая для зажигания огня; ее крошили в кубок с вином и подавали Святославу.

См.: Гаген-Торн Н. І. Думки з приводу “сна князя Святослава” у “Слові о полку Ігоревім” // Народна творчість та етнографія. – К., 1963. – № 4. – С. 100–104; Никитин А. Л. Наследие Бояна в “Слове о полку Ігореве”: Сон Святослава // Слово о полку Ігореве. Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. – М., 1978. – С. 121–133; Степанов А. Г. Сон Святослава и “синее вино” в “Слове о полку Ігореве” // Там же. – С. 148–150; Державина Е. И. “Синее вино с трудом смѣшено” // Русская речь. – 1983. – № 5. – С. 127–131; Абаев В. И. “Синее вино” в “Слове о полку Ігореве” // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6. – С. 40–41; Карпунин Г. По мысленному древу. – Новосибирск, 1989. – С. 174–177; Федотова М. А. Вино // Энциклопедия “Слова о полку Ігореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 197–198.

⁸⁰⁰ Дубенский Д. Н. Слово о полку Ігореве. – М., 1844. – С. 119.

⁸⁰¹ Перетц В. Слово о полку Ігоревім. – Київ, 1926. – С. 218.

⁸⁰² Слово о полку Ігореве. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 376–425.

Зеленее вино, дь горе ся вило,
Дь горе ся вило, сине розцвело⁸⁰³.

В данном контексте слово “синее” не объясняет значение этого эпитета в “мутном сне” Святослава.

О. М. Огоновский высказал мысль, что “вино зоветься синім, тому що було змішане з отрутою”⁸⁰⁴.

Однажды нам пришлось слышать в Киеве (в бывшей Курской губернии), что “синим вином” в древнее время называли наливку на ягодах терновника. Терновник (*Prunus spinosa*) и в настоящее время широко распространенный кустарник в местах, где происходили события “Слова” (Игорева похода). Почти через пять столетий после этого похода Игоря Боплан в своем “Описании Украины” отметил это растение как характерный кустарник для названной местности. Терновник рос густыми рощами до полумили в длину. Наливка на ягодах терновника (терновка) на Украине издавна считается лучшей из наливок. Можно предположить, что синий налет на ягодах терновника и дал название “синему вину”.

Если древнее “синее вино” тождественно современной терновке, то в упомянутых словах есть и скрытый смысл. Старые наливки на косточковых, к которым относится и терновник, в результате длительного хранения приобретают ядовитые свойства. В ядрах косточек содержится глюкозид амигдалин, который постепенно растворяется в спирте. Под влиянием желудочного сока амигдалин отщепляет синильную кислоту – сильнейший яд. Известны случаи отравления старыми наливками. Очевидно, под “синим вином” “Слова” действительно следует понимать отравную старую наливку. Одно это обстоятельство свидетельствует об ядовитых свойствах напитка, которым в сновидении поили Святослава.

Ища определений значения слова “трут”, или трут по современной транскрипции, наиболее правдоподобную расшифровку этого слова предложил О. М. Огоновский⁸⁰⁵. Он производил это слово от корня троу (в славянской транскрипции глагол “строуити”), который должен “означати отруту”, это существительное от глагола “труити, отруити, травить”. “Трут” на современном украинском языке (отрута, труївка, трутизна⁸⁰⁶) относится к растительным веществам. Памва Берында к синонимам “яда смертоносного” отнес зелие, траву, отраву. Возможно, что этот яд добывался и из грибов, среди которых известно несколько ядовитейших видов. Один из грибов, паразитирующий на стволах берез, принадлежащих к трутовикам, или по-народному – трутам, носит на Украине название “трутник”⁸⁰⁷. Это название находим и в словаре В. Даля. Аналогичные производные от корня “трут” находим и в польском языке. Яд по

⁸⁰³ Головацкий Я. Ф. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. – Изд. ОИДР. – М., 1878. – Кн. 4. – С. 547.

⁸⁰⁴ Огоновський О. “Слово о пълку Игоревім” – поетичний пам’ятник руської письменності XII віку. – Львів, 1876. – С. 93.

⁸⁰⁵ Огоновський О. Упом. соч. – С. 93.

⁸⁰⁶ Грінченко В. Словник української мови. – Київ, 1925. – С. 1905 и др.

⁸⁰⁷ Рогович А. С. Опыт словаря народных названий растений юго-западной России. – Т. 1. – К., 1873–1874. – С. 132.

польски trucidna, отравленная приманка на волков и лисиц, называется trutka. Такие же параллели можно найти и в белорусском и в других славянских языках.

Следовательно, толкование, предложенное в первом издании “Слова”, было самым точным. Это объясняется тем, что среди них находился Д. Н. Бантыш-Каменский, сохранивший связь с Украиной, знакомый с ее языком. Смысловый анализ фразы тоже подтверждает правильность этого перевода. Действительно, Святослав в своем кошмарном сне видит ряд примет, которые предвещают беду (кровать тисову, черную паполому/попону, жемчуг, крышу без князька, вранов, врагов – “поганных толковин”). Совершенно ясно, что и “синее вино, с трудомъ смешанное” не могло быть каким-то безвредным “с горем смешанным” напитком, несомненно то был яд, которым враги, как снилось князю, хотели его отравить. – Все эти предзнаменования имели целиком реальное зловещее толкование.

Краткие ответы на новогоднюю анкету “Бояна” “Слово о полку Игореве в нашей жизни”* (1967 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Пятилетняя работа участников “Бояна” дает основания для следующих вопросов, которые мы обращаем к Вам.

1. Когда и чем “Слово о полку Игореве” привлекло Вас к своим страницам? За что Вы любите “Слово”?

2. Считаете ли Вы “Слово” памятником XII века или позднего времени? Какими доводами обосновываете это свое убеждение?

3. Кто, по Вашему мнению, мог быть автором “Слова”? Каким представляете его: молодым, пожилым, старым человеком; ремесленником, землевладельцем, дружинником; были ли он участником похода весной 1185 года; из каких мест он мог быть родом. Склонны ли Вы считать, что автором “Слова” был уже известный поэт, писатель, певец XII века, который ранее создал и другие произведения, каким в Вашем представлении должен быть внешний облик автора “Слова”? Опишите его портрет.

4. В какие годы мог жить автор “Слова”? Как Вы относитесь к предложению назвать автора “Слова” Бояничем из Чернигова? (Он, несомненно, был учеником, последователем поэтической школы Бояна).

5. В каком городе целесообразнее установить памятник автору “Слова”?

6. Как относитесь Вы к нашей инициативе – установлению памятника на берегах Северного Донца (возле города Белой Калиты) в честь мужественных воинов XII века?

* Н. В. Шарлемань переписывался со школьным любительским кружком краеведов пос. Шолоховский Ростовской области, возглавляемым учителем истории П. И. Ковешниковым. Кружковцы составили анкету и разослали ее многим исследователям “Слова о полку Игореве”. Публикуем как саму анкету, так и ответы на нее Н. В. Шарлеманя. Сохранились три варианта рукописи М. В. Шарлеманя: один – в тетради с вопросником “Бояна” (первая, ранняя редакция, варианты ответов которой воспроизводим специальным шрифтом) и рукопись второго (более позднего, отредактированного варианта), а также идентичная данной рукописи авторская машинопись. Воспроизводим текст по второй редакции (судя по всему, первый экземпляр машинописи автор отправил руководителю “Бояна”) с учетом разночтений по тексту первой редакции (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 47. – Л. 1–7).

7. На памятнике намечается надпись: “Воинам Игоревой рати – храбрым русичам 1185 года”. Отражает ли она эпоху и качества дружинников, погибших за Русскую Землю? Предложите Ваш вариант текста надписи на монументе.

8. Какой район Вы склонны считать местом битвы полков Игоря? Чем обосновываете это свое предположение?

9. Каяла! Название реки или понятие, связанное с глаголом “каять”? Где вероятнее всего искать ее? Какого языка слово “Каяла”, что оно означает?

10. Какие наиболее актуальные проблемы, связанные со “Словом”, следует решить в наше время?

11. Какой перевод и поэтическое переложение “Слова” считаете лучшим? Почему?

12. Как относитесь к нашей мысли создать коллективный капитальный труд, посвященный “Слову”, и издать его в Ростове, на берегах великого Дона, где весной 1185 года произошла битва храбрых русичей с донскими половцами? Какую статью, публикацию можете предложить для будущей книги? Сообщите, пожалуйста, тему, объем работы. Составитель сборника – руководитель исторического научно-исследовательского кружка “Боян” Петр Иосифович Ковешников и научный Совет кружка.

13. Какие числа апреля и мая считаете началом и концом похода Игоря с дружинниками к Дону? Не длился ли поход больше 18 дней?

14. Считаете ли Вы необходимым создать унифицированный академический перевод “Слова”? В состоянии ли современная наука о языке разъяснить все словесные и стилистические сомнения в прочтении “Слова”? Или целесообразно продолжать спор о том, как переводить определенные слова и фразы величайшего литературного памятника Древней Руси?

Надеемся, что Вы не останетесь безучастными к вопросам анкеты.

Ответы желательно получить в начале 1967 года. Разумеется, вопросы, которые не связаны с профилем Вашей работы над “Словом”, можно опустить. Однако нас очень интересует Ваше мнение по каждому пункту анкеты. Пусть даже по отдельным разделам высказывания будут краткими. Материалы данной анкеты будут использованы юными слововедами в творческой работе.

Поздравляем с Новогодним праздником. Желаем Вам личного счастья в жизни, успехов в творческом труде.

Совет кружка “Боян”. Багрий Любовь*, Угроватова Людмила, Харьковский Петр, Дармодыхин Геннадий, Поддубский Александр, Ткачев Виктор. Руководитель кружка П. И. Ковешников. 19 декабря 1966 года.

Наш адрес: Ростовская обл., пос. Шолоховский, средняя школа, кружок “Боян”, П. И. Ковешникову.

* * *

Отвечаю на Новогоднюю анкету “Бояна”

1. “Слово о полку Игореве” впервые привлекло мое внимание еще в 1902 году. Тогда в Киев приезжал известный сказитель былин И. Т. Рябинин. Он пел-говорил о нашей глубокой древности, о “Пучай-реке”, которую он называл почему-то “свирепой”, о Добрыне, об Илье Муромце и др.

В те годы я жил на Подоле, вблизи Почайны, Болонья, недалеко от острова Муромца. Огромное влияние на юношеский ум оказали мои учителя Киевского Реального

* Ее почерком написан текст анкеты.

училища – талантливый историк Л. П. Добровольский, который часто с учениками совершал экскурсии по Киеву и окрестностям. Немалое влияние в смысле развития интереса к древнерусскому языку оказал на меня и преподаватель словесности К. Ф. Якубович (брат народовольца Якубовича-Мельшина). В программу кроме русского языка входил и церковнославянский. Кроме изучения на память отдельных глав Евангелия от Матвея, К. Ф. как-то оживил урок, прочитавши нам “Слово о полку Игореве”. (*Вариант ранней рукописи ответов: С тех пор я “в плену” у “Слова”.* Печатать статьи о “Слове” начал поздно – лишь в 1938 г.).

В начале своей исследовательской работы, начавшейся в первое десятилетие XX века, я большое внимание уделил изучению природы Украины, первую работу по птицам написал в 1909 году, первую работу-сводку – в 1915 г., первую сводку по зоогеографии – в 1936 г. и т.д.

Самостоятельные работы над изучением “Слова” я начал позже, и в первой статье 1941 г. предложил краеведческий метод трактовки многих “темных мест”. Пользуясь этим методом, я объяснил около 40 “темных мест”.

2. “Слово”, по моему глубокому убеждению, памятник XII века. Подлинность его отметил еще А. С. Пушкин. В 18-ти работах по “Слову”, напечатанных преимущественно в изданиях АН СССР, я детально разбирал подлинность “Слова” как памятника XII века с точки зрения натуралиста: определил видовые названия животных и растений, время некоторых явлений в природе и пр. (*Вариант первоначальной рукописи: преимущественно в изданиях Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, я всюду доказывал подлинность “Слова” и его принадлежность XII веку.*)

3. Автором “Слова” я считаю самого князя Игоря. Об этом я лишь вскользь упоминал в некоторых напечатанных статьях. Большая статья по этому вопросу осталась ненапечатанной.

4. В годы, когда жил Игорь.

5. Памятник Игорю вряд ли целесообразно ставить: ведь он своим несогласованным с князьями поступком погубил много русичей и “открыл Полю ворота на Русскую землю” (*Вариант ранней рукописи: Лучше было бы поставить памятник Владимиру Мономаху – победителю половцев, защитнику Русской Земли.*)

6. К сооружению памятника “Игоревой рати” на берегах Северского Донца я отношусь положительно, но хотелось бы его видеть на правом берегу, где происходила основная часть событий Игорева похода, по современной терминологии – кавалерийского рейда. (*Вариант ранней рукописи: Относительно Белой Калитвы ничего не могу сказать.*)

7. Если же местные обстоятельства более благоприятны для постановки памятника-обелиска на левом берегу, например, вблизи р. Белой Калитвы, то и с этим можно согласиться. Этот памятник будет напоминать о героических подвигах наших пращуров.

С предложенным “Бояном” текстом надписи над памятником согласен.

8. Я придерживаюсь текста “Слова” и считаю, что где-то на нижнем течении Дона существовала река Каяла. (*Вариант ранней рукописи: Где-то на Донце должна была существовать речка Каяла.*)

9. Считаю, что Каяла давний топоним, по-видимому, половецкий, а может быть, еще более ранний.

10. Следовало бы организовать экспедицию по маршруту Игорева похода. В частности, надо установить о каком Путивле идет речь в “Слове” – о Путивле на Сейме или о Путивле на Десне. (*Вариант ранней рукописи: Главное – перестать терзать сомнениями, поправками “Слово”*).

11. Перевод В. А. Жуковского, а в новейшее время – перевод Д. С. Лихачева.

12. Вряд ли можно написать капитальный труд по “Слову” в Ростове-на-Дону. Там мало сил и средств.

13. Придерживаюсь текста “Слова” и летописей. Это был завершившийся разгром Игоревского отряда короткий девятидневный рейд. (*В тексте ранней рукописи ответ на пункт 13 отсутствует*).

14. Было бы желательно иметь унифицированный русский перевод “Слова”, но это еще преждевременно, ведь борьба мнений вокруг “Слова” еще не закончилась (вспомним отрицателей “Слова”, исследователей умалителей его значения). Нужны переводы на языки братских республик Советского Союза.

Профессор, доктор биологических наук Н. В. Шарлемань. Январь 1967 г. Киев.

Попытка раскрытия анонима автора “Слова о полку Игореве”⁸⁰⁸ (в дискуссионном порядке)* (1967 г.)

Исследователи неоднократно отмечали удивительную осведомленность автора “Слова о полку Игореве” в вопросах истории. Академик Б. Д. Греков считал автора “Слова” не только величайшим поэтом, но и “правдивым историком и крупным по-

⁸⁰⁸ О разнообразии гипотез относительно автора “Слова о полку Игореве” см. комментарий к: *Новая гипотеза об авторе “Слова о полку Игореве”*.

* Публикуем по правленому варианту авторской машинописи (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 107. – Л. 1–21), в которой учтены исправления двух других вариантов текста. На одном экземпляре запись Г. К. Голдина: “Доклад прочитан 22.X.1967 г. в Киевском Доме ученых”. На “промежуточном” экземпляре (приписки к нему сделаны автором) сверху штамп журнала “История СССР” с датой 11 марта 1957 г. (№ 242), т.е. статья была предложена к публикации, но отклонена редакцией. Дополненная сведениями П. Д. Барановского, эта работа была публично представлена в докладе лишь через десять лет. Первая публикация осуществлена С. И. Белоконем в 1985 г. в виде вкладки к программе заседания клуба “Киевовед”, посвященному юбилею “Слова о полку Игореве”: Шарлемань Н. В. Попытка раскрытия анонима автора “Слова о полку Игореве”. – К., 1985. В архиве редактора журнала “Украина” М. А. Шудри сохранилась машинопись более раннего варианта текста “К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве»” (ИР НБУВ. – Ф. 299. – Ед. хр. 2792. – Л. 1–19) и сделанный редактором украинский перевод (датирован 18.12.1984 г.) для публикации в журнале. Фактически этот первоначальный текст, который распространялся среди знакомых Шарлеманя и заинтересованных лиц в машинописи, был разбит в докладе 1967 г. Есть лишь один небольшой абзац, отсутствующий в окончательной редакции, который мы воспроизводим специальным шрифтом. Украиноязычный перевод ранней редакции работы Н. В. Шарлеманя так и не был опубликован. В предисловии Н. А. Шудри говорится, что автор передал текст в редакцию “Литературной Украины” в конце 60-х годов XX в., Шудря “немедленно подготовил эту статью в печать, но она по каким-то причинам не вышла в свет”, к 800-летию “Слова” он предпринял новую попытку опубликовать работу Шарлеманя, используя отзыв Константина Паустовского. По-видимому, и эта попытка осталась безрезультатной.

литическим деятелем”⁸⁰⁹. Отсюда понятен тот интерес, который мы проявляем к вопросу об авторе. Этот вопрос вызывал и вызывает среди всех комментаторов “темных мест” “Слова” наиболее разноречивые толкования.

Кого только не предлагали в авторы! Большую серию гипотез собрал академик В. Н. Перетц⁸¹⁰. Поиски автора продолжаются и в наши дни, об этом свидетельствует работа В. Г. Федорова⁸¹¹, в которой в качестве автора назван тысяцкий Рагуйл.

Писатель И. А. Новиков сравнительно недавно повторил свою старую гипотезу о том, что автором “Слова” был сын тысяцкого Рагуйла⁸¹².

Большинство исследователей, пытавшихся найти имя автора, раскрыть аноним, пользовалось преимущественно данными Ипатьевской летописи. В разное время были предложены имена “премудрого книжника” Тимофея, “словутного певца” Митусы, тысяцкого Беловода Просовича⁸¹³, сына тысяцкого Рагуйла и, наконец, самого Рагуйла. Однако, как правильно отметил Д. С. Лихачев, “все попытки выяснить имя автора «Слова», которые до сих пор были сделаны, не выходят за пределы самых шатких и фантастических предположений”⁸¹⁴.

Едва ли не наиболее фантастическая новейшая попытка раскрытия автора “Слова” предложена А. А. Зиминим⁸¹⁵. В качестве творца “Слова” он предложил архимандрита Иоила Быковского, который будто бы за образец гениального “Слова” взял пространную редакцию “Задонщины”, произведения, написанного, по мнению большинства исследователей, в подражание “Слову”. Это творчество А. А. Зимина отрицательно осудила большая группа исследователей древнерусской литературы⁸¹⁶.

Единственно доступный нам метод поисков автора указал Н. П. Свиридов⁸¹⁷. Разобрав гипотезы о Тимофее и Митусе, он писал: “Я отрицаю методологию исследователей и, прежде всего, выставляю на первый план само «Слово о полку Игореве» как материал для воссоздания идеологии его творца. С этим материалом нельзя не считаться. Во-вторых, настаиваю на тщательном филологически обоснованном прочтении летописи, позволяющем воссоздать идеологию интересующего нас исторического лица и его официальное положение и участие в событиях”. Такую же мысль высказал и В. Ф. Ржига⁸¹⁸. Он тоже предложил искать автора в самом “Слове”, путем углубленного изучения произведения и эпохи его создания.

⁸⁰⁹ Греков Б. Д. Автор “Слова о полку Игореве” и его время // Историк-марксист. – 1936. – Кн. 4. – С. 10–19.

⁸¹⁰ Перетц В. Слово о полку Игоревім. Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку. Вступ. Текст. Коментар. – Київ, 1926. – С. 52–56.

⁸¹¹ Федоров В. Г. Военные вопросы “Слова о полку Игореве”. – М., 1951. – С. 25–32; Его же. Кто был автором “Слова о полку Игореве” и где расположена река Каяла. – М., 1956. – С. 152–170.

⁸¹² Новиков И. Писатель и его творчество. – М., 1956. – С. 97–115.

⁸¹³ (Беловод Просович). “Слово о полку Игоревім”. – Краків, Львів / Ред. Пеленського, 1947.

⁸¹⁴ Слово о полку Игореве. – Изд. АН СССР. Научно-популярная серия. – М., 1950. – С. 154 (Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. – М., Л., 1950).

⁸¹⁵ Зимин А. А. Когда было написано “Слово”? // Вопросы литературы. – 1967. – № 3. – С. 135–152.

⁸¹⁶ Б. Рыбаков, В. Кузьмин, Ф. Филин // Там же. – С. 153–176.

⁸¹⁷ Свиридов Н. П. К вопросу об авторах “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 74.

⁸¹⁸ Ржига В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе “Слова о полку Игореве” // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1952. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 428–438.

Некоторые косвенные данные об авторе “Слова” можно найти в летописях, прежде всего в Киевской (Ипатьевской) летописи, особенно в той ее части, которую исследователи (Д. С. Лихачев, М. Д. Приселков) считают “летописцем Игоря”.

Заметим, что в указанном направлении поиски автора у нас уже проводились (М. А. Максимович, Ап. Майков, В. Ф. Ржига, М. Д. Приселков, Д. С. Лихачев), но еще ни разу они не были доведены до логического конца. Наиболее полный, хотя и краткий анализ черт автора дал Д. С. Лихачев⁸¹⁹. Он пришел к убеждению, что автор “Слова”:

“несомненно современник событий”;

“он не только знает больше, чем летописцы, – он видит и слышит события во всей яркости жизненных впечатлений”;

“он знает и живо ощущает степную природу XII в.”;

“он знает, что Игорь поднимался «на горы киевские от пристани к Боричеву взвозу»”;

“он знает о том, что Нежатиная нива, на которой разыгралась битва 1076 г., находилась у Черниговской речки Канины, и многое другое”;

“как современник разбирается автор «Слова» в политическом положении отдельных русских княжеств”;

“только в самое последнее время оказались мы способны оценить правильность многих исторических указаний автора «Слова», до недавнего времени казавшихся ошибочными (например, похороны Изяслава «у святой Софии», в Киеве, исследователи предполагают, что Изяслав был похоронен в Десятинной церкви)”;

“автор правильно употребляет сложную феодальную и военную терминологию”;

“автор употребляет тюркские слова в их типичной для XII в. форме”;

“археологически точны все упоминания в «Слове» оружия”;

“археологически точны указания на одежду”;

“этнографически подтверждены и древнерусские поверья, отразившиеся в сне Святослава Киевского”;

“автор «Слова» – несомненно, был книжно образованным человеком”;

“«Слово» не воплотило в себе никаких областных черт”;

“автор занимал свою независимую от правящей верхушки феодального общества патриотическую позицию”;

“«Слово» – горячий призыв к единству Руси перед лицом внешней опасности, призыв к защите мирного созидательного труда русского населения – земледельцев и ремесленников”.

К этому, очень сжато перечню основных признаков автора “Слова” надо добавить еще несколько характерных черт.

Как отмечено выше, акад. Б. Д. Греков считал автора “Слова” “правдивым историком и крупным политическим деятелем”.

Дальнейший анализ произведения убеждает нас в том, что автор не только современник событий, отраженных в “Слове”, но и одно из главных действующих в нем лиц. Он лично принимал участие в походе, в битвах, был в плену и бежал из плена. К такому убеждению, независимо друг от друга, пришли: внимательный исследова-

⁸¹⁹ Лихачев Д. С. Упом. соч. – С. 150–154.

тель “Слова” натуралист и филолог М. А. Максимович⁸²⁰ и поэт А. П. Майков, один из лучших переводчиков “Слова”, изучавший его под руководством проф. М. А. Максимовича. Участие автора в походе Игоря, в пребывании в плену утверждают И. А. Новиков и В. Г. Федоров. Участие автора во всех событиях похода для натуралиста, при тщательном анализе окружающей среды, не вызывает сомнений⁸²¹. И действительно, таких точных фенологических и биологических наблюдений в природе, какие мы находим в предельно лаконичных описаниях похода, боев, пребывания Игоря в половецком плену и, особенно, в описании побега из плена, нельзя записать с чужих слов.

Это не компиляция и не интерполяция, а подлинные наблюдения, запечатлевшиеся в мозгу наблюдателя в форме зрительных и слуховых образов. Впоследствии эти наблюдения составили основной фон, на который вдохновенный художник нанес рисунок исторических событий. Правда, еще П. В. Владимиров склонен был думать, что автор как будто пережил и бегство из плена (цит. по И. А. Новикову, стр. 97). Гете⁸²² заметил, что у великого азербайджанского поэта Низами и других гениальных поэтов Востока “метафоры и тропы не плоды абстрактного воображения, не плоды отвлеченных раздумий автора, а реальные образы, взятые из непосредственного созерцания природы и действительности”. Тот же творческий прием без труда обнаруживается и в “Слове о полку Игореве”.

В свое время В. Г. Федоров⁸²³, разбирая “Слово” с точки зрения военных вопросов, высказывался вполне определенно об участии автора в событиях: “Достоверен факт, – пишет он, – что автор «Слова» был участником похода, боев и бегства Игоря”. Это мы твердо знаем по анализу содержания “Слова”, подчеркнул названный исследователь.

От осведомленности автора, большей, чем летописцев, писал еще львовский исследователь Ом. Партыцкий⁸²⁴. В известном обращении автора “Слова” к Ярославу Галицкому (“Галички Осмомысле Ярославе” и т.д.) Партыцкий видел весьма удачную характеристику Ярослава и его времени. Он утверждал, что галицкие дела автору “Слова” были не только хорошо, но даже лучше известны, чем летописцам, сведения которых не дают такого полного очерка княжения Ярослава. Автор “Слова” был знаком с территорией Галицкого княжества, ему были известны и замыслы венгерского короля. В заключение Ом. Партыцкий пришел к выводу, что такой отклик на галицкие дела могло дать лишь лицо, которое было свидетелем описываемых событий.

Близкое знакомство автора с княжескими родами подтверждает, прежде всего, само “Слово”. В. Ф. Ржига⁸²⁵, уделивший много внимания этому вопросу, отметил,

⁸²⁰ Максимович М. А. Слово о полку Игореве, переведенное на современный русский язык. – Киев, 1879.

⁸²¹ Шарлемань Н. В. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–218; Его же. “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” // Там же. – С. 209–211; Его же. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 8. – 1951. – С. 53–67.

⁸²² Цит. по: Шагинян М. Гете. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1950. – С. 63.

⁸²³ Федоров В. Г. Упомян. соч. (*Военные вопросы*). – 1951. – С. 96.

⁸²⁴ Партыцкий Омелян. Темні містця в “Слові о пльку Игореве”. – Ч. 1. – Львів, 1883. – С. 103–104.

⁸²⁵ Шамбинаго С., Ржига В., Шервинский С., Штром Т. // Слово о полку Игореве. – Изд. Academia. – М., Л., 1934.

что в “Слове” “не только не видно отдельных персонажей, но, напротив, весь памятник наполнен исключительно княжескими образами: одних князей упоминается здесь свыше тридцати (38. – Н. Ш.), причем многие из них не просто упоминаются, а показываются в таких местах поэтических характеристик, свидетельствующих не только о внешней, но и о внутренней близости автора к данной среде. Видимо, что автор прекрасно знает многих представителей княжеского рода и живет их мыслями и чувствами. Его реальная осведомленность отличается широтой, точностью и пронизательностью”. Далее В. Ф. Ржиги пришел к выводу, что “мысль о принадлежности певца к княжеской среде является вполне мотивированной”. После этих слов нелогичным было заключение, что автор был всего лишь дружинником Игоря. Впоследствии образ автора потускнел в представлении В. Ф. Ржиги⁸²⁶: он низвел автора к “выдающемуся музыканту из коллектива музыкантов в Киевском дворце”. Итак, кривая гипотез об авторе в смысле его социального положения снова пошла вниз. Уже однажды пытались доказать, что “Слово о полку Игореве” было “складене через незнаного нам ратая (мужика. – Н. Ш.), людину дуже світлу на ґрунті простонароднім українськім”⁸²⁷.

Продолжаем выяснять черты автора. Он близко знал названных в “Слове” лишь по отчеству Ефросинью Ярославну и Ольгу Глебовну. Он знал “свычаи и обычаи красныя Глебовны”. Образ плачущей Ярославны на забороле Путивля, надо полагать, запечатлелся в его памяти (это отметил еще Ап. Майков). Не только галицкие дела, но и положение Святослава Киевского особенно интересовали автора. Ему известны были затаенные тревожные думы Святослава Киевского, он хорошо был знаком с подступами к Киеву, важным стратегическим значением “дебри Кияни”, Плесенска, Болони. Наконец, что особенно значительно, он был осведомлен о состоявшемся за три-пять лет до событий, описанных в “Слове”, тайном соглашении Игоря с Кончаком о предстоящем браке Владимира с Кончаковой⁸²⁸.

Указание Д. С. Лихачева на то, что автор “Слова” знал степную природу XII в., надо расширить – автор знал не только природу степной полосы, но и всех русских земель того времени. Он знал географию страны от Дудуток под Новгородом на севере до Тмуторокани на юге, от Угорских ворот и Галича на западе до Волги на востоке, в общих чертах он знаком был с элементами топографии, ландшафтов, метеорологии, растительности, особенно хорошо он знал животный мир⁸²⁹. Он прекрасно знал повадки зверей и птиц. Без сомнения, он знакомился с животным миром на ловах – охоте. Его излюбленным видом ловов была охота с ловчими птицами-соколами и кречетами. Жизнь и повадки соколов он знал превосходно⁸³⁰. Замеча-

⁸²⁶ Ржига В. Ф. Несколько мыслей по вопросу об авторе “Слова о полку Игореве” // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1952. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 428–438.

⁸²⁷ Иван Мандичевский. Слово о полку Игореві. – Львів, 1918. – С. 51.

⁸²⁸ Лященко А. И. Этюды о “Слове о полку Игореве” // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. – 1926. – Т. 31. – С. 140.

⁸²⁹ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

⁸³⁰ В частности, автор “Слова” был знатоком терминов соколиной охоты. Это отметили С. К. Шамбинаго (Слово о полку Игореве. (1915) 1965. – С. 53), В. П. Адрианова-Перетц (*О реалистических тенденциях в древнерусской литературе* // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 28); Н. Смирнов (*Любимое имя* // Охотничьи просторы. – М., 1954. – С. 165).

тельный комментарий к фразе: “Коли соколь в мытехъ бываетъ, высоко птицъ взбиваетъ, не дастъ гнезда своего в обиду” – сообщил проф. Г. П. Дементьев⁸³¹. По его словам, лишь в XX ст. в орнитологическую литературу проникли точные сведения о том, что сокола линяют как раз в то время, когда в их гнездах еще находятся птенцы. Вот новое доказательство предельной точности сообщаемых в “Слове” сведений!

В целом об авторе недостаточно сказать, что он был “книжно образованным человеком”. По-видимому, и “премудрый книжник” Тимофей имел такое образование. Автор “Слова” не только овладел знаниями из книг, он приобрел их иными путями, преимущественно личным опытом в практической жизни. Ни в одной из книг он не мог прочитать, что сокола линяют во время выкармливания птенцов, или, что когда над морем идет смерч, то под ним волнуется вода, а сверху водяного столба клубятся тучи. Автор сам был носителем всей суммы научных знаний по истории и природе своей страны, он был энциклопедистом. В целом, он был выдающимся краеведом своего времени. Один из исследователей установил, что автор “Слова” – “обозревает в каждую минуту всю русскую и всю половецкую землю”, пришел к заключению, что “такое умение обозревать многое сразу и видеть издали – есть не только поэтический, но и научный дар. Для нас представляется несомненным, – пишет исследователь, – что автор «Слова» обладал не только поэтическим, но и научным даром – в смысле меткой характеристики рассматриваемых явлений”⁸³².

Как то в истории человечества иногда наблюдается, автор “Слова” сочетал в себе дар научный с литературным, – без сомнения, он был знатоком литературы и фольклора, в частности песнетворчества Бояна. В его личном творчестве заметны влияния примеров деятельности Владимира Мономаха – призывов к единению князей, к ликвидации междоусобиц, к защите Родины, к отпору врагам, к заботе о “сынах русских”, о “ратаях”.

Для решения вопроса об имени автора “Слова” наибольшее значение имеет та часть произведения, в которой описано бегство Игоря из плена и, прежде всего, вопрос о количестве лиц, участвовавших в побеге. “Слово”, правдивость которого и точность сообщаемых в нем данных не была еще ни разу опровергнута, говорит только о двух беглецах – Игоре и его проводнике – Овлуре. Летописец Игоря, включенный в Киевскую (Ипатьевскую) летопись, сообщает вполне определенные сведения: “И посла Игорь к Лаворови конюшого своего, река ему: «перееди на ону сторону Тора с конемъ поводнымъ»” – “бъшетъ бо свечал с Лавромъ бежати на Русь”⁸³³. Густынская летопись повторяет те же сведения: “Игорь же, во слабе сый, избеже от половець с неким Лавромъ полочаниномъ”⁸³⁴. Такой же вариант этого события сообщает “Кроника” Феодосия Софоновича: “Потомъ Игоря Лавръ, половецкого роду человекъ, гды сторожи, котории стерегли Игоря, попилися, выкраль и вывелъ зъ половецкой неволи, и приехалъ Игорь до Новгорода, зъ Новгорода до Чернигова, а зъ Чернигова до Киева къ Святославу, и были ему вси рады”⁸³⁵. Северные летописи –

⁸³¹ Дементьев Г. П. Птицы нашей страны. – М., 1949. – С. 9.

⁸³² Савицкий П. П. “Литература факта” в “Слове о полку Игореве” // Записки Всеславянского съезда. – Загреб, 1930.

⁸³³ Летопись по Ипатьевскому списку. – СПб., 1871. – С. 438.

⁸³⁴ Цит. по Перетцу (*Слово о полку Игореве*). – С. 348.

⁸³⁵ Там же. – С. 349.

Лаврентьевская и Никоновская лишь упоминают о побеге Игоря из плена, но о его спутнике умалчивают. Только В. Н. Татищев сообщил, что Игорь бежал из плена “сам пят”⁸³⁶.

Высказывались предположения, что в распоряжении упомянутого историка был какой-то не дошедший до нас список летописи, в котором были сведения о пяти беглецах. В последнее время предположение об утере “летописи Татищева” высказал В. Г. Федоров⁸³⁷. Вряд ли, однако, сообщение “Истории Российской” основано на какой-то исчезнувшей летописи, так как, по исследованиям В. Н. Перетца⁸³⁸, В. Н. Татищев пользовался данными Киевской (Ипатьевской) летописи; его рассказ по плану, содержанию, отдельным выражениям совпадает с Киевской летописью. Как нам кажется, упоминание В. Н. Татищева о том, что Игорь бежал “сам пят”, основано на неверном прочтении следующего места из Ипатьевской летописи: “и рекоша Игореву думци его: «мысль высоко и не угодну Господеви имеешь в себе: ты ищещи няти мужа и бежати с нимъ»”⁸³⁹. Допускаем, что слово “няти” было прочитано как “пяти”. Неверное прочтение тем вероятней, что В. Н. Татищев мог воспользоваться лишь рукописным списком Киевской летописи, т.к. эта летопись впервые была издана только в 1843 г.⁸⁴⁰ Возможно, что выражение “сам пят”, приведенное В. Н. Татищевым, означало “пята в пяту”, т.е. след в след⁸⁴¹. В таком смысле нам случалось слышать это выражение от одного лесника вблизи г. Коропа Черниговской области.

Побег “сам пят” был бы крайне рискованным и вряд ли кончился бы благополучно, поэтому нет основания сомневаться в правильности сведений “Слова” и южных летописных списков.

Итак, судя по наиболее авторитетным источникам, Игорь бежал из плена вдвоем с Овлуром (Влуром, Лавором, Лавром). Лишь один Игорь участвовал во всех событиях. Как сказано выше, ряд исследователей разных специальностей пришли к твердому убеждению, что автор “Слова” лично участвовал во всей эпопее. Один из лучших исследователей “Слова” М. А. Максимович⁸⁴² не сомневался в том, что автор был современником и участником похода и что первые две части поэмы (при делении ее Максимовичем на три части) “сложены в 1185 г. во время Игорева плена и разорения Руси Кончаком и Гзою; а третья часть составлена в 1186 г., когда Игорь, воротясь в свой Новгород, посетил Киев”. Позже, в письме к М. П. Погодину, Максимович еще раз подтвердил эту мысль, подчеркнув решительно – “говорю это утвердительно”. С этим мнением Максимовича Погодин был согласен. Ап. Майков был убежден, что “Слово” в значительнейшей своей части написано в половецком плену. Все данные природоведческого анализа подтверждают эти выводы, к такому же выводу пришел В. Г. Федоров, на основании анализа преимущественно военного дела в “Слове”.

⁸³⁶ Татищев В. Н. История Российская. – Кн. 3. – СПб., 1774. – С. 271.

⁸³⁷ Федоров В. Г. Упом. соч. (*Военные вопросы*) 1951. – С. 32.

⁸³⁸ Перетц В. Упом. соч. (*Слово о полку Игоревом*). – С. 333.

⁸³⁹ Летопись по Ипатскому списку. – СПб., 1871. – С. 438.

⁸⁴⁰ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М., Л., 1947. – С. 431.

⁸⁴¹ Напомним, что в наше время “неизвестные” источники В. Н. Татищева вызывают скепсис: Толочко А. “История Российская” Василия Татищева: источники и известия. – М., К., 2005. – 544 с.

⁸⁴² Максимович М. А. Упом. соч. (*Слово о полку Игореве*. – К., 1879).

Итак, автор участвовал в побеге из плена, и, если Игоря сопровождал один лишь полуполовчанин Овлур (Лавор), о чем свидетельствуют первоисточники (“Слово” и летописец Игоря, включенный в Киевскую летопись), то, путем простого исчисления, надо признать, что автором “Слова” мог быть только сам Игорь.

Однако можно ли подкрепить эту гипотезу другими данными, дальнейшим логически-смысловым разбором “Слова”? Почему-то большинство исследователей убеждено, что Игорь был типичным представителем областных княжеских интересов, в то время как автор “Слова”, без сомнения, страстно защищал общегосударственное, общерусское дело, “Русскую землю”, жизнь “сынов русских”. Несомненно, что в начале своего княжения “Ольгович” Игорь был ярким участником княжеских распрей и междоусобиц, он часто пользовался “половецкою помощью” для сведения счетов со своими соперниками, стремился занять более видное место в княжеской иерархии. Но с того времени, как киевский престол занял старший в роде Ольговичей – Святослав Всеволодович (“великий грозный”), Игорь резко изменил свое поведение. Особенно резко отразилось на нем поражение, нанесенное ему половцами. По свидетельству Д. С. Лихачева⁸⁴³, “внушения Святослава и собственное страшное поражение подействовали отрезвляющим образом на Игоря Святославича. Он осознает все растущую половецкую опасность для Русской земли и обращает всю свою неукротимую энергию против половцев. Он рвет со своей прежней политикой, раскаивается в ней, объявляет себя врагом своих прежних союзников Кобяка и хана Кончака”. И далее: “В истории перемены политики Ольговичей очень важную роль сыграл «Ольгович» Игорь Святославич”.

Летопись Игоря Святославовича пыталась одно время стать общерусской⁸⁴⁴. Д. С. Лихачев подчеркнул, что “чрезвычайно важно то обстоятельство, что ... летописание Игоря Святославовича пытается стать общерусским. Факт этот проливает некоторый свет ... и на обстоятельства создания «Слова о полку Игореве»”⁸⁴⁵.

Признав Игоря творцом “Слова”, легко объяснить и осведомленность автора, и поразительную политическую независимость его суждений. Как зять Ярослава Галицкого, Игорь, конечно, был хорошо знаком с положением дворца Ярослава, знал мощь его войска, слышал в своей семье о замыслах венгерского короля. Из говора своей жены, Ефросиньи Ярославны и ее брата Владимира, жившего в течение некоторого времени у него, Игорь усвоил и внес в свое литературное произведение западно-русские слова, галицизмы и полонизмы, по терминологии ряда прежних комментаторов.

Святослав Киевский, старший в роде Ольговичей и двоюродный брат Игоря. Вот почему автор окружил ореолом этого “довольно заурядного князя” (выражение Н. К. Гудзия)⁸⁴⁶. Вот почему автор так хорошо был осведомлен о положении этого князя, о положении его “терема златоверхого” на горах киевских, хотя и окруженных дубравами, но часто подвергавшихся нападениям врагов. Бывая, а может быть, порою проживая в Киеве (его отец Святослав Ольгович однажды княжил в Киеве), Игорь

⁸⁴³ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – Изд. АН СССР. – 1947. – С. 192.

⁸⁴⁴ Там же. – С. 186.

⁸⁴⁵ Там же. – С. 184.

⁸⁴⁶ Слово о полку Игореве. – М.: Гослитиздат. 1955. – С. 10.

хорошо знал и Боричев взвоз, и Болонь, Плесенск и Киянь (“дебрь Кисаню”), знал, что Изяслав похоронен у Св. Софии, а не в Десятинной церкви⁸⁴⁷. Он отнесся с горячим сочувствием не только к ближайшим родственникам, но и к брату своей золовки Владимиру Глебовичу переяславскому⁸⁴⁸.

А. И. Белецкий⁸⁴⁹ с полным основанием считает Святослава наиболее близким для автора “Слова” образом.

Сочувствием звучит упоминание автора о матери Ростислава, оплакивавшей около столетия перед событиями Игорева похода смерть сына, утонувшего в речке Стугне⁸⁵⁰. О матери Ростислава ничего не сказано в обширной летописной записи. Такое знание версии в интимной редакции может быть понятно только при том допущении, что автор принадлежал к княжеской среде, в которой сохранилось семейное предание.

Принадлежа к правящей верхушке, Игорь мог позволить себе несколько интимное и даже фамильное отношение к князьям, своим родственникам. Князьям, с которыми он был связан узами родства (Святослав, Ярослав, Всеволод и др.), или тем, которые обладали внушительной силой, он расточал похвалы в “Слове”, некоторых князей он порицал. Он привел в своем произведении княжеские прозвища, по-видимому, ходившие в узком семейном кругу (Осмомысл⁸⁵¹, Гориславич⁸⁵²). Он подчеркнул еще более близкие семейные отношения к женским персонажам – к жене

⁸⁴⁷ *Изяслав-Дмитрий Ярославич (ок. 1024 – 03.10.1078) – великий киевский князь, погиб в битве против князей-изгоев Бориса Вячеславича и Олега Святославича на Нежатой ниве (ПСРЛ. – Т. 1. – Стб. 202; Т. 2. – Стб. 193). Тело Изяслава было перевезено в Киев и погребено в мраморной гробнице в Десятинной церкви; погребение было уничтожено с разрушением самого храма в 1240 г. Версия о погребении Изяслава в Софии Киевской не подтвердилась. См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 306–311.*

⁸⁴⁸ *Владимир Глебович был князем переяславским в 1169–1187 гг., погиб в битве 18.04.1187 г., и по нем “оукраина много постана” (ПСРЛ. – Т. 1. – Стб. 406; Т. 2. – Стб. 652–653).*

⁸⁴⁹ *Українська література. – Київ, 1950. – С. 86.*

⁸⁵⁰ *Юный Ростислав Всеволодович (род. 1070) утонул в Стугне во время похода на половцев 26 мая 1093 г. О его смерти была сделана надпись-граффито в Георгиевском алтаре Софии Киевской. Летописи пишут о плаче по нему матери – второй жены кн. Всеволода Ярославича, Анны. См.: Кабанец Е. П. Тайна софийского граффито // Вопросы исследования и реставрации памятников архитектуры. – К., 1992. – С. 89–99; Корнієнко В. В. Графіті Георгіївського приділа Софії Київської із записом про смерть Ростислава Всеволодовича в світлі нових досліджень // Лаврський альманах. – Вип. 22. – К., 2008. – С. 36–41; Ульяновский В. И. Выдубицкий Чуда архангела Михаила монастырь. История в лицах, памятниках архитектуры и церковного искусства. – К., 2009. – С. 194–197.*

⁸⁵¹ *Прозвище галицкого князя Ярослава Владимировича (†01.10.1187) – Осмомысл связывают с его мудростью (“восьмью мыслями”). В настоящее время по останкам князя сделана реконструкция его образа. См.: Горбенко С. О. Ярослав Осмомисл. Реконструкція антропологічна та історична. – Львів, Винники, 1996.*

⁸⁵² *Прозвище Гориславич было дано кн. Олегу Святославичу (ок. 1055 – 01.08.1115), поскольку он первым привел на Русь половцев в качестве своих союзников в борьбе против Мономаховичей: в 1078 г. он с половцами напал на Чернигов и изгнал своего дядю Всеволода Ярославича, в 1094 г. совместно с половцами взял в осаду в Чернигове Владимира Мономаха. Негативная оценка Олега подвергается сомнению некоторыми современными историками. См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 372–374.*

Ефросинье Ярославне⁸⁵³ и золовке Ольге Глебовне⁸⁵⁴. В его произведении запечатлен образ жены, плачущей на забороле Путивля⁸⁵⁵, когда войско отправлялось в поход (высказывание Ап. Майкова), он ярко представил себе “свычаи и обычаи” золовки “красные Глебовны”. Такую осведомленность нельзя представить себе у автора, не принадлежащего к ближайшему кругу родных. Да и в высшей степени независимые отношения к представителям княжеского рода не были бы позволены певцу не этого рода. Вспомним, что “словутный” певец Митуса был наказан за отказ выполнить волю князя!

Природу края Игорь познал путем наблюдений; орфографию, элементы погоды ему крайне важно было знать для военного дела, с ними он знакомился во время частых походов. Животный мир он изучал на ловах, преимущественно на соколиной охоте. Летопись сохранила свидетельство о том, что Игорь был страстным ловцом. Даже будучи в плену, он продолжал заниматься любимой охотой: “где хочеть, ту ездяшеть и ястребомъ ловяшеть”, – отметила летопись⁸⁵⁶. На охоте с ловчими птицами Игорь изучил повадки птиц и зверей. “Пардуже гнездо” не случайно упомянуто в “Слове”. Эта метафора для Игоря, без сомнения, была основана на реальном знании повадок зверя. “В век Игоря, – писал Д. Н. Дубенский, – был вкус на барсов”⁸⁵⁷. Отец Игоря, Святослав Ольгович, подарил Ростиславу “два пардуса и два коня борза”, старший брат Игоря Олег Святославович подарил своему тестю Юрию Долгорукому “редкого красотою пардуса”. Летопись отмечает этих редких зверей только во владении Ольговичей. Пардусов, или гепардов, названные князья получали, надо полагать, от своих союзников-половцев. Если у нас нет доказательств того, что Игорь владел пардусами, то все же нельзя сомневаться в том, что он их хорошо знал. Итак, знание природы Игорем было отнюдь не книжным, т.к. в книгах его времени “представления о мире естественноисторических явлений облекались в фантастические черты”⁸⁵⁸. Благодаря близкому знакомству с природой Игорь не проявил признаков суеверия даже во время солнечного затмения. Эту черту Игоря отметила и Ипатьевская летопись.

⁸⁵³ *Имя знаменитой Ярославны “Слова” – Ефросиния – представлено только в Любецком синодике; не все исследователи доверяют этому источнику. См.: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892. – С. 27; Айналов Д. В. Заметки к тексту “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 4. – 1940. – С. 152–153; Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 349.*

⁸⁵⁴ *Ольга Глебовна – жена трубчевского князя Всеволода Святославича († 1196) – князя трубчевского (1164–1196), путивльского (1164–1185) и курского (1185–1196), “буй-тура Всеволода” из “Слова о полку Игореве”; в Любецком синодике ее имя – Мария (крещальное). Она была дочерью переяславского князя Глеба Юрьевича. М. Герасимов осуществил реконструкцию облика Всеволода Святославича.*

⁸⁵⁵ Путивль “Слова о полку Игореве”, по-видимому, не тождественен с современным районным одноименным центром Сумской области УССР, а пригород Новгород-Северска и ныне называемый местным населением – Путивль или Путив. Об этом нам любезно сообщил проф. А. С. Грунский. Данное мнение не нашло адептов ни среди краеведов, ни среди исследователей “Слова”.

⁸⁵⁶ Летопись по Ипатскому списку. – С. 340.

⁸⁵⁷ Дубенский Д. Слово о плъку Игореве Святославля песнотворца старого времени. – М., 1844. – С. 128–129.

⁸⁵⁸ Чаев Н. С. Просвещение // История культуры Древней Руси. – Т. 2. – М., Л., 1951. – С. 235.

Наша гипотеза хорошо объясняет подмеченную в последнее время Д. С. Лихачевым точность военной терминологии “Слова” и В. Г. Федоровым отличное знание автором “Слова” военного дела. Понятны также тюркизмы в этом произведении: они проникли в речь Игоря в результате частых союзнических отношений с половцами и во время пребывания в плену и, наконец, они могли войти в лексику автора и, так сказать, семейным путем – ведь бабушка и мать Игоря были половчанки!

Следует рассмотреть вопрос, можно ли психологически обосновать авторство Игоря? Можно ли доказать, что Игорь был настолько одарен, что мог написать гениальное “Слово”? Об одаренности Игоря в нашем распоряжении имеются только косвенные доказательства. Игорь был, несомненно, весьма просвещенным человеком. Он тщательно собирал сведения для своего личного родового летописца. По свидетельству Д. С. Лихачева⁸⁵⁹, летописец Игоря – “самый обширный из всех личных, семейных и родовых летописей XII–XV вв.”. Вместе с тем, “это был летописный свод с широким политическим горизонтом”. В 1200 г. он был включен в Киевскую летопись. Созданный Игорем летописец пропагандировал мысль о необходимости примирения враждующих князей и активизации борьбы с врагами страны⁸⁶⁰. На высокое интеллектуальное развитие Игоря указывает отмеченное в “Слове” и в летописи отсутствие у него суеверия, реалистическое по тому времени толкование даже столь “дурного знамения”, как солнечное затмение. Большим показателем высокой душевной силы Игоря может служить его решительное сознание ошибок прошлого и перемена поведения. Эта черта Игоря хорошо прослеживается в летописи. Игорь “обнародовал” (выражение Д. С. Лихачева) в летописи отчет не только о своем поражении, но и о прежних своих делах. Помимо описания хода событий, в летопись были внесены покаянные речи князя. Они изложены так, что не возникает сомнения в том, что это подлинные слова самого князя. Первая из них, в оценке Д. С. Лихачева, “поражает пространством перечнем княжеских преступлений и необычайной смелостью”. Д. М. Приселков⁸⁶¹ оценил эту речь Игоря как “изумляющий нас и сейчас своей искренностью свет всех княжеских преступлений, а при описании бегства Игоря из половецкого плена летопись приводит такие житейские и психологические детали, которые могли быть известны только самому князю, и записаны непосредственно с его слов”. Итак, есть все основания считать Игоря высоко одаренным человеком.

В вышедшей книге Д. С. Лихачева “«Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы”⁸⁶² автор, еще раз убежденный*, подчеркивает исключительную одаренность автора “Слова”, обнаруживая черты “трагизма его мироощущения, свойственного только великим художникам”. Далее, он отмечает, что автор “Слова” занимал независимую от правящей верхушки феодального общества патриотическую позицию, “что он хорошо образованный человек, близко стоящий к кня-

⁸⁵⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи. – С. 184.

⁸⁶⁰ Там же. – С. 189–196.

⁸⁶¹ История русского летописания XII–XV вв. – Л., 1940. – С. 50.

⁸⁶² Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве” – героический пролог русской литературы. – М., Л., 1961. – С. 20, 28, 29, 37 и др.

* Такова авторская редакция текста.

жеской среде, однако его социальное положение не соответствовало его социальным симпатиям. К персонажам своего произведения он обращается “не” как ...*

Заметной чертой характера Игоря было честолюбие: эту черту он унаследовал от своего деда Олега Святославича. Летописи отметили честолюбивые стремления родоначальника Ольговичей и его борьбу с Владимиром Мономахом и Мономаховичами. Летописи отмечали постоянные неудачи Ольговичей на военном поприще. Игорь после некоторых скромных успехов в военном деле потерпел жестокое поражение. Тогда он решил выдвинуться в делах “идеологических”. Память Игоря хранила примеры литературной деятельности князей, в частности, Мономаховичей. Владимир Мономах оставил после себя несколько талантливых литературных произведений. Сын последнего Мстислав, согласно исследованиям М. Д. Приселкова и Д. С. Лихачева⁸⁶³, был, по-видимому, автором своего летописца. Были, возможно, и еще князья-литераторы, оставшиеся нам неизвестными. Литература в то время, в княжеской среде, начиная с княжения Ярослава Мудрого, пользовалась большим вниманием. “Книжным” князем был Ярослав Галицкий, “Осомысл”, сын Всеволода Суздальского (“Большое Гнездо”) Константин окружил себя учеными людьми, занимался переводами с греческого и т.д.⁸⁶⁴. Князья были наиболее образованным верхушечным слоем Древней Руси. Вспомним Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, его отца Всеволода и др.

Известный советский архитектор-реставратор П. Д. Барановский сообщил, что не только в области литературы, но и в области архитектуры нам известны примеры личного художественного творчества князей. Летопись указывает, что самый роскошный, сказочный памятник древней Руси – собор в Юрьеве Польском, сооруженный в начале XIII в., построен Святославом Всеволодовичем (сын Всеволода “Большое Гнездо”). “Сам бо бе мастер”, как отмечает летопись. Ряд параллелей творческой деятельности знати нам известен со времени западноевропейского средневековья. Например, король норвежский Гарольд, муж Елизаветы Ярославны, был автором Книтлингасаге, император Фридрих Гогенштауфен (Гогенушадерек) был минзингером (устное сообщение П. Д. Барановского).

В нашем распоряжении нет никаких данных о том, что сын тысяцкого Рагуйл был настолько образован, что мог даже обучать сына Игоря Владимира, как это предполагает И. А. Новиков. Точно так же сам тысяцкий Рагуйл, 38 лет пробывший в чине тысяцкого и переходивший от князя к князю, конечно, не мог иметь таких энциклопедических знаний, какие обнаружил автор “Слова”.

Можно предположить, что еще в плену Игорь осознал тяжелое положение, создавшееся в результате разгрома его войска. На родину он возвратился “небезупречным героем” (Д. С. Лихачев). Еще до возвращения его поражение вызвало много толков не только в русских кругах, но и среди представителей иностранных государств в “златоверхом тереме” Святослава Киевского (“ту Немци и Венедици, ту Греци и Морава ... кают князя Игоря” ...). Поражение нельзя было замалчивать. Игорь был

* Продолжение текста отсутствует, хотя разрыва в нумерации страниц машинописи нет; конец фразы, по-видимому, был пропущен при перепечатке.

⁸⁶³ Лихачев Д. С. Русские летописи. – С. 184.

⁸⁶⁴ Чаев Н. С. Просвещение // История материальной культуры Древней Руси. – Т. 2. – 1951. – С. 216.

вынужден “обнародовать” в своей летописи отчет о происшествиях. В “официальную” летопись были внесены в духе христианского покаяния речи князя. Эти признания произвели на современников, надо полагать, гнетущее впечатление. Для ослабления впечатления необходимо было создать произведение, которое хотя бы отчасти оправдало поступки Игоря. Перечнем неблагоприятных стихийных явлений, затмением, повлиявшим на дух войска, неблагоприятными метеорологическими условиями, зноем, жаждой и др., а главное, героизмом главных виновников происшествия, их пламенной любовью к Родине, к “русским сынам” и чистосердечным признанием своих поступков можно было смягчить позор. Таким произведением, параллельным летописи, и явилась “неофициальная” “трудная повесть” – “Слово о полку Игореве”.

Мысли в плену и в дороге, тяжелые душевные переживания, впечатления от ярких образов весенней природы, вылившиеся не в форме христианского покаяния и смирения, а в пантеистических образах природы, языческих богов, и дали гениальное произведение. Кто же кроме Игоря, на долю которого пришлось все эти переживания, мог подать их в такой страстной форме, кто знал, о чем думал Игорь перед побегом, во время побега, кто знал мысли Игоря о жене, золовке и брате? Своим произведением Игорь пытался оправдать себя в глазах своего круга и, прежде всего, перед главою рода – Святославом Киевским, тестем Ярославом Осмомыслом, главою Мономаховичей Всеволодом Суздальским. Призывая к прекращению борьбы между княжескими родами, к их примирению, к отпору врагам Родины, Игорь не пощадил ни себя с братом, ни даже знаменитого своего деда Олега, зачинщика многих междоусобиц. Эпитетом “Гориславич” был развенчан этот “герой”, “ковавший мечом крамолу и стрелы по земле сеявший”. Только Русская земля, русские сыны да некоторые старшие князья и, прежде всего, Святослав Киевский остались в “Слове” безупречными образами и героями. Все высказывания и призывы Игоря отвечали политике Святослава и большинства князей, поэтому “Слово” достигло цели. Об этом свидетельствует дальнейшая история Игоря.

В летописи Игоря его покаянные слова поданы от первого лица. По-видимому, это объясняется тем, что в них речь идет о таких делах, что прятаться за ширму третьего лица было невозможно. В “Слове”, наоборот, речь автора ведется преимущественно от третьего лица. Последнее обстоятельство нередко приводили в частных разговорах как аргумент против нашей гипотезы об авторстве самого Игоря. Однако такая форма изложения была выгодна Игорю, чтобы скрыть себя и обнародовать “Слово” как анонимное произведение. Таким приемом соблюдалась скромность и, вместе с тем, создавалось впечатление, что не сам Игорь, виновник бед, оправдывается в своих поступках, а какой-то беспристрастный автор, прототипом которого был “вещий Боян”, взял под защиту Игоря⁸⁶⁵. Стремление скрыть имя истинного автора выражено также в фразе: “а мы уже дружина жадни веселия”. Этот намек на какого-то автора из среды дружинников и должен был скрыть имя истинного автора. Тем же стремлением скрыть истинного автора, остаться анонимом и про-

⁸⁶⁵ Сравните: “Он (Марлин) рассказывает ее в третьем лице, чтобы сделать вид, будто он так скромен, что не хочет прославлять себя” – Марк Твен. Янки при дворе короля Артура. – М., 1950. – С. 4 (1953. – С. 21).

диктованы строфы: “Перше песнь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пети: «Слава Игорю Святъславовичу, буй туру Всеволоде, Владимиру Игоревичу!»”.

Это самопрославление автора “Слова” хотя и не имеет аналогий в древнерусской литературе, но относительно нередко встречается у более поздних поэтов. Вспомним Г. Державина, А. Пушкина, В. Маяковского и др. В проявлении этой черты мы не видим ничего, что могло бы служить препятствием к признанию Игоря автором. В “Слове”, по-видимому, можно найти глухое упоминание о подлинном авторе в обращении к Бояну: “Пети было песнь Игореву, того внуку”. Как известно, первые комментаторы перед словом “внуку” поставили в скобках “Олга”. Полагаем, что эта поправка текста излишня. Смысл первоначальной редакции таков, что Боян призывается петь песнь Игоря – своему внуку, т.е. потомку, последователю. Такие обороты речи и ныне встречаются в украинском языке. Если Игорь последователь певца Бояна, то он и сам певец.

В. А. Дынник-Соколова⁸⁶⁶ утверждает, что “Слово” обращено прежде всего к князьям и что его автор был последователем Бояна.

Как великий поэт, Игорь, хотя и был далек от трудового народа, все же в своей поэме отразил чаяния народа. Призывы к защите “смердов”, вдов и сирот известны в выступлениях и могущественного Владимира Мономаха.

Прежде всего, поэма Игоря была страстным призывом к объединению, как об этом писал 4 марта 1856 г. Карл Маркс Энгельсу: “Смысл поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов”⁸⁶⁷.

Итак, не только путем исключения (Игорь или Овлур?), но и путем смыслового анализа всего “Слова” мы пришли к выводу, что его автором был сам Игорь. В “Слове” нет таких признаков, которые противоречили бы этому допущению. Наоборот, ни одно из высказываний “Слова” не дает указаний на какого-либо автора.

В заключение приходится прийти к выводу, что вопрос об имени автора “Слова” не имеет существенного значения. Важно лишь то, что выраженная в “Слове” глубочайшая любовь к Руской земле и ее чести делают бессмертным его произведение. “Это то знамя, которое создало нас великим народом, ввело нас во всемирную историю и сделало нас носителями общечеловеческой культуры”. Так определил значение “Слова” Е. В. Барсов. Несомненно, “Слово” было важной ступенью в развитии самосознания русского народа, в развитии русского гуманизма, к тому, что в наше время, в великую Советскую эпоху наша культура стала самой передовой культурой в мире.

И само “Слово о полку Игореве” давно стало неотъемлемой частью нашей культуры⁸⁶⁸.

⁸⁶⁶ ТОДРЛ. – Т. 11. – 1955. – С. 50.

⁸⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 22. – М., 1962. – С. 122.

⁸⁶⁸ Головенченко Ф. М. Слово о полку Игореве: Историко-литературный и библиографический очерк. – М., 1955. – С. 3.

Приложение 1: Выписка из протокола собрания членов кассы
взаимопомощи пенсионеров научных работников Киевского Дома ученых.
22 октября 1967 г.*

Доклад Н. В. Шарлеманя “Кто был автором «Слова о полку Игореве»?”.

Автор – кн. Игорь Святославович. К такому выводу пришли и другие ученые: Д. С. Лихачев и М. Д. Приселков.

По докладу выступили Е. И. Чепур, В. И. Забашта, Г. К. Голдин. По предложению председателя В. Г. Леонтовича, собрание считает, что доклад должен быть опубликован.

Приложение 2: К вопросу о языке “Слова”**

Часто возникает вопрос, каким произведением считать “Слово о полку Игореве” – русским или украинским? На каком языке оно написано?⁸⁶⁹ Судя по удельному весу изучения “Слова”, ему больше уделяют внимание города Российской СФСР – Москва, Ленинград и другие.

Еще в 40-х годах прошлого (XIX. – В. У.) столетия известный издатель “Живописной России” Вадим Пасек категорически решал этот вопрос в пользу Украины. Он писал: “Воспоминание о песнях боянов и теперь навевает мечтой и переносит в минувшее – бояны были поэты Малороссии. Бессмертное «Слово о походе Игоря» есть произведение Малороссии; воспетые в нем дела свершены малороссиянами”⁸⁷⁰. В наше время вопрос решается иначе. Нет Малороссии, а “Слово” написано ни на украинском, ни на малороссийском, ни на русском языке: оно написано на общем языке трех братских народов – на языке древней Руси, родоначальнице русского, украинского и белорусского народов.

В одной из своих работ мне пришлось подсчитать количество слов с русскими, украинскими и белорусскими корнями, имеющимися в “Слове”. Оказалось, что в “Слове”, кроме одной идиомы “зегзица”, содержится поровну русских и украинских зоонимов, что и отобразило язык Киевской Руси.

Следует признать, что Украина свой удельный вес в изучении “Слова” потеряла. В свое время на Украине над изучением “Слова” работали М. А. Максимович, академик В. Н. Перетц, С. А. Грузинский и другие. В настоящее время над изучением “Слова” работает один человек в Академии наук Украинской ССР⁸⁷¹ и один человек в универси-

* Публикуется по машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1180. – Л. 1–1 об. Протоколы вел Г. К. Голдин.

** По-видимому, это позднейший текст ответа на вопрос, заданный во время обсуждения доклада в Киевском Доме ученых. Публикуется по авторизованной машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 119. – Л. 1–3.

⁸⁶⁹ Неоднозначность мнений о языке “Слова” (древнерусском, литературно-письменном или разговорном), а также отраженных в нем иноязычных влияниях рассмотрена в многочисленных работах. См. обзоры: Колесов В. В. Язык “Слова” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 277–279; Зализняк А. А. “Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста. – М., 2007; Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002; Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси: Лингвотекстологические разыскания. – М., 2001; Гаспаров Б. М. Поэтика “Слова о полку Игореве”. – М., 2000; 200 лет первому изданию “Слова о полку Игореве”: Материалы юбилейных чтений. – Ярославль, 2001; Зеленокоренный А. М. О некоторых выражениях из “Слова о полку Игореве” // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2004. – Сб. 11; Его же. О некоторых конъектурах в “Слове о полку Игореве” // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2005. – Сб. 12; Подлипчук Ю. В. “Слово о полку Игореве”: Научный перевод и комментарии. – М., 2004.

⁸⁷⁰ Пассек Т. П. Из дальних лет. – Изд. 2-е. – СПб., 1906. – Т. 2. – С. 163.

⁸⁷¹ Речь идет об Александре Ивановиче Белецком. См. его биограмму в разделе переписки.

тете им. Т. Г. Шевченко⁸⁷² в Киеве, в то время, как в Ленинграде изучением “Слова” занимается двенадцать человек и не меньшее количество ученых работает над “Словом” в Москве. Такое ненормальное положение отмечалось в выступлениях по докладу о “Слове” автора этих строк в Киевском Доме ученых.

Далекий прародич кобзи (1967 р.)*

Серед крилатих фраз, засвоених із “Слова о полку Ігоревім” сучасною усною і писемною мовою, найчастіше зустрічається вислів: “розтікається мислю по древу”. Понад півстоліття його без успіху витлумачували вчені, часом користувалися ним літератори, повторювали, частіше недоречно, оратори. А сьогодні, вживання цієї фрази набуло масового характеру⁸⁷³.

Віра Інбер у “Дорожньому щоденнику” переінакшила ці слова на свій лад. Один з її персонажів вигукує: “не розтікайся почуттями по древу, не забувай, що ти поет”.

У довіднику крилатих слів І. С. та М. Г. Ашутіних дано таке пояснення фрази: “поетичний образ “Солова” – “розтікається мислю по древу” ввійшов у літературну мову із значенням: вдаватися в зайві деталі, забалакуватись, відходячи від основної думки”. А Олександр Михалевич у нарисі, видрукованому “Літературной газетой” 9 лютого 1961 року, розшифровує це “темне місце” як “декларації, красиві пишні фрази”.

Мені вже доводилося братися за відновлення реального значення цього загадкового виразу із “Слова”, але, мабуть, моя стаття, вміщена в спеціальному виданні, не дійшла навіть до авторів зведення крилатих слів, тому вони так легковажно поставились і до найвидатнішого твору давньоруської літератури, і до самого образу Боiana – прообразу наших сучасних поетів. А ще ж О. С. Пушкін правильно розібрався в

⁸⁷² Н. В. Шарлемань *имел в виду Александра Адриановича Назаревского (30.11./12.12./1887, Златополь Киевской губ. – 30.09.1977, Киев) – выпускника Университета Св. Владимира (1910), участника семинара проф. В. Н. Перетца (в 1908 г. прослушал фундаментальный спецкурс профессора по “Слову о полку Игореве”), приват-доцента (1914), доцента (1919) и профессора (1962) Киевского университета им. Т. Шевченко, научного сотрудника Института украинской литературы АН УССР (1938–1956). В 1950 г. в связи со 150-летием публикации “Слова” Назаревский начал чтение своего спецкурса о “Слове”. Его перу принадлежат несколько публикаций о памятнике: Автор “Слова о полку Игореве” и его общественно-политические взгляды // Наукові записки КДУ. – К., 1951. – Т. 10. – Вип. 3. Філологічний зб. – № 3. – С. 195–212; О жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Наукові записки КДУ. – К., 1955. – Т. 14. – Вип. 1. Зб. філологічного факультету. – С. 113–114; Какие возникают задачи дальнейшего изучения “Слова о полку Игореве”? // IV Международный съезд славистов. Сб. ответов на вопросы по литературоведению. – М., 1958. – С. 32–34; О некоторых конъектурах к тексту “Слова о полку Игореве” // Вісник Київського університету. – № 1. – К., 1958. Сер. філології та журналістики. – Вип. 1. – С. 39–47; Еще о жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Там же. – Вип. 2. – С. 68–71. О А. А. Назаревском см.: Воронкова Т. И. Архив Александра Адриановича Назаревского // Рукописные фонды Центральной научной библиотеки им. В. И. Вернадского. – К., 1989. – С. 25–39; Крекотень В. И. Назаревский Александр Адрианович // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 301–304.*

* Публікується по изданию: Літературна Україна. – 167. – 21 червня.

⁸⁷³ См. комментарий к: Заметки к тексту “Растѣкается мислю по древу” в “Слове о полку Игореве” (1958 г.).

змісті фрази “розтікається мислію по дереву”. Він вважав це місце “прикладом того, як складали пісні в давнину”.

Звісно, що “мисль” у поєднанні з “древом” – метафора “Слова”. Її вдало розкрив ще наприкінці минулого століття М. Халанський. “«Мислене дерево», або просто дерево у цій фразі, – писав він, – синонім гуслі. В англосаксонській поезії арфа, під акомпанемент якої співці проказували свої пісні, називалась «древом веселія»”. Далі М. Халанський зазначає, що в записаних пам’ятках фольклору слово “мисль” іноді стає синонімом назви “гуслі”. На території колишньої Курської губернії він записав пісню, що зачиналася словами:

Та пограйте, гуслі-мислі,
А я вам пісеньку скажу.

На підтвердження цього пояснення можна знайти й інші докази.

У “Тлумачному словнику” В. Даля наводиться такий приклад до слова “гуслі”: “Гуслі – мислі мої, пісня – думка моя!”. Мабуть, цей заспів широко побутував між гусярами. За свідченням М. Телешова, поет Скиталець (С. Г. Петров), син співця-гусяра і сам неабиякий майстер грати на гусях, так зачинав свої пісні: “Ей ви, гуслі-мислі!”.

“Розтікатися мислію по дереву, – пояснює М. Халанський, – означає: розбігатися думкою по гусях, по струнах, згадуючи слова пісні та мелодію й беручи перші акорди, як співають нинішні бандуристи”. “Скача, славію, по мислену дереву” – передає саму гру на гусях нашого співця-соловія порівнянням швидкості й чіткості переборів з танком невмирущих пальців на струнах.

Щоб переконатися, що слово “дерево” чи “дереву”, – та навіть дошка! – вживалось, як метафора струнного музичного інструменту, треба заглянути і в записи давнього російського фольклору:

Поднеси-тко мне-ка платье скоморошкино,
Принеси-тко мне доску гусельную.

Або:

Ти свет, государыня, моя матушка,
А дай-ко мне доску гусельную.

Гуслі і в німецькій мові називаються “крюковою дошкою”.

Та, незважаючи на такий вагомий аргумент, ми все-таки схильні під “мисленим деревом” “Слова” розуміти не гуслі, а південну лютню. Назва цього струнного щипкового музичного інструмента в перекладі з арабської мови буквально означає “дерево”.

Лютня із стародавнього Єгипту потрапила до Фінікії, Малої Азії, Ірану, Аравії, в арабські країни, на Кавказ, до слов’янських народів Балкан і на побережжя Чорного моря. Коли згадати, що на стінописі південної башти Софії Київської зображено музику, який грає на лютнеподібному інструменті, що його М. П. Кондаков вважав бандурою, то легко уявити: “мислене дерево”, на “живі струни” якого “клав свої віщі персти” Боян, було лютнею, що згодом перетворилась на бандуру чи кобзу (грецька “пандура”, турецька “кобуд”).

Такий же інструмент зустрічається і на стінописі XII ст. у соборі Палермо на Сицилії.

Тлумачення слів “древо” і “мисль”, запропоноване М. Халанським, стає тим правдивіше, коли пригадуєш, що в “Слові” неодноразово показується процес співу й гри Бояна на струнному інструменті, який прямо ніде не називається.

Здогад М. Халанського треба вважати досить вдалим. Хто спостерігав, як починають грати окремі бандуристи, кобзарі й лірники, міг помітити, що вони перед початком співу якусь мить зосереджено дивляться на свій інструмент, а сліпі музиканти підводять обличчя до неба, потім перебирають струни (“Скача, славію, по мислену древу”) – і тоді тільки співають.

Трохи дивні образи в “Слові” “сивого вовка” та “сизого орла”, що йдуть слідом за крилатою фразою, – не що інше, як уподібнення піснетворчості в давнину.

Адже відомо, що ці образи були емблемами Аполлона-кіфареда (Аполлона – Люція греків і Аполлона – Сорануса римлян). Ці метафори, звісно, знає високоосвічений автор “Слова”.

ДИВ* (1968–1969 гг.)⁸⁷⁴

“Дивь кличеть врѣху древа” і “уже врѣжесе дивь на землю” – эти “темные места” “Слова о полку Игореве” вызвали самые разнообразные толкования. Д. С. Лихачев

* Публикуется по авторизованной машинописи (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 95). Сохранилось несколько вариантов текста: подготовительная рукопись, авторская рукопись (первая редакция), машинопись (вторая редакция) и еще одна машинопись (практически без изменений, но с позднейшей датировкой). Текст публикуется по обоим машинописным вариантам, сверенным и сопоставленным.

⁸⁷⁴ Среди исследователей “Слова” существуют два концептуальных взгляда на дива: как реальное существо (птица, зверь, человек) и как мифическое явление из мира языческих древних верований. Первые издатели “Слова”, а также некоторые последующие авторы (Н. Ф. Грамматин, Д. И. Иловайский, В. И. Даль); А. Л. Никитин видел в диве полярную сову. Считали “дива” вещей/зловещей птицей – филином/пугачем (в соответствии с народной традицией). Д. Н. Дубенский писал о птице южнорусских степей – удоде (ссылался на чешское наименование удода – “диб”, “деб”). Эту идею поддержал Д. Д. Мальсагов, указав, что в случае опасности удод бросается на землю (то же делал и “див” в “Слове”). С. В. Шервинский считал, что “див” помогает русичам (его клич – не предупреждение половцам, а угроза: “иду на вы”; в средневековой восточной литературе див – вестник, глашатай), а падением на землю указывает на опасность для Руси. А. Л. Никитин предлагал читать термин как “зивь” (искажен переписчиками), т.е. – аист, журавль. В ряде случаев конкретную птицу не называли – “вещая птица” (И. П. Еремин), “ночная птица – вестник беды” (В. Н. Перетц). Предположение, что “див” это человек (половецкий дозорный, сидящий на дереве и сообщающий криком о приближении войска Игоря), впервые выдвинул Н. М. Павлов (Бицын), поддержал И. А. Новиков (трактовал как “половецкий лазутчик”), а подробно обосновал Н. В. Шарлемань. Его объяснение приняли Д. С. Лихачев, Л. Е. Махновец и др. А. К. Югов считал, что див – это дикий, то есть половец. Наиболее прагматично объяснял термин “див” В. В. Капнист в комментариях к своему переводу “Слова” (1809–1813), впервые опубликованных в 1950 г.: это маяк, выставляемый на насыпных холмах в виде птицы (чучела филина) с трещотками, при помощи которых можно было на большие расстояния передавать весть о тревоге.

Некой переходной идеей между орнитологическим и мифологическим объяснением “дива” стало представление о нем как о мифическом зловещем, но птицеподобном существе (Н. К. Гудзий, В. И. Стеллецкий, А. А. Косоруков), грифе/грифоне (туловище льва, орлиные крылья, голова орла или льва) (И. И. Срезневский, В. Н. Перетц, Г. К. Вагнер). Б. А. Рыбаков усматривал прототип “Дива” в скифском искусстве: изображение древа жизни, на вершине которого огромная фигура грифона с львиным туловищем и крыльями.

Исключительно мифологическое направление в интерпретации “дива” было обосновано Ф. И. Буслаевым: приведя примеры из средневековых текстов (южнославянского эпоса), ученый указывал, что в них иногда дьявол представлялся в виде птицы, сидящей на дереве (польское поверье: дьявол в виде совы сидит на старой дуплистой вербе и вецует о смерти), “див” в “Слове” вецует смерть воинам Игоря. Языческим Чернобогом считал “дива” Н. И. Костомаров. Такую интерпретацию поддержали ученые XX в. – Е. Н. Огоновский, Е. Ф. Корш, С. Пушик. Л. Н. Гумилев также писал о монгольском дьяволе-диве. Персидско-иранские мотивы в интерпретации “дива” увидел уже М. А. Максимович (диво, чудо, чудовище), а также В. Ф. Миллер и др.: злые духи, служители верховного духа тьмы Оримана (Ахримана). Е. В. Барсов приводил народное описание “Дива”: птица в шерсти войлочной, кошачьи глаза, ноги мохнатые (как у зверя), вещая птица, сидит на сухом дереве и кличет, свистит, кричит. О. Н. Трубачев, В. В. Иванов и В. Н. Топоров видели в “диве” “Слова” позднеиранские влияния (бог ясного неба). В. Ф. Миллер видел прямую параллель “дива” в “Слове” с болгарскими преданиями о “дивах” (самодивы в болгарских песнях живут на деревьях и кричат). А. С. Петрушевич (развил Д. Ворт) отождествлял “дива” с фантастической птицей персидской мифологии Симуург, тождественной славянскому божеству Семарглу. А. Ю. Чернов писал о мифической птице-деве Сирин, которая “замещала” дива в славянской мифологии. Л. В. Соколова проводила параллель “Дива”, покровительствующего половцам, с Паном греческой мифологии. А некоторые ученые вслед за этнологом Н. Ф. Сумцовым видели в “диве” лешего (П. В. Владимиров, В. Ф. Ржига, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, В. Суетенко): в памятниках фольклора леший тоже кричит на дереве и предвещает криком несчастье; “дива” не следует отождествлять с индийской, персидской или южнославянской мифологией. Некоторые исследователи (В. Л. Янин, М. Ю. Брайчевский) указывали на “дива” (Дый) из апокрифа XII в. “Хождение Богородицы по мукам” (М. Ю. Брайчевский выводил “дива” из иранской мифологии). Л. В. Соколова расшифровывала его как языческое божество дикого, неосвоенного человеком пространства, где властвуют опасные стихийные силы (образ лешего). В отличие от всех названных ученых, видящих в “диве” темную силу, киевский краевед А. Знойко считал, что это верховное божество славян, бог неба и само небо – Белобог. Наконец, отдельным направлением в мифологической концепции “дива” следует рассматривать “шаманистскую теорию”. Ее сторонником является М. Л. Гаспаров, изыскующий: Див – “внешняя душа”, душа в полете, птица-помощник шамана-певца, шаман на мировом древе, т.е. это внешняя душа Бояна (шамана), а также третья (волки, вороны) ипостась превращений оборотней-половцев; Див – птица, непарящая, скрытая в ветвях, носитель злого, демонического начала. М. Л. Гаспаров усматривает шаманские черты, оборотничество не только у Бояна, но и Всеслава, да и самого Игоря (оба превращаются и бегут из плена).

Встречаются и символические объяснения “дива” (их можно выделить как третье направление в интерпретации термина): олицетворение нужды и горя (А. А. Потемня), злой судьбы (А. Н. Веселовский), молвы и славы (Н. М. Деларю), слухов о походе (Н. И. Гаген-Торн), символ гордыни и похоти (А. Ю. Чернов). И. Калинец видит в “диве” религиозное знамя, “корозву” со Спасом; свет, “диво”, чудо.

См.: Миллер В. Ф. Взгляд на “Слово о полку Игореве”. – М., 1877. – С. 88–91, 190; Барсов Е. В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – М., 1887. – Т. 1. – С. 370, 407–408.; Янин В. Л. Свинцовая крышка с тайнописью из Новгорода // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. – М., Л., 1954. – Вып. 54. – С. 46–48; Мальсагов Д. Д. О некоторых непонятных местах в “Слове о полку Игореве” // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. – Грозный, 1959. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 134, 140–141; Вагнер Г. К. Грифон во Владимиро-Суздальской фасадной скульптуре // Советская археология. – 1962. – № 3. – С. 78–90; Гаген-Торн Н. И. Анимизм в художественной системе “Слова о полку Игореве” // Советская этнография. – 1974. – № 6. – С. 114–115; Ворт Д. Див – Simurg // Восточнославянское и общее языкознание. – М., 1978. – С. 127–132; Шервинский С. В. “Див” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве. Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. – М., 1978. – С. 134–147; Иванов В. В.,

правильно отмечает, что “слово «див» не получило общепризнанного объяснения”⁸⁷⁵. Комментаторы первого издания не колеблясь перевели дива как филин: “кричит филин на вершине дерева, чтоб слышан голос его в земле незнаемой” и “уже филин спустился на землю”⁸⁷⁶. Это, основанное лишь на личном впечатлении, толкование просуществовало почти 150 лет, однако еще в первое десятилетие XIX в. возбудило сомнения. Так, серьезный исследователь и переводчик “Слова” В. В. Капнист, хорошо знакомый с местами, где происходили события Игорева похода, высказал следующее предположение: “Не изображает ли сочинитель филином маяка для осторога и преподания вести, половцами выставляемого на насыпных холмах, которых по обеим сторонам Днепра, тогдашним половецким кочевьям, находится великое множество?”. Очевидно, не желая полностью опровергнуть толкование первых исследователей, В. В. Капнист свою простую мысль о “маяках для осторога и преподания вести” связал с неправдоподобным филином: может статья – писал В. В. Капнист, “сим маякам давали вид чучела филинов, на высокой щогле сидящих с приделанными к ним трещотками, посредством которых могли они скоростижно передавать, через весьма отдаленные расстояния, известие о тревоге, коей последствия сочинитель изображает тут же словами: «а половцы не готовыми дорогами побегоша к Дону великому»”⁸⁷⁷ и т.д.

Если бы труд В. В. Капниста был опубликован в свое время, то, возможно, его мысль о диве дала бы реалистическое направление толкованию этого слова. К сожалению, этот интересный труд пролежал в рукописи свыше 140 лет. Фантастические толкования дива продолжались почти беспрерывно до наших дней: дива переводили то как филина или иную зловещую, “злокобную” птицу, то как “злого духа тьмы, покровителя земли половецкой, противоположного светлomu покровителю Руси – Дажь-богу (Солнцу) и потому враждебным для Руси” (М. А. Максимович). Тот же

Топорова В. Н. Див // Мифы народов мира. – М., 1980. – Т. 1; Дорожкин Н. Мудрецы удивлялись: не зверь он, а кто же? Кто он, див из “Слова” // Техника – молодежи. – 1983. – № 3. – С. 58–59; Редер Д. Мудрецы удивлялись: не зверь он, а кто же? Версии, заслуживающие внимания // Там же. – С. 62; Гребнева Э. Н. Где кричит Див? // Русская речь. – 1985. – № 1. – С. 100–102; Знойко А. О Диве, Яр-Туре и времени Бусовом: Загадка остается загадкой // Студенческий меридиан. – 1985. – № 6. – С. 18–19; Плюханова М. В. Див в “Слове о полку Игореве” // Черниговская областная научно-методическая конференция, посвященная 800-летию “Слова о полку Игореве”: Тезисы докладов. – Чернигов, 1986. – Ч. 1. – С. 75–79; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М., 1988. – С. 633, 755; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и “Слова о полку Игореве”. – М., 1988. – С. 210; Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистическое исследование. – М., 1991. – С. 186; Иванов В. В., Топоров В. Н. Див // Мифологический словарь. – М., 1991. – С. 188; Соколова Л. В. Див и “тмутарканский болван” в “Слове о полку Игореве” // Живая старина. – 1994. – № 4; Ее же. Див // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 110–114; Калинець І. Студії над “Словом”. – Львів, 1999. – С. 39–47; Гаспаров М. Л. Очерки истории европейского стиха. – М., 2000. – С. 178, 294–296; Брайчевський М. Ю. Автор “Слова о полку Ігоревім” та культура Київської Русі / Ред. Ю. В. Павленка. – К., 2005; Мосенкіс Ю. Л. Поетическая реконструкция “Слова о полку Игореве” и летописная поэзия: Мифология и шаманизм. Новые параллели. Темные места. – К., 2006. – С. 92–93.

⁸⁷⁵ Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1950. – С. 393.

⁸⁷⁶ Ироническая песнь. – 1800 г. – С. 9 и 25.

⁸⁷⁷ Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., 1950. – С. 354.

исследователь в одной из последующих своих работ считал, что “див” “Слова” подобен диву или деву иранской или индийской мифологии. Позже последнее толкование было принято рядом виднейших исследователей “Слова”. В сущности, его принимают и советские исследователи “Слова”. Так, Н. К. Гудзий считает дива “зловещим мифологическим существом, видимо, в облике птицы”⁸⁷⁸. В новейшее время Д. С. Лихачев признает “дива” “мифическим существом восточных народов”⁸⁷⁹. В другой своей работе автор толкует дива как “божество восточных народов”⁸⁸⁰.

Д. С. Лихачев свидетельствует, что “большинство исследователей считает «дива» мифическим существом (чем-то вроде лешего или вещей птицы)”⁸⁸¹. Такое толкование, по словам упомянутого автора, находит себе поддержку “в верованиях восточных народов, где находим дива или дева в виде жителя деревьев, лесов”.

Среди многочисленных голосов, поддерживающих мифическое толкование дива, тонули голоса комментаторов, видевших в диве реальное существо. Еще Д. Н. Дубенский более ста лет назад напомнил, что в славянском языке существует “слово дивий (определенное окончание) и див (неопределенное), которому в диалектах отвечает слово дикий, как например мед дивий – дикий, лесной”⁸⁸². Далее автор высказал предположение: “не имеет ли оно (слово див) отношения к диким половцам (погани диции), о которых упоминается в Киевской летописи (История государства Российского. Т. 3. Пр. 5). Не раз черные клобуки извещали половцев, своих сватов, о движениях нашей дружины, а это идет сюда к речи: велить послушати земли не знаеме, вльзе ...”. Отдавая дань определению дива как птицы, Д. Н. Дубенский приводит толкование, предложенное доктором Гаеи из Загреба: див – “злокобная” птица. У южных славян, в Славии *Dib*, в Кроации у Далматов и сербов *Deb* – так называют якобы удода (Урура ерорс).

Вполне логичное толкование дива предложил Н. М. Павлов (Бицын Н.). Он видел в диве “вестника стражника, сидящего на дереве, следящего за движением неприятеля и подающего клич товарищу, находящемуся под деревом и извещающего о тревоге следующего стражника. Когда затем первый стражник сходил с дерева на землю и на своем коне являлся в город, чтобы объявить тревогу, – это, по мысли Павлова, и значило, что див свергнулся на землю”⁸⁸³.

Лонгинов А. В. в одном случае считал дива Кончаком, в другом – змием! Реалистически толковали дива и некоторые поэты-переводчики. Тогда как поэты царского времени не переводили дива, некоторые советские поэты перевели его как половца. Так, Алексей Югов в своем переводе “Слова” доказывал, что “див – это дикий, т.е. половец”⁸⁸⁴. Это толкование он повторил и в другой своей полемической статье⁸⁸⁵. Н. А. Заболоцкий перевел соответствующее место “Слова” так: “Кличет Див, как половец в дозоре”⁸⁸⁶.

⁸⁷⁸ Гудзий Н. К. Рецензия на книгу Алексея Югова // Советская книга. – 1946. – № 6–7. – С. 99–110.

⁸⁷⁹ Слово о полку Игореве: Литературные памятники. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1950. – С. 79.

⁸⁸⁰ Слово о полку Игореве: Научно-популярная серия. – М.: Изд. АН СССР. – С. 88.

⁸⁸¹ Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве: Литературные памятники. – М., Л., 1950. – С. 394.

⁸⁸² Дубенский Д. Н. Слово о полку Игореве. – М., 1844. – С. 37–38.

⁸⁸³ Цит. по Н. К. Гудзю. Упом. соч.

⁸⁸⁴ Югов А. К. Слово о полку Игореве. – М., 1945.

⁸⁸⁵ Югов А. К. Грамматика в защите истории // Новый мир. – 1947. – № 1. – С. 200–207.

⁸⁸⁶ Слово о полку Игореве: Литературные памятники. – Изд. АН СССР. – 1950. – С. 204.

Толкование дива как половца, по-видимому, подтверждает и известный историк Н. Д. Приселков⁸⁸⁷. Он пришел к заключению, что о предпринятом Игорем походе половцы узнали, по-видимому, потому, что “об этом походе «див» раскричал весть повсюду – и на Волге, и на Поморье, и в Посулье, и в Суроже, и в Корсуни, и на Тьмутаракани”. “Раскричать весть” могла только пограничная стража или разведка половцев, и сообщить об этом половецким ордам могла только конная эстафета.

Несмотря на ряд толкований “дива”, сходных с объяснениями Н. М. Павлова (Бицына Н.), несмотря на логичность, наши лучшие авторитеты по “Слову” считают это толкование “мало удачным и не принятым в исследовательской литературе” (Д. С. Лихачев).

Итак, существует три основных гипотезы, объясняющие дива: 1) див – птица: филин, удод; 2) див – мифическое существо, зловещий дух из верований восточных народов и 3) див – половецкий стражник, разведчик, дозорный.

О несостоятельности первой гипотезы нет нужды распространяться. Все птицы “Слова о полку Игореве” названы своими именами, нам понятны. Автор “Слова” – выдающийся птицевед своего времени, “птицегоразд”, не только назвал птиц, но и отметил их характерные повадки, крики, пение. Все птицы у него обладают естественными птичьими голосами, и только див кличет и “велит послушати земли незнаеме”, т.е., следовательно, див кричит человеческим голосом. Див не филин. С. Н. Плаутин (в письме) уверял, что див – местное название филина в бывшей Курской губернии, что А. И. Мусину-Пушкину, как уроженцу названной губернии, было известно это местное название. Однако проверка этого утверждения среди орнитологов, работавших в Курской области и сопредельных местах, не подтвердила этого утверждения. Среди общеславянских названий филина нет “дива”⁸⁸⁸. Не нашел этого названия для какой-либо птицы Украины и автор настоящей статьи⁸⁸⁹. Хотя филина по народным поверьям и считали зловещей птицей, все же этого недостаточно для того, чтобы дива “Слова” признать филином. Тем более что поведение дива в “Слове” вовсе не отвечает повадкам филина. Филин взлетает на вершины деревьев и кричит не утром, да и в степной полосе Украины встречается не на деревьях, а держится вблизи трещин крутых оврагов и обрывистых берегов Азовского моря.

Еще меньше оснований считать дива удодем. Эта трусливая птица никогда не кричит “врѣху древа”, а всегда либо на нижних ветвях, либо в средней части кроны. “Зловещим” его никто не считает. Правильность указания д-ра Гая, приведенного у Д. Н. Дубенского, сомнительна. По-видимому, Dib’ом или Deb’ом южные славяне называют какую-то другую птицу, т.к. в названиях удода всюду преобладают звукоподражательные слова от старославянского въдода и сербского видода до польского *dudek’* а, русского удода и украинского одуда⁸⁹⁰.

Толкование дива как сыча – *puszezyk’* а или даже грифа – *gryphus* – чисто книжные измышления⁸⁹¹.

⁸⁸⁷ Приселков Н. Д. Слово о полку Игореве как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – № 6. – С. 112–133.

⁸⁸⁸ Булаховский А. А. Общеславянские названия птиц // Изв. АН СССР. Отдел. литературы и языка. – 1948. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 100.

⁸⁸⁹ Шарлемань Н. Словник української зоологічної номенклатури. Назви птахів. – Київ, 1926.

⁸⁹⁰ Булаховский Л. А. Упом. соч. – С. 104.

⁸⁹¹ Цит. по: Перетц В. Н. Слово о полку Игоревім. – Київ, 1926. – С. 173.

А. А. Потебня⁸⁹², а за ним и В. Н. Перетц (упом. соч.) определили дива как отвле-
ченное понятие: горе. У последнего автора это горе представляется в виде птицы,
которая в воображении поэта тождественна горю.

На наш взгляд, лишены основания теории мифического, преимущественного ино-
земного происхождения дива. Гете отметил, что прославленные средневе-
ковые поэты Востока, в особенности великий поэт Азербайджана Низа-
ми, брали материалы для творчества “из непосредственного созерца-
ния природы и действительности”⁸⁹³. Эта особенность полностью приме-
нима и к гениальному автору “Слова”*. Автор “Слова” брал материал для
описаний, символов и метафор из окружающей действительности местной приро-
ды, истории прошлой и настоящей жизни местного населения. Дажь-бог, Велес,
Хорс и Стрибог взяты тоже из местной мифологии, при этом исключительно с литера-
турной целью. Ни один из этих богов в “Слове” не кличет, не прорицает. Для велико-
го реалиста, автора “Слова” не нужны были позаимствования зловещих призраков
из чужих для него мифологий. “Отсутствие сверхъестественных движущих сил, бли-
зость к природе”, по свидетельству А. Мицкевича⁸⁹⁴, – отличительная черта “Слова
о полку Игореве”. М. А. Максимович тоже утверждал, что древние русские были
менее суеверны, чем их западные и восточные соседи. Об отсутствии или малом
значении суеверий во времена “Слова” свидетельствуют также речи Игоря по пово-
ду затмений, приведенные в “Слове” и Ипатьевской летописи.

Нет, див не “зловещее мифическое существо”; такое толкование противоречит
нашему реалистическому восприятию “Слова”! Мы убеждены, что див был реаль-
ным существом.

К приведенным выше толкованиям дива, как дикого, как половца, добавим, что и
на украинском языке, имеющем глубокую связь с языком и синтаксисом “Слова”,
дивий – соответствует русскому – дикий⁸⁹⁵.

Можно привести еще ряд доказательств того, что дивом могли в старину назы-
ваться и наблюдатели-сторожа, и их наблюдательные вышки. В ровной степи можно
удобно наблюдать за тем, что происходит вокруг, лишь с какого-либо возвышенного
пункта. В. В. Капнист указал, что таким пунктом могли служить курганы. Наблюда-
тельными вышками были и естественные геологические образования: вершины, скалы
и отдельные камни. Интересно, что вблизи бывшего Дивногорского монастыря на
Дону существует ряд камней – геологических останцов с плоскими вершинами, но-
сящих названия “дивов” или “маяцких камней”⁸⁹⁶. Это второе название вполне опре-
деляет служебное значение в прошлом – они были маяками, наблюдательными выш-
ками дивов. Наблюдения можно было вести и с вершины высокого дерева. Такие
“маяки” были известны у запорожских казаков. Их неоднократно изображали наши
художники, например, художник-этнограф Н. Каразин и др. Эти наблюдательные выш-

⁸⁹² Потебня А. А. Слово о полку Игореве. – 2-е изд. – Харьков, 1914. – С. 28.

⁸⁹³ Шагинян М. Гете. – Изд. АН СССР, 1950. – С. 63.

* Данный отрывок текста присутствует лишь в рукописи: Ед. хр. 78. – Л. 289.

⁸⁹⁴ Цит. по Кузьминой В. Д. Слово о полку Игореве. – Изд. гос. Лит. Муз. – 1947. – С. 9.

⁸⁹⁵ Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. – 1925. – С. 424.

⁸⁹⁶ Спицын А. Археологические разведки. Изд. имп. Археологической комиссии. – СПб., 1908. – С. 72 (текст и рисунок). Также – В. Семенов-Тянь-Шанский – Большая советская энциклопедия. – Т. 23. – С. 171. См. также: Боев В. Загадки донских дивов // Труд. – 1968. – 27 октября. – С. 4.

ки передавали сигнал тревоги либо при помощи конной эстафеты, либо световым сигналом, зажигая бочку из-под смолы. Автору этих строк пришлось слышать в 1936 г. в долине Десны вблизи устья Сейма название “див” для сторожей, которые, взбираясь на вершины высоких деревьев, обозревали обширные луга со стогами сена. Это название сторожей местные люди производили от украинского глагола дивитися – смотреть. В древнерусском языке глагола дивитися, по-видимому, не было, однако совпадение дивов конца XII ст. и первой половины XX ст. представляет известный интерес.

Итак, див, как это несмело наметили еще В. В. Капнист и Д. Н. Дубенский, значит – дикий, т.е. половец. Позже этот термин был перенесен на наблюдательные вышки – дивы или “маяцкие камни”. Вполне правильно понял это слово Н. М. Павлов (Бицын Н.). Див велел “послушати земли незнаеме: Вльзе и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тьмутороканьский бльван”. Этим шести географическим названиям в Ипатьевской летописи соответствуют шесть имен половецких ханов: Кончака, Козы Бурновича, Токсобича, Колобича, Ежебича и Теретробича. По словам Игоря, против русских собралась вся земля половецкая⁸⁹⁷. Можно предположить, что див “раскричал” (по выражению Н. Д. Приселкова) о наступлении русских шести предводителям из шести территорий – кочевий половцев. Будучи осведомлены, как это установил названный автор, о предстоящем походе русских, половецкие силы были заранее размещены в близком тылу вблизи возможных путей наступления. Связь наступления главных половецких сил с сигналами дива установил еще В. В. Капнист. Когда Игоревы войска были разбиты, то необходимость бдительно следить за русским рубежом для половцев на некоторое время исчезла. Поэтому “уже вржесе дивъ на землю”, то есть дозорные сошли со своих наблюдательных вышек. Такая трактовка дива оправдывается рядом косвенных доказательств, а также логикой вещей. Как русские имели своих сторожей на своих рубежах⁸⁹⁸, так и противная сторона имела своих сторожей, дивов, по выражению автора “Слова”^{*}.

Большой материал по вопросу о “диве” содержится в книге ««Слово о полку Игореве» и памятники «Куликовского цикла»», выпущенной Отделом древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). К сожалению, в основной статье В. П. Адриановой-Перетц данные о “диве” трактуются по старым представлениям: “... «Див» – это зловещая птица, сидящая на дереве и издающая клик” и т.д., в то время, когда еще историк Н. Д. Приселков пришел к убеждению, по нашему мнению, совершенно правильному, что “Див” раскричал о наступлении русских среди всех орд Половецкой Орды и собрал против сравнительно немногочисленного отря-

⁸⁹⁷ Киевская (Ипатьевская) летопись // ПСРЛ. – Т. 2. – 1908. – С. 224. *Имеется в виду Киевская летопись XII в. по Ипатьевскому списку.*

⁸⁹⁸ Там же. – С. 223.

* *К нижеследующему дополнительному тексту есть приписка секретаря ученого Г. К. Голдина на обоих машинописных текстах: “Данный 9-й лист продиктован мне 29.11.1969 г. к статье “Див” как завершающий статью”; “Настоящий 7-й (в старой рукописи и машинописи – 9-й) лист был продиктован мне Николаем Васильевичем Шарлеманем вечером 29 сентября 1969 года. Общественный секретарь – член общества киевоведов – Голдин Георгий Константинович. Перепечатано 5 экз. XI.70 г.”. Текст перепечатки 1970 г. ничем по содержанию не отличается от машинописи 1969 г., лишь уменьшен междустрочный интервал (наверное, с целью экономии бумаги).*

да Игоревое войско всех половцев, базами которых служила степь, от Левобережья Днепра и до Поволжья, на юге – до городов Сурожа и Тьмуторокани, которые уничтожили около 15 000 русских воинов Игоревского войска и забрали в плен всех князей: Игоря и его сына Владимира.

В других статьях, собранных в указанном сборнике, в победе над Мамаем на Куликовом поле часто упоминается “див”, но уже в чисто человеческом образе: их секут русскими саблями и вообще явно считают не птицами, почему-то попавшими в “Слове”, а воинами, по-видимому, наблюдателями-разведчиками. По нашему, “дивы” половцев сидели на вековых дубах на границах половецких угодий. Заметив приближение русского войска, наблюдатели, спустившись со своих наблюдательных пунктов, оповещали свои отряды эстафетами (конными) или дымовыми сигналами, после чего половецкие орды окружили сравнительно небольшой отряд русского войска и в дальнейшем уничтожили его⁸⁹⁹.

⁸⁹⁹ См.: Приселков Н. Д. “Слово о полку Игореве”. – 1965.

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”: ТЕКСТЫ*

Предисловие к переводу

Работая над выяснением ряда “темных мест” “Слова о полку Игоре” преимущественно природоведческого содержания, автор решил применить полученные результаты на практике: дать перевод поэмы в природоведческом освещении, почти лишенный мистики, обнаруженной в поэме в изрядном количестве исследователями и переводчиками XIX и XX столетий. “Дивы” и “дебрьски сани” и ряд других слов, будучи извлеченными из мистического мрака, превратились в реальные предметы и понятия.

Желание дать возможно близкий к оригиналу “научный” перевод побудило автора сохранить в нем порядок слов первого издания. В предлагаемом переводе нет перемещений страниц, абзацев, предложений, даже отдельных слов. От этого, быть может, и пострадала художественная сторона перевода, но зато, смею думать, несколько выиграло его содержание. “Нелогичное”, на взгляд исследователей, размещение словесного материала в некоторых местах “Слова”, повторение эпитетов, возвращения к уже изображенным картинам и высказанным мыслям является характерной особенностью стиля древнего автора, усиливающей обаятельность его произведения. Вспомните, какую свежестью веет от частых упоминаний соколов, лебедей, соловьиного пения. Близкий стиль можно обнаружить во многих украинских думах XVI–XVII вв., по-видимому, генетически связанных с песнетворчеством Киевской Руси.

Объяснения некоторых толкований текста даны отчасти в тексте, путем разбивки его по смыслу на абзацы и главы и вставленных в скобки слов, отчасти в примечаниях в конце перевода. Более обширная трактовка отдельных мест собрана в статье переводчика – «Слово о полку Игоре»» как источник к познанию природы Киевской Руси”.

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились четыре варианта редакции русского перевода “Слова” (машинопись, рукописные правки – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 116). Во всех вариантах присутствуют мелкие исправления автора. Публикуем окончательный авторский вариант (Ед. хр. 78), с учетом существенных правок в других вариантах. Кроме того, автор осуществил также новый перевод “Слова” на украинский язык (два варианта), который в данной книге не воспроизводится. Особую трудность для переводчика составило последнее слово “Аминь”, которое в его время заменялось разными вариантами (как “клерикальное”). После некоторых колебаний (вычеркиваний и вписываний) Н. В. Шарлемань все же оставил аутентичное “Аминь”.

Авторская реконструкция Древнерусского текста
с комментариями*

СЛОВО

О пълку Игореве⁹⁰⁰, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова⁹⁰¹

Не лепо ли ны бяшетъ, братие,
начатии старыми словесы
трудныхъ повестий о пълку Игореве,
Игоря Святославлича?
Начатии же ся тѣи песни
по былинам сего времени,

* Публикуется по окончательной авторской редакции: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 172–221.

⁹⁰⁰ Игорь Святославич, новгород-северский удельный князь, родился 15 апреля 1151 г. В 1185 г. потерпел поражение в войне с половцами. Умер в 1201 г. По летописным данным, родился 2 апреля 1151 г. (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 422), в крещении Георгий (Там же. – Стб. 416); князь путивльский (1161–1164), курский (1164–1178), новгород-северский (1178/1180–1198), черниговский (1198–1202); участник похода 11-ти князей против киевского князя Мстислава Изяславича 1168 г., руководитель похода против половцев на Ворсклу 1174 г., участник (совместно с половцами, возглавляемыми Кобяком и Кончаком) неудачного похода на Киев; победитель половцев в 1183 г.; не участвовал в победоносном походе 1184 г. Святослава киевского против половцев (пленено 17 ханов); 23 апреля 1185 г. начал воспѣтый в “Слове” поход; в 1194 г. совершил два малых похода на половцев; автор соглашения 1190 г. между старшей (Всеволодовичи) и младшей (Святославичи) ветвями Ольговичей, сохранившего единство Черниговской земли; в 1183 г. женился на дочери Галицкого князя Ярослава Осмомысла Ефросинии (это имя установлено по Любечскому синодику) – возможно, это была вторая жена (от первой Игорь имел сыновей Владимира, Олега, Святослава), хотя версия о двух женах Игоря оспаривается; возможно, перед смертью принял монашество с именем Феодосий (по Любецкому синодику), скончался 29.12.1202 г. См.: Прохоров Г. М., Творогов О. В. Игорь Святославич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 236–241; Бродникова Н. Д. Историчний портрет новгород-сіверського князя Ігоря Святославича // Исторична наука: проблеми розвитку: Матеріали міжнародної наукової конференції. – Т. 1. Секція “Давня історія України”. – Луганськ, 2002. – С. 21–25.

⁹⁰¹ Олег Святославич, князь тмутороканский и муромский. Умер в 1096 г. Данные Н. В. Шарлеманя неверны. Олег-Михаил Святославич умер 01.08.1115 г. и на следующий день был погребен в Спасском черниговском соборе (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 282), перед смертью был пострижен с именем Гавриил (Любецкий синодик). Был князем вольнским (1074–1077), тмутороканским (1082/3-?), черниговским (1094–1096), северским (1097–1115); основатель династии Ольговичей, “Гореславич” в “Слове о полку Игореве”. После поражения на Нежатой ниве 3 октября 1078 г. был пленен хазарами и отправлен в Константинополь, сослан на о. Родос; вошел в доверие к имп. Никифору III Вониату, женился на Феофано Музалон, а с 1082/3 г. осел в Тмуторокани. Около 1090 г. после смерти Феофано женился на дочери половецкого хана Осолука и использовал половцев для борьбы за отчий Чернигов. В 1096 г. вел войны за Муром. На Любецком снеме 1097 г. получил в удел Новгород-Северский. См.: Прохоров Г. М. Олег (Михаил) Святославич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 351–355; Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 372–374.

а не по замыслению Бояню⁹⁰².
 Боянь бо вещей, аще кому хотящее песнь творити,
 то растекается мыслию по древу⁹⁰³,
 серым вълком по земли,
 шизым орлом подь облакы.
 Помняшетъ, бо речъ,
 Първыхъ времянь усобице.
 Тогда пуцащеть 10-ть соколовъ на стадо лебедей:
 который дотечаше, та преди песнь пояше
 старому Ярославу⁹⁰⁴,
 храброму Мстиславу⁹⁰⁵,

⁹⁰² Песнетворец “времен Ярославичей”, т.е. он жил в XI ст. По поводу Бояна существуют разные мнения: искаженное имя Яна Вышатича – многочисленные рассказы которого использовал Нестор (А. Вельтман, А. В. Лонгинов, Л. В. Черепнин), болгарский кн. Боян Владимирович (В. Миллер); историчность русского Бояна во вт. пол. XX в. подтверждена упоминанием имени в берестяных грамотах (А. В. Арциховский, В. Л. Янин) и граффити Софии Киевской о продаже-покупке Бояновой земли (С. А. Высоцкий, Б. А. Рыбаков); подчеркивается связь Бояна с князьями Тмутороканскими и черниговскими (Ф. И. Буслаев, А. С. Орлов, Н. В. Шляков); говорится о переработке автором “Слова” поэмы Бояна о Святославе Ярославиче и его сыновьях (А. Л. Никитин). Н. В. Шляков даже пытался воссоздать биографию Бояна: род. ок. 1006 г., ум. после 1101 (смерти Всеслава), первое произведение – песнь о единоборстве Мстислава Владимировича с Редедей, его тексты использовал летописец; свою деятельность начал в Тмуторокани, затем перешел в Чернигов, служил Ростиславу Владимировичу (†1066), затем Святославу Ярославичу (†1076) и его сыну Олегу. М. Н. Тихомиров устанавливал хронологию творчества Бояна: 1068–1094 гг., указывая, что автор “Слова” знал его тексты как в устной, так и письменной форме. Б. А. Рыбаков ранний период песнетворчества Бояна относил ко временам Мстислава Храброго (†1036), затем певец оказался при дворе вел. кн. киевского Ярослава, потом вернулся в Тмуторокань и здесь воспел возвращение Олега (1083); Боян – автор былины о Соловье Будимировиче (о сватовстве Гаральда Норвежского к дочери Ярослава Елизавете в 1040-е гг. По мнению Л. Е. Махновца, Боян воспевал исторические времена (смерть Святослава Игоревича 972 г. и пр.), все герои его песен – исторические персонажи, а не современники; Боян жил в серед. XII в., автор “Слова” был его учеником, знавшим Бояна лично. См. подробный обзор мнений: Дмитриев Л. А. Боян // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 147–153.

⁹⁰³ Халанский указывал, что “древо” или “мысленно древо” “Слова” – музыкальный струнный инструмент. Отсюда “растекаться мыслию по древу” – подбирать аккомпанемент к песне.

⁹⁰⁴ “Старый Ярослав” – великий князь Ярослав Владимирович Мудрый, умер в 1054 г. Родился ок. 978 г., в крещении Георгий. Жизнеописание Ярослава Мудрого общеизвестно, ему посвящено много трудов. Князь умер 20.02.1054 г. в Вышгороде (ПСРЛ. – Т. 1. – Стб. 178; Т. 2. – Стб. 181), о смерти “царя нашего” сказано и в известном граффити Софии Киевской. Его гробницу открывали в 1936 и 1939 гг. для антропологических исследований. Установлено, что правая нога Ярослава была короче левой из-за наследственной болезни Пертеса. М. Герасимов осуществил реконструкцию облика Ярослава. В наше время стало известно, что останки князя в 1943 г. директором музея О. Повстенко были вывезены за границу и в настоящее время находятся в одной из церквей Нью-Йорка. См.: Толочко П. П. Ярослав Мудрый. – К., 2004; Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 256–270.

⁹⁰⁵ Мстислав Владимирович, умер в 1033 г., князь Тмутороканский и Черниговский, в 1022 г. в единоборстве победил князя касогов (черкесов) Редедю. Мстислав-Константин Владимирович (ок. 983–1036); с 990/1010 гг. получил Тмутороканское княжество. В 1022 г. выступил против касогов (племя адыгов, контролирующее Манчинский транзитный торговый путь).

иже зареза Редедю
 предь пълкы касожьскими,
 красному Роману Святъславличу⁹⁰⁶.
 Боянь же, братие, не 10-ть соколовъ
 на стадо лебедей пушаше,
 нь своя вещиа пръсты
 на живая струны въскладаше;
 они же сами княземъ славу рокотаху.
 Почнемъ же, братие, повесть сию
 отъ стараго Владимирера⁹⁰⁷
 до нынешняго Игоря,
 иже истягну умь крепостию своею,
 и поостри сердца своего мужествомъ,
 наполънвився ратнаго духа,
 наведе своя храбрья пльки
 на землю Половецкую за землю Рускую!
 Тогда Игорь възре на светлое солнце

Перед началом битвы состоялся поединок касожского князя Редеди с Мстиславом, в котором победил князь. В честь победы Мстислав заложил храм Богородицы, который удалось обнаружить археологам. В 1023 г. завоевал Чернигов и начал борьбу с Ярославом Мудрым за Киев, победив Ярослава в битве под Лиственом в 1024 г., но на Киев не пошел. В 1026 г. заключил с Ярославом мир в Городке, по которому Мстиславу досталось все Левобережье. Построил знаменитый черниговский Спасо-Преображенский собор. Единственный сын Мстислава Евстафий погиб в 1033 г. А сам Мстислав погиб (или получил смертельную рану) на охоте в 1036 г. См.: Трубецкой Н. С. Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. – 1911. – Кн. 88–89. – № 1–2. – С. 229–238; Лопатинский Л. Г. Мстислав Тмутараканский и Редедя по сказаниям черкесов // Известия Бакинского гос. университета. – Вып. 1–2. – 1921. – С. 197–203; Турчанинов Г. Летописный Редедя и черкесское “редадэ” // Ученые записки Кабардинского НИИ. – Нальчик, 1947. – Т. 2. – С. 246–247; Гадло А. В. Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. – Краснодар, 1988.

⁹⁰⁶ Роман Святославич, князь Тмутороканский, убит половцами в 1079 г. Князь тмутороканский в 1070–1079 гг. После смерти отца вынужден был бороться против Всеволода Ярославича за сохранение своего стола, вместе с братом Олегом Святославичем и половцами пошел на Переяслав и дошел до Воиня. Однако Всеволод Ярославич договорился с половцами, которые покинули войско Святославичей, при этом убили Романа. Он был похоронен в степи недалеко от Воиня.

⁹⁰⁷ Владимир Мономах, великий князь, умер в 1126 г. Владимир-Василий Всеволодович родился 01.01.1054, умер 19.05.1125; князь смоленский (1076–1093, 1093–1103, 1107–1112), черниговский (1078–1094), переяславский (1093–1113), вел. кн. киевский (20.04.1113 – 19.05.1125). Мономаху (прозвище происходит от его матери – дочери византийского императора Константина IX Мономаха) посвящена большая историография. Известен его змеевик, обнаруженный в 1821 г. в лесу под Черниговом (потерян во время охоты). Мнение о том, что “старый Владимир” – это Мономах (Д. Н. Дубенский, С. М. Соловьев, В. Ф. Ржигза, С. К. Шамбинаго, Б. Д. Греков, Н. К. Гудзий, А. С. Орлов, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков), разделяют не все исследователи; сохраняется также версия, что речь идет о крестителе Руси Владимире Святославиче (А. В. Соловьев, Д. С. Лихачев, Н. А. Мецкерский, О. В. Творогов). См.: Сахаров А. Н. Владимир Мономах. – М., 1989; Творогов О. В. Владимир Всеволодович Мономах // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 201–204.

и виде отъ него тьмою
 вся своя воя прикрыты⁹⁰⁸.
 И рече Игорь къ дружине своей:
 “Братие и дружино!
 Луцежь бы потяту быти, неже полонену быти!
 А всядемъ, братие,
 на свои бръзья комони,
 да позримъ синего Дону”.
 Спала князю умъ похоти,
 и жалость ему знамение заступи
 искусити Дону великаго.
 “Хощу бо, рече, копие приломити
 конец поля Половецкого⁹⁰⁹,

⁹⁰⁸ Первое упоминание о полном солнечном затмении, которое было видимо в местах, где проходил Игорь со своим войском, 1-го мая 1185 г.

⁹⁰⁹ Отбить Тмутороканское княжество, принадлежавшее прежде черниговским князьям, а потом завоеванное половцами. Тмуторокань – город бывший где-то вблизи нынешней Тамани. *Тмуторокань была основана на месте античной Германассы; название имеет хазаро-тюркское происхождение (Таман-Тархан – город, правитель которого свободен от налогов. В X–XIII вв. этот город, связывающий Европу с Кавказом и с Средней Азией, принадлежал то хазарам, то русским князьям, то Византии, то татарам. Крепость Таматарха описал император Константин Багрянородный в работе “Об управлении империей”; о ней (Тамархе) писал в XII в. арабский географ ал-Идриси. Археологам удалось найти место Тмуторокани: город был большим, имел квартальную планировку и мощные улицы. Считается, что к Киевскому государству Тмуторокань отошла после разгрома Хазарии в 965 г., Владимир Святославич при разделе городов между сыновьями отписал Тмуторокань Мстиславу, которым в 1023 г. здесь была возведена церковь Богородицы (ее фундаменты открыты археологами). Тмуторокань получила особую известность после нахождения в 1792 г. и расшифровки А. Н. Олениным так называемого тмутороканского камня с надписью об измерении князем Глебом Святославичем зимой 1067–1068 гг. по льду расстояния пролива между Тмутороканью и Керчью. Византия проявила заинтересованность Тмутороканью после захвата турками малоазийских источников нефти, из которой изготовляли “греческий огонь”, из Тмуторокани осуществлялся большой импорт нефти (многочисленные находки больших сосудов с остатками нефти). К концу XII в. Тмуторокань полностью переходит под управление Византии, а затем ее захватывают татары. См.: Смирнов В. Что такое Тмутаракань? // Византийский временник. – 1923. – Т. 23. – С. 70–73; Козловский И. П. Тмуторокань и Тамарха – Матарха – Тамань // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1928. – Т. 2. – С. 58–72; Лунин Б.В. В поисках древнего Тмутараканя // На подъеме. – Ростов-на-Дону, 1935. – № 3/4. – С. 154–190; Мавродин В. В. Тмутаракань // Вопросы истории. – 1980. – № 11. – С. 177–182; Добродомов И. Г. Тмуторокань и Тамань // Русская речь. – 1973. – № 5. – С. 130–133; Медынцева А. А. Тмутараканский камень. – М., 1979; Захаров В. А. Тмутаракань и “Слово о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: комплексные исследования. – М., 1988. – С. 203–221; Монгайт А. Л. О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. – М., 1963. – С. 55–61; Захаров В. А. Где находился город Россия? // Сборник Русского исторического общества. – Т. 1. – М., 1999; Зеленский Ю. В., Пьянков А.В. Тмутараканские князья: Исторические портреты // Кубанский сборник. – 2006. – № 1 (22); Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // Материалы археологии, истории и этнографии Крыма. – Т. 2. – Симферополь, 1994. – С. 258–260; Чхаидзе В. Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 6. –*

съ вами, русици, хощу главу свою приложити,
 а любо испити шеломомъ Дону!”⁹¹⁰.
 О, Бояне, соловию стараго времени!
 Абы ты сиа пльки ущекоталь,
 скача, славию, по мыслену древу⁹¹¹,
 летая умом подь облакы,
 свивая славы обаполы сего времени⁹¹²,
 рища въ тропу Трояню⁹¹³
 чресь поля на горы!
 Пети было песнь Игореви, того внуку:
 “Не буря соколы занесе
 чрезь поля широкая;
 галици стады бежать к Дону великому”.
 Чи ли вспети было, вешей Бояне,
 Велесовъ внуче⁹¹⁴:
 “Комони ржут за Сулою –
 звенить слава въ Кыеве⁹¹⁵;
 Трубы трубять в Новеграде⁹¹⁶,
 стоять стязи в Путивле!”⁹¹⁷.

Армавир, 2006; Его же. Тмутаракань владение Древнерусского государства в 80-е гг. X – 90-е гг. XI веков // Сугдейский сборник. – Т. V. – К., Судак, 2012; Захаров В. А. Тмутараканское княжество // Сборник Русского исторического общества. – Т. IV (153): От Тмутаракани до Тамани. – М., 2002; Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. – М., 2006.

- ⁹¹⁰ Поступить так, как поступил Владимир Мономах: разгромив половцев и прогнав их за Дон, он образно напился воды из Дона своим шлемом.
- ⁹¹¹ Перебирая струны музыкального инструмента.
- ⁹¹² Прошедшего и настоящего времени.
- ⁹¹³ Еще не выясненное место. Некоторые исследователи предполагали, что здесь речь идет о Трое, другие видели здесь “тропу” римского императора Траяна. По-видимому, Троян – местное имя. Еще в наше время вблизи Киева, близ древнего села Сваромля существует урочище и озеро Троян. Вокруг Киева в древности были земляные укрепления Троянвы или Змиевы валы. В войсках Олега I был Троян, о котором упоминается в договоре Олега с греками. *Наш комментарий к Трояну был дан выше (см. указатель комментариев).*
- ⁹¹⁴ Велес – “скотий бог” и, по-видимому, бог песнетворчества. Велесов внук – последователь древнего певца. *Современные исследователи считают Велеса (Волоса) общеславянским богом, соединяющим несколько функций – “скотий бог” (в смысле охранителя не только домашнего скота, но и всего имущества), податель плодородия земледельцам, покровитель певцов, ведающий тайну жизни и будущее (искусство предсказания, предвидения и поэзии – присуще Бояну – Велесову внуку), связан с обрядовыми песнями и поэзией. См.: Мифы народов мира. – Т. 1. – М., 1980. – С. 227; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 421–431; Его же. Язычество Древней Руси. – М., 1987. – С. 419–421.*
- ⁹¹⁵ То есть, когда кони русских ржут в половецкой земле, что знаменует победу, то Киев ликует.
- ⁹¹⁶ Новгород-Северский.
- ⁹¹⁷ Старожилы Новгорода-Северского уверяют, что, помимо отдельного города Путивля Сумской области, существовал еще холм – Путивль, между центром Новгород-Северска и Десной, подобно тому, как высокая часть древнего Киева называлась Горой или Вышгородом, хотя это название носил также отдельный город (теперь село) Вышгород, в 19 км к северу от Киева. *Мы уже указывали, что данную трактовку Н. В. Шарлеманя исследователи не приняли.*

Игорь ждет мила брата Всеволода.
 И рече буй тур Всеволодь⁹¹⁸:
 “Одинь братъ, одинь светъ светлый – ты, Игорю!
 Оба есве Святъславличи!
 Седлай, брате, свои бръзьи комони,
 а мои ти готови, оседлани
 у Курьска напереди!
 А мои ти куряни – сведоми кмети:
 подь трубами повити,
 подь шеломы възлелеяны,
 конецъ копия въскрѣмлени,
 пути имъ ведоми,
 яругы имъ знаеми,
 луци у нихъ напряжени,
 тули отворени, сабли изьострени;
 сами скачють, акы серьи вльци в поле,
 ищучи себе чти, а князю славе”.
 Тогда вступи Игорь князь въ злать стремянь
 и поеха по чистому полю.
 Солнце ему тьмою путь заступаше⁹¹⁹.
 Ночь, стонуши ему грозою, птичь убуди.
 Свистъ зверинь вста⁹²⁰;
 збиися дивь⁹²¹, кличетъ врѣху древа:
 велить послушати земли незнаеме:
 Вльзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню⁹²²,
 и тебе, Тьмотораканьский блъвань!⁹²³

⁹¹⁸ Всеволод – брат Игоря, удельный князь трубчевский (Трубещкий). Буй тур – храбрый тур. Тур – первобытный бык, могучий зверь Древней Руси, вымерший еще в средние века. *Всеволод Святославич – князь трубчевский (1164–1196), путивльский (1164–1185) и курский (1185–1196); был женат на дочери переяславского князя Глеба Юриевича Ольге. В битве на Каяле был взят в плен Романом Кзичем. Умер 17.05.1196 и был похоронен в церкви Богородицы в Чернигове (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 696). По его черепу (найден в одной из гробниц Б. А. Рыбаковым и атрибутированный Всеволоду предположительно) М. Герасимов воссоздал внешний облик князя. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 89–90, 127 (реконструкция внешнего вида).*

⁹¹⁹ Второе упоминание о затмении 1 мая 1185 г.

⁹²⁰ Свист байбаков и сусликов.

⁹²¹ Принимаем трактовку Н. М. Павлова (Н. Бицына), М. Д. Приселкова и отчасти А. Югова. Див – половецкий дозорный влез на дерево, увидел приближение русского войска, крикнул с дерева и направил конные эстафеты половецким ордам, происходившим из местностей, упомянутых в “Слове”. Половцы, по предположению проф. М. Д. Приселкова, были извещены о предстоящем походе русских и приготовились к встрече. См. *наш комментарий к статье: Див (1968–1969 гг.)*.

⁹²² Посулие – земли за р. Сулою, в Половецкой земле, Сурож – нынешний Судак в Крыму, Корсунь – греческая колония, Херсонес в Крыму.

⁹²³ По-видимому, речь идет о какой-то каменной статуе у входа в гавани Тмоторокани (вблизи нынешней Тамани). А. А. Потегбня высказал предположение о том, что автор “Слова” имел ввиду две статуи Сенарга и Астарты, воздвигнутые в III веке до нашей эры и стоявшие около Тамани еще в XVIII ст. *Мысль об указанных двух статуях принадлежит П. С. Савельеву.*

А половци неготовами дорогами
 побегоша к Дону великому;
 крычать телегы полунощы,
 рци, лебеди розпужени⁹²⁴.
 ... Игорь к Дону вои ведеть.
 Уже бо беды его пасеть птицъ по дубию;
 Вльци грозу въсрожать по яругамъ;
 орли клектомъ на кости звери зовуть;
 лисицы брешуть на чръленья щиты⁹²⁵.
 О, Руская земле! уже за шеломянемъ еси!
 Дльго ночь мркнеть,
 заря – свет запала;
 мъгла поля покрыла;
 щекотъ славий успе;
 говоръ галичь убуди.
 Русичи великая поля
 чръленьями щиты прегородиша,
 ищучи себе чти, а князю славы.
 С зарания въ пяткъ потопташа
 поганья плъкы половецкья,
 и, рассушясь стрелами по полю,
 помчаша красныя девкы половецкья,
 а с ними – злато, и паволокы,
 и драгья оксамиты.
 Орьтьмами и япончицами⁹²⁶, и кожухы
 начаша мосты мостити
 по болотомъ и грязивымъ местомъ,
 и всякими узорочьи половецкыми⁹²⁷.

А. Б. Ашик нашел надпись к указанным памятникам на берегу Ахтанизовского лимана, где стояли и сами статуи, которые не были большими; подобных статуй было много на территории бывшего Боспорского царства. Д. И. Иловайский предполагал, что речь идет о Тмутороканском заливе. Д. В. Айналов считал, что это пограничный столб в виде болвана. Г. Ф. Корзухина указала, что на побережье возле Тмуторокани находился маяк со статуей на верху. См.: Корзухина Г. Ф. Еще раз о Тмутороканском болване // Культура средневековой Руси. – Л., 1974. – С. 25–29; Князький И. О. “Тмутороканский болван” // Русская речь. – 1985. – № 2. – С. 106–108; Орлов Р. С. Тмутараканский болван “Слова о полку Игореве” // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. – Чернигов, 1990. – С. 73–75.

⁹²⁴ В печатном издании “ропущени”. Выражение “кричат” по отношению к неодушевленным предметам на Украине местами сохранилось до нашего времени.

⁹²⁵ Орлы клекочут на трупах при дневном свете; если лисицы видели “чръленные щиты”, то это значит, что наступило утро.

⁹²⁶ Паволоки – шелка, ортьма – попона, япончица – епанча – плащ. *Другие интерпретации (аналоги и синонимы) см.: Фехнер М. В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. – 1977. – № 3. – С. 131–140; Фехнер М. В. Шелковые ткани в средневековой Восточной Европе // Там же. – 1982. – № 2. – С. 64–69; Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988. – С. 148, 161.*

⁹²⁷ Ткани с узорами.

Чрьлень стягъ, бела хорюговъ,
 чрьлена чолка, сребрено стружие –
 храброму Святъславличю.
 Дремлет въ поле Ольгово хороброе гнездо – далече залетело!
 Не было оно обиде порождено, –
 ни соколу, ни кречету,
 ни тебе, чръный воронъ, поганый половчине!
 Гзакъ бежить серым влькомъ;
 Кончакъ⁹²⁸ ему следъ править къ Дону великому.
 Другаго дни велми рано
 кровавья зори светъ поведаятъ;
 чръныя тучя съ моря идуть,
 хотятъ прикрыти 4 солнца⁹²⁹;
 а въ нихъ трепещуть синии мльнии.
 Быти грому великому!
 Итти дождю стрелами съ Дону великаго!⁹³⁰
 Ту ся копиемъ приламати,
 ту ся саблямъ потручяти
 о шелома половецкыя,
 на рече на Каяле⁹³¹, у Дону великаго.
 О, Руская земле!
 Уже не /за/ шеломянемъ еси?
 Се ветри, Стрибожи⁹³² внуци,
 веють съ моря стрелами
 на храбрыя плъкы Игоревы!
 Земля тутнетъ, реки мутно текутъ;
 пороси поля прикрывають; стязи глаголютъ;
 половци идуть отъ Дона, и отъ моря,
 и отъ всехъ странъ.

⁹²⁸ Половецкие ханы, предводители орд. *Сведения современных тюркологов о них представлены выше (см. именной указатель).*

⁹²⁹ Четыре князя: Игорь, Всеволод, Владимир и Олег.

⁹³⁰ То есть со стороны Дона ожидалось наступление главных сил.

⁹³¹ Переводчик присоединяется к мнению авторов, считающих, что под Каялой в “Слове” фигурирует современный Кальмиус. *О многообразии определения Каялы см. комментарий к разделу: К вопросу о маршруте и датировке событий Игорева похода.*

⁹³² Стрибог – бог ветров. *Языческое божество восточных славян. Ранние исследователи “Слова” сравнивали Стрибога с эреческим Эолом – распорядителем ветров (М. И. Касторский, П. М. Строев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев). Это мнение развивали в негативном смысле: бог стихии, холодных ветров, бури, вьюги и пр. (П. Г. Бутков, С. В. Руссов, Е. В. Барсов). По Д. К. Зеленину – это истребляющий, уничтожающий бог, бог войны. По В. В. Иванову и В. Н. Топорову, Стрибог – злое начало, противоположное светлomu Даждьбогу. Макс Фасмер собрал значения данного термина в разных языках и развил идею о благом божестве: возвышенный бог, бог-отец, сеющий бог, устроитель добра, оживляющий природу. См.: Фасмер М. *Этимологический словарь*. – М., 1987. – Т. 3. – С. 777; Вей М. *К этимологии древнерусского “Стрибог” // Вопросы языкознания*. – 1958. – № 3. – С. 96–99; Иванов В. В., Топоров В. Н. *Стрибог // Мифы народов мира*. – Т. 2. – М., 1980. – С. 471; Соколова Л. В. *Стрибог // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 68–70.*

Рускыя плъкы отступиша, дети бесовы
 кликомъ поля прегородиша,
 а храбрии русици – преградиша чрълеными щиты.
 Ярь туре Всеволоде!
 Стоиши на борони,
 прыщещи на вои стрелами,
 гремлеши о шеломы мечи харалужными!⁹³³
 Камо, Турь, поскочяше,
 своимъ златымъ шеломомъ посвечивая,
 тамо лежать поганыя
 головы половецкыя.
 Поскепаны⁹³⁴ саблями калеными
 шеломы оварьскыя
 отъ тебе, ярь туре Всеволоде!
 Кая раны дорога, братие,
 забывъ чти и живота,
 и града Чрънигова,
 стыя злата стола,
 и своя милыя хоти, красныя Глебовны⁹³⁵
 свычая и обычая?
 Были вечи Трояни,
 Минула лета Ярославля⁹³⁶;
 были плъци Олговы⁹³⁷,
 Ольга Святъславличя.
 Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше
 и стрелы по земли сеяше.

⁹³³ Большинство исследователей переводят харалужный – стальной, производя его от тюркского слова каралуг, что значит сталь особой закалки, так называемая дамасская сталь. *Относительно харалуга существует большое разнообразие точек зрения: от французского стального оружия до “гибелного оружия”; от остроты поражающей до покрытого чернью. Некоторые исследователи даже указывали конкретное место – с. Харалуг Ровенской обл., где ранее добывались железные руды. Известный востоковед О. Прицак поддержал старое мнение С. А. Гедеонова о происхождении слова “харалуг” от Каролинг: по материалам русского оружия XI–XIII вв. большинство мечей имело рейнское происхождение; каролингские мечи привозили как из Франции, так и из Норвегии. См.: Нимчук В. В. Харалуг, харалужный в “Слове о полку Игореве” // Исследования по древней и новой литературе. – Л., 1987. – С. 168–172; Кулинич Д. Д. Тайна русских мастеров XII в. (О слове харалуг) // ТОДРЛ. – 1990. – Т. 44. – С. 493–495; Творогов О. В. Харалуг // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 176–178; Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 133–136.*

⁹³⁴ Это слово в значении “побиты” существует в говоре окраин Киева.

⁹³⁵ Ольга Глебовна – жена Всеволода Святославича, брата Игоря. *Имя Глебовны остается проблематичным. Любецкий синодик указывает ее крестильное имя – Мария. См.: Творогов О. В. На ком были женаты Игорь и Всеволод Святославичи? // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 48–51.*

⁹³⁶ Ярослав Мудрый прославился многочисленными победами. *Комментарий см. выше (именной указатель).*

⁹³⁷ Олег Святославич отличался беспокойным нравом, не раз призывал на Русь половцев. *Комментарий см. выше (именной указатель).*

Ступаетъ въ златъ стремя
 в граде Тьмуторокане, –
 той же звонъ слыша
 давний великий
 Ярославъ, /а/ сын Всеволожь
 Владимиръ по вся утра
 уши закладаше въ Чернигове⁹³⁸.
 Бориса же Вячеславлича⁹³⁹
 слава на судъ приведе
 и на Канину⁹⁴⁰ зелену паполому
 постла за обиду Олгову,
 храбра и млада князя.
 Съ тоя же Каялы Святоплъкъ
 повеле я/ти/ отца своего
 между угорскими иноходьцы
 ко святей Софии к Киеву⁹⁴¹.
 Тогда при Олзе Гориславлича⁹⁴²

⁹³⁸ Владимир Мономах “заклада уши”, чтобы не слышать “звона” княжеских междоусобиц; он желал мирной жизни между князьями. *Комментарий и литературу см. по именному указателю.*

⁹³⁹ Убит на войне с Владимиром Мономахом на Нежатой ниве в 1078 г. Борис Вячеславич (перед 1058 – 03.10.1087), князь черниговский (04.05.1077), по смерти отца не получил удела и стал князем-изгоем, в мае 1087 г. всего на 8 дней захватил Чернигов, но бежал от войск Всеволода Ярославича в Тмуторокань. 25.08.1078 г. Борис с Олегом Святославичем и половцами вновь захватил Чернигов. Во время битвы на Нежатой ниве 03.10.1078 г. против четырех князей во главе с великим князем Изяславом Ярославичем князья-изгои были разбиты, а сам Борис погиб в сече. См.: Яценко Б. И. Кто такой Борис Вячеславич “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 296–304; Творогов О. В. Борис Вячеславич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 139–141.

⁹⁴⁰ Речка-ручей к северу от Чернигова. Исследователи по-разному интерпретировали “Канину” – от рабочего (не верхового) коня до конца смертного, от шелкового зеленого покрывала и “кровати иной” до “казни иной”, и даже “Каина” (от имени библейского братоубийцы). Также предлагались прочтения: Каяла ина; каалнива зелена (т.е., Нежатая нива). Многие исследователи видели в этом слове искаженное определение травы – ковыля, зеленой травы, на которой выпасают коней. Мнение, что Канина – имя собственное высказывали уже ранние исследователи “Слова” (Р. Ф. Тимковский, М. А. Максимович), указывая на название местности недалеко от Чернигова – город, населенный пункт, зеленый луг, ручей или речка. Последней версии придерживались А. К. Югов, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев и др. Болгарские исследователи (Н. М. Дылевский, Б. С. Ангелов) указали на балканские реку Канину и одноименный город. См. обзор историографии: Салмина М. А. Канина // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 9–11.

⁹⁴¹ По-видимому, следует читать Канины. Отец Святополка был убит в той же битве, что и Борис Вячеславич, и похоронен в Софии (Д. С. Лихачев, 1949, с. 183). Речь идет о Святополке-Михаиле Изяславиче (08.11.1050–16.04.1113), князе полоцком (1070–1071), новгородском (1078–1088), туровском (1088–1093), вел. кн. киевском (1093–1113), отец которого Изяслав-Дмитрий Ярославич (1024–03.10.1078) был вел. кн. киевским во время битвы на Нежатой ниве, в ходе которой он был убит ударом копья в спину. Его тело было перевезено в Киев и погребено в мраморной гробнице в Десятинной церкви (не в Софии).

⁹⁴² Так автор “Слова” иронически называет своего деда Олега. Об Олеге Гориславиче см. комментарий выше (по именному указателю).

сеяшется и ростяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Дажьд-божа внука⁹⁴³,
въ княжихъ крамолахъ
вечи човекомъ скратишась.
Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть:
нъ часто врани граяхуть,
трупиа себе деляче,
а галици свою речь говоряхуть,
хотять полетети на уедие.
То было въ ты рати, въ ты плъкы,
а сицеи рати не слышано:
съ зараниа до вечера,
съ вечера до света
летять стрелы каленья,
grimлють сабли о шеломы,
трещать копиа харалужныя,
въ поле незнаеме
среди земли Половецкыи.
Чръна земля под копыты
костью была посеяна,
а кровию поляна;
тугою изыдоша по Руской земли.
Что ми шумить, что ми звенить
давеча рано предъ зорями?⁹⁴⁴
Игорь плъкы заворочаеъ:
жалъ бо ему мила брата Всеволода.
Бишася день, бишася другый,
третьяго дни къ полуднию
падоша стязи Игоревы.

⁹⁴³ То есть потомков Дажьд-бога-солнца. Так автор назвал русских. *Дажьбог/Дажьдбог отождествляется с античным Гелиосом-Солнцем. Некоторые связывают его с другим восточнославянским солнечным божеством Хорсом (иранское имя). Б. А. Рыбаков считает, что это разные солнечные боги: Хорс – сравним с Гелиосом, осуществляющим суточный облет Земли и подземного мира, а Дажьбог – с Аполлоном, богом сезонного солнечного тепла, времени сбора урожая, силой Солнца в апогее. Этимология имени связывается со словом “дать” – бог-податель, дающий бог (богатство, благосостояние). По другой версии имя происходит от “дагъ” (готское) – день, свет. Вопрос о том, кто такие “Дажьбожьи внуки”, также разделил исследователей: это русичи (большинство авторов) или половцы (Д. Н. Дубенский, О. Сулейменов). Были предложены также разные варианты определения “внуков” в социальном ключе: ратаи-смерды, ратники, князя. Существует также персоналистский подход к проблеме: киевский князь, Владимир Красное Солнышко, Олег Святославич, Игорь Святославич. В. Л. Виноградова считает, что речь идет о конкретном человеке Дажьбоге. Подробный обзор историографии см.: Соколова Л. В. Дажьбог (Дажьдбог) // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 79–82.*

⁹⁴⁴ Согласно поверию древних германцев (по Тациту), солнце, восходя, издает звук (И. В. Гете. Фауст / Перев. Н. А. Холодковского. – Пгр., М., 192. – С. 238). Возможно, что такое же поверие существовало и в средневековом славянском мире.

Ту ся брата разлучиста
 на брезе быстрой Каялы.
 Ту кроваваго вина не доста;
 ту пир докончаша храбрии русичи:
 сваты⁹⁴⁵ попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.
 Ничить трава жалощами,
 а древо съ тугою къ земли преклонилось.
 Уже бо, братие, невеселая година вьстала,
 уже пустыни силу прикрыла.
 Вьстала обида в силах Дажь-божа внука;
 вступила девою⁹⁴⁶ на землю Трояню;
 всплескала лебедиными крылы
 на синемь море у Дону плещучи,
 уцуди⁹⁴⁷ жирня времена.
 Усобица княземь на поганья погыбе:
 рекоста бо братъ брату:
 “Се мое, а то – мое же”.
 И начяша князи
 про малое – “се великое” мльвити,
 а сами на себе крамолу ковати.
 А погании съ всехь странъ прихождаху
 съ победами на землю Рускую!
 О, далече зайде соколь,
 птицъ бья, – къ морю!
 “А Игорева храбраго пльку не кресити!” –
 за ним крикнул.
 Карна и жля⁹⁴⁸ поскочи по Руской земли:

⁹⁴⁵ Подразумеваются половцы: русские нередко роднились с половцами.

⁹⁴⁶ Дева, по-видимому, была известна русским как покровительница Корсуня Таврического, в древности под именем Девы, Артемиды или Дианы она считалась защитницей обиженных и угнетенных. Деве в Корсуне когда-то был воздвигнут великолепный храм. *Деву Обиду понимали как мифологический персонаж: славянская Девана = греческая Дева-Артемиды (А. В. Лонгинов, к этому мнению присоединяется и Н. В. Шарлемань), Диана римской мифологии (Я. Пожарский, Д. Н. Дубенский, М. А. Максимович), Елена Троянская (П. П. Вяземский), Ерис – богиня вражды греческой мифологии (А. Н. Афанасьев, Е. В. Барсов), валькирия северного эпоса (Ф. И. Буслаев), болгарская дива или самодива (В. Миллер). Некоторые исследователи видели в Деве-Обиде отвлеченное понятие судьбы (А. Н. Веселовский, О. Миллер), былинную Деву-Лебедь (А. С. Орлов), деву-Буду, символ несчастий (М. В. Щепкина), даже Антибогородцу (И. Клейн). А. Югов считал слово “дева” ошибочным чтением и предлагал читать “див” – дикий полонец, а О. Сулейманов – “де вою” и т.д. См.: Соколова Л. В. Обида // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 331–335.*

⁹⁴⁷ В печатном издании “убуди”.

⁹⁴⁸ Кариты по древнерусски – укорять, желети – жалеть. Данное объяснение слишком упрощенно. Некоторые исследователи видят в Карне и Жле имена собственные – половецких ханов, М. А. Максимович считал, что это искаженные имена Кончака и Гзы. Выдвигалось мнение о злых великанах скандинавской мифологии (Кари) или злых духах. П. П. Вяземский объединял оба слова в одно и получал “блюстителя Кавказских ворот”. Карну сравнивали даже с предводителем войск Карной из Махабхараты. Наричательным именем впервые предложил

Смагу мычючи въ пламене розе⁹⁴⁹,
 жены руские всплакашась, аркучи:
 “Уже намъ своихъ ладъ
 ни мыслию смыслити,
 ни думою сдумати,
 ни очима сглядати,
 а злата и сребра
 нимало того потрепати!”⁹⁵⁰
 А встона бо, братие, Киевъ тугою,
 а Черниговъ напастьми;
 тоска розлися по Руской земли,
 печаль жирна тече
 средь земли Рускыи.
 А князи сами на себе крамолу коваху,
 а погании сами победами
 нарищуце на Рускую землю,
 емляху дань по беле отъ двора.
 Тии бо два храбрая Святъславлича –
 Игорьъ и Всеволодь,

считать Карну А. Ф. Вельтман как причитания по умершим. А. В. Лонгинов интерпретировал Карну как высшую степень сетования. Е. В. Барсов видел в этом картину – вопленицу, плакальщицу. По Д. С. Лихачеву Карня и Жля – погребальные боги. Понимались эти слова и как мука, скорбь. О. Сулейменов увидел половецкий термин “кара-жлан” – черный дракон. Существует также мнение о древнеримской богине Карне – покровительнице важнейших органов человеческого тела, представительнице культа мертвых. Относительно слова Жля также не существует единообразия интерпретаций. Самое простое объяснение – стена, жалоба, жалость, печаль, скорбь. А. С. Орлов писал о специальном обычае и обряде оплакивания умерших; у А. В. Лонгинова это поминальный обряд тризны. Мифологическое направление трактует Жлю по-разному: языческая богиня Желя (упомянута в чешских хрониках), злой дух; мифическая спутница Девы-Обиды; существо из скандинавской мифологии Лжа – бог огня; аналог римской Геллы; Шалья – возникший боевой колесницы сына Солнца полководца Карны из Махабхараты. Обзор мнений см.: Салмина М. А. Карна // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 22–25; Соколова Л. В. Жля // Там же. – Т. 2. – С. 187–190.

⁹⁴⁹ Указание на обычай во время тризны – подбрасывать в воздух горящий уголь. Еще сравнительно недавно на Полесье во время поминок по покойникам подбрасывали в воздух горящие поленья (“головешки”). Об этом мне рассказывали двое стариков. Термин “Смага” неоднозначно интерпретируется исследователями. Физиологическое объяснение строится на разных упоминаниях слова в других текстах: это сухость гортани, жажда при большом жаре тела, тяжком труде или истощении (А. С. Шишков, Н. И. Маньковский). Другое объяснение – филологическое: пламя, огонь, копоть, сажа, смола и пр. Существует и символическое объяснение “смаги” – горе, печаль, тоска (А. Ф. Вельтман, Д. И. Прозоровский, И. А. Новиков). Предлагалось также объяснение в указанном отрывке термина как огнестрельного оружия, даже как греческого огня (Д. В. Айналов, А. С. Орлов). Наконец, ряд исследователей подразумевают под “смагой” погребальный обряд (В. Ф. Ржига, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев), что констатировал и Н. В. Шарлемань. См.: Козырев В. А. О слове “смага” в “Слове о полку Игореве” // Вопросы развития грамматики и лексики русского языка. – Л., 1968. – С. 331–338; Салмина М. А. Смага // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 8–10.

⁹⁵⁰ То есть, потратить много средств на выкуп мужей из плена.

уже лжу убуди которою,
 то бяше усыпил
 отец ихъ Святъславъ,
 грозный великий киевский⁹⁵¹, грозою бяшетъ притрепаль
 своими сильными плъкы и харалужными мечи;
 наступи на землю Половецкую,
 притопта хльми и яругы,
 взмути реки и озера,
 иссуши потоки и болота,
 а поганаго Кобяка⁹⁵² изъ Лукуморя
 отъ железныхъ великихъ плъковъ половецкихъ,
 яко вихрь, выторже!
 И падеся Кобякъ въ граде Кieve,
 в гриднице Святъславли.
 Ту немци и венецици, ту греци и морава⁹⁵³
 поють славу Святъславлю,
 кають князя Игоря,
 иже погрузи жирь
 во дне Каялы реки половецкия,
 рускаго злата насыпаша.
 Ту Игорьъ князь выседе изъ седла злата,
 а въ седло кощиево.
 Уныша бо градом забралы,
 а веселие пониче.
 А Святъславъ мутень сонъ виде:
 Въ Кieve на горахъ
 “Си ночь съ вечера

⁹⁵¹ Святослав, великий князь киевский, был двоюродным братом Игоря и Всеволода. Отцом он назван по положению в княжеском роду. *Святослав-Михаил Всеволодович (после 1116, до 1125 – 25/27.07.1194), во время похода Игоря великий князь киевский (1181–1194 – шестой раз на киевском столе), в “Слове” речь идет о его успешном походе 1184 г. против половцев (пленил 17 ханов). См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 102–117, 148–157; Марголіна І., Ульяновський В. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005. – С. 345.*

⁹⁵² Весной 1185 г. Святослав киевский разбил половцев на берегах р. Орели, захватив в плен одних только половецких ханов 100 человек. Среди пленных оказался и предводитель половецкой коалиции хан Кобяк. *Информация о дате (1184), количестве плененных ханов (17) неверна, в плен были взяты также оба сына Кобяка. С. А. Плетнева считает, что в гриднице великого князя Кобяк был убит. См.: Рыбаков Б. А. “Слово о полку Игореве” и его современники. – М., 1971. – С. 208–210; Плетнева С. А. Донские половцы // “Слово о полку Игореве” и его время. – М., 1985. – С. 266–269.*

⁹⁵³ Представители иностранных государств при киевском княжеском дворе. *Венецианцы, морава – чехи. Д. С. Лихачев считает, что речь не идет о княжеской гриднице, а о времени, о самом распространении известий среди современников, – это литературный прием для подчеркивания “всесветности” славы русичей среди народов, для которых половцы не представляли интереса. См.: Творогов О. В. Венецианцы // Энциклопедия “Слово о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 190–191.*

Одевахъте мя, рече, чръною паполомоу на кровати тисове⁹⁵⁴.
 Чръпахуть ми синее вино
 съ трутомъ смешено;
 сыпахуть ми тьщими тулы
 поганыхъ тльковинь⁹⁵⁵
 великий женчюгъ на лоно, и негують мя.
 Уже дьскы безъ кнеса
 въ моемъ тереме златовръсемъ.
 Всю ночь съ вечера бусови⁹⁵⁶ врани взграяху
 у Плесеньска на болони,
 беша дебрь Киянь⁹⁵⁷,
 и не сошлю к синему морю⁹⁵⁸.
 И ркоша бояре князю:

⁹⁵⁴ Тис, или негнойдереву, отличается весьма прочной древесиной, растет в горах, на Украине – в Карпатах. В Станиславской области есть тисовая роща, содержащая до 70 000 деревьев. См. комментарий к: *Из комментариев к “Слову о полку Игореве”* (“На кровати тисовѣ”. Еще о “Плѣсньске”) (1954 г.).

⁹⁵⁵ Большинство авторов переводят это слово, как толковники, толмачи. *Изначально (со времен М. Н. Карамзина) под этим словом понималась раковина (в разных вариантах), мешок-колчанник и даже ступа (Д. Н. Дубенский); тулка-втулка – отверстие бочки, колеса (Н. Головин); языческие купидоны-соблазнитель (Н. И. Маньковский); насекомые – зародыши тли (А. Ф. Вельмин). Некоторые видели неправильное прочтение переписчиком слова половчин (П. Г. Бутков, М. А. Максимович, А. Н. Майков, И. П. Еремин и пр.). Д. И. Прозоровский видел в толковинах смесь племен, среди которых некрещеные слыли погаными толковинами. Нерусские степные племена (В. Н. Перетц), иноплеменники (Л. А. Дмитриев), иноземцы-поганные (Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, В. Ф. Ржигза) – интерпретации XX в. Бродяг-кочевников видели в толковинах Н. М. Павлов, С. К. Шамбинаго, Е. Огоновский, П. П. Вяземский. В. И. Григорович выводил толковин от молдавского – помощь, т.е. в данном тексте “Слова” это союзники половцев. А. Н. Веселовский и Л. А. Булаховский связывали толковин с троянцами-торками и легендами о них. А. М. Домнин предложил весьма оригинальное объяснение – “ведуны безбожные”. Как “переводчик” термин “толковины” интерпретировали А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, И. А. Новиков, В. И. Стеллецкий, Н. А. Баскаков. О. Прицак доказывает, что это племя иранского происхождения, которое входило сначала в союз кочевых племен, а затем вошло в состав Руси, занимаясь почти исключительно переводами из разных языков. См.: Салмина М. А. Толковин // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 126–128; Прицак О. Коли і ким було написано “Слова о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 205–208.*

⁹⁵⁶ По В. И. Далю, бусый – серо-дымчатый; на Украине серых волов местами называют бусыми, в Сибири – окраску лося определяют как бусую. См. комментарий к: *К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве”* (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашется мысляю по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.).

⁹⁵⁷ А. А. Потехня (1914, с. 91) и др. исследователи исправили Кисаню 1-го издания на Кьяне. Дебрь Киянь была к северо-западу от киевской “Горы”, там, где протекал ручей Киянь, где был Плесенск (впоследствии называвшийся Плеске, Плоске), где была болонь (теперь Оболонь). Прочтение переводчика. См. комментарий к: “Дебрь Кисаню” – “Дебрь Киянь” (1950 г.).

⁹⁵⁸ Смысл этой фразы: Святославу снилось, что “серых ворон”, то есть половцев, подошедших к Киеву с наименее защищенной стороны, он не мог прогнать в места их кочевий, к Азовскому морю. См. комментарий к: *Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве”* (1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле) (1951 г.).

“Уже, княже, туга умъ полонила:
 се бо два сокола слетеста
 съ отня стола злата,
 поискати града Тьмутороканя,
 а любо испити шеломомъ Дону⁹⁵⁹.
 Уже соколома крильца
 припешали поганыхъ саблями,
 а самую опутоша⁹⁶⁰ въ путины железны!”
 Темно бо бе въ 3 день:
 два солнца померкоста⁹⁶¹,
 оба багряная стълпа погасоста⁹⁶²,
 а съ нима молодая месяца Олег и Святъславъ⁹⁶³
 тьмою ся поволокоста.
 На рече на Каяле тьма светъ покрыла:
 по Руской земли прострошася половци, аки пардуже гнездо⁹⁶⁴,
 и великое буйство подасть хинови⁹⁶⁵.

⁹⁵⁹ Игорь и Всеволод ставили перед собой задачи: либо отбить у половцев удел – Тмутороканское княжество, либо по примеру Владимира Мономаха прогнать их на восток, за Дон.

⁹⁶⁰ В 1-м издании “опутоша”.

⁹⁶¹ Игорь и Всеволод.

⁹⁶² Сын Игоря Владимир и племянник Святослав. *Владимир-Петр Игоревич (08.10.1171/3 – после 1211) – князь путивльскый (1185 – после 1211) и галицкий (1206–1207, 1210–1211), участник похода 1185 г., попал в плен к Копте Улашевичу, в 1188 г. женился (вернулся из плена и был венчан, когда уже имел ребенка от Кончаковны) на дочери хана Кончака, в 1208 г. расправился с галицкими боярами (убил более 500 человек), а в 1211 г. княгиня вместе с пленными братьями Владимира (Святославом, Романом, Ростиславом) была повешена галицкими боярами; в соответствии с Любецким синодиком, перед смертью принял постриг с именем Антоний. Святослав-Борис Ольгович (1166/7 – после 1196) – князь Рьльскый (до 1185 – после 1191), участник похода 1185 г.; был пленен.*

⁹⁶³ Младшие сыновья Игоря. Упомянутые в тексте Олег и Святослав считаются позднейшей вставкой. По мнению Н. С. Демковой, эти имена изначально существовали в тексте и означали не сыновей Игоря (или сына и племянника), а родоначальников Ольговичей – деда и прадеда героев “Слова” – Олега Святославича и Святослава Киевского (Демкова Н. С. Из комментариев к тексту “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1990. – Т. 43. – С. 119–123).

⁹⁶⁴ Пардус, по-современному гепард – крупный хищный зверь из семейства кошек, применявшийся в древности для охоты на зверей.

⁹⁶⁵ Какой-то восточный степной народ, возможно, племя хунну, жившее перед событиями Игоревы похода в Азии. В настоящее время существует несколько версий интерпретации слова “хинови”: хан, ханский (Н. С. Тихонравов); этноним: половцы – потомки хунов или гуннов (Л. Г. Бутков, А. А. Потебня, А. И. Соболевский), название одного из племен “диких половцев” (О. Прицак), венгры как потомки гуннов (А. В. Соловьев, Н. А. Меццерский); финны как позаные, кудесники, злые (В. Ф. Миллер, С. К. Шамбинаго, Н. А. Баскаков); китайцы; общее обозначение языческих народов, включая половцев (Д. И. Прозоровский); половецкий город Кинов (Д. А. Расовский); тюркский этноним – восточные половцы, кумыны (И. Г. Добродомов); слово происходит от чжурчжуйской династии Кин (Цзинь) (Л. Н. Гумилев); обобщающее определение врага, противника, неприятеля (В. Г. Гузев). См.: Миллер В. С. Хинова “Слова о полку Игореве” // ИОРЯС. – 1914. – Т. 19. – Кн. 1. – С. 110–118; Расовский Д. А. Хинова // *Seminarium Kondakovianum*. – Praha, 1936. – Т. 8. – Р. 301–306; Соловьев А. В. Восемь заметок к “Слову о полку Игореве”: 1. Хинова // ТОДРЛ. – 1964. – Т. 20. – С. 365–369; Дылевский Н. М. Заметки к

Уже снесся хула на хвалу;
уже тресну нужда на волю;
уже врѣжеса дивъ на землю⁹⁶⁶.
Се бо готския красныя девы
въспеша на брезе синему морю⁹⁶⁷:
Звоня рускымъ златомъ,
поютъ время бусово⁹⁶⁸,
лелеютъ месть Шароканю⁹⁶⁹.

“Слову о полку Игореве”. 6. Хинови, хинова, хиновския в тексте “Слова” // *Болгарская русистика*. – 1991. – № 2. – С. 3–13; Гузев В. Г., Творогов О. В. Хинова // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 179–183; Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Игоревім”. – К., 2008. – С. 202–204.

⁹⁶⁶ После поражения русских дивам-дозорным не было надобности сидеть на своих сторожевых постах-деревьях. См. комментарии к статье “Див”.

⁹⁶⁷ Остатки остготов в конце XII ст. жили в Крыму. Они играли выдающуюся роль как посредники в торговле рабами. Поражение русских для них означало оживление торговли. Этому и радовались “готские красные девы”. *Комментаторы говорят о потомках готов, живших в Крыму, Тмуторокани или на Дунае, по другой версии – это северные готы. Крымские готы также воспринимаются не всеми исследователями, некоторые ученые “помещают” готских дев на Азовское море (А. А. Васильев) или в район Тмуторокани (В. Г. Васильевский, Е. В. Барсов, В. В. Мавродин, Д. С. Лихачев). Пение готских дев рассматривалось как проявление радости получения после победы драгоценностей и пленников, или радости за отмщение поражения Шарукана (деда Кончака) 1107 г., или же как радость о ликвидации угрозы от русичей. О торговых отношениях половцев и поморских готов писал А. Л. Никитин. Д. Прозоровский считал, что речь идет о поэтическом образе мифических готских древних вакханок, славящих Бахуса и Шарокана. М. А. Салмина пишет о северных готах – жителях острова Готланд в Балтийском море, готские девы не радуются поражению русов, они, звеня руским златом, воспевают торговлю с ними и лелеют месть Шароканю – мечтают о возмездии половцам за нарушение торговли. См.: Салмина М. А. Готы // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 52–55. В письмах к В. И. Малышеву С. Н. Плаутин указывал, что готы-тетрациты были оседлыми христианами, поэтому готские девы не могли радоваться победе половцев над войском Игоря; ученый считал, что речь идет об аллегорическом упоминании боярами вел. кн. Святослава: ни они, бояре, ни даже готские девы не унывают; термины же “звоня” и “злато” также аллегоричны: первое – украшая, облачая, а второй – слава, готские девы-христианки не могли звенеть золотом, полученным за продажу пленных русичей, поскольку готы были союзниками Руси против кочевников (ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1523. – Л. 9–9 об., 13–13 об.).*

⁹⁶⁸ Бусово – дымчато-серое, здесь в значении – мрачное, а может быть, от слова Бос – князь антов. Д. С. Лихачев писал, что это время особаго рода кораблей – “бусов” (морское судно), упоминаемых в новгородских и псковских летописях (Лихачев Д. С. “Слово о полку Игореве” и культура его времени. – СПб., 2007. – С. 185). См. комментарии к заметкам о “времени Бусовом” по указателю.

⁹⁶⁹ Половецкий хан в XI в., неоднократно терпевший поражения от русских. Половцы, победив Игореву войско, как бы отомстили за Шароканя. Шарукан/Шарокань – половецкий хан, сын Асеня, дед Кончака, в 1068 был пленен Святославом Ярославичем, в 1107 г. вместе с Боняком потерпел поражение от русичей и еле убежал, его орда была разбита и Владимиром Мономахом; сын Шарукана, Отрок (Атрак) – отец Кончака, долгое время пребывал в изгнании и вернулся в степи после смерти Мономаха. Исследователи считают, что в “Слове” речь идет о поражении Шарукана 1107 г., за которое отмстить имел намерение сам Кончак; по А. Н. Робинсону – речь идет о пленении Шарукана в 1068 г. и ответной мести за него. Б. А. Рыбаков считает, что рассказ о пленении Шарукана отразился в русской былине о

А мы уже, дружина, жадни веселия”.
 Тогда великий Святъславъ
 изрони злато слово слезами смешено, и рече:
 “О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!⁹⁷⁰
 Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити,
 а себе славы искати!
 Нъ нечестно одолесте,
 нечестно бо кровь поганую пролиясте.
 Ваю храбрая сердца
 въ жестоцемъ харалузе скована,
 а въ буести закалена.
 Се ли створисте моей сребреней седине!
 А уже не вижду власти
 сильного, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава⁹⁷¹
 съ черниговскими былями,
 съ могуты, и съ татраны,
 и съ шельбиры, и съ топчаки
 и съ ревугы, и с ольберы⁹⁷².

Кудреване-Турканине, что свидетельствует о большом распространении данного сюжета и его известности. См.: Карсанов А. Н. “Мечь Шароканю” в “Слове о полку Игореве” // Герменевтика древнерусской литературы. – Сб. 1: XI–XVI века. – М., 1989. – С. 188-206; Каган М. Д. Шарукан (Шарокань) // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 218-219.

⁹⁷⁰ Игорь и Всеволод в действительности двоюродные братья Святослава.

⁹⁷¹ Ярослав Всеволодович, князь черниговский, потомок Олега Святославича. *Ярослав-Прокопий Всеволодович (1139–1196/8) – князь ропский (ок.1157–1160), стародубский (1160–1180) и черниговский (1180–1198). Участник похода против половцев 1168, но в 1184 и 1187 гг. отказался от участия в походах, в начале 1185 г. вел переговоры с половцами через Ольстина Олексича, которого отправил в поход с Игорем, в 1191 г. в новый поход с Игорем против половцев вновь отправил Олексича. Перед смертью принял постриг с именем Василий (данные Любецкого синодика), погребен в черниговском Спасском соборе. Оценка его политической и военной деятельности, а также смысла упоминания в “Слове” в историографии неоднозначна. См.: Яценко Б. И. Ярослав Всеволодович Черниговский // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 291–293.*

⁹⁷² Название частей в черниговском войске, возможно, в войсках ковуев – осевших в Руской земле степняков. *Исследователи выводят “ревуг” от мужчина, молодец, богатырь (Ф. Е. Кори, С. Е. Малов, К. Г. Менгес). Н. А. Баскаков конкретизирует: черноклобуцкое подразделение, которое возглавлял старейшина Ербуга. Существует также объяснение, исходящее из народной этимологии – производное от “реветь”. По А. А. Бурькину – корень слова иранский и означает легкий, проворный, быстрый. Относительно ольберов мнения также разделяются: производное от тюркского – больной, слабый здоровьем (П. М. Мелиоранский); тюркское же – богатырь, сильный мужчина (Ф. Е. Кори); личное половецкое имя, ставшее названием черноклобуцкого племенного объединения, возглавляемого Олпером/Алпаром. По П. Голдену, Олпер мигрировал с племенем кай (каепичи) из Центральной Азии в перв. четв. XII в., вошел в состав элитарной группы восточных кипчаков (“дикие половцы” летописей), союзник Ольговичей, др. названия (могуты, татраны, шельбиры, топчаки, ревуги) – родовые подразделения племени (Л. Рациона, А. Зайончковский). См.: Бурькин А. А. Заметки к трем половецким этнонимам “Слова о полку Игореве” (могуты, топчаки, ревуги) // Русская историческая лексикология и лексикография. – Л., 1988. – Вып. 4. – С. 89–90; Творогов О. В. Ревуги // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 203; Кляштовный С. Г., Творогов О. В. Ольберы // Там же. – Т. 3. – С. 357–358.*

Тии бо бес щитовъ съ засапожники
 кликомъ плъкы побеждаютъ,
 звонячи въ прадедную славу.
 Нъ рекосте: мужаимеся⁹⁷³ сами,
 преднюю славу сами похитимъ,
 а заднюю ся сами поделимъ!
 А чи диво ся, братие,
 стару помолодити?
 Коли соколь въ мытехъ бываетъ,
 высоко птицъ възбиваетъ,
 не даст гнезда своего въ обиду.
 Нъ се зло – княже ми не пособие:
 на ниче ся години обратиша”.
 Се у Римъ⁹⁷⁴ кричатъ подъ саблями половецкими,
 а Володимиръ подъ ранами.
 Туга и тоска сыну Глебову!⁹⁷⁵
 Великий княже Всеволоде!⁹⁷⁶
 Не мыслию ти прелетети издалеча,
 отня злата стола поблюсти?
 Ты бо можеша Волгу веслы раскропити⁹⁷⁷,
 а Донъ шеломы выльяти!

⁹⁷³ В 1-м издании: “му жа имеся”.

⁹⁷⁴ Рим или Римов – древний город к востоку от Переяслава, разоренный половцами после победы над Игорем. *Со времен Н. М. Карамзина считалось, что речь шла о Ромнах Полтавской губернии. Ф. И. Эрдман предложил чтение “урим”, которое вместе со словом “тумим” с древнееврейского означает носимый первосвященником на груди символ (два священных камешка). В наше время эту идею (высказанную еще в 1842 г.) поддержал Эдвард Кинан, которого метко раскритиковал его гарвардский учитель Омелян Прицак. Е. Партицкий превращал термин в “умри” – валькирии скандинавской мифологии, которые грозно “визжали”, защищая половцев от русских стрел. Современные исследователи ищут Римов на восток от Переяслава. В летописях в последний раз город упоминался под 1187 г. См.: Прохоров Г. М. Римов // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 216–217; Прицак О. Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”. – К., 2008. – С. 118–122.*

⁹⁷⁵ Владимир Глебович во время осады половцами Переяслава был ранен 3-мя копьями. Владимир Глебович был князем переяславским в 1169–1187 гг., погиб в битве 18.04.1187 г.

⁹⁷⁶ Всеволод Юрьевич (1174–1214) великий князь суздальский. Всеволод-Дмитрий Юрьевич Большое Гнездо (19.10.1154–12/15.04.1212) – сын Юрия Долгорукого, князь остерский (1169–1172), вел. кн. владими́ро-суздальский (1176–1212), вел. кн. киевский (18.02. – 23.03.1173). Считается, что похвала Всеволода Юрьевича в данном контексте “Слова” напоминает о его походе на болгар 1184 г., когда болгарские воины, прыгнув в лодки у волжского берега, потопили лодки – погибло не менее тысячи человек. Всеволод пытался заменить гегемонию Киева гегемонией Владимира, что было опасно для Святослава, и это объясняет обращение к нему киевского князя (Д. С. Лихачев). Н. С. Демкова считает, что это обращение к владимирскому князю носит насмешливый характер, сам образ Всеволода связывается с народной смеховой культурой. См.: Лимонов Ю.А. Владимир-Суздальская Русь. Ленинград, 1987; Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. – М., 1989; Творогов О. В. Всеволод Юрьевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 254–256.

⁹⁷⁷ Воспоминание о победе над болгарами, жившими в те времена по берегам Волги.

Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногате,
а кощей по резане⁹⁷⁸.

Ты бо можеша посуху
живыми шерешеры⁹⁷⁹ стреляти,
удалыми сыны Глебовы⁹⁸⁰.
Ты, буй Рюриче и Давыде!⁹⁸¹

⁹⁷⁸ Чага – рабыня, кощей – раб, холоп. Ногата и резана – мелкие денежные единицы. Чага – девушка-невольница, с тюркского – дикое дитя женского пола, м. б., пленники, не достигшие зрелого возраста. Кощей/кощей с тюркского – взрослый пленник, раб, работник, сопровождающий обоз, каравана, обслуживающий лошадей, не имеющий постоянного жилья. Впрочем, исследователи по-разному определяли смысл термина: отроки, окружающие князей (Я. Пожарский); младшие князья отроки, пленники и рабы (Д. Н. Дубенский); служители при обозах и лошадях и пленники-рабы (Е. В. Барсов); слуга, челядин, холоп (А. И. Попов); от казахско-половецкого – кочевник (О. Сулейменов). Ногата – денежная единица, этимология слова арабского происхождения, попало на Русь через посредство тюркского, упоминается в новгородских берестяных грамотах. Б. А. Романов исчислял в ногате 2,5 резан. См.: Соколова Л. В. Кощей // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 97–99; Романов Б. А. Деньги и денежное обращение // История культуры древней Руси. – Т. 1. – М., Л., 1950. – С. 385–386.

⁹⁷⁹ Самострелы. Объяснение этимологии слова различно: от зырянского – стенобитное орудие (баран) (В. Г. Анастасевич), от польского – меч, шпага, а “живые” – острый, резкий (Я. О. Пожарский, И. Г. Добродомов), самострельный лук (Н. Ф. Грамматин), огромные самострелы – камнеметы, употребляемые с лодий (А. Ф. Вельтман), с греческого – македонское копье, пика (И. М. Снегирев, В. Н. Перетц), греческий огонь (Д. Н. Дубенский), “пламенный рог” (Е. Огоновский, Д. В. Айналов), из персидского (фарси) – особого рода катапульта/самострел, выпускающая огромные метательные стрелы, трубки с горючим составом, мастер был захвачен в плен Владимиром Глебовичем и передан Святославу Всеволодовичу (П. М. Мелиоранский, Ф. Е. Корш, В. Ф. Ржига, К. Г. Менгес, Н. А. Баскаков). Иное направление интерпретации – не связывать шерешеры с военным оружием: проворный, мужественный юноша (Ф. И. Эррман). См. обзор: Водозазкин Е. Г. Шерешеры // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 232–234.

⁹⁸⁰ Сыновья Глеба Ростиславовича, принимавшие участие в походе против болгар. Сыновья рязанского князя Глеба Ростиславича были посланы Всеволодом Юрьевичем в 1183 г. в центр Волжской Булгарии по Волге и разбили болгар.

⁹⁸¹ Рюрик и Давид Ростиславовичи – воинственные князья. Рюрик-Василий Ростиславич († 19.04.1212) – князь вышгородский (1161–1168), овруцкий (1168–1173, 1173–1180, 1182–1194, 1202–1203, 1206–1207, 1207–1208), новгородский (1170–1171), черниговский (1210–1212), вел. кн. киевский (24.03.1173–06.09.1173, кон. 07.1176 – нач. 08.1176, 09.1180–07.1181, 26.07.1194–06.07.1201, 16.02.1203 – нач.02.1204, ок. 25.06.1205 – сер. 08.1206, 02.1207 – 04.1207, 10.1207–05.1210), в 1202 г. при помощи половцев захватил и разграбил Киев, в 1204 г. был насильно пострижен в монахи по приказу своего зятя галицкого кн. Романа Мстиславича, в 1205 г. вернулся к политической деятельности и продолжал борьбу за престол. Давид-Глеб Ростиславич (1140–23.04.1197) – князь новгородский (1154–1155), торжоцкий (1158–1160), витебский (1164–1167), вышгородский (1168–1180, 1195–1197), смоленский (1180–1197), соратник Рюрика и активный участник его авантур; перед смертью принял постриг и был погребен в Борисо-Глебском монастыре на Смядыни. Б. А. Рыбаков считал, что здесь упомянута битва 1176/7) с половцами, когда Давид не успел прийти вовремя, рассорился с братом и половцы победили, захватили в плен много бояр. См.: Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: поиск автора “Слова о полку Игореве”. – М., 1991. – С. 51–52, 125–128; Его же. Отрицательный герой “Слова о полку Игореве” // Культура Древней Руси. – М., 1966. – С. 238–242.

Не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша?
 Не ваю ли храбрая дружина
 рыкають, акы тури,
 ранены саблями калеными, на поле незнаеме?
 Вступита, господина, въ злата стремень
 за обиду сего времени,
 за землю Рускую, за раны Игоревы,
 буюго Святъславлича!
 Галичкы Осмомысле Ярославе!⁹⁸²
 высоко седиши на своем златокованнемъ столе!
 Подперъ горы Угорскыи⁹⁸³
 своими железными плъки,
 заступивъ королеви путь⁹⁸⁴,
 затворивъ Дунаю ворота⁹⁸⁵,
 меча бремены чрез облаки⁹⁸⁶,
 суды рядя до Дуная.
 Грозы твоя по землямъ текуть;
 отворяеши Киеву врата;
 стреляеши съ отня злата стола
 салтани⁹⁸⁷ за землями.
 Стреляй, господине, Кончака,
 поганого кощея,
 за землю Рускую, за раны Игоревы
 буюго Святъславлича!

⁹⁸² Ярослав Владимирович, князь Галицкий (1158–1187). Эпитет Осмомысл означает, что Ярослав имел восемь мыслей, восемь забот. *Комментарий см. выше (по именному указателю).*

⁹⁸³ Карпаты.

⁹⁸⁴ Заградил венгерскому королю путь на Русь.

⁹⁸⁵ В 1-м издании “затвори”.

⁹⁸⁶ В 1-м издании “временны”. По-видимому, речь идет о метательных машинах. По В. Л. Виноградовой, речь идет о торговле Ярослава Галицкого с Западной Европой, куда он “переносил” корабельные товары; каменные ядра невозможно метать через Карпаты. Л. А. Махновец, наоборот, говорит именно о камнях, которые метались с катапульт со склонов гор через лежащие ниже облака на заставах, охранявшие путь через Галичину. См. обзор мнений: Творогов О. В. *Бремя* // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 156–157.

⁹⁸⁷ Галицкие войска, по-видимому, участвовали в 3-м крестовом походе против султана Саладина и Арслана II, напавшего на Византию. Д. Н. Дубровский высказал предположение, что речь идет об участии галицких дружин в третьем крестовом походе 1189–1192 гг. против султана Салах ад-Дина, впрочем, Ярослав Осмомысл умер в 1187 г., до похода. Другая гипотеза указывает на участие галицких дружин в армии Византии, противостоящей туркам-сельджукам при Мануиле Комнине. С. А. Плетнева считает, что салтанами назывались главы орд половцев. Блестящую критику интерпретации Э. Кинаном “салтанов” как “альтаны” для доказательства поздней подделки “Слова” дал акад. О. Прицак. См.: Бобров А. Г. *Салтан* // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 263; Прицак О. *Коли і ким було написано “Слово о полку Ігоревім”*. – К., 2008. – С. 52–54, 66–69.

А ты, буй Романе и Мстиславе!⁹⁸⁸
 Храбрая мысль носить ваю умь на дело.
 Высоко плаваеши на дело въ буести,
 яко соколь на ветрехъ ширяся,
 хотя птицю въ буйстве одолети.
 Суть бо у ваю железны папорзи
 под шеломы латинскими.
 Теми тресну земля
 и многи страны: Хинова, Литва,
 Ятвязи, Деремела и Половци
 сулицы своя повръгоша,
 а главы своя поклониша
 подъ тыи мечи харалужныи.
 Нъ уже княже Игорю
 утрие солнцю светъ,
 а древо не бологомъ⁹⁸⁹ листвие срони!
 По Роси и по Сули гради поделиша.
 А Игорева храбраго пльку не кресити!
 Донъ ти, княже, кличь
 И зоветь князи на победу!”
 Ольговичи храбрыи князи доспели на брань:
 Инъгварь и Всеволодъ⁹⁹⁰
 и вси три Мстиславичи,

⁹⁸⁸ Роман Мстиславович, воевавший почти со всеми князьями. Мстислав Ярославич кн. Пересопницкий, соучастник походов Романа. *Роман-Борис Мстиславич (ок.1152–19.06.1205) – князь новгородский (1168–1170), владимирский (1170–1187, 1188–1205), Галицкий (1187–1188, 1199–1205), вел. кн. киевский (нач. – сер. 02.1204). Мнения ученых об идентификации Мстислава разделились: 1) Мстислав Владимирович, князь дорогобужский (1171–1173), трипольский (1173–1183), каневский (1194–1203) (О. Прицак); 2) Мстислав Всеволодович, князь городенский (после 1170 – после 1183) (А. В. Соловьев); 3) Мстислав-Федор Мстиславич Удатный († 1228), князь трипольский (1193–1194), торчешский (1207–1208, 1226–1228), торопецкий (1208–1212), новгородский (1208–1214, 1216–1218), галицкий (1219–1220, 1221–1226) (Н. Ф. Котляр; исследователь допускает некие наслоения в устно передаваемом “Слове” в XIII в., когда известный в то время своими подвигами князь мог восприниматься как современник Романа Галицкого); 4) Мстислав Романович, князь псковский (1178–1179), смоленский (1197–1214), белгородский (1206), киевский (1212–1223), погиб после битвы на Калке 01.06.1223 (вместе с другими князьями был раздавлен татарами под банкетным столом); 5) Мстислав Ярославич Немой – князь пересопницкий (1180–1220), луцкий (ок. 1220–1226) (Д. С. Лихачев). См. Котляр Н. Ф. Кто был Мстислав // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1987 г. – М., 1988. – С. 43–49; Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 277–281; Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрет еліти. – Біла Церква, – 2006. – С. 470–490.*

⁹⁸⁹ Древнее название багульника, вечнозеленого кустарника из семейства вересковых.

⁹⁹⁰ Ингварь (умер 1202 г.), Всеволод и Мстислав, сыновья кн. Ярослава Луцкого (умер 1173 г.). А. В. Соловьев считал, что все три “Мстиславичи” – это сыновья Ярослава Всеволод, Ингварь, Мстислав, правнуки Мстислава Владимировича. Д. С. Лихачев предполагал, что речь идет о сыновьях Мстислава Изяславича – Романе, Всеволоде, Святославе, все князья волынские.

не худа гнезда шестикрилци⁹⁹¹,
 не победными жребии
 себе власти расхыгисте?
 Кое ваши златыи шеломы
 и сулицы ляцкии и щиты?
 Загородите Полю ворота,
 своими острыми стрелами
 за землю Рускую, за раны Игоревы,
 буюго Святъславлича!
 Уже бо Сула не течеть
 сребренными струями
 къ граду Переяславлю⁹⁹²,
 и Двина болотомъ течеть
 онымъ грознымъ полочаномъ
 подъ кликомъ поганыхъ.
 Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ⁹⁹³,
 позвони своими острыми
 мечи о шеломы литовския;
 притрепа славу деду своему Всеславу⁹⁹⁴,
 а самъ подъ чрълеными щиты
 на кроваве траве
 притрепанъ литовскими мечи.
 Исходи юна кровь, а тьи рек⁹⁹⁵:

⁹⁹¹ Шестикрилци – сокола, так как оперение каждого крыла делится на три части, а в целом у одной птицы как бы шесть крыльев.

⁹⁹² Переяслав стоит не на Суле, а на Трубеже. Смысл этой фразы: половцы перешли Сулу, взмутили ее, и теперь она уже не служит линией защиты Переяслава со стороны “Поля”.

⁹⁹³ Князь полоцкий. *Изяслав Василькович* († до 1185), князь городенский, погиб в бою с литовцами до 1185 г. А. В. Соловьев и Л. Е. Махновец считают его сыном Василька Святославича. По мнению Д. С. Лихачева, это сын Василька Рогволодовича. А. П. Комлев указывает на сына Василька Володаревича; Э. М. Загорульский – на внука Володаря Глебовича. См. обзор: Творогов О. В. *Изяслав Василькович* // *Энциклопедия “Слова о полку Игорева”*. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 275–277.

⁹⁹⁴ Князь полоцкий (ум. в 1101 г.). *Всеслав Брючславич* († 14.04.1101) – полоцкий князь (1044–1067, 1070, 1071–1101), вел. кн. киевский (14.09.1068 – сер. 04.1069), вел. постоянные войны, в 1068 г. был коварно схвачен Ярославичами и посажен в поруб в Киеве, освобожден в результате восстания киевлян и провозглашен великим князем, после прихода Изяслава Ярославича с войском бежал, смог вернуть себе Полоцк, вел. войны с Владимиром Мономахом. Его образ занимает значительное место в “Слове”, как и полоцкая тематика, что по-разному объясняется исследователями. Некоторые (И. Франко, М. Грушевский, Е. Ляцкий и др.) считали, что существовала самостоятельная “Песнь о Всеславе”, включенная в “Слово”. В частности, в “Слове” описана известная битва на Немиге (03.03.1067) после захвата и разграбления Всеславом Новгорода. Многочисленные факты биографии Всеслава, известные по летописям, ученым не удается корреспондировать с информацией “Слова”. При этом нередко развивается мифологема “князя-оборотня”. См. подробный обзор: Творогов О. В. *Всеслав Брючславич* // *Энциклопедия “Слова о полку Игорева”*. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 256–261.

⁹⁹⁵ В 1-м издании: “И сходи ю на кровать, и рек”. Мы принимаем поправку Маньковского.

“Дружину твою, княже,
 птицъ крилы приоде,
 а звери кровь полизаша”.
 Не бысть ту брата Брячеслава⁹⁹⁶,
 ни другаго Всеволода,
 единъ же изрони жемчюжну душу
 изъ храбра тела,
 чресь злато ожерелие.
 Унылы голоси, пониче веселие;
 трубы трубятъ городеньскии.
 Ярославe, и вси внуце Всеславлi!
 уже понизить стязи свои!
 Вонзить свои мечи вережени;
 уже бо выскочисте изъ дедней славе.
 Вы бо своими крамолами
 начясте наводити поганья
 на землю Рускую, на жизнь Всеславлю:
 каторою бо беше насилие
 отъ земли половецкыи⁹⁹⁷!
 На седьмомъ веце Трояни⁹⁹⁸
 врьже Всеславъ жребий
 о девицю себе любу⁹⁹⁹.
 Тьи клюками подпръся о кони,
 и скочи къ граду Киеву,
 и дотчеся стружиемъ злата стола киевскаго.
 Скочи отъ нихъ лютымъ зверемъ
 въ плъночи изъ Белаграда,
 обесися сине мъгле:
 утръ же возни стрикусы,
 отвори врата Нову-граду,
 разшибе славу Ярославу¹⁰⁰⁰,

⁹⁹⁶ Брячеслав и Всеволод Васильковичи, братья Изяслава. *Брячеслав Василькович († после 1181), князь изяславский (1159–1160), витебский (1168–1175, 1178 – после 1181). Всеволод Василькович († после 1186). В историографии существует два мнения: они сыновья Василька Святославича или Василька Володаревича.*

⁹⁹⁷ Половцев в 1180 г. привели в Полоцкую землю Ярослав, брат Святослава – великого князя киевского и Игорьъ – герой “Слова”.

⁹⁹⁸ Возможно, что речь идет о седьмом поколении после Трояня – сподвижника Олега Первого. *Комментарий к седьмому веку Трояню см. выше (по указателю комментариев).*

⁹⁹⁹ По-видимому, речь идет о состязании Всеслава полоцкого за овладение Киевом, возможно, и Новгородом. *См.: Творогов О. В. Всеслав Брячеславич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 256–261.*

¹⁰⁰⁰ Т.е. разорил бывшее владение Ярослава – Новгород. *См.: Творогов О. В. Всеслав Брячеславич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 256–261.*

сочи влькомъ до Немиги¹⁰⁰¹ съ Дудутокъ¹⁰⁰²,
 на Немизе снопы стелють головами,
 мологять чеи харалужными,
 на тоце животь кладут,
 веють душу отъ тела.
 Немизе кровави брезе
 не бологомъ бяхуть посеяни,
 посеяни костьми рускихъ сыновъ¹⁰⁰³.
 Всеславъ князь людемъ судяше,
 княземъ грады рядяше,
 а самъ въ ночь влькомъ рыскаше:
 изъ Кыева дорискаше
 до курь Тмутороканя,
 великому Хръсови¹⁰⁰⁴ влькомъ путь прерыскаше.

¹⁰⁰¹ Немига – речка, вернее, ручей у Минска. *Немига – приток Свислочи, ныне в пределах г. Минска. Река и битва на ней упомянуты в ПВЛ под 3 марта 1067 г. Изяслав, Святослав и Всеволод победили Всеслава, который спасся бегством. Впервые отождествил Немигу с притоком Свислочи в Минске Зориан Доленга-Ходаковский в 1821 г. Археологи уточнили, что Немига протекала по территории городского посада вблизи минского “града” и впадала в Свислочь в 100–150 м от него; при этом древний город Минск находился на берегу р. Менки в 16 км на запад от более позднего Замчица (Второго Минска), находящегося при впадении Немиги в Свислочь. См.: Поболь Л. Д. Новые данные о древнем Менеске (Минске) // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 47–52; Его же. Наваколле Менеска на старонках “Слова пра паход Ігаравы” // Вечна жывое “Слова”: Зб. матэрыялаў. – Мінск, 1989. – С. 109–115.*

¹⁰⁰² Монастырь в Новгороде. *Еще В. Г. Анастасевич в 1814 г. предположил, что речь идет о Будутках близ Пскова, где родился Владимир от Малки, которую Ольга туда сослала. В. В. Капнист, а за ним И. Д. Беляев писали о г. Дудичи близ Минска на р. Птичи, недалеко от Немана. Н. П. Барсов считал, что Всеслав бежал из Киева в свои владения, а Дудutki – последний пункт Киевской земли. Большинство же исследователей, начиная с Д. Н. Дубенского, полагают, что Дудutki – местность близ Новгорода, где существовал монастырь на Будутках (В. Н. Перетц и др.). Р. О. Якобсон предложил иное прочтение – “съду ток” (ток утоптал), что принял Н. А. Мецкерский. М. А. Салмина также предложила новый вариант прочтения (разделения слов), при этом “дуда” выводилась из польского – олух, простак, дурак. Д. С. Лихачев в “дуду” видел скомороха или певца. См.: Лихачев Д. С. Скоморох Всеслав и ток на Немиге // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 138–140; Салмина М. А. Дудutki // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 145–147.*

¹⁰⁰³ На Немиге произошла битва Изяслава, Святослава и Всеволода с Всеславом. 3 марта 1067 г.

¹⁰⁰⁴ Второе название Даждьбога – бога солнца. Смысл – Всеслав раньше восхода солнца достиг до Тмуторокани. *Интерпретация данного сюжета неоднозначна. Сначала в Хорсе видели географическое название: Херсон (В. А. Жуковский), Хазария или Корсунь (Д. Н. Дубенский), ошибка вместо “Днепрови” (П. Г. Бутков). О древнерусском боге-Солнце впервые высказался П. И. Прейс. Затем уже многие исследователи писали о боге Солнца, которому Всеслав-оборотень перебежал дорогу, двигаясь с севера (Киева) на юг (Тмуторокань). По народным представлениям: во время затмения Солнце съедают волки-оборотни. Этимология Хорса производится от иранского (солнце), греческого (нечто круглое по форме – хоровод, хоромы (круглая постройка), хорошуль (ритуальный пирог), хорос (круглый подсвечник)). Хорс – круглый, круг, божество Солнца-светила, совершающего суточный и годичный круг. Однако Всеслав рыскал по ночам и тогда же перебежал путь Хорсу; это подвигло Е. В. Аничкова считать Хорса богом тюрков (их территорию Всеслав пересекал на пути к Тмуторокани), а М. А. Максимова писал о боге Луны. Хорса считают вторым именем Даждь-бога или же разделяют*

Тому въ Полотске позвониша заутреннюю рано
у святыя Софеи в колоколы,
а онъ въ Кыеве звонъ слыша.
Аще и вещь душа в дъзе¹⁰⁰⁵ теле,
нъ часто беды страдаше.
Тому вещей Боянь и пръвое
припевку, смысленый, рече:
“Ни хытру, ни горазду,
ни птицю горазду¹⁰⁰⁶, суда Божиа не минути!”
О! стонати Руской земли,
помянувше пръвую годину
и пръвыхъ князей!
Того стараго Владимира¹⁰⁰⁷
нелъзе бе пригвоздити къ горамъ Киевскимъ;
сего бо ныне сташа стязи Рюриковы,
а друзии – Давидовы¹⁰⁰⁸,
нъ розно ся им хоботы пашуть, копия поють¹⁰⁰⁹.
На Дунай¹⁰¹⁰
Ярославнынъ¹⁰¹¹ гласъ слышитъ,

их: Дажьдъ-бог – бог живительного солнечного света и тепла, а Хорс – бог дневного светила. Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. – СПб., 1914; Котков С. И. Хорс в “Слове о полку Игореве” и отголоски этого имени в северной гидронимии // Ученые записки Московского обл. пед. института. – М., 1963. – Рус. яз. и лит. – Т. 139. – Вып. 9. – С. 71–74; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981; Его же. Язычество Древней Руси. – М., 1988; Боровский Я. Е. Мифологический мир древних киевлян. – К., 1982; Васильев М. А. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества // Религии мира: История и современность: Ежегодник 1987 г. – М., 1989. – С. 133–156; Соколова Л. В. Хорс // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 187–188.

¹⁰⁰⁵ В 1-м издании: “дръзе”.

¹⁰⁰⁶ Переводят эти слова как “птице опытной”, мы же считаем, что здесь речь идет о человеке, умевшем проричать по птицам, о своеобразном птицеведе.

¹⁰⁰⁷ Владимира Мономаха. Эту персонификацию предложил Н. Головин, к которому присоединились С. М. Соловьев, В. Ф. Ржигза, С. К. Шамбинаго, Б. Д. Греков, Н. К. Гудзий, А. С. Орлов, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков. Существует также мнение, что здесь имеется в виду Владимир Святославич, креститель Руси (А. В. Соловьев, Д. С. Лихачев, Н. А. Мещерский, О. В. Творогов).

¹⁰⁰⁸ Братья, несогласия между которыми дважды отмечает летописец. Комментарий см. выше.

¹⁰⁰⁹ В 1-м издании: “нъ рози нося им хоботы пашуть, копия поють на Дунай”.

¹⁰¹⁰ Здесь, как и во многих славянских народных песнях, Дунай, по-видимому, имя нарицательное, просто река. В этом случае комментаторы не были единодушны. Н. Ф. Грамматин и Т. Г. Шевченко считали прочтение “Дунай” ошибкой и исправляли на Дон. Д. В. Айналов полагал, что Ярославна вспоминает Дунай и мысленно летит над ним. И только фольклористы, в частности В. Ягич, подметили, что в украинских песнях Дунай означает реку вообще. Эту позицию подробно обосновали В. Н. Перетц и Д. А. Мачинский. См.: Мачинский Д. А. “Дунай” русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. – Л., 1981. – С. 110–171; Соколова Л. В. Мотив живой и мертвой воды в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 38–47.

¹⁰¹¹ Ефросинья Ярославовна, дочь Ярослава Владимировича, кн. Галицкого, жена героя “Слова” – Игоря Святославича. Комментарий см. выше (по именованному указателю).

зегзицею¹⁰¹² незнаемь, рано кычеть:
 “Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви,
 омочю бибрянь рукавъ въ Каяле реце,
 утру князю кровавья его раны
 на жестоцемъ его теле”.
 Ярославна рано плачетъ
 въ Путивле на забрале, аркучи:
 “О, ветре, ветрило!
 Чему, господине, насильно вееши?
 Чему мычеша хиновьскыя стрелкы
 на свою нетрудную крилцю
 на моя лады вои?
 Мало ли ти бяшетъ
 горе подъ облакы вейти,
 лелеючи корабли на сине море?
 Чему, господине, мое веселие по ковылию развеза?”
 Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на забороле, аркучи:
 “О, Днепре – Словутицю!
 Ты пробилъ еси каменныя горы¹⁰¹³
 сквозе землю Половецкую.
 Ты лелеялъ еси на себе Святослави носады¹⁰¹⁴ до плъку Кобякова.
 Взлелеи, господине, мою ладу къ мне,
 абыхъ не слала къ нему
 слезъ на море¹⁰¹⁵ рано!”
 Ярославна рано плачетъ
 в Путивле на забрале, аркучи:
 “Светлое и тресветлое слънце!
 Всемъ тепло и красно еси:
 чему, господине, простре горячую свою лучю на ладе вои,
 въ поле безводне жаждею имъ лучи съпряже,
 тугою имъ тули затче?”
 Прысну море. Полунощи идуть сморци мъглами:
 Игореви князю Богъ путь кажетъ
 изъ земли Половецкой на землю Рускую,
 къ отню злату столу.
 Погасоша вечеру зари...
 Игорь спить, Игорь бдить,
 Игорь мыслию поля мерить
 отъ великаго Дону до малаго Донца.
 Комонь въ полуночи;

¹⁰¹² Зегзица – древнее название пиголицы-чибиса. См. указатель комментариев.

¹⁰¹³ Днепровские пороги.

¹⁰¹⁴ Нашитые челны.

¹⁰¹⁵ По-видимому, в значении “озера”, у которого, согласно летописи, и происходила роковая битва Игоревых войска с половцами. См. комментарий по указателю.

Овлурь¹⁰¹⁶ свисну за рекою;
 Велить князю разумети:
 “князю Игорю не быть!” – кликну.
 Стукну земля, вшуме трава,
 вежи ся половецкии подвизашася.
 А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростию,
 и белымъ гоголемъ¹⁰¹⁷ на воду;
 вѣврѣжеса на брѣзь комонь,
 и скочи съ него,
 бусымъ¹⁰¹⁸ влькомъ, и потече къ лугу¹⁰¹⁹ Донца,
 и полете соколомъ подь мъглами,
 избивая гуси и лебеди
 завтраку, и обеду, и ужине.
 Коли Игорь соколомъ полете,
 тогда Влурь влькомъ потече,
 труся собою студеную росу;
 претръгоста бо своя брѣзая комоня.
 Донец рече:
 “Княже Игорю! не мало ти величия,
 а Кончаку нелюбия,
 а Руской земли веселиа”.
 Игорь рече:
 “О Донче! не мало ти величия,
 лелеявшу князя на вльнахъ,
 стлавшу ему зелену траву
 на своихъ сребреныхъ брезехъ,
 одевавшу его теплыми мъглами
 подь сению зелену древу;
 стрежаше е гоголемъ на воде,
 чайцами¹⁰²⁰ на струяхъ,
 чрънядьми¹⁰²¹ на ветрехъ”.
 Не тако ли, рече, река Стugna¹⁰²²,
 худу струю имеа,
 пожръши чужи ручьи и стругы,
 рострена къ усту¹⁰²³,
 уношу князю Ростиславу¹⁰²⁴

¹⁰¹⁶ В летописи Лавор – полуполовчин, предложивший Игорю свою помощь в качестве проводника в побеге на Родину. *См. комментарий по именному указателю.*

¹⁰¹⁷ Утка из подсемейства нырковых.

¹⁰¹⁸ В 1-м издании – “босым”.

¹⁰¹⁹ Луг здесь в значении урема, лес в пойме реки.

¹⁰²⁰ Чайка, из отряда длиннокрылых, птица, живущая в пойме реки.

¹⁰²¹ Утка из подсемейства нырковых.

¹⁰²² Небольшая речка, впадающая в Днепр с правого берега к югу от Киева около с. Триполья.

¹⁰²³ В 1-м издании “ростре на кусту”.

¹⁰²⁴ Юный князь Ростислав Всеволодович утонул в Стугне в 1093 г. во время отступления под натиском половцев. *Комментарий см. выше (по именному указателю).*

затвори Днепръ темне березе.
 Плачется мати Ростиславля
 по уноши князи Ростиславе.
 Уныша цветы жалобою,
 и древо с тугою к земли преклонило.
 А не сорокы втроскоташа:
 на следу Игореве ездить Гзакъ съ Кончакомъ.
 Тогда врани не граахуть,
 галици помлькоша,
 сорокы не троскоташа,
 полозию¹⁰²⁵ ползоша только,
 дятлове тектомъ
 путь к реце кажутъ¹⁰²⁶,
 соловии веселыми песньми светъ поведають.
 Мльвить Гзакъ Кончакови:
 “Аже соколь къ гнезду летить¹⁰²⁷,
 соколича¹⁰²⁸ ростреляеве
 своими злачеными стрелами”.
 Рече Кончакъ ко Гзе:
 “Аже соколь къ гнезду летить,
 а ве соколца опутаеве красною дивицею”!¹⁰²⁹
 И рече Кзакъ къ Кончакови:
 “Аще его опутаеве красною девицею,
 ни нама будетъ сокольца, ни нама красны девице,
 то почнутъ наю птици бити
 въ поле Половецкомъ”¹⁰³⁰.
 Рекъ Боянь о ходы на Святъславля¹⁰³¹,
 песнетворецъ стараго времени Ярославля¹⁰³²,
 Олегу коганю¹⁰³³:
 “Хоть и тяжко ти, головы, кроме плечю,
 зло ти телу кроме головы”.
 Руской земли безъ Игоря.
 Солнце светится на небесе,
 Игорьъ князь в Руской земли.

¹⁰²⁵ Крупные змеи, многочисленны в степях в прежнее время. См. комментарий к статье: *Заметки к “Слову о полку Игореве”* (“Заря свѣтъ запала”. *Еще о тисе. “Полозие”*) (1955 г.).

¹⁰²⁶ В степи леса растут лишь в балках, реки расположены тоже в балках. Стук дятлов на деревьях служил Игорю указанием, где надо искать воду.

¹⁰²⁷ Сокол – Игорь, убежавший из плена.

¹⁰²⁸ Соколич – сын Игоря Владимир.

¹⁰²⁹ Дочь Кончака, на которой впоследствии женился Владимир.

¹⁰³⁰ Т.е. русские будут бить половцев на их же земле.

¹⁰³¹ О походе Олега Святославича. Прочтение переводчика.

¹⁰³² Боян был певцом Ярославичей, сыновей Ярослава Мудрого.

¹⁰³³ В 1-м издании: “Рек Боян и ходы на Святославля песнетворца стараго времени Ярославля Ольгова Когана хоти”.

Девици поють на Дунаи,
 вьются голоси чрезь море¹⁰³⁴ до Киева.
 Игорь едетъ по Боричеву¹⁰³⁵
 къ святей Богородици Пирогощей¹⁰³⁶.
 Страны ради, гради весели.
 Певше песнь старымъ княземъ,
 а потомъ молодымъ пети:
 “Слава Игорю Святъславличю,
 буй туру Всеволоду,
 Владимиру Игоревичу!
 Здрави князи и дружина,
 побора за христьяны на поганья плъки!
 Княземъ слава а¹⁰³⁷ дружине!”
 Аминь.

¹⁰³⁴ Над озером, большим пространством воды. *Комментарий к “мору” в “Слове” см. по указателю комментариев.*

¹⁰³⁵ Древняя дорога в Киев, подъем с Подола на Гору – административный центр Киева. Ныне существует улица Боричев взвоз. *По Боричеву взвозу можно было только спускаться к Пирогощей. Вопросы о Пирогощей и пути Игоря к ней (до подъема в верхний город к великому князю или на обратном пути), а также о цели посещения именно Пирогощей раскрыты в комментариях к статье: Несколько реальных комментариев к “Слову о полку Игореве” (1965–1969 гг.) (“Пардус” и “лютый зверь”. “Игорь едет Боричевым”. “Бобрян рукав”. “Синее вино с отравой смешанное”). Факт топографической неувязки размещения Пирогощей на Подоле и Боричева взвоза от Подола на Гору констатировал Комар А. В. “Боричев” и “Боричев узвоз” древнего Киева // *Стародавній Іскоростень і слов’янські гради. – Т. 1. – Коростень, 2008. – С. 192–225.**

¹⁰³⁶ Церковь на Подоле вблизи Боричевого в Киеве. В церкви был образ, привезенный из Царьграда купцом Пирогощей, отсюда и название церкви. *В комментарии к указанной в предыдущей ссылке статье рассматривается вопрос о Пирогощей на материале современных исследований.*

¹⁰³⁷ Здесь союз “а” в значении соединительного “и”. В этом значении “а” и ныне широко распространено в западных областях УССР.

Перевод “Слова” на современный русский язык

Слово о полку Игореве (перевод)

- 1. Вступление (запев).** Не хорошо ли (*вар.:* пристало ли) нам было /бы/, братья,
начать старинными словами
скорбную повесть о походе Игоревом,
Игоря Святославича?
Начаться же той песне
по событиям (*вар.:* былям) сего времени,
а не по замыслению Боянью!
Ибо Боян, ведь, вещей, если хотел кому песнь творить,
то растекался мыслью по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.
Помнил, мол,
первых времен усобицы!
Тогда пускал десять соколов на стаю лебедей:
который (сокол) догонял,
та (лебедь) прежде песнь запела:
старому (*вар.:* давнему) Ярославу,
храброму Мстиславу,
что зарезал Редедю, пред полками касожскими,
красному Роману Святославичу.
Боян же, братья, не десять соколов
на стаю лебедей пускал,
но свои вещи персты
на живые струны возлагал,
они же сами князьям славу рокотали.
Начнем же, братья, повесть сию
от давнего (*вар.:* старого) Владимира – до нынешнего Игоря,
что напруг (*вар.:* обуздал) ум (волю) решительностью своею,
и изострил сердце свое мужеством,
исполнившись ратного духа,
навел свои храбрые полки
на землю Половецкую
за землю Рускую.
- 2. Речь Игоря к дружине.** Тогда Игорь взглянул
на светлое солнце
и увидел от него тьмою
всех своих воинов прикрытыми.
И молвил Игорь дружине своей:
“Братья и дружина!
Лучше бы изрубленным быть,
нежели плененными быть!”

Так сядем, братья,
 на своих борзых коней,
 да поглядим на синий Дон!”
 Спала князю на ум охота
 и желание ему предзнаменование заслонило –
 отведать Дона великого.
 “Хочу, – молвил, – копие преломить
 в конце поля Половецкого,
 с вами, русичи, хочу голову свою сложить
 либо испить шлемом из Дона!”
 О, Боян, соловей старого времени!
 Кабы ты эти походы воспел,
 скача, соловей, по мысленному древу,
 летая умом под облаками,
 свивая славу обоих половин сего времени,
 рыща по тропе Трояньей через поля на горы!
 Петь было бы тебе песнь Игорю того (Бояна) внуку:
 “Не буря соколов занесла
 через поля широкие;
 галки стаями бегут к Дону великому”.
 Или (так) воспеть было (бы), вещей Боян,
 Велесов внук:
 “Кони ржут за Сулой,
 звенит слава в Киеве”.

.....

Трубы трубят в Новгороде,
 стоят стяги в Путивле.
 Игорь ждет милого брата Всеволода.
 И сказал ему буй-тур Всеволод:
 “Один брат, один свет-светлый –
 ты Игорь, оба (мы) Святославичи!
 Седлай, брат, своих борзых коней,
 а мои-то готовы,
 оседланы у Курска наперед (*вар.*: еще раньше)!
 А мои то куряне – опытные воины:
 под трубами повиты,
 под шлемами убаюканы,
 концом копья вскормлены,
 дороги им ведомы,
 овраги им знакомы,
 луки у них натянуты,
 колчаны отворены,
 сабли наточены,
 сами (они) скачут, как серые волки в поле,
 в поисках себе чести, а (для) князя славы!

**3. Мысленное
 обращение ав-
 тора к Бояну.**

**4. Речь Всево-
 лода.**

- 5.** Начало движения Игоревы войска после остановки, вызванной затмением. Тогда вступил Игорь князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмою (затмением) путь заступало (*вар.:* заграждало).
- 6.** Ночная гроза. Ночь, стонуши ему грозою, птиц пробудила.
- 7.** Утро после ночной грозы. Эстафета “дива” о появлении русичей. Свист звериный (байбаков и сусликов) поднялся, взбился див (половецкий дозорный), кличет на вершине дерева: велит послушать земле незнаемой: Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутороканский болван!
- 8.** Ночное передвижение половцев и русских. А половцы непроторенными дорогами, устремились к Дону великому; кричат телеги их в полночь, – словно лебеди распуганные! ... Игорь к Дону воинов ведет, Уже ведь (грядущие) беды его стерегут птицы по дубравам,
- 9.** На рассвете. Приготовление русских к бою. волки грозу накликают по оврагам; орлы клетком на кости зверей зовут; лисицы брешут на червлёные щиты... О, Русская земля! Уже (ты) за холмами! Долго ночь меркнет; зари свет запылал; мгла поля покрыла; щекот соловьиный уснул; говор галок пробудился. Русские большие поля багряными щитами перегородили, ища себе чести, а князю – славы!
- 10.** Победа русских. Спозаранок в пятницу потоптали поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девок половецких, а с ними – золото, и шелка, и дорогие бархаты! Попонами, и епанчами, и кожухами начали мосты мостить по болотам и топким местам, – и всякими драгоценностями половецкими.

- Багряный стяг, белая хоругвь,
багряная челка, серебряное древко, –
(достались) храброму Святославичу!
- 11. Ночевка** (Снова ночь) Дремлет в поле Ольгово храброе гнездо –
после победы. далече (оно) залетело;
Гза и Кончак не было оно для обиды порождено –
спешат на по- ни (от) сокола, ни (от) кречета,
мощь передо- ни (от) тебя, черный ворон, поганый половчанин!
вому отряду ... Гза бежит серым волком;
половцев. Кончак его след направляет к Дону великому.
- 12. Начало** На другой день весьма рано
второго боя. кровавые зори свет возвещают,
черные тучи с моря идут –
хотят прикрыть четыре солнца,
а в них трепещут синие молнии.
Быть грому великому!
Идти дождю стрелами – с Дона великого!
Тут то копьям преломиться,
тут то саблям ударяться
о шлемы половецкие,
на реке на Каяле,
у Дона великого.
О, Русская земля! Уже не за холмом (ли ты)?
... То ветры, Стрибожьи внуки
веют с моря стрелами
на храбрые полки Игоревы.
Земля гудит (от конского топота), реки мутно текут;
пыль поля прикрывает; стяги говорят.
Половцы идут от Дона и от моря,
и со всех сторон
русские полки обступили. Дети бесовы
кликом поля перегородили,
а храбрые русские – перегородили поля багряными щитами.
- 13. Всеволод в** Яр тур Всеволод!
бою. Стоишь (ты) брани на обороне,
прыщешь на воинов стрелами,
гремишь о шлемы мечами стальными!
Куда, тур, поскачешь,
своим золотым шлемом поблескивая,
там лежат поганые
головы половецкие.
Расщеплены саблями калеными
шлемы аварские
тобою, ярый тур Всеволод!
Что за раны страшны, братья,

14. Воспоминания о прежних битвах, об усобицах Олега.

позабывшему почет и жизнь,
 и город Чернигов,
 отчий золотой престол,
 и своей милой любви красной Глебовны
 привязанность и преданность (*вар.*: ласку),
 привычку и обычаи?
 Были века Трояновы,
 минули годы Ярославовы,
 были походы Олеговы,
 Олега Святославича.
 Тот ведь Олег мечем крамолу ковал
 и стрелы по земле сеял.
 Ступает он в золотое стремя
 в городе Тмуторокани –
 тот же звон слышал
 давний (*вар.*: прежний) великий Ярослав,
 а сын Всеволодов,
 Владимир каждое утро
 уши затыкал в Чернигове.
 Бориса же Вячеславича
 слава к смерти привела,
 и на Канине на зеленый ковер
 положила за обиду Олегову,
 храброго и молодого князя.
 С той же Канины Святополк
 повелел (взять) отца своего
 между угорскими иноходцами
 к Святой Софии в Киев.
 Тогда, при Олеге Гориславиче
 сеялось и росло распрями,
 погибало достояние Дажь-божья внука!
 В княжьих крамолах
 жизнь людям сократилась.
 Тогда по Руской земле редко пахари покрикивали,
 но часто вороны граяли,
 трупы себе деля,
 а галки свою речь говорили, –
 хотят полететь на кормежку.
 То было в тех битвах, в тех походах,
 а такой битвы (еще) не слыхано:
 с раннего утра (и) до вечера,
 и с вечера до рассвета
 летят стрелы каленые,
 гремят сабли о шлемы,
 трещат копья стальные,

15. Конец битвы. Поражение Игорева войска.

в поле незнаемом
 посреди земли Половецкой.
 Черная земля под копытами
 костью была посеяна,
 а кровью полита,
 горем взошла по Руской земле!
 Что мне за шум, что мне за звон? –
 Сейчас рано перед зорями?
 (То) Игорь полки заворачивает:
 Жаль ведь ему милого брата Всеволода!
 Бились день, бились другой,
 на третий день к полудню
 пали стяги Игоревы.
 Тут братья разлучились
 на берегу быстрой Каялы.
 Тут кровавого вина не достало.
 тут пир закончили храбрые русичи;
 сватов напоили, а сами полегли за землю Рускую!
 Никнет трава от жалости,
 а дерево с горя к земле приклонилось ...

**16. Скорбь о
 поражении
 русских. Набег
 половцев на
 Русь.**

Уже, ведь, братья, невеселое время настало!
 Уже пустыня силу (русских) прикрыла!
 Случилось поражение (*var.*: встала обида) в силах Даждь-божья
 внука;
 вступила Девой на землю Троянову,
 всплескала лебедиными крыльями,
 на синем море у Дона плещучи,
 пошли на убыль обильные времена!
 Борьба князей против поганых прекратилась:
 говорил ведь брат – брату:
 “Это мое, и то мое же!”
 И начали князя
 о малом – “это великое” говорить,
 а сами на себя (стали) крамолу ковать.
 А поганые со всех сторон приходили
 с победами на землю Рускую.
 О! далече зашел сокол,
 птиц избивая, – к морю!
 “А Игорева храброго полка не воскресить!” –
 за ним крикнули.
 Укоризна и скорбь понеслись по Руской земле,
 Жар меча из пламенного рога,
 жены русские восплакали, приговаривая:
 “Уже нам своих милых мужей
 ни мыслью помыслить,

ни думой вздумать,
 ни очами поглядеть,
 а золота и серебра
 немало того (придется) потратить”!
 И застонал ведь, братья, Киев с горя,
 а Чернигов от напастей (беды);
 тоска разлилась по Руской земле;
 печаль глубокая течет
 посреди земли Руской;
 а князья сами на себя крамолу ковали,
 а поганые сами, с победами
 набегали на Рускую землю,
 брали дань по белке от двора!
 Те ведь два храбрые Святославича –
 Игорь и Всеволод,
 уже коварство (зло) пробудили раздором,
 которое усыпил было
 отец их Святослав,
 грозный великий киевский, угрозою
 было прибил,
 своими сильными полками и стальными мечами
 наступил на землю Половецкую,
 притоптал холмы и овраги,
 взмутил реки и озера,
 иссушил потоки и болота;
 а поганого Кобяка из Лукоморья,
 от железных больших полков половецких,
 как вихрь исторг!
 И пал (распростерся) Кобяк в граде Киеве,
 в гриднице Святославовай.
 (То время миновало, а теперь)
 тут немцы и венедаы, тут греки и моравы
 поют славу Святославу,
 укоряют князя Игоря,
 что погрузил богатство
 на дно Каялы реки половецкой,
 русского золота насыпав!
 Тут Игорь-князь пересел из седла золотого,
 в седло холопье.
 Уныли ведь городов стены
 и веселье поникло ...

**17. Похвала
Святославу.**

**18. Сон Свя-
тослава.**

А Святослав печальный (мутен) сон видел в Киеве на горах:
 “В прошлую ночь с вечера
 покрывали меня, молвил, черным покрывалом, на кровати тисовой,
 черпали мне синее вино

19. Толкование сна.

с трутом смешанное;
сыпали мне порожними (опорожненными) колчанами
поганых толмачей (телохранителей)
крупный жемчуг на грудь и нежили меня.
Уже доски без князька
в моем тереме златоверхом.
Всю ночь с вечера серые вороны граяли
у Плесенска (Плоского) на болони (Оболони),
(где) была дебрь Кисань (Киянь)
и не сошлю (их не мог я услать ворон) к синему морю”.

И сказали бояре князю:
“Уже, князь, горе ум полонило;
это ведь два сокола слетели
с отчего престола золотого
поискать город Тмуторокань
либо испить шлемом из Дона.
Уже соколам крыльца
подсекли поганых саблями,
а самих опутали путами железными!
Темно ведь было в 3-й день:
два солнца померкли,
оба багряные столпа погасли,
а с ними молодые месяцы, Олег и Святослав
тьмой заволоклись.
На реке, на Каяле тьма свет покрыла;
по Руской земле простерлись половцы, как пардусово (гепардово) гнездо;
и в море погрузили (т.е. ее погубили)
и великую гордость придали хуннам!
Уже поднялся (обрушился) позор на славу (хвалу),
уже ударило насилье на свободу (разразилась неволя на волю).
Уже опустились дивы (дозорные) на землю.
То ведь готские красные девы
воспели на берегу синего моря.
Звоня руским золотом,
поют время мрачное,
тешатся мезтью Шароканя.
А нам уже, дружине, нет веселья!”

20. “Золотое слово” Святослава. Тогда великий Святослав
изронил (проронил) золотое слово, со слезами смешанное,
и сказал:
“О мои племенники, Игорь и Всеволод!
Рано начали Половецкую землю мечами опустошать,
а себе славы искать.
Но бесславно вы не одолели,
бесславно ведь кровь поганую пролили!

Ваши храбрые сердца
 твердой сталью скованы
 и на ветре закалены.
 Что (вы) сделали (натворили) моей серебряной седине?
 И уже не вижу власти
 сильного и богатого и (с) многими воинами брата моего Ярослава
 с черниговскими боярами,
 с воеводами, мугутами и с татранами,
 и с шельбирами, и с топчаками,
 с ревугами, и с ольберами.
 Те ведь без щитов с засапожными ножами,
 Звеня (брячая) в прадедовскую славу (прадедовской славой).
 Но (вы) сказали: “Мужаемся (дерзает) сами,
 будущую славу сами похитим,
 а прошедшею сами поделимся”.
 А не диво ли, братья,
 старому помолодеть?
 Когда сокол в мыте бывает (перелиняет)
 высоко (он) птиц сбивает:
 не даст гнезда своего в обиду.
 Но вот зло: князья мне не в помощь:
 ни во что времена обратились!
 Вот в Римове (люди) кричат под саблями половецкими,
 а Владимир от ран.
 Горе и тоска сыну Глебову”!
 “Великий князь Всеволод!
 не мыслию (ли) тебе перелететь издалека
 отчий золотой престол поблюсти?
 Ты, ведь, можешь Волгу веслами расплескать,
 а Дон шлемами вылить!
 Если бы ты был (здесь), то была бы раба по ногате, а раб по
 резане!
 Ты ведь можешь на суше
 живыми самострелами стрелять –
 удалыми сынами Глебовыми!
 Ты, смелый Рюрик, и Давид!
 Не вы (вашими) ли золочеными шлемами (вы) по крови плавали?
 Не ваша ли храбрая дружина
 ревет, как туры
 раненые саблями калеными в поле неизвестном?
 Ступите, господа, в золотые стремяна,
 за обиду сего (поражение настоящего) времени,
 за землю Рускую, за раны Игоря,
 храброго Святославича!
 Галицкий Осмомысл Ярослав!
 Высоко (ты) сидишь на своем златокованом престоле!

**21. Воззвание
автора к кня-
зьям.**

Подпер (ты) горы Угорские
своими железными полками,
загородив королю путь,
затворив Дунаю ворота,
переметывая камни через облака,
суды рядя до Дуная!
Грозы твои по землям текут;
отворяешь Киева ворота,
стреляешь с отчего золотого престола
салтанов за землями (пределами)!
Стреляй, господин, Кончака,
поганого холопа!
За землю Рускую, за раны Игоревы,
буйного (храброго) Святославича!
А ты, храбрый Роман, и Мстислав,
храбрая мысль возносит ваш ум на подвиг.
Высоко плаваешь на подвиг в отваге,
как сокол, при ветре паря,
хочет птицу, (ударивши) сверху, одолеть.
Есть ведь у вас железные панцыри
под шлемами латинскими!
От них уже дрогнула (содрогнулась) земля,
и многие страны: хинова, литва,
ятвяги, деремела и половцы
сулицы (дротики) свои повергли
и головы свои преклонили
под те мечи стальные!”
Но уже, князь Игорь,
затмился солнца свет,
и древо не бологом (багульник) листья обронило!
По Роси, по Суле
города поделили,
а Игорева храброго полка не воскресить!
“Дон тебя, князь, кличет
и зовет князей на победу!”
Ольговичи, храбрые князья поспешили на брань:
Ингварь и Всеволод
и все три Мстиславича,
не худого гнезда шестикрыльцы.
Не побед ли судьбой
себе волости расхитили?
“К чему (где) ваши золотые шлемы
и сулицы (дротики) ляшские и щиты?
Загородите Полю (степи) ворота
своими острыми стрелами
за землю Рускую, за раны Игоревы,
храброго Святославича”.

**22. Смерть
Изяслава.**

Уже ведь Сула не течет
серебряными струями
к ограде (ограждению) Переяслава,
и Двина болотом течет
(к) тем грозным полочанам
под криком поганых.
Один же Изяслав, сын Васильков,
позвонил своими острыми
мечами о шлемы литовские,
побил (он) славу деда своего Всеслава,
а сам под багряными щитами
на кровавой траве (лежит)
побит литовскими мечами.
Исходила юная кровь, а тот (Изяслав) рек:
“Дружину твою, князь,
птицы крыльями приодели.
а звери кровь полизали”.
Не было там брата Брючеслава,
ни другого Всеволода,
один же (Изяслав) изронил жемчужину душу
из храброго тела
через золотое ожерелье.
Приуныли голоса; поникло веселье;
трубы трубят Городенские.
“Ярослав и все внуки Всеславы!
Уже склоните стяги свои!
Вложите (в ножны) мечи свои поврежденные (опозоренные),
уже ведь (вы) выбыли из дедовской славы!
Вы ведь своими крамолами
начали наводить (приводить) поганых
на землю Рускую, на жизнь Всеславу:
(от) раздоров ведь было насилие
от земли Половецкой!”

**23. Дивные де-
ла Всеслава.**

На седьмом веке Троянском
бросил Всеслав жребий
о девице, ему милой.
Тот (Всеслав) шпорами пришпорил коня,
и подскочил к городу Киеву,
и коснулся древком (копья) золотого престола киевского;
ускакал от них лютым зверем
в полночь из Белграда,
погрузившись в синюю мглу,
утром, ударивши секирами,
отворил ворота Новгорода,
расшиб славу Ярослава
и поскакал волком до Немиги из Дудуток.

На Немиге снопы стелят головами,
 молотят цепами стальными,
 на току жизнь кладут,
 веют душу из тела.
 Немиги кровавые берега
 не бологом (багульником) были посеяны,
 посеяны костями русских сынов!
 Всеслав-князь людей судил,
 князьям города рядил,
 а сам в ночи, волком рыща,
 из Киева добегал
 “до петухов” до Тмуторокани,
 великому Хорсу волком путь перебегал.
 Тому (Всеславу) в Полоцке позвонили заутреню рано
 и святой Софии в колокола,
 а он в Киеве звон слышал.
 Хоть и вещая (была) душа в сильном теле,
 но часто от беды страдал.
 Тому (Всеславу) вещий Боян впервые
 припев мудрый изрек:
 “Ни умному (храброму), ни умелому (разумному), ни птиц по-
 нимающему
 суда Божьего (смерти) не миновать!”
 О, стонать Руской земле,
 вспоминая прежние времена
 и прежних князей!
 (А) того старого Владимира
 нельзя было пригвоздить к горам киевским:
 его ведь ныне стали знамена Рюриковы,
 а другие – Давидовы,
 но врозь им бунчуки веют (полотнища колышутся) и копья поют.
 На Дунае
 Ярославнин голос слышится,
 зегзицею (пигалицей) незнаемо, утром рано плачет:
 “Полечу, мол, зегзицею по дунаю,
 омочу бобровый рукав в Каяле реке,
 утру князю кровавые его раны
 на крепком его теле”.
 Ярославна рано (преждевременно) плачет,
 в Путивле на забрале (стене), приговаривая:
 “О ветер, ветрило,
 Зачем, господин, так сильно веешь?
 Зачем ты мечешь хиновские (гуннские) стрелки
 на своих легких крылышках
 на моего мужа воинов?

**24. Мысли о
 печальных по-
 следствиях
 княжеских раз-
 доров.**

**25. Плач Яро-
 славны.**

Мало тебе было
 в вышине под облаками велять,
 лелея корабли на синем море?
 К чему, господин, мое веселье (мою радость) по ковыли развевал?"
 Ярославна рано плачет
 в Путивле городе на забрале (стена), приговаривая:
 "О, Днепр – Славутич!
 ты пробил каменные горы
 сквозь землю Половецкую!
 Ты нес на себе Святославовы насады к войску Кобякову!
 Принеси, господин, моего милого ко мне,
 чтоб не посылала я к нему
 слез (моих) на море утром!"
 Ярославна утром плачет
 в Путивле на стене, приговаривая:
 "Светлое и пресветлое солнце!
 Для всех ты тепло и красно!
 Зачем, господин, простерло горячие свои лучи на мужа (милого)
 воинов,
 в поле безводном, сушью им луки свело,
 горем им колчаны заткнуло?"
 Взубушевало море! К полуночи идут смерчи облаками:
 Игорю князю Бог путь указывает
 из земли Половецкой в землю Рускую,
 к отчему золотому престолу.
 Погасли вечером зори...
 Игорь (будто) спит, Игорь – бдит.
 Игорь мыслью (мысленно) поля мерит
 от великого Дона до малого Донца.
 Конь оседлан (приготовлен)! В полночь
 Овлур свистнул за рекою –
 велит князю разуметь (понять):
 "Князю Игорю не оставаться (пора исчезнуть)!" – кликнул.
 Загудела земля, зашумела трава,
 шатры половецкие задвигались.
 А Игорь-князь поскакал горностаем к тростнику
 и – белым гоголем на воду;
 вскочил на борзого коня
 и соскочил с него,
 серым волком помчался к уреме Донца
 и полетел соколом под облаками,
 избивая гусей и лебедей
 (к) завтраку, и обеду, и ужину.
 Когда Игорь соколом полетел,
 тогда Влур волком побежал,
 стряхивая собою студеную росу:

26. Бегство Игоря из плена.

загнали ведь (они) своих борзых (быстрых) коней!

Донец молвит:

“Князь Игорь! Не мало тебе похвалы (величия),
а Кончаку неприязни,
а Руской земле веселья!”

Игорь молвит:

“О, Донец! не мало тебе похвалы,
лелеявшему князя на волнах,
стлавшему ему зеленую траву
на своих серебряных берегах,
одевавшему (окутывавшему) его теплыми туманами
под сенью зеленого дерева;
стерегущему его (князя) гоголем на воде,
чайками на струях,
чернтями на ветрах (в воздухе)”.

Не такова лишь, говорит, река Стугна,

мелкое течение имея,

поглотивши чужие ручьи и потоки,

расширенная к устью,

юношу князя Ростислава

затворила (под) Днепра темными берегами!

Плачется мать Ростислава

по юноше князе Ростиславе.

Приуныли цветы от жалости,

и дерево с печалью к земле приклонилось.

**27. Погоня Гзы
и Кончака за
Игорем.**

А (то) не сороки застрекотали:

по следу Игоря едут Гза с Кончаком.

Тогда вороны не граяли,

галки замолкли,

сороки не стрекотали,

полозы ползали только,

(да) дятлы стуком

путь к реке показывают,

(а) соловьи веселыми песнями рассвет (свет) возвещают.

Молвит Гза Кончаку:

“Если сокол к гнезду летит,

(то мы) соколича расстреляем

своими позолоченными (золочеными) стрелами!”

Молвит Кончак Гзе:

“Если сокол к гнезду летит,

то мы соколича опутаем

красной девицей!”

И молвит Гза Кончаку:

“Если его опутаем красной девицей,

нам не будет ни соколка,

ни красной девицы,

то начнут нас птицы бить
в поле Половецком!”

28. Изречение
Бояна, повторенное автором “Слова”.

Изрек Боян о походах на Святославича,
песнотворец старого времени Ярославичей,
Олегу когану (князю):

“Хоть и тяжко тебе, голове, без плеч,
зло тебе, и телу, без головы!”
(Так) и Руской земле без Игоря.

29. Возвращение
Игоря.

Солнце светится на небесах;
Игорь-князь – в Руской земле.
Девыцы поют на дунае.
Вьются голоса через море.
В Киев Игорь едет по Боричеву,
к святой Богородице Пирогощей.

30. Заключение. Величание князей.

Страны рады, города веселы.
Пели песнь старым князьям,
а потом (надо) молодым петь:
“Слава Игорю Святославичу,
буй туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!
(Да) здравствуют князья и дружина,
борясь (ведущая борьбу) за христиан против поганых полков!
Князьям слава и дружине!”
Да будет так! (Истинно!) (Аминь!)

Перечень названий животных,
упомянутых в древнерусской письменности (XI—XIV вв.)*

Название	Источник	Значение в русском языке	Украинский вариант	Польский вариант	Прим.
Агнец	Задонц.	ягненок	ягня	jagnię	
Баран, боран	Новгор., ПР	баран	баран	baran	
Белка, бель	Д.З., ПВЛ, Слово	белка, реже векша	вивірка, білка	wiewiórka	
Бебрян	Слово	бобровый	бобровий	bobrowy	
Бобр	ПР, Новг., ПВЛ, Ипат.	бобр	бобер	bobr	Белорус.: бабёр
Бобровье	Ипат.	бобровый	бобровий	bobrowy	
Боров, брав	Новгор.	боров	боров, кнур	kiernoz	
Борсук, борсуковые	Ипат.	барсук	борсук	borsuk, jaźwiec	
Бувол, буйвол	Новгор.	буйвол	буйвіл	bawół	
Веверица, вевриця	ПВЛ, Новг.	векша	вевриця	wiewiórka	
Векша	ПР, Новг.	векша	вевриця	wiewiórka	
Вельблуд, велбуд, вельблуд, врѣблюд	ПВЛ, Ипат., Д.З., Задон.	верблюд	верблюд	wielbłąd	
Вепрь	ПВЛ, Ипат.	вепрь, кабан	вепр	dzik**	
Вол, воны	ПВЛ, Д.З., Задон., ПР, Новг.	вол, бык	віл	wół	
Волк, волци	ПВЛ, Ипат.	волк	вовк	wilk	
Волк белый	Ипат.				
Волк серый	Новгор.				
Волчески	ПВЛ, Новг., Ник.	по-волчьи			
Волчье, прилбицы Волчье					
Воробей	ПВЛ, Ипат.	воробей	горобець	wróbel	
Ворона	ПВЛ	ворона	гава	wrona	
Вран бусовий	Слово	ворона серая	ворона сіра, гава	wrona szara	
Звери	ПВЛ, Слово, Новг., Д.З.	звери	звірі	zwierzy	
Зверин	Слово	звериный	звірячий	zwierzęcy	
Зверина	ПВЛ, Ипат.				
Жаворонок	Задон.	жаворонок	жайворонок	skowronek	
Зегзица, зогзица	Слово, Задон.	кукушка? пигалица?	чайка	czajca	
Змиа	ПВЛ	змея	змія	źmija	
Киты	ПВЛ	киты	кити	wieloryby	

* Публикуется по авторской рукописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 69. – Л. 1–4.

** Н. В. Шарлемань не отметил наличие в польском языке также слова *więprz* для обозначения *вепря*.

Кобыла	ПР	кобыла, кобылица	кобила	kobyła, kobylica
Коза	ПВЛ, ПР, Новг.	коза	коза	koza
Козел	ПВЛ, Ипат.	козел	козел, цап	kozieł
Комары	ПВЛ	комары	комари	komary
Комони	Слово, Задон., Ипат.	конь	кінь	koń
Конь	ПВЛ, ПР, Никон.	конь, лошадь	кінь, коні	koń
Котка, кошка	ПВЛ, Летоп. Самов.	кошка	кішка	kotka
Кречет, кречет белозерский	Слово, Задон.	кречет	кречіт	krzczot, rańóg
Куна, куны	ПВЛ, Ипат., ПР, Новг., Ник.	куница	куна, куница	kuna
Куна черная	ПВЛ, Ипат.	куница черная, возможно, черна курица	куна кам'яна, курка	kura
Курь	ПР, Слово, Новг.	видовое на- звание, объеди- няющее петуха и куриц	курка	kura
Лебедь	ПР, Слово, Задон.	лебедь	лебідь	łabędź
Лев	ПВЛ, Ипат.	лев	лев	lew
Лось, лоси	ПВЛ	лось	лось	łoś
Лошадь	ПВЛ под 1103 г.	лошадь	кінь	koń
Лисица	Слово, Задон.	лисица, лиса	лисиця	lisica
“Лютый зверь”	Слово, ПВЛ	Пардус=гепард? Волк? Лев?		
Медведь	ПВЛ	медведь	медвідь, ведмідь	niedźwiedz
Мотвель, мотыль	ПВЛ	поденки?	одноднівки*	
Мухи	ПВЛ	мухи	мухи	muchy
Мыши	ПВЛ	мыши	миші	myszy
Нетопырь		нетопырь	нетопир	nietoperz
Овен	ПР, Ипат., Новг.	см. баран		
Овца, овця	ПВЛ, Ипат.	овца	вівця	owca
Олень, оленьеци	ПВЛ, Ипат.	олень, оленята	олень, оленята	jeleń
Орел	Д.З., Ипат., Задон., Слово	орёл	орел	orzeł
Осел	ПВЛ	осёл	віслук	osioł
Осетр	Д.З.	осетр	осетер	jesiotr
Пардус	Слово, Ипат.	гепард	гепард	
Пес	ПР, Новг.	пёс, собака	пес	pies
Песец		песец	песець	piesiec
Песьи мухи	ПВЛ	оводы? слепни?	гедзі	giez
Полозие	Слово	полозы	полози	połozy
Порося	ПР	поросёнок	порося	prosię
Прузи	ПВЛ, Новг., Ник.	прусы, прусики, саранча	пруси, саранча	szarańcza

* Н. В. Шарлемань не внес в таблицу польское слово *motyl* – бабочка, мотылек.

Птица пернатая	ПВЛ	птица живая	птах опірений	ptaki
Птица незнама	ПВЛ, Ник.	птица неизвестная	птах невідомий	ptaki
Птицы	ПВЛ, Слово	птицы	птахи	ptaki
Пчелы	ПР, ПВЛ	пчелы	бджоли	pszczoły
Рак	Д.З.	рак	рак	rak
Рыба	ПВЛ, Д.З., ПР	рыба	риба	ryba
Рысь	Ипат.=Владимир Мономах	рысь	рись, рися	ryś
Свинья	Д.З., Ипат. 1068 г.	свинья	свиня	świnia
Серна	Д.З.	дикая коза, козуля	сарна, дика коза	sarna, kosula
Синица	Д.З.	синица	синиця	sikora
Скот	ПВЛ, ПР, Д.З., Ипат.	скот	худоба, товар, скот	bydło
Славий, соловий	Слово, задон.	соловей	соловей, соловейко	słowik
Собаки	Ник.	собаки	пси	psy
Соболь, собол	Д.З., Ипат.	соболь	соболь	soból
Сокол	ПВЛ, ПР, Слово	сокол	сокіл	sokół
Сорока	Слово	сорока	сорока	soroka
Сычь	Д.З.	сыч	сич, пущик	puszczyk
Сусолы*	ПВЛ, Ипат.			

*Дополнительная таблица***

Бык	Новгор.	бык	бик	byk
Вран черный	ПВЛ, Слово	ворон черный	ворон, крук	kruk
Гады	ПВЛ	гады	гади	gady, płaży
Галиця, галица	ПВЛ, Слово, Зад.	галка	галиця, галка	kawka
Галичь				
Гоголь	Новгор., Слово	гоголь	гоголь	gogol, gago
Голубь	ПВЛ, ПР, Новгор.	голубь	голуб	gołąb
Горлица	ПВЛ, Поуч.	горлица	горлица, орлица	turkawka
Горностай	Ипат., Слово	горностай	горностай	gronostaj
Губа	ПВЛ	губка	губка	gąbka

* На этом термине рукопись обрывается. Судя по незавершенности описания последнего термина, автор далее не составил алфавит упоминаний животных (по-видимому, рабочий материал выписывался на карточки).

** В архиве Н. В. Шарлеманя сохранился еще один подобный перечень (машинопись – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1231. – Л. 3–11), который дополняет материал предыдущего и продолжает алфавит. Отличительные признаки этой таблицы: в ряде случаев автор приводит латинские названия, которые мы не воспроизводим – они представлены не везде и в рубрике русских слов (что не логично); не везде указываются источники (это видно при сравнении данной таблицы с предыдущей, более полной). Возможно, данный вариант таблицы предшествовал первой рукописи. Представляем в публикации лишь термины, которых нет в первой таблице.

Гусеница	ПВЛ, Ипат.	гусеница	гусениця, гусинь*	
Гусь	ПР, Новгор., Слово	гусь	гуска	gęś
Дятел, дятлове	Слово	дятел	дятел	dzęciol
Единець (см.: вебрь)		одинец	одинець	
Ёж	Д.З.	ёж	їжак	jeż
Жаба	ПВЛ	лягушка	жаба	żaba
Жемчуг	ПВЛ, Ипат.	жемчуг	перли	perła
Жорав, журавль	ПР, Новгор.	журавль	журавель	zōraw
Жеребець	ПР	жеребец	жеребець	ogier
Жеребя	ПР	жеребенюк	жеребя, лоша	żrebak
Корова	ПВЛ	корова	корова	krowa
Мень**	ПВЛ	Налим	минь	
Сусол	ПВЛ, Ипат.	суслик	ховрах, сусол	suseł
Тур	Ипат., Слово, Зад.	тур	тур	tur
Утка, утовь	Новгор., ПР	утка	качка	kaczka
Утя	Д.З.	утенок	каченя	kaczątko
Хомяк	Ипат.	хомяк	хом'як	chomik
Хрустове	ПВЛ, Ипат.	хрущи	хрущі	chrząszczy
Чайка	Слово	чайка	мартин	mewa
Чернядь	Слово	чернеть	чернь, чернедь	czernica
Щурове		щуры	смеречник	
Язвец	Ипат.	см.: барсук		jaźwiec
Ястреб, ястряб, ястреби, ястребы белозерские	ПВЛ, Ипат., Д.З., Задон.	ястреб	яструб	jastrząb

Принятые сокращения: Задон. – Задонщина, Ипат. – Летопись по Ипатьевскому списку, Ник. – Никоновская летопись, Новг. – Новгородская летопись старшего и младшего изводов, ПВЛ – Повесть временных лет, ПР – Правда Русская, Поуч. – Поучение Владимира Мономаха, Д.З. – Слово Даниила Заточника, Слово – Слово о полку Игореве.

**Перечень древнерусских слов и выражений,
связанных с животными, по источникам XI–XIV вв.*****

бобрый (бобрый рукав)	Слово	бобровый	бобровий	bobrowy
бобровий	Ипат.			
борзый	Слово	борзый (напр.: борзая собака)		
борть	ПР, Ипат.	борть	борть	
барсуковий	Ипат.	барсуковий, барсучий	барсуковий	

* Н. В. Шарлемань не включил в таблицу имеющееся в польском языке слово *gąsienica* – гусеница.

** См. сообщение проф. А. Арциховского // Литературная газета. – 20 сентября 1951. – № 112 (2830). – С. 2.

*** Публикуем по авторской машинописи: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1231. – Л. 9–11.

бусовий	Слово	серо-дымчатый, бусовый – в Сибири	сіро-димчатий, бусовий – рідко	
вабити взграть (врани взгряху)	ПР, ПВЛ	вабить грать (редко)	вабити грягати (редко)	wabić
воск втрискотати (а не сороки втрискоташа)	Слово	воск стрекотать	воск трискотати	
гнати (гна по звери в леса)	Новгор., Ипат.	гнать (гнать по зверю)	гнати	gnać
гнездо говядина, говядо	Слово Ипат., Новгор.	гнездо крупный рогатый мясной скот	гніздо	gniazdo
гоны (гоны бобровна)		места охоты на бобров		
граахуть (тогда врани не граахуть)	Слово	каркать, грать	крякати, гракати	
дорыскати доспети заячина зверина зарашено (бобровое)	Слово Слово ПВЛ ПВЛ	догнать догнать зайчатина зверина нора бобровая, место поселения бобров	наздогнати наздогнати заячина звірина	zwierzyna
зобати избивати кликати кличаны клянцы	ПВЛ Слово ПВЛ Новгор. ПВЛ	клевать сбивать кричать загонщики киятцы (род ловушки)	дзьобати збивати кричати, кликати гучки, кличани	
конина копито кричати крыло кыкати лебединые	ПВЛ Слово Слово Слово Слово Слово, Задон.	конина копыто кричать крыло кричать лебединые, лебяжьи	конина копито кричати крило кигикати лебединий	
летати ловы (ловы деяти) ловчее ловцы (ловцы гого- личы, ловцы заячы)		летать охота подати, налог охотники, ловцы	літати полювання ловці, мисливці	
мед медвежина мех нарискати	ПР ПВЛ, Ипат. ПВЛ, Новгор.	мёд медвежатина мех делать набег, след лисицы, нарыск	мед медвежина хутро	
невод обловитися		невод поохотиться	невод	

перевес	Новгор.	перевес (редко в Сибири)	
перевесища	ПВЛ, ПР, Новгор.	перевесища (лит.)	
ползати	Слово	ползать	повзати
поскочити	Слово	поскакать	поскакати
потечи	Слово	побежать	побігти, повтікати
путины	Слово	опутинки (фольклор)	пуга, пути
рог	ПВЛ	рог	ріг
рогатина	Новгор.	рогатина	рогатина
рыбники	Новгор.	рыболовы	рибалки
рыбалки	Ипат.		
скора	Новгор., Ипат.	шкура	шкіра
стади	Слово	стада	череда
стреляти	Слово	стрелять	стріляти
тенети, тенята	ПВЛ, Д.З.	тенета	тенета
товар		обоз, лагерь, имущество	товар, скот
ширяться	Слово	парить	ширяться
щекот (щекот славий)		щебет, щекот	щербетання

Литературное наследие Н. В. Шарлеманя:

**Программа
сборника, посвященного тридцатилетию изучения
“Слова о полку Игореве”
(рабочее наименование – Слово о “Слове”)
(27/12.1938 – 1968). Киев – Познань – Берлин – Киев***

СЛОВО О “СЛОВЕ”

**Программа сборника, посвященного 30-летию изучения “Слова о полку Игореве”, как материала по краеведению Киевской Руси
Профессор, доктор биологических наук Шарлемань Николай Васильевич.
27.12.1938–1968.**

Вступление:

Природа и топонимика в “Слове о полку Игореве”. Реалистическое толкование “Слова” с позиций натуралиста-материалиста.

Глава 1. Исторические источники познаний природы Украины.

Глава 2. Палеонтологические источники, геология, геология и топонимы украинской территории, упомянутой в “Слове”.

* Публикуем два варианта программы сборника трудов Н. В. Шарлеманя, составленной в 1971–1972 гг. его секретарем Г. К. Голдиным. Оба машинописных текста включены Голдиным в состав архива Шарлеманя: НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 120. – Л. 1–3 (окончательный вариант); Ед. хр. 121. – Л. 1–3 (первый вариант).

Глава 3. Гидрология. О значении рек восточных и южных областей УССР как зоогеографических координат. Транспортно-экономическое и военно-политическое значение водоразделов.

Глава 4. Животный и растительный мир, упомянутый в “Слове”.

Глава 5. Климатические, астрономические и фенологические данные, сообщенные нам в “Слове”. Разбор хронологических доказательств подлинности “Слова о полку Игореве”.

Глава 6. Толкования о “Слове” с различных исторических позиций. Буржуазная вульгаризация и советская материалистическая наука о “Слове”.

Глава 7. Реалистическое толкование “темных мест” “Слова” (в том числе и истолкование про “Дива”).

Глава 8. Список “реалий” предполагаемых и изученных нами (Во время “половецкого плена” с 1941–1946 гг.).

Глава 9. Кто мог быть автором “Слова о полку Игореве”.

Глава 10. Что еще надо сделать по “Слову”.

Выводы: Где происходили события, упомянутые в “Слове о полку Игореве”. Реальные и мифические топонимы. Летописные данные. Древнерусские записи граффито о возможности нахождения аналогичных “Слову” памятников древней Руси.

Приложения.

а) Предметный указатель к нашему толкованию

б) Фаунистический указатель и др.

в) Исторические деятели, упомянутые в “Слове”

г) Библиографический список.

Сост. 27.12. 1968 Ю. Г(олдин).

Справка: Намечавшееся ранее наименование сборника “Слово о «Слове»” остается рабочим названием. Основание – работа О. В. Творогова в ТОДРЛ Т. 22, С. 19 с этим названием. Оригинал записан и скопирован со слов Н. В. Ш (Голдин). 20.03.1971 г. Перепечатано с оригинала, взятого в Отделе рукописей Библиотеки АН УССР.

Передано: т. Махновцу Леониду Ефремовичу и Соболевскому Василию Федоровичу, Институт литературы АН УССР, Союз Писателей (Постоянная комиссия по “Слову о полку Игореве”, Москва), П. П. Плющ – Київський державний університет.

Копия

Докладная записка

Будучи в течение нескольких последних лет секретарем на общественных началах у профессора, доктора биологических наук Николая Васильевича Шарлеманя, я, естественно, знал о его планах научной и литературной деятельности.

Поэтому считаю своим личным долгом исполнить последнюю волю покойного: помочь в издании, вернее в переиздании его трудов и научных разведок по “Слову о полку Игореве”, проводимых покойным за последние свыше чем 30 лет.

Прилагаю программу сборника, намеченного покойным к изданию еще в декабре 1968 года под рабочим наименованием “Слово о «Слове»” (о полку Игореве).

Материалом к этому сборнику в основном должны служить его статьи по “Слову”, опубликованные разновременно с 1938 по 1969 гг. в разных повременных изданиях: Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (главным образом), в украинском журнале “Радянське літературознавство” и в газетах.

Назрело время издать и переиздать массовым тиражом его труды по “Слову”, недоступные массовой читающей публике. Этот “Сборник избранных трудов по «Слову»” –

будет лучшим памятником Николаю Васильевичу Шарлеманю. Пожелание это было отмечено на траурном заседании в Киевском Доме ученых 7.06.1970, посвященном 60-летию юбилею научной и литературной деятельности покойного, а также в некрологах его памяти, опубликованных недавно.

Секретарь покойного – географ Голдин Г. К.

Первый вариант программы сборника

Слово о “Слове”

Реалии или так называемые “темные места” в “Слове о полку Игореве” (опубликованные нами статьи и заметки в ТОДРЛ за 1948–1969 гг., а также в разных украинских изданиях).

Конспект

“Слово о полку Игореве” – не только произведение художественной литературы, но и краеведческой: исторической, географической, фаунистической и флористической (перепечатать опубликованные нами в 1948 г. в Т. 6 ТОДРЛ “Из реального комментария о «Слове о полку Игореве»”).

Природа в “Слове”. Географические данные о событиях, упомянутых в “Слове”: климатическая, гидрологическая, геоморфологическая характеристика и оценки данных различными специалистами (перепечатать 2-ю, напечатанную в ТОДРЛ статью, с. 213–215).

Флористические материалы “Слова” (опубликовать разные статьи про “Дубие, лозы, ковылие, тисе, дебрь Кисаня” и т.д.)

Фаунистические расшифровки: Лютый зверь, пардус, буй-тур, лисицы, роющие – суслики и сурки, свист зверин, птицы – бусы враны, соловьи, черныдь, чайки, дятлы и проч. (там же опубликованные данные).

Метафоры “Слова” из животного мира: Сон Святослава, Бегство из плена Игоря и др. (ТОДРЛ. Т. 8. С. 53–59 и др.).

Отражение “Слова” в наше время – перепечатать полностью статью “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”. Памятные места в “Слове”: Дебрь Киянь, Путивль, Боричев, София, Богородицы Пирогоща и др.

Тенденции фантастических толкований “Слова”: Див*, Незнаемые земли, Троян, Боян, Шеломень, Растекашеся мыслию по древу и т.д.

Украинская стихия в “Слове” (перепечатка из книги Т. С. Пассек “Мемуары” хорошо написанного абзаца по нашей теме) со ссылкой на автора.

Замечательные явления в деле массового изучения “Слова” (миллионные тиражи “Слова” изд. Д. С. Лихачева).

Кружок “Боян” в школе Ростовской области и установка памятника воинам Игоревой рати (тр. учителя Ковешникова).

Оценка существующих материалов о “Слове” некоторыми специалистами. Краткие замечания о военных особенностях лексики “Слова”.

Выводы. Об авторе “Слова о полку Игореве” за и против, родословные, половецкий вопрос (у Федорова), Повесть временных лет о “Слове”. Исторические и хронологические основы и развитие событий в “Слове” по нашему мнению (в дискуссионном порядке).

Автор – профессор, доктор биологических наук Н. В. Шарлемань. 18.11.69 г. Секретарь на общественных началах Г. К. Голдин.

* В труд этот включить нигде не опубликованные главы: “Див” и “Попытки раскрытия анонима – автора «Слова» (завещательное распоряжение автора, умершего 29.04.1970 г.). – Прим. Г. К. Голдина.

**Некоторые отзывы о работе Н. Шарлеманя
“Слово о полку Игореве”
как источник к познанию природы Киевской Руси”***

1. “Основное и бесспорное в Вашей работе – объяснения многих мест “Слова”. После того, как я прочел Вашу статью, я почувствовал, что не могу не согласиться с некоторыми Вашими толкованиями. Поэтому я прошу у Вас разрешения воспользоваться некоторыми указаниями Вашей работы, каждый раз оговаривая принадлежность их Вам”¹⁰³⁸.

20.08.1947 г. Член-корреспондент АН СССР,
д-р филологических наук Д. С. Лихачев.

2. “Я очень рад Вашему согласию (напечатать часть работы в ТОДРЛ – *Н. Ш.*). Передал о Вашем согласии Варвара Павловне Адриановой-Перетц. Варвара Павловна приветствует Вашу статью”¹⁰³⁹.

Член-корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев.

3. “От Д. С. Лихачева я получила Вашу интереснейшую работу о «Слове о полку Игореве» и узнала, что Вы не возражаете против того, чтобы в некоторой своей части она была напечатана в Трудах Отдела древнерусской литературы АН СССР. По условиям ограниченности объема наших сборников, мы не можем целиком поместить Ваше исследование, потому остановились на той его главе, которая для нас, филологов, представляет особую ценность – именно на Вашем реальном комментарии к зверям и птицам «Слова»¹⁰⁴⁰. Эта часть была доложена на заседании Отдела, в присутствии сотрудников Института русского языка и вызвала единодушное одобрение.

Очень жаль, что ни Мазон, ни его «друзья» не имеют обыкновения читать, а тем более считаться с русскими работами. А для переводчиков «Слова» Ваши комментарии настоящий клад”.

5.X.1947. Член-корреспондент АН СССР А. Адрианова-Перетц.

* Авторская выборка Н. В. Шарлеманя из писем и отзывов о его трудах. Печатается по рукописи и машинописи: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 122. – Л. 1–13; сверка проведена по копийной машинописи из архива М. А. Шудри (ИР НБУВ. – Ф. 299. – Ед. хр. 714. – Л. 1–12). Н. В. Шарлемань использовал эти отзывы как официальные, посылая вместе с рукописями своих трудов в разные издательства. При этом не во всех случаях выдерживались этические нормы: ученый приводил отзывы из частной корреспонденции, не всегда испросив на это согласие адресантов. И все же эти выдержки показывают, что именно Н. В. Шарлемань считал нужным выбрать из корреспонденции известных ученых. Это становится особенно очевидным при рассмотрении всего контекста писем, представленных в этой книге в специальном разделе. В связи с публикацией полных писем, все примечания об их авторах приведены в разделе переписки (см. именной указатель, страницы с биограммами выделены жирным шрифтом).

¹⁰³⁸ Д. С. Лихачев использовал ряд толкований из моей работы для издания “Слова о полку Игореве” в “Библиотеке поэта” 1949 г. По-видимому, речь шла о большом труде Н. В. Шарлеманя, переданном Д. С. Лихачеву М. К. Каргером. Из этой рукописи В. П. Адрианова-Перетц подготовила к публикации отдельный сюжет: Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 78–89.

¹⁰³⁹ По-видимому, речь шла о большом труде Н. В. Шарлеманя, из которого для публикации был избран отдельный сюжет: Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 78–89.

¹⁰⁴⁰ Речь идет о названном выше тексте статьи.

4. “Очень Вам благодарен за представление мне возможности прочесть Вашу работу о «Слове о полку Игореве». Я прочел ее всю, и прочел с большим наслаждением. Кажется не ошибусь, если скажу: Ваша работа оригинальна трактовкою текста и анализом различных гипотез, общей содержательностью. Рассматривая Вашу работу в таком аспекте, я считаю ее незабываемой даже для специалиста”¹⁰⁴¹.

20.06.1948 г. Филолог-библиотекарь М. И. Ясинский.

5. “Статья¹⁰⁴² Ваша очень ценна, прежде всего потому, что она единственная в своем роде. Она очень пополняет реальный комментарий к “Слову” и многое разъясняет в вопросе о возникновении памятника”.

24.1.1949 г. Действительный член АН УССР и АН СССР Н. Гудзий.

6. “Ваша статья всем очень нравится¹⁰⁴³. Все выделяют ее в сборнике, как наиболее интересную. Действительно, она дает возможность явственно ощутить реалистичность многих мест”.

1.02.1949 г. Член-корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев.

7. “Я получил отгиск Вашей работы о «Слове о полку Игореве»¹⁰⁴⁴. Большое спасибо за него. С большим удовольствием прочел Ваши талантливые комментарии. Как все по-новому выглядит в свете Ваших объяснений, и художественная ценность повышается. Прекрасно”.

10.02.1949. Действительный член АН УССР, директор Института литературы АН УССР, член-корреспондент АН СССР А. Белецкий.

8. “Прочел Вашу блестящую работу о «Слове». Это интересно, точно и очень поэтично. Хотя, может быть, Вы, как автор, и не ощущаете этого с такой силой, как я – рядовой читатель”¹⁰⁴⁵.

5.04.1950 г. К. Паустовский, писатель.

9. “Я ознакомился с Вашей работой «Природа и люди Киевской Руси»¹⁰⁴⁶ и представил ее к напечатанию в Записках географического Общества”.

16.06.1949 г. Президент Географического общества, академик АН СССР Л. С. Берг.

10. “Обращаюсь к Вам с просьбой: дать разрешение на напечатание Вашей статьи “Природа в «Слове о полку Игореве» в сборнике, посвященном 150-летию издания

¹⁰⁴¹ По-видимому, та же статья. Впрочем, в это время Н. В. Шарлемань начал рассылать свой большой труд о природе Древней Руси разным специалистам с целью получить поддержку для публикации.

¹⁰⁴² Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948.

¹⁰⁴³ Та же статья.

¹⁰⁴⁴ То же.

¹⁰⁴⁵ К. Паустовскому Н. В. Шарлемань посылал рукопись своей беллетристической статьи “По Днепру со «Словом о полку Игореве», надеясь на его содействие в публикации. Ему же Николай Васильевич пересылал и отгиски своих статей о “Слове”. К этому времени вышли кроме статьи в Т. 6, ТОДРЛ еще две статьи (Природа в “Слове о полку Игореве” и “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” в сборнике “Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950).

¹⁰⁴⁶ Сокращенное заглавие работы: Материалы по краеведению Киевской Руси: “Слово о полку Игореве” и фрески Софии в Киеве.

«Слова»¹⁰⁴⁷. Вторая наша с Варварой Павловной к Вам просьба: проверьте, пожалуйста, все ли точно изложено в прилагаемой Вашей статье «Дебрь Кисаню». Как Вы сразу увидите, – это извлечение из Вашего письма¹⁰⁴⁸. Пожалуйста, также прочтите ее еще раз и дайте нам разрешение на ее напечатание в том же сборнике (в нем, следовательно, пойдут сразу 3 Ваших статьи¹⁰⁴⁹). Третья наша просьба: пришлите нам точный план Киева с «дебрю» и всем прочим”.

22.02.1950 г. Член-корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев.

11. “Только что получил и с наслаждением прочел Ваше поэтическое произведение¹⁰⁵⁰. Я называю его «поэтическим» так же, как многие читатели называют поэтическим Ваш комментарий к «Слову», напечатанный в наших «Трудах». От Вашего комментария все читавшие его в восторге. Им уже широко пользуются педагоги средней школы (отчасти среди ленинградских педагогов популяризировал его я). Я буду просить В. П. Адрианову-Перетц напечатать его в сборнике, который сейчас формируется в Отделе в связи с предстоящим столетием опубликования «Слова». Хотя это и сборник научных трудов, но Ваша художественная заметка будет стоить нескольких научных «работ», тем более, что в ней Вы даете несколько новых толкований. Напишите от себя Варваре Павловне и пошлите ей же Вашу новую работу: она глава Отдела, она собирает сборник. Эту Вашу заметку я ей передам, но Вы напишите о ней ей сразу же, как получите это письмо”.

25.12.1949 г. Д. С. Лихачев.

12. “Несомненный интерес по своим выводам и методу вызывает статья Н. В. Шарлеманя “Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». Автор исследует «зооморфологический орнамент» памятника, тщательно анализирует все места, касающиеся животного мира, сопоставляя их с научными данными и приходит к интереснейшим выводам: «зооморфологический орнамент» в «Слове», как и вообще все картины природы, имеет не только символическое или метафорическое значение. Природа в «Слове» реально существует, и естественноисторические данные «Слова» могут быть использованы натуралистами. В целом «Слово» не только гениальное литературное произведение, но и своеобразный источник по краеведению. Кроме точной номенклатуры и терминологии, в нем можно обнаружить точные биогеографические и фенологические элементы, полностью отвечающие действительности, т.е. условиям места и времени года” (с. 123–124). Ряд тонких наблюдений автора по новому разъясняет смысл некоторых поэтических образов «Слова» и возвращает им исконное значение, хотя некоторые из них и не свободны от крайностей натуралистического толкования”.

Путилов Б. Н. Рец. на ТОДРЛ. – Т. 6 // Советская книга. – 1949. – № 9. – С. 107–108.

¹⁰⁴⁷ Шарлемань Н. В. *Природа в “Слове о полку Игореве”* // *Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей* / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217.

¹⁰⁴⁸ Шарлемань Н. В. “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” // *Там же*. – С. 209–211. *Интересное обстоятельство: Д. С. Лихачев решил материалы, изложенные Шарлеманем в письме, превратить в статью. Это указывает на особое отношение ученого-филолога к трудам ученого-зоолога по вопросам природы в “Слове о полку Игореве”.*

¹⁰⁴⁹ *Третьей должна была быть опубликована рукопись беллетристической работы “По Днепру со “Словом о полку Игореве””, которая все же была отклонена как ненаучная.*

¹⁰⁵⁰ *Речь идет о рукописи “По Днепру со “Слово о полку Игореве””.*

13. 27 декабря 1949 г., г. Псков.

“Вашу статью «Слово о полку Игореве» бессмертно» мы получили. Большое спасибо, что не задержали.

Читали мы ее с живейшим любопытством и большим удовлетворением. Увы, теперь так не пишут. Написана она с большим чувством, живо, очень красочна и современна. Читается легко. Интересна. Жаль, что мало. Впрочем, в этом виноват исключительно я один.

Не могли бы Вы увеличить ее раза в два? Для таких работ, как Ваша, ограничений места быть не может”.

Известный специалист по “Слову”,
научный сотрудник Псковского музея Л. Творогов.

14. “Многое сделал в изучении «Слова» и киевский профессор зоолог Н. В. Шарлемань. Любовь к “Слову” в сочетании с отличным знанием южнорусской и украинской природы помогли Н. В. Шарлеманю дать ряд интереснейших объяснений отдельных мест и целых картин природы в «Слове». В самой степной природе Н. В. Шарлемань нашел довольно точный комментарий к отдельным местам «Слова». Этот комментарий, можно сказать, впервые показал нам автора «Слова» как исключительно чуткого наблюдателя природы”.

Из статьи Д. С. Лихачева: Бессмертное произведение русской литературы // Звезда. – 1950. – № 12. – С. 151.

15. “Н. В. Шарлемань, продолжая свою интересную и важную работу над раскрытием отразившихся в «Слове» реальных явлений южнорусской природы, с ее животным и растительным миром, предлагает новый очерк на эту тему, исполненный тонких наблюдений зоолога и краеведа¹⁰⁵¹. Однако увлечение «природоведческим» анализом уже не только отдельных «реалий», а самого сюжета «Слова», с точки зрения отражения в нем изображаемых событий в конкретных географических и природных условиях, приводит исследователя к тому, что «Слово» начинает восприниматься просто как добросовестный «реальный комментарий» к биографическим обстоятельствам его автора. Вслед за некоторыми исследователями Н. В. Шарлемань считает, что автор «Слова» был участником изображаемого им похода и вместе с Игорем попал в плен, где и сложилось основное содержание его произведения. Затем вместе с Игорем он участвовал и в побеге из плена, далее, по пути на Русь, «в часы отдыха на реке (Донце. – А. Р.) поэт вспомнил далекую речку Стугну...» (с. 217) и т.д. Биографический подход к изучению сюжета “Слова” невольно создает представление и о том, что это произведение писалось не одновременно, а мелкими частями, по мере, так сказать, накопления у автора разного рода наблюдений и переживаний.

Следует заметить, что изложенный принцип сюжета «Слова» снижает наши представления и о памятнике в целом, и об его авторе как гениальном писателе и публицисте, превосходно осведомленном о важнейших событиях всей современной ему Руси, а не только об обстоятельствах похода и плена Игоря.

А. Н. Робинсон // Советская книга. – 1951. – № 7. – С. 108.

¹⁰⁵¹ Шарлемань Н. В. *Природа в “Слове о полку Игореве”* // *Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей* / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217.

16. “Я уже давно, с большим интересом дважды прочел Вашу рукопись. Читал ее также и Александр Игнатьевич Андреев. Оба мы еще зимой раздельно читали ее и оба сошлись в весьма положительном мнении о ней (Природа Киевской Руси)¹⁰⁵²”.

10.09.52 г. В. Е. Егоров,
вице-президент Государственного Географического общества,
заслуженный деятель науки, профессор.

“Вчера я получил во Всесоюзном географическом Обществе дополнительные 91–107 страницы (Новая гипотеза об авторе «Слова»)¹⁰⁵³. Сегодня же с увлечением читал и прочитал это интереснейшее приложение первой обширной основной части Вашего труда”.

В. Е. Егоров.

17. “Советский ученый Н. В. Шарлемань в своих недавних блестящих исследованиях с исчерпывающей ясностью охарактеризовал великого поэта – автора «Слова» как безупречно точного натуралиста”. “Таковы некоторые из наиболее ярких наблюдений Н. В. Шарлеманя, который убедил нас, что создатель бессмертной эпопеи о величии и красоте Русской земли был страстным охотником (прежде всего соколиным)”.

Смирнов Н. Любимое имя // Охотничьи просторы. – М., 1954. – С. 185–186.

18*. 25.08.58 г. “Дорогой Николай Васильевич!

Вернувшись вчера в Москву из санатория, застал Вашу увлекательную книжку «Весна-красна» и оттиск статьи о «Слове»¹⁰⁵⁴. «С природой одною он жил и дышал» – дело о Вас. Какой богатой жизнью живете Вы! И как значительны Ваши наблюдения в общении с жизнью окружающего Вас мира украинской природы! Все это очень незаурядно и вообще прекрасно. Ваша гипотеза о «мыслию по древу» представляется мне весьма заманчивой. А я и не знал о догадке Халанского, затерянной в книге, прямого отношения к «Слову» не имеющей. В октябре надеюсь быть в Киеве.

Искренно Ваш Н. Гудзий”,
академик АН УССР (*приписка рукой Н. В. Шарлеманя*).

19. Если Вы верны остались убеждениям,
Им не изменяли никогда,
Будет век могуч Ваш светлый гений,

¹⁰⁵² Речь идет о большой, публикуемой в этой книге, работе Н. В. Шарлеманя “Природа и люди Древней Руси”, которую акад. Л. С. Берг принял к публикации в издании Географического общества, однако после смерти Л. С. Берга рукопись была отклонена.

¹⁰⁵³ Последняя глава указанного труда. Автор проводит идею, что автором “Слова” был сам кн. Игорь. Эта идея не была воспринята специалистами, и при жизни Н. В. Шарлеманя ему не удалось ничего опубликовать по данному вопросу.

* Этот и последующие отзывы отсутствуют в авторской подборке личного архива Н. В. Шарлеманя и публикуются по копиям, переданным ученым (вместе с приведенными выше отзывами) М. А. Шудре (ИР НБУВ. – Ф. 299. – Ед. хр. 714. – Л. 6, 8, 12).

¹⁰⁵⁴ Шарлемань М. В. Весна-красна. Нариси з природи України. – К., 1958. – 105 с.; Его же. Заметки к тексту “Растѣкається мыслию по древу” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 14. – 1958. – С. 41–42; Его же. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – Сб. 9. – С. 137–142.

Гений творчества, открытий и труда.
Мы идем дорогой темною, но милой,
Мы идем усталые чуть-чуть,
И когда у нас слабеют силы,
Гений Ваш зовет нас дальше в трудный путь!
Буесть, опыт, знанья Шарлеманя
Нас зовут, как звуки труб, к борьбе!
С нами Вы всегда, как наше знамя,
Неподвластное ни бурям, ни судьбе.

В. Стеллецкий.

СТЕНОПИСЬ

ОХОТНИЧЬЕГО СОДЕРЖАНИЯ

Софийского заповедника – архитектурного музея в Киеве как источник по краеведению Киевской Руси

* Находка византийского стиля вовсе не представляет собой, как это думали еще недавно, греческого заноса, но, напротив, памятник местной работы в хорошо усвоенном пошибе.

Н. Кондаков

Местные народные черты могут быть без труда вскрыты еще в первых произведениях каменного зодчества Руси, в ее книжности и прикладном искусстве.

Д. Лихачев

Могущественная Советская Армия и весь советский народ под руководством Коммунистической партии (*вар.*: Великого Сталина), разбив гитлеровскую Германию и Японию самураев, повернули ход истории мира от мрака к свету, от реакции к прогрессу. Не раз уже в истории человечества наша страна вставала на защиту прав и цивилизации. На заре своей истории Русь изжила аланов, позже хазар. Во время раннего феодализма о нее разбились печенеги, затем половцы, позже, павши жертвой, Русь задержала полчища монголо-татар, неоднократно она отбивала крымских татар, турок, пережила нашествие литовцев и поляков, еще позже в России потерпел крушение Наполеон, мечтавший о всемирном владычестве. Теперь разбиты фашистская Германия и Япония, уже давно стремившиеся захватить за счет нашей страны “жизненные пространства”¹.

Гордясь своей родиной, могучим Советским Союзом, мы углубляем свой взор в далекое прошлое, ищем зародышей нашего нынешнего могущества.

* Текст публикуется по основной авторской рукописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78). В архиве Н. В. Шарлеманя сохранился предыдущий вариант этой работы (там же. – Ед. хр. 132 (1). – Л. 1–40). Здесь несколько иное (первоначальное) название сочинения: “Нерелигиозная стенопись Софийского собора в Киеве, как памятник национального искусства и источник по родиноведению Киевской Руси”. Запись на обложке (рукой Г. К. Голдина): “получено от Родина Н. А.”. Рукопись содержит несколько специальных текстов в начале. Во-первых, изначальный эпиграф (в рукописи зачеркнут): “Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые. Ф. Тютчев” (л. 2). Во-вторых, датирующая окончание работы помета в конце предисловия: “Клестер Цинна 28 января 1946 г.” (л. 5). Весь остальной рукописный текст – первый вариант сочинения, позже доработанный. В архивном деле имеется также машинописный вариант того же первоначального текста (ед. хр. 132 (2), л. 1–26), в котором учтены авторские доработки и приписки. Этот вариант был использован в основной рукописи (ед. хр. 78). Зачеркнуты начальные строки, которые не вошли и в основной текст: “Нам, современникам величайших событий в жизни человечества, еще не видны контуры грядущего мира, но ясно, что старое не возвратится, что будет новое, и совершенно очевидно для всех, что Советский Союз нынче занял первое место не только в смысле моральной силы, но и военной мощи” (л. 2).

¹ Этот идеологический текст – дань времени и обстоятельствам (пребывания в Германии). По этой причине он не подлежит комментированию.

В царской России, не без влияния западных “друзей”, пыгавшихся задержать развитие нашей страны, было широко распространено убеждение, что Русь, а впоследствии Россия, с давних времен была отсталой страной, и если и было у нас некоторое движение к прогрессу, то якобы оно не являлось результатом роста своих народных сил, а было лишь заимствованием культуры у соседей: варягов, византийцев, народов востока и запада*. Так ли это? Еще в XI в. мы видим Русь Ярослава Мудрого, когда Киев был виднейшим культурным центром Европы. Государство уже настолько окрепло, настолько упрочились его структурные формы, что явилась потребность в издании первого свода законов – “Русской Правды”. Началось составление русской летописи – лучшей исторической хроники². Тогда же в центре государства, в Киеве, в память решительных побед над печенегами был воздвигнут великолепный храм – София Киевская³. Нынче Софию знает весь мир. В ней сохранилась нецерковного содержания замечательнейшая стенопись XI–XII ст. И о Софии, под влияни-

* Еще в конце XVIII ст. А. И. Мусин-Пушкин, открывший “Слово о полку Игореве”, Лаврентьевскую летопись с “Поучением Владимира Мономаха детям” и ряд других замечательных памятников, писал: “Многие не только из иностранных, но из своих, о праотцах наших думали, что были они народ дикой, препровождающий жизнь кочевую, без законов, без наук..., но сия духовная (т.е. “Поучение” Владимира Мономаха. – Н. Ш.) опровергает совершенно несправедливость таковых мнений”. Это вполне правильное замечание, по-видимому, было вызвано высказываниями современников Мусина-Пушкина, историков кн. М. М. Щербатова и акад. А. Л. Шлецера, считавших древних русских “дикарями”. По мнению А. Л. Шлецера, русские были “люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые наполняли леса”. Такое отношение к отечественной истории в некоторой части интеллигенции сохранилось почти до наших дней. Вспомните тургеневский “Дым”: “Русь в целые десять веков ничего своего не выработала, ни управления, ни в науке, ни в искусстве, ни даже в ремесле”. Или “старые наши выдумки к нам приползли с Востока, новые мы с грехом пополам с Запада перетащили, а мы все продолжаем толковать о русском самостоятельном искусстве”. Н. В. Шарлемань несколько утрировал и выдернул из контекста высказывания А. Л. Шлецера и И. С. Туржанева. Следует помнить, что в то время (1946) патриотические мотивы были просто обязательны, “западничество” табуировалось, а для попавшего в Германию во время войны этот мотив был просто необходим для самозащиты.

² Приведенные оценки деятельности Ярослава Мудрого и положения Руси его времени (в частности, обстоятельств появления “Правды Русской”) весьма условны и отражают установленные “учебные” штампы. См.: Куза А. В. “Повесть о князе Ярославе и о мужах новгородских” // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С. 233–239; Глазырина Г. В. Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1991 г. – М., 1994. – С. 240–244; Высоцкий С. А. Ктиторская фреска Ярослава Мудрого в киевской Софии // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. – М., 1988. – С. 12–134; Лазарев В. Н. Групповой портрет семейства Ярослава // Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. – М., 1970. – С. 28–39; Никитенко Н. Н. Княжеский групповой портрет в Софии Киевской и время создания собора // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник, 1986 г. – Ленинград, 1987. – С. 237–244; Толочко П. П. Ярослав Мудрый. – К., 2004, 2011.

³ Вопрос об основании Софии Киевской является дискуссионным. В Новгородской Первой летописи “старшего извода” информация о закладке Софии приведена под датой 1017 г. (“Ярославъ иде к Берестюю. И заложена бысть святая София Кыевъ”) (ПСРЛ. – Т. 3. – М., 2000. – С. 15), а под 1037 г. также говорится о заложении Софии (“Заложы Ярославъ город Кыевъ, и церковь святыя София”) (Там же. – С. 16). В Новгородской Первой летописи “младшего извода” под 1017 г. говорится о закладке Софии, а под 1037 г. о завершении ее строительства

ем академика *Н. П. Кондакова*, сложилась легенда, что она всецело построена византийскими мастерами, по византийским образцам: “Не подлежит сомнению, – писали об охотничьей стенописи Софии виднейшие защитники «византийской теории» *Н. П. Кондаков*, *Д. В. Айналов* и *Е. К. Редин* и др., – что художники, воспроизводившие эти сцены, были не русские, а византийцы, так как многие частности в их композиции указывают не на русскую, а на совершенно иную жизнь и обстановку”⁴.

(“церковь святых Софья сверши”) (Там же. – С. 180). В ПВЛ в обобщающей статье 1037 г., где прославляются дела Ярослава, кроме прочего, указывается: “заложи же и церковь святых Софья, митрополью” (ПСРЛ. – Т. 1. – М., 2001. – Стб. 151). Т.е. летописи предлагают две даты основания Софии – 1017 и 1037 гг. В наше время на основании изучения цикла росписей Софии Киевской (ктиторского княжеского портрета на центральных столбах храма и изображения приема русских послов императором Византии, а также царской коронации сестры Василия II – будущей жены кн. Владимира), всего комплекса письменных источников (до XIX в. включительно) и новообнаруженных 8 граффити с датами (1018/21, 1019, 1022, 1028, 1033 – три, 1036 гг.) *Н. Н. Никитенко* пришла к выводу, что София Киевская была заложена при кн. Владимире Святославиче 4 ноября 1011 г., а освящена при кн. Ярославе Владимировиче 11 мая 1018 г. Обоснование новой даты основания Софии Киевской изложено в многочисленных публикациях: *Никитенко Н. Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской: Историческая проблематика.* – К., 1999; *Ее же. Святая София Киевская.* – К., 2008; *Ее же. Собор Святой Софии в Киеве.* – М., 2008; *Никитенко Н. Н., Корниенко В. В. Древнейшие датированные граффити Софии Киевской // Архитектурное наследство.* – М., 2009. – Вып. 51; *Никитенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві.* – К., 2003; *Її ж. Від Царгорода до Києва: Анна Порфірородна. Ціна київського трону.* – К., 2007; *Никитенко Н. М., Корниенко В. В. Найдавніші графіті Софії Київської та її датування // Прогресивні читання: Медієвістика. Історія Церкви, науки і культури.* – К., 2008. – Вып. 7; *Їх же. Есхатологічні дати в графіті Софії Київської як історичне джерело // Архіви України.* – 2009. – Вып. 5/6 (262); *Їх же. Найдавніші графіті Софії Київської та датування собору // Софійські читання.* – 2007. – К., 2009; *Корниенко В. В. Найдавніше датоване кириличне графіті Софії Київської: нова знахідка // Софійські читання.* – К., 2009; *Його ж. Корпус графіті Софії Київської (XI – початку XVIII ст.). – Ч. 1: Приділ Св. Георгія Великомученика.* – К., 2010.

Эта гипотеза в связи с официальным празднованием 1000-летия Софии Киевской в 2011 г. вызвала бурную дискуссию среди ученых восточнославянского мира. Противники новой даты (сторонники 1017 и 1037 гг., а также середины XII в.) провели круглый стол, по материалам которого издали брошюру: *Заснування Софійського собору в Києві: проблеми нових датувань.* – К., 2010. – 120 с. Создатели новой концепции аргументированно ответили критикам изданием новіх брошюр: *Час заснування Софії Київської: пристрасті довкола мілленіума.* – К., 2010. – 128 с. ; *Їх же. Древнейшие граффити Софии Киевской и время ее создания.* – К., 2012. – 230 с. Дискуссия продолжается, и при всей своей остроте, иногда переходящей рамки научной этики, все же имеет очень важный результат – серьезное обращение к проблеме и новое всестороннее ее обсуждение.

Во времена же *Н. В. Шарлеманя* официально сосуществовали две летописные даты, приводимые во всех исследованиях о Софии Киевской. При этом все исследователи приписывали закладку Софии Ярославу Мудрому.

⁴ Выводы названных авторитетных ученых позже (после угасания волны “патриотизма” в изучении киево-русского средневековья) были подтверждены. Греческие мастера были приглашены еще кн. Владимиром для сооружения и росписей церкви Богородицы Десятиной, возможно, они же затем возводили и Софию. По другой версии, для Софии были приглашены новые мастера из Византии. Для концепции *Н. В. Шарлеманя* “русское” происхождение строителей и изографов Софии Киевской имеет принципиальное значение: в таком случае все изображения природы, в частности зверей и птиц, должны принадлежать просторам Руси, иначе – это византийские вариации.

Не настолько прямолинейно было и утверждение дореволюционных историков искусства. В частности, Д. В. Айналов и Е. К. Редин в ранней работе писали: “Роспись лестниц имеет специально византийский интерес”, отражая празднества окончания старого и начала нового года, но в то же время имеет “и косвенный интерес ... для быта славяно-русского... – многие черты быта страны, по-видимому, чуждой, совпадают с коренными чертами быта не только русского, но и почти народов всей Европы”; “через византийскую старину возможным оказывается угадывать и старину, родственную русской”. Более того, ученые подчеркивали: “Это общее направление в искусстве, конечно, должно быть принято во внимание, но, с другой стороны, игры и охоты в общем выборе сюжетов, как близко знакомые и родные для славянского князя, о чем часто говорят и наши летописи, и яснее всего поучение Владимира Мономаха, могли быть заказаны для росписи именно, быть может, в силу привлекательности для князя подобного рода охотничьего и веселого святочного жанра. Таким образом, во-первых, существование росписи именно такого характера и содержания, а не иного, является в духе времени и нравов страны, во-вторых, обрядовая сторона славянских и русских новогодних праздников, схожая с чертами обрядностей византийских, запечатленных во фресках лестниц, позволяет искать точек соприкосновения в быте Византии и Руси, культурного влияния, взаимодействия этих стран. В этом заключается интерес фресок уже как явления на русской почве”; “празднества Календ, в общем известные нам как рождественские игры, ряженые и пляски скоморохов, носящие по русским источникам имя «русалии», мы и имеем изображенными в конце южной лестницы” (Айналов Д. В., Редин Е. К. *Киево-Софийский собор: Исследование древней живописи – мозаик и фресок собора // Записки имп. Русского археологического общества. – Т. 4. – Вып. 3–4. Новая серия. – СПб., 1890. – С. 333, 335–336, 347*). В обобщающем труде через десять лет эти же авторы писали: “Эти изображения исполнены, по всей вероятности, по княжескому заказу и объясняются сильною любовью наших древних князей к охоте и показанными летописей и иных памятников старинной русской письменности. Не подлежит, однако, сомнению, что художники, воспроизведшие эти сцены, были не русские, а византийцы, так как многие частности в их композициях указывают не на русскую, а совершенно иную жизнь и обстановку”; “В числе фресок мы видим сцены охоты на волка, на кабана и на медведя, которого поражает всадник: но это – не княжеские ловы, а сцены, близко напоминающие цирковую травлю зверей, известную Риму и Византии”; “содержание росписи на лестницах Киево-Софийского собора, стиль этой живописи и характер орнаментации ставит ее византийское происхождение вне всякого сомнения. Отношение ее содержания к русскому быту – лишь косвенное и легко объясняется как заимствованием нашими предками культуры от Византии, так и общим сродством святочных обрядов почти у всех европейских народов (Айналов Д. В., Редин Е. К. *Древние памятники искусства Киева. 1. Мозаики и фрески Софийского собора // Труды Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – Вып. 6. – Харьков, 1900. – С. 42, 43, 47*). Интересно отметить, что в работе 1920 г. Д. В. Айналов, повторив главные инвективы публикации 1900 г., несколько изменил вывод: вместо утверждения, что на фресках изображены НЕ княжеские ловы, а сцены константинопольского циркового представления на ипподроме, он уже писал: “Это – княжеские ловы и сцены, близко напоминающие цирковую травлю зверей, известную Риму и Византии”. При этом ученый расширил свои тезисы: “Охоты, веселье песни и танцы были, однако, излюбленными развлечениями киевских князей. Владимир Мономах красноречиво описывает свои охотничьи подвиги, часто угрожавшие опасностью его жизни, а в житии Феодосия Печерского описываются увеселения внутрикняжеского терема ... Украшения лестницы, таким образом, представляют особый отдел светской живописи, издавна существовавший в Византии. Присутствие такой живописи на лестницах храма Св. Софии может быть объяснено тем, что эти лестницы ранее сообщались с княжескими палатами, из которых великие князья проходили по ним в храм” (Айналов Д. В. *История древнерусского искусства: Киев – Царьград – Херсонес // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – № 57. – С. 230–231, 233*).

Позже начали искать корни нашего памятника на юго-западном Кавказе* и даже в Италии, в Равенне времен вестготов⁵. В настоящей работе, основываясь на природо-ведческом анализе стенописи Софии бытового, преимущественно охотничьего, содержания, мы стремились доказать, что эта часть живописи памятника, возможно, интереснейшая часть живописи его, так как она не была связана с церковными канонами⁶, изображает местную жизнь и обстановку, выполнена местными мастерами,

Несколько более категоричен был Н. П. Кондаков. В специальной работе о фресках лестниц Софийского собора он писал: "Содержание лестничных фресок Киево-Софийского собора, как и их стиль, взято исключительно из древности византийской и никакого прямого отношения к древнерусскому быту не имеет", "Итак, прямой интерес данных фресок лежит не в киевской, а в византийской старине. Вряд ли когда-нибудь можно будет действительно разъяснить те мотивы, которые вызвали исполнение фресок; было ли это дорогое для киевского князя воспоминание о посещении им Царьграда, приемах и празднествах, пирах и играх, которыми они сопровождалось; или же искусный декоратор, призванный в Киев, сам озабочился расписать в веселом и праздничном вкусе эти лестницы хоров Киево-Софийского собора. Несомненно, прежде всего, эта роспись была в духе времени и не в одном Киеве, как то доказывает живопись мавританского плафона Палатинской капеллы в Палермо" (Кондаков Н. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 288, 300).

Подробнее см. основные труды названных автором ученых: Айналов Д. В. История древнерусского искусства: Киев – Царьград – Херсонес // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – № 57. – С. 136–248 (материал о животном мире на фресках – С. 230–234); Его же. К вопросу о строительной деятельности св. Владимира // Сборник в память святого и равноапостольного князя Владимира. – Пер., 1917. – С. 21–39; Его же. История древнерусского искусства. – Вып. 1: К. – Пер., 1915. – С. 235–244; Айналов Д. В., Редин Е. К. Киево-Софийский собор: Исследование древней живописи – мозаик и фресок собора // Записки имп. Русского археологического Общества. – Т. 4. – Вып. 3–4. Новая серия. – СПб., 1890. – С. 231–381 (животный мир – С. 332–363); Их же. Мозаики и фрески Киево-Софийского собора // Вестник изящных искусств. – 1890. – Т. 8. – С. 569–585 (росписи на лестницах – С. 581–585); Их же. Древние памятники искусства Киева. 1. Мозаики и фрески Софийского собора // Труды Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – Вып. 6. – Харьков, 1900. – С. 1–50 (о животном мире – С. 41–47); Кондаков Н. П. Греческие изображения первых русских князей // Сборник в память святого и равноапостольного князя Владимира. – Пер., 1917. – С. 10–20; Его же. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. – СПб., 1906; Его же. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 286–306.

* Ф. Шмит ошибся, считая Абхазию северо-западным Кавказом, в действительности же это юго-западная часть Кавказа или Западное Закавказье. См.: Шмит Ф. И. Искусство древней Руси-Украины. – Харьков, 1919.

⁵ См.: Редин Е. К. Мозаики равеннских церквей. – СПб., 1896.

⁶ С. А. Высоцкий в многочисленных трудах доказывал, что главный сюжет росписи башен Софии – прием кн. Ольги имп. Константином Багрянородным в Константинополе и новогодние празднества на большом ипподроме с дворцом Кафисмы. Эта версия долгое время была преобладающей (См.: Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989) В настоящее время Н. Н. Никитенко предложила гипотезу, что вся живопись башен посвящена сюжету обручения кн. Владимира (посредством фактума) с принцессой Анной в Константинополе, новогоднего празднования Коляд перед Рождеством, а анимальные сцены и изображения животных и птиц в верхнем регистре как раз касаются сакральных образов и ментальных представлений о горнем мире (см. комментарий ниже). При этом ученая не отрицает точности изображений представителей животного мира и природы, но настаивает

и что она является не только памятником национального искусства Киевской Руси, но и представляет из себя прекрасный первоисточник для суждения о природе страны в XI–XII вв., о промыслах и занятиях населения, в целом может служить хорошим источником по краеведению⁷.

Попутно мы даем описание этой группы фресок, так как существующие описания крайне отрывочны, нередко противоречивы и часто неверны. В большинстве случаев они основаны не на изучении оригинальной стенописи, а на кратких аннота-

на главенстве все же символического, а не натуралистического их значения в росписях: “Считаю, что фрески правдиво воссоздают жизненную ситуацию, обусловленную этнической спецификой династического брака, заключенного между византийской принцессой и киевским князем – представителем ассимилированного славянской средой скандинавского рода Рюриковичей. Однако понятие реализма применительно к этой росписи требует известной корреляции, поскольку, как мне представляется, башенный цикл во многом перекликается со средневековым героическим эпосом, в котором исторические события сплавлены с мифом и фантастическое не отделено от реального. При создании целостного башенного цикла, видимо, были привлечены образные клише эпической фольклорной традиции упомянутых индоевропейских народов, которая отразилась и в запечатленных здесь ритуалах, и в символических сюжетах... Их сюжеты, как полагаю, подчинены стратегической цели иконоческого оформления особого сакрального пространства башен. Можно утверждать, что башни созданы не просто для подвема на вторые этажи, но и для вечного освящения, “в роды и роды”, династического брака Владимира и Анны, а через него – всего рода Рюриковичей. Совершавшиеся здесь церемониальные акты при каждом торжественном восхождении княжеской четы и ее свиты на хоры способствовали литургизации таких восхождений, вводили Русь в русло Священной истории” (Никитенко Н. Н. Фрески “ритуального убийства медведицы” и “готские игры” в северной башне Софии Киевской: новое осмысление сюжетов // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна: Зб. наукових праць, присв. 150-літтю з дня народження Д. В. Айналова. – К., 2012. – С. 325).

⁷ Этот изначальный тезис Н. В. Шарлеманя ошибочен. Уже В. Н. Лазарев доказал, что мастера в Софии были греками: “Бесспорным фактом остается то, что они были греками, и притом такими греками, которые вплотную соприкоснулись с константинопольским искусством” (Лазарев В. Н. История византийской живописи. – 1986. – С. 77). С развитием византистики после Н. В. Шарлеманя и в настоящее время большинство ученых уже не сомневаются в византийском (в частности константинопольском) происхождении архитекторов, мозаичистов и фрескистов Софии Киевской. Идеологическая составляющая псевдопатриотического образца разрушилась с деактуализацией старой, навязанной науке идеологии. См.: История русского искусства: В 22 т. – Т. 1: Искусство Киевской Руси XI – первой четверти XII века. – М., 2007. См. также современные публикации о византийском влиянии на культуру домонгольской Руси: Пуцко В. Г. Византийско-киевское культурное наследие и его изучение // Проблемы славяноведения. – Вып. 5. – Брянск, 2003. – С. 12–19; Его же. Перші століття християнського мистецтва Києва // Дньеслово. Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України П. П. Толочка з нагоди його 70-річчя. – К., 2008. – С. 214–224; Его же. Византия и становление искусства Киевской Руси // Южная Русь и Византия. – К., 1991. – С. 79–99; Его же. Византия и искусство Древней Руси (XI–XIII вв.) // Проблемы славяноведения. – Вып. 6. – Брянск, 2004. – С. 5–18; Его же. Русские древности в византийском контексте // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. – Брянск, 2010. – С. 309–312; Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. – М., 1987; Раппопорт П. А. О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры // Византийский временник. – Т. 45. – М., 1984. – С. 185–191; Его же. О деятельности византийских зодчих на Руси в XI в. // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. – СПб., 1994. – С. 197–205.

циях и рисунках Ф. Г. Солнцева (1876–1887)⁸. Эти же рисунки фресок воспроизведены в ряде статей различных авторов. Только две фотографии Негеля у И. Грабаря не являются копиями рисунков Солнцева⁹.

Приведенные нами в описаниях масштабы отдельных фигур определены путем сравнения их с ростом человека. За эталон роста человека XI–XII вв. нами взят рост Ярослава Мудрого – 172–175 см., согласно исследованию его скелета*. Этот рост относится к высокому, таким образом, приведенные в нашей статье размеры животных ни в коем случае не преувеличены.

Лестница северо-западной башни Софийского собора. Фрески XI в.

Анализ стенописи охотничьего содержания Софии Киевской¹⁰

Посетитель нынешнего Софийского архитектурного музея-заповедника¹¹, или “Святой Софии в Киеве”, по выражению “Слова о полку Игореве”, с удивлением видит на стенах двух ходов в башнях, ведущих на хоры (а прежде, по свидетельству

⁸ Академик Ф. Г. Солнцев занимался в середине XIX в. первой реставрацией росписей Софии Киевской, он сделал акварельные зарисовки раскрытых и затем вновь записанных фресок (1848–1853). Его зарисовки в ряде случаев (утраты изображения) служат ценным источником и до сих пор. Рисунки и акварели воспроизведены в издании: Киевский Софийский собор // Древности Российского государства. Альбом. – СПб., 1871. – Вып. 1–2; 1887. – Вып. 4.

⁹ История русского искусства / Под общей ред. И. Э. Грабаря. – М., 1953. – Т. 1.

* Гинсбург В. В. Об антропологическом изучении скелета Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерды // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях: Институт истории материальной культуры. – 1940. – Т. VII. – С. 57–66.

¹⁰ В наше время стенопись охотничьего содержания в Софии Киевской дешифруется принципиально иначе, нежели предлагает Н. В. Шарлемань. Для ученого-зоолога – это прямое отражение природы и княжеской охоты, более того, иллюстрация к тексту “Послания” Владимира Мономаха с описанием его охоты (в частности, нападения “лютого зверя”). Такая трактовка ранее была предложена Н. Сементовским (Сказание о ловах великих князей Киевских // Галерея киевских достопримечательных видов и древностей. – К., 1857. – С. 77–100), а также в отдельных сюжетах в последующем поддержана С. А. Высоцким (Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 159, 208). По мнению В. П. Даркевича, сцены охоты относятся к триумфальному придворному циклу (Даркевич В. П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII вв. – М., 1975. – С. 219, 226, 239). Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов и Е. К. Редин в названных выше работах рассматривали эти сюжеты как иллюстрацию новогодних празднеств в Константинополе и как сцены развлечений на ипподроме, за исключением некоторых сюжетов, неуместных на ипподроме. Предположение, что охота на белку, вепря и других

Ф. Г. Солнцева (1876–1887), носивших название архиерейской и библиотечной лестниц¹²), изображения зверей и птиц, охотничьих сцен, спортивных игр, акробатов, плясунов и т.д. Это знаменитая нерелигиозного содержания стенопись (фрески) Софии Киевской, обычно датируемая временем окончания постройки храма, т.е. 1037 г., а нами отнесенная к несколько более позднему времени¹³, открытая под несколькими слоями побелки и масляных красок между 1843 и 1853 гг. под руководством

животных на императорском ипподроме была невозможной, находит опровержение исследователей византийского церемониала и самого ипподрома: его арена при помощи специальных устройств превращалась в лес, озеро и пр., где происходила настоящая охота и морские бои (Виттер Р. Ю. История древнего мира; Васильев А. А. История средних веков. – М., 1993. – С. 193–194). Современные исследователи, атрибутируя основные исторические сюжеты в обеих башнях как прием имп. Василием II посольства кн. Владимира с договором о женитьбе на Анне и коронацию Анны в Константинополе во время обручения с фактумом князя, все другие сцены (в том числе охоты) сюжетно связывают с обрядом обручения, в котором охотничьи мотивы играли особую роль: охота отождествлялась с браком. Таким образом, все композиции изображают придворный быт императорского двора в Константинополе. Подробнее см.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 36–118; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 95–134.

Для понимания подхода Н. В. Шарлеманя подчеркнем, что программа росписей, осуществленная константинопольскими мастерами, “работала” в русской среде (княжеской и придворной, поскольку по ступеням башен поднимались только члены княжеской семьи, придворные и гости), соответственно, весь животный мир воспринимался как “свой”, ибо был вполне узнаваем. Это сохраняет актуальность главных частей исследования Н. В. Шарлеманя – его атрибуции фауны на фресках.

- ¹¹ *В настоящее время (со второй половины 90-х гг. XX в.) – Национальный заповедник “София Киевская”.*
- ¹² *В киево-русский период лестницы в южной и северной башнях предназначались только для княжеской семьи и придворных. Входы в них были снаружи (ныне заложены), изнутри храма в башни попасть было невозможно, современные проходы прорублены значительно позже, когда были заложены первоначальные внешние порталы. Лестница в южной башне предназначалась для мужской половины княжеской семьи и придворных, а в северной – для женской.*
- ¹³ *Поздняя датировка Н. В. Шарлеманя основана на убеждении современных ему искусствоведов и реставраторов о позднейшей пристройке башен и, следовательно, позднейшей их росписи. В частности, сотрудник Софийского заповедника А. Д. Радченко считал, что сцена венчания царицы связана с семьей Владимира Мономаха, отец которого (Всеволод Ярославич) женился на дочери императора Константина IX Мономаха, поэтому выдвигал идею, что башни сооружены и расписаны при Владимире Мономахе (Радченко О. Д. Поэма в камени і фарбах: Историко-архітектурний нарис. – К., 1972. – С. 65–66). А. Д. Радченко принадлежит также концепт, что сцены охоты относились к княжескому быту Киевской Руси и являлись иллюстрацией к “Поучению” Владимира Мономаха. Ученый ссылался на труды Н. В. Шарлеманя, постулируя его мысль о том, что все изображенные звери водились на Руси (Там же. – С. 68–69). В. Н. Лазарев также писал о более поздней пристройке внешних галерей с башнями к основному ядру собора (причем северная башня сооружена позже южной) и фрески башен датировал временем Владимира Мономаха. Но при этом византинист связывал сюжеты фресок с византийским, а не киевским придворным бытом (Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. – М., 1973. – С. 26–29). В целом, была сформулирована мысль о двух этапах строительства собора: сначала возвели основное ядро, окруженное одноэтажными галереями, а в кон. XI – нач. XII вв. достроили второй этаж галерей и юго-западную башню (Кресальний М., Асеев Ю. Нові дослідження архітектури Софійського собору // Архітектура і будівництво. – 1955. – № 1. – С. 28; Кресальний М. Софійський заповідник у Києві. – К., 1960. – С. 77, 233). С. А. Высоцкий объяснял это заблуждение наличием осадочных*

Ф. Г. Солнцева, и окончательно приведенная в порядок после Великой Октябрьской социалистической революции. Вследствие неудачной первоначальной реставрации, по свидетельству Н. Сементовского (1869), погибло не менее половины изображений¹⁴. Он лично видел, как “под железными скребками площадных художников исчезли драгоценные изображения, пережившие ряд столетий веков и превосходно сохранившиеся со всеми чертами и яркими цветами красок”. Немалая площадь стенописи погибла под влиянием сырости, нескольких пожаров и иных неблагоприятных условий. Фрескам Софии угрожала опасность и со стороны духовенства: митрополит Филарет¹⁵ просил Николая I запретить реставрацию живописи, боясь, что открытие мозаики и фресок послужит на пользу староверов! Бытовая живопись была признана “странной и неуместной” в храме, и раздавались голоса за то, что “для сохранения чистоты религиозного чувства у посетителей необходимо “снова закрыть

швов без перевязей между главным объемом здания, галереями и башнями – на самом деле, строители просто предвидели неравномерность осадки здания (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 24–25). В 70-х годах XX в. активно раскритиковал мнение о двух этапах строительства собора Г. Н. Логвин (Логвин Г. Н. София Киевская. – К., 1971. – С. 9, 45; Его же. Новые наблюдения в Софии Киевской // Культура средневековой Руси. – Л., 1974. – С. 154–160; Его же. К истории сооружения Софийского собора в Киеве // Памятники культуры. Новые открытия. – М., 1977. – С. 178). Его выводы однозначны были подтверждены неоднократными химическими анализами фресковой штукатурки из разных мест здания (Стрilenko Ю. М. Аналіз зразків фрескових та будівельних розчинів Софії Київської // Стародавній Київ. – К., 1975. – С. 195–196; Тоцька І. Ф. Про час виконання розписів галерей Софії Київської // Там же. – С. 92).

¹⁴ Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников. – К., 1864 (Изд.7-е. – СПб., 1900). См. также: Сементовский Н. Киев и его достопамятности. – К., 1852.

¹⁵ Филарет (Амфитеатров, в схиме Феодосий – тайно принял схиму 13 августа 1841 г.) (17.04.1779, Высокое Орловской губ. – 21.12.1857, Киев). Епископ Калужский и Боровский (12.01.1825), епископ Рязанский (12.01.1825), архиепископ Казанский (25.02.1828), архиепископ Ростовский и Ярославский (1836), с 18 апреля 1837 г. и до конца жизни – митрополит Киевский и Галицкий. Начало его архиепископского служения в Киеве совпало с “воссоединением” униатов (официально – 1839 г.), что привело к значительным трудностям в церковной жизни и в некоторой степени дискредитировало РПЦ. Посыпались доносы на духовенство епархии, обвинения в неблагоприличном поведении и пр. Митр. Филарет пытался упредить любой повод к этому. Он, в частности, выступал против перевода Библии на современный русский язык, указывая на особую сакральность церковнославянского языка. Реставрация Софии Киевской, по его мнению, действительно могла способствовать появлению новых толков и обличий послениконовской Церкви. Сам Филарет проживал в Киево-Печерской лавре, а свой митрополичий дом на территории Софии Киевской передал Софийскому духовному училищу для мальчиков. Канонизирован РПЦ 8 декабря 2005 г. См.: Сергей (Василевский). Архим. Высокопреосвященный Филарет, в схимничестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время: В 3 т. – Казань, 1888; Орлов Г. Филарет Амфитеатров, митрополит Киевский, как проповедник. – М., 1918; Житие Филарета, митрополита Киевского. – К., 1858; Попов Н. Высокопреосвященный Филарет, митрополит Киевский: К 100-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. – 1958. – № 4.

История открытия при Филарете древних фресок Софии (1843), их реставрации и подновления (1843–1853), а также разговор имп. Николая I с митр. Филаретом изложены в издании: П. П. Лебединцев. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. – К., 1882. – С. 44; Киркевич В. Софийский собор и Романовы // Софійські читання – 2003. – Вип. 2. – К., 2004. – С. 151–152.

Своды юго-западной башни Софийского собора. Фрески XI в.

несвященные изображения в священном месте” (Розов).

Только в одном из первых описаний Софийских фресок, в книге, изданной Фундуклеем (1847)¹⁶, верно определено, что “предметы для стенной живописи взяты из натуральной истории”, позже Н. Сементовский (1857) пришел к заключению, что на фресках изображены ловы великих князей киевских¹⁷. В последующих своих работах он, по-видимому, отошел от этой правильной точки зрения и примкнул к “византийской теории” происхождения этой стенописи¹⁸.

Историки не хотели видеть так отчетливо изображенные на стенах Софии сцены из охотничьего быта Руси. Н. Закревский (1868, с. 817)¹⁹, резко критикуя первую

версию Сементовского, считал стенопись исключительно аллегорической. Очевидно, выражая мысль духовных и светских властей своего времени, он писал: “Трудно поверить, что русские православные князья стали профанировать храмы Божьи, расписывая на стенах оных свои охотничьи подвиги”. Рисунки, содержание которых было ясно, он нехотя признал изображением “по-видимому, охоты”. Однако это затемнение вопроса не достигло цели, и вскоре бытовая живопись Софии была подвергнута довольно подробному анализу Н. Кутепова в первом томе научно-популярного труда, посвященного истории охоты на Руси²⁰. Исследователь, не колеблясь, отнес все охотничьи рисунки к изображениям “ловов Киевской Руси” и использовал

¹⁶ Фундуклей И. *Обозрение Киева в отношении к древностям*. – К., 1847.

¹⁷ Сементовский Н. *Сказание о ловах великих князей Киевских // Галерея киевских достопримечательных видов и древностей*. – К., 1857. – С. 77–100.

¹⁸ Сементовский Н. *Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников*. – К., 1864 (Изд. 7-е. – СПб., 1900).

¹⁹ Закревский Н. *Описание Киева*. – Т. 1–2. – М., 1868.

²⁰ Кутепов Н. *Великокняжеская и царская охота на Руси*. – Т. 1. – СПб., 1896.

их в качестве иллюстраций к описанию фауны и охотничьего быта XI в. Однако историки искусства продолжали считать анимальную стенопись Киевской Софии “загадочной” (К. В. Шероцкий, 1917²¹ и др.). Подавляющее же большинство исследователей, начиная с Н. П. Кондакова (1888)²², полагали, что стенопись является работой византийских мастеров, изобразивших быт Византии или игры в цирке при дворе византийских императоров (Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов и Е. К. Редин, К. В. Шероцкий и др.). Только Ф. Шмит (1919) пришел к выводу, что собор и его украшения выполнены мастерами из юго-западного Кавказа, из Абхазии²³. Наконец, немецкие авторы, видя всюду влияние “немецкой культуры”, утверждали, что Киевская София построена под руководством западных мастеров, по образцу собора в Равенне, воздвигнутого вестготами. Высказывания Н. Сементовского, работа Н. Кутепова были надолго забыты, и только в 1938 г. автор этих строк в небольшой заметке подверг анализу содержание софийской охотничьей стенописи и пришел к выводу, что в ней отражены природа и охотничий быт Киевской Руси и что эта часть стенописи византийских элементов в себе не содержит, что на фресках оказались изображенными объекты, весьма характерные для Киевской Руси времени раннего феодализма (Шарлемань, 1938)²⁴. Вслед за этой статьей, по-видимому, под влиянием ее, появилась еще одна заметка, в которой софийские фрески рассматривались тоже как документальные данные для реставрации природы Киевской Руси (Зубарева, 1940)²⁵. Таким образом, потребовалось около столетия для того, чтобы установить правильный взгляд на сущность наиболее интересной части стенописи величайшего памятника культуры.

Все гипотезы об иноземных корнях стенописи охотничьего содержания Софии решительно опровергаются анализом этой живописи. Наряду с некоторой внешней связью с византийскими традициями, она обнаруживает иные пути, иное содержание, иное происхождение²⁶.

Наиболее интересные изображения находятся на стенах лестниц юго-восточной башни*, т.е. ближайшей лестницы на хоры, у нынешнего входа в музей. Слева, у начала лестницы мы видим изображение охоты на вепря, или дикого кабана. Этот рисунок, судя по росту человека, исполнен в 1/2 естественной величины. Контуры его ясно заметны, профилированы в виде углубленных линий. Охотник-ловец – без го-

²¹ Шероцкий К. В. Киев: Путеводитель. – К., 1917.

²² Кондаков Н. П. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки Русского археологического общества. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 286–306.

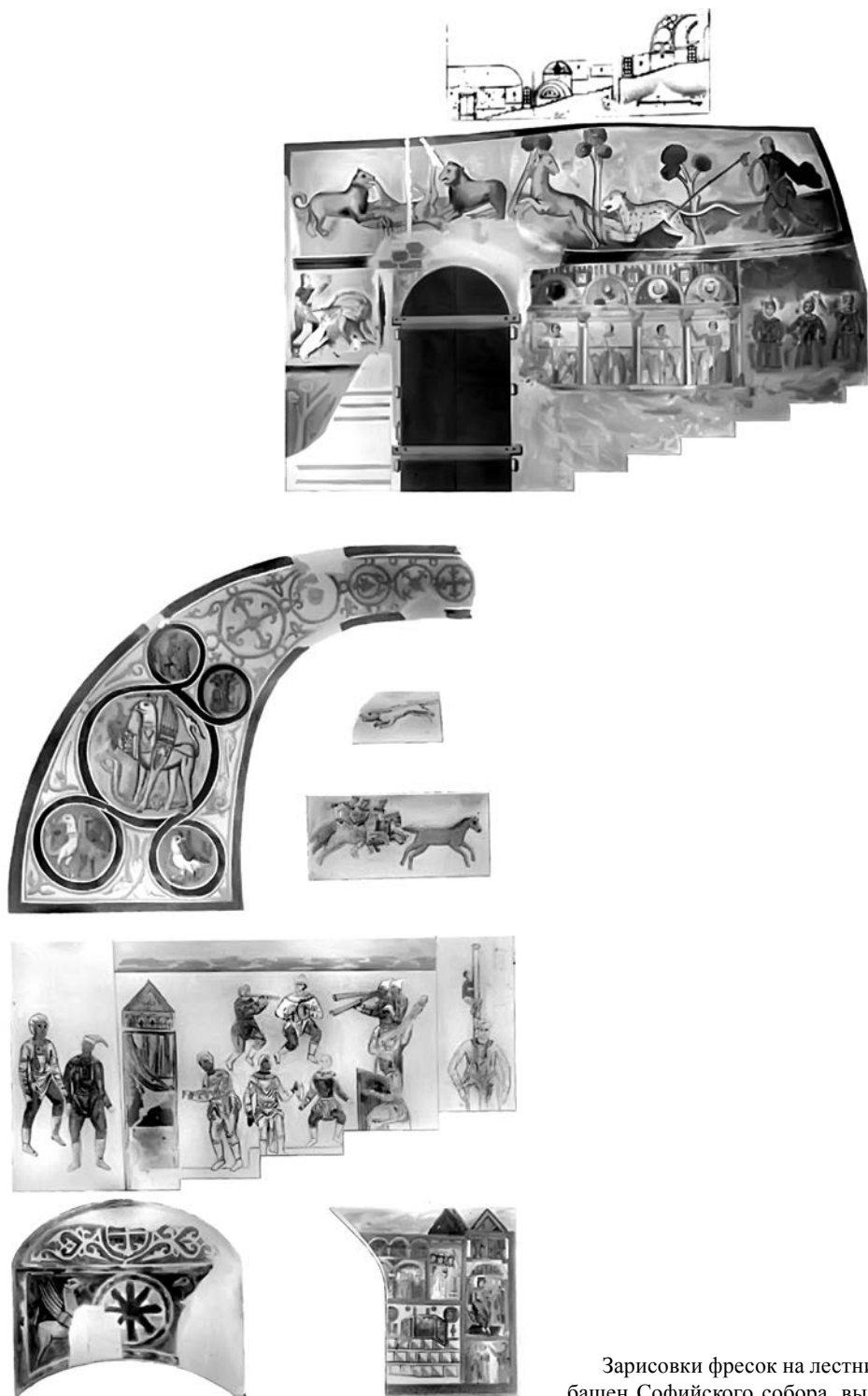
²³ Шмит Ф. И. Искусство древней Руси Украины. – Харьков, 1919. См.: Чередниченко А. Ф. І. Шмит та історія заснування Софійської комісії // Софійські читання – 2005. – К., 2007. – С. 373–382. Идею о том, что в основу архитектурного стиля собора положены византийские, кавказские и абхазские архитектурные традиции, высказал Г. К. Лукомский: Лукомский Г. К. Красивые города и местности Востока. Памятники цеховой и гражданской архитектуры Киева. – Т. 1. – К., 1923. – С. 16.

²⁴ Шарлемань М. В. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в масі. – К., 1938. – № 3. – С. 28–40.

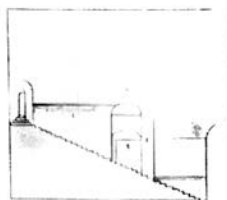
²⁵ Зубарева В. Фауна Києва 1000 лет назад // Природа. – 1940. – № 8. – С. 82–86.

²⁶ Как уже указывалось, этот концепт в отношении храмосоздателей Софии принципиально неверен (это были греческие мастера), но он вполне вписывается в систему восприятия росписей русской элитой, которая только и могла лицезреть росписи в башнях Софии.

* К. В. Шероцкий (1918) эту башню ошибочно считал юго-западной.

Зарисовки фресок на лестницах башен Софийского собора, выполненные Ф. Г. Солнцевым. 1840-е гг.

ловного убора, с длинными волосами, бородой и усами*, в кафтане зеленого цвета с коричневыми отворотами (возможно, это меховой воротник) – бьет копьём-рогатинной в бок крупного вепря. Левая рука охотника с раскрытой ладонью направлена вперед. Это, по-видимому, жест, натравливающий собаку на зверя. Вепрь крупный, судя по размерам человека – 90 см вышины в загривке, когда перевести на естественную величину, и не менее 2 центнеров веса. Всю ярость вепрь сосредоточил на собаке. Он ошетинился, направил на нее свои огромные клыки. Собака, типичная остроухая зверовая лайка, хватает кабана за правую заднюю ногу. Собака тоже крупных размеров: высота ее около 80 см. По мнению Д. В. Айналова и Е. К. Редина (1889), на этой сцене изображен охотник, который “заполевал кабана”²⁷. В действительности же это не так: борьба человека со зверем еще не кончена и финал ее неизвестен. Собака и вепрь не окрашены, они серовато-белые, только детали фигур оттенены светло-серым цветом. Возможно, что отсутствие краски на этих фигурах, как и на ряде следующих, является результатом работы железными скребками реставраторов, “площадных художников”, как их назвал Н. Сементовский (1864). Нижняя часть рисунка еще покрыта позднейшего происхождения масляной краской. Все фигуры этой сцены, как и всех остальных, полны динамики. Охотник и собака обращены вправо. Только вепрь, туловище которого тоже обращено вправо, повернул неестественно голову влево. Здесь интересно отметить, что в Киевской Руси на охоте применялись собаки, тогда как Н. М. Карамзин в своей “Истории государства Российского” писал, что русские, принявши христианство, стали считать собак нечистыми животными и не пользовались ими для охоты²⁸. Как видно из описанной выше сце-

* Странно, что К. В. Шероцкий (1917) видел на стенописи бритые “по римскому образцу” лица. В действительности же большинство, если не все фигуры, имеют бороды и усы! Однако немало изображений мужских лиц, главным образом, придворных чиновников – безбороды, это евнухи, которыми императоры наполняли свой двор, поскольку евнухи не имели права на престол и не могли инспирировать заговоры против сюзерена (при смене императора евнухи предыдущего получали отставку).

27 Айналов Д. В., Редина Е. К. *Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи.* – СПб., 1889 (отд. отт.: *Записки имп. Русского археологического Общества.* – Т. 4. – Вып. 3–4. Новая серия. – СПб., 1890). Здесь буквально сказано: “охота на кабана с собакой” (1890. – С. 336). А фраза “охотник с собакой заполевал кабана” приведена в другой работе указанных авторов: Айналов Д. В., Редина Е. К. *Древние памятники искусства Киева.* – С. 43.

28 На фреске изображена византийская ритуальная охота на кабана в преддверии зимних святок с 1 по 6 января (античные Календы и Сатурналии, объединенные в Византии в брумалии) (Ельницкий П. А. *Византийский праздник брумалий и римские сатурналии // Античность и Византия.* – М., 1975. – С. 343–346). В античное время жертвенного кабана забивали в честь Сатурна; употребление мяса свиньи и кабаньей головы оставалось символом божественной власти у многих европейских народов, у христиан это стало символом празднования первого дня Нового года 1 января, когда почитается Св. Василий Великий (его считали покровителем свиней), и всего цикла Рождественских святок. На одной из фресок южной башины есть сюжет: человек несет кабанью голову и окорок – как подношение императору. Впрочем, во всех этих случаях речь шла о домашнем животном (а не диком). Хотя в античные времена Сатурну приносили в дар именно вепря, который был символом, атрибутом святок. Н. Н. Никитенко, развивая концепцию обручения-брака Анны и Владимира, указывает, что забивание кабана было одним из моментов брачного ритуала, поэтому не случайно человек, охотящийся на вепря на описанной Н. В. Шарлеманем фреске, очень похож на фактотума князя, стоящего

ны, а также и ряда других изображений на стенах Софии, это утверждение было ошибочным, и собак не только применяли для охоты, но даже изобразили их на стенах пристройки к храму²⁹.

В древности вепри встречались повсюду: не только в лесной и лесостепной зонах, но и далеко на юге, в степи, в устьях рек и на побережьях морей. В Мариупольском музее краеведения экспонируется погребение дославянских времен, найденное на азовском побережье. Вместе со скелетами женщины и девочки в могиле оказалось большое количество просверленных кабаньих клыков. Они служили украшениями в виде ожерелья. В славянское время количество диких свиней и область их распространения были еще весьма велики. Стефан Лукомский, цитируя польского историка А. Гваньини, писал, что в перекопских степях в XVII ст. были “травы как тростник. Пребывало там зверей диких, как-то: лошадей, вепрей, свиней, коз диких, сугаков (сайгаков) и иных довольно”³⁰.

перед императором в его ложе на ипподроме – именно жених должен был убить кабана на охоте. Этот обряд был распространен и на Руси, поэтому не противоречит адекватному восприятию русичами известного им обряда и сюжета фрески. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 74–75; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 100.

С. А. Высоцкий в свое время занял двойственную позицию. Он соглашался с мыслью Н. В. Шарлеманя, что данный сюжет навеян скорее местной традицией и символикой (древнерусской), частой охотой князей на диких кабанов (приводил пример Данила Галицкого, убившего на охоте в 1255 г. трех вепрей лично, а троих закололи рогатинами его “отроки”); указывал на рисунок-граффити на стене внутри проезда Золотых ворот с изображением вепря, лающей на него собаки и охотника (Высоцкий С. А. Граффити Золотых ворот в Киеве // Советские архивы. – 1967. – № 1. – С. 277). Ученый напоминал также о промысловом значении охоты на вепрей во времена Киевской Руси (опираясь на публикации природоведов В. И. Зубаревой и А. П. Корнеева). С другой стороны, он приводил примеры из византийского искусства с подобными сюжетами: резьба по слоновой кости на византийском ларце из ризницы собора в Труа (Шампань), здесь вепрь так же неестественно повернул голову в сторону собаки и охотника, здесь есть и завершающий сюжет – пронзание вепря копьем, порода собаки похожа на изображенную в Софии. Кроме того, в качестве аналога приводились миниатюры рукописи Кинегетики Оппиана перв. пол. XI в. из библиотеки Манчиана (Венеция) с изображением охотничьих гонов. Т.е. фреска Софии Киевской совмещает в себе византийские образцы и известный и популярный на Руси охотничий сюжет. См.: Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 141–144. Такой подход все же не позволяет объяснить “функциональный символизм” данного сюжета в конкретном месте общей росписи, поскольку представляется лишь иллюстрацией “из жизни”, тогда как весь цикл росписи не содержит ничего отвлеченно иллюстративного, все сюжеты в нем сильно взаимосвязаны, что возвращает нас к концепции святочного и обручального цикла, подробно развитого Н. Н. Никитенко.

²⁹ В помещенном в круг изображении со сценой охоты, где охотник, припав на колено, натягивает тетиву лука, С. А. Высоцкий также увидел собаку (Высоцкий С. А. Свецкие фрески Софийского собора. – С. 124, 136). Благодаря компьютерной обработке изображения, Р. В. Демчук удалось увидеть, что на фреске изображена не собака, а лань или серна, бежущая от преследователя. Изображение стрельца и лани с повернутой к нему головой – “кодовый символ” для раскрытия общего сюжета о заключении брака Анны и Владимира. Издавна дева отождествлялась с ланью (античный миф об Ифигении), что было воспринято христианством (Пр. 5:19), а охота на лань означала “охоту” на деву-невесту. См.: Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 126.

³⁰ Собрание историческое, напечатанное в Летописи Самовидца. – Киев, 1870. – С. 325.

В фауне Руси, по-видимому, не было крупных кошек, как тигр, поэтому размножение диких свиней не ограничивалось хищниками. Благополучию их способствовало обилие дубрав, охватывавших не только лесную зону, но и степь, куда они проникали по долинам рек. Вследствие благоприятных условий количество диких свиней было огромным. То был настоящий бич сельского хозяйства не только на Руси, так как свиньи уничтожали посевы, а порою были опасны и для человека. В мифологии греков среди подвигов Геракла числилась победа над вепрем. Фирдоуси (934–1027) воспел виднейшего героя Ирана – Бижана, уничтожившего диких свиней в одном лесу. Владимир Мономах упоминает о вепре, который ему “меч на бедре оттял”.

В древности на кабанов ходили в одиночку. Так охотились Даниил Галицкий и волынский князь Владимир Василькович. Об огромном количестве диких свиней в древности можно судить по тому, что даже в начале XIX ст. в плавнях Днепра этих зверей “приходилось разгонять верховыми, жечь камыш и т.д.”³¹.

В летописях неоднократно встречается метафора “выступаша аки борове” или “пойдоша полки яко борове”. Обычно эти фразы переводили “наступали или пошли как леса”, считая, что борове – боры, т.е. леса. М. А. Максимович свидетельствует, что санскритскому слову “варяги” соответствует славянское существительное “боров” – синоним вепря, отсюда можно заключить, что приведенная выше метафора значила “наступали как вепри”, т.е. с такою силою, с такою же стремительностью, как эти звери. В другом, более позднем варианте метафоры яснее выражена эта мысль: “с великим стремлением, яко вепрь из луга или дубравы многодревнии” и т.д. (Никоновская летопись). Летописцы Киевской Руси были последовательными реалистами, и сравнение наступления врага с бешено мчащимся стадом кабанов для них было бы вполне естественным приемом, в то время как уподобление неприятельской атаке с неподвижно стоящим бором было бы лишено всякого смысла.

Над сценой охоты на вепря, а также вправо от нее мы видим большое панно, изображающее, возможно, охоту на диких лошадей-тарпанов, возможно, онагров, при помощи пардусов, или гепардов³². Пардусы здесь написаны в естественную ве-

³¹ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – Т. 1. – М., 1892. – С. 52.

³² Сначала в этой сцене видели охоту барса на косулю, затем двух ученых медведей, заполовавших косулю (Н. П. Кондаков), пятнистого барса, натравленного охотником на серую оленуху, льва и львицу, терзающих оленя (Д. В. Айналов, Е. К. Редин). С. А. Высоцкий писал о двух гепардах, охотящихся на тарпана (охотник направляет гепарда палкой/копьем; гепард преследует тарпана/кулана). Ученый приводил аналоги из византийского искусства: миниатюра византийского Евангелия XI в. (Национальная библиотека в Париже): охота с гепардом на оленей – охотник натравляет гепарда на двух оленей. Более того, С. А. Высоцкий левее сцены с гепардом увидел двух львов с добычей, распознав их по гриве и кисточке на конце хвоста (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 144–145). В соответствии с атрибуцией Н. Н. Никитенко, это единый сюжет, на котором изображены два льва (лев и львица) и один гепард – это дрессированные звери, используемые человеком в охоте на тарпанов. По мнению ученой, это чисто цирковой трюк, происходивший на арене ипподрома перед зрителями (Никитенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 80–81). Во времена Н. В. Шарлеманя изучение фресок было очень затруднено, только современные компьютерные технологии дают возможность подробнее рассмотреть все фигуры, что и позволило Н. Н. Никитенко увидеть одного гепарда и двух львов (а не трех гепардов). В соответствии с общей концепцией Н. Н. Никитенко, этот сюжет вписывается в сцену приема имп. Василием II послов кн. Владимира на ипподроме во время праздника.

Охота на тарпана (дикую лошадь) с гепардом (пардусом).
Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

личину (67–69 см в высоту), тарпаны несколько уменьшены (рост 55 см), меньше нормальной величины и человек (рост 1,25 м). Более крупный масштаб взят художником для пардусов, очевидно, с целью выделить этих редких в Киевской Руси зверей. На картине изображены две группы: пара пардусов у поваленной на землю дикой лошади, возможно, онагра, и вправо от нее – пардус, догоняющий лошадь. За ним виден бегущий с копьем в руке охотник. На изображении имеется два весьма стилизованных дерева. Часть панно окрашена масляной краской, часть освобождена от нее. Исполнены маслом фигуры двух пардусов и двух лошадей; правый пардус в левой группе закрасен в рыжий цвет и в результате работы реставраторов стал похож на медведя, хвост его подогнут. Окраска третьего пардуса светло-серая с темными пятнами. Лошади грязновато-серого цвета. Пардусник держит в правой руке копье в 1,60 м длиною, в левой – овальный щит в 40 см по длинной оси. Пардусник с длинными волосами, бородой и усами. Он без головного убора³³. То, что при охоте с пардусом охотник бежит за ловчим зверем, а не едет на лошади, как при охоте с борзыми, мы видим и на многочисленных рисунках в современных английских охотничьих изданиях³⁴. По-видимому, лошадь конного охотника могла бы привлечь внимание пардуса и хищник бросился бы на лошадь вместо того, чтобы преследовать дичь*. Три дерева этого панно, видимо, свидетельствуют о

³³ Д. В. Айналов и Е. К. Редин подчеркивали, что пардусник одет по-восточному: в тунику (рубашку) с поднятыми на бедрах полами и подпоясанную для свободы движения, “варварская прическа белокурых длинных волос, падающих на плечи, и верхний развевающийся плащ дополняют костюм пардовала”. См.: Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор (1890). – С. 336–337.

³⁴ Herbert Campton. Hunting with the cheetah. The sport of world. – P. 301–304; Baden Powl. Indian Memories. – P. 236.

* Это предложение перечеркнуто. Сам Н. В. Шарлемань писал (К вопросу о реальном понимании неясных выражений “Слова о полку Игореве” (Бусови врани, босый волк. Дебрь Киянь. Полозие ползоша только. Растекашется мыслию по древу. Пардус) (после 1955 – до 1964 гг.)) о том, что с гепардами охотились всадники, при этом гепард сидел на покрытом попоной крупе лошади.

том, что дело происходило в условиях лесостепи³⁵. Н. Смирнов (1871) считал, что деревья на этом панно “покрыты только букетами, но без листьев”³⁶. Этот автор принял стилизованные кроны деревьев за “букеты цветов”.

Два пардуса (лев и львица?) у поваленной дикой лошади.
Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

Дикие лошади водились не только в степи, но, по свидетельству Владимира Мономаха, и в “пущах”. Это панно толковали по-разному. Н. Н. Закревский (1868) видел здесь тигра, барса и льва. Ф. Г. Солнцев (1887) писал, что на нем изображены “львица и медведь, терзающие оленя, бегущий олень, за ним гонится барс, которого охотник колет копьем”. Описание Д. В. Айналова и Е. К. Редина (1899) не менее фантастично: “два ученых медведя заpoleвали козулю”.

О крайнем справа звере эти авторы пишут: “охотник выпустил барса на козулю и подстрекает (sic!) его копьем”³⁷. Конечно, эти объяснения рисунков ошибочны, а такие слова, как “заpoleвали”, “подстрекает” в данном случае вызывают только улыбку своею квазитехнической формой. К. В. Шероцкий (1917) говорит о каких-то “ученых медведях”. Некоторые авторы видели здесь тигров и барсов в лесу (П. П. Лебединцев), и ни один не видел того, что есть в действительности – пардусов, или гепардов, и диких лошадей, или тарпанов.

“Упитанный вид” хищников на этом панно, по свидетельству Н. Смирнова (1871), явился результатом неудачных работ по реставрации древней живописи. Впрочем, “упитанных” гепардов мы видим и на иранских изображениях X–XVIII вв.

Несмотря на то, что упоминания о пардусах несколько раз встречаются в летописях и в других источниках, что “пардужье гнездо” упоминается в “Слове о полку Игореве”, несмотря на то, что о пардусниках, т.е. охотниках, специализировавшихся по уходу за пардусами и ловле зверей с их помощью, неоднократно встречаются записи в “ханских ярлыках”, вопрос о присутствии гепардов в Киевской Руси в качестве натасканных для охоты зверей до последнего времени не был освещен в литературе. Некоторые авторы считали, что князья, дарившие друг другу пардусов, дарили, собственно, шкуры этих зверей (Н. М. Карамзин). Один автор считал, что пардусом

³⁵ Как уже указывалось, речь идет об ипподроме в Константинополе. Деревья составляют декор представления (охоты в лесу), возможно, именно поэтому охотник не на коне.

³⁶ Смирнов Н. Фресковые изображения по лестницам на хоры Киево-Софийского собора // Труды КДА. – 1871. – Т. 3. – С. 554–591.

³⁷ Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. – С. 43.

называли рысь “старовкраїнську” (И. Мандычевский), многие авторы относили упомянутое название к барсу, леопарду (С. К. Шамбинаго, Г. П. Шторм, В. Ф. Ржига, А. С. Орлов и др.). И только в последнее время автором этих строк в работе «Слово о полку Игореве» как источник к познанию природы Киевской Руси” было выяснено, что речь шла об азиатском гепарде, или чите, как его называют в Индии.

В качестве помощника человека на охоте гепард известен еще на ассирийских барельефах и стенописи Древнего Египта. Многочисленные изображения гепардов мы находим на иранских миниатюрах X–XI вв.³⁸, парче, тканях и коврах XVI–XVII вв.³⁹. Изображения этих зверей в русских древних источниках автору известны только на заставке Воскресенского Евангелия XII в., судя по фотографии, изображено 6 птиц и два гепарда (Виктор Никольский, 1915)⁴⁰.

Путешественники свидетельствуют, что гепардов в средние века некоторые князья Востока держали сотнями (Иосиф Барбаро), а владельцы Монголии иногда вывозили на охоту одновременно до тысячи гепардов. Их привозили иногда и в Западную Европу, так, например, турецкий султан подарил пару гепардов германскому императору Леопольду I. Еще в 1799 г. эти звери были у английского короля Георга III, позже они были у герцога Кумберлендского в Виндзоре. В настоящее время их держат еще, преимущественно одиночными экземплярами, при дворах некоторых магардж Индии.

В Киевской Руси этих зверей знали еще в начале исторической жизни нашей страны. Летописец о четвертом киевском князе писал в XII в.: “Святослав ходя аки пардус”. Были они в стране и во время татарского ига. Однако в более поздних источниках упоминаний об этих зверях нет, по-видимому, пардусы исчезли и у нас.

Надо полагать, что пардусы попадали к князьям в качестве военной добычи после побед над кочевниками и в качестве подарков от соседей. Возможно, что они изредка встречались в степях и в диком состоянии⁴¹.

После небольшого перерыва на той же левой стороне хода мы видим картину ловли дикого коня-тарпана. Этот рисунок изображен приблизительно в одну четверть естественной величины. Три конных ловца гонятся за одиночным тарпаном, стремясь набросить на него лассо или аркан, а может быть, и крюк, т.е. петлю на длинном шесте. Ловцы в кафтанах и головных уборах. Этим столь распространенных у нас в былое время ловцов тарпанов Д. В. Айналов и Е. К. Редин (1899) почему-то назвали “отрядом джигитов”⁴². Несущиеся вскачь лошади не отличаются по окраске от тарпанов, однако шеи изогнуты у них, как у рысаков, в то время как у тарпана шея вытянута вперед и профиль головы несколько “горбоносый”, хвост и грива короче, чем у домашних лошадей. Явные отличия видны и в размерах: домашние лошади на рисунке имеют абсолютный рост 40-45 см, в то время как тарпан – всего лишь

³⁸ Martin F. R. Nature Painting and Painters of Persia, India and Turkie from 8 to 18 cent. – London, 1917. – V. 2. – P. 115, 116, 117, 179, 182.

³⁹ Pope A. A Survey of Persia Art from Prehistoric times to the Present. – London, New York, 1939. – T. VIII.

⁴⁰ Никольский В. История русского искусства. – 1915. – Т. I. – С. 62.

⁴¹ В настоящее время можно утверждать лишь, что князья и их окружение адекватно воспринимали сюжет с пардужье-львиной охотой. В частности, Владимир Мономах засвидетельствовал это в своем “Поучении”. Однако для большинства подданных князя эти звери были диковинными, известными только по княжеской охоте.

⁴² Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. – С. 43.

32 см.⁴³ Из различных источников известно, что в Киевской Руси охотно держали так называемых фареи – венгерских лошадей, особенно ценились “угорские иноходцы”, упомянутые в “Слове о полку Игореве”.

Признаки софийского дикого коня вполне соответствуют всему, что мы знаем о тарпане. Тарпаны на стене Софии (3 экземпляра), по-видимому, древнейшие изображения этого животного, если не считать рисунков, барельефов и скульптуры, исполненных человеком эпохи Мадлен в

Ловля дикого коня (тарпана). Фреска и ее прорись в юго-западной башне Софийского собора. XI в.

пещерах южной Франции и северной Испании и барельефов на знаменитой Чертомлыкской вазе. Несмотря на то, что тарпаны были у нас когда-то многочисленными и на Украине дожили до последней четверти XIX ст., их никто у нас не зарисовал с натуры, в музеях нет ни одного черепа этого животного.

На правой стене хода в юго-восточной

⁴³ Исследователи подчеркивали, что фреска очень повреждена, поэтому особо отмечали сохранившиеся цвета: одежда охотников зеленого цвета с оплечьем, тарпан темно-серый, лошади преследователей коричневые. А. Н. Грабар считал этот сюжет уникальным, поскольку не видел византийских аналогов ему, приписывая данное изображение “какой-то местной инициативе” (Грабар А. Н. Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и “Слово о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1962. – Т. 18. – С. 245). С. А. Высоцкий также считал, что сцена охоты на дикую лошадь “вряд ли могла быть связана с представлениями на цирковой арене” (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 154). Приведенные мнения подтверждали убеждение Н. В. Шарлеманя об иллюстративности данного сюжета, изображавшего обычную княжескую охоту на тарпана. Тем не менее, подобное объяснение не согласуется с довольно жесткой системой символичности росписей. Охота на тарпана, по мнению Н. Н. Никитенко, также относится к циклу сватовства и обручения Анны с Владимиром. О тарпане в Украине см.: Храневич В. Минуле фавни Поділля: Шкіці з доби 12–19 століть. – Вінниця, 1926. – С. 7–9.

башне в начале лестницы мы видим изображение охоты на белку, возможно – куницу. Верхняя часть стенописи здесь плохо сохранилась. Только на старых рисунках, например, у Н. Сементовского (1857), ясно видна белка.

Д. В. Айналов и Е. К. Редин (1899) тоже видят здесь белку⁴⁴. Ф. Г. Солнцев (1887) без всякого на то основания видел на этом рисунке двух зверьков.

В одного стреляет из лука охотник, другого зверька будто бы “приноравливает-

ся колоть копьем” второй охотник. На фотографии Негеля в “Живописи” Грабаря⁴⁵ ясно виден один сравнительно крупный зверек. Этот зверек совершенно закрашен масляной краской. Рисунки охотников и собак чрезвычайно неясны: они не окрашены и исполнены только бледно-серыми штрихами. Охота на белку (или куницу*, что в конечном итоге одно и то же – приемы охоты одни) на стене Софии изображает сцену, какую еще в наше время можно наблюдать на севере и особенно на северо-востоке СССР. На вершине дерева, среди ветвей, притаилась белка (или куница), а под деревом сидит собака и лает на зверька. Собака весьма похожа на северную лайку. Справа от дерева стоит охотник с копьем, его лицо обращено влево, слева от дерева стоит второй охотник, обращенный лицом вправо, и из лука прицеливается в белку. Разница между “белкованием” в XI–XII ст. и современным лишь та, что раньше белок и других пушных зверьков били стрелой из лука, теперь же бьют пулей или дробью из ружья. Эта разница еще в конце XIX ст. сводилась почти к нулю, так как тогда большинство северных туземных охотников били белок, соболей и куниц стрелами из луков. Белкование на стене Софии исполнено в масштабе 1:2,2. Описанная сцена интересна в том отношении, что показывает, что и в Киевской Руси были способы промысловой охоты на пушных зверей, теперь сохранившиеся только далеко на севере и востоке СССР⁴⁶.

Охота на белку (куницу). Фреска юго-западной башни Софийского собора XI в.

⁴⁴ Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. – С. 43.

⁴⁵ История русского искусства / Под общей ред. И. Э. Грабаря. – М., 1953. – Т. 1.

* Один из авторов, писавших о фресках, видел здесь птицу!

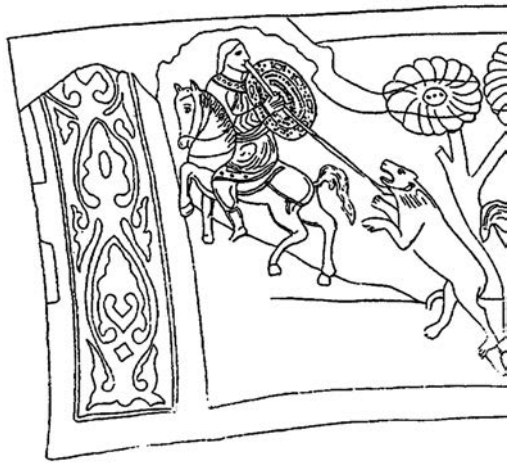
⁴⁶ С. А. Высоцкий подчеркивал, что в центре сюжета изображено дерево с кроной в виде трех соцветий – это указывает на лес, а также на то, что фрескисты использовали миниатюру, поскольку именно в миниатюрах так изображались деревья и леса (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 145–147) В современной литературе эта сцена также относится к новогодне-рождественским обычаям празднования. Более того, постулируется, что охота могла происходить и на ипподроме как показательная. Кроме того, охота на белку-куницу вписывалась в брачные обряды. Т.о., данный сюжет целиком подчинен

Из различных древних источников мы знаем, что у нас, наряду с сельским хозяйством и животноводством, мех и пушнина имели огромное значение: шкурками куниц, или кун, векшей, или белей расплачивались, покупая товары, ими вносили подати князю, ими выплачивали дань победителю, ими оплачивали различные административные расходы, например, за “княжий суд”, их вносили в виде штрафов за различные правонарушения, меха жертвовали на постройку храмов и т.д. Словом, меха наравне с металлическими, преимущественно серебряными, гривнами и иноземными монетами ходили в качестве денежных знаков. Ходили не только целые шкурки – куны, векши или бели⁴⁷, но и части их – ногаты, резаны, мордки*.

До конца XVI ст. куницы сохраняли у нас свое значение как денежные единицы. Тогда ими платили подати помещикам. Позже, когда куниц стало мало и подати ста-

Нападение “лютого зверя”
на конного охотника. Фреска юго-западной
башни Софийского собора XI в.

Нападение “лютого зверя”.
Прорись Д. В. Айналова

общей идее всей росписи – заключению брака Владимира и Анны. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 79. Впрочем, не только Н. В. Шарлемань, но и А. Н. Грабар сомневался в том, что охота на белку могла происходить на ипподроме и является “вольностью” художника (Грабар А. Н. Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и “Слово о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1962. – Т. 18. – С. 244–245). А С. А. Высоцкий также сомневался в принадлежности этой сцены к событиям на ипподроме – “какой интерес могла вызвать у зрителей ипподрома эта малодинамичная сцена?”; ученый поддерживал мнение Н. В. Шарлеманя, что здесь изображена сцена из княжеской охоты (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 147). Получалось, что росписи не имеют внутреннего единства и князь-заказчик просто прославляет свои охотничьи подвиги или настолько любит охоту, что желает взирать на ее изображения даже поднимаясь на хоры кафедрального собора.

⁴⁷ Надо полагать, что “бель” – синоним векши, обозначала векшу в зимнем сером меху, “побелвшую” к зиме. Только такая белка имела ценность. И в наше время только зимние серые белки идут в продажу. Акад. Б. Д. Греков (Феодальные отношения в Киевской Руси. – 1935; Киевская Русь. – 1939) ошибочно считает “бель” серебряной монетой. См. комментарий выше (по указателю комментариев).

* Это предложение вместе со ссылкой вычеркнуто в тексте.

ли вносить металлическими деньгами, эти подати сохранили на Украине древнее название “куничне” (Крипякевич, 1925)⁴⁸.

Рядом с описанной сценой, почти сливаясь с нею, изображена сцена нападения, по-видимому, “лютого зверя” на конного охотника. Этот рисунок подан в половину естественной величины. Картина раскрашена: охотник длинноволосый, с усами и бородой, в зеленоватом кафтане, на белом коне. Зверь желтоватой окраски. Готовясь к прыжку, он опустил хвост. У охотника в правой руке копье, в левой – овалный щит. Лошадь и зверь направлены влево, охотник, полуоборотясь, встречает ударом копья нападающего зверя. Эта сцена напоминает нам фразу из “Поучения Владимира Мономаха детям”: “Лютый зверь скочи ко мне на бедра и конь со мною поверже”. Как свидетельствует Н. Сементовский (1867), “лютым зверем” или “лютою звіриною” на Украине еще в середине XIX ст. называли волка. Приблизительно в то же время на Амуре “лютым зверем” называли леопарда (Черкасов, 1867. С. 378). В “Слове о полку Игореве” и летописях также упоминается лютый зверь. Комментаторы этих двух источников стремились объяснить приведенное название: его считали синонимом рыси, предполагали, что под ним фигурировал пардус или какая-либо другая, ныне исчезнувшая, крупная кошка. Рысь не может повергнуть человека с конем на землю. Остается предположить, что гепард в качестве дикого животного водился в Киевской Руси. Многочисленные дикие лошади, онагры, сайгаки составляли для этой крупной кошки прекрасную кормовую базу. Д. В. Айналов и Е. К. Редин (1899) полагают, что на описанной сцене мы видим волка⁴⁹. Ф. Г. Солнцев считал этого зверя барсом. В своих статьях (1938–1948) я определял “лютого зверя”, изображенного в Софии, следуя за Н. Сементовским (1857), волком. Теперь же, принимая во внимание утверждения всех авторов, что волк не нападает на взрослого человека*, а также рассмотрев внимательнее рисунок Софии и “Слово о полку Игореве”, я пришел к выводу, что “лютый зверь” древних источников, вероятно, был лев. Прыжок такого зверя на конного охотника мог, конечно, свалить с ног коня⁵⁰.

На стенах хода в западной⁵¹ башне рисунков охотничьего содержания значительно меньше: здесь большие площади стен лишены стенописи. При входе на левой

⁴⁸ Крип'якевич І. П. Нарис історії українського ловецтва до кінця XVIII в. – Львів, 1925.

⁴⁹ Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. – С. 43.

* Впрочем, в декабре 1948 г. в Новобасановском районе волк напал на конного милиционера.

⁵⁰ См. статью автора “Загадочный зверь древней Руси” (1964 г.), где он подробно обосновывает свое предположение и вновь рассматривает софийскую фреску, однако Н. В. Шарлемань ошибочно утверждал, что эта фреска возникла как иллюстрация к “Поучению Владимира Мономаха”, в котором князь описывал нападение на него “лютого зверя”. По мнению С. А. Высоцкого, пересказавшему все версии (включая В. В. Мавродина о леопарде), “трудно отдать предпочтение тому или иному мнению, поскольку мы с уверенностью не можем сказать: фауна какого географического региона отражена на фреске”. Вместе с тем, ученый констатировал, что нападение совершила львица (массивная голова без гривы, светло-коричневый цвет и отсутствие пятнистости, что исключает леопарда, размер относительно всадника). С. А. Высоцкий приводил аналог: изображение львицы на шиферном рельефе XI в. Печерского монастыря “Триумф Диониса”. Он подчеркивал возможную связь сюжета с византийским искусством: резьба с подобным сюжетом на византийской шкатулке в ризнице собора Труа: здесь совершенно идентично на всадника нападает лев, от которого он отбивается в полуобороте (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 147–148).

⁵¹ Т.е. северной. Это женский вход на хоры для княгини, ее дочерей и придворных дам, поэтому, естественно, сцены охоты здесь не могли получить развития.

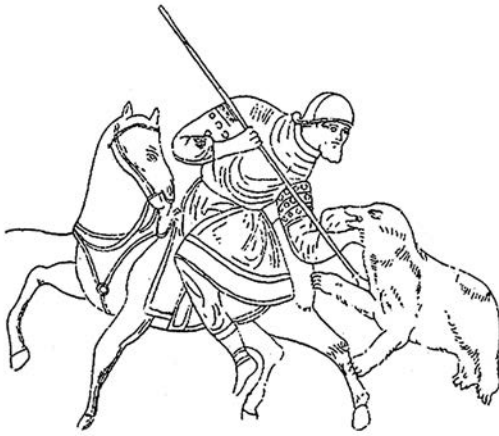
стене обращает на себя внимание крупный рисунок: охота конного охотника на медведя. Эта картина изображена в $\frac{1}{3}$ естественной величины. В отношении четкости рисунка и его хорошей сохранности охота на медведя – лучшая картина охотничьего содержания в Софийском соборе. Особенно хорошо выполнено лицо ловца. Охотник и лошадь белого цвета, они только очерчены темными контурами. Медведь окрашен в темно-бурый цвет. Охотник с бородой и усами, в головном уборе. Лево́й рукой, по-видимому, в железной перчатке, он схватил медведя снизу за морду, стараясь в то же время ударить его копьём-рогатиной “по убойному месту”. Дре́вко копья на этой картине заметно толще, чем дре́вка на всех уже перечисленных рисунках. Сцена напоми-
 нает фразу из “Поучения”: “Медведь ми у колена подклада укуси”. Медведь действительно как бы пытается схватить зубами чепрак или потник⁵². Медведи води-

Охота конного охотника на медведя. Фреска северо-западной башни Софийского собора. XI в.

нает фразу из “Поучения”: “Медведь ми у колена подклада укуси”. Медведь действительно как бы пытается схватить зубами чепрак или потник⁵². Медведи води-

⁵² Интерпретация современными исследователями этого фрескового сюжета соответствует концепции святочного цикла изображений во всей росписи башен, поскольку именно на новогодние и рождественские праздники пришлось заключение брака Владимира и Анны в Константинополе. Эта сцена носила исключительный ритуальный характер: будущий зять должен был убить специально выращенного в клетке медведя во владениях будущей жены, поскольку зверь, как и жена, символизировал территорию, которой овладеет князь. Данный сюжет был помещен в прямую рамку, как и все “земные” сюжеты (в отличие от “небесных” – в медальонах), но при этом – на своде и в большем размере, чуть ли “не в зените росписи нижней лестничной площадки”, выше всех остальных “земных” сцен, т.е. на нем был сделан смысловой акцент. Охотник на медведя имеет внешнее сходство с послом-фактотумом князя (изображен в ложе ипподрома перед императором). Ареал распространения медвежьего культа был очень обширным (включая Фракию и Малую Азию) и обуславливался постулатом архаических культов плодородия, в брачно-новогодних ритуалах мех имел апотропейное и продуцирующее значение, а мех медведицы связывался с образом родоначальницы, с матерью невесты или жениха (в этом видят элементы тотемизма). Не случайно под этим

Охота на медведя. Прорись Д. В. Айналова.

лись в Киевской Руси. Из литературных источников известно, что их было у нас в XI–XII вв. много, и распространены они были широко. Даже значительно позже, в XVI ст. (1594) Эрих Лясота встретил медведя около речки Самоткани вблизи Чигирина, т.е. на границе лесостепи, где больших лесов не было⁵³. На левом берегу Днепра, даже вблизи Киева, медведи встречались, по-видимому, еще в конце XVIII и начале XIX ст. Автор этих строк еще лет 15 тому назад видел вблизи с. Сваромля на левом берегу Днепра в 30 км от Киева старые сосны с бортями (т.е. вырубленными ульями в стволе) с различного рода при-

сюжетом изображена императрица-мать Феодано. У славян молодые должны были во время свадьбы сидеть на шкуре медведя. В археологических материалах и фольклоре усматривают устойчивую связь культа медведя с славяно-балтским Велесом. Медведь был также символом богини-охотницы Артемиды, жрицы ее храмов назывались “медведицами”, и медведя приносили в священную жертву самой богине. У славян образ медведя использовался в брачной символике, а у германо-скандинавов он символизировал священный гнев. Византийское искусство христианизовало этот символ, используя библейские образы (медведица – символ власти – одно из четырех священных животных – символов четырех царств). Именно из Библии был взят символ сражения Давида с медведицей как сакральный символ поединка благочестивого царя-мессии, “нового Давида”, убивающего медведя как символ языческого начала, что накладывалось на образ князя Владимира, что вновь возвращает к образу фактотума князя и символики его охоты на медведицу, в связи с чем находятся и белые одежды охотника, как и его белый конь. В целом, “семантический код сюжета сорентирован и на архаический пласт мифологического мышления, и на новое восприятие мира, рассматриваемого ареной борьбы добра и зла, христианства и язычества, высокого и низкого, сакрального и профанного, причем борьбы ритуальной, включенной в репертуар святочной обрядности”. Вместе с тем, исследователи не отрицают, что и сама охота реально могла иметь место. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 109; Ее же. Фрески “ритуального убийства медведицы” и “готские игры” в северной баине Софии Киевской: новое осмысление сюжетов // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна: Зб. наукових праць, присв. 150-літтю з дня народження Д. В. Айналова. – К., 2012. – С. 301–325; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 97, 101, 115, 117–118, 124.

Р. С. Орлов предлагал видеть в этой фреске описанный в летописи эпизод борьбы Ярослава Мудрого с восстанием волхов в Суздале (1024 г.) или же основание Ярославом города Ярославля в поединке со скотным богом Велесом, поскольку гербом Ярославля был медведь; следовательно, в охотнике – образ самого Ярослава (Орлов Р. С. Язычество в княжеской идеологии Руси // Обряды и верования древнего населения Украины. – К., 1990. – С. 112; Писаренко Ю. Г. Мисливець на ведмедя з фрески Софії Київської // Київська старовина. – 1992. – № 3. – С. 74–77). Как справедливо отметила Р. В. Демчук, изображение подобного сюжета было бы малоактуальным для кафедрального собора в Киеве (Демчук Р. В. Храм Софії. – С. 117–118).

⁵³ Дневник Эриха Лясоты из Стеблева // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – Киев, 1890. – Вып. 1. – С. 186.

способлениями от медведей, любителей меда, – плахами у летного отверстия, крестами, вырезанными на стволе – амулетами*. Еще в 1928 г. недалеко от Чернигова был убит медведь. Позже отдельных медведей наблюдали в Словечанских лесах на севере Житомирской области, вблизи Городни на севере Черниговской области. Все эти данные решительно опровергают распространенное среди некоторых исследователей убеждение, что на Украине никогда не было “сусідства ведмедів та грибоідства”.

Несколько выше на левой стене западного хода мы видим рисунок оленя, преследуемого гончей собакой. Олень-рогаль (т.е. самец) мчится, а за ним по пятам бежит вислоухая собака со слегка высунутым языком. Судя по открытому рту, собака лает. Совсем как в современной так называемой парфосной охоте на оленя с гончими в Англии. Этот рисунок свидетельствует, что в Киевской Руси кроме лайки встречался и другой тип собаки, специализированный для охоты на зверя, а именно гончая собака, или выжел, как ее называли еще недавно на Украине⁵⁴.

Олень, преследуемый гончей собакой. Фреска северо-западной башни Софийского собора. XI в.

Еще выше по лестнице, на левой стене в медальоне мы видим рисунок загадочного копытного зверя. Туловище его напоминает туловище лошади, но уши заметно длиннее, а хвост заметно короче и тоньше. Левая задняя нога этого зверя отсутствует. Животное белого цвета. Судя по всем признакам, здесь изображен онагр или дикий осел, о котором есть немало упоминаний в исторической литературе⁵⁵.

* Фраза о крестах вычеркнута, по-видимому, из идеологических соображений.

⁵⁴ Собака едва ли не единственное животное в сюжетах софийских фресок, которое вряд ли существовало на Руси в качестве охотничьего. Это также подтверждает, что все сюжеты посвящены событиям при константинопольском дворе. С. А. Высоцкий разглядел на собаке ошейник, вислые уши и подтвердил, что раскрытая пасть свидетельствует о лае. Ученый указал также прямую византийскую аналогию в рукописи Кинезетики Оптиана перв. пол. XI в. (Библиотека Марциана, Венеция). См.: Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 136–137.

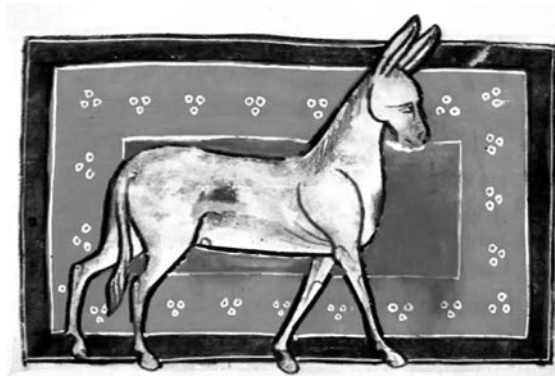
⁵⁵ Данное определение Н. В. Шарлеманя приняли почти все исследователи софийских фресок. Онагр – один из важнейших персонажей бестиариев и “Физиолога”, он символизировал Сатурна как “второе солнце” (потому онагр часто изображался с колесом или иным солярным знаком между ушами). В библейской традиции онагр – символ Измаила, нечестивого, языческого народа. Онагров отличает неистребимая страсть к свободе. Поскольку в святочных и брачных обрядах проводится мысль о победе нового над старым, то используется текст “Физиолога”, где говорится, что онагр как руководитель стада оскпляет собственных наследников мужского пола, чтобы не оставить потомства (“нового семени воздержания”);

Ф. Г. Солнцев (1887) безосновательно считал этот рисунок изображением волка. Н. В. Закревский (1868) также полагал, что здесь изображен зверь вроде волка. Иные авторы видели в нем лося!

Очень часто в греческой литературе для причерноморских степей упоминаются белые онагры (см. у В. В. Латышева⁵⁶). Об онаграх в районе Киева упоминает Михаил Литвин в 1550 г.⁵⁷. Комментаторы считали, что онаграми в древности называли то лосей, то диких лошадей⁵⁸. Археологические раскопки, однако, показали, что на Украине в древности встречался и настоящий дикий осел, или онагр. Его кости были найдены вблизи Днепро-Бугского лимана при раскопке греческой колонии Ольвии и при раскопках городища XI в. в Вышгороде вблизи Киева. То, что

Онагр (дикий осел) с оторванной задней ногой

Онагр. Средневековый “Бестиарий”. Конец XII в.

зверь изображен без ноги, на наш взгляд, объясняется тем, что онагра, как то известно из литературы, нельзя было приручить для езды, его употребляли только в пищу. Его мясо считалось не только очень вкусным, но и целебным. В тех местах Азии, где еще в наше время встречается это быстро исчезающее животное, кулан, как его там называют, усиленно истребляется из-за

“старых” плотских людей сменяют новые – духовные. Этим объясняют изображение онагра без части одной ноги – “как символ ограничения плоти”. В зороастрийской мифологии также присутствует трехногий онагр космических размеров, который стоит среди озера Фрахкард и оплодотворяет самок водяных существ своим громким криком. См.: Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 114–115.

⁵⁶ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Записки Русского имп. археологического общества. – 1893.

⁵⁷ Michaelonis Lituani de moribus tartarorum, lituanorum et moschorum etc.

⁵⁸ Это мнение (относительно лося) основано на неточном переводе слов Михалона Литвина: онагри ошибочно перевели как дикие ослы или дикие лошади, на самом деле речь шла о лосях; о лосях у Михалона Литвина будто бы говорил и польский хронист Мартин Кромер (1578). См.: Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX вв. – М., 1979.

Двугорбый верблюд с поводырем. Фреска северо-западной башни Софийского собора. XI в.

мяса. То, что онагр был только мясным животным, и стремился показать художник⁵⁹.

На правой стене юго-западного хода есть рисунок двугорбого верблюда-бактриана (велблюда, или велбуда, как называют это животное летописи), с ведущим его человеком. Это домашнее животное попадало к русским чаще все-

го как военная добыча, после победных войн с кочевниками (летописи). Верблюдов, кроме того, покупали у соседей (Н. Я. Аристов, 1866). Впоследствии верблюд исчез с северной половины Украины, и только в степной полосе он еще и в наше время кое-где употребляется для сельскохозяйственных работ и транспорта⁶⁰.

В круглых медальонах в различных местах ходов мы видим изображения охотничьих ловчих

Верблюд. Миниатюра “Киевской Псалтыри”. 1397 г.

⁵⁹ *Весьма сомнительное объяснение онагра без одной ноги. Как указывалось выше, “трехногости” онагра придает символический смысл. Авторы росписей, изображая во втором регистре мир “надземный” (все изображения заключены в круги, а нижние “исторические” сюжеты – в квадраты), также должны были вкладывать в трехногого онагра определенный символический смысл. Как нам представляется, этот смысл остается не раскрытым исследователями – слишком сложен для христианской интерпретации сам образ онагра. Однако специально подчеркнем: Н. В. Шарлемань первым атрибутировал указанное изображение как онагра.*

⁶⁰ *А. Н. Грабар указывал на аналоги данного сюжета: напольная мозаика в Бейсане (Палестина) VI в. и миниатюра византийского Евангелия XII в. Парижской национальной библиотеки. Соответственно, ученый считал этот сюжет исключительно византийским, не имеющим отношения к древнерусской культуре (Грабар А. Н. Светское изобразительное искусство. – С. 246). Современные исследователи интерпретируют изображение двугорбого верблюда с поводырем (образ встречается в византийском искусстве) в контексте праздничных дейст-*

Верблюды (история Ребекки и Исаака). Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

Ребекка поит верблюдов. Мозаика норманнского дворца в Палермо. XII в.

птиц: соколов, кречетов и ястребов⁶¹. Кречета на стенописи белые, остальные птицы – серого цвета. В отличие от вполне реалистических изображений млекопитающих, рисунки птиц стилизованы. Большинство их имеет на шее ошейник, возможно, служивший опознавательными знаками для определения принадлежности птицы тому или иному владельцу, а может быть, к ошейникам были прикреплены бубенцы или колокольчики. В одном из медальонов показаны сцены нападения ловчего ястреба, а возможно, балобана на зайца⁶². Что перед нами не сапсан, а ястреб или балобан, можно заключить из того, что сапсан для ловли добычи на земле непригоден, так как в

Птица. Фреска Софийского собора. XI в.

на ипподроме. Современники описывали, что во время празднеств на арену выводили многих животных, в том числе верблюдов. Демонстрация разных животных и птиц ежегодно происходила на ипподроме на рождественские праздники, святки (Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 82). По мнению Р. В. Демчук, верблюд с поводырем мог символизировать обряд проведения перед главой страны-победительницы трофейных животных (Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 126–127).

⁶¹ Д. В. Айналов и Е. К. Редин также не видели в этих изображениях в медальонах никакой символики, несмотря на то, что все они помещались на сводах и как бы отделялись от земных сцен, помещенных ниже в квадратных рамках. Названные ученые констатировали: “Этот фантастический животный жанр является одним из отделов византийской орнаментики, вошедшим в нее из орнаментики и вообще искусства Востока. Вместе с появлением бестиариев, получивших широкое распространение на Востоке и Западе, произошел наплыв звериных форм и в искусстве, что особенно замечается в орнаментике Запада в XI–XIII ст. Звериные формы, имея часто символическое значение, указываемое и христианскими бестиариями, пороков, добродетелей и сил, враждебных человеку, когда соответствуют тексту рукописей как толковые иллюстрации, в большинстве случаев представляют просто обыденные орнаментальные формы или украшения. Вне всякого сомнения, что эта орнаментика наших лестниц не имеет никакого символического значения; скорее она может заключать некоторые бытовые данные: ручные соколы и ястребы, известные на Востоке, а также и в России, где их приманивали, или “вабили”, употреблялись для любимой царской охоты” (Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор. – 1890. – С. 360; Их же. Древние памятники искусства Киева. – С. 46). Однако в издании 1920 г. Д. В. Айналов поменял свое мнение: “Вне всякого сомнения, эта орнаментика наших лестниц имеет такое же символическое значение, как и различные звери, птицы и гады Физиологов и Бестиариев, но она может заключать и некоторые бытовые данные” (Айналов Д. В. История древнерусского искусства. Киев – Царьград – Херсонес. – С. 232–233).

В новейших работах трактовка птиц на фресках башен Софии такова: парные птицы (голуби) в южной башне символизируют любовь и брак (символы брачующихся); сокол и голубь – зооморфные образы жениха и невесты; голуби, изображенные отдельно – символ Святого Духа, сошедшего на Русь после крещения князя (Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 110; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 113).

⁶² С. А. Высоцкий определял сюжет как “сокол когтит зайца”, указывая на византийский аналог – в резьбе врат церкви Николая в Охриде (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского

Птицы в круглых медальонах. Фреска Софийского собора XI в.

случае промаха он разбивался оземь. Крупные ястреба-тетеревятники хорошо ловили зайцев. Интересно отметить, что Православная Церковь в старину якобы запрещала употреблять в пищу зайцев⁶³, однако стенопись Софии и

Нападение ястреба на зайца. Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

собора в Киеве. – К., 1989. – С. 158). Современные исследователи интерпретируют сюжет как нападение орла на серну (или оленя), что вписывается в концепцию брачного обряда. Орел – символ царского величия и одновременно жениха, серна – образ невесты. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 111; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 113.

⁶³ Речь шла о запрещении употреблять “удавленину” (задушенных животных и птиц). Специальное послание об этом написал первый Переяславский епископ (кафедра, как полагают, получила титулярное наименование митрополии) грек Леонтий (ок. 1054/1061–1071). Леонтий поддерживал начатую в 1054 г. Константинопольским Патриархом Михаилом Керуларием полемику против латинян и написал сочинение “Послание об опресноках”, в котором критиковал практику Римской Церкви, в

Человек со свиной головой и окороком.
Фреска Софийского собора. XI в.

Человек с окороком.
Прорись Д. В. Айналова

целый ряд литературных источников свидетельствуют, что охота на зайцев, главным образом, загон их в раскинутые сети-тенета, была широко распространена в Киевской Руси.

В одном месте на стене мы видим рисунок человека, несущего свиную голову и окорок⁶⁴. На потолке западного входа в медальоне изображена лошадь, по-видимому, домашняя*.

частности и употребление в пищу "удавленыны". См.: Поппэ А. Русские митрополиты Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. – 1968. – Т. 28. – С. 99–102; Бибилов М. В. BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. – М., 2004. – С. 107–108.

⁶⁴ *Интерпретация этого сюжета как символа новогодних поздравлений императора и самого символа свиной головы и мяса дана нами выше. Впервые определил сюжет как "Коляды" Н. П. Кондаков: поздравление во дворце во время царского тира (занавес переносит действие в палаты). Вслед за Н. П. Кондаковым Д. В. Айналов и Е. К. Редин писали о новогодних святочных празднествах, которые в Византии начинались 24 ноября и заканчивались на Крещение, а собственно свиное мясо было принадлежностью Васильева вечера 1 января на день Св. Василия как покровителя домашнего скота (Кондаков Н. П. О фресках лестниц. – С. 293; Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор. – С. 342, 345). Подобное изображение Д. В. Айналов обнаружил в Хлудовском Евангелии.*

* Кроме того, в разных местах мы видим в медальонах изображения грифонов. Они носят явные черты византийских подражаний иранскому стилю. Ср.: Pope A. A Survey of Persia Art from Prehistoric times to the Present. – London, New York, 1939. – Т. VI. – Р. 983. В наше время исследователи усматривают в грифонах геральдические знаки царского чина, который

Этим исчерпывается перечень картин на зоологические и охотничьи сюжеты⁶⁵.

Д. В. Айналов и Е. К. Редин (1899) свидетельствуют, что орнаментика лестниц Софии не имеет никакого символического значения, что она “скорее может заключить некоторые бытовые данные: ручные сокола и ястреба, известные на востоке и в России, где их приманивали, или «вабили», употреблялись для любимой царской охоты”⁶⁶. В этой цитате бросается в глаза непоследовательность: отрицая “бытовые данные” в охоте на белку или ловле дикой лошади и в других сценах, авторы допускают элементы быта лишь в изображении ловчих птиц, место которых в стенописи Софии незначительно.

принесла на Русь царица Анна, и, т.о., киевский князь получил “право царствовать” (Никитенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 112–113). Кроме того, грифон был издавна связан с солярным культом (в Греции он считался символом солнечного света и атрибутом Аполлона Гиперборейского). На стенах баиен Софии изображены шесть грифонов (наибольшее количество из всех представителей животного мира), причем все они представлены в разных иконографических типах (лежащий, идуций, левозоловый, разрывающий когтями дракона), два грифона – в геральдической композиции, а четыре – с солярными знаками. Византийский грифон указывал на кесарский/цесарский титул, приобретенный Владимиром в результате брака с Анной, грифон стал эмблемой власти принявшей крещение княжеской династии. В частности, определенное единство прослеживается в композициях “царь верхом на льве” и “грифон, разрывающий когтями дракона”; при этом изображение грифона центральное и самое большое, однако царь на льве (символ царства) размещен над грифоном (символ победы христианства над язычеством) (Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 99, 109–110, 121).

⁶⁵ Н. В. Шарлемань опустил ряд изображений: лев и львица; лев, верхом на котором сидит царь (как символ христианского царства – Новой Руси); лебедь – бинарна львице (образ царицы – львица, и невесты – лебедь, оба образа символизируют Анну); ихтиокентавр (гиппокамп), у которого верхняя часть конская, нижняя – змееподобная с плавником на конце (морская лошадь), в античной мифологии – это возница Посейдона, напарник крылатого коня Пегаса, перевозивший Солнце по дну океана, чтобы оно утром вошло на Востоке (атрибуция Р. В. Демчук в результате компьютерной обработки изображения: Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 111–112, 119, 121–122). С. А. Высоцкий писал также об остатках композиции с каким-то фантастическим животным, от которого сохранился только хвост в виде толстых спиралевидных колец; о звере кошачьей породы в прыжке (он не имеет крыльев, как обычно изображали геральдических львов); о фантастическом животном с длинной шеей, которого определял как лебедя (об этом см. ниже); об охотнике, припавшем на колено и натягивающем тетиву лука, рядом с которым собака. Фантастических крылатых грифонов с туловищами львов и птичьими головами С. А. Высоцкий (вслед за А. Н. Грабарем) считал апотропиями, исполняющими охранительную функцию (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 132, 133–134, 135, 152). Недавно Н. Н. Никитенко специально рассмотрела “зверя кошачьей породы”, изображенного между “готскими играми” и лебедем в нижнем регистре южной баиши. Он действительно изображен в медальоне (как все небесные существа), но зверек “как бы спрыгивает с неба на землю” – отсюда фон верхнего сегмента медальона – голубой, а нижнего – зеленый. Этот зверь – “символический гибрид”, “фантастический полиморф”: кончик его длинного хвоста с кисточкой роднит его с львицей, но острая мордочка и тонкие лапки – кошачьи (Никитенко Н. Н. Фрески “ритуального убийства медведицы” и “готские игры” в северной баише Софии Киевской: новое осмысление сюжетов // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна: 36. наукових праць, присв. 150-літтю з дня народження Д. В. Айналава. – К., 2012. – С. 319–320).

⁶⁶ Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. – С. 46.

Грифоны. Фреска Софийского собора XI в.

Можно предположить, что на тех частях стен, где теперь мы видим пустые места, прежде были сцены охоты на тура или зубра, на лося, возможно, на бобра. Могла быть также показана ловля лебедей, гусей, уток и журавлей перевесами, т.е. сетями, протянутыми между крупными деревьями или столбами на склонах оврагов. Конечно, это только предположения, основанные на том, что названные звери и птицы часто упоминаются в различных древних источниках, а также и на том, что не менее половины рисунков этого рода исчезли вследствие неудачной реставрации (Н. Сементовский, 1864, 1900)⁶⁷.

⁶⁷ Эти предположения весьма умозрительны. На стенах обеих башен Софии представлены два основных уровня: верхний на сводах (изображения в медальонах – архаический солярный знак, воплощение Неба) символично-зооморфный “Господний зверинец” (животные стали воплощением первых слов, сказанных человеком – Быт. 2:19, 20) и нижний (все сюжеты в квадратных рамках) – историко-повествовательный; это наднебесный и поднебесный миры, верхние изображения являются символическим ключом или просто символом нижних. Важен и сам процесс подъема по ступеням башен, когда последовательно раскрываются сюжеты фресок, происходит физическое и одновременно духовное восхождение к миру неземному – царству Христову в самом храме. Вся система росписей подчинена общему циклу сватанья кн. Владимира Святославича к царевне Анне Порфирородной посредством посольства к имп. Василию II, его принятия на константинопольском ипподроме и коронации Анны – провозглашения ее царицей. Эти события происходили в Константинополе на Новогодние торжества и Рождество (1–6 января) 987/988 гг., и им полностью посвящен нижний ряд росписей. Брак на Новый год (на святки) отражает древнюю традицию: конец года – время обращения к хаосу, брак же возобновляет космический порядок, а поскольку князь/правитель воплощает все государство, то это начало новой жизни (христианской) его народа. Наличие в верхнем ряду солярных знаков и крестов в медальонах указывает на “космический фон”, все животные в них и даже орнамент наполнены конкретным содержанием, софийский “бестиарий” является ключом к средневековой символической трактовке мира. В частности, солярные знаки в окружении грифонов на водах интерпретируются как солнечная колесница, символизирующая зимний солнцеворот, и указывают на время событий в нижнем ряду, а сами изображения верхнего ряда являются символами событий и исторических лиц нижнего ряда росписей. Это разделение на два мира указывает на космологическую идею росписи башен, где отразилось представление о вертикальном христианском пространстве с двумя ярусами. Кроме того, это позволило сопоставить брак Владимира и Анны также на сакральном

Лебедь. Фреска Софийского собора. XI в.

К каким же общим выводам можно прийти на основании разбора стенописи Софии охотничьего содержания?

Даже беглый осмотр стенописи охотничьего содержания убеждает нас в том, что мнения всех писавших по данному вопросу авторов, считавших эту стенопись и по содержанию, и по выполнению работой иностранного происхождения, были ошибочны. Об этом мы скажем подробнее в одной из следующих глав. Далее, анализ содержания стенописи дает основание предполагать, что она исполнена после постройки основной части храма, по-видимому, в начале XII ст., во времена Владимира Мономаха (1113–1125)⁶⁸. Как известно, он был выдающимся охотником. В своем “Поучении детям” он на видном месте поставил свои ловы – охотничьи дела, бывшие с ним на охоте случаи. Некоторые картины на стенах ходов в башнях Софии

уровне брака как неразрывной связи Христа и Церкви, т.е. показать священный брак (Hieros gamos): союз Владимира и Анны, Русского государства и христианства, Христа и Небесной Церкви – все три уровня присутствуют в идее росписей башен Софии. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 53–54, 75; Демчук Р. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008. – С. 96, 104–105, 107–109, 112, 129–134.

С. А. Высоцкий делал иные выводы. Он указывал на символизм целого ряда охотничьих сюжетов, но в то же время подчеркивал, что часть из них “несомненно, была написана под влиянием местной фауны Киевщины”, в частности, сюжеты охоты на белку и охоты на дикого коня, которые не имеют параллелей в византийском дворцовом искусстве. Фантастические существа росписей (грифоны разных типов) исполняли роль символов, “оберегавших от злых сил”. Исследователь высказал наблюдение, что во всех сюжетах всадники (кроме сюжета с медведем), как и колесницы ипподрома, мчатся слева направо, поэтому и все действие росписей развивается слева направо и снизу вверх по ходу лестницы, а хищные птицы и фантастические звери изображаются между орнаментом на сводах, т.е. основные иллюстративные композиции изображались на стенах, а символические и абстрактные – на сводах. С. А. Высоцкий (вслед за Н. П. Кондаковым) разделял все сюжеты росписей башен на несколько смысловых уровней, при этом охотничьи сцены попадали сразу под все три уровня – и как символически-описательные, и как иллюстрация развлечений и охоты, и как абстрактные. Он приписывал фрески мастерам константинопольского дворцового искусства, но считал, что “некоторые композиции охотничьего жанра были написаны под местным влиянием” (они написаны с большей живостью и свободой исполнения), а саму главную идею (прием кн. Ольги императором) атрибутировал митрополиту Иллариону и его интеллектуальному кружку (Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. – К., 1989. – С. 159–162, 188–189, 198–200).

⁶⁸ Комментарий по поводу этого и остальных ошибочных утверждений был дан выше.

Зверь-полиморф. Фреска Софийского собора. XI в.

являются как бы иллюстрациями к его “Поучению”. Здесь мы видим и ловлю дикого коня, и встречу с медведем, охоту на вепря и “лютого зверя”, вскакивающего на бедро коня. Об охотничьих делах строителя Софии, Ярослава Мудрого, деда Владимира Мономаха, и последующих за ним князей мы ничего не знаем.

Мысль о том, что стенопись охотничьего содержания относится ко времени Владимира Мономаха, возникла у автора несколько лет тому назад. Теперь она находит поддержку в среде

специалистов-археологов: Ю. С. Асеев, изучавший Софию в архитектурном отношении, пришел к выводу, что башни храма построены не в XI, а в начале XII ст.*. Об этом свидетельствуют кладка кирпича, деревянные скрепления стен и пр. Эти башни, по мнению названного специалиста, были пристройками третьей очереди.

Птицы. Фрески юго-западной башни Софийского собора. XI в.

* С этим нашим выводом согласился также известный специалист по Древней Руси проф. М. К. Каргер. См.: Асеев Ю. С. *К вопросу о времени основания Киевского Софийского собора* // Советская археология. 1980. – № 3. – С. 128–141; Его же. *Архитектура древнего Киева*. – К., 1982; Каргер М. К. *Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города*. – Т. 2. – М., Л., 1961; Его же. *Живопись // История культуры древней Руси: домонгольский период*. – Т. 2. – М., Л., 1951. – С. 350–352.

Фауна Киевской Руси на основании стенописи Софийского собора в Киеве и других источников⁶⁹

Рисунки животных на стенах пещер, на стенах различных сооружений неоднократно давали материал для восстановления фауны прошлых времен. Всемирно известные изображения на стенах пещер Южной Франции и Северной Испании и отчасти Португалии, выполненные людьми эпохи Мадлен, дают очень полное представление об охотничьей фауне Рисо-Вюрмской межледниковой эпохи Западной Европы.

На стенах различных сооружений Египта известны многочисленные рисунки не только местных, обычных для данной страны животных, но иногда и редких, случайно залетевших птиц, как, например, краснозобой казарки (*Rufibranta ruficollis* Pall.), залетевшей на Нил из северо-западной Сибири⁷⁰.

Стенная живопись христианских храмов до настоящего времени не служила источником для восстановления фауны.

Анимальная живопись на стенах храмов, по-видимому, редка. Н. П. Кондаков (1888) нашел лишь один аналогичный пример в капелле Палермо, где изображена охота медведей на козулю⁷¹. Из византийских хроник известно, что рисунками, по

⁶⁹ Напомним, что фрески Софии Киевской, в частности, в башнях, отражают византийский церемониал, обряды и быт, на их основании вряд ли возможно описывать фауну Киевской Руси. Впрочем, В. Н. Лазарев и С. А. Высоцкий считали, что экзотические животные изображались по восточным образцам (шелковым тканям, ювелирным изделиям), поэтому они подробно прописаны (грифоны, гепарды, верблюды), а представленные в местной фауне звери изображались самостоятельно, поэтому они стилизованы; соответственно, ряд сцен сопоставимы с византийским придворным бытом, а другие – с русским великокняжеским (Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. – М., 1973. – С. 29; Высоцкий С. А. Живопись башен Софийского собора в Киеве // Новое в археологии Киева. – К., 1981. – С. 234–264).

⁷⁰ Meinerzhagen R. Nicoll's birds of Egypt. – London, 1930. – P. 64.

⁷¹ См.: Кондаков Н. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 301.

Считается, что в мире есть лишь один аналог росписям башен Софийского собора – мозаики дворца норманнских королей в Палермо на Сицилии, построенного около 1140-х гг. Цикл мозаик “комнаты короля Роджера II” (сюжет парадиза – Рая: среди растений возлежат или сидят звери, птицы, натягивают луки охотники – люди и кентавры) и “башня пизанцев” – высокий четырехугольный зал с мозаиками в 2-3 регистра (сохранились лишь фрагменты фигур людей, лошадей и строений). Сходство с софийскими росписями усматривают в композиции повествовательных сюжетов в нижнем фризе и символических – в сводах, взятых в медальоны. В нижнем фризе “башни пизанцев” был изображен исторический цикл из жизни самого Роджера. Комната башни пизанцев до сих пор сохраняет некоторые сюжеты (в частности, охоту лучников), а в плафоне капеллы Палатинум “мы видим охоты на медведя и за козулями, в среде развлечения, и, по-видимому, как цирковые представления, и ... фантастических грифонов, львов, павлинов и коршунов, уносящих козулю, и царственных орлов в легендарных сюжетах, напоминающих сказание об Александре, возносящемся на небо, а равно и Георгия Победоносца” – все это было “снято в кальках” архитекторами Ф. И. Чагиным и А. Н. Померанцевым для Академии художеств в Петербурге (Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор. – 1890. – С. 334–335).

“Переключка” росписей Софии и Палермского дворца обусловлена еще и подобием ситуаций, при которых возникали росписи обоих сооружений: принц Роджер женился на дочери имп. Иоанна Комнина и получил вследствие этого титул кесаря; не случайно в “комнате короля Роджера II” присутствуют сцены охоты на ритуального зверя, парные изображения птиц, львов, грифонов и пр., композиционный центр – коронованный орел, поймавший зайца,

содержанию весьма близкими к бытовой стенописи Софии Киевской, были украшены стены пристройки, воздвигнутой в конце XII ст. в храме “40 мучеников” в Константинополе (Н. Хониат, цит. по М. Д. Приселкову)⁷².

Какие же черты отличали фауну Киевской Руси XI–XII вв. от современной? Прежде всего, как об этом свидетельствует стенопись Софии Киевской и другие памятники

а вокруг – геральдические львы и грифоны. См.: Demus O. The Mosaics of Norman Sicily. – London, 1950; Грабарь А. Н. Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и “Слово о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1962. – Т. 18. – С. 240–243; Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 52, 116–117.

Однако специальные исследования итальянских искусствоведов указывают, что многие звери и птицы в мозаиках экзотичны или имеют специфические черты, подчеркивающие их символическое (а не натуралистическое) значение, философский смысл и мистическое наполнение; все это сильно подчеркнуто золотым фоном всех мозаик и фресок, который вибрирует при движении зрителя; удивительные красочные птицы на деревьях “говорят” о их неземном происхождении, как и соседство кентавра и человека. “Космический символизм” видят и в помещении крылатого льва в самом центре украшенного мозаикой потолка, отмечая при том, что этот символ характерен также для сасанидского искусства (как и расположение двух львов возле пальмы и двух оленей возле дерева), что в определенном смысле противоречило христианскому искусству и созвучно персидскому и даже египетскому коптскому. В целом, мозаики представляют сцены экзотического сада, населенного удивительными птицами и животными. Во всем этом видят как византизм, так и влияние арабского искусства миниатюры. Кроме того, выясняется, что в этих комнатах королевская семья отдыхала, слушая музыкантов и поэтов, смотря театральные представления. Мозаические украшения зала, как считают итальянские исследователи, не представляют реальный мир природы, поскольку “внеземной сад” населен нереальными, символическими и мистическими естествами, что требует его соответствующего “прочтения” и интерпретации. См.: Santoro Rodo. The Palatine Chapel and Royal Palace. – Palermo, 2011; Cilento Adele. Byzantine mosaics in Norman Sicily. – Palermo. Monreale. Cefalu. Fagagna, 2012. – P. 56–67.

Кроме того, есть указания, что в реальной жизни норманнские короли Палермо, в частности Фридрих II в XIII в., как и английский король Генрих I в первой половине XII в., имели большие зверинцы с разнообразными зверьми, птицами и земноводными, славившимися “на весь средневековый мир” (Муратова К. Средневековый bestiary // Средневековый bestiary. – М., 1984. – С. 7, 26). Это указывает на то, что терратологические и иные сюжеты с явлениями природы не только имели символическое значение, но и отвечали реальным вкусам и предпочтениям властителей.

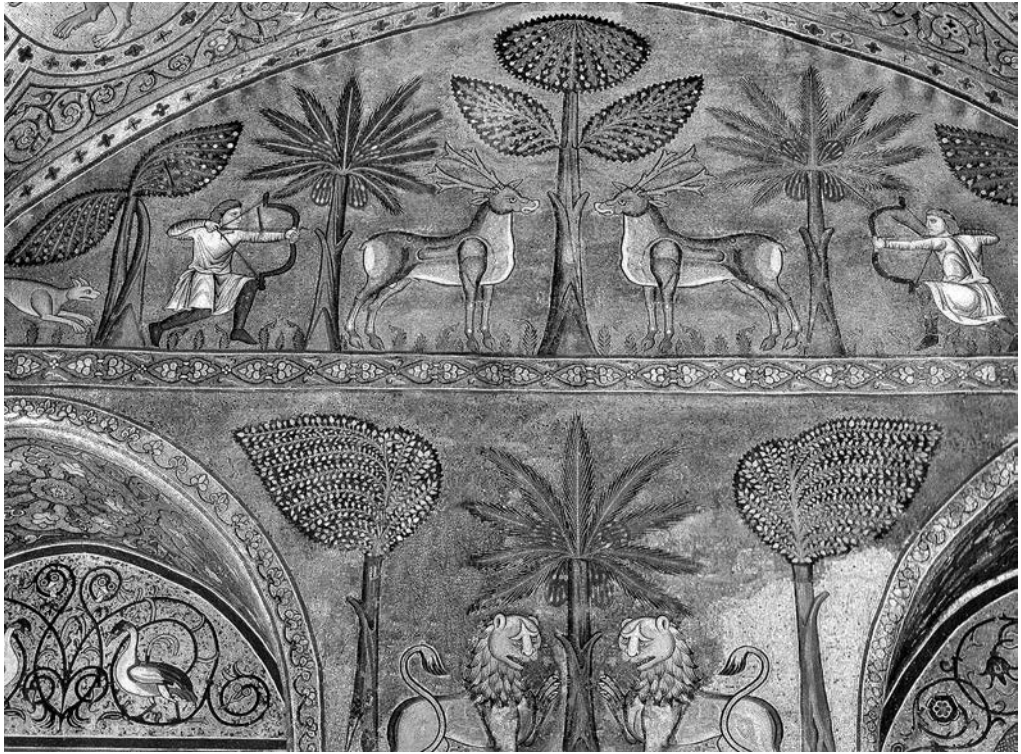
⁷² Никита Хониат свидетельствовал, что Андроник Комнин возле храма Сорока севастиийских мучеников построил себе палаты и расписал их сюжетами из своих занятий до воцарения: конские ристалища, охота с собаками, птицы, погоня за оленями, охота на зайцев, пронзенный копьем вепрь, раненый зубр, пикник с приготовлением убитой дичи и пр. (Византийские истории, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. – СПб., 1860. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 419–420). Д. В. Айналов указывал также, что болгарский царь Борис I также расписал свой дворец сценами охоты, но после проповеди св. Мефодия эти росписи были счищены и заменены сюжетом Страшного Суда. – Айналов Д. В. История древнерусского искусства. Киев – Царьград – Херсонес. – С. 233–234.

Кроме того, Д. В. Айналов и Е. К. Редин собрали многочисленные данные о других аналогах со сценами охоты и животного мира: росписи Керченской гробницы, мозаики пола в г. Тира, ткани из ризницы Миланского собора, коптские ткани в собрании Эрмитажа, мозаика пола собора в Отранто, описание драгоценных одежд, дворцовых храмов и палат в сочинении Константина Багрянородного, мозаика из христианского храма (бывшего храма Аполлона) в Карфагене, сосуд из “сокровищницы Аттилы” (Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор. – 1890. – С. 333–335).

Общий вид мозаичного панно в “комнате короля Роджера” норманнского дворца в Палермо. XII в.

прошлого, фауна территории нынешних лесной и лесостепной зон Украины была заметно богаче представителями копытных. Ни дикой лошади-тарпана, ни дикого осла-онагра, ни оленя, изображенных на стенах Софии, в фауне названной местности в наше время нет. Даже больше того, в целой Европе нигде уже нет диких одно-

Сцены охоты из мозаичного панно “комнаты Роджера” норманнского дворца в Палермо. XII в.

копытных млекопитающих, к отряду которых относятся первые два вида, и в Азии они встречаются очень редко.

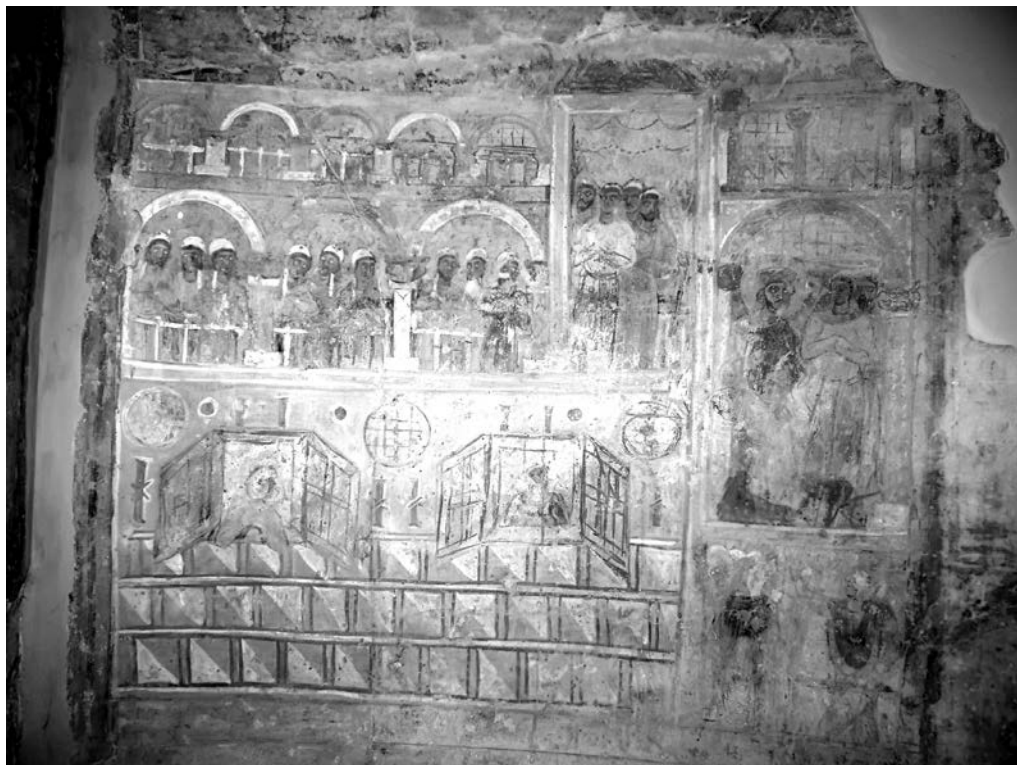
В эпоху Мадлен⁷³ тарпан был распространен до крайних пределов Европы на западе. В ряде пещер юго-запада Европы среди изображений мамонтов, зубров, оленей, пещерных львов сохранились многочисленные гравюры дикой лошади, цветные рисунки на стенах и скульптурные рисунки из камня и мамонтовой кости. В Германии дикая лошадь жила еще в средние века.

В “Песне о Нибелунгах”⁷⁴ сказано, что Зигфрид охотился на туров, зубров, лосей, оленей и добыл одного жеребца дикой лошади (“grimmer Schaich”). Дикая лошадь,

⁷³ Эпоха Мадленская – культура позднего палеолита (25/15–10/8 тыс. до н.э.), была распространена на территории Франции, Испании, Швейцарии, Бельгии, Германии. Для культуры Мадлен характерна развитая техника обработки кости (на рогах и костях животных, бивнях мамонта), а также наскальные изображения в пещерах, где особенно много рисунков животных в движении (пасущихся, бегущих, дерущихся и т.д.); почти все рисунки – цветные. Уникальны изображения животных в натуральную величину и с поразительной точностью в Альтамирской пещере (Испания) и Фон-де-Гом (Франция). В начале позднего палеолита появились также рельефы, круглая скульптура, гравированный рисунок на камне, кости и роге. Эти произведения представлены в пещерах и стоянках Ласко, Кап Бланк, Лоссель, Ле Комбарель (Франция).

⁷⁴ “Песнь о Нибелунгах” – средневековый германский эпос конца XII – начала XIII в. о женитьбе победителя драконов Зигфрида на бургундской принцессе Кримхильде, конфликте ее с невесткой (женой брата) Брунгильдой, смерти Зигфрида и мести Кримхильды. Состоит из 39-ти

как показывают наблюдения над монгольской дикой лошастью в заповеднике “Аскания-Нова” (Херсонская область УССР), теперь Институт акклиматизации, гибридизации Всесоюзной академии с/х наук имени В. И. Ленина, отличается большой свирепостью, поэтому добыча жеребца упоминается в числе подвигов Зигфрида. В Киевской Руси Владимир Мономах “своими руками” поймал 30 диких лошадей! Особен-

Ипподром. Дворец Кафисмы в Константинополе.
Фреска юго-западной башни Софийского собора. XI в.

но долго жила дикая лошадь на юго-востоке Европы. На юге Украины, в степях, по свидетельству Г.Л. де Боплана⁷⁵, в середине XVII в. дикие лошади неслись косяками в 50-60 голов. Они часто вызывали у местного населения тревогу, так как их издали принимали за татарскую конницу. В 1768 г. шесть тарпанов наблюдал С. Гмелин⁷⁶ в

песен (авентюр). Сохранилась полностью в 10 рукописях XIII–XVI вв., впервые частично издана в 1757 г. В русском академическом переводе М. И. Кудряшова издана в 1889 г., современный перевод Ю. Б. Корнеева издан в 1972 г. См.: Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. – М., 1960; Вестергорд Э. Родство против договора. Германский героический эпос глазами исторического антрополога // Другие средние века. – СПб., 2000. – С. 67–79.

⁷⁵ Beauplan. Description d'Ukraine. 1660. Комментарий о Г. Л. де Боплане см. по именному указателю.

⁷⁶ Gmelin S. Reise durch Russland zur Untersuchung die drei Naturreiche. – Bd. 1. – SPb., 1774.

Самуил Георг Готлиб Гмелин (04.07.1744, Тюбинген – 27.07.1774, Ахметкент, Дагестан) – немецкий натуралист и путешественник, выпускник факультета медицины в Тюбингенском университете, доктор медицины (1763), в 1766 г. приглашен Российской академией наук

60 км от Боброва в нынешней Воронежской области. Наиболее долго жили тарпаны в степи на восток от нижнего Днепра, между этой рекой и Черным морем. Здесь последний экземпляр названного животного был убит вблизи с. Князь-Григорьевка в 1876 г. Так закончилась история дикой лошади в Европе.

Ближайший к европейской дикой лошади, или тарпану (*Equus equiferus gmelini* At.), подвид – азиатская дикая лошадь, или лошадь Пржевальского (*Equus equiferus pall. s. Przewalskii Poljak.*), еще доживает свой век в Монголии.

Кровь тарпана сохранилась в восточных породах домашней лошади. Еще и сейчас в УССР в Карпатах и местами в Люблинском воеводстве и других местах в Польше встречаются мелкие лошади, по экстерьеру весьма близкие к дикой лошади, их следовало бы назвать “тарпаноидами”. В приднепровской Украине таких лошадей у нас можно было встретить до первой русско-германской войны 1914-1918 гг.

Онагр (*Asinus hemionus onager* Pall.) встречался на территории нынешней УССР, по-видимому, как и тарпан, с начала постледникового времени. В истории он был известен у нас со скифо-эллинского периода. Дожил он здесь до середины XVI ст. О том, что он встречался в упомянутое время в местности вокруг Киева, писал еще Михалон Литвин[♦]. Это животное окончательно исчезло у нас, вероятно, в начале XVII ст.

Олень (*Cervus elaphus* L.) встречался на территории нынешней Украины еще в XVI и XVII ст. Теперь он сохранился у нас лишь в лесах Карпат и Буковины. В ряде заповедников и заказников живет в наше время небольшое количество гибридов-олений, происшедших от скрещивания европейского оленя с маралом и другими формами.

Из копытных, помимо тех, что изображены на стенах Софии, в XI–XII веках в Киевской Руси встречался еще зубр (*Bison bonasus bonasus* L.), тур (*Bos primigenius* Vojan), лось (*Alces alces* L.), косуля (*Capreolus capreolus* L.) и сайга (*Saiga tatarica* Pall.).

Тур, или первобытный бык, родоначальник некоторых пород домашнего рогатого скота, вымер совершенно. Когда он исчез на Украине, установить нельзя. В Польше последнего тура убили в 1627 г.

Зубр в диком состоянии встречался на нашей территории во множестве еще в середине XVI ст. (Михалон Литвин) и, возможно, в XVII ст. Теперь он живет в незначительном количестве в некоторых заповедниках и зоопарках СССР и Западной Европы.

(действительный член с 4 апреля 1767 г.) и с 1767 г. – профессор ботаники Санкт-Петербургского университета, совершил несколько путешествий по России, Средней Азии, Персии. Был ограблен и задержан хайтыцким ханом Усеем, надеявшимся получить за него большой выкуп (требовал 30 тыс. руб.), заболел и умер в Ахметкенте в заточении. Основное произведение – “Путешествие по России для исследования трех царств естества” в 4-х частях было издано посмертно на основании записок, выкупленных у хана вместе с вещами Гмелина (немецкий текст: – СПб., 1770–1784; русский перевод: – СПб., 1771–1785); содержащее многочисленные чертежи, рисунки животных и растений. Эпизод, о котором упоминает Н. В. Шарлемань, описан в первой части (экспедиция Гмелина зимовала в Воронеже). См.: Полевиков М. А. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Георга-Готлиба Гмелина // Известия Кавказского историко-археологического института. – Тифлис, 1925. – Т. 3. – С. 133–156; Барков А., Цыферов Г. А будет ли удача?: Повесть о жизни Самуэля Готлиба Гмелина // Мир приключений / Сост. Е. И. Парнов. – М., 1985.

Жительница степей сайга, или сайгак, как называли на Украине этого единственного в фауне Европы представителя семейства антилоп, встречалась на Украине еще в XVIII ст., а кое-где в Подолии и на юге Херсонщины и в начале XIX ст. Теперь в Европе в диком состоянии она изредка появляется к востоку от низовий Волги и в Предкавказье.

Лось на Украине стал чрезвычайно редким, случайным гостем северных частей республики. Только дикий кабан и косуля еще довольно обыкновенные, широко распространенные в лесной и лесо-степной зонах млекопитающие.

Медведь (*Ursus arctos* L.) когда-то многочисленный в Киевской Руси, теперь лишь изредка заходит в северные пределы УССР из РСФСР и БССР. Встречается также в ряде западных областей УССР.

В Киевской Руси было множество куниц (*Martes martes* L., *M. foina* Ertl.) и белок. В наше время эти животные стали настолько редки, что охота на них воспрещена.

В большом количестве встречались волки. Истребленные в Западной Европе, волки еще сохранились на всей территории СССР.

Кроме хищников, изображенных на стенах Софии, в Киевской Руси, согласно литературным данным, водились рысь (*Lynx lynx* L.), росомаха (*Gulo gulo* L.), дикий кот (*Felis sylvestris* Schreb.), барсук (*Meles meles* L.), лисица (*Vulpes vulpes* L.) и ряд мелких видов из этого отряда. Росомаха исчезла у нас в конце XIX ст., дикий кот живет у нас лишь в Карпатах. Барсук и лисица еще довольно обыкновенны на Украине. Из грызунов на стенах Софии мы видим лишь один достоверный вид: зайцарусака (*Lepus europaeus* Pall.), он в наше время является обыкновенным, местами многочисленным животным.

На лестничной живописи Софии изображена, как сказано выше, по-видимому, белка (*Sciurus vulgaris*). Из “Слова о полку Игореве” мы знаем, что в Киевской Руси встречались еще горностаи (*Mustella erminea*), байбак (*Marmota bobac*) и суслик (*Citellus* sp.), свистом обратившие на себя внимание автора “Слова”.

Из птиц на стенах Софии изображены соколы, возможно кречеты, и ястреба⁷⁷. Эти птицы упоминаются в летописях и “Слове”. В последнем источнике названы еще такие виды: орлы, черный ворон, серая ворона, галка, зегзица, по-современному пигалица или чибис (*Vanellus vanellus*), лебеди, гуси, утки, из которых упомянуты

⁷⁷ Н. В. Шарлемань не увидел изображения лебедя рядом со сценой “готских игр”. В христианском искусстве лебедь символизировал жертву Спасителя: “лебединая песня” (поющий перед смертью лебедь) ассоциировалась с распятием Христовым и последними Его словами на кресте. Кроме того, лебедь – царственный символ вечной любви и верности, архетипный образ невесты в мифологических системах, особенно германо-скандинавской. В античной мифологии лебедь тянул солнечную колесницу и ассоциировался с Солнцем как священная птица бога Аполлона. У скандинавов это символ богини Фрейи и связанных с ней брачных боев. В софийской фреске лебедь стоит на длинных ногах, грозно выпятив грудь, готовясь к атаке, что могло означать брачный танец лебедя. Это изображение коррелировалось с “готскими играми”, напрямую связанными с брачными торжествами, в том числе при византийском дворе. Все это дало возможность Н. Никитенко и “готские игры”, и лебедя привязать к генеральной идее росписей – изображению брака Владимира и Анны в Константинополе. См.: Никитенко Н. Н. Фрески “ритуального убийства медведицы” и “готские игры” в северной башне Софии Киевской: новое осмысление сюжетов // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна: 36 наукових праць, присв. 150-літтю з дня народження Д. В. Айдалова. – К., 2012. – С. 316, 321.

гоголь (*Vesperhala clangula*) и чернеть (*Aythya*, *Нугоса*). Всюду было много соловьев. Дятлы, вероятно, были дальше к югу распространены, чем в наше время, так как встречались в байрачных лесах степной зоны.

Из пресмыкающихся в “Слове” названы змеи-полозы (*Coluber Elaphe*).

В летописи нередко упоминаются “прусы” – саранчовые, истребляющие не только “всяку траву”, но и “жито” и просо. Под названием мотыля отмечен большой лет, по-видимому, поденок (*Ephemera*), упоминаются и другие насекомые.

Все перечисленные животные и в наше время встречаются на территории, входящей когда-то в состав Киевской Руси.

Охотничий промысел Киевской Руси в XI–XII веках

Исключительно охотничьих народов, как они описываются в книгах, т.е. таких, которые живут только охотой, никогда не существовало, для этого добыча от охоты весьма ненадежна.

Ф. Энгельс

Ряд источников свидетельствует о том, что охотничий промысел, или “ловы”, в Киевской Руси стояли на видном месте (в системе практической деятельности населения)* (*Н. Я. Аристов*, 1866). Вокруг Киева “бьяше лес и бор велик и бяху ловяше зверь”, как отметил летописец. Что это занятие требовало значительного умственного развития, видно из конца фразы: “бяхуть бо мудре и смышлени”. Охота не была праздным занятием более зажиточных кругов населения; ею занималась большая часть жителей страны. Как и теперь еще во многих местах Сибири, охотничий промысел порою был в Киевской Руси основным источником существования для целых сел (*И. П. Крипякевич*, 1925). В государственном бюджете прибыль от охоты тоже имела первостепенное значение. Шкурами диких зверей платили налоги и оплачивали различные сборы за суд, штрафы за нарушения законов и т.п. Шкуры вывозили за пределы государства в Византию, Западную Европу и далеко на восток – в Азию. В Западную Европу вывозили не только невыделанные шкуры, но и изделия из них, например, шлемы из волчьих голов. Шкурки мелких пушных зверей – куны, бели или векши, ногаты, резаны и мордки – наряду с металлической валютой – гривнами и иноземными монетами – употреблялись в денежном обращении.

Охота была также и подготовкой населения к войне: борьба с опасным зверем приучала владеть оружием, стрельба зверей и птиц из лука служила упражнением к стрельбе на войне. Скрадывание осторожного зверя приучало к разведке в военное время. На войне и на ловах применялось одно и то же ручное оружие. Хороший ловец был хорошим “воем”.

Иногда охота имела характер военной разведки и незаметно переходила в открытую войну. Во время походов добыча зверя была важным источником снабжения войска продовольствием. Даже значительно позже, во время похода Ивана Грозного на Казань, русские войска в пути питались мясом добытых на охоте зверей, преимущественно лосей.

Академик Б. Д. Греков (1939, с. 22) называет “предрассудком” утверждение ряда историков о том, что охотничий промысел был одним из основных занятий населе-

* Фраза вычеркнута.

ния Киевской Руси. Засвидетельствованное летописями занятие звероловством первых славян – жителей Киева он считал “весьма сомнительным”, даже более того, он полагал, что принятое в Киевской Руси мехозаготовительное понятие “белая веверица” состоит из двух названий, причем “белая” или “бель” означает серебряную монету. Такое толкование, конечно, ошибочно: белая веверица, как сказано выше, являлась попросту шкуркой белки, перелинявшей к зиме, одевшей серый пушистый и теплый мех. По современному меховому стандарту это белка первого сорта, в отличие от рыжей летней, относимой к нестандартному браку и потому не имеющей товарной ценности. Зимнюю векшу называли белью или белой, подобно тому как рыжую корову в наше время называют красной, а серого песца Берингова пролива – голубым. Древняя белая веверица впоследствии стала называться сокращенно белью или белкой⁷⁸.

Далее Б. Д. Греков утверждает, что охота “могла стать большим промыслом только на севере, т.к. в средней полосе и особенно на юге не могло быть пушного зверя, способного по своей ценности конкурировать с пушниной севера”. Скептический взгляд академика Б. Д. Грекова на значение охотничьего дела в хозяйственной жизни Киевской Руси, обоснованный целым рядом веских соображений, все же не отражает действительности. Не только во времена раннего феодализма (летописи; *Н. Я. Аристов* и др.), но и позже, во времена литовско-польской оккупации⁷⁹, охота была одним из основных занятий населения (*Михалон Литвин*; *И. П. Крипякевич* и др.). Фауна зверей страны была необыкновенно богатой не только в количественном отношении. Темные бобры из бассейна Днепра, выдры, куницы славились за пределами Руси. Летописи, “Русская Правда”, “Поучение Владимира Мономаха”, “Слово о полку Игореве”, бытовая стенопись Софии Киевской свидетельствуют о большом развитии охотничьего промысла, совершенно справедливо отнесенного *Владимиром Мономахом* не к забавам, а к труду. Еще в XI–XII вв. Киевская Русь имела прекрасно разработанную охотничью терминологию и номенклатуру. В “Слове о полку Игореве”, состоящем из 2853-х слов, мы находим свыше 60-ти охотничьих названий и терминов. Еще в древности в стране были специализированные группы охотников: сокольники, пардусники, бобровники, пташники, занимавшиеся ловлей птиц перьевыми. О большом развитии охоты в Киевской земле в XVI ст. свидетельствует *Михалон Литвин*⁸⁰ и ряд других авторов. Специализированные группы охотников существовали на Украине до конца XVIII ст. Так, например, в Черниговской губернии в 1782 г. были еще бобровники, стрельцы и пташники⁸¹. Одних только бобровников в упомянутом году насчитывалось 1098 человек, а бобр в то время не принадлежал к

⁷⁸ См. комментарий к статье: *Бель, бела, белая веверица в древности (после 1950 – нач. 1960-х)*.

⁷⁹ Идеологема о “литовско-польской оккупации” в настоящее время не поддерживается литуанистами ни одной национальной историографии, но присутствует в многочисленных популярных изданиях как проявление квазипатриотизма. Новейшую библиографию украинской, белорусской, российской, литовской и польской литуанистики см.: *Вялікае княства Літоўскае: гісторыя выучення ў 1991–2003 гг. – Мінськ, 2006. – 544 с.*

⁸⁰ Цит. сочинение, перевод: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – Вып. 1. – К., 1889. – С. 51.

⁸¹ *Карнаухов Е. А. Судьба бобровников, стрельцов и пташников в Черниговской губернии // Труды Черниговской археологической комиссии. – Чернигов, Вып. 1. – С. 56–73; также: Шарлемань М. В. Матеріали до фауни звірів і птахів Чернігівської області. – 1936. – С. 25.*

многочисленным зверям. Отсюда нетрудно представить себе, как многочисленны были иные группы охотников, промышлявших более обыкновенного зверя и птицу⁸². Историки, вероятно, сочтут за парадокс наше утверждение, что и в настоящее время охотничий промысел в УССР стоит на видном месте среди других промысловых районов Союза. В 1934 г. Украина по удельному весу мехзаготовок, по общей их стоимости была на первом месте⁸³. Конечно, высокий годичный доход от реализации мехсырья получился главным образом благодаря опромышлению дешевых сортов пушнины: зайцев, кротов, хомяков, хорьков, лисиц и т.д.

Однако несомненно, что выдающееся значение охотничьего промысла со времен раннего феодализма и в более позднее время вовсе не исключало параллельного высокого развития и сельского хозяйства: земледелия и скотоводства. Это мы наблюдаем и в наше время во многих странах, где, наряду с высоким развитием индустрии и сельского хозяйства, ежегодно реализуется на десятки миллионов рублей дичи.

София Киевская, наряду с летописями, представляет из себя важнейший источник для суждения о ловах в Киевской Руси. Д. В. Айналов и Е. К. Редин (1899) совершенно голословно утверждают, что стенопись изображает "...не князьки ловы, а сцены, близко напоминающие цирковую травлю зверей, известную Риму и Византии, где она сопровождала преимущественно так называемые Врумалии, Воты и Календы, составляющие цикл рождественских праздников". Как об этом будет сказано ниже, охотничьего содержания стенопись Софии изображает именно настоящие князьки ловы, вернее ловы, бывшие когда-то на Киевской Руси⁸⁴.

Н. Сементовский (1857) с полным основанием внес стенопись Софии как иллюстративный материал к статье о ловах великих князей Киевских⁸⁵, и, конечно, неправ был Н. Закревский (1868), подвергший язвительной критике высказывания упомянутого автора⁸⁶. К. В. Шероцкий (1918) пришел к заключению, что стенопись по содержанию взята из византийского придворного быта, что здесь изображена между прочим охота с дрессированными пардусами, о чем будто бы упоминает Владимир Мономах в "Поучении детям"⁸⁷. Это утверждение можно принять, если допустить, что "лютый зверь" был синонимом пардуса, или гепарда.

По стенописи Софии и литературным источникам видно, что охотничий промысел производился различными способами: "гнали зверя" на лошадях, пешком, "деяли ловы" на челнах (лодках), били зверя копьем-рогатиной, мечом, ловили арканом-лассо, "травили" собаками, ловили сетями-тенетами, разбросанными по

⁸² *Дополнительные материалы см.: Корнеев А. П. История промысла диких зверей на Украине. — К., 1953.*

⁸³ Шарлемань Н. В. Пушной промысел на Украине // *Природа*. — 1938.

⁸⁴ *Это принципиально неверное утверждение обсуждалось нами выше. Вновь подчеркнем, что рассуждения Н. В. Шарлеманя имеют значение не с точки зрения творцов фресок и самой Софии, а с точки зрения позднейших представителей населения Киева и Руси, которые могли воспринимать указанные сюжеты и животных на них как знакомые им по местной природе и практике. С этой точки зрения (историко-антропологической) тексты ученого важны и любопытны.*

⁸⁵ Сементовский Н. *Сказание о ловах великих князей Киевских* // *Галерея киевских достопримечательных видов и древностей*. — К., 1857. — С. 77–100.

⁸⁶ Закревский Н. *Описание Киева*. — Т. 1-2. — М., 1868.

⁸⁷ Шероцкий К. В. *Киев: Путеводитель*. — К., 1917.

кустарнику и между деревьями, или на шестах в оврагах, или на просеках в лесу ставили огромные сети-перевесы для ловли птиц: лебедей, гусей, уток и журавлей. Зверя и птицу несомненно ловили и различными ловушками, т.к. о “давлении” упоминают древние источники. Так еще и теперь ловят зверя и птицу кое-где в Сибири.

Иногда зверей добывали на облавах, нагоня дичь на охотников или же загоня ее в сети-тенета. Большое значение на охотах имели собаки. Собаки были разных пород. Из стенописи Софии мы знаем, что в Киевской Руси были собаки типа лайки и типа гончей⁸⁸. Изображенные на стенописи лайки⁸⁹, по-видимому, были попросту дворовыми собаками, близкими к прародительскому типу домашней собаки. Позже они измельчали и потеряли свои зверовые качества вследствие скрещивания с различными привозными породами: немецкими, французскими и английскими легавыми, мопсами, шпицами и т.п.

Еще до последнего времени на севере Киевской области в бассейне Припяти сохранились отдельные экземпляры собаки весьма древнего типа лайки, по определению известного специалиста проф. А. А. Браунера (в письме), принадлежащей к собаке свайных построек (бронзовый век), к так называемой болотной собаке (*Canis palustris*).

Видную роль играли ловчие птицы: кречета, сокола и ястреба. Кречетов получали, по-видимому, с севера, а на местах под названием кречета часто фигурировал балобан. Соколов и ястребов преимущественно доставляли из гнезд или ловили перевесами, употребляя в качестве приманки “куря” или голубя. Когда крестьянин находил гнездо сокола, он обязан был отдать князю всех птенцов, когда же он находил гнездо ястреба, то двух-трех птенцов он оставлял себе, одного же отдавал князю. Ловчую птицу получали также в качестве дани от побежденных врагов. Получали их и в виде подарков. Со своей стороны ловчих птиц посылали в дар правителям соседних государств. Ловчие птицы ценились весьма высоко: за кражу сокола или ястреба, попавшего в перевес, платили большую виру князю и штраф владельцу перевесища. Штраф платили также за кражу приманочной птицы: “куря” или голубя. Ловчая птица служила не только для великосветской забавы, как это было в средние века на западе и востоке, но и использовалась для добычи владельцу мяса на “завтрак, обед и ужин”, как об этом свидетельствует “Слово о полку Игореве” и летописи. Ловчих птиц содержали в особых дворах. В Киеве под горой было “Соколье”, где первые князья держали свою соколиную охоту⁹⁰.

Принадлежности для охоты – “ловчий наряд” – приготавливали весьма тщательно и держали в порядке. Охотничий промысел был настолько развит, что потребовалось в первом сборнике законов, в “Русской Правде”, отвести немало места для правил об

⁸⁸ *Говоря об охотничьих собаках, материал Византии нельзя напрямую экстраполировать на Киевскую Русь. Здесь охота с собаками не фиксируется источниками и не подтверждается археологическим материалом.*

⁸⁹ *Лайка считается охотничьей породой собаки северной лесной зоны Европы и Азии. Вопрос о том, изображена ли на фреске именно лайка, остается спорным. Древние римляне и греки использовали собак на охоте, этот обычай перешел в практику Византии. Изучение пород собак на византийских изобразительных материалах позволит уточнить атрибуцию Н. В. Шарлеманя. См.: Гибет Л. Карело-финская лайка. История породы // Охота и охотничье хозяйство. – 1993.*

⁹⁰ Соловьев С. Д. Основы охотоведения. – 1922. – Вып. 1. – С. 37.

охране охотничьих угодий: гонов, заремян; дичи и зверя; перевесищ; охотничьего инвентаря; ловчих псов и птиц. Что охота имела первостепенное значение, свидетельствует “Поучение” Владимира Мономаха, в котором он охотничьим делам отвел видное место. В качестве примера для своих детей он писал: “И в ловчих ловчий наряд сам есмь держал и в конюсех, и о соколех, и о ястребех”.

Какие же способы охоты изображены на стенах Софии? Прежде всего, мы видим охоту на вепря, или дикого кабана. В этой охоте принимали участие зверовые собаки. Кабана били копьем-рогатиной. Хотя эта охота была сопряжена с большой опасностью (“вепрь ми мечь на бедре оттял”, – пишет Владимир Мономах), на вепря охотились часто в одиночку. Так, Даниил Галицкий во время одного похода, уединившись, убил рогатиной вепря, а волынский князь Владимир Василькович, как свидетельствует летописец, был “хорошим храбрым ловцом и никогда не ожидал своих слуг на охоте на вепря или медведя, а сам убивал всякого зверя”. Кабан в качестве мясного зверя был, по-видимому, частой добычей ловца. Об этом свидетельствуют записи в древних источниках. На одном из рисунков Софии мы видим человека, несущего голову и окорок кабана⁹¹.

Рогатиной или мечом били медведя. Иногда эта охота, как видно из стенописи Софии, производилась с коня. Последний способ не был известен в позднейшие времена. В былинах упоминается, что некоторые “чудо-богатыри” отсекали медведю голову мечом. Конечно, и охота на медведя была очень опасна, так, например, Владимир Мономах пишет, что медведь “укусил” ему “подклад у колена”.

На волка, вероятно, существовало несколько видов охоты, была, по-видимому, и травля волков собаками типа борзой или гончей с зверогоном. По свидетельству летописца, волков в то время умели уже “подвывать”*, а подывают их для того, чтобы точно определить их местопребывание, количество, пол и возраст перед намеченной, преимущественно псовой, охотой. Борзые были известны еще в древнем Египте. В былинах сказано, что некоторые богатыри, догнавшие на лошади волка, руками раздирали зверю пасть. Загнание волков на хорошей лошади существует у нас еще и теперь.

В охоте на оленей, вероятно, значительная роль принадлежала собаке типа гончей. Судя по рисунку в Софии, эти гончие были весьма крупного роста. И эта охота была опасной: олень или лось, окруженный собаками, иногда бросался на подоспевшего охотника. “Олень мя один бол и два лоси, один ногами топтал, а другой рогами бол”, – пишет Владимир Мономах⁹².

Редким видом была травля копытных: тарпанов, онагров, сайгаков пардусом, или гепардом (читой). Азиатских гепардов (*Acinonux venaticus* Smith.) получали, по всей вероятности, с юго-востока. Еще в наше время пардусы встречаются изредка в СССР

⁹¹ В комментариях выше уже говорилось, что охота на кабана, медведя и пр. связывается со свадебным обрядом (жених или его фактотум должен сам добыть зверя), а несение окорока – с празднованием Рождества и даром императору.

* “Яко бысть вполунощи, и вста Боняк, отъеха от вой и нача выти волческии и волк отвыся ему, и нача выти мнози волци” (Никоновская летопись. 1786. Под 1099 г.).

⁹² Утверждение, что Владимир Мономах охотился с собаками на оленя, умозрительно. В княжеской охоте “действовали” загонщики. Описанный Н. В. Шарлеманем вид охотничьей рослой собаки, изображенной на софийской фреске, больше соответствует византийской практике охоты в период средневековья.

на восток от Каспийского моря и местами по границе с Ираном. В Киевской Руси этих кошек вывозили на ловлю, можно предположить, на специальных повозках, запряженных волами, выносили на носилках или брали на круп коня. Это мы видим на многочисленных персидских миниатюрах, а также на рисунках, изображающих охоту с читой в Индии в наше время. Гепардов вывозили на охоту “гнездом”, т.е. семьей, как это видно на стенописи Софии и в “Слове о полку Игореве”. За преследующим добычу хищником пардусник, т.е. специализировавшийся в этой охоте ловец, следовал, как это изображено на стенописи и на современных рисунках, иногда пешком.

Ловля диких лошадей-тарпанов в древнее время была, по-видимому, одним из любимых видов охоты. Коней ловили, как это изображено на панно Софии, арканом или лассо, а может быть, петлей на шесте, так называемым крюком. “А се в Чернигове деял есмь, – пишет Владимир Мономах, – конь дикий своима руками связал есмь в пущах 10 и 20 конь, а кроме того на Руси ездя, имал своими руками те же кони дикие”.

Как показывают барельефы на Чертомлыкской (Никопольской) серебряной вазе, еще скифы ловили и укрощали диких лошадей (Л. П. Гнедич, Н. Кутепов, Б. Н. Граков и др.)⁹³. Позже запорожские казаки тоже с большим рвением предавались ловле тарпанов. Это называлось “вибивати коні з диків” (И. П. Крипякевич, 1925). Ловля диких лошадей была в известной степени мероприятием по защите коневодства, так как жеребцы-тарпаны часто отбивали от косяков домашних кобылиц и угоняли их в степь. Кроме того, дикие лошади приносили населению большой вред, уничтожая посевы и особенно заготовленное в степях и на лугах на зиму сено. По свидетельству И. Е. Репина (“Далекое близкое”, 1944. – С. 273)⁹⁴, в его время такими же приемами донские казаки ловили своих коней.

По свидетельству Боплана (1660)[♦], дикие лошади были неспособны к труду, даже прирученные молодыми, они годились только в пищу, “мясо их очень мягко, нежнее телячьего, но на мой вкус, – пишет Боплан, – оно не так хорошо, ибо слишком пресно”. Далее он пишет: “Так как старые лошади не поддаются приручению, то они годятся лишь для бойни, где мясо их продается наравне с воловьим и бараньим”. Утверждение названного автора о том, что тарпаны, даже молодые, не поддавались одомашниванию, вряд ли соответствовало действительности, так как все мелкорослые породы лошадей востока Европы и Азии носят явные признаки происхождения от тарпана. Сведения о высоком качестве мяса дикой лошади, по-видимому, относятся не столько к тарпану, сколько к онагру.

Охота на мелких пушных зверей – куниц и белок – производилась теми же приемами, что и в наше время. Собака находила зверя и лаем подзывала охотника. Стре-

⁹³ Об истории находки Чертомлыкской вазы, интерпретации изображений (в частности, лошадей) и пр. см.: Скифские древности. – К., 1973; Мозолевський Б. М. Скіфський степ. – К., 1983; Петухов Ю. Д., Васильева Н. И. Евразийская империя скифов. – М., 2007.

⁹⁴ Илья Ефимович Репин (24.07.1844, Чугуев – 29.09.1930, Куоккала) – великий русский художник, выпускник (1864–1876) и профессор (1894–1907), действительный член (1893) Петербургской академии художеств, с 1874 г. – член Товарищества передвижных художественных выставок. В мемуарах “Далекое близкое” Репин описывает сцены ловли лошадей в разделе “Впечатления детства: Обезд диких лошадей – калмык”. Новейшее издание мемуаров: Репин И. Е. Далекое близкое: Воспоминания. – М., 2002.

лой из лука ловец убивал зверька. Теперь, конечно, бьют не стрелой, а пулей или дробью, однако еще в конце XIX ст. во многих промысловых районах Сибири был еще в употреблении лук. На Коростенщине в 100 км к северу от Киева лет 60 тому назад охотники уходили с собаками в лес добывать белок. Эта охота, продолжавшаяся иногда неделями, была, по-видимому, остатком былого типичного белкования в Киевской Руси.

На зайцев охотились с ястребами, как это мы видим на стенописи Софии, кроме того, на них устраивали облавы, загоняя в тенета. В летописи есть запись, что, когда Всеволод “деял ловы звериные” тенетами вблизи Киева за Вышгородом в мае 1091 г., то “заметавшие тенета люди кликнувшие” (т.е. загонщики) в третьей кне⁹⁵ были объаты ужасом, так как “спаде превеликий змий с неба и земля стукну” (Лаврентьевская летопись), т.е. на землю упал метеорит. Для нас в этой записи особенно ценно то, что охотничья терминология XI ст. сохранилась до наших дней. Таковы тенета, люди кликнувшие, т.е. загонщики, которых местами и ныне называют “кличанами”, “кнея” и др.

Птиц били соколами, кречетами и ястребами. Ловчие птицы ценились весьма высоко. В “Русской Правде” за кражу сокола или ястреба назначен был большой штраф: 3 гривны в пользу князя и 1 гривна в пользу владельца птицы. Ловчих птиц брали также в виде контрибуции после победы. Соколиной охотой занималось, по-видимому, не все население. Широкие круги населения предпочитали ловить птиц сетями-перевесами. Перевесища, т.е. места, где на пути постоянного лета птиц между склонами оврага, или на просеке леса в долине реки на шестах, или между высокими деревьями были протянуты огромные сети из веревок или лыка, находились иногда в непосредственной близости от города. Так, например, перевесище было в Хрещатом яру, где ныне проходит главная улица Киева – Крещатик. В древности эта часть прежнего пригорода носила название Перевесище. Перевесища были у простого люда и у князей, так, например, княгиня Ольга владела несколькими перевесищами на Десне (Ольжино, Княжичи и др.). За кражу птицы, попавшей в перевес, а также за порчу сети или шеста, на котором перевес держится, виновный платил большой штраф: за сеть 3 гривны в пользу князя и 1 гривну владельцу, за кражу голубя или “куря” (по-видимому, приманочных птиц для ловли хищников) платили 9 куниц, за утку, лебедя и журавля – 30 куниц и т.д.

Для ловли зайцев, лисиц, диких коз, сайгаков, возможно, и волков, применялись, по всей вероятности, орлы: орлы часто упоминаются в “Слове о полку Игореве” и в украинских думах. Что орлы были на Руси ловчими птицами, подобно тому, как это наблюдается в наше время в Казахской ССР, нас убеждает свидетельство летописца XVII ст. о том, что одной из причин, вызвавших восстание украинских казаков под предводительством Богдана Хмельницкого было то,* что польский полковник “з Запорожжа через поля дикие с рарогом (так тогда называли сокола-балобана (*Falco cherrug* Gray). – Н. Ш.), яструбом, орлом албо з хортом (т.е. борзой) козака бедного шлет в городаы, кому подарок шлючи, якому панове не жалиючи козака, хоча и загинул, як не трудно от татар”⁹⁶. О том, что поиски ценных лов-

⁹⁵ Кнея – охотничий гон, или участок, захваченный облавой во время охоты; сплошной кустарник, лесок (по словарям В. И. Даля и М. Фасмера).

* В тексте вычеркнуто.

⁹⁶ Летопись Самовидца. – Киев, 1878. – С. 4.

чих птиц нередко приводили сокольников к гибели, свидетельствует письмо Иеремии Вишневецкого к чугуевскому и белгородскому воеводам в 1647 г. с требованием возместить убытки за убитых людей: “Известно нам будет, – писал он, – что я на прямую потребу мою посылал стрельцов своих за рарогом сии речь кречатав”⁹⁷.

Соколов вынашивали для охоты, сперва притравливая их на неохотничью птицу: ворон, грачей, галок. Об этом можно заключить по следующему сравнению летописца: “яко сокол збивает галицы”.

Соколиная охота существовала на Украине, по-видимому, до конца XVII ст. В то время она уже утратила свое первоначальное значение охотничьего промысла, уже не “сбивала” соколами лебедей и гусей к “завтраку, обеду и ужину”, как об этом упоминается в “Слове о полку Игореве”, а напускали ловчих птиц на цапель, ворон и т.п.

Вот те виды охот, некоторая часть каких изображена на стенах Киевской Софии. Был еще целый ряд способов охоты на туров, зубров, “гоны” бобров, о которых стенопись Софии в том виде, как она сейчас известна, ничего не говорит*.

В связи с развитием охотничьего промысла в Киевской Руси находилось широкое потребление мяса охотничьих зверей и птиц в пищу и пушины на одежду, одеяла и в качестве ценностей для уплаты налогов, сборов, штрафов, а князьям, их приближенным и купцам – для экспорта за границу. Странно, что некоторые историки отрицают первостепенное значение охотничьего промысла в экономике страны⁹⁸. Они отводят весьма незначительное место мясу диких животных в питании населения⁹⁹. Трудно поверить, чтобы население страны, изобиловавшей разнообразным зверем и птицей от тура, зубра, лося, оленя, вепря до косули, сайги, зайца, лебедя, гуся и многих других животных, на которых существовали различные способы охоты, питалось почти исключительно “говядиной”, свиной, бараниной и курами. Если потребление “звериной” и “дичи” (так и ныне на Украине называются эти категории мяса) были столь ограничены, то почему же Церковь уделяла этому вопросу так много внимания, запрещая есть одних, разрешая других? Мясо домашних животных часто отмечается в древних источниках, очевидно, потому, что оно считалось более ценной изысканной пищей, а главное – одобренной Церковью, в то время как “зверина” и “дичина”, куда входило немало запрещенных Церковью в пищу животных, по-видимому, считались обиденной, не стоящей упоминания едой. Находимые при раскопках кости животных, якобы подкрепляющие взгляды историков на преимущественное значение домашних животных в питании XI–XIII вв., не решают этот вопрос. Точные определения остеологического материала по фрагментам костей чрезвычайно трудны. Отличить кости примитивной домашней свиньи XI–XIII вв. от почти тождественной по своим признакам дикой свиньи почти невозможно. То же надо сказать и об отличиях домашнего скота от тура, “кура” от тетерева. В этом нам лично приходилось убеждаться, участвуя в определениях археологического материала на фауне. Нередко получают большие курьезы, вроде нахождения костей петуха в

⁹⁷ Акты Южной и Западной России. – Т. III. – № 97.

* Ловля бобра железными (капканами), ловля зверей и птиц различными ловушками и петлями. Такая добыча ловцов носила название ... (фраза не закончена автором).

⁹⁸ Рыбаков Б. А. Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. – М., 1948. – Т. 1. – С. 322.

⁹⁹ Воронин Н. Н. Пища и утварь // Там же. – С. 266 и др.

поселениях времени трипольской культуры, т.е. в то время, когда домашних кур еще не было в Европе!

Вызывают недоумение утверждения ряда историков о том, что шкуры пушных зверей в Киевской Руси не имели значения денежных единиц, что куны, векши или бели, горностаи и прочее были лишь “пережиточными терминами”, русскими названиями металлических денег, ввозимых из-за границы, сперва с востока, потом с запада¹⁰⁰. Страна, пользующаяся преимущественно иностранной валютой, вряд ли могла бы существовать. Толкование фразы из Лаврентьевской летописи “двор же князю разграбиша, бесчисленное множество злата и серебра, кунами и белью” в том смысле, что “куны здесь разумелись металлические”, весьма сомнительно. Эта фраза может быть истолкована и так: разграбили княжеский склад пушнины, равноценной “бесчисленному множеству злата и серебра”. Ведь в наше время пушнину – “мягкую рухлядь” – порою называют “мягким золотом”. Конечно, и “злато и серебро” представляло большую ценность в бюджете государства, но эти импортные ценности не превалировали над местным богатством – “скорами” пушных зверей.

Отрицание роли шкур пушных зверей как денежных единиц опровергается значением этой реальной ценности в хозяйстве некоторых республик СССР, богатых пушным зверем. Общеизвестно денежное значение шкурок пушных зверей в недалеком прошлом среди туземного и русского населения охотничье-промысловых районов Сибири¹⁰¹.

А ведь Русь XI–XIII вв. и даже Украина XVI–XVII вв. были значительно богаче зверем и птицей, чем север и северо-восток Сибири в конце XIX–XX ст.!

Бытовая стенопись Софийского собора как памятник национального искусства и источник по родиноведению

Проникновение в высокое искусство Руси местных традиций, вкусов непосредственных исполнителей, вносивших в свои произведения черты народного искусства, находилось в зависимости от чрезвычайного развития ремесел, появления многочисленных строителей, живописцев, от роста городов.

Д. Лихачев

Даже беглый осмотр стенописи зоологического и охотничьего содержания опровергает широко распространенное со времени исследований Н. П. Кондакова мнение о том, что эта живопись является работой византийских или иных мастеров, что здесь изображена природа, главным образом, фауна Византии или игры в цирке или на ипподроме при дворе византийского императора¹⁰². В последнее время появились и противоположные мнения. Так, например, акад. С. В. Бессонов пишет: “Софію треба вважати не лише за найстародавнішу пам’ятку нашого кам’яного будівельного

¹⁰⁰ Романов Б. А. Деньги и денежное обращение // История культуры Древней Руси. – Т. 1. – М., 1948. – С. 371, 376 и др.

¹⁰¹ Соловьев Д. К. Основы охотоведения. – 1926. – Т. IV. – С. 611 и др.

¹⁰² Кондаков Н. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 287–306.

В наше время именно это мнение вновь стало превалирующим (см. выше).

мистецтва, а й за перший витвір національної архітектури, що не мала аналогій у Візантії”¹⁰³.

Природа Византии или какой-либо страны в Западной Европе или на Кавказе не могла послужить образцом для разобранной нами стенописи по той простой причине, что большинства перечисленных выше животных в XI–XII вв. в упомянутых местах не было, а на Кавказе не было и нет “белкований”, так как там нет нашей белки. В цирке нельзя было показать “белкование”. Такой показ никого бы не заинтересовал, мало показательна была бы ловля тарпана, травля собакой оленя, никакого интереса у зрителей не вызвал бы онагр, да еще и без ноги! Только в Киевской Руси, расположенной отчасти в лесной зоне, в “лесной стороне”, по выражению древних источников, отчасти в лесостепной и степной зонах, в “чистом поле”, как писали в древности, могли быть взяты изображенные звери и охотничьи сцены¹⁰⁴. Медведь, белка и куница – звери преимущественно лесной стороны, в то время как дикая лошадь-тарпан и дикий осел – типичные жители открытых пространств. Точно так же изображенные сцены типичны для бывшего охотничьего промысла Киевской Руси. С одной стороны, лесная охота – “белкование” (или охота на куницу, что, как сказано выше, в конечном счете, безразлично – приемы одни и те же), охота с рогатиной на медведя, с другой стороны – ловля дикого коня арканом, травля гепардами копытных. Только здесь, на Руси, в ландшафтно-географическом узле, где вплотную сходятся три зоны: лес, лесостепь и степь¹⁰⁵, и возможны были такие виды охоты.

Ни в Византии, ни в Малой Азии, ни, тем более, в Западной Европе мы не видели чего-либо похожего ни в смысле состава фауны, ни в смысле приемов охоты¹⁰⁶. Итак, тематика стенописи зоологического и охотничьего содержания – местного происхождения.

Н. Смирнов (1871), основываясь на неверном определении зверей на фресках, на которых он видел львов, тигров и барсов, пришел к заключению, что фрески исполнены иностранцами и изображают чужую фауну¹⁰⁷.

Чисто спортивные сцены: состязания акробатов, гладиаторов, квадрига лошадей, по-видимому, тоже взяты из местной действительности. Около дворца киевских князей была площадь для состязаний и игр. По свидетельству летописи, Владимир Первый привез из Корсуня Таврического несколько статуй и четверку медных коней

¹⁰³ Вісник Академії архітектури УРСР. – 1946. – С. 47.

Это высказывание относится к периоду “неопатриотического” направления в изучении культуры и искусства Древней Руси. После победы СССР во Второй мировой войне все советское/русское интерпретировалось как лучшее и самобытное.

¹⁰⁴ Все указанные сюжеты прокомментированы нами на основании современных исследований выше.

¹⁰⁵ Шарлемань Н. В. Зоогеография УССР. – К., 1937.

¹⁰⁶ Утверждение Н. В. Шарлеманя неоправданно категорично. См.: Дежкин В. В. Охота и охотничьи хозяйства мира. – М., 1985; Клюшев А. Г. Охотничье хозяйство. – Иркутск, 2003; Виоле-ле-Дюк Э. Жизнь и развлечения в средние века. – СПб., 1997.

¹⁰⁷ Смирнов Н. Фресковые изображения по лестницам на хоры Киево-Софийского собора // Труды КДА. – 1871. – Т. 3. – С. 554–591. Исследователь считал, что изображение на фресках иллюстрирует сцены из быта византийских императоров, заимствованные мастерами из миниатюр византийской рукописи IX в. В настоящее время идеи Н. Смирнова относительно “византинизма” развиваются современными исследователями. См.: Нікітенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. – К., 2003. – С. 37–38.

(К. В. Шероцкий, 1917), очевидно, для украшения форума. Киевский форум, без сомнения, не мог соперничать с Царьградским ипподромом, но он мог вполне удовлетворить тем более скромным требованиям, которые к нему предъявляла местная жизнь. Что касается состязания акробатов, влезавших на шест, музыкантов, играющих на трубах и струнных инструментах (Д. В. Айналов и Е. К. Редин струнный инструмент одного из музыкантов называют “гитарой”, Н. Н. Закревский, а за ним и К. В. Шероцкий более правильно назвали этот инструмент бандурой*), то подобного рода сцены можно было наблюдать сравнительно недавно, до Первой империалистической войны, на разных ярмарках в Киеве.

Н. П. Кондаков (1897) свидетельствует, что “теперь легко доказать, что самые утонченные художественные производства существовали в Киеве (как, например, перегородчатая эмаль по золоту), что ими занимались русские мастера, и при этом в широких размерах”, “... находки византийского стиля, – пишет он далее, – вовсе не представляют собою, что думали еще очень недавно, греческого заноса, но, напротив, памятник местной работы, в хорошо усвоенном пошибе”. По утверждению Д. В. Айналова и Е. К. Редина (1899), мозаика Софийского собора “не могла производиться без существования местной мастерской”. Н. П. Кондаков (1888), говоря о стенописи ходов на хоры, пришел к заключению, что “нельзя угадать, был ли киевский художник славянин, варяг или грек”, но его “особую повадку” упомянутый автор считал византийской¹⁰⁸. Ф. И. Шмит (1919) с полным основанием писал, что “продолжаться бесконечно господство заморских художников не могло и потому, что сами русские со временем научились обходиться без иностранцев, и потому, что в степи становилось все более и более беспокойно, что сношение с Кавказом и Константинополем делалось почти невозможным”.

Может возникнуть мысль, что, хотя содержание всех перечисленных сцен – зоологических, охотничьих, а, возможно, также спортивных и бытовых – и является отражением местной жизни, но исполнителями их были иностранные мастера, подолгу жившие в Киеве и присмотревшиеся к местной жизни. Нет оснований сомневаться, что местное население, состоящее преимущественно из охотников, умело изображать животных еще до постройки Софии. Охотничьи народы прекрасно изображали и изображают животных, служащих объектами их охот. Вспомним живопись эпохи Мадлен на стенах крайнего юго-запада Европы или современную анимальную живопись чукчей и эскимосов на кости. Позднее, когда зависимость населения от охотничьего промысла несколько ослабела, люди утратили способность изображать животных и охотничьи сцены так живо, так динамично, как это делали кроманьонцы на стенах пещер или делают чукчи и эскимосы на кости. Для охотничьих народов в давнее время живопись имела известное ритуальное значение. Когда охо-

* Бандура или кобза, по-гречески – пандура, по-турецки – кобуц, по-украински – кобза, древний музыкальный инструмент, попавший к русским от половцев (Д. Ревуцкий). В XVII в. древнего певца Бояна сменили кобзари и бандуристы – запорожцы. Есть основание предполагать, что бандуристы из стенописи Софии являются если не портретным изображением Бояна, то изображением его прототипа. *Очень смелое заключение, опирающееся на ошибочную концепцию отображения во фресках сцен русской действительности.*

¹⁰⁸ Кондаков Н. *О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3-4. – С. 300.*

та перестает быть главнейшим источником существования, то и чувство природы ослабевает, потребность в изображении животных теряет свою остроту, а это влечет за собой упадок анимальной живописи.

Многие рисунки Софии уступают некоторым рисункам эпохи Мадлен, но они превосходят рисунки животных и раннего средневековья в Западной Европе. Художники Софии умели прекрасно изображать зверя, в большинстве случаев слабее изображали человеческие фигуры, а растения-деревья у них выходили крайне стилизованными и примитивными. Далеким отголоском былого умения изображать животных можно считать анимальные мотивы в народном творчестве, в росписи стен жилищ, в лепке из глины фигур животных, в резьбе по дереву. Наблюдательный исследователь может заметить, что народные изображения быка из глины в широко распространенных игрушках – “свистульках” – на Украине нередко больше напоминают тура, чем домашнего быка, фигура коня порою таит в себе признаки тарпана.

Не может быть сомнений, что и без иностранных художников русские умели изображать животных. На стенах Софии русские изображали животных, вопреки мнению *Н. В. Закревского*, в некоторых случаях в совершенстве (тарпан, медведь и др.). Они знали хорошо зверей своей фауны, так как лично принимали участие в ловах тарпана, в белковании, в охотах на медведя, травле гепардами диких лошадей и др. Только художники-ловцы (а ловами в то время занималось чуть ли не поголовно все население Киевской Руси) могли выполнить эти картины. Говорят, что люди в этих сценах носят явные признаки византийцев. Прав, по-видимому, *Н. Смирнов* (1871), определивший одежду людей на фресках башенных стен как русско-византийскую, появившуюся у населения Киевской Руси после принятия христианства.

На наш взгляд, изображения людей весьма походили на фигуры “скифов”* на вазах: Чертомлыкской – IV–II вв. до н.э. (фигуры без головных уборов) или Куль-Обской – IV–III вв. до н.э. (в головных уборах). *К. В. Шероцкий* (1917, 1918) тоже обратил внимание на скифские костюмы некоторых фигур, однако ошибся, увидев на стенописи лишь бритые лица (“по римскому обычаю”). На оригиналах нетрудно убедиться, что большинство ловцов имеют бороды, усы и часто длинные волосы.

* Акад. *Б. Д. Греков* утверждает, что “греки называли скифами не какой-либо один народ, а все народы, жившие в южной и срединной частях нашей степи, те народы, которые путем длительных взаимных связей дали в итоге известный нам народ – славянский”. И далее: “Эти выводы подкрепляются и наблюдениями наших крупнейших филологов *Н. Я. Марра* и *А. И. Соболевского*. И по данным филологии, славяне корнями своими уходят в ту пеструю этническую массу, которую принято объединять термином “скифы”. Хронист *Андроника Комнина Никита Хониат* в конце XII ст. называл русских тавро-скифами (*М. Д. Приселков*, 1938). По данным акад. *Грекова*, тавро-скифы было литературным названием русских. Большинство одеяний охотников на стенописи Софии вполне тождественны с одеяниями на ювелирных изделиях скифов (ср. рисунки у *Б. Н. Гракова*: Скифы. – Киев, 1947). Менее походит на скифа всадник из сцены охоты на медведя; по-видимому, здесь изображен *Владимир Мономах*, полугрек по происхождению и апологет греческого образа жизни. Поэтому понятно, что и одежда его византийского покроя.

*Все указанные предположения спорны. В окружении императора и при дворе было довольно много представителей разных территорий империи; все безбородые мужчины – придворные евнухи, бородатые – представляют посланников, в частности в сцене приема на ипподроме и в сцене охоты на медведя – современные исследователи видят посланца кн. *Владимира*, его фактотума при церемонии обручения/сватанья к *Анне*. Подробнее см. выше.*

Если же признать, что лица фигур носят явно византийские черты, то в таком случае надо предположить, что людей в то время писали по византийскому канону. Уже давно подмечено, что цирковые сцены Софии написаны более мелким письмом и напоминают миниатюры хроник, а сцены охот выполнены широким письмом.

И. Е. (Е. К.) Редин (цит. сочинение) пишет, что одежда скифов (на Чертомлыкской и Куль-Обской вазах) “очень напоминает казацкое платье, которое я еще в детстве знал на них”.

Мы считаем, что стенопись башен – работа местных мастеров, она является памятником национального изобразительного искусства Киевской Руси. И. Грабарь свидетельствует, что при дворах киевских великих князей было много художников, он полагает, что искусство живописи было известно киевлянам еще в X в.

Все изложенное в предыдущих главах о стенописи зоологического и охотничьего содержания говорит о большом значении этих рисунков для познания природы того времени, для восстановления одного из главных занятий населения – охотничьего промысла, а это дает основание придавать большое значение данной живописи в качестве памятника по краеведению*.

Нам, к сожалению, не известны первые киевские деятели искусства: строители, художники. Только имя одного монаха Киево-Печерской лавры, иконописца Алимпия, научившегося мастерству у византийцев и в дальнейшем достигшего большого успеха в своем деле, сохранили для нас древние источники (см. Летописи; М. А. Максимович, 1879; А. С. Орлов, 1946)¹⁰⁹.

* Рискаю навлечь на себя гнев со стороны сторонников теории византийского происхождения бытовой живописи Софии Киевской, мы считаем, что и неохотничьи сцены стенописи башен содержат в себе сюжеты из быта Киевской Руси, а не Византии. Музыканты, играющие на бандуре или кобзе с коротким грифом и на бандуре с длинным грифом, так называемом торбане, не только тождественны, как это уже было отмечено в литературе (Закревский, 1868), с запорожцами, но и с современными бандуристами или кобзарями. Еще лет 40 назад на киевских ярмарках можно было видеть музыкантов, игравших на сопилках (сопелях древних источников), весьма напоминающих соответствующие фигуры из стенописи Софии. Квадриги лошадей на стенописи, один из главнейших аргументов в пользу византийского происхождения этой живописи, по-видимому, изображают четверки лошадей перед состязанием в Киеве. Ведь известно, что еще Владимир Первый для украшения площади на “Горе” в Киеве вывез из Херсонеса две статуи и четверку бронзовых коней. На площади, надо полагать, проходили конские бега. Об этом имеем свидетельства летописей. Так, например, Изяслав Ольгович в 1151 г. во время торжества по случаю победы над Юрием Владимировичем устроил в Киеве конские “рыстания”. Ложи в цирке, в которых видели ложи византийского двора, возможно были действительными или воображаемыми ложами цирка в Киеве. Как на признак того, что изображена византийская жизнь, указывали на чернородого мужчину, якобы придворного армянина при дворе византийского императора. Однако известно, что врач-армянин был и при дворе Владимира Мономаха. Византийские костюмы фигур, изображенных на этом и других панно, могут только свидетельствовать о том, что при киевских великокняжеских дворах был принят этикет Византии. Приверженностью к византийскому образу жизни, по-видимому, особенно отличался Владимир, неоднократно подчеркивавший, что он сын “грекинки из рода Манамах”.

¹⁰⁹ Алимтий (Алипий) – иеромонах Киево-Печерского монастыря († после 1113 г.; по церковной традиции – 1114 г.). О нем говорится в особом “Слове” Киево-Печерского патерика во 2-й Кассиановской редакции (Слово 34), этот текст отсутствует в Арсеньевской редакции. В соответствии с Патериком, Алимтий был отдан родителями в обитель около 1083–1084 гг.

Акад. Б. Д. Греков (1944) утверждает, что “где бы ни учились русские художники, они перенимали только технику, интересовались стилем, но пользовались чужими образцами и приобретенными навыками оригинально”. И далее: “Киевские иконописцы уже в XI веке разнесли свое высокое искусство по всей Руси – в Холм Галицкий, в Ростов, Суздаль, Владимир”.

У стенописи охотничьего содержания Софии Киевской как памятника изобразительного, монументального искусства Киевской Руси и “Слова о полку Игореве” как памятника художественно-литературного и краеведческого содержания есть ряд общих черт. Эти памятники прежде всего свидетельствуют о высоком уровне интеллектуальной жизни Киевской Руси в XI-XII ст. На высокий уровень искусства Киевской Руси указывал Н. П. Кондаков (1897), отметивший, что ювелирные изделия того времени “проливают свет на утонченную жизнь культурных слоев народа”. Ярчайшим доказательством высокого уровня художественной и отчасти краеведческой литературы может служить гениальное “Слово о полку Игореве”, летописи, “Поучение Владимира Мономаха” и духовная литература. Стенопись и “Слово” отражают в действительности жизнь страны в разных условиях. Как у “Слова”, так и у стенописи Софии Киевской были в нашей стране более поздние подражатели. В подражание “Слова” в XV в. появилась “Задонщина”. На иконе XV ст., изображающей Св. Лавра и Флора, в нижней части мы видим ловлю лошади арканом. Три всадника на этой иконе, очень похожие на всадников из стенописи Софии, гонятся за косяком лошадей. Как и в Софии, все фигуры устремлены влево. Один из всадников держит в руке аркан на длинном шесте (выставка древнерусского искусства в Москве)*. В рукописи XV в. многие миниатюры напоминают фигуры из стенописи Софии (Толковая Палея¹¹⁰).

для обучения иконописанию: в это время греческие мастера расписывали Успенский собор. Алимтий принял монашество и был рукоположен игуменом Никоном (1078–1088) во иеромонахи. Он стал известным иконописцем и написал много икон. Из сохранившихся ему приписывают Богоматерь Великую панагию (Оранту) ярославского Спасского монастыря (ныне в Государственной Третьяковской галерее), Богоматерь из ростовского Успенского собора, “Предста царица” (или “Царь царем”) Успенского собора московского Кремля, Свенско-Печерскую икону Богоматери. Существует предположение, что Алимтий вместе с греческими мастерами создавал мозаики в Михайловском Златоверхом соборе (1108–1113). Причислен к лику преподобных Печерских Петром Могилкой, мощи почивают в Ближних (Антониевых) пещерах, церковная память – 17 августа, 28 сентября (собор преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих) и во 2-ю неделю Великого Поста (собор всех преподобных отцов киево-печерских). См.: Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4. – СПб., 1998. – С. 458–467.

* Текст об иконе в рукописи полностью вычеркнут.

¹¹⁰ Толковая Палея – толкование книг Ветхого Завета (до царя Соломона) с добавлением апокрифов и комментариями антищудейского направления. Содержит выкладки на основании святоотеческих текстов о символическом значении ветхозаветных текстов как прорабразующих новозаветные. Текст содержит также немало естественнонаучных данных. Является универсальным источником представлений о богословских познаниях и средневековых понятиях об устройстве мироздания. До сих пор продолжают споры о редакциях Толковой Палеи, времени и первоначальном тексте ее привнесения на Русь. См.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. – Вып. 1-2. – М., 1892–1896; Адрианова В. П. К литературной истории Толковой Палеи. – К., 1910; Истомин К. К. К вопросу о редакциях Толковой Палеи. Отд. изд. – СПб., 1914; Истрин В. М. Толковая Палея и Хроника Георгия Амартола // ИОРЯС. – 1925. – Т. 29. – С. 369–379.

Стенопись изображает жизнь в мирное время (охота, игры, состязания), в то время как в “Слове” мы видим ту же страну в условиях войны, в борьбе за существование, в войне с врагами. В этом их различие и единство.

“Слово” и стенопись Софии Киевской показывают нам, как ошибались некоторые историки (А. Л. Шлецер, М. М. Щербатов, Н. И. Костомаров) и художники, изображающие жизнь Древней Руси как дикую, полную темных верований и предрассудков страницу нашей истории. Яркими показателями этого примитивного взгляда на наше прошлое могут служить многие картины Н. Рериха, а в более позднее время – некоторые иллюстрации к “Слову”. В действительности же мы видим более светлую картину: обширную страну, лишенную рериховских серых скал и покрытых мхом валунов, нависших свинцовых туч, каких-то “колдунов” вместо древних русичей, скорее отвечающих “Калевале” или “Эдде”, чем “Слову о полку Игореве”; мы видим страну, где сумрачные палехские ели занимали лишь незначительное место, а преобладали открытые пространства – лесостепь с дубравами и степь с ковылем; страну, много давшую мировой культуре, однако и много воспринявшую от византийской культуры, от народов Кавказа, Средней Азии и Западной Европы, и, обогатившись чужими влияниями, переработавшую их на свой лад; мы видим страну, украсившую свои города многочисленными великолепными храмами; страну, давшую великого поэта – автора “Слова о полку Игореве”, высокоталантливого писателя Владимира Мономаха, многих духовных писателей-проповедников. Вот почему София и “Слово” по своему значению выходят за пределы нашей великой Родины. Это памятники не только национального, но и мирового значения, мирового искусства и мировой культуры*.

В последние годы все чаще раздаются голоса в пользу признания за искусством Киевской Руси самостоятельного национального значения. Историки свидетельствуют, что еще Ярослав Мудрый, высоко поднявший авторитет Руси, “заложил прочные основания русской политической и церковной самостоятельности, русского летописания, русской архитектуры и изобразительного искусства” (Д. С. Лихачев. С. 47–48). Печатью этой борьбы за самостоятельность во всех областях культурной жизни отмечены не только литературные произведения той поры, но и архитектура и изобразительное искусство (Д. С. Лихачев. С. 48)¹¹¹. Согласно новейшим исследованиям, вопреки мнению Н. И. Костомарова и других авторов, в летописях не найдено следов византийского влияния¹¹². “Проникновение в высокое искусство Руси местных традиций, вкусов непосредственных исполнителей вносивших в свои произведения черты народного искусства, находилось в зависимости от чрезвычайного развития ремесел, появления многочисленных строителей, живописцев, от роста городов” (Д. С. Лихачев. С. 175).

* *Весь этот текст вычеркнут в рукописи.*

¹¹¹ См. также: Брунов И. И. К вопросу о самостоятельных чертах русской архитектуры X–XII вв. // Русская архитектура. – 1940.

¹¹² Никольский Н. К. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. – Вып. 1. – 1930.

Можно предположить, что анимальная живопись Киевской Софии сама служила образцом для подражания византийцам. К такому парадоксальному для поборников византийской теории выводу нас приводит одна запись в хронике Андроника Комнина. Как известно, он был вынужден в молодости бежать из Византии в Галицкое княжество (в 1165 г.), где около года проживал у гостеприимно принявшего его Ярослава Галицкого. В ловах, устроенных Ярославом своему гостю, участвовал и киевский великий князь. Возвратясь на родину, Андроник, надо полагать, под впечатлением рассказов о замечательной охотничьей живописи на стенах пристройки Киевской Софии, “построил возле храма 40-ка мучеников великолепные палаты, которые должны были служить для него помещением, когда он приходил в церковь”. Стены этих палат были расписаны картинами, на которых было изображено то, чем император занимался в молодости, они представляли: “конскую езду, псовую охоту, крик птиц, лай собак, погоню за оленем и травлю зайцев, пронзенного копьем кабана и раненого зубра”¹¹³. Этот зверь, как пишет хронист, автор приведенной цитаты Никита Хониат, “больше сказочного медведя и пестрого леопарда и водится преимущественно у тавро-скифов” (так называли, как сказано выше, византийцы древних русских). Нетрудно заметить, что между анимальной стенописью церкви “40 мучеников” и анимальной стенописью Софии Киевской видна полная аналогия. Из сопоставления дат княжения Владимира Мономаха (1113–1125), по приказу которого, по-видимому, сооружена пристройка к Софии – башни и княжеская ложа и расписаны бытовою живописью ее стены, и аналогичной по назначению пристройки к храму “40 мучеников” в Константинополе видно, что более древней является киевская стенопись. Андроник Комнин (1183–1185), сооружая свои палаты, надо полагать, распорядился взять за образец киевскую анимальную и бытовую живопись¹¹⁴. Как бы то ни было, киевская анимальная и бытовая живопись исполнена на много десятков лет раньше константинопольской. Сюжеты для константинопольской живописи, как об этом свидетельствует хронист, взяты из природы Руси – это охотничьи приключения Андроника в Галицком княжестве. Медведь для византийского хрониста был “сказочным” животным, т.е. не встречался в Византии. Для Византии анимальная живопись в конце XII ст. была, по-видимому, новостью, об этом свидетельствует внимание, проявленное к ней хронистом, так подробно ее описавшим. Мы, конечно, не пытаемся данный случай обобщить, но факты говорят сами за себя.

Интересно отметить, что наши поборники византийского происхождения охотничье-бытовых фресок Софии Киевской искали сюжеты для них в быту Византии, в то время как византийцы находили подобные же сюжеты в природе Руси, среди животных которой встречались и “сказочные” медведи и зубры.

¹¹³ Приселков М. Слово о полку Игореве как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – № 6.

¹¹⁴ *Комментарий к этому ошибочному мнению и о деятельности Андроника Комнина мы предложили выше. Аналогия с его палатами проводилась и другими исследователями, но исключительно как аналогия подобного, а не заимствование киевских сюжетов в его дворце. Напомним, что идея о пристройке башен Софии Киевской Владимиром Мономахом – также ошибочна: София и башни возведены одновременно.*

Выводы¹¹⁵

1. Анализ стенописи охотничьего содержания на стенах ходов на хоры в башнях Софийского собора в Киеве дает основание утверждать, что образчиками для нее были местная природа и местный охотничий промысел.

2. Можно предположить, что в Киевской Руси еще до постройки Софии умели изображать животных, служивших объектами охотничьего промысла. Такое заключение можно сделать на основании изучения художественной деятельности как древнейших (эпохи Мадлен), так и современных охотничьих народов.

3. Анализ содержания охотничьей стенописи Софии привел автора к убеждению, что ее выполняли местные мастера, хорошо знавшие местную фауну и одно из основных занятий широких кругов населения – охотничий промысел.

4. Анализ стенописи привел автора к выводу, что охотничьего содержания сцены исполнены не во время Ярослава Мудрого, а позже, вероятно, во время Владимира Мономаха, в начале XII ст.

5. Охотничья стенопись Софии является древнейшим образчиком монументальной живописи Киевской Руси и важным источником для познания фауны, охотничьего промысла и отчасти быта населения.

6. У стенописи Софии охотничьего и спортивного содержания и “Слова о полку Игореве” есть общая черта: они изображают жизнь Киевской Руси, разница лишь та, что на стенописи мы видим жизнь в мирное время, а в “Слове” – в условиях войны.

7. Есть основание предположить, что в некоторых случаях нерелигиозные фрески Киевской Софии служили образчиками для подражания византийским художникам. Подражанием киевской живописи, надо полагать, была живопись в пристройке к церкви “40 мучеников” в Византии.

8. Значение этих источников для познания прошлого выходит за пределы бывшей Киевской Руси, это не только памятники национального, но и мирового искусства, мировой культуры.

Список рисунков охотничьего содержания из стенописи Софии Киевской
в главнейших литературных источниках¹¹⁶

1. Охота на вепря – дикого кабана.

Ф. Г. Солнцев, в. 2-3, рис. 62*; Н. Сементовский, 1857; Д. В. Айналов и Е. К. Редин, рис. 54.

¹¹⁵ Почти все выводы Н. В. Шарлеманя (кроме 8-го, общеизвестного) не находят подтверждения в трудах специалистов. Ценность его работы прежде всего в самой атрибуции животного мира на фресках Софии Киевской и в определении наличия всех перечисленных животных также в фауне Киевской Руси, что превращало византийские по сюжету и исполнению фрески в актуальный изобразительный ряд для местного населения (по крайней мере, дружинников князя).

¹¹⁶ Автор привел лишь список того, что он хотел бы видеть в своей книге. В настоящем издании мы не имеем возможности проиллюстрировать текст качественными изображениями, однако список представлен как составная часть рукописи Н. В. Шарлеманя.

* Все рисунки, за исключением двух фотографий Негеля (у Грабаря), являются копиями рисунков Солнцева. Только у Солнцева рисунки цветные, у остальных авторов – черные (т.е. черно-белые).

2. Травля пардусами (гепардами) диких лошадей (тарпанов).
Ф. Г. Солнцев, в. 2-3, рис. 52; Д. В. Айналов и Е. К. Редин, рис. 51.
3. Ловля диких лошадей-тарпанов.
Ф. Г. Солнцев, рис. 53/8.
4. Охота на белку (белкование) или куницу.
Ф. Г. Солнцев, рис. 54/4; Н. Сементовский, 1857; Д. В. Айналов и Е. К. Редин, рис. 53; И. Э. Грабарь, т. IV, с. 119; К. В. Шероцкий, 1918, с. 16; Н. В. Шарлемань, 1938.
5. Охота на льва (“лютого зверя”).
Ф. Г. Солнцев, 54/4; Н. Сементовский, 1857; Д. В. Айналов и Е. К. Редин, рис. 53; И. Э. Грабарь (фото Нагеля), с. 121; Н. В. Шарлемань, 1938.
6. Охота на медведя.
Ф. Г. Солнцев, 55/3; Н. Сементовский, 1857; Д. В. Айналов и Е. К. Редин, рис. 52, с.121; Н. В. Шарлемань, 1938.
7. Гончая, преследующая оленя.
Ф. Г. Солнцев, 55/13; Н. Сементовский, 1857; Н. В. Шарлемань, 1938.
8. Онагр без ноги (медальон).
Ф. Г. Солнцев, 55/17; Н. Сементовский, 1857; Н. В. Шарлемань, 1938.
9. Верблюд и погонщик.
У Ф. Г. Солнцева нет рисунка.
10. Бегущая лисица.
Ф. Г. Солнцев, 55.
11. Ястреб, бьющий зайца.
У Ф. Г. Солнцева нет рисунка; Н. Сементовский, 1857.
12. Кречета, сокола, ястреба.
Ф. Г. Солнцев, 55; Н. Сементовский, 1857.
13. Пардус (медальон).
Ф. Г. Солнцев, 55/13.

Литература

- Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. I. Мозаики и фрески Софийского собора. [Киевский Софийский собор] // Труды Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – 1899 (1900). – Вып. IV (VI). – С. 15–50¹¹⁷.
- Аристов И. (Н. Я.) Промышленность Древней Руси. – Пгр. (СПб.), 1866.
- Бессонов С. В. Архітурні зв'язки східного слов'янства в XI-XII ст. // Вісник Академії архітектури. – 1946. – № 1. – С. 16–22.
- Выставка древнерусского искусства в Москве (без дат).

¹¹⁷ См. также: Айналов Д. В. История древнерусского искусства: Киев – Царьград – Херсонес // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1920. – № 57. – С. 136–248; Его же. К вопросу о строительной деятельности св. Владимира // Сборник в память святого и равноапостольного князя Владимира. – Пг., 1917. – С. 21–39; Айналов Д. В., Редин Е. К. Киево-Софийский собор: Исследование древней мозаической и фресковой живописи. – СПб., 1889 (Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – Т. 4. – Вып. 3–4. – СПб., 1890. – С. 231–381); Их же. Мозаики и фрески Киево-Софийского собора // Вестник изящных искусств. – 1890. – Т. 8. – С. 569–585.

- Гнедич П. П. История искусств. – Т. III. – С. 1–19.
- Грабарь И. История русского искусства. – Т. IV: Живопись. – Кн. 2. – С. 111–121.
- Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., Л., 1939, 1944.
- Греков Б. Д. Культура Киевской Руси. – М., Л., 1944.
- Закревский Н. Описание Киева. – М., 1869. – Т. II. – С. 806–818.
- Зубарева В. Фауна Киева 1000 лет назад // Природа. – 1940. – №8. – С. 82–86.
- Кондаков Н. П. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. *Новая серия*. 1888. – Т. III. – Вып. 3–4. – С. 287–306.
- Костомаров Н. Предания первоначальной русской летописи // *Костомаров Н. И.* Исторические монографии. – СПб., 1881. – Т. III.
- Крип'якевич І. П. Нарис історії українського ловецтва до кінця XVIII в. – Львів, 1925.
- Кутепов Н. Великокняжеская и царская охота на Руси. – Т. 1. – СПб., 1896.
- Лебединцев П. Возобновление Киево-Софийского собора в 1843–1853 г. // Труды Киевской Духовной Академии. – 1878.
- Лебединцев П. Возобновление Киево-Софийского собора в 1843–1853 г. – Киев, 1879.
- Лебединцев П. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. – Киев, 1882.
- Лебединцев П. Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. – Киев, 1890.
- Лебединцев П. О Св. Софии Киевской // Труды третьего Археологического съезда в *Киеве 1874 г.* – К., 1878. – Т. 1. – С. 33.
- Летописи. По Никоновскому, Ипатьевскому и Лаврентьевскому спискам. – 1743, 1871 и др.
- Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М., 1947.
- Лихачев Д. С. Национальное самосознание древней Руси (очерки из области русской литературы XI–XII в.). – Л., 1945.
- Михайловский Б. В., Пуришев Б. И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVII. – М., Л., 1941.
- Никольский В. История русского искусства. – 1915. – Т. 1. – С. 62.
- Скворцов И., прот.* Описание Киево-Софийского собора по обновлению его в 1843–1855 гг. – Киев, 1854.
- Орлов А. С. Владимир Мономах. – М., Л., 1946.
- Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897.
- Приселков М. Слово о полку Игореве как исторический источник // Историк-марксист. – 1938. – № 6. – С. 130.
- Поучение Владимира Мономаха детям.
- Розов А. В. Фрески, изображенные по лестницам на хоры Киево-Софийского собора // Труды Киевской Духовной Академии. – 1871.
- Русская летопись по Никонову списку. – СПб., 1769.
- Русская Правда. По Синодальному списку.
- Сементовский Н. Сказание о ловах великих князей киевских. – СПб., 1857 // *Галерея киевских достопримечательных видов и древностей*. – К., 1857. – С. 77–100.
- Сементовский Н. Киев, его святыни и достопамятности. – 1-е изд. – К., 1864; 7-е изд. – К., 1900.
- Слово о полку Игореве. Различные издания.
- Смирнов Н. Фресковые изображения по лестницам на хоры Киево-Софийского собора // Труды Киевской Духовной Академии. – 1871. Март. – Т. 3. – С. 554–591.
- Солнцев Ф. Г. Русская старина. – 1871. Июль. – С. 287.

- Солнцев Ф. Г. Киевский Софийский собор // Древности Российского государства. – Изд. имп. Археологического общества. – Вып. 1-4. – СПб., 1871–1887.
- Толковая Палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. – Вып. 1. – СПб., 1892.
- Толстой И. П., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. – СПб., 1897. – Вып. V. – С. 10.
- Фундуклей И. Обозрение Киева в отношении к древностям. – Киев, 1847. – С. 40.
- Шарлемань М. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в маси. – 1938. – № 3. – С. 28–40.
- Шарлемань М. В. Слово о полку Ігоревім з погляду природознавця // Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.
- Шарлемань М. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1948. – Т. VI. – С. 111–124.
- Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. – К., 1917. – С. 66–68.
- Шероцький К. В. Старовинне мистецтво на Україні. – Київ, 1918. – С. 16–17.
- Шмит Ф. И. Искусство древней Руси-Украины. – Харьков, 1919.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1947. – С. 29, 34 и др.

СТАТЬИ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ФАУНЫ И ФЛОРЫ НА ФРЕСКАХ СОФИИ КИЕВСКОЙ¹¹⁸

Софийский музей-заповедник в Киеве
как памятник великой победы Древней Руси
(после марта 1953 г. – 1954 г.)*

Софийский собор, теперь государственный архитектурный музей-заповедник в Киеве, рассматривают лишь с точки зрения его исторического значения, как религиозный центр Древней Руси или как один из древнейших архитектурных памятников нашей страны. Такой взгляд на Софийский собор односторонен, так как он не отражает значение Софии как памятника победы Русского государства (*вар.*: Киевской Руси) над одним из могущественных врагов X–XI века – печенегами, как результат освобождения от зависимости в области культа от Византийской империи¹¹⁹.

Печенеги не раз совершали набеги на Киевскую Русь, разоряли страну, уводили в плен население, накладывали на него дань. Даже одного из знаменитых русских воинов древнего времени князя Святослава – под его водительством русский народ неоднократно побеждал могущественную Византию и других соседей – печенеги убили в районе днепровских порогов во время возвращения после победы над Византией¹²⁰.

¹¹⁸ Публикуемые статьи и тезисы в значительной мере повторяют материал основного текста о фресках Софии Киевской. Это позволяет не воспроизводить ранее приведенные комментарии и не делать отсылок к ним. Комментируем лишь отдельные моменты, ранее не откомментированные, а также источники и литературу в случаях неточного их описания автором.

* Публикуется по авторской правленной машинописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 126. – Л. 1–6). Машинопись существует в трех экземплярах. Для публикации был взят экземпляр с последними правками автора. В нем в последней фразе был вычеркнут текст о предназначениях Сталина и вместо этого вставлено определение “покойного” Сталина († 5 марта 1953 г.), что и служит ориентиром в установлении года последней редакции. Авторские правки максимально учтены, в некоторых случаях в скобках предлагаются другие варианты авторских приписок.

¹¹⁹ Это утверждение строится на двух ошибочных мнениях: основание Софии в 1036 г. после победы Ярослава Мудрого над печенегами и основание Софии Киевской как идеологическое повторение Софии Константинопольской, что означало бы утверждение собственного самодостаточного религиозного центра и утверждение независимости от Константинопольского Патриарха. Обе эти идеи с последней четверти XX в. и в наше время оспорены многочисленными исследователями.

¹²⁰ Святослав Игоревич (ок. 934/938 – 972) – сын киевского князя Игоря Рюриковича и княгини Ольги. Власть в Киеве получил в 961–962 гг. в результате переворота и устранения от управления кня. Ольги. Начал активные военные акции (летописец сравнивает его деятельность с походами “пардуса” и описывает простой военный быт князя. См.: ПВЛ. – Т. 1. – С. 43–56). В 964 г. он ходил на Волжскую Булгарию; в 965 г. – на Хазарию (Итиль, Саркел, Семендер),

Набеги печенегов простирались вплоть до столицы государства – Киева. Бои с ними нередко проходили у стен небольшой Киевской крепости, называемой историками “городом Владимира”. Этот город, или Гора, как его называют в летописи, был расположен на том небольшом пространстве, которое ныне ограничено выступами киевских холмов над Подолом у конца нынешней Владимирской улицы, где теперь находится Исторический музей, Андреевская церковь, фуникулер и др. С юга эта территория была ограничена нынешней Большой Житомирской улицей.

В 1036 году печенеги осадили Киев, в это время князь Ярослав, впоследствии получивший название Мудрого, находился в Новгороде. Узнав о бедственном положении своей столицы, он быстро направился к Киеву. По свидетельству летописи,

затем (966) на ясов (алан) и касогов (черкесов), когда был взят под контроль торговый путь в Хорезм, Багдад и Константинополь по Волге, Дону и Керченский пролив - путь на Кавказ. Затем Святослав был втянут в балканские войны против болгарского царя Петра императором Никифором II Фокой (Святославу было послано 15 кентинариев = 491,175 кг золота для снаряжения войска). Летом 968 г. Святослав под Доростолом разбил войско царя Петра и занял Добруджу, став протектором нового болгарского царя Бориса II (сын умершего Петра), планируя перенести свою столицу в Переяславец на Дунае. Это противоречило планам императора, по его инициативе печенеги весной 969 г. взяли в осаду Киев, что вынудило Святослава вернуться в Киев и заключить мир с печенегами. Только в начале лета 970 г. Святослав вновь прибыл на Балканы, когда Переяславец был сдан болгарскому войску, однако Святослав повторно захватил город, а затем и болгарскую столицу Великий Преслав, после чего Борис II признал себя ленником Святослава. Новый император Иоанн Цимисхий не признал Святослава властителем Болгарии. Святослав начал войну с Византией, взяв Филиппополь (Пловдив) и вторгшись во Фракию, но в битве при Адрианополе был остановлен византийской армией. Император начал переговоры со Святославом, затягивая время. В 971 г. византийская армия на 300-х судах неожиданно появилась под Преславом и болгарская столица была взята, после чего добровольно сдались и другие болгарские города. Святослав начал репрессии против болгарской знати и христиан в своем окружении (сводный брат Глеб). После 65-ти дней осады Доростола византийцами Святослав заключил мир с Цимисхием. Лев Диакон и Скилица описали встречу Святослава с императором и внешний вид князя (в мадридской рукописи Хроники Скилицы есть миниатюра, изображающая встречу). Это знаменитое описание и сегодня вызывает споры относительно этнической идентичности Святослава: коренастый, широкоплечий, русский, сероглазый с усами и бритой головой (оставлен знаменитый позже казацкий чуб – “оселедец”) в простой вышитой рубашке. Император позволил всему войску Святослава вернуться в Киев. Воевода Свенельд предлагал идти по суше через земли тиверцев, но Святослав решил идти на лодях по Дунаю и Днепру. То ли по инспирации болгар, то ли по тайному предложению императора, печенеги во главе с ханом Курей на днепровских порогах напали на Святослава, князь был убит, и, по преданию, из его головы (верхней части черепа) хан сделал себе чашу, окованную серебром и золотом (ПВЛ. – Ч. 1. – С. 53). См.: Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копиленко. – М., 1988; Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3; Толочко П. П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. – К., 1987; Королев А. С. История междукняжеских отношений на Руси в 40-е – 70-е годы X века. – М., 2000. – С. 151–173; Гадло А. В. Восточный поход Святослава // Проблемы истории феодальной России. – Л., 1971. – С. 59–68; Пауцто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968. – С. 69–74; Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М., 1969; Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. – М., 1982; Иванов С. А. Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // Византийский временник. – Т. 42. – 1981. – С. 88–100.

вокруг города было печенегов “без числа”. Войско Ярослава состояло из киевлян, новгородцев и личной дружины князя¹²¹.

Печенеги пошли на приступ. Войско Ярослава вышло навстречу врагу. Бой произошел на том месте, где в настоящее время стоит Софийский заповедник. Тогда это было “поле вне града”¹²². Бой происходил в течение целого дня. Лишь к вечеру Ярослав одолел врагов. Печенеги, преследуемые русским войском, в панике бежали. Многие из них потонули в протекавшей в окрестностях Киева речке Сетомле; остатки врагов, по образному выражению летописи, “бегают неизвестно где”.

Разгром врагов был полный, и с того времени печенеги перестали существовать как противник. Чтобы ознаменовать эту большую победу, а также чтобы показать мощь Русского государства (*вар.*: Киевского Государства), Ярослав в следующем же году значительно расширил границы своей столицы, окружил ее валами, построил Золотые ворота, ныне существующие в виде памятника архитектуры в начале улицы Ворошилова (*вар.*: Большой Подвальной улицы), и заложил церковь Софии¹²³.

Эта церковь должна была показать всему миру искусство русских мастеров и задумана была как противопоставление храму Софии в Византии в Царь-Граде – нынешнем Константинополе¹²⁴. На строительство и украшение ее государство не пожалело ни средств, ни труда. С юга из далекой Византии везли огромные мраморные колонны, из Овруча в Киев доставляли плиты красного шифера – овручского песчаника, и если учесть, что путями сообщения в то время были лишь реки и грунтовые дороги, то это была нелегкая работа.

¹²¹ Описание войны с печенегами под стенами Киева 1036 г. дано в летописи (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 137. – Т. 9. – С. 79–80). На основании этой информации П. Лебединцев, М. Максимович, Н. Петров, М. Каргер, Ю. Асеев и др. утверждали, что София основана на месте битвы или в честь победы в 1037 г. Это утверждение опровергается обнаруженными граффити с более ранними датами (см. комментарии в начале раздела). А последнее нападение на Киев печенегов современные исследователи датируют 1032 г., считая летописную дату (1036 г.) ошибочной. См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 268.

¹²² Эта версия активно оспаривается в настоящее время сторонниками идеи об основании Софии кн. Владимиром Святославичем около 1011 г. – территория, на которой была основана София, находилась внутри городских укреплений уже тогда (Н. Н. Никитенко), с чем не соглашались противники данной версии (П. П. Толочко) – см. комментарии и литературу выше.

¹²³ В настоящее время все главные постулаты этого утверждения остро дискутируются исследователями. См.: Левлев М., Козловський А. Забудова центральної частини “міста Ярослава” поблизу Софійського собору в XI ст. // *Ruthenica*. – Т. VIII. – К., 2009. – С. 138–150.

¹²⁴ Данная идеология времен Н. В. Шарлеманя и квазипатриотического официального направления историографии в настоящее время опровергается многочисленными специальными трудами, в том числе по богословскому пониманию Софийности и ее значения для Киева. Также не следует упускать из виду, что в Киево-русском государстве были заложены еще две Софии – Новгородская и Полоцкая. См. классические труды С. С. Аверинцева: Аверинцев С. С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // *Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси*. – М., 1972. – С. 25–49; Его же. София – Логос. – К., 2000; Его же. Крещение Руси и путь русской культуры // *Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси*. – М., 1991. – С. 52–60; Его же. Византия и Русь: два типа духовности // *Новый мир*. – 1988. – № 7. – С. 210–220; № 9. – С. 227–236. См. также: Краутхаймер Р. Три христианские столицы: топография и политика. – М., 2000.

В Киеве изготавливали цветные стеклянные плитки для мозаики. Во многие из этих плиток были включены пластинки золота. София Киевская соперничала с Софией в Царь-Граде если не по размерам, то по великолепию внутреннего убранства¹²⁵.

С того времени много бед претерпела София – невежественное духовенство неоднократно замазывало и покрывало штукатуркой знаменитую и едва ли не наиболее древнюю в мире нерелигиозную стенопись Софии. Софию неоднократно пытались разрушить враги, бывали в ней и пожары, однако основа постройки и внутреннее ее убранство в значительной степени сохранились до наших дней.

Советская власть объявила Софийскую церковь государственным заповедником. Эта церковь поражает посетителей своеобразной архитектурой и великолепием внутреннего убранства.

Древняя мозаика блестит и переливается под косыми лучами света, проникающего внутрь здания. На золотом фоне изображены лица людей, считавшихся святыми, фигура “Богоматери”.

Надо отметить, что, несмотря на то, что в то время не было учения о перспективе, художники с удивительной пропорцией изобразили лица в наиболее тяжелых условиях – на вогнутых поверхностях. Мозаика, частично исполненная в куполе на высоте 29 метров, блестит золотом, лазурью, пурпуром. При этом каждая из красок представлена в виде нескольких оттенков.

Не менее интересна и стенопись Софии, или так называемые фрески. Эта живопись наносилась специальными красками на мокрую поверхность штукатурки, краски проникали внутрь штукатурки, и этим обеспечивалась их многовековая сохранность¹²⁶. Не понимая значения этой живописи, духовенство впоследствии покрыло ее слоем штукатурки и наносило новую живопись, часто не имевшую ничего общего со старой.

Только в 40-х годах прошлого (XIX. – В. У.) столетия начались работы по удалению новой штукатурки и восстановлению древней живописи, однако эта работа велась варварски. Железными скребками снимали новую штукатурку и вместе с ней нередко уничтожали древние фрески. Только при Советской власти работа по восстановлению стенописи была поставлена на научных основах и ныне она продолжается, благодаря чему открыт уже ряд новых изображений¹²⁷.

¹²⁵ Н. В. Шарлемань, по-видимому, не имел необходимой информации ни о размерах, ни об украшении Софии Константинопольской, сравнение которой с Софией Киевской – более чем преувеличение. См.: Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. – М., 2006; Колпакова Г. С. Искусство Византии: ранний и средний периоды. – М., 2010; Грабар А. Н. Император в византийском искусстве. – М., 2000; Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии. – М., 2001; Краутхаймер Р. Три христианские столицы: топография и политика. – М., 2000.

¹²⁶ Технология создания киевских фресок представлена неточно. Подробнее см.: Коренюк Ю. А., Первухина Н. В. К вопросу о технологии и технике исполнения стенописи Софийского собора в Киеве // Практика реставрации памятников монументальной живописи. – М., 1991. – С. 125–148; Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. – СПб., 1994; Стріленко Ю. Особливості будівельних матеріалів Софії Київської // Пам'ятки архітектури і монументального мистецтва в світлі нових досліджень. – К., 1996. – С. 7–8.

¹²⁷ Об этапах, концепциях и технологии реставрационных работ в Софии Киевской с середины XIX в. и в XX в. см.: Лебединцев П. Г. Возобновление Киево-Софийского собора в 1843–1853 гг. – К., 1979; Коренюк Ю. О. Фрески Софійського собору в Києві (технологія, техніка, деякі

Особенно ценны в Софии нерелигиозные фрески: они знакомят нас с бытом, культурой страны, одеждами, приемами охоты, играми, музыкальными инструментами Киевской Руси первой половины XI века.

В центральном помещении храма мы видим изображение женской части семьи Ярослава – его жены Ирины, дочери Анны и других дочерей.

На противоположной стене было изображение Ярослава и его сыновей. Во время одной из перестроек здания часть этого изображения исчезла, остались лишь рисунки трех сыновей¹²⁸.

Наиболее ценные бытовые изображения находятся на стенах ходов лестниц на хоры. Здесь преобладают изображения различных моментов из охотничье-промысловой деятельности населения того времени. Охота на белку с собакой типа лайки, охота на дикого кабана, ловля дикого коня тарпана арканом. Травля каких-то копытных зверей хищными кошками-гепардами, травля оленя собакой типа гончей, охота всадника на медведя с помощью рогатины и ряд других изображений.

Кроме охотничьих сцен здесь есть ряд бытовых картин: музыканты, играющие на струнных и духовых инструментах, плясуны, скоморохи, изображение всадника на лошади, стрелка из лука, готовых к состязанию четверок лошадей, зрителей, смотрящих на состязания из галерей цирка. Среди зрителей показаны князь и его двор.

Кроме того, здесь имеются много мелких сцен: человек, несущий на плече окорок, голову вепря и т.п.

Нерелигиозная стенная живопись, по-видимому, играла роль своеобразной картинной галереи или музея, на которой князь, поднимаясь на хоры церкви, мог показывать своим гостям богатства животного мира Киевской Руси, приемы охоты и иные черты быта населения¹²⁹.

Но не только этой живописью София отличалась от других церквей того времени, она была своего рода “ученым центром” страны, так как Ярослав собрал здесь большую библиотеку рукописных книг, здесь же работало значительное число просвещенных людей, переводчиков и переписчиков книг, в то время преимущественно духовных¹³⁰. Создавая Софию как центр духовной и культурной жизни, Ярослав ставил перед собой еще одну задачу – освободиться от зависимости от Царьградского

питання стилю, проблеми майстрів). – К., 1995; Лазарев В. Н. *Мозаики Софии Киевской.* – М., 1960; Логвин Г. Н. *К истории сооружения Софийского собора в Киеве // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1977 г.* – М., 1977. – С. 178–183; Нікітенко Н. М. *Дослідження та реставрація // Національний заповідник “Софія Київська”.* – К., 2004. – С. 47–76.

¹²⁸ *В настоящее время Н. Н. Никитенко выдвинула и активно отстаивает гипотезу об изображении на указанной фреске семьи Владимира Святославича, а не Ярослава Мудрого. См.: Никитенко Н. Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской: Историческая проблематика.* – К., 1999; *Ее же. Исторические портреты в светской росписи Софии Киевской // Сугдейский сборник.* – Вып. 3. – Киев–Судак, 2008; *Ее же. Святая София Киевская.* – К., 2008; *Ее же. Собор Святой Софии в Киеве.* – М., 2008; *Ее же. Семья основателя Софии Киевской на княжеском портрете в ее центральном нефе // Софійські читання.* – К., 2009; *Її ж. Свята Софія Київська: історія в мистецтві.* – К., 2003.

¹²⁹ *Как уже говорилось, все указанные сцены отражают сюжеты посольства кн. Владимира в Константинополь, сватания и обручения с царевной Анной.*

¹³⁰ *О скриптории при Софии Киевской см.: Висоцький С. О. Київська писемна школа X–XI ст.* – Львів, Київ, Нью-Йорк, 1998; *Реймське Євангеліє Анни Ярославівни / Упор. В. С. Александровича.* – Львів, 2010.

патриарха, вернее, от зависимости от византийского императора, так как, приняв христианство во время Владимира Первого, Киевская Русь получила духовенство и духовную литературу из Византии.

Назначенные в русскую землю греческие митрополиты из Царьграда конечно, проводили политику, выгодную для Византии. Это духовенство также сообщало своему государству важные в военном отношении сведения.

Ярослав Мудрый первый отказался от назначенного патриархом митрополита и провел избрание в русские митрополиты своего приближенного и просвещенного монаха – Иллариона¹³¹.

В те далекие годы этот шаг был весьма прогрессивным: он освобождал Киевское государство от иностранной опеки и подымал международное значение Руси.

Ярослав похоронен в Софии, и здесь имеется гробница – мраморный саркофаг его и жены Ирины¹³².

София Киевская известна не только внутри СССР, но и далеко за его пределами. Софию посещают многочисленные экскурсии рабочих, колхозников, служащих и другие туристы, поэтому ее значение выходит за рамки научного значения памятника зодчества XI века. София является памятником великой победы русского государства над врагами¹³³.

¹³¹ Илларион († ок. 1055 г.) был поставлен на митрополию Киевскую и всея Руси при Ярославе Мудром, в 1051 г. из печерских монахов (ПСРЛ. – Т. 1. – М., 1962. – Стб. 155–156), автор “Слова о Законе и Благодати”. После смерти Ярослава в Киеве с 1055 г. упоминается митрополит Ефрем, что позволило историкам говорить о смещении Иллариона. Обстоятельства поставления Иллариона, отношения его и князя с Константинопольским патриархатом, дальнейшая судьба митрополита до сих пор являются предметом острых научных дискуссий. Кроме “Слова” Иллариону атрибутируются “Молитва” и “Исповедание веры”. См.: Молдаван А. М. Слово о законе и благодати Иллариона. – К., 1984; Идеино-философское наследие Иллариона Киевского. – Ч. 1–2. – М., 1986; Нікітенко Н. М. Де й коли Іларіон виголосив своє “Слово” // Могилянські читання. – К., 2002; Ї ж. Про час та місце проголошення митрополитом Іларіоном “Слова про Закон і Благодать” // Наукові записки Національного університету “Києво-Могилянська академія”. – Т. 21. – К., 2003; Ї ж. Датування “Слова” митрополита Іларіона в контексті новітніх досліджень Софії Київської // Архіви України. – 2010. – № 5–6.

¹³² Новое вскрытие “гробницы Ярослава” 10 сентября 2009 г. показало, что в ней не сохранился прах князя и его жены. Дальнейшее изучение вопроса позволило установить, что прах был вывезен в 1943 г. представителями Украинской Автокефальной Православной Церкви по приказу архиепископа Никанора сначала в Германию, затем прах Ярослава был передан архиепископу Палладию (Ведыбиды-Руденко), который и вывез его вместе с чудотворной иконой Николая Мокрого в США (по другой версии останки перевезил митрополит Мстислав (Скрыпник) сначала в Германию, а затем в США). В настоящее время останки Ярослава Мудрого и икона Николая Мокрого находятся в храме Св. Троицы Украинской Православной Церкви в Нью-Йорке (Бруклин). См.: Білокінь С. І. Київська ікона Св. Миколи Мокрого на Американському континенті // Софійські читання. 2007. – К., 2009. – С. 144–166; Куковальська Н. М. Про результати досліджень в 2009–2010 рр. останків з поховання в саркофазі Ярослава Мудрого // Могилянські читання 2010 (в печаті). Благодарим Н. М. Куковальську и Н. Н. Никитенко за предоставленную возможность ознакомиться с материалами исследований.

¹³³ Св. София Премудрость Божья имеет совершенно иное значение, как и храм Софии в Киеве имеет другое бозословское значение и символику, о чем уже много написано в наше время. Для времен Н. В. Шарлеманя подобные трактовки было невозможно не только в информативном, но и в идеологическом плане, отсюда и шаблонные утверждения, постулируемые советской идеологией, историографией и искусствоведением.

Киевская Русь, как установлено советскими историками, была родоначальницей трех народностей – русской, украинской, белорусской, и борьба и победа Ярослава, как на военном, так и на идеологическом фронте, является одним из начальных этапов того процесса, который создал нас великим народом, привел нас к победе социализма, в настоящее время по предначертаниям покойного (*вместо*: под руководством) гениального вождя И. В. Сталина идущего к торжеству победы коммунизма.

Музей, якому мало не 1000 років (1958 р.)*

Коли мені треба було встановити історію тваринного світу території, яка в наш час входить до складу Української Радянської Соціалістичної Республіки, то я, звичайно, почав шукати потрібні відомості в книжках, в музеях, в яких зберігаються кістки тварин, здобутих під час земляних робіт або палеонтологічних чи археологічних розкопок, що проводять для дослідження минулого життя. Але виявилось, що наукових відомостей про тварин, які жили на початку історичного життя нашої країни, надто мало. Щоб заповнити ці прогалини, я звернувся до давніх літературних джерел: літописів, “Слова о полку Ігоревім”, нарешті до нерелігійних малюнків, якими оздоблені стіни Софійського собору в Києві, що тепер називається Державним Софійським архітектурним музеєм-заповідником. І я не помилився. На стінах ходів, що ведуть на хори, намальовано чимало звірів, які в наш час або зовсім вимерли, або живуть по інших країнах. Ці малюнки дають уявлення про тварин і, почасти, оточення, в якому вони жили в першій половині XI або на початку XII століття, та про лови або полювання людини на звірів. При розчищенні стінного живопису в середині минулого століття багато малюнків було зіпсовано, а то й зовсім знищено.

Підемо з вами в цей музей-заповідник та подивимось, що являють із себе малюнки, зроблені 1000 років тому: адже Софію збудовано в 1037 році.

Ось ліворуч на стінці сходів першої башти ми побачимо зображення лову на дикого кабана, або вепра. Малюнок кольоровий, але фарби від часу, а може, від робіт по відновленню давнього живопису, дуже бліді. Незважаючи на це, добре видно, як проводилось полювання на вепра. Ловець, простягнувши вперед ліву руку, нацьковує на звіра великого білого собаку, що дуже нагадує сучасну північну лайку. У правій руці людина тримає списа, яким б'є вепра “під лопатку”. Цікаво, що деякі історики вважали, що в християнських церквах у нас ніколи не малювали таких “нечистих” тварин, як собака. Хибність цього твердження можна бачити в Софійському музеї¹³⁴.

* Публікується по першому изданню: Шарлемань М. В. Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958. – С. 87–91.

¹³⁴ Отношение к собаке в христианстве действительно негативное: в Ветхом Завете из 30 упоминаний собаки лишь в двух случаях не вкладывается негативный смысл. Считается, что древние иудеи, невзлюбившие римлян и египтян, которые разводили и почитали собак (римляне разводили боевые породы и даже одевали на них броню), перенесли свое отношение к гонителям и на их любимых питомцев. По закону Моисея собаки были отнесены к нечистым животным, и сравнения с псом для евреев было особым оскорблением. Одомашненные собаки в Библии упоминаются в связи с походом Товии к Рагуилу, когда его сопровождали Ангел и “собака юноши с ними” (Тов. 5:17). Хорошо известно высказывание Соломона: “псу живому лучше, нежели мертвому льву” (Еккл.9:14). В Новом Завете образ “пса” также имеет негативное значение. Апостол Павел предупреждает: “Берегитесь псов” (Филипп.3:2), имея

Спис, або рогатина, належить до найдавнішої зброї. Він відомий з часів кам'яного віку. На стінному малюнку в одній з печер півдня Франції є малюнок бізона з чотирма списами в боці¹³⁵. Отже, ця зброя використовувалась для ловів навіть най-дужчих звірів того давнього часу.

Вище малюнок “Лови на вепра” ми бачимо якихось дивних звірів, що повалили дикого коня чи осла-онагра, а далі – такого самого звіра, який женеться за невеликим конем чи ослом-онагром, а за ним біжить мисливець із списом у руці. Уважний розгляд цих малюнків дає підставу твердити, що це сцена лову диких коней за допомогою пардусів, або, по-сучасному, гепардів. Цих звірів у давні часи використовували як сучасних мисливських собак-хортів.

в виду лжеучителей. Обличая грешников, ап. Петр говорит: “Пес возвращается на свою блевотину” (2 Петр 2:22). Даже в V веке христиане распространили легенду, что гунн Аттила был рожден матерью от пса. Слова самого Спасителя призывают: “Не давайте святыни псам”, что означало запрет проповеди среди недостойных людей. Считается, что когда Иисус изгнал из храма торговцев вместе с животными, этим был наложен запрет на появление в храмах животных. Исключение было сделано лишь для кошки – она считалась чистым животным, не поедаящим свой кал. Св. Григорий Нисский допускал изображение животных на иконах лишь как символов, поскольку Господь в Святом Писании называется и львом, и медведицей, и рысью. В то же время множество животных “населяло” популярный и широко распространявшийся в Византии и других странах “Физиолог”, а на Западе – сборники-бестиарии. В христианской иконографии некоторое время был распространен образ Св. Христофора с песьей головой, который восходит к двум вариантам его жития: по одной версии, он происходил из племени песьеголовцев, а по другой – после его молитвы об избавлении от телесной красоты, привлекавшей женщин, он получил лик собаки.

Богословы, объясняя все эти высказывания, утверждают, что речь не идет о самом животном – творении Божьем, а лишь об иерархии этих Божьих творений во главе с человеком. Патриарх Фотий уже в X в. указал, что Моисей причислил собак к нечистым животным, потому что египтяне поклонялись им как образу божества, и дабы уберечь евреев от подобных тенденций. В связи с распространенными у славян-язычников символами с собачьими головами, Церковь запретила изображать св. мученика Христофора с собачьей головой с целью не допускать соблазна. Но в раннехристианские времена собака была символом верности христианскому учению и добротности в отношении ересей, поэтому изображения собаки часто встречались у подножия памятников (А. С. Уваров даже считал это символом самого христианина). Такую же семантическую нагрузку получил образ собаки и в церковной живописи времен Возрождения на западе (сцены их жития Св. Екатерины в миланских храмах, где во всех сюжетах возле святой изображена белая маленькая собачка – символ верности). Крылатые собаки изображены на вратах Суздальского собора.

См.: Уваров А. С. Христианская символика. Символика древнехристианского периода. – М., 2001 (репр.: М., 1908); Жельвис В. И. Человек и собака: восприятие собаки в разных этнокультурных традициях // Советская этнография. – 1984. – № 3. – С. 136; Моисеев Дмитрий, свящ. Мешает ли собака благодати? // Библиотека форума “Православная беседа”; Рыбаков Б. А. Декоративно-прикладное искусство Руси X–XIII веков. – Л., 1971; Соколов М. Н. Время и место: Искусство Возрождения как перворубеж виртуального пространства. – М., 2002. – С. 69–92; Топоров В. Н. Животные // Мифы народов мира. – Т. 1. – М., 1991. – С. 440–449.

¹³⁵ *Этот рисунок находится в “шахте” пещеры Ласко/Ляско в 40 км от г. Перигоре на юге Франции (датируется припл. 18,6 тыс. лет тому назад). См.: Абрамова З. А. Ляско – памятник палеолитического наскального искусства // Первобытное искусство. – Новосибирск, 1971. – С. 53–80; Aujoulat N. Lascaux. Le Geste, l'Espace et le Temps. – Seuil, 2004; Delluc B. Connaitre Lascaux. – Sud Ouest, 2006.*

Пардуси кілька разів згадуються в давніх літературних джерелах, але викопних решток цих тварин у нас ще не знайдено. Руські одержували пардусів зі Сходу від печенігів, пізніше від половців. На сході гепардів, як помічників на ловах, було чимало. Мандрівники свідчать, що, наприклад, в Монголії на лови вивозили до тисячі гепардів. В наш час азіатські гепарди збереглися в невеликій кількості тільки в Туркменській Радянській Соціалістичній Республіці. В Індії, де ще недавно були широко розвинені лови з гепардом, ці звірі майже зовсім перевелися.

Трохи далі ми бачимо на стіні сцену ловів дикого коня-тарпана. Три вершники женуться за тарпаном, намагаючись накинути йому на шию ласо, або аркан. Ознаки дикого коня цілком відповідають описам цієї тварини в давній літературі. Незважаючи на те, що на півдні України останні тарпани жили ще в 80-х роках XIX століття, їх кісток майже немає по наших музеях. Немає і малюнків справжніх диких тарпанів. Таким чином, малюнок в Софії має величезну цінність.

На тарпанів у нас влаштовували лови з давніх часів. Володимир Мономах у своєму заповіті дітям писав, що він “імав своїми руками” до 30 диких коней. Пізніше диких коней полювали запорожці, бо ці коні винищували сіно, яке стогами зберігалося по степах, а також уводили в свої косяки свійських коней.

Не менш цікаві малюнки бачимо в цій же башті на стіні сходів праворуч від входу. Тут є сцена полювання на білку. Два мисливці з собакою типу сучасної лайки полюють білку. Один з мисливців тримає в руці списа, яким він, мабуть, вигнав білку з кубла. Другий стріляє звіра з лука. Здобування білок на хутро і в давнину, і в наш час мало і має першорядне значення в хутровому промислі. В давні часи шкірки білки, або вікоші, правили за грошові одиниці. Вікошами розраховувались за працю, ними сплачували податки, данину тощо. В наш час білку здобували на півночі СРСР мільйонами. Серед інших звірків вона стоїть на одному з перших місць в хутрозаготівлі. На Україні в наш час білок водиться мало, тому й полювання на них на більшій частині території республіки заборонено.

Поруч зі сценою полювання білки бачимо малюнок “Напад лютого звіра на вершника”. Ця сцена нагадує фразу із заповіту Володимира Мономаха своїм дітям: “Лютий звір скочи ко мне на бедри і конь со мною поверже”. Згадується про “лютого звіра” і в “Слову о полку Ігоревім”. Що мали на увазі наші предки під “лютим звіром”, досі не з’ясовано. Припускаємо, що то був лев, який в давні часи траплявся на Кавказі. Можливо, що якийсь забіглий екземпляр міг напасти на Володимира Мономаха десь у пониззі Дону, де Володимир іноді бував під час походів на половців. Дуже подібні малюнки нападу лева на людину збереглися в індійському живописі XVII століття.

На стінах сходів другої башти Софійського заповідника-музею менше малюнків ловецького змісту. Великі площі стін тут позбавлені живопису, але серед малюнків є дуже цікаві. Ось під стелею досить велика картина: зустріч вершника з ведмедем. Цей малюнок чи не найкраще зберігся з усього живопису тваринного змісту. Вершник у шапці, яка нагадує шолом. Лівою рукою, яка, здається, в рукавиці, він схопив ведмедя за нижню щелепу, а в правій руці держить списа-рогатину, якою намагається вдарити звіра “під лопатку”. З літературних джерел відомо, що ведмедів було чимало в давній Русі і водилися вони не тільки по лісах, а навіть на межі Лісостепу з Степом. В XI столітті Володимир Мономах писав: “медведь ми у колена подклада

укусил”. Пізніше, в 1592 році австрійський посланець Ерік Лясота вбив ведмедя недалеко від Чигирина. Тепер на Україні ці звірі збереглися в невеликій кількості тільки на Карпатах. Проте ще в 1928 році ведмідь убив мисливця недалеко від Чернігова, а пізніше поодиноких ведмедів бачили в Словечанських лісах на Житомирщині. Але то були поодинокі, прийшли з півночі звірі.

Вище від сцени ловів ведмедя малюнок оленя, якого жене мисливський собака, що нагадує сучасного гончака. Собака трохи висунув язик. Цей малюнок свідчить, що вже в давні часи на Русі були собаки різних порід: лайки, хорти, гончаки, а може, й інші.

Піднімося ще вище по сходах і на лівій стінці побачимо загадкового копитного звіра. Він має тулуб коня, але його вуха значно довші, ніж у коня, а хвіст коротший та тонкий. Тварина має блідо-сіре забарвлення. Ці ознаки кажуть нам, що це дикий онагр. Кістки онагра знаходили під час розкопок в Ольвії на березі Дніпро-Бузького лиману, біля Вишгорода, недалеко від Києва та на мілинах Десни. Онагри згадуються в записках польського мандрівника Михайла Литвина. Він писав у 1550 році про онагрів, які водилися навколо Києва.

Далі на стінці бачимо малюнок двогорбого верблюда. Верблюди в давні часи потрапляли на нашу землю зі сходу, разом з кочівниками. Ними користувалися для перевезення вантажів та на сільськогосподарських роботах.

У різних місцях на стінах намальовані ловецькі птахи: кречети та соколи, яструб, який схопив зайця. Колись цими хижими птахами у нас широко користувалися для здобування лебедів, гусей та качок, зайців, лисиць та вовків.

Ось яких звірів та птахів можна побачити на стінах Софійського заповідника. Тут церква використовувалась не тільки для релігійних цілей, але й була своєрідним музеєм, в якому князь, треба гадати, показував своїм гостям з-за кордону багатства тваринного світу давньої Русі¹³⁶.

Софію, згідно з літописом, збудовано в 1037 році. Отже, нашому “музею” понад 920 років¹³⁷.

Животный мир и охота на фресках Софии Киевской (1967 г.)

Доктор биологических наук, профессор Н. В. Шарлемань,
краевед, член Общества киевоведов, геолог Г. К. Голдин*

По решению ЮНЕСКО должно быть отмечено 930-летие основания замечательного исторического памятника Киевской Руси Софийского собора.

¹³⁶ *Вновь подчеркнем несоответствие данного утверждения первоначальному замыслу творцов, изображающих святочные развлечения в Константинополе и символические сцены сватания Владимира к Анне, требующие исполнения обрядов “охоты”.*

¹³⁷ *Дискуссия по поводу основания Софии в 1011, 1017 или последующих годах изложена нами выше.*

* *Публикуется по авторизованной машинописи (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 127. – Л. 1–9). Стаття підписана Н. В. Шарлеманем і Г. К. Голдиным. Рукопись збереглася в п'яти варіантах, з скороченнями і доповненнями. В основі публікації – найбільш повний варіант, в якому враховується декілька неоднозначних визначень і фраз з інших варіантів тексту. На одному з екземплярів має штамп вхідного номера з редакції журналу*

Это величественное архитектурное сооружение было основано Ярославом Мудрым на месте разгрома печенегов в 1036(7) году. Оно служило не только древним религиозным центром, но использовалось и для гражданских целей: в нем происходили приемы послов; в нем было книгохранилище Ярослава и великих князей; переписывались и переводились книги не только религиозного, но и светского содержания.

Город Киев, существовавший к тому времени уже несколько столетий, был крупным политическим и культурным центром. Удачно расположенный на скрещении водных и сухопутных *дорог*, город имел значительные торговые связи. В экономике Древней Руси немалую роль играл охотничий промысел. Одним из главных товаров были меха ценных пород зверей.

¹³⁸Интереснейшие сведения о животном мире Киевской Руси и древнем охотничьем промысле можно почерпнуть из многочисленных фресок, сохранившихся на стенах башен Софии Киевской*.

“Природа” от 18.04.1967 г., а сам текст в конце датирован авторами 10.04.1967 г. Творческий вклад Г. К. Голдина в этот текст остается неясным. Пребывание Н. В. Шарлеманя в больнице, смерть жены, возможно, привели к тому, что техническое оформление рукописи осуществил секретарь, поэтому Шарлемань указал его соавтором. Голдин, собственно, занимался только вопросом о граффити, касающемся Бояновой земли, а не анимальными сюжетами фресок Св. Софии. В 1973 г. статья “Животный мир и сцены охоты на фресках Софии Киевской” была опубликована (после смерти автора) в сборнике: “София Киевская: Материалы исследований” (К.: Будивельник, 1973. – С. 42–45), автором статьи назван только Н. В. Шарлемань (фамилия в траурной рамке) и сделано примечание: “В подготовке материала принимал участие Г. К. Голдин”. Этот текст очень сокращен и ужат, однако содержит некоторые разночтения и уточнения по сравнению с текстом 1967 г., которые мы вводим в публикуемый текст специальным шрифтом.

¹³⁸ *С этого места начинается текст публикации 1973 г., что вполне оправдано в связи с многочисленными неточностями и натяжками в авторском введении, которые диссонировали с другими статьями сборника.*

* *В другом варианте рукописи (там же. – Ед. хр. 130–131) этой работы начало несколько иное. Этот текст мы и приводим здесь в примечании как важный для восстановления системы работы автора/авторов и первоначального предназначения этого текста для печати.*

Обложка картонная с машинописным заглавием:

Шарлемань Н. В., Голдин Ю. К. “Музей, которому почти 1000 лет” (К 930-тилетнему юбилею Государственного архитектурно-исторического Софийского музея-заповедника в Киеве). Киев, 1967 г.

Тут же сверху примечание: “Статья в журнал «Природа» (вернули)”, затем вычеркнуто и дописано карандашом: “альманах «Охотничьи просторы». Москва (издательство «Физкультура и спорт»)”.

Л. 1. ПИСЬМО АВТОРОВ.

Москва К-6, Каляевская ул., дом № 27. Издательство “Физкультура и спорт”. Редакция альманаха “Охотничьи просторы” тов. Наумов В. В.

Многоуважаемый т. Наумов. Я и т. Голдин просим Вас сообщить, когда выйдет в свет последний № 28 “Охотничьи просторы”, где запланирована наша статья “Животный мир и охота на стенах Софии Киевской” и будет ли вообще издана.

Н. В. Шарлемань, Г. К. Голдин. Киев. 15.03.1970 г.

Красным карандашом дописано Голдиным: Ответ: № 28 будет издан во 2-м квартале 1971 г. В машинописи много зачеркиваний с целью сокращения текста, все сокращения возобновлены нами при публикации, авторские правки учтены без приведения первоначального текста (кроме названия и датирующих определений).

Эти изображения появились на стенах пристройки башен-ходов на хоры позже, как полагает С. А. Высоцкий, около 1070 года.

Фрески эти тем более драгоценны, что зачастую являются единственным свидетельством по интересующему нас вопросу, поскольку ни в летописях, ни в других литературных памятниках той эпохи соответствующих данных обнаружить не удалось.

27.03.1967 г. г. Киев.

Музей, которому почти 1000 лет (*зачеркнуто, исправлено*: Животные на фресках Софии Киевской)

Скоро в г. Киеве будет (*вместо этого исправлено*: В нынешнем году по решению ЮНЕСКО) отмечаться 930-летие основания (*вместо*: со дня постройки) замечательного исторического памятника Киевской Руси – Софийского собора.

Это величественное архитектурное сооружение было основано Ярославом Мудрым на месте разгрома печенегов в 1036 году. Оно служило не только древним религиозным центром, но использовалось и для гражданских целей: в нем происходили приемы послов, в нем было книгохранилище Ярослава и последующих великих князей, переписывались и переводились книги не только религиозного, но и светского содержания, велись летописи.

За эту работу история присвоила основателю церкви, которую построил Ярослав на месте, где он разбил в 1036 году печенегов, имя Ярослава Мудрого.

Город Киев, существовавший к тому времени уже несколько столетий, был крупным политическим и культурным центром. Удачно расположенный на скрещении водных и сухопутных дорог, город имел значительные торговые связи. В экономике древней Руси немалое значение имел охотничий промысел. Одним из главных товаров были меха ценных пушных зверей.

Изучая историю животного мира территории Украины, один из авторов настоящей статьи стал искать необходимые сведения о фауне в литературе, в музеях, в которых хранятся кости животных, найденных во время земляных работ, на стройках, а также при археологических и палеонтологических раскопках, производимых для исследования древней жизнедеятельности человека и животного мира.

Интереснейшие сведения о животном мире Киевской Руси и древнем охотничьем промысле можно почерпнуть из многочисленных фресок, сохранившихся на стенах Софии Киевской. Фрески эти тем более драгоценны, что зачастую являются единственным свидетельством по интересующему нас вопросу, поскольку ни в летописях, ни в других литературных памятниках той эпохи соответствующих указаний обнаружить не удалось.

Оказалось, что научных сведений о животных, обитавших в начальный период истории нашей страны, очень мало. Чтобы заполнить эти пробелы, автор обратился к древним литературным источникам: летописям, былинам, описаниям путешествий различных древних авторов и, наконец, настенным рисункам древних охотников, к их орудиям труда, иногда украшенным рисунками бытового и мистического характера.

Немало сведений было почерпнуто из “Слова о полку Игореве” – этого выдающегося эпического и исторического повествования. Наконец, самым ценным материалом оказались нерелигиозные рисунки, украшающие стены древних архитектурных сооружений.

На стенах ходов, ведущих на хоры Софийского собора, изображены некоторые из зверей, которые в наше время или совсем вымерли, или живут в других местах. Эти рисунки (фрески и граффити) дают представление о животных и отчасти о тех естественных условиях, в которых они жили в XI–XII веках, а также о ловах и охоте человека на зверей, живших на территории Киевской Руси.

За девятисотлетний период существования этих фресок с изображением животных и охотничьего быта было немало попыток их “обновления” (или реставрации), при чем они часто искажались или совсем уничтожались. Лишь в 40-х годах XIX в. акад. Прахов подошел научно к этому вопросу.

На стенах Софийского собора изображены некоторые из зверей, которые в наше время или совсем вымерли, или живут в других местах нашей страны.

За девятистолетний период существования этих фресок было немало попыток их “обновления”, при чем они часто искажались или совсем уничтожались. Лишь в 40-х¹³⁹ годах XIX в. академик А. В. Прахов подошел научно к этому вопросу.

Были сняты позднейшие наслоения масляными красками, под которыми обнаружены замечательно сохранившиеся яркие фрески, к сожалению, теперь поблекшие; в советское время (*вар.*: сейчас) приняты меры к тщательной реставрации и охране.

Что же представляют из себя эти рисунки? Было много толкований содержания этих фресок; по нашему мнению, единственно правильным объяснением их является природоведческое.

Пойдем с Вами в этот музей-заповедник и посмотрим, что представляют собой рисунки, выполненные художниками-специалистами более девяти столетий назад.

Вот на стене лестничного хода первой (южной) башни мы видим изображение охоты на дикого кабана или вепря. Рисунок цветной, но водяные краски, нанесенные на сырую штукатурку, сильно поблекли. Как же производились “ловы” на вепря? Ловец-охотник, протянув вперед левую руку, награвливает на зверя большую собаку, которая очень напоминает современную северную лайку. В правой руке человек (ОХОТНИК) держит копье, которым бьет зверя “под лопатку”. Некоторые историки (Н. М. Карамзин) считали, что в христианских церквях у нас никогда не изображали таких “нечистых” животных, как собака. Это ошибочное утверждение опровергается софийскими фресками. Копье или рогатина принадлежит к наидревнейшему оружию. Оно известно еще со времен древнего каменного века (палеолита). На стенном рисунке пещеры Ля-Шапель на юге Франции сохранилось изображение бизона (*вар.*: зубра) с четырьмя торчащими в боку копьями¹⁴⁰. Как видим, это оружие использовалось даже при охоте на таких сильных зверей, как дикий кабан, который, надо полагать, в древности был одним из основных охотничьих объектов, дававших мясо. Кроме того, с дикими свиньями необходимо было бороться, защищая посевы.

Интересно, что на стене Киевских Золотых ворот киевским археологом В. Н. Даниленко¹⁴¹ обнаружен древний процарапанный графический рисунок (граффити)

¹³⁹ *Описка: Адриан Викторович Прахов работал в Софии Киевской в начале 80-х годов XIX в. Он оставил свои воспоминания об этом. См.: Куковальская Н. М., Никитенко Н. Н. Вновь найденные документы о реставрации Софии Киевской в конце XIX в. под руководством А. В. Прахова (1846–1916) // Могилянські читання. 2006. – К., 2007. – С. 103–118.*

¹⁴⁰ *Пещера Ля-Шапель-о-Сен была открыта в 1908 г., в ней нашли останки животных (в том числе бизона) и широко известный в науке скелет неандертальца в позе эмбриона, покрытый красной накидкой, а наскальный рисунок найден, как указывалось выше, в пещере Ласко/Ляско.*

¹⁴¹ *Валентин Николаевич Даниленко (06.06.1913–09.10.1982) – археолог, выпускник (1935) Мелитопольского педагогического института и аспирантуры Ленинградского отделения Института истории материальной культуры (1939–1941), в 1946–1982 гг. – старший научный сотрудник Института археологии АН УССР, в 1969 г. защитил докторскую диссертацию, но его основная работа “Космогония первобытного общества” была запрещена цензурой и опубликована лишь в 1997 г., посмертно вышла и монография “Каменная могила” (1986). Специализировался в изучении неолита и энеолита Украины. См.: Даниленко Валентин Николаевич // Советская археология. – 1983. – № 2.*

кабана и охотничьей собаки¹⁴². Это свидетельствует о том, что художники были, по-видимому, местные жители. Вряд ли византийцы стали бы “унижаться” и рисовать на стенах ворот. Большое количество дубовых лесов, или дубрав, в зоне лесостепи, в частности вокруг Киева, давали огромное количество желудей, на которых откармливались дикие свиньи.

Каких размеров достигали порою отдельные экземпляры вепрей, автор мог убедиться, увидев в музее г. Остра кабана, вес которого достиг 203 кг. Рост его чучела доходил мне до подбородка, т.е. приблизительно 165–160 см.

На костяном ритуальном топоре времен бронзы из с. Дударков на Киевщине в числе прочих животных изображено несколько голов дикого кабана¹⁴³.

В камышах понизовья Днепра кабаны водились в таком количестве, что во времена запорожцев (т.е. XVI–XVII вв.) на них устраивались грандиозные облавы. В краеведческом музее г. Жданова (*теперь Мариуполь*. – В. У.) экспонируется огромное ожерелье из просверленных клыков дикого кабана, попавшее в знаменитый Мариупольский могильник¹⁴⁴ при захоронении знатного охотника на кабанов и членов его семьи. Клыками кабанов были обшиты полы платья женщины и ребенка.

Выше рисунка “Охота на вепря” мы видим каких-то удивительных зверей, которые повалили дикого коня (возможно, осла-онагра), за ОДНИМ зверем бежит охотник с копьем в руке. Внимательное рассмотрение этих рисунков дает основание утверждать, что сцена эта изображает охоту на диких копытных при помощи пардусов, или, по-современному, гепардов. Гепард – очень быстроногое и легко приручающееся животное; скорость непродолжительного его бега достигает до 140 км в час. Этих зверей в давние времена использовали подобно современным охотничьим собакам – борзым. Пардусы несколько раз упоминаются в древних литературных источниках, но ископаемых останков этих животных на территории нынешней УССР пока не найдено.

На востоке гепардов, как помощников на охоте, было немало. Путешественники средневековья (Плано Карпини♦ и др.) свидетельствуют, что, например, в Монголии влиятельные особы на облавы выводили порою до тысячи гепардов.

В СССР азиатские гепарды сохранились в небольшом количестве только в Туркмении. В Индии, где еще недавно была широко развита охота с гепардами, они почти совсем вывелись.

В Африке еще в XIX столетии работорговцы использовали ручных гепардов при облавах на негров. Совсем недавно в нашей прессе появилось фото с текстом, что в Южно-Африканском Союзе применяют гепардов вместо собак против негров с полицейскими целями.

¹⁴² Описание изображения см.: *Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв.* – К., 1985.

¹⁴³ Топор был обнаружен на территории поселения эпохи бронзы возле с. Дударков Бориспольского района Киевской области. Ныне находится в Национальном музее истории Украины.

¹⁴⁴ Могильник был раскопан на окраине Мариуполя при строительстве завода “Азовсталь”, относится к энеолиту (нижнедонской культуре), датируется 3 тыс. до н.э. Первые раскопки могильника проводил в 1930 г. Н. Е. Макаренко. Ученый интерпретировал могильник как захоронения скотоводов на основании украшений из клыков кабана, зубов и костей животных, раковин. Всего было обнаружено 122 погребения. См.: Макаренко М. *Мариупольский могильник*. – К., 1933; Столяр А. Д. *Мариупольский могильник как исторический источник (Опыт историко-культурного анализа памятника)* // *Советская археология*. – М., 1955. – Т. 23.

Немного выше на стене мы видим сцену (показана сцена) ловли дикого коня-тарпана. Три всадника гонятся за тарпаном, стараясь накинуть ему на шею лассо или аркан. (Изображение) Признаки дикого коня целиком соответствуют древним описаниям этого животного. Несмотря на то, что на юге Украины последние тарпаны жили еще в 80 (30)-х годах XIX в., их костей почти нет в наших музеях. Нет и рисунков настоящих диких тарпанов (доп.: наскальное изображение всадника в с. Буши на Южном Буге). Таким образом, этот рисунок (фреска) в Софии (Софийском соборе) имеет огромную ценность и для палеозоологов. На тарпанов устраивали облавы с давних времен. Владимир Мономах в своем завещании детям писал, что он “имал” своими руками “до 30 диких коней”. Позднее на диких коней охотились запорожские казаки, так как эти кони уничтожили сено, которое стогами сберегалось по степям, а также уводили в свои косяки домашних кобылиц. В некоторых современных зоопарках можно было видеть диких лошадей Пржевальского из заповедника Аскания-Нова – близких потомков вымерших тарпанов.

Не менее интересные рисунки мы видим (сохранились) в этой же (южной) башне на стене лестницы правее от входа. Тут есть сцена охоты на белку. Два ловца с собакой типа (напоминающей) современной лайки пытаются добыть зверька, выскочившего из дупла. Один держит копье, которым, видимо, выгнал зверя из гнезда. Другой целится в зверька из лука, стараясь попасть в глаз. Добывание белок, куниц, соболей и бобров на мех и в давнее время имело и отчасти имеет и нынче перворядное значение в меховом промысле. В Киевской Руси шкурки белки или векши, куницы принимались за денежные знаки; “хождение имели” и части кож – “резаны”, “мордки” и т.д. Векшами рассчитывались за работу или оплачивали подати, дань и т.п. В наше время белки добываются на севере и северо-востоке СССР миллионами. “Мягкое золото” и ныне высоко ценится на международных аукционах. На Украине в наше время белок водится сравнительно мало, поэтому и охота ни них на большей части территории УССР не производится.

Как мы предполагаем, рядом со сценой охоты на белку мы видим рисунок (изображено): нападение “лютого зверя” на всадника. Эта сцена напоминает известную фразу из завещания Владимира Мономаха: “Лют зверь скочи ко мне на бедра и конь со мною поверже”. Что имели в виду наши предки под “лютым зверем”, до сих пор не выяснено. По нашему мнению, “лютым зверем” на юге Руси называли льва, который до XI в. встречался на Кавказе, возможно, что лев мог напасть на Владимира Мономаха где-то в низовьях Дона, где князь иногда бывал во времена походов на половцев. Контурное изображение (граффити) льва с гривой найдено С. А. Высоцким в 1966 году в церкви Михаила (XII в.) в Выдубицком монастыре в Киеве*. На Севере Руси “лютым зверем” называли медведя, а позже, на Дальнем Востоке – барса.

* Вопреки утверждению проф. В. В. Мавродина, существуют не только наскальные изображения льва в горах восточного Кавказа, но и литературные указания. Об этом мне любезно сообщил Б. Зинов. В целом мы приходим к заключению, что название “лютый зверь” не имя собственное, а метафора. Этим именем на севере называли медведя, на Дальнем Востоке – местную форму леопарда, а на юге, в Киевской Руси – по-видимому, льва. *О дискуссии Н. В. Шарлеманя с ленинградским профессором В. В. Мавродиным (21.02.1908–20.11.1987) (см. его статью: Охота в Киевской Руси // Охотничьи просторы. – М., 1962. – Вып. 8) речь шла выше. См. о В. В. Мавродине: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. – СПб., 2001. – 191 с. Информация о Б. Зинове – в комментариях к его*

Очень похожие рисунки нападения льва на человека сохранились в индийской живописи XVII ст. Отмечаем особо, что еще в 1907 году, как недавно сообщил нам доктор биологических наук Н. И. Бурчак-Абрамович[♦], научный сотрудник Грузинской академии наук – в Талышской долине Закавказья местные охотники убили льва, забежавшего, видимо, из Ирана. Изображения львов были широко распространены у скифов (на оружии, так называемый звериный стиль, и других изделиях).

На стенах лестничного входа второй, северной башни Софийского собора меньше рисунков охотничьего содержания. Большие площади стен тут лишены рисунков животных. На больших площадях стен роспись вообще не сохранилась. Возможно, здесь была раньше изображена обширная тематика (отсутствуют лоси, туры, зубры, бобры, лисицы и другие животные, упоминающиеся в летописных источниках), что не удивительно, если вспомнить, скольким разрушениям подвергалась София.

Все же среди сохранившихся изображений рисунков есть очень интересные. Вот под потолком довольно большая картина (фреска): встреча всадника с медведем (охота на медведя). Этот рисунок, наверное, едва ли не наиболее сохранившийся из всей живописи охотничьего содержания.

На всаднике – шапка, напоминающая шлем. Лево́й рукой, кажется, в охотничьей перчатке, отважный охотник схватил медведя за нижнюю челюсть, а в правой руке держит копьё-рогатину, которым старается ударить зверя “под лопатку”. По литературным источникам известно, что медведей было много в Киевской Руси и водились они не только по лесам, а даже на меже (границе) лесостепи и степи. На севере Руси, там, где в Волгу впадает р. Которосль, существовал даже культ медведя: в X веке зверь назывался “скогтым богом”, а порою “лютым зверем”. В XI столетии Владимир Мономах писал: “Медведь ми у колена подклада укусил”. По-видимому, этот случай изображен на фреске Софии (в опубликованной редакции: Изображение перекликается с воспоминаниями Владимира Мономаха “Медведь ми у колена подклада укусил”). Позже, в 1592 году, посол германского императора Эрих Лясота убил медведя недалеко от города Чигирина. На территории современной Украины медведи сохранились и встречаются изредка на Черниговщине* (в 1928 году медведь убил охотника недалеко от Чернигова, а позже одиноких медведей видели в Словечанских лесах на Житомирщине, но это были одиночки, “шатуны”, забредшие из Белоруссии с северных лесов), постоянно, в небольшом количестве только на Карпатах.

Выше сцены охоты на медведя на стене башни видим (сохранилось) изображение оленя, которого гонит охотничья собака, напоминающая современную гончую. Собака немного высунула язык. Этот рисунок свидетельствует, что уже в давние времена Киевской Руси были собаки различных пород: лайки, гончие и, возможно, другие.

Поднимаемся еще выше по ступенькам в северной башне и с левой стороны на стенке увидим изображение загадочного копытного зверя. Он имеет туловище коня, но у него уши длиннее, чем у коня, а хвост короче и тоньше – животное имеет блед-

письмам, в которых содержится упоминаемый здесь материал о льве и дискуссии с В. В. Мавродиным.

* Шарлемань М. Матеріали до фауни звірів Чернігівської області. – Київ, 1936.

но-серую окраску. Эти признаки говорят нам, что это дикий осел, или онагр (западная форма дикого осла, носящего на востоке имя кулана). Кости онагра находили во время раскопок в Ольвии на берегу Днепро-Бугского лимана, возле Вышгорода у Киева и на отмелях Десны. Онагры упоминаются в записках польского путешественника (*вар.*: посланника) Михаила Литвина. Он писал в 1550 году об онаграх, которые водились у Киева.

Далее на стене северной башни видим рисунок (фреску) двугорбого верблюда. Верблюды в давние времена часто попадали на нашу землю с востока вместе с кочевниками. Ими пользовались для перевозки грузов и на сельскохозяйственных работах.

В разных местах на стенах лестниц обеих башен Софийского собора изображены ловчие птицы: белый кречет, соколы, ястребы-тетеревятники. На софийской фреске ястреб-тетеревятник схватил зайца. Когда-то хищные птицы у нас широко применялись для добычи лебедей, гусей, уток, зайцев, лисиц, коз и даже волков (*вставка*: С ястребом охотился Игорь Святославич, пребывающий в плену у половцев. Кречет и сапсан нападали даже на орлов). Вот какие рисунки и изображения зверей и птиц можно видеть на стенах Софийского собора.

Как видим, церковь использовали не только для религиозных целей: она была также и своеобразным музеем, в котором князь, нужно думать, показывал гостям из-за границы богатства животного мира, эту своеобразную “экономическую географию” Древней Руси.

Вероятно, живопись эта относится к раннему периоду христианской эпохи на Руси, когда еще бытовало у нас двоеверие. От недавнего язычества в народе долго еще оставались различные элементы язычества. Элементы двоеверия, так отлично изображенные, в том числе и не только в Киеве на Золотых воротах, Выдубицкой и Кирилловской церквях, но имеются и в других городах, например, в городе Ярославле на р. Которосли (приток Волги) и в некоторых других¹⁴⁵.

Большинство зверей на стенах в Софии – это древние тотемы – остатки изображений дохристианского родового первобытного строя.

Бытовые фрески древней Софии представляют собой исключительный интерес. Ведь тут, на стенах лестничных ходов Софии изображены не только звери, но и бытовые сцены: музыканты, скоморохи, и деяния – так запрещавшиеся церковью народные зрелища, и даже законченная картина, видимо, византийского цирка, расположенная слева у входа на хоры (“на полатях”), где князь принимал гостей.

В целом София Киевская и по нерелигиозным фрескам – памятник мирового значения. Такого количества и качества бытовых изображений нет ни на одном архитектурном памятнике (монументальном живописном ансамбле) древности*.

¹⁴⁵ Трактовка двоеверия в настоящее время осложнена. Это понятие как признается, так и отвергается в историографии. См.: Петрухин В. “Проводы Перуна”: древнерусский “фольклор” и византийская традиция // Язык культуры: семантика и грамматика. – М., 2004. – С. 248–255; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981.

* В варианте: Ед. хр. 130. – Л. 4 об.–5 есть исключенные из окончательного варианта текст: В городе Палермо (Италия) известны анимальные фрески, которые лишь в незначительной степени могут быть сравнимы с нашим 930-тилетним Софийским государственным архитектурно-историческим музеем-заповедником. Необходимо скорее защитить ценнейшие исторические фрески, рисунки и граффити от разрушения и случайных повреждений.

До последнего времени остается нерешенным вопрос: каково происхождение фресок на стенах ходов на хоры Софии Киевской: оригинальная ли это древнерусская живопись или позаимствованная, византийская. Первые исследователи открытой из-под позднейшего времени штукатурки в середине XIX столетия Ф. Г. Солнцевым живописи конца XI в. Иван Иванович Фундуклей (1804–1880), Николай Максимилианович Сементовский (1819–1879), Н. М. Кутепов и другие решили этот вопрос в пользу древнерусской живописи и по содержанию и по исполнению, но подавляющий авторитет Н. П. Кондакова в конце XIX ст., казалось, окончательно признал софийскую бытовую и анималистическую живопись как византийскую¹⁴⁶. Этот взгляд сохранился и до 60-х годов XX ст.¹⁴⁷, а между тем, даже при беглом ознакомлении стенная живопись обнаруживает, во-первых, что она очень пестра: она выполнена не одновременно и при этом разными художниками. Вряд ли можно считать бытовую анималистическую живопись башен Софии заимствованной из Византии. В ней содержится ряд изображений, чуждых для природы Византии.

Нельзя (Трудно) предположить, что на византийском ипподроме доставляли интерес для посетителей охотник на белку с собакой и с луком, ловля дикого коня при помощи аркана, человек, несущий окорок, по-видимому, дикого осла онагра без ноги и т.д. Большинство изображений зверей относятся к священным, тотемным зверям Руси¹⁴⁸.

Существует прямое указание на то, что в Византии на стенах храмов по приказанию императора Андроника Комнина изображали зверей, в ловах на которых он участвовал на Руси. Эти изображения создавали на стенах храма 40-ка мучеников (Константинополь) значительно позже, чем на хорах Софии Киевской.

Таким образом, не Киев подражал Византии, а возможно, наоборот, фрески на стенах византийского храма созданы по образцу киевского храма той поры*. Следует вспомнить взгляд на анималистические фрески Софии, высказанный еще в 1899 г. А. А. Бобринским¹⁴⁹. Возражая Н. П. Кондакову, он указал на аналогию фресковых сцен в “варварских” памятниках скандинавского севера. Киевские фрески, по мнению А. А. Бобринского, отражают языческую идеологию “варварского” (готско-варяжского) слоя населения Киева¹⁵⁰.

Наш музей чрезвычайно популярен: через него проходят до 6000 человек ежегодно, пользующихся притом высококвалифицированной лекторской помощью и поэтому он является историческим памятником мирового значения. Поэтому юбилей 50-летия Страны Советов и те всемирно-исторические победы Коммунистической партии – заставляют нас еще более сплотить ряды трудящихся на фронтах науки и искусства, приведших к нынешнему замечательному состоянию 930-тилетний памятник искусства Древней Руси.

¹⁴⁶ Кондаков Н. О фресках лестниц Киево-Софийского собора // Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия. – 1888. – Т. 3. – Вып. 3–4. – С. 287–306.

¹⁴⁷ Лазарев В. Н. История русского искусства. – Т. 1. – С. 77.

¹⁴⁸ Лавров Н. Ф. Религия и церковь // История культуры Древней Руси. – Т. 2. – М., 1961. – С. 63.

* Здесь заканчивается опубликованная статья. По сравнению с публикуемым текстом, она имеет значительные сокращения, в основном тех мест, где Н. В. Шарлемань описывает конкретные виды животных и приводит аналогии из других памятников и истории других народов и стран.

¹⁴⁹ Бобринский А. А. Об одной из фресок лестницы Киево-Софийского собора // Записки Русского археологического общества. – 1889. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 81–92.

¹⁵⁰ Цит. по: Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. – Вып. 4. – Ярославль, 1960. – С. 81.

В последнее время и в Киеве начинает меняться отношение к учению о чисто византийских корнях софийской архитектуры и живописи Софии. Все чаще возникают мысли о существовании преимущественно древнерусского искусства, а основной работник первого тома “Истории украинского искусства” Ю. С. Асеев¹⁵¹ пишет, что трактовка искусства древнерусской культуры как исключительно подражательно византийской была ошибочной (*вычеркнуто*: Он полагает, что трактовка наших древних памятников как исключительно подражательных, преимущественно византийских, была ошибочной), что в ней мы находим много элементов местного древнерусского искусства. Анализ анималистических фресок башен Софии Киевской дает нам материалы для этого утверждения¹⁵².

¹⁵¹ Історія українського мистецтва. – Т. 1. – К., 1966. – С. 18 (предисловие Ю. С. Асеева).

¹⁵² В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились материалы о совместной с П. Долицинским публикации “Задля коефіцієнта краси” (“Літературна Україна” от 18 марта 1969, № 22/2616), в которой речь шла об “ободранном виде” Софии Киевской, о необходимости подсветки софитами всех росписей храма, наполнении пространства вещами эпохи (муляжи, княжеские одежды), отоплении и придании всему интерьеру собора “благопристойного вида”. Однако секретарь Шарлеманя Г. К. Голдин приложил к статье справку: “Соавтор Шарлемань не совсем согласен с текстом окончательной редакции данной публикации. Соавтор «вырвал» у больного М. В. подпись статьи. Шарлемань с женой болели все время, в марте они находились в больнице ученых (до июня)”. Киев. 1971 г. Голдин. На экземпляре самой публикации есть также возмущенная карандашная пометка Шарлеманя: “Ни освещать, ни топить – нельзя” (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 18. – Л. 1–5). Таким образом, эта публикация не отображает точку зрения Н. В. Шарлеманя.

СТАТЬИ
ИСТОРИКО-ПРИРОДОВЕДЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ

Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому (1938 р.)*

Фауну минулих часів вивчають, передусім, досліджуючи останки тварин, які знаходять в землі, в торфі, в печерах, на дні річок та інше. Кістки звірів і птахів, кістки і луска риб, скам'янілі відбитки тварин в янтарі – все це найкращі докази того, що та чи інша тварина водилась в певну добу, яку визначають геологи або археологи. Іноді на кістках тварин знаходять докази полювання людини: сліди ударів зброї, навіть уламки зброї в кістках.

Палеозоологія – наука про давніх викопних тварин і археологія – наука про життя давніх народів і те оточення, в якому ці народи жили, дають нам можливість уявити склад тваринного світу давніх часів. Археологія, крім того, дає чимало матеріалів для вивчення мисливської промисловості в минулому. Для давніх історичних часів джерелом вивчення фауни є також різні історичні літературні пам'ятки: літописи, акти тощо.

Рідкими джерелами для дослідження фауни давніх часів є рисунки на скелях, стінах печер, на стінах різних будівель і скульптура. Пам'яткою мистецтва доби палеоліту (невідшліфованої кам'яної зброї) є відомі всьому світові рисунки на стінах печер півдня Франції і Іспанії. Ці неперевершені рисунки являють гравюри на камені і кольорові малюнки тварин, які водилися в згаданих країнах на початку післяльодовикової доби, тобто за кілька десятків тисячоліть до нашого часу. На рисунках ми бачимо мамутів (рис. 1)¹, волосатих носорогів, зубрів (рис. 2), турів, оленів, лосів, диких коней, печерних левів, ведмедів тощо. На деяких рисунках є докази полювання людини на згаданих тварин, на одному рисунку є зображення чотирьох списів (рис. 3). Рисунки на стінах давніх споруд Єгипту дають чудовий матеріал для уявлення про тварин, які траплялися в цій країні кілька тисяч років тому.

Художники змалювали не тільки місцевих тварин, але й таких, які бували в Єгипті лише тимчасово або випадково. Так, наприклад, на єгипетських фресках бездоганно змальовані білолобі казарки (*Anser albidrons*), які прилітають до Єгипту з північної Європи на зимівлю, та червоногруді казарки (*Branta rificollis*), які гніздяться на північному узбережжі Сибіру – від Обі до Єнісею, і до Єгипту залітають надто рідко (рис. 4). Чимало інших тварин можна знайти на рисунках і скульптурі давнього Єгипту (рис. 5, 6). В наш час деякі народи, для яких полювання є одним з основних засобів життя, чудово малюють об'єкт свого полювання (рис. 7).

Найменше матеріалу для уявлення про природу дають рисунки на стінах давніх християнських храмів. Здебільшого, крім потворних “чортів”, спокусливих “змій”

* Печатається по публікації в издании “Біологію в масі” (К., 1938. – № 3. – С. 28–40). Сверено по авторской машинописи: НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 135. – Л. 1–13.

¹ Низкое качество рисунков в публикации делает невозможным их воспроизведение.

та “голубів”, якими мракобіси старих часів на стінах церков лякали людей, не знайти рисунків тварин.

Рідкий виняток являє собою частина фресок Софійського заповідника в Києві. Київській Софії – цій світовій пам’ятці культури XI століття, в 1937 р. минуло 900 років, і з цього приводу цікаво ознайомитися з рисунками на стінах сходів, які ведуть на хори. Тут ми побачимо вершників на конях, піших мисливців, промислових собак, ловчих птахів та деяких звірів.

Історик М. М. Карамзін, який жив у кінці XVIII і на початку XIX століття, навіть не *припускав* думки про те, що в XI столітті, в часи Ярослава, для ловів використовувалися “пси”, бо, за уявленнями М. М. Карамзіна, наші предки вважали собак нечистими тваринами й гидували ними. Якою образою був би для згадуваного історика нерелігійний живопис Софії, коли б ці фрески були відомі в його часи!

Що ж дає для вивчення фауни розгляд фресок Софії? Цей єдиний в світі великого масштабу нерелігійний живопис на стінах церкви свідчить, по-перше, про те, що мисливська промисловість в ті давні часи мала неабияке значення для країни, – бо реалізація “скорі” та м’яса диких звірів давала великий прибуток, по-друге, про те, що християнство на початку XI століття в Київській державі ще не встигло заглушити художній реалізм населення.

Передусім ми тут ознайомлюємося з складом фауни XI століття, треба гадати, найближчих місцевостей навкруги Києва. В ті часи, за свідченням літописця, “коло града был лес и бор велик” і перші жителі цих місць “бяху ловиша зверь, бяху бо мудри и смышлени”.

На фресках Софії, відкритих лише в середині XIX століття, під шаром штукатурки бачимо ведмедя, вовка, або “лютого звіра”², дикого кабана, або вепра, оленя, білку, зайця, ловчих птахів – яструбів, соколів та інших тварин.

Ведмеді, очевидно, траплялися в ті часи немало, бо навіть пізніше, в середині XVII століття, мандрівник Ерик Лясота зустрів ведмедя значно далі на південь від Києва в бідних на ліс околицях Чигирина. Є підстави гадати, що ведмеді на лівому березі Дніпра коло Києва траплялися ще в першій половині XIX століття, бо ще і тепер на деяких старих бортях (видовбаних з великих стовбурів вуликах) коло Києва можна бачити різні пристосування для захисту меду від ласого до нього ведмедя.

В наш час ведмеді тільки деколи заходять з сусідніх лісів у північні райони Київської та Чернігівської областей. В XI столітті на ведмедя полювали з списом-рогатиною, так само, як ще і тепер полюють де-не-де на півночі нашого Союзу. В билинах згадується, що деякі “чудо-богатирі” відсікали ведмедам голови мечами. Вовк, або “лютий звір”, був дуже поширений в ті давні часи. На жаль, цей шкідник скотарства, ще й тепер є досить звичайний звір в нашій країні. На вовка полювали з списом і луком. Деякі билинні богатирі, догнавши на коні вовка, руками роздирали звіреві пащу. Часто траплявся в ті часи кабан, або вепр. На фресках ми бачимо полювання на вепра. Зображено також людину, яка несе голову та окіст вепра. Дикий кабан зберігся у нас і досі, але в околицях Києва його вже немає. Ще в середині минулого століття коло Києва вбивали кабанів до 2 ½ центнерів вагою. На кабанів XI століття

² В 1938 г. Н. В. Шарлемань атрибутировал “лютого зверя” как волка, затем переосмыслил этот образ и представил его львом. См. его статьи и комментарии к ним: *Загадочный зверь Древней Руси* (1964 г.); *Еще о загадочном звере Древней Руси* (1965 г.).

полювали з списом. Мисливці, як видно на фресці, намагалися вдарити звіра в бік коло правої передньої лопатки, щоб влучити в серце. Убити кабана було нелегко, і на боці кабана ми бачимо кілька ран. У полюванні на кабана людині допомагав гостровухий собака типу сучасної північної лайки. На фресці видно, що лайка кидалася на кабана ззаду, і звір всю свою лють спрямовував на неї. Це давало змогу мисливцеві влучніше ударити звіра списом.

Білка, або векша, часто траплялася в колишніх лісах. Як видно з літературних джерел, ціна на білку не перевищувала трьох копійок. Білок було багато. Шкурки білок поруч з шкурками куниць, або кун, правили за грошові знаки – асигнації. За гроші правили не тільки цілі шкурки “куни” чи “векші”, але і частини їх: “мордки”, “ногати”, “резани”. Білка й тепер є звичайна тварина наших лісів, але промислового значення в УРСР не має, і за постановою уряду полювання на білку у нас заборонене. Ще з кінця ХІХ століття подекуди на Поліссі на білку полювали, уходячи взимку артілями в ліси на досить довгий час. В ХІ столітті білок били стрілами з луків. У цьому полюванні мисливцям допомагали собаки. Як видно з софійських фресок, собака знаходив білку і гавкав на неї до того часу, поки мисливець не підходив до дерева (рис. 8). Так і тепер полюють на білок з собаками-лайками на півночі нашого Союзу. Цікаво, що тип собаки-лайки ще й досі зберігся де-не-де на глухих кутах Полісся.

Дослідження черепа такої лайки з київського Полісся показало, що вона найближче стоїть до викопного виду собаки, так званого *Canis palustris*. Отже, є підстави гадати, що в колишній Київській державі серед домашніх собак траплялися і справжні звірові собаки-лайки. Звірові собаки в ті часи цінилися дуже дорого. В першому збірнику законів того часу – в “Руській правді” собака оцінений в одну срібну гривну, що дорівнювало вартості десятка куниць. Десять куниць на наш час коштує 2000 крб.

На стінах Софії змальовано також полювання на оленя. Звіра гонить собака – типовий гончак (рис. 9). Художник-реаліст подав такі характерні ознаки гончого собаки, що без помилки можна сказати, що в ХІ столітті породи собак були диференційовані.

Дикі олені перевелися у нас ще в давні часи, і тепер їх роги тільки деколи знаходять в торфовищах і річках. Останні згадки про оленів на півночі України маємо в літературних джерелах ХІ століття.

Зайці були дуже численні, як і тепер. На них полювали з яструбами (мал. 10). Як зображує фреска в Софійському заповіднику, ловили їх тенетами. Про це є й чимало літературних свідчень. Цікаво відзначити, що провідники християнства заборонили населенню їсти зайців, вважаючи їх за “нечистих” тварин, але ця заборона не мала успіху, і полювання на зайців було дуже широке³. Під час одного з ловів на зайців

³ По закону Моисея, заяц относится к нечистым животным. Считается символом трусости. В одном из псалмов (Пс. 103:18) говорится: “Высокие горы – сернам; каменные утесы – убежище зайцам”. Восточные народы (кроме арабов) и древние жители Британии не употребляли зайчатину в пищу. Христиане считали зайца символом похоти и плодовитости. Такой образ зайца наследует античные мотивы, где заяц связан с эротикой и являлся атрибутом Афродиты, Эроса, Купидона. Эпоха Возрождения возродила этот образ. Яркий пример – картина Джованни Беллини “Св. Иероним”, где один из великих учителей Церкви Св. Иероним (342–420) изображен читающим книгу в каменной пещере в пустыне возле водного источника, а вокруг – много животных (лев, ящерица, ворон, белка, кролик), среди которых и заяц.

коло Вишгорода (біля Києва) трапився, за словами літописця, такий випадок: опівдні 21 травня 1091 року, після того, як уже було спіймано кількох зайців, у другій кнеї⁴, коли вже були розкинуті тенета, кличнів (гучків) дуже налякав “превеликий змії”, який упав з неба і “землю стукну”. В цьому колоритному оповіданні літописця відмічено падіння великого метеорита.

На фресках Софії є рисунок одного загадкового звіра. Художник дав йому ознаки, середні між конем і ослom. Вуха коротші, ніж у осла, але помітно довші, ніж у коня; хвіст коротший, ніж у коня. Недавно у Вишгороді (І. Г. Підоплічко) в розкопках городища XI–XIII століть знайдено кістки кулана (*Asinus hemionus*). Кулан, або онагр, є дикий вид осла, який до нашого часу зберігся в незначній кількості де-не-де в середньоазіатській частині нашого Союзу. В літературних джерелах онагр згадується часто. Деякі дослідники вважали, що під назвою онагр в старій літературі фігурували дикі коні-тарпани (*Equus gmel*), інші гадали, що під онагром треба розуміти лося. Тепер кістяки переконують нас в тому, що кулан, або онагр, справді траплявся в Київській державі, і можна сказати, що саме цього звіра змалював художник на стінах Софії. Те, що у кулана, який належить до однокопитних, на фресці змальовані ратиці, за свідченням ряду авторів, є результат реставрації фресок в середині XIX століття. Раніше тварина мала копита. На фресці у загадкового звіра відрізано праву задню ногу (рис. 11). Це, на нашу думку, свідчить про те, що художник хотів показати, що онагр був тільки істотною твариною.

Кулана, або онагра, в Азії ще недавно вважали за дуже смачну дичину, за справжній делікатес. Жир кулана, багатий на вітаміни, використовувався на лікування. Онагри водилися біля Києва ще в XVI столітті, бо про них згадує автор тогочасної роботи про природні багатства краю Міхалон Литвин.

Літературні джерела добре відрізняють від онагрів диких коней-тарпанів, які цілими табунами водилися в степах, доходячи на північ до Росії і Чернігівщини. Ще в 1768 р. відомий російський дослідник С. Г. Гмелін бачив косяк тарпанів на 6 гонів – 60 км на південь від Боброва, нинішньої Воронежської області. В першій половині XIX століття тарпан був ще досить численним в лівобережних степах нижньої частини Дніпра. Останнього тарпана-кобилу вбили в 1876 р. недалеко від сучасного заповідника Асканія-Нова.

Крім перелічених звірів на фресках Софії є кілька птахів, переважно диких. Це соколи та яструби, з допомогою яких ловили зайців та качок. Ловчі птахи – соколи і яструби в “Руській правді” оцінені в одну гривну, тобто в десять кун. Ще дорожче коштував кречет, або “крічат”, як його називають старі джерела.

Все они – символы определенного подвига, качества или действия: ворон – символ уединения и отшельничества, ящерица – символ логики и стремления к духовному совершенству, белка – символ скупости, алчности и жадности, а вот заяц и кролик – символы похоти, греховного искушения и плодовитости, которые Св. Иероним подавлял в себе. Все они – еще и символы монашеских обетов: безбрачия, нестяжания и послушания. Также зайца начали изображать у ног Девы Марии как символ победы над похотью. Заяц и его беззащитность стали интерпретироваться как беззащитность тех, кто положился на Христа – христиан. В Германии в XVI в. символом плодородия и богатства стал “пасхальный заяц”, этот символ затем быстро распространился по Европе и миру.

⁴ Кнея – участок охотничьей облавы, см. выше.

На фресках немає багатьох звірів, які водилися 900 років тому в Київській державі. І це зрозуміло, бо на обмеженій площі стін сходів, які ведуть на хори, художники не мали змоги вмістити більше звірів, ніж вони вмістили.

Немає на фресках тура, про якого часто згадується в старих джерелах. Тур – дикий бик, один з предків нашої домашньої худоби, колись дуже поширений. Через полювання і скорочення площі диких пасовищ тур зник на території сучасної України, мабуть, ще в XV столітті. Міхалон Литвин в XVI столітті згадує тільки про зубра. Тури прожили довше в Польщі. Остання самка цього виду здохла в Польщі в 1627 р. Кістки тура досить часто знаходять під час земляних робіт і розробок торфу. В геологічному музеї Академії наук УРСР можна побачити (один з небагатьох в світі) повний скелет тура, якого викопано коло с. Чаусове Кривоозерського району Одеської області.

В XI столітті крім дикого бика-тура (*Bos primigenius*) коло Києва водився ще один дикий бик – зубр (*Bison bonasus*). Останні 60-70 екземплярів цього велетня в наш час доживають свій вік у зоопарках та заповідниках. Найбільше зубрів і гібридів між ними і домашньою худобою та американським бізоном живе в СРСР в Асканії-Нова.

Лось (*Alces alces*), на якого полювали в XI столітті, водиться в обмеженій кількості і в наш час на півночі УРСР: в Київській, Житомирській та Чернігівській областях.

Немає на фресках бобра, якому так багато уваги приділила “Руська правда”. Особливо охоронялись “заремена” – місця, де водились бобри. І “боброві гони” – угіддя, в яких полювали на бобрів. Угіддя з бобрами давали великий прибуток князям, а пізніше – поміщикам і монастирям. Великий прибуток давав продаж шкіри та “бобрової струї”, використовували і м’ясо бобрів. За убитого бобра на порушника приватної власності накладали штраф, більший, ніж за убивство “смерда”-селянина. Ще в XV столітті за лови бобра били батогами. Особливо охоче їли бобрів монахи в пости. Ці ласі на м’ясо “пісники” вважали, що бобри та качки, життя яких зв’язане з водою, така сама “пісна” їжа, як і риба⁵.

Внаслідок полювання на бобра його кількість ще в середині XIX століття була зовсім незначна. Бобер зберігся до нашого часу, і тепер цю рідку цінну тварину охороняє радянський закон. Для охорони бобрів у нас спеціальні заповідники. Кількість цих тварин у нас почала помітно збільшуватися.

⁵ Данное утверждение Н. В. Шарлеманя в эпоху разгула атеистической пропаганды и деятельности “Союза воинствующих безбожников” во главе с Емельяном Ярославским (Губельманом), наверное, воспринималось как должное. На самом деле оно абсолютно неверно. Монашество издавна предавалось посту как форме религиозного аскетизма, укрощающего тело и плотские желания, высвобождающего душу и дух на пути к Богопознанию. Пост включал не только телесное (ограничение в пище), но и душевное (ограничение внешних впечатлений и удовольствий) и особенно духовное (борьба со своими недостатками, напряженная молитва) очищение. По учению Св. Отцов Церкви, в частности Св. Василия Великого и Св. Иоанна Златоуста, телесный пост – только начало для основного духовного поста. Подробные богословские разъяснения о постах каждый монашествующий получает в Типиконе, Номоканоне (здесь особо подробно), Минее, Триоди, Часослове. Кроме больших постов, приуроченных к праздникам годового цикла (многодневные), существуют еще обязательные однодневные посты в специальные праздники (Усекновение главы Иоанна Предтечи 11 сентября, Воздвижение Креста Господня 27 сентября, Крещенский сочельник 18 января) и два дня в неделю (среда и пятница, а для монахов – еще и в понедельник так называемый “ангельский пост”). Только не строгий пост (самый щадящий) предполагает употребление рыбы. См.: Соловьёв В. Все православные посты. – СПб., 2007.

В давні часи у нас водилося чимало куніць, або кун, горностаїв тощо. В літературі є немало свідчень про те, що біля Києва водилися тетеруки, глушці, рябчики, дикі гуси, лебеді, журавлі. На цих птахів полювали з соколами і яструбами. Геніальний поет XII століття, невідомий автор “Слова о полку Ігоря”, порівнює бриніння струн Бояна з піснею табуна лебедів, на який налітає десять соколів. Птахів не тільки ловили соколами і яструбами, але й ставили на них сітки – перевіси. Ці сітки простягали на високих стовпах між схилами ярів. Табуни птахів, які летіли з річок на поля, потрапляли в сітки. Місця, де стояли перевіси, мали назву перевісищ. Такі перевісища були і в Хрещатому яру, нинішньому Хрещатику (Київ), і на Десні коло Києва. В окремому розділі “Руської правди” – “Про перевіси та птахів” – за перерізану від перевісів вірвовку або за крадіжку собаки чи сокола був призначений великий штраф.

З цього короткого огляду мисливських звірів і птахів нашої місцевості давніх, віддалених від нас дев’ятьма століттями, часів можна помітити, що фауна відтоді значно змінилася. Ця зміна сталася внаслідок розвитку культури, внаслідок впливів на природу людини. Зникли тарпани, кулан, тур, зубр і олень. Рідкими стали ведмідь і дикий кабан. Але ці зміни сталися на користь людині. Зменшилася кількість шкідливих в господарстві і небезпечних для самої людини хижаків: ведмедів і вовків. Диких копитних змінили домашній рогатий скот, свині, коні. Деякі дикі тварини досі дають нам чималий прибуток. Понад 5000 тонн заячого м’яса споживає щороку населення.

Щоб зробити нашу фауну ціннішою, ми почали акліматизувати коштовних звірів: єнотоподібного собаку, песців, сріблясту лисицю. Замість хижацького руйнування фауни, яке почалося ще за доби раннього феодалізму і особливо розвинулося за часів капіталізму, – у нас в СРСР провадиться планова соціалістична реконструкція фауни. Щоб краще реконструювати фауну, нам треба знати не тільки її сучасний стан, але й історію її. Цікаво також знати, як використовували багатства фауни наші предки, як вони полювали на звірів, як під час полювання набували здібності, як використовували ці здібності під час війни, захищаючи батьківщину від ворогів. Цікаво також знати, як змінилася природа навкруги Києва, нинішньої столиці квітучої України – невід’ємної частини великого Радянського Союзу.

Рис. 1. Мамут, вирізаний на камені в печері Комбарель (Франція). Досконалість рисунка підтвердилася, коли було знайдено замерзлий труп мамута на р. Березівці в СРСР.

Рис. 2. Рисунок зубра в Альтамірській печері (Іспанія).

Рис. 3. Зубр з печери Нію (Франція). З чотирма списками.

Рис. 4. Білолобі і червоногруді казарки, зображені на стінах піраміди в Медумі, Єгипет (за Бенгт-Бенгом).

Рис. 5. Дикі качки і лотос, зображені на долівці палацу Аменхотепа III, Фіви (Єгипет).

Рис. 6. Дикі качки й бики, зображені на долівці палацу Ехнатона в Тель-Амарна (Єгипет).

Рис. 7. Мисливець (справа) підкрадається до страусів. Рисунок бушменів з півдня Африки. Темні фігури – самці, світлі – самки.

Рис. 8. Фрески на стінах Софійського заповідника в Києві: зліва – вовк⁶ нападає на вершника; справа – полювання на білку.

Рис. 9. Фреска в Софійському заповіднику в Києві. Гончий собака гонить оленя.

Рис. 10. Фреска в Софійському заповіднику в Києві. Лови зайця яструбом.

⁶ Позже Н. В. Шарлемань атрибутировал эту сцену как нападение льва.

Рис. 11. Кулан на фресці Софійського заповідника в Києві. Те, що в тварини показані ростиці (кулан – однокопитний), за свідченням М. Сементовського, є наслідок пізнішої “реставрації”, після того, як фрески були відкриті.

О прежнем распространении и истории онагра на Украине (после 1948 – до 1950 г.)*

Проф. В. Г. Гептнер⁷ (1948) в обстоятельной статье о кулане (*Asionus hemionus* Pall.) дал очерк его прошлого и современного распространения. По мнению упомянутого автора, кулан в прежнее время из центра своего распространения, с востока, “очевидно, доходил до Волги”. Это утверждение ошибочно, так как есть немало бесспорных данных, свидетельствующих о том, что кулан, вернее, его западный подвид онагр (*Asionus hemionus mager* Pall.), даже в историческое время встречался на территории современной Украинской ССР, не только в степной зоне, но и в лесостепи, от побережья Черного моря и Днепро-Бугского лимана до широты Киева.

В греческой литературе часто упоминаются белые онагры, водившиеся в Скифии, т.е. в причерноморских степях (В. В. Латышев, 1893). Эти свидетельства древних авторов некоторые комментаторы относили то к диким лошадям, то к лосям. Хотя рога лосей порою находили в степях, однако принадлежали они тем лосям, которых загоняли в зимнее время волки или собаки из лесной зоны далеко на юг в степь. Такой случай наблюдался в 30-х годах нынешнего столетия под Золотоношей (Полтавская область). Встречи дендрофага – лося в степи были, конечно, исключительно редким явлением, к тому же лось нельзя назвать “белым”. Что “белый онагр” древний был действительно онагром, а не дикой лошастью, мы имеем основание утверждать, так как при раскопках греческой колонии Ольвии в Бугском лимане найдены кости онагра. В средние века онагр был, по-видимому, широко распространен в Киевской Руси. Об этом свидетельствует находка его костей при раскопках городища XI в. в с. Вышгороде (в 16 км к северу от Киева, на правом берегу Днепра, на границе лесной и лесостепной зон (В. И. Зубарева, 1940). Интересно отметить, что в этих же местах еще сохранился в незначительном количестве один вид ковыля – *Stipa johannis*, реликт бывших здесь ковыльных степей.

* Публикуется по авторизованной машинописи с рукописными правками (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1224. – Л. 1–3). Стаття написана після 1948 г., но до 1950 г.

⁷ Владимир Георгиевич Гептнер (22.06.1901, Москва – 05.07.1975, Москва) – известный зоолог, крупнейший териолог. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета МГУ (1923 г.), ученик Г. А. Кожевникова и С. И. Огнева. С 1929 г. – сотрудник Зоомузея МГУ. С 1934 г. – профессор кафедры зоологии позвоночных МГУ и заведующий отделом млекопитающих Зоологического музея МГУ (с 1932 г.). В 1933 г. был арестован и послан на три года в Сиблаг. С 1938 г. зам. председателя, с 1943 г. председатель Всесоюзного общества охраны природы; способствовал проведению работ по восстановлению зубра и его разведению в питомниках. Кроме поданной Н. В. Шарлеманем в списке литературы статьи о куланах (Кулан и перспективы его существования в СССР // *Охрана природы*. – 1948. – Вып. 2. – С. 50–58), развил свои гипотезы в работе “Динамика ареала некоторых копытных и антропокультурный фактор” (*Вопросы географии*. 1960. – Вып. 48. – С. 24–45). См.: Гептнер М. В. Владимир Георгиевич Гептнер (22 июня 1901 – 5 июля 1975): краткий очерк жизни // Соколов В. Е., Арсеньев В. А. Усатые киты. – М., 1994. – С. 4–12.

В XII в.⁸, по всем данным, онагр был изображен на стене лестницы на хоры в Софии Киевской (ныне Софийский архитектурный музей-заповедник). На фреске туловище зверя похоже на лошадиное, уши ослиные, длиннее лошадиных, а хвост короче и тоньше лошадиного. Левая задняя нога отсутствует. Окраска зверя белая, местами с желтоватыми мазками, отчетливо отличающаяся от окраски дикой лошади-тарпана, изображенной в той же Софии. Зверь имеет довольно вялый вид, а не такой “гордо вызывающий”, каким онагра изображают современные художники. Такой общий облик кулана описывает и проф. В. Г. Гептнер. Исследователи, начиная с Ф. Г. Солнцева (1887), впервые описавшего знаменитую софийскую нерелигиозную стенопись, неверно определили упомянутого зверя, принимая его то за волка, то за лося! Весь облик, окраска, однокопытные ноги говорят за то, что на фреске изображен онагр (Н. В. Шарлемань, 1938). Обычно принято считать, что нерелигиозные фрески Софии Киевской исполнены византийскими художниками по заказу Ярослава Мудрого в начале XI ст., однако тщательный анализ содержания этой живописи привел автора этой статьи к убеждению, что анимальная и бытовая живопись Софии исполнена в начале XII ст., по-видимому, по заказу Владимира Мономаха, местными художниками и сюжетом для нее послужила местная природа, местный охотничий промысел, спортивные игры и пр. (1938, 1947).

На основании изучения ряда архитектурных деталей башен Софии предложенную мною датировку фресок подтверждают и некоторые архитекторы, специалисты по Софии. Еще позже, в середине XVI ст., онагра для фауны местности вокруг Киева привел польский комиссар Михалон Литвин (1550). Он свидетельствует, что в его время “зубров, онагра (anagri) и оленей было такое множество, что за ними охотились только ради кожи, а мясо, за исключением филейных частей, бросали. Дикими козами и кабанам совсем гнушались”. В источниках XVII ст. об онагре для Украины нет упоминаний. Однако не исключена возможность того, что эти копытные встречались на Украине и в прилегающих землях даже в XVIII ст. Самуил Гмелин (1771), встретивший диких лошадей вблизи Боброва нынешней Воронежской области, писал, что среди них встречались экземпляры, у которых уши были “долгие, почти как у осла” и “хвост у иных редок, всегда короче, нежели у домашних лошадей”. По этим признакам не трудно узнать онагра. На этой дате заканчивается история онагра в степях между Волгой и Днепром.

Ошибается В. Г. Гептнер, когда пишет, что “для русских охотников кулан не представлял собою в прошлом особенно привлекательной добычи просто потому, что мясо его это – «конина» и даже хуже – «ослятина»”. За дикими лошадьми, под именем которых фигурировал, по-видимому, и онагр, всегда усиленно охотились. Владимир Мономах с гордостью пишет, что он “имал” своими руками “кони дикие”. Михаил Литвин упоминает онагра среди зверей, филейные части которых употреблялись в пищу. Еще более определенно говорит по данному вопросу Г. Л. де Боплан (1660), по свидетельству которого дикие лошади, особенно взрослые, “не поддавались приручению и годились лишь для бойни, где мясо их продавалось наравне с воловым и бараньим”. Преимущественно из-за прекрасного мяса диких лошадей, которое, по утверждению Боплана, было нежнее телячьего, за этими животными уси-

⁸ Все фрески датируются временем строительства самого собора, т.е. началом XI в.

ленно охотились в XVI–XVIII столетиях запорожские казаки. Предрассудок, препятствовавший употреблять в пищу конину, в прошлом, вероятно, не существовал. То, что изображенный в Софии онагр не имеет ноги, можно объяснить тем, что художник хотел этим показать, что изображенный им зверь не пригоден для езды, а только употребляется в пищу⁹. На некоторых фресках мы видим людей, несущих головы вепрей, окорока каких-то зверей и пр.

Древнее верование в лечебное свойство мяса онагра, как это видно из статьи проф. В. Г. Гептнера, дожило до наших дней. Кожу онагра тоже наделяли чудодейственной силой. Вспомните “Шагреньевую кожу” *Оноре де Бальзака*¹⁰.

Сокращение, а позже и полное уничтожение в западной части ареала однокопытных их пастбищ вызвало гибель этих животных, вера в чудодейственные свойства мяса, жира и шкуры ускорила исчезновение животных в западной части их ареала. Онагр, слава мяса которого была особенно велика, был истреблен раньше, чем тарпан.

Литература

Beauplan. Description L’Ukrani. – 1660 – перевод в: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – Вып. II. – К., 1891. – С. 365.

Гептнер В. Г. Кулан и перспективы его существования в СССР // Охрана природы. – 1948. – № 2. – С. 50–60.

Гмелин Самуил. Путешествие из Петербурга до Черкасс. – СПб., 1771. – С. 71.

Зубарева В. И. Фауна Киева 1000 лет назад // Природа. – 1940. – № 8. – С. 82–86.

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Записки Русского археологического общества. – СПб., 1893.

Michalonis Lituani de moribus tartarorum, lituorum et moschorum, 1550, перевод: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – Киев, 1890. – Вып. 1. – С. 48.

Солнцев Ф. Г. Киевский Софийский собор // Древности Российского государства. – Изд. Российского археологического общества. – СПб., 1876–1887.

Шарлемань М. В. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в маси. – 1938. – № 3. – С. 28–40.

Шарлемань Н. Материалы по краеведению Киевской Руси (природоведческий анализ и синтез нерелигиозных фресок Софии Киевской и “Слова о полку Игореве”). – 1947 (рукопись).

⁹ Это упрощенное утверждение в настоящее время опровергается общей концепцией охотничьего цикла росписей башен Софии Киевской, о которой говорилось в самом начале раздела.

¹⁰ Онагр упоминается в Библии (Иов 39:5), ему посвящены басни Эзопа (“Онагр, Осел и Возница”, “Осел, Онагр и Лев”), его описывал в поэме “Восемь райских садов” Амир Хосров Пехлеви, а в XIX в., кроме романа Бальзака, онагр фигурировал в “Таинственном острове” Жюль Верна.

По поводу статьи “В защиту памятников культуры”* (1956 г.)

В статье “В защиту памятников культуры” (“Литературная газета” от 23 августа 1956 г. №180) поднят первостепенный вопрос. Настало время, когда надо срочно встать за действительную охрану всех памятников культуры нашей Родины.

На Украине много памятников культуры пострадало и даже полностью истреблено во время войны и фашистской оккупации. К сожалению, немало памятников продолжает разрушаться и в наше время вследствие (нашего равнодушия – *зачеркнуто*) некоторой недооценки культурно-исторического значения памятников прошлого. Вряд ли можно сомневаться в том, что на охрану памятников Киева – одного из древнейших городов нашей страны, должно быть обращено особое внимание. Ведь Киевская Русь была общей родиной трех братских народов – русского, украинского и белорусского. В Киеве начата наша древняя историография – Летопись, здесь составлялся первый сборник законов “Русская Правда”, большое место уделено этому городу в гениальном литературном и художественном произведении “Слове о полку Игореве”. В нашем городе сохранились памятники, отражающие культуру X, XI, XII и более поздних веков. К древнейшим памятникам исторической жизни относятся остатки фундамента Десятинной церкви, построенной Владимиром Святославичем в 989–996 годах и разрушенной полчищами Батя в 1240 г. К сожалению, фундамент, раскопанный еще в 1938–1939 гг., снова был закопан. На оформление экспонирования памятника ассигнованы значительные суммы, но Государственные реставрационные мастерские никак не могут приступить к работе¹¹. Очень удачно, что в усадьбе бывшей Десятинной церкви построен Киевский исторический музей. В нем хранится не только много предметов эпохи древней Руси, но и из всех периодов доисторической и исторической жизни нашей страны (Украины – *зачеркнуто*)*.*.

* По просьбе Д. С. Лихачева Н. В. Шарлемань написал отклик на публикацию в “Литературной газете” от 23 августа 1956 г. статьи “В защиту памятников культуры”. Сохранилась первая редакция статьи под названием “В Киеве памятникам культуры уделяется слишком мало внимания” (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 2. – Л. 1–3). В статье говорилось о плачевном состоянии Выдубицкого монастыря, Кирилловской церкви, здания Братской академии, констатировалось, что многое в Лавре “находится в крайне запущенном состоянии”. Автор поддерживал идеи о необходимости сосредоточить охрану памятников культуры в одном центре – в музейных отделах Министерства культуры (на то время они находились в ведении 5-6 инстанций). Речь шла об организации Общества охраны памятников культуры и природы. Н. В. Шарлемань под этим письмом собрал подписи своих знакомых: Е. Зверозомб-Зубовского, член-кор. АН УССР; проф. В. Крамаренко, инж. Б. Тимченко, инж. Н. Омеляненко и др. Публикуемый текст – более полный вариант статьи, который воспроизводится по авторской рукописи (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 71. – Л. 1–8).

¹¹ В настоящее время возобновлены раскопки Десятинной церкви в рамках большого международного научного проекта охраны памятников культурного наследия. К 1000-летию освящения храма был выпущен сборник трудов “Церква Богородиці Десятинна в Києві” (К., 1996. – 224 с.), в котором представлена полная библиография изучения памятника (с. 206–215; 506 наименований). Новейшую литературу см.: Гордієнко Д. С. Ще раз про реконструкцію образу Десятинної церкви в Києві // Праці Центру пам’яткознавства. – Вип. 15. – К., 2009.

** Вычеркнутый вариант текста: фундамент, тщательно раскопанный М. К. Каргером в 1938–1939 гг., почему-то был снова засыпан землей. Теперь на этом месте растут сорные травы, обрамленные бордюром цветов. Здесь нет хотя бы скромной мемориальной доски, отметки о значении этого, по-видимому, первого большого каменного здания нашей древности. Об этом

Среди построек XI в. в Киеве лучше других сохранилась София Киевская, ныне Государственный архитектурный заповедник-музей. София – всемирно известный художественный и культурно-исторический памятник, по-видимому, был нашим первым научным и учебным центром. Ведь в Софии Ярослав Мудрый собрал библиотеку и организовал переводы греческих книг, обучал юношей наукам. Памятник находится в ведении Академии строительства и архитектуры УССР. Заканчивается реставрация, но уже сейчас он приведен в хорошее состояние. София привлекает тысячи экскурсантов не только со всех концов Советского Союза, но и иностранцев.

В несравненно худшем состоянии находятся современные Софии Золотые ворота, едва ли не единственный памятник гражданской архитектуры начала XI в. (1037). Золотые ворота слабо охраняются, и порою можно видеть здесь детей, играющих в мяч, а в вечернее время даже бегущих по стенам¹². В связи с Золотыми воротами следовало бы подумать о надлежащем экспонировании остатков древнего вала, защищавшего в XI–XIII вв. Киев. Недавно в одной из усадеб по Мало-Подвальной улице открыты семиметровые дубовые столбы и уплотненная земля – основания бывшего вала. Было бы желательно восстановить старое название улицы, идущей вдоль бывшего древнего вала – Большой Подвальной улицы, или еще лучше – Ярославова вала¹³.

В тяжелом состоянии находится в результате взорванной фашистами центральной части Успенского собора памятник XI в., не менее известный чем София – Печерская лавра. Ее тоже посещают тысячи экскурсантов. В настоящее время начата реставрация и ремонт Лавры, и надо пожелать, чтобы комплекс гражданских и церковных зданий, входящих в Лаврский заповедник – Музейный городок¹⁴, принял бы такой же блестящий вид, как София Киевская¹⁵. В Лаврском заповеднике желательно

не позаботился Киевский государственный исторический музей, построенный в усадьбе бывшей Десятинной церкви, который должен принять меры, чтобы установить мемориальную доску, ускорить эти работы. В соседних усадьбах по Десятинному проулку бережно сохраняются остатки фундаментов деревянных сооружений.

12 *В настоящее время Золотые ворота полностью отреставрированы и музеефицированы. См. новейшую литературу: Висоцький С. О. Золоті ворота в Києві. – К., 2000; Івакіна Л. Г. Золоті ворота // Національний заповідник “Софія Київська”. – К., 2004. – С. 213–236; Ананьева Т. Б., Абрамова И. В. “Памятник достойный сохранения”: к 175-летию археологического открытия Золотых ворот в Киеве // Киевский альбом: Исторический альманах. – Вып. 5. – К., 2007. – С. 4–13.*

13 *Названия улиц Ярославов вал и Мало-Подвальная восстановлены. Раскопки на Мало-Подвальной улице проводились в 1956 г., остатки древнего вала были законсервированы. См.: Новое в археологии Киева. – К., 1981.*

14 *“Музейный городок” – 29 сентября 1926 г. Киево-Печерская лавра была объявлена историко-культурным заповедником с присвоением наименования “Всеукраинский музейный городок”. Монастырь был полностью вытеснен в 1930 г., и на территории Лавры был организован большой музейный комплекс. См.: Білокінь С. І. Соціальна революція в СРСР і пам’ятки золотоговерхого Києва // Софійські читання. 2003. – К., 2004. – С. 39–43.*

15 *Успенський собор отстроєн в 2000 г., в должном состоянии находятся другие исторические здания. Полную библиографию трудов по всем направлениям изучения Киево-Печерского монастыря см.: Матеріали до бібліографії Києво-Печерської лаври: Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / Упор. О. І. Марченко. – К., 2006. – 356 с.; Сіткарьова О. В. Успенський собор Києво-Печерської лаври. – К., 2000. – 232 с.; Велика Успенська церква Києво-Печерської лаври. Слід в віках. – К., 2000; Кочубинська Т. В. Пам’ятки історії та культури Києво-Печерської лаври. – К., 2002.*

отметить существование знаменитой “друкарни” – одной из старейших у нас типографий, выпустившей немало не только духовных, но и гражданских книг¹⁶. Вспомним первый украинско-русский и иностранный толковый словарь “Лексикон славяно-русский” Памвы Беринды, первое издание которого отпечатано в Лаврской типографии в 1627 году, накануне освободительной борьбы Украины с Польшей.

Спас на Берестове – соседний с Лаврой храм, в котором похоронен основатель Москвы Юрий Долгорукий, в связи с 800-летием основания Москвы уже приведен в хорошее состояние¹⁷.

Если существование и надлежащая охрана перечисленных выше памятников культуры обеспечены, то сохранение еще одного памятника конца XI ст. – бывшего Выдубецкого монастыря вызывает большие сомнения. Это важнейший в прошлом центр культуры. Здесь игумен Сильвестр продолжал составлять нашу Летопись – “Повесть временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руская земля стала есть”. Этот основной источник к познанию древней истории нашего государства начат был в Лавре Нестором. Древнейшее в Выдубичах здание – храм Михаила, построено в 1070 г.¹⁸.

Все здания бывшего монастыря ныне находятся на территории Ботанического сада Академии наук УССР. Все эти здания поражают посетителей крайне запущенным состоянием. Штукатурка на церкви Михаила обвалилась, окна забиты старыми досками, а местами зияют дырами. Здание другого храма XVII в. сверху донизу треснуло. В древних храмах ныне сложены книги Публичной библиотеки Академии наук УССР.

Надо срочно принять меры к спасению этого драгоценнейшего памятника культуры. Специалисты сравнивают Выдубецкого Михаила с оригинальнейшим архитектурным памятником XI в. – Черниговским Спасом.

Нам кажется, что бывший Выдубецкий монастырь надо передать, как и вообще все памятники культуры, в ведение музейного отдела Министерства культуры УССР.

Из памятников XII в. обратим внимание на сохранившуюся до наших дней церковь Кириллова монастыря, неоднократно упоминавшегося в летописи. Здесь, между прочим, похоронен один из центральных героев “Слова о полку Игореве” Святослав киевский. Как Печерская лавра на южной окраине Киева, София на юго-западной,

¹⁶ С 1972 г. на территории Лавры открыт Государственный музей книги и книгопечатания Украины (ныне – Музей книги и книгопечатания Украины) в здании бывшей лаврской типографии. В музее сосредоточено 56 тыс. изданий. Однако в последнее время в связи с требованием священноначалия Лавры о передаче всех монастырских помещений, поставлен вопрос о возврате помещения.

¹⁷ См.: Логвин Н. Г. Церковь Спаса на Берестове в Киеве: вопросы реконструкции // Строительство и архитектура. – К., 1983. – С. 26–28; Булкин В. А. О времени постройки церкви Спаса на Берестове // Археология. – 1995. – № 2. – С. 140–143; Дорофиенко И. П. О перспективе исследования и сохранения фрески церкви Спаса на Берестове // Русь Киевская – Русь Московская. – М., 2003; Комеч А. И. Церковь Спаса на Берестове в Киеве // Там же. – С. 89–100; Бруснікіна Г., Кочубинська Т. Церква Спаса на Берестовому. – К., 2007.

¹⁸ В 1070 г. был заложен каменный храм Чуда архангела Михаила в Хонах, заверченный в 1088 г. В настоящее время монастырь полностью возобновлен, все строения отреставрированы, обитель передана УПЦ Киевского Патриархата и действует как монастырь. Подробную историю монастыря см.: Ульяновский В. И. Выдубицкий чуда архангела Михаила монастырь: История в лицах, памятниках архитектуры и церковного искусства. – К., 2009. – 623 с.

так Кириллов монастырь на северо-западе были своего рода бастионами древней столицы и очагами древней культуры, определяли величественный контур города. Немало лет тому назад начата реставрация Кирилловской церкви, но до настоящего времени не налажено даже отопление, что создает угрозу и недавно открытым древним фрескам, и замечательной стеной живописи М. Врубеля. Кирилловская церковь, которой интересуются не только специалисты, но и рядовые экскурсанты, как и Выдубичи, закрыты для посетителей¹⁹.

Наш фрагментарный обзор состояния древних памятников культуры Киева будет неполным, если мы не скажем несколько слов о бывшем Братском культурном центре начала XVII в. Братство на Подоле когда-то играло большую роль в борьбе с унией, ополячиванием Украины. И позже оно получило выдающееся значение в реформах Петра Первого. Отсюда великий реформатор черпал помощников и последователей в тяжелой борьбе за новый порядок. Из петровской Братской академии вышли Феофан Прокопович, Симеон Полоцкий, Стефан Яворский и многие другие деятели начатой Петром культурной революции. Даже наш гений М. В. Ломоносов в 1738 г. в поисках знаний посетил Академию в Киевском братстве. Теперь в одном из зданий Братства помещен филиал Публичной библиотеки Академии наук УССР, и это хорошо, но очень печально, что Академия не заботится о содержании в надлежащем порядке здания своей более чем 300-летней предшественницы – Киевской братской академии. Здание поражает крайне запущенным видом. На нем нет даже мемориальной доски о значении как одного из давних центров культуры нашей страны²⁰.

Пылью забвения покрылись и некоторые исторические места вокруг Киева. Речка Почайна, упомянутая в летописи под 955 годом и в целом ряде былин, игравшая роль защитного рубежа Киева даже в эпоху воссоединения Украины с братским русским народом (в 1658 г. в Почайне потонули мятежные казаки *Ивана* Выговского со своими союзниками крымскими татарами) служит сточищем зловонных нечистот из целого ряда заводов. Об этом уже писала “Литературная газета” в прошлом году. Другое знаменитое в XI–XII вв. урочище Долобское, где происходили военные советы русских перед походами на врагов, где происходили бои с врагами, пытавшимися овладеть Киевом, ничем не отмечено и поэтому переименовано населением в “Венецианский залив”. Венецией назывался бывший здесь в конце XIX ст. загородный кабачок-шантан!

Краткий обзор современного состояния некоторых древних памятников культуры Киева, а также сведения о состоянии охраны памятников в других центрах Украины и особенно Крыма, убеждают нас в том, что надо горячо поддержать мысль, высказанную в “Литературной газете”, и дело охраны памятников культуры сосредоточить в одном центре – музейном отделе Министерства культуры. Надо привет-

¹⁹ *Кирилловская церковь давно отреставрирована и является музеем. С конца 90-х годов XX в. здесь одновременно действует религиозная община УПЦ Московского Патриархата. Новейшее исследование о Кирилловской церкви см.: Марголіна І., Уляновський В. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005. – 352 с.*

²⁰ *В 1993 г. вся территория бывшего Братского монастыря передана Национальному университету “Киево-Могилянская академия”. Об истории академии, Братского Богоявленского монастыря и самого Киевского братства см.: Нічик В. М. Петро Могила в духовній історії України. – К., 1997; Хиженяк З. І. Києво-Могилянська академія. – К., 1988; Києво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання. – К., 2001. – 736 с.*

ствовать также мысль об организации Всесоюзного общества охраны памятников культуры с отделениями на местах. В Киеве в начале XX ст. существовало общество охраны памятников старины и искусства. К сожалению, это Общество уже давно прекратило работу. Организация Общества охраны памятников культуры тем необходимей, что у нас около 10 лет работает Общество охраны памятников природы. В нашей великой советской стране нет такого центра, где бы не было любителей своего края, ревнителей охраны его старины, памятников культуры.

В настоящее время эти силы еще распылены, они разобщены и поэтому беспомощны, а когда их объединить, то это даст мощный толчок к выявлению и охране памятников культуры нашей Родины, которые придадут особый блеск и укрепят нашу современную социалистическую культуру*.

Долобское — забытый исторический памятник под Киевом** (1950-е гг.)

... Свивая славы обаполы сего времени.

“Слово о полку Игореве”

В “Повести временных лет”²¹ и в других крупных летописных списках²² неоднократно упоминается Долобское озеро, или сокращенно – Долобское. Только в Троицкой летописи²³ оно носит название Долебского или Дулебского²⁴.

Долобское озеро и окружающая его местность в древности, по-видимому, было одним из наиболее известных урочищ вблизи Киева, подобно Почайне, Щекавице, Дорогожичам и др., а между тем в новейшее время Долобское совершенно исчезло в литературе. Например, в новейшей сводке “Исторії Киева” (изд. Академии наук УССР, 1959) Долобское даже вскользь не упоминается. Даже местонахождение названного озера и урочища до настоящего времени не установлено, что ничем не оправдано, так как с этим названием связаны важные исторические события, имевшие исключительное значение для судьбы нашей Родины. Военные советы князей Киевского государства и др. события на Долобском и связанной с ним речкой Золочей в 1101 и 1103 гг. и др. имели последствиями то, что злейшие враги русских того времени – половцы “были несколько раз совершенно разбиты и надолго усмирены”²⁵.

В 1101 г. на Золотице (Золочьей) и озере Долобском собрались князья Святополк, Владимир Мономах, Давид, Олег и Ярослав и заключили мир с половцами²⁶. Однако враги не долго выполняли договор и снова стали разорять Русь. Это принудило киевского князя Святополка и бывшего в то время черниговским князем Владимира Моно-

* Этот последний абзац вычеркнут автором и многократно заштрихован.

** Публикуется по авторизованной машинописи с авторскими правками и дополнениями (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 12. – Л. 1–7).

²¹ Повесть временных лет. – М., 1950.

²² Летопись по Ипатскому списку. – Изд. Археографической комиссии. – СПб., 1871; Летопись по Лаврентьевскому списку. – СПб., 1872; Летопись Нестора с продолжателями по Кенигсбергскому списку. – СПб., 1767 и др.

²³ Карамзин Н. М. История государства Российского. – Т. 2. – М., 1816. – Прим. 198, 483.

²⁴ Дулебам в древности называли жителей Волины.

²⁵ Закревский Н. Описание Киева. – М., 1868. – Т. 1. – С. 14.

²⁶ Закревский Н. Описание Киева. – Т. 1. – С. 14.

маха собраться весной 1103 г. на Долобском на военный совет. Летопись сохранила описание этой встречи (совета) и знаменитой речи Владимира Мономаха, произнесенной на совете. Вот как отражены выступления участников в «Повести временных лет»: «В лето 6611. Бог вложил в сердце князем руским Святополку и Володимиру, и снястася думати на Долобске. И седе Святополк с своею дружиною, а Володимер с своею в едином шатре. И почаша думати и глаголати дружина Святополча, яко «Не годно ныне весне ити, хочем погубити смерды и ролью их». И рече Володимер: «Дивно ми, дружино, оже лошадей жалуете, ею же кто орет; а сего чему не промыслите, оже то начнет орати смерд, и приехав половчин ударит и стрелою, а лошадь его поимет, а в село его ехав имет жену его и дети его, и все его именье? То лошади жаль, а самого не жаль ли?» И не могоша отвещати дружина Святополка. И рече Святополк: «Се яз готов уже». И вста Святополк, и рече ему Володимер: «То ти, брате, велико добро створиши земле Русской»²⁷.

К союзу примкнул еще Давид. Половцы были разбиты наголову, взято было много пленных, а остатки орд были загнаны за Дон и за Кавказский хребет.

После разгрома половцы надолго прекратили набеги на Русскую землю.

Спустя немногим менее 50-ти лет берега Долобского озера снова послужили местом событий. Под 1151 г. летопись отметила следующее событие: суздальский князь Юрий Ольгович, желая овладеть Киевом, в котором княжил Изяслав Мстиславович, чтобы незаметно провести мимо Киева свое войско и союзников – половцев к Витачевскому броду на Днепре (по-видимому, он приблизился к Киеву по Десне на ладьях), решил пробраться по Долобскому озеру, затем волоком перетащить лодки в р. Золочу и далее в Днепр, но это ему не удалось²⁸. Еще 30 лет спустя, в 1180 г. будущий герой «Слова о полку Игореве» Игорь Святославич, в союзе с половцами под предводительством Кончака, хотел овладеть Киевом, но в ночном бою на Долобском был разбит киевлянами.

Разбирая эти летописные данные, надо иметь в виду, что озера и речки в приведенных выше случаях не являются озерами и реками в современном геоморфологическом понимании. Озерами называли в древности, а на Украине и в наше время, водоемы в поймах рек, образовавшиеся вследствие блуждания русел рек. Такие старые русла ныне называются «стариками» или «старухами». Долобское «озеро» и было «стариком». Речки в пойме Днепра часто являлись лишь протоками, рукавами основной реки. Порой их называли у нас «речищами». Надо полагать, рукавом Днепра была Золоча. Она отделялась от Днепра или Десны где-то в районе Киева и шла параллельно Днепру до Витачева (или Витичева). На планах, приложенных к труду Н. Закревского, Золоча изображена на левом берегу Днепра против Киева. По словам Н. М. Карамзина²⁹, на берегу Золочи расположено с. Вишеньки в 30 км ниже Киева, но она тянулась и дальше до Витачевского брода, то есть еще на 30 км. Такие длинные речища на Днепре известны и в наше время.

Эти водоемы имели не только стратегическое значение, но в первую очередь большую хозяйственную ценность. Ценность имело и Долобское «озеро». Об этом свидетельствует акт киевского польско-литовского воеводы Юрия Монтовтовича, состав-

²⁷ Повесть временных лет. – Т. 1. – С. 183.

²⁸ Ипатский список. – С. 293; Лаврентьевский. – С. 314.

²⁹ Закревский Н. Описание Киева. – Т. 1. – С. 299.

ленный в июле 1508 г. “Били челом старцы из монастыря Николы Пустынского, что-бы им дали на монастырь и церковь Николы озеро по имени Долобское с устьем в острове Тухове (Труханове. – Н. Ш.)”. В 1510 г. акт на владение названным угодием был подтвержден королем Сигизмундом 1³⁰. В дальнейшем сведения о Долобском озере исчезают из литературы.

Как это ни странно, вопрос о местонахождении Долобского “озера” до настоящего времени не выяснен в литературе. Н. Закревский отрицал правильность указания М. Ф. Берлинского, что Долобское находилось на Труханове острове против Киева, утверждая, что названное озеро существовало “на левой стороне Днепра, близ Витичева, но не Киева”³¹. С Закревским, несмотря на несомненные достоинства его капитального труда, нельзя согласиться. Составляя “Описание Киева”, но живя в Риге, он пользовался в значительной степени только литературными источниками, а с деталями топографии окрестностей города практически был мало знаком. О том, что Долобское находилось в непосредственной близости, свидетельствуют приведенные материалы и прямые указания летописей, датированные 1151 г. О нахождении Долобского на Трухановом острове, точнее в его нижней части (устье), говорит также акт Киевского воеводы 1508 г. и грамота Сигизмунда I 1510 г. Наконец, монахи Николо-Пустынского монастыря, находящегося в Киеве на Печерске, не стали бы просить о наделении их угодием, расположенным в 60 км от монастыря вблизи Витачева. Труханов остров отстоит от монастыря всего лишь в 2–3 км по ту сторону Днепра. Противоречат предположению Н. Закревского и съезды князей на Долобском. Вряд ли князья решились бы спокойно обсуждать предстоящий поход, находясь в 60 км от укрепленного города-крепости Киева, да еще на левом берегу Днепра: ведь в этом месте часто появлялись половецкие разъезды. Здесь враги пересекали Днепр, чтобы появиться под стенами города в наименее защищенной части его укреплений – с запада, у Золотых ворот³². Кроме этих противоречий в труде Н. Закревского, против него говорят приложенные к его же труду планы г. Киева: на втором из них изображено “озеро” Дулебское на левом берегу Днепра приблизительно против Переवेशища, т. е., нынешнего Крещатика.

Анализ изложенных данных приводит нас к заключению, что древнее Долобское озеро, вернее Долобский “старик” и урочище вокруг него, были в южной части Труханова острова и сохранились до наших дней, по-видимому, под названием “Старика” и суходольного урочища под несколько измененным названием Долбички или Довбички. Это чисто народные названия. Никто из местного населения их иначе и не называет и по расспросным сведениям никогда не называл иначе. Летний причал катеров здесь тоже называется Долбичкой. На крупных планах этой части Киева (например, на плане 1946 г.) Старик назван Деленкой. Долбичка не имеет отношения к номенклатурному творчеству киевской городской администрации, которая в разное время “присваивала” этим древним местам имена то “Венецианский залив”, то “Босфор” и пр. Изменение Долобского в Долбичку не должно смущать. Это произошло по способу т.н. народной этимологии, подобно тому, как Почайна превратилась в Опичань или Пичань и др.

³⁰ Закревский Н. Описание Киева. – Т. 2. – С. 747.

³¹ Там же. – Т. 1. – С. 299.

³² Закревский Н. Описание Киева.

* * *

Ряд дней прожил автор в палатке на берегу древнего Старика, на Трухановом острове, в маленьком лагере любителей и ценителей природы. Автор давно предполагал, что современная Долбичка – остаток древнего Долобского. Жизнь на берегу Старика убедила его, что он был прав. Лучшего места для военных советов в древности “на лоне природы” нельзя было найти. Высокий, плоский, редко заливаемый вешними водами берег был удобен для разбивки шатра. Старик-Долобское было удобной защищенной от ветров гаванью. Здесь легко было укрываться ладьям русских в ветреную погоду. Ведь съезды происходили ранней весной! В частности, в 1103 г. съезд происходил в первые дни апреля. Совещаться с Владимиром в городе киевский князь не хотел, так как боялся впускать в свою резиденцию воинский отряд из другого княжества. Святополк долго не соглашался на совещание с Владимиром. Об этом упоминает летопись.

* * *

Ныне Долобское – мирный уголок Днепровского гидропарка под Киевом. После нападения на нашу Родину фашистских варваров в 1941 г. рабочий поселок на Трухановом острове вблизи Долобского озера был сожжен. После того, как враги были изгнаны из нашей страны, весь Труханов остров, включая Долобское и Предмостную слободку, был объявлен гидропарком. Киевский берег используется населением преимущественно в качестве пляжа, на большом Матвеевском заливе и у берега Предмостной слободки сооружены водные станции. Берега Долобского не застроены и сравнительно слабо посещаются народом. Только на Старике порою бывает много спортивных судов. Берег порос тополями – осокорями, ивами, лозой, крушиной. Посажены здесь дубки, сосенки, растут высокие травы. На острове в этих местах много зайцев, водятся и лисицы. Много здесь птиц, в частности, куропаток. Еще в начале июля по вечерам пели соловьи, по утрам куковали кукушки, кричал удод, свистела иволга. В кустах слышалось мелодичное пение соловья, с визгом над островом носились стрижи. Над Стариком охотился за рыбешкой яркий зимородок, летали речные крачки, черный коршун. По берегам бегали трясогузки. Словом, на Трухановом острове стихийно образовался интересный уголок природы, который желательно было бы превратить в заповедник. Он имел бы большое историческое и природоведческое значение, был бы ценным культурным учреждением в черте зеленой зоны города. Необходимо только усилить охрану гидропарка, так как посетители засоряют его бытовым сором, раскладывая костры, вызывают пожары. Надо избегать строить в этой части острова какие-либо здания. Для палаток туристов должны быть отведены места.

К познанию фауны Украины середины XVII столетия:

Славянская природоведческая номенклатура первой половины XVII в.*

Один из наиболее знаменательных периодов истории Украины – напряженная борьба народа против польского владычества и местных эксплуататоров, – первая половина XVII столетия, хорошо освещенная в советской исторической литературе³³.

Событиям этого бурного времени, закончившимся великим актом воссоединения на вечные времена Украины с братским русским народом, посвящена обширная литература на многих языках. Составлен очерк культурной жизни страны (История Украинской ССР. К., 1954). Однако, существенным пробелом в нем является почти полное отсутствие сведений о состоянии знаний природы страны. Да и трудно было бы ожидать стремления к такого рода знаниям у народа, задыхавшегося под гнетом иностранных поработителей и своих эксплуататоров, подвергавшегося постоянным карательным экспедициям Польши и частым опустошительным набегам крымских татар и турок.

* *Статья была опубликована в переводе на украинский язык с сокращениями: Шарлемань М. В. Слов'янська природознавча номенклатура першої половини XVII ст. (На матеріалі "Лексикона" Памви Беринди) // Мовознавство. – Київ, 1959. – Т. XV. – С. 96–98. Перевод был осуществлен секретарем Н. В. Шарлеманя и не авторизован. В связи с этим публикуем работу по авторской рукописи. Статья существует в трех рукописных редакциях (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 40. – Л. 1–11; Ед. хр. 92. – Л. 1–6 первой пагинации и л. 1–6 второй пагинации). Воспроизводим самый полный вариант текста по рукописи № 40, восстанавливая также авторские сокращения (в основном идеологического характера). Разночтения с рукописью № 92 даются в тексте другим шрифтом. В авторских рукописях предлагалось несколько вариантов названия: "К познанию фауны Украины середины XVII столетия"; "Славянская природоведческая номенклатура первой половины XVII в."; "Лексикон славяно-русский Памвы Беринды как источник к познанию природы"; "Литературный источник к познанию природы Украины в эпоху Богдана Хмельницкого (середины XVII столетия)". Используем первое название, поскольку оно охватывает рассмотрение не только текста Памвы Беринды (как в публикации), но и Боплана.*

³³ *В советской историографии этот период так и представлялся. В современной украинской и зарубежной историографии продолжаются дискуссии относительно оценки событий середины XVII в. в истории Украины: национально-освободительная борьба, украинская/казацкая революция, великая казацкая война, Хмельниччина. Историографические обзоры и новейшие освещения указанного периода см.: Липинський В. Україна на переломі. 1657–1659. Філадельфія, 1991; Сагановіч Г. Невядома війна. 1654–1667. – Мінськ, 1995; Федорук Я. О. Міжнародна дипломатія і політика України. 1654–1657. – Львів, 1996; Смолій В. А., Степанков В. С. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). – К., 1999; Горобець В. Еліта козацької України в пошуках політичної легітимізації: стосунки з Москвою та Варшавою. 1654–1676. – К., 2001; Шевченко І. Україна між Сходом і Заходом. – Львів, 2001; Качмарчик Я. Богдан Хмельницький. – Львів, 1998; Козут З. Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. – К., 2004; Лескенен М. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. – М., 2002; Чухліб Т. В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648–1714 рр. – К., 2003; Яковлева Т. Руїна Гетьманщини. – К., 2003; Чухліб Т. Respublika Christiana – Terra Cossacorum – Pax Orient: Козацька держава у міжцивілізаційному просторі Сходу і Заходу // Україна крізь віки: Зб. наукових праць на пошану акад. НАН України проф. Валерія Смолія. – К., 2010. – С. 354–369.*

Однако знания природы существовали на Украине и в то тяжелое время. По условиям времени, теоретическая мысль была сосредоточена в монастырях и церковных братствах. Эти знания собирались преимущественно монахами*.

Наиболее ценным источником для суждения об уровне этих знаний (состоянии славянской природоведческой номенклатуры на Украине в первой половине XVII в.), несомненно, является “Лексикон славеноросский”³⁴, составленный “архитипографом” Киевской лавры Памвой Берындой и изданный в Киеве в 1627 году “иждивением автора”.

Памва Берында был выдающимся деятелем украинской литературы и просвещения³⁵. Его “Лексикон”, содержащий 4000 слов³⁶, одновременно является и толковым словарем иностранных слов в переводе на славянские языки, и энциклопедическим словарем. Видное место в нем занимают сведения о животных (природе).

Берында родился в XVI столетии, по одним данным – в Молдавии, по другим – в Западной Украине³⁷. В молодости много путешествовал. Был в Иерусалиме. Затем был приглашен во Львов, где редактировал и корректировал издания двух типографий³⁸. После того, как эти типографии перешли во владение Киево-

* Текст с начала и до этого места был вычеркнут автором в одном из вариантов (Ед. хр. 92. – Л. 1).

³⁴ Лексиконъ славеноросский альбо именъ тлъкование. – Киев, 1627.

³⁵ Архангельский А. Памва Берында // Русский биографический словарь. – Т. XVI: Павел – Петр. СПб., 1902. – С. 164–168.

³⁶ Содержит около 7000 слов. Текст состоит из двух частей: “Лексикон” – церковнославянский и украинский словарь (около 5000 слов); “имена свойственны” – толкование топонимов и антропонимов, общих названий неславянского происхождения, как правило, греческих или латинских (около 2000). Исследователями установлено, что Берында использовал: “Лексикон” Лаврентия Зизания, ономастиконы Максима Грека и Мануила Ритора, толкования из авторитетного издания Библии 1571 г., Острожскую Библию 1581 г., многие рукописи и другие печатные издания. См.: Веселовська З. М. Мова “Лексикону” Памви Беринди // Записки історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. – К., 1929. – Т. 14; Горещкий П. Й. Памва Берында і його “Лексикон славеноросский” // Українська мова в школі. – 1956. – № 2.

³⁷ Коляда Г. И. Памво Берында и его “Лексиконъ славеноросский” // Ученые записки Государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко. Филологическая серия. – Сталинабад, 1953. – Вып. 3.

В настоящее время указывают 1555–1560 гг. как приблизительное время рождения Берынды, и местом рождения называется с. Чайковичи на Самборщине.

³⁸ Точнее, в 1597–1605 гг. Памва Берында работал в Стрятинской и в 1606–1608 гг. в Крылоской типографиях Львовского епископа Гедеона Балабана (издатель “Служебника” 1604 г., “Требника” и Учительного Евангелия 1606 г.). Затем он переехал к епископу Перемышльскому Михаилу Копыстенскому. В 1613–1619 гг. работал в типографии Львовского православного братства и братской школе, возможно, здесь постригся в монахи с именем Памва. Во Львове издал книгу “Иоанн Златоуст о священстве” (1614) и собственные стихи “На Рождество Христа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа для утехи православным христианам” (1616) с посвящением Львовскому епископу Е. Тисаровскому. В 1616 г. был приглашен архим. Елисеем Плетенецким в киево-печерскую типографию для издания “Анфологиона”, к которому написал предисловие. Окончательно переехал в Киев в 1619 г., заведовал монастырской типографией. В 1620 г. получил звание “протисинкелла” (главного), а вскоре – “архитипографа”. В Киеве издал: “Часослов”, “Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла” (1623), “Беседы Иоанна Златоуста на деяния святых апостолов” (1624), автор предисловий, послесловий, посвящений, гравюр. См.: Німчук В. В. Берында Памво // Українська мова: Енциклопедія. – К., 2000.

Печерской лавры, он переехал в Киев и продолжал работу по выпуску лаврских изданий. Умер в 1632 году³⁹. Свой словарь он составлял в течение 30 лет. Хотя в его труд и вошел небольшой белорусско-русский словарь “Лексис, сиречь речения, вкратце собранные и из словенского языка на простой русский язык истолкованные” Лаврентия Зизания, изданный в Вильно в 1596 году, однако исследователи считают “Лексикон” Берынды вполне самостоятельным трудом⁴⁰. Перечень источников, среди которых, кроме Лексиса Зизания, назван Аристотель и Плутарх, говорит об обширности знаний Берынды, о стремлении его научно обосновать свой материал.

После смерти автора, в 1655 г. вышло второе, так называемое Кутейное издание “Лексикона” Берынды под редакцией и с предисловием Иоила Труцевича⁴¹.

Кропотливую работу по составлению лексикона Памва Берында выполнял по собственной инициативе и в тяжелых условиях: “видя свой труд от могущих (т.е. сильных. – *Н. Ш.*) презираем” и “невзирая на жодные перешкоды (препятствия. – *Н. Ш.*), ущипливую зависть”, он надеялся, что его словарь встретит признание потомков. Он считал, что его “Лексикон” – “по словенскому реченник, а по латыни диктионер”, как он пишет, будет полезен “любомудрым читателям Великой и Малой России, Сербии и Болгарии”. Для своего словаря Памва Берында использовал материал в основном из источников на шести языках: “еврейском, халдейском, эллинском, латинском, сирском (сирийском. – *Н. Ш.*) и славенском языках”. К этому перечню, отмеченному в предисловии автора, надо добавить еще украинский, русский, белорусский и чешский языки, а также местные диалекты, например, волынский. Об этом не упомянуто в обращении Берынды к читателю. Судя по содержанию, в “Лексиконе” сообщается немало сведений и о местной природе, преимущественно о местных животных.

Автор ставил перед собой задачу дать: “назвиска речей (предметов. – *Н. Ш.*) и имена властные (собственные. – *Н. Ш.*) людей, гор, пагорков, лесов, рек и разных урочищ, розмаитых диалектов”, он предупреждает читателя, что в силу обстоятельств его работа выходит в свет “не такую, якая бы належала широкостью” темы.

Сведения из области естествознания: названия животных и растений, полезных ископаемых, иногда с краткими данными о них, довольно часто встречаются в “Лексиконе”. Как правило, когда речь идет о животных, упоминаемых в Библии, то в описании их свойств преобладает фантастический вымысел, когда же называются местные, преимущественно украинские, животные, то и данные о них вполне реальны, а порою, несмотря на сжатость изложения, довольно обстоятельны. Надо сказать, что в целом фантастического материала у Берынды мало. Чаще всего какое-либо слово на одном из иностранных языков только переводится на русский или украинский язык. Например: аквиля – орел; перк – окунь; иктин – каня, на польском, украинском и белорусском языках каней называется иногда красный коршун (*Milvus milvus L.*)⁴², один из синонимов латинского названия которого – *Milvus icinus*. Лань по Берынде значит серна, перун – гром (и ныне по-польски гром носит название *piogun*. – *Н. Ш.*), плевел – куколь, шур – сковронек (по-польски и белорусски и ныне

³⁹ Умер 13/23 июля 1632 г. и был похоронен на территории монастыря.

⁴⁰ Сахаров И. Сказания русского народа. Словари русского языка. – Т. 2. – Кн. 5–8. – СПб., 1849.

⁴¹ Издание вышло в Кутейнской типографии (под Оршей) в 1653 г.

⁴² Шарлемань М. Словник зоологічної номенклатури. Назви птахів. – Вип. 1. – К., 1927.

так называется жаворонок. – *Н. Ш.*), ведро – погода, чешуя – луска, география – землеписание, геометрия – землемерие. Нередко к таким голым названиям приводятся и их синонимы. Например, “вран – ворон, крук, гайворон”. В древнерусской литературе домонгольского периода названия крук и гайворон не встречаются. Эти слова в языке позднейшего времени, по-видимому, явились результатом заимствования с языка польского. Название грача – гайворон, гаврон имеет параллель не только в славянских, но и в балтийских языках. По-литовски эта птица называется *kavarnis*⁴³. К названию крагуй, крагулец – ястреб; сверщ – коник, скачок, сверчок.

Интересно, что древнерусские и болгарские названия крагуй⁴⁴, а также польское и чешское крагулец еще распространены в западных областях Украины⁴⁵. К названию сверщ даны пояснения – коник, сверщ.

Иногда даются не только распространенные русские или украинские, но и некоторые названия на других языках или местных диалектах. Так, например, к слову “петел” приводятся переводы “чешские – когут, волынские – пивень, литовские (в то время так называли белорусский язык. – *Н. Ш.*) – петух”.

Порою к названиям даны краткие пояснения (аннотации). “Животное – вшелякий зверь свойский и дикий”; птенец – “дитя каждого птаха, голопуя, потятко”. Чрезвычайно интересно это последнее слово, еще и ныне встречающееся кое-где на Карпатах⁴⁶. В древнерусской литературе упоминаются “потки” и “потятко”, по-видимому, древнейшие украинские слова, так как на древнеиндийском языке “пота” значит молодое животное, дитя⁴⁷.

В “Лексиконе” часто приводятся народные названия: пружи – пружия, конички, кобылки, саранча. Названия коники и кобылки, как известно, сохранились в современной русской и украинской номенклатуре для некоторых родов прямокрылых, сохранилось также слово прусик для одного вида – итальянского прусика (*Calliptamus italicus*). Замечательно, что приведенное у Зизания название саранчи из церковной литературы “акриды” Берында не внес в свой “Лексикон”, как бы подчеркнув этим более светский, более народный характер своего труда. Налеты саранчи в древности были народным бедствием. “Повесть временных лет” поместила пружей среди десяти “казней египетских” наряду с мором людей, падежом скота, мышами, мошками, градобитием и т.п. Летописцы тщательно записывали налеты саранчи. Эти налеты происходили очень часто. За девять лет с 1094 по 1103 год летопись отметила пять налетов саранчи. Лаконично, но точно записан налет саранчи в 1095 году на Русь. Описав несколько случаев нападений по-

⁴³ Булаховский Л. А. Славянские наименования птиц типа сложений (*Composita*) // Филологический сборник. – № 2. – Киевский гос. университет, 1948; Его же. Славянские названия птиц // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1948. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 98.

⁴⁴ Булаховский Л. А. Славянские названия птиц // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1948. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 98.

⁴⁵ Шарлемань М. Словник зоологічної номенклатури. Назви птахів. – Вип. 1. – К., 1927.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Булаховский Л. А. Славянские названия птиц. – С. 112. Названий птиц в “Лексиконе” больше чем других животных. Такое же положение наблюдается и в древнерусской литературе; в летописях, в “Слове о полку Игореве”, различного рода сказаниях по подсчетам автора настоящей статьи на 50-70 названий птиц приходится немного больше одного десятка названий млекопитающих, два пресмыкающихся, одно земноводное, 2-3 насекомых.

ловцев в этом году, летописец в заключение взволнованно отмечает: “В се же лето приидоша пружи месяца августа 28 и покрыша землю, и бе видити страшно, идяху полуночным странам, ядуще траву и проса”. В предыдущем году “месяца августа 26 придоша пружи на русскую землю и поедоша всяку траву и многа жита”. В XVII столетии налеты саранчи на Украину, как это отметил Боплан, происходили в огромных размерах.

Названий птиц в “Лексиконе” больше, чем других животных. Такое же положение наблюдается и в других источниках древнерусской литературы – в летописях, “Слове о полку Игореве”, различного рода сказаниях. По подсчетам автора настоящей статьи, на **50-70** названий птиц приходится немногим более одного десятка названий млекопитающих, два пресмыкающихся, одно земноводное, **2-3** насекомых.

Объяснения к названиям в “Лексиконе” иногда даются в виде кратких описаний (очерков). Например, “еролий – птах подобен боцяну (белорусское и польское название белого аиста. – *Н. Ш.*), або чапля, живет на водянистых местах”. По этим данным нетрудно узнать белую цаплю *Herodias*. Или “кречет – птах котрым пардвы (польское название куропаток. – *Н. Ш.*) убивают и иншоептаство, подобен соколу, але бел вес, только зпод (низ. – *Н. Ш.*) горля – шарав (сероват. – *Н. Ш.*) мало”. Из этих слов видно, что кречетом в древности на Украине называли настоящего северного кречета – *Falci gyrfalcon*, а не балобана или raroга *Falco cherrug*, как полагали некоторые авторы.

Пространное объяснение дается к слову “нафта” – это “смола, алой, в котрой и воск и смердучий камень, котрою смердит колодезь за морем Фалинским (т.е. Хвалынским – Каспийским. – *Н. Ш.*), в Черкассах горских от града Шемши семь верств на бардзо высокой горе, на самом гребни, так горяч, же мясо в нем укипает”. Речь идет, по-видимому, о каком-то грязевом вулкане на Каспийском побережье.

Для животных, упоминаемых в церковной литературе, приведены названия на разных языках. Так, например, гриф именуется: семп, сип, гепс и др. Много названий (наименований) для льва, причем отдельно названы самки и различные возрасты молодых львов.

Составляя свой словарь, Памва Берында пользовался не только церковной литературой, как сказано выше, но и трудами своего современника “любомудра” Лаврентия Зизания из Корца на Вольни. В “Лексиконе” Зизания, датированном 1596 годом, встречаются также слова из области естествознания, но в значительно меньшем количестве, чем у Памвы Берынды.

Еще интересная черта рассматриваемого источника – подбор слов в “Лексиконе” Берынды, таких как: лепо, див, славий, ворон, волк, пардус, кур, заря, свет, влна, сморщ-смерч, тулы и другие. Это дает основание предположить, что названному автору было известно и гениальное произведение древнерусской литературы – “Слово о полку Игореве”.

Рабогая в условиях “перешкод, презрения и ущипливой зависти”, Берында, конечно, не мог указать этот порочный с точки зрения официальной Церкви источник, так как в нем содержится много языческих элементов⁴⁸.

⁴⁸ *Весьма маловероятное предположение о знакомстве Памвы Берынды с текстом “Слова о полку Игореве” (что могло бы иметь принципиальное значение для возражений сторонникам фальсификата) никоим образом не доказано и не подтверждено филологами.*

В целом “Лексикон славенорусский” свидетельствует о том, что и в мрачные годы порабощения Украины иноземцами не угасало стремление культурных украинцев противопоставить ополячиванию (иноземной ассимиляции) свои познания на языках украинском и русском с параллелями на иностранных языках. Как писал издатель второго издания “Лексикона” (1655 г.) Иоиль Труцевич, “Берында нашим языком русским объяснил каждое трудное слово”.

Лексикон Памвы Берынды интересен в наше время не только как материал по истории языковедения и по истории природоведческой номенклатуры и терминологии, но и как первая стадия изучения природы края.

Кропотливый и, по-видимому, неблагодарный труд Памвы Берынды несомненно заслуживает и нашей горячей признательности. Прежде всего его труд был одним из примеров проявления дружбы восточных славян, разъединенных иноземными поработителями.

* * *

Ценнейшим источником познания Украины, в частности ее природы, является также труд Боплана “Описание Украины” (Beauplan, 1660)⁴⁹. Первое издание вышло в Руане в 1650 г. в количестве 100 экземпляров, предназначенных для друзей и знакомых Боплана.

Автор – французский инженер Гийом Левассер де Боплан в течение 17 лет служил у поляков. Проживая на Украине, он строил крепости и укрепления города. Возвратясь на родину, он издал ценную книгу и целую серию географических карт Украины. Эта книга и карты много раз переиздавались и переводились на все европейские языки. В своем труде Боплан дал, прежде всего, краткий географический и этнографический очерк Украины и ее соседей – крымских татар, часто совершавших набеги на Украину. Отметил и некоторые обычаи поляков. Он хотел познако-

⁴⁹ В связи со специальной статьей Н. В. Шарлеманя о Боплане, вкратце приведем его биографию, приведенную в самом начале книги: Гийом Левассер де Боплан (ок. 1600, Дьепп, Франция – 06.12.1673, Руан, Франция) – французский офицер, инженер-фортификактор, картограф и архитектор. Сын известного гидрографа, математика и картографа Вильгельма Левассера. Прозвище (принятое за фамилию) “де Боплан” происходит от первой жены Гийома. С 1616 г. – офицер французской армии. В 1630–1648 гг. – на службе у польских королей Сигизмунда III, Владислава IV и Яна II Казимира из династии Ваза; руководил строительством крепостей и укреплений на территории Украины, входившей в состав Речи Посполитой, – в Кременчуге, Кодяке, Бродах, Подгорцах, Баре; в 1637 г. пожалован чином капитана артиллерии и разными привилегиями; принимал участие в битвах коронного войска против казацких формирований Павлюка (1637), Острянина и Гуни (1638). В 1639 г. во время возобновления Кодякской крепости составил подробную карту нижнего Днепра. Уволился от службы в 1647 г. и в 1648 г. вернулся во Францию, в 1652 г. в Руане был принят на королевскую службу. В 1647 г. составил большую подробную карту Украины. В 1653 г. опубликовал карту Нормандии, в последние годы жизни работал над картой Бретани (не закончил). В качестве комментария к картам Украины составил “Описание Украины”, которое несколько раз издавалось во Франции (Руан, 1651, 1660; Париж, 1661), было переведено на английский (1704), немецкий (1780), польский (1822), русский (1832) и украинский (1981) языки. Книга Боплана и его карты Украины – первостепенный источник по ее истории. В настоящее время осуществлено несколько новых изданий текста и карт Боплана: *Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення війни.* – К., 1990, Львів, 1990, 1998.

миться “с историей руссов”, как он пишет, но узнал, что во времена постоянных войн, опустошавших страну из конца в конец, “не пощадили библиотек, которые прежде всего предавали огню”. Несмотря на то, что он работал у поработителей Украины, занимавших в стране привилегированное положение, Боплан объективно, а порою и с явным сочувствием, описал украинский народ. Он считал украинцев людьми развитыми, опытными во всех ремеслах, необходимых в человеческой жизни, смысленными, проникательными, находчивыми и щедрыми. Украинцы, по его наблюдениям, “не стремятся к большим богатствам, но больше всего дорожат своею свободою, без которой жизнь для них немислима; это главная причина, побуждающая их к бунтам и восстаниям против местных вельмож”. На войне они отличались “неутомимостью, мужеством и дерзновенностью и вообще не дорожили жизнью”, “большинство из них оканчивает жизнь на поле битвы”. В противоположность стойкому в борьбе за независимость народу, “украинские дворяне во всем подражают польскому дворянству”. Боплан довольно подробно описал, как эксплуатировали крестьян помещики свои и чужие. Наиболее полное свое уважение к героическому народу француз выразил в следующей фразе: “Никто не может быть принят в казацкую общину (речь идет о Запорожской Сечи. – *Н. Ш.*), пока не пройдет в лодке вверх через пороги; следовательно, по их обычаям я тоже могу быть казаком – честь, которую я заслужил в это путешествие”. Он переплыл пороги.

В ряде мест своего “Описания Украины” Боплан сообщает краткие сведения о природе. Из представителей животного мира он несколько раз отмечает обилие змей на островах, рыбы и раков в Днестре. Особое внимание он уделяет огромному количеству насекомых: множеству двукрылых вдоль всего течения Днестра. С утра летали “обыкновенные безвредные мухи”, в полдень появлялись слепни в “дюйм величиною”, а вечером вылетало “такое множество комаров и мошек, что невозможно было спать без пологов”. Но обилие двукрылых бледнело перед бесчисленным количеством саранчи. В течение нескольких лет подряд Боплан наблюдал налеты саранчи. В яркий солнечный день саранча затемняла свет, словно небо покрывалось тучами. Нельзя было открыть рта без того, чтобы не влетело в него несколько штук саранчи за раз, невозможно было ничего есть, так как саранча проникала всюду, и в доме, “желая разрезать кусок мяса, вы вместе с тем разрезывали и саранчу”. Лошади боялись двигаться по дороге, на которую опускалась саранча, они настораживали уши и храпели, только сильными ударами кнута удавалось заставить их идти по саранче. Запах раздавленных насекомых вызывал тошноту, слышен был шум, производимый саранчою во время еды. Саранча съедала всю растительность какой-либо местности менее чем в два часа. Любопытный автор произвел ряд наблюдений над размножениями и перелетами саранчи. Его данные и в настоящее время не утратили исторического значения.

Вблизи Днестра между руками Сулой и Супоем Боплан еще встречал байбаков. В приднепровских степях еще водились сайгаки. Стадами ходили олени и дикие козы, дикие кабаны огромного роста и дикие лошади. Последние паслись табунами в 50-60 голов. Иногда они производили тревогу, так как издали их принимали за татарскую конницу, даже прирученные молодыми, эти лошади, по свидетельству Боплана, были неспособны к работе. Население употребляло в пищу их мясо наравне с воловьим и бараньим; оно было нежнее телячьего. На окраинах страны вблизи гра-

ницы с Московским государством встречались еще “буйволы”, по-видимому, зубры (les buffels), белые зайцы и дикие кошки (вероятно, рыси). Из птиц Боплан отметил каких-то перепелок с синими ногами (les cailles, qui ont les pieds bleus), мясо которых, якобы смертельно для того, кто его отведает. Это сообщение основано, по-видимому, на расспросных сведениях и отражало какое-то поверье. Журавли водились в описываемое время в большом количестве; пеликаны жили по берегам рек.

Труд Боплана, несмотря на истекшие 300 лет, не утратил и в наше время своего значения как источник первостепенной важности для познания Украины в середине XVII столетия, в период освободительной войны народа под руководством великого сына народа Богдана Хмельницкого, приведшего страну к воссоединению с Россией.

Литература

Архангельский А., 1902. Памва Беринда // Русский биографический словарь. – Т. XVI. Боплан, 1660. Описание Украины. Beauplan. 1660. Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne. – A. Rouen.

Булаховский Л. А., 1948 а. Общеславянские названия птиц // Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка. – Т. VII. – С. 2.

Булаховский Л. А., 1948 б. Славянские наименования птиц типа сложных (Composita) // Филологический сборник. – № 2. – Киев, Гос. унив. им. Т. Г. Шевченко.

Булаховский Л. А., 1949. Славянские наименования птиц // Мовознавство. – Т. 6. – Киев.

Зизаний Лаврентий, 1596. Лексис, сиречь речения, вкратце собранны и из словенского языка на простой русский диалект истолкованы. – Вильно (По перепечатке в Словаре Сахарова, 1849).

История Украинской ССР. – К., 1954. – Изд. АН УССР.

Памва Беринда, 1627. Лексикон славеноросский и имен тлъкование. – Киев.

Повесть временных лет. XI ст. по изданию АН СССР. – 1950.

Сахаров И., 1849. Сказания русского народа. Словари русского языка. – Т. 2.

Шарлемань Н. В., 1927. Словник зоологічної номенклатури. Назви птахів. – Ч. 1. – Київ.

С. Витачев и сигнализация в период войн со степными кочевниками* (после 1966 г.)

Витачев (местное население произносит – Витачив и Витачёв⁵⁰) в настоящее время село Обуховского района в 40 км к югу от Киева по Днепру, в давние времена оно имело большое значение в жизни Киевской Руси. О нем писал еще в X в. Константин Багрянородный⁵¹. Здесь в излучине Днепра выше р. Трубежа собирались “корабли”

* Публикуется по авторизованной машинописи с авторскими исправлениями и вставками (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 91), при этом воспроизводится последний вариант текста (существуют пять вариантов, начиная с рукописного первичного текста) как самый полный и содержащий все дополнения и правки автора.

⁵⁰ В некоторых источниках существует название Витачив, в других – Витачев (см.: Раппопорт П. А. Обследование городищ в районе Киева в 1950 г. // Археологія: Видання АН УРСР. – 1952. – С. 147). Местное население называет село только Витачів.

⁵¹ Комментарий Д. С. Лихачева // Повесть временных лет. – М., 1950. – Т. 2. – С. 215.

купцов (по-видимому, челны, ладьи), отправлявшиеся с товарами на юг, в дальнейший путь. В Витачеве, или Уветичах, в 1100 г. состоялся съезд князей, осудивший князя Давида и установивший мир между князьями⁵². Впрочем, существует предположение, что этот съезд происходил в ныне не существующем Витичеве, или Уветичах, который был на левом берегу Днепра против Киева на р. Золоче или Золотче, тоже впоследствии исчезнувшей⁵³. На карте Киевской земли до 1363 г. Ветичи показаны на левом берегу Днепра, выше Вышгорода⁵⁴.

Велико было и стратегическое значение правобережного Витичева в деле обороны Киева. Крутой, изрытый глубокими оврагами и заросший лесом правый берег Днепра создавал здесь естественные защитные условия, подробно описанные акад. Б. А. Рыбаковым⁵⁵ на Десне. Назван в “Повести временных лет” еще Вытечев холм, который, возможно, совпадает с современным Витачевом⁵⁶. Согласно летописи, это был город, т.е. крепость. Возвышающиеся на 90-100 м над рекой лесовые останцы-холмы могли служить удобными местами для разжигания костров, сигнализирующих о наступлениях с юга и востока врагов. В 1961 г. академик Б. А. Рыбаков⁵⁷ при раскопках городищ X–XI вв. в Витачеве обнаружил основания сигнальной башни,

Витачевское городище разделено на два – южное и северное. Северное (урочище Городок) сохранилось плохо из-за деформации оползнями, сохранялись остатки городища объемом 80 га. Во время археологических раскопок здесь были открыты оборонные сооружения, жилые строения и предметы, позволившие датировать городище X–XIII вв. и идентифицировать с упомянутым Константином Багрянородным населенным пунктом (“Об управлении империей”: “Русы, как правило, в июне месяце начинают движение по реке Днепр, на лодках катаются до Витичева – принадлежащей Руси крепости”). В 1962 г. во время проводимых акад. Б. А. Рыбаковым раскопок были открыты две башни укреплений, а в 1989 г. – третья. Среди выявленных в раскопе предметов особую ценность составляет свинцовая печать протопроедра Евстафия и набор писал для письма на восковых дощечках. Южное городище размещалось за полтора км., его детинец располагался на треугольном мысе и занимал 0,5 га, оно отождествляется с г. Святополч, заложенным в 1095 г. по приказу Святополка Изяславича. См.: Плетнева С. А., Макарова Т. И. Южное городище у с. Витачев // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1965. – Вып. 104; Древнерусские поселения Северного Поднепровья. – К., 1984.

⁵² Повесть временных лет. – Т. 1. – С. 149, 350; Т. 2. – С. 182 и др.

⁵³ Берлинский М. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. – СПб., 1820. – С. 33; Шарлемань М. В. Забуті історичні пам'ятки в околицях Києва // Український історичний журнал. – 1960. – № 1. – С. 136.

⁵⁴ *В настоящее время преобладает именно эта версия. Село Витичев (Уветич) вблизи Вышгорода считается именно тем селом, о котором говорится в ПВЛ и где 30 августа 1100 г. проходил съезд князей: здесь был возобновлен Любечский договор 1097 г. киевского кн. Святополка Изяславича, переяславского кн. Владимира Мономаха, черниговского кн. Давида Святославича и его брата Олега Святославича. Князья договорились наказать волынского князя Давида Игоревича, который в 1097 г. пленил и ослепил тербовльского кн. Василька Ростиславича. Кроме того, было решено взять Тербовльское княжество от Василька, переведа его на иждивение к брату Володарю. Эти решения не были осуществлены вполне. См.: Грушевский М. С. Волынский вопрос 1087–1102 гг. // Киевская старина. – 1891. – № 1, 5.*

⁵⁵ Рыбаков Б. А. По следам древних культур. Древняя Русь. – М., 1958. – С. 80.

⁵⁶ Повесть временных лет. – Т. 1. – С. 149.

⁵⁷ Рыбаков Б. А. Любеч и Ветичев – ворота “внутренней Руси” // Тезисы докладов советской делегации на 1 международном Конгрессе славянской археологии в Варшаве. – М., 1965. – С. 33–38.

применявшейся при огневой сигнализации. Эта находка дала основание норвежскому автору Борису Клейберу (Boris Kleiber)⁵⁸ для гипотезы о норвежском корне топонима Витичева или Витичева холма. Д. С. Лихачев любезно прислал мне оттиск статьи Клейберга и просил разобраться “на месте” в происхождении топонима*.

Комментируя две рунические надписи на грубо обтесанном, но хорошо орнаментированном осколке гранита, найденном в Норвегии и ныне хранящемся в музее в г. Осло, основываясь на определении специалистов, автор пришел к выводу, что надписи сообщают о смерти двух варягов в 1000-1030 годах и во второй половине XI ст. В младшей надписи упоминается о скандинаве, погибшем в местности Витачев между Уста и Гарда.

По словам Б. А. Рыбакова, “сигнальный огонь ряда народов носил название, содержащее корень «вит» (сербохорватское *vitiljaia*, польское *wice*, древненорвежское *vite*). Названный автор высказал предположение, что само название Витичева связано с его сигнальной функцией. Это предположение вызывает сомнение.

Акад. Б. А. Рыбаков (*фактически*) подтверждает правильность предположения (Клейбера), что Уити холм – это Витичев, Уста – устье р. Трубежа, находящееся недалеко от этого места, против холма Заруба, и Гарда – города Киева. Вызывает сомнение только толкование автором основной части названия Витичев – “Вити” как норвежского термина, означающего штабель дров для огневой сигнализации.

Вблизи Киева существует ряд мест – топонимов такого же звучания. Это речка Вита (на картах XIX ст. Вета), правый приток Днепра, впадающий в него в 18-20 км к югу от Киева. Теперь это незначительный в летнюю пору ручей, а прежде она служила оборонным рубежом в системе защиты Киева. Вдоль левого берега Виты был сооружен один из Змиевых валов, как предполагают, воздвигнутых по приказу Владимира I Святославича⁵⁹. На этой речке существует два села – Вита Почтовая на второй террасе Днепра и Вита Литовская на луговой террасе. Ведь речка и село на его возвышающихся на 10 м над уровнем Днепра берегах не могли служить местами для огневой сигнализации. На левом берегу Днепра против Киева у Выдубецкого монастыря, по-видимому, существовал Витачевский брод, о котором писал М. Берлинский⁶⁰. Вряд ли этот автор-археолог мог ошибиться, так как состоял начальником канцелярии генерал-губернатора, пользовался официальными источниками⁶¹.

⁵⁸ Boris Kleiber. Alstadsteinen i lyset a nye utjævninger ved Kiev // Viking. – 1965. – P. 61–75.

* В тексте вычеркнуто автором.

⁵⁹ Воронин Н. Н. Крепостные сооружения // История культуры Древней Руси. – Т. 1. – М., 1948. – С. 441; Рыбаков Б. А. Ветичев // Краткие сообщения о докладах и полевых экспедициях Института истории материальной культуры. – 1966. – № 99.

⁶⁰ Упом. соч. – С. 33.

⁶¹ Максим Федорович Берлинский (06.08.1764 – 06.01.1848) – историк, археолог и педагог. Выпускник Киевской академии (1776–1786) и Санкт-Петербургской учительской гимназии (1786–1788), специализировался по истории и географии. С 1788 г. – преподаватель Киевского главного народного училища на Подоле (с 1809 г. – Первая киевская гимназия), преподавал историю и географию в высших классах. С 1833 г. – инспектор Первой киевской гимназии, а с основанием Университета Св. Владимира (1834) – инспектор университетской гимназии и член Правления. С 1818 г. – директор киевского отделения Всероссийского библейского общества. С 1828 г. – член Общества истории и древностей российских при Московском университете,

Итак, на протяжении 50 км по Днепру известно 5 топонимов, в основу которых вошли слоги “вити” или “вета”. Большая часть этих топонимов не может быть связана с понятием “вити” – “штабель дров”.

В древнерусском, польском и других славянских языках существует ряд слов, содержащих в своей основе корень “вити” либо “вита”. Так, у Памвы Беринды⁶², тщательно собиравшего лексический материал для первого толкового словаря на протяжении нескольких десятков лет, есть слово “виталница”, которое он объясняет “господа (хозяйство. – Н. Ш.), хата, дом гостиный”. Поляки говорят *witać* и т.д. В современном украинском языке кроме глагола “вітати”, “привітати” находим существительные “повітка”, “повіт” и др. Надо полагать, что на месте современного Витачева было в XI в. какое-то сооружение наподобие “виталницы – дома гостиного” (времен Беринды), в котором останавливались порою проезжавшие по Днепру купцы, “гости”, порою и воины, в частности, варяги⁶³. Ведь недалеко проходил “передний край” защиты стольного града Киева, город-крепость Заруб. На холмах здесь зажигали сигнальные огни, когда половцы переходили Днепр, стремясь к Киеву. Но не штабель дров, как кажется, дал название Витачеву. Два села Вита Литовская и Почтовая были, по-видимому, т.н. постоянными или заезжими дворами. Они размещались на перекрестках дорог.

Огневая сигнализация ко времени княжения Ярослава, надо полагать, начиналась на приднепровских холмах, где-то в районе современного Канева, древнего Родня. Здесь у с. Пекари есть высокий холм с открытой вершиной, и ныне называется Княжа гора. Следующим удобным для сигнализации пунктом могла быть гора Заруб. Ниже устья Трубежа Днепр пересекает каменная гряда – “забора”. Камни почти не возвышались над поверхностью воды и в конце августа 1929 г., когда автор этих строк проплывал на челне из Киева до устья р. Роси. Около Заруба через Днепр еще недавно был брод – перегоняли скот и лошадей с одного берега на другой. Около Заруба переправлялись через Днепр половцы. Об их приближении сообщали огни Витачева. Сигнал принимал Треполь (теперь с. Триполье). Здесь линия защиты шла по р. Стугне, упоминаемой в “Слове о полку Игореве”. Далее сигнал могли давать высокие холмы вблизи Киева у нынешнего с. Церковщина. Бои здесь шли по речке Вите. Зажигали огни на Лысой горе у Зверинца в Киеве, на правом берегу Лыбеди. Последняя перед городом защита, по-видимому, происходила на р. Лыбеди, названной в “Повести временных лет” и др. источниках.

с 1843 г. – почетный член Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве. Берлинский никогда не был начальником канцелярии генерал-губернатора. Известный киевовед: участник археологических раскопок, автор многочисленных трудов, среди которых главный – “История города Киева от основания его до настоящего времени”, который в полном объеме был издан только в 1991 г. (Історія міста Києва / Публ. М. Ю. Браїчевського. – К., 1991). См.: Щербина В. Первый киевский археолог М. Ф. Берлинский // Киевская старина. – 1896. – № 12; Семейкин Н. Н. М. Ф. Берлинский. – К., 1916; Браїчевський М. Ю. Максим Берлінський та його “Історія міста Києва” // Берлінський М. Ф. Історія міста Києва. – К., 1991. – С. 5–20.

⁶² Лексикон словеноросский Памвы Беринды. 1627. – К., 1963. – С. КВ–КГ.

⁶³ Как показали раскопки, здесь был укрепленный город, поэтому предложенная Н. В. Шарлеманем этимология весьма умозрительна. Город перестал существовать в XIII в. и более не возобновлялся.

Следует отметить, что в летописях нет сведений о сигнализации при приближении врагов. В литературе более позднего времени существуют указания о сигнализировании с высоких дубов. Таково, например, сообщение Н. Бицына⁶⁴ и путешественника по Московской Руси Маржерета⁶⁵. Одиночные дубы, служившие в древности наблюдательными вышками, сохранились еще кое-где и до наших дней. Так, например, в поселке Ирпень на левом берегу одноименной реки растет 800-летний дуб. На него часто взбираются экскурсанты, чтобы с вершины осматривать обширное пространство. Он, вероятно, служил обсервационным пунктом перед важной границей Киева – Ирпенем. В 1909 г. на высоком берегу Днепра у с. Толкунская Рудня я видел дуб не менее 2 м в диаметре. Он уже усох, был лишен крон. В его ствол были вбиты кое-где клинья, которые облегчали взбирание на вершину. Огромный дуб я видел на правом берегу Десны против устья р. Сейма. С его вершины в 1933 г. колхозники стерегли сено, сложенное в стога на обширных лугах. По словам местных людей, и этот дуб служил наблюдательной вышкой для военных целей.

Большого развития достигла огневая сигнализация в период борьбы запорожских казаков с крымскими татарами и турками. Казаки ставили вдоль рубежей наблюдательные вышки из соломенных бочек, которые поджигали, как только “орда” выходила из Перекопа. Эти вышки носили странные названия: “фигуры”. Случалось, что в Киеве знали о врагах в тот же вечер, когда утром неприятель вышел из Перекопа⁶⁶. Такое огромное значение имела сигнализация в обороне древнего Киева, а позже Московской Руси.

⁶⁴ Николай Михайлович Бицын (настоящая фамилия – Павлов) (1836–1906) – русский писатель XIX в. В 1874 г. опубликовал свой перевод “Слова” с комментариями. В одном из комментариев он предлагал считать “дива” половецким дозорным, дивом-вещуном. В 1902 г. автор переиздал свой перевод с незначительными изменениями прочтения и комментариев.

⁶⁵ Бицын Н. “Слово о полку Игореве” // Русский вестник. – 1874. – Т. 109. – № 1–2. Февраль. – С. 770–771. См. также: Шарлемань М. В. Беречь старые деревья // Природа. – 1958. Октябрь. См. новое издание текста Жака Маржерета: Маржерет Жак. Состояние Российской империи. – М., 2007.

Жак Маржерет (1550/60 – после 1618) – французский солдат-наемник. В 1600 г. поступил на службу московскому царю и в чине капитана руководил отрядом наемников – личной охраной Бориса Годунова, Лжедмитрия I, в 1606 г. выехал во Францию, где и написал свои интереснейшие записки о государстве Российском. В 1608 г. он вернулся в Россию, поступил на службу к Лжедмитрию II, а в 1610 г. – к польскому королю Сигизмунду III, но осенью 1611 г. навсегда покинул Россию.

⁶⁶ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. – Т. 1. – СПб., 1892. – С. 396; Фененко М. Земля говорить. – К., 1965. – С. 107. Огневая сигнализация в Норвегии, по свидетельству Б. Клейбера, существовала с древнейших времен. “Подался огневой сигнал, и весть о врагах в течение семи дней с юга страны долетала до крайнего севера” (с. 74).

К вопросу о топонимике р. Почайны и попытка
реалистического толкования былины “Добрыня и Змей”* (1964-1965 гг.)⁶⁷

Былина – это история, рассказанная народом

Акад. Б. Д. Греков. “Киевская Русь”

По образам и настроению своему русский эпос светел и оптимистичен, герои его великодушны и честны, в нем нет гнетущих представлений, зловещих карликов и коварных волшебниц, которые присущи англосаксонскому эпосу, сагам, песни о Нибелунгах.

А. Н. Робинсон. Былины //
История культуры Древней Руси. – Т. 2. – 1951. – С. 153

Исследователи неоднократно указывали на то, что в былинах, в подавляющем большинстве (*вар.*: ряде) случаев, отразились исторические события Древней (*вар.*: Киевской) Руси⁶⁸, народная идеология и быт народа. Реже в некоторых былинах обнаружилась удивительная точность географических названий, вплоть до названий урочищ. Иногда эти названия сохранились в виде прилагательных и эпитетов. В частности, точность названий найдена в такой на первый взгляд фантастической, лишенной реальных данных (*вар.*: оснований) былине, как “Илья Муромец и Соловей Разбойник”⁶⁹. Освещенная современными краеведческими данными и дополненная скудными историческими сведениями, эта былина утратила значительную часть своей фантастичности: в ней остались только метафоры и гиперболы.

Такую же точность в названиях мест нам удалось обнаружить в одной из наиболее фантастических былин “Добрыня и Змей”⁷⁰. До настоящего времени в этом

* Публикуется по авторизованной машинописи (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 34. – Л. 1–10), на первом листе которой сверху дарственная надпись: “Евгению Васильевичу Зверозомб-Зубовскому свой скромный труд посвящает автор. 3.И.1965”. Сохранилось несколько вариантов данного исследования, из которых мы выделили основную, а все существенные отличия в трех иных вариантах статьи (ед. хр. 136 – машинопись с авторскими приписками; ед. хр. 14 – украиноязычный рукописный вариант, ед. хр. 34, л. 11–18 – машинопись с двумя вставками) вносим в текст другим шрифтом. В одной из машинописных копий указан год написания текста – 1964.

⁶⁷ Толкование былины о Добрыне и Змее неоднозначно. См.: Смолицкая В. Г. Былина о Добрыне и Змее // *Русский фольклор.* – 1971. – Т. 12.

⁶⁸ Ухов П. Д. Былины. – М., 1957. – С. 13.

⁶⁹ Робинсон А. Н. Былины // *История культуры Древней Руси.* – Т. 2. – М., 1951. – С. 51; Ухов П. Д. Былины. – 1957. – С. 454.

⁷⁰ См. классические исследования этой былины, о которых не упоминает Н. В. Шарлемань: Миллер В. С. *Материалы для истории былинных сюжетов. X: К былинам о “Добрыне – змееборце”* // *Этнографическое обозрение.* – 1891. – Кн. 15. – С. 129–131; *Его же. Добрыня – сват* // *Там же.* – 1893. – Кн. 17; *Его же. Эскурсы в область русского народного эпоса.* – М., 1892. – С. 32–54; В. Ф. Миллер считает, что эта легенда имеет сходство с народными сказаниями о Феодоре Тироне и Георгии, утверждая, что былина фактически передает деятельность дяди кн. Владимира Добрыни по распространению христианства и борьбе с язычеством, поэтому не случайно упомянута и р. Почайна (Пучай); спасенная Добрыней Забава Путятична связывается с летописной фразой: *Путятя крестил мечом, а Добрыня огнем.* См. также: Рыбаков Б. А. *Древняя Русь: Сказания, былины, летописи.* – М., 1963.

произведении находили два реальных названия – героя былины, исторического лица – дяди Владимира Святославича – Добрыни⁷¹, и “Пучай-реки” – современной речки Почайны вблизи Киева⁷². О Почайне упомянутая былина сообщает интересную бытовую подробность – на ее берегах “красны девушки беломойницы и портомойницы клепали тонко бело платье”⁷³. Еще в первые десятилетия XX ст., как в этом мы могли убедиться, Почайна была излюбленным местом для стирки белья киевлянок – жительниц Подола. Белье не только несли на коромыслах, но и везли на подводах, и характерной картиной был ряд прачек вдоль правого берега Почайны. Прачек Почайна привлекала, по-видимому, слабым течением и очень чистой водой, отмеченной в давней литературе⁷⁴.

Относительно Добрыни, то неясно почему новейший исследователь эпоса И. П. Цапенко считает “сумнівним ототожнення билинного Добрині з літописним Добринею, дядьком Володимира”⁷⁵. Если присоединиться к мнению, что в былине отразилось какое-то более древнее довладимирово время, то это исключит из былин популярное имя летописи времен Киевской Руси (Добрыню Мстиславовича) и совсем лишит былину хотя бы фрагментов реальной действительности. Нет, речь идет и о летописном Добрыне, и о летописной Почайне, и о князе Владимире.

Кроме этой реалистической части былина содержит ряд непонятных по смыслу, в значительной мере фантастических высказываний.

Прежде всего, непонятно, почему по замыслу автора мать Добрыни отговаривала его от купания в “Пучай-реке”, почему она не дала сыну “прощеньица и благословенья”? Ведь Добрыня был “горазд плавать и ныркатся”, и Почайна была в 2-3 км от “города Владимира”, всего лишь сравнительно неглубоким и нешироким рукавом Днепра. В летописях ее часто называли просто “ручай”. Почему “Пучай-реку” мать считала “очень свирепой”? Почему, по словам матери, – “кто в Пучай-реке купался – счастлив-то оттоль не выхаживал, терял голову молодецкую”?

Ответ на эти вопросы можно найти в сведениях о значении Почайны в истории Киева. С древних времен она служила естественным защитным рубежом и границей Киева, подобно валам, защищавшим город с других сторон⁷⁶. Существовало даже

⁷¹ Добрыня Маркович, брат матери кн. Владимира – ключницы Малуши, известен своей деятельностью в Новгороде, утверждением кн. Владимира в Киеве (победа над Ярополком) и опекой над старшим сыном Владимира Вышеславом в Новгороде же; исчезает из источников со смертью Вышеслава около 1010 г. См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 240, 245–246.

⁷² Современные местные названия: Опічань, реже Пічань. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. – М., 1938. – № 79.

⁷³ Гильфердинг. Онежские былины. – № 79. В 1974 г. было осуществлено академическое издание 88-ми вариантов текстов былин о Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче: Добрыня Никитич и Алеша Попович. – М.: Наука, 1974.

⁷⁴ Закревский Н. Описание Киева. – 1868. – С. 720.

⁷⁵ Цапенко І. П. Питання розвитку героїчного епосу східних слов'ян. – К., 1959. – С. 55.

⁷⁶ Сборник материалов для исторической топографии Киева. – 1874. – Ч. 2. – С. 8. В. Чаговец (Життя і сцена. – К., 1956. – С. 91) ошибся, считая, что река Почайна в 1902 г. представляла из себя “брудну калюжу, що текла по Подолу”. В то время она была еще чистым прозрачным потоком, местами заросшим кувшинками, камышом, тростником.

местное право, по которому воз с товаром, подломившийся по эту сторону Почайны, подлежит конфискации в пользу князя или воеводы⁷⁷. А на другом берегу реки товар никто не защищал. За Почайной на Оболони нередко происходили кровопролитные бои с врагами. По-видимому, здесь случались и налеты разбойников и врагов, в частности древлян, враждовавших с Киевом. Эта вражда отражена даже в летописи. Наделив полян (к которым, в первую очередь, относились киевляне) целым рядом весьма положительных качеств, летописец вот что говорит об их соседях: “а древляне живяху звериньским образом, и ядаху вся нечисто, и брака у них не бываше, но умыкаху у воды девица”⁷⁸.

Неприязнь (*вар.*: Враждебное отношение) древлян к Киеву (*вар.*: полянам), надо полагать, особенно обострилась после карательных мероприятий Ольги (945–946). Отношения еще ухудшились после убийства древлянами недалеко от Почайны Люта – сына киевского воеводы Свенельда, родственника Добрыни (975) и ответного убийства древлянского князя Олега (976)⁷⁹.

Вот почему мать Добрыни, по замыслу сказителя, боялась отпустить сына.

Не получив “прощеница и благословения”, Добрыня все же поехал “купаться”.

Дальше в былине начинается, на первый взгляд, вполне нереальная, фантастическая часть. Когда Добрыня стал купаться в Пучай-реке:

⁷⁷ “Коли купцы едут с Киева, возы свои с товаром тяжко накладывают, для мыта, иж бы возов меньше было (для того, чтобы как можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возов). И в которого купца воз поломится с товаром на одну сторону по Золотые ворота, а на другую сторону по Почайну-реку, воз с товарами биривали (отбирали) на воеводу киевского” – Закревский Н. Там же. – С. 341.

⁷⁸ Повесть временных лет. – Изд. АН СССР. – 1950. – Т. 1. – С. 15.

⁷⁹ *Указанные факты связаны со следующими неоднозначными и дискуссионными в историографии событиями. После смерти кн. Святослава его сыновья разделили вотчину: Ярополк сел в Киеве, Олег – в древлянской земле, в Овруче, Владимир – в Новгороде. В 975 г. сын близкого к Ярополку боярина Свенельда Лют во время охоты углубился в древлянскую землю, что было расценено как военная разведка и нарушение земельного права княжества. Лют был схвачен и казнен. В 977 г. киевская рать вторглась в древлянскую землю, в битве под Овручем кн. Олег Святославич погиб – в столпотворении на мосту он был сброшен своими же воинами; Древлянское княжество было подчинено киевской власти. Это вызвало опасения в Новгороде. Добрыня с малолетним Владимиром оставили город и выехали в Швецию ко двору конунга Эйрика Сегерсселя. В 979 г. Ярополк утвердил своего наместника в Новгороде. Однако в том же году Добрыня с князем и шведскими воинами вернул Новгород, а дальше начал активную деятельность по захвату для Владимира Киева: зимой 980 г. он овладел Полоцком, затем Роднем, а 11 июня 980 г. был коварно убит Ярополк (его предположительная могила недалеко от летописного Родня была открыта археологами; летописный рассказ о перенесении его останков в Десятинную церковь – позднейшая вставка). Считается, что выступление Владимира – Добрыни против Ярополка было мстью за смерть Олега. См.: Шахматов А. А. Мстислав Лютый в русской поэзии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – Т. 18. – 1909; Соловьев А. В. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Записки русского научного института в Белграде. – Т. 16-17. – 1941. – С. 37-64; Poppe A. Ze studiów nad najstarszym latopisatstwem ruskim. I. Sweneld – ojciec Msciszy, czy Sweneld – ojciec zemsty? // Studia źródłoznawcze. – Т. 16. – 1972. – S. 85-102; Артамонов М. И. Воевода Свенельд // Культура древней Руси. – М., 1966. – С. 30-35; Sarnowska W. Wczesnohistoryczny kurgan z Korolewina pod Taganczą w pow. Kaniowskim // Światowit. – Т. 20. – 1948-1949. – S. 232-296.*

Там на тую пору на то времечко
 Да из далеча-далеча, из чиста поля,
 Из-под западной да спод сторонушки,
 Да и не дождь дождит, да и не то не гром гремит,
 А и не гром гремит, да шум велик идет:
 Налетела на молодого Добрынюшку
 А и Змеище да то Горынище,
 А и о трех змеище о головах,
 О двенадцати она о хоботах⁸⁰.

Змеище, по-видимому, узнало Добрыню, так как он часто “в чистом поле поезживал да малых змеенышев потаптывал”. Змеище напало на Добрыню, и последний колпаком поверг врага на землю и “сочил-то змеищу на белы груди”. Враг взмолился о пощаде. Это первый эпизод былины.

Во втором эпизоде былины речь идет о похищении Змеем киевлянки Забавы Пуятышны, якобы племянницы Владимира, и о розысках этой девицы Добрыней “в горах Осокориных, норах змеиных”.

Заметим, что Змеище появилось с западной стороны, что оно наделено сказителем эпитетом Горынище, что у него были белы груди. Обращает на себя внимание и то, что мифическое чудовище имело чисто человеческий признак – белы груди, и человеческую слабость: Добрыня простым колпаком, а по другим вариантам былины – пуховым колпаком и даже шляпой “ушиб три хобота не лучших”, по другой – колпаком хотел срубить “буйны головы” Змея.

Очевидно, змея, вступившего в бой с Добрыней, сказитель былины не представлял себе чудовищем, подобным драконам западноевропейской мифологии или таким, каким его изобразили В. Васнецов, И. Билибин, М. Врубель.

Нет сомнения, что наш былинный Змей, правильнее Змий, был широко распространенной аллегорией: Змей – это враг. Еще В. Антонович⁸¹ высказывал мысль, что змий древнерусского фольклора не что иное, “как аллегория, под которой скрывается совершенно теперь забытый, но некогда вполне реальный и грозный образ печенегов...”. В другой своей статье названный автор отметил, что украинская дума сохраняла образ попавшего в летопись единоборства Кирилла Кожемяки с Печенегом, который в песне назван Змием⁸². Не этот ли бой изображен на стенописи Софии Киевской? Там невысокого роста воин вступает в бой с крупным человеком, лицо которого вытянуто в нечто, напоминающее утиный клюв, подобно тому, как на древних рисунках изображают “ехидну”, змия и пр.⁸³. Следует отметить, что все остальные рисунки на стенописи вполне реалистичны и никаких многоголовых чудовищ, подобно описанному в былине, там нет. Недавно Д. С. Лихачев⁸⁴ объяснил образ Змея как

⁸⁰ Гильфердинг. Онежские былины. – Былина № 79.

⁸¹ Антонович В. Б. Змиевы Валы в пределах Киевской земли // Киевская старина. – 1884. – Т. 8. – Март. – С. 363. См. о “змеиных валах”: Кучера М. П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. – К., 1987. – 208 с.; Плетнева С. А. Змей в русской сказке // Древние славяне и их соседи. – М., 1970.

⁸² Антонович В. Б. Змиевы валы // Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. – 1894. – Т. 24. – С. 608.

⁸³ Данное определение ошибочно, на фреске изображены ряженые в Рождественском цикле святков при императорском дворе. См. комментарий выше.

⁸⁴ Былины. Малая серия библиотеки поэта. – 1954. – С. 312.

символ внешнего врага Руси. Эту мысль он подтверждает и некоторыми рисунками змеев-врагов в Радзивилловской летописи. Даже в наше время в украинском языке “змії, змія” часто заменяют словами “гад, гадюка” и служат синонимами врага.

Итак, напавший в былине на Добрыню “Змий” был врагом.

Почему же к названию Змей добавлен эпитет Горынище и появился он “с западной сторонущи”? Рассматривая современные карты окрестностей Киева, легко убедиться, что к западу от города и от Почайны, за полосой лесов в 20 км от Почайны вдоль речки Ирпеня расположены два села Гореничи в 3 км ниже с. Белгородки – Белгорода летописи на левом берегу реки, село Горенки на правом берегу⁸⁵ и приток Ирпеня – ручей Горенка. Эти села расположены на холмах – дюнах, которые украинцы обычно называют “горами”. Таким образом, Змий Горынич, по-видимому, появился с этих мест. В одном из вариантов былины “горы” названы Осокориными. Заметим, что еще недавно здесь в большом числе росли старые возвышающиеся над лесом осокоры, по-русски тополя⁸⁶. Нам могут возразить, что древность названий перечисленных населенных пунктов не доказана. Действительно, они не упоминаются в “Повести временных лет” и др. источниках. Но в этих источниках названо сравнительно небольшое количество географических пунктов вокруг Киева. Но если бы село Гореничи и не существовало в то давнее время, то “горы” (так и в наше время называют на Украине холмы) – холмы вдоль берегов Ирпеня, конечно, были, а раз так, то их названия и производные от них прилагательные, например: “горенич” или “горынич” могли существовать. Мы полагаем, что перечисленные названия уже существовали в X в., так как известно, что народная топографическая номенклатура очень древняя и устойчивая⁸⁷.

На холмах вдоль Ирпеня, надо полагать, были поселения древлян. Убийство древлянами Люта, сына киевского воеводы Свенельда, как предполагают некоторые историки, вблизи нынешнего села Лютежа⁸⁸, возможно, свидетельствует о том, что южный рубеж Древлянской земли проходил по лесам вдоль Ирпеня, возможно, где-нибудь на территории нынешнего леса Пуща-Водица. Еще недавно обитателей названных выше сел жители киевских пригородов снисходительно называли “полищуками”.

Древляне, как уже отмечено, не питали дружбы к киевлянам. Князь и его “мужи” не только брали с древлян непомерно высокую дань, но, по словам летописца, “насиляше им и мужи его” (князя). Да и сам Добрыня, по словам былины, порою здесь бывал на “полюдьє”, “поезживал и малых змеенышей потаптывал, разоряя их норы змеиные”, т.е. разрушая их жилища – землянки. Кроме того, “ненависть” (выражение летописи) существовала еще и из-за охотничьих угодий. Это и послужило причиной убийства Люта Свенельдича древлянским князем Олегом⁸⁹.

⁸⁵ Похилевич Л. Уезды Киевский и Радомышльский. – К., 1887. – С. 76–77.

⁸⁶ На левом берегу Днепра против с. Вышгорода речная дюна носит название – Гористее, в 10 км к югу от Киева, на левом берегу Днепра село называется Осокорки. В Ровенской области существует речка Горынь, приток Припяти.

⁸⁷ Данилов В. Отзвуки былины о змеборчестве Добрыни Никитича // Киевская старина. – 1905. – Т. XC. – № 9. – С. 105.

⁸⁸ Похилевич Л. Упом. соч.

⁸⁹ Повесть временных лет. 945 г.

Название “Змиевы валы” – земляных укреплений, опоясывающих Киев на протяжении многих километров, подтверждают нашу гипотезу. Это остатки древних фортификационных сооружений, защищавших Киев от врагов – змиев⁹⁰.

Слово Змий в былине надо трактовать в народном понимании, шире, чем это предполагают упомянутые авторы, не только как враг иноземец-печенег, но и, так сказать, внутренний враг, разбойник, **возможно, древлянин**. Словом, мы убеждены, что древний сказитель былины взял для нее сюжет: на безоружного киянина Добрыню на левом берегу Почайны напал вооруженный древлянский всадник – горенчанин, но был побежден киевским богатырем.

Замечательно, что в наше время в вершинах Почайны, наиболее узком месте ее, где был брод (его помнит автор этих строк) через левый берег, носит у местного населения название “Змиевате”⁹¹. Никаких змей здесь нет и, судя по характеру местности, не могло быть и в древности, поэтому есть основание предполагать, что название произошло не от зоологических змей, а от частых встреч со змеями аллегорическими, т.е. с врагами или разбойниками, которые грабили купцов, проезжавших по пересекающему Почайну древнему торговому пути из Киева на север Руси через Дымер, Чернобыль и дальше в соседние страны.

Эпизод с “умыканием” Забавы (или Запавы) Путятишны не противоречит нашей гипотезе. Какой-то древлянский воин “змей” увез киевлянку по распространенному у древлян обычаю и упрятал ее в своем жилище, а Добрыня ее разыскал, убил врага и вернул Путятишну в Киев.

Былина “Добрыня и Змей” полностью входит по содержанию в былины Киевского цикла.

При такой трактовке былины “Добрыня и Змей” отпадает ее объяснение как символа борьбы христианства с язычеством, “змеборчества” Добрыни. Исчезает и якобы мистическая суть былины. Исторический Добрыня, подобно легендарному Илье Муромцу, был богатырем Владимира, не только защищавшим родную землю от врагов-иноземцев, но и очищавшим дороги от местных разбойников и налетчиков. Известно, что это была одна из первоочередных задач княжения Владимира.

В обширном государстве Киевской Руси развивалась торговля. Помехой в этом были враги и разбойники на дорогах. Владимир уделял большое внимание защите государственных границ, освобождению торговых путей от грабителей и разбойников. Эту работу выполняли его богатыри: Илья, Добрыня и др. В Киевском государстве развивались искусства, в частности, эпос, в первую очередь та его форма, дериват которой мы называем былинами.

Обнаруженные в былине “Добрыня и Змей” довольно точные данные по топографии местности убедительно говорят о том, что прототип былины возник на юге, в Киеве в конце десятого века, вероятно, до крещения Руси. Мигрировав на север, былина сохранила до нашего времени свой костяк (*вар.*: свою основу), аллереорию,

⁹⁰ Добровольский Л. Змиевы валы вблизи Киева. – К., 1908 и др. См. также: Антонович В. Змиевы валы в пределах Киевской земли // Киевская старина. – 1884. – Т. 8. – № 3. – С. 355–370; Он же. Змиевы валы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – 1894. – Т. 24. – С. 608.

⁹¹ Шарлемань Н. Краткий путеводитель по Киеву и его окрестностям для естественноисторических экскурсий. – К., 1916. – С. 25; Шарлемань М. По Киеву и його околицях. – К., 1921. – С. 25–26.

свое содержание, в том числе отчасти и топонимику. Эта часть древнего языка оказалась наиболее устойчивой. На месте своей второй родины былина изменила только форму: возникли местный поэтический строй и редакция, южный древнерусский язык заменили местные говоры, внесены сверхъестественные элементы, например, хоботы и змея. Древний автор не знал еще хоботов в зооморфологическом понимании, так как в древности слово хобот значило знамя (см. “Слово о полку Игореве”).

Таким образом, мы считаем былинку “Добрыня Никитич и Змей” “литературным фактом”, а не литературной фантазией. Еще Гете, изучая произведения великих иранских поэтов, пришел к выводу, что вся их фантастическая форма имеет реальные основания⁹².

Недавно акад. Б. А. Рыбаков⁹³ (вслед за В. Ф. Миллером⁹⁴ и М. Н. Сперанским) повторил старую гипотезу о том, что былина “Добрыня и Змей” отражает одно из крупнейших внутривосточных событий эпохи Владимира I – крещение Руси, что в былине метафористически представлена борьба и победа христианства и язычества. Я не согласен с названным автором. Ведь еще В. Б. Антонович, Л. П. Добровольский и другие авторы давно определили, что метафористический змей – это враг. Ведь еще до крещения Руси вокруг Киева существовали Змиевы валы, земляные фортификационные сооружения, не имеющие никакого отношения к принятию христианства. Я полагаю, что защита границ государства и даже защита более узкого пространства – околлиц стольного города имела в свое время то же крупнейшее значение в борьбе с врагом, могла послужить темой для древних сказителей былин.

* * *

В наше время еще можно видеть речку Почайну и ее вершину, у которой, и в древности, вероятно (как и в наше время), был брод, где левый берег и ныне у местного населения называется Змиевате. В существовании этого урочища киевляне легко могут удостовериться, так как на такси до него легко добраться за **20** мин. Как мы предполагаем – это пережиточное название, напоминающее о временах тысячелетней давности. В 15–20 км к западу от Почайны, вдоль берегов Ирпеня имеются села и речка Гореничи и Горенка. От этих названий, по нашему предположению, и произошло второе прозвище Змея врага киян “Горынич”, “Горынице”, Горенич.

Слово Почайна встречается несколько раз в “Повести временных лет” и еще в одной былине “Василий Игнатьев”, где Почайна названа Почев-река. Интересно, что в этой былине упомянуты “два гнезды туры”. По берегам Почайны в древности, очевидно, водились туры, так как еще в XIX веке в нижней части Почайны сохранилось название урочища “Турец” и ближайшая к речке улица носит и ныне название Туровской улицы. Эти слова дополняют наши знания топонимики Почайны и ее частей.

Совершенно очевидно, что необходимо принять меры к приведению Почайны в порядок и обеспечить ее охрану. Охрана этой речки столь же важна, как и сохранение всех памятников материальной культуры древнего Киева.

⁹² Шагинян М. Гете. – М., 1950. – С. 63.

⁹³ Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963. – С. 68–69 и др.

⁹⁴ Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. – М., 1910.

Речка Почайна прежде и теперь* (1967 г.)

Историческая река Почайна еще в начале возникновения “матери городов русских” – города Киева 1500-2000 лет назад была и есть по существу правым рукавом, старицей реки Днепра. Это отразилось и в наименовании ее верховий.

В нее впадают ряд правых притоков – из которых главные: ручьи Коноплянка и Западинка, теряющиеся теперь в огородах, река Сырец с озерами и притоками; Бабий Яр с Курячим Бродом, р. Глубочица с Киянкой, Крещатицкий и др. пересохшие ныне ручьи, вытекавшие из крутых оврагов, прорезающих плато гористой, старой части города Киева.

С судоходной тогда Почайной, имевшей общее протяжение – от истока, почти против устья Десны – до ручья Крещатик около 12 километров устьевой части, омывавшей Подол и впадавшей в Днепр примерно в месте теперешнего памятника “Магдебургского права”⁹⁵ – еще в XVI–XVII веке имевшей общее протяжение свыше 10 км – связан ряд былин, исторических летописных сведений и песен. Еще княгиня Ольга, будучи в Византии, упоминала, что в Почайне стоит зимой ее флот.

Интересные фольклорные сведения передает былина “Добрыня и Змей”, сложенная, видимо, во время Владимира Святославовича. В 988 году в нижнем, приустьевом притоке, вытекавшем из Хрещатой долины, была “крещена Русь”. В “свирепой” р. Почайне в XVI веке погиб отряд казаков, боровшихся против литовского господства – говорит онежская былина, записанная в конце XIX века.

* Текст этого доклада был продиктован Н. В. Шарлеманем Г. К. Голдину, а затем 13 октября 1967 г. отпечатан Голдиным в 5-ти экземплярах. В архиве ученого сохранилась стенограмма Голдина и один экземпляр машинописи с правками рукой Голдина. По этому экземпляру и публикуется данный текст (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 90. – Л. 4–9). В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилось целое “дело” “о Почайне” (там же. – Ед. хр. 287. – Л. 1–2). В 1967 г. в газете “Вечерний Киев” он в соавторстве с архитектором П. Долицинским опубликовал статью “Збережемо Почайну”, в которой указывалось на необходимость сохранить историческую реку при застройке нового микрорайона на Подоле и Куреневке. После публикации Шарлемань получил официальный ответ Управления по делам строительства и архитектуры Киевского горсовета (№ 378 от 23 апреля 1967 г. за подписью главного архитектора г. Киева Б. Приймака), в котором указывалось, что статья была внимательно изучена. Выяснено, что Почайна после сооружения гавани и железнодорожной дамбы превратилась в озеро Опечень. Горсовет планирует расширить озеро и протоки Почайны, создать специальную зеленую зону в связи с намывом площади для нового жилищного массива – Оболони. Все это соответствовало, как считал архитектор, предложениям Шарлеманя и Долицинского.

⁹⁵ Памятник в виде колонны, сооружен в 1802–1808 гг. по проекту архитектора А. И. Меленского напротив того места, где, по преданию, проходило “крещение” киевлян кн. Владимиром в 988 г. Сооружение памятника связано с возобновлением 15 сентября 1802 г. г. Киеву статуса самоуправления, который город имел, по крайней мере, с конца XV в. (так называемое магдебургское право). Мономент 23 м.: постамент с прямоугольным рустом и тосканская колонна (18,4 м) с небольшой сферической башенкой. Прямоугольное основание расчленено столбом на два проема (три арочные прорезы). Ранее в середине колонны был колодец с ключевой водой. Этот колодец-часовенка появился в 1862 г., в 1867 г. рядом был сооружен новый колодец (в виде чаши). В 1915 г. по проекту архитектора М. Бобрусова была построена лестница, ведущая к памятнику от основания горы. В связи с многофункциональностью памятника, он часто называется еще “Памятником крещения Руси”, “Нижним памятником кн. Владимиру” (верхний с постаментом князя – на Владимирской горке).

Тогда она еще омывала Подол и была надежной защитой от пришельцев – со стороны севера (приводим копию Боплановой карты города Киева с путями сообщений и с речной сетью⁹⁶).

До 1840 года р. Днепр, ежегодно меандрируя, проходила далеко от Киева – то Русановской протокой, то Чертороем, настолько удаляясь от Киева, что не попавшие в верховья р. Почайны должны были подниматься на шестях от Выдубецкого или Лаврского монастырей до Подола. Окончательно формируясь еще во времена ледниковых периодов⁹⁷ – несколько десятков тысячелетий назад, когда в Киевских и Кирилловских высотах жили лишь первобытные охотники на мамонтов (верхний палеолит), Праднепр в своем среднем течении выработал широчайшую речную долину. На параллелях Чернигова, Киева и Канева ширина четырех днепровских террас доходит до ста километров (Киев – Прилуки).

Река Днепр, находившаяся в северном полушарии и текущая в меридиональном направлении (к югу), в длительный геологический период наступает на западный, крутой (правый) берег, систематически врезываясь и перерабатывая откосы плато, согласно закону Бэра – Бабинэ⁹⁸, и оставляет слева за собою постепенно понижающиеся к современному руслу террасы, старицы, проходные долины и крупнейшие торфяные массивы, как, например, болота: Замглай, Ирдынское или Трубежанские – заполнившие за последние тысячелетия древние старицы Праднепра.

Почайна, рожденная днепровской деятельностью, река сравнительно очень молодая. Ее правые притоки – не длинные, но крайне быстроводные, круто спадающие по уступам киевских осадочных геологических напластований третичного и четвертичных периодов⁹⁹, в исторические времена были многократно запружены, и на них

⁹⁶ В приложении к рукописи представлена перерисованная цветными карандашами карта, которую не воспроизводим, поскольку новые карты Боплана изданы в наше время очень качественно.

⁹⁷ Ледниковый период – несколько миллионов лет, когда на фоне похолодания климата резко разрастаются материковые ледниковые покровы (ледниковые эпохи), чередующиеся с потеплениями (межледниковьями). В настоящее время мы находимся в межледниковом периоде голоцена, начавшегося 30 млн лет тому назад (кайнозойская эра). В истории планеты Земля выделяют несколько ледниковых эр: раннепротерозойская (2,5–2 млрд лет назад), позднепротерозойская (900–630 млн лет назад), палеозойская (460–230 млн лет назад), кайнозойская (30 млн лет назад).

⁹⁸ Закон отклонения меридиональных рек северного полушария в сторону правого берега, а рек южного полушария – в сторону левого берега, что обусловлено совокупной деятельностью вращения Земли и движения воды в реке (течения). Этот закон применим и к морским проливам и течениям. Его автор – российский акад. К. Бэр. А французский ученый Ж. Бабинэ разработал этот закон с математической стороны и выработал формулы линейного и углового отклонения любого тела в силу вращения Земли вокруг оси. См.: Бэр К. Почему у наших рек, текущих на север или на юг, правый берег высок, а левый низмен // Морской сборник. – 1857. – Т. 27; 1858. – Т. 35; Babinet. *Comptes Rendus de Séances de l'Academi de Sciences de Paris.* – 1859. – Т. 49.

⁹⁹ Третичный и четвертичный периоды относятся к кайнозойской межледниковой эре. В третичном периоде распространяются леса тропического и субтропического типа, в конце периода – степи. Выделяется отряд приматов, появляется большинство известных науке ныне животных и растений. В конце периода появляются люди. Четвертичный период возвращает ледник, вымирают мамонты, саблезубые тигры, гигантские ленивцы. Понижается уровень мирового океана и появляются сухопутные мосты. Тают ледники и начинается вторичное заселение пространства. Происходит “неолитическая революция”.

работали водяные мельницы. Автор этих строк еще в первом десятилетии XX столетия видел на реках Сырец и Лыбедь остатки водяных мельниц. Уцелевшие еще на сегодня притоки Почайны имеют сравнительно обильное водою русло и быстрое течение.

Находили на р. Почайне и древние деревянные суда и челны. За последнее тысячелетие климатические условия на правобережье Киевщины сильно не изменились, лишь обильная лесная растительность накапливала в почве и медленнее и равномернее расходовала запасы почвенных вод, в первую очередь верховодки, местами сомкнутой с ниже лежащими водными горизонтами. Здесь жили и оставили археологические и исторические следы своего пребывания древние поселения славян-русичей – земледельцев и охотников-собирателей и более ранних жителей берегов реки Днепр в своем среднем течении, являющейся важнейшей транспортной артерией на протяжении почти тысячекилометрового радиуса.

Именно здесь на удобном, хорошо защищенном месте, отлично просматривающемся на десятки километров кругом “с горы” на север, на восток и на юг и сложился центр – г. Киева – матери городов русских. Защищенный с запада, с плато-овражной системой с обрывами, топкими ручьями и болотами на ближних подступах водоносной рекой Почайной, к тому же хорошо просматривающейся, Киев был почти недоступен.

Сухопутная дорога на запад, вернее на северо-запад, из центра г. Киева шла по ул. Артема (бывшей Львовской) и по Дорогожицкой улице, где в районе узкого водораздела между ярами Глубочицким и Скоморохским – системы р. Лыбидь, южной границей Киева было предградное заграждение, обнесенное валами – “форт Дорогожичи”, служивший в средние века одним из мест мытного сбора с купцов – гостей торговых киевских. Дорога за р. Сырец шла на северо-запад к Белгороду, расположенному на узком водораздельном месте рек Ирпень и Северка (второй водный рубеж) и третий пояс укреплений: река Стугна – Ирпень – так же огражденный у с. Плесецкое валами и земляными укреплениями – “змиевыми валами” времен Владимира Святославовича¹⁰⁰.

К западу от р. Стугны находилось “половецкое” или “Дикое” поле. Мирные кочевники жили там, о чем говорит название сел: Великое и Малое Половецкое. К северу от Киева было поселение мирных хазар – ныне с. Казаровичи (Дымерского района) Киевской области. Как мы уже говорили, Днепр неоднократно еще во времена средневековья и до середины XIX столетия то уходил от Киева, то, наоборот, наступал на крутой берег, разрушал здания, иногда фундаментальные. Есть историческое свидетельство XIII века о первых в истории инженерного искусства гидрогеологических работах Петра Милонегга, укреплявшего от оползания подпорной стенкой Выдубецкий монастырь. Ежегодные паводки, очевидно, неоднократно уводили или

¹⁰⁰ См. в изданиях Исторического общества Нестора Летописца: Добровольский Л. Летописный Дорогожич (*К вопросу о давнишних киевских пригородных укреплениях // Военно-исторический вестник. – 1913. – Кн. 4*); Его же. Водораздел Ирпеня и Стугны (*Чтения в ИОНЛ. – 1910. – Кн. 21. – Вып. 3. – Отд. 2. – С. 31–62*); Его же. Змиевы валы в окрестностях Киева (*Чтения в ИОНЛ. – 1909. – Кн. 21. – Вып. 1–2. – Отд. 3. – С. 1–30*) и др. См.: Шербина В. Леонид Павлович Добровольський як знавець Києва й Київщини // *Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва: Зб. 1. – К., 1930.*

пересыпали и реку Почайну, что крайне затрудняло торговую, промышленную и оборонную жизнь г. Киева, и в первую очередь Подола, омывающегося Почайной – суходольной здесь и удобной для отстоя судов в средней и нижней своей части.

Для удобства, от Вознесенского/Глубочицкого спуска “с Горы” через Подол к Почайне вели Валы – Верхний и Нижний, ограждавшие нижнюю часть Подола от паводков, особенно катастрофических в некоторые годы. Имели значение для жизни города и оползневые явления, которые регулярно обрушивались не только на беднейшее население (до 1924 года!). На эти грозные явления влияли неотрегулированные потоки вод талых и ливневых, дренирующих и ранее и теперь позже высохшие или спрятанные под землю в ливневоды старые притоки р. Почайна.

Старожилы г. Киева помнят, что еще в 1914 г. в устье Глубочицкого оврага тек ручеек и трамвай № 13 пересекал его мостиком выше теперешнего Житнего базара.

Развивающееся пароходство уже в 1840 году не могло удовлетворить прохождение Днепра Чертороем, и хозяева города обеспечили спрямление русла р. Днепр каменными и плетеными дамбами, неоднократно прорываемыми паводками; система сдавания работ на Днепровских гатках “на откуп” скоро отжила. В Киев провели железную дорогу, построили Цепной мост, затем железнодорожный, ежегодно возобновляли старый наплавной Наводницкий мост и т.д.

В 1912 году закрыт был проток Торец, заливавший “Ковш”, где было частное пароходостроение, затон, и углубили гавань, существовавшую с 1898 года. В 1914 году провели узкоколейку, снабжавшую топливом и сырьем заводы: кирпичные, дубильных экстрактов и кожевенный. Начали работать “поля орошения”. Былое величие и нетронутая чистота Оболони с заливными покосами, дубравами, рыборасплодными прудами стариц и всей реки Почайны – начали уходить в историю. Стихийно растущий город и его предприятия на ближних участках покосов устроили свалку. В годы империалистической войны дубравы были вырублены, для сточных вод выше насыпи узкоколейки из Святошина в Дарницу для стока почаянских вод прокопали в проток Наталку сточную канаву. Были построены Стратегический мост через Днепр и Черторой. Настал грозный 1917, а за ним годы гражданской войны.

В 1925 году начали строить 2-ю теплоэлектрическую станцию, участок за устьем реки Почайны стал индустрироваться.

С пятилетками Киев стал расти неудержимыми темпами. В историю ушла и узкоколейка. Вся страна перешла на широкий путь, после Великой Отечественной войны стал расти и жилой фонд. Резко встал вопрос водоснабжения и канализации. Появился Деснянский водопровод с зоной строгого режима санитарной зоны. Перенесена на левый берег р. Днепр в район Бортничи канализационно-очистительная система. Проведена от КРЭС-2 до Вышгорода к Комсомольской гидроэлектростанции железнодорожная ветка. На озере в нижней части р. Почайны историческое Ольгино городище (*прим.* “Плоский участок” – бывшей Плеснеск, Ольгина родина Плесков – Псков) через 1000 лет стало опорой плотины. В ГЭС работает рефулер. Углубляется древняя река, засыпаются чистыми речными песками дымящиеся свалки. Вместо миазмов далеких окраин большого города возникнет скоро парк с проточной чистой рекой, Почайна в углубленных расчищенных берегах приобретет прежний вид.

Заливные луга с ветлами и дубами и с неумолчным пением птиц и гудением насекомых будут служить местом отдыха жильцам нового жилого Почаянского (или Обо-

лонского) массива¹⁰¹. Дело чести общественности к 1969 году, до начала строительства нового жилищного массива на незатопляемых в паводках участках днепровской поймы бывшего Рыбальского острова и Наталки, на берегу р. Почайны устроить лесопарк, посадить эвкалиптовые леса, кедры, орехи, дальневосточные лианы и березовые колки, виноградники и хмельники. Теплые воды ТЭЦ будут обогревать цитрусовые сады и тропические растения.

Роботящим рукам – перелогі орать
І посяне жать роботящим рукам.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол* собрания членов кассы взаимопомощи пенсионеров – научных работников Киевского Дома ученых. 21 мая 1967 года.

Председатель – Леонтович Владимир Григорьевич

Секретарь – Голдин Георгий Константинович

Присутствовали 78 человек.

Слушали: 1. Доклад Н. В. Шарлеманя “Река Почайна в настоящее время и в древности”.

Докладчик отметил, что еще в 1903 году ему пришлось услышать известного сказателя былин Рябинина¹⁰², который, выступая в Киевском реальном училище по приглашению преподавателя истории Леонида Павловича Добровольского – называл реку Почайну “свирепой”, тогда как киевский журналист Всеволод Чаговец¹⁰³ звал ее “грязной лужей”. В действительности, река Почайна в то время была еще мало испорчена “культурой”. Она была речкой, цветущей лугами и дубравами, с множеством птиц и большим количеством рыбы, с мелкими белоснежными пляжами – привольем детворы.

Разрушение р. Почайны началось в 1914 году, когда она была перекрыта железнодорожным полотном, а устье ее вывели в Днепровскую гавань. Стоки завода дубильных экстрактов и кожевенного начали ее гибель, затем там были “поля орошения” и городские свалки. И все же, с каждым весенним половодьем она возрождалась к жизни. В последнее время опасность гибели этой исторической реки миновала, потому что пойма реки, протекающей через Оболонь, будет освоена под жилищный массив.

¹⁰¹ В 1967 г. был принят новый генеральный план развития Киева, который предвидел интенсивное строительство на древней Оболони. Началось освоение речной поймы методом намывки. Основные строительные работы были проведены в 1973–1980 гг.

* Этот текст был приложен к рукописи Г. К. Голдиным (л. 1–3).

¹⁰² Трофим Григорьевич Рябинин (1791–1885) – сказитель былин, крестьянин деревни Середки Петрозаводского уезда. В его репертуаре были такие былины: “Илья и Калина-царь”, “Молодец и худая жена”, “Вольга”, “Илья и Соловей-разбойник”, “Илья, узнающий свою дочь”, “Дунай”, “Потыка”, “Добрыня и змей”, “Добрыня и Василий Казимирович”, “Дюк”, “Иван Годинович”. В 1882 г. Рябинин был приглашен в Петербург, где исполнял былины. Его сын Иван Рябинин (род. 1844 г.) – также был сказителем былин, знал наизусть более 6000 стихов. Н. В. Шарлемань слушал Ивана Рябинина. См.: Книга былин с портретом певца былин Рябинина / Сост. В. П. Авенариус. – СПб., 1880; Былины русского Севера. Сказители Рябинины (записи 1894, 1921, 1926 гг.). – СПб., 2009.

¹⁰³ Всеволод Андреевич Чаговец (18.11.1877 – 20.11.1950) – журналист, театральный критик, писатель. Выпускник историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1900), автор работ о Н. В. Гоголе и его генеалогии, многочисленных театральных либретто, воспоминаний о деятелях театра. См.: Чаговец В. А. Життя і сцена. – К., 1956.

Докладчик отметил, что впервые Почайна была отмечена в “Повести временных лет”. Летописные указания за 946 год о словах княгини Ольги, обращенных к византийскому императору, чтобы он подождал помощи от русских: “Постой столько на Почайне, сколько я стояла в Константинополе на Роге”! Известно, что р. Почайна есть и в бывшем Нижнем Новгороде, теперь г. Горьком. Далее докладчик привел часть своей работы на темы былины “Добрыня Никитич и змий”. Он также отмечает, что на Оболони по дороге в Вышгород было поселение времен княгини Ольги, в настоящее время раскапываемое археологом А. М. Шовкопляс¹⁰⁴. Можно думать, что это селение названо по имени родины Ольги – Плесенск или Плоское (см. “Слово о полку Игореве” – Сон Святослава: про Дебрь Кияню, Оболонь и Плесеньск).

Докладчик совместно с архитектором П. А. Долищинским обратились в ряд организаций, в том числе и в Киевский горсовет. Главный архитектор г. Киева сообщил, что заявления авторов статьи, напечатанной в газете “Вечерний Киев”, будут учтены при постройке Почайнинского или Оболонского жилого массива.

Докладчик высказывает мнение, чтобы при восстановлении реки Почайны были привлечены специалисты: почвоведы, гидрологи, геологи, ботаники, зоологи, археологи и др. специалисты. Восстановление реки Почайны в какой-то мере должно отражать древний ландшафт ее. Вокруг р. Почайны должен быть оставлен дубовый лес (урочище Лукомье) и произведены восстановительные посадки типических лесных пород.

По докладу выступили ряд присутствующих. Были вынесены постановления: а) доклад принять к сведению; б) обратиться к Обществу охраны памятников природы, также культуры и искусства с просьбой напечатать рукопись докладчика “О реке Почайне”, “Добрыня Никитич и змий”.

(Далее излагается доклад Голдина “Где была Боянова земля”)

Заканчивая обсуждение вышеупомянутых в настоящем докладах, докладчики и председательствующий отметили, что день 21 мая 1967 года выбран для собрания не случайно. В этот день общественность отмечает 100-летний юбилей со дня рождения известного киевского историка и археолога, члена Исторического общества Нестора Летописца Леонида Павловича Добровольского, бывшего преподавателем Киевского реального училища, а в 30-х годах профессором обществоведения Киевского института народного образования, умершего 17 сентября 1929 года. Авторы, бывшие ученики и коллеги покойного Леонида Павловича с признательностью посвящают свои доклады безвременно ушедшему их учителю.

Киев. 21 мая 1967 г. Председатель В. Г. Леонтович (подпись)

Секретарь Г. К. Голдин (подпись)

¹⁰⁴ Анна Михайловна Шовкопляс (11.05.1920 – 28.09.2001) – украинский археолог, музеевед. Выпускница исторического факультета Киевского гос. университета им. Т. Г. Шевченко (1937–1944), после окончания вуза и до последних дней жизни была сотрудником Государственного исторического музея Украины. Автор трудов по археологии и истории славян и Киевской Руси, сотрудник и руководитель археологических экспедиций.

ВОСПОМИНАНИЯ:

биография, события, встречи

*Посвящаю светлой памяти моей дорогой покойной жены
Анны Парфентьевны, бывшей на протяжении 53-х лет верным
другом и помощником в жизни и работе!*

* “Взяла могила твой прекрасный лик;
Глаз синеву навек покрыла мгла –
В них прежде красота небес жила.
О звездный взгляд, о чистоты родник!
Похолодели губы, что смогли
Замерзшего согреть и воскресить,
И руки, что могли освободить,
Недвижные лежат в плену земли.
Но ты во мне, как в самом ясном сне.
Навек нетленны нежность и покой,
Навек во мне пребудешь ты такой,
Какой ты первый раз пришла ко мне.

* *Воспоминания Н. В. Шарлемань надиктовывал в последние годы жизни (1969–1970) А. А. Бевзо (рукописный текст на 141-ом листе); затем эти записи расшифровывал Г. К. Голдин (137 листов), перепечатывал на машинке, текст читался Шарлеманем и все три в нем делали правки, дополнения и заметки (конечно, все осуществлялось по указаниям автора); третий вариант – первоначальный машинописный текст без расшифровок, в другом порядке составления и к тому же неполный. Итак, в архивном деле под названием “Воспоминания” (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 4) сохранилось три блока текстов. В основу публикации нами положен окончательно обработанный машинописный текст (это второй блок архивного дела). Однако тексты в нем составлены произвольно. Кроме того, записи осуществлялись не последовательно, Н. В. Шарлемань часто возвращался к давно записанной теме и проблеме, получился полный тематический разброс текста. Мы отошли от принципа публикации записей в хронологической последовательности их ведения в 1969–1970 гг., а систематизировали их по принципу содержания, последовательности жизненного пути Н. В. Шарлеманя и отдельных блоков его воспоминаний (это касается его специальных заметок об ученых, людях искусства, интеллектуалов и просто знакомых). В начале текста Г. К. Голдин предложил два варианта возможного порядка публикации воспоминаний Н. В. Шарлеманя. Мы не можем воспользоваться вполне этой системой, поскольку в ней биографические разделы перемешаны с воспоминаниями о других деятелях, кроме того, многие тексты не учтены, а с другой стороны – указаны темы, не раскрытые в тексте воспоминаний. Итак, читатель должен помнить, что представленная структура воспоминаний не принадлежит автору, а систематизирована составителем. Воспользовавшись авторскими подзаголовками относительно отдельных блоков, мы обозначили два из них как главные разделы самого текста воспоминаний: это биографические данные Шарлеманя о себе и рубрика “Мои знакомства”. Во всех случаях, где А. А. Бевзо и Г. К. Голдин указывали дату записи конкретного текста, мы обязательно ее приводим, а также любые примечания как автора, так и обоих секретарей. Названия разделов и подразделов, данные от составителя, во всех случаях набраны курсивом.*

Такой же ты исчезла в немоте,
Печать тоски оставив на мечте”.

(Стихи, посвященные А. П. Шарлемань, взяты из книги исландского писателя Холлдера Лакснесса¹ “Свет мира”)²

І. ПУТЬ ЖИЗНИ. ВЕХИ БИОГРАФИИ

Автобиография

Происхождение нашей фамилии довольно редкое. Выходцы из Франции во времена Великой Французской буржуазной революции 1789 г. – семья из династического рода Каролингов эмигрировала на восток в Германию, где осела на Балтийском побережье. При Екатерине II эмигрировали в Россию на новые земли. Как мне известно, два двоюродных брата Шарлемани были художниками-баталистами³, а отец, как самый младший, стал ремесленником кожевенного производства, бедняком работал в г. Кременчуге по специальности и женился, кажется, в 1887 году. В г. Киев меня трехлетнего перевезли, когда мне было около трех лет. Я был старшим в семье. Когда призывали меня – на военную службу не взяли (из-за уха), но зачислили ратником ополчения 2-го разряда. У меня был младший брат Василий и три сестры. Разнобой с именем: я числился по первому католическому имени Эдуардом, второе мое имя Николай и третье Петр. При принятии православия (патриотический почин граждан с иностранной фамилией в 1914 г.), чтобы не быть “немцем” (так как в России прокатилась волна “немецких погромов”), меня и родных окрестили в Иорданской церкви, и с тех пор я ношу свое второе имя Николай. Мама к этому времени умерла*.

¹ Халлдор Кильян Лакснесс (точная транскрипция: Хатльдоур Кильян Лахнесс, а правильно имя и отчество Хатльдоур Грюдйоунссон) (23.04.1902 – 08.02.1998) – исландский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1955), социалист, председатель Общества исландско-советской дружбы, бывал в СССР, написал об этом две книги (“Путь на Восток”, “Русская сказка”). В СССР было издано несколько его книг: “Атомная станция” (М., 1954) “Возвращенный рай” (М., 1977), “Самостоятельные люди” (М., 1977), “Исландский колокол” (М., 1977). Сборник “Свет мира” переиздавался несколько раз в переводах нескольких советских поэтов (см. издание в серии “Лауреаты Нобелевской премии” – М., 1994).

² Это примечание Г. К. Голдина: 3.09.1969 г.

³ Жан Батист Шарлемань-Бодэ (1734–1789 – скульптор, был назначен академиком имп. Академии художеств. Жозеф-Жан (Иосиф Иванович) Шарлемань (1782–1861) – сын Жана Батиста, известный русский архитектор. Его сын – Адольф Иосифович Шарлемань (1827–1901) – академик живописи (он известен как автор самого популярного рисунка игральных карт, названных “атласными”). Его сын – Иосиф Адольфович (1880–1957) – художник классической школы, баталист, член общества “Мира искусств”, один из основателей Академии художеств Грузинской ССР. Иосиф Иосифович (Жозеф-Мария) (1824/6–1870) сын Жозефа-Жана – архитектор и художник. Людвиг Иванович Шарлемань (1784/88–1845), сын Жана Батиста – архитектор, мастер ампира. См.: Антонов В.В. Братья Шарлемани // Зооиче Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. – СПб., 1998. – С. 212–224.

* Весь первый абзац представляет собой начальный текст биографии, но он был продиктован автором лишь 27 февраля 1969 г. (л. 110 второй пагинации). Вводим его в самое начало автобиографии по смыслу.

Я родился в г. Кременчуге в 1887 году 24.01. ст. ст. – 5.02. н. ст. При крещении согласно римско-католическому обряду мне дали имена трех святых-покровителей: Эдуард, Николай, Петр. Отец мой Шарлемань Василий Богумилович был родом из г. Варшавы, а мать из лифляндских дворян г. Пернау. Мать Елена Александровна с детьми и отцом переехали в г. Киев в 1891 году, когда мне было три года.

Припоминаю первые впечатления – воспоминания трехлетнего ребенка. Рыбаки поймали в Днепре 3-хпудового осетра. Он бьется на помосте маленькой пристани, колеблющейся от ударов хвоста огромной рыбы. Дитя просит отца и мать сойти на берег.

Наблюдения на пароходе: капитан ударил молочницу, которая разлила по палубе молоко. Ребенок сказал: “Капитан бьется – аж молоко лется!”. Осень, холодно, сын залез под скамью к паровым трубам. Каюты уже отапливались, и он обжег себе руку.

Наблюдения весной 1890 г. Еще будучи в Кременчуге весной 1890 г., где был большой разлив, затопивший нижний город – дети катались на улицах в больших круглых деревянных баляях* (для домашней стирки). Отец сделал из грудной кости гуся для сынка игрушку в виде козлика, переворачивающегося через голову (пружинка и сторожок, восковая наlepка в виде головки, закручивалась). Довольный первым подарком ребенок веселился, донеся память об этом признаке отцовской любви почти на 80 лет.

В Киеве наша семья переехала на Слободку⁴. Отец поступил мастером на кожевенный завод Шнелля⁵. Ему поручалось также наблюдение над работами на фирме (Крещатик) продажи перчаток, а также торговля на толкучке на Подоле. Вскоре произошел там большой пожар, при котором сгорели деревянные лавчонки, тесно и в беспорядке построенные на бывшем Току. Сгорел и магазинчик, где отец продавал хозяйскую кожу и кожевенные изделия (не застрахованный). Отец должен был искать новую работу. В это время у нас родилась младшая сестра, а так как уже пришло время учиться, я поступил в 1-й класс Киевского 1-го реального училища (Михайловская площадь против Присутственных мест, угол Большой Житомирской, дом 2)⁶.

* *Украинизм, то есть корыто.*

⁴ *Речь идет о Кухмистерской слободке – исторической местности на территории современного жилого массива Березняки между Днепром и озером Тельбин на левом берегу Днепра. Название слободки происходит от первоначальной функции поселения: оно обслуживало военных, строивших Старую Печерскую крепость (1706–1715) – здесь размещались полевые кухни (от немецкого *küchmeister* – повар). С 1720 г. Слободка была владением Киево-Печерской лавры, а после секуляризационной реформы 1786 г. – перешла в казенное владение. Со второй половины XIX в. здесь организовалось рабочее поселение после открытия разных заводов. Слободка была ликвидирована только в 1960 г., когда на ее месте основали новый жил-массив Березняки. См. Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 57.*

⁵ *Завод Шнелля был открыт в 1890 г.*

⁶ *Киевское реальное училище было официально открыто 1 июля 1873 г. и размещалось в частном доме купчихи Миславской (Михайловская, 18). 3 декабря 1873 г. для Реального училища была куплена усадьба Георга Эйсмана по Большой Житомирской улице № 2. Большую часть средств (из 115 тыс. руб.) пожертвовал для этих целей киевский городской голова (в 1871–1874) Павел Павлович Демидов князь Сан-Дonato (1839–1885). В 1877 г. под руководством архитектора Киевского учебного округа П. Шлейфера здания усадьбы со стороны Михайловской площади были приспособлены для училища. 6 сентября 1877 г. новоотстроенное училище*

Мне не хотелось переезжать с Предместной слободки⁷, где мы тогда жили – на Куреневку⁸, где жили родные матери. Но вскоре мне так понравился Киев, что на Рождественские каникулы уже не хотел переезжать в родную семью, но когда узнал от отца, что дома, на Предместной слободке была поймана молодая галка – я, несмотря на мороз, поехал домой с отцом на несколько дней. По окончании занятий, летом я вернулся к родным за Днепр, на Слободку, где ловил жаб (*Bufo viriclis*) – зеленых жаб и делал в земле садки-колодцы, набивал их тогда (*туда?*). Кроме того, ловил чесночниц и других животных.

Однажды пойман был бобер, но он как-то открыл дверцу ящика, где был помещен, и ушел на волю. В Киеве на Слободке в 2-х километрах выше бывшего Цепного моста колонии бобров жили и существуют и до сего времени (на Трухановом острове⁹; см. нашу статью о бобрах у Киева¹⁰).

освятили. В 1891 г. на втором этаже в бывшем актовом зале была открыта домовая церковь в честь Александра Невского. Новый актовый зал и прочие помещения были пристроены к главному зданию от улицы Десятинной в 1894–1895 гг. В начале XX в. пристроили еще одно кирпичное здание, в котором размещался спортзал и пр. Киевское реальное училище было закрыто в 1920 г. См.: Игнатович-Завилейский А. Киевское реальное училище. – К., 1883; Матченко И. П. Двадцатипятилетие Киевского Реального училища. – К., 1893; Краткая историческая записка Киевского реального училища. – К., 1893; Ковалинский В. Меценаты Киева. – К., 1998. – С. 113–133.

⁷ Предместная слободка или “Венеция” располагалась на острове Венецианском вдоль Черниговской дороги (теперь – Броварской проспект). Располагаясь возле Днепра, она была окружена протоками Чорторый, Венецианской и Русановской. Возникла в конце XVIII в. как поселение для работников киевского “Арсенала”. Название получила после сооружения в 1848–1853 гг. Цепного (Николаевского) моста через Днепр. В результате сильных наводнений 1877 и 1882 г. эта местность превратилась в остров, поэтому вскоре получила второе неофициальное название “Венеция”. Еще перед войной здесь проживало около 10 тыс. человек и было более 50-ти улиц. Слободка полностью уничтожена весной 1943 г. Затем здесь открыли Гидропарк. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 75–76.

⁸ Куреневка – исторический район Киева между Подолом, Приоркой и Сырцом. Археологические раскопки позволяют говорить об освоении данной местности с первых веков н.э. Название фиксируется в исторических источниках со середины XVII в. Считается, что название произошло от куреней, которые здесь временно были поставлены казаками. По другой версии – название происходит от речушки Курины Брод. В XIX–XX вв. здесь разворачивается интенсивное промышленное строительство: сахарный, кожевенный, деревообрабатывающий и др. заводы. С того времени Куреневка превращается в рабочий городок. 13 марта 1961 р. в результате прорыва искусственной дамбы и огромного селевого потока большая часть старых зданий Куреневки была снесена, погибло много жителей. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 56–57.

⁹ Труханов остров расположен напротив исторической части Киева между основным руслом Днепра и рукавом Чорторый/Десенка. Площадь – около 450 га. Название в местных легендах связывается с половецким ханом Тугорханом, поскольку здесь была резиденция его дочери – жены киевского вел. кн. Святослава. На острове выявлены следы обитания человека со II тыс. до н.э. В исторических источниках упоминается с первой трети XVI в. (1534 г.), главным образом, из-за судебных разбирательств о праве собственности на него между Николо-Пустыньским монастырем и киевским городским магистратом. 1797 г. был переподчинен Остерскому уезду Черниговской губернии. До середины XIX в. остров использовался для сенокоса. Однако в 1856 г. здесь была сооружена паровая мельница, а затем – судоремонтные мастерские Днепровского пароходства (1880-е гг.). Соответственно, на острове возни-

Еще ранее, в шестилетнем возрасте, проживая на Слободке, со мною случилось следующее. В разлив на Днепре плыл целый дом, снесенный половодьем, на крыше сидела и выла собака. Все побежали на берег Днепра посмотреть на это. Выбежал и я не одетый и простудился. В начале после гриппа, а затем после осложнения, когда я заболел сильнее, меня повезли в Киев к лучшему врачу, нашедшему у меня малярию. Стали лечить. Я от боли падал. Оказалось воспаление среднего уха – отит. Болезнь эта закончилась для меня полной потерей слуха (правого уха), что для меня отразилось на учении. Отит превратился в хронический (потеря барабанной перепонки).

В числе ранних воспоминаний запечатлелась страшная буря на Днепре. Вспоминаю я также и пьяных плотников, которые хотели поджечь кожевенный завод, где тогда работал мой отец. Помню наших дворовых собак по кличке – одного “Как Вас”, а другого “Як-Тобі”.

Учась в Реальном училище, я ежедневно ходил с Куреневки, где жил в семье дядек, в училище по Андреевскому спуску и назад на Куреневку пешком.

Приходил домой поздно вечером. Малый и больной, я шел обычно за высоким человеком – старшим учеником Реального, от которого старался не отстать, спотыкаясь в длинной шинельке. Это был один из учеников-реалистов большой семьи Запорожцев¹¹, который с братьями жил на Подоле и давал там уроки. Имя Петра Кузьмича Запорожца¹² носит и теперь школа № 6 – бывшее Реальное училище. Памятник

кает поселение – Труханова Слободка. А с конца 1870-х гг. здесь создаются зоны отдыха для киевлян, в частности парк “Эрмитаж” и развлекательные заведения. В 1895 г. богатый владелец пароходов Д. С. Марголин провел на остров телеграф, затем (1909) построил училище, а в 1910 г. – каменную церковь Св. Елизаветы. В 1913 г. остров переименовали в Алексеевский, в честь наследника престола цесаревича Алексея Николаевича. В 1957 г. между набережной Днепра и островом сооружен пешеходный мост. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 106. Н. В. Шарлемань посвятил острову специальную статью: Шарлемань Н. В. Труханов остров // Природа. – 1965. – № 7. – С. 77–79.

¹⁰ Шарлемань Н. В. Бобры внутри городской черты Киева // Первое Всесоюзное совещание по млекопитающим: Тезисы докладов. – М., 1961. – Т. 3. – С. 117–118.

¹¹ В Киевском реальном училище обучались: Николай Кузьмич Запорожец, личное дело которого сохранилось в архиве училища. Родился 31 марта, а крещен в Грабо-Томской Богоявленской церкви 14 апреля 1886 г. в с. Илимской, Илимской волости, Томского округа. В Реальное училище Николай был принят по прошению отца – крестьянина Кузьмы Ивановича Запорожца от 24 июля 1898 г. А в 1900 г. училище окончил Павел Кузьмич, родившийся 5 декабря 1880 г. и обучавшийся в дополнительном классе с августа 1899 по июнь 1900 г. См.: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 84. – Л. 1–6 об.; Ед. хр. 237. – Л. 1 (аттестат с фотографией Павла Запорожца).

¹² Петр Кузьмич Запорожец (1873–1905) – революционер-марксист, соратник В. И. Ленина по петербургскому “Союзу борьбы за освобождение рабочего класса”. Обучался в Киевском реальном училище в 1886–1891 гг. (на фасаде здания по Большой Житомирской № 2 в 1974 г. была установлена мемориальная доска). В 1895 г. распространял нелегальную литературу и устанавливал связи с местными революционными группировками в Киеве, тогда же был арестован; заболел (нервные расстройства) и был помещен сначала в Кирилловскую больницу для душевнобольных (1897), а затем переведен в Винницу (1898), там в тюрьме и умер. Н. В. Шарлемань переписывался с родственниками Запорожца, пытаясь решить через них некоторые бытовые вопросы и проблему с публикацией своих сочинений по “Слову о полку Игореве”. См. письма Натальи Владимировны Запорожец (Ильинской – в девичестве) – музыковед и Марии Кузьминичны Запорожец (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 602–609).

близкому соратнику В. И. Ленина по “Союзу борьбы за освобождение рабочего класса” П. К. Запорожцу поставлен теперь на его родине в г. Белая Церковь.

В начале ученья в Реальном я жил в семье деда (отца матери) и находился под непосредственным влиянием дяди (старшего брата матери А. В. Лингарта). Он в то время учился в последних классах Реального, а затем на химическом факультете Киевского политехнического института, помещавшегося на Шулявке¹³ – западном предместье Киева.

А. А. Шуммер в Аскания-Нова. 1930-е гг.

Вокруг дяди был кружок, по-видимому, социал-демократический. Мне часто приходилось получать и перепрыгивать разные социал-демократические издания, главным образом, “Искру”. Через дядю я познакомился со студентом Политехнического Шуммером¹⁴. Он был в организации социал-демократов и хранил партийную печать. Однажды, когда он заметил, что к нему идут с обыском, он не знал, куда ее спрятать. На стене висела шкур-

¹³ Шулявка – историческая часть Киева. Упоминается в Киевской летописи под 1146, 1161 гг. как Шелвов. Считается, что после монгольского нашествия эта местность вновь начала заселяться в XVII в. – ее название вновь появляется в документах. Со второй половины XVIII в. она уже упоминается как Шулявщина. С начала XIX в. Шулявка упоминается как поселение казенных крестьян. После прокладки нового Киево-Брестского шоссе в середине XIX в. начинается интенсивная застройка района, часть Шулявки тогда вошла в городскую черту, а вся территория стала городом лишь в 1912 г. С 1901 г. здесь начали возводить корпуса Киевского политехнического института, в 1902 г. открыли Пушкинский парк, а в 1914 г. – Киевский зоопарк. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 117–118.

¹⁴ Александр Алексеевич Шуммер (13.08.1875, Петербург – 1938, Киев) – зоолог-орнитолог. Выпускник агрономического факультета Киевского политехнического института (1908). С 1912 г. начал заниматься орнитологией, член Русского орнитологического комитета и Киевского орнитологического общества. В нач. 1920-х работал в Костроме. С 1926 г. – сотрудник заповедника Аскания-Нова, занимался охраной степного орла, дрофы, степного журавля, чайки-хохотуна. С начала 1930-х – директор Приморских заповедников. В 1933 г. арестован и доставлен в Харьков, на допросах заставили сознаться в членстве в контрреволюционной организации во главе с проф. В. В. Станчинским, готовившей восстание. 15 апреля 1934 г. освобожден из-под следствия. Работал в Киевском зоопарке, умер в 1938 г. (см. письмо дочери ученого Л. Умрихиной). См.: Борейко В. Е. Аскания-Нова: тяжкие версты истории (1826–1993). – К., 1994.

В архиве Киевского реального училища сохранилось дело двух его старших братьев Бориса (родился 5 июня 1881 г.) и Михаила, которые были приняты в училище по ходатайству отца, Алексея Шуммера, в 1893 г. в связи с перемещением отца-учителя на службу из Ровно в Киев; Борис был принят во 2-й, а Михаил в 3-й класс. См.: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 211. – Л. 1–3 (при деле есть фотография Бориса).

ка гагары – с червями, которая завонялась. Обыскивающие даже поднимали доски в полу, ища спрятанную печать, находившуюся в шкурке чучела. В числе связных была Леонтьева, курсистка Ленинградских, тогда СПб. Высших женских курсов. Ее брат был расстрелян за революционную деятельность. Уже будучи в старших классах, я числился в числе неблагонадежных. Часто в квартиру, где я жил, приходили околоточные надзиратели, обыскивали мои книги (но не мысли!). Хотя я формально никогда не состоял ни в каких организациях и партиях, но в 1905 г., когда у нас в Реальном была организация революционера Осадчего¹⁵, то она обязывала нас, учеников, для строительства баррикад на случай восстания рубить телеграфные столбы и выламывать булыжную мостовую.

Ученье в Реальном (1898–1905/6 гг.)

В Реальном училище я хорошо рисовал, что было моим несчастьем. Меня учитель французского Тессейр и немец Кейхель¹⁶ заставляли рисовать мелом таблицы на школьной доске или иллюстрировать рассказ из учебника “Дер Клюге штар”, и всем классом ходили смотреть, как “Мориц нашел брата” (это было уже в 5-м классе). По русскому я учился хорошо у Якубовича¹⁷ – всегда получал 5-ки. У меня был друг – сын начальника Почтово-телеграфного округа по фамилии Райх. Ему я всегда писал сочинения, и он также получал хорошие отметки. Когда меня уволили из Реального, отец Райха предлагал мне хорошую службу на Камчатке. Мои богатые, уволенные так же по волчьему билету товарищи (без права поступления в какое-либо другое учебное заведение) устроились все же экстернами и кончали.

Вначале я учился неровно – был то вторым, то последним учеником. Видимо, причиной этому была моя скрываемая глухота. Зато в природе, наедине с собой, я чувствовал себя хорошо и в это время уже хорошо знал всех местных птиц, был внимательным наблюдателем природы и подрабатывал, давая заметки о природных явлениях в газету. Вскоре после увольнения я поступил, выдержав конкурс, экстер-

¹⁵ По-видимому, Дмитрий Яковлевич Осадчий (р. 1859).

¹⁶ Рихард Рихардович Кейхель (26.02.1846, Лифляндская губ. – ?), лютеранин, учитель немецкого языка. Закончил экстерном Рижскую гимназию (1868), два года слушал курсы в Дерптском университете, три года служил домашним учителем у генерала Козлянинова в Киеве и при Киевском лютеранском церковном училище, при Киевском учебном округе (в 1-й Киевской гимназии) выдержал экзамены на звание учителя немецкого языка в гимназиях (1873) и 23 июля 1873 г. был назначен учителем немецкого языка Киевского реального училища. Уволен 23 июля 1903 г. Был женат на дочери потомственного почетного гражданина Елизавете Федоровне Гаккель, имели детей: Рихарда-Артура (род. 11.08.1890, Анну-Юлию-Софию (род. 01.05.1892). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 367. – Л. 1–40.

¹⁷ Константин Феофилович Якубович (21.05.1857 – ?) – преподаватель русского языка. Выпускник славяно-русского отделения историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1879; был стипендиатом Кирилла и Мефодия; степень кандидата получил 6 февраля 1881 г.). С 1876 г. – учитель русского языка в Киевском Реальном училище, вышел в отставку 1 августа 1912 г. Был награжден орденами: Св. Станислава 3-й (1885) и 2-й (1896) степени, Св. Анны 3-й (1890) и 2-й степени (1900), Св. Владимира 4-й (1907) степени; в чине статского советника (1891). Был женат на Ольге Семеновне Светославской (с 1899 г.); имел дочь Зинаиду (род. 26.09.1901). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 440. – Л. 1–46.

ном в КПИ. Закончив его, я устроился в Поземельный банк¹⁸, ранее помещавшийся на Владимирской ул. № 10, построенный архитектором Кобелевым¹⁹; служить было легко – с 10-ти до трех. Летом было два выходных дня. Я получал 50 рублей в месяц. Летний отдых я проводил на Днепре в челне. Со мной был приятель Николай Кокора, поступивший на работу в телеграф, вскоре умерший от туберкулеза (у Павла Загребельного²⁰ в книге “Диво” есть купец по имени Кокора). Ежегодно мы получали наградные, равные годовому заработку.

На эту службу по окончании КПИ меня устроил проф. Юлий Николаевич Вагнер²¹ – брат детского писателя, выступавшего под псевдонимом “Кота-Мурлыки”²².

¹⁸ Киевский земельный банк был создан в 1872 г. С 1882 г. он находился в бывшем здании Киевской биржи (Институтская № 7 (построена в 1873 г. по проекту архитектора А. Я. Шиле). Банк выдавал кредиты под залог земли и городского имущества и строений. См.: Ковалинский В. Київські мініатюри. – Кн. 5: Гроші та банки Києва. – К., 2006.

¹⁹ Александр Васильевич Кобелев (28.07.1860, Царское Село – 30.09.1942, Киев) – киевский архитектор. Считается, что его крестным отцом был сам Александр II. Закончил Петербургский институт гражданских инженеров (1880–1887). Сначала работал в Киеве в Управлении Юго-Западной железной дороги (с 1896 г. заведовал архитектурным отделом). В 1898 г. занял второе место в конкурсе на строительство комплекса Политехнического института, а в 1900 г. стал главным строителем. С 1889 г. преподаватель, с 1916 г. профессор Киевского политехнического института на кафедре строительного искусства и архитектуры; в 1912 г. организатор и декан строительного факультета. В 1902–1905 гг. возводил совместно с А. Вербицким здание конторы Госбанка в стиле итальянского ренессанса. В 1911 г. – здания Дворянского и Крестьянского банков в неорусском стиле. В 1914 г. – здания Высших женских курсов и Киевского отделения Русского технического общества в стиле неоклассицизма. Автор около 250-ти строений. 1916–1930 гг. – директор средней строительной школы-техникума в Киеве. Автор 6-томного курса “Общая гражданская архитектура”. См.: Мистецтво України: Біографічний довідник / А. В. Кудрицький. – К., 1997. – С. 300.

²⁰ Павел Архипович Загребельный (род. 25.08.1924, с. Сошино Кобелякского р-на Полтавской обл.) – украинский советский писатель; во время войны раненным попал в плен; в 1942–1945 гг. находился в гитлеровских концлагерях; 1946–1951 – обучался на филологическом факультете Днепропетровского университета. 1961–1963 гг. – главный редактор “Литературной газеты” (Киев); 1964–1979 гг. – секретарь, 1979–1986 – первый секретарь правления Союза писателей Украины; 1979–1989 гг. – член ЦК КПУ; 1979–1987 гг. – председатель Комитета по Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко. Автор многочисленных романов (в том числе исторических: “Евпраксия”, “Роксолана”, “Я, Богдан” и др.) и повестей, переведенных на 23 языка. Лауреат Государственных премий УССР (1974) и СССР (1980). Роман “Диво” (1968) – одно из самых известных сочинений писателя. См.: Загребельный П. Твори: У 6 т. – К., 1979–1981; Шпиталь А. Исторична проза Павла Загребельного – К., 1986.

²¹ Юлий Николаевич Вагнер (1865, Казань – 1923, Неаполь) – зоолог. В 1888 г. окончил физико-математический факультет по естественному разряду Петербургского университета, сотрудник Соловецкой (1887–1888), Севастопольской (1888–1893), Неаполитанской биологических и зоологических станций. В 1894 г. защитил магистерскую диссертацию, приват-доцент Петербургского университета, в 1897 г. защитил докторскую диссертацию по зоологии. С 1898 г. – профессор зоологии Киевского политехнического института. В 1918 г. стал министром труда в правительстве гетмана Павла Скоропадского, считался членом киевской масонской ложи “Заря”. Специалист по анатомии беспозвоночных, крупнейший специалист по блохам (Arhanniptera).

²² Николай Петрович Вагнер (18/30.07.1829, Богословский завод Пермской губ. – 21.03/03.04.1907, Петербург) – зоолог, детский писатель, автор сказок; псевдоним “Кот-Мурлыка”. Из крещеных евреев времен графа А. К. Разумовского, с 1745 г. – потомственный дворянский род.

К этому времени я уже хорошо знал орнитологию, со мною, как со специалистом-орнитологом, считались. Так, в 1-ю гимназию г. Киева для определения коллекции чучел птиц меня пригласил преподаватель Черкунов (описанный Константином Паустовским в его автобиографической книге♦) в гимназический природоведческий кабинет для определения птиц. Кроме того, у княгини Яшвиль²³ в имении была большая коллекция (научно не разработанная) птиц, и профессор Воскобойников²⁴ из Университета рекомендовал меня на ее определение. У княгини в это время жил художник Нестеров²⁵, писавший ее портрет, и он познакомился со мной. Кроме того,

Выпускник отделения естественных наук Казанского университета (1849). С 1850 г. – преподаватель Нижегородского Александровского дворянского института, магистр (1851). С 1852 г. – преподаватель Казанского университета (в 1855 г. защитил докторскую диссертацию, с 1860 г. профессор). 1861–1864 гг. – редактор “Ученых записок Казанского университета”. Лауреат Демидовской премии имп. АН (1863) и премии Бордена Парижской Академии наук (1869). 1870–1885 г. – профессор Петербургского университета. Основал биологическую станцию на Соловецком острове. С 1891 г. – президент Русского общества экспериментальной психологии. Дружил со славянофилами (братьями Аксаковыми), занимался спиритизмом, переписывался с Ф. М. Достоевским. “Сказки кота Мурлыки” вышли впервые в 1872 г., неоднократно переиздавались, написаны под влиянием сказок Андерсена. В книге – 25 философских сказок и притч, в них много мистицизма, символизма и аллегорий. Написал антисемитский роман “Темный Путь” (1881–1884), который вызвал шквал полемики и критики. Автор нескольких произведений в стиле научной фантастики, в которых предвидел космические полеты, информатику, фрейдизм. См.: Дудков С. Ю. Злой сказочник // Его же. История одного мифа: Очерки русской литературы 19–20 вв. – М., 1993; Головенченко С. А. Андерсеновское в сказках Н. П. Вагнера // Мировая словесность для детей и о детях. – М., 2004; Раздьяконов В. С. Творчество Н. П. Вагнера в религиозной культуре России последней трети XIX века. – М., 2009.

- ²³ Наталья Григорьевна Яшвиль (28.12.1861 – 12.06.1939) – художница, иконописец, церковный, научный и культурный деятель, жена полковника лейб-гвардии Царскосельского гусарского полка Николая Владимировича Яшвиля (1857–1893), дочь генерала Григория Ивановича Филиппсона (1809–1883). Училась живописи у П. П. Чистякова. В 1917 г. ее сын, а в 1919 г. ее зять были убиты в Киеве большевиками. С 1920 г. в эмиграции в Праге, занималась иконописанием, член Русского Археологического института Н. П. Кондакова, способствовала созданию Института им. Н. П. Кондакова (после его смерти) – Семинариум Кондаковианум.
- ²⁴ Михаил Михайлович Воскобойников (1873–1942) – профессор зоологии Университета Св. Владимира / Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. См.: Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура XVIII – начала XX в. Биологические и медико-биологические науки: Биографический словарь. – СПб., 2003.
- ²⁵ Сам Михаил Васильевич Нестеров вспоминал, что познакомился с Натальей Григорьевной Яшвиль (урожденной Филиппсон, ее отец генерал был попечителем Петербургского учебного округа) во время завершения работ в киевском Владимирском соборе (1890–1895 гг.), указывая, что это знакомство имело в его жизни “большое значение”. В то время она уже была молодой вдовой (муж – полковник лейб-гвардии Царскосельского гусарского полка кн. Яшвиль внезапно умер), проживавшей с детьми в имении мужа Сунки близ Смелы. Здесь она основала мастерскую кустарных вышивок, образцами для которой были музейные вещи XVII–XVIII вв., ее мастерица получили золотую медаль на выставке в Париже. Сама княгиня также занималась живописью (училась у проф. Чистякова). Нестеров писал, что в ее доме он всегда душевно отдыхал и получил энергетическую подпитку. Летом Яшвиль с детьми и Нестеров с семьей на протяжении почти девяти лет жили на хуторе под Сунками – Княгинино – “уголок рая”, здесь Нестеров создал почти все этюды росписей Марфо-Мариинской обители. Здесь в 1905 г. художник создал портрет Н. Г. Яшвиль (ныне в Киевском музее русского искусства) (Нестеров М. В. Воспоминания. – М., 1989. – С. 275–277).

Нестеров написал тогда же портрет Северцова²⁶. В это же время я познакомился и с известным киевским архитектором, художником и охотником В. В. Городецким♦, только что возвратившимся после охоты и путешествия из Африки. Собранные им коллекции он подарил Политехническому институту, и я определял их (птиц и млекопитающих Африки). Городецкий приглашал меня на будущий 1914-й год на охоту и путешествие в Африку, которые не состоялись, так как летом грянула Первая империалистическая война. Викентий Викентьевич* очень хорошо и метко стрелял в подброшенную бутылочку. Например, он предлагал на выбор – куда попасть: в доньшко или в горлышко. Он участвовал в царской охоте. Городецкий стрелял влет в ласточек для корма моего чеглока, из 10 пуль из “монте-кристо” попадал 8 раз.

Однажды, в ветреный день, на совместной охоте бекасы налетели на меня, и я его обстрелял и перегнал с призом – заграничное ружье в тысячу (10 – *надпись над строкой*) рублей денег премии. Городецкий рассердился на меня. У Городецкого на Днепре была плавучая дача “Сафари” (так он ее назвал) с моторной лодкой, тянущей плавучий сад со всеми удобствами на буксире. Началась война 1914 г., матроса-шофера призвали, и никто – ни жена, ни дочь – не смогли завести мотора, из-под Староселья нам в дождь пришлось на шестах толкать неповоротливую баржу-дачу на пристань в Черторое. В это время (6.08.1914 г.) было полное солнечное затмение, хорошо видимое в Киеве. Были наши сотрудники Днепровской биологической станции – Шмальгаузен♦, Белинг♦ и я. Мы зафиксировали наши наблюдения над поведением различных животных (диких и домашних).

Еще про Киевское 1-е реальное училище*

Вначале меня отдали родители в Лютеранское реальное училище – осенью 1898 года, находящееся в Киеве, на Липках, на Лютеранской улице (там теперь Сахартрест)²⁷.

²⁶ По-видимому, Н. В. Шарлемань ошибся: в августе 1906 г. в имени Яшивиль М. В. Нестеров написал портрет польского пейзажиста Яна Станиславского, а портрет академика РАН (1920) и ВУАН (1925) Алексея Николаевича Северцова (17/29 ноября 1866 – 19.12.1936) был написан в феврале 1925 г. (Нестеров М. В. Воспоминания. – Л., 1989. – С. 18, 20). Художник вспоминал, что писал портрет друга с грустью: Станиславский был смертельно болен, ему портрет понравился, и он пошутил: “Прекрасный портрет для моей посмертной выставки”. Так и случилось, по смерти Я. Станиславского 24 декабря 1906/6 января 1907 гг. его портрет кисти Нестерова демонстрировался на посмертных выставках художника в Кракове, Варшаве, Вене (ныне в Краковском национальном музее) (Там же. – С. 307).

* Скорее всего, ошибка расшифровщика записей Г. К. Голдина. Должно быть: Владислав Владиславович.

* Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя (запись 4.01.70, воскресенье, рабочий день). Ю. Голдин.

²⁷ Лютеранский квартал в Киеве между Липками и Крещатиком появился в середине XIX в., когда здесь возникла немецкая община (1856–1857), которой выделили пустырь под постройку новой кирхи и жилых зданий (ранее немцы проживали на Подоле). Здесь была построена лютеранская церковь по проекту П. Шлейфера и И. Штрома (заложена 19 июля 1855 г., освящена 4 августа 1857 г.). Лютеранское училище было основано возле кирхи, здесь молодежь обучалась не только ремеслам, но и немецкому языку. Здание кирхи было возвращено общине в 1998 г., а в 2000 г. кирха Св. Екатерины вновь стала действующей. Здание бывшего Лютеранского училища занято государственными учреждениями.

Ходить туда мне, мальчику, с Курневки, с Кирилловской улицы, было далеко. Тогда меня перевели ближе в 2 раза, но тоже далеко – на Михайловскую площадь. Деньги на трамвай я получал, но ходил пешком, так как деньги, сэкономленные на трамвае, шли на приобретение птиц и корму для них.

Утром я шел через Житний базар, Фроловскую и Андреевский спуск – Трехсвятительскую улицу. Вечером же, когда осенью и зимой темнело, я выбирал какого-нибудь большого ученика. Обыкновенно, таким учеником был кто-то из братьев Запорожцев (многочисленных). Они жили также на Сретенской или на Столыпинской улице (теперь улица Чкалова, начальные от Большой Житомирской номера – Ю. Г.*), но кусок пути я за ним бежал. Приходил домой я в сумерки.

Хотелось покататься на коньках, и готовить уроки не было когда, и я их не готовил. Потому учился я плохо: только по русскому языку, географии и естествознанию я получал хорошие отметки, а на других – тройки и даже двойки. Вообще, я учился неровно: то был 2-м учеником, то последним.

Очень мне нравились уроки по естествознанию у Самуила Ивановича Торского. У него на третьем этаже был природоведческий кабинет и вместо парт стояли, как в аудитории, скамейки. В эти годы на Кирилловской улице рядом с нашей квартирой украинский ученый В. В. Хвойко²⁸ нашел первую в России палеолитическую стоянку.

* *Примечание Г. К. Голдина.*

²⁸ *Викентий Вячеславович Хвойка (1850, Семин, Северная Чехия – 20.10 /02.11/.1914, Киев) – археолог, первооткрыватель кирилловской палеолитической стоянки на Приорке в Киеве. Изучал древнюю историю в Праге, с 1876 г. – в Киеве на учительской должности. С 1890-х гг. начинает заниматься археологией, член Киевского общества древностей и искусств, заведует отделом Киевского художественно-промышленного и научного музея и археологического отдела Киевского городского музея. Автор первой научной концепции исторического развития населения Среднего Приднепровья от каменного века до монголо-татарского нашествия. Кирилловскую палеолитическую стоянку (площадь 9 тыс. кв. м.) ученый исследовал в 1893–1903 гг., здесь был найден первый в Российской империи предмет палеолитического искусства (резьба на бивне мамонта). Остатки подобных стоянок Хвойка обнаружил также на склоне Батыевой горы в долине р. Лыбидь в Киеве, возле с. Селище под Каневом. С именем Хвойки связано выявление и начало исследования трипольской культуры (IV–III ст. до н.э.), собственно он нашел такое поселение в с. Триполье на Киевщине, откуда культура и получила название. Результаты своих исследований Хвойка изложил в докладах на XI, XIII, XIV Археологических съезда, XII Международном съезде доисторической антропологии и археологии в Париже, на конгрессе во Флоренции. Хвойка изучал также многочисленные скифские городища и курганы. В 1899–1901 гг. Хвойка открыл памятники “полей погребений”, которые ученый определил как зарубинецкую (II в. до н.э. – II в. н.э.) и черняховскую (II–V вв. н.э.) культуры. Археолог был противником теории миграций и развивал идею автохтонности славянского населения в Среднем Приднепровье. В. В. Хвойка занимался раскопками и древнерусских городов времен Киевской Руси: в границах Киева – горы Киселевка и Старокиевская возле Десятинной церкви (открыл княжеские терема с остатками фресковых росписей, языческое восьмиконечное катище), Белгорода, Витачева, городищ у Старых Безрадийчей, Шарков и Конона. Он инициировал первые раскопки на Замковой горе в Чигирине – столице Гетманщины. См.: Брайчевський М. Ю. Видатний український археолог: до 40-річчя з дня смерті В. В. Хвойка // Вісник Академії наук УРСР. – 1954. – № 11. – С. 59–61; Бахмат К. П. Вікентій В'ячеславович Хвойка // Археологія. – 1964. – Т. 17. – С. 188–198; Шовкопляс Г. М. Видатний археолог В. В. Хвойка і його роль в організації Державного історичного музею УРСР // Архіви України. – 1966. – № 4. – С. 25–33; Шовкопляс І. Г. В. В. Хвойка: до 120-річчя з дня народження // Український історичний журнал. – 1970. – № 5. – С. 135–137; Шовкопляс Г. М. Колекції*

Сообразив, что эти кости могут представлять интерес и для нашего природоведческого кабинета, я выбрал по своим усилиям какую-то небольшую кость и понес ее в Реальное училище. Самуил Иванович не проявил большого внимания к моей находке. Об этом я писал в заметке (в книжке “Весна-Красна” (“Ловці мамонтів”, стр. (...). – Ю. Г.)*.

Самуил Иванович однажды пригласил меня к себе домой, но это посещение учителя своим учеником (не принесло) не повлияло на мою учебу. В те годы я хорошо рисовал. Об этом знали многие учителя, и учитель немецкого языка Кейхель предложил мне на доске мелом *нарисовать* иллюстрацию о егере-охотнике Морице, который имел ученого скворца, который говорил: “Ich bin da” – “Я здесь” (в учебнике Миттельштейнера²⁹).

Мне пришлось рисовать целый урок, и, повернув доску, писали только с одной стороны. А доску никто не стирал (с рисунками) в течение нескольких дней. Так происходило ученье в младших классах. А в старших – положение изменилось. Я собирал насекомых, птиц, коллекцию яиц. Со мной учился сын начальника областной почты Рейх Владимир. Благодаря ему, учеников старших классов брали в почтовую контору на приработки: разбирать предпраздничную корреспонденцию. Я зарабатывал за несколько дней 20-30 рублей, и я смог покупать инвентарь для энтомологических коллекций: сачки, клетки, булавки, пинцеты и т.д.

В эти годы я был уже начинающим ученым, знал латинские названия, умел определять птиц, и меня приглашали в ряд гимназий для определения экспонатов, коллекций и т.д. Так, преподаватель 1-й гимназии, естествовед-педагог Черкунов♦ просил меня переделать чучела птиц и др. Как это было все давно! (68 лет назад). Об этом писал и К. Паустовский в своих воспоминаниях³⁰.

Такая спокойная жизнь тянулась до 1905 года.

Началось общее революционное движение. В Реальном училище было три группы революционных кружков: 1) Польская замкнутая группа аристократов-революционеров (Жолкевский, Ржевусский и др.), 2) Еврейская группа, где были, по-видимому, и марксисты (Жалдович, Толбич и др.) и 3) Русская группа, по-видимому, самая малочисленная. Фамилий я не помню.

Ученики ходили на сходки в Университет, пробирались каким-то образом в актовый зал, стояли на окнах и слушали ораторов. Мне пришлось однажды быть на сход-

В. В. Хвойки та їхня роль у створенні Державного історичного музею УРСР // Музей і сучасність. – К., 1989. – С. 64–73; Смирнов С. В. Історична направленість і комплексність археологічних досліджень В. В. Хвойки // Археологія. – 1989. – № 3. – С. 122–125; Вікентій В'ячеславович Хвойка та його внесок у вітчизняну археологію (до 150-річчя від дня народження). – К., 2000; Абашина Н. С. В. В. Хвойка – дослідник старожитностей Подніпров'я // Археологія. 2003. – № 3. – С. 150–154; Юренко С. П. Хвойка Вікентій В'ячеславович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України: Біографічний довідник. – Ч. 2. – К., 2005. – С. 257–261; Дослідження Трипільської цивілізації у науковій спадщині археолога Вікентія Хвойки. – К., 2006. – Ч. 1–2; Черняков І. Т. Вікентій Хвойка. 1850–1914. – К., 2006; Колеснікова В. А. Вікентій (Чеслав) Хвойка. Сторінки наукової біографії. – К., 2007; Її ж. Сторінки життя Вікентія Хвойки. – К., 2008.

* Примечание Г. К. Голдина.

²⁹ Миттельштейнер Э. Учебник немецкого языка по практическому методу. – М., 1900.

³⁰ См. комментарий в разделе переписки.

ке у Городской Думы (Крещатик № 18), где выступал Шлихтер³¹. Ему после выступления подвели лошадь. Он сел и во главе демонстрации поехал по городу. Но все демонстрации и митинги проходили мирно.

Вскоре началась всеобщая забастовка, к которой и я примкнул, а так как я долго не ходил в школу, ко мне прислали извещение, но я продолжал (бастовать) забастовку.

Тогда на Педагогическом совете меня уволили из 6-го класса в конце учебного года без права поступления *вновь*³². Особенно на этом настаивал преподаватель географии Матченко³³ – член “Союза русского народа” (убитый в 1917 году).

³¹ Александр Григорьевич Шлихтер (01.09.1868, Лубны Полтавской губ. – 02.12.1940, Киев) – партийный и советский государственный деятель. Все его родственники по отцовской линии – вюртембергские немцы. Обучался в Лубенской и Полтавской гимназиях, был исключен за организацию забастовки 1887 г., завершил среднее образование экстерном. Поступил на физико-математический факультет по отделению естественных наук Харьковского университета, на втором курсе исключен по подозрению в революционной деятельности. В 1890–1892 гг. учился на медицинском факультете в Бернском университете (Швейцария). По возвращении был арестован и отправлен в киевскую тюрьму за распространение нелегальной литературы. Сослан на пять лет в Сольвычегодск Вологодской губ. Через год из-за туберкулеза легких был переведен в Самару, где вновь вступил в революционную организацию и распространял “Искру”. В 1902 г. получил разрешение вернуться в Киев, работал в управлении Юго-Западной железной дороги. Вступил в члены киевского комитета РСДРП. В 1904–1905 г. неоднократно выступал на митингах и демонстрациях в Киеве в качестве оратора, организовал Революционный исполнительный комитет, 18 октября 1905 г., в результате расстрела митинга на Думской площади, бежал за границу и через Финляндию в Петербург. По-видимому, именно в 1903–1905 гг. Н. В. Шарлемань слышал выступление Шлихтера на одном из митингов. Дальше “профессионально” занимался революционной нелегальной деятельностью как в России, так и за границей. В 1908 г. арестован и отправлен в Киев в крепость Косой капонир для следствия по поводу событий 1905 г. За призыв к вооруженному восстанию 18 октября 1905 г., сослан в Сибирь на поселение с лишением всех прав. В мае 1917 г. вернулся в Петроград, вел революционную деятельность по подготовке октябрьских событий в столице и Москве. Комиссар по продовольствию Москвы и Московской губернии, народный комиссар земледелия (1917), продовольствия (1917–1918), нарком продовольствия Украины (1919), на дипломатической работе в Финляндии, Австрии. В конце 1920-х вернулся в Украину, 1924–1926 гг. – ректор Коммунистического университета им. Артема в Харькове; 1927–1929 гг. – народный комиссар земледелия УССР. В 1929 г. по партийной квоте стал академиком ВУАН, а в 1931–1938 гг. был ее вице-президентом. С 1930 г. – директор Института марксизма-ленинизма в Харькове. Член ВЦИК и ЦИК СССР, член ВУЦИК и его президиума.

³² Среди бумаг архива Киевского реального училища сохранилось дело о беспорядках с 25 октября по февраль 1906 г., содержащее петицию с требованиями учеников старших классов и описания происшествий в училище, материалы родительских собраний по этому поводу. В материалах дела нет информации о деятельности или исключении конкретных учеников (не названа ни одна фамилия). – Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 1. – Ед. хр. 470. – Л. 1–124. Однако в списке лиц, выбывших из училища с 1 января по 1 июля 1906 г. под № 93 значится Эдуард Шарлемань с указанием на его увольнение 3 мая “по циркуляру Министерства” (там же. – Оп. 1. – Ед. хр. 477. – Л. 113).

³³ Иван Павлович Матченко (04.01.1851, г. Градижск Кременчугского уезда Полтавской губ. – 15.05.1919, Киев) – учитель истории и географии Киевского реального училища, почетный мировой судья. Выпускник Полтавской духовной семинарии (1873) и Киевской духовной академии по отделению исторических наук (1877). С 23 февраля 1878 г. – помощник смотрителя Ливенского духовного училища; с 25 августа 1878 г. – смотритель Севского духовного училища; с 30 сентября 1878 г. – преподаватель истории и географии Глуховского учительского

Я продолжал увлекаться, но не школьными предметами, а самостоятельно естественной историей, и после 1905 г. я знал великолепно птиц, и об моих занятиях (знаниях) хорошо знал профессор Университета и Политехнического института, его сельскохозяйственного отдела КПИ Юлий Николаевич Вагнер (брат детского писателя-сказочника, выступавшего под псевдонимом “Кот Мурлыка”)[♦], так как предложил мне посещать его лекции в КПИ, и вместе с Александром Алексеевичем Шуммером[♦] предложил мне пополнять зоологический музей (при наступлении фашистов музей сгорел – в 1941 году). Наше знакомство с Александром Алексеевичем Шуммером длилось очень долго (почти ...* лет) позже. Я устроил его директором заповедника Джерылгач (Тендерская коса, остров Орлов). Общее название Черноморский и Нижнеднепровский заповедники. Его уволили из Киевского зоологического сада, выселили его из помещения, которое он занимал на территории сада (директор Арон ...-ч*), на холодную террасу, где он простудился и умер (1936 г.?)³⁴.

В 1936 году недостатки моего среднего образования были ликвидированы тем, что мне предоставили степень научную – кандидата биологических наук “gonogis causa”. Эта степень – восполнила мое недостаточное образование.

С преподавателями Киевского 1-го реального училища я не прерывал отношений и впоследствии, в особенности с Павлом Родионовичем Тимошком³⁵, бывшим в то

института; с 1 июля на той же должности в Александровском Полтавском реальном училище. С 20 января 1886 г. – преподаватель истории и географии в Киевском реальном училище и по совместительству в нескольких киевских гимназиях; 1905–1909 гг. – инспектор Реального училища. 30 июня 1906 г. Матченко было пожаловано дворянство, в январе 1911 г. по выслуге лет уволился, почетный мировой судья. Занимался литературной деятельностью, читал лекции в Киевском религиозно-просветительном обществе. С 1908 г. – действительный член Киевского клуба русских националистов (т.е., уже после перипетий с исключением Н. В. Шарлеманя в 1905 г., однако именно в 1905 г. Матченко был назначен инспектором Реального училища и принимал активнейшее участие в разборе действий учеников). Автор учебников по географии и многочисленных статей по историко-церковной тематике. В Киеве на Львовской ул. № 57 приобрел трехэтажный дом. Арестован и расстрелян большевиками в 1919 г. (не в 1917 г., как у Н. В. Шарлеманя). Был награжден орденами: Св. Станислава 3-й (1882) и 2-й (1891) степени, Св. Анны 3-й (1887) и 2-й (1896) степени, Св. Владимира 4-й степени (1900); из дворян, чин статского советника (с 1890). Был женат на Ольге Даниловне Самусь; имел детей: Александра (род. 04.04.1880), Антонину (род. 04.10.1881), Елену (род. 16.05.1884), Николая (род. 31.03.1886). См.: Кальченко Т. В. Киевский клуб русских националистов: Историческая энциклопедия. – К., 2008. – С. 176–179; личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 387. – Л. 1–67.

* Количество лет не проставлено ни в рукописи, ни в машинописи. См. биографию А. А. Шуммера, изложенную его дочерью Людмилой Александровной Умрихиной в письме к Н. В. Шарлеманю.

* Так в тексте, фамилия не вписана. С 1914 г. Ботанический сад (другое название – Зоологический парк) создавался под руководством профессора зоологии Алексея Васильевича Фомина (2/14.05.1869 – 16.10.1935) (ныне носит его имя) при Университете Св. Владимира. Фомин с 1921 г. – академик УАН, а с 1931 г. – директор Института ботаники АН УССР, продолжал курировать Ботанический / Зоологический сад. По-видимому, Н. В. Шарлемань имел в виду кого-то из конкретных администраторов, заведующих хозяйством.

³⁴ См. письмо Л. А. Умрихиной: А. А. Шуммер умер от туберкулеза в 1938 г.

³⁵ Павел Родионович Тимошок (27.06.1864, Чернигов – ?). Окончил историко-филологический факультет Университета Св. Владимира со званием учителя древних языков и истории (28.12.1888). С 1889 г. – преподаватель древних языков Уманской прогимназии. С 1889 г. –

время директором. Мы совместно с ним составили путеводитель по г. Киеву. Я писал о природе, а он про население (в 1919–1920 гг.)³⁶. С Павлом Родионовичем мы ходили, устраивали экскурсии для населения по скверам вокруг Реального училища. Он нуждался в определении дендрологических и др. ботанических определений пород растений (главным образом).

А теперь на склоне дней мне приходится встречать персонал бывшего Реального училища в лице бывшего директора Реального училища Н. П. Мазурмовича³⁷ (ныне здравствующего); дочерей педагогов: Риза Анатолия Андреевича³⁸ – Лидии Анатольевны, Надежды Павловны Тимошок, Зинаиды К. Якубович, дочери преподавателя русского языка, Леонтьева была замужем за московским революционером Бауманом. Моим сотрудником по заповеднику “Конча-Заспа” стала Лидия Анатольевна Риза, которая стала женой Марковского, работавшего у меня в заповеднике “Конча-Заспа”. И теперь еще встречаю дочь преподавателя французского языка Эд. Тессейра³⁹ –

преподаватель истории и словесности Уманского женского училища и Уманского училища земледелия и садоводства. С 1901 г. – учитель русского языка Уманского гос. гимназии, а с 1902 г. – Уманской женской гимназии. С 1905 г. – учитель истории и географии Черкасской гимназии. С 1911 г. – инспектор Киевского реального училища. С 1918 г. по конец 1919 г. – директор. Награжден всеми орденами до Св. Владимира 4-й степени включительно. Был женат на дочери дворянина Евгении Андреевне Барановской; имел дочерей Надежду (род. 14.10.1897) и Галину (род. 01.03.1908). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 421. – Л. 1–37. В архиве А. А. Назаревского сохранилось любопытное коллективное письмо воспитанников Уманской гимназии 1905 г. с протестом против увольнения П. Р. Тимошка – “одного из лучших передовых преподавателей”, что “набросило черную тень на всю нашу гимназию” (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 7. – Оп. 1. – Ед. хр. 50. – Л. 1–2 об.).

³⁶ Совместная работа была издана в 1930 г.: *Природа і людність Києва*. – К., 1930.

³⁷ Николай Петрович Мазурмович – преподаватель математики и физики, инспектор Реального училища (с 1913 г.). По сохранившимся документам работал в Киевской реальной школе (бывшем училище) еще в начале 1920 г. и был утвержден и. о. председателя школьного Совета. См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 3. – Ед. хр. 45. – Л. 1–6. Сын Н. П. Мазурмовича Борис Николаевич (1904–1984) стал зоологом, доктором наук, профессором, занимался историей биологии и издал биографические справочники “Видатні вітчизняні зоологи” (К., 1953), “Выдающиеся отечественные зоологи” (М., 1960), “Розвиток зоології в Україні” (К., 1972), в которых упомянул и Н. В. Шарлеманя.

³⁸ Анатолий Андреевич Риза (22 апреля 1866 – ?) – помощник классного наставника. Из дворян, в чине надворного советника (с 1897). Окончил курс Киевской фельдшерской школы (1880–1884 гг.; далее с него взималась вся сумма средств за обучение из жалованья до 1896 г. включительно). С 1887 г. – помощник классных наставников Киевского реального училища (с 1912 по 1919 гг. – за штатом). Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1898), Св. Анны 3-й степени (1907) и Св. Станислава 2-й степени (1913). Был женат на Вере Григорьевне Дудас, у них дети: Александра (род. 18 апреля 1895 г.), Борис (род. 24 июня 1896) и Лидия (род. 11 августа 1898 г.). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 407. – Л. 1–35.

³⁹ Эдуард Эдуардович Тессейр (1859–18/19.02.1940) – преподаватель французского языка, римокатолического вероисповедания. Окончил юридический факультет Венского университета, с 1885 г. постоянно проживал в Российской империи. С 9 октября 1896 г. – преподаватель французского языка в Киевском реальном училище. 15 декабря 1901 г. принес присягу для принятия русского подданства, каковое получил 31 декабря 1901 г. На 1915 г. был в чине статского советника, имел ордена Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени. От первого брака с Марией Михайловной Яковлевой имел дочь Марию (род. 22 апреля 1889 г.), овдовев, в 1915 г.

профессора Киевской Консерватории Марию Эдуардовну Тессейр⁴⁰ (жену баса Донца⁴¹, безвременно погибшего по культуре личности).

вторично вступил в брак с Лидией Семеновной Морозовской (православной, 29-ти лет, род 6 марта 1886 г.; Тессейру в то время было 56 лет), от которой в том же году. родилась дочь Элида; в 1918 г. жена и дочь выехали в Италию. В 1923 г. был перемещен в трудовую школу № 53. См.: личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 3. – Ед. хр. 10. – Л. 1–45.

В архиве его дочери М.Э.Тессейр-Донец сохранились личные документы Эдуарда Э. Тессейра за 1883–1940 гг.: свидетельство об окончании юридического факультета Венского университета, материалы о преподавательской деятельности (французский язык) в Киевском реальном училище и Киевском институте внешних отношений, о награждении орденами, разные документы о службе, свидетельства о смерти и погребении. См.: Центральный гос. архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 122. – Ед. хр. 397–407.

⁴⁰ *Мария Эдуардовна Тессейр-Донец (04.05.1889, Киев – 15.12.1974) – певица (колоратурное сопрано), педагог, профессор Киевской консерватории (среди ее учениц – Евгения Мирошниченко – 1951–1958 гг., Е. Колесник, И. Масленникова, Н. Куделя), народная артистка УССР (1965); жена М. И. Донца (с 1923 г.). В 1908–1910 гг. обучалась в Киевской музыкально-драматической школе им. Н.В.Лысенко (класс А. Ф. Мышуги), а затем – Варшавском музыкальном училище при филармонии, в 1911 г. – в Венской музыкальной академии (класс Ф. Форстена). В 1912–1915 гг. закончила Миланскую консерваторию (класс Витторио Ванно). 1915–1922, 1927–1948 гг. – солистка Киевского театра оперы и балета. В 1926–1936 гг. – солировала в оперных театрах Одессы, Харькова, Свердловска. С 1935 г. преподаватель, с 1953 г. – профессор Киевской консерватории. Во время войны осталась в оккупированном Киеве, преподавала в Музыкально-драматической консерватории. В 1943 г. подвергалась аресту, была освобождена по протекции Н. С. Хрущева. См.: Театральная энциклопедия. – М., 1967. – Т. 5. – С. 194; Дмитриев Л. В классе профессора М. Э. Тессейр-Донец. – М., 1974; Музыкальная энциклопедия. – М., 1982. – Т. 6. – С. 752. Часть архива М. Тессейр сохранилась в Государственном музее театрального, музыкального и киноискусства Украины. Фонды, Инв. №№ 9020–11879. Основной архив – в Центральном гос. архиве-музее литературы и искусства Украины. – Ф. 122. – Оп. 1–2. – 443 ед. хр. (Оп. 1. – Ед. хр. 258 – автобиография 1954–1957 гг.; Ед. хр. 264 – завещание 1928 г.; Ед. хр. 258–336 – биографические материалы; Оп.1. – Ед. хр. 394–396. – Оп. 2. – Ед. хр. 8–13 – фотографии).*

⁴¹ *Михаил Иванович Донец (11/23.01.1883, Киев – 10.07.1941) – оперный певец. Сын рабочего завода “Арсенал”, с детства солист церковного хора и детского хора Киевской оперы. В 1901–1903 гг. обучался на драмкурсах Н. Соловцова, брал уроки пения у Е. Массини, А. Сантагано-Горчаковой, М. Бочарова, закончил Киевское музыкальное училище. Пел в оперных театрах: 1907–1911 – театре С. Зимина в Москве, 1911–1913 – Московском Большом театре, 1913–1923, 1927–1941 – Киевской опере, 1922–1923 – Харьковской опере, 1924–1926 – Свердловске. Заслуженный артист УССР (1924), народный артист УССР (1930), кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1936). Исполнял 134 партии более чем в ста операх. В 1919 г. был инициатором основания Киевской украинской оперы. Преподавал в Киевской консерватории. 2 июля 1941 г. арестован по обвинению в украинском национализме и антисоветской деятельности (в следственном деле сохранились два доноса коллег по театру – публ. Анатолия Сахно), расстрелян в Киеве. См.: Стефанович М. Михайло Донець. – К., 1965; Михайло Донець: Спогади, листи, матеріали. – К., 1983; Кагарлицький М. Наодинці з совістю. – К., 1988; Сахно А. Щоденник “контрреволюціонера”. – К., 1999. Часть архива М. Донца сохранилась в Государственном музее театрального, музыкального и киноискусства Украины. Фонды, Инв. №№ 15939–15941. Основной фонд – в Центральном гос. архиве-музее литературы и искусства Украины. – Ф. 123. – Оп. 1. – 57 ед. хр. – Оп. 2. – 7 ед. хр. (Оп. 1. – Ед. хр. 4: “Путь украинского актера. Воспоминания”. 1936 г.; Ед. хр. 5: Автобиография. 1938 г.; Ед. хр. 10: Свидетельство о рождении и крещении; Ед. хр. 12: Трудовая книжка; Ед. хр. 14: Свидетельство от 1946 г. о смерти; Ед. хр. 35–39: Воспоминания о нем).*

Мне пришлось также обрабатывать коллекцию птиц, привезенных реалистами из Кандалакши (Мурманский край у Белого моря). Об этом есть моя статья в “Орнитологическом вестнике” (см. список трудов Н. В. Шарлеманя)⁴².

В “Трудах Днепровской биологической станции”, том 2, по “коловоротки Днепра” – статья Воронина (или Воронова)⁴³ – там есть упоминание о назначении в 1917 году моем – сообщаются сведения о водоемах Днепра, и он предложил меня кандидатом в члены-корреспонденты АН СССР.

* Начальник Почтового Киевского округа Рейх (с его сыном Володей я дружил) – был потом генерал-губернатором на Дальнем Востоке в г. Хабаровске в 1916 году, предлагал мне к нему ехать на работу⁴⁴.

Когда мы, школьники, однажды проходили через территорию Флоровского монастыря⁴⁵, один соученик (еврей), проходя со мной возле фонтана с самоизливающейся водой кувшинами у ангелов, сказал: “Ангелы piss”. Монахини услышали и не захотели нас выпускать из территории монастыря, закрыли ворота и хотели передать нас полиции.

От Флоровского монастыря, от Житнего базара до Черной грязи (теперь Флоровский переулок) много было босяков, лежавших на мостовой, пьяных. Иногда этих пьяных обклеивали липкой бумагой для ловли мух. Там жил колбасник Ницке (немец) – на его дочери был женат Александр Алексеевич Шуммер. Она, жена, уехала в Америку с родными, Шуммер остался один. Он был по происхождению финн. В школе его дразнили: “Шуммер – умер – Ницкий – сдох”.

⁴² Шарлемань Н. В. Птицы, собранные экскурсией Киевского Реального училища в окрестностях озера Иманды и Кандалакшской губы // Орнитологический вестник. – 1917. – № 2. – С. 128.

⁴³ Леонид Григорьевич Воронин (22.07/04.08./1908, Трипузное Екатеринославской губ. – 08.02.1983, Москва) – физиолог, доктор медицинских наук (1946), член-корреспондент АН СССР (1968); выпускник Днепропетровского педагогического института (1931), во время пребывания Н. В. Шарлеманя на Днепровской биологической станции также был в числе ее сотрудников.

* Примечание Г. К. Голдина: Продолжение записи – позже, тоже 4.01.70 г. про Рейха, см. выше. – Ю. К. Голдин.

⁴⁴ В 1911–1917 гг. генерал-губернатором Приамурского края с резиденцией в Хабаровске был Николай Львович Гондатти (1861–1946).

⁴⁵ Киевский Флоровский Вознесенский монастырь известен по документам с 1566 г. и имел посвящение Флору и Лавру. В 1712 г. сюда переместили инокинь упраздненного Вознесенского монастыря (находился напротив святых врат Киево-Печерской обители), в котором игуменьей была мать Ивана Мазепы Мария-Магдалина. Известен выдающимся инокинями: Нектария (кн. Наталья Долгорукова, 1714–1771), Александра (Мельгунова), блаженная Ирина (Зеленогорская), Парфения (Адабаи, 1808–1881), Елена (Бахтеева). Монастырь закрыли в 1929 г., но возродили в 1941 г. при немцах и после того уже не закрывали, хотя в 1962 г. монахинь выписали из монастыря, но они не ушли из обители, отстояв ее существование. См.: Малиженковский Н. Киевский женский Флоровский (Вознесенский) монастырь / Сост. О. А. Крайняя. – К., 2010.

Наше Реальное училище и его педагоги (продолжение)⁴⁶

Я уже раз рассказывал о своем пребывании в Реальном в присутствии Марии Кузьминичны Запорожец⁴⁷ и при учителе истории школы № 6 тов. Барабанове Юрии Николаевиче⁴⁸, который записывал часа три (Н. В. Шарлемань – Ю. Голдину: где этот список?, записи – перепечатать и приложить!). Как выяснено у директора школы № 6, этот товарищ работает сейчас в Киевском историческом музее (беседа с ней 17.06.70 г. – Ю. Г.) (нужно срочно повидать Ю. Н. Барабанова и взять его записи)*.

Как я уже говорил, лучшим учителем для меня был преподаватель истории Леонид Павлович Добровольский⁴⁹. Мало того, что он после урока предлагал нам чи-

⁴⁶ *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя (запись 14.02.1970 г. Ю. Голдин).*

⁴⁷ *М. К. Запорожец (1892–1980) – сестра П. К. Запорожца, революционера, о котором Н. В. Шарлемань писал в начале воспоминаний. М. К. Запорожец – автор воспоминаний о брате: Юношеские годы // Петр Запорожец: Документы и материалы / Сост. А. И. Бабенко. – Винница, 1962. – С. 105–111.*

⁴⁸ *Юрий Николаевич Барабанов (31.07.1938, Киев – 19.11.2001, Киев) – историк, кандидат исторических наук, доцент. Окончил в 1964 г. историко-философский факультет Киевского университета им. Т. Г. Шевченко и аспирантуру в Институте всеобщей истории АН СССР (Москва). В 1968–1977 гг. работал в издательстве “Украинской советской энциклопедии” как научный сотрудник и старший научный редактор. В 1980–1998 гг. – ассистент, затем доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран исторического факультета Киевского университета им. Тараса Шевченко; вел курсы: Новая история стран Западной Европы и Америки, история английского региона, история развитых капиталистических стран. В 1982 г. защитил диссертацию “Рабочее движение Великобритании и внешняя политика правительства Г. Вильсона (1964–1970)”. Автор более 40-ка научных трудов. Основные публикации: Об участии рабочих Великобритании в борьбе против создания Атлантических ядерных сил (1964–1970) // Проблемы британской истории. – М., 1978; Лейбористское правительство и борьба масс против империалистической агрессии во Вьетнаме // Рабочее движение Великобритании XIX–XX вв. – М., 1979; Английское рабочее движение и вопрос о признании ГДР (1960–70) // Проблемы британской истории. – М., 1982. Материал для биограммы предоставлен дочерью ученого Т. Ю. Пергой.*

* Заметка Г. К. Голдина вставлена в текст воспоминаний Н. В. Шарлеманя.

⁴⁹ *Леонид Павлович Добровольский (21 или 26.07/02.08 или 07.08/1867, Кичинцы Каневского уезда Киевской губ. – 17.09.1929, Киев) – историк, краевед, археолог, специалист по исторической географии. Выпускник Университета Св. Владимира (1890), ученик проф. В. Б. Антоновича, преподавал в Киевском реальном училище и на Киевских высших женских курсах, возглавлял Педагогический музей. В 1920-х гг. – профессор методики преподавания истории Киевского института народного образования; одновременно сотрудник ВУАН – член Постоянной комиссии по составлению историко-географического словаря украинских земель, Комиссии древнего Киева и Правобережья, член Всеукраинского Археологического комитета (с 1927). С 1928 г. – заведующий библиотекой с/ш № 6 (в здании Реального училища). Автор трудов по топографии древнего Киева и округи, истории декабристского движения, персоналиях ученых-историков. См.: Синявський А. Л. П. Добровольський // Вісті ВУАН. – 1929. – № 7–8; Его же. Л. П. Добровольський у споминах // Україна. – 1930. – № 7–8; Щербина В. Леонід Павлович Добровольський як знавець Києва й Київщини // Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва: Зб. I. – К., 1930; Казьмирчук Г. Д., Латини Ю. В. Добровольський Леонід Павлович // Історичний факультет Київського університету: минуле й сьогодення (1834–2004). – К., 2004.*

тать книги по истории и предлагал список их. Но я все же кое-что почитывал. Приносил картины, главным образом, по русской истории. Кроме того, он водил нас на экскурсии. Традиционная экскурсия была до Межигорья⁵⁰, а далее запоминается экскурсия берегами до дачи “Кинь Грусть”⁵¹. Запомнились Межигорские пещеры. Добраться до пещеры было очень трудно: или сверху – под навес с козырьком, или снизу вверх ямками-ступенями. Пещера эта была метра 4-5 длины с маленьким аналоем. Сам Л. П. в пещере не был – сверху смотрел, как мы, человек 5-6, лезли сверху по вертикальному, даже вогнутому откосу (как нам казалось). Недалеко был обвал, и мы помогали друг другу забраться туда. Л. П. говорил, что здесь жил отшельник еще при царице Екатерине II, когда в Межигорье был мужской монастырь. В монастыре есть церковь запорожских казаков. Оттуда мы пошли к Вышгороду, и он нам декламировал стихотворение Т. Г. Шевченко “Палій”⁵². В Вышгороде мы осматривали в том числе детинец, валы вокруг церкви и направились к Киеву⁵³. Бежал заяц. Наибо-

⁵⁰ Межигорье – живописная местность между Вышгородом и Новыми Петровцами под Киевом, с древних времен здесь находился ставропигиальный (с 1610 г.) Межигорский Спасо-Преображенский монастырь (до начала 1920-х гг.), знаменитая фаянсовая фабрика; существовала версия, что здесь могла находиться загадочна “библиотека Ярослава Мудрого”. С 1950-х гг. здесь размещались правительственные дачи, археологическое изучение территории было невозможным. В наше время вся древняя территория приватизирована В. Ф. Януковичем, выстроившим там свою резиденцию (с 2010 г. – президент Украины). См.: Герасименко Н. *Історія Межигір'я*. – К., 2005. – 288 с.; Черняков І., Пироженко І. В. *Вишгород. Межигір'я*. – К., 2007.

⁵¹ В местности “Кинь-Грусть” в конце XVIII – начале XIX в. находилась дача начальника киевского арсенала генерал-поручика М. С. Бегичева и его сына – масона и магнетизера генерал-майора Д. М. Бегичева. Затем дачу купил переяславский помещик П. Я. Лукашевич, который в 1838 г. с женой поселился тут на постоянное жительство, построив большой дом и разбив прекрасный парк, который любили посещать многие киевляне. После смерти хозяев дача перешла к П. А. Лукашевичу, их племяннику – известному фольклористу, языковеду и творцу знаменитого “чаромантия”; он сделал вход в парк платным и при этом устроил разнообразные платные развлечения и угощения. В конце века парк и усадьбу купил киевский книгоиздатель С. В. Кульженко, при котором общественные гуляния прекратились и сад несколько запустили. К. Паустовский описал парк именно в таком запущенном состоянии. См.: Макаров А. *Малая энциклопедия киевской старины*. – К., 2002. – С. 348–350.

⁵² Семен Филиппович Гурко, известный по кличке Палій (кличку получил на Запорожье) – казачий предводитель, фастовский полковник (с 1685 г.) на службе у польского короля Яна III Собеского, с 1699 г. после королевского приказа о роспуске казацких формирований возглавил народное восстание и захватил Белую Церковь, где создал отдельную зону управления. В 1704 г. был приглашен Иваном Мазепой на переговоры, арестован в Батуристине и в 1705 г. силой отослан в Москву, затем за “навет” на гетмана был сослан Петром I в Сибирь (Томск), вернулся в 1708 г. и получил звание охочеконного Белоцерковского полковника, умер в начале 1710 г. См.: Каллаш В. *Палій и Мазепа в народной словесности // Этнографическое обозрение*. – 1889. – № 2; Оглоблин О. *Гетьман Іван Мазепа та його доба*. – Нью-Йорк, Київ, Львів, Париж, Торонто, 2001. – С. 204–228. Тарас Шевченко написав очень сильное патриотическое стихотворное сочинение о Паліе, передав народную легенду о его постриге в Киево-Печерском монастыре перед смертью.

⁵³ Древний город Вышгород находится по Днепру выше Киева (отсюда название), в летописи впервые упомянут под 946 г., был резиденцией кн. Ольги (“Ольжин град”), в XI в. здесь были погребены св. кн. Борис и Глеб, в честь которых сооружен каменный храм (несколько раз перестраивался). Вышгород был razoren монголо-татарами, мощи Бориса и Глеба исчезли. Земля перешла к Межигорскому Спасо-Преображенскому монастырю. С начала XVII в.

лее высокий из реалистов крикнул “Заяц!” – тот испугался и от разрыва сердца умер. Мы его откачивали возле ручья у села Валки (где шел защитный вал из 6-ти поясов. – Ю. Г.). Благодаря зайцу и пещере, поездка в Межигорье запечатлелась. От дачи “Кинь Грусть” – трамваем на Подол⁵⁴.

Еще одна экскурсия вспоминается в Лаврские пещеры. Я сам не пошел туда, но один из учеников оставил в одной из раковин с мощами пустую бутылку из-под водки – после этого реалистов не пускали долго в пещеры. Электричества тогда в пещерах не было – несли свечи, было сыро, мрачно и таинственно.

Преподавал Леонид Павлович отлично, с интересом, и мы все его очень любили.

По Смородинскому спуску я поднимался на Лукьяновку.

* Осенью 1895 года (или 1896), я еще не ходил в школу, мы с теткой, которая взяла меня на Куреневку, ходили в театр на “Евгения Онегина” (дневной воскресный спектакль), а после него загорелся и сгорел деревянный театр (оперный), в первую очередь сцена⁵⁵. Мы об этом узнали позже. Вечерний спектакль так и не состоялся. На обратном пути мы ехали на извозчике.

Во второй раз я был в театре на “Дарьял”⁵⁶ в Троицком народном доме⁵⁷. “Макс Линдер”⁵⁸ и первое кино. В кино я не помню, когда был, на Крещатике (в начале

после учреждения Вышгородского староства Киевского воеводства здесь был возведен замок. См.: Ляскоронский В. Г. Киевский Вышгород в удельно-вечевое время. – СПб., 1913; Дробаха О. І. Вишгород семи вітрів. – К., 1999; Старожитності Вишгородщини. – Вишгород, 2002; Черняков І., Пироженко І. В. Вишгород. Межигір'я. – К., 2007.

⁵⁴ Л. Добровольский проводил экскурсии для учеников 6-го класса, следовательно, Шарлемань был участником экскурсии в сентябре 1905 г. Об этой экскурсии в Межигорье и Вышгород сохранилась докладная записка Л. Добровольского директору училища. Историк писал, что природные условия (дожди) и “известные явления в общественной жизни” значительно сократили экскурсии в этом году, но проведенная экскурсия для учеников 6-го класса служила “иллюстрацией к проходимому ими курсу отечественной истории”. См.: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 1. – Ед. хр. 477. – Л. 177.

* Примечание Г. К. Голдина: там же, 14.02.70 г., новая тема: “Пожар в оперном театре”.

⁵⁵ Киевский городской театр (был открыт в 1856 г.) сгорел в 1896 г., на его месте в 1901 г. был возведен новый театр, в котором и в настоящее время находится Национальный театр оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

⁵⁶ По-видимому, речь идет все же не о названии спектакля, а об актрисе Александре Васильевне Дарьял (настоящая фамилия – Демидова, † 1932). Дарьял – горное ущелье и средневековая крепость над Терекком (Грузия). Группа Саксаганского ставила спектакли на украинские сюжеты (Гоголя, Лысенко, Кропивницкого), в ее репертуаре не было спектакля с таким названием, а А. В. Дарьял в Троицком доме играла. См.: Рибак М. О. Вулиця архітектора Гордечького. – К., 2007. – С. 55–58.

⁵⁷ Троицкий народный дом (ныне в его помещении – Киевская оперетта) был основан в 1902 г. по инициативе “Старой Громады” как центр народного просвещения. Здание в 1907 г. было сдано в аренду театральной труппе Николая Садовского с участием Марии Заньковецкой и композитора Николая Лысенко. Затем здесь работали хоровой дирижер Александр Кошиц и реформатор театральной жизни Лесь Курбас. Николай Садовский ратовал за “народный театр”, который могла бы посещать небогатая публика: билет стоил от 5-ти до 50-ти копеек. С 1918 г. в этом помещении находился Государственный украинский народный театр во главе с Панасом Саксаганским; с 1934 г. – Киевский театр музыкальной комедии (с 1966 г. – театр оперетты).

⁵⁸ Макс Линдер (настоящее имя Габриэль Максимилиан Лёвель 16.12.1883 – 30.10.1925) – французский актер, крупнейший мировой кинокомик. В 1910–1913 гг. совершил турне по России, во

улицы, № 12-14)⁵⁹. В цирке – не помню, когда и как. Там выступал немецкий комик (1-й), которому подражали другие (Макс Линдер). В театре на Куреневке на любительском спектакле украинского театра, не помню, на чем – “За двумя зайцами”⁶⁰ или “Сватание на Гончаровке”⁶¹. Это мои первые воспоминания о зрелищах.

О преподавателях Реального училища

Из преподавателей Реального училища память сохраняет историка Леонида Павловича Добровольского, преподавателя естественной истории Самуила Ивановича Торского, К. Ф. Якубовича (русский язык и литература), инспектора Кузнецкого Василия – математика, у которого я учился неважно. Воспитателем у нас был Анатолий Андреевич Риза – очень добрый человек: однажды я хотел выбросить нехорошую сардельку и нечаянно попал в спину Анатолию Андреевичу – тот лишь покачал головой, и мне ничего не было, так как я был из тихеньких, но не из “розбишак”.

Наступил 1905 г. Я был в основной группе. Ученики активизировались, принимали участие в забастовке, организовывали охрану еврейских квартир от погромов, ходили на революционные собрания в Университет Св. Владимира – “партийные собрания”. В это время я был в предпоследнем 6-м классе и должен был переходить в 7-й, “выходной”, но так как я с большой группой учащихся принимал участие в забастовке против погрома, то был исключен (не допустили до экзаменов), о чем постарался учитель географии Матченко, который был в “Союзе русского народа” – крайне правой монархически-погромной организации.

Еще будучи в 1902 г. учеником средних классов, я начал наблюдения над природой и вел фенологические наблюдения: о прилете птиц, цветении и др. явлениях природы, переписываясь с Д. Кайгородовым⁶². События этих лет описаны

время его выступлений показывали фильмы с его участием: “Макс – жертва хинина”, “Макс-виртуоз”, “Макс-торедор”. С 1912 г. сам снимал фильмы, из-за падения их успеха покончил жизнь самоубийством (принял смертельную дозу веронала и вскрыл вены). См.: Юткевич С. И. Макс Линдер. Жизнь – Работа – Смерть. – М., Л., 1926; Трауберг Л. Мир наизнанку. – М., 1984; Рibaков М. О. Вулиця архітектора Городецького. – К., 2007. – С. 77–81.

⁵⁹ *Первый пробный киносеанс в Киеве состоялся 3 января 1897 г. в клубе Киевского дворянского собрания – движущиеся “живые картинки” Люмьера. Аппарат Люмьера приобрел руководитель Киевского товарищества драматических артистов Н. М. Соловцов. В его театре на Фундуклеевкой (теперь – Театр русской драмы) показ кино происходил в антрактах спектаклей. В 1898 г. в Киеве появился усовершенствованный американский аппарат.*

⁶⁰ *Пьеса Михаила Петровича Старицкого (02/14.12.1840 – 14/27.04.1904): комедия из мещанского быта в 4-х действиях. Написана по мотивам сочинения И. С. Нечуя-Левицкого “На Кожемяках”.*

⁶¹ *Пьеса Григория Федоровича Квитки-Основаенко (18.11.1778, Харьков – 08.08.1843).*

⁶² *Дмитрий Никифорович Кайгородов (31.08/12.09.1846, Полоцк – 11.02.1924, Ленинград) – лесовод, специалист по лесной технологии, орнитолог, основатель русской фенологии. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1863), Константиновское военное (1864) и Михайловское артиллерийское (1865) училища, проходил военную службу. Был вольнослушателем Земледельческого (Лесного) института, в 1872 г. удостоен звания кандидата сельского хозяйства и лесоводства. Усовершенствовал образование в Швейцарии, Германии, Австрии, Франции и Швеции. С 1875 г. – преподаватель кафедры лесной технологии, затем лесного инженерного искусства в Санкт-Петербургском лесном институте (с 1882 г. и до 1905 г. – профессор). 1889–1891 гг. – преподавал вел. кн. Михаилу Александровичу естественную историю. С 1881 г.*

в 2-х рассказах моей книги для детей “Весна-красна” издательства Учпедгиз 1936 г.⁶³.

Серьезные политические мировоззрения нашей молодежи перемежались с детскими выходками. Так “революционер” Осадчий на уроках иностранных языков французца Тессейра и немца Налиса вынимал из кармана финский нож и пускал им зайчики в глаза этим педагогам. Когда его оставили на 12 часов в карцере, он проделал ножом в кирпичной стене большую дыру и, вынув кирпичи, вылез по водосточной трубе. Революционеры-террористы приносили в Реальное и бомбы-самоделки, и одну даже взорвали во дворе Реального училища (осенью 1906 г.).

В Киеве во время погромов реалисты примкнули к забастовавшим школам, организовывали бригады для защиты евреев от погромов.

Много раз меня били или пытались бить громилы-хулиганы, принимая также за еврея. На Хоревой улице на Подоле со второго этажа мне бросили во время погрома чуть ли не на голову еврейское пианино. Я слышал, что на Малой Житомирской выбросили из окна платяной шкаф со скрывавшимся стариком, и он разбился насмерть.

Полиция часто заходила к нам на квартиру, но так как я все почти время был на природоведческих экскурсиях, бродил по окрестностям Киева, не заставали меня дома. Один раз при обыске змеи (медянки, веретельницы, ужи) вылезли из ящика, где они обитали, и причинили матери беспокойство.

Природные наблюдения я начал вести еще в 1902 году, главным образом над птицами, и вскоре начал печатать заметки о фенологических наблюдениях над природой в передовой на то время газете “Киевская мысль”⁶⁴, это продолжалось свыше 10 лет. Мой учитель естествовед С. И. Торский⁶⁵ был по образованию энтомолог, занимался вредителями сада и борьбой с ними. Он жил на Копыревом

занимался фенологией и развил ее сеть в Российской империи. Автор около 300 работ, в том числе замечательных учебников и сказок о природе для детей. См.: Памяти Дмитрия Никифоровича Кайгородова. – Л., 1925; Бобров Р. В. Профессор лесной технологии // Лесная промышленность. – 1999. – № 1; Бобров Р. В. Дом у Золотого пруда. – СПб., 2001.

⁶³ Шарлемань М. В. Весна-красна: Рисунки з природи України. – К., 1958. – 105 с.

⁶⁴ “Киевская мысль” – ежедневная политическая и литературная газета либерального направления. Издавалась в Киеве в 1906–1918 гг., с 1917 г. издавалась дважды в день (утренний и вечерний выпуски). Была самой большой по тиражу провинциальной газетой Российской империи (начальный тираж – 26 тыс., рекордный – 70 тыс. в 1916 г.). До 1906 г. газета имела другие названия: “Киевская заря”, “Киевская речь”. Газету материально поддерживал предприниматель Лев Бродский. Сотрудниками газеты были А. В. Луначарский, К. Паустовский, В. Чаговец, М. Горький и др.

⁶⁵ Самуил Иванович Торский (20.08.1857 – 18.01.1912) – преподаватель естественной истории и физики. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1881). С 1882 г. – старший канцелярист Киевской удельной конторы. С 1883 г. – преподаватель естественных наук в Киевской частной гимназии Янста. С 1885 г. – преподаватель Киевского реального училища. С 1887 г. – учитель Киевской министерской женской гимназии. Участник съездов русских естествоиспытателей и врачей (1889–1890). С 24 августа 1898 г. – штатный преподаватель естественных наук и физики Киевского Реального училища. Награжден всеми орденами до Св. Владимира 4-й степени. – В 1894 г. женился на дворянке Марии Михайловне Ткачуковой, у них родилось 7 детей. См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 422. – Л. 1–42.

конце⁶⁶, на Кудрявской улице № 21. В Реальном он создал хороший Естественный кабинет-аудиторию со студенческими порядками и самообслуживанием. Был создан в это время и школьный музей, куда я отдал большую коллекцию птичьих яиц, собираемых мною с детства (см. “Весна-красна”, статья “Гнездо черногуза”).

Еще о преподавателях Киевского 1-го Реального училища*

Владимир Павлович Добровольский⁶⁷ и воспитатель Тумасов⁶⁸. У него я учился. Сперва нам преподавал Тумасов, но это была сухая и скучная математика: “Тумасатика, а не математика”, – как метко оценивали ее наши реалисты. Но при Владимире Павловиче она расцвела. Отличников из 1-го Реального Киевского и Новозыбковского Реального училища (как говорит А. А. Каплинский, выпускник 1913 г.) по математике и физике принимали без экзаменов в Киевский политехнический институт.

⁶⁶ *Копырев конец – западное предместье древнего Киева. Упомянуется в летописи впервые под 1121 г. Здесь была основана Иоанновская церковь и Симеоновский монастырь. В конце XII в. князь Святослав Всеволодович построил здесь свой двор. Археологи обнаружили здесь остатки четырех каменных сооружений, в том числе храмов. Один из храмов отождествили с церковью Василия на Новом дворе, выстроенной в 1197 г. Рюриком Ростиславичем. Княжский двор был уничтожен в 1240 г., и только в XVIII в. вновь началось заселение этого участка. См.: Новое в археологии Киева. – К., 1981.*

* *Примечание Г. К. Голдина: 6.03.70 г. Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя, а также Г. К. Г. и др.*

⁶⁷ *Владимир Павлович Добровольский (06.06.1869 – ?) – преподаватель математики и физики в киевских учебных заведениях. Окончил физико-математический факультет Университета Св. Владимира с дипломом 2-й степени (31 июля 1901 г.), с 1903 г. – преподаватель Киевской министерской женской гимназии, с августа 1904 по апрель 1919 г. (в это время проф. Диттерих произвел ему операцию – меатотомию) – преподаватель математики Киевского реального училища. В 1913 г. Добровольский был первый раз прооперирован и затем на некоторое время уволен из училища, восстановившись в 1914 г. и требуя перемещения на более оплачиваемую должность старшего учителя математики, чего безуспешно добивался еще и в 1918 г. Одновременно преподавал (до 1919 г.) в Киевском 2-м коммерческом училище, Киевском реальном училище Св. Екатерины, мужской гимназии Жука, Киевской женской гимназии Перетяткевич, Киевском гидротехническом училище, Киевском железнодорожном реальном училище для служащих. С 1924 г. был профессором Киевского политехнического института. В 1927 г. был подвергнут чистке и постановлением Управления профобразования уволен с должности штатного преподавателя. Постановлением Нарсуда г. Киева был возобновлен в должности, однако студенты 3-го курса заявили о профнепригодности профессора. Добровольский старался уладить конфликт финансовым путем: просил выплачивать пособие до момента начисления пенсии и сразу же выйти на пенсию по ее начислению. Вопрос не был решен и получил большую скандальную огласку через суд, прессу, открытые заседания Советов института и студенческих собраний; он так и не был возобновлен в должности. Был женат (с 1912 г.) на Марте Адамовне Шрейтуль лютеранского исповедания. Материалы личного дела: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 3. – Ед. хр. 23. – Л. 1–33; Ф. Р-308. – Оп. 2-Л. – Ед. хр. 27. – Л. 1–133 (дело об увольнении 1926–1928 гг.).*

⁶⁸ *Владимир Никифорович Тумасов (23.11.1868 – ?; был усыновлен Никифором Тумасовым) – преподаватель математики и физики. Выпускник физико-математического факультета Университета Св. Владимира с дипломом 1-й степени (1892). С 15 сентября 1892 г. – воспитатель пансиона С. Петербургской гимназии Гуревича; с 20 декабря 1893 г. преподаватель математики Витебской гимназии; с 1 апреля 1899 г. – преподаватель математики в параллельных классах Киевского реального училища; с 1 августа 1911 г. – преподаватель математики*

В последние годы своей жизни Владимир Павлович преподавал математику в КПИ. Преподавал неровно. В 1940 году, когда я (Г. К. Г.) закончил Киевский педагогический институт и посетил старого учителя, он мне рассказывал печальные воспоминания о последних днях и годах жизни брата историка Реального училища Леонида Павловича Добровольского, а также показывал дипломы ряда Академий наук зарубежных стран (5 дипломов), с горем говорил: академик Граве⁶⁹ меня зарезал и забаллотировал в Российскую академию наук. Он показывал отписки своей статьи в киевских “Университетских известиях” за 1894-5 гг. (уточнить) про свои работы про беспроволочное телеграфирование – которое позже, через несколько лет поддержал Александр Попов⁷⁰ – официальный изобретатель радио; поддерживающий приоритет России в этом изобретении академик Огиевский⁷¹, тогда профессор радио-

и инспектор в 4-й Киевской гимназии. Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1899), Св. Анны 3-й степени (1904), Св. Станислава 2-й степени (1909); в чине статского советника (с 1904). Был женат на Евгении Федоровне Балицкой, имел детей: Галину (род. 21.11.1896), Владимира (род.10.06.1900). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 429 – Л. 1–46.

⁶⁹ *Дмитрий Александрович Граве (06.09.1863, Кириллов Новгородская губ. – 19.12.1939, Киев) – математик, создатель первой крупной русской математической школы. Выпускник Петербургского университета (1885), ученик проф. П. Чебышева, магистр (1889) и доктор (1896) этого университета. 1897–1899 гг. – профессор Харьковского университета. 1899–1939 гг. – профессор Университета Св. Владимира / Киевского университета. Академик Украинской АН (1919), член-корреспондент РАН (1924), почетный член АН СССР (1929). См.: Сборник, посвященный памяти академика Дмитрия Александровича Граве. – М., Л., 1940; Добровольский В. А. Дмитрий Александрович Граве (1863–1939). – М., 1968; Урбанский В. М. Дмитрий Граве и время. – К., 1998.*

⁷⁰ *Александр Степанович Попов (04/16.03.1859, Турьинские рудники Пермской губ. – 31.12.1905 /13.01.1906, Петербург) – физик и электротехник. Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета (1882), студентом подрабатывал электромонтером в конторе “Электротехник”. Отказался от оставления на кафедре и устроился преподавателем в Минный офицерский класс в Кронштадте, чтобы вести опыты, с 1890 г. – преподаватель Технического училища Морского ведомства в Кронштадте. Проводил опыты по электромагнитным колебаниям. С 1901 г. – профессор физики Электротехнического института имп. Александра III. В 1905 г. был избран ректором института. Сконструировал телефон прямой и обратной связи (впервые продемонстрировал 25.04/07.05.1895 г. на заседании Русского физико-математического общества в Петербургском университете (с 1945 г. в СССР отмечается как День радио), но не опубликовал результатов исследования (стратегическая тайна Морского ведомства). После публикации заявления Маркони о изобретении радиотелеграфа (2 сентября 1896 г.) Попов сделал заявление о своем приоритете. 18 декабря 1897 г. передал по радиотелеграфу слова “Генрих Герц” на расстояние 250 м. В 1897–1901 гг. разработал радиопередатчик по системе Морзе. До сих пор продолжается спор о первооткрывателе радио: Маркони, Герц, Никола Тесла, Попов. См.: Из истории изобретения и начального развития радиосвязи: Сб. документов и материалов / Сост. Л. И. Золотинкина и др. – СПб., 2008; Радовский М. И. Александр Попов. – М., 2010.*

⁷¹ *Владимир Васильевич Огиевский (28.04/11.05.1890, Крапивня Тульской губернии – 26.02.1979, Киев) – ученый в области радиоэлектроники, основатель радиотехнического факультета Киевского политехнического института. Отец Василий Дмитриевич Огиевский – профессор Петербургского Лесного института. Экстерном закончил Киевское реальное училище (1907). Выпускник механического отделения Киевского политехнического института (1914); с 1921 г. –*

техники КПИ, читавший нам в 1924 г. на радиоинструкторских курсах в здании бывшего Коммерческого института (теперь Пединститут им. Горького), говорил нам, что действительно следует считать в России первым изобретателем радио не Попова, а В. П. Добровольского (Сик транзит gloria мунди!⁷²) Конечно, мы не умаляем значение Новгородской и Кронштадтской лабораторий Александра Попова, но роль науки в царской России была так невысока, что долго после шел спор: Маркони или Попов! Так начинался XX-й век! (Голдин Г. К.)⁷³.

Тимошок Павел Родионович (географ и инспектор). В отличие от других преподавателей географии, П. Р. отлично ее преподавал. Он был большим сторонником природного и экскурсионного метода преподавания географии в Киевском 1-м Реальном училище. При его инспекторстве в училище был создан первый в Киеве (и в России, наверное) краеведчески-природоведческий музей, занимавший большой зал в центре здания на втором этаже. Его всегда и систематически пополняли как во время экскурсий, так и при проведении экспедиций педагогов с учениками старших классов и прежних выпусков по России и за границей в первое десятилетие XX века (вплоть до 1919 года).

Тимошок совместно со мной (Н. В. Ш.) выпустили летом 1941 г. книгу “Путеводитель по Киеву и его окрестностям” с картой под редакцией археолога Эрнста⁷⁴ (главы “Природа” и “Население” г. Киева – уточнить)⁷⁵. Это был лучший из до сих

преподаватель, с 1930 г. профессор, в 1930–1973 гг. – зав. кафедрой радиотехники, в 1930–1962 гг. – декан радиотехнического факультета КПИ. В 1914–1917 гг. служил в спецчастях радиотелеграфии и авиации; член и председатель Совета военного радиотелеграфа РСФСР; один из создателей радиотелеграфа Красной Армии. 1919–1921 гг. – начальник военных радиостанций. В 1924 г. под его руководством сооружена первая в Украине и третья в СССР радиостанция, в 1929 г. организовал первую в Украине научно-исследовательскую радиотехническую лабораторию и радиомастерские по производству высоковольтных фильтровых конденсаторов для радиостанций; основатель киевской школы радиоэлектроники. См.: Зосимович І. Д. Огієвський Володимир Васильович // Кієви: Біографічний словник / Упор.: Андрієнко Л. Г. та ін. – К., 2004. – С. 265–266; личный архив в Гос. архиве г. Киева (Ф. Р-1531. – Оп. 1–2), где хранятся мемуары дочери о роде Огієвских (Оп. 1 пр. – Ед. хр. 143), биографические материалы и воспоминания об ученом (Оп. 1 доп. – Ед. хр. 107–112).

⁷² *Sic transit gloria mundi* (латин.) – так проходит мирская слава. Выражение заимствовано из сочинения немецкого философа-мистика Фомы Кемпийского “О подражании Христу” (XV в.): “О, как скоро проходит мирская слава”. Данные слова провозглашаются на церемонии интронизации нового Папы Римского, перед которым трижды сжигается кусок ткани. См.: Крылатые латинские выражения / Сост. Ю. С. Цыбульник. – М., 2005.

⁷³ *Выделенный фрагмент текста – это воспоминания Г. К. Голдина, вставленные в текст Н. В. Шарлеманя.*

⁷⁴ *Николай Львович Эрнст, известный археолог памятников Крыма, брат знаменитого киевского искусствоведа Федора Львовича Эрнста (о нем отдельная биограмма), был репрессирован и в 1937 г. сослан в лагерь Тайшет, умер в лагере от разрыва сердца через несколько дней после получения документов об освобождении. См.: Білокінь С. І. В обороні української спадщини. Історик мистецтва Федір Ернст. – К., 2006. – С. 240–241. Однако путеводитель по Киеву редактировал все же Федор Львович Эрнст.*

⁷⁵ *Первая книга на указанную тематику вышла в 1921 г.: По Києву та його околицях: Короткий провідник для природничих екскурсій. – К., 1921. – 48 с., – 2-е изд. – К., 1926. В 1928 г. вышла книга в соавторстве с историком В. Базилевичем: Київ (К., 1928. – 43 с.), в которой Базилевичу принадлежит очерк “Київ: історія”, а Шарлеманю – “Природа Києва та його околиць”.*

пор изданных путеводитель по Киеву: Тимошка и Шарлеманя, но его в начале войны конфисковали, хотя в нем ничего предосудительного не было. К книге была приложена карта на украинском языке, переведенная с немецкой (?). Путеводитель тотчас реквизировали. В свет книга вышла и попала к читателям в малом количестве.

Я помогал П.Р.Т. позже (после войны) водить экскурсии преимущественно ботанические и орнитологические по центральным скверам – от Богдана Хмельницкого до Владимирской горки. Он в послевоенные годы вел общественную работу и преподавал в Высших сельскохозяйственных курсах на Бульваре Шевченко в №20, там же был и остаток школьного музея (личные экспонаты П.Р.Тимошка). Его единственная дочь Надежда Павловна Тимошок – бывший корректор украинского издательства “Наукова думка”, живет на Большой Житомирской в №14, кв. 5 (третий этаж). У нее сохранились, видимо, документы и воспоминания по биографии и научной деятельности Павла Родионовича. Он был душевный и благожелательный человек и все ученики и педагоги (почти все) его любили и очень ценили.

Брехт-Берген – учитель немецкого языка (1910-1915 гг.)⁷⁶. Очень талантливая, но и загадочная личность. Кое-что о нем сообщили ряд учеников его (А.Ап. Каплинский – 5.03.1970 г. и др.). В основном, неплохо преподавал язык, и научал ему, что главное, Роман Юльевич буквально заражал своих воспитанников страстью к путешествиям и собиранием коллекций для школьного музея. При нем, знающем плохо и с большим акцентом русский язык, старшие ученики летом за свой счет (богатые) провели 4 экскурсии: по р. Припяти на границе Белоруссии и северного украинского Полесья, главным образом топографического значения (бездорожье!) и отчасти ботанического. Для этого была закуплена большая лайба, на которой они, человек 15-20 экскурсантов с учителем во главе спускались по р. Припяти до Киева. Если вспомнить о будущем театре военных действий в 1914-1918 гг. в районе Пинских болот, то

А работа в соавторстве с П. Р. Тимошком вышла в 1930 г.: Природа і людність Києва. – К., 1930. Шарлемань рассказывает о новом издании 1941 г., которое было уничтожено: в библиотеках Киева его нет. В труде, подготовленном Ф. Л. Эрнстом, “Київ: Провідник / за ред. Федора Ернста” (Київ, 1930. – 797 с.), Н. В. Шарлемань в соавторстве с П.Тимошком написал статью “Природа и люди Києва” (с. 7–20), а также был соавтором (с Ф. Л. Эрнстом) статьи о Межигорье (с. 723–727), где ныне резиденция президента В. Ф. Януковича, и самостоятельно написал статьи о Никольской пустыни, Староселье, Пуще-Водице, заповеднике “Конча-Заспа” и Дарнице (с. 719–721, 727–728, 737–739).

⁷⁶ Роман Юлиевич Брехт-Берген (30.03.1880 – ?), лютеранского вероисповедания, окончил одну из немецких гимназий (1898–1899), техническую высшую школу в Штутгарте, был слушателем Мюнхенского и Штутгартского университетов по философско-литературному факультету и Национальной французской школы в Роне (1903). После поселения в Российской империи (в 1900 г.) принял православие (присоединен через миропомазание 26 марта 1903 г. в Царскосельском Екатерининском соборе и переименован из Рихарда в Романа), занимался частной практикой преподавания немецкого языка и литературы. С 21 августа 1908 г. допущен к преподаванию немецкого языка в Киево-Печерской гимназии, а с 18 сентября – и в Киевской частной гимназии и Реальном училище Валькера. С 1 августа 1909 г. – учитель немецкого языка в Киевском реальном училище. 28 октября 1912 г. принес присягу на принятие в русское подданство. С 1 ноября 1918 г. был уволен в отпуск “за границу”, но “в срок не возвратился” и 1 февраля 1919 г. был уволен. Был женат на русской подданной дворянке Нине Александровне Филипповой (брак заключен в Риме в русской посольской церкви 6 февраля 1902 г.; поручители – художники А. А. Сведомский и Н. Н. Александров). См. личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 95. – Оп. 2. – Ед. хр. 337. – Л. 1–57 (на л. 15 – фотография Р. Ю. Брехт-Бергена).

для бывшего офицера Германского военного штаба и сына прусского министра “Ломающего Горы”, этот легальный путь шпионажа, быть может, и оправдан. Тем более он был женат на дочери адъютанта киевского военного губернатора и имел двоих малолетних сыновей, которых, по слухам, забрал в 1918 г. в Германию. По другим слухам, он был расстрелян в эти годы как немецкий резидент. Вторая поездка с приключениями была на Кавказ. Перевалили хребет в необычном месте и привезли массу геологических коллекций. Третья была на Урал, вспоминают, что даже на Алтай, где будто бы нашли наши “экскурсанты” золотую жилу и мыли золото как старатели, даже хотели купить этот участок для разработки, но это, может быть, относится к области легенд, приписываемых немцу-“педагогу”. Четвертая экскурсия была на Белое море, Соловки – Новая Земля, которая была сокращена из-за начавшейся Первой мировой войны. Роман Юльевич Брехт-Берген исчез до 1918 г. Привезенных птиц с Кандалакшской губы и Белого моря, застреленных и привезенных в Киев бывшими реалистами и студентами, я описал в “Орнитологическом вестнике” за 1915 год⁷⁷.

Про братьев Пятаковых⁷⁸

Из большой семьи (7 сыновей и 1 дочь) Пятаковых⁷⁹ мне ближе знакомы Михаил Леонидович Пятаков, работавший на Днепровской биологической станции по изучению ракообразных, а сестра его Вера Леонидовна работала дома, собирая коллекции птиц – чучел и изучая некоторых насекомых.

⁷⁷ Шарлемань Н. В. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитологический вестник. – 1915. – № 2.

⁷⁸ Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 7.03.1970 г., г. Киев.

⁷⁹ Пятаковы происходили из зажиточной семьи Леонида Тимофеевича Пятакова – владельца нескольких сахарных заводов в Киевской губернии, члена правления Всероссийского общества сахарозаводчиков († 1915). Старший сын Леонид Леонидович (12.10.1888 – 20-е числа 12.1917) закончил Киевское реальное училище (1904), Киевский политехнический институт (1908), стал марксистом, в 1917 г. возглавлял Киевскую военную организацию при Киевском комитете РСДРП(б), председатель Киевского ревкома. Руководитель восстания против Украинской Центральной Рады. На 1-м Всеукраинском съезде советов (Харьков 11–12.12.1917) избран членом Всеукраинского ЦИК. 25 декабря 1917 г. арестован казаками неустановленного отряда и убит (тело обнаружено 15 января 1918 г. возле станции Пост-Волынский). Наиболее известным из всех детей стал все же революционер Георгий Леонидович Пятаков (06/18.08.1890–30.01.1937). В 1905–1907 гг. он как раз обучался в Киевском реальном училище, вел революционную пропаганду и был близок к анархистам. В 1910 г. вступил в РСДРП(б), в 1912 г. стал секретарем Киевского комитета партии. Сотрудничал с Лениным, но из-за разногласий в 1916 г. оставил его. В 1917 г. возглавил Киевский совет рабочих и крестьянских депутатов и Военно-революционный комитет, член (от партии большевиков) Украинской Центральной Рады. С 1918 г. – секретарь ЦК КП(б)У. В 1920-х гг. управлял угольной промышленностью Донбасса, заместитель председателя Госплана, один из авторов проекта первого пятилетнего плана. Затем работал в Комиссариате тяжелой промышленности СССР. 12 сентября 1936 г. арестован по делу “Параллельного антисоветского троцкистского центра”, 30 января 1937 г. приговорен к смертной казни. Михаил Леонидович Пятаков ничем особо не выделился и не стал объектом интереса историков. См.: Солдатенко В. Ф. Георгій Пятаков: миттєвості неспокійної долі. – К., 2004. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились письма М. Л. Пятакова за 1957–1958 гг. (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 881–889).

Михаил Леонидович напечатал несколько трудов в издании Днепроградской биологической станции и в др. изданиях. В основном он изучал биологию ракообразных: так называемых “карповых вшей”, паразитов этой рыбы. После возвращения из ссылки он был реабилитирован.

Отец его был владельцем сахарного завода и директором другого. Михаил Леонидович работал после 2-й империалистической войны на Агро-рыбоводной станции в Азербайджане и умер от инфаркта, переезжая на работу в Киев. Вера Леонидовна Пятакова была выслана в г. Магадан и, по слухам, умерла, упавши на улице.

Знаменитый брат ее Георгий Леонидович Пятаков, бывший наркомфин, мне знаком был мало. Я его видел лишь один раз. У них в дореволюционное время на квартире на Кузнечной (теперь Горького) улице происходили заседания Киевского энтомологического общества.

Через Анну Парфентьевну Дзевежин (мою будущую жену), тогда еще студентку Киевских высших женских курсов, Пятаковы высылали деньги на революционную работу В. И. Ленину (в г. Женеву?), в 1910-1912 годах. Во время студенческих беспорядков ее арестовали, и А. П. Дзевежин сидела в киевской Лукьяновской тюрьме (кажется, 1 год). Другие братья Пятаковы – Леонид Леонидович Пятаков погиб от украинских националистов (петлюровцев)⁸⁰, Леонид Леонидович был большевиком, но в семье были и представители различных партий, вплоть до кадетов и анархистов и коммунистов. (Продолжение будет со слов школьного товарища по Екатеринбургскому Лютеранскому реальному училищу, где они учились, – Жоры Емельяненко)*.

Моя научная работа (начало)**

Склонность к научной работе у меня появилась еще в детстве. Будучи в 5-м классе Киевского 1-го Реального училища, я сперва собирал коллекции жуков, бабочек, затем стал интересоваться птицами. Собрал большую коллекцию яиц (см. мою статью в популярной детской книжке “Весна-красна”, издательство “Радянська школа” 1958 г. – “Яйце черногуза”, стр. 12–17, где популярно описывается мое знакомство с художником Сергеем Ивановичем Светославским⁸¹ и его роль в моем становлении

⁸⁰ Л. Л. Пятаков погиб во время деятельности Украинской Центральной Рады во главе с историком М. С. Грушевским в конце декабря 1917 г., а установление правления Директории УНР, членом которой был С. В. Петлюра, произошло в ноябре 1918 г., когда он стал Главным Атаманом Армии Украинской Народной Республики; главой Директории Петлюра стал 13 февраля 1919 г. Конечно, с мая 1917 г. Петлюра был главой Украинского Генерального военного комиссариата Украинской Центральной Рады, но у него не было военных формирований, которые именовались бы “петлюровцы” – это определение применяется только по отношению к его подчиненным и последователям со времен Директории. Участие Петлюры в подавлении большевистского восстания в Киеве во главе Гайдамацкого коша также датируется январем–февралем 1918 г., т.е. уже после смерти Л. Л. Пятакова. См.: Сергійчук В. І. Симон Петлюра. – К., 2004; Савченко В. Симон Петлюра. – Харків, 2009.

* Это примечание Г. К. Голдина, в конце текста его же притиска: Отпечатано в 5-ти экз. 12.03.70 г. Голдин Г. К.

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 19.01.1970 г.

⁸¹ Сергей Иванович Светославский (06.10.1857, Киев – 19.09.1931, Киев) – выдающийся украинский художник, пейзажист и анималист. В 1875–1883 гг. обучался в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у А. К. Саврасова, В. Г. Перова, В. Д. Поленова, был вольнослу-

как биолога). Коллекцию яиц я подарил в школьный природоведческий музей, и она многие годы была одним из лучших приобретений школьного музея по охране природы. Это было в 1902 или 1903 году (она сохранилась и в 1920-х годах – примечание Г. К. Голдина)*. Все это привело к тому, что я сделался специалистом орнитологом. Через много лет академик Казахской Академии наук, учившийся в Киевском университете, Бронислав Домбровский⁸² в своем предисловии к книге “Материалы к орнитологии Западного Казахстана” писал, что работу эту он выполнили только благодаря моей (Н. В. Ш.) помощи.

В 1907 году, с организацией в Киеве Орнитологического общества имени Кесслера⁸³, я уже знал птиц всей бывшей Российской империи и смог написать большую работу, которая, благодаря своим большим размерам, не была напечатана и сохранялась долгое время в рукописи (она в конце концов погибла! Возможно, копия есть?).

шателем Петербургской Академии художеств (июль–декабрь 1882 г.). В 1879 г. П. Третьяков купил его ученическую картину “Из окна Московского училища живописи”. С 1884 г. проживал в Киеве (Куреневка, Кирилловская, 96), выставлялся на выставках Товарищества передвижных художников (1884, 1891; 1900 г. – вышел из Товарищества). С 1886 г. вошел в кружок А. В. Прахова и В. М. Васнецова (росписи Владимирского собора в Киеве; В. Васнецов изобразил Светославского в образе Моисея). В 1893–1900 гг. – один из фундаторов и членов Киевского товарищества художественных выставок. В 1901–1902 гг. участник выставок “Мира искусств”. В 1897–1898, 1900, 1910–1911 гг. совершал путешествия по Средней Азии, Закавказью, Алтаю, где закупал для Киевского зоопарка животных и птиц, создал много картин и зарисовок из мира природы. С 1904 г. – член Киевского общества любителей природы. В 1905 г. открыл частную студию живописи для уволенных из Киевского художественного училища за революционную деятельность 40-ка студентов. В 1911–1914 гг. был членом жюри международного конкурса по созданию памятника Тарасу Шевченко в Киеве. Светославский считается непревзойденным мастером художественного пейзажа, городской и сельской жизни, был прекрасным художником-анималистом. Его персональные выставки прошли в Киеве в 1903, 1904, 1908, 1951, 1984, 2003 гг. См.: Архив С. И. Светославского // Национальный художественный музей Украины. Документальный архивный фонд. – Ф. 37; Чаговец Вс. С. И. Светославский (в мастерской художника) // Вечерний Киев. – 1928. – № 135, 12 июля; Ковалевський М. Спогади про С. Світославського // Мистецтво. – 1956. – № 5. – С. 45–46; Попова Л. І. Сергій Іванович Светославський. – К., 1955, 1960; Огієвська І. Сергій Світославський. – К., 1989; Сергій Світославський 1857–1931 / Упор. О. Жбанкова. – К., 2004; Куренівський самітник. Життя й трагедія Сергія Світославського // Музейний провулок. – 2005. – № 1(3).

* Данное примечание внесено в текст с обозначением автора.

⁸² Бронислав Александрович Домбровский (1885–1973) – зоолог, морфолог. В 1912 г. окончил Университет Св. Владимира, остался в университете лаборантом, ассистентом, старшим преподавателем. 1924 г. – зав. кафедрой зоологии Киевского ветеринарно-зоотехнического института. В 1929 г. переехал в Алма-Ату и до 1954 г. заведовал кафедрой зоологии Алма-Атинского зооветеринарного института (с 1930 г. – профессор). В 1936 г. защитил докторскую диссертацию. 1954–1970 гг. – зав. кафедрой зоологии Казахского университета. Академик АН Казахской ССР (1954), создатель школы морфологов Казахстана.

⁸³ Киевское орнитологическое общество им. К. Ф. Кесслера было реально основано проф. В. М. Артоболевским в 1908 г., хотя его устав был утвержден еще 21 мая 1906 г. Председателем общества стал Артоболевский, а секретарем – Н. В. Шарлемань. См.: Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. – М., 1987; Савчук В. С. Естественнонаучные общества юга Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX в. Днепротетровск, 1994. Н. В. Шарлемань написал специальную статью к 50-летию общества: “Пятидесятилетие первого объединения орнитологов в нашей стране. 12 февраля 1959 г.” (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 87. – Л. 1–3; публ. в сокращении: Вторая Всесоюзная орнитологическая конференция. – М., 1959. – Ч. 3. – С. 124–125).

По птицам Киевской губернии я написал несколько статей, которые были помещены в различных изданиях. В 1915 г. в течении одного сезона я занимался изучением птиц в окрестностях Киева, в хвойных лесах Пуща-Водицы. Эту довольно крупную статью напечатал московский журнал “Птицеводство и птицеведение”⁸⁴. Изучать птиц и собирать материалы по птицам помогал мне сын лесника Петро Верещак, который имел около 18 лет. Он особенно отличался умением лазить по деревьям. Он мог держаться одними ногами на мачтовой сосне, забирать яйца или птенцов из гнезда ворона или канюка или долбить отверстие – расширять гнездо желны (черного дятла).

Много помогал мне по птицам Александр Алексеевич Шуммер. Он был в это время репетитором у лесничего Киево-Межигорского лесничества, помещавшегося в хуторе Горенка (против Ирпенского моста на р. Ирпень). О наблюдении над птицами окрестностей г. Киева я писал в различных изданиях, начиная от Общества естествознания, когда я в 1909 году выпустил свою первую научную работу “Птицы окрестностей г. Киева”⁸⁵. Последняя моя работа по птицам вышла в 1959 году, когда я издал “Изменение орнитофауны хвойных лесов окрестностей г. Киева за последние 50 лет”⁸⁶.

Последние годы я занимался главным образом вопросами зоогеографии, и довольно большая работа моя “Зоогеография УССР”⁸⁷ была моей докторской диссертацией (на степень доктора биологических наук). Кандидатскую степень я получил “гонорис-кауза”. Звание профессора прикладной зоологии мне дала Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Главнауке в Москве по ходатайству Украинской академии наук.

В этих работах сведена вся литература и все мои научные наблюдения по УССР (кроме рыб). По рыбам я имею ряд печатных работ (см. Сводный каталог моих печатных работ 1909–1969 гг.)⁸⁸.

Наиболее крупный ихтиолог последнего времени Дмитрий Евстафьевич Белинг⁸⁹ начинал знакомство с рыбами Украины под моим руководством. Печатал я также работы по сетчатокрылым (одоната). Кроме личной работы я еще занимался подготовкой специалистов при Академии наук УССР.

⁸⁴ Шарлемань Н. В. Наблюдения над птицами хвойных лесов окрестностей Киева // Птицеводство и птицеведение. – 1915. – Т. 6. – Вып. 2–3. – С. 97–188.

⁸⁵ Шарлемань Н. В. Список птиц окрестностей Киева // Записки Киевского общества естествоиспытателей. – 1909. – Т. 21. – С. 183–201.

⁸⁶ Шарлемань Н. В. Изменения орнитофауны лесов окрестностей Киева за последние 50 лет // Труды проблемных и теоретических совещаний Зоологического института. – 1960. – Вып. 9. – С. 241–245.

⁸⁷ Шарлемань М. В. Зоогеография УССР. – К., 1936. – 234 с.

⁸⁸ Авторизованный каталог опубликован в приложении к книге: Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – Полтава, 1998. – С. 140–158.

⁸⁹ Дмитрий Евстафьевич Белинг (13/26.09.1882, Петербург – 28.05.1949, Геттинген) – ихтиолог и гидробиолог. Начиная высшее образование в Петербургском университете, перевелся в Университет Св. Владимира (окончил в 1909 г.), был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1912 г. – лаборант зоологической лаборатории университета, преподаватель Киевского политехнического института и Высших женских курсов. С 1911 г. сотрудник Днепровской биологической станции на Трухановом острове в Киеве на Днепре, заведующий зоологического отдела; Н. В. Шарлемань заведовал здесь орнитологическим отделом. В 1919–

Среди подготовленных мною научных работников отмечаю Евдокию Решетник, Пидопличко Ивана Григорьевича⁹⁰ – ныне профессора, доктора, заслуженного деятеля науки и члена-корреспондента, а теперь академика. При Академии занимались также ...

Кирилловская стоянка*

В начале 900-х годов семья моих родителей и я, в это время ученик средних классов Киевского Реального училища, проживали на Подоле, на Кирилловской улице в доме Голубкова, против усадьбы Зайцевых №59 – известного сахарозаводчика⁹¹. Эта

1921 г. – профессор Таврического университета. 1921 г. – возвращается в Киев, в 1922–1937 гг. вновь возглавляет Днепровскую биологическую станцию, переданную Всеукраинской Академии наук, с 1934 г. – Гидробиологическая станция. В 1935 г. присвоена степень доктора биологических наук без защиты диссертации. Во время “чистки” академии был объявлен “буржуазным ученым”. 28 октября 1937 р. арестован по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации. На допросе признался в своем участии в масонской ложе “Заря” (до революции), указав, что ее членом был также В. П. Затонский – нарком просвещения УССР. В декабре 1937 г. освобожден. Решении о снятии Белинга с заведования Гидробиологической станцией от 9.10.1937 г. было отменено 24.02.1938 г. С 10 июня 1941 г. – первый директор вновь созданного Гидробиологического института АН УССР. Ученый не был эвакуирован и возглавлял институт во время немецкой оккупации. В 1943 г. вывезен с институтским имуществом в Познань, переехал в Западную Германию, стал профессором Геттингенского университета. Основные труды посвящены рыбам, животным и растениям реки Днепр.

⁹⁰ Иван Григорьевич Пидопличко (02.08.1905, Казацкое Черкасского уезда – 20.06.1975, Киев) – зоолог, палеонтолог. Окончил Высшие педагогические курсы в Корсунь-Шевченковском (1924). Инструктор Губернского земельного управления в Киеве. 1925–1931 гг. – обучался в Ленинградском институте прикладной зоологии и фитопатологии. Изучал исторических животных по их остаткам; грызунов и вредителей сельского хозяйства. В 1931–1935 гг. параллельно обучается в аспирантуре Украинского НИИ геологии (по специальности палеонтология и стратиграфия) и Институте зоологии и биологии ВУАН (палеонтология). В 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию, создал группу палеозоологов в институте. Одновременно сотрудничает с Институтом археологии и Киевским университетом. Воевал (1941–1945), затем возглавил отдел палеозоологии (до 1973 г.). В 1950 г. защитил докторскую диссертацию. С 1961 г. – член-корреспондент, а с 1967 г. академик АН УССР. 1965–1973 гг. – директор Института зоологии АН УССР. Считается основателем археозоологических исследований в Украине, вел раскопки палеолитических стоянок, реконструировал позднепалеолитическое жилище с использованием костей мамонта. Выдвинул теорию, что вымирание крупных животных (мамонта, пещерного льва, шерстистого носорога, гигантского оленя) было связано не с ледниковым периодом, а с человеком. Выдвинул свою теорию о прародине человека. Автор более 900 работ (18 книг). Автор идеи и создатель единого музейного комплекса, включающего Археологический, Геологический, Палеонтологический, Зоологический и Ботанический музеи (1966). См.: Дмитренко Н. Г., Шовкопляс Т. Г. Иван Григорьевич Пидопличко. – К., 1970; Крахмальна Т. В., Михалевич О. А., Семенов Ю. А. Иван Григорьевич Пидопличко (к 100-летию со дня рождения) // Вісник зоології. – 2005. – № 6. – С. 93–96.

* Примечание Г. К. Голдина : Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 25.01.70 г. Запись А. Бевзо.

⁹¹ Семья Зайцевых переехала в Киев в 1860-е гг., в 1869 г. каневский купец Иона Мордюкович Зайцев (1828–1907) был принят в 1-ю гильдию купцов. С этого времени сахарные заводы Зайцевых начали приумножаться. Сыновья Моисей, Маркус, Давид развили и приумножили дело отца. Все Зайцевы жили в центре Киева, в престижных районах. Но Иона Зайцев в 1893 г.

усадьба прославилась в нашей науке. Здесь любитель-археолог В. В. Хвойко⁹² открыл первую в нашей стране палеолитическую (каменного века) стоянку, где нашел много костей мамонтов и других крупных животных. Это была так называемая Кирилловская стоянка людей каменного века⁹³.

основал на окраинной Кирилловской улице (№ 59) маленькую (на 7–10 кроватей) бесплатную хирургическую больницу, которую материально поддерживала семья Зайцевых все время. Считается, что Зайцева подвиг к этому известный хирург Григорий Быховский. Сначала больница существовала в нанятом здании, но в 1896–1897 гг. по проекту архитектора Карла Шимана было сооружено новое кирпичное здание на 25 коек (400 операций в год). Больница обслуживала в первую очередь немощных евреев. Эта больница существует до сих пор. В 1899 г. Иона Зайцев купил усадьбу Багреевых с кирпичным заводом (здесь работал отец Н. В. Шарлеманя), где велись археологические раскопки Хвойкой, и общая площадь владений Зайцева превысила здесь 10 га. Наследник Ионы Маркус в 1911 г. решил построить еще один корпус для больницы, богадельни для старых евреев и небольшой синагоги. Красивое здание в стиле модерн спроектировал Эдуард Брайтман. В период строительства началось шумевшее “дело Бейлиса”. Слухи связали убийство с “ритуалом” орошения христианской кровью места закладки синагоги. С большим трудом строительство было завершено в 1912 г. (в том числе синагоги). Зайцевы были меценатами строительства зданий Киевского политехнического института и проведения промышленной выставки в Киеве в 1897 г., Всероссийской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1913 г. См.: Друг О., Малаков Д. Особняки Киева. – К., 2004. – С. 58–59; Кальницкий М. Благотворительные учреждения Зайцевых // Первое экскурсионное бюро. – Киев. 2010. – 4 декабря.

⁹² Викентий Вячеславович Хвойка (21.02.1850, Семин, Чехия – 20.10/02.11.1914, Киев) – археолог-любитель. Окончил Коммерческую школу (Хурдима, 1864), затем в Праге занимался древней историей под руководством профессиональных ученых. В 1876 г. переехал в Киев, преподавал в киевских школах (немецкий язык, математику, фехтование), выращивал чешские сорта хмеля и злаковых культур, был участником и победителем сельскохозяйственных выставок, написал две книги по агрономии. С 1890-х начал заниматься археологией и вести раскопки в Киеве и окрестностях. Открыл: Кирилловскую стоянку в Киеве, палеолитическую стоянку в урочище Протасов Яр (Киев), палеолитическую стоянку в дер. Селище на Черкащине; в 1896 г. открыл трипольскую культуру при раскопках в селах Триполье, Жуковцы, Стайки и на берегу Днепра в Киеве (название “трипольская культура” предложено Хвойкой в 1901 г.), датировал ее 4–3 тыс. до н.э., считал автохтонной (арийские племена – пращуры славян). Изучал Пастырское, Мотронинское и др. городища эпохи бронзы и скифов; памятники древних славян и Киевской Руси (раскопки на горе Киселевке, Старокиевской горе, в Белгороде, Ирпене, Витачеве) и позднего средневековья (замок в Чигирине). Раскопки Хвойки оплачивал Богдан Ханенко, в коллекции которого оказалось много вещей из раскопок. Один из основателей Киевского музея древностей и искусств. С 1904 г. – хранитель археологического отдела Киевского городского музея. См.: Черняков І. Вікентій Хвойка. 1850–1914. – К., 2006. Подробнее см. с. 653–654.

⁹³ Кирилловская стоянка – позднепалеолитическая стоянка, открыта в 1893 г. В. Хвойкой и исследуемая им в 1894–1897, 1899, 1900 гг. (общая площадь около 9 тыс. кв. м). Нижний культурный слой стоянки относится к мадленскому времени (25–15 тыс. лет тому назад) и принадлежит оседлому поселению охотников на мамонтов (глубина 20–22 м). Здесь обнаружены остатки кострищ, кости 67-ми особей мамонтов, шерстистого носорога, кремневые изделия (резцы, скребки и т.п.). Самой интересной находкой был бивень мамонта со стилизованной резьбой (река с волнами, птица с длинным клювом, речная черепаха). В верхнем мезолитическом слое (13–14 м) найдены 20 округлых зольных утолицений (остатки жилищ сезонных охотников). См.: Вовк Х. К. Палеолітичні знахідки на Кирилівській вулиці у Києві // Матеріали до українсько-руської етнології. – Львів, 1899. – Т. 1. – С. 211–219; Антонович В. Б. Памятники каменного века, найденные в Киеве в течение трех последних лет // Труды X Археологического съезда в Риге. – М., 1900. – Т. 3. – С. 83–85; Армашевский П.Я. О стоянке

Мой отец вел земляные работы в этой усадьбе, снимая гору для высвобождения слоя синей глины (киевский мергель – спондиловую глину, лучшее средство для кирпичного завода). В летнее время, когда я был свободен от школьных занятий, я помогал отцу, был все время на раскопках и следил за рабочими, подсчитывая количество вывезенных колымаг. Когда работали уже на несколько метров под поверхностью древней земли, я заметил, что рабочие обнаружили какую-то большую кость. Эту кость они бросили в ближайший небольшой сарайчик в виде собачьей будки. Я увидел, что там уже собрано много костей*.

Местные жители, услышав о костях, тоже заинтересовались этим и рассуждали: чьи же это могут быть кости? Послышались разговоры, что это кости великанов, “времен потопа” Гога и Магога⁹⁴. О находке сообщили сотруднику Исторического

человека палеолитической эпохи по Кирилловской улице в Киеве // Труды 11 археологического съезда. – М., 1902. – Т. 2. – С. 141–144; Беляшевский Н. Бивни мамонта с нарезками из стоянки на Кирилловской улице в Киеве // Археологическая летопись Южной России. – 1900. – № 2. – С. 71–72; Хвойка В. В. Киево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи мадлен // Археологическая летопись Южной России – К., 1903. – № 1; Волков Ф. К. Искусство Мадленской эпохи в Украине // Там же. – 1903. – № 1. – С. 15–25; Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – К., 1913; Борисковский П. И. Палеолит Украины. – М., Л., 1953. – С. 153–175; Ефименко П. П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. – К., 1953. – С. 539–543, 614–615; Бібіков В. І. Кістяна знахідка з Кирилівської палеолітичної стоянки // Археологія. – 1966. – Т. 20. – С. 143–145.

* В архиве Шарлеманя сохранилась его неопубликованная статья, датированная 16 февраля 1970 г., “О Киевской палеолитической стоянке” (Ф. 49. – Ед. хр. 51. – Л. 1–5), соавтором которой выступил Г. К. Голдин. В статье много говорится о мамонтах с точки зрения зоологии и содержатся специальные рассуждения о способе их жизни и охоты на них первобытного человека. Здесь приводим только ту часть статьи, которая содержит мемуарную информацию:

Авторы так или иначе связаны с киевском мамонтом, и даже один из них был свидетелем этой раскопки. Судьбе было угодно, что он в конце прошлого века жил на месте раскопки в усадьбе Багреева (Киев, Подол, Кирилловская улица, дом № 59). В это время его отец В. Б. Шарлемань, в исполнение подряда на земляные, вскрышные работы для кирпичного завода Зарембского должен был силами конных грабарей из Брянщины вскопать холм на правой стороне Кирилловской улицы, находящейся между балками с текущими по ним ручейками, теряющимися на Оболонских лугах и болотах правой поймы долины притока Днепра – р. Почайны. Автору было поручено отцом наблюдать за рабочими и подсчитывать, кто и сколько перевез грабарок снятого грунта. Когда рабочие углубились до слоя синей глины на глубине приблизительно 10 метров от поверхности улицы, а автор этих строк сидел на стульчике в глубине вскрыши – один из рабочих нашел большую кость и понес ее в сарайчик близ улицы, напоминающий собачью будку, где уже были подобные находки. Автор, тогда ученик начальных классов Киевского Первого Реального училища, с удивлением увидел на подчищенной синей спондиловой глине группу костей, лежащих рядом в определенном порядке. В конце концов, на раскопку приехал неизвестный тогда, а впоследствии всемирно известный как открыватель первой в России палеолитической стоянки Викентий Вячеславович Хвойка. Его стоянка получила впоследствии название Кирилловская. Уже в пожилом возрасте автор вспомнил об этом случае в статье “Ловці на мамонтів” (“Охотники на мамонтов”), описал это в своей книге (“Весна-красна”) на страницах 92–98 (издательство “Радянська школа”, 1958 г.).
Весь дальнейший текст касается самих мамонтов и разных интерпретаций охоты на них.

⁹⁴ *Гог и Магог по библейской эсхатологии – два народа, нашествие которых потрясет мир перед вторым пришествием Мессии. Об этих народах и их вождях, которые нападут на*

музея В. В. Хвойке, и он приехал на место работ. Я обратился к нему с вопросом: “Что это за кости?”. Он сообщил мне, что это кости мамонтов, вида слонов, которые жили здесь в те времена, когда люди еще не знали железа, не знали гончарного круга, пользовались еще кремневым оружием в борьбе с крупными животными, мамонтами, пещерными львами, носорогами. Это была первая в нашей стране находка палеонтологического поселения, которая получила название Кирилловской стоянки. Это самое древнее поселение людей на территории Киева.

На следующий день я взял одну кость, которую смог нести, и отнес в Реальное училище. Как теперь помню – это была одна из костей ноги носорога, а не мамонта. В 1959 году я напечатал в книжке “Весна-красна” статью “Мисливці за мамутами”, в которой описал свои наблюдения находки костей мамонта на Кирилловской улице⁹⁵.

Недавно вышли работы о мамонтах И. Г. Пидопличко “Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине” (Киев, 1969) и Н. Верещагина “Мамонты на севере Евразии” (журнал “Охота и охотничье хозяйство”. 1970. № 91, стр. 40–42). В этих работах моя записка о мамонтах не упоминается. В первой работе говорится, что на Кирилловской улице были обнаружены какие-то сооружения из костей и шкур типа яранги, разновидности шалаша, в каких проживают чукчи на северо-востоке Советского Союза. Таких яранг на Кирилловской стоянке я не видел и сомневаюсь, чтобы они там были (жили эти племена охотников в многочисленных пещерах, вырытых в лессовых склонах киевских оврагов и крутых обрывов Днепра). Мне кажется, что в этом месте древние охотники сгоняли мамонтов с обрывистого склона горы – они ломали ноги и становились добычей своих преследователей.

(Справка: раскопки Кирилловской стоянки начались еще в 1893 г., еще значительно раньше наблюдений юного натуралиста. – Голдин)⁹⁶.

С “волчьим билетом”

За участие в школьной забастовке с осени и весны в бурный 1905-й год перед экзаменами учитель географии Магченко Иван Павлович (член “Союза русского народа”) настоял в педагогическом совете “Реалки”, чтобы меня (в числе прочих) выгнали из школы и не допустили к выпускным экзаменам. А жить мне на что-то надо было.

Я занимался репетиторством, зарабатывал и в газете, помещая сезонно краткие заметки про природу. Дорога к высшему образованию для меня была закрыта. Учил

израильтян, сказано в Книге пророка Иезекииля (38-39) и Бытии (10:2). Иосиф Флавий отождествлял Магога со скифами. В Апокалипсисе Иоанна Богослова говорится, что эти народы появятся после тысячелетнего царства в конце времен и будут поражены огнем с небес. Богословы видят в этом метафорический образ народов больших и малых. В апокрифе “Сивилины прорицания” говорится о странах Гога и Магога.

⁹⁵ Здесь, как и в рукописи, цитируемой в примечании, автор неверно дает название главы своей книги, правильно так: Ловці мамонтів // Шарлемань М. В. Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958. – С. 92–98. В публикации мемуарная часть (с. 92–94) содержит уже приведенные сведения. Автор дополнил лишь информацию о находке бивня мамонта с рисунком какого-то животного и еще одного бивня с продольной бороздой, в целом на площади квадратного гектара было обнаружено остатки более чем 67 мамонтов, а также кости росомахи, медведя, носорога, гиены и льва. Дальше автор описывал способ охоты на мамонтов, их распространение, определял способ жизни первобытных людей Кирилловской стоянки и пр. – все это не является мемуарным жанром, а касается природоведения как такового.

⁹⁶ Эта справка Г. К. Голдина внесена в текст “Воспоминаний”.

я, главным образом, девчат-гимназисток. Одну по фамилии Мэнк – дочь художника⁹⁷, и Бендык, имевшую историческую фамилию: так звали любимого отрока Владимира Святого. Кроме того, продолжая знакомство с Шуммером, я уже опубликовал в 1909 году свою первую орнитологическую заметку – статью про птиц окрестностей г. Киева. Призвание мое определилось.

С трудом, наконец, я сдал экзамен в Реальном. Начал посещать вольнослушателем сельскохозяйственный отдел Киевского Политехнического института.

Наконец, в 1910 году я поступил на службу в Крестьянский поземельный банк (Институтская ул. № 4). По царским правилам, после окончания ВУЗа необходимо было для получения “чина” отработать два года на государственной службе. Тут со мной случился казус: при написании очередного фенологического наблюдения для “Киевской мысли” я под свежим впечатлением весенней прогулки машинально стал записывать свои природные наблюдения на казенном бланке – синеватой плотной бумаге с гербами и водяными знаками на оборотной пустой стороне “купчей крепости” на приобретение земельного участка. По нашим временам это был бланк строгой отчетности, поэтому дело это приобрело печальную известность. Доложили директору банка Левенстамму. Мне пришлось нотариальным порядком на казенной бумаге, где была написана злополучная моя фенологическая заметка в газету, в присутствии нотариуса повторять снова на этом же бланке каждую мою фразу, как ошибочно записанную и “не соответствующую действительности”, выражаясь казуистическим языком. А на просто русском моя заметка гласила теперь примерно следующее: “Наконец после буйного весеннего снеготаяния на бугорках появилась первая зеленая травка” – “не соответствует действительности!” ... “Зацвели первые подснежники, и в голубом небе высоко зазвенели песни долгожданного жаворонка” – “написанному не верить!” ... и т.д. до самого конца злополучной природной газетной статьи. В конце после ряда подписей, засвидетельствованных нотариусом, и моя грешная подпись. Было от чего прийти в отчаяние мне... Но на этом еще все не кончилось.

Приближался юбилей 300-летия Дома Романовых. В Киев приехали знатные гости, в том числе и министр финансов Российской империи Коковцев⁹⁸. В числе прочих дел при ревизии Поземельного банка директор доложил и министру о моем “анекдоте”. Высокий чин захотел увидеть автора этих “крамольных строк про не соответствующие действительности природные явления”. Вы можете представить мое смущение, когда министр пришел познакомиться со мной и спросил: “Так не соответствует действительности?” и выплыл торжественно, окруженный блестящей и подобострастной свитой...

⁹⁷ Владимир Карлович Мэнк (1856–1920) – художник-пейзажист. Учился в Рисовальной школе Общества петербургских художников (1876–1878) и Петербургской Академии художеств (1878–1881) у И. Шишкина и И. Крамского. Участник выставок Товарищества передвижников (самая известная работа “Утро на болоте”, 1880 г., приобретена П. Третьяковым). Принимал участие в росписях Владимирского собора в Киеве. В 1892–1920 гг. преподавал в Киевской художественной школе Н. Мурашко.

⁹⁸ Владимир Николаевич Коковцев (06.04.1853, Петербург – 29.01.1943, Париж) – товарищ министра финансов (1896–1902), министр финансов (1904–1914) Российской империи, председатель Совета министров (1911–1914), член Государственного Совета. В 1914 г. ему был присвоен графский титул. В июне 1918 г. был арестован ЧК, в ноябре 1918 г. нелегально перебрался через финскую границу и эмигрировал во Францию. Автор мемуаров: Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. – М., 1992. – Кн. 1–2.

Из биографии Николая Васильевича Шарлеманя

(посвящается незабвенной памяти дорогой Анны Парфентьевны. 5.12.69 г.)

После революции 1905 года у нас в Киеве, как и повсюду в городах Российской империи, стихийно стали возникать культурно-просветительные и научно-общественные (а также замаскированные политические) организации, рабочие клубы, вечерние школы для рабочих, а на селах “Просвіти”⁹⁹. Так, в Киеве возникли “Народные дома”: с постоянно действующими украинскими труппами, Педагогический музей¹⁰⁰, Ботанический и Зоологический сады¹⁰¹, Общество по охране природы и т.д.

В 1914 году на выставке по охране природы, продолжавшейся месяц, среди передовых преподавателей возникла мысль о необходимости организовать курсы для педагогов – руководителей детских экскурсий в природу. Наконец, Киевское орнитологическое общество организовало такие курсы, помещавшиеся в Киевском Педагогическом музее (теперь музей им. В. И. Ленина). Курсы продолжались также целый месяц и сопровождалась экскурсиями в природу.

В числе преподавателей были академик Павел Аполлонович Тутковский*, Виктор Григорьевич Казановский*, Дмитрий Евстафьевич Белинг и аз многогрешный.

Когда закончились курсы, – а это было в конце мая 1914 года, ко мне на квартиру, а жил тогда я на квартире художника Ивана Святославского¹⁰² на Кирилловской улице на Подоле, посыльный (“красная шапка”) принес большой букет красных роз. Вскоре я узнал, что организатором этого бесценного подарка от благодарных слушательниц главным образом была А. П. Дзевежин (моя будущая жена). В это время она окончила биологический факультет Высших женских курсов в Киеве. Надо сказать, что для женщин университеты были при царизме закрыты, и параллельные курсы с университетскими вели в ВЖК передовые педагоги и профессора киевского Университета Св. Владимира¹⁰³.

⁹⁹ *Общественная национально-просветительная организация “Просвіта” была основана 8 декабря 1868 г. во Львове, а затем переросла в общеукраинскую организацию как на всех землях Украины в составе разных государств, так и за ее рубежами в местах компактного проживания украинцев.*

¹⁰⁰ *Педагогический музей в Киеве сооружался на средства киевского мецената С. С. Могилевцева по проекту архитектора П. Ф. Алешина. Закладка здания состоялась 30 июня 1910 г. в день рождения цесаревича-наследника Алексея Николаевича, музей получил имя Цесаревича Алексея. Открытие состоялось 28 сентября 1911 г. В марте 1917 – апреле 1918 гг. в здании заседала Украинская Центральная Рада. С 1921 г. здесь последовательно находились разные учреждения: Пролетарский музей, Музей революции (1924), Музей Ленина (1937), Музей древнейшей истории (во время немецкой оккупации), с 1982 г. – городской Дом учителя и Педагогический музей.*

¹⁰¹ *Ботанический сад при Университете Св. Владимира был основан еще в 1839 г. Но зоопарк изначально был открыт именно в этом саду 21 марта 1909 г. В 1910 г. университет отдал под зоопарк полтора гектара земли ботанического сада. Возможно, именно это объединение двух объектов на одной территории и имел в виду Н. В. Шарлемань. Лишь в 1912–1913 гг. зоопарк переехал на Шулявку (официально открыт 7 апреля 1914 г.), где он находится и ныне. См.: Ковалинский В. Київські мініатюри. – Кн. 8: Історія кийвського зоопарку. – К., 2009.*

¹⁰² *По-видимому, ошибка секретаря: Сергей Иванович Светославский, см. выше и по именованному указателю.*

¹⁰³ *Высшие женские курсы в Российской империи впервые были открыты в Петербурге как некий “женский университет” в 1878 г. по инициативе А. Н. Бекетова, и главой Педагогического*

Анна Парфентьевна занималась частными уроками и кормила своих престарелых родителей, живущих в маленьком домике под Киевом (в местечке Борисполь по Баталинско-Гришинской улице). Парфентий Петрович был мелким служащим), и его жена Акилина Даниловна, совершенно неграмотная крестьянка, имела при хате только небольшой огородик. Все же на медные копейки они дали высшее образование своей дочери Анне Парфентьевне. Тогда я узнал о необыкновенной бедности А. П.: так, она не имела зимнего пальто, чтобы ехать на экскурсию в Финляндию на водопад Кивач, так как все заработанные деньги она высылала своим родителям. Хотя уроки она давала детям начальника округа гр. Псьола¹⁰⁴, на эти деньги трудно было прожить даже самому.

Летом началась империалистическая война. Я работал тогда на Киевской опытной областной сельскохозяйственной станции. Когда Анна Парфентьевна выходила на уроки или возвращалась с уроков – встречал и провожал ее домой. Мы любили прогуливаться в садах, парках и окрестных замечательных по природным особенностям местностях киевских окраин, ступать по толстому ковру шелестящих кленовых листьев осенью, собирать первые подснежники и сон в Проневщине¹⁰⁵, Кадетской роще¹⁰⁶ и других пригородных киевских лесах. Совершали мы и пригородные экскурсии в кругу нескольких друзей и единомышленников – естествоиспытателей.

совета был назначен проф. К. Н. Бестужев-Рюмин (курсы в обиходе получили наименование “бестужевских”). В Киеве Высшие женские курсы открылись также в 1878 г. (4 октября). Председателем Совета и официальным организатором ВЖК выступил проф. С. С. Гогоцкий, а с 1881 г. курсами заведовал проф. В. С. Иконников. В 1911–1913 гг. было построено специальное здание для ВЖК по проекту архитектора А. Кобелева. См.: Кобченко К. А. Жіночий університет Святої Ольги: історія Київських вищих жіночих курсів. – К., 2007.

¹⁰⁴ *Не совсем понятно, о ком именно идет речь. Начальниками округа в то время были генерал-губернаторы. При этом только Алексей Павлович Игнатъев (1842–1906) имел графский титул; он был киевским, подольским и волынским генерал-губернатором и начальником округа с 12 августа 1889 г. по 7 декабря 1897 г. Если же речь шла о начальниках Киевского военного округа, то с начала 1900-х и до 1914 гг. ими были: 1889–1903 гг. – М. И. Драгомиров, 1903–1905 гг. – Н. В. Клейгельс, 1905–1908 гг. – В. А. Сухомлинов, 1908–1914 гг. – Н. И. Иванов. Никто из них не имел графского титула. Впрочем, возможно сокращение “гр.” означало генерал и принадлежало секретарю.*

¹⁰⁵ *Проневщина – исторический район Киева, овраг в верхней части течения р. Совки. Здесь были обнаружены древние курганы с погребениями скифов и других кочевников, которые также служили наблюдательными пунктами в средневековье. Упоминается в документах название Проневщина с XVI в. Считается, что название происходит от землевладельца кн. Семена Пронского, которому эти земли отошли в 1544 г. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 87.*

¹⁰⁶ *Кадетская роща известна с 1720-х гг. как Шулявская роща. По словам М. А. Максимовича, земля издавна принадлежала Киевской митрополии. В 1727 г. при митр. Варлааме Ванатовиче здесь был устроен деревянный домик с садом, большой березовой рощей и озером. Митр. Арсений Могилянский расширил сад, озеро и построил домовую церковь. С конца XVIII в. рощу стали называть Архиерейской, загородная дача киевских митрополитов весной и летом превращалась в зону отдыха студентов Киево-Могилянской академии. В 1830-е – 1840-е гг. старый митрополичий домик превратился в чайный или привокзальный. В 1847 г. земля была передана из владения митрополичьего Софийского дома в казну и здесь началось строительство Владимирского кадетского корпуса. Рощу расширили, обновили, насаждения сделали регулярными, и в 1857 г. роща стала называться Кадетской. Парк все разрастался и облагораживался, став любимым местом прогулок киевлян. В 1840-е – 1880-е гг. это было любимое*

Наконец, поздней осенью 1916 года мы с Анной Парфентьевной решили пожениться. Хотя я зарабатывал прилично – все же при растущей на второй и третий год империалистической войны дороговизне прожить было все труднее, в связи с этим мне все время пришлось помогать родным А.П. и делиться с друзьями получаемыми мною на опытной сельскохозяйственной станции продуктами. С нашим поручением обычно бывал с продуктами (масло, мука, сахар и др.) наш слушатель, ездивший в Борисполь, по фамилии Малафеев. Наконец, мы договорились с родителями будущей жены.

Решивши вступить в брак, мы почти никому об этом не рассказывали, условившись с шаферами – по профессии также зоологами, нашими сослуживцами Волосевичем¹⁰⁷, Пармоновым♦ и Кругловым¹⁰⁸.

Венчались мы с Анной Парфентьевной в церкви Василия на холме Перуна¹⁰⁹, что на Трехсвятительской улице (теперь Десятинная улица), где был старенький, очень симпатичный батюшка священник. После венчания нами был устроен “большой пир” – мы пригласили шаферов, свидетелей заключения брака в кофейную Абрикосова на Крещатики, где выпили по стакану какао с пирожными. После ужина мы поехали на извозчике в ново нанятую квартиру на Бульварно-Кудрявскую улицу.

Ранней весной в 1917 году, как известно, началась революция, и мне много пришлось заниматься хлопотами по большому и очень ответственному земельному вопросу – принимая многочисленные делегации крестьян, осаждавших нашу опытную сельскохозяйственную областную станцию. Анна Парфентьевна очень обо мне беспокоилась, всегда встречая и провожая меня на службу и на собрания. В особенности трудно было переживать многочисленные смены властей – украинских националистов и монархистов-деникинцев, которые каждый по-своему политически рассматривали земельный вопрос и программу надела бедных крестьян помещичьими и монастырскими землями. Живая связь с незаможниками и революционными комитетами бедноты для нас, знавших подоплеку крупных помещицко-дворянских и кулацких отрубных землевладений с батрацкими и эксплуататорскими земле- и политическими взаимоотношениями рано открыла нам глаза на правильность земельной реформы, проводимой последовательно большевиками и Коммунистической партией.

место прогулок киевской профессуры. В 1918–1920 гг. часть деревьев вырубил на дрова, а территорию застроили, осталась лишь небольшая часть зеленых насаждений. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 44.

¹⁰⁷ В. Волосевич известен только несколькими публикациями о лягушках в водоемах под Киевом.

¹⁰⁸ Н. Д. Круглов известен публикациями о лимнеидах (моллюски).

¹⁰⁹ Древняя Васильевская церковь, как считают, была возведена самим Владимиром Святославичем сразу после крещения на “Перуновом холме”, где ранее находилось капище шести богов. Храм исполнял функции домового при княжьей резиденции. В XII в. с противоположной стороны кн. Святослав Всеволодович построил небольшую каменную церковь, которую освятили 1 января 1183 г. во имя Василия Великого. Храм пострадал во время взятия Киева Батыем в 1240 г. В документах XVI в. (1573 г.) она фигурирует как Трехсвятительская (во имя Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста). В 1640 г. на средства Петра Могилы почти разрушенный храм был возобновлен. После пожара между 1658–1660 гг. храм долгое время стоял полуразрушенным и был начат возобновлением в 1692–1695 гг. Варлаамом Ясинским. В 1707 г. на средства Василия Кочубея был пристроен притвор и барочное завершение с тремя куполами. На средства Запорожской Сечи был пристроен придел Покрова и сооружен новый барочный иконостас. В 1888 г. храм вновь был освящен как Васильевский.

Вскоре я поступил на службу в Днепровскую биологическую станцию*. Как я уже выше говорил – я учился вольнослушателем с 1907 года на сельскохозяйственном отделе КПИ, где одновременно был ассистентом по энтомологии у профессора Вагнера♦ и поддерживал с ним связь до самой смерти (до 1915 года).

В Днепровской биологической станции, где я теперь работал, я хорошо знал рыб, птиц, пресмыкающихся (хребетных) и в 1-м же выпуске “Трудов” станции поместил две статьи¹¹⁰. А когда мне хотели заплатить за них двести рублей гонорара – отказался от него, с тем, чтобы эти деньги пошли для дальнейшего напечатания “Трудов” станции. Но, кажется, вышел только 1-й выпуск “Трудов” из-за войны.

В 1913 году я был репортером на Всероссийской торгово-промышленной выставке в г. Киеве, помещавшейся на пустырях на Большой Васильковской – там, где теперь стадион “Динамо”. Здесь я писал большие статьи в газете по вопросам дарвинизма и отчеты по сельскохозяйственному отделу.

Однажды, еще в 1909 году, киевская еврейская газета поручила мне написать биографическую статью о Чарльзе Дарвине. Статья эта была напечатана с переводом на еврейский язык.

Дело Бейлиса*

В усадьбе Зайцева по Кирилловской улице № 59, где была открыта стоянка людей каменного века, произошло знаменательное событие, которое эту довольно известную усадьбу сделало еще более известной. В те годы я работал в газете “Киевская мысль”, где вел отдел “Наблюдения за природой” и опубликовал разные материалы под рубрикой “Из жизни природы”. Местом наблюдения для меня служили холмы, покрытые лесом, по левой стороне Кирилловской улицы. Сюда почти ежедневно я ходил с научной экскурсией, в частности почти всегда я заглядывал в одну из пещер, возможно служившую в древности жилищем человека каменного века.

Накануне 13 марта 1911 года в этой пещере был обнаружен труп мальчика 13 лет, как потом оказалось, это был Андрей Ющинский, ученик народной школы. Так началось дело Бейлиса, которое впоследствии приобрело мировое значение¹¹¹. Бейлис

В 1934 г. церковь была уничтожена для освобождения места под постройку нового правительственного здания. См.: Голубев С. Т. К истории киевской Трехсвятительской церкви за вторую половину XVII столетия // Труды КДА. – 1899. – Кн. 1; Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897.

¹¹⁰ Шарлемань Н. В. К вопросу о роли птиц в расселении двустворчатых моллюсков // Труды Днепровской биологической станции. – 1914. – Т. 1. – С. 49–51; Его же. Очерк Труханова (Алексеевского) острова // Там же. – С. 15–35.

* Примечание Г. К. Голдина: 11.11.70. Запись А. Бевзо.

¹¹¹ “Дело Бейлиса” приобрело всемирную известность из-за противостояния двух этнополитических идей. Ученик приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища 12-летний Андрей Ющинский (1898–1911, внебрачный сын киевского мещанина Феодосия Чиркова и мелкой торговки Александры Ющинской) был убит 12 марта 1911 г., его тело обнаружили в одной из пещер на Лукьяновке 20 марта, оно было покрыто 47-ью большими колотыми ранами. Сразу же распространилась версия об убийстве евреями с целью приготовления на христианской крови ритуальной мацы. 27 марта во время похорон произошла антисемитская демонстрация, распространялись листовки членов “Союза русского народа”. Розыск вел начальник Киевского сыскного отделения Е. Мишук и следователь В. И. Фененко. Первоначально

вывод следствия говорил о корыстном убийстве: реальный отец оставил Андрею наследство, мать и отчим (Лука Приходько) решили его присвоить. Эта версия не подтвердилась. 22 апреля впервые официально была выдвинута версия о ритуальном убийстве, в показании Веры Чеберяк. Еще 18 апреля фракция правых в Думе представила запрос министрам юстиции и внутренних дел по этому поводу. Министр юстиции И. Г. Щегловитов потребовал взять дело «на государственный контроль» и уполномоченным назначил прокурора Киевской судебной палаты Г. Г. Чаплинского. Дума официально отклонила запрос. По поручению Щегловитова директор 1-го уголовного департамента Лядов выехал в Киев и окончательно направил дело в направлении «ритуального убийства». В Киев был вызван известный сыщик Николай Красовский, все первые следователи были смещены, а Мищука даже арестовали по подложным уликам. Красовский не подтвердил «ритуального» смысла дела, был смещен и заменен петербургским следователем Н. Машкевичем, который и довел «ритуальное» обвинение до суда. Первая экспертиза 22 марта доктора Карпинского не позволяла говорить о ритуальном убийстве, 26 марта новая экспертиза проф. Н. А. Оболонского и прозектора Туфанова также не подтвердила этого, но акт экспертизы был подписан лишь 25 апреля и выводы склонялись к ритуальному убийству. Параллельно по поручению министра внутренних дел Столытина киевскими жандармами тайно велось следствие об истинных причинах убийства. Подозрение пало на Веру Чеберяк, сводную сестру профессионального вора Петра Сингаевского: в доме Чеберяк был воровской притон и она сама скупала краденые вещи для перепродажи. Сын Чеберяк Женя сначала говорил, что Андрей приходил к ним утром 12 апреля и они вместе играли. Они поссорились, и Андрей пообещал рассказать о притоне в их доме, Женя рассказал матери, и это стало причиной убийства. 9 июня Вера Чеберяк была арестована жандармским управлением, но 13 июля ее освободили по распоряжению Чаплинского. Жандармам удалось собрать немало свидетельств в пользу причастности к преступлению Чеберяк и Сингаевского, их подельников Латышева и Рудзинского. Эти сведения были переданы обоим министрам, но в это время в суд уже было передано сформированное дело о ритуальном убийстве. В преступлении обвинили Менахема Менделя Тевьева Бейлиса (1874–1934) – приказчика на кирпичном заводе Зайцева. Его виновность определил глава киевского «Союза русского народа» сын профессора КДА С. Т. Голубева – Владимир, в то время студент Университета Св. Владимира. Бейлиса арестовали 22 июля 1911 г. вместе с 9-летним сыном. В тюрьме один из арестантов Иван Козаченко говорил с Бейлисом и 23 ноября 1911 г. дал показания, будто Бейлис подговаривал его отравить двух свидетелей, деньги должна была дать жена Бейлиса, а стрихнин для отравы – в еврейской больнице Зайцева. Козаченко стал ключевым свидетелем обвинения. В 1911 г. по инициативе Генриха Слиозберга и киевского адвоката Арнольда Марголина был создан Комитет по защите Бейлиса. Они вели частное расследование, деятельным участником которого стал С. И. Бразуль-Брушковский, им помогли судебские чины, вынужденные вести дело против Бейлиса по приказу. Вера Чеберяк на суде заявила, будто Марголин обещал ей 40 тыс. в случае взятия убийства Андрея на себя. В апреле 1912 г. к частному следствию присоединился Красовский, уволенный из полиции. Подосланному агенту Сингаевский рассказал обстоятельства убийства и о мысли Рудзинского подать это как ритуальное убийство, но частный разговор не мог быть принят в суде. Бразуль-Брушковский опубликовал все же выявленные факты в «Киевской мысли» и «Киевлянине». Все это привело к отправке дела на исследование. 13 мая 1913 г. исследование было закончено и дело вновь передали в суд. Судебный процесс происходил 25 сентября – 28 октября 1913 г. Он вызвал бурную реакцию не только по всей Российской империи, но и в Европе и Америке. Председателем суда министр Щегловитов утвердил уманского судью А. Ф. Болдырева. В качестве обвинителя был послан товарищ прокурора Петербургского окружного суда О. Ю. Виппер, поверенными матери Юцинского были Г. Замысловский и адвокат А. Шмаков. Защитником Бейлиса официально был киевский адвокат Д. Григорович-Барский, а фактически – лучшие столичные адвокаты – А. Зарудный, Н. Карабчевский, В. Маклаков, О. Грузенберг (единственный еврей среди защиты). В числе доверенных лиц подсудимого был корреспондент газеты «Речь» В. Д. Набоков. Присяжные заседатели

служил у фабриканта Зайцева приказчиком на кирпичном заводе. К его несчастью, он был одновременно общественным раввином. У него был резником некто Шнеерзон; их обвинили в том, что они убили мальчика накануне еврейской пасхи с ритуальной целью. Дознание велось несколько месяцев, осенью 1913 года дело началось разбирательством в Киевском окружном суде. Я попал в свидетели по этому делу со стороны защиты, так как я обнаружил за несколько дней до находки трупа на орешнике (лещине), росшей около пещеры, какой-то знак в виде крупного мальгийского

состояли из 8-ми крестьян, 2-х мещан и 3-х мелких чиновников – пятеро из них были членами “Союза русского народа”. Обвинители заявили, что ритуальное убийство было нужно для закладки синагоги при больнице Зайцева, для этого приезжали два цадика, убийство было совершено в печи кирпичного завода или в конторе и конюшне (они сгорели вскоре после убийства). Свидетели против Бейлиса адвокатами были мастерски пойманы на противоречиях. Рабочие завода показали, что 12 марта шли работы, незаметно убить Андрея было невозможно, а Бейлис все время сидел в конторе. В суд явились “цадики” – Ландау – парижский автор модных опереток и Этингер – крупный австрийский коммерсант и землевладелец, лютеранин – они приезжали к сахарозаводчику И. Зайцеву. В центре процесса оказалась Вера Чеберяк. Официальная медицинская экспертиза была оспорена профессорами А. А. Кадьяном, Е. В. Павловым и В. М. Бехтеревым. Профессора Косоротов и И. А. Сикорский настаивали на версии обвинения, Сикорский как психиатр говорил о еврейских ритуальных убийствах. Общество психиатров специальной резолюцией признало экспертизу Сикорского “псевдонаучной”. Богословскую экспертизу со стороны защиты осуществлял академик П. К. Коковцев, проф. Петербургской Духовной академии И. Г. Троицкий, проф. П. В. Тихомиров и московский казенный раввин Я. Мазе. Представители Православной Церкви отказались быть экспертами обвинения, для этого был привлечен католический ксендз из Ташкента Иустин Пранайтис, которого уличили в незнании еврейской религиозной литературы. Но и эксперты защиты, незнакомые с антисемитской литературой, не смогли дать ответы на вопросы, построенные на ее материалах. Решением суда присяжных Бейлис был оправдан и 28 октября 1913 г. освобожден из-под стражи. Вскоре Бейлис с семьей выехал в Палестину, а затем перебрался в США, где написал книгу “История моих страданий” (М., 2005 – первый перевод на русский язык). В 1917 г. Временное правительство вновь расследовало “Дело Бейлиса”, следствие закончено не было, бывший министр юстиции Щегловитов был расстрелян большевиками. В 1919 г. чекисты арестовали Веру Чеберяк и расстреляли. Против обвинения выступали в прессе В. Короленко, З. Гиппиус, Д. Мережковский, М. Горький, А. Блок, Ф. Сологуб, Л. Андреев, В. Иванов. В марте 1912 г. был опубликован протест 206-ти представителей немецкой интеллигенции (Томас Манн, Герхард Гауптман, Вернер Зомбарт), затем протест 240-ка английских деятелей во главе с архиепископом Кентерберийским, Гербертом Уэллсом, Остином Чемберленом. Французский протест имел 150 подписей с участием Анатоля Франса и Октава Мирбо. А в поддержку ритуального убийства выступили Василий Розанов, отец Павел Флоренский, проф. СПб Духовной академии А. Бронзов. До сих пор продолжают споры до “Делу Бейлиса”. См.: Дело Бейлиса: Стенографический отчет. – Т. 1–2. – К., 1913; Тагер А. С. Царская Россия и дело Бейлиса. – Т. 1–2. – М., 1934 (переизд. 1996); Шульгин В. Последний очевидец. – М., 2002; Морис С. Кровавый навет. Странная история дела Бейлиса. – Нью-Йорк, 1975; Убиение Андрея Киевского. Дело Бейлиса – “смотри сил”. – М., 2006; “Дело Менделя Бейлиса”: материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. – СПб., 1999; Кацис Л. Кровавый навет и русская мысль: Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. – М., 2006 и др.

По воспоминаниям актера Ю. Д. Яковлева, в 1917 г. в Киеве был снят фильм “Дело Бейлиса”, в котором сам он играл роль Бейлиса; съемки осуществлял Быстрицкий, картина была показана в Киевском театре и имела успех (Гос. музей театрального, музыкального и киноискусства Украины. Фонды. – Инв. № 31406. – С. 192). Возможно, Н. В. Шарлемань также видел этот фильм.

креста. Мне пришлось присутствовать на суде по этому делу. Там я видел таких знаменитых юристов и адвокатов, как Карабчевский, Маклаков, Зарудный, Грузенберг, Григорович-Барский. Видел я среди публики писателя В. Г. Короленко. Все они выступали в защиту Бейлиса. Со стороны обвинения были ксендз Пранайтис, Пуришкевич, Слогорский и др.

В качестве обвинителя выступил помощник прокурора Петербургского окружного суда Виппер. Среди публики распространилось четырехстишие, авторство которого приписывалось Короленко:

Помощник прокурора Виппер,
Дабы рассеять в деле мрак,
Сошелся с Верой Чеберяк
И получил жестокий триппер.

Вера Чеберяк, по данным расследования, производимого сотрудниками “Киевской мысли” Бразель-Брушковского, была главным действующим лицом в убийстве Ющинского. Этот мальчик дружил с сыном В. Чеберяк и часто бывал в доме Чеберяк. Он много знал о воровском притоне Чеберяк, и его необходимо было уничтожить как возможного разоблачителя и свидетеля. В 1939 году я встретил бывшего военного прокурора, который сообщил мне, что он во время переписки населения перед войной (в 1939 г.) обнаружил Веру Чеберяк, о чем сообщил в соответствующие инстанции. Ее забрали и ликвидировали. Что касается Бейлиса, то после того, как суд его оправдал, еврейская община, главным образом еврей-миллионер Бродский, Зайцев и др. собрали для него большую сумму денег, на которую приобрели для него коттедж с участком финиковой рощи в Палестине. В Киеве из родственников Бейлиса проживала одна женщина по фамилии Бейлис, которая до войны работала в Институте ботаники Академии наук.

Бейлис жил на Верхней Юрковской. После оправдания его судом был огромный наплыв народа. Заводчик Зайцев дал в усадьбе Багреева (на Кирилловской № 59) ему квартиру с большим залом для приема посетителей и жертвователей. Очередь гостей с подарками и приветствиями начиналась с Подола. Дарили рублей по 50 серебряными деньгами, торты (а в доме не было хлеба), костюмы, отрезы и прочее. Профессура жертвовала по 50 рублей. Артоболевский♦ сообщал, что общественность собрала Бейлису около 20000 рублей, на которые возле г. Яффа в Палестине была куплена апельсиновая роща. До 1941 г. в Академии наук работала ботаником Бейлис – председатель месткома Института ботаники. Она жива, знакома с Н. В. Ш. В г. Черновцах на вокзальной площади в аптеке работает племянник Бейлиса (сообщил Ю. Г. 1954)*.

Газета “Земщина” (крайне правая) писала: газетчик Эдуард Васильевич Шарлемань проданся жидам за сребреники. Была против него (Н. Ш.) поднята целая травля (1913).

* Это примечание в тексте Г. К. Голдина. Весь приведенный абзац – из дополнительных воспоминаний Шарлеманя о “Деле Бейлиса”, записанных после 16 апреля 1969 г., что видно из примечания Г. К. Голдина: Продолжение темы про “Бейлиса” (исторические анекдоты). Ю. Г. Первоначальная запись 16.04.1968 г. Из этого текста мы исключаем приведенное выше четверостишие (Короленко?) и информацию об обнаружении Чеберяк в 1939 г., которую, как указывалось, расстреляли в 1919 г.

Пранайтис, Замысловский, член Государственной думы Пуришкевич и другие во время сбора свидетельских показаний по делу Бейлиса специально выписали из Гамбурга 1-е издание еврейской Библии на пергамене. Специалисты: Караваев, иудаисты из Санкт-Петербурга (защитники и обвинители) искали туманные места в еврейской Библии (о применении якобы христианской крови в мацу) и не нашли ничего.

Отпало обвинение резнику Шнеерзону, который будто бы совместно с Бейлисом (работавшим на кирпичном заводе) убили на мацу христианского мальчика Андрея Ющинского 12 лет, затем, обескровленного, найденного в пещере на Великой Юрковской.

Генеральша Богаут¹¹² – “археолог” копала также клады. Она имела штатных “копачей” – двух рабочих. Она подкопалась и под Кирилловскую церковь, почему и произошла ее осадка, ликвидированная во время ремонта в 1967–68 гг. Н. В. также знаком был с этими рабочими¹¹³.

Николай Васильевич оказался “свидетелем” по делу Бейлиса, так как накануне убийства и нахождения трупа мальчика Ющинского обследовал фауну пещер (летучие мыши после зимовки – спячки, насекомые), он обнаружил над входом в пещеру, где был обнаружен труп, свежий знак в форме мальтийского креста, которого ранее не было.

Во время переписи в 1939 г. на квартире В. Чеберяк на Великой Юрковской, где жил ее безличный муж, почтовый чиновник, нашли запись про ее любовника Сингаевского – вора из Соломенки, и с фразой: “Она имела вид приятный и вела себя хорошо” – подписал это Голубев, студент Киевского университета, председатель студенческой черносотенной организации “Союз русского народа”.

Охрана природы*

В 1913 году я ездил в Харьков от Орнитологического общества посмотреть харьковскую выставку по охране природы. Экспонаты сложили в ящики и отправили в Киев для новой экспозиции. Она помещалась на углу Подвальной улицы и Сенной площади. В это время я заболел воспалением легких и не принимал участия в выставке. Организовали ее Артоболевский♦, Домбровский♦ и его приятель Круглов♦. На ней были представлены: редкие вымирающие животные, птицы и насекомые, растения и др. реликты. 2 зала. На выставке распространялась анкета: кто как воспринимает охрану природы. Продолжалась выставка более 1-го месяца и произвела большое впечатление. Большинство ответов анкеты было с положительной оценкой. Большинство высказывалось за организацию курсов по ознакомлению с природой. Такие курсы были организованы в мае 1914 года. Принимали участие на курсах бо-

¹¹² *Вторая жена известного русского генерала, героя Кавказской и Крымской войн Александра Федоровича Багговута (1806–1883) – в девичестве Е. Д. Ермолаева.*

¹¹³ *Деформация Кирилловского храма была зафиксирована в 1941 г. Исследования показали, что она вызвана обвалом подземных ходов и пещер с северо-западного края горы, на которой стоит церковь. Ходы были на расстоянии 2,20 м от поверхности земли, а от подошвы храма – 1 м. В 1949–1954 гг. выявленные пустоты забутовали, затем новое укрепление проводилось в 1960-е – 1970-е гг., проблема стоит остро и в наше время. См.: Марголіна І., Ульяновський В. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005. – С. 73*

* *Примечание Г. К. Голдина: 15.03.1970 г. Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя.*

лее 300-т душ, главным образом педагоги начальных и средних школ. Были произведены экскурсии по ботанике, зоологии, геологии, орнитологии и гидрологии.

Курсами была выпущена книга со статьями Артоболовского, Шарлеманя, Казановского, Тутковского и других¹¹⁴. Эта книга быстро разошлась и оставила большой след. Некоторые экскурсии под руководством Тутковского приняли массовый характер (всего охвачено было более 300-т душ), причем для удобства лекторов и экскурсантов было организовано несколько чередующихся между собой и последовательных групп. Тутковский проводил экскурсии в Бабьем яру, Шарлемань на даче Бернера¹¹⁵ (Пуща-Водица, 1-я линия), ныне не существующей. Экскурсанты научились узнавать зяблика, черноголовку, певчего и черного дрозда, коршуна (голоса и крики), определять мышей и кротов, лягушек, ужей и некоторых насекомых. Ботанические экскурсии проводил Казановский и Троицкий (в Пуще). Гидрологическими экскурсиями руководил на “Рыбных прудах” в Дарнице Белинг. Экскурсии проходили замечательно: тогда цвели ромашки (конец мая), поповник, и все луга были покрыты этими цветами. Набрали цветов, фотографировались. Экскурсии фотографировал Яроцкий, лаборант Станции защиты растений (СТАЗРа).

Моя поездка на Кавказ (1914 г., летом)*

В 14-м году я ездил на Кавказ по Военно-Сухумской дороге, стрелял птиц. Когда объявили войну (VIII. 14 г.), горцы боялись моих вещей, боялись абреков, готовящих восстание. Из Кисловодска до Сухуми 150 км мы прошли за 2 дня, сносили ботинки, перевязывали их веревками и, подпираясь альпийскими палками (альпенштоками), шли пешком.

О поездке на Кавказ я написал статью (опубликована в Харькове) о домешке глухаря и кадора, и другую статью о птицах Кавказа в “Орнитологическом вестнике”¹¹⁶. Больше на Кавказе я не был.

Из Киева весной 1916 г. происходила эвакуация учреждений, и я был полновластным хозяином на Биологической станции – сохранил микроскоп, стоящий более 10000 рублей (подарок Кэппена¹¹⁷ Биологической станции). В 1921 году этот микро-

¹¹⁴ Курсы по подготовке руководителей для ведения экскурсий с детьми в природу. – К., 1915 (Н. В. Шарлеманю принадлежит раздел “Зоологические экскурсии”. – С. 35–38).

¹¹⁵ Яков Михайлович Бернер (1837–1914) – киевский купец 1-й гильдии.

* Примечание Г. К. Голдина: Запись XII. 69 г. На примере данного текста очень хорошо видно отсутствие системы в процессе воспоминаний Н. В. Шарлеманя и их записи секретарями. Николай Васильевич часто отвлекался от магистральной линии, переходил на личности и их судьбу до последних дней и т.п. Все это обусловило архитектуру текста. Составитель считал необходимым упорядочить лишь законченные сюжетные линии воспоминаний, не разрывая текста одновременных записей. Соответственно, все отступления Шарлеманя остаются “на своих местах” в тематических блоках, определенных изначально автором и его секретарями.

¹¹⁶ Шарлемань Н. В. По Военно-Сухумской дороге // Бюллетень Харьковского общества любителей природы. – 1915. – № 1. – С. 18–30; № 3. – С. 30–45; Его же. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитологический вестник. – 1915. – № 2.

¹¹⁷ Петр Иванович Кэппен (19.02.1793, Харьков – 23.05.1864, Крым) – академик имп. АН, один из основателей Русского географического общества, выпускник Харьковского университета. Сыновья: Владимир Петрович Кэппен (25.09.1846, Петербург – 22.06.1940, Грац) – географ,

скоп был передан мною в Институт гидробиологии. В это время я работал штатным сотрудником Академии наук УССР¹¹⁸. В штате были: В. А. Караваев♦, Н. В. Шарлемань и Сергей Парамонов♦ – всего три человека. Так как весной в 1919 г. было много безработных зоологов, то я подал заявление об организации Биологической комиссии в Фаунистическом комитете со списком 23-х человек, среди них Артоболевский, Гросгейм¹¹⁹, Лев Шелюшко¹²⁰, Образцов♦, Бабочкин♦ и другие. Постепенно кое-кто нас бросил и перешел в другие учреждения или же держался за свои коллекции. Например, во время немецкой оккупации убежал Лев Шелюшко в Кенигсберг, затем он сам убежал дальше. История его дела такова. В годы национализации он сам было подарил государству свои крупнейшие коллекции насекомых. До революции собранные на Памире разновидности махаонов он уничтожал, чтобы поднять цену и продать свои уникалы. Он имел рыборазводню на Дорогожицкой № 45 и даже за злодею брал по 10 копеек за 1 растение (для аквариумов). Он держал у себя на службе крупного энтомолога Кругликовского, но мало ему платил. Из Кенигсберга Л. Шелюшко убежал далее, в Западную Германию, а коллекции, им самим ранее подаренные, я возвратил, сберегши их в оккупации, и привез их назад в Киев из Германии в 1946 г., отдавши их в Зоомузей Института зоологии Академии наук УССР.

-
- метеоролог, климатолог, ботаник. Выпускник Петербургского, Гейдельбергского и Лейпцигского университетов, магистр (1870) Лейпцигского университета. 1872–1875 гг. – секретарь метеорологической комиссии имп. Русского географического общества. 1875–1919 гг. – сотрудник германской морской обсерватории в Гамбурге. С 1919 г. проживал в г. Грац (Австрия). Основной труд – о классификации климата на земле (1936) считается классическим.*
- ¹¹⁸ *Федор Петрович Кеппен (30.12.1833, Карабах под Алуштой – 24.05.1908, Петербург) – зоолог-энтомолог, ботаник, географ, выпускник Петербургского и Дерптского университетов, служил в Департаменте сельского хозяйства Министерства госимуществ (1859–1864), сотрудник Публичной библиотеки (с 1872 г.), где создал каталог животного мира России, один из организаторов Русского энтомологического общества (1860), его вице-президент (1897). По-видимому, именно Ф. П. Кеппен подарил микроскоп Днепровской биологической станции.*
- ¹¹⁹ *Известны братья Гросгейм – оба биологи. Николай Альфонсович (24.11/06.12.1889, Лиховка Екатеринославской губ. – 04.02.1938, Киев) – в 1921–1930 гг. – руководитель отдела защиты растений Млеевской исследовательской станции на Черкащине. 1930–1937 гг. – зав. отделом защиты растений Всесоюзного НИИ плодово-ягодных культур в Киеве. Автор научных исследований по прикладной энтомологии, доктор биологических наук (без защиты). Арестован в 1937 г., расстрелян. Александр Альфонсович (22.02/06.03.1888, Лиховка – 04.12.1948, Ленинград) – доктор биологических наук (1953, без защиты), академик АН Азербайджанской ССР (1945) и АН СССР (1946), с 1914 г. работал в Тифлисе. (Его архив: СПб. Филиал Архива РАН. – Ф. 927. – Оп. 1. – 356 ед. хр.). По-видимому, Н. В. Шарлемань имел в виду Николая Альфонсовича.*
- ¹²⁰ *Лев Александрович Шелюшко (14.09.1890–22.08.1969) – энтомолог, лепидоптеролог, доктор биологических наук, профессор, сотрудник Зоологического музея Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. Выпускник Киевского университета, в 1910 г. открыл свою рыборазводню, считавшуюся самой большой в Европе (состояла из 256-ти бассейнов), где разводились экзотические рыбы (даже пираньи). См. его переписку и заметки по энтомологии 1917–1924 гг. – ИР НБУВ. – Ф. 19. – Ед. хр. 279.*

Новая тема “О Гипрограде”*

О работе Н. В. Шарлеманя в секции озеленения**. Я работал в секции озеленения (г. Киева) у Буценко Андрея Емельяновича и у Чернышева Михаила Афанасьевича. Закончить эту тему нам помешали поздние знакомые, и к этой теме не возвращались (Ю. Голдин)****.

К истории Украинской Академии наук****

В первое время существования Украинской Академии наук ее посещали представители существующих тогда властей. Запомнилось посещение Академии Петлюрой¹²¹. Мы в это время переносили коллекцию Шелюжко с четвертого этажа здания президиума Академии по Владимирской улице, дом № 54, в помещение бывшей 1-й гимназии по Бибиковскому бульвару № 14. Петлюра пришел в Академию в сопро-

* Так сформулировал название этой рубрики Г. К. Голдин, однако текст воспоминаний записан не был, лишь обозначен сюжет. Причина этого выясняется Г. К. Голдиным в последней фразе.

Гипроград – Государственный институт проектирования городов. Организован первоначально в Харькове в 1930 г., в Киеве – с 1944 г.

** Это также определение Г. К. Голдина, но внесено в текст отрывка как его составная часть.

*** Это слова Г. К. Голдина, объясняющие причину отсутствия данного подраздела воспоминаний Н. В. Шарлеманя.

**** Примечание Г. К. Голдина: Запись А. А. Бевзо. 28.01.70 г.

¹²¹ Симон Васильевич Петлюра (10/22.05.1879, Полтава – 25.05.1926, Париж) – украинский публицист, государственный и политический деятель. В 1896–1901 гг. обучался в Полтавской духовной семинарии, был исключен за революционно-националистические настроения и приглашение в семинарию украинского композитора Николая Лысенко. С 1900 г. – член Революционной украинской партии (в 1905 г. реорганизована в Украинскую социал-демократическую рабочую партию). С 1902 г. на Кубани работает учителем, архивистом. С 1904 г. – во Львове, некоторое время обучался на университетских курсах украиноведения под руководством М. Грушевского; выступил против объединения РУП с РСДРП. С 1906 г. – журналист газет “Вільна Україна”, “Рада”, “Слово”. С 1912 г. редактор “Української життя” (Москва). 1914–1918 гг. – сотрудник Союза земств и городов, председатель Украинского военного комитета Западного фронта. С марта 1917 г. член Украинской Центральной Рады, генеральный секретарь военных дел. В декабре 1917 г. вышел в отставку. В ноябре 1918 г. избран в состав Директории, свергнувшей правительство гетмана Павла Скоропадского. С ноября 1918 г. – Главный Атаман войск Украинской Народной Республики. 13.02.1919 – 10.11.1920 – глава Директории УНР с диктаторскими полномочиями. 5 декабря 1919 г. выехал в Варшаву, в апреле 1920 г. подписал Варшавский договор. Руководитель эмиграционного правительства УНР в Польше. С октября 1924 г. – в Париже. Убит 25 мая 1926 г. анархистом С. Шварцбадом (считается агентом НКВД). На следствии дело было представлено как месть за еврейские погромы в Украине. Адвокаты подали около 200-т свидетельств противодействия Петлюры еврейским погромам, но они не были приняты, поскольку распоряжения не были подписаны непосредственно самим Петлюрой. Украинские деятели указали на Михаила Володина – агента ГПУ, который и подготовил убийство. Следствие оправдало Шварцбада. Дебаты по поводу убийства Петлюры и причастности его к еврейским погромам продолжаются и ныне. Эпизод посещения Петлюрой ВУАН относится к 1919 г., когда он был главой Директории.

См.: Петлюра С. В. *Вибрані твори та документи*. – К., 1994; Сергійчук В. І. *Симон Петлюра*. – К., 2004; Михальчук В. *Питання вітчизняної історії в зарубіжних дослідженнях. Вбивство С. Петлюри // Український історичний журнал*. 1997. – № 2. – С. 111–125; Гунчак Т. *Симон Петлюра та євреї // Українсько-єврейські дослідження*. – Торонто, Мюнхен, 1985. – Ч. 1; Савченко В. *Симон Петлюра*. – Харків, 2004.

вождении двух вооруженных охранников (телохранителей) – настоящих бульдогов. Это были приземистые “казаки”, широкоплечие, с тяжелым оскалом нижних челюстей. Вооружены они были длинными шаблоками. Мы приостановили работу. Петлюра что-то промывал своим беззубым ртом и пошел дальше. На этом его посещение Академии было закончено.

В 1924 году Академию посетил Панас Петрович Любченко¹²². Он внимательно осмотрел недостроенные помещения, предназначавшиеся для Ольгинской гимназии (женской), оставшейся недостроенной и только недавно очищенной от беспризорных, которые в подвале помещения организовали свой притон, куда завлекали людей и даже некоторых убивали. Любченко быстро шагал по этажам и беспокоился, сумеем ли мы быстро освоить здание. Мы обещали устроить все в самое короткое время и, получив заготовленные шкафы из 1-й гимназии, быстро заполнили их экспонатами Зоологического музея и приспособили помещение для развертывания работы. Большой зал на втором этаже был превращен в конференц-зал Академии. На втором этаже помещался геологический музей, связанный со многими событиями в истории Академии наук УССР. Тут (в конференц-зале) происходили научные конференции, годовые отчеты. Отсюда провозжали в последний путь выдающихся научных работников Академии. В этом новом помещении разворачивалась вся деятельность всей Академии.

Часто можно было видеть академика Н. М. Крылова¹²³, который проживал на 1-м этаже дома № 14 по бульвару Шевченко и не мог выдержать по утрам стука от аппара-

¹²² Панас Петрович Любченко (02/14.01.1897, Кагарлык – 29.08.1937, Харьков) – партийный и государственный деятель. Закончил Киевскую военно-фельдшерскую школу. В 1916–1917 гг. сотрудник изданий “Соціалістична думка”, “Наше слово”. С 1917 г. – член Украинской партии социалистов-революционеров, принадлежал к левой фракции, выступая за установление советской власти в Украине и союз с большевиками. В 1917 г. входил в состав Украинской Центральной Рады. С марта 1919 г. – в новосозданной Украинской партии социалистов-революционеров, преобразованной в августе 1919 г. в Украинскую коммунистическую партию. В марте 1920 г. вошел в состав КП(б)У. 1920–1927 гг. – секретарь Киевского губкома КП(б)У. 1927–1934 гг. – секретарь ЦК КП(б)У. С 1934 г. – председатель Совнаркома УССР. Был активным проводником политики коллективизации и конфискации хлеба у крестьян, что привело к голодомору 1932–1933 гг. в Украине. В 1935 г. был награжден орденом Ленина. На пленуме ЦК КП(б)У 29 августа 1937 г. был обвинен как руководитель контрреволюционной националистической организации. 30 августа выступил с возражением, отвергнув все обвинения. После перерыва заседания при отсутствии Любченко Пленум вынес обвинительное постановление. После принятия постановления было объявлено, что Любченко застрелил жену Марию Николаевну (Крупеник) и себя. Есть версия, что он с женой были убиты энкаведистами.

Часто выступал перед учеными с разнообразными наставлениями. Например, в 1926 г. на съезде геологов учил их геологии, считая, что это то же, что и археология, которой нужно пользоваться для антирелигиозной пропаганды.

См.: Бачинський П. Панас Петрович Любченко. – К., 1970; Шаповал Ю. І. Україна 20-50-х років. Сторінки неписаної історії. – К., 1993; Рубльов О. С. Любченко Панас Петрович // Уряди України у ХХ ст. – К., 2001; Лозицький В. С. Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991). – К., 2005.

¹²³ Николай Митрофанович Крылов (17/29.11.1879, Петербург – 11.05.1955, Москва) – математик. Выпускник Петербургского горного института (1902), 1912–1917 гг. – профессор этого института. 1917–1922 гг. – профессор Таврического университета в Крыму. С 1917 г. одновременно профессор Университета Св. Владимира / Киевского университета, где полу-

тов зарождавшегося тогда Института электросварки под руководством Е. О. Патона¹²⁴, и с чемоданом в руках бежал в здание Президиума Академии по Владимирской ул. № 54. Н. М. Крылов относился враждебно не только к Е.О.Патону, но и к академику Д. Граве♦, который, в свою очередь, не любил Крылова и обычно говорил, что в Советском Союзе существует два Крыловых: один ученый, а другой красивый. Красивый – это у нас. Много анекдотов о киевском Крылове мне приходилось слышать в Староселье, где он жил летом на даче, где я тоже проводил работу. Однажды большой пестрый дятел стучал по ветке, отыскивая насекомых. Крылову показалось, что кто-то нарочно мешает ему спать. Он схватил свою палку и начал бить по балкону, приговаривая: “Перестаньте же стучать! Вы мешаете академику Крылову спать!”. В другой раз довелось наблюдать такую картину: Крылов заглядывает в ледник, устроенный в земле, и говорит: “Товарищ Комашко (это завхозом Староселья), много ли осталось льда, и хватит ли его академику Крылову?”.

Академик В. И. Липский¹²⁵, в то время президент Академии, проводил заседание Президиума Академии в комнате, в которой он жил. Обычно в дни заседаний он

чил степень доктора. С 1922 г. – академик ВУАН. 1922–1945 гг. – руководитель отдела математической физики ВУАН / АН УССР. Автор более 180-ти книг и статей, разработал новые методы решения задач математической физики. С 1932 г. занимался теорией нелинейных колебательных процессов – основы нелинейной механики. Академик АН СССР (1929). Член Американского математического общества (1924), Французского физического общества (1924), Итальянской математической ассоциации (1924), Французского математического общества (1924) и пр.

¹²⁴ Евгений Оскарович Патон (20.02/04.03.1870, Ницца – 12.08.1953, Киев) – основатель науки об электросварке и мостостроительстве. Выпускник Технического института в Дрездене (1894) и Петербургского института инженерных путей (1896). До 1895 г. семья русского консула Оскара Патона проживала в Германии. 1904–1908 гг. – зав. кафедрой мостов Киевского политехнического института. В 1929 г. в составе АН УССР создал кафедру инженерных сооружений, которая в 1934 г. была реорганизована в Институт электросварки. 1934–1953 гг. – директор этого института. С 1929 г. – академик АН УССР. Автор около 350-ти трудов, разработчик метода быстрой автоматической сварки под слоем флюса (“метод Патона”), метода рациональных конструктивных схем металлических проемов мостов, расчетов надежности металлических сварных конструкций, метода электрической сварки плавкой. В 1953 г. по его проекту был построен цельносварной мост через Днепр, получивший наименование “мост Патона”. Автор проектов более 100-а сварных мостов. См.: Патон Е. О. Воспоминания. – К., 1955

¹²⁵ Владимир Ипполитович Липский (11.03.1863, Самострелы Волынской губ. – 24.02.1937, Одесса) – ботаник. Выпускник киевской Коллегии Павла Галагана (1881) и Университета Св. Владимира (1887), ученик проф. И. И. Шмальгаузена. 1887–1894 гг. – сотрудник ботанического сада Университета Св. Владимира. 1894–1917 гг. – сотрудник Главного ботанического сада в Петербурге. Один из членов-основателей Украинской Академии наук в 1918 г., возглавил кафедру ботаники УАН, ботанический сад и кафедру цветковых растений, действительный член Академии с 1919 г. 1922–1928 гг. – президент ВУАН. После правительственной критики своей деятельности подал в отставку с поста президента ВУАН. 1928–1933 гг. – директор Одесского ботанического сада. Одним из первых дал научное описание флоры Индонезии, Туниса, Алжира, Средней Азии, Кавказа, Ирана. Изучал опыт ботанических садов Америки, Европы, Австралии. Описал 4 новых рода, 20 новых видов растений, 45 из открытых растений названы его именем. См.: Доброчаева Д. М. Життя, повне сонця і тепла. – Л., 1991; Крецул Н. І. Історико-науковий аналіз діяльності академіка В. І. Липського в контексті розвитку ботанічної науки в Україні. – К., 2005.

ставил на площадке самовар и наполнял угаром все здание Академии. Каждому участнику заседания он давал по бублику и угощал чаем. На заседаниях Липский всегда молчал, а заседание вел академик А. Е. Крымский*. Когда автор этих строк обратился к Липскому как редактору изданий Физико-математического отделения с вопросом: “Когда же будет напечатана моя статья, которая лежит уже больше года?”, то он ответил: “В этом сборнике и моя статья, но она на русском языке. Требуют, чтобы ее перевели на украинский язык, но я не хочу печатать ее на украинском языке”.

Академик А. Е. Крымский. С ним я работал в тесном контакте. Иногда меня вызывали в Харьков, где тогда находилось правительство Украины, и я ехал в одном вагоне с Крымским. Он мне однажды сказал: “Вас хорошо знают в Харькове. Я хотел Вам назначить такую-то зарплату, но мне велели платить Вам больше”.

В те далекие годы я был председателем месткома Академии наук. Однажды, находясь в здании Президиума, я видел такую картину. Идет красноармеец с двумя ведрами помоев на главный вход здания Президиума. Я спрашиваю: “Что это такое, куда Вы идете?”. Последовал ответ: “Это академику Крымскому для Анны Михайловны”. Оказалось, что Анна Михайловна (его жена), которая жила в двух комнатах на первом этаже здания, держала поросят, и эти помои предназначались для поросят. Приносили эти помои с соседней усадьбы, где размещался Военный Трибунал, при котором была военная команда. Когда зав. хозяйством Академии М. Синицкий и я, как председатель месткома, вызвали Анну Михайловну, молодницу в белой свитке и красных сапожках, для объяснений, то она была очень возмущена и ответила, что Крымский ест у нее поросятину и у него корона с головы не спадет, если он примет еду для поросят, которых он будет есть. Встречался я также с Крымским в саду бывшего Научного товарищества¹²⁶ по Трехсвятительской улице, где рос крыжовник. В этом доме я жил. Крымский ко мне обращался: “Подсчитайте, сколько там крыжовников, чтобы никто не украл. Я люблю варенье из крыжовника”.

Слышал я о Крымском позже, когда на дверях его квартиры на Малой Подвальной улице повесился его ближайший сотрудник М. Левченко...*

¹²⁶ Украинское научное общество (Українське наукове товариство) – общественная научная организация. Основано 11 мая 1907 г. по инициативе М. С. Грушевского по образцу Научного общества имени Шевченко во Львове. Председателем был избран М. С. Грушевский, секретарем – И. М. Стещенко. Финансово УНТ поддерживал известный промышленник В. Ф. Симиренко. В УНТ действовали три секции: историческая, филологическая, математико-естественная. В 1907–1917 гг. УНТ издавало свой печатный орган “Записки УНТ” (вышло 18 томов) и работы своих членов (29 томов). В 1921 г. УНТ было влиито в состав ВУАН.

* Продолжение отсутствует, поставлены три точки. История с М. Левченко далеко не проста. Николай (Микола) Левченко (1900–1934) был усыновлен Крымским. С 13-ти лет Левченко, происходивший из рабочей семьи, зарабатывал себе на хлеб как курьер, швейцар, репетитор; при этом смог закончить Киевскую классическую гимназию, а в 1920 г. работал библиотекарем Всенародной библиотеки Украины. Они познакомились в 1921 г., когда Николай устроился на должность помощника начальника отдела снабжения и в том же году был переведен в сотрудники канцелярии неперменного секретаря Академии (то есть Агафангела Ефимовича). Крымский помог юноше закончить Киевский институт народного образования и Археологический институт. В 1924 г. он стал постоянным внештатным сотрудником при кабинете арабо-иранской филологии. В 1928 г. Левченко перешел на научную должность члена Этнографической и диалектологической комиссии ВУАН, научным консультантом кабинета изучения Подолья в Виннице и одновременно исполнял функции заведующего Академическим

* Академия наук много раз реформировалась. Кроме неперменного секретаря были секретари трех отделов:

1. Физико-математических наук. Здесь секретарем была Ольга Баскевич¹²⁷ (живет в Киеве).

2. Филологического отделения – был Демьянчук¹²⁸, он был арестован и увезен на север.

3. Экономического отделения – был Плевако Александр Антонович♦, который после реабилитации живет и печатается в г. Днепродзержинске.

Их заменили соответствующие Институты, секретари объединяли работу Институты.

В последствии Академия была реорганизована на новых началах и 1-е место заняли Институты: Электросварки (в состав которого входит до 2000 сотрудников), 2-е место занял ..., 3-е ...*

Времена изменились: после 1946 года я уже не входил в состав сотрудников Академии наук.

издательством. Николай успел написать и опубликовать 17 работ, одна из которых (жизнеописание писателя С. Руданского) получила академическую премию. В 1929 г. Левченко был арестован как член “контрреволюционной организации Академии наук” и имеющий связи с членами “Союза освобождения Украины”. По мнению биографов Крымского, арест имел целью “выбить” из Левченко показания против Крымского для его ареста. Но Левченко проявил твердость и, в отличие от других арестованных, не признал себя виновным, а также ничем никого не оговорил. Несмотря на хлопоты Крымского, Левченко был отправлен в десятилетнюю ссылку на Соловки. Из ссылки Николай просил Крымского усыновить его собственного маленького сына, что академик и сделал. Из лагерей Левченко вышел в 1934 г. с тяжелым психическим заболеванием и вскоре покончил жизнь самоубийством. См.: Следственное дело Николая Левченко // Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 263. – Оп. 1. – Ед. хр. 58105; Шевченко М. Обвинувачення відкидаю. Свідчення-спомини із слідчої справи // Вісник Національної Академії наук України. – 1996. – № 3–4. – С. 64–65; Циганкова Е. Неодмінний секретар // Агатангел Кримський: Нариси життя і творчості. – К., 2006. – С. 56–57; Еє же. Маловідомі сюжети з академічного життя // Там же. – С. 189–236; Матвеева Л., Циганкова Е. А. Ю. Кримський і Українська академія наук // Там же. – С. 129–131.

* Последующий текст занимает неполную страницу, мы перемещаем его в соответствии со смыслом. Текст начинается примечанием Г. К. Голдина: Новая тема: то же. 14.01.70 г. Ю. Голдин.

¹²⁷ Личность Ольги Баскевич установить не удалось.

¹²⁸ Василий Клементьевич Демьянчук (13.01.1897, Надворная под Станиславом – 28.11.1938, Медвежьегорск, Карелия) – филолог-языковед. Выпускник Киевского института народного образования (1922). 1919–1929 гг. – сотрудник ВУАН, с 1927 г. – сотрудник Комиссии истории украинского языка, 1926–1929 гг. – преподаватель украинского языка и сравнительной грамматики славянских языков Киевского института народного образования. В 1928 г. защитил кандидатскую диссертацию. Владел всеми славянскими, немецким и французским языками. Совместно с А. Е. Крымским составил “Хрестоматію з пам’ятників старо-українцни XI–XVIII вв.” (1924). Арестован в 1929 г., осужден к 5-ти годам лагерей. В 1938 г. осужден повторно к расстрелу. См.: Жовтбрюх М. А. Василь Климентійович Дем’янчук // Мовознавство. – 1972. – № 1; Железняк М. Г. Дем’янчук В. К. // Енциклопедія сучасної України. – Т. 7. – К., 2007. – С. 370.

* В тексте автор так и не дал своего понимания иерархии Институты АН УССР.

Академия наук УССР (второй год ее работы)*

В начале 20-х годов академиком был избран Федор Вовк¹²⁹. У него сотрудниками были старые сотрудники по Киевскому державному университету: Чикаленко Лев Иванович¹³⁰,

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение. 11.02.70 г. (среда).*

¹²⁹ *Ошибка: Ф. К. Вовк умер в 1918 г. По-видимому, Н. В. Шарлемань имел в виду Этнографическую комиссию ВУАН, созданную 9 мая 1921 г. во главе с акад. А. Лободой. См.: Заремба С. З. Историко-краєзнавча діяльність Етнографічної комісії ВУАН // Народна творчість та етнографія. – 1985. – № 1; Щербань Т. Видатний український фольклорист і етнограф: До 125-річчя від дня народження акад. Андрія Лободи // Народна творчість та етнографія. – 1996. – № 5–6; Борисенко В. К. Нариси з історії української етнології 1920–1930-х років. – К., 2002. Во времена Н. В. Шарлеманя в нем в одном доме (особняке В. Ф. Симиренко – см. ниже) жил внук Ф. К. Вовка, также Федор Вовк – начинающий художник.*

Федор Кондратьевич Вовк / Волков (05/17.03.1847, Крячковка Полтавской губ. – 29.06.1918, Жлобин) – известный украинский антрополог, этнограф, археолог. Учился в Новороссийском (Одесса) университете и Университете Св. Владимира (окончил 1871). Активный деятель “Киевской Громады”. В 1874–1876 гг. работал в канцелярии Киевской контрольной палаты. Был основателем Юго-Западного отделения Русского географического общества. Из-за политической преследования как украинофила (в частности, попытки переправить в Украину подпольную типографию) в 1879–1905 гг. пребывал в эмиграции в Швейцарии и Франции. С 1887 г. проживал в Париже, где изучал сравнительную антропологию, этнографию и археологию в Сорбонне у Топинара, Эвре, Ами, Мануврие. Получил степень доктора естественных наук в Сорбонне. 1901–1905 гг. – преподаватель Парижской высшей школы общественных наук. В 1905 г. защитил докторскую диссертацию. С 1905 г. – преподаватель (с 1907 г. профессор) антропологии Петербургского университета. В 1917 г. избран на кафедру географии и этнографии Университета Св. Владимира. Избран президентом Русского антропологического общества. Последователь французской антропологической школы. Обладатель ордена Почетного легиона (1916), большой золотой медали им. П. Семенова-Тяньшаньского Русского географического общества (1917), международной премии Годара (1901) за антропологические исследования и премии Канна по археологии (1912). Один из первых исследователей палеолитических памятников в Украине: открыл Мезинскую стоянку. Собрал многочисленные материалы по этнографии украинцев разных регионов. Автор более 200-от трудов на разных языках. Умер в пути на Украину в Белоруссии. См.: Вовк Х. Студії з української етнографії та антропології. – К., 1995; Федір Кіндратович Вовк (1847–1918): Дослідження. Спогади. Біографія. – Нью-Йорк, 1997. – 382 с.; Франко О. Федір Вовк – вчений і громадський діяч. – К., 2000.

¹³⁰ *Лев Евгеньевич Чикаленко (1888–1965) – природовед, археолог, антрополог, этнолог. В 1907–1909 гг. изучал геологию у проф. Люжеона в Лозаннском университете. Под влиянием Федора Вовка (Волкова) в 1912 г. поступил в Петербургский университет, где изучал географию, археологию и антропологию, занимался палеолитом и неолитом. Принимал участие в раскопках возле с. Городок на Волыни, Мезин на Черниговщине. По рекомендации проф. М. Ростовцева начал применять для анализа произведений древнего искусства методы естественных наук. В мае 1917 г. вернулся в Киев и стал членом Киевского совета рабочих и солдатских депутатов. С 1919 г. – сотрудник ВУАН, преподавал географию в киевских школах. Вместе с правительством Директории УНР выехал в Польшу в 1920 г. В 1923–1926 гг. в Праге занимается научной деятельностью. В 1924 г. стал доктором философии Украинского свободного университета, преподаватель антропологии, этнологии и археологии в Украинском педагогическом институте им. М. Драгоманова, лаборант Чешского национального музея. С 1926 г. в Париже. Изучал материалы палеолитических стоянок в Парижском институте палеонтологии человека в Сен-Жермен. 1928–1939 гг. – сотрудник Краковского музея и Музея Польской Академии наук. С 1942 г. – сотрудник Львовского археологического комитета, исследовал в*

Алешо¹³¹, Рудинский Михаил Яковлевич¹³², Носов Анатолий¹³³, Шульгина (жена

материалы трипольской культуры. С 1948 г. – в США. Автор оригинальных методик и терминологии изучения археологических материалов: “ритмографика” (происхождение графического искусства от ритмических движений), “вивификационизм” (оживление, порождение звериных и растительных мотивов из геометрического орнамента). См.: Чикаленко Л. Подорож з професором Хведором Вовком по Волині: уривок спогадів з 1909-го року // Літопис Волині. 1955. – № 2; Іванівська Т. Л. Є. Чикаленко як археолог // Український історик. – 1970. – № 1–3. – С. 132–139.

- 131 Александр Гаврилович Алешо (28.10/09.11.1890, Грушки на Подолье – 04.04.1922, Киев) – антрополог, этнограф. Обучался в группе географии и этнографии естественного отделения физико-математического факультета Университета Св. Владимира и Петербургского университета. Участник экспедиций Российского антропологического общества по Киевщине, Уралу, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях, на Херсонщине, в Малой Азии. В мае 1917 г. призван на военную службу, прошел обучение в Павловском военном училище. 1918 г. – сотрудник Русского музея, действительный член Русского географического общества, Русского антропологического общества и пр. В 1918 г. в Киеве был организатором курсов естественного факультета, вечерних курсов для рабочих, где читал лекции по антропологии и этнографии. С января 1919 г. – секретарь Украинского научного общества в Киеве. Председатель этнографической секции Губкописа (Губернский комитет охраны памятников старины, природы и искусства), редактор “Крайиздата” по антропологии, этнографии и истории первобытного общества. 1918–1919 гг. – председатель Музейной секции художественно-промышленного отдела Министерства просвещения. Основатель Музея антропологии и этнологии им. Ф. Вовка при ВУАН (1921). С 1921 г. руководитель секции этнографии Археологической комиссии ВУАН. См.: Борисенко В. К., Франко О. О. Народознавчі студії О. Г. Алешо // Народна творчість та етнографія. – 1990. – № 4. – С. 20–23; Нестуля С. Археологічний комітет Всеукраїнської Академії наук: етапи становлення. – Полтава, 1997; Руда О. Музей антропології та етнології ім. Хв. К. Вовка при ВУАН у творчій спадщині О. Г. Алешо // Історія української науки на межі тисячоліть. – Вип. 46. – К., 2010. – С. 191–200; Її ж. Формування особистого та наукового світогляду О. Г. Алешо (1890–1922) // Національна сільськогосподарська бібліографія як складова програми інформатизації аграрної галузі України. – К., 2009. – С. 194–197; Її ж. Участь О. Г. Алеші в діяльності Українського наукового товариства в м. Києві (1918–1921 рр.) // Матеріали Другої Всеукраїнської конференції “Людина у структурах повсякдення в історії України”. – Луганськ, 2010. – С. 105–108; Її ж. Роль О. Г. Алеші у становленні та діяльності Української Академії наук (1919–1922 рр.) // Матеріали Сьомої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції “Україна наукова”. – К., 2010. – Ч. 5. – С. 65–69; Автобіографія // ІР НБУВ. – Ф. Х. – Ед. хр. 5141. – 1 л.

- 132 Михаил Яковлевич Рудинский (14/27.10.1887, Ахтырка – 23.06.1958) – археолог, историк, искусствовед. Выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета. 1910–1917 гг. – педагог гимназий Киева и Петрограда. Защитил магистерскую диссертацию о неолитических памятниках Среднего Поворскля. С осени 1917 г. – в Полтаве, работает зав. педагогическим бюро Полтавского губернского земства, в Полтавском краеведческом музее и Губернском комитете охраны памятников старины и искусства. В 1919 г. создал Галерею искусств губернского музея. С 1922 г. директор Центрального пролетарского музея Полтавщины. В 1924 г. снят с поста директора и заменен членом ВКП(б). 1924–1934 гг. – научный сотрудник и ученый секретарь Всеукраинского Археологического комитета ВУАН. 1928–1933 гг. – сотрудник кабинета антропологии ВУАН им. Ф. Вовка. 1934 г. – арестован и выслан на лесоповал под Котлас. 1939–1944 гг. – сотрудник Вологодского краеведческого музея. С 1944 г. – ученый секретарь и зав. отделом первобытной археологии Института археологии АН УССР. В 1948 г. получил степень доктора исторических наук. Исследовал палеолитические, неолитические, скифские и трипольские памятники. См.: Рудинський М. Я. Архітектурне обличчя Полтави. – Полтава, 1992.

- 133 Анатолий Зиновьевич Носов (1883–1941) – антрополог и археолог; биографических сведений о нем отыскать не удалось.

украинца, а не монархиста)¹³⁴. В эти годы начала деятельности Академии наук Вовк возглавлял деятельность антропологии. Изучались старые материалы, добытые путем антропометрии. Двое из этих сотрудников – Носов и Чикаленко работали в непосредственном контакте со мной, в доме Семиренко на Трехсвятительской улице (теперь Десятинная)¹³⁵.

Особенно увлекала меня работа Чикаленко, который обрабатывал материалы Мезинской стоянки на Десне (палеолитической)¹³⁶. Особо он отметил, что стоянка

¹³⁴ *Лидия Саввишна Шульгина (в девичестве Тартаковская) (21.01.1897, Киев – 28.04.1938) – этнолог. Выпускница Ленинградского университета (1928), прошла курс географического факультета Киевского университета. 1921–1933 гг. – сотрудник кабинета антропологии им. Ф. Вовка. С 1927 г. – зав. музеем и член Этнографической комиссии ВУАН. Изучала предметы народного быта и промыслов. Арестована в 1933 г., освобождена. Вторично арестована 29 марта 1938 г., 11 апреля осуждена к расстрелу, расстреляна 28 апреля 1938 г. См.: Українки в історії /Ред. В. К. Борисенко – К., 2004, 2006.*

¹³⁵ *Речь идет о сохранившемся и ныне особняке по ул. Десятинной, 9 (бывшей Трехсвятительской, 23). Особняк в стиле “неогрэк” был построен в 1899 г. по проекту академика архитектуры В. Н. Николаева для известного сахарозаводчика и мецената Василия Федоровича Симиренко (07/19.03.1835–17.12.1915, Киев). В. Ф. Симиренко был выпускником Петербургского технологического института, два года учился в парижской лаборатории французского химика и основателя агрохимии Жана Бусенго. В. Ф. Симиренко пришлось начинать все с нуля, возрождая разваленный семейный бизнес, он очень много работал, использовал собственные изобретения. Симиренко нелегально отдавал десятину своих ежегодных прибылей для украинского дела, был членом “Киевской Громады”, финансово поддерживал издания “Громадська думка”, “Рада”, “Літературно-науковий вісник”, “Киевская старина”, “Україна”, пожертвовал 100 тыс. руб. золотом для строительства здания Научного общества им. Шевченко во Львове, спонсировал украинский хор Н. В. Лысенко. В украинских кругах имел прозвище “Великий Хорс”. По завещанию В. Ф. Симиренко, его особняк должен был оставаться до конца жизни в собственности жены Софьи Ивановны, а затем (они были бездетны) перейти в собственность Украинского научного общества. 24 февраля 1919 г. УНТ пришлось начать жестокую борьбу за право собственности, которая увенчалась решением суда от 14 октября 1919 г. В октябре 1920 г. второй этаж особняка был реквизирован штабом Юго-Западного фронта. С 1921 г. в особняке был размещен Всеукраинский археологический комитет, кабинет искусств ВУАН, Демографический институт. В доме были поселены также академики А. П. Новицкий, М. Птуха и несколько сотрудников академии – Г. Красицкий, антрополог и археолог А. Носов, зоолог Н. В. Шарлемань. В 1934 г. особняк был изъят из собственности АН УССР. Здесь разместили консульство Италии. В настоящее время в этом здании находится посольство Великобритании. См.: Розгін І. Володимир Симиренко. – Вінніпег, 1959–1960; Леонтович В. Родина Симиренків. Василь Федорович Симиренко // Київська старовина. – 1994. – № 4; Друг О., Малаков Д. Особняки Києва. – К., 2004. – С. 348–358; Ганницький С. Василь Симиренко – технолог, промисловець і меценат // Скарбниця української культури. – Чернівці, 2007. – Вип. 8.*

¹³⁶ *Мезинская палеолитическая стоянка (Черниговщина) относится к позднему палеолиту (ранняя мадленская культура, 18 тыс. лет до н.э.). Выявлены наземные жилища, окруженные ямами-тайниками и производственными центрами. Здесь было обнаружено большое количество произведений искусства: фигурки птиц с орнаментом, браслеты из мамонтового бивня, один из которых имеет изображение меандра. Известна первой в мире находкой ранних музыкальных инструментов из костей (шумящий наборный браслет=кастаньеты – свидетельство танцевальной культуры). Здесь были найдены и расшифрованы древнейшие графические записи музыки. Первые находки датируются 1907 г. Регулярные раскопки начал в 1908 г. Ф. Вовк. В 1909 г. исследовалась П. П. Ефименко, Л. Е. Чикаленко, М. Я. Рудинским, а в 1961 г. И. Г. Шовкоплясом. См.: Шовкопляс И. Г. Мезинская стоянка. – К., 1965.*

относится к эпохе палеолита – мадленской. По орнаментам на обруче из мамонтовой кости (браслете) он определил возраст стоянки.

Он ездил в Мезин, собирал документальные материалы, и большой труд свой уже готовил к печати.

Академика Вовка я не видел, но его сын и внук жили одновременно с нами в доме Семиренко (№ 23 по Трехсвятительской улице). Сын Вовка отличался низкой культурой, а его сын (внук Федора Вовка) рисовал для меня головы описанного мною кулика-сороки (днепропетровского). Судя по рисунку, он недалеко ушел от примитивных, ученических рисунков. Тут же жила и жена сына Вовка – “настоящая малокультурная бабища”. Не помню, как они исчезли. И после их неизвестного отъезда (исчезновения) заведывание домом Семиренка, завещанным Украинскому научному товариществу, перешло ко мне. Сейчас этот дом уже не академический.

В 1934 году, когда в Киев перешло из г. Харькова Правительство, дом Семиренко был изъят из ведома Академии и передан в ведение Итальянского консульства. Фактически же он не был передан и остался пустовать и позже. Дом этот гостевой в распоряжении обкома (например, в нем жил Ганди) и находится под ставнями. Меньший дом № 21, что находится во дворе, занят – в нем поселился портной Нелькин. Кроме того, там же в 1-й комнате помещалась Метеорологическая секция Украинской метеорологической станции, кроме того, там жил дворник Гресь (во флигеле), что по-украинскому значит “черт”.

Во втором доме по улице жил академик Птуха (демограф)¹³⁷ и академик С... (не Свириденко¹³⁸), по специальности паровозостроитель¹³⁹. А теперь там живут: Евгения Чепур♦ и неизвестные мне люди. Сестры Чепур – микробиологи, живут с Евге-

¹³⁷ Михаил Васильевич Птуха (07.11.1884, Остер – 03.10.1961, Киев) – статистик, демограф, экономист. Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1910). В 1914–1915 гг. продолжал обучение в университетах Берлина и Лондона. 1916 г. – профессор Пермского отделения Петербургского университета. 1918–1938 гг. – основатель и директор Института демографии УАН / АН УССР. С 1920 г. – академик ВУАН. В 1930-х гг. несколько раз арестовывался. В 1938 г. были ликвидированы Институт демографии и сама демография как наука. 1940–1950 гг. – возглавлял отдел статистики Института экономики АН УССР. С 1943 г. – академик АН СССР. 1945–1950 гг. – председатель Отделения общественных наук и член Президиума АН УССР. Разработал схему изучения демографических процессов и методику ее реализации.

¹³⁸ Павел Алексеевич Свириденко (20.03.1893, Путивль – 25.12.1971, Киев) – зоолог, академик АН УССР (1948). Выпускник Московского университета (1915) и сотрудник этого университета в 1932–1941 гг. В 1941–1947 гг. – зав. лабораторией Всесоюзного НИИ сахарной промышленности. В 1947–1954 гг. – зав. отделом Института зоологии АН УССР. Специалист по фаунистике, зоогеографии, экологии и охране животного мира; изучал вредителей хозяйства – грызунов и насекомых – и разрабатывал методы борьбы с ними, инициатор использования авиации для распыления химикатов. Автор концепции происхождения фауны предкавказских и горных степей. См.: Свириденко Павло Олексійович // Кияни: Біографічний словник / Упор. Андрієнко Л. Г. та ін. – К., 2004. – С. 331.

¹³⁹ В числе академиков, проживающих в указанном особняке, в это время документы фиксируют кроме М. В. Птухи еще академика-искусствоведа А. Новицкого, а также сотрудников академии Г. Красицкого, А. Носова, В. К. Демьянчука, Н. Шарлеманя. См.: Друг О., Малаков Д. Особняки Киева. – К., 2004. – С. 356. О ком в данном случае идет речь – установить не удалось.

нией. Птухе дали квартиру на улице Энгельса, в доме научных работников, и он не скоро умер. Из двух его сыновей – один был убит случайно во время бомбардировки Киева, а другой – оставался с матерью в Киеве. Вскоре умерла и мать. Сам Птуха умер три года назад (в 1967 году¹⁴⁰).

* В те года, в 30-х годах и позже у нас была тенденция устраивать проверки политической лояльности сотрудников академии. С. Парамонов♦ уговаривал меня выступить с самокритикой своих работ. Самокритика эта длилась два дня. На сессии были и зоологи из Киевского университета им. Т. Г. Шевченко.

Были заданы тысячи вопросов, кроме своих пришлось отвечать даже на вопросы энтомолога т. Крышталя¹⁴¹. Самокритика эта дошла даже до Президиума академии, и их там поразило, что А. В. Палладин¹⁴² (президент АН УССР) послал видного члена партии т. Малашенко Петра Давыдовича или Тырковского Николая Дмитриевича (запамятовал), который выступил в защиту меня. Это была необыкновенная защита. Он говорил, что Зоологический музей создан мною и многотомные “Труды” увидели свет только благодаря работе Н. В. Шарлеманя. Защита от самокритики превратилась в мой триумф. В это время я подал *работу* к защите кандидатской степени, но ее мне засчитали по чужой работе.

А в 1936 г. я подал *книгу* к защите на докторскую диссертацию по теме “Зоогеография УССР”. Оппонентами были: академик Берг♦, Белинг♦, Шмальгаузен♦ и Крокос (“ботаник”)¹⁴³. Выступающие на защите из публики директор Института зоологии АН СССР Берг и секретарь Института географии т. Самарин дали о работе блестящие отзывы. А в отзыве академика Берга указано было, что подобной работы не имеет ни одна республика СССР.

¹⁴⁰ По всем справочникам годом смерти М. В. Птухи значится 1961.

* Продолжение записи по истории АН УССР. Примечание Г. К. Голдина: Запись 19.02.70 г.

¹⁴¹ Александр Филиппович Крышталь (1908–1985) – энтомолог, доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии беспозвоночных Киевского университета им. Т. Г. Шевченко, директор Каневского природного заповедника, лауреат Государственной премии УССР (1976). См.: Александр Филиппович Крышталь (1908–1985): К столетию со дня рождения // *Вестник зоологии*. – К., 2008. – Т. 42. – № 6. – С. 567–568.

¹⁴² Александр Владимирович Палладин (10.09.1885, Москва – 06.12.1972, Киев) – биохимик. Сын академика имп. АН, ботаника, геохимика и физиолога растений В. И. Палладина. Закончил Петербургский университет (1908), ученик М. Е. Введенского и И. П. Павлова. Стажировался в Гейдельбергском университете. 1909–1916 гг. – преподавал физиологию на Высших женских курсах в Петербурге. 1916–1923 гг. – профессор Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесничества в Харькове. 1925–1970 гг. – директор Института биохимии АН УССР. 1934–1954 гг. – зав. кафедрой биохимии Киевского университета. В 1939–1946 гг. – вице-президент, в 1946–1972 гг. – президент АН УССР. Главные труды посвящены биохимии нервной системы и мышечной деятельности, биохимии витаминов и питания. См.: *Выдающиеся химики мира / Сост. В. Волков и др.* – М., 1991.

¹⁴³ Владимир Иванович Крокос (26.04.1889, Одесса – 29.11.1936, Одесса) – геолог и палеонтолог, доктор геологических наук (1926), профессор (1927). Выпускник Новороссийского (Одесского) университета (1912), до 1922 г. преподавал в университете. 1922–1926 гг. – преподаватель Одесского сельскохозяйственного института. 1926–1936 гг. – заведующий палеонтологическим отделом Геологического института АН УССР, одновременно с 1927 г. – профессор кафедры геологии и палеонтологии Киевского института народного образования / Киевского университета. Усовершенствовал методику изучения лессов и схему их стратиграфического членения и районирования.

Степень доктора тогда АН имела возможность присуждать сама (без ВАК), и она была мне присуждена единогласно. Через несколько времени ВАК дала мне звание профессора. Таким образом, с 1937 года, имея 25-летний стаж, я имел возможность в те годы получать полную пенсию и полное содержание. Я получал 600 рублей пенсии и 1000 р. зарплаты. Но так длилось недолго. В 1941 г. началась война, и все полетело вверх тормашками.

Съезд зоологов (1-й)*

В 1922 году был большой съезд зоологов в Ленинграде. На сессии было много зоологов, в том числе и я. Ехали из Киева двое суток, в пути часто останавливались и грузили дрова на топливо. Наконец, когда разжигались в топках сырые дрова, паровоз, набрав пару, начинал медленно ползти на подъемах.

Поездка была веселой. Среди гостей ехали и веселые профессора: Белинг и С. Парамонов. Они отвлекали путников от тягостей пути. Белинг был сам хороший музыкант, а Парамонов – большой любитель музыки. Они исполняли целые арии из опер “Пиковая дама” и “Евгений Онегин” на губах (на гребешке с папиросной бумагой).

Во время съезда многие из Петроградского бывшего университета и академии – гости очень интересовались украинской делегацией и в частности мною. Найти делегатов было нелегко, но так как у меня на плечах был желтый козловый кожух, пахнущий козлом (купленный специально для поездки на Евбазе¹⁴⁴) – по признакам цвета и запаха нашу украинскую делегацию легко находили.

Так со мной познакомился академик Берг, Ольденбург¹⁴⁵ и Бехтерев (пси-

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 3-01.70 г.*

¹⁴⁴ *Евбаз – еврейский базар, размещался в Киеве в районе современной площади Победы. Существовал с 1860 по 1952 г. С 1869 г. площадь стала называться Галицкой и базар – Галицким базаром, но народное название Евбаз осталось и по сегодня. См.: Малаков Д. Тут був Євбаз, а потім – площа Перемоги. – К., 2004.*

¹⁴⁵ *Сергей Федорович Ольденбург (14/26.09.1863, Бянкино возле Читы – 28.02.1934, Ленинград) – востоковед, основатель русской индологической школы. Из старинного мекленбургского дворянского рода, его предки переселились в Россию при Петре I. Окончил Первую Варшавскую гимназию и санскрито-персидский разряд факультета восточных языков Петербургского университета (1885), в 1895 г. защитил магистерскую диссертацию о буддийских легендах. 1887–1889 гг. – стажировался в научных центрах Парижа, Лондона, Кембриджа. С 1889 г. приват-доцент, с 1897 г. профессор факультета восточных языков Петербургского университета. В 1897 г. основал международную серию изданий “Bibliotheca buddhica: собрание оригинальных и переводных буддийских текстов” (до 1937 г. вышло 30 томов в 100-а выпусках). С 1900 г. – адъюнкт по литературе и истории азиатских народов имп. АН. С 1903 г. – экстраординарный академик, с 1908 г. – ординарный академик. С 1916 г. – директор Азиатского музея. Принадлежал к партии кадетов, в 1912–1917 гг. – член Государственного совета. С 1915 г. – член особого совещания по обороне государства. 1917 г. – министр народного просвещения Временного правительства. Академик имп. АН (1908). 1904–1929 гг. – непреходящий секретарь имп. АН / РАН / АН СССР. Член-корреспондент Прусской Академии наук, Геттингенской Академии наук, почетный член Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почетный доктор Эбердинского университета в Глазго и Археологического института Индии. В сентябре 1919 г. был первый раз арестован, но вскоре освобожден. В январе 1929 г. академики демонстративно провалили на выборах*

хиатр)¹⁴⁶. Так, вопреки мнению Кузьмы Пруткова¹⁴⁷, мы не были односторонними, подобно флюсу, специалистами и могли разговаривать на различные темы. Так, например, В. И. Вернадский¹⁴⁸ интересовался кроме геологии – и птицами. Потом эту

трех кандидатов-коммунистов, хотя в феврале под сильным давлением избрание было произведено. Осенью 1929 г. было начато “Академическое дело” (см. отдельный комментарий), в конце октября Ольденбург был смещен с поста неперменного секретаря АН. В 1930–1934 гг. оставался директором Института востоковедения, созданного на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры, Тюркологического кабинета. См.: Ольденбург С. Ф. Культура Индии. – М., 1991; Сергей Федорович Ольденбург. – М., 1986; Каганович Б. С. Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии. – СПб., 2006.

¹⁴⁶ Владимир Михайлович Бехтерев (20.01.1857, Сорали Вятской губ. – 24.12.1927, Москва) – выдающийся психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологии в России. Выпускник Петербургской медико-хирургической академии (1878). 1879 г. – действительный член Общества психиатров. В 1881 г. защитил докторскую диссертацию. 1884–1885 гг. – стажировался в Берлине (проф. Дюбуа-Раймон), Лейпциге (проф. Вунт), Вене (проф. Мейнерт), Париже (проф. Шарко). 1885–1893 гг. – профессор Казанского университета. С 1893 г. профессор Петербургской медико-хирургической академии. Редактор профильных журналов “Неврологический вестник”, “Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии”, “Изучение и воспитание личности”. С 1900 г. – председатель Русского общества нормальной и патологической психологии. 1907 г. основал Психоневрологический институт в Петербурге (в настоящее время – имени В. М. Бехтерева). С 1918 г. – директор Института по изучению мозга и психической деятельности. Автор нескольких сот трудов. Классическими считаются: семитомник “Основы учения о функциях мозга” (СПб., 1903–1907), трехтомник “Объективная психология” (СПб., 1907–1910), двухтомник “Общая диагностика болезней нервной системы” (СПб., 1911–1915), “Общие основы рефлексологии человека” (М., Л., 1923), “Мозг и деятельность” (М., Л., 1928). Версии о причине внезапной смерти 24 декабря 1927 г. разные. Официальная – отравился консервами. Неофициальная: связана с его консультацией-обследованием И. В. Сталина. По мнению правнука ученого, директора Института мозга человека С. В. Медведева, В. М. Бехтерев был убит после установления диагноза В. И. Ленину – сифилис мозга. См.: Бехтерев В. М. Автобиография. – М., 1928; Губерман И. М. Бехтерев: страницы жизни. – М., 1977; Шерешевский А. М. Загадка смерти В. М. Бехтерева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. – 1991. – № 2; Бехтеревские чтения в Елабуге: Материалы международной научной конференции. – Елабуга, 2008.

¹⁴⁷ Коллективный псевдоним А. К. Толстого и братьев Алексея, Владимира и Александра Жемчужниковых, публиковавших сатирические высказывания, афоризмы и стихи. Н. В. Шарлемань имеет в виду афоризм: “Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння”.

¹⁴⁸ Владимир Иванович Вернадский (28.02/12.03.1863, Петербург – 06.01.1945, Москва) – выдающийся естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, создатель биогеохимии – науки о Земле, радиогеологии, представитель русского космизма, геолог, кристаллограф, минералог, геохимик; энциклопедист. Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета (1885). С 1890 г. приват-доцент, а после защиты докторской диссертации (1897) профессор (с 1898) кафедры минералогии Московского университета. С 1912 г. – академик имп. АН. 1915–1930 гг. – председатель Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Председатель комиссии по основанию и первый президент Украинской Академии наук – 1918 г., основатель Всенародной библиотеки Украины (1918, в настоящее время – Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского). 1920–1921 гг. – профессор Таврического университета (Симферополь). 1922–1939 гг. – директор Радиевого института. В 1922–1926 гг. преподавал и вел исследования в Праге и Париже. 1927 г. – организовал Отдел живого вещества при АН СССР, директор Биогеохимической лаборатории при АН СССР. Автор более 700-т научных трудов. Как философ известен учением о ноосфере, основатель направления “русский космизм”. См.: Владимир Иванович Вернадский: Жизне-

же черту я обнаружил у некоторых ученых, например, М. Грушевского♦ – он разбирался неплохо в орнитологии.

Среди украинской делегации были представители различных дисциплин, в том числе сравнительной анатомии. Среди них был молодой ученый из Киева Рабинерсон¹⁴⁹. Считая, что в Ленинграде будет большой спрос на “кошерную колбасу”, он взял с собой большой рюкзак, набил его еще из Киева колбасой и взял с собой несколько картин Тома¹⁵⁰. И картину и колбасу он выгодно продал в Ленинграде, а затем устроился в Ленинградском рыбном институте (будучи специалистом ихтиологом – по висцеральному строению рыб).

Были на съезде и специалисты по генетике – Добжанский¹⁵¹ и Филипченко¹⁵². Тут я впервые познакомился с Филиппом Григорьевичем Добжанским, который,

описание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксёнов. – М., 1993; Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989; Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского / Ред. А. Л. Янишин. – Л., 1989; Философия и методология науки: В. И. Вернадский. Учение о биосфере / Сост. П. С. Каракко. – Минск, 2007; Химико-биотические взаимодействия и новое учение о биосфере В. И. Вернадского. – М., 2009.

¹⁴⁹ *Есть информация лишь о его родителях и начальной карьере ученого. Сигизмунд Львович Рабинерсон был сахаропромышленником, его жена также принадлежала к известным сахаропромышленникам Гальпериным. Их сын Рауль Рабинерсон (1892–?) в 1911 г. с золотой медалью окончил Киевскую частную гимназию В. П. Науменко. В 1911–1916 гг. обучался на юридическом факультете Университета Св. Владимира. В дальнейшем получил еще специальность естествоведом. В 1918–1919 гг. владения семьи были национализированы. Судьба семьи и Рауля далее неизвестна. См.: Друг О., Малаков Д. Особняки Киева. – К., 2004. – С. 218–219.*

¹⁵⁰ *Известно, что в особняке Рабинерсонов на Елизаветинской, 8–10 была значительная коллекция произведений искусства, описанная в 1919 г. Комиссией охраны предметов искусства и старины. Ханс Тома (1839–1924) – один из крупнейших немецких художников и граверов своего времени, который с 1899 г. был директором Кунстхалле и профессором Академии художеств в Карлсруэ, автор многочисленных портретов, пейзажей и картин из народной жизни.*

¹⁵¹ *Феодосий Григорьевич Добжанский/Добжанский (12/24.01.1900, Немирон – 18.12.1975, Дэвис, США) – зоолог, генетик, энтимолог, эволюционист. Выпускник Киевского университета (1917–1921). С 1921 г. в Петербурге, в 1924–1927 гг. – ассистент кафедры генетики Ленинградского университета. 1925–1927 гг. – сотрудник Бюро евгеники и генетики Комиссии по изучению производительных сил России АН СССР. В 1927 г. командирован в США в лабораторию Т. Моргана на год, командировка была продлена до 1930 г. Остался в США. См.: Конашев М. Б. Феодосий Григорьевич Добжанский и становление генетики в Ленинградском университете // Исследования по генетике. – 1994. – Вып. 11; Его же. Ученый в разделенном мире: Ф. Г. Добжанский и становление биологии в начале века // Науковедение. – 2000. – № 3; Галл Я. М., Конашев М. Б. Классик // Природа. – 1990. – № 3.*

¹⁵² *Юрий Александрович Филипченко (01/13.02.1882, Злынь Орловской губ. – 19/20.05.1930, Ленинград) – биолог, генетик. Выпускник естественного отделения Петербургского университета (1905), стажировался за границей (Мюнхен, Неаполь), с 1913 г. приват-доцент Петербургского университета, читает первый в России курс по генетике. В 1914 г. начал изучение гибридов бизонов, зубров и рогатого скота в заповеднике Аскания-Нова. 1917 г. – защитил первую в России докторскую диссертацию по генетике (череп млекопитающих). В 1919 г. организовал кафедру генетики и экспериментальной зоологии. Создатель бюро по евгенике, реорганизованного в 1930 г. в Лабораторию генетики (с 1933 г. – Институт генетики) при АН СССР. Автор первых советских учебников по генетике и экспериментальной зоологии. Изучал наследственность человека, генетические основы селекции (мягких пшениц), проблемы эволюции. Вывел сорт пшеницы “Петергофка”. Классическая работа “Эволюционная идея*

вернувшись в Киев, получил место стипендиата Моргана в США и, получив командировку в Генетический институт США, на родину больше не возвратился. Он как обладатель премии Моргана считается лучшим генетиком мира. Командировку на стипендию Моргана дал ему я от Института зоологии АН УССР.

Мы осматривали в Ленинграде коллекции и музейные собрания. Видели замечательные коллекции Палеонтологического музея. Особенно поражал нас скелет смонтированного диплодока в отдельном зале – подарок ученых США. Кроме того, на съезде был и Громов. Особенное впечатление на ученых произвел Лев Семенович Берг – своей необыкновенной эрудицией. Он был представителем секции фауны и на одном заседании предложил меня председателем, и я в своем оранжевом кожаном пальто должен был заседать и вести заседание. Это знакомство постепенно перешло в дружбу и прислужилось к присвоению мне научной степени доктора биологических наук. Берг писал рецензию к моему учебнику “Зоогеография Украины”, вышедшему в 1936 году. В. И. Вернадский так же был дружественно ко мне настроен. Предубежденно относились ко мне Кошкарров• из Ташкента и Аверин¹⁵³ из Харькова (украинские ученые).

Я оставил прикладную энтомологию, будучи практикантом Департамента земледелия (до 1916 года).

На ночлег делегатов зоосъезда устраивали на окраине Ленинграда, в помещении, заселенном крысами и клопами. Спать приходилось, держа в руках полено: когда они бегали по головам, мы били крыс. А от клопов трудно было избавиться. Поэтому мы, украинская делегация, подали т. Ряппо¹⁵⁴ с докладной запиской и пробирочку с клопами. Когда мы вернулись в помещение, увидели людей, мазавших неочищенным скипидаром кровати. Один лишь киевский делегат – профессор Кладницкий• не дал мазать свою кровать, тогда мы оставили его койку и назвали ее “заповедник по охране клопов проф. Кладницкого”.

В это время в Ленинграде стояли холода, было ветрено, и мы с трудом дождались возвращения в Киев, где тоже была зима. Так прошел этот тяжелый 1922–23 год.

в биологии” (Пг., 1923. – М., 1977). См.: Музрукова Е. Б. Работы Ю. А. Филипченко и его школы по изучению научного сообщества Петрограда в 1920–1922 гг. – СПб., 2002; Колчинский Э. И. В поисках советского “союза” философии и биологии. – СПб., 1999.

¹⁵³ Виктор Григорьевич Аверин (18.10.1885, Чепель Харьковской губ. – 27.12.1955) – зоолог. Выпускник Харьковского университета (1912). С 1913 г. – заведующий первым в Украине Энтомологическим бюро в Харькове. С 1925 г. – зав. отделом защиты растений Наркомзема УССР. С 1930 г. – зав. кафедрой зоологии и энтомологии Харьковского сельскохозяйственного института. Автор 340-ка трудов по энтомологии, орнитологии, охотничьей промышленности, охране природы. См.: Виктор Григорьевич Аверин // Орнитологи Украины: Библиографический справочник / Сост. Т. А. Атемасова и др. – Харьков, 1999. – Вып. 1. – С. 77–79.

¹⁵⁴ Ян Петрович Ряппо (30.03/11.04.1880, Веросский уезд, Эстония – 14.04.1958, Таллин) – советский государственный деятель. По происхождению эстонец. Выпускник Петербургского университета (1909). С 1917 г. пребывает в Украине, участник установления советской власти. 1921–1928 гг. – заместитель наркома просвещения УССР и главный редактор журнала “Шлях освіти” (“Путь просвещения”). Инициатор создания Украинского НИИ педагогики (1926). 1928–1938 гг. – советский работник в сфере управления промышленностью. 1938–1948 гг. – в руководящих органах Наркомата народного просвещения. Один из разработчиков советской системы образования в Украине, особую роль отводил специальному профессиональному образованию. Автор нескольких публикаций этой тематики. Изучал историю Китайской революции и был соавтором перевода на украинский язык эстонского эпоса “Калевипоэг”.

Поездка в Канев*

В 1923 году я совершил поездку на челне в Канев. Со мной ехали Лубкин Семен Дмитриевич¹⁵⁵ и Марковский Юрий Михайлович¹⁵⁶. Мы выехали из Кончи-Заспы¹⁵⁷ на трехместном челне и доехали за один день (120 км). Дул попутный ветер. На берегах Днепра было много бандитов (в районе Триполья), и поэтому мы спешили, чтобы не ночевать в дороге.

В районе Витичева, у перевоза (брода) через Днепр мы остановились и осмотрели гору Заруб, изображенную в ряде статей в журнале “Викинг” (норвежский, в г. Осло) и в книге Б. Рыбакова “Первые века русской истории” (1969). Потом материалы этого осмотра я изложил в статье о корне “Вити”, “Витачев” в московских журналах¹⁵⁸. Статья напечатана по предложению Д. С. Лихачева. Его (*Витичев*) производили все ученые от “костров” – сигнальных, зажигающихся на берегах. Я же производил от слова “вита”, от названий местностей под Киевом: Вита Литовская, Почтовая Вита и др. (см. две копии моих статей о “Вите”)¹⁵⁹.

В Каневе мы переночевали (выполняя поручение АН УССР, мы направились на могилу Т. Г. Шевченко) в сторожевой хранителя могилы Варфоломея Шевченко¹⁶⁰. На могиле вместо белого, издалека видного креста был поставлен какой-то “идол”, сделанный на ближайшей “цукроварне” – столб, увенчанный бюстом Шевченко из

* *Примечание Г. К. Голдина: 18.03.1970 г.*

¹⁵⁵ Семен Дмитриевич Лубкин – зоолог, специалист по изготовлению чучел животных и птиц. С 1911 г. – препаратор в гимназии “группы родителей”, с 1913 по конец 1919 г. – препаратор зоологического кабинета и кафедры зоологии Киевского политехнического института. См.: личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. 18 (КПИ). – Оп. 2. – Ед. хр. 161. – Л. 1–14.

¹⁵⁶ Украинский зоолог, специалист по фауне низовьев рек Украины, известны его труды: Марковский Ю. М. Фауна беспозвоночных низовьев рек Украины. – Ч. 1–3. – К., 1953–1955

¹⁵⁷ Конча-Заспа – историческая местность на южной окраине Киева. Название происходит от диалектных слов: “заспа” – мелководное озеро, рукав реки, ручей; “конча” – поросшее камышом и пр. болотной растительностью бывшее дно реки. Здесь находились озера Конча и Заспа. Урочище Конча упоминается в источниках с конца XVI в. как Конча или Глушец, а озеро и урочище Заспа – с начала XVII в. Объединенное название Конча-Заспа употребляется в письменных документах с начала XX в. До революции эти земли принадлежали Выдубицкому Чуда архангела Михаила в Хонах и Введенскому киевским монастырям. Н. В. Шарлемань в 1920-х–1930-х гг. основал заповедник “Конча-Заспа” и заведовал им; заповедник был закрыт, а земли переданы партийным чиновникам под дачи. Ныне здесь также размещаются президентская, правительственные дачи и коттеджи украинской “элиты”. См.: Пономаренко Л., Різник О. Київ: Короткий топонімічний довідник. – К., 2003. – С. 51–52.

¹⁵⁸ Ни в одном списке трудов Н. В. Шарлеманя эта статья не значится как опубликованная. Она впервые публикуется по рукописи в настоящем издании.

¹⁵⁹ См. письма Д. С. Лихачева. Он предложил Н. В. Шарлеманю отреагировать на гипотезу скандинавского ученого относительно передачи информации на расстоянии при помощи “вищей”.

¹⁶⁰ Варфоломей Григорьевич Шевченко (11.06.1821–11.06.1892) – троюродный брат Тараса Шевченко. Вел переписку с поэтом, оставил свои воспоминания о нем. На протяжении 30-ти лет присматривал за могилой Тараса Шевченко в Каневе. Он выкупил землю возле могилы поэта и подарил ее городу Каневу, чтобы обеспечить сохранность могилы, а в местный банк вложил 3000 руб. серебром с условием, что на проценты от капитала будет содержаться могила Кобзаря. Его “Спомини про Тараса Григоровича Шевченка” были опубликованы в львовском журнале “Правда” (1876. – № 1–2).

бронзы (покрашен). Заведующему могилы – бывшему матросу, автору этого новшества, я сказал: “Это получился настоящий Перун (голова серебряная, а усы золотые”. Мое замечание подействовало, видимо, тот наутро полез по лестнице на столб и закрасил Шевченко усы в один цвет. Жили мы на чердаке вместе, в домике Шевченковского сторожа. Ездили в Прохоровку на левый берег Днепра. Осмотрели дубы Шевченко (им посаженные), сосну Гоголя¹⁶¹. Вместе с этим заведующим мы осмотрели дом первого ректора Киевского университета Максимовича¹⁶², превращенный в это время в Дом отдыха академии. Новый директор Дома отдыха собрал все керамические вещи (биде) ночные, красивые горшки и расставил их под деревьями (с цветами), как предметы искусства. После моего объяснения он их собрал...

Однажды мы ходили ниже Канева в с. Пекари, а на 2-й неделе ездили в устье р. Роси посмотреть бывшую там бобровую хатку, но ее не нашли и возвратились в г. Канев. В одном из заливов устья р. Рось мы нашли рогатые орехи – водяного ореха “чилиим” – очень редкого растения (вкусные и питательные).

Много времени мы отдали посещению Княжей горы¹⁶³ на даче Н. Ф. Беляшев-

¹⁶¹ Речь идет об усадьбе М. А. Максимовича (см. ниже) в Прохоровке на Михайловой горе, в гостях у которого часто бывали М. В. Гоголь и Т. Г. Шевченко. В парке растет “сосна Гоголя”. Т. Г. Шевченко написал здесь портреты семьи Максимовича. Здесь сохранился “дуб Шевченко”.

¹⁶² Михаил Александрович Максимович (3/15.09.1804, Тимковщина близ Золотоноши на Черкащине – 10/22.11.1873, Михайлова гора) – ботаник, историк, этнограф, филолог, поэт. Выпускник Московского университета (1823), учился на естественном и словесном отделениях философского факультета, посещал занятия на медицинском факультете; ученик Г. Ф. Гофмана. Оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре ботаники, работал в университетском Гербарии. 1824–1834 – директор Ботанического сада университета. В 1833 г. удостоен степени доктора, ординарный профессор ботаники. 1834 г. – первый ректор Университета Св. Владимира в Киеве, профессор русской словесности. Оставил должность ректора в 1835 г., а с 1841 г. перестал преподавать из-за состояния здоровья, возобновил частичное преподавание в 1843–1845 гг. В 1845 г. из-за ухудшения здоровья вышел в отставку, поселился в имении на хуторе Михайловском и занимался исключительно научной деятельностью. В 1871 г. избран членом-корреспондентом имп. АН. Принадлежал к исключительным энциклопедистам своего времени. Многие издания Максимовича используются и ныне: издания украинских исторических песен, работы о классификации славянских языков, труды по “Слову о полку Игореве”, многочисленные исторические изыскания по древнерусской и украинской истории, работа по археологической типологизации древнерусских стрел. См.: Максимович М. А. Собрание сочинений. – Т. 1–3. – К., 1876–1880; Марков П. Г. Общественно-политические и исторические взгляды М. А. Максимовича. – К., 1986; Его же. Жизнь и труды М. А. Максимовича. – К., 1997; Короткий В., Біленький С. Михайло Максимович та освітні практики на Правобережній Україні в першій половині XIX ст. – К., 1999; Бойко Н. І. М. Максимович: “Не покину, – поки загину, – мою Україну...”: Історіографічний нарис життя і творчості М. О. Максимовича. – Сміла, 2001; Його ж. Михайло Максимович – навіки з рідним краєм. – Черкаси, 2004; Корпанюк М. П. Слово й дух України княжої та України козацької: Михайло Максимович – дослідник давньоукраїнської літератури. – Черкаси, 2004; Михайло Максимович і Пантелеймон Куліш: до історії взаємин. – Умань, 2007.

¹⁶³ Княжа гора возле Канева – сильный выступ правого берега Днепра в одном из урочищ. Археологические раскопки обнаружили здесь городище X–XIII вв., которое отождествили с древнерусским городом Родень, впервые упоминаемом в “Повести временных лет” под 980 г. Сохранились остатки валов и рвов от двух укрепленных частей. На детинце обнаружены следы около 30-ти жилых помещений и храма (деревянного), в окольном граде – около 25-ти жилищ.

ского¹⁶⁴. Хозяина мы не застали – принимали его жена и сыновья. Теперь Николай Николаевич Беляшевский – крупный инженер-гидротехник. Осмотрели лес и чудесный грабовый на склонах берег (теперь заповедный) и городище Княжей горы времен Киевской Руси (раскопки Н. Ф. Беляшевского и Мезенцевой – см. ее книгу по археологии ..., изд. 1968 г.)¹⁶⁵.

Мы ходили выше г. Канева в с. Монастырек, где жило много гончаров. Там, на крутых склонах живет много золотистых щуров (ласточек, роющих себе глубокие норы-гнезда). В начале ноября месяца мы возвратились в Киев, продав лодку.

В те годы об этой поездке я написал много статей и поместил их в журналах “Глобус” – приложение к киевской газете “Пролетарская правда”¹⁶⁶. Кроме того, мы

Найден богатый по количеству и широте ассортимента инвентарь, 11 тайников с сокровищами. См.: Мезенцева Г. Г. Давньоруське місто Родень. Княжа гора. – К., 1968.

¹⁶⁴ Николай Федорович Беляшевский (12.10.1867, Умань – 1926, Княжа гора под Каневом) – археолог, этнограф, искусствовед, общественный деятель. Учился на юридическом факультете Университета Св. Владимира (1885–1890), затем перевелся и окончил Новороссийский (Одесский) университет (1891). С 11 января 1892 г. – на службе при Киевском окружном суде, с июня 1892 г. – причислен к Первому отделению департамента Министерства юстиции с откомандированием для занятий в Архиве Министерства юстиции. 1892 г. – вольнослушатель естественного факультета Московского университета (геология, остеология, антропология). 1894–1897 гг. – зав. архивом Казенной палаты Царства Польского в Варшаве. С 28 июля 1898 г. – библиотекарь Киевского политехнического института. Занялся нумизматикой и археологией, вел раскопки летописного города Роденя на Княжей горе под Каневом (1890–1892). С 1899 г. член правления Общества по строительству городского музея. 1 мая 1902 г. вышел в отставку по Министерству юстиции. С 1902 г. организатор и директор (до 1924 г.) Киевского городского художественно-промышленного и научного музея. 1899–1905 гг. – редактор и издатель первого в Украине специализированного журнала “Археологическая летопись Юга России” В 1906 г. избран депутатом Государственной думы от Киевской губ., принадлежал к украинской фракции партии кадетов. С 1913 г. – инспектор киевских художественно-промышленных училищ. В 1914–1917 гг. – уполномоченный имп. АН по охране памятников культуры в Галиции и Буковине. 1917 г. – комиссар Временного правительства в Комитете охраны памятников старины и искусства (Киев). Член Украинской Центральной Рады, с октября 1917 г. руководитель отдела охраны памятников старины и искусств. Один из основателей Украинского национального театра, Украинского этнографического общества, Украинской Академии искусств (1918 г.). С 1919 г. – академик Украинской Академии наук, возглавил кафедру археологии и Этнографическую комиссию. С 1922 г. – член Всеукраинского археологического комитета. Активно занимался археологией от палеолита до позднего средневековья. Умер во время раскопок на Княжей горе, погребен в Каневе на Чернечей горе. См.: Винницький А. Микола Теодорович Біляшівський. Його життя та музейна робота. – К., 1926; Курінний П. Академік М. Т. Біляшівський як археолог. – К., 1926; Багалій Д. І. Записка про наукові праці М. Ф. Біляшівського. – К., Х., 1926; Кілієвич С. Академік М. Ф. Біляшівський – перший директор Національного музею України // Київська старовина. – 1999. – № 4. – С. 80–86; Дідух Л. В. Академік М. Ф. Біляшівський у науковому, культурному та громадському житті України. – К., 2005. Послужные списки: Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-308. – Оп. 2. – Ед. хр. 8. – Л. 1–22.

¹⁶⁵ Беляшевский Н. Ф. Княжа гора // Киевская старина. – 1890. – № 12; Мезенцева Г. Г. Давньоруське місто Родень. Княжа гора. – К., 1968.

¹⁶⁶ Ни в одном из вариантов библиографии Н. В. Шарлеманя эти статьи не указаны, публикации в “Глобусе” вообще не упоминаются. Поиски этих материалов – задача историков природоведения и зоологов.

привезли с собой в УАН книжку посетителей с записями (могилы Шевченко), в которых было написано много лишних фраз (свидания и пр.). Эта книга попала в Украинский исторический музей, и судьба ее не была нам дальше известной¹⁶⁷.

Крест, снятый с могилы Шевченко, хранился в эти годы в усадьбе Исторического музея со львами, со стороны Музейного переулка, и судьба его нам дальше неизвестна (свидетельство т. Голдина)*.

Всеукраинский Археологический комитет**

С 1918 по 1934 год я проживал в здании бывшего Украинского научного общества по Трехсвятительской улице в доме № 25. Теперь этот дом значится по Десятинной улице № 13. Впоследствии это дом перешел в ведение Академии наук, но я там продолжал жить. В этом доме, кроме моей квартиры, находилась квартира академика Н. А. Новицкого¹⁶⁸, И. Г. Красицкого***, А. З. Носова, сотрудника академии В. К. Демьянчука, помещались еще музеи: Исторический и Музей деятелей. В доме часто бывал Левко Чикаленко. Управлял домом Ф. Вовк, сын или внук профессора Вовка, начинающий художник.

В квартире академика Новицкого большой зал занимали портреты, принадлежавшие недавно умершему художнику Нарбуту¹⁶⁹: роскошная мебель карельской березы, обитая сверху светло-желтым плюшем, масса стекла с надписями, которые свиде-

¹⁶⁷ Хранится в фондах Национального музея Тараса Шевченко в Киеве.

* Эта уточняющая информация имеет двойное авторство: Голдин сообщил данные Шарлеманю, который велел их воспроизвести в «Воспоминаниях».

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение «Воспоминаний» Н. В. Шарлеманя. 21.01.70 г. Запись А. Бевзо.

Всеукраинский Археологический комитет (ВУАК) был создан в 1924 г. на базе Археологической комиссии, а с 1923 г. Археологического комитета ВУАН. В 1934 г. на базе ликвидированного ВУАКа был создан Институт истории материальной культуры, который в 1938 г. реорганизовали в Институт археологии АН УССР. См. подробно: Шовкопляс І. Г. Археологічні дослідження на Україні (1917–1957): Огляд вивчення археологічних пам'яток. – К., 1957.

¹⁶⁸ Речь идет об Алексее (Олексе) Петровиче Новицком (1862–1934) – украинском искусствоведе, председателе Комитета по охране памятников старины и искусств ВУАН (1922), академике (1922) и руководителе кафедры искусствоведения при ВУАН (1924), исследователе украинской архитектуры и живописи (в частности, творчества Т. Шевченко-художника). См.: Бонь О. І. Академік Олекса Петрович Новицький як історик культури, організатор пам'яток-охоронного та музейного руху. – Харків, 2000; Його ж. Академік Олекса Петрович Новицький: наукова та громадська діяльність. – К., 2004.

*** Юрий Федорович Красицкий – см. прим. 225.

¹⁶⁹ Георгий Иванович Нарбут (25.02/09.03.1886, Нарбутовка возле Глухова – 23.05.1920, Киев) – украинский художник-график, иллюстратор, разработчик первых украинских государственных знаков. В 1906–1917 гг., проживая в Петербурге, учился у И. Я. Билибина, Л. С. Бакста и М. В. Добужинского. 1906–1909 гг. – обучался на историко-филологическом факультете Петербургского университета. 1910 г. – в Мюнхене в школе Шандора Холлоши и графика Эмиля Преториуса. 1910–1912 гг. – создал иллюстрации к сказкам Андерсена и пр. изданиям, член объединения «Мир искусств». Автор рисунков многих именных гербов украинской старшины, шляхты и дворян. С марта 1917 г. в Киеве. С мая 1917 г. профессор графики Украинской Академии искусств, с начала 1918 г. – ректор Академии. Автор государственного герба и печати, банкнот и марок Украинского Государства, графики «Украинской азбуки». См.: Белецкий П. А. Георгий Иванович Нарбут. – Л., 1985.

тельствовали о склонности Нарбута к выпивкам. Тут были графинчики с надписями: “Наливка ректорская”, “Запеканка ректорская” и т.д. Нарбут был ректором Академии художеств в Киеве. Была здесь и большая тетрадь “Днарпут”, в которой посетители Нарбута оставляли свои записи, в большинстве случаев шуточного тона. Основная тема записей была история старосветского помещика Луки Грабуздова. Последняя запись, посвященная смерти и похоронам Луки Грабуздова, с вымышленным газетным объявлением и рисунком Нарбута, где был изображен катафалк с гробом покойного, в который были впряжены две клячи. Впереди катафалка шел хор, а сзади несколько провожающих. Этот “Днарпут” долго валялся в разных комнатах названного дома, где он однажды чуть не погиб в ванной комнате во время аварии водопроводной трубы. Были в “Днарпуте” и другие карикатуры, на которых изображена уборная, в которую ударяла яркая молния с надписью “Вукопэлод”. Карикатура отображала неожиданную ревизию какого-то учреждения по делам искусства.

В этом же здании на первом этаже помещался Всеукраинский Археологический комитет во главе с академиком Н. А. Новицким¹⁷⁰, который привлек и меня к участию в его работах. Тут я встречал Ф. Эрнста¹⁷¹, Куринного¹⁷², Козлов-

¹⁷⁰ Ошибка, как и выше: А. П. Новицкий.

¹⁷¹ Федор Людвигович Эрнст (28.10/09.11.1891, Киев – 28.10.1942) – историк, искусствовед, музеевед. Происходил из семьи немецких колонистов. Обучался в Берлинском университете (1906–1910), с 1910 г. обучался на историко-филологическом факультете Университета Св. Владимира, участник “Старой Громады”. В 1914 г. как неблагонадежный и немецкоподанный сослан в Сибирь (Челябинск). В Киеве с 1917 г., ученый инструктор Всеукраинского комитета охраны памятников искусства и старины. Под влиянием проф. Г. Г. Павлуцкого занялся историей украинской архитектуры и искусства. С 1922 г. – сотрудник Всеукраинского исторического музея им. Т. Шевченко, в 1923 г. возглавил отдел искусств. 1926–1930 гг. – киевский краевой инспектор при Наркомпросе Украины. Профессор Киевского художественного института и Киевского археологического института. Член комиссии по организации Лаврского музея культов, Киевской картинной галереи, Музея искусств ВУАН. 1929 г. – член паритетной комиссии по обмену культурными ценностями между РСФСР и УССР. Участник экспедиций по выявлению и спасению памятников искусства, археологических раскопок и организации выставок. Автор книг по истории Киева, украинскому портрету, украинскому изобразительному искусству, об отдельных художниках. В 1933 г. уволен из музея, 23 октября подвергся аресту и ссылке на Беломорканал, где создал музей Беломорканала. 1936–1937 гг. – зав. музеем строительства канала Москва–Волга в г. Дмитров. Работал в музеях Алма-Аты и Уфы. 16 июля 1941 г. был вновь арестован и 28 октября 1942 г. расстрелян. См.: Федір Ернст: Бібліографічний покажчик. – Суми, 1987; Білокінь С. І. Федір Ернст і Київ // Наука і культура: Україна. – 1988. – Вип. 22; Його ж. Федір Ернст // Сучасність. – 1990. – № 7–8; Його ж. В обороні української спадщини. Історик мистецтва Федір Ернст. – К., 2006. – 355 с. (с. 273–305 – воспоминания жены Эрнста; с. 305–335 – полная библиография трудов самого Ф. Л. Эрнста и работ о нем); Нестуля О. Україна стала його долею: Ф. Л. Ернст // Репресповане краєзнавство. – К., Хмельницький, 1991.

¹⁷² Петр Петрович Куринный (01.05.1894, Умань – 25.10.1972) – археолог, историк, этнограф, музеевед. Выпускник Университета Св. Владимира (1917), стажировался у археологов Б. Фармаковского, Н. Беляшевского, В. Хвойки. 1915 г. – секретарь университетского историко-географического кружка. 1917 г. – ученый секретарь Центрального комитета охраны памятников старины и искусств в Украине. 1918 г. – учитель истории, с 1921 г. – директор Уманской мужской гимназии. С 1921 г. организовал и возглавил Социально-исторический музей Уманщины. С 1924 г. – директор Музея культов и быта в Киево-Печерской лавре. 1926–1932 гг. – директор Всеукраинского музейного городка. С 1924 г. – член Всеукраинского архео-

скую¹⁷³, Щербаковского¹⁷⁴, Макаренко¹⁷⁵. Комитет рассматривал дела о раскопках, давал разрешения на раскопки и следил за состоянием музеев. Всеукраинский Археологический

логического комитета, с 1929 г. – ученый секретарь комитета. С 1926 г. – секретарь Трипольской комиссии ВУАН. 1928–1930 гг. – сотрудник кафедры искусствоведения при ВУАН. В 1933 г. арестован и лишен права научной работы на пять лет. 1938–1941 гг. – научный сотрудник Института археологии АН УССР. С 1941 г. во время оккупации – инспектор охраны памятников городской управы Харькова. С 1942 г. – зам. директора Киевского музея первобытной и древней истории Киева. В 1943 г. вместе с музейными фондами выехал в Краков, затем Гохштадт. С 1944 г. в эмиграции в Западной Германии. Один из организаторов Украинской свободной академии наук (1945). С 1946 г. – научный сотрудник Института мариологии в Мюнхене, с 1947 г. – проф. церковной археологии Богословской Академии УАПЦ, профессор Украинского свободного университета в Мюнхене по кафедре археологии и этнографии. 1954–1961 гг. – зав. украинской редакцией Института изучения СССР. Исследовал памятники трипольской и белогрудовской культур, древнерусские памятники Киева (его гипотеза о создании Михайловского Златоверхого собора при Изяславе Ярославиче в 1054–1078 гг. как изначальной церкви Св. Димитрия Солунского, а не в 1108 г.). См.: Курінний П. Нариси з історії української археології. – Мюнхен, 1947; Його ж. Історія археологічного знання про Україну. – Мюнхен, 1970 (Полтава, 1994); Його ж. Передісторія та рання історія України на підставі археологічних джерел. – Мюнхен, 1970; Білокінь С. І. Курінний П. П. // Вчені Інституту історії України: Біобібліографічний довідник. – К., 1998.

¹⁷³ Валерия Евгеньевна Козловская (20.06.1889, Буримка Черниговской губ. – 06.05.1956, Ютика, штат Нью-Йорк) – археолог и музейвед. Выпускница Киевских высших женских курсов (1915), ученица В. В. Хвойки и В. Е. Данилевича. С 1914 г. – зав. археологическим отделом Киевского городского музея (позже – Археологический музей ВУАН), сотрудник Всеукраинской археологической комиссии при ВУАН, ученый секретарь секции искусствоведения ВУАН. В 1933 г. уволена со всех должностей. Изучала трипольскую культуру, ранних славян и Киевскую Русь. Во время оккупации была научным сотрудником Украинской Академии наук, открытой в Киеве, директором Исторического музея им. В. Антоновича, сотрудник Краевого музея древней истории. С 1943 г. – во Львове (сотрудник археологического музея), в Кракове, а затем сотрудник Института археологии в Гохштадте, осталась в Западной Германии, в 1945–1948 гг. преподавала на курсах украиноведения для эмигрантов. С 1950 г. переехала в США. См.: Пастернак Я. Археологія України. – Торонто, 1961; Павлова В. В. С. Козловська // Київ і кияни. – К., 2005. – Вип. 5. – С. 200–221.

¹⁷⁴ Даниил Михайлович Щербаковский (17.12.1877, Шпичинцы Киевской губ. – 06.06.1927, Киев) – археолог, искусствовед, этнограф, музейвед. Выпускник историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1901), ученик В. Б. Антоновича. С 1902 г. по заданию Н.Ф.Беляшевского собирал произведения украинского народного искусства и предметы быта для Киевского городского музея, вел археологические раскопки. 1910–1927 гг. – зав. историко-бытовым отделом и отделом народного искусства Киевского музея. В 1911–1913 гг. изучал музейное дело во Львове, Кракове, Вене, Париже, Берлине, Дрездене, Мюнхене, Вероне, Венеции. В 1922–1923 гг. из Московского ГОХРАНа смог отобрать конфискованные у Церкви предметы исторической старины и искусства (более 5000 экспонатов). Профессор истории украинского народного искусства Украинской Академии художеств, в Киевском художественном институте. С 1918 г. – член Комиссии по охране памятников старины и искусства. С 1922 г. – зам. председателя Всеукраинского археологического комитета. 1924 г. – основатель Киевского этнографического общества. Затравленный новым директором музея и ГПУ, Даниил Щербаковский покончил жизнь самоубийством (прыгнул с моста с камнем на шею в Днепр), погребен на территории Киево-Печерской лавры, возле колокольни Шеделя. См.: Ернст Ф. Данило Михайлович Щербаківський // Бібліологічні вісті. – 1928. – № 1. – С. 127–136; Одарченко П. Видатні українські діячі. – К., 1999; Верменич Я. Ентузіаст пам'яткоохоронної справи: Д. Щербаківський // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. – Вип. 12. –

логический комитет заседал один раз в неделю. Жена Нарбута пыталась увезти мебель и другие предметы, которые завещал академии ее покойный муж, и устраивала в связи с этим очередные скандалы. Н. А. Новицкий был очень тихий и слабохарактерный. Мне нередко приходилось помогать выставлять из помещения непрощенную гостью и отстаивать принадлежащие академии вещи.

У Новицкого проживала в роли прислуги-хозяйки мать известного впоследствии художника А. Петрицкого¹⁷⁶. Она жила в ванной комнате нижнего этажа, которая не отапливалась, почему там зимой температура стояла ниже нуля. Узнав адрес Петрицкого, который жил в прекрасной комнате на Пушкинской улице, я послал к нему письмо с просьбой забрать к себе мать, описав ее бедственное положение, но он на мое письмо даже не ответил, и его мать продолжала жить в этом доме по-прежнему.

Кроме упомянутых лиц, у меня бывал Алешо♦, Михаил Яковлевич Рудинский♦ (археолог). Это были люди, которые не работали по моей специальности. Но бывали у меня и зоологи, в частности И. И. Паночкин♦, с которым мы работали по установлению зоологической номенклатуры и издали два № журнала “Зоологический журнал Украины”. Первый номер журнала вышел в Госиздате на белой сахарной бумаге в синей обложке и выглядел очень эффектно. Второй номер, выпущенный академией, был в пол печатного листа.

К., 2001. – С. 244–256; Лисенко Т. О. Данило Михайлович Щербаківський: Його життя та доля // Лаврський альманах. – Вип. 3. – К., 2001. – С. 115–123; Видатні дослідники української археології. – Львів, 2005; Щербаківський Д. М. Козак Мамай: мистецько-етнографічні праці. – Харків, 2008

¹⁷⁵ Николай Емельянович Макаренко (04.02.1877, Москалевка на Сумщине – 04.01.1938) – археолог, искусствовед, музейный деятель. Выпускник Петербургской школы технического рисования барона А. Штиглица и Петербургского археологического института (1902–1905). Исследовал памятники Эрмитажа и коллекцию имп. Археологической комиссии, преподавал на Высших женских архитектурных курсах. С 1918 г. в Киеве. Член Софийской комиссии и Археологического комитета, изучал Софийский собор, Михайловский Златоверхий монастырь, Киево-Печерскую лавру. Проводил раскопки в Ольвии, Спасском соборе Чернигова, Мариупольского могильника. 1920–1925 гг. – директор Музея искусств ВУАН (коллекция Ханенко). Единственный из украинских ученых отказался подписать акт об уничтожении Михайловского Златоверхого собора. 1934 г. арестован и выслан в Казань, где преподавал в техникуме и был сотрудником Краеведческого музея. 1936 г. арестован повторно, отправлен на три года в Томскую исправительно-трудовую колонию. 15 декабря 1937 г. вновь арестован и 4 января 1938 г. расстрелян. См.: Макаренко Д. Е. Микола Омелянович Макаренко. – К., 1992; Німенко Н. А. Велет українознавства: до 125-річчя від дня народження Миколи Омеляновича Макаренка // Сумська старовина. – 2002. – № 10.

¹⁷⁶ Анатолий Галактионович Петрицкий (12.02.1895, Киев – 06.03.1964, Киев) – художник, график, сценограф, теоретик искусства. Закончил Киевское художественное училище А. Мурашко (1910–1918). С 1917 г. работает как сценограф, делает афиши, плакаты, испытал влияние авангарда (А. А. Экстер и др.). С 1922 г. в Москве с К. Я. Голейзовским работал над эксцентрическими танцами Московского камерного балета. 1922–1924 гг. – занимался в Художественном институте. С 1924 г. создает эскизы костюмов для спектаклей. С 1925 г. в Харькове – карикатурист и книжный иллюстратор, создатель декораций харьковских театров. 1928–1932 гг. – создатель серии портретов деятелей украинской культуры. 1944 г. – народный художник СССР. 1948, 1950 гг. – за оформление спектаклей А. Корнейчука в Киевском драмтеатре им. И. Я. Франко награжден Государственными премиями СССР. 1940-е–1950-е – сотрудник Большого театра в Москве. 1946–1950 гг. – преподаватель Киевского художественного института (с 1947 г. – профессор). См.: Горбачев Д. Е. А. Г. Петрицкий. – М., 1970.

Трагическая судьба постигла семью Новицких. Н. А. Новицкий, его жена и ее мать умерли в этом же доме от рака, следом один за другим в холодные, зимние дни. Недавно умерла от рака единственная дочь Новицкого М. А. Новицкая – крупный специалист по древней одежде, работавшая в Лаврском заповеднике¹⁷⁷.

В 1934 году, когда правительство переехало из г. Харькова в Киев, мне предложили в три дня очистить квартиру, якобы для итальянского консула. Я вынужден был продать свою библиотеку, вывезя ее пятью колымажками в букинистический магазин Шкабары по цене 50 (пятьдесят) рублей за колымажку (для примера, вспоминаю, что стоимость одного пуда картофеля на базаре зимой 1933–34 гг. была от 30 до 50 руб. в г. Киеве. – Голдин*).

Меня переселили на улицу Ленина, 44 в бывшее помещение музыкальной школы Крюгер¹⁷⁸. Жить в этом помещении я не мог из-за холода, и академия переселила меня в дом № 37 по Владимирской улице, где я жил до начала войны (1941 г.).

“Заготживсырь” (моя работа в этой организации)**

До революции у нас не было заготовки кож животного сырья: кротов, зайцев, кроликов, лисиц и др. Этим занимались частники. После революции Украина заняла 1-е место среди заготовителей живого сырья. В денежном отношении главную роль оказали кожи кротов, сусликов, зайцев, крыс и др., которые раньше не заготавливались.

Управление живсырья по учету и заготовке живсырья находилось в селе Заворици в 70 км от г. Киева (у с. Носовка Черниговской области).

Мне неоднократно приходилось по заданию ЗЖС писать перспективные планы по заготовке разного вида сырья – мне представляли разные формы учета закупок по районам шкур, и я составлял перспективный план, который реализовался потом заготовителями.

¹⁷⁷ Мария Алексеевна Новицкая (31.08.1896, Москва – 12.12.1965, Киев) – украинский этнограф. Выпускница исторического факультета московских Высших женских курсов, Киевского института народного образования и Киевского археологического института, училась в аспирантуре (1925–1928). С 1924 г. сотрудник Всеукраинского музейного городка (в Киево-Печерской лавре), зав. отделом вышивки и тканей Музея культов и быта. Изучала ткани и ткачество от триполья до средневековья включительно. После закрытия музея в 1933 г. работала телеграфисткой, библиотекарем, зам. директора библиотеки Киевского университета. Осталась в оккупированном Киеве и продолжала работу в университетской библиотеке. После войны – научный сотрудник Кабинета народного творчества Академии архитектуры УССР. См.: Пуцко В. Мария Новицкая // Музей применене уметности. – Зб. 28–29. – Београд, 1984–1985. – С. 45–46; Шудря С. Подвижници народного мистецтва. – К., 2003; Студенець Н. Марія Новицька: Життєвий шлях і наукова діяльність // Студії мистецтвознавчі. – 2005. – № 3. – С. 103–113. Личный фонд М. А. Новицкой с массой интереснейших творческих рукописей находится в Центральном гос. архиве-музее литературы и искусства Украины. – Ф. 1164.

* Это уточнение принадлежит Г. К. Голдину.

¹⁷⁸ Частная женская гимназия была открыта дочерьми нотариуса Августа Крюгера: Екатериной Августовной, Маргаритой и Елизаветой. См.: Друг О., Малаков Д. Особняки Києва. – К., 2004. – С. 242–243.

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. Запись 14.01.70 г. Голдин Г. К.

“Заготживсырь” – Всесоюзная контора по заготовкам животного сырья и продуктов животноводства.

Во главе организации стоял Кириллов*, а после его смерти был П. П. Батенин*. Интересно отметить, что у Петра Петровича, кроме сведений о животном сырье, был дар художника: живя вне города, Батенин, конечно, не мог пользоваться красками, полотном и т.д., поэтому он занимался, используя художественную красоту оттенков соломы и дерева, в виде инкрустации или мультипликации (аппликации), и у него получались не только картины, но и портреты, довольно удачные (например, он мне подарил портрет Чарльза Дарвина своей работы, отлично переданный в оттенках разной соломы, приклеенной лаком на паспарту).

В Заворичах у Батенина были ученики, которые учились у него, а затем поступали в Художественный институт или в Архитектурный институт, и работали в качестве архитектора или художника (например, Леня ... в Ялте и ...)*.

В настоящее время Заворичанская станция переведена в г. Винницу после смерти 1-го и 2-го директора. Станция сейчас занимается акклиматизацией нутрий. А центральная станция по разведению животных из г. Москвы переведена сейчас в Киров (бывшую Вологду?)¹⁷⁹.

Заготовка диких видов сырья сошла почти на нет, в то же время работает кооперативно-закупочная линия. А зверосовхозы по разведению лисиц-чернобурок, норок, оленей и т.д. относятся теперь к сельскохозяйственной кооперации.

Первые заготовки зайцев без западных областей доходили в 1939 году до 2-х миллионов штук в год, а теперь с Западной Украиной только доходят до 600 тыс. штук, то есть сократились больше чем в три раза. Шкурки зайцев очень ценны, так как из них делают фетр, также и из кроликов.

Интересно, что количество лисиц, заготавливаемых сегодня, стоит на одном уровне: от 30 до 50 тыс. в год. Правда, территория, на которой происходит заготовка, значительно увеличилась за счет западных областей УССР и Крыма. Мода на красную лисицу в последнее время появилась вновь.

Ряд животных, находящихся под охраной (например, бобры), не заготавливаются. Мне приходилось принимать большую роль в охране животных и природы.

Так, в 1914 г. мне, будучи секретарем Киевского орнитологического общества имени Кесслера, пришлось организовать такую Комиссию по охране природы.

Предварительно в Киеве на Большой Подвальной (около бывшего Сенного рынка), где сейчас находится музыкальная школа (дом с плинфой), была организована выставка по охране природы. Она была привезена мною из Харькова, где организована была Обществом любителей природы. Выставка имела большой успех. Представителем по охране природы был академик Тутковский, секретарем – я. Ответственные силы, конечно, не могли ничего сделать, только идеологически был поднят вопрос об охране природы.

После Отечественной войны охрана природы была передана правительственной организации: ею ведало Главное управление по делам охоты и, 2-е, Главное управление по охране природы. В первом учреждении я служил в качестве главного инспек-

* В оригинале – пропуск места для вписывания имен и фамилий.

¹⁷⁹ Указом ЦИК СССР от 5 декабря 1934 г. наименование Киров было присвоено г. Вятке. Проведенные в городе в 1993 и 1998 гг. референдумы о возвращении старого названия дали отрицательный результат. См.: Энциклопедия земли Вятской / Отв. ред. А. Зорин. – Киров, 1994. – Т. 1–2.

тора, а во втором, так как среди персонала не было у них зоолога – так меня приглашали в качестве консультанта для составления списка охраняемых животных, подлежащих охране, который подавался на утверждение правительства.

В настоящее время (при реформе Н. Хрущева) Главное управление было закрыто, а теперь оно вновь восстановлено в качестве отдельного Комитета при Совете Министров УССР.

В течение ряда лет мне приходилось работать в Управлении охотничьего хозяйства Украины.

Я всегда старался проводить идеи охраны природы в жизнь (почти ничего не делая, кроме исправления плана работы охотничьих организаций). И теперь еще ко мне приходят и вытягивают из меня различные сведения.

Моя работа в Лесном институте*

После войны я еще работал в Лесном институте по биологии лесных зверей (в качестве профессора) и птиц и по охотоведению. Здесь я встречался с профессором Головянко Зиновием Степановичем♦, известным лесным энтомологом.

В Голосееве, где сейчас Сельскохозяйственная академия УССР, этот институт сильно пострадал во время немецкой оккупации, в частности, сгорел Зоомузей, перешедший из сельскохозяйственного отделения Политехнического института, где я работал до 1-й империалистической войны. Сгорели также экспонаты, которые были собраны Шуммером Александром Алексеевичем♦ и мной.

События с июня/2 сентября 1941 г. во Вторую мировую войну**

Мы не могли выехать из Киева и сидели во дворе академии и ждали автобуса, чтобы ехать на барже вниз по Днепру. В это время мать Анны Парфентьевны овдовела, и мы не смогли пробраться в Борисполь, чтобы не работать на немцев, но случилось иное.

Как мы ни прятались от фашистов, сидя в квартире профессора Головянко Зиновия Степановича, избежать печальной участи не удалось. Мы вечером пили чай, как явился фашистский офицер и предложил пойти за ним с женой. Мы последовали в немецкой машине на вокзал, и посадили нас в товарный вагон, груженный скрипками, книгами и метеоритами из геологического музея¹⁸⁰ (коллекция Павла Иосифовича Сушицкого♦) Академии наук. Во время хода поезда метеориты “ползали” по вагону.

* *Примечание Г. К. Голдина: 14.01.70.*

Киевский лесохозяйственный институт начал свою деятельность в Киеве с 1914 г. после перевода сюда Новоалександрийского института сельского хозяйства. В 1921 г. стал Институтом сельского хозяйства и лесоводства. С 1930 г. – Лесотехнический институт, и в этом же году Киевский лесохозяйственный институт.

** *Примечание Г. К. Голдина: “Воспоминания” Н. В. Шарлеманя. 5-12-1969 г. запись Голдина. Завершающие строки.*

¹⁸⁰ *Геологический музей ВУАН был создан в 1927 г. на основе коллекций образцов горных пород, минералов, ископаемой флоры и фауны геологов П. А. Тутковского, Н. И. Бездородька и В. И. Лучицкого.*

В тесноте, на 2-х квадратных метрах мы ехали в Германию. Нас повезли в немецкий город Познань. Ехали мы с большими остановками в течение месяца осенью 1944 года, за пять дней до падения Киева – в начале ноября. Иногда на станции приносили баланду в виде крупника и кусочка хлеба. На каждой станции меня выводили на расстрел как еврея – по подозрению (но “шванц-парад” выручал всегда; то есть, “под сурдинку”).

Везде были разбитые вагоны и поезда. Мы хотели убежать еще в Мотовиловке к знакомым, но не удалось, так как поставили у открытых дверей охранника, и мы не смогли выходить. А. П. очень всегда переживала обо мне (когда меня выводили). В Познаньском лагере мы пережили американскую бомбардировку, где пострадали ранее вывезенные из академии разные инструменты, книги, коллекции и зоологические коллекции. Мы кое-как прожили в лагере на нарах в Познани, где мы были привилегированными пленными, а рядовых пленников держали в селе Найдорф под Познанью, где они работали у богатых фермеров поляков. Все время нас уговаривали ехать вглубь Германии.

Некоторые из нас соблазнились и оказались как перемещенные личности в Австралии, Индии и других странах. Так сидели мы в селе Клестер-Цинне в 50-ти километрах от Берлина. Мне приходилось бегать в очереди, заготавливать дрова. При нас падали американские однотонные бомбы, разрываясь на глазах. В феврале 1946 года нам предложили возвратиться на Родину (советская администрация). В это время я сперва работал у бургомистра, затем у советского коменданта: мы производили учет скота, земель и т.д. Однажды, когда меня взяли в Берлин, А. П. осталась за няньку в детдоме, помогая немке стирать...*

Когда началась реэвакуация, нас погрузили на большую подводу и посадили на товарный вагон при 20° морозе. В пути мы крали каменный уголь и топили печку, но это мало помогало теплу, и мы как сели около станции Гродно, так и доехали до Киева, почти не вставая. На А. П. совершенно сгнили калоши (глубокие) на ногах. Мы перешли на работу в Совет министров по охотоведению и охране природы – главным инспектором.

В Киеве я вскоре вышел на пенсию (в ... году)¹⁸¹. Так мы прожили до 1969 года. Анна Парфентьевна заболела раком поджелудочной железы и терпела страшные муки, почти не стаяя. Перед смертью, беспокоясь обо мне, советовала “жениться” (мне в 82 года, прожившего с женой-другом 53 года).

Я во время ее предсмертных стонов спал и не слышал, как она умерла (недостойно!). И теперь, в 82 года, я, неутешный, не видя никаких впереди перспектив ..., неутешный. Одно утешает, что моя смерть вскоре придет.

Мне помогают мои друзья и мысль закончить как одну из последних моих работ (“Слово о полку Игореве”), так и первую – “Воспоминания”, которую я посвятил Анне Парфентьевне Дзеверин.

* Продолжение текста отсутствует, хотя следующая страница принадлежит у тому же времени записи, заверенной Шарлеманем, а, следовательно, “пропажа” текста не случайна. Тема немецкого плена была еще довольно болезненной и политической, возможно, текст следующего листа был изъят.

¹⁸¹ В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились документы об оформлении пенсии за 1947 г. (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1091–1100): выплата пенсии разрешена 30 сентября 1947 г., размер начислен из оклада 2750 руб. в месяц, т.е. 1100 руб. (40%).

Так я надеюсь, что и последнюю работу свою мне удастся посвятить так же ЕЙ! Ах, бедняжка – бедняжка! Да будет земля ей пухом!

Н. В. просит зачитать слова эти (“Воспоминаний”) на 40-й день ее памяти 12.12.1969 г. Сегодня 5.12 – день ее рождения.

Считано и записаны исправления Н. В. Шарлеманя. Секретарь Голдин Г. К.*

Ученые общества и научные работы**

После революции 1905 года на Украине в Киеве, как и в других местах, возникали новые общества. Так, например, в 1907 г. основано было Киевское Орнитологическое общество имени Кесслера, секретарем которого был я. Кроме того, в 1908 г. был в Киеве организован Зоологический сад, в котором я участвовал как консультант, а фактически *заведовал* всей научной работой, о чем свидетельствует “Каталог 1911 года”¹⁸². Также в 1908 году на Днепре под Киевом на Трухановом острове♦ возле протоки Чертороя была организована Днепровская биологическая станция♦, на которой меня попросили заведовать орнитологическим отделом. Впоследствии я заведовал всей станцией. Ихтиологическим отделом заведовал Белинг♦.

За это время я выпустил 2 тома “Трудов”, в которых был напечатан ряд статей (см. справку каталога)¹⁸³.

Особенно оценила мое участие в работе Днепровской биологической станции статья Воронкова “Биологическая станция на Днепре”. Гидробиологическая комиссия имп. Географического общества отметила мои статьи, избрав меня членом-корреспондентом Географического общества.

Несколько лет спустя, когда у нас началась Великая Октябрьская революция, ожили деятельность Украинского наукового товариства в Киеве. Оно избрало меня председателем зоологической секции УНТ. В 2-х выпусках “Трудов УНТ” принимал участие и я (см. каталог)¹⁸⁴.

* Выделенный текст принадлежит Г. К. Голдину.

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение биографии Н. В. Шарлеманя. 17.12.69.

¹⁸² Каталог Киевского зоологического сада. – К., 1911. – 74 с.

¹⁸³ Труды Днепровской биологической станции. – Т. 1–2. – К., 1914, 1916. См.: Дворецкий А. И., Байдак Л. А. Днепровская гидробиологическая школа. Предпосылки создания // Рибне господарство України. – 2002. – № 3. – С. 49–57.

¹⁸⁴ Шарлемань М. В. До оборони природи // Вісті Природничої секції Українського наукового товариства. – К., 1918–1919. – Кн. 2. – Ч. 1. – С. 13; Його ж. До питання про розповсюдження бобра на Україні // Там само. – 1918. – № 1. – С. 26–27; Його ж. До фауни Переяславщини // Збірник Природничої секції УНТ. – 1918–1919. – Кн. 4. – С. 63–71; Його ж. Заповідники для охорони дичини // Вісті Природничої секції УНТ. – 1918–1919. – № 3–4. – С. 119–120; Його ж. Лосі на Київщині // Там само. – 1918. – № 2. – С. 37; Його ж. Муха – велетень // Там само. – 1918–1919. – № 3. – С. 151; Його ж. Нова організація по охороні природи // Там само. – С. 121; Його ж. Нові відомості про бобра // Там само. – 1918. – № 2. – С. 72; Його ж. Нові відомості про бобра // Збірник Природничої секції УНТ. – 1918. – № 6. – С. 23; Його ж. Шишкар біло-смугий на Київщині та Полтавщині // Вісті Природничої секції УНТ. – 1918–1919. – Кн. 2. – С. 75; Його ж. Ще про Пілявін // Там само. – 1918–1919. – № 3–4. – С. 49–50; Його ж. В природі // Там само. – 1919. – Кн. 2. – № 2. – С. 57; Його ж. Короткий огляд літератури по фауні Київщини // Там само. – 1919. – № 1. – С. 97–106; Його ж. Музей Полтавського губернського земства // Там само. – 1919. – Кн. 1. – № 2. – С. 70–71; Його ж. Природничо-дослідні

Эта секция собрала в Киеве 1-й Съезд естествоиспытателей УССР (в 1918 г.), в котором участвовал Владимир Иванович Вернадский♦, Павел Аполлонович Тутковский♦, Талиев¹⁸⁵ и многие другие естествоиспытатели. На этом съезде возникла мысль об организации Украинской Академии наук. Предложение внес В. И. Вернадский (будущий 2-й “председатель ВУАН”)¹⁸⁶. Съезд не оставил после себя никаких трудов, ограничившись только напечатанной “программой” (см. “приложения”)¹⁸⁷.

Во главе Комиссии, которая организовала Украинскую Академию наук, был В. И. Вернадский♦. Вскоре началась работа. Было избрано 10 академиков: Вернадский, Тутковский♦, Кашенко♦, Вл. Ив. Лучицкий♦, Фомин♦, Крымский♦, Крылов♦, Левицкий♦, 9... и 10 ...*. Я входил в Комиссию с совещательным голосом, как председатель Зоологической секции Украинского научного общества (был членом-корреспондентом Всероссийского Географического общества).

В это время меня избрали членом в Львовское научное общество имени Т. Г. Шевченко в г. Львове¹⁸⁸. Кроме меня почетным членом был избран математик Крылов♦, Тутковский и некоторые другие.

інституцій на Україні // Там само. – 1919. – Кн. 1. – № 2. – С. 53–56; Його ж. Руйнування // Там само. – 1919. – Кн. 1. – № 2. – С. 58.

¹⁸⁵ Валерий Иванович Талиев (1872, Лукоянов Нижегородской губ. – 21.02.1932, Москва) – ботаник. Выпускник естественно-природоведческого факультета Казанского (1894) и медицинского факультета Харьковского (1897) университетов, 1898 г. – военврач в Феодосии, с 1900 – преподаватель Харьковского университета, в 1902 г. защитил магистерскую, а в 1916 г. докторскую диссертации, с лета 1917 г. – комиссар охраны природы Харьковской губернии, автор проекта закона по охране природы правительства гетмана Павла Скоропадского (1918), с 1919 г. – профессор Петровской сельскохозяйственной академии (Москва), с 1931 г. – профессор агроботаники Московского зернового института.

¹⁸⁶ В. И. Вернадский был первым президентом Украинской Академии наук, избран на учредительном собрании утвержденной гетманом Павлом Скоропадским (14 ноября 1918 г.) УАН 27 ноября 1918 г., исполнял обязанности президента до 1921 г. См.: Ситник К. Перший президент Української Академії наук: 3 нагоди 145-річчя від дня народження академіка В. І. Вернадського // Вісник Національної Академії наук України. – 2008. – № 3. – С. 44–54.

¹⁸⁷ Программы съезда при материалах мемуаров нет, в коллекции Н. В. Шарлеманя, как и других фондах НБУВ она имеется, но помещение этой программы в данной книге не считаем уместным.

* В рукописи оставлено место для вписывания фамилий.

Кроме названных В. И. Вернадского, П. А. Тутковского, Н. Ф. Кашенко, А. Е. Крымского, О. И. Левицкого не названы Д. И. Багалея, М. И. Туган-Барановский, Н. И. Петров, С. Смаль-Стоцкий, С. П. Тимошенко, Ф. В. Тарновский, В. А. Косинский (утверждены универсалом гетмана Павла Скоропадского от 14 ноября 1918 г.); с другой стороны, названы лица, которые не входили в первый состав УАН – В. И. Лучицкий, А. В. Фомин, Н. М. Крылов. См.: Статут і штати Української Академії наук у Києві. – К., 1919.

¹⁸⁸ Научное общество имени Шевченко было основано во Львове в 1873 г. и просуществовало до 1939 г., затем было возобновлено эмигрантами в 1947 г. в Западной Европе (Франция) и США. Долгое время считалось неофициальной Украинской Академией наук. Реорганизация, оживление деятельности НТШ и придание ему исключительно научного статуса связано с деятельностью во Львове М. С. Грушевского как председателя общества (1897–1913).

¹⁸⁹ Орест Иванович Левицкий (113/25.12.1848, Маячка Полтавской губ. – 09.05.1922, Драбов на Черкассине) – историк, этнограф, архивист, писатель (указание Н. В. Шарлеманя как “доктор медицины” ошибочно). Выпускник историко-филологического и юридического факультетов Университета Св. Владимира (1874), ученик В. Б. Антоновича. 1874–1921 гг. – ответственный секретарь Комиссии для разбора древних актов, 1878–1887 – помощник заведующего

Первым председателем Президиума Украинской Академии наук был избран доктор медицины Орест Левицкий¹⁸⁹. Так как зоологов в Академии наук (1-й состав) в качестве членов Фаунистического комитета было только три научных сотрудника: Н. В. Шарлемань, Вл. Аф. Караваев♦ и Сергей Яковлевич Парамонов♦, то я подал записку о необходимости организации Биологического комитета, в состав которого и предложил включить 23 человека сотрудников: преимущественно работников прикладной энтомологии, главным образом живущих в г. Киеве. Однако вскоре в Академии произошли большие сокращения, и от Биологического комитета осталось те же три человека: я, Караваев и Парамонов. Причем вся работа происходила только в Зоологическом музее, во главе которого был директором Кашенко♦. Президиум Академии наук находился тогда на улице Владимирской в доме № 50 (где и теперь Президиум). Потом еще он (*Зоологический музей*) находился на 3-м этаже в 2-х комнатах Киевской 1-й гимназии, затем в комнатах Ольгинской гимназии на Терещенковской улице, и, наконец, Музею было предоставлено правительством во главе с Любченко♦ целый этаж в нововыстроенном здании, предназначенном для Ольгинской гимназии по Владимирской улице № 55 (на 3-м этаже). Это здание музей занимает и теперь. Кашенко мало времени уделял Зоологическому музею: по старости лет и по основным своим занятиям работы в акклиматизационном саду, который помещался в его же усадьбе по улице Дорогожицкой (теперь улица Мельникова). После Кашенко директором музея был В. А. Караваев, и, наконец, последним директором музея был я. В те годы музей получал мало средств, и мне приходилось на свои деньги покупать порох и дробь для пополнения экспозиции охотой, а также оплачивать труд нескольких юных натуралистов, работающих при музее (Попов, Лозин и другие).

Музей в конце концов приобрел нынешний вид, заняв целый 3-й этаж (Владимирская № 55). Теперь он носит название “Музей природы Украины”. Он переэкспонирован, используя в основном материал старого музея (и в дальнейшем пополняется материалами и экспонатами, привозимыми, главным образом, хозяйственными организациями (китобоями)).

За время моей работы (директорства и редакторства) с 1919–20 гг. и по 1941 г. музеем издано 23 выпуска “Трудов”, в том числе мои работы (см. каталог моих печатных работ¹⁹⁰), и я подготовил несколько специалистов, из которых под моим руко-

Центральный архивом древних актов в Киеве. С 1918 г. вошел в первый состав УАН, 1918–1920 – секретарь и в 1920–1922 г. председатель отдела социально-экономических наук и глава Комиссии по изучению обычного права Украины. В 1919–1921 гг. в отсутствие В. И. Вернадского исполнял функции заместителя президента УАН, в марте 1922 г. был избран президентом ВУАН после неутверждения правительством Советской Украины избранного президентом Н. П. Василенко. Автор более 2000 трудов по истории Украины и истории права, публикаций документов. См.: Мокляк В. О. Орест Левицкий (1848–1922). – Полтава, 1993; Москвич Л. Г., Сарбей В. Г. Академік УАН Орест Іванович Левицький (1848–1922 рр.): Життєпис, бібліографія його праць і праць про нього. – К., 1998.

Напомним, первым президентом УАН был избран В. И. Вернадский, О. И. Левицкий лишь замещал его во время отсутствия и был третьим президентом УАН.

¹⁹⁰ Шарлемань М. В. До питання про їжу птахів України // Збірник праць Зоологічного музею УАН. – 1926. – № 1. – С. 31–52; Його ж. Замітки про степового жайворонка України // Там само. – 1928. – № 3. – С. 173–178; Його ж. Маммалогічні замітки // Там само. – 1928. – № 5. – С. 485–487; Шарлемань М. В., Шуммер О. О. Матеріали до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному морі // Там само. – 1930. – № 8. – С. 99–117; Шарлемань М. В. Сучасне

водством подготовлены кандидаты биологических наук Решетник♦ и кандидат биологических наук, а затем доктор, затем заслуженный деятель наук Иван Григорьевич Пидопличко♦ (теперь он академик). Кроме того, при музее работали многие не бывшие специально членами – Николай Иосифович Бурчак-Абрамович♦, Прожига♦, Музыченко Олег♦ и некоторые другие.

В 1921 г. был организован на Днепре заповедник и при нем Научно-опытная рыбохозяйственная станция “Конча-Заспа”. Она существовала до 1931 г. и за время своего существования издала “Збірник праць”, в котором я поместил основную статью с описанием заповедника, картографии и ряд моих статей о заповеднике¹⁹¹. Было намечено посещение заповедника многими экспедициями нашими и иностранными. Ряд работ о нем был помещен в различных изданиях СССР и за границей.

Заповедник посещал М. Т. Рыльский♦, написавший о нем стихи¹⁹². Выпускались открытки. Проведена работа по разведению стерляди в 1930 г. Теперь в Конче – правительственные дачи.

Заповедник Кончу-Заспу неоднократно посещал академик М. Т. Рыльский, посвятивший в одном из стихотворений о Конче фразу мне: “Там царство дивне Шарлеманя” и т.д. Заповедник посещали и другие писатели, художники и артисты. Была выпущена серия почтовых открыток, посвященная заповеднику. В числе крупных

поширення бобра на Україні // Там само. – 1931. – № 9. – С. 251–254; Його ж. Цікаві знахідки окільчених птахів // Там само. 1931. – № 10. – С. 43; Його ж. Матеріали до фауни ссавців Київщини. Ссавці заповідника Конча-Заспа та його району // Там само. – 1933. – № 12. – С. 57–64; Його ж. Нові відомості про птахів Державного заповідника Конча-Заспа // Там само. – С. 75–84; Його ж. Орел-сіруватень на Україні // Там само. – С. 64–74; Його ж. Зоогеографічні нотатки // Там само. – 1935. – № 15. – С. 27–38; Кам’яний дрізд – релікт гірської третинної фауни на Україні // Там само. – 1935. – № 14. – С. 75–80; Його ж. Кілька слів про так звані “мішані фауни” копальні та сучасні // Там само. – 1935. – № 14. – С. 65–75; Його ж. Вихухоль в УСРР // Там само. – 1936. – № 16. – С. 39–52; Його ж. Зальот фламінго в УРСР та Західній Європі в 1935 р. // Там само. – 1936. – № 18. – С. 65–68.

¹⁹¹ Шарлемань М. В. Державний заповідник “Конча-Заспа” // Збірник праць Державного рибного заповідника Конча-Заспа. – К., 1928. – С. 11–24. См. также: Шарлемань М. В. Державний заповідник Конча-Заспа // Украинское охотничество и рыболовство. – 1926. – № 6; Його ж. Заповідник “Конча-Заспа” // Українське мисливство и рибальство. – 1928. – № 1; Його ж. З життя Державного заповідника Конча-Заспа в 1928 р. // Там само. – 1930. – № 1. – С. 13–17; Його ж. З життя Державного заповідника Конча-Заспа в 1929 р. // Там само. – 1930. – № 9–10; Його ж. Матеріали до орнітології Державного заповідника Конча-Заспа // Труды фізико-математичного відділу АН УРСР. – 1930. – Т. 15. – Вип. 2. – С. 151–202; Его же. Государственный заповедник Конча-Заспа // Природа и социалистическое хозяйство. – 1931. – Т. 4. – С. 20–23; Його ж. Спроба поновити в заповіднику Конча-Заспа бобра // Українське мисливство та рибальство. – 1931. – № 5–6. – С. 7–9; Його ж. Матеріали до фауни ссавців Київщини. Ссавці заповідника Конча-Заспа та його району // Збірник праць Зоологічного музею АН УРСР. – 1933. – № 12. – С. 57–64; Його ж. Нові відомості про птахів Державного заповідника Конча-Заспа // Там само. – 1933. – № 12. – С. 75–84; Його ж. Заповідник Конча-Заспа. – Харків, 1932, 1933. – 31 с.

¹⁹² Речь идет о стихотворении М. Ф. Рыльского “Конча-Заспа” (1930–1932), где есть такие строки:

*...Ні, прошу тепер заїхать
В мудре царство Шарлеманя.
...Їдьте, люди, та пошвидше,
В мудре царство Шарлеманя!*

народнохозяйственных работ заповедника была реакклиматизация в Днестре стерляди (чечуга) из оплодотворенной на Волге икры, доставленной срочно самолетом. Это было в 1930 г. Как я уже упоминал раньше, вскоре заповедник после 10-летней плодотворной работы был закрыт. Теперь там дача для правительственных учреждений.

После войны моя работа в академии прекратилась, а те статьи, что я написал в это время, явились в результате моей личной работы.

Я сам в это время служил в течении пяти лет (с 1946 по 1951 гг.) в качестве главного инспектора по охоте и по охотничьему хозяйству при Главном управлении Совета министров УССР.

С 1951 г. Н. В. Шарлемань на пенсии и продолжает активно работать на литературной, исторической и популяризаторской ниве (записал Голдин Г. К.)*.

Мои историко-филологические работы ("Слово о полку Игореве" и "Фрески Софии Киевской")**

Выйдя на пенсию в 1950 г., я, конечно, уже не мог заниматься ни полевой, ни музейной работой, а поэтому переключился на работы филологические и историко-археологического порядка.

Из них заслуживает упоминания серия работ по "Слову о полку Игореве", начатых в 1938 году, о которых академик Дмитрий Сергеевич Лихачев и член-корреспондент В. П. Адрианова-Перетц в свое время, в своих сводках дали очень положительные отзывы. Кроме того, я выполнил ряд работ по фрескам Киевского Софийского заповедника***.

Я был убежден, что эти работы имеют большое отношение к познанию природы Украины. Еще в 1938 году я написал заметку "Животный мир и охота в окрестностях Киева 900 лет тому назад"¹⁹³. За основу работы я взял нерелигиозные фрески, расположенные на стенах башен Софии Киевской, и некоторые исторические сведения: записки Боплана♦, Вестерфельда♦ и т.д.

Случилось так, что эту статью признали за своевременную, и об этой статье академик Павловский♦ написал свой труд. Но Евгений Никанорович Павловский ошибочно приписал мои высказывания Александру Порфирьевичу Корнееву¹⁹⁴ – зоологу,

* Эта, выделенная шрифтом, справочная информация Г. К. Голдина внесена им в текст "Воспоминаний" Н. В. Шарлеманя.

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение "Воспоминаний" Н. В. Шарлеманя (19.12.69 г.).

*** Примечание Г. К. Голдина: См. также главу "Знакомство с писателями" "Воспоминаний".

¹⁹³ Шарлемань М.В. Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологія в маси. – 1938. – № 3. – С. 28–40.

¹⁹⁴ Александр Порфирьевич Корнеев (12/25.09.1903, станция Цыбулево Юго-Западной ж/д – 20.02.1987, Киев) – зоолог. Выпускник биологического факультета Киевского института народного образования (1926), с 1928 г. ассистент кафедры зоогеографии КИНО, с 1933 г. – доцент, с 1938 г. – декан биологического факультета. 1928–1932 гг. – научный директор Киевского зоопарка. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. 1941 г. – уполномоченный по эвакуации киевских музеев (Музейного городка в Киево-Печерской лавре) в Уфу. С 1946 г. – доцент Киевского университета, с 1948 г. – зав. кафедрой позвоночных. 1962 г. – профессор без защиты докторской диссертации. Книга, о которой упоминает Н. В. Шарлемань,

теперь профессору Киевского Государственного университета им. Т.Г.Шевченко. Когда я написал Павловскому об этом, Евгений Никанорович немедленно согласился со мной, расослал ...* и обещал во втором издании своего “Поэзия и наука” исправить¹⁹⁵. Павловский давно умер, он был старейшим зоологом СССР (я являюсь старейшим в УССР зоологом). Но возвращаемся к нерелигиозным фрескам Софии Киевской. Я определил на них различных вымерших теперь зверей – пардусов (гепардов), “лютого зверя” (льва), а также онагра, которого, вместе с литературными данными (не принимавшимися тогда зоологами), внес эти данные в литературу о зоогеографии Киевской Руси XI–XII веков. Онагров я даже отношу к более позднему времени – к XV-му веку. Эти находки были подтверждены и палеонтологическими данными¹⁹⁶.

Последняя работа о фресках Софии в сотрудничестве с Г. К. Голдиным печатается в Москве в 1970 г. (69)** в издательстве “Физкультура и спорт” и будет по плану издана в № 28 “Охотничьи просторы”.

А роскошное издание этой статьи должно выйти (в издательстве “Госстроя”) в 1970-71 гг. в связи с 930-летием Киевской Софии, отмечаемым в 1969 г. по указанию ЮНЕСКО¹⁹⁷.

Небольшие статьи, касающиеся истории фауны изучаемого края, напечатаны мною в изданиях: “Радянська школа” – “Весна-красна” в 1958 году, в популярной детской книжке, а также в “Лесные барабанщики” (19... г.) в издательстве ...***.

К популярным изданиям далекого прошлого, относящимся к жизни природы, относятся и мои газетные статьи в “Киевской мысли” за годы с 1905 и до начала советской власти на Украине, когда эта газета прекратила свое существование.

Тут уместно вставить бывший со мной анекдот¹⁹⁸. В то время я служил (по окончании Сельскохозяйственного института) в Крестьянском поземельном банке, имея дела с купчими крепостями земельных товариществ. Случилось так, что я написал очередную статью в “Киевскую мысль” на листе чистой веленовой бумаги с гербовыми знаками – на обороте купчей крепости. Это было в начале 1913 года. Начальник мой, директор банка Левестаамм (который был потом расстрелян) предложил мне пойти к старшему нотариусу, чтобы исключить мою статью из текста “купчей крепости”. Директор рассказал о моей статье министру финансов Коковцеву. Нотариус

и в которой использованы его материалы: Корнеев А. П. История промысла диких зверей на Украине. – К., 1953. Шарлемань был хорошо знаком с Корнеевым, поскольку писал рецензии на рукописи его трудов (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 142), в его архиве сохранились также письма А. П. Корнеева (там же. – Ед. хр. 620–623). См.: Крайнев В. Александр Порфирьевич Корнеев // Охота и охотничье хозяйство. – 1979. – № 1. – С. 19; Татаринев К. А. Александр Порфирьевич Корнеев // Вестник зоологии. – 1974. – № 2. – С. 83–84

* Так в тексте: по смыслу должно быть – опровержение или исправление.

¹⁹⁵ Этот сюжет подробно раскрывается в разделе переписки в письмах обоих ученых.

¹⁹⁶ Материалы Н. В. Шарлеманя и комментарии к ним см. в разделе, посвященном Софии Киевской.

** Исправление Г. К. Голдина: 1971.

¹⁹⁷ Шарлемань Н. В. Животный мир и сцены охоты на фресках Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. – К., 1973. – С. 42–45.

*** В тексте оставлено место для вписывания данных. Шарлемань М. В. Лісові барабанщики: Нотатки натураліста. – К., 1964.

¹⁹⁸ Весь нижеследующий эпизод был приведен и прокомментирован в начале мемуаров.

предложил мне написать то же рядом, сопровождая мой текст своим замечанием: “Этого ничего не было”, после чего старший нотариус сделал запись: “Изложенному выше не верить!” и, расписавшись, поставил печать.

В это время по случаю 300-летия Дома Романовых в Киеве был ряд должностных лиц, в том числе и председатель Совета министров Столыпин Петр Аркадьевич и другая свита Романовых. Директор рассказал ему¹⁹⁹ обо мне, и тот, обратившись ко мне, спросил: “Так изложенному не верить?” и рассмеялся.

Все (большинство) моих заметок из жизни природы были отпечатаны в отдельной книжке “Из жизни природы” в Киеве в 1914–1915 гг.²⁰⁰ В это время шла Первая мировая империалистическая война, и 1000 экземпляров моих книг были пожертвованы мною в помощь раненым. Цена одной книги была 1 рубль (см. эту книгу в каталоге моих печатных работ).

И ныне, хотя с тех пор прошло свыше 50-ти лет, старые киевляне вспоминают эту книгу. Она будила в них чувство природы и отрывала их от жестокой действительности и жизни в городе.

Следует отметить ряд моих статей, напечатанных в “Трудах Отдела древнерусской литературы” Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Всего напечатано было около 18-ти статей по “Слову о полку Игореве”, и теперь, в 1969 г., ряд деятелей литературы и науки УССР предложили мне переиздать эту работу – получилась книга свыше 5-ти печатных листов. Эти статьи, печатавшиеся по 1-2 в год и малым тиражом, все же нашли печатную положительную оценку у ряда ученых, как В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, Творогов, Белецкий, Гудзий и другие. Печатные положительные оценки имеются также и у других авторов научных изданий Академии наук СССР²⁰¹.

Изучение “Слова о полку Игореве”*

Начало печатания моих статей, довольно многочисленных (около 18-ти статей) происходило совершенно случайно (в Ленинграде). На территории бывшей Десятинной церкви (в Киеве) я встретил профессора Каргера²⁰². В здании Исторического музея у него была комната, и я как-то, не помню в каком году, во всяком случае, до 1948 г., зашел к нему, чтобы познакомиться с раскопками Десятинной церкви. У меня был предварительный текст моих статей о “Слове о полку Игореве”, которые я собирался напечатать в изданиях Академии наук УССР. С этими статьями был знаком академик

¹⁹⁹ В начале мемуаров речь шла о министре финансов В. Н. Кокорцеве, что верно, поскольку П. А. Столыпин был смертельно ранен в Киевском оперном театре Дмитрием Богровым во время спектакля “Сказка о царе Салтане”, на котором присутствовал император Николай II с семьей, 1/14 сентября 1911 г. См.: Тайна убийства Столыпина: Сб. документов. – СПб., 2001.

²⁰⁰ Шарлемань Н. В. Из жизни природы. – К., 1915. – 84 с.

²⁰¹ Оценки публикаций Н. В. Шарлеманя по “Слову о полку Игореве” указанных ученых представлены в разделе переписки и в приложении к основным трудам исследователя, публикуемым в первом разделе настоящего издания. Полный перечень всех статей см. в библиографии трудов Н. В. Шарлеманя.

* Примечание Г. К. Голдина: 30.01.1970 г. Запись А. А. Бевзо.

²⁰² Биограмму М. К. Каргера см. по именному указателю. Этот эпизод изложен в первых письмах Д. С. Лихачева.

А. И. Белецкий. Одна статья была напечатана еще раньше: в 1941 году в “Вестнике АН УССР”²⁰³. Война прервала дальнейшее печатание. Каргер попросил мои готовые статьи и попросил дать ему рукописи для ознакомления в Ленинград. Вскоре я получил от Д. С. Лихачева восторженные отзывы на статьи и о всей моей работе. Впоследствии прислала свои отзывы и Варвара Павловна Адрианова-Перетц, не менее восторженные, с просьбой разрешить опубликовать выдержки из моей работы. Вместе с письмом они прислали текст подготовленного ею обзора. Я согласился, при условии печатания моих работ и в Киеве. В “Трудах отдела древнерусской литературы” АН СССР за 1948 год в № 8 была напечатана моя первая статья о “Слове о полку Игореве”²⁰⁴.

Вслед за этой статьей последовали очень положительные отзывы о моей работе в письмах на мое имя от Д. С. Лихачева, Адриановой-Перетц, Дмитриева, Творогова и других работников Отдела древнерусской литературы, которые оценивали мою работу как самую интересную во всем сборнике. Они считали мою работу как метод исследования “Слова” с точки зрения натуралиста. Такую же оценку дал Смирнов в “Охотничьи просторы”. Одновременно с отзывами Отдел древнерусской литературы просил у меня разрешение на печатание моей статьи “Природа в «Слове о полку Игореве»” в отдельном сборнике, который готовился к 100-летию выхода в свет первого издания “Слова”. И эти статьи были напечатаны²⁰⁵.

Печатание мною отдельных статей о “Слове о полку Игореве” продолжалось в течение многих лет, вплоть до 1965 года. В настоящее время я готовлю к печати сборник всех моих статей о “Слове о полку Игореве”, напечатанных за все прошлое время. Кроме опубликованных статей в сборнике будут помещены две новых статьи: о “Диве” и о авторе “Слова”²⁰⁶.

Несмотря на весьма положительные отзывы о моих работах о “Слове о полку Игореве”, которые я получал от таких выдающихся ученых, как академики Д. С. Лихачев, Н. К. Гудзий, А. И. Белецкий, В. П. Адрианова-Перетц и др., в Киеве, на заседании кафедры русской литературы Киевского университета выступил с критикой моих положений проф. С. И. Маслов♦. Его выступление было опубликовано в университетской газете “За радянські кадри” (№ 33-34 за 1967 г.). Мои возражения на критические замечания С. И. Маслова в газете помещены не были. Вот они:

Ответ на фельетон в №№ 33-34 “За радянські кадри”²⁰⁷.

Вельмишановний тов. редактор!

В № 33-34 газети “За радянські кадри” надруковано критичний фейлетон “На захист класиків”, в якому неправильно висвітлено мій виступ на доповідь проф. Головянка про “Слово о полку Ігоревім”.

²⁰³ Шарлемань М. В. “Слово о полку Игореве” з погляду природознавця // Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

²⁰⁴ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1948. – Т. 6. – С. 111–124.

²⁰⁵ Шарлемань Н. В. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217; Его же. “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” // Там же. – С. 209–211.

²⁰⁶ Обе работы публикуются в настоящем издании.

²⁰⁷ Прим. Г. К. Голдина: Ответ на фельетон в №№ 33-34 за 1967 год газеты Киевского государственного университета “За радянські кадри”. Авторская рукопись также сохранилась: ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 192. – Л. 1–2.

Я зоолог за фахом, а не краєзнавець, як вважає автор фейлетону Ф. Р. В своїй промові я зачитав висновки з моєї праці “Слово о полку Ігоревім”. З доданих до цього листа сторінок, які я зачитав на засіданні Наукової ради філологічного факультету, видно, що моя гіпотеза про автора побудована зовсім не на згадуванні “гоголяпташки” (до речі, ця пташка розміром з свійську качку!), що начебто “вартувала біля Ігоря!”, а є логічним висновком відміченого ще Максимовичем, а пізніше Ап. Майковим положення, що невідомий автор особисто брав участь у всіх подіях, описаних в поемі (пункт 5 висновку).

Природничий аналіз “Слова” переконливо це доводить. Особливо легко це довести на тій частині поеми, якій літературознавці дали назву “Втеча Ігоря”. З полону Ігор втік вдвох з половчанином Овлуром (Лавром за літописом). Між ними мусив бути автор “Слова”, яке він почав складати ще в половецькому таборі. Хто ж міг бути автором: Ігор чи половч[ан]ин?

Те, що автор промовляє від третьої особи, не суперечить моїй гіпотезі. В автобіографічній белетристиці це трапляється не рідко.

Дивне зауваження автора фейлетону, що моя гіпотеза “не визначається демократичністю”, чи можна вимагати демократичного автора для твору часів рабовласництва та безкінечних міжусобних воєн? Не настоюючи категорично на тому, що автором “Слова” був сам Ігор, я викладав думку, що з половецького полону тікали не дві особи, а більше, і поміж них був автор “Слова” (пункт 8 висновків).

Далі в фейлетоні починається в наївному викладі діалог про класиків, з якого виходить, що я образив класиків і зневажаю маси людей. Насправді, я на запитання літературознавця відповів, що “Степ” Чехова, “Кавказ” Лермонтова і “Записки охотника” Тургенєва не належать до краєзнавчих творів, в них майже немає конкретних даних про природу, в той час, коли в “Слові” на кількох сторінках є 80 згадувань про звірів і птахів, про одного плазуна, про рослини, про рельєф місцевості тощо. Більшість цих даних цілком точні, щодо назви об’єкта природознавець легко визначить, де відбувалися події, та в який час. Порівнювати в “Слові” геніальний твір художньої літератури і своєрідний краєзнавчий нарис (один з дослідників вважає автора “Слова” “родоначальником русского степоведения”) – марна трата часу. На примітивні, неправильно сформульовані запитання я давав короткі відповіді, вважаючи, що висококваліфікована аудиторія зрозуміє, що мова іде лише про природознавчі елементи згаданих творів. Я був трохи роздратований ще тим, що мені довелося відповідати на запитання “молодого літературознавця” – чи не належав “свист зверин” “Слова” “овцам, лошадям, а может быть, и тигру!”.

Повторювати всім добре відомі істини, що твори класиків XIX століття належать до геніальних творів, це даремно витрачати час. Отже, класики не потребують захисту, як і не потребує автор цього листа навчання, яка різниця між художнім і науковим пізнанням.

Наприкінці повертаю авторові фейлетону – Ф. Р. – його неточно цитований вислів з Козьми Пруткова. І вважаю, що він, Ф. Р., подібно прутковському спеціалісту, виявив односторонню повноту і не міг зрозуміти природознавства.

З пошаною М. В. Шарлемань.

* * *

* В 1949 году я решил отметить статью 150-летнюю годовщину первого печатного издания “Слова о полку Игореве”.

В Киеве, на улице Тарасовской, где я жил, в близости железной дороги, в грохоте и шуме, конечно, не отметишь “Слова” – решили ехать на Днепр. Пригласили Татьяну Владимировну, дочь академика Плотникова (химика) Владимира Петровича²⁰⁸.

На челне решили ехать в Староселье. Перипетии этой поездки описаны мною в статье “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”²⁰⁹.

Тут довольно точно описаны все перипетии этого путешествия. Нет только в статье упоминаний о разных встречах в Староселье. К нам приходили разные лица. Так, приходил академик Николай Александрович Холодный²¹⁰, постоянно живущий в Староселье, который, несмотря на отсутствие многих приборов и устройств, все же вел много опытов над физиологией растений. Даже такие опыты, как погружение коры вербы в воду во время наводнения. Он написал интересную статью “Природа заповедника Гористе” – так я называл Староселье. В нем (в сборнике) я написал статью о птицах заповедника. А мой ученик Попов Борис напечатал хорошую статью о млекопитающих заповедника.

Не упоминается только в этом сборнике, что “Гористым” Староселье названо по моей инициативе.

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. Запись 31.01.70. Г. К. Голдин.*

²⁰⁸ *Владимир Александрович Плотников (19.05.1873 – 11.09.1947) – физико-химик, член-корреспондент АН СССР (1932), академик АН УССР (1920), основатель Института общей и неорганической химии (1929). В 1941 г. остался в Киеве. 20 октября 1941 г. была возобновлена деятельность Украинской Академии наук (остались незавакуированными более 850-ти ученых, среди которых довольно известные личности). Президентом Украинской Академии наук был избран В. А. Плотников. Тогда же Н. В. Шарлеманю было поручено руководство отделом зоологии, работа которого почти не финансировалась. Плотников и его дочь зарабатывали на пропитание варкой мыла. В 1943 г. выехал на Запад – во Вроцлав, Прагу. В 1946 г. вернулся в Киев, но был лишен возможности заниматься научной деятельностью. Известен электролитическим выделением алюминия при обычной температуре из неводных растворов, что открыло новое направление мировой электрохимии. Основатель киевской электрохимической школы.*

²⁰⁹ *Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142.*

²¹⁰ *Николай Григорьевич Холодный (10/20.06.1882, Тамбов – 04.05.1953, Киев) – биолог, физиолог. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1907). 1908–1909 гг. – стажировался в университетах Берлина, Парижа, Цюриха, Страсбурга, Мюнхена, Вены. С 1912 г. преподает в Университете Св. Владимира курс микробиологии, а с 1916 г. – курс физиологии растений. 1919 г. – защитил магистерскую диссертацию, зав. кафедрой физиологии растений. С 1919 г. работал на Днепровской биологической станции. С 1920 г. – сотрудник Украинской Академии наук. В 1926 г. получил степень доктора ботаники за монографию о железобактериях. 1925 г. – член-корреспондент, с 1929 г. – академик ВУАН. В 1941–1945 гг. работал в Краснодаре, Сочи, Ереване. Разработанная ученым фитогормональная теория тропизмов (геотропизма) известна под названием “теории Холодного – Вента”, он также создатель теории антропокосмизма и учения о фитогормонах. По сведениям Б. И. Зданевича, умер от белокровия (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 113. – Ед. хр. 36. – Л. 51 об.). См.: Николай Григорьевич Холодный (1882–1953) / Сост. А. П. Брайон. – К., 1982; Поруцкий Г. В. Николай Григорьевич Холодный (1882–1953). – М., 1967; Ситник К. М., Ромашко Я. Д. Микола Григорович Холодный. – К., 1979.*

Не писал я также в своей статье (“По Днепру со “Словом”), что под лежащим верху дном нашим челном резвились (сползлись) тысячи ужей, в груди веток ивы без коры и листьев. Главным образом, молодые ужи – змеи не толще карандаша. Змеи устремились мимо нашей лодки к воде. Они там выводились в невероятном количестве в горячем песке под кучами сухого хвороста.

Один крупный уж был кем-то раздавлен и лежал в стороне. Я его положил на дорогу, по которой шли местные жители к пароходу, и это помогло: жители не подходили к нашей палатке, а обходили стороной. К нам приходила из Староселья с дачи сестра члена-корреспондента АН Евгения Васильевича Зверозомб-Зубовского♦ – красавица девушка. Она вскоре умерла от рака! Никто не мог подумать! Это была первая наша встреча с раком. А нам казалось, что наша молодость бесконечна, хотя нам было уже по 63 года...

Ворковали горлицы, светило ласковое солнце. Звенели жаворонки, и мы не чувствовали, что это начало приближающейся старости.

Вскоре умер академик Холодный, за ним быстро Е. В. Зверозомб-Зубовский, умерла его жена от рака, и вскоре наша старость незаметно подошла к нам вплотную ...

Я по утрам ходил по склонам старосельского холма, собирал белые грибы. К нам подходили экскурсанты, какие-то туристы с испорченным транзисторным приемником, который они пытались настраивать, и хриплые звуки его нарушали диссонансом тишину.

Весь холм был покрыт необыкновенным количеством рыжих лесных муравьев, и надо было проявлять осторожность, чтобы они не падали за воротник.

Вскоре мы уехали из-за ветреной погоды и начавшихся дождей сперва на Наталку, а затем в Киев. Блестел Днепр, сверкало солнце, и нам не казалось, что молодость уже прошла.

Вскоре умерла сестра Зверозомб-Зубовского, красивая девушка, и сам он не знал, что ослепнет и умрет его жена, а затем (через 18 лет, с 1949 г.) и он сам умер.

* В 1950 г., когда статья “Поездка на Днепр” была готова, мы переехали с моей милой женой Анной Парфентьевной на квартиру на когда-то Софийскую улицу, теперь Калинина № 5, кв. 2. До этого мы жили на Тарасовской у Головянко, где поселились, когда возвратились из-за границы. Софиевская улица (где мы поселились) дала много в изучении “Слова” и написания заметок о нем, когда я садился под горой на Институтской и смотрел на Софию. Здесь же я испытал сильное горе – смерть моей жены.

Как-то она пришла неожиданно. Первым признаком ее было падение на улице около поликлиники ученых, затем падение около дома, словом, приблизилось время “отдать концы”.

Здесь (на Софийской), проживши 19 лет, я пережил также и смерть единственного человека, который оставался в какой-то степени родственником – это смерть Антонины Ефимовны Скорик-Лингарт*, жены младшего брата моей матери Василия Александровича Лингарт*. Он учился, как и старший его брат, Александр Александрович Лингарт, в Реальном, а затем работал в газете. У них часто бывал киевский литера-

* *Примечание Г. К. Голдина:* Следующая тема. Тоже 31.01.70 г. Действительно, автор переходит на историю личной жизни, смерти жены, однако все это вплетено все же в тему изучения “Слова о полку Игореве”, что не позволяет разрывать текст.

тор Всеволод Чаговец* (“Киевская мысль”). Он очень много курил. Писал он преимущественно репортерские заметки, и почти ничего от Василия Александровича не осталось (статья о бытовом пьянстве).

Старший дядя и его брат Александр Александрович происходил от Александра Ивановича Лингардта из города Пернау (Латвийская ССР), – бывший аптекарь, получивший по своей службе личное дворянство. Старший дядя закончил КПИ и стал директором бумажной фабрики где-то на севере. Я часто жил у них и до вступления в Реальное училище, часто жил у дядьев на Кирилловской, то в Святошино, где они занимали дачу на начальной, привокзальной просеке. Здесь-то я и начал свои натуралистические наблюдения и стал собирать свои зоологические коллекции. Познакомился с Городецким В. В.* у Марра²¹¹, мне была подарено им (ружье) “монте-кристо”, и я в первый же выстрел убил белку, а вторым – сойку, и сделал из них первые чучела. Товарищ по Реальному училищу Рейх* подарил мне одноствольное шомпольное ружье, и я, не имея еще права носить ружье, носил его в штанине, так что нога правая у меня не сгибалась. Я так и ходил, хромая. Первая моя добыча была удода из кирпичных сараев, чернолобые сорокопуты и др. птицы. Наконец, с Шуммером* на лугах Петровцев я ухитрился убивать мелкой дробью перепелок, а позже даже крякву. Однажды с Шуммером я ночевал у лесника Авраменко на озере Имшане. Спали мы в общей хате, и ночью кошка, услышав плач ребенка, висевшего в колыбельке, стала раскачивать колыбель, и ребенок заснул. Лесник вернулся с обхода ночью и сообщил, что на полевой луке Самордаки село 5 лебедей. Мы до рассвета вышли на дорогу, что идет на озеро Самордаки. Услышав, что из Киева, наверное, в с. Петровцы возвращается домой телега, мы подошли и попросили доехать с дядьком так, чтобы проезжать мимо озера. Шуммер выстрелил и 4 улетели, а пятого лебедя он добыл 2-мя выстрелами – кликуна, тяжелого старого лебедя. И 9 верст по пути в Киев до дачи Кульженко²¹² лебедь, весящий 29 фунтов, оттянул нам руки и плечи. Я сделал из лебедя чучело для КПИ. Это чучело сгорело при пожаре Лесного института (при фашистах).

Сотрудники Софии Киевской*

С сотрудниками Софии Киевской я давно знаком. Первым моим делом по приезде из эмиграции²¹³ (II.1946 г.) было посещение Софийского собора. Я с удовольстви-

²¹¹ В. В. Городецкий был женат на Корнелии-Жозефине Марр, дочери Иосифа Иоганновича-Генриховича Марра – киевского купца, собственника пивоваренного, дрожже-винокурного и кирпичного предприятий на Подоле в Киеве. См.: Ковалинский В. В. Київські мініатюри. – К., 2004. – Кн. 3. – С. 81–105.

²¹² Степан Васильевич Кульженко (1836/7, Барышевка Киевской губ. – 1906) – киевский издатель, основатель и собственник лучшей киевской типографии (с 1880 г.) – пять кирпичных корпусов (Пушкинская, 4) с самым новым оборудованием, издания Кульженко изумительного качества, особенно иллюстрированные альбомы. Его дача находилась на одной из окраин Киева – Приорке и имела название “Кинь-Грусть”.

* Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. Новая глава. Запись 29.01.70 г. Голдин Г.

²¹³ Определение пребывания за границей в 1943–1946 гг. как эмиграции встречается только здесь. Во всех остальных официальных и неофициальных документах Н. В. Шарлемань всегда писал и говорил о принудительном вывозе его с экспонатами Зоологического музея немецкими оккупа-

ем увидел, что фрески на лестницах, о которых я так беспокоился, все сохранились. Экскурсии принимал (сопровождал) Александр Фомич Середя²¹⁴, Сергей Александрович Высоцкий* и другие.

Я провел анализ содержания фресок южной башни. Об этом была заметка в местной прессе. Я начал часто посещать собор (чуть ли не еженедельно). Я начал ходить в кабинет Высоцкого, помещавшийся в северной башне. И мы часто трактовали о

ционными властями. По-видимому, нет смысла усматривать в этом термине и в данном случае какое-то иное понимание Н. В. Шарлеманем указанного сюжета своей биографии.

- ²¹⁴ В документации Национального заповедника “София Киевская” личное дело Александра Фомича Середы не обнаружено. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились письма А. Ф. Середы за 1952–1955 гг. (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 910–916). Возможно, автор имел в виду Антона Фомича Середу (30.01/11.02.1890, с. Шкаровка Васильковского уезда Киевской губ. – 11.08.1961, Корсунь-Шевченковский Черкасской обл.) – художника, искусствоведа, деятеля культуры. Окончил Строгановское училище прикладного искусства в Москве со званием художника 1-й степени (1914). В 1915–1916 гг. – зав. Отделом художественного производства Кавказского кустарного комитета в Тифлисе. В 1916–1917 гг. занимался кустарными промыслами в Галиции и на Буковине, изыскивал талантливых народных мастеров. С 1917 г. в Киеве, сотрудник Департамента искусств Генерального секретариата народного просвещения в Центральной Раде, а с 1918 г. при гетманате Павла Скоропадского возглавлял художественно-промышленный отдел в Главном управлении искусств и национальной культуры, был организатором Кустарного музея в Киеве. Выступил соорганизатором Национального музея Украины и Киевской картинной галереи. В 1922–1929 гг. заведовал отделом художественной промышленности Киевской картинной галереи. В 1922 г. был уполномоченным Комитета охраны памятников искусства и старины в Комиссии “по осмотру и учету церковного имущества церквей и монастырей Киева с правом взятия на учет и выделения предметов, имеющих историческое и художественное значение”. (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 375. – Оп. 1. – Ед. хр. 313. – Л. 1). В 1923 г. работал по заданию комитета в ГОХРАНе в Москве “для принятия участия в разборе церковных ценностей, вывезенных из Украины” (там же. – Ед. хр. 313. – Л. 4). Выступал против изъятия историко-церковных ценностей из Киево-Печерской лавры, Софийского собора и других храмов, как член комиссии по изъятию ценностей (1922) способствовал спасению многих исторических памятников искусства и их возвращению из московского ГОХРАНа в Киев (там же. – Ед. хр. 313. – Л. 8–13, 20–30, 37–40). Был одним из защитников родового склепа гетмана Данила Апостола, его церкви со знаменитым иконостасом в Больших Сорочинцах на Полтавщине. Был сотрудником нескольких комиссий Всеукраинской АН, в том числе – Софийской комиссии. В 1921–1923 гг. был председателем Секции искусств Украинского научного общества. В 1920–1924 гг. – преподаватель промышленного искусства в Киевском архитектурном институте. В 1924–1930 гг. – первый декан полиграфического факультета Киевского художественного института. В 1929–1934 гг. – зав. учебной частью Харьковского полиграфического института. 1934–1935 гг. – сотрудник Института изобразительной статистики при СНК УССР. С 1935 г. активно занимается искусством графики книг, альбомов, учебников: иллюстрировал несколько изданий “Кобзаря” Т. Шевченко (1926, 1927, 1937), сочинений И. Франко, М. Коцюбинского и др. Во время немецкой оккупации Киева оставался в городе, выполнял заказы по оформлению храмов. В 1943–1950 гг. – преподаватель Киевского художественного института. С 1945 г. – член Союза художников Украины, с 1946 г. – профессор. Публикации: Кость Віталієвич Широцький // Зб. Секції мистецтв УНТ. – К., 1921. – Вип. 1; Нарбут як художник книги. – Берлін, 1927. См.: Национальный художественный музей Украины. Документальный архивный фонд. – Ф. 37. – Оп. 1-2; Центральный гос. архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 375, 426 ед. хр. (Ед. хр. 301. – Л. 1–4, автобиография 1947 г.; Ед. хр. 305. – Л. 1–6 об., листы по учету кадров); ИР НБУВ. – Ф. 70. – Ед. хр. 1103. – Л. 1–36 (документы биографического характера); Ковпаненко Н. Середя Антон Хомич // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України: Біографічний довідник. – Ч. 2. – К., 2005. – С. 199–203.

наших находках. Он сообщил мне о первонайденных граффити. Часто к нам заходила Ирма Фантиновна Тоцкая²¹⁵, которая была хранительницей ценностей музея. Затем ее сократили и перевели экскурсоводом, и я часто слышал ее звонкий голос, проходя по полатям второго этажа Софии.

Я ее помню уже давно, когда архитектор Барановский Петр Дмитриевич♦, восстановивший затем Параскеву-Пятницу – собор в Чернигове, нас познакомил. Он как-то привел ко мне в палатку на берегу Наталки, где я жил летом, группу экскурсантов, и Ирму, которая хорошо пела. С Ирмой мы продолжали знакомство, и позже она неоднократно посещала нас с женой в больнице ученых, когда мы там находились летом 1968 и 1969 гг.

Однажды мы с Ирмой и Высоцким совершили далекую экскурсию через Оболонь и р. Почайну. Она сохранилась в моей памяти (эта экскурсия). Кроме Ирмы был ее муж (художник)²¹⁶ и племянник Высоцкого, красивый молодой человек из Москвы, студент библиотечного дела²¹⁷.

Ирма Тоцкая написала книжку о Кирилловской церкви, а также несколько статей в журналы на эту тему²¹⁸. С. А. Высоцкий тоже создал книгу “Древнерусские надписи Софии Киевской” (граффити) и пишет еще²¹⁹.

²¹⁵ *Ирма Фантиновна Тоцкая (род. 02.10.1935, Днепродзержинск – 30.11.2013, Киев) – искусствовед, музейный работник. Окончила исторический факультет Киевского университета (1958), обучалась в Киевской консерватории (1960–1964). С 1958 г. – научный сотрудник историко-культурного заповедника “София Киевская”, с 1976 г. – зав. сектором охраны и изучения памятников, с 1976 г. – заместитель директора по научной работе; с 1997 г. – на пенсии. Автор около 100-а научных работ. Соавтор программы росписей интерьера возобновленного Михайловского Златоверхого собора в Киеве. См.: Осінська Т. М. Тоцька Ірма Фантинівна // Кияни: Біографічний словник / Упор. Андрієнко Л. Г. та ін. – К., 2004. – С. 375.*

²¹⁶ *Леонид Григорьевич Тоцкий (род. 12.02.1932, Лехновка Киевской обл.) – известный ныне в Украине художник-монументалист, мозаичист, реставратор, автор копий мозаик Михайловского Златоверхого монастыря и исполнитель новых мозаик в возобновленном Михайловском соборе (1999), автор многочисленных мозаичных работ и лучший реставратор мозаик нашего времени. Выпускник Киевского художественного института (1965), ученик Л. Витковского. В 1953–1960 гг. – художник-реставратор Софийского собора, Кирилловской и Ильинской церквей в Киеве. В 1965–1993 гг. – сотрудник Киевского комбината монументально-декоративного искусства. С 1993 г. – художник-реставратор и художник-монументалист корпорации “Укрреставрация”. Член Союза художников Украины (1987), член-корреспондент Украинской академии архитектуры (1995). Автор панно “Основатели Киева” (Институт теоретической физики НАН Украины, 1970), “Козацкая Рада” и др. (санаторий “Бердянск”, 1972, санаторий “Лазурный”, 1974–1977), интерьера церкви Благовещения и Золотых ворот в Киеве (1983), мозаичной иконы кн. Владимира на фасаде храма-крестильни в Киеве (1997), копий михайловских и софийских мозаик (1990–2000), мозаичного декора возобновленной крестильни Успенского собора Киево-Печерской Лавры (1999) См.: Тоцький Л. Г. Реставрація монументального живопису в Софії Київській у 1960-ті роки // Софійські читання. 2007. – К., 2009. – С. 516–525; Осінська Т. М. Тоцький Леонід Григорович // Кияни: Біографічний словник / Упор. Андрієнко Л. Г. та ін. – К., 2004. – С. 375.*

²¹⁷ *По данным И. Ф. Тоцкой, это Василий Чергинец, который учился в киевском вузе и живет в Киеве.*

²¹⁸ *Мовчан І. І., Тоцька І. Ф. Кирилівська церква в Києві. – К., 1963. – 51 с. Большинство работ И. Ф. Тоцкой посвящено Св. Софии Киевской.*

²¹⁹ *Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV. – К., 1966; Его же. Киевские граффити XI–XVII вв. – К., 1985; Высоцкий С. О. Київська писемна школа X–XIII ст. – Львів, Київ, Нью-Йорк, 1998.*

По мнению Николая Васильевича, открытие и изучение Сергеем Александровичем граффити киевских соборов и Золотых ворот имеет огромное значение – не меньшее, даже большее, чем открытие новгородских берестяных грамот (Арциховским)*.

Другой ст. сотрудник Софии т. Радченко Александр Дмитриевич заведует экскурсионным отделом²²⁰. Он нашел очень интересное объяснение одной фрески, на которой изображен византийский двор – он объясняет, что это (там изображена) княгиня Ольга (без нимба), а над императором и императрицей нимбы. Эта фреска написана, видимо, отдельно и не связана с другими фресками (анималистическими, например) южной и северной башен²²¹. Это очень правдоподобное объяснение, и надо пожелать, чтобы оно было скорее опубликовано в (Сборнике 930-летия) журнале “Византия” – только важно, что прочтут его только узкие специалисты (они только и ценны)**.

* Это примечание Голдина, внесенное в текст, поскольку выражает мнение Шарлеманя.

Артемий Владимирович Арциховский (26.12.1902, Петербург – 17.02.1978, Москва) – историк и археолог. Профессор Института философии, литературы и истории Московского университета, с 1939 г. зав. кафедрой археологии МГУ. Выпускник исторического факультета Московского университета (1925), защитил диссертацию о курганах вятичей, руководил археологическими работами при строительстве Московского метрополитена. С 1932 г. более 40-ка лет руководил Новгородской археологической экспедицией. 26 июля 1951 г. на Неверском раскопе была обнаружена первая берестяная грамота. Доктор исторических наук (1940), член-корреспондент АН СССР (1960), лауреат Государственной премии СССР (1970, 1978). См.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте. – Т. 1–6. – М., 1953–1963; Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биографический справочник. – М., 1997.

²²⁰ Радченко Александр Дмитриевич (25.12.1914–?). Родился в семье рабочего-слесаря в г. Киеве. Закончил школу № 64 (1930), машиностроительный рабфак (1934) и один курс физико-математического факультета Киевского гос. университета (1935), а также три курса историко-архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института (1939) и четыре курса исторического факультета заочного отделения Московского института истории, философии и литературы (1941), получив специальность искусствоведа. С июля 1941 г. – на фронтах войны, командир противотанкового орудия, старший топограф штаба артиллерии разных полков, корпусов и армий. Участник военных действий в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии (август 1944 – ноябрь 1945). Награжден 7-ью медалями и орденом Красной звезды. С 15 февраля 1946 г. – заведующий культурно-массовым отделом Государственного архитектурно-исторического заповедника “Софийский музей” Академии архитектуры УССР. В 1950 г. вышел подготовленный Радченко “Путеводитель по Софии Киевской”. Вторая редакция с описанием всей территории Софийского монастыря была подготовлена в 1952 г., но не опубликована. Автор публикаций в газетах: Подлинные создатели Софии Киевской // Правда Украины. – 1948. – 22 августа; Реконструкция физического облика Ярослава Мудрого // Радянське мистецтво. – 1948. – 28 липня; Фрески башен Софии Киевской – древнейший памятник бытовой росписи Киевской Руси // Правда Украины. – 1949. – 2 февраля; Личное дело: Национальный заповедник “София Киевская”. Отдел кадров. – № 1958.

²²¹ Радченко А. Д. К вопросу об изображении шпандрама в юго-западной башне Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. – К., 1973. – С. 35–37; Радченко О. Д. Поема в камені і фарбах: Історико-архітектурний нарис. – К., 1972.

** Примечание Г. К. Голдина: Индивидуальное мнение Николая Васильевича, которое он горячо отстаивал. Секретарь Голдин Г. К.

Встречал я во время немецкой оккупации дворника Софии тов. ... (уточнить у Радченко)²²². Домик, где он живет, где-то стоит под огорожей Софии. Он проявил большой героизм. Говорят, что он перерезал шнур запальной мины, подготовленный для взрыва Софии, что было бы не меньшим несчастьем, нежели взрыв Успенского собора в Лавре.

Еще перед войной я встречал Ипполита Владиславовича Моргилевского²²³, который был выведен в романе “Диво” Павла Загребельного под видом Сергея Отавы (отца)²²⁴. Этот Моргилевский хорошо изучил и обмерил архитектуру собора, сделал все измерения. Вместе с Моргилевским я был в составе ВАКа* – Всеукраинского

²²² *Сторожем и “хранителем” Софии Киевской долгие годы был Павел Емельянович Емец (1876, Пинчуки под Васильковом – 1958 ?). Получил домашнее и начальное образование. В 1899–1903 гг. служил в пограничном отряде, оставил службу в чине ефрейтора. Служил в конной полиции, кондуктором, рассыльным на Юго-Западной железной дороге. В 1918 г. во время деятельности Украинской Центральной Рады, правления гетмана Павла Скоропадского и при Директории был служащим Министерства путей сообщения. С 1919 г. после установления советской власти в Киеве София была передана Старокиевскому приходу УАПЦ, членом совета которого был избран Емец, он стал исполнять функции дворника при храме. Емец был представителем прихода на Первом Всеукраинском Соборе УАПЦ 14–30 октября 1921 г. Одновременно в самом храме Емец исполнял обязанности ризничего. Принимал участие в подготовке Второго Собора УАПЦ 17–30 октября 1927 г. В 1932–1933 гг. находился под следствием и был арестован и осужден на пять лет лагерей, однако окончательное решение Особого Совещания сократило срок до трех лет условно с зачетом пребывания в тюрьме, и Емец был выпущен на свободу. 15 февраля 1934 г. собор Св. Софии перестал быть действующим храмом. Емец остался сторожем и сотрудником Софийского музея с первых дней создания музея в 1934 г., работал в качестве дворника и сторожа, проживая в маленькой сторожке за колокольне. и оставался на этой должности все время, включая оккупационный период. См.: Преловська І. М. П. О. Ємець (1876–1958 ?) – беззмінний доглядач Софії Київської // Софійські читання: Зб. 4. – К., 2009. – С. 304–319.*

²²³ *Ипполит Владиславович Моргилевский (12.09.1889, Радовка Самарской губ. – 07.12.1942, Киев) – историк архитектуры, искусствовед. Выпускник Киевского политехнического института (1917/18). Преподавал в киевских вузах – Архитектурном, Художественном (с 1923 г.) и Инженерно-строительном и Политехническом (с 1924 г.) институтах. С 1924 г. – научный сотрудник Академии истории материальной культуры в Ленинграде. 1941 г. – член-корреспондент Академии архитектуры СССР. Разработал методiku архитектурных исследований древнерусских сооружений. Основные работы посвящены памятникам Древней Руси: Св. Софии, Спасо-Преображенскому собору в Чернигове, Успенской церкви Елецкого монастыря в Чернигове. В отношении Софии Киевской выдвинул “миграционную гипотезу”: первоначальный блок сооружения имеет иранские корни времен Сасанидов. Скрупулезно исполнил обмеры Михайловского Златоверхого собора перед его ликвидацией (1934 г.). Член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1941). См.: Асеев Ю. С. Ипполит Владиславович Моргилевский // Строительство и архитектура. – 1980. – № 8; Скибицька Т. Іполит Моргилевський // АНТ. – К., 2000. – № 4–6. – С. 96; Ненашева О. Архитектурознавчі студії І. В. Моргилевського: теорія запозичень у контексті тоталітарної науки 1920–1930-х років // Архітектура. – 2009. – № 6. – С. 163–200; Ї ж. Софія Київська і собор у Москві в інтерпретації І. В. Моргилевського та Н. П. Кондакова // Там само. – 2008. – № 5. – С. 153–158; Світлична Н. Іполит Владиславович Моргілевський: архітектор і дослідник // Софійські читання. 2005. – К., 2007. – С. 366–372.*

²²⁴ *Роман Павла Архиповича Загребельного (25.08.1924–03.02.2009) “Диво” был опубликован в 1968 г., считается высоким достижением украинской прозы XX в. В центре романа – София Киевская.*

* Точная аббревиатура – ВУАК.

Археологического Комитета. Помню я еще и Красицкого Юрия²²⁵, который устраивал в соборе “действия” – “Успение Богоматери” в закрытом тогда тупике сходов башни (где была сделана украинская плащаница), и получился вход с 2-го этажа вниз – как в пещеру. Он (Красицкий) был потом украинским священником, затем оставил Церковь и перешел на медработу в Дарницу, где был лекпомом.

Помню я еще Черняховского²²⁶, который обладал замечательным голосом, в то время, когда церковь Софии была передана украинскому духовенству.

Помню митрополита Украины Липковского (Липківського)²²⁷.

²²⁵ Юрий Федорович Красицкий (1890–1892 – после 1930) был протоиереем Софийского собора в 1921–1932 гг., когда храм был передан общине УАПЦ. Занимался церковной археологией. С 1921 г. начал вводить в Св. Софии “художественные службы”, т.е. в качестве представлений и своеобразных декораций, иллюстрирующих конкретный праздник. Арестован 7 августа 1929 г. и осужден к ссылке в лагерь на три года, погиб в Сибири. Выпускник Глуховской гимназии, учился некоторое время в Университете Св. Владимира (1915), был учителем в Умани (1915–1916), в 1918–1921 гг. работал в заведениях, связанных с искусством. См.: Преловська І. М. Архівно-слідча справа протоієрея УАПЦ Юрія Красицького як джерело до вивчення софійського осередку Української Автокефальної Православної Церкви у 1920-х роках // Лаврський альманах. – 2008. – Вип. 22. – С. 93–102.

²²⁶ Александр Григорьевич Черняховский (13.11.1869, Мазепинцы Киевской губ. – 21/22.12.1939, Киев) – доктор-гистолог, украинский общественный деятель. Выпускник медицинского факультета Университета Св. Владимира (1893), с 1918 г. – профессор университета, 1921–1929 гг. – зав кафедрой гистологии и эмбриологии. В 1920-х находился в зарубежных командировках, работал в Неврологическом институте в Берлине и Мадриде. 1925–1929 гг. – член научно-исследовательской кафедры теоретической медицины Киевского мед. ин-та. Организатор Медицинской секции Украинского научного общества, председатель Всеукраинского союза докторов, разработчик украиноязычной медицинской терминологии. Переводчик художественных (Гейне, Шиллер) и научных (Энгельс) произведений. Активный участник украинских кружков (Братства тарасовцев, “Старой Громады”, с 1904 г. член Украинской демократической партии). Арестован в 1929 г., один из главных подсудимых в процессе “Союза освобождения Украины”, осужден к 5 годам заключения, в 1930 г. приговор заменен на условный. Поселился в Сталино (Донецк), где был в 1930–1934 гг. профессором гистологии Медицинского ин-та. 1934–1938 гг. – внештатный сотрудник киевского Ин-та экспериментальной биологии и патологии. В 1939 г. получил ученую степень доктора медицинских наук по совокупности трудов. Автор важных разработок в сфере онкологии. Скончался после ареста дочери Вероники и неудачных попыток добиться ее освобождения. См.: Гніткевич Я. Українські лікарі першої половини ХХ століття та їхні наукові школи. – Львів, 2002. – С. 82–110; Хорунжий Ю. Мужі чину: історичні парсуни. – К., 2005. – С. 177–197.

²²⁷ Василий Липковский (в миру Василий Константинович) (20.03.1864, Попудня Киевской губ. – 27.11.1937, Киев) – митрополит Украинской Автокефальной Православной Церкви. Выпускник Киевской духовной семинарии (1879–1884) и Киевской духовной академии (1889). С 1890 г. – законоучитель Черкасской гимназии. 20 октября 1891 г. рукоположен во священники. С 1892 г. – настоятель собора в г. Липовце Киевской губ. 1903 г. – протоиерей, директор Киевской церковно-учительской школы. В 1905 г. был лишен должностей из-за “либерального направления” и “украинофильства”, определен настоятелем Покровской церкви на окраине Киева – Соломенке. 1905 г. – председатель съезда духовенства Киевской епархии, решением которого украинский язык вводился в церковную службу и преподавание в духовных школах. В 1917 г. возглавил новооснованное “Братство воскресения Христа”. С этого времени активно проводит идею автокефалии УПЦ, глава автокефалистской группы Всеукраинского Православного Церковного Собора 1918 г. 22 мая 1919 г. отслужил первое богослужение на украинском языке в Николаевском соборе на Печерске. С июля 1919 г. – настоятель Софийского собора. Митрополит Антоний (Храповицкий) налагал на о. Василия запрет и предал церковному суду.

В Софийском соборе (в разное время) неоднократно ставились киносъемки, но ни одну из них нельзя назвать удачной. Картина, снятая Залозным*, показывает собор на замке, и по коридорам бегают какая-то девушка на высоких каблуках. Никакого отражения 900-летнего собора этой картиной не было (спросить Ирму Тоцкую). Тоже *следует сказать* и про довженковскую киносъемку Кавалеридзе и Довженко (в 30-х годах). В 1924–26 гг. я сам ее видел во дворе Софии, когда снимали духовную процессию вокруг собора (мое личное замечание. – Голдин Г. К.).

Памятник Ольге на бывшей Михайловской площади. Вспоминаю Ольгу Святую на площади против Реального училища, где должна быть группа скульптур из истории древней Руси. Андрей Первозванный, Ольга и Кирилл и Мефодий (были открыты эти фигуры, вылитые из цемента, в 1913 году)²²⁸.

Всеукраинский церковный совет встал на сторону Липковского и не признал власти прорусских епископов. 14 октября 1921 г. в Софии Киевской был открыт Всеукраинский Церковный Собор (он провозгласил себя Первым, не признав законности Собора 1918 г.). Из-за отсутствия на Соборе епископов, встал вопрос о его каноничности. Члены Собора признали его каноничным. 21 октября Василий Липковский был избран митрополитом новооснованной УАПЦ. Его освящение было произведено без участия епископов, возложением рук всех членов Собора, что привело к спорам о каноничности такого обряда (автокефалисты ссылались на древнюю практику Александрийской Церкви). Собор признал также сакральным языком УАПЦ – украинский. В 1924 г. Липковский от имени УАПЦ провозгласил лояльность к советской власти и просил о помощи. Власти поначалу поддерживали УАПЦ для борьбы с РПЦ патриаршего направления, а затем начали преследовать самих деятелей УАПЦ. В 1925 г. был организован оппозиционный Василию Липковскому Собор, осудивший его деятельность. Липковский был поставлен перед фактом домашнего ареста, дважды был арестован и сидел в тюрьме, у общин УАПЦ начали отбирать храмы. 25–30 октября 1926 г. было проведено Большое Покровское собрание Всеукраинского Православного Церковного Совета, которое избрало новый состав, исключив всех сторонников Василия Липковского. В 1927 г. новый Устав УАПЦ был зарегистрирован и разрешено издание своего печатного органа “Церква і життя”. Второй Всеукраинский Церковный Собор в октябре 1927 г. лишил Василия Липковского митрополитского сана. До октября 1929 г. Василий Липковский проживал на подворье Софии Киевской, затем вынужден был переехать к сестре на Соломенку. 29–30 января 1930 г. под присмотром ГПУ был проведен так называемый Третий Собор УАПЦ, принявший решение о роспуске УАПЦ. 22 октября 1937 г. Василий Липковский был арестован, обвинен в руководстве фашистской националистической организацией. Приговором от 20 ноября 1937 г. Василий Липковский был приговорен к расстрелу. 27 ноября 1937 г. его расстреляли. Место погребения до сего дня остается неизвестным. Современная УАПЦ с 1997 г. почитает митр. Василия Липковского святым новомучеником. См.: Зінченко А. Визволитися вірою: Життя і діяння митрополита Василя Липківського. – К., 1997; Липківський К. Тіні незабутих предків. – К., 2003.

²²⁸ Указанная скульптурная композиция была началом большого проекта “Исторического пути” – ряда скульптур исторических деятелей от Софийской до Михайловской площади (Кий, Щек, Хорив, кн. Ольга, Святослав, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и пр.). Проект был разработан секретарем Киевского отдела Военно-исторического общества полковником Стеллецким в 1910 г. Он был неким противовесом Комитету по сооружению памятника Т. Г. Шевченко на Михайловской площади. Памятник княгине Ольге, апостолу Андрею, Кириллу и Мефодию был установлен на Михайловской площади в 1911 г. и открыт 4 сентября. Его разрабатывали И. П. Кавалеридзе, Ф. П. Балавенский, П. В. Сниткин, В. Н. Рыков. Часть средств (10 тыс. руб.) на его сооружение была предоставлена Николаем II. Скульптуры Ольги, Кирилла и Мефодия создал Кавалеридзе, а апостола Андрея – Сниткин. В 1919 г. памятник был ликвидирован, расколотую скульптуру Ольги закопали подле самого памятника. На постаменте поставили бюст Т. Шевченко (изначально это место отводилось именно для

В начале революции фигуры эти были постепенно уничтожены. Первой погибла Ольга и Андрей Первозванный – скульптуры Кавалеридзе из цемента. Голова Ольги долго валялась в садике против Реального училища, пока ночью я пригласил товарищей из дома № 2 по Житомирской, и ее мы зарыли на глубину 0,6 метра. Позже при планировке площади и сносе садика она была, наверное, вывезена с мусором. На постаменте против Кирилла и Мефодия долго стояли пирамидальные щиты-конусы из крашеной фанеры (мое сообщение. – Голдин Г. К.). Приложить фотографию этого памятника – Н. В. Ш.

Барановский Петр Дмитриевич²²⁹. Этот архитектор знаком со мной очень давно. Он как-то зашел ко мне на квартиру познакомиться лично, так как знал меня только по работам.

Он был руководителем реставрационной мастерской по восстановлению Параскевы-Пятницы, разрушенной оккупантами. Он этот собор восстановил почти единолично.

В качестве материалов ему пришлось организовать изготовление плинфы (кирпич) ручной работы. Он считает, что этот собор поставлен замечательным строителем древности Петром Милонегом, построившим в XII веке в Выдубечском монастыре подпорную стенку, бывшим первым гидрогеологом-инженером²³⁰.

его памятника), которого окружали Андрей, Кирилл и Мефодий, что было признано неисторичным, и в 1923 г. все скульптуры были демонтированы. С 1926 г. на этом месте был разбит сквер. В 1996 г. памятник восстановили, скульптура княгини Ольги была выкопана и реставрирована, памятник восстановлен по фотографиям скульпторами В. Сивко, Н. Былыком, В. Шишовым. Все фигуры из белого мрамора на розовом гранитном постаменте.

Н. В. Шарлемань ошибается в датах и атрибуции скульптур архитекторам, но приводит интересную информацию относительно головы от скульптуры кн. Ольги. Она так и не была найдена во время восстановления памятника.

²²⁹ Биограмму П. Д. Барановского и сведения о его реставраторской деятельности, о которой упоминает ниже Н. В. Шарлемань, см. в разделе переписки.

²³⁰ Личность Петра Милонега по сей день порождает научные споры. М. Н. Карамзин первым предположил, что Милонег еще в 1185 г. построил в Новгороде Вознесенскую церковь – это был новгородский тысяцкий Милонег. Против такого отождествления выступил С. Т. Голубев: тысяцкий мог “заложить”, быть ктитором храма, он был воеводой земских полков, а не простым строителем-зодчим. Голубев указывал также, что зодчий Милонег был славянином, а не греком, это дало повод говорить о конкуренции русских и греческих мастеров. Ученый выдвинул предположение о принадлежности труда Милонега церкви Апостолов в Белгороде и Васильевской в Киеве (1197 г.). Ю. С. Асеев считал Милонега придворным архитектором Рюрика Ростиславича, атрибутируя ему Пятницкую церковь в Чернигове (как и П. Д. Барановский), церковь Василия в Овруче, храм Василия в Киеве и Апостолов собор в Белгороде. Я. Е. Боровский вновь возвратился к идее отождествления тысяцкого и зодчего: когда из Новгорода изгнали кн. Мстислава Давидовича, тысяцкий Милонег также должен был оставить город, ушел в Смоленск и построил для Давида Ростиславича церковь архангела Михаила. Брат Давида вел. кн. киевский Рюрик Ростиславич пригласил Милонега соорудить подпорную стену на Выдубичах. Когда же Давид умер (1197), Милонег остался при Рюрике. Белорусские исследователи считали, что Милонег строил храмы в Гродно. Черниговские исследователи обнаружили “гробницу Милонега” с северо-западной стороны Борисоглебского собора. Подробнее см.: Ульяновский В. И. Выдубицкий Чуда архангела Михаила монастырь: История в лицах, памятниках архитектуры и церковного искусства. – К., 2009. – С. 232–235.

На своем пути Петр Дмитриевич имел много препятствий. Другой архитектор, которому было в мастерской поручено восстановление Параскевы-Пятницы, не соглашался с ним, и для восстановления истины Петру Дмитриевичу пришлось написать несколько томов докладных записок. Он победил!

В Чернигове, около собора Параскевы, была сохранившаяся колокольня, где находился музей “Слова о полку Игореве”. Во время краткого отсутствия из Чернигова (Барановского) местные вандалы разрушили более позднюю колокольню и ограду.

Барановский – один из двух учеников-сотрудников-реставраторов Игоря Грабаря²³¹.

Теперь он работает по сохранению памятников истории и архитектуры в Москве.

Знал я и его жену Марию Юрьевну Барановскую, работавшую в московском Государственном историческом музее по восстановлению и идентификации исторических портретов²³².

В газетах в свое время было известие, как его (Барановского) в Москве посадили на четыре года за отказ разрушить храм Василия Блаженного, планируемый к сносу для расширения (якобы) Красной площади.

И теперь Барановский борется за сохранение народной резьбы и статуй, деревянной древней скульптуры где-то под Москвой (спросить С. А. Высоцкого), а также работ вологодских мастеров XVI и других веков.

II. МОИ ЗНАКОМСТВА И ВСТРЕЧИ

1. Выдающиеся личности и ученые

Встречи с академиком В. И. Вернадским и другими*

Из группы ученых, что я встречал на своем пути, во-первых, я назову Владимира Ивановича Вернадского²³³. Он появился в Киеве вместе со многими другими беженцами с севера, преимущественно из Ленинграда (*Петрограда*. – В. У.) в 1919 году. Он происходил из духовной семьи (с Полтавщины) и работал в области геологии, из которой он выделил геохимию, в которой достиг, как известно, больших результатов.

²³¹ Игорь Эммануилович Грабарь (25.03.1871, Будапешт – 16.05.1960, Москва) – искусствовед, художник, реставратор. Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1893). В 1894–1898 гг. учился в Петербургской Академии художеств у Ильи Репина. Стажировался в живописных мастерских Мюнхена и Парижа. Член творческого объединения “Мир искусств”. Был редактором и координатором издаваемого И. Н. Кнебелем многотомника “История русского искусства”. 1913–1925 гг. – попечитель Третьяковской галереи. 1918–1930 гг. – руководитель Центральных реставрационных мастерских в Москве, с 1944 г. – научный руководитель мастерских и консультант. В 1943 г. выдвинул идею компенсации потерь советских музеев конфискатами из музеев Германии и ее союзников. Академик АН СССР (1943), лауреат Сталинской премии (1946), народный художник СССР (1956). См.: Грабарь И. Э. Письма: В 3 т. – М., 1974–1983; Его же. Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. – М., 2001; Подобедова О. И. И. Э. Грабарь. – М., 1964.

²³² О М. Ю. Барановской (1902–1978) см.: Бычков Ю. А. Житие Петра Барановского. – М., 1991.

* Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 9.01.70 г.

²³³ Биограмму В. И. Вернадского см. по именованному указателю. Н. В. Шарлемань приводит неточные сведения из биографии В. И. Вернадского, в частности о его пребывании в Киеве.

В. И. Вернадский с учениками в заповеднике Конча Заспа у Н. В. Шарлеманя. 1926 г.

Поселился он в квартире профессора Гилярова²³⁴, в старом понимании философа, где он занимал 2 комнаты. Работал он потом в области биохимии – химии живых существ, преимущественно насекомых. Удобным местом для него оказалась Днепро-вская биологическая станция, переселившаяся из Чертороя в Староселье (19 км выше Киева по Днепру).

Там в это время уже работал академик Николай Иванович Холодный* и профессор Дмитрий Евстафович Белинг*. Мысль о переносе станции в Староселье подал я. Среди работников Вернадского ведущее место занимал штатный работник Зоологического музея Виталий Дирш²³⁵. Он специализировался по прямокрылым (Orthoptera), и этот материал, который можно было собрать путем “кошения” сачками по траве в большом количестве – был нужен для выводов *Вернадскому*. Потом В. Дирш эмигрировал в Англию, и теперь он один из ведущих работников Британского музея. Работает он у сотрудника Британского музея гр. Уварова²³⁶, давнего сотрудника этого музея, который уже получил звание баронета.

²³⁴ Алексей Никитич Гиляров (07/20.12.1855/1856, Москва – 07.02.1938, Киев) – философ, педагог, писатель. Выпускник Московского университета, 1883–1887 гг. – приват-доцент (курсы о философии Платона и Аристотеля). С 1887 г. доцент (с 1891 г. профессор) кафедры философии Университета Св. Владимира. В 1888 г. защитил магистерскую, а в 1894 г. – докторскую диссертацию. Преподавал историю философии, вступление в философию, психологию, логику, авторский курс “Светлая и радостная философия”. 9 марта 1922 г. избран академиком ВУАН по кафедре философии права. Создал свой научный семинар. Больше всего занимался философией Платона. Разработал собственное философское учение – “синехологический спиритуализм” с идеей всеобщего единства и мира как одухотворенного организма, живой системы (следование теории панпсихизма Г. Фехнера). Занимался математикой, химией (создал парфюм с запахом фиалки).

²³⁵ Виталий Михайлович Дирш (1904–1982) – зоолог, сотрудник Зоологического музея ВУАН, 1928–1931 гг. – сотрудник Ин-та биологии АН СССР по изучению этимологии саранчовых. С 1934 г. – сотрудник Крымского НИИ защиты растений. Во время войны выехал и остался за границей. С 1949 г. – действительный член Британского энтомологического общества, 1950–1969 гг. – научный сотрудник Противосаранчового центра в Лондоне.

²³⁶ Борис Петрович Уваров (1888–1970) – энтомолог. Выпускник Петербургского университета (1910), с 1920 г. – в эмиграции. 1929–1959 гг. – руководитель международных противосаранчовых исследовательских центров, 1950 г. – член Лондонского королевского общества. В 1921 г. выдвинул “теорию фаз” – о резком нарастании количества саранчи (“фазы” – крайние члены вида: одиночный и стадный).

Относительно Вернадского у нас существует неверное мнение, будто бы он был “первым” президентом Украинской Академии наук. В действительности он был только председателем Комиссии для организации УАН (в начале 1919 года)²³⁷. По предложению Микола Прокоповича Василенко²³⁸ была избрана Комиссия, в которую вошел и В. И. Вернадский. Был избран состав академии (всего 10 человек), который был утвержден гетманским правительством (см. перечисленные ранее фамилии: 1) Тутковский, 2) Кашенко, 3) Василенко, 4) Вернадский, 5) Тимошенко, 6) Фомин, 7) Липский, 8) Корчак-Чепурковский, 9) Левицкий и 10) Граве – следовательно, были избраны по одному представителю от каждой науки)²³⁹. Это были профессора университета и Политехнического института.

Как мы уже говорили, среди этих всех ученых выделился Владимир Иванович Вернадский, человек, который интересовался не только своей узкой специальностью, но и всеми. С ним можно было говорить и о птицах, и о млекопитающих, и он проявлял интерес в одинаковой мере ко всем дисциплинам. Этим он выгодно выделялся от своего квартирного хозяина Гилярова, который ничего не хотел знать, кроме философии Платона. Жил он на Владимирской – между Караваевской и Мариинско-Благовещенской. Теперь запроектирован памятник перед новым зданием академии в Академгородке, в Святошино. Конечно, как ученый, а не только президент Академии наук УССР, он заслуживает памятника²⁴⁰.

²³⁷ Это утверждение Н. В. Шарлеманя ошибочно, см. комментарий выше.

²³⁸ Николай Прокофьевич Василенко (02/14.02.1866, Эсмань на Сумщине – 03.10.1935, Киев) – историк, юрист, историк права, общественный деятель. Обучался на медицинском и историко-юридическом факультетах Дерптского университета, в 1890 г. перевелся в Университет Св. Владимира. Член редколлегии “Киевской старины”. 1893–1903 гг. – преподаватель истории и русского языка в киевских гимназиях и Кадетском корпусе. 1903–1905 гг. – служащий Губернского попечительства о народной трезвости и Губернского статистического комитета. 1905–1906 гг. – редактор “Киевских откликов”. 1907 г. за публикацию антиправительственных материалов осужден на год заключения, отбывал в Петербурге. После освобождения экстерном сдал экзамены за курс юридического факультета в Новороссийском университете. С 1910 г. член партии кадетов. В 1911 г. сдал магистерские экзамены, удостоен звания приват-доцента, но не утвержден попечителем. С 1913 г. – присяжный поверенный Одесской судебной палаты. Во время Первой мировой войны – сотрудник Киевского отделения “Союза городов”. 22 марта 1917 г. Временным правительством назначен попечителем Киевского учебного округа, а 17 августа – товарищем министра народного просвещения России. 1918 г. – в.о. председателя правительства гетмана Павла Скоропадского, министр народного просвещения. Один из инициаторов (наравне с В. И. Вернадским) создания УАН, Национальной библиотеки, Киевского и Каменец-Подольского украинских государственных университетов. С 1920 г. – председатель Комиссии по изучению западнорусского права при УАН. 1921–1922 гг. – президент ВУАН, не утвержден советским правительством. 24 сентября 1923 – 24 октября 1925 г. находился в тюрьме по обвинению в деле “Киевского областного Центра действий”, осужден к 10 годам лишения свободы, амнистирован. 1925–1933 гг. – председатель Социально-экономического отделения и Комиссии для изучения истории западнорусского и украинского права. См.: Полонська-Василенко Н. Д. Микола Прокопович Василенко – його життя та наукова діяльність // Український історик. – 1966. – № 3/4; Вороненко В. В., Кістерська Л. Д., Матвеева Л. В., Усенко І. Б. Микола Прокопович Василенко. – К., 1991.

²³⁹ Сюжет основания УАН и первого состава ее членов раскрыт в комментарии выше, сведения Н. В. Шарлеманя неточны.

²⁴⁰ В 1973 г. бульвару в Академгородке было присвоено имя В. Вернадского, а в 1981 г. в начале бульвара воздвигнут памятник ученому.

Вернадский привлекал к работе в АН УССР Ферсмана²⁴¹, Личкова²⁴², Лучицкого²⁴³. К большим ученым, которых я знал, принадлежал профессор, а впоследствии академик Иван Иванович Шмальгаузен²⁴⁴. Он, будучи узким специалистом по сравнительной анатомии, большое внимание уделял вопросам эволюционного учения (Чарльза Дарвина).

И каждый из них оставил после себя хорошие и интересные работы по эволюционному учению. Ныне они все покойники, но их работы продолжают издаваться. Крупным ученым был и Михаил Михайлович Воскобойников²⁴⁵. Хотя он был срав-

²⁴¹ Александр Евгеньевич Ферсман (27.10/08.11.1883, Петербург – 20.05.1945, Сочи) – геохимик и минералог, один из основоположников геохимии. Обучался в Новороссийском (Одесском) и Московском университете, специализировался по кафедре геологии, ученик В. И. Вернадского. Стажировался в Германии у Гольдшмита (работа над книгой “Алмаз”). С 1912 г. – профессор Московского университета, первый в мировой науке читал курс геохимии. 1917–1945 гг. – директор Минералогического музея РАН. В 1917–1919 гг. описывал Алмазный фонд Российской империи. Инициатор создания (1920) Ильменского государственного научного заповедника. Открыл несколько месторождений кристаллов. Академик имп. АН (1912), РАН/АН СССР (1919), в 1926–1929 гг. – вице-президент АН СССР. См.: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. – М., 1965; Неизвестный Ферсман. – М., 2003.

²⁴² Борис Леонидович Личков (19/31.07.1888, Иркутск – 20.10.1966, Ленинград) – геолог. Выпускник Университета Св. Владимира (1912). 1918–1927 гг. – первый директор Украинского геологического комитета. 1924–1934 гг. – заведующий отделом подземных вод Гидрологического института в Ленинграде. С 1948 г. – профессор университетов Киевского, Самаркандского, Ташкентского, Ленинградского. Почетный член географического общества СССР (1962). Автор концепции о решающей роли гидросферы в истории Земли и ее роли во взаимоотношениях Земли с другими космическими телами Солнечной системы; о процессе превращения бывшего астероида (земной протопланеты) в планету Земля. См.: Памяти Б. Л. Личкова // Известия АН СССР. Серия геологическая. – 1968. – № 4. Личный архив: СПб. – Филиал Архива РАН. – Ф. 1039. – Оп. 1–4. – 1286 ед. хр.

²⁴³ Владимир Иванович Лучицкий (20.04/02.05.1877, Киев – 20.10.1949, Киев) – геолог, петрограф. Выпускник Университета Св. Владимира (1899); 1913–1923, 1945–1949 гг. – профессор этого университета; 1923–1945 гг. – профессор Московской горной академии (с 1930 г. – Московского геологоразведочного института). С 1947 г. – директор Института геологических наук АН УССР. Академик АН УССР (1945), заслуженный деятель науки УССР (1947). См.: Лазаренко Е. К. Памяти В. И. Лучицкого // Минералогический сборник. – Львов, 1950. – № 4. – С. 329–330; Оноприенко В. И. В. И. Лучицкий. – К., 1991.

²⁴⁴ Иван Иванович Шмальгаузен (11/23.04.1884, Киев – 07.10.1963, Москва) – биолог, зоолог-морфолог, теоретик эволюционного учения. Выпускник физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1907), ученик проф. А. Н. Северцова. С 1910 г. – лаборант зоологической лаборатории, 1912 г. – ассистент Северцова на кафедре сравнительной анатомии Московского университета, 1913–1918 гг. – приват-доцент. 1918–1921 гг. – профессор Воронежского университета. С 1921 г. – профессор Киевского института народного образования / университета. Академик АН СССР (1935). 1939–1948 гг. – профессор и зав. кафедрой дарвинизма Московского университета. 1930–1941 гг. – директор Института зоологии и биологии АН УССР. 1936–1948 гг. – директор Института эволюционной морфологии АН СССР. В 1948 г. как противник мичуринцев освобожден от руководящих должностей. 1948–1955 гг. – научный сотрудник Зоологического института АН СССР. 1955–1963 гг. – зав. лабораторией эмбриологии Зоологического института АН СССР. См.: Шмальгаузен О. Иван Иванович Шмальгаузен. – М., 1988.

²⁴⁵ Михаил Михайлович Воскобойников (16/28.04.1873, Павловск Воронежской губ. – 15.12.1942, Кзыл-Орда, Казахстан) – зоолог-морфолог. Выпускник естественного отделения физико-

нительным анатомом, но работы его о висцеральном строении скелета рыб до сих пор имеют огромное значение – о происхождении ребер, связи висцерального скелета хребтных позвоночных и эволюции рыб, амфибий, пресмыкающихся и земноводных, млекопитающих.

* Первым неперменным секретарем академии был Сергей Тимошенко²⁴⁶. Он недолго руководил академией, и большинство сотрудников академии никогда с ним не встречались. Он вскоре очутился в США. Стало известно, что он участвовал в создании нового висячего моста в городе Сан-Франциско длиной около 7 километров. Этот мост среди прочих грандиозных строек, среди других чудес Америки числился чудом, и главным строителем его был Сергей Тимошенко, бывший преподаватель мостостроения Киевского политехнического института (точнее узнать у т. Плыгунова – теперешнего ректора КПИ)²⁴⁷.

математического факультета Московского университета (1896), с 1897 г. – сотрудник Зоологического музея университета. 1899–1903 гг. – преподаватель Дерптского университета. С 1903 г. преподаватель (с 1917 г. – профессор) Университета Св. Владимира, с 1936 г. – зав. кафедрой зоологии и сравнительной анатомии хребтных. С 1922 г. зав. отделом сравнительной морфологии Института зоологии УАН/ВУАН/АН УССР. См.: Касьяненко В. Г. Михаил Михайлович Воскобойников (1873–1942) // Вестник зоологии. – 1968. – № 1.

* *Примечание Г. К. Голдина: 4.04.70 г. Продолжаем “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. Дополнение к главе “Академия наук”. Мы помещаем данный текст в разделе о выдающихся ученых, поскольку он посвящен одной личности, стоящей в ряду всемирно известных ученых – С. Тимошенко.*

²⁴⁶ *Степан Прокофьевич Тимошенко (1878, Шпотовка Черниговской губ. - 1972) – всемирно известный ученый в области прикладной механики и сопротивления материалов. Выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (1896–1901), ассистент в механической лаборатории Института (1902–1903) и в механической лаборатории Петербургского политехнического института (1903–1906). Стажировался в Мюнхене (1904, проф. Фепль), Геттингене (1905, проф. Клейн). С 1906 г. – на кафедре сопротивления материалов Киевского политехнического института, в 1909 г. издал учебник по сопротивлению материалов, который стал базовым для всех университетов и переведен на многие языки. В 1911 г. уволен из института по приказу министра Кассо. 1911–1917 гг. – профессор Электротехнического и Политехнического институтов в Петербурге/Петрограде. С 1918 г. – вновь профессор Киевского политехнического института, член Комиссии по организации УАН. 1919 г. – эмигрировал. 1920 г. – профессор сопротивления материалов Загребского политехнического института. С 1922 г. в США: сотрудник исследовательского института компании “Вестингауз”, с 1927 г. – профессор Мичиганского университета, с 1936 г. – профессор Стенфордского университета. С 1955 г. – на пенсии. Спроектировал несколько знаменитых мостов Америки. В 1958 и 1967 гг. посетил Киев, Харьков, Москву, Ленинград. В СССР был издан его большой труд “История сопротивления материалов”. Действительный член УАН (1918), АН СССР (1928), Американской (1941), Итальянской (1948), Польской (1935), Французской (1939) Академий наук, Лондонского королевского общества (1944), почетный доктор многих университетов. Автор интереснейших мемуаров (Воспоминания. – Париж, 1963). См.: Писаренко Г. С. Степан Прокофьевич Тимошенко. – М., 1991; Федосова С. А. Академік Степан Тимошенко // Члени-засновники Національної Академії наук України. – К., 1998. – С. 213–240.*

²⁴⁷ *Александр Сергеевич Плыгунов (13/26.05.1904, с. Верхнее – 26.10.1975, Киев) – химик. Закончил Киевский политехнический институт (1930) и всю жизнь трудился в его стенах. Ректор КПИ в 1943–1952, 1953–1972 гг. Профессор и декан факультета химического машиностроения (1938–1939), химико-технологического факультета (1939–1941), зав. кафедры технологии неорганических веществ (1943–1875).*

Говорят, что при проектировании этого моста в США был применен автором его сопромат – до этого в США строили “на глазок” с большим запасом прочности (и, конечно, весом материалов). Несколько лет тому назад С. Тимошенко посетил Киев как экскурсант (турист) из США и делал доклад в КПИ. Многие знакомые слышали этот доклад (год, дата?) (узнать у Жоры Омеляненко*, спросить у т. Бабенко – брат его доцент КПИ и был также на этом докладе С. Тимошенко).

* Лев Евгеньевич Чикаленко* знаком мне был по Украинской Академии наук. Он вместе с Носовым* и Алешо* служил в Институте антропологии АН. Он известен как первооткрыватель Мезинской палеолитической стоянки на р. Десне, выше Новгорода-Северского. Он работал у проф. Волкова*. Знал я его в то время, когда он работал в институте, когда тот помещался по бульвару Шевченко № 13 (где бывшая 1-я гимназия) и жил на углу ул. Мельникова № 67. Знал я его, и когда он работал в “Науковому товаристві” в здании по Трехсвятительской № 21, бывший дом Семиренко).

Знаком я еще и с его братом Иваном Евгеньевичем Чикаленко²⁴⁸ инженером Сахаротреста, еще с мальчиков. Его сын Евгений Иванович преподаватель техникума при заводе мотоциклов²⁴⁹. Живут там же (Мельникова № 67). Одно время Иван Евгеньевич служил в издательском отделе академии. Познакомился я с ним у брата Льва, где он был на квартире (ул. Саксаганского). Отец их Евгений Иванович Чикаленко²⁵⁰ был украинским меценатом. Субсидировал издание “Науково-літературного вісника”, газеты украинские и журналы. Говорят, что он субсидировал начинающих поэтов (Рыльский и др.). Иван Евгеньевич Чикаленко был выслан на восток и много работал для организации оборонных сооружений, где и закончил специальное строительное институтское образование. Инженером он участвовал в сооружении дорог в районе Сталинграда во время Отечественной войны.

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя (запись 20.01.70 Голдина Г. К.).*

²⁴⁸ *Иван Евгеньевич Чикаленко (1902, Кононовка Пиратинского уезда – 1974, Киев) – выпускник Киевского реального училища (1918), трижды поступал в Киевский политехнический институт и трижды исключался как “чуждый советской власти элемент”. Арестован в мае 1929 г., приговорен к 5-ти годам лишения свободы. Освободился в 1934 г., остался на Дальнем Востоке, начальник строительного участка Байкало-Амурской магистрали. В 1946 г. вернулся в Киев, начальник отдела капитального строительства Сахаротреста.*

²⁴⁹ *Евгений Иванович Чикаленко (род. 1939). Выпускник Киевского геолого-разведывательного техникума, техник-геолог Киривоградской экспедиции. Закончил Киевский политехнический институт, преподавал в школах, училищах, техникумах, преподаватель машиностроения на киевском заводе реле и автоматики.*

²⁵⁰ *Евгений Харлампиевич Чикаленко (09.12.1861, Перешоры Херсонской губ. – 20.06.1929, ЧСР) – агроном, землевладелец, издатель, публицист, меценат украинской культуры, общественный деятель. Выпускник естественного отделения Харьковского университета, был арестован в 1884 г. за участие в кружке В. Малёваного, пять лет проживал под наблюдением полиции в своем имении. Написал и издал ряд брошюр о сельском хозяйстве (Одесса, 1897). С 1894 г. – в Одессе. С 1900 г. – в Киеве. Активный член “Старой Громады”, меценат многочисленных проектов по развитию и распространению знаний об Украине, главный фундатор (25 тыс. руб.) строительства Академического дома (общезжития для студентов) во Львове. Поддерживал издания украинских газет. Не участвовал в формировании украинских правительств 1917–1919 гг., выехал в 1919 г. во Львов, с 1925 г. – председатель украинской терминологической комиссии Украинской хозяйственной академии в Подебрадах (Чехия). Автор “Спогадів” (Ч. 1–2. Львов, 1925–1926; К., 2003, 2011) и “Щоденника” (Львов, 1931; К., 2004, 2011); См.: Старовойтенко І. Євген Чикаленко: людина на тлі епохи. – К., 2009.*

Грушевские: А. С., О. А. и Михаил Сергеевич*

Грушевских я знал двоих – Александра Сергеевича²⁵¹, который начинал работу в Академии наук УССР вскоре после ее основания. Он занимался не историей в обычном понимании этого слова, а исторической географией. Его жена Ольга Александровна Грушевская бывала в моей семье и известна мне как отличный библиограф. Последние годы своей жизни она работала в библиотеке киевского Сахаротреста²⁵².

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 23.01.70 г. (запись А. А. Бевзо).*

²⁵¹ Александр Сергеевич Грушевский (12.08.1877, Ставрополь – 1942/1943, Иртышск/Павлодар, Казахстан) – историк, литературовед, архивист. Выпускник Университета Св. Владимира (1899), стажировался в Австрии и Германии. 1907–1908 гг. – приват-доцент Новороссийского (Одесского) университета, из-за чтения лекций на украинском языке уволен. 1909–1910 гг. – приват-доцент Московского, 1910–1917 гг. – Петербургского университетов. 1917–1919 г. – приват-доцент Университета Св. Владимира, 1917–1918 гг. – директор Педагогического музея, член Украинской Центральной Рады. При гетмане Павле Скоропадском в 1918 г. – руководитель архивной секции Межведомственной комиссии по составлению договора с Россией. С 1919 г. – научный сотрудник УАН, председатель постоянной Комиссии по составлению историко-географического словаря украинских земель. 1921–1924 гг. – зам. председателя исторической секции ВУАН, член Археографической комиссии, сотрудник научно-исследовательской кафедры истории Украины. 31 июля 1933 г. освобожден со всех должностей в ВУАН. В августе 1938 г. арестован, 5 октября 1939 г. по обвинению в антисоветской националистической террористической деятельности осужден на 5 лет ссылки. А. С. Грушевский не признал себя виновным и никого не оговорил. Работал в Иртышске счетоводом. Автор около 100-а научных трудов, в том числе книг “Пинское полесье: Исторические очерки” (Ч. 1–2. – К., 1901, 1903), “Очерки истории Туровского княжества” (К., 1902), “Города Великого княжества Литовского в 14–16 вв.: Старина и борьба за старину” (К., 1918). Список трудов: Записки історично-філологічного відділу ВУАН. – К., 1923. – Кн. 2–3. См.: Пиріг Р. Я. Рідний брат Михайла Грушевського // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 1994. – № 1; Юркова О. Фундатор історичної географії України // Історичний календар. – 1997. – К., 1996; Матяш І. Б. Літературознавець, історик, архівіст: Олександр Грушевський // Слово і час. – 1998. – № 8; Клейцун Л. В. Доля Олександра Грушевського // Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. 9. – К., 1999; Костюк І. В. Олександр Грушевський – літературний критик та історик літератури. – Львів, 2000; Приходько Л. Ф. Олександр Сергієвич Грушевський – історик, організатор архівної та бібліотечної справи, педагог. – К., 2005.

²⁵² Ольга Александровна Грушевская (в девичестве Парфененко, 04/16.01.1878, Шуя – 17.05.1961, Киев) – историк и литературовед, жена А. С. Грушевского. Окончила Киевские Высшие женские курсы (1906), Петербургские юридические, исторические и литературные курсы (1914), посещала лекции по языкознанию Петербургского университета (1915–1917) проф. А. А. Шахматова, И. Бодуэна-де-Куртене, В. Н. Перетца. С 1917 г. – в Киеве. 1918–1925 гг. – помощник библиотекаря Украинского университета, библиотекарь Киевского института народного образования. 1925–1927 гг. – библиотекарь историко-филологического отделения ВУАН. 1919–1930 гг. – сотрудник Историко-географической комиссии и Комиссии по составлению историко-географического словаря украинских земель при ВУАН. С 1931 г. – библиотекарь Киевского химико-технологического института. Сохранила и передала в Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве архив Грушевских (1956). Автор публикаций по языкознанию грамот 14–15 вв., по истории Киева и шевченковедению. См.: Верба І. В. Родина Грушевських в українській історичній науці 1920-х рр. // Український історичний журнал. 1996. – № 5; Матяш І. “Бажаю всього найкращого і спокою і радості”: Листи Катерини Грушевської до Олександри і Ольги Грушевських // Пам’ятки: Археографічний щорічник. – 2003. – Т. 4.

В одно прекрасное время в академии распространился слух, что в Киев едет “борода”, что означало, что получил разрешение вернуться из Швейцарии в Киев историк Михаил Сергеевич Грушевский²⁵³. Вскоре он появился в Президиуме Академии наук*. В отличие от своего тихого брата Александра, Михаил Сергеевич обладал кипучей энергией. В Президиуме Академии наук он добился больших ассигнований на Историческую секцию, получил отдельный дом по Владимирской улице №...,* в котором кроме обычных служебных занятий проводились собрания с докладами для широкой аудитории. Мне, не имеющему отношения к истории, пришлось однажды читать доклад о заповедниках Северо-Американских Объединенных Штатов. Доклад был прочитан на украинском языке.

М. Грушевский добился возобновления выхода журнала “Украина”, в котором я поместил несколько обзорных статей по изучению природы Украины²⁵⁴. М. Грушевский, несмотря на свой довольно почтенный возраст, отличался большой подвижностью. Он очень удивил меня, когда в один прекрасный день появился на Конче-Заспе, перекрыв 10 км на маленьком рыбацьем челноке из с. Корчеватое в заповедник. Позже он переехал в Москву. В последний раз я его увидел в гробу, который стоял в конференц-зале Академии. Все боялись стоять у гроба в почетном карауле. Мне поэтому пришлось стоять у гроба почти непрерывно. Затем я провожал его на Байково кладбище. За гробом шло очень мало людей.

Знаю я также дочь М. Грушевского Екатерину Грушевскую²⁵⁵, которая собрала и издала корпус казачьих дум, очень ценную и интересную книгу. К сожалению, Ека-

²⁵³ Биограмму М. С. Грушевского см. по именованному указателю. Н. В. Шарлемань не всегда точен. В частности, М. С. Грушевский вернулся в Украину в 1924 г. из Вены (не Швейцарии).

* В качестве “дополнения к главе «М. Грушевский»” записано: Он приехал в Киев в 1925 году и выпустил в Киеве сборник... . Разговоры были: “Едет борода!”. У него была длинная, белая борода, он был разносторонний ученый, знал историю, археологию, издавал журнал “Украина”. Больше всего он опекал своих ближайших сотрудников историков, и бюджет при нем (М. Грушевском) был одноким. Его секретарем был Савченко Федор.

* В дополнении сказано: Исторический сектор Академии помещался в особняке по ул. Короленко №35, “борода” захватил его для своих отделов. Там я видел интереснейшую картину Петра Холодного.

²⁵⁴ Шарлемань М. В. Зоологічна секція Українського наукового товариства // Україна. – 1925. – Кн. 5. – С. 176–179; Его же. Новые языки // Там же. – 1925. – Кн. 5. – С. 36; Його ж. Огляд фауністичних дослідів за 1926 р. // Там же. – 1927. – Кн. 5.

²⁵⁵ Екатерина Сергеевна Грушевская (21.06.1900, Львов – 03.03.1943, Магаданская обл.) – этносоциолог, фольклорист, культуролог. С 1917 г. – вольнослушатель Украинского народного университета в Киеве. 1919–1924 г. – вместе с родителями в эмиграции: Женева, Прага, Вена. В 1919–1920 гг. обучалась в Женевском университете. 1919–1924 гг. – секретарь Украинского социологического института в Вене (основан М. С. Грушевским). 1924–1930 гг. – ученый секретарь Культурно-исторической комиссии и Комиссии исторического песнетворчества научно-исследовательской кафедры истории Украины ВУАН, редактор журнала “Первісне громадянство і його пережитки на Україні”. 1934 г. – сотрудник Историко-археологического института ВУАН. 1934–1937 гг. – научный сотрудник Института истории материальной культуры. 1937–1938 гг. – сотрудник Института украинской литературы. Автор исследований о первобытной культуре, двухтомного сборника “Українські народні думи” (К., 1927, 1931; 2004). После смерти отца подготовила к печати 10-й том “Історії України-Руси” и 6-й том “Історії української літератури”. 10 июля 1938 г. арестована как участница антисоветской националистической организации. 15–16 апреля 1939 г. осуждена

терина Грушевская вместе с Софьей Александровной Старицкой-Черняховской²⁵⁶, будучи выслана в Сибирь ...*

Ближайшим сотрудником М. Грушевского был его секретарь Федор Яковлевич Савченко²⁵⁶, которого он вывез из заграницы, из Парижа. Он выполнял поручения М. Грушевского в разных городах Советского Союза, в правительственных учреждениях и общественных организациях. Вместе с тем, Ф. Савченко проводил работу по изучению Юго-Запада отделом Российского Географического общества. Принимала участие в работе учреждений, возглавляемых М. Грушевским, и жена Ф. Савченко

к 8-ми годам исправительно-трудовых лагерей. См.: Полонська Н. Д. Пам'яті Михайла Сергійовича та Катерини Михайлівни Грушевських // Наше життя. – 1956. – № 3; Матяш І.Б. Катерина Грушевська: Життєпис, бібліографія, архіви. – К., 1997; Її ж. “Зірка першої величини”: Життєпис К. М. Грушевської. – К., 2002; Горинь В. Чи відбувся перегляд справи Катерини Грушевської // Дзвін. – 2005. – № 8.

²⁵⁶ Возможно, речь о Людмиле Михайловне Старицкой-Черняховской (1868–1941) – писательнице, общественном деятеле. Автор романов и драм: “Богдан Хмельницкий”, “Гетман Дорошенко”, “Иван Мазепа”, “Милость Божья” (о Данииле Апостоле), “Последний снап” (о разрушении Запорожской Сечи), “Бриллиантовый перстень” (о польском восстании 1830–1831 гг.); автор воспоминаний о Н. В. Лысенко, Лесе Украинке, Владимире Самойленко. Арестована в 1930 г. по делу “Союза освобождения Украины”. Вторично арестована в 1941 г. перед вступлением немцев в Киев по обвинению в планируемом создании украинского правительства под властью оккупантов. Была вывезена в Казахстан, но по дороге умерла, место захоронения неизвестно. См.: Старицька-Черняхівська Л. М. Вибрані твори. – К., 2000.

Людмила Михайловна была замужем за Александром Григорьевичем Черняховским (1869–1939). У них была единственная дочь – Вероника Александровна (1900–1938) – поэтесса и переводчик с пяти языков. Она закончила Киевский институт народного хозяйства по специальности инженер-экономист и курсы иностранных языков. Перевела роман Джека Лондона “Лунная дорога” (1927), Эмиля Золя “Жерминаль”, Чарльза Диккенса “Оливер Твист” (1929). Арестована осенью 1929 г. по делу “Союза освобождения Украины”, затем арестовали ее родителей. В январе 1938 г. арестована вторично, обвинена в шпионаже в пользу Германии. 22 сентября 1938 г. расстреляна. Родителям сообщили, что она сослана в Сибирь. Людмила Михайловна ездила по сибирским лагерям в поисках дочери. Возможно, Н. В. Шарлемань писал именно о Веронике Александровне.

* В рукописи поставлено троеточие, по-видимому, как задание секретарю выяснить судьбу Екатерины Грушевской, либо Г. К. Голдин не разобрал записи концовки воспоминаний, а возможно, речь шла о самоцензуре – писать о репрессированных украинских деятелях в Киеве еще считалось опасным.

²⁵⁶ Федор Яковлевич Савченко (02.02.1892, Хорол Полтавской губ. – после 1936) – историк, литературовед, публицист. Выпускник Нежинского историко-филологического института им. кн. Безбородко. С 1914 г. – за границей, в 1916–1920 гг. – в Париже, вольнослушатель Сорбонны. В 1918 г. основал Французско-украинское общество, редактировал издаваемое обществом еженедельник “Франция и Украина”, был членом Украинского национального совета во Франции. При помощи М. С. Грушевского вернулся в 1925 г. в Украину, стал его секретарем по Исторической секции ВУАН, руководителем Комиссии западоведения и американистики, а также Комиссии по изучению Западной Украины. Решал все вопросы М. С. Грушевского в правительственных учреждениях Харькова, что приводило к конфликтам с руководством ВУАН. Автор около 50-ти трудов. Самой известной является его монография “Заборона українства 1876” (1930). 8 марта 1931 г. арестован. На допросе 12 марта 1931 г. оговорил себя и своих коллег (М. С. Грушевского). 7 февраля 1932 г. Савченко по обвинению в причастности к “Украинскому национальному центру”, якобы руководимому М. С. Грушевским, осужден к 5-ти годам лагерей. В 1936 г. освобожден с разрешением проживать в Саратове, дальнейшая судьба неизвестна.

Ольга Богумиловна. Они в совершенстве владели французским, немецким и итальянским языками и занимались переводами на украинский язык. В частности они перевели на украинский язык книгу Бенкт-Берга “С журавлями в Африку”, которая вышла под моей редакцией.

С. А. Старицкая-Черняховская

К сожалению, Софию Александровну²⁵⁸ я знал мало. Она только считала нужным сказать мне, что у меня французская фамилия, которая в переводе на русский язык означает “Карл Великий”, что было известно и мне самому. Но она еще добавила, что и лицо у меня типичное старофранцузское. Интересно отметить, что художник Н. А. Рерих²⁵⁹ и скульптор А. Скобликов♦ нашли, что моя голова напоминает Вольтера и в связи с этим Скобликов выполнил мой скульптурный портрет, получивший на областной выставке в Киеве в 1969 году первую премию.

Кашенко Николай Феофанович*

Кашенко в бытность мою в Киеве был в Томске. Он описывал много подвидов микромаммалии (мышы полевки). В 1915 г. переехал в Киев – перестал ими заниматься и начал акклиматизацию растений, начатую еще в Томске, сперва в саду при КПИ, Сельскохозяйственном институте, а потом на территории собственного сада (верхние склоны Бабьего яра) близ Лукьяновской тюрьмы (ул. Мельникова). Он разводил различные лекарственные растения и на 1-м участке – персики. Он считался директором Зоологического музея в Академии наук УССР, но ничего не делал. Приходил иногда, узнавал, что все в порядке, и уходил. Участия в заседаниях и научной работе не принимал никакого. Прожил Кашенко 80 лет.

²⁵⁸ Этот текст указывает, что Н. В. Шарлемань все-таки говорил о Людмиле Михайловне Старицкой-Черняховской.

²⁵⁹ По-видимому, Николай Константинович Рерих♦. Портрет Н. В. Шарлеманя кисти Н. К. Рериха неизвестен. Наверное, он был создан в 1906 г. во время работ Рериха в Покровской церкви в Пархомовке под Киевом. См.: Николай Константинович Рерих: Библиографический указатель. – М., 1999. – 232 с.

* Примечание Г. К. Голдина: 10.03.1970 г. Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя.

Приводимые Н. В. Шарлеманем сведения о Н. Ф. Кашенко не совсем точны, особенно относительно датировки событий. Николай Феофанович Кашенко (25.04/07.05.1855, Московка Екатеринославской губ. – 29.03.1935, Киев) – биолог, зоолог, основатель акклиматизационных садов. Выпускник медицинского факультета Московского и Харьковского университетов (1880), ученик А. П. Богданова и З. И. Стрельцова; профессорский стипендиат Харьковского университета, стажировался в клиниках, 1884 г. – защитил диссертацию на звание доктора медицины, приват-доцент Харьковского университета. 1886–1888 гг. – стажировка в Германии и Италии. 1888–1912 гг. – профессор Томского университета по кафедре зоологии, сравнительной анатомии и физиологии. Изучает флору и фауну Сибири, основывает акклиматизационный сад. 1901 г. – Московский университет присваивает ему степень доктора зоологии. В 1914 г. издает классический труд “Смерть и долголетие с биологической точки зрения”. С 1912 г. – профессор Киевского политехнического института. В 1918 г. вошел в первый состав академиков УАН. В 1919 г. совместно с В. А. Караваевым создает Зоологический музей, его первый директор (до 1927 г.). В четырех киевских расплодниках занимается акклиматизацией растений, выращивает лекарственные травы. В 1921 г. был уволен из КПИ. См.: Конотонец Н. И. Микола Кашенко. – К., 1980; Руда С. П. Академік М. Ф. Кашенко // Члени-засновники Національної Академії наук України. – К., 1998.

На 1-й моей книжке “Звірі радянської України” он числился редактором (для выставки), но не читал даже корректуры и не брал участия в выпуске этой книги.

Ходили слухи, что он снабжал своими идеями Мичурина. Переписка с Иваном Владимировичем Мичуриным была.

А рис суходольный растет в Залесье на озерах. Сам Николай Васильевич Шарлемань выписал его семена от Л... Есть его статья про тускаррору, или индийский рис, и его акклиматизацию на Украине. Лично мне в 1933 году весной удалось достать немного семян суходольного риса и посеять на коноплице на школьном огороде в с. Домашовка Иванковского района Киевской области. Одновременно был высеян и дал урожай и сорго, и соя, и хлопок (Голдин Г. К.)*.

Шмальгаузен Иван Иванович**

Сын директора Киевского ботанического сада (им. Фомина). Раньше всего я узнал его со слов старшего товарища по Реальному училищу Кокоры•, который ходил ловить тритонов на склонах Царского сада²⁶⁰. Потом он был профессором Киевского университета по зоологии. Затем академиком и директором Института зоологии УАН, а затем директором Института зоологии АН СССР. Выдающийся ученый, в своей

* *Весь этот абзац является припиской к воспоминаниям Н. В. Шарлеманя Г. К. Голдина.*

** *Примечание Г. К. Голдина: Запись 10.03.70 г. Г.*

Об И. И. Шмальгаузене см. прим. 244. Шмальгаузен И. И. Вопросы дарвинизма. Неопубликованные работы. – М., 1990.

²⁶⁰ *Царский сад – возник на месте “образцового” (регулярного) сада, разбитого по приказу Петра I, желавшего завести в Киеве большие промышленные плантации плодовых деревьев, виноградников и тутовых насаждений для производства шелка. После посещения Киева Елизаветой Петровной в 1748 г. был разбит новый сад во французском стиле, а в верхней части сада по проекту Б. Ф. Растрелли в 1752–1755 гг. был построен царский дворец (руководил строительством И. Мичурин). Екатерина II, которой Киев не понравился, все же нашла дворец, сад и виды “романтическими”. С этого времени считалось, что лучшие виды на Киев открываются с верхней аллеи Царского сада и двух его смотровых беседок. В нижнем саду находилось большое озеро с ключевой водой, возле которого и по всему склону был разбит огромный розарий (Долина роз). В саду были расставлены многочисленные статуи, в оранжереях выращивали пальмы, апельсины, лимоны, экзотические цветы. Некоторые аллеи усадили пирамидальными тополями. В парке проходили городские гулянья, балы и рауты. Во время Отечественной войны 1812 г. в царском дворце содержались пленные саксонцы, которые позили из-за моря. Последнее обстоятельство привело к тому, что императоры (Александр I) не желали больше проживать во дворце. В 1834–1868 гг. здесь разместили курзал искусственных минеральных вод (“Минерашка”), а на центральной аллее сада появились платные услуги по развлечениям, напиткам и питанию, устраивались “итальянские ночи”. В середине XIX в. арендаторы устроили в парке Шато-де-Флер (на месте Долины роз и озера). Лишь по приказу Александра II в 1868 г. началась реставрация дворца и окультуривание парка. В 1870 г. дворец по проекту К. Маевского приобрел формы барокко, и в 1870 г. дворцовое ведомство занялось Царским парком/садом. Александр II с супругой высоко оценили все работы в 1871 г. Мария Александровна очень полюбила это место, поэтому и дворец был назван в ее честь Маринским. Дворцовую часть парка с того времени закрыли для посетителей. Оставшуюся часть превратили в Городской парк, в 1882 г. часть Крещатицкой горы взяли в аренду Киевское купеческое собрание, отсюда пошло название данного участка – Купеческий сад. См.: Макаров А. Малая энциклопедия киевской старины. – К., 2002. – С. 484–492.*

книге по происхождению видов (эволюционное учение)*. Его книга пользовалась большим успехом, а в годы лженауки (Лысенко²⁶¹) они были воспрещены, и недавно лишь учение (менделизм и морганизм) было восстановлено.

Умер Иван Иванович Шмальгаузен в 1963 году.

Его сын занимался пушными зверями.

О Коротневе Юлиане Николаевиче**

Его я знаю давно, будучи ассистентом у профессора Ю. Н. Коротнева²⁶², исследовавшего фауну Байкала (ракообразные и рыбы нового вида) 1915 г. Он часто экскурсировал в окрестностях г. Киева, собирая растения. Он в Пуще-Водице нашел редкий кустарник *Linea borealis*. Печальна его судьба: ему вырезали гортань и язык из-за рака. Он был дядей моего знакомого художника Вржеща Тадеуша²⁶³.

* Так сформулировано предложение. Речь идет об одной из книг Шмальгаузена И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса. – М., Л., 1939: Факторы эволюции: теория стабилизирующего отбора. – М., 1946.

²⁶¹ Трофим Денисович Лысенко (17/29.09.1898, Карловка Полтавской губ. – 20.11.1976, Москва) – агроном, последователь мичуринской агробиологии. 1934 г. – академик АН УССР. 1935 г. – академик ВАСХНИЛ. 1939 г. – академик АН СССР. Герой соцтруда (1945), кавалер восьми орденов Ленина, трижды лауреат Сталинской премии. Методики Лысенко по агрономии были подвергнуты критике, он возглавил кампанию идеологической борьбы против оппонентов, противников мичуринских методов и против генетиков как научного направления в целом, выступил лично против Н. И. Вавилова в 1936 г., в 1940 г. Вавилов был арестован и директором Института генетики назначен Лысенко. В 1948 г. Лысенко получил одобрение И. В. Сталина на ведение жесткой дискуссии против генетиков, на сессии ВАСХНИЛ состоялся форменный погром генетики в СССР. 11 октября 1955 г. ведущие ученые – представители естественных и физико-математических наук страны направили в ЦК КПСС “письмо трехсот” с критикой концепций и самой деятельности Лысенко. Однако его поддержал Н. С. Хрущев. См.: Любичев А. А. О монополии Лысенко в биологии. – М., 2006; Жимулев И. Ф., Дубинина Л. Г. К 50-летию “Письма трехсот” // Вестник Всероссийского общества гибридизации и селекции. – 2005. – Т. 9. – № 1. – С. 12–33; Журавский Д. Террор // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 125–146

** Примечание Г. К. Голдина: 10.03.70 г. продолжение “Воспоминаний” Н. В. Ш.

²⁶² Из контекста следует, что речь идет об Алексее Алексеевиче Коротневе (15.02.1854, Москва – 1915, Одесса). Выпускник природоведческого отделения физико-математического факультета Московского университета (1872–1876), ученик А. П. Богданова, изучал морских беспозвоночных животных. 1877–1884 г. – работал в службе государственного контроля. 1884–1887 гг. – в отставке по состоянию здоровья. – 1877 г. защитил магистерскую диссертацию. 1877–1878 гг. – продолжил образование на медицинском факультете Московского университета. В 1881 г. в Петербургском университете защитил докторскую диссертацию. С 1886 г. – профессор кафедры зоологии Университета Св. Владимира. Начинает изучение фауны Киевщины и пополняет коллекцию Зоологического музея университета. В последние годы жизни жил возле Ниццы (Вилла-Франка), изучая беспозвоночных Средиземного моря. См.: Мазурмович Б. Н. О жизни и деятельности профессора Киевского университета А. А. Коротнева // История биологических наук. – 1958. – Вып. 5. – С. 198–211; Сергієнко С. С. Життя та діяльність О. О. Коротнева // Історія української науки на межі тисячоліть. – 2004. – Вип. 17. – С. 205–215; Його ж. Історико-науковий аналіз діяльності професора О. О. Коротнева в контексті розвитку біологічної науки (остання чверть ХІХ – початок ХХ століть). – К., 2006.

²⁶³ Евгений Ксаверий Вржещ (1853, Киевская губ. – 05/18.04.1917, Киев) – художник. Выпускник киевской рисовальной школы Н. Мурашко (1876–1880), Петербургской (1884) и Мюнхенской

Коротнев очень много работал по изучению глубоководной фауны Байкала, единичных видов рыб.

Он был первым основателем и директором биологической станции (Вилла-Франка в Италии около острова Капри на Средиземном море²⁶⁴). На эту станцию приезжали стажироваться специалисты многих стран. *Основал* морской аквариум и музей, биологическую лабораторию*.

Е. О. Патон (к 100-летию юбилею со дня рождения)**

Евгений Оскарович Патон♦ – выдающийся ученый и деятель, в 1904 году стал заведовать кафедрой мостов в Киевском политехническом институте. Им написаны учебники и монографии по мостостроению. Он построил пешеходный мост над Петровской аллеей (еще в 19... г.)²⁶⁵, в 20-е годы восстановил бывший Цепной мост, взорванный поляками в 1920 г., названный им. Евгении Бош, и многие мосты в послевоенный период. Им были написаны руководства по электросварке, которой он был в 1929 г. пионером. Известны его работы по прочности сварных конструкций. Через 5 лет он организовал в Академии наук УССР Институт электросварки, ныне носящий его имя и являющийся крупнейшим мировым научно-исследовательским центром в области сварочной науки и техники. В 1941 г. за разработку способа автоматизации сварки под флюсом академику АН УССР Патону была присуждена Государственная премия.

В годы Великой Отечественной войны Евгений Оскарович руководил созданием технологии механизированной сварки при производстве танков, боеприпасов и вооружения. Е. О. Патону было присвоено звание Героя социалистического труда. Под руководством ученого в 1953 г. был построен крупнейший в мире цельносварной автодорожный мост в Киеве через Днепр, которому присвоено имя Патона.

Работу его с успехом продолжает сын – Борис Евгеньевич Патон²⁶⁶ – президент Украинской академии наук. Недавно в космосе первой в мире было произведено опыт-

Академий искусств. Жил и творил в Киеве. Основной жанр – пейзаж. См.: Українська хата в творчості Євгена Вржеця // Україна. – 1994. – № 4; Костриця М. Ю. Вржець Є. К. // Енциклопедія сучасної України. – Т. 5: Вод–Гн. – К., 2006. – С. 200.

²⁶⁴ *Вилла-Франкская биологическая станция возле Ниццы действовала в 1884–1924 гг. и принадлежала Университету Св. Владимира. Ею заведовали Барруа и проф. А. А. Коротнев. Это первая и единственная российская станция на Средиземном море, находилась под патронажем Российского флота. См.: Кольцов Н. К. А. А. Коротнев и русская зоологическая станция в Вилла-Франке // Природа. – 1915. – № 11; Сергієнко С. С. До питання про створення Вилла-Франкської зоологічної станції // Дев'ята конференція молодих істориків освіти, науки і техніки України. – К., 2004. – С. 132–137; Його ж. О. О. Коротнев – засновник Вилла-Франкської зоологічної станції // Історія національної науки: матеріали 19 Міжнародного Київського симпозіуму з наукознавства та історії науки. – К., 2002. – С. 67–77.*

* *Примечание Г. К. Голдина: Про Вилла-Франка в Украинском энциклопедическом словаре – посмотреть, быть может, быть может, она есть. Сделать выписку в БСЭ и Украинском энциклопедическом словаре. Примечание Н. В. Шарлеманя будет выполнено. (Голдин Г. К.).*

** *Примечание Г. К. Голдина: 6.03.1970 г. “Воспоминания” Н. В. Шарлеманя (продолжение).*

²⁶⁵ *Этот мост, соединявший Царский и Купеческий парки, был построен в 1915 г.*

²⁶⁶ *Борис Евгеньевич Патон (род.27.11.1918, Киев) – ученый в области металлургии и технологии металлов. Выпускник Киевского политехнического института (1941). 1945 – кандидат наук. 1952 – доктор наук. 1942–1945 гг. – научный сотрудник, 1945–1950 гг. – зав. отделом,*

ную электросварку по расчетам и методу Институтом электросварки Украинской Академии наук.

С Евгением Оскаровичем я встречался в Киевском доме пионеров. В это время он, скромный академик, выступал перед пионерами на конференции по выбору старшекласниками любимой профессии. Выступали также академик Палладин Владимир Петрович²⁶⁷ и я. После окончания пионерской конференции я повез на экскурсию детей в Межигорье. Она описана в книге Пересветова “Обережно, змії!” (издательство “Веселка”, год?)²⁶⁸.

Шмидт Отто Юльевич²⁶⁹

Когда-то академик Граве (острый на язык) сказал: “Что это за математик – потопил свой корабль на Чукотке («Челюскин») и прославился”. Но, когда он узнал, что Шмидта выдвигает партийная организация, то говорил, что самым талантливым челюскинцем был Отто Юльевич: он прославил советскую авиацию и севморпуть! В записках Т. Пассек²⁷⁰ было напечатано: когда в Санкт-Петербурге вешали народо-

1950–1953 гг. – зам. директора, с 1953 г. – директор Института электросварки им. Е. О. Патона АН УССР. С 1962 г. президент АН УССР/НАН Украины. Академик АН УССР (1958), АН СССР (1962), президент Международной ассоциации академий наук, почетный член Римского клуба, дважды Герой соцтруда, первый Герой Украины (1998). Иностраннный член многих академий наук мира. Автор более 1200-т научных трудов (20 монографий) и более 720-ти изобретений. См.: *Бібліографія президента НАН України академіка НАН України Б. Є. Патона / Беляева Л. В. та ін.. – К., 2008. 622 с.*

²⁶⁷ По-видимому, автор имел ввиду академика Александра Владимировича Палладина. См. о нем прим. 142.

²⁶⁸ Пересветов Р. *Обережно – змії.* – К.: Дитвидав, 1964. – 109 с.

²⁶⁹ *Отто Юльевич Шмидт (18/30.09.1891, Могилев – 07.09.1956, Москва) – математик, астроном, геофизик, исследователь Арктики. Выпускник Второй киевской гимназии (1909) и физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1913), ученик проф. Д. Граве и Б. Букреева, оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1916 г. издал классический труд “Абстрактная теория групп”, избран приват-доцентом. В 1917 г. избран председателем Совета молодых преподавателей, выступал в оппозиции к ректору Н. Н. Цитовичу. 1917 г. – в Петербурге, с 1918 г. – член РКП(б). 1917–1922 гг. – член коллегии Наркомпрода, Наркомфина, Наркомпроса. 1921–1924 гг. – директор Госиздата. 1923–1956 гг. – профессор Московского университета. 1929–1949 гг. – основатель кафедры высшей алгебры физико-математического факультета Московского университета и её заведующий. 1930–1934 гг. – руководил арктическими экспедициями на ледоколах “Седов”, “Сибиряков”, “Челюскин”, “Литке”. 1924–1942 гг. – один из основателей и главный редактор “Большой советской энциклопедии”. 1937–1949 гг. – основатель и директор Института теоретической геофизики АН СССР. Академик АН УССР (1934) и АН СССР (1935), вице-президент АН СССР (1939–1942), Герой Советского Союза (1937). Разработчик космогонической гипотезы образования тел Солнечной системы в результате конденсации околосолнечного газово-пылевого облака. См.: *Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность.* – М., 1959; *Воскобойников В. М. Зов Арктики. Героическая хроника. Академик Шмидт.* – М., 1975; *Карамаш С. Отто Шмидт у Києві: Архівне дослідження.* – К., 1998*

²⁷⁰ *Татьяна Петровна Пассек (25.07.1810–24.03.1889) – русская писательница, автор мемуаров. Урожденная Кучина, тетка А. И. Грецена, в 1832 г. вышла замуж за историка и географа В. В. Пассека. С 1867 г. около 20-ти лет писала воспоминания (первое издание 1878–1889 гг. в трех томах). См.: *Пассек Т. Из дальних лет: В 2 т.* – М., 1963.; *Дубовик А. Е. Воспоминания Т. П. Пассек “Из дальних лет” ... // Литературное наследство.* – Т. 63. – М., 1956.*

вольцев, кто-то из толпы бросил им букет цветов, а один из студентов (Граве)²⁷¹ схватил бросавшего и представил в полицию (проверить?). О. Ю. Шмидт жил в Киеве на Подоле, на Юрковской улице и был товарищем Евгения Васильевича Зверозомб-Зубовского♦ (члена-корреспондента Академии наук, директора Зоологического музея Украинской академии наук, энтомолога). Директором он стал после Шмальгаузена♦, сравнительного анатома, талантливейшего биолога, выпустившего в свет несколько книг по происхождению видов.

Книги Шмальгаузена и теперь не потеряли значения, несмотря на бывшее некоторое время гонение.

Среди научных теорий нам известна космическая гипотеза о происхождении планетной системы Солнца – предложенная и обоснованная Отто Юльевичем Шмидтом (об этом в другой раз).

Дмитрий Евстафьевич Белинг♦

В те далекие годы был ассистентом по кафедре зоологии университета (1908–1910). Сюда он был переведен из Петербурга по состоянию здоровья. Одновременно он начал работать на Днепровской биологической станции. Ему было поручено изучение днепровских рыб. Рыбы Днепра 50 лет тому назад изучал профессор К. Ф. Кесслер♦. После него были только отдельные статьи в охотничьих и рыболовецких журналах. На Днепровской станции Белингу помогал я, зная названия большинства наших пресноводных рыб, наблюдая их в аквариумах, которые были у меня с детства. Кроме того, мы специально для станции ловили рыб тралом на Днепре и в многочисленных его старицах. Однажды, после целого дня рыболовной летней экскурсии, Дмитрий Евстафьевич так сжег свою спину, что у него температура поднялась до 40°, все тело покрылось пузырями, и он не мог лечь в постель. Ему пришлось лечь на голый пол, на живот. Мы наматывали его отстающую на спине кожу на карандаши полосами от затылка до пят. После смазывания кожи гусиным салом ожоги зажили, и больной через три дня выздоровел.

Мы совершали экскурсии не только по Днепру, но и по Десне, до ее верхней части, вплоть до Новгорода-Северска. Кроме того, Белинг рассматривал рыбу у торговцев на базаре и у рыбаков на приемном пункте. Таким образом, он установил для Днепра в районе Киева новые виды рыб, как, например, выризуба, рыбца, подкаменщика, некоторые виды бычков.

Кроме Днепровской биостанции я работал с Белингом в заповеднике Конча-Заспа♦. Здесь он занимался изучением рыб, местной фауны и принимал живейшее участие в реакклиматизации стерляди в Днепре. Здесь с ним работали его ближайшие ученики: Ю. Марковский²⁷², Д. Радзимовский²⁷³, М. Мирошниченко♦ и А. Гри-

²⁷¹ Как представляется, это утверждение относится к области негативных легенд, которые о Д. А. Граве создавались многими людьми, поскольку сам ученый обладал очень острым языком.

²⁷² Ю. М. Марковский – зоолог, специалист по фауне низовьев рек Украины; основной труд: Марковский Ю. М. Фауна беспозвоночных низовьев рек Украины. – Ч. 1–3. – К., 1953–1955.

²⁷³ Д. А. Радзимовский – зоолог, специалист по флоре (фитопланктону) рек Украины, автор нескольких публикаций в сборниках трудов Днепровской биологической станции (вып. 1–5. – К., 1926–1930) и сборниках Института гидробиологии АН УССР.

майловская²⁷⁴. Так работа продолжалась до начала Великой Отечественной войны. В период временной оккупации Киева Биологическая станция в Конча-Заспе прекратила свою работу. Д. Белинга оккупанты вывезли за границу, где он вскоре умер.

Александр Иванович Казановский²⁷⁵

Ботаник по специальности, изучавший водоросли, был первым заведующим Днепроградской биологической станции²⁷⁶. С ним я работал с 1908 по 1915 год. Вместе с ним мы готовили первые два выпуска “Трудов” станции, но А. И. Казановский вскоре умер, и заведование станцией перешло ко мне²⁷⁷. В это время на Черторое началось строительство железнодорожного моста и станцию пришлось переносить на новое место. Зная окрестности Киева, я нашел, что наиболее подходящим местом для станции будет лесничество Староселье на левом берегу Днепра, за 19 километров выше Киева. В поисках места для станции я совершил пешеходную экскурсию по берегу Днепра вместе с академиками В. И. Вернадским♦, Д. И. Багалеем²⁷⁸ и дочерью последнего²⁷⁹.

²⁷⁴ Биографическая информация о двух последних названных лицах нами не найдена. Об их деятельности в заповеднике “Конча-Заспа” см.: Коцюба В. Конча-Заспа – жемчужина Украины (на сайте: <http://www.zoobusiness.kiev.ua/forinquisitive/65/>).

²⁷⁵ Известен В. И. Казановский – ботаник-альголог, второй заведующий станцией в 1912–1917 гг.

²⁷⁶ Первым заведующим Днепроградской биологической станцией был ее основатель проф. Н. А. Кетпен, на средства которого в 1909–1910 гг. она и была построена. После его смерти, по завещанию ученого, все его сбережения передавались на завершение строительства станции, осуществленное в 1911 г.

²⁷⁷ По официальным данным, во время войны и революции станция была разорена. Она возобновила свою деятельность в 1919 г., в 1920–1921 гг. обязанности ее заведующего были возложены на Н. Г. Холодного. Старосельскую/Гористую станцию в 1922–1937 гг. возглавлял Д. А. Белинг.

²⁷⁸ Дмитрий Иванович Багалей (26.10/07.11.1857, Киев – 09.02.1932, Харьков) – историк. Выпускник историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1880), ученик В. Б. Антоновича, профессорский стипендиат (1880–1882). С 1883 г. – доцент кафедры русской истории Харьковского университета. В 1887 г. защитил докторскую диссертацию, экстраординарный, с 1889 г. ординарный профессор. 1906–1911 гг. – ректор Харьковского университета. 1906, 1911–1914 гг. – член Государственного совета. 1914–1917 гг. – харьковский городской голова. 1883–1919 гг. – член и председатель Харьковского историко-филологического общества. 1893–1910 гг. – председатель правления Харьковской публичной библиотеки. 1918 г. – вошел в первый состав членов УАН. 1918–1920, 1929–1930 гг. – руководитель Историко-филологического отделения ВУАН. 1922–1929 гг. – руководитель Харьковской научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры. 1930–1932 гг. – директор Научно-исследовательского института украинской культуры. 1926–1932 гг. – директор Научно-исследовательского института Тараса Шевченко. См.: Дмитро Іванович Багалій – професор Харківського університету: Бібліографічний покажчик. – Харків, 1992; Кравченко В. В. Д. И. Багалей: научная и общественная деятельность. – Харьков, 1990; Проник А. Академік Дмитро Іванович Багалій – носій української академічної традиції в Харківському університеті // 125 років київської української академічної традиції. 1861–1986. – Нью-Йорк, 1993. – С. 265–277; Її ж. Дві історичні течії з історичної школи В. Антоновича: М. Грушевський і Д. Багалій // Український історик. – 1991/1992. – № 110/115. – С. 178–185; Багалій Д. І. Вибрані праці: У 6 т. – Харків, 1998–2011.

²⁷⁹ Ольга Дмитриевна Багалей-Татарина (07.10.1890, Харьков – 1942) – историк, архивист, библиограф. Выпускница историко-филологического факультета Высших женских курсов в

Старосельская биологическая станция разработала методику выведения товарного карпа из мальков, выращенных во временных старицах Днепра. В это время станция перешла в ведение Академии наук и была преобразована в Институт гидробиологии. Институт работал преимущественно в Киеве, а опорным пунктом на Днепре была станция в селе Лютеже, выше нынешней Киевской ГЭС.

Из старых работников станции в живых остались отдельные лица: Д. А. Радзимовский*, Ляшенко*. Их я хорошо знал по совместной работе на Биостанции и в Конча Заспе. Вместе с молодыми сотрудниками станции мы проводили работу по выведению из икры мальков стерляди, которую привозили в специальных аппаратах “Сес-Грина” из Саратовской биостанции на Волге в Киев. В этом процессе главную работу выполнял П. А. Завистовский*, спортсмен, ловец рыбы спиннингом и нахлыстом. Впоследствии он перешел на работу специалиста-рыбовода в Конче-Заспе. В дальнейшем эту работу он проводил в Наркомземе. В период оккупации он умер. В настоящее время работу по выведению стерляди и других видов ценных рыб выполняет бывший сотрудник Кончи-Заспы Ноаль* – сотрудник Научно-исследовательского института речного и озерно-рыбного хозяйства.

Игорь Сикорский*

На правом крутом берегу на Оболони до гражданской войны был частный аэродром Игоря Сикорского. Это был довольно большой участок ровного луга, окруженного забором. На нем некоторые студенты-политехники – друзья Игоря Сикорского –

Москве (1914), курсов библиотекарей (1918) и архивоведов (1923) в Харькове. 1918–1933 гг. – библиотекарь Харьковской публичной библиотеки им. В. Короленко. 1920–1925 гг. – ассистент кафедры русской истории, зав. кабинетом истории Украины Харьковского института народного образования. 1922–1927 гг. – сотрудник Харьковского исторического архива. 1925–1933 гг. – секретарь исторической секции Харьковской научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры. 1930–1934 гг. – сотрудник Комиссии по изучению социально-экономической истории Украины. 1934–1935 гг. – научный сотрудник Института Тараса Шевченко. 1936–1941 гг. – сотрудничала с Институтом украинской литературы АН УССР. В 1941–1942 гг. во время оккупации работала архивистом. См.: Богдашина О. М., Кравченко В. В. Багалій-Татарінова Ольга Дмитрівна // Українські архівісти: Біобібліографічний довідник. – Вип. 1. – К., 1999.

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 8.01.70. Копия с редакционными правками автора была передана Е. В. Королевой (НБУВ ИР. – Ф. 328. – Ед. хр. 861. – Л. 1–3).*

Игорь Иванович Сикорский (25.05.1889, Киев – 25.10.1972, Истон, США) – авиаконструктор, изобретатель, философ; создатель первых в мире четырехмоторного самолета (“Русский витьяз”, 1913), пассажирского самолета (“Илья Муромец”, 1914), трансатлантического гидролана, серийного вертолета одновинтовой схемы (1942). Сын известного психотерапевта, профессора Университета Св. Владимира И. А. Сикорского (1842–1919). Выпускник Петербургского морского училища (1906), Киевского политехнического института (1911). В 1908–1911 гг. построил свои первые летательные аппараты, в ноябре 1909 г. один из них представлял на выставке в Киеве. В 1910 г. впервые поднял в воздух самолет собственной конструкции. 1911 г. – получил диплом летчика. В 1914 г. установил мировой рекорд скорости в самолете с двумя пассажирами (111 км в час) и с пятью пассажирами (106 км в час). 1912 г. – большая золотая медаль Московской воздухоплавательной выставки. В 1915 г. создал первый истребитель сопровождения бомбардировщиков. 1919 г. – эмигрировал в США. 1923 г. создал собственную авиационную фирму. До 1939 г. создал 15 типов самолетов. Возглавил Толстовское и Пушкинское общества, занимался философией и богословием. См.: Сикорский И. И. Воздушный путь. – М., 1998; Сикорский. – СПб., 2003.

затеяли летать по воздуху. Это было еще до первых полетов в Киеве Уточкина²⁸⁰ – известного “первого русского авиатора”.

Они на пару лошадей, запряженных в фаэтон, привязывали самодельный планер и, погоняя лошадей, взлетали на воздушном змее. Они часто падали, предоставляли нам, наблюдающим в щели забора, большое удовольствие. События и перипетии на аэродроме – большое удовольствие.

Среди студентов-авиаторов на аэродроме работали братья Голембиовские*, мои знакомые и приятели, и художник Тадей Кондратьевич Вржещ*, живший на Смородинском спуске в хатке, обсаженной мальвами. В это время я уже работал в Киевском Фребелевском институте²⁸¹ в качестве лектора. Однажды мне пришлось по организации экскурсий присутствовать на лекции известного доктора-психиатра профессора Сикорского²⁸²

²⁸⁰ Сергей Исаевич Уточкин (12.07.1876, Одесса – 13.01.1916, Петербург) – авиатор, футболист, вело-, мото-, автогонщик. 29 июля 1908 г. впервые в Одессе совершил полет на воздушном шаре (1200 м). 31 марта 1910 г. впервые поднялся в небо на самолете (второй авиатор в России после Михаила Ефимова). Неоднократно терпел крушение (наибольшая авария – 1911 г. при перелете из Петербурга в Москву). С 1913 г. проходил курс лечения в психиатрических клиниках, умер в январе 1916 г. от кровоизлияния в мозг.

²⁸¹ Киевский Фребелевский женский педагогический институт был основан в 1908 г. и имел целью готовить педагогов для дошкольного образования по системе немецкого педагога, теоретика и практика дошкольного воспитания Ф. Фребеля. Институт был закрыт в 1920 г. См.: Чувашев И. В. Очерки по истории дошкольного воспитания в России. – М., 1955.

²⁸² Иван Алексеевич Сикорский (26.05.1842, Антоново Киевской губ. – 01.02.1919, Киев) – психиатр. Выпускник Киево-Софийского духовного училища, Киевской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1862), естественного и медицинского факультетов Университета Св. Владимира (1869). В 1872 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. С 1873 г. – стажировался в клинике душевных болезней под руководством проф. Балинского, с 1882 г. приват-доцент психиатрии и нервных болезней Военной медико-хирургической академии в Петербурге. 1880 г. – чиновник по особым поручениям Главного управления военно-учебных заведений. 1882 г. – ординатор в психиатрической больнице Св. Николая Чудотворца под руководством проф. И. П. Мержеевского. В 1881 г. был командирован в Рим для лечения русского консула кн. Цертелева. С 1885 г. – экстраординарный, с 1889 г. ординарный профессор новооснованной кафедры по душевным и нервным болезням Университета Св. Владимира. Автор более 100-а трудов. Основатель журнала “Вопросы нервно-психической медицины и психологии” (1896), Врачебно-педагогического института для умственно отсталых детей (1904) и Института детской психопатологии (1912). Член многочисленных научных организаций и обществ России и Европы; председатель Киевского психиатрического общества. Основоположник детской психологии и психопатологии. Считался крупным идеологом русского национализма (автор трудов “О психологических основах национализма”, “Русские и украинцы”), сторонником расовой теории и антисемитом (был экспертом обвинения в деле Бейлиса в 1913 г.). Умер после продолжительной болезни, приковавшей его к постели. Существует документально не подтвержденная версия о его смерти после ареста ЧК. См.: Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. – Т. 1–5. – Киев, Харьков, 1899–1900; Его же. О психологических основах национализма. – К., 1910; Его же. Русские и украинцы. – К., 1913; Его же. Экспертиза по делу об убийстве Андрея Ющинского. – СПб., 1913; Его же. Что такое нация и другие формы этнической жизни. – К., 1916; Тимофеев Д. С. Психологические воззрения И. А. Сикорского. – М., 1995; Вировий С., Карамаш С. Иван Сікорський – лікар, вчений, людина // Агатіт: український історико-медичний журнал. – 2001. – № 3. – С. 31–33; Менжулин В. Другой Сикорский. Неудобные страницы истории психиатрии. – К., 2004; Кальченко Т. В. Киевский клуб русских националистов. Историческая энциклопедия. – К., 2008. – С. 254–265; Губко О. Иван Олексійович Сікорський як учений і експерт у справі Бейліса. – К., 2009. – 115 с.

(отца Игоря). Он читал, как помню, о наследственности и талантливости и приводил примеры, когда у ученых дети бывают исключением: “Так и у моего сына, который занимается пустяками (на лугу на Оболони в том числе) – летным делом”. Но история решила так: имя профессора психиатра, отца И. Сикорского вряд ли кому известно, а всемирно известный автор “Ильи Муромца” Игорь Сикорский – крупнейший специалист многомоторных гигантов авиации США.

В г. Риге на его счет был однажды построен самолет. Он предложил мне полететь с ним. Неприятно было лететь невысоко над землей на скрипящем сидении, на пронизывающем ветру, где кругом тросы и дощечки.

Через Голембиовского и Вржеща мне пришлось уже во время 1-й империалистической войны познакомиться с несколькими французскими летчиками, приехавшими в Киев со своими самолетами (уже в конце войны). Им захотелось покататься по разливу Днепра в челне. Среди них был известный летчик Breng Digong de Mylime. Был большой разлив. Летчики плохо сидели на лодке, грести не умели, и я, сидя на корме, с трудом мог удерживать равновесие. Французы были под градусом, пристали к большому острову на “Старике”, где напились коньяку, и нам, чтобы не рисковать жизнью, пришлось ночевать в холоде на острове.

P. S.: Братья Голембиовские были поляками.

Полеты летчика Уточкина

Помнится мне еще полет Уточкина на Сырецком ипподроме, там, где теперь в Киеве станция метро “Большевик” и Кинофабрика²⁸³.

Весь Киев толпами стремился на бывший ипподром, наскоро переоборудованный для самолетного поля. Пошел и я: с Кирилловской, через Лукьяновские поля легко было проникнуть на Сырец. Уточкин поднялся в воздух, в течение нескольких минут описывал круги в воздухе над полем и стал опускаться.

Народ, облепивший заборы, хлынул в упавший пролет забора на летное поле, куда должен был сесть Уточкин. Стражники на конях с нагайками разгоняли нахлынувший народ, чтобы очистить поле посадки для “летающей этажерки Фармана”.

Был у меня и личный знакомый летчик – поляк Сципио дель Кампо²⁸⁴, который был моим соучеником по Реальному училищу. У его отца возле нас на Кирилловской была спичечная фабрика Сципио. Дворянство и графское достоинство “Дель Кампо”, что значит “полевое”, они купили в Италии за большие деньги. Семья Сципио дель Кампо и сейчас живет в Польше.

Когда мы учились вместе со Сципио в Реальном, мы любили плавать на льдине на пруду-затоке на Оболони. Плавали и попадали в талую воду и, конечно, промокли до нитки. Боясь родных, Сципио побежал, чтобы не простудиться, домой (он раньше болел воспалением легких). Я же побежал сушиться в сушильню коробок на спичеч-

²⁸³ В настоящее время станция метро “Шулявская” и Киевская киностудия им. А. Довженко.

²⁸⁴ Михаил Фаддеевич Сципио дель Кампо (1887–1984) – летчик, сын киевского польского промышленника, имевшего итальянский графский титул (первопредок Пьер де Кампо Сципио прибыл в Польшу из Италии с королевой Боной в 1518 г.). Окончил в Лилле Политехнический институт, во Франции получил свидетельство пилота. Первые полеты – над Белостоком и Варшавой 1911 г., участник перелета Петербург – Москва. До 1914 г. был инструктором школы “Авиата” в Варшаве, затем эмигрировал в Швейцарию. С 1932 г. проживал в Польше. Считается первым польским летчиком.

ную фабрику отца Сципио. Там я высох, не заболел и ограничился лишь выговором от родителей за намоченное пальто, ставшее дыбом.

Видел я также в Киеве и первый полет на управляемом аэростате, который сделал круг над городом. Фамилия летчика его была, кажется, Виккерс²⁸⁵ или Андерс?

Во время Отечественной войны в 1945 году возле города Познани я видел полет-запуск ФАУ-1. Этим мои познания воздухоплавания и ограничились.

Во время работы на Днепровской биологической станции я видел первую в мире мертвую петлю П. Нестерова²⁸⁶. По вечерам мы видели пробы этого летчика – попытки сделать горки (предварительные испытания к мертвой петле). Нестеров во время 1-й империалистической войны был привезен из под Львова и похоронен на Аскольдовой могиле, и один мой знакомый видел при переносе трупа героя на Лукьяновское кладбище почти совсем не разложившееся тело Нестерова в военной форме. Вместо креста – надпись: “Остановись, прохожий – здесь лежит герой!” – над ним стоит памятник с биографическими данными и портретом героя.

Во время 2-й мировой войны я видел, как в воздухе столкнулись на учебном тренировочном полете французские летчики из отряда “Нормандия–Неман”²⁸⁷. Столкнувшись, они упали на Приорке и совершенно разбились, похоронены на военном Лукьяновском кладбище.

С летчиками пока все.

2. Неординарные знакомства

В. В. Городецкий (зодчий или охотник?)²⁸⁸

²⁸⁵ Виккерс – знаменитая английская фирма по производству разного вида вооружения (пулемет Виккерс). Изначально создана сыном русского морского офицера и известным авантюристом Базилем Захаровым. В начале первой мировой войны изготовляли боевые аэропланы.

²⁸⁶ Петр Николаевич Нестеров (15/27.02.1887, Нижний Новгород – 26.08/08.09.1914, Жовква) – выпускник Нижегородского кадетского корпуса (1904) и Михайловского артиллерийского училища (1906). С 1909 г. служил в воздухоплавательной роте. Прошел курс Офицерской воздухоплавательной школы в Петербурге (1911) и Гатчинской авиационной школы (1912), получив звание военного летчика. Проектировал самолеты. Основоположник высшего пилотажа. 27.08/09.09.1913 г. впервые в мире выполнил мертвую петлю, получившую его имя. Участник Первой мировой войны, командир II-го корпусного авиаотряда. Вел военную разведку, разрабатывал тактику и приспособления для воздушного боя. 26.08/08.09.1914 г. возле г. Жовква (Львовской обл.) совершил таран австрийского самолета, пилотируемого бароном Розенталем, погиб, посмертно награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. 31.08/13.09.1914 г. был похоронен на Аскольдовой могиле в Киеве, в 30-е годы прах был перенесен на Лукьяновское кладбище. См.: Бурче Е. Ф. Петр Николаевич Нестеров. – М., 1955; Важин Ф. А. Отважный таран. – М., 1962; Трунов К. И. Петр Нестеров. – М., 1975.

²⁸⁷ “Нормандия–Неман” – французский истребительный авиационный полк, воевавший во время Второй мировой войны на советско-германском фронте в 1943–1945 гг. Эта французская авиационная эскадрилья была сформирована 4 декабря 1942 г. в Иваново из 72-х французских добровольцев (14 летчиков, 58 авиамехаников). С 5 апреля 1943 г. эскадрилья начала действия на Западном фронте: участники Курской битвы (1943), Белорусской операции (1944) и Прусской операции (1945). См.: Франсуа де Жоффри. Нормандия–Неман. – М., 1960; Лукашин В. И. Против общего врага. – М., 1976.

²⁸⁸ Владислав Владиславович Городецкий (Лешек Дезидерий Владислав) (23.05/04.06.1863, Шолудьки Подольской губ. – 03.01.1930, Тегеран) – архитектор. Выпускник Академии художеств в Петербурге (1890), за проект охотничьего замка в Петергофе получил звание классного художника 3-й степени и 2-ю серебряную медаль за проект театра в общественном саду.

Владислав Владиславович мне был известен с малых лет. Это был лучший из зодчих г. Киева нового времени. Он построил: Музей украинского искусства (бывший Исторический) на Александровской, караимскую кенассу на Большой Подвальной, новый костел на Красноармейской, больницу Маковского на Столыпинской (бывшей Малой Владимирской, теперь Чкалова) и собственный дом на Банковой улице – “Дом с химерами”, подобный Собору Парижской Богоматери в Париже, украшенный различными бетонными скульптурами.

Многие, в особенности это, сооружения вызывают массу разнотолков, б[ольшей] ч[астью] которые принимают их положительно, как лучшие произведения зодчества, и только Константин Паустовский в 1-м издании своей известной книги “Далекie годы” очень несдержанно написал, что “мы, дети, считали Городецкого дураком”. В дальнейших изданиях своей повести эта фраза была вычеркнута.

Я знал его семью, состоящую из дочери Елены и сына...²⁸⁹. Жена его Корнелия Францевна Марр²⁹⁰. Мы жили против дома, в котором часто останавливался Горо-

1890–1894 гг. – помощник архитектора Киевского учебного округа Н. И. Чекмарева. Член Киевского отделения имп. Русского общества правильной охоты (1890), охотничьих обществ Англии, Франции, Польши; организатор Киевского музея охоты и экспедиций по Туркестану, Семиречью, Западной Сибири, Африке: в 1914 г. вышла его книга “В джунглях Африки: Дневник охотника”. 1894 г. – учредил собственную строительную контору в Киеве, открыл завод бетона и цемента (“Фор”). Автор проектов: Южнорусского машиностроительного завода (1890), Киевского художественно-промышленного музея (1897–1899, из бетона), костела Св. Николая в готическом стиле с лепным декором из цемента (1899–1909), караимской кенассы (1900), собственного дом с химерами в стиле модерн (1901–1903, скульптурные детали – итальянского скульптора Элио Саля), гимназии в Умани и Черкассах, мавзолея Потоцких в с. Печера, Тегеранского ж/д вокзала, дворца шаха в Тегеране и др. В 1920 г. выехал в Польшу, занимался реконструкцией дворца Вишневецких (1920–1921), а также другими проектами на территории Польши (1921–1927). 1928 г. – по приглашению американской кампании стал главным архитектором синдиката по сооружению персидских железных дорог в Тегеране. См.: Малаков Д. Архитектор Городецкий – К., 1999; Ерофалов-Пилипчак Б. Архитектура имперского Киева. – К., 2000. – С. 115–125.

²⁸⁹ В литературе о В. В. Городецком говорится о двоих детях: дочь Елена вышла замуж за В. А. Яценко (знакового Н. В. Шарлеманя). По словам Н. В. Шарлеманя, они с дочерью в 1945 г. получили разрешение на выезд в Польшу, затем переехали в Швейцарию и Австрию, проживали в Констанце. Дмитрий Малаков установил, что Владимир Александрович Яценко (1883–?) обучался на юридическом факультете Университета Св. Владимира и в Демидовском юридическом лицее в Ярославле (1911), в 1919 г. вновь вступил в Университет Св. Владимира на физико-математический факультет, был секретарем Киевского яхт-клуба. В 1930 г. за редакцией Н. В. Шарлеманя В. А. Яценко переиздал книгу В. В. Городецкого 1914 г. о его путешествии по Африке, включив воспоминания его спутника М. М. Растроповича (Яценко В. Зрушницю та будою по Африці / За ред. М. Шарлеманя. – Харків, К., 1930). Его дальнейшая судьба неизвестна, но известно, что Елена вторично вышла замуж. Относительно второго ребенка (сына?) архитектора – информация отсутствует. См.: Малаков Д. Архитектор Городецкий. – К., 1999. О В. А. Яценко см. отдельный комментарий ниже.

²⁹⁰ Корнелия Иосифовна Марр происходила из рода киевских промышленников – выходцев из Саксонии. Ее отец Иосиф Иванович Марр состоял купцом 1-й гильдии и был собственником двух дрожже-винокурных заводов (1876 г.) на Кирилловской улице, а его жена Корнелия Францевна содержала пивной завод в Киеве на Куреневке. Н. В. Шарлемань спутал мать и дочь. Отметим, что И. И. Марр был товарищем председателя Киевского орнитологического общества им. К. Ф. Кесслера, где секретарем был Н. В. Шарлемань. Корнелия Иосифовна (1871–1962) пережила мужа на 30 лет, проживала в США.

децкий в семье тестя. Это было на Кирилловской улице в усадьбе дрожжевого завода Марра, все стены которого были покрыты гнездами городской ласточки (щуры) – и я был поражен меткостью стрельбы В. В. Городецкого. Он брал 10 патрончиков “монте-кросто” и стрелял почти без промаха (8-10), и его очень волновали 2 промаха из 10 выстрелов. Эти ласточки служили мне в качестве корма для сокола-чеглока, который жил у меня в клетке. Я плавал с ним по Днепру на его плавающей даче “Сафари”. Это был красивый павильон (на барже), он был в мавританском стиле, но весь как кружево изукрашенный резными деревянными узорами. Был построен из еловых досок и бересты, которая служила обоями, с цветами, верандами, большими зонтами, библиотекой, кухней на нижнем этаже и с каютами для гостей, обставленными кроватями и современной мебелью, умывальниками с водопроводом, электрическим освещением и т.д. Эта дача передвигалась с места на место с помощью моторной лодки с мотором фирмы “Мерседес”.

Я жил у него в гостях на даче под Межигорьем в течение недели. Началась 1-я империалистическая война. Вспоминаю такой случай: мобилизовали на войну моториста В. В. Городецкого, и так как никто из семьи его, ни я не сумели управлять мотором, мы сплавили дачу из-под Межигорья на шестах, на Днепровскую опытную биологическую станцию, находящуюся тогда на Черторое. “Сафари” была сплавлена нашими личными усилиями с большим трудом, но благополучно.

В это время, в конце августа 1914 года было полное солнечное затмение – хорошо видимое в г. Киеве. Ко мне на станцию приехали Белинг, Шмальгаузен и Воскобойников*. Мы сели на берегу и начали наблюдать поведение диких и домашних животных и птиц, бывших там (объекты наблюдения были распределены заранее). Когда началось солнечное затмение, то утки, крикая, полезли под дом, где они ночевали, куры полезли на насест, жеребенок и др. животные, бывшие возле станции, проявляли беспокойство, а поросенок, живущий на “Сафари”, схватил кулек с грушами и принялся их уплетать. Этот поросенок привык быть в качестве домашней собачонки, и поэтому лазил под столом и при искусственном (электрическом) освещении в вечернем свете бодрствовал. Его не убивали по просьбе дочери В. В. – Елены. Так он и схрумал привезенные к столу фрукты!

Я должен отметить одну очень распространенную версию, что дом Городецкого на Банковой улице был построен, будто бы, в честь его дочери, якобы утонувшей в Днепре.

Мы с Анной Парфентьевной знали единственную дочь Городецкого Елену Владиславовну хорошо. Она вышла замуж за моего знакомого Яценко Владимира Александровича²⁹¹. Она получила разрешение выехать в Польшу, где у отца было имение.

²⁹¹ Владимир Александрович Яценко происходил из дворян Киевской губернии. Был сыном известного киевского хирурга Александра Степановича Яценко (1842–1897), доцента хирургии Университета Св. Владимира; в 1876 г. А. С. Яценко руководил в Сербии добровольным отрядом киевских медиков и лазаретом; один из открывателей метода пересадки кожи, первым применил этот метод на раненых; в Кирилловских богоугодных заведениях впервые в России осуществил удачную гастростомию; разработал методы блефаропластики, расширения сужений пищевода; впервые успешно применил пульмонотомию; однако, несмотря на все достижения и рекомендацию Н. И. Пирогова, а также на избрание его университетом (дважды) на должность экстраординарного профессора, он не был утвержден министром народного просвещения; в 1886–1898 гг. был гласным Киевской думы; основатель и председатель

В 1945 году вместе с мужем Яценко В. А. и дочерью она выехала на родину отца. Затем из Польши с семьей она выехала на границу Швейцарии и Австрии на Констанцское озеро. Нет никаких сведений, чтобы она утонула (дочь Меринга – киевского богача на Печерске²⁹² – действительно утонула в Крыму, усадьба Меринга была рядом²⁹³).

Сам В. В. Городецкий во время войны проектировал вокзалы в Персии (на Трансиранской железной дороге) и погиб от сердечного приступа накануне охоты на иранских львов. Надо сказать, что и раньше В. В. ездил охотиться в Восточную Африку и выпустил книгу “Сафари”, чудесно изданную, с многими рисунками, но с очень слабым и неинтересным текстом♦.

Городецкий был не только хороший художник-зодчий, но он известен и как художник-акварелист. У меня было 18 картин его работы. Среди них: изображения – пейзажи африканской природы, вулкана Килиманджаро, слонов, носорогов, жирафа и т.д. Они были украдены во время моего вынужденного пребывания в плену и увоза за границу в 1943–46 гг. (но об этом особо).

Последние годы В. В. по специальности не работал. Пользуясь исключительным талантом метко стрелять, он ездил на международные стендовые стрельбы в города

*Киевского отделения Российского имп. общества садоводства; распланировал скверы от Софийской площади до Михайловского монастыря в Киеве; после смерти был погребен на Аскольдовой могиле. Его и Марию Львову сын Владимир, упоминаемый Шарлеманем, родился 27 января 1883 г., был крещен 6 августа 1888 г. в Св. Георгия старокиевской церкви священником Матвеем Поторжинским. Владимир закончил Киево-Печерскую гимназию, в 1903–1909 гг. обучался на юридическом факультете Университета Св. Владимира, но так его и не закончил, выбыв 10 октября 1909 г. как вольноопределяющийся в 8-ю батарею 33-й артиллерийской бригады, но в ноябре комиссован как неспособный ни к строевой, ни к нестроевой службе с освобождением от воинской повинности и зачислением в ополчение. В 1910 г. был принят в Демидовский юридический лицей в Ярославле, который и окончил в 1911 г. Позже, 3 марта 1919 г. Владимир подал прошение о зачислении на математическое отделение физико-математического факультета Университета Св. Владимира. Брат Владимира Александра был доктором-хирургом, а их сестра Екатерина Сатина стала народной артисткой Грузинской ССР и оставила воспоминания о семье (“Записки дочки хирурга Олександра Степановича Яценка” // *Аганіт*. (Киев). – 1999. – № 11. – С. 62–64). См.: Личное дело В. А. Яценко в университетском архиве: Гос. архив г. Киева. – Ф. 16. – Оп. 464. – Ед. хр. 12409; Малаков Д. В. *Архітектор Городецький*. – К., 2010. – С. 168–169. Вся приведенная информация была представлена нам Д. И. Назаренко, котрому приносим искреннюю благодарность.*

²⁹² О ком именно идет речь: о Владимире Федоровиче Меринге, его братьях Михаиле Федоровиче или наиболее известном Сергее Федоровиче (1862–1920) Мерингах – установить не удалось. См.: Рibaков М. О. *Вулиця архітектора Городецького*. – К., 2007. – С. 8–13.

²⁹³ Усадьба Меринга – самое большое частное владение в центре города – от Крецатики до Липок. Название происходит от ее последнего владельца – известного врача, профессора Университета Св. Владимира Федора Федоровича (Фридрих Фридрихович) Меринга (1822–1887), который постоянно расширял свои владения покупкой смежных участков. В 1874 г. Меринг заключил с Киевской городской Думой контракт на совместное благоустройство Банковой улицы, площадь которой собственник сдавал городу в аренду. В 1895 г. наследники Меринга продали весь участок (10 десятин) городу за 800 тыс. руб., которые выплатило частное акционерное общество акционеров, начавших продажу участков под застройку – здесь появились улицы, особняки, театры. См.: Макаров А. *Малая энциклопедия киевской старины*. – К., 2002. – С. 475–476; Рibaков М. О. *Вулиця архітектора Городецького*. – К., 2007. – С. 8–13.

Остенде, Ниццу и всегда привозил крупные призы, премиальные ружья, деньги от 30–40000 (Вставить статью в украинской “Литературной газете”, переданную в 05.69 Шудре*. Упомянуть подробнее про книгу В. А. Яценко “З вудкою та рушницею в Африці” под моей редакцией, изданную в 1924 году²⁹⁴ (написана по путевым заметкам В. Городецкого). Вставить: дочь М. Грушевского Екатерина Михайловна вместе с женой С. Ф. Савченко Ольгой Богумиловной, знающие языки, перевели на украинский язык книгу Бенкт-Берга “С журавлями в Африку”, которая вышла под моей редакцией)²⁹⁵.

Кияни в Африці (1910 рік)**

Африка, з її багатющою фавною цікавить людство завжди, особливо найбільші капіталістичні країни: США, Англію, Германію і Францію, які споряджували цілі експедиції для полювання звірів у Африці. Колишня Росія значно відставала в цьому відношенні від багатьох конкурентів – африканських мисливців з цих країн.

У нас відомі експедиції Юнкерса, Нірода, Потоцького та інших²⁹⁶. Що до України, то ми знаємо лише одну експедицію, що організували в Східну Африку три мисливці-киянина: серед них відомий київський архітектор В. В. Городецький, службовець Південно-Західної залізниці лікар М. М. Растропович та найбагатший цукропромисловець Рубінштейн²⁹⁷.

На початку 1910 року, підготувавши загодя устаткування, харчування, припаси та зброю, вони вирушили через Неаполь на німецькому пароплаві “Кронпринц” в Східну Африку через Момбазу Найробі. Відтіля вони вирушили караваном пішки з великою кількістю вантажників-негрів у напрямку гори Кіліманджаро до найбагатших звірями степів – саван Серенгеті-Плен. Вони розраховували на різноманітну мисливську здобич – від слонів, носорогів до антилоп – великих і дрібних, менших за зайця, Дик-дик та інших. Растропович також узяв з собою вудки для ловіння риби. По дорозі київські мисливці стріляли лише те, що дозволяла їм ліцензія, одержана ними від адміністрації заповідника, що належав власниці колонії – Англії. За великих звірів, як слон – доводилося багато платити, що було не по кишені. Серед здобичі у них був один лев, кілька носорогів і багато антилоп, серед яких була і рідка вже на той час антилопа Куду, з великими спіральними рогами, жирафа та різні птахи. За той короткий час, щось біля місяця, вони по кількості здобичі поставили рекорд серед мисливців, які відвідували цю частину Африки. В. В. Городецький хотів, щоб його здобич

* Текст статті сохранился в рукописи, и мы помещаем его в приложении к воспоминанию о Городецком (по желанию самого автора).

²⁹⁴ Книга вышла в “Держвидаве” в 1930 г.

²⁹⁵ Указанное издание найти не удалось, его нет и в списке публикаций Н. В. Шарлеманя.

** Это текст статьи Шарлеманя, написанной на украинском языке (Ф. 49. – Ед. хр. 46. – Л. 1–8). В соответствии с примечанием Г. К. Голдина, статья была передана в апреле 1969 г. редактору “Літературної України” М. А. Шудре вместе с 10-ью негативами Езерского на стекле, в приложении предлагались стихи киевоведом Б. С. Векслера “Памяти зодчего и путешественника В. В. Городецкого” (стихи не воспроизводим, поскольку они не принадлежат Шарлеманю). Авторское правописание сохраняем.

²⁹⁶ Об указанных экспедициях в Африку содержится информация в названной выше книге Д. Малакова о В. В. Городецком (1999).

²⁹⁷ Речь идет о Льве Рубинштейне.

принесла користь науці, а тому він вчасно законсервовані та засушені шкіри подарував Зоологічному музею Київського політехнічного інституту. На превеликий жаль, ці опудала тепер не існують, бо були передані Київському сільськогосподарському інституту і знищені були під час війни загарбниками-фашистами (під час пожежі інституту).

В. В. Городецький крім того був хороший художник і свої чудові акварелі подарував М. В. Шарлеманю (13 картин розміром 24×36); частина картин була подарована академіку Зав'ялову²⁹⁸.

Тут ми вміщуємо деяку кількість фоторепродукцій, знятих В. В. Городецьким, інші взяті з ілюстрованих англійських журналів тих часів. Тепер тварин у тих частинах Африки значно менше, але вони знаходяться в природному оточенні в резерваціях під охороною тубільного уряду Танзанії, деякі види (наприклад, леви) значно розмножилися, і їх поступово відстрілюють. Особливо небезпечні для людей носороги: в свій час проти величезного стада цих степових велетнів велася справжня війна. Так, наші мисливці були свідками, як у короткий час було знищено біля 8000 носорогів.

Тепер в Африку їздять і радянські вчені, головним чином геологи. Так, наприклад, в останніх журналах “Наука і техніка” вміщено статтю академіка Капиці²⁹⁹. Крім того, в № 1 за 1966 р. в цьому журналі є стаття В. Танасійчука і фото І. Д. Стрільникова, що брав участь в експедиції руських студентів у Південну Африку. IV. 1969*.

²⁹⁸ *Василий Васильевич Завьялов (15.06.1873, Нововасильевское Костромской губ. – 24.02.1930, София) – физиолог. Обучался на медицинском факультете сначала Дерптского, затем Московского университетов (1891–1896). 1899 г. защитил диссертацию на звание доктор медицины. Приват-доцент (1901) и профессор (1903) физиологии Новороссийского (Одесского) университета. С 1920 г. в эмиграции, зав. кафедрой физиологии и физиологической химии Софийского университета.*

²⁹⁹ *Андрей Петрович Капица (род. 09.07.1931, Кембридж, Великобритания) – географ, геоморфолог, проф. Московского университета, зав. кафедрой рационального природопользования географического факультета; член-корр. АН СССР (1970). Руководил географическими экспедициями АН СССР в Восточную Африку в 1967–1969 гг.*

* *В приложении были представлены 10 фотографий, принадлежавших Наталье Юльевне Езерской – у нее был и экземпляр книги Яценко 1930 г., а также издание самого Городецкого “Сафари”, его отчет о путешествии и много иллюстраций: фотография Михаила Николаевича Растроповича; саванна Серенгети-Плен в Танзании; река Тцаво в районе Килиманджаро; селение туземцев в Танзании в 1910 г.; застреленная антилопа Куду; проводники возле убитой жирафы; застреленный двурогий носорог; снятие шкуры с носорога; грифы и марабу питаются мясом убитого носорога; фламинго на одном из озер Восточной Африки. Все эти негативы были переданы Николаю Архиповичу Шудре 5 апреля 1969 г. В архиве Н. А. Шудри (НБУВ ИР. – Ф. 299), в котором много других рукописей Шарлеманя, этот текст и фотографии-негативы не выявлены. Однако здесь сохранилось письмо Н. В. Шарлеманя и Г. К. Голдина к Н. А. Шудре: “8.03.70. Здравствуйте, многоуважаемый Никола Архипович. Как Ваше здоровье? Я живу по прежнему вдовцом с XI.69 г. Извините за беспокойство. Нам необходимо вернуть фотонегативы на стекле по статье об охоте Городецкого в Африке Езерской Наталье Юльевне. Очень просим, если Вас не затруднит, захватить на временное пользование книжку «С ружьем и удочкой по Африке» Яценко. Вы нас этим чрезвычайно обяжете. Ваши всегда, Шарлемань Н. В. и Голдин Г. К.” (НБУВ ИР. – Ф. 299. – Ед. хр. 1750. – Л. 1).*

Михаил Николаевич Растропович

Растропович вместе с Рубинштейном и Городецким ездил летом 1910 года в Африку. Он был не столько охотник – как рыбовод, и в Африку, кроме складного ружья и браунинга-малопульки, он привез складную удочку (спиннинг). Здесь он главным образом ловил сомов, изредка ходил на охоту с компанией. По профессии врач (Управление ЮЗЖД) Михаил Николаевич не любил рассказывать о своей охоте в Африке. Вообще о поездке этой он отделивался междометиями или говорил: “... Ну Африка ..., ну негры..., ну черные” и т.д. в том же стиле. Но негры любили у него лечиться, и он смазывал их многочисленные порезы и царапины йодом (основное лекарство – йод и хинин).

На склоне лет М.Н. продиктовал зятю Городецкому В. А. Яценко♦ небольшую книжечку-брошюру, которая была издана на украинском языке в Киеве в 1924 году под моей редакцией под названием “З рушницею та вудкою по Африці”♦ – небольшим тиражом. Она уже давно стала библиографической редкостью, и в Киеве находится лишь у нескольких людей.

Михаил Николаевич *кроме как* врачом одновременно был председателем Общества спасения на водах. Со мной он однажды ездил на низовье р. Припять в село Брагинку для обследования небольшой колонии бобров на челне. Он обладал большой непоседливостью и однажды по Припяти из-под г. Чернобыля за 120 км выше Киева – проехал со мной, фотографом Езерским П. А. и его женой Н. Ю. под дождем за 12 часов в Киев, с трудом преодолев это расстояние.

Однажды он был председателем Союза охотников. Большое участие он принимал в охране заповедников, в борьбе с браконьерами. Он был у меня частым гостем в Конче-Заспе. Сам он не любил говорить и больше молчал. Умер он в Таганроге, где работала врачом его дочь.

Об епископе Сергии³⁰⁰

Наместник православной церкви Алеутский, Канады и Аляски. В один из годов, когда народным комиссаром земледелия на Украине был Клуный³⁰¹ (до 1941 г.),

³⁰⁰ Возможно, речь шла о епископе Стефане (Дзюбае), викарии Алеутской епархии, епископе Питтсбургском (1916). Информацию о РПЦ в Америке и ее иерархии см.: Либеровский А. П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы. – М., 2000; Скурат К. К. Очерки по истории Поместных Церквей. – М., 1999; Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. – М., 2009.

³⁰¹ Григорий Михайлович Клуный (1895, Зиньков Полтавской губ. – 25.08.1937) – в 1907 г. арестован за участие в революционном движении и полтора года пребывал в заключении. 1912–1915 гг. учился в Московском сельскохозяйственном институте (не закончил). 1915–1917 гг. – сотрудник Всероссийского союза земств. 1917 г. – вступил в Украинскую партию социалистов-революционеров. При правительстве Украинской Центральной Рады работал в Министерстве земледелия – комиссар и член коллегии министерства. 1918 г. – находился под арестом. 1919 г. – член ЦК УКП (борьбисты), 1920 г. – член КП(б)У. С 1920 г. – чиновник Наркомата земледелия. В 1921 г. выпустил книгу “К вопросу о земельной политике в Украине”. 1925–1929 гг. – ректор Харьковского сельскохозяйственного института. С 1929 г. зав. отделом сырья в НИИ каучуков и каучуконосов. Исключен из партии. В 1934 г. выехал в Москву, работал зав. отделом сбора семян на фабрике “Агроемкость”. 30 мая 1937 г. арестован

я заведовал Отделом охраны природы, ко мне обратился один сотрудник, говоря, что он хочет познакомить меня с епископом Сергием. Я дал согласие, и после этого ко мне подошел человек лет 60-70-ти и представился: оказывается, он бросил сан и решил заняться работой. Он хорошо был знаком с заповедниками Канады, был и в заповедниках США. Знает языки.

На первый раз я предложил перевести ему с английского брошюру по охране природы, что он и сделал с успехом и тщательностью. Мы хотели издать ее, но вскоре нарком Клуный ушел из правительства, а сам бывший епископ где-то исчез. Больше я про него ничего не знаю и не слышал. Ушел и рекомендатор, а вскоре был закрыт и весь отдел, и я оставил службу в Наркомземе.

О Петре Александровиче Езерском•

С гимназистом Киевской 3-й гимназии П. А. Езерским я познакомился в начале XX века, когда приходилось ему писать сочинения по русскому языку, он, более старший товарищ, всегда обращался ко мне. В усадьбе его, бывшей неподалеку от нас (на Кирилловской), был сад и луга Оболони, туда мы ходили и ездили на охоту. У меня было ружье Пибоди, переделанное из турецкого военного ружья. Мы перетягивали из Чернечьего озера (в устье Почайны) наш челн на р. Почайну и охотились там. За утро мы убивали до 20 штук дичи (главным образом, куликов или чирят-трескунков). Это показывает на обилие дичи. Сейчас на Почайне и одного кулика не увидим, а раньше диких птиц было очень много.

Иногда мы плавали далеко: в Межигорье или даже выше, где на лугах о. Петровцы мы ловили рыбу и стреляли птицу, которой здесь было изобилие. На озере Круглик обычно мы ловили шук, и утренний выезд на лодке в один оборот по озеру давал нам не менее трех штук. Утренняя же охота давала нам 30-40 штук дичи – чирков и бекасов. Поохотившись, мы к ночи выезжали и к утру сплывали в Киев. Останавливались мы в курнях, где были сторожами монахи. Хотя, по уставу монастыря, на их землях нельзя было проливать кровь – но нам разрешали стрелять.

Среди монахов был большой “знаток” и любитель “историй”, и он, перепутывая безбожно даты и факты, надоедал нас своими рассказами. Чтобы его проучить – мы решили его “купить” (как сейчас говорится). Однажды, приехав, мы рассказали, что “в Киеве на пристани выловили кракодёла”. Тот, ни говоря никому ни слова, тотчас поплыл в Киев, чтобы посмотреть на диковинку и к утру был на киевских пристанях, спрашивая – где бы ему увидеть “пойманного кракодёла”. Его чуть было не арестовали там.

Петр Александрович был превосходным фотографом. Он много сцен снимал в театрах, главным образом в Соловцовском (теперь им. Ивана Франко, украинском драматическом). Его и теперь знают как известного фотографа, запечатлевшего множество театральных сцен и известных артистов почти за полвека. Его фотодокумен-

и переправлен в Киев. 17 августа 1937 г. приговорен к расстрелу и 25 августа расстрелян. Автор книг о советском земельном законодательстве. См.: Глазунов Г. О. Григорій Клуный: перший український ерудит земельних відносин радянської доби // Вісник Харківського національного аграрного університету. – 2009. – № 2. – С. 12

тация попала в Театральный украинский музей, сохраненная и переданная его женой Натальей Юльевой (в период с 1900-х годов)³⁰².

Он был большим любителем фотографировать и “ню” (обнаженную натуру). Коллекционировал “золотые пятерки”-рыжики и считался валютчиком, а на несчастье, будучи дворянином, он закончил жизнь на севере... Его супруга и сейчас еще имеет много пластинок, снятых мужем.

Анна Парфентьевна его не любила “за легкомыслие”.

На Куреневке есть улица братьев Езерских с 1880 г. – 8-9 домов (теперь Каневская улица, около Фрунзе № 100–114).

3. Близкие друзья – природоведы

Академик П. И. Свириденко*

Появился в Академии после войны. До этого времени он служил в Наркомземе на практической работе по борьбе с грызунами. Написал одну хорошую работу о распространении грызунов – о роли больших рек для распространения грызунов. Он занимал должность (академика** – зачеркнутому верить. – Г. Г.), но скоро ушел: он не сошелся с взглядами на экологию ... сотрудники приняли некоторые меры, благодаря чему он должен был уйти на пенсию. И в настоящее время, получая зарплату, академическую пенсию, имеет квартиру и отдельную дачу в Голосееве (Феофании) в лесу (Самборке), две машины. Свириденко прекрасно устроился, и среди сотрудников Академии за ним сохранилась кличка “мышиный академик”³⁰³.

На каких-то неизвестных мне основаниях – он невзлюбил мою ученицу Решетник Евдокию Григорьевну♦ – подготовленного мною кандидата наук.

Член-корреспондент Академии наук

Зверозомб-Зубовский♦ Евгений Васильевич***

Мне знаком с 1910 по 1968 г., когда умер. Он был учеником Владимира Петровича Поспелова³⁰⁴ (университет) и вначале работал в СТАЗРе (Станция защиты расте-

³⁰² К сожалению, в Государственном музее театрального, музыкального и киноискусства Украины нам не удалось отыскать материалов П. А. Езерского, поскольку огромная коллекция изоматериалов систематизирована по именованному (кто изображен) принципу и нигде автор фотографий не указывается. Однако в фондах названного музея (инв. 31406) сохранился альбом-дневник известного актера Юрия Дмитриевича Яковлева с множеством фотографий, в том числе его киевских сезонов в театре Соловцова в 1916–1919 гг., в котором, возможно, часть фотографий сделана П. А. Езерским.

* Примечание Г. К. Голдина: 22.01.1970 г. Дневник Н. В. Шарлемань (записано секретарем Г. К. Голдиным)

** В тексте слово зачеркнуто.

³⁰³ Известны четыре книги П. И. Свириденко: Биологические наблюдения над мароккской кобылкой. – Пер., 1924; Мыши полевки и меры защиты урожая от них. – М., 1938; Вредная деятельность мышевидных грызунов и способы их уничтожения. – К., 1950; Мышевидные грызуны и защита от них урожая, запасов продуктов и древесных культур. – К., 1953.

*** Примечание Г. К. Голдина: 22.01.70 г. Продолжение.

³⁰⁴ Владимир Петрович Поспелов (10/23.03.1872, Богородицк Тульской губ. – 01.02.1949, Киев) – энтомолог. Выпускник Московского университета (1896). С 1903 г. приват-доцент, затем

ний). Специализировался по амбарным вредителям, а в последнее время занялся вредителями свеклы. Он одно время был зам. научной части Института зоологии. Крупных работ после себя он не оставил, но собрал крупную библиотеку, которая легла большим вкладом в библиотеку Института зоологии. Эта библиотека лежала в порядке на полках у него, а когда перевозили, то была переложена навалом в мешки (там было много моих работ).

Энтомолог Борис Иванович Бельский*•

Его я тоже знал с 1910 года, когда он был практикантом на Киевской станции защиты растений (СТАЗР).

Знающий, инициативный энтомолог, он, в сущности, карьеры не сделал: будучи лучшим знатоком вредителей свеклы, он, в сущности, не участвовал в этой борьбе как энтомолог, и его небольшая, но ценная статья по борьбе со свекловичными вредителями вышла из печати под чужой фамилией (Евгения Васильевича Зверозомб-Зубовского), к сожалению (некоторых).

Он работал в сельскохозяйственном техникуме и закончил свою жизнь в городе Ровно, где он работал в качестве энтомолога в медицинском институте по борьбе с малярией. Он давно специализировался по двукрылым насекомым.

Кроме того, он специализировался как художник – специализация как оформителя газет, книг, плакатов, отличался юмором, в карикатурах с некоторым саркастическим оттенком.

К сожалению, большой альбом его рисунков я видел в г. Ровно незадолго до его смерти. Умер он от инсульта. Жена его тоже умерла, и никого у него не осталось. У меня остался один его рисунок – графика.

Его жена, как я узнал, бывая у него в Ровно, – и она умерла в одиночестве. Его многочисленные письма мною переданы в отдел рукописей библиотеки Академии наук УССР. Среди многочисленных его работ по борьбе – одна по тушканчикам была опубликована в журнале “Зоология” АН УССР. О Бельском – все.

Любомудров Иван Сергеевич**•

С ним я начал служить в СТАЗРе в 1910 году. Он работал по борьбе с вредителями растений. В силу разных обстоятельств он бросил первую свою жену, владеющую хорошо немецким языком, и очутился за границей с молодой женой в эмиграции (1943 г.). Там он остался под г. Познанью.

профессор Университета Св. Владимира. Профессор Воронежского (1913–1920), Ленинградского (1930–1940) сельскохозяйственных институтов, Саратовского (1927–1930) и Киевского (1944–1945) университетов. 1929–1940 – зав. лабораторией во Всесоюзном НИИ защиты растений. С 1946 г. директор Института энтомологии и фитопатологии АН УССР. Академик АН УССР (1939). См.: Зверозомб-Зубовский Е. В. Памяти В. П. Поспелова. 1972–1949 // Энтомологическое обозрение. – 1950. – Т. 31. – № 1–2.

* *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение. 22.01.70.*

** *Примечание Г. К. Голдина: продолжение, 22.01.70.*

Поспелов Владимир Петрович♦

Его я также знал с 1910 г. Он был директором СТАЗР и профессором Киевского университета. Он известен как открыватель диапаузы у насекомых (перерыв в развитии, когда личинки впадают в состояние, близкое к смерти (зимой)). Затем, я ушел со станции, а Поспелов – также ушел и остался в университете. Затем его избрали в Академию, и он стал директором Института зоологии³⁰⁵ АН УССР.

(Попросить Бевзо А. А. достать книгу по истории 50-тилетия Академии наук).

Он очень хорошо относился ко мне и неоднократно выступал с восхвалением моих работ (Поспелов В. П.).

Знал я и другого Поспелова, работавшего в Институте заготовления живого сырья в Москве♦. Вместе с Батениным Поспелову, который готовился к диссертации (к защите докторской диссертации) мы искали дачу на Днепре, но ему не понравилось, и он остался в Заворичах.

Узнать имя его у жены Батенина Людмилы Модестовны: она хочет сдать свою старую квартиру под художественную студию. Я (Н.В.Ш.) дал ей адрес Н.Ал-ча Родина♦.

Артоболевский Владимир Михайлович*

С ним я познакомился в начале столетия: в 1905–1906 гг. Он, узнав мои знания о птицах, предложил мне быть секретарем Киевского Орнитологического общества им. Кесслера. Устав этого общества написал он. В. М. всегда доставал мне книги по специальности в университетской библиотеке, затем перешедшие в основную библиотеку Института зоологии. Я дал ему книгу – мою первую работу “Список птиц окрестностей г. Киева”, но она не пошла, а была издана только брошюра, напечатанная в сборнике “Трудов” Орнитологического общества. Это была моя первая работа.

³⁰⁵ Института энтомологии и фитопатологии.

* Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 24.01 и 28.02. 1970 г.

Владимир Михайлович Артоболевский (04/17.08.1874, Симбухово Пензенской губ. – 09.10.1952, Киев) – зоолог-фаунист. Выпускник Университета Св. Владимира (1901), специализировался по орнитологии. С 1908–1920 гг. – преподаватель зоологии Киевского женского Фребелевского педагогического института, в 1909–1920 гг. – директор института. В 1908 г. создал Киевское орнитологическое общество им. К. Ф. Кесслера, 1908–1918 гг. – председатель общества. 1918 г. – ассистент в Университете Св. Владимира и хранитель Зоологического музея. С 1919 г. – сотрудник Зоологического музея УАН. С 1920 преподаватель (1924 г. – профессор) зоологии и зоогеографии Киевского института народного образования. 1930 – зав. кафедрой зоологии Института соц. воспитания и Института профобразования. 1933–1938 гг. – зав. кафедрой зоологии Киевского педагогического института. 1934–1944 гг. – зав. кафедрой зоологии, декан биологического факультета Киевского университета. С 1933 г. – директор Зоологического музея университета (2 млн экспонатов), исполнял эти функции и во время оккупации. Музей сильно пострадал во время войны. В 1943 г. Артоболевский наново воссоздал Зоологический музей университета. 1946–1948 гг. – научный сотрудник Института зоологии АН УССР. См.: Маркевич А. П., Корнеев А. П. Памяти Владимира Михайловича Артоболевского // Наукові записки Київського університету. – 1953. – Т. 12. – Вип. 7. – № 9; Пам'яті Володимира Михайловича Артоболевського // Матеріали про охорону природи на Україні. – Вип. 1. – К., 1958.

Издан сборник был в 1909 году³⁰⁶. Артоболевский ввел меня в круг своих знакомых: он и Домбровский Бронислав Александрович* стали моими друзьями. Очень близко к В. М. подошел Гершнер Генрих Юльевич*. Он, безработный студент из Подольской губернии, собрал хорошую коллекцию птиц Подолии. Вообще он отличался замечательными способностями к орнитологии. С Артоболевским мы встретились, когда я уже работал в Институте зоологии АН УССР. Я его включил в состав Фаунистического комитета, но он, в течение нескольких лет, числясь там, ничего не сделал, а повторял один и тот же отчет.

С ним мы устроили выставку по охране природы, курсы по подготовке руководителей по экскурсиям в природу. Он был прекрасный оратор, и лекции его всегда вызвали аплодисменты аудитории.

Большим недостатком его была вражда с Обществом любителей природы, в частности с Брудзинским*, секретарем и организатором Зоологического сада в Киеве, которого я поддерживал (и сад, и Биологическую станцию на Днепре). Потом Артоболевский поступил в университет и стремился увеличить орнитологическую коллекцию университета, добывая всякие раритеты: например, птиц – альбиносов, меляносов и др. Он хотел во время немцев с их помощью забрать коллекцию птиц университета, но они не позволили, и коллекция сгорела вместе с другими коллекциями университета. Наша же академическая коллекция была вывезена немцами из Киева и сохранилась.

У своих ближайших учеников: А. П. Корнеева*, Б. Н. Мазурмовича*, Лигнау³⁰⁷ и др. он пользовался большой любовью.

Артоболевский Георгий Владимирович (сын профессора), еще будучи студентом, (и еще до университета) интересовался насекомыми прямокрылыми (Olonata). Чтобы помочь ему, я взял его в соавторы в издание Орнитологического общества по фауне юго-запада Украины и совместно с ним напечатал “Сетчатокрылые окрестностей Киева”³⁰⁸. Эта была 1-я работа по “Olonata”.

Г. В. обладал хорошим голосом. Он хорошо декламировал и пел³⁰⁹. Во время Отечественной войны он по непонятным причинам, давая концерт какой-то воинской

³⁰⁶ Шарлемань Н. В. Список птиц окрестностей Киева // Записки Киевского Общества естествоиспытателей. – 1909. – Т. 21. – С. 183–201.

³⁰⁷ Николай Георгиевич Лигнау (10.06.1873, Ялта – 05.04.1940, Одесса) зоолог, гидробиолог. Выпускник Одесской Ришельевской гимназии (1892) и естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета (1898), был оставлен при университете. Участник многих научных экспедиций, стажировался в Берлине (1910), Лейпциге (1912), на Вилла-Франкской станции, в Монако, Фрайбурге. Преподавал в Новороссийском/Одесском университете и на Одесских Высших женских курсах. С 1920 г. – преподаватель Института народного образования, профессор, зав. зоологическим кабинетом. Он не был учеником В. М. Артоболевского, его учителем был одесский профессор П. Н. Бучинский. См.: Богачик Т. А., Дьяков В. А., Рясиков Л. В. Жизнь и деятельность профессора-зоолога Николая Георгиевича Лигнау // Современные проблемы зоологии и экологии. – Одесса, 2005. – С. 345–348.

³⁰⁸ Шарлемань Н. В., Артоболевский Ю. В. Материалы к фауне стрекоз окрестностей Киева // Материалы к познанию фауны Юго-Западной России. – К., 1915. – Т. 1. – С. 125.

³⁰⁹ Георгий Владимирович Артоболевский (1898–1943). Он подготовил к изданию работу о художественном чтении, которая по рукописи была издана в 1978 г.: Артоболевский Г. В. Художественное чтение. – М., 1978.

части, неожиданно умер. А старый Артоболевский умер у себя на квартире (надо достать его биографию и некролог).

* Владимир Михайлович Артоболевский был довольно долго моим другом. Летом он жил на даче в Межигорье, а я в Пуше-Водице, и часто ходил к нему прямым путем через лес. По дороге меня поражало обилие грибов. Мне приходилось иногда собирать грибы в снятую сорочку. Однажды я увидел в лесу мертвую старушку, собиравшую, видимо, цветы. Она лежала ровно, положив под голову с обеих сторон пучки собранных ландышей. Я сообщил об этом полиции, и дальнейшее было мне неизвестно.

Идя ночью в темноте лесом, я узнаю по шелесту листьев породы деревьев, под которыми прохожу, например, шелест осины, дуба, сосны и т.д. В оврагах я держался запаха “сатанинского гриба”. Однажды я слышал взлет глухарей. В лесу я никогда не блуждал и всегда выходил на 14-ю линию Пуши, где была моя квартира.

Счастливые годы,
Веселые дни.
Как вешние воды,
Промчались они!

У меня был помощник – Петро Верещак, сын лесничего. Он великолепно лазил по деревьям и хорошо находил для меня птичьи гнезда. Затем он уехал на Дальний Восток, и я с ним потерял связь. Перед этим бездомный прохожий старик подарил ему в селе Даниловка дом. С этим сыном лесника – Петром – мы ездили в с. Даниловку (Васильковского уезда на р. Ирпень) и нашли там новый вид птицы – степного жаворонка. Статью об этом я напечатал в журнале “Орнитологический вестник”³¹⁰. О птицах Пуша-Водицы была статья в журналах “Птицеведение и птицеводство”³¹¹. Иногда я приезжал в Межигорье на гребном челне за 5 км. Гребли поочередно со спутниками.

Однажды жена Артоболевского решила попробовать, как гребут на лодке, и попала под стоящую пристань под берегом. В это время кто-то пользовался уборной, и ее окатило фекальной жидкостью с ног до головы. Она побежала к этому пруду, чтобы смыть с себя...

С Артоболевским мы осматривали межигорские церкви, ходили к ручью Звонки, упомянутом в стихотворении Шевченко: “Козак Палій лиха не...” (“Чернец”) ³¹². Там

* *Примечание Г. К. Голдина:* Продолжение “Воспоминаний Н. В. Шарлеманя (моя запись 28/II. 70 г.). Добавление к биографии В. М. Артоболевского

³¹⁰ Шаремань Н. В. *К вопросу о распространении степного жаворонка в Киевской губернии // Орнитологический вестник. – 1912. – № 4. – С. 306–307.*

³¹¹ Многочисленные статьи Н. В. Шарлеманя на эту тему см.: *Список друкованих праць М. В. Шарлеманя // Хохлова О. М. М. В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина. – Полтава, 1998. – С. 140–158.*

³¹² У Шевченко: “Семен Палій, запорожець, лихом недобитий”. В стихотворении Т. Г. Шевченко “Чернец” (конец 1847 г., Орская крепость) говорится о пострижении в монастыре стареющего руководителя казацких движений Семена Палия:

*Аж до Межигорського Спаса
Потанцював сивий.
А за ним і товариство,
І весь святий Київ.*

*Дотанцював аж до брами,
Крикнув: “Пугу! пугу!
Привітайте, святі ченці,
Товариша з Лугу!”*

была очень хорошая вода, и мы с ним набирали графин воды. Он преподавал естествознание в гимназии “Группы родителей” на Владимирской (на Львовской? – Ю. Г.), потом здание перешло в гимназию Жеребцовой, а после там была школа № 13, где работал Анастас Сергеевич Кара-Моско•.

В. М. был хороший, популярный лектор, красиво говорил, но малосодержательно и в те годы еще не печатался, а позже он дал статью в книге “Экскурсии для преподавателей в природу” (1915 г.). Он до конца своей жизни не получил никакой степени. Ходил всегда с рюкзаком и покупал книги. После пожара в университете, когда сгорели все книги – библиотека Артоболевского была куплена за большую сумму в фонды новой университетской зоологической библиотеки.

В Межигорье (в монастыре)♦ был очень хороший квас и черный хлеб – заправляли тогда еще монахини.

Керамический завод там еще не работал. Там в нем был преподаватель, живущий ныне в Киеве, Буценко•.

Умер Артоболевский в Киеве при немцах глубоким стариком, будучи значительно старше меня.

У меня были хорошие отношения с Артоболевским и с его сыном, с которым мы даже напечатали работу “О стрекозах”. Юрий Владимирович Артоболевский имел хороший голос и очень узкий интерес к стрекозам, которых было в Киеве 40 видов.

Я с ним поссорился уже при немцах: у него был “ручной немец” – знакомый из Прибалтики, он сдружился с ним и хотел забрать Зоологический музей Академии.

Я говорил: если университетский музей погибнет, то останется наш, и действительно, в Академию залетел лишь один снаряд и не разорвался, а университетский музей сгорел.

Прямо или косвенно, но знакомство это Ю. В. Артоболевского с “прибалтийским немцем” послужило нашему разрыву, а главное – увозу Зоологического музея АН УССР в Германию и моему вывозу, вынужденному вывозу в оккупацию, в которой я пробыл с осени 1943 года по II.1946 года, 2 ½ года.

Работая в музее во время оккупации, я не только помогал со своего огорода во дворе Академии овощами и хлебом Зубаревой и ее матери, жившей внизу Владимирской (бывшая жена Пидопличко♦) – жене С. Бибикова•.

Справка: экспонаты моего первого Зоологического музея, собранные в Сельскохозяйственном отделении КПИ и переданные в Сельскохозяйственную академию (на Демиевке), сгорели при оккупации фашистами г. Киева.

Привезенные из оккупации экспонаты Зоомузея, собранные с лишком за 50 лет, возвращены в Украинскую Академию наук почти полностью (кроме погибших при бомбежке американцами г. Познани, где они находились – бомбежка университета 9/IV 1944 г.).

Все они положили основание для созданного моим учеником академиком Иваном Григорьевичем Пидопличко♦ – Республиканского музея природы Украинской Совет-

*Свята брама одчинилась,
Козака впустили,
І знов брама зачинилась,
Навік зачинилась...*

*... Іде чернець дзвонкову
У яр воду пити
Та згадує, як то тяжко
Було жити в світі.*

ской Социалистической Республики (записано со слов Николая Васильевича, находящегося в Октябрьской больнице в середине апреля 1970 г. Моя последняя запись – секретарь Голдин Юрий Константинович)*.

Черняховский Иван Семенович**

Иван Семенович³¹³ кончил Киевский ветеринарный институт, но больше интересовался музыкой, особенно украинским композитором Дубцом•. Я все его уговаривал, чтобы он прочитал о Дубце доклад в Доме ученых. Он был молодой человек атлетического вида. Он устроился директором Станции защиты растений (Кудрявская № 23) и предложил мне быть консультантом.

Я руководил научной работницей СТАЗРа, товарищ Бабенко•. Мы выработали способ борьбы с паутинным клещиком, повреждавшим деревья в городе. Неоднократно я читал лекции для служащих СТАЗРа.

Черняховский отличался большой музыкальностью. После смерти дирижера хора Владимирского собора, дочь которого была народной артисткой, ему предложили место дирижера в соборе, но он не согласился и дирижировал хором на Житнем базаре в церкви возле Воздвиженской улицы. Он хорошо играл на скрипке и виолончели. У него появилась течь крови из анального отверстия. Он был уверен, что это язва желудка, и когда обратился к специалисту по раковым заболеваниям Р. Кавецкому³¹⁴ – немедленно надо было делать операцию. Все поздравляли его с удачной операцией, но через 5 дней поднялась температура до 40,3°, и через несколько дней он умер.

Зная его внешность, не верилось, что такой крепкий человек смог так быстро умереть. Одно время он был директором Зоопарка и о нем он писал большую монографию под моим руководством (не издана). Он одно время хотел защищать диссертацию на кандидата наук. Его рукопись находится у его жены Варвары Семеновны Черняховской и книга В. Городецкого “Путешествие по Африке” (1-е издание).

Про Ивана Григорьевича Пидопличко***♦

Это было в самом начале революции 1917–18 гг. Из села Мурзинцы Звенигородского уезда я получил письмо от малограмотного тогда паренька, который, читая

* Эта информация внесена Г. К. Голдиным в текст “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя.

** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя (запись 2/III – 70 г.). Голдин.

³¹³ Иван Семенович Черняховский (? – 1960-е гг.) – заместитель директора и директор (1941) Киевского зоопарка.

³¹⁴ Ростислав Евгеньевич Кавецкий (18/30.11.1899 – 01.12.1978, Киев) – патофизиолог. Выпускник Самарского университета (1925). 1931–1941 гг. – научный сотрудник Института экспериментальной биологии и патологии Наркомздрава УССР. 1933–1952 гг. – сотрудник Института клинической физиологии АН УССР, в 1946–1952 гг. – директор института. Ученик акад. А. А. Богомольца. Академик АН УССР (1951), председатель отделения биологических наук АН УССР (1952–1960). Автор 275-ти научных работ (10 монографий), изучал раковые заболевания. См.: Виленский Ю. Академик Ростислав Кавецкий в зеркале памяти // Онкология. – 2006. – Т. 8. – № 3. – С. 302–304; Калита В. Проникая в тайны раковой клетки. Памяти академика Р. Е. Кавецкого // Здоров'я України. – 2005. – № 131.

*** Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. Запись 19.II.70 г.

мои заметки в “Киевской мысли”, возымел желание сам сделаться природоведом. Я написал ему письмо, предложил приехать в Киев, поступить в Ветеринарно-зоотехнический институт. Он приехал. Это оказался тот самый Иван Григорьевич Пидопличко. Одновременно он поступил на Станцию защиты растений (СТАЗР) в качестве специалиста по уничтожению грызунов (полей).

Он нашел еще трех юннатов, которые крутились около Зоологического музея (Киев, Ленина № 46) – Изотова•, Лозина• и Бориса Попова•. Они разбирали ему погадки (хищных птиц) и определяли мышей в погадках сов и дневных хищников. Он – сводил эти данные.

Предварительно Евгений Васильевич Зверозомб-Зубовский обратился ко мне с просьбой снабдить его (лаборанта – Пидопличко) литературой. У меня уже было много брошюр и статей по птицам, питающимся грызунами. Иван Григорьевич быстро написал брошюру про сбережение полезных птиц, питающихся грызунами – вредителями сельскохозяйственных растений. В этой брошюре И. Г. поблагодарил Зверозомба, давшего ему тему, а обо мне не вспомнул (хотя от меня получал указания, литературу и рецензии).

С этого времени (и по существу из-за этого незначительного факта) и начались наши недружелюбные отношения. Закончивши институт и работая по изучению погадок в СТАЗР, Пидопличко решил не останавливаться на достигнутом. Познакомившись с Анной Васильевной Закревской³¹⁵ (получившей научную степень доктора биологических наук за монографию “Южный ископаемый слон”, костяк которого она в 1936 году смонтировала), т. Пидопличко работал под ее руководством. В 1937 году, когда в СССР происходил 17-й Международный геологический конгресс и в Украинской Академии наук ждали гостей (совершавших поездки по УССР) на сессию в г. Киев, и где Анна Васильевна ведала приемом иностранных гостей, кому-то из гостей интересно было посмотреть палеонтологические остатки черепа овцебыка (8 или 9 экспонатов с Украины), но их не оказалось на месте. Когда начали их искать – оказалось, что все они находятся в Ленинградском филиале АН СССР у палеонтолога т. Громова³¹⁶ (который взял в Мариупольском музее человеческие черепа из могиль-

³¹⁵ Анна Васильевна Закревская (1894, Келеберда Полтавской губ. – 1970-е гг.) – геолог, палеонтолог, специалист по четвертичному периоду. Закончила Институт народного образования и аспирантуру при кафедре геологии АН УССР (1924). Профессор Киевского педагогического института, Киевского горно-геологического и Киевского института народного образования. С 1936 г. сотрудник Института геологии АН УССР. 14 сентября 1938 г. арестована как участница националистической организации и обвинена в сокрытии полезных ископаемых. На допросах не подписала ни одного протокола, оправдана Военным трибуналом Киевского особого военного округа 9 марта 1939 г. Во время оккупации работала в Геологическом музее и спасала его экспонаты. В 1943 г. выехала на Запад и затем в Канаду. См.: Репрессированные геологи / Ред. В. П. Орлов. – М., СПб., 1999.

³¹⁶ Валериан Иннокентьевич Громов (27.02/10.03.1896, Кяхта – 1978, Ленинград) – геолог и палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1940), профессор (1963), лауреат Сталинской премии (1950). В 1912 г. совершает эпохальное открытие – палеолитический памятник Афонтова гора-2. В 1914–1916 гг. обучается на естественном отделении физико-математического факультета Университета Св. Владимира. 1923–1925 гг. работает в разных организациях Красноярска, проводит раскопки. С 1926 г. – научный сотрудник Института геологии АН СССР, заместитель председателя Четвертичной комиссии, 1941–1970 гг. – зав. отделом четвертичной геологии Геологического института АН СССР.

ника, из музейного экспоната – вырезки погребения, по сообщению работника Ждановского музея т. Е. В. Четёнова³¹⁷, и не возвратил их в срок). Получился скандал: академику Свитальскому³¹⁸ пришлось отказаться от этого аспиранта. Тогда Иван Григорьевич попросился к Шмальгаузену♦, бывшему тогда директором Института зоологии АН УССР. Зная Ивана Григорьевича по СТАЗРу как дельного молодого ученого, он согласился на прием его в аспирантуру Института зоологии. В это время в Институте работала и его жена т. Зубарева♦.

За первые же полгода работы Пидопличко написал диссертацию “Микромаммалия УССР” на основании своих работ по изучению погадок сов и дневных хищников), защитил ее и стал научным работником Музея зоологии АН УССР. В те годы Высшей аттестационной комиссии (ВАКа) еще не существовало. Денег для экспедиций тогда отпускалось сравнительно мало. Весной начались сметные распределения сумм на летнюю экспедиционную работу. Мне, как заведующему фаунистическим отделом, приходилось выделять суммы, которые я предполагал на экспедиционную работу по изучению восточной части УССР. А И. Г. настаивал на выделении львиной доли средств для поездки на р. Енисей, необходимой ему для доказательства своей темы (теории) об едином ледниковом периоде (моногляцианистическая теория). В составе его экспедиции были Зубарева♦ и препаратор Антонович♦, недавно умерший. Покупку ружья за 40 рублей для него произвел я из личных средств, чтобы не сорвать эту экспедицию. Также и поездка в восточные области Украины была произведена за мой счет, но это была, так сказать, материальная сторона деятельности внутри Института зоологии АН УССР. Хуже было в том, что меня в это время (1938 г.) стали обвинять в национализме. Дело в том, что я издал в это время книжки на украинском языке о номенах, которые (номены) приняты украинской наукой и до сих пор существуют, и на украинском также языке “Назви звірів, птахів, земноводних, плазунів та риб на Україні”³¹⁹ (проверить по каталогу – поручение Н. В. мне. – Ю. Г.)*.

³¹⁷ Ефрем Васильевич Четенов (12.01.1910, Мариуполь – 15.04.1986, Мариуполь) – природовед. Закончил Мариупольский рабфак (1934 г.), с 1934 г. – сотрудник Мариупольского краеведческого музея, 1934–1939 гг. – в.о. зам. директора заповедников Каменные могилы и Хомутовская степь при музее. Участник Великой Отечественной войны. 1949–1952 гг. – директор заповедника Хомутовская степь. В 1951–1979 гг. непрерывно пытался спасти Каменные могилы и Белосарайскую косу как заповедные зоны. См.: Тараненко П. И. Ефрем Васильевич Четенов // Орнитологи Украины: Библиографический справочник. – Харьков, 1999. – Вып. 1. – С. 163–164. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились письма Ефрема Васильевича Четенова за 1960-е гг. (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1019–1020).

³¹⁸ Николай Игнатьевич Свитальский (12.12.1884, Рогозное на Сумщине – 15.09.1937, Днепрпетровск) – геолог. Академик (1930), вице-президент АН УССР (1935). Выпускник Петербургского горного института (1911), проводил исследования в Восточной Сибири, сотрудник Геологического комитета, преподаватель Петроградского горного института. С 1926 г. – сотрудник Геологического комитета АН УССР. С 1935 г. – директор Института геологических наук АН УССР и профессор Киевского университета. 1921–1926 гг. – изучал Криворожский железорудный бассейн, рудники и нефтяные залежи Донецко-Днепровского региона. Разработчик глубокого алмазного бурения, его работы применены в разработках Магнитогорского металлургического комбината. Репрессирован и расстрелян в Днепрпетровске в 1937 г. Семья получила в 1945 г. увековечение о его смерти в 1944 г.

³¹⁹ Шарлемань М. В. Птахи УРСР. – К.: Вид-во АН УРСР, 1938. – 265 с.

* Примечание Г. К. Голдина. Поручение он не выполнил, название издания и его выходные данные не уточнил.

Но вернемся к И. Г. Пидопличко. В это время он был на фронте. В Киеве разнесся слух, что он попал в плен и сидит в яме в Дарнице. Зубарева решила пойти его искать и освободить из ямы. Чтобы ей помочь, я пошел с ней, мне нужно было посетить мать жены в Борисполе, по дороге мы прошли все пункты, где содержались русские военнопленные – в Дарницком лесу их было три пункта.

Товарища Пидопличко мы нигде не нашли. Вскоре меня из Киева вывезли немцы (об этом я буду говорить в другом месте).

Когда И. Г. П. вернулся из армии, потеряв семью, он продолжал работать в АН УССР. Сын его, вернувшись, стал работать в провинции публицистом в редакции газеты.

Когда я с женой возвратился из Германии (в начале 1946 года), мне сказали: на Вас нет никакой вины: мы знаем, что Вас вывезли принудительно; обстоятельства так сложились, что Вы должны были поступить так, как Вы поступили. Меня взяли с квартиры на Тарасовской ул. № 30, кв.10 от друзей т. Головянко*. Взяли вместе с женой Анной Парфентьевной без продуктов и вещей на товарную станцию и вывезли в г. Познань из Киева со всеми научными работниками. В том числе вывезли т. Балинского*, Парамонова* и многих других (30% научных сотрудников, оставшихся академических работников, остальные выехали в Россию)*.

Домбровский Бронислав Александрович (в 1915–1917 гг.)♦

В эти далекие годы 55 лет назад служил в Киевском Университете и работал по сравнительной анатомии у Воскобойникова*. Он в наше время был академиком в г. Алма-Ата в Казахской ССР. В те же годы он был орнитологом. Брат его работал в погранотряде г. Туапсе на Кавказе. Б. А. в течение летнего сезона стрелял птиц.

Собирая птиц на Кавказском побережье, он написал статью “Собрание птиц западного побережья Черного моря”. В Восточном Закавказье (когда его брата перевели по работе в Азербайджанские области) он собирал рептилий и амфибий Апшеронского полуострова и там остался, по-видимому, до конца дней своих.

Он был моим близким другом: по своей работе с птицами Западного Закавказья он написал работу лишь благодаря моей помощи. Это было напечатано в его статье.

При строительстве первого в Киеве Зоосада я участвовал в расставлении клеток и в определении места группировок животных. При моей помощи Бурдзинский³²⁰ работал в старом Зоосаду, где я был консультантом, и был выпущен “Каталог Киев-

* *Примечание Г. К. Голдина*: Перепечатано с оригинала записи с небольшими сокращениями 10/VI.1970 г. Секретарь Николая Васильевича Шарлеманя – Голдин Г. К.

³²⁰ *Викентий Андреевич Бурдзинский (18.05.1864, с. Селище Каневского уезда Киевской губ. – 17.12.1928, Варшава). Сын дворянина, собственника сахарного завода. Окончил одну из киевских гимназий и медицинский (не завершил обучение), а затем юридический факультет Университета Св. Владимира (1892). После окончания образования управлял родовым имением в Полтавской губернии. После смерти отца в 1906 г. и продажи имения поселился в Киеве и с 1907 г. до 1923 г. был секретарем Киевского общества любителей природы, директором Киевского зоологического сада (1908–1923), директором Варшавского зоопарка (с 1927). Умер внезапно после пожара в Варшавском зоопарке (погибло много животных). См.: Ковалинский В. Київські мініатюри. – Кн. 8. – К., 2009. – С. 49–52*

ского зоологического сада” (Киев, 1911 год). Заглавную обложку выполнил художник-анималист Петр Лапин³²¹ (наш зять).

Теперь в новом Зоосаду (на Брест-Литовском шоссе) я также работал до войны и позже по распределению животных по естественным зонам. Аргоболевский♦ и университетские работники хотели устроить новый зоосад по гамбургскому образцу-рецепту “Остров зверей”, но об этом в другой раз.

(Следующая тема о сахарозаводчике Пятакове♦ и о его детях)*.

Николай Кириллович Малюшицкий³²²

(директор Сельскохозяйственной опытной станции)**

Про отца Юрия Петровича*** Малюшицкого (пенсионер-дорожник) я знаю следующее. В 1918 году я работал на Опытной станции как ассистент прикладной энтомологии, а когда Вагнер Юлий Николаевич♦, бывший тогда зав. отделом, эмигрировал за границу, я был назначен заведующим этого отдела. Работая на Опытной станции, я был избран в члены Киевского городского Совета (1924 г.). Николай Кириллович был тогда директором Сельскохозяйственного отделения Киевского политехнического института (где я в свое время учился).

Н. К. написал диссертацию по вопросам поднятия урожайности, но она не была напечатана. Он был академиком Белорусской академии наук и профессором Киевского сельскохозяйственного института. Перерабатывая свою книгу с учетом новейшей механизации, он умер и был похоронен в Голосееве под дубом около главного корпуса Украинской сельскохозяйственной академии****.

Его сын – Юрий Николаевич посвятил свою жизнь дорожному делу. В 30-х годах он строил крупную юго-восточную пограничную с Афганистаном магистраль от

³²¹ *Петр Лапин (1887–1937) – художник-график, автор иллюстраций к детским книжкам, репрессирован. Он был родственником Н. В. Шарлеманя, см. ниже воспоминания о Лاپине.*

* *Остается неясным: сам ли Н. В. Шарлемань перескочил с темы о Пидопличко на другие сюжеты или так смонтировал текст Г. К. Голдин.*

³²² *Николай Кириллович Малюшицкий (26.01.1872 – 28.08.1929) – ботаник, академик АН Белорусской ССР (1929), профессор Киевского политехнического института, директор Киевской краевой сельскохозяйственной исследовательской станции, зав. отделом прикладной ботаники и селекции Института селекции, научный сотрудник Сахаротреста, член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины. Выпускник Московского сельскохозяйственного института (1898). 1900–1914 гг. – преподаватель ботаники агрономического факультета Киевского политехнического института. 1914–1920 гг. – директор Киевской краевой сельскохозяйственной исследовательской станции. С 1921 г. – профессор и зав. кафедрой растениеводства Киевского сельскохозяйственного института. См.: Опанасенко О. М. Професор Микола Кириллович Малюшицкий: забуті сторінки розвитку селекції картоплі в Україні // Історія української науки на межі тисячоліть. – Вип. 16. – К., 2004. – С. 127–136.*

** *Г. К. Голдин озаглавил этот текст “Сельскохозяйственная опытная станция в Киеве”, датируя запись 7 марта 1970 г., однако в отрывке воспоминаний речь идет о Малюшицком и членах его семьи.*

*** *Ошибка, должно быть Николаевича.*

**** *Авторское дополнение: Малюшицкий отец (Николай) был директором Сельскохозяйственной опытной станции, я заведовал у него энтомологическим отделом. В Дымерском районе в с. Казаровичах была луговая опытно-мелиоративная станция. Сотрудником ее был Шкараба, погибший безвременно. Есть сборник трудов станции, посвященный безвременно погибшему.*

города Ош в Киргизии, и несколько лет назад он поехал на свое детище, где он не был 25 лет.

В настоящее время Юрий Николаевич здоровствует. Он изредка навещает меня в числе других моих друзей молодости.

Профессор Воскобойников Михаил Михайлович*♦

Был прекрасный лектор по сравнительной аналитике при кафедре Киевского университета (биологический факультет, заведовал Остереологическим музеем). Он создал целую школу по висцеральному скелету рыб. Умер во время войны в г. Астрахани.

Тов. Корнеев Александр Порфирьевич♦

Был учителем природоведения в Барышевке (под Киевом).

Кушакевич Сергей³²³

Он перед самой войной стал работать в КГУ, напечатал статью про “вольвокс” (микроводоросли шарообразной формы).

Линдеман Владимир

Человек с большой претензией. В одно время он был профессором женского Медицинского института, а я заведовал Зоологическим музеем института. Музей и институт помещались на Собачьей тропе, на базе Александровской больницы. Он написал “Учебник по зоологии для медиков”, над которым всегда смеялись (его классификация травм: режущих, колющих ран, ушибов и т.д.).

Однажды он сделал вскрытие умершего (заворот кишок) от съеденной гречневой каши (смерть от объедения). “Когда буду читать – покажешь!”, – сказал он сторожу. Сторожа были выпивши, съели кашу из трупной полости живота, поджаривши ее, и ничего им не было. Для демонстрации при лекции эта каша была положена (набита в горшочек из трупа) – это выяснилось на самой лекции...**

Гершнер Генрих Юльевич

В честь Владимира Михайловича Артоболевского оставил католицизм и принял православие, став Владимировичем. По совету Вл. Мих. Артоболевского он уехал

* *Примечание Г. К. Голдина: Из “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя (запись 10/III.70 г., стр. 4-я систематич.).*

³²³ *Сергей Юрьевич Кушакевич († 1920 г.) – профессор зоологии Университета Св. Владимира / Киевского университета, первым начал читать курс (1911) “Учение о наследственности”. Ученик знаменитого мюнхенского зоолога Рихарда Хертвига, член “мюнхенской семьи зоологов”, друг В. И. Вернадского, с которым они проводили исследования на Днепровской биологической станции в 1918–1919 гг.*

** *Примечание Г. К. Голдина: Конец систематической записи Шарлеманя (скончался в больнице 29/IV. 70 г.). Заболевши 29 марта, он взят в больницу был 3/IV. 70 г. Отпечатал 27/VI – 1970 г. секретарь Николая Васильевича Голдин Г. К.*

собирает птиц в Среднюю Азию и там, проведши несколько лет, собрал огромную коллекцию птиц. Работа его долго лежала в рукописи, наконец я ее напечатал в “Збірнику праць Зоологічного музею Інституту зоології АН УРСР”. Это единственная (и 1-я до сих пор) работа по птицам бывшего Литинского уезда Подольщины.

В. А. Бурдзинский♦

Викентий Андреевич Бурдзинский – секретарь Киевского Общества любителей природы. Председателями в нем были многие особы – то профессор Оболонский³²⁴, то киевский комендант Медер³²⁵, но секретарь его в течение многих лет был неизменно Викентий Андреевич. Он имел небольшое поместье где-то в Полтавской губернии, и все деньги, вырученные от продажи сельскохозяйственных продуктов, он тратил на Общество любителей природы. Он организовал в Киеве Зоологический сад и создал в Киеве энтомологический журнал, привлекая к руководству в нем крупных энтомологов: Лебедева, Поспелова Владимира Петровича и других. Он организовал в Киеве (привлекши к участию Кеппена) Биологическую станцию на Днепре (в 1909 г.).

В сущности, все крупные естественноисторические организации в Киеве обязаны Викентию Андреевичу Бурдзинскому. Он почти не бывал дома и все время работал в Зоологическом саду (вход с Безаковской улицы, теперь ул. Коминтерна*), проводя в нем порою целые сутки. После Октябрьской революции он переехал на родину, в Варшаву, где заведовал Зоологическим садом. И когда там случился пожар и погорели все обезьяны, он от полученного инфаркта скончался (от огорчения).

Так погиб замечательный человек – энергичный строитель культурных учреждений.

Правда, он не лишен был черты соревнования в нехорошем значении этого слова: так, когда Артоболевский добился напечатания моей статьи о птицах окрестностей г. Киева, то Бурдзинский в издании Киевского общества естествоиспытателей выпустил небольшой сборник – брошюру Шуммера и Шнее “Краткое описание птиц Киевской губернии” с многочисленными ошибками, изданную наспех: так, например, вместо береговой ласточки была внесена в фауну Киева Горная ласточка, которая никогда не была в фауне Киева (и не могла быть). Это была, по меньшей мере, некорректность господ Шуммера и Шнее. Они взяли это сообщение у Науманна по ошибке вместо *rupesris*.

³²⁴ Николай Александрович Оболонский (1856–14.03.1913, Киев) – доктор медицины. Из потомственных дворян Полтавской губернии. Окончил медицинский факультет Харьковского университета (1880), помощник прозектора по кафедре судебной медицины университета, в 1885 г. защитил докторскую диссертацию. С 1889 г. – профессор кафедры судебной медицины Университета Св. Владимира, зав. клиническим судебно-медицинским отделением Киевского военного госпиталя. С 1902 г. – декан медицинского факультета университета. Умер от крупозного воспаления легких. См.: Некролог Н. А. Оболонского // Киевлянин. – 1913. – 15 марта.

³²⁵ Петр Владимирович Медер (?–1.08.1919, Киев) – генерал-майор, киевский военный комендант, председатель Комитета по обустройству Зоологического сада, товарищ председателя Киевского отделения Российского Общества Красного Креста. Расстрелян киевской ЧК 1 августа 1919 г.

* Теперь ул. С. Петлюры. – Ред.

Памяти профессора З. С. Головянко*♦

23 сентября 1953 г. на 77-м году скончался известный советский энтомолог Зиновий Степанович Головянко. Сын мелкого железнодорожного служащего, Зиновий Степанович получил среднее образование в Кременчугском реальном училище, а высшее – в Петербургском лесном институте, который окончил в 1901 г. Начав в том же году службу по лесному хозяйству в Бердянском степном лесничестве, З. С. Головянко одновременно приступил к научной работе. За первую свою работу “О степных посадках” он получил звание ученого лесоведа первого разряда. Впоследствии он работал в качестве помощника лесничего, а затем лесничего в ряде лесничеств Украины, бывших Воронежской и Самарской губерний.

Еще в студенческие годы под влиянием своего учителя проф. Н.А.Холодковско-го³²⁶, Зиновий Степанович начал проявлять склонность к занятиям энтомологией. Эта склонность возникла с первых дней самостоятельной работы, основное свое внимание З. С. уделял вопросам изучения главнейших вредителей сосновых культур Юга – личинкам пластинчатоусых жуков. Первая его работа о мраморном хруще напечатана в “Лесном журнале” еще в 1905 г. В условиях работы в царской России трудно было рядовому лесничему, вышедшему из народа, пробивать дорогу к науке, и Зиновий Степанович, несмотря на то, что его перу вскоре принадлежало несколько десятков работ, напечатанных не только в издании по лесному хозяйству, но и в таком специальном научном журнале, как “Русское энтомологическое обозрение”, несмотря на то, что вышедшие отдельным изданием “Таблицы для определения наиболее обыкновенных личинок пластинчатоусых жуков” были отмечены премией Главного управления земледелия и землеустройства, Зиновий Степанович до Октябрьской революции оставался в течение 9-ти лет помощником лесничего, потом он был то лесничим, то каким-то “культиватором”. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции работа Головянко получила признание. Он вскоре был назначен директором Дарницкой лесной опытной станции, а когда станция вошла в состав Украинского научно-исследовательского института агро-лесо-мелиорации и лесного хозяйства, стал заведующим сектором защиты леса. Работая в составе на-

* З. С. Головянко был долготетним другом Н. В. Шарлеманя. О нем автор часто вспоминает в мемуарах, однако Головянко Шарлемань не посвятил отдельного очерка в воспоминаниях. Здесь помещаем рукописный некролог Головянко, написанный Шарлеманем (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 68. – Л. 1–3), что позволяет заполнить данный пробел в воспоминаниях автора.

³²⁶ Николай Александрович Холодковский (19.02/03.03.1858, Иркутск – 02.04.1921, Петроград) – зоолог, поэт-переводчик. Выпускник Медико-хирургической академии (1880) и с 1892 г. профессор академии. С 1885 г. приват-доцент, с 1902 г. профессор Лесного института в Петербурге. Основные труды по энтомологии и паразитологии (исследовал сложные циклы развития хермесов – вредителей хвойных деревьев). Приверженец эволюционного учения Дарвина, занимался распространением дарвинизма в России. Осуществил перевод “Фауста” Гёте, за который в 1917 г. получил премию им. А. С. Пушкина имп. АН. Перевел также поэму Эрма Дарвина “Храм Природы”, некоторые произведения Джорджа Гордона Байрона, Фридриха Шиллера, Вильяма Шекспира, Джона Милтона и др. Кроме атласов бабочек Европы (1897) и глистов (1898–1899), а также учебников по зоологии (1933) и энтомологии (1927–1931), в серии ЖЗЛ написал биографии Гёте (1891) и Карла Бэра (1893). В 1947 г. АН СССР учредила премию им. Н. А. Холодковского по энтомологии. Личный архив: СПб. Филиал Архива РАН. – Ф. 937. – Оп. 1. – 78 ед. хр.

званных опытных учреждений, Головянко принимал участие в ряде экспедиций по обследованию на зараженность вредителями лесных дач, нижнеднепровских песков и т.д. В 1936 году Головянко *honoris causa* получил степень доктора сельскохозяйственных наук, а в 1937 г. он был избран профессором и заведующим кафедрой защиты леса Киевского лесохозяйственного института. Профессором названного института он оставался по год смерти. В институте он не ограничивался педагогической деятельностью, но много времени уделял и исследовательской работе. Так, например, в течение одного только летнего сезона 1951 г. он обследовал 19 лесничеств Украины, при этом часть поездок он совершал на самолете.

Широкую известность, выходящую и за рубежи Советского Союза, дали покойному его печатные труды. Его перу принадлежит 62 печатных научных работы, посвященные вредным насекомым, преимущественно личинкам пластинчатоусых жуков, диагностику которых он во многих случаях установил лично. Большой успех имел “Определитель наиболее обыкновенных личинок пластинчатоусых жуков” З. С. Головянко, изданный Академией наук СССР в 1936 г. Покойный не был, однако, лишь узким систематиком: большинство своих работ он проводил на широкой экологической основе.

Энергия З. С. Головянко не знала пределов. Уже будучи в весьма преклонном возрасте, за полтора года до смерти он напечатал в издании Академии наук УССР монографию (9,5 листов) “Мраморный хрущ как вредитель лесных, виноградных и садовых культур”.

Энтузиаст науки, лежа в постели и зная свою обреченность, продолжал работать: руководить работой своих учеников – дипломантов и диссертантов, писать статьи, отзывы и рецензии. Ряд его статей, написанных в этот период жизни, находится в печати.

Еще одна черта этой талантливой полноценной жизни: Зиновий Степанович был не только выдающимся специалистом энтомологом, но в минуты отдыха он работал и над вопросами древнерусской литературы, в частности выступал с докладом перед специалистами по вопросам толкования некоторых темных мест “Слова о полку Игореве”, он интересовался классиками английской литературы, которых читал в оригиналах, одновременно он был знатоком живописи, преимущественно голландских мастеров. К его помощи по расшифровке аутентичности художественных произведений прибегали искусствоведы.

Жизнь этого талантливого энтузиаста, советского энтомолога, неустанного работника может служить для нас достойным примером.

Мои юннаты*

До революции на Украине не было этой категории работников. Работая в течение ряда лет в Зоологическом музее Академии наук, я почувствовал, что необходимых специалистов: фаунистов, систематиков по различным группам животных не готовит ни одна средняя школа, ни университет. Особенно чувствовалось отсутствие полевых работников. Я решил лично взяться за подготовку таких работников из учащихся средних школ, которые проявляли интерес к естественным наукам, живой

* *Примечание Г. К. Голдина: Запись А. А. Бевзо.*

природе. Нужно отметить, что и родители учащихся проявляли интерес к этой работе.

В один прекрасный день ко мне пришла целая шеренга учащихся во главе с матерью³²⁷ одного из них Кистяковской – вдовой академика Б. Кистяковского³²⁸. Это были Кистяковский А. Б.³²⁹, Балинский♦, Добржанский Ф. Г.♦, Даревский И. С.♦ и др. В настоящее время все они достигли известности в науке. А. Б. Кистяковский заве-

³²⁷ Жена Б. А. Кистяковского Мария Беренитам.

³²⁸ Богдан Александрович Кистяковский (04/16.11.1868, Киев – 16.04.1920, Екатеринодар) – юрист, социолог, философ-неокантианец. 1888–1892 гг. – обучался в Университете Св. Владимира, Харьковском и Дерптском университетах, из которых исключался за революционную деятельность. В 1895 г. выехал за границу и обучался в Берлинском, Сорбонне и Страсбургском университетах. В 1898 г. защитил диссертацию по философии “Общество и индивидуальность” (опубликована на немецком языке). 1901–1902 гг. – учился в Гейдельберге. С 1906 г. преподаватель государственного и административного права в Московском коммерческом институте. С 1909 г. – приват-доцент Московского университета. В 1911 г. был участником протеста профессоров против нарушения университетской автономии и оставил университет. 1911–1916 гг. – профессор Демидовского юридического лицея в Ярославле по кафедре энциклопедии и истории философии права. С 1917 г. – профессор Университета Св. Владимира. 1919 г. – академик УАН. Во время поездки в В. И. Вернадским в Ростов-на-Дону в ставку А. И. Деникина для отстаивания интересов академии, заболел, был прооперирован в Екатеринодаре и умер. См.: Василенко Н. П. Материалы к научной биографии Б. А. Кистяковского // Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – М., 1998; Абушенко В. П. Кистяковский Б. А. // Социология: Энциклопедия. – Минск, 2003

³²⁹ У Богдана Александровича Кистяковского было двое сыновей. Н. В. Шарлемань говорит о младшем.

Александр Богданович Кистяковский (13.08.1904, Хатки Полтавской обл. – 22.06.1983, Киев) – биолог, орнитолог. Выпускник Ленинградского университета (1930). С 1936 г. – сотрудник Каневского заповедника, 1937 г. – ассистент Зоологического музея АН УССР. С 1946 г. доцент, с 1961 г. профессор кафедры зоологии позвоночных Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. С 1965 г. зав. кафедрой позвоночных. Автор более 250-ти трудов, в том числе: “Фауна Украины. – Т. 4: Птахи. – К., 1957”, “Половой отбор и видовые опознавательные признаки у птиц. – К., 1958”. См.: А. Б. Кистяковский // Орнитологи Украины: Библиографический справочник. – Харьков, 1999. – Вып. 1. – С. 116–118. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилась рецензия А. Б. Кистяковского на статью о вредных и полезных позвоночных от 6 июля 1952 г. (РНБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 8. – Л. 1), а также его письмо от 29 июня 1965 г. (там же. – Ед. хр. 617. – Л. 1).

Георгий Богданович Кистяковский (18.11.1900, Киев – 07.12.1982) – химик и физик. Учился в Московской частной гимназии. С 1918 г. по осень 1920 г. воевал в рядах Белой армии. Выехал в Турцию, затем в Югославию. 1921–1925 гг. – учился в Берлинском университете, под руководством М. Бодештайна защитил диссертацию о разложении оксида хлора с помощью света. В 1926 г. стажировался в Принстонском университете, написал книгу “Фитохимические процессы” (1928). С 1930 г. преподавал в Гарварде. В 1933 г. получил гражданство США. В годы Второй мировой войны занимался разработкой взрывчатых веществ и ракетного топлива. С 1941 г. – член Комитета по атомной энергии, разрабатывал взрывчатые вещества для атомной бомбы. В 1946 г. возвратился в Гарвардский университет, заведовал кафедрой химии (1947–1950). 1953–1958 гг. – член консультативного комитета Министерства обороны по разработке баллистических ракет. С 1959 г. член НАСА (комитет по химической энергии). В 1959–1961 гг. – специальный советник президента США Д. Эйзенхауэра по науке и технике. В январе 1968 г. в знак протеста против войны во Вьетнаме подал в отставку со всех правительственных должностей. С 1971 г. активный участник движения против гонки вооружений.

дует кафедрой зоологии в Киевском университете. Балинский работает в Иоханнесбурге в университете. Ф. Г. Добржанский считается лучшим генетиком во всем мире, а И. С. Даревский заведует отделом пресмыкающихся Зоологического музея Академии наук СССР. О том, как я готовил его к научной работе, он рассказывает на страницах книжки Пересветова “Обережно, змії”♦, изданной в Киеве. Теперь Илюша – специалист с мировым именем. Его знают в Индонезии, где он посетил остров Комодо; в Бразилии он побывал в большом питомнике самых ядовитых в мире змей. Будем надеяться, что наши специалисты Добржанский и Балинский возвратятся на Родину и ей отдадут свои знания и силы. В этой книге описано еще несколько экскурсионных поездок с пионерами-натуралистами. В сущности, книга описывает Даревского и меня, его учителя. Илья Сергеевич, как говорят, “выбился в люди” и заведует Герпетологическим отделением Академии наук СССР. Он, в сущности, первый крупнейший специалист по пресмыкающимся в СССР. Даревский был в Юго-Восточной Азии на острове Комодо, где обитают вараны длиной до 4,5 метров. В 1969 году он посетил центр ядовитых змей в Бразилии. В сущности, из юннатов, подготовленных мною к научной деятельности, Илюша самый одаренный. Он женат на дочери директора Зоологического музея Бибиенко♦, специалиста по прямокрылым.

Профессор Каневского педагогического института Сергей ...* и Илья Даревский (герпетолог), ныне доктор биологических наук в Ленинграде, мой бывший юный натуралист – активист зоологического музея УАН.

О работах с юным натуралистом Илюшей Даревским, моим бывшим юннатом на даче Бражникова (Киев, Вышгородская № 9, где была Станция юных натуралистов, потом Институт каучуконосов, а затем снова Республиканская станция юннатов с чудесной оранжереей и фонтаном в середине вестибюля), писал популярный детский писатель Пересветов в своей книге “Осторожно – змеи” (в украинском переводе “Обережно, змії”)♦. (Русского издания, о котором писал автор, еще нет)**.

Кроме того, многие начинающие зоологи (главным образом, педагоги-естественники украинских сельских и городских школ и пединституты вечерних секторов) писали диссертации под моим руководством и получили звания кандидатов биологических наук.

Собирая материалы по фауне и зоогеографии Украины, я совершил по Украине ряд экспедиций (длинных и коротких). В частности, мною была обследована фауна Черниговщины (комплексная экспедиция под моим руководством, которая была проведена в 1933 году). Попов♦ говорит, что по моей книге “Зоогеография Украины” учатся и теперь (в 1969 году). Вместе с Шелюжко♦ (энтомологом) мы обследовали побережье Азовского и Черного морей, а также заповедники и станции (Аскания-Нова), Каменная Могила (Донецкая), Хомутовская степь и др. (Каневский).

Кстати, заповедник “Чапли” (Аскания-Нова) объявлен с 1/V 1919 г., по моим данным, сообщенным наркомом просвещения В. Затонским³³⁰, был первым в нашем

* В тексте сделан пропуск для уточнения фамилии.

** Примечание Г. К. Голдина в тексте Н. В. Шарлеманя.

³³⁰ Владимир Петрович Затонский (27.06/08.08.1888, Лисец Подольской губ. – 29.07.1938) – партийный и государственный деятель. В 1898–1906 гг. обучался в Каменец-Подольской гимназии, исключен за участие в революционном движении. С 1906 г. учился на физико-математическом отделении Университета Св. Владимира, в 1907 и 1911 гг. исключался за участие в

Союзе ССР заповедником. Об этом можно прочесть в сборнике трудов “Аскания-Нова” (см. справку в каталоге моих работ)³³¹. На основании материалов, собранных мною по “Аскания-Нова”, была помещена статья в “Трудах” за ... г.* “Материалы по орнитологии державного Асканского заповедника «Чапли»”³³².

Совершал я также экскурсии по Днепру и р. Десна из Киева в Чернобыль, в Чернигов, в Канев и обратно. Из Киева в Новгород-Северский и обратно по Десне без моторов на лодках собственными силами (мускулами).

Еще раньше я ездил на Волынское Полесье по железной дороге и на Волынь, и в результате этого была написана моя статья “8 дней в Волынском Полесье”³³³. Совершал поездки и по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, в частности, с мышами – в Уманский район, бывшее имение графини Браницкой – Александрию возле Белой Церкви³³⁴ (в 1914 году). Там была масса долгоносиков, уничтожавших по-

студенческом движении. Благодаря хлопотам профессоров химии А. Сперанского и С. Реформатского был восстановлен и в 1912 г. закончил университет. С 1913 г. преподавал физику в Киевском политехническом институте. С 1914 г. работал в химической лаборатории Общества сахаропромышленников. С 1917 г. член РСДРП(б)/ВКП(б). Один из организаторов Всеукраинского съезда советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Киеве 4-6/17-19.12.1917 г. С 17/30.12.1917 г. – народный секретарь просвещения Народного секретариата УНР. 1 января 1918 г. в Петрограде впервые встретился с Лениным, с 8 января – представитель украинского правительства в Совнаркоме. С января 1919 г. – нарком просвещения УССР, участник боевых действий. В 1921 г. принимал участие в подавлении Крошнитадтского восстания. С 30.10.1922 г. вновь нарком просвещения. С 12.12.1924 – секретарь ЦК КП(б)У. С 22.02.1933 г. – вновь нарком просвещения. В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) был председателем счетной комиссии по выборам в ЦК и сообщил о большом количестве голосов против избрания Сталина. Академик ВУАН (1929, специальность – химия). Арестован 3 ноября 1937 г., обвинен в шпионаже в пользу Польши, приговорен к 10 годам лишения свободы, но 29 июля 1938 г. расстрелян. См.: Морозов В. Володимир Петрович Затонський. – К., 1967.

³³¹ *Периш державний степовий заповідник Асканія Нова. – К., 1921.*

* Пропущено место для уточнения года.

³³² *Шарлемань М. В. Матеріали для орнітофауни Державного степового заповідника “Чаплі” та його району // Вісті державного степового заповідника “Чаплі”. – Харків, 1926. – Т. 3. – С. 48–94.*

³³³ *Шарлемань Н.В. Восемь дней на Волынском Полесье // Любитель природы. – 1914. – № 11. – С. 332–339. См. также: Шарлемань М. В. Список птахів Волині // Наукові записки Українського наукового товариства. – 1925. – Т. 2; Його ж. Замітки про птахів Волині // Труды фізико-математичного відділення ВУАН. – Т. 2. – К., 1926. – С. 35–133*

³³⁴ *Александрия – дендропарк в г. Белая Церковь. Основан в XVIII в. В 1774 г. польский король Станислав Август Понятовский передал эти земли великому коронному гетману Францишеку Ксаверию Браницкому. В 1781 г. Браницкий в Петербурге женился на камер-фрейлине Екатерины II и племяннице Григория Потемкина Александре Васильевне Энгельгардт. В 1784 г. она получила в подарок от мужа Белую Церковь и начала разбивку парка, который назвала в свою честь. По смерти в 1791 г. Г. Потемкина графиня Браницкая унаследовала большую часть его собственности и в 1795 г. спроектировала в парке мавзолей Потемкина, но он не был возведен из-за негативного отношения к Потемкину, а через него и графине Браницкой Павла I. Браницкая более 50-ти лет обустроивала парк (умерла в 1838 г.) при помощи известных флористов из Европы. В XIX в. парк приобрел европейскую славу. Здесь бывали Державин, Пушкин, Шевченко, многие декабристы и художники, создавшие замечательные рисунки, картины, гравюры парка. Последней владелицей парка до 1917 г. была Мария Браницкая из рода Сапег. Парк был подвергнут разрушению в первой половине XX в. и восстановлен во второй половине XX в. См.: Макаренко П. И. Дендропарк “Александрия”. – К., 1981.*

севы и плантации сахарной свеклы. С ними успешно боролись многочисленные колонии грачей, слетавшихся со всей губернии в таком количестве, что были обломаны все ветки на деревьях лесозащитных полос, ограждавших свекольные плантации (по границам землевладений помещика).

Этот показательный пример был успешно использован при заложении защитных лесополос в 30-40-х годах, а также при введении биологических методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Р. С.: Энтомолог Владимир В. Образцов• – преподаватель Киевского университета отстаивал в “СТАЗРе” межи и лесополосы в 1938–1939 гг., подчеркивал нам, студентам-географам, значение птиц в борьбе с вредными насекомыми–вредителями сельскохозяйственных растений и отмечал значение передвижных курятников для уничтожения вредителей зерновых – хлебной черепашки (клопа). Упомянул он нам также и про наездника – “теленосу”, кладущего яйца в личинки зимующих “черепашек” (замечание Г. Голдина)*.

О Илюше Даревском***

Однажды в Зоологический музей Института зоологии АН УССР пришла женщина с рыжим мальчиком 11-12 лет и обратилась ко мне с просьбой принять мальчика в качестве юнната. Это был Илюша Даревский. У нас в музее уже работал Борис Попов♦, Лозин• и Изотов•. Мальчик мне понравился, но в музее все работы были распределены, и нечего было делать. Попов, Лозин и Изотов заняты были разборочно-анализом погадок хищных дневных и ночных птиц. Они работали по вечерам и иногда засиживались допоздна. Даревского эта работа не интересовала. Тогда я придумал. Они жили на улице Январского восстания (на Печерске)***, где была Историческая библиотека. На склонах бывшего Царского сада мне было известно, что встречались естественные биотопы: лисицы, зайцы, грызуны, ящерицы. Мальчик увлекся этой работой, и вскоре в журнале “Природа” была напечатана его первая статья из жизни прудких ящериц.

Вскоре пришла его мать и стала просить отговорить Илюшу от увлечения змеями. Где бы она не прибирала в комнате: под одеялом, под портьерой, столом и в других местах – всюду были змеи. Его нельзя было отговорить, и он занялся гюрзой, эфой, кобрами и другими сильно ядовитыми змеями. Вскоре он с семьей переехал в Армению и там с успехом занимался изучением змей. Так из мальчика Илюша постепенно сделался юношей, скромным и толковым.

Вскоре И. Даревский познакомился с герпетологом Института зоологии АН СССР Черновым³³⁵. Он прошел войну. Дальнейший его путь – Средняя Азия, где он занялся руководством по изучению самых ядовитых змей: коброй или очковой змеей.

* *Весь этот текст Г. К. Голдин включил в состав “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя.*

** *Примечание Г. К. Голдина: Продолжение “Воспоминаний” Н. В. Шарлеманя. 16.1.70 г. (пятница). Голдин поместил сначала копию письма Даревского, а затем воспоминания Шарлеманя о нем. Мы меняем местами порядок этих текстов.*

*** *Теперь частично И. Мазепа, частично – Лаврская. – Ред.*

³³⁵ *Сергей Александрович Чернов (28.07.1903, Харьков – 02.01.1964, Ленинград) – зав. отделом герпетологии Зоологического института АН СССР.*

Затем он ездил в Индонезию, на остров Комодо, наблюдал над гигантскими варанами, которых многие исследователи сравнивают с вымершими динозаврами. Затем Даревский ездил в Бразилию, на Международный съезд по змеиному яду. Затем он защитил диссертацию на доктора биологических наук и заведует кафедрой Института зоологии АН СССР.

Теперь он ведущий герпетолог в СССР. О нем написана книга биографического научного характера, популяризирующая научный долг и работу по призванию для юношества (Пересветов “Осторожно – змеи!”♦).

И. Даревский женился на дочери энтомолога Бибиенко*, специалиста по прямокрылым из Средней Азии.

Копия письма Н. В. Шарлеманю от Ильи Сергеевича Даревского

(из Ленинграда, В-164, Зоологический институт АН СССР)

Дорогой Николай Васильевич!

Я получил Ваше письмо, из которого узнал о постигшем Вас несчастье – смерти Вашей жены и друга Анны Парфентьевны. Примите мои самые искренние и сердечные соболезнования. Я очень рад был узнать, что друзья Вас не оставляют в беде и Вы продолжаете свою работу над “Словом”.

Если у Вас будут какие-либо поручения к нашим ленинградским филологам или вообще нужна будет моя помощь – я всегда буду рад ее Вам оказать!

У меня, как и всегда, масса всякой работы. Накануне Нового года подписал чистые листы “Жизни животных” (“Земноводные и пресмыкающиеся”). Скоро выйдет и полевой справочник “Земноводные и пресмыкающиеся СССР” с цветными рисунками Н. Н. Кондакова♦.

В Киеве я уже очень давно не был и собираюсь приехать лишь весной – в мае.

Желаю Вам здоровья и силы для завершения Ваших воспоминаний и “Слова о Слове”!

Сердечно Ваш И. Даревский (подпись)

4. О художниках

Судьбе было угодно, чтобы среди своих знакомых я имел большое количество художников*.

Прежде всего: мне пришлось жить в комнате, в которой раньше жил знаменитый художник Михаил Александрович Врубель♦. Эта комната была в старом домике под горой Смородинского спуска над Кирилловской улицей в Киеве на Подоле. Все стены комнаты были покрыты большими гвоздями. Здесь художник вешал свои этюды, как говорили нам жившие в этом старом одноэтажном домике. Теперь этого дома нет, и там проходит шоссе Смородинского спуска. Самого художника мне не пришлось видеть, но слышал я о нем много. Столяр, делавший ему подрамники, рассказывал, что он отдал ему свое единственное пальто как человеку не имевшему, а сам проходил зиму в плаще.

* *Примечание Г. К. Голдина:* Продолжение автобиографии Н. В. Шарлеманя (13.XII 69).

Второй художник, с которым мне пришлось встречаться, был поляк по фамилии Вржещ♦, живший на Копыловском спуске, у него в доме была масса цветов. Его художественный жанр был – украинские хатки под соломенной кровлей с мальвами и подсолнечниками впереди. Благодаря художнику Вржешу сохранился этот этнографический жанр старинных украинских построек.

Третий художник, с которым я встречался, был Сергей Иванович Светославский♦. Он жил на Кирилловской рядом с цементным заводом “Фор”. На этом же дворе был домик, где жили мои родители с детьми и я тоже. Отношение Сергея Ивановича к нам, детям, описано в моем рассказе про “Аиста” в сборнике “Весна-красна” (Рад. школа, 1958, тираж 60 000 экземпляров, стр. 12–17 под названием “Яйце чорногуза”).

Возле усадьбы, расположенной на возвышенной части поймы над Оболонью – заливными лугами с протоками и старицами, с болотцами и в особенности на ручье Почайна и островками дубов, осокоров и ветлы до самого правого коренного берега реки Днепр и проходило наше детство. Сергей Иванович много сделал для Зоологического сада в Киеве. Он ездил на собственные деньги в Туркестан, привез в Зоосад Киевского общества любителей природы, основанный в 1908 году, много характерных животных и птиц Средней Азии. Там же он написал много картин очень оригинального самостоятельного жанра. Это был большой художник, учившийся вместе с Репиным♦ и киевским художником Мурашко♦. Отдельные работы Сергея Ивановича в 1957 году экспонировались на выставке в Музее украинского искусства в г. Киеве.

Наконец, один из художников Петр Иванович Лапин♦ вошел в нашу семью, женившись на второй моей сестре Антонине. Он был чудесным художником-анималистом. Лапин учился со мною вместе в Киевском первом реальном училище, был очень беден и жил часто со мной. Мы вместе ходили и возвращались из школы. Закончивши Киевский художественный институт, Петр Иванович иллюстрировал мои работы: каталог Зоосада в Киеве, который я издал в 1911 году, где на обложке он изобразил группу животных. Я не смогу уже указать другие его работы, но у меня сохранился его картон размером 37×57 см, где изображены другие животные из такого же зоосада. Одно из американских издательств хотело его привлечь к работе, предлагало переехать в США, но он отказался. К сожалению, он увлекся “богоискательством” после революции 1905–1907 гг. – модным течением в рядах русской интеллигенции, и сделался баптистом – адвентистом седьмого дня, за что в 30-х годах был сослан в Караганду, где он работал, отбывая свою высылку; он иллюстрировал издания Академии наук СССР (Оболенского по сусликам и другим грызунам СССР³³⁶). Вернувшись, он не смог уже устроиться в Киеве, и я потерял с ним и сестрой всякую связь. Известно, что во время высылки Лапина в Караганду его семья расстроилась. Сестру с малолетним сыном Даниилом вывезли в Германию, и о ней более я не имел никаких сведений. Приемный сын Лапина Владимир (кажется, из беспризорных) выехал вместе с ним в Караганду и крепко там поселился. Он был также из адвентистов. Больше я ничего не могу рассказать про этого талантливого художника.

³³⁶ Оболенский С. Вредные и полезные в сельском хозяйстве млекопитающие. – М., 1932; Его же. Вредные насекомые и другие животные в СССР. – Грызуны. – Л., 1926, 1930.

Уже на склоне своей жизни я познакомился и сошелся со многими художниками-киевлянами.

Николай Алексеевич Родин³³⁷ нарисовал графикой и акварелью мои портреты. 14-летняя дочь художника Николая Алексеевича Родина Леночка в свое время будет хорошим художником. Она подарила мне 21/ХІІ.69 г. этюд своей работы – украинскую хату. Ее отец в молодости много времени уделял биографии М. И. Калинина. Он участник многих графических изображений по Лениниане и в настоящее время начинает иллюстрации работы моей по “Слову о полку Игореве”. 23/ІІ.70 г. ее отец сказал, что Леночка будет продолжать его работы по иллюстрации по “Слову”³³⁸.

Василий Иванович Забашта♦ – художник, танкист, Герой Советского Союза, преподаватель Киевского художественного института, написал мой портрет в $\frac{3}{4}$ роста, принятый на выставку (Выставочный павильон на Печерске) в 1969 году.

Знаю я и художника Егорова Виктора Гавриловича♦, триста картин, главным образом пейзажей которого было в 1968 г. на выставке автора в Доме ученых в г. Киеве в течение свыше трех месяцев. Егоров как заведующий художественным отделением издательства “Наукова думка” Украинской академии наук нарисовал мне две обложки моих книг – “Зоогеография Украины”, вышедшей в 1936 году, и “Птахи України”, вышедшей в 1938 году.

Наконец, знаком я был со скульптором Александром Скобликовым♦, который в начале декабря 1969 г. за шесть дней вылепил из глины мою голову в увеличенном размере.

Близок я был в течение многих лет с профессором Киевского художественного института Антоном Фомичем Середою♦, который оставил большой след в деле подготовки учащихся в Художественном институте столицы. Середа Антон Фомич* познакомился со мной (профессор Художественного института), зайдя ко мне, и просил разрешения поехать в Кончу-Заспу. Это было в 1923–1924 гг., когда только началась работа заповедника Конча-Заспа. Он зашел ко мне с директором Киевского художественного музея. Он был художником-теоретиком – специалистом по шрифтам. Я, конечно, дал им разрешение. Вскоре между Середой и мною завязалась тесная дружба. Я сперва посещал его, который жил на Житомирской улице, а потом на Кудрявской № 9, где у него была личная большая библиотека – много интересных книг по искусству. Оба мы любили водный спорт и часто с Антоном Фомичом любили ловить рыбу на дорожку, правда, без особого успеха. Иногда мы ездили на охоту, тоже без успеха. А. Ф. мечтал “убить утку – для борщу качечку”, как он говорил, но все безуспешно, и мы варили борщ с куском мяса.

А. Ф. трагически погиб – утонул в речке Роси, года 3 тому назад, возле Богуслава. Открыли на гидростанции шлюз, его потянуло, плавать он не умел, и его через два

³³⁷ Николай Александрович Родин (род. 11.11.1919, Жарки Тверской губ. – 1968, Киев) – киевский график, заслуженный художник Украины. Выпускник Ярославского художественного училища (1939). Прошел войну и делал фронтовые зарисовки в альбоме. Закончил Киевский художественный институт по отделению графики (1952). Директор Киевской художественной 10-летней школы. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились его письма за 1965–1968 гг. (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 894–896).

³³⁸ В архиве Н. В. Шарлеманя этих работ нет.

* По пометке в тексте Шарлеманя воспроизводим здесь текст-вставку, запись которой была осуществлена 20 января 1970 г. Г. К. Голдиным.

дня привезли, раздувшегося, как шар. Он лежал в Союзе художников (угол Костельной улицы и площади Калинина), и запах доносился до Калинина № 5. Родин Николай Алексеевич знает точно про смерть художника Середы, так как привозил его с Роси утонувшего.

Середа* очень любил Днепр. Он все мечтал “убить качечку”, но это ему никогда не удавалось, хотя он и купил специальное ружье. Любил он ловить рыбу на дорожку, но и это ему не удавалось тоже. Погиб он трагически – утонул в р. Рось около г. Богуслава, где он писал этюды вместе с художником Н. А. Родиним. Помню, как его хоронили. Его сильно раздувшееся тело привез в Киев т. Родин.

В последние годы он настолько боялся утонуть, что переезжал на отмели против Наталки в воде по колено и там сам мыл свою байдарку. Днепр отомстил Середе: в 1956 году большой разлив унес чемодан с вещами Середы и весла. Байдарка осталась на отмели. Но Середа так обиделся на Днепр, что не ходил больше на Днепр, и его байдарка рассохлась и погибла. Это была уже вторая пропажа имущества Середы: его парусник также остался на берегу и погиб. Как я уже раньше писал, воду в Роси преждевременно спустили через шлюзы, и челн с Середой затащило в водоворот, и он утонул.

Наконец, знаком и близок я был с Петром Петровичем Батениным*, народным художником, аппликатором, который делал инкрустации из соломы. У меня есть портрет Дарвина его работы. У него я видел прекрасный портрет Т. Г. Шевченко. Участвовал он и на самостоятельных художественных выставках в Доме народного творчества (помещение Планетария в Киеве).

Знал я также молодого художника Сергея Старовойтенко*, что закончил Киевский художественный институт (пейзажист). Дипломная работа его “Старый Крым”. Неплохо он писал и портреты. Будучи на даче вдовы поэта Волошина в Крыму, где была их студия, он с успехом исполнил портрет башкирского поэта ...** (в 1969 году в Коктебеле).

Еще про художников. Премированный 600-ми рублями мой портрет работы В. И. Забашты передан в Музей украинского искусства. Там же хранится и скульптура-бюст в натуральную величину из бронзового оргстекла, также слепленный с меня скульптором т. Скобликовым. Ему же я заказываю профиль незабвенной Анны Парфентьевны и мой для памяти.

*** Издавна я был знаком с художником Иваном Симоновичем (Сидоровичем) Ижакевичем³³⁹. Еще до личного знакомства с ним я знал рисунки его в журналах

* Еще одна вставка об этом художнике была записана 23 ноября 1969 г. Г. К. Голдиным.

** Пропуск в тексте для вписывания имени.

*** Запись от 19 декабря 1969 г.

³³⁹ Иван Сидорович Ижакевич (18.01.1864, Вишнополь на Черкасицине – 19.01.1962, Киев) – украинский живописец и график. 1879–1881 гг. – обучался в Лаврской иконописной школе в Киеве, затем в Рисовальной школе Н. И. Мурашко. 1882–1884 г. – принимал участие в реставрации и росписях Кирилловской церкви в Киеве. С 1884 г. – вольнослушатель Академии художеств в Петербурге. С 1888 г. – учитель рисования, сотрудник журналов “Нива”, “Живописное обозрение”, “Всемирная иллюстрация”. В 1907 г. вернулся в Киев. В 1902–1909 гг. расписывал Трапезную церковь и церковь Всех Святых над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры. В 1906 г. расписал Покровскую церковь (на Мостицкой) в Киеве. В 1911 г. расписал церковь Св. Георгия в Берестечко на Волини. 1914 г. расписал фасад Георгиевского собора

“Нива”, “Родина” и др., потом я узнал, что он живет очень близко от меня на Куревке, недалеко от базара. Здесь у него был собственный домик, в котором он жил вместе с хозяйкой, так как жена его давно умерла, и с сыном. (Я встречался и с его дочерью в Немировском санатории в 1947 г. – Г. Голдин).

Слышал я о нем, что он на Приорке расписывал стены церкви, а в целом он писал на батальные и исторические темы в учебники. Иллюстрировал Т. Г. Шевченко, биографию его и многое другое. В Академии наук он нарисовал в натуральную величину трогонтериевого слона, описанного доктором биологических наук, проф. Анной Васильевной Закревской*. Много писал он также портретов. У него был “Запорожец с трубкой” – старый козак, которого очень хотели купить немцы-фашисты. С этой целью они подсылали к нему фрау Иензен• – переводчицу. В конце концов эта картина в числе многих других попала в Германию. Интересно, что немцы очень ценили картины, на которых было изображение памятника Св. Владимира на Владимирской горке, так как с этими местами была связана гибель многих немцев на берегах Днепра. За бесценнок, за кило муки, сала или сахара, которые тут же реквизиовали....*

** Из художников старшего поколения следует назвать еще Мурашко и Мэнка.

Мурашко я знал двоих: один из них – старый³⁴⁰, имел рисовальную школу на Трехсвятительской улице, теперь Десятинной. Он преподавал в Реальном училище. Он учился вместе с Репиным. Другой Мурашко – Александр, племянник старого, учился за границей³⁴¹. Он был склонен к формализму. В начале революции он траги-

монастыря на Казацких Могилах. В 1920-х гг. для Геологического музея УАН создал цикл панно (15) “История земли”. С 1921 г. иллюстрирует издания Леси Украинки, Н. Гоголя, И. Франко, М. Коцюбинского, в 1939 г. выполняет работы по иллюстрированию “Кобзаря” Тараса Шевченко. В 1948 г. иллюстрировал “Энеиду” И. П. Котляревского. 200 иллюстраций посвящено Шевченкиане. Народный художник УССР (1951). См.: Ковалевская М. И. С. Ижакевич. – К., 1951; Владич Л. Иван Сидорович Ижакевич. – М., 1955; Иван Сидорович Ёжакевич: Альбом. – К., 1964.

* Продолжение отсутствует.

** Запись отмечена 21 декабря 1969 г.

³⁴⁰ Николай Иванович Мурашко (8/20.05.1844, Глухов – 9/22.09.1909, Киев) – художник и педагог. В 1863–1868 гг. обучался в Петербургской Академии художеств. С 1868 г. жил и работал в Киеве. Преподавал рисование в 1-й киевской гимназии (1868–1870), Реальном училище (1873–1895), Коллегии Павла Галагана. В 1875 г. создал при поддержке И. Н. Терещенко Рисовальную школу, которую возглавлял до 1901 г. См.: Турченко Ю. Я. Николай Иванович Мурашко. – К., 1956; Його же. Київська рисувальна школа. – К., 1956.

³⁴¹ Александр Александрович Мурашко (26.08/07.09.1875, Киев – 14.06.1919, Киев) – художник, педагог, общественный деятель. Александр Иванович Мурашко – собственник иконописной мастерской в Чернигове – был отчимом мальчика, соответственно, его родственное отношение к Н. И. Мурашко условно. Был очевидцем росписей Владимирского собора в Киеве, видел работу В. Васнецова, М. Нестерова, М. Врубеля. Его поддерживал Н. И. Мурашко. С 1894 г. начал обучение в Высшем художественном училище Петербургской Академии художеств, с 1896 г. – студент мастерской И. Репина. В 1901–1903 гг. стажировался за границей – в Париже и Мюнхене. После возвращения в Петербург (1904) создает картину “Карусель” (1906), принесшую автору мировую известность – золотую медаль на Х Мюнхенской выставке, картина сразу была куплена для Музея изобразительных искусств в Будапеште. 1909 г. – проводит персональные выставки (25 работ) в Берлине, Кёльне, Дюссельдорфе. 1911–1912 гг. – участник выставок мюнхенского “Сецессиона”. В 1909–1912 гг. преподавал в Киевском художественном училище. В 1913 г. открыл собственную студию в доме Гинзбурга (Инсти-

чески погиб: неизвестные люди расстреляли его на Лукьяновке в одном из оврагов, не взявши ничего из его имущества. Лучшие работы Мурашко-старшего хранятся в Художественном украинском музее, а часть портретов – в Париже (всякие дамы).

Художник Мэнк• купил на Куреневке землю и построил дом. Мне пришлось репетировать его дочь.

Назовем художников Сведомского³⁴² и Котарбинского³⁴³. Они расписывали Владимирский собор. Известны их картины на стенах.

Художник Гликштейн• заполнил тот пробел, который образовался с уходом П. Лапина. Он, как анималист-иллюстратор может сравниться с Ватагиным³⁴⁴. Он много иллюстрировал научных изданий Университета Св. Владимира. Он участвовал в изданиях книг о млекопитающих (университетские издания). Совет заняться иллюстративной работой по зоологии в свое время дал ему я.

Хорошим художником в Киеве надо считать В. В. Городецкого, архитектора, с которым я был знаком с молодости. Во время своей поездки в Африку (Кения) он привез много картин (более 100-а) животных: антилоп, носорогов, вулкан Килиманджаро и др.

тутская, 16), на чердаке 11-этажного дома. В 1917 г. принимает активное участие в организации Украинской Академии изобразительных искусств. После смерти отца купил дом на окраине Киева Лукьяновке, мечтал превратить этот район в киевский эпицентр художественной жизни. Был убит неподалеку собственного дома ночью 14 июня 1919 г. См.: Олександр Мурашко: Альбом. – К., 1980; Олександр Мурашко: Сторінки життя і творчості. – К., 2005.

³⁴² Павел Александрович Сведомский (07.06.1849, Петербург – 27.08.1904, Рим) – художник. Учился живописи в Дюссельдорфской Академии художеств (1870) и в Мюнхенской школе М. Мункачи. В 1873 г. получил от Петербургской Академии художеств звание почетного вольного общника. С 1875 г. жил и работал в Риме. В 1879 г. был награжден серебряными медалями Петербургской Академии художеств за картины “Москва горит” и “Дочь Камелии”. В 1889 г. – золотая медаль на Всемирной выставке в Париже за картину “1783 год. Жакерия”. Принимал участие в росписях Владимирского собора в Киеве, автор сюжетов: Воскресение Лазаря, Въезд Господень в Иерусалим, Тайная вечеря, Моление о чаше, Суд Пилата. См.: Ермолаева Н. Ю. Художники братья Сведомские // Поиски, исследования, открытия. – Ижевск, 1984. – С. 128–132. Сведомские и село Завод-Михайловский в контексте региональной истории и культуры. – Вып. 1–3. – Пермь, 1999–2003

³⁴³ Вильгельм Александрович Котарбинский (30.11.1849, Неборув, Польша – 04.09.1922, Киев) – художник. Получил образование в Варшавской художественной школе, Академии Св. Луки в Риме и Петербургской Академии художеств (1882), здесь получил малую золотую медаль за картину “Вулкан приковывает Прометея к скале”. С 1880-х жил и работал в Киеве. Участвовал в росписях Владимирского собора, автор композиций: Преображение Господне, Дни Творения, Тайная вечеря, Въезд Господень в Иерусалим, Распятие, Суд Пилата. См.: Кіркевич В. Г. Вільгельм Котарбінський // Володимирський собор у Києві. – К., 2004. – С. 142–148.

³⁴⁴ Василий Алексеевич Ватагин (20.12.1883/01.01.1884, Москва – 31.05.1969, Москва) – художник и скульптор-анималист. Художественное образование получил в студии Н. А. Мартынова и художественной школе К. Ф. Юона. Технику литографии освоил в Берлине под руководством Капитейна. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, класс Константина Юона. Выполнял заказы университета: рисовал экзотических животных, резал в мраморе и слоновой кости, создавал в глине и дереве. Иллюстрировал книги Киплинга, Сетон-Томпсона, Бианки, Лондона, Л. Толстого. В 1908–1961 гг. был сотрудником Дарвиновского музея. Народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР. См.: Ватагин В. А. Изображения животного. Записки анималиста. – М., 1999.

Известен его дом на Банковой, где представлены его скульптуры, изображающие многих зверей³⁴⁵. У меня было 18 картин-этюдов: вулкан Килиманджаро, носороги, антилопы и др.

Вот в кратких чертах наши кадры старшего и молодого поколения художников, которые были мне известны на протяжении моей долгой жизни.

Добавления к главе “Художники”

Украинский художник Петр Холодный³⁴⁶ в 1925 году выставил свою историческую батальную картину на тему “Князь Игорь идет походом на половецкую степь”. Это была необычайная картина: расцветенная майская степь, вооруженное войско, развевающиеся плащи, красивый, верный типаж воинов. Вся картина размером 70 см - 1 м на 1,50 является, наверное, самой красивой, и, наверное, наилучшей картиной половецкой степи и Игорева войска. Художник Петр Холодный был уроженцем придонских степей. Он был преподавателем и профессором Киевского политехнического института. Эмигрировал и потерял рассудок, вступил в католицизм, к счастью, недолго *пребывал* в своем заблуждении и умер³⁴⁷. В Киеве есть его родственник Юрий Николаевич Малюшицкий³⁴⁸.

³⁴⁵ Скульптурные украшения по собственным эскизам выполнял друг В. В. Городецкого Элио Саля (1864–1920) – итальянский скульптор, мастер декоративной скульптуры, портретист. С конца XIX в. Саля работал в Киеве, преподавал в Киевском городском училище и выполнял заказы В. В. Городецкого под его архитектурные проекты.

³⁴⁶ Петр Иванович Холодный (18.12.1876, Переяслав – 07.06.1930, Варшава) – художник-импрессионист, неовизантист; монументалист, график, автор-проектор произведений прикладного искусства. Художественное образование получил в Киевской рисовальной школе Н. И. Мурашко. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Университета Св. Владимира по специальности математика и минералогия (1897). С 1898 г. преподавал в Киевской технической школе по кафедре физики. С 1907 г. – директор Коммерческого училища в Киеве, преподаватель физики Киевского политехнического института. В 1910 г. впервые его работы были показаны на выставке. С 1917 г. – директор Первой украинской гимназии в Киеве. С 1918 г. директор Департамента искусств и зам. генерального секретаря народного просвещения Украинской Центральной Рады, товарищ министра народного просвещения времен Гетманата Павла Скоропадского и Директории УНР. Эмигрировал в 1920 г. С 1922 г. – во Львове, возглавил Кружок деятелей украинского искусства (до 1927 г.), преподавал физику в Украинской политехнической школе и аналитическую химию в Украинском тайном университете. 1928 г. – в Париже. С 1930 г. в Варшаве. В 1931 г. во Львове состоялась посмертная выставка произведений П. Холодного (350 работ). Использовал старую иконописную технику, черты византийского стиля, трансформируя в духе модернизма – этот стиль получил название “неовизантизм”. 1924–1930 гг. – исполнял иконы и витражи (впервые в истории украинского православного искусства) для Успенской церкви Львова, а также расписывал иконостас часовни Св. Духа и духовной семинарии и академии во Львове. Реставрировал чудотворный образ Богородицы Зарваницкой. Занимался также книжной иллюстративной графикой. Как химик, изучал краски (особенно темпериные), технику их применения. См.: Голубець М. Холодний. – Львів, 1926; Лісовський Р. Петро Холодний (1876–1930). – Прага, 1932; Петро Іванович Холодний (1876–1930): Матеріали до біобібліографічного покажчика / Упор. С. Костюк. – Львів, 1996.

³⁴⁷ Приведенные Н. В. Шарлеманем сведения и оценки весьма субъективны.

³⁴⁸ По-видимому, инженер-строитель. Известна его монография: Малюшицкий Ю.Н. Устойчивость насыпей-отвалов (центробежное моделирование). – К., 1975. См. информацию о нем на с. 769.

В Киеве был другой Холодный – в Староселье был известный ботаник и физиолог♦. Холодный был в Институте языковедения (мовознавства). Ботаника Холодного “съел” академик Лысенко♦. Он уехал на Кавказ, бросив Киев, и, возвратившись, скоро умер.

(Расспросить о братьях Холодных у т. Малюшицкого). Эти два брата – были святые люди, и Петр Холодный был их двоюродный брат – все они были родом с Дона.

* * *

* Во время Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Киеве (в 1912 году) меня заинтересовала коллекция чучел птиц княгини Яшвиль♦ (урожденная мисс Филипсон), собранных в с. Сунки и Залевки (где ее имения, на Черкасщине) препаратором Кривокобылой♦.

Я составил статью о птицах Черкасского уезда³⁴⁹. Об этом узнала Яшвиль от профессора Воскобойникова♦ и просила меня приехать к ней. Она жила в Киеве на Липках, и профессор Воскобойников однажды вечером пригласил меня к ней. Отправившись к ней вечером, я застал известного художника Нестерова♦, который изображал в это время портреты многих ученых: например, Северцова (зоолога)♦, Воскобойникова♦ и многих других.

Сама Яшвиль была художницей. Интересна ее судьба: будучи преподавателем английского языка (гувернанткой) княжеских детей после умершей жены князя³⁵⁰. Фамилия Яшвиль известна в истории: в числе убийц императора Павла, за что дед князя Яшвиль получил от Александра 1-го большую награду и имя, а также княжеское достоинство³⁵¹. Сделавшись княгиней в России, английская мисс Филипсон ввела в имениях строгий порядок и проявила коммерческий интерес к хозяйству своего мужа. Интересно, что и меня она ввела в свой круг с меркантильной целью: чтобы я продал, оценивши, ее коллекцию птиц. Среди особенно редких и особенно ценных экспонатов, изготовленных таксодермистом Кривокобылой, был только тетерев, убитый на Черкасщине около имения. Статья о коллекции Яшвиль была напечатана в журнале “Птицеведение и птицеводство” в 1913 г.

* * *

Среди знакомых художников могу добавить Коновалюка Федора Зотьевича³⁵². Его выставки обычно пользовались большим успехом в период с 1936 г. и до сих пор.

* Запись от 17 декабря 1969 г.

³⁴⁹ Шарлемань Н. В. *Некоторые сведения о птицах Черкасского уезда Киевской губернии // Птицеведение и птицеводство. – 1914. – Вып. 5.*

³⁵⁰ Эта информация неверна: Наталья Григорьевна Яшвиль была дочерью генерала Григория Ивановича Филипсона (1809–1883).

³⁵¹ Информация Н. В. Шарлеманя не совсем верна. Владимир Михайлович Яшвиль (Иашвили) (15.07.1764–20.07.1815) был грузинским князем по рождению. В 1786 г. окончил Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Был участником убийства Павла I в числе десяти человек, находившихся в спальне императора. Однако Александр I в 1803 г. приказал выслать Яшвиля в имение с запретом бывать в Москве и Петербурге. С началом Отечественной войны 1812 г. был зачислен в состав Калужского ополчения, участвовал в освобождении Ельни. Но Александр I приказал М. И. Кутузову отстранить Яшвиля от дел и вернуть в ссылку (31.10.1812).

³⁵² Федор Зотикович Коновалюк (9/22.03.1890, Каливка на Винниччине – 20.12.1984, Киев) – художник-пейзажист. 1903–1909 гг. – обучался в иконописной мастерской Киево-Печерской

К художникам должна быть причислена и моя знакомая Динора Павловна Мазюкевич³⁵³. Прежде она заведовала отделом мультипликации на Киевской кинофабрике, теперь, выйдя на пенсию, она продолжает работать, создавая для Киевского исторического музея макет-панораму Киева времен Ярослава Мудрого.

Наконец, возможно, что художник Академии наук Грузинской ССР Шарлемань³⁵⁴ – мой дальний родственник, недавно умерший. Он был знакомым Н. И. Бурчак-Абрамовича♦.

Однажды я получил от своего однофамильца письмо, в котором он предлагал мне поднять вопрос о происхождении нашей фамилии от Карла Великого (французского короля IX века) – Scharlemagn Священной Римской империи.

Во время немецкой оккупации ко мне приходили немцы, требовавшие, чтобы я восстановил свое происхождение от Карла Великого. Они подавали мотивированное

лавры. 1900–1910 гг. – принимал участие в росписях церквей Киева и Екатеринослава. 1911–1913 гг. – учился в Киевском художественном училище, 1915–1917 гг. – в Петербургской Академии художеств у В. Маковского. В 1925–1927 гг. прошел курс обучения в Киевском художественном институте в классе Ф. Г. Кричевского.

³⁵³ Динора Павловна Мазюкевич (23 или 26.06.1908, Киев – 14.01.1983, Киев) – дочь потомственного почетного гражданина Киева, известного украинского деятеля и поэта П. А. Мазюкевича. Обучалась сначала в 1-й украинской гимназии им. Т. Г. Шевченко, затем в трудовой школе им. Т. Шевченко (закончила в 1923 г.), где преподавали лучшие литураторы, музыканты и художники Киева, и художественно-промышленном училище (1923–1925). Высшее образование получила на полиграфическом отделении Киевского художественного института (1925–1930), где также преподавали выдающиеся мастера искусств. Из-за “непролетарского происхождения” не смогла поступить на государственную службу, работала вышивальщицей-надомницей, кассиром, в типографии, иллюстратором книг и пр. В 1930–1932 гг. проживала в Подмоскowie с мужем. В 1932–1933 г. работала на киевской кинофабрике “Украинфильм”, в харьковском издательстве “Пролетар”. 1933–1941 гг. – сотрудник киевских издательств “Радянська школа”, “Сільгоспвидав”. В 1943 г. была вывезена в Германию и находилась в концентрационных лагерях. В 1945 г. была освобождена и вернулась в Киев, где до 1960 г. работала в издательстве “Радянська школа” художником и художественным редактором. В 1960–1964 гг. – сотрудник Киевской студии научно-популярных фильмов, режиссер-мультипликатор. В 1964–1972 гг. – общественный сотрудник Киевского государственного исторического музея, восемь лет создавала макет древнего Киева X–XII веков. Динора Павловна изучила всю доступную литературу предмета, консультировалась с археологами С. Килиевич, П. Толочко, акад. Б. Рыбаковым, историком архитектуры Ю. Асеевым. Она также использовала карту Почайны, составленную Н. В. Шарлеманем. Автор макета самостоятельно сделала 1200 сооружений из дерева для макета площадью 12,25 кв. м. Макет был представлен в 1973 г. и демонстрировался в Софии Киевской, в настоящее время – после реставрации он вновь выставлен в соборе Национального заповедника “София Киевская”. См.: Мазюкевич Д. П. Автобиография. 30 июня 1982 г. // Национальный заповедник София Киевская. Фонды. КП-4159, НАДР-1507. – Л. 1–1 об.; ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1048. – Оп. 1. – Ед. хр. 28. – Л. 1–1 об. (30.06.1982); личный архив – ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1048. – 99 ед. хр. (биографические материалы, рисунки, акварели). – Ед. хр. 26 – фотокопии макета древнего Киева (35 л.); Мазюкевич Д. Дневник 1926–1934 гг. // Музей истории г. Киева. Фонды. Дк-8516; Кілієвич С., Новікова О. “Стародавній Київ” Дінори Мазюкевич // Київ. – 1992. – № 6. – С. 160–161; Друг О. Київська родина Мазюкевичів // Київ і кияни. 2010. – Вип. 10. – С. 53–68; Новикова Е. Динорин град: О создательнице легендарного макета древнего Киева // Антиквар. – 2012. – № 5 (63). – С. 130–137.

³⁵⁴ Художник И. А. Шарлемань участвовал в основании Тбилисской Академии художеств в 1922 г. См.: Русские художники Грузии. XX век. – Тбилиси: “Русский клуб”, 2007.

заявление об этом в так называемый Генеалогический институт в Германии, но я, конечно, не придал этому никакого значения и отшутился как мог, говоря, что мое происхождение “от Адама” возможнее, чем от Карла Великого, и их “предложение” повисло в воздухе.

Лишь отдельные картины и работы моих друзей-художников и сослуживцев, висающие на стенах моей квартиры, свидетельствуют о давно прошедших днях моей жизни.

Воспоминания о них до сих пор стесняют мою грудь.

Знакомые артисты

Я довольно близко знал Михаила Донца♦. Его я видал иногда в театре в роли Караса из оперы “Запорожец за Дунаем”. Знал его же как председателя Общества охотников. Кажется, тогда пошла в массы шутка, сказанная экспромтом неизвестным поэтом (после борьбы за избрание председателя):

И кто же, наконец?
Донец –
прямой и гордый,
иль Харченко –
с побитой мордой...

Это про железнодорожника Харченко♦, который когда-то было сделался председателем Общества охотников, хотя по большинству поданных голосов прошел и должен был быть избранным артист М. Донец. Все же последний победил и был избран председателем.

Больше всего я знал Донца по Конче-Заспе♦. Он поселился в лесу около заповедника Конча-Заспа в доме лесника, с женой и ее отцом Тессейром♦ – бывшим учителем французского языка в Киевском 1-м Реальном училище. Ловить рыбу ему дозволялось, а стрелять птиц в заповеднике – нет. Но он убивал из ружья птиц, к которым подходил на выстрел. Наконец, его предупредили, чтобы он не стрелял птиц, угрожая забрать ружье. Вскоре он выехал в город в праздник, назначенный для начала охоты.

Из Киевской оперы приезжали к Донцу мощные басы: Синёв♦ и др. и голоса этого трио неслись в лесном воздухе*, благодаря чудной акустике в лесу. Иногда Донец пел у себя, на квартире лесника, и девчата, убиравшие сено, кричали: “Ходім, Миша службу Богу править” и бежали к домику лесника.

Донец трагически погиб в начале войны: его расстреляли за невыезд. Его жена Мария Эдуардовна Тессейр♦ до сих пор поет. Она профессор и педагог в Киевской консерватории.

Недавно еще пел в Киевской опере и бас Синёв.

После неудачи с браконьерской стрельбой в заповеднике Конча-Заспа Донец вместе со своим возником Беляевым♦ ловил рыбу в устье р. Тетерев на пристани Печки и ловил там рыбу в нахлест (Левитановские луга – 1929 г. – Г. К. Г.). Рыба бросалась на искусственную мушку – спиннинг и др. тогда не было. Петр Афанасьевич Завистовский♦ при хорошем вознике, сидящем на корме лодки (и плававшем

* С этого места начинается запись от 1 августа 1969 г.

по кругу) вылавливал до 6-ти пудов рыбы (до 600-т окуней), которую продавал сотрудникам опытной рыбной станции. Он раньше был помощником нотариуса в Киеве. Ловля рыбы “в нахлест” вконец погубила рыбу в заповеднике Конча-Заспа. А председатель областного заповедника Войцеховский* в 1934 году погубил и заповедник. В этом году из Харькова в Киев переехало правительство УССР, и теперь на месте заповедника Конча-Заспа – правительственные дачи... За время десятилетнего существования заповедника Конча-Заспа он выпустил 1-й том “Трудов” по заповеднику (под редакцией Н. В. Шарлеманя)³⁵⁵. В нем были помещены статьи: описание заповедника по геологии, принадлежащие Резниченко³⁵⁶, и ряд фотоснимков отдельных мест заповедника. В 1928 году в Конче снимался фильм, который шел не только на научно-популярном экране, но и в игровом экране. Так, например, в Ленинграде он шел непрерывно в течение 5-ти месяцев. С тех пор (с 1934 г.) никакой научной работы в бывшем заповеднике Конча Заспа не ведется. Там до сих пор дачи, принадлежащие Совету министров УССР. То же относится и к Межигорью.

* * *

Часто приезжал в заповедник ловить рыбу старый “балерун”. Однажды во время ловли рыбы он заболел, и нам из Кончи пришлось его вместе с челном на подводе везти в с. Мышеловку, где был автобус на Киев. Этот балетчик закапывал под дубом бутылки с вином, тайком выпивал. Это заметил лесной обходчик с товарищами, и начали злоупотреблять: вино они выпивали и закапывали там же бутылки, заменив их содержание разными “жидкостями”. Это его остановило. Теперь он, вероятно, давно умер.

Это мои поздние воспоминания. Ранние же относятся ко времени печатания мною заметок о природе в “Киевской мысли” (1910 г.), тогда мне в опере давали бесплатно билеты в партер на 7-й ряд.

Особенно мне заметен был Троицкий народный дом*, где на представлении оперы Гауптмана “Потонувшие колокола”³⁵⁷ дивно пела артистка по фамилии Дарьял*.

³⁵⁵ *Збірник праць Державного рибного заповідника Конча-Заспа.* – К., 1928.

³⁵⁶ Владимир Васильевич Резниченко (18.10.1870, хутор Валентиев возле Нежина – 01.04.1932) – геолог. Выпускник Нежинской классической гимназии (1891) и естественного отделения физико-математического факультета Харьковского университета (1896), участник экспедиций в Среднюю Азию и Казахстан, описал 150 ледников Алтая и Тянь-Шаня. Поэт и художник-карикатурист, в 1901–1905 гг. рисовал карикатуры для газеты РСДРП(б) “Искра” и журнала “Шершень”. С 1918 г. – председатель Украинского геологического комитета, с 1930 г. – директор Геологического института АН УССР. Академик ВУАН (1929). Был репрессирован, но умер не в заключении, после тяжелой болезни. См.: Блюмина І. М. В. В. Різниченко (Валентій) – художник і поет. – К., 1972; Малявко Г. І., Франчук В. П. Володимир Васильович Різниченко // Геологічний журнал. – 1971. – № 1.

³⁵⁷ Герхарт Гауптман (15.11.1862, Оберзальцбрунн – 06.06.1946, Агнетендорф) – немецкий писатель и драматург, лауреат Нобелевской премии (1912). Речь идет о его пьесе “Потонувший колокол” (1896). Это сочинение определяется как драматическая сказка об идее “сверхчеловека” в стиле Ф. Ницше. Литейщик колоколов мастер Генрих – нищиеанец, убегающий от людей в “башню из слоновой кости”, но в конце концов понимает, что творить вдали от людей и вне их проблем невозможно.

Еще мне приходилось слышать в Киевской опере Собинова³⁵⁸, и у одних знакомых, живших над квартирой моей машинистки Юлии Владимировны Зелинской*. Когда тот пел, вся улица была запружена народом. Там жила знакомая Ольга “Н” (на Львовской № 14-а, спросить Юленьку). Она преподавала русский язык в Киевской консерватории.

* * *

Разговор с Людмилой Модестовной Батениной*, пришедшей в гости. Красавица, с чудесным голосом (как Лина Кавальери³⁵⁹). Она знала в Киевской опере Бочарова Михаила Васильевича³⁶⁰, предлагавшего ей там петь. Запись не состоялась – нездоровье*.

³⁵⁸ Леонид Витальевич Собинов (07.06.1872, Ярославль – 14.10.1934, Рига) – оперный певец (лирический тенор). Выпускник юридического факультета Московского университета (1894). Помощник присяжного поверенного в конторе адвоката Ф. Н. Плевако. В 1892–1897 гг. занимался вокалом в Музыкально-драматическом училище при Московском филармоническом обществе. С 1897 г. – солист Большого театра. В 1917–1918 и 1921 гг. был директором Большого театра. 1904–1906 гг. – выступал в миланской “Ла Скала”, гастролировал во многих городах мира. Оставил сцену в 1933 г. в возрасте 60-ти лет. Собинов выступал в Киевской опере в 1906 г. Он исполнял главные партии в операх украинских композиторов “Запорожец за Дунаем” и “Наталка Полтавка”. В 1918–1919 гг. был председателем Всеукраинского музыкального комитета и художественным руководителем Киевского оперного театра. В 1925–1927 гг. провел прощальные гастроли в Киеве, пел партии на украинском языке: Лознгриня из одноименной оперы, Ленского из “Евгения Онегина” и Левка из “Майской ночи”. См.: Львов М. Л. В. Собинов. – М., Л., 1946; Пружанский А. М. Отечественные певцы 1750–1917 гг.: Словарь. – М., 2000.

³⁵⁹ Лина/Наталина Кавальери (25.12.1874, Онано – 07.02.1944, Флоренция) – знаменитая итальянская оперная певица (сопрано). Не имела специального образования. Воспитывалась в католическом приюте, сбежала в Париж, пела в кафе-шантанах, мюзик-холлах. В 1900 г. состоялась ее оперный дебют в Лиссабоне, где она вышла замуж за русского князя Александра Барятинского. Прославилась как исполнительница главной партии в опере Джакомо Пуччини “Тоска”. 1904 г. – пела в опере Монте-Карло. 1905 г. – в театре Сары Бернар в Париже. Была партнершей Энрико Карузо, вместе в 1906 г. выступали в Метрополитен-опера; два года пела в Нью-Йорке. Гастролировала в Петербурге и Киеве. В 1913 г. вышла замуж за французского тенора Люсьена Мураторе. После ухода со сцены открыла косметический салон в Париже. С 1915 г. в Италии, а затем США снимает немые фильмы. Во время Второй мировой войны вернулась в Италию, работала медсестрой-волонтером. Погибла во время бомбежки союзниками Флоренции. См.: Fryer P., Usova O. Lina Cavalieri: the Life of Opera's Greatest Beauty. 1874–1944. – McFarland, 2004.

³⁶⁰ Михаил Васильевич Бочаров (02.11.1872, Петербург – 29.04.1936, Ленинград) – оперный певец (бас-баритон), педагог вокала. Выпускник юридического факультета Университета Св. Владимира (1898) и Киевского музыкального училища (1900, класс К. Эверарди). Стажировался в Милане у М. Пецца. В 1901–1903, 1905 гг. пел в Киеве. После революции пел в Петроградском народном доме. В 1920-х гг. приезжал на гастроли в Киев. Оперный репертуар включал 93 партии. В начале 1900-х гг. преподавал в Киевской музыкальной школе Н. Тутковского, среди его учеников был М. Донец. См.: Левик С. Ю. Записки оперного певца. – М., 1962. – С. 68–70; Гозенпуд А. А. Русский оперный театр между двумя революциями 1905–1917. – Л., 1975.

* Этот текст принадлежит Г. К. Голдину, но поскольку он также включен в “Воспоминания” и все же сам факт касается Шарлеманя, мы включили его как последний фрагмент темы “артисты”.

В НЕВОЛЕ: ЧЕРНЫЕ ДНИ МИНОВАЛИ

(Познань – Польша, 1944 г.; г. Клестер-Цинна близ Берлина, 1945–46 гг.)*

1. Жаворонок

И песню раннюю запел
В долине жаворонок звонкий.

Здесь, в Германии жаворонки поют не так звонко, как там, далеко на Родине, в Советском Союзе**.

А может быть, я под гнетом лет и невзгод последнего времени слабее, чем прежде, слышу пение птиц?

Жаворонок моя любимая птица. С юных лет я следил за его прилетом, отмечал его первое пение. Идешь, бывало, по лугу, дороги уже почернели, пригорки тоже освободились от снега, над проталинками дрожит и переливается согретый солнцем воздух, прилетных птиц что-то не видно, только изредка стороной пролетит (протянет) стая диких уток-крякв, зимовавших на промоинах Днепра, или прогогочет вдали косяк диких гусей, и вдруг из-под ног взлетит, издавая короткий призывный крик: “тюрр – тюрр!” серенькая птичка и, пролетевши шагов с сотню, опустится на дорогу или проталинку. Знаешь, это первый жаворонок, он только что появился и еще не начал петь. Через день-два полевых жаворонок налетит множество, и в воздухе серебряными колокольчиками зазвонят их песни. Даже непогода, стужа, снег и ветер лишь в редких случаях могут остановить певцов ранней весны. Они собьются на дорогах, отыскивая себе корм, и, время от времени, то один, то другой взлетит, трепеща крылышками, и льется бесконечная добрая песенка.

Так бывает в конце февраля или в первые дни марта. Несколько позже, когда прилет птиц усилится, пение жаворонок раздается даже над городами. Эти пернатые артисты совершают трудный путь на холодную в эту пору родину, к гнездовым местам, с пением!

Еще позже река выйдет из берегов, зальет пойму, и жаворонки переселятся на изумрудные островки, и над широким водным простором льются их песни. В течение года дважды выводя птенцов, жаворонки поют с короткими перерывами до августа, а позже, в октябре, в золотые дни “бабьего лета” их можно снова изредка слышать. Правда, это не веселая ликующая трель: это скорее короткое щебетание. Во время его птичка поднимается в воздух лишь на незначительную высоту.

* Этот текст – составная часть воспоминаний Н. В. Шарлеманя, однако он сохранился отдельно от основного текста, в отдельной тетрадке и на разрозненных листках, а также в машинописном варианте, перепечатанном Г. К. Голдиным (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 5). Публикуем текст целиком за исключением замечок разного рода (относительно происхождения слов, терминов, проекта статей и пр.), которые не являются составной частью воспоминаний.

** Выделенные специальным шрифтом слова и фразы являются позднейшей редакторской правкой автора, сделанной, по-видимому, из идеологических соображений.

Для жителей больших открытых пространств Советского Союза (востока Европы – *зачеркнуто*) жаворонок больше значит, чем соловей. Соловья услышишь только там, где есть густая кустарниковая поросль у воды, в лесу или роще, в саду, в степной балке; где широко разлеглась степь, где поле и луг отвоевали пространство у леса, там соловьиного пения не услышишь. Многие степняки никогда этой песни не слыхали, знают лишь понаслышке*. Большинство людей о соловьином пении знают лишь из книг. Жаворонки же поют повсюду: и в степи, и там, где поле и луг отвоевали пространство у леса, и над обширными прогалинами в лесу. От Архангельска до Еревана, от Львова до Владивостока весной и летом поют жаворонки.

Жаворонок самая многочисленная, самая распространенная у нас птица, и вместе с тем он не вызывает к себе такой неприязни, какую порой испытывают к крылатым воробьям, тоже всюду встречающимся, назойливым воронам. Жаворонок любят все: и стар, и млад. Не даром так много вдохновения уделили его песне поэты и музыканты. После соловья жаворонок наиболее популярная у художников слова и звука птица.

У меня пение жаворонка тесно связано с воспоминаниями детства. Мое детство, очень и очень бедное радостями, представляется мне так: весна, после зимы открыты окна, в комнату льется свежий весенний воздух и отовсюду звенят жаворонки.

Слушая их, забываешь невзгоды жизни: чувство недомогания, бывшее у меня в детстве, чувство, что надо было что-то сделать, а ты не сделал, и много-много других тяжелых чувств и ощущений, которыми, увы, полно детство, называемое почему-то счастливым и беззаботным. Теперь пение жаворонок во мне ассоциируется с воспоминаниями об утерянной** о Родине России – Советском Союзе, в памяти возникают картины широких днепровских лугов, бесконечных черноморских и азовских степей, и всюду звенят жаворонки. Да был ли я там? Не сон ли мне снится? За что моя жизнь подверглась такому крушению***. Нет, не сон. Родина моя теперь ярчайшая действительность. Скорее бы туда перенестись!

2. Черный дрозд

Die Amseln haben sonne getrunken,
Aus allen Garten strahlen die Lieden,
In allen Garten nisten die Ausseln
Und alle Herzen warden zu Garten
Und bluten wieder.

Max Dauthendey

Черные дрозды пьяны от солнца,
Все сады излучают их песни,
Во всех садах гнездятся дрозды,

* Эта фраза *зачеркнуто*.

** *Зачеркнуто*.

*** *Зачеркнуто*.

И все сердца стремятся в сады,
Чтобы опять расцвести там быстреей

Макс Даутендей³⁶⁰

Если останется в моей памяти какое-либо светлое воспоминание о природе той части Польши и Германии, в которой я имел несчастье жить, то оно будет вызвано преимущественно черным дроздом. Эта птица здесь всюду бросается в глаза. Еще в первые дни моего пребывания на западе в Познани печальный зимний пейзаж, дождливый, пасмурный, сумрачный, оживляли дрозды. Их я встречал всюду: и в центре города на больших каменных зданиях, и в садах окраин. Всяду можно было видеть их в Зоологическом саду, среди зарослей дикого винограда. Подпустит тебя стройная, атласно-черная птица на 2-3 шага, даже желтое колечко вокруг чудесного глаза видно, затем быстро шмыгнет на землю и поскачет, помахивая хвостом. Только несколько тревожных нот выдают ее волнение. Лишь изредка, как будто нехотя взлетит и, снова издав несколько звуков, скроется за соседним зданием.

К концу зимы, в первые дни марта дрозды начали понемногу петь. Однажды я слышал пение трех самцов из стайки этих птиц в 7 штук, сидевших на яблоне. Возможно, это была прошлогодняя семья (два старика и 5 молодых птиц). Это пение, запах цветущей здесь всю зиму ромашки, выглянувшее среди туч солнце создавали своеобразное ощущение наступления серенькой западной весны. Позже, в конце марта, пение дроздов можно было слышать всюду. Птицы пели и на гребнях готических и барочных крыш, и где-либо на водосточной трубе под карнизом дома. Иногда, опустившись на землю в поисках корма, певец продолжал высвистывать своим глубоким контральто чудесные песни. В это время я жил уже на одной из густо населенных, старинных улиц средневекового центра города, вблизи газового завода. И здесь, где запах газа, где частое движение автомашин, подвод и трамваев, казалось, создавали обстановку не подходящую для птиц, под моим окном в маленьком садике у барочного дома 18 столетия жило две пары дроздов. И ранним утром, и в сумерки после захода солнца мы с женой насладились их пением. Христиан Брэм³⁶², прекрасный знаток птиц, отец Альфреда Брэма³⁶³, автора “Жизни животных”, считал черного дрозда лучшим певцом среди птиц Германии, ставил его пение на первое место, а соловья лишь на второе. Современный немецкий композитор Гайнц Тиссен³⁶⁴ тоже

³⁶¹ Макс Даутендей (1864–1918) – немецкий поэт и писатель, певец природы и ее эмоционально-го восприятия.

³⁶² Христиан Людвиг Брэм (1787, Шенау – 1864, Рентендорф) – орнитолог. В 1807–1809 гг. изучал богословие в Иене, стал пастором в Рентендорфе (с 1813 г.). Собрал коллекцию более 9-ти тыс. птиц. Автор многочисленных публикаций по орнитологии.

³⁶³ Альфред Эдмунд Брэм (02.02.1829, Рентендорф – 11.11.1884, Рентендорф) – естествоиспытатель. В юношестве совершил пятилетнее путешествие по Африке. Учился в Иенском и Венском университетах. Совершил путешествия в Испанию, Норвегию, Лапландию, Абиссинию. С 1863 г. директор Зоологического сада в Гамбурге. В 1867 г. основал Берлинский аквариум. В 1877 г. путешествовал по Западной Сибири и Туркестану. Автор многочисленных трудов, в том числе: “Жизнь птиц” (1860–1861), “Иллюстрированная жизнь животных” (10 томов, 1868–1878) и др.

³⁶⁴ Хайнц Тиссен (10.04.1887, Кенигсберг – 29.11.1971, Западный Берлин) – немецкий композитор, дирижер, музыкальный критик.

отдает предпочтение черному дрозду. Он считает, что соловей (западный) только солист, исполнитель своей “дионисиевской песни”, в то время, как черный дрозд – композитор, не повторяющий раз навсегда заученной арии, а постоянно варьирующий свое “аполлоническое пение”, включающий в него новые, более совершенные звуки. Пение черного дрозда Тиссен изучает с 1909 года. Он записал “репертуар” более 300-т птиц этого вида. Названный композитор составил несколько музыкальных произведений на мотивы, позаимствованные у черного дрозда.

Увлечение *Amsel*’ю (*die Amsel*, черный дрозд, как и западный соловей *die Nachtigall* – по-немецки женского рода) в Германии всеобщее. Ее здесь все знают, все любят. Поэтические очерки, статьи, заметки и стихи, нотные записи пения часто появляются в газетах и журналах. С высокой оценкой черного дрозда можно согласиться, только нельзя признать, что среди пернатых певцов эта птица стоит на первом месте. Восточный соловей – бесспорно, занимает первое место. Он не только солист, но и композитор, он также совершенствует и усложняет свою песню. Вспомним очерк И. С.Тургенева о пении соловья³⁶⁵. Восточный соловей также вплетает в свои песни отдельные строфы лучших певцов – своих соседей, аранжирует их.

Второе место, на мой взгляд, оспаривает черный или певчий дрозд. Западный соловей, с пением которого я познакомился еще в Польше, поет гораздо хуже восточного, и возможно, пение черного дрозда, особенно для жителей городов, доставляет здесь больше радости, чем пение соловья, которого приходится слышать лишь изредка.

Привычный к городскому шуму, черный дрозд во время войны привык и к специфическим звукам, связанным с воздушной войной. Только отгремят разрывы бомб, только прекратится треск зениток, как черные дрозды, будто ничего не случилось, продолжают свое прерванное тревогой пение.

9 апреля 1944 года в Познани, спустя полчаса после налета американцев на город, когда еще всюду дымились пожары, черные дрозды пели в одном из самых пораженных бомбардировкой районов. Их пение слышалось и с коньков крыш, и со стен провалившихся зданий. Все приумолкло, трамваи перестали ходить, улицы были закрыты для движения, и только пение дроздов и тревожные сигналы пожарных автомобилей нарушали зловещую тишину. Окутанные дымом дрозды посылали в пространство свои дивные звуки. Где-то вблизи были их гнезда. Жизнь побеждала смерть! Попавши в январе 1945 г. из Познани в один из городков под Берлином, прежде всего я увидел здесь черного дрозда.

Стояла зима со снежком и легким морозом до 15 градусов, по улицам бегали в поисках корма хохлатые жаворонки-посмитюшки, а черные дрозды сидели среди ветвей груши на базарной площади. Потом я их видел почти ежедневно, то на березе в саду, то на крыше дома, то на липе на улице, то на крыле ветряной мельницы, у которой я поселился. Весной и летом я снова наслаждался их пением. Особенно восхитил нас с женой один певец, торжественно-печальная песнь которого лилась с вершины березы в соседней усадьбе.

Эти флейтовые звуки так отвечали нашему настроению.

Лето прошло, кончается осень, черные дрозды сбились в стайки и держатся по окраинам садов. В стаях они значительно пугливее, чем в одиночку. А может быть,

³⁶⁵ Тургенев И. С. О соловье // Тургенев И. С. Полное собр. соч. – 1898. – Т. 12.

это пролетные черные дрозды с востока? Чудесных их песен не слышно более. Приближается зима. Пройдет не менее трех месяцев, прежде чем дрозды снова запоют, но суждено ли нам с женой их еще раз услышать?*

Хотел бы я услышать их пение в Новом году на Родине. Там черный дрозд – лесная птица. В городах он у нас не живет. Там его пение чаще всего можно услышать на опушках лесов, на лесных прогалинах. Сидя на вершине дерева, повернувшись грудью к солнцу и слегка опустив крылья, торжественно поет черный дрозд, а где-то вдали ему вторит ликующая песня певчего дрозда.

На Родине птиц больше чем здесь

3. Ex oriente lux

(свет с востока)

У одной немки в Клестер-Цинна (местечко в 65 км от Берлина) заболел ребенок. Врач определил дизентерию, а так как никаких лечебных средств, благодаря фашистам, в аптеках данной местности не было, то он посоветовал давать больной сок кислых яблок. Мать яблок не имела, а у ее соседей, бездетных людей, деревья в саду гнулись под тяжестью яблок, особенно уродивших в этом году. Мать обратилась к владелице сада с просьбой дать три яблока, хотя бы падалиц, но получила решительный отказ: “Дайте мне фунт сахару, тогда получите три яблока”, – ответила она. Сахару у бедной женщины не было. Далее, больную нужно было кормить рисовым отваром; риса тоже не имела бедная женщина, а у другой ее соседки было два пуда риса, награбленного при разгроме немецких военных складов. Когда мать попросила немного рису, то получила в ответ: “Я скорее своих кур буду кормить рисом, чем дам его вашему ребенку”.

Без яблок и без риса кое-как одолел ребенок болезнь. Вскоре эта девочка с матерью проходила через село Дорф Цинна, бывшее прежде немецким военным поселением, а теперь занятое русской Красной Армией. Увидевши хилого ребенка, один красноармеец знаками подозвал ее к себе, на минуту скрылся в доме и вынес несколько яблок и кулечек риса!

Не нужно быть ясновидящим, чтобы предположить, что у красноармейца, а если не у него, то у его товарища немцы-фашисты наверно сожгли дом, убили или угнали в неволю брата или сестру. Красноармеец, без сомнения, видел следы гнусной работы немцев на территориях, откуда их прогнала Красная Армия: на Украине, в Белоруссии, в Польше. Возможно, он видел камеры для отравления людей газом, печи для сожжения. Все-таки сострадание к ребенку хилому и больному, превозмогло чувство ненависти как никак к ребенку врага.

Неоднократно случалось наблюдать, как зажиточные немцы относятся к своим ...*

* Зачеркнуто.

** *Примечание Г. К. Голдина*: Окончание, видимо, затерялось.

4. “Сверхчеловеки”

Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая “избранная немецкая раса” стала предметом всеобщей ненависти.

Сталин. “О Великой Отечественной войне Советского Союза”. 1944, стр. 147

“Учение” сумасшедшего Ницше³⁶⁶ о сверхчеловеках (Übermensch'ах) нашло в гитлеровское время благоприятные условия для развития. Каждому немцу, когда представлялась возможность, лестно было попасть в эту категорию полубогов и, помимо прочих благ, получить в награду в настоящем или в будущем времени подчеловека (Untermensch'a) в услужение, – одного или несколько, в зависимости от положения. Богатые крестьяне получали десятки рабов, помещики – сотни, а фабриканты – тысячи. Кормили их преимущественно картошкой на воде. И дешево и сердито, как говорили когда-то в России, а когда человек ослабевал, терял трудоспособность, его передавали в руки палачей концентрационных лагерей.

Сверхчеловеки, руководимые сверхпреступником (сверхидиотом*) Гитлером и его шайкой, додумались до газовых камер, до сжигания миллионов людей в печах концлагерей Аушвица, Майданека, Бельзена, Дахау и десятков других лагерей, до убийства множества людей в любом “завоеванном” городе, селе и пр. Теперь часть этих сверхинквизиторов нашла достойную кару, остальных, будем надеяться, вскоре

³⁶⁶ Фридрих Вильгельм Ницше (15.10.1844, Рёккен, Пруссия – 25.08.1900, Веймар, Германия) – немецкий мыслитель, творец оригинального философского учения, его мысли изложены афористически, поэтому по-разному интерпретируются. 1864–1869 гг. – обучался в Боннском и Лейпцигском университетах (теология, классическая филология), стал поклонником Шопенгауэра, завязал дружбу с Рихардом Вагнером. С 1869 г. профессор классической филологии Базельского университета, отказался от прусского гражданства и стал “гражданином мира”. В 1879 г. вышел в отставку по состоянию здоровья и до 1889 г. создал все свои основные произведения. В 1889 г. у него развилась душевная болезнь, он был помещен в психиатрическую больницу, где оставался до конца дней. Творческим наследием философа распоряжалась его сестра Элизабет, которая под своей редакцией издала 20 томов собрания сочинений брата. В 1967 г. в Италии были изданы без искажений и редактирования Элизабет основные труды Ницше. В 1930 г. Элизабет стала сторонницей нацистов и трижды принимала в музей-архиве Ницше Адольфа Гитлера в 1934 г., который объявил архив-музей центром национал-социалистической идеологии. “Сверхчеловеком” Ницше называет индивида, который вне морали и всяческих других ограничений, имеет определенную цель и пытается сделать человечество лучше (“улучшить”), самосовершенствование – это расширение воли к власти; только “свободные умы”, избранные должны знать правду, чтобы управлять “движением” человечества. Человек эволюционирует в борьбе за выживание, побеждает сильнейший и становится Сверхчеловеком: с несокрушимой волей, творец новых ценностей и разрушитель старых. По учению Ницше, “Бог мертв” (старые ценности), должен прийти “Дух тяжести” (Антихрист), который создаст новые ценности. Затем придет новый Сверхчеловек и т.д. – это “вечное возвращение”. Все эти идеи были переосмыслены и положены в основу нацизма и гитлеровской пропаганды, что привело к негативному отношению к самому Ницше и его философии в СССР. См.: Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 т. / Пер. с нем. В. М. Бакусева. – М., 2005; Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб., 2005; Нордау М. Фридрих Ницше. – М., 1995.

* Зачеркнуто.

постигнет та же участь. Несмотря на то, что слово фашист чаще всего отождествлялось со словом немец, вызывает всеобщую ненависть – есть еще люди, сохранившие веру в доброго, рассудительного, справедливого и умного немца, прототипом которого был Штольц из “Обломова”³⁶⁷.

Эти люди говорят, что коричневые преступники-фашисты – это одно, а настоящий немец, т.е. дофашистский (“старорежимный”) немец – нечто другое. Однако это неверно, и в каждом немце, в результате самомнения, начало которого надо искать, по-видимому, еще в рыцарях-разбойниках, мечом и огнем превращавших в пустыню населенные славянскими племенами земли на Востоке, заложены были черты нынешнего “Сверхчеловека”.

Что же представляет из себя эта “соль земли”, этот “сверхчеловек”? К великому моему горю, мне пришлось жить среди немцев в Познани и в небольшом городке Клостер-Цинна, в 65-ти км от Берлина. В нем в результате войны были представлены все слои населения: от батраков, мелких и крупных крестьян, мелких ремесленников, служащих, индустриальных рабочих, до владельцев так называемых “рыцарских” (дворянских) имений с громкими фамилиями и фабрикантов. Было немало и трудовой интеллигенции, бежавшей сюда с запада и востока под натиском наступающих армий. Таким образом, мне представилась возможность наблюдать на близком расстоянии немцев, так сказать, всех калибров. Работа по переводу немецких паспортов и удостоверений на русский язык еще ближе познакомила меня со многими лицами из Клостер-Цинна и трех ближайших сел: Грюна, Верлер и Нойгоф.

Это знакомство, прежде всего, принесло неожиданное открытие, что среди немцев-стариков вблизи от столицы (далеко не все подавали паспорта для перевода), еще недавно бывшей одним из первых мировых центров, сохранились еще совершенно неграмотные люди (3-4 человека), не умеющие ни читать, ни писать! На своих паспортах вместо подписи они выводили нетвердой рукой три креста. Да и среди так называемых грамотных было немало лиц, подписывающихся какими-то каракулями. Что грамотность здесь была не в почете, можно заключить по чрезвычайно малому распространению книг. Хотя Клостер-Цинна существует как город с 1764 года (как населенный пункт она известна с 1171 г.!), в ней с большим трудом можно было достать книги для чтения, да и то по большей части те, что их рассылали в обязательном порядке. Гете и Шиллера (не говоря уже о новейших поэтах) последнего предфашистского времени я не мог найти. Только в конце 1945 г. из конфискованных у бежавших наци случайных книг была составлена первая в истории Клостер-Цинна публичная библиотека. К книгам относились здесь по большей части с презрением, а к людям, читающим книги (о людях) говорили, как о каких-то чудачках, занимающихся праздным делом. Такое отношение к книгам в России было отмечено в свое время – в начале прошлого столетия Грибоедовым*.

В области практических вопросов жизни здесь “сверхчеловеки” тоже стояли не высоко. Прежде всего, при внешней учтивости и воспитанности, поражала их ску-

³⁶⁷ Речь идет о героях романа И. А. Гончарова “Обломов”, в котором безвольный ленивец Обломов противопоставляется целеустремленному и трудолюбивому Штольцу. В Штольце Гончаров соединил немецкое трудолюбие, расчетливость и пунктуальность с русской мечтательностью, мягкостью, философскими раздумьями о высоком предназначении человечества.

* Фраза зачеркнута.

пость, их жадность к наживе, вместе с тем любовь к мишуре, к громким чинам и блестящей форме и бесконечной болтливости. Простых смертных среди немцев в конце фашистского режима, по-видимому, не было. Я почти не встречал их ни в Познани, ни в Клостер-Цинна. Все они состояли либо фюрерами, либо ляйтерами, либо ратами (советниками). Многие имели по несколько “нагрузок”, начиная от блокляйтера, т.е. политического руководителя жилищного блока, попросту агента Гестапо. Блокляйтеры, правда, приносили и некоторую пользу – в конце месяца разносили немецкому населению продуктовые карточки, получая за это мзду в виде сигары, пачки папирос и пр. Однако большинство ляйтеров приносило пользу прежде всего себе лично, освобождаясь от фронта, особенно ляйтеры научных учреждений – все эти МКWR и ОКWR, т.е. военные советники и высшие военные советники, по удачной кличке: гольдфазаны и картофель-офицеры (по сизо-серой форме). Некоторым немцам было “присвоено” несколько форм. Так, например, наш блокляйтер в Познани иногда в течение одного дня переодевался 2-3 раза. То он ходил в черной форме с серебряными галунами и черепом на фуражке (форма SA), то в светло-коричневой с массой золотых блесток, то одевал штатский костюм. Комично, что в форму облакалась только верхняя часть туловища, нижняя же ходила “по-домашнему” в каких-то полосатых штанах и пестрых матерчатых туфлях. При блестящей форме немцы местами отличались нечистоплотностью. Например: в Клостер-Цинна, населенном пункте, существующем с 1171 г., не было никогда бани³⁶⁸, – было когда-то на речке Нуте место для летнего купания, но потом оно пришло в запустение, было занесено илом и исчезло. Да что в Клостер-Цинна, в областном центре, в городе Ютенборге, существующем многие века (об этом свидетельствуют многочисленные старинные башни, стены, кирха) тоже не было бани. Можно подумать, что в квартирах были ванны, однако и это не так: на всю Клостер-Цинна было 3-4 квартиры с ваннами, в остальных квартирах люди лишь 3-4 раза волокли со двора некое подобие гробов, очень мелкое и неудобное металлическое корыто и в 2-3 ведра воды всей семьей омывали в одной воде свои грешные члены. Да что говорить о бане, о ванне, о летнем купании, когда ежедневное умывание лица и рук (большинства немцев) носило чисто формальный характер в Клостер-Цинна и сводилось к обтиранию лица и рук мокрой тряпочкой. Эта тряпочка, чаще всего из бумагеи либо какой другой толстой материи размером в 4-9 квадр. вершков, хранится здесь под умывальником (маленькой умывальной чашкой), и каждый член семьи, выходя утром из дому, слегка проводил ею по лицу и рукам, затем вытирался полотенцем.

Такое состояние элементарной гигиены дало в результате широкое распространение чесоточного зуда. Чесоткой здесь болело немало взрослого населения и, по словам местного врача, чуть ли не половина всех детей. Правда, врач пытался свалить вину на пришлый элемент, на так называемых шварцмердейтше (т.е., вывезенных с юга Украины гитлеровцами немцев-колонистов, будто бы завезших сюда чесотку), но беседы с местными коренными жителями убедили меня в том, что чесотка здесь старинная болезнь; раньше, когда мыла было больше – чесотки было меньше, в конце войны, когда мыла не стало – чесотка распространилась шире. Но не только чесотка, здесь очень распространены язвы, нарывы, угри. Стоя за молоком, я часто

³⁶⁸ Первую в истории этого, почти 800-летнего города, устроил зимой 1945 г. русский военный комендант, гвардии сержант Шутов.

должен был отстраняться от больных наложными болезнями соседей по очереди. Распространению болезней способствовал еще своеобразный способ собирания и хранения удобрений для огородов. В каждом дворе рядом с уборной находится большая яма, куда стекают нечистоты, собираемые на улице. Эти ямы, чаще всего открытые, были рассадниками мириад мух. Нигде такого количества различных мух я не видывал, как здесь. Из-за мух и вони от ямы я не мог в течение лета открывать окно.

О скудости немцев можно было бы рассказывать очень много. Ограничусь только тем, что они своим единоплеменникам, беженцам из восточных областей Германии, отказывали в нескольких картошках, в чашке пустого кофе-суррогата. Можно подумать, что в результате войны местное население обеднело. Это не так. Большинство коренных жителей имеет большие огороды, иногда поля, засеянные хлебными злаками. По хвастливым рассказам некоторых женщин, у них в запасе имеются центнеры мармелада³⁶⁹, пшеницы и ржи. Во время разграбления военных складов почти все здесь сделали запасы сахара, риса, консервов, главным образом банок со смальцем, целыми кругами припрятали голландский сыр. У всех имеются в большом количестве консервы домашнего приготовления: так называемые ветглезеры с различными овощами, ягодами и фруктами и мясом: свининой, домашними птицами и кроликами. Почти все имеют здесь кур, которые исправно несутся. Даже куры: сигар, табаку, папирос – тут запасли немало. Однако, как бы долго ни стучал к таким богачам, часто одиноким людям, изнуренный голодом и большой дорогой беженец или возвращающийся из плена солдат – ворота перед ним не открываются, а если и откроются, то лишь для того, чтобы сказать, что места для ночлега нет и поесть тоже ничего нет. Я знал одного старика, домовладельца, занимавшего 4 больших комнаты и ни разу не принимавшего беженца, не давшего ему хотя бы чашки кофе. Правда, этот старик был сильно озабочен тем, что у него в обрез было корма (семечек подсолнуха) для единственного своего сожителя – попугая. Будучи одиноким пенсионером, он имел козу, дававшую ежедневно 3-4 литра прекрасного молока, 10 кур, 10 кроликов, большой овощной огород, ягодный сад, поле с овсом и пшеницей. Заколовши свинью к Рождеству еще в 1944 г., он отказался дать немного мяса своему сыну, голодавшему в Берлине в последние дни гитлеровской эпопеи. Из-за свиньи он прогнал и проклял своего сына. Часто можно было слышать, что родные сестры отказывали сестре в куске хлеба. То же и в отношении обуви и одежды. Каждая немкиня имеет здесь по десятку и более туфель, десятки платьев и mantелей (пальто), неисчислимое количество белья. Среди этих вещей много награбленного в России и др. “покоренных” странах, много разграбленного в своих же военных складах. Однако, когда шли беженцы, босые и полураздетые, когда местный бургомистр напечатал воззвание о помощи беженцам, то за месяц он собрал 5 пар истоптанных туфель и одну вязаную кофточку.

Жадность к наживе особенно ярко выступила во время разгрома гитлеровской “непобедимой” армии. По пословице “с паршивой овцы хоть шерсти клок” тянули все, что можно, даже дочиста обобрали убитых при подрыве моста немца-солдата и женщину. Потом долго рылись на этом месте в поисках наживы среди жалких остатков на мостовой.

³⁶⁹ Одна женщина хвасталась, что у нее есть 6 центнеров мармелада, т.е. 300 кило мармелада, у нее же полиция отняла 32 кило риса.

Рассматривая места разгрома своих “маннов” (мужей), практические немки деловито обсуждали, что из брошенного можно приспособить для домашнего хозяйства, сколько дров может дать разборка бункера или деревянные клетки от мин.

На востоке было распространено убеждение, что немцы большую часть жизни проводят в работе. И это убеждение ложно. Усердно работают они, выражаясь фигурально – из-под палки, только порою, и далеко не все. В Кластер-Цинна, Грюна и др. пунктах они требовали работу от других, преимущественно работников, вывезенных с востока или запада, или беженцев, высланных насильно еще гитлеровцами (остарбайтеров). Поляков и русских заставляли работать вне всяких норм и по воскресным дням. Даже теперь, спустя 7 месяцев после капитуляции беженцы работают за хлеб и угол по 14 часов в сутки без выходных дней и без платы. Требовали работу и от своих сограждан, батраков и поденных, правда, кормили их хорошо и платили им.

Себя же значительная часть немцев мало утруждает работой. Чтобы убить свободное время (а убить его здесь трудно – нет даже постоянного кино!) занимались разговорами, особенно женщины. Они часами сидели у открытого окна и не пропускали ни одной прохожей кумушки, чтобы не поговорить с нею по душе. Бесконечно долго говорили по всякому пустяку, в магазинах с хозяевами магазина или с продавцами, невзирая на то, что скопилась очередь...*

5. Листопад

Еще вчера липы стояли в летнем уборе. Лишь кое-где на зеленом фоне матово-бледным золотом сверкали отдельные ветви... А сегодня после утренника липы пожелтели и с тихим шелестом стали ронять листья. Вскоре дорога покрылась шуршащим ковром, легкий ветер погнал листья по дороге, сравнивал ими все неровности почвы. Светло и пусто стало вокруг. Пусто и печально. Не слышно уже распевавших здесь так недавно зябликов. Нет здесь и синиц, в это время заполняющих своими звонкими голосами леса, сады пригородов, там, далеко, на Родине.

Был сегодня в лесу. Он наводил только тоску. Часами бродишь по нему, и только хруст ветвей под ногами нарушает тишину. Ни крика сойки, ни стука дятла, ни шороха белки среди ветвей. А у нас на Украине в ярко расцвеченных осенью лесах с шумными криками пестрые сойки перелетают с дерева на дерево, где-то постукивает скрытый дятел, синицы, звонко перекликаясь, кочуют по лесу, громко свистит поползень-ямщик, пушистая белка ловко перескакивает с дерева на дерево. Глаз радуют и яркие осенние листья, и поздние цветы, и холодная синева октябрьского неба, четкие дали и прозрачность воздуха. Здесь лес какой-то чужой и унылый, дали почти всегда закрыты туманом.

Это уныние в природе усиливает нашу печаль жизни на чужбине. На Родине, в Советском Союзе, в Киеве, надо думать, жизнь бьет ключом. Съезды и собрания, доклады и диспуты, новые книги и журналы, концерты и театр. Жизнь проходила осмысленно и оживленно. Здесь же одна тоска: чужой народ с его гортанной шумной речью, бедная природа...

Листопад... Эти опадающие, летящие по ветру листья невольно напоминают когда-то близких людей, друзей и хороших знакомых. Как много их было! Где они?

* Продолжение описания данного сюжета отсутствует.

Казалось, до конца дней не расстанешься с друзьями, учениками и вообще с людьми, к которым привык, и вдруг, точно листья после бури во время листопада, все улетело, унеслось в неведомую даль. Вспоминаются слова старинного русского романса:

Их далеко развеет вьюга,
Кружа над мерзлою землей,
Навек разделит друг от друга.
Засыплет снежной пеленой....

Печальные мысли навевает листопад на чужбине...

6. Грачи

Мое окно выходит на восток. В ясные утра люблюсь огненным шаром, медленно поднимающимся над дальним лесом, и думаю все одну и ту же тяжелую думу: увидим ли мы милую Родину, которую судьба заставила потерять.

В марте здесь были стаи грачей. Они улетели на восток. Подумал: где-то там далеко, за тысячи верст повторится картина Саврасова: ветхая церковка, а перед ней на березах, там недавно прилетевшие грачи отстраивают свои гнезда³⁷⁰. Конечно, времена Саврасова ушли, и теперь, быть может, грачи, там, где их писал художник, строят свои гнезда, возможно, перед правлением колхоза. Времена переменялись, но суть осталась прежней: Родина, родная природа, родной воздух.

В октябре стаи грачей потянули на запад. Их черные силуэты четко вырисовывались на светлом фоне восточного неба, когда они появились. Стая за стайей летели птицы на запад. Немало их было еще в конце декабря.

Отметка молодых грачей кольцами, что ее в широком размере провели юные натуралисты под Москвой, в Киеве, в Харькове, Житомире и других городах, доказала, что русские грачи летят зимовать далеко на запад до западного побережья Франции.

Снова возникла мысль: счастливые птицы: пройдет зима, и они снова увидят родину...

7. Грибы

Дожил до 60-ти лет и не знал, что можно так увлекаться собиранием грибов. Восхищался, читал Аксакова³⁷¹, с интересом просматривал “Собиратель грибов” Кайгородова³⁷² и, изредка набревши на “высыпку” шампиньонов на лугу, наполнял ими

³⁷⁰ Речь идет о картине Алексея Кондратьевича Саврасова (12/24.05.1830, Москва – 26.09/08.10.1897, Москва) “Грачи прилетели” (1871 г.).

³⁷¹ С. Т. Аксаков (1871–1859) в “Статях об охоте” написал очерк “Замечания и наблюдения охотника брать грибы” (Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 5 т. – М., 1966. – Т. 5. – С. 425–456). В “Воспоминаниях” С. Т. Аксаков писал о своей ранней страсти собирать грибы и о проекте написать целую “книжку о грибах и об удовольствии брать их” (Там же. – Т. 2. – С. 61).

³⁷² Кайгородов Д. Собиратель грибов: Карманная книжка, содержащая в себе описание важнейших съедобных, ядовитых и сомнительных грибов, растущих в России. – 5-е изд. – СПб., 1909. – 100 с.

Дмитрий Никифорович Кайгородов (31.08.1846, Полоцк – 11.02.1924, Ленинград) – биолог, фенолог, писатель, автор многочисленных популярных книг о лесе, грибах, перелетных птицах. Выпускник Петербургского лесного института (1868–1872), стажировался в Саксонии,

экскурсионную сумку. Только теперь, имея много свободного времени, увлекся по-настоящему. Еще накануне думаешь, куда пойдешь, что увидишь. Мечтаешь найти белые грибы, побольше лисичек.

Здесь много грибов. После дождливого июня и отчасти июля, в августе и сентябре они появились в изрядном количестве. Первыми по времени, если не считать великих сморчков и строчков – были лисички. В захламленных валежником и срубленными деревьями сосновых посадках лисичек можно было находить во множестве. Вскоре к ним присоединились и белые грибы, а за ними пошли моховики, или, по-местному, песчаные грибы (Sandpilre). Их зеленовато-бурые шапочки рядами и кольцами покрывали моховые площадки и в старом лесу и в молодых порослях, и на полянах. Одновременно с моховиками много было масленников. Они в большом количестве выходили из земли на влажных участках дорог, на опушках леса, на молодых посадках.

Потом в течение двух-трех недель стояла засушливая погода. Грибы почти исчезли, но вскоре пошли дожди и в конце сентября и в октябре грибов стало едва ли не больше, чем в первый период. Все те же виды, что и прежде. Только позже начали появляться подберезовики и зеленушки, изредка красноножки и подосиновики. Рыжиков было очень мало: нашел лишь однажды парочку. Довольно много было на посадках “зонтиков”, которые у нас носят название индюшек. Меньше пестрых грибов-ястребов (Habichtpilre). В небольшом количестве находил грузди. Лисички стали быстро исчезать, мало было и белых грибов. Появились черные грибы (Grauling), по-видимому, из наших сыроежек. Они и зеленушки (Grunlinge) очень вкусные грибы, особенно в супе. В течении всего периода часто встречались дождевики. Эти столь многочисленные на Украине грибы почему-то считаются там несъедобными, а между тем они по вкусу мало уступают шампиньону. Совершенно не видел здесь опенок.

Последний раз по грибы ходил в лес Мельсдорф 4 декабря. Нашел немного каштановых грибов (Maronenpilre), масленников, зеленушек, серых грибов и сыроежек (Taublinge) и 1 моховик. Уже были морозы до 5 градусов, после которых много грибов исчезло. В лесу около Вердера одна женщина в этот день собрала 7 фунтов грибов.

С собиранием грибов у меня связано много приятных и вместе с тем грустных воспоминаний. Все слышу еще звонкую речь девочек Тирса• и его семьи, их восхищение найденным грибом, крупной лисичкой. И эти люди ушли для меня теперь в прошлое, вряд ли когда-нибудь встретимся.

Швейцарии, Германии, Швеции (до 1875 г.). С 1875 г. – преподаватель кафедры лесной технологии Петербургского лесного института. Известен как уникальный популяризатор природы, “русский Брэм”, сторонник этико-эстетического отношения к природе (классическая работа – “О цветке как источнике наслаждения”, а также “П. И. Чайковский и природа”). Его справочник о грибах был первым в России, вышел в 1888 г. и многократно переиздавался. См.: Памяти Д. Н. Кайгородова. – Ленинград, 1925; Разгон Л. Э. Душа, открытая природе // Природа. – 1983. – № 5. – С. 56–71; Этико-экологический подход в охране дикой природы и заповедном деле. – К., 1999. – С. 81–91.

8. Городок оживает

Клестер-Цинна – мелкий городок. По советским масштабам – этот поселок в 65 км от Берлина следовало бы назвать селом*.

* * *

Вот изумрудный луг, вот желтые пески
 Горят в сияньи золотистом.
 Вот утка крадется в тростник, вот кулики
 Беспечно бегают со свистом, –
 Остался б здесь дышать, смотреть и слушать век...**

* * *

Уже недолго ждать.
 Пройдет морозный февраль, потянет с юга теплый
 влажный ветер, и ринутся вновь по оврагам
 мутные пенистые потоки вешней воды.

Уже недолго ждать.
 Ярко светит солнце, синее голубая лазурь неба,
 короче ночи, длиннее дни.
 Пушистые, легкие, как пар, облака тянутся веселою
 грядой с юга на север, и по-весеннему перекликаются
 в заснеженных кустах воробы.

Уже недолго ждать.
 Стоят морозы, но в полдень ласкает теплый солнечный
 луч, садится талый снег и парит потемневшая
 ухабистая дорога.

Уже недолго ждать.
 Туманно и седе утро, но ясен светлый день.
 Синее далекий лес, и чудится в морозной
 тиши весенний призывный гул, и губы шепчут
 дорогое любимое слово...
 Весна идет. Уже недолго ждать.

24/II.1942. А. Гаршин***

* Этот очерк остался незавершенным.

** Стихотворение Н. В. Шарлеманя не датировано, по-видимому, написано в довоенный период. Публикуется по автографу (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 183. – Л. 1).

*** Стихотворение А. Гаршина напечатано на машинке, на бумаге с фирменным оттиском сверху: “Агрономъ Александръ Георгиевичъ Гаршинъ” и подписано автором (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 167. – Л. 1–1 об.). По-видимому, это дар Н. В. Шарлеманю, который провещает не только весну в природе, но и весну жизни и победы. Это позволяет нам данным стихотворением завершить часть воспоминаний Н. В. Шарлеманя оккупационного периода.

АВТОБИОГРАФИИ

Автобиография 1920 г.*

Шарлемань Микола Васильович

Народився р. 1887, січня 24 (ст. ст.) в м. Кременчузі на Полтавщині, де його батько служив на гарбарні гр. Мусин-Пушкіна. В 1892 р. з родиною М. В. переїхав до Києва, з якого часу покидав Київ та Україну лише не на довгий час, коли виїздив на екскурсії та в подорожі. Релігія М. В. до 1915 р. була євангелично-лютеранська, в зазначеному році він прийняв православіє. Далекі предки М. В. виїхали із Франції, батько народився в м. Варшаві. Серед роду Шарлеманів в останній чверті XIX сторіччя в Петрограді був відомий професор історичного малювання, а в останні роки перед революцією художник О. О. Шарлемань (сатириконовець). З боку матері, дівоче прізвище якої Лінгарт, було кілька видатних інженерів та промисловців-фабрикантів (дід М. В. був власником заводу сільськогосподарських машин “Еміль Лінгарт” в Москві, цементового заводу в Коломні і т.п.).

Середню освіту М. В. одержав в Київській Реальній школі, 7-й клас якої не скінчив в зв’язку з революційним рухом 1905 р., в якому М. В. брав досить активну участь. В 1908 р. був вільним слухачем на ергономічному відділі Політехніки.

Природознавством цікавився з самих малих років. В цьому напрямку вплив на М. В. мав його дядько О. О. Лінгарт, який трохи цікавився орнітологією. Більш-менш науково працювати М. В. почав коло 1905 р. Його найбільш цікавило дослідження живої природи в самій природі. Познайомившись з відповідною літературою, М. В. побачивши, що фавну України досліджено ще дуже мало і багато місць її – це певна terra incognita. Про тварин таких місць менш відомо, ніж про тварин будь-якої частини середньої Африки чи Австралії то що. Довідавшись про це (а довідатися через брак відповідних керівників було дуже важко, і М. В. в області своєї праці в значній мірі нагадує закордонного self made man’а**), М. В. всі свої сили віддав студіям фавни рідної країни. В 1908 р. він написав першу наукову працю “Список птиц окрестностей Киева”, яку надруковано в 1909 р. в “Записках Киевского Общества естествоиспытателей”. З того часу і досі майже без перерви друкуються праці М. В., яких зараз більше 100 (всі ці праці торкаються природи Наддніпрянської України, за винятком 4-5 про природу Кавказу та Польщі), але більша частина зібраних М. В. матеріалів залишається ще не обробленою – це колекція птахів Київщини та щоденники по орнітології за 10 років.

З 1907 р. М. В. був членом таких товариств та організацій: Киевского Общества естествоиспытателей, Киевского Общества любителей природы, Киевского орнитологического Общества имени Кесслера (секретарем з дня заснування Товариства), (бувшого Императорского) Русского географического Общества (кореспондент Озер-

* Публикується по авторській рукописі, представленій во Всеукраїнську академію наук: НБУВ ІР. – Ф. X. – Ед. хр. 6503. – Л. 1–2. Автобіографічні дані не коментуємо, поскільки факти изложени в предисловіи, а все называемые лица также упоминались в мемуарах автора. Авторское правописание сохранено.

** Людину, що сама себе зробила (англ.). – Ред.

ної комісії), (бувшого Імператорського) Общества акклиматизации животных и растений (*hominis causa*), Русского энтомологического Общества, Киевского энтомологического Общества, Харьковского Общества любителей природы. В 1918 р. був обраний на дійсного члена Українського Наукового Товариства, в праці якого бере активну участь як член Ради Товариства, член Ради відділу природничих наук, голова Зоологічної секції, голова Фенологічної комісії Географічної секції та член Термінологічної комісії. В 1918 р. М. В. було обрано на секретаря І-го Всеукраїнського агрономічно-економічного з'їзду, а в 1919 р. на скарбничого Попередньої наради природників України.

До 1910 р. посад не мав. З 1910 і до 1914 р. служив в Селянському земельному банку. В 1914 і по 1916 був практикантом по застосованій ентомології Департаменту хліборобства при Київській станції по боротьбі зі шкідниками рослин. Одночасно завідував орнітологічним відділом Дніпровської біологічної станції (на цю посаду М. В. обрано в 1912 р.). В 1916 р. перейшов на службу до Київської краєвої сільськогосподарської станції, де спочатку займав посаду доглядача по ентомології, потім асистента, а нарешті завідуючого відділом застосованій ентомології. В 1917 р. був асистентом при кафедрі зоології Жіночого медичного інституту. Зараз крім посади на Дослідній станції М. В. ще займає слідуючі посади: завідуючого Секцією Охорони природи Сільськогосподарського Вченого комітету України (обрано в січні 1919 р.), консерватора Національного зоологічного музею Української Академії наук (обрано в жовтні 1919 р.) та редактора видань по зоології Всеукраїнського видавничого союзу. Під керуванням М. Шарлеманя виготовано до друку "Походження родів" Дарвина, низку праць Леббока, Текелл, Буркхарта, Екарта і т.и.

20 листопада 1920 р.*

Автобіографія 1946 г.

Автобіографія³⁷³

Я, Николай Эдуард Васильевич Шарлемань, родился 24 января (6 февраля) 1887 г. в г. Кременчуге Полтавской области на Украине. Отец был мастером на кожевенном заводе Мусин-Пушкина. Предки отца эмигрировали в Россию из Лотарингии, т.е. Франции. Дед отца в течение некоторого времени жил в Ганновере, затем переехал в Варшаву. Отец родился в Варшаве, но с юных лет переехал в юго-западный край, где жил до смерти. Мать – киевлянка. В 1890 г. семья переехала в

* Автобіографія снабжена фотографией Н. В. Шарлеманя и списком печатных трудов за 1909–1919 гг. (126 позиций) по биологии и зоологии (Там же. – Л. 3–5); автор указывал, что не учел мелких публикаций, рецензий, рефератов, хроник в газете "Киевская мысль" за 1910–1917 гг., а также других периодических изданий ("Хозяйство", "Бюллетень Харьковского общества любителей природы", "Вестник Русской прикладной энтомологии любителей природы", "Природа", "Киевская земская газета", "Народная правда", "Вісті природничої секції УНТ").

³⁷³ Эта работа напечатана на машинке – отдана мною по личной инициативе коменданту капитану Сокольскому для передачи коменданту г. Ютенборга.

Публикуем по машинописи с авторскими правками и вставками (ИР НБУВ. – Ф. 49. – Ед. хр. 1061. – Л. 1–4), при этом сохраняем вычеркнутые фразы и информацию, приводя ее другим шрифтом.

Киев, где отец работал на кожевенном заводе Шнелля. С **1896 по 1905** г. Н. Шарлемань учился в Киевском реальном училище, из которого был исключен накануне выпускных экзаменов за участие в революционном движении 1905 г. Затем в течение 3 лет /**1906–1910** гг./ был вольнослушателем агрономического отделения Киевского Политехнического Института. Окончил курсы по борьбе с вредителями Департамента земледелия. С **1912 по 1914** гг., сдавши испытания за курс реального училища, прошел курс и практический стаж Департамента земледелия, в результате чего получил звание младшего специалиста Департамента земледелия по прикладной зоологии. С **1914 по 1915** гг. работал энтомологом в Киевском обществе сельского хозяйства. В **1915** г. перешел на должность ассистента по прикладной зоологии Киевской областной сельскохозяйственной опытной станции, с **1917** и по **1919** г. заведовал энтомологическим отделом названной станции. С **1919** г. и по **1941** г. работал в Академии наук УССР, сперва в качестве старшего научного сотрудника, а затем заведующим Зоологическим музеем и затем – заведующим отделом фаунистики и систематики Института зоологии АН УССР. В **1935-6** гг. получил ученую степень кандидата биологических наук, в **1936-7** гг. защитил диссертацию и получил ученую степень доктора биологических наук. В **1937/9** гг. Высшая аттестационная Комиссия Комитета по делам Высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР присудила Н. В. Шарлеманю звание профессора по прикладной зоологии*. С 1907 г. вел научную работу. До 1943 г. жил в Киеве, работал в Институте зоологии Академии наук УССР, заведовал отделом фаунистики Института. Получил степень кандидата биологических наук, а после защиты диссертации – доктора биологических наук. По постановлению Комитета по делам Высшей школы получил звание профессора. Читал факультативные курсы в Украинском лесотехническом институте и др. высах. Напечатал свыше 300-т научных работ, преимущественно в послеоктябрьский период своей деятельности. Ряд работ были премированы. Руководил подготовкой аспирантов к защите степеней кандидата и доктора. Проводил большую работу с юными натуралистами. Напечатал много статей и заметок в киевских газетах: “Коммунист”, “Пролетарская правда”, “Висти”, “Большевик”, “Советская Украина” и отчасти центральных: “Известиях” и “Правде”. Получал полную академическую пенсию.

При временном оставлении Украины советской властью в 1941 г. я не мог выехать из Киева, так как в начале эвакуации был очень болен и должен был лежать в постели. Об этом у меня случайно сохранился бюллетень поликлиники. Жена моя тоже была очень больна – кровяное давление у нее доходило до 200. Я просил уполномоченного по эвакуации Академии т. Фраймовича• предоставить нам с женой места в поезде или в автомобиле (таким путем мы, быть может, могли бы выехать), но получил отказ и предложение выехать в общем порядке по Днепру до Днепропетровска в открытой барже. Такого пути в жаркие июльские дни мы с женой, страдая тяжелыми сердечными болезнями, конечно, не перенесли бы. Позже в конце августа т. Таркавский• (парторг Института зоологии) предлагал нам переехать в Харьков по

* Этот текст вводим из приложенной рукописной автобиографии 1946 г.

железной дороге, но предупреждал, что придется пройти пешком около 50 км, так как путь был частично разрушен воздушной бомбардировкой. И такой путь для нас был невозможен. Оставшись в Киеве, я предполагал переселиться к теще в с. Борисполь (30 км от Киева). Теща имела маленький приусадебный огород, и мы с женой думали, что, продавая вещи и имея овощи на зиму, мы кое-как просуществоваем. Расчет этот оказался, однако, неправильным, так как немцы, войдя в Киев, тотчас же издали приказ, что все должны возвратиться на свои места. Кроме того, вскоре началась мобилизация людей для высылки в Германию и для местных фаунистических работ. Я понял, что и на селе, еще скорее, чем в городе, мы с женой могли бы быть мобилизованы. Пришлось в Киеве искать возможности освободиться от принудительной работы. В это время группа бывших сотрудников Академии во главе с академиком Плотниковым♦ (я в эту группу не входил) достала у Городской управы средства для продолжения работы некоторых академических учреждений. Оставшиеся по разным причинам сотрудники Института зоологии обратились ко мне, как к старшему по годам и научному званию, взяться за руководство работой. Я очутился в положении руководителя случайно, так как заместитель директора Института проф. Балинский♦ в это время был в Харькове. Я решил вести работу так, как будто немцев нет, т.е. вести по прежним программам и планам, принимать меры к охране имущества. Кроме того, я решил, не щадя жизни, помогать оставшимся в Киеве советским гражданам, гонимым немцами. В то время я спас от голодной смерти ряд бывших сотрудников Института. Однако это была легкая работа. Первую серьезную помощь я оказал лейтенанту Красной Армии коммунисту еврей Арнольду Кельберину♦ (накануне войны он жил в Киеве по ул. Короленко в д. № 37, кв. 14). Он попал в окружение и, переодевшись в штатское платье, пришел в Киев. Он поселился у какой-то своей приятельницы. Ко мне он в течение зимы часто заходил. Это было и для меня и для него чрезвычайно опасно, так как т. Кельберин в течение ряда лет жил в этом доме. Весной 1942 г. он решил отправиться через фронт в Красную Армию, но у него не было ни платья, ни обуви, так как то, в чем он пришел, износилось. Я дал ему полное снаряжение (костюм, ботинки, белье, сумку) и небольшую сумму денег, и он, имея паспорт на имя ростовского рабочего Федора Сура, отправился на восток. Дальнейшая его судьба мне не известна. О том, что тов. Кельберин бывал у меня и что я ему оказывал помощь, знало несколько лиц. Далее я поддерживал одного коммуниста, тяжело больного, который жил в одном доме со мной. Он вскоре умер от сердечного удара. Далее я принял устроил на работу еврейку т. Сергиенко♦ и тем укрыл ее от немцев. Когда вследствие доноса группы бывших сотрудников Академии Гестапо арестовало тов. Решетник♦ (мне она впоследствии говорила, что ее партийный комитет оставил для подпольной работы в Академии), то я с группой сотрудников поручились за т. Решетник и тем спасли ее от верной смерти. В течение одного месяца я был также профессором университета. Туда я пошел из-за столовой, так как в бывшей Академии столовой в то время не было.

В феврале 1942 г. немцы забрали бывший Институт зоологии со всеми сотрудниками и на его базе организовали Институт по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений. В этом учреждении я продолжал свои работы по изучению млекопитающих и птиц Украины. По своим прежним планам работали и бывшие сотруд-

ники Института зоологии Решетник, Зубарева♦, Парамонов♦, Пархоменко♦ и др. В то время начался массовый вывоз советских граждан за границу. Пользуясь своим положением, как **технический помощник немецкого руководителя** (зав. Отделом позвоночных), я не дал для вывоза ни одного сотрудника, в то время как из других институтов, тоже перешедших к немцам, было вывезено немало людей.

Весною начались полевые работы по изучению сусликов. Мой ассистент т. Решетник, проводившая эту работу, установила связь с партизанами Кагарлыкского и Ржищевского районов Киевской области. Узнавши от Решетник, что партизаны больше всего нуждаются в перевязочных средствах и медикаментах, я получал в немецких учреждениях для Института марлю, вату, йод, борную кислоту и пр. и передавал их партизанам.

Выше перечислена только некоторая часть моей антинемецкой работы, работу в этом направлении я вел последовательно, повседневно рискуя жизнью. Когда в сентябре 1943 г. немцы начали эвакуацию Киева, то я должен был выезжать в первую очередь с научными учреждениями в Познань. Однако, пользуясь тем, что все киевское население было выселено из своих квартир в привокзальные районы, мы с женой скрыли от немцев свой новый адрес. В течение 40-ка дней мы скрывались от лиц, бывших немецких руководителей, которым был поручен вывоз научного имущества и людей. Скрываться было все труднее и труднее, так как “черта оседлости” сокращалась, сокращался также контингент людей, которые всеми правдами и неправдами могли оставаться в Киеве. Наконец, наступил день, когда мы с женой остались без нарукавных повязок, введенных немцами, а таким лицам, в случае обнаружения их в городе, грозил расстрел, как партизанам. Подлежали расстрелу и лица того дома, в котором такие нарушители приказа будут найдены. Я изыскивал всевозможные средства, чтобы избежать вывоза. Если бы мы с женой были помоложе, то ушли бы куда-либо на село и попытались бы скрыться, но старость и болезнь были препятствием. Я пытался лечь в Туберкулезный институт, где у меня был знакомый врач, но немцы запретили принимать новых больных. Пользуясь содействием т. Решетник, я, подделав в пенсионной книжке и паспорте год рождения (с 1887 на 1877), записался с женой в дом престарелых. Но вскоре распространился слух, что немцы часть стариков предполагают ликвидировать, убивши угарным газом, часть вывезти. Зная о подобной работе варваров, мы нашли этот слух вполне правдоподобным и, имея уже направление, не пошли в дом престарелых. На память остались только направления. 29 или 30 октября, т.е. в то время, когда вывоз работников давно закончился, т. Решетник /ее немцы не тревожили, так как она “помогала” упаковывать остатки научного имущества/ встретила немца Гоппе♦, которому вместе с целым рядом других немцев был поручен угон киевского населения. Желая помочь мне, т.е. достать для меня повязку нового образца, она обратилась к нему с соответствующей просьбой. Гоппе меня хорошо знал, т.к. его “жена” работала в нашем Институте и он часто бывал у нас в Институте. Гоппе согласился помочь мне, но эта помощь выразилась в том, что, узнавши мой адрес, он в тот же день приехал ко мне и предложил немедленно отправиться на вокзал, грозя расстрелом в случае неповиновения. Утомленный долгой борьбой с кознями, которые придумывали против киевского населения преступники-немцы, я подчинился этому приказу, да и нельзя

было не подчиниться, т.к. я слышал, что в Савченко³⁷⁴, известного энтомолога, не пожелавшего выезжать, немец Гене• стрелял, а одного из сотрудников Геологического института расстреляло Гестапо. Моя квартира была полностью разорена, все мои книги были вывезены немцами в Познань /об этом я узнал от Решетник/, вывезены были также все коллекции, которые я собирал в течение 30-ти лет. С отчаянием я подчинился приказу, но решил следить за имуществом научных учреждений, продолжать работу в том направлении, в котором я вел при советской власти, а для немцев, по возможности, ничего не делать. В вывозе имущества и научных работников я лично никакого участия не принимал. Итак, 31 октября поздно вечером нас с женой погрузили в товарный вагон, в котором с остатками имущества ботанического и гидробиологического институтов, а главным образом с награбленными немцами вещами, мы уехали из Киева. Нам сказали, что в дороге мы пробудем 2-3 дня, на деле же мы ехали без пищи в неотапливаемом вагоне 8 дней. Вскоре после приезда на место назначения в г. Познань я начал работу как рядовой сотрудник в Форшунгцентрал по писанию монографии о сусликах Украины. Приблизительно через неделю после нашего приезда ляйтер познанской группы Форшунгцентрал издал приказ, по которому все лица, носящие немецкие фамилии или фамилии, похожие на немецкие, а также лица, хорошо владеющие немецким языком, должны отправиться в сопровождении одной из немок Форшунгцентрал в Зольдау. Среди перечисленных фамилий была и моя. Никакой возможности не подчиниться приказу у нас не было, так как мы всецело находились в зависимости от немцев и жили в лагере. Протестующим, в том числе и мне, было заявлено, что они, очевидно, неарийского происхождения и что о них будет заявлено в Гестапо. Все знали, что это значит, и поехали в Зольдау. Там нас пропустили через комиссию, которая интересовалась лишь тем, нет ли у данного лица неарийской крови. Взявши подписку об отсутствии неарийской крови и не требуя документов, всех, хорошо говорящих по-немецки, зачислили в немецкие граждане, всех же, не говорящих по-немецки или говорящих слабо, зачислили в переселенцев условно с испытательным сроком на 10 лет, после этого нас приняли бы в подданство. Еще в Киеве при /паспортизации/ регистрации мужского населения доцент университета сообщил сведения обо мне некоему фон Франке³⁷⁵ (уполномо-

³⁷⁴ Евгений Николаевич Савченко (1909–1994) – энтомолог, диптеролог, специалист по комарам-долгоножкам. Был чернорабочим, с 1930 г. – препаратором в Зоологическом музее ВУАН. В 1935 г. экстерном окончил биологический факультет Киевского университета, ассистент в Украинском институте сахарной свеклы. В 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию. Во время оккупации остался в Киеве, работал энтомологом Киевской станции защиты растений, в 1943 г. при эвакуации собранная им коллекция пластинчатых жуков погибла. В 1944 г. вернулся в Институт сахарной свеклы. 1947–1961 гг. – сотрудник Украинского НИИ социального земледелия, зав. отделом защиты растений. 1961–1988 гг. – научный сотрудник Института зоологии АН УССР. Завещал развеять прах по пойме реки Ирпень. См.: Ланцов В. И., Корнеев В. А. Евгений Николаевич Савченко (1909–1994) // Вестник зоологии. – 2009. – Т. 43. – № 3; Корнеев В. А. Евгений Николаевич Савченко (1909–1994) // Журнал Украинского энтомологического товариства. – 1993 (1995). – Т. 1. – № 3–4. – С. 3–10.

³⁷⁵ С начала ноября 1941 г. по середину января 1942 г. на всей территории оккупированной Украины действовала группа “Наука” во главе с берайтшафтсфюрером доктором фон Франке, обследуя научные учреждения и их библиотеки (Киев, Харьков, Днепрпетровск, Крым) с целью определения их пользы для Рейха. Сохранились многочисленные рапорты с предложениями фон Франке на имя рейсхкомиссара Украины Коха и генерал-комиссара Киева. Заключи-

ченному по делам науки), и он поставил передо мною дилемму: зарегистрироваться как фольксдойче или /выехать в Германию/ обо мне будет сообщено в Гестапо, будто моя мать была еврейкой³⁷⁶, меня по телефону по приказу Франке внесли в списки, но при первой перерегистрации я не пошел на нее и таким образом вышел из состава фольксдойче. В Зольдау исказили транскрипцию моей фамилии. Во всех моих документах, на всех моих книгах и статьях эту фамилию писали на французский лад, с мягким знаком на конце – Charlemagne, в Зольдау ее онемечили и написали в аусвайсе Sharlemann, что является неверным, так как часть моих предков приехала в Россию из Лотарингии, т.е. Франции, при Екатерине Второй (см. энциклопедические словари). Мои предки и их потомки были известными художниками-баталистами. Все их картины, которые воспроизведены во многих изданиях и попали в русские энциклопедические словари, подписаны на французский лад. Точно так же изменили мое имя с Николая, как было во всех моих документах и на всех моих литературных произведениях, на Эдуард. Впрочем, эти переделки с целью онемечения были в порядке вещей, так как фамилию Цитович переделали на Фальберг, а Старицкий на Медер. Одновременно со мною в немецкие переселенцы были зачислены такие “немцы”, как Иванов, Гавриленко, Озеров, Сокол, Портнов и ряд других. Позже в эту категорию были включены Митропольские, Дехтяренко. Проживая в Познани, я, вопреки приказам немцев, вошел в общение с группой поляков – рабочих (сапожников, дворников, слесарей) дома, в котором я жил (ул. Гробля, 29).

Когда 19 января 1945 г. началось паническое бегство немцев из Познани, я хотел остаться в этом городе, чтобы дожидаться здесь советские войска, однако был издан приказ о том, что Познань объявляется крепостью и что населению предлагается его оставить. Зная по печальному киевскому опыту о всех дальнейших мероприятиях немцев, а главное, не имея продуктов для долгого сидения в чужом городе, мы с женой воспользовались помощью друзей-поляков, отправились на вокзал и 22 января выехали из Познани одним из последних поездов. Нас с группой беженцев отправили через Берлин в Ютенбург, а оттуда в Кластер-Цинна. Администрация Форшунгсцентралы, которая сперва была в Берлине, предлагала мне переехать на запад, как это сделали почти все сотрудники этого учреждения, но я всячески уклонялся от этого переезда, рассчитывая, что в места под Берлином раньше всего придет Красная Армия. Живя в Кластер-Цинна, я, путем переписки, старался установить местона-

тельный отчет фон Франке от 3 февраля 1942 г. содержит перечень научных учреждений и характеристики научных работников; Франке предлагал ликвидировать научные учреждения и вузы как рассадники растущего национализма с идеей украинской государственности. Однако он предлагал сохранить все институты естественного профиля, в частности Институт зоологии, исследования которых имеют важный прикладной характер. Пренебрежительно, как к “научной барахолке”, относился Франке к институтам гуманитарного профиля, кроме Института археологии. См.: Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: Зб. Документів. – К., 2001; Отчеты фон Франке – Центральный гос. архив высших органов гос. власти и управления Украины в Киеве. – Ф. 320б. – Оп. 5. – Ед. хр. 4.

³⁷⁶ Интересно, что эти разговоры о моем еврейском происхождении, начавшиеся в Киеве, еще в 1912 г. после дела Бейлиса, по которому я был свидетелем защиты, проникли за мной и сюда. Недели 2 тому назад мне сообщили, что и в Кластер-Цинна говорят, что моя мать была еврейкой.

хождение имущества и людей, вывезенных немцами. Свои материалы в виде таблиц я при первой возможности передал Военному Коменданту г. Ютенборга еще 5 мая сего года³⁷⁷, а позже одному майору весьма авторитетного отдела Сталинградской Гвардейской армии, для того, чтобы иметь представление, что из себя представляют вывезенные научные работники, чтобы принять меры к охране награбленного немцами имущества. Позже по этому вопросу я пробыл 4 дня в другом отделе той же Армии в Шпиренберге. Помимо таблиц я составил две статьи: “Наука в фашистской Германии” и “Разгром культурно-просветительных учреждений Киева немцами”. Эти статьи являются отдельными главами книги (или брошюры) на приведенную выше тему³⁷⁸. Материалы для этой работы я начал собирать еще в Киеве и продолжал подготавливать материал за границей. Также я работал у коменданта Кластер-Цинна, собирал и составлял сведения по сельскому хозяйству и промышленности, потом у бургомистра как переводчик. Одновременно написал книгу: “«Слово о полку Игоре-ве» как научное произведение по родиноведению”.

В заключение должен сказать, что до 1941 г. я не имел ни малейшей связи с немцами. Еще во время первой империалистической войны в 1915 г. я написал и издал книгу: “Из жизни природы”³⁷⁹, валовой доход от продажи которой, как это видно из надписи на книге, был мною пожертвован “на удовлетворение нужд действующей армии”, в газетных статьях и в ряде научных работ, даже в своей диссертации “Зоогеография УССР” я давал должную оценку немецким и иным фашистам (например, СВУ³⁸⁰). В силу роковым образом сложившихся для меня обстоятельств, будучи вынужденным работать у немцев, я не столько работал для них, сколько продолжал свою работу по советской тематике. Кроме того, я продолжал работу иного порядка, которая дала положительный результат в 1931–1932 гг.

В изложенном нет неправды. Сознавая, что все таки моя вина перед родиной весьма велика, я прошу принять во внимание мою работу в отмеченные выше годы, а также мои старания сберечь советское имущество в 1941-1945 гг. и разрешить мне продолжать работу в Советском Союзе. Работать я буду до смерти и несмотря на то, что имею право на пенсию. Кроме исследовательской работы я хотел бы закончить работу о фашистской науке. Мне кажется, в послевоенной мемуарной литературе эта работа имела бы известное значение. Я бы мог вести работу не только теоретическую, но и практическую по борьбе с вредителями сельского хозяйства.

Эта биография напечатана на машинке, которую я захватил из Познани. При приходе Красной Армии я по собственному желанию передал *ее* коменданту г. Ютенборга.

Мой адрес: г. Кластер-Цинна, пров. Бранденбург, Вокзальная улица 200.

³⁷⁷ По сообщению ТАСС от 3 июля (напечатано в “Красной Звезде” и др. газетах) это имущество уже доставлено в Киев.

³⁷⁸ В архиве Н. В. Шарлеманя эти материалы отсутствуют.

³⁷⁹ Шарлемань Н.В. Из жизни природы. – К., 1915. – 84 с.

³⁸⁰ “Спілка визволення України” (Союз освобождения Украины)♦ – инспирированный органами ГПУ процесс над сотрудниками ВУАН, церковными деятелями и представителями творческой интеллигенции, приведший к обезглавливанию интеллектуальной среды (см. специальный комментарий). Н. В. Шарлемань из идеологических соображений приравнивает эту “организацию” к фашистским.

Репатриирован в январе 1946 г. Получил бессрочный паспорт и восстановлен членом профсоюза. С 15 августа 1946 г. состою на почасовой оплате профессором Киевского лесохозяйственного института, читаю курс биологии лесных птиц и зверей. С 1 августа 1946 г. работаю консультантом Киевской станции защиты растений³⁸¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Справка врача Мач-Полянкой от 10 июля 1946 г.*

10/VII 1946.

Я врач VI поликлиники Мач-Полянская удостоверяю, что проф. Шарлемань болел приступом грудной жабы, заболев в мае 1941 и до октября 1941. Все время находился под моим врачебным наблюдением. Тяжелое состояние не дало возможности ему эвакуироваться. Сама я не могла выехать из-за болезни мужа доктора Мача, который болел миокардитом, декомиссированный и, будучи исключительно больным, эвакуированным быть не мог. Проф. Шарлемань много помогал нам, чем и как только мог и во время болезни и после смерти мужа. Я имела возможность убедиться в отзывчивости проф. Шарлеманя, и он был полезен целому ряду лиц его соседей по дому, сохранении имущества эвакуированных по ул. Короленко 37, где я бывала как врач поликлиники. Могу сказать о проф. Шарлемане, что знаю его как честного советского гражданина, который усиленно скрывался, но все-таки был найден и насильно увезен немцами в октябре 1943 г.

Мач-Полянская.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Справка о работе в Германии в 1945 г.**

Справка

Предъявитель сего, г-н Шарлемань, родившийся 6 февраля 1887 г. и проживающий в Кластер-Цинна по Банхофштрассе 200, до настоящего времени работал в качестве помощника переводчика при Бюро бургомистра Кластер-Цинна и канцелярии начальника района, обслуживая переводами с немецкого на русский документов, удостоверений, справок, прейскурантов, расценок работ и отчасти переписки по Кластер-Цинна, Грюна, Вердери и Нойгофу.

Кластер-Цинна 8 октября 1945. Бургомистр, печать.

³⁸¹ Этот текст заканчивает краткую рукописную автобиографию 1946 г., в которой в одном абзаце излагается информация о пребывании за границей. Здесь также приведен краткий список печатных трудов (всего 12 наименований исключительно по фаунистике за 1915–1938 гг.).

* Публикуется по оригинальной рукописи, сохранившейся в архиве Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 118. – Л. 1).

** Публикуется по рукописи, написанной самим Н. В. Шарлеманем (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1065. – Л. 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: Письмо Н. М. Шарлеманя к Н. В. Подгорному*** /1964 г./

Глубокоуважаемый Николай Викторович!

Обращаюсь к Вам с просьбой – уделить внимание моему письму: подойдя к концу жизни – мне около **77** лет и не желая, чтобы обо мне сохранилась недобрая слава, я хотел бы оправдаться в Ваших глазах и в Вашем лице в глазах советской общественности.

В годы Великой Отечественной войны я совершил ряд поступков, которые легли черным пятном на моей биографии. Эти поступки, по большей части вынужденные, дают основание людям, мало знающим меня, относиться ко мне с недоверием. Соответствующие материалы о моей деятельности за период оккупации Киева сохраняются в учреждении, проводившем мою репатриацию.

Не отрицая своей вины перед Родиной, я прошу Вас поверить следующему: оставаясь на оккупированной территории, я все силы употреблял на помощь советским гражданам, защищал этих граждан от фашистов. Среди моих такого рода дел я путем ходатайства перед оккупационными властями спас от гестапо и неминуемой смерти гражданку Е. Г. Решетник – мою сотрудницу по Институту зоологии АН УССР (ныне работающую в Зоологическом институте). Впоследствии Решетник, под видом выезда на полевые работы, перевозила партизанам двух районов собираемые мною в Киеве медикаменты. Снабдив штатской одеждой и деньгами попавшего в окружение воентехника коммуниста А. Кельберина, я в течение всей зимы 1941–42 года спас его от смерти; спас от вывоза в Германию на работу ряд научных работников, как Одарич, Омеляненко и др., принял в квартиру, в которой сам жил, престарелого агронома Гаршина с женой и т.д. Обо всех этих делах у меня имеются письменные данные.

Будучи насильно вывезенным за границу под конвоем, я при первой возможности вернулся на Родину, но на работу в Академии наук, в которой я организовал Зоологический музей и некоторые другие учреждения, я не мог возвратиться и поступил на службу в Главное управление по делам охотничьего хозяйства, где руководил научной частью. Кроме того, поступил внештатным референтом в Институт научной информации Академии наук СССР и Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом, отдел древнерусской литературы).

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились первоначальная рукопись (л. 1–2) и окончательная правленная машинопись (л. 3–4) письма к депутату Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному. Текст публикуем по окончательному варианту (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 197. – Л. 3-4), различия рукописи выделяем специальным шрифтом. Письмо может быть датировано 1964 г., поскольку Н. В. Шарлемань упоминает, что ему исполнилось 77 лет.

Николай Викторович Подгорный (05/18.02.1903 – 11.01.1983) – советский политический деятель, член ВКП(б) с 1930 г., член ЦК КПСС (1956–1981), член Политбюро ЦК КПСС (1960–1977), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1965–1977). В 1923–1926 гг. учился на рабфаке Киевского политехнического института, в 1926–1931 гг. – в Киевском технологическом институте пищевой промышленности. 1938–1940, 1944–1946 гг. – заместитель наркома пищевой промышленности УССР. 1946–1950 гг. – постоянный представитель Совмина УССР при Совмине СССР. 1953–1963 гг. – второй и первый секретарь ЦК КПУ. С июля 1963 г. – секретарь ЦК КПСС. По-видимому, Н. В. Шарлемань когда-то был знаком с Подгорным в силу своих научных исследований и занятий пищевой промышленностью.

В целом за истекшее после войны время я напечатал по основной специальности зоологии **17** статей в изданиях АН СССР. По Институту научной информации я за последние 5 лет напечатал свыше 300 рефератов на 8 языках в журнале “Биология”³⁸².

По Институту русской литературы мною напечатано 17 статей, которые получили самые положительные отзывы.

Кроме того, я напечатал много статей в разных журналах, как например, “Зоологическом журнале”, “Природа” – изданиях АН УССР “Мовознавство”, “Украинском историческом журнале” и др., а также выпустил отдельными книжками такие издания, как “Весна-красна”, плакаты по охране птиц, по борьбе с волками, по борьбе с сусликами и проч.

Большинство моих работ по зоологии носили прикладной характер (борьба с вредителями сельского хозяйства, защита полезных животных, охрана природы и т.п.). И в прошлой своей деятельности я был патриотом Родины. Написал около **500** работ, опять таки преимущественно прикладного характера. Такой же характер носит и большинство работ, напечатанных до Отечественной войны. Должен сказать, что книга “Из жизни природы” 1915 г. была издана в пользу раненых Первой империалистической войны, а брошюра “Охорона природы” 1921 г.³⁸³ – полностью была пожертвована в фонд голодающих Поволжья (1921 год).

По-видимому, полезным для народа нужно считать и то, что я был организатором Киевского зоопарка (см. книгу **1911** г.)³⁸⁴, Днепровской биологической станции в 1908 г. (теперь Институт гидробиологии АН УССР), Зоологического музея АН УССР в **1919** г. и некоторых других учреждений.

За время своей деятельности я подготовил (помогал) ряд(у) научных работников – кандидатов и докторов наук, которые в настоящее время работают в Киеве, Ленинграде, Тамбове, Баку, Тбилиси. И теперь, в преклонном возрасте, ко мне постоянно обращаются за консультацией из разных городов СССР. Я печатаю и редактирую популярные книги.

Заканчивая краткий перечень своей научной и общественной деятельности с **1917** г., я прошу Вас, как депутата Верховного Совета СССР, принять мою искреннюю благодарность за то, что мне была представлена возможность работать на пользу Родины, а также просить, если меня будут переселять из аварийного домика ул. Калинина №5 в Ленинском районе Киева, содействовать о предоставлении мне жилплощади (комнаты) в Ленинском же районе, где я сейчас живу, так как я по работе почти ежедневно (часто) посещаю Публичную библиотеку и пользуюсь Поликлиникой для ученых.

Приложение: справка о болезни во время периода эвакуации (стенокардия); список работ; копии отзывов и проч.

Киев-1, ул. Калинина 5, кв. 2. Николай Васильевич Шарлемань

³⁸² В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились аннотации и рефераты для “Биологии” за 1953–1961 гг. – НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 149. – 548 листов.

³⁸³ Шарлемань М. В. Охорона природи. – К., 1921. – 50 с.

³⁸⁴ Шарлемань Н. В. Каталог Киевского Зоологического сада. – К., 1911. – 74 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 4: Переписка представителей научной
и творческой общественности, Н. В. Шарлеманя
с президентом АН УССР Б. Е. Патонем. 1969 г.**

***Проект обращение к Б. Е. Патону ученых и творческих деятелей
о тяжелых бытовых условиях проф. Н. В. Шарлеманя* /1969/***

Президенту Академии наук УССР Б. Е. Патону♦

Глубокоуважаемый Борис Евгеньевич!

Настоящим письмом обращаем Ваше внимание на исключительно тяжелое положение бывшего научного сотрудника АН УССР, профессора, доктора биологических наук Николая Васильевича Шарлеманя. В свои 80 лет он является тяжело больным человеком, что особенно осложняется катастрофическими бытовыми условиями его жизни.

Несмотря на указание секретаря Киевского горкома КП Украины и Исполкома горсовета председателю Ленинского райсовета обеспечить Н. В. Шарлеманя жилищной площадью, таковое на протяжении 8-ми лет все еще не реализовано. Профессор Шарлемань совершенно не имеет жилой площади и проживает со своей семьей (женой) поднаемателем, занимая фактически угол без минимальных удобств в маленькой комнате, за что вынужден платить значительную часть своей пенсии.

Н. В. Шарлемань, как известно, имеет многочисленные научные труды и заслуги, свою многостороннюю научную и общественную деятельность, несмотря на трудные условия и нездоровье, продолжает до последнего времени и заслуживает того, чтобы остаток своей жизни находиться в соответствующих условиях, достойных советского человека – деятельного ученого и общественника.

Со своей стороны считали бы необходимым Ваше вмешательство и содействие в целях скорейшего предоставления ему соответствующей жилой площади в районе его проживания по ул. Калинина д. 5, кв. 2.

Приложения: краткие сведения о научной деятельности профессора Н. В. Шарлеманя.

Подписи (*нет*).

***Обращение научных и творческих деятелей Киева к Б. Е. Патону о тяжелых
условиях проживания 80-летнего Н. В. Шарлеманя** /1969 г./***

Президенту Академии наук УССР академику Б. Е. Патону

Глубокоуважаемый Борис Евгеньевич!

Мы хотим обратить Ваше внимание на исключительно тяжелые жилищные условия доктора биологических наук, профессора Николая Васильевича Шарлеманя, известного в СССР и за рубежом украинского естествоиспытателя.

Н. В. Шарлемань родился в Киеве, здесь же получил научное образование. Им написаны более 800 научных трудов, составлены ряд монографий по природоведению, охватывающих всю Украину, свыше 300 рефератов по библиографии мировой литературы.

Несмотря на свой возраст – ему 81 год – Н. В. Шарлемань продолжает научную, литературную и общественную деятельность.

* Публикуется по машинописи из архива Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1109. – Л. 1).

** Публикуется по машинописи из архива Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1110. – Л. 1).

Н. В. Шарлемань проживает по ул. Калинина 5, будучи фактически поднаимателем и занимая с женой 80-ти лет угол небольшой комнаты на 2-м этаже без каких бы то ни было удобств. Вряд ли кто-либо еще из советских ученых живет в подобных условиях. Исключительная скромность и тяжелое состояние здоровья являются причиной, почему он сам не ставил вопрос о предоставлении ему пригодного для жизни жилища.

Со своей стороны, считаем необходимым Ваше личное вмешательство и содействие скорейшей нормализации жилищных условий Николая Васильевича Шарлеманя. Конкретно вопрос мог бы быть разрешен представлением ему незанятой в настоящее время комнаты в доме по Челюскинской ул. 15, кв. 1, где проживают гражданки Ребизовы, или другой комнаты в этом доме.

При сем прилагаем список основных научных трудов Н. В. Шарлеманя.

Ректор КГХИ, народный художник УССР,
заслуженный деятель искусств В. Бородай³⁸⁵ (подпись).

Председатель Союза художников УССР, народный художник СССР,
действительный член Академии художеств СССР В. Касиян³⁸⁶ (подпись).*

Письмо Н. В. Шарлеманя президенту АН УССР Б. Е. Патону** /1969 г./

Глубокоуважаемый Борис Евгеньевич!

Простите, что отнимаю у Вас драгоценное время.

Мне стало известно, что Вы выразили сомнение относительно моей работы в Академии наук УССР и ее продолжительности.

Не имея возможности по состоянию здоровья быть у Вас, сообщаю, что в АН УССР я работал с первых дней ее основания, т.е. с 1918 года, при этом участвовал в ее организации, продолжал затем работать до конца 1941 года и фактически работаю до настоящего времени.

В органе АН “Радянське літературознавство” систематически печатаются мои статьи. Кроме того, я подготовил к печати большой исследовательский труд (10-15 листов) “Природа и люди Киевской Руси”. Почти ежедневно консультирую работы некоторых сотрудников АН УССР – зоологов, историков и др.

³⁸⁵ *Василий Захарович Бородай (5/18.08.1917, Екатеринослав – 19.04.2010, Киев) – скульптор, художник. 1947–1953 гг. – обучался в Киевском художественном институте, с 1953 г. преподаватель, в 1966–1973 гг. – ректор. 1968–1982 гг. – председатель правления Союза художников СССР. Действительный член Академии художеств СССР (1973), народный художник СССР (1977).*

³⁸⁶ *Василий Ильич Касиян (01.01.1896, Снятын на Станиславицине – 26.06.1976, Киев) – художник, график. Выпускник Пражской академии изобразительных искусств (1926), ученик Макса Шабинского. 1926 г. принял советское гражданство, в феврале 1927 г. переехал в Украину, профессор Киевского художественного института. 1930 – профессор Харьковского полиграфического института. Эвакуирован в Самарканд. С 1944 г. – профессор Киевского художественного института. 1944 г. – народный художник УССР. 1947 г. – действительный член Академии художеств СССР. 1962–1968 гг. – председатель правления Союза художников УССР. Автор более 10 тыс. работ – гравюр, иллюстраций, офорт. Архив: Центральный гос. архив-музей литературы и искусства Украины. – Ф. 196. – Оп. 1. – 469 ед. хр.; Оп. 2. – 37 ед. хр.*

* *Есть также копия этого обращения на украинском языке, в которой к числу подписантов добавлен главный редактор “Української радянської енциклопедії” академик Мыкола Бажан (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1110. – Л. 2).*

** *Публикується по машинописи из архива Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1113. – Л. 1).*

Мои бывшие ученики состоят в АН УССР академиками, научными сотрудниками. В Академии наук СССР недавно блестяще защитил докторскую диссертацию мой последний “юннат” Даревский И. С. ♦

В заключение сообщаю также о некоторых работах по организации учреждений АН – таких, как Зоологический институт (отдел фаунистики с зоологическим музеем), Институт гидробиологии, заповедники Гористый, Конча-Заспа, Хомутовская степь.

Подтверждение сказанного и отзывы о моих работах можно найти в отделе рукописей Центральной библиотеки АН УССР и АН СССР.

Ваш отец академик Евгений Оскарович близко знал меня лично.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: Переписка об установлении памятника на могиле Н. В. Шарлеманя*

Письмо от АН УССР с заказом на изготовление памятника. 1 июня 1967 г.

Академія наук УРСР.

№116/3399-12. 1 червня 1971.

Начальнику Українського спеціального науково-реставраційного виробничого управління В. І. Дубовицькому

Президія Академії наук Української РСР просить Вас прийняти замовлення на виготовлення надгробка на могилі доктора біологічних наук, професора Шарлеманя Миколи Васильовича, одного із засновників Української Академії наук, що помер 29 квітня 1970 року і якого поховано на Звіриньцькому кладовищі м. Києва.

В. о. президента Академії наук Української РСР,
академік АН УРСР Г. С. Писаренко³⁸⁷ (нідпис).

Ответ завода “Гранит”. 20 сентября 1973 г.

Трест промышленности строительных материалов. Завод “Гранит”

№ 670. 20 сентября 1973 г.

Управляющему трестом Промстройматериалов
тов. Климентьеву П. В.

* Публикується по матеріалам дела, переданим в архив Н. В. Шарлеманя А. А. Бевзо (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1188).

³⁸⁷ Георгий Степанович Писаренко (30.10/12.11.1910, Скрыльники Полтавской губ. – 09.01.2001, Киев). В 1927–1928 гг. обучался в Полтавской индустриальной профшколе. В 1928 г. отец и старший брат были арестованы как “кулаки” и сосланы, Георгий исключен из школы. Работал чернорабочим, переехал в Златоуст (Южный Урал), работал на механическом заводе, затем в Нижнем Новгороде на машиностроительном заводе. С 1931 г. обучался в Нижегородском механико-машиностроительном институте. С 1936 г. – на судовой верфи в Ленинграде. В 1937 г. поступил в аспирантуру Киевского политехнического института. С 1939 г. – инженер Института строительной механики АН УССР. 4 февраля 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию. Во время войны работал в Уфе. В 1948 г. защитил докторскую диссертацию. С 1950 г. в Институте металлокерамики и строительных сплавов. 1966 г. – фондатор и первый директор Института проблем прочности АН УССР. 1964 г. – академик АН УССР. 1970–1978 гг. – вице-президент АН УССР. См.: Писаренко Г. С. Воспоминания и размышления. – К., 1994.

и. о. президента Академии наук СССР*
академику Писаренко Г. С.

На Ваш № 1/5321-3 от 14 августа 1973 г.³⁸⁸

Ввиду отсутствия фондов на 1973-74 гг. по черному граниту изготовить надгробие для установки на могиле доктора биологических наук, профессора Шарлеманя Н. В. не представляется возможности.

Директор завода Р. Шиян (*подпись*)

***Обращение акад. И. К. Белододе*³⁸⁹. 1975 г.**

Директору Коростышевского гранитного карьера тов. Мазуру Ю. В.
г. Коростышев, ул. Красных Партизан.

Доктор биологических наук, профессор Шарлемань Николай Васильевич являлся также выдающимся исследователем важнейшего памятника древнерусской литературы “Слова о полку Игореве”.

В сентябре 1975 года в г. Киеве состоится Всесоюзная конференция, посвященная “Слову о полку Игореве” с участием ученых Москвы, Ленинграда и других научных центров.

Нет сомнения, что многие сотрудники и друзья Н. В. Шарлеманя, умершего 29 апреля 1970 года, изъявят желание посетить его могилу и почтить память покойного исследователя “Слова о полку Игореве”. К этому времени желательно привести могилу Н. В. Шарлеманя в надлежащий вид.

В связи с этим прошу Вас найти возможность выполнить заказ № 590 от 21 мая 1974 года на изготовление надгробного памятника Н. В. Шарлеманю к середине августа месяца сего года и тем самым дать возможность установить его на могиле ученого до начала конференции.

Вице-президент АН УССР, член Всесоюзного оргкомитета
по проведению конференции академик И. К. Белодед.

Памятник был получен А. А. Бевзо 5 мая 1976 г., было немало недоделок, которые пришлось устранять уже при установке памятника 30 июля 1976 г.

Письмо Б. Е. Патона директору завода “Гранит”. Сентябрь 1976 г.

Сентябрь 1976 г.

Директору завода “Гранит” Треста промстройматериалов Киевского городского совета тов. Шияну Р. Н.

Управление делами Академии наук Украинской ССР просит отпустить за наличный расчет два квадратных метра полированной брекчии лабрадора для оформления надмогильного памятника доктора биологических наук, профессора Шарлеманя Н. В., бывшего директора Зоологического музея при Институте зоологии Академии наук Украинской ССР.

Президент Академии наук Украинской ССР академик Б. Е. Патон.

* Ошибка, должно быть УССР.

³⁸⁸ Из-за затягивания дела АН УССР обращалась в трест повторно 14 августа 1973 г.

³⁸⁹ Иван Константинович Белодед (16/29.08.1906, Успенское Александровского уезда – 21.09.1981, Киев) – языковед, социолингвист. Выпускник филологического факультета Харьковского университета (1932), 1947 г. – кандидат, 1952 г. – доктор филологических наук. 1952–1962 гг. – министр образования УССР. С 1962 г. – директор Института языкознания АН УССР. Вице-президент и председатель секции общественных наук АН УССР. Академик АН УССР (1957) и АН СССР (1972).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6: Письмо скульптора А. П. Скобликова о передаче бюста
Н. В. Шарлеманя в Институт русской литературы (Пушкинский дом)*.
15 августа 1971 г.

Отделу древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома)
Академии наук Союза ССР

Отдавая дань уважения светлой памяти недавно умершего доктора биологических наук, профессора Николая Васильевича Шарлеманя, глубоко ценя его научную деятельность и особенно его ценные труды по изучению “Слова о полку Игореве”, прошу Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук Союза ССР принять от меня скульптурный портрет уважаемого Николая Васильевича, исполненный мною с натуры в последние дни его жизни в марте 1970 г.

Заслуженный деятель искусств Украинской ССР А. П. Скобликов
15 августа 1971 г. гор. Киев. *(Подпись)*

* Публикуется по машинописной копии, переданной в архив Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1217. – Л. 1).

ПЕРЕПИСКА

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА С ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ, РЕДАКЦИЯМИ¹

Переписка с редакцией журнала “Вопросы литературы” (1966 г.)

Журнал “Вопросы литературы” основан в 1957 г., до настоящего время он является авторитетнейшим журналом критики и литературоведения (истории и теории литературы). Его учредители – Союз писателей СССР и Институт мировой литературы. В 1959–1979 гг. главным редактором журнала был Виталий Озеров. См.: Казак В. Лексикон русской литературы XX века. – М., 1996.

Письмо Н. В. Шарлеманя*

В редакцию журнала “Вопросы литературы”

На призыв Д. С. Лихачева высказаться по поводу подлинности “Слова о полку Игореве” (напечатанном в № 5 Вашего журнала), считаю необходимым сообщить некоторые новые аргументы и новые комментарии. Прошу Редакцию напечатать мою заметку². Над изучением “Слова” я работаю с 1941 г., напечатал 18 статей в изданиях Института русской литературы (Пушкинский Дом) и АН УССР. В этих статьях я комментирую “Слово” преимущественно с природоведческой точки зрения.

¹ Все материалы переписки взяты из личного архива Н. В. Шарлеманя, большая часть писем – это послания Николаю Васильевичу. Его письма представлены черновиками, машинописными копиями и заметками, сохранившимися в этом же архиве. Оригиналы писем самого Н. В. Шарлеманя должны находиться в личных архивных фондах адресатов ученого (Санкт-Петербург, Москва, Тбилиси, Баку, Екатеринодар и др. городах бывшего СССР). Однако составителю удалось разыскать письма ученого только в доступных для исследования архивах Санкт-Петербурга (большинство архивов литературоведов в Институте русской литературы (Пушкинском доме), включительно с архивом Д. С. Лихачева и В. П. Адриановой-Перетц, закрыты для исследователей и остаются не обработанными).

* Черновой автограф письма Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 189. – Л. 1).

² По-видимому, в обоих письмах речь шла о статье Н. В. Шарлеманя “Слово о полку Игореве” – бесспорно памятник XII века: открытое письмо критикам “Слова”. – Либо о статье: “Слово о полку Игореве” – подлинный памятник XII века. Ни одна из них в журнале так и не была опубликована. Рукописи статей впервые публикуются в настоящем издании.

Ответ редакции*

14/XII. 1966 г.

Уважаемый Николай Васильевич!

Вопрос о публикации Вашего открытого письма критикам “Слова” еще не решен, как только это выяснится, мы Вам напишем.

С уважением Юргенева.

Переписка с Географическим обществом СССР (1951–1957 гг.)

Русское географическое общество основано 18 августа 1845 г. указом Николая I. В числе учредителей общества были видные ученые (академики К. И. Арсеньев, К. М. Бэр, П. И. Кеппен, В. Я. Струве), мореплаватели (адмиралы И. Ф. Крузенштерн, П. И. Рикорд, вице-адмирал Ф. П. Литке, контр-адмирал Ф. П. Врангель). Первый председатель – вел. кн. Константин Николаевич. С 1926 г. по 1938 г. – Государственное географическое общество; в 1938–1992 гг. – Географическое общество СССР, Всесоюзное географическое общество. С 1992 г. – Русское географическое общество. В 1940–1950 гг. председателем общества был акад. Лев Семенович Берг; в 1952–1964 гг. – Евгений Николаевич Павловский.

1. Письма Н. В. Шарлеманя**Письмо**. 1951 г.**

В Редакционно-издательский отдел Географического Общества Союза ССР

На требование зав. Редакционно-издательского отдела тов. В. В. Кузнецова от 19.07.51 г. за № 203/757 я отправил заказным письмом 27.07.51 г. и 3.08.51 г. документы к моей статье “Природа Киевской Руси”³.

Очень прошу сообщить мне, в каком положении находится печатание этой статьи.

С той поры я не получал никаких сведений о печатании этой статьи.

Письмо от 21 июля 1957 г.***

Глубокоуважаемый товарищ В. В. Кузнецов!

Посылаю Вам свою авторскую справку. Заключение экспертной комиссии вышло в середине августа. Это заключение мне будет стоить немного труда. Дело в том, что с 1949 г. я состою академическим пенсионером и не работаю в научных учреждениях, а в Главном Управлении по делам охотничьего хозяйства при Совете Министров УССР, где состою государственным инспектором по научной работе и заведу

* Официальное письмо на бланке журнала “Вопросы литературы” (Москва) (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 306. – Л. 1).

** Автограф – черновик письма Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 190. – Л. 1).

3 Речь идет об основном труде Н. В. Шарлеманя “Природа и люди Киевской Руси”.

*** Машинописная копия письма (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 196. – Л. 1–1 об.).

издательством, я являюсь единственным научным работником. При таком положении трудно составить экспертную комиссию.

Учитывая, что в моей работе “Природа и люди Киевской Руси”, одобренной покойным акад. Л. С. Бергом, я пишу о природе, преимущественно, о животных и людях (охотниках) давно прошедшего времени (XI–XII ст.) и никаких экскурсов в современное время я не делаю, кроме того, в работе нет никаких цифровых данных, данных о климате, географических координат и т.д., я просил бы Вас заменить технически сложное заключение экспертной комиссии справкой Главного Управления по делам охотничьего хозяйства о том, что в моей работе нет нарушений закона от 9 июня 1947 г. и что она может быть опубликована в открытой печати.

Для того, чтобы уничтожить в работе малейшие следы высказываний, которые могут быть истолкованы неблагоприятно, я прошу Вас вычеркнуть на стр. 10 оригинала сноску, в которой приводятся литературные данные о волках в 1923 г., а на стр. 18 ссылку на иностранную литературу.

Мне кажется, Вы убедитесь в том, что работа не содержит порочных материалов, а наоборот, поднимает уровень истоков нашей культуры, из копии отзыва доктора филологических наук, лучшего знатока древней культуры Д. С. Лихачева, научного сотрудника АН СССР, и выписок из письма члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц.

Если обойтись без заключения комиссии невозможно, то напишите немедленно, и я попытаюсь получить его в Украинском Отделении Всесоюзного научно-исследовательского Института охотопромысла, в котором я состоял консультантом в момент писания “Природа и люди Киевской Руси”.

Профессор, доктор биологических наук Н. В. Шарлемань.
21.07.1957.

Адрес: Киев, ул. Калинина 5, кв. 1.

2. Письма от представителей Географического общества СССР

Письмо от 8 июня 1950 г.*

№ 203/579. 8 июня 1950 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Из ответа академика Л. С. Берга на Ваше письмо Вы, вероятно, уже знаете о том, что предполагавшееся Географгизом издание тома “Записок ВГО”, содержащего материалы по истории географических знаний, в числе которых была и Ваша работа “Природа и люди Киевской Руси”, не состоялось. В настоящее время могу сообщить, что Издательство Академии наук СССР примет к печати тот же том, включая и Вашу статью. Пока мы еще не имеем официального сообщения об этом, но по телефону в Москве нашему Ученому секретарю сказали, что постановление РИСО уже состоялось.

Во всяком случае, означенный том на днях уже отсылаем в Издательство Академии наук СССР.

Зав. Редакционно-издательским отделом В. И. Ромишовский (*подпись*)

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 208. – Л. 1.

Письмо от 9 мая 1953 г.*

9 мая 1953 г. № 196/67

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Теперь, когда, наконец, сборник, в котором раньше была включена Ваша работа о природе Киевской Руси, подготовлен к печати, мы просим Вас ответить на следующие вопросы:

1. Какие части работы Вами опубликованы в течение того периода, когда Ваша рукопись поступила в ВГО и получила одобрение Л. С. Берга (1949 г.)?

2. В каком объеме опубликованы Вами части Вашей рукописи в следующих сборниках: “Слово о полку Игореве” (М., Л., 1950), “Трудах Отдела древнерусской литературы” т. 6 и 8.

Это необходимо нам для того, чтобы избежать возможного повторения при издании Вашей рукописи.

Следует учитывать также и то, что объем нашего сборника невелик и имеющиеся в портфеле редакции статьи уже перевалили его лимит.

Просим Вас установить, что из Вашего труда необходимо опубликовать прежде всего (разумеется то, что еще не опубликовано), а менее важное отложить.

Все это желательно произвести в возможно короткие сроки.

Уважающие Вас редакторы Географического сборника № 3.

В. Е. Егорьев (*подпись*). М. И. Белов (*подписи нет*)

Письмо от 31 декабря 1954 г.**

Географічне товариство Союзу РСР. Український філіал.

№ 11. 31 декабря 1954 р.

Шановний тов. Шарлемань Н. В.

Президія ради Українського філіалу Географічного товариства Союзу РСР повідомляє, що рішенням ради Товариства від 11 грудня 1954 року (протокол № 2, 2) Вас прийнято в дійсні члени Українського філіалу Географічного товариства Союзу РСР.

Просимо Вас внести до каси Товариства вступний внесок в розмірі 10 карбованців і одержати членський квиток.

Прийом членських внесків та видача членських квитків провадяться щосереді від 17 до 19 години в адміністративному корпусі Київського державного університету (Володимирська вул. № 60, 2 поверх, кімната № 20. Тел. 4-72-33).

Президія Ради Товариства.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 209. – Л. 1.

** Письмо на официальном типографском бланке, в который вписана фамилия Н. В. Шарлеманя и дата выдачи (НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 210. – Л. 1).

Письмо от 16 мая 1957 г.*

№ 11. 16 мая 1957 г.

Географическое общество Союза ССР Украинский филиал

Оргкомитету совещания по зоогеографии суши

Украинский филиал Географического общества Союза ССР направляет действительного члена общества, профессора, доктора биологических наук Н. В. Шарлеманя в г. Львов на совещание по вопросам зоогеографии суши с 1 по 9 июня с.г.

Ученый секретарь Украинского филиала Географического общества Союза ССР доцент А. С. Харченко (*подпись*)

**3. Переписка с редактором
“Истории географии и исторической географии”****Письмо Н. В. Шарлеманя** (около 1953–1954 гг.)**

Глубокоуважаемый Всеволод Евгеньевич⁴

Не могу отказать себе в удовольствии выслать Вам еще одну рукопись о “Слове о полку Игореве”, в которой я пытаюсь дать синтез ряда наук, разделенных ныне большими интервалами. Пытаюсь в нынешнем увидеть далекое прошлое. По-видимому, моя попытка неудачна и не получилась ни беллетристика, ни научное произведение. Рукопись мне можете не возвращать – у меня есть копия. Эту рукопись посылаю Вам без всякой задней мысли, как приложение к моей статье, которую Вы редактировали. “Поездка по Днепру со «Словом о полку Игореве»” к этой статье не подходит.

Я бы только просил Вас, когда рукопись пойдет в печать, известить меня об этом.

Письмо Н. В. Шарлеманя* (около 1953–1954 гг.)**

Глубокоуважаемый Всеволод Евгеньевич!

Зав РИО ВГО 25.IV. 52 г. мне сообщила, что моя статья “Природа Киевской Руси” помещена в сборник “История географии и историческая география” и находится на заключении у Вас как научного редактора этого сборника.

Не откажите в любезности сообщить мне, в каком положении находится печатание этого сборника. Эти сведения мне крайне нужны, так как отсутствие их служит препятствием в ряде работ, которые я в настоящее время подготавливаю к печати.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 211. – Л. 1.

** Черновик письма (Там же. – Ед. хр. 341. – Л. 1).

⁴ Редактор В. Е. Егорьев.

*** Черновик письма (Там же. – Ед. хр. 339. – Л. 1).

Письмо Н. В. Шарлеманя от 19 января 1954 г.*

Киев. 19 января 1954 г.

Глубокоуважаемый Всеволод Евгеньевич!

Чтобы рассеять недоразумение, должен сообщить Вам, что свое последнее письмо я послал во время болезни, я его поручил отправить еще 8 декабря, а его носили в кармане и отправили после получения рукописи из Ленинграда. Конечно, жаль, что “Природа древней Руси” не напечатана. Если бы она увидела свет, то не печатали бы много благоглупостей, которые продолжают появляться на свет Божий.

Я уже был в Публичной библиотеке АН УССР и условился, что в ближайшие дни отдам в библиотеку ряд рукописей, в том числе “Природу древней Руси” и “Очерки природы древней Руси”, так как чувствую, что напечатать их при жизни не успею. Хватит и тех нескольких сотен статей и книжек, что успел напечатать – все равно честь одна “умрешь – похоронят, как не жил на свете” и т.д.

На пессимистический лад меня настраивает недавно перенесенный грипп и целый ряд осложнений, а также сообщение, что у Вас было воспаление легких. В связи с этим у меня явилась мысль: не приедете ли Вы месяца на два на Днепр в Киев. Я бы Вам подыскал недорогую дачу на берегу Днепра в сосновом лесу в км 15-20 от Киева. Днепр, воздух, молоко и пр. лучшие агенты для скорейшей ликвидации остатков всякого рода “хрипов” в легких. В то же время можно было бы оживить деятельность Украинского отделения Географического общества, освободить его от всякого рода “задохликов” (кажется, существует такой термин у птицеводов). В марте едет в Ленинград по вопросу о диссертации один настоящий географ, некто Кара-Моско⁵. Он много лет вел общественную работу в местном отделе Общества охотоведения, издавал журнал и пр. Я думаю, что он, работая в УОГО, мог бы оживить работу. Не разрешите ли ему посетить Вас? Не разрешите ли сообщить Ваш адрес, и какой – домашний или служебный?

В истории с напечатанием части моего материала, посланного в свое время Л. С. Бергу, я не виноват. Моя рукопись попала Д. С. Лихачеву через проф. М. К. Каргера. За напечатание статьи я не получал гонорара и т.д. Это я пишу в дополнение к первым абзацам письма. Так “плавает” мысль!

Чтобы доказать, что я не окончательно погряз в пессимизм, посылаю Вам очерк, который я хотел бы посвятить Вам.

Жена просит Вас принять привет.

Ваш Н. Шарлемань.

Благодарю за открытки. Они несравненно лучше, чем наши киевские.

* Черновая рукопись (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 340. – Л. 1–1 об.).

⁵ Анатолий Сергеевич Кара-Моско. См. справочник “Географы СССР” и “Географы Украины”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Отзыв Д. С. Лихачева о работе Н. В. Шарлеманя
для публикации в издании Географического общества.
10 октября 1947 г.*

Отзыв о работе проф. Н. В. Шарлеманя “Стенопись охотничьего содержания Софийского заповедника-музея в Киеве как источник по природоведению Киевской Руси”.

До сих пор в науке существовало мнение о том, что стенопись на лестницах Софийского собора в Киеве исполнена византийскими мастерами и изображает византийские сюжеты. К этого рода выводам исследователи (Н. Кондаков, Д. Айналов, Е. Редин и др.) приходили главным образом на основании анализа содержания росписей. Проф. Н. В. Шарлемань как раз анализом содержания росписей убедительно доказывает, что все изображения тематически связаны с местной, киевской жизнью.

С большой эрудицией, художественным тактом и блеском проф. Н. В. Шарлемань рисует те жизненные явления, которые легли в основу софийских лестничных изображений.

Воссозданная проф. Н. В. Шарлеманем картина животного мира и охотничьего быта Киевской Руси и сама по себе заслуживала бы глубокого внимания, но ее значение во много раз увеличивается от того, что она отчетливо свидетельствует о самобытном, местном происхождении прославленных росписей.

В этом большое, не только научное, но и политическое значение работы проф. Н. В. Шарлеманя. Его работа поднимает общую весомость культуры Киевской Руси в одном из ее лучших проявлений.

Учитывая актуальность задачи защиты национальной самобытности во всех ее проявлениях, следует пожелать, чтобы работа проф. Н. В. Шарлеманя (может быть, вместе с его другой работой аналогичного характера – о “Слове о полку Игореве”) возможно скорее увидела свет.

Д. Лихачев. 10.X.47

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Сообщение Издательства АН СССР Н. В. Шарлеманю.
29 сентября 1950 г.**

Издательство Академии наук Союза ССР.
Ленинградское отделение

29 сентября 1950 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Ваша статья включена в том Записок ВГО “Материалы по истории географических знаний”, редактором этого тома является академик Л. С. Берг. Редакционно-издательский Совет АН СССР (РИСО), куда материалы были посланы, принял эти материалы к печати, о чем и уведомил нас. В дальнейшем из Москвы все рукописи были в середине сентября с/г присланы в Ленинградское отделение Издательства АН СССР, которому и поручено печатать названный том Записок. Издание к выходу в свет назначено в 1951 г.

С истинным уважением В. И. Ромишовский

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранился оригинал (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 133. – Л. 1) и копия (Там же. – Ед. хр. 1228. – Л. 1) отзыва Д. С. Лихачева. Машинописная копия имеет штамп: Географическое Общество Союза ССР. Входящий № 333. 15.05.1949.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 897. – Л. 1.

**Переписка Н. В. Шарлеманя с дирекцией
Государственного литературного музея (1949 г.)**

Государственный литературный музей был создан в 1934 г. путем объединения Литературного музея при Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина и Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики. Изначально являлся одним из богатейших хранилищ рукописей литературных произведений, зарубежной архивной россики (3 млн архивных документов, 100 тыс. единиц графики и 130 тыс. книг). Музей также стал центром научных изысканий по литературоведению, издавал несколько серий документов и каталогов. После образования в 1941 г. Центрального государственного литературного архива большая часть архивов ГЛМ была передана туда, а в музее осталась главным образом графика и книжная коллекция. Но после войны музей вновь начал собирательскую деятельность, в 1951 г. сюда поступило около 5 тыс. рукописей, конфискованных у репрессированных деятелей литературы. Значительная часть новых материалов была приобретена в 1950-е–1960-е гг. См.: Литературные музеи СССР. Справочник. – М., 1981.

Письмо Н. В. Шарлеманя от 6 февраля 1949 г.*

Директору Государственного Литературного Музея

Одновременно с этим письмом я посылаю в музей рукопись “«Слово о полку Игореве» на фоне природы Киевской Руси”. Стержнем работы является исследование “Слова” с точки зрения естествознания. В моей работе есть ряд моментов, которые могут помочь расширить экспозицию по “Слову” в Литературном музее. Помимо рукописи, которую я предлагаю использовать с этой целью, я охотно помогу в деле экспозиции фотоматериалами, планами и пр. Об этой работе я получил ряд весьма лестных отзывов В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, А. И. Белецкого, Н. К. Гудзия и др.

Прошу Вас принять рукопись в полное распоряжение Музея. Если представится возможность в связи с исполняющимся в будущем году 150-летием со времени выхода 1-го издания “Слова” ее напечатать – буду рад, если надежды на печатание нет, то прошу сохранить ее (рукопись) в библиотеке или архиве Музея. Я решил так поступить потому, что я стар и болен, и хотел бы сохранить в надежном месте рукопись – результат моей многолетней работы.

6.02.49. Шарлемань.

Киев. Тарасовская 30, кв.10. Николай Васильевич Шарлемань, профессор, доктор биологических наук.

* Черновой автограф письма Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 191. – Л. 1–1 об.).

Ответ дирекции ГЛМ Н. В. Шарлеманю от 14 апреля 1949 г.*

Ув. Н. В.!

Сообщаю Вам, что Ваша работа “Материалы Киевской Руси” Гос. Лит. Музеем получена.

Ваша рукопись передана научному сотруднику т. Кузьминой В. Д., которая в данное время в командировке, по приезде (18.04) она сообщит Вам все необходимое в связи с возможным использованием Вашей работы.

Секретарь О. Ильина. 14.04.49 г.

**Официальные письма Н. В. Шарлеманю
из Отдела древнерусской литературы Института русской литературы
(Пушкинского дома) (1952–1960 гг.)⁶**

Пушкинский дом создан в 1905 г., положение о нем было утверждено Николаем II в 1907 г., основную коллекцию собрал Б. Л. Модзалевский. В 1906 г. на государственные средства была выкуплена библиотека А. С. Пушкина (3700 томов на 14-ти языках). 15 мая 1909 г. имп. Академия наук приобрела рукописи и вещи Пушкина из парижского собрания А. Ф. Онегина (Отто), которое по смерти Онегина перешло в Пушкинский дом (1928). С 1927 г. Пушкинский дом находится в здании Петербургской портовой таможни (проект И. Ф. Лукини 1829–1832 гг.). В 1930 г. преобразован в Институт русской литературы (Пушкинский дом). Отдел древнерусской литературы создан в 1932 г. во главе с акад. А. С. Орловым. С 1947 г. заведующей отделом стала В. П. Адрианова-Перетц. Прорывом в работе Отдела считается 1950 г., когда вышли сборник трудов по “Слову о полку Игореве” и академическое издание самого “Слова”, а также “Повесть временных лет” в двух томах. С 1954 г. Отдел возглавил Д. С. Лихачев. Во время Н. В. Шарлеманя директорами Пушкинского дома были Н. Ф. Бельчиков (1949–1955), А. С. Бушмин (1955–1965), В. Г. Базанов (1965–1975). См.: Рождественская М. В. К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947) // ТОДРЛ. – Т. 42. – Л., 1989. – С. 3–52; Баскаков В. Н. Пушкинский дом (1905–1930–1980): Исторический очерк. – Л., 1980.

Письмо от 12 ноября 1951 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы, обсудив на своем заседании от 23 октября сего года Ваши статьи “Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию рус-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 213. – Л. 1 (открытое письмо на почтовой карточке).

6 Многие из тех, кто составляли и подписывали официальные письма от Отдела древнерусской литературы и редакции ТОДРЛ, состояли в личной переписке с Н. В. Шарлеманем, которая публикуется в данном издании вместе с информацией о корреспондентах (см. соответствующий раздел). Здесь даем биографические сведения только о лицах, которые не имели личной переписки с Н. В. Шарлеманем.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 226. – Л. 1 (машинопись).

ской зоологической номенклатуры и терминологии”⁷ и “Белая веверица, бель или бела в древнерусской письменности”⁸, признал, что по своему характеру статьи не могут быть напечатаны в “Трудах Отдела древнерусской литературы”. На заседании было высказано пожелание, чтобы передать статьи в словарь древнерусского языка Института языкознания как подходящие к нему по теме. Как быть? Сектор ждет ответа.

Ученый секретарь Сектора ДРЛ
В. И. Малышев♦ (подпись). 12.11.51.

Письмо от 10 марта 1952 г.*

10 марта 1952 года
Гор. Киев, улица Калинина 5, кв.1 Н. В. Шарлемань

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

К сожалению, за статьи, помещенные в “Трудах”, Издательство Академии наук гонорара не выплачивает.

Ни один выпуск “Трудов” Отдела древнерусской литературы не оплачивался, о чем редакция “Трудов” знает и должна была Вас предупредить.

Мне очень жаль, что приходится Вам отказывать, но это общее положение по всем институтам Академии наук.

За зав. Издательским отделом Хмелевская Е. М. (подпись).
10 марта 1952 года.

⁷ Рукопись этой работы сохранилась в архиве Н. В. Шарлеманя (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1230. – Л. 1–30. – Шарлемань Н. В. Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию русской зоологической номенклатуры и терминологии). Идеологические штампы присутствуют только в начале статьи, на двух первых страницах. Дальше автор ставит задачу показать эволюцию русской и украинской зоологической номенклатуры и терминологии, начиная с летописей, “Слова о полку Игореве”, “Слова Даниила Заточника”. Шарлемань провел сравнение древних слов с современными в основных славянских языках. По наблюдениям автора, в древней русской письменности первые названия животных появились в начале XI в. (“Правда” Ярослава 1016 г. об охотах). Но сама зоологическая номенклатура существовала в более древние времена (цехи ловчих и охотников). В указанных источниках автор обнаружил 73 видовых названия животных и 52 термина. Критикуя теорию Марра о формировании языка, он доказывал, что древнейшая часть языка отражает охотничью номенклатуру и терминологию. Ученый настаивал, что в древности люди не создавали фантастических образов животных, а исходили из того, что реально окружало их в природе. Поэтому термины, обозначавшие исчезнувшие виды животных, тоже постепенно исчезли: пардус – лютый зверь, тур и пр. Шарлемань подробно анализировал появление и исчезновение номинаций конь, кур, названий насекомых, грызунов, а также значение номинаций волк, голубь, бель, бобр, медведь. Отдельно проанализировано, как отразилась система охоты в древних терминах, в частности в названиях птиц, особенно ловчих, а также термин куна и др. Шарлемань показал иностранные влияния на язык (чайка, зегзица, дебрь кисаня). Статья, датированная 28.05.1951 г., заканчивалась пассажем славословий Сталину.

⁸ Эта работа Н. В. Шарлеманя публикуется в настоящем издании.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 227. – Л. 1 (машинопись).

Письмо от 26 февраля 1954 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Прошу Вас самым тщательным образом сверить верстку и немедленно вернуть ее обратно.

Очень прошу Вас не делать никаких дополнений ввиду того, что Сборник⁹ печатается ускоренным порядком и должен выйти в свет в конце апреля с.г.

Малышев В.И. (подпись). 26 февраля 1954 г.

Письмо (1954 г.)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы направляет Вам верстку Вашей статьи в XI т. “Трудов” Отдела древнерусской литературы¹⁰. Просим немедленно вернуть проверенный текст и не делать никаких дополнений ввиду очень срочного прохождения тома в Издательстве (должен выйти к 1 августа сего года).

Ученый секретарь сектора ДРЛ Л. А. Дмитриев♦ (подпись)

Письмо от 30 сентября 1955 г.***

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы возбудил ходатайство перед Издательством о выплате Вам гонорара за статью в XI томе “Трудов” (как общее правило, гонорар за статьи в “Трудах” не выплачивается). В связи с этим Вам необходимо прислать нам справку из домохозяйства о том, что вы являетесь пенсионером и не работаете (если вы в настоящее время работаете где-либо, то справку с места работы о том, что статья написана не в порядке служебных заданий или индивидуального плана работ).

Желательно, чтобы Вы прислали это возможно скорее.

Уважающий Вас ученый секретарь Сектора С. Азбелев♦. 30.9.55.

Письмо от 24 января 1956 г.****

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР посвящает XIV том “Трудов Отдела древнерусской ли-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 228. – Л. 1 (машинопись).

⁹ Речь идет о десятом выпуске ТОДРЛ, где помещена статья Н. В. Шарлеманя “Из комментариев к “Слову о полку Игореве” (с. 225–228) с комментарием к пониманию “кровати тисовой” и Плеснеска в “Слове”..

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 229. – Л. 1 (машинопись).

¹⁰ Шарлемань Н.В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет зашла”. Еще о тисе. “Полозие” // ТОДРЛ. – Т. 11. – М., Л., 1955. – С. 7–12.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 230. – Л. 1 (рукопись).

**** Там же. – Ед. хр. 231. – Л. 1 (машинопись).

тературы” Варваре Павловне Адриановой-Перетц в связи с ее приближающимся семидесятилетием. Сектор приглашает Вас принять участие в этом томе, подготовив статью, тема которой, выбранная по Вашему усмотрению, относилась бы к области научных интересов В. П. Адриановой-Перетц (древнерусская литература, русский литературный язык XI–XVII вв., русский фольклор до XIX в., русская палеография, русский театр XVII в., русский демократический и школьный театр XVIII в., русская рукописная демократическая литература XVIII в., украинская литература до XIX в., источниковедение истории СССР до XVIII в., общие вопросы развития филологической науки). Объем статей тома – в пределах десяти машинописных страниц, срок присылки – до 1 ноября 1956 г.

Просим Вас ответить письмом до 15 марта с.г., указав в нем, в случае Вашего согласия, тему подготавливаемой Вами статьи¹¹.

Зав. Сектором древнерусской литературы Д. С. Лихачев♦ *(подпись)*

Ученый секретарь Сектора С. Н. Азбелев♦ *(подпись)*

24 января 1956 г.

Письмо от 18 декабря 1957 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы посылает Вам для сверки корректуру Вашей статьи в XIV томе “Трудов ОДРЛ”. Просьба вернуть ее немедленно. Задержка Вами корректуры лишит нас возможности перенести Ваши исправления в набор. Просьба не делать никаких дополнений, стилистических улучшений, перестановки текста и т.п., так как исправления такого рода вноситься в набор не будут.

С уважением ответственный секретарь “Трудов” М. А. Салмина *(подпись)*. 18.12.57.

Письмо от 3 июня 1958 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы передал Вашу статью “Кто был Змей Горыныч и где происходили события, отраженные в былине «Добрыня и Змей»”¹² на рассмотрение редколлегии сборника “Русский фольклор. Материалы и исследования”. К сожалению, опубликовать ее в очередном 5 томе сборника мы не можем, так как он будет посвящен исключительно разработке теоретических проблем фольклора и фольклористики. Возможно, что статья могла бы подойти для т. 6, но комплектование его начнется только в 1959 г.

¹¹ В 14-м томе ТОДРЛ (1958) была опубликована статья Н. В. Шарлеманя “Заметки к тексту «Растъкашется мислю по древу» в «Слове о полку Игореве»” (с. 41–42).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 232. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 233. – Л. 1 (машинопись).

¹² Публикуется в настоящем издании под уточненным названием: К вопросу о топонимике р. Почайны и попытка реалистического толкования былины “Добрыня и змей” (1964–1965 гг.). В сборнике “Русский фольклор” статья так и не была опубликована.

Редколлегия не возражает вернуться к ней еще раз при рассмотрении материалов 6-го тома.

Просим сообщить Ваше согласие.

Секретарь сборника Н. В. Новиков (*подпись*). 3 июня 1958 года.

Письмо* (1958–1959 гг.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Позвольте, прежде всего, принести Вам глубокое извинение за то, что мы своевременно не откликнулись на присылку Вами статьи “Кто был Змей Горыныч и где происходили события, отраженные в былине «Добрыня и Змей»?”.

Ваша статья, являющаяся попыткой применить к былинам методику, которой Вы пользуетесь при изучении вопросов древней русской литературы, представляет интерес для историков русского эпоса. К сожалению, подготовленные к печати IV и V тома нашего издания “Русский фольклор. Материалы и исследования” по своей проблематике таковы, что не могли включить в свой состав эту статью. Мы надеемся вернуться к Вашей статье в связи с работой над одним из очередных томов нашего издания.

С искренним уважением

Зав. Сектором народного творчества

кандидат филологических наук Б. Н. Путилов (*подпись*)

Письмо от 13 января 1960 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Сектор древнерусской литературы посылает Вам для сверки корректуру Вашей статьи в XVI томе “Трудов ОДРЛ”¹³. Просьба вернуть ее как можно скорее обратно. Задержание Вами корректуры лишит нас возможности перенести ваши исправления в набор. Просьба не делать никаких дополнений, стилистических улучшений, перестановок текста и т.п., так как исправления такого рода вноситься в набор не будут.

С уважением ответственный секретарь “Трудов” М. А. Салмина (*подпись*). 13.1.60 г.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 234. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 235. – Л. 1 (машинопись).

¹³ Шарлемань Н. В. Соловыи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – М., Л., 1960. – С. 80–81. В этом же томе была опубликована рецензия Н. В. Шарлеманя на сочинения Сергея Лесного (“Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве»”, с. 611–616), однако она была экстренным “досылом” редакции в издательство для помещения в конце тома, поэтому о ней в данном письме речь не шла.

Письмо от 18 января 1960 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы посылает Вам для сверки корректуру Вашей статьи в XVI томе “Трудов ОДРЛ”. Просьба вернуть ее как можно скорее обратно. Задержание Вами корректуры лишит нас возможности перенести ваши исправления в набор. Просьба не делать никаких дополнений, стилистических улучшений, перестановок текста и т.п., так как исправления такого рода вноситься в набор не будут.

С уважением ответственный секретарь “Трудов” М. А. Салмина (*подпись*). 18.1.60 г.

Письмо (1960 г.)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

За обе статьи (“Соловьи в «Слове о полку Игореве»” и “Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве»”), помещенные в т. XVI ТОДРЛ, Вы сможете получить гонорар. Для этого необходимо как можно скорее прислать:

1. Справку из домохозяйства о том, что вы пенсионер.
2. На отдельном листке следующие данные о Вас, необходимые для бухгалтерии издательства:

- а) точное написание фамилии, имени, отчества
- б) серия и № Вашего паспорта, когда и кем он выдан
- в) год Вашего рождения
- г) Ваш точный адрес для пересылки денег.

Эти справки перешлите, пожалуйста, в сектор древнерусской литературы в редакцию ТОДРЛ.

С уважением М. Салмина.

P. S. Оформить справку необходимо на имя Ленинградского отделения Издательства АН СССР.

Письмо от 14 мая 1960 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сообщаю Вам адрес Б. Ст. Ангелова: Болгария, София, ул. Мизия, 19; так ему и пишу: Боню Ст. Ангелов¹⁴.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 236. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 237. – Л. 1–1 об. (рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 238. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁴ Боню Стоянов Ангелов (06.01.1915 – 26.10.1989) – болгарский славист, специалист по истории болгарской и древнерусской литератур. Выпускник Софийского университета (1938), с 1946 г. – научный сотрудник Института болгарского языка, а с 1949 г. – Института литературы Болгарской Академии наук. Шарлеманя заинтересовали труды Ангелова по “Слову о полку Игореве”, в частности, его интерпретация “полозю” (как уж, большая змея), “зегзица (кукушка)”, “бусови врани” (темные дьявольские силы) и др. См.: Ангелов Б. С. Из историята на руско-българските литературни връзки. – София, 1980. – Кн. 2; Буланин Д. М. Ангелов Боню Стоянов // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 54–56.

Оттисков еще нет. Как только получу, сразу же перешлю Вам. Для получения гонорара по т. XVI ТОДРЛ Вам необходимо прислать следующий документ:

В бухгалтерию ЛО Издательства АН СССР

от Николая Васильевича Шарлеманя

Прошу Вас перевести причитающийся мне гонорар за статью “Соловьи в «Слове о полку Игореве»” и “Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве»”, напечатанных в т. XVI ТОДРЛ, на счет №... в сберкассе №..., счет сберкассы в ... районном отделении Госбанка. Если сберкассы у вас нет, пришлите, пожалуйста, доверенность на мое имя, деньги тогда уже перешлю я Вам. Прилагаю образец.

В ленинградское отделение Издательства АН СССР

от Николая Васильевича Шарлеманя (Киев–1, ул. Калинина, д. 5, кв. 2)

Доверенность

Доверяю получить причитающийся мне за статьи (обе статьи) ... в т. XVI ТОДРЛ гонорар Марине Алексеевне Салминой.

Уважающая Вас М. Салмина. 14.5.60 г.

Письмо* (1960 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Просим Вас принять участие в обсуждении проекта материалов к Словарю “Слова о полку Игореве”, опубликованного в XVI т. “Трудов Отдела древнерусской литературы” Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Совместное заседание Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР и Межкафедрального словарного кабинета филологического факультета ЛГУ состоится 2 ноября с.г. в 10 ч. утра в помещении Актового зала филологического факультета ЛГУ.

Письмо от 19 декабря 1960 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы посылает Вам для сверки корректуру Вашей статьи в XVII томе “Трудов ОДРЛ”¹⁵. Просьба вернуть ее как можно скорее обратно. Задержание Вами корректуры лишит нас возможности перенести Ваши исправления в набор. Просьба не делать никаких дополнений, стилистических улучшений, перестановок текста и т.п., так как исправления такого рода вносятся в набор не будут.

С уважением ответственный секретарь “Трудов” М. А. Салмина (*подпись*). 19.12.60 г.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 239. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 240. – Л. 1 (машинопись).

¹⁵ Шарлемань Н. В. Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игореве”? // ТОДРЛ. – Т. 17. – М., Л., 1961. – С. 327–328.

Письмо* (1960 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР приглашает Вас принять участие в Третьем Всесоюзном совещании по древнерусской литературе. Программу совещания прилагаем.

О Вашем согласии просим сообщить телеграммой, указав в ней дату Вашего прибытия в Ленинград и дату отъезда из Ленинграда – для того, чтобы Институт имел возможность заблаговременно забронировать для Вас на период работы совещания место в гостинице и заказать железнодорожный билет на Ваш обратный проезд. Адрес для телеграммы: Ленинград, Макарова 4, Институт литературы, Древнерусский сектор.

Командировочные расходы Институт не оплачивает.

Комиссия по подготовке совещания.

Письмо (1961 г.)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР приглашает Вас принять участие в четвертом Всесоюзном совещании по древнерусской литературе. Программу совещания прилагаем.

О Вашем согласии просим сообщить телеграммой, указав в ней дату Вашего отъезда из Ленинграда – для того, чтобы Институт имел возможность заблаговременно заказать железнодорожный билет на Ваш обратный проезд. Адрес для телеграммы: Ленинград, Макарова 4, Институт литературы, Древнерусский сектор.

Командировочные расходы Институт не оплачивает. Предоставление места в гостинице, ввиду большой загрузки гостиниц Ленинграда, Институтом не гарантируется.

Комиссия по подготовке совещания.

Письмо* (1962 до мая)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР приглашает Вас принять участие в пятом Всесоюзном совещании по древнерусской литературе. Программу совещания прилагаем.

О Вашем согласии просим сообщить, указав дату Вашего отъезда из Ленинграда – для того, чтобы Институт имел возможность заблаговременно (за 10 дней) заказать железнодорожный билет на Ваш обратный проезд. Адрес для телеграммы: Ленинград, Макарова 4, Институт литературы, Древнерусский сектор.

* *НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 241. – Л. 1 (машинопись).*

** *Там же. – Ед. хр. 242. – Л. 1 (машинопись).*

*** *Там же. – Ед. хр. 243. – Л. 1 (машинопись). Совещание состоялось в мае 1962 г.*

Командировочные расходы Институт не оплачивает. Предоставление места в гостинице, ввиду большой загрузки гостиниц Ленинграда, Институтом не гарантируется.

Комиссия по подготовке совещания.

Письмо от 8 декабря 1961 г.*

8.12.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Прошу Вас уведомить Сектор о получении оттисков.

В. И. Малышев♦.

Письмо** (1960-е гг.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

В газете “Советская культура” от 1-го июля сего года было напечатано письмо Д. С. Лихачева “Скрытая ценность”, посвященное вопросу описания и собирания рукописных памятников.

Наш сектор просит Вас написать по поводу этого письма Д. С. Лихачева отклик в газету, чтобы у газеты собрался материал для вторичного выступления по этому вопросу, столь близкому для всякого человека, занимающегося и интересующегося вопросами древнерусской культуры.

Почти с месяц тому назад я послал Вам бандеролью “Слово о полку Игореве” в большой серии “Библиотека поэта”¹⁶. Получили ли Вы?

С уважением секретарь сектора Л. Дмитриев♦.

Телеграмма*** от 11 февраля 1957 г.

Киев, Калинина 5, квартира 1. Николаю Васильевичу Шарлеманю

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич. Сектор древнерусской литературы горячо поздравляет Вас, нашего постоянного сочлена, энтузиаста “Слова о полку Игореве” семидесятилетием. Желаем полного счастья, здоровья, новых трудов. Адрианова-Перетц, Лихачев, Еремин, Малышев, Казакова, Дмитриевы, Моисеева, Дробленкова, Азбелев.

Адрианова-Перетц.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 244. – Л. 1 (рукопись). По-видимому, речь шла об оттисках статьи Н. В. Шарлеманя “Где был Путивль в «Слове о полку Игореве?»” (Т. 17 ТОДРЛ. 1961).

** Там же. – Ед. хр. 245. – Л. 1 (рукопись).

¹⁶ Первое издание “Слова о полку Игореве” в Большой серии “Библиотеки поэта” вышло в 1952 г. и было подготовлено Л. А. Дмитриевым и В. Л. Виноградовой. Второе издание в этой же серии появилось в 1967 г., оно было подготовлено Л. А. Дмитриевым, Д. С. Лихачевым и О. В. Твороговым. Н. В. Шарлемань давно разыскивал первое издание. Дмитрий Сергеевич не мог сразу его достать, так как не был причастен к его выходу (о чем он пишет в письмах к Николаю Васильевичу).

*** Там же. – Ед. хр. 1040. – Л. 103. Штемпель телеграфа с датой: 11.2.57.

ПРИЛОЖЕНИЕ:**Телеграмма участникам собрания памяти Н. В. Шарлеманя. 4 июня 1970 г.***

Все кому дорога древнерусская литература с глубоким прискорбием узнали о смерти Николая Васильевича Шарлеманя. Работы Николая Васильевича по Слову о полку Игореве навсегда войдут драгоценным вкладом в литературу о Слове, все мы душой и сердцем присутствуем на собрании, посвященном памяти Николая Васильевича Шарлеманя. Сотрудники сектора древнерусской литературы Пушкинского дома.

**Письма из редакции журнала “Природа”
(АН СССР. Москва) (1954–1968 гг.)**

Журнал “Природа” основан в 1912 г. в Москве профессором зоологии В. А. Вагнером, профессором химии Л. В. Писаржевским, генетиком Н. К. Кольцовым, микробиологом Л. А. Тарасевичем, геохимиком А. Е. Ферсманом как ежемесячный естественнонаучный иллюстрированный журнал. С 1918 г. печатался в Петрограде. С 1921 г. стал органом Академии наук как издание Комиссии по изучению производительных сил России. С 1952 г. вновь начал выходить в Москве. См.: Успенская Н. В. “Природа” и Московский университет: путешествие во времени // Природа. – 2002. – № 1.

Письмо от 2 апреля 1954 г.**

2 апреля 1954 г.

Многоуважаемый профессор,

сообщаем, что Ваша рукопись “Литературные источники к познанию природы Украины в эпоху Богдана Хмельницкого”¹⁷ поступила 30.03.1954 г. и находится на рассмотрении Редколлегии.

Редакция

Письмо от 4 апреля 1955 г.***

4 апреля 1955. 553/А

Киев, ул. Калинина 5, кв. 1.

Профессору Н. В. Шарлеманю

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Рецензентом утеряна Ваша статья под названием “Литературные источники к познанию природы Украины в эпоху Богдана Хмельницкого”.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 3-4 (копия: Ф. 166. – Ед. хр. 81. – Л. 1). Датируется по почтовому штемпелю.

** Там же. – Ед. хр. 263. – Л. 1.

¹⁷ Статья была опубликована в украинском варианте: “Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди) // Мовознавство. – К., 1959. – Т. 15. – С. 96–98. В настоящем издании статья публикуется по русскоязычной рукописи.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 265. – Л. 1.

Рассматриваемая Вами тема, безусловно, представляет интерес, но, конечно, для специалистов, работающих в области изучения истории естествознания.

Поэтому вряд ли будет целесообразно поднимать вопрос о ее публикации на страницах нашего журнала.

Ответственный секретарь
редакции журнала “Природа” Я. Б. Коган (*подпись*)

Письмо от 13 ноября 1967 г.*

№ 53/а. 13.11.1967 г.

Киев 1, ул. Калинина 5, кв. 2

Профессору Н. В. Шарлеманю

Глубокоуважаемый Николай Васильевич,

к сожалению, присланные Вами фотографии фресок не соответствуют требованиям полиграфии. Если у Вас есть возможность достать лучшие снимки – просим прислать. Если нет – укажите источник, где их можно достать. Иначе мы не сможем опубликовать присланный Вами материал. Без иллюстраций он не будет представлять интереса для читателей¹⁸.

Ответственный секретарь редакции В. М. Польшин (*подпись*)

Письмо от 15 января 1968 г.**

15.1.1968 г.

Киев 1, ул. Калинина 5, кв. 2

Н. В. Шарлеманю, Г. К. Голдину

Уважаемые товарищи,

Редакция журнала “Природа” возвращает Вам статью “Животные на фресках Софии Киевской”, так как ее опубликование признано нецелесообразным. Присланные Вами вырезки совершенно непригодны для печати. От опубликования этого материала придется отказаться.

Приложение: статья на 8 стр., 3 рис.

Ответственный секретарь редакции журнала “Природа” В. М. Польшин (*подпись*)

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 272. – Л. 1.

18 Речь шла о публикации, касающейся фресок Софии Киевской с изображениями животных и птиц (“Животные на фресках Софии Киевской”). Эта статья так и не появилась в журнале “Природа”, но в значительно сокращенном варианте вышла уже после смерти Н. В. Шарлеманя в сборнике “София Киевская. Материалы и исследования” (К., 1973. – С. 42–45). В настоящем издании публикуется полный текст этой работы.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 273. – Л. 1.

Письма сотрудников Софии Киевской (Киев) (1963–1970 гг.)

Письмо. Конец 1963 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

С Новым Годом!

Желаем Вам и Вашей супруге в Новом году здоровья, счастья.

Желаем Вам в Новом году пополнить науку новыми трудами.

Искренне Ваши – И. Тоцкая¹⁹, С. Высоцкий²⁰.

Письмо от 6 февраля 1970 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Коллектив Государственного архитектурно-исторического заповедника “Софийский музей” сердечно поздравляет Вас с днем рождения!

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 145 (рукопись). Открытка отпечатана в 1963 г., поздравление с Новым годом – накануне 1964 г., поэтому датировем послание концом 1963 г.

¹⁹ Ирма Фантимовна Тоцкая – в 1960-х гг. научный сотрудник, затем заместитель директора по научной работе Государственного историко-архитектурного музея-заповедника “София Киевская”, заслуженный работник культуры Украины, ныне научный консультант корпорации “Укрреставрация”. Автор многочисленных публикаций о Софии Киевской и истории древнерусского искусства (более ста). Одна из разработчиков проекта внутренней росписи реконструированного Михайловского Златоверхого собора в Киеве.

²⁰ Сергей Александрович Высоцкий (15.07.1923, Полтава – 19.12.1998, Киев) – доктор исторических наук, известный исследователь фресок, мозаик и граффити Софии Киевской. Учился в одной из харьковских средних школ в 1932–1939 гг., с 1939 по 1948 гг. тяжело болел, закончил школу только в 1948/49 учебном году. Выпускник историко-философского факультета Киевского гос. университета им. Т. Г. Шевченко (1951–1956), с 1956 г. – ученый секретарь (1956–1962), старший архитектор отдела комплектования (1962–1963), зав. сектором комплектования фондов и экспозиции (1963–1967), старший научный сотрудник Государственного историко-архитектурного музея-заповедника “София Киевская”, с августа 1967 г. – старший научный сотрудник Института археологии АН УССР (отдел славяно-русской археологии), зав. сектором археологии Киева (1982–1985). Высоцкий открыл и опубликовал 416 надписей XI–XVII вв. на древнейших храмах (Софийском, Кирилловском, Михайловском, Выдубецком) и сооружениях (Золотые ворота) Киева (в том числе граффити с датой кончины Ярослава Мудрого). См. его труды: *Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв.* – К., 1966 (кандидатская диссертация); *Средневековые надписи Софии Киевской XI–XVII вв.* – К., 1976 (докторская диссертация); *Киевские граффити XI–XVII вв.* – К., 1985; *Светские фрески Софийского собора в Киеве.* – К., 1989; *Про що розповіли давні стіни.* – К., 1976; *Золотые ворота в Киеве.* – К., 1989; *Княгиня Ольга і Анна Ярославна – славі жінки Київської Русі.* – К., 1991; *Київська писемна школа X–XII ст.* – Львів, Київ, Нью-Йорк, 1998 (посмертное издание). *О С. А. Высоцком см.: Рождественская Т. В. Высоцкий Сергей Александрович // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 262–263; Пам’яті Сергія Олександровича Висоцького // Археологія. – 1999. – № 1. Личное дело – Национальный заповедник “София Киевская”. Фонды. – Оп. 1-л, отдел кадров. – Ед. хр. 49. – Л. 6–23.*

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 139 (рукопись на бланке со схематическим изображением Св. Софии Киевской). Небольшой личный архив ученого передан вдовой в 2000 г. в Институт рукописи НБУВ (ф. 378).

Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, творческих успехов.

16 подписей: Тоцкая, Ачкасова²¹, Высоцкий и др.

Преписка красным карандашом: Киев. 6.II.70

Переписка с издательством “Физкультура и спорт” (Москва) (1968–1969 гг.)

Издательство “Физкультура и спорт” основано в 1923 г. в Москве. Кроме собственных изданий о физкультуре и спорте, специализировалось также на книгах по туризму, рыболовству, охоте, в частности, издавало альманах “Охотничьи просторы” и 6 специализированных журналов.

Письмо издательства от 5 июля 1968 г.*

5 июля 1968 г.

г. Киев, ул. Калинина 5, кв. 2. Шарлеманю Н. В.

Многоуважаемый тов. Шарлемань!

Посылаю Вам отредактированную статью о Софии Киевской (извините, что рукопись после машинки не вычитана).

Пожалуйста, прочтите, подпишите и верните нам этот экземпляр рукописи.

Кроме того, объясните, почему в одном месте (стр. 2) написано “копье или рогатина” (кстати, одно ли это и то же?), а в другом (стр. 4) – “копье-рогатину”? Или: действительно Вл. Мономах писал числительное “30”? (стр. 3).

См. страницу 7 – верно ли имя и фамилия императора?

Проставьте хотя бы инициалы исследователей (на стр. 6). И, наконец, – сообщите точные выходные данные литературных источников – стр. 6 и 7. Например (см. стр. 6), как называется статья В. Н. Лазарева в 1 томе “Истории русского искусства”? Ведь на стр. 77, которую Вы указываете, идет текст статьи Б. А. Рыбакова, не имеющий отношения к Киевской Софии.

Статьи В. Н. Лазарева – “Киевская Русь” (стр. 95), “Культурное наследие Киевской Руси” (стр. 298), “Живопись и скульптура Киевской Руси” (стр. 155) и т.д. – помещены на других страницах. Точно так же не ясны выходные данные литературных источников на стр. 7: не указано место издания книг; нет названий статей; нет автора; непонятны некоторые сокращения; точно ли указаны страницы? Пожалуйста, приведите все это в порядок²².

²¹ Валентина Никифоровна Ачкасова (род. 1928 г.) – инженер-архитектор, с 1967 по 2000 гг. директор музея-заповедника “София Киевская”, заслуженный работник культуры Украины, автор 22-х публикаций о Софии Киевской.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 288. – Л. 1.

²² Это образчик оформления Н. В. Шарлеманем всех своих текстов. Н. В. Шарлемань не соблюдал правила оформления библиографических ссылок для гуманитарных изданий. По-видимому, это было связано со спецификой его работы в области зоологии, где система ссылок, как и сам научный аппарат, носит иной характер.

В публикациях Н. В. Шарлеманя на страницах ТОДРЛ уточнения и исправления делали научные редакторы, но в некоторых случаях авторский вариант оставался без исправлений.

Второй экземпляр Вашей рукописи возвращаем – он нам не понадобился.

Ждем скорейшего ответа. Всего Вам доброго. Ст. редактор В. Наумов (*подпись*).

Письмо Н. В. Шарлеманя и Г. К. Голдина в редакцию. Июль 1968 г.*

Многоуважаемый Виктор Владимирович! Здравствуйте.

Пользуюсь случаем передать Вам мое почтение.

На Ваше письмо от 12/VII – 68 г., любезно мне переданное соавтором проф. Николаем Васильевичем Шарлеманем, спешу ответить:

1. Страница 2, строчка 8-я снизу, следует читать: “Копье и рогатина принадлежит к наидревнейшему оружию”. На стр. 6, строка 13 сверху (охота на медведя) “копье или рогатина” – на рисунке не ясно. “Копье —> или —I>”, и “рогатина —<” – конечно два разных “орудия”. Извините за неточность.

2. Сементовский Николай Максимович (1819–1879) писатель, воспитанник Нежинского лицея. Его историко-археологические труды: “Киев и его достопримечательности – 1852 г.”, “Киев, святыни его и древние достопримечательности” (изд. Киев, 1864), имеются в Исторической и Археологической библиотеках Украинской Академии наук. Инициалы Кутепова²³, к сожалению, неизвестны. В текстах их нет.

3. В “Истории русского искусства” том 1, издание Москва, Академия художеств СССР (Институт живописи им. И. Е. Репина) 1961 г. статья В. Н. Лазарева “Живопись и скульптура Киевской Руси” (стр. 155-232). Его мнение про “византизм фресок” на странице 171, а рис. на стр. 170, 176 и 178, что и подвергнуто нами критике.

4. “История культуры Древней Руси”. Изд. Института материальной культуры Академии наук СССР. Москва – Ленинград, 1948 г., том 1 “Домонгольский период и материальная культура”. Под ред. Н. Н. Воронина, М. К. Каргера и М. А. Тихановой.

5. Том 1 “Исторії українського мистецтва” – издание 1966 г., Киев.

Про себя сообщаю: Голдин Георгий Константинович, 1904 г. р. Закончил стационарно Киевский пединститут в 1940 г., географ, избрал факультативно специальность – историческую географию, краеведение, палеонтологию. Проработал (до войны) 10 лет педагогом и 25 лет геологом-испытателем. Имею самостоятельные печатные работы в специальной периодике. Женат, имею 4-х взрослых детей, вну-

В связи с этим подготовка данного издания потребовала значительной работы по проверке ссылок и цитат, в ряде случаев уточнения сделать не удалось.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1052. – Л. 1 (машинопись).

²³ Кутепов Н.И. Царская охота на Руси: В 4 т. – СПб., 1896–1911. Николай Иванович Кутепов (1851–1907) – профессиональный военный, генерал-майор, писатель; выпускник Александровского военного училища (1869), служил в императорском батальоне гвардейских стрелков, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (ранен на Шипке), победитель соревнований по стрельбе и фехтованию. С 1885 г. заведовал хозяйственной частью Управления императорской охотой (Гатчина, Приоратский дворец). Кавалер орденов Св. Владимира, Св. Станислава, Св. Анны. Идея создания книги о царской охоте принадлежала имп. Александру III (май 1891 г.). Издание, содержащее иллюстрации с редких гравюр, миниатюр, фресок и специально проиллюстрированное лучшими художниками России, принадлежит к числу уникальных и неповторимых по качеству.

ков, на иждивении жена, с 1964 г. пенсионер. Занят общественной работой в Комиссии по охране памятников истории и культуры, член краеведческого общества киевоведов²⁴.

Письмо издательства от 14 ноября 1968 г.*

14.XI.68

Многоуважаемые Николай Васильевич, Георгий Константинович!

Статья Ваша об охотничьих темах на фресках Софии Киевской помещена в альманахе № 28, который выйдет в свет в будущем году (в год выходит один – два сборника). Авторских экземпляров издательство авторам не высылает. Вы можете в начале 69 года заказать книгу по адресу: Москва, Сретенка 9, магазин “Спортивная книга”, отдел “Книга – почтой”. Гонорар Вам вышлют, как только будет получен нами “сигнальный” экземпляр.

Жду от Вас рукопись о мамонте²⁵.

Извините за скупое, неряшливое письмо. Нет машинистки.

С приветом – В. Наумов.

Письмо издательства от 17 июня 1969 г.**

17.VI.69 г.

г. Киев, ул. Калинина 5, кв. 2. Шарлеманю Н. В.

Уважаемый Николай Викторович!***

Ваша статья “Животный мир и охота на фресках Софии Киевской” помещена в книгу № 28 – она выйдет в свет с опозданием на год – в начале 1970 года. Вы не спешите заказывать эту книгу в магазине; мы же – издательство – помочь Вам ничем не можем: книг мы заказчикам не продаем и не высылаем.

Если Ваша другая статья “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”²⁶, которую Вы нам предлагаете, имеет не косвенное отношение к теме охоты, то присылайте – рассмотрим ее, дадим Вам ответ.

Всего Вам доброго. Ст. редактор В. Наумов (*подпись*).

²⁴ Статья о софийских фресках была подана в соавторстве. Н. В. Шарлемань в то время был болен, поэтому все справки подавал Г. К. Голдин.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 786. – Л. 1 (рукопись).

²⁵ Речь идет о воспоминаниях Н. В. Шарлеманя об открытии Викентием Хвойкой Кирилловской стоянки с костями мамонта (об этом в публикуемых в данной книге мемуарах автор говорит пространно).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 289. – Л. 1. В архиве сохранился также печатный формуляр – сообщение о задержке выхода сборника № 28 “Охотничьи просторы”, который должен появиться в первом полугодии 1971 г. (Ед. хр. 290. – Л. 1).

²⁶ Статья была опубликована в журнале “Советская Украина” (1958. – № 1. – С. 137–142). В настоящем издании воспроизведен полный вариант статьи: По Днепру со “Словом о полку Игореве” (1958 г.).

*** Так в тексте, должно быть Васильевич.

ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА

Переписка с В. П. Адриановой-Перетц (1947–1957 гг.)

Варвара Павловна Адрианова-Перетц (30.04 (12.05) 1888, Нежин Черниговской губ., – 6.06.1972, Ленинград) – выдающийся специалист по истории древнерусской литературы, автор многочисленных трудов по “Слову о полку Игореве”. Окончила Киевскую женскую гимназию и историко-филологический факультет Киевских Высших женских курсов (1906–1910), с 1907 г. член Семинария русской филологии под руководством проф. В. Н. Перетца, принимала участие во всех научных экспедициях Семинария по изучению рукописных и книжных собраний старинных монастырей и древлехранилищ: описывала собрания старопечатных книг и рукописных кодексов Волынского епархиального древлехранилища, Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, киевского Выдубицкого Чуда архангела Михаила монастыря, архива Российского Географического общества. После переезда В. Н. Перетца в Петербург и отказа киевской администрации разрешить перевод всех учеников профессора в Петербургский университет, по рекомендации В. Н. Перетца экстерном сдала экзамены за историко-филологический факультет Университета Св. Владимира (1912) и магистерские экзамены (1914). С 1914 г. – в Петербурге, преподаватель Высших педагогических курсов, экстраординарный профессор (1917) Петроградского педагогического института, Самарского педагогического института (1917–1921). В 1917 г. стала лауреатом Ломоносовской премии РАН. С 1920-х гг. – член основанного В. Н. Перетцем в Ленинграде Общества исследователей украинской истории, литературы и языка. В 1926 г. была избрана членом-корреспондентом Всеукраинской Академии наук. С 1934 г. – научный сотрудник Отдела древнерусской литературы, в 1947–1954 гг. – зав. Отделом. В 1943 г. избрана членом-корреспондентом АН СССР, в 1955 г. награждена премией АН СССР. В работах по “Слову”, обращая особое внимание на связь памятника с фольклором, ученая исследовала также отражение в “Слове” природы и природных явлений, показывая лиричность и символику в описаниях пейзажа, в то же время подчеркивала реализм описаний живой природы, сравнивая с подобными описаниями в фольклоре и религиозно-дидактической литературе. Во многом взгляды В. П. Адриановой-Перетц на описание живой природы в “Слове” корреспондировались с оценками Н. В. Шарлеманя. Оба исследователя последовательно отстаивали подлинность “Слова”, употребляя для этого разные пути (Варвара Павловна сосредоточилась на доказательстве зависимости “Задоницы” от “Слова”; Николай Васильевич – на постулировании точности описания природы в “Слове”, особенно видов животных и птиц, которые в позднейшее время не встречались на русских землях и не могли быть “придуманы”). Классической является обобщающая книга Адриановой-Перетц “«Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII вв.” (Л., 1968). Ученая выступила инициатором и научным редактором очень важного сборника “«Слово о полку Игореве»: Сборник исследований и статей” (М., Л., 1950), в котором была опубликована и программная статья Н. В. Шарлеманя “Природа в «Слове о

полку Игореве». Автор более 200-ти научных трудов и публикаций по истории древнерусской, русской и украинской литературы и фольклора XI–XVIII вв.

См.: Варвара Павловна Адрианова-Перетц: Материалы к библиографии ученых СССР / Сост. Горячева Р. И. – М., 1963; Лихачев Д. С. История древней русской литературы в трудах В. П. Адриановой-Перетц // ТОДРЛ. – 1969. – Т. 24. – С. 5–14; Дмитриев Л. А. “Слово о полку Игореве” в трудах В. П. Адриановой-Перетц // ТОДРЛ. – 1974. – Т. 29. – С. 6–11; Крекотень В. Визначна дослідниця письменства і фольклору // Народна творчість та етнологія. – 1972. – № 5; Махновець Л. Є. Пам’яті В. П. Адрианової-Перетц // Радянське літературознавство. – 1972. – № 7; Дробленкова Н. Ф. К 75-летию Варвары Павловны Адриановой-Перетц // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1963. – Т. 22. – Вып. 3; Адрианова О. Н., Адрианова Л. Н. Воспоминания о Варваре Павловне Адриановой-Перетц // ТОДРЛ. – 1992. – Т. 45. – С. 9–11; Дробленкова Н. Ф. Адрианова-Перетц В. П. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1: А–В. – СПб., 1995. – С. 38–40; Доценко В. Д., Гетманец Г. М., Йолтуховский В. М. Знаменитые люди Санкт-Петербурга. – Т. 1. – СПб., 2005.

Письма Н. В. Шарлеманя (черновики)

Письмо* (1947–1949 гг.)

Глубокоуважаемая Варвара Павловна.

Дмитрий Сергеевич Лихачев Вам, вероятно, передал мой очерк “Слово о полку Игореве – бессмертно”. Он в своем хвалебном отзыве пишет, что мои заметки можно поместить в сборниках, составляемых Отделом в связи с 150-летием опубликования “Слова”. Он пишет: “Хотя это и сборник научных трудов, но Ваши художественные заметки будут стоить нескольких научных «работ»”. Если мой этюд, написанный с натуры, действительно подходит для сборника, то не откажите сообщить мне об этом. У меня имеются и другие предложения, но я, конечно, предлагаю поместить мою заметку в издании Отдела. Экземпляр, который я послал Дмитрию Сергеевичу, неисправленный черновик, содержащий ряд грубейших опечаток, поэтому не пригоден для печати. Если Вы найдете мою заметку не лишенной значения для выяснения естественноисторического фона, то напишите, и я вышлю Вам исправленный экземпляр. Очень прошу ответить возможно скорее, чтобы в случае несогласия с предложением Дмитрия Сергеевича я имел бы возможность передать статью другому издательству²⁷.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 303. – Л. 1–1 об. (черновая рукопись).

²⁷ На обороте – текст письма ко Льву Семеновичу Бергу в Географическое общество. Шарлемань получил информацию, что работа “Природа и люди Киевской Руси” пойдет в сб. 3: “История географической науки” под редакцией Берга. Но о дальнейшем движении рукописи автору ничего не известно, между тем, он хотел бы пополнить рукопись новыми данными. Шарлемань старался выяснить, когда будет печататься сборник.

Письмо* (1950 г.)

Глубокоуважаемая Варвара Павловна!

Прошу Вас принять искреннюю благодарность за напечатание моих статей в “Сборнике исследований и статей”²⁸, а также за присылку приглашения на сессию Отдела литературы и языка Академии наук СССР и Института русской литературы, посвященную 150-летию со времени первого издания “Слова о полку Игореве”.

Я полагал, что моя работа над “Словом” закончится статьями, помещенными в “Трудах ОДЛР” и довольно большой статьей “Природа и люди Киевской Руси”, принятой для напечатания в одном из ленинградских изданий, но однако, получив выпущенные Вами две книги, подействовали на меня как на неизлечимого наркомана. Я начал серию очерков под общим названием “Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве»”. Первую заметку я уже отослал Дмитрию Сергеевичу.

Хотел бы и я побывать на Вашей сессии, но, увы, ветер-ветрило не перенесет меня на своих нетрудных крыльцах с берегов дряхлеющего Днепра-Славутича на берега полноводной Невы, не могу я полететь к Вам зегзицею. Мне остается лишь поздравить Вас и Ваших сотрудников – вместе со всеми ценителями “Слова” воскликнуть: “Здрава князя и дружину, поборол за «Слово» на поганых мазонов”.

Искренне преданный Вам Шарлемань.

Теперь мой адрес изменился. Теперь я живу по ул. Калинина в д. № 5, кв. 1, улица Калинина – бывшая Софийская, следовательно, я живу в 3 минутах хода от Софии в Киеве. А это что-нибудь да значит!

Письма В. П. Адриановой-Перетц

Письмо** (1947–1949 гг.)

Многоуважаемый Николай Васильевич!

От Д. С. Лихачева я получила Вашу интереснейшую работу о “Слове о полку Игореве” и узнала, что Вы не возражаете против того, чтобы в некоторой своей части она была напечатана в “Трудах Отдела древнерусской литературы” Института литературы АН СССР. По условиям ограниченности объема наших сборников мы не можем целиком поместить Ваше исследование, поэтому остановились на той его главе, которая для нас – филологов представляет особую ценность – именно на Вашем реальном комментарии к зверям и птицам “Слова”²⁹. Эта часть была доложена на заседании Отдела, в присутствии сотрудников Института русского языка, и вызвала единодушное признание.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 304. – Л. 1 (черновая рукопись).

²⁸ Шарлемань Н. В. “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 209–211; Его же. Природа в “Слове о полку Игореве” // Там же. – С. 212–217.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 348. – Л. 1–1 об. (машинопись).

²⁹ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

Ввиду этого я, в качестве редактора “Трудов” позволила себе сделать извлечение из Вашего исследования в объеме, удобном для нашего издания, и прошу Вас не отказать в любезности “авторизировать” это извлечение, внося в него все необходимые дополнения и поправки. Я посылаю Вам копию (поэтому в ней не выправлены сноски, иностранные заглавия), не стесняйтесь вносить в нее какие угодно изменения: начисто мы их перенесем в основной текст.

Если в Киеве явится возможность издать все Ваше исследование целиком, это нас не смутит, и мы по-прежнему будем просить Вас сохранить за нами право напечатать эту главу в “Трудах”. Очень жаль только, что ни Мазон♦, ни его “друзья” не имеют обыкновения читать, а тем более считаться с русскими работами.

А для переводчиков “Слова” Ваши комментарии – настоящий клад.

С искренним уважением В. Адрианова-Перетц.

Письмо* (1949 г.)

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Сегодня мне передали Ваше письмо. Конечно, мы с удовольствием возьмем Вашу статью в юбилейный сборник. Если у Вас есть дополненная и исправленная редакция, пришлите нам ее, пожалуйста, поскорее. Сборник к середине февраля должен быть отправлен в издательство. На этот раз сборник должен быть на договоре, следовательно, статьи оплачены будут гонораром.

С уважением В. Адрианова-Перетц.

Письмо от 2 апреля 1950 г.**

2.IV.50

Многоуважаемый Николай Васильевич!

На днях на Ученом Совете обсуждался наш сборник “Слово о полку Игореве”. Рецензенты признали ценность двух Ваших статей (“Дебрь Кисаню” и “Природа в «Слове»”), но возражали против включения именно в данную книгу третьей статьи – воспоминаний о путешествии, что эта статья выпадает из стиля всего сборника и не может вестись ни в один из его разделов³⁰. Пришлось согласиться. Если у Вас не окажется случая поместить эту статью в ближайшее время в Киеве, то к концу года, может быть, удалось бы ее включить в раздел “сообщений” VIII тома “Трудов”. Экземпляр статьи вышлю по первому Вашему сигналу.

С искренним уважением В. Адрианова-Перетц.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 349. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 350. – Л. 1 (машинопись).

³⁰ Речь идет о статье “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”, опубликованной лишь в 1958 г. (Советская Украина. – К., 1958. – № 1. – С. 137–142).

*Письмо В. Н. Алина (Харбин) от 2 апреля 1955 г.**

*Василий Николаевич Алин (15.02.1905, Чердынь Пермской губ. – ?). Из именитой купеческой семьи, коллекционировавшей древности, инициировавшей создание Чердынского краеведческого музея (1899), в который Василий Алин подарил чучела животных-альбиносов (экспонируются и поныне). Василий Николаевич окончил в Чердыни три класса реального училища. После революции семейство Алиных бежало в Маньчжурию, где они осели с марта 1920 г., Василий в Харбине сдал экстерном экзамены за реальное училище, закончил курсы автомобилистов, в 1926–1927 гг. на собственных автомобилях работал на Харбинской бирже, в 1928–1944 гг. работал специалистом по запчастям на нескольких автомобильных фирмах, изучил японский и английский языки. С начала пребывания в Маньчжурии увлекался энтомологией, член Общества исследователей Маньчжурского края (1927 г.) и Национальной Организации исследователей-пржевальцев (с 1943 г.). В 1950-е гг. правительство Китайской Народной Республики потребовало от эмигрантов выехать на родину или в третьи страны. В. Н. Алин выехал в Бразилию (Сан-Паулу), откуда посылал тропических бабочек в Зоологический музей МГУ и Чердынский музей. Ученый активно занимался изучением бабочек и опубликовал несколько научных работ. Он первым начал фотографировать развитие бабочек в среде обитания и иллюстрировать свои работы поэтапной эволюцией бабочек. Бабочку-эпикопею Алин изучил в составе более 4 тыс. особей, выделил семь типов окраски крыльев (пять ранее не описывались). Обнаруженный Алиным новый вид сатира был назван в Немецком энтомологическом музее-институте Общества кайзера Вильгельма в его честь (*Soenoputpha alini*). Алин также занимался разведением тутового и дубового шелкопрядов (К истории шелководства в Маньчжурии // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. – Харбин, 1946. – № 7. Зоология. – С. 17–32), изучал роль насекомых в жизни и мировоззрении китайцев (Верования и суеверные обычаи китайцев, связанные с вредителями сельского хозяйства // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. – Харбин, 1946. – № 1. – С. 15–24), занимался китайской нумизматикой (Монеты династии Сунн (960–1126) // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. – Харбин, 1950. – № 8 (1). Археология. – С. 1–10). Судя по всему, в середине 1950-х он либо вернулся в Китай, либо приезжал в длительные экспедиции.*

См.: Чагин Г. Н. Чердынь: Краткий исторический очерк. – Пермь, 1972; Антонова Е. М. Энтомологические коллекции // Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ. – М., 1991. – С. 69–115; Говердловская Л. Ф. Образовательная и научная деятельность русской эмиграции в Китае. 20-е – 40-е годы XX в. // Россия и АТР. – Вып. 3. – Владивосток, 2006. – С. 150–160; Новомодный Е. В. Деятельность и судьбы энтомологов российской эмиграции в Маньчжурии (1920–1950 гг.) // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. – Владивосток, 2009. – Вып. XX. – С. 29–43.

г. Харбин 2 апреля 1955

Профессору Н. В. Шарлемань. Киев.

Глубокоуважаемый г. профессор!

Отдельным пакетом я отправил Вам четыре книги о “Слове о полку Игореве”³¹, которые, надеюсь, будут интересны для Вас.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 351. – Л. 1 (рукопись).

³¹ Речь идет о книгах С. Лесного (Парамонова), изданных в Париже. См. переписку Шарлеманя с самим Парамоновым и критическую рецензию Шарлеманя на его труды, переизданную в настоящей книге.

Буду очень благодарен, если Вы подтвердите их получение.

С совершенным почтением В. Алин

В. Н. Алин. Цицикарская ул., №10, Харбин, КНР

Переписка с П. Д. и М. Ю. Барановскими (1957–1970 гг.)

Петр Дмитриевич Барановский (28.01/10.02).1892, с. Шу́йское Вяземского уезда Смоленской губ. – 12.06.1984, Москва) – выдающийся архитектор-реставратор, историк древнерусской архитектуры. Закончил Московское строительное-техническое училище. В 1912 г. награжден золотой медалью Русского археологического общества за проект восстановления Свято-Троицкого Герасимового Болдина монастыря под Дорогобужем. Закончил Московский археологический институт по специальности искусствоведение (1918). С 1918 г. – член Кремлевской реставрационной комиссии. В 1920-х гг. восстанавливал Спасо-Преображенский монастырь и митрополичьи палаты в Ярославле, Богоявленскую церковь в Болдино, Вознесенскую церковь в Коломенском, церковь Иоанна Предтечи в с. Дьяково. В 1923/24 г. в Коломенском основал первый музей народной архитектуры и стал его первым директором. Добился статуса музея для Болдинского монастыря, но он был разгромлен в 1929 г. Протестовал против уничтожения Чудова монастыря в Кремле, последним посетил его перед сносом (1929) и вынес мощи святителя Алексия. В начале 30-х годов XX в. реставрировал дворец Голицыных в Москве, столичную церковь Параскевы Пятницы, Казанский собор на Красной площади. Арестован 4 октября 1933 г., три года работал в Мариинских лагерях. В 1936 г. освобожден без права поселения в Москве, проживал в Александрове. В 1939 г. нашел надгробие Андрея Рублева в Свято-Андрониковом монастыре в Москве, добился (совместно с И. Э. Грабарем) основания в монастыре Музея древнерусского искусства (1947). В 1943–1944 гг. – член Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистов на Украине. Основатель научной школы реставрации памятников древнерусской архитектуры. Исследовал и реставрировал более 100 памятников. В 1944–1962 гг. полностью возобновил Пятницкую церковь XII в. в Чернигове. Эта его работа считается классикой реставрации: ученый использовал сохранившийся после разрушения храма древнерусский материал, систематизировав его по разработанному самим исследователем принципу. На сегодня подобный уровень работ остается вершиной научной реставрации. В 1957–1970 гг. П. Д. Барановский исследовал церковь Спаса на Берестове, развалины Успенского собора Киево-Печерской лавры. В 1965 г. был разработчиком устава Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры и организатором реставрационных мастерских при Московском отделении общества. Перу ученого принадлежат хрестоматийные ныне труды по археологии, истории архитектуры, универсальной методике исследования и реставрации памятников зодчества (восстановления утраченных элементов).

См.: Петр Барановский. Труды, воспоминания современников (Сост. Ю. А. Бычков, О. П. Барановская и др. – М., 1996. – 280 с.; Бычков Ю. А. Житие Петра Барановского. – М., 1991. – 173 с.

Письмо Шарлеманя от 29 ноября 1968 г.*

Киев. 29/XI. 1968 г.

Здравствуйте, многоуважаемый Петр Дмитриевич!

Пишу Вам по поручению профессора Николая Васильевича Шарлемань и его супруги. Одновременно передаем привет и Марии Юрьевне.

В разговоре с ними Вы упомянули о книге С. А. Высоцкого “Древнерусские надписи Софии Киевской”, которая уже вся разошлась ввиду незначительного тиража; последний экземпляр я приобрел случайно, зайдя в Украинский Академиздат (ул. Кирова № 4, г. Киев).

Если Вам не удалось приобрести ее через самого автора книги, то я с радостью Вам вышлю эту книгу.

Мы с Николаем Васильевичем очень сожалеем, что не видели Вас в середине июня 1968 г. в Киеве на конференции, посвященной юбилею “930-летия Софии Киевской”.

После конференции были экскурсии, в том числе и в г. Чернигов. Искренне благодарим Вас за тот колоссальный труд и упорство Ваше в**

Письма П. Д. Барановского**Письмо от 17 декабря 1957 г.*****

17/XII.1957 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваше извещение об окончательном уничтожении остатков Пирогощей³², полученное на другой день после отправки к Вам моего письма, так меня расстроило, что я долго не мог отойти от угнетающих мыслей, которые вновь и вновь возвращались среди всяких других забот, и никак не хотелось примириться с фактом полной утраты. Невольно вставал вопрос: почему именно здесь такая цепь злосчастных совпадений и нет ли еще возможности найти хотя бы какой-либо остаток разбитой идеи в этой пустоте и безнадежности?

И вот я собрался поделиться с Вами некоторыми своими соображениями, которые могут или окончательно установить факт полной безнадежности, или же могут вселить надежду на возможность найти еще что-то при некоторых усилиях. Мне кажется, что в данном случае Вы понимаете меня лучше, чем кто-либо другой, так как

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 305. – Л. 1 (машинописная копия).

** Дальнейший текст отсутствует – половина листа оторвана. Это письмо писал под диктовку Н. В. Шарлеманя Г. К. Голдин.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 352. – Л. 1–3 об. (рукопись).

³² Церковь Успения Богородицы Пирогощи в Киеве на Подоле, построенная в 1132–1136 гг. сыновьями Владимира Мономаха Мстиславом и Ярополком, неоднократно перестраивалась. Разрушена в 1935 г., остатки сооружения постепенно ликвидировали, на месте церкви был заложен парк. Археологические раскопки проводились в 1976–1979 гг., в 1997–1998 гг. церковь была отреставрирована в стиле XII в. В настоящее время – действующий собор УПЦ Киевского Патриархата.

здесь не просто археологический или архитектурный памятник, а явление, связанное с тем великим произведением, над которым Вы так много потрудились³³.

Начну с вопросов, касающихся уточнения известий Вашего письма, которые могли в настоящее время дать только самую общую характеристику, тем более, что получены от людей, наблюдавших факт уже 20 лет тому назад без специального интереса к нашим вопросам. Вам сообщили, что диаметр бассейна, выкопанного на месте Пирогощей, был такой, как существующий сквер. Нынешний сквер имеет форму треугольника, с основанием на восточной стороне у Гостиного двора около 32 м и такой же высотой. Размеры собора Пирогощей Богородицы были в ширину около 16 м и в длину, вместе с колокольной и притвором, около 35 м. Таким образом, получается, что вся длина здания на 2-3 м больше чем длина всего сквера. Для решения вопроса необходимо точно знать диаметр бассейна, а также его расположение на сквере – особенно по отношению к самой важной в данном случае восточной, алтарной части, обращенной к Гостиному двору. Затем сообщенная Вам глубина 20 метров совершенно невероятна. Такой глубины для бассейна не должно было быть, и я полагаю, что в условиях Подола, с его грунтовыми водами и окружающей застройкой, этого и не было. Это или описка, или оговорка, или невероятная гипербола того лица, которое рассказывало Вам. Я полагаю, что глубина бассейна не должна была быть больше двух метров – но это гадание и этот вопрос тоже следовало бы уточнить, если возможно. При условии бассейна не глубже 2-х метров, остатки фундамента, во всяком случае тех субструкций, которые обычно устраивали в XII веке, в виде лежней – ростверков и свай, – должны сохраниться³⁴. Чрезвычайно интересно сообщение о большом количестве керамики – это, конечно, поливные цветные полы, но здесь люди, сторонние этим интересам, конечно, ничего не сумеют сказать, кроме цвета, да и на это надежды мало. Оставались ли выкопанные части земли и фундаментов на месте и потом засыпали бассейн, или же они были куда-то вывезены, а при устройстве сквера привозили землю вновь? Все это хотелось бы уточнить.

Теперь от извещения, полученного через Вас, я перейду к другому, имеющему для данного случая исключительный интерес. В последнюю поездку в Киев архитектор-археолог Николай Вячеславович Холостенко³⁵ сообщил мне следующее: “Ми-

³³ Автор имеет в виду “Слово о полку Игореве”, где церковь Богородицы Пирогощи упомянута – к ней едет кн. Игорь после возвращения из плена и посещения киевского великого князя Святослава.

³⁴ Археологические раскопки 1976–1979 гг. подтвердили предположения П. Д. Барановского: нижняя часть памятника (древняя стена) сохранилась на высоту 2 м, были вскрыты ленточные фундаменты и восстановлен общий план храма – шестистолпный, трехнефный с тремя полукруглыми апсидами, подобный Кирилловской церкви в Киеве и Георгиевской в Каневе; обнаружены фрагменты штукатурки с фресковой росписью. См.: Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю., Сагайдак М. А. Исследование церкви Успения Пирогощи // Археологические открытия за 1977 г. – М., 1978. – С. 317–318; Новое в археологии Киева. – К., 1981. – С. 222–225.

³⁵ Николай Вячеславович Холостенко (07.12.1902, Лодзь, Польша – 03.05.1978, Киев) – украинский археолог и архитектор. Выпускник Киевского художественного института (1928). Исследовал Кирилловскую церковь и был автором проекта ее реставрации (1955), вел раскопки Успенского собора Киево-Печерской лавры (1962–1963), исследовал большую Лаврскую колокольню. Творческий и личный архив Н. В. Холостенко рассеян по организациям, в которых он работал (Кирилловская церковь, музеи Киево-Печерской лавры), частично находится у его наследников. Некоторые публикации Н. В. Холостенко: Исследование руин Успенского собора

нувшим летом на улице, проходящей мимо бывшей церкви Пирогощей Богородицы, при замене булыжной мостовой на асфальтную, натолкнулись на кирпичную кладку. Он тогда же посетил раскоп и увидел, что на месте, находящемся восточнее сквера, разбитого на месте Пирогощей, имеется кладка из плинфы XII века на цемянке; она находилась на глубине около 35 см от поверхности мостовой. Проследить направление кладки он не мог. Вероятно, это кладка абсид, выходящих в эту сторону”. Цитирую по своей записи, сделанной вскоре после беседы с Холостенко. Эти данные, сопоставленные с известиями, полученными от Вас, дают возможность надеяться на то, что какой-то остаток Пирогощей еще сохранился, и он может дать ряд ценных сведений для уточнения в результате двукратного нападения на него невежества, которое не знает, что делает. Не исключена возможность и того, что и какой-то фрагмент керамического поливного пола тоже может быть найден.

Настоящая новая ситуация этого вопроса, следовательно, никак не снимает той задачи, которая была изложена мною Вам и Владимиру Григорьевичу³⁶ в предыдущем письме о необходимости поискать два плана площади (с Пирогощей и со сквером). Теперь только добавляется еще пожелание (или необходимость) поискать еще и третий план с бассейном. Правда, на нахождение такого плана предвоенного времени надежды мало, и этому может помочь только счастливый случай. Такой план может найтись только в Киевском Зеленхозе; когда ему необходимо было превратить бассейн (или яму, если бассейн не был сделан) в сквер, и, вероятно, такой проект сквера с памятником Мичурину был сделан и может быть найден. Конечно, если такого проекта не найдется, придется ограничиться показаниями людей, принимавших участие в деле; хотя 20 лет в памяти человека такой срок, когда факты способны превращаться в легенды и небылицы. Но Вы не меньше меня знаете, что в поисках научной истины без настойчивости и бесконечного терпения ничего не сделаешь, а потому и обращаюсь с этой просьбой. Надеюсь, что даже, несмотря на такой тяжелый случай и разочарование, которые способны отбить охоту к поискам, все же Вы и Владимир Григорьевич поможете уточнить и выяснить эти вопросы. Владимиру Григорьевичу я не пишу, надеюсь, что Вы ему расскажете или прочитаете это письмо.

Передайте привет Анне Парфентьевне и Владимиру Григорьевичу.

Будьте здоровы. Уважающий Вас П. Барановский.

Киево-Печерской лавры // Советская археология. – 1955. – Т. 23. – С. 341–358; Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве // Памятники культуры: Исследования и реставрация. – М., 1960. – Вып. 2. – С. 6–16; Исследование руин Успенского собора Киево-Печерской лавры в 1962–1963 гг. // Культура и искусство Древней Руси. – Л., 1967. – С. 58–68; Успенский собор Печерского монастыря // Стародавній Київ. – К., 1975. – С. 144–146; Нові дослідження Іоанно-Предтеченської церкви та реконструкція Успенського собору Києво-Печерської лаври // Археологічні дослідження стародавнього Києва. – К., 1976. – С. 131–165. См.: Холостенки // Мистецтво України: Біографічний довідник. – К., 1997. – С. 618.

³⁶ *Леонтович Владимир Григорьевич – инженер-архитектор. Родился 15 июля 1881 г. в г. Гадяче Полтавской губ., крещен в Успенском соборе города, в 1900 г. окончил Минскую гимназию, в 1906 г. закончил Киевский политехнический институт императора Александра II со званием инженера-строителя (сначала был записан на инженерное отделение Петербургского университета, но перевелся в Киев), в период летних каникул проходил практику на Симбирской железной дороге. В 1905–1914 гг. был инженером-архитектором в Житомире, служил инженером по дорожной части. В 1914–1920 гг. – инженер при строительстве Киевского*

Письмо от 1 января 1958 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Поздравляю Вас и Анну Парфентьевну с Новым годом, шлю Вам самые лучшие пожелания, особенно здоровья, а также успеха в Ваших дальнейших плодотворных разысканиях в области “Слова”, которые нас познакомили в минувшем году.

Тот ушедший год был для меня годом тяжелым, полным неприятностей, и потому приходится верить, что новый будет лучше. Среди всего прочего поездка в Киев и дни знакомства с Вами были хорошим временем, и я с удовольствием вспоминаю как время, проведенное у Вас в беседах о “Слове”, так и поход в поисках следов

вокзала. В 1916 г. командировался от имп. Археологической комиссии в Черновцы для зарисовок, обмеров и фотографирования исторических зданий и предметов, монастырей и древних церквей; в 1917 г. был направлен имп. АН в район военных действий “с целью принятия мер для охраны памятников древности и искусства”. 1920–1922 гг. – сотрудник Народного комиссариата путей сообщения в Москве. 1922–1927 гг. – инженер мостостроительной станции в Киеве, заведующий геодезическими работами. 1927–1928 гг. – руководитель работ по планированию курорта Сосновка на Черкащине. 1928–1931 гг. – исследователь местности по строительству 4-х мостов на Сожи и Днепре и линии электропередач, инженер завода “Большевик”. 1931 г. – инженер Гипробра на Дальнем Востоке. 1932–1933 гг. – разработчик планов судостроительного и судоремонтного заводов в Киеве. 1932–1939 гг. – инженер-геодезист мостостроительной станции в Киеве. Одновременно в 1914–1930 г. – преподаватель кафедры геодезии Киевской политехники, а в 1930–1938 гг. – преподаватель Киевского строительного института (с 1938 г. – доцент кафедры геодезии, а с 1939/40 гг. – профессор, звание присвоено ВАК 29 января 1940 г. без защиты диссертации по рекомендации акад. Е. О. Патона, в 1943–1947 гг. – зав. кафедрой геодезии, с 1963 г. – профессор-консультант). В 1947 г. Леонтович как член госкомиссии вел наблюдение за колокольней и производил топо съемку Успенского собора Киево-Печерской лавры (ЦГИАУК. – Ф. 1686. – Оп. 1. – Ед. хр. 4. – Л. 1–4; Ед. хр. 3. – Л. 1–11; Ед. хр. 2. – Л. 1–77; Ед. хр. 1. – Л. 1–8). Об изложенном в письме сюжете сохранились письма к нему П. Д. Барановского (ЦГИАУК. – Ф. 1686. – Оп. 1. – Ед. хр. 87. – Л. 2–7). В одном из них (от 15.12.1957 г.) Барановский писал: “С большим удовольствием вспоминаю дни, проведенные с Вами и с Шарлеманем в поисках и беседах на темы о «Слове о полку Игореве»” (Там же. – Л. 3 об.). Кроме того, Леонтович в 1957–1964 гг. добивался и смог добиться реставрации и охраны фресок башен Софийского собора – “единственных по своему времени и содержанию в Европе”. Он выступал против покрытия фресок стеклом или прозрачным составом – будут закрыты поры в стене и фрески могут погибнуть (так погибли фрески Спаса Нередицы в Новгороде после штукатурки стен снаружи цементом), предлагая установить на некотором расстоянии от фресок оргстекло). Интересно, что из-за отсутствия материала к 1961 г. оргстекло так и не было установлено, поэтому Леонтович предложил другой вариант охраны фресок: лестницы с оригинальными фресками закрыть для посетителей, разобрать позднейшую кладку в них для открытия “скрытых фресок”, а для прохода устроить новую лестницу, использовав ступени северной башни, на ее стенах поместить копии фресок, а средний столб покрыть белой масляной краской для записей экскурсантов, при заполнении пространства записями – постоянно покрывать столб новым слоем краски (Леонтович предлагал и чертеж указанного прохода на общем плане Софийского собора). Этот второй проект не был принят, поскольку предполагал “вмешательство” в архитектуру собора, ни Н. Ворониным, ни В. Н. Лазаревым (Там же. – Ед. хр. 58. – Л. 1–16). В 1961 г. В. Г. Леонтович подготовил к изданию рукопись “Архитекторы, инженеры-строители и скульпторы, работавшие в г. Киеве в период 1855–1925 гг. – Вып. 1” (Там же. – Ед. хр. 11. – Л. 1–78, машинопись).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 353. – Л. 1–1 об. (рукопись).

“Слова” по Киеву. На память об этом посылаю Вам пока только снимок с “дебри Кияни” и с “места Пирогощей”, а остальные – после. Все фото вышли удовлетворительно.

Вопрос о формировании музея “Слова” пока никак не продвинулся, так как Гос. Ист. Музей был занят какими-то срочными заботами другого рода, да и на меня навалилась по возвращении в Москву куча неотложных срочных дел, не оставляющих даже малой отдушины для продвижения вопроса об экспозиции “Слова”. С нового года представители Музея, заинтересованные этим вопросом, обещают заняться им вплотную; по ходу этих работ я буду извещать Вас об успехах или неудачах.

Будьте здоровы. Ваш П. Барановский.

1/Л.58. Р. S. Спасибо за книжку по румынской архитектуре.

Приложение: фотография “места Пирогощи” с памятником Мичурину (1 декабря 1957 г.) и фотография места “дебри Кияня” (1 декабря 1957 г.)

Письмо от 21 января 1959 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Уезжая из Киева и разговорившись на квартире Асеевых³⁷ о Пирогоще, я кое-что узнал интересное, могущее помочь нашим разысканиям. Я прошу Вас, в связи с этим, позвонить по телефону 5-92-80 Сергею Васильевичу Асееву, который направит Вас или даже пойдет вместе с Вами к некоему лицу, которое принимало участие в делах того времени и может многое уточнить в наших недоуменных вопросах. Когда что-либо узнаете, очень прошу написать мне.

Будьте здоровы. Уважающий Вас П. Барановский.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 354. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Дата определена по почтовому штемпелю.

³⁷ Сергей Васильевич Асеев – отец Юрия Сергеевича Асеева (26/13.12.1917 – 2005) – украинского архитектора и искусствоведа, специалиста по древнерусскому искусству. Юрий Сергеевич – выпускник архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института. В 1943–1946 гг. под руководством П. Д. Барановского проводил исследование поврежденных в годы войны памятников древнерусской архитектуры Украины. С 1944 г. – научный сотрудник Украинского филиала Академии архитектуры СССР. С 1953 г. – преподаватель Киевского художественного института. Соавтор проектов реставрации Кирилловской церкви в Киеве, Пятницкой церкви, Борисоглебского собора, Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове, реконструкции Золотых ворот в Киеве. Автор около 300 публикаций, в том числе 16 книг и альбомов. Лауреат Государственной премии УССР (1971), заслуженный архитектор Украины (1991), действительный член ИКОМОС. См.: Могилевський В. Слово про вчителя // *Культура і життя*. – 1998. – 4 лютого; Тоцька І. Юрій Асеев: спомини на першій роковині // *Пам'ятки України: історія та культура*. – 2006. – № 4. – С. 52–57.

Письмо от 6 ноября 1960 г.*

6/XI.60.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Шлю Вам и Анне Парфентьевне поздравление с признанием и привет из Владимира-Волынского, куда выехал на 4 дня в командировку с В. А. Богусевичем³⁸ почти без задержки в Киеве. По этой причине я, простите, и не мог зайти к Вам, передать Вашу книгу и рассказать кое-что и побеседовать на интересующие нас темы. Распоряжение о раскопках в г. Белогородка из Киева дано, хотя уже поздновато начинать их, но придется, если не помешает холод. Надеюсь быть у Вас в четверг или, вернее, в пятницу на этой неделе.

Будьте здоровы. Уважающий Вас П. Барановский.

Письмо от 30 декабря 1961 г.**

30/XII.61.

Поздравляю Вас, дорогой Николай Васильевич и Анна Парфентьевна, с Новым годом, шлю Вам пожелания в первую очередь здоровья и успеха в идейных делах и интересах. Я так и не смог, как хотел, уехать домой к Новому году. Несмотря на отсутствие материалов, морозы с ветрами и метели, кладку главы и купол закончили и стали покрывать железом. Тут приехали из мастерской, предъявили ряд требований, и, несмотря на то, что я уже расписался в приказе об увольнении с 1 января, я еще должен остаться на несколько дней для сдачи документации.

Будучи в Киеве, зайду и все расскажу.

Будьте здоровы. Ваш П. Барановский.

Письмо* (начало января 1964 г.)**

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас и Анну Парфентьевну с Новым годом от себя и от Марии Юрьевны, желаю Вам, прежде всего, быть здоровыми, а остальное все в нашем возрасте

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 355. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

³⁸ Владимир Андреевич Богусевич (24.06.1902 г., Тотьма Вологодской обл. – 1978, Киев) – украинский археолог, специалист по древнерусской археологии. Окончил историко-экономическое отделение Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена (1925), обучался в аспирантуре Государственной академии истории материальной культуры в Ленинграде (1926–1929) по специализации “история древнерусской культуры”. 1931–1935 гг. – зам. директора Псковского музея и преподаватель Псковского пединститута. 1935–1941 гг. – зам. директора по науке Новгородского музея. 1945–1946 гг. – зам. директора по научной работе Киево-Печерского историко-культурного заповедника. 1947–1962 – зав. отделом славяно-русской археологии Института археологии АН УССР. См.: Пам’яті В. А. Богусевича (1902–1978) // Археологія. – Вип. 33. – С. 111; До 90-річчя Володимира Андрійовича Богусевича // Археологія. – Вип. 4. – К., 1992. – С. 108–109; Мезенцева Г. Дослідники археології України. – Чернівці, 1997. – С. 163–164; Куріло О. Ю. Нариси розвитку археології у музеях України: історія, дослідники, меценати. – К., 2002. – С. 120–121.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 356. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 357. – Л. 1–2 об. (рукопись без даты и конверта).

уже является второстепенным. Я это с особенной остротой почувствовал нынче, когда после сильного ушиба при поездке в г. Вязьму заболел сверх того гриппом, от которого еще и теперь не вполне оправился, хотя уже чувствую лучше. Вы, конечно, имеете основание думать, что, отбыв с Украины, я забыл обо всех сердечных привязанностях с людьми, с которыми был близок. Но это не так, а причиной моего долгого молчания была та лихорадочная занятость делами, от которой я никак не могу отделаться по свойству своей натуры, а потом указанная болезнь. В связи с нею и тяжелое моральное состояние, и отсутствие перспективы в делах, которым служил. Хотелось бы верить, что в Новом году это пройдет.

Очень хотелось бы повидаться и переговорить с Вами на интересующие нас темы, но теперь у меня уже нет возможности бывать на Украине и в силу сложившихся отношений с органом охраны памятников, допустившим снос колокольни при Пятнице Черниговской и вообще проявившим оскорбительное отношение. Тяжело вспоминать об этой истории и лучше бы вообще забыть, но, к сожалению, невозможно.

Конечно, Вы в курсе дела новой научной “спекуляции” (как я называю) со “Словом о полку Игореве” со стороны проф. Зимина³⁹. Но меня больше возмущает даже не отношение его лично (будь это сознательная “спекуляция” или даже увлеченность односторонним подбором материалов, каковая часто приводит некоторых ученых к неверным выводам), но то доверие (и даже как будто удовольствие), которое проявляется некоторыми учеными к данному случаю. Здесь уже, вероятно, играет роль недостаточное знакомство с памятником, объединившееся с природным чувством удовольствия от “ниспровержения”, которое воспитывается поколениями.

Я не имел пока возможности подробно познакомиться с этим вопросом, так как в печати еще ничего пока как будто не появилось. Вы, вероятно, лучше знаете от Лихачева.

Еще новостью в области “Слова” является перевод “вольный, в стихах” Рыленкова, с иллюстрациями И. Глазунова⁴⁰. С моей точки зрения и то, и другое ниже всякой критики. Я знаком с тем и другим автором и удивлен отсутствием у них культурного

³⁹ Об А. А. Зимине и его труде, вызвавшем бурную реакцию слововедов, см. комментарий по именованному указателю.

⁴⁰ Николай Иванович Рыленков (02/15.02.1909 – 23.06.1969) – поэт. Выпускник факультета языка и литературы Смоленского педагогического института (1933), работал в сельсовете, был учителем. Автор многочисленных поэтических и прозаических литературных произведений. Многие его стихи навеяны темами из “Слова о полку Игореве”. В 1962 г. завершил стихотворный перевод “Слова”, который был полностью опубликован в газете “Литературная Россия” в 1963 г. (это позволяет датировать письмо П. Д. Барановского), в 1966 г. перевод вышел отдельной книгой и многократно переиздавался. Специалисты все же считают перевод Рыленкова “одним из лучших и поэтически совершенных переводов-переложений” (Л. А. Дмитриев). См.: Михайлов С. Нвый перевод “Слова о полку Игореве” // Литературная газета. – 1963. – 17 декабря; Ильин В. В. “Слово о полку Игореве” в стихотворном пересказе Н. Рыленкова // Н. Рыленков – лирик, прозаик, переводчик. – Смоленск, 1972. – С. 80–88; Его же. Николай Рыленков как переводчик “Слова о полку Игореве” // Добрая душа: книга о Николае Рыленкове. Воспоминания, стихи, статьи, рецензии. – М., 1973. – С. 258–277; Осетров Е. Муза в березовом перелеске. Стихи и дни Николая Рыленкова. – М., 1974. – С. 201–215; Дмитриев Л. А. Рыленков Н. И. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 252–255. Об иллюстрациях Ильи Глазунова к тексту Николая Рыленкова нигде не упоминается, возможно, эти иллюстрации публиковались в газете (при первом издании перевода).

понимания и даже такта. Тем хуже, что находятся люди, которые расхваливают такую продукцию. Я пишу Вам свое откровенное мнение, полагая, что и Вы едва ли имеете другое. Здесь время даст свою истинную оценку.

Буду очень рад, если Вы черкнете хотя бы открыточку о себе.

Будьте здоровы.

Вам глубоко преданный П. Барановский.

Письма М. Ю. Барановской

Письмо от 2 ноября 1968 г.*

Милые и глубокоуважаемые Анна Парфентьевна и Николай Васильевич!

Поздравляем Вас с Праздником Великого Октября, желаем Вам здоровья, бодрости, всего доброго и хорошего.

Глубоко Вас уважающие М. и П. Барановские.

Письмо** (начало января 1969 г.)

Милые и глубокоуважаемые Анна Парфентьевна и Николай Васильевич!

Поздравляем Вас с Новым годом и желаем Вам здоровья и всего доброго.

Сердечно с Вами П. и М. Барановские.

Письмо от 30 декабря 1969 г.***

30/XII.69 г.

Милые и глубокоуважаемые Анна Парфентьевна и Николай Васильевич!

Мы с Петром Дмитриевичем поздравляем Вас с наступающим Новым годом и желаем Вам, прежде всего, здоровья, а затем самого доброго и хорошего. Будьте здоровы.

Глубоко уважающие Вас М. и П. Барановские.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

** Там же. – Л. 2 (открытое письмо, рукопись). Датируем по содержанию (поздравление с Новым годом) и порядку размещения между предыдущим и последующим письмами.

*** Там же. – Л. 3 (открытое письмо, рукопись).

Письмо* (ноябрь 1969 г.)

Дорогой Николай Васильевич!

Тяжело нам было узнать, что нет Анны Парфентьевны. Словно живая она передо мной с своими синими глазами. Умоляем Вас, в память ее крепитесь и работайте. Скорбим вместе с Вами, потерять друга, с которым прожили 55 лет. Какая причина заставила ее уйти из жизни? Простите, несомненно, я растравляю рану. Теперь, как Вы? Кто около Вас, кто помогает Вам?

Петр Дмитриевич просит Вас уйти всецело в Ваши благородные труды. Он весь издерган, в расстройстве с памятниками. Мы оба болеем. Может быть, Вам нужно что-либо, пишите, не стесняйтесь.

Нас порадовало, что Вы написали о Ваших работах, о том, что трудитесь. Это нужно в память Анны Парфентьевны. Пусть 1970 г. принесет Вам силы.

Желаем Вам крепких душевных сил, здоровья.

Пишите. Сердечно Ваши М. и П. Барановские.

П. Д. болел и только оправился. Он напишет Вам. М. Б.

Письмо М. Ю. Барановской Г. К. Голдину от 13 июня 1970 г.**

13 июня 1970. Москва.

Георгий Константинович!

Благодарим Вас за внимание. Вы написали нам о последних днях жизни и кончине Николая Васильевича.

Мне, да и Петру Дмитриевичу кажется, что если бы не его болезнь и паралич, он после смерти Анны Парфентьевны долго бы не прожил. Он угас бы от тоски. Прожить с женой-другом 58 лет и остаться одному.

Я была в 1960 г. в Киеве, когда Петр Дмитриевич восстанавливал в Чернигове Пятницу, и в это время я познакомилась с четой Шарлеманей. Я была радушно ими и даже сердечно принята, и оба они мне очень понравились. А. П. – синеокая, милая. Меня поразила их квартира. И вот теперь Вы пишете: “похороны, были венки” и пр. А при жизни Николая Васильевича те, которые могли бы изменить его квартирные условия, не сделали ничего, и от этого нам стало очень тяжело.

Ваши строки о Николае Васильевиче дышат любовью и глубокой скорбью, что говорит о том, что Вы, Георгий Константинович – хороший человек.

Еще раз благодарим Вас за внимание.

С глубоким уважением М. и П. Барановские.

P. S. Не будет ли так с памятником, как говорит Гамлет: “Схоронили – позабыли”. Впрочем, если Вы будете хлопотать об этом, все будет так, как нужно.

Может, и с нашей стороны какой-то взнос нужен, пожалуйста, сообщите. М. Б.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1041. – Л. 1–1 об. (рукопись). Датируем по месяцу смерти жены Н. В. Шарлеманя (умерла 3 ноября 1969 г.).

** Там же. – Ед. хр. 1043. – Л. 1–2 (рукопись).

Письма А.И.Белецкого (1949–1952 гг.)

Александр Иванович Белецкий (21.10/02.11.1884, имение возле с. Борисовка Казанской губ. – 02.08.1961, Киев) – известный украинский историк литературы. Среднее образование получил в Казанской и Харьковской гимназиях, закончил историко-филологический факультет Харьковского университета (1902–1907), удостоен золотой медали за работу “Немецкая народная легенда о Фаусте”, оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1909–1912 гг. работал под руководством А. А. Шахматова с рукописями московских и петербургских хранилищ. С 1912 г. – преподаватель, доцент (1918 – после защиты магистерской диссертации), профессор (с 1920) Харьковского университета (до 1941) и Харьковских высших женских курсов. После эвакуации преподавал в Томском (1943–1944) и Московском (1944) университетах. В 1945–1956 гг. – проф. Киевского университета им. Т. Шевченко. С 1936 г. – научный сотрудник Института литературы АН УССР. В 1937 г. без защиты диссертации получил степень доктора филологических наук. В 1939 г. избран академиком АН УССР. В 1939–1941, 1944–1961 гг. – директор Института литературы АН УССР. В 1946–1948 гг. – вице-президент АН УССР. В 1958 г. избран академиком АН СССР. С 1957 г. – главный редактор журнала “Радянське літературознавство”. Составитель классических хрестоматий по истории античной (1938, 1968) и древнеукраинской (1949, 1952) литератур. Автор многочисленных трудов (более 300-т) по литературоведению разных эпох, национальных традиций и жанров (особенно древнерусской, украинской и русской литератур); теории литературы, психологии литературно-художественного творчества и литературной критики. В изучении “Слова о полку Игореве” применял принцип сравнения литературных процессов и эпосов других народов, выявляя черты своеобразия “Слова”. К 750-летию памятника опубликовал исследование “Слово о полку Игоревім і українська література” (1938), доказывая близость “Слова” к украинской народной поэзии. Автор многочисленных критических рецензий на переводы “Слова” как дореволюционных, так и современных переводчиков.

См.: Белецкий О. І. Зібрання праць: У 5 т. – К., 1965–1966; Про Олександра Білецького: Спогади, статті. – К., 1984; Гудзій М. К. Олександр Іванович Білецький. – К., 1959; Микитьсь Н. Д. Академік О. І. Білецький – дослідник давньої української літератури. – К., 1993; Дзюба І. Білецький Олександр Іванович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 2: Б–Біо. – К., 2003. – С. 775–780.

Письмо от 10 февраля 1949 г.*

10.ІІ.1949

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

От Е. В.⁴¹ я получил оттиски Вашей работы о “Слове о полку Игореве”⁴².

Большое спасибо за него. С большим удовольствием прочел Ваши талантливые комментарии. Как все по-новому выглядит в свете Ваших объяснений, и художественная ценность повышается. Прекрасно.

С приветом Ваш Белецкий.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1032. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись); Ед. хр. 429. – Л. 1 (машинописная копия).

⁴¹ Инициалы расшифровать не удалось.

⁴² Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

Письмо от 19 сентября 1952 г.*

19/IX.1952.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич,

Очень меня обяжете, если дадите мне на короткий срок книгу В. Федорова “Военные вопросы в «Слове о полку Игореве»”, которая, по слухам, у Вас имеется, а в библиотеке Академии наук ее еще нет. Так как я нездоров, я прошу передать мне ее, если Вы будете так любезны, через Леонида Ефремовича Махновца⁴³ (старшего н. сотрудника Музея Шевченко), подателя этой записки.

С совершенным уважением и сердечным приветом А. Белецкий.

Письма Б. И. Бельского (1959 г.)

Борис Иванович Бельский (26.03.1887, Киев – после 1960 г.) – природовед, энтомолог, исследователь насекомых Украины (докторская диссертация “Минирующие мухи Украины”). Его отец был киевским журналистом († 1891). Учился во Второй киевской классической гимназии, закончил естественное отделение физико-математического факультета Университета Св. Владимира, прошел курс в сельскохозяйственном отделении Киевской политехники (выпускные экзамены не держал). С 1913 г. – сотрудник Киевской энтомологической станции Департамента земледелия при Южнорусском обществе поощрения земледелия, в котором работал до ликвидации учреждения (Киевской станции защиты растений) в 1925 г. Одновременно в 1919–1923 гг. – энтомолог Фаунистического комитета и Акклиматизационного сада УАН. 1925–1928 гг. – зав. отделом энтомологии Днепропетровской сельскохозяйственной опытной станции. 1925–1930 гг. – преподаватель энтомологии Криворожского (Эрастовского) сельскохозяйственного института. 1929–1936 гг. – сотрудник научных учреждений Комитета по сахарной промышленности. С 1926 г. профессор, с 1935 г. – кандидат наук, с 1937 г. – научный сотрудник Института зоологии АН УССР. В 1941 г. оказался на оккупированной территории, работал в Институте зоологии (реорганизован в Институт защиты растений) энтомо-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 359. – Л. 1 (рукопись). На фирменном бланке на украинском и русском языках: “Александр Иванович Белецкий, действительный член Академии наук УССР, член-корреспондент Академии наук СССР”.

⁴³ Леонид Ефремович Махновец (31.05.1919, с. Озера Киевской обл. – 19.01.1993, Киев) – украинский литературовед, историк, археолог, переводчик, доктор филологических наук (1966). – Лауреат Шевченковской премии (1990). Выпускник исторического факультета Киевского гос. университета им. Т. Г. Шевченко (1947), научный сотрудник Музея Т. Г. Шевченко в Киеве, Института украинской литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, Института археологии АН УССР. Осуществил перевод древней летописи (“Літопис руський за Іпатським списком”. – К., 1989), прозаический перевод “Слова о полку Игореве” (1953), который неоднократно перерабатывал и переиздавал (1955–1989 гг.), издал книгу переводов и перепевов “Слова” (“Слова о полку Игоревім та його поетичні переклади і переспіви”. – К., 1967). Автор фундаментального исследования “Про автора «Слова о полку Игоревім»” (К., 1989), в котором назвал автором “Слова” галицкого кн. Владимира Ярославича. При этом выводы ученого прошли определенную эволюцию относительно самого характера памятника, его автора, датировки и даже отдельных частных вопросов. См.: Дмитриев Л. А. Махновец Л. Е. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 224–227; Шевченківські лауреати. 1962–2007: Енциклопедичний довідник / Упор. М. Лабінський. – К., 2007. – С. 375–376.

логом. По словам автобиографии, его больного вывезли немцы в январе 1944 г. в лагерь близ Познани (“Нейзиделен”), затем в “Нейдорфамберг” для работы по защите селекционных посевов от вредителей. 22 января 1945 г. освобожден из лагеря советскими войсками. После репатриации – сотрудник Мироновской селекционной станции (до 1948 г.). С 1948 г. – областной энтомолог Ровенской областной противомаларийной станции. С 4.06.1958 г. – на пенсии. На 1958 г. имел около 80-ти публикаций (Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 88. – Оп. 3. – Ед. хр. 17. – Л. 2–16). В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилось 67 писем Б. И. Бельского за 1946–1960 гг. (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 361–428). Из них мы выбрали только два, в которых речь идет о вопросах древнерусской истории и природоведения. При этом тексты обоих писем не публикуются целиком, поскольку в них содержится много информации, касающейся научных и бытовых проблем адресанта.

Б. И. Бельский. Фотография, подаренная Н. В. Шарлеманю 18 октября 1958 г.

Письмо от 14 сентября 1959 г.*

14.IX.59 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Вашу рукопись об озере Долобском⁴⁴ прочел с большим удовольствием, но не согласен с Вами, что оно часть р. Десёнки: считаю, что оно является продолжением другого старого русла Десны, вырывшего наиболее глубоководное озеро у железнодорожного поста “Левый берег” (у плотины железнодорожного полотна, разделившего его на 2 части = 3,5 сажня), носящее название “озеро Толбино”, а от Десёнки Долбик отделен гатью и прорывается в неё уже недалеко от Слободки – см. “План” на обороте. Вместить всю эту местность на один листик трудно в правильном масштабе. На плане красный кружок показывает место, где я в юности в палатке с веселой компанией провел несколько дней. У этой гатки сестра на удочку за вечерний улов натаскивала по ½ сетки окуней. Эти места мною езжены-переезжены с юности, и не раз волоком через Черторой и деснянскую гать я возвращался в Слободку Днепром. У меня до сих пор чудом уцелел полудетский этюд прекрасного Босфорского озера, давно погибшего, а теперь я и Труханова острова не мог узнать. Не знаю даже – сможете ли Вы на этой карте показать место своей стоянки – если сможете, отметьте и верните этот план. О речке Золочевке я никогда ничего не слышал. Урочище

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 417. – Л. 1–2 об. (рукопись). На л.1 об. – нарисован план-схема Долобского и окрестностей. Этот план имеет достаточно условный характер, поэтому не воспроизводится нами.

⁴⁴ Опубликовано в настоящем издании: Долобское – забытый исторический памятник под Киевом (1950-е гг.).

“Упокой (т.е., дача) Владимира” спасло нам с Павлом Ивановичем жизнь, когда мы в сильное половодье возвращались из с. Моровского, где купили мне челн. Под Киевом нас встретил южный ветер, и этот незатопленный островок дал нам возможность дожидаться вечернего затухания ветра. Возможно, что когда-то озеро доходило до него и князь встречал там приезжих, как теперь встречают на дачах в охотничьих замках во время съездов. А с Десны и дальше, вдоль левого берега Днепра были великокняжеские хозяйства (Летки – выпас скота, Пуховка – птицеферма, Погребы – плодоовощи, Троещина и Выгуровщина – молочное и др. хозяйства, Бровары – пиво, Бортнички и Княжичи – мед и воск), которые могли обеспечивать продовольствием дружину съехавшихся, а луга выпасом коней. Пробраться тайком к Киеву оттуда было трудновато. Возле оз. Толбино стоит церковь, в которой я был обвенчан на несчастный первый брак. Правая половина этого озера, где были купальни и лодочная пристань для дарницких дачников, приезжавших специальными поездами, не вместились на плане. На островке левой половины – кладбище. Верно – это тоже теперь все изменилось. Южная половина озера сворачивала к лесу и, возможно, способствовала заболачиванию луга у с. Бортнички, но доходила ли до с. Вишенки – не знаю. К Вишенкам вел поток, прорвавшийся из Днепра у с. Осокорки. Вот и все, что я могу рассказать Вам о левобережной пойме, которую я знаю с детства. Правобережную Вашу “вотчину” я узнаю лишь в советское время.

Напишите, где именно Вы стояли на Десёнке и с кем именно жили. Я знаю их?

(Дальше следует текст личного характера об использовании труда Бельского о грызунах другим автором под своим именем).

Письмо от 29 сентября 1959 г.*

29.IX.59 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Только что узнал, что Вы святого происхождения: в романе Леопольда Инфельда “Эварист Галуа”⁴⁵ на стр. 53 сказано: “Каждый год на Сен-Шарлемань в день школьного праздника...”. Из дальнейшего видно, что этот день – 24 января. По-моему, Вы должны его тоже праздновать.

Ваши изыскания о Долобском очень интересны, и в своем письме, возможно, Вы высказали правильное предположение, но можно “лежать” и на озере – ведь говорят “он пошел на речку, он пошел на озеро” или “целый день болтается на озере”, хотя этот человек в воду и не заходит. Я называл водоемы как слободские лодочники.

(Дальше текст вновь посвящен истории с использованием рукописи Бельского о грызунах).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 418. – Л. 1–1 об. (рукопись). Из всего текста выбираем маленький отрывок – реплику по предшествующей теме исторической топографии древнего Киева.

⁴⁵ Леопольд Инфельд (20.08.1898, Краков – 15.01.1968, Варшава) – польский физик-теоретик, член Польской Академии наук (1952), выпускник Ягеллонского университета (1921), преподаватель теоретической физики Львовского, Кембриджского, Принстонского, Торонтского, Варшавского университетов. Автор повестей и рассказов. Сочинение “Эварист Галуа” было издано на польском в 1948 г., русский перевод 1958 г., затем переиздавалось: Галуа Эварист. Избранник богов. – М.: Молодая гвардия, 1965. Сюжет книги посвящен 20-летию математику, автору гениальных алгебраических уравнений, погибшему во время Великой Французской революции.

Переписка с Л.С.Бергом (Ленинград) (1949–1950 гг.).

Лев Семенович Берг (2/14.03.1876, Бендеры, Бессарабия – 24.12.1950, Ленинград) – географ и зоолог (ихтиолог) с мировым именем. Выпускник Московского университета (1898). 1904–1913 гг. – зав. отделом ихтиологии Зоологического музея имп. Академии наук. В 1909 г. при защите магистерской диссертации “Аральское море” в Московском университете ему была присуждена степень сразу доктора наук. 1914–1918 гг. – профессор ихтиологии и гидрологии Московского сельскохозяйственного института, с 1918 г. профессор географии Петроградского университета и Географического института. 1922–1934 гг. – зав. отделом прикладной ихтиологии Государственного института опытной агрономии (затем Института рыбного хозяйства). В 1928 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1934 г. – научный сотрудник Зоологического института АН СССР и зав. лабораторией ископаемых рыб. 1940–1950 гг. – президент Географического общества СССР. В 1946 г. избран академиком АН СССР. Основные труды Берга посвящены географии и истории русской географии. Исследователь создал учение о географических ландшафтах – основном предмете географии как науки. Это учение изложено в нескольких классических трудах Берга: “Ландшафтно-географические зоны СССР” (1931, 1947, 1952) и “Природа СССР” (1937). Самыми известными трудами Берга по истории географии считаются: “Очерки истории русской географической науки (вплоть до 1923 года)” (1929); “Очерки по истории русских географических открытий” (1946, 1949), “Открытие Камчатки и камчатская экспедиция Беринга” (1924, 1946), “Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней” (1949), “Всесоюзное Географическое общество за 100 лет. 1845–1945” (1946). Не меньшее значение имеют работы Берга по ихтиологии и лимнологии (изучение озер). Ученый является автором концептуальных работ по климатологии: “Основы климатологии” (1926, 1938), “Климат и жизнь” (1922, 1947), “Об изменениях климата в историческую эпоху” (1911). Исследователь выдвинул почвенную гипотезу образования лёсса, изучал проблемы геоморфологии (в том числе рельефы Черниговщины), биогеографии, геологии, петрографии, гидробиологии, палеогеографии, топонимики, гляциологии, общей биологии, а также этнографии. В 1922 г. он выдвинул концепцию номогенеза, отрицающую роль естественного отбора и происхождение современных видов животных и растений от единого предка, объясняющую эволюцию как целенаправленный (телеологический) процесс (“Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей”, 1922, англ. издание – Лондон, 1926). Большинство работ Берга по ихтиологии касается пресноводных рыб. Самыми известными обобщающими трудами являются его книги “Рыбы пресноводных вод России” (1916, 1923), “Рыбы пресноводных вод СССР и сопредельных стран” (1948–1949, т. 1–3). Последний труд был долгое время единственным подобным широкомасштабным качественным исследованием в мировой практике. А книга “Система рыб, ныне живущих и ископаемых” (1940) стала на долгие годы международным справочником. В 1951 г. Бергу была присвоена Сталинская премия (посмертно). Л. С. Берг был официальным оппонентом на защите Н. В. Шарлеманем докторской диссертации в Киеве (1936) и поддерживал его занятия природой Древней Руси, в частности “Словом о полку Игореве”. Ученый способствовал продвижению в печать книги Шарлеманя “Природа и люди Древней Руси” через Географическое общество СССР, однако смерть Льва Семеновича в 1950 г. приостановила процесс издания.

См.: Лев Семенович Берг: Материалы к библиографии. – М., 1952; Памяти академика Л. С. Берга: Сб. работ по географии и биологии. – М., Л., 1955; Соколов Н. Н. Лев Семенович Берг как географ // Известия Всесоюзного Географического общества. – 1952. – Т. 84. – Вып. 2.

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо* (1949 г.)

Глубокоуважаемый Лев Семенович!

Простите, что отнимаю у Вас драгоценное время по следующему вопросу.

Я в течение ряда лет работал над изучением “Слова о полку Игореве” и нерелигиозных фресок Софии Киевской с точки зрения натуралиста. В результате я составил довольно обширную работу: Краеведение Киевской Руси. В этой работе освещена фауна, флора, география, зоогеография, охотничий промысел Киевского государства. Небольшой эскиз о “Слове” напечатан в “Трудах Отдела древнерусской литературы” Института литературы АН СССР, в т. VI⁴⁶. Эта статья, как и вся моя работа, получила самые лестные оценки от члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, академика Белецкого, профессора Лихачева, академика Гудзия и других.

Недавно я прочитал книгу проф. Кудряшова “Половецкая степь”⁴⁷, изданную под Вашей редакцией. У меня явилась мысль: нельзя ли и мою работу напечатать в Географическом издательстве. Мне кажется, что в связи с тем, что в следующем году исполняется 150 лет со времени выхода в свет первого издания “Слова”, моя работа вызовет интерес тем, что она совершенно по-новому вполне реалистически разрешает все “темные места” “Слова”.

Работа вполне подготовлена к печати, к ней приложено 5 фото фресок Софии.

Я буду Вам крайне благодарен, если Вы найдете время написать хотя бы в нескольких строках ответ на мое письмо.

Посылаю отзыв проф. Лихачева о части работы.

Письмо от 28 июня 1949 г.**

Глубокоуважаемый Лев Семенович!

Выполняя Ваши указания, я сегодня, 28 июня, отправил в Географическое общество СССР второй экземпляр рукописи “Природа и люди Киевской Руси”. В этом экземпляре я сократил повторения, имена авторов, латинские названия, приложил 4 фотографии охотничьих фресок Софии. У меня остался еще дословный перевод “Слова о полку Игореве”, освещенный с точки зрения натуралиста и поэтому совершенно лишенный мистики и иных “темных мест”. Этот перевод сделан в результате природоведческого анализа “Слова”. Специалисты, которым я давал читать перевод, находят его не только верным, но и поэтичным⁴⁸. Я не рискнул его приложить к

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 306. – Л. 1–1 об. (черновая рукопись). Датируется по упоминанию 150-летия первого издания “Слова о полку Игореве” – “в следующем году”, т.е. в 1950 г.

⁴⁶ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – М., Л., 1948. – С. 111–124.

⁴⁷ Кудряшов К. В. Половецкая степь. – М., 1948. – 170 с.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 307. – Л. 1–1 об. (черновая рукопись).

⁴⁸ Перевод “Слова о полку Игореве” Н. В. Шарлеманя впервые публикуется в настоящем издании.

своей работе, так как сомневаюсь, подойдет ли этот перевод для Записок Географического общества.

Я очень хотел посвятить свою работу “Природа и люди Киевской Руси” Вам, глубокоуважаемый Лев Семенович, но без Вашего согласия я не решился сделать соответствующую надпись. Если Вы согласны принять мое посвящение, то не откажите написать мне об этом или поручить секретарю написать мне, и я пришлю текст посвящения.

Я все время чувствую угрызение совести, что своими письмами и рукописью отнимаю у Вас такое драгоценное время.

Искренне уважающий Вас Н. Шарлемань

Письмо от 8 апреля 1950 г.*

Киев, Тарасовская 30, кв. 10

Киев, 8 апреля 1950 г.

Глубокоуважаемый Лев Семенович!

Я собрался было посылать Вам исправления и дополнения к моей статье “Природа и люди Киевской Руси”, но от своего бывшего ученика узнал, что моя статья не будет напечатана. По-видимому (я так предположил), моя авторская анкета тому причиной. Официально ни издательство, ни редакция Географического общества мне ничего по этому вопросу не писали. Я так много Вас беспокоил своими письмами, что мне стыдно еще раз обращаться к Вам с просьбой: сообщить, действительно ли статья не пойдет в печать, и, если это так, то не отказать дать распоряжение о том, чтобы статью мне возвратили. Прошу извинить меня за неряшливое письмо: я в последнее время очень хвораю и с трудом заставил себя взяться за перо.

Искренне преданный Вам Шарлемань

Р. С. Очень жаль, что моя статья, разбирающая “Слово о полку Игореве” с реалистической точки зрения, не пойдет. В этом году напечатано много филологической мистики. Я слышал ряд таких статей от киевских филологов-слововедов⁴⁹.

Письмо от 15 июня 1950 г.**

Киев, 15 июня 1950 г.

Глубокоуважаемый Лев Семенович!

Спешу поблагодарить Вас за сообщение о том, что моя статья “Природа и люди Киевской Руси” пойдет в печать. Мне кажется, моя попытка подвести реальную базу под “Слово о полку Игореве” и фрески Софии произведет впечатление разорвавшей-

* Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 804. – Оп. 2. – Ед. хр. 861. – Л. 1–1 об., автограф.

⁴⁹ О перипетиях с публикацией работы Н. В. Шарлеманя см. официальную переписку с Географическим обществом СССР.

** Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 804. – Оп. 2. – Ед. хр. 861. – Л. 2–2 об., автограф.

ся бомбы среди склонных к мистике литературоведов и искусствоведов. За истекшее время я продолжал работать над рукописью и хотел бы внести в нее небольшие поправки, а именно: на стр. 19 к строке 2-й сверху очень прошу сделать сноску 1) следующего содержания: “1. В статье «Из реального комментария к «Слову о полку Игореве»» я проводил мнение, что «лютый зверь» синоним волка. Теперь, изучив фрески Софии Киевской, я считаю, что допустил ошибку, что «лютый зверь» синоним крупной кошки, по-видимому, пардуса – гепарда”.

На стр. 41 в конце первого абзаца добавить: Д. С. Лихачев (1949) ошибочно перевел “луг” “Слова” как излучина.

На стр. 60-а во втором абзаце “Торские озера” надо исправить на Тарские озера. На стр. 98 рукописи в третьем абзаце надо исправить “Е. В. Брюсов” на Е. В. Барсов.

Кроме того, очень прошу стр. 70 и 71 рукописи заменить прилагаемыми стр. 70, 71, 71-а и 71-б.

Прошу Вас не отказать передать эти страницы техническому редактору, а также прошу его внести в рукопись указанные выше исправления.

Искренне преданный Вам Шарлемань.

Киев, Тарасовская 30, кв. 10. Н. В. Шарлемань

Письмо Л. С. Берга от 21 января 1950 г.*

Ленинград 121, проспект Маклина, д. 2, кв. 2.

22.I.1950

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Простите великодушно, что несколько задержался с ответом на Ваше письмо. Ваша работа “Природа и люди Киевской Руси” уже давно отправлена нами в печать, в Географическое издательство (Москва). Если у Вас есть дополнения, пересылайте их в переписанном на машинке виде на имя редакции “Известий Географического общества” (Ленинград 1, Демидов пер., 8-а, Географическое общество).

Вашу статью “Очерк географического распространения охотничьих зверей и птиц Украины” перешлите также по тому же адресу. Попробуем поместить ее в “Известиях Географического общества”.

Искренне преданный Вам Л. Берг.

Переписка с Н. И. Бурчаком-Абрамовичем (1964–1968 гг.)

Николай Иосифович Бурчак-Абрамович (13/26.09.1900, с. Мартыновка Житомирского уезда Волынской губ. – 15.10.1997, Тбилиси) – палеонтолог, эколог, общественный деятель. Высшее образование получил в Волынском (Житомир) и Киевском институтах народного образования (закончил в 1925 г.). В 1925–1927 гг. – зав. отделом Коростенского краеведческого музея, занимался собиранием народных песен и преданий на территории южной Волыни и Полесья (собранные материалы передал Екатерине Грушевской). 1927–1937 гг. – научный сотрудник Института геологии, а в 1937–1941 гг. – Института зообиологии АН УССР. 1946–1960 гг. – научный сотрудник АН Азербайджан-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 449. – Л. 1 (рукопись).

ской ССР, а с 1960 г. – научный сотрудник Института палеонтологии АН Грузинской ССР. В 1955 г. защитил докторскую диссертацию, был избран академиком Грузинской АН. Изначально занимался исследованием флоры и радиоактивных минералов Житомирщины, свое собрание минералов подарил Геолого-минералогическому музею АН УССР. Совершал многочисленные научные экспедиции по Казахстану, пустыне Гоби. Ученый собрал уникальную коллекцию скелетов птиц. Большинство его научных трудов ученого посвящено флоре (папоротникам, можжевельникам, рододендрону и пр.). В рукописи сохранились его воспоминания о встречах с выдающимися деятелями украинской науки и культуры – академиками С. Ефремовым, М. Грушевским, К. Квиткой, П. Тутковским и др. Из всей переписки двух ученых выбираем только письмо, в котором речь идет о “лютом звере” древнерусских текстов и публикации Н. В. Шарлеманя.

См.: Костиця М. Ю. Бурчак-Абрамович Микола Йосипович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 3: Біо-Бя. – К., 2004. – С. 633.

Письмо Н. В. Шарлеманя* (1964 г.)

Дорогий Миколо Йосиповичу!

Спасибі за лист. Стаття “Загадочный зверь Древней Руси” лежала в редакції більше 5 років і вийшла без будь-яких доповнень⁵⁰. Вийшла в лютому, а в березні її цілком передрукував без будь-яких згадок про автора якийсь “Перешкольников, зоолог” (див.: Комсомольская правда. 20.03.1964) під назвою “Лютый зверь Владимира Мономаха”. Те, про що я писав гіпотетично, він написав цілком стверджуючи, навіть запрошував на лови на лева десь навколо Ростова-на-Дону. Я не хотів висвітлювати цей справжній плагіат, але в нашій спільній статті, десь у примітці, може, й слід було б про це згадати⁵¹. Про гепарда я окремо ніде не писав.

Переписка с Н. И. Бурчаком-Абрамовичем** (1964–1968 гг.)

20 ноября 1968 г.

Дорогой Николай Васильевич! Анна Парфентьевна!

Поздравляем Вас с Новым годом! Искренне желаем, дорогие, здоровья, долгих лет здравствования, хорошей жизни и во всем благополучия. В Киеве и Житомире будем, возможно, летом 1969 года, в том случае, если мне не придется поехать в палеонтологическую экспедицию в МНР. Тогда приеду работать в ЗИН⁵² АН СССР над ископаемыми быками, а семья будет отдыхать в Ирпене.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 309. – Л. 1 (черновая рукопись). Письмо датируется по году публикации статей Шарлеманя и Перешкольникова.

⁵⁰ Шарлемань Н. В. Загадочный зверь Древней Руси // Зоологический журнал. – М., 1964. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 293–296. В настоящей книге эта работа издается со всеми авторскими дополнениями.

⁵¹ Долго длившаяся подготовка совместной публикации о “лютом звере” – леве – закончилась ничем, работа так и не была издана ни в Азербайджане, ни в Грузии.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 511. – Л. 1–2 об. В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилось 46 писем Н. И. Бурчак-Абрамовича (Ед. хр. 466–512, 1946–1969 гг.); публикуем письмо, полностью посвященное вопросу о возможном прототипе “лютого зверя”.

⁵² То есть Институт зоологии.

Сейчас пишу письмо из Талыша⁵³. Нахожусь далеко в горах среди Гирканских лесов⁵⁴. В пещерах провожу небольшие палеонтологические раскопки. Много проходил по первобытным лесам.

Здесь еще множество медведей, леопардов. Как большая редкость, сохранились полезные туранские тигры. Сейчас в средней части реки Лерип-Чай появился около месяца назад зверь, которого никто пока не увидел, занимающийся систематическим истреблением рогатого скота. За 1 месяц разорвал 16 коров, множество баранов, собак. На людей не нападает. По-видимому, это одинокий, старый леопард, которому трудно стало ловить диких кабанов. Очередные жертвы находятся одна от другой на 20-30 км. Зимой, когда выпадет снег, его охотники специально выследят и убьют, но пока он держат в терроре все местности, где я нахожусь. О талышских тиграх говорят, что они смирные и не нападают на людей, чего нельзя сказать о леопардах. В прошлом году погибло от леопардов 2 человека. Поэтому здесь по лесу нельзя ходить без оружия.

О львах имеются рассказы стариков. Последнего льва с огромной гривой видели в лесу возле м. Беласора, Астаринский район, в 1918 году. На днях собираюсь побывать в м. Гребинский завод (в 30 км от Ленкорани), в котором доживает свой век лесничий Алиев. Говорят, что он лет 50 назад убил льва и у него хранится шкура его. Необходимо его расспросить и вообще проверить этот не...*, ареалы существования еще в начале этого столетия в лесах Талыша львов.

Как-то не верится этому. Со мной имеются опознания льва, тигра, леопарда, и талышские старики подтверждают, что ранее все три вида: тигр – жил в низинных лесах и средней зоне гор, леопард – повсюду, а лев – в верхней зоне, среди скал, в основном выше границы леса и ближе к иранской границе. Так и говорят, что львы заходили из Ирана. О последнем заходе в Демановскую котловину рассказывали лет 20 назад. Старик талышанец, видевший его, и у которого лев в ту ночь разорвал буйвола, описывает внешность зверя, как и полагается быть взрослому самцу льва с гривой, хвостом и кисточкой, одноцветным мехом и т.д. Имеются совершенно свежие рассказы о встрече в этом году с “гулай-баном” (самцом) и “виллажин” (самкой) “снежного человека”. Нахожусь в районе их предполагаемого обитания, но самому ничего не удастся встретить, хотя и очень много ходил по лесным трощам и ущелиям.

В Тбилиси вернусь в декабре, тогда и отправлю это письмо с поздравлением. Пишите.

Талыш, р. Лерип-Чай. 20.XI – 68.

Тбилиси. 20.XII – 68 г.

Заканчиваю письмо уже дома. Работе в Талыше сильно мешали проливные дожди, но все время было тепло и иногда даже по-летнему жарко.

В Гребинский завод из-за дождей не смог добраться. Сделаю это весной. Собрал самые свежие данные о туранских тиграх в Талыше и ряд данных о львах прошлого.

Пишите. С искренним приветом Н. И. Бурчак-Абрамович, Сванидзе Нина А., Данико.

⁵³ Талыш – горная и предгорная область, примыкающая к Каспию (юго-восток Азербайджана и северо-запад Ирана).

⁵⁴ С 2004 г. Гирканский национальный парк в Азербайджане.

* Слово написано неразборчиво, расшифровать не удалось.

Письма Н. Н. Воронина (Москва) (1949 г.)

Николай Николаевич Воронин (13.12.1904, Владимир – 03.04.1976, Москва) – археолог, историк древнерусской архитектуры. Высшее образование получил в Ленинградском гос. университете (1923–1926), обучался в аспирантуре в Академии истории материальной культуры. Научный сотрудник Института археологии АН СССР. В 1944 г. защитил докторскую диссертацию. Лауреат Сталинской (1952; за двухтомник “История культуры Древней Руси”) и Ленинской (1965; за двухтомник “Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв.”) премий СССР, почетный гражданин г. Владимира (1974). Автор раскопок в Боголюбове, Владимире, Переславле-Залесском, Ростове, Суздале и др. городах. Воронин обнаружил и исследовал дворец кн. Андрея Боголюбского в Боголюбове (XII в.). В связи с изучением памятников древнерусской архитектуры занимался также отдельными письменными источниками: “Сказанием о Борисе и Глебе”, “Повестью об убиении Андрея Боголюбского”, “Молением” Даниила Заточника, “Поучением” Владимира Мономаха. “Слово о полку Игореве” он изучал в контексте современного памятнику искусства, рассматривая цветочные эпитеты “Слова”, упоминания предметов прикладного искусства и архитектурных объектов. Воронин показал, что в XII в. в связи с феодальной раздробленностью обособливаются отдельные центры развития архитектуры и прикладного искусства, но все эти художественные школы тяготели к наследию единого центра Киевской Руси, отражая некую “историческую идеализацию” прошлого – единого государства. Это прослеживается и в “Слове” с его идеализацией “старого времени” кн. Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Из современных князей как наиболее сильных автор “Слова” упоминал главным образом тех, во владениях которых возникли новые школы и шедевры архитектуры. Воронин проводил прямую параллель между владимирским Дмитриевским собором и “Словом”, особенно подчеркивая общность восприятия природы в обоих памятниках. Особенно ярко эти мысли были отражены в статье Н. Н. Воронина “«Слово о полку Игореве» и русское искусство XII–XIII вв.” (Слово о полку Игореве (Публ. Д. С. Лихачева. – М., Л., 1950. – С. 320–351). Эта работа вызвала живейший интерес у Н. В. Шарлеманя. К Н. Н. Воронину ему порекомендовал обратиться Д. С. Лихачев, как к специалисту, могущему помочь в доработке и публикации исследования о животных на фресках Софии Киевской. Как видно из писем, Николай Николаевич с интересом прочел труд Шарлеманя и совершенно справедливо предложил исключить из работы размышления об искусстве, датировке софийских фресок и пр., что не касалось специализации Николая Васильевича, оставив лишь подробный разбор животных на фресках. К сожалению, переработанная рукопись так и не попала к Воронину и не была опубликована в Москве.

См.: Вагнер Г. К. Николай Николаевич Воронин // Советская археология. – 1976. – № 4. – С. 254–256; Софронов Н. Николай Николаевич Воронин // О крае родном. – Ярославль, 1978. – С. 49–58; Формозов А. А. Роль Н. Н. Воронина в защите памятников культуры России // Российская археология. – 2004. – № 2. – С. 173–180.

Письмо от 8 марта 1949 г.*

8.III.1949

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что задержался с ответом на Ваше письмо – был в Доме отдыха весь февраль, а в начале марта был недельный пленум ИИМК⁵⁵. Ваше предложение меня очень заинтересовало, так как в начале года я с огромным удовольствием прочел Вашу статью в “Трудах ОДРЛ”⁵⁶. Если часть, посвященная подобным сюжетам в Софийской росписи, столь же увлекательна и интересна, то ее, несомненно, стоит опубликовать. Конечно, переиздавать этюд о “Слове” нельзя, так как это не очень одобряется. Следовательно, к Вам просьба: выделить материал по Софии в отдельную статью 2-2,5 п. л. и прислать мне. Надеюсь, что удастся ее определить либо в “Советскую археологию”, либо в один из томов МИА⁵⁷ СССР. Не смогу лишь поручиться о сроке, который, конечно, не очень скор.

Уважающий Вас Н. Воронин.
Москва. 121. Серпов 10. 3.

Письмо от 8 апреля 1949 г.**

8.IV.1949

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что так задержался с ответом – с делами лишь вчера прочел Вашу работу. В части Вашей специальности, то есть определения животных и приемов охоты в фресках лестниц Софии – мне она очень понравилась, дает много нового, очень свежа и неожиданна. В части же общеисторических и историко-художественных выводов она несравненно слабее. Поэтому текст подлежит серьезным сокращениям и редакции. Прежде всего, необходимо дать весь подстрочный аппарат по принятой системе, а также упорядочить самый текст: в нем есть повторения и “броски” вглубь до Мадлена и “вверх” до современности, “Киевская Русь” порой проникает до XVII в. Все это надлежит тщательно выправить, отделать и сократить. Очень рекомендовал бы сосредоточить и ограничить статью на теме Вашей специальности, давая первоклассные заключения по фауне фресок и оставляя выводы о фресках на совести историков и историков искусства. После этой авторской обработки и снабжения статьи фотографиями фресок и можно бы было подготовить ее для “Советской археологии”. В связи с этим я возвращаю Вам текст с просьбой обработать его в этом направлении и прислать вновь. Взяться за него смогу лишь в последнем квартале, так как лето все в экспедициях, так что у Вас будет достаточно времени для переработки.

Уважающий Вас Н. Воронин.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 514. – Л. 1 (рукопись).

⁵⁵ Институт истории материальной культуры, переименован в Институт археологии АН СССР.

⁵⁶ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – М., Л., 1948. – С. 111–124.

⁵⁷ Материалы Института археологии.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 515. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Письмо от 17 мая 1949 г.*

17.V.1949

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Получил Ваше письмо (я еще в Москве), рад, что перерабатываете статью. О возможности работы русских художников можете высказать свое предположение. О Мономахе лучше упомянуть косвенно, что роспись лестниц очень близка по охотничьей теме “Поучения”. Но “ловы деял” не один Мономах. О параллели из 40 мучеников по Хониату стоит упомянуть⁵⁸. Сделайте все, что можно, для получения хороших иллюстраций⁵⁹.

Уважающий Вас Н. Воронин.

Переписка с Н. К. Гудziem (1946–1962 гг.)

Николай Каллиникович Гудзий (21.04 (03.05).1887, Могилев-Подольский – 29.10.1965, Москва) – историк древнерусской, украинской и русской литератур. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Университета Св. Владимира (1911). Участник Семинария проф. В. Н. Перетца. Был оставлен при факультете для подготовки к профессорскому званию и с 1915 г. начал чтение лекций в качестве приват-доцента. 1918–1921 гг. – преподавал в Таврическом университете. С 1922 г. – профессор Второго Московского университета (с 1930 г. – Московского педагогического института). 1938–1947 гг. – зав. отделом древнерусской литературы и литературы XVIII в. Института мировой литературы АН СССР им. М. Горького в Москве. В 1936 г. без защиты диссертации был удостоен степени доктора филологических наук. Во время войны был профессором Свердловского педагогического института. В 1945 г. избран академиком АН УССР и с этого года стал сотрудником Института литературы им. Т. Шевченко АН УССР, и в 1952–1961 гг. заведовал отделом древнерусской литературы. Автор классического учебника “История древнерусской литературы” (М., с 1938 по 1966 г. – 7 изданий, англ. пер. Нью-Йорк, 1949) и составитель “Хрестоматии по древнерусской литературе XI–XVII вв.” (с 1935 по 1973 г. – 8 изданий). Круг интересов Гудзиев охватывал разные периоды истории древнерусской, украинской и русской литератур (в частности, его монография “Лев Толстой. Критико-биографический очерк” 1944 г. и 1960 г. была переведена на немецкий, польский, испанский, чешский, венгерский, румынский, сербо-хорватский, словенский, японский и китайский языки; редактор 90-томного издания сочинений Л. Толстого, многотомных изданий сочинений Т. Шевченко, И. Франко, В. Стефанька). Однако главным предметом его занятий были памятники древнерусской литературы. С 1914 г. начал разрабатывать проблематику “Слова о полку Игореве”. Гудзий осуществил новое научное издание памятника (1936, 1955), перевод на русский язык, опубликовал более 30-ти статей по “Слову” и обобщающие монографии “Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы” (М., 1958), “Литература Киевской Руси и украинско-русское литературное единение XVII–XVIII вв.” (К., 1989). Ученый дискутировал с французским славистом Анри Мазоном, отстаивая

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 516. – Л. 1 (рукопись).

⁵⁸ Все эти сюжеты раскрываются в публикуемом в настоящем издании исследовании Н. В. Шарлеманя о фресках башен Софии Киевской, комментарии к ним приводятся там же.

⁵⁹ Статья, о которой шла переписка, в “Советской археологии” опубликована так и не была.

аутентичность “Слова о полку Игореве” (Невероятные догадки проф. А. Мазона о верооятном авторе “Слова о полку Игореве” // *Известия Отделения литературы и языка АН СССР*. – 1950. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 492–498; По поводу ревизии подлинности “Слова о полку Игореве” // *Слово о полку Игореве – памятник XII в.: Сб. статей*. – М., Л., 1962. – С. 79–130), и выступил с критикой дилетантских попыток А. Югова в толковании “Слова” (*Советская книга*. – 1946. – № 6–7. – С. 98–110; *Новый мир*. – 1947. – № 10. – С. 282–288). Гудзий не разделял идею Шарлеманя об авторе “Слова” – кн. Игорь, считал излишним искать конкретного автора, определял его общо как дружинника с Черниговщины, идейно близкого к вел. кн. Святославу, ученый считал, что “Слово” было создано в Киеве, выделяя два этапа его создания в период 1185 – нач. 1188 гг. Гудзий подробно анализировал изображение природы в “Слове”, символику и метафоричность ее понимания автором. В частности, исследователь предлагал объединить текстуально два разрозненных текста о солнечном затмении (О перестановке в начале текста “Слова о полку Игореве” // *Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей*. – М., Л., 1950. – С. 249–254; Еще раз о перестановке в начале текста “Слова о полку Игореве” // *ТОДРЛ*. – 1956. – Т. 12. – С. 35–41).

См.: *Библиография трудов Н. К. Гудзия* // *ТОДРЛ*. – 1957. – Т. 13. – С. 326–341; *Николай Каллиникович Гудзий (К 70-летию со дня рождения и 45-летию научно-педагогической деятельности)*. – М., 1957; *Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии*. – М., 1968; *Дмитриев Л. А. Н. К. Гудзий – исследователь “Слова о полку Игореве”* // *ТОДРЛ*. – 1993. – Т. 46. – С. 176–185; *Ранчин А. М. В защиту “сталиниста” Н. К. Гудзия, или Какой может и не может быть история древнерусской словесности* // *Новое литературное обозрение*. – 2003. – № 1(59).

Письмо Н. В. Шарлеманя от 16 марта 1961 г.*

Киев, 16 марта 1961 г.

Дорогой Николай Калинович!

В ближайшие дни к Вам зайдет режиссер-оператор Яков Мойсеевич Толчан, работающий в Москве в студии научно-популярных фильмов. Он просит Вас поддержать его идею – снять пейзаж и некоторые памятники материальной культуры к “Слову о полку Игореве”. Летом нынешнего года состоится экскурсия по местам, упомянутым в “Слове” – по Новгороду-Северскому, Путивлю, Изюму, Чернигову, Киеву. К этой экскурсии и примкнет г. Толчан. В экскурсии, правильнее экспедиции, примут участие археологи, художники, архитектор по древнерусскому искусству П. Д. Барановский, знаток “Слова” москвич, восстановивший в Чернигове церковь Параскевы Пятницы, памятник, современный “Слову”. Помогите осуществить этот замысел.

Давно не писал Вам. В последнее время я все хвораю. Умудрился даже заболеть детской болезнью – воспалением среднего уха. Теперь поправляюсь, но хожу так, что могу попасть в вытрезвитель. За прошлый год написал 9 статей, в том числе заметки: Где был Путивль “Слова о полку Игореве”? (он был в 5 км от Новгорода-Северского!) и “Где был Долобск?”. Оттиски статей вскоре вышлю. Хотел бы повидать Вас.

Искренне преданный Вам Шарлемань.

* *Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины*. – Ф. 10. – Оп. 1. – Ед. хр. 172. – Л. 1–1 об., автограф.

Письма Н.К.Гудзия

Письмо от 8 декабря 1946 г.*

8/ХП.46

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Масса работы, которая застигла меня в Киеве, не дала мне физической возможности побывать у Вас. Не мог я, переобремененный чтением и редактированием обязательного материала, как следует прочесть Вашу работу и работу проф. З. С. Головянко⁶⁰. Я только успел просмотреть их и нахожу, что в них немало интересного.

Откладываю внимательное чтение обеих работ до Москвы. Как только найду свободное время, примусь за это приятное занятие и сообщу Вам свои впечатления. В конце января или в начале февраля в связи с сессией, видимо, опять буду в Киеве.

Привет Вам и З. С. Головянко.

Ваш Н. Гудзий.

З. С. Головянко. Фотография, подаренная Н. В. Шарлеманю

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 528. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁶⁰ Головянко Зиновий Степанович (12/24.II (по данным автобиографии – 29 октября).1876, с. Таловая Балка Александрийского уезда Херсонской губ. – 23.II.1953, Киев) – лесовед и энтомолог. Выпускник Кременчугского реального училища (1898) и Петербургского лесного института (1901). В 1901–1910 гг. – помощник лесничего в Таврической, Киевской, Воронежской, Самарской губерниях. 1910-е гг. – лесничий Трипольского и Дарницкого опытных лесничеств. С 1918 г. – зав. Бюро лесной энтомологии, 1919–1922 гг. – преподаватель энтомологии в Уманской школе садоводства, 1924–1934 гг. – основатель и директор Дарницкой лесной исследовательской станции вблизи Киева. В 1936 г. получил степень доктора сельскохозяйственных наук (без защиты диссертации). С 1931 г. зав. отделом лесоохраны и консультант, в 1937–1953 гг. – проф. (диплом от 11 февраля 1939 г.) Киевского лесохозяйственного института и зав. кафедрой энтомологии и фитопатологии, с 1943 г. – старший научный сотрудник Института зоологии АН УССР, а также Института энтомологии АН УССР. Во время оккупации оставался в Киеве, “готовился к операции рака” (из объяснения в личном деле), с июля 1942 г. был сотрудником Института защиты растений и специалистом по лесным вредителям на Лесной опытной станции. В 1948 г. “за примиренческое отношение к реакционному учению Менделя-Моргана, за плохую перестройку работы кафедры” освобожден от ее заведования в Лесном институте (личное дело. – Л. 27). 16 июня 1953 г. уволен из института “по состоянию здоровья”. Изучал проблемы экологии и морфологии насекомых – вредителей леса, фауны отдельных древесных пород. См.: Генсірук С. А. Голов'янку Зиновій Степанович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 6: Го–Гю. – К., 2006. – С. 73. Личное дело: Гос. архив г. Киева. – Ф. Р-1073. – Оп. 2. – Ед. хр. 32. – Л. 1–62.

Работа З. С. Головянко о “Слове о полку Игореве” осталась не опубликованной, местонахождение рукописи не установлено. См.: Шлапак В. П., Шлапак В. В. Голов'янку Зиновій Степанович та його наукова діяльність // Наукові праці Лісної академії України. – Вип. 2. – 2003. – С. 9–10.

Письмо от 27 марта 1947 г.*

27/III 47.

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Я нахожусь теперь в Киеве и охотно побеседую с Вами и с З. С. Головянко относительно Ваших работ по “Слову”.

Я остановился, как видите, в гостинице “Киев”, № 15. В субботу я собираюсь в Житомир, где пробуду приблизительно до среды. В Киеве буду числа до 12-го. Часов с 2-х я бываю ежедневно почти и в Институте литературы.

Простите, что не написал Вам из Москвы, но я был там так занят, что не мог ничего сделать.

В обеих работах есть много интересного и заслуживающего внимания.

Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 30 декабря 1948 г.**

30/XII 48.

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Спасибо Вам за сообщение интересных новинок о “Слове”. Об австралийской работе ничего не слыхал⁶¹, комментариев к “Слову” Плаутина тоже не знаю⁶². О книге, в которой участвует Якобсон, Симонс, Вернадский – знаю⁶³. Она имеется в Москве, но познакомиться с ней я еще не успел.

Всячески приветствую Ваши разыскания по “Слову”. Насколько я знаю, одна Ваша статья печатается в “Трудах отдела древнерусской литературы”⁶⁴. Мне кажется, что и новую Вашу работу, о которой Вы пишете, лучше всего было бы послать В. П. Адриановой-Перетц.

С Новым годом Вас!

Ваш Н. Гудзий.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 529. – Л. 1. (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 530. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁶¹ Речь идет о работах Сергея Лесного (Парамонова). См. об этом в публикуемой в настоящем издании статье Н. В. Шарлеманя: Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве” (1960 г.).

⁶² О Плаутине см. дальше его письма.

⁶³ *La Geste*. – Philadelphia, 1948; *Russian Epic Studies* / Ed. by R. Jakobson and E. J. Simmons. – Philadelphia, 1949. В этих двух сборниках печатались труды собранного Романом Якобсоном коллектива единомышленников: Г. Вернадского, А. Грегуара, Д. Иоффе, С. Х. Кросса, Э. Симонса, Д. Чижевского, М. Шефтеля.

⁶⁴ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

Письмо от 24 января 1949 г.*

24/І 49.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Очень благодарю Вас за присылку мне Вашей статьи о “Слове”, с которой я вначале познакомился уже непосредственно по “Трудам”⁶⁵.

Статья Ваша очень ценна прежде всего потому, что она единственна в своем роде. Она очень пополняет реальный комментарий к “Слову” и многое разрешает в вопросе о возникновении памятника.

Желаю Вам всего доброго. Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 3 декабря 1955 г.**

3/ХІІ 55.

Дорогой Николай Владимирович⁶⁶.

Я только позавчера вернулся из Англии, где в качестве делегата ВОКСа⁶⁷ пробыл целый месяц, и застал Вашу статью, которую я прочел, как и другие Ваши работы, с большим интересом.

В своем новом переводе “Слова”, помещенном в издательстве Гослитиздат, я перевел “заря свет запала” в согласии с Вашим толкованием⁶⁸ (книжку я Вам пришлю). В конце сентября предполагаю быть в Киеве.

Крепко жму руку своего старого товарища, возившего меня по Днепру.

Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 26 мая 1957 г.***

26/V 57.

Дорогой Николай Васильевич.

Сердечное Вам спасибо за Вашу статью “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”⁶⁹, посвященную мне в связи с моим 70-тилетием. Приблизительно год назад Вы прислали мне ее вместе со статьей “К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве»”, но как-то так случилось, что я вовремя не ответил Вам благодарностью, а потом закрутился в обычной своей суете.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 531. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁶⁵ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 532. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁶⁶ Описка автора, нужно – Васильевич.

⁶⁷ Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

⁶⁸ Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет запала”, еще о тисе, “ползие” // ТОДРЛ. – Т. II. – 1955. – С. 7–12.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 533. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁶⁹ Речь идет о рукописи, опубликованной позже: Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142.

Насколько для меня неприемлема Ваша гипотеза об Игоре как авторе “Слова”, настолько увлекательно было для меня чтение Вашей статьи “По Днепру”. Нужно быть замечательным краеведом и талантливым очеркистом, чтобы написать такую статью. Она написана и с литературной точки зрения так образно и научно, что может заинтересовать самого широкого просвещенного читателя. Почему Вы до сих пор ее не публиковали, например, в журнале “Советская Украина”? Мне кажется, что это самое подходящее место для ее напечатания.

В конце апреля и в начале мая был в Киеве, где отмечался в Академии мой юбилей, а на днях он будет отмечаться в Московском университете. От всех этих юбилейных торжеств у меня, в порядке критики, такое чувство: “Много шума из ничего”.

Хотелось бы повидаться с Вами в мой ближайший приезд в Киев, вспомнить нашу юность, прогулки под Вашим водительством по Днепру, когда мы были еще реалистами.

Есть ли у Вас телефон и если есть, то какой его номер?

Еще раз сердечное спасибо Вам.

Крепко жму Вашу руку и до свидания в Киеве или, может быть, в Москве.

Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 29 июня 1957 г.*

29/VI 57.

Дорогой Николай Васильевич.

Позавчера я приехал в Киев. Остановился у Александра Ивановича Белецкого, Никольско-Ботаническая 14, кв. 9, тел. 4-74-17. Очень рад буду с Вами встретиться. Сколько времени пробуду в Киеве, не знаю, вероятно, еще дня два-три. Позвоните мне, пожалуйста.

Сердечно Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 27 июля 1957 г.**

27/VII 57.

Дорогой Николай Васильевич.

Мне переслали Ваше письмо в Дубулты на Рижском взморье, где я пребываю в Доме творчества писателей до 8/VIII. Очень жалею, что мы с Вами не встретились в Киеве, но тут виной стечение обстоятельств, о которых Вы мне сообщили.

Тут отдыхает редактор критического отдела “Советской Украины” Леонид Федорович Хинкулов⁷⁰. Я говорил с ним о Вашей статье, и он, зная Вас как ученого,

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 534. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 535. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁷⁰ Леонид Федорович Хинкулов (01.01.1912 – 25.10.1986) – украинский литературовед, критик и переводчик; выпускник литературного факультета Киевского университета, рабкор (вел переписку с М. Горьким); журналист, доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей УССР, автор изданий о Т. Шевченко, А. Пушкине, М. Горьком и др., в том числе книги “Литературные маршруты. Экскурсии по Киеву” (К., 1969).

с большой охотой будет содействовать напечатанию Вашей статьи в киевском журнале “Советская Украина”. Статья Ваша может быть напечатана только в украинском журнале, специально в киевском, так как реалии ее могут быть полезны только киевлянину. Возвратится он в Киев к 4 августа. Обратитесь к нему. Я очень рекомендовал ему Вашу статью.

Искренне Ваш Н. Гудзий

Не удивительно, что “Звезда” затруднилась печатать Вашу статью: нужно знать Украину, чтобы ее воспринять.

Письмо от 4 января 1958 г.*

4/І. 58

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам сердечное за неосуществленное желание Ваше посвятить мне Вашу статью. Б. м., Хинкулов и прав был в своем отпоре. Теперь, возможно, это не принято делать в журнальных статьях. Но Хинкулов доставил мне очень много огорчений. Он так исковеркал мою публикацию писем Пыпина, Перетца и др. и статью с моими комментариями, что я принужден был писать ему резкие письма с требованием вернуть мне мою статью, если он не устранил тех купюр, которые он позволил себе и в публикации письма Пыпина, и в моем комментарии к письмам, которые (письма) послал я ему по его усиленной просьбе. Вообще в дальнейшем решил не иметь с ним никаких дел. Не изуродовал ли он и Вашу статью?

И Вас сердечно поздравляю с Новым годом и желаю Вам всякого добра.

Ваш искренно Н. Гудзий.

Письмо от 9 февраля 1958 г.**

9/ІІ. 58

Дорогой Николай Васильевич.

Спасибо Вам большое за присылку № “Советской Украины” с Вашей статьей⁷¹, которую еще раз с удовольствием перечитал и убедился в том, что, кажется, пресловутый Хинкулов не очень испортил Ваш текст. Единственное утешение для меня, поддавшегося на уговоры его, в том, что он напечатал Вашу статью. А с моей публикацией до сих пор журнал тянет, хотя я просил прислать мне материал обратно. Никогда больше нога моя не переступит редакции “Советской Украины”, во всяком случае, до тех пор, пока там будет орудовать Хинкулов.

Ваш Н. Гудзий.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 537. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 538. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁷¹ Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142.

Письмо от 25 августа 1958 г.*

25/VIII. 58

Дорогой Николай Васильевич.

Вернувшись вчера в Москву из санатория, застал Вашу увлекательную книжку “Весна-красна”⁷² и оттиск статьи о “Слове”⁷³. “С природой одною он жизнью дышал” – это о Вас. Какой богатой жизнью живете Вы, и как значительны Ваши наблюдения в общении с живой жизнью окружающего Вас мира украинской природы! Все это очень незаурядно и вообще прекрасно!

Ваша гипотеза о “мыслию по древу” представляется мне весьма заманчивой. А я и не знал о догадке Халанского, затерянной в книге, прямого отношения к “Слову” не имеющей⁷⁴.

В октябре надеюсь быть в Киеве.

Искренне Ваш Н. Гудзий.

Письмо от 7 марта 1959 г.**

7/IV. 59

Дорогой Николай Васильевич

Бога ради – простите меня за мою оплошность. У меня в моем надписании Вам своего посвящения почему-то запечатлелось имя отчество Мальшева (Владимир Иванович)[♦], с которым я последнее время общался в связи с нашей общей работой по Аввакуму⁷⁵. По этому моему конфузу можете судить о моей усталости.

Завтра высылаю Вам заказной бандеролью книгу ...***обложкой.

Ваш Н. Гудзий

Письмо от 14 июля 1960 г.****

14/VII. 60

Спасибо Вам, дорогой Николай Васильевич, за присланные мне отпечатки Ваших статей. Здорово же Вы ударили по Парамонову, и по заслугам⁷⁶.

Крепко жму Вашу руку. Всего Вам доброго.

Ваш Н. Гудзий.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 539. – Л. 1 (рукопись).

⁷² Шарлемань М. В. Весна-красна: Рисунки з природи України. – К., 1958.

⁷³ Шарлемань Н. В. Заметки к тексту “Растекается мыслию по древу” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 24. – 1958. – С. 41–42.

⁷⁴ Халанский М. Г. Южнославянские сказания о Кралевице Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса: Сравнительные наблюдения в области героического эпоса южных славян и русского народа. – Т. 1–3. – Варшава, 1892–1895.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 540. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁷⁵ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения / Сост. Н. К. Гудзий, В. И. Мальшев. – М., 1960.

*** Написано неразборчиво, возможно, – “твердой”.

**** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 541. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁷⁶ Шарлемань Н. В. Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 611–616.

Письмо от 25 мая 1962 г.*

24/V. 62

Дорогой друг!

Спасибо сердечное за поздравление с невеселой датой. Задним числом поздравляю и Вас. Пишу Вам из Ленинграда, где принимаю участие в совещании (всесоюзном) древников. Запорожец⁷⁷ был моим товарищем по Реальному училищу. Неужели это тот самый? Пожалуйста, сообщите Вашей знакомой мой адрес. Очень хотелось бы получить ее брошюру о Запорожце⁷⁸. Рад буду оказать ей услугу, какую смогу. Возвращаюсь в Москву 28-го.

Ваш Н. Гудзий.

Увы, не знаю, когда буду вновь в Киеве.

Переписка с И. С. Даревским (Москва, Ленинград) (1950–1970 гг.)

*Илья Сергеевич Даревский (18.12.1924, м. Рокитное Киевской обл. – 08.08.2009, Санкт-Петербург) – зоолог, герпетолог. С раннего детства интересовался земноводными, особенно змеями. Начал систематическое образование по природоведению в кружке юннатов, которым руководил Н. В. Шарлемань. Николай Васильевич много пишет о любимом ученике в воспоминаниях (см. публикацию). Выпускник Московского университета (1953). 1954–1962 гг. – научный сотрудник Института зоологии АН Армянской ССР, с 1960 г. – ученый секретарь и зав. сектором. С 1962 г. – научный сотрудник Зоологического института АН СССР (Ленинград). В 1967 г. защитил докторскую диссертацию. В 1976–1996 гг. – зав. лабораторией орнитологии и герпетологии Зоологического института. С 1978 г. – профессор Ленинградского университета. В 1987 г. избран членом-корреспондентом РАН. 1991–2006 гг. – президент Герпетологического общества им. А. М. Никольского РАН. Специализировался на земноводных и пресмыкающихся. Открыл явление партеногенезиса у позвоночных, описал 35 видов пресмыкающихся. Его именем названо несколько видов рептилий и амфибий (скальные ящерицы – *Darevskia*). В 1987 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Член многих международных научных обществ, почетный иностранный член Американского общества ихтиологов и герпетологов (1973), профессор Калифорнийского университета. Автор около 300-т научных работ, создатель Санкт-Петербургской герпетологической школы.*

См.: Маніло В. В. Даревський Ілля Сергійович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 7: Г–Ді. – К., 2007. – С. 232.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 542. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁷⁷ Петр Кузьмич Запорожец (05.01.1873, Белая Церковь – 19.02.1905, Винница) – выпускник Киевского реального училища (1886–1891), учился в Петербургском технологическом институте (1891–1895), революционер-марксист, соратник Ленина по “Союзу борьбы за освобождение рабочего класса”, арестован в 1895 г. в Киеве. Лечился в киевской Кирилловской больнице для душевнобольных (1897), переведен в Винницкую тюрьму (1898), где и умер. О нем вспоминает Н. В. Шарлемань в своих мемуарах.

⁷⁸ Запорожец М. К. Петр Запорожец. – М., 1960.

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо от 29 декабря 1969 г.*

Киев. 29/ХІІ. 69.

Здравствуйте, дорогой Илья Сергеевич.

Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю счастья и творческих успехов в Вашей работе.

Я неутешный вдовец, уже около 4 месяца не могу прийти в себя и забываюсь в работе. Мои “Воспоминания” я посвящаю Анне Парфентьевне и надеюсь увидеть в печати свою большую работу – реалии к “Слову о полку Игореве”, напечатанные за последние десятилетия малым тиражом в Академии и др. издательствах. Кроме того, я добавил две новые темы, нигде ранее не публиковавшиеся.

Надеюсь, что где-нибудь мне удастся опубликовать эту работу под названием “Слово о «Слове»” (пока ориентировочно более пяти печатных листов).

Пока, до свиданья, дорогой друг.

Спасибо, мои друзья мне помогают...

Всегда Ваш Н. В. Шарлемань.

Письмо от 18 января 1970 г.**

18/1 – 70.

Дорогой Ильюша!

Благодарю за Ваше письмо, за сочувствие к моему горю. Я хочу Вас просить, согласно Вашему пожеланию, помочь мне издать все, что я напечатал уже в Ленинграде и в Киеве по “Слову о полку Игореве”. Оно издавалось небольшим тиражом и очень разбросанно по времени, а вместе с тем эти мои статьи, написанные с точки зрения натуралиста, встречали и встречают хвалебные отзывы первых наших специалистов: Дмитрия Сергеевича Лихачева, Адриановой-Перетц, Дмитриева и др.

В общем рукопись содержит около ста печатных машинописью листов, что соответствует типографским пяти-шести листам.

Не будете ли Вы любезны сходить в издательство “Наука” и спросить, не могут ли они внести эту маленькую книжку в свой план?

Если бы Вам удалось пристроить мою книжку к печати, я был бы очень рад. За скорый ответ я буду также крайне благодарен.

Всегда Ваш Н. В. Шарлемань.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 315. – Л. 1 (машинописная копия).

** Там же. – Ед. хр. 316. – Л. 1 (машинописная копия).

Письма И. С. Даревского*

Письмо от 6 марта 1950 г.**

Москва. 6.И. 50

Получил Ваше письмо с фотографиями и сейчас же занялся выполнением Вашего поручения. Несколько раз я был в издательстве на Орликовом переулке и в конце концов выяснил следующее. Ваша работа “Природа и люди Киевской Руси” должна была быть напечатанной в сборнике под названием “История географических открытий и исторических знаний в России”. Однако, как сообщил мне главный редактор издательства т. Сперанская, этот сборник решено не печатать, о чем и сообщили в Ленинград академику Бергу. Ваша рукопись сейчас еще в Москве, но ее отошлют в Ленинград. С. И. Огнев⁷⁹ благодарит Вас за фотографии и передает привет. С проф. Лихачевым я хорошо знаком, он сообщил мне, что некоторые Ваши работы сейчас печатаются, о чем он написал Вам подробное письмо.

(Дальше – информация о своих научных трудах по пресмыкающимся).

Письмо от 5 февраля 1951 г.***

Москва. 5.И. 51

Дорогой Николай Васильевич!

Ваше последнее письмо меня в Москве не застало, так как во время студенческих каникул я отдыхал в подмосковном доме отдыха.

Возвратившийся с экологической конференции А. П. Кузякин⁸⁰ сообщил мне, что видел Вас в Киеве, и я сейчас же написал Вам, однако моего письма Вы, по-видимому, не получили, как и двух предыдущих писем, возможно, потому, что я писал по старому адресу.

(Подробный рассказ о своих научных трудах в Московском зоологическом музее. Лишь в последнем абзаце письма – о поручении Шарлеманя)

Вашу просьбу я, конечно, выполнил. Проф. Матвеев сейчас в отъезде. Я беседовал с секретарем редакции Л. Б. Левинсоном⁸¹. Ваша работа, как говорит он, не на-

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилось 28 писем И. С. Даревского (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 546–574) за 1949–1970 гг. из Москвы, Еревана, Тбилиси, Ленинграда. Публикуем только те письма, в которых речь идет о проблемах “Слова о полку Игореве” и трудах Шарлеманя на указанную тематику.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 548. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁷⁹ Сергей Иванович Огнев (05/17.11.1886 – 20.12.1951) – зоолог, глава московской школы териологии (раздел зоологии, изучающий млекопитающих), доктор биологических наук (1928), профессор Московского государственного университета (1932). См.: Мазурмович Б. Н. Выдающиеся отечественные зоологи. – М., 1960. – С. 305–310; Московские териологи. – М., 2001.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 550. – Л. 1–2 об. (рукопись).

⁸⁰ Александр Петрович Кузякин (20.01/02.02.1915 – 17.04.1988) – териолог и зоогеограф; профессор (1952–1981) Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. См.: Московские териологи. – М., 2001.

⁸¹ Возможно, речь шла о руководителях “Зоологического журнала”.

мечалась для 5-го или 6-го номера журнала, и о ее судьбе он обещал написать Вам сегодня же, т.е. 5 февраля. Писатель Горбатов⁸² выехал в составе какой-то делегации в Будапешт и поговорить с ним я не мог, сделаю это, когда он вернется.

Привет Вам от матери. Ваш И. Даревский.

Письмо от 5 июня 1951 г.*

5.VI.51

Дорогой Николай Васильевич!

Получилось так, что я не успел написать Вам из Москвы и теперь пишу из Грозненской области, где провожу свою работу по тизоотической роли рептилий (они переносят клещей).

Прежде всего, о Вашей работе по “Слову”. Перед отъездом я попросил написать Вам об этом свою мать, так как в связи с моей занятостью она взяла на себя хлопоты по выяснению судьбы рукописи. Насколько я мог понять, в случае опубликования работы редакция хочет предпослать от себя предисловие и ей нужно получить от Вас письмо, в котором бы Вы сообщили о своей работе над “Словом” и о своих пожеланиях по поводу опубликования рукописи. Когда я последний раз беседовал в редакции “Советский писатель”, то мне сказали, что рукопись поручили прочесть заведующему соответствующим отделом редакции и он даст о ней свое заключение. Письмо отсылайте по адресу: Москва. Редакция издательства “Советский писатель” – точного адреса я сейчас не помню.

(Дальше в письме об исследованиях рептилий на Закавказье, проживании в Ереване)

Письмо С. И. Даревской (матери И. С. Даревского) от 15 июня 1951 г.**

15/VI – 1951 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Письмо это пишет Вам мать Ильюши Даревского. Он уехал на все лето на Кавказ. Запутанный вопрос с местонахождением Вашей рукописи он не успел довести до конца, так как во время экзаменов был сильно загружен, а через два дня после экзаменов погнался на Кавказ за гадами (в этом отношении он все такой же энтузиаст, как и в детстве, помните?).

После переговоров по бесконечным телефонам я выяснила следующее: в данное время Ваша рукопись “Слово о полку Игореве в понимании современников” находится: Москва, Большой Гнездниковский пер., д. 10, редакция “Советский писатель”, у зав. отделом русско-советской литературы тов. Горбунова.

⁸² Борис Леонтьевич Горбатов (15.07.1908 – 20.01.1954) – советский писатель, сценарист, секретарь Союза писателей СССР. Лауреат Сталинских премий (1946, 1952), депутат Верховного Совета РСФСР (с 1946 г.). См.: Медриш Д. Н. Б. Горбатов – прозаик. Вопросы стиля. – М., 1963.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 551. – Л. 1–1 об. (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 545. – Л. 1 (рукопись).

Вашу рукопись я разыскала в Союзе советских писателей, где она, по вине секретаря писателя Горбатова, сильно задержалась без движения и лишь недавно ее, наконец, переслали по назначению в отдел русско-советской литературы “Советского писателя”, где она сейчас проходит первую рецензию. Когда рукопись Ваша пройдет первую и вторую рецензии, т.е., приблизительно через полтора месяца, редакция Вам сообщит. Сегодня секретарь Горбунова, между прочим, сказала мне по телефону, что поскольку Ваша рукопись очень авторитетна, возможно, она пройдет только первую рецензию.

Всего хорошего. Уважающая Вас С. Даревская.

Письмо от 10 января 1970 г.*

Ленинград, 10.1.70

Дорогой Николай Васильевич!

Я получил Ваше письмо, из которого узнал о постигшем Вас несчастье – смерти Вашей жены и друга Анны Парфентьевны. Примите мои самые искренние и сердечные соболезнования. Я очень рад был узнать, что друзья Вас не оставляют в беде и Вы продолжаете свою работу над “Словом”.

Если у Вас будут какие-либо поручения к нашим ленинградским филологам или вообще нужна будет моя помощь, я всегда буду рад ее Вам оказать.

У меня, как всегда, масса всякой работы. Накануне Нового года подписал чистые листы “Жизни животных” (земноводные и пресмыкающиеся). Скоро выйдет и полевой справочник “Земноводные и пресмыкающиеся СССР” с цветными рисунками Н. Н. Кондакова⁸³.

В Киеве я уже очень давно не был и собираюсь приехать лишь весной – в мае.

Желаю Вам здоровья и силы для завершения Ваших воспоминаний и “Слова о «Слове»”.

Сердечно Ваш И. Даревский

Письмо от 2 февраля 1970 г.**

Ленинград, 2.П.70

Дорогой Николай Васильевич!

Уже давно я получил Ваше письмо и все эти дни пытался выяснить возможность опубликования здесь Вашей рукописи. К сожалению, ничем не могу Вас в этом плане обрадовать. Издательские планы в Академическом издательстве составляются заранее, а сейчас они вообще сильно сокращены в связи с юбилейным годом. Кроме

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 573. – Л. 1 (машинопись).

⁸³ Николай Николаевич Кондаков (1908–1999) – биолог, кандидат биологических наук (1928, работа по исследованию кальмаров), художник-анималист. Основным вкладом его в науку считают рисунки различных представителей фауны, автор нескольких десятков тысяч рисунков, вошедших во все справочные и специальные издания. Собрание его работ хранится в Зоологическом музее МГУ.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 574. – Л. 1 (машинопись).

того, необходимо, чтобы рукопись была рекомендована Ученым советом соответствующего Академического учреждения.

Если все же что-либо выяснится на этот счет положительное, то я Вам сейчас же сообщу.

Сердечно Ваш И. Даревский

Переписка с Г. П. Дементьевым (1955 г.)

Георгий Петрович Дементьев (05.07.1898, Петергоф – 14.04.1969, Москва) – зоолог, один из крупнейших мировых орнитологов, эколог, специализировался в изучении теории образования и географической изменчивости видов. Выпускник Петербургского университета (1920), профессор Московского университета (с 1934 г.), защитил докторскую диссертацию (1936 г.), заведующий орнитологического музея МГУ (1931–1947). Создатель и председатель (1951–1963) Комиссии по охране природы АН СССР. Свободно владел многими иностранными языками (французским, немецким, английским, польским, итальянским, шведским и др.). Единственный из русских орнитологов как приглашенный профессор Сорбонны читал лекции о птицах пустыни на французском языке. Действительный член многих международных научных обществ и академий. Большинство трудов посвящены систематике животных, зоогеографии, охране природы (около 450-ти названий). Соавтор “Полного определителя птиц СССР” (в 5 т., 1934–1941), “Птицы Советского Союза” (в 6 т., 1951–1954). Лауреат Государственной премии СССР (1952), большой золотой медали им. Жоффруа Сент-Илера Французского общества охраны природы и акклиматизации (1959).

См.: Ильичев В. Д. Георгий Петрович Дементьев (1898–1969). – М., 1977. – 62 с.; Московские орнитологи. – М., 1999. – С. 116–137.

Г. П. Дементьев. Фотография, подаренная Н. В. Шарлеманю

Письмо Н. В. Шарлеманя* (1955 г.)

Глубокоуважаемый Георгий Петрович!

Спасибо за письмо и добрые пожелания. С нетерпением буду ждать выхода в свет Вашей статьи о гепардах. Хотя и нет ископаемых остатков для доказательства насчет того, что гепарды в древности были распространены на территории современной Украины, я все же убежден, что эти звери у нас водились. В скифском изобразительном искусстве гепард наиболее часто встречается в виде барельефов и скульптурных фигур, на всякого рода изделиях из металла и кости. Я имел возможность просмотреть много таких изделий по рисункам в “Отчетах” Археологической комиссии и др. изданиях, в оригинальных зарисовках одного специалиста-скифолога и, наконец, на

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 318. – Л. 1–2 об. (черновая рукопись).

музейных экспонатах. Если металлические изделия скифов принято считать изготовленными греками, главным образом в Ольвии, то, по данным археологов, костяные изделия изготовлялись на местах их находок. А находки датируются 5 и 4 веками из курганов Таврики, Полтавщины, Киевщины, Черниговщины и пр. Имеются изображения и более раннего времени у сарматов.

Хуже, конечно, с памятниками славянского времени. Кроме 5 гепардов на фресковой росписи Киевской Софии мне известно хорошее и слегка стилизованное изображение по несколько гепардов на резных камнях из нескольких церквей XI–XII ст. г. Чернигова, изображения на колтах и т.д. Этим же временем датируются упоминания пардусов в летописи, поучении Владимира Мономаха, “Слове о полку Игореве”. Для времени татарского ига известны тексты ханских ярлыков, выданные пардусникам. К XVI–XVII вв. память о пардусе, по-видимому, совершенно исчезла на Украине, так как о них не упоминает ни Михалон Литвин, ни Боплан, а Памва Берында пардуса отождествляет с рысью. Да и с зоогеографической точки зрения вполне допустимо распространение пардуса в лесостепной и степной зонах Украины. Ведь у нас водились в огромном количестве копытные и крупные грызуны байбаки, зайцы. Наличие снасти установлено для X–XI ст. даже у Вышгорода, т.е. севернее Киева. Тоже можно сказать о тарпане, сайге. Оленей и косуль было очень много – а все это была в прошлом кормовая база для гепарда. И если во времена Эверсмана⁸⁴ и Н. А. Северцова⁸⁵ гепарды были обыкновенны для Оренбургской линии, то почему же нельзя допустить, что подобно онагру они встречались (и гепарды) также на Волге и пр. Антропологических остатков нет, но также почти нет у нас материальных доказательств о распространении таких обычных видов, как тарпаны, кулик, тур и пр. Если во времена Рустра (*Вестра?*) степной журавль встречался около Белой Церкви, а в музеях УССР нет ни экземпляра этой птицы ... (*текст прерывается, последняя страница письма утеряна*).

⁸⁴ Эдуард Александрович Эверсман (11.01.1794 – 14.04.1860) – немец по происхождению, российский натуралист, ботаник, зоолог, врач, путешественник. Обучался в университетах Магдебурга, Берлина, Дрездена, доктор университетов Галле (1814) и Дерпта (1816). В 1816 г. переехал из Германии в Россию, на Южный Урал (в Златоуст), где его отец был директором оружейного завода. Здесь изучил персидский и татарский языки. Исследовал природный мир Средней Азии (Бухара) и Урала. Член Московского общества естествоиспытателей и Королевского общества естествоиспытателей в Берлине. Профессор зоологии и ботаники Казанского университета (с 1828 г.). Автор 86-ти публикаций. Н. В. Шарлемань ссылается на главный труд ученого: Эверсман Э. *Естественная история Оренбургского края*. Ч. 1–3. – Казань, 1840–1866. Личный архив: СПб. Филиал Архива РАН. – Ф. 43. – Оп. 1–2. – 86 ед. хр.

⁸⁵ Николай Алексеевич Северцов (24.10/05.11.1827 – 26.01./07.11.1885) – зоолог и путешественник. Выпускник Московского университета (1843–1847). Изучал фауну Воронежской губернии, Киргизии (1857–1858, был пленен и жестоко избит кокандцами), Прикаспия, Сибири. Почетный доктор зоологии Московского университета. Лауреат большой золотой медали за географические открытия Парижского международного географического конгресса. Классические работы: “Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии” (М., 1856), “Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня” (М., 1873). См.: Дальний Б. Н. А. Северцов – путешественник и зоолог. – Воронеж, 1950.

Письма Г. П. Дементьева*

Письмо от 28 мая 1955 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Благодарю Вас за письмо и за оттиск⁸⁶. В Средней Азии я действительно собрал кое-какие сведения о гепарде. Даже написал об этом статью – она давно лежит, но, кажется, в этом году будет напечатана Академией наук Туркмении. На днях постараюсь выслать Вам копию рукописи, так как в сроке выхода в свет статьи, к сожалению, не уверен.

Что гепард кормится антилопами (джейран и др.) – несомненно. О нападении гепардов на лошадей я не слышал. Охотничьи гепарды в Персии напускались, по-видимому, на куланов (проверю по источникам).

“Лютый зверь” – возможно гепард, но едва ли – не правда ли – он когда-нибудь в естественном состоянии встречался на Украине. В этом – известная трудность в интерпретации слов из поучения Владимира Мономаха.

Желаю Вам успехов и здоровья.

Искренне уважающий Вас Г. Дементьев.

28.V.55.

Письмо от 23 июня 1955 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Благодарю Вас за письмо. Ваши соображения о прежнем распространении гепарда в наших степях весьма интересны, имеют многое за себя, хотя, по-моему, все же не исключено, что гепарды, которыми пользовались для охоты (это несомненно), были привозные.

В Туркмении гепарды наиболее обычны (насколько они могут быть обычными при редкости этого зверя) в степном, в сущности, ландшафте крайнего юго-востока, в Бадхызе и Карабиде (междуречье Теджена и Мургаба и междуречье Мургаба и Аму-Дарьи). В пустыне гепард встречается изредка на участках с плотной почвой, определенно избегая песчаных массивов. Объясняется это, по-видимому, способом охоты гепарда за добычей. Имеется определенная связь распространения гепарда и джейрана.

Обязательно вышлю Вам свои заметки о гепарде – моя статья должна быть напечатана в конце этого года.

Всего наилучшего. Искренне уважающий Вас Г. Дементьев.

23.VI.55

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранилось 11 писем Г. П. Дементьева (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 575–586); публикуются только те, в которых обсуждаются вопросы исторической зоогеографии.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 581. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁸⁶ По-видимому, речь идет о статье, где обсуждается вопрос о пардусе: Шарлемань Н. В. Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. статей. – М., Л., 1950. – С. 212–217.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 582. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Письмо от 1 ноября 1955 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Спасибо за Ваш интересный оттиск⁸⁷. Мне кажется, что “зоологический” анализ (обобщающий) текста “Слова о полку Игореве” в сопоставлении с разбором фресок Софийского собора – очень важное дело. И можно надеяться, что Вы за него возьметесь. Статья о гепарде выйдет в начале 56 г., и я ее Вам тотчас же пошлю.

С наилучшими пожеланиями Г. Дементьев.
1.XI.55 г.

Письмо от 12 ноября 1955 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Письмо Ваше от 7.XI получил и огорчился: неужели столь нужная и интересная работа, как “Природа Киевской Руси”, не может найти издателя?

Быть может, Вам следовало бы обратиться или в Издательство АН СССР, или в Государственное географическое издательство в Москве. Не думаю, чтобы они отрицательно отнеслись к Вашему предложению.

Искренне уважающий Вас Г. Дементьев.
12.XI.55

P. S. Вы будете на орнитологической конференции в Ленинграде в январе будущего года?

Письма Л.А.Дмитриева (Ленинград) (1954–1955 гг.)

Лев Александрович Дмитриев (18.08.1921, Сызрань – 21.02.1993, Санкт-Петербург) – историк древнерусской литературы. Выпускник филологического факультета Ленинградского университета (1950), участник семинара по древнерусской литературе проф. М. О. Скрипиль и семинара по “Слову о полку Игореве” проф. И. П. Еремина. С 1950 г. и до конца жизни – научный сотрудник Института русской литературы АН СССР (Пушкинского дома). В 1972 г. защитил докторскую диссертацию. В 1984 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. Главный предмет научных занятий – памятники литературы XII–XIV вв. Классическими считаются исследования Л. А. Дмитриева о памятниках Куликовского цикла, в частности “Сказания о Мамаевом побоище”. Ученый был соучредителем серий “Памятники литературы Древней Руси”, “Литературные памятники”, “Памятники культуры: Новые открытия”. В 1990 г. вышла составленная Львом Александровичем “Литература Древней Руси: Хрестоматия”. С 1951 г. Дмитриев активно занимается “Словом о полку Игореве”: в Большой серии “Библиотека поэта” в том году он издал с предисловием и комментариями текст “Слова”. В 1955 г. вышла в свет составленная ученым библиография работ по “Слову” за 1938–1954 гг. Явлением в

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 583. – Л. 1 (рукопись).

⁸⁷ По-видимому, речь идет о статье: Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет запала”. Еще о тисе. “Полозие” // ТОДРЛ. – Т. II. – М., Л., 1955. – С. 7–12.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 584. – Л. 1–2 (рукопись).

“слововедении” стала монография Л. А. Дмитриева “История первого издания «Слова о полку Игореве»: материалы и исследование” (М., Л., 1960). Ученый опубликовал критическое издание текста по копиям Екатерины II, А. Ф. Малиновского и Н. М. Карамзина. Л. А. Дмитриев установил происхождение сборника со “Словом” А. И. Мусина-Пушкина из собрания Ростовского архиерейского дома. В 1964 г. вышла концептуальная статья исследователя “Важнейшие проблемы исследования «Слова о полку Игореве»” (ТОДРЛ. – Т. 20. – 1964. – С. 120–138), а в 1976 г. – работа “Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»” (Там же. – Т. 31. – 1976. – С. 3–13). Особое значение имело участие Л. А. Дмитриева в дискуссии по поводу книги А. А. Зимина: Лев Александрович опровергал один из главных тезисов историка относительно первичности ранних списков “Задоницы” и вторичности “Слова” (Русская литература. – 1967. – № 1. – С. 105–121). Значительное место в творчестве ученого заняла проблема автора “Слова”. Немало исследований Л. А. Дмитриев посвятил анализу поэтических переводов и переложений “Слова” в XIX–XX вв. Ученый составил развернутые комментарии к нескольким изданиям “Слова” (1952, 1967, 1983, 1985, 1986, 1988, 1990). Ценны также критические выступления ученого против публицистических интерпретаций “Слова” А. К. Юговым, О. Сулейменовым (Русская литература. – 1976. – № 1. – С. 251–258) и датировки памятника XIII в., предлагавшейся Л. Н. Гумилевым (Русская литература. – 1972. – № 1. С. 83–86). Н. В. Шарлемань в своих трудах реагировал на комментарии Л. А. Дмитриева к определению “реки Каялы” (1953). Несколько капитальных трудов Дмитриев посвятил изучению житий: “Повесть о житии Михаила Клопского” (1958); “Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII–XVII вв.” (1973).

См.: Библиография трудов Л. А. Дмитриева // ТОДРЛ. – 1981. – Т. 36. – С. 397–404; Т. 48. – 1993. – С. 19–25; Лев Александрович Дмитриев // ТОДРЛ. – 1993. – Т. 48. – С. 5–18; Творогов О. В. Дмитриев Лев Александрович // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2: Г–И. – СПб., 1995. – С. 116–120.

Письмо от 28 апреля 1954 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Вашу статью “Заметки к «Слову о полку Игореве»” мы получили.

На ближайшем заседании Сектора Ваша статья будет обсуждена и решен вопрос о ее публикации в XI томе “Трудов”⁸⁸.

С уважением ученый секретарь Сектора ДРЛ Л. Дмитриев.
28.IV.54 г.

Р. С. Д. С. Лихачев говорил мне, что Вы очень хотели бы получить “Слово” в большой серии “Библиотеки поэта”. К сожалению, у меня остался только один экземпляр. Если удастся достать у букинистов, то я обязательно сделаю это.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 587. – Л. 1 (рукопись).

⁸⁸ Статья опубликована в II-м томе ТОДРЛ (1955. – С. 7–12).

Письмо от 19 мая 1955 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил, что вел с Вами переписку по поводу рецензии на книги Лесного по “Слову о полку Игореве”.

Вашу статью по этому вопросу мы на сегодняшнем заседании Сектора, посвященном обсуждению состава XII тома “Трудов” ОДРЛ, включили в XII том, предполагая, что объем ее будет приблизительно 10 машинописных страниц⁸⁹.

XII том “Трудов” уже формируется и в самом начале сентября месяца будет утверждаться на Ученом Совете Института.

Поэтому я прошу Вас не задерживаться с присылкой статьи, а по получении этого письма сообщить, когда Вы ее нам пришлете.

Корректуры XI тома “Трудов” будут: 1-я – в начале июля, а вторая в начале августа. Сообщите нам срочно, по какому адресу в это время Вам можно будет послать корректуру Вашей статьи.

С глубоким уважением ученый секретарь Сектора древнерусской литературы Лев Александрович Дмитриев.

19.V. 1955 г.

Письма В. Е. Егорьева (Ленинград) (1952–1953 гг.)

Всеволод Евгеньевич Егорьев (23.10.1883, Владивосток – 17.02.1967, Ленинград) – контр-адмирал, член Русского Географического общества и Всесоюзного географического общества. Выпускник Морского кадетского корпуса (1902), плавал на судах Тихоокеанской эскадры, старший артиллерийский офицер линейного корабля “Император Павел I” (1908–1910), офицер Морского генерального штаба (1911–1917), капитан 1-го ранга (1916); преподаватель Военно-морской академии (1918–1948), профессор (1935), доктор военно-морских наук (1943), редактор “Морского сборника” (1919–1931) и изданий Географического общества.

Письмо от 10 сентября 1952 г.**

Ленинград, Адмиралтейская набережная д. 6, кв. 16.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Прошу извинить меня за задержку в ответе по поводу “Природы Киевской Руси”.

Я уже давно, с большим интересом, дважды прочел Вашу рукопись. Читал ее также и Александр Игнатьевич Андреев⁹⁰.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 588. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁸⁹ Эта статья была опубликована значительно позже: Шарлемань Н. В. Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1960. – Т. 16. – С. 611–616.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 589. – Л. 1 (рукопись).

⁹⁰ Александр Игнатьевич Андреев (12/24.03.1887, Санкт-Петербург – 12.06.1959, Ленинград) – историк, доктор исторических наук. Выпускник Петроградского университета (1916), ученик А. С. Лаппо-Данилевского и А. Е. Преснякова. С 1921 г. – ученый секретарь Постоянной исторической (с 1926 г. историко-археологической) комиссии АН СССР, преподавал на

На днях президиум ВГО окончательно поручил дальнейшую работу по сборнику нам обоим. Оба мы еще зимой раздельно читали ее и оба сошлись в весьма положительном мнении о ней (“Природа Киевской Руси”).

Еще раз прошу извинить за задержку на ответ.

В. Е. Егорьев.

10.09.52.

Письмо от 27 сентября 1952 г.*

27.09.52

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Высылка в ВГО новой (или, точнее, дополнительной главы Вашей работы) очень желательна. И, как полагаю, поскорее.

Относительно просмотра Вами корректур пока ничего не скажу, но постараюсь исполнить Ваше намерение.

Выслать главу прошу в ВГО на мое имя. Адрес: Ленинград, Демидов переулок, д. 8-а.

Александр Игнатьевич Андреев к работе Вашей относится весьма благожелательно.

Жму Вашу руку В. Е. Егорьев.

Ленинград, Адмиралтейская набережная, д. 6, кв. 16.

Письмо от 7 октября 1952 г.**

Ленинград, Адмиралтейская набережная, д. 6, кв. 16.

7.10.52

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Вчера я получил в ВГО дополнительные 91–107-ые страницы (4. Новая гипотеза об авторе “Слова”).

Сегодня же с увлечением читал и прочитал это интереснейшее приложение первой обширной основной части Вашего труда.

В пределах 2-х – 3-х дней передам и эту часть Александру Игнатьевичу.

*историческом факультете Ленинградского университета. В 1929 г. арестован по “Академическому делу”, приговорен к пяти годам ссылки в Красноярский край, вернулся из ссылки в Ленинград в 1935 г. 1935–1941 гг. – научный сотрудник Института народов Севера и Института этнографии, 1936–1942 гг. – сотрудник Ленинградского отделения Института истории. С 1938 г. – член Географического общества. С 1943 г. – профессор Московского государственного историко-архивного института. В 1947 г. был обвинен в идеологических ошибках. Вернулся в Ленинград, был сотрудником Географического общества и Ленинградского отделения Института истории, естествознания и техники. См.: Сербина К. Н. А. И. Андреев – ученый и педагог. Из воспоминаний об учителе // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – 1985. – Т. 17.*

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 590. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 591. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Он живет очень далеко от центра – на Сталинском проспекте, бывает в Академии наук лишь 2 раза в неделю и поэтому трудно уловим.

К сожалению, несмотря на все сказанное, как ни хотелось бы видеть Вашу работу поскорее в печати – не следует забывать о всех тех сложностях, с которыми проходят (во времени) все процедуры – от сдачи в редакцию – до выхода в свет.

Примите мои лучшие пожелания.

В. Е. Егорьев.

Письмо от 9 мая 1953 г.*

9.05. Ленинград, Адмиралтейская набережная, д. 6, кв. 16

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Так как дело о формировании сборника по “Истории географии и географических знаний” несколько продвинулось, вопрос о печатании в нем и Ваших статей потребовал некоторых разъяснений.

На днях Вы получите (или уже получили) обращение двух редакторов “первой степени”.

Сверх этих двух есть еще один редактор следующей степени.

И еще выше – Александр Игнатьевич Андреев.

Из письма “2-х редакторов”, которое Вам адресовано и которые Вы, быть может, уже получили, Вы увидите, что нам нужна Ваша помощь.

Для меня лично нет сомнения в том, что Ваши весьма высококачественные работы совершенно справедливо отмечены лаконичным “в набор” – Льва Семеновича Берга.

После его кончины я в мере доступного старался сохранять его линию.

Однако время шло. Со стороны Академии наук были отрезаны ассигнования для сборника.

Этой задержкой можно объяснить то, что некоторые Ваши статьи, близкие по содержанию к тем, что были включены в наш сборник, появились в сборнике Академии наук (Институт русской литературы, Пушкинский дом). Именно же: в “Слове о полку Игореве. Сборник статей” – 1950 г.

Это Ваше “«Дебрь кисаню» – «Дебрь Киянь»” (стр. 209–211) и следующая за ней “Природа в «Слове о полку Игореве»” (стр. 212–217).

Еще раньше в “Известиях” этого же института № 6 – 1948 – “Заметки натуралиста” в томе № 7 того же издания.

Вы лично, многоуважаемый Николай Васильевич, лучше, чем я и мой коллега – редактор, сумеете указать нам, что именно, в силу сложившихся обстоятельств, окажется из Ваших рукописей, у нас в ВГО находящихся, придется опустить.

Все это особенно важно по той причине, что длительная задержка в ассигнованиях со стороны Академии наук (после смерти Льва Семеновича) способствовала накоплению в портфеле редакции ВГО других статей, и “жаждущих авторов”.

Следовательно, строгость отбора того, что будет принято к изданию и что нет, неизбежно усилилась.

С глубоким уважением В. Е. Егорьев.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 592. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Возможно, что в последнюю декаду мая мне придется проездом быть в Киеве (или с недолгим заездом – в нем).

Позволю тогда себе зайти к Вам. Но ответ Ваш, очень прошу, все-таки не ставить причиной Вашего письменного, на вышеизложенное замедление ответа – в ВГО*.

Письмо** (1953 г.)

Ленинград, Адмиралтейская набережная, д. 6, кв. 16

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Анастасий Сергеевич Кара-Моско передал мне письмо Ваше от 17.05.

К сожалению, у меня все последние дни были загружены зачетами в институте, а также третьим томом “Морского атласа”, в редакции которого я продолжаю работать.

Я с удовольствием вспоминаю Ваши любезные экскурсии по Киеву и Днепру и, к сожалению, кратковременное пребывание в Вашем замечательном городе – ныне “имениннике”.

Анастасию Сергеевичу я не смог оказать больше времени и внимания.

Его пребывание совпало у меня с зачетами студентам в институте, в котором я работаю.

Все-таки наши две архивные работницы, по моему указанию, показали несколько бесценных рукописей и рисунков Миклухо-Маклая, несколько реликвий из фонда Пржевальского – его ружья и другие предметы, как-то бритвы, ружья и винтовки, патронташи и т.д. И печальный экспонат “череп Миклухо-Маклая”.

Ваше соображение о Географическом обществе и его филиале в Киеве, надо полагать, вскоре будет все-таки разрешаться!

Недавно возвратился из командировки в Минске наш профессор Олег Александрович Константинов⁹¹, а уехал в Польшу – Станислав Викентьевич Колесник⁹².

Предполагаются и последующие поездки.

Прошу передать Вашей супруге мою глубокую благодарность за гостеприимство.

Валентину Петровичу Попову⁹³ – еще раз за внимание, автомобиль и прекрасного пса-охранителя.

Желаю Вам всего лучшего.

В. Е. Егорьев.

* Такова авторская редакция фразы.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 593. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁹¹ Профессор и заведующий кафедрой экономической географии Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. См.: Профессора Российского государственного педагогического университета в XX веке: Библиографический справочник. – СПб., 2002.

⁹² Возможно, Колесник Станислав Викентьевич – советский географ, гляциолог, действительный член АН СССР (1968).

⁹³ Возможно, экономист, позже – первый заместитель председателя Государственного комитета УССР по экономике.

Переписка с Б. К. Зиновым (Краснодар)* (1968–1969 гг.)

Письмо Б. К. Зинова от 8 января 1968 г.**

Директору Государственного архитектурно-исторического заповедника
София Киевская.

Работая по исследованию “Слова о полку Игореве”, я с большим интересом прочел статью проф. В. В. Мавродина “Об одном изображении дикого зверя на фресках Софийского собора в Киеве” (Сборник “Культура и искусство Древней Руси”, изд. Ленинградского университета, 1967 г.).

Автор этой статьи опровергает мнение Н. В. Шарлеманя, что на фреске с изображением всадника, обороняющегося от какого-то зверя, изображен лев (вероятно, “лютый зверь” “СОПИ”⁹⁴ и “Поучения Владимира Мономаха”), и приходит к выводу, что здесь, также как и на другой фреске, вероятнее всего изображен гепард.

Внимательное рассмотрение фотоснимков фресок, приложенных к статье, не позволяет, однако, согласиться с мнением В. В. Мавродина, так как, по-видимому, все же на этих двух фресках изображены совершенно разные звери.

Несмотря на то, что по крайне несовершенным фотографиям обеих фресок очень трудно сделать сопоставление, я все же попытался сделать прориси этих двух зверей, которые прилагаю. Если только я не введен в заблуждение случайными тенями и штрихами на фотографиях, то у зверя на фреске со всадником довольно явственно просматривается грива. Конфигурация головы совершенно иная – более крупная и мощная. Мощнее выглядит также шея и тело зверя. В целом это изображение, конечно с учетом уровня живописи эпохи, как будто бы ближе к изображению льва, нежели леопарда.

Не имея другой возможности, я вынужден обратиться к Вам с убедительной просьбой о помощи в следующих вопросах:

1. Сличить мои наброски (несмотря на их очевидное несовершенство) с прорисями, очевидно имеющимися у Вас, или даже с оригиналами и сообщить мне Ваше мнение об этом вопросе. Если это возможно, то я даже осмелился бы попросить Вас выслать мне Ваши прориси в небольшом формате. Дело в том, что обычная черно-белая фотография не в состоянии уловить всех оттенков красок и даже штрихи, а именно они-то и могут иметь решающее значение.

2. Мне думается, что в интересах установления научной истины было бы целесообразно еще раз вернуться к данному вопросу, но, к моему глубокому сожалению, я не располагаю сейчас необходимыми материалами и без Вашей помощи не в состоянии ничего сделать. Специальный же выезд в Киев для меня чрезвычайно затруднителен.

* Борис Константинович Зинов – информация о нем не найдена

** Это письмо, адресованное дирекции Софии Киевской, было передано для подготовки ответа Н. В. Шарлеманю, поэтому сохранилось в его архиве (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 295. – Л. 1 (машинопись)). На письме сверху запись: “Копия. Резолюция: 15.1.68 г. Радченко. Прошу ответить. Подпись директора”.

⁹⁴ “Слово о полку Игореве”.

Должен Вам сообщить, что я отнюдь не претендую на авторство в этом вопросе, и если им заинтересуются работники Вашего музея и выступят со своим мнением, то я бы мог только приветствовать это. Однако, мнение их и в этом случае мне бы очень хотелось узнать и возможно скорее, чтобы иметь возможность в своей работе сослаться на него.

При плохом здоровье и возрасте в 64 года поневоле приходится спешить, чтобы успеть что-то сделать!

Очень надеюсь на быстрый и исчерпывающий ответ!

Мой адрес: г. Краснодар, ул. Орджоникидзе 25, кв. 15. Зинову Борису Константиновичу.

8 января 1968 г. С уважением Б. Зинов

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо от 23 февраля 1968 г.*

23/II – 68 г.

Уважаемый товарищ!

21 февраля 1968 г. я получил из Софийского музея, короче из Софии Киевской Ваше письмо от 8/1 – 1968 г. и так как у меня, как и у Вас, имеются все основания торопиться (мне пошел 82 год!), то я отвечаю тотчас же, невзирая на форму своего письма. Благодарю Вас за поддержку моего старого предположения, что на стенной живописи Софии изображен лев, а не другой зверь.

Кроме того, там изображен еще другой вид кошек – пардусы, по-современному гепарды. В. В. Мавродин, по-видимому, не видел этих изображений или недостаточно внимательно присматривался к ним. О фресках Софии я писал еще в 1938 ... Но о кошках, там нарисованных, я более подробно стал писать в связи с толкованием “Слова о полку Игореве” в 1941 г., особенно с 1948 по 1961 гг. Эти статьи помещены в “Трудах отдела древнерусской литературы” Института русской литературы АН СССР. Их всего 18. Наиболее полно эти интересующие Вас фрески описаны в VI т. в 1948 году. К сожалению, у меня нет оттисков, чтобы выслать Вам. В статье “Загадочный зверь Древней Руси” я в 1964 г. в 2-х стр. (293–296) сделал попытку доказать, что на фреске Софии изображен лев, а не барс или даже волк, как предполагали другие авторы вначале, в том числе и я⁹⁵.

В статье дан хороший рисунок лютого зверя. Еще позже, в ответ на статью В. В. Мавродиной, в изд. АН УССР “Радянське літературознавство” напечатана моя статья “Кілька реальних коментарів до «Слова о полку Ігоревім»” (Радянське літературознавство. 1965. № 12, стр. 69–72), в которой я еще раз вернулся к разбору вопроса – что такое пардус и “лютый зверь”. Недавно я в содружестве с Г. К. Голдиным дали статью в “Природу” о животных на фресках Софии Киевской, но ее за рисунки этих животных забраковали. Не могли понять, что этим фрескам около 1000 лет!

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 320. – Л. 1–2 (рукопись и машинопись).

⁹⁵ Все указанные статьи воспроизведены в настоящем издании, а также указаны в списке трудов Н. В. Шарлеманя.

Сейчас бытовой живописью Софии никто не занимается, поэтому прориси нет возможности сравнить с новыми рисунками.

Посылаю Вам некоторые фото с просьбой их вернуть после использования.

С приветом Н. В. Шарлемань.

Профессор, доктор биологических наук Николай Васильевич Шарлемань.
Киев–1, ул. Калинина, № 5, кв. 2.

Письмо от 16 марта 1968 г.*

Киев. 16/III – 1968 г.

Глубокоуважаемый Борис Константинович!

Ваше обстоятельное письмо меня очень обрадовало! Наконец я нашел человека, который смотрит здраво на загадочного “лютого зверя” и пардуса. В архиве Софии Киевской других снимков нет (послались во временное пользование).

Очень жалко, что Вы не можете приехать в Киев и повидать фрески. Боюсь, что они недолго просуществуют: после реставрации и многовековых посещений они сильно попорчены. В Софии на потолке северного хода на полати есть один лев с хвостом и кистью, но с неправильно нарисованными ушами. В Киеве в церкви Михаила Выдубецкого монастыря (XI в.) есть четкое граффити льва, а на стене Успенского собора в Киевской Лавре было еще одно граффити. Теперь этот храм взорван фашистами.

Надо увидеть изображение индийского льва! Очень хороший цветной рисунок я видел в книге “Манахор Дас”: памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР. М., 1955 г. Можно поискать еще изображения в новой книжке Jurech Vaidyl. Ahead life the Jungle. London, 1958. В русском переводе: С. Вайдел. Впереди джунгли. М.: Наука, 1967. В ней есть статья, а в английском тексте и рисунки льва. О львах прочитайте статью Н. Верещагина “Пещерный лев и первобытный охотник” (Охота и охотничье хозяйство. 1966. № 12, стр. 38–39).

О кавказских львах запросите доктора биологических наук Николая Иосифовича Бурчак-Абрамовича: г. Тбилиси 77, проспект Важа Пшавели, дом № 45, корпус 4-й, кв. 4 (работник Академии наук Грузинской ССР). Он много лет работал в Азербайджане и находил львов, а недавно собрал сведения о последнем льве в Тальше.

Не буду в претензии, если Вы напечатаете статью “о лютом звере”.

С искренним уважением Н. В. Шарлемань.

P. S. Есть книга Высоцкого С. А. “Древнерусские надписи (граффити) Софии Киевской”. Цена 1 р. 67 к. Изд. 1966 г., АН УССР. Можно будет выслать.

P. S. S. В мае в Киеве будет научная сессия, посвященная 930-летию основания Софии Киевской.

Зинову Б. К. г. Краснодар, Орджоникидзе, № 25, кв. 15.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 321. – Л. 1–4 (рукопись и машинопись в двух редакциях).

Письмо от 21 января 1969 г.*

Киев. 21 января 1969 г.

Здравствуйте, многоуважаемый Борис Константинович!

Поздравляю Вас (хотя и с опозданием) с Новым годом.

Посылаю Вам для ознакомления и работы копию письма Бурчака-Абрамовича Николая Иосифовича, полученного на днях, про крупных кошек Закавказья (от 28/XII. 68 г.).

Моя последняя статья про “Животный мир и охоту в XI ст. на фресках Софии Киевской” выйдет в первом квартале в московском издательстве “Физкультура и спорт” – см. альманах № 28 “Охотничьи просторы” тиражом 100 000 (“Книга – почтой” Вам пришлет ее).

Здоровье по-старому, скриплю понемногу.

Будьте здоровы! Держите меня в курсе Ваших работ. После Вашего письма прошло почти 10 месяцев. Надеемся, что Вы здоровы. Пишите!

Шарлемань.

По поручению Н. В. – Г. К. Голдин.

P. S. Доклад мой “Животный мир...” был зачитан мной 14/VI – 68 г. на конференции, посвященной 930-летию юбилею Софии Киевской. – Н. Ш.

ПРИЛОЖЕНИЕ – письмо Н. И. Бурчака-Абрамовича (см. выше).

Письмо Б. К. Зинова от 5 марта 1968 г.*

5 марта 1968 г.
г. Краснодар

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Получение Вашего письма явилось для меня исключительно приятным сюрпризом, и я спешу ответить на него. Тронут Вашим вниманием к моей скромной работе!

Одновременно с этим я заказываю микрофильмы Ваших статей, так как найти их в условиях Краснодара почти наверное не удастся. Очень обязан Вам за сообщение о них, так как кроме “Загадочного зверя” с другими статьями я знаком не был.

Зав. научным сектором Софийского музея в приписке к Вашему письму обещает выслать дополнительные фотографии, и я полагаю, что с получением их буду иметь достаточно полный материал.

Единственное, чего мне еще не удалось достать, это контуры головы и тела азиатского льва, сохранившегося только в каком-то заповеднике Индии. Я, правда, сделал попытку достать фото или рисунки этой разновидности львов через наше посольство в Индии, однако не очень рассчитываю на успех.

В. В. Мавродин и после Вашей статьи 1965 г. “Кілька реальних коментарів” вновь отстаивает свою “леопардовую” концепцию (сборник “Культура и искусство древней Руси”, изд. Ленинградского университета, 1967), отождествляя изображения на

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 322. – Л. 1 (машинопись).

двух фресках южной башни Софии, хотя из им же приводимых фото фресок несомненно, что на них изображены совершенно различные звери. Мне не совсем понятно такое упорство, тем более, что как историк, а не биолог, В. В. Мавродин был бы обязан более внимательно отнестись к мнению последних и, в первую очередь, к Вашему.

Впрочем, и исторические его позиции, по-видимому, недостаточно обоснованны. Вряд ли можно голословно отрицать мнение ряда авторов о том, что львы обитали в Закавказье еще в X–XII вв., откуда они могли проходить и в южнорусские степи. В этом отношении очень любопытно сообщение Моисея Каганкатвази⁹⁶ (X в. н.э. – сообщено мне зооконсультантом журнала “Наука и жизнь” т. Д. Поповым), который писал: “Благословенна страна Агван (Азербайджан) ... есть и хищные звери: львы, тигры, барсы, дикие ослы ...”. Как видно, здесь упомянуты все виды крупных кошек, и автор очень четко их разделяет, не путая, как, например, Марко Поло⁹⁷. Охоту на львов Ширван-шаха описывает поэт Хагани⁹⁸, живший в XII в.

Да, собственно, и сам термин “лютый” в древнерусских памятниках придается или зверю “без названия”, или же льву: “Чъто бо есть лъва лютее въ четвърьножинахъ” (“Изборник” 1073 г.). “Пардуса” древнерусские памятники знают лишь как дрессированного для охоты зверя, и ему, как будто бы, никогда не давался эпитет “лютый”. О барсе и тигре в памятниках домонгольской эпохи упоминаний не встречается. Изображения больших кошек в заставках и инициалах некоторых рукописей, а также скульптурные их изображения носят явственное сходство или со львами, или с гепардами, из которых только лев назывался “лютым”.

Все это как-то невольно вынуждает связывать воедино и “лютого зверя” “СОПИ” и “Поучения” Владимира Мономаха и фреску Софии. По-видимому, характерной его особенностью считалась способность совершать быстрые и мощные прыжки, также свойственные кошкам. Только в прыжке такой зверь мог опрокинуть коня со всадником. Стремительное бегство Всеслава из-под Белгорода в Полоцк также, видимо, не без оснований, сравнивается с прыжком льва.

Мощный торс и особенно конфигурация головы – тупая морда с высокой верхней челюстью, толстая шея, широкие лапы, равномерная, а не пятнистая окраска у зверя

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 612. – Л. 1–2 об. (машинопись).

⁹⁶ *Мовсес Каганкатвази (Моисей Каланкатуйский) (VII в. или X в.) – армянский историк, автор “Истории страны Алуанк” (о кавказской Албании). См.: Мовсес Каганкатвази. История страны Алуанк / Пер. Ш. В. Смбабяна. – Ереван, 1984.*

⁹⁷ *Марко Поло (15.09.1254–08.01.1324) – итальянский (венецианский) купец и путешественник, автор “Книги о разнообразии мира”. Жизни и деятельности Марко Поло к 1986 г. (составление библиографии) было посвящено более 2300 трудов на европейских языках. Впрочем, часть исследователей с недоверием относятся к книге Поло и даже факту самого его путешествия, считая, что он просто использовал описания персидскими купцами разных стран (Френсис Вуд, 1995). См.: Книга о разнообразии мира. Книга Марко Поло. – М., 1997; Харт Г. Венецианец Марко Поло. – М., 1956; Дреж Ж.-П. Марко Поло и шелковый путь. – М., 2006; Дубровская Д. В. Марко Поло: презумпция невиновности // Вокруг света. – 2007. – № 3.*

⁹⁸ *Хагани Ширвани (Хакани, Афзаладдин Ибрагим ибн Хагани Ширвани (ок. 1126–1199) – азербайджанский или персидский поэт, величайший поэт и философ Востока, придворный поэт ширванишахов Манучехроа и Арситана. См.: Хагани. Лирика. – М., 1980; Хагани Ширвани. Избранные произведения. – Баку, 1959; Истины: Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов и мудрецов. – СПб., 2005.*

на фреске со всадником никак не позволяют отождествлять его с “пардусом” на второй фреске.

Если не обманывает фотография фрески, приводимая В. В. Мавродиным, как будто бы намечаются и линии, показывающие наличие у зверя гривы, изображенной схематически. Впрочем, это и не обязательно, т.к. на Мономаха могла напасть и львица и вообще у азиатского льва по сведениям, которые мне удалось собрать, не являются редкостью самцы со слабо развитой или совсем отсутствующей гривой. Может быть, фотографии, обещанные мне т. Радченко⁹⁹, помогут ответить и на этот вопрос.

Таковы вкратце соображения, позволяющие мне решительно высказываться против гипотезы В. В. Мавродина и не менее решительно поддержать Ваше мнение!

Мне было бы чрезвычайно интересно узнать Ваше мнение, уважаемый Николай Васильевич, о возможности установить вид зверя на фреске путем сопоставления его прориси с прорисями современных крупных кошек, потомков обитателей Кавказа и Западной Азии, и о доказательности такого метода!

Некоторую неуверенность порождает сравнительно плохая сохранность фрески (пока я располагаю только одной фотографией из статьи В. В. Мавродина) и совершенно неопределимая степень реалистичности изображения. Однако соседнее изображение “пардуса” весьма реалистично, равно как и изображение коня и всадника. Это вызывает определенную степень доверия к безвестному художнику, автору фрески.

Большой и искренний Вам привет и наилучшие пожелания!

С глубоким уважением Б. Зинов.

Мой адрес: г. Краснодар, ул. Орджоникидзе 25, кв. 15. Зинову Борису Константиновичу

Письмо М. Р. Капнист (Киев) от 15 октября 1969 г.*

Мария Ростиславовна Капнист (22.03.1914, Петербург – 25.10.1993, Киев) – советская актриса, заслуженная артистка УССР (1988), потомственная дворянка с титулом графини из рода поэта Василия Капниста (1758–1823). Обучалась в театральной студии Ю. Юрьева при Ленинградском театре им. А. С. Пушкина (с 1931 г.), но в 1934 г. была исключена с запретом проживать в Ленинграде. В 1941 г. репрессирована и сослана на каторжные работы в ГУЛаге. Освобождена в 1958 г. В Киеве работала на Киностудии им. А. Довженко, на протяжении 1962–1993 гг. снялась в 46-ти фильмах, лучшей ролью считается образ Наины в “Руслане и Людмиле”. Из-за длительных подземных работ в лагере страдала клаустрофобией, поэтому не пользовалась подземными переходами. 25 октября 1993 г. при переходе через оживленную магистраль на проспекте Победы возле Киностудии им. А. Довженко была сбита автомобилем. Похоронена в фамильном склепе с. Большая Обуховка Полтавской обл. (окрестности Больших Сорочинцев и Диканьки).

См.: Капков С. В. Эти разные лица: Легенды советского кино. – М., 2001. – С. 355–368.

⁹⁹ А. Д. Радченко – научный сотрудник Киево-Софийского музея, автор нескольких специальных исследований: *К вопросу об изображении ипподрома в юго-западной башне Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. – К., 1973. – С. 35–37; Поема в камені і фарбах: Историко-архитектурний нарис. – К., 1972.*

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 613. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

15/Х.69. Киев.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Я безгранично благодарна за передачу мне рукописи Вашей статьи – очерка “Див”¹⁰⁰.

Для меня неожиданны и ранее не были известны поданные Вами сведения о том, что В. В. Капнист переводил и работал над “Словом о полку Игореве”¹⁰¹. Ведь это так захватывающе интересно. Ваша работа над разбором слова “Див” чрезвычайно интересна и полна эрудиции. Я целиком присоединяюсь к Вашей точке зрения, как самой обоснованной и верной.

Еще раз спасибо за подарок!

Примите мои самые лучшие пожелания Вам крепкого здоровья и супруге Вашей.

Глубоко уважающая Вас М. Капнист.

¹⁰⁰ Публикуется в настоящем издании: *Див (1968–1969 гг.)*.

¹⁰¹ Василий Васильевич Капнист (12/23.02.1758 – 28.10/09.11.1823) – политический деятель, поэт, драматург. Обучался в корпусе лейб-гвардии Измайловского полка. В 1773 г. был переведен в лейб-гвардии Преображенский полк. Здесь он завязал дружбу с Г. Р. Державиным и Н. А. Львовым. В 1775 г. оставил военную службу и занялся исключительно литературной деятельностью. Известность ему принесла “Сатира первая” (1780), запрещенная Екатериной II, но имевшая шумный успех. Член литературного кружка Н. А. Львова. Автор: “Оды на рабство” (1783), в которой отстаивал свободу Малороссии и протестовал против указа Екатерины II о прикреплении крестьян украинских губерний к помещичьим землям; “Оды на истребление в России звания раба” (1786), комедии “Ябеда” (1798). В 1796 г. издано первое собрание сочинений Капниста. В 1784 г. переехал в поместье Обуховку (Миргородский р-н Полтавской обл.) и был избран предводителем дворянства Миргородского уезда, а в 1785 г. – предводителем киевского дворянства; директор училищ Полтавской губернии, член императорской театральной дирекции (1799), генеральный судья Полтавской губернии (с 1802 г.), чиновник Министерства народного просвещения (1812–1818). С 1795 г. – член Российской Академии наук. В 1787 г. Капнист с единомышленниками-автономистами подготовил проект возобновления украинского казачества (“Положение, на каком может быть набрано и содержано войско охочих казаков”), который поддержали П. Румянцев-Задунайский и Г. Потемкин, но проект отвергла Екатерина II. В апреле 1791 г. вместе с братом Петром тайно посетил Берлин и вел переговоры с представителями прусского короля Фридриха-Вильгельма II (канцлером Е.-Ф. Герцбергом и др.) о военной помощи в случае открытого восстания в Малороссии (Украине) с целью “сбросить русское иго” и возродить запорожское казачество и древний уклад. В 1812 г. после вступления французских войск на украинские земли был организатором казацкого ополчения. В 1809–1813 гг. Капнист выполнил перевод “Слова о полку Игореве” на современный русский язык, снабдив его ценными комментариями (228 примечаний). В 2007 г. был основан родовой фонд им. В. В. Капниста, а в 2008 г. на его родине водружен памятник поэту и общественному деятелю. См.: Капнист В. В. Сочинения. – М., 1959; Его же. Собрание сочинений. – Т. 1–2. – М., Л., 1960; Берков П. Н. Василий Васильевич Капнист. 1757–1823. – Л., М., 1950; Бабкин Д. С. “Слово о полку Игореве” в переводе В. В. Капниста // Слово о полку Игореве: Сб. статей и материалов. – М., Л., 1950. – С. 320–399; Лаппо-Данилевский К. Ю., Моисеева Г. Н. Капнист Василий Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 2. – СПб., 1999; Грушевський М. С. Секретна місія українця в Берліні р. 1791 // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – 1896. – Т. 9; Шашикевич Я. Р. Василь Капніст – український політичний діяч // Український історичний журнал. – 1991. – № 7.

Переписка с Д. С. Лихачевым (1947–1970 гг.)

Дмитрий Сергеевич Лихачев (15/28.11.1906, Петербург – 30.09.1999, Санкт-Петербург) – выдающийся историк древнерусской литературы, теоретик-текстолог, культуролог, общественный деятель. Высшее образование получил на отделении языковедения и литературы Ленинградского гос. университета (1928). В ноябре 1928 г. был арестован ОГПУ и отбывал заключение на Соловках, в ноябре 1931 г. переведен на строительство Беломорско-Балтийского канала (диспетчер на железной дороге). 8 августа 1932 г. был освобожден без ограничения прав как ударник строительства. В 1932–1938 гг. работал в издательстве. В 1935 г. вышла первая научная работа на материалах, собранных на Соловках. В 1936 г. с Лихачева сняли судимость. С 1938 г. и до конца жизни был научным сотрудником Института русской литературы АН СССР (затем РАН) (Пушкинского дома): с 1954 г. – заведующий сектором (отделом) древнерусской литературы. В 1946–1953 гг. преподавал в Ленинградском университете (с 1951 г. – профессор). В 1947 г. защитил докторскую диссертацию. В 1970 г. избран действительным членом АН СССР. С 1985 г. – председатель Советского фонда культуры. С 1989 г. – народный депутат СССР, член комитета Верховного Совета СССР по науке, образованию, культуре и воспитанию. Герой социалистического труда (1986), кавалер ордена Трудового красного знамени, лауреат Государственной премии СССР (1952, 1969), Государственной премии РФ (1993). В 1998 г. первым в России получил возобновленную высшую государственную награду – орден Св. Андрея Первозванного. Член нескольких Академий наук: Болгарской, Венгерской, Сербской, Итальянской национальной академии Деи Лингеи, Австрийской, Геттингенской; почетный доктор Университета им. Николая Коперника (Польша), Оксфордского и Эдинбургского университетов. Награжден болгарскими орденами Кирилла и Мефодия, Георгия Димитрова; лауреат международной премии Кирилла и Мефодия. В 1984 г. имя Д. С. Лихачева было присвоено малой планете (2877). Перу Д. С. Лихачева принадлежит более тысячи трудов, многие из них посвящены теоретическим вопросам литературоведения, истории культуры и науки.

Интерес к “Слову о полку Игореве” Д. С. Лихачев пронес через все творчество. В 1950 г. он издал “Слово” в серии “Литературные памятники” со своим глубоким объяснительным переводом и обширными комментариями. Это издание постоянно использовал Н. В. Шарлемань и обсуждал с Дмитрием Сергеевичем его комментарии к миру природы в “Слове”. Тогда же появилась и научно-популярная книга Лихачева “«Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк” (1950, 1955). Принципиальный характер имеет также работа ученого об истории издания “Слова” (ТОДРЛ. – 1957. – Т. 13. – С. 66–89). Важное значение имели публикации Лихачева, посвященные дискуссии с противниками аутентичности “Слова” – Анри Мазоном и А. А. Зиминным; Дмитрий Сергеевич разработал теорию “поэтики подражания” (на примере соотнесения “Задоницы” и “Слова”). Ученый не преминул критически проанализировать дилетантские труды О. Сулейменова и А. Л. Никитина. Д. С. Лихачев выдвинул также гипотезу о “диалогическом строении” “Слова” (рассчитано на двух исполнителей, что привело к многочисленным построениям и своеобразию ритма “Слова”). Исследователю принадлежит интересная гипотеза о “Летописном своде Игоря Святославовича”, о значении термина “Пирогоща”, о новгородских элементах в “Слове”, о княжеском профессиональном певце как авторе памятника и др. Классические труды Лихачева собраны в книгах “«Слово о полку Игореве» и культура его времени” (1978, 1985, 2007), “«Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк” (1976, 1982), “Очерки по истории философии художественного творчества” (1996), “Избранные труды по русской и моровой культу-

ре” (СПб., 2006), “Русская культура” (2000) и многочисленных изданиях самого “Слова” с переводами и комментариями. Д. С. Лихачев был также инициатором подготовки 20-томного издания “Библиотека литературы Древней Руси” (начала издаваться в 1997 г., продолжается до настоящего времени).

См.: Дмитриев Л. А. “Слово о полку Игореве” в трудах Д. С. Лихачева // Проблемы изучения культурного наследия. – М., 1985. – С. 80–86; Дмитриев Л. А., Творогов О. В. Дмитрий Сергеевич Лихачев – исследователь “Слова о полку Игореве” // Альбом библиофила. – М., 1986. – Вып. 21. – С. 27–35; Лихачев Д. С. Без доказательств. – СПб., 1996. – 160 с.; Лихачев Д. С. Письма о добром. – СПб., 1999. – 190 с.; Лихачев Д. С. Раздумья о России. – СПб., 1999. – 667 с.; Лихачев Д. С. Воспоминания. – 3-е изд. – СПб., 2006. – 543 с.; Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания, эссе, документы, фотографии / Сост. Е. Водлазкин. – СПб., 2007. – 420 с.; Васильев В. И. Дмитрий Сергеевич Лихачев и книга: из истории академического книгоиздания. – М., 2006. – 96 с.; Залесоцкий А. С. Дмитрий Лихачев – великий русский культуролог. – СПб., 2007. – 294 с.; Неизвестный Д. С. Лихачев: Неопубликованные материалы из архива Российского Фонда Культуры. – М., 2006. – 288 с.

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо* (после 2 апреля 1955 г.)

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

На днях я получил от неизвестного мне Алина♦ из Харбина четыре книжки “Сергея Лесного” (в которых автор сам зашифровывает свой псевдоним С. Я. Парамонов♦) “Слово о полку Игореве”. В этих книжках, изданных в Париже, он поругивает меня, Варвару Павловну и др. и совершенно по-хулигански бранит Вас. Вся эта “критика”, основанная прежде всего на глупости автора, на его начитанной эрудиции, по-моему, ставит целью показать низкий уровень науки в Академии наук СССР. Парамонов – энтомолог по специальности, вряд ли мог проявить такую книжную эрудицию в вопросах древней литературы и истории, которую мы находим в его книжках. Мне кажется, что в этом деле ему помогали названные им Кноррис¹⁰², Плаутин¹⁰³ и др. Это белоэмигранты и филологи. Первый товарищ по университету А. И. Белецкого♦ и Булаховского¹⁰⁴, то есть филолог, второй, какой-то потомок Герцена, давно уже работает по “Слову”. По-видимому, все старания Парамонова в значительной степени инспирированы этими неудавшимися учеными.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 326. – Л. 1–2 (черновая рукопись). Датируется по упоминанию получения посылки от Алина из Харбина, письмо которого датировано 2 апреля 1955 г.

¹⁰² По-видимому, Людвиг Карлович Кнорринг (? – 1930/1931) – барон, дипломат, секретарь русского посольства в Берлине, российский резидент в Дармштадте. С 1920 г. эмигрант, руководитель Бюро по делам русских беженцев в Баден-Бадене (1920–1922).

¹⁰³ См. ниже письма С. Н. Плаутина и комментарий.

¹⁰⁴ Леонид Арсеньевич Булаховский (2/14.04.1888, Харьков – 04.04.1961, Киев) – украинский языковед, литературовед, славист. Выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета (1910), профессор (1917), академик АН УССР (1939), член-корреспондент АН СССР (1946). 1944–1961 гг. – директор Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР в Киеве, зав. кафедрой украинского языка и славянской филологии Киевского уни-

В. Д. Лихачева и Н. В. Шарлемань на территории Выдубицкого монастыря. Фотография Д. С. Лихачева. 1958 г.

Возможно, и в Ленинграде книжки получены. В Москве их читал Белецкий. Если Вы их не читали и желаете прочитать, то осведомите, и я их вышлю Вам на время.

Мне кажется, в данном случае нельзя позволить дискредитировать советскую науку, поэтому следовало бы, чтобы кто-нибудь из специалистов отхлестал должным образом хулигана в “Литературной газете” или в “Советской культуре”.

Если Вы найдете это целесообразным, то я могу дать материал по той части “книжки”, которая относится ко мне. Эта часть, несмотря на природоведческий “авторитет” Лесного, сплошная чепуха.

В связи с хулиганским выступлением Лесного, я бы хотел знать, какие из моих заметок пошли в печать в “Трудах Отдела древнерусской литературы”. Не откажите ответить на мое письмо хотя бы кратко, чтобы я знал, что мне предпринимать.

Ваш Шарлемань.

Письмо от 19 мая 1955 г.*

Киев 19.05.55.

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

Сегодня получил Ваше письмо и тотчас же на него отвечаю. Я, конечно, попытаюсь написать рецензию на “Слово о полку Игореве” Сергея Лесного, но на этом пути встречаю ряд препятствий. Прежде всего, автор с большой развязностью оперирует сведениями из истории, языкознания, из истории толкования “Слова”. Я бегло про-

верситета им. Т. Г. Шевченко (1944–1947). Автор нескольких специальных работ по “Слову о полку Игореве”, в том числе рассматривал сюжеты, интересующие Н. В. Шарлеманя (“свист зверин”, “на канину зелену наполюму постла”, “птичь”, “заря”, “мгла” и др.). См.: Булаховский Л. А. “Слово о полку Игореве” как памятник древнерусского языка // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 130–163; Булаховський Л. А. Функції чисел в “Слові о полку Ігоревім” // Наукові записки АН УРСР. – Т. 10: Мовознавство. – К., 1952. – С. 120–124; Його ж. Замітки до спірних місць “Слова о полку Ігоревім” // Радянське літературознавство. – 1955. – № 18. – С. 48–56; Булаховский Л. А. Избранные труды: В 5 т. – К., 1978. – Т. 3. – С. 441–527 (переиздание статей по “Слову”). См. о нем: Білодід І. К. Леонід Арсенійович Булаховський. – К., 1968.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 321. – Л. 1–2 об. (черновая рукопись).

смотрел четыре книжки объемом в 507 страниц, заметил некоторые передергивания, моими работами он пользуется без стеснения, кроме того, пользуется моими высказываниями, нигде не напечатанными, которые он слышал от меня в то время, когда он работал у меня в зоологическом музее АН УССР. Мне очень легко опровергнуть все его попытки опорочить мои мнимые ошибки в толковании некоторых объектов природы и все предложения толкований самого Лесного. Больше того, эти измышления не надо было бы опровергать, если бы были напечатаны мои заметки о полозах, соловьях, “заря свет запала” и др. Но беда в том, что эти его замечания, написанные в сравнительно приличном тоне, занимают мало места, в книгах все остальное место трактует исторические и литературоведческие размышления автора. В этих вопросах моя эрудиция, как Вам известно, очень незначительна для того, чтобы разоблачать этого проходимца. Вашим работам он уделяет особое внимание во всех 4 книжках. В 4-ой Вам посвящена целая глава “«Слово о полку Игореве» Д. С. Лихачева (историко-литературный очерк)”. Это по поводу популярной книжки, изданной АН СССР в 1950 г. В этой главе он считает Ваши работы “сплошной лихачевщиной”. В одном месте он пишет: “Мы отказываемся видеть в Лихачеве человека, знающего русский язык – так выразиться мог только китаец Ли-хан-чао, но не Лихачев!”. Таких “перлов” у Лесного много. Я бы мог разобрать эту часть книги, но, мне кажется, было бы целесообразнее просить кого-либо из более авторитетных специалистов по “Слову” литературоведов осветить работу этого хулигана. Я могу выслать Вам опысы австралийского авторитета раньше до 1 августа. Я хочу передать эти книжки Вам в собственность. Свою часть разбора книжек (о природе) я могу выслать, если буду здоров, к 1 июля. Наконец, возможен и такой вариант: Вы могли бы приехать в Киев летом, текущим летом на неделю-другую, и мы сообща могли бы составить рецензию.

Письмо* (1955 г.)

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

Давно не получал от Вас вестей и не знаю, ездили ли Вы в Загреб и не пришлось ли Вам там выступать по поводу писаний Лесного?

Сегодня получил от него, то есть от С. Я. Парамонова, письмо из Австралии, в котором он просит сообщить текст амнистии лицам, сотрудничавшим с немцами. По-видимому, он собирается репатрироваться. Надо полагать, это ему удастся, так как за ним нет больших преступлений, а последняя его хулиганская выходка в писаниях о “Слове” совершена перед объявлением указа об амнистии, следовательно, она ему простится.

В связи с возможным возвращением Парамонова необходимо внести в текст моей рецензии некоторые изменения, например, о родине. Если он вернется, то нельзя его квалифицировать предателем родины и т.д. У меня сохранилась копия рецензии, и, если Вы не возражаете, я внесу в нее небольшие изменения в расчете на возвращение автора пасквиля. Не откажите сообщить мне Ваше мнение по этому вопросу.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 328. – Л. 1–2 об. (черновая рукопись). Датируется по упоминанию новой статьи Егорова, вышедшей в 1955 г. (Егоров Н. М. Мышью или мыслью? // ТОДРЛ. – Т. 11. – 1955), но должно быть размещено после предыдущего письма, поскольку здесь продолжается обсуждение работ С. Лесного.

Вчера в Академии видел сигнальный номер 11 тома “Трудов ОДРЛ”. Бегло просмотрел свою статью и не заметил в ней опечаток¹⁰⁵.

Поразила меня заметка Егорова о “мыси” “Слова”¹⁰⁶. Она обнаруживает малое знакомство автора с природой. Белки и ныне распространены у нас, вопреки мнению автора, далеко к югу, а сони у нас крайне непопулярны и ни в коем случае к ним нельзя приложить термин “растекатися по древу”. Они только ползают по коре. Их три вида. В транскрипции латинского названия ошибка – вместо *Dugomis* надо *Dugomis*. А главное – все толкование ошибочно и автор “Слова” писал о мысленном древе – по-видимому, о струнном музыкальном инструменте. Я как-то читал у Анатоля Франса, что в классической древности такой музыкальный инструмент называли “древом мысли”. Сейчас я занят трактовкой этого места. К сожалению, я не записал цитаты в момент прочтения. Недавно получил библиографию по “Слову” Л. Дмитриева¹⁰⁷. Очень прошу Вас, передайте ему мою искреннюю благодарность. Я ему напишу – когда найду запись о его имени и отчестве. Библиография мне очень пригодилась, и я нашел в ней кое-что и для своих заметок. Впрочем, теперь я больше занят рефератами иностранной литературы для редакции журнала “Биология”. Написал уже около 150 рефератов. Несколько десятков уже напечатаны. Интересно “растекатися мыслью” по земному шару от Гренландии до острова Херд в Антарктиде, от Америки и Африки до Австралии и Японских островов.

Простите, что занимаю Вас своими пустяками. Поклон Вашим. Не откажите черкнуть несколько слов по поводу рецензии.

Ваш Шарлемань.

Письмо* (1964 г.)

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вы, вероятно, уже знаете о том, что в Киеве в течение двух суток горела Публичная библиотека Академии наук УССР. Хотя довольно много книг удалось спасти, но на год, а может и больше, библиотека будет закрыта. Это определяет конец моей работы. Все свои книги я хочу отдать в будущую Публичную библиотеку. Сперва хотел было отдать книги (за исключением Вами подаренных книг с дарственными надписями), а теперь полагаю, что правильнее будет их отдать в библиотеку, без которой почти невозможно будет научно работать в Киеве, писать диссертации и проч. У меня возникает вопрос – могу ли я при жизни передать в восстановленную библиотеку подаренные Вами книги? Напишите, пожалуйста – что Вы думаете по этому вопросу?

¹⁰⁵ Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет запала”. *Еще о тисе. “Полоние”* // ТОДРЛ. – Т. 11. – 1955. – С. 7–12.

¹⁰⁶ Речь идет об упомянутой статье: Егоров Н. М. Мышью или мыслью? // ТОДРЛ. – Т. 11. – 1955.

¹⁰⁷ “Слово о полку Игореве”: Библиография изданий, переводов и исследований (1938–1954) / Сост. Л. А. Дмитриев. – М., Л., 1955.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 329. – Л. 1 (черновая рукопись). Датируется по упоминанию пожара Центральной научной библиотеки АН УССР 24–26 мая 1964 г. Описание и исследование возможных причин поджога осуществил проф. С. И. Белоконь: *Білоконь С. На зламах епохи: Спогади історика*. – Біла Церква, 2005. – С. 135–142.

Письма Д. С. Лихачева

Письмо от 20 августа 1947 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Михаил Константинович Каргер¹⁰⁸ просил меня посмотреть Вашу работу о “Слове о полку Игореве”. Мне это поручение Михаила Константиновича было очень приятно: я с большим интересом прочел Вашу работу и имею к Вам предложение. Не согласились бы Вы передать эту работу для опубликования в “Труды Отдела древнерусской литературы” Института литературы Академии наук СССР. Том V “Трудов” скоро выходит; том VI уже сформирован, но я думаю – в него можно было бы включить Вашу работу с некоторыми сокращениями (без вступительных страниц, без выводов об авторе “Слова” – они мало убедительны и отвлекают внимание читателей от основного и бесспорного в Вашей работе – объяснения многих мест “Слова”). Принципиальное согласие на помещение Вашей работы от зав. Отделом ДРЛ¹⁰⁹ члена-корреспондента АН СССР проф. В. П. Адриановой-Перетц я уже получил. После некоторого сокращения текст Вашей работы мы пришлем Вам для согласования.

Этим летом я должен был приготовить для малой серии “Библиотеки поэта” текст “Слова”, вступительную статью и примечания. После того, как я прочел Вашу статью, я почувствовал, что не могу не согласиться с некоторыми из Ваших толкований. Поэтому я прошу у Вас разрешения воспользоваться некоторыми указаниями Вашей работы, каждый раз оговаривая принадлежность их Вам. Копии всех тех примечаний, в которых использованы Ваши наблюдения, я посылаю Вам в этом письме. Я сдам их в издательство только после того, как получу от Вас согласие на их опубликование.

Очень прошу Вас ответить мне по следующему адресу: Ленинград 136, Лахтинская ул. 9, кв. 12 Лихачеву Дмитрию Сергеевичу

С искренним уважением Д. Лихачев. 20.VIII.47.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 648. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁰⁸ Михаил Константинович Каргер (30.05.1903, Казань – 25.08.1976, Ленинград) – археолог, специалист по Древней Руси. Выпускник факультета общественных наук Петроградского университета (1923), преподаватель (с 1925) и зав. кафедрой истории искусств (1949–1973) исторического факультета Ленинградского университета, руководитель группы славянской археологии Института археологии АН СССР (с 1957 г.), профессор Ленинградской Академии художеств (1938–1950). Проводил раскопки в Киеве, Чернигове, Новгороде, Ладоге, Галиче, Переславле, Новогрудке, Владимире-Волынском, Турове, Полоцке, Витебске и др. древнерусских городах. Лауреат Сталинской премии (1952) как соавтор “Истории культуры Древней Руси” в 2-х т., кавалер ордена Ленина. Автор более 120-ти печатных трудов, среди которых фундаментальные монографии: “Древний Киев” (Т. 1–2. – М., Л., 1958–1961), “Новгород Великий” (М., Л., 1961), “Зодчество древнего Смоленска (XII–XIII вв.)” (Л., 1964). См. о нем: Калитина Н. Н. О Михаиле Константиновиче Каргере // Искусство Древней Руси и его исследователи. – СПб., 2002. – С. 276–278; Булкин В. А. Воспоминания о М. К. Каргере // Там же. – С. 279–283.

¹⁰⁹ Древнерусской литературы.

Письмо от 16 ноября 1947 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Благодарю Вас за приглашение приехать в Киев и посмотреть в нем вместе с Вами исторические места. В Киеве я был всего несколько дней в 1935 г. Мне было бы очень интересно с Вами познакомиться и побродить по городу, но я очень туг на подъем, веду больше неподвижный образ жизни, а о поездках в любимые мною города только мечтаю. Адрес Бориса Дмитриевича Грекова¹¹⁰: Большая Калужская, д. 13, кв. 5. Имейте, впрочем, в виду, что Борис Дмитриевич очень вял в продвижении в печать чьих-либо работ. Это в нем черта, хорошо известная всем окружающим. Посоветуйтесь о том, как печатать Вашу работу, с Николаем Каллиниковичем Гудзием: до середины декабря он будет в Киеве. Термин “краеведение” в книге о Киевской Руси звучит не очень хорошо. Нельзя ли книгу назвать иначе?

С искренним уважением Ваш Д. Лихачев. 16.XI.47.

Письмо (1947 г.)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Я очень рад Вашему согласию. Передал о Вашем согласии Варваре Павловне Адриановой-Перетц. Варвара Павловна приветствует Вашу статью. Мы беспокоимся только, что том VI “Трудов Отдела древнерусской литературы” пойдет в печать не раньше, чем через полгода; устроят ли Вас такие сроки?

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 649. – Л. 1 (рукопись).

¹¹⁰ Борис Дмитриевич Греков (09/21.04.1882, Миргород – 09.09.1953, Москва) – выдающийся медиевист-русист. Обучался в Варшавском университете, по протекции проф. Д. М. Петрушевского был переведен в Московский университет, был учеником А. А. Кизветтера и М. К. Любавского, а в Санкт-Петербургском университете находился в магистратуре под руководством проф. С. Ф. Платонова, участник семинария А. С. Лаппо-Данилевского. С 1913 г. – сотрудник имп. Археографической комиссии, осуществляет экспедиции в Тихвинский (1913–1915 гг.) и Соловецкий (1916–1917 гг.) монастыри. В 1914 г. защитил магистерскую диссертацию “Новгородский дом святой Софии: опыт организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины”, профессор Петербургского университета (с 1914). 1918–1921 гг. – профессор Таврического университета в Симферополе. С 1921 г. – вновь в Петроградском университете. В 1930 г. арестован по “Академическому делу”, после месячного заключения по ходатайству историка-марксиста директора Историко-археографического института был освобожден. В 1935 г. избран действительным членом АН СССР. С 1936 г. директор Ленинградского отделения Института истории АН СССР, в 1937–1953 гг. – директор Института истории, в 1946–1953 гг. – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. Самые известные работы: “Новгородский дом святой Софии” (1914), “Очерки по истории феодализма в России” (1934), “Киевская Русь” (1939, 1944, получила Сталинскую премию), “Культура Киевской Руси” (1944), “Российские крестьяне с древнейших времен до XVII века” (1946), “Золотая Орда и ее падение” (1937, 1950, соавтор А. Ю. Якубовский). См.: Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова: Сб. статей, воспоминаний, документов. – М., 1982; Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. – М., 1999; Её же. Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) // Портреты историков: Время и судьбы. – Т. 1. – М., 2000. – С. 207–221;

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 650. – Л. 1 (машинопись).

Очень рад был бы прочесть Вашу работу о Софийских росписях. Буду Вам очень благодарен, если пришлете.

Если увидите Александра Ивановича Белецкого, то передайте ему, очень Вас прошу, большой привет. Я не знаком с Александром Ивановичем лично, но с большим уважением отношусь к его трудам. Когда-то я получил от Александра Ивановича письмо с очень похвальным отзывом об одной моей брошюре. Письмо это очень для меня дорого.

Николая Каллиниковича надеюсь увидеть в Ленинграде: у Николая Каллиниковича находится на отзыве моя докторская диссертация.

С искренним уважением Д. Лихачев.

Ленинград 136, Лахтинская 9, кв. 12. Лихачев Дм. Серг.

Письмо* (1947 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сегодня получил Вашу работу о лестничных росписях Софии и тотчас же принял за ее чтение. Она, как и первая работа Ваша, произвела на меня большое впечатление. Для меня ясно, как многое теряют историки, отказываясь от ученого сотрудничества с “естественниками”. Во многих случаях они не пришли бы в противном случае к ложным выводам. Мне кажется, что и Борис Дмитриевич Греков был бы Вам благодарен за указания по его “Киевской Руси”. Посылаю Вам отзыв в 2-х экземплярах – может быть, он Вам пригодится для продвижения Вашей работы в печать.

В. П. Адрианова-Перетц уже писала Вам по поводу Вашей работы. Вы, наверное, от нее знаете о том, что Ваша работа в сокращении принята для печатания в VI томе “Трудов ОДРЛ”¹¹¹. В целом виде Вашу ту работу вместе с этой следовало бы выпустить в виде отдельной брошюры, объединив общее изображение животного мира Киевской Руси. К воссозданной Вами картине животного мира Киевской Руси неоднократно будут обращаться историки, литературоведы и искусствоведы. Она очень важна даже сама по себе. Повторяю: имея ее раньше, Б. Д. Греков не впал бы в некоторые ошибки. Как важна она для исследователей Русской Правды или для изучающих летописи! Желаю Вам полного успеха. Не сомневаюсь, что в Киеве поймут в полной мере значение Вашей работы.

Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 20 ноября 1948 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

На днях начинают печататься наши “Труды”. Посылаю Вам последние корректуры Вашей статьи. Возвращать ее не надо. Если уж только что-нибудь очень грубо наврано, то телеграфируйте.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 651. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹¹¹ Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 652. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

Над чем работаете из древнерусского материала?

Привет! Ваш Д. Лихачев. 20.XI/48.

Письмо от 1 февраля 1949 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что не сразу Вам отвечаю. Письмо Ваше застало меня только вчера: вчера я вернулся из санатория.

Ваша статья всем очень нравится¹¹². Все выделяют ее в сборнике как наиболее интересную. Действительно, она дает возможность явственно ощутить реалистичность многих мест.

Специальных сборников о “Слове” у нас не будет, но все наиболее интересное мы можем помещать в своих “Трудах”, которые, как видите, хотя и медленно, но все же выходят и выходят без особого снижения их научного уровня.

Я рекомендую Вам относительно Вашей работы “Материалы по краеведению Киевской Руси” написать в Москву проф. Николаю Николаевичу Воронину. Он заведует Сектором Древней Руси в Институте истории материальной культуры АН СССР. Сошлитесь на Вашу статью в наших “Трудах”. Может быть, работу Вашу как-нибудь, хоть бы в извлечениях, удастся напечатать. Во всяком случае, там ею заинтересуются. Адрес Н. Н. Воронина: Москва-2, Серпов пер. 10, кв. 3.

Об опечатках очень досажаю, но, по-видимому, высылать Вам корректуры нельзя было (ими ведал Владимир Иванович Малышев¹¹³).

В типографии рукопись может лежать по ½ года, но у автора ее будут выспрашивать через 2 дня!

Боюсь, чтобы сравнение “Илиады” со “Словом” не отозвалось антиисторично. Здесь надо быть очень осторожным. А вот украинские песни – это интересно.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 1.II.49.

Письмо от 25 декабря 1949 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Только что получил и с наслаждением прочел Ваше поэтическое произведение¹¹⁴. Я называю его “поэтическим”, как многие читатели называют поэтическим Ваш комментарий к “Слову”, напечатанный в наших “Трудах”. От Вашего комментария все читавшие его в восторге. Им уже широко пользуются педагоги средней школы (отчасти среди ленинградских педагогов популяризировал его я). Я буду просить В. П. Адрианову-Перетц напечатать его в сборнике, который сейчас формируется в Отделе в связи с предстоящим столетием опубликования “Слова”. Хотя

* Там же. – Ф. 49. – Ед. хр. 653. – Л. 1–2 (рукопись).

¹¹² Шарлемань Н. В. Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124.

¹¹³ Письма В. И. Малышева и его биограмму см. ниже.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 654. – Л. 1–1 об. (машинопись).

это и сборник научных трудов, но Ваша художественная заметка будет стоить нескольких научных “работ”, тем более, что в ней Вы даете несколько новых толкований. Напишите от себя Варваре Павловне и пошлите ей же Вашу новую работу: она глава Отдела, она собирает сборник. Эту Вашу заметку я ей передам, но Вы напишите о ней ей сразу же, как получите это письмо¹¹⁵.

К несчастью, я не могу выслать Вам своей книжечки: она вышла летом, когда я жил в Латвии в отпуску, и сразу же разошлась. Мне же издательство “Советский писатель” по приезде выдало всего один экземпляр – “редакторский” (“авторам” же полагается 10, – попытки мои доказать, что я “автор «Слова о полку Игореве»” оказались безуспешны)¹¹⁶.

Кстати, М. К. Каргер соблазняет меня поехать в будущем году на Днепр. В Вышгороде он будет в будущем году “копать” церковь Бориса и Глеба. Ваш очерк меня, кажется, окончательно соблазнил. Да и детям моим следует посмотреть на “мать городов русских”. Аккуратные и скучные латыши нам надоели. Хочется украинской широты.

В Вашем очерке следует только изменить заглавие. “Слово”, скажут, бессмертно для нас, прежде всего, призывом к защите Родины. Подумайте. Следует также в конце выбросить упоминание Мазона♦. Пусть он не пачкает своим именем наше поэтическое отношение к “Слову”.

С искренним уважением и приветом Д. Лихачев. 25.ХП.49.

Письмо от 3 февраля 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Вашу рукопись получил. К сожалению, в пакете не оказалось сопроводительного письма. Не знаю, удастся ли ее пристроить: в сборнике о “Слове” мы переводов не даем¹¹⁷.

Скажите, пожалуйста, какие сведения есть о Плесеньске под Киевом (Вы о нем пишете в своей предшествующей статье)? Если Плесеньск под Киевом, то разъясняется это темное место в “Слове”. Пожалуйста, сообщите, что это за местность. Сборник с Вашей статьей скоро пойдет в Издательство¹¹⁸.

С приветом! Д. Лихачев. 3.П.50.

¹¹⁴ Речь идет о рукописи “По Днепру со «Словом о полку Игореве», или “«Слово о полку Игореве» – бессмертно”.

¹¹⁵ По настоянию рецензентов эта статья Н. В. Шарлеманя, как художественно-популярная, включена не была.

¹¹⁶ Слово о полку Игореве / Вступл., ред. и прим. Д. С. Лихачева. – Л., 1949.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 655. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

¹¹⁷ По-видимому, речь идет об авторском переводе Н. В. Шарлеманем “Слова о полку Игореве” на современный русский язык, впервые публикуемом в настоящем издании.

¹¹⁸ Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950.

Письмо от 22 февраля 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой: дать разрешение на напечатание Вашей статьи “Природа в «Слове о полку Игореве»” в сборнике, посвященном 150-летию издания “Слова”. Вторая наша с Варварой Павловной к Вам просьба: проверьте, пожалуйста, все ли точно изложено в прилагаемой Вашей статье “Дебрь Кисаня”. Как Вы сразу увидите, – это извлечение из Вашего письма. Пожалуйста, также прочтите ее еще раз и дайте нам разрешение на ее напечатание в том же сборнике (в нем, следовательно, будут сразу 3 Ваших статьи)¹¹⁹. Третья наша просьба: пришлите нам точный план Киева с “дебрю” и всем прочим. Имейте в виду, что сам М. К. Каргер отказывается от того плана, который опубликовал в 1-м томе “Истории культуры Древней Руси”. Изменения в плане должны быть следующие: 1) никакого Изяславова города не было (на плане не показывайте Михайловскую гору (IV) обнесенной стеной), 2) несколько иначе шла линия стен Ярославова города (но это не важно, так как здесь еще все не устоялось). На карте покажите, пожалуйста, примерное расположение княжеского терема (около Десятинной церкви на территории бывшего Художественного училища?). Пожалуйста, не задержите с ответом, с присылкой новой карты, так как мы вот-вот должны уже сдавать сборник в Издательство. Ответ и карту пришлите, пожалуйста, прямо Варваре Павловне (Ленинград, ул. Маяковского 27, кв. 15). Извлечения из Вашего письма делала Варвара Павловна¹²⁰.

Не хворайте, глубокоуважаемый Николай Васильевич, по “Слову” еще столько работы, и это потребует от Вас много сил.

Простите за неряшливость и краткость письма: у меня большая спешка с подготовкой работ в печать (“Повесть временных лет” и “Слово”¹²¹).

Искренне Вас уважающий Д. Лихачев. 22.II.50

Письмо от 25 июля 1950 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Очень рад был получить от Вас письмо. Я уже с семьей живу на даче под Ленинградом, на берегу Финского залива. Поехать никуда не удалось: идут корректуры (“Повесть временных лет” с комментариями и статьями, сборник “Слово о полку Игореве”, издание “Слова” в серии “Литературные памятники” и книжки “Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк”). Кроме того, нужно будет еще работать для издания “Русский фольклор”. Все лето и пропадет. Боюсь, как бы осенью вновь не расхвораться (у меня язва 12-перстной кишки).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 656. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹¹⁹ В сборнике были опубликованы две статьи Н. В. Шарлеманя – “«Дебрь Кисаню» – «дебрь Киянь»” (с. 209–211) и “Природа в «Слове о полку Игореве»” (с. 212–217). Популярная статья “По Днепру со «Словом о полку Игореве»” опубликована не была.

¹²⁰ В. П. Адрианова-Перетц из письма Н. В. Шарлеманя составила статью о “дебрь Кисаню”.

¹²¹ Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве: Историко-литературный очерк. – М., Л., 1950; Повесть временных лет. – Т. 1–2. – М., 1950.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 657. – Л. 1–2 (рукопись).

В комментариях к “Слову” и в книжечке о “Слове” пропагандирую Вашу статью (ТДРЛ. Т. VI). В книжечке о “Слове” у меня есть небольшая глава “Природа в «Слове о полку Игореве»”, которая на ½ состоит из цитат из Вашей статьи.

Месяц тому назад ездил в Псков. Был под Псковом в Снетогорском монастыре¹²², в Изборске (исключительно красивое место)¹²³ и в действующем Псково-Печорском монастыре¹²⁴. В последнем наслаждался звоном: превосходные колокола и превосходные звонари.

В каком издательстве печатаете Вы свою книгу?

Не могли ли бы Вы проработать с Вашей природоведческой точки зрения “Повесть временных лет” и Ипатьевскую летопись? В последней за XII и XIII вв. есть очень много интересного¹²⁵.

Пожелаю Вам здоровья, бодрости и хорошего летнего отдыха.

С искренним приветом Д. Лихачев. 25.VI.50

Письмо от 3 августа 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Обе Ваши статьи, о которых Вы мне писали, идут в сборнике “Слово о полку Игореве”¹²⁶. Сборник уже в типографии. Недели через 2, наверное, начнут поступать корректуры. В. П. Адрианова-Перетц обещает послать Вам дубликат корректуры с тем, чтобы все исправления Ваши внести в сверку.

¹²² *Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорский монастырь во Пскове. Основателем считается игумен Иоасаф. Впервые упоминается в псковской летописи конца XIII в. под 1299 г. (ливонские рыцари сожгли обитель, погибли игумен Иоасаф и 17 монахов), монастырь стоит на Снетной горе (от названия рыбы – снети) возле р. Великой. В XVIII в. был воздвигнут Снетогорский столб (63 м). Главный собор обители построен в 1311 г. и расписан фресками в 1313 г. (фрески частично сохранились, в частности “Страшный суд”). Монастырь возобновлен как действующий в 1993 г.*

¹²³ *Изборск – древнерусский город в Псковской области, один из центров племени кривичей. По преданию, город основан сыном Гостомысла Словеном и первоначально назван Словенском, при сыне Словена Изборе переименован в Изборск. По древней летописи, Изборск достался младшему брату Рюрика Трувору. В 1303 г. на новом месте (на Жеравьей горе) была возведена крепость для защиты от нападения ливонских рыцарей (сохранилась до нашего времени). В 1510 г. город перешел к Московскому государству. 8–10 сентября 2012 г. – официальное празднование 1500-летия города Изборска.*

¹²⁴ *Свято-Успенский Псково-Печорский монастырь основан в 1473 г., когда была освящена выкопанная в песке пещерная церковь Успения. Первая пещера известна с 1392 г., в 1470 г. в ней поселился иеромонах Иона, который и устроил церковь Успения (1473). Постепенно вокруг пещеры сформировалась обитель. Монастырь получил известность во время Ливонской войны, когда по приказанию Ивана Грозного был убит игумен Корнилий, обвиненный в измене (провозглашен святым, мощи его хранятся в монастыре). Монастырь никогда не закрывался и все время был действующим. В 1973 г. в обитель были возвращены вывезенные нацистами во время войны сокровища. См.: Докучаев И. А. Печоры на ладонях. – Псков, 2002; Ямщиков С. Архимандрит Алипий: Человек. Художник. Воин. Игумен. – М., 2004.*

¹²⁵ *Эту важную идею Н. В. Шарлемань, к сожалению, так и не взялся осуществить.*

* *НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 658. – Л. 1 (рукопись).*

¹²⁶ *Не раз упоминавшиеся выше статьи о “дебрь Кисаню” и “Природа в «Слове о полку Игореве»”.*

Творогов¹²⁷ и мне перестал писать о сборнике: по-видимому, у него ничего не вышло. Я был весной в Пскове, и он мне ничего о сборнике не говорил, хотя перед тем (с полгода назад) торопил и требовал статью.

Одну из статей Плаутина¹²⁸ о “Слове” я читал: не интересная. Боюсь, что книга его не принесет пользы “Слову”.

Живу на даче под Ленинградом и каждую неделю езжу в город по издательским делам: отдых плохой.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 3.VIII

Письмо от 1 ноября 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сейчас выслал Вам заказным и бандеролями в адрес Главохоты “Слово” в издании серии “Литературные памятники” и сборник исследований о “Слове”¹²⁹. Безобразно, что Издательство АН СССР до сих пор не уплатило Вам еще гонорар. Буду их торопить. С высылкой бандеролей я несколько опоздал, так как в последние недели хворал, а встал с кровати только вчера и то потому, что надо было читать доклад в Институте литературы. У меня язва 12-типерстной кишки.

Большое Вам спасибо за предложение выслать книги, но мне кажется, что у Вас пока только субъективное впечатление о том, что они Вам “не нужны”. “Словом” Вы, конечно, еще будете заниматься. Книги эти редкие. В Ленинграде их достать невозможно. Я уже сколько ходил по магазинам и ничего не находил. Вот, если Вам попадутся эти книги в киевских магазинах, то, пожалуйста, вспомните обо мне и купите их для меня. У меня о “Слове” нет ничего, кроме Орлова¹³⁰ (моя библиотека погибла во время блокады). А свои единственные экземпляры не высылайте.

Предисловие Парамонова¹³¹ меня очень интересует. Я Вам буду очень благодарен, если Вы мне вышлете машинописную копию.

¹²⁷ Письма Л. А. Творогова, в том числе об упоминаемом сборнике, и комментарии см. ниже.

¹²⁸ Письма С. Н. Плаутина и комментарий см. ниже.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 659. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹²⁹ Слово о полку Игореве / Сост., комм., прим. Д. С. Лихачева. – М., Л., 1950 (серия “Литературные памятники”); Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей. – М., Л., 1950 (здесь опубликованы две работы Н. В. Шарлеманя).

¹³⁰ Александр Сергеевич Орлов (23.01/04.02.1871, Москва – 06.03.1947, Ленинград) – литературовед, специалист по древнерусской литературе. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1895), преподаватель там же (1906–1930), в 1931–1946 гг. – профессор Ленинградского гос. университета, с 1931 г. – заместитель директора Института русской литературы, основатель (1933) Сектора древнерусской литературы, академик АН СССР (1931). Автор многочисленных трудов, в том числе о “Слове о полку Игореве”. Д. С. Лихачев имел в виду его книгу “Слово о полку Игореве” (М., Л., 1938; переизд. 1946). См.: Рождественская М. В. Научная деятельность академика Александра Сергеевича Орлова (1871–1947) // ТОДРЛ. – Т. 43. – 1990. – С. 3–17. Личный архив: СПб. Филиал Архива РАН. – Ф. 763. – Оп. 1–4. – 531 ед. хр.

¹³¹ См. ниже письма Сергея Парамонова (Лесного) и комментарий.

В Детгизе готовится мое издание “Слова” с гравюрами на дереве Фаворского¹³². Сейчас Фаворский захворал и издание задерживается. Те гравюры, которые он успел сделать, чудно хороши.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 1.XI.50

Письмо от 17 ноября 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Громадное Вам спасибо за присланные книги. Это большая ценность, и напрасно, Вы с ними расстались. Пожалуйста, не высылайте второй посылки. Я боюсь, что Вы просто не сможете работать. Потом, когда Вас повлечет к “Слову”, Вы пожалеете об этом.

Жаль, что Ваша статья “Поездка по Днепру” оказалась не пристроенной. Если бы я знал раньше, я бы ее рекомендовал в “Знамя”. Сейчас же все декабрьские номера в журналах уже сданы в набор и обеспечены юбилейными статьями, значительно менее интересными, чем Ваша.

Где печатается Ваша работа “Природа и люди Киевской Руси”? В Ленинграде, Вы пишете?

С. Лесного покажу Варваре Павловне, а после верну Вам. Помимо всего – стиль статьи малограмотный. Очень досадно, что подобные “друзья” “Слова” могут дать новую пищу для злорадства Мазона.

Привет! Ваш Д. Лихачев

¹³² Владимир Андреевич Фаворский (03/15.03.1886, Москва – 29.12.1964, Москва) – гравер и живописец, художник-монументалист и мастер книжной станковой графики. Обучался на экономическом факультете Мюнхенского университета (1905–1906), в частной Академии проф. Шимона Холлоши в Мюнхене (1906–1907), слушал лекции Карла Фолля по истории искусства на философском факультете Мюнхенского университета; путешествовал по Италии, Австрии, Швейцарии и изучал искусство этих стран. Закончил искусствоведческое отделение историко-филологического факультета Московского университета (1907–1913). С 1921 г. – преподаватель Московских Высших художественно-технических мастерских, зав. кафедрой ксилографии графического факультета (до 1930 г.), сотрудник отца Павла Флоренского. 1930–1934 гг. – профессор Полиграфического института. 1934–1938 гг. – профессор по книжной графике и гравюре Института изобразительного искусства в Москве. 1941–1948 гг. – профессор кафедры керамики Московского института прикладного и декоративного искусства. Лауреат Ленинской премии (1952), действительный член Академии художеств (1962), народный художник СССР (1963). Автор гравюр к изданиям “Слова о полку Игореве” 1938 г. (И. Новиков, предисл. Н. К. Гудзия) и 1952 г. (это издание готовил Д. С. Лихачев в “Детгизе”, выдержало несколько переизданий). См.: Фаворский В. А. Рассказы художника-гравера. – М., 1965, 1976; Его же. Об искусстве, о книге, о гравюре. – М., 1986; Его же. Литературно-теоретическое наследие. – М., 1988; Халаминский Ю. Владимир Андреевич Фаворский. – М., 1964; Книга о Владимире Фаворском. – М., 1967; “Слово о полку Игореве” в гравюрах В. А. Фаворского: рисунки, эскизы, гравюры / Сост. Ю. А. Молок. – М., 1987; Фаворский В. А. Воспоминания современников. Письма художника. Стенограммы выступлений. – М., 1991.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 660. – Л. 1–1 об. (рукопись). Письмо датируется по почтовому штемпелю Главпочты Ленинграда.

Письмо от 12 декабря 1950 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Статью Вашу передал Варваре Павловне¹³³. Очень хочется ее напечатать в VIII выпуске “Трудов”, который скоро должен быть отправлен в Издательство. Опасность только в том, что выпуск в полтора раза превосходит установленный размер. Если статью не удастся вставить в уже сформированный выпуск, то, думаю, что ее включим в IX выпуск, который сдадим летом или осенью.

Со “Знаменем” у меня нет связей. Они мне предложили написать статью, я отказался, тем дело и кончилось. Может быть, стоит попытаться им послать?

У меня есть статья С. Плаутина под названием “Слово о полку Игореве (спор о его подлинности)”. Не эта ли статья и у Вас? Других не знаю.

Юбилейная сессия прошла очень торжественно, и единственным огорчительным моментом было полное отсутствие на ней всех киевлян, которые должны были читать доклады (Н. К. Гудзия, А. И. Белецкого, Л. Булаховского)¹³⁴. Киев их не выпустил. Я читал доклад за Н. К. Гудзия. Доклада А. И. Белецкого вовсе не читалось (не прислал).

Кто такой С. Н. Плаутин? Он пишет бойчее С. Лесного, но не глубоко.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 12.XII.50

Письмо (конец 1950 – начало 1951 г.)**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваша статья очень понравилась Варваре Павловне. Может быть, удастся уговорить Издательство, чтобы они приняли ее в выпуск “Трудов”, который сейчас находится в производстве. Если нет, то попробуем напечатать ее в “Известиях ОЛЯ” АН СССР¹³⁵. Вы не возражаете?

Мы совсем настроились поехать летом на Украину. Но нас будет четверо или даже пятеро (кроме меня – жена, две дочки и еще, может быть, моя мать). Легко ли найти хату, в которой можно было бы оставить сразу пять кроватей или топчанов? Пружинных матрацев нам не надо, но все-таки нужно пять сенников. 15 км – не слишком ли это “дачная” местность (на меня ленинградские и московские дачи наводят тоску). Есть ли там тень (мне запрещено солнце)? Если бы у Вас нашлась там знакомая хозяйка, мы бы с ней списались, и я бы выслал ей аванс. Простите, что загружаю Вас такими вопросами: очень уж хочется пожить на Украине, показать дочкам Киев.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 661. – Л. 1–1 об. (машинопись).

¹³³ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 8. – 1951. – С. 53–67.

¹³⁴ Речь идет о торжествах, посвященных 150-летию первой публикации “Слова о полку Игореве”.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 687. – Л. 1–1 об. (машинопись). Датируется по контексту: вновь, но шире, упомянута юбилейная сессия по “Слову” 1950 г., говорится о книгах С. Лесного и о статье Н. В. Шарлеманя, реакция на которую В. П. Адриановой-Перетц высказана в последующем письме.

¹³⁵ Отделение литературы и языка.

Юбилейное заседание в Москве, говорят, носило такой же характер, как и в Киеве, но в Ленинграде прошло с большим подъемом, в присутствии большого числа академиков, украшавших собою президиум в переполненном зале. Выставка, посвященная “Слову”, превратилась в постоянный отдел нашего Литературного музея. Она неплохая.

Возвращаю Вам с благодарностью “труд” Лесного. Любопытно и грустно. Обидно, что против Мазона выступают так провинциально. Хорошая статья о Мазоне Гудзия в “Известиях ОЛЯ” в № 6 за 1950 г.¹³⁶.

Искренно Вас уважающий Д. Лихачев.

Наш новый адрес: Ленинград 14, Басков 35, кв. 10

Письмо от 22 февраля 1951 г.*

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, пожалуйста, что я Вам не отвечал. Я находился в язвенном санатории (у меня язва 12-ти перстной кишки). За это время нам предоставили новую квартиру. Было много хлопот по переезду и устройству. Наш новый адрес: Ленинград 14, Басков переулок, д. 36, кв. 12**. Запишите, пожалуйста, его себе. Ваша последняя посылка долго шла, так как была Вами отправлена по старому адресу. Большое Вам спасибо за книгу. Зачем только Вы разоряете свою библиотеку. Ведь Вы так много работаете по “Слову”. К тому же Вы отправили мне деньги за сборник. Это уж совсем лишнее. Неужели я не мог Вам его подарить?

На днях прошел через РИСО¹³⁷ и сдан в Издательство очередной том “Трудов ОДРЛ”. В нем две Ваши статьи. Кажется, только Варвара Павловна их несколько сократила. Сейчас рукопись “Трудов” читает редактор Издательства. Будем ждать – что он скажет. Думаю, что том не вернут. Тогда к осени он выйдет.

Вашу последнюю статью придется отложить либо до следующего выпуска, либо послать ее для напечатания в “Известия Отделения языка и литературы” АН СССР. Посоветуйтесь с Варварой Павловной.

Хочется этим летом поехать отдохнуть на Украину. Не знаете ли Вы хороших мест для отдыха, где бы было купанье (лучше всего на Днепре), белый хлеб для меня, тень (тоже для меня – мне запрещено солнце), хорошая хозяйка, которая могла бы на нас четверых готовить (я, жена и двое детей), и удобное сообщение? В этом году, думаю, что мне уже не помешают для отдыха издательские дела.

Привет! Еще раз большое Вам спасибо за книжку.

22.П.51.

¹³⁶ Гудзий Н. К. Невероятные догадки проф. А. Мазона о вероятном авторе “Слова о полку Игореве” // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. – 1950. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 492–498.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 662. – Л. 1–1 об. (машинопись).

¹³⁷ Редакционно-издательский совет.

** В предыдущем письме: Басков 35, кв. 10 – это точнее.

Письмо от 23 марта 1951 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, пожалуйста, что не отвечал Вам все это время: я снова хворал. Болезнь заставила меня задуматься над тем: куда ехать летом. Мне было неприятно отказываться от мысли поехать в Украину, и я все время колебался. По-видимому, все же вопрос должен быть решен в сторону скучного санатория...

На заседании нашего Сектора обсуждалась Ваша работа о “диве”¹³⁸. Было сделано несколько замечаний, о которых Вам уже написала Варвара Павловна.

Так было бы приятно побывать в Киеве, вновь по нему походить, познакомиться с Вами и побеседовать о “Слове”... Не придется ехать и в Ессентуки из-за солнца и жары, которые мне противопоказаны. По-видимому, придется устраиваться где-то в средней полосе. Сознание своей немощи действует дурно на настроение.

Привет! Большое, большое спасибо Вам за заботу.

Ваш Д. Лихачев. 23.III.51

Письмо от 9 мая 1951 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Не сочтите меня за невежу. Я не ответил Вам сразу потому, что ожидал результатов хлопот по Вашей статье. Мы хотели ее вставить в “Труды”, но Издательство отказалось, так как “Труды” были уже утверждены РИСО без этой Вашей статьи. Посылали запрос в РИСО, но безуспешно. Придется эту статью печатать в IX выпуске “Трудов”¹³⁹. В выпуске же VIII идут две Ваши статьи, которые РИСО утвердило еще раньше. Благодарю Вас за советы о курортах. Не знаю еще, что мне достанет в АН. Как Ваше здоровье и что собираетесь делать летом?

М. К. Каргер собирался поехать в Вышгород.

Что появилось у Вас в Киеве нового о “Слове”?

Ваш Д. Лихачев. Привет! 9.V.51

Письмо от 13 сентября 1951 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что не сразу откликнулся на Ваши “Соловьев”¹⁴⁰. Все время хворал. Я их отослал Варваре Павловне, и она уже решит их судьбу. Напишите ей, чтобы она

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 663. – Л. 1 (машинопись).

¹³⁸ Работа “Див” опубликована не была, впервые печатается в настоящем издании.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 664. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹³⁹ В девятом выпуске ТОДРЛ статья Н. В. Шарлеманя опубликована не была, возможно, речь шла о статье с интерпретацией “кровати тисовой” и Плеснеска, опубликованной в десятом выпуске ТОДРЛ (1954. – С. 225–228).

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 665. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

¹⁴⁰ Статья “Соловьи в «Слове о полку Игореве»” была опубликована только в 1960 г. (ТОДРЛ. – Т. 16. – С. 80–81).

не обижалась. Мне кажется, что статью надо начать с историографического введения: показать к какой путанице приводило исследователей представление о том, что соловьи поют только ночью (заря вечерняя или утренняя и т.д.). Тогда статья получила бы большую целеустремленность.

Я хворал в отпуску (кровотечения из язвы) и сейчас. А как Вы провели лето?

Привет! Ваш Д. Лихачев. 13.IX.1951

Письмо* (конец 1951 – начало 1952 гг.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что не ответил на предпоследнее Ваше письмо. Я лежал в больнице, рассчитывая на операцию, и был эгоистически занят своей болезнью. Сейчас лежу дома и лечусь вливаниями крови. Последние 270 грамм влили вчера, и я сегодня что-то плохо себя чувствую (плохо усваивается последняя кровь). Среди давших мне свою кровь есть и украинка. Я, следовательно, отчасти теперь уже украинец.

В издании “Слова о полку Игореве” для “Библиотеки поэта я не участвую”. Со мной в Издательстве “Советский писатель” поступили некрасиво. Когда я уже должен был сдавать сборник (в декабре 50 г., а сдавать я должен был 1 января 51 г.), мне объявили, что образована “редколлегия”. Это означало, что на моей работе, выполненной мною одним, будет стоять 3 фамилии! Я вернул аванс и работу сдать отказался. Теперь этим сборником занят М. О. Скрипиль¹⁴¹ (сотрудник нашего Сектора). Поскольку я в этом сборнике никак не участвую, а самый сборник, мне кажется, приобрел некий крен в сторону от изданий моих и В. П. Адриановой-Перетц, мне неудобно разговаривать по поводу помещения там Вашей работы. Представляя себе общую ситуацию, думаю, что Михаил Осипович Вашего комментария у себя бы не поместил. Скрипиль и Еремин¹⁴² против всякого рода реальных и исторически-реальных комментариев, предпочитают все объяснять “законами жанра”, спецификой литературы и пр.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 666. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁴¹ Михаил Осипович Скрипиль (07.II.1892 – 16.01.1957) – филолог, специалист по древнерусской литературе. Выпускник историко-филологического факультета киевского Университета Св. Владимира (1916), в 1916–1923 гг. – преподаватель в нескольких гимназиях Волыни, Краснодарском университете и Кубанском гос. педагогическом институте. С 1923 г. – на преподавательской работе в Петрограде/Ленинграде. С 1945 г. – в Ленинградском университете (1946 г. – профессор кафедры русской литературы). 1935 г. – защитил кандидатскую диссертацию “Повесть о Савве Грудцине”. С 1938 г. – научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 1945 г. защитил докторскую диссертацию “Опыты изучения древнерусской историко-бытовой повести”. 1954–1957 гг. – зав. Сектором народного творчества ИРЛИ. См.: Некролог и список трудов // ТОДРЛ. – 1957. – Т. 13. – С. 721–730.

¹⁴² Игорь Петрович Еремин (05/18.04.1904, Ревель/Таллин – 17.09.1963, Ленинград) – филолог, историк русской литературы. Выпускник Ленинградского университета по отделению языка и литературы факультета общественных наук (1924), ученик проф. В. Н. Перетца. В 1934 г. защитил кандидатскую диссертацию “Исследование новгородской «Повести о посаднике Щиле»”, а в 1937 г. – докторскую диссертацию “Иван Вишенский и его публицистическая деятельность”. В 1938–1963 гг. – профессор Ленинградского университета (курсы истории русской литературы XI–XVIII вв., спецкурсы по истории древнерусской и украинской

Статью Вашу передал Владимиру Ивановичу¹⁴³.

У меня только 2 возражения. Со статьей же в целом я согласен.

1) Уберите в конце статьи Ваши соображения о том, что охота была основным занятием поселян. Археологические материалы ясно говорят другое. Ваше же утверждение роняет уровень общественно-экономического развития Древней Руси.

2) В переводе “Повести временных лет” бель-серебро переводил не я, а Романов¹⁴⁴. Я придерживался Вашей точки зрения. Мне только пришлось смягчить определенность Ваших суждений, так как резко возражал Романов.

литератур), декан филологического факультета (1950–1960), зав. кафедрой русской литературы (1957–1963). В 1934–1963 гг. – научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Издал ценные исследования и тексты сочинений Кирилла Туровского, Ивана Вишенского, Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича. Классическим считается его курс лекций по истории древнерусской литературы (Лекции по древней русской литературе. – Л., 1968; Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. – Л., 1987) и др. работы (Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. – М., Л., 1966). Еремин развивал идею жанра художественного красноречия, к которому относил и “Слово” – произведение ораторского искусства, памятник светского эпидейктического красноречия Киевской Руси. В вопросе о жанровой природе “Слова” с Ереминым полемизировал киевский профессор А. А. Назаревский. Еремин считал все толкования темных мест “Слова” (в том числе Шарлеманем) “добрь Кисаню”, “Плеснеск на болони”, “синее море” и др. неудовлетворительными, поэтому предлагал оставлять их в первоначальном виде, а в переводах – опускать. Свой перевод “Слова” Еремин осуществил ритмичной прозой, заменяя непонятные для современного человека слова. Еремин считал попытки определения автора текста бесцельными. В 1957 г. И. П. Еремин совместно с Д. С. Лихачевым издал сборник текстов “Художественная проза Киевской Руси XI–XIII веков” (М., 1957), в котором был помещен перевод “Слова” Еремин и его комментарии. См.: Некролог и список трудов И. П. Еремина // ТОДРЛ. – Т. 20. – 1964. – С. 418–431; Дмитриев Л. А. Исследователь “Слова о полку Игореве” И. П. Еремин // Исследования “Слова о полку Игореве”. – Л., 1986. – С. 220–228.

¹⁴³ Владимир Иванович Мальшиев. Его письма и комментарий см. ниже.

¹⁴⁴ Борис Александрович Романов (29.01/10.02.1889, Санкт-Петербург – 18.07.1957, Ленинград) – историк, медиевист, специалист по Древней Руси и истории России посл. четв. XIX – нач. XX в. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1912), ученик А. Е. Преснякова, участвовал в семинарах С. Ф. Платонова, А. С. Лаппо-Данилевского, Э. Д. Гримма, И. М. Гревса. 1918–1929 гг. – сотрудник Центрархива, издал капитальный труд “Россия в Маньчжурии: 1892–1906” (Л., 1928). 1919–1927 – преподавал в Петроградском/Ленинградском университете. В 1930 г. арестован по “Академическому делу”, приговорен к пяти годам лишения свободы, работал на строительстве Байкало-Амурской магистрали. После возвращения работал на договорной основе: составлял библиографии, учебник по “Русской Правде”, хрестоматию “Революция 1905 г. и западноевропейская пресса”. 1941–1944 гг. – сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР. 1944–1950 гг. – профессор исторического факультета ЛГУ. С 1944 г. – научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В 1941 г. защитил докторскую диссертацию “Очерки дипломатической истории русско-японской войны”. Классические работы: “Люди и нравы Древней Руси” (1947, 1966, 2002). В 1949 г. осужден за “идеологически неверные позиции”, уволен из университета, отменено решение о награждении Сталинской премией. Д. С. Лихачев и Н. В. Шарлемань обсуждали его раздел “Деньги и денежное обращение” в коллективном труде “История культуры Древней Руси” (М., Л., 1951. – Т. 1. – Гл. 9), а также его перевод и комментарий к совместному с Д. С. Лихачевым изданию “Повести временных лет” (1950. – Т. 1–2). Романов расценивал многие строки “Слова” как метафоры, не содержащие реального содержания, в частности “чага (раба) по ногате (цена поросенка), а кощей (раб) по резани (цена второго постного блюда)” – это “головокружительная гипербола”,

Думаю о помещении Вашей статьи у историков¹⁴⁵, но Греков очень не любит возражений, а историки не любят, когда он чего-нибудь не любит...

Надо бы все-таки “поездку” Вашу напечатать¹⁴⁶. Буду думать где.

Привет! Ваш Д. Лихачев.

Примите сочувствие Вашей болезни от человека, который знает, что значит хворать. На заседании Сектора, где читалась Ваша статья, я не был.

Письмо от 6 марта 1952 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Не браните меня за то, что давно Вам не отвечал. Чувствовал себя скверно и настроение было скверное. Послал Вам VIII том наших “Трудов”. Получили?

Ваша статья включена в новый IX том “Трудов”¹⁴⁷.

Знаете ли Вы книгу генерал-лейтенанта Федорова “Военное дело в “Слове о полку Игореве”¹⁴⁸? Издание Академии артиллерийских наук. Там есть ссылка на Вас. Федоров высказывает близкие Вам мысли об авторе “Слова”.

Привет! Д. Лихачев. 6.III.52.

Письмо от 8 октября 1952 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, пожалуйста, что не сразу Вам отвечаю: хворал. Я просил Вл. Ив. Малышева написать Вам относительно судьбы Ваших работ. Я не совсем в курсе того, что у нас сейчас делается в IX томе, так как моих работ там нет и я самого тома не видел. Как будто бы Ваши работы там не идут. Это жаль, конечно. Знаю, что в большой серии “Библиотеки поэта” выходит “Слово” с многочисленными ссылками на Ваши работы. Делал это издание наш аспирант Дмитриев¹⁴⁹. В Детгизе у меня выхо-

которая реально могла бы означать революцию цен на рынке. См.: Лихачев Д. С. Борис Александрович Романов и его книга «Люди и нравы Древней Руси» // ТОДРЛ. – Т. 15. – 1958. – С. 486–495; Валк С. Н. Борис Александрович Романов // Исторические записки. – 1958. – Т. 62. – С. 269–282; Панях В. М. Борис Александрович Романов // Портреты историков. Время и судьбы. – Т. 1. – М., 2000; Его же. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. – СПб., 2000; Ростовцев Е. А. Ученый в контексте эпохи // Нестор. – СПб., 2004. – № 4. – С. 336–342.

¹⁴⁵ Речь идет о статье “Бель, бела, белая веверица в древности” (после 1950-х – нач. 1960-х). Впервые публикуется в настоящем издании.

¹⁴⁶ Речь идет о рукописи “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 667. – Л. 1 (рукопись).

¹⁴⁷ В этом томе публикаций Н. В. Шарлеманя не было.

¹⁴⁸ См. ниже переписку с В. Г. Федоровым и комментарий.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 668. – Л. 1 (машинопись).

¹⁴⁹ Лев Александрович Дмитриев. Речь идет об издании: Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой, текст и коммент. Л. А. Дмитриева. – Л., 1952 (Библиотека поэта. Большая серия).

дит “Слово” с иллюстрациями Фаворского♦. Там тоже много ссылок на Вас. Как Вы отдохнули летом? Я работал, да и лета у нас совсем не было – шли дожди. Хороших было только дней десять. Осень тоже сплошь дождливая. Слышал о многочисленных археологических открытиях у Вас: в Вышгороде, в Софии. Как Ваше здоровье?

С искренним приветом Ваш Д. Лихачев. 8.X.52.

Письмо от 14 октября 1952 г.*

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое Вам спасибо за очень меня растрогавшую присылку издания “Слова о полку Игореве”¹⁵⁰. Внешне оно издано прекрасно, но по содержанию ... странновато. Почему издатели дали только Мусин-Пушкинский текст? В этом чувствуется какой-то скептицизм или спешка. В самом деле, для широкого читателя издавать Мусин-Пушкинский текст только – это значит оставлять его без руля и без ветрил. Что он поймет и в чем он разберется? Ведь и комментариев-то почему-то нет. Их кот наплакал.

Постараюсь Вас отблагодарить присылкой чего-нибудь.

Ваш Д. Лихачев. 14.X.52.

Письмо от 26 октября 1952 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Рукописи Вашей так и не прочел. Завтра спрошу о ней у Малышева. Статьи Ваши в IX томе не идут. Я к этому IX тому “Трудов” отношения не имею. Там не идут и мои статьи. Пока поэтому о причинах ничего Вам сказать не могу.

Мне трудно судить о переводах Грунского и Рьльского¹⁵¹, так как я очень плохо знаю украинский язык. Читаю я с трудом. Это, конечно, большой недостаток. Если бы был издан какой-нибудь самоучитель украинского языка для русских, но об этом никто не думает.

Очень интересная у Вас тема – написать книгу о природе для детей. Надеюсь, что и эта книга будет такой же блестящей, как и все, что выходит из-под Вашего пера¹⁵².

Привет! Ваш Д. Лихачев. 26.X.52.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 669. – Л. 1 (рукопись).

¹⁵⁰ Киевское издание: “Слово о полку Игореве”: Фотокопія видання 1800 р. – К., 1952 (повторены краткие комментарии Н. К. Грунского из его работ 1931–1939 гг. – см. ниже).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 670. – Л. 1 (рукопись).

¹⁵¹ Речь идет о классическом переводе “Слова о полку Игореве” на украинский язык поэта Максима Тадеевича Рьльского (1939 г.) и Николая Кузьмича Грунского (1931, 1939). Труды обоих авторов были помещены в издании, отправленном Н. В. Шарлеманем Д. С. Лихачеву: Слово про Ігорів похід / Пер. М. Рильського, передм. М. К. Грунського. – К., 1939. Исследование Н. К. Грунского: Слово о полку Игоревім. – Харків, 1931 (с приложением текста “Слова” и комментариями).

¹⁵² Книга была издана в 1958 г.: Шарлемань М. В. Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958.

Письмо от 18 апреля 1953 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Громадное, сердечное Вам спасибо за подарок. Портрет Ваш превосходно сделан – очень жив. По-видимому, художник-график очень верно передал свой оригинал. Большое Вам спасибо также за вырезку и путеводитель.

Как Вы поживаете?

Я очень устал и жду – не дожусь летнего отдыха. Сняли дом под Ленинградом на Карельском перешейке в хорошей местности.

Над чем Вы сейчас работаете?

С искренним уважением Ваш Д. Лихачев. 18.IV.53

Письмо от 23 мая 1953 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Спасибо за “дебри”. Думаю, что их опубликуем в X томе “Трудов”, который сейчас формируется¹⁵³. Во всяком случае, подложили их уже в рукопись тома. Посмотрим, что скажут рецензенты.

Где и как будете отдыхать?

Привет! Ваш Д. Лихачев.

23.V.53

Пожалуйста, исправьте в Вашей адресной книжке мой адрес: квартира 10, а не 14. Ваши письма из-за этого очень задерживаются.

Письмо от 3 сентября 1953 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое спасибо Вам за извещение о выходе “Слова”¹⁵⁴. Конечно, мне бы хотелось иметь это издание.

В Ленинграде украинские издания не продаются. Я Вам буду очень благодарен, если пришлете. Что прислать Вам взамен?

Язва все меня мучает и не отпускает все лето.

Привет Всем. Как Вы поживаете? Ваш Д. Лихачев. 3.IX.53.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 671. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 672. – Л. 1 (рукопись).

¹⁵³ В десятом томе ТОДРЛ (1954) была опубликована статья Н. В. Шарлеманя “Из комментариев к «Слову о полку Игореве»: «На кровати тисове». Еще о «Плеснеске»” (с. 225–228).

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 673. – Л. 1 (рукопись).

¹⁵⁴ По-видимому, речь шла все о том же киевском издании 1952 г., в 1953 г. “Слово” в Киеве не издавалось.

Письмо от 27 сентября 1953 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Хворал и потому не сразу ответил Вам. Большое Вам спасибо за книгу. Посланное мне было очень полезно. Я не знаю украинских переводов “Слова”, и мне было очень интересно с ними познакомиться, а заодно познакомиться и с украинским языком, которого я совсем не знаю. М. б., научусь читать. Комментарии огорчают своею невнимательностью к авторскому праву: явление, впрочем, очень распространенное.

Послал Вам Детгизовское “Слово”¹⁵⁵. Скоро у меня выйдет “Слово” в малой серии “Библиотеки поэта”. Пришлю Вам и его.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 27.IX.53

Письмо от 8 апреля 1954 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за вырезку. Сейчас у меня язва не болит и этому помог ... Киев. Жена моего брата была летом в Киеве и обратилась к доктору Апостоловой в Благовещенском монастыре. Апостолова дала корешки, я их стал принимать в ноябре, и с тех пор язва у меня молчит!

Статьи Ваши по “Слову” присылайте. Весной и летом мы будем формировать 11 том “Трудов ОДРЛ”.

После смерти Л. С. Берга Вашу рукопись читали другие лица. Я имел с ними разговор летом, и мне казалось, что я убедил их печатать Вашу работу. Значит, они остались при своем...

К сожалению, лето придется проводить снова под Ленинградом: мои дочки в этом году кончают школу и будут поступать в вуз.

Нельзя ли было бы использовать Ваши природоведческие наблюдения к “Лексикону” П. Беринды¹⁵⁶ в журнале “Вопросы языкознания”?

Варвара Павловна Адрианова-Перетц ушла на пенсию, но продолжает активно работать в нашем Секторе древнерусской литературы.

Погода у нас скверная: сейчас идет мокрый снег. Привет!

Ваш Д. Лихачев. 8.IV.54.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 674. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁵⁵ Издание с иллюстрациями В. А. Фаворского, о котором шла речь выше.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 675. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁵⁶ Работа была опубликована в Киеве: Шарлемань Н. В. Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди) // Мовознавство. – К., 1959. – Т. XV. – С. 96–98.

Письмо от 29 сентября 1954 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Прибыл в Ленинград вполне благополучно. Сердечно благодарим Вас за чудные прогулки. Поездка в Киев останется у нас одним из лучших воспоминаний. Очень, очень приятно было с Вами познакомиться лично. Очень досадно, что я не взял у Вас тогда на Крещатике оттиски. Простите мне, пожалуйста, мою невнимательность. Верочка¹⁵⁷ шлет Вам поклон.

Ваш Д. Лихачев. 29 сентября 1954 г.

Письмо от 22 ноября 1954 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Привет! Посылаю Вам фотографии, которые я сделал во время наших поездок. С большим удовольствием вспоминаю Киев и встречи с Вами.

Ваш Д. Лихачев. 22.XI.54.

Письмо от 20 декабря 1954 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваши заметки идут в том XI “Трудов ОДРЛ”, который вчера утвердил Ученый Совет. Большое спасибо Вам за адрес Середы¹⁵⁸. Написал ему.

Не печатаем только Вашу заметку о синем вине – она мне кажется неудачной (слишком натуралистическое объяснение, убивающее поэтичность)¹⁵⁹.

По поводу книги В. Н. Перетца¹⁶⁰ я Вам писал: значит, Вы не получили моего ответа. Все перечисленные в Вашем письме книги у меня есть.

В корни Апостоловой я как-то перестал верить. Спасибо Вам большое за это сообщение.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 676. – Л. 1 (открытка, рукопись).

¹⁵⁷ Вера Дмитриевна Лихачева (04.08.1937, Ленинград – 11.09.1981, Ленинград) – дочь Д. С. Лихачева, искусствовед-византист. Окончила Институт живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1959), сотрудник Эрмитажа (с 1959), доктор искусствоведения (1978). В 1966–1981 гг. – преподаватель Института живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Основные монографии: *Искусство Византии IV–XV вв.* – Л., 1986; *Искусство книги. Константинополь. XI в.* – М., 1976; *Художественное наследие Древней Руси и современность.* – М., 1971 (в соавторстве с Д. С. Лихачевым). См.: Лихачев Д. С. *Заметки к воспоминаниям о Вере // Наше наследие.* – 2006. – № 79–80 (обсуждение публикации в письмах в редакцию – там же. – 2007. – № 82).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 677. – Л. 1 (рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 678. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁵⁸ Возможно, Антон Середя (1890–1961) – график и мастер прикладного искусства, профессор Киевского художественного института, иллюстратор книг, в том числе киевского издания “Слова о полку Игореве” 1952 г.

¹⁵⁹ Текст о “синем вине” публикуется в настоящем издании.

¹⁶⁰ Перетц В. “Слово о полку Игоревім”. Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку. – К., 1926.

Сценарий Ваш придуман превосходно. Поздравляю Вас с ним. Если в чем-либо я смогу быть полезным – буду очень рад сделать все.

О змее-враге я пишу в книге “Русское народное поэтическое творчество”, т. 1, 1953 (коллектив авторов), стр. 197.

Привет! Шлет Вам поклон и Вера.

Поклон Вашей супруге.

Ваш Д. Лихачев. 20.XII.54.

Письмо от 19 января 1955 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

В “Литературной газете” от 15 января помещено наше письмо “Нельзя так относиться к памятникам народного зодчества”. Было бы крайне важно, чтобы на это письмо поступило в “Литературную газету” побольше откликов. Не могли ли бы Вы написать в “Литературную газету” письмо с описанием состояния, в котором находится Кирилловская церковь¹⁶¹.

М. б., у Вас есть знакомые, которых можно было бы попросить откликнуться на это письмо в Киеве или даже лучше вне Киева (ведь гибнут памятники старины в Путивле и др. городах). Это очень важное дело. Пожалуйста, прошу Вас помочь в нем.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 19.I.55.

Письмо от 1 марта 1955 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Простите меня, пожалуйста, что так долго Вам не отвечал. 7-го января я отправился в отпуск с Верой, а вскоре ко мне присоединились жена и другая дочка. Мы жили в очень хорошей местности под Москвой – в санатории “Поречье” около Звенигорода. Там дача Пришвина, а Пришвин¹⁶² других мест выбирать не стал бы. Вернулись мы только 10 февраля, а здесь я очень был занят различными секторскими делами. Статью Вашу печатаем. Пришлите, пожалуйста, первый экземпляр. Придется только ее немного сократить. Фотографии тоже пришлите.

Статью Вашу для сборника в честь Варвары Павловны тоже ждем.

Будьте здоровы. Шлю Вам самый сердечный привет.

Еще раз прошу у Вас извинения за задержку с ответом.

Ваш Д. Лихачев. 1.III.55.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 679. – Л. 1 (рукопись).

¹⁶¹ Н. В. Шарлемань написал письмо в редакцию, но оно так и не было опубликовано; впервые публикуется в настоящем издании: По поводу статьи “В защиту памятников культуры” (1956).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 680. – Л. 1 (рукопись).

¹⁶² Михаил Михайлович Пришвин (23.01/04.02.1873 – 16.01.1964) – русский и советский писатель, автор многочисленных произведений о природе, охотничьих рассказов. См.: Варламов А. Н. Пришвин. – М., 2008.

Письмо от 5 мая 1955 г.*

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Книга Лесного¹⁶³ мне чрезвычайно нужна, так как я, очевидно, поеду на совещание славистов в Белград и мне необходимо с ней познакомиться. Я выписал ее через межбиблиотечный абонемент из Москвы, но боюсь, что такие книги не лежат просто, а находятся у кого-либо и мне очень задержат.

Не согласились ли бы Вы дать рецензию на эту книгу для “Трудов ОДРЛ”, том XII? Эту рецензию надо написать к 1 августа. И к 1 августа, если мне не удастся получить ее из Москвы, Вы бы прислали ее мне сроком на 1 месяц.

Пожалуйста, ответьте мне тотчас же.

В рецензии надо показать две вещи: 1) порочность, тенденциозность ее концепции (национализм), не “объективность”, так сказать, и 2) невежество автора. Сделать надо коротко (страниц 10–15), но неопровержимо (выбрать самые характерные проявления невежества)¹⁶⁴.

О Гаршине¹⁶⁵ на днях сообщу Танешевскому (?)¹⁶⁶ и узнаю все, а затем Вам напишу.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 5.V.55

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 681. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁶³ Лесной Сергей. “Слово о полку Игореве” (к 150-летию со дня опубликования). – Париж, 1951. – Вып. 1; Принципы, определяющие верное понимание “Слова о полку Игореве”. – 1951. – Вып. 2; Комментарий. – 1951. – Вып. 3; Персоналии. Лица и события, упоминаемые в “Слове”. 1953. – Вып. 4. О С. Лесном (Парамонове) – см. комментарий к письмам С. Парамонова.

¹⁶⁴ Рецензия Н. В. Шарлеманя на книги С. Лесного (Парамонова) была опубликована лишь в 1960 г. (ТОДРЛ. – Т. 16. – С. 611–616).

¹⁶⁵ Всеволод Михайлович Гаршин (02/14.02.1855, Приятная Долина, Бахмутского уезда, Екатеринославской губ. – 24.03/05.04.1888, Санкт-Петербург) – русский писатель, поэт и художественный критик; узаконил в литературе особую художественную форму – новеллу; многие произведения написаны в форме дневников, писем, исповедей; произведения проникнуты пессимизмом, автор глубоко чувствовал и передавал социальное зло. Гаршин вместе с художником Владимиром Карловичем Менком были моделями И. Е. Репина в картине “Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года”. См.: Гаршин В. М. Собрание сочинений. – Берлин, 1920; Его же. Письма. – Л., 1934; Его же. Сочинения. – М., 1955; Его же. Рассказы. Статьи. Письма. – М., 2000; Памяти В. М. Гаршина. – СПб., 1889; Красный цветок: сб. памяти Гаршина. – СПб., 1889; Бялый Г. А. Всеволод Михайлович Гаршин. – Л., 1969; Современники о В. М. Гаршине. Воспоминания. – Саратов, 1977; Колесникова Т. А. Трагическое творчество В. М. Гаршина. – М., 1994; Латынина А. Н. Всеволод Гаршин: творчество и судьба. – М., 1986; Лепехова О. С. Этическое пространство сверхтекста В. М. Гаршина. – Северодвинск, 2006.

¹⁶⁶ Среди исследователей творчества В. М. Гаршина не значит. См.: Милюков Ю. Г. В. М. Гаршин: библиографическая справка // Русские писатели: Библиографический словарь / Ред. П. А. Николаева. – Т. 1: А–Л. – М., 1990. Наше чтение может быть ошибочным.

Письмо от 29 мая 1955 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

В томе XI “ТрОДРЛ” идут две Ваши заметки – о тисе и о полозах. О “синем вине” не идет¹⁶⁷. Ваше объяснение показалось нам слишком натуралистическим.

Рецензию на Лесного ждем.

У нас страшный холод. Деревья до сих пор голые (чуть набухли почки). Трава появилась.

Днем – +2, +4 градуса!

Хочется тепла и отдыха.

У детей самая пора экзаменов.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 29.V.55

Письмо от 10 июня 1955 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Лесного получил. Большое Вам спасибо. Еще не принялся его читать. Рецензию Вашу прочел. Она пойдет в том XII “Тр. ОДРЛ”¹⁶⁸. Если разрешите, мы кое-что в ней добавим, если в книге окажется еще что-нибудь, на что надо будет ответить.

С Гаршиным произошла задержка потому, что специалист по Гаршину – Г. А. Бялый¹⁶⁹ все не мог прийти в институт. Материалы найденные нашим специалистом неинтересны. Бялый вполне достойный, человек и поэтому нельзя сомневаться в объективности его мнения.

Не задержите, пожалуйста, корректуры.

Холод у нас зверский. Ходим в осеннем пальто, но зелененькие листики все же появились. Еще не цвела черемуха. Когда поеду в отпуск – неизвестно, так как теперь книги Сектора идут массово.

Дочь Вам кланяется. Она после экзаменов едет на прогулку – на раскопки в Керчь.

Привет! Ваш Д. Лихачев.

Спасибо большое за предложение приехать в Киев. Киев нас очаровал, но как сложится лето – не знаю.

10.VI.55

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 682. – Л. 1 (рукопись).

¹⁶⁷ Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет зашла”. Еще о тисе. “Полозие” // ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 7–12.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 683. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁶⁸ Рецензия Н. В. Шарлеманя была опубликована только в 16-м томе ТОДРЛ. – 1960. – С. 611–616.

¹⁶⁹ Г. А. Бялый подготовил два издания трудов В. М. Гаршина: Сочинения. – М., Л., 1963; Избранное. – М., 1984. Ему также принадлежат исследования: В. М. Гаршин и литературная борьба восьмидесятых годов. – М., 1937; Всеволод Гаршин. – Л., 1969; Русский реализм. – Л., 1990.

Письмо от 20 июня 1955 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Размер Вашей статьи вполне хорош и нас устраивает. Содержание ее дополнять не надо. Книги отвратительны¹⁷⁰. Это напыщенный пустомеля, отнюдь не ученый. Бог знает что такое!

Одну из вставок мы не поместили. Без нее можно обойтись. “Труды” выпускаются спешно и, чтобы не произошло задержки, мы правку авторов вносим с крайними ограничениями.

Привет близким. Дочь Вам кланяется. К сожалению, проезжать через Киев мы не будем.

Ваш Д. Лихачев. 20.VI.55.

Письмо от 27 октября 1955 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Статья Егорова и меня очень расстраивает¹⁷¹. Это ошибка редакции, что ее поместили. Рецензия Ваша на Лесного не идет. Рецензенты и редактор тоже (И. П. Еремин) решили, что, с одной стороны, нельзя “пропагандировать” ненаучные взгляды Лесного, а, с другой стороны, нельзя его работу отождествлять с буржуазными работами Запада. Нужно рецензировать в благожелательном (“женевском”) духе серьезные и хорошие работы западных ученых. Вот как обстоит дело.

Вышла в Москве громадная книга Ф. М. Головенченко¹⁷² “«Слово о полку Игореве»: Историко-литературный и библиографический очерк” (490 стр.), где много раз и сочувственно излагаются результаты Ваших работ (это в составе “Ученых записок

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 684. – Л. 1 (рукопись).

¹⁷⁰ Речь идет о книге С. Лесного: *Лесной Сергей. “Слово о полку Игореве”* (к 150-летию со дня опубликования). – Париж, 1951. – Вып. 1; *Принципы, определяющие верное понимание “Слова о полку Игореве”*. – 1951. – Вып. 2; *Комментарии*. – 1951. – Вып. 3; *Персоналии. Лица и события, упоминаемые в “Слове”*. – 1953. – Вып. 4.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 685. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁷¹ Егоров Н.М. *Мышью или мыслью?* // ТОДРЛ. – Т. XI. – 1955.

¹⁷² Федор Михайлович Головенченко (05/17.02.1899, с. Летницкое Ставропольской губ. – 10.05.1963, Москва) – литературовед. Выпускник Донского педагогического института (1918–1919) и Института красной профессуры (1929–1932); директор Гослитиздата (1945–1948); 1933–1941, 1949–1963 – преподаватель, профессор и зав. кафедрой русской литературы Московского гос. педагогического ин-та им. В. И. Ленина; зав. кафедрой русского языка Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1945–1948). Автор работ о В. Г. Белинском, Н. В. Гоголе, Н. А. Добролюбове, Н. Г. Чернышевском и др. Издание, о котором сообщает Д. С. Лихачев: *Слово о полку Игореве: Историко-литературный и библиографический очерк*. М., 1955. В 1963 г. было издано продолжение этой работы, включившее литературу о “Слове” за 1946–1960 гг. и сводный комментарий к тексту памятника, обобщивший все известные по историографии интерпретации, прочтения темных мест и переводов: *Слово о полку Игореве: Библиографический очерк. Перевод. Пояснения к тексту и переводу*. – М., 1963. См.: Прокофьев Н. И. *Ф. М. Головенченко как исследователь “Слова о полку Игореве”* // *Проблемы русской филологии: Сб. памяти проф. Ф. М. Головенченко*. – М., 1976. – С. 79–82.

Московского гос. пед. института им. Ленина”, Т. LXXXII, Кафедра русской литературы, вып. 6, М., 1955). Посмотрите непременно.

Всего наилучшего. Ваш Д. Лихачев. 27.X.55

Письмо от 7 декабря 1955 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Ваше письмо и статью получил. Хоть я и не согласен с Вами, но статью в XIII том поместил: она интересна, будит мысль¹⁷³.

Я совсем замучился: очень много работы (конец года, окончание выполнения всех планов, редактирование, рецензирование и пр.). Пришлите нам только второй экземпляр статьи, если он у Вас есть, чтобы нам не нужно было заниматься перепечаткой (перепечатка плодит ошибки).

Интересно, что пишет Лесной в продолжении своей “истории”, и что это за “история россов”¹⁷⁴ со столь сенсационным названием?

Дочь шлет Вам привет. Она с увлечением занимается своим исследованием. В этом году она два месяца провела в Керчи на раскопках у Гайдукевича¹⁷⁵.

Не хворайте.

Очень прошу, когда будет возможность, выслать мне Лесного. Первые четыре выпуска вернуть Вам уже? У меня их нарасхват читают.

Ваш Д. Лихачев. 7.XII.55

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 686. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁷³ Статей Н. В. Шарлеманя в 12-м – 13-м томах ТОДРЛ нет. Очередная статья вышла лишь в 14-м т.: Шарлемань Н. В. Заметки к тексту “растекается мыслию по древу” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 14. – 1958. – С. 41–42.

¹⁷⁴ См. комментарий к письмам С. Парамонова и статье Н. В. Шарлеманя “Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве»” в настоящем издании.

¹⁷⁵ Виктор Францевич Гайдукевич (12/24.II.1904, СПб. – 09.10.1966, Ленинград) – археолог, специалист в области античной археологии. Выпускник Ленинградского университета (1928), сотрудник Керченского историко-археологического музея. 1932–1966 гг. – научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, доктор исторических наук, с 1946 г. – зав. сектором античной археологии, профессор Ленинградского университета. С 1930 г. регулярно руководил Боспорской археологической экспедицией (Фанагория, Китея, Херсонес, Тиритака, Мирмекий). Автор более 100 работ, основные посвящены истории Боспорского царства: *Боспорское царство*. – М., Л., 1949; *Боспорские города. Уступчатые склепы*. – Л., 1981; *Античные города Боспора. Мирмекий*. – Л., 1990. См.: Капошина С. И., Якобсон А. Л. Виктор Францевич Гайдукевич // *Советская археология*. – 1967. – № 2. – С. 299–300; Капошина С. И. Виктор Францевич Гайдукевич // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – 1967. – № 1. – С. 213–214; Виктор Францевич Гайдукевич // *Краткие сообщения Института археологии АН СССР*. – 1969. – Вып. 116. – С. 3–6.

Письмо от 15 марта 1956 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Том, посвященный Варваре Павловне (XIV-ый), будет сдаваться в Издательство в конце 56 г., а Ваша статья пойдет в том XIII (сдается в Издательство весной 56 г.)¹⁷⁶.

О “Лексиконе” Беринды будем ждать статью¹⁷⁷. Но не слишком ли она фантастична?

Как Вы поживаете? У Вас в Киеве, наверное, уже весна. Завидую Вам. У нас холодно, надоело. Хочется тепла, свежего воздуха. Как Ваша лодка?

Вера успешно занимается. Трудоспособность у нее очень высокая, и это меня радует. Она шлет Вам привет. Мы иногда с удовольствием вспоминаем Киев и наши прогулки с Вами.

Будьте здоровы. С искренним приветом Д. Лихачев. 15.III.56.

Письмо от 2 апреля 1956 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Текст, о котором пишет Вам Лесной, очень похож на Сулакадзевскую подделку¹⁷⁸ (странности языка, “век Троянов”, языческие заклинания, окончание в слове Дирос и др.). Как раз все эти особенности (даже выражение “век Троянов”) постоянны у Сулакадзева.

* НБУВ ИР.– Ф. 49. – Ед. хр. 688. – Л. 1 (рукопись).

¹⁷⁶ Статья Н. В. Шарлеманя о “растекается мыслию по древу” была опубликована все же в 14-м томе ТОДРЛ (1958. – С. 41–42).

¹⁷⁷ Эта статья опубликована в ТОДРЛ не была, вышла в Киеве: Шарлемань М. В. *Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди)* // *Мовознавство*. – К., 1959. – Т. XV. – С. 96–98.

** НБУВ ИР.– Ф. 49. – Ед. хр. 689. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁷⁸ Речь идет о знаменитых “дощечках Изенбека” – так называемой “Велесовой книге”, – изготовление которых приписывалось советскими учеными Александру Ивановичу Сулакадзеву (1771–1830) – коллекционеру, историку и археографу-дилетанту, который служил чиновником в Комиссии погашения долгов. В его коллекции было немало подлинных рукописей, а также сочиненных самим Сулакадзевым подделок (приписки к подлинным рукописям, создание новых текстов на палимпсестах (“Молитвенник князя Владимира”)). Он создал особый шрифт, представляемый как рунические буквы и древнегреческие. Его “Боянов Гимн” (на пергамене киноварью), а также “Перуна и Велеса вещания” были восприняты как подлинные Г. Р. Державиным и опубликованы. Его подделка о полете подъячего Крякутного на воздушном шаре используется и поныне в работах по началу воздухоплавания в России (изображение на марке). См.: Сперанский М. Н. *Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев)* // *Проблемы источниковедения*. – М., 1956. – Вып. 5. – С. 44–101; Смирнов И. П. *О подделках А. И. Сулакадзева древнерусских памятников (место мистификации в истории литературы)* // *ТОДРЛ*. – 1979. – Т. 34. – С. 200–217.

Информация о “дощечках Изенбека” впервые была опубликована в 1952–1953 гг. и представлялась как дохристианские письмены славян V в. Основным публикатором “текста” выступил Ю. П. Мирюлюбов. См.: Творогов О. В. “Велесова книга” // *ТОДРЛ*. – Т. 43. – 1990. – С. 170–254; *Что думают ученые о “Велесовой книге”*. – СПб., 2004; Зализняк А. А. *О “Велесовой книге”* // *Лингвистика для всех*. – М., 2009. – С. 122–141.

Статью Вашу для сборника в честь В. П. ждем.

Я болею гриппом – противная болезнь!

У нас здесь все почти хворают или уже перехворали. А все-таки Киев лучше Ленинграда: теплее, свежее, зеленее.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 2.IV.56

Письмо от 8 июня 1956 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Не писал Вам, так как был долго в Москве, а по приезде не мог Вам сразу ответить, так как не определилась еще судьба Ваших статей.

Должен Вас огорчить: Ваши статьи (об авторе и “растекается”) в том XIII “Тр. ОДРЛ” не пойдут. Были возражения вообще против статьи о “Слове” (не только Ваших, но и Корша¹⁷⁹, и Кудряшова¹⁸⁰). Надо поместить их в том XIV (этот том будет посвящен Варваре Павловне, и там должны будут помещены статьи объемом до 10 страниц на машинке) и в т. XV, который будет нами сдаваться в печать весной

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 689. – Л. 1 (рукопись).

¹⁷⁹ Федор Евгеньевич Корш (22.04/04.05.1843 – 16.02/01.03.1915) – выдающийся российский филолог, специалист по классическому, восточному, славянскому и общему языкознанию, переводчик классических текстов с разных языков. Литературовед. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1864), слушал лекции в Берлинском, Венском и Римском университетах., 1875–1905 гг. – профессор Московского университета, доктор филологии (1877), профессор персидской филологии Лазаревского института восточных языков (1892–1915), академик имп. Академии наук (1900). Был председателем Комиссии АН по переводу Евангелия на украинский язык (1905) и выступил за отмену запрещения на печатание книг на украинском языке. Выдающийся эрудит и знаток многих языков, автор идеи синтаксической типологии. Автор многочисленных трудов по языкам и литературам разных стран и народов от античности до XIX в. включительно. Среди десятка публикаций Корша по “Слову о полку Игореве” особое значение имеет перевод “Слова” и комментарии: Слово о полку Игореве // Исследования по русскому языку. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 6. – С. I–LXIV, 1–29. См.: Шахматов А. А. Федор Евгеньевич Корш // Известия имп. АН. – 6-я серия. – 1915. – Т. 9. – № 5. – С. 389–391; Дмитриев Н. К. Федор Евгеньевич Корш. – М., 1962; Богданов А. И. Федор Евгеньевич Корш. – Ашхабад, 1982; Баскаков Н. П., Баскаков Н. А. Академик Ф. Е. Корш в письмах современников. – М., 1989. Что именно из работ Ф. Е. Корша планировалось к публикации в 13-м томе ТОДРЛ – неизвестно.

¹⁸⁰ Константин Васильевич Кудряшов (1885 – 20.10.1962) – историк-медиевист, специалист по проблематике истории половцев, исторической географии. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1911). В 1928 г. издал и получил специальную премию за труд “Русский исторический атлас”. 1948–1955 гг. – зав. кафедрой истории Московского гос. библиотечного института. В 1948 г. издал классический труд “Половецкая степь: Очерки исторической географии” (М., 1948). Изучая “поле половецкое”, Кудряшов реконструировал маршрут похода и бегства кн. Игоря. Локализовал р. Каялу, Римов, Дудутки, Немигу, Канину и пр. географические названия “Слова”. Его статья, как и Н. В. Шарлеманя, была опубликована уже в 14-м томе ТОДРЛ, 1958 (С. 49–60: Еще раз к вопросу о пути Игоря в Половецкую степь). См.: Константин Васильевич Кудряшов: некролог // Вопросы истории. – 1963. – № 3. – С. 217; Бобров А. Г. Кудряшов Константин Васильевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 110–112.

1957 г.¹⁸¹. Возражения касались не каких-либо отделов в Ваших статьях, а того, что отдел о “Слове” стал слишком увлекаться гипотезами... Надо, значит, сделать “передышку”.

У нас наступила летняя погода.

С искренним уважением Д. Лихачев. 8.VI.56.

Письмо от 26 августа 1956 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Давно не получал от Вас писем. Как живете? Мы прожили все лето в Зеленогорске под Ленинградом. Тепло ощутили только в июне. Июль и август были очень холодные. У меня снова побаливает язва.

Вера едет по туристической путевке в Закарпатье, а Мила¹⁸² уже сейчас копает в экспедиции Каргера Владимир-Волинский.

У меня к Вам просьба. Не могли ли бы Вы послать в редакцию “Литературной газеты” отклик на статью “В защиту памятников культуры” (№ от 23 августа). Надо бы поддержать идею создания “Добровольного общества охраны памятников культуры” и указать на гибель многих ценнейших реликвий русского прошлого. Это очень важно¹⁸³.

Помогите, пожалуйста, сами, может быть, подскажете мысль послать отклики и другим киевлянам.

Привет! Вера шлет Вам поклон.

Ваш Д. Лихачев. 26.VIII.56.

Письмо** (сентябрь 1956 г.)

Дорогой Николай Васильевич!

Простите, что не сразу Вам отвечаю. Во-первых, я хворал и, во-вторых, вернувшись из отпуска, по уши окупнулся в заседательскую суетню, спешку и пр. Вашему письму я был очень рад.

Вера вернулась из Закарпатья и очень довольна путешествием. Мила вернулась из Владимира-олинского (Мила – это другая моя дочка, которую Вы не видели еще).

¹⁸¹ Только одна статья Шарлеманя – “Заметки к тексту “Растѣкашется мислю по древу” в «Слове о полку Игореве»” была опубликована в т. 14-м ТОДРЛ (1958. – С. 41–42). Статья об авторе “Слова” (князе Игоре) опубликована не была из-за принципиального несогласия Отдела с концепцией Н. В. Шарлеманя.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 691. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁸² У Д. С. Лихачева были две дочери-близнецы Вера и Людмила. Вера трагически погибла (см. выше); Людмила оставила воспоминания об отце (см. биограмму Д. С. Лихачева).

¹⁸³ Посланная Н. В. Шарлеманем статья не была опубликована в “Литературной газете”; впервые в расширенном варианте публикуется в настоящем издании: По поводу статьи “В защиту памятников культуры” (1956).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 692. – Л. 1 (рукопись).

В “Литературную газету” написать еще не поздно. Она собирается сделать второй обзор писем.

“Историю руссов”¹⁸⁴ мне очень бы хотелось получить. Какие книги прислать Вам взамен? У меня есть роскошное последнее издание “Слова”, выпущенное в Болгарии¹⁸⁵. Нужны ли Вам какие-либо последние тома “Трудов ОДРЛ” (первых не до-стать)?

Статью (не более 10 стр.) в сборник в честь Варвары Павловны надо прислать не позднее декабря. О том, какую статью из Ваших сократить – поговорите с Владимиром Ивановичем Малышевым♦: он будет редактировать том и формирует его.

Как Ваше здоровье? Довольны ли Вы летом? Мы жили под Ленинградом, намер-злись и пропитались сыростью.

Вера шлет Вам привет.

С искренним уважением Д. Лихачев.

Письмо от 18 октября 1956 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Большое Вам спасибо за книжки Лесного. Сейчас высылаю Вам “Библиографию советских работ по древнерусской литературе”¹⁸⁶. Что еще послать Вам из книг?

Только что вернулся из Москвы, где пробыл неделю. Вера шлет Вам привет. Уси-ленно занимается сейчас языками – и греческим в том числе.

С искренним уважением Ваш Д. Лихачев.
18.X.56.

Письмо от 20 октября 1956 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Сейчас получил Ваше письмо. Высылаю Вам болгарское издание “Слова” – в подарок. Гудзий у меня есть¹⁸⁷. О состоянии памятников Киева хорошо было бы Вам выслать материалы Николаю Николаевичу Воронину♦ (Москва, Серпухов пер., д. 10, кв. 3). Они ему очень нужны.

Мазона я видел, но с ним о “Слове” не говорил. Он предупредил, что кончил этим вопросом заниматься.

¹⁸⁴ Книга С. Лесного (Парамонова).

¹⁸⁵ Песен за похода на Игор, Игор Святославич внук Олегов / Прев. Л. Стоянов. – София, 1954.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 693. – Л. 1 (открытое письмо).

¹⁸⁶ Библиография публиковалась в выпусках ТОДРЛ. Отдельной книгой вышла в 1961 г.: Библиогра-фия советских русских работ по литературе XI–XVII вв. за 1917–1957 гг. / Сост. Н. Ф. Дроб-ленкова. – М., Л., 1961. По-видимому, Д. С. Лихачев послал Н. В. Шарлеманю другое издание: Библиография советских работ по древнерусской литературе за 1945–1955 гг. / Сост. Коло-банов В. А., Коновалова О. Ф., Салмина М. А. – М., Л., 1956. – 170 с.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 694. – Л. 1 (рукопись).

¹⁸⁷ По-видимому, речь идет о киевском издании: “Слово о полку Игоревім” / Вст., прим. М. К. Гудзия, упор. В. Л. Микитася. – К., 1955.

Спасибо Вам большое за предложение выслать посылку с яблоками, но у нас в Ленинграде их сейчас много и разных сортов. К сожалению, я из-за язвы не могу их много есть. Особенно не выношу почему-то винограда.

Фотографии Вам вышлем.

Привет! Ваш Д. Лихачев. 20.X.56.

Телеграмма от 15 февраля 1957 г.*

Киев, улица Калинина пять, квартира один профессору Шарлеманю.

Сердечно поздравляем семидесятилетием. Поэту природы Киева и Древней Руси от всей души желаем радости, счастья. Лихачевы.

Письмо от 9 ноября 1957 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за Ваше милое письмо. Было очень его приятно получить.

У нас тоже все по-старому. Стал только очень уставать, одышка от городской и малоподвижной жизни. Вера моя, которую Вы видели, уже на 4 курсе искусствоведческого факультета Академии художеств. Собирается стать византологом, усиленно занимается греческим языком. Другая дочка в университете на историческом факультете – тоже уже на 4 курсе. Как быстро летит время. Книжка “Древний Киев”¹⁸⁸ мне не понадобится.

Вера шлет Вам сердечный привет. Я тоже. Будьте здоровы. От души желаю Вам всего самого хорошего. Еще раз Вам спасибо за письмо и вырезку из газеты.

Ваш Д. Лихачев. 9.XI.57.

Письмо от 27 декабря 1957 г.***

Сердечно поздравляю Вас, дорогой Николай Васильевич, с Новым годом и желаю Вам всего самого хорошего. К моим поздравлениям присоединяется Вера.

Ваш Д. Лихачев. 27.XII.57.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 76. Датирована по почтовому штемпелю.

** Там же. – Ед. хр. 695. – Л. 1 (рукопись).

¹⁸⁸ К концу 1957 г. классическая книга Н.К.Каргера “Древний Киев” (Т. 1. – М., Л., 1959; Т. 2. – М., Л., 1961) еще не была опубликована, был издан только предварительный материал: Археологические исследования древнего Киева. – К., 1951. Возможно, именно это киевское издание отчетов Н. К. Каргера и имел ввиду Д. С. Лихачев.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 71 (открытое письмо).

Письмо от 7 февраля 1958 г.*

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое спасибо Вам за Ваш поэтический очерк. Он превосходно написан и, я уверен, вызовет у читателя очень большой интерес. Вы превосходный пропагандист “Слова” и делаете это лучше, чем мы литературоведы. “Слово” у Вас, действительно, оживает и становится близким нашей современности¹⁸⁹.

Как Ваше здоровье?

Вера шлет Вам привет. Она очень много занимается, изучает греческий язык, хочет стать византологом.

Я хворал, но сейчас чувствую себя хорошо.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

Еще раз спасибо Вам. 7.II.58

Письмо от 15 мая 1958 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Большое спасибо Вам за письмо. Статья Ваша, как всегда, интересна. Я ее передал в редакцию сборников “Русский фольклор”, издаваемый нашим Институтом¹⁹⁰. С появлением этих сборников мы должны строго делить весь материал между ними и нами, т.е. между “Русским фольклором” и “Трудами ОДРЛ”. Ваша статья по теме принадлежит им. В состав редакции этих сборников входит Виктор Евгеньевич Гусев¹⁹¹. Его я и просил печься о Вашей статье.

Варвара Павловна тоже очень высоко оценивает Вашу статью (вернее, художественный очерк) в “Советской Украине”.

Недавно ей исполнилось 70 лет. Мы официально юбилея не праздновали (Варвара Павловна отказалась), а поздравили ее на дому.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 696. – Л. 1 (рукопись).

¹⁸⁹ Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – К., 1958. – № 1. – С. 137–142.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 697. – Л. 1–1 об. (рукопись).

¹⁹⁰ По-видимому, речь идет о статье “К вопросу о топонимике р. Почайны и попытка реалистического толкования былины «Добрыня и змей»” (1964–1965 гг.). Она впервые публикуется в настоящем издании.

¹⁹¹ Виктор Евгеньевич Гусев (02.05.1919, Мариуполь – ?) – литературовед-фольклорист. Выпускник Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (1941). 1946–1955 гг. – преподаватель Челябинского пед. института. 1955–1969 гг. – научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома). 1969–1980 гг. – проректор по научной работе Ленинградского гос. института театра, музыки и кинематографии. Доктор исторических наук (1965), профессор (1971). Иностраннный член Союза фольклористов Югославии (1972), Почетный член Польского этнографического общества (1974), председатель Международной комиссии по славянскому фольклору при Международном комитете славистов (1982), действительный член Академии гуманитарных наук (1994). Автор более 400-т научных исследований, в том числе монографии: Русские революционные демократы о народной поэзии. – М., 1955; Марксизм и русская фольклористика конца XIX – начала XX вв. – М., 1961; Проблемы фольклора в исторической эстетике. – М., 1963; Эстетика фольклора. – М., 1967 и др., издатель нескольких фольклорных сборников.

Поздравление было веселым, так как мы подарили ей магнитофон и записали на магнитофонной ленте шуточное заседание с докладом и прениями по поводу “вновь открытого памятника древнерусской литературы” – “Похвалы игуменьи Варвары”.

Получилось очень трогательно, весело и интересно.

Вера Вам кланяется и благодарит за привет. Мы всегда с большим удовольствием вспоминаем о Киеве и о совместных поездках.

Н. В. Шарлемань и В.Д. Лихачева на экскурсии по Киеву. Фотография Д.С.Лихачева. 1958 г.

С искренним приветом и пожеланием самого доброго здоровья – Д. Лихачев.
15.V.58

Письмо от 26 сентября 1958 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Ваша милая посылка и письмо застали меня впопыхах отъезда. Сегодня уезжаю на месяц в Болгарию. С удовольствием по Вашей книге “Весна-красна”¹⁹² буду учиться украинскому языку, который знаю очень плохо. В конце года выйдет моя книжка “Человек в литературе Древней Руси” с многими иллюстрациями (53)¹⁹³. Пришлю Вам, как только она выйдет.

Вера Вас благодарит за память и шлет Вам большой привет. Она уже в будущем году оканчивает Академию художеств! (как наше время летит!).

От души желаю Вам и дальнейших успехов, а главное здоровья.

Искренно Ваш Д. Лихачев. 26.IX.58

Письмо от 25 декабря 1958 г.**

Поздравляю Вас, дорогой Николай Васильевич, с Новым годом и от души желаю Вам самого хорошего – главное – здоровья.

Вера тоже шлет Вам самые теплые поздравления.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 25.XII.58

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 698. – Л. 1 (рукопись).

¹⁹² Шарлемань М. В. Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958.

¹⁹³ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. – М., 1958.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 73 (открытое письмо, рукопись).

Письмо от 4 марта 1959 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Очень и очень огорчен Вашей болезнью. Только не поддавайтесь дурным мыслям. Сейчас у Вас в Киеве начнется чудесная украинская весна, и Вы сразу же почувствуете себя лучше (единение с любимой Вами природой).

“Соловьи” Ваши идут в томе XVI “Трудов ОДРЛ”¹⁹⁴. На днях будет утверждение его на Ученом Совете, а затем сдаем в Издательство.

В Фольклорном секторе о Вашей статье спрошу (у них ведь отдельное помещение) и попрошу их самих Вам написать.

Если бы мы получили Ваши другие статьи от Вас, мы были бы очень Вам благодарны. Мы бы их перепечатали, переплели и стремились бы при возможности напечатать. К сожалению, очень нас урезают сейчас и мы можем печатать только процентов 30 того, что получаем. Теперь мы будем выпускать “Труды ОДРЛ” раз в два года и не более 40 листов!

Вам просит передать привет Варвара Павловна¹⁹⁵!

Вера Вам кланяется, желает здоровья. Она сейчас сдает гос. экзамены, очень много работает и сильно возмужала.

Ваш Д. Лихачев. 4.III.59.

Письмо от 28 апреля 1959 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Ваши рукописи находятся теперь в нашем Архиве вместе с рукописями Пушкина, Лермонтова и пр. классиков русской литературы¹⁹⁶. Большое Вам спасибо.

У нас то жарко, то холодно. Обещают теплое лето. Дай Бог! В прошлом году летом мы натерпелись.

Том XVI “Тр. ОДРЛ” с Вашей статьей все еще не сдан в Издательство: там все пересматривают план, но том наш занимает прочную позицию. Жаль только, что издание его задержится.

Желаю Вам от души здоровья и здоровья.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 28.IV.59

Поздравляю Вас с Праздником.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 699. – Л. 1 (рукопись).

¹⁹⁴ Шарлемань Н. В. Соловьи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1960. – Т. 16. – С. 80–81.

¹⁹⁵ Варвара Павловна Адрианова-Перетц.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 700. – Л. 1 (рукопись).

¹⁹⁶ Н. В. Шарлемань переслал в ИРЛИ свою большую работу “Природа и люди Киевской Руси” и все сопутствующие ей статьи в рукописном виде.

Письмо от 17 ноября 1959 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Выслал Вам Лесного и свою книжечку о Новгороде¹⁹⁷. О Лесном у нас в т. XVI “Тр. ОДРЛ” идет Ваша рецензия¹⁹⁸. Напишите рецензию на “Историю русов” в “Историю СССР” или в “Вопросы истории”.

Наш новый адрес: Ленинград П-183, Наб. Черной речки, д. 12, кв. 65. О ионизаторе я знаю, но сейчас у нас еще сырая квартира, а достать ионизатор очень трудно (его расхватаывают). Подожду до следующей зимы.

Вера усиленно занимается; пишет статью в “Византийский временник”.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

Пожалуйста, не хворайте. 17.XI.59.

Письмо от 29 ноября 1959 г.**

Спасибо Вам большое, дорогой Николай Васильевич, за оттиски¹⁹⁹.

Статья, которую Вы прислали, предназначается для опубликования в “Трудах”? Или Вы ее прислали только для ознакомления? Получили ли Вы мою бандероль с Лесным и моей книжкой о Новгороде?

Привет большой! Ваш Д. Лихачев.

Вера Вам кланяется. 29.XI.59.

Письмо* (конец декабря 1959 г.)**

С Новым годом!

дорогой Николай Васильевич.

Желаем Вам полного благополучия.

Ваши Д. С. и В. Д. Лихачевы.

Письмо от 10 января 1960 г.****

Дорогой Николай Васильевич!

Мы с женой в Кисловодске (отпуск за 1959 год). Здесь на солнце относительно тепло (ходим днем без пальто) и очень светло. Для нас, ленинградцев, живущих зи-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 701. – Л. 1 (машинопись).

¹⁹⁷ Лихачев Д. С. *Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.* – М., 1959. – 102 с.

¹⁹⁸ Шарлемань Н. В. *Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве”* // ТОДРЛ. – 1960. – Т. 16. – С. 611–616.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 702. – Л. 1 (рукопись).

¹⁹⁹ По-видимому, речь идет о статье: Шарлемань М. В. *Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди)* // *Мовознавство.* – К., 1959. – Т. XV. – С. 96–98.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 75 (открытое письмо, рукопись).

**** Там же. – Ед. хр. 703. – Л. 1–2 об. (рукопись).

мой в темноте и сыром холоде, Кисловодск сказочен. И мы не устаем восхищаться нашими прогулками.

Вера переслала мне сюда две Ваших статьи – о Путивле и о “яко борове”. Первая мне представляется особенно интересной²⁰⁰. Можно добавить к Вашей аргументации следующее: 1) князья имели загородные дворы (Берестово, Рай, Рюриково городище, в Чернигове что-то подобное, Боголюбово под Владимиром, Кидекша под Суздаlem и пр.). Эти дворы находились приблизительно на том расстоянии, на каком Путивль (малый) отстоит от Новгорода-Северска. Загородные дворы по преимуществу “женские”. Естественно Ярославне ожидать мужа в загородном дворе, где она могла ведать хозяйством (ведь загородные дворы не только для отдыха, но и центры личного хозяйства князя, которым ведала, конечно, жена; ведь и Владимир I держал своих жен в Берестове – там они пряли, ткали и пр.). Фразу “трубы трубят в Новгороде, стоят стяжи в Путивле” следует толковать так: в Новгороде трубят сбор войска (тут живут жители), а место сбора в княжеской резиденции – там, где стоят стяги (от слова “стягивать” – войска; значение стяга – служить обозначением места “стягивания”, сбора войска), – в Путивле, где живет предводитель войска – князь.

Хорошо было бы, чтобы Вы собрали должествующий материал о всех загородных дворах князей (расстояние их, хозяйство, жены, размер этих дворов и пр.; дворы князя в городе – официальный, это “осадные дворы” – ср. в Пскове).

Вторая статья мне представляется более сомнительной. Тут также надо обязательно привлечь все случаи с “яко борове”. Насколько я помню здесь в Кисловодске, такие случаи есть. Посмотрите в Ипатьевской летописи под 1281 г. (здесь, по-моему, явно лес, так как говорится, что они были “яко борове” по размеру) и под 1111 г. (тоже имеется в виду размер войск). Если, действительно, говорится не о строе, а о размере войск, то это лес.

Если “борове” военный термин, то почему сравнение “аки борове”? Тогда фразу надо строить иначе (ср. “выступили как свиньи” – это художественный образ, а “выступили свиньей” – это термин). А здесь явно художественное сравнение, художественный образ.

Одним словом, вторая Ваша статья мне представляется сомнительной и недоработанной, а первая очень интересной, как мне кажется, верной, но нуждается в дополнении аргументации, которая сделала бы ее несомненной. Если разовьете первую статью, то мы ее непременно напечатаем.

Искренне Ваш – Д. Лихачев. 10.I.60.

Письмо от 26 января 1960 г.*

Спасибо, дорогой Николай Васильевич, за статью и за очень тронувшее меня ее посвящение²⁰¹. Но не знаю, как отнесется к этому посвящению редактор тома – На-

²⁰⁰ Из двух работ была опубликована только одна: Шарлемань Н. В. Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игореве”? // ТОДРЛ. – Т. 17. – 1961. – С. 327–328.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 704. – Л. 1 (рукопись).

²⁰¹ Н. В. Шарлемань часто посвящал статьи и рукописи тем, кто заботился об их публикации. Иногда одну статью он предлагал посвятить разным лицам в разное время, в зависимости от ее издательской судьбы. При этом Шарлемань не мог не знать, что в то время посвяще-

талья Александровна Казакова²⁰². Ведь посвящения у нас не приняты в “Трудах”. От всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья.

Верочка Вам шлет сердечный привет.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 26.I.60

Письмо от 8 февраля 1960 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за письмо и за вырезку из газеты. Радуюсь за Долобское²⁰³. М. б., действительно, с охраной памятников будет постепенно лучше. Надо хлопотать и писать в газеты о необходимости организации в УССР и РСФСР Общества охраны памятников культуры. Не напишете ли Вы об этом в газету “Литература и жизнь”. Я уже устал писать подобные статьи (защищал новгородские памятники этой осенью). Привет Вам от Веры.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 8.II.60.

Письмо от 25 марта 1960 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за статью о Долобском озере. Ваша статья о Путивле включена в т. XVII “Тр. ОДРЛ”, который будет сдан в Издательство в мае²⁰⁴.

Может быть, в мае приеду в Киев.

Д. Лихачев. 25.III.60

ние (тем более статьи, не книги) здравствующему человеку, в частности ученому, в принципе не могло быть опубликовано. Только к большим юбилеям (70 лет и более) для выдающихся ученых позволялось издание сборников в честь, но это посвящение значилось лишь в названии.

²⁰² Наталья Александровна Казакова (30.12.1915, Владикавказ – 23.11.1984, Ленинград) – историк-медиевист. Выпускница исторического факультета Ленинградского университета (1939). В 1946 г. защитила кандидатскую диссертацию “Сношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в конце XIV – первой половине XV вв.”. 1954–1960 гг. – сотрудник Сектора древнерусской литературы ИРЛИ. 1960–1984 гг. – научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Автор капитальных трудов: “Вассиан Патрикеев и его сочинения” (М., Л., 1960); “Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века” (М., Л., 1955; в соавторстве с Я. С. Лурье); “Русь и Прибалтика в XI–XVII вв.” (Л., 1945; в соавторстве с И. П. Шаскольским). См.: Список трудов Н. А. Казаковой // Новгородский исторический сборник. – Л., 1989. – № 3 (13). С. 239–244.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 705. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²⁰³ См. статью Н. В. Шарлеманя “Долобское – забытый исторический памятник под Киевом” (1950-е гг.) и комментарий к ней.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 706. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²⁰⁴ Шарлемань Н. В. Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игореве”? // ТОДРЛ. – Т. 17. – 1961. – С. 327–328.

Письмо от 10 апреля 1960 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Сегодня уезжаю на месяц в Болгарию. Мечта моя побывать в Киеве, по-видимому, рассеялась.

Только что вышел сигнальный экземпляр XVI тома “Трудов ОДРЛ” с Вашей статьей о соловьях в “Слове о полку Игореве”²⁰⁵.

Вера поступила в Эрмитаж экскурсоводом. Она благодарит Вас за память о ней и шлет Вам привет.

Всего самого хорошего.

Ваш Д. Лихачев. 10.IV.60

Письмо от 16 сентября 1960 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Только что вернулся из Польши. Потому-то не отвечал на Ваше письмо так долго. В статье Вашей изменения сделаем.

В Польше было очень интересно. В Кракове есть русские фрески XV в. в главном соборе²⁰⁶!

Будьте здоровы. Привет от Веры.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 16.IX 60

Письмо от 25 декабря 1960 г.***

Сердечно поздравляем дорогого Николая Васильевича с наступающим Новым годом и от души желаем ему полного благополучия, а главное – здоровья.

Д. и Вера Лихачевы.

Письмо от 16 ноября 1961 г.****

Дорогой Николай Васильевич!

Большое спасибо за Потевню²⁰⁷. Этой книжки у меня нет. Я очень и очень тронут Вашим вниманием. Что Вам прислать взамен?

Как Ваше здоровье и как Вы поживаете?

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 707. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²⁰⁵ Шарлемань Н. В. Соловьи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 80–81.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 708. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²⁰⁶ Речь идет о кафедральном соборе на Вавеле, расписанном при короле Ягайле-Владиславе фресками в византийском стиле.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 70 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

**** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 709. – Л. 1 (машинопись).

²⁰⁷ Потевня А. А. Слово о полку Игореве: текст и примечания, с дополнениями из черновых рукописей “О Задонщине”. – Харьков, 1914.

Я страшно перегружен, очень устал, плохо себя чувствую.

Вера Вам кланяется. Она сдала все экзамены в аспирантуру Эрмитажа и сейчас ждет своего утверждения.

Летом я почти не отдыхал: заканчивал книгу по текстологии²⁰⁸. В конце сентября был в Польше на конференции по поэтике и на совещании по текстологии. Это было интересно, но невероятно утомительно (доклады были на разных языках, следить было трудно и пр.).

Сейчас раньше февраля не выйду из перегрузки работой.

Будьте здоровы. Искренне Ваш Д. Лихачев. 16.XI.61.

Письмо от 26 декабря 1961 г.*

С Новым годом, дорогой Николай Васильевич!

Мы с Верой желаем Вам от души всего самого хорошего, а главное – здоровья, здоровья и здоровья.

Ваши Лихачевы. 26.XII.61

Письмо от 9 ноября 1962 г.**

9.XI.62

Дорогой Николай Васильевич!

Очень рад был от Вас получить письмо, хотя оно и написано в минорном тоне.

На днях вышлю Вам свою книгу “Культура Руси эпохи Андрея Рублева и Епифания Премудрого”²⁰⁹ (сейчас я еду в Москву, а вышлю Вам по возвращении).

Вера у нас хворает (обнаружилась язва двенадцатиперстной кишки). Она шлет Вам сердечный привет.

Перетца²¹⁰ и Дубенского²¹¹ у меня нет. Обе книги – редкость.

Переписка Ваша была бы очень интересна для нашего Пушкинского дома²¹². Я туда собираюсь пожертвовать свою, а Вл. Ив. Малышев уже отдал свою переписку.

Зачем это Лесному возвращаться, так себя замарав? Пусть бы уж сидел у себя²¹³.

²⁰⁸ Лихачев Д.С. *Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.)*. – М., Л., 1962. – 605 с. Последнее переиздание с дополнениями А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. – СПб., 2001. 759 с.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 72 (открытое письмо).

** Там же. – Ед. хр. 710. – Л. 1 (машинопись).

²⁰⁹ Лихачев Д. С. *Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV – начало XV в.)*. – М., Л., 1962. – 194 с.

²¹⁰ Перетц В. *Слово о полку Игоревім. Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку*. – К., 1926.

²¹¹ Слово о плъку Игореве Святъславля песнетворца старого времени. Объясненное по древним письменным памятникам магистром Д. Дубенским. – М., 1844.

²¹² Мысль Н. В. Шарлеманя изъять из своего архива переписку, связанную со “Словом о полку Игореве”, к счастью, не была осуществлена, его архив, таким образом, сохранил свою целостность.

²¹³ См. ниже письма С. Парамонова с вопросами о возможности возврата в СССР из Австралии.

Будьте здоровы. Тороплюсь на вокзал.

Всегда Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 21 апреля 1963 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Мы с Верой сердечно поздравляем Вас с Первым маем.

Я перенес тяжелую операцию: резекцию желудка. Два месяца был в больнице. Сейчас чувствую себя еще слабым.

Желаем Вам всего самого, самого лучшего.

Ваши Д. и В. Лихачевы. 21.IV.63.

Письмо от 20 октября 1963 г.**

20.X.63

Дорогой Николай Васильевич!

Давно Вам не писал. Я в марте перенес тяжелую операцию (резекцию желудка из-за не прекращавшегося язвенного кровотечения) и долго хворал. Чувствую себя все еще не совсем крепким, хотя в сентябре ездил в Болгарию на съезд славистов.

Рад был получить от Вас письмо. Вера Вам тоже шлет привет. Она тоже хворает: у нее обнаружили язву 12-типерстной кишки, и положение было довольно тяжелым. Сейчас у нее отпуск на полгода, но она пишет понемногу диссертацию о византийском искусстве.

Имеете ли Вы наш сборник “Слово о полку Игореве – памятник XII века”²¹⁴. Если нет, – я Вам тотчас же вышлю.

Будьте здоровы. Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 1 декабря 1963 г.***

Дорогой Николай Васильевич!

Большое Вам спасибо за доброе пожелание моей дочери и за то, что Вы так заботитесь о ней. В травы я верю: будем ждать.

Сборник “Слово о полку Игореве – памятник XII в.” Вам высылаю.

Две Ваши заметки не пришлете ли нам? Мы собираемся выпустить сборник “Задонщина” и “Слово о полку Игореве”²¹⁵. Кроме того, можем напечатать их в “Известиях ОЛЯ” или в ж. “Русская литература”.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 69 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 711. – Л. 1 (рукопись).

²¹⁴ Слово о полку Игореве – памятник XII века: Сб. статей. – М., Л., 1962.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 712. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²¹⁵ “Слово о полку Игореве” и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания “Слова”. – М., Л., 1966.

Я вчера вернулся из Вены, где читал лекции. Очень устал.
Привет Вам большой и самые лучшие пожелания.

Ваш Д. Лихачев. 1.XII.63.

Письмо* (начало 1964 г.)

Дорогой Николай Васильевич!

Только что вернулся из Кисловодска и застал у себя Вашу бандероль с книгами. Большое спасибо! Что я могу прислать Вам взамен?

Вскоре предстоит обсуждение книги Зимина²¹⁶, которую я еще не видел. Говорят, что она уже отпечатана на ротапринте тиражом в 30 экз.!

Желаю Вам от души всего самого хорошего. Вера тоже была в Кисловодске и поправилась хорошо.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 24 февраля 1964 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Послал Вам второй выпуск книги Головенченко о “Слове”²¹⁷. Там Вы часто упоминаетесь. Ее купить в магазинах нельзя. Я выписал ее через А. В. Позднеева²¹⁸.

Книги Перетца о “Слове” на украинском языке у меня нет, и я в ней чрезвычайно нуждаюсь²¹⁹. Буду Вам очень, очень благодарен, если пришлете.

Статья Ваша о подлинности “Слова” очень интересна²²⁰. Я постараюсь включить ее в сборник о подлинности “Слова”, который будет издавать Отделение исторических наук. Если разовьете – хорошо.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 713. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²¹⁶ О книге А. А. Зимина и дискуссии по этому поводу представлен подробный комментарий в основном исследовании Н. В. Шарлеманя по “Слову о полку Игореве” в первой части данного издания. См. именной указатель.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 714. – Л. 1–1 об. (рукопись).

²¹⁷ Головенченко Ф. М. “Слово о полку Игореве”: Библиографический очерк. Перевод. Пояснения к тексту и переводу. – М., 1963.

²¹⁸ Александр Владимирович Позднеев (05/17.03.1891, Новочеркасск – 06.07.1975, Москва) – литературовед, фольклорист. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1915), доктор филологических наук (1946), профессор Московского заочного педагогического института. Автор нескольких статей о “Слове о полку Игореве”. См.: Берков П. Н. Проф. А. В. Позднеев // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1966. – №3. – С. 209; Федотова М. А. Позднеев А. В. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 136–137.

²¹⁹ Перетц В. Слово о полку Игоревім. Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку. – К., 1926.

²²⁰ По-видимому, речь идет о рукописи одной из статей, которые впервые публикуются в настоящем сборнике: “Слово о полку Игореве” – бесспорно памятник XII века: открытое письмо критикам “Слова” (после 1966 г.); “Слово о полку Игореве” – подлинный памятник XII века (после 1966 г.); Еще о подлинности “Слова о полку Игореве” (1960-е гг.).

Книгу А.А.Зимины♦ только что прочел. Настаиваю на том, чтобы она была издана нормальным порядком с нашими ответами. Это развитие и углубление работ Мазона♦. Масса передержек, недомолвок и пр. Разбить будет легко. Никаких сильных аргументов нет. Автором считает Иоиль²²¹, но это абсолютно неубедительно.

Хотел бы приехать в Киев. Если приеду весной – Вам все расскажу.

Будьте здоровы.

Искренне и всегда Ваш Д. Лихачев.

Вера шлет Вам привет. Она часто вспоминает о нашей поездке в Киев.

24.П.64.

Оттиски изданий Киевского университета не покупайте. Спасибо большое. У меня многие есть.

Письмо от 1 апреля 1964 г.*

1.IV.64

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за статью. Я приберегу ее для сборника, который будет создаваться Отделением исторических наук в защиту “Слова” от Зимины²²².

У меня к Вам только одна просьба. Так как пардус упомянут в Ипатьевской летописи, которую, по предположениям Зимины, знал Иоиль, то нельзя ли было бы провести различие между упоминанием пардуса у Юрия Долгорукого в Ипатьевской летописи и упоминанием “гнезда” пардусов в “Слове”. Ведь из упоминания пардуса в Ипатьевской летописи никак не выведешь “гнездо” пардусов. Для этого надо было знать этого зверя и правильно употребить термин “гнездо”. Это, как мне кажется, тоже аргумент.

У Вас есть, должно быть, копия Вашей статьи. Сделайте, пожалуйста, вставку и пришлите мне. Нет ли у Вас второго экземпляра фотографии с пардусом? Ее бы хорошо воспроизвести, а издательство всегда требует два экземпляра.

Очень хочется весной побывать в Киеве. Может быть, выберусь дня на два. Было бы тогда приятно повидаться с Вами. Есть ли у Вас телефон?

²²¹ Иоиль Быковский (30.03/10.04.1726, Белоруссия – 25.08/05.09.1798, Ярославль) – архимандрит, наместник нескольких монастырей. Выпускник Киево-Могилянской академии (1741–1753), в 1753 г. принял монашеский постриг с именем Иоиль (мирское – Иван), 1753–1758 гг. – преподаватель Петербургского сухопутного шляхетного корпуса, нач. 1760-х гг. – архимандрит черниговского Троицкого Ильинского монастыря. 1776–1787 гг. – архимандрит ярославского Спасо-Преображенского монастыря и ректор местной семинарии. После упразднения монастыря (3 июля 1787 г.) вышел на покой, оставшись в стенах обители. Именно у Иоиля граф А. И. Мусин-Пушкин купил рукописи с “Хронографом”, в конце которого было обнаружено “Слово о полку Игореве”. Андре Мазон и А. А. Зимин выдвинули гипотезу, что Иоиль и был автором “Слова” (по Зимину, “Слово” создано перед 1791 г.). См.: Зализняк А. А. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. – М., 2004; Страхова О. Б. Новая книга о “Слове о полку Игореве”: шаг назад // *Paleoslavica*. – 2006.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 715. – Л. 1 (машинопись).

²²² Речь идет об одной из упомянутых выше, но так и не изданных статей Н. В. Шарлеманя в защиту подлинности “Слова”.

Вера Вам кланяется. Усиленно занимается византийской живописью XIV века.
Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо. Середина апреля 1964 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за дополнения к Вашей статье и фотографию.
К сожалению, в Киев сейчас приехать не удастся.
В начале мая будет обсуждаться работа А. А. Зимина. Работа совершенно шизофреническая, ничего сколько-нибудь серьезного в ней нет.
Шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и здоровья.
Искренне Ваш Д. Лихачев
Вера Вам кланяется.

Письмо от 28 апреля 1964 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам громадное за книгу Перетца²²³. Как раз сейчас в спорах с Зиминим она мне очень и очень нужна.
Когда будет обсуждение, – еще не знаю, но, вероятно, в мае.
Устал я страшно. Написал отзыв около 100 страниц.
Будьте здоровы.
Искренне Ваш Д. Лихачев.
Поздравляю Вас с 1 мая.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Благодарю Вас за Вашу книгу. Мы с мамой очень часто вспоминаем нашу поездку в Киев. Прошло уже 10 лет, но мы очень хорошо помним нашу поездку вместе с Вами по Днепру на катере и Ваши очень интересные рассказы о городе и благодарны Вам.

Уважающая Вас В. Лихачева. 28.IV.64.

Письмо от 10 ноября 1964 г.***

Дорогой Николай Васильевич!

Только что вернулся из Югославии, где был два месяца. Там я занимался рукописями, смотрел фрески, ездил по всей стране. Впечатлений очень много. Вера закан-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 716. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 717. – Л. 1–1 об. (рукопись).

²²³ Перетц В. Слово о полку Игоревім. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. – К., 1926.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 718. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

чивает диссертацию, но продолжает ее улучшать и много работает. Скоро, кажется, мы переезжаем на новую квартиру в более удобные условия.

Будьте здоровы. Искренне Ваш Д. Лихачев.
Вера шлет Вам привет. 10.XI.64.

Письмо от 2 июля 1965 г.*

Спасибо, дорогой Николай Васильевич, за заметки. Устроить их в печать будет трудно, так как журналы берут сейчас только те статьи о “Слове”, где есть прямые доказательства его подлинности²²⁴. Труды же нашего Отдела стали тематическими, и мы обязаны печатать только то, что соответствует теме. Это очень затрудняет подбор материалов. Поэтому придется ждать тома “Трудов”, который будет посвящен “Слову”.

Книгу о надписях в Софии выписал. Обещают прислать наложенным платежом. Сейчас я в отпуске. Устал очень. Поедете ли Вы куда-нибудь отдохнуть? Желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 2.VII.65

Письмо от 15 декабря 1965 г.**

15.XII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Очень грустно после смерти Николая Каллиниковича²²⁵. Он чувствовал, что умрет, приводил в порядок дела, мирился с людьми, отдавал в МГУ библиотеку. И все-таки его смерть – неожиданность.

Мы устраиваем вечер его памяти.

Бандероли Вашей еще не получил.

У нас все здоровы. Вера ждет ребенка. Усиленно работает. Шлет Вам привет.

Будьте здоровы. Искренне Ваш Д. Лихачев.

P. S. Очень устаю: много работы.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 719. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²²⁴ Речь идет об одной из публикуемых в настоящем издании рукописи: “Слово о полку Игореве” – бесспорно памятник XII века: открытое письмо критикам “Слова” (после 1966 г.); Слово о полку Игореве – подлинный памятник XII века (после 1966 г.); Еще о подлинности “Слова о полку Игореве” (1960-е гг.).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 720. – Л. 1 (рукопись).

²²⁵ Николай Каллиникович Гудзий.

Письмо от 2 декабря 1965 г.*

2.XII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Большое спасибо за превосходный офорт. Мои дочери искусствоведы и они очень им восхищаются. Но кто художник? Напишите, пожалуйста, его фамилию²²⁶.

Будьте здоровы. Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 17 декабря 1965 г.**

17.XII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам, дорогой Николай Васильевич, за сведения об авторе чудесного офорта. К сожалению, позировать ему не могу: не выехать отсюда.

Перетца²²⁷ Вам выслал вчера.

Будьте здоровы и счастливы.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 2 февраля 1966 г.***

2.II.66

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за Ваши работы.

У меня к Вам вопрос. Я получил из Норвегии (хотите – могу Вам на некоторое время прислать) работу (оттиск статьи) Б. Клейбера²²⁸ с объяснением названия Витичев холм. Оказывается, Вити – это по-скандинавски башня, на которой еще в начале XIX века разводились сигнальные огни. Вити – это кладка дров для сигнального костра. В одной кенотафной надписи упоминается лицо, погибшее в Вити холм. Клейбер считает – в Витичеве. Ссылается на то, что Б. А. Рыбаков отыскал на Витичевом холме башню для костра²²⁹.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 721. – Л. 1 (рукопись).

²²⁶ По-видимому, друг Н. В. Шарлеманя Николай Александрович Родин.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 722. – Л. 1 (рукопись).

²²⁷ Д. С. Лихачев вернул Н. В. Шарлеманю его книгу: Перетц В. Слово о полку Игоревім. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. – К., 1926.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 723. – Л. 1 (машинопись).

²²⁸ Б. Клейбер – норвежский славист. Речь идет о его статье: Kleiberi B. Aistadstenen i lysset an vye utravninger ved Kiev // Viking. – 1965. – Bd. 29. – S. 61–75. Обзор его исследований см.: Джаксон Т. Н. Austr i Görpim: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – М., 2001. С. Роспонд предлагал иное объяснение происхождения топонима – от древнерусского “вить”. См.: Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С. 39–41.

²²⁹ Б. А. Рыбаков выявил на Витичеве холме два городища – на северном, отождествляемом с Витичевом, жизнедеятельность прекратилась в XI в., наверное, в связи с основанием нового городища на юге холма. Здесь археолог обнаружил остатки башни, покрытой слоями золы и

Если на Витичеве зажигался сигнальный костер, то мог ли он быть виден в Киеве? Кроме того, скандинавская система сигнализации кострами (потом существовавшая и в Московской Руси) должна была иметь и продолжение к степной границе. Какие могли быть следующие пункты? Если бы Вы занялись этим вопросом, то могла бы получиться у Вас любопытная работа²³⁰.

Или Вы все это отвергаете?

У Веры родилась дочка. Она шлет Вам сердечный привет (Вера, разумеется, а не дочка еще). Будьте здоровы.

Искренне и всегда Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 24 апреля 1966 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Буду стараться устроить Вашу статью в археологическое издание: посылаю ее академику Рыбакову²³¹. Большое Вам спасибо за портрет Гудзия. Я видел такую фотографию раньше, но маленькую.

Работы Зимина у меня нет: должен был отдать (мне ее дали временно)²³². Работа эта не заслуживает больших толков: “напряженная бездарность”.

24.IV.66. С приветом Д. Лихачев.

земли. Рыбаков предположил, что башня служила для световой сигнализации, поскольку Витичев охранял Днепровский брод, в чем и состояла его особая роль среди других крепостей, потому-то его и упоминает Константин Багрянородный. См.: Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев – ворота “Внутренней Руси” // Międzynarodowy kongres archeologii słowiańskiej. – Wrocław, 1970. – Т. 3. – С. 7–20; Его же. Киевская Русь и древнерусские княжества. – М., 1982. П. П. Толочко считает, что Витичев был местом сбора русских войск до XII в. См.: Толочко П. П. Киевская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1975. – С. 35–36.

²³⁰ Н. В. Шарлемань написал статью “С(ело) Витачев и сигнализация в период войн со степными кочевниками” (после 1966 г.), публикуемую впервые в настоящем сборнике.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 724. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²³¹ По-видимому, речь шла об упомянутой статье, посвященной разгадке Витичева.

²³² Изданная ротапринтом в 99-ти экземплярах книга А. А. Зимина “Слово о полку Игореве: Источники. Время написания. Автор” (М., 1963. – Т. 1–3) была роздана участникам дискуссии (50 человек), состоявшейся в Отделении истории АН СССР 4–6 мая 1964 г. Затем потребовали все экземпляры возвратить. И хотя на дискуссии было решено добиваться права на полноценную публикацию книги, она была запрещена.

Об этой истории сохранилось интересное свидетельство самого А. А. Зимина в письме к Н. П. Визирю в Киев (20 января 1965 г.): “В мае состоялось при закрытых дверях «обсуждение» книги. Это был полный позор для науки. Подобранный состав участников сделал свое дело – вылил ушат грязи. Мне было мучительно стыдно за некоторых ученых. Все же 7 человек из 32-х выступили в мою пользу (Клибанов, Лурье, Янин, Николаева, Азбелев, Кобрин, Вилинбахов). Ни один историк (кроме авантюриста Рыбакова) не выступил против. Почти все высказались за издание книги. Множество ученых прислало положительные отзывы – я читал отрывки из 50-ти отзывов (Черепнина, Пашуто, Копанева, Малышева, Валя, Казакова, Нифонтова, Претеченского и др.), включая письмо В. В. Виноградова. Многие отказались принимать участие в экзекуции, в том числе Тихомиров, Насонов, Лотман, Чистов и др. По существу же уважаемые оппоненты не могли ничего противопоставить. Они просто обошли молчанием основные положения книги (в настоящее время я завершил книгу – в ней

Письмо от 22 августа 1966 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо за открытку. К сожалению, устроить Вашу статью в журналы не берусь. Журналы очень неохотно берут статьи по “Слову о полку Игореве” – перенасыщены.

Книгу о граффити Софии – имею²³³. Мне ее прислали наложенным платежом. Очень интересна.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

Письмо от 6 апреля 1967 г.**

6.IV.67

Дорогой Николай Васильевич!

Я был в Англии, где получал степень доктора Оксфордского университета²³⁴. Вернувшись, застал Ваше письмо. Как жаль, что Вы уже купили мою книгу²³⁵. Я должен был Вам ее послать по возвращении (когда я уезжал в Англию, ее еще не было). От чего пропустил и Ваш юбилей. Искренне, от всей души Вас поздравляю.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

уже 900 стр.). Второй этап – это волна статей в печати, кое-что Вам известно. В № 9 “Вопросов истории” “анонимная” хроника (авторы В. Лучкин и О. Творогов) – она резко исказила даже то, что было на обсуждении. Не изложены ни мои возражения, ни сами аргументы, я уже не говорю о выступлениях тех, кто поддерживал тезис о XVIII веке! Знаете, наверно, и статью Лихачева в “Вопросах литературоведения” № 8 (см.: Русская литература. № 3). Этот смиренный, заявив, что не будет касаться моей работы, ухитрился напечатать свое выступление по ее тексту, изъяв упоминание о ней! Статья Рыбакова в “Известиях” от 22 ноября также известна. Сейчас Рыбаков и Лихачев готовят специальные книги о “Слове”, соавтор Лихачева спешно подготовил сборник о “Слове” и “Задонщине”. Ничегошеньки не выйдет! Вопрос (принципиально) уже решен. В октябре в Москве был Мазон, и ему в Отделении вынуждены были показать рукопись и стенограмму обсуждения. Позднее он писал, что теперь подведена финальная черта под многолетний спор. Это, конечно, слишком – споры-то еще будут, да еще какие! Что будет с книгой, пока еще совсем не ясно: от ответа на вопрос об издании Отделение уклоняется, но и не отказывает. О всяких сложных последствиях никак не (мыслию? – В. У.). Это все мелочи. Главное ощущение – огромное чувство удовлетворения от исполненного долга” (ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 1360. – Ед. хр. 115. – Л. 1–2 об.).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 725. – Л. 1 (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю на конверте.

²³³ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – К., 1966.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 726. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²³⁴ Доклад Д. С. Лихачева в Оксфорде был опубликован: *The Authenticity of the “Slovo o polku Igoreve”: A Brief Survey of the Arguments // Oxford Slavonic Papers. 1967. Vol.13. P.33-46.*

²³⁵ Речь идет об одном из двух изданий: *Слово о полку Игореве / Вступ. Д. С. Лихачева. Сост. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. Прим. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. – Л., 1967 (Библиотека поэта. Большая серия); 2-е издание (1967) исследования Д. С. Лихачева “«Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы”.* – М., Л., 1967.

Письмо от 8 июня 1967 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам за чудесные открытки Химича²³⁶. Они мне очень понравились, и цветная печать хорошая.

Я очень устаю. Погода у нас неважная; работы много.
Будьте здоровы. Не хворайте.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 8.VI.67

Письмо от 28 апреля 1967 г.**

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за газету со статьей о моей книге²³⁷. Статье я порадовался: пишет незнакомый мне человек, значит, действительно, книга автору рецензии понравилась. Кто она?

Где Вы собираетесь быть летом?

Мы будем все время под Ленинградом. Много работы.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 28.IV.1967

Письмо от 6 мая 1968 г.***

6.V.68

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо Вам большое за приглашение принять участие в конференции, но, к сожалению, приехать не смогу.

Передайте, пожалуйста, мою благодарность и Г. К. Голдину.

Очень много работы, погибаю.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 727. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²³⁶ Юрий Иванович Химич (12.04.1928, Каменец-Подольский – июль 2003, Киев) – украинский архитектор, художник и график. Выпускник архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института (1950) и аспирантуры Академии художеств Украины (1955–1958). 1964–1985 гг. – преподаватель в своем институте. 1984–2003 гг. – преподаватель Киевского художественного института (с 1989 г. – профессор). Заслуженный деятель искусств УССР (1990), член Национального союза архитекторов Украины (1995) и Национального союза художников Украины (с 1962). Н. В. Шарлемань, по-видимому, послал Д. С. Лихачеву серию открыток Химича “Киев” (издавались в 1950–1990 гг.). См.: Пам’ятки архітектури України у творчості Юрія Хімича. Сто вибраних творів. – К., 1999; Софія Київська у творчості Юрія Хімича. – К., 1962; Митці України. Енциклопедичний довідник. – К., 1992. – С. 612–613; Мистецтво України: Біографічний довідник. – К., 1997. – С. 615.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 728. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

²³⁷ Упомянутую рецензию найти не удалось. Она могла принадлежать В. Ю. Франчук или Е. Ченур.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 729. – Л. 1 (рукопись).

Письмо от 7 февраля 1969 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Большое спасибо за присылку Ваших трудов.

Ваш большой труд в рукописи “«Слово о полку Игореве» – поэтический научный труд по родиноведению” очень интересен, но не знаю, удастся ли нам его издать в ближайшее время. Это почти сейчас невозможно. Издательство “Наука” чинит нам сейчас всяческие препятствия с изданиями авторов, не принадлежащих к Академии наук СССР.

Может быть, легче это сделать в Киеве?

Я чувствую себя неважно. Быстро устаю, а работы становится не меньше, а больше. Не хворайте!

Вера Дмитриевна Вам шлет привет.

Искренне Ваш Д. Лихачев. 7.II.69.

Письмо (после 3 ноября 1969 г.)**

Дорогой Николай Васильевич!

От всего сердца сочувствую Вашему горю²³⁸. Желаю Вам побольше душевных сил и здоровья.

Искренне Вас любящий Д. Лихачев.

Вера выражает Вам глубокое сочувствие. Она всегда вспоминает нашу поездку в Киев и Вас.

Письмо от 23 декабря 1969 г.***

Сердечно поздравляю с Новым годом! Будьте здоровы и крепки духом.

Искренне Ваш Д. Лихачев.

ПРИЛОЖЕНИЕ: телеграмма участникам собрания памяти Н. В. Шарлеманя.

2 июня 1970 г.****

Очень сожалею что не могу лично присутствовать на собрании памяти дорогого Николая Васильевича Шарлеманя. Работы Николая Васильевича по “Слову о полку” замечательной остротой филологической и природоведческой наблюдательности простотой и удивительностью объяснений углублением поэтичности “Слова” имеют огромное значение в защите “Слова” от наветов скептиков. Душевно скорблю. Лихачев.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 730. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 1041. – Л. 7 (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

238 Умерла жена Н. В. Шарлеманя.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 74 (открытое письмо, рукопись). Датируем по упоминанию в письме о недавно произошедшей смерти жены Н. В. Шарлеманя.

**** Там же. – Ед. хр. 1119. – Л. 1–2 (копия: Ф. 166. – Ед. хр. 82. – Л. 1). Датируем по почтовому штемпелю.

Телеграмма от 4 июня 1970 г.*

Все кому дорога древнерусская литература с глубоким прискорбием узнали о смерти Николая Васильевича Шарлеманя. Работы Николая Васильевича по “Слову о полку Игореве” навсегда войдут драгоценным вкладом в литературу о “Слове”. Все мы душой и сердцем присутствуем на собрании, посвященном памяти Николая Васильевича Шарлеманя. Сотрудники сектора древнерусской литературы Пушкинского дома.

Письмо Дмитрия Магнусенко (Германия) от 21 мая 1956 г.**

Личность установить не удалось

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

В детстве я жил на Кирилловской улице и часто с Вами встречался, оба перебрались в город, и встречи стали очень редки. При немцах я Вас встретил возле оперного театра. Вы мне предлагали посетить музей Академии, но я в тот день был очень занят. Служил я главным бухгалтером снабжения фольксдойче. Женат на дочери механика маслобойного завода на Кирилловской улице Эмме Гейпель. Выехали мы из Киева в Зальдау, где жили с Вашим братом и сестрами. Моя жена имеет брата в Берлине, другого в Эйбельсгаузене и 3 сестры в Эверсбахе. В 1944 году попал я из лагеря на работу во Франгаузен Dill, где живем по сегодня. Имеем две комнаты и очень обросли вещами. Я стал полный инвалид и без помощи жены не могу пойти к вокзалу. В Киеве я вовсе не имею родственников, а брат и 3 сестры жены находятся от нас верст 8–11. Всю свою жизнь я пишу стихи и здесь за 10 лет написал более 30 000 строк. За 95 дней 1956 г. написал 4 000 строк. Случайно получил газету из Комитета “За возвращение на Родину” и начал писать специально для Комитета. Написал 10–15 (пригодных).

Сегодня 6.05 я слушал по радио передачу Комитета, который дал трансляцию Киева. Какая была моя радость, когда я услышал Ваш голос из Киева, повеяло родными воспоминаниями²³⁹. Сел немедленно за настоящее письмо.

(Дальше о своих стихах, библиотеке и копии текстов своих стихотворений).

Переписка с В. И. Мальшевым (Ленинград) (1951–1958 гг.)

Владимир Иванович Мальшев (10/23.07.1910, Наровчат Пензенской обл. – 02.05.1976, Ленинград) – литературовед, археограф. Выпускник филологического факультета Ленинградского университета (1933–1939), ученик А. С. Орлова. С 1946 г. – научный сотрудник ИРЛИ. Основатель Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинского дома), под его началом (с 1949 г.) было собрано более 7 тыс. рукописей XII–XIX вв. (ныне – около 11 тыс.). Постоянно совершал археографические экспедиции, особенно в районы поселений староверов (Древнерусские рукописи Пушкинского дома: Обзор фондов. – М., Л., 1965). Изучал и публиковал наследие протопопа Аввакума (“Житие протопопа Аввакума, им самим написанное”, и др. его сочинения. – М., 1960). В 1968 г. по совокупности трудов

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1119. – Л. 1–4. Датируется по почтовому штемпелю.

** Там же. – Ед. хр. 732. – Л. 1–2 об. (рукопись).

²³⁹ В архиве Н. В. Шарлеманя сохранился текст его выступления по радио для зарубежных слушателей от 6 мая 1956 г. (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 3. – Л. 1–6).

защитил докторскую диссертацию “Исследования и разыскания по литературному наследию Древней Руси”.

См.: Панченко А. М. В. И. Малышев как археограф // *Археографический ежегодник за 1977 г.* – М., 1978. – С. 214–218; Жуков Д. А. *Владимир Иванович. Повесть.* – М., 1981. См. также личный архив В. И. Малышева, в котором сохранились рукописи А.А.Зиминой и выступления с критикой его концепции “Слова” Д. С. Лихачева и др. (ИРЛИ (Пушкинский дом) ОР. – Ф. 494. – Оп. 1. – Ед. хр. 76–84).

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо от 4 августа 1951 г.*

4.VIII.1951

Глубокоуважаемый товарищ!

Возвратясь с поездки по Днепру, я нашел верстку моих заметок к “Слову о полку Игореве”²⁴⁰. Тотчас же просмотрел корректуру, не делал каких-либо вставок. У меня возник вопрос – будут ли напечатаны к статье карты, на которые в верстке имеются ссылки? Если карты не будут печататься, то эти ссылки следует вычеркнуть²⁴¹. Мой адрес изменился, об этом я писал Д. С. Лихачеву. Теперь мой адрес: Киев, ул. Калинина, 5, кв. 1.

Искренне уважающий Вас Шарлемань

Письмо от 17 ноября 1951 г.**

Киев, 17 ноября 1951

Глубокоуважаемый В. И. Малышев!

Я с благодарностью принимаю совет и прошу Сектор древнерусской литературы передать мои рукописи: “Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию русской зоологической номенклатуры и терминологии”²⁴² и “Белая веверица, бель или бела в древнерусской письменности”²⁴³ – передать в словарь древнерусского языка Института языкознания²⁴⁴. Экземпляр статьи о белой веверице, посланный недавно Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, более полный, чем тот, который я послал в Сектор древнерусского языка. Было бы желательно этот экземпляр послать в Институт языкознания. Прошу извинить за хлопоты, которые я причиняю своими рукописями. Считаю себя в долгу перед Вами.

Искренне уважающий Вас Шарлемань.

Киев, ул. Калинина 5, кв. 1

Профессор Н. В. Шарлемань

* ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 1, автограф.

²⁴⁰ Речь идет о публикации: Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // *ТОДРЛ.* – Т. 8. – 1951. – С. 53–67.

²⁴¹ Карты были опубликованы.

** ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 2–2 об., автограф.

²⁴² Рукопись не была опубликована, о ее содержании см. прим. 7.

²⁴³ Статья осталась не опубликованной, публикуется по авторской рукописи в настоящем сборнике.

²⁴⁴ См. письмо от 12 ноября 1951 г. Отдела древнерусской литературы ИРЛИ.

Недатированное письмо 1952 г.*

Глубокоуважаемый В. И. Малышев!

Не откажите в любезности сообщить, какова судьба моих рукописей: “Учение И. В. Сталина о языке как руководство к познанию русской зоологической номенклатуры и терминологии” и “Белая веверица, бель или бела в древнерусской письменности”. В письме от 12 ноября прошлого года Вы писали, что Сектор древнерусской литературы высказал пожелание, чтобы эти статьи были переданы в Словарь древнерусского языка. Я тотчас же ответил согласием и просил передать мои работы в Институт языкознания. Дальнейшая судьба их мне не известна. Если это Вас не затруднит, прошу Вас ответить в нескольких словах еще на один вопрос. 27 июня с.г. я послал на имя Варвары Павловны²⁴⁵ еще одну рукопись: “Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве» об авторе «Слова»”. Я не знаю, получена ли эта рукопись и что решила Варвара Павловна с ней сделать.

Я раньше обращался к Дмитрию Сергеевичу²⁴⁶, но он, по-видимому, вследствие болезни, не отвечает на письма. Не получил я ответ и от Варвары Павловны, поэтому обращаюсь к Вам с своею просьбой и прошу извинить за беспокойство. За скорый ответ буду Вам очень благодарен.

Искренне уважающий Вас Шарлемань.

Адрес: Киев, ул. Калинина 5, кв. 1. Н. В. Шарлемань

Письмо от 3 марта 1954 г.**

3.3.1954

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Возвращаю Вам корректуру своей заметки²⁴⁷. К сожалению, в некоторых литературных ссылках на стр. 225 я не могу в настоящее время указать страницы, т.к. пришлось бы идти в Публичную библиотеку, выписывать источники, а это задержало бы отправку корректуры. Цитаты я проверил.

На стр. 227 я позволил себе внести маленькую вставку из *Владимира Мономаха*. Она не потребует переверстки. Если вставку трудно осуществить, то я не настаиваю на ней. На стр. 228 я сделал небольшую перестановку слов.

Я написал еще несколько мелких заметок к Слову: “Синее вино с трудом смешано”, “Свет зари запала”, “Болонь”, “Чага”²⁴⁸ и др., которые я толкую преимущественно с точки зрения натуралиста. Эти толкования не совпадают с распространенными в настоящее время толкованиями. Пересылать ли этот материал в Институт?

* ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 3–3 об., автограф.

²⁴⁵ Адрианова-Перетц.²⁴⁶ Лихачев.

** ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 14–4 об., автограф.

²⁴⁷ Имеется в виду статья Н. В. Шарлеманя “Из комментариев к «Слову о полку Игореве»” // ТОДРЛ. – Т. 10. – С. 225–228.²⁴⁸ Из всех названных статей была опубликована лишь одна (“Заметки к «Слову о полку Игореве»: «Заря свет запала». Еще о тисе. «Полозие»” // ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 7–12), остальные публикуются в настоящем сборнике по авторским рукописям.

Не сообщите ли мне – вышло ли “Слово” в большой серии “Библиотеки поэта”? Извините за эту “нагрузку”.

Привет Вам и Дмитрию Сергеевичу.

Искренне уважающий Вас Шарлемань
Киев, ул. Калинина 5/1.

Письмо от 24 апреля 1954 г.*

24 апреля 1954 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Выполняя Ваше пожелание, выраженное в письме от 5.Ш, посылаю для “Трудов ОДРЛ” заметку к “Слову о полку Игореве в” двух экземплярах²⁴⁹.

Цитаты все тщательно проверил по первоисточникам. Не достаточно аргументировано лишь мое предположение, что Памва Беринда♦ был знаком со “Словом о полку Игореве”: этот вопрос нельзя разобрать в нескольких словах, поэтому я его переношу в дальнейшие свои заметки. Не можете ли мне сообщить, какая судьба постигла мои заметки, в свое время посланные в Отделение (через Дмитрия Сергеевича), о диве²⁵⁰, соловьях²⁵¹ и об авторе “Слова”²⁵²?

У меня накопился еще кое-какой материал по поводу дива (о нем говорит Павел Беринда!) и одна деталь к вопросу об авторе из данных археологических исследований в Чернигове. Если упомянутые заметки не окончательно забракованы, то я мог бы их дополнить новыми данными.

Как это ни странно, в киевской Публичной библиотеке Академии наук УССР я не могу достать “Слова о полку Игореве” в издании СП “Библиотеки поэта” большой серии. Только понаслышке узнаю, что в комментариях упомянуты и мои работы, что этот комментатор не согласен с моим объяснением полозов и др. словами. Нельзя ли попросить тов. Л. А. Дмитриева прислать мне один экземпляр его работы во временное пользование (на самое короткое время). Используя книгу, я ее возвращу с благодарностью. Со своей стороны я могу прислать Л. А. Дмитриеву (или третьему лицу, которое мне поможет в данном деле) “Слово о полку Игореве”, изданное Украинской Академией.

Искренне уважающий Вас Шарлемань

Извините, что пишу так неразборчиво. Это результат т.н. болезни Паркинсона.

* ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 5–6, автограф.

²⁴⁹ Возможно, речь идет о рукописи статьи: Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет запада”. Еще о тисе. “Полозие” // ТОДРЛ. – Т. 11. – М., Л., 1955. – С. 7–12.

²⁵⁰ Публикуется по авторской рукописи в настоящем сборнике.

²⁵¹ Эта статья была опубликована: Шарлемань Н. В. Соловьи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – М., Л., 1960. – С. 80–81.

²⁵² Публикуется по авторской рукописи в настоящем сборнике.

Письмо от 9 октября 1956 г.*

Киев, 9 октября 1956

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

По предложению Сектора я написал статью для тома “Трудов”, посвященного 70-летию В. П. Адриановой-Перетц. Рукопись под заглавием “Еще о реалистическом понимании некоторых неясных выражений «Слова о полку Игореве»” я сегодня отправил заказной бандеролью по адресу Института²⁵³.

Как мне сообщил Д. С. Лихачев, Вы являетесь редактором и составителем тома. Поэтому прошу Вас принять мою работу и одновременно не отказать вернуть мне две иллюстрации, помещенные к первому варианту статьи, высланному мною в свое время в Сектор. Эти иллюстрации: план Киева 1693–1695 гг. и лютый зверь с фресок Софии Киевской.

Простите за беспокойство.

Искренне уважающий Вас Шарлемань

Н. В. Шарлемань. Киев–1, ул. им. Калинина 5, кв. 1.

Письмо от 24 октября 1958 г.**

24.X.58

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Заказной бандеролью посылаю Вам мою рецензию на “труды” С. Лесного (Парамонова)♦ по “Слову о полку Игореве”²⁵⁴. Рукопись была принята для напечатания в “Трудах ОДРЛ”, но в последний момент мне ее возвратили, т.к. считали, что она может способствовать популярности Лесного в СССР. Я считаю, что это был неправильный шаг, т.к. Парамонов сам принял меры к расширению своей популярности. О его работах писал Головенченко♦, книги его упоминают Н. К. Гудзий, Белецкий, Булаховский, Д. С. Лихачев и, по-видимому, многие другие. И, как это ни странно, находят в них “кое-что интересное”. В своей рецензии я коснулся только наиболее существенного. Осталось немало ярчайших “перлов”. Я очень прошу Вас рукопись, по прочтению, оставить в архиве Сектора. Надо только иметь в виду, что в рукописи немало грамматических погрешностей.

Кстати, не следовало бы Сектору иметь в своей библиотеке книги С. Лесного? Я охотно вышлю свой экземпляр (4 книги).

В бандероли Вы найдете и мою заметку: “Соловьи в «Слове о полку Игореве»”²⁵⁵. Нельзя ли ее включить в комплектующийся XVI т. “Трудов” Отдела? Извините, что навязываю Вам поручение.

* ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 7, автограф.

²⁵³ Опубликовано: Шарлемань Н. В. Заметки к тексту “Растѣкается мыслію по древу” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – М., Л., 1958. – Т. 14. – С. 41–42.

** ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1343. – Л. 8–8 об., автограф.

²⁵⁴ Рецензия в сокращенном виде была опубликована только в 1960 г. после долгих колебаний Отдела древнерусской литературы: Шарлемань Н. В. Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – М., Л., 1960. – С. 611–616.

²⁵⁵ Статья была опубликована: Шарлемань Н. В. Соловьи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 80–81.

Приветствую сотрудников Сектора!

Искренне уважающий Вас Шарлемань

Письма В. И. Малышева

Письмо от 24 августа 1951 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Посылаю Вам верстку Вашей статьи и прошу срочно вернуть ее обратно²⁵⁶. Добавления нежелательны.

С приветом В. И. Малышев.

24/VIII.51 г.

Письмо** (1952 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Дм. Серг. Лихачев сообщил мне, что Вы не получили моего письма. Письмо было послано сразу же после получения от Вас. Теперь по существу дела. Две Ваших статьи мы переслали в Институт языкознания, остальные лежат у нас. Дело в том, что IX том “Трудов ОДРЛ” уже набирается, а состав X “Трудов” еще не определен. По всей видимости, он будет состоять из теоретических статей и статей, посвященных двадцатилетию сектора. Будет ли там отдел “Слова о полку Игореве”²⁵⁷, сказать сейчас очень трудно.

Всего Вам наилучшего.

Уважающий Вас В. И. Малышев.

Письмо от 5 августа 1954 г.***

5/III.54.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Письмо Ваше получил. Спасибо за скорый ответ. Заметки по “Слову о полку Игореве” присылайте, мы уже собираем XI т. Только проверьте хорошо сноски и присылайте в 2-х экземплярах²⁵⁸.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 735. – Л. 1 (рукопись).

²⁵⁶ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 8. – 1951. – С. 53–67.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 736. – Л. 1 (рукопись).

²⁵⁷ Статья Н. В. Шарлеманя все же была помещена в десятый том ТОДРЛ: “Из комментариев к «Слову о полку Игореве»: «на кровати тисове». Еще о «Плеснеске»” (1954. – С. 225–228).

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 737. – Л. 1 (рукопись).

²⁵⁸ Шарлемань Н. В. Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свет зашла”. Еще о тисе. “Полосие” // ТОДРЛ. – Т. 11. – 1955. – С. 7–12.

“Слово” в большой серии давно вышло, кажется, еще в конце 1952 г. Я скажу Л. А. Дмитриеву, чтобы он Вам прислал экземпляр. Тогда я говорил ему, но он, очевидно, забыл²⁵⁹.

Поторопите С. И. Маслова²⁶⁰ с высылкой верстки: я послал ему одновременно с Вами²⁶¹.

Привет! В. Малышев.

Письмо от 9 ноября 1956 г.*

9/XI.56 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Вашу статью я получил давно, но все некогда было ответить Вам. Я в тот же день просил нашего ученого секретаря сектора, С. Н. Азбелева²⁶², чтобы он выслал Вам старый вариант статьи и фотографии. Думаю, что он это сделал.

²⁵⁹ Слово о полку Игореве / Вступ. Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой. Подгот. текста и комм. Л. А. Дмитриева. – Л., 1952 (Библиотека поэта. Большая серия).

²⁶⁰ Сергей Иванович Маслов (17/29.11.1880, Ичня Черниговской губ. – 11.01.1957, Киев) – украинский литературовед, книговед, историк литературы. Обучался в Киевском политехническом институте (1898–1899), перевелся в Университет Св. Владимира (1900), но как участник революционного движения был приговорен в числе 183-х студентов к солдатской повинности. Обучение в университете продолжил в 1901–1907 гг. С 1914 г. – приват-доцент Университета Св. Владимира; 1914–1917 гг. – преподаватель Киевских Высших женских курсов. 1919–1924 гг. – основатель и заведующий Музея войны и революции при Киевском университете. 1921–1927 гг. – секретарь Исторического общества Нестора Летописца. 1923–1935 гг. – сотрудник Украинского научно-исследовательского института книговедения. 1926–1937 гг. – заведующий отделом старопечатных книг Всенародной библиотеки Украины, 1939–1950 гг. – зав. Отделом древней украинской литературы Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР. 1935 г. – профессор, 1943 г. – доктор филологических наук, 1939 г. – член-корреспондент АН УССР. Автор многочисленных исследований по истории древнерусской, украинской и русской литератур, истории книги. В 1952 г. был участником фототипического издания “Слова о полку Игореве” 1800 г. (К., 1952). В 1953 г. был составителем сборника переводов “Слова” – “Слово о плъку Игореве” в украинських художніх перекладах і переспівах XIX–XX ст. / Упор. С. І. Маслов (К., 1953). См.: Сергій Маслов. 1902–1927. – К., 1927; С. І. Маслов: некролог // Радянське літературознавство. – 1957. – № 1; Кречотень В. Лицар філологічної науки / Радянське літературознавство. – 1980. – № 11; Ковальчук Г. І., Королевич Н. Ф. Книгознавець, бібліограф і бібліотекар Сергій Іванович Маслов (1880–1957): бібліографічний нарис. – К., 1995; Воронкова Т. І. Маслов Сергій Іванович // Особові архівні фонди Інституту рукопису. Путівник. – К., 2002. – С. 354–361.

²⁶¹ Маслов С. И. Киевские экземпляры “Слова о полку Игореве” в издании А. И. Мусина-Пушкина // ТОДРЛ. – Т. 10. – 1954. – С. 251–254.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 738. – Л. 1 (рукопись).

²⁶² Сергей Николаевич Азбелев (17.04.1926, Ленинград) – филолог, историк, фольклорист. Выпускник Ленинградского гос. университета (1955), с 1955 г. – научный сотрудник ИРЛИ, доктор филологических наук (1984), профессор, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН, профессор Новгородского гос. университета им. Ярослава Мудрого, автор четырех монографий по фольклору Древней Руси, а также статей по летописанию и “Слову о полку Игореве” (Азбелев настаивает на большом влиянии фольклора и на “Слово”, и на “Задонщину”). См.: Творогов О. В. Азбелев С. Н. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 1. – СПб., 1995. – С. 41–42.

Сборник в честь В. П. Адриановой-Перетц мы почти сформировали. Уже получено более 60 статей. В конце года думаем сдать его Ученому Совету Института.

Всего Вам хорошего.

В. Малышев.

Письмо от 15 ноября 1956 г.*

15/XI.56 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

28 ноября с/г исполняется 50 лет Дм. Серг. Лихачеву. Я думаю, что он будет рад получить от Вас поздравительную телеграмму. Присылайте на Институт (Ленинград, наб. Макарова четыре, Пушкинский дом). Передайте, пожалуйста, в Киеве всем, кто знает Дм. Сергеевича.

Всего хорошего. В. Малышев.

Азбелев сказал мне, что статью и фотографии Вам послал. В. М.

Письмо от 16 октября 1958 г.**

16/X.58 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Вчера я получил письмо от Сергея Лесного (С. Я. Парамонова)²⁶³ с просьбой ответить ему на несколько вопросов. Я слышал, что С.Лесной убежал с гитлеровцами из Киева, слышал также, что он пишет антисоветские статьи в Австралии. Такому человеку отвечать мне не хочется. Л. А. Дмитриев сообщил мне, что Вы хорошо знали С. Лесного до войны. Напишите мне, пожалуйста, что это за человек С. Лесной (Вы знали ведь его и во время войны). Если то, что я слышал о нем, правда, то я не отвечу ему, если же нет, то надо будет написать письмо.

Д. С. Лихачев находится в Болгарии (до 15 ноября). В секторе сейчас начинают формировать XVI т. "Трудов ОДРЛ".

Всего Вам хорошего.

Все сотрудники сектора шлют Вам приветы.

В. Малышев.

Письмо от 27 октября 1958 г.***

27/X.58

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Письмо Ваше получил. Спасибо. Все передал в Сектор древнерусской литературы. Отвечать Лесному я не буду.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 739. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 740. – Л. 1 (рукопись).

²⁶³ См. ниже письма С.Парамонова.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 741. – Л. 1 (рукопись).

Всего Вам хорошего. В. Малышев.

Р. С. Книгу Лесного присылайте. Библиотека сектора будет Вам благодарна. Статью о соловьях в “Слове” передал в XVI т. “Трудов”, его начнут формировать с конца года²⁶⁴.

В. Малышев.

Р. С. Кланяйтесь от меня П. Н. Попову²⁶⁵ и А. А. Назаревскому²⁶⁶.

В. М.

²⁶⁴ Шарлемань Н. В. Соловьи в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 16. – 1960. – С. 80–81.

²⁶⁵ Павел Николаевич Попов (16/28.07.1890, Николаевка, теперь Сумской обл. – 05.04.1971, Киев) – украинский литературовед, фольклорист, книговед, искусствовед. Выпускник Курской духовной семинарии и Университета Св. Владимира (1916). С 1920 г. – внештатный сотрудник Украинской Академии наук, старший научный сотрудник, зав. отделом письменности и печатного дела Лаврского музея и Портретной галереи Киевского гос. культурно-исторического заповедника, сотрудник многих комиссий Всеукраинской АН. 1929–1934 гг. – зав. отделом рукописей Всенародной библиотеки Украины. 1928–1930 гг. – профессор Киевского художественного института. 1934 г. – профессор кафедры истории украинской литературы Киевского университета. 1935–1940 гг. – преподаватель Киевского педагогического института. 1938–1971 – научный сотрудник Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Т. Рильского АН УССР. Доктор филологических наук (1946), член Союза писателей УССР (1939), член-корреспондент АН УССР (1939). Автор многочисленных трудов, в том числе о переводах “Слова о полку Игореве” в творчестве Тараса Шевченко. См.: Білецький О. І., Шолом Ф. Я. П. М. Попов // Радянське літературознавство. – 1960. – № 6. – С. 67–72; Сухобрус Г. С. Павло Миколайович Попов // Народна творчість та етнографія. – К., 1960. – № 3. – С. 41–46; Білецький О. І., Сухобрус Г. С., Шолом Ф. Я. Павло Миколайович Попов. – К., 1961; Лисоченко І. Д. Огляд архіву П. М. Попова // Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 1994. – Вип. 2. – С. 156–168; Її ж. Попов Павло Миколайович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. – К., 2002. – С. 440–452.

²⁶⁶ Александр Адрианович Назаревский (30.11/12.12.1887, Златополь Киевской губ. – 30.09.1977, Киев) – украинский филолог, историк древнерусской литературы. Выпускник Университета Св. Владимира (1910), участник семинара проф. В. Н. Перетца (в 1908 г. прослушал фундаментальный спецкурс профессора по “Слову о полку Игореве”), приват-доцент (1914), доцент (1919) Университета Св. Владимира, профессор (1962) Киевского университета им. Т. Шевченко, научный сотрудник Института украинской литературы АН УССР (1938–1956). В 1950 г. в связи со 150-летием публикации “Слова” Назаревский начал чтение своего спецкурса о “Слове”. Автор нескольких публикаций о памятнике: Автор “Слова о полку Игореве” и его общественно-политические взгляды // Наукові записки КДУ. – К., 1951. – Т. 10. – Вип. 3: Філологічний зб. – № 3. – С. 195–212; О жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Наукові записки КДУ. – К., 1955. – Т. 14. – Вип. 1: Зб. філологічного факультету. – С. 113–114; Какие возникают задачи дальнейшего изучения “Слова о полку Игореве”? // IV Международный съезд славистов: Сб. ответов на вопросы по литературоведению. – М., 1958. – С. 32–34; О некоторых конъектурах к тексту “Слова о полку Игореве” // Вісник Київського університету. – № 1. – К., 1958. – Сер. філології та журналістики. – Вип. 1. – С. 39–47; Еще о жанровой природе “Слова о полку Игореве” // Там же. – Вип. 2. – С. 68–71. О А. А. Назаревском см.: Воронкова Т. И. Архив Александра Адриановича Назаревского // Рукописные фонды Центральной научной библиотеки им. В. И. Вернадского. – К., 1989. – С. 25–39; Крекотень В. И. Назаревский Александр Адрианович // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3: К–О. – СПб., 1995. – С. 301–304.

Переписка с Е. Н. Павловским (Москва) (1958–1962 гг.)

Евгений Никанорович Павловский (22.02/05.03.1884, Бирюч Воронежской губ. – 27.05.1965, Москва) – зоолог, энтомолог, паразитолог, гельминтозоолог (циклы развития и патогенез гельминтов). В 1908 г. окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге, остался на преподавательской должности (с 1921 г. – профессор). 1933–1944 – научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины в Ленинграде и одновременно в Таджикском филиале АН СССР. В 1939 г. был избран академиком АН СССР, а в 1944 г. – академиком Академии медицинских наук СССР. В 1935 удостоен звания заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1943 г. – заслуженного деятеля науки Таджикской ССР. В 1940 г. вступил в члены КПСС. С 1942 г. – директор Зоологического института АН СССР и зав. отделом паразитологии и медицинской зоологии Института эпидемиологии и микробиологии Академии медицинских наук СССР. В 1949 г. награжден золотой медалью им. И. И. Мечникова АН СССР. В 1954 г. награжден большой золотой медалью Географического общества СССР. В 1952–1964 гг. – президент Географического общества СССР. С 1951 г. – почетный член АН Таджикской ССР. Депутат Верховного Совета СССР 2–4 созывов. Дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1950), лауреат Ленинской премии (1965), Герой социалистического труда (1964), кавалер шести орденов Ленина, двух орденов Красного знамени, двух орденов Трудового красного знамени, ордена Красной звезды. Главные труды посвящены вопросам паразитологии. Организатор многочисленных экспедиций в разные районы СССР для изучения эпидемий. Создатель учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека – основы экологического направления в паразитологии. Изучал кишечно-протозойные и глистные инвазии, проводил исследования фауны кровососущих насекомых (гнусов) и методов борьбы с ними. Автор разработок о ядовитых животных и свойствах их ядов. Автор классических учебников по паразитологии. В Борисоглебске Воронежской обл. открыт дом-музей акад. Е. Н. Павловского – в родовом особняке Павловских.

См.: Евгений Никанорович Павловский: Материалы к биобиблиографии. – М., 1956; К семидесятилетию со дня рождения Е. Н. Павловского // Медицинская паразитология и паразитные болезни. – 1954. – № 2; Варламов В.Ф. Восхождение к истине. – М., 1981. Личный архив: СПб. – Филиал Архива РАН. – Ф. 878. – Оп. 1–6. – 4440 ед. хр.

Письма Н. В. Шарлеманя

Письмо от 29 мая 1958 г.*

Глубокоуважаемый Евгений Никанорович!

С большим удовольствием я прочел Вашу прекрасную книгу “Поэзия, наука и ученые”²⁶⁷. Особенно обрадовал меня Ваш метод отыскивать корни знания, в особенности науки о природе, в художественных произведениях, которые обычно признаются только литературными произведениями либо изобразительным искусством.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 332. – Л. 1–2 (машинопись в двух вариантах, без даты; опущенные в посланном письме места выделены специальным шрифтом в сноске). Оригинал письма – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 878. – Оп. 4. – Ед. хр. 2470. – Л. 1–1 об., машинопись, подпись-автограф.

²⁶⁷ Павловский Е. Н. Поэзия, наука и ученые. – М., Л., 1958. – 156 с.

Я лично в этом направлении работаю с 1938 года, когда я в одном издании Академии наук УССР напечатал статью: “Фауна і мисливство (охотничий промысел) навкруги Києва 900 років тому”²⁶⁸. Эта статья основана исключительно на анализе бытовой стенописи Софии Киевской. Я впервые определил всех животных, изображенных на стенописи, и предложил новую датировку этих изображений – временем Владимира Мономаха, тогда как официально стенопись датировалась временем Ярослава Мудрого. Таким образом, сведения, приведенные А. П. Корнеевым²⁶⁹ и цитированные в Вашей книге, являются позаимствованием без указания источника. В Киеве об этом знают многие. В 1940 году я напечатал статью «Слово о полку Игореве» з погляду природознавства”²⁷⁰, а с 1946 по 1958 год в “Трудах отдела древнерусской литературы” Института русской литературы АН ССР напечатано 8 моих статей, посвященных природоведческому комментированию неясных выражений “Слова” и отчасти летописей²⁷¹. Наконец, в нынешнем году в журнале “Советская Украина” помещен мой очерк “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”²⁷². Небольшие заметки по этому вопросу печатались в “Природе”, а в портфеле “Зоологического журнала” есть моя статья “Загадочный зверь древней Руси”²⁷³. Это перечень главнейших моих работ по “Слову”, летописям и стенописи. Мои комментарии приняты большинством литературоведов Советского Союза и отчасти за рубежом, например, в Софии, Париже и т.д.

Кроме того, у меня лежит большая рукопись “Природа и люди древней Руси”, которая в свое время была утверждена к печати в издательстве Географического общества СССР покойным Л. С. Бергом♦, но в связи с его смертью осталась не напечатанной. Пишу это в надежде на то, что Вы, глубокоуважаемый Евгений Никанорович, внесете во второе издание своей книги соответствующее исправление подлинника*.

Искренне уважающий Вас Н.Шарлемань.

29.V.1958

Київ–1, ул. Калинина, № 5, кв. 1.

Письмо от 13 июня 1958 г.**

Київ, 13 июня 1958 г.

Глубокоуважаемый Евгений Никанорович!

Вчера я отправил по Вашему почтовому адресу отпечатки почти всех своих работ по природоведческому анализу “Слова о полку Игореве” и стенописи Софии Киев-

²⁶⁸ Статья опубликована в журнале “Біологію в маси” (Київ, 1938. – № 3. – С. 28–40).

²⁶⁹ Корнеев А. П. История промысла диких животных на Украине. – К., 1953.

²⁷⁰ Статья опубликована в издании: Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

²⁷¹ См. список трудов Н. В. Шарлеманя.

²⁷² Советская Украина. – К., 1958. – № 1. – С. 137–142.

²⁷³ Статья опубликована: Зоологический журнал. – М., 1964. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 293–296.

* В черновике несколько иной вариант данного абзаца: Я осмелился занимать Ваше время этим вопросом для того, чтобы просить Вас рекомендовать имеющиеся у меня рукописи размером 4–5 печатных листов, которые остались еще не напечатанными остатками большой рукописи в 10–12 листов: “Природа древней Руси”, в свое время утвержденной к печати покойным Львом Семеновичем Бергом, но в связи с его смертью оставшейся не напечатанной.

** Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 878. – Оп. 4. – Ед. хр. 2470. – Л. 2–2 об., автограф.

ской. Нет у меня только статьи о “Слове”, напечатанной в “Вістях Академії наук УРСР” за 1940 г. в № 2 (на украинском языке) и нескольких мелких заметок из “Природы” за 1946 г. и более поздние годы²⁷⁴. Однако их перекрывают в значительной степени статьи из “Трудов отдела древнерусской литературы” Академии наук СССР.

Я буду очень рад, если этот материал пригодится для Ваших интереснейших исследований. Несколько слов о себе. В Симферополе я не работал. Меня представил Вам, если не ошибаюсь, Л. С. Берг в 1922 г. в Ленинграде на Съезде зоологов, анатомов и гистологов. Я работал в Зоологическом музее Академии наук УССР, одним из основателей которого я был в течение 25 лет. Напечатал несколько сот исследований по зоологии позвоночных и зоогеографии. В 1936 г. защитил докторскую степень, а в 1938 г. ВАК утвердил меня в звании профессора по специальности прикладная зоология. По состоянию здоровья (у меня универсальный склероз сосудов головного мозга и болезнь Паркинсона) и возрасту (мне 72 года) я вышел на пенсию. Но, не желая даром есть хлеб, я продолжаю работать: систематически реферировать литературу для РЖ “Биология”, пишу статьи для “Зоологического журнала” и “Природы”, отдельной книжкой печатаются очерки природы Украины, продолжаю работать по природоведческому анализу древнерусской литературы и живописи. Прошу простить неряшливость письма (тремор) и по характеру.

Искренне уважающий Вас Шарлемань

Николай Васильевич Шарлемань.

Киев–1, ул. им. Калинина 5, кв. 1.

Письма Е. Н. Павловского

Письмо от 6 июня 1958 г.*

6.VI.1958

Проф. Н.Шарлемань, Киев 1, ул. Калинина 5, кв. 1.

Многоуважаемый товарищ!

Во-первых, извините, что я обращаюсь к Вам не по имени и отчеству. У нас была единственная разговорная встреча, когда Вы работали в Симферопольском музее, а я приезжал из Севастополя с Биологической станции в 1907 году. Прошло уже более полувека, и память на имена к 74 ½ жизни ослабела. Письмо Ваше я получил проездом через Москву, и навести здесь справку не было возможности по ограниченному времени. Я очень рад, что моя книжка произвела на Вас благоприятное впечатление. Она не является литературоведческим исследованием, а изложением, которое складывалось попутно к основной научной работе. Целью было провести две основные мысли: искать корни заблуждения науки в дописьменный период (фольклор) и ее практического развития также из фольклора и этнической литературы и второе – показать полезность оценки деятельности ученого в ее целостности. Поэто-

²⁷⁴ См. список трудов Н. В. Шарлеманя.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 826. – Л. 1–1 об. (рукопись). На бланке “Академик Евгений Никанорович Павловский” с зачеркнутыми служебными адресами и телефонами, дописано: Москва, Воробьевское шоссе 2, кв. 42.

му я ограничивался материалами, которые мне поступали в руки, и что приходилось добывать из литературы. В книжке Корнеева не было ссылок на кого-либо из авторов; следить же за академическими и другими изданиями я не мог. Я очень рад узнать из Вашего письма о близкородственной, но детальной и исследовательской работе, которую Вы вели уже 20 лет, и я ее, конечно, использую возможно полнее. На второе издание я, конечно, не рассчитываю, хотя книжка расходуется бойко. Сообщу Вам для сведения, что для выхода в свет этой книжки потребовалось пять лет после рецензии академика-секретаря Отделения языка и литературы акад. Виноградова²⁷⁵, заканчивавшейся словами: рукопись заслуживает немедленного издания. Академику не так-то легко попасть в *(Издательство)* научно-популярной литературы Академии наук, хотя, в конечном счете, марки этой литературы на книжке не оказалось.

Тем не менее, я продолжаю собирать материалы для статей по разделам этой книжки для некоторых “толстых” журналов, которые желают иметь от меня статьи. Вы выражаете надежду, что я использую в последующем сделанное Вами, но Вы ограничиваетесь только упоминанием о Ваших работах. Извините за откровенность: я не смогу сам разыскать в изданиях, где что Вами напечатано. Поэтому прошу Вас, как заинтересованного автора, не отказать в любезности сообщить мне точнее цитаты Ваших статей: полное заглавие, где издано (журнал, труды, год, номер, страницы). Еще было бы лучше, если бы Вы помогли мне приобрести соответственные номера

²⁷⁵ Виктор Владимирович Виноградов (31.12.1894/12.01.1895, Зарайск – 04.10.1969, Москва) – литературовед, лингвист-русист. Выпускник Петроградского историко-филологического “Зубовского” института (1917) и Археологического института (1918), где изучал церковный раскол. С 1930 г. преподавал в Ленинградском университете. В 1934 г. арестован по “Делу славистов” и сослан в Вятку (до мая 1936 г.). С 1936 г. – в Можайске и преподавал в Московском университете, с 1938 г. уволен. В 1939 г. после письменного обращения к Сталину получил разрешение вернуться в Москву. С началом войны 7 августа 1941 г. был выслан в Тобольск. С 1945 г. – зав. кафедрой русского языка Московского университета. В 1946 г. избран академиком АН СССР (минуя степень члена-корреспондента). С 1945 г. – декан филологического факультета МГУ. После критики “марристов”, в том числе Виноградова, по личному распоряжению Сталина в 1950 г. стал фактическим главой советского языкознания – директором Института языкознания АН СССР (до 1954 г.), редактором журнала “Вопросы языкознания” (с 1952). В 1950–1963 гг. – академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР. С 1958 г. – директор Института русского языка АН СССР (в настоящее время Институт носит его имя). В 1968–1969 гг. зав. сектором истории поэтики и стилистики в ИРЛИ. В литературоведческих трудах отстаивал историко-литературный метод: широкий исторический контекст, несколько уровней бытования литературы, сопоставление великих и малых имен, особый анализ языка и стиля писателей. Руководил составлением “Словаря языка Пушкина”. В лингвистике – ученик А. А. Шахматова, создатель собственной лингвистической школы. В оценках “Слова” был непоследовательным: первоначальный текст памятника считал аутентичным, но Мусин-Пушкинский список представлял отражающим существенную редакцию XV – начала XVI в. Знаковые работы – “История слов” (1994), “Русский язык. Грамматическое учение о слове” (1947), “Грамматика русского языка” (1952–1954, редактор), “Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потемнина и Фортунатова)” (1958). См.: Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978; Его же. История русских лингвистических учений. – М., 2005; Памяти акад. Виктора Владимировича Виноградова. – М., 1971; Одинцов В. В. В. Виноградов. – М., 1983; Рождественский Ю. В. Виноградовская школа в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

трудов или отдельные издания; все это можно бы (что есть в продаже) выслать налоговым платежом. Из всех многочисленных цитат моей книжки процентов 90 взяты из книг моей библиотеки. Прошу также сообщить мне о каких-либо известных Вам других источниках, полезных для пополнения моей книжки, равно как и об ученых, которые владеют стихотворчеством. Только что узнал, что акад. Кржижановский (со-ставитель плана электрификации ГОЭЛРО)²⁷⁶ является автором “Варшавянки” и ряда стихотворных произведений, посвященных В. И. Ленину.

С приветом и с лучшими пожеланиями Е. Павловский.

Летом адрес на московскую квартиру моей дочери, см. в начале письма. б/VI.1958.

Р. С. т. Корнеев в письме советовал мне обратиться к “Слову о полку Игореве”, и я рад, что эта работа уже сделана Вами.

Телеграмма от 5 апреля 1962 г.*

Киев 1, улица Калинина пять, кв. два Николаю Васильевичу Шарлемань.

Если свободны, прошу зайти гостиницу Москва 4 этаж номер двадцать пятницу шестого к часу дня. Академик Павловский.

²⁷⁶ Глеб Максимилианович Кржижановский (12/24.01.1872, Самара – 31.03.1959, Москва) – революционер, советский государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, экономист и экономо-географ. Выпускник Петербургского технологического института (1894). С 1891 – член марксистских кружков и участник революционного движения. В 1893 г. познакомился с Лениным и вошел в “Союз борьбы за освобождение рабочего класса”, в декабре 1895 г. арестован вместе с Лениным, пребывал в ссылке в Восточной Сибири. С 1901 г. – за границей, сотрудник Ленина в Мюнхене. С 1903 г. – член ЦК РСДРП. В 1903 г. – инженер Киевской железной дороги. Участник революционных событий 1905–1907 гг. В 1909 г. издает первый труд “О природе электрического тока”. В 1913 г. выдвинул идею строительства ГЭС под Саратовом. Проектировал первую Российскую электроцентраль и руководил её строительством. Участник революции 1917 г. 1918 – председатель Комитета государственных сооружений ВСНХ. С 1919 г. – председатель Главэлектро ВСНХ, проектировал Волжскую ГЭС. 26 декабря 1919 г. в беседе с Лениным развил идею электрификации страны. В 1920 г. издал труд “Основные задачи электрификации России”. С февраля 1920 г. – председатель Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), соавтор плана ГОЭЛРО. 1921–1923, 1925–1930 гг. – председатель Госплана. 1923–1926 гг. – ректор Московского механического института им. М. В. Ломоносова. 1927–1930 гг. – член Технического совета Днепро-строя. С 1929 г. – академик АН СССР. 1929–1939 гг. – вице-президент АН СССР. 1932–1936 гг. – председатель Комитета по высшему техническому образованию, заместитель наркома просвещения РСФСР. 1930–1959 гг. – основатель и директор Энергетического института АН СССР. В Бутырской тюрьме и сибирской ссылке написал революционные песни (переработки польских революционных песен): “Красное знамя”, “Варшавянка”, “Слезам залит мир безбрежный”, “Беснуйтесь, тираны”. В целом ряде сонетов воспел образ Ленина, а песня “Красное знамя” стала любимой песней Ленина. См.: Кржижановский Г. М. Сочинения. – Т. 1–3. – М., Л., 1933–1936; Его же. Избранное. – М., 1957; Его же. Великий Ленин. – М., 1968, 1971; Русская поэзия начала XX века. Дооктябрьский период. – М., 1977; Карцев В. Кржижановский. – М., 1985.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 827. – Л. 1. Датируется по почтовому штемпелю.

Письмо* (конец 1962 г.)

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Поздравляю с Новым годом, желаю здоровья, благополучия. После встречи с Вами слетал в Варшаву. А в этом году побывал в Праге. По земле – ползаю, но по воздуху еще пассивно летаю.

С сердечным приветом академик Е. Павловский

Переписка с С. Я. Парамоновым (Австралия) (1955–1956 гг.)

Сергей Яковлевич Парамонов (псевд.: С.Лесной) (1894, Киев/1898, Харьков – 22.09.1967, Канберра, Австралия) – биолог-энтомолог, специалист по систематике двукрылых. Среднее и высшее образование получил в Киеве (Университет Св. Владимира, 1917), был сотрудником Зоологического музея и Института зоологии АН УССР. В 1940 г. получил степень доктора биологических наук (за двухтомник “Эволюция и ее суть: факты и выводы”. – Т. 1–2; “Хемогенез – новая теория эволюции” (1940). – Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 258. – Оп. 2. – Ед. хр. 46–48). Во время оккупации Киева продолжал работу в институте. В 1943 г. выехал в Германию. Не пожелал репатрироваться, переехал во Францию (Париж, 1945), потом в Лондон, а затем в 1947 г. – в Австралию, где получил должность правительственного энтомолога в Канберре, преподавал биологию в Канберрском университете. В эмиграции С. Я. Парамонов занялся древнерусской историей и литературой. Его перу принадлежат многочисленные издания: 10-томная “История руссов в неизвращенном виде” (Париж, Мюнхен, 1953–1960), “Пересмотр основ истории славян” (Мельбурн, 1956), “Русь – откуда ты” (Виннипег, 1964), “Влесова книга – языческая летопись доолеговской Руси” (Виннипег, 1964), “Чертовщина на Лысой горе” (Париж, 1952). Предметом особого интереса для Н. В. Шарлеманя стали 4 выпуска работы С. Парамонова “Слово о полку Игореве” (Париж, 1950–1953), которые сам автор через Харбин переслал Николаю Васильевичу. Лесной предложил свое прочтение, перестановки и изменения текста “Слова”, а также свой его перевод и комментарии. Все советские исследователи “Слова” однозначно негативно оценили работу С. Лесного как дилетантскую, не учитывающую новейших исследований, совсем не контекстуальную добытым научным данным, наполненную вымыслами и необоснованными примитивными догадками. Во втором выпуске книги Лесного два раздела посвящены разбору описания природы в “Слове”, где автор спорит с выводами Н. В. Шарлеманя и резко негативно оценивает капитальное издание “Слова” 1950 г. и сборника исследований 1950 г. под ред. В. П. Адриановой-Перетц. С. Я. Парамонов имел намерение изложить свой взгляд на “Слово” на Пятом международном конгрессе славистов в Софии, но его доклад не состоялся, хотя были опубликованы тезисы (О “Слове о полку Игореве” // Славянская филология. – София, 1963. – Т. 4. – С. 323–324). Н. В. Шарлемань негативно оценил сочинение С. Я. Парамонова как в письме, так и в публичной рецензии (представлена в настоящей книге). Тем не менее, Николай Васильевич поддерживал переписку с Сергеем Яковлевичем, в том числе и по вопросу возможной репатриации Парамонова на Родину, о судьбе общих знакомых, зоологических исследованиях, обмене литературой и пр. Эта переписка дает новые штрихи к познанию личности С. Я. Парамонова, его самооценки и контактов с учеными своего круга. Интересно также, что

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 828. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

директор Института зоологии АН УССР И. Г. Пидопличко значительно мягче оценил деятельность Парамонова в своей неопубликованной статье “Почему один зоолог стал историком?” (Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 139. – Оп. 1. – Ед. хр. 164. – Л. 1–6). Иван Григорьевич увидел в текстах Парамонова покаяние перед Отечеством, любовь к Родине и протест против буржуазных фальсификаторов прошлого Руси. Он также считал Парамонова серьезным, даже выдающимся ученым-энтомологом. Пидопличко указывал, что в исторических трудах Парамонова следует видеть не только ошибки, но и важные научные положения, а в связи с публикациями ученого на французском и других европейских языках – оценить его влияние на зарубежную русистику. Украинский палеозоолог подчеркивал, что Парамонов страстно желал вернуться на Родину, в последние годы жизни публиковал свои труды в СССР, его поддерживал академик Е. Н. Павловский. И. Г. Пидопличко считал, что основная заслуга Парамонова для истории Отечества – его решительная борьба против буржуазных фальсификаций прошлого Руси, в частности критика трудов А. Мазона о “Слове о полку Игореве” как позднейшем фальсификате. Как видим, оценки Н. В. Шарлеманя и И. Г. Пидопличко (писал фактически некролог Парамонова) кардинально разнятся. Это не столько связано с разрывом отношений между двумя киевскими учеными, сколько с разным отношением их к Парамонову как к личности и ученому. Переписывался С. Парамонов также и с секретарем Отдела древнерусской литературы В. И. Малышевым, просившим информацию о зарубежных публикациях о протопопе Аввакуме (ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1519. – Л. 1–2, письма 1958–1961 гг.).

См.: Бегунов Ю. К. Парамонов Сергей Яковлевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–Слово. – СПб., 1995. – С. 13–14; Асов А. Тайны книги Велеса. – М., 2003; Лесной С. Влесова книга. – М., 2002; Его же. Откуда ты, Русь? – М., 1995–2007 (несколько переизданий).

Письмо Н. В. Шарлеманя

Письмо от декабря 1955 г.*

Здравствуйтесь, Сергей Яковлевич!

Посылаю Вам вырезку из “Известий” от 4 декабря сего года. В ней Вы найдете материал по вопросу о репатриации. Мне кажется, вступление в брак с иностранкой не может служить препятствием для возвращения на Родину. Не могут быть препятствием и др. обстоятельства, о которых Вы пишете. Ведь под амнистию подходят даже тяжкие преступники: служившие в полиции и армии врага, агитаторы из “Vineta”²⁷⁷

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 333. – Л. 1–2 (черновая рукопись).

²⁷⁷ Созданная фашистами под эгидой Абвера пропагандистская группа “Венета” (создана в 1943 г. как отдел восточной пропаганды Министерства пропаганды при Министерстве по делам восточных территорий, руководитель Р. Тауберт) имела целью пропагандировать идеи свободы и справедливости германских властей и дискредитировать советскую власть в среде граждан СССР на оккупированных и советских территориях (брошюры, листовки, воззвания, плакаты, радиопередачи, киноролики). Действовала от имени Комитета освобождения народов России. См.: Залесский К. А. Кто был кто во второй мировой войне. – М., 2003; Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. – СПб., 2001; Зильцман Р. Пропаганда как оружие // Итоги второй мировой войны. – М., 2002.

и др. Узнайте более подробно обо всем этом в “Комитете за возвращение на Родину”²⁷⁸.

Не знаете ли где Б. И. Балинский²⁷⁹ и что с ним. Здесь о нем беспокоятся родные. Были две его статьи в “Proceedings of the Zoological Society of London” 1948 г. и “Transactions of the Entomological Society of London”, но эти работы датированы 1948 и 1950 гг. После этого времени о нем ничего не слышно.

Сейчас для возвращения на Родину очень благоприятное время и условия.

Четыре книжки “Слова о полку Игореве” я получил и благодарю Вас и пересылаю их в Сектор древнерусской литературы АН в Ленинград на внутреннее пользование*. Очень буду благодарен за присылку 5-го выпуска, и особенно за “Историю руссов в неискаженном виде”. Это, по-видимому, будет сенсационной вещью. Благодарю за все присланное Вами и при первой возможности вышлю отписки своих работ из “Трудов Отдела древнерусской литературы”. В настоящее время я больше пишу для реферативного журнала “Биология”. Нередко рецензирую статьи по птицам и зверям Австралии и др. “экзотическим странам”. Были статьи сотрудников учреждения, в котором Вы работаете. Получает ли Ваше учреждение РЖ “Биология”? Он помещает до 70 000 аннотаций и рефератов.

²⁷⁸ 17 сентября 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР объявил амнистию для всех советских граждан, которые в 1941–1945 гг. были взяты в плен или добровольно пошли на службу в немецкие вооруженные силы. В связи с этим в восточном Берлине был создан “Комитет за возвращение на Родину”, впоследствии “Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом”. Во главе Комитета стоял бывший военнопленный генерал-майор Н. Ф. Михайлов. Комитет издавал свои периодические издания “За возвращение на Родину”, “Голос Родины”.

²⁷⁹ Борис Иванович Балинский (10/23.09.1905, Киев – 01.09.1997, Йоханнесбург, ЮАР) – зоолог, энтомолог, считался крупнейшим эмбриологом с мировым именем, основоположник электронной микроскопии на Африканском континенте. Выпускник Киевского высшего института народного образования (бывший Университет Св. Владимира) (1926). В 1932 г. молодой ученый выпустил первую книгу “О развитии эмбриона из яйца”. С 1933 г. – профессор эмбриологии возобновленного Киевского университета и одновременно зам. директора Института эмбриологии АН УССР (директор – И. И. Шмальгаузен). В 1936 г. была арестована жена Балинского, а он сам уволен со всех мест работы, смог устроиться в Киевский медицинский институт. Остался на оккупированной фашистами территории (в Харькове) и работал профессором зоологии. Выехал в Германию вместе с отступающей немецкой армией. Работал в Институте рыбоводства в Познани. Затем переезжал в Берлин, Тюбинген, Гейдельберг; в Мюнхене получил должность профессора гистологии во Временном университете ООН. Переехал в Великобританию, сотрудник Института генетики животных при Эдинбургском университете. С 1949 г. – профессор кафедры зоологии Йоганнесбургского университета (ЮАР). В 1956 г. во время научной командировки в США после знакомства с всемирно известными учеными Палладе и Портером (Рокфеллеровский институт в Нью-Йорке) включается в их исследования. 1954–1973 гг. – зав. кафедрой зоологии Витватерского университета, и в 1965–1967 гг. – декан биологического факультета. До 1987 г. он также продолжал заведовать кафедрой зоологии Йоганнесбургского университета. Был президентом Электронно-микроскопического общества ЮАР, с 1966 г. – президент Общества энтомологов ЮАР. Автор более 130-ти трудов. Мировое признание получил учебник Балинского “Введение в эмбриологию” (1960). См.: Алексей (Чернай), архим. Жизненный путь русского священника. – Сан-Франциско, 1981. – С. 189–227; Васецкий С. Г. Выдающийся эмбриолог XX века Борис Иванович Балинский // Онтогенез. – 2005. – Т. 36. – № 6. – С. 479–480.

* Зачеркнуто.

Отвечаю на Ваше письмо с опозданием, так как Вы писали, что собираетесь в командировку.

Жму руку Н. Шарлемань.

Письмо* (около ноября 1956 г.)

Коллега!

От Н. Н. Кноринга²⁸⁰ я получил 12 страниц Вашего исследования о “Слове о полку Игореве”. За присланное благодарю Вас и его. Хотя я и не любитель вступать в полемику, в особенности на таком огромном расстоянии, которое разделяет, но все же считаю нужным сделать кое-какие краткие замечания. Прошу эти замечания не использовать для печати.

Прежде всего, Вы ошибаетесь, полагая, что было лишь одно фотоскопическое издание “Слова” в 1920 г.²⁸¹. Еще в 1904 г. было фотоскопическое издание с издания 1800 г. на веленовой бумаге, немного более крупного формата (27×21 см.), чем Мусин-Пушкинская брошюра²⁸². Затем Вы забыли о двух изданиях Екатерининской копии. Эта копия не в меньшей мере, чем Мусин-Пушкинская, может считаться заменителем оригинала, сгоревшего в 1812 г. К сожалению, эти копии сняты “применительно к правописанию конца XVIII ст.”²⁸³. Конечно, лишено основания Ваше

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 78. – Л. 314–318 (машинопись). Датируем по письму С. Я. Пармонова от 6 ноября 1956 г., на информацию которого реагирует Н. В. Шарлемань.

²⁸⁰ Известен Людвиг Карлович Кнорринг (? – 1930/1931) – барон, дипломат, секретарь русского посольства в Берлине, российский резидент в Дармштадте. С 1920 г. эмигрант, руководитель Бюро по делам русских беженцев в Баден-Бадене (1920–1922). Возможно, Н. Н. Кнорринг – его родственник, оставшийся в СССР; его личность установить не удалось.

²⁸¹ Слово о полку Игореве: Снимок с 1-го изд. 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина / Под ред. А. Ф. Малиновского с прил. статьи М. Н. Сперанского и факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского. – М., 1920.

²⁸² Слово о полку Игореве. – СПб., 1904.

²⁸³ Екатерининская копия “Слова о полку Игореве” – рукопись “Слова”, находившегося в собрании А. И. Мусина-Пушкина, с переводом и примечаниями первых издателей была скопирована для Екатерины II. Эта копия была обнаружена П. П. Пекарским в 1864 г. в Государственном архиве среди черновых рукописей императрицы; исследователь считал, что копия была сделана А. И. Мусиным-Пушкиным в дар Екатерине II. Тогда же опубликовал находку (Пекарский П. “Слово о полку Игореве” по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II // Записки имп. Академии наук. – СПб., 1864. – Т. 5. – Прил. 2. – С. 1–43). Повторно этот текст (с исправлением ошибок П. П. Пекарского) издал Е. К. Симоны (Симоны Е. Текст “Слова о полку Игореве” по списку, хранящемуся в бумагах имп. Екатерины II в СПб. Гос. архиве Министерства иностранных дел, с присовокуплением различных сведений о переводе, примечаниях и содержании “Слова”, к нему присоединенных // Древности Московского Археологического общества. – М., 1890. – Т. 13. – С. 16–46). Во второй половине XX в. этот список не раз воспроизводился в изданиях “Слова о полку Игореве. Считалось, что в Екатерининской копии 1794–1795 гг. некоторые фрагменты текста переданы более точно, чем в издании 1800 г. Подробнейшее сопоставление текстов произвел Л. А. Дмитриев. Впрочем, исследователи расходятся в оценке данного списка и его значения для реконструкции оригинала “Слова”, погибшего в 1812 г. См.: Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста “Слова о полку Игореве” в конце XVIII в. // ТОДРЛ. – 1957. – Т. 13. – С. 66–89; Дмитриев Л. А. История первого издания “Слова о полку Игореве”: Материалы и исследования. – М., Л., 1960;

утверждение, что издание 1800 г. “можно считать несуществующим”. Оно имеется у нас в ряде библиотек, не только центральных. В Киеве я пользовался экземпляром митрополита Евгения Болховитинова²⁸⁴. Говорят, что в Киеве есть еще один экземпляр. Было оно и у отдельных лиц, например, у покойного акад. Орлова♦.

Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”. Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. – М., 1988.

²⁸⁴ Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) (18(29).12.1767, Воронеж – 23.2 (7.3).1837, Киев, похоронен в Сретенском приделе Софийского собора] – митрополит Киевский и Галицкий, член Св. Синода, Комиссии духовных училищ, историк Церкви, духовный писатель, исследователь древностей. Обучался в Воронежской семинарии (1778–1785), за отличные успехи был направлен для продолжения учебы в Московскую славяно-греко-латинскую академию (1785–1789) и одновременно прослушал несколько курсов в Московском университете. По возвращении в Воронеж, в 1789–1800 г. преподавал в духовной семинарии, был ее префектом. С 1796 г. соборный протоирей в г. Павловске. По овдовении в 1799 г., переехал в Петербург (1800 г.), принял постриг. В 1800–1803 гг. преподавал в Петербургской духовной академии. В 1804 г. назначен епископом Старорусским и викарием Новгородским. В 1808 г. переведен на Вологодскую епархию, в 1813 г. – на Калужскую. С 1816 г. – архиепископ Псковский, в 1822–1837 гг. – митрополит Киевский и Галицкий. Деятельность митрополита Евгения была отмечена наградами: в 1805 г. – орденом Св. Анны 1-го класса, 1814 г. – орденом Св. Владимира 2-й степени, 1823 г. – орденом Св. Александра Невского, 1826 г. – орденом Св. Апостола Андрея Первозванного.

Митрополит Евгений – автор многочисленных сочинений по истории Церкви, описаний монастырей, памятников древности, в том числе первого историко-археологического описания Киево-Софийского собора (Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное... – К., 1825). Им были составлены словари русских духовных и светских писателей (в последнем помещены статьи об “Игореве Песнопевце” и Бояне), не утратившие поныне своего научного значения. Труды Евгения послужили развитию ряда исторических дисциплин, в частности палеографии, библиографии, археографии, сфрагистики, археологии. Церковно-административная, педагогическая, научно-организационная деятельность Евгения в Киеве создали условия для становления исторической школы в Киевской духовной академии, способствовали развитию научно-исторической мысли, археологических исследований. За свои ученые труды митрополит был избран действительным членом Российской академии (1806), почетным членом Петербургской Академии наук (1826), многих научных обществ и университетов.

“Слово о полку Игореве” вызывало неизменный интерес митрополита, он откликался на новые переводы текста и исследования, обсуждая их и высказывая собственные соображения в переписке с учеными (в частности, с одним из первых исследователей поэмы В. Г. Анастасевичем). В библиотеке митрополита имелись экземпляры первого издания “Слова” 1800 г.; один из них (хранится в НБУВ НАН Украины) содержит собственноручные комментарии Евгения по поводу приобретения рукописи, его пояснения отдельных слов и выражений. В статье “Игорев Песнопевец” (Словарь русских светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших в России. – Т. I: От А до К. – М., 1843. – С. 241–243) митрополит дал краткое описание первого издания “Слова”, упомянул другие переводы, осуществленные президентом Российской Академии А. С. Шишковым и “некоторыми нашими стихотворцами”. Отмечены существовавшие мнения о датировке поэмы (XII в. или “последующие века”), “о звании певца” (лицо светское, а не духовное). Акцент сделан на вопросе о языке произведения, причем митрополит вполне определенно высказал свое мнение, вступив в полемику с К. Ф. Калайдовичем, считавшим язык поэмы “чистым языком славено-русским”. Евгений указывал, что сходство языка “Слова” с польским языком, Волынской летописью, “заставляют полагать, что язык ее (поэмы. – В. У.) хотя русский, однако же больше заднепровский и особенно волынский, сблизженный уже с польским, а не наш украинский, который начал смеши-

Я убежден, что только фотоскопическое издание является точной копией Мусин-Пушкинского издания. У меня лично имеется издание 1920 г., кроме того, я пользовался изданиями 1800 и 1904 гг. Однако я не всюду мог четко различать отдельные литеры (например, на стр. 20, на 15 строке сверху первая буква). Больше того, Вы напрасно отказались от примечаний издания 1800 г. Эти комментарии являются 150-летними “юбилеями”, как и остальной текст. Вопреки Вашему утверждению, эти примечания не слишком обширны, а наоборот, они порой слишком лаконичны, более лаконичны, чем позднейшие комментарии, зачастую совершенно излишние. Нумерацию строк предлагали многие исследователи, поэтому вряд ли эту особенность Вашего издания можно считать “некоторым усовершенствованием”, тем более что она не имеет никаких данных к стабилизации. Реставрацией текста (я не имею в виду мелких поправок “ошибок прочтения” первых комментаторов, вроде: му жа имься, къ мети, Урим, сыпахутьми и др., вполне законных поправок) занимались многие авторы, начиная с Грамматина²⁸⁵ в 1823 г. Эти “ошибки прочтения” ни в коей мере не умаляют исключительной заслуги первых комментаторов “Слова”: Бантыш-Каменского²⁸⁶,

ваться с польским уже по завладении украинских стран Литвою, с XIV века, или еще позже”. См.: Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории русской церкви. – Казань, 1889; Карпов С. Евгений Болховитинов, как митрополит Киевский. – К., 1914; Маслов С. И. Киевские экземпляры “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 10. – М., Л., 1954. – С. 251–253; Прийма Ф. Я. “Слово о полку Игореве” в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. – Л., 1980; Болховитинов Евфимий Алексеевич // Булахов М. Г. “Слово о полку Игореве” в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. – Минск, 1989. – С. 36; Ананьева Т. Б. “Читайте для познания Киева...” // Евгений (Болховитинов), митрополит. Вибрані праці з історії Києва. – К., 1995. – С. 5–34.

(Автор прим.-коммент. – Т. Б. Ананьева).

²⁸⁵ Николай Федорович Грамматин (13/24.11.1786, Матвеевское Кинешемского уезда – 17/29.01.1827, Кострома) – поэт, филолог. Со степенью магистра окончил Московский университет (1809), 1811–1812 гг. – служил в Министерстве юстиции, 1812–1819 гг. – директор Костромской гимназии, с 1819 г. – вышел в отставку. Составитель англо-русского словаря. Переводил Оссиана. Автор двух сборников стихов. В 1821 г. осуществил поэтический перевод “Слова” с примечаниями. В издании 1823 г. Грамматин критически разобрал текст “Слова”, его образы, характеристики исторических лиц. Древнерусский текст здесь существенно исправлен, в комментариях автор все подробно объясняет и предлагает свою точку зрения, толкует “темные места”. См.: Андроников В. А. Памяти Н. Ф. Грамматина. – Кострома, 1904; Творогов О. В. Грамматин Н. Ф. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 55–56.

²⁸⁶ Николай Николаевич Бантыш-Каменский (16/27.12.1737, Нежин – 20.01/01.02.1814, Москва) – историк и архивист. Выпускник Нежинской греческой школы, Киево-Могилянской академии (1745–1754) и Московской славяно-греко-латинской академии, слушал лекции в новооткрытом Московском университете (1755). Перевел первый том “Истории России при Петре Великом” Вольтера. С 1762 г. – сотрудник московского архива Коллегии иностранных дел. Один из участников первого издания текста “Слова о полку Игореве” с примечаниями и комментариями 1800 г. Во время Отечественной войны 1812 г. спас архив Коллегии иностранных дел, отправив бумаги в сундуках во Владимир и Нижний Новгород. Автор многочисленных работ, реестров и описей дел архива, археографических публикаций документов. См.: Кобленц И. Н. Н. Бантыш-Каменский (1737–1814) и его материалы по русской библиографии // Теория и история библиографии. – М., 1969–1970. – С. 177–189; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”. Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. – М., 1988.

Малиновского²⁸⁷, Мусина-Пушкина²⁸⁸. Их работа была крайне тяжелой. Они вернули жизнь “Слову” и их ошибки были вызваны состоянием знаний в то время. Позже многие занялись “реконструкцией” текста. Особенно отличились Андриевский²⁸⁹, Потенбня²⁹⁰, Корш²⁹¹, Перетц²⁹². Вряд ли эту работу можно одобрить, скорее ее нужно признать вредной.

Еще А. С. Пушкин отрицательно оценил работу слишком ретивых толкователей и реконструкторов “Слова”. Все валили на переписчиков, которых прежде называли писателями, они будто бы переписывали “Слово” так невнимательно, что не только

²⁸⁷ Алексей Федорович Малиновский (02/13.03.1762, Москва – 26.11/08.12.1840, Москва) – историк-архивист, переводчик. Выпускник Московского университета (1778), с 1780 г. – служащий московского архива Коллегии иностранных дел, с 1814 г. – начальник архива. Академик (1835), действительный член Общества любителей русской словесности (1823), один из учредителей Общества истории и древностей российских при Московском университете (1804), сенатор. Автор нескольких исторических трудов. Один из участников первого издания “Слова о полку Игореве” 1800 г. Сохранившиеся “бумаги Малиновского” позволяют предметно говорить о его роли в этом издании. У известного фальсификатора рукописей А. Бардина купил подделку “нового списка” “Слова” на пергамене и собирался его издавать. Однако, уверенный специалистом в неподлинности рукописи, отказался от издания. См.: Сперанский М. Н. Первое издание “Слова о полку Игореве” и бумаги А. Ф. Малиновского // Слово о полку Игореве. – М., 1920. – С. 1–24; Его же. Перевод “Слова о полку Игореве” в бумагах А. Ф. Малиновского // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. – М., 1967. – С. 17–24; Дмитриев Л. А. История первого издания “Слова о полку Игореве”: материалы и исследования. – М., Л., 1960; Долгова С. Р. Знаком отечественных достопамятностей // Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. – М., 1992. – С. 217–229; Формозов А. А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. – М., 2000.

²⁸⁸ Алексей Иванович Мусин-Пушкин (16/27.03.1744, Москва – 01/13.02.1817, Москва) – коллекционер, археограф-любитель. Окончил Артиллерийский и Инженерный корпус, служил в артиллерии, был адъютантом кн. Г. Г. Орлова. После опалы Орлова в 1772 г. выехал за границу (Германия, Франция, Голландия, Италия). Церемониймейстер императорского двора (1775), почетный член Академии художеств (1785), академик Российской Академии наук (1789), обер-прокурор Синода (1791), президент Академии художеств (1795). В 1797 г. получил графский титул и стал сенатором. После прихода к власти Павла I был уволен со всех постов. Создал кружок любителей древностей. Собрал крупную коллекцию предметов живописи (полотна Рафаэля, Леонардо да Винчи, Рубенса), нумизматики (древнерусские монеты), рукописей (1200). Во время пожара Москвы 1812 г. почти все рукописи сгорели. Однако до этого события Мусин-Пушкин при помощи членов своего кружка издал: Правду Русскую (1792), Книгу Большому Чертежу (1792), “Духовную вел. кн. Владимира Мономаха своим детям” (1793). Помогал в издании трудов В. Н. Татищева, И. Н. Болтина, М. М. Щербатова. Самое большое значение имело издание в 1800 г. “Слова о полку Игореве” по рукописи из коллекции Мусина-Пушкина. См.: Дмитриев Л. А. История первого издания “Слова о полку Игореве”: материалы и исследования. – М., Л., 1960; Моисеева Г. Н. А. И. Мусин-Пушкин – издатель древнерусских памятников // Книга в России до середины XIX в. – Л., 1978. – С. 74–86; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”. – М., 1988.

²⁸⁹ Андриевский М. А. Исследования текста Песни Игорю Святославичу. – Екатеринбург, 1879–1880. – Вып. 1–2.

²⁹⁰ Потенбня А. А. Слово о полку Игореве: Текст и примечания. – Харьков, 1914.

²⁹¹ Корш Ф. Е. Слово о полку Игореве // Исследования по русскому языку. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 6. – С. I–LXIV, 1–29.

²⁹² Перетц В. “Слово о полку Игоревім...” Пам’ятка феодальної України-Руси XII віку: Вступ. Текст. Коментар. – К., 1926.

фразы и абзацы, но даже целые страницы оказались не на месте. С писатели “Слова”, я убежден, были люди весьма просвещенные, любители литературы. Вряд ли это были рядовые переписчики духовных книг. Ведь “Слово о полку Игореве” с точки зрения духовных властей, этих цензоров мысли в средние века, было еретическим произведением. Если даже за невинный обычай “плескания” в честь Ладо отлучали от Церкви²⁹³, то за чтение таких “бесовских” произведений, как “Слово” с его Даждь-богом, Велесом, Стрибогом и Хорсом, можно было пострадать много больше. Только “мужи просвещенные любители литературы”, вроде предпоследнего владельца рукописи “Слова” архимандрита Иоиля²⁹⁴, рисковали хранить эту “нелегальную” повесть. Даже в середине XIX ст. митрополит Макарий (кажется, он)²⁹⁵ просил Николая I разрешить закрасить нерелигиозные фрески Софии Киевской, т.к. они оскорбляют религиозное чувство христиан. И если “Слово” было довольно популярным свое время (я знаю все цитаты из “Слова” в различных памятниках, начиная с 1307 г.), то эта популярность была узкой, в среде писателей духовных и светских. Я считаю, что в истории “Слова” за 774-летие его существования было ряд больших несчастий. Во-первых, – нашествие Батгя, когда погиб, вероятно, оригинал XII в. и иные списки с него; во-вторых, пожар Москвы, во время которого сгорел единственный дошедший до нас список, идентичный с протографом, и, в-третьих – работа последую-

²⁹³ Речь идет о весенних девичьих праздниках в честь Лады и Леля и о “русалии”, обличаемых в многочисленных текстах Кирила Туровского. Подробнее см.: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М., 1987. – С. 657–752.

²⁹⁴ Иоиль Быковский (30.03/10.04.1726, Белоруссия – 25.08/05.09.1798, Ярославль) – архимандрит ярославского Спасо-Преображенского монастыря, ректор Ярославской семинарии. Выпускник Киево-Могилянской академии (1741–1753), ученик Григория Конисского (будущего архиепископа Белорусского Георгия) по курсам пиитики и богословия; еще в академии писал стихи, панегирики, диалоги, драмы. В 1757 г. принял постриг в Софийском соборе, был преподавателем Киево-Могилянской академии. В 1758–1766 гг. – преподаватель СПб. сухопутного шляхетского корпуса и Академии искусств. 1766–1775 – архимандрит черниговского Троицкого Ильинского монастыря. С 1776 г. – архимандрит ярославского Спасо-Преображенского монастыря. В 1787 г. монастырь был закрыт и превращен в Архиерейский дом, Иоиль остался при нем. Автор многочисленных проповедей, панегириков, бесед. В 1787 г. издал в Ярославле сочинение “Истина, или Выписка о истине” (более тысячи выписок из 220-ти сочинений). Имел большую библиотеку, которая по его смерти перешла в Ярославскую духовную семинарию. В собрании было несколько Хронографов, в одном из которых (№ 323) находился список “Слова о полку Игореве”. В 1792 г. А. И. Мусин-Пушкин выкупил часть библиотеки Иоиля, в том числе Хронограф со “Словом”. Описи монастыря 1787–1788 гг. показали, что Хронограф со “Словом” не принадлежал библиотеке Иоиля, а хранился в ризнице собора. По мнению Андре Мазона и А. А. Зимина, именно Иоиль мог создать “Слово” незадолго до 1791 г. См.: Лукьянов В. В. Первый владелец рукописи “Слова о полку Игореве” – Иоиль Быковский // ТОДРЛ. – Т. 12. – 1956. – С. 42–45; Его же. Библиотека Иоиля Быковского // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. – М., 1967. – С. 49–53; Крестова Л. В., Кузьмина В. Д. Иоиль Быковский, проповедник, издатель “Истины” и первый владелец рукописи “Слова о полку Игореве” // Там же. – С. 54–67; Кузьмина В. Д. Мог ли архимандрит Иоиль написать “Слово о полку Игореве”? // Известия Отделения языка и литературы. – 1966. – Т. 25. – Вып. 3. – С. 197–207; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и “Слово о полку Игореве”. – Л., 1984; Синецына Н. В. К истории открытия рукописи со “Словом о полку Игореве” // Русская литература. – 1992. – № 1. – С. 85–87.

²⁹⁵ Н. В. Шарлемань ошибся. Это был митр. Филарет (Амфитеатров).

щих искажителей “Слова” (вернее, искажителей 1-го печатного издания его). Как это видно из Вашего предисловия, эта работа продолжается и даже имеет тенденцию усиливаться. В сравнении с работой различных “реконструкторов” и “реставраторов” работа наших Каченовских²⁹⁶ и Сенковских²⁹⁷ и французских Мазонов♦ – невинное занятие. Ведь эти прошлые и нынешние Мазоны не более как “моськи”, на которых можно не обращать внимания, а с такими авторитетами, как Потенбя, Корш и Перетц, приходится считаться. Я очень рад, что Вы, следуя за мной, обратили внимание на “Слово” как натуралист. Будьте только последовательны и читайте правильно текст, отбросив всяких “ползающих по лозию сорок”, “ропушенных лебедей” и т.д.

Возвращаюсь к предисловию. Количество слов в “Слове” давно подсчитано. Разбор слов дан еще Дубенским в 1844 г., много потрудились над ним Максимович, Миллер♦, Потенбя♦, Барсов♦, Перетц♦ и многие другие. В частности, давно уже

²⁹⁶ Михаил Трофимович Каченовский (01/12.11.1775, Харьков – 19.04/01.05.1842, Москва) – историк, переводчик, литературный критик, издатель “Вестника Европы” (1805–1830), глава “скептической школы” русской историографии. Выпускник Харьковского коллежума (1788), преподаватель риторики в Московском университете; доктор философии и изящных наук (1806), профессор теории изящных искусств и археологии (1810), с 1821 г. – зав. кафедрой истории, статистики и географии Российского государства Московского университета, а с 1837 г. – ректор Московского университета, академик имп. АН (1841). Высказывал сомнения в подлинности “Слова о полку Игореве”, подчеркивая низкий уровень культуры Древней Руси. См.: Барсуков Н. П. М. Т. Каченовский // Русская старина. – 1889. – Октябрь; Иконников В. С. Скептическая школа в русской историографии и ее противники. – К., 1871; Макарова Г. В. М. Т. Каченовский и становление славяноведения в России // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. – М., 1984; Евдошенко Ю. В. М. Т. Каченовский в общественной жизни России первой трети XIX в. – М., 2001.

²⁹⁷ Осип-Юлиан Иванович Сенковский (19/31.03.1800, Антагонка Виленского уезда – 04/16.03.1858, Санкт-Петербург) – писатель, журналист, литературный критик. Выходец из польской шляхетской семьи, выпускник Виленского университета (1819), специализировался по Востоку, изучил основные европейские и восточные языки, совершил путешествие по Сирии и Египту (1819–1821), издал описание своего путешествия в нескольких книгах. С 1821 г. – переводчик в Коллегии иностранных дел (СПб.), 1822–1847 гг. – ординарный профессор Петербургского университета по кафедре арабской, персидской и турецкой словесности. 1828–1833 гг. – петербургский цензор. С 1828 г. – член-корреспондент имп. АН. Занимался скандинавскими сагами и русской историей, акустикой, теорией и историей музыки, изобретал музыкальные инструменты. Автор многочисленных статей по этнографии, физике, математике, геологии, медицине; переводчик классиков литературы и собственных литературных сочинений (псевдоним – барон Брамбеус), особенный успех имели “Фантастические путешествия барона Брамбеуса”. В редактируемом Сенковским журнале “Библиотека для чтения”, где он как журналист высказывал множество экстравагантных ненаучных мыслей, он иронически высказывался и по поводу “Слова о полку Игореве” как о сочинении сербского или карпатского автора, подражавшего Оссиану. В последние годы жизни Сенковский считал, что автор “Слова” – русский питомец Львовской академии или галичанин – выпускник Киевской академии, выпускник класса риторики и пиитики XVII–XVIII вв. См.: Сенковский О. Собр. соч.: В 9 т. – СПб., 1858–1859; Соловьев-Андреевский Е. А. Осип Сенковский. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб., 1895; Крачковский И. Ю. Сенковский и его ученики // Сенковский О. И. Избранные сочинения. – М., Л., 1958. – Т. 1. – С. 75–82; Каверин В. А. Барон Брамбеус. – М., 1966; Творогов О. В. О воскрешении некоторых неоправданных предположений О. Сенковского // Известия Отделения литературы и языка. – 1963. – Т. 22. – Вып. 5. – С. 432–443.

(в 1795 г.) высказана мысль о том, что язык “Слова” ближе к современному украинскому (тогда писали малороссийскому), чем к русскому. Я с этим не согласен. Я произвел анализ технического языка “Слова” и пришел к убеждению, что в нем почти повсюду встречаются украинские, белорусские и русские номены и термины, преобладают слова, общие для всех этих языков. Это и есть характерная особенность языка русичей, родоначальников не только восточнославянских, но и некоторых западно-славянских языков. Не даром С. Н. Плаутин²⁹⁸ находит так много параллелей с сербо-хорватским языком.

Я не согласен с Вами, когда Вы пишете, что “Слово” “гораздо непонятнее, чем предполагают”. Я считаю, что в “Слове” осталось очень мало непонятных (темных) мест, а в целом оно давно понятно. Еще в 1854 г. смысл “Слова” очень кратко, но исчерпывающе полно определил К. Маркс. Мне кажется, что “Слово” на родине его (т.е., “Слова”) вполне понятно. Это только некоторые любители мистики наводили на него всяческую муть. Я, кажется, уже писал Вам, что можно в природе увидеть место, где был дебрь Кисаню, Плесенск и пр., можно довольно близко подойти к разрешению Трояна, можно показать людей, которые и сейчас говорят “синочь”, “спряглася”, “кричить” и т.д.²⁹⁹ Если “Слово” еще непонятно в Париже, Нью-Йорке или в Австралии, то это естественно, т.к. в нем столько местного, что вдали от родной почвы теряется смысл отдельных мест.

У нас в Советском Союзе сейчас идет горячая работа по выпуску новых изданий “Слова”, исследований, связанных с этим памятником. В серии “Литературные памятники” Академия наук СССР выпустила в свет новое издание “Слова” под редакцией В. П. Адриановой-Перетц с комментариями Д. С. Лихачева и рядом переводов и статей. В эту книгу войдут фотоскопические тексты Мусин-Пушкинского издания и текст Екатерининского списка. До настоящего времени из этого списка фотоскопически были изданы лишь 3 странички. В Киеве тоже печатаются фотоскопически воспроизведенный текст 1-го издания, примечания и переводы Грунского и Маслова и стихотворный перевод М. Рьльского³⁰⁰.

Издания по “Слову” выйдут во всех республиках Союза, на всех языках. Кроме того, выйдут многочисленные исследования по “Слову”. Я буду очень обязан, если Вы проинформируете меня о том, что делается со “Словом”, т.е. в “мировом масштабе”. Буду очень признателен за высылку дальнейших выпусков Ваших исследований и вообще материалов по “Слову”.

²⁹⁸ Информацию о С. Н. Плаутине см. дальше при его письмах.

²⁹⁹ Все эти термины обсуждаются в работах Н. В. Шарлеманя по “Слову о полку Игореве”, публикуемых в первом разделе настоящей книги.

³⁰⁰ Указанные издания описаны выше, в комментариях к переписке Д. С. Лихачева.

Письма С. Я. Парамонова (С. Лесного)

Письмо от 6 ноября 1955 г.*

6.XI.1955

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Извините: пишу в суматохе перед выездом на Zord Howe Island (в 420 км к северо-востоку от Сиднея). Еду туда со своей ассистенткой подобрать насекомых, на острове много эндемиков, да и отдохнуть немного.

Чрезвычайно признателен Вам за письмо и вырезку из газеты с декретом правительства СССР. К сожалению, в декрете нет ни слова о лицах, оставшихся за границей по личным причинам: болезнь, брак с иностранкой, розыски семьи и т.д.

Вдобавок к предвыездной суматохе подоспели срочные корректуры. Вам, как исследователю “Слова о полку Игореве”, вероятно, будет интересно знать, что я подготавливаю 5-й выпуск моей монографии о “Слове”. В разное время я посылал Вам их, но не знаю, получили ли Вы их, во всяком случае, подтверждения не имею. Попробую послать все 4 выпуска еще раз заказным по Вашему личному адресу.

Не знаю, известно ли Вам, что я напечатал 4 выпуска большой работы “История руссов в неизвращенном виде”. Последнюю корректуру только что отослал в Париж, в декабре, очевидно, выйдет и этот 5-й выпуск. Работа совершенно переворачивает все наши представления о древней Руси. Я нашел в первоисточниках указания, удостоверяющие по крайней мере 300-летнюю давность доолеговской Руси, а также 100-летнюю давность дорюриковской новгородской Руси и т.д. Советские историки очень близко подошли к решению проблемы, но мне удалось сделать большой шаг вперед: доказать исторически засвидетельствованное существование дорюриковской новгородской Руси.

Если эта работа Вас интересует, охотно Вам вышлю после того, как Вы получите “Слово”.

За марку с портретом Гаршина♦ спасибо, портрет выполнен очень тонко, советское производство показало высокий уровень.

Жму руку. Еще раз спасибо за одолжение.

Ваш С. Парамонов.

P. S. Очень приятно, что Зоологический музей Академии наук интенсивно работает. К сожалению, научная организация Австралии ничего не получает в обмен. Мы получаем “Зоологический журнал”, “Природу”, “Успехи современной биологии”, “Фауну”, “Микробиологию” и т.д., но ни одного украинского журнала, что они, для “внутреннего употребления”? C. S. i.R. O.** издает прекрасный “Austr. Journ. of Zoology”, а также монографии. С ботаниками СССР здесь хорошая рабочая связь: обмен журналами, семенами, каталогами и т.д.

Будьте здоровы! Привет Анне Парфентьевне.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 830. – Л. 1–1 об. (рукопись).

** Commonwealth Scientific and Industrial Research Organization. Canberra.

Письмо от 9 марта 1956 г.*

9.Ш.56.

Глубокоуважаемый college, Николай Васильевич!

Спасибо за письмо и вырезки из газет со статьями о репарации. Очень рад, что вы получили мою работу о “Слове о полку Игореве”. Высылаю Вам на днях 4 книжки моей “Истории руссов в неизвращенном виде”, 5-й выпуск уже вышел в Париже (я имею экземпляр par avian), но до Кэнберы не дошел. Когда дойдет, вышлю Вам немедленно.

С этого месяца надеюсь начать печатание большого труда “Пересмотр основ истории славян” здесь, в Мельбурне. К осени будет готов, то есть выйдет из печати 1-й выпуск. Как видите, я имею здесь широкие возможности печатать мои научные труды за свои деньги, печатать то, к чему пришел долгим, упорным трудом. Не окончить же было бы преступлением, ибо “История” имеет огромное значение (что уже признано многими). Она исправляет ложь Запада об основах древней русской культуры.

Еще шире труд об истории славян. Это является огромным препятствием для моего возвращения.

Имеется и иной аспект проблемы: советские декреты совершенно не учитывают всей трудности и сложности проблемы. Возьмем вопрос о жене иностранке. Конечно, ее беспрепятственно впустят в СССР, но уже не выпустят. Здесь же люди привыкли свободно ездить из страны в страну, даже чтобы повидаться со старой теткой, не говоря уже об отце и матери. Пример: моя домохозяйка старуха и дочь лет 27, собравши денег (обе латвийки из Риги) уехали неделю тому назад на 5 ½ месяцев в Европу: посмотреть Испанию, Францию, посетить родных в Германии.

Что же может сказать бывший советский гражданин своей иностранке жене: “Едем, дорогая, но своих родных и друзей ты никогда не увидишь”. Как человек женатый, Вы должны понять, что этот вопрос непреодолимой трудности, ведь многие здешние жизнью своей обязаны своим иностранным женам.

Забывает декрет и то, что бывшие советские здесь успели обзавестись домами, автомобилями, кто-то имеет и птичью ферму, кто-то деньги в банке и т.д. Что же говорит декрет об имущественной стороне дела – ничего.

У меня сейчас в банке на Ваши деньги 25 000, две комнаты полны мебели, три шкафа с книгами, склад изданий в Париже. Что с этим делать – все “сивий кобилі під хвіст”? “Рада бы душа в рай, да грехи не пускают”.

Есть и другие стороны проблемы: один мой большой друг, старый эмигрант, поехал в Алма-Ату с зятем, внуком и правнуком и прочими чадами и домочадцами – 4 (!) поколения, всего 7 человек. Зять моего друга (прошло уже 3 месяца) ни слова не написал своей 70-летней матери в Париж. Невольно приходится задумываться, всякая медаль, как Вы знаете, имеет две стороны. Приходится ждать, пока дело выяснится с достаточной ясностью. Вообще к делу о репатриации примешали совершенно некстати политику и не видят, что кроме “граждан” есть просто люди с их естественными человеческими чувствами, отсюда полное непонимание двух сторон.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 831. – Л. 1–2 об. (рукопись).

Получил вчера “Словарь-справочник энтомолога”, книжка ничего себе, но несколько примитивна. Надо думать, в последующих изданиях объем будет значительно увеличен³⁰¹.

Вы забыли ответить относительно обмена изданиями с Зоологическим музеем УАН, мы здесь этого издания и не нюхали. Я считаю обмен необходимым уже потому, что об Украинской Академии наук здесь вообще ничего не знают, есть ли она, не говоря уже о том, что здесь работают неплохо, и Вы найдете немало ценного в изданиях C. S. i.R. O.

Балинский♦ работал одно время в Эдинбурге, я даже обменялся с ним письмами, но потом перебрался, кажется, в Йоханнесбург. Если хотите его найти, напишите в адрес Trans. of Entom. Soc. Редакция охотно сообщит адрес.

Буду ждать оттисков Ваших работ, о книжке я уже слышал от одного моего друга в Париже, он много работал и работает над “Словом”. Об авторе “Слова” была интересная статья, кажется, за 1954 г. в Новом журнале. Я этой линии исследования не признаю, что из того, что будет высказана 101-я догадка, мы нуждаемся в фактах и твердых выводах, а не в гаданиях.

Журнала “Биология” мы не получаем, мы пользуемся другими реферативными журналами – Abstracts etc., конечно, “Биология” лучше освещает работы советских ученых.

Очень прискорбно, что о моей работе о “Слове” Вы не нашли ничего более сказать, как что там у меня ошибка памяти, вместо Мандычевский♦ написано Мондальский, возможно, что и несколько “запятых не на месте...”. Ну, Бог с Вами, и за эту подавку спасибо – в следующем выпуске исправлю.

В USA недавно опубликован исключительного интереса документ – “дощечки Изенбека”³⁰², по-видимому, старше самой древней летописи. Жду фото с древнего текста и расшифровку сплошняка. В этом документе упоминается “седьмой век Троянов”. Замечательный язык документа: всюду, где “ч”, написано “щ”. Есть глагольные формы “бендешеть” и т.д. Упоминаются “Аскольд и Дир”. Упоминается “Суренжъска Русь”, Готь и т.д. Есть старые языческие заклинания и проч. Документ исключительного исторического интереса, нечто вроде находки “Слова”.

Здоровье мое (меня мучает ревматизм) после поездки на Zord Howe Island лучше, надеюсь, что и за зиму не ухудшится. Как Анна Парфентьевна? Скрипит? За новости о близких мне людях буду благодарен, многих, конечно, уже нет. Что делать – закон жизни, и нам не так уже далеко “до ночлега”. Я надеюсь издать здесь в моей аранжировке несколько украинских песен. Кстати, Олесик³⁰³ Вам кланяется. В свободное время я знакомлюсь с композицией, благо есть пианино. Ну, заболтался. Не сердитесь, ведь мы обмениваемся письмами раз в 5 лет.

Крепко жму руку. Ваш готовый к услугам С. Парамонов.

³⁰¹ См. последнее издание: Словарь-справочник энтомолога / Сост. Ю. А. Захваткин, В. В. Исаев. – М., 1992. – 334 с.

³⁰² Информацию о “дощечках Изенбека” – Велесовой книге см. выше.

³⁰³ Возможно, кто-то из членов семьи С. Парамонова.

Переписка с К. Г. Паустовским (Москва) (1949 г.)

Константин Георгиевич Паустовский (19/31.05.1892, Москва – 14.07.1968, Москва) – известный русский писатель, мемуарист. Детские годы провел на Украине, закончил Киевскую I-ю гимназию (1912), учился (неполный курс) в Университете Св. Владимира (1912–1914), затем в Московском университете. В 1918–1919 гг. – сотрудник газеты “Киевская мысль”. Работал на металлургических заводах в Юзовке, Екатеринославе, Таганроге, трамвайным кондуктором в Москве. Во время Первой мировой войны был санитаром, матросом, репортером газет. Начал печататься с 1912 г., а профессиональным писателем стал с 1927 г. Паустовский – автор большого количества очерков и новелл, его сочинения переводились на немецкий, французский и английский языки. Кроме собственно литературных произведений Паустовский – автор историко-биографических повестей: “Орест Кипренский” (1937), “Исаак Левитан” (1937), “Тарас Шевченко” (1939) и оригинальной книги о труде писателя “Золотая роза” (1955). Его перу принадлежит трилогия воспоминаний “Далекие годы”, “Беспокойная юность”, “Начало неведомого века” (в общем сборнике “Повесть о жизни”).

См.: Паустовский К. Г. Собрание сочинений: В 9 т. – М., 1981–1986 (т. 9 – переписка); Собрание сочинений: В 8 т. – М., 1967–1970; Ачкасова Л. С. Раннее творчество К. Паустовского. 1916–1932 гг. – Казань, 1960; Воспоминания о Константине Паустовском. – М., 1965, 1975, 1983; Гончаров Ю. А. Воспоминания Паустовского. – Воронеж, 1972; Левицкий Л. А. Константин Паустовский: Очерки творчества. – М., 1977; Смолч Ю. К. Мої сучасники. – К., 1978; Царик С. Ф. Константин Паустовский: Очерк творчества. – Кишинев, 1979; Кременцов Л. П. К. Г. Паустовский: Жизнь и творчество. – М., 1982; Щелокова С. Ф. К. Паустовский – романтик и реалист: Идеино-художественные искания 20-30-х годов. – К., 1982; Измайлов А. Ф. Наедине с Паустовским. – Л., 1990.

Письмо Н. В. Шарлеманя* (начало 1949 г.)

Глубокоуважаемый Константин Георгиевич!

Примите скромный дар от одного из Ваших почитателей. Моя старая приятельница Софья Арнольдовна Кельберин, также Ваша пламенная поклонница, сообщила Ваш адрес, и я посылаю первый отгиск статьи о “Слове о полку Игореве”³⁰⁴. Мне кажется, что эта статья, связанная с древним Киевом, Болонью, Софией Киевской, дебряю Киянью, Боричевым и др. местами представит для Вас некоторый интерес.

С Вашей замечательной книгой “Далекие годы” я познакомился лишь в прошлом году и вот уже два года я у Вас в плену³⁰⁵. Возможно, что книга, помимо своих ис-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 334. – Л. 1–1 об. (черновая рукопись). Датировка приближена, верифицируется с ответом К. Паустовского от 5 апреля 1949 г., который “долго не отвечал”.

³⁰⁴ По-видимому, речь идет о статье Н. В. Шарлеманя “Из реального комментария к «Слову о полку Игореве»” (ТОДРЛ. – Т. 6. – 1948. – С. 111–124).

³⁰⁵ Автобиографическая повесть К. Г. Паустовского “Далекие годы” была написана в 1946 г., киевские сюжеты в ней занимают главное место. Н. В. Шарлеманя не мог не очаровать стиль Паустовского и его особые краски в описании природы. Например, описание пруда в имени деда: “Таинственный мир воды и растений раскрывался передо мной. Очарование этого мира было так велико, что я мог просиживать на берегу пруда с восхода до захода солнца” (Паустовский К. Далекие годы. Беспокойная юность. – К., 1987. – С. 22; далее все цитаты даны по этому изданию). Или о цветах: “Цветы чудились мне тогда живыми суще-

ключительных литературных достоинств, так повлияла на меня еще и потому, что в ней увидел я и свое детство и юность³⁰⁶. Многие из Ваших персонажей были и мне знакомы: Врубель³⁰⁷, Селиханович³⁰⁸, Черкунов (у Вас он почему-то назван Черпу-

ствами. Резеда была бедной девушкой в сером заштопанном платье. Только удивительный запах выдавал ее сказочное происхождение. Желтые чайные розы казались молодыми красавицами, потерявшими румянец от злоупотребления чаем” (С. 32). Любовь к природе К. Паустовского была всеобъемлющей, как у самого Н. В. Шарлеманя: “Любишь каждую травинку, пониющую от росы или согретую солнцем, каждую кружку воды из лесного колодца, каждое дерево над озером, трепещущее в безветрии листьями, каждый крик пелуха и каждое облако, плывущее по бледному и высокому небу. И если мне хочется иногда жить до ста двадцати лет, ...то только потому, что мало одной жизни, чтобы испытать до конца все очарование и всю исцеляющую силу нашей русской природы... Родная земля – самое великолепное, что нам дано для жизни. Ее мы должны возделывать, беречь и охранять всеми силами своего существа” (С. 77–78).

³⁰⁶ К. Паустовский учился в Первой киевской гимназии, а Н. Шарлемань – в Реальном училище, они не общались. Более того, гимназисты с презрением относились к реалистам. В повести К. Паустовского это очень заметно. Есть даже уничижительная фраза: “реальное училище – пристанище хулиганов и неучей” (С. 219). Н. В. Шарлемань “не заметил” этой надменности, поскольку имел цель найти в Паустовском человека, могущего посодействовать публикации его исследования о “Слове о полку Игореве” и нерелигиозных фресках Софии Киевской.

³⁰⁷ К. Паустовский описал знаменитый эпизод приезда М. А. Врубеля в Киев 1903 г., его посещение Кирилловской церкви и проявление болезни, свои детские впечатления от увиденного (С. 122–125). О киевском периоде и Киеве в жизни М. А. Врубеля (5/17.03.1865, Омск – 14.04.1910, Петербург) см.: Врубель: Переписка. Воспоминания о художнике. – Л., 1976; Яремич С. П. Михаил Александрович Врубель: Жизнь и творчество. – М., 1911; Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. – М., 1959; Прахов Н. А. Страницы прошлого. – К., 1958; Гусарова А. Михаил Врубель. – М., 2005; Зуммер В. М. Врубель у Кирилівській церкві // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія. – К., 1927; Мурашко М. І. Спогади старого вчителя. – К., 1964; Марголіна І. Є., Ульяновський В. І. Київська обитель Святого Кирила. – К., 2005; Марголіна І. Ангели Врубеля: Творчество Михаила Врубеля в Кирилловской церкви Киева. – К., 2009.

³⁰⁸ О преподавателе литературы в Первой киевской гимназии Селихановиче К. Паустовский писал: “Это был человек мягкий и талантливый. Он «промыл» перед нами русскую литературу, как опытные мастера-реставраторы промывают картины. Он снял с нее пыль и грязь неправильных и мелких оценок, равнодушия, казенных слов и скучной зубрежки. И она заиграла перед нами таким великолепием красок, глубиной мысли и такой великой правдой, что многие из нас, уже взрослые юноши, были поражены. От Селихановича мы узнали многое. Он открыл нам не только русскую литературу. Он открыл нам эпоху Возрождения и европейскую философию XIX века, сказки Андерсена и поэзию “Слова о полку Игореве”. До тех пор мы бессмысленно вызубривали наизусть его древнеславянский текст (...) Я на всю жизнь остался благодарен Селихановичу за то, что он вызвал у меня любовь к поэзии... Огромный образный мир поэтов вошел в сознание, будто с глаз сняли повязку” (С. 219–220, 222).

Александр Брониславович Селиханович (15/23.01 или 02.1880, Хабно Киевской губ. – 11.04.1968, Пятигорск) – специалист по русской словесности, философии и педагогике. Выпускник Нежинской гимназии (1898, с золотой медалью), учился в Нежинском историко-филологическом институте им. кн. А. Безбородко (1898–1901) и на историко-филологическом факультете Университета Св. Владимира (1901–1902), откуда был отчислен за участие в студенческих волнениях, возобновлен в 1904 г. и в декабре 1905 г. окончил курс, удостоен серебряной медали за сочинение “Учение Канта и Юма о причинности”. Оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре философии под руководством проф. Г. И. Челпанова. В 1906–1916 гг. – преподавал в 1-й и 4-й Киевских гимназиях.

новым)³⁰⁹, Евгений Кузьмин³¹⁰, Субоч³¹¹, Булгаков³¹² и многие другие. Недавно я встретил Клима Никифоровича, сына Ничипора из д. Городища³¹³. Селихановичей я

В 1913–1916 гг. – приват-доцент Университета Св. Владимира и Киевского Фребелевского педагогического института. В 1916 г. – преподаватель Тифлиских высших женских курсов. 1918–1919 гг. – доцент кафедры философии и педагогики Закавказского университета, в 1919–1926 гг. – профессор Бакинського университета, 1926–1931 гг. – профессор первого Узбекского института в Самарканде, 1931–1933 гг. – во Владикавказском и Псковском педагогических институтах. В 1933–1935 гг. по состоянию здоровья работал в секторе педагогики Крымского научно-исследовательского института. 1935–1968 гг. – читал лекции по педагогике в Кисловодске и Пятигорске (с 1946 г. – зав. кафедрой педагогики Пятигорского педагогического института). Автор многочисленных учебников по истории и теории педагогики и психологии.

³⁰⁹ Преподавателю географии Черкунову (у К. Паустовского он действительно назван Черпунковым) писатель посвятил целый раздел повести, описав свое посещение дома и музея преподавателя и трагическую историю его личной жизни – роман с молодой женщиной, которая его бросила (С. 86–94). Эта история вызвала недоумение у современников. В частности искусствовед В. М. Зуммер, который также учился в Первой киевской гимназии, констатировал в одном из писем: “Я знаю материал, из которого сделаны «Далекие годы», и меня шокирует, когда Паустовский привирает. Может быть, для него это – творческий момент. Но у меня убеждения, что лучше жизни не выдумаешь. Географ Черкунов не может быть обогащен романом с женщиной, ибо он был по мужской части, портил своих учеников, гимназистов, играя с ними в чехарду, раздевшись до рубашки (знаю от одного из его жертв)” (НБУВ ИР. – Ф. 291. – Ед. хр. 236. – Л. 89 об.).

Николай Трофимович Черкунов – учитель географии (04.06.1844, Киев – 10.07.1905, СПб.). Выпускник 1-й Киевской гимназии (1861) и естественного отделения физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1865). 1865–1870 гг. – учитель естественной истории и географии Холмской гимназии. С 1870 г. – учитель географии 1-й Киевской гимназии. С 1900 г. параллельно преподавал географию в Институте благородных девиц. Создал географический музей в своей квартире, который в 1895 г. насчитывал 3100 экспонатов. Автор 14-ти учебников и учебных курсов по географии. См.: Черкунов Н. Т. // Столетие Киевской Первой гимназии (1809–1811–1911 гг.). – Т. 1: Именные списки и биографии / Сост. Н. В. Стороженко. – К., 1911. – С. 207–208.

³¹⁰ Евгений Михайлович Кузьмин (13.01.1868, Киев – 09.12.1942, Казалинск Кзыл-Ордынской обл., Казахстан) – искусствовед, художественный критик, публицист; выпускник Киевского военного училища (1889) и Киевской рисовальной школы Н. Мурашко (1893); 1902–1906 гг. – преподаватель Киевского военного училища, с 1906 г. в отставке; автор многочисленных статей по истории украинского искусства разных периодов; активно защищал живопись Успенского собора Киево-Печерской лавры XVIII в., подлежащую уничтожению, один из первых исследователей творчества Т. Шевченко как художника; сотрудник Киевского городского музея, руководитель Киевского литературно-художественного общества, член Киевского теософского общества, его глава в 1920–1923 гг. и участник международных конгрессов теософов (1908 г., Будапешт; 1912 г., Стокгольм). В 1913 г. издал в Киеве ежемесячный журнал “Рыцарь”. Именно об этом издании и его редакторе писал К. Паустовский – “Кузьмин – очень высокий, очень худой, с белыми пальцами, на них блестели серебряные перстни” (С. 210–212). Во время Первой мировой войны Кузьмин был в армии, в 1916 г. в чине полковника демобилизовался; сотрудник Театральной академии (1919), профессор искусств Музыкально-драматического института им. Н. В. Лысенко (1918–1925). По подозрению в связях с денкинцами в 1919 и 1925 гг. арестовывался ГПУ. 29 декабря 1937 г. вновь арестован и в 1938 г. был осужден на пять лет ссылки. См.: Архив Е. Кузьмина – ЦГАМЛИ Украины. – Ф. 145. – Оп. 1. – Ед. хр. 1–6; НХМ. ДАФ. – Ф. 3; Ковпаненко Н. Г. С. М. Кузьмін як дослідник пам'яток українського образотворчого мистецтва // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. –

знал обоих (естественника и словесника), где-то они теперь! Субоча я знал мало, ближе я был знаком с его женой Верой Яковлевной, несколько лет тому назад покончившей жизнь самоубийством. Памятны мне и многие места, описанные в Вашей книге: Городище, где от леса и усадьбы не осталось и следа. Брагинка, пересохшая так, что жившие на ней бобры ушли в значительной мере в Припять и Днепр.

Быть может, Вы меня знаете. Я печатал в “Киевской мысли” заметки “Из жизни природы”, в 1915 г. изданные отдельной книгой. Я естествовик, зоолог, доктор биологических наук, профессор. Напечатал довольно много по своей специальности, а теперь на старости лет увлекся “Словом” и Софией. Написал, смею думать, монографию “Краеведение Киевской Руси” листов в 8-9 печатных. В ней я сделал попытку объединить данные художественной литературы, изобразительного искусства и естествознания. О рукописи я получил ряд блестящих отзывов, но у меня нет надежды увидеть ее напечатанной. В Киеве работу такого размера, да еще на русском языке, никто не напечатает, да и в центре ее не возьмут, так как и для своих работников места мало. А жаль, так как в работе я “забил гол” поклонникам византийских, норманнских и пр. теорий происхождения искусства и древней литературы. Придя к печальному выводу о бесперспективности моей рукописи, я ее переписал и отошлю в Литературный музей на хранение.

Искренне уважающий Вас Н. В. Шарлемань
Москва. Лужниковский пр. 17, кв. 17. К. Г. Паустовскому.

К., Донецьк, 2001. – Вип. 17; Її ж. Кузьмін Євген Михайлович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України: Біографічний довідник. – Ч. 1. – К., 2005. – С. 300–304.

- 311 Латинисту и классному наставнику Владимиру Фаддеевичу Субочу К. Паустовский уделил в повести внимание больше всех своих учителей (С. 100, 113, 150, 168, 213–217, 254–255), в частности, писал о нем: “Он был добрый человек, и мы его любили...” (С. 168); “Он влетал в класс, как метеор. Фалды его сюртука разлетались. Пенсне сверкало. Журнал со свистом рассекая воздух, летел по траектории и падал на стол...” (С. 213). Особенно проникновенно К. Паустовский описал речь Субоча перед выпускниками гимназии его года (С. 254–255).

Владимир Фаддеевич Субоч (03.09.1874, Вильно – ?) – латинист, педагог. Окончил Виленскую 2-ю гимназию (с золотой медалью) и Петербургский историко-филологический институт (1898) по разряду древних языков и русской словесности. 1898–1903 гг. – преподавал древние языки в Житомирской 2-й гимназии. 1903–1906 гг. – преподаватель Киевской 2-й гимназии. С 1906 г. – преподаватель латыни и воспитатель пансиона 1-й Киевской гимназии. См.: Субоч В. Ф. // Столетие Киевской Первой гимназии (1809–1811–1911 гг.). – Т. 1: Именные списки и биографии / Сост. Н. В. Стороженко. – К., 1911. – С. 185–186.

- 312 К. Паустовский вспоминал о всемирно известном писателе Михаиле Афанасьевиче Булгакове, который также учился одновременно с ним в Первой киевской гимназии (С. 175). О киевском периоде жизни М. А. Булгакова и киевской тематике его произведений см.: Кончаковский А. П., Малаков Д. В. Киев Михаила Булгакова. – К., 1993; Петровский М. С. Мастер и Город. – К., 2001.
- 313 Об усадьбе Городище возле Белой Церкви, где жил в последние годы отец писателя (в имени деда), и о старом слуге Ничипоре К. Паустовский писал в первой новелле повести – “Смерть отца” (С. 6–12).

Письмо К. Г. Паустовского от 5 апреля 1949 г.*

Москва. 5 апреля 49 года

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Простите, что так долго не отвечал. Скрывался вдали от Москвы, чтобы закончить работу (в Москве это почти невозможно).

Спасибо Вам большое за Ваше сердечное письмо. Мне тем более приятно было получить его, что Вы – старый киевлянин, мой земляк и понаслышке мы знакомы, – о Вас мне рассказывал Максим Тадеевич Рыльский³¹⁴ и другие киевляне (в том числе чудесный человек А. А. Гозенпуд³¹⁵).

Удивительно, что “нашелся” сын Нечипора. Я хорошо помню его еще с детства. Он приезжал в Городище на летнюю практику на крупорушку. Где он? В Киеве ли?

Прочел Вашу блестящую работу о “Слове”. Это интересно, точно и очень поэтично (хотя, может быть, Вы, как автор, и не ощущаете этого с такой силой, как я – рядовой читатель).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 832. – Л. 1 (машинопись).

³¹⁴ Максим Фаддеевич (в украинском варианте – Тадейович) Рыльский (07/19.03.1895, Киев – 24.07.1964, Киев) – классик украинской поэзии. Выходец из польской помещицкой семьи; отец Тадей Розеславович принадлежал к “хлопоманам” и выступал за объединение с народом, мать – крепостная крестьянка. С детства Максим вошел в украинофильское движение, в круг друзей отца (проф. В. Б. Антонович, композитор Н. В. Лысенко, этнограф Д. Н. Ревуцкий, актер П. К. Саксаганский и пр.). Выпускник медицинского факультета Университета Св. Владимира (1915–1918) и историко-филологического факультета Киевского народного университета. 1919–1929 гг. – учитель в родном с. Романовка, преподавал на рабфаке Киевского института высшего образования (бывшего университета) и в Украинском лингвистическом институте. Рано (1907) начал публиковать стихи (первый сборник “На белых островах”, 1910). С 1920-х гг. принадлежал к объединению “неоклассиков”, издал 10 поэтических сборников до начала гонений на это направление советских органов, перевел на украинский язык поэму Адама Мицкевича “Пан Тадеуш”. Арестован в 1931 г., около года провел в киевской Лукьяновской тюрьме. Принял советскую действительность и в отличие от других “неоклассиков” не попал в лагеря. С 1930-х гг. становится советским поэтом, выпустил 12 сборников стихов, множество переводов славянских и западноевропейских поэтических произведений, автор трудов по филологии и литературоведению. Академик АН УССР (1943) и АН СССР (1958). 1944–1964 гг. – директор Института языкознания, фольклора и этнографии АН УССР (ныне Институт искусствоведения, фольклора и этнологии НАНУ носит имя М. Т. Рыльского). Лауреат двух Сталинских (1943, 1950) и Ленинской (1960) премий, депутат Верховного Совета СССР (с 1946 г.).

³¹⁵ Абрам Акимович Гозенпуд (10/23.06.1908, Киев – 02.06.2004, СПб.) – литературовед и музыковед. Выпускник литературного факультета Киевского института народного образования (1930). 1934–1941 гг. – преподаватель-филолог в киевских школах и переводчик. С 1946 г. преподавал в вузах Киева и Свердловска. 1948–1949 гг. – зав. литературной частью московского Малого театра. Во время борьбы с космополитизмом скрывался в Москве (у Качалова и Москвина), в Киеве и Ленинграде. Преподавал в Театральном институте и сотрудничал с ИРЛИ. С 1953 г. – научный сотрудник Ленинградского института театра, музыки и кино. Переводил сочинения Шекспира, Шиллера, Байрона, Гауптмана и др. Кандидат искусствоведения (1946, “Шекспир и музыка”), доктор филологических наук (1963, “Музыкальный театр в России”). Автор около 500-т работ по литературоведению и музыковедению. Классический труд – 7-томная “История русского оперного театра”.

Очевидно, в конце мая или начале июня я буду в Киеве. Приеду на премьеру своей пьесы о Пушкине в Русском драматическом театре (у К.Хохлова³¹⁶). Тогда, если разрешите, навещу Вас.

Всего Вам доброго, а главное – здоровья и спокойствия.

Ваш К. Паустовский (*подпись*)

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Реплика Шарлеманя на книгу Паустовского “Бросок на юг”*

Реплика

Amicus Plato, sed magis amica veritas – Платон мне друг, но истина дороже. Эта древняя поговорка вспомнилась нам, когда мы прочитали несколько фраз из недавно вышедшего автобиографического очерка Константина Паустовского “Бросок на юг” (Октябрь. 1960. № 11. С. 37).

Об экскурсии в горах Кавказа вблизи Сухуми он пишет: “В пещере мы более или менее спокойно ели. Никто нам не мешал. В первый же день мы по неопытности разложили еду на разостланном плаще. Тотчас из воды вышла маленькая водяная курочка, приковыляла прямо ко мне и, крикнув, вырвала у меня из руки кусок хлеба. Я отнял у нее хлеб, но она начала драться и несколько раз больно ущипнула меня за палец. В это время с берега приковыляло еще несколько совершенно непуганых курочек. Пока мы отгоняли их, раздался тяжелый свист, и молодой горный орел спикировал на нас, схватил кусок копченой колбасы и взмыл к небу”.

Не менее романтические сведения сообщаются о шакалах и “малых горных медведях”. Надо ли говорить, что “водяные курочки” живут в густых зарослях, что они очень пугливы, питаются насекомыми, их личинками, червями и хлеб от людей не отнимают. “Молодые горные орлы” тоже не пикируют на людей, чтобы схватить копченую колбасу!

Константина Георгиевича Паустовского советский читатель давно уже полюбил как замечательного художника слова, но и выдающегося писателя-пейзажиста, ряд произведений которого Географиздат выпустил в книге “Родные просторы”. В этой серии произведений “водяные курочки, горные орлы, шакалы и медведи” нашего автора являются “ложкой дегтя в бочке меда”.

Натуралист.

Письмо О. А. Пини (Ленинград) (1957 г.)**

Олег Алексеевич Пини (10.06.1912, Петербург – 28.05.1979, Ленинград) – литературовед. Высшее образование получил на филологическом факультете Ленинградского гос. педагогического института им. А. И. Герцена (1951). В предвоенные годы был школьным учителем литературы. 1949–1953 гг. – сотрудник Литературного музея Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. В 1953–1958 гг. – сотрудник Всесоюзного музея А. С. Пушкина. В 1958–1979 гг. – сотрудник Пушкинской группы ИРЛИ,

³¹⁶ Константин Павлович Хохлов – главный режиссер Киевского театра русской драмы им. Леси Украинки в 1938–1954 гг. Был лишен поста главного режиссера из-за ссоры с директором театра, зятем Н. С. Хрущева.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 143. – Л. 1–2 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 833. – Л. 1–2 об. (рукопись).

в 1968–1979 гг. – ученый секретарь Всесоюзной Пушкинской комиссии. В 1958 г. под редакцией Д. С. Лихачева вышла подготовленная О. А. Пини книга “«Слово о полку Игореве» в иллюстрациях и документах” (Л., 1958) как пособие для учителей. В ее основе – организованная при участии Олега Алексеевича выставка к 150-летию первого издания “Слова” (1950–1951).

См.: Алексеев М. П., Сандомирская В. Б., Холина А. П. Памяти О. А. Пини // *Временник Пушкинской комиссии*. 1977. – Л., 1980. – С. 137–138; Белоброва О. А. Пини Олег Алексеевич // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 4: П–Слово. – СПб., 1995. – С. 103.

27 мая 1957 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, которая заключается в следующем: я работаю над альбомом иллюстраций и текстов – “Слово о полку Игореве”, выпускаемое Учпедгизом под редакцией Дмитрия Сергеевича Лихачева³¹⁷. В этом альбоме будет особый раздел, посвященный походу Игоря в Половецкую степь. И вот, Дмитрий Сергеевич посоветовал мне обратиться к Вам за советом. Мне нужно для этого раздела несколько фотографий мест, где проходило войско Игоря. Пока у меня в наличии только фотографии Дона и ковыльной степи. Последняя – из альбома “Природа нашей Родины”, изданного Географизом в 1955 г. Нужно сказать, что, несмотря на наличие у нас в Ленинграде Ботанического института и его музея – мне не удалось найти там ничего подходящего и более интересного, чем имеющаяся у меня фотография. Что же касается таких снимков, как например, Северский Донец, то здесь уж я ничем не могу похвастаться. Я получил из Ростовского краеведческого музея фото Дона, но такого качества, что, безусловно, оно не годится. Вот Дмитрий Сергеевич мне и сказал, что Вы наверно мне сможете посоветовать и помочь.

К сожалению, я не смог воспользоваться Вашими интересными работами, посвященными природе в “Слове”, хотя они мне очень помогли для составления списка животного мира (и пернатых) “Слова”. Однако я был связан лимитом иллюстраций, и поэтому мне пришлось, к моему большому сожалению, отказаться от помещения в альбом интереснейшего материала.

Сейчас у меня уже готов макет альбома и собраны нужные иллюстрации за исключением упомянутых мной фотографий географического характера.

Я буду очень благодарен Вам, Николай Васильевич, если Вы поможете мне и в свою очередь постараюсь исполнить Ваши поручения.

Буду с нетерпением ждать Ваш ответ, а пока разрешите пожелать Вам доброго здоровья.

С уважением О. Пини.

Пини Олег Алексеевич. Ленинград, П-42, ул. Кр. Курсанта 25, кв. 9.

³¹⁷ Речь идет о книге: “Слово о полку Игореве” в иллюстрациях и документах (Л., 1958).

Выдержки из письма С. Н. Плаутина* (Париж) от 2 мая 1950 г.

Сергей Николаевич Плаутин († после 19.09.1966, Париж) – филолог, историк. Подчеркивал свое дальнейшее родство с М. В. Ломоносовым В 1919 г. эмигрировал и поселился в Париже. Занимался русской историей, историей славянских языков, генеалогией. С 1960 г. был секретарем Западноевропейского экзархата Русской Православной Церкви и с этом статусе по приглашению Патриархии в августе 1961 г. посетил Москву и Ленинград. Особое место в его творчестве принадлежит изучению “Слова о полку Игореве”. Результаты исследований Плаутина были обобщены в книге “Слово о полку Игореве: Исправленный и не исправленный тексты. Перевод. Примечания” (Париж, 1958). После публикации книги Плаутин вносил во многие экземпляры дополнения и исправления, рассылая эти тексты специалистам по “Слову”. Главное “детище” автора – “очищенный текст” “Слова”, который он называл “реконструкцией”, вносившей новые слова, исправляющей орфографию и пр. В переводе “Слова” – многочисленные объяснения Плаутина, помещенные в скобках. Комментарии автора – более чем оригинальны. Например, фраза “утрѣ же вънъзи стрикусы” представлена как “Во внутрь вонзил острозубцы”. А “Сон Святослава” трактуется как сыпание князю на грудь “нечестивыми наемниками”, телохранителями из языческого племени торков, крупного жемчуга из колчана, подсчитывая “по камушку” победы князя в битвах. Плаутин фактически “исправлял” текст “Слова” по своему усмотрению. Тем не менее, рецензенты работ исследователя подчеркивали особое значение его языковедческого подхода и необходимость их внимательного изучения. К сожалению, книга С. Н. Плаутина осталась “незамеченной” в советском и постсоветском “слововедении”. Очень важные наполненные филологическими интерпретациями “Слова” письма С. Н. Плаутина сохранились в архиве В. И. Малышева (ИРЛИ ОР. – Ф. 494. – Оп. 2. – Ед. хр. 1523. – Л. 1–36, письма за 1958–1962 гг.).

См.: Дмитриев Л. А. Плаутин Сергей Николаевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–Слово. – СПб., 1995. – С. 108–109.

Париж, 2.5.1950 г.

Глубокоуважаемый Профессор.

В дополнение к моему переводу “Слова о полку Игореве” посылаю Вам для юбилейного издания “Слова” нижеследующие данные.

(Дальше полностью интерпретации отдельных слов и фраз на основе сербохорватских влияний)

Если это возможно, то нельзя ли ознакомить с настоящим письмом редакторов Юбилейного сборника и использовать мои изыскания и комментарии.

Остаюсь искренно уважающий Вас и преданный Вам С. Плаутин.

(Р. S. – интерпретация слова Троян, Трояни).

Прил.: Полный перевод “Слова” со своими комментариями и вариантами (прямо в тексте в скобках). Л. 1–3 об.

Некоторые тематические комментарии: Архаизмы (Л. 4 об.), Двойственное число (Л. 5–5 об.). Особо подчеркнуто влияния сербского языка, предлагается решение установить смысл текста именно при помощи сербохорватского языка).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1056. – Л. 1–2 об. (письмо, рукопись). – Л. 1–5 об. (приложения). Почти вся рукопись – это исследование и комментарии Плаутина к “Слову о полку Игореве”. Они были опубликованы в книге: “Слово о полку Игореве: Исправленный и не исправленный тексты. Перевод. Примечания” (Париж, 1958). Это дает нам право исключить из книги Н. В. Шарлеманя работы другого автора.

Переписка с А. А. Плевако (Днепродзержинск) (1970 г.)*

Александр Антонович Плевако (1899, с. Дворечна Харьковской губ. – 1990) – экономист, публицист. Прошел неполные курсы обучения в Киевском коммерческом институте (1918) и Военной юнкерской школе. Был сотрудником редакции газеты “Борьба”. В 1920 г. работал в канцелярии неперменного секретаря Украинской академии наук. В 1921–1922 гг. преподавал экономические дисциплины в агрономической школе с. Гоголево Черниговской губ. В 1926–1928 гг. – сотрудник учреждений Всеукраинской Академии наук: Социально-экономического отдела (1927), секретарь Комиссии по изучению народного хозяйства Украины (1926–1927), сотрудник Комиссии украинского научного языка (1926–1928). В послевоенное время писал популярные очерки о природе, животных и птицах. В рукописях А. А. Плевако сохранился неопубликованный некролог Н. В. Шарлеманя (1971), с которым он активно переписывался, консультировался и просил помощи в публикации своих популярных изданий о природе (книга “Цікаві вчинки тварин”. 1961–1964). А. А. Плевако был репрессирован вместе со своим старшим братом Николаем (1890–1941) – литературоведом и критиком. В личном архиве А. А. Плевако сохранились его воспоминания “Про реабілітацію. Зі спогадів. 1972”.

См.: Зубкова Н. М. Плевако Александр Антонович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. – К., 2002. – С. 429–430.

Письмо Н. В. Шарлеманя от 24 января 1970 г.**

Київ. 24 січня 1970 р.

Любий Олександрє Антоновичу!

Дякуємо Вам за листа і хочемо дати деякі пояснення. Дійсно, гроші мені не потрібні. Я одержую 110 карб. на місяць пенсії. Цього мені вистачає. Мені допомагають друзі: в першу чергу Юрій Костьович Голдін³¹⁸ та інші. Я їм сердечно вдячний. Сподіваюсь, що скоро з Вами побачусь. Може, приїде і Всеволод Михайлович Ганцов³¹⁹ з Чернігова.

* В архиве Н. В. Шарлеманя сохранились девять писем Николая Васильевича к А. А. Плевако (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 850–859). Из них публикуем одно (последнее) письмо, в котором автор говорит о себе, в остальных – главным образом обсуждаются общие проблемы творчества и публикации сочинений А. А. Плевако. Писем А. А. Плевако к Н. В. Шарлеманю сохранилось 45 (Там же. – Ед. хр. 834–879).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 859. – Л. 1 (машинопись).

³¹⁸ Киевовед и личный секретарь (на общественных началах) Н. В. Шарлеманя.

³¹⁹ Всеволод Михайлович Ганцов (25.11/07.12.1892, Чернигов – 05.10.1979, Чернигов) – украинский языковед: диалектолог, лексикограф, историк языка. Выпускник Петроградского университета (1916), ученик А. А. Шахматова и Я. Бодуэна де Куртене. 1916–1917 гг. – преподаватель университета. С 1918 г. – преподаватель киевского Университета Св. Владимира. 1919–1929 гг. – научный сотрудник Всеукраинской Академии наук. Автор разработок новой классификации украинских говоров. С 1920 г. – руководил Комиссией для составления словаря живого украинского языка ВУАН, член правописной комиссии (1926), редактор академического “Русско-украинского словаря” (1925–1929). Исследовал автографы Т. Шевченко. В 1929 г. арестован, осужден в 1930 г. по делу “Союза освобождения Украины” на 8 лет, в 1938 г. осужден еще на 8 лет, в 1950 г. сослан в Красноярский край. С 1956 г. после освобождения проживал в Чернигове. Реабилитирован посмертно (1989 г.). См.: Шерех Ю. Всеволод Ганцов. Олена Курило. – Вінніпег, 1954; Желєзняк М. Мовознавча спадщина Всеволода Михайловича

Без Ганни Парфеньовни³²⁰ почуваю себе погано, не можу жити ... Це Вам зрозуміло, Ви пам'ятаєте її. Де зник т. Ворона³²¹? З самої смерті Г. П. я його не бачу.

Пишемо спогади і про “Слово о полку Ігоревім”. Що ж до архіву, то я вже двічі давав його, і тов. Візир³²² був у мене. Втретє йому здаватиму, коли буде закінчено мої спогади. Вже наближую їх до сотні аркушів рукопису.

На цьому закінчую. Завжди Ваш М. В. Шарлемань.

Привіт від секретаря “не українця”. Ю. К. Голдін.

Письмо А. А. Плевако от 10 января 1970 г.*

10 січня 1970 року.

Дорогий Миколо Васильовичу!

Одержав Вашу листівку від 26.XII.69. Дуже вдячний за вітання з Новим роком та хороші побажання.

(Рассказ о недошедших письмах, деньгах на похороны жены и пр.)

У листівці з 26.XII ... Ви пишете, що разом з Г. К. Голдиным працюєте над своїми “Споминами” та над “Словом о полку Ігоревім”. Це прекрасно.

Треба лише в разі Г. К. (не знаю повного імені Голдіна; може, це я з ним якось виходив з Вашої квартири) відразу друкує Ваші “Спомини” – друкувати їх в 3-х примірниках. Один з них обов'язково віддайте на схованку до рукописного відділу Бібліотеки Академії наук УРСР. Це в будинку Київського університету.

Віддати треба Візиру Миколі Петровичу або Шубинському Йосипу Веніаміновичу³²³.

Най той Ваш рукопис буде в різних місцях. В разі якась копія загубиться (або хтось її привласнить) – друга залишиться.

Велика дяка Г. К. Голдіну, що він Вам допомагає в цій справі. Шкода, що я мало говорив з Г. К. – не знаю його спеціальності.

Обов'язково напишіть про час заснування Академії наук, її перших президентів, академіків. Про засновини Зоологічного музею – Вашу колосальну в ньому роботу (згадайте про приїзд з Харкова урядової комісії для реформи Академії. Це десь під

Ганцова // *Мовознавство*. – 1990. – № 3; Ганців Всеволод Михайлович // *Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України – 75: 1930–2005: Матеріали до історії / Упор. В. Г. Склярєнко*. – К., 2005. – С. 366.

³²⁰ Покойная жена Н. В. Шарлеманя.

³²¹ Личность установить не удалось.

³²² Николай Петрович Визирь – зав. Отделом рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР (ныне – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского). О нем см.: Микола Петрович Візир – археограф і організатор української архівної й рукописної справи // *Рукописна та книжкова спадщина України*. – К., 2000. – Вип. 6. – С. 204–211. При Н. П. Визире после смерти Н. В. Шарлеманя его архив был передан на хранение в Отдел рукописей.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 878. – Л. 1–2 об. (рукопись).

³²³ Сотрудник Отдела рукописей ЦНБ АН УССР.

кінець 1927 року). Згадайте про роботу Культкомісії (Дорошкевича³²⁴, Іваницького-Василенка³²⁵, Міяковського³²⁶ й др.). Діяльну участь й я в ній приймав (а в Будинку вчених – відкрив для молоді спортзал, приймав участь в організації товариських вечорів в Академії тощо).

³²⁴ *Александр Константинович Дорошкевич (1889, Бронница Московской губ. – 1946) – украинский литературовед и критик, академический деятель. Выпускник славяно-русского отделения историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1908–1913), ученик проф. В. Н. Перетца. Оставлен для подготовки к профессорскому званию, преподавал в гимназиях Киева. В 1918 г. был чиновником Министерств народного образования Украинской Центральной Рады. 1917–1920 гг. – член-основатель Украинского учительского союза. 1921–1923 гг. – член организации “Братство украинской государственности”, с 1925 г. – член “Молодой Академии” ВУАН. 1921–1930 гг. – преподаватель кафедры истории украинской литературы Киевского института народного образования им. М. П. Драгоманова (бывший университет), автор многочисленных хрестоматий и антологий по истории украинской литературы для разных типов школ. 1925–1927 гг. – соредактор журнала “Жизнь и революция”. 1926–1930 гг. – научный сотрудник Института литературоведения им. Т. Шевченко, сотрудник акад. С.Ефремова. Научный сотрудник Комиссии новой украинской литературы ВУАН, составитель сборника “Пантелеймон Кулиш” (1927), соиздатель 3-томного собрания сочинений Т. Шевченко (1933), И. Карпенко-Карого (1925), И. Франко (1926) и др. 28 ноября 1929 г. Дорошкевичу пришлось быть председателем собрания коллектива ВУАН по поводу начала судебного процесса над членами “Союза освобождения Украины”. Он выступил с осуждающей речью против С. Ефремова. Ученый должен был в своих трудах пользоваться социологическим методом в литературоведении с элементами классового подхода. Однако с начала 1930-х гг. развернулась травля Дорошкевича. В 1933 г. его арестовали, на допросах он покаялся и дал свидетельства против многих деятелей украинской культуры и науки; освобожден в сентябре 1933 г. 1933–1941 гг. – работал в вузах Свердловска, Рязани, Ижевска. С 1943 г. – зав. Отделом украинской литературы XIX в. Института украинской литературы им. Т. Г. Шевченко. Автор многочисленных исследований по истории украинской литературы XIX в. В 1946 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького (Москва) защитил докторскую диссертацию “Украинская проза Марко Вовчок”. См.: Дорошкевич О. К. Реалізм та народність української літератури XIX ст. – К., 1986 (биография А. К. Дорошкевича. – С. 3–10); Следственное дело. – Архив Службы безопасности Украины. № 44590 ФП 2-а.*

³²⁵ *Сергей Михайлович Иваницкий-Василенко (15/27.02.1883, Золотоноша – 10.02.1984, Киев) – историк украинского права. Выпускник юридического факультета Университета Св. Владимира (1908). В 1920-е – 1930-е гг. – научный сотрудник Всеукраинской Академии наук: в Комиссии для изучения традиционного (“звичаєвого”) права (1920), Комиссии для изучения западно-русского и украинского права (1921–1929). В 1929–1932 гг. был секретарем президиума ВУАН. 1932–1934 гг. – директор издательства ВУАН. 1934–1936 гг. – сотрудник Киевского центрального архива древних актов. 1936–1941 гг. – юрисконсульт в различных хозяйственных организациях Киева. 1941–1944 гг. – эвакуирован в Алма-Ату (Казахстан). 1944–1953 гг. – сотрудник Государственного арбитража при Совете министров УССР. 1953–1958 гг. – юрисконсульт Министерства культуры УССР. См.: Юркова О. В. Іваницький-Василенко С. М. // Енциклопедія історії України. – Т. 3: Е–Й. – К., 2005. – С. 397–398.*

³²⁶ *Владимир Варламович Мияковский (06/18.07.1888, Ковель – 22.03.1972, Нью-Йорк) – историк, архивист, литературовед. Обучался на юридическом факультете Университета Св. Владимира (1906) и историко-филологическом факультете Петербургского университета (1907–1911), исключен за участие в революционном движении, официально завершил обучение в 1913 г. 1913–1917 гг. – преподаватель средних школ Петрограда, член Всероссийского учительского союза (с 1917). Описывал цензурный архив Главного управления по делам печати (1917), член*

З Вами ми познайомились десь в 1921 або 1922 році, коли я ще працював в канцелярії неодмінного секретаря (Агафангела Єфимовича Кримського³²⁷) ще до перехо-

редколлегии “Голос минувшего”, Историко-литературного общества при Петроградском университете. С декабря 1917 г. он вернулся в Украину, сотрудник Главного управления культуры и искусств по департаменту архивов (1917–1918). 1920–1925 гг. – руководитель Киевского губернского архивного управления, директор Центрального исторического архива им. В. Б. Антоновича. С 1921 г. – сотрудник ВУАН: секретарь Комиссии по исследованию общественных движений 40-х – 60-х гг. XIX в.; в Комиссии новейшей литературы, Комиссии биографического словаря, Комиссии по изданию сочинений Т. Г. Шевченко. Действительный член Археографической комиссии и Археологического комитета. Сотрудник Научно-исследовательского института книговедения и Института Т. Шевченко, заведующий Дома-музея Т. Шевченко в Киеве. Арестован 21 августа 1929 г. по делу “Союза освобождения Украины”, до 1933 г. пребывал в ссылке. 1934–1941 гг. – библиотекарь медицинских учреждений Киева. 1941–1942 гг. при немецкой власти один из организаторов ВУАН, сотрудник Института литературы и фольклора, директор Центрального исторического архива им. В. Б. Антоновича. 1943–1944 гг. – находился во Львове. С 1944 г. в эмиграции в Праге, сотрудник Музея освободительных движений Украины. 1945 г. – переехал в Аугсбург (Бавария). Сооснователь Украинской Свободной Академии Наук (УВАН), председатель Музея-архива при УВАН. Профессор Свободного украинского университета в Мюнхене (1948). В 1950 г. переехал в США. Автор более 100 научных работ. См.: Міяковський В. В. Недруковане й забуте. – Нью-Йорк, 1984; Антонович М. Д. Володимир Міяковський // Український історик. – 1969. – № 1/3. – С. 95–101; 1972. – № 1/2. – С. 116–118; Пилипович О. В. В. Міяковський: Спогади // Сучасність. – 1984. – № 4; Залеська-Онишкевич Л. Володимир Міяковський // 125 років Київської української академічної традиції 1861–1986. – Нью-Йорк, 1993. – С. 517–538; Міяковська-Радиш О. Оглядаючись у минуле // Сучасність. – 1995. – № 4; Білокінь С. Володимир Міяковський – діяч української книги // Вісник Книжкової палати. – 1998. – № 2; Швидкий В. П. Міяковський В. В. // Енциклопедія історії України. – Т. 6: Ла–Мі. – К., 2009. – С. 771–772.

³²⁷ Агафангел Єфимович Кримський (03/15.1871, Владимир-Вольїнський – 25.01.1942, Кустанай, Казахстан) – выдающийся украинский востоковед, тюрколог, семитолог, переводчик, писатель, организатор науки. Выпускник Лазаревского института восточных языков в Москве (1892) и историко-филологического факультета Московского университета (1896), профессор кафедры словесности и истории мусульман Лазаревского института (1898–1918), участник украинского национального движения конца XIX – начала XX вв. С 1918 г. – действительный член Украинской Академии наук, непреременный секретарь ВУАН (до 1928 г.), глава историко-филологического отделения ВУАН (до 1929 г.), директор Института украинского научного языка (1921–1929). С 1918 г. – профессор и зав. кафедрой украинистики Киевского университета. В 1930 г. был арестован, но вскоре освобожден. Лишен всех административных должностей и государственного содержания, около 8-ми лет был безработным. Возвращен в академическую среду в 1939 г. после присоединения к СССР Западной Украины и командировки во Львов. 20 июля 1941 г., после начала войны, арестован и сослан в Казахстан, в Кустанайскую тюрьму, где и умер; по другой версии – расстрелян вблизи Киева. Автор более 1000 научных работ, знаток около 60-ти языков. Ныне его имя носит Институт востоковедения Национальной Академии наук Украины, сотрудники которого начали издание полного собрания сочинений ученого. См.: А. Ю. Кримський: Бібліографічний покажчик (1889–1971). – К., 1972; Кримський А. Твори: В 5 т. – К., 1972–1973; Груницькая К. И. Агафангел Єфимович Кримський. – М., 1980; Веркалець М. М. А. Ю. Кримський у колі своїх сучасників. – К., 1990; А. Ю. Кримський – неодмінний секретар ВУАН. Вибране листування. – К., 1997; Павличко С. Націоналізм, сексуальність, орієнталізм. Складний світ Агатангела Кримського. – К., 2000; Агатангел Кримський: Нариси життя і творчості. – К., 2006; Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). – Т. 1–2. – К., 2005.

ду на посаду наукового співробітника III-го соціально-економічного відділу (до акад. Костянтина Григоровича Воблого³²⁸).

Ви завжди говорили українською мовою (це на II відділі було рідке явище; здається ще Тутковський³²⁹ вживав її). Мене трохи здивувало, що листівку з 26.XII написано по-російськи. Але потім я зрозумів, що Г. К.³³⁰ (це ж, мабуть, Г. К. друкував її?) краще володіє російською мовою. Кожен має писати й говорити тією мовою, якою краще володіє.

... Жити Вам і плідно працювати до 100 год!

З глибокою повагою О. Плевако.

ПРИЛОЖЕНИЕ: переписка Г. К. Година с А. А. Плевако

Письма Г. К. Година

Письмо от 24 мая 1970 г.*

Київ. 24/V – 70 р.

Шановний Олександрє Антоновичу!

З жалем сповіщаю, що вранці 29/IV – 70 вмер наш дорогий друг Микола Васильович Шарлемань. Ми навідували його у лікарні (Олександрівській), де його прийняли ще 3/IV з великими труднощами. Захворів він на гострий атеросклероз ще 29/III, мені довелося за квітень ночувати в нього більш як 25 днів, а взагалі за час з 2/XI – 69 не менше 3-х – 4-х разів на тиждень.

³²⁸ *Константин Григорьевич Воблый (15/27.05.1876, Царичанка Полтавской губ. – 12.09.1947, Киев) – украинский экономист, статистик, экономико-географ. Выпускник Киевской духовной академии (1896–1900), обучался на юридическом факультете Юрьевского (Тарту) университета (1901), закончил Варшавский университет (1901–1904). С 1906 г. – приват-доцент, экстраординарный, ординарный (с 1910) профессор по кафедре политической экономики Университета Св. Владимира и Киевского коммерческого института (1907–1930). С 1919 г. – академик УАН. 1928–1930 – вице-президент ВУАН. Сотрудник нескольких комиссий по изучению продуктивных сил Украины. 1939–1941, 1944–1947 гг. – зав. кафедрой экономической географии Киевского университета. 1939–1942 гг. – научный сотрудник Института экономики АН УССР, в 1943–1947 гг. – директор Института экономики. См.: Костянтин Григорович Воблий: Біобібліографія. – К., 1968.*

³²⁹ *Павел Аполлонович Тутковский (01.03.1858, Липовец Винницкой губ. – 03.06.1930, Киев) – геолог, географ. Выпускник Университета Св. Владимира (1882). 1894–1895 гг. – хранитель минералогического кабинета университета, с 1914 г. – профессор. Доктор геолого-минералогических наук (1911). 1918 г. – действительный член УАН, председатель физико-математического отделения, заведующий научно-исследовательской кафедрой геологии (с 1924 г.) ВУАН, директор Института геологии (1926–1930). 1928 г. – академик Академии наук Белорусской ССР. Был сторонником украинизации ВУАН, поддерживал линию М. С. Грушевского, нарочито пользовался украинским языком (хотя язык у него был далек от литературного). Автор более 600-ти научных работ, в том числе 5-ти монографий. См.: Оноприенко В. И. Павел Аполлонович Тутковский. 1858–1930. Геолог и географ. – М., 1987.*

³³⁰ *Общественный секретарь Н. В. Шарлеманя Георгий Константинович Годин.*

* *НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1048. – Л. 1–1 об. (машинописная копия); Ф. 166. – Ед. хр. 406. – Л. 1–1 об. (машинопись, оригинал).*

Змін в його почутті майже не було до 18/IV, коли він востаннє продиктував мені розділ зі своїх спогадів. Всього назбиралося біля 150 аркушів олівцем, з яких я вже надрукував біля ста машинописних аркушів (на однім боці). Бережу Вашого листа від 10/І – 70 р. та виконаю Вашу пораду, щодо здачі у Літературний архів його спогадів та іншого (листування – частини), що є в мене, та коректур його робіт, що треба друкувати. Як Вам, можливо, відомо, Микола Васильович узяв своїм довіреним О. А. Бевзо³³¹. Заповіт його відкриють наприкінці жовтня, поки ж він “без відому громадськості та друзів” – як висловлюється голова секції академпенсіонерів – “і таємно” захопив у свої руки літературний архів та інші речі – дещо з моїх незакінчених спільно з М. В. робіт залишилося поки що в нього. Сумно мені з ним боротися, особливо після деяких інсинуацій і просто провокаційних вчинків цього “друга”. Це не мої вирази, а моїх, вірніше, наших з М. В. вірних та щирих друзів. Гроші на ощадкнижці біля 3000 карб. будуть частково по заповіту витрачені на впорядкування його пам’ятника зі скульптурним бюстом роботи О. Скоблікова³³² (що на виставці було премійовано). Портрет його роботи В. І. Забашти³³³ (теж премійованої), копія, буде поміщено в галереї академічного Музею природи, про це дав згоду академік Ів. Григ. Підоплічко³³⁴, що в останній час примирився (заочно) з М. В. Ш. Серед вінків – були

³³¹ *Александр Арефьевич Бевзо (21.08.1901, Маркуши Житомирской губ. – 24.11.1981, Киев) – украинский медиевист. Выпускник Киевского института народного образования (1925–1929). 1947–1959 гг. – младший научный сотрудник отдела археографии, 1959–1963 гг. – отдела вспомогательных исторических дисциплин, 1963–1967 гг. – отдела истории городов и сел УССР, с 1963 г. – заведующий научным архивом Института истории АН УССР. Издал Львовскую и Острожскую летописи (К., 1970–1971). См.: Вчені Інституту історії України: Біобібліографічний довідник. – К., 1998.*

³³² *Александр Павлович Скобликов (25.02.1929, Дружковка – 20.01.2005, Киев) – художник и скульптор, народный художник Украины (1976), член-корреспондент Академии художеств Украины (2000). Закончил Киевский художественный институт (1954). Автор памятников: В. И. Ленину (Кривой Рог, 1959), П. Чайковскому (1965), Н. Некрасову (Немиров, 1971), Т. Шевченко (Шалетт-сюр-Люен, Франция, 1974), В. И. Вернадскому (1981), Н. Гоголю (1982), М. Заньковецкой (1993, Нежин). См.: Александр Скобликов: Альбом. – М., 1979.*

³³³ *Василий Иванович Забашта (18.07.1918, Бабенково, Харьковской обл.) – украинский художник. Обучался в Харьковском художественном училище (1938–1939), участник боевых действий. В 1945 г. обучался на живописном факультете Харьковского художественного института, а с 1947 г. – в Киевском художественном институте (закончил в 1951 г.). Автор многочисленных портретов и композиций – более 900-т работ. Народный художник Украины (1999). Портрет Н. В. Шарлеманя создал в 1969 г.*

³³⁴ *Иван Григорьевич Пидоплічко (02.08.1905, Казаческое Киевской губ. – 20.06.1975, Киев) – зоолог, палеонтолог, териолог, эволюционист. Окончил Высшие Корсунь-Шевченковские педагогические курсы (1924). 1925–1931 гг. – прошел курс Ленинградского института прикладной зоологии и фитопатологии. В 1931–1935 гг. обучался в аспирантуре Украинского научно-исследовательского института геологии и Института зоологии и биологии АН УССР. В 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию “Происхождение современной фауны млекопитающих УССР”. Создатель группы палеозоологии Института зоологии АН УССР, сотрудник Института археологии и Киевского университета. В 1950 г. защитил докторскую диссертацию “Основные черты четвертичной фауны Европейской части СССР”. 1952–1959 гг. – профессор кафедры исторической геологии Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. Член-корреспондент (1961) и академик (1967) АН УССР. В 1965–1973 гг. – директор Института зоологии АН УССР. Автор около 900-т работ (20 монографий). См.: Крахмальна Т., Михалевич О. Безцінна спадщина зоолога-енциклопедиста: З нагоди 100-річчя від дня народження академіка І. Г. Підоплічка // Вісник Національної Академії наук України. – 2006. – № 11. – С. 68–73.*

від Інституту зоології АН УРСР та від Вс. Мих. Ганцова (чи не знаєте його адреси?), що особисто приїхав з Чернігова. Ховали 30/IV – 70 на Звіриньцькому кладовищі біля покійної дружини. Розлив Дніпра широкополого, та кручі – було видно. Місце чудове. На 40 день, 7/VI в неділю, в 13 годин в Будинку вчених будуть жалобні збори, розсилають понад 60 оповішень (Бевзо не звуть). Там будуть спогади друзів, і мені доведеться читати кілька сторінок його “Спогадів” – якраз те, що Ви згадуєте у Вашому листі. Тому я і затримав у себе Вашого люб’язного листа: зніму його копію для “Спогадів” (а лист піде в опис справ його епістолярної спадщини).

Одночасово пишу листи Д. С. Лихачову, І. С. Даревському, П. Д. і М. Ю. Барановським, а також М. Й. Бурчак-Абрамовичу, з яким я раніш був знайомий. Дякуючи Вас – відбулося моє знайомство із П. І. Скочко, з редакцією видавництва “Урожай”. М. В. ще 2/IV продиктував передмову і дав свій коротенький біографічний нарис, причому він казав – “це напевне буде вже мій некролог”! – так і сталося. Леонід Юхимович Махновець ♦ з Інституту літератури АН УРСР дав коротенький некролог у “Українську літературну газету”³³⁵, що має бути надрукований 25/V. Ще не бачив – намагатимусь одержати. Відносно недрукованих ще статтів про “Автора «Слова о полку Ігоревім»” та “Див” – вони в мене передруковані та мають бути додані по заповіту М. В. у збірнику “Слово про «Слово»” зі всіми, надрукованими раніше “Реаліями” в ТОДРЛ та в інших видавництвах. Щодо повного каталогу його робіт – в мене є біля 350 карток (в бібліотеці Інституту зоології є лише 120 його робіт), що вже записані туди (зі спадщини Євгена Васильовича Звірозомб-Зубовського³³⁶).

Вельмишановний Олександр Анановичу. Ласкаво прошу: якщо і коли будете в Києві – обов’язково зупиніться в мене або хоч навідайтесь!

Завжди Ваш. Юрко Костьович Голдін.

³³⁵ Махновець Л. Пам’яті вченого // Літературна Україна. – 1970. – 26 травня. – № 41 (2738). – С. 4.

³³⁶ Евсений Николаевич Зверозомб-Зубовский (19.02/03.03.1890, Киев – 21.04.1967, Киев) – украинский энтомолог. Выпускник 2-й киевской гимназии и естественного отделения физико-математического факультета Университета Св. Владимира (1909–1916). В 1911–1914 гг. – сотрудник Киевской энтомологической станции, занимался борьбой с вредителями сельского хозяйства. 1915–1916 гг. – ассистент кафедры зоологии и энтомологии Воронежского сельскохозяйственного института. В 1916–1923 гг. – в Ростове-на-Дону в Бюро по борьбе с вредителями сельского хозяйства. С 1923 г. заведовал станцией по борьбе с вредителями растений в Киеве и Отделом энтомологии и фитопатологии Киевской сельскохозяйственной станции. С 1930 г. главный энтомолог управления “Союзсахар” (Москва), научный сотрудник Всесоюзного института сахарной промышленности. 1936 г. – доктор сельскохозяйственных наук (без защиты диссертации) и профессор. 1939–1945 гг. – научный сотрудник Института зоологии АН УССР (1939–1945 гг. – зам. директора) в Киеве и Уфе. С 1939 г. – член-корреспондент АН УССР. 1946–1949 гг. – зам. директора, 1949–1950 гг. – директор Института энтомологии и фитопатологии АН УССР. 1946–1961 гг. – председатель Украинского энтомологического общества, 1947–1967 гг. – вице-президент Всесоюзного общества энтомологов. Основные труды посвящены амбарным вредителям, вредителям сахарной свеклы и вредным грызунам. См. автобиографии в личном архиве: Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 88. – Оп. 2. – Ед. хр. 25. – Л. 1–20. Пидопличко И. Г. Памяти Евгения Васильевича Зверозомб-Зубовского // Вестник зоологии. – 1967. – № 4. – С. 78–81 (рукопись: Институт архивоведения НБУВ. – Ф. 139. – Оп. 1. – Ед. хр. 160. – Л. 1–10).

В Ж. Омельченко³³⁷ я не був, хоч маю доручення від М. В. щодо “Спогадів”. Нертерпляче чекаю від Вас листа, а також оцінки моєї “мови”. Завжди Ваш Голдін.

Письмо от 12 августа 1970 г.*

Київ. 12/VIII – 70 р.

Вельмишановний Олександр Антонівчу!

Велика подяка Вам за листа. Одержав його 10/VIII. Пробачте, що лише тепер, відпочиваючи після напруженого пережитого півріччя, домігся передрукувати протокол (копію, виправленого та відредагованого згідно Ваших, Бориса Федоровича та Євдокії Григорівни Решетник³³⁸ цінних вказівок). На засіданні тоді я не думав, що мені доведеться писати протокол, але, вчасно схаменувшись, встиг-таки майже все записати (не дуже “обминаючи правди”!).

Т. Решетник я бачив декілька разів і навіть зустрівся з нею в кабінеті директора Інституту зоології академіка Івана Григоровича Підоплічка. Вона вчасно перед відпуском І. Гр. здала велику статтю, надруковану на підставі “Спогадів”, що я записував, і своїх вражень – як стара знайома нашого дорогого небіжчика Миколи Васильовича (можливо, я одержу і передрукую копію?)³³⁹.

Мені здається, що після відпускових жнив над осінь я зможу закінчити укладання всіх “Спогадів” Миколи Васильовича, але вже не в хронологічному порядку “запису тем”, а в порядку бібліографічно-хронологічному по розділах, які прошу Вас розглянути. В другій частині я гадаю помістити листи учнів, друзів та знайомих Миколи Васильовича та відповіді на них. Крім того, є деяка кількість “авторефератів” його учнів, з текстовою частиною особистого характеру (епістолярна частина).

Між іншим, я вже отримав листи від Барановського Петра Дмитровича♦ з дружиною з Москви та від І. С. Даревського♦ (Ленінград) і М. Й. Бурчака-Абрамовича♦ з родиною (учнів Миколи Васильовича). Останній пише дуже незрозуміло (криптограмами), так що я все ж розбираю, але на це потрібен час. Він обіцяє дати спогади. Дехто з киян теж думає передати свої зустрічі з М. В., якщо ці обіцянки не зів’януть, то буде до спогадів і третя частина. У Візира³⁴⁰ я ще не був, а т. Решетник якщо побачу – уточню дещо, зокрема – де поділися Ваші книги з присвяченням М. В-чу? – про це Вам дам знати, теж і в Б. Ф. Матушевського♦, і в т. Ганцова В. М.♦, якому теж надсилаю аналогічного листа.

З пошаною! Завжди Ваш Ю. Голдін.

³³⁷ Личность установить не удалось.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1049. – Л. 1 (машинописная копия); Ф. 166. – Ед. хр. 407. – Л. 1–1 об. (машинописный оригинал).

³³⁸ Сотрудники Института зоологии АН УССР. Борис Федорович Матушевский – инженер.

³³⁹ Решетник Е. Г. Памяти Николая Васильевича Шарлеманя (1887–1970) // Вестник зоологии. – К., 1970. – № 6. – С. 87–89.

³⁴⁰ Николай Петрович Визирь – зав. Отделом рукописей ЦНБ АН УССР.

Письмо от 29 декабря 1970 г.*

29.XII – 70 р.

Доброго здоров'я, вельмишановний Олександр Антонівчу. Вітаю Вас з наступним Новим роком. Бажаю від себе особисто та від всієї родини Вам доброго здоров'я та всляких успіхів.

Передаю Вам вітання від Бориса Федоровича Матушевського та від секретаря архіву Інституту зоології АН УРСР Є. Г. Решетник. Вона вже видрукувала повну біографію-некролог нашого спільного друга та вчителя Миколи Васильовича. У січні одержить 15 примірників. Вишле. Мені вже нагадували друзі, що час здавати мою частку (на жаль, мізерну) архіву, але все ж я пам'ятаю, що, на жаль, мало зробив, щоб увічнити пам'ять Миколи Васильовича. В Інституті фольклору ім. Рильського мене просили статтю та некролог М. В. Я даю “Добриня та Змій” М. В., фото та некролог, – вишлю Вам для оцінки³⁴¹. У листопаді та грудні (до 12) я був у Москві та за дорученням (колишнім) М. В. Ш. і в Ярославлі та в Ростові Углицьким. Познайомився у Москві особисто з М. Ю. Барановською, говорив телефоном з Петром Дмитровичем. Найголовніше – чому мене занесло у Москву – те, що я познайомився та дійшов певної згоди щодо бібліографічних показників по “Слову о полку Ігоревім” з відомим дослідником “Слова” Василем Федоровичем Соболевським³⁴². Це він дав оголошення про це у часопис “Литературная газета” № 35 від 26/VIII – 70 р. Я ознайомив В. Ф. з каталогом робіт М. В. як друкованих, так і рукописних.

Вам висилаю додаток до каталога, з № 324–335, та все ж він ще не повний, на жаль.

Чи не бачили Ви нової книги вид. “Московский рабочий” 70 р. “Слово о полку Игореве. Перевод, комментарии и статьи Алексея Югова”. Цей писака видав начебто “Шкільна бібліотека” свій “твір” та ще тиражем 100 000 прим. Що з того буде, побачимо: це його 2-ге видання 1945 р. майже без змін. Книгу цю я передав Л. Є. Махновцю від В. Ф. Соболевського,

Пробачте за мову. Ваш Ю. Голдін.

* НБУВ ІІР. – Ф.166. – Ед. хр. 408. – Л. 1 (машинопись).

³⁴¹ В печатном периодическом издании Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Т. Рильского “Народна творчість та етнографія” ни некролог, ни тексты Н. В. Шарлеманя опубликованы не были.

³⁴² Василий Федорович Соболевский (23.04.1892, Одесса – 20.05.1975, Москва) – филолог, член Постоянной комиссии Союза писателей СССР по “Слову о полку Игореве”. Закончил коммерческое училище в Одессе, главный бухгалтер Радиотехнического института АН СССР в Москве. Переводил “Слово” на современный русский и украинский языки. Составил библиографию по “Слову” за 1917–1967 гг., которая осталась неопубликованной. Опубликовал несколько статей о “темных местах” в “Слове” (о готских девах, “спала князю умь похоти”). Единственная статья В. Ф. Соболевского, опубликованная в академическом журнале (“Спала князю умь похоти” в “Слове о полку Игореве” // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. – 1971. – Т. 30. – Вып. 3. – С. 249–255) вызвала критику филолога Л. П. Жуковской (Два замечания о методике изучения “Слова о полку Игореве” // Там же. – С. 255–261). См.: Дмитриев Л. А. Соболевский В. Ф. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 17–18.

Письмо от 24 января 1971 г.*

Київ. 24/1 – 71 р.

Шановний Олександр Антонівчу!

Тільки-но бачив секретаря архіву Інституту зоології АН УРСР т. Е. Г. Решетник. Від неї довідався про час здачі усіх перевірених матеріалів. До 19/1 не було ніякої змоги здати, навіть закінчити підготування архіву М. В. Ш.

Може статися, що у Москві або у Ленінграді вдасться надрукувати збірник вибраних творів М. В. Ш. по “Слову”, себто передрукувати вже раніш (з 1938 р.) опубліковане ним. Але про це ще рано думати – можливо лише на 85-тилітній ювілей Миколи Васильовича.

Василь Федорович Соболевський, що я з ним бачився в Москві, сповістив мене 15/1–71, що слід про це написати Д. С. Лихачову, тієї ж думки і В. І. Стеллецький♦, В. Ф. С.³⁴³ розмовляв з ним телефоном. Можливо, нас підтримують і А. А. Назаревський♦ та Л. Є. Махновець♦ (чи бачили Ви його книгу “Слово о полку Ігоревім” у “Шкільній бібліотеці” тиражем 68 000, вийшла у 1970 р.)? (Харк. видавництво).

А як Вам подобається 2-ге видання “Слова” під редакцією А. К. Югова – теж “Шкільна бібліотека”, тир. 100 000? Випуск XI–1970 р. “Московский рабочий” – це не книга, а дискредитація “Слова о полку Ігоревім”.

Прошу пробачити затримку з відповіддю. Зайнятий дуже.

Ю. Голдін.

Письмо от 10 января 1975 г.**

Київ. 10/1.75 р.

Шановний тов. Плевако!

Радий сповістити Вас, що все, що мав з архіву Миколи Васильовича Шарлеманя, зберігається у бібліотеці при КДУ (ріг Володимирської та Л. Толстого). Все, що я мав, – здав своєчасно, ще в 1971 і частину в 1972 рр. Миколі Петровичу Візирю (відділ рукописів).

Як мені відомо, більшість з архіву, що належав покійному, залишив собі недоброї пам’яті Олександр Ареф’євич Бевзо, начебто для роботи (?). Що ж до монументу – пам’ятника на Звіринецькому кладовищі, то 29/IV.75 р. закінчиться 5 років – якщо не буде нічого ним зроблено, і ґратки заіржавіли, забур’яніла могила, таблички утерялися. Скульптор Скобліков♦ вилив з чавуну погруддя М. В. Ш.³⁴⁴ – даремно, а на лабрадоритовий п’єдестал – мабуть, з невідомих причин не вистачає чогось?

Маю надію, що Ви пам’ятаєте виступ О. А. Б.³⁴⁵ на жалобних зборах по увічненню пам’яті М. В. Ш – зроблене його “наслідником”. Можу вислати копію протоколу

* НБУВ ІР. – Ф. 166. – Ед. хр. 409. – Л. 1 (машинопись).

343 Василий Федорович Соболевский♦.

** НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 410. – Л. 1–3 (рукопись).

344 Выполненный Скобликовым бюст Н. В. Шарлеманя установлен на его могиле и сохранился до сих пор (могила и бюст были перенесены со Зверинецкого ликвидированного кладбища на Лукьяновское).

345 Здесь и далее О. А. Б., А. А. Б. – это Александр Арефьевич Бевзо.

цього засідання, що відбулося в Будинку вчених 1970 р. влітку (V). Всім присутнім доповідачам я надіслав копії цього протоколу, так що “це – справа совісті А.А.Б.”. Відносно пожежу: через небрежність онука в моїй квартирі, дійсно, була пожежа. Згоріли: рояль, піаніно, пишмашинка, бібліотека художньої літератури (частина), вся мебля, одяг і хатнє начиння. Архів мій в основному зберігся, хоч підмочений і трохи розрізнений. Копії, що відносяться до М. В. Ш., збереглися, але потребують роботи біля них.

Через 5 днів (27/XI.74) ми вже були на новій квартирі, але я живу поки що у старих приміщеннях та пересушую і приводжу до ладу частково пошкоджене.

Ось які мої новини! На жаль, я прийшов з міста у кінці пожежі. Дома була жінка та 11-річний онук. Добре, що ніхто не постраждав. Будинки нашого району йшли під знос, для потреб нових кварталів Київського політехніка. Пожежники не поспішали: приїхали через 35 хв. після вивозу без води, газ виключили через годину... Будинок відомого київського діяча Володимира Панасовича Караваєва³⁴⁶, що мав уже “охорону від комісії меморіального пам’ятника” і мали наставити “пам’ятну дошку”, не згорів, постраждала лише дахівка, а моя прибудова згоріла на 92%. Жаль книг та колекцій мінералів.

Письмовий стіл (з алфавітами адресів) згорів частково, і я нікому майже про пожежу не писав. Чи є у Вас чернігівська адреса?

Оце такі не дуже приємні новини. Да, між іншим, Микола Олександрович Родін♦ – художник, заслужений діяч мистецтв – на звітній виставці робіт у якого я був і говорив йому про відсутність до цього часу пам’ятника М. В. Ш. – захищає А. А. Б. і каже мені, щоб я не лічив гроші у чужих кишнях!!! Що це за нахабство?

Але ж тих грошей вистачило б і на три пам’ятника!

Більшість знайомих М. В. Ш. та друзів і доповідачів “здивовані”!!! вчинкам А. А. Б.

А яке Ваше враження від цього вчинку? – прошу сповістити. Як на Вашу думку? Чи можемо щось зробити, відносно пам’ятника М. В. Ш.

Хто і коли будуть переводити збірку М. В. Ш., щодо “Слова о полку Ігоревім” та “Щоденники-спогади” (копії яких уціліли й є у мене, тільки ті, що я записував при його житті)?

Залишаюсь Ю. Голдін. Бажаю доброго здоров’я! Ю. Голдін.

P. S. Привет от т. Молчановой из Дома ученых.

³⁴⁶ Владимир Афанасьевич Караваев (08.07.1811 – 03.03.1892) – известный киевский хирург. Выпускник медицинского факультета Казанского университета (1831), работал в Дерпте под руководством Н. И. Пирогова. Доктор медицины (1838). 1841–1891 гг. – профессор Университета Св. Владимира, один из организаторов медицинского факультета и его первый декан (1843–1847), основатель кафедры хирургической клиники (1844–1882). Основатель первой в Российской империи клиники глазных болезней (1844). Первым осуществил операцию под эфирным наркозом (1847). Основатель киевской хирургической школы. Жил в Киеве на Шулявке, в 1891 г. улицу назвали в его честь – Караваевской (в настоящее время – ул. Льва Толстого). С его именем связано также название киевской местности Караваевы дачи – эту землю Караваев купил в 1869 г. См.: Михайлов С. С. В. А. Караваев. Жизнь и деятельность. – Л., 1954.

Письма А. А. Плевако

Письмо от 30 мая 1970 г.*

Шановний Юрій Костьович!

Вашого рекомендованого листа з 24/V 70 р. одержав 29/V. В уривкові з автобіографії М. В. не зазначено, якого року він дістав гоноріс кауза ступінь кандидата наук?³⁴⁷ Що ж до ступеня доктора, то М. В. називав мені 1937-ий рік, коли він захистив докторську дисертацію “Зоогеографія УРСР”, що вийшла з друку в 1937-му році двічі малими тиражами³⁴⁸. Одержав і запрошення на засідання, присвячене пам’яті М. В. в Будинку вчених 7/VI. Спасибі, мабуть, приїду.

Листівку про це засідання надсилаю Всеволоду Михайловичу³⁴⁹ (Чернігів, вул. Леніна № 35, пом. 154), що перший повідомив мене телеграмою про кінець страждань М. В. Певно В. М. повідомить ще когось з колишніх науковців Академії.

У “Літ. Україні” (№ 41) читав некролог Леоніда Юхимовича³⁵⁰. Я було й сам написав спомини про М. В., навіть надіслав одному з редакторів “Літ. України”, але спізнився – некролог Махновця набрали.

З сумом прочитав про якийсь непорозуміння у Вас з О. А. Бевзо. Я його абсолютно не знаю (зустрічав, як і Вас або С. Д. Турчика³⁵¹ два-три рази у М. В.). Але, певно, М. В. вважав і його за друга. Тому, на мій погляд, між Вами не повинно бути якоїсь неприязні. А в разі вона зажеврїла, то треба негайно її гасити, щоб не спалахнула пожежа. Це саме я скажу й О. А. Бевзо, коли його побачу.

Мабуть, друзі Миколи Васильовича Шарлеманя з пошани до нього у спільній справі, яка полягає у найповнішому висвітленні життя та діяльності шанованого нами небіжчика, не повинні ігнорувати внесок один одного. На цьому може втратити лише обсяг відомостей про М. В., його образ. Тому вважаю, що на вшанування пам’яті М. В. треба обов’язково запросити всіх, хто знав М. В., в тому числі й О. А. Бевзо, всіх, хто в різні часи ставали йому в пригоді або до кого сам небіжчик ставився добре.

В разі М. В. щось доручив чи заповів О. А. Бевзо – нехай так і буде. Останню волю небіжчика, незалежно від того, чи справедливо він те вчинив, доводиться виконувати, як ведеться в світі.

На все Вам найкраще: О. Плевако (*підпис*).

м. Дніпродзержинськ. 30 травня 1970 р.

Приписка: Коли людина побажає, то може опанувати будь-яку мову. О. П.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1057. – Л. 1 (машинопис, оригінал); Ф. 166. – Ед. хр. 254. – Л. 1 (машинописна копія).

347 Ученая степень кандидата наук без защиты диссертации была присвоена Н. В. Шарлеманю в 1936 г.

348 Приказ о присуждении Н. В. Шарлеманю степени доктора биологических наук за издание “Зоогеография УССР” был подписан 10 января 1937 г. Сама защита состоялась в конце 1936 г. при оппонировании Д. Е. Белинга и И. И. Шмальгаузена, с письменным отзывом академика Л. С. Берга из Ленинграда.

349 В. М. Ганцов.

350 Л. Е. Махновец.

351 Личность не установлена.

Письмо от 14 января 1971 г.*

14 січня 1971 р.

Шановний Юрій Костьович!

Дуже вдячний Вам за вітання з Новим роком і добрі побажання. Бажаю й Вам міцного здоров'я та успіхів!

Вашого листа з 29.XII.70 р. отримав 5.I. В ньому Ви не згадуєте про мій лист, у якому я писав – запитував, чому Ви в Протоколі засідання зборів 7.VI.70 випустили моє звертання до Вас особисто – передати до Архіву (т. Візирю♦) щоденник Миколи Васильовича під час евакуації зоологічного музею, “100” сторінок споминів М. В. (Ви 7.VI казали, що їх вже надрукували) та інші рукописи, відбитки статтів тощо, які в числі 23-х назв Ви демонстрували на тому засіданні в присутності великого числа людей.

Про це я майже одночасно написав і голові жалобних зборів Олександрі Молчановій³⁵².

А втім, справа не в пропускові цього місця в Протоколі, не в формальному порушенні протокольних записів, а в фактичній суті справи.

Шкода, що Ви досі всіх матеріалів, які тримаєте у себе, не передали до Архіву. Не розумію – чим це можна пояснити?

Частину матеріалів Ви бажаєте передати для друку спеціалістам по “Слову” в Москві (а може, й Ленінграді). Чому ж Ви не передрукуєте їх на машинці, не подасте з них копії, а оригінали – до Архіву?

“Сто” сторінок споминів, по Ваших словах, Ви надрукували ще до червня 1970 р. Чому ж Ви й досі не передали до Архіву хоча б 1-го примірника?

Чому не передали “Щоденника” – він же з “Словом” не пов'язаний?

Якийсь власноручний матеріал Миколи Васильовича Ви мали змогу передати до Архіву, з умовою виготувати для Вас фотокопії. Могли й самі сфотографувати.

На мій погляд, Вам слід негайно передати всі матеріали із творчої спадщини М. В. Ш. до Архіву. Інакше Вам можуть закинути бажання щось у них змінити (або привласнити) і тим пояснити 7-місячне запізнення в передачі матеріалів.

Зніміть копії з тих матеріалів, які домовились десь надрукувати. За передрук Вам виплатять. Сфотографуйте ті місця, які, на Ваш погляд, редактори видавництва можуть змінити чи не вмістити. Тільки нічого з тих матеріалів не вилучайте, бо цим порушите довіру до рукописів у цілому, знеціните їх.

Ще одне зауваження (це вже порада) – в додаткові до каталогу (324–384), згадуючи рукописи № 331 та 332, Ви пишете: “...в соавторстве с секретарем Голдиным Г. К.”, або “совместно ...”. Замініть ці слова виразом: “записав Голдін”.

На цьому кінчаю. На все добре. 14 січня 1971 р. м. Дніпропетровськ.

О. Плевако.

P. S. Я ретельно виконую постанову зборів з 7.VI. Тому всі листи, які одержую в справі долі творчої спадщини М. В. Ш. передаю до Архіву, як і копії своїх листів.

Ще раз на все добре. О. Плевако.

* НБУВ ІР. – Ф. 166. – Ед. хр. 255. – Л. 1–2 об. (машинописная копия).

³⁵² Директор Киевского Дома ученых.

Письмо А. Рустамова (Ашхабад) от 17 июня 1955 г.*

Анвер Кеюшевич Рустамов (17.12.1917, Ашхабад – 2005) – выдающийся туркменский орнитолог. Закончил естественный факультет Туркменского пединститута (1934–1938), ученик проф. М. К. Лаптева. Кандидатская диссертация “Птицы биоценоза Амударьи” (1943). В годы войны в Ашхабад был эвакуирован Московский университет со всем составом выдающихся зоологов. Под влиянием проф. Г. П. Дементьева Рустамов занялся птицами пустыни Каракумы. Также изучал фауну Азербайджана. В 1949 г. в МГУ защитил докторскую диссертацию “Птицы пустыни Каракумы”. Ректор Туркменского сельскохозяйственного института, академик АН Туркменской ССР. Автор многотомного справочника “Птицы Туркмении” (Ашхабад, 1958) и монографии “Птицы пустыни Каракумов” (Ашхабад, 1954). См.: Некролог А. К. Рустамова // Зоологический журнал. – 2005. – № 7.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое спасибо за письмо и оттиск. Я был бы Вам крайне обязан за книгу “Зоогеография УССР”; от Ф. И. Страутмана³⁵³ я ее еще не получил, он ее во Львове не нашел. Я готов нести все расходы, связанные с приобретением этой книги.

Гепард (*Aciononux jubatus*) нередок в Бадхаце (юг Теджено-Кушкинского междуречья), в местностях между долинами Кушки и Кошана и в Карабиле (на юге к востоку от долины Мургаба). Я только вчера вернулся из экспедиционной поездки и работал в вышеуказанных местах. В коллекциях Бадхацкого заповедника осмотрел череп и шкуру гепарда (молодой самец от 19.XII.1948), добытого в “сопках” у Ер-Ойлан-Дуза (в Бадхаце). По собранным мною сведениям с 1947 г. по 1955 г. в различных частях Бадхаца было встречено 13 гепардов (по одному, две и три особи). В своем питании гепард тесно связан с джейраном. Местные охотники рассказывали мне, что перемещение гепарда в годовом его цикле во многом определяется перемещениями джейранов в Бадхаце. Известен целый ряд случаев прямого преследования и охоты гепардов на джейранов. По некоторым данным, гепарды охотятся и на архаров в Бадхаце. Относительно охоты гепарда за куланом или ослом в Бадхаце мне ничего не известно. Другое дело леопард – он охотится и за ослами, и за лошадьми в Бадхаце. О сведениях по гепарду в местном фольклоре сейчас Вам сказать ничего не имею.

На конференции в Ленинграде осенью буду и выступлю с докладом.

Искренно уважающий Вас А. Рустамов. 17.VI.55 г.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 898. – Л. 1–1 об. (рукопись).

³⁵³ Федор Иоганнович Страутман (1912, Челябинск – 22.12.1967, Киев) – зоолог, орнитолог, деятель по охране природы. Выпускник биологического факультета Томского университета (1931–1936), обучался в аспирантуре под руководством проф. М. Д. Рузского, защитил кандидатскую диссертацию в Казахском университете. В 1942 г. – заведующий научной частью Алма-Атинского зоопарка. Участник боевых действий (1943–1945 гг.). 1946–1964 гг. – зав. кафедрой зоологии хребтных и декан (1946–1961) биологического факультета Львовского университета, проректор по научной работе (1962–1964). В 1953 г. в Московском университете защитил докторскую диссертацию “Птицы советских Карпат”. 1964–1967 гг. – профессор кафедры зоологии Одесского университета. Деятельный член Украинского общества охраны природы. Автор более ста научных публикаций. См.: Назаренко Л. Ф. Страутман Ф. И. // Вестник зоологии. – 1968. – № 6; Федор Иоганнович Страутман // Орнитологи Украины / Сост. Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий. – Харьков, 1999. – Вып. 1. – С. 172–175.

Письма Б. В. Сапунова (Ленинград) (1964 г.)

Борис Викторович Сапунов (06.07.1922, Курск) – историк древнерусской книжности и культуры. Высшее образование получил на историческом факультете Ленинградского гос. университета (1949). С 1950 г. – сотрудник Эрмитажа. С 1986 г. – главный научный сотрудник Отдела русской культуры. В 1974 г. защитил докторскую диссертацию. Член Петровской Академии наук и искусств. Почетный доктор Оксфордского университета. Главный предмет научных интересов Сапунова – русская книжность. Основная монография – “Книга в России в XI–XIII вв.” (Л., 1978). Борис Викторович посвятил “Слову о полку Игореве” несколько статей. В исследовании “Тисовая кровать Святослава” (ТОДРЛ. – 1961. – Т. 17. – С. 323–326) Сапунов поддержал идею Н. В. Шарлеманя о княжеской кровати из тиса, указав, что с античных времен тис считался деревом смерти из-за ядовитых веществ, поражающих нервную систему (в “Слове” это образ предсказания чего-то страшного). В другой статье о Всеславе Полоцком (Там же. – Т. 17. – С. 75–84) исследователь воспринимает его сравнение с волком как указание на князя-оборотня и использование языческой символики автором “Слова”. Также и “Плач Ярославны” – типичный языческий заговор, свидетельство “двоеверия” в княжеской среде (Слово о полку Игореве – памятник XII века: Сб. статей. – М., Л., 1962. – С. 321–329). Именно “двоеверие”, понижающее “Слово”, по мнению ученого, сделало этот памятник неактуальным уже в XIII–XVII вв., поэтому он не переписывался и не распространялся, за этим следила духовная цензура. Б. В. Сапунов постулировал, что именно из-за языческих проявлений и природа в “Слове” воспринимается автором как “разумное начало”. Автор “Задонщины” переработал “Слово” в духе своего времени (“Слово о полку Игореве” в культуре Московской Руси // “Слово о полку Игореве”: Комплексные исследования. – М., 1988. – С. 228–242). Идеи о “двоеверии” в “Слове” и его последствиях в судьбе памятника не находят поддержки у современных исследователей. Б. В. Сапунов – автор более 300-т печатных работ.

См.: Лобакова И. А. Сапунов Б. В. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4: П–Слово. – СПб., 1995. – С. 268–270.

Письмо от 26 сентября 1964 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Я с большим волнением прочитал Ваше чрезвычайно интересное письмо. Очень Вам за него благодарен. Признаюсь по совести, давно собирался написать Вам письмо, но никак не мог решиться. Стеснялся Вас беспокоить, а предлога удобного никак не мог найти. Я с огромным интересом читал и читаю все Ваши статьи с комментариями к “Слову о полку Игореве”. Меня, как уроженца г. Курска, давно интересует “Слово”. В этой безграничной теме привлекают, прежде всего, две проблемы:

- 1) краеведческий комментарий.
- 2) “Слово” – как наиболее яркое произведение периода “двоеверия” XI–XIII вв.

Как Вы сами можете судить, общность наших научных интересов – комментарий биолога и краеведа к “Слову” заставляет меня всегда относиться к Вам с огромным уважением.

Из-за своего отца, который был большой любитель и знаток флоры, а больше фауны южной России, я хорошо знаю природу Курской области.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 906. – Л. 1–3 об. (рукопись).

Как никто в Пушкинском доме, я могу оценить всю точность и меткость Ваших комментариев специалиста-биолога. Мне представляется, что Ваши оценки всегда являются точными доказательствами подлинности “Слова”. Так описать природу южной России мог только человек, прекрасно знающий этот край – охотник или воин. Совершенно очевидно, что Иван Быковский³⁵⁴, воспитанник Киевской духовной академии, не мог так видеть природу.

В последние годы я занимался вопросами “двоеверия” – т.е. философскими, религиозными и эстетическими взглядами людей переходной эпохи от язычества через двоеверие к христианству. Хотел подать эту работу за докторскую, но в ВАКе ее не хотят утверждать. И сейчас оформляю другую тему – “Книжная культура Древней Руси”.

Позвольте после столь длинного вступления перейти к вопросу об охотах Мономаха.

Вопрос о “лютом звере”³⁵⁵ всплыл передо мной еще во время работы над статьей о Всеславе Полоцком.

“Лютый зверь” в “Слове” у Вас трактуется как волк (Шарлемань Н. В. “Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. VI. – М., Л., 194. – Стр. 120).

Задуматься над тем, кто же нападал на Мономаха, меня заставила статья в “Юном натуралисте” за 1964 г., № 5. Там прямо утверждалось – лев. По-видимому, эту статью писал тот же автор, что и в “Комсомольской правде”.

Посмотрел литературу, посоветовался с ленинградскими зоологами, в частности с В. Е. Гаруттом³⁵⁶. В результате получился доклад страниц на 20.

По моему предположению, на Мономаха напал тигр. Чем это можно подтвердить?

1) Мономах, сильный и храбрый человек, участник многих (83) боевых походов, человек который ежегодно много раз смотрел смерти в лицо, был страшно испуган встречей с “лютым зверем”. На охоте ему приходилось встречаться с турами, тарпанами, лосями, медведями и другими крупными зверями, но спасение от “лютого зверя” Мономах видел только в Божьем промысле. Значит, на Мономаха нападал крупный зверь, сильнее туров, лосей, медведей и кабанов.

2) Льву неоткуда было взяться под Черниговом в дремучих лесах, достаточно холодных. Европейский лев, если он был (я думаю, что он существовал), был перебит к началу нашей эры.

3) Тигры были широко представлены на Кавказе. Они еще теперь там встречаются. В 1945 г. под Тбилиси был убит тигр. В XI веке они могли водиться в плавнях Дона и Кубани. По крайней мере, в аналогичных условиях в Средней Азии они дошли до XX в.

4) Тигры легко переносят холод, любят дремучие заросли, густые леса (джунгли), совершают огромные миграции. Не так давно тигра убили под Якутском. Чтоб пройти с Амура до Якутска, ему нужно было преодолеть расстояние = от Ленинграда до Сочи. От низовий Дона до Чернигова во много раз ближе.

³⁵⁴ Иоиль (в миру Иван) Быковский, архимандрит ярославского Спасо-Преображенского монастыря, в собрании которого находился список “Слова”. См. подробный комментарий выше.

³⁵⁵ Исследования Н. В. Шарлеманя о “лютом звере” и комментарии к ним см. в первом разделе настоящего издания.

³⁵⁶ Вадим Евгеньевич Гарутт – зоолог, специалист по хоботовым (ископаемым мамонтам и популяциям слонов), сотрудник Зоологического института АН СССР в Ленинграде.

Академик Пидопличко♦ высказал точку зрения иную, он утверждал, что этим зверем мог быть леопард. Я с этим также не очень согласен, т.к. леопарды (кавказские) обычно на людей не нападают и не любят холодов. Это южное животное. Могут возразить, что живут же леопарды в Ленинградском и Московском зоопарках. Но это не довод. Там они живут не по доброй воле. В зоопарке живут и слоны. Кроме того, сильный, вооруженный человек может некоторое время отбиваться от леопарда, известны ситуации, когда молодые русские казаки ходили в Средней Азии в конце XIX в. на тигров с одной пикой, но это очень рискованно.

Не знаю, смогу ли вообще опубликовать где-либо эту работу. После Вашего письма и письма от Пидоплички (через его ассистента) придется всю работу пересмотреть снова, даже, если позволите, сослаться на Ваши письма. Мне много помогла Ирина Николаевна Чикаленко³⁵⁷. Она написала мне целый трактат. Прямо научная статья.

Еще раз благодарю Вас за Ваше письмо.

Уважающий Вас Б. Сапунов.

26/IX.64 г.

P.S. Желаю Вам бодрости, здоровья и долгих лет жизни.

Никак не могу остановиться. Интересно, почему Мономах, весьма точный в описаниях (ведь он писал для современников и его всегда легко могли проверить), ничего не сообщает об охотах на зубров. Здесь я не совсем согласен с Вами, глубокоуважаемый Николай Васильевич, что в Древней Руси путали туров и зубров, что зубры вымерли раньше и поэтому их название могло перейти на туров. Во-первых, в Древней Руси знали и тура, и зубра. Это доказывается употреблением термина “зубр” в домонгольское время. Во-вторых, последняя турица была убита в 1637 г., а зубры дожили до наших дней. Возможно, объяснение следует искать в другом – зубры жители дремучих лесов, где на них невозможно охотиться верхом. А в пешем строю слишком опасно. Ведь крупный зубр – это 1000 кг стальных мускулов. Тур, при всей его злобе и силе, все же слабее и меньше зубра. Да и водился, как и бизон, в прериях-степях, где на него можно охотиться с коня.

Б. Сапунов.

Письмо от 30 октября 1964 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Я очень благодарен Вам за присланные статьи. Они очень интересны и помогли мне в работе. После Вашего письма, Ваших статей и письма Ирины Николаевны Чикаленко, а также консультации с нашими работниками зоопарка, я поколебался в том, что “лютый зверь” – тигр. Вероятно, прав академик В. Н. Перетц♦, который в 1928 г. утверждал, что “лютый зверь” Древней Руси – это барс. Здесь я запутался в терминологии. В современной литературе барс = ирбис (снежный барс), леопард = пантера. Учитывая, что ареал ирбиса весьма ограничен и количество их невелико

³⁵⁷ Украинский зоолог, биографические данные выявить не удалось.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 907. – Л. 1–1 об. (рукопись).

(горы Средней Азии), я считаю, что барс в счет принят быть не может, т.к. в домонгольской Руси он едва ли был известен. Но по терминологии XIX века леопарда на Кавказе называли барсом. Вспомните хотя бы “Мцыри”. В домонгольское время употреблялся термин барс в значении санного полога. На псковском гербе изображен леопард, который называется барсом. Иногда его называют “лютым зверем”. По-видимому, в Древней Руси (XI–XIII в.) леопарда называли барсом или лютым зверем. Термин “лев” был хорошо известен и часто употреблялся. По крайней мере, он многократно зафиксирован. Тигр так же был знаком, хотя этот термин чрезвычайно редко встречается в памятниках домонгольского времени. Ни “леопарда”, ни “барса” в значении “леопард” среди памятников XI–XIII в. обнаружить мне не удалось. Но все же какой-то термин должен был существовать. Этим термином был, видимо, “лютый зверь”.

Еще раз благодарю Вас за Ваши статьи.

Позвольте поздравить Вас с наступающим праздником.

Б. Сапунов. 30/Х. 64 г.

Письмо М. А. Сергеева (Москва)* (до 1964 г.)

Михаил Алексеевич Сергеев (1888–1965) – географ, экономист, этнограф, исследователь Дальнего Востока.

Москва

Уважаемый Николай Васильевич.

Мне очень неловко за задержку ответа на Ваше письмо, в котором Вы любезно сообщаете библиографию об охотничьих собаках Софийского собора и за которую я Вам очень благодарен.

Задержка моего ответа вызвана тем, что мне никак не удается связаться с Гептнером♦. Он был болен. Потом поправился, но в Зоомузее МГУ мне не удалось его еще поймать, а на дому у него пока нет телефона (он переехал в новую квартиру).

Но, во всяком случае, я приму все меры, чтобы ему напомнить о “лютом звере”.

Желаю Вам здоровья.

Привет Вашей жене.

Искренно Вас уважающий М. Сергеев.

P. S. Ваши статьи жду.

Письма В. И. Стеллецкого (Москва) (1956–1968 гг.)

Владимир Иванович Стеллецкий (7/20.04.1905, Херсон – 29.06.1985, Москва) – филолог, переводчик. Получил два высших образования: в Тимирязевской академии (1927) и на отделении западноевропейских языков Второго Московского гос. университета (Института иностранных языков) (1933), ученик акад. В. В. Виноградова, проф. В. Ф. Ржиги. В 1940–1950 гг. преподавал языки в московских вузах. В 1946 г. защитил кандидатскую

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 99. – Л. 1 (рукопись). Датируется временем до появления статьи Н. В. Шарлеманя о “загадочном звере”.

диссертацию “Проблемы художественного перевода «Слова о полку Игореве»”. В дальнейшем занимался проблемой ритмического перевода “Слова”, чему посвятил и свою докторскую диссертацию (1981). С 1968 – член секции переводчиков Союза писателей СССР. В ряде работ Стеллецкий рассматривал отдельные проблемы “Слова”: о реке Каяле, об авторе (черниговец прокиевской ориентации). Четырежды издал “Слово” со своими вступительными статьями и комментариями (1944, 1950, 1965, 1981). Именно по поводу комментариев к изданию 1965 г. Стеллецкий и начал переписку с Н. В. Шарлеманем. Его комментарии отличались фундаментальностью: автор приводил все существующие точки зрения, разбирал их и предлагал собственные научные изыскания и наблюдения. С 1951 г. он был членом постоянной Комиссии по “Слову о полку Игореве” при Союзе писателей СССР. В рамках ее деятельности подготовил к печати сборник переводов “Слова” разных авторов и времен (1961). Сам Стеллецкий считается одним из лучших переводчиков “Слова” (ритмические переводы 1944, 1950, 1952, 1953, 1955, 1961, 1965, 1966, 1967, 1981, 1983, 1985, 1986). Он – автор многочисленных публикаций о “Слове” как научного, так и популярного характера. Биографические данные В. И. Стеллецкого значительно уточнены им самим в письме к Н. В. Шарлеманю от 19 июля 1963 г.

См.: Баскаков Н. В. И. Стеллецкий, поэт и ученый // Московский литератор. – 1985. – № 46–48. – С. 8; Соколова Л. В. Владимир Иванович Стеллецкий – переводчик и исследователь “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1990. – Т. 43. – С. 419–426 (здесь дана библиография трудов В. И. Стеллецкого); Ее же. Стеллецкий Владимир Иванович // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: Слово – Я. – СПб., 1995. – С. 50–52.

Письмо от 7 марта 1956 г.*

7/III.56

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой как старый читатель Ваших работ и как добросовестный переводчик “Слова о полку Игореве”.

Вы превосходно разъяснили, что “След править” значит передвигаться друг за другом “след в след”. Тем не менее, заметно недопонимание Вашего разъяснения в нашей литературе по “Слову”. По-видимому, осталось неясным выражение “Кончак ему слѣдь править”. То ли это означает, что Кончак следует сзади и “править слѣдь” в буквальном смысле слова, то ли это означает, что Кончак направляет его след, вернее, путь, стало быть, здесь след означает дорогу (указывает дорогу). Это место станет ясным только из непосредственного знания этого выражения, то есть если говорят, что охотник Иванов правит след охотнику Петрову – то кто из этих охотников идет впереди и кто сзади?

Соображения же иного подраздела раздваиваются и недостаточно убедительны. Кончак – главный враг Руси по летописи, следовательно, он идет впереди и указывает путь Гзаку? Или же верить “Слову”, которое Гзака понимает первым и в этих строках и в конце “Слова” и изображает его еще более свирепым, чем Кончак (при изображении погони, в эпилоге, Гзаку “Слово” приписывает первую роль – и, стало быть, он идет впереди, а за ним следует Кончак?).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 917. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Эти соображения не могут помочь делу. Но все легко разъясняется, если точно понимать выражение: охотник А правит след охотнику Б!

Очень просил бы Вас откликнуться и разъяснить это недоумение всех переводчиков, исследователей и комментаторов “Слова”.

С приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 30 марта 1956 г.*

30/III.56

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Очень благодарен Вам за Ваш обстоятельный ответ, побуждающий меня к дальнейшим разысканиям, и очень тронут Вашим подарком. Постараюсь переслать Вам что-либо в ответ, как только раздобуду большие конверты. Ваши работы, как Вы знаете, мы все филологи очень ценим, интересуемся ими.

С приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 6 июля 1963 г.**

6.VII.63 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Составляя примечания к “Слову о полку Игореве”, вновь я перечитал много Ваших статей и снова очень высоко оценил их, как, впрочем, почти все изучающие “Слово о полку Игореве”. В своих примечаниях я много цитирую Вас и ссылаюсь на Ваши статьи, как, впрочем, и др. новые комментаторы, без них (Ваших статей), по моему, не обойтись.

Одно меня затруднило: Д. С. Лихачев цитирует очень интересное место из Вашей статьи (в своих комментариях, в издании АН СССР “Литературных памятников” 1950 г., на стр.463³⁵⁸), комментируя “на своихх сребренныхх брезьхь”. Д. С. Лихачев там пишет: “Н. В. Шарлемань в одной из своих работ о «Слове» пишет: «Донец прорезывает своим руслом меловые горы Антели»... и далее: «освещенные солнцем, эти берега блестят, как серебряные»”³⁵⁹.

Как я ни искал в Ваших статьях этой цитаты, найти не смог, так как Д. С. Лихачев не указывает, в какой именно из Ваших работ нашел он это описание и объяснение.

Не были ли Вы столь любезны, чтоб сообщить мне, откуда же Д. С. Лихачев взял эту цитату, из какой из Ваших статей. Мне хотелось бы ее прочитать, чтобы ее процитировать в своих примечаниях.

Долго проискал я Ваш адрес, так как в свое время его не выписал, но, наконец, нашел Ваше письмо от 16.III.56 г. и чрезвычайно ему обрадовался, с большим удо-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 918. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 919. – Л. 1–2 (рукопись).

³⁵⁸ Слово о полку Игореве / Ред. В. П. Адриановой-Перетц, публ. и комм. Д. С. Лихачева. – М., Л., 1950 (Серия “Литературные памятники”).

³⁵⁹ Эта информация приводится в рукописи Н. В. Шарлеманя “Природа и люди Киевской Руси”, которую автор переслал Д. С. Лихачеву. См. первый раздел настоящего издания.

вольствием вновь перечитал это Ваше любезное и очень интересное письмо, к сожалению, оставшееся единственным.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.
Москва, Ж-28. Солянка улица, д. № 1/2, кв. № 111.

Письмо от 19 июля 1963 г.*

19.VII.63

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за Ваш обстоятельный ответ и Ваше интересное письмо и обещание прислать мне копии Ваших работ. Особенно меня интересует та работа, в которой разъясняется выражение о “сребренныхъ брезьхъ”, интересуют меня и др. Ваши работы, которые, к сожалению, остались мне неизвестны. Очень опасаясь причинить Вам лишний труд для Вас с пересылкой мне этих работ. Ведь я помочь Вам их напечатать вряд ли сумею. Но прочесть те или иные Ваши труды (в качестве как бы Вашего доклада) на заседании Постоянной Комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза писателей, может быть, я и смогу. Отчеты этой Комиссии дважды печатались в “Трудах отдела древнерусской литературы”, кажется, в 1955 г. 1-й раз и затем 2-й раз в XV или XVI томе³⁶⁰.

Мне же лично, конечно, интересно, очень интересно познакомиться с Вашими работами, поэтому я буду Вам очень благодарен, если Вы мне что-нибудь перешлете. Меня особенно интересуют Ваши работы, так как и я сам совмещаю в себе филолога и естествоведника. Я получал образование в 1922–1927 гг. в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, закончил ее в 27 г., работал в области сельского хозяйства с 1922 по 29 год. В 1929 г. поступил (во 2 МГУниверситет) в Педагогический институт по немецкому языку и литературе (и английскому языку – 2-й язык), получил образование германиста. Пока я заканчивал курс, Западное отделение МГУ превратилось в отделение Педагогического института, а затем в Московский педагогический институт иностранных языков, который я закончил в 1932 г. Работал доцентом по иностранным языкам в 1932–34 гг. и поступил в аспирантуру Института философии, литературы, языка и искусства по общему и славяно-русскому языкознанию, где сдал кандидатские минимумы, а затем защитил кандидатскую диссертацию при Педагогическом институте им. Потемкина (все это в Москве). Учился у Ушакова³⁶¹,

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 920. – Л. 1–2 об. (рукопись).

³⁶⁰ Шервинский С. В. Отчет Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза советских писателей СССР // ТОДРЛ. – 1955. – Т. II. – С. 500–503; 1960. – Т. 16. – С. 658–660.

³⁶¹ Дмитрий Николаевич Ушаков (24.01.1873, Москва – 17.04.1942, Ташкент) – русский филолог. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1895), ученик Ф. Ф. Фортунатова и Ф. Е. Корша. Профессор Московских Высших женских курсов, Института слова, Литературного института им. М. Горького, Московского университета. Занимался диалектологией, создатель (1903) и председатель (1915–1931) Московской диалектологической комиссии. Один из авторов реформы русской орфографии 1917–1918 гг., составитель 4-томного “Толкового словаря русского языка” (1934–1940). Член-корреспондент АН СССР (1939). См.: Крылова И. В. Он не мыслил себя без московских корней // Московский журнал. – 1999. – № 11.

Винокура³⁶² и др. С 1938 г. работал над “Словом о полку Игореве”. Работал с Шамбинаго³⁶³, В. Ф. Ржигой♦, Гудзием♦. Меня очень интересуют Вы как ученый и человек. Очень бы хотелось получить Вашу фотокарточку и знать загадку Вашей французской фамилии.

Свою родословную я знаю до XVII века.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 3 августа 1963 г.*

3.VIII.1963.

Дорогой Николай Васильевич!

Очень признателен Вам за присылку Ваших рукописей. Но, к моему величайшему сожалению и огорчению, работы, в которой бы имелась цитата, приводимая Д. С. Лихачевым, о “серебряных брезьхъ” Дона (Ваше разъяснение этого выражения) среди присланных Вами рукописей нет. Таким образом, так я и не знаю, из какой же именно Вашей статьи взял Д. С. Лихачев эту цитату. Если Вы мне в этом не поможете, придется мне, к моему огорчению, Ваше объяснение этого выражения из моих комментариев вычеркнуть, так как я не могу указать, назвать статьи, откуда эта цитата.

Сейчас для меня актуальным было особенно это.

Просмотрев Ваши рукописи, помимо этого, я увидел, что среди них часть есть уже напечатанных Вами работ, мне известных, и я бы сказал, пожалуй, большая часть. Иные рукописи в трех экземплярах.

Таким образом, для комментариев больше я материалов не нашел, и не так легко из этих рукописей найти что-нибудь для доклада на Комиссии – так как по большей части эти работы уже напечатаны и идеи их известны. Было бы лучше, если бы Вы могли более определенно указать и выслать мне ненапечатанную работу, которую бы

³⁶² Григорий Осипович Винокур (05/17.11.1896, Варшава – 17.05.1947, Москва) – лингвист, литературовед. Выпускник Московского университета (1922). Член и председатель (1922–1924) Московского лингвистического кружка. Профессор Московского педагогического института и Московского университета (с 1942 г.). См.: Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М., 1959; Его же. Филологические исследования. – М., 1990; Его же. О языке художественной литературы. – М., 1991; Его же. Введение в изучение филологических наук. – М., 2000; Цейтлин Р. М. Григорий Осипович Винокур (1896–1947). – М., 1965; Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. – М., 1999.

³⁶³ Сергей Константинович Шамбинаго (6/18.08.1871, Москва – 20.11.1948, Москва) – литературовед, специалист по древнерусской литературе, фольклору и театру. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1894), ученик проф. В. Ф. Миллера. В 1914 г. защитил докторскую диссертацию “Песни времен царя Ивана Грозного”. С 1914 г. – профессор Московского университета. Подготовил несколько изданий “Слова о полку Игореве” (1912, 1913, 1917, 1934 г. – это издание совместно с В. Ф. Ржигой). См.: Водовозов Н. В. С. К. Шамбинаго (1871–1948) // ТОДРЛ. – 1949. – Т. 7. – С. 481–486; Гудзий Н. К. Изучение русской литературы в Московском университете (дооктябрьский период). – М., 1958. – С. 58–61; Творогов О. В. Шамбинаго С. К. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 214–216.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 921. – Л. 1–2 (рукопись).

Вы хотели доложить на Комиссии, и особенно указать работу, в которой Ваше разъяснение “сребренных брезьх”.

С сердечным приветом.

Письмо от 13 августа 1963 г.**

13.VIII.63

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за разъяснение, которое “до меня сейчас дошло”. Так как я могу считать, что авторизировал цитату о “сребренных брезьх”, то, пожалуй, оставлю ее со ссылкой на Вашу рукопись. Ссылаться на Д. С. Лихачева мне неудобно потому, что у меня и без того немало ссылок на него и цитат из его комментариев, причем как раз около “сребренных брезьх” их достаточно.

Благодарю Вас также за Ваше обещание прислать свою фотокарточку (хотя можно было бы и прежние). Это и мне интересно и дорого, и очень важно для доклада о Вашей работе на Комиссии. Автор тогда будет как бы присутствовать на заседании.

Извините меня за мои нескромные вопросы. Как Вы пишете “pro domo mea”, то есть лично о Вас. Такие сведения также очень важны для доклада при отсутствии автора. Если у Вас есть какой-нибудь лишний экземпляр списка Ваших трудов или краткой биографии для зачитания на Комиссии, это было бы неплохо. Вы, конечно, особенно интересный исследователь вообще, и особенно интересный исследователь “Слова о полку Игореве”, так как являетесь не филологом, а естественником.

У меня же лично особый интерес к происхождению человека, его фамилии, к родословным. Это у нас вообще в роду, и общими усилиями нам удалось раскопать достаточно глубоко в отношении собственной фамилии, до середины XVII века. Особенная заслуга здесь принадлежит археологу Игнатию Яковлевичу Стеллецкому (1878–1949)³⁶⁴, прославившемуся своими розысками библиотеки русских царей, или

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 922. – Л. 1–2 об. (рукопись).

³⁶⁴ Игнатий Яковлевич Стеллецкий (03.02.1878, Григорьевка Екатеринославской губ. – 11.11.1949, Москва) – археолог, историк, исследователь подземной Москвы, зачинатель диггеровского движения в России, известный поисками библиотеки Ивана Грозного. Выпускник Киевской духовной академии (1905), 1905–1906 гг. – преподаватель истории и географии в русско-арабской семинарии в Назарете, путешествовал по Турции, Сирии, Египту, увлекся археологией. 1907–1909 гг. – учился в Московском археологическом институте, параллельно работая в Московском архиве Министерства юстиции, Церковно-археологическом отделе при Обществе любителей духовного просвещения, в Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии. 1909 г. – один из соучредителей Комиссии по изучению старой Москвы. 1912 г. – основатель Комиссии по изучению подземной старины, открыл множество московских подземелий и тайников. Стеллецкий с того времени и до конца жизни особой темой розысков считал поиски библиотеки Ивана Грозного в кремлевских подземельях. В 1914 г. в архиве Пярну обнаружил оригинал “Дабелловского списка” с перечнем книг библиотеки Грозного. В 1914–1916 гг. на кавказском фронте изучал археологические памятники Кавказа и Турции. С 1918 г. – профессор археологии Украинского государственного университета в Киеве. С 1923 г. снова живет и работает в Москве, с 1927 г. – экскурсовод Российского общества туристов, сотрудник Московского метрополитена по созданию музея “Подземная Москва”. В 1933 г. получил разрешение на раскопки в Кремле, был обнаружен

так называемой Библиотеки Ивана Грозного. Эти розыски продолжаются и по сей время М. Н. Тихомировым³⁶⁵ и др.

С сердечным приветом В. С.

Чтобы Вас стимулировать и чтоб это было обоюдно, посылаю Вам свою фотокарточку.

Приложение: фотография В. Б. Стеллецкого с подписью: “Дорогому Николаю Васильевичу от его читателя. В. Б. Стеллецкий. 13.VIII.63. 1962. 21.IV” (последняя дата – время изготовления фотографии).

Письмо от 4 сентября 1963 г.*

4.IX.63

Дорогой Николай Васильевич!

Этой открыткой я лишь извещаю Вас о получении Ваших фотокарточек, списка трудов и Вашего текста с краткими автобиографическими сведениями. Благодарю Вас за все это. В ближайшие дни напишу Вам. Живу еще на даче и редко бываю в Москве.

С сердечным приветом В. С.

белокаменный подземный ход, но раскопки были запрещены в 1934 г. после убийства Кирова. В 1945 г. получил заверение от имени Сталина на продолжение раскопок, но фактически работы так и не удалось начать. См.: Стеллецкий И. Я. Мертвые книги в московском тайнике. – М., 1993; Его же. Поиски библиотеки Ивана Грозного. – М., 1999.

³⁶⁵ Михаил Николаевич Тихомиров (19/31.05.1893, Москва – 02.09.1965, Москва) – известный российский историк-медиевист и новист. Выпускник исторического отделения историко-филологического факультета Московского университета (1917), ученик С. В. Бахрушина. Сотрудник Дмитровского музея, 1921–1923 гг. – преподаватель Самарского университета, 1923–1934 гг. – школьный учитель в Москве. С 1934 г. – научный сотрудник Отдела рукописей Государственного исторического музея (с 1940 г. – заведующий отделом). В 1939 г. защитил докторскую диссертацию по “Русской Правде”. 1935–1953 гг. – научный сотрудник Института истории АН СССР. Академик АН СССР (1953). 1957–1965 гг. – научный сотрудник Института славяноведения АН СССР. С 1934 г. – преподаватель (с 1940 г. – профессор) и зав. кафедрой источниковедения (1952–1965) Московского университета, в 1946–1948 гг. – декан исторического факультета. 1956–1965 гг. – председатель Археографической комиссии АН СССР. Действительный член Польской Академии наук (1959), почетный член Американского исторического общества (1964). Ивану Грозному и его времени посвящено много работ ученого, он руководил вскрытием гробницы царя в Архангельском соборе Кремля. См.: М. Н. Тихомиров: Биобиблиография. – М., 1963; Жизнь и деятельность М. Н. Тихомирова // Новое о прошлом нашей страны. – М., 1967; Староверова И. П. Рукописное наследие академика М. Н. Тихомирова в Архиве АН СССР: Научное описание. – М., 1974; Чистякова Е. В. М. Н. Тихомиров (1893–1965). – М., 1987; Шмидт С. О. К столетию со дня рождения М. Н. Тихомирова // Отечественные архивы. – 1993. – № 3.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 923. – Л. 1 (открытое письмо).

Письмо от 9 сентября 1963 г.*

9.IX.63

Дорогой Николай Васильевич!

Получил Ваши фотокарточки, список научных трудов и Ваше письмо со сведениями о своей жизни. Большое спасибо за это. Я уже Вам писал, что я окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и с 1922 по 1929 гг. работал в области сельского хозяйства. Еще в 1930 г. был командирован в деревню. Таким образом, интерес к естествознанию у меня также довольно значительный. Учился я в с/х Академии в ее “золотую пору”, у всех корифеев: Прянишникова³⁶⁶, Дояренко³⁶⁷, Каблукова³⁶⁸, Демьянова³⁶⁹, Вильямса³⁷⁰, Худякова³⁷¹. Ботаникой занимался у

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 924. – Л. 1–2 об.

³⁶⁶ Дмитрий Николаевич Прянишников (25.10/06.11.1865 – 30.04.1948) – агрохимик, биохимик, физиолог растений. Выпускник Московского университета (1887) и Петровской земледельческой и лесной академии (1889), ученик и преемник К. А. Тимирязева. В 1895–1948 гг. – зав. кафедрой агрохимии Московской академии им. К. А. Тимирязева. Основатель и директор Научного института по удобрениям. Член Госплана СССР и Комитета по химизации народного хозяйства. Академик АН СССР (1929), академик ВАСХНИЛ (1935), член Французской Академии наук. См.: Максимов Н. А., Верзилов В. Ф., Епифанова А. П. Дмитрий Николаевич Прянишников. – М., Л., 1948; Академик Дмитрий Николаевич Прянишников: Сб. статей. – М., 1948; Д. Н. Прянишников: Жизнь и деятельность. – М., 1972; Писаржевский О. Н. Д. Н. Прянишников (1866–1948). – М., 1963.

³⁶⁷ Алексей Григорьевич Дояренко (15.03.1874 – 09.05.1958) – растениевед, агрофизик, агрохимик. Выпускник Московского университета. 1901–1930 гг. – преподаватель Московского сельскохозяйственного института и Высших женских сельскохозяйственных курсов (1908–1922). 1939–1947 гг. – сотрудник Института зерновых хозяйств Юго-Востока. См.: Орловский Н. В. Алексей Григорьевич Дояренко. – М., 1980.

³⁶⁸ Иван Алексеевич Каблуков (21.08/02.09.1857, Пруссы Московской губ. – 05.05.1942, Ташкент) – физико-химик. Выпускник естественного отделения физико-химического факультета Московского университета (1890). 1881–1882 гг. – сотрудник химической лаборатории А. М. Бутлерова при Петербургском университете, с 1883 г. – в химической лаборатории В. В. Марковникова при Московском университете. 1889–1891 гг. – сотрудник лаборатории В. Ф. Освальда и С. Авенариуса в Лейпцигском университете, где защитил магистерскую диссертацию (1891). С 1903 г. – профессор Московского университета. С 1922 г. – директор Научно-исследовательского института химии при МГУ. 1899–1942 гг. – профессор кафедры неорганической и аналитической химии Московского сельскохозяйственного института им. К. А. Тимирязева. Почетный член АН СССР (1932). См.: Соловьев Ю. И., Каблукова М. И., Колесников Е. В. Иван Алексеевич Каблуков. – М., 1957; Сабанеев Л. Л. Воспоминания о России. – М., 2005.

³⁶⁹ Николай Яковлевич Демьянов (15/27.03.1861, Тверь – 19.03.1938, Москва) – химик-органик. Выпускник Московского университета (1886), ученик В. В. Марковникова. С 1887 г. – сотрудник проф. Г. Г. Густавсона и преподаватель (с 1894 г. – профессор) Петровской лесной и земледельческой академии (Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева), где защитил магистерскую (1895) и докторскую (1899) диссертации. Академик АН СССР (1929). С 1935 г. – зав. лабораторией Института органической химии АН СССР. См.: Демьянов Н. Я. Сборник избранных трудов. – М., Л., 1936; Демьянов Н. Я. // Химики о себе. – М., 2002. – С. 80–82.

³⁷⁰ Василий Робертович Вильямс (27.09/09.10.1863, Москва – 11.11.1939, Москва) – почвовед-агроном, основатель агрономического почвоведения. Выпускник Петровской сельскохозяйственной академии (1895), профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, ее директор (с 1907 г.) и ректор (1922–1925). Отстаивал естественный биологиче

Талиева³⁷², зоологией у Кулагина³⁷³, энтомологией у Бондарева³⁷⁴, физикой у Михельсона³⁷⁵. Сейчас сохраняю большой интерес (касательно химии) к орнитологии.

- ский фактор в почвообразовании, разрабатывал травопольную систему земледелия, активно полемизировал со сторонниками минеральных удобрений (последователями Д. Н. Прянишникова и Н. М. Тулайкова), что привело к репрессиям агрохимиков и уничтожению школы Прянишникова. С 1928 г. член ВКП(б), что помогло ему в борьбе с оппонентами. Лауреат Ленинской премии (1931). Академик АН СССР (1931), АН БССР (1929), ВАСХНИЛ (1935). См.: Крупенников И. А., Крупенников Л. А. Василий Робертович Вильямс. – М., 1952; Василий Робертович Вильямс (1863–1939). – М., 1989.
- 371 Николай Николаевич Худяков (1866–1927) – микробиолог, специалист по микробиологии растений. Ученик проф. Лейпцигского ботанического института Пфедфера, в 1893 г. защитил докторскую диссертацию по интрамолекулярному дыханию. С 1896 г. – зав. кафедрой микробиологии Петровской лесной и земледельческой (Тимирязевской) академии. Автор всемирно известного учебника по сельскохозяйственной микробиологии (1926). Создатель бактериологической лаборатории в академии. См.: Сборник научных работ и воспоминаний, посвященных памяти профессора Николая Николаевича Худякова. – М., 1929; Волков В. А., Куликова М. В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. – М., 2003.
- 372 Валерий Иванович Талиев (22.02.1872, Лукоянов Нижегородской губ. – 21.02.1932, Москва) – ботаник, исследователь флоры Крыма, занимался вопросами эволюционного учения, биологии растений, прикладной ботаники. Окончил гимназию при Нежинском историко-филологическом институте (1890), естественно-историческое отделение физико-математического факультета Казанского университета (1894; с золотой медалью; специальность – ботаника), медицинский факультет Харьковского университета (1897). 1897–1899 гг. – военный врач в Феодосии. В 1890–1919 гг. – приват-доцент и профессор Харьковского университета, Харьковского ветеринарного института и Харьковского медицинского института. В 1902 г. защитил магистерскую диссертацию (Харьков), в 1916 г. – докторскую (Петербургский университет). Возглавлял Харьковское общество любителей природы. С 1917 г. – декан физико-математического факультета Харьковского университета. С 1919 г. – профессор кафедры ботаники Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, зав. ботаническим садом. С 1931 г. – профессор агроботаники Московского зернового института. См.: Сукачев В. Н. Памяти Валерия Ивановича Талиева. Некролог // Советская ботаника. – 1933. – № 5; Щербатова А. А. Валерий Иванович Талиев. – М., 1960; Грамма В. М. Пророк в своем Отечестве // Окуймена. – К., 1995. – № 1–2. – С. 150–153.
- 373 Николай Михайлович Кулагин (19.01.1860, Шиловичи Смоленской губ. – 01.03.1940, Москва) – зоолог. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета (1880–1884). С 1884 г. – сотрудник Зоологического музея университета и преподаватель Александровского института. С 1890 г. – директор Московского ботанического сада и приват-доцент по кафедре зоологии Московского университета. 1894 г. – защитил докторскую диссертацию, профессор кафедры зоологии Московской сельскохозяйственной академии. 1925–1940 гг. – зав. кафедрой энтомологии биологического факультета МГУ. Член-корреспондент имп. АН (1913), член-корреспондент РАН (1917), член-корреспондент АН СССР (1925), действительный член АН БССР (1934) и ВАСХНИЛ (1935). 1919–1923 гг. – председатель Комитета по охране памятников природы при Наркомпросе РСФСР. Особый раздел интересов – пчеловодство.
- 374 См. о Бондареве: Ученые Тимирязевской академии. – М., 1957
- 375 Владимир Александрович Михельсон (18/30.06.1860, Тульчин – 27.02.1925, Москва) – физик и геофизик, метеоролог, основоположник российской актинометрии. Выпускник физико-математического факультета Московского университета (1883), оставлен для подготовки к профессорскому званию. 1894 г. – защитил докторскую диссертацию. С 1894 г. – профессор Московского сельскохозяйственного института (Тимирязевской академии) по кафедре физики и метеорологии. Автор теории взрывного горения газовой смеси, создал ряд актиномет-

И стараюсь постигать ее самоучкой, что нелегко. С каким бы удовольствием я повидался бы с Вами и поговорил о птицах. С большим интересом познакомился я с Вашими биографическими данными.

Мне было интересно узнать, что с 5-го класса Вы учились вместе с Н. К. Гудзи-ем³⁷⁶. Между прочим, он моложе, должно быть, Вас на несколько лет. В одном ли классе Вы учились, или в разных? Ваше письмо я перепечатаю на машинке и, если Вы не возражаете, перед докладом о какой-либо Вашей работе оглашу его на Комиссии. Жаль, что Вы не можете назвать своих учителей.

Очень меня заинтересовали Ваши переводы “Слова” на русский и украинский языки³⁷⁷. Отчего Вы их не печатаете? Какого типа Ваши переводы на русский язык? Очень интересовала бы меня статья Высоцкого³⁷⁸ о Бояне³⁷⁸. О Бояне мы знаем так мало, и это такая загадка.

Ваше предложение об обмене книгами на время, для работы, возможно. Библиотека у меня большая, но проблемы всегда найдутся, и какая-либо книга может понадобиться. И Вам я с удовольствием буду высылать то, что Вас интересует. Нет ли у Вас каталога Ваших книг по “Слову”, чтобы я знал, что у Вас уже есть, обходя букинистов? В Москве у букинистов встречаются книги по “Слову”, так как большая часть у меня есть, я их не покупаю. С одной книгой мне не повезло. Это издание 1926 г. “У Київі” “Слово о полку Ігоревім, як пам’ятка феодальної Русі”³⁷⁹. Именно сейчас при проверке моих комментариев она мне была бы нужна дома (я пользовался ею в библиотеке, что неудобно, утомительно, канителью бегать за справкой о каждой букве). Пожалуйста, пришлите мне ее, а я вышлю Вам сборник со статьями Лихачева³⁸⁰, Гудзия³⁸⁰ и др. против Мазона³⁸⁰ 1962 г.³⁸⁰.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 4 октября 1963 г.*

4.X.63

Дорогой Николай Васильевич!

Получил Вашу открытку, из которой понял, что Вам достали сборник, в котором Вы нуждались. Очень рад за Вас. Я надеюсь, что это не помешает Вам оказать мне любезность и большое одолжение – а именно: прислать мне на какой-либо срок, какой Вы укажете, книгу акад. В. Н. Перетца “Слово о полку Ігоревім, як пам’ятка

рических приборов. 1894–1927 гг. – возглавлял метеорологическую обсерваторию, которая ныне носит его имя. Личный архив: СПб. Филиал Архива РАН. – Ф. 328. – Оп. 1–2. – 266 ед. хр.

³⁷⁶ См. воспоминания Н. В. Шарлеманя.

³⁷⁷ В настоящем издании впервые опубликован перевод “Слова” на русский язык, сделанный Н. В. Шарлеманем.

³⁷⁸ Исследование С. А. Высоцкого надписи-граффити о “Бояновой земле” на фреске с изображением Св. Онуфрия в Софии Киевской: Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – К., 1966. – С. 60–72; Его же. Надпись о Бояновой земле в Софии Киевской // История СССР. – 1964. – № 3. – С. 112–117.

³⁷⁹ Автор – В. Н. Перетц.

³⁸⁰ “Слово о полку Игореве” – памятник XII века: Сб. статей. – М., Л., 1962.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 925. – Л. 1–2 об. (рукопись).

феодальной Руси”, “У Київі”, 1926, которая была бы мне очень нужна для окончательного оформления моих комментариев. Что послать мне Вам в ответ? Скорей мне очень не повезло. То прямо из-под носа ее перехватывают более расторопные, то не догадываемся попросить у тех, у кого она есть, а спрашиваем у других, которые обещают, а у них не та книга Перетца; то не дают, то обещают и забывают дать и т.д. Иные очень не отзывчивы оказываются. Ваша, хотя и краткая, автобиография меня тоже очень бы интересовала. Интересен мир природы в “Слове”, и удачно для науки о “Слове”, что Вы этим занимаетесь.

Ко мне стали разные любители с мест присылать свои работы иногда беллетристического характера, в виде повестей об авторе “Слова”. Под впечатлением прочитанной мною книги Пименова о Рублеве (в серии “Жизнь замечательных людей”³⁸¹) пришла мне в голову мысль, что можно ведь по крупницам не имя автора узнать, а узнать кое-что о его жизни, кто же он, откуда, как жил он до создания “Слова” (М. В. Щепкина³⁸² этим немного занималась). Можно по крупницам воссоздать более-менее убедительную его предположительную биографию. Хочется приблизить и ощутить этого гения нашей поэзии. Думаю, что постепенно, коллективным трудом ученых это будет когда-нибудь сделано. Интересны Ваши соображения на этот счет.

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 9 октября 1963 г.*

9.X.63

Дорогой Николай Васильевич!

Я бережно храню все Ваши присланные мне материалы и отобрал статью “Автор “Слова” для доклада на Комиссии. На днях подал заявку председателю ее С. В. Шервинскому³⁸³ на Ваш доклад в январе-феврале 64 г., который предварю некоторыми

³⁸¹ В серии ЖЗЛ в 1960 г. издал книгу об Андрее Рублеве В. Прибытков: *Прибытков В. Андрей Рублев*. – М., 1960 (серия “Жизнь замечательных людей”. – Вып. 14/304). Отрицательные рецензии: Непряхин М. *Путаная книга* // *Художник*. – 1961. – № 4. – С. 60–61; Шитова В. В. *“Окончательной форме гротеска”* // *Новый мир*. – 1961. – № 4. – С. 261–264.

³⁸² Марфа Вячеславовна Щепкина (30.03.1894, Москва – 23.02.1984, Москва) – палеограф, славист. Выпускница историко-филологического факультета Московских высших женских курсов (1919). 1919–1981 гг. – научный сотрудник Государственного исторического музея, зав. Отделом древних рукописей и старопечатных книг (с 1954 г.). В 1964 г. защитила докторскую диссертацию. В “Слове” разбирала некоторые “темные места”, над которыми работала и Н. В. Шарлемань: “заря свет запала”, “мъгла поля покрыла”. На основании подсчетов по аналогам определяла количество страниц (9 листов и 18 страниц), знаков и строк (496) в оригинальном тексте “Слова” и выясняла объем утрат. Отрицала следы южнославянского влияния на текст. Изучая вопрос об авторе “Слова”, считала, что им был реальный внук Бояна. Идеи об авторе высказаны в статье: Щепкина М. В. *О личности певца “Слова о полку Игореве”* // *ТОДРЛ*. – Т. 16. – 1960. – С. 73–79. См.: Марфа Вячеславовна Щепкина // *ТОДРЛ*. – Т. 38. – 1985. – С. 537–539.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 926. – Л. 1–1 об. (рукопись).

³⁸³ Сергей Васильевич Шервинский (09.11.1892, Москва – 30.07.1991, Москва) – поэт, писатель, переводчик, искусствовед. Выпускник романо-германского отделения историко-филологического факультета Московского университета. Работал в Художественном театре как

сообщениями о Вас лично как ученом, поэтому Ваша хотя бы краткая автобиография была бы для меня нелишней.

Некоторые свои соображения об авторе “Слова” я также изложу.

К Вам у меня просьба, о которой я уже писал – это о присылке мне книги Перетца.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 8 ноября 1963 г.*

8.XI.63

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за присылку Ваших интересных новых статей.

О подлинности “Слова” с точки зрения естественника, мне думается, Вы могли бы написать и еще больше, если охватить всю фауну “Слова”.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 24 ноября 1963 г.**

24.XI.63. Воскресенье.

Дорогой Николай Васильевич!

Чрезвычайно благодарен Вам за присылку Вами мне книги В. Н. Перетца. В четверг 21.XI утром я получил Вашу открытку, а днем затем книгу. Как раз она подошла в самый нужный для меня момент. В благодарность за это я тотчас же подписался для Вас на новую книгу покойного Ф. М. Головенченко[♦], которая состоит из подробного изложения русской и иностранной литературы, напечатанной и рукописной за годы 1955–1961, во 2-й части помещен его перевод “Слова” и комментарии. Был сигнальный экземпляр, но с опечатками. Выход книги можно ожидать в февралемарте 1964 г. Это самое интересное, что скоро выйдет по “Слову”. Книга Вам обеспечена и в самый быстрый срок. Запись на книгу производил ее редактор А. В. Позднеев³⁸⁴ для членов Комиссии Союза писателей СССР.

постановщик речи; автор теоретических трудов о художественной речи. Дебютировал как поэт и переводчик с армянского в 1916 г., считал себя учеником В. Брюсова. Перевел сочинения Софокла, Эврипида, Вергилия, Овидия, Плавта, Гете, средневековых арабских и армянских поэтов. В 1934 г. опубликовал стихотворный перевод “Слова о полку Игореве” (считается одним из лучших) и дальше занимался изучением памятника. Ему принадлежит исследование о “Диве” в “Слове”, по мнению автора – это удод, который выступает в традиционной символической роли вестника. В 1950–1960 гг. был председателем Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза писателей СССР. См.: Творогов О. В. Шервинский С.В. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 231–232.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 927. – Л. 1 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 928. – Л. 1–2 об. (рукопись).

³⁸⁴ Александр Владимирович Позднеев (05/17.03.1891, Новочеркасск – июль 1975, Москва) – литературовед, фольклорист. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1915). Профессор Московского заочного педагогического института, доктор филологических наук (1956). Изучал экземпляры первого издания “Слова” и записи в них митр.

Мои комментарии сейчас перепечатывает машинистка. Меня, конечно, чрезвычайно интересуют Ваши новые статьи о скептицизме и о Боричеве³⁸⁵. Если можете, пришлите, пожалуйста, копии. По-украински я читаю свободно, так как род мой по происхождению украинский, до 7-летнего возраста жил я в Екатеринославе, стало быть, Шевченко был у нас в семье. С детства я его начал читать и старался учиться украинскому языку по собственному желанию с детских лет, в 15 лет (в 1920 г.) я по своей инициативе отправился в Киев, где и прожил зиму 1920–1921 – с VIII.20 по VI.21. Учился украинскому языку в школе и читал газеты и книги на украинском языке, и изучал историю Украины и язык по учебникам, писал стихи на украинском языке. А в 1934–35 гг. изучал историю украинского языка в аспирантуре, довольно основательно. Переводил стихи Шевченко на русский язык с 1920 г., сейчас у меня имеется, кажется, 16–17 переводов стихотворений Шевченко, которые я проделал в течении своей жизни. Сдал их в Госиздат. Не знаю, сколько из них напечатают в юбилейном издании 1964 г. Здесь в Москве, Комиссия по “Слову” Союза писателей СССР, главным образом я, Шервинский, затем Позднеев, Дынник³⁸⁶ и др. начали проводить юбилей 775-летия “Слова”. 21.XI организовали объединенное заседание Комиссии и Отделения древнерусской литературы Института мировой литературы с Литмузеем. В Литмузее доклад Шервинского о том, что слово “власть” в “Золотом слове” означает волость – Тмуторокань, выступали по докладу Н. К. Гудзия – я, Зимин, Позднеев и Кузьмина³⁸⁷. 21.XI был литвечер в Литмузее. Доклад был

Евгения (Болховитинова), Праховых, а также других лиц; правку наборного экземпляра издания. Сопоставлял летописные известия о походе кн. Игоря с текстом “Слова”, доказывая особую значимость Ипатьевского летописного свода. Был редактором работы Ф. М. Головенченко “«Слово о полку Игореве»: Библиографический очерк. Перевод. Пояснения к тексту и переводу” (М., 1963). В архиве ученого сохранились его неизданные рукописи по “Слову” (РГБ ОР. – Ф. 788). См.: Федотова М. А. Позднеев А. В. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 136–137.

³⁸⁵ Шарлемань М. Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Ігоревім”: Пардус. Боричів (ток) і церква Богородиці Пирогощей. Бебрян рукав. Синє вино с трутою змішане // Радянське літературознавство. К., 1965. №12. С.69-72.

³⁸⁶ Валентина Александровна Дынник-Соколова (20.03/01.04. 1898, Киев – 02.09.1979, Москва) – литературовед, переводчик, член Союза писателей СССР. Основные исследования посвящены французской литературе (Анатоль Франс), осетинскому народному эпосу и пр. Не случайно “Слово о полку Игореве” исследователем сопоставляла с “Песней о Роланде”, считая, что по жанру “Слово” является устным эпическим произведением. Большая работа по “Слову” Дынник-Соколовой осталась неопубликованной. См.: Дынник-Соколова В. А. “Слово о полку Игореве” и “Песнь о Роланде” // Старинная русская повесть: Статьи и исследования. – М., Л., 1941. – С. 48–64; Бобров А. Г. Дынник-Соколова В. А. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 155–156.

³⁸⁷ Вера Дмитриевна Кузьмина (23.02/07.03.1908, Петербург – 06.12.1968, Москва) – литературовед, специалист по древнерусской литературе и памятникам XVIII в. Выпускница Московского института инженеров транспорта (1930) и филологического факультета Московского педагогического института им. А. С. Бубнова (1932). Занималась главным образом переводными повестями и романами XVII в., а также русскими театральными постановками XVII–XVIII вв. Главная работа по “Слову о полку Игореве” – анализ памятника в контексте мировой литературы через призму зарубежной историографии. В 1961 г. подготовила к печати переводы “Слова” русских поэтов XIX в. Подробно изучила жизнь и творчество Иошля Быковского, опровергая мнение А.А.Зимины об атрибуции Иошлю авторства “Слова”. См.: Кузьмина В. Д. “Слово о полку Игореве” как памятник мировой литературы // “Слово о полку

В. А. Дынник, переводы читали я и Шервинский. Читали стихи Звягинцев³⁸⁸ и Л. Первомайский³⁸⁹. В концертном отделении читали стихи чтецы из бригады чтецов Литмузея – Брюсова, Блока, Сосюры. 3.XII состоялся юбилейный вечер в Тургеневской библиотеке, старейшей массовой библиотеке в Москве. 22.XII в Доме литераторов Союза писателей. Будут еще вечера в Политехмузее и др.

Газеты начали печатать статьи. 28.XI в газете “Водный транспорт” была напечатана статья Соболевского♦ “Не подвластно времени”. Мне заказали статью “Огонек”, но ее я, из-за занятости не написал, и газета “Труд”. В эту газету свою статью я передал – “Неувядаемое «Слово»”.

В Киеве делают ли что-нибудь в связи с юбилеем, который мы проводим в Москве?

Не знаете ли Вы, кто в Киеве из ученых является энтузиастом в изучении наследия Сквороды³⁹⁰?

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Игорева: Сб. статей. – М., 1947. – С. 7–42; *Ее же. Мог ли архимандрит Иоиль написать “Слово о полку Игорева”?* // *Известия Отделения литературы и языка АН СССР*. – 1966. – Т. 25. – Вып. 3. – С. 197–207; Кузьмина В. Д., Крестовская Л. В. *Иоиль Быковский, проповедник, издатель “Истины” и первый владелец рукописи “Слова о полку Игорева”* // *Исследования и материалы по древнерусской литературе: Древнерусская литература и ее связи с новым временем*. – М., 1967. – С. 25–48; Адрианова-Перетц В. П. *Вера Дмитриевна Кузьмина: некролог* // *ТОДРЛ*. – Т. 25. – 1970. – С. 355–356; Робинсон А. Н. *Памяти В. Д. Кузьминой* // *Исследования и материалы по древнерусской литературе: Русская литература на рубеже двух эпох*. – М., 1971. – С. 11–18; Кузьмина А. Д. *Детство и юность Веры Дмитриевны Кузьминой* // *Герменевтика древнерусской литературы*. – Сб. 15. – М., 2010. – С. 839–863.

³⁸⁸ *Вера Клавдиевна Звягинцева (31.10/12.11.1894, Москва – 09.07.1972, Москва) – поэтесса, переводчица. В юности дружила с Максимилианом Волошиным, Мариной Цветаевой, Арсением Тарковским, Павлом Антокольским, Валерием Брюсовым, Борисом Пастернаком. С 1917 г. – профессиональная актриса. В 1917–1922 гг. работала в театре Комедии, в театре Мейерхольда, во Втором Советском передвижном театре, в Театре РСФСР. В 1922 г. ушла со сцены, занялась поэтическим творчеством и переводами (украинских, армянских, грузинских, белорусских, литовских, кабардинских поэтов). Автор многочисленных сборников стихов. Заслуженный деятель культуры Армении. В 1939 г. опубликовала стихотворение “Ярославна”, которое впоследствии включалось в многочисленные антологии и сборники переводов “Слова о полку Игорева”. См.: Звягинцева В. К. *Избранные стихи*. – М., 1968; *Ее же. Моя Армения*. – Ереван, 1969; *Душа, открытая людям: Воспоминания, статьи, очерки о Вере Звягинцевой*. – Ереван, 1981.*

³⁸⁹ *Леонид Соломонович Первомайский (Илья Шлёмович Гуревич) (04/17.05.1908, Константиноград Харьковской губ. – 09.12.1973, Киев) – украинский писатель и поэт. Начал печататься с 1924 г., был членом литературных объединений “Плуг”, “Молодняк”, “ВУСПП”. 1941–1943 гг. – корреспондент Всесоюзного радио, с 1943 г. – корреспондент газеты “Правда”. Переводил зарубежных поэтов – Генриха Гейне, Шандора Петефи, Юлиуса Фучика. Автор многочисленных сборников стихов, повестей и рассказов. Лауреат Сталинской премии (1946). Стихотворение “Плач Ярославны” посвящено П. Г. Антокольскому, переведено с украинского М. Комиссаровой. См.: *Первомайский Л. Твори: В 7 т.* – К., 1968; *Его же. Стихотворения*. – М., 1952.*

³⁹⁰ *Речь идет об известном украинском философе Григории Савиче Сквороде (1722–1794), которому посвящены сотни публикаций, главным образом, украинских исследователей.*

Письмо от 29 декабря 1963 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за Вашу очаровательную открытку с поздравлением. Поздравляю Вас от всего сердца. Ваши соображения очень интересны. Словарь Памвы Беринды очень любопытен³⁹¹. Но непонятны его переводы, особенно слово “кросиви”(?)**. Чем это объяснить?

На днях высылаю Вам книгу Перетца³⁹². Можно ли задержать ее еще на 1-2 недели?

Ваш В. С.

Письмо от 17 января 1964 г.***

17 января 1964

Дорогой Николай Васильевич!

10 января отослал я Вам книгу Перетца. Должен Вас еще очень и очень поблагодарить за нее. Немного я задержал ее против указанного Вами срока. Но, думаю, уже дней пять, как Вы получили. Я послал заказной бандеролью. Когда соберетесь еще написать, будьте добры, укажите ее прибытие к Вам, получили ли Вы книгу.

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 28 января 1964 г.****

28.I.64

Дорогой Николай Васильевич!

Написал Шервинскому♦ о том, чтобы посвятить заседание Комиссии Вашему докладу, и жду ответа.

Книга Головенченко♦ вышла в свет, и скоро я ее получу. Таким образом, надеюсь через несколько дней или через неделю ее Вам выслать.

Получил Вашу открытку. Большое спасибо за Ваше любезное предложение. Когда мне очень-очень понадобится книга акад. В. Н. Перетца – я Вам напишу. Прежде всего, это очень полный справочник, в этом отношении эта книга осталась непревзойденной.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 929. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

391 Шарлемань М. В. *Слов'янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди)* // *Мовознавство*. – К., 1959. – Т. 15. – С. 96–98.

** Слово осталось для составителя непонятным. В трудах Н. В. Шарлеманя (в том числе о Памве Беринде) такого термина нет, но есть крагуй, крагулец – т.е. ястреб; возможно, это и имел в виду Стеллецкий.

392 Перетц В. *Слово о полку Игоревім. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку*. – К., 1926.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 930. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

**** Там же. – Ед. хр. 931. – Л. 1–1 об. (рукопись).

Письмо от 28 февраля 1964 г.*

28.П.64

Дорогой Николай Васильевич!

Я предложил Ваш доклад прочитать на заседании Комиссии и написал Шервинскому об этом. Вот что он мне ответил:

“В середине марта будете Вы с Шарлеманем, а в самом конце марта мой «Див», к которому можно присоединить шарлеманевского «Дива» в одном заседании”.

Но, вероятно, все это запоздает. Возможно, все же до лета это состоится. Если Вы мне пришлете еще что-нибудь для доклада на Комиссии, то пойдет тогда уже, верно, в конце 1964 г. или в начале 1965 г. Тогда же может быть прочитан Ваш перевод на русский язык “Слова”, если он принадлежит к категории поэтических, а не ученых переводов.

Писали Вы мне когда-то, что должна выйти статья о Бояне (забыл фамилию автора) в журнале “История СССР”³⁹³. Не знаете, вышла ли она?

Хотел Вас попросить (если у Вас есть лишний экземпляр, дублет) какой-нибудь план города Киева любого года.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 8 марта 1964 г.**

8.П.64

Дорогой Николай Васильевич!

13 марта я оглашаю Ваш доклад “Автор «Слова»” на заседании Комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза писателей СССР. Я его изучил, конечно. У меня есть к Вам вопрос. Вы говорите, что кто-то предлагал считать автором “Слова” Беловода Просовича³⁹⁴. Мне могут быть заданы вопросы, кто именно? Но Вы даете эти сведения без ссылок, и я не знаю, кто же был автором этой гипотезы. Будьте добры, ответьте мне на этот вопрос. Я тогда скажу, что я запросил Вас, и на следующем заседании отвечу.

Затем Вы сослались на 3-ей странице на работу М. Максимовича, что Максимович предположил, что автор “Слова” принимал участие в походе 1185 г., был в плену. Максимович, “Слово о полку Игореве, переведенное на современный русский язык”³⁹⁵.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 932. – Л. 1–1 об. (рукопись).

³⁹³ Высоцкий С. А. Надпись о Бояновой земле в Софии Киевской // История СССР. – 1964. – № 3. – С. 112–117.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 933. – Л. 1–2 (рукопись).

³⁹⁴ Это идея Евгения Пеленского (1908, Стрый, Львовской обл. – 1956, Сидней, Австралия), высказанная в краковском издании “Слова” (Краков, 1944). Автор доказывал, что “Слово” было создано на украинском языке. Беловод Просович упомянут в Ипатьевской летописи как человек, который принес вел. киевскому князю Святославу весть о поражении и пленении Игоря.

³⁹⁵ Песнь о полку Игореве, сложенная в конце XII века на древнем русском языке. Издана с переводом на нынешний русский язык профессором русской словесности Михаилом Максимовичем для своих слушателей. – К., 1837.

Если у Вас есть эта работа, не могли бы Вы или выслать мне ее на краткий срок, или сделать из нее выписки, где Максимович утверждает это.

Вот такие у меня будут к Вам просьбы в связи с оглашением Вашего доклада.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 1 мая 1964 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с праздником 1 мая и прошу простить меня за то, что не писал, не отвечал и не поблагодарил Вас за присылку мне Вашей статьи.

Я Вам очень благодарен за это и за внимание.

Доклад Ваш об авторе был мною прочитан на заседании Комиссии 13.Ш. Им заинтересовался особенно Глеб Александрович Никольский³⁹⁶. Занят был чрезвычайно изучением книги Зимина♦ и подготовкой к выступлению. Книга большая, но очень слабая³⁹⁷.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Теперь будем читать Ваш доклад о Диве. День еще не назначен.

Письмо от 13 мая 1964 г.**

13.V.64

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за обещание выслать план города Киева и книгу, а также за сообщение адреса П. Н. Попова♦.

Ваш доклад об авторе “Слова” прочитал проф. А. В. Позднеев♦. Конечно, как Вы и предполагали, никто не согласился с тем, что “Слово о полку Игореве” написал князь Игорь. Это слишком парадоксальный ответ. Несколько заинтересовался такой постановкой вопроса Глеб Александрович Никольский. Адрес его: Москва – 250, Красноказарменная ул., д. 3/5, корп. Б, кв. 52.

Ваш доклад о Диве надеюсь прочитать 20.V. сего года.

С сердечным приветом В. С.

Протоколы заседаний получить у нас будет трудно. Их Шервинский на руки не дает. Но он время от времени посылает отчеты Д. С. Лихачеву для ознакомления.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 934. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

³⁹⁶ Биографическую информацию о нем найти не удалось.

³⁹⁷ См. комментарий относительно дискуссии по книге А. А. Зимина о “Слове о полку Игореве” с доказательствами, будто бы текст “Слова” создан Иоилем Быковским.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 935. – Л. 1 (рукопись).

Письмо от 26 мая 1964 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Некоторые подробности о заседании Комиссии, на котором читался Ваш доклад “Автор «Слова»”, я могу Вам сообщить. Я рассказал о нашей переписке, прочитал биографические сведения, которые Вы сообщили мне в письме, показал Ваше фото и передал список Ваших научных трудов. Затем Позднеев♦ прочитал Ваш доклад. После этого я обобщил высказывания об авторе “Слова”, какие имеются в литературе. Затем были прения. О прениях я уже писал.

20.V на объединенном заседании (см. прилагаемую повестку от группы древнерусской литературы) я прочитал Ваш доклад о Диве³⁹⁸. Я получил 2 повестки – правильной была написана повестка от Комитета по “Слову”, в которой Ваш доклад поставлен был первым. Я ее сохранил себе на память. Председатель группы В. Д. Кузьмина♦ систематически ущемляла меня, так как все силы прилагает к тому, чтобы не дать мне работы в их группе, поэтому Ваш доклад (который читал я) поставили в повестке вторым.

Но он все-таки читался, конечно, первым, как мы договорились с Шервинским. Я сделал попытку рассказать о Вас, как это было на заседании в Комиссии, но В. Д. Кузьмина этого сделать не дала, сказав, что Вас знают. Между тем собралось очень много слушателей, пожалуй, от 25 и до 30 человек. И в перерыве меня расспрашивали о Вас, так что рассказать о Вас надо было бы. Надо сказать, правда, что В. Д. Кузьмина торопилась кончить заседание, куда-то спешила.

От Комиссии было не очень много человек. Был Г. А. Никольский. Другие лица от Комиссии были те, которые не были на заседании, посвященном докладу об авторе “Слова”. Была группа древнерусской литературы и ее актив. Были 2 тюрколога. Был проф. Мальгасов³⁹⁹, а с ним пришло человек 4-5 кавказцев. Затем сделал доклад С. В. Шервинский♦, который под влиянием Мальгасова счел Дива птицей-удодом⁴⁰⁰.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 936. – Л. 1–2 об. (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.
398 См. одноименную статью в настоящем издании. Публикуется впервые.

399 Дошлуко Дохович Мальгасов (23.12.1898, Гамурзиево в Ингушетии – 09.12.1966, Грозный, Чечня) – филолог. Выпускник Северокавказского педагогического института (1930), в котором преподавал. 1937–1944 гг. – ученый секретарь, затем директор Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (Грозный). 1944–1957 гг. – доцент Киргизского педагогического института и университета (Фрунзе). 1957–1965 гг. – доцент Чечено-Ингушского педагогического института. Занимался местными наречиями, грамматикой и диалектологией, ингушской литературой. Перевел на ингушский язык поэму М. Ю. Лермонтова “Мицъри”, “Мертвые души” Н. В. Гоголя, рассказы М. Горького. Автор поэтических произведений, член Союза писателей СССР. Изучал “Слово” и его некоторые “темные места”. Указал на возможное вайнахское происхождение Овлура, отстаивал мысль, что “див” – птица удод, олицетворяющая в “Слове” языческую силу. Слово “кнес” отождествлял с молитвенным собранием, церковью (расшифровывал сон Святослава как увиденное исчезновение из домовой церкви князя всех ее сакральных атрибутов). “Кур” – родовой поселок, а не петух. См.: Мальгасов Д. Д. О некоторых непонятных местах в “Слове о полку Игореве” // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. – Грозный, 1959. – Т. 1. – Вып. 2: Языкознание. – С. 120–167; Белецкая Е. М., Дмитриев Л. А. Мальгасов Д. Д. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 216–217.

400 Шервинский С. В. “Див” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. – М., 1978. – С. 138–140.

Затем выступил Мальгасов с длинной речью.

Потом выступил Е. Ф. Корш♦, у которого есть статья о Диве. Он делал доклад на Комиссии (см. в книге Головенченко)⁴⁰¹. Затем выступил тюрколог Николай Александрович Баскаков⁴⁰², который привел обширный материал из тюркских языков, поддерживающий точку зрения Корша.

Так прошло заседание 20.V. Началось в 6.15, а кончилось в 8.30.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Р. С. П. Н. Попов♦ прислал мне письмо, я ответил – и направляю ему имеющиеся у меня материалы со сведениями о последних годах жизни Сквороды♦.

Письмо от 1 июня 1964 г.*

1.VI.64

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за Вашу посылку.

К сожалению, улицы Киева переименовали так, что нельзя понять, какие это были улицы. История Киева из плана исчезла, а также из путеводителя. Везде развивается обувь, текстиль и проч., и проч., как и во всех городах. Это, конечно, очень радостно сознавать, но хотелось бы знать кое-что и о духовной стороне жизни киевлян. Тут кроме ресторанов, кинотеатров, театров, столовых и проч., и проч., что также имеется во всех городах, ничего не имеется. Таковы и фотографии. Лицо города в путеводителе не отражено. Ориентироваться по плану трудно. Искал Житомирскую ул., ул. Героев, Банковую улицу, Липки – не нашел.

С приветом В. С.

⁴⁰¹ Доклад Е. Ф. Корша изложен в библиографическом справочнике: Головенченко Ф. М. "Слово о полку Игореве": Библиографический очерк. Перевод. Пояснения к тексту и переводу. – М., 1963. – С. 35–36.

⁴⁰² Николай Александрович Баскаков (09/22.03.1905, Сольвычегодск Вологодской губ. – 23.03.1995, Москва) – тюрколог, фольклорист, этнограф. Доктор филологических наук (1950), профессор (1969), автор 640-ка научных трудов (32 книги). Автор классификации тюркских языков. Член многих международных научных организаций. 1929–1931 гг. – студент этнографического отделения историко-этнологического факультета Московского университета. 1931–1933 гг. – научный сотрудник лингвистической комиссии по национальным и колониальным проблемам при Коммунистическом университете трудящихся Востока. Участник многих экспедиций на Кавказ и в Среднюю Азию. 1937–1950 гг. – научный сотрудник Института языка и письменности. 1950–1995 гг. – научный сотрудник Института языкознания АН СССР. В "Слове о полку Игореве" изучал элементы тюркской лексики, автор специальных исследований: Баскаков Н. А. К этимологии половецких собственных имен в "Слове о полку Игореве" // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. – М., 1971. – С. 38–45; Его же. Мифологические и эпические имена собственные в "Слове о полку Игореве" // Восточная филология. – Тбилиси, 1973. – Т. 3. – С. 183–192; Его же. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". – М., 1985; Его же. Тюркизмы в восточнославянских языках. – М., 1974; Его же. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979. См.: 90 лет Н. А. Баскакову: Сб. статей. – М., 1997; Памяти Н. А. Баскакова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 79–80.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 937. – Л. 1–2 об. (рукопись).

Получил бланки и Вашу повестку. Но я считаю, что из-за игрушки господина Мазона♦ и его прихвостня Зимина♦, нам этими их игрушками интересоваться не стоит. И, в угоду им, опровергать их бирюльки не стоит. На всякое чиханье не наздравствуешься. Сомнения в подлинности “Слова” мне не кажутся серьезными, после того, как опубликованы были записки о “Слове” Пушкина⁴⁰³. Он вполне убедительно доказал, что “Слово” – написано было в XII веке, и к его исчерпывающим доказательствам прибавить в сущности нечего, тем более, что в 1852 г. была найдена “Задонщина”⁴⁰⁴. Важно лишь, чтоб эти господа не мешали людям работать.

С сердечным приветом В. С.

Но вообще я был рад, что Вы выступили с докладом.

Письмо от 6 ноября 1964 г.*

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с праздником и желаю бодрости и всего самого лучшего. Рад был бы получить от Вас весточку.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 3 января 1965 г.**

3.I.65

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам здоровья и написать новые работы и издать их в 65 г. на посрамление супостатов-мазонистов.

Желаю благополучия Вам и Вашим близким.

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 28 апреля 1965 г.***

28.4.65

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с праздником 1 мая, желаю здоровья, бодрости!

25 апреля было у нас собрание Комиссии по “Слову о полку Игореве”. Делал доклад Владимир Вячеславович Щепкин (брат М. В. Щепкиной), преподаватель

⁴⁰³ Подробнее см.: Новиков И. А. Пушкин и “Слово полку Игореве”. – М., 1951; Шмидт С. О. А. С. Пушкин о “Слове о полку Игореве” // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 169–174.

⁴⁰⁴ Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамая / Сообщ. В. М. Ундольского; предисл. И. Д. Беляева // Временник Общества истории и древностей российских. – М., 1852. – Кн. 14. – Отд. 2. – С. I–XIV, I–8; Задонщина / Вступ. стат., библиогр. Л. А. Дмитриева; пер. и прим. О. В. Творогова. – М., 1980; Памятники куликовского цикла / Ред. Б. А. Рыбакова. – СПб., 1998.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 140 (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

** Там же. – Л. 141 (рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 938. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

английского языка, делал он доклад об английских переводах “Слова о полку Игореве” и о принципах перевода⁴⁰⁵. Обратил он внимание на то, что орел в “Слове” называется шизымь, т.е. сизым, между тем как сизых орлов не бывает!

Было бы очень интересно узнать мне Ваше мнение по этому вопросу.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 4 мая 1965 г.*

4.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за поздравление и поздравляю Вас с Праздником Победы также стихами:

Если Вы верны остались убеждениям,
Им не изменяли никогда,
Будет век могуч Ваш светлый гений,
Гений творчества, открытий и труда.
Мы идем дорогой темною, но милой,
Мы идем усталые чуть-чуть,
И, когда у нас слабеют силы,
Гений Ваш зовет нас дальше в трудный путь!
Буесть, опыт, знания Шарлеманя
Нас зовут, как звуки труб, к борьбе!
С нами Вы всегда, как наше знамя,
Не подвластное ни бурям, ни судьбе.

Как Вам нравится новый словарь к “Слову о полку Игореве” Лихачева – Виноградовой⁴⁰⁶?

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 10 мая 1965 г.**

10.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Весьма, конечно, было бы для меня лестно, если бы обо мне написали хотя бы несколько строк в “Украинском энциклопедическом словаре”, тем более что я занят

⁴⁰⁵ Об истории англоязычных переводов “Слова о полку Игореве” и о принципах переводов см.: Алексеев А. А., Павлик Я. Переводы “Слова” на английский язык // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 4. – СПб., 1995. – С. 23–29. Доклад В. В. Щепкина не был опубликован, как и большинство докладов, сделанных в Комиссии по изучению “Слова о полку Игореве” при Союзе писателей СССР.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 939. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁴⁰⁶ Словарь-справочник “Слова о полку Игореве” / Сост. В. Л. Виноградова. Отв. ред. Д. С. Лихачев: В 6 вып. – М., Л., 1965. – Вып. 1: А–Г; Л., 1967. – Вып. 2: Д–Копье; Л., 1969. – Вып. 3: Корабль–Нынешний; Л., 1973. – Вып. 4: О–П; Л., 1978. – Вып. 5: Р–С; Л., 1984. – Вып. 6: Т–Я и дополнения.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 940. – Л. 1–1 об. (рукопись).

в числе прочих работ переводом “Слова о полку Игореве” на украинский язык (по своему методу с целью создать эквивалентный, адекватный перевод). Таким образом, это бы имело для меня и известное практическое значение.

Посылаю Вам список научных работ и автобиографию.

Сомневаюсь, конечно, в успехе, во-первых, опоздал. Но, может быть, будет готовиться в их же издательстве “Українська літературна енциклопедія”; она, вероятно, должна быть издана.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Приложение – машинописная автобиография:

СТЕЛЛЕЦЬКИЙ Володимир Іванович

Стеллецький В. І. народився 20.IV.1895 р. в м. Херсоні в родині земського лікаря. В зв'язку з переїздом родини до центральних губерній Росії середню освіту одержав в м. Нижньому Новгороді (нині – Горькому). Закінчив Тимірязєвську академію та Московський інститут нових мов. Має науковий ступінь кандидата філологічних наук. Поет, перекладач.

Широко відомі переклади Стеллецького: “Слово о полку Игореве” з коментарями в фундаментальних виданнях Академії наук СРСР. Дослідження “Ритмічного строю синтактичних одиниць «Слова» знаходили схвалення в СРСР та на Міжнародному з'їзді славистів та серед деяких спеціалістів з-за кордону. Стеллецький протягом багатьох років керує діяльністю Комісії по “Слову о полку Игореве” Спілки письменників СРСР.

Стеллецький перекладав твори Т. Г. Шевченка, Гете, Гейне, Бернса та інші⁴⁰⁷.

Письмо от 18 мая 1965 г.*

18.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Я чрезвычайно признателен Вам за Вашу заботу обо мне, хлопоты и нелегкий труд, за который Вы взяли ради меня⁴⁰⁸. Я очень тронут этим и не знаю, как Вас благодарить! Я написал Вам, что для меня весьма лестно, если УРЕ⁴⁰⁹ напечатает обо мне несколько строк, но на самом деле для меня это означало бы гораздо большее. Я расцениваю это как известное признание меня как ученого Украины, украинского ученого, для меня это очень многое значило бы внутренне. Ведь Украина – родина моих предков, отчизна. Наш род происходит из запорожских казаков, фамилия Стеллецкий, первоначально Стілецький от слова стілець – это не только стул, но и какая-то должность (см. словарь Грінченка). В 1565 году наш предок переселился вместе с общим потоком на Слободскую Украину в слободу Ивановец. Один из наших предков Иоасаф Зиновьевич учился вместе со Сковородой♦ в Киевской духовной Академии, был его однокашником и другом, затем был преподавателем Харь-

⁴⁰⁷ Эта автобиография В. И. Стеллецького в названных украинских справочниках опубликована не была.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 941. – Л. 1–4 (рукопись).

⁴⁰⁸ Речь идет о помещении в названные справочники биографии В. И. Стеллецького.

⁴⁰⁹ “Українська радянська енциклопедія” – 1-е изд.: В 17 т. – К., 1959–1968. – См.: Т. 14: Споживання – Тумак. – К., 1963.

ковского коллегіума, потом учителем детей помещика Новаковского, также друга Сквороды, и священником в его имени. На их руках и скончался Скворода. Иоасаф Зиновьевич его хоронил и воздвиг памятник над его могилой, сохранявшийся еще в 1847 году по свидетельству внука Иоасафа Зиновьевича⁴¹⁰. Внуки Иоасафа Зиновьевича жили на Украине, а один из них, Василий Гаврилович, окончил Главный педагогический институт в С.-Петербурге и получил место в Тифлисе в гимназии, где был учителем, а затем директором. Это мой прадед.

Но Украина не только родина моих предков, но и моя первая любовь, родина, где я провел раннее детство и сохранил о ней нежную любовь, все детство я грезил ею. Хотя величественные реки Волга, Ока и их слияние заполняли впечатления от могущественного Днепра под Екатеринославом. В моей автобиографии есть факт, что я в 1920-21 гг. учился в Киеве и начал работать в Киеве. Туда привела меня романтическая любовь к Украине. Еще в 1918 г. я начал изучать украинский язык, усиленно читать Шевченко, а с 1920 г. переводить отрывки его поэм и стихи. В Петровской с/х академии (позже С/х академии им. К. А. Тимирязева) я состоял в украинском землячестве. Но постепенно любовь к поэзии русской захватывала меня все больше и больше. Но не забывал я также и поэзии украинской, особенно Шевченко, стихи которого продолжал переводить на русский язык. Работал я над Шевченко в Гослитмузее в 1938–1940 гг. В своих исследованиях я изучал украинский фольклор в связи с изучением “Слова о полку Игореве”. Такова статья “К изучению «Слова о полку Игореве»”, помещенная в “Известиях АН СССР” ОЛЯ, 1955, № 2⁴¹¹, где я рассматриваю оставшееся тогда неясным даже грамматически место о “князю Игорю не быть” в связи с народными заклинаниями, главным образом, украинскими (но и белорусские, и великорусские). Затем на IV съезде славистов выступил с сообщением “«Слово о полку Игореве» и украинские думы”⁴¹². В 1960 г. 29.II в Комиссии выступал с докладом о маршруте и месте битвы войска Игоря, о местонахождении реки Каялы. Эта статья еще не напечатана, теперь я ее готовлю под названием “Тайна реки Каялы”⁴¹³. Исследование сложное – здесь не изложишь. В общем, я выяснил, что река Каяла – действительно существовавшая река. Для меня не совсем ясным осталось, как проходил маршрут Игоря, по правому или левому берегу Донца. Я склоняюсь к первому варианту.

Доклад мой стал известен в Луганске, и Луганский краеведческий музей (поскольку я считаю Каялой реку Большую или Малую Каменку, рекой Сюурлием – реку Лихую, а Сальницей реку Луганчик или Ольховку – все эти реки протекают по террито-

⁴¹⁰ См.: Попов П. М. Г. Скворода. – К., 1960; Ніженець А., Стогній І. Григорій Скворода: Пам'ятні місця на Україні. – К., 1984; Скворода Г. С. Листи до Михайла Ковалинського: В 2 т. – К., 1978; Скворода Г. С. Полное собрание сочинений: В 2 т. – К., 1973; Попович М. В. Григорій Скворода: філософія свободи. – К., 2007; Софронова Л. А. Три мира Григорія Сквороды. – М., 2002; Г. С. Скворода і образи філософії: Зб. статей. – Харків, 2007. Приведенные В. И. Стеллецким сведения не зафиксированы исследователями.

⁴¹¹ Стеллецкий В. И. К изучению текста “Слова о полку Игореве” // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. – 1955. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 146–155.

⁴¹² Изложение выступления В. И. Стеллецкого // IV Международный съезд славистов: Материалы дискуссии. – Т. 1: Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. – М., 1962. – С. 512–513, 583–585.

⁴¹³ Стеллецкий В. И. Тайна реки Каялы // Молот (Ростов). – 1969. – 16 ноября. – № 268.

рии Луганской области) устроил к 775-летию “Слова”, т.е. в 1962-63 гг. специальную экспозицию по “Слову”.

А посылаю Вам для ознакомления статью Филатова – сотрудника музея, “Де билося військо князя Ігоря” газеты “Прапор перемоги” (т.е., этот № газеты, я прошу Вас вернуть его мне потом вместе с тем материалом, который Вы мне хотите переслать).

В 1962 г. я привел в порядок, отредактировал и перевел заново стихотворения Шевченко, не считая незаконченного, у меня всего около 20 переводов (в том числе “Заповіт”). Они переданы в журналы и издательства.

В заключение еще раз благодарю Вас и посылаю Вам в дар свою важнейшую на моем исследовательском пути статью, так сказать, узловую, или итоговую. Она была недавно напечатана в последнем № за 1964 г. журнала “Русская литература”⁴¹⁴.

1964 год для меня переломный. Прежнее подытожилось, выступил я с 1 ½ часовым докладом в Институте истории АН СССР против концепции А. А. Зимины♦, а затем отправился в новый исследовательский путь в связи: 1) с подготовкой книги по “Слову о полку Игореве” для издательства “Просвещение”, выходит в 1965 г.⁴¹⁵, 2) работой над докторской диссертацией, прикрепленной в Институте русского языка АН СССР⁴¹⁶ и 3) подготовкой сборника по “Слову” из трудов членов Комиссии по “Слову о полку Игореве” Союза писателей СССР, где должен пойти мой перевод “Задонщины”, 4) подготовка книги по “Задонщине”⁴¹⁷.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 18 мая 1965 г.*

18.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Допустил неосмотрительную оплошность среди занятости, многих наехавших одно на другое дел и спешки!

Послал Вам в дар оттиск своей статьи и не подписал его. Спешу исправить свою ошибку!

Посылаю Вам подписанный экземпляр, а тот Вы мне верните с тем материалом, который собираетесь мне прислать.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

⁴¹⁴ Стеллецкий В. И. К вопросу о ритмическом строе “Слова о полку Игореве” // *Русская литература*. – 1964. – № 4. – С. 27–40.

⁴¹⁵ *Слово о полку Игореве / Вступ. ст., ред. текстов, прозаических и поэтических переводов, прим., словарь В. И. Стеллецкого*. – М., 1965.

⁴¹⁶ Стеллецкий В. И. Проблема ритмики “Слова о полку Игореве”: Автореферат дис. ... д-ра филолог. наук. – М., 1978.

⁴¹⁷ Были изданы только статьи самого В. И. Стеллецкого: А. А. Блок и древнерусская литература: “Слово о полку Игореве” и “Задонщина” // *Литературная учеба*. – 1980. – № 5. – С. 175–182; *Ритмический перевод “Задонщины” // Герменевтика древнерусской литературы*. – М., 1989. – Сб. 1. – С. 291–319 (перевод текста В. И. Стеллецкого).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 942. – Л. 1 (рукопись).

Письмо от 19 мая 1965 г.*

19.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Вспомнил еще, что у меня есть много копий двух (из четырех) рецензий на мою последнюю напечатанную статью, которую я Вам презентовал, данных на нее, еще когда она была в рукописи. Эти две рецензии (кроме них есть еще рецензия Гудзия♦ и Л. И. Тимофеева⁴¹⁸) обстоятельно разъясняют, что нового я даю в этой статье науке, какие именно научные находки и открытия изложены в моей статье. Это рецензии известной переводчицы-германистки, кандидата филологических наук, доцента З. Е. Александровой и автора языковых пособий для вузов, кандидата филологических наук Л. В. Сергеевой. Обе они грамматисты и занимались ритмикой речи и интонацией, присутствовали на моем докладе в Отделе древнерусской литературы ИМЛИ им. Горького АН СССР 23 апреля 1958 г., затем я повторил этот доклад с некоторыми изменениями на группе теории стиха в ИМЛИ в 1960 году. Возвращать мне эти рецензии не надо!

Совершил несколько дней назад приятную поездку на теплоходе в г. Углич, занявшую 64 часа – 64 часа, как я говорю, счастья. Вся поездка была сладостно-горькой фантазмагорией.

С сердечным приветом В. С.

Ваш ответ об орле прочитаю вскоре на собрании Комиссии по “Слову”, последнем в этом году. Оно будет в конце мая.

Р. S. А сейчас получаю прекрасные отзывы на мою уже напечатанную ту же статью, как например из Болгарии от Н. М. Дылевского⁴¹⁹, что я, мол, прав и сделал ценный вклад в проблему ритмики “Слова”.

С. В.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 943. – Л. 1–2 об. (рукопись).

⁴¹⁸ Леонид Иванович Тимофеев (23.12.1903/05.01.1904, Москва – 13.09.1984, Москва) – литературовед и переводчик. Выпускник Высшего литературно-художественного института им. В. Я. Брюсова (1925). После защиты докторской диссертации (1940) был профессором Института красной профессуры, Московского университета, сотрудником Московского института истории, философии и литературы. 1941–1970 гг. – зав. Отделом советской литературы Института мировой литературы АН СССР. Член-корреспондент АН СССР (1958). Занимался теорией литературы, стиховедением, историей русской и советской литературы. Считал, что ритмика “Слова” основана на традиции народного былинного стихосложения. Опубликовал несколько собственных переводов “Слова” (1953, 1965, 1981). См.: Тимофеев Л. И. Ритмика “Слова о полку Игореве” // Русская литература. – 1963. – № 1. – С. 88–104; Булахов М. Г. Тимофеев Л. И. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5. – СПб., 1995. – С. 111–113.

⁴¹⁹ Николай Михайлович Дылевский (10/23.11.1904, Чугуев, Харьковской губ. – 2001, София) – филолог-славист. Выпускник историко-филологического факультета Софийского университета (1930). 1934–1972 гг. – преподаватель (с 1955 г. профессор) Софийского университета. Автор сотен статей по языкознанию и истории славянских литератур. Много исследований Дылевский посвятил выяснению “темных мест” “Слова о полку Игореве”, в том числе проблем, которые разрабатывал также Н. В. Шарлемань (“бусый волк”, “зелена паполома”, “шестокрилицы”, “див” “куръ” и др.). См.: Буланин Д. М. Дылевский (Дилевский) Н. М. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 2. – СПб., 1995. – С. 152–155.

Приложение: рецензия на статью В. И. Стеллецкого З. Александровой (машинопись, 3 страницы)

Письмо от 24 мая 1965 г.*

24.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Дата моего рождения 20 апреля. Если бы я вступил в КПСС, я бы сообщил об этом в автобиографии.

Меня очень интересуют следующие мероприятия:

- 1) создание гипотетического портрета (также и скульптуры) автора “Слова” (как Руставели, Дмитрия Донского, Александра Невского, Ивана IV).
- 2) Создание документального и художественного фильма по “Слову”.

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 24 мая 1965 г.**

24.V.65

Дорогой Николай Васильевич!

Посылаю Вам еще один экземпляр рецензии Л. В. Сергеевой, в котором я исправил опечатки и подчеркнул 13 положений, правильно передающих то, что я сделал в науке в отношении изучения ритмики “Слова о полку Игореве” с теоретической и практической стороны. Только я употребляю термин “ритмико-синтаксические единицы”, а не “периоды”, как нравится Л. В. Сергеевой.

Сообщаю Вам, что дата моего рождения 20 апреля 1905 года. В КПСС я не вступал, хотя не оставляю этой мысли – очень ответственно к этому относился и отношусь. Ранее чувствовал себя недостаточно подготовленным и все был загружен научной работой. Вступление в КПСС – дело для меня очередное, но ведь, вступив, надо работать. А тут я весь направлен на завершение докторской диссертации. Отдаюсь целиком делу и не умею делать 2-х дел сразу.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Приложение: машинописный отзыв Л. Сергеевой (5 страниц).

Письмо от 15 июля 1965 г.***

15.VII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Так как я живу на даче и редко бываю в Москве, я не смог Вам быстро ответить. Я очень благодарен Вам за Ваши хлопоты. Автобиографию и список научных работ можете и не присылать⁴²⁰.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 944. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 945. – Л. 1–1 об. (рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 946. – Л. 1–2 об. (рукопись).

⁴²⁰ Речь идет о неудавшейся попытке поместить статью о В. И. Стеллецком в “Украинской советской энциклопедии”.

Вы прислали мне две своих небольших статьи, по-моему, очень интересных. Они заставили меня задуматься на эти темы. Совершенно обязательно считаю нужным поставить их (обе вместе) докладом на Комиссию по “Слову”. Придется, конечно, присовокупить к другому докладу, так как статьи очень малы, чтобы занять целое заседание. Но мне хотелось бы, чтобы Вы в каждую из них внесли по одной поправке. В статье о “Лютом звере”⁴²¹ у Вас на 3-ей странице (строка 6-ая сверху) напечатано: “ведь существует и безгривая форма льва”. Нельзя ли слово форма заменить термином? Например, разновидность? Не лучше ли это будет? Напишите, пожалуйста, обязательно!

В статье о “рукаве Ярославны”⁴²² во 2-й сноске (на 1-й странице) Вы ссылаетесь на В. Л. Виноградову – словарь ее (под редакцией Лихачева). Но Виноградова (и Лихачев) не первоисточник. Не могли бы Вы сослаться на первоисточник? Здесь у меня на даче нет. Я приложу Вам к этому письму отдельно указание на первоисточник.

Я соглашаюсь, конечно, быть редактором Вашей книги, нужно только, чтобы издательство заключило со мной договор, как это полагается.

Любопытно мое здесь наблюдение над кукованием кукушек. Здесь лес кругом. И некоторые кукушки кукуют не двукратно, двусложно: “ку-ку!”, “ку-ку!”, а трехкратно: “ко-ко-ку!”, “ко-ко-ку!”. Это слышал я ежедневно, слышали и другие, и местные жители и переселенцы из Тверской области (Калининской) говорят, что это нередко. Получается нечто вроде кудахтанья кур. Но мало того, неоднократно я слышал и однократное кукование: “куу”, “куу”, “куу”, “куу” – получается вроде гудочков или угрожающих криков некоторых хищных птиц? Приходилось ли наблюдать Вам эти любопытные явления?

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Напишите, пожалуйста, в каком издательстве выходят “Древнерусские надписи на стенах Софии Киевской” и в каком году⁴²³.

Письмо от 19 августа 1965 г.*

19.VIII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за письмо, а также за разъяснение о кукушках. Эти наблюдения сделаны мною в деревне, находящейся в 4-х километрах на юго-запад от станции по Октябрьской ж. д. (Сходня) – Фиренковки, находящейся в 35 километрах от Москвы. Стало быть, приблизительно в 35 километрах на северо-запад от Москвы.

Первоисточники по “Слову” “бебрянь” в значении шелковый указаны в словаре В. Л. Виноградовой под ред. Д. С. Лихачева на стр. 42 и 43. Это статьи Мещерского Н. А. “К толкованию лексики «Слова о полку Игореве»” – Ученые записки ЛГУ. № 198,

⁴²¹ Сокращенный вариант статьи был опубликован: Шарлемань Н. В. Загадочный зверь Древней Руси // Зоологический журнал. – М., 1964. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 135–137.

⁴²² Статья была опубликована в украиноязычном варианте: Шарлемань М. В. Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Ігоревім”. 3. Бебрян рукав // Радянське літературознавство. – К., 1965. – № 12. – С. 69–72.

⁴²³ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – К., 1966.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 947. – Л. 1–2 об. (рукопись).

серия филологических наук, вып. 24, 1956 год, стр. 5–6 и другая статья его же: “К изучению лексики и фразеологии “Слова о полку Игореве” – “Труды отдела древнерусской литературы”. Том XIV. М., Л., 1958. С. 43–44.

Неужели у Вас нет этого тома “Трудов отдела древнерусской литературы”? Я думаю, он имеется в любой научной библиотеке.

Кроме того, в книге «“Слово о полку Игореве” – переводы и переложения” под ред. Ржиги♦, Кузьминой♦, Стеллецкого♦, Гослитиздат, 1961 на стр. 333 1-ю статью Мещерского цитирует В. Ф. Ржига. В этой же книге целый ряд советских переводчиков принял значение “бобрьян” как “шелковый”.

Эта книга, вероятно, у Вас есть? Так что Мещерский⁴²⁴ свою идею развил в 1956 и 1958 гг., а она стала широко известна и принята была рядом переводчиков в 1961 г., поэтому странно ссылаться на словарь В. Л. Виноградовой 1965 года. Следует, мне думается, сослаться непосредственно на Мещерского и, может быть, на переводчиков (из книги 1961 года), принявших его толкование. В словаре же В. Л. Виноградовой дается просто справка.

Не знаю, о каких Стеллецких Вы слышали в Киеве конкретно? Не могли бы Вы указать кого-либо конкретно?

Те же, кои, я знаю, что живут в Киеве, люди очень малоизвестные. Я знаю, кажется, только Ивана Васильевича Стеллецкого, бывшего агронома, давно уже простого пенсионера. Это мой двоюродный брат. Родственники мои в Киеве этим исчерпываются. Но есть еще лица, принадлежащие к такому же роду, так, я знаю о существовании в Киеве Златы Игнатъевны Стеллецкой, не знаю ее специальности, должно быть, просто служащей, и еще ее сестра художница Любовь Игнатъевна – она замужем за известным художником Григорьевым (академиком, лауреатом, автором картин “Вернулся”, “Двойка” и др.)⁴²⁵. Не знаю, какую фамилию носит Любовь Игнатъевна? Это

⁴²⁴ Никита Александрович Мещерский (01/14.01.1906, Черчиново Смоленской губ. – 03.03.1987, Ленинград) – крупный российский филолог и историк литературы. Окончил факультет материальной культуры (отделение Древнего Востока) Ленинградского университета (1925). 1926–1928 гг. – обучался в аспирантуре Института языков и литературы Запада и Востока им. А. И. Веселовского. В 1932 г. был репрессирован как член Александро-Невского братства и сослан на лесозаготовки Свирьлага. 1937–1941 гг. – трудился на разных работах в Оренбурге. 1944–1954 гг. – преподаватель Бугурусланского учительского института. В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения. 1954–1963 гг. – зав. кафедрой русского языка Карельского педагогического института. В 1960 г. защитил докторскую диссертацию. 1963–1978 гг. – зав. кафедрой русского языка Ленинградского университета, 1978–1982 гг. – профессор кафедры. По мнению Мещерского, язык “Слова” указывает, что оно возникло на границе с тюркской степью – Черниговское, Северское, Переяславское княжества. Ученый считал, что “бобрьян рукав” не из меха бобра, а из тонкого шелка (отвергая трактовку Шарлеманя); поддержал Шарлеманя в определении “зегзицы” как речной птицы-чайки и др. Подготовил свою реконструкцию “Слова” для его нового издания (Слово о полку Игореве. – Л., 1985). Автор более 200-т публикаций. Важнейшие труды: “История иудейской войны Иосифа Флавия” в древнерусском переводе (М., Л., 1958); Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков (Л., 1978); История русского литературного языка (Л., 1981). См.: Алексеев А. А. Никита Александрович Мещерский // ТОДРЛ. – 1988. – Т. 41. – С. 453–467; Творогов О. В. Мещерский Н. А. // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 3. – СПб., 1995. – С. 246–249.

⁴²⁵ Сергей Алексеевич Григорьев (22.06/5.07.1910, Луганск – 9.04.1988, Киев) – украинский художник. Выпускник Киевского художественного института (1928–1932), ученик Ф. Г. Кричев-

мои четвероюродные сестры. Вообще у Стеллецких однофамильцев нет, вследствие особого происхождения этой фамилии (переделана в Харьковском коллегииуме фамилия (Стилецкий) – Столецкий (Столетский) искусственно в фамилию Стеллецкий, окончившего этот коллегииум в 1744 г. Иоасафа Зиновьевича Столецкого = Стеллецкого). Все Стеллецкие происходят от него. И. З. Стеллецкий – мой пращур (дед прадеда).

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 5 октября 1965 г.*

5.X.65

Дорогой Николай Васильевич!

Шлю привет Вам в связи с годовщиной Октября. Извините, что не ответил Вам сразу на Вашу открытку. Хотел сначала договориться с Шервинским о том, чтобы поставить в качестве доклада (2-го) на Комиссии Ваши работы.

Вы бы меня очень одолжили, если б в будущем еще разочек прислали книгу Перетца “Слово о полку Игореве” 1926 г., но не сейчас, а можно и к концу этого года.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 18 декабря 1965 г.**

18.XII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Доклады в очереди на несколько заседаний Комиссии по “Слову” утверждены и расписаны по заседаниям, но заседания происходят не регулярно.

Должен состояться доклад Щепкина (брата М. В. Щепкиной♦) о некоторых переводах “Слова”, а затем состоится заседание, на котором я доложу Ваши работы, и будет доклад С. В. Шервинского♦ о Вашем переводе. Далее будет доклад С. Н. Маркова⁴²⁶ о тюркизмах в “Слове” и т.д. Очень просил бы Вас прислать мне еще разок книгу В. Н. Перетца как-нибудь в течение декабря, к январю 1966 г.

ского 1934–1960 гг. – преподаватель этого института (с 1948 г. профессор). 1951–1955 гг. – директор Киевского художественного института. Прославился картинами: “На собраниях”, “Прием в комсомол”, “Вратарь”, “Обсуждение двойки”, “Вернулся”, “Пионер”. Народный художник УССР (1951), народный художник СССР (1974), действительный член Академии художеств СССР (1958). Лауреат Сталинских премий (1950, 1951).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 948. – Л. 1 – 1 об. (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 949. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁴²⁶ Сергей Николаевич Марков (30.08/12.09.1906, Парфентьев Костромской губ. – 04.04.1979, Москва) – поэт, прозаик, историк, этнограф, географ-путешественник. Образование не завершил. Был разнорабочим. Путешествовал по Средней Азии. 10.04.1932 г. арестован по “делу Сибирской бригады”, сослан (Мезень, Архангельск, работал журналистом). 1937–1941 гг. – журналист в Калинин и Можайске. Участник боевых действий (1941–1945). Изучал биографии исследователей Тихого океана и побережья, собирал архивы. Автор многочисленных повестей и стихов о выдающихся географах и мореплавателях. См.: Марков С. Н. Избранные произведения: В 2 т. – М., 1990; Дияжева Р. С. Н. Марков: Очерк творчества. – М., 1983.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Р. С. Работаю над докторской диссертацией, пишу 2-ю главу (всего 5).

В. С.

Письмо от 26 декабря 1965 г.*

26.XII.65

Дорогой Николай Васильевич!

Благодарю Вас за оттиск, очень любопытно, что под Киевом есть такой остров⁴²⁷. Поздравляю Вас с Новым годом и желаю здоровья и опубликования Ваших работ.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 3 января 1966 г.**

3.I.66 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Мне очень жаль, что я Вас огорчил в своей книге⁴²⁸. Во-первых, я надеялся ее Вам подарить и прислать со своими недоумениями и разъяснениями. Но в книге не только комментарии, а 1) вводная статья, 2) текст, синтаксически именной с ударением, как новинка, а ударения не ставили с 1926 года, 3) прозаический перевод, 4) мой поэтический перевод, 5) поэтический перевод Тимофеева, 6) примечания, очень обильные, всякого рода – лингвистические, исторические, текстологические, объяснение темных и спорных мест, реалии и, наконец, географические и естественноисторические, 7) словарь с объяснением грамматических форм, что не делалось со времен Малашева 1870 г.⁴²⁹, 8) древнерусский текст летописи, который не прилагался к “Слову” со времен того же Малашева (1870 г.) и, наконец, 9) новый полный перевод летописной повести и краткая библиография. Так что удесятило (? – В. У.)*** всех естественноисторических объяснений и по месту их из 263 страниц занимают едва 2 страницы, менее 1 %. Поэтому не они определяют книгу.

Когда я писал понемногу свои примечания (начиная с 1941 года), в 1964 году писал все-таки для себя в первую очередь, чтоб разобраться самому, а затем рассказать: как вернее, правильнее понимать то или иное место.

Я понимал, что надо учитывать, по меньшей мере, 3 стороны каждого вопроса: 1) данные языка, 2) художественные особенности памятника, 3) данные исторического характера (всевозможные).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 950. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁴²⁷ Шарлемань Н.В. Труханов остров // Природа. – 1967. – № 7. – С. 77–79.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 951. – Л. 1–4 об. (рукопись).

⁴²⁸ Стеллецкий В. И. Примечания к древнерусскому тексту “Слова о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переводы. – М., 1965. – С. 121–213.

⁴²⁹ Слово о полку Игореве. Поэтический памятник русской письменности XII века. С примечаниями, полным словарем и тремя приложениями / Перевел Яков Малашев. – М., 1871.

*** Слово написано неразборчиво, даем вариант прочтения; вся фраза выглядит литературно некорректной.

Приходилось в первую очередь учитывать 1) многозначность очень многих древнерусских слов, 2) как это многозначное слово приобретает определенное значение в данном контексте, 3) особенности употребления слов в данном контексте автором. Ваших работ я касаюсь приблизительно в 10 местах. Кажется, местах в шести я просто ссылаюсь на Ваши работы. Например, я считал очень ценными сведения, взятые у Вас на стр.136, 157, 178, 182, 205 и 204, в последнем случае не пришлось ссылаться на Вас, так как в печатные Ваши работы эти сведения не попали, и мне пришлось согласиться с Д.С.Лихачевым. В нескольких случаях отражено мое несогласие с Вами.

Есть в “Слове” темные места, безусловно спорные, в которых я старался принять точку зрения, как мне казалось, наиболее отвечающую художественным особенностям памятника. История фауны – это одна из довольно таки трудных историй, так как сведений о фауне средневековья немного, и они нередко сбивчивы и противоречивы, что естественно.

Без конца за 15-20 лет пересматривал я для себя вопрос о пардусах, зегзице и полозиях. В печать проникли мои сомнения о слове “пардусы”. И в издании 1950 г. в моем переводе⁴³⁰ Вы найдете “барсово гнездо”, в 1952 г.⁴³¹ “пардусов гнездо”, в 1955⁴³² тоже, а в 1961 г. опять “барсово гнездо”⁴³³.

В древнерусской литературе тот или иной автор под пардусами мог понимать не один какой-то вид (ибо зоология не была разработана), а тех или иных из семейства кошек, колебания здесь могли быть довольно значительными, ибо языкознание нас учит, что человеку свойственно называть новый предмет, который он видит, старым названием по сходству или свойству предмета. Так зеркало многие первобытные народности, впервые видя его, называют “водой” и т.п.

Таким образом, “пардусом” мог оказаться любой зверь кошачьей породы у разных авторов. Он мог иметь в виду и барса (если речь шла о нем, случалась и рысь, случалось и гепарда и др.).

Но Вы сами пишете, что гепард не относится к составу дикой фауны Киевской Руси. “Можно думать, что его привозили с юго-востока”. Гепардов дарили. Новиков правильно пишет, что пардусники это не те люди, которые охотятся на пардусов, а те, которые охотились с пардусами⁴³⁴. Стало быть, люди XII в. гепардов знали как друзей человека, а не своих врагов.

Стало быть, с гепардами связаны совсем другие художественные образы (нам не важно, как именно кусает собака врага, а важно, что она кусает врага). И раз гепарды – друзья русского человека XII в. (их собакоподобность отмечает Новиков), то этому противоречит выражение “прострошася половцы, аки пардуже гнѣздо”. Во-первых, гепардов было немного на Руси и “прострашеся” для них сказать было неправдиво.

⁴³⁰ *Ритмический перевод “Слова” В. И. Стеллецкого // Слово о полку Игореве: Сб. статей и исследований / Ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 182–199.*

⁴³¹ *То же // Слово о полку Игореве / Вступ. статья Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой. – Л., 1952. – С. III–126.*

⁴³² *То же // Слово о полку Игореве. – М., 1955. – С. 47–67.*

⁴³³ *То же // Слово о полку Игореве: Поэтические переводы и переложения / Сост. В. Ржига, С. Шамбинаго. М., – 1961. – С. 279–310.*

⁴³⁴ *Слово о полку Игореве / Пер., предисл., комм. И. А. Новикова. Ред. Н. К. Гудзия. – М., 1938. См.: Новиков И. А. Собрание сочинений: В 4 т. – М., 1967. – Т. 4. – С. 7–103 (все его публикации по “Слову”).*

Гепарды не могли появиться в огромном, угрожающем количестве в Киевской Руси. Во-вторых, не могло к ним относиться выражение “аки пардуже гнѣздо”. Гепардов брать с собой на охоту гнѣздом, всей семьей с котятками не могли люди XII века, в-третьих, опять-таки гепарды нападали на врагов русских людей, а не угрожали русским людям XII века своим нашествием. В-четвертых, гепарды не были опасными хищниками фауны Руси XII в., как Вы сами утверждаете. В-пятых, автор “Слова” всегда говорил о фауне самой обычной для Руси, о родной, исконно своей фауне, а не о гостях, которых дарят (!). И какие бы тексты не встречались, какие бы тексты ни приводились бы другие (Перетца я текст⁴³⁵ прочитал о различии в этом тексте пардуса и рыси, но его постоянно перед глазами не имел, но и им приводимый текст не указ для текста “Слова о полку Игореве”), в тексте “Слова” ясно говорится об опасном хищнике для русского человека, хищнике хорошо знакомом, нападения которого охотник может всегда опасаться. Поэтому я в 1961 г. опять вернулся к барсам. Но барсов приходится начисто отвергнуть – и остается только рысь для этого текста. Так, согласно своей совести, я и должен был писать в книге, так как я верил и думал.

Если Вы играете в шахматы, то знаете, что ферзь или ладья всегда сильнее коня – это абсолютная истина. И Вы правы, утверждая, что пардус – это гепард, согласно Вашему методу толкования “Слова” как такового, безраздельно для какого текста. Факт, что ладья сильнее коня, безусловный, абсолютный, и тот, кто будет утверждать противное – несомненно, ошибается. Факт, что пардус – гепард, и тот, кто утверждает противное, ошибается. Такой метод – и он правилен, метод общий, общего толкования слов.

Но я не толкую слово, а данный текст, данный художественный образ, данный художественный текст – и в нем пардус не может означать гепарда, ибо тогда нет образа опасного нападения хищника-врага. Постоянно живя с автором “Слова” как с художником, для меня это ясно.

Точно также ладья сильнее коня, но есть особые позиции, где ни ладья, ни ферзь не побеждают, а только конь, в этой особенной позиции получается нечто дикое, неправильное, ошибочное, прискорбное – конь сильнее ферзя.

Охотно напишу Вам о зигзице, если Вы этого коснетесь. Ваши замечания и критика для меня очень ценны.

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 14 февраля 1966 г.*

14.П.66 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Чрезвычайно благодарен Вам за присланный Вами журнал с Вашей статьей о “Слове о полку Игореве”⁴³⁶. Извините, что не написал Вам сразу, все время очень был занят, лежит еще 3-4 письма, требующие срочного ответа.

⁴³⁵ Перетц В. Слово о полку Игоревім: Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. – К., 1926.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 952. – Л. 1–2 об. (рукопись).

⁴³⁶ Шарлемань М. В. Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Игоревім” // Радянське літературознавство. – 1965. – № 12. – С. 69–72.

Сердечно поздравляю Вас с Вашим 79-илетием. У меня к Вам большая просьба, сообщите, пожалуйста, точно день Вашего рождения, постараюсь, чтоб это как-нибудь отметили, но теперь уже несколько поздно. Но надо обязательно будет отметить Ваше восьмидесятилетие. Думаю, что я сделаю доклад о Ваших работах по “Слову”. Таким образом, для этого требуется некоторое время и подготовка.

Пока сообщаю Вам стихи, написанные мною к Вашему дню рождения.

Н. В. ШАРЛЕМАНИЮ
(ко дню его рождения)

Пусть не печалит Вас, профессор,
Круговращение планет:
Без дуба мощного средь леса
И красоты в том лесе нет.

Берез, и лип, и кленов много,
Но дуб их царственной растет,
Людей выводит на дорогу
И к размышленью их зовет.

Здесь вижу ствол я величавый
Громады-ветви над собой,
И отдаюсь мечтам под Славой,
Под этой сенью круговой.

И лист резной я примечаю,
Окрест дубки растут под ним,
И я клянусь родному краю,
Как Вы, быть стойким и прямым.

1966. 12. II, с. Загорянка Московской обл.

В Москве живет поэтесса М. Исаевич⁴³⁷, которая сможет, как я думаю, перевести эти стихи на украинский язык. Если ей это удастся когда-нибудь, я пришлю их Вам. Может быть, можно это и напечатать, но я, право, не знаю, как и где.

Что касается того, чтобы напечатать мою статью в “Радянське літературознавство”, то это можно было бы. Но мне надо было бы знать наверное, напечатают они эту статью или нет. У меня есть статья о Блоке. Называется она “А. А. Блок и «Слово о полку Игореве»”. Это мой доклад в ИМЛИ на торжественном заседании, посвященном Блоку. Краткое сообщение о нем (краткое газетное) имеется в “Известиях АН СССР”, ОЛЯ за 1956 г., № 2, а также в библиографии Головенченко♦ (о “Слове”) во втором томе, вышедшем в 1963 г.⁴³⁸.

⁴³⁷ Личность установить не удалось. Некоторую информацию о ней приводит сам В. И. Стеллецкий в следующем письме (Мария Михайловна Исаевич – жена его родственника, известного изыскателя библиотеки Ивана Грозного Игнатия Яковлевича Стеллецкого).

⁴³⁸ Известны две публикации В. И. Стеллецкого на указанную тему: А. А. Blok und das “Lied von der Heerfahrt Igors” // Zeitschrift für Slavistik. – 1971. – Bd. 16. – H. 4. – S. 557–580; А. А. Блок и древнерусская литература: “Слово полку Игореве” и “Задонщина” // Литературная учеба. – 1980. – № 5. – С. 175–182.

Не могли бы Вы у кого-либо из членов редакции узнать, желательна ли для них эта статья. Не буду возражать против сокращения, но она не очень велика, 1–1¼ листа.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 24 февраля 1966 г.*

24.II.66

Дорогой Николай Васильевич!

Мало надежды, что Мария Михайловна Исаевич (вдова археолога Игнатия Яковлевича Стеллецкого, троюродного брата моего отца) в скорое время переведет мои стихи, посвященные, Вам на украинский язык. Я уже предназначаю их к Вашему 80-тилетию. Но и то уверен, что М. М. Исаевич переведет эти стихи через несколько месяцев, ей вечно некогда (она руководит литературным объединением Клуба им. Серафимовича, состоит членом литературного объединения Дома учителя и еще в одном). Кроме того, она говорит, что она начинает забывать украинский язык в активной форме. Она преисполнена симпатии к Вам (я давал читать ей некоторые Ваши работы, и они ей показались очень интересными, так как она любит природу), можете написать ей как-нибудь, например, поздравить с 8 марта – ее адрес: Москва Г-69, ул. Герцена, д. 58, кв. 1.

Поэтому я посылаю Вам два экземпляра этого стихотворения, может быть, кто-нибудь в Киеве их переведет на украинский язык. Я лично попробую еще обратиться к своему двоюродному брату, киевлянину Ивану Васильевичу Стеллецкому, у него есть родная племянница, поэтесса (Таня), да еще разве к сыну Игнатия Яковлевича Донату, тоже поэту (киевлянину), но оба этих поэта очень слабые. Можно ведь сделать несколько переводов и выбрать затем лучший.

Приходится мне из всех сил добиваться, чтобы ставить Ваши доклады на Комиссии. Но этого я добился, и в апреле они, вероятно, будут поставлены. Но к тому, чтобы отметить Ваше 80-летие, и. о. председателя Комиссии по “Слову” при Правлении Союза писателей (таково ее название) С. В. Шервинский♦ отнесся весьма сочувственно. Только нам надо знать точную дату Вашего дня рождения.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Приложение: цитированный выше стих с незначительной редакцией и посвящением: К 80-летию со дня рождения.

Письмо от 3 марта 1966 г.**

3.III.66

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич!

Мне жаль, что мои стихи Вам, видимо, не очень понравились, мне хотелось Вам доставить ими только удовольствие и радость, так как мои первые стихи, посвященные Вам, Вы как-то более одобрили.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 953. – Л. 1–1 об. (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 954. – Л. 1 (рукопись).

Между тем как второе стихотворение в художественном отношении лучше и многие его одобрили. Переводить не будем.

С сердечным приветом В. С.

Спасибо за сведения. Этим воспользуемся!

Письмо от 7 января 1967 г.**

7.I.67.

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с Новым, юбилейным годом из Белокаменной Москвы. Сообщил зампреду Комиссии по “Слову” Шервинскому♦ о Ваших 2-х небольших, но интересных работах. Договорился, что они будут прочитаны на заседании Комиссии на 2-ое, т.е. на втором заседании 1967 г. Об этом сообщу.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Письмо от 21 февраля 1967 г.***

21.II.67

Дорогой Николай Васильевич!

Скоро будет назначено чтение Ваших статей на Комиссии СП СССР. Но, к своему ужасу, я не могу разыскать листиков, присланных Вами – недели 4 тому назад они мне попались в одной папке – и я их куда-то переложил специально – чтобы легче найти было, но у меня такие квартирные условия жизни – теснота из-за книг и папок, и так сменяется один том другим и поглощает все внимание, и одни книги и папки выныривают, а другие тонут, что я не могу разыскать этих листочков – это очень тоненькие доклады в 3 и 5 листиков, что потолще – то легче найти, а эти где-то среди других утонули. Очень прошу Вас, не могли бы Вы прислать мне срочно еще по 1 экземпляру этих работ о бобровом рукаве Ярославны и еще о лютном звере в “Слове о полку Игореве”⁴³⁹.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

Р. S. Посылаю Вам конверт с улицей, которая находится через площадь напротив моего дома, где я бывал часто, например, в кино.

Письмо от 25 апреля 1967 г.***

25.IV.67

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с наступающим праздником, праздником 1 мая.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 955. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 956. – Л. 1–2 (рукопись).

⁴³⁹ Оба текста были опубликованы, информацию см. в комментариях к предыдущим письмам.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 957. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

Сообщаю Вам, что 1-ое заседание Комиссии в этом году состоялось 14/IV, было посвящено 75-илетию переводчика “Слова” Василия Федоровича Соболевского♦.

В мае состоится 2-ое заседание, на котором будут прочитаны 3 Ваших небольших работы.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 3 октября 1967 г.*

3.X.67

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с великим праздником всех народов – 50-летием Великой Социалистической Революции, с завоеванием Венеры и Луны, которые стали нам так близки и понятны – и посылаю Вам открытку с животным миром, насыщающим нашу родину, но, к сожалению, не упомянутым в “Слове о полку Игореве”.

С. В. Шервинский♦ зампред нашей Комиссии провел только 1 заседание в 66/67 гг. Комиссии! А потому не поставил доклада по Вашим статьям. Я ничего с ним не мог сделать!

С сердечным приветом В. С.

Письмо от 28 декабря 1967 г.**

28/XII.67

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам здоровья и благополучия. Шервинский совсем не собирает Комиссию, а взялся сделать доклады сам по темам, близким Вашим (и Ваши прочесть). И как я ни подталкивал его, не собирает Комиссию.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 23 марта 1968 г.***

23.3.68

Дорогой Николай Васильевич!

Давно от Вас нет никаких вестей. Поздравляю Вас с началом весны. К нам грачи прилетели 21/3 и точно в этот день, и 22/3 наступила весна с теплым солнцем, бурным таянием снегов.

Ничего не могу сделать с Шервинским. Не собирает Комиссию совсем, а сейчас куда-то уехал не вояжась. У меня к Вам огромная просьба, еще сейчас для моей работы очень нужна книга Перетца “Слово о полку Игоревім. Пам’ятка феодальної

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 958. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 959. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

*** Там же. – Ед. хр. 960. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

України-Руси XII віку”. У Київі, 1926. Очень-очень просил бы Вас еще разок прислать мне эту книгу.

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письмо от 26 апреля 1968 г.*

26.4.68

Дорогой Николай Васильевич!

Давно от Вас не получал никакой весточки. Наконец-то с Вашими работами устроилось. Буду докладывать (т.е., читать Ваш текст с моим вводным словом) Ваши работы на Комиссии на заседании между 5 и 10 мая. Это обязательно, теперь. Потом напишу, как пройдет заседание. Поздравляю Вас с праздниками 1 мая и Победы.

Очень просил бы Вас прислать мне еще Перетца 1926 г. “Слово”.

С сердечным приветом. В. С.

Письмо (май 1968 г.)**

Дорогой Николай Васильевич!

Наконец, состоялось заседание Комиссии по “Слову”, и я прочитал (предварительно, с вводным словом о Вас как ученом) Ваши работы: 1) К вопросу о “рукаве Ярославны” в “Слове о полку Игореве”, 2) Еще о загадочном звере древней Руси, 3) “Слово о полку Игореве” – бесценный памятник XII века⁴⁴⁰.

Все они произвели огромное впечатление на членов Комиссии. Иначе не скажешь. Встречены были восторженно.

Они произведут большое действие и на решения переводчиков этих проблем в их переводах.

От Вас давно ничего не имею – и ничего не знаю о Вас. Просил Вас еще раз прислать книгу В. Н. Перетца 1926 (У Київі), как Вы когда-то обещали мне – но давно нет от Вас никаких вестей, ответа.

С сердечным приветом В. Стеллецкий.

P. S. Посылаю Вам свою повестку на заседание.

Приложение: повестка на заседание Постоянной комиссии по “Слову о полку Игореве” с докладами 1) Позднеева А. В. “Поход 1185 года по истории Татищева” и 2) Проф. Шарлемань, “Два этюда по реалиям «Слова»” (огласит В. И. Стеллецкий).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 961. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 962. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁴⁴⁰ Все три работы в авторской редакции опубликованы в настоящем издании.

Письмо от 2 ноября 1968 г.*

2.XI.68

Дорогой Николай Васильевич!

Сердечно поздравляю Вас с праздником 51-й годовщины Октября.

С горячим приветом В. С.

Письмо от 26 декабря 1968 г.**

26.XII.68

Дорогой Николай Васильевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю здоровья.

Что-то от Вас не было давно никакой весточки?

С сердечным приветом В. Стеллецкий

Письма Л. А. Творогова (Псков) (1949–1955 гг.)

Леонид Алексеевич Творогов (07/20.03.1900, Петербург – 28.07.1978, Псков) – филолог, краевед, коллекционер древнерусских рукописей. Высшее образование получил в Петербургском археологическом институте и Петроградском университете (1924). В 1925–1928 гг. – научный сотрудник Научно-исследовательского института книговедения и сотрудник Государственной публичной библиотеки. В 1929 г. арестован и репрессирован по “Академическому делу”. В 1931–1933 находился в лагерях в Кемь, Медвежьегорске, Повенце; в годы войны перемещен в Новосибирск. В 1945 г. получил разрешение переехать в европейскую часть России кроме Москвы и Ленинграда, поселился в Пскове, где работал научным сотрудником Псковского историко-художественного музея и заведующим музейной библиотекой. В 1947–1949 гг. создал при музее Кабинет “Слова о полку Игореве”. С 1953 г. основал Древлехранилище, где постепенно собиралась коллекция рукописных, старопечатных и редких книг (Творогов Л. А. Сокровищница старой русской книжности. Древлехранилище Научной библиотеки Псковского областного краеведческого музея. – Псков, 1957). Творогов изучал историю сборника Мусина-Пушкина со “Словом”. Он выдвинул гипотезу о создании “Слова” в Киеве по поручению вел. кн. Святослава Всеволодовича; произведение вошло в сборник с другими повестями и агиографическими сочинениями, копия его была сделана для дружинника Святослава. Потрепанную копию с перепутанными листами кто-то передал в Псков в Спасо-Мирожский монастырь, где Иосиф приказал снять с нее копию. Копист переписал все с перепутанными листами и вставил свои связки. После смерти Иосифа сборник попал к игумену Пантелеймонова монастыря Изосиме, в этом монастыре Домид использовал “Слово” для приписки на Апостоле 1307 г. В 1313 г. рукопись попала в Снетогорский монастырь, где на полях “Слова” были сделаны заметки с объяснением слов. В 1510 г. рукописи были переданы в Елизааровский монастырь, где Иоасаф составил сборник с включением “Слова”, который в конце концов и попал к Мусину-Пушкину, он же и сгорел в его библиотеке.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1040. – Л. 142 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Л. 143. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

(“Слово о полку Игореве”: О списках, редакциях и первоначальном тексте “Слова о полку Игореве”. – Новосибирск, 1942). Л. А. Творогов выдвинул также гипотезу о другом списке “Слова”, имевшем распространение в светской среде через псковского посадника Дойниковича, переселенцев в Москву – он стал основой легендарного Олонецкого списка. Исследователь считал, что “Слово” нашло отражение в нескольких памятниках литературы псковского происхождения; “Слово” знал Иван Грозный, что отразилось в его посланиях к А. Курбскому. Одной из идей Л. А. Творогова была “очистка” текста “Слова” от разновременных наслоений, исправление порядка листов и ритмизация. Новейшие исследователи, как и современники Л. А. Творогова, не разделяют его гипотез, поскольку они не были достаточно аргументированы, и обвиняют автора в дилетантизме и провинциальности.

См.: Маймин Е. Леонид Творогов // Русская литература. – 1961. – № 1. – С. 187–189; Морозкина Е. Леонид Творогов // Устье: Литературный сборник. – Л., 1981. – С. 214–218; Каган М. Д. Творогов Леонид Алексеевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: Слово – Я. – СПб., 1995. – С. 99–101; Осипова Н. Подвижник духа // На рубеже тысячелетий: Книга о людях культуры и искусства. – Псков, 2002. – Т. 1. – С. 134–137. Вопросы о “Слове о полку Игореве” Л. А. Творогов поднимал также в переписке с А. А. Назаревским (НБУВ ИР. – Ф. 78. – Ед. хр. 1440–1443).

Письмо от 16 ноября 1949 г.*

16 ноября 1949 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваше письмо от 8 сего ноября получил. Большое спасибо Вам за предложение передать нашему кабинету “Слова” иконографический материал, которого у нас нет. Мы могли бы его переснять и увеличить. На днях должен будет обсуждаться вопрос о материальном положении нашего кабинета, и тогда, может быть, удастся получить деньги на заказ новых снимков. Если все это будет так, как я пишу, будем Вас просить оказать нам помощь в изготовлении этих снимков. Впрочем, ничего определенного сейчас сказать не могу. Сейчас кончается старый год, и, может быть, придется ждать открытия новой сметы на 1950 год. Как бы там ни было, надеюсь, что на этот раз наш кабинет получит хоть небольшие средства.

В связи с наступающим в будущем году 150-летием со дня выхода первого издания текста “Слова”, мы предполагаем издать небольшой сборник статей, посвященных “Слову”. Может быть, Вы не откажетесь присоединиться к нашему коллективу. Нам обещали дать свои материалы Д. С. Лихачев, Изм. Дм. Тиунов⁴⁴¹ и некоторые другие. Одно условие – статьи должны быть небольшие, на 2-3 печатные странички текста среднего формата. В крайнем случае, не более 4-5 страниц. Лучше дать несколько небольших, но интересных заметок, чем одну большую и скучную.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 963. – Л. 1 (машинопись с рукописными приписками).

⁴⁴¹ Измаил Дмитриевич Тиунов (1876 – 14.01.1952) – научный сотрудник Азовского краеведческого музея (1930-е гг.), преподаватель русского языка и литературы (1941–1945), заведующий Азовским краеведческим музеем (1948–1952). Статья по “Слову”: Несколько замечаний к “Слову о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 196–203.

Посылаю Вам при сем мою новую заметку о “Слове” с аннотированным списком моих работ об этом памятнике.

Жду от Вас ответа и материалов.

Желаю Вам всего и всего доброго. Пишите.

Уважающий Вас Л. Творогов.

Мой почтовый адрес: г. Псков. Облпочтамт. До востребования. Леониду Алексеевичу Творогову.

Некоторые мои издания о “Слове” Вы можете получить у проф. университета Сергея Ивановича Маслова.

Письмо от 8 декабря 1949 г.*

8 декабря 1949 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое спасибо Вам за письмо от 29 ноября с.г. Спасибо Вам и за фотоснимки, которые Вы хотите подарить нашему кабинету “Слова”, и за статью для сборника. Желательно было бы, если бы Вы дали нам не одну, а две-три статьи-заметки, в стиле А. И. Соболевского⁴⁴². Чем статья меньше по размеру, тем она легче читается и интереснее. Можно каждый отдельный объект Ваших наблюдений представить в виде отдельной заметки, которые могут быть напечатаны в сборнике в разных местах.

Для Вашего альбома не мешало бы еще сфотографировать могилу заказчика текста “Слова” – великого князя киевского Святослава Всеволодовича, похороненного в Кирилловской церкви⁴⁴³; портрет кн. Изяслава с Трирской рукописи⁴⁴⁴ (кажется, его упоминает “Слово”?) и т.д.

В тексте “Слова” (изд. 1800 года, стр. 36) цитируемое мною место читается: “у святых Софеи”, а не “у святей Софии”. Очень соблазнительно читать “у святых Со-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 964. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁴⁴² Алексей Иванович Соболевский (26.12.1856/07.01.1857, Москва – 24.05.1929, Москва) – филолог, славист, литературовед, культуролог. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1878), ученик Ф. И. Буслаева, Ф. Е. Корша, А. Л. Дювернуа, Ф. Ф. Фортунатова, В. Ф. Миллера. После защиты магистерской диссертации с 1882 г. по 1888 г. – преподаватель (с 1884 г. – профессор) киевского Университета Св. Владимира. В 1884 г. защитил докторскую диссертацию. 1888–1908 гг. – зав. кафедрой русского языка и словесности Петербургского университета. С 1908 г. жил и работал в Москве. Издал около 450-ти научных трудов. Особое значение до сего времени сохраняет “Славяно-русская палеография” (1901–1902, 1908). Все статьи Соболевского по “Слову о полку Игореве” небольшие и очень информативные. Академик имп. АН (1900), член-корреспондент Белградской и Софийской Академий наук. Член Комиссии по подготовке реформы русской орфографии 1918 г. Тогда же был арестован, освобожден под поручительство ученых. С 1925 г. возглавлял Комиссию по собиранию материалов по древнерусскому языку. См.: Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. – Т. 1–2. – М., 2004–2006; Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. – Л., 1928; Иванова Т. А. А. И. Соболевский // Русское языкознание в Петербургском – Ленинградском университете. – Л., 1971. – С. 44–63; Цейтлин Р. М. Алексей Иванович Соболевский // Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. – М., 1979. – С. 312.

⁴⁴³ Информацию о Святославе Всеволодовиче, Кирилловской церкви и захоронении князя см. по именованному указателю.

фии” (родительный падеж), но эта форма в новгородской копии с псковского оригинала могла произойти лишь от формы “у святого Софея” или “у святыя Софея”. Но эти формы позднейшие. В псковском оригинале XIII века это место могло иметь написание лишь “у святого Софей” (именительный падеж в значении родительного падежа). Для получения формулы “у святыя Софеи” нужен еще промежуточный список с формой “у святого Софея”, а может быть, и 2-ой список с формой “у святыя Софея”. Но существование промежуточных списков, между списками XIII и XVI веков, в известном нам чтении текста “Слова о полку Игореве”, не обнаруживается, поэтому приходится принять предложенное М. А. Максимовичем чтение этого места “у святыя Софей”.

Между прочим, форма “у святыя Софей”, в списке, списанном новгородцем у псковского оригинала, требующая в оригинале форму “у святого Софея”, также доказывает псковское происхождение этого оригинала.

Желаю Вам всего доброго.

Пишите. Глубоко уважающий Вас Л. Творогов.

Письмо от 27 декабря 1949 г.*

27 декабря 1949 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Вашу статью “Слово о полку Игореве бессмертно”⁴⁴⁵ мы получили. Большое спасибо, что не задержали.

Читали мы ее с живейшим любопытством и большим удовлетворением. Увы, теперь так не пишут. Написана она с большим чувством, жива, очень красочна и современна. Читается легко. Интересна. Жаль, что мало. Впрочем, в этом виноват исключительно я один.

Не могли бы Вы увеличить ее раза в два? Для таких работ, как Ваша, ограничений места быть не может. Может быть, Вы включили бы туда описания могил князя Святослава “великого, грозного” в Кирилловском монастыре и Изяслава, которого “Святополк повеле яти медю угорьскими иноходьци ...” и т.д. (см. комментарий Д. С. Лихачева в издании текста “Слова” в “Библиотеке поэта”, 1949 г., стр. 182–183) в Софийском соборе⁴⁴⁶; о княжении и пути бегства из Киева Всеслава полоцкого; о “синих молниях”, которые и ныне трепещут в “черных тучах”; о плачах и молениях солнцу

⁴⁴⁴ *Трирская Псалтырь или Кодекс Гертруды – молитвенник жены (с 1042/3 г.) киевского князя Изяслава, дочери польского короля Мешка II Гертруды-Олисавы (1025–04.01.1108), матери кн. Ярополка Изяславича. В рукописи есть уникальные миниатюры с изображением Гертруды, ее сына и невестки. См.: Смирнова Э. С. Миниатюры XI и начала XII в. в Молитвеннике княгини Гертруды // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. – СПб., 2004. – С. 73–106; Орлова М. А. О некоторых проблемах убранства Молитвенника Гертруды // От Царьграда до Белого моря. – М., 2007. – С. 311–332.*

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 965. – Л. 1–3 (машинопись).

⁴⁴⁵ Впервые публикуется в настоящем издании.

⁴⁴⁶ *Изяслав-Дмитрий Ярославич погиб 3 октября 1078 г. в битве на Нежатой Ниве возле Чернигова. Его тело было перевезено в Киев и погребено в мраморном саркофаге в Десятинной церкви. См.: Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – С. 311.*

(см., например, в описании путешествия М. А. Максимовича и Н. В. Гоголя по Украине⁴⁴⁷) и так далее.

Вследствие этого, м. б., можно было бы изменить и заглавие статьи, вроде: “Образы и топонимика «Слова о полку Игореве» в наше время” (из наблюдений киевлянина).

Заодно пришлось бы переделать и начало: из вопроса в утверждение: “Несмотря на то, что с момента написания текста «Слова о полку Игореве» и описываемых в нем событий прошло более 760 лет, тем не менее ...” и т.д.

Никаких замечаний и вопросов по поводу присланной Вами статьи у меня нет. Я бы лично выкинул в конце ее упоминание Мазона♦. Его здесь никто не знает (я, между прочим, его знаю лично), и его упоминание внесет только смятение и сомнение в душу читателей.

Мне кажется, что Вашу статью надо поставить первой в сборнике (после передовой нашего ответственного редактора И. Н. Ларионова⁴⁴⁸ “Псков и «Слово о полку Игореве»”). Тогда вслед за Вашей статьей был бы весьма уместен и мой очерк “По местам, связанным с литературной историей текста «Слова о полку Игореве» в Псковской земле”.

Если Ваша статья увеличится с 8 страниц до 12–16, м. б. для ясности придется каждый описываемый момент выделить римской цифрой 1, 2, 3 и т.д., наподобие моей последней брошюры. Впрочем, здесь Вы сами себе хозяин.

Если у Вас имеются еще небольшие работы о “Слове”, пошлите их нам. У нас каждый автор может напечатать несколько небольших статей на самые разнообразные темы.

Одно, чем мы слабы, это финансовыми возможностями. Печатаем мы в убыток. Поэтому вопрос о гонораре едва ли может сейчас быть разрешен в положительном смысле. Впрочем, до известной степени, он может быть возмещен авторскими экземплярами сборника.

Из ленинградских исследователей “Слова” в нашем сборнике изъявили [согласие] принять участие М. П. Алексеев⁴⁴⁹, П. Н. Берков⁴⁵⁰, И. П. Еремин♦, Д. С. Лиха-

⁴⁴⁷ См.: Гоголь: Статьи и материалы. – Л., 1954.

⁴⁴⁸ Псковский краевед, историк искусства, художник, директор Псковского краеведческого музея.

⁴⁴⁹ Михаил Павлович Алексеев (24.05/05.06.1896, Киев – 19.09.1981, Ленинград) – литературовед, исследователь русской и западноевропейской литературы (английской, французской, немецкой, испанской). Выпускник Киевской гимназии В. П. Науменко и Киевской музыкально-драматической школы (класс фортепиано и композиции), историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1914–1918). 1919–1920 гг. – преподаватель факультета. 1920–1924 гг. – профессорский стипендиат Новороссийского университета (Одесса). 1924–1927 гг. – сотрудник Одесской публичной библиотеки. 1927–1933 гг. – профессор Иркутского университета. 1933–1960 гг. – профессор кафедры зарубежных литератур филологического факультета Ленинградского университета, зав. кафедрой, декан и директор Филологического института при ЛГУ. 1942–1944 г. – профессор Саратовского университета. С 1934 г. – старший научный сотрудник ИРЛИ, 1950–1963 гг. – зам. директора по научной работе, 1955–1957 гг. – зав. сектором пушкиноведения, 1956–1981 гг. – зав. сектором взаимосвязей русской и зарубежной литератур. 1959–1981 гг. – председатель Пушкинской комиссии Отделения литературы и языка АН СССР. С 1970 г. – председатель Советского комитета славистов. Председатель (1958), вице-президент (1970) Международного комитета славистов. Почетный доктор Ростокского (1959), Оксфордского (1963), Парижского (1964), Бордосского (1964),

чев♦, М. О. Скрипиль♦ – все Ваши сотоварищи по “Трудам Отдела древнерусской литературы” Института литературы Академии наук СССР. Из других исследователей, кроме Вас, нам уже прислали свои материалы В. А. Горелов (г. Кисловодск)⁴⁵¹ и Изм. Дм. Тиунов♦ (г. Азов).

Почему С. И. Маслов♦ мне ничего не пишет? Получил ли он мою последнюю брошюру?

Привет всем киевлянам (кыянам).

Желаю Вам всего и всего доброго.

Искренно уважающий Вас Ваш Л. Творогов.

Пишите.

Будапештского (1967) университетов. Академик АН СССР (1958). Из огромного творческого наследия ученого несколько трудов посвящены “Слову о полку Игореве”: Алексеев М. П. К “Сну Святослава” в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М., Л., 1950. – С. 226–248; Его же. Вальтер Скотт и “Слово о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1958. – Т. 14. – С. 83–88; Его же. Сравнительное литературоведение. – Л., 1983.

См.: Михаил Павлович Алексеев: Материалы к библиографии. – М., 1972; Россия. Запад. Восток. Встречные течения: К 100-летию со дня рождения акад. М. П. Алексеева. – СПб., 1996.

⁴⁵⁰ Павел Наумович Берков (02/14.12.1896, Аккерман, Бессарабия – 09.08.1969, Ленинград) – литературовед, библиограф, книговед, источниковед, специалист по русской литературе XVIII в. Выпускник классического отделения историко-филологического факультета Новороссийского университета (Одесса). Переводил еврейских поэтов с иврита. В 1921–1923 гг. учился на отделении сравнительной семитологии и славянской филологии факультета философии Венского университета, получил степень доктора философии. В 1923 г. получил советское гражданство и поселился в Петрограде. 1925–1926 гг. – ассистент Ленинградского педагогического института. С 1929 г. – научный сотрудник Института сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ. 1929–1933 гг. – зав. сектором книги Института книги, документа и письма АН СССР. С 1933 г. и до последних дней жизни – научный сотрудник ИРЛИ. В 1936 г. защитил докторскую диссертацию по М. В. Ломоносову и литературной полемике его времени. 1938–1969 гг. – профессор ЛГУ, зав. кафедрой русской литературы (1937–1941). В 1938 г. подвергся аресту, освобожден через год, 1941–1944 гг. – в эвакуации в Киргизии, профессор Киргизского педагогического института (Фрунзе). Член-корреспондент АН СССР (1960), иностранный член Германской АН (1967). Автор около 700-т научных работ. Труды о “Слове о полку Игореве”: Переводы “Слова о полку Игореве” на западноевропейские языки // Ученые записки ЛГУ. – Л., 1941. – Сер. филологич. наук. – Вып. 11. – С. 320–334; Заметки по истории изучения “Слова о полку Игореве” // ТОДРЛ. – 1947. – Т. 5. – С. 129–138; “Слово о полку Игореве” в испанском переводе // Научный бюллетень ЛГУ. – Л., 1947. – № 14–15.

См.: Лотман Ю. М. Павел Наумович Берков // Труды по русской и славянской филологии. – Т. 15: Литературоведение. – Тарту, 1970. – С. 383–384; Лихачев Д. С. П. Н. Берков – ученый и человек // Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур: Статьи. – Л., 1981. С. 3–20; Воспоминания о Павле Наумовиче Беркове. 1896–1969. Из истории российской науки. – М., 2005.

⁴⁵¹ Личность установить не удалось.

Письмо от 11 января 1950 г.*

11 января 1950 г. г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сегодня получил Ваше письмо от 4 января. Спасибо Вам за доброе отношение. Мне кажется, что Вашу статью об образах “Слова” можно построить из двух частей: первое, что Вы видели и слышали во время своих летних наблюдений и второе, о чем Вы знаете, но еще не успели посетить. У меня в жизни есть своя хорошая поговорка, которой я руководствуюсь: “то, что не сделано сегодня, никогда не будет сделано”. Это относится, конечно, к тому, что может быть сделано сегодня. Меня ругают за список моих работ, приложенный к моей последней брошюре. Я не хотел его помещать. Он был помещен после пожелания Д. С. Лихачева♦, высказанного им в своей рецензии на мою работу (до ее напечатания). Но я доволен, что он напечатан, потому что иначе он никогда не был бы напечатан.

Я чувствую, что Вам тяжело печатать свои работы по “Слову”. В этом положении находятся почти что все исследователи “Слова”, кроме академических монополистов. Неужели у Вас нельзя кое-что печатать в газетах? У нас, например, с 1945 года в местной областной газете было напечатано 58 статей и заметок о “Слове” и касающихся “Слова”, принадлежащих 20 авторам. М. б., Вы наиболее интересные свои наблюдения напишите в виде небольших статей (1-2-3 напечатанных на машинке страниц) и пошлите в редакцию “Псковской правды” (Псков. Дом Советов). Посылайте на имя заместителя ответственного редактора газеты – Ивана Васильевича Виноградова⁴⁵², поэта и писателя, ответственного секретаря нашей Литгруппы. Он человек высококультурный и смелый. Я ему обязан напечатанием ряда статей о “Слове”, которые иначе никогда бы не увидели свет.

Теперь я мечтаю создать в Пскове печатный орган по игроведению. Нам пишут со всех концов, и мы получаем отовсюду материалы для печатания. Нужно только преодолеть бюрократические рогатки. Завтра меня вызывают для отчета на открытое заседание нашей парторганизации по кабинету “Слово о полку Игореве”. Постараюсь разбить китайскую стену равнодушия некоторых наших космополитов и продвинуть дело вперед (я сам беспартийный).

На днях получил статью для нашего сборника от Изм. Дм. Тиунова♦ (г. Азов). “Зегзица – кукушка – пигалица? в «Слове о полку Игореве»”, полемизирующего с Вами. Дня через два я получу назад свою пишущую машинку (которую у меня завтра берут для работы в Обл. Здравоотдел) и тогда перепечатаю эту статью и копию pošлю Вам для Вашего заключения и соответствующего дополнения или возражения. Это будет интересно. В спорах и только в спорах достигается истина (И. Д. Тиунов работает над “Словом о полку Игореве” с 1899 года!).

Для моего каталога игроведов (простите за неудачный, но весьма лаконичный термин) мне нужна дата Вашего рождения. Если не секрет, то сообщите, пожалуйста.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 966. – Л. 1–2 (машинопись).

⁴⁵² Иван Васильевич Виноградов (1918–1995) – прозаик, поэт, журналист, участник военных действий и партизанского движения, автор книг о Великой отечественной войне. См.: Виноградов И. В. Душа у памяти в плену: Соч. в 2 т. – Псков, 1995; Петрова И. И. Иван Васильевич Виноградов // Псковский край в литературе. – Псков, 2003. – С. 565–576.

Желаю Вам всего и всего наилучшего. Завтра буду говорить о напечатании Ваших работ по “Слову” нашим музеем. О результатах сообщу Вам в следующем письме.

Пишите. Уважающий Вас Л. Творогов.

Письмо от 24 января 1950 г.*

24 января 1950 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сегодня получил Ваше письмо от 15 сего января и сегодня же отвечаю Вам, что, впрочем, не совсем правильно, так как у меня накопилась целая куча писем, ожидающих ответа. Ко мне пишут со всех концов нашего Союза, и я еле успеваю отвечать на письма. Все – о “Слове о полку Игореве”. На них уходит пропасть времени, но это – особая жизнь, настолько прекрасная, что всецело отдаешься ей. Если эти письма и ответы на них опубликовать, то получится целый роман.

У нас скоро состоится заседание Ученого Совета и тогда будет рассмотрен вопрос о напечатании обеих Ваших работ. Ваша разбивка текста “Слова” интересна (тоже самое мы имеем, кажется, и у Лонгинова♦). По существу, каждая Ваша строка – самостоятельный ритмический отрезок (то есть, отрезок, написанный особым метром. В древнерусских рукописных текстах они отделялись особыми точками). Но в некоторых случаях Вы допускаете в одной строке два и больше отрезков. Стихотворная же строка древних ритмических произведений состояла из определенного числа таких отрезков, причем строки эти преподносились двустихиями, состоящими из одной длинной и одной короткой строки. Другими словами, Ваш текст – преддверие к восстановлению исконного текста “Слова”.

Я лично уже разбил текст “Слова” на его исконные стихотворные строки, кое-что уже опубликовал, тем не менее, считаю весьма и весьма нужным печатать его и в Вашей разбивке. Только в сопоставлениях и возможно дойти до истины, да и моя разбивка не является еще каноничной.

Спасибо Вам за сведения о себе. Мне нужно было в первую очередь знать дату Вашего рождения (для списка авторов). Я значительно моложе Вас. Мне только пятьдесят лет (исполняется на днях). Но судьба моя хуже Вашей. Наверное, Вы поняли из списка моих печатных работ, что я просидел в лагерях, на поселении и в ссылке на Севере. Мытарства мои начались в 1929 году. Сидел по делу Академии наук СССР, хотя в ней и не служил. В частности – по делу историков Тарле и Платонова⁴⁵³. Пла-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 967. – Л. 1–2 (машинопись).

⁴⁵³ Так называемое “Академическое дело” (“Дело Академии наук”, “Дело Платонова – Тарле”) – сфабрикованное ОГПУ в 1929–1931 гг. дело против группы ученых АН СССР и ленинградских историков. Дело связывали с провалом на выборах в АН СССР в январе 1929 г. трех кандидатов-коммунистов в числе избравшихся 42-х новых академиков. Началась травля академии и ученых с “буржуазным прошлым”. В августе 1929 г. для “чистки” АН (лишь 1934 г. переведена в Москву) в Ленинград была направлена комиссия во главе с Ю. П. Фигатнером. В июле-декабре 1929 г. из 960-ти штатных сотрудников было уволено 128, а из 830-ти внештатных – 520 человек. Основной урон понесли структуры, возглавляемые С. Ф. Платоновым – Библиотека АН и Пушкинский дом. С конца 1929 г. начались аресты сотрудников академии,

тонов был моим учителем по Университету и Археологическому институту. Между прочим, в свое время он был учителем и моего отца по средней школе. Вот почему я сейчас не в Ленинграде и вынужден печататься в местной периодической печати. Препон много. Тем не менее, я продолжаю упорно работать и добиваться своего. Конечная цель моей жизни – восстановить исконный текст “Слова о полку Игореве”, и я его уже вижу.

Надеюсь, что в моей биографической справке нет ничего плохого, и она не отразится на нашей переписке. Говоря по совести, я до сих пор не знаю, что именно ставилось мне в вину. Ну, что было, то было и прошло.

Копию со статьи И. Д. Тиунова♦ сниму на днях и немедленно вышлю Вам. Не сердитесь, что мало пишу. Надо написать еще ряд писем, а дело идет к ночи.

Желаю Вам всего и всего доброго.

Уважающий Вас Л. Творогов.

Не откажите в любезности сообщить, где, что и когда Вами было напечатано о “Слове” (хотя бы мимоходом). Мне это надо знать для моего каталога. Обычно авторы знают о своих работах меньше, чем их биографы.

Он же.

Письмо от 23 января 1951 г.*

23 января 1951 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваши 5 статей о “Слове о полку Игореве” получил. Прочел их с величайшим наслаждением. В особенности о “Диве”⁴⁵⁴, хотя я и не разделяю взгляда об его реалистическом происхождении**.

в первую очередь историков-архивистов. В январе 1930 г. был арестован С. Ф. Платонов и его ближайшие сотрудники, затем Е. В. Тарле по обвинению в “монархической деятельности”. Оба ученых обвинялись в попытке создать теневое правительство и тайную монархическую организацию. По “Академическому делу” было арестовано свыше 100-а ученых-гуманитариев. К делу привлекли и краеведов по всей стране через Центральное бюро краеведения. Открытый процесс проведен не был. Решение принимала комиссия ОГПУ постановлением от 8 августа 1931 г. К заключению и ссылке были приговорены 28 человек, включая известнейших ученых – С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачева, М. К. Любавского, А. М. Мерварт, С. В. Рождественского, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушина, В. Н. Бенешевич и др. Затем были осуждены бывшие офицеры, служащие АН и многочисленные деятели музеев, краеведы. В наше время после издания следственных дел против С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле разгорелась острая дискуссия по поводу возможности использования этих материалов и самой оценки “дела”, его инициаторов (партийных идеологов или историков-марксистов) и этической отношения к памяти выдающихся ученых через публикацию их свидетельств. См.: Академическое дело. 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. – Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. – СПб., 1993; Вып. 2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. – СПб., 1998; Брачев В. С. Русский историк Сергей Федорович Платонов. – СПб., 1995 (2-е изд. 1998); Его же. “Дело историков”. 1929–1931. – СПб., 1997 (2-е изд. 1998); Панях В. М. О полемической заметке В. С. Брачева // Клио. – 1999. – № 2(8). – С. 363–364.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 968. – Л. 1–3 (машинопись).

454 Статья Н. В. Шарлеманя о “Диве” впервые публикуется в настоящем издании.

** См., между прочим, толкование этого слова Е. Голубинским в его “Истории Русской Церкви”.

Я лично считаю крайне необходимым напечатать все эти Ваши пять статей отдельной книжкой.

Я уже имел по этому поводу разговор, и, кажется, есть надежда это осуществить. По-видимому, их издаст наш Музей, под флагом кабинета “Слова о полку Игореве”, о котором речь будет ниже.

Но здесь несколько “но”. Как известно, музеи на печатание средств не получают. Мы лично печатали из фонда, предназначенного на исследовательскую работу. Издания наши убыточны. Главным образом, они идут на бесплатную рассылку и раздачу. В продажу в магазины не поступают. Продаются только при входе в музей, но покупатели случайны, преимущественно – приезжие. Да и деньги, вырученные от продажи, к нам не поступают.

Как я сегодня выяснил, возможность выделения средств на печатание Вашей книжки у нас имеется. Печатание желательно во многих отношениях. Во всяком случае, оно даст нам известную марку. Через две недели я буду иметь об этом официальный разговор. Смущает меня несколько вопрос о гонораре. По-видимому, и он будет разрешен. Но в каких размерах? В псковских? Мне хотелось бы знать предварительно Ваши соображения по этому вопросу. Коммерческих соображений у нас нет. Но ограниченность средств всегда вызывает некоторые урезки. В частности, сегодня так и был поставлен вопрос: не напечатать ли нам не все Ваши статьи, а лишь некоторые. Я решительно восстал против этой экономии, считая, что всякая урезка только снизит ценность издания. Но печатать мы можем только на собственные средства. Всякая субсидия со стороны, вне бюджета, к нам не поступает, а поступает в Гос. Банк.

Относительно Вашего желания прислать нам архивные материалы по “Слову”, я бы пока воздержался. И вот почему.

Весною 1951 года к нам в Псков приезжали сперва секретарь Сектора древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР В. И. Малышев♦, а затем – ст. научный сотрудник того же института Д. С. Лихачев♦.

В. И. Малышев отговорил нашу дирекцию издавать к юбилею “Сборник” по “Слову”. Это столько хлопот! Пусть лучше будет издавать один их институт, а мы, если захотим, можем быть напечатаны у них. И т.д. В результате – подготовленное мною к печати издание сборника не состоялось.

Далее В. И. Малышев и Д. С. Лихачев скептически отнеслись к нашему главному упору в изучении и отображении “Слова” – псковскому происхождению Мусин-Пушкинской рукописи этого произведения. Зачем-де нам идти вразрез с общественным мнением. Главным образом это касалось вопроса о выставке нашего кабинета. В частности, Малышев предложил избавить нас от хлопот по устройству выставки и обещал выслать дублированные экземпляры устраиваемой ими выставки. Дирекция согласилась и с этим. Для начала они выслали нам 8 бракованных отпечатков фотоснимков и на этом успокоились. В результате мы лишились своей выставки по “Слову”.

Но на этом дело не остановилось. Когда стало достоянием толков печатное утверждение Д. С. Лихачева, что псковское происхождение Мусин-Пушкинского списка текста “Слова” “отнюдь не доказано”, наш кабинет вообще был ликвидирован. Помещение кабинета было отдано под художественную студию, часть изданий отобрано в Исторический отдел. Туда же поступили и 8 отпечатков, высланных Малыше-

вым. Некоторые экспонаты кабинета были выставлены в экспозиции Исторического отдела.

Я же лично, противясь Академии, своего рода был “наказан”. В особенности это “наказание” (скорее морального характера) дало себя почувствовать, когда я на полученную мною от Союза советских писателей СССР премию за работы по “Слову” (в 3000 руб.) устроил небольшой музей “Слова” у себя дома.

Вот почему я так неожиданно прервал свою переписку с Вами и другими своими корреспондентами.

Но время показало, что я был прав.

Наступил юбилей первого издания “Слова”. И мы ничем его не отметили. Сборника не было. Выставки не было. Заседаний также не было. Глядя на это, не были напечатаны ни моя статья в газете, ни очерк в альманахе.

А в это время Институт русской литературы издал два толстых сборника и 1 книжку; устроил у себя громадную выставку, на которой даже был отдел, посвященный наблюдениям о псковском происхождении Мусин-Пушкинской рукописи “Слова”; провел у себя двухдневную сессию.

Когда выяснилось, что Академия нас надула, устранив нас как нежелательного конкурента, было уже поздно. Тем не менее, было высказано пожелание, хоть и задним числом, созвать у нас научную сессию и т.д., о чем Вы уже знаете из письма к Вам самого музея.

В сессию я мало верю, потому что у нас хотят привлечь для ее работы тех же самых работников Академии, которые погубили все наши начинания. Я с ними в очень хороших отношениях, но они в своем академическом величии смотрят на нас как на “бедных родственников”, всячески ограничивая диапазон наших работ.

Вот все печальные новости последнего времени, жертвами которых стал наш кабинет.

Сейчас начало года. Деньги у нас имеются. И я постараюсь, чтобы вопрос об издании Вашей книжки был бы решен раньше, чем начнутся разговоры о сессии.

Я очень любопытствую о Ваших архивных материалах по “Слову”, хотя решительно воздерживаюсь о присылке их нам. Может быть, Вы на время, положим, недели на две, смогли бы их переслать мне лично для их ознакомления. Я их верну Вам в полной исправности. Пересылка, конечно, за мой счет. Если это можно будет сделать, буду Вам очень признателен.

Жду от Вас ответа. Желаю Вам всего и всего доброго. Ваш Л. Творогов

Письмо от 15 февраля 1951 г.*

15 февраля 1951 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваше письмо от 7-го сего февраля получил. Как и предыдущее письмо, оно пришло вскрытым, с пометкой нашего почтамта: “Поступило в поврежденном виде”. Однако все материалы, находящиеся в конверте – целы.

Спасибо Вам за два оттиска Ваших статей, как всегда, интересных.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 969. – Л. 1–4 (машинопись).

Исправление в “Сне Святослава” сделал. Заменяю листы и в “Диве”.

Одновременно посылаю Вам выписки из Голубинского⁴⁵⁵ (в страницах, по-видимому, описки), из “Словаря” Граната и Иваницкого⁴⁵⁶.

Относительно печатания Ваших статей директор Музея мне сказал, что сейчас у нас переменилось положение, и мы сами напечатать не можем (очевидно, деньги расписаны по другим статьям). Но тут же он добавил: в апреле у нас будет сессия и, м.б., писатели постановят их напечатать за счет Союза советских писателей СССР. Дело в том, что ССП СССР изъявил желание командировать к нам на сессию до 5-6 своих членов, занимающихся “Словом”. Они будут у нас выступать (например, Югов♦ с критикой Гудзия♦), и ясно, что они пожелают быть напечатанными (Югов сам ратовал, чтобы мы выпустили сборник своих трудов). Несомненно, что кое-что мы напечатает. Но что и когда – я не знаю. Ваши статьи выигрышные во многих отношениях, но лично я ничего обещать не могу. До апреля надо ждать минимум еще полтора месяца. Но что сессия состоится, это более чем вероятно. Мы послали уже запрос заслуженному артисту республики С. М. Балашову⁴⁵⁷, изумительно читающему текст “Слова”. Из иногородних авторов мы имеем статьи от З. С. Головянко♦ и Е. И. Чепур (Киев)⁴⁵⁸, – это кроме Вас, – от И. Д. Тиунова♦ (Азов) и В. А. Горелова♦ (Кисловодск). Я просил С. И. Маслова♦ дать нам также кое-что, но от него ответа пока не имею.

Напрасно Вы указываете на свой возраст. Годы еще не старые. Вспомните, хотя бы, юбилей Зелинского⁴⁵⁹.

Очевидно, Академия вредит не только нам, но и Вам, киянам. На создание у нас кабинета “Слова” я больше уже не надеюсь. Однако на полученную мною премию в 3000 руб. от ССП СССР, а также на отчисления от своей скудной зарплаты я устроил у себя дома небольшой музей “Слова”, с научным архивом и картотекой. Жаль, что у меня небольшая жилплощадь. Впрочем, это, м. б., поможет мне добиться денег и построить небольшой домик, который затем перейдет к Государству вместе с музеем. Только одних картин, рисунков, литографий, фоторепродукций, печатных воспроизведений, фотографий и т.д. в рамках и под стеклом (кроме масла), размером до 60×90 у меня до 130. Ждущих художественного оформления несколько сот.

⁴⁵⁵ Речь идет о труде известного историка Церкви Е. Е. Голубинского “История Русской Церкви”. – Т. I: Первая и вторая половины тома. – М., 1880, 1904.

⁴⁵⁶ По-видимому, Николай Иванович Иваницкий (1816, Псков – 1858, Псков) – русский писатель и педагог. Выписки могли быть сделаны из его книги “Исследования о времени основания Пскова” (Псков, 1858), где упоминается “Слово о полку Игореве”.

⁴⁵⁷ Сергей Михайлович Балашов (04.03.1903, Москва – 19.12.1989, Москва) – мастер художественного слова, актер драматических театров Перми, Вятки, Уфы, главный режиссер драматического театра в Тюмени, актер БДТ.

⁴⁵⁸ Биограмма Е. И. Чепур представлена ниже в ее переписке с Н. В. Шарлеманем.

⁴⁵⁹ По-видимому, Николай Дмитриевич Зелинский (25.01/06.02.1861, Тирасполь – 31.01.1953, Москва) выдающийся химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии, академик АН СССР (1929), Герой социалистического труда (1945), лауреат Ленинской и трех Сталинских премий. В 1951 г. официально и торжественно праздновалось его 90-летие. См.: Академик Николай Дмитриевич Зелинский: Девяностолетие со дня рождения. – М., 1952.

Может быть, Вы пришлете мне свою фотографию для моего музея. У меня также собрана большая переписка по “Слову”, очень интересная. Таким образом, все основания для постройки отдельного домика (хотя бы и частным образом) имеются.

Здесь меня перестали печатать (настоящий персонаж из Салтыкова-Щедрина). Но у меня большая тяга к жизни и работе, и я думаю, что я добьюсь своего, в особенности при помощи ССП СССР (там все культурные люди, чего нельзя сказать про АН СССР, где много начетчиков, а тем более консерваторов типа гоголевского Плюшкина).

Относительно Вашего архива, ничего ответить не могу. Ознакомиться с ним я страстно желаю, тем более, что у меня у самого имеется подобный большой. Но отнимать мне его от Вас совестно. Другое дело, если я добьюсь своего домика и завещаю его ССП СССР. Тогда это все будет основой для будущего Всесоюзного музея “Слова о полку Игореве”. Уповаю на приезд писателей, тогда, м. б., все это как-нибудь и разрешится.

Желаю Вам от души всего и всего наилучшего, а главное сил и здоровья для новых работ по “Слову о полку Игореве”.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Приложение (Л. 4): выписки из “Истории Русской Церкви” Е. Е. Голубинского (Т. 1: Период 1. – М., 1904) и энциклопедий о “Диве”.

Письмо от 16 февраля 1951 г.*

16 февраля 1951 года. Г. Псков

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Не успел послать Вам свое письмо от 15 сего февраля, как накопились новые материалы, о которых я должен Вам написать.

Сегодня я получил письмо из Киева от С. И. Маслова♦ (от 8 февраля) со статьей для сессии “Празднование 150-летия со дня первого издания «Слова о полку Игореве» в Киеве” с приложением брошюры: VIII Наукова Сесія (Київський державний університет ім. Т. Г. Шевченка). Тези доповідей. Секція філології. Київ, 1951 (с тезисами доклада о “Слове” доцента А. А. Назаревского♦).

Конверт письма (заказное) также вскрыт и имеет на обороте аналогичную помету нашего почтамта: “Поступило в поврежденном виде”. Но содержание письма цело.

Ясно, что кто-то, очевидно в Киеве, интересуется нашей перепиской в целом. Ясно, что это не цензура, которая ставит свой штамп на вскрытые письма, которые, как правило, всегда заклеивает. Ясно также, что вскрытия эти противоречат нашей Конституции, обеспечивающей тайну переписки. Но Бог с ними! Нам от этого ни лучше, ни хуже.

Сегодня прочитал в журнале “Звезда” № 12 за 1950 год в статье Д. С. Лихачева “Бессмертное произведение русской литературы” (К столетию десятилетия первого издания “Слова о полку Игореве”) теплый отзыв о Ваших работах по “Слову”, о чем и спешу Вам сообщить.

Желаю Вам всего доброго. Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 970. – Л. 1 (машинопись).

Письмо от 23 мая 1951 г.*

23 мая 1951 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Ваши два последние письма получил. Подробно отвечу позднее. Сессия по “Слову”, назначенная на конец апреля, не состоялась. Перенесена на осень, когда вернется из творческой командировки писатель А. К. Югов, принимающий живейшее участие в ее организации. Копию Вашей статьи о Диве я выслал ему по его просьбе. Его адрес: Москва. Валовая 29/33, корпус А, кв. 33, Алексею Кузьмичу Югову. Кроме Вас и Зиновия Степановича⁴⁶⁰, из киевлян нам прислали материалы С. Ив. Маслов♦ и Евг. Ипполит. Чепур♦ из Пединститута. С нетерпением жду от Вас Вашей фотокарточки.

На днях хочу официально завещать свой музей по “Слову” Союзу советских писателей СССР. Желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Письмо от 5 марта 1952 г.**

5 марта 1952 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Я премного виноват перед Вами, что давно не писал к Вам. Но этому довольно большая причина. У нас в квартире совместно проживает, в полном смысле этого слова, одна бандитская семья. Дело доходило до диких избиений. Две другие соседние семьи уже съехали из-за нее. У меня же они отравили мою собаку. Чтобы заполучить мою комнату для своих 2-х подростов детей (я одинок и к тому же глухой), меня более полугодом травили. Четыре раза приходилось обращаться за помощью в угрозыск. Несмотря на их меры и принятие мною профилактических средств, я ежедневно, приходя домой, вскоре же терял сознание и приходил в себя лишь к 3-4 часам утра. Из кухни ко мне в стене они просверлили ряд дырок, через которые пускали не то газы, не то пары, сыпали какие-то порошки и т.д. Но с ними ничего нельзя было поделаться, поскольку глава семьи занимает большую судейскую должность (между прочим, они избили проживавшего рядом со мной заведующего Псковиздатом. Редакция газеты составила акт и этим ограничилась).

Только благодаря помощи Угрозыска все эти махинации сейчас временно прекратились, и я могу, наконец, свободно дышать и написать Вам.

О “Слове” ничего не печатал. Впрочем, меня теперь совсем перестали печатать. Зато устроил свой музей “Слова”, о котором была даже заметочка в “Известиях”.

Посылаю Вам на память фото с моего портрета. Если не умру – буду писать.

Желаю Вам всего и всего наилучшего. Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Мечтаю о собственном домике.

Приложение: фотография с портрета Леонида Алексеевича Творогова. Художник Алексеев-Гай (1951 г.) с дарственной надписью: Глубокоуважаемому Николаю Васильевичу Шарлемань на добрую память г. Псков. Л. Творогов. 2 марта 1952 года.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 971. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

⁴⁶⁰ Зиновий Степанович Головянко.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 972. – Л. 1 (рукопись).

Письмо от 23 марта 1952 г.*

26 марта 1952 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Большое спасибо Вам за письмо от 19 марта сего года, с вложенным в него Вашим подарком – оттиском Вашей работы “Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве»”⁴⁶¹. Жалею, что в ней нет Вашей статьи о “Диве”. Не шалость ли это редколлегии?

Сочувствую Вашим недомоганиям. Год тому назад мне сообщили из Сибири радикальный способ лечения от многих болезней, в том числе, как будто, и от склероза. В течение месяца каждый день вечером через 3 часа после последней еды надо очистить одну головку чеснока, резать его на мелкие частицы в виде кашицы с соком, и глотать. А после – запить отварной водой (1/2 стакана). Через полгода вновь повторить эту процедуру. Очень хорошо помогает.

Также хорошо действует влияние в вены глюкозы с витамином С (20-30 порций, по рецепту врача). Я сам испытал их живительное свойство.

Также сочувствую трудности печатания. Меня самого не печатают уже второй год, даже в газете. В этом году (кроме исторических статей) я дал две интересные юбилейные статьи на темы к 160-летию со дня открытия текста “Слова о полку Игореве” и “Н. В. Гоголь о «Слове о полку Игореве»” – и ничто не пошло.

Зато я усиленно работаю над оформлением своего Музея “Слова”, о котором даже писали в “Известиях”.

Надеюсь в недалеком будущем его заснять и Вам послать оттиски. Его я хочу передать Союзу советских писателей СССР с тем, однако, чтобы он оставался в Пскове, чтобы для него был построен отдельный дом (или дана мне ссуда на это), где могла бы собираться наша литгруппа, на площади собственного помещения, а также было дано право издавать работы по “Слову”.

Тогда нам не страшны будут никакие Гудзии♦. Интересно отметить, что И. В. Сталин говорит, что только в спорах может двигаться наука, а Н. К. Гудзий убивает в корне всякую новую мысль, боясь именно этих споров, которые могут разоблачить его как шарлатана, каким он и является в области игореведения (он не исследователь, а плагиатор и компилятор. Вот почему он так боится новых мыслей и работ)⁴⁶².

В этом деле Вы сможете помочь мне. Когда я Вам вышлю фотоснимки экспозиции моего музея – создайте, пожалуйста, благоприятную почву для его принятия в лоно ССП СССР с правом печатания. Это может поддержать и Украинская Академия наук – ведь по своей идее и тематике создаваемый мною музей имеет не только всесоюзный, но и мировой характер (так как затрагивает вопросы изучения “Слова” и за пределами СССР).

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 973. – Л. 1–2 (рукопись).

⁴⁶¹ Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 8. – 1951. – С. 53–67.

⁴⁶² Возможно, это реакция на статью Н. К. Гудзия “Судьбы печатного текста «Слова о полку Игореве»” (ТОДРЛ. – 1951. – Т. 8. – С. 31–52).

От души желаю Вам всего-всего доброго. От Ваших материалов для моего музея теперь не отказываюсь, так как он наполовину уже легализирован.

Жду Вашего ответа.

Глубоко уважающий Вас Л. Творогов.

Р. С. А. К. Югов♦, как будто, все время находится на новостройках. М. б., поэтому он Вам и не отвечает. Мне он также не пишет.

Письмо от 15 февраля 1953 г.*

15 февраля 1953 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Мне было очень приятно получить от Вас весточку. Не получая от Вас ответа на свое последнее письмо, я уже собирался писать о Вас запрос С. И. Маслову♦.

За Ваши приношения музею “Слова” я буду очень и очень благодарен. Ваше имя будет сохранено. Само собою разумеется, все расходы я беру на себя.

Новостей у меня мало, не печатаюсь. М. б., у Вас имеются Ваши большие фото-портреты лет Ваших занятий “Словом” для моего музея?

Желаю Вам всего и всего доброго. Пишите о себе.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

С Новым годом, с новым счастьем!

Письмо от 25 мая 1953 г.**

25 мая 1953 года. Г. Псков.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Сердечное спасибо Вам за посланные Вами для моего музея “Слова о полку Игореве” Ваши труды, а также за пересланный офорт. Теперь у меня образовался целый фонд Ваших писем, работ и печатных изданий.

Все мечтаю выиграть по займу и построить для своего музея небольшой домик.

Меня, вот уже 2 года, как не печатают. Да и не только меня одного. С нетерпением ждем, когда из Москвы, с Высших партийных курсов (или из Академии) к нам возвратится наш бывший зам. главн. редактора газеты и отв. секретарь нашей литературной группы, он же и писатель и поэт. Можно надеяться, что он будет назначен ответственным редактором газеты – тогда наша издательская жизнь оживится.

Сейчас у нас “руководят” газетой чужаки, космополиты, не признающие даже Пскова и воды реки Великой, вместо которой демонстративно пьют на работе только минеральные воды.

Не имея возможности печатать свои наблюдения, я пытаюсь теперь отобразить свои выводы в экспозиции создаваемого мною музея “Слова”. Между прочим, для воссоздания эпох, упомянутых в “Слове”, а также времени создания, переписок, за-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 974. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 975. – Л. 1–2 (рукопись).

имствований, открытия, первого издания и изучения этого произведения, – я усердно собираю старинные монеты. Пока что самыми старыми являются монеты XV века, но их уже у меня несколько десятков.

Последний год что-то делалось невероятное с моей корреспонденцией. Я получал явно вскрытые письма. Ряд писем ко мне пропало бесследно. Мои письма из Пскова также получались адресатами со следами вскрытия. Вследствие этого моя переписка сильно сократилась.

Я считал, что это дело цензуры. Недавно начали распутывать это дело. Оказалось, что это местная, частная “цензура”, строго карается советскими законами.

Надеюсь, что после принятия мной “профилактических мер” наша переписка с Вами вновь возобновится, как и прежде.

Еще раз позвольте поблагодарить Вас от всей своей души за весьма и весьма ценные приношения моему музею. Мне остается теперь изготовить для него только один небольшой стенд, две витрины, десятка два рамок и можно будет его фотографировать. После заснятия вышлю Вам соответствующие снимки. Желаю Вам всего и всего доброго.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Письмо от 30 мая 1954 г.*

Г. Псков. 30 мая 1954 года.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

С большой признательностью я получил от Вас оттиск Вашей статьи о “Слове” из X тома “Трудов Отдела древнерусской литературы”. Получил с большим опозданием, так как на почту захожу теперь редко. Пишите мне лучше на дом. Это теперь делать можно, так как домашние “пожиратели писем”, наконец-то, за хулиганство и драки выселены из нашей квартиры.

Были ли Вы на совещании в ИРЛИ 23/V? В. И. Малышев♦ сообщил, что на нем будете и вы и С. И. Маслов♦. Я на совещании не был. Конечно, им нужен был не я, а “некто” из Пскова, для отчета. Я просил в письме Вл. Ив. Малышева передать мои приветы и Вам, и Сергею Ивановичу.

Кроме того, я написал в Ленинград в ИРЛИ письмо на имя Сергея Ивановича с приложением 3-х вырезок из “Псковской правды” от 18.05 для него лично, А. И. Белецкого♦ и Л. Е. Махновца♦.

Статья моя сильно урезана, выкинуты указания на целый ряд украинских работ по “Слову” и т.д. Но, слава Богу, что ее хоть и так, но напечатали. А то меня вот уже несколько лет как перестали печатать... Экземпляр этой статьи посылаю Вам при сем.

Не знаю, был ли Сергей Иванович в Ленинграде и получил ли он мое письмо? Если не был, то Институт русской литературы должен был, конечно, переслать это письмо ему в Киев или вернуть мне обратно. Но от Сергея Ивановича я не имею никакого извещения, что он его получил, а обратно от АН я его (т. е., письма) также

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 976. – Л. 1–2 (рукопись).

не получал. Очень жаль, если письмо это пропадет, так как “Псковской правды” от 18 мая теперь нигде не сыскать.

Еще раз спасибо за память и хорошее расположение ко мне.

Пишите. Желаю Вам всего и всего доброго.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Приложение: статья Л. Творогова “Украинские ученые о культурных связях древнего Пскова с Украиной” (Псковская правда. – 1954. – 18 мая. – № 99 (2432). – С. 4).

Письмо от 22 ноября 1955 г.*

22 ноября 1955 года. Г. Псков

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Спасибо за Ваш милый подарок. Ваши наблюдения над “Лексиконом” Памвы Беринды (1627) изумительны⁴⁶³.

Еще одно доказательство распространения текста “Слова” в старину. Спасибо за все.

Меня больше не печатают, поэтому мне нечем отблагодарить Вас за Ваше внимание и благорасположение. Желаю Вам всего и всего доброго.

Искренне уважающий Вас Л. Творогов.

Письмо Л. А. Умрихиной от 8 апреля 1959 г.**

Людмила Александровна Умрихина – дочь Александра Алексеевича Шуммера (13.08.1875, Петербург – 1938, Киев). Выпускник агрономического факультета Киевского политехнического института (1908), член Киевского орнитологического общества, участник природоохранной выставки в Киеве 1914 г., исследователь природы юга

А. А. Шуммер в Аскании-Нова. 1930-е гг.

Украины. В перв. пол. 1920-х гг. работал в Костроме. С 1926 г. – научный сотрудник заповедника Аскания-Нова. С нач. 1930-х гг. – заместитель директора Приморских заповедников. В конце ноября 1933 г. арестован по “асканийскому делу” в Голой Пристанни. 23 ноября 1933 г. на допросе заставили сознаться в членстве в контрреволюционной повстанческой организации под руководством проф. В. В. Станчинского. 15 апреля 1934 г. освобожден из-под следствия по

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 977. – Л. 1 (рукопись).

⁴⁶³ Шарлемань М. В. Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди) // Мовознавство. – К., 1959. – Т. 15. – С. 96–98. По-видимому, Н. В. Шарлемань послав Л. А. Творогову рукопись статті.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 983. – Л. 1–3 об. (рукопись).

недостаточности улик. С 1935 г. работал в Киевском зоопарке. Дальнейшая судьба оставалась неизвестной. Настоящее письмо представляет интересную информацию к биографии сотрудника Н. В. Шарлеманя А. А. Шуммера.

Уважаемый Николай Васильевич!

Я свое обещание не забыла и собиралась Вам отправить фотографии. *(Далее о процессе копирования фотографий своего отца).*

Теперь напишу кое-какие сведения о папе.

Год рождения 1876. Родился в Киеве. Отец его, Алексей Петрович Шуммер работал классным наставником Киевского реального училища. Мать его, Екатерина Ивановна Докторова, рано умерла, оставив 4-х детей, 3-х сыновей и младшую дочку. Мой отец был самый старший, и ему приходилось нянчить младших детей. Еще маленьким мальчиком он очень интересовался птицами и водил своих братьев в лес в поисках птиц и птичьих гнезд.

Жили они впроголодь.

Он окончил реальное училище в г. Киеве и поступил на агрономический факультет в Киевский Политехнический институт. Диплом об окончании получил спустя несколько лет, так как был выслан в Черниговскую область за участие в студенческих забастовках. Возвратившись в Киев, он преподавал в народной школе и занимался репетиторством. Своей научной орнитологии он не оставлял. Собирал коллекции, изучал жизнь птиц.

После революции согласно его специальности (специалист по культуре болот и луговодству) его направили в приволжский совхоз, в котором имелись торфяные разработки, на должность директора.

Но ему все время хотелось заняться естественной историей, и вот ему поручили там же, на Волге, заведовать биологической станцией “Затишье”. Жена его, моя мать, всю жизнь работала врачом. Тогда она работала в сыпнотифозном красноармейском госпитале, где, между прочим, заразилась сыпным тифом. Отец, кроме основной работы, читал лекции по орнитологии в Лесном институте г. Костромы. Потом он был приглашен на работу заведующим зоологическим отделом в степной институт “Аскания-Нова” (1924 г.), куда переехал в связи с болезнью младшей дочери (на юг). Там он проработал 6 лет. Он изучал орнитофауну степи. Очень часто ездил в экспедиции по степи вместе со своими сотрудниками – ботаником Шалытком и энтомологом Медведевым. Потом он был назначен директором “Черноморских заповедников”, где проработал 5 лет. [В] 1935 г. переехал на работу в Киев, техническим директором зоопарка. Умер [в] 1938 г. от туберкулеза легких.

.... Л. Умрихина. 8/IV – 59 г.

Приложение: фотографии А. А. Шуммера: 1) молодой у шкафа со своей коллекцией птиц, 2) в Киевском зоопарке в клетке у гиены, 3) на природе с мальчиком и двумя ручными волчатами.

Переписка с В. Г. Федоровым (Москва) (1952–1958 гг.)

Владимир Григорьевич Федоров (3/15.05.1874 – 1966, Москва) – конструктор автоматического оружия, генерал-лейтенант инженерно-технической службы. Высшее образование получил в Михайловской артиллерийской академии (1900). 1900–1918 гг. – сотрудник Артиллерийского комитета, разработчик автоматического оружия. В 1907 г. опубликовал исследование “Автоматическое оружие” – первый русскоязычный труд в этой отрасли. Тогда же Федоров создал экспериментальный образец винтовки, на основе которой в 1916 г. сконструировал автоматическую винтовку. 1918–1931 гг. – начальник Конструкторского бюро и директор Инструментального завода. 1933 г. – вышел в отставку. 1942–1946 гг. – сотрудник Министерства вооружения. С 1943 г. – генерал-лейтенант инженерно-технической службы. 1946–1953 гг. – преподаватель Академии артиллерийских наук, удостоен степени доктора технических наук и звания профессора. Автор классических трудов по автоматическому оружию и истории огнестрельного вооружения. В 1951 г. вышло первое исследование Федорова по “Слову” – “Военные вопросы «Слова о полку Игореве»” (М., 1951), а в 1956 г. появилась его книга “Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла” (М., 1956). Автор изучал военные вопросы похода Игоря (рассматривал вооружение участников похода, соотношение конных и пеших воинов, обоза, отождествлял р. Сюурлий с р. Суугли, Каялу – с р. Кривель, ее название символическое – “окаянная река”), проблему авторства “Слова” (военный из старшей дружины, черниговец, очень близок к Игорю, участник похода и побега Игоря – тысяцкий Рагуил), отдельных терминов (“смага” – сифон для метания греческого огня; шерешир – дротик-ракета). Весьма интересна переписка В. Г. Федорова с А. А. Назаревским, целиком посвященная книге и идеям Федорова о “Слове” (НБУВ ИР. – Ф. 78. – Ед. хр. 336–346, 1452–1472, 1574).

См.: Советская военная энциклопедия. – М., 1980. – Т. 8. – С. 264; Дмитриев Л. А. Федоров Владимир Григорьевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: Слово – Я. – СПб., 1995. – С. 161–162.

Письмо Н. В. Шарлеманя от 2 апреля 1952 г.*

Киев. 2.IV. 1952 г.**

Глубокоуважаемый профессор!

Спешу принести Вам искреннюю благодарность за Вашу весьма интересную книгу, за столь любезное письмо. Для меня, прежде всего, ценно то, что вы так авторитетно подтверждаете участие автора “Слова” во всей эпопее и придаете “Слову” значение “литературного факта”, а не сюжетного произведения, как думают филологи. Еще недавно один рецензент в отзыве о моей статье “Природа в «Слове о полку Игореве»” писал: “Следует заметить, что изложенный принцип анализа сюжета «Слова» снижает наше представление о памятнике в целом и об его авторе как гениальном писателе и публицисте, превосходно осведомленном о важнейших событиях всей современной ему Руси, а не только об обстоятельствах похода и плена Игоря”. Странно, что рецензент не понял, что я, как биолог, писал только о природе в “Слове” и, конечно, не мог касаться истории публицистического значения “Слова” и т.д. Мне

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 337. – Л. 1–8 (Л. 1–5 – черновая рукопись; Л. 6–8 – машинопись).

** Дата в рукописи 31.3.52.

кажется, что взгляд рецензента на автора “Слова” как на писателя и публициста, действительно снижает наше представление о необыкновенном гении, который в произведении в две тысячи с небольшим слов отразил всю жизнь Руси его времени, начиная с природы, кончая пламенными высказываниями патриота. Ведь не снижает наши представления о М. В. Ломоносове, когда мы говорим, что он был не только величайшим ученым, но и поэтом и художником и прочее.

По поводу того, что Вы не согласны с моим определением автора (кстати, моя статья об авторе еще не напечатана), я не буду подробно писать, так как вскоре выйдет моя, довольно большая статья (8–10* печ. листов) “Природа и люди Киевской Руси”, в которой я делаю попытку осветить вопрос по возможности всесторонне.

Сочтя своей первейшей обязанностью выслать Вам очерк этой статьи, а теперь лишь отмечу, что я не считаю Игоря представителем только областных княжеских интересов⁴⁶⁴. Он был близок своему двоюродному брату великому князю Святославу Киевскому♦, поддерживал его политику и, как Ольгович, состязался в широте государственных взглядов и в военном деле с Мономаховичами. Личные интересы не мешали князьям в то время говорить об общегосударственных делах. “Догнать и перегнать” Мономаховичей, по-видимому, было сокровенной мечтой Игоря. Он ведь хотел повторить подвиг Мономаха: “Шеломом испити Дону”. А ведь сам великий Владимир Мономах♦ (который сперва был представителем областных интересов) и его сын Мстислав занимались литературой. Почему бы Игорю не быть писателем. Его летописец, как известно, был самым обширным среди областных летописцев. После весьма неприглядной записи о походе на половцев и других делах Игорю надо было оправдаться перед князьями, поэтому явилось пламенное “Слово о полку Игореве”, целью которого было не только призвать князей к единению, к защите Родины против врага (это отвечало политике киевского Святослава), но и оправдать перед князьями необдуманый поступок Игоря героизмом главных виновников поражения русских.

Игорь был сыном русского и половчанки – отсюда тюркизмы “Слова”, Игорь был женат на галичанке, у него жил Владимир♦²⁶ брат Ярославны – вот источник галлицизмов “Слова” и преклонение перед зятем Ярославом Осмомыслом♦. Только князь мог себе позволить “панибратское” отношение не только к князьям, но и к их женам. Дружиннику или иному придворному певцу такое фамильярное отношение не простилось бы. Князья с своими придворными поэтами обращались круто. Даже “словутных” певцов заслушание князя постигала кара. Вспомните Митусу♦ и Даниила Галицкого♦.

Я бы мог привести ряд соображений психологического порядка. Например, о плаче Ярославны еще Ап. Майков♦ писал, что это воспоминание автора “Слова” о запечатлевшейся в его памяти сцене при отправлении в поход. Кто кроме князя знал о предстоящем браке между его сыном Владимиром и Кончаковной, ведь “Слово” написано до возвращения Владимира на Родину. Можно было бы проанализировать, какой перелом произошел в сознании Игоря в связи с поражением. Ведь он часто изменял

* В рукописи 7–8.

⁴⁶⁴ Дальнейшие соображения Н. В. Шарлеманя, упоминаемые им лица и приводимая аргументация прокомментированы в его текстах, посвященных непосредственно “Слову о полку Игореве” в первом разделе. См. указатель комментариев и именной указатель.

родине, вступал нередко в союз с врагами половцами, а затем стал ревностным защитником родины.

Мне кажется, что в самом “Слове” можно найти указания на автора. Обращаясь к Бояну♦, автор говорит: “Пети было песнь Игореве того внуку”. Ведь слово “Олга” вставлено было первыми интерпретаторами, его ведь не было в оригинале! Я понимаю эту фразу так: “Петь было бы песнь Игорю твоему внуку”. Если Игорь внук, т.е. потомок-последователь Бояна, то и он поэт, песнетворец. И в наше время на Украине часто вместо определенного “твоего” нередко говорят сокращенно – “того”.

Упоминание Татищева♦ о пяти беглецах, по моему, основано не на какой-то исчезнувшей летописи (ведь Троицкая летопись♦ была хорошо известна Карамзину♦ и в его переводе “Слова” и “Истории государства Российского” он бы отметил разночтения в летописях и в “Слове”), а на основании Ипатьевской летописи♦, где сказано: “И рекоша Игореву думци его: «мысль высоко и неугодну Господеву имеешь в себе: ты ищещи пяти мужа и бежати с ними»” (в одной из редакций “с ним”) и т.д., т.е. Игорь хотел бежать сам-пять, а в конце концов, как это видно из той же Ипатьевской летописи и из “Слова”, бежал лишь с полуполовчином Лавром, или Лавром. Согласно Густынской летописи♦, Игорь “избеже от половец с неким Лавром половецанином”, в “хронике” Феодосия Софоновича♦ (1672) проводником Игоря был “Лавар, половецкого роду человек”. Неужели ни одни из этих источников, ни “Слово”, ни Карамзин, использовавший огромный материал, не отметили бы того, что побег был совершен не сам-два, а сам-пять.

Теперь несколько слов о гипотетических авторах гениального произведения. Рагуил♦ имеет не больше данных для того, чтобы его считать автором “Слова”, чем его предшественники: Беловод Просович♦, премудрый книжник Тимофей♦, словутный певец Митуса♦. В пользу гипотезы об авторе каждого из этих претендентов у нас нет никаких доказательств. Остается один Овлур♦, но этот полуполовчанин, конечно, не мог быть автором великого “Слова”.

Я обдумывал и раньше смысл фразы, приведенной Вами: “а мы уже дружина жадни веселия”. Прежде всего, слова “дружина”, как это отметил еще Дубенский♦ (1844), употреблялось в обширном значении, т.е. дружиной могла быть не только воинская дружина. Еще в наше время на Украине слово “дружина” значит супруг, супруга. Если даже допустить, что эту фразу произносит какой-то дружинник, автор “Слова”, то можно объяснить, что эту фразу Игорь вставил в свое произведение, чтобы скрыть свое авторство. Ведь его “Слово” написано от третьего лица. Игорю полезно было в своем отчете перед князьями подать “Слово” не от своего имени, а от какого-то объективного третьего лица. Этот художественный отчет был представлен Святославу Киевскому, по-моему, в Софии, когда Игорь поднимался на гору по Боричеву♦, посетив по пути церковь Пирогошу♦.

Наконец, последнее. Какие основания имеются у нас для того, чтобы видеть в Игоре, в беспокойном князе, нередко авантюристе, гениального поэта. Прежде всего, Игорь, как это видно из его летописца, был очень образованным, любящим литературный труд человеком. Подобно многим позднейшим писателям Русской Земли, он был сыном родителей, принадлежавших к двум нациям. Его бабушка и мать были половецкими. А ведь такие скрещения русского начала с другими нациями дали миру Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого. Теперь, владея учением И. В. Мичурина, мы знаем, какое значение имеет так называемая отдаленная гибридизация.

В своей гипотезе об авторе “Слова” я не настаиваю на ее непогрешимости. Я только ставлю вопрос. Слишком трудно разрушить существующую традицию. Лично я глубоко убежден, что автором “Слова” мог быть только Игорь. Впрочем, был ли автором Игорь или кто-либо скрытый от нас в глубине веков, не существенно. Важно лишь, что выраженная в “Слове” “глубочайшая любовь к Русской Земле, ее части, делают бессмертным его произведение. Это то знамя, которое создало нас великим народом, ввело нас во всемирную историю и сделало нас носителями общечеловеческой культуры” (Е. В. Барсов♦).

В наше время процесс становления величайшей, первой в мире социалистической культуры совершен в могучем Союзе Советских Социалистических Республик. Начинали этот процесс Владимир Святославич♦, Ярослав Мудрый♦, Владимир Мономах♦, автор “Слова”, а завершил великий Сталин.

Простите мое столь длинное и несколько риторическое письмо. Не откажите сообщить, можно ли Вашу работу цитировать. Не откажите сообщить Ваше имя и отчество.

С искренним приветом

Киев, ул. Калинина, № 5, кв. 1. Проф. Шарлемань Н. В.

Письма В. Г. Федорова

Письмо* (2–10 апреля 1952 г.)

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Дмитрий Сергеевич Лихачев♦ сообщил мне Ваш адрес и указал мне, что Вы держитесь того мнения, что автором “Слова” был Игорь.

Посылая Вам мою работу о “Слове о полку Игореве”, думаю, что Вы с интересом ее прочтете, так как, по-видимому, мы оба убеждены в том, что автор “Слова” являлся участником похода, боев и даже побега из плена. Я только никоим образом не могу согласиться с авторством Игоря – типичного представителя областных, местных и даже личных интересов.

Его действия совершенно различны с идеологией автора “Слова”, высоко ставившего интересы всего русского народа в своем высоко патриотическом произведении. В этом вопросе я очень ценю указание историка Татищева♦, основанное на бывшей у него, но теперь утерянной летописи, что Игорь бежал “сам-пят” (см. стр. 96–97 – Выводы). Это указание открывает очень многое. Со всеми моими соображениями Вы познакомитесь из моей книжки. На всякий случай сообщаю Вам, что наша Академия, где я работаю, печатает труды своих членов в очень ограниченном числе экземпляров, а потому о моей книжке никто не знает и достать ее невозможно.

Председатель Комиссии по изучению “Слова о полку Игореве” Иван Алексеевич Новиков⁴⁶⁵ говорил мне, что моя работа может быть отпечатана в первом же Сборни-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 985. – Л. 1–2 об. (рукопись). Датируется как ответ на письмо Н. В. Шарлеманя от 2 апреля, но до 10 апреля (следующая телеграмма) 1952 г.

⁴⁶⁵ Иван Алексеевич Новиков (01/13.01.1877, Ильково Орловской губ. – 10.01.1959, Москва) – писатель, поэт-переводчик. Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1901). 1901–

ке трудов Комиссии, если он выйдет. Только тогда можно будет подвергнуть вопрос об авторстве более широкой дискуссии. С своей стороны, очень был бы рад, если бы Вы черкнули мне, глубокоуважаемый Николай Васильевич, краткий ответ.

Уважающий и преданный Вам В. Федоров.

Мой адрес: Москва 80. Поселок Сокол, Малый Песчаный пер., д. 7, генерал-лейтенант Федоров.

Телеграмма от 10 апреля 1952 г.*

Сердечно благодарю Вас глубокоуважаемый Николай Васильевич за ваше высшей степени интересное и любезное письмо. Ваши соображения об авторе заставляют призадуматься. Буду рад любым Вашим цитатам из моей работы. Сам я по специальности оружейник, упоминаемый в книге Дегтярева “Моя жизнь”⁴⁶⁶. Федоров Владимир Григорьевич.

Письмо от 31 сентября 1952 г.**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

В номере от 2 сентября “Литературной газеты” был помещен очень хороший отзыв редактора этой газеты К. Симонова⁴⁶⁷. В настоящее время есть некоторые надежды на отпечатание моей книжки в большем количестве, чем это было выполнено в издании Академии артиллерийских наук.

Для этой цели мне приходится собирать новые материалы и главным образом те, которые могут выяснять нахождение большого озера или “морья” согласно Ипатьевской летописи♦ около слияния Орели и Орельки (Суугли – Кривели) по карте № 4, которая помещена в моей работе на стр. 80.

Эти материалы я разыскиваю или в виде карт более древних, чем помещенные у меня, или в виде исследований в географо-историческом направлении бассейна рек

1903 г. – сотрудник Киевской агрономической лаборатории. 1906–1909 г. – редактор журнала “Земледелие”. Начал печатать литературные произведения с 1899 г., первая книга вышла в 1904 г. Получил известность благодаря роману “Между двух зорь” (1915). С 1917 г. в Москве. Автор романов о Пушкине – “Пушкин в Михайловском” (1936) и “Пушкин на юге” (1943). С 1937 г. переводил и комментировал “Слово о полку Игореве”. Первое издание перевода – 1938 г., затем переиздавался с исправлениями и в переработках 1949, 1950, 1952, 1959 и по-смертно – 1961, 1975 г. Новиков предлагал много собственных расшифровок непонятных мест и слов произведения. См.: Слово о полку Игореве / Пер., предисл. и комм. И. Новикова. – М., 1938; Новиков И. А. “Слово о полку Игореве” и его автор. – М., 1938; Его же. Писатель и его творчество. – М., 1956; Его же. “Слово о полку Игореве” в наши дни // Литературное творчество. – 1946. – № 1. – С. 82–90; И. А. Новиков в кругу писателей-современников: Сб. научных статей, посвященный 125-летию со дня рождения И. А. Новикова. – Орел, Мценск, 2003.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 986. – Л. 1.

⁴⁶⁶ Дегтярев В. А. Моя жизнь. – М., 1949 (М., 1951; Тула, 1952).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 987. – Л. 1, прил. – Л. 2–4 (машинопись).

⁴⁶⁷ Константин (Кирилл) Михайлович Симонов (1915–1979) – известный советский писатель и общественный деятель (зам. генерального секретаря Союза писателей СССР). Лауреат шести Сталинских и Ленинской премий. Был редактором “Литературной газеты” в 1950–1953 г.

Орели и Орельки по теории профессора Докучаева⁴⁶⁸. Мне посоветовали обратиться в Институт почвы (Социалистического земледелия) Академии наук Украины, а именно к Григорию Николаевичу Самбуру⁴⁶⁹, копию письма к которому я посылаю и Вам.

Уведомляю Вас на тот случай, если бы он захотел ознакомиться с моей работой, которую я имел возможность Вам выслать.

В настоящее время у нас, к крайнему моему сожалению, не осталось ни одного экземпляра. С громадным трудом отыскали 2 экз., которые надо было послать военному министру по его требованию после отзыва “Литературной газеты”.

Как Вы живете, как Ваше здоровье, как работы.

Простите, что беспокою Вас своим письмом. Душевно желаю Вам здоровья и всякого благополучия.

Уважающий Вас В. Федоров. 31.IX.52.

Приложение: письмо к Г. Н. Самбуру

Глубокоуважаемый Григорий Никитич.

Пишу Вам по указанию, данному мне в Институте почвы имени проф. Докучаева Академии наук в Москве, где мне приходилось работать по интересующему меня вопросу.

Академия артиллерийских наук, где я состою действительным членом, в конце прошлого года издала мою работу “Военные вопросы «Слова о полку Игореве»” очень незначительным тиражом в 300 экз., согласно принятых у нас норм.

Отзыв о ней дал редактор “Литературной газеты” К. Симонов в № от 2 сентября сего года. Согласно предложения Комиссии по изучению “Слова о полку Игореве”, моя работа, может быть, будет отпечатана для массового читателя.

К крайнему сожалению, я лишен в настоящее время всякой возможности выслать Вам экземпляр моей работы до ее переиздания. В Киеве моя работа имеется только у Н. В. Шарлеманя, которому – как одному из исследователей “Слова” – я выслал экземпляр из 10 выданных мне как автору (Киев, ул. Калинина, дом 5, кв. 1). Ему я пишу одновременно с письмом к Вам.

⁴⁶⁸ Василий Васильевич Докучаев (17.02/01.03.1846, Милуково Смоленской губ. – 08.11.1903, Санкт-Петербург) – всемирно известный геолог и почвовед, основатель русской школы почвоведения и географии почв; создатель учения о почве как особом природном теле, открыл основные закономерности генезиса и географии почв. Выпускник Смоленской духовной семинарии (1867), начал обучение в Петербургской духовной академии (лишь три недели), закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1871), был учеником Д. И. Менделеева, А. А. Иностранцева, А. Н. Бекетова, А. В. Советова. С 1883 г. – профессор Петербургского университета и Института гражданских инженеров. Создал новую карту почв. См.: Докучаев В. В. Сочинения: В 9 т. – М., Л., 1961; Кирьянов Г. Ф. Василий Васильевич Докучаев. – М., 1966.

⁴⁶⁹ Григорий Никитич Самбур (1893, Менский уезд Черниговской губ. – 1965, Киев) – украинский почвовед. Научный сотрудник Украинского научно-исследовательского института земледелия. Доктор сельскохозяйственных наук, лауреат Докучаевской премии. Основные труды (около 120-ти) посвящены почвам Украины. Соавтор справочника “Почвы УССР” (К., 1951).

Вопрос, по которому я осмеливаюсь обратиться к Вам, заключается в следующем:

В библиотеке Института имени проф. Докучаева в Москве я просмотрел все труды, касающиеся историко-географического описания притоков Днепра, а именно Орели и Орельки, у слияния которых (Суугли) по указанию В. Н. Татищева♦ в его “Истории Российской с древнейших времен” и произошла битва дружин Игоря с половцами, окончившаяся поражением русских. Мне очень хорошо известны и другие маршруты похода Игоря, в том числе и вариант тт. Сибилева♦ – Кудряшова♦ (см. журнал “Археология” 1950 г., № 4 – Киев и Половецкая степь – 1948 г., Москва)⁴⁷⁰.

Все труды тт. Борисяка⁴⁷¹, Леваневского⁴⁷², Головинского⁴⁷³ и т.д., на страницы которых делает ссылки проф. Докучаев♦ (см. стр. 218 его фундаментального труда “Способы образования речных долин в Европейской России” изд. 1878 г.), также мной просмотрены, однако я и в них не нашел исследования бассейна Орели и Орельки.

Конечно, ни у кого не может быть сомнения, что, – основываясь на картах не только современных, но и прежних, а также на трудах проф. Докучаева и его последователей, – что в месте слияния указанных рек имелось несколько столетий назад озеро громадных размеров, называемое в Ипатьевской летописи♦ “морем”. Согласно летописи, значительная часть воинов дружин Игоря “в море истопоша”. Название большого озера морем в прежние времена – как синонимов – не встречало особых сомнений (работы тт. Андриевского, Житецкого, Потебни⁴⁷⁴).

Моя большая просьба к Вам: не сможете ли Вы указать мне литературу, которая касалась бы бассейна Орели и Орельки с географической точки зрения. По прежним картам мне удалось найти наличие таких “одряхлевших” и “умирающих” озер по руслу Орели у ее верховьев, а также около Перещепино, Орчика, Нехворощи – подобно тому, как недавно было описано в “Литературной газете” подобное же Ростовское озеро Неро (“Клад озера Неро” в № от 12 августа 1952 года – статья Ефима Дороша⁴⁷⁵). У меня собрана большая коллекция – около 25 фотографий, карт русла Орели

⁴⁷⁰ Кудряшов К. В. Половецкая степь: Очерки исторической географии. – М., 1948; Сибільов М. В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку в походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. – К., 1950. – Т. 4. – С. 99–113.

⁴⁷¹ Никифор Дмитриевич Борисяк (1817–1882) – геолог, профессор Харьковского университета, автор исследования “Сборник материалов, касающихся геологии Южной России” (1867), о котором упоминает автор письма. Его личный архив хранится в СПб. филиале Архива РАН (Ф. 59. – Оп. 1–3. 575 ед. хр.).

⁴⁷² Информацию о нем найти не удалось.

⁴⁷³ В. И. Головинский – российский геолог-тектониколог.

⁴⁷⁴ Речь идет о трудах исследователей, интерпретирующих упоминание “моря” в “Слове о полку Игореве”: Андриевский М. А. Исследования текста Песни Игорю Святославичу. – Екатеринбург, 1879–1880. – Вып. 1–2; Житецкий П. И. Очерк звуковой истории малорусского наречия. – К., 1876; Потебня А. А. Слово о полку Игореве: текст и примечания. – Харьков, 1914. – С. 94. Вопрос о трактовке “моря” в “Слове о полку Игореве” достаточно сложный. Его разрабатывает и Н. В. Шарлемань в главной работе по “Слову”. См. тематический указатель комментариев.

⁴⁷⁵ Ефим Яковлевич Дорош (1908–1972) – советский писатель, автор очерков о деревенской жизни, разъездной корреспондент “Литературной газеты”. Главное произведение “Деревенский дневник” (М., 1958, 1973). См.: Лихачев Д. С. О Ефиме Яковлевиче Дороше // Дорош Е. Дождь пополам с солнцем. Деревенский дневник. – М., 1990. По поводу клада в озере Неро до сих пор идут споры и попытки найти его.

с начала даже XVI столетия (карты Таврики, также Латвии Меркатора 1512–1591 гг.⁴⁷⁶) с озером у верховьев Орели, но не у слияния Орели с Орелькой.

Сам я по своей специальности оружейник (профессор, доктор), но на старости своих лет увлекся “Словом о полку Игореве”, на что и посвящаю все остатки свободного у меня времени.

В Институте им. проф. Докучаева в Москве мне объяснили, что в Академии Украины, может быть, я скорее смогу получить указания по интересующей меня литературе, касающейся Орели с точки зрения ее исследования, если таковая имеется.

Прошу извинить меня, что я беспокою Вас, не будучи лично с Вами знаком – я буду благодарен Вам за самую маленькую открытку.

С глубоким уважением.

Действительный член Академии артиллерийских наук, генерал-лейтенант ИТС В. Федоров. 31–IX–52.

Адрес: Москва 80, Малый Песчаный пер., дом 7.

Письмо от 19 октября 1952 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Искренне благодарю Вас за Ваше подробное и в высшей степени интересное и важное для меня письмо. На этой неделе буду у председателя нашей Комиссии** Ивана Алексеевича Новикова♦, который недели две тому назад вернулся из отдыха в Крыму – я в первую очередь снесу и передам ему для ознакомления Вашу работу на тот случай, что, не признает ли он возможным поместить ее в № 1 Сборника по изучению “Слова о полку Игореве”. У нас месяца три не было ни одного заседания, из членов Комиссии я никого не видел и только теперь узнал по телефону, что вопрос о его издании находится в прежнем положении и до сих пор ничего не решено.

Относительно Вашей работы, вполне категорически отметил, что Вами собрано все, что могло бы только послужить для доказательств Вашего мнения. Ваш труд в этом отношении безупречен. Но я позволю себе сказать, как это уже я Вам высказывал ранее, что Ваша идея чересчур смелая и оригинальная и с этой точки зрения вряд ли сможет встретить всеобщее одобрение. Сам автор – Игорь – поет свою песнь, много раз повторяя “за раны Игоревы, буюго Святославича”.

⁴⁷⁶ Герхард Меркатор (Герард Кремер) (05.03.1512, Рупельмонд – 02.12.1594, Дюсбург) – фламандский географ и картограф. Автор картографической проекции, получившей его имя (равноугольная цилиндрическая, без искажения углов и форм, с сохранением расстояний на экваторе). В 1569 г. на 18-ти листах составил навигационную карту мира, в 1537 г. – карту Палестины, в 1538 г. – карту мира, в 1540 г. – карту Фландрии, в 1541 г. – глобус Земли, в 1552 г. – глобус Луны. В 1544 г. выпустил карту Европы на 15-ти листах, в 1563 г. – карту Лотарингии, в 1564 г. – карту Британских островов. В 1569 г. вышла его книга “Хронология”. 1572 г. – выпустил новую карту Европы. Самой грандиозной работой Меркатора является “Атлас” (Части 1–3. 1585–1595). См.: Алейнер А. З., Ларионова А. Н., Чуркин В. Г. Герард Меркатор. – М., 1962; Багров П. История картографии. – М., 2004.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 988. – Л. 1–4 (рукопись).

** Между прочим, я не член этой Комиссии. Мне лишь разрешено посещать ее заседания.

Я не имею никакой возможности с точки зрения недостатка у меня времени заняться подробнейшим рассмотрением Вашего труда, а он этого безусловно заслуживает!

Я немедленно вышлю Вам обратно Вашу работу, как она только освободится у т. Новикова. Перейду теперь к ответу на Ваше дорогое для меня предложение.

Вопрос о моей поездке для меня абсолютно невыполним по семейным обстоятельствам. Я никак не могу оставить свою больную старушку жену, а мы живем с ней 50 лет, на столь долгое время. Я с большим трудом езжу в командировки в Ленинград на 2 или самое большее на 3 дня, оставляя каждый раз при ней преданного человека, ведь у меня не было детей. Не скрою, что для меня было бы наивысшим наслаждением самому исходить все места около Орели и Орельки, о которых я упоминаю в своей книжке, в особенности после того громадного материала, который я вновь собрал за последнее время.

Профессору Гавриленко⁴⁷⁷ я обязательно напишу. К крайнему моему сожалению, у меня слишком много работы по моей службе.

Даже и теперь я принужден окончить свое краткое первоначальное письмо за неимением времени.

Искренне сердечно благодарю Вас за Ваше письмо и жму Вашу руку.

Преданный Вам и искренне Вас уважающий В. Федоров.

19.X.52.

Письмо от 30 ноября 1952 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Возвращаю Вам рукопись “Об авторе Слова” – она несколько задержалась у Ивана Алексеевича Новикова♦. Судя по галочкам и пометкам на ее полях, Иван Алексеевич очень внимательно ознакомился с ней. Должен, однако, сообщить Вам его мнение, что он лично не может согласиться с правильностью Ваших предположений. В своем письме Ив. Ал. мне пишет, что “его мнение не значит, что Николай Васильевич не должен был бы выступать в печати со своей гипотезой в предположенной им, по-видимому, целой книге о «Слове о полку Игореве». Почему не выдвинуть такой гипотезы, раз она возникла у одного из исследователей «Слова»? Уже одно то, что это будет лишним поводом снова задуматься об авторе «Слова», совсем не плохо...” (29 ноября 1952 г.).

⁴⁷⁷ По-видимому, Николай Иванович Гавриленко (18/30.05.1889, Полтава – 14.01.1971, Полтава) – орнитолог, эколог, музеевед. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Харьковского университета (1916). Преподаватель Полтавского педагогического института, сотрудник Полтавского природоведческого и исторического музея. В 1922 г. организовал Полтавский заповедник. В 1936 г. был арестован, осужден на пять лет лагерей Тюменской и Омской областей. В 1940 г. вернулся в Полтаву, сотрудник Краеведческого музея. 1946–1960 гг. – преподаватель кафедры зоологии Полтавского педагогического института. Вел переписку с В. И. Вернадским. Автор трудов по географии, флоре и фауне Полтавщины. См.: Борейко В. Видатні екологи України: Микола Гавриленко // Мисливець і рибалка. – 1996. – № 11.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 989. – Л. 1–2 об. (рукопись).

Моя работа все в том же положении, и вопрос об издании особого Сборника пока не двигается. Заседаний у нас с июля месяца не было. Я к концу года – с отчетами за год и с новыми планами на 1953 г. – занят по горло. К тому же, принужден завтра выезжать в командировку в Ленинград в Артиллерийский исторический музей. Командировка в связи с болезнью жены меня страшно удручает. Еду на 4-5 дней, но и это меня очень беспокоит.

Преданный и искренне уважающий Вас В. Федоров. 30.XI.52.

Письмо от 17 января 1953 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Возвращаю Вам с большой благодарностью Вашу рукопись “Поездка по Днепру со «Словом о полку Игореве»”⁴⁷⁸. Я прочитал статью с большим удовольствием, так как она напоминала мне строфы из того произведения, которым я так увлекся на старости лет.

Не могу, однако, похвастать своими успехами. Мне удалось подыскать много материалов относительно моего предположения об авторе “Слова” – тысяцком Рагуиле♦. По рукописи историка Татищева♦, хранящейся в “Архиве древних актов” в Москве⁴⁷⁹, а затем и по летописям – я нашел много сведений об этом лице. Отчество его “Добрынич”. Тысяцкий Рагуил Добрынич был историческим лицом, жившим в XII в. Путем долгих розысков по самым разнообразным летописям удалось выяснить всю его жизнь и – что самое главное – установить, что события его жизни безусловно способствовали выработке его мировоззрения, так отчетливо высказанного в “Слове о полку Игореве”. Поместить в газете мою статью мне не удалось. К ней отрицательно относится и Иван Алексеевич Новиков♦, который по-прежнему выдвигает свои предположения о сыне тысяцкого Рагуила как авторе “Слова”. Решил вновь продолжить свои исследования, дополняя свою статью.

Ваш совет обратиться к Николаю Ивановичу Гавриленко♦ принес мне большую пользу, за что я приношу Вам самую сердечную благодарность. Николай Иванович сообщил мне, что даже в наше время старики – окрестные жители слияния Орели с Орелькой – называют эти места Суугли, Сугли – то есть так, как их назвал Татищев в своей “Истории”.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 990. – Л. 1–2 об. (рукопись).

⁴⁷⁸ Работа была опубликована: Шарлемань Н. В. По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142.

⁴⁷⁹ Рукопись В. Н. Татищева хранится в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук (СПб.) (шифр: 17.17.11), немецкий перевод текста – в Российском гос. архиве древних актов (Москва). – Ф. 181. – Ед. хр. 6 (1374); Ед. хр. 33/41. По рукописям “История Российская” В. Н. Татищева была опубликована сначала в 1768–1784 гг. в Москве (в четырех томах), академическое издание текста по всем найденным вариантам авторской рукописи и спискам было осуществлено в 1962–1968 гг. в семи томах (переиздано в 1994, а также “Собрание сочинений” в 8-ми т. (М., Л., 1962–1979)). В настоящее время вновь развернута дискуссия по поводу оригинальных источников В. Н. Татищева в описании событий домонгольского времени. См.: Толочко А. П. “История Российская” В. Н. Татищева: источники и известия. – Москва, К., 2005.

Поздравляю Вас с Новым годом и сердечно от всей души желаю Вам всего, всего наилучшего.

Преданный Вам В. Федоров.
17.1.53.

Письмо от 9 апреля 1953 г.*

Глубокоуважаемый Николай Василевич.

Давно не писал Вам и не имею никаких сведений о Вашем житье-бытье, а главное о здоровье и самочувствии.

Хотелось бы мне написать Вам хотя несколько слов о совещании, которое имело место 7 апреля в Отделении литературы и языка АН. Я был на этом заседании – оно было посвящено обсуждению печатных трудов, изданных Отделением древнерусской литературы (Пушкинским домом в Ленинграде).

После вступительной речи академика В. В. Виноградова♦ в течение часового доклада говорил профессор Н. К. Гудзий♦, который между прочим очень хорошо отзывался о Вашей работе, помещенной в Сборнике АН, выпущенном к 150-летию издания “Слова о полку Игореве”. Жалею, что он мог не так подробно остановиться на Вашей работе среди той массы статей и трудов, которые он затрагивал.

Как Ваше здоровье, Ваши работы?

Я все время слишком занят для своих очень преклонных лет.

Вопрос о переиздании моей работы находится в прежнем положении, то есть до сих пор ничего определенно не известно. Может быть, отчасти я в этом и сам виноват: из-за перегрузки работами в Академии я не могу отдаться всецело розыскам необходимых мне карт и документов. Как я уже писал Вам, Николай Иванович Гавриленко♦ сообщил мне очень хорошую справку о названии местности у слияния Орели с Орелькой. С согласия Николая Ивановича и, конечно, от его имени я поместил эту справку в мою работу.

К сожалению, мои хлопоты о том, чтобы хоть чем-нибудь помочь Николаю Ивановичу в отношении его сына Олега не могли увенчаться успехом ввиду отрицательного разъяснения Полтавского военкомата. Что касается до вопроса о переводе Олега в артиллерию в специальные мастерские для изготовления новых образцов, то такой вопрос по самой сути дела и нельзя было возбуждать. Мне ничего не удалось сделать в этом отношении.

Ну, пока до свидания. Желаю Вам от всей души здоровья, полного благополучия, бодрости и успехов в Вашей работе.

Преданный Вам один из искренних почитателей Ваших трудов В. Федоров.
9.IV.53 г.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 991. – Л. 1–3 об. (рукопись).

Письмо от 21 июля 1954 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Благодарю Вас за присланную Вами работу – оттиск из “Трудов отдела древнерусской литературы”⁴⁸⁰. Я вижу, что Вы по-прежнему энергично работаете по любимой Вами теме.

Как Вы живете, как здоровье?

За последнее время я лично очень ослаб – все болею после выхода в отставку. Моя работа о “Слове о полку Игореве” медленно движется к печати. Вот уже третий год, как издательство “Молодая гвардия” копается с ней. Теперь забота только за иллюстрациями. Все карты закончены, текст также подготовлен. К сожалению, сам я не могу теперь так интенсивно хлопотать, как это было ранее. Обещают издать месяца через 4, и это я слышу уже второй год. Во всяком случае, по выходе немедленно вышлю Вам этот мой последний труд.

Простите за мой почерк – боюсь, что Вы многого не разберете.

Уважающий Вас В. Федоров.

21.VII.54 г.

Письмо от 4 июня 1956 г.**

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич.

Немедленно побывал в “Молодой гвардии”. К крайнему сожалению, не имеется ни одного экземпляра – все раскуплено.

В издательстве мне сказали, что указанная книжка невероятно быстро была раскуплена и что немедленно было решено выпустить второй тираж. Для этого тиража все подготовлено, но задержка только за рисунками. Все-таки имеется надежда, что книжка поступит в продажу через 3 месяца, и я Вам тогда немедленно вышлю. По своему опыту я только очень сильно сомневаюсь в таких оптимистических сроках. Я переживал что-то ужасное. Даже теперь я получил только очень малое количество сигнальных экземпляров, но когда она поступит в продажу – мне неизвестно. Говорили, что это будет в июне, а теперь говорят, что неизвестно, включена ли моя работа в план (!!).

Я знаю, что интересующая Вас книжка имеется в каждой библиотеке. Кроме того, на всякий случай я узнал, что она печаталась в журнале “Юность”. Может быть, дорогой Николай Васильевич, до ее выхода Вы сможете достать ее или в библиотеке, или прочесть в журнале.

Простите за почерк – Вы, наверное, знаете, что у меня сильный склероз мозга при моих 82 годах.

Пока всего хорошего. Преданный Вам В. Федоров.

* *НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 992. – Л. 1–2 (рукопись).*

⁴⁸⁰ *Шарлемань Н. В. Из комментариев к “Слову о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. X. – 1954. – С. 225–228.*

** *НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 993. – Л. 1–2 (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.*

Письмо от 9 декабря 1956 г.*

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Я все время справляюсь об издании интересующей Вас книжки, но выход ее безнадежно запаздывает. На днях мне опять говорили, что она должна непременно выйти в январе, тогда я Вам ее обязательно вышлю. Как дела, как здоровье? Что касается моего, то я чувствую себя очень неважно из-за моего сильного склероза мозга.

Искренне Вас уважающий и преданный Вам В. Федоров.

Письмо от 8 января 1957 г.**

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич.

Опять узнавал насчет интересующей Вас книжки в “Молодой гвардии”. Говорят, что раньше конца января не выйдет – причина все та же, задержка с иллюстрациями.

Я пришлю Вам на всякий случай два экземпляра. Мое положение со склерозом мозга прямо-таки безвыходное.

Моя жена, болевшая 15 лет глаукомой, уже полгода как совершенно ослепла. 10 лет тому назад она потеряла левый глаз, но остатки правого очень долго держались. Полной слепоты в ее годах (а ей столько же лет, сколько и мне – 82 года, мы живем вместе уже 50 лет) она не могла перенести, и это отразилось на ее морально-умственном самочувствии. Только один я могу ходить за ней. У нас детей не было. При моем склерозе мое положение отчаянное. Головные боли и головокружение сильно донимают меня. Несколько спасают меня кофеин натри-бензоцин (2 кор. в день) и горчичники на плечи. Ужасно беспокоюсь за жену, как она останется без меня, если со мной случится несчастье.

Маленькое успокоение мне дают рецензии о “Слове о полку Игореве” – вышло несколько рецензий – очень благоприятные для меня (журнал “Знание – сила”, № 10, 1956; “Московский комсомолец” в номере от 16 июня 1956; в военной газете ПВО “На боевом посту” от 14 декабря). В магазинах Москвы книги мои распроданы.

С этой точки зрения я буду Вам очень признателен, дорогой Николай Васильевич, если Вы закажете, на мой, конечно, счет, в Публичной библиотеке Академии наук СССР газетные рефераты. Для меня будет большой интерес ознакомиться с ними.

Сердечно желаю Вам здоровья, бодрости и творческих успехов. Меня поразили Ваши усиленные работы!

Преданный Вам В. Федоров. 8.01.57.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 994. – Л. 1–1 об. (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

** Там же. – Ед. хр. 995. – Л. 1–2 об. (рукопись).

Письмо от 4 апреля 1957 г.*

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич.

Спешу глубоко и сердечно от всей своей души поблагодарить Вас за присылку мне Вашего труда “По Днепру со «Словом о полку Игореве»”⁴⁸¹. Я не мог оторваться от чтения, пока не прочел его полностью до конца. Труд сильно волнует и убеждает в том, что “певец «Слова» уделил Киеву больше внимания, чем какому-либо другому городу”. С волнением прочитал я Вашу фразу о том, что “несколько слов творца «Слова» о Днепре волнует нас не меньше, чем лучшие страницы позднейших поэтов – Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко”.

Я воспринял Ваш труд, дорогой Николай Васильевич, как попытку самым сердечным, самым искренним, самым душевным образом несколько упокоить меня в моем непоколебимом увлечении – увлечении, доходящем до болезненной страсти, о том, что родиной “Слова” была Черниговская область.

Прочитав в настоящее время, восприняв полностью, насколько только может воспринимать такая старческая и одряхлевшая голова, как моя, и все-таки сильно пережив, как это случалось в мои молодые годы, два труда – один сердечный – Ваш, дорогой Николай Васильевич, и другой слишком холодный – Михаила Николаевича Тихомирова⁴⁸², я тем не менее принужден остаться при своих прежних выстраданных мнениях.

Выдвигаемый мной с великой осторожностью – как гипотеза – Рагуил♦ ведь также жил в Киеве. Князь Владимир Мстиславич♦, у которого Рагуил был тысяцким, с 1147 года до окончательного взятия Киева Юрием Долгоруким♦, за исключением времени военных действий, имел пребывание в Киеве у своего брата великого князя Изяслава Мстиславича♦.

С другой стороны, после вынужденного ухода из Киева оба брата, что известно из Летописи, жили во Владимире. Здесь Рагуил и мог иметь полный контакт с тем Владимирским летописцем, о котором написано в моей книжке на стр. 149. Вставки этого летописца, о которых я указывал, могли быть помещены в Черниговской протолеписи (протографе), откуда они и попали в “Историю” Татищева♦. Последний пользовался имеющейся у него, а затем утерянной летописью.

Об этом даже слишком “холодный” М. Н. Тихомиров не спорит.

Кроме того, князь Владимир Мстиславич♦, женатый на дочери дяди венгерского короля Бана Слепого, имел многократные поездки в Венгрию. Тысяцкий Рагуил за эти пребывания в Венгрии мог изучить венгерский язык. На знание автором “Слова” этого языка указывают некоторые исследователи, анализируя текст “Слова”.

Не могу больше писать – голова болит. Крепко жму Вашу руку, дорогой Николай Васильевич. Желаю Вам сердечно всего, всего наилучшего и еще раз благодарю за присылку Вашего труда.

Преданный Вам В. Федоров (подпись).

4.IV.57.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 996. – Л. 1–2 (машинопись).

⁴⁸¹ Статья была опубликована в 1958 г. (Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142).

⁴⁸² Речь идет о рецензии М. Н. Тихомирова на книгу В. Г. Федорова “Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла” (М., 1956): Тихомиров М. Н. Новое о “Слове о полку Игореве” // Новый мир. – 1957. – № 1. – С. 297–300.

Письмо от 6 мая 1957 г.*

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич.

В настоящее время я окончательно запутался в своих делах по “Слову о полку Игореве”. Обе части моей работы окончательно пропали. Вопрос о месте боя на Суугли потерял свое значение ввиду третьего (по счету) предложения проф. Кудряшова♦ о том, что Каялой является Каменка в 7 верстах от Изюма, “гипотеза же т. Сибилева♦ о Макатихе не подтвердилась, так как она не каменистая”***. Предложение это одобрено в двух инстанциях. Попытки мои поместить мои “Вынужденные дополнительные объяснения” (относительно Рагуила) окончились неудачей. Через месяц ожидания я получил их обратно с ответом, что полемика не входит в профиль журнала⁴⁸³.

Приходится полностью покориться, но я пишу обо всем этом, чтобы хотя немного оправдать себя в своей задержке. Мне удалось прочесть, дорогой Николай Васильевич, Вашу работу, и у меня осталось впечатление, что Вы совершенно правы в определении слова “Див” по сравнению с другими указаниями. Мне не хотелось бы только пользоваться Вашим громадным трудом – как в отношении основной мысли, так и ее доказательств.

Думаю, что будет лучше, если я напишу Вам соответствующую записку с одобрением Вашего определения. Не едете ли Вы на общее заседание в Ленинград с 13 по 16 мая, организуемое сектором древнерусской литературы. Что касается меня, то я, конечно, не имею ни малейших сил для такого путешествия, да и не имею возможности оставить слепую и больную жену.

Как только справлюсь с делами и болезнями, напишу Вам записку.

Преданный и уважающий Вас В. Федоров.

Письмо от 27 января 1958 г.***

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Сообщаю Вам, что я с большой радостью получил бы все упоминаемые в Вашем письме Ваши труды по мере их выхода из печати.

Сердечно желаю Вам улучшения Вашего здоровья.

Сам я совсем разболелся из-за частых головокружений и головных болей. Никакие средства мне не помогают в связи с тяжелой болезнью жены и моими тревожными, которые при моем характере я не могу спокойно переносить.

Искренне преданный и уважающий Вас В. Федоров.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 997. – Л. 1–2 (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

** Так написано в присланных мне основных положениях доклада проф. Кудряшова. Доклад был опубликован: Кудряшов К. В. Еще раз к вопросу о пути Игоря в Половецкую степь // ТОДРЛ. – 1958. – Т. 14. – С. 49–60.

⁴⁸³ По-видимому, речь шла об ответе на критику М. Н. Тихомирова на страницах журнала “Новый мир”.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 998. – Л. 1–1 об. (рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

Письмо от 1 июля 1958 г.*

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич.

Простите меня, что я так долго не мог ответить на присланную мне Вашу статью⁴⁸⁴. Дела мои очень плохи – зрение сильно ухудшилось, одолевают головокружения и постоянные головные боли. Читать приходится с большим трудом, тем более что я к довершению несчастья сильно ослеп. Сильно ухудшилось и здоровье моей жены. Я уверен, дорогой Николай Васильевич, что Вы простите меня за мою некультурность, но я запутался даже в ответах на получаемые письма.

Глубоко Вас уважающий и преданный Вам Ваш В. Федоров.

1 июля 58 г.

Телеграмма (2 июня 1958 г. – ?)**

Киев. Улица Калинина, дом 5, квартира 1.

Профессору Шарлеманю Николаю Васильевичу.

Получил возможность подробнее ознакомиться Вашей статьей. Сообщаю: полностью разделяю Ваше толкование слова Див исследования Слова о полку Игореве. Статью возвращаю с указанной надписью. Федоров.

Письмо В. Ю. Франчук от 6 марта 1970 г.***

Вера Юрьевна Франчук (род. 17.01.1932, г. Тирасполь, Молдавская ССР) – украинский языковед, летописевед и текстолог. Закончила филологический факультет Харьковского университета (1954), училась там же в аспирантуре (1954–1957). В 1958–1961 гг. – референт Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР. В 1961 г. защитила кандидатскую диссертацию и была переведена в научные сотрудники. После защиты докторской диссертации (1989) и по сегодня – ведущий научный сотрудник отдела русского языка Института языкознания им. А. А. Потебни Национальной академии наук Украины. С 1992 г. – профессор. Член комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов. Организатор постоянных “Чтений памяти А. А. Потебни” (с 1997 г.). Главная работа В. Ю. Франчук – изучение Киевской летописи XII в. (Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. – К., 1986). Относительно “Слова” ученой занималась первоначально летописными версиями похода кн. Игоря (Ипатьевская летопись и владимирское летописание в Лаврентьевской летописи), доказывая лексическую и синтаксическую близость “Слова” к гипотетической “Летописи Петра Бориславича” (в составе Ипатьевской летописи), присоединяясь к идее Б. А. Рыбакова об атрибуции “Слова” Петру Бориславичу (Мог ли Петр Бориславич создать “Слово о полку Игореве”? // ТОДРЛ. – 1976. – Т. 31. – С. 77–92; К вопросу об

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 999. – Л. 1–1 об. (рукопись).

484 В 1958 г. вышли статьи Н. В. Шарлеманя: Заметки к тексту “Растекается мыслью по древу” в “Слове о полку Игореве” // ТОДРЛ. – Т. 14. – 1958. – С. 41–42; По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – 1958. – № 1. – С. 137–142.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1000. – Л. 1. Датирован по почтовому штемпелю, однако он плохо пропечатан и почти не читается, датировка условна.

*** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1004. – Л. 1–2 (рукопись).

авторе // *Вопросы литературы*. – 1985. – № 9. – С. 157–163). Главные научные идеи В. Ю. Франчук обобщены в книге “Літописні оповіді про похід князя Ігоря” (К., 1988. – 192 с.).

См.: Водолазкин Е. Г. Франчук Вера Юрьевна // *Энциклопедия “Слова о полку Игореве”*. – Т. 5: Слово – Я. – СПб., 1995. – С. 174–175; Франчук В. Ю. // *Институт мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України – 75: 1930–2005. Матеріали до історії*. – К., 2005. – С. 534.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Обращаюсь к Вам по совету Сергея Александровича Высоцкого♦. Я занимаюсь сейчас вопросом происхождения имени Боян. Вопреки установившемуся мнению думаю, что это не тюркизм, а славянское существительное отглагольного происхождения так же, как Стоян, Жадан, Пищан.

Сергей Александрович сказал мне, что Вы знаете киевлян с фамилией Боян и как будто это коренные жители Киева.

Все это очень важно. Ответьте мне, пожалуйста, писали ли Вы об этом и где?

Если нет, то не сможете ли Вы мне получить сведения о людях с этой фамилией (Боян или Баян, что они знают о своей фамилии)?

С искренним уважением В. Франчук⁴⁸⁵.

6.ІІІ.1970.

Письмо Чейлытко (Киргизия, Ош) от 23 января 1967 г.*

Владимир Рафаилович Чейлытко – археолог-любитель, Киргизия, Ош. Считается одним из первых исследователей древнейшей истории Таджикистана (локализовал древнего Хелаверда, Мунка, Хульбука, Топ-Хона, домусульманского поселения Калаи-Шодмон в долине Гиссар в 1941 г.). См.: Бобомуллоев С. История создания и деятельность согдийско-таджикской археологической экспедиции // Вестник Таджикского национального университета. – Серия гуманитарных наук. – Вып. 3 (46). – 2008. – С. 47, 50.

Доктору биологических наук, профессору Николаю Васильевичу Шарлемань. 23/І-67.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Прошу принять от меня сердечную благодарность за Вашу статью**. Она меня окончательно убедила в том, что выискивание связей среднеазиатских пиктограмм со змеями, с русским “змеевым” эпосом – напрасный труд. В первом случае – это передача образа своего родного тотема, у которого ищут помощи, как у защитника, покровителя. Во втором – литературная аллегория. И только.

Совершенно другое – встретить в народных пережитках украинского народа почтительное отношение к змее, к змее домашней, окруженной вниманием и заботливостью. Существование такой змеи мне известно у белорусов, литовцев, латышей.

⁴⁸⁵ По воспоминаниям В. Ю. Франчук, любезно сообщенных нам, она получила указания Шарлеманя, ездила в Макаров Киевской области, где проживали лица с фамилией Боян/Бояновские и написала по этому поводу статью в местной газете: Франчук В. Ю. *Слідами віщого Бояна // Ленінська зоря (Макарів)*. – 1972. – 11 грудня.

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1013. – Л. 1–1 об. (машинопись).

** Речь идет о статье “Добрыня и змей”, впервые публикуемой в настоящем издании.

У таджиков и узбеков до последних лет была домашняя змея, ее поили молоком. Преследование ее запрещалось. Такая же аналогия известна и у киргизов. И не только у них, поддающихся взаимной ассимиляции с таджиками, но и у северных. В этих случаях, конечно, могут быть отголоски далеких-далеких идеологических традиций. И вполне возможна здесь связь с таким неолитическим “верованием”, как тотемизм. Вспомните случай даже из Библии, когда евреи поклонялись змее (пока Моисей ходил за “скрижалями”)⁴⁸⁶.

К Вашим “ругательствам” – змея, гад, я могу прибавить “змея подколодная”. Этим именем называют жен, тещ, свекровей. Однажды в школе под Ошем у русского учителя я слышал эпитеты по отношению к детям – школьникам младших классов: “головки змеиные”, “змееныши”. И это говорилось в адрес русских детей. Этот учитель ненавидел детей. Как это близко к былинам!

Ваш удачный экскурс в область былин меня порадовал и тем даже, что он принадлежит БИОЛОГУ. Не менее широка биология филологии. Но мне сегодня хочется с Вами побеседовать как с биологом, хотя, возможно, и не по Вашей “специальности”. Мне пришлось в прошлом году на одном из поселений раннего феодализма в культурных отложениях нижних “слоев” найти фрагмент керамики с отпечатками ткани с внутренней стороны. Один из них более ста кв. сантиметров. На одном заметны даже складки ткани. По характеру ткани и по составу керамического теста у меня фрагменты двух сосудов. Разность обжига я не учитываю. На одном и том же сосуде степень обжига часто бывает разная. В особенности на сосудах, обожженных на костре, где обжиг происходит со свободным доступом кислорода. Отпечатки тканей во всех случаях на моих фрагментах прекрасны. Ткань БЕССОМНЕННО хлопчатобумажная. Сосуды НЕСОМНЕННО неолитические. И у меня недоумение – неужели у нас в наших долинах в предгорьях Памира был применен в хозяйстве неолита – хлопок?! Наличие ткачества в неолите бесспорно, как и выведение первых “культурных” растений. Неужели прародина хлопка – в предгорьях Памира – кого спросить, с кем посоветоваться! В энциклопедии ни слова. Литературы никакой. И поговорить не с кем. А на уме “конкуренты”: Китай, Индия, древний Балх и Ир, Иран и даже Хорезм с его дикорастущей дыней. Но и от “конкурентов” – ни слова.

Я приготовил статью для нашей областной газеты. И остановился. Не слишком ли будет смела такая публикация? В моем окружении есть элементы завистничества. Но в редакции “Ленинского пути” я встречаю всегда доброжелательство. И моя статья может быть опубликованной. Вот видите, Николай Васильевич, как пересекаются интересы биолога с археологом. Кому бы, казалось, лучше знать прародину растений, как не ботанику-биологу. Виноваты в этом, конечно, и археологи за свое молчание. Каюсь я первым. Долго молчал.

У нас под Ошем есть межобластная хлопководческая станция. Там есть интересные люди. Сорты хлопка они знают не хуже сортов вина. Но историю того же хлопка считают делом, их не касающимся. Они, пожалуй, правы – за историю хлопка денег не платят.

⁴⁸⁶ *Апелляция к контексту Библии не совсем верна. Речь шла о наказании Господом народа израильского, роптавшего на Моисея, выведшего их из Египта: змеи начали кусать и жалить “сынов Израилевых”. Тогда они просили Моисея вымолить у Господа прощение. “И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его как знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змеем ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив” (Числа.21: 6-9).*

Прошу Вас как биолога, судить меня – не может ли вмешаться история растений в изменение его “природы”?

Намеки об этом есть у Мичурина.

Простите за такое большое письмо.

Ваша статья пришлась для меня как нельзя кстати.

С приветом Чейлытко.

Переписка с Е. И. Чепур (Киев) (1966–1969 гг.)

Евгения Ипполитовна Чепур (1888, Прохоровка Золотоношского уезда Киевской губ. – 1978, Киев) – украинский филолог. Закончила Полтавскую Маршинскую женскую гимназию (1906) и Киевские Высшие женские курсы (1911), а также философский факультет вечернего Университета марксизма-ленинизма при Киевском горкоме КП(б)У (1949). Работала школьным учителем, библиотекарем и преподавателем Киевского гос. педагогического института им. А. М. Горького. В личном архиве Е. И. Чепур сохранились ее воспоминания за 1920–1973 гг., стихотворения и многочисленные материалы по “Слову о полку Игореве”, в частности: “Поэтические образы «Слова о полку Игореве»” (1945), “Словарный состав древнерусского памятника «Слово о полку Игореве»” (1950), “Названия видов животных в славянских языках: этимология слов” (1950), “Топонимы и гидронимы в «Слове о полку Игореве»” (1958), “«Слово о полку Игореве» и «Эллада»” П. Б. Шелли (1960-е), “Числовые показатели в «Слове о полку Игореве»” (1965–1977), “Об одной системе летоисчисления, упомянутой в «Слове о полку Игореве»” (1969), “Словари «Слова о полку Игореве»”, “До сторіччя з дня народження академіка В. М. Перетця” (1970), “К разъяснению некоторых неясных мест «Слова о полку Игореве»”. Из опубликованных работ известны: О веках Трояна в “Слове о полку Игореве” // Питання історії та культури слов’ян. – К., 1963. – Ч. 2. – С. 155–164; Спроби пояснення деяких “темних місць” у “Слові о полку Ігоревім” // Збірник наукових праць Управління підготовки педагогічних кадрів Міністерства освіти УРСР. – Т. 1: Мовознавство. – К., 1958. – С. 101–109.

См.: Скурта М. Л. Чепур Євгенія Іполітівна // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. – К., 2002. – С. 572–573.

Письма Н. В. Шарлеманя*

Письмо от 25 марта 1966 г.**

Глубокоуважаемая Евгения Ипполитовна!

Когда будете в районе Лядских ворот⁴⁸⁷ – зайдите к нам. Я закончил статью о Витачеве⁴⁸⁸. Хочу с Вами посоветоваться, а ноги отказываются нести меня на Деся-

* В архиве Н. В. Шарлеманя – оригиналы его писем к Е. И. Чепур, по-видимому, они были переданы по просьбе А. А. Бевзо или Г. К. Голдина.

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 336. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

487 Лядские, или Печерские, ворота упоминаются в летописи под 1151 г. как начало пути “в землю печенежскую”, они вели к южным околицам Киева (Клов, Печерск, Выдубичи). Считается, что в 1240 г. Лядские ворота были разрушены ордой Батыя и именно отсюда они ворвались

тинную. Кстати, передам Вам 1) предложение напечатать статью о “Слове” для “Радянского літературознавства” и 2) поклон Сергея Александровича⁴⁸⁹. Захватите, пожалуйста, № 12 “Радянского літературознавства”.

С искренним уважением Шарлемань.

Письмо от 3 июля 1966 г.*

Глубокоуважаемая Евгения Ипполитовна!

Книга С. А. Высоцкого “Древнерусские надписи Софии Киевской” имеется в продаже даже в книжном киоске в Софийском подворье.

Ваш Н. В. З. VII

Письмо от 11 октября 1966 г.**

16 октября с.г. в 13 ч. в Доме Ученых состоится собрание членов КВП пенсионеров, на котором будет заслушан доклад Н. В. Шарлеманя “Новое о бытовых фресках Софии Киевской и о “Слове о полку Игореве”.

Правление***.

Письмо от 13 мая 1967 г.****

21 мая с.г. в 13 ч. в Доме ученых состоится собрание членов КВП, на котором будут заслушаны доклады:

1. Н. В. Шарлемань: Речка Почайна в наше время и в древности.

2. Инж. Г. К. Голдина: Где была Боянова земля?

Просим посетить собрание.

Правление КВП

Письмо от 17 октября 1967 г.*****

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 ОКТЯБРЯ С.Г. В 13 Ч. в Доме ученых состоится доклад Н. В. Шарлеманя на тему: Кто был автором “Слова о полку Игореве”.

в Киев. В результате археологических раскопок 1981 г. остатки ворот были вскрыты и законсервированы в подземном переходе на нынешнем Майдане Независимости.

488 Публикуется в настоящем сборнике.

489 Сергей Александрович Высоцкий.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 337. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

** Там же. – Ед. хр. 338. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

*** Автограф Н. В. Шарлеманя.

**** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 339. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю. Приглашение написано рукой Н. В. Шарлеманя.

***** Там же. – Ед. хр. 340. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю. Приглашение написано рукой Н. В. Шарлеманя.

Просим посетить собрание.

Правление КВП.

Письмо от 16 ноября 1967 г.*

Глубокоуважаемая Евгения Ипполитовна!

Рукопись об авторе “Слова” уже перепечатана. Если хотите прочитать – зайдите. Около 3-4 часов пополудни мы всегда дома. Появилось новое издание “Слова” “Библиотеки поэта”⁴⁹⁰.

Искренне уважающий Вас Шарлемань.

Письма Е. И. Чепур

Письмо от 7 апреля 1966 г.**

7.IV.66 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Как я и говорила, а вчера проверила, лекция на тему “Скифское искусство” будет 10-IV в 14 часов дня в здании АН (Кирова 4). Читает т. Ильинская⁴⁹¹.

Я получила глубокое удовольствие от встречи с Николаем Николаевичем⁴⁹². Он широко образованный внимательный и чуткий человек.

А что мне удастся продвинуть, еще не определила.

Вероятно, волжские списки “Слова” у старообрядцев.

В том слове, которое мы с Вами разбирали: суффикс св – принадлежности, суффикс ич – или ач – родственные отношения (примерно: Петрович).

Сердечный привет Анне Парфентьевне.

Любящая Вас обеих Евгения Ч.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 341. – Л. 1 (открытое письмо, рукопись). Датируем по почтовому штемпелю.

⁴⁹⁰ Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева. Сост. Л. А. Дмитриев и Д. С. Лихачев. Прим. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967 (Библиотека поэта. Большая серия).

** НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1014. – Л. 1–1 об. (рукопись).

⁴⁹¹ Варвара Андреевна Ильинская (1920, Ижевск – 1979, Киев) – археолог, специалист по скифской археологии. Выпускница Ленинградского университета (1941). С 1945 г. и до конца жизни – научный сотрудник Института археологии АН УССР, доктор исторических наук (1971). Автор около 60-ти трудов. Главные из них: Скифы днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья). – К., 1968; Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н.э.). – К., 1975; Скифия VII–IV вв. до н.э. – К., 1983 (в соавторстве с А. И. Тереножкиным). См.: Мезенцева Г. Дослідники археології України: Енциклопедичний словник-довідник. – Чернігів, 1997. – С. 115.

⁴⁹² По-видимому, речь шла о возможности публикации статьи Е. И. Чепур в “Радянському літературознавстві”. Однако, с кем именно вела беседу по этому поводу Евгения Ипполитовна, неясно, поскольку главным редактором журнала в то время был И. Дзеверин.

Письмо* (ноябрь 1967 г.)

XI – 67 г.

Дорогие Анна Парфентьевна и Николай Васильевич!

Примите поздравления и пожелания здоровья и успехов от современницы пятидесятилетия Октября!

Просто не верится, чтобы все это знать в качестве очевидца!

С удовольствием прослушала Вашу лекцию, дорогой Николай Васильевич!

Как много внимания надо было уделить “Слову”, которое, безусловно, заслуживает его!

Мне очень было приятно, что Вы признали мое “для” в фразе: “свивая (для) славы оба полы сего времени” (6 стр.).

И хотя слово “слава” употреблено пятнадцать раз, в этом случае оно являлось все время в непонятной форме.

Я считаю, что в “Слове” та часть, в которой описывались события еще XI века (Ярослав♦, Мстислав♦, Изъяслав♦ и т.д.), занимает $\frac{1}{5}$ всего произведения и принадлежит еще Бояну♦, да еще оставшаяся, как наследие, в письменном виде!

Иначе, как можно было так точно воспроизводить описания давних (тут столетней давности) времен. А эти струны, которые рокотали после. Ведь после могли быть видны только написанные слова... И т.д.

У меня есть еще этому доказательства, но у меня уже нет сил оформить до конца, хотя я пишу ежедневно от 11 часов ночи.

Будьте благополучны!

Следует, Вы не находите, послать Вашу работу Д. С. Лихачеву♦.

Как здоровье? Видите, как осень нас щадит.

Любящая Вас обоих Евгения Чепур.

Письмо от 22-24 ноября 1967 г.**

22 и 24 ноября 1967 г.

Глубокоуважаемые Анна Парфентьевна и Николай Васильевич!

Беспокоюсь, что не могу сразу прийти: простудилась и плохо себя чувствую. Очень хочу прочесть о “Слове”, надеюсь, успею. И тут как раз эта скользота. На днях прислали приглашение прийти на работу... И как нарочно – нездоровье и непогода. Мучает бессонница: вчера до 4-х ночи не могла уснуть, читала Лема “Магеллановы облака”⁴⁹³. Фантастический роман. Ладзинскую⁴⁹⁴ (это женщина) спрашивала, но книги не было на полке.

Сердечный привет!

Преданная Вам Евгения Чепур.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1015. – Л. 1–2 (рукопись).

** Там же. – Ед. хр. 1016 (открытое письмо, рукопись).

493 “Магелланово облако” – научно-фантастический роман польского писателя Станислава Лема (1921–2006). Опубликован на языке оригинала в 1955 г., впервые переведен на русский язык в 1960 г. Л. Яковлевым.

494 Личность и издание установить не удалось.

Письмо от 2 января (февраля) 1968 г.*

Киев. 1968 г. 2. (нет месяца. – В. У.)

Дорогие друзья мои!

Прочла Вашу работу, дорогой Николай Васильевич, “Попытки раскрытия анонима автора «Слова о полку Игореве»”.

Стиль работы подобен белым лилиям из песни Соломона, песни о вечерней звезде, кажется: “Звезда вечерняя моя, тебя люблю всем сердцем я!”, подобно белоснежной березе над прозрачным ручьем, первым снежинкам, укрывшим склоны горы Владимирской – вот это стиль работы! И вспомню еще украинские узоры с их радостными “червонными цветами” и грустными черными, ибо поход Игоря подобен этим противоречащим краскам...

Вот если бы работы о “Слове” были так отчетливы, ясны, давно были бы разгаданы “неясные места «Слова»”!

Особенно удачно сказано об “анониме”.

Но сомнения есть. Как мог Игорь говорить о себе: “до нынешнего Игоря” или “истягну умь крепостию своею” (стр. 5)?

2. В моем толковании фраза “Спала князю умь похоти” должна иметь такой вид: “Спала (наследство) князю умь пошатнуло (хытати)”.

3. “Уже бо (для) беды его пасет (Див) птиць по дубию” (стр. 9).

4. Главное: Игорь – потомок Олега Святославича♦, продолжатель его политики. Мог ли он допустить такое высказывание: “Тогда при Олге (Святославиче) Гориславиче сеяшется и растяшет уособицами ...”, тогда как сам шел в поход самовольно.

Всего доброго!

Преданная Вам Евгения Чепур.

Письмо от 22 марта 1969 г.**

Киев, 22 – III. 69 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

Читаю в Вашей интересной работе “Природа в «Слове»” (Сб. исследований. М. – Л., 1950 г.) о датировке событий – похода Игоря – фразу: “у ныне неизвестной речки Сюурлия” (стр. 212). А если найдем эту Сюурлию?

I. А что, если эта “Сюурлия” была притоком Днепра, перерезая дорогу от Переяслава к Золотоноше? Остался от Сюурлии приток Супой с рукавами – Сюрка и Рулька. Рулька и сейчас известна местным жителям, а о рукаве Сюрка они говорят, что это “прозвание” семьи, жившей над этим ручейком, а фамилия у него другая.

II. О том, что бои были в месте расположения р. Суллы, говорит и фраза в “Слове”: “Се в (Б)уриме кричат под саблями половецкими” (чтение это подтвердил проф. Кудряшов♦). Буримка-Буромка на реке Суле. Что, если Каяла и есть эта Сулла – (кая раны – проклиная раны) (кают князя Игоря). Проклятая река. Начинает поэму, вспо-

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1017. – Л. 1 (машинопись).

** Там же. – Ед. хр. 1018. – Л. 1 (рукопись). Черновой вариант: Там же. – Ф. 267. – № 81. – Л. 1 (рукопись).

миная песнь Бояна о Суле, кончат – вспомяна Сулу. Игорь мечтал о Доне (15 раз Дон упоминается), а увидел его, только будучи в плену. Спасибо за Ваши работы!

С глубоким уважением и любовью Евгения Чепур.

Письмо М. Юзькива (Львов) (1953 г.)*

М. И. Юзькив – украинский зоолог, сотрудник Львовского лесотехнического института и естественного отделения Львовского филиала АН УССР. Автор исследования: Тис у Княждвірській лісовій дачі на Прикарпатті // Матеріали охорони природи на Україні. – К., 1958.

Львів, 26.ІІІ. 1953 р.

Вельмишановний Миколо Васильовичу!

Прошу прийняти сердечну подяку за переклад моєї статті на російську мову, за цінні завваження і доповнення. Шкода тільки, що я скоріше не знав, що збірник вийде російською мовою, тоді б Вам прийшлося менше трудити⁴⁹⁵.

Висланий Товариством російський текст мені дуже подобався. Роблячи на ньому виправлення після машиністки та свої завваження, я передрукував його заново і вже в виправленому виді вислав вчора заказною бандероллю в 2-х примірниках на адресу Товариства.

Дуже прошу не відмовити переглянути ще раз висланий мною російський текст і після останньої Вашої редакції прийняти до друку.

Добре було б помістити також схем-план Княждвірської дачі і решту фотографій.

Якщо вважатимете доцільним, то прошу вмістити також і список іноземної літератури, якщо не всієї, то хоча тої, на яку я посилаюсь в тексті.

Ваше побажання буде стимулом для написання статті до журналу “Природа”. Якщо в моїй статті є що-небудь для Вас інтересного, то прошу ці дані повністю використати.

Збираючи матеріал для написання статті про тис, я в основному використовував першоджерела, но однак не всі і причому мало приділяв уваги таким фактам, які б були цікавим матеріалом для етнографа, історика, літератора і др.

Відомостей, що відносяться поширення тиса на схід України, наразі в мене немає. Припускаю, що такі напевно б знайшлися, але для цього потрібно довшого часу.

Є ряд літературних даних про спорадичне поширення тиса в Західній Литві, Латвії, Калінінградській області. Мені здається, що тис ще не так давно ріс на Поліссю і північній частині лісостепової зони УРСР, а мотивую це тим, що тис – порода, яка дуже прив’язана до тяжконасінних дерев. порід – бука, дуба, які ще по сьогодні ростуть і відновлюються в вищеназваних областях (зонах). Пригадую собі також, що Д. К. Зеров⁴⁹⁶ в своїй роботі “Болота УРСР – рослинність і стратиграфія”, Київ, 1938,

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1023. – Л. 1–5 (рукопись).

⁴⁹⁵ По-видимому, указанный сборник трудов по охране природы в Украине так и не был опубликован. Ни в одной из библиографий Н. В. Шарлеманя он не значится. Исследование М. И. Юзькива о тисах появилось лишь в 1958 г.

⁴⁹⁶ Дмитрий Константинович Зеров (08/20.09.1895 – 21.12.1971) – украинский ботаник. Выпускник Киевского университета (1922), с 1936 г. – профессор университета, научный сотрудник

подає тиса для Полісся на основі пилкового аналізу, тільки не пам'ятаю, для якого кліматичного періоду.

В теперішній час мені відомо найбільш східні точки тиса – це околиці м. Крем'янця і Скали – Тернопільської області.

Щодо “тисового ліжка”, про яке йде мова в “Слову о полку Ігора”, то я приєднуюсь до Вашої думки, що мова йде там тільки про тис, а не про тесане ліжко.

П. Коптний (Sylwan ‘ Ser. A, 1937), займаючись в свій час тисом, також підтверджував це місце із “Слова”, приводжу це місце польською мовою (із польського тексту “Слова”):

W Kijowie – rzecze – na górach ze zmierzchciem
W czarnym mić dracie kładliście ubiorze,
Kojąc mążałość na cisowe łoże⁴⁹⁷.

В народних піснях ще по сьогодні в деяких селах на Гуцульщині так співають дівчата про легендарного героя Довбуша:

В мене двері тисовії,
В мене замки сталевії

і т.д.

Інший куплет:

В мене двері тисовії
не злодіям до розлому

і т.д.

Подібних куплетів можна б привести з різних сіл Гуцульщини і Бойківщини чимало (багато).

Gołębiowski L. Lud Polski i jego zwyczaje i zabobony. Warszawa, 1830. Т. II, str. 97⁴⁹⁸ (мова йде про українців) приводить один з фрагментів весілля на Підкарпатті. Сваха перед дверима хати, в котрій відбувається весілля, починає співати весільну пісню, на котру їй співом відповідають учасники весілля, що знаходяться всередині хати. Після чого сваха підходить під вікно і вдруге, але вже сильнішим голосом починає приспів:

Ой мій батеньку рідний,
Пускай бояреньку в двір,
Мого Прокопа за тисовий стіл.

Словник Б. Грінченка, Київ, 1909, Т. II, стр. 262, подає: тисовий = із тиса, тисовий лісок, тисові сінці, тисові ворота.

Словник Желехівського Е. і Недільського С., Львів, 1886 р., т. II, стр. 964 так визначає тиса: тисий, тисовий, тисинина = тисова деревина, тисина.

Института ботаники АН УССР, с 1946 г. – директор института. Академик АН УССР (1948). Автор трудов по систематике, флористике и филогении споровых растений, ботанической географии, палеоботанике, истории природоведения.

⁴⁹⁷ *Какое из многочисленных польских переводов-изданий “Слова” цитирует автор и где был помещен комментарий о тисе, установить не удалось. См. библиографию к статье: Бегунов Ю. К. Переводы “Слова” (...) на польский язык // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. Т.4. – СПб., 1995. – С. 54–56.*

⁴⁹⁸ *Здесь и далее автор дает пространные описания изданий, что позволяет не приводить их еще раз в комментариях.*

Слід відмітити, що ні один зі словників не дає територіального визначення походження цього слова, а також і те, в яких місцевостях дотепер ці слова вживаються.

Дуже цікавою в цьому напрямку є праця J. Turowska♦ Kosmos. Ser. A, 1928 (Turowska J. O posługiwaniu się nazwami miejscowości do wyznaczenia zasięgów geograficznych drzew w Polsce), де вона для визначення географічного поширення деревних порід (бука, тиса, явора) користується назвами місцевостей, що походять від даної породи. На жаль, її робота відноситься в більшості до областей західної Польщі.

Оце все, що я в останні дні міг собі пригадати і зібрати. Якщо б дозволив час, то можна б було зібрати багато більше подібного матеріалу.

Є ще багато записаних даних щодо чародійської сили тиса, в яку вірять деякі старі селяни карпатських сіл ще і дотепер. Багато є фактичного матеріалу щодо виробів із тиса, і т.д., і т.п. Про все інше, що Вас інтересувало б, прошу писати.

До Ваших послуг М. Юзків.

А тепер ще коротка інформація, яка буде інтересувати Вас особисто і Українське товариство охорони природи.

25.III цього року, від т. Христука Й. П. – лісничого Мшанського л-ва Осмолодського лісгоспу (Осмолоський лісгосп, М. Перегінськ, Станіславської області) Станіславського управління лісового господарства, я дізнався, що нині при участі других лісників в грудні місяці 1952 р. був забитий бурий ведмідь великого розміру, довжина 2–2,20 м (в вищезгаданому лісництві між г. Грофою а горою Кінь). По його словах, шкіра була добре знята, так що може бути використана для музею. Шкіра знаходиться в нього вдома, но однак її хочать забрати, як мисливське товариство в Станіславі, так і райживзаготсировина. Я порадив йому, щоб поки що нікому не видав, а сам рішив Вас про це повідомити, щоб вона марно не пропала і знайшла потрібне місце.

Добре було б, якщо б Товариство охорони природи прийняло всі заходи по охороні звірини в Карпатських лісах (особливо на олені, сарни, кози, яких в Карпатах після II-ої світової війни і відсутності охорони залишилось по декілька видів. Заборонити також відстріл ведмедів – як дуже цінного звіра), на яку люблять часто полювати всі ті, що мають і не мають права носити вогнепальну мисливську зброю. Відомості ті маю від різних людей і від лісової охорони, з котрими мені приходиться часто зустрічати під час щорічних моїх роз'їздів по Карпатах.

Сильно винищується також по гірських ріках цінна риба – форель (місцева назва – иструг). Мені самому доводилось бачити, як солдати гранатами а маса рибаків різною ловлею на протязі всього року, а особливо в літній час винищували її. В карпат. гірських ріках живе 2 види форелі. На фореля до 1939 р. на цю рибу була велика охорона (порушувачів закону притягувалось до кримін. відповідальності), але на протязі війни він був сильно винищений, що спостерігається і тепер. Добре було б всі маточники по вирощуванню малька, які працювали в багатьох гірських лісництвах Станіславської, Закарпатської і Дрогобицької областей, *відновити*. Моя особиста думка, щоб охорону над звірами, птахами і рибою поручити лісовій охороні, яку б на 1 чоловіка в кожному лісництві збільшити.

Є ще багато цікавого і цінного для флори і фауни нашої країни в західних областях УРСР, про що, може, і не знають обласні товариства охорони природи і, мабуть, і

республіканське Товариство. Все це потребує належної охорони, беручи до уваги і високу культуру населення. Про все це добре було б обговорити на засіданні республіканського Товариства охорони природи.

З повагою М. Юзків.

Письма М. Ясинского (Киев) (1948–1955 гг.)

Михаил Ильич Ясинский (21.11.1899, Киев – 12.05.1964, Киев) – библиограф. Выпускник историко-филологического факультета Университета Св. Владимира (1914). Карьеру библиотекаря начал в созданном в 1918 г. указом гетмана Павла Скоропадского Каменец-Подольском украинском государственном университете. 28 сентября 1922 г. по идеологическим мотивам был освобожден от должности заведующего библиотекой. С 1923 г. поселился в Киеве и был сотрудником-библиотекарем разных учебных и научных учреждений. В 1923–1933 гг. – заведующий отделом украинки Всенародной библиотеки Украины. Уволен от должности по обвинению в национализме. Только в 1946 г. вновь был принят на работу в библиотеку Киевского университета, где работал до 1962 г. зав. библиографическим отделом. С 1963 г. – библиограф в библиотеке Киевского института иностранных языков. Автор многочисленных статей по библиотековедению. См.: Биховський Лев. Книгарні–бібліотеки–академії: Спомини. 1918–1922. – Мюнхен, 1971; Арутюнова С. Бібліографічна діяльність М. І. Ясинського у ВБУ // Бібліотечний вісник. – 1997. – № 4. – С. 22–25; Її ж. М. І. Ясинський та міжслов'янські бібліографічні зв'язки // Вісник Книжкової палати. – 1997. – № 5. – С. 38–39; Степченко О. П. Михайло Ілліч Ясинський як завідувач відділу “Україніки” Всенародної бібліотеки України // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – 2007. – № 4. – С. 58–64; Четверті бібліографічні студії, присвячені 120-річчю Михайла Ясинського. – Харків, 2009.

Письмо от 21 июня 1955 г.*

...

6. “Зная близко своего двоюродного брата...” (с. 42). В этих словах Вы свою гипотезу об авторе “Слова” высказываете как бы авансом.

7. На странице 48-й – о влияниях на автора. Может быть, о возможных иностранных влияниях как обычном и неизбежном явлении не следует говорить так подробно?

8. “Хозяйственная жизнь страны была построена на рабовладении” (стр. 52).

Кажется, Греков♦ и др. признают рабство в Киевской Руси только как подсобный фактор⁴⁹⁹.

Об одной библиографической детали. В списке использованной литературы (стр. 53) Вы указываете: Греков Б. Д. Русь времен “Слова о полку Игореве”. В книге

* НБУВ ІР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1024. – Л. 1–1 об. Сохранилась лишь концовка письма.

⁴⁹⁹ Дискуссия 20-х – 30-х гг. XX в. о рабстве в Киевской Руси закончилась “победой” теории Б. Д. Грекова о феодализации древнерусского общества, происходившей на базе первобытно-общинного строя, минуя рабовладельческий. Дискуссия была возрождена в 70-х – 80-х гг. XX ст. ленинградским историком И. Я. Фрояновым. Против его “рабовладельческой концепции” выступили акад. Б. А. Рыбаков, В. Т. Пашуто, М. Б. Свердлов и др. Дискуссию продолжают ученики И. Я. Фроянова, а также ученики его оппонентов.

“Слово о полку Игореве”. М., 1945. Что это за книга, спросит читатель⁵⁰⁰. Озаглавлена ли она “Слово о полку Игореве” или автор ее Греков. Является ли она сборником или имеет одного автора? Как ее искать в каталоге библиотеки и в библиографических работах?

Желаю Вам полного успеха в Ваших научных работах.

С уважением Ясинский 21/VI.48.

Письмо от 2 октября 1955 г.*

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Разрешите поделиться с Вами несколькими из тех мыслей, которые возникли у меня в процессе чтения книги Д. С. Лихачева “Слово о полку Игореве” (Изд. АН СССР, 1955 г.).

1) На стр. 58-й Лихачев говорит о “загадочных хинах”. До недавнего времени в украинской литературе пользовались словом “хина” для обозначения “Китая”. В английском языке то же обозначение Китая. Может быть, я чего-то не учитываю??

2) На стр. 67 слово “свычай” Лихачев переводит словом “привычка”. Он не знает или не хочет считаться с тем, что в украинском языке имеется слово “звичаї”, равнозначашее слову русскому “обычай”.

3) На стр. 127 выражение “упуди жирня времена” Лихачев переводит “прогнала времена обилия”.

Мне кажется, более правильным принять такое (одно из двух) толкование слова “упуди”: а) упуди=убуди (ошибка в написании), б) упуди=обпуди, т.е. “обмочила се-чею”, испортила, отравила.

В украинском языке (народном) есть слова: обпудився, упудився, пудити.

Большое удовлетворение доставляет мне тот факт, что Ваши комментарии к “Слову” вошли в научный оборот с признанием их высокой ценности.

Мы с женой передаем Вам и Вашей жене привет и Вам обоим желаем здоровья и благополучия.

М. Ясинский. Киев. Франка 31/8.

2/X.55.

⁵⁰⁰ Речь идет о предисловии Б. Д. Грекова “Русь времен «Слова о полку Игореве»” к изданному А. К. Юговым тексту “Слова”: Слово о полку Игореве / Пер. и комм. А. Югова; вступ. статьи акад. Б. Д. Грекова и акад. А. С. Орлова. – М., 1945. Данное замечание профессионального библиографа еще раз напоминает об отношении Н. В. Шарлеманя к оформлению научного аппарата, что всегда составляло проблему для редакторов его текстов и для составителя данного издания также.

* НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1025. – Л. 1–2 (рукопись).

СПИСОК ТРУДОВ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ШАРЛЕМАНЯ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРИРОДОВЕДЕНИЮ И ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ*

- Беречь старые деревья // Природа. – 1958. – № 10. – С. 5.
- Весна-красна: Нариси з природи України. – К., 1958. – 105 с.
- Где был Путивль, упоминаемый в “Слове о полку Игореве”? // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1961. – Т. 17. – С. 327–328.
- Далекий прародич кобзи // Літературна Україна. – 1967. – 11 липня. – № 54 (2440). – С. 3.
- “Дебрь Кисаню” – “дебрь Киянь” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 209–211.
- Животный мир и сцены охоты на фресках Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. – К., 1973. – С. 42–45.
- Забуті історичні пам’ятки в околицях Києва // Український історичний журнал. – 1960. – № 1. – С. 135–137.
- Загадочный зверь Древней Руси // Зоологический журнал. – М., 1964. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 293–296.
- Заметки к “Слову о полку Игореве”: “Заря свѣт запала”. Еще о тисе. “Полозие” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1955. – Т. 11. – С. 7–12.

* *Общая библиография трудов Н. В. Шарлеманя насчитывает около 350-ти наименований. Большинство из них касаются природоведческих проблем, общей зоологии, флоры и фауны, охраны природы, природных заповедников и пр. проблем, в которых специализировался ученый по своему основному профилю и образованию. Мы избираем только работы, касающиеся специальных проблем истории Древней Руси. Общие списки всех публикаций Н. В. Шарлеманя за 1909–1970 гг., составленные им самим и его секретарем Г.К.Голдиным, сохраняются в 13-ти вариантах в архиве ученого (НБУВ ИР. – Ф. 49. – Ед. хр. 1146, 150 л.). Рубрики: 1. Фауна Украины (систематика, экология, биология, география, распространение животных, борьба с вредителями): млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся и земноводные, рыбы, членистоногие. 2. Зоогеография: история фауны, теоретическая систематизация. 3. Краеведение: зоологические экскурсии автора. 4. Фитопатология: борьба с вредными животными. 4-а. Экономика: естественные богатства. 5. Методика и техника зоологических исследований. 6. Библиография: обзоры фаунистической литературы, охрана природы. 7. Историческая биология: природа прошлого времени. 8. История древнерусской литературы. Публикацию одного из этих списков осуществила О. М. Хохлова: Хохлова О. М. М. В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина. – Полтава, 1998. – С. 140–158 (320 позицій, представлених без просмотру de visu і с омибками, тем не менше, ця робота дозволяє нам огранічтися лише публікаціями по указанній в заглаві тематике).*

Заметки к тексту “Растъкашется мислюю по древу” в “Слове о полку Игореве” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1958. – Т. 14. – С. 41–42.

Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве”: 1. Бегство Игоря из плена. 2. Сон Святослава и его толкование. 3. Ковыль и поле // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1951. – Т. 8. – С. 53–67.

Из комментариев к “Слову о полку Игореве”: “На кровати тисовъ”. Еще о “Плѣсньске” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1954. – Т. X. – С. 225–228.

Из реального комментария к “Слову о полку Игореве” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1948. – Т. 6. – С. 111–124. Перепечатка: “Слово о полку Игореве”: 800 лет / Сост. Л. И. Сазонова. – М., 1986. – С. 78–89.

Кілька реальних коментарів до “Слова о полку Ігоревім”: 1. Пардус. 2. Боричев (ток) і церква Богородиці Пирогощей. 3. Бебрян рукав. 4. Синє вино с трутою змішане // Радянське літературознавство. – К., 1965. – № 12. – С. 69–72.

Лісові барабанщики: Нотатки натураліста. – К., 1964. – 37 с.

О прежнем распространении и истории онагра на Украине // Охрана природы. – 1949. – Сб. 9. – С. 88–90.

По Днепру со “Словом о полку Игореве” // Советская Украина. – К., 1958. – № 1. – С. 137–142.

Попытка раскрытия анонима автора “Слова о полку Игореве” / Публ. С. И. Белокопя. – К., 1985 (вкладка к программе заседания клуба киевоведов).

Природа в “Слове о полку Игореве” // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей / Ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Л., 1950. – С. 212–217.

Природа и люди Киевской Руси. – К., 1997. – 166 с. (Киевский эколого-культурный центр. Серия: история охраны природы. – Вып. 13).

Сергей Парамонов о “Слове о полку Игореве” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1960. – Т. 16. – С. 611–616.

“Слово о полку Игореве” з погляду природознавця // Вісті Академії наук УРСР. – 1940. – № 2. – С. 52–55.

“Слово о полку Ігоревім” як джерело до пізнання природи Київської Русі. Стінопис мисливського змісту Софійського заповідника – архітектурного музею у Києві / Укл. О. Я. Пилипчук. – К., 2006. – 101 с.

Слов’янська природнича номенклатура першої половини XVII ст. (на матеріалі “Лексикона” Памви Беринди) // Мовознавство. – К., 1959. – Т. XV. – С. 96–98.

Соловьи в “Слове о полку Игореве” // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1960. – Т. 16. – С. 80–81.

Спроба розкриття аноніма “Слова о полку Ігоревім”. – К., 1985.

Фауна та мисливство навкруги Києва 900 років тому // Біологію в маси. – К., 1938. – № 3. – С. 28–40.

Хто був автором “Слова о полку Ігореве”? // Нове українське слово. – 1942. – 15 лютого. – № 36 (51). – С. 4.

ЛИТЕРАТУРА О Н. В. ШАРЛЕМАНЕ

(в хронологическом порядке)

Рильський М. Зустріч з професором Шарлеманем // Літературна газета. – 1940. – 1 березня.

Рильський М. Конча-Заспа // Його ж. Знак Терезів. – К., 1959.

Махновець Л. Пам'яті вченого // Літературна Україна. – 1970. – 26 травня. – № 41 (2738). – С. 4.

Махновець Л. Микола Васильович Шарлемань: некролог // Радянське літературознавство. – 1970. – № 6. – С. 95.

Решетник Е. Г. Памяти Николая Васильевича Шарлеманя (1887–1970) // Вестник зоологии. – К., 1970. – № 6. – С. 87–89.

Дмитриев Л. А. Н. В. Шарлемань (некролог) // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома). – Москва, Ленинград, 1971. – Т. 26. – С. 374–378.

Ющенко Олекса. Мудре царство Шарлеманя // Літературна Україна. – 1971. – 20 липня. – № 57 (2857). – С. 4.

Ковсан М. Приближение к оригиналу: Из истории переводов, изучения и издания “Слова” на Украине // В мире книг. – 1985. – № 9. – С. 46–48.

Шевченко Л. В. Шарлемань Микола Васильович // Репресоване краєзнавство. – К., 1991. – С. 350–351.

Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. – К., 1993. – С. 231, 233, 542.

Лисоченко І. Д. Матеріали архіву М. В. Шарлеманя // Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 1993. – Вип. 1. – С. 165–171.

Белоброва О. А. Шарлемань Николай Васильевич // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. – Т. 5: С–Я. – СПб., 1995. – С. 217–218.

Борейко В. Є. М. В. Шарлемань: невідомі сторінки біографії // Беркут: історія орнітологічних досліджень. – 1995. – Т. 4. – Вип. 1–2. – С. 85–87.

Борейко В. Е. Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР (1860–1960): В 2 т. – К., 1995. – Т. 2. – С. 194–200.

Хохлова О. М. Видатний український зоолог М. В. Шарлемань про Долобськ і Золочу – забуті історичні пам'ятки околиць Києва // Культура на зламі тисячоліть. – К., 1996. – Ч. 2. – С. 92–101.

Хохлова О. М. Внесок Миколи Васильовича Шарлеманя у розвиток природничих дисциплін: українознавчий аспект // Матеріали міжнародної конференції “Українознавство в системі освіти”. – К., 1996. – С. 283–287.

Хохлова О. М. Реальні коментарі природознавця Миколи Васильовича Шарлеманя до “Слова про Ігорів похід” // Матеріали п'ятої міжнародної конференції “Мова і культура”. – К., 1997. – Т. 4. – С. 194–199.

Історія Національної Академії наук України. 1924–1938: Документи і матеріали. – К., 1998. – С. 528.

Хохлова О. М. М. В. Шарлемань та його внесок в розвиток біології в Україні: Автореф. дис. ... канд. історичн. наук. – К., 1998. – 14 с.

Хохлова О. М. М. В. Шарлемань: Життєвий шлях. Наукова спадщина. – Полтава, 1998. – 160 с.

Білокінь С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917–1941 рр.). – К., 1999. – С. 56.

Николай Васильевич Шарлемань // Орнитологи Украины: Библиографический справочник / Сост. Т. А. Агемасова, И. А. Кривицкий. – Харьков, 1999. – Вып. 1. – С. 51–52.

Ющенко Олекса. Згадаймо “царство Шарлеманя” // Дзеркало тижня. – К., 2001. – 18 травня. – № 18 (342).

Лисоченко І.Д. Шарлемань Микола Васильович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. – К., 2002. – С. 576–583.

Шевченко Л. Шарлемань Микола Васильович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. – Ч. 2. – К., 2005. – С. 281–288.

Історик Н. Твір, вирваний у неволі: рец. на публікацію книги М. В. Шарлеманя “Природа і люди Київської Русі” // Персонал Плюс. – 2007. – 28 листопада – 4 грудня. – № 46 (249).

Киркевич В. Патриот Киева из рода Каролингов // Секретные материалы 20 века. – 2010. – № 13 (291). – Июль. – С. 18–19.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕМАТИЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ

- Автор “Слова о полку Игореве” 240-242
“Академическое дело” 1048-1049
“Александрия” 286
Александрия – дендропарк 776
- Бебрян рукав 421-422
Бела, бель, векша, веверица 364
Белинский и “Слово о полку Игореве” 359
Библиография трудов по “Слову о полку Игореве”
Болонье 194
Боричев взвоз 420, 483
Босый волк 339
Ботанический сад при Университете Св. Владимира 678
Брак Владимира и Анны 528-529, 535-536, 538-539
Бродники 133
Бусови врани 338-339
- Васильевская церковь 680
“Венета” (организация) 967
Византийские брумалии / сатурналии 528-529
Вилла-Франкская биологическая станция 744
Витачев / Витичев / Уветич 624
Витичевское городище 624
Волк 160-161
“Вопросы литературы” (журнал) 821
Всеукраинский Археологический комитет 705
Вышгород 661-662
Высшие женские курсы 678-679
- Галицы 180
Горностаи 164
Государственный литературный музей (Москва) 828
Готы, готские девы 470
Греческие или русские строители Софии Киевской 517-518, 520
Грифоны 546-547
- Гробница и останки Ярослава Мудрого 583
Гусь 178
- Дажьбог / Даждьбог 464
Датировка стенописи башен Софии Киевской 522-523
Дебрь кисаню 298-299
Дева – Обида 234, 465
Дело Бейлиса 681-683
Див 190, 445-447
Дискуссия о подлинности “Слова о полку Игореве” 229-230
Днепр 348
“Дощечки Изенбека” / Велесова книги 929
Дунай 183, 297-298, 479
Дятлы 182
- Евбаз 698
Екатерининская копия “Слова о полку Игореве” 969
- Жанр “Слова о полку Игореве” 142
Жля 465-466
- “Задонщина” 144
Закон Бэра – Бабине 636
Заря свет запала 324-325
Заяц 601-602
Зегзица 182, 185
- Изборск 911
Издательство “Физкультура и спорт” 841
Иллюстраторы “Слова о полку Игореве” 360
“Исторический путь” 730-731
- Кадетская роща 679-680
Канина 463
Карна 465-466
“Киевская мысль” 664
Киевский Земельный банк 650
Киевский Фребелевский институт 749

- Киевский Флоровский Вознесенский монастырь 659
 Киевское орнитологическое общество им. К.Ф.Кесслера 671
 Киевское реальное училище 645
 Кинь Грусть 661
 Кирилловская стоянка 674
 Княжа Гора 703-704
 Ковыль, поле 316
 Комони 173
 Конча Заспа 702
 Копырев конец 665
 Кровать тисова 308-309, 319
 Куны 376
 Кур 185-186
 Куреневка 646
 Кухмистерская слободка 645

 Лайка 561
 Лебедь 175-176, 557
 “Лексикон” Памвы Беринды 617
 Лисица 164
 Лютеранский квартал, церковь и училище в Киеве 652
 Лютый зверь 387-388, 412, 537
 Лядские / Печерские ворота 1078-1079

 Мадленская культура 554
 Маршрут и датировка похода Игоря 217-218
 Мгла 202
 Медведь 538
 Межигорье 661
 Мезинская палеолитическая стоянка 695
 Место пребывания Игоря в плену 135
 Месяц / Луна 201
 Мозаики Палермо 551-552
 Монашеский пост 603
 Море 205
 Мыслию по древу 331-332
 Мыть (в мыттех) 158

 Научное общество им. Шевченко 714
 Немига 478
 Никоновская летопись 238
 Ногата 473
 Нормандия-Неман 751

 Обры 134
 Онагр 540, 607
 Орел 178-179

 Основание Софии Киевской. Вопросы датировки. 516-517

 Памятник “Магдебургскому праву” в Киеве 635
 Пардус 345, 530
 Педагогический музей в Киеве 678
 Песнь о Нибелунгах 554-555
 Плеснеско 321-323
 Пирогоща 420, 850
 Побег Игоря из плена 301
 Поле 199
 Половцы 133
 Полозие 327-328
 Поучение Владимира Мономаха 156
 Правда Русская 156
 Предмостная слободка, “Венеция” 646
 “Природа” (журнал) 838
 Проневщина 679
 “Просвіта” 678
 Птицю горазду 188
 Путивль 385
 Пушкин и “Слово о полку Игореве” 146
 Пушкинский дом. Отдел древнерусской литературы. 829

 Ревуги 471
 Рим / Римово 472
 Рождества Пресвятой Богородицы Снеготорский монастырь 911
 Русское географическое общество / Географическое общество СССР 822
 Русь / русы/ Руская земля 141

 Свист зверин 170-171
 Свято-Успенский Псково-Печорский монастырь 911
 Седло 174
 Синее вино 422-423
 Смага 466
 Сморци 203
 Собака 529, 540, 584-585
 Сокол 157, 278, 544-545
 Солнце 200
 Солнечное затмение 202
 Соловьи 377
 Сон Святослава 308-310
 Сороки стрекоташе 181
 Стрибог 461
 Султан 474

- Сюжеты стенописи башен Софии Киевской 518-522, 548-549, 551 Харалуг / Харалужный 462
Хинови 469
Хорс 478-479
- Тмуторокань / Тмутаракань 457-458
Тмутороканский идол (болван) 459 Царский сад 742
- Толковая палея 571
Толковин 468 Чага 473
- Трирская Псалтырь / Кодекс Гертруды 1044 Чайка, чаица 184
- Троицкий народный дом 662
Троян, Троянова земля 231-232 Шеломя 204
- Труханов остров 646 Шерешеры 473
- Тур 162, 163, 283 Шестокрыльцы 159-160
Шулявка 648
- Удавленина 545-546
Украинская Академия наук. Основание. 1918 г. 131 Язык "Слова" 442
Яруга 204
- Украинское научное общество. Киев 691
Усадьба Меринга 754

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Abicht R. 255, 265
Andronik I 163
Aujoulat N. 585
Babinet G. 636
Baden Powl 169, 391, 392, 396, 531
Biese A. 256? 265
Bock K. 169, 391, 392, 396
Brandt J. 165
Bridges W. 346, 347, 392, 396, 409, 414
Campton Herbert 169, 391, 392, 396, 531
Cavalieri L. 789
Cilento Adele 552
Coates Peter 42
Cronon William 42
Daston Lorraine 42
Dauthendey M. 791
Delluc B. 585
Delort Rober 42
Demus O. 552
Dobrovsky Josef 241
Eschenbach Wolfram fon 256
Jurewicz O. 163
Fryer P. 789
Hanka W. 341
Hoffman E. 255, 265
Gmelin S. 555
Goodwin G. 394, 396, 412, 416, 417
Guldenstaedt 408
Gustafson Bo 42
Keenan E. 34, 229, 241
Kleiber B. 625
Keith Thomas 42
Krech Shepard 42
Laran M. 155, 404
Magnus L. 245
Martin F.R. 169, 347, 390, 533
Mazon A. 155, 404
McNeill John 42
Meinerzhagen R. 551
Meyer K. 265
Merchant Carolyn 42
Mitman Gregg 42
Mickewicz A. 265
P.W. 19
Pallas 408
Pope A.U. 169, 347, 390, 533
Poppe A. 630
Porter Roy 42
Rzaczynski G. 282, 330, 384
Ritvo H. 41
Santoro Rodo 552
Sarnowska W. 630
Schama Simon 42
Simrok K. 255? 265
Teich Mikulas 42
Toynbee A. 174
Troc M.A. 200, 318
Usova O. 789
Uspenskij M.I. 155, 404
Vaidyl J. 895
Wollman S. 229
Абаев В.И. 142, 310, 422, 423
Абашина Н.С. 654
Абихт Р. 232, **255**,
Абрамова З.А. 585
Абрамова И.В. 609
Абушенко В.П. 774
Аввакум 27, 878, 952, 967
Авенариус В.П. 639
Авенариус С. 1011
Аверин В.Г. **701**
Аверинцев С.С. 580
Авраменко, лесник 724

* Страницы, на которых представлена биографическая информация о конкретных лицах в примечаниях к текстам, выделены полужирным. Уточняющая информация приводится только относительно лиц, инициалы которых не удалось установить

- Аджи М. 134
Адрианов С.А. 240
Адрианова Л.Н. 845
Адрианова О.Н. 845
Адрианова-Перетц В.П. 15, 17, 88, 89, 91, 96, 110, 125, 137, 145, 146, 189, 201, 230, 290, 298, 301, 309, 327, 348, 401, 404-406, 409, 429, 431, 432, 451, 507, 508-510, 571, 717, 719, 720, 821, 823, 828, 829, 832, 837, **844**, 845-847, 864, 874, 880, 901, 905-911, 913-917, 922, 924, 929, 930, 932, 934, 936, 954, 956, 959, 966, 975, 1006, 1015, 1017, 1034, 1089, 1090
Аепа 149
Азадовский М.К. 238
Азбелев С.Н. 831, 832, 837, 948, **958**,
Айналов Д.В. 38, 183, 207, 211, 212, 215, 276, 309, 331, 365, 437, 466, 473, 479, 517-519, 521, 525, 528, 530-533, 535-537, 539, 544, 546, 547, 551, 552, 560, 568, 574, 575, 827
Акир Премудрой 157, 158
Аксаков К.С. 241, 363, 651
Аксаков С.Т. **237**, 289, 317, 319, 651, 800
Аксёнов Г.П. 700
Алейнер А.З. 1067
Александр I 742, 785
Александр II 650, 742, 852
Александр III 666, 842
Александр Казимирович, кн. литовский 366
Александр Македонский 233, 286, 551
Александр Невский 646, 1029
Александра (Мельгунова) 659
Александров Д. 41, 42
Александров К.М. 967
Александров Н.Н. 668
Александрова З.Е. 1028, 1029
Александрович В.С. 582
Алексеев А.А. 941, 1024, 1031
Алексеев В. 157
Алексеев Л.В. 250
Алексеев М.П. 308, 309, 310, 985, **1045-1046**,
Алексей II Комнин 163
Алексей Николаевич, цесаревич 647, 678
Алексий, свт. 849
Алексий (Чернай), архим. 968
Алеша Попович 629
Алешин П.Ф. 678
Алешо А.Г. 63, **694**, 708, 737
Алиппий (Алиппий) **570-571**,
Алин В.Н. **848**, 849, 901
Алпатов В.М. 79
Алябьев Н. 185
Альберт Великий 292
Альшиц Д.Н. 420
Амелина Л.В. 157, 179
Аменхотеп III 604
Ананьева Т.Б. 609, 971
Анастасевич В.Г. 473, 478, 970
Ангелов Б.Ст. 463, **834**,
Андерсен Г.-Х. 651, 705
Андраш II 133
Андреев А.И. 212, 511, **889-890**, 891
Андреев Л. 683
Андрей Первозванный, апостол 730, 731
Андрей Рублев 849, 941, 1014
Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. 869
Андриевский М.А. 205, 251, 296, 331, 972, 1066
Андрієнко Л.Г. 667, 696, 726
Андроник I Комнин **163**, 271, 283, 552, 569, 573, 595
Андроников В.А. 971
Аничков Е.В. 200, 478, 479
Анна Порфирородна 517, 520, 521, 522, 528, 529, 534, 536, 538, 547, 548, 549, 557, 569, 587
Анна Ярославна 363, 582, 840
Антокольский П. 1017
Антоний, преп. 259
Антонов В.В. 44, 644
Антонова Е.М. 848
Антонович, препаратор 767
Антонович В.Б. 49, 50, 275, 631, 633, 634, 660, 674, 707, 714, 747, 983, 990
Антонович М.Д. 990
Анучин Д.Н. 237
Апостол Д. 725, 740
Апостолова, киевский доктор 922, 923
Аристов Н.Я. 155, 162, 167, 169, 175, 213, 221, 262, 270, 285, 286, 346, 365, 366, 369, 372, 373, 389, 395, 396, 405, 409, 414, 542, 558, 559, 575
Аристотель 234, 313, 618, 733
Армашевский П.Я. 49, 674
Арсений Могилянский 679
Арсеньев В.А. 605
Арсеньев В.К. **238**, 289
Арсеньев К.И. 822
Арслан 474
Артамонов М.И. 134, 630

- Артамонова С. 414
 Артемьева Т.В. 152
 Артоболовский В.М. 64, 76, 671, 684- 687, **761**,
 762-765, 769, 771
 Артоболовский Г. (Ю.) В. 762, 764
 Арутюнова С. 1086
 Архангельская А. 178
 Арциховский А.В. 99, 146, 211, 371, 455, 502,
 617, 623, **727**
 Асеев Н.Н. 154
 Асеев С.В. 854
 Асеев (Асеев) Ю.С. 206, 522, 550, 580, 596,
 728, 731, 786, **854**
 Асень, кн. 470
 Асов А. 967
 Атемасов Т.А. 701, 1000, 1092
 Атила 585
 Афанасьев А.Н. **19**, 190, 232, 234, 387, 461,
 465
 Афанасьев В.А. 22
 Ачкасова В.Н. **841**
 Ачкасова Л.С. 979
 Ашик А.Б. 460
 Ашутин И.С. 334, 443
 Ашутина М.Г. 334, 443

 Бабенко А.И. 660, 737
 Бабине (Babinet) Ж. 636
 Бабкин Д.С. 310, 311, 322, 349, 899
 Бабочкин 687
 Багaley (Багалий) Д.И. 61, 131, 704, 714, **747**,
 980
 Багалий-Татарина О.Д. **747-748**
 Багговут А.Ф. 685
 Багговут (урожд. Ермолова) Е.Д. 685
 Багреевы 674, 675, 684
 Багрий А.В. 19, 292
 Багров П. 1067
 Бадзарелли Э. 183
 Бажан Н.П. (М.П.) 83, 815
 Бажанов И.С. 212, 311
 Бажинов И.Д. 387
 Бажов П.П. 330, 384
 Базалий Ф. 78
 Базанов В.Г. 829
 Базилевич В. 667
 Байдак Л.А. 713
 Байрон Д.-Г. 256, 772, 983
 Бакст Л.С. 705
 Балавенский Ф.П. 730
 Баландинский Б.Б. 32, 196
 Балашов С.М. **1052**
 Балинский Б.И. 749, 768, 774, 775, **968**, 978
 Балихин Н.Б. 422
 Балицкая Е.Ф.
 Бальзак О. де 607
 Банина Н.Н. 187
 Бантыш-Каменский Н.Н. 33, 145, 241, 408,
 413, 425, **971**,
 Барабанов Ю.Н. **660**
 Баранов Г.И. 388
 Барановская Е.А. 657
 Барановская М.Ю. 85, 86, 732, 855-858, 993,
 995
 Барановская О.П. 849
 Барановский П.Д. 37, 41, 85, 86, 125, 387, 428,
 439, 726, 731, 732, **849**, 850-858, 872, 993,
 994
 Барбариго Агостино 168
 Барбаро Иосиф **168**, 285, 286, 391, 409, 533
 Бардин А. 972
 Барков А. 556
 Барсов Е.В. 166, 170, 173, 180, 185, 198, 232,
 234, 261, 262, 284, 287, 299, 320, 324, 327,
 328, 331, 338, 364, 383, 388, 392, 395, 406,
 410, 414, 441, 446, 461, 465, 466, 470, 473,
 866, 974, 1063
 Барсов Н.П. 478
 Барсуков Н.П. 974
 Бярятинский А. 789
 Баскаков Н.А. 95, 204, 232, 339, 468, 469, 470,
 473, 829, 930, 1005, **1022**
 Баскаков Н.П. 930
 Баскевич О. 692
 Басыров А. 360
 Батенин П.П. 65, 137, 710, 781
 Батенина Л.М. 761, 789
 Батый (Багу) 365, 384, 608, 680, 973
 Бауман Н.Э. 657
 Бахмат К.П. 653
 Бахрушин С.В. 1010, 1049
 Бачинский П. 689
 Бевзо А.А. 86, 87, 99, 106, 108, 123, 643, 673,
 681, 688, 705, 719, 761, 773, 817, **992**, 996,
 997, 1078
 Бевзо В.А. 87
 Бегичев Д.М. 661
 Бегичев М.С. 661
 Бегунов Ю.К. 359, 967, 1084
 Безбородько А. 980

- Безбородько Н.И. 711
Бейлис М. М. Т. 55, 674, 681, 682, 685, 749, 809
Бекетов А.Н. 678, 1065
Белецкая Е.М. 1021
Белецкий А.И. (Білецький О.І.) 23, 90, 436, 442, 508, 719, 720, 828, **859**, 860, 864, 876, 901, 902, 907, 914, 956, 960, 1057
Белецкий П.А. 705
Беликов В.О. 217
Белинг Д.Е. (Белінг Д.Є.) 57, 68, 652, **672-673**, 678, 686, 697, 698, 733, 746-747, 753, 998
Белинский В.Г. 245, 359, 927
Беллини Дж. 601
Белоброва О.А. 177, 178, 182, 183, 292, 360, 985, 1091
Белов М.И. 824
Белова О.В. 19
Беловод Просович 227, 241, 244, 245, 262, 264, 429, 1019, 1062
Белодед И.К. **817**
Белоконь С.И. (Білокінь С.І.) 428, 583, 609, 667, 706, 707, 904, 990, 1090, 1092
Белокуров К.К. 232
Белосельский-Белозерский А.М. **152**, 324
Белоусов Р. 360
Беляев И.Д. 478, 1023
Бельский Б.И. 44, 760, **860-861**, 862
Бельчиков Н.Ф. 829
Беляшевский Н.Н. 704
Беляшевский Н.Ф. 49, 64, 675, 703, **704**, 706, 707
Бендык 677
Бенешевич В.Н. 1049
Бенкт-Берг М.К. 61, 741, 755
Берг Л.С. 68, 96, 97, 121, 172, 327, 508, 511, 697, 698, 701, 822-824, 826, 827, 845, **863**, 864-866, 881, 891, 922, 962, 963, 998
Берг П. 187
Берегова О. 32, 197
Береговий М.П. 320
Береговой П.М. 198
Березин И.Н. 186
Беренштам М. 774
Беринг В.И. 863
Беринда (Берында) Памво (Павел) 80, 320, 325, 384, 390, 393, 395, 397, 410, 415, 423, 424, 610, 616-621, 623, 626, 838, 885, 922, 929, 937, 955, 1018, 1058
Берков П.Н. 229, 899, 943, 1045, **1046**,
Берлинский М.Ф. 614, 624, **625-626**
Бернар С. 789
Бернер Я.М. 686
Бернс Р. 1025
Бернштам Т.А. 157, 159, 183
Бессонов С.В. 566, 575
Бестужев-Рюмин К.Н. 679
Бетховен Л. ван 359
Бехтерев В.М. 683, 698, **699**
Беляева Л.В. 745
Бианки В.А. 783
Бибииков М.В. 163, 174, 546
Бибииков С.Н. 764
Бижан, герой иранского эпоса 248, 286, 391, 530
Биленький С. 703
Билибин И.Я. 631, 705
Билык Н. 731
Биховський Л. 1086
Бицын – см. Павлов Н.М.
Бібіков В.І. 49, 675
Білодід І.К. 902
Бліфельд Д. 420
Блок А. 683, 1017, 1027, 1036
Блюміна І.М. 788
Бобомуллоев С. 1076
Бобринский, граф 168, 285
Бобринский А.А. 595
Бобров А.Г. 147, 158, 204, 206, 218, 230, 275, 474, 930, 941, 1016
Бобров Р.В. 47, 664
Бобрусов М. 635
Богачик Т.А. 762
Богданов А.И. 930
Богданов А.П. 741, 743
Богданович М.Н. 187
Богдашина О.М. 748
Богров Д. 719
Богусевич В.А. **387**, 855
Бодештайн М. 774
Бодуэна-де-Кургене И. (Я.) 738, 987
Бодянский О.М. 19, 146, 232, 423
Боев В. 450
Бойко Н.І. 703
Болдур А. 201, 232
Болдырев А.Ф. 682
Болтин И.Н. 972
Бомарше Ж. 152
Бондарев, энтомолог 1012
Бонь О.І. 705

- Боняк, хан 314, 470, 562
 Боплан Г.-Л. де (Beauplan) 69, **171**, 247, 287,
 291, 329, 351, 373, 384, 407, 424, 555, 563,
 606, 620, **621**, 622, 623, 636, 717, 885
 Борейко В.Е. 42, 115, 116, 117, 118, 648, 1068,
 1091
 Борис I 552
 Борис II 579
 Борис Вячеславич, кн. 436, **465**, 488
 Борис Годунов 627
 Борис и Глеб, св. кн. 250, 661, 869, 909
 Борисенко В.К. 63, 693, 694, 695
 Борисковский П.И. 49, 675
 Борисов С.А. 156
 Борисьяк Н.Д. **1066**
 Боровский Я.Е. (Боровський Я.Є.) 211, 232,
 479, 731
 Бородай В.З. 83, **815**
 Бородин А.П. 118, 212, 337, **360**
 Боршак И. 400
 Бочаров М.В. 658, **789**
 Бош Е. 744
 Бошко В. 195
 Боян 28, 111, 148, 154, 161, 202, 209, **210**, 211,
 212, 231, 234, 241, 258, 274, 279, 307, 331,
 332, 334-336, 341, 352, 360, 363, 377, 402,
 405, 423, 433, 440, 441, 446, **455**, 458, 482,
 484, 485, 495, 496, 506, 568, 604, 970, 1013,
 1014, 1019, 1062, 1076, 1083
 Боян Владимирович 455
 Брадтман Э. 674
 Бразуль-Брушковский С.И. 682, 684
 Брайон А.П. 722
 Брайчевський М.Ю. 35, 218, 242, 446, 447,
 626, 653
 Браницкая М. (урожд. Сапега) 776
 Браницкий Ф.-К. 776
 Браунер А.А. 68, 561
 Брачев В.С. 212, 1049
 Брем А. 169, 383, 391
 Брехт-Берген Р.Ю. **668**, 669
 Брехуненко В. 171
 Бродникова Н.Д. 454
 Бродский Л. 664, 684
 Бронзов А. 683
 Брудзинский, секретар 762
 Брудный А.А. 203
 Брунов И.И. 572
 Бруснікіна Г. 610
 Брызгалин Г.И. 422
 Брэм А.Э. **792**, 801
 Брэм Х.-Л. **792**, 801
 Брюггемайер Ф.-Й. 41, 42
 Брюсов В.Я. 1015, 1017, 1028
 Брюсов Е.В. 866
 Брячеслав Василькович, кн. **477**, 494
 Бубнов А.С. 1016
 Бугославский С.А. 244, 263
 Буйначев В.П. 241
 Букреева Б. 745
 Буланин Д.М. 19, 255, 834, 1028
 Булахов М.Г. 23, 28, 153, 971, 1028
 Булаховский Л.А. 170, 183, 188, 232, 299, 305,
 319, 339, 342, 449, 468, 619, 623, **901-902**,
 914, 956
 Булгаков М.А. 981, 982
 Булкин В.А. 88, 610, 905
 Бурдзинский В.А. **768**, 771
 Бурков П.Г. 204
 Буркхардт Дж. 804
 Бурчак-Абрамович Н.И. 85, 101, 346, 387, 388,
 394, 397, 408, 413, 416, 417, 593, 716, 786,
866-867, 895, 896, 994
 Бурче Е.Ф. 751
 Бурькин А.А. 364, 471
 Бус, Бож 338, 339, 403, 470
 Бусенго Ж. 695
 Буслаев Ф.И. 170, 188, 210, 210, 232, 234, 263,
 324, 388, 446, 455, 461, 465, 1043
 Бутков П.Г. 205, 338, 461, 468, 469, 478
 Бутлеров А.М. 1011
 Бухало С. 77
 Буценко А.Е. 688, 764
 Бучинский П.Н. 187, 762
 Бушмин А.С. 829
 Быстрицкий, режиссер 683
 Быстряков В.О. 152
 Быховский Г. 674
 Бычков Ю.А. 732, 849
 Бэр К.М. 636, 772, 822
 Бялы Г.А. 925, 926
 Вавилов Н.И. 743
 Вавилов С.И. 31
 Вавришин М. 171
 Вагилевич И. 326
 Вагнер В.А. 838
 Вагнер Г.К. 99, 445, 446, 869
 Вагнер Н.П. 248, 294, **650-651**
 Вагнер Р. 795

- Вагнер Ю.Н. 52, **650**, 656, 681, 769
Ваденоков П.Е. 22
Важин Ф.А. 751
Вайнер (Уинер) Дуглас 42
Валк С.Н. 162, 919
Валькер, директор училища 668
Ванцо В. 658
Варлаам (Ванатович), митр. 679
Варлаам (Ясинский), митр. 680
Варламов А.Н. 924
Варламов В.Ф. 961
Васецкий С.Г. 968
Василенко Н.П. 59, 131, 715, **734**, 774
Василий (Липковский), митр. **729-730**
Василий Великий, свт. 605, 680
Василий I, визант. имп. 173
Василий II, визант. имп. 522, 530, 548
Васильев А.А. 470, 522
Васильев В.И. 901
Васильев В.Н. 317
Васильев М.А. 479
Васильева Н.И. 563
Васильевский В.Г. 470
Василько Володаревич 476, 477
Василько Рогволодович 476
Василько Ростиславич 624
Василько Святославич 476, 477
Васнецов В.М. 360, 631, 671, 782
Вассиан Патрикеев 939
Ватагин В.А. **783**
Введенский М.Е. 697
Вей М. 461
Векслер Б.С. 755
Велес (Волос) 234, 458, 973
Величко Самуил **329-330**, 384
Вельтман А.Ф. 146, 153, 185, 188, 210, 211, 215, 232, 263, 298, 319, 327, 338, 364, 455, 466, 468, 473
Вендина Т.И. 442
Венелин Ю. 210
Вепринцев Б.Н. **28-29**
Верба I.В. 275, 738
Вербицкий А. 650
Вергилий 234, 338, 1015
Вересаев В. 386
Верещагин В.А. 152
Верещагин Е.М. 442
Верещагин Н.К. 391, 394, 395, 411, 676, 895
Верещак П. 672, 763
Верзилов В.Ф. 1011
Веркалец М.М. 990
Верменич Я.В. 707
Верн Жюль 607
Вернадский В.И. 21, 60- 62, 116, 131, 443, **699-700**, 701, 714, 715, 732-735, 747, 770, 774, 988, 992, 1068
Вернадский Г.В. 874
Веселовская А.Е. 83
Веселовский А.Н. 232- 235, 331, 446, 465, 468, 1031
Веселовська З.М. 617
Вестергорд Э. 555
Вестерфельд ван А. 717
Виговський I. 330
Визир (Визирь, Візир) Н.П. 107, 948, 988, 994, 996, 999
Викторова Е.А. 44
Вилкул Т. 132, 262
Вильев М.А. 246, 292
Вильсон Г. 660
Вильямс В.Р. **1011-1012**
Винар Л. 275
Винницький А. 704
Виноградов В.В. 154, 230, 247, 948, **964**, 1004, 1070
Виноградов И.В. **1047**
Виноградова В.Л. 161, 331, 332, 339, 377, 422, 464, 474, 837, 919, 958, 1024, 1030, 1031, 1034
Винокур Г.О. **1008**
Виоле-ле-Дюк Э. 567
Виппер О.Ю. 682, 684
Виппер Р.Ю. 522
Вировий С. 749
Витковский Л.Г. 726
Вишневецкий Иеремия 565
Віденко С. 322
Владимир Василькович, кн. 530, 562
Владимир Глебович, кн. **436**, 472, 473, 492
Владимир Ярославич, кн. 117, 241, 260, 322, 435, 860, 1061
Владимир-Василий Всеволодович Мономах, кн. 23, 25, 34, 39, 100, 138, 140, 156, 169, 170, 206, 208, 209, 213, 229, 254, 255, 259, 261, 264, 277, 286, 307, 321, 351, 369, 370, 375, 388, 392-397, 407, 410-412, 414-417, 419, 427, 433, 436, 439, 441, **456**, 458, 463, 469, 476, 479, 488, 502, 515, 518, 520-522, 530, 532, 533, 537, 549, 550, 555, 559, 560, 562, 563, 569, 570-574, 576, 586, 592, 593,

- 606, 612, 613, 624, 730, 841, 850, 867, 869, 871, 885, 886, 893, 897, 898, 954, 962, 972, 1002, 1003, 1061, 1063
- Владимир-Василий Святославич, кн. 165, 166, 232, 236, 241, 242, 284, 366, 377, 384, 388, 456, 457, 464, 478, 479, 484, 495, 519, 522, 528-530, 534, 536, 538, 539, 548, 549, 557, 567, 569, 570, 579, 580, 582, 583, 587, 608, 625, 628-631, 633-635, 637, 639, 677, 680, 726, 862, 938, 1063
- Владимир-Петр Игоревич, кн. 134, 149, 150, 218, 253, 254, 257, 297, 315, 385, 386, 432, 439, 441, 452, 454, **469**, 482, 498
- Владимиров П.В. 153, 241, 243, 299, 431, 446
- Владислав IV Ваза 171, 621
- Владич Л. 782
- Власов А.А. 967
- Власюк П.А. 79
- Воблый К.Г. **991**,
- Вовк Х.К. (Волков Ф.К.) 49, 63, 674, 675, **693**, 694-697, 705, 737
- Водозовов Н.В. 1008
- Водолазкин Е.Г. 29, 473, 901, 1076
- Воинов С.С. 250
- Воинственный А. 403
- Войтович Л. 30, 149, 250, 278, 299, 322, 323, 436, 437, 454, 455, 475, 580, 629, 1044
- Войцеховский, агроном 788
- Волков В.А. 651, 1012
- Володарь Ростиславич, кн. 163, 624
- Володимир Кормильчич 241
- Володин М. 688
- Волосевич В. 680
- Волошин М. 781, 1017
- Волынкин Н.М. 133
- Вольский Г. 263
- Вольтер 152, 172, 971
- Ворона, инженер 988
- Вороненко В.В. 734
- Воронин Л.Г. **659**
- Воронин Н.Н. 99, 100, 146, 156, 317, 565, 595, 625, 842, 853, **869**, 870-871, 908, 932
- Воронкова Т.И. 443, 958, 960
- Ворт Д. 446
- Воскобойников В.М. 745, 753
- Воскобойников М.М. **651**, **735-736**, 768, 770, 785
- Воскобойников Н.Н. 52
- Востоков А.Х. 204, 210
- Востоков П. 152
- Врангель Ф.П. 822
- Вржеш Е.К. **743-744**, 749, 750, 779
- Врубель М.А. 65, 611, 631, 778, 782, 980
- Всеволод Василькович, кн. 477
- Всеволод Мстиславич, кн. 475, 493
- Всеволод Ольгович, кн. 314
- Всеволод Святославич, кн. 23, 135, 162, 217, 225-227, **249**, 250, 256, 259, 279, 295, 308, 315, 322, 403, 437, 441, 459, 462, 469, 471, 485, 487, 489, 490, 491, 498
- Всеволод Ярославич, кн. 475
- Всеволод-Андрей Ярославич, кн. 232, 235, 352, 411-412, 436, 439, 456, 463, 478, 488, 522, 564
- Всеволод-Дмитрий Юрьевич Большое Гнездо, кн. 258, 439, 440, **472**, 473
- Всеслав Брячиславич, кн. 161, 162, 185, 186, 202, 236, **250**, 295, 388, 393, 410, 412, 415, 417, 446, 455, **476**, 477, 478, 494, 495, 897, 1001, 1002, 1044
- Вундт, проф. 699
- Выговский Иван 611
- Высоцкий С.А. (Висоцький С.О.) 38, 90, 98, 99, 397, 404, 411, 412, 419, 455, 516, 519, 521-523, 529, 530, 534-537, 540, 544, 547, 549, 582, 589, 591, 592, 609, 725-727, 732, **840**, 841, 850, 895, 949, 1013, 1019, 1030, 1076, 1079
- Вышеслав Владимирович, кн. 629
- Вяземский П.П. 170, 188, 232, 234, 235, 298, 309, 322, 331, 339, 465, 468
- Вязьмитина М.И. **346**, 390, 409, **413-414**
- Гавриленко В.М. 237
- Гавриленко Н.И. **1068**, 1069, 1070
- Гавриленко О.Н. 1070
- Гаген-Торн Н.И. 309, 322, 422, 423, 446
- Гадло А.В. 456, 579
- Гай, доктор 448, 449
- Гайдукевич В.Ф. **928**
- Гаке 169
- Галаган П. 690, 782
- Галл Я.М. 700
- Гальперин Ч. 34, 230
- Ганди М. 696
- Ганка В. 341
- Ганницкий С. 695
- Ганцов В.М. 50, 87, 107, **987-988**, 993, 994, 998
- Гаральд 255, 455

- Гаральд Гарфарги 255
Гаральд Зигмундарсон 255
Гарольд 439
Гарутт В.Е. 1002
Гаршин А.Г. 81, 802, 812
Гаршин В.М. **925**, 926, 976
Гаспаров Б.М. 201, 205, 218, 232, 331, 442
Гаспаров М.Л. 446, 447
Гауптман Г.-И.-Р. 683, **788**, 983
Гваньини А. 529
Гедеон Балабан, еп. 617
Гедеонов С.А. 462
Гейне Г. 729, 1017, 1025
Гейпель Э. 952
Гене, немецкий администратор 808
Генерозов В.В. 369, 375
Генрих I 552
Генсірук С.А. 873
Георг III, англ. кор. 169, 391, 533
Георгий (Конисский), архиеп. 973
Георгий Акрополит 133
Георгий Амартол 571
Гептнер В.Г. 388, **605-607**, 1004
Гептнер М.В. 605
Геракл 530
Герасименко Н. 330, 661
Герасимов М.М. 249, 437, 455, 459
Гербиний И. **233**,
Гербель Н.В. 244, 263, 264, 319, 360
Гертруда-Олисава, кн. 1044
Герц Г. 66
Герцберг Е.Ф. 899
Герцен А.И. 19, 153, 745, 855, 892, 984
Гершнер Г.Ю. 762, 770-771
Гёте И.-В. 357, 408, 412, 417, 431, 450, 464,
634, 772, 796, 1015, 1025
Гетманец Г.М. 845
Гетманец М.Ф. 29, 35, 135, 205, 206, 217, 218,
242, 246, 292, 301, 302
Гзак / Гза / Къза 134, 135, 181, 214, 218, 226,
245, 247, 252, 253, 280, 289, 293, 297, 301,
306, 307, 315, 343, 352, 378, 386, 434, 465,
482, 487, 497, 1005
Гибет Л. 561
Гильфердинг А.Ф. 629, 631
Гиляров А.Н. **733**, 734
Гинсбург В.В. 521, 782
Гипшиус А.А. 156
Гипшиус З. 683
Гитлер А. 795
Глазунов Г.О. 758
Глазунов И.С. 856
Глазырина Г.В. 516
Глеб Ростиславич, кн. 473
Глеб Святославич, кн. 457
Глеб Юрьевич, кн. 437, 459
Гликштейн, художник 783
Глухов В.М. 22
Гмелин С. Г. Г. (Gmelin S.) **555-556**, 602, 606,
607
Гнедич Н.И. 235
Гнедич П.П. 563, 576
Гніткевич Я. 729
Говерловская Л.Ф. 848
Гогешвили А.А. 31, 176, 234
Гоголь Н.В. 22, 64, 95, 155, 172, 177, 211, 217,
224, 237, 256, 290, 293, 356, 358, 360, 386,
387, 639, 662, 702, 782, 927, 992, 1021,
1045, 1055, 1073
Гогоцкий С.С. 679
Гозенпуд А.А. 789, **983**
Гойгел-Сокол М.Т. 241, 298
Голден П. 471
Голдин Г.К. 85-87, 99, 104, 106, 107, 110- 114,
118, 119, 121-123, 125, 127, 131, 376, 405,
417, 428, 442, 451, 504- 506, 515, 587, 588,
596, 635, 639, 640, 643, 644, 652-654, 659,
660, 662, 665, 667, 669, 670, 671, 673, 675,
676, 681, 684, 685, 686, 688, 692, 693, 697,
698, 702, 705, 709, 711, 713, 717-720, 722,
723, 724, 727, 730-732, 736, 737, 740-744,
748, 755, 756, 759-761, 763, 765, 767-770,
773, 777, 778, 780-782, 787, 789, 790, 794,
839, 842, 843, 850, 858, 894, 896, 950, 987,
988, 991, 993, 994, 996, 997, 999, 1078,
1079, 1089
Голейзовский К.Я. 708
Голембиовские, авиаторы 749-750
Голиков И.И. 360
Головацкий Я.Ф. 424
Головенченко С.А. 651
Головенченко Ф.М. 408, 413, 441, **927**, 943,
956, 1015, 1016, 1018, 1022, 1036
Головин Н.Г. 185, 241, 338, 468, 479
Головинский В.И. 1066
Головянко З.С. 72, 76, 82, 711, 723, 768, 772-
773, **873**, 874, 1052, 1054
Голубев В.С. 682, 685
Голубев С.Т. 681, 682, 731
Голубец М. 66, 784

- Голубинский Е.Е. 1049, 1052, 1053
 Гомер 234, 235, 256, 299, 359
 Гондатти Н.Л. 659
 Гонсиорский О.О. 324
 Гончаров И.А. 145, 146, 796
 Гончаров Ю.А. 979
 Гоппе, немецкий администратор 73, 807
 Горбатов Б.Л. **882**, 883
 Горбачев Д.Е. 708
 Горбенко С.О. 250, 436
 Горбунов, редактор 882, 883
 Гордієнко Д.С. 608
 Гордлевский В.А. 199, 339-341
 Горелов В.А. 1046, 1052
 Горещкий П.Й. 617
 Горинь В. 740
 Горленко В. 179
 Горобець В. 616
 Городецкий В.В. (Лешек Дезидерий Владислав) 52, 66, 652, 662, 663, 724, **751-752**, 753-757, 765, 783, 784
 Горская Н.А. 906
 Горский А.А. 132, 156, 203, 205, 206
 Горунович И. 24
 Горячева Р.И. 845
 Горький А.М. 153, 664, 667, 683, 871, 876, 989, 1007, 1021, 1028, 1078
 Готье Ю.В. 1049
 Гофман Г.Ф. 703
 Грабар А.Н. 38, 534, 536, 542, 547, 552, 581
 Грабарь И.Э. 15, 521, 535, 570, 574-576, **732**, 849
 Грабович Дж. (Г.) 33, 34, 229, 241
 Грабовский С.В. 241
 Граве Д.А. **666**, 690, 734, 745, 746
 Граков Б.Н. 563, 569
 Грамма В.М. 1012
 Грамматин Н.Ф. 170, 183, 185, 203, 232, 242, 263, 298, 309, 324, 327, 364, 380, 473, 479, **971**
 Грановский Т.Н. 19
 Гребнева Э.Я. 204, 447
 Гревс И.М. 918
 Грегуар А. 874
 Греков Б.Д. 136, 137, 146, 154, 156, 166, 232, 263, 284, 364, 366-368, 372, 373, 375, 428-430, 456, 479, 536, 558, 559, 569, 571, 576, 628, **906**, 907, 919, 1086, 1087
 Гресь, дворник 696
 Грибоедов А.С. 796
 Григорий Богослов, свт. 680
 Григорий IX Папа Римский 133
 Григорий Назианзин свт. 173
 Григорий Нисский свт. 585
 Григорович В.И. 468
 Григорович-Барский Д. 682, 684
 Григорьев С.А. **1031-1032**
 Гримм Э.Д. 918
 Гринченко (Грінченко) Б.Д. 163, 188, 197, 303, 424, 450, 1084
 Грищенко В.Н. (В.М.) 163, 164, 185, 283
 Громов В.И. **766**
 Громов И.М. 388, 701
 Громова В.И. 394, 395, 415
 Гронський Й. 322
 Гросгейм А.А. **687**
 Гросгейм Н.А. **687**
 Грузенберг О. 682, 684
 Грузинский А.С. 253, **387**, 437, 442
 Груницкая К.И. 990
 Грунский Н.К. 24, 167, 170, 188, 204, 212, 263, 298, 309, 324, 331, 920, 975
 Грушевская Е.М. (Грушевська К.) **739-740**, 755, 866
 Грушевская О.А. **738**, 739-740
 Грушевский А.С. **738**
 Грушевский М.С. 60, 61, 240, 263, **275**, 314, 476, 624, 670, 688, 691, 700, 714, 738-740, 747, 755, 867, 899, 991
 Губерман И.М. 699
 Губко О. 749
 Гудзий Н.К. 22, 28, 33, 90, 92, 95, 125, 144-146, 154, 160, 166, 170, 181, 188, 190, 241, 245, 263, 265, 284, 298, 324, 326, 327, 338, 345, 401, 403, 404, 435, 445, 448, 456, 463, 466, 468, 479, 508, 511, 719, 720, 828, 859, 864, **871-872**, 873-879, 906, 907, 913-915, 932, 946, 948, 956, 1008, 1013, 1016, 1028, 1034, 1052, 1055, 1070
 Гузев В.Г. 469, 470
 Гулыга А.В. 152
 Гумилев Л.Н. 29, 134, 152, 446, 469, 888
 Гунчак Т. 688
 Гуня 171, 621
 Гупало К.Н. 420, 851
 Гура А.В. 32
 Гуревич, директор частной гимназии 665
 Гурко С.Ф. (Палей, Палий) **661**
 Гусар Р. 134
 Гусарова А. 980

- Гусев В.Е. **934**
 Гусовский Н.(М.). 164, 216, 283
 Густавсон Г.Г. 1011
 Гюльденштедт (Гильденштедт) И.А. **171-172**, 408
- Давид Игоревич, кн. 492, 495, 624
 Давид-Глеб Ростиславич, кн. **250, 473**, 492, 495, 731
 Давид Святославич, кн. 295, 624
 Давыдов И.И. 146, 363
 Далада Н. 154
 Даль В.И. 35, 164, 180, 199, 280, 321, 328, 329, 333, 335, 339, 344, 383, 393, 410, 424, 444, 445, 468, 564
 Дальний Б. 885
 Дамдинсүрэн Ц. 183, 250
 Даниил Романович, кн. 255, 259, 529, 530, 562, 1061
 Даниил Заточник 80, 182, 241. 371, 502, 830, 869
 Данилевич В.Е. 707
 Данилевский Г.П. **172**
 Данилевский И.Н. 156, 234
 Данилевский М.Г. 172, 232
 Данилевский Н.П. 232
 Даниленко В.Н. **590**
 Данилов В.В. 178, 230, 303, 304, 306, 317, 632
 Данти А. 144
 Дарвин Ч. 681, 710, 735, 772, 781, 804
 Дарвин Э. 772
 Даревская С.И. 882, 883
 Даревский И.С. 85, 97, 774, 775, 777-778, 816, **879**, 880-884, 993, 994
 Даркевич В.П. 210, 211, 521
 Дармодыхин Г. 426
 Дарьял (Демидова) А.В. 662, 788
 Даутендей М. 792
 Дворецкий А.И. 713
 Дворниченко А.Ю. 592
 Дегтярев В.А. 1064
 Дежкин В.В. 567
 Деларю Н.И. 446
 Делёр Роббер (Delort Rober) 42
 Дементьев Г.П. 97, 100, 158, 161, 214, 382, 392, 395, 405, 414, 433, **884**, 885-887, 1000
 Демидов, князь Сан-Дonato П.П. 645
 Демин А.С. 211, 332
 Демкова Н.С. 158, 309, 310, 421, 469, 472
 Демус О. 581
- Демчук Р.В. 38, 522, 529, 539, 541, 544, 545, 547, 549
 Демьянов Н.Я. **1011**
 Демьянчук В.К. **692**, 696, 705
 Демьянчук М.Н. 87
 Деникин А.И. 774
 Державин Г.Р. 255, 260, 263, 441, 776, 899, 929
 Державин Н.С. 232
 Державина Е.И. 310, 423
 Джаксон Т.Н. 947
 Джахангир 394, 416
 Джексон Дж. 41
 Дзеверин А.Д. 679
 Дзеверин (в замужестве Шарлемань) А.П. – см.: Шарлемань А.П.
 Дзеверин И. 1080
 Дзеверин П.П. 679
 Дзюба И. 859
 Диккенс Ч. 740
 Димитрий Солунский, св. 707
 Димитров Г. 900
 Дионисий (Псевдо-Дионисий) Ареопagit 160
 Дирш В.М. **733**
 Дияжева Р. 1032
 Дідух Л.В. 704
 Дмитренко Н.Г. 673
 Дмитриев А.Н. 360
 Дмитриев Л.А. 31, 34, 105, 108, 110, 125, 152, 154, 157, 158, 170, 185, 188, 211, 218, 229, 241, 246, 299, 309, 322, 324, 325, 327, 329, 330, 338, 455, 463, 468, 658, 720, 831, 837, 845, 856, 860, 872, 880, **887-888**, 889, 901, 904, 918, 919, 949, 955, 956, 958-969, 972, 986, 995, 1021, 1023, 1034, 1060, 1080, 1091
 Дмитриев М.В. 233
 Дмитриев Н.К. 930
 Дмитриева Н.Л. 145
 Дмитриева Р.П. 144
 Дмитрий Иванович Донской, кн. 144, 1023, 1029
 Добжанский (Добржанский) Ф.Г. **700**, 774, 775
 Добровольская (урожд. Штрейтуль) М.А. 665
 Добровольский В.А. 666
 Добровольский В.П. **665**, 666, 667
 Добровольский Л.П. 49, 50, 51, 111, 427, 633, 634, 637, 639, 640, **660**, 662, 663, 666
 Добровский Й. 33, 34, 241
 Добродомов И.Г. 457, 469, 473

- Добролюбов Н.А. 927
 Доброчасва Д.М. 690
 Добрыня 426, 633, 640
 Добрыня Маркович **629**
 Добрыня Мстиславович 629
 Добрыня Никитич 628-634
 Добрыня Судиславович 248
 Добужинский М.В. 705
 Довбуш О. 321, 1084
 Довженко А. 730, 898
 Докторова Е.И. 1059
 Докучаев В.В. **1065**, 1066, 1067
 Докучаев И.А. 911
 Долгова С.Р. 972
 Доленга-Ходаковский З. 478
 Долищинский П.А. 87, 103, 104, 107, 596, 635, 640
 Долматовский Е. 351
 Домбровский Б.А. **671**, 685, 762, 768-769
 Домид 240
 Домнин А.М. 241, 468
 Донец М.И. **658**, 787, 789
 Дорожкин Н. 447
 Дорош Е.Я. **1066**
 Дорошенко П. 62, 740
 Дорошкевич А.К. **989**
 Достоевский Ф.М. 651
 Доценко В.Д. 845
 Дояренко А.Г. **1011**
 Драгоманов М.П. 381, 693, 989
 Драгомиров М.И. 679
 Дреж Ж.-П. 897
 Дробаха О.И. 662
 Дробленкова Н.Ф. 32, 151, 837, 845, 932
 Друг О.Н. 674, 695, 696, 700, 709, 786
 Дубаев М.Л. 212
 Дубенский Д.Н. 170, 176, 180, 186, 188, 192, 193, 232, 234, 248, 258, 263, 294, 298, 299, 303, 309, 310, 314, 319-322, 324, 325, 327, 331, 341, 346, 364, 383, 390, 409, 414, 418, 423, 437, 445, 448, 449, 451, 456, 464, 465, 468, 473, 474, 478, 941, 974, 1062
 Дубинина Л.Г. 743
 Дубовик А.Е. 745
 Дубовицкий В.И. 816
 Дубровин Н.Ф. 237
 Дубровская Д.В. 897
 Дубровский А.М. 216
 Дудас (Риза) В.Г. 657
 Дудков С.Ю. 651
 Дурново Н.Н. 19
 Дылевский Н.М. 161, 186, 217, 218, 463, 469, **1028**
 Дынник О.В. 87
 Дынник-Соколова В.А. **189**, 441, **1016**, 1017
 Дьяков В.А. 762
 Дьяконов 169
 Дюбуа-Раймон, проф. 699
 Дювернуа А.Л. 1043
 Дягилев С.П. 212
 Евгений (Болховитинов), митр. 240, **970-971**
 Евдошенко Ю.В. 974
 Евстафий Мстиславич 456
 Евстафий Солунский, св. 163
 Евстафьев П.В. 248, 294
 Егоров В.Г. 65, 780
 Егоров В.Е. 511
 Егоров Н.М. 94, 331, 332, 334, 343, 345, 903, 904, 927
 Егорова В. 110
 Егорьев В.Е. 824-826, **889**, 890-892
 Эдриси (Эдриси) 302
 Езерская Н.Ю. 756-758
 Езерский П.А. 757-759
 Екагерина II 43, 49, 145, 644, 661, 742, 776, 809, 888, 899, 969
 Екагерина, св. 585
 Екагерина, дочь Петрилы 149
 Елена (Бахтеева) 659
 Елена Троянская 234, 465
 Елеонский С.Ф. 263
 Елизавета Петровна, имп. 742
 Елизавета Ярославна, кн. 439, 455
 Елисей Плетенецкий 617
 Ельницкий П.А. 528
 Емельяненко Г. 670
 Емец П.Е. **728**
 Епифаний 27
 Епифаний Премудрый 941
 Епифанова А.П. 1011
 Ербуга 471
 Еремин И.П. 142, 170, 188, 232, 309, 324, 327, 331, 338, 445, 468, 837, 887, **917-918**, 927, 1045
 Ермаков И.Д. 241
 Ермолаев И.П. 156
 Ермолаева Н.Ю. 783
 Ермолов А. 19
 Ерофалов-Пилипчак Б. 752

- Ерусалимский К.Ю. 255
 Еселев Н.Х. 154
 Ефименко П.П. 49, 665, 695
 Ефимов М. 749
 Ефрем Сирин 388
 Ефремов С.А. 75, 867, 989
 Ефросинья (Евфросинья) Ярославна, кн. 149, 250, 260, 386, 432, 435, **437**, 454, 479
- Жалдович, курсист 654
 Жбанкова О. 671
 Жданов И.Н. 263, 331
 Желехівський Е. 1084
 Железняк М.Г. 692, 987
 Жельвис В.И. 585
 Жемчужников Александр 699
 Жемчужников Алексей 699
 Жемчужников В. 699
 Живов В.М. 34, 197, 230
 Живов М.С. 229
 Жимулев И.Ф. 743
 Житецкий П.И. 1066
 Жовтобрюх М.А. 692
 Жолкевский, курсист 654
 Жоффри де Франсуа 751
 Жук, директор частной гимназии 665
 Жуков Д.А. 953
 Жуковская Л.П. 995
 Жуковский В.А. 146, 158, 160, 183, 188, 191, 198, 263, 282, 288, 319, 320, 360, 428, 478
 Журавский Д. 743
- Забава Путятична 628, 631, 633
 Забашта В.И. 65, 86, 442, 780, 781, **992**
 Забелин И. 232
 Забила Н. 329
 Заболотный В.Г. 414
 Заблоцкий Н.А. 326, 360, 448
 Завистовский П.А. 748, 787
 Завитневич В.З. 420
 Завьялов В.В. **756**
 Загорульский Э.М. 476
 Загребельный П.А. **650**, 728
 Заимов Й. 211
 Зайончковский А. 471
 Зайцев Д.И. 673
 Зайцев И.М. 673, 674, 683, 684
 Зайцев Маркус И. 673, 674
 Зайцев Моисей И. 673
 Зайцев, заводчик 673, 682, 683
- Заклинский Р.И. 193, 263, 265, 299, **311**, 322
 Закревская А.В. 65, **766**, 782
 Закревский Н.В. 194, 195, 209, 233, 299, 300, 312, 314, 319, 323, 378, 524, 532, 541, 560, 568-570, 576, 612-614, 629, 630
 Залесоцкий А.С. 901
 Залесский К.А. 967
 Залеська-Онишкевич Л. 990
 Зализняк А.А. 34, 230, 325, 371, 406, 442, 929, 944
 Залозный, режиссер 730
 Замысловский Г. 682, 685
 Заньковецкая М. 662, 992
 Запорожец (урожд. Ильинская) Н.В. 647
 Запорожец К.И. 647
 Запорожец М.К. 647, **660**, 879
 Запорожец Н.К. **647**
 Запорожец Павел К. **647**
 Запорожец Петр К. **647**, 648, 660, **879**
 Заремба С.З. 693
 Зарубин Н.Н. 202, 324, 325
 Зарудный А. 682, 684
 Заславский Д. 54, 125
 Затонский В.П. 673, **775-776**
 Захаров Б. 751
 Захаров В.А. 186, 457, 458
 Захваткин Ю.А. 978
 Зверозомб-Зубовский Е.В. 330, 359, 608, 628, 723, 746, 759-760, 766, **993**
 Зверозомб-Зубовский Е.Н. 74, 102
 Звягельський В.Б. 32, 218, 302, 327, 328, 329
 Звягинцева В.К. **1017**
 Зданевич Б.И. 722
 Зеленин А.В. 237
 Зеленин Д.К. 461
 Зеленокоренный А.М. 442
 Зеленский Ю.В. 457
 Зелинская Ю.В. 789
 Зелинский Н.Д. **1052**
 Зеров Д.К. **1083-1084**
 Зиггард 255
 Зигфрид 375, 554, 555
 Зизаний Лаврентий 617, 618, 619, 620, 623
 Зимин А.А. 33-35, 144, 145, 189, 230, 241, 339, 363, 400, 404, 405, 407, 409, 429, 856, 888, 900, 943-945, 948, 950, 973, 1016, 1020, 1023, 1027
 Зимин С. 658
 Зичи М.А. 360
 Зинов Б.К. 592, 893-898

- Зінченко А. 730
 Златопольская А.А. 152
 Знойко А. 446, 447
 Золотинкина Л.И. 666
 Золотов Ю.М. 232
 Золотухин А. 35, 240, 242
 Золя Э. 740
 Зомбарт В. 683
 Зоммер 76
 Зорин А. 710
 Зорина А.Г. 360
 Зосимович І.Д. 667
 Зотов Б.И. 217, 240, 241
 Зотов Р.В. 437
 Зубарева (Бибикина) В.И. 346, 392, 411, 413, 525, 529, 576, 605, 607, 764, 767, 807
 Зубкова Н.М. 987
 Зульцман Р. 967
 Зуммер В.М. 115, 980, 981
- Ивакин Г.Ю. 420, 851
 Иван Вишенский 917, 918
 Иван Грозный 255, 911, 1008-1010, 1029, 1036, 1042
 Иваницкий Н.И. **1052**
 Иваницкий-Василенко С.М. **989**
 Иванов В.В. 161, 179, 190, 446, 447, 461, 683
 Иванов Н.И. 679
 Иванов С.А. 579
 Иванова Т.А. 1043
 Игнатович-Завилейский А. 646
 Игнатъев А.П. 679
 Игорь Рюрикович, кн. 232, 578
 Игорь-Георгий Святославич, кн. 23, 25-28, 30, 36-38, 66, 72, 111, 117, 132-136, 147, 150, 153, 161, 162, 164, 171, 174, 177-180, 182, 189, 191, 192, 201-203, 205, 207, 213, 217-222, 225, 227, 228, 238, 240, 242, 244, 245-250, 252-255, 257-261, 263-265, 269, 270, 273, 274, 279-282, 287-298, 301-308, 314-316, 328, 329, 343, 351, 352, 354, 358, 360-362, 377-379, 382, 383, 386, 389, 398, 401, 403, 420, 421, 424, 427, 430-442, 445-447, 449-452, **454**, 462, 464, 469-472, 477, 480, 481-498, 506, 511, 594, 613, 784, 900, 930, 932, 985, 1019, 1020, 1026, 1060-1063, 1066, 1067, 1075, 1082, 1083
 Идриси ал 457, 458
 Иероним, св. 602
- Ижакевич И.С. 65, **781-782**
 Измайлов А.Ф. 979
 Изотов, юннат 766, 777
 Изяслав Василькович, кн. 240, **476**, 494
 Изяслав Мстиславович, кн. 613
 Изяслав Ольгович, кн. 314, 570
 Изяслав-Дмитрий Ярославич 232, 235, 259, 362, 367, 368, 370, 430, **436**, 463, 476, 478, 707, 1043, 1044, 1081
 Иконников В.С. 679, 974
 Илларион, митр. 549, **583**
 Иллясева А.Е. 82
 Иловайский Д.И. 232, 445, 460
 Ильин В.В. 160, 856
 Ильина О. 829
 Ильинская В.А. **1080**
 Ильинский Г.А. 170, 232, 338, 339
 Ильинский Л.К. 152, 153, 263, 325
 Ильичев В.Д. 884
 Илья Муромец 354, 426, 628, 633
 Имедашвили Г.И. 200, 201, 315
 Инбер В. 334, 443
 Ингварь Ярославич 279, 475, 493
 Ингигерд 516, 521, 582, 583
 Иннокентий Гизель 233
 Иностранцев А.А. 1065
 Инфельд Л. 44, **862**
 Иоанн Алексеевич 366
 Иоанн Богослов 676
 Иоанн Златоуст, свт. 173, 603, 680
 Иоанн II Комнин 163, 551
 Иоанн Киннам 163
 Иоанн Предтеча 176
 Иоанн Цимисхий 579
 Иоиль (Быковский), архим. 33-35, 145, 189, 241, 404, 408, 429, **944**, **973**, 1002, 1017, 1020
 Иоиль Труцевич 618, 621
 Иосиф Флавий 676, 1031
 Иоффе Д. 874
 Ирина (Зеленогорская) 659
 Ирина Володаровна, кн. 163
 Исаевич М.М. 1036, 1037
 Исачев В.В. 978
 Исидор Севильский 292
 Истомин К.К. 571
 Истрин В.М. 286, 571
 Иустин Пранайтис 683, 684, 685

- Ивакін Г.Ю. 314, 387, 609
Іванівська Т. 63, 694
Іваннікова (Іванникова) Л. 157, 278
Іванова Р. 385
Ієвлев М. 580
- Йолтуховский В.М. 845
- Кабанец Е.П. 436
Кабанов Н.Е. 238
Каблуков И.А. **1011**
Каблуков М.И. 1011
Кавалеридзе И.П. 730, 731
Кавальери Л. **789**
Кавелин К.Д. 19
Каверин В.А. 974
Кавецкий Р.Е. **765**
Каган М.Д. 471, 1042
Каганович Б.С. 699
Кагарлицький М. 658
Кадьян А.А. 683
Казак В. 821
Казакова А.Л. 385, 837, 948
Казакова Н.А. **939**
Казанин М.И. 29
Казановский А.И. 747-748
Казановский В.Г. 678, 686
Казановский В.И. 747
Казначеев В.П. 700
Казьмирчук Г.Д. 50, 660
Кайгородов Д.Н. 47, **663-664, 800-801**
Кайдаш С. 176, 178
Калайдович К.Ф. 185, 970
Калинець І. 32, 158, 331, 332, 345, 446, 447
Калинин А. 241
Калинин М.И. 780
Калитина Н.Н. 88, 905
Каллаш В.В. 243, 244, 263, 661
Калугин В.В. 255
Кальницкий М. 674
Кальченко Т.В. 51, 656, 749
Камафутдинов Р.Г. 156
Каменцов Ю.С. 111
Кампо Де Сципио М.Ф. **750, 751**
Кампо Де Сципио Пьер 750
Кантемир А.Д. 341
Капица А.П. **756**
Капков С.В. 898
Каплинский А.А. 665, 668
Капнист В.В. 310-312, 314, 321, 322, 349, 445, 447, 450, 451, 478, 898, **899**
- Капнист М.Р. **898-899**
Капошина С.И. 928
Кара-Моско А.С. 764, 826, 892
Карабчевский Н. 682, 684
Караваев В.А. 66, 70, 685, 687, 715, 741, **997**
Каразин Н. 450
Карако П.С. 700
Карамаш С. 745, 749
Карамзин Н.М. 22, 152, 160, 167, 185, 232, 285, 322, 389, 468, 472, 528, 532, 590, 600, 612, 613, 731, 888, 1062
Каратаев Н.М. 237
Каргер М.К. 15, 88, 89, 120, 146, 206, 276, 300, 314, 349, 384, 420, 421, 507, 550, 580, 608, 719, 720, 826, 842, **905**, 909, 910, 916, 931, 933
Карелкин Н.П. 331
Карл Великий 15, 44, 114, 134, 309, 741, 786, 787
Карнаухов Е.А. 178, 373, 559
Каролинги 43
Карпенко-Карый И. 989
Карпов В.Д. 364
Карпов Г.В. 238
Карпов С. 971
Карпини ПIANO Дж. 365, 591
Карпинский, доктор 682
Карпунин Г.Ф. 232, 331, 332, 423
Карсанов А.Н. 403, 471
Карузо Э. 789
Карцев В. 965
Касиян В.И. 83, **815**
Кассо Л.А. 736
Касторский М.И. 461
Касьяненко В.Г. 736
Катков М.Н. 363
Кафанов А.И. 24
Кацис Л. 683
Кацуо Эноки 134
Качалов В.И. 983
Каченовский М.Т. 145, 363, **974**
Качкан В. 311
Качмарчик Я. 616
Кашенко Н.Ф. 58, 59, 70, 131, 714, 715, 734, **741, 742**
Квитка К. 867
Квитка-Основьяненко Г.Ф. 663
Кейхель (урожд. Гаккель) Е.Ф. 649
Кейхель А.-Ю.-С. 649
Кейхель Р.-А. 649

- Кейхель Р.Р. **649**, 654
 Кельберин А. 72, 81, 806, 812
 Кельберин С.А. 55, 123, 979
 Кендзерський В.А. 263
 Кеппен В.П. 686, 771
 Кеппен Н.А. 747
 Кеппен П.И. 686, 822
 Кеппен Ф.П. 687
 Керрер Н. 134
 Кесслер К.Ф. 53, **186-187**, 282, 671, 710, 713, 746, 752, 761, 803
 Кизеветтер А.А. 906
 Кий, кн. 176, 232, 730
 Килиевич С. 786
 Кинан Э. (Кінан Е.) 33-35, 145, 229, 241, 299, 472, 474
 Киплинг Р. 783
 Кипренский О. 979
 Кириков С.В. **24**, 25, 164, 283, 388, 541
 Кирилл, просветитель 730, 731, 900
 Кирилл Кожемяка 631
 Кирилл Туровский 240-242, 918, 973
 Кириллов Ю.Н. 137, 710
 Киркевич В. 523, 783, 1092
 Киров С.М. 1010
 Кирпичников А.Н. 174
 Кирша Данилов 242
 Кирьянов Г.Ф. 1065
 Кистяковский А.Б. **774**
 Кистяковский Б.А. **774**
 Кистяковский Г.Б. **774**
 Кілієвич С.Р. 704
 Кіржасв С.М. 275
 Кістерська Л.Д. 734
 Клабуновский И.Г. 174
 Клейбер Б. (Kleiber Boris) 104, 625, 627, 947
 Клейгельс Н.В. 679
 Клейн, проф. 736
 Клейн И. 234, 465
 Клейцун Л.В. 738
 Клименко М.И. 374
 Климент, митр. 234
 Климент (Капалин), митр. 757
 Климентьев П.В. 816
 Климчук В.А. 229
 Клосс Б.М. 238
 Клунный Г.М. **757-758**
 Ключев А.Г. 567
 Кляштовный С.Г. 471
 Кнебель И.Н. 732
 Кнорринг Л.К. **969**
 Кноррис Л.К. 901
 Князева В.П. 212
 Князький И.О. 133, 460
 Кобелев А.В. **650**, 679
 Кобзев И.И. 38, 241
 Кобленц И.Н. 971
 Кобченко К.А. 679
 Кобяк 205, 348, 350, 454, **467**, 480, 490, 496
 Ковалевская М. 782
 Ковалевський М. 671
 Ковалинский В.В. 646, 650, 678, 724, 768
 Ковалинский М. 1026
 Ковальчук Г. 958
 Ковешников П.И. 425, 426, 506
 Ковпаненко Н.Г. 725, 981
 Ковсан М. 1091
 Коган Я.Б. 839
 Когут З. 616
 Кожевников Г.А. 35, 605
 Козаченко И. 682
 Козлов В.П. 447, 970-972
 Козлов И.И. 360
 Козлов П.К. **237**
 Козловская В.Е. (Козловська В.С.) 64, 706, **707**
 Козловский И.П. 242, 457
 Козловський А. 580
 Козлянинов, генерал 649
 Козырев В.А. 183, 184, 325, 339, 466
 Козьма Индикоплав 292
 Коковцев В.Н. 54, **677**, 718, 719
 Коковцев П.К. 683
 Кокора, купец 742
 Кокора Н. 650
 Колесник Е. 658
 Колесник С.В. 892
 Колесников Е.В. 1011
 Колесникова Т.А. 925
 Колеснікова В.А. 654
 Колесов В.В. 173, 196, 199, 200, 213, 316, 332, 442
 Колобанов В.А. 932
 Колобков Н.В. 304, 366
 Колпакова Г.С. 581
 Колчинский Э.И. 701
 Кольцов Н.К. 744, 838
 Коляда Г.И. 617
 Комар А.В. 307, 420, 483
 Комашко, завхоз 690
 Комеч А.И. 520, 610

- Комиссарова М. 1017
Комлев А.П. 232, 476
Конашев М.Б. 700
Кондаков Н.Н. 778, **883**
Кондаков Н.П. 38, 262, 276, 333, 336, 345, 346, 390, 394, 395, 408, 413, 416, 418, 444, 515, 517, 519, 521, 525, 530, 546, 549, 551, 566, 568, 571, 576, 577, 581, 595, 651, 728, 827
Коновалова И.Г. 458
Коновалова О.Ф. 932
Коновалюк Ф.З. **785-786**
Кононенко А.А. 190
Кононенко С.А. 190
Конончук М. 117
Конотопець Н.І. 741
Константин II Багрянородный (Порфирогенет) **173-174**, 351, 457, 519, 552, 624, 948
Константин Всеволодович, кн. 439
Константин Манассия 163
Констатин IX Мономах 456, 522
Константин Николаевич Романов, вел. кн. 822
Константинов О.А. 892
Контарини 168, 286
Кончак / Коньчекъ 134, 135, 149, 150, 181, 188, 214, 218, 226, 245, 252-254, 257, 280, 288, 297, 301, 306, 307, 315, 338, 343, 352, 354, 362, 378, 434, 435, 448, 451, 454, 465, 469, 470, 482, 487, 493, 497, 1005, 1061
Конявская Е.І. 28
Копелевич Ю.Х. 172
Копиленко М.М. 579
Коптный П. 1084
Кореньюк Ю.А. 581
Корецкая Анна, кн. 62
Корзухина Г.Ф. 460
Корнеев А.П. 394, 395, 416, 529, 560, **717-718**, 761, 762, 770, 962, 964, 965
Корнеев В.А. 808
Корнеев Ю.Б. 555
Корнейчук А. 708
Корниенко (Корнієнко) В.В. 39, 175-178, 180, 181, 188, 206, 252, 278, 281, 436, 517
Королев А.С. 579
Королева Е.В. 115
Королевич Н.Ф. 958
Короленко В.Г. 683, 684, 748
Короткий В.А. 703
Коротнев А.А. (Коротнев О.О.) **743**, 744
Корсаков Д.А. 163
Корпанюк М.П. 703
Корпусова В.М. 346, 414
Корчак-Чепурковский А.В. 734
Корш Е.Ф. 1022
Корш Ф.Е. 95, 166, 170, 263, 285, 331, 339, 342, 400, 408, 413, 423, 446, 471, 473, **930**, 972, 974, 1007, 1043
Косинский В.А. 131, 714
Косоротов Д.П. 683
Косоруков А.А. 201, 206, 232, 309, 310, 445
Костанди К.К. 15
Костикова І.І. 32
Костомаров Н.И. 211, 232, 234, 253, 254, 262, 275, 297, 446, 572, 576
Костриця М.Ю. 744, 867
Костюк І.В. 738
Костюк С. 66, 784
Костюхин Е.А. 19
Костякова І.І. 151
Котарбинский В.А. 65, 783
Котляр Н.Ф. 475
Котляревский И.П. 782
Котков С.И. 171, 181, 183, 194, 204, 299, 322, 324, 325, 479
Кох Э. 808
Коцюба В. 747
Коцюбинский М. 725, 782
Кочкаръ 241
Кочубей В. 329, 680
Кочубинська Т.В. 609, 610
Кошелівець І. 193
Кошиц А. 662
Кравченко В.В. 747, 748
Крайнев В. 718
Крайняя О.А. 659
Крамаренко В. 102, 608
Крамской И. 677
Красицкий Г. (Ю.) Ф. 695, 696, 705, **729**
Красовский Н. 682
Краутхаймер Р. 580, 581
Крахмальная Т.В. 673, 992
Крачковский И.Ю. 974
Крекотень В.И. 443, 845, 958, 960
Кременцов П.П. 979
Кресальний М. 522
Крестова Л.В. 973
Крестовская Л.В. 1017
Крецул Н.І. 690
Кржижановский Г.М. 29, **965**
Кривицкий И.А. 1000, 1092
Криничная Н.А. 32, 196

- Крип'якевич І.П. (Крипякевич И.П.) 537, 558, 559, 563, 576
 Кричевский Ф.Г. 786, 1031
 Крокос В.И. 68, **697**
 Кромер Мартин 541
 Кропивницкий М. 662
 Кросс С.Х. 874
 Кругликов-Гречаный Л.П. 111
 Круглов Н.Д. 680, 685
 Крузенштерн И.Ф. 822
 Крупенников И.А. 1012
 Крупенников Л.А. 1012
 Крупская Н.К. 881
 Крушинский Л.В. 29
 Крылов Н.М. **689-690**, 714
 Крылова И.В. 1007
 Крымский А.Е. 131, 691, 692, 714, **990**
 Крышталь А.Ф. **697**
 Крюгер А. 709
 Крюгер Екатерина А. 709
 Крюгер Елизавета А. 709
 Крюгер М.А. 709
 Куделя Н. 658
 Кудрицкий А.В. 650
 Кудрявцев И.М. 240, 299
 Кудряшев М.И. 555
 Кудряшов К.В. 22, **147**, 152, 174, 205, 217, 218, 220, 221, 251, 263, 296, 864, **930**, 1066, 1074, 1082
 Куза А.В. 385, 516
 Кузаков В.К. 31
 Кузнецкий В. 663
 Кузнецов 168, 285
 Кузнецов Б.А. 383
 Кузнецов В.В. 822
 Кузьмин А.Г. 156, 232
 Кузьмин Е.М. **981-982**
 Кузьмина А.Д. 1017
 Кузьмина В.Д. 174, **189**, 245, 263, 429, 450, 829, 973, 1016, 1021, 1031
 Кузьмичев И.С. 238
 Кузякин 168, 285
 Кузякин А.П. **881**
 Куковальська (Куковальская) Н.М. 583, 590
 Кулагин Н.М. **1012**
 Куликова М.В. 651, 1012
 Кулинич Д.Д. 462
 Куліш (Кулиш) П. 264, 386, 703, 989
 Кульженко С.В. 661, **724**
 Кураев А. 212
 Курбас Л. 662
 Курбский А. 255, 1042
 Куренцов А.И. 848
 Куринный (Куринный) П.П. 64, 704, **706-707**
 Куріло О.Ю. 855
 Кусков В.В. **28**, 154, 359
 Кутепов Н.И. 157, 524, 525, 563, **842**
 Кутепов Н.М. 595
 Кутузов М.И. 785
 Кухарский А. 232
 Кучера М.П. 235, 322, 631
 Кучеренко Э.И. 376
 Кучерук В. 263
 Кучкин В.А. 132, 156
 Кушакевич С.Ю. **770**
 Лабецкий П. 212
 Лабінський М. 860
 Лабынцев Ю.А. 229
 Лаврентьев А.И. 107
 Лавров Н.Ф. 354, 595
 Лагарп 152
 Ладзинская, писательница 1081
 Лазарев В.Н. 100, 206, 516, 520, 522, 551, 582, 595, 841, 842, 853
 Лазаревич О.В. 212
 Лазаренко Е.К. 735
 Лайус Ю. 41, 42
 Лакснесс Халлдор Кильян (Хатльдоур Кильян Лахснесс; Хатльдоур Грюдйоунсон) 644
 Ламанский В.И. 22
 Ландау, автор опереток 683
 Ланцов В.И. 808
 Лапин В.П. 779
 Лапин Д.П. 779
 Лапин П.И. 65, **769**, 779, 783
 Лапицкий И.П. 146
 Лаппо-Данилевский А.С. 889, 899, 906, 918
 Лаппо-Данилевский К.Ю. 899
 Лаптев, управл. зеленой зоной Киева 62
 Лаптев М.К. 1000
 Ларан М. 404, 405
 Ларин Б.А. 388
 Ларионов А.Н. 1067
 Ларионов И.Н. 1045
 Лагиш Ю.В. 50, 660
 Лагынина А.Н. 925
 Лагышев (дело Бейлиса) 682
 Лагышев В.В. 541, 605, 607

- Леббок Дж. 804
 Лебединцев П.П. 523, 532, 576, 580, 581
 Лев Х, Папа Римский 164
 Лев Диакон 579
 Леваневский, природовед 1066
 Левенштамм, директор банка 677
 Леви-Стросс К. 178
 Левик С.Ю. 789
 Левина Г.М. 183
 Левинсон Л.Б. 881
 Левитан И. 979
 Левицкий Л.А. 979
 Левицкий О.И. 131, **714-715**, 734
 Левченко М. 330, **691-692**
 Леже Луи 145
 Лелевель И. 233
 Лем С. 1081
 Ленин В.И. 109, 154, 387, 555, 647, 648, 669, 670, 678, 689, 699, 776, 828, 879, 927, 965, 992
 Леонардо да Винчи 972
 Леонардов Д.С. 250
 Леонтий, первый Переяславский епископ 545
 Леонтович В.Г. 111, 442, 639, 640, 695, **852-853**
 Леонтьева, курсистка 649, 657
 Леопольд I герм. имп. 169, 391, 533
 Лепехин И.И. 347, 383
 Лепехова О.С. 925
 Лепкий В. 265
 Лермонтов М.Ю. 15, 96, 150, 192, 235, 256, 331, 387, 721, 1021, 1062
 Лернер Н.О. 146
 Лескениен М. 616
 Лесной С.Я. – см. Парамонов (Лесной) С.Я.
 Леся Украинка 740, 782
 Лещенко П.И. 373
 Лжедмитрий I 627
 Лжедмитрий II 627
 Либеровский А.П. 757
 Лигнау Н.Г. **762**
 Лимонов Ю.А. 472
 Лингарт А.А. 723, 724, 803
 Лингарт А.В. 51, 648
 Лингарт А.И. 724
 Лингарт В.А. 723
 Лингарт Е.А. 44
 Лингарт Э. 44, 803
 Лингарты 46
 Линдемман В. 770
 Линдер М. **662-663**
 Линьков Г. 352
 Липинский В. 616
 Липский В.И. (Липський В.І.) 58, 59, **690**, 691, 734
 Лисенко Т.О. 708
 Лисоченко І.Д. 23, 960, 1091, 1092
 Литаврин Г.Г. 174
 Литке Ф.П. 822
 Лихачев Д.С. 15, 17, 20, 29, 31-36, 40, 41, 51, 64, 79, 80, 88-94, 96, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 110, 112, 120, 125, 135, 142, 145, 146, 154, 156, 170, 171, 183, 185, 188, 197, 201, 202, 205, 206, 229, 230, 232, 234, 241, 248, 254, 255, 257-259, 263, 265, 290, 292, 299, 308, 309, 322, 324-327, 329, 345, 364, 366-368, 373, 386, 388, 393, 395, 401-404, 406, 407, 410, 415, 420, 421, 423, 428-430, 432, 434, 435, 438, 439, 442, 445, 448, 449, 456, 463, 466-468, 470, 472, 475, 476, 478, 479, 506-510, 515, 566, 572, 576, 608, 623, 625, 631, 702, 717, 719, 720, 821, 823, 826-829, 832, 837, 845, 846, 856, 864, 866, 869, 880, 881, 888, 889, **900-901**, 902-957, 959, 969, 975, 985, 993, 996, 1006, 1008, 1009, 1013, 1020, 1024, 1030, 1034, 1042, 1044-1047, 1049, 1050, 1053, 1063, 1066, 1080, 1081, 1087
 Лихачева В.Д. 101, 902, **923**, 924, 931, 933, 935, 937, 939, 940, 942, 945, 946, 948
 Лихачева Л.Д. 931
 Личков Б.Л. **735**
 Лісовський Р. 66, 784
 Лобакова И.А. 1001
 Лобанов М.П. 237
 Лобода А.М. 693
 Логвин Г.Н. 206, 523, 582
 Логвин Н.Г. 610
 Логвинов А. 255
 Лозин, юннат 766, 777
 Лозицкий В.С. 689
 Лозован Е. 133
 Ломов А.М. 35
 Ломоносов М.В. 28, 338, 359, 611, 964, 965, 986, 1046, 1061
 Лонгинов А.В. 98, **153**, 188, 190, 193, 210, 232-236, 264, 298, 300, 302, 309, 312, 322, 324, 327, 448, 455, 465, 466, 1048
 Лондон Дж. 740, 783
 Лопарев Х.М. 19

- Лопатинский Л.Г. 456
 Лотман Ю.Н. 948, 1046
 Лубкин С.Д. **702**
 Лукашевич П.Я. 661
 Лукашин В.И. 751
 Лукини И.Ф. 829
 Лукомский Г.К. 525
 Лукомский С. 529
 Лукьянов В.В. 973
 Луначарский А.В. 664
 Лунин Б.В. 457
 Лурье Я.С. 939, 948
 Лучицкий В.И. 711, 714, **735**
 Лучкин В. 949
 Лыбидь (Лыбедь) 176
 Лысенко Н.В. 658, 662, 688, 695, 740, 981, 983
 Лысенко Т.Д. **743**, 785
 Львов М. 789
 Львов Н.А. 899
 Любавский М.К. 906, 1049
 Любищев А.А. 743
 Любомудров И.С. 760
 Любченко (Крупеник) М.Н. 689
 Любченко П.П. 57, **689**, 715
 Людовик IX 365
 Люмьер Л.-Ж. 663
 Лют Свенельдич 352, 353, 579, **630**, 632
 Лядов, директор 1-го уголовного департамен-
 та 682
 Ляскоронский В.Г. 171, 662
 Лясота Эрих 539, 587, 593, 600
 Ляцкий Е. 240, 241, 244, 245, 476
 Лященко А.И. 264, 432, 748

 Мавродин В.В. 93, 146, 162, 185, 331, 332, 345,
 388, 396-398, 419, 457, 470, 537, 592, 893,
 894, 896-898
 Мавродина Р.М. 133
 Магнус Л. 245
 Магнусенко Д. 76, 952
 Маевский К. 742
 Мазе Я. 683
 Мазепа И.С. 323, 329, 659, 661, 740, 777
 Мазепина Мария-Магдалина 659
 Мазон А. 33, 144, **145**, 155, 230, 231, 241, 261,
 262, 276, 363, 400, 404-407, 847, 871, 872,
 900, 909, 913, 915, 932, 944, 949, 967, 973,
 974, 1013, 1023, 1045
 Мазур Ю.В. 817
 Мазурмович Б.Н. 107, 657, 743, 762, 881

 Мазурмович Н.П. **657**
 Мазюкевич Д.П. **786**
 Мазюкевич П.А. 786
 Майков Ап. 166, 168, 177, 183, 185, 198, 232,
 245, 250, 251, 260, 279, 284, 285, 295, 296,
 320, 331, 338, 360, 430-432, 434, 437, 468,
 721, 1061
 Майков В.Н. 360
 Маймин Е. 1042
 Майоров Н.И. 203, 205
 Макаренко Н.Е. 64, 591, 707, **708**
 Макаренко П.И. 776
 Макарий (Булгаков), митр. 973
 Макаров А. 661, 742, 754
 Макарова Г.В. 974
 Макарова Т.И. 624
 Макеев Л.Н. 211
 Маклаков В. 682, 684
 Марко Вовчок 989
 Марков Б.В. 795
 Марков С.Н. **1032**
 Марковников В.В. 1011
 Маковский В. 786
 Максим Грек 617
 Максимов Н.А. 1011
 Максимович М.А. 64, 159, 165, 171, 173, 184,
 187-189, 193, 195, 197, 200, 202, 210, 213,
 215, 216, 226, 228, 232, 234, 236-238, 243,
 245, 247, 251, 253, 264, 265, 268, 281, 290,
 296, 298, 305, 306, 309, 310, 318, 324, 325,
 327, 337, 338, 340, 386, 400, 404, 430, 431,
 442, 446, 447, 450, 463, 465, 468, 478, 530,
 570, 580, 679, **703**, 721, 974, 1019, 1020,
 1044, 1045
 Макушев В.В. 298, 309, 311, 338, 339, 341, 342,
 434
 Макферсон 145
 Мал, кн. 308
 Малаков Д.В. 674, 695, 696, 698, 700, 709, 752,
 754, 755, 982
 Малафеев, студент 680
 Малашев Я. 232, 298, 309, 327, 331, 1033
 Малашенко П.Д. 67, 697
 Малёванный В. 737
 Маленков М. 74
 Малиженовский Н. 659
 Малиновский А.Ф. 33, 145, 241, 265, 331, 888,
 969, **972**
 Малов С.Е. 263, 471
 Малуша 478, 629

- Мальшев В.И. 125, 160, 470, 830, 831, 837, 878, 908, 918, 919, 932, 941, 948, **952-953**, 954-960, 967, 986, 1050, 1057
- Мальшевский И.И. 185, 240, 242, 420
- Мальгасов Д.Д. 95, 135, 185, 309, 445, 446, **1021**
- Малюшицкий Н.К. **769**, 770
- Малюшицкий Ю.Н. 769-770, 784, 785
- Малявко Г.И. 788
- Мамай 452
- Манахор Даса 394, 395, 416
- Мандычевский И. 166, 167, 243, 264, **380-381**, 384, 432, 533, 978
- Манило (Маніло) В.В. 879
- Манн Р. 232, 310
- Манн Т. 683
- Мансфельд 76
- Мануил I Комнин 163, 474
- Мануил Ритор 617
- Манчинский Д.А. 183, 297, 298
- Маньковский Н.И. 232, 364, 466, 468, 476
- Марголин А. 682
- Марголин Д.С. 647
- Марголіна І.С. 249, 323, 467, 611, 685, 980
- Маржерет Жак **627**
- Маригодов 180, 272
- Мария Александровна, имп. 742
- Мария Васильковна, кн. 30, 241, 242, 322
- Мария (Мстиславовна – ?), кн. 28
- Маркварт Й. 134
- Маркевич А.П. 761
- Маркеева М.Ф. 360
- Марко Поло **897**
- Марков П.Г. 702
- Марковский Ю.М. 657, 702, 746
- Маркони Г. 666, 667
- Маркс К. 143, 259, 359, 362, 369, 399, 402, 441, 975
- Марр И.И. 724, 752, 753
- Марр К.-Ж. И. 724, **752**
- Марр К.Ф. 752
- Марр Н.Я. 79, 80, 185, 569, 830
- Мартынов Н.А. 783
- Марченко О.И. 609
- Мар'яненко О. 406
- Масленикова И. 658
- Маслов С.И. 94, 188, 329, 720, **958**, 971, 975, 1043, 1046, 1052-1054, 1056, 1057
- Массини Е. 658
- Матвеев, проф. 881
- Матвеева Л.В. 692, 734
- Матилле 76
- Матузова В.И. 232
- Матушевский Б.Ф. 87, 994, 995
- Матченко Александр Ив. 656
- Матченко Антонина Ив. 656
- Матченко Е.И. 656
- Матченко И.П. 51, 646, **655-656**, 663, 676
- Матченко Н.И. 656
- Матъесен Р. 156
- Матяш І.Б. 738, 740
- Махновец Л.Е. 106, 108, 112, 117, 171, 188, 205, 210, 241, 309, 322, 324, 326, 329, 364, 420, 445, 455, 474, 476, 505, 845, **860**, 993, 995, 996, 998, 1057, 1091
- Мач, доктор 811
- Мач-Полянская, доктор 70, 108, 811
- Мачинский Д.А. 479
- Машинский С.И. 237
- Машкевич В.К. 330, 384
- Машкевич Н. 682
- Маяковский В. 441
- Медведев В.В. 200, 202
- Медведев С.В. 699
- Медведев, энтомолог 1059
- Медер П.В. **771**
- Медынцева А.А. 457
- Мезенцева Г.Г. 64, 704, 855, 1080
- Мей Л. 186, 319
- Мейерхольд В.Э. 1017
- Мейнерт, проф. 699
- Меленский А.И. 635
- Мелиоранский П.М. 204, 256, 264, 339, 471, 473
- Менгес К.Г. 134, 204, 471, 473
- Менделеев Д.И. 1065
- Менжулин В. 749
- Мензбир М.А. 328
- Менк В.К. 925
- Мерварт А.М. 1049
- Мережковский Д. 683
- Мержеевский И.П. 749
- Меринг В.Ф. 754
- Меринг М.Ф. 754
- Меринг С.Ф. 754
- Меринг Ф.Ф. 754
- Меркагор Г. **1067**
- Метлинский А. 327, 417
- Мефодий, просветитель 552, 730, 731, 900
- Мечников И.И. 961

- Мешко II, король 1044
 Мещерский Н.А. 171, 183, 188, 234, 299, 309, 322, 324, 325, 327, 331, 364, 421, 422, 456, 469, 478, 479, 1030, **1031**
 Микешин М.И. 152
 Микитась В.Л. 932
 Микитась Н.Д. 859
 Микитин А.Л. 34
 Миклухо-Маклай Н.Н. 892
 Микула Селянинович 356
 Миллер Вс.Ф. 182, 185, 191, 210, 232, 234, 263, 288, 324, 327-331, 338, 383, 388, 446, 455, 465, 469, 628, 634, 974, 1008, 1043
 Миллер О. 234, 243, 465
 Милонег 240, 731
 Милоков П. 237, 925
 Мильтон Д. 772
 Минаев Д.В. 319, 360
 Минаев И.М. 365
 Минутко И. 212
 Минович 172
 Миротворцев В.Н. 29, 164, 178
 Мирошниченко Е. 658
 Мирошниченко М. 746
 Миттельштейнер Э. 654
 Митуса 154, 241, 245, 246, 259, 262, 348, 429, 437, 1061, 1062
 Михаил Александрович, вел. кн. тверской 369
 Михаил Александрович Романов, вел. кн. 663
 Михаил Керуларий 545
 Михаил Копыстенский 617
 Михаил Хониат 163
 Михайлов А. 388
 Михайлов В. 240
 Михайлов Н.Ф. 968
 Михайлов С.С. 856, 997
 Михайловский Б.В. 576
 Михалевич А. 334, 443
 Михалевич О.А. 673, 992
 Михалон (Михаил) Литвин 56, **233**, 305, 373, 407, 541, 556, 559, 587, 594, 602, 603, 606, 885
 Михальчук В. 688
 Михельсон В.А. **1012-1013**
 Мищик Ю.А. 219
 Мицкевич А. 189, 215, **229**, 255, 459, 983
 Мицко (Мыцко) И.З. 299, 322, 323
 Мичурин И. архитектор 742
 Мичурин И.В. 421, 742, 852, 854, 1062
 Мищук Е. 681, 682
 Мняковский В.В. **989-990**
 Мняковська-Радиш О. 990
 Мовсес Каганкатвацци / Моисей Каланкатуйский **897**
 Мовчан И.И. 726
 Могилевский В. 854
 Могилевцев С.С. 678
 Модзалевский Б.Л. 829
 Мозолевский Б.М. 563
 Моисеев Д. 585
 Моисеева Г.Н. 837, 899, 972, 973
 Моисей, библейск. 584, 601, 1077
 Мокляк В.О. 715
 Молдаван А.М. 583
 Молодин В.И. 212
 Молок Ю.А. 913
 Молчанова А. 997, 999
 Момотов В.В. 156
 Монгайт А.Л. 457
 Мономаховичи, кн. 240, 254, 255, 257, 261, 436, 439, 440, 1061
 Морган Т. 700, 701
 Моргилевский И.В. **728**
 Морзе С. 666
 Морис С. 683
 Мороз Е.Л. 331, 332
 Морозкина Е. 1042
 Морозов В.А. 242, 776
 Мосенкис Ю.Л. 29, 32, 232, 242, 299, 331, 332, 338, 339, 447
 Москвин И.М. 983
 Москвич Л.Г. 715
 Моцарт В.-А. 359
 Мошнягин Д.И. 376
 Мстислав (Скрыпник), митроп. 583
 Мстислав Владимирович, кн. 475, 850, 1061, 1081
 Мстислав Всеволодович, кн. 475
 Мстислав Давидович, кн. 232, 731
 Мстислав Игоревич, кн. 493
 Мстислав Изяславич, кн. 454, 475
 Мстислав Лютый 630
 Мстислав Романович, кн. 475
 Мстислав Ярославич, кн. 475
 Мстислав-Константин Владимирович Храбрый, кн. 210, 254, 278, 439, **455-456**, 457, 484

- Мстислав-Федор Мстиславич Удалой, кн. 475
Мудрак О.А. 134
Музрукова Е.Б. 701
Музыченко О. 716
Мункачи М. 783
Мунке, хан 365
Муратова К. 32, 552
Мураторе Л. 789
Мурашко А.А. 65, 708, 779, **782-783**
Мурашко Н.И. 65, 677, 743, 781, **782**, 783, 784, 980, 981
Мурьянов М.Ф. 247
Мусин-Пушкин А.И. 33, 145, 153, 176, 188, 195, 199, 241, 253, 380, 404, 447, 449, 516, 888, 920, 944, 958, 964, 969-971, **972**, 973, 975, 1041, 1050, 1051
Мусин-Пушкин, владелец кожевенного завода 44, 803, 804
Мышанич О. 34, 241, 242
Мышуга А.Ф. 658
Мэнк В.К. **677**, 782, 783
- Набоков В.Д. 682
Назаревский А.А. 108, 142, 145, 188, 230, **443**, 918, **960**, 996, 1042, 1053
Назаренко А.В. 132
Назаренко Д.И. 754
Назаренко Л.Ф. 1000
Накамура Ё. 359
Налис, учитель немецкого языка 664
Нарбут Г.И. 15, **705**, 706, 708, 725
Наследова Е.Г. 86
Насонов А.Н. 948
Науменко В.П. 1045
Наумов В.В. 588, 842, 843
Наумов Н.П. 394, 395, 412, 416, 417
Невский В. 167
Негель фотограф 521, 574
Недільський С. 1084
Некрасов Н. 992
Нектария (кн. Наталья Долгорукова) 659
Нелькин, портной 696
Ненашева О. 728
Непокупный А. 171
Непряхин М. 1014
Нерадовский П.И. 15
Нестеров М.В. 52, **651**, 652, 782, 785, 980
Нестеров П.Н. 53, **751**
Нестор 455, 610, 637, 640, 958
Нестуля О. 63, 706
- Нестуля С. 694
Нечуй-Левицкий И.С. 663
Низами 408, 417, 431, 450
Никанор, архиеп. 583
Никита Хониат 133, 163, 552, 569, 573
Никитенко Н.Н. (Нікітенко Н.М.) 38, 516, 517, 520, 528-530, 534, 536, 539, 544, 545, 547, 549, 552, 557, 567, 580-583, 590
Никитин А.Л. 186, 202, 210, 211, 310, 423, 445, 455, 470, 900
Никифор II Фока 579
Никифор III Вониаг 454
Николаев В.Н. 695
Николаева П.А. 925, 948
Николай I 523, 822, 973
Николай II 730, 829
Никольский А.А. 324
Никольский В. 533, 576
Никольский Г.А. 95, 1020, 1021
Никольский Н.К. 572
Никон, игумен 259, 571
Нимчук (Німчук) В.В. 34, 188, 241, 462, 617
Ницке, колбасник 659
Ницше Ф.-В. 788, **795**
Ницше Э. 795
Ніженець А. 1026
Німенко Н.А. 708
Нічик В.М. 611
Новиков И.А. 144, 160, 166-168, 170, 171, 188, 191, 232, 241, 244, 257, 264, 284, 285, 287, 288, 308, 309, 326, 327, 329, 331, 390, 429, 431, 439, 445, 466, 468, 913, 1023, 1034, **1063-1064**, 1067-1069
Новиков И.И. 360
Новиков Н.В. 833
Новикова Е. 786
Новицкая М.А. **709**
Новицкий А.П. (Новицкий О.П.) 64, 695, 696, **705**, 706-709
Новомодный Е.В. 848
Новосельцев А.П. 174, 579
Нордау М. 795
Носов А.З. 63, **694**, 695-696, 705, 737
- Оболенский В.Н. 303, 304
Оболонский Н.А. 682, **771**
Оболенский С. 779
Образцов В.В. 687, 777
Овидий 233, 327, 1015

- Овлур / Влур / Лавор / Лавр 132, 134, **135**,
 150, 162, 218, 251, 254, 296, 301, 302, 304,
 307, 343, 433-435, 481, 496, 721, 1021, 1062
 Овчинникова Т.Н. 237
 Огиевский В.В. **666-667**
 Огиевский В.Д. 666
 Огієвська І. 671
 Оглоблин О. 661
 Огнев С.И. 164, 370, 605, **881**
 Огоновский Е. Н. (О. М.) 170, 188, 232, 264,
 298, 299, 309, 322, 324, 325, 327, 338, 424,
 446, 468, 473
 Одарич, научный работник 81, 812
 Одарченко П. 707
 Один 339
 Одинцов В.В. 964
 Олаф Гаральдсон 255
 Олеарий Адам 391
 Олег, князь древлянский 630, 632
 Олег Вещий, кн. 232, 235, 353, 458, 477
 Олег Игоревич, кн. 149, 315, 454, 469, 491
 Олег Святославич, кн. 630
 Олег-Михаил Святославич (Гориславич), кн.
 149, 156, 210, 232, 271, 391, **436**, 437, 439,
 440, **454**, 455-456, 462-464, 469, 482, 488,
 498, 612, 624, 1082
 Оленин А.Н. 457
 Ольга Глебовна, кн. 432, **437**, 459, 462
 Ольга, кн. св. 352, 354, 355, 358, 478, 564, 578,
 630, 635, 638, 640, 661, 727, 730, 731, 840
 Ольговичи, кн. 28. 202, 217, 240, 254, 255, 257,
 294, 387, 391, 435, 437, 454, 493, 1061
 Ольденбург С.Ф. **698-699**
 Ольпер, Альяр 471
 Олстин Олексич Прохоров 241, 470
 Олшанский О.Е. 359
 Омельченко Ж. 737, 994
 Омельченко Н.Н. 83
 Омельченко М.Т. 83
 Омельяненко Б. 81, 812
 Омельяненко Н. 81, 102, 608
 Онегин А.Ф. (Отто) 829
 Онищенко С.Ф. 137
 Онопенко А. 233
 Оноприенко В.И. 735, 991
 Опанасенко О.М. 769
 Орлов А.С. 137, 143, 146, 154, 167, 169, 173,
 175, 176, 183, 185, 186, 188, 193, 205, 209,
 210, 223, 225, 234, 236, 240, 242, 263, 264,
 281, 286, 287, 291, 298, 316, 324, 332, 338,
 364, 394, 395, 416, 455, 456, 465, 466, 479,
 533, 570, 576, 829, **912**, 952, 970, 1087
 Орлов В.П. 766
 Орлов Г. 523, 972
 Орлов Р.С. 460, 539
 Орлова М.А. 1044
 Орловский Н.В. 1011
 Осадчий Д.Я. 649, 664
 Освальд В.Ф. 1011
 Осетров Е.И. 155, 856
 Осипова Н. 1042
 Осінська Т.М. 726
 Осолук 149, 454
 Острянин (Остряница) 171, 621
 Отрок (Атрак), хан 338, 470
 Охманьский Е. 233
 Охріменко О.Г. 30
 Охріменко П.П. 30, 240, 302, 377

 Павел I 776, 785, 889, 972
 Павел Флоренский 683
 Павленко Ю.В. 218, 242, 447
 Павлик Я. 1024
 Павличко С. 990
 Павлов Е.В. 683
 Павлов И.П. 697
 Павлов Н.М. (Бицын П.) 190, 234, 340, 402,
 404, 445, 448, 449, 451, 459, 468, **627**
 Павлова В.В. 707
 Павловский Е.Н. 40, 97, 717, 718, 822, **961**,
 962-967
 Павлуцкий Г.Г. 706
 Павлык М. 381
 Павлюк, казак 171, 621
 Паисий Хилендарский 27
 Палладин А.В. 67, 68, **697**, 745
 Паллас П.С. 171, 408
 Панас Мирный (Мырный) 193. 264, 319
 Панеях В.М. 919, 1049
 Панина Л.А. 200, 202, 246, 292
 Паночкин И.И. 708
 Панченко А.М. 953
 Парамонов (Лесной) С.Я. 17, 67, 79, 121, 345,
 379-384, 408, 413, 680, 687, 697, 698, 715,
 768, 807, 833-835, 848, 874, 878, 889, 901,
 902, 903, 912, 913-915, 925, 927-929, 932,
 937, 941, 956, 959, **966-967**, 968-978, 1090
 Партицкий О. (Партыцкий Е.) 240, 299, 309,
 324, 327, 381, 431
 Парфения (Абадаш) 659

- Пархоменко, зоолог 807
Пассек В.В. 153, 325, 442, 745
Пассек Т.П. (урожд. Кучина) 112, 153, 325, 442, 506, **745**
Пастернак Б. 1017
Пастернак Я. 250, 707
Патон Б.Е. 83, 84, 124, **744-745**, 814, 815, 817
Патон Е.О. 84, **690**, 744-745, 816, 853
Патон О. 690
Паустовский К.Г. 20, 97, 428, 508, 651, 654, 661, 664, 752, **979**, 980-984
Пачоский И.К. 317
Пашуто В.Т. 579, 948, 1086
Пекарский П.П. 969
Пеленский Е. 182, 241, 244, 245, 262, 264, 429, **1019**
Пеллиот П. 1334
Пельо П. 134
Первомайский Л.С. **1017**
Первухина Н.В. 581
Перга Т.Ю. 660
Пересветов Р. 745, 775, 778
Перетц В.Н. 167, 170, 183, 193, 197, 202, 232, 241, 242, 255, 263, 264, 297, 298, 303, 306, 308, 315-321, 324, 325, 331, 338-340, 346, 371, 381, 383, 385, 388, 389, 390, 393, 395, 406, 408, 409, 410, 413, 415, 418, 423, 429, 433, 434, 442, 443, 445, 449, 450, 468, 473, 478, 479, 738, 844, 871, 877, 917, 923, 941, 943, 945, 947, 960, 972, 974, 989, 1003, 1013, 1014, 1018, 1032, 1035, 1039, 1040, 1078
Перетяткевич, директриса женск. гимназии 665
Перешкольников С. 419, 867
Перов В.Г. 670
Петефи Ш. 1017
Петлора С.В. 57, 670, **688**, 689, 771
Петр, болгарский царь 579
Петр Бориславич 241, 473, 1075
Петр Милонег 637, **731**
Петр Могила 571, 680
Петр Первый Алексеевич 366, 611, 661, 698, 971
Петрила 149
Петрицкий А.Г. **708-709**
Петров Н.И. 131, 323, 324, 420, 576, 580, 681, 714
Петрова И.И. 1047
Петровский М. 982
Петрусь В.П. 158
Петрухин В.Я. 132, 141, 594
Петрушевич А.С. 232, 240, 446
Петрушевский Д.М. 906
Петухов Ю.Д. 563
Петц М. 789
Пеуранен Э. 333
Пехлеви Амир Хосров 607
Пидопличко И.Г. 67, 108, 159, 183, 389, 390, 393, 395, 415, 602, **673**, 676, 716, 764, 765-768, 967, **992**, 993, 994, 1003
Пилипович О. 990
Пилипчук О.Я. 116-118, 1090
Пилипчук Ю.В. 310
Пиккио Р. 197, 232
Пимен, митр. 305, 407
Пини О.А. 360, **984-985**
Пинчук С.П. 193, 205, 241
Пиріг Р.Я. 275, 738
Пирогов Н.И. 753, 997
Пироженко І.В. 661, 662
Писаренко Г.С. 736, **816**, 817
Писаренко Ю.Г. 353, 539
Писаржевский Л.В. 838
Писаржевский О.Н. 1011
Плавт 1015
Платон 234, 733, 734, 984
Платонов С.Ф. 44, 906, 918, 1048, 1049
Плаутин С.Н. 160, 232, 338, 449, 470, 874, 901, 912, 914, 975, **986**
Плевако А.А. 50, 58, 84, 85, 94, 106, 107, 115, 125, 127, 692, **987**, 988-999
Плевако Н.А. 987
Плевако Ф.Н. 789
Плетнева С.А. 133-135, 205, 206, 217, 235, 467, 474, 624, 631
Плотников В.А. 71, **722**, 806
Плотникова Т.В. 722
Плохий С.М. 219
Плутарх 618
Плыгунов А.С. **736**
Плюханова М.В. 447
Плющ П.П. 107, 112, 505
Поболь Л.Д. 478
Повстенко О. 455
Погодин М.П. 245, 255, 264, 434
Подгорный Н.В. 80, 81, 108, 124, **812**
Поддубский А. 426
Подлипчук Ю.В. 233, 442

- Подобедова О.И. 732
 Пожарский Я.О. 170, 173, 185, 188, 234, 248, 294, 298, 309, 324, 327, 338, 364, 465, 473
 Позднеев А.В. **943**, **1015-1016**, 1020, 1021, 1040
 Покровский К. 237
 Полевой Н. 232, 255, 331
 Полевой П.Н. 264
 Поленов В.Д. 670
 Полетаев Н. 971
 Полиевктов М.А. 556
 Полищук К.Н. 198, 320
 Полканов А.И. 186
 Поло Марко 365
 Полонская (Полонська)-Василенко Н.Д. 131, 734, 740
 Полухин А.Н. 152
 Польшин В.М. 839
 Поляков А.С. 152
 Поляков Ю.А. 42
 Полякова Е.Н. 212
 Померанцев А.Н. 551
 Пономаренко Л. 645-648, 679, 680, 702
 Попов А.И. 473
 Попов А.С. **666**, 667
 Попов Б. 722, 766, 775, 777
 Попов В.П. 892
 Попов Д. 897
 Попов Н. 523
 Попов П.Н. 23, 24, 145, 184, 212, 360, **960**, 1020, 1022, 1026
 Попова Л.И. 671
 Попович М. 1026
 Поппэ А. (Pope A.) 546
 Поруцкий Г.В. 722
 Поспелов В.П. **759-760**, 761, 771
 Потебня А.А. 158, 182, 188, 191, 194, 195, 197, 232, 234, 241, 258, 264, 281, 288, 299, 303, 305, 306, 309, 317, 320, 324, 327, 329, 330, 331, 338, 339, 404, 446, 450, 459, 468, 469, 901, 940, 964, 972, 974, 1066, 1075
 Потемкин Г. 172, 776, 899
 Поторжинский М. 754
 Потоцкий И.К. 56
 Похилевич Л. 353, 632
 Почтаренко О. 377
 Прахов А.В. 589, 590, 671
 Прахов Н.А. 980
 Прейс П.И. 478
 Преловська І.М. 728, 729
 Преображенский А. 340
 Пресняков А.Е. 22, 156, 889, 918
 Преториус Э. 705
 Пржевальский Н.М. **237**, 375, 556, 592, 892
 Прибытков В. 1014
 Прийма Ф.Я. 155, 157, 160, 250, 421, 422, 971
 Приймак Б. 103, 635
 Приселков М. Д. 140, 174, 190, 221, 226, 232, 235, 236, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 290, 375, 430, 438, 439, 442, 449, 451, 452, 459, 552, 569, 573, 576
 Пристайко В. 275
 Приходько Л.Ф. 682, 738
 Прицак (Пріцак) О. 34, 35, 133-135, 183, 186, 232, 241, 297, 298, 322, 338, 339, 403, 462, 468-470, 472, 474
 Пришвин М.М. 289, 924
 Прозоровский Д.И. 188, 309, 327, 466-470
 Прокофьев А.А. 154
 Прокофьев Н.И. 927
 Проник А. 747
 Пронский С. 679
 Прохоров Г.М. 454, 472
 Пружанский А.М. 789
 Прянишников Д.Н. **1011**, 1012
 Птуха М.В. 695, **696**, 697
 Пуришев Б.И. 576
 Пуришкевич В.М. 684, 685
 Путилов Б.Н. 509, 833
 Пуцко В.Г. 520, 709
 Пуччини Дж. 789
 Пушик С.Г. 181, 205, 232, 241, 338, 446
 Пушкин А.С. 96, 145, 146, 151, 152, 167, 205, 229, 235, 256, 326, 332, 335, 337, 343, 360, 404, 407, 427, 441, 443, 772, 776, 829, 876, 898, 964, 972, 984, 1023, 1062, 1064
 Пфедфер В. 1012
 Пыпин А.Н. 877
 Пятаков Г.Л. **669**, 670
 Пятаков Л.Л. 109, **669-670**
 Пятаков Л.Т. **669**
 Пятаков М.Л. 669, 670
 Пятакова В.Л. 669, 670
 Пятаковы 669, 769
 Пьянков А.В. 457
 Рабинерсон Р.С. **700**
 Рабинерсон С.Л. 700
 Рабинович М.Г. 460
 Рагуил, библейск. 584

- Рагуил (Рагуйл) Добрынич, тысяцкий 135, 241, 242, 429, 439, 1060, 1062, 1069, 1073
Разимовский Д.А. 746, 748
Радовский М.И. 666
Радченко А.Д. 97, 206, 522, **727**, 728, 898
Разгон Л.Э. 801
Раздьяконов В.С. 651
Разумовский А.К. 650
Райх (Рейх), начальник почтово-телеграфного округа 649, 659
Ранчин А.М. 32, 197, 231, 234, 872
Раппопорт П.А. 322, 520, 581, 623
Расовский Д.А. 469
Рассел Б. 152
Растрелли Б.Ф. 742
Растропович М.М. (М.Н.) 752, 755, 756, 757
Рафаэль Санти 57, 972
Рашоньи Л. 471
Ревуцкий Д.Н. 209, 568, 983
Редея 455., 456
Редер Д. 447
Редин Е.К. 38, 276, 517-519, 521, 525, 528, 530-533, 535, 537, 544, 546, 547, 551, 552, 560, 568, 570, 574, 575, 827
Резниченко В.В. **788**
Рейх В. 654, 659, 724
Репин И.Е. **563**, 732, 779, 782, 842, 923, 925
Рерих Н.К. 45, **211-212**, 262, 275, 572, 741
Реформатский С. 776
Решетник Е.Г. 72, 73, 76, 81, 106, 108, 109, 115, 673, 716, 759, 806, 807, 808, 812, 994, 995, 996, 1091
Ржевуский, курсист 654
Ржига В.Ф. 148, **154**, 157, 167, 171, 181, 188, 210, 211, 228, 238, 241, 243, 246, 250, 251, 255, 265, 277, 285, 296, 298, 309, 324, 327, 331, 332, 345, 399, 407, 429, 430, 431, 432, 446, 456, 466, 468, 473, 479, 533, 1004, 1008, 1031, 1034
Ржончинский Г. 186, 330
Рибаков М.О. 662, 663, 754
Риза Анат.А. **657**, 663
Риза Ал-ра А. 657
Риза Б.А. 657
Риза Л.А. 657
Рикорд П.И. 821
Ритво Гарриет (Ritvo Harriet) 41
Різник О. 645- 648, 679, 680, 702
Робинсон А.Н. 17, **27-28**, 31, 32, 142, 154, 157, 160-162, 175, 176, 189, 200-202, 211, 241, 301, 302, 308, 338, 470, 510, 628, 1017
Рогинский 44
Рогович А.С. 424
Роджер II 551
Родин Н.А. 65, 78, 87, 99, 110, 515, 761, **780**, 781, 947, 997
Родина Е.Н. 87, 218, 780
Рождественская М.В. 829, 912
Рождественская Т.В. 98, 840
Рождественский С.В. 1049
Рождественский Ю.В. 964
Розанов В. 683
Розгін І. 695
Розенталь, барон, авиатор 751
Розов А.В. 524, 576
Роланд 308
Роман Кзич 459
Роман Игоревич, кн. 469, 493
Роман Святославич, кн. 202, 210, 278, **456**, 484
Роман-Борис Мстиславич, кн. 162, 299, 473, **475**,
Роман Лакапин 173
Романов Б.А. 367, 368, 473, 566, **918-919**
Романовы 677, 719
Ромашко Я.Д. 722
Ромишовский В.И. 823, 827
Рона-Таш А. 134
Роспонт С. 947
Ростислав Владимирович, кн. 455
Ростислав Всеволодович, кн. 167, 252, 271, 297, 307, 348, 362, 389, **436**, 437, 481, 482
Ростислав Игоревич, кн. 469
Ростиславичи, кн. 257
Ростовцев Е.А. 919
Ростовцев М. 693
Рубенс 972
Рубинштейн Л. В. 755, 757
Рубльов О.С. 689
Рубрук (Рубруквис) В.В.-Г. **365**
Руда О. 694
Руда С.П. 741
Руданский С. (см. также Панас Мирный) 265, 326, 692
Руделев В.Г. 241
Рудзинский (дело Бейлиса) 682
Рудинский (Рудинский) М.Я. 63, 179, **694**, 695, 708
Рузский М.Д. 1000
Румянцев-Задунайский П. 899
Руссо Ж.Ж. 152
Руссов С.В. 461

- Руставели 1029
 Рустамов А.К. (Э.К.) 392, **1000**
 Рыбаков Б.А. 64, 104, 135, 144, 146, 173, 185, 201, 205, 210, 211, 217, 220, 232, 240, 241, 249, 250, 254, 255, 301, 312, 348, 386, 395, 420, 429, 445, 447, 455, 456, 458, 459, 464, 467, 470, 473, 479, 565, 585, 594, 624, 625, 628, 634, 702, 786, 841, 947-949, 973, 1023, 1075, 1086
 Рыбников П.Н. 205, 387
 Рыков В.Н. 730
 Рыленков Н.И. **856**
 Рыльский М.Ф. 20, 21, 62, 118, 184, 229, 263, 269, 273, 298, 326, 329, 360, 716, 920, 960, 975, **983**, 995, 1091
 Рыльский Ф.Р. 983
 Рычка (Ричка) В.М. 132
 Рюрик, кн. 232, 911
 Рюрик-Василий Ростиславич, кн. **249-250**, 295, **473**, 492, 495, 665, 731
 Рябинин И.Т. 426, **639**
 Рябинин Т.Г. **639**
 Ряппо Я.П. **701**
 Рясиков Л.В. 762
- Сабанеев Л.Л. 1011
 Савва Грудцин 917
 Савельев П.С. 459
 Савельева Н.В. 319, 388
 Савицкий П.Н. **151-152**, 176, 204, 238, 239, 242, 243, 265, 407, 433
 Саврасов А.К. 670, 800
 Савченко В. 670, 688
 Савченко Е.Н. **808**
 Савченко О.Б. 741, 755
 Савченко Ф.Я. 61, 739, **740**, 755
 Савчук В.С. 671
 Сагановіч Г. 616
 Сагайдак М.А. 420, 851
 Садовский Н. 662
 Сазонова Л.И. 32, 157, 158, 1090
 Саксаганский П.К. 662, 983
 Салах ад-Дин 34, 474
 Салмина М.А. 154, 186, 298, 299, 364, 463, 466, 468, 470, 478, 832-835, 932
 Салтыков-Щедрин М.Е. 1053
 Сала Элио 784
 Самарин А. 68, 697
 Самбур Г.Н. **1065**
 Самойленко В. 740
- Самусь (Матченко) О.Д. 656
 Сандомирская В.Б. 985
 Сантагано-Горчакова А. 658
 Сапон В.М. 345
 Сапунов Б.В. 125, 309, 319, **1001**, 1002-1004
 Сарбей В.Г. 715
 Сагина Е. 754
 Сатунин К.А. 180, 340
 Сафонов О.В. 31
 Сахаров А.Н. 393, 395, 410, 415, 456, 579
 Сахаров В. 146
 Сахаров И.П. 618, 623
 Сахно А. 658
 Сбитнев Ю.Н. 364
 Сванидзе Н.А. 868
 Сведомский А.А. 668
 Сведомский П.А. 65, 783
 Свенельд, воевода 352, 579, **630**, 632
 Свердлов М.Б. 132, 156, 1086
 Светославская О.С. 649
 Светославский (Світославський, Святославский) С.И. 48, 65, **670-671**, 678, 779
 Свириденко П.А. **696**
 Свириденко П.И. 759
 Свиридов Н.П. 429
 Свительский Н.И. 767
 Свиящук В.И. 35, 218, 241, 242, 301, 302
 Свиясов Е.В. 172
 Світлична Н. 728
 Святополк-Михаил Изяславич, кн. **463**, 488, 612, 613, 624
 Святослав Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо), кн. 439
 Святослав-Михаил Всеволодович, кн. киевский 23, 27, 30, 32, 135, 149, 154, 158, 167, 196, 205, 227, 240, 241, 244, **249**, 257-259, 262, 280, 286, 294, 295, 298, 299, 301, 308-310, 312-315, 322, 326, 341, 342, 350, 354, 357, 358, 361, 362, 402, 423-425, 432, 435, 436, 440, 454, **467**, 469, 470, 472, 473, 477, 480, 490, 491, 506, 640, 646, 665, 680, 851, 872, 986, 1019, 1041, 1043, 1044, 1046, 1061
 Святослав Игоревич, кн. 149, 232, 315, 345, 389, 409, 454, 455, 469, 491, **578-579**, 630, 730
 Святослав Мстиславич, кн. 475
 Святослав-Борис Ольгович, кн. 469
 Святослав-Михаил Изяславич, кн. 369

- Святослав-Николай Ольгович, кн. 149, 242, 271, 285, 286, 388, 437
Святослав, кн. рыльский 241
Святослав Ярославич, кн. 210, 232, 455, 470, 478
Святский Д.О. 200, 246, 292
Северцев Н.А. 383
Северцов А.Н. 24, 652, 735, 785, **885**
Селиханович А.Б. **980-981**
Семейкин Н.Н. 626
Семен Палий 49, 50, 64
Семенов В.Б. 241
Семенов Тян-Шанский В.П. 22, 23, 24, 190, 450
Семенов Тян-Шанский П.П. 22, 693
Семенов Ю.А. 673
Сементовский Н. 163, 263, 265, 271, 392-395, 410, 414-416, 521, 523-525, 528, 535, 537, 548, 560, 574-576, 595, 605, 842
Сенин, заместитель председателя Совета министров УССР 77
Сенковский О.(Ю.).И. 363, **974**
Сент-Илер Ж. 884
Сербина К.Н. 890
Сергеев М.А. 1004
Сергеева Л.В. 1028, 1029
Сергиенко, служащая 72, 806
Сергий (Василевский), архим. 523
Сергий, епископ 757, 758
Сергієнко С.С. 743, 744
Сергійчук В.І. 670, 688
Середа А.Ф. 65, 340, **725**, 780, 781, 923
Сетон-Томпсон 783
Сибилев М.Б. 22, 1066, 1074
Сибилев Н.В. 205
Сивко В. 731
Сигизмунд I 614
Сигизмунд II Август 233
Сигизмунд III Ваза 171, 621, 627
Сидоров В.М. 360
Сикорский И.А. 683, 748, **749**
Сикорский И.И. 53, **748**, 749-750
Сильвестр, игумен 610
Сименс Э. 874
Симеон Метафраст 173
Симеон Полоцкий 611, 918
Симиренко В.Ф. 63, 691, 693, **695**, 696, 737
Смирненко С.И. 695
Симонии Е.К. 969
Симонов К.М. **1064-1065**
- Симонс 874
Сингаевский П. 682, 685
Синёв, певец 787
Синицына Н.В. 973
Синицкий М. 691
Синявський А. 50, 660
Ситник К.М. 714, 722
Сиченко В.К. 302
Сіткарьова О.В. 609
Скалон В.Н. 422
Скворцов И. 576
Скибицька Т. 728
Скилица Иоанн 579
Скирта М.Л. 1078
Скиталец (С.Г. Петров) 333, 335, 344, 444
Скляренко В.Г. 35, 160, 161, 171, 188, 232, 233, 298, 299, 309, 310, 325, 327, 328, 331, 332, 338, 339, 988
Скобликов А.П. 85, 106, 108, 109, 741, 780, 781, 818, **992**, 996
Сковорода Г.С. 1017, 1022, 1025, 1026
Скорик-Лингарт А.Е. 723
Скоропадский П.П. 131, 275, 650, 688, 714, 725, 728, 734, 738, 784, 1086
Скосярев П.Г. 403
Скочко П.И. 993
Скржинская Е.Ч. 133, 134, 168
Скрипиль М.О. 887, **917**, 1046
Скрынников Р.Г. 255
Скульский А. 331
Скурат К.К. 757
Слиозберг Г. 682
Сліпушко О. 157, 179, 181
Слухай Н.В. 179
Смаль-Стоцкий С. 131, 714
Смбатян Ш.В. 897
Смирнов В. 457
Смирнов И.П. 929
Смирнов Н. 183, 432, 511, 532, 567, 569, 576
Смирнов С.В. 654
Смирнова Э.С. 1044
Смолич Ю.К. 979
Смолицкая В.Г. 628
Смолій В.А. 616
Снегирев И.М. 186, 299, 338, 339, 473
Сниткин П.В. 730
Собинов Л.В. **789**
Соболев Л.И. 34
Соболевский А.И. 316, 324, 468, 469, 569, **1043**

- Соболевский В.Ф. 110, 112, 505, **995**, 996, 1017, 1039
Соболь В. 330
Советов А.В. 1065
Сокол М.Т. 203, 206, 211, 241, 299, 322
Соколов В.Г. 212
Соколов В.Е. 605
Соколов М.Н. 585
Соколов Н.Н. 863
Соколова Л.В. 34, 157, 159, 183, 200, 201, 229-232, 234, 249, 294, 298, 302, 308-310, 316, 331, 332, 377, 421, 422, 446, 447, 461, 464-466, 473, 479, 1005
Сокольский, капитан 804
Солдагенко В.Ф. 669
Солнцев Ф.Г. 211, 521-523, 526, 532, 535, 537, 541, 574-577, 595, 606, 607
Соловей Будимирович 210, 455, 628
Соловцов Н.М. 658, 663, 758, 759
Соловьев А.В. 152, 160, 203, 240, 250, 456, 469, 475, 476, 630
Соловьев В. 603
Соловьев Д.К. 157, 347, 372, 373, 376, 383, 392, 395, 566
Соловьев С.Д. 561
Соловьев С.М. 243, 456, 479
Соловьев Ю.И. 1011
Соловьев-Андриевский Е.А. 974
Сологуб Ф. 683
Соломон, царь ветхозав. 37, 1082
Сосса Р. 171
Союра В. 378, 1017
Софокл 1015
Софонович Ф. 385, 433, 1062
Софроний Рязанец 241
Софронов Н. 99, 869
Софронова Л.А. 1026
Сохань П.С. 275
Спасский И.Г. 364, 376
Сперанская, редактор 881
Сперанский А. 776
Сперанский М.Н. 265, 634, 929, 969, 972
Спицын А. 450
Срезневский И.И. 201, 299, 445
Ставиский В. 205, 206, 388
Сталин И.В. 29, 79, 116, 141, 143, 144, 261, 356, 364, 371, 372, 398, 515, 578, 584, 699, 743, 776, 795, 830, 950, 954, 964, 1010, 1055, 1063
Станиславский Я. 652
Станков Р. 34, 230
Станчинский В.В. 648, 1058
Старицкая-Черняховская (Старицька-Черняхівська) Л.М. **740**, 741
Старицкий М.П. 663
Староверова И.П. 1010
Старовойтенко I. 737
Старовойтенко С. 781
Старостина И.П. 233
Стасов В.В. **337**, 360
Стеллецкая З.И. 1031
Стеллецкая Л.И. 1031
Сталлецкий Б. 730
Стеллецкий В.Г. 1026
Стеллецкий В.И. 17, 18, 36, 37, 41, 95, 110, 122, 125, 170, 188, 234, 298, 309, 322, 324, 325, 327, 329, 331, 360, 364, 445, 468, 512, 996, **1004-1005**, 1006-1041
Стеллецкий Д.И. 1037
Стеллецкий И.В. 1031
Стеллецкий И.З. 1025, 1026, 1032
Стеллецкий И.Я. **1009-1010**, 1036, 1037
Степаненко В.П. 457
Степанков В.С. 616
Степанов А.Г. 310, 422, 423
Степанский А.Д. 671
Степченко О.П. 1086
Стефан (Дзюбай), епископ 757
Стефан Яворский 611
Стефанык В. 311, 871
Стефанович М. 658
Стешенко И.М. 691
Стогний I. 1026
Столыпин П.А. 682, 719
Столяр А.Д. 591
Стороженко I.C. 219
Стороженко Н.В. 981, 982
Стоянов В. 134
Стоянов Л. 932
Страутман Ф.И. **1000**
Страхова О.Б. 34, 944
Стрельцов З.И. 741
Стріленко Ю.М. 523, 581
Стрільникова I.Д. 756
Строев П.М. 461
Строев С.М. (Скромненко) 363
Струве В.Я. 822
Студенець Н. 709
Субоч В.Ф. 981, **982**
Субоч В.Я. 982

- Суетенко В. 241, 446
Сукачев В.Н. 1012
Сулакадзев А.И. 929
Сулейменов О. 35, 180, 181, 232, 298, 319, 464-466, 473, 888, 900
Сумаруков Г.В. **25-30**, 161, 164, 175-185, 224, 241, 291
Сумникова Т.А. 388
Сумцов Н.Ф. 162, 330, 383, 446
Супрун А.Е. 203
Сур Ф. 806
Сухобоков О.В. 385
Сухобрус Г.С. 23, 960
Сухомлинов В.А. 679
Сушицкий П.И. 73, 711
- Тагер А.С. 683
Талиев В.И. **714, 1012**,
Танасийчук В. 756
Тараканова, кн. 172
Тараненко П.И. 767
Тарановский Ф.В. 131
Тарасевич Л.А. 838
Тарасов С. 241
Тарасова А.И. 238
Таркавский, парторг 74, 805
Тарковский А. 1017
Тарле Е.В. 1048, 1049
Тарновский Ф.В. 714
Татаринов К.А. 718
Татищев В.Н. 135, 217, 220, 221, 251, 254, 260, 302, 303, 322, 385, 434, 972, 1062, 1063, 1066, 1069, 1073
Тауберт Р. 967
Тацит 357, 464
Твен М. 440
Творогов Л.А. 22, 41, 98, 120, 125, 157, 181, 200, 250, 260, 476, 510, 719, 720, 912, **1041-1042**, 1043-1058, 1080
Творогов О.В. 28, 113, 135, 145, 151, 154, 158, 160-162, 164, 170, 174, 175, 183, 185, 188, 189, 194, 203-205, 223, 298, 303, 309, 322, 324, 325, 327, 328, 339, 345, 348, 360, 363, 454, 456, 462, 463, 467, 470-472, 474, 476, 477, 479, 505, 837, 888, 901, 929, 949, 958, 971, 974, 1008, 1015, 1023, 1031
Тезджан М. 134
Телебуга 28, 162
Телешов Н. 333, 335, 344, 444
Тереножкин А.И. 1080
Терещенко И.Н. 782
Терпигорев-Атава С.Н. 317
Тесла Н. 666
Тессейр (урожд. Морозовская) Л.С. 658
Тессейр (урожд. Яковлева) М.М. 657
Тессейр Эдуард Э. 649, **657-658**, 664, 787
Тессейр Элида Э. 658
Тессейр-Донец М.Э. 657, **658**, 787
Тимирязев К.А. 1007, 1011, 1026
Тимковский Р.Ф. 185, 463
Тимофеев Д.С. 749
Тимофеев Л.И. 326, **1028**
Тимофей 241, 244, 246, 262, 429, 433, 1062
Тимошенко С.П. 131, 714, 734, **736**, 737
Тимошок Г.П. 657
Тимошок Н.П. 657, 668
Тимошок П.Р. 50, 51, **656-657**, 667, 668
Тимченко Б. 102, 608
Тисаровский Е. 617
Тиссен Х. **792**, 793
Тиунов И.Д. **1042**, 1046, 1047, 1049, 1052
Тиханова М.А. 842
Тихомиров М.Н. 156, 205, 210, 211, 232, 455, 456, 479, 579, 948, **1010**, 1073, 1074
Тихомиров П.В. 339, 683
Тихонравов Н.С. 185, 232, 469
Тищенко В.И. 194, 250, 322, 421, 422
Ткачев А.В. 32, 197
Ткачев В. 426
Ткаченко П.И. 186, 332
Ткачукова М.М. 664
Товия, библейск. 584
Толбич, курсист 654
Толочко А.П. 220, 434, 1069
Толочко П.П. 156, 194, 314, 420, 455, 516, 520, 579, 580, 786, 948
Толстой А.К. 699
Толстой И.П. 346, 390, 394, 395, 408, 413, 416, 418, 577
Толстой Л.Н. 149, 182, 387, 783, 871, 996, 997, 1062
Толчан Я.М. 872
Тома Ханс **700**
Топачевский В. 392, 393-396, 415
Топоров В.Н. 173, 190, 332, 446, 447, 461, 585
Торский С.И. 653, 654, 663, **664**
Трувор 911
Тоси А.А. 152
Тоцкая И.Ф. (Тоцька І.Ф.) 84, 87, 108, 206, 523, **726, 840**, 841, 854

- Тоцкий Л.Г. 87
 Трауберг Л. 663
 Траян Марк Ульпий 232, 458
 Третьяков П.Н. 146, 372, 671, 677
 Троицкий И.Г. 683, 686
 Троц М.А. 200, 318
 Трубачев О.Н. 331, 332, 446, 447
 Трубецкой Н.С. 456
 Трунов К.И. 751
 Туган-Барановский М.И. 131, 714
 Тугаринов А.Я. 374
 Тугорхан 646
 Тулайков Н.М. 1012
 Тумасов В.В. 666
 Тумасов В.Н. **665-666**
 Тумасова Г.В. 666
 Тумасова (урожд. Балицкая) Е.Ф. 666
 Тургенев И.С. 145, 237, 289, 387, 516, 721, 793
 Туркин Н.В. 180, 340
 Турчанинов Г. 456
 Турчак С.Д. 87
 Турченко Ю.Я. 782
 Турчик С.Д. 998
 Тутковский Н. 789
 Тутковский П.А. 57, 131, 678, 686, 710, 711,
 714, 734, 867, **991**
 Туфанов, прозектор 682
 Тырковский Н.Д. 67, 697
 Тышкевич М. 233
 Тютчев Ф. 515
- Уваров А.С. 585
 Уваров Б.П. **733**
 Уваров К.А. 337
 Угроватова Л. 426
 Ужанков А.Н. 197
 Узун-Хасан 168
 Ульман 76
 Ульяновский В.И. (Ульяновский В.И.) 249,
 250, 275, 323, 412, 436, 467, 610, 611, 685,
 731, 980
 Умрихина Л.А. 648, 656, 1058, 1059
 Унбегаум Б. 400
 Ундольский В.М. 1023
 Урбанский В.М. 666
 Усенко И.Б. 734
 Успенская Н.В. 838
 Уточкин С.И. 53, **749**, 750-751
 Ухов П.Д. 628
 Ушаков Д.Н. **1007**
 Уэллс Г. 683
- Фаворский В.А. 360, **913**, 920, 922
 Фалиев И.Н. 62
 Фаминцын А.С. 333, 336, 344
 Фармаковский Б. 706
 Фасмер М. 183, 204, 461, 564
 Федоров В.Г. 17, 36, 37, 41, 94, 112, 125, 205,
 217, 241, 429, 431, 434, 438, 506, 860, 919,
1060, 1061-1075
 Федорук Я.О. 616
 Федосов А. 373
 Федосова С.А. 736
 Федотова М.А. 423, 943, 1016
 Федькович В.Ю. 326
 Фененко В.И. 681
 Фененко М. 627
 Феннел Д. 472
 Феодор Тирон, св. 628
 Феодосий Печерский, преп. 518
 Феофан Прокопович 611, 918
 Феофано, имп. 539
 Феофано Музалон 149, 454
 Фепплъ, проф. 736
 Ферсман А.Е. **735**, 838
 Фехнер Г. 733
 Фехнер М.В. 422, 460
 Фигатнер Ю.П. 1048
 Филарет (Амфитеатров), митр. **523**, 973
 Филатов, сотрудник Луганского музея 1027
 Филин Ф. 429
 Филиппова Н.А. 668
 Филипповский Г.Ю. 186
 Филипсон Г.И. 651, 785
 Филипченко Ю.А. **700-701**
 Филипчук М.А. 323
 Филюшкин А.И. 34, 229, 255
 Финдейзен Н. 333, 336, 344
 Фирдоуси (Абуль Касим-Туси) 169, 248, 286,
 391, 530
 Флоренский П. 913
 Фолль К. 913
 Фома Кемпийский 667
 Фомин А.В. 59, **656**, 714, 734, 742
 Фомичев С.А. 146
 Формозов А.А. 99, 869, 972
 Форстен Ф. 658
 Фортунатов Ф.Ф. 964, 1007, 1043
 Фотий, патриарх 585
 Фрадкин М. 351
 Фраймович, уполномоченный 71, 805

- Франке фон, уполномоченный немецких властей 73, 808, 809
Франко И.Я. 193, 240, 265, 311, 355, 380, 476, 708, 725, 758, 782, 871, 989
Франко О.О. 63, 693, 694
Франс А. 167, 265, 683, 904, 1016
Франчук В.П. 788
Франчук В.Ю. 173, 241, 244, 950, **1075-1076**
Фребель Ф. 749
Фридрих Гогенштауфен 439
Фридрих II 552, 899
Фроянов И.Я. 262, 1086
Фрчек 230
Фундуклей И.И. 524, 577
Фучик Ю. 1017
- Хагани Ширвани **897**
Хаксли Э. 29
Халаминский Ю. 913
Халанский М.Г. 167, 331-336, 344, 345, 402, 444, 445, 455, 511, 878
Ханенко Б. 674, 708
Харт Г. 897
Харченко А.С. 787, 825
Харьковский П. 426
Хвойка В.В. 48, 49, **653-654, 674, 675, 676, 706, 707, 843**
Хелимский Е. 134
Херманн А. 134
Хертвиг Р. 770
Хижняк З.И. 611
Химич Ю.И. **950,**
Хинкулов Л.Ф. 95, **876, 877**
Хмелевская Е.М. 830
Хмельницкий Б. 62, 564, 616, 623, 650, 668, 740, 838
Хмельницкий Ю. 62
Ходыня 241
Хойслер А. 555
Холлоши Ш. 705, 913
Холодковский Н.А. 357, 464, **772**
Холодный Н.Г. **722, 733, 747, 785**
Холодный П.И. 66, 739, **784**
Холостенко Н.В. **851-852**
Хорив 232, 730
Хорошкевич А.Л. 233
Хорунжий Ю. 729
Хотина А.П. 985
Хохлов К.П. 984
Хохлова О.М. 43, 52, 57, 58, 62, 68, 69, 103, 125, 672, 763, 1089, 1091, 1092
- Храневич В. 162, 164, 534
Христофор, св. 585
Христук И.П. 1085
Хрущев Н.С. 74, 658, 711, 743, 984
Худяков Н.Н. 1011, **1012**
- Цапенко И.П. 629
Цветаева М. 1017
Цегледь К. 134
Цейтлин Р.М. 1008, 1043
Цертелев Д.Н. 749
Циганкова Е. 692
Цитович Н.Н. 745
Цитович (Фальберг), фольксдойче 74, 809
Цыбульник Ю.С. 667
Цыферов Г. 556
- Чагин Г.Н. 848
Чагин Ф.И. 551
Чаговец В.А. 629, **639, 664, 671, 724**
Чаев Н.С. 437, 439
Чайковский П.И. 801, 992
Чаплинский Г.Г. 682
Чеберяк В. 682-683, 685
Чеберяк Е. 682
Чебышев П. 666
Чейлытко В.Р. **1076, 1077-1078**
Чекмарев Н.И. 752
Челпанов Г.И. 980
Чемберлен О. 683
Чепур Е.И. 37, 115, 442, 696, 950, 1052, 1054, **1078, 1079-1083**
Чергинец В. 726
Черепнин Л.В. 210, 240, 371, 455, 948
Черкасов А. 161, 164, 284, 340, 371, 393, 396, 415, 537
Черкунов Н.Т. 651, 654, 980, **981**
Черненко Е.Е. 385
Чернов А.Ю. 35, 241, 242, 446
Чернов С.А. 777
Черных П.Я. 309, 370, 371
Чернышев В.И. 339
Чернышев М.А. 688
Чернышевский Н.Г. 927, 934
Черняков И.Т. 49, 654, 661, 662, 674
Черняховская В.А. 740
Черняховская В.С. 765
Черняховский А.Г. **729, 740**
Черняховский И.С. 765
Четенов Е.В. **767**

- Чехов А.П. 721
 Чивилихин В.А. 37, 38, 241
 Чижевский Д. 874
 Чикаленко Е.И. **737**
 Чикаленко Е.Х. **737**
 Чикаленко И.Е. **737**
 Чикаленко И.Н. 1003
 Чикаленко Л.Е. 63, **693-694**, 695, 705
 Чикобава А.С. 79
 Чирков Ф. 681
 Чистов К.В. 948
 Чистяков П.П. 651
 Чистякова Е.В. 1010
 Чобіг Д. 323
 Чувашев И.В. 749
 Чуркин В.Г. 1067
 Чухліб Т.В. 616
 Чхаидзе В.Н. 457
 Чхаидзе М.П. 331, 332
- Шабинский М. 815
 Шагинян М. 330, 384, 408, 412, 417, 431, 450, 634
 Шайлытко, ботаник 1059
 Шамбинаго С.К. 154, 167, 170, 171, 188, 232, 265, 265, 285, 298, 309, 324, 327, 345, 364, 431, 432, 456, 468, 469, 479, 533, **1008**
 Шаповал Ю.И. 275, 689
 Шапошников П.В. 212
 Шарапкин Д.М. 331
 Шарко, проф. 699
 Шарлемань (в замужестве Лапина) А.В. 65
 Шарлемань (в девичестве Дзевеин – см.) А.П. 63, 71, 76, 84-86, 643, 644, 670, 678-680, 711, 712, 723, 753, 759, 768, 778, 781, 852, 853, 855, 857, 858, 867, 880, 883, 976, 978, 988, 1080, 1081
 Шарлемань А. И. 360, 644
 Шарлемань В.Б. 43, 44, 46, 645, 675
 Шарлемань Ж.-Ж. (Иосиф Иванович) 644
 Шарлемань И. А. **15**, 644
 Шарлемань И. И. (Жозеф-Мария) 644
 Шарлемань Л.И. 325, 644
 Шарлемань О.О. 803
 Шарлемань-Бодэ А.И. 43
 Шарлемань-Бодэ Ж.-Б. 43, 644
 Шарлемань-Бодэ Ж.-Ж. (Иосиф Иванович) 44
 Шарлемань-Бодэ И.А. 44
 Шарлемань-Бодэ И.И. 43
 Шарлемань-Бодэ Л.-Ж. 44
- Шарукан / Шарокань 299, 338, **470-471**
 Шарыпкин Д.М. 211, 332
 Шаскольский И.П. 939
 Шафиев Ф. 134
 Шахматов А.А. 22, 260, 275, 353, 468, 630, 738, 859, 930, 964, 987
 Шашкевич Я.Р. 899
 Шварцбад С.Ш. 688
 Швидкий В.П. 990
 Шевченко В.Г. **702**
 Шевченко І. 174, 616
 Шевченко Л.В. 60, 1091, 1092
 Шевченко М. 692
 Шевченко Т.Г. 49, 50, 64, 65, 67, 94, 95, 183, 184, 193, 197, 235, 256, 265, 275, 311, 318, 319, 357, 358, 360, 387, 443, 479, 617, 623, 640, 650, 651, 660, 661, 671, 689, 702, 703, 705, 714, 718, 725, 730, 747, 748, 763, 776, 781, 782, 786, 840, 859, 860, 871, 876, 902, 958, 960, 979, 981, 987, 989, 990, 992, 1016, 1025, 1026, 1027, 1053, 1073
 Шевчук В. 232, 241
 Шевырев С.П. 19
 Шедель И.-Г. 707
 Шекспир В. 172, 772, 983
 Шелли П.Б. 1078
 Шелюшко Л.А. 76, **687**, 688, 775
 Шервинский С.В. 95, 167, 265, 343, 431, 445, 446, 1007, **1014-1015**, 1016-1018, 1021, 1032, 1037-1039
 Шерех Ю. 987
 Шерешевский А.М. 699
 Шероцкий К.В. 209, 525, 528, 532, 560, 568, 569, 577
 Шестаков С.П. 163
 Шефтель М. 874
 Шикман А.П. 727
 Шиле А.Я. 650
 Шиллер Ф. 729, 772, 796, 983
 Шиман К. 674
 Широцкий К.В. 725
 Шитова В.В. 1014
 Шишкин И. 677
 Шишкин О. 212
 Шишков А.С. 170, 466, 970
 Шишов В. 731
 Шиян Р.Н. 817
 Шкараба, лаборант 769
 Шлапак В.В. 873
 Шлапак В.П. 873

- Шлейфер П. 645, 652
Шлецер А.Л. 516, 572
Шлихтер А.Г. **655**
Шляков Н.В. 210, 211, 232, 455
Шмаков А. 682
Шмальгаузен И.И. 59, 68, 652, 690, 697, **735**,
742-743, 746, 753, 767, 968, 998
Шмальгаузен О. 735
Шмидт О.Ю. **745**, 746
Шмидт С.О. 146, 1010, 1023
Шмит Ф.И. 519, 525, 568, 577
Шнеерзон, резник 683, 685
Шнелль, заводчик 46, 645, 805
Шноль С.Э. 29
Шовкопляс Г.М. (А.М.) **640**, 653
Шовкопляс И.Г. (И.Г.) 63, 64, 653, 695, 705
Шовкопляс Т.Г. 673
Шолом Ф.Я. 23, 960
Шота Руставели 256
Шпиталь А. 650
Шпулер Б. 134
Штиглиц А. 708
Штильмарк Ф.Р. 42
Штром Г.П. 167, 265, 285, 298, 431, 533
Штром И. 652
Шубинский И.В. 988
Шудря С. 709
Шудря М.А. (Н.А.) 115, 336, 404, 428, 511,
755, 756
Шульгин В. 683
Шульгина Л.С. (урожд. Тартаковская) 63, 173,
694, **695**
Шуммер А.А. (О.О.) **648**, 656, 659, 672, 677,
711, 715, 724, 771, **1058-1059**
Шуммер А.П. 1059
Шуммер Б.А. 648
Шуммер М.А. 648
Шундик Н. 369
Шутов, гвардии сержант 797
- Щавинская Л.Л. 229
Щапов Я.Н. 156
Щегловитов И.Г. 682, 683
Щек 232, 730
Щелокова С.Ф. 979
Щепкин В.В. 1023, 1032
Щепкина М.В. 234, 241, 298, 340-342, **1014**,
1023, 1032
Щербакова А.А. 1012
Щербаковский Д.М. 64, **707-708**
- Щербань Т. 693
Щербатов М.М. 515, 572, 972
Щербатов С.А. 212
Щербина В.И. 50, 626, 637, 660
Щербина Н. 67
Щураг В.Г. **193**, 232, 299, 311, 322, 326
- Эберхарт В. 134
Эварницкий Д.И. 211, 219, 293, 374, 530, 627
Эверарди К. 789
Эверсман Э.А. **885**
Эверсман Э.Л. 346, 383, 392, 396
Эврипид 1015
Эгиль Скаллаgrimсон 255
Эзоп 607
Эйвиндр 255
Эйзенхауэр Д. 774
Эйрик Сегерссель конунг 630
Экарт А. 804
Экстер А.А. 708
Энгель М.Я. 248
Энгельгардт А.В. 776
Энгельгардт М.А. 237
Энгельс Ф. 143, 259, 294, 375, 399, 441, 558,
577, 729
Эрдман Ф.И. 186, 472, 473
Эрбен К.Я. 232
Эренбург И. 54, 123
Эрнст Н.Л. 667
Эрнст Ф.Л. 64, 667, 668, **706**
Этингер, австрийский комерсант 683
Эхнатон 604
- Югов А.К. **153-154**, 164-167, 175, 180, 181,
183, 188, 190, 191, 193, 198, 199, 202, 232,
234, 240, 241, 243, 245, 246, 263-265, 280,
283-285, 288, 298, 309, 320, 324, 327, 331,
338, 345, 364, 422, 423, 445, 448, 459, 463,
465, 872, 888, 995, 996, 1052, 1054, 1056,
1087
Юзькив М.И. 321, 1083-1086
Юон К.Ф. 783
Юргенева, редактор 822
Юренко С.П. 654
Юрий Владимирович Долгорукий, кн. 35, 167,
271, 285, 389, 437, 472, 570, 610, 944, 1073
Юрий Монтовтович, кн. 613
Юрий Ольгович, кн. 613
Юркова О. 275, 989

- Юрьев Ю. 898
 Юсов Б.В. 237
 Юсова Н. 132, 137
 Юстиниан, имп. 134
 Юткевич С.И. 663
 Юшков С.В. 156
 Ющенко О. 20, 65, 82, 85, 108, 1091, 1092
 Ющинский А. 55, 681, 683, 684, 685, 749
- Ягайло-Владислав, король 940
 Ягич В. 183, 193, 232, 297, 479
 Якобсон А.Л. 928
 Якобсон Р.О. 152, 157, 158, 170, 185, 188, 230, 232, 298, 309, 324, 325, 327, 478, 874
 Яковлев В.А. 170, 232, 324, 327
 Яковлев Л. 1081
 Яковлев Ю.Д. 683, 759
 Яковлева Т. 616
 Якубович-Мельшин 427
 Якубович З.К. 649, 657
 Якубович К.Ф. 427, **649**, 663
 Якубовский А. 136, 906
 Ямщиков С. 911
 Ян Вышатич 455
 Ян II Казимир Ваза 171, 621
 Ян III Собеский 661
 Ян Радеславич 241
 Янин В.Л. 327, 371, 446, 455, 948
 Янст, директор частной гимназии 664
 Янукович В.Ф. 65, 661, 668
 Яншин А.Л. 700
 Яремич С.П. 980
 Ярополк Святославич, кн. 232, 629, 630
 Ярополк-Дмитрий-Петр Изяславич, кн. 1044
- Ярослав Владимирович Осмомысл, кн. 34, 149, 163, 240, **250**, 258, 260, 271, 283, 295, 342, 363, 402, 431, 435, **436**, 439, 440, 454, 474, 479, 492, 573, 850, 1061
 Ярослав Всеволодович, кн. 477, 492
 Ярослав-Георгий Владимирович Мудрый, кн. 80, 156, 210, 232, 362, 363, 387, 411, 439, **455**, 456, 462, 482, 484, 488, 494, 498, 516, 517, 521, 539, 550, 572, 574, 578-580, 582-584, 588, 589, 600, 606, 609, 626, 661, 727, 730, 786, 830, 840, 869, 958, 962, 1063, 1081
 Ярославна (дочь Ярослава Осмомысла), кн. 27, 164, 182-185, 192, 211, 229, **250**, 260, 281, 283, 295, 301, 302, 315-319, 348, 357, 360, 385, 386, 404, 407, 422, 480, 495, 938, 1001, 1030, 1038, 1040, 1061
 Ярослав-Прокопий Всеволодович, кн. 308, 362, **471**, 612
 Ярославичи, кн. 156, 476
 Ярославский (Губельман) Е. 603
 Яроцкий, фотограф 686
 Ярхо Б. 255
 Ярцев А. 378
 Ясинский М.И. 508, **1086**, 1087
 Яценко А.А. 754
 Яценко А.С. 753
 Яценко Б.И. 34, 35, 200, 202, 206, 217, 218, 232, 233, 241, 242, 299, 463, 471
 Яценко В.А. **752-754**, 755-757
 Яценко Е.В. (урожд. Городецкая) 752, 753
 Яценко (урожд. Львова) М.Н. 754
 Яшвиль (Иашвили) В.М. **785**
 Яшвиль (урожд. Филипсон) Н.Г. **651**, 652, 785
 Яшвиль Н.Г. 52, 651

Науково-популярне видання

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

**ПРИРОДА И ЛЮДИ КИЕВСКОЙ РУСИ
ВОСПОМИНАНИЯ. АВТОБИОГРАФИИ. ПЕРЕПИСКА**

Літературний редактор і коректор *Лариса Білик*
Художній редактор *Євген Нужний*
Оригінал-макет *Олени Нужної*

Підписано до друку ???.2014.
Формат 70×100¹/₁₆.
Папір офсетний. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 92,3.
Тираж 500 прим.
Зам. №

Видавничий дім «ПРОСТІР»

02068, м. Київ, вул. Вербицького, 10-А, п. 51
Тел. (044) 361-16-36, E-mail: vdprostir@ukr.net
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
Серія ДК № 3359 від 29.12.2008 р.

Відруковано в

Шарлемань Н. В.

Ш **Природа и люди Киевской Руси.** Воспоминания. Автобиографии. Переписка
/ Сост., автор предисл. и коммент. В. Ульяновский. – К. : ВД “Простір”, 2014. –
ISBN 978-966-2068-37-5

Книга известного киевского ученого Н. В. Шарлеманя (1887–1970), доктора биологических наук, киевоведа и исследователя природы Древней Руси содержит все ранее опубликованные и оставшиеся в рукописях его труды об отражении явлений природы, мира животных, птиц и растений в двух важнейших древнерусских памятниках – “Слове о полку Игореве” и фресках киевского Софийского собора. Автор решает также “сопутствующие вопросы”, в частности об авторе “Слова”, о мире природы в сочинении Памво Беринды и многие другие. Особый интерес представляет переписка Н. В. Шарлеманя с выдающимися учеными его времени по вопросам, связанным с указанной тематикой его исследований. Воспоминания и автобиографии ученого не только раскрывают его жизненный путь и творчество, но и предоставляют новую, оригинальную информацию о многих известных людях, которых Шарлемань знал, о событиях, современником и очевидцем которых он был. Все тексты Н. В. Шарлеманя снабжены подробными комментариями; в обширном предисловии детально описан жизненный путь ученого с особым вниманием к его историческим интересам и трудам.

Книга Н. В. Шарлеманя – яркий пример возможности изучения через письменные и изобразительные источники важнейшей составной исторического процесса – мира природы и места в нем человека.

**УДК
ББК**